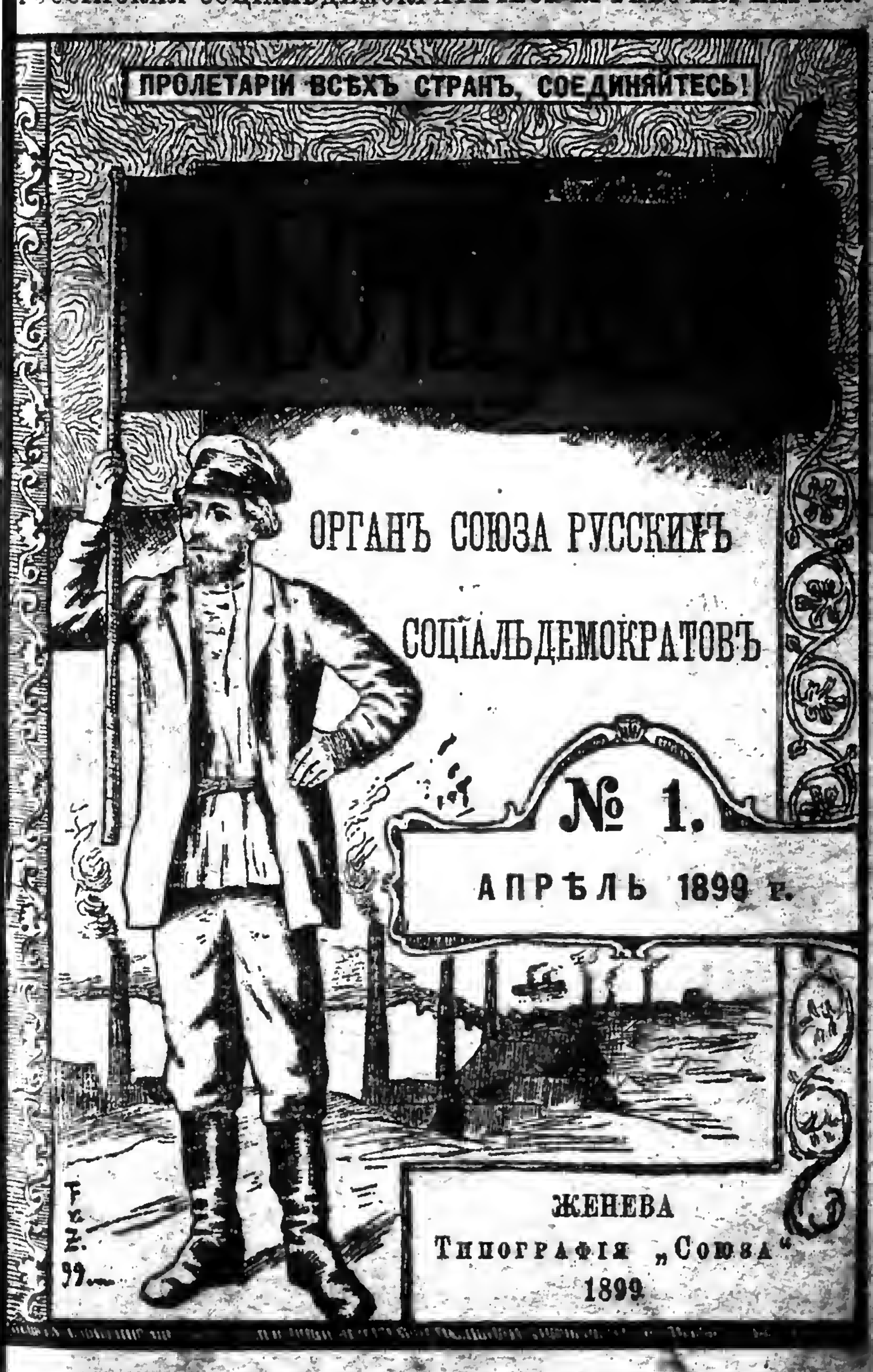
РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.



ОГЛАВЛЕНIЕ

Соцiальное освобожденiе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденiя.

ОТЪ РЕДАКЦIИ.

Приступая къ выполненiю трудной и отвѣтственной обязанности редактированiя изданiй Союза Русскихъ Соцiальдемократовъ, новая редакцiя, выбранная на послѣднемъ съѣздѣ членовъ Союза, считаетъ необходимымъ изложить товарищамъ тѣ основные взгляды, которыми Союзъ и редакцiя будутъ руководиться въ своей литературной дѣятельности.

Заграничный Союзъ Русскихъ Соцiальдемократовъ дѣйствуетъ на почвѣ международнаго соцiализма, въ идейномъ и практическомъ согласiи съ Россiйской Соцiальдемократической Рабочей Партiей, часть которой онъ составляетъ. Эта дѣятельность можетъ быть цѣлесообразною лишь подъ условiемъ, если она, во 1-хъ, руководится не только общими принципами научнаго соцiализма, но и конкретнымъ соотношенiемъ общественныхъ классовъ въ Россiи и насущными потребностями русскаго рабочаго движенiя на данной ступени его развитiя; если она, во 2-хъ, считается съ разнообразiемъ мѣстныхъ условiй и уровнемъ развитiя отдѣльныхъ слоевъ рабочаго класса.

Экономическое и политическое освобожденiе рабочаго

класса въ Россіи, какъ и во всемъ мірѣ, можетъ быть дѣломъ лишь самихъ рабочихъ. Поэтому важнѣйшимъ явленіемъ русской жизни, которое главнымъ образомъ будетъ опредѣлять задачи и характеръ литературной дѣятельности Союза, мы считаемъ возникшее за послѣдніе годы **массовое рабочее движеніе.** Произошло сліяніе пропагандистско-кружковаго теченія социальдемократической рабочей интеллигенціи съ широкой волной стихійнаго движенія рабочихъ массъ, направленнаго къ улучшенію ихъ экономическаго и правового положенія, а также къ удовлетворенію быстро возрастающей жажды знанія и просвѣщенія. Въ Петербургѣ это сліяніе произошло за время широкаго стачечнаго движенія 1895-96 г. г. и знаменитой борьбы 30.000 рабочихъ прядильно-ткацкихъ фабрикъ въ 1896-97 г. г. за сокращеніе рабочаго дня, борьбы, увѣнчавшейся побѣдой: „самодержавное и неограниченное" правительство вынуждено было уступить рабочимъ и издать законъ 2-го іюня о нормировкѣ рабочаго времени. Въ другихъ центрахъ русской промышленности это сліяніе происходитъ на нашихъ глазахъ, а въ Польшѣ и Литвѣ оно совершилось еще раньше.

Въ процессѣ борьбы рабочихъ за ближайшіе, сознанные ими интересы массовое рабочее движеніе въ Россіи начинаетъ принимать **классовой** характеръ. Задача соціальдемократической партіи и ея литературы при такихъ условіяхъ заключается въ ускореніи перехода стихійнаго массового движенія въ сознательное классовое движеніе, то есть въ борьбу за классовые интересы всего пролетаріата (въ противоположность стачечной борьбѣ за интересы отдѣльныхъ группъ его), въ развитіи классового сознанія и организаціи россійскаго пролетаріата. Но при господствующей въ Россіи системѣ политическаго безправія народа, каждый шагъ рабочаго класса на пути къ улучшенію его экономическаго положенія является и борьбой съ этой системой, потому что ведетъ къ столкновенію рабочихъ съ организованной силой правительства, охраняющаго интересы фабрикантовъ и дворянства. Въ Россіи болѣе, чѣмъ во всякой другой странѣ, экономическая борьба рабочаго класса неразрывна съ политической, и по отношенію къ русскому рабочему движенію вполнѣ вѣрны положенія научнаго соціализма, что всякая классовая борьба есть борьба политическая и что соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

Жизненные интересы рабочаго класса ведутъ его къ **политической** борьбѣ. Потребности чисто экономической борьбы принуждаютъ рабочихъ выставлять политическія требованія и бороться за политическую свободу. Политическая борьба рабочаго класса есть лишь наиболѣе развитая, широкая и дѣйствительная форма экономической борьбы. Ближайшими политическими требованіями рабочаго класса въ Россіи являются: свобода союзовъ, стачекъ, собраній, слова, печати и неприкосновенность личности. Эти политическія права служатъ необходимымъ условіемъ дальнѣйшаго всесторонняго развитія рабочаго движенія. Они такъ же нужны россійскому пролетаріату въ его освободительной борьбѣ, какъ свѣтъ и воздухъ. Борьба рабочаго класса за эти права составляетъ ближайшее содержаніе его борьбы съ царскимъ самодержавіемъ, которая поведетъ къ завоеванію полной политической свободы съ равноправнымъ участіемъ всего народа въ государственномъ управленіи, т. е. къ завоеванію демократической конституціи.

Одна изъ главныхъ задачъ литературной дѣятельности Союза будетъ состоять въ томъ, чтобы на фактахъ русской и заграничной жизни выяснять взаимное

отношеніе, значеніе и формы экономической и политической борьбы рабочаго класса въ Россіи и другихъ странахъ.

Въ частности по отношенію къ **экономической борьбѣ** мы будемъ указывать, какъ она 1) ведетъ къ непосредственнымъ частичнымъ улучшеніямъ положенія отдѣльныхъ слоевъ рабочаго класса, 2) способствуетъ развитію чувства солидарности и классоваго сознанія рабочихъ, 3) является практическою школой организованной дѣятельности, способствуя возникновенію и росту различныхъ формъ рабочихъ организацій: кассъ борьбы, профессіональныхъ союзовъ и т. д. Наконецъ, будутъ обсуждаться практическіе пріемы веденія экономической борьбы и способы организаціи при нашихъ условіяхъ.

При обсужденіи вопроса **о средствахъ политической борьбы**, мы будемъ выяснять, что экономическая борьба, это основное условіе роста массоваго рабочаго движенія, является въ то же время наиболѣе могучимъ средствомъ къ широкому политическому воздѣйствію на массы, т. е. къ политической агитаціи въ случаяхъ преслѣдованій „зачинщиковъ"-соціалистовъ, массовыхъ арестовъ, высылки рабочихъ, звѣрской расправы со стачечниками и т. п. Но кромѣ столкновеній рабочей массы съ правительственной властью на почвѣ экономической борьбы, поводами къ политической агитаціи и пропагандѣ могутъ быть и всѣ крупные факты русской жизни, затрогивающіе интересы широкихъ массъ рабочаго народа и показывающіе враждебность къ нему царскаго правительства: голодъ, новые законы, направленные къ еще большему угнетенію народа или къ обогащенію на его счетъ фабрикантовъ и дворянства и т. п. Наконецъ, Союзъ въ своей прессѣ будетъ относиться безусловно сочувственно къ попыткамъ политическихъ манифестацій и въ особенности рекомендовать празднованіе 1-го Мая, какъ общую демонстрацію въ пользу важнѣйшихъ экономическихъ требованій пролетаріата и наиболѣе подходящій моментъ для заявленія ближайшихъ политическихъ требованій.

Само собой разумѣется, что возможность, поводы и средства политическаго воздѣйствія на массы, какъ и формы политической борьбы рабочихъ, зависятъ отъ мѣстныхъ условій, силы рабочихъ организацій и уровня пониманія различныхъ слоевъ рабочаго класса.

При рѣшеніи вопросовъ экономической и политической борьбы мы будемъ руководиться какъ условіями русской жизни, такъ и богатымъ историческимъ опытомъ рабочаго движенія въ Западной Европѣ, а также опытомъ борьбы нашихъ польскихъ и еврейскихъ товарищей, успѣшно дѣйствующихъ въ Польшѣ и Литвѣ подъ гнетомъ того же царскаго деспотизма.

Разсматривая экономическую и политическую борьбу рабочихъ, какъ двѣ формы, какъ два неразрывныхъ средства одной великой освободительной борьбы рабочаго класса Россіи и другихъ странъ, мы считаемъ эту борьбу единственнымъ путемъ къ окончательной побѣдѣ международнаго пролетаріата, — къ полному экономическому и политическому освобожденію трудящагося народа и введенію соціалистическаго строя.

По отношенію къ другимъ революціоннымъ направленіямъ среди русскихъ соціалистовъ Союзъ вполнѣ раздѣляетъ мысль, высказанную въ Манифестѣ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, что современное соціальдемократическое движеніе есть лишь дальнѣйшая ступень развитія прошлаго революціоннаго движенія въ Россіи, и потому видитъ въ революціонерахъ 70-хъ и 80-хъ годовъ своихъ предшественниковъ, отразившихъ въ своихъ программахъ интересы и

потребности того времени, подготовившихъ своею геройскою борьбою почву современнаго рабочаго движенія. Что касается существующихъ въ настоящее время другихъ соціалистическихъ теченій, то въ своей прессѣ Союзъ будетъ оцѣнивать критически ихъ программы и тактики съ соціальдемократической точки зрѣнія, строго воздерживаясь отъ рѣзкихъ, нетоварищескихъ пріемовъ полемики, а въ виду общаго врага и одинаковости цѣлей борьбы, онъ будетъ содѣйствовать **практическому объединенію** силъ дѣйствующихъ въ Россіи соціалистовъ.

Дѣятельность **несоціалистическихъ революціонныхъ и политически оппозиціонныхъ группъ** Союзъ будетъ подвергать критикѣ, выясняя противоположность интересовъ представлямыхъ ими слоевъ населенія къ интересамъ рабочаго класса и различіе между стремленіями этихъ группъ и задачами соціальдемократической партіи; но въ то же время онъ будетъ относиться сочувственно къ ихъ попыткамъ активной борьбы за политическую свободу, такъ какъ всякій врагъ самодержавія является **временнымъ** союзникомъ рабочаго класса въ его освободительной борьбѣ.

Какъ соціальдемократическая организація, Союзъ является врагомъ всякаго **національнаго и религіознаго** гнета; поэтому редакція въ своей литературной дѣятельности будетъ стоять за свободу религіи и равноправіе всѣхъ національностей. Признавая право на самоопредѣленіе за всякою національностью, Союзъ и редакція относятся съ полнымъ товарищескимъ сочувствіемъ ко всѣмъ дѣйствующимъ въ Россіи соціалистическимъ организаціямъ разныхъ національностей, поскольку эти организаціи отстаиваютъ интересы рабочаго класса и борются противъ русскаго самодержавія.

Союзъ будетъ проводить въ литературѣ взглядъ,

что Россійская Соціальдемократическая Партія является борцомъ за экономическіе интересы и права **всѣхъ** слоевъ рабочаго класса: фабрично-заводскихъ, желѣзнодорожныхъ, торговыхъ, ремесленныхъ, кустарныхъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ, а также той многомилліонной массы мелкаго крестьянства (безлошаднаго, безнадѣльнаго, бездомнаго, сдающаго надѣлы и проч.), хозяйственная самостоятельность которой есть простая фикція и которая зарабатываетъ себѣ средства къ существованію наемнымъ трудомъ въ формѣ батрачества, отхожихъ промысловъ, кабальной работы, испольной, за долги на помѣщиковъ и деревенскихъ кулаковъ и т. д.

Признавая огромное значеніе въ Россіи **аграрнаго вопроса**, т. е. вопросовъ о поземельныхъ отношеніяхъ, о правовомъ и экономическомъ положеніи ста милліоновъ сельскаго населенія, о взаимныхъ отношеніяхъ между крестьянствомъ, дворянствомъ и сельскими рабочими, — Союзъ обратитъ серьезное вниманіе на эти вопросы, выясняя въ литературѣ вліяніе аграрныхъ отношеній на условія борьбы и положеніе рабочаго класса въ Россіи.

Не предрѣшая политической роли русскаго крестьянства въ будущемъ, редакція будетъ выяснять существующія въ его средѣ экономическое неравенство и противорѣчіе интересовъ, различные виды эксплуатаціи дворянствомъ и кулаками деревенской бѣдноты (аренда, ростовщичество, система отработковъ и пр.), а также вопіющія формы правового неравенства крестьянства („податное сословіе“, тѣлесныя наказанія, земскіе начальники, кабала недоимщиковъ и т. д.); будетъ обращать серьезное вниманіе на всѣ проявленія стихійнаго недовольства и сознательнаго протеста въ крестьянской средѣ, въ особенности на крестьянскіе

„бунты“ и на различныя формы сектантскаго движенія, какъ самаго крупнаго доселѣ проявленія умственнаго пробужденія и оппозиціоннаго настроенія въ массѣ крестьянства.

Выясняя особенности формъ и условій труда, различія видовъ экономическаго гнета и безправія, присущихъ каждому изъ названныхъ слоевъ эксплуатируемой массы, редакція будетъ на ряду съ этимъ особенно подчеркивать **общность экономическихъ, правовыхъ и политическихъ интересовъ всего рабочаго народа Россіи.** Лишь въ борьбѣ за интересы и права **всѣхъ** трудящихся противъ **всѣхъ** формъ экономическаго, политическаго, національнаго и религіознаго гнета, россійская соціальдемократія выполнитъ свою историческую задачу: **низверженіе самодержавія и полное экономическое и политическое освобожденіе рабочаго класса.**

* * *

Среди **литературныхъ задачъ** Союза на первой очереди стоитъ созданіе боевого соціальдемократическаго органа, удовлетворяющаго потребностямъ русскаго рабочаго движенія. Вмѣсто выходившихъ до сихъ поръ Листковъ „Работника“ будетъ издаваться періодически, по возможности черезъ каждые два мѣсяца, „Рабочее Дѣло“ приблизительно по слѣдующей программѣ:

1) Передовая статья по общимъ или текущимъ вопросамъ соціализма и рабочаго движенія.

2) Статья о международныхъ отношеніяхъ съ точки зрѣнія рабочаго класса или обзоръ положенія отдѣльныхъ странъ Западной Европы и Америки.

3) Статьи на злобы дня русской общественно-политической жизни.

4) Внутреннее обозрѣніе. Корреспонденціи и обзоръ выдающихся событій, поскольку послѣднія затрогиваютъ экономическіе и политическіе интересы трудящейся массы.

5) Обзоръ нашего рабочаго движенія на основаніи свѣдѣній отъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей; корреспонденціи, прокламаціи и воззванія россійскихъ рабочихъ организацій.

6) Рабочее движеніе въ Польшѣ, Литвѣ, Остзейскомъ краѣ и Финляндіи; еврейское рабочее движеніе.

7) Корреспонденціи и статьи о рабочемъ движеніи различныхъ западно-европейскихъ странъ.

8) Критика и библіографія. Статьи или отзывы о русскихъ нелегальныхъ изданіяхъ.

9) Хроника революціонной борьбы.

10) Историческій и беллетристическій отдѣлъ (по мѣрѣ наличнаго матеріала).

11) Почтовый ящикъ редакціи для запросовъ и отвѣтовъ по адресу россійскихъ корреспондентовъ.

12) Отчеты администраціи Союза и другихъ организацій.

„Рабочее Дѣло“ ставитъ себѣ цѣлью способствовать выработкѣ соціальдемократическихъ убѣжденій среди рабочихъ и ихъ политическому развитію. Органъ Союза имѣетъ главнымъ образомъ въ виду удовлетворять настоятельной потребности нашего рабочаго движенія въ знающихъ пропагандистахъ, агитаторахъ и организаторахъ, умѣющихъ самостоятельно оцѣнивать явленія русской жизни и пользоваться опытомъ рабочаго движенія въ Зап. Европѣ и Россіи для болѣе успѣшной дѣятельности среди рабочей массы.

Той же цѣли будутъ служить издаваемые Союзомъ сборники и брошюры, посвященные болѣе обстоятельной разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ соціализма,

экономической и политической борьбы рабочаго класса въ Россіи, освѣщенію различныхъ сторонъ русской жизни съ соціальдемократической точки зрѣнія, историческимъ очеркамъ революцій и рабочаго движенія на Западѣ. Причемъ брошюрная литература будетъ издаваться какъ для рабочей интеллигенціи, такъ и для широкихъ слоевъ рабочаго класса.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ заявить дѣйствующимъ въ Россіи товарищамъ, что Союзъ надѣется выполнить свою задачу лишь подъ условіемъ сочувствія, матеріальной и литературной поддержки съ ихъ стороны. Только при установленіи правильныхъ сношеній и живомъ общеніи между русскими организаціями и Союзомъ, онъ будетъ въ состояніи удовлетворять своею литературною дѣятельностью насущимъ потребностямъ рабочаго движенія въ Россіи.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ НА ЗАПАДѢ.

I.

Русскій читатель, слѣдящій за западно-европейскими дѣлами исключительно по дозволеннымъ въ Россіи газетамъ и журналамъ, не разъ навѣрное восклицалъ въ недоумѣніи: „Вотъ тебѣ и хваленныя передовыя страны со свободными учрежденіями, съ парламентомъ,со свободой слова и печати! Ужъ, право, не такая большая разница между самодержавной Россіей и конституціоннымъ Западомъ. У насъ гнетъ и произволъ правительства болѣе откровенны, болѣе нахальны, тамъ болѣе лицемѣрны. Реакція и тамъ господствуетъ почти всюду...“

Во всемъ этомъ только часть истины. Русская печать скована „независящими отъ редакціи обстоятельствами“. Цензурный намордникъ мѣшаетъ ей говорить обо всѣхъ сторонахъ западной жизни. Если по отношенію къ Россіи она не можетъ говорить откровенно, безъ рабьяго, „эзоповскаго“ языка, безъ иносказательныхъ и часто темныхъ намековъ „на то, про что не вѣдаетъ никто“, о мрачныхъ сторонахъ, — то по отношенію къ Западной Европѣ она, наоборотъ, принуждена замалчивать свѣтлыя стороны. Къ тому же, помимо цензурныхъ стѣсненій, даже лучшіе органы русской печати имѣютъ довольно смутныя представленія о внутреннемъ смыслѣ западной жизни. Главное, они не могутъ по достоинству оцѣнить все значеніе освободительной борьбы пролетаріата. Для этого имъ недостаетъ ни фактическихъ свѣдѣній, ни въ особенности правильной точки зрѣнія. Громовые раскаты западной классовой борьбы достигаютъ ихъ уха какъ бы сквозь толстую стѣну,замирая до степени невнятнаго шума...

Свободное отъ цензурнаго гнета слово заграничной русской печати одно въ состояніи дать всестороннее освѣщеніе западной жизни.

Въ настоящей статьѣ мы попытаемся схватить основныя черты современнаго положенія на Западѣ.

Общее впечатлѣніе, получающееся отъ западной жизни, — несомнѣнно преобладаніе реакціи въ томъ или иномъ видѣ, въ той или иной степени. Въ правительствѣ, въ парламентѣ, въ печати верховодятъ самые отсталые слои имущихъ классовъ. Высшимъ правиломъ государственной мудрости современные правители считаютъ сопротивленіе требованіямъ пролетаріата. Закономъ обезпеченныя права обходятся призванными блюстителями закона, разъ только это выгодно интересамъ буржуазіи. Гдѣ лицемѣрный обходъ закона не помогаетъ, его отмѣняютъ или пытаются отмѣнить съ помощью буржуазнаго парламента, издавая исключительные законы во

вредъ рабочему движенію. Все чаще повторяются случаи, когда законъ топчется ногами совершенно открыто. При малѣйшемъ поводѣ пускается въ ходъ грубая сила войска.

Невѣжественные лѣкари стараго времени лѣчили всѣ болѣзни кровопусканіемъ. Точно также буржуазные правители считаютъ кровопусканіе, кровавую расправу съ пролетаріатомъ, наилучшимъ средствомъ укрѣпить свое господство. И въ самомъ затаенномъ уголкѣ буржуазнаго сердца живетъ надежда на грядущее массовое кровопусканіе пролетаріату.

Въ ожиданіи этого, **военная сила** всячески лелѣется буржуазіей. Ростетъ изъ года въ годъ количество солдатъ, сыновъ трудящейся массы, отрываемыхъ отъ семьи и заработка;ростутъ военные расходы, обременяющіе непосильными податями ту же трудящуюся массу; казарма отупляетъ и развращаетъ всѣ лучшія силы народной молодежи; желѣзная военная дисциплина дѣлаетъ изъ живого человѣка безсмысленное орудіе въ рукахъ офицеровъ... Все это прикрывается интересами „дорогого отечества". Правители всѣхъ странъ увѣряютъ, что безъ истощенія народныхъ силъ и денегъ на милитаризмъ (военщину) отечество будетъ въ опасности. На самомъ дѣлѣ буржуазія гораздо меньше думаетъ о внѣшнемъ, чѣмъ о „внутреннемъ врагѣ", о пролетаріатѣ. Противъ послѣдняго и направленъ, прежде всего, современный милитаризмъ. Отечество можно было бы вполнѣ охранить отъ внѣшняго врага и безъ постоянныхъ армій. Для этого достаточно было бы милиціи, н а р о д н а г о о п о л ч е н і я, на короткое время призываемаго подъ ружье для обученія.

Патріотизмомъ, чувствомъ любви къ родинѣ, господствующіе классы пользуются въ своихъ интересахъ не только для усиленія милитаризма, но и какъ прямымъ средствомъ борьбы противъ соціальдемократіи. Въ школѣ, въ печати, въ особыхъ „патріотическихъ" союзахъ, а иногда и на парламентской трибунѣ усиленно разжигаются первобытныя страсти вражды къ иноземцамъ или даже къ иноплеменнымъ соотечественникамъ. Подъ вліяніемъ „патріотической" пропаганды любовь къ своему отечеству и племени вырождается въ слѣпую, животную ненависть къ чужимъ странамъ и племенамъ, подобно тому какъ крайнее себялюбіе въ отдѣльномъ человѣкѣ сопровождается ненавистью къ другимъ людямъ.

Выращивая и искажая чувство патріотизма, буржуазія добивается и отчасти достигаетъ двухъ цѣлей. Отуманенная лжепатріотами неразвитая масса забываетъ о своемъ отечественномъ и единоплеменномъ врагѣ, о буржуазіи, и направляетъ всѣ свои помыслы, поскольку она думаетъ объ общественныхъ дѣлахъ, на внѣшняго врага, отъ котораго ей въ сущности ни тепло, ни холодно. Вражда между разными классами одной и той же страны заслоняется враждою между разными странами или, какъ мы это видимъ въ Австріи, враждою между разными племенами одного государства. Пользуясь этимъ, буржуазія натравливаетъ безсознательную массу на соціальдемократію, которая всюду подчеркиваетъ общность интересовъ рабочихъ разныхъ странъ и племенъ, стремится къ союзу международнаго пролетаріата для совмѣстной борьбы противъ буржуазіи всѣхъ странъ и племенъ и вообще стоитъ за мирныя отношенія между разными народами. Соціальдемократы объявляются отщепенцами, „лишенными отечества". Съ особымъ усердіемъ занимается этой травлей французская и нѣмецкая буржуазія, такъ какъ Франція и Германія живутъ во враждѣ съ войны 1870 года. Французскіе буржуа кричатъ, что соціалисты измѣняютъ отечеству на пользу Германіи. Нѣмецкіе буржуа упрекаютъ соціалистовъ въ измѣнѣ отечеству на пользу Франціи. И тутъ, и тамъ буржуа нагло врутъ. Но эта ложь, къ сожалѣнію, частенько одурачиваетъ темную массу.

Въ послѣдніе годы буржуазія все болѣе и болѣе опирается на небесную армію, **духовенство**, въ особенности католическое, отличающееся стремленіемъ къ по-

литической власти. Эта темная сила прошлаго всегда служила господствующему строю, держа народную массу въ невѣжествѣ, проповѣдуя ей терпѣніе и смиреніе, утѣшая ее надеждою на „царство небесное", гдѣ страждущимъ на землѣ воздастся, молъ, сторицею. Теперь духовенство выполняетъ ту же роль въ интересахъ буржуазіи, которая за то отреклась отъ прежняго свободомыслія, стала богомольною, ища спасенія своему денежному мѣшку въ молитвѣ богу сытыхъ и богатыхъ. **Клерикализмъ** (политическое вліяніе духовенства) усиливается даже во Франціи, въ „безбожной" странѣ, мыслители которой нанесли религіи и духовенству самые тяжелые удары.

Милитаризмъ, патріотизмъ, клерикализмъ — вотъ три современныхъ опоры или орудія буржуазнаго господства.

Таковъ общій характеръ современнаго положенія. Въ отдѣльныхъ странахъ картина нѣсколько измѣняется — то въ лучшую, то въ худшую сторону. Но на основномъ фонѣ ея преобладаютъ указанныя мрачныя краски.

Это, однако, не можетъ привести въ отчаяніе внимательнаго наблюдателя — социальдемократа. Напротивъ того. Бѣшенство реакціи свидѣтельствуетъ лишь о **ростущей ожесточенности классовой борьбы да объ умственномъ и нравственномъ упадкѣ господствующихъ классовъ.** Въ этомъ разгадка всѣхъ важнѣйшихъ явленій и событій европейской жизни.

Упадокъ господствующихъ классовъ страшенъ лишь для нихъ самихъ, страшенъ для тѣхъ, кто вѣритъ въ совершенство капиталистическаго строя, кто полагаетъ, что человѣчество должно навсегда застыть въ современныхъ общественныхъ формахъ. Тотъ же, кто считаетъ современный строй лишь преходящею формою эксплуатаціи и гнета, долженъ радоваться упадку его защитниковъ, какъ предвѣстнику лучшаго будущаго.

И въ самомъ дѣлѣ. Не одинъ упадокъ старыхъ классовъ замѣчается на Западѣ, замѣчается также здоро-

вый ростъ молодого класса, пролетаріата. Борьба между старымъ и молодымъ потому-то и дѣлается все ожесточеннѣе, что старое потеряло вѣру въ свою силу и все больше боится надвигающагося смертнаго часа. Такъ затравленный звѣрь еще разъ собирается съ послѣдними силами, дѣлая отчаянную попытку спастись отъ неминуемой гибели.

Чтобы убѣдиться въ вѣрности сказаннаго, достаточно вспомнить, что изъ пяти крупнѣйшихъ и важнѣйшихъ для общаго развитія западныхъ странъ цѣлыхъ три: Франція, Италія и Австрія переживаютъ острый кризисъ, тогда какъ въ Англіи происходитъ быстрое распаденіе либеральной партіи, одного изъ двухъ устоевъ политическаго господства англійской буржуазіи. А если въ Германіи сравнительно все спокойно, то подъ этимъ наружнымъ спокойствіемъ кроется какъ разъ наиболѣе ожесточенная, наиболѣе сознательная и наиболѣе грозная для существующаго строя борьба пролетаріата съ буржуазіей.

Формы и содержаніе кризиса во Франціи, Италіи и Австріи различны, но его историческій смыслъ всюду одинаковъ: господствующіе классы неспособны болѣе обезпечить спокойное развитіе страны, ихъ узкіе классовые интересы стали въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ существованіемъ страны, — другими словами, они неспособны болѣе къ господству.

Положеніе отдѣльныхъ странъ мы разсмотримъ подробно въ другихъ статьяхъ. Тутъ мы коснемся тѣхъ явленій, которыя захватывали всѣ европейскія страны. При этомъ мы убѣдимся въ полномъ безсиліи господствующихъ классовъ даже тогда, когда они пытаются дѣлать что-нибудь общими силами.

II.

По мѣрѣ развитія капиталистическаго хозяйства съ его желѣзными дорогами и телеграфами и его международнымъ торговымъ обмѣномъ, по мѣрѣ развитія

международныхъ сношеній всякаго рода, политическихъ, научныхъ и литературныхъ, — всѣ страны, входящія въ составъ такъ называемаго цивилизованнаго міра, подвергаются все болѣе тѣсному взаимному вліянію. Можно сказать, что нѣтъ ни одного великаго событія въ какой-либо странѣ, которое не отразилось бы на другихъ странахъ. Въ наше время различныя страны тѣснѣе связаны между собою, чѣмъ въ до-капиталистическіе вѣка провинціи одной и той же страны.

Отсюда все чаще повторяющіяся общія соглашенія и предпріятія разныхъ странъ или, по крайней мѣрѣ, такого рода попытки. Новѣйшія явленія въ этой области — предложеніе русскаго правительства о „разоруженіи“ и международная конференція (совѣщаніе) въ Римѣ противъ анархистовъ.

Въ другой статьѣ этого номера о предложеніи русскаго правительства говорится въ связи съ внутреннимъ положеніемъ Россіи. Тутъ мы разсмотримъ его съ точки зрѣнія обще-европейской.

Теперь уже выяснилось, что шумъ, вызванный царскимъ предложеніемъ, былъ изъ-за пустяковъ. Весь буржуазный міръ болѣе или менѣе горячо похваливалъ „человѣколюбивое начинаніе“. Но провести его въ жизнь никто не намѣренъ. Наоборотъ, крупнѣйшія военныя державы, въ томъ числѣ и сама Россія, продолжали увеличивать свои вооруженія словно въ насмѣшку надъ царскимъ предложеніемъ. Второй циркуляръ графа Муравьева (отъ января 1899 года) встрѣтилъ уже прямо-таки холодный пріемъ, хотя онъ предлагаетъ только остановить ростъ вооруженій на извѣстное время.

Прежде всего, на Западѣ основательно не довѣряютъ искренности царской затѣи. Тамъ справедливо опасаются, что самодержавное правительство просто на просто не станетъ выполнять рѣшеній имъ же созванной международной конференціи. Кто можетъ провѣрять дѣйствительную наличность военныхъ силъ, дѣйствительные размѣры военныхъ расходовъ въ странѣ, какъ Россія, гдѣ нѣтъ парламента, публично обсуждающаго и вотирующаго государственный бюджетъ, нѣтъ свободной печати, предающей гласности дѣйствія правительства? Межъ тѣмъ какъ на Западѣ правительство не можетъ истратить ни одного гроша безъ публичнаго согласія парламента.

Но это не единственная причина неудачи царскаго предложенія. Не менѣе важно то обстоятельство, что западныя военныя державы изъ-за глубокой взаимной вражды не хотятъ себѣ связать руки въ дѣлѣ вооруженій. Каждое государство стремится обогнать соперниковъ, насколько у него хватаетъ силъ. Державы болѣе богатыя и болѣе населенныя желаютъ воспользоваться всѣми своими преимуществами безъ остатка. А тутъ имъ предлагаютъ остановить или хотя-бы замедлить ростъ вооруженій.

Таковы ближайшія, на поверхности лежащія причины неудачи царскаго предложенія, несмотря на всю его скромность. Болѣе же глубокая причина та же, что и причина современнаго милитаризма вообще, а именно, существующій капиталистическій строй.

Мы уже указывали, что милитаризмъ — важнѣйшая опора господства буржуазіи. Съ другой стороны, экономическіе, торгово-промышленные и даже семейно-хозяйственные интересы буржуазіи требуютъ безостановочнаго развитія милитаризма. Въ то время, какъ трудящуюся массу милитаризмъ, по признанію самого царя, разоряетъ, онъ доставляетъ буржуазіи однѣ только выгоды. Фабриканты и заводчики загребаютъ, благодаря непрерывнымъ вооруженіямъ, милліонные барыши. Банкиры и собственники государственныхъ бумагъ извлекаютъ ежегодно сотни милліоновъ изъ казны, т. е., изъ народнаго кармана въ видѣ процентовъ по государственнымъ долгамъ, которые безъ малаго цѣликомъ заключены и заключаются для покрытія военныхъ расходовъ. Буржуазные сынки находятъ, наряду съ дворянскими сынками, обезпеченное и почетное мѣсто въ ростущей арміи офицеровъ. Наконецъ, милитаризмъ, въ особенности морской, развитіе военнаго флота,

которое въ послѣдніе годы приняло небывалые размѣры, завоевываетъ для буржуазіи новые рынки сбыта, подчиняетъ эксплуатаціи капитала новыя страны во всѣхъ концахъ свѣта. Мы говоримъ о **колоніяхъ**, о завоеваніяхъ и захватахъ въ странахъ дикихъ, полудикихъ и полуцивилизованныхъ.

Колоніальныя завоеванія, неразрывно связанныя съ капитализмомъ, въ свою очередь обострили раздоры крупныхъ военныхъ державъ. Каждое капиталистическое государство стремится захватить какъ можно больше колоній. Изъ-за дѣлежа добычи возникаютъ все новыя распри, непрерывно угрожающія миру.

Все это наглядно подтверждается колоніальной политикой послѣднихъ лѣтъ. Японія, новичокъ среди капиталистическихъ странъ, едва оперившись, приступаетъ къ завоеваніямъ на счетъ отсталаго Китая. Съ тѣхъ поръ (съ 1895 года) Китай сталъ новымъ яблокомъ раздора между европейскими державами. Германія, Россія, Англія и Франція наперерывъ отрѣзываютъ по куску отъ безпомощнаго Китая. Страна эта такихъ огромныхъ размѣровъ, что всѣмъ, казалось бы, хватитъ. Но жадныя до легкой добычи государства чуть не передрались. Одно время война между Англіей и Россіей висѣла на волоскѣ. То же самое въ Африкѣ, гдѣ осенью прошлаго года дѣло чуть не дошло до войны между Франціей и Англіей.

Лихорадка колоніальныхъ завоеваній заразила и юную страну по ту сторону Атлантическаго океана. Соединенные Штаты Сѣверной Америки имѣютъ уже сильно развитую капиталистическую промышленность, которой отстановится тѣсно въ предѣлахъ собственной страны. Отсюда война съ Испаніей. Американская буржуазія, слѣдуя лицемѣрнымъ уловкамъ своей старшей европейской сестры, на словахъ распиналась, конечно, за освобожденіе Кубы отъ испанскаго, впрочемъ, дѣйствительно варварскаго гнета. Но не стоны угнетенныхъ кубанцевъ толкнули ее на войну. Давно, долгіе годы уже стонали и съ оружіемъ въ рукахъ возставали кубанцы

противъ испанскаго господства, а янки не вмѣшивались. Не стоны ихъ разжалобили, а интересы большихъ капиталовъ, вложенныхъ въ сахарныя плантаціи Кубы, да растущая потребность промышленниковъ въ новомъ рынкѣ. Освободивъ Кубу, янки прихватили кстати сосѣдній островъ Порто-Рико и отдаленные отъ нихъ цѣлымъ океаномъ Филиппинскіе острова, туземное населеніе которыхъ знать не хочетъ американскихъ „освободителей“.

Захватомъ Филиппинскихъ острововъ Штаты приблизились къ лакомому куску — къ Китаю, отчего борьба за китайскую добычу должна обостриться.

Слѣдомъ за колоніальными завоеваніями идетъ развитіе милитаризма въ Соединенныхъ Штатахъ. Новое доказательство, что милитаризмъ слѣдуетъ по пятамъ капитализма. До войны съ Испаніей въ Штатахъ было всего 25,000 постояннаго войска. Война велась, помимо флота, главнымъ образомъ съ помощью милиціи. И милиція, совершенно неподготовленная, все-таки разбила закаленныя войска Испаніи. Казалось бы, что послѣ такого блестящаго опыта съ милиціей, незачѣмъ заводить язву большой постоянной арміи. Тѣмъ больше, что Штаты по своему географическому положенію совершенно защищены отъ внѣшняго нападенія. Но американская буржуазія хочетъ воспользоваться „патріотическимъ“ настроеніемъ безсознательной массы и, подъ благовиднымъ предлогомъ „замиренія“ только-что завоеванныхъ колоній, укрѣпить свое господство внутри страны. Для начала армія увеличена до 100 тысячъ солдатъ. Это, безъ сомнѣнія, только первый шагъ. Отнынѣ приходится считаться съ новорожденною военною державой, съ новымъ соперникомъ изъ-за колоніальной добычи, а стало быть, съ новою угрозою миру.

И въ такой-то моментъ царь надумался предложить общую остановку вооруженій! Еслибы на минуту допустить, что царское правительство поступало безъ заднихъ мыслей, это значило бы, что оно выказало полное невѣжество насчетъ міроваго положенія.

Капитализмъ неизбѣжно порождаетъ милитаризмъ. Есть только одна сила, которая искренно и съ надеждою на успѣхъ борется съ милитаризмомъ. Эта сила — соціальдемократія всѣхъ странъ, которая одновременно борется противъ капитализма, отца милитаризма. Царь съ такимъ же успѣхомъ, какъ „разоруженіе“, могъ бы предложить буржуазнымъ правительствамъ уничтожить капитализмъ. Въ обоихъ случаяхъ затѣя одинаково смѣшная.

Тѣмъ не менѣе, очень важно отмѣтить слѣдующее. Глава военнаго, искони завоевательнаго государства, глава самодержавнаго правительства, которое возмутительнѣе всѣхъ другихъ преслѣдуетъ „зловредныя“ соціальдемократическія ученія, — русскій царь долженъ торжественно признать основательность соціальдемократическихъ нападокъ на милитаризмъ, а западно-европейская буржуазія перомъ своихъ журналистовъ должна подписаться подъ взглядами на милитаризмъ, заимствованными царскими министрами у соціальдемократовъ! Но, признавая все зло милитаризма, господствующіе классы въ то же время признаютъ себя безсильными устранить это зло. Другими словами, они сами въ крайне важномъ вопросѣ объявляютъ свое банкротство.

Въ цвѣтѣ своей силы господствующій классъ либо убѣжденъ въ благотворности всѣхъ орудій своей власти, либо устраняетъ орудія, признанныя вредными. Современная же буржуазія лишена какъ нетронутой вѣры въ свои устои, такъ и силы, необходимой для замѣны непрочныхъ устоевъ. Это значитъ, что она уже находится на склонѣ своего историческаго развитія.

III.

Безсильные на добро, господствующіе классы безсильны и на зло. Злыхъ намѣреній у нихъ достаточно, но одни изъ этихъ намѣреній вовсе не осуществляются, а другія при осуществленіи даютъ нежелательные для нихъ результаты.

Злонамѣренность и въ то же время безсиліе международной буржуазной реакціи ярко обнаружились въ неудачѣ римской конференціи противъ анархистовъ.

Убійство австрійской императрицы, совершенно безобидной старушки, безработнымъ итальянцемъ Луккени, который объявилъ себя анархистомъ, было лишь поводомъ — можно сказать, желаннымъ поводомъ къ конференціи. Ея истинною причиною было желаніе наиболѣе реакціонныхъ правительствъ устранить право убѣжища политическихъ „преступниковъ“, которое доселѣ незыблемо существуетъ въ Англіи и до извѣстной степени въ Швейцаріи и Франціи. Предположенныя международныя полицейскія мѣры на словахъ только мѣтили въ однихъ анархистовъ. На дѣлѣ онѣ служили бы также противъ соціальдемократовъ, которые мирной организаціей рабочаго класса несравненно страшнѣе для буржуазнаго строя, чѣмъ бомбы или кинжалы отдѣльныхъ анархистовъ.

Конференція была созвана итальянскимъ правительствомъ. Одно это накладывало на нее клеймо возмутительнаго лицемѣрія. Истинный виновникъ анархистскихъ покушеній послѣднихъ лѣтъ — никто иной, какъ правительство короля Гумберта. Луккени, убійца австрійской императрицы, — итальянецъ; Анджолилло, убійца Кановаса, перваго министра Испаніи, — итальянецъ; Казеріо, убійца Карно, президента французской республики, — итальянецъ. Это не случайное совпаденіе, а неизбѣжный плодъ итальянскихъ порядковъ.

Итальянскій народъ доведенъ своимъ правительствомъ почти до такого бѣдственнаго положенія, какъ русскій народъ правительствомъ царя. Бремя податей и военщины, безчеловѣчная эксплуатація трудящейся массы помѣщиками и фабрикантами, плохіе заработки, вѣчныя голодовки гонятъ сотни тысячъ итальянскихъ тружениковъ на чужбину, во всѣ концы свѣта. Король

въ союзѣ съ парламентомъ, гдѣ господствуютъ помѣщики и фабриканты, упорно сопротивляется всякимъ преобразованіямъ на пользу массы. Но итальянцы — народъ горячій, они не отличаются долготерпѣніемъ русскаго мужика. Гнусная политика итальянскихъ грабителей вызываетъ все новые и новые бунты, несмотря ни на какую кровавую расправу.*) Массовымъ бунтамъ въ Италіи соотвѣтствуютъ покушенія итальянскихъ выходцевъ на чужбинѣ. Причины бунтовъ и покушеній въ сущности однѣ и тѣ же. Злоба, накипѣвшая противъ существующаго строя въ сердцѣ тружениковъ подъ вліяніемъ родныхъ порядковъ, разражается при удобномъ случаѣ въ такихъ дѣйствіяхъ, какъ покушенія Казеріо, Анджолилло и Луккени.

Итальянское правительство менѣе всего имѣло право на починъ въ созывѣ конференціи. Ему оставалось только покаяться въ политикѣ грабежа и крови, которая одна и вызвала покушенія. Вмѣсто того оно вздумало загладить свою вину новою гнусностью.

Хороши и другія западно-европейскія правительства, принявшія участіе въ конференціи, отлично зная напередъ, что изъ нея ничего не выйдетъ. Такъ, французскій первый министръ Дюпюи заявилъ въ палатѣ депутатовъ, въ отвѣтъ на запросъ соціалиста, что конференція будетъ простымъ „обмѣномъ мыслей“, т. е. безцѣльною болтовней. А лордъ Сольсбери, первый министръ Англіи, въ публичной рѣчи заявилъ о твердомъ рѣшеніи правительства не отступать на конференціи ни на волосъ отъ свободныхъ учрежденій Англіи.

На своемъ мѣстѣ были въ Римѣ представители царскаго правительства, которое, по своей азіатской первобытности, не знаетъ другихъ средствъ правленія, кромѣ полицейскаго произвола и гнета. Они предложили напрямикъ объявить анархистами и преслѣдовать

*) Итальянскія дѣла были подробно изложены въ послѣднемъ (9—10) номерѣ „Листка Работника“.

какъ таковыхъ русскихъ „нигилистовъ“ — такъ еще называютъ заграницей, по старой памяти, русскихъ соціалистовъ. А на вопросъ: „что такое нигилистъ?“ — царскіе слуги наивно отвѣтили: „всякій, кто борется противъ царскаго правительства“!

Вполнѣ достойными единомышленниками царскихъ слугъ были на конференціи только слуги турецкаго батюшки-царя. Тѣ, въ свою очередь, требовали включенія въ число анархистовъ — противниковъ самодержавной власти султана.

Царскія и султанскія претензіи не имѣли, разумѣется, никакого успѣха. Какъ ни реакціонно большинство западно европейскихъ правительствъ, но ни одно изъ нихъ не пало еще такъ низко, чтобы объявить противниковъ варварскаго самодержавія внѣ закона. По логикѣ царскихъ и султанскихъ слугъ слѣдовало бы вѣдь объявить анархистами самихъ западно-европейскихъ членовъ конференціи, такъ какъ послѣдніе были представителями государствъ, давно уничтожившихъ самодержавіе или даже монархію.

Гораздо важнѣе разногласія въ средѣ западно-европейскихъ представителей. Наиболѣе реакціонныя предложенія провалились, благодаря въ особенности сопротивленію Англіи, которую болѣе или менѣе поддерживали Франція и Швейцарія. По достовѣрнымъ извѣстіямъ, англійскіе представители подъ конецъ отказались подписаться подъ протоколомъ засѣданій. Они, значитъ, просто ни во что не ставятъ разговоры и рѣшенія конференціи.

Каковы эти рѣшенія, въ точности неизвѣстно. Мудрые полицейскіе и дипломаты всѣхъ странъ окружили свои засѣданія торжественною тайною. Но все, что проникло въ печать, ясно свидѣтельсвуетъ о полной неудачѣ полицейской затѣи. Тайна покрываетъ ничто иное какъ пустоту.

Да, безсильна буржуазная реакція! Ей отшибло крылья. Рабочій классъ въ своемъ непреодолимомъ движеніи впередъ не разъ уже смелъ, какъ паутину, воз-

двигнутыя на его пути препятствія. Вотъ почему буржуазія изверилась въ старыя средства полицейской премудрости. И если она, тѣмъ не менѣе, снова и снова пробуетъ тѣ же негодныя средства, то обнаруживаетъ лишь этимъ свой умственный и политическій упадокъ.

В. Кричевскій.

ТАЙНЫЙ ДОКЛАДЪ
И. д. Московскаго Оберъ-Полицiймейстера (по охранному отдѣленію) 8 Апрѣля 1898 г.

Ваше Императорское Высочество! Исторія революціоннаго движенія показала, что силъ одной интеллигенціи для борьбы съ правительствомъ недостаточно, даже въ томъ случаѣ, если онѣ вооружатся взрывчатыми веществами. Памятуя это, всѣ оппозиціонныя группы рукоплещутъ нынѣ социальдемократическому движенію въ томъ разсчетѣ, что присоединивъ рабочихъ къ противоправительственнымъ предпріятіямъ онѣ получатъ въ свое распоряженіе такую массовую силу, съ которой правительству придется серьезно считаться. Къ тому же, теоретики и практики соціализма нашли, наконецъ, способъ дѣйствительнаго преобразованія реальныхъ жизненныхъ отношеній въ духѣ и направленіи своихъ требованій. Изобрѣтательницей такого пріема явилась германская социалдемократія, которая, съумѣвъ связать длинною цѣпью постепенныхъ сдѣлокъ свои идеальныя стремленія съ текущими, наиболѣе насущными, потребностями рабочей среды, не только сдѣлалась понятной каждому рабочему, но и явилась ощутительной защитницей его несложныхъ интересовъ, пріобрѣтая полную симпатію рабочихъ массъ.

Очевидные успѣхи ея тактики не могли не отразиться и въ другихъ государствахъ, а въ томъ числѣ и въ Россіи. Русскіе революціонеры поспѣшно оставляли свои старыя знамена, чтобы примкнуть или пристроиться къ новому движенію. Практика привела ихъ къ непрерывной агитаціи среди рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій. При сказанной системѣ революціонерамъ не приходится тратить силы на переубѣжденіе и подстрекательство рабочихъ, т. к. все нужное дается самимъ моментомъ, выбраннымъ для агитаціи; подстрекателю остается лишь привести въ извѣстность самыя нужды недовольныхъ, систематически ихъ изложить и подвести итоги въ формѣ соотвѣтсвенныхъ требованій. Выпущенная на подобныхъ основаніяхъ прокламація на столько, обыкновенно, оказывается близкой и понятной рабочему, что достаточно пустить ее въ нѣскольких экземплярахъ среди недовольныхъ, чтобы фабрика или заводъ стали. Само собой разумѣется, что чѣмъ скромнѣе предъявляются требованія, тѣмъ болѣе несомнѣннымъ является исходъ предпріятія. Тактика эта дала превосходные результаты на практикѣ: явились массовыя забастовки, давшія въ итогѣ достаточное удовлетвореніе своимъ участникамъ.

Достойно вниманія, что рабочее движеніе, вызванное первоначально революціонерами, въ дальнѣйшемъ своемъ поступательномъ ходѣ направляется уже по инерціи, на почвѣ подражанія, и рабочіе, никогда не слыхавшіе о пропагандѣ и только по слухамъ знакомые съ практической стороной и благопріятными результатами какой-либо стачки, начинаютъ забастовывать, причемъ надежды ихъ на счастливый исходъ дѣла нерѣдко находятъ себѣ оправданіе. Чѣмъ же объясняется успѣхъ подобныхъ забастовокъ? Конечно, не тѣмъ, что „правительство терроризировано и идетъ на уступки", какъ то разглашаютъ революціонеры. Причина успѣха кроется въ отсутствіи предусмотрительности и распорядительности со стороны надлежащихъ чиновъ

и вѣдомствъ, а при обнаруживавшейся непопечительности, правительству остается лишь одно — санкціонировать основательность домогательствъ рабочихъ, не смотря на всю пагубность этого въ политическомъ отношеніи. Между тѣмъ, успѣхи, достигнутые путемъ забастовокъ, имѣютъ опасное и вредное государственное значеніе, являясь первоначальной школой политическаго воспитанія рабочихъ. Успѣхъ въ борьбѣ приноситъ съ собой рабочему вѣру въ свои силы, научаетъ его практическимъ пріемамъ борьбы, подготовляетъ и выдвигаетъ изъ толпы способныхъ иниціаторовъ, убѣждаетъ рабочаго на практикѣ въ возможности и полезности объединенія и вообще коллективныхъ дѣйствій; возбужденіе борьбою дѣлаетъ его болѣе воспріимчивымъ къ принятію идей соціализма, казавшихся ему до того праздной мечтой; на почвѣ мѣстной борьбы развивается сознаніе солидарности своихъ интересовъ съ интересами другихъ рабочихъ, т. е. сознаніе въ необходимости классовой борьбы, для успѣшности которой выясняется все большая настоятельность въ политической агитаціи, ставящей себѣ цѣлью измѣненіе существующаго государственнаго и общественнаго строя на началахъ соціальной демократіи.

Если мелкія нужды и требованія рабочихъ эксплуатируются революціонерами для такихъ глубоко-антиправительственныхъ цѣлей, то не слѣдуетъ ли правительству какъ можно скорѣе вырвать это благодарное для революціонеровъ оружіе изъ ихъ рукъ и взять исполненіе всей задачи на себя; тѣмъ болѣе, что для этого не требуется никакихъ коренныхъ преобразованій, а нужно только усовершенствованіе дѣятельности соотвѣтсвенныхъ органовъ. Пока революціонеръ проповѣдуетъ чистый соціализмъ, съ нимъ можно справиться одними репрессивными мѣрами, но когда онъ начинаетъ эксплуатировать въ свою пользу мелкіе недочеты существующаго законнаго порядка, однѣхъ репрессивныхъ мѣръ мало, а надлежитъ немедля вырвать изъ-подъ его ногъ самую почву.

Въ борьбѣ съ происками революціонеровъ правительство употребляетъ два дѣйствительно полезныхъ для своихъ цѣлей средства: во первыхъ, введеніе принципа законности въ сферу фабрично-заводскихъ отношеній, во вторыхъ, насильственное изъятіе революціонера изъ благопріятной для его происковъ среды. Агитатора интересуетъ не самая нужда рабочаго, а тотъ способъ, которымъ онъ можетъ избавиться отъ этой нужды. Не въ видахъ революціонера, чтобы о нуждахъ этихъ пеклось начальство и удовлетворяло нуждающагося. Провозглашая принципъ: „Освобожденіе рабочихъ должно быть сдѣлано самимъ рабочимъ", агитаторъ ставитъ на первый планъ только развитіе самодѣятельности среди нихъ, а каковы въ каждомъ конкретномъ случаѣ реальные результаты для рабочихъ отъ дѣйствія ихъ скопомъ, для него представляется дѣломъ второстепеннымъ. Указывая постоянно агитируемымъ назначеніе ихъ массовой силы и разсказывая имъ о прелестяхъ дѣйствія скопомъ, подстрекатель является принципіальнымъ врагомъ законности. Естественно, чтобы обезоружить его въ самомъ основаніи, надо открыть и указать рабочему законный исходъ изъ затруднительныхъ случаевъ его положенія, имѣя въ виду, что за агитаторомъ пойдетъ лишь наиболѣе юная и энергичная часть толпы, а средній рабочій предпочтетъ всегда не столь блестящій, но болѣе покойный законный исходъ. Расколотая такимъ образомъ толпа потеряетъ ту свою силу, на которую такъ надѣется и разсчитываетъ агитаторъ. Преслѣдуя насильственный образъ дѣйствій со стороны рабочаго, тотъ же принципъ законности требуетъ устраненія всякаго своеволія и со стороны нанимателя.

Практика показываетъ, что принципъ законности нерѣдко трудно прививается не только къ рабочему, но и къ работодателю, который часто не можетъ примириться съ мыслью о равноправности уговаривающихся сторонъ. То и дѣло бываетъ, что хозяинъ послѣ происшедшаго недоразумѣнія съ рабочими, въ которомъ

онъ же признанъ неправымъ, увольняетъ выборныхъ ходоковъ по начальству, пользуясь для этого совпаденіемъ момента неудовольствія съ окончаніемъ срока договора съ рабочимъ. Опираясь на свою формальную юридическую правоту, онъ никакъ не хочетъ согласиться, что подобное его поведеніе является глубоко пагубнымъ въ политическомъ отношеніи, т. к. фактически лишаетъ рабочаго права жалобы. Случается и такъ, что рабочій, заявляя хозяину о какомъ либо непорядкѣ заведенія, получаетъ въ отвѣтъ предложеніе оставить фабрику или заводъ, если недоволенъ существующими правилами и распорядками. Такимъ образомъ, вмѣсто принятія жалобы и разслѣдованія по закону (рабочій — договаривающаяся сторона, имѣющая право обжалованія фабричному инспектору), наниматель, выдавъ иногда деньги за 2 недѣли впередъ, увольняетъ жалобщика, не соображаясь съ тѣмъ, насколько легко, по обстоятельствамъ мѣста и времени, рабочему найти примѣненіе своему труду; замѣняя тяжбу рублемъ, фабрикантъ считаетъ себя правымъ. Между тѣмъ съ политической точки зрѣнія такое увольненіе является своеволіемъ очень вреднымъ, такъ какъ обезоруживаетъ и озлобляетъ рабочаго, отдавая его въ жертву революціонныхъ происковъ.

Высказывается опасеніе, что, допуская рабочаго къ тяжбѣ, можно обременить правительственныхъ лицъ разборомъ многочисленныхъ ходатайствъ рабочихъ. Но, если опасенія эти имѣютъ нѣкоторое основаніе, то, во всякомъ случаѣ, уклоняться отъ этого способа умиротворенія не представляется возможнымъ, такъ какъ несомнѣнно, что у правительства хватитъ въ дѣйствительности собственныхъ средствъ для урегулированія взаимныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, и всякія опасенія по этому поводу едва ли могутъ быть признаны достаточно серьезными. Отношеніе между нанимателями и рабочими, съ другой стороны, никоимъ образомъ не можетъ избѣжать и строгаго полицейскаго надзора.

По духу времени, когда Западная Европа поглощена рабочимъ вопросомъ, весь интересъ революціи сосредоточенъ на фабрично-заводской средѣ, а гдѣ пристраивается революціонеръ, тамъ обязана быть и государственная полиція. Послѣдняя, по самой трудности и сложности своей задачи, нуждается въ постоянномъ содѣйствіи (какъ-то: фабрикантовъ, ихъ служащихъ и пр.), и прежде всего въ содѣйствіи общей полиціи. А потому въ сферу фабрично-заводскихъ отношеній одновременно проникаетъ не только революціонеръ и агентъ государственной полиціи, но и членъ общей полиціи. Чѣмъ занятъ революціонеръ, тѣмъ обязана интересоваться и полиція. Если въ послѣднее время агитаторъ ведетъ свои происки на почвѣ законности, эксплуатируя недочеты дѣятельности фабричной администраціи, то въ интересахъ неотступнаго и безустаннаго созиданія преградъ его проискамъ, полиція принуждена зорко слѣдить за порядками фабрично-заводскихъ заведеній и вообще за всѣмъ, что имѣетъ касательство до личности и обихода рабочаго. Таково положеніе вещей и таково требованіе времени.

Настоящій моментъ на столько тревоженъ, дѣятельность революціонеровъ настолько интенсивна, что для борьбы со зломъ требуется дружная, совмѣстная работа всѣхъ сопричастныхъ движенію вѣдомствъ. Принципъ разногласія и разъединенія правительственныхъ органовъ въ то время, когда боевой лозунгъ революціонеровъ: объединеніе, сліяніе и солидарность („рабочіе всѣхъ странъ, соединяйтесь!“) никоимъ образомъ не можетъ гарантировать безусловной и скорой побѣды надъ соціальной демократіей.

Въ сознаніи всей серьезности положенія, и озабочиваясь соблюденіемъ интересовъ государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, Министерство вн. дѣлъ еще въ Августѣ прошлаго года*) издало циркуляръ за № 7687, въ которомъ, п. 2-мъ, просило губер-

*) 12 Августа 1897 года.

наторовъ предписать полиціи установить самое строгое наблюденіе за фабриками, заводами, мастерскими и мѣстами заселенія рабочихъ и своевременно увѣдомлять о проявленіи тревожнаго настроенія въ рабочей средѣ, выясняя причины волненія и устраняя по возможности поводы къ неудовольствіямъ въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе имѣютъ основаніе жаловаться на притѣсненія или несправедливость фабрикантовъ и фабричной администраціи. Приэтомъ предлагалось, приравнивая рабочіе безпорядки къ дѣламъ политическаго характера, вести разслѣдованія о нихъ въ порядкѣ Положенія о госуд. охранѣ. — Минист-во Юстиціи высказало по сему поводу совершенно солидарный взглядъ съ Минист. вн. дѣлъ (Циркуляръ Мин. вн. дѣлъ*) отъ 10-го Дек. 1897 года за № 11610). Минист-во же Финансовъ, 12-го Марта сего года, обратилось съ циркуляромъ за № 6956 къ чинамъ фабричной инспекціи и, ссылаясь на 54 и 59 статью Устава о Промышленности, предписало: „никоимъ образомъ не передавать чинамъ полиціи обязанностей, возложенныхъ на инспекцію п. 4-мъ статьи 54 Устава о Промышленности", поясняя, что по отношенію къ чинамъ полиціи фабр. инспекторату надлежитъ имѣть въ виду, что изъ всѣхъ, лежащихъ на инспекторахъ согласно пункту 54 стат. обязанностей, чинамъ полиціи можетъ принадлежать лишь одно исполненіе требованій, изложенныхъ въ ст. 59, т. е. сообщеніе фабричной инспекціи о всѣхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи, случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ и оказаніе инспекціи должнаго содѣйствія, а также преслѣдованіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ, изложенныхъ въ вышеупомянутой 54 статьѣ. Высказываемый Минист-вомъ Финансовъ взглядъ на дѣло едва ли можетъ быть признанъ правильнымъ. Въ статьѣ 59 Уст. о Промышленности говорится только о дѣятельности общей полиціи, вѣдающей преимущественно наружный порядокъ. Но существуетъ еще государственная полиція въ лицѣ отдѣльнаго корпуса жандармовъ и спеціальныхъ охранныхъ учрежденій, которая обязана блюсти и оберегать внутренній порядокъ тамъ, гдѣ замѣчается какое либо броженіе. Въ случаяхъ, когда жандармскихъ чиновъ не оказывается на мѣстѣ, Положеніе объ охранѣ, — п. 21 и 39, — предоставляетъ ихъ права общей полиціи. Что касается охранительныхъ органовъ, состоящихъ обыкновенно при управленіяхъ начальниковъ мѣстнымъ полицейскихъ силъ, то обязанности ихъ въ силу этого всегда раздѣляютъ и чины общей полиціи; на этомъ основаніи функціи послѣдней (главнымъ образомъ въ мѣстностяхъ, находящихся въ положеніи усиленной охраны) вовсе не исчерпываются въ отношеніи фабрикъ и заводовъ только указаніями статьи 59, а расширяется до тѣхъ предѣловъ, которые имъ намѣчаются самымъ Положеніемъ объ охранѣ, ограничивающимъ по существу своему, ради исключительности обстоятельствъ, дѣйствія обыкновенныхъ законовъ. При наличности такихъ соотношеній необходимо придти къ заключенію, что не столько фабричная инспекція нуждается въ содѣйствіи полиціи, сколько наоборотъ, и что всѣ вѣдомства, а въ томъ числѣ, слѣдовательно, и фабричная инспекція, обязаны оказывать полное содѣйствіе установленіямъ и лицамъ, коимъ ввѣрено охраненіе государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (пунктъ I Положенія объ охранѣ). Помимо принципіальныхъ основаній, вмѣшательство полиціи въ обиходъ фабрично-заводской жизни было вызвано вначалѣ самой обстановкой событій, а затѣмъ все болѣе выясняющеюся невозможностью для инспекціи справиться собственными средствами съ фабрично-заводскими недоразумѣніями.

*) Вѣроятно мин. юстиціи. Ред.

Въ объяснительной запискѣ къ законопроекту 1886 года чины фабричной инспекціи составляютъ въ ихъ ближайшихъ къ фабрикѣ отношеніяхъ полицейскій органъ спеціальнаго характера. Кругъ ихъ дѣйствій распространяется на всю совокупность отношеній между

нанимателями и рабочими, а, какъ спеціальный органъ, инспекція располагаетъ всѣми средствами для наблюденія за исполненіемъ закона вообще, въ частности-же для своевременнаго выясненія такихъ явленій фабричнаго быта, о которыхъ въ интересахъ общественнаго порядка должно быть своевременно извѣщено губернское начальство. — Въ такомъ видѣ представляется принципіальная постановка института фабричныхъ инспекторовъ.

Фактическое положеніе помянутыхъ чиновъ примѣрно слѣдующее: всѣхъ фабричныхъ инспекторовъ въ Московской губ. 15 человѣкъ; никакихъ помощниковъ, канцелярій и дѣлопроизводителей у нихъ не имѣется. Всѣхъ, подчиненныхъ имъ, промышленныхъ заведеній въ губерніи около 1800 (т. е. на каждаго инспектора 120), причемъ на Москву приходится до 900*). — Техническому надзору фабричной инспекціи подлежитъ 2600 паровыхъ котловъ въ промышленныхъ заведеніяхъ, а равно въ общественныхъ и частныхъ домахъ. Обязанности фабричныхъ инспекторовъ слагаются изъ слѣдующихъ функцій, исполняемыхъ ими на дому: во 1-хъ, пріемъ фабрикантовъ и рабочихъ для соотвѣтственныхъ разъясненій, заявленій или претензій, жалобъ и тому под.; въ 2-хъ, утвержденіе и свидѣтельствованіе правилъ внутренняго распорядка, измѣненій въ нихъ штрафныхъ табелей, сдѣльныхъ разцѣнокъ, ежемѣсячныхъ харчевыхъ таксъ и пр.; въ 3-хъ, рѣшеніе дѣлъ по удовлетворенію пособіями изъ штрафныхъ капиталовъ и выдачи соотвѣтственныхъ квитанцій; въ 4-хъ, разсмотрѣніе и дача заключеній по дѣламъ о несчастныхъ случаяхъ на фабрикахъ; въ 5-хъ, разсмотрѣніе и дача заключеній въ постановкѣ паровыхъ котловъ; въ 6-хъ, разсмотрѣніе дѣлъ и дача заключеній по разнымъ поводамъ, касающимся фабрикъ (вообще порученія Департамента и губернскихъ властей, а такъ-же и

*) Изъ газетъ извѣстно, что въ настоящее время штатъ инспекторовъ увеличенъ.

по привилегіямъ); въ 7-хъ, разсмотрѣніе дѣлъ и возбужденіе преслѣдованій противъ рабочихъ за самовольный уходъ; въ 8-хъ, составленіе описей и оцѣнокъ промышленныхъ заведеній по порученіямъ государственнаго банка и губернскихъ властей; въ 9-хъ, предварительная подготовка и веденіе регистраціонныхъ книгъ паровымъ котламъ; въ 10-хъ, собираніе, провѣрка и предварительная сводка статистическихъ свѣдѣній о промышленныхъ заведеніяхъ; въ 11-хъ, провѣрка и отчетность по состоянію штрафныхъ капиталовъ; въ 12-хъ, провѣрка и отчетность по сбору платежей съ паровыхъ котловъ; въ 13-хъ, представленія въ Департаментъ о наиболѣе выдающихся явленіяхъ въ промышленной жизни (застой, чрезмѣрное оживленіе и т. п.); въ 14-хъ, отчеты третные и годичные; въ 15-хъ, текущая переписка и сношенія (до 2000 №№ у каждаго инспектора). Затѣмъ слѣдуетъ исполненіе внѣ дома: во 1-хъ, разслѣдованіе на мѣстѣ жалобъ рабочихъ и анонимныхъ указаній (болѣе 3000 по губерніи въ годъ); во 2-хъ, контроль и производство испытаній паровыхъ котловъ; въ 3-хъ, разслѣдованіе на мѣстѣ несчастныхъ случаевъ съ рабочими; въ 4-хъ, участіе въ прекращеніи безпорядковъ на фабрикѣ и разслѣдованіе причинъ таковыхъ; въ 5-хъ, участіе въ полицейскихъ коммиссіяхъ по осмотру промышленныхъ заведеній; въ 6-хъ, участіе въ засѣданіяхъ уѣздныхъ санитарныхъ совѣтовъ; въ 7-хъ, участіе въ періодическихъ собраніяхъ инспекторовъ Московской губерніи; въ 8-хъ, оцѣнка фабрикъ на мѣстѣ; въ 9-хъ, экспертиза и свидѣтельство въ судахъ; въ 10-хъ, обвиненіе въ судахъ по разнымъ, возбужденнымъ инспекціей, дѣламъ (о нарушеніи закона о работѣ малолѣтнихъ, обязательныхъ постановленій присутствій, невнесеніе штрафныхъ капиталовъ, по несчастнымъ случаямъ и тому подобн.); и въ 11-хъ, очередная ревизія фабрикъ. Очевидно для выполненія столь многочисленныхъ и сложныхъ обязанностей недостаточно обыкновенныхъ человѣческихъ силъ; чрезмѣрность дѣятельности непремѣнно должна

отразиться на ея качествѣ. Для иллюстраціи высказаннаго положенія у административно-полицейской власти имѣется достаточный фактическій матеріалъ. Такъ, напримѣръ, за первую четверть текущаго года полиціи пришлось констатировать 15 острыхъ случаевъ фабрично-заводскихъ недоразумѣній, изъ коихъ каждый безъ своевременнаго вмѣшательства полиціи могъ бы вылиться въ форму внѣшняго безпорядка на той или другой фабрикѣ*). Если принять во вниманіе, что все это обнаруженое въ столицѣ, средоточіи правительственныхъ органовъ, и въ теченіе не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ, то можно себѣ представить, что именно дѣлается въ губерніяхъ и уѣздахъ, гдѣ подвѣдомственные фабричной инспекціи районы отличаются значительной обширностью. Невольно приходится думать, не этимъ ли объясняется большинство бывшихъ въ провинціи крупныхъ забастовокъ, приводившихъ иногда къ вмѣшательству войскъ и внесшихъ столько смуты въ міросозерцаніе рабочихъ.

И. д. Оберъ-Полиціймейстера *Треповъ*.

Главой охраннаго отдѣленія по политическимъ дѣламъ въ Москвѣ за послѣдніе годы состоитъ Зубатовъ. Ему, очевидно, принадлежитъ настоящій докладъ Трепова „по охранному отдѣленію“.

Зубатовъ — человѣкъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ; самъ бывшій московскій либералъ, потомъ сдѣлавшійся предателемъ, онъ знакомъ съ московской революціонной интеллигенціей лучше многихъ своихъ

*) По имѣющимся у насъ точнымъ свѣдѣніямъ, послѣднее голословное утвержденіе совершенно невѣрно. Нельзя не отмѣтить здѣсь развязнаго самохвальства Трепова, и вообще заслуживаетъ вниманія, съ какой антипатіей высшій представитель полицейской власти относится въ своей запискѣ къ чинамъ фабричной инспекціи.

товарищей по сыскному ремеслу. Пользуясь всѣмъ этимъ, Зубатовъ съ первыхъ же дней своего начальствованія въ охранномъ отдѣленіи сталъ усиленно организовывать провокацію среди московской интеллигенціи. Намъ лично удалось узнать о такомъ фактѣ. Въ 1893 году Зубатовъ призвалъ къ себѣ только-что окончившаго высшее учебное заведеніе студента X., незадолго до того замѣшаннаго въ какой-то политической исторіи. Безъ всякихъ обиняковъ Зубатовъ предложилъ X. поступить къ нему на службу. — Иначе, говорилъ Зубатовъ, мы вѣдь знаемъ, что вы за человѣкъ, и, конечно, не дадимъ вамъ свободно дохнуть. Теперь вамъ приходится, какъ вы знаете, покинуть Москву; но и тамъ, куда вы ѣдете, вамъ не будетъ лучше. Это разъ. Затѣмъ, пора же, наконецъ, бросить всякія великія надежды на вашу революцію. Вѣдь вы даже не знаете, что мы знаемъ про всѣхъ васъ. И Зубатовъ разсказалъ X. большія подробности о кое-какихъ тогдашнихъ революціонныхъ организаціяхъ въ Москвѣ, про которыя могъ кое-что знать X. Послѣдній былъ дѣйствительно пораженъ такою освѣдомленностью полиціи о революціонныхъ дѣлахъ въ Москвѣ.

—Вы можете легко теперь сами судить, продолжалъ Зубатовъ, какой успѣхъ имѣютъ всѣ эти революціонныя затѣи, разъ про нихъ уже такъ хорошо знаемъ мы... Вы хотите приносить пользу людямъ; но повѣрьте, у насъ Вы принесете имъ далеко большую и дѣйствительную пользу, чѣмъ всѣми Вашими революціонными затѣями. Ими Вы только губите себя и многихъ другихъ, дорогихъ Вамъ лицъ. Теперь, безъ достаточной помощи образованныхъ людей, какъ Вы, мы *принуждены*(?!) арестовывать массами людей, почти совершенно безвредныхъ, и такимъ образомъ безъ нужды губить ихъ большею частью еще молодую жизнь. Тогда какъ Вы, какъ образованный человѣкъ и имѣющій знакомства среди московской интеллигентной публики, оставаясь по прежнему среди нея, можете указывать намъ лишь самыхъ главныхъ вожаковъ, лишь немно-

гихъ дѣйствительныхъ руководителей-революціонеровъ. Помогая намъ такимъ образомъ, вы будете дѣлать дѣйствительно *культурное*(?!) дѣло и приносить пользу(?!) людямъ, избавляя многихъ и многихъ неопытныхъ отъ тюрьмы и проч.*)... Намъ нужны теперь образованные люди, какъ Вы, — „теперь прошло время *держимордъ*-Бердяевыхъ“, закончилъ Зубатовъ...

Говорилъ Зубатовъ горячо и краснорѣчиво; на молодого Х. вся эта исторія произвела угнетающее впечатлѣніе, но отъ „культурной работы сыскного отдѣленія“ онъ рѣшительно отказался.

Х. устоялъ на честной дорогѣ; но судя по тому, что дѣлается теперь въ Москвѣ, не безъ основанія многіе полагаютъ, что далеко не всѣ „образованные“ люди, къ какимъ обращался Зубатовъ со своимъ гнуснымъ предложеніемъ, устояли на той-же высотѣ, какъ Х. „Въ московскомъ воздухѣ прямо чувствуется присутствіе провокаціи“,—не разъ говорили намъ...

Напечатанный выше замѣчательный документъ служитъ хорошимъ доказательствомъ того, что время „держимордъ“ для нашей государственной полиціи дѣйствительно проходитъ; что въ рядахъ ея теперь дѣйствуютъ „образованные“ шпіоны и начальники сыска, которые внимательно изучаютъ нашу революціонную литературу и революціонную тактику. „Образованный“ составитель доклада оберъ-полицмейстера Трепова хорошо знаетъ, „что *теоретики и практики соціализма* нашли.... способъ дѣйствительнаго преобразованія реальныхъ жизненныхъ отношеній въ духѣ и направленіи своихъ требованій“; онъ признаетъ, что тактика соціальдемократіи „дала превосходные результаты на практикѣ“, и понимаетъ, что „успѣхи, достигнутые

*) Почти буквально тѣ же самыя разсужденія о культурной роли провокаторовъ и жандармовъ пришлось слышать одному нашему товарищу изъ устъ очень юнаго ученика какого-то военнаго учебнаго заведенія въ Петербургѣ. Очевидно, шпіонскую „нравственность“ правительство преподаетъ не только черезъ Зубатова въ Москвѣ.

(рабочими) путемъ забастовокъ, имѣютъ крайне опасное и вредное государственное значеніе, *являясь первоначальной школой политическаго воспитанія рабочихъ*“ (курсивъ нашъ)... „Настоящій моментъ на столько треноженъ, дѣятельность революціонеровъ на столько интенсивна“, что царскому правительству приходится напрягать всѣ свои усилія въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ и за собственное свое существованіе. — Царскіе же шпіоны вынуждены изучать даже Карла Маркса!...— Что прикажете дѣлать? „Чѣмъ занятъ революціонеръ, тѣмъ обязана интересоваться и полиція“...

Вообще начальники русской полиціи довольно вѣрно оцѣниваютъ силу и значеніе рабочаго движенія въ самодержавной Россіи. И неудивительно, — вѣдь они непосредственно ведутъ борьбу съ этимъ движеніемъ; кому же, какъ не имъ, знать и чувствовать силу своего противника. Поэтому мы придаемъ особенную цѣну подобнымъ заявленіямъ царскихъ чиновниковъ, какъ откровенному признанію со стороны нашихъ враговъ *фактической* силы и значенія рабочаго движенія въ Россіи за данное время.

Въ нашихъ рукахъ теперь два такихъ интересныхъ документа: секретный циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ отъ 12 августа 1897 года*) и настоящій „докладъ“ Трепова-Зубатова. Въ обоихъ документахъ признается большая опасность для существующаго государственнаго порядка въ томъ массовомъ рабочемъ движеніи, которое за послѣдніе годы наблюдается во всей Россіи. Но 8 мѣсяцевъ борьбы рабочихъ, что прошли между появленіемъ циркуляра министра и докладомъ Трепова, внесли уже новыя ноты въ позднѣйшій документъ полицейскаго вѣдомства. Въ циркулярѣ къ губернаторамъ департаментъ полиціи считалъ необходимымъ въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ прибѣгать только къ репрессивнымъ мѣрамъ, тогда какъ Треповъ-Зубатовъ находитъ, что

*) См. № 3-4 Листка „Работника.“

„однѣхъ репрессивныхъ мѣръ мало“ теперь. Кромѣ „насильственнаго изъятія революціонеровъ“, онъ считаетъ еще „дѣйствительно полезнымъ срудствомъ“ противъ рабочаго движенія—„введеніе принципа законности въ сферу фабричныхъ отношеній“ (русская полиція вводитъ „принципы законности“!... Какая до слезъ трогательная картина!). Этимъ радикальнымъ средствомъ Треповъ-Зубатовъ предлагаетъ правительству вырвать почву изъ-подъ ногъ революціонера-соціалиста, такъ какъ для революціонера, по его мнѣнію, „законность“ прямо убійственна и въ то же время его совсѣмъ не интересуютъ самыя нужды рабочихъ. Очевидно, надъ „просвѣщенностью“ составителя Доклада здѣсь беретъ рѣшительный перевѣсъ полицейскій участокъ, по уставамъ котораго каждый сознательный участникъ въ рабочемъ движеніи есть „злонамѣренный подстрекатель“.

Предлагая правительству внести „законность въ сферу фабрично-заводскихъ отношеній“, Треповъ-Зубатовъ ратуетъ противъ гоненій со стороны фабрикантовъ на представителей рабочихъ во время забастовокъ и требуетъ возможности для рабочихъ защищать въ судѣ свои права и интересы. Положимъ, все это пока лишь на словахъ, а на дѣлѣ мы видимъ звѣрскія расправы полиціи съ рабочими (см. корреспонденцію изъ Петербурга). Но все-таки намъ можно искренне порадоваться, что борьба русской соціальдемократіи заставляетъ уже представителей нашей полиціи видѣть необходимость въ указанныхъ въ Докладѣ *уступкахъ* рабочимъ со стороны правительства. Конечно, мы были бы еще болѣе рады, если-бы царское правительство уже сдѣлало эти вынужденныя уступки. Тогда русская соціальдемократія могла бы не только похвастаться новой и притомъ крупной побѣдой надъ правительствомъ, но пріобрѣла-бы и болѣе свободное поле для своей дальнѣйшей дѣятельности въ борьбѣ за экономическіе и политическіе права и интересы рабочаго класса. Конечно, ужъ не царскому „соціализму“ вырвать почву изъ-подъ ногъ соціальдемократіи...

Треповъ и Зубатовъ считаютъ очевидной неправдой, будто наше правительство въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ „идетъ на уступки;“ но весь Докладъ ихъ генералъ-губернатору доказываетъ совершенно иное. Одно желаніе составителя Доклада передѣлать для полицейскаго знамени девизъ соціальдемократіи: „пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!“ не говоритъ уже за то, чтобы этотъ представитель полиціи чувствовалъ свою силу въ борьбѣ съ рабочими...

Рабочее движеніе вынуждаетъ Трепова-Зубатова требовать отъ правительства урегулированья фабрично-заводскихъ отношеній въ благопріятномъ для рабочихъ смыслѣ точно такъ же, какъ петербургскія стачки ткачей и прядильщиковъ заставили представителей министерства внутр. дѣлъ, особенно вицедиректора департамента полиціи Семякина, выступить горячими защитниками рабочихъ въ коммиссіи, обсуждавшей проэктъ закона 2-го іюня.*)

Только пониманіе невозможности справиться съ массовой силой пробуждающихся рабочихъ и страхъ передъ тѣмъ фактомъ, что въ начатой борьбѣ сила эта съ каждымъ разомъ растетъ, становится все болѣе и болѣе сознательной, заставляетъ нашихъ полицейскихъ „охранителей“ требовать отъ правительства скорѣйшихъ уступокъ въ пользу рабочихъ. Этимъ „средствомъ“ Семякинъ, Треповъ и Зубатовъ хотятъ помѣшать „самодѣятельности“ пролетаріата и развитію его классового сознанія; грошовыми уступками они хотятъ примирить рабочихъ съ ихъ положеніемъ и такимъ путемъ остановить наше движеніе.

Такъ легко рѣшается рабочій вопросъ въ полицейскомъ участкѣ Россійской Имперіи.

Царское правительство рѣшительно борется съ рабочимъ движеніемъ; оно всѣми силами старается помѣшать его неуклонному развитію. Но нѣтъ такихъ

---

*) См. „Тайные документы, относящіеся къ закону 2 го іюня 1897 г.“ Изд. Союза Рус. Соц.-демокр. „Женева“ 1898 г.

препятствій, которыхъ не сломило бы могучее теченіе великой рѣки; нѣтъ такой силы, которая бы остановила все болѣе и болѣе крѣпнущее рабочее движеніе въ Россіи!...

За короткое время своей упорной и славной борьбы наши рабочіе добились уже замѣтныхъ успѣховъ. Настоящій докладъ убѣдительно доказываетъ, что только *страхъ* передъ силой рабочихъ вынуждаетъ наше правительство идти на уступки. А всякая уступка, добытая борьбой, лишь усиливаетъ рабочее движеніе, обѣщая ему дальнѣйшія побѣды.

Устами Трепова-Зубатова правительство возвѣщаетъ намъ, что оно склонно теперь къ новымъ уступкамъ, —оно возвѣщаетъ о своемъ новомъ пораженіи въ борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ. Задачею социальдемократовъ будетъ каждый разъ, какъ они дѣлали и до сихъ поръ, указывать рабочимъ **истинныя** причины „уступчивости“ нашего **самодержавнаго** правительства.

Распространяйте, товарищи, этотъ докладъ, это признаніе силы рабочаго движенія „просвѣщенными“ царскими охранителями, это признаніе безсилія угнетательныхъ мѣръ въ борьбѣ съ массовымъ социальдемократическимъ движеніемъ въ Россіи!

И.

БОРЬБА ЦАРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА СЪ „БУЙСТВОМЪ И СВОЕВОЛІЕМЪ КРЕСТЬЯНЪ.“

Если послушать борзописцевъ „Московскихъ Вѣдомостей“ или князя Мещерскаго, такъ у насъ въ Россіи господствуютъ „патріархальныя“ отношенія между правительствомъ и крестьянствомъ, существуетъ трогательное единеніе царской власти съ народомъ. „Наши охранители“ повторяютъ на разные лады, что русскій императоръ — отецъ, а крестьяне — его дѣти, онъ „мужицкій царь“, а его правительство лишь о томъ и думаетъ, какъ-бы облагодѣтельствовать мужичка, помочь крестьянскому горю и т. д. Такъ ли это? Правду-ли говорятъ Мещерскіе, Тихомировы, Побѣдоносцевы и другіе охранители мракобѣсія, то бишь „православія, самодержавія и народности“? Удобный случай провѣрить это даетъ

недавно опубликованный социалистами-революціонерами *тайный* циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ Горемыкина о мѣрахъ къ прекращенію „буйства и своеволія крестьянъ.“ Вотъ дословная копія этого циркуляра:*)

М. В. Д.
Департаментъ Полиціи. Циркулярно.
17 іюня 1898 г.
№ 4894 *Секретно.*

ГОСПОДАМЪ ГУБЕРНАТОРАМЪ.

Изъ поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ свѣдѣній усматривается, что въ нѣкоторыхъ, преимущественно южныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, за последнее время возникаетъ рядъ крестьянскихъ безпорядковъ, проявляющихся въ видѣ систематическихъ потравъ помѣщичьихъ полей и луговъ съ выгономъ скота подъ карауломъ вооруженныхъ палками, кольями и вилами, нападеній на помѣщичьихъ объѣздчиковъ и сторожей или значительныхъ порубокъ въ помѣщичьихъ лѣсахъ при дракахъ съ полѣсовщиками. При захватѣ объѣздчиками крестьянскаго скота, крестьяне, съ цѣлью его освобожденія, нерѣдко цѣлыми деревнями, совершаютъ вооруженныя нападенія на экономіи и усадьбы землевладѣльцевъ и производятъ разгромъ хозяйственныхъ и даже жилыхъ построекъ, нанося побои и увѣчья служащимъ и караульщикамъ. Подобныя безчинства сопровождались въ нѣкоторыхъ случаяхъ вооруженнымъ сопротивленіемъ прибывающимъ для усмиренія безпорядковъ властямъ и нанесеніемъ побоевъ и ранъ чинамъ полиціи, а въ Воронежской губерніи, въ маѣ сего года, ночью былъ произведенъ выстрѣлъ неизвѣстнымъ злоумышленникомъ въ ѣхавшихъ по деревнѣ арендатора и станового пристава, принимавшаго участіе въ прекращеніи безпорядковъ, возникшихъ на почвѣ экономическихъ недоразумѣній крестьянъ съ арендаторомъ, причемъ становой приставъ былъ убитъ. Независимо отъ сего, былъ случай жестокаго избіенія толпой, на базарѣ, одного землевладѣльца изъ-за денежныхъ разсчетовъ по полевымъ работамъ, съ угрозами и впредь расправляться подобнымъ образомъ съ нанимателями.

Въ вышеприведенныхъ случаяхъ буйства и своеволія крестьянъ мѣстныя власти были безсильны оказывать какое-либо противодѣйствіе и изъ боязни также по отношенію къ нимъ со стороны крестянъ насилій большею частью бездѣйствовали.

Подобныя безчинства крестьянъ, отнимая у частныхъ лицъ увѣренность личной и имущественной безопасности, свидѣтельствуютъ о недостаточной обезпеченности правильнаго и спокойнаго

---

*) Перепечатана изъ №2 „Русскаго Рабочаго“.

теченія общественной жизни и не могутъ не быть отнесены, до извѣстной степени, къ внѣ мѣстныхъ административныхъ и полицейскихъ властей, на обязанности коихъ лежитъ своевременное устраненіе возникающихъ на этой почвѣ недоразумѣній и твердое охраненіе общественной безопасности и спокойствія.

Вслѣдствіе сего, признавая настоятельно необходимымъ положить предѣлъ столь нежелательному своеволію крестьянскаго населенія по отношенію къ землевладѣльцамъ и ихъ имуществу, имѣю честь просить Васъ, Милостивый Государь, предложить подчиненнымъ Вамъ властямъ принимать самыя рѣшительныя мѣры къ предотвращенію и подавленію всякаго проявленія какихъ либо насильственныхъ дѣйствій со стороны сельскаго населенія и всѣхъ виновныхъ въ самоуправствѣ и насиліи привлекать немедленно къ законной отвѣтственности. Въ этихъ видахъ слѣдуетъ указать, по принадлежности, земскимъ начальникамъ, непремѣннымъ членамъ крестьянскихъ присутствій, мировымъ посредникамъ и проч., а также всѣмъ чинамъ полиціи:

1) усилить наблюденіе на ярмаркахъ, базарахъ и вообще всякаго рода мѣстахъ скопленія крестьянскаго и рабочаго люда; 2) внимательно слѣдить за взаимными отношеніями крестьянъ къ землевладѣльцамъ и арендаторамъ и своевременно принимать мѣры къ устраненію поводовъ къ недоразумѣніямъ и столкновеніямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ, по особенностямъ экономическихъ условій, такія недоразумѣнія могутъ возникнуть; 3) установить особое наблюденіе за сельскими адвокатами, пришлыми людьми, не имѣющими опредѣленныхъ занятій, за высланными изъ другихъ мѣстностей агитаторами или порочными людьми и за тѣми изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые, по ихъ буйному и неодобрительному поведенію, склонны дѣйствовать насильно и могутъ вредно вліять на сообщественниковъ. Въ случаѣ обнаруженія подстрекательствъ со стороны такихъ лицъ къ безпорядкамъ или возбужденія ими вообще въ крестьянской средѣ неосновательныхъ толковъ и домогательствъ, — такихъ лицъ надлежитъ безотлагательно подвергать аресту въ порядкѣ Положенія объ охранѣ и краткое изслѣдованіе объ ихъ дѣятельности представлять мнѣ для удаленія ихъ изъ данной мѣстности; 4) въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ среди сельскаго населенія возникло извѣстное броженіе, слѣдуетъ объявлять крестьянамъ, что насиліе и самоуправство не могутъ быть оправданы никакими побудительными причинами, и что за совершеніе таковыхъ виновные будутъ неуклонно подвергаться строгой отвѣтственности, причемъ, если волненіе принимаетъ угрожающій характеръ, то Вашему Превосходительству надлежитъ посылать на мѣсто, для вразумленія крестьянъ, довѣренныхъ лицъ или Вице-Губернатора, а въ случаяхъ болѣе серьезныхъ выѣзжать самому и, буде представится въ томъ необходимость, вызывать немедленно и воинскую команду, для прекращенія въ самомъ зачаткѣ волненія, могущаго выразиться въ формѣ явнаго буйства и насилія.

Въ случаѣ возникновенія открытыхъ безпорядковъ, слѣдуетъ принимать мѣры къ быстрому и рѣшительному ихъ подавленію и, при болѣе серьезныхъ нарушеніяхъ порядка, обязательно командировать на мѣсто происшествія Вице-Губернатора или выѣзжать лично. Притомъ губернской администраціи надлежитъ подвергать зачинщиковъ безпорядковъ и участниковъ буйства, впредь до прибытія судебной власти, немедленному заарестованью, на основаніи Положенія объ охранѣ, и требовать отъ полиціи самаго тщательнаго разслѣдованія обстоятельствъ, вызвавшихъ безпорядокъ и уличающихъ задержанныхъ лицъ, дабы предоставить судебной власти возможно полный матеріалъ для быстраго производства предварительнаго слѣдствія и успѣшнаго разрѣшенія судебнаго преслѣдованія виновныхъ. По отбытіи виновными наложеннаго на нихъ въ судебномъ порядкѣ наказанія, Вашему Превосходителству надлежитъ входить въ обсужденіе вопроса о необходимости, въ видахъ предупрежденія новыхъ безпорядковъ, временнаго удаленія такихъ лицъ изъ мѣстностей, гдѣ проявилось ихъ вредное вліяніе на окружающую среду, о чемъ и представить на мое усмотрѣніе.

Въ случаяхъ, когда произведенные безпорядки, по ихъ характеру, не будутъ соотвѣтствовать признакамъ преступныхъ дѣяній, подлежащихъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій, Вашему Превосходительству слѣдуетъ поступать порядкомъ, указаннымъ въ п. 3 сего циркуляра.

Возлагая своевременное принятіе мѣръ по предупрежденію и прекращенію безпорядковъ на личную отвѣтственность господъ Начальниковъ губерній, считаю необходимымъ присовокупить, что при всѣхъ случаяхъ проявленія безпорядковъ, насилій и буйствъ въ извѣстной мѣстности, Министерство съ особою строгостью будетъ относиться къ вопросу объ отвѣтственности должностныхъ лицъ, на обязанности коихъ лежала ближайшая забота о предупрежденіи безпорядковъ.

Подлинный подписалъ министръ внутреннимъ дѣлъ **Горемыкинъ.**

Скрѣпилъ директоръ *Зволянскій.*"

* * *

Вотъ какъ выглядитъ на самомъ дѣлѣ „отеческая" заботливость царскаго правительства о крестьянахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, правая рука его величества и командиръ жандармско-полицейской арміи „всея Россіи" приказываетъ царскимъ намѣстникамъ — губернаторамъ *открыть войну не на животъ, а на смерть* противъ „буйнаго" и „своевольнаго" крестьянства, осмѣ-

ливающагося защищать свои права. Правительству безразлично, почему крестьяне бунтуютъ, оно какъ будто и не знаетъ, что дѣйствительными виновниками ихъ „буйства" являются тѣ самые дворяне-землевладѣльцы, арендаторы и кулаки, на защиту которыхъ министръ ополчаетъ войско и полицію. Тѣмъ болѣе интересно для насъ выяснить *истинныя причины крестьянскихъ бунтовъ*, тогда мы сможемъ оцѣнить по достоинству и значеніе борьбы царскаго правительства противъ „своеволія крестьянскаго населенія."

Итакъ, почему-же бунтуютъ крестьяне? Краснорѣчивый отвѣтъ на это даетъ русская исторія, многія страницы которой написаны кровью „бунтовщиковъ" - крестьянъ.

Въ народѣ до сихъ поръ сохранилась память о грозномъ бунтѣ Стеньки Разина, когда понизовая „вольница", безземельный людъ, холопы и закабаленные крестьяне возстали противъ нестерпимаго гнета бояръ и правительственной власти. Царствованіе „матери отечества" Екатерины II-ой представляетъ непрерывный бунтъ крѣпостного населенія. Бунтовали крестьяне церковныхъ и монастырскихъ имѣній, пока не избавились отъ грабительства духовной братіи; цѣлыхъ 5 лѣтъ бунтовали крѣпостные рабочіе уральскихъ горныхъ заводовъ, стремясь улучшить нечеловѣческія условій своего каторжнаго труда. Наконецъ отдѣльные бунты крѣпостного населенія слились въ одно грандіозное возстаніе угнетенной массы, извѣстное подъ именемъ Пугачевскаго бунта. Страшная ненависть къ тиранамъ-помѣщикамъ у крѣпостныхъ не знала предѣловъ. Во время пугачевщины крестьянами было убито 1570 дворянъ. Глубоко знаменательно донесеніе Бибикова, командовавшаго войсками, посланными для усмиренія Пугачевскаго бунта. Онъ писалъ тогда Екатеринѣ II-ой: „Зло велико, преужасно; не Пугачевъ важенъ, важно общее негодованіе. Этотъ бунтъ идетъ къ тому, чтобы измѣнить всѣ нынѣшніе порядки. Это бунтъ бѣдныхъ противъ богатыхъ, незнатныхъ противъ знатныхъ, холоповъ противъ господъ... Вездѣ на Руси есть крѣпостные и господа, вездѣ крѣпостные ненавидятъ господъ." Это признаніе царскаго полководца указываетъ дѣйствительныя причины не только Пугачевскаго, а и громаднаго большинства другихъ бунтовъ крѣпостнаго крестьянства. Въ царствованіе „незабвеннаго" Николая I-го было 556 крестьянскихъ бунтовъ, причиной которыхъ власти указываютъ „желаніе освободиться отъ крѣпостного состоянія." Въ большинствѣ случаевъ возстанія крѣпостныхъ звѣрски подавлялись военной силой. Кровь разореннаго, угнетеннаго помѣщичьимъ и царскимъ произволомъ русскаго крестьянства лилась рѣкой; десятки тысячъ крѣпостныхъ крестьянъ убито или повѣшено, засѣчено плетьми, сослано въ Сибирь на каторгу и заморено въ тюрьмахъ...

Цѣною этихъ кровавыхъ жертвъ и мученій русское крестьянство искупило себя отъ крѣпостного ига, добилось хоть нѣкотораго признанія своихъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ. Боязнь поголовнаго возстанія крестьянъ заставила наконецъ Александра II-го „лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу"*), т. е. когда возставшіе рабы сами разорвутъ свои цѣпи и отомстятъ своимъ угнетателямъ. Но покоряясь необходимости, правительство и рабовладѣльцы устроили такъ, что измѣнилась лишь форма крестьянской неволи, — вчерашніе рабы помѣщиковъ очутились послѣ „освобожденія" въ кабалѣ у царскаго правительства. А потомъ создалась и новая крѣпостная зависимость крестьянъ отъ дворянства и кулаковъ. Манифестомъ „Царя-Освободителя" крестьяне были не только лишены части лучшихъ земель, которыми они владѣли при крѣпостномъ правѣ, но принуждены были платить *втридорога* и за всѣ остальные, искони принадлежавшіе имъ земельные надѣлы, облитые потомъ и кровью ихъ отцевъ и праотцевъ. Вышло, что земли у крестьянъ стало значительно меньше, а платить выкупа помѣщикамъ приходилось больше, чѣмъ составляли повинности и оброкъ при крѣпостномъ правѣ. Сотни тысячъ „дворовыхъ", т. е. домашнихъ рабовъ помѣщиковъ оставлены безземельными пролетаріями; другія сотни тысячъ крестьянскихъ семей — „дарственники" — получили нищенскіе надѣлы въ 1 — $^1/_4$ дес. на дворъ, а остальную ихъ землю отобрали помѣщики. Кромѣ того на цѣлыхъ два года послѣ „освободительнаго" манифеста 19-го февраля 1861 г. крестьяне по прежнему оставались въ полнѣйшей зависимости отъ помѣщиковъ. И какъ разъ въ это время мировые посредники изъ помѣщиковъ-же составляли по всей Россіи уставныя грамоты, т. е. договоры, опредѣляющія земельныя права крестьянъ и будущія повинности „временно обязанныхъ" помѣщикамъ. Одна изъ договаривающихся сторонъ была притомъ скована по рукамъ и ногамъ и находилась подъ властью другой. Не трудно представить, въ чью пользу выходили „договоры," составленные при такихъ возмутительныхъ условіяхъ,

Крѣпостное крестьянство добивалось и ждало полной свободы отъ помѣщичьяго гнета и безвозмезднаго права собственности на всѣ земли, которыми крестьяне владѣли при крѣпостничествѣ, а „Царь-Освободитель" создалъ новый видъ рабства крестьянъ государству, отнялъ у нихъ лучшія земли, установилъ разорительные выкупные платежи и оставлялъ на неопредѣленно-долгое время зависимость „временно-обязанныхъ" крестьянъ отъ помѣщиковъ. Русскіе крестьяне поняли наглый „всероссійскій обманъ" и грабежъ, учиненный надъ ними шайкой помѣщиковъ; но никто изъ нихъ не догадывался, что атаманомъ этой шайки былъ царь-„Освободитель". По всей Россіи снова начались крестьян-

*) Слова царя, обращенныя къ московскому дворянству въ 1856 г.

скіе „бунты", т. е. возстанія крестьянъ на защиту своихъ правъ. Снова полилась рѣкою кровь „бунтовщиковъ"-крестьянъ.

Изъ отчета о дѣятельности министерства внутреннихъ дѣлъ видно, что за два первые года - съ 19-го февраля 1861 года по 19 февраля 1863 г. - было въ 29 губерніяхъ 1100 крестьянскихъ волненій, изъ которыхъ многія подавлены лишь силою оружія. Эти повсемѣстные „бунты" крестьянъ служатъ лучшимъ отвѣтомъ на то, какъ самъ обманутый и ограбленный народъ смотрѣлъ тогда на „царскую милость". А какъ онъ позже смотрѣлъ и теперь смотритъ на вопіющія несправедливости въ поземельныхъ отношеніяхъ, созданныя при отмѣнѣ крѣпостного права или выросшія на почвѣ новѣйшихъ мѣропріятій правительства, по старому враждебныхъ интересамъ крестьянства, — объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ непрекращавшіеся „пореформенные" бунты, а также современныя „буйства и своеволія крестьянъ", на борьбу съ которыми заново готовится министръ внутреннихъ дѣлъ.

Главныя причины „мужицкихъ бунтовъ" послѣ реформы 19-го февраля 1861 г. были слѣдующія. Во первыхъ, цѣлые десятки лѣтъ не прекращалось дѣйствіе стараго крѣпостничества, въ смягченной формѣ продолжавшаго существовать подъ именемъ „временно-обязаннаго положенія крестьянъ".

Ненормальное положеніе юридической свободы при фактической зависимости крестьянъ отъ помѣщиковъ вело къ цѣлому ряду бурныхъ столкновеній. Переходъ „временно-обязанныхъ" крестьянъ на выкупъ могъ совершиться лишь по требованію или при согласіи помѣщиковъ, которые допускали его лишь при условіяхъ несомнѣнной выгодности для своихъ интересовъ. Какъ непосредственно послѣ отмѣны крѣпостнаго права крестьяне по всей Россіи возставали противъ возмутительныхъ условій освобожденія, равносильныхъ грабежу крестьянства въ пользу ихъ угнетателей, такъ очень многіе изъ позднѣйшихъ мужицкихъ бунтовъ вызывались несогласіемъ крестьянъ на разорительныя для нихъ *условія перехода на выкупъ.* Но интересы помѣщиковъ защищала правительственная власть, которая при малѣйшемъ сопротивленіи крестьянъ принуждала ихъ къ покорности силою оружія, тюрьмой и тѣлесными наказаніями.

Но вотъ большинство крестьянъ были переведены на выкупъ и сдѣлались неоплатными должниками царскаго правительства. Выкупные платежи дѣлали крестьянъ рабами государства, ихъ непосильная тяжесть разоряла крестьянское населеніе. Къ тому же при окончательной разверсткѣ съ помѣщиками крестьяне потеряли лучшую часть земель, — почти всѣ луга, лѣса и выгоны. Пользуясь малоземельемъ и нуждою массы разоряющагося крестьянства, помѣщики и кулаки окутывали ее сѣтью долговыхъ и земельныхъ обязательствъ, съ ростовщическими процентами и неустойками, закабаляли на отработки за долги, за право пользованія выгономъ и т. д.

Такимъ образомъ для крестьянской массы создалось новое, „пореформенное" крѣпостничество. „Мужицкій царь" Александръ III-ій отечески благословилъ современныхъ крѣпостниковъ на угнетеніе крестьянъ, когда во время коронаціи призналъ дворянство „опорою престола и отечества", а крестьянамъ заявилъ: „Слѣдуйте совѣту и руководству вашихъ предводителей дворянства и не вѣрьте вздорнымъ и нелѣпымъ слухамъ о передѣлахъ земли, даровыхъ прирѣзкахъ и т. п." А реформой земства къ выгодѣ дворянъ, назначеніемъ земскихъ начальниковъ и отдачей на судъ и расправу этихъ царьковъ всего крестьянскаго населенія Александръ III-й окончательно узаконилъ крѣпостную зависимость крестьянъ. Теперешній „Царь-миротворецъ" Николай II-й и въ этомъ „слѣдуетъ по стопамъ незабвеннаго родителя". Такъ экономическая зависимость крестьянъ отягощается ихъ подчиненностью своимъ угнетателямъ.

Всѣ губернскія и уѣздныя власти, начиная съ губернаторовъ и кончая земскими начальниками, — дворяне, а волостнымъ и сельскимъ управленіемъ крестьянъ ворочаютъ обыкновенно кулаки-богатѣи.

При такихъ условіяхъ всякія попытки крестьянской бѣдноты защитить себя отъ грабежа и угнетенія помѣщиковъ или кулаковъ считаются правительствомъ „бунтами", для подавленія которыхъ являются исправники, прокуроры и губернаторы, полиція и войско. „Бунтовщики" наказываются розгами, усмиряются силою оружія, „зачинщиковъ" отдаютъ подъ судъ, заключаютъ въ тюрьму, ссылаютъ на каторгу и даже приговариваютъ къ смертной казни.

Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ лишь 2-3 характерныхъ примѣра изъ безчисленнаго множества случаевъ *пореформеннаго* „буйства и своеволія крестьянъ". Изъ „бунтовъ" за первые 2 года съ отмѣны крѣпостнаго права, о причинахъ которыхъ мы уже говорили, назовемъ возстаніе крестьянъ въ имѣніи графа Апраксина (Казанской губерніи), гдѣ изъ 5000 „бунтовщиковъ", вызванные правительствомъ солдаты убили 55 крестьянъ. ранили 71, а крестьянинъ Петровъ былъ разстрѣлянъ, какъ главный „зачинщикъ". Въ волненіи крестьянъ помѣщика Волкова (Пензенской губ.) участвовало 10,000 человѣкъ. При столкновеніи съ вызванными для подавленія „бунта" войсками было убито 8 чел., тяжело ранено 26 крестьянъ. Кромѣ того сосланы на каторгу 28 человѣкъ, предварительно избитыхъ до полусмерти шпицрутенами (отъ 400 до 700 ударовъ); на поселеніе сослано 80 человѣкъ, наказанныхъ 200-400 ударами шпицрутеновъ; 3 человѣка посажены въ смирительный домъ, столько-же отданы на службу въ Оренбургскіе линейные батальоны и наконецъ 58 кре-

стьянъ наказаны розгами съ оставленіемъ на мѣстѣ жительства.

Яркую картину новаго крѣпостничества и причины „мужицкихъ бунтовъ" раскрылъ, надѣлавшій много шума, судебный процессъ 1880 г. о бунтѣ крестьянъ Тульской губерніи, въ селѣ Люторичѣ, имѣніи графа Бобринскаго. На судѣ выяснилось, что люторичскіе крестьяне имѣли нищенскіе надѣлы по $^1/_4$ десятины на душу. Пользуясь нуждой и безвыходнымъ положеніемъ крестьянъ, управляющій графскаго имѣнія связалъ ихъ по рукамъ и ногамъ долговыми обязательствами, штрафами и неустойками, закабалилъ на даровой трудъ за проценты съ неоплатныхъ долговъ, отработки за пользованіе выгономъ и т. д.

Съ 1866 по 1877 г. въ Епифановскомъ съѣздѣ мировыхъ судей было разобрано 350 дѣлъ по долгамъ и неустойкамъ крестьянъ экономіи графа Бобринскаго. Неустойки назначались въ 300-500 рублей, достигая половины и всей суммы долга, или, въ случаѣ просрочки, крестьянская изба, корова, лошадь — все поступало въ пользу графа. Сплошь и рядомъ не только взыскивался долгъ, а получался „на всякій случай" исполнительный листъ и на сумму неустойки; были случаи и двойнаго взысканія по одному и тому-же векселю. Всѣ губернскія и уѣздныя власти не только не препятствовали, а всячески содѣйствовали открытому грабежу крестьянъ графомъ, длившемуся цѣлые годы. Одни были подкуплены,—въ томъ числѣ и мировой судья, выдававшій исполнительные листы по завѣдомо мошенническимъ искамъ,— другіе боялись возбудить немилость богатаго и знатнаго графа, имѣвшаго связи при дворѣ его величества, а всѣ дѣйствовали по русской пословицѣ: „воронъ ворону глаза не выклюетъ", или — дворянинъ дворянину не помѣшаетъ грабить крестьянъ. Наконецъ чаша крестьянскаго горя переполнилась,—терпѣніе ихъ лопнуло, когда управляющій графа Бобринскаго снова предъявилъ ко взысканію исполнительный листъ по разъ уже заплаченному крестьянами долгу. Отстаивая послѣднихъ лошаденокъ и коровенокъ, толпа крестьянъ не допустила судебнаго пристава къ противозаконной описи имущества. Этого было достаточно, чтобы въ Тулу и Епифань полетѣли телеграммы съ извѣстіемъ, что крестьяне бунтуютъ и оказываютъ сопротивленіе властямъ.

Послѣдовала обычная развязка: пріѣздъ высшаго начальства, усмиреніе „бунтовщиковъ" солдатами, розги, арестъ и преданіе суду „бунтовщиковъ". А дѣйствительные виновники: графы и дворяне-землевладѣльцы, разоряющіе крестьянъ, мѣстныя власти, которыя допускаютъ и содѣйствуютъ ограбленію и угнетенію крестьянскаго населенія — всѣ эти „опоры трона" и слуги царскаго правительства — остаются безнаказанными, получаютъ награды и высочайшія благодарности за кровавыя расправы съ крестьянами, осмѣливающимися возстать противъ дворянскаго и

правительственнаго гнета. Такую благодарность „мужицкаго царя" Александра III-го получилъ напр. Черниговскій губернаторъ Афанасьевъ за прекращеніе „бунта" крестьянъ села Гоголевки въ 1887 году, гдѣ онъ въ теченіе цѣлаго дня распоряжался тѣлеснымъ наказаніемъ и пересѣкъ до полусмерти множество крестьянъ, не допускавшихъ противозаконной нарѣзки своей земли въ пользу двухъ сановниковъ: Красовкаго и Половцева.

Напомнимъ еще о тяжелой соціальной драмѣ, которая многіе годы разыгрывалась въ с. Сухомъ Карбулакѣ, Саратовской губерніи. Крестьяне этого села, еще будучи крѣпостными, купили землю на имя помѣщика, такъ-какъ не имѣли права сдѣлать этого на свое имя. Документы хранились въ барской конторѣ. Старый помѣщикъ умеръ, а его наслѣдникъ объявилъ себя собственникомъ крестьянской земли. Ограбленные среди бѣлаго дня крестьяне подавали въ судъ, посылали ходоковъ къ губернатору и другимъ властямъ, но имъ всюду отказывали. Цѣлымъ селомъ являлись они въ Саратовъ къ губернатору и слезно молили защитить ихъ отъ разоренія. Но ихъ отовсюду гнали, арестовывали и отправляли подъ конвоемъ домой. Послали крестьяне ходака и къ царю. Ходокъ добрался тайкомъ до самаго дворца, но тамъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму.

Наконецъ, крестьяне увидѣли, что имъ правды не сыскать, что судъ, губернскія власти и самъ „царь-батюшка" блюдутъ не крестьянскіе, а дворянскіе интересы. Тогда они рѣшили самозащитой воспрепятствовать насильственному захвату своей земли и не допускать ея обработки помѣщикомъ.

Губернскія власти усмотрѣли, конечно, въ этомъ бунтъ и самоуправство крестьянъ; и вотъ началось обычное у царскаго правительства *усмиреніе* „бунтовщиковъ" розгами, арестами „зачинщиковъ", призывомъ солдатъ и т. д. Эти „бунты" и „усмиренія" повторялись нѣсколько лѣтъ. Крестьяне не уступали, такъ какъ для нихъ дѣло шло о жизни и смерти. Наконецъ, въ 1891 г. мужицкая драма закончилась кровавой развязкой. Для окончательнаго подавленія бунта сухо-карбулакскихъ крестьянъ явился губернскій предводитель дворянства Панчулидзевъ, исправлявшій тогда должность Саратовскаго вице-губернатора. Съ нимъ пришелъ отрядъ войска, за которымъ тянулись воза розогъ. Началась звѣрская бойня. Крестьянъ били на смерть, вымогая у каждаго сознаніе въ отказѣ отъ правъ на свою землю. Особенно варварски истязали стариковъ, которые въ молодости покупали отнятую помѣщикомъ землю на свои кровныя деньги, а теперь мужественно защищали нарушенныя права крестьянъ. Избитыхъ до полусмерти „бунтовщиковъ"-крестьянъ Панчулидзевъ спрашивалъ, отказываются-ли они отъ земли; на это слѣдовалъ обыкновенно рѣшительный отвѣтъ: „нѣтъ" и кровавая бойня возобновлялась. Эта расправа была столь возмутительно-жестока, что

даже тогдашній саратовскій губернаторъ Косичъ сказалъ, что онъ лучше стрѣлялъ-бы въ крестьянъ, но не подвергъ-бы ихъ такому истязанію. Не добившись отказа крестьянъ отъ принадлежащей имъ земли, правительство насильственно разселило „бунтовщиковъ". *)

Вышесказанное уясняетъ намъ глубокія социально-экономическія причины крестьянскихъ бунтовъ, показываетъ, что эти „бунты" - орудіе самозащиты безправной крестьянской массы въ борьбѣ съ ея грабителями и угнетателями. Теперь мы поймемъ, какъ слѣдуетъ, и значеніе борьбы правительства съ „буйствомъ и своеволіемъ крестьянъ", тайный планъ которой заключается въ приведенномъ циркулярѣ министра внутреннихъ дѣлъ. Какъ въ промышленной области царское правительство защищаетъ интересы фабрикантовъ и заводчиковъ, а всякую попытку борьбы рабочихъ за улучшеніе экономическаго и правоваго положенія считаетъ государственнымъ преступленіемъ и „бунтомъ", такъ въ деревнѣ оно заботится лишь о пользѣ дворянъ, богачей-кулаковъ и другихъ эксплуататоровъ безправной массы крестьянства. И здѣсь попытки трудящагося народа защитить себя отъ грабежа и угнетенія „опоръ престола и отечества" являются въ глазахъ правительства „буйствомъ" и преступнымъ „своеволіемъ". И тамъ и здѣсь самодержавная власть является защитникомъ и покровителемъ враговъ рабочаго народа, съ одинаковымъ звѣрствомъ подавляя стачки рабочихъ и „бунты" крестьянъ.

Одинаковы и средства правительственой борьбы съ преступными „дѣйствіями скопомъ" рабочихъ или крестьянъ. Таже система шпіонства: „внимательно слѣдить", „установить особое наблюденіе ... за высланными изъ другихъ мѣстностей агитаторами". Та-же ловля „злоумышленниковъ" и „подстрекателей", съ которыми министръ внутреннихъ дѣлъ предписываетъ не церемониться.

Въ извѣстномъ тайномъ циркулярѣ о борьбѣ съ рабочимъ движеніемъ тѣ же самыя мѣры рекомендовалъ министръ по отношенію къ рабочимъ агитаторамъ-соціалистамъ.

При возникновеніи „извѣстнаго броженія" въ сельскомъ населеніи министръ внутреннихъ дѣлъ приказываетъ объяснять крестьянамъ, „что насиліе и самоуправство не могутъ быть оправданы никакими побудительными причинами" и что виновные „будутъ неуклонно подвергаться строгой отвѣтственности", а министръ финансовъ Витте въ секретномъ циркулярѣ фабричнымъ инспекторамъ говоритъ то же самое о стачкахъ рабочихъ: „Вы должны пользоваться подходящими случаями, чтобы объяснять рабочимъ, что, если даже они будутъ добиваться чего-нибудь законнаго, но незаконнымъ или насильственнымъ путемъ....то правительство не можетъ допустить исполненія желанія рабочихъ", хотя бы фабрикантъ и согласенъ былъ уступить имъ. Наконецъ, „въ случаѣ возникновенія открытыхъ безпорядковъ", будь это стачки фабричныхъ рабочихъ или „бунты" крестьянъ, царское правительство знаетъ лишь одно: „принимать *мѣры къ быстрому и рѣшительному ихъ подавленію*" и подвергать „*зачинщиковъ* безпорядковъ и *участниковъ буйства* ... немедленному *заарестованію, на основаніи Положенія объ охранѣ*". Истинные виновники „безпорядковъ" — помѣщики, кулаки и фабриканты, высасывающіе изъ рабочаго народа послѣдніе соки, — всегда остаются безнаказанными. А по отношенію къ „бунтовщикамъ"-крестьянамъ, или рабочимъ-стачечникамъ правительство требуетъ отъ полиціи содѣйствія „*успѣшному* разрѣшенію судебнаго преслѣдованія виновныхъ", т. е. заключенію ихъ въ тюрьму на возможно долгій срокъ.

*) Теперь оно можетъ порадоваться результатамъ ограбленія карбулакскихъ крестьянъ. 12-го февраля нынѣшняго года „Новое Время" писало, что въ Сухомъ Карбулакѣ свирѣпствуетъ голодъ, крестьяне питаются лебедой и массами болѣютъ голоднымъ тифомъ... О голодныхъ смертяхъ у насъ писать запрещено.

Но всякій знаетъ, что кромѣ „успѣшнаго" наказанія по суду „бунтовщикамъ" грозятъ административныя кары.

„Въ случаяхъ, когда произведенные безпорядки по ихъ характеру не будутъ соотвѣтствовать признакамъ преступныхъ дѣяній, подлежащихъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій", т. е. когда *даже* по русскимъ законамъ нѣтъ „признаковъ" преступленія, губернаторы по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ могутъ *административнымъ порядкомъ*, по собственному, *неограниченному произволу*, арестовывать, сажать въ тюрьму и даже ссылать въ Сибирь на цѣлые годы.

Министръ внутреннихъ дѣлъ умалчиваетъ въ циркулярѣ о другихъ „мѣрахъ къ быстрому и рѣшительному подавленію ... при болѣе серьезныхъ нарушеніяхъ порядка." Онъ предполагаетъ ихъ извѣстными губернаторамъ и полиціи. Эти мѣры мы тоже знаемъ: розги, солдатскіе штыки и пули.

Охраняя враговъ рабочаго народа и царствующій въ Россіи самодержавный произволъ, правительство звѣрски душитъ, топитъ въ крови всякую попытку городскихъ рабочихъ и бѣдной крестьянской массы избавиться отъ гнета фабрикантовъ, дворянства и другихъ „опоръ трона".

И какъ „мужицкій царь" Александръ III-й удостоилъ Высочайшей благодарности черниговскаго губернатора за жестокое истязаніе „бунтовщиковъ"-крестьянъ, такъ „царь-миротворецъ" Николай II-й благодарилъ „молодцовъ Фанагорійцевъ" за кровавую бойню ярославскихъ стачечниковъ-рабочихъ.

Но пусть знаютъ самодержавные и неограниченные правители земли русской, что имъ не удастся заслонить свѣтъ истины

отъ всего народа и что розгами, штыками и пулями, тюрьмой и ссылкой не разрѣшить имъ рабочаго и аграрнаго вопросовъ. Никакія кровавыя расправы правительства не принудятъ рабочій народъ отказаться отъ борьбы за лучшую долю.

Если съ бѣднымъ и темнымъ крестьянствомъ, разбросаннымъ по глухимъ селамъ и деревушкамъ, правительство крутыми и жестокими мѣрами справлялось до сихъ поръ, то теперь на Руси выросла иная, грозная сила; эта сила - *городской рабочій пролетаріатъ.* Фабрики и заводы стянули и не перестаютъ стягивать его въ большія рабочія арміи и располагаютъ ихъ на тѣсномъ пространствѣ фабричныхъ кварталовъ и округовъ. Здѣсь рабочій самою жизнью научается понимать свою солидарность со всѣми товарищами-рабочими и узнавать своихъ враговъ, начинаетъ видѣть необходимость и возможность общей борьбы противъ сильныхъ и богатыхъ, что живутъ его потомъ и кровью.

Русскій рабочій уже началъ свою освободительную борьбу. Онъ упорно выбивается изъ тьмы, которую такъ усердно охраняетъ правительство, и съ жадностью изучаетъ свое рабочее дѣло; онъ выяснитъ и причины бѣдственнаго положенія крестьянъ на Руси и пойметъ, что ему нужно дѣлать. Судьба несовсѣмъ еще оторвала его отъ деревни, — онъ волей или неволей нерѣдко попадаетъ въ нее, встрѣчается и въ городѣ съ пришлыми крестьянами. Промышленный рабочій съумѣетъ объяснить горе - пахарю, сельскимъ батракамъ и поденщикамъ, занятымъ, какъ и онъ, работой по найму, кто виноватъ въ ихъ тяжелой долѣ. Онъ разъяснитъ имъ также, по чьей милости они страдаютъ отъ безземелья, тяжелыхъ податей, безлошадности и голода.

Лишь сильная рабочая партія, которая и разбросанныхъ теперь по лицу русской земли сельскихъ тружениковъ объединитъ въ сознательную массу, разрѣшитъ рабочій и аграрный вопросы.

Эти великія задачи русской жизни будутъ рѣшены общими силами *всего* рабочаго народа путемъ сознательной и организованной борьбы его за уничтоженіе экономическаго гнета и за политическую свободу.

Сибирякъ.

МИЛИТАРИЗМЪ ВЪ РОССІИ

И „МИРНОЕ“ ПРЕДЛОЖЕНІЕ ЦАРЯ.

Вооруженіе европейскихъ государствъ достигло въ послѣднее время прямо ужасающихъ размѣровъ, ихъ ежегодные расходы на военщину выражаются въ колоссальныхъ суммахъ, и въ то же время эти вооруженія и расходы съ каждымъ годомъ растутъ и растутъ. Въ статьѣ „Современное положеніе на Западѣ“ подробно говорится, что заставляетъ современныя правительства не щадить народныхъ силъ и средствъ для дальнѣйшаго развитія военныхъ вооруженій; въ настоящей статьѣ мы остановимся исключительно на милитаризмѣ въ Россіи.

Несмотря на относительную бѣдность и некультурность нашей страны, на страшное разореніе огромной массы крестьянскаго населенія, на ежегодныя мелкія голодовки и на 3 голодныхъ года въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ, Россія не отстаетъ отъ другихъ европейскихъ державъ въ своемъ стремленіи къ военному могуществу. Она содержитъ цѣлый милліонъ *) постояннаго войска въ мирное время, тогда какъ въ Германіи и Франціи эта цифра не достигаетъ и 600 тысячъ въ каждой. Штатная численность арміи по военному составу въ Россіи, Германіи и Франціи одинакова и достигаетъ $2^1/_2$ милліоновъ человѣкъ; но вѣроятная численность всей вооруженной силы въ военное время въ Россіи (5,400 тысячъ) превыситъ вооруженныя силы Германіи (4,085 т.)

*) Цифровыя данныя о русскомъ войскѣ не отличаются большой точностью, такъ какъ наше правительство старается скрывать истинное положеніе вещей. Но можно думать, что существующія цифры скорѣе уменьшены, чѣмъ преувеличены.

почти на $1^1/_2$ милліона солдатъ, а Франціи (3,843 тыс.) болѣе, чѣмъ на эту огромную цифру.

Русское правительство не жалѣетъ средствъ на „военную оборону“ страны и тратитъ на это огромныя суммы. О нашихъ военныхъ расходахъ даютъ понятіе слѣдующія цифры за прошлый и текущій годъ.

Отпущено милліоновъ рублей:	въ 1898 г.,	на 1899 г.
На военное министерство . .	289	324
На морское министерство . .	67	83
Особые расходы	4,7	4,7
Всего	361	411

Кромѣ того государство имѣетъ огромный долгъ, сдѣланный на военныя надобности; къ 1883 г. этотъ долгъ доходилъ до 3 милліардовъ рублей. За неимѣніемъ подъ руками точныхъ данныхъ, мы можемъ по приблизительнымъ разсчетамъ принять, что изъ суммы процентовъ въ 270 мил. руб., уплачиваемыхъ въ настоящее время по всѣмъ долгамъ государства, на долю военныхъ долговъ приходится 100 мил. руб. Тогда всѣ военные расходы казны составятъ въ 1898 г. — 461 мил. руб., а въ 1899 г. — 511 мил. руб. Сверхъ того въ прошломъ году отпущено экстренно 90 мил. руб. на военное судостроеніе. Распредѣляя эту сумму года на 3, нужно будетъ предыдущія цифры увеличить еще на 30 мил. каждую. Такимъ образомъ наши военные расходы за послѣдніе годы составляютъ цѣлую треть всѣхъ расходовъ государства. На каждаго жителя этихъ расходовъ приходится у насъ по 4 руб., а на каждаго работника по 18 руб. въ годъ. Тогда какъ на все образованіе — общее и техническое — (исключаемъ военное) у насъ отпущено изъ казны на нынѣшній годъ всего 40,660 тыс. руб., т. е. по 31 коп. на душу; а собственно на *народное* образованіе по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія — только 6,648 тыс., — значитъ, въ 80 разъ меньше, чѣмъ на военные расходы!

Но потери Россіи отъ милитаризма далеко еще не исчерпываются военными расходами казны. Не нужно забывать, что у насъ цѣлый милліонъ постояннаго войска, т. е. цѣлый милліонъ отборныхъ и сильныхъ работниковъ оторванъ отъ мирныхъ занятій, отъ производительнаго труда. Высчитано, что въ среднемъ одинъ русскій рабочій производитъ разныхъ цѣнностей на 762 руб. въ годъ; а годовое производство 1 милліона работниковъ равнялось бы 762 мил. руб. Этой огромной сумы хватило бы не только на жизнь самихъ солдатъ, превращенныхъ въ мирныхъ работниковъ, и на содержаніе ихъ семействъ, но осталось бы и на удовлетвореніе цѣлаго ряда неотложныхъ нуждъ русскаго народа.

Однако, эти невыгодныя стороны милитаризма не останавливаютъ русское правительство, какъ и вообще современныя правительства, отъ все большаго увеличенія военной силы. Въ послѣднее время развитіе милитаризма въ Россіи получило даже новый толчокъ. Если раньше Россія развивала свою вооруженную силу для сохраненія цѣлости и самостоятельности государства, покоряла слабѣйшихъ сосѣдей и искала себѣ выхода къ морю; то теперь у нея прибавляется новая забота — пріисканіе внѣшнихъ рынковъ для развивающейся русской промышленности и торговли. Недавнія пріобрѣтенія на Дальнемъ Востокѣ и новыя покушенія Россіи на Китайскую Имперію ставятъ ее здѣсь лицомъ къ лицу съ другими соперниками и втягиваютъ въ борьбу изъ-за „сферы вліянія“ съ Японіей, Англіей и другими державами. Эта новая для Россіи борьба требуетъ и новыхъ военныхъ расходовъ на крѣпости на Д. Востокѣ и на постройку новыхъ военныхъ судовъ (кромѣ 90 мил., выданныхъ на судостроеніе въ прошломъ году, на текущій годъ для той же цѣли отпущено еще свыше 34 мил. руб.)

Не мало у нашего правительства и внутреннихъ враговъ, противъ которыхъ ему приходится содержать огромное войско. Къ этимъ врагамъ относятся, во 1-хъ, отдѣльные народы и національности, которые стонутъ подъ тяжелымъ гнетомъ царскаго деспотизма, — это — поляки, литовцы, латыши, армяне, евреи и финдляндцы (послѣднихъ теперь царь снова завоевываетъ); во 2-хъ, *крестьяне*, когда они не въ силахъ бываютъ вынести тяжести своего положенія и

пытаются сбросить съ плечъ своихъ угнетателей (см. статью: „Борьба царскаго правительства съ «буйствомъ и своеволіемъ крестьянъ»"); въ 3-хъ, промышленные *рабочіе*, которые ведутъ упорную борьбу за освобожденіе всего рабочаго класса отъ гнета капитала и русскаго самодержавія, и наконецъ, въ 4-хъ, всѣ тѣ, кто борется противъ русскаго безправія и самодержавія.

Противъ всѣхъ этихъ „враговъ" царь готовъ въ каждый моментъ выставить солдатскіе штыки, ружейныя пули и пушки... А чтобы солдаты безпрекословно стрѣляли въ такихъ „непріятелей", какъ безоружные крестьяне или рабочіе, наше предусмотрительное правительство принимаетъ особыя мѣры. У насъ, какъ и въ большинствѣ другихъ странъ, солдаты должны служить не на мѣстѣ своей родины, а гдѣ-нибудь въ чужой, далекой губерніи, чтобы они не чувствовали себя связанными съ мѣстнымъ населеніемъ и чтобы не отказались при случаѣ стрѣлять по командѣ начальства въ своихъ отцевъ и братьевъ. Поляковъ у насъ посылаютъ служить на Кавказъ, русскихъ въ Польшу, воронежцевъ въ Полтавскую губ и т. д. Въ послѣдее время хотѣли было и Финляндію наводнить русскими войсками, а финляндцевъ разогнать по Россіи, но пока это сдѣлать не удалось, благодаря рѣшительному отпору финляндскаго народа.

3-хъ—5-ти лѣтняя жизнь на чужбинѣ, въ запертой казармѣ, при постоянной муштровкѣ и строгой военной дисциплинѣ совершенно отрываетъ солдата отъ остального не-солдатскаго міра и дѣлаетъ его въ рукахъ начальника вполнѣ послушнымъ орудіемъ; тѣмъ орудіемъ, которое не можетъ обыкновенно не выстрѣлить въ человѣка, разъ командуютъ: „цѣлься!" и „пали!"

И наши солдаты не разъ уже „оправдывали" надежды правительства и оказывались „молодцами" и хорошими стрѣлками по безоружному, мирному населенію: они спокойно цѣлились и стрѣляли въ своихъ же братьевъ-крестьянъ и рабочихъ...

Такое послушное войско особенно нужно нашему самодержавному царю, который лишь при помощи штыковъ, ружей и пушекъ сохраняетъ свою неограниченную власть, и которому приходится теперь усиленно бороться съ разными революціонными теченіями въ Россіи.

Итакъ, царскому правительству нужно сильное войско какъ противъ внѣшнихъ, такъ и противъ внутреннихъ враговъ; ему нужно, какъ можно, больше этого войска.... И вдругъ, совершенно неожиданно, весь міръ былъ удивленъ „великодушнымъ" мирнымъ предложеніемъ русскаго царя: нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ обратился 12 августа 1898 г. ко всѣмъ державамъ съ извѣстымъ циркуляромъ.

„Охраненіе всеобщаго мира, говорилось въ циркулярѣ, и возможное сокращеніе тяготѣющихъ надъ всѣми народами чрезмѣрныхъ вооруженій является при настоящемъ положеніи вещей цѣлью, къ которой должны бы стремиться усилія всѣхъ правительствъ..." Современныя огромныя вооруженія не приводятъ къ желаемому миру между державами и въ то же время „все возростающее бремя финансовыхъ (военныхъ) тягостей въ корнѣ расшатываетъ общественное благосостояніе. Духовныя и физическія силы народовъ, трудъ и капиталъ, отвлечены, въ большей своей части, отъ естественнаго назначенія и расточаются непроизводительно. Сотни милліоновъ расходуется на пріобрѣтеніе страшныхъ средствъ истребленія, которыя, представляясь сегодня послѣднимъ словомъ науки, завтра должны потерять всякую цѣну ввиду новыхъ изобрѣтеній. Просвѣщеніе народа и развитіе его благосостоянія и богатства пресѣкаются или направляются на ложные пути... Положить предѣлъ непрерывнымъ вооруженіямъ и изыскать средства предупредить угрожающія всему міру несчастія (бѣдствія войны) — таковъ нынѣ высшій долгъ для всѣхъ государствъ". Поэтому русское правительство обращается къ другимъ державамъ „съ предложеніемъ о созваніи конференціи въ видахъ обсужденія этой задачи". Въ концѣ циркуляра говорилось еще про „начала права и справедливости, на которыхъ зиждется безопасность государствъ и преуспѣяніе народовъ".

Произошло что-то необыкновенное... Русскій самодержецъ, подъ игомъ котораго стонетъ 130 милліоновъ „подданныхъ", чья неограниченная власть опирается на невѣжество и без-

правіе всего русскаго народа и который принужденъ былъ бы отказаться отъ своего самодержавія, если бы не имѣлъ въ своемъ распоряженіи достаточно сильнаго войска, — вдругъ передъ всѣмъ свѣтомъ проявляетъ заботу о духовномъ развитіи и благосостояніи народовъ; не бросая изъ рукъ казацкую нагайку, говоритъ про начала „права и справедливости"; указываетъ на вредъ и зло современнаго милитаризма и предлагаетъ всѣмъ державамъ положить предѣлъ безконечнымъ вооруженіямъ и изыскать средства предупреждать военныя столкновенія между народами!.... До сихъ поръ съ такой оцѣнкой милитаризма и съ подобными требованіями обращались къ западнымъ правительствамъ только представители рабочихъ партій. Можно, казалось, предположить все, что угодно, но трудно было повѣрить въ искренность „великодушнаго почина" русскаго *самодержца*. И многіе, очень многіе не вѣрили и доискивались истинныхъ причинъ этого неожиданнаго „великодушія". Высказывались разнообразные предположенія и догадки, но нельзя сказать, чтобы секретъ русскаго „почина" вполнѣ удовлетворительно разрѣшился наконецъ.

Въ настоящей статьѣ по поводу „мирнаго" манифеста царя мы не будемъ касаться разбора современныхъ международныхъ отношеній, а обратимъ наше вниманіе на тѣ стороны русской дѣйствительности, которыя въ связи съ современнымъ положеніемъ военнаго дѣла у насъ и въ Европѣ и объясняютъ, по нашему мнѣнію, все „миролюбіе" русскаго правительства.

Несмотря на исконный завоевательный характеръ царизма, наши послѣдніе самодержцы стали вообще славиться своимъ „миролюбіемъ": только что умеръ Александръ III - „Миротворецъ", какъ на престолѣ появился такой же Николай-чудотворецъ. Не трудно понять, что не личными качествами объясняется „великодушное" миролюбіе этихъ царей или ихъ министровъ. Наши рабочіе очень хорошо знаютъ по опыту, какъ царское правительство водворяетъ „миръ" между ними и фабрикантами; знаютъ хорошо, каково бываетъ иногда царское „великодушіе" по отношенію къ безо-

ружнымъ рабочимъ (см. свѣдѣнія изъ Петербурга). Не лучшее „великодушіе" проявило наше правительство за послѣдніе годы по отношенію къ Болгаріи, Японіи, Китаю, къ турецкимъ звѣрствамъ надъ армянами, и проявляетъ его въ настоящее время по отношенію къ Финляндіи. Ну, съ великими державами русское правительство вело себя, конечно, иначе и, несмотря на весь свой задоръ, не разъ таки „великодушно" отступало передъ ними, не доводя дѣла до войны (напр. минувшимъ лѣтомъ при столкновеніи съ Англіей въ Китаѣ).

Правда, Россія не воевала послѣдніе два десятка лѣтъ, но за это же время миръ не нарушался и между другими великими державами. Въ Европѣ наступилъ сравнительно очень продолжительный, такъ наз. „вооруженный миръ", несмотря на то, что поводовъ къ войнѣ у всѣхъ державъ было множество и всѣ онѣ не переставали готовиться къ военному столкновенію. Это *фактическое* миролюбіе великихъ державъ, въ томъ числѣ и Россіи, объясняется главнымъ образомъ современнымъ состояніемъ ихъ вооруженій и ожидаемымъ характеромъ будущей большой европейской войны.

При страшно разрушительной силѣ оружія и при огромныхъ арміяхъ на полѣ битвы будущая война грозитъ такими неисчислимыми потерями и ужасными бѣдствіями для обѣихъ воюющихъ сторонъ, какихъ не вознаградятъ никакія побѣды. Будущая война потребуетъ отъ казны тикихъ огромныхъ расходовъ, какія способны будутъ разстроить финансы любого государства. Потери же населенія воюющей державы будутъ прямо неисчислимы!

Въ то же время всѣ предварительные разсчеты на побѣду съ каждымъ разомъ становятся все болѣе и болѣе сомнительными. Война между двумя великими державами глубоко затронетъ интересы другихъ государствъ, которыя для защиты ихъ принуждены будутъ съ своей стороны принять участіе въ военномъ спорѣ. Въ будущемъ ожидаютъ не единоборства двухъ великихъ державъ, а борьбы цѣлыхъ коалицій *) и даже общей европейской войны. Исходъ та-

*) Двойственный союзъ Россіи и Франціи, тройственный союзъ Германіи, Австріи и Италіи.

кой всеобщей битвы грозитъ, конечно, самыми ужасными бѣдствіями всей Европѣ и будетъ полонъ всякихъ неизвѣстностей относительно судьбы каждой отдѣльной страны. Притомъ же, какъ говорятъ знатоки, при современныхъ условіяхъ скорѣе можно самому ослабѣть отъ всѣхъ тяжестей войны, чѣмъ побѣдить хотя бы и слабѣйшаго въ военномъ отношеніи врага.

Небывалые ужасы современной войны, ненадежность разсчетовъ на побѣду, отсутствіе изолированныхъ державъ и могучіе европейскіе союзы удерживаютъ теперь всѣ правительства великихъ державъ, въ томъ числѣ и Россію, отъ страшнаго шага, отъ серьезной войны. Но для русскаго „миролюбія" существуютъ еще и другія, особенныя причины. Къ разсмотрѣнію ихъ мы и перейдемъ теперь.

Наиболѣе сильнымъ господствующимъ классомъ въ Россіи за послѣдніе годы оказывается торгово-промышленный классъ: его интересы, интересы промышленности и торговли, опредѣляютъ теперь почти всю внутреннюю и внѣшнюю политику нашего правительства. Русскій капитализмъ выросъ и развивается почти исключительно на внутреннемъ рынкѣ: онъ не имѣетъ еще большой нужды во внѣшнихъ рынкахъ, такъ какъ сама Россія служитъ для него обширнымъ полемъ для сбыта различныхъ товаровъ и высокими, почти запретительными пошлинами прекрасно защищена отъ иностранныхъ конкурентовъ.

Подъ заботливой охраной правительства наша промышленность развивается гигантскими шагами: торгово-промышленныя предпріятія приносятъ огромные барыши и капиталы, привлекаемые хорошей добычей, притекаютъ къ намъ изъ разныхъ странъ обильной рѣкой; капиталисты производятъ огромныя затраты на постройку новыхъ фабрикъ и заводовъ и на расширеніе и улучшеніе старыхъ, на постройку жел. дорогъ и т. д. Только что введенное золотое денежное обращеніе сильно облегчаетъ доступъ въ страну иностранныхъ капиталовъ и вноситъ устойчивость и надежность въ разсчеты торговыхъ и промышленныхъ предпріятій. Но несмотря на весь гигантскій ростъ крупной промышленности, она

не успѣваетъ еще удовлетворять все болѣе и болѣе растущій спросъ на ея произведенія внутри Россіи: то оказывается недостатокъ въ каменномъ углѣ, нефти и проч., то не хватаетъ вагоновъ на жел. дорогахъ для перевозки разныхъ товаровъ; а вагоностроительные и рельсопрокатные заводы уже обычно не успѣваютъ исполнять всѣхъ поступающихъ къ нимъ заказовъ. Нечего и говорить о томъ, что на мало прибыльныя предпріятія наши капиталисты совсѣмъ не обращаютъ еще своего благосклоннаго вниманія.

Россія представляетъ пока обширное поле для дѣятельности капитала и капиталистовъ. Къ тому же, Великій Сибирскій путь и пріобрѣтенія въ Китаѣ еще болѣе расширяютъ это поле, открывая новыя области для сбыта русскихъ товаровъ. Россія (читай: русскіе капиталисты) главное свое вниманіе обращаетъ въ настоящее время на разработку собственныхъ богатствъ, говорилось недавно въ англійскомъ парламентѣ въ доказательство „искренности" миролюбія нашего правительства. — При такихъ условіяхъ нашимъ капиталистамъ нѣтъ никакой надобности и выгоды затѣвать какую-нибудь войну; наоборотъ: имъ нужно, чтобы „мирное" хозяйничанье ихъ въ странѣ продолжалось, какъ можно дольше; они сильно заинтересованы въ томъ, чтобы миръ для Россіи не нарушался и чтобы война не разрушила всего ихъ теперешняго благополучія.

А война, независимо отъ ея исхода, принесетъ нашимъ капиталистамъ большіе убытки, пріостановивъ ихъ дѣла; особенно же тяжело она отразится на новыхъ, еще неокрѣпшихъ и строющихся предпріятіяхъ. Громадные военные расходы правительства обогатятъ отдѣльныя производства, за то страшно разстроятъ наши финансы и снова погубятъ металлическое денежное обращеніе. Вновь воцарившіяся неразмѣнныя кредитки падутъ въ цѣнѣ и такимъ оброзомъ опять произойдетъ „непримѣтное похищеніе частей изъ имущества каждаго" *), когда каждая рублевка превратится, напримѣръ,

---

*) Слова Н. С. Мордвинова, бывшаго предсѣдателя департамента государственной экономіи въ 1816 г.

въ какой-нибудь полтинникъ. Колеблющійся въ цѣнѣ кредитный рубль сдѣлаетъ доходы капиталистовъ неустойчивыми и снова затруднитъ притокъ капиталовъ въ Россію (т. е. наши предприниматели принуждены будутъ находить капиталы по болѣе высокимъ процентамъ, чѣмъ въ настоящее время) и т. д. И принесла бы война всѣ эти бѣды нашимъ капиталистамъ какъ разъ въ то время, когда ихъ дѣла такъ пышно растутъ и развиваются и сами они во всѣхъ отношеніяхъ укрѣпляются; когда они, можно сказать, не въ чемъ еще не чувствуютъ нужды и живутъ на святой Руси, какъ у Христа за пазухой. Такимъ образомъ нашъ торгово-промышленный классъ, пока ему тепло и нетѣсно живется въ Россіи, можетъ вполнѣ искренно хвалиться своимъ „миролюбіемъ". Не то, конечно, будетъ, когда онъ почувствуетъ сильную нужду во внѣшнихъ рынкахъ. Приэтомъ надо имѣть въ виду, что и теперь уже царское правительство заботливо расширяетъ свои владѣнія на Д. Востокѣ *въ интересахъ русской промышленности и торговли.* Съ дальнѣйшимъ же ростомъ силы и вліянія промышленнаго класса въ Россіи все военное могущество страны будетъ вполнѣ къ услугамъ нашихъ гг. капиталистовъ.

Другой господствующій классъ, наши землевладѣльцы-помѣщики уже не имѣютъ такихъ причинъ для „миролюбія", какъ наши промышленники, но и у нихъ нѣтъ основанія для особой воинственности. Русское сельское хозяйство сильно страдаетъ сейчасъ отъ низкихъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе сельско-хозяйственные продукты; оно сильно нуждается во внѣшнихъ рынкахъ для сбыта своихъ произведеній и въ то же время терпитъ большое стѣсненіе при вывозѣ ихъ въ Германію. Нѣмецкіе аграріи являются кровными врагами нашихъ сельскихъ хозяевъ, — недаромъ „Гражданинъ" и „Московскія Вѣдомости" отличаются обыкновенно необузданной враждебностью къ нѣмцамъ. Но полное отсутствіе надежды „подчинить Германію своей волѣ" и силой открыть ея рынки для русскаго хлѣба, скота и проч. заставила и эти дворянско-землевладѣльческіе органы въ концѣ концовъ поумѣрить свой воинственный пылъ и страшную ненависть

по отношенію къ могучей сосѣдкѣ. Теперь наши землевладѣльцы пытаются облегчить себѣ доступъ на германскій рынокъ уже не при помощи военной силой, а лишь посредствомъ уступокъ за чужой счетъ въ пользу германской обрабатывающей промышленности: они ведутъ сейчасъ войну, но съ нашими промышленниками, добиваясь пониженія ввозныхъ пошлинъ на иностранные товары. Однако отсутствіе причины для воинственности не заставляетъ еще нашихъ помѣщиковъ быть особенно „миролюбивыми", такъ какъ отъ войны, независимо отъ цѣли ея, они могутъ отчасти выиграть въ виду повышенія цѣнъ на хлѣба и другіе сельско-хозяйственные продукты.

Таково въ настоящее время отношеніе господствующихъ класовъ въ Россіи къ войнѣ; но у насъ есть еще цѣлый слой населенія, притомъ вліятельный слой, который непосредственно заинтересованъ въ военщинѣ и въ томъ, чтобы при случаѣ втянуть Россію въ войну. Это—привиллегированное дворянство, которое „призвано стоять ближе всѣхъ на стражѣ священныхъ верховныхъ правъ русскаго самодержавія... быть ближайшимъ, непосредственнымъ исполнителемъ воли монарха, уясняя остальнымъ сословіямъ пути къ исполненію вѣрноподданническаго долга" („Моск. Вѣдом." 28 янв. 99 г.), т. е. то сословіе, которое наполняетъ собой всю придворную клику, имѣетъ преимущественное право на всѣ государственныя должности, а въ томъ числѣ на высшія военныя, интендантскія и проч. Этой придворной и служилой кликѣ война выгодна и потому желательна. Они, какъ вороны, чуютъ для себя обильную добычу въ военное время: вѣдь многіе изъ нихъ или ихъ родственниковъ будутъ призваны на офицерскія должности, получатъ новыя назначенія и повышенія, многіе окажутся причастными къ громаднымъ казеннымъ закупкамъ на продовольствіе и содержаніе войска, черезъ ихъ руки пройдетъ много казенныхъ суммъ и нельзя сказать, чтобы на этихъ рукахъ ничего потомъ не осталось....

Что касается рабочаго народа, — промышленныхъ рабочихъ и громаднаго большинства крестьянства, — то всѣ тяжести милитаризма и войны падаютъ почти исключительно

на него: самыя войска набираются главнымъ образомъ изъ его рядовъ, онъ же даетъ казнѣ средства на огромные военные расходы; во время войны отъ застоя въ промышленности и безработицы и отъ повышенія цѣнъ на предметы первой необходимости онъ пострадаетъ прежде и сильнѣе всѣхъ. Въ то же время ни на какія выгоды отъ военщины рабочій классъ не можетъ разсчитывать и долженъ быть только орудіемъ и пушечнымъ мясомъ въ рукахъ господствующихъ классовъ. Отсюда понятно, что вездѣ рабочій классъ является самымъ непримиримымъ врагомъ войны и военщины. Таже роль выпадаетъ, понятно, и на долю русскихъ рабочихъ.

Жизненные интересы различныхъ слоевъ русскаго населенія диктуютъ имъ то или другое отношеніе къ войнѣ и миру. *Въ общемъ* это отношеніе въ настоящее время не отличается воинственностью, тѣмъ болѣе, что наиболѣе сильный и вліятельный промышленный классъ особенно заинтресованъ теперь въ сохраненіи мира. Недаромъ министръ финансовъ Витте, этотъ истинный представитель и выразитель интересовъ нашихъ капиталистовъ, извѣстенъ у насъ, какъ рѣшительный противникъ всякихъ военныхъ затѣй со стороны Россіи. Съ первыхъ же дней вступленія на престолъ Николая II-го, Витте не перестаетъ заявлять о необходимости для Россіи сохранененія мира. На нижегородской выставкѣ въ 1896 г., въ своихъ вѣрноподданнѣйшихъ докладахъ къ 1-му января каждаго года, гдѣ Витте обыкновенно покушается дать цѣлую правительственную программу на слѣдующій годъ, онъ доказывалъ, что все наше финансовое „благополучіе“ и „промышленное процвѣтаніе“ будетъ разрушено при первой же серьезной войнѣ *).

Несмотря, однако, на свою экономическую силу и политическое вліяніе, нашъ тоговый классъ еще безсиленъ по отношенію къ самодержавной власти, — не говоримъ уже про другіе классы. И судьба нашей страны въ вопросѣ войны и мира, можетъ быть, больше, чѣмъ во всякомъ другомъ находится въ рукахъ одного самодержца. Съ одной стороны самодержавный царь, располагающій по своему произволу огромнымъ войскомъ, съ другой — „опора его трона“ — хищные вороны, жаждущіе труповъ на полѣ битвы, — таковы гарантіи русскаго „миролюбія“.

*) Только въ докладѣ на 1 января 1899 г. Витте уже не касается этого вопроса, очевидно въ виду того, что мысль его торжественно признана теперь «мирнымъ» манифестомъ царя.

Не говоря уже о томъ, что огромныя суммы на войско отпускаются у насъ по одному „высочайшему повелѣнію“, самая война со всѣми ея ужасами можетъ быть объявлена Россіей наперекоръ всякому здравому смыслу по произволу одного самодержца. Приведемъ одинъ довольно яркій примѣръ.

Передъ русско-турецкой войной, осенью 1876 г., тогдашній министръ финансовъ Рейтернъ былъ вызванъ къ царю въ Ливадію. Министръ имѣлъ мужество (?!) откровенно высказаться о затруднительномъ финансовомъ положеніи Россіи и о тѣхъ тяжелыхъ экономическихъ послѣдствіяхъ, какими угрожала намъ война съ Турціей. Но на свои основательныя указанія министръ получилъ очень характерный отвѣтъ: если онъ самъ не находитъ способовъ достать деньги на веденіе войны, то пусть обратится къ другимъ лицамъ, болѣе его свѣдущимъ въ финансовыхъ вопросахъ; указано было и два такихъ лица — Бунге и Бабстъ. Къ нимъ потомъ присоединили еще 4-хъ человѣкъ и образовали особую коммиссію для пріисканія средствъ на веденіе предстоящей войны. Но и коммиссія не придумала ничего утѣшительнаго и нашла одинъ только исходъ — увеличить налоги. Она выработала цѣлый рядъ соотвѣтственныхъ предположеній, но правительство *не избрало ни одного изъ нихъ*, такъ какъ налоги могли поступить только черезъ годъ. Война была объявлена, а для расходовъ на нее выпускались въ огромномъ количествѣ кредитки (на 417 мил. руб.) и былъ сдѣланъ внѣшній заемъ на такихъ чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ, которыя были даже „несовмѣстимы съ достоинствомъ государства“ *). Главнокомандующій требовалъ отъ казны денегъ

*) И. Бліохъ. «Финансы Россіи XIX ст.» II т., 240 стр.

въ звонкой монетѣ, ему посылали бумажки; а какъ содержалось войско безъ денегъ, объ этомъ знали только желудки нашего „побѣдоноснаго“ воинства... Война обошлась одной казнѣ въ 1.075 мил. руб. и страшно разстроила наши финансы; убытки для государства были неисчислимы, а выгода отъ побѣды... далеко не заманчивая...

Таково очень недавнее прошлое. За послѣдніе два года наше правительство два раза ставило ребромъ вопросъ о войнѣ и оба раза только какимъ-то чудомъ пришло къ благополучной развязкѣ: въ началѣ греко-турецкой войны былъ одинъ день, когда въ глубокой тишинѣ правительственнаго кабинета рѣшался страшный вопросъ, принять ли Россіи участіе въ греко-турецкой распрѣ; минувшимъ лѣтомъ, при столкновеніи съ Англіей въ Китаѣ, Россія наконецъ уступила и тѣмъ избѣжала войны....

Это столкновеніе съ Англіей заставило, повидимому, наше правительство лучше взвѣсить свои силы и придти къ довольно „мирнымъ“ результатамъ. *Отсрочка* войны, по крайней мѣрѣ на нѣсколько лѣтъ, оказалась нужной не только для нашей развивающейся промышленности, но прямо необходимой для Россіи и по чисто военнымъ соображеніямъ.

Въ Россіи войска больше; чѣмъ въ какомъ-либо другомъ государствѣ; его вооруженіе вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ военной техники; на новое перевооруженіе у насъ тратится теперь ежегодно сумма $19^1/_2$ милл. руб. Но всетаки для военной силы Россіи очень многаго не достаетъ въ сравненіи съ другими, болѣе культурными готударствами.

Во время войны нужна быстрая перевозка огромнаго войска и своевременная доставка продовольствія и боевыхъ припасовъ для него по желѣзнымъ дорогамъ. Чтобы составить себѣ понятіе, насколько важна роль жел. дорогъ въ современной войнѣ, приведемъ одинъ разсчетъ. Въ Россіи только продовольственныхъ продуктовъ для пѣшаго и коннаго войска потребуется въ мѣсяцъ около 24 милл. пуд., а для перевозки этого груза нужно будетъ 1200 поѣздовъ, нагруженныхъ по 20 тыс. пудовъ каждый! Кромѣ того необходимо подвозить боевые припасы, солдатъ, аммуницію, лошадей и проч. Недаромъ подполковникъ Гулевичъ въ своей книгѣ: „Война и народное хозяйство“ пишетъ: „можно съ увѣренностью сказать, что каждая новая верста желѣзнодорожной сѣти, каждый новый паровозъ или вагонъ увеличиваетъ ***военное могущество*** государства“ (курсивъ нашъ); особенно же это вѣрно для Россіи, гдѣ желѣзныхъ дорогъ сравнительно съ западноевропейскими странами еще очень мало.

Во время войны потребуется быстрое пополненіе боевыхъ запасовъ, ремонтъ военныхъ судовъ и проч., а у насъ еще такъ мало желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Потребуется огромная сумма металлическихъ денегъ на военные и прочіе расходы казны, причемъ главную часть денегъ придется доставать внутри государства, — а наша страна сравнительно еще очень бѣдна капиталами, а металлическія деньги только что входятъ въ народное обращеніе.

При такихъ условіяхъ наше огромное войско легко можетъ остаться безъ продовольствія и аммуниціи, безъ оружія и боевыхъ матерьяловъ и безъ своевременныхъ подкрѣпленій, т. е. легко можетъ изъ грозной силы превратиться въ совершенно безпомощную, голодную и безоружную массу.

Въ настоящее время Россія находится въ такомъ положеніи, когда дальнѣйшее усиленіе ея военнаго могущества зависитъ не столько отъ увеличенія войска и улучшеній въ его вооруженіи, сколько отъ увеличенія сѣти желѣзныхъ дорогъ въ странѣ, отъ накопленія въ ней капиталовъ, отъ развитія ея горнаго дѣла и вообще всей русской промышленности, что дастъ возможность государству легче выносить ежегодные огромные военные расходы и сдѣлать его болѣе способнымъ выдержать чрезвычайные расходы въ будущей войнѣ.

Затѣмъ, въ будущую войну пріобрѣтаетъ огромное значеніе сильный военный и коммерческій флотъ. Русскій флотъ въ настоящее время не представляетъ собой грозной силы для могучихъ военныхъ державъ. Особенно слабъ нашъ коммерческій флотъ; между тѣмъ на немъ должна лежать во время войны вся морская торговля и многіе изъ коммер-

ческихъ пароходовъ должны будуть превратиться въ военные...

Но то, чего Россіи такъ не достаетъ для ея огромнаго и хорошо вооруженнаго войска, развивается въ послѣдніе годы съ страшной быстротой. Приведемъ нѣсколько цифръ. — За послѣдніе пять лѣтъ у насъ строилось новыхъ желѣзныхъ дорогъ кругомъ по 2 тысячи верстъ ежегодно. Къ 1-му января 1899 г. во всей Россійской Имперіи, кромѣ Финляндіи, было открыто для правильнаго движенія всего 40.380 верстъ жел. дорогъ; кромѣ нихъ казна строитъ теперь 5.575 верстъ (въ томъ числѣ 3.975 верстъ Сибирской ж. д.) и частные предприниматели — 5.620 верстъ, всего такимъ образомъ строится 11.200 верстъ жел. дор. Постройка этихъ дорогъ большею частью подходитъ къ концу и нѣкоторыя изъ новыхъ линій уже открыты для временнаго пользованія. Затѣмъ, къ 1-му же января было разрѣшено къ постройкѣ приблизительно 3.000 верстъ еще новыхъ жел. дорогъ, и цѣлый рядъ проэктовъ новыхъ линій ждетъ своего разрѣшенія. Не считая неразрѣшенныхъ еще дорогъ, наше желѣзнодорожная сѣть черезъ какихъ-нибудь 3—5 лѣтъ должна будетъ вырости по крайней мѣрѣ до 54.580 верстъ, т. е. на цѣлую треть. Если же „каждая новая верста.... увеличиваетъ военное могущество государства“, то тѣмъ болѣе увелчатъ его 14.200 верстъ. Особенно же огромное значеніе имѣетъ достройка Великой Сибирской жел. дор. въ виду нашихъ столкновеній съ Англіей: по окончаніи этой дороги весь англійскій флотъ станетъ нестрашенъ Россіи въ борьбѣ за Китай. Окончаніе Сибирской дороги — это одна изъ важнѣйшихъ причинъ отсрочки войны со стороны русскаго правительства.

Вмѣстѣ съ сѣтью жел. дорогъ быстро растетъ у насъ и желѣзное дѣло, эта очень важная для военнаго дѣла отрасль промышленности. Общая выплавка чугуна за послѣднія 6 лѣтъ напр. у насъ удвоилась.

Тоже, что мы сказали про ростъ желѣзн. дорогъ и желѣзнаго дѣла, приходится сказать и про накопленіе капиталовъ въ Россіи и ростъ нашей крупной промышленности. Нѣкоторое понятіе объ этомъ накопленіи и ростѣ можетъ дать общая сумма акціонерныхъ капиталовъ въ Россіи и увеличеніе ея за послѣдніе годы. Къ концу 1898 года нарицательный капиталъ, собранный русскими акціонерными обществами, кромѣ желѣзнодорожныхъ, доходилъ до двухъ миллаірдовъ рублей; за послѣдніе три года, съ 1896 по 1898 г., онъ возросъ почти на 800 мил. руб., т. е. увеличивался почти на 270 мил. руб. ежегодно.

Что касается русскаго флота, то о послѣднихъ затратахъ на военное судостроеніе мы уже говорили; на развитіе же торговаго флота правительство обращаетъ теперь усиленное вниманіе: въ прошломъ году были отмѣнены всѣ пошлины на суда, построенныя заграницей; съ будущаго 1900 года перевозъ товаровъ и пассажировъ между русскими морскими портами „предоставляется исключительно въ пользу судовъ, плавающихъ подъ русскимъ флагомъ“; наконецъ, недавно засѣдалъ въ Петербургѣ „Совѣтъ по дѣламъ торговаго мореплаванія“, который старался обставить дѣло такъ, чтобы каждому капиталисту-предпринимателю во всѣхъ отношеніяхъ было выгодно построить торговое судно.

Сообразуясь со всѣми указанными нами условіями, русское правительство — поскольку конечно, оно можетъ сообразоваться съ ними, независимо отъ самодержавнаго произвола царя и отъ вліянія аппетитовъ придворной клики — должно будетъ избѣгать войны и стремиться къ миру, какъ бы оно ни было воинственно, по крайней мѣрѣ въ *ближайшіе годы*. Въ этомъ собственно и лежитъ разгадка „мирнаго“ манифеста русскаго царя. Отдалить возможную войну, на сколько бы то ни было лѣтъ, даже ничего не измѣняя въ численности и вооруженіи войска, для Россіи теперь то же самое, что усилить свое военное могущество до небывалыхъ доселе размѣровъ. Понятно, какъ желательно было бы для русскаго правительства остановить за это „мирное“ время вооруженія и другихъ государствъ. И вотъ нашъ царь проявилъ вдругъ небывалое „великодушіе“, предложивъ всѣмъ державамъ пріостановить развитіе вооруженій и изыскать средства къ мирнымъ разрѣшеніямъ международныхъ стол-

кновеній на ближайшее время. Послѣ, хотя бы лѣтъ черезъ 5—10, Россія при томъ же самомъ войскѣ и вооруженіи будетъ въ гораздо болѣе выгодномъ положеніи по отношенію къ своимъ противникамъ, чѣмъ въ настоящее время. Къ тому же, тогда у нашего правительства будутъ болѣе настоятельныя побужденія искать внѣшнихъ рынковъ для русской промышленности и бороться за нихъ.

Таково *военное* „миролюбіе" русскаго царя. Очевидно, такое „миролюбіе" не только не обѣщаетъ человѣчеству всеобщаго мира, но не доказываетъ даже особой „гуманности" Николая II, про что такъ усердно кричатъ его досужіе хвалители.

Мы, соціальдемократы, не ждемъ наступленія всеобщаго мира при современномъ господствѣ капитала и капиталистовъ, для которыхъ борьба между собой за барыши такъ же необходима, какъ и самые эти барыши. Тѣмъ болѣе мы не ждемъ какого-нибудь мира отъ царя-самодержца. Наоборотъ: ничѣмъ неограниченный произволъ этого самодержца, стоящаго во главѣ постояннаго милліоннаго войска, угрожаетъ всеобщему миру больше, чѣмъ какая бы то ни было воинственная держава.

Только рабочая партія въ каждой странѣ является истиннымъ борцомъ противъ войны и вообще миллитаризма: только международная соціальдемократія добьется полнаго разоруженія, всеобщаго мира и братства среди народовъ.

На западѣ наши товарищи - рабочіе борются непосредственно съ милитаризмомъ въ парламентѣ, намъ же, русскимъ рабочимъ, приходится еще добиваться права участія въ управленіи государствомъ и бороться противъ самодержавія. Для насъ борьба съ самодержавіемъ царя есть пока единственно возможная борьба противъ русскаго милитаризма и противъ ужасовъ будущей войны.

В. И—нъ.

КАКЪ ПРАВИТЕЛЬСТВО БОРЕТСЯ СЪ РАБОЧИМЪ ДВИЖЕНІЕМЪ.

Эта борьба ведется по всѣмъ правиламъ искусства, выработаннаго долголѣтнимъ опытомъ россійской жандармеріи, тайной и явной полиціи. На охрану „престола и отечества" отъ „гидры революціи" тратятся милліоны рублей народныхъ денегъ. Къ услугамъ правительства въ этой борьбѣ не только вся административно-полицейская машина, цѣлая армія шпіоновъ, провокаторовъ, но и „христолюбивое воинство"... Россійское правительство заклятый врагъ свободной науки и народнаго просвѣщенія. Но за то оно другъ шпіонской науки, служащей для просвѣщенія „глазъ и ушей царевыхъ". Не довольствуясь практической сноровкой жандармовъ и шпіоновъ, правительство для обученія этихъ „глазъ и ушей" завело полицейскихъ историковъ, жандармскихъ публицистовъ и шпіонскихъ статистиковъ, не жалѣя средствъ на созданіе шпіонской литературы. Изъ „трудовъ" этого рода назовемъ хотя-бы „Списокъ лицъ, разыскиваемыхъ по дѣламъ департамента полиціи" (Спб. 1893 г. 623 стр.), напечатанный по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ. Въ эту шпіонскую „книгу живота" разыскиваемыхъ жандармеріей соціалистовъ занесено болѣе 400 лицъ. Относительно каждаго лица, кромѣ біографическихъ свѣдѣній, даны подробныя примѣты, перечислены его родные, друзья и знакомые, сообщены разныя свѣдѣнія, полезныя для шпіонскихъ цѣлей: какіе у кого есть паспорта (нелегальные), условныя клички, адреса для переписки и т. п. Кромѣ того, для ознакомленія жандармовъ и шпіоновъ издаются періодически „Обзоры" важнѣйшихъ дознаній, производящихся въ жандармскихъ управленіяхъ имперіи по государственнымъ преступленіямъ и даже очерки революціоннаго движенія въ полицейскомъ освѣщеніи. Затѣмъ еще въ 1888 г. издано „Руководство для чиновъ корпуса жандармовъ при производствѣ дознаній, составленное жандармскимъ полковникомъ Поповымъ". (Спб. 1888 г. 341 стр.)

Эта „литература" издается и разсылается *тайно* министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ руководство жандармскимъ офицерамъ, полковникамъ, высшимъ чинамъ администраціи, явной и тайной полиціи. Шпіонская „наука" имѣетъ цѣлью познакомить жандармерію и полицію съ новѣйшими пріемами „крамолы", вы-

слѣживанія и читанія въ сердцахъ при допросахъ соціалистовъ-интеллигентовъ и рабочихъ, „зачинщиковъ“ при стачкахъ и другихъ „государственныхъ преступниковъ“.

Обвиняютъ правительство въ нелюбви къ статистикѣ вообще, а земской въ особенности. Это обвиненіе, безъ сомнѣнія, совершенно справедливо. Министръ внутреннихъ дѣлъ ставитъ тысячи препятствій земско-статистическому изслѣдованію дѣйствительнаго положенія крестьянскаго хозяйства, изслѣдованію положенія рабочихъ и санитарныхъ условій труда на русскихъ фабрикахъ и заводахъ и т. п. Но тоже самое министерство съ трогательною заботливостью относится къ шпіонской „статистикѣ“ и не жалѣетъ денегъ и силъ на ея развитіе. Съ какою всесторонностью производятся шпіонско-статистическія изслѣдованія соціалистическаго рабочаго движенія и мѣръ борьбы съ нимъ, читатель можетъ судить по нижеслѣдующей программѣ одного изъ такихъ изслѣдованій. „Статистиками“ на этотъ разъ являлись жандармскіе офицеры, которымъ были разосланы департаментомъ полиціи слѣдующіе „вопросные пункты“:

Совершенно секретно)*

1) „Какіе пункты мѣстности въ районѣ наблюденія (жандармскаго) управленія имѣютъ особое значеніе въ смыслѣ политической пропаганды и почему именно.

2) Сколько въ данной мѣстности (пунктѣ): копей, фабрикъ, заводовъ, учебныхъ заведеній и монастырей**) (въ томъ случаѣ, если послѣдніе имѣютъ какое-либо значеніе).

3) Разбросанность жилыхъ помѣщеній въ данномъ пунктѣ или мѣстности (т. е. какую площадь занимаютъ всѣ жилые дома).

4) Размѣръ населенія и число всѣхъ рабочихъ, подраздѣливъ ихъ на русскихъ подданныхъ и иностранцевъ (число проживающихъ заграницей и приходящихъ лишь на работу показать особо).

5) Число мастеровъ русскихъ подданныхъ (и иностранцевъ). Какъ относятся рабочіе къ мастерамъ иностранцамъ.

6) Есть-ли въ данномъ пунктѣ или мѣстности пороховыя или динамитныя хранилища и общею суммою на какое число пудовъ?

7) Имѣютъ-ли рабочіе у себя на дому динамитъ, откуда таковой пріобрѣтаютъ и для какой цѣли. Были-ли случаи, когда рабочіе изъ политической цѣли или личной мести употребляли въ дѣло динамитъ. Факты.

8) Какъ относятся вообще фабриканты къ интересамъ рабочаго люда и охотно-ли они приходятъ на помощь въ ихъ насущныхъ нуждахъ. Какъ относятся фабриканты и заводчики къ жандармской дѣятельности по наблюденію.

9) Есть-ли таможни и переходные пункты, сколько ихъ и была-ли задержана на нихъ политическая контрабанда. Факты.

10) Имѣются-ли *притоны*, гдѣ преимущественно собираются рабочіе, какого характера эти притоны и сколько ихъ въ данномъ мѣстѣ.

11) Есть-ли кружки или общества, разрѣшенные правительствомъ, которые могутъ оказать содѣйствіе революціонной пропагандѣ (пѣвческія, общества циклистовъ, противопожарныя и т. д.)

12) Какъ относится рабочій людъ къ жандармскому вѣдомству, т. е. видитъ-ли онъ въ немъ врага или защитника.*)

*) Его сіятельство шутить изволятъ. Не серьезно-же думаетъ Горемыкинъ, что рабочіе могутъ считать жандармовъ своими „защитниками!“

13) Сколько въ данномъ пунктѣ жандармскихъ и полицейскихъ чиновъ и насколько они приносятъ пользу въ наблюдательномъ отношеніи.

14) Сколько тамъ-же вутреннихъ и наружныхъ агентовъ и сколько ихъ желательно было-бы имѣть.

15) Какія удобства и затрудненія представляетъ данный пунктъ или мѣстность для агентурнаго наблюденія.

16) Что нужно и возможно сдѣлать для развитія агентурнаго дѣла въ данной мѣстности.

17) Въ какой средѣ населенія наблюдается стремленіе къ революціонному движенію и характеръ этого движенія.

Принимаетъ-ли явное или тайное участіе въ немъ католическое духовенство. Факты.

18) Принимаютъ-ли участіе въ революціонной пропагандѣ поляки, состоящіе на государственной службѣ, въ особенности чины судебнаго вѣдомства, доктора и желѣзно-дорожные служащіе. Какіе имѣются факты.

19) По какимъ путямъ и направленіямъ обнаружено развитіе революціонной пропаганды въ губерніи и какого именно характера.

---

*) Печатаемый здѣсь документъ былъ полученъ и опубликованъ по-польски редакціей „Przedswit“, а русскій оригиналъ былъ затѣмъ перепечатанъ въ № 3 „Народовольца“.

**) Вопросы: о монастыряхъ здѣсь, объ иностранныхъ рабочихъ и мастерахъ въ пунктахъ 4) и 5), о католическомъ духовенствѣ въ пунктѣ 17) и весь пунктъ 18) относятся спеціально къ Польшѣ и Литвѣ.

20) Сколько въ послѣдніе три года въ данномъ пунктѣ или мѣстности возбуждено дознаній по государственнымъ преступленіямъ, сколько лицъ было привлечено и сколько осуждено.

21) На основаніи практики, за какое мѣсячное вознагражденіе можно имѣть хорошаго внутренняго агента и филера.*)

*) Отъ французскаго слова filer, прясть, которое на французскомъ шпіонскомъ жаргонѣ означаетъ: слѣдить по пятамъ.

Что лучше — имѣть *филеромъ* жандарма въ партикулярномъ платьѣ или вольнонаемное лицо.

22) Сколько въ каждой данной мѣстности, сообразуясь съ населеніемъ, желательно имѣть жандармскихъ унтеръ-офицеровъ и какую нужно дать имъ прибавку къ содержанію, дабы удержать лучшихъ изъ нихъ на службѣ.

53) Въ какомъ размѣрѣ желательно было-бы назначить вознагражденіе изъ суммъ департамента завѣдывающему агентурой.

24) Размѣръ суммы, которая приблизительно потребуется въ мѣсяцъ на разъѣзды и командировки разныхъ лицъ по дѣламъ агентуры.

25) Какая сумма ежемѣсячно потребуется на партикулярное платье для филеровъ (изъ жандармовъ) и суточныя деньги.

26) Сколько нужно среднимъ числомъ въ мѣсяцъ для выдачи случайнымъ заявителямъ (читай: доносчикамъ-добровольцамъ), и разные мелочные расходы.

27) Годовая смѣта всѣхъ расходовъ по отдѣламъ на содержаніе агентуры управленія, которая-бы вполнѣ отвѣчала требованіямъ даннаго времени."

Да, не даромъ говоритъ русская пословица: „У кого что болитъ, тотъ про то и говоритъ". Читая любопытный документъ жандармскихъ „статистиковъ," вы ясно видите, „что болитъ" у русскаго правительства. Оно боится какъ огня „политической" и „революціонной" пропаганды, т. е. борьбы соціалистовъ за освобожденіе рабочаго народа отъ политическаго и экономическаго рабства, борьбы съ самодержавнымъ и неограниченнымъ произволомъ, который царитъ въ Россіи. Въ борьбѣ за улучшеніе своего положенія рабочему народу, какъ рыбѣ вода, необходима организація, единеніе.

Только дѣйствуя сообща, рабочіе добьются лучшей доли. Но всякая попытка рабочихъ къ объединенію, всякое собраніе для обсужденія своихъ дѣлъ, устройство кассъ, стачекъ и союзовъ — всѣ эти „дѣйствія скопомъ" правительство считаетъ уголовными или „государственными" преступленіями, за которые виновнымъ грозитъ тюрьма и ссылка. Цензурнымъ намордникомъ правительство душитъ свободную мысль, всякое правдивое слово, написанное въ защиту интересовъ рабочихъ, а нарушителей цензурнаго устава, осмѣливающихся печатать въ тайныхъ типографіяхъ и распространять нелегальныя газеты и брошюры оно преслѣдуетъ какъ тяжкихъ „государственныхъ преступниковъ". Для борьбы съ этими „преступниками", для розыска и ловли пропагандистовъ и агитаторовъ, революціонеровъ, соціалистовъ, „подстрекателей" и „зачинщиковъ," правительство содержитъ армію „глазъ и ушей царевыхъ". Вся Россія покрыта шпіонскими „агентурами", тысячи жандармовъ, полицейскихъ, „наружныхъ" и „внутреннихъ" агентовъ, „филеровъ" и „частныхъ заявителей"-доносчиковъ стараются надъ „искорененіемъ крамолы", производятъ повальные обыски и массовые аресты соціалистовъ изъ рабочей и интеллигентной среды, устраиваютъ „разъѣзды и командировки... по дѣламъ агентуры". Правительству не до борьбы съ голодомъ многочисленной массы крестьянства, не до мѣръ къ улучшенію быта рабочихъ, его интересуетъ лишь одно: „что нужно и возможно сдѣлать для развитія агентурнаго дѣла". Для него насущные вопросы: „что лучше — имѣть филеромъ жандарма въ партикулярномъ платьѣ или вольнонаемное лицо", сколько „желательно имѣть" жандармскихъ унтеръ-офицеровъ". На помощь голодающимъ, на развитіе народнаго просвѣщенія и т. п. у правительства нѣтъ денегъ, за то есть милліоны рублей на содержаніе арміи шпіоновъ, агентовъ-провокаторовъ, жандармовъ и полиціи. Народные учителя въ загонѣ, ведутъ полуголодную жизнь, жандармскіе унтеры въ почетѣ, имъ „нужно дать прибавку къ содержанію". Говорятъ, что царское правительство реакціонно, варварски-отстало. Но это вѣрно лишь съ оговоркой. Разъ дѣло идетъ о постановкѣ шпіонскихъ агентуръ при жандармскихъ управленіяхъ, то здѣсь правительство стоитъ за такую организацію „которая бы вполнѣ отвѣчала требованіямъ даннаго времени"; оно высоко держитъ знамя прогресса въ области шпіонства и провокаторства.

При такихъ условіяхъ борются русскіе соціалисты за благо и свободу рабочаго класса и всего народа. Наши товарищи въ странахъ, гдѣ рабочіе имѣютъ право союзовъ и стачекъ, свободу собраній, слова и печати, употребляютъ всѣ свои силы на просвѣщеніе и организацію рабочаго класса, а русскимъ соціалистамъ приходится, кромѣ того, вести жестокую борьбу за партійное само-

сохраненіе, приноситъ ежегодно тысячи жертвъ молоху азіатскаго деспотизма. Лучшіе сыны русскаго народа, геройскіе борцы за его благо и свободу томятся и умираютъ въ казематахъ Петропавловской и Шлиссельбургской крѣпости, въ рудникахъ Сибири и одиночныхъ тюрьмахъ. Но пусть коронованные вампиры, пьющіе кровь мучениковъ за свободу, помнятъ, что и для нихъ придетъ часъ народнаго суда...

Уменьшить число жертвъ царскаго правительства можно лишь созданіемъ болѣе прочной и совершенной организаціи рабочихъ-соціалистовъ, „которая бы вполнѣ отвѣчала требованіямъ даннаго времени," и выработкой соотвѣтственныхъ пріемовъ массовой пропаганды и агитаціи. Правительство и рабочая партія — двѣ воюющія стороны. Тактика и средства борьбы правительства съ рабочимъ движеніемъ въ значительной степени опредѣляютъ тактику, форму организаціи, пріемы дѣятельности и орудія борьбы соціальдемократовъ. Напечатанная выше программа департамента полиціи даетъ возможность лучше узнать планъ и средства борьбы враговъ рабочаго движенія, ближе познакомиться съ формой жандармско-шпіонской организаціи. А зная планы врага, легче съ нимъ бороться.

Въ заключеніе мы приведемъ изъ прошлогодняго воззванія петербургскаго „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса" нѣсколько практическихъ указаній о характерѣ цѣлесообразной организаціи революціонеровъ. „Аресты приняли необычайные размѣры, пишетъ „Союзъ", тюрьмы переполнены. Хватаютъ интеллигентовъ, мужчинъ и женщинъ, хватаютъ и массами высылаютъ рабочихъ. Едва-ли не каждый день приноситъ извѣстія о новыхъ и новыхъ жертвахъ полицейскаго правительства, въ бѣшенствѣ набросившагося на своихъ враговъ..." „Союзъ борьбы" обращается съ призывомъ „ко всѣмъ сознательнымъ рабочимъ и ко всѣмъ интеллигентамъ, желающимъ отдать свои силы на службу революціонному дѣлу", становиться въ ряды соціальдемократическихъ организацій на мѣсто выхватываемыхъ изъ строя борцовъ. „Работники нужны для всякаго рода работы, и чѣмъ строже спеціализируются революціонеры на отдѣльныхъ функціяхъ революціонной дѣятельности, чѣмъ строже обдумаютъ они конспиративные пріемы своего дѣла, чѣмъ самоотверженнѣе замкнутся въ маленькой, невидной, частичной работѣ, — тѣмъ надежнѣе будетъ все дѣло, тѣмъ труднѣе будетъ открыть революціонеровъ жандармамъ и шпіонамъ. Правительство неуклонно развиваетъ и вширь, и вглубь дѣятельность своихъ слугъ, травящихъ революціонеровъ, изобрѣтаетъ новые пріемы, ставитъ новыхъ провокаторовъ, старается давить на арестованныхъ посредствомъ запугиваній, предъявленій ложныхъ показаній, поддѣльныхъ подписей, подбрасыванія фальшивыхъ записокъ и т. п. средствами. Безъ усиленія и развитія революціонной дисциплины, организаціи и конспираціи, невозможна борьба съ правительствомъ. А конспирація прежде всего требуетъ спеціализаціи отдѣльныхъ кружковъ и лицъ на отдѣльныхъ функціяхъ работы и представленія объединяющей роли самому незначительному по числу членовъ центральному ядру организаціи ... Чѣмъ дробнѣе, мельче будетъ то дѣло, которое возьметъ на себя отдѣльное лицо или отдѣльная группа, тѣмъ больше шансовъ, что имъ удастся обдуманно поставить это дѣло и наиболѣе гарантировать его отъ краха, обсудить всѣ конспиративныя частности, примѣнивъ всевозможные способы обмануть бдительность жандармовъ и ввести ихъ въ заблужденіе; тѣмъ надежнѣе успѣхъ дѣла, тѣмъ труднѣе для полиціи и жандармовъ прослѣдить революціонера и связь его съ организаціей; тѣмъ легче будетъ для революціонной партіи замѣнять погибшихъ агентовъ и членовъ другими безъ ущерба для всего дѣла. Мы знаемъ, что такая организація - очень трудная вещь, трудная потому, что она требуетъ наибольшей выдержки и наибольшаго самоотверженія отъ человѣка, требуетъ отдачи всѣхъ силъ на невидную работу, однообразную, лишенную сношеній съ товарищами, подвергающую всю жизнь революціонера сухой и строгой регламентаціи.

Но только при такихъ условіяхъ удавалось корифеямъ революціонной практики въ Россіи приводить въ исполненіе самыя грандіозныя предпріятія, затрачивая годы на всестороннюю подготовку дѣла, и мы глубоко увѣрены, что у соціальдемократовъ окажется не меньше самоотверженія, чѣмъ у революціонеровъ предыдущихъ поколѣній...

Предлагая такую систему дѣятельности своимъ новымъ товарищамъ, мы высказываемъ пожеланія, къ которымъ привелъ насъ продолжительный опытъ, глубоко убѣжденные, что успѣшность революціонной работы наиболѣе гарантирована при этой системѣ."

Сибирякъ.

ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА.

„Правда и милость“ въ нашихъ судахъ.

На адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ въ Колпинѣ съ половины апрѣля было неспокойно среди рабочихъ: особенное недовольство рабочихъ вызывалъ переходъ съ поденной платы на поштучную, сильно сократившій заработокъ каждаго рабочаго. Чаша терпѣнія, наконецъ, переполнилась послѣ внезапнаго увольненіе 14 рабочихъ, почему-то казавшихся начальству особенно подозрительными. Съ минуты на минуту могла вспыхнуть стачка. Какъ разъ въ это время — 22-го апрѣля въ 8 часовъ утра два рабочихъ — Власовъ и Александровъ — встрѣтили на улицѣ технолога Ланьера, заведывающаго сборными мастерскими. Технологъ Ланьеръ пользовался своеобразною популярностью на заводѣ: на всѣ просьбы рабочихъ о прибавкахъ заработной платы онъ отвѣчалъ обыкновенно отказомъ, причемъ неоднократно заявлялъ, что онъ въ мастерскихъ и царь, и богъ и съ нимъ рабочіе ничего не подѣлаютъ.

На улицѣ Власовъ и Александровъ подошли къ Ланьеру и попросили у него денегъ. Ланьеръ отвѣтилъ, что денегъ не дастъ, причемъ прибавилъ: „меньше пейте, такъ и деньги будутъ.“ Рабочіе подошли къ нему поближе, а онъ, что бы попугать ихъ, выхватилъ изъ кармана револьверъ. Одинъ изъ рабочихъ схватилъ технолога за руку... послѣдовалъ выстрѣлъ, по словамъ Ланьера, на воздухъ, чтобы позвать кого-ниб. на помощь. Однако на шеѣ у Александрова оказалась рана, изъ которой вынута затѣмъ револьверная пуля. Послѣ выстрѣла рабочіе, по ихъ словамъ, боясь быть перестрѣлянными, бросили Ланьера въ канаву глубиной въ сажень и срылись. Прибѣжавшіе на помощь спасли технолога.

Александровъ и Власовъ были преданы суду. Дѣло разбиралось Петербургской судебной палатой съ участіемъ сословныхъ представителей (дѣло изъято изъ вѣдѣнія присяжныхъ на томъ основаніи, что Ланьеръ является прямымъ начальникомъ для Власова и Александрова). Всѣ свидѣтельскія показанія, вся обстановка дѣла говорятъ о полной невозможности обвинить Власова и Александрова въ покушеніи на убійство. Только въ показаніяхъ самого Ланьера встрѣчаемся съ предположеніемъ, что „рабочіе вообще и въ частности Власовъ, человѣкъ очень грубый, могли имѣть намѣреніе избавиться отъ него, Ланьера, посредствомъ убійства“. Но у нашего суда, кромѣ соображеній о „правдѣ и милости“ — есть начальство, которому нужно запугать колпинцевъ и вообще рабочихъ (въ Колпинѣ были сильныя волненія, которыя прекратились только въ половинѣ мая, послѣ очень многочисленныхъ арестовъ и высылокъ).

И Судебная Палата, ничтоже сумняшеся, приговорила Власова и Александрова за покушеніе на жизнь прямого начальника къ 9 годамъ каторги каждаго!

Русскіе рабочіе не забудутъ этого „праведнаго“ и „милостиваго“ приговора палаты надъ ихъ товарищами, и еще тверже запомнятъ, что при современныхъ порядкахъ имъ не найти себѣ у насъ правды. Эта девятилѣтняя каторга „по указу его императорскаго величества“ (какъ объявляется во всякомъ приговорѣ суда) только за обиду мерзавца-технолога прекрасно показываетъ, чего должны ждать наши рабочіе вообще отъ царскаго правительства.

Стачка на фабрикахъ Максвеля и Паля въ декабрѣ 1898 г.

Положеніе рабочихъ у Максвеля и Паля, какъ и вообще ткачей въ Петербургѣ, очень незавидное. Низкія разцѣнки, обманы при разсчетахъ, разныя прижимки, безобразная ругань мастеровъ и т. д. давно уже донимали рабочихъ и, наконецъ, вывели ихъ изъ терпѣнія.

Въ серединѣ декабря на фабрикахъ Максвеля и Паля были распространены прокламаціи за подписью „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, въ которыхъ формулировались требованія рабочихъ. Главными требованіями были — повышеніе разцѣнокъ и уничтоженіе надувательской системы разсчета; затѣмъ удаленіе мастеровъ-ругателей, устройство вентиляціи и устраненіе вообще всей неурядицы на этихъ фабрикахъ. Совершенно случайно въ прокламацію не попало еще два политическихъ требованія, выставленныхъ рабочими, именно: требованіе свободы стачекъ и свободы собраній. Какъ передаютъ, въ спискѣ требованій, составленномъ самими рабочими и на основаніи котораго писалась прокламація, эти требованія были указаны; и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ воззваніи ихъ не оказалось, рабочіе остались очень недовольны.

Прокламація имѣла полный успѣхъ: рабочіе бросили работу и фабрики стали. Въ стачкѣ приняло участіе до 4,000 человѣкъ; она длилась съ 14 до 17 декабря. Рабочіе вели себя замѣчательно

сдержанно и спокойно, и ни одинъ изъ нихъ не выходилъ на работу.

Правительство приняло самыя энергичныя мѣры противъ стачечниковъ. Вся мѣстность, гдѣ расположены эти фабрики, была окружена полиціей*). Рабочіе Максвеля забастовали послѣ двухъ-недѣльной получки зараб. платы и, слѣдовательно, имѣли кое-какія деньги на свое содержаніе во время стачки. Поэтому полиція распорядилась закрыть на Шлиссельбургскомъ трактѣ всѣ кухмистерскія и съѣстныя лавки. Пошли аресты, причемъ съ рабочими обращались самымъ возмутительнымъ образомъ и били арестованныхъ на улицахъ нагайками; все это для того, чтобы запугать стачечниковъ.

Когда начались всѣ эти административныя воздѣйствія со стороны правительства, рабочіе при переговорахъ съ фабричнымъ инспекторомъ заявили ему, что кромѣ предъявленныхъ уже требованій, они выставляютъ еще одно — они требуютъ **свободы стачекъ и собраній**. Это былъ первый, очень знаменательный случай, когда петербургскіе рабочіе **въ массѣ и вполнѣ самостоятельно** выставили политическія требованія.

Правительство продолжало свои воздѣйствія. Еще 15 декабря стачечникамъ объявлено было требованіе градоначальника — 17-го стать на работы; въ противномъ случаѣ градоначальникъ угрожалъ поступить съ ними, какъ съ нарушителями извѣстныхъ постановленій и выслать ихъ на родину.

За три дня — 14, 15 и 16 арестовано было до 200 человѣкъ рабочихъ; въ ночь съ 15-го на 16-ое взято 16 интеллигентовъ.

Но самая страшная и самая гнусная со стороны правительства исторія разыгралась въ ночь съ 16-го на 17-ое декабря; исторія, которая несомнѣнно займетъ одну изъ мрачныхъ страницъ нынѣшняго царствованія, наряду съ „молодцами фанагорійцами“, Ходынкой, Домбровской бойней и другими „славными“ дѣяніями Николая II.

Въ эту ночь полиція хотѣла снова произвести аресты и явилась въ числѣ 8 человѣкъ въ казармы Максвеля, гдѣ проживаетъ до 800 рабочихъ. Двери въ казармѣ оказались запертыми; на требованіе ихъ отворить рабочіе отвѣчали отказомъ. Полиція попыталась вломиться силой, но въ нее полетѣли полѣнья, скамейки и полился кипятокъ. Изъ осаждавшихъ нѣкоторые пострадали и они принуждены были отступить. Черезъ полчаса прискакали 40—60 человѣкъ конныхъ полицейскихъ и остановились шагахъ въ 25 отъ казармы; черезъ часъ явилась масса казаковъ и началась аттака дома. Но при первой попыткѣ осаждавшихъ войти по лѣстницѣ въ домъ, въ нихъ полетѣлъ сверху чугунъ. Тогда они выломали двери и прикрываясь ими, какъ щитомъ, ворвались внутрь казармы... Рабочіе скрылись и притворились спящими. Раздались страшныя ругательства „побѣдителей“, крики: „наша взяла! теперь мы васъ, какъ мышей, передушимъ!“ и т. п. И началось гнусное безобразіе... Разставили стражу и пошли съ обходомъ. „Шапки наголо!“ раздалась команда при вступленіи „побѣдителей“ въ 5-й этажъ; всѣ они были вооружены, между прочимъ, и нагайками. Ворвавшись въ казарму „побѣдители“ начали стучать въ двери кулаками и полѣньями, бросать дровами, куда ни попало, и бить направо и налѣво, бить безъ конца...

*) Эти фабрики находятся на Шлиссельбургскомъ трактѣ—улица верстъ въ 20 длиной. Здѣсь фабрики вмѣстѣ съ рабочими казармами образуютъ по улицѣ какъ-бы маленькіе поселки.

Поощряемые своимъ достойнымъ начальствомъ, „побѣдители“ безоружныхъ рабочихъ не знали удержу своей свирѣпости... Беременная женщина пробиралась къ себѣ изъ отхожаго мѣста. Ее увидѣли и поколотили... На утро она выкинула недоношеннаго двухъ недѣль ребенка.

8 человѣкъ съ приставомъ во главѣ пошли по коморкамъ.

„Кажи рожу“ ревѣли „побѣдители“; казавшихся подозрительными арестовывали.

Вошли въ одну коморку. „Ну, тутъ, кажется, народъ безопасный. Этотъ бородачъ, да еще, кажется, старообрядецъ.... Собирайся!“

И повели. На лѣстницѣ арестованный закричалъ не-человѣческимъ голосомъ отъ града ударовъ. „Ишь, богомолецъ-то оретъ!“ послышались остроты...

Къ одному арестованному рабочему прицѣпились трое дѣтей и обхватили его. „Лупи ихъ нагайками!“ раздался приказъ...

Арестованныхъ били на лѣстницѣ, били всю дорогу до участка; кто упадетъ, того еще больше колотятъ. Многіе арестованные вползли въ конку на четверенкахъ.

Вообще били немилосердно. Приставъ не брезгалъ и собственноручно бить рабочихъ по щекамъ и пускать въ ходъ нагайку... Десятки рабочихъ были изувѣчены. И каждый городовой заслужилъ вполнѣ тѣ 6 руб., которыми оплатилъ ихъ „трудъ“ фабрикантъ Губертъ.

Всѣхъ арестовано въ казармѣ за эту ночь 43 человѣка, изъ нихъ 10 выпущено, а остальные были оставлены въ 6-ой Рождественской части (см. Хрон. арест.).

Голодъ и дикая расправа правительства заставили рабочихъ 17-го декабря приняться за работу. Продолжать стачку, почти совершенно не подготовленную и явившуюся только взрывомъ накопившагося недовольства, оказалось невозможнымъ. Но у рабочихъ осталась твердая увѣренность, что при первомъ же благопріятномъ случаѣ они снова начнутъ борьбу за лучшія условія труда и снова выставятъ требованіе **свободы стачекъ и собраній**.

Такъ кончилась стачка рабочихъ на фабрикахъ Максвеля и Паля.

Къ этому, въ высшей степени тяжолому, сообщенію изъ нашей сѣверной столицы, изъ центра культурной и умственной жизни Россіи, излишне что-либо прибавлять: факты такъ краснорѣчиво сами говорятъ за себя, такъ ужасно бьють по самымъ нечувствительнымъ нервамъ...

Отвѣтомъ на эту позорную, дикую и прямо нечеловѣческую расправу царскаго правительства надъ мирными труженниками, отвѣтомъ на благодарность за такую расправу со стороны фабриканта Губерта служитъ и будетъ служить непримиримая, упорная и энергичная борьба русской соціальдемократіи, борьба съ русскимъ самодержавіемъ, съ современнымъ общественнымъ строемъ, борьба за человѣческую жизнь и счастье трудящихся.

Мы не въ первый разъ узнаемъ теперь, на что способны царское правительство и фабриканты, которымъ оно служитъ. Но должно же знать и это гнусное правительство, что его кровавыя потѣхи только рѣзче раздѣляютъ народъ на двѣ воюющія стороны: на всѣхъ труженниковъ — съ одной стороны, и горсть эксплуататоровъ съ царемъ во главѣ — съ другой. И наша задача, задача русской соціальдемократіи, — какъ можно, скорѣй и какъ можно, большую массу рабочихъ довести до пониманія своихъ интересовъ, до полнаго классоваго сознанія, до способности защищать и отстаивать свои права, вести свою классовую борьбу. **Дѣло освобожденія рабочихъ есть дѣло самихъ рабочихъ.**

И кто знаетъ! Быть можетъ, не такъ уже далеко то время, когда наши рабочіе на дикую расправу съ ихъ товарищами отвѣтятъ массовой стачкой или иной демонстраціей и **настоятельно** потребуютъ отъ правительства свободы стачекъ, союзовъ, собраній, слова и печати и освобожденія арестованныхъ за рабочее дѣло товарищей. Ужъ на многихъ фабрикахъ по Россійской Имперіи рабочіе требовали освобожденія, взятыхъ при стачкахъ, „зачинщиковъ“. Теперь они впервые потребовали свободы стачекъ и собраній. И нѣтъ сомнѣнія, въ этомъ требованіи рабочіе Максвеля и Паля далеко не останутся одинокими.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

4—6 апрѣля въ Петербургѣ разбиралось дѣло рабочихъ съ фабрики Паля о „сопротивленіи властямъ“. Дѣло слушалось не только при закрытыхъ дверяхъ, но въ судѣ, вопреки закону, не позволено было присутствовать ни фабричнымъ инспекторамъ, ни близкимъ родственникамъ подсудимыхъ — ихъ братьямъ, женамъ и матерямъ.

Большинство изъ подсудимыхъ до допросовъ лежали въ госпиталѣ, оправляясь отъ побоевъ; у одного рабочаго вытекъ глазъ отъ столкновенія съ полиціей, у нѣсколькихъ сломаны ребра, одинъ попалъ въ сумасшедшій домъ. Защищали рабочихъ: Коробчевскій, Родичевъ, Никоновъ, два брата Беренштамъ, Потѣхинъ, Давыдовичъ и Вржосекъ. Одинъ изъ защитниковъ между прочимъ сказалъ: „Господа судьи! Вы законопатили всѣ щели, заперли двери; но знайте, что и черезъ стѣны пройдетъ это дѣло!“

До начала суда въ залу собралось множество публики, но немного позже пришло предписаніе отъ министра юстиціи очистить залу. Знакомые и особенно родные были сильно огорчены, что ихъ не допустили слушать все дѣло. Приговоръ прочитанъ при публикѣ.

Приговорены: 6 человѣкъ на годъ тюрьмы; одинъ на 8 мѣсяцевъ, 4 женщины на три недѣли подъ арестъ; четверо оправданы. Одинъ изъ оправданныхъ сильно пострадалъ отъ полицейскихъ побоевъ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ СЪ 1895 г.

Въ Екатеринославѣ и его окрестностяхъ всего около 25 тысячъ рабочихъ. Здѣсь находится 7 крупныхъ заводовъ: два желѣзодѣлательныхъ—на одномъ изъ нихъ около 8.000, на другомъ около 2,000 рабочихъ, трубный заводъ—на немъ ок. 1.500 раб., машиностроительный — ок. 1.000 раб., вагонный — ок. 500 раб., гвоздильный — тоже ок. 500 раб. и желѣзнодорожныя мастерскія, гдѣ работаетъ нѣсколько сотъ рабочихъ.

За 1895—96 гг. рабочее движеніе въ Екатеринославѣ носило характеръ кружковыхъ организацій. Въ это время интеллигентныхъ силъ здѣсь было повидимому достаточно и дѣло пропаганды шло довольно успѣшно; кружки были организованы на многихъ крупныхъ заводахъ— на Брянскомъ, Каменскомъ *), въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и проч.

Въ концѣ 1895 г. нѣкоторые руководители движеніемъ рѣшили перейти отъ пропаганды въ кружкахъ идей соціализма къ практической борьбѣ рабочихъ на почвѣ ихъ экономическихъ интересовъ. Съ этою цѣлью они стали устраивать рабочія кассы и дѣлать попытки массовой агитаціи. Но эта тактика была результатомъ лишь теоретическихъ соображеній, являлась какъ-бы продолженіемъ кружковой пропаганды, и плохо соотвѣтствовала тѣмъ житейскимъ (конкретнымъ) условіямъ, среди которыхъ организаторамъ приходилось дѣйствовать. Въ концѣ концовъ по-

---

*) Каменское — первая станція отъ Екатеринослава.

пытка вызвать въ Екатеринославѣ массовое движеніе въ 1895 г. оказалась безуспѣшной.

Кассы образованы были сначала среди рабочихъ, участвовавшихъ въ кружкахъ, а потомъ къ нимъ стали привлекать и другихъ членовъ. Вообще же, въ кассы попали люди, которые плохо еще сознавали важность и необходимость этихъ организацій въ борьбѣ рабочихъ за улучшеніе ихъ положенія: въ Екатеринославѣ не было еще такой борьбы рабочихъ въ сознательной формѣ. Кромѣ того, рабочіе, участвовавшіе въ кассахъ, не очень интересовались этими организаціями и потому, что ихъ положеніе было сравнительно сносьнымъ: пропаганда касалась главнымъ образомъ заводскихъ мастеровыхъ, а они здѣсь довольно хорошо зарабатываютъ *).

При данномъ составѣ кассовыхъ организацій и при низкомъ умственномъ уровнѣ рабочихъ кассы не могли долго продержаться.

Не лучше было и съ попытками массовой агитаціи. Главнымъ поводомъ къ такой агитаціи послужилъ тогда вопросъ о трехсмѣнной работѣ на металлургическихъ заводахъ, въ цехахъ съ непрерывнымъ производствомъ. Агитація велась только устно, безъ листковъ и воззваній; поэтому она могла захватить сравнительно лишь небольшой кругъ рабочихъ. Помимо того, рабочіе не очень то горячо отзывались на призывъ агитаторовъ требовать рѣзкаго сокращенія рабочаго дня. Рабочіе еще не знали и не могли понять, какое вліяніе на заработную плату оказываетъ продолжительность рабочаго дня, и въ длинномъ рабочемъ днѣ видѣли условіе для хорошаго заработка. При разговорахъ о трехсмѣнной работѣ они утверждали и утверждаютъ еще до сихъ поръ, что при 8-ми-часовомъ раб. днѣ сильно упадетъ ихъ заработокъ. И дѣйствительно, на Брянскомъ заводѣ произошло нѣчто подобное: $1\frac{1}{2}$ года тому назадъ въ пудлинговомъ цехѣ этого завода введены были по настоянію рабочихъ три смѣны, и заработокъ при 8-ми-часовомъ рабочемъ днѣ сильно сократился. Понятно, что при большей сплоченности рабочихъ и ихъ сознательности они могли бы добиться сокращенія рабочаго дня безъ уменьшенія ежедневнаго заработка. Но масса рабочихъ не отличалась еще ни сплоченностью, ни сознательностью.

Въ концѣ 1895 г. вся организація въ Екатеринославѣ провалилась — арестовано было около 100 человѣкъ. Страшная паника охватила рабочихъ, и судя по разспросамъ корреспондента, изъ массы рѣдко кто понималъ, чего собственно добивалась организація. Исключеніе, конечно, составляли рабочіе, стоявшіе раньше въ центрѣ движенія.

Послѣ огромныхъ арестовъ наступило сильное общее затишье, но наличность интеллигентныхъ силъ дала возможность черезъ нѣкоторое время возобновить среди рабочихъ кружковую дѣятельность. Такая работа велась вплоть до 1897 г. За это время было подготовлено достаточно агитаторовъ и организація нашла своевременнымъ начать теперь практическую борьбу со стороны рабочихъ за улучшеніе ихъ положенія. Массовую агитацію теперь рѣшили вести при помощи прокламацій.

*) Минимальный заработокъ слесаря—1 р., токаря—1 р. 50 к. въ день; большинство токарей зарабатываетъ отъ 2 до 3 р. въ день.

Къ тому же времени въ Екатеринославѣ образовалась особая рабочая группа, которая подъ вліяніемъ успѣшной работы среди еврейскихъ ремесленниковъ въ Западномъ Краѣ задалась цѣлью организовать такое же движеніе среди екатеринославскихъ ремесленниковъ. — Въ своихъ взглядахъ на дѣятельность среди ремесленниковъ эта группа рѣзко расходилась съ интеллигентной организаціей: рабочая группа придавала этой дѣятельности довольно большое и вполнѣ самостоятельное значеніе, тогда какъ интеллигентная группа весь центръ тяжести пропаганды и агитаціи переносила на заводы и фабрики, а дѣятельности среди ремесленниковъ отводила второстепенное, подчиненное мѣсто, и считала ее необходимой и возможной только постольку, поскольку есть движеніе среди фабрично-заводскихъ рабочихъ. Была разница и въ организаціонной тактикѣ обѣихъ группъ. Интеллигентная организація считала нужнымъ каждое ремесло дѣлить на группы и каждую изъ этихъ группъ организовывать отдѣльно; такая организація, по ея мнѣнію, удобнѣе въ конспиративномъ отношеніи. Въ этомъ направленіи былъ выработанъ и кассовой уставъ. Рабочая группа настаивала на необходимости организаціи ремеслъ безъ раздѣленія ихъ на части, на томъ основаніи, что каждая организація требуетъ полной солидарности между *всѣми* рабочими даннаго ремесла.

Эти разногласія между двумя группами свелись къ тому, что дѣятельность среди ремесленниковъ перешла исключительно къ рабочей группѣ. Но эта группа скоро должна была сама убѣдиться въ огромной трудности вести дѣло пропаганды и агитаціи въ здѣшней ремесленной средѣ, главнымъ образомъ потому, что ремесла въ Екатеринославѣ очень мелки. Въ концѣ концовъ дѣятельность рабочей группы, насколько было возможно, направилась на заводы.

Теперь уже, послѣ обсужденія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ, обѣ группы пришли къ соглашенію относительно тактики и совмѣстной работы на заводахъ и соединились въ общій „Екатеринославскій Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Этотъ составъ организаціи руководилъ движеніемъ до послѣднихъ провaловъ*), послѣ чего „Союзъ“ снова реорганизовался и во главѣ движенія стали исключительно заводскіе рабочіе.

„Союзъ Борьбы“ образовался въ Екатеринославѣ въ началѣ

*) По всей вѣроятности въ мартѣ 1898 г. Ред.

1898 г.; въ февралѣ того же года онъ впервые выпустилъ прокламаціи (гектографированныя) къ рабочимъ 7 заводовъ. Съ тѣхъ поръ агитація при помощи листковъ продолжается безъ перерыва. Касса же существуетъ только среди болѣе развитыхъ рабочихъ.

Въ февралѣ 98 г. было распространено 7 листковъ на заводахъ: 1) Брянскомъ, 2) Каменскомъ, 3) сталелитейномъ Эзау, 4) вагонномъ, 5) гвоздильномъ, 6) въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и 7) на фабрикѣ земледѣльческихъ орудій Галлерштейна. Листки были прочитаны рабочими съ удовольствіемъ, но стачекъ не вызвали. Передъ Первымъ Мая была издана прокламація ко всѣмъ рабочимъ Екатеринослава; затѣмъ послѣдовалъ майскій листокъ. Осенью былъ выпущенъ листокъ по поводу новыхъ правилъ на Брянскомъ заводѣ; въ январѣ 1899 г. — листокъ, въ которомъ заявлялось рабочимъ о присоединеніи Екатеринославскаго Союза къ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи и о переименованіи его въ *Комитетъ* этой партіи (см. прокламаціи стр. 97—100).

Листки по своему содержанію носили обыкновенно экономическій характеръ. Выставлять въ нихъ политическія требованія признается пока несвоевременнымъ: масса слишкомъ мало еще боролась на чисто экономической почвѣ и плохо еще понимаетъ свои повседневные интересы; она еще не понимаетъ напр. важнаго значенія для нея короткаго рабочаго дня. Пользоваться же для политической агитаціи нерасположеніемъ массы къ *полиціи* нецѣлесообразно по той простой причинѣ, что рабочіе еще не сознаютъ своей силы. Это сознаніе должно явиться у нихъ лишь послѣ того, какъ они будутъ имѣть кое-какіе успѣхи въ экономической борьбѣ, въ борьбѣ за свои ближайшіе нужды и интересы.

Среди екатеринославскихъ рабочихъ имѣютъ успѣхъ такія брошюры, какъ: „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій", „Рабочій день", „Шпіонъ" (изд. группы „Рабочаго Знамени") и др.

Бунтъ на Брянскомъ заводѣ въ Екатеринославѣ съ 15 на 16 мая 1898 г.

На заводѣ сторожами служили черкесы, которые играли здѣсь роль иноземной стражи и по справедливости заслужили сильную ненависть къ себѣ со стороны рабочихъ. Какъ-то рабочіе, желая поддразнить одного сторожа, унесли у него сторожевую доску. Сторожъ черкесъ бросился отнимать эту доску и въ спорѣ убилъ кинжаломъ одного рабочаго съ трубопрокатнаго завода въ поселкѣ Кайдаки (въ этомъ же поселкѣ находится Брянскій заводъ). Проходившіе мимо рабочіе бросились на сторожа и на другихъ черкесовъ, избили ихъ и принялись жечь сторожевыя будки. — Бунтъ вспыхнулъ. Толпа рабочихъ подошла къ главной конторѣ Брянскаго завода, перерѣзала телефонную проволоку и сожгла контору дотла. Ночью къ толпѣ присоединились другіе рабочіе, шедшіе съ завода; разрушили въ поселкѣ Кайдаки казенную винную лавку, а водку выпили. Опьянѣвшая толпа стала разрушать еврейскіе дома, потомъ вернулась на Фабричную улицу и сожгла тамъ магазинъ Общества потребителей Александровскаго Южно-русскаго завода. Этимъ безпорядки окончились.

Когда сожгли главную контору, были вызваны войска и пожарная команда. Въ это время былъ побитъ полиціймейстеръ, и онъ долгое время потомъ ходилъ съ повязкой на головѣ. Войска стояли два дня. Арестовано было 1200 человѣкъ; многихъ изъ нихъ вскорости освободили, а 500 человѣкъ выслали на родину. Сторожей-черкесовъ съ завода удалили.

На Брянскомъ заводѣ своя полиція, свои пристава, которые содержатся на счетъ завода; есть даже своя кутузка, куда сажаютъ рабочихъ за нетрезвость (?!). $1^1/_2$ года тому назадъ эта кутузка была уничтожена, но потомъ снова возстановлена....

Таковы наши милыя „патріархальныя" и „христіанскія отношенія" между хозяевами и рабочими! Наше „заботливое".... о капиталистахъ правительство предоставляетъ въ постоянное распоряженіе владѣльцевъ завода полицію и даетъ имъ даже право имѣть свою тюрьму. Можетъ быть, и судъ надъ рабочими принадлежитъ тоже хозяевамъ Брянскаго завода?!... Царское правительство вообще охотно дѣлится своей государственной властью со всякими „опорами трона".

Послѣ безпорядковъ на заводѣ появились казаки и сторожа въ формѣ; штатъ полиціи былъ увеличенъ (на счетъ завода же). Вскорѣ на Брянскомъ заводѣ были распространены листки съ требованіемъ удаленія казаковъ.

Спустя нѣкоторое время была успѣшная стачка рабочихъ на **трубномъ заводѣ**: 150 человѣкъ вальцовщиковъ потребовали повышенія платы, чего и добились сейчасъ же.

На **Брянскомъ заводѣ** въ Екатеринославѣ осенью были выданы рабочимъ новыя разсчетныя книжки съ тѣми же самыми измѣненіями относительно отвѣтственности хозяевъ за увѣчья рабочихъ, какъ и на Бѣжецкимъ заводѣ, „Союзъ Борьбы" выпустилъ по этому поводу прокламацію, напечатанную ниже.

Въ октябрѣ начальникъ механическаго цеха на **Брянскомъ заводѣ**, Ѳедосовъ, принялъ новаго монтера Миляка. Милякъ довольно оригинально понималъ свои обязанности: не ограничиваясь штрафами за дѣйствительные проступки рабочихъ во время работъ, онъ сталъ штрафовать ихъ и за то, что они въ нерабочее время пьютъ чай или водку и ходятъ по его предположенію въ непотребные дома...

Подойдя къ одному токарю, онъ вступилъ съ нимъ въ слѣдующую бесѣду:

— Сколько ты зарабатываешь въ день?

1 р. 60 — 1 р. 80 к.

— Куда дѣваешь? Чай въ непотребные дома?

— Куда хочу, туда и трачу. — Отвѣтилъ рабочій.

Монтеръ ушелъ, а отмѣтчикъ сообщилъ токарю, что онъ оштрафованъ.... Токарь потребовалъ отъ монтера объясненій... Монтеръ же вызвалъ по телефону казаковъ и велѣлъ имъ вывести изъ мастерской токаря. Когда на другой день явился Ѳедосовъ, то рабочіе всего цеха потребовали удаленія Миляка. Ѳедосовъ не сдавался. Мастеровые пригрозили поголовнымъ разсчетомъ и требованіе ихъ было удовлетворено.

Рабочій.

ИЗЪ НИЖНЕДНѢПРОВСКА (ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБ.).

19-го марта 1898 года рабочіе **вагонно-строительнаго завода Франко-русскаго анонимнаго общества** предъявили главному уполномоченному этого общества, г-ну Оксу, слѣдующія требованія:

1) Сократить рабочій день въ субботу и кануны праздниковъ до 8 часовъ въ сутки.

2) Установить новыя разцѣнки, соображаясь съ дѣйствительною стоимостью каждой сдѣланной вещи и временемъ, затраченнымъ на ея производство.

3) Усилить врачебный персоналъ на заводѣ и ввести болѣе человѣческія отношенія между администраціей и рабочими.

Требованія эти уже не разъ предъявлялись администраціи завода, но та всегда давала на нихъ лишь уклончивые отвѣты. На этотъ разъ рабочіе уже рѣшительно потребовали удовлетворенія своихъ требованій, угрожая въ противномъ случаѣ забастовать.

Оксъ обѣщалъ въ тотъ же день вызвать по телефону фабричнаго инспектора и съ его разрѣшенія измѣнить правила внутренняго распорядка въ духѣ, желательномъ для рабочихъ.

19 и 20 марта рабочіе, въ ожиданіи инспектора, спокойно работали, а 21-го въ субботу, извѣстили г-на Окса, что согласно съ его обѣщаніемъ они будутъ работать сегодня только 8 часовъ. Оксъ отвѣтилъ имъ, что „сегодня инспекторъ прибудетъ навѣрное“. Въ 2 ч. рабочіе прекратили работы и разошлись по домамъ. Инспектора на заводѣ и въ этотъ день не было. 22-го марта рабочіе повторили свои требованія вернувшемуся на заводъ товарищу директора Бѣлоножкину, на что тотъ отвѣтилъ имъ приблизительно слѣдующее: „дѣло рабочихъ не устанавливать правила внутренняго распорядка, а исполнять то, что приказываетъ имъ заводская администрація“... Во избѣжаніе дальнѣйшихъ недоразумѣній онъ считаетъ нужнымъ предупредить рабочихъ, что болѣе безпокойные изъ ихъ среды будутъ немедленно же удалены съ завода, если только рабочіе не перестанутъ настаивать на своихъ требованіяхъ. Тогда рабочіе настоятельно потребовали вызова фабричнаго инспектора, какъ это обѣщалъ имъ Оксъ.

На этотъ разъ инспекторъ уже на заставилъ себя долго ждать, и явился не одинъ, а вмѣстѣ съ главнымъ фабричнымъ инспекторомъ, г. Фейнинымъ и въ сопровожденіи Окса. Оба инспектора сначала старались убѣдить рабочихъ отказаться отъ своихъ „незаконныхъ“ требованій, слушаться заводской администраціи, которая „желаетъ имъ добра“; потомъ напомнили рабочимъ о наказаніи, которое грозитъ имъ, какъ бунтовщикамъ. Но рабочіе продолжали „упорствовать“. Тогда инспектора предложили имъ выбрать депутатовъ, надѣясь, что вкрадчивыми рѣчами и обѣщаніями имъ удастся склонить депутатовъ на уступки. Разсчетъ инспекторовъ однако не оправдался. Депутаты не поддались ни на ласковыя обѣщанія, ни на угрозы; „рабочіе, избравшіе насъ, твердили они, не давали намъ полномочія отказываться отъ выставленныхъ ими требованій“. Инспектора вынуждены были уступить и обѣщать рабочимъ измѣнить правила внутренняго распорядка на заводѣ, сообразно съ ихъ требованіями. Рабочіе возобновили работы. Бѣлоножкинъ же сталъ подыскивать случая разсчитать депутатовъ. Одинъ изъ депутатовъ былъ уволенъ съ завода въ концѣ апрѣля за то, что онъ былъ, по словамъ Бѣлоножкина, подстрекателемъ во время мартовской стачки: „и остальные депутаты, прибавилъ приэтомъ Бѣлоножкинъ, будутъ тоже разсчитаны“.

Возмущенные этимъ поступкомъ Бѣлоножкина, рабочіе собрались 1-го мая возлѣ конторы и потребовали обратнаго пріема незаконно разсчитаннаго депутата-рабочаго. Бѣлоножкинъ вышелъ къ рабочимъ въ сопровожденіи полицейскаго надзирателя, старательно его охранявшаго, и произнесъ „пламенную“ рѣчь слѣ-

дующиго содержанія: „Господа, чего хотите отъ меня? Сколько разъ вы уже собирались здѣсь и требовали невозможнаго? Вы знаете, что я желаю вамъ только добра, что я все готовъ сдѣлать для васъ... но теперь вы требуете невозможнаго... Скоро-скоро я оставлю васъ, и вы будете жалѣть своего добраго начальника.... Если бы мнѣ ие жалко было васъ, то я бы сейчасъ же оставилъ васъ“.... Мастеровымъ оставалось только поблагодарать г-на Бѣлоножкина за его доброе намѣреніе оставить ихъ, что оии тотчасъ же и сдѣлали. Кто-то изъ присутствующихъ накинулъ Бѣлоножкииу мѣшокъ на голову... Надзиратель бросился въ толпу.... Рабочіе заволновались, повалили Бѣлоножкина и побили.... Бѣлоножкинъ вырвался и убѣжалъ въ контору, а рабочіе отправились на заводъ продолжать работы. Но работали оии недолго. Послышался гудокъ о прекращеніи работъ (гудокъ былъ даиъ не во время) и рабочіе разошлись. Въ 4 часа гудокъ опять звалъ рабочихъ на работу. Оказалось, что пріѣхалъ судебный слѣдователь... 2, 3 и 4 мая заводъ стоялъ. 5-го рабочіе вышли на работу, а начальство въ это время припрятало солдатъ въ одномъ сараѣ... Въ ночь съ 4 на 5-е мая были аресты по квартирамъ. 5-го приглашали рабочихъ въ контору и тамъ ихъ арестовывали. Всего арестоваио было 10 человѣкъ.

Рабочій.

На вагоностроительномъ заводѣ (за городомъ) рабочіе явились къ начальинку мастерскихъ и потребовали повышенія платы. Начальиикъ посовѣтывалъ имъ выбрать депутатовъ. Выбрали 6 человѣкъ—ихъ арестовали. Это всѣхъ возмутило. Рабчіе встрѣтили помощника директора и спросили его, за что пострадали выбранные рабочіе. Тотъ въ отвѣтъ сталъ имъ грозить. Тогда рабочіе накинули ему иа голову мѣшокъ, вывезли на тачкѣ и поколотили.

Нѣсколько человѣкъ были по этому дѣлу привлечены къ суду, но за отсутствіемъ уликъ всѣхъ ихъ отъ наказаиія освободили.

Повышеиія заработной нлаты рабочіе не добились, но добились окончанія работы по субботамъ въ 2 часа.

БЕЗПОРЯДКИ И СТАЧКИ НА БѢЖЕЦКОМЪ ЗАВОДѢ

Брянскаго уѣзда, Орловской губ.

Въ нынѣшнемъ году исполнилось 25-ти-лѣтіе существованія Бѣжецкаго завода. По этому случаю на заводѣ предполагалось устроить въ концѣ іюня большое празднество. Рѣшено было угостить рабочихъ и повеселить ихъ различными зрѣлищами, музыкой и т. под.

Какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, рабочіе на этомъ заводѣ, которыхъ здѣсь 11 тысячъ человѣкъ, далеко не могли похвалиться своей судьбой: ихъ постояино обвѣшивали, обмѣривали, брали съ нихъ высокія цѣны за товары въ заводскомъ магазинѣ, и вообще рабочіе здѣсь много терпѣли отъ разныхъ злоупотребленій со стороны заводской администраціи; кромѣ того, незадолго передъ праздникомъ имъ понизили разцѣнки.

Понятно, что при такихъ отношеніяхъ между рабочими и администраціей предстоящее заводское торжество не настраивало рабочихъ на особенно мирный, благодушный ладъ. Скорѣй даже наоборотъ: оно рѣзче подчеркивало взаимныя отношенія враждебныхъ стороиъ; милостивыя подачки рабочимъ къ празднику по всей справедливости только раздражали ихъ. Характеренъ такой фактъ. Въ ознаменованіе празднества директоръ завода объявилъ рабочимъ, что съ этого времени онъ отмѣняетъ обыскъ рабочихъ при входѣ и выходѣ ихъ изъ завода, вполнѣ поиимая, что этотъ обыскъ оскорбителенъ для каждаго, уважающаго себя человѣка причемъ выразилъ увѣренность, что рабочіе сами будутъ преслѣдовать воровъ въ своей средѣ. На это рабочіе отвѣтили ему приблизительно слѣдующее: они прекрасно сознаютъ, что среди нихъ есть такіе, которые воруютъ; но, если сложить всю сумму кражъ со стороны рабочихъ, то вѣдь это будетъ только капля въ морѣ всѣхъ кражъ и злоупотребленій со стороны старшихъ служащихъ завода. Поэтому прежде, чѣмъ читать назиданія рабочимъ, самой администраціи слѣдовало бы немного пообчиститься.

Около этого же времени появились газетныя извѣстія о безпорядкахъ на Брянскомъ заводѣ въ Екатеринославѣ и затѣмъ распространены были на Бѣжецкомъ заводѣ*) двѣ прокламаціи; изъ нихъ одиа была напечатаиа и повидимому произвела впечатлѣніе на рабочихъ; другая прокламація была составлена довольно безграмотно и появилась въ гектографированномъ видѣ.

---

*) Брянскій заводъ въ Екатеринославѣ и Бѣжецкій заводъ принадлежатъ оба Брянскому акціонерному обществу.

Содержаніе прокламацій приблизительно слѣдующее (передается содержаніе со словъ другихъ): по случаю предстоящихъ праздниковъ заводскимъ служащимъ будутъ выданы награды, между тѣмъ какъ рабочимъ сбавили недавно разцѣнку за изготовленіе паровозныхъ частей; слѣдовательно, служащіе завода награждаются за усердную эксплуатацію рабочихъ. Рабочіе должны постоять за себя, иначе ихъ будутъ угнетать еще сильнѣе.—Въ одной прокламаціи указывалось, что для успѣшной борьбы съ капиталистами необходима свобода собраній и печати и представительное управленіе страной.

Среди рабочихъ стали ходить слухи, что въ день торжества будутъ погромы квартиръ заводскихъ служащихъ, такъ что семейства нѣкоторыхъ служащихъ уѣхали съ завода, хотя, говорятъ, серьезнаго значенія этимъ слухамъ никто здѣсь не придавалъ.

Незадолго до празднествъ совершенно неожиданно вспыхнуло волненіе рабочихъ, благодаря такому несчастному случаю. Сторожъ, показывая мальчику, сыну одного рабочаго, револьверъ, нечаянно выстрѣлилъ и убилъ его наповалъ...

Когда рабочіе пришли съ этимъ извѣстіемъ къ приставу, послѣдній, говорятъ, отнесся къ происшествію совершенно безучастно и заявилъ: „ну, что же! убили, такъ похоронимъ". Рабочихъ это взорвало: они стали говорить, что ихъ дѣтей убиваютъ, ихъ самихъ грабятъ, а защиты они нигдѣ не могутъ найти.

Вечеромъ часовъ въ 7-8 начались безпорядки; ихъ производила сначала небольшая группа рабочихъ, во главѣ которой стояли три, четыре человѣка, одѣтыхъ чернорабочими и прибывшихъ незадолго, говорятъ, изъ Екатеринослава. Сперва былъ разбитъ кабакъ, откуда толпа выкатила бочку водки и распила ее. Затѣмъ толпа человѣкъ въ 50 отправилась на заводъ; здѣсь она приступила къ разгрому довольно нерѣшительно и только, когда одинъ изъ главарей, чтобы увлечь толпу, бросился разбивать ворота, толпа послѣдовала за нимъ, разбила эти ворота, и подожгла булочную, находившуюся у воротъ. Бушевавшая толпа все увеличивалась и увеличивалась, вмѣстѣ съ тѣмъ погромъ разростался; были подожжены механическія мастерскія, портились станки; была разгромлена квартира клепальнаго мастера Альбрехта; затѣмъ квартира станового пристава, заводскіе магазины и магазинъ съ краснымъ товаромъ были разгромлены и подожжены.

Какъ для начальства, такъ для рабочихъ погромъ былъ вполнѣ неожиданъ. Какъ только начались безпорядки, заводское начальство куда то исчезло. Большинство рабочихъ было противъ безпорядковъ и часть ихъ выступила даже противъ бушевавшихъ въ защиту мастерскихъ. У мастерскихъ произошла борьба между двумя партіями рабочихъ, причемъ многіе были сильно побиты.

Войска на заводъ явились только въ 6-7 часовъ утра, когда рабочіе уже разошлись по домамъ или помогали тушить пожаръ

и убирать сгорѣвшее. Всѣ главари, какъ говорятъ, исчезли. По прибытіи на заводъ товарища прокурора и нѣсколькихъ слѣдователей начались обыски и аресты; арестовано было около 60 человѣкъ; по улицамъ ходили патрули.

Большинство арестованныхъ составляли рабочіе, у которыхъ нашли при обыскѣ вещи изъ разгромленныхъ магазиновъ. Наряду съ этимъ первобытнымъ способомъ протеста противъ постояннаго „законнаго" воровства со стороны хозяевъ, нужно отмѣтить поведеніе другихъ, болѣе развитыхъ рабочихъ. Послѣдніе обнаруживали на допросахъ прекрасное пониманіе положенія вещей и толково объясняли, почему возможны такіе стихійные бунты, какъ на Бѣжецкомъ заводѣ.

По прошествіи 3-хъ дней при помощи военной силы и массы арестовъ заводскому начальству удалось заставить рабочихъ попрежнему приняться за работу.

Неожиданные безпорядки сильно повредили дѣлу бѣжецкихъ рабочихъ, но они всетаки не заставили болѣе сознательную часть ихъ отказаться отъ тѣхъ требованій, какія они считали своевременнымъ выставить во время заводскаго праздника. Требованія же эти сводились къ слѣдующему:

1) Удаленіе Мускина, бывшаго прежде простымъ рабочимъ на заводѣ, а потомъ занявшаго первое мѣсто среди эксплуататоровъ рабочихъ.

2) Уничтоженіе штрафовъ, которые приняли здѣсь страшные размѣры: за одинъ прогульный день напр. вычитается заработная плата двухъ рабочихъ дней.

3) Уменьшеніе квартирной платы.

4) Уменьшеніе платы за пастбище (большинство рабочихъ этого завода держатъ свой скотъ и для него снимаютъ у владѣльцевъ завода пастбище.)

5) Сокращеніе рабочаго дня (до 8—9 час.).

Нѣкоторое время спустя послѣ безпорядковъ среди рабочихъ были разбросаны и расклеены прокламаціи, призывающія ихъ забастовать и держаться въ стачкѣ до тѣхъ поръ, пока хозяева не исполнятъ ихъ требованій. На этотъ призывъ сейчасъ же откликнулось 3.000 рабоч., остальныя же 8 тысячъ продолжали сначала работать; но забастовавшіе сумѣли привлечь и ихъ на свою сторону и заводъ остановился.

На этотъ разъ стачка имѣла вполнѣ спокойный характеръ. За то начальство неистовствовало больше, чѣмъ въ предыдущій разъ: войска было вызвано вдвое больше, арестовъ произведено несмѣтное количество — цѣлыми вагонами ежедневно отправляли арестованныхъ въ тюрьмы сосѣднихъ городовъ.

Такъ обстояло дѣло въ теченіи цѣлой недѣли.

Наконецъ, самъ губернаторъ рѣшился начать переговоры съ рабочими. Во время этихъ переговоровъ рабочій, вступившій въ объясненія съ губернаторомъ, снялъ шапку; это вызвало сильное негодованіе среди остальныхъ рабочихъ: „Передъ кѣмъ это ты шапку-то снимаешь?!“ послышались возгласы. Это, повидимому, ничтожное обстоятельство послужило однако въ рукахъ властей могучимъ средствомъ противъ стачечниковъ: ихъ обвиняли теперь не только какъ стачечниковъ, но и за неповиновеніе властямъ, и грозили долгимъ тюремнымъ заключеніемъ и ссылкою въ Сибирь.

Угрозы съ одной стороны, и матеріальное стѣсненіе съ другой, заставили стачечниковъ, наконецъ, сдаться, не получивъ ни одной уступки.

Слухи носятся, что заводское начальство черезъ нѣкоторое время выполнитъ всѣ требованія, предъявленныя рабочими. Оно вполнѣ поняло, какой ущербъ, нанесла заводу стачка, и сильно боится новой стачки, на что имѣетъ полное основаніе. Рабочіе твердо намѣрены безъ буйствъ и спокойно добиваться выполненія своихъ требованій при помощи стачекъ, но на будущій разъ они рѣшили начать дѣло съ перерѣзки всѣхъ телеграфныхъ проволокъ, чтобъ тѣмъ помѣшать скорому прибытію войскъ.

Въ настоящее же время начальство не пошло на уступки только потому, что ему не хотѣлось показать рабочимъ, что они добились ихъ своей стачкой.

Кромѣ того, хозяинъ сосѣдняго завода сильно воспротивился тому, чтобы требованія рабочихъ Бѣжецкаго завода были удовлетворены тотчасъ же послѣ ихъ стачки. Свое вмѣшательство въ дѣла Бѣжецкаго завода онъ мотивировалъ тѣмъ, что уступки, сдѣланныя рабочимъ Бѣжецкаго завода послѣ ихъ стачки, могутъ заразительно подѣйствовать на рабочихъ *его* завода.

4-го сентября на **Бѣжецкомъ заводѣ** началась снова стачка рабочихъ изъ-за введенія новыхъ разсчетныхъ книжекъ. Въ книжкахъ исключены 12 праздниковъ и измѣненъ пунктъ относительно отвѣтственности хозяевъ за увѣчья рабочихъ.

По старымъ книжкамъ заводъ не принималъ отвѣтственности за увѣчья только тогда, когда со стороны пострадавшаго рабочаго не были соблюдены мѣры предосторожности, изложенныя въ правилахъ внутренняго распорядка. А по новымъ правиламъ заводъ не принимаетъ на себя отвѣтствености и въ томъ случаѣ, когда увѣчья произойдутъ *по собственной неосторожности* рабочаго. Этимъ дополненіемъ хозяевамъ дается возможность всегда уклоняться отъ отвѣтстренности, объясняя увѣчье „собственной неосторожностью“ пострадавшаго.

Всѣ рабочіе завода приняли участіе въ стачкѣ. 14 сентября стачка еще продолжалась. Въ то время тамъ ожидали прибытія главнаго акціонера Голубева.

ИЗЪ ТУЛЫ.

Рабочее движеніе, въ собственномъ смыслѣ этого слова, началось въ Тулѣ лѣтъ 5 — 6 тому назадъ. Правда, среди тульскихъ рабочихъ еще въ концѣ 70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ были отдѣльныя лица, принимавшія участіе въ тогдашнемъ русскомъ революціонномъ движеніи. Но число такихъ лицъ было очень ограничено, притомъ дѣятельность тогда была направлена не на развитіе *классового* сознанія среди рабочихъ, а сводилась почти исключительно къ пропагандѣ борьбы съ русскимъ самодержавіемъ.

На пропаганду идей классовой борьбы рабочаго пролетаріата было обращено серьезное вниманіе лишь въ 90-хъ годахъ; и, какъ это покаазло дѣло Прокофьева, эта пропаганда при самомъ своемъ началѣ имѣла здѣсь значительный успѣхъ.

Послѣ провала Прокофьева рабочее движеніе въ Тулѣ на нѣкоторое время затихаетъ; этому много способствовало и сокращеніе работъ на здѣшнемъ патронномъ заводѣ — сокращеніе, выбросившее на улицу нѣсколько тысячъ рабочихъ, оставшихся безъ работы. Затѣмъ, соціалистическая пропаганда среди тульскихъ рабочихъ снова усиливается зимою 1896—97 года. Въ это время интеллигенціи удалось*) завязать хорошія связи среди мѣстныхъ рабочихъ. Образовано было среди нихъ нѣсколько кружковъ. Сдѣланы были попытки устроить библіотеку и кассу. Дѣло велось успѣшно. Среди затронутыхъ пропагандой были рабочіе со всѣхъ почти крупныхъ заводовъ Тулы. Намѣчались даже сношенія съ нѣкоторыми заводами, лежащими въ окрестностяхъ города. Была сдѣлана попытка пропаганды и среди рабочихъ Бельгійскаго Акціонернаго Общества на Косой горѣ. Но этотъ заводъ, въ виду неудобства частыхъ сношеній съ нимъ (отъ Тулы до завода — 9 вер.) и за отсутствіемъ на немъ лицъ, которыя могли бы самостоятельно вести дѣло пропаганды, пришлось потомъ оставить.

Среди тульскихъ рабочихъ велась почти исключительно *кружковая* пропаганда. Здѣшніе интеллигенты считали необходимымъ прежде всего образовать нѣсколько кружковъ срели рабочихъ, гдѣ бы рабочіе могли заниматься самообразованіемъ и пріобрѣсти знакомство съ теоретическими основами программы рабочаго движенія, а затѣмъ уже, только при достаточномъ количествѣ сознательныхъ рабочихъ, они считали бы возможнымъ приступить къ борьбѣ съ капиталомъ на почвѣ ежедневныхъ мелкихъ требованій. Впрочемъ,

---

*) Нашъ корреспонденгъ указываетъ точно, почему удалось и черезъ какую группу рабочихъ; но объ этомъ печатать неудобно.

Редакція.

жизнь заставляла иногда отступать отъ этого плана. Напримѣръ, когда въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ Моск.-Курск. ж. д. начальникомъ ихъ Бауманомъ были отмѣнены, изданныя министромъ путей сообщенія, правила о сокращеніи рабочаго дня подъ праздники и табельные дни, то руководящимъ кружкамъ пришлось выпустить по этому случаю прокламацію; въ ней рабочіе жел.-дор. мастерскихъ приглашались къ сопротивленію распоряженію Баумана и къ поддержкѣ тѣхъ изъ своихъ товарищей, которые были уволены за протестъ противъ этого распоряженія. Къ сожалѣнію, въ это время пропаганда среди желѣзнодорожныхъ рабочихъ была поставлена неширoко и прокламація не имѣла видимаго успѣха.

Въ концѣ августа 1897 г., какъ говорятъ, вслѣдствіе доноса какого-то рабочаго, были произведены многочисленные аресты, какъ среди рабочихъ, такъ и среди интеллигенціи. Изъ интеллигентовъ арестованы — бывшій студентъ Московскаго университета, Н. М. Величкинъ, и статистикъ тульскаго уѣзднаго земства, М. П. Бойковъ. Число всѣхъ рабочихъ, привлекавшихся по этому дѣлу, доходило до 20 человѣкъ. Изъ нихъ мы можемъ назвать: И. Н. Назарова, Н. Кириллова, Малинина, Воронцова, Еремеева, Афанасьева, Кунарекина, Якубовскаго, Тейхманъ.

Дѣло велось мѣстною жандармеріей. Показанія у рабочихъ вынуждались всякими угрозами. Адъютантъ жандармскаго управленія, Васильевъ, прибѣгалъ даже при допросахъ къ кулачной расправѣ. Дѣятельнаго и очень рьянаго помощника себѣ мѣстная жандармерія нашла въ лицѣ прокурора тульскаго окружного суда, Реванскаго. Этотъ стражъ законности усиленно старался отличиться на поприщѣ русскаго беззаконія по отношенію къ „политическимъ" и такимъ путемъ составить себѣ карьеру. Когда слѣдствіе было окончено и дѣлу не удалось придать громкаго характера, Реванскій просилъ о порученіи ему произвести дополнительное слѣдствіе: такъ хотѣлось ему построить свое дальнѣйшее благополучіе на погибели двухъ десятковъ честныхъ людей! Приговоръ, поэтому, былъ объявленъ только въ іюнѣ прошлаго года. По немъ Н. М. Величкинъ осужденъ на 5 лѣтъ ссылки въ Вятскую губернію, М. Бойковъ на 3 года въ Уфимскую губернію, И. Н. Назаровъ отданъ подъ надзоръ полиціи на 2 года и высланъ изъ Тулы въ мѣстность, которую самъ выберетъ; Н. Кирилловъ и Еремѣевъ присуждены къ 6 мѣсяцамъ одиночнаго заключенія. Высланнымъ въ Тулу зимой 96 г. петербургскимъ и московскимъ рабочимъ, скомпрометтированнымъ въ этомъ дѣлѣ, кажется, предписано выѣхать изъ Тулы. Остальные рабочіе, привлекавшіеся къ дѣлу, но освобожденные по недостатку уликъ, пострадали съ матеріальной стороны: они съ большимъ трудомъ могли найти себѣ работу. Одинъ изъ нихъ, Афанасьевъ — токарь съ самоварной фабрики — впродолженіе цѣлаго года не имѣетъ работы и со своей большой семьей до сихъ поръ терпитъ страшную нужду.

ПРОКЛАМАЦІИ

КЪ РАБОЧИМЪ БРЯНСКАГО ЗАВОДА ВЪ ЕКАТЕРИНОСЛАВѢ.

(Выпущена осенью 1898 г. по поводу введенія новыхъ разсчетныхъ книжекъ) *).

Недавно у насъ на заводѣ ввели новыя разсчетныя книжки, которыя въ скоромъ времени будутъ выданы рабочимъ. Многимъ изъ насъ по всей вѣроятности удалось уже ознакомиться съ содержаніемъ этихъ новыхъ книжекъ и еще разъ убѣдиться въ томъ, что всякія измѣненія, совершаемыя заводской администраціей въ условіяхъ жизни рабочихъ, идутъ только имъ во вредъ. Старыя правила ничѣмъ не обезпечивали рабочаго, не ограждали его отъ голода и невѣжества. Открывая разсчетную книжку, мы на первой же страницѣ читаемъ объ обязанностяхъ и отвѣтственности рабочихъ, и только мелькомъ тамъ упоминается о правахъ рабочаго. Правила, изложенныя въ старыхъ разсчетныхъ книжкахъ, показались нашимъ живодерамъ слишкомъ мягкими и они постарались измѣнить ихъ, конечно, во вредъ намъ. Ежедневно мы ставимъ свою жизнь въ опасность, подвергаемся риску быть изувѣченными на всю жизнь, а управленіе завода слагаетъ съ себя отвѣтственность за ушибы, раненія и увѣчья. 17-й пунктъ условій найма въ новыхъ книжкахъ гласитъ, что управленіе завода слагаетъ съ себя отвѣтственность за ушибы, раненія или увѣчья въ тѣхъ случаяхъ, когда эти ушибы, раненія или увѣчія произведены по *собственной неосторожности рабочаго* или вслѣдствіе того, что рабочимъ не будутъ приняты всѣ мѣры предосторожности, изложенныя въ правилахъ внутренняго распорядка. Въ этомъ новомъ пунктѣ прибавлены только три слова: „по собственной неосторожности", но этими тремя словами администрація завода выгораживаетъ себя отъ всякой отвѣтственности. ...-го сентября, въ день пресв. Богородицы въ мартеновскомъ цеху обгорѣли трое рабочихъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: печи стояли на газахъ, и кто то изъ начальниковъ велѣлъ тремъ рабочимъ чистить газопроводъ; но когда они открыли люки газопровода, то находившійся тамъ газъ ударилъ имъ въ лицо и ихъ чуть жи-

---

*) См. „Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ съ 1895 г.", стр. ...6 и о стачкѣ на Бѣжецк. заводѣ, стр. 94.

выми отправили въ больницу. Даже и такой случай администрація можетъ свалить на неосторожность рабочаго; но посмотримъ, кого тутъ дѣйствительно слѣдуетъ считать виновникомъ такого несчастія. Развѣ рабочій виноватъ въ томъ, что приставляютъ къ такой работѣ людей неопытныхъ? Развѣ возможно принимать всѣ мѣры предосторожности, находясь цѣлый день въ дыму и копоти, вдыхая гибельныя для здоровья газы, отъ которыхъ моментально можетъ быть смерть? Развѣ можетъ человѣкъ слѣдить за каждымъ своимъ шагомъ при такомъ каторжномъ трудѣ, когда къ концу дня не чувствуетъ ни рукъ, ни ногъ, а голова отъ переутомленія отказывается работать? Мы лишены необходимаго отдыха, а въ несчастныхъ случаяхъ насъ обвиняютъ въ неосторожности! Капиталисты всѣми силами стараются ставить рабочаго въ положеніе скотины и для этого они постоянно урѣзываютъ его скудный заработокъ и лишаютъ его необходимаго отдыха. Чѣмъ рабочій бѣднѣе, невѣжественнѣе, тѣмъ меньше онъ способенъ сопротивляться злоупотребленіямъ начальства. У насъ нѣтъ ни времени, ни способности подумать, почему мы, производящіе всякія богатства въ мірѣ, обречены влачить такое жалкое существованіе, а небольшая кучка ничего не дѣлающихъ людей пользуется нашими трудами и обогащается на нашъ счетъ. Отдыхъ, которымъ мы до сихъ поръ пользовались, показался этимъ хищникамъ слишкомъ большимъ и они выхлопотали у правительства, которое постоянно на сторонѣ капиталистовъ, чтобъ урѣзали число праздниковъ въ году. И вотъ по новымъ правиламъ 12 праздниковъ исключены изъ общаго количества. Оскотинить рабочихъ, опутать ихъ со всѣхъ сторонъ, вотъ что лежитъ въ интересахъ хищныхъ представителей завода.

Товарищи! Достаточно издѣвались надъ нами, достаточно питались нашимъ потомъ и кровью! Единственное спасеніе наше можетъ быть теперь въ дружныхъ рабочихъ союзахъ, когда мы всѣ дружно предъявимъ свои права на лучшую жизнь. Вѣдь могли же наши товарищи, рабочіе въ Бѣжецѣ, соединиться вмѣстѣ и потребовать измѣненія новыхъ правилъ. Они уже поняли, что только дружной стачкой имъ удастся улучшить свое положеніе и для этого они 4-го сентября прекратили работу. То-же самое случилось недавно на здѣшнемъ трубномъ заводѣ, когда обѣ смѣны вальцовщиковъ собрались къ директору и потребовали повышенія платы. Ихъ сейчасъ же удовлетворили. Сплотимся же и мы, товарищи, въ одинъ общій союзъ и дружной стачкой потребуемъ отъ конторы измѣненія новыхъ правилъ.

Екатеринославскій Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Прокламація ко всѣмъ екатеринославскимъ рабочимъ.

Товарищи! Намъ не разъ приходилось дѣлиться съ вами мыслями о нашемъ положеніи, но то было каждый разъ приноровлено къ какому-либо случаю, особенно бьющему въ глаза своей несправедливостью по отношенію къ намъ. На этотъ разъ намъ хочется поговорить вообще и познакомить васъ съ положеніемъ нашихъ товарищей какъ заграницей, такъ и у насъ въ Россіи.

Непосильный трудъ, безобразныя условія, которыми хозяева обставляютъ нашу работу на фабрикахъ и заводахъ, сокращаютъ нашу жизнь, дѣлаютъ насъ преждевременными стариками, никуда негодными калѣками. Этотъ каторжный трудъ не можетъ однако обезпечить насъ отъ нужды. Чтобы семья не умирала съ голоду, наши жены принуждены бросать безъ надзора своихъ маленькихъ дѣтей и уходить на фабрики и заводы. Но и этого мало; нужда не щадитъ дѣтей нашихъ. Ради ихъ скуднаго заработка, мы лишаемъ ихъ возможности учиться, мы губимъ съ ранняго дѣтства ихъ единственное богатство — здоровье.

Бѣдственное положеніе рабочихъ, всегда и вездѣ, во всѣ времена вызывало неудовольствіе съ ихъ стороны и стремленіе бороться со своими притѣснителями. Эта **борьба за улучшеніе своего положенія** называется **рабочимъ движеніемъ.**

Первыя попытки борьбы заграничныхъ рабочихъ сопровождались такими же „безпорядочными бунтами и поджогами“, какъ то было у насъ недавно на Брянскомъ заводѣ. Но вскорѣ потомъ рабочее движеніе приняло тамъ вполнѣ организованную форму; сорганизовавшись, рабочіе стали силой и вездѣ добились значительныхъ результатовъ. У насъ же въ Россіи

за каждую попытку разъяснить рабочимъ ихъ положеніе бросаютъ въ тюрьму, ссылаютъ въ Сибирь. Во всей Россіи запрещаютъ говорить о русскомъ рабочемъ движеніи. Враги наши пользуются этимъ, чтобы скрыть успѣхи этого движенія отъ всѣхъ, особенно отъ самихъ рабочихъ. Но теперь это имъ не такъ-то легко ужъ удается, потому что день ото дня требованія рабочихъ дѣлаются громче, рабочее движеніе крѣпнетъ, растетъ и ни какими полицейскими строгостями, никакими штыками, выстрѣлами въ толпу рабочихъ, никакими ссылками, тюремными заключеніями имъ не удастся задушить его, заставить насъ безропотно переносить нашу каторжную жизнь. Враги наши хорошо поняли, что вся наша сила въ единодушіи, въ объединеніи, и вотъ они всѣми силами стараются помѣшать ему. Но это имъ не удается: они запрещаютъ газе-

ты, книги, въ которыхъ рабочимъ объясняется, какъ имъ выйти изъ ихъ тяжелаго положенія; они запрещаютъ сходки, собранія, съѣзды рабочихъ, — но все это у насъ существуетъ тайно. И несмотря на зоркій глазъ полиціи, движеніе стало въ послѣднее время принимать такіе размѣры, что заставляетъ нашихъ притѣснителей пугаться и дѣлать намъ уступки. Мы прямо не участвуемъ въ управленіи страной, но дѣйствуя единодушно и настойчиво, мы можемъ заставить правительство издать полезный для насъ законъ. Вотъ, напримѣръ, русскіе фабричные рабочіе дружными стачками вынудили у правительства законъ 2-го іюня, въ силу котораго ихъ рабочій день сокращенъ на цѣлыхъ 3 часа. Нелегко даются намъ побѣды. За то теперь ужъ легче и легче дѣлается борьба съ хозяевами, потому что они становятся податливѣе, при малѣйшей стачкѣ спѣшатъ уступить, конечно, безъ большаго вреда для себя, чтобы только не доводить насъ до отчаянія. Они поняли, что какъ только мы всѣ соединимся для общей борьбы съ хозяевами и станемъ добиваться побѣды не бунтами и погромами, а заранѣе обдуманными стачками, то сила будетъ на нашей сторонѣ и тогда имъ поневолѣ придется уступить. Многіе изъ насъ поняли это не хуже, чѣмъ они. И вотъ въ началѣ прошлаго года, весной, рабочіе союзы всѣхъ русскихъ городовъ по-товарищески протянули другъ другу руки и на общемъ съѣздѣ ихъ представителей всѣ рѣшили соединиться въ одинъ общій союзъ, который названъ **Россійской Социальдемократической Рабочей Партіей**. Эта партія будетъ способствовать объединенію всѣхъ русскихъ рабочихъ, она будетъ руководить борьбой рабочихъ, она будетъ правильно распредѣлять средства между рабочими союзами и т. д. Объединенное Рабочей Партіей русское рабочее движеніе пойдетъ быстрѣе впередъ. Окрѣпнувъ и усилившись мы добьемся **права свободно и открыто говорить и писать** о своихъ нуждахъ, **собираться, устраивать союзы, стачки, участвовать** въ изданіи **законовъ** и т. п.

Итакъ, товарищи, будемъ смѣло бороться за лучшую долю и отъ всего сердца порадуемся возникновенію **Рабочей Партіи**, какъ вѣстнику лучшаго будущаго.

Екатеринославскій Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса съ радостью сообщаетъ, что онъ по примѣру рабочихъ союзовъ другихъ городовъ *примкнулъ* къ *Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи* и отнынѣ будетъ называться **Екатеринославскимъ КОМИТЕТОМЪ Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи.**

Январь 1899 г.

КЪ РАБОЧИМЪ МАШИНО-СТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА ГРИТТЕРА.

Товарищи! Во всѣхъ странахъ рабочіе первымъ дѣломъ добиваются сокращенія рабочаго дня, они понимаютъ, какое важное значеніе это для нихъ имѣетъ. При слишкомъ продолжительномъ трудѣ рабочему приходится приниматься ежедневно за свои тяжелыя занятія не отдохнувъ даже, какъ слѣдуетъ, и, такимъ образомъ, тратить единственное свое богатство — здоровье. Но этого мало; работая отъ утра до ночи, онъ ведетъ жизнь, похожую скорѣе на жизнь животнаго, а не человѣка: послѣ труда ни о чемъ другомъ и думать не можетъ, лишь бы скорѣе поѣсть и завалиться спать. Совсѣмъ не то бываетъ при болѣе короткомъ рабочемъ днѣ: во-первыхъ, достаточный отдыхъ позволяетъ рабочему лучше сохранять свои силы и здоровье; кромѣ того отдохнувъ, какъ слѣдуетъ, онъ имѣетъ время и возможность подумать о томъ, о чемъ и другіе люди думаютъ: заняться чтеніемъ, позаботиться о своихъ семейныхъ дѣлахъ, потолковать съ другими о своихъ условіяхъ труда, о томъ, что дѣлается кругомъ него, наконецъ и повеселиться, что тоже необходимо каждому человѣку. Работа его при короткомъ днѣ не только не теряетъ, но даже выигрываетъ, такъ какъ, имѣя постоянно свѣжія силы, онъ въ состояніи въ болѣе короткое время сдѣлать то, на что раньше тратилъ больше времени. Во многихъ мѣстахъ рабочіе уже добились того, что работа ихъ продолжается лишь 8 часовъ въ сутки, а въ другихъ мѣстахъ продолжаютъ добиваться, требуя сначала 10 час., потомъ 9 час. и т. д.

Почему же въ то время, когда другіе такъ хорошо заботятся о своихъ дѣлахъ, когда даже на глазахъ у насъ въ Кіевѣ рабочій день продолжается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ только 10 часовъ (на Южно-Русскомъ заводѣ), мы продолжаемъ работать по прежнему и даже пальцемъ не шевельнемъ, чтобы хоть немного улучшить свое положеніе. Неужели намъ не дороги наша жизнь и силы, наши семейныя дѣла, наши духовные интересы; неужели мы хуже другихъ рабочихъ?

Товарищи! покажемъ, что и мы умѣемъ отстаивать свои права, и потребуемъ дружно введенія 10-ти-часового рабочаго дня.

Ждать намъ нечего,—хозяева сами намъ этой уступки не сдѣлаютъ: какое имъ дѣло до нашего положенія, нашего здоровья. Какъ примѣръ того, какъ они о насъ заботятся, мы укажемъ на слѣдующее: согласно своему обѣщанію контора наша должна въ случаѣ болѣзни или увѣчья рабочаго выдавать ему изъ штрафныхъ денегъ пособіе въ размѣрѣ 15 руб. единовременно, а между тѣмъ не было еще случая, чтобы давалось болѣе 5 руб. Любопытно, какъ это рабочій просуществуетъ со своей семьей, имѣя 5 руб. въ мѣсяцъ?

Товарищи! Къ первому нашему требованію мы должны еще добавить другое, — чтобы пособія эти никогда не были меньше 15 р.; вѣдь штрафныя деньги — это наши же деньги, отнятые у насъ силой. Неужели же мы не имѣемъ права пользоваться ими!

Сила рабочихъ въ ихъ союзѣ!

Счастіе рабочихъ въ ихъ собственныхъ рукахъ!

Кіевъ, 1 февраля 1899 г.

Кіевск. Ком. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

КЪ РАБОЧИМЪ ЖЕЛѢЗНО-ДОРОЖНЫХЪ МАСТЕРСКИХЪ.

Товарищи! Дѣлать сбереженія на чужой счетъ и потомъ дѣлиться ими — дѣло довольно удобное, и начальство наше прекрасно это понимаетъ. Себѣ оно ни въ чемъ не отказываетъ, а когда дѣло касается рабочихъ, то заводится экономія на вещи первой необходимости. Всякій, кто зашелъ бы къ намъ въ мастерскія вечеромъ, когда онѣ освѣщены электричествомъ, былъ бы не мало удивленъ, что въ иныхъ мѣстахъ на 10 шаговъ нельзя человѣка разглядѣть по причинѣ сильной копоти;—вѣдь электрич. лампы не коптятъ, а тутъ приходится положительно задыхаться. Дѣло въ томъ, что лампъ сравнительно мало, а во время работы приходится заглядывать и работать въ такихъ уголкахъ, куда свѣтъ не доходитъ въ достаточномъ количествѣ; поэтому рабочіе должны пользоваться еще другимъ освѣщеніемъ и для этого имъ даютъ такія лампы, которыя даже этого названія не заслуживаютъ. Развѣ можно назвать лампой чайникъ съ керосиномъ и фитилемъ въ горлышкѣ! А такъ какъ стекла нѣтъ никакого, то, конечно, и копоти получается больше, чѣмъ свѣта. Интересно, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ копоть можетъ испортить работу, освѣщеніе лучше, и не приходится пользоваться этими коптилками. Недавно, благодаря такой лампѣ, погибъ котельщикъ въ паровозномъ депо, опрокинувъ ее нечаянно на себя внутри паровоза. Товарищи! Мы не можемъ переносить такого безобразія: мы тратимъ всю жизнь на то, чтобы другимъ жилось хорошо, а намъ отказываютъ даже въ такихъ необходимыхъ вещахъ, какъ хорошее освѣщеніе, заставляютъ насъ портить не только глаза, но и легкія при постоянномъ вдыханіи копоти. Обратите вниманіе еще на то, что вентиляція у насъ отвратительная, хотя ее можно было бы легко устроить, если бы только воспользоваться тѣми отверстіями въ крышахъ, которыя теперь существуютъ безъ всякой пользы.

Товарищи! мы потребуемъ, чтобы намъ устроили лучшее освѣщеніе и лучшую вентиляцію, и насъ должны удовлетворить, такъ какъ это самое справедливое требованіе. Если же будемъ ждать, пока начальство само догадается это сдѣлать, то останемся безъ глазъ и наживемъ грудныя болѣзни. Если о насъ не думаютъ, мы сами о себѣ подумаемъ, сами себѣ поможемъ — за нами справедливость, за нами сила. Войти въ наше положеніе никто не хочетъ, даже такіе люди, которые вышли изъ нашей среды — разъ только имъ стало житься лучше—забываютъ о томъ, чѣмъ недавно были, и о тѣхъ печаляхъ, которыя имъ приходилось переносить. Казалось бы, такому Хлѣбородову, который самъ былъ у насъ столяромъ, слѣдовало бы умѣть входить въ положеніе рабочихъ, а особенно столяровъ, да нѣтъ! на то онъ теперь помощникомъ завѣдующаго, чтобы именно этимъ столярамъ уменьшать разцѣнки, да приказывать уносить умывальники изъ мастерской. Недолго однако придется ему такъ зазнаваться и горько онъ пожалѣетъ о томъ, что забылъ, какъ живется болѣе бѣднымъ товарищамъ. Товарищи! прошли уже тѣ времена, когда мы не понимали своего положенія и позволяли безнаказанно притѣснять себя. Теперь пришла и намъ пора позаботиться о себѣ, подумать о лучшей жизни. Сдѣлать это легко, лишь бы было у насъ единодушіе, лишь бы мы все дѣлали общими усиліями.

Сила рабочихъ въ ихъ союзѣ!

Счастіе рабочихъ въ собственныхъ рукахъ!

Кіевъ, 8-го февраля 1899 г.

Кіевскій Ком. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

КЪ РАБОЧИМЪ ЮЖНО-РУССКАГО ЗАВОДА.

Товарищи! 31 декабря у насъ вывѣсили объявленіе, что заболѣвшіе рабочіе будутъ получать пособіе отъ завода, если представятъ за 2 дня до получки свидѣтельство доктора о болѣзни. Конечно, такое пособіе для нашего брата вещь чрезвычайно важная и все казалось бы хорошо, если бы не одно обстоятельство. Дѣло въ томъ, что при выдачѣ пособія рабочаго заставляютъ подписывать бланкъ, гдѣ напечатано, что получившій пособіе вполнѣ удовлетворенъ и впредь никакихъ претензій къ заводу имѣть не будетъ. Товарищи, это ловушка, въ которую можно пойматься. Положимъ, кто-нибудь будетъ искалѣченъ во время работы; конечно, ему тогда выдадутъ пособіе, какъ больному; но послѣ, если онъ окажется неспособнымъ къ труду, его безцеремонно прогонятъ, и онъ даже претензіи заявить потомъ не можетъ, такъ какъ самъ подписалъ бланкъ и, слѣдовательно, отказался напередъ отъ всякой претензіи. Товарищи! если не хотите попасть въ эту ловушку, не подписывайте этихъ бланковъ и требуйте, чтобы пособія выдавались безъ всякихъ обя-

зательствъ. Еще большимъ притѣсненіемъ для насъ являются штрафы — ихъ не только назначаютъ ни за что, ни про что, но даже ничего не говорятъ оштрафованному рабочему и только объявляютъ объ этомъ въ получку. Если даже потомъ окажется, что вины не было никакой, штрафы все-таки не отмѣняютъ, заставляя лишь рабочаго ходить отъ одного начальника къ другому; дѣло въ томъ, что тогда уже поздно, такъ какъ рабочій уже записанъ въ штрафную книгу. Товарищи, вѣдь это грабежъ — неужели мы позволимъ, чтобы у насъ такъ безсовѣстно отнимали заработанные тяжкимъ трудомъ гроши, на которые едва можно существовать. Всего этого мало. Хозяева нашего завода должно быть мало еще получаютъ барышей и задумываютъ увеличить ихъ на счетъ рабочихъ. Намъ поголовно уменьшаютъ разцѣнки, урѣзываютъ нашъ заработокъ почти на половину. Товарищи, и теперь жизнь наша не похожа на человѣческую: живемъ мы въ подвалахъ, рѣдко бываемъ сыты, дѣти наши съ первыхъ же лѣтъ губятъ свое здоровье въ такихъ дурныхъ условіяхъ, — не говоря уже о томъ, что объ обученіи ихъ и рѣчи быть не можетъ; что же будетъ, если и тѣ скудныя средства, которыми теперь обладаемъ, еще уменьшатся. Вѣдь тогда положительно придется погибнуть. Нѣтъ, товарищи, жить такъ мы не можемъ: мы тоже люди и требуемъ для себя того, что другіе имѣютъ. Пока мы молчимъ, насъ притѣсняютъ, но теперь мы молчать не будемъ и дружно постоимъ за себя. Ничто такъ не важно, какъ дружныя дѣйствія: передъ соединенными нашими силами задрожатъ наши притѣснители и сдѣлаютъ все, что мы потребуемъ. Вѣдь когда мы всѣ потребовали, чтобы въ субботу работа кончалась въ 5 часовъ, насъ удовлетворили (правда, насъ задерживаютъ до 7 часовъ съ выдачей заработка, но мы и на это найдемъ средство).

Итакъ, товарищи, мы, не откладывая дѣла, единодушно потребуемъ слѣдующаго:

Во первыхъ, **чтобы при выдачѣ пособій заболѣвшимъ не заставляли подписывать никакихъ бланковъ**; во-вторыхъ, **чтобы штрафы были уничтожены или, по крайней мѣрѣ, чтобы о нихъ рабочему объявляли немедленно и чтобы онъ могъ сейчасъ же оправдаться**; въ-третьихъ, **чтобы разцѣнокъ не уменьшали**; въ-четвертыхъ, **чтобы получку намъ выдавали до гудка**.

Сила рабочихъ въ ихъ союзѣ!

Счастье рабочихъ въ ихъ рукахъ!

Кіевъ, 8 февраля 1899 г.

Кіевск. Ком. Рос. Соц.-Дем. Раб. Партіи.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ.

МАССОВАЯ СТАЧКА ВЪ ПАРИЖѢ.

Во Франціи крупныя стачки рѣдки. Много этому причинъ. Главная изъ нихъ та, что застой французской промышленности заставляетъ рабочихъ смотрѣть съ опасеніемъ на крупное столкновеніе съ фабрикантами. Затѣмъ слабость рабочихъ союзовъ, отсутствіе богатыхъ стачечныхъ кассъ также не благопріятствуетъ борьбѣ въ широкихъ размѣрахъ.

Послѣдняя крупная стачка во Франціи произошла въ 1893 г. среди углекоповъ департамента Па-де-Калэ (на сѣверѣ). Въ ней участвовало до 30 тысячъ человѣкъ.

Массовая стачка въ Парижѣ, продолжавшаяся (по заграничному календарю) съ средины сентября до средины октября минувшаго года, превзошла по размѣрамъ и значенію стачку углекоповъ 1893 года. Все въ парижской стачкѣ крайне интересно и поучительно: и возникновеніе, и ростъ, и цѣль, и исходъ.

Прежде чѣмъ начать разсказъ о самой стачкѣ, нужно замѣтить, что въ Парижѣ, по случаю готовящейся всемірной выставки 1900 года, идетъ оживленная работа по строительной части. Кромѣ чисто выставочныхъ работъ, строится подземная городская желѣзная дорога, которая должна носиѣть къ выставкѣ, удлиняется одна желѣзнодорожная линія и переносится ея вокзалъ въ центръ города, производится ломка развалинъ огромнаго зданія, на мѣстѣ котораго будетъ воздвигнутъ новый вокзалъ той линіи. Рабочіе вотъ и рѣшили воспользоваться чрезвычайнымъ спросомъ на трудъ, чтобы добиться нѣкоторыхъ улучшеній.

Требованія рабочихъ были не только справедливы, но и частью основывались на законѣ. Еще въ 1882 году муниципальный совѣтъ (дума) Парижа установилъ, по соглашенію съ рабочими и предпринимателями, таксу заработной платы для всѣхъ сдаваемыхъ городомъ подрядовъ. Для работъ негородскихъ такая же такса была установлена третейскими совѣтами (судами), разбирающими тяжбы между рабочими и хозяевами. Такса была выгодна для рабочихъ — поэтому хозяева и даже городскіе подрядчики ее по возможности обходили. Самымъ употребительнымъ способомъ обхода служили контракты, которыми каждый отдѣльный рабочій обязывался отказаться отъ таксы, то есть, брать меньшую плату, чѣмъ по таксѣ. При всегдашнемъ большомъ наплывѣ

неорганизованныхъ рабочихъ въ столицу изъ провинціи и даже изъ-заграницы фортель съ контрактомъ удавался великолѣпно. Сверхъ того, крупные подрядчики обыкновенно сдавали работу отъ себя другимъ мелкимъ подрядчикамъ. Рабочимъ приходилось обогащать нѣсколькихъ мелкихъ эксплуататоровъ въ придачу къ крупному, отчего плата еще болѣе понижалась. Эти „промежуточные подрядчики“ запрещены, положимъ, закономъ еще съ 1848 года. Но извѣстное дѣло, всюду законъ, изданный въ пользу рабочихъ, только тогда имѣетъ силу, когда сами рабочіе неусыпно наблюдаютъ за его исполненіемъ. И опять-таки слабая организація французскихъ рабочихъ давала предпринимателямъ просторъ для нарушенія закона.

Парижская стачка имѣла цѣлью положить конецъ всѣмъ этимъ долголѣтнимъ неправдамъ и беззаконіямъ. Стачечники требовали строгаго примѣненія таксы 1882 года, уничтоженія частныхъ контрактовъ противъ таксы и соблюденія закона насчетъ запрещенія промежуточныхъ подрядчиковъ. Таковы основныя общія требованія стачечниковъ всѣхъ ремеслъ. Кромѣ того, нѣкоторыя ремесла требовали сокращенія рабочаго дня до восьми часовъ.

Первые начали борьбу землекопы и сродныя имъ ремесла. Работа землекопа, занимающагося прорытіемъ подземнаго желѣзнодорожнаго пути подъ городскою мостовою, трудная, но доступная всякому сильному работнику. Особаго искусства и навыка тутъ не требуется. Это дѣло чернорабочихъ, переходящихъ отъ одного занятія къ другому, смотря по спросу на трудъ. Съ другой стороны, землекопы работаютъ разбросанно, отдѣльными кучками въ разныхъ мѣстахъ. Неудивительно, что въ землекопномъ дѣлѣ организація крайне слаба. Удивляться нужно скорѣе тому, что, несмотря на всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, парижскіе землекопы настолько прониклись чувствомъ солидарности, чтобы начать и стойко выдержать до конца общую борьбу.

Цѣлыхъ три недѣли боролись землекопы одни. Въ нѣсколько дней къ стачкѣ примкнули до 15,000 землекоповъ, ломовщиковъ, отвозящихъ выкопанную землю, плотниковъ, обшивающихъ подземный ходъ тесомъ, и рабочихъ, занятыхъ ломкою старыхъ построекъ. Ихъ организація почти что не имѣла средствъ. Но стачечниковъ поддержали братски другіе рабочіе союзы и рабочія потребительныя общества, да двѣ соціалистическія газеты Парижа устроили денежную подписку въ ихъ пользу. Однако, всѣхъ денегъ не хватало. 15,000 стачечниковъ, между которыми большинство семейныхъ, прокормить нѣсколько недѣль не шутка. Дѣлили помощь по-братски, поровну, но жить приходилось чуть не впроголодь. Тѣмъ не менѣе, стачечники дружно стояли за свои требованія. Эта стойкость послужила имъ на пользу.

Въ началѣ октября зашевелились и рабочіе строительнаго дѣла. Ихъ подтолкнулъ примѣръ мужественной борьбы землекоповъ. Сначала забастовали рабочіе на постройкахъ всемірной выставки, а затѣмъ одни за другими рабочіе строительныхъ ремеслъ по всему Парижу: каменьщики, каменотесы и сродныя занятія, плотники, слесаря, кровельщики, маляры, выгрузчики (важны для строительной стачки изъ-за выгружаемаго сырого строительнаго матеріала), рабочіе, проводящіе трубы для газового освѣщенія, паркетчики и печники. Особенно замѣчательна забастовка паркетчиковъ и печниковъ. Оба эти ремесла не ставили никакихъ своихъ требованій — они присоединились къ стачкѣ изъ чистаго чувства солидарности, чтобы обезпечить успѣхъ товарищей.

Въ теченіе первой октябрьской недѣли число стачечниковъ возросло до 50 тысячъ. Хотя въ Парижѣ насчитываютъ до 200 тысячъ рабочихъ строительнаго дѣла, но и забастовка четвертой части сильно отозвалась на работѣ. А необычное число стачечниковъ нагнало страхъ на кучку сытыхъ и богатыхъ, привыкшихъ спокойно наслаждаться плодами рабочаго труда въ веселомъ городѣ Парижѣ. Стачка полсотни тысячъ рабочихъ, какъ молотомъ, стучала по твердолобой головѣ буржуазіи, разстраивая ея пиршества, напоминая ей о непрочности ея господства. 50 тысячъ рабочихъ „рукъ“ сразу бросили работу на тунеядцевъ! 50 тысячъ „рукъ“ превратились въ головы, думающія одну общую думу и одушевленныя одною общею волею! Въ обычное время покорные, разрозненные, работающіе въ совершенно различныхъ ремеслахъ и отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстахъ, живущіе мелочными заботами изо-дня въ день, — труженики превратились въ крѣпко сплоченную армію, сознательно борющуюся за общее дѣло съ общимъ врагомъ.

И у рабочей арміи былъ свой сборный пунктъ — великолѣпное зданіе биржи труда, гдѣ происходили по нѣсколько разъ въ день многотысячныя собранія стачечниковъ. Биржа труда уже сама по себѣ многознаменательный символъ классовой борьбы парижскихъ рабочихъ. Построенная и содержимая на городской счетъ и отданная на безплатное пользованіе рабочимъ союзамъ, она является признаніемъ силы рабочихъ. Во время крупныхъ стачекъ биржа труда особенно ненавистна буржуазіи. Она, классъ господствующій, распоряжающійся правительствомъ, арміей и полиціей, принуждена терпѣть такой „безпорядокъ“: собранія стачечниковъ, рѣчи рабочихъ вождей, призывающія къ борьбѣ съ капиталистами, рѣчи, напоминающія о грядущемъ окончательномъ сверженіи ига буржуазіи — и все это въ городскомъ зданіи, содержимомъ на городскія средства... Въ той же биржѣ труда засѣдалъ центральный комитетъ стачки, состоявшій изъ представителей, выбранныхъ по два отъ каждаго ремесла.

Тревожило буржуазію и то обстоятельство, что 50 тысячъ стачечниковъ какъ на зло вели борьбу крайне спокойно. Никакія придирки и грубости полицейскихъ, сторожевыхъ псовъ капитала,

не нарушали хладнокровія стачечниковъ. Не было никакой возможности, подъ предлогомъ безпорядковъ, закрыть, напримѣръ, биржу труда и арестовать членовъ стачечнаго комитета.

Тогда правительство прибѣгло къ послѣднему средству. Разъ полиція не достаточно „успокаивала“ буржуазію и совсѣмъ не пугала стачечниковъ, то были пущены въ ходъ отечественные солдаты. Парижъ превратился словно въ осажденный городъ. Не довольствуясь мѣстнымъ гарнизономъ, правительство стянуло въ столицу пѣшія и конныя войска изъ провинціи. Всѣ части города, гдѣ происходили землекопныя и строительныя работы, были заняты войсками. У входа въ каждое мѣсто работъ стоялъ отрядъ солдатъ „для защиты свободы труда“, т. е., на языкѣ честныхъ людей, для отдѣленія отъ стачечниковъ тѣхъ рабочихъ, которые по слѣпотѣ своей или по трусости не примкнули къ стачкѣ. Охранять ихъ было незачѣмъ, — стачечники на нихъ не нападали, а только старались убѣдить ихъ словами, что и имъ необходимо присоединиться къ борьбѣ. По улицамъ то и дѣло сновали конные патрули, чтобы разгонять толпы стачечниковъ, которые съ криками: „да здравствуетъ стачка!“ обходили мѣста работъ, призывая еще работавшихъ товарищей бросать работу.

Но всѣ эти пріемы военнаго устрашенія ни къ чему не привели. Вызвать столкновеніе между стачечниками и солдатами, вызвать кровавую военную расправу, которая сразу положила бы конецъ стачкѣ, не удалось. Рабочіе спокойно продолжали стачку, спокойно продолжали собираться въ биржѣ труда, ни на шагъ не отступая отъ своихъ требованій. И они добились, по крайней мѣрѣ, главнаго. Подъ напоромъ грознаго роста стачки подрядчикамъ пришлось уступить всѣмъ требованіямъ землекоповъ, наиболѣе нуждавшихся въ повышеніи платы.

Муниципальный совѣтъ Парижа, большинство котораго состоитъ изъ соціалистовъ и полусоціалистовъ, съ предсѣдателемъ-соціалистомъ во главѣ, сослужилъ тутъ землекопамъ хорошую службу. Онъ потребовалъ отъ подрядчиковъ возобновленія городскихъ землекопныхъ работъ въ теченіе 24 часовъ, угрожая имъ въ противномъ случаѣ уничтожить подряды и взять работы въ собственныя руки. Само правительство вынуждено было утвердить рѣшеніе муниципальнаго совѣта, такъ какъ оно опасалось дальнѣйшаго роста стачки. Это сломило упорство городскихъ подрядчиковъ. А за ними и частные предприниматели должны были уступить. Плата землекоповъ была повышена отъ 50 на 60 сантимовъ, а плата плотниковъ при землекопныхъ работахъ отъ 60 на 75 сантимовъ въ часъ (5 сантимовъ = 2 копѣйкамъ).

Итакъ, землекопы одержали полную побѣду. Но духъ братскаго единенія былъ среди нихъ такъ силенъ, что они на первыхъ порахъ отказались приняться за работу, пока и ихъ товарищи изъ строительныхъ ремеслъ не добьются успѣха. Послѣднее, од-

нако, оказалось невозможнымъ. Организація строительныхъ рабочихъ была недостаточно сильна. Масса строительныхъ рабочихъ, какъ сказано, не послѣдовала за организованнымъ меньшинствомъ. А послѣ побѣды землекоповъ и многимъ стачечникамъ-строителямъ стало казаться, что на этотъ разъ благоразумнѣе прекратить борьбу. Вѣдь строители сначала и забастовали-то въ сущности для того, чтобы помочь землекопамъ, а эта цѣль была достигнута.

Нужно еще сказать, что въ стачкѣ имѣлъ немаловажное значеніе давнишній планъ организованныхъ рабочихъ — устроить *всеобщую стачку* всѣхъ ремеслъ по всей странѣ или, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ. Большинство французскихъ рабочихъ союзовъ думаетъ, что всеобщею стачкой можно добиться окончательнаго и полнаго освобожденія пролетаріата отъ господства буржуазіи. И вотъ по мѣрѣ того, какъ борьба строителей разгоралась, планъ всеобщей стачки и началъ все больше занимать всѣ парижскіе рабочіе союзы. Многія ремесла присоединились къ борьбѣ преимущественно изъ-за надежды, что наступаетъ пора всеобщей стачки. Притомъ сильно разсчитывали на забастовку желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ по всей странѣ. Это понятно: остановить желѣзнодорожное движеніе въ промышленной странѣ приблизительно все равно, что остановить кровообращеніе въ человѣческомъ тѣлѣ. Прекращается подвозъ сырого матеріала на фабрики и заводы и сбытъ готовыхъ товаровъ, накопившихся въ фабрично-заводскихъ складахъ; прекращается ввозъ и вывозъ, то есть, сношенія съ заграничными странами, какъ прекращаются сношенія между отдѣльными городами и между городомъ и деревней внутри страны; прекращается, наконецъ, подвозъ хлѣба и другихъ съѣстныхъ припасовъ въ города, не говоря уже о прекращеніи почтовыхъ сношеній, столь важныхъ для промышленно-торговаго дѣла и также для правительства большого государства. Отсюда ясно, что желѣзнодорожная стачка не можетъ продолжаться больше нѣсколькихъ дней — и рабочіе могутъ навѣрняка заставить господствующіе классы сдаться подъ угрозою полнаго разстройства всего буржуазнаго хозяйства, всеобщаго разоренія и всеобщей голодовки... Все это такъ. Но французскіе сторонники всеобщей стачки забываютъ, что для ея успѣха нужна такая сильная организація и такая основательная, сознательная подготовка рабочаго класса, какой еще нѣтъ ни въ одной странѣ, а тѣмъ менѣе во Франціи. Безъ указанныхъ условій всеобщая стачка просто несбыточна, не можетъ даже начаться.

Это наглядно показала первая же попытка превратить стачку землекоповъ и строителей во всеобщую стачку хотя бы только главнѣйшихъ ремеслъ.

Воззваніе центральнаго комитета союза рабочихъ металлическаго производства — начать всеобщую стачку по всей странѣ — осталось безъ всякаго отклика. Еще печальнѣе кончилась попытка

желѣзнодорожнаго союза. Въ этой организаціи еще весною 189
года на ежегодномъ съѣздѣ было рѣшено предоставить централь-
пому комитету право объявить общую стачку въ подходящее время.
Не довольствуясь этимъ рѣшеніемъ, комитетъ въ началѣ октября,
когда была объявлена общая стачка парижскихъ строителей, об-
ратился съ запросомъ ко всѣмъ мѣстнымъ группамъ, согласны-ли
онѣ начать общую стачку. Въ большинствѣ группы согласились.
И что-же? Когда комитетъ, на основаніи новаго рѣшенія группъ,
13-го октября объявилъ общую стачку, его рѣшеніе осталось на
бумагѣ! Забастовали только около двухъ десятковъ членовъ сою-
за, въ которомъ насчитывается до 70 тысячъ членовъ! Правда,
правительство немедленно заняло всѣ главные вокзалы солдатами,
подъ лживымъ предлогомъ приказало произвести обыскъ въ по-
мѣщеніи центральнаго комитета и забрать всѣ комитетскія бу-
маги и переписку. Но это не могло вѣдь помѣшать хоть начал
стачки, особенно въ Парижѣ, гдѣ засѣдаетъ комитетъ и гдѣ, ста-
ло быть, рабочіе немедленно же узнали объ его рѣшеніи. Дѣло
просто въ томъ, что организація оказалась слишкомъ слабою, от-
чего даже члены союза, вопреки собственному рѣшенію, опасались
рисковать на такой серьезный шагъ, какъ желѣзнодорожная стачка.

Полная неудача попытки желѣзнодорожнаго союза, съ своей
стороны, ускорила конецъ парижской стачки. Къ срединѣ октября,
черезъ пару дней послѣ мертворожденнаго рѣшенія желѣзнодо-
рожнаго союза, стачка быстро пошла на убыль, а къ концу мѣ-
сяца она прекратилась во всѣхъ ремеслахъ.

Однако, борьба парижскихъ рабочихъ далеко не прошла без-
плодно. Помимо того, что землекопы, почти третья часть стачеч-
никовъ, одержали полную побѣду, и остальные рабочіе сдѣлали
значительный шагъ къ достиженію цѣли. Борьба за введеніе
таксы — минимума заработной платы — путемъ *закона* во всѣхъ
общественныхъ, городскихъ и государственныхъ, работахъ послѣ
парижской стачки выиграна на половину. Когда соціалисти-
скіе депутаты въ парламентѣ снова внесутъ такой законопроэктъ,
ихъ лучшимъ доводомъ будетъ указаніе на парижскую массовую
стачку, которая такъ всполошила буржуазію. Подъ страхомъ но-
вой, болѣе грозной массовой стачки буржуазные депутаты изда-
дутъ требуемый рабочими законъ.

Парижская стачка выказала такія свѣтлыя качества органи-
зованныхъ рабочихъ, столько чувства солидарности, столько го-
товности служить общему дѣлу, столько спокойной стойкости, что
она уже по одному этому предвѣщаетъ ростъ и успѣхъ француз-
скаго рабочаго движенія. Ошибки же и промахи этой стачки,
какъ преждевременный планъ всеобщей стачки, послужатъ уро-
комъ для будущаго и уяснятъ рабочей массѣ необходимость все
болѣе и болѣе сильной организаціи.

Б. К.

БЕЗСИЛІЕ РЕАКЦІИ ВЪ ГЕРМАНІИ.

(Письмо изъ Берлина)

Поразительный ростъ нѣмецкой соціальдемократической пар-
тіи не даетъ покоя буржуазіи и правительству. Они безпре-
станно дѣлаютъ попытки остановить побѣдоносное шествіе нѣмец-
кихъ рабочихъ. Въ 1878 г. Бисмаркъ провелъ свой „законъ про-
тивъ соціалистовъ“. Соціалистическія газеты были запрещены,
рабочія организаціи распущены, собранія не разрѣшались, сотни
агитаторовъ были выселены на родину и семьи ихъ пущены по
міру, — однимъ словомъ, начались самыя возмутительныя (для
европейскихъ понятій!) преслѣдованія соціалистовъ. Но несмотря
на все это, несмотря на то, что 12 лѣтъ существованія закона
принесли много вреда партіи, въ особенности ея внутренней, ор-
ганизаціонной дѣятельности (развитію профессіональныхъ сою-
зовъ), соціальдемократія не только не была разбита, но пріобрѣла
за это время милліонъ новыхъ голосовъ при выборахъ въ пар-
ламентъ. Огромную службу сослужила тогда партіи ея парламент-
ская дѣятельность. Съ трибуны парламента соціалисты произно-
сили свободныя рѣчи, клеймившія позорный законъ и правитель-
ственныя преслѣдованія; эти рѣчи читались всей страной —
ихъ не могла запретить никакая цензура. На почвѣ выбо-
ровъ въ парламентъ соціалисты вели дѣятельную политическую
агитацію; — чѣмъ сильнѣе былъ полицейскій гнетъ, тѣмъ энер-
гичнѣе вела борьбу соціальдемократія. Наконецъ, въ 1890 г. по-
лицейскій законъ съ позоромъ провалился въ парламентѣ; про-
тивъ него голосовали даже буржуазные „національ-либералы“,
такъ какъ и они видѣли всю его безполезность.

Правительство пыталось также, что называется, взять рабо-
чихъ лаской. „Съ высоты престола“ императоръ заявлялъ себя
другомъ рабочихъ, обѣщалъ всевозможныя реформы. Въ манифестѣ
4 февр. 90 г. онъ обѣщаетъ ввести образцовыя условія труда въ
государственныхъ мастерскихъ для примѣра частнымъ предпри-
нимателямъ. Въ 1891 г. была созвана въ Берлинѣ международ-
ная конференція по рабочему законодательству, которая, какъ и
слѣдовало ожидать, не привела ни къ какимъ положительнымъ
результатамъ. Еще раньше проведенъ былъ законъ о страхованіи
рабочихъ — правда, онъ возлагалъ главное бремя расходовъ не
на предпринимателей, а на больничныя кассы рабочихъ, такъ
что мудрено было увидѣть въ немъ „государственный соціализмъ“
или какое то новое „соціальное королевство“... Но даже эти гро-

шовыя уступки рабочему классу не могли долго продолжаться. Буржуазія забила тревогу. Консервативныя газеты, всегда выставляющія на показъ свои монархическія „убѣжденія“ и свою „вѣрность престолу,“ теперь громко выражали свое недовольство: „если правительство не одумается — писали онѣ — то мы не ручаемся за свои вѣрноподданническія чувства.“ И правительство должно было съ этимъ считаться; оно не можетъ править противъ господствующаго класса, оно ничто иное, какъ исполнительный органъ буржуазіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно видѣло, что рабочіе не поддались на удочку, что императору не удалось отвлечь ихъ отъ соціальдемократіи. Рабочіе знали, что все соціальное законодательство Вильгельма и Бисмарка было вызвано лишь страхомъ передъ усиленіемъ рабочей партіи. Они знали, что имъ нечего ждать улучшенія своего положенія отъ правительства и королей, что только собственными усиліями они свергнутъ капиталистическое иго. — Больничныя кассы послужили лишь къ усиленію соціальдемократіи; онѣ явились вполнѣ законною почвой для организаціи, охватившіи цѣлыхъ 8 милліоновъ рабочаго населенія. При выборахъ въ правленія кассъ рабочіе подавали $^2/_3$ голосовъ, предприниматели — $^1/_3$, въ скоромъ времени многія кассы перешли въ руки соціальдемократовъ.

Тогда въ политикѣ правительства быстро наступаетъ перемѣна, наступаетъ такъ называемый „новый курсъ“. Озлобленный Вильгельмъ II вдругъ изъ друга рабочихъ превращается въ самаго яраго врага ихъ. Милліоны соціальдемократическихъ голосовъ, очевидно, бѣльмо на глазу у ретиваго императора, и онъ не упускаетъ случая, чтобъ не произнести рѣчи противъ „внутренняго врага.“ Онъ больно рѣчистъ и поучаетъ насчетъ соціалистовъ главнымъ образомъ рекрутовъ при принятіи отъ нихъ присяги, буржуазныхъ зѣвакъ при открытіи военныхъ памятниковъ и т. д. Иногда онъ ругается, какъ извозчикъ: когда соціальдемократы отказались принять участіе въ празднованіи юбилея франко-прусской войны, онъ назвалъ ихъ „шайкой бродягъ и измѣнниковъ своему отечеству“. Хорошо-же государство, гдѣ на выборахъ въ высшее законодательное учрежденіе страны больше всего голосовъ получаютъ представители „бродягъ“ и „измѣнниковъ“. Рабочіе по достоинству оцѣнили искренность своего коронованнаго „друга“.

Потерпѣвъ неудачу въ своемъ заигрываньи съ рабочими, правительство опять вернулось къ попыткѣ ограничительныхъ полицейскихъ законовъ противъ соціальдемократіи. Казалось, что судьба „закона противъ соціалистовъ“ должна была бы послужить хорошимъ урокомъ для нѣмецкой буржуазіи и правительства, казалось, они должны были бы понять безцѣльность всѣхъ попытокъ искоренить рабочее движеніе полицейскими мѣрами, — понять, что въ конституціонномъ государствѣ, въ которомъ рабочее движеніе стало такъ прочно на ноги, какъ въ Германіи, никакіе ре-

акціонные законы не могутъ вернуть полиціи ея прежней силы: если законъ слишкомъ расходится съ дѣйствительностью, онъ оказывается безсильнымъ; яркій примѣръ — законъ Бисмарка противъ соціалистовъ. Казалось, послѣ паденія этого закона нѣмецкая буржуазія и правительство должны были бы понять, что рабочее движеніе коренится въ самихъ условіяхъ современнаго капиталистическаго строя и будетъ существовать все то время, пока общество будетъ состоять изъ двухъ классовъ: буржуазіи и пролетаріата. Однако, германское правительство, съ завистью смотрящее на неограниченную власть русскаго „самодержца“, осталось глухо къ этому голосу исторіи, а буржуазію слѣпой эгоистическій интересъ, во что бы то ни стало, толкалъ на путь преслѣдованій и прижимокъ.

Были сдѣланы еще двѣ попытки задержать ростъ нѣмецкой рабочей партіи. Въ 1894 г. правительство внесло въ парламентъ проэктъ закона противъ „разрушительныхъ партій“. Подъ этимъ именемъ разумѣлась въ сущности только рабочая партія. Такъ какъ она стремится разрушить капиталистическій строй, то капиталисты видятъ въ ней „разрушительную“ партію вообще: имъ, конечно, выгодно представить дѣло такъ, будто бы на капитализмѣ свѣтъ клиномъ сошелся. Однако, эта уловка имъ не удалась. Рабочая партія подняла агитацію по всей странѣ. Вездѣ устраивались громадныя собранія для протеста противъ новаго закона, всѣ рабочія общества и союзы пришли въ движеніе, рабочая печать дѣлала свое дѣло. Благодаря соціальдемократической агитаціи, намѣреніе правительства было предано самой широкой гласности. Во всякомъ фабричномъ захолустьи, въ каждой пивной и кофейнѣ, куда рабочіе собираются выпить пиво и почитать газеты, шли толки о замыслахъ реакціи. Такъ какъ правительственный законопроэктъ ограничивалъ свободу слова и печати, противъ него протестовали также лучшіе представители свободныхъ профессій, не порабощенные цѣликомъ на службѣ у буржуазіи: профессора, учителя, журналисты, доктора. Ихъ съѣзды подавали одинъ за другимъ петиціи (прошенія) въ парламентъ. Парламентъ былъ запуганъ. Многіе депутаты и рады были бы голосовать за реакціонный законъ, но боялись соціальдемократической агитаціи. Они боялись, что тогда имъ не удастся получить въ слѣдующій разъ голоса своихъ избирателей изъ народа; они боялись, что это откроетъ послѣднимъ глаза на ихъ классовое положеніе и толкнетъ ихъ въ лагерь соціальдемократіи. Законъ провалился въ парламентѣ.

Тогда правительство прибѣгло къ новому средству. Оно рѣшило обойти неудобное для него всеобщее и равное право голосованія. Германская имперія, какъ извѣстно, состоитъ изъ нѣсколькихъ королевствъ и княжествъ: Пруссіи, Саксоніи, Баваріи, Бадена и др. Кромѣ общаго имперскаго парламента, рейхстага, за-

сѣдающаго въ Берлинѣ, имѣются особые парламенты, такъ называемые ландтаги, во всѣхъ этихъ отдѣльныхъ государствахъ. Но въ рейхстагъ выбираютъ всѣ граждане, достигшіе 25 лѣтъ, тогда какъ при выборахъ въ самый крупный ландтагъ, въ прусскій, „трехклассный“ и косвенный порядокъ выборовъ обезпечиваетъ большинство за самыми крупными плательщиками прямыхъ налоговъ (т. е. налоговъ съ собственности и предпріятій): помѣщиками, фабрикантами и банкирами. Въ прусскомъ ландтагѣ политическое господство капитала выступаетъ самымъ яркимъ, самымъ беззастѣнчивымъ образомъ. Правительство рѣшило воспользоваться этимъ. Потерпѣвъ неудачу въ рейхстагѣ, оно обратилось къ прусскому ландтагу. Въ 1896 г. прусскій министръ Рекке внесъ въ ландтагъ законопроэктъ, ограничивающій свободу сходокъ и союзовъ. Опасность была велика. Еще разъ нѣмецкая рабочая партія напрягла свои силы, еще разъ она подняла цѣлую бурю протестовъ по всей странѣ. Въ результатѣ, реакціонный законъ провалился даже въ реакціонномъ ландтагѣ, правда, всего лишь большинствомъ 4-хъ національ-либеральныхъ голосовъ. И это несмотря на то, что въ ландтагѣ не было ни одного представителя соціальдемократіи.

Законопроэктъ Рекке привелъ лишь къ слѣдующему. До сихъ поръ соціальдемократы воздерживались отъ участія въ прусскихъ выборахъ. Но послѣ того какъ правительство перемѣстило поле борьбы изъ рейхстага въ ландтагъ, въ партіи возникли оживленные споры о томъ, не слѣдуетъ ли бросить безучастное отношеніе къ прусскимъ выборамъ и не лучше ли, разъ нельзя провести въ ландтагъ собственныхъ кандидатовъ, по крайней мѣрѣ, поддерживать либеральныхъ кандидатовъ буржуазіи и дать имъ своими голосами перевѣсъ надъ закоренѣлыми реакціонерами изъ помѣщиковъ. Изъ двухъ золъ надо выбирать меньшее. Многіе въ партіи, напротивъ того, слышать не хотѣли о поддержкѣ одного буржуазнаго кандидата противъ другого, они не хотѣли никакихъ сдѣлокъ съ буржуазными кандидатами, хотя бы и либеральными. Съѣздъ партіи въ Штуттгартѣ рѣшилъ предоставить каждому избирательному округу дѣйствовать по своему усмотрѣнію.

На состоявшихся недавно выборахъ въ прусскій ландтагъ, во многихъ округахъ, дѣйствительно, соціальдемократы приняли участіе въ выборахъ и, несмотря на возмутительно-несправедливую избирательную систему, достигли того, что опасность чисто-реакціоннаго большинства изъ помѣщиковъ и крупныхъ промышленниковъ въ новомъ ландтагѣ устранена. Число такъ наз. свободомыслящихъ депутатовъ увеличилось на 20. Вотъ чего достигъ прусскій министръ Рекке! Кромѣ того, съ удвоенной энергіей нѣмецкая соціальдемократія требуетъ теперь, чтобы выборы въ ландтагъ производились путемъ всеобщей, равной и тайной подачи голосовъ.

Въ настоящее время противъ соціальдемократіи пробуютъ новый способъ борьбы. Съ ней уже не борются открыто, правительство и буржуазія сознали свое безсиліе справиться съ ней въ открытой борьбѣ. Они прибѣгаютъ теперь ко всякаго рода крючкотворскимъ подвохамъ, выѣзжаютъ на различныхъ судейскихъ каверзахъ. Конечно, они и прежде не брезгали ими, но теперь эти пріемы борьбы выступаютъ на первый планъ.

Въ сентябрѣ 1898 г. Вильгельмъ II произнесъ въ городѣ Оэнгаузенѣ рѣчь къ представителямъ крупныхъ промышленниковъ Вестфаліи, въ которой онъ сказалъ, между прочимъ, слѣд.: „Я сдѣлалъ все необходимое, чтобъ помочь вамъ и, насколько это въ моей власти, избавить васъ отъ тяжелыхъ временъ. Въ прошломъ году въ своей рѣчи въ г. Билефельдѣ я далъ торжественное обѣщаніе защищать нѣмецкій трудъ, защищать того, кто желаетъ работать. Выработка надлежащаго закона близится къ концу, и въ этомъ году онъ будетъ представленъ на утвержденіе парламента. Этотъ законъ назначаетъ каторжную тюрьму („смирительный домъ“ — наказаніе, которое въ Германіи замѣняетъ русскую каторгу) за всякое подстрекательство къ стачкѣ, за всякую попытку не дать работать человѣку, желающему работать“. Вся суть этой высокопарной рѣчи просто-на-просто въ защитѣ „штрайкбрехеровъ“ — такъ нѣмецкіе рабочіе называютъ людей, соглашающихся замѣнить стачечниковъ или продолжающихъ работать въ то время, когда товарищи вступили въ стачку; вотъ къ чему сводится „защита нѣмецкаго труда“! Подъ „свободой труда“ буржуазія понимаетъ свободу нарушать рабочую солидарность въ пользу хозяина, свободу хозяйской эксплуатаціи; она даже сама устраиваетъ особыя общества „свободныхъ рабочихъ“, задача которыхъ заключается въ томъ, чтобъ замѣнять забастовавшихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ рабочихъ.

Еще до Оэнгаузенской рѣчи императора имп. мин. внут. дѣлъ графъ Позадовскій издалъ тайный циркуляръ, въ которомъ онъ выражался уже совсѣмъ откровенно. Онъ обращался къ союзнымъ правительствамъ Германіи съ просьбой собрать свѣдѣнія относительно насилій, совершаемыхъ стачечниками надъ „штрайкбрехерами“, и выражалъ надежду, что законъ противъ этихъ насилій будетъ содѣйствовать вообще уменьшенію числа стачекъ. Итакъ, германское правительство выставляетъ въ качествѣ предлога для борьбы съ соціальдемократіей насилія, будто-бы совершаемыя стачечниками. Между тѣмъ извѣстно, что тамъ, гдѣ стачка возникаетъ подъ руководствомъ рабочей организаціи, насилія являются рѣдкимъ исключеніемъ, въ отличіе отъ стихійныхъ стачекъ, возникающихъ безъ такого руководства, подъ гнетомъ ставшихъ невыносимыми условій фабричной жизни. Именно, благодаря просвѣтительной дѣятельности соціальдемократической партіи, нѣмецкіе рабочіе поняли, что простымъ насиліемъ и погромами они

не измѣнятъ къ лучшему своего положенія, что необходима постоянная организаціонная работа. Ясно, что „насилія" являются здѣсь только предлогомъ, и притомъ неудачнымъ предлогомъ. Къ самой стачкѣ правительство не можетъ подступиться, оно не можетъ объявить всѣ стачки внѣ закона, считать ихъ бунтомъ, поэтому оно старается, по крайней мѣрѣ, всячески затруднить рабочимъ веденіе стачки, объявляя „штрайкбрехеровъ" подъ своимъ особеннымъ покровительствомъ.

Послѣ Билефельдской рѣчи императора буржуазные суды открыли настоящій походъ противъ стачечниковъ и соціальдемократіи. Одно за другимъ посыпались осужденія стачечниковъ, то за „угрозы" или насилія надъ штрайкбрехерами, то за „вымогательства". Требовать у фабриканта лучшихъ условій труда оказывается, видите-ли, вымогательствомъ! Но если фабрикантъ понижаетъ заработную плату, угрожая несогласнымъ на это рабочимъ разсчетомъ, то судъ не видитъ въ этомъ ни вымогательства, ни угрозы. Осуждали стачечниковъ также подъ предлогомъ нарушенія ими договора; далѣе за то, что они не даютъ работать „людямъ, желающимъ работать", нарушаютъ „свободу труда." Но фабрикантовъ, не дающихъ работы рабочимъ-соціальдемократамъ, суды оставляютъ въ покоѣ! Осуждали, наконецъ, за стояніе на посту передъ фабрикой, за т. н. стачечные посты; послѣдніе имѣютъ цѣлью отговаривать вновь прибывающихъ рабочихъ отъ поступленія на фабрику, на которой стачка. *Однимъ словомъ, стачечниковъ осуждали за всевозможныя преступленія, только не за стачку;* между тѣмъ несомнѣнно, что правительство и суды, являющіеся простымъ орудіемъ въ его рукахъ, мѣтятъ именно противъ стачки и, такимъ образомъ, обходятъ законъ о свободѣ стачекъ. Правительство боится называть вещи своими именами, боится сознаться, что оно ведетъ борьбу противъ стачекъ, оно принуждено надѣвать личину и маскировать свои намѣренія.

О томъ, какъ свирѣпствовали германскіе суды за послѣдніе 2 года, можно судить потому, что стачечниковъ осуждали на нѣсколько мѣсяцевъ тюрьмы за одно слово: „стыдитесь," обращенное къ штрайкбрехерамъ. Штрайкбрехера, стрѣлявшаго въ стачечниковъ изъ револьвера, оправдали, а стачечниковъ, вступившихъ въ драку съ штрайкбрехерами, осуждали на 3 года! Ясно, что правительство мститъ стачечникамъ за то, что они вступили въ стачку. Но, конечно, такой мелкой и безсильной злобой оно ничего не возьметъ, оно лишь вредитъ себѣ, такъ какъ подобное кривосудіе во вредъ рабочимъ доставляетъ соціальдемократіи очень благодарное содержаніе для ея агитаціи. Нѣмецкая рабочая партія перебывала уже въ худшихъ передѣлкахъ и не боится этихъ мелкихъ придирокъ.

Варварскія осужденія стачечниковъ за послѣдніе 2 года показываютъ, во-первыхъ, что дѣйствительныхъ насилій со стороны

стачечниковъ случается очень мало,—судьи принуждены откапывать статью закона объ угрозахъ а угроза, какъ извѣстно, понятіе очень растяжимое; во-вторыхъ, что издавать новый законъ противъ насилій со стороны стачечниковъ оказывается совершенно излишнимъ, такъ какъ усердные судьи и безъ того достаточно жестоко караютъ ихъ.

Соціальдемократы не ограничиваются одной агитаціей противъ „каторжнаго закона"; они требуютъ также отмѣны тѣхъ статей торгово-промышленнаго устава, по которымъ стачечниковъ осуждаютъ за „угрозы", „вымогательство" и тому подобныя вымышленныя „преступленія".

Правительство, конечно, ведетъ свою линію. Если пройдетъ законъ, объявляющій преступнымъ всякое „подстрекательство" къ стачкѣ, оно будетъ сажать въ тюрьму за всякую рѣчь въ пользу стачки, произнесенную на собраніи рабочихъ, за всякую газетную статью въ этомъ духѣ, будетъ арестовывать стачечные комитеты, — оно сдѣлаетъ невозможными, если не стачки, то, по крайней мѣрѣ, ихъ нынѣшнюю организацію. Но рабочіе понимаютъ это, они раскрыли карты правительства. Они понимаютъ, что правительство такимъ образомъ создаетъ себѣ новую лазейку для обхода закона, разрѣшающаго стачки. Если правительственный законопроэктъ назначаетъ каторжную тюрьму за одно подстрекательство къ стачкѣ, заявилъ на Штуттгартскомъ съѣздѣ Рихардъ Фишеръ, то какое же наказаніе слѣдуетъ за самое участіе въ стачкѣ! Несомнѣнно, смертная казнь... Это будетъ, по крайней мѣрѣ, послѣдовательно. Но право стачекъ остается неприкосновеннымъ въ Германіи, и никто, даже самые отчаянные реакціонеры и не помышляютъ о томъ, чтобъ запретить ихъ. Оно такъ прочно вкоренилось въ сознаніи рабочей массы и такъ широко примѣняется пролетаріатомъ, что прямое покушеніе на него просто немыслимо.

Мы видѣли, какъ нѣмецкая соціальдемократія отражала всѣ удары враговъ. Справится она и съ „каторжнымъ законопроэктомъ". Въ этомъ законопроэктѣ правительство какъ бы само призналось въ своемъ безсиліи, — на всемъ законѣ лежитъ печать непослѣдовательности и недосказанности, главная суть его въ *лицемѣріи*. Но при томъ высокомъ уровнѣ развитія рабочаго класса, какой мы находимъ въ Германіи, такой способъ борьбы не можетъ имѣть успѣха.

О судьбѣ закона мы сообщимъ въ слѣдующихъ номерахъ, когда онъ будетъ разбираться въ рейхстагѣ.

Ѳ. К.

ВЫБОРЫ ВЪ ГЕРМАНСКІЙ РЕЙХСТАГЪ.

На выборахъ въ германскій рейхстагъ, происходившихъ въ іюнѣ 1898 г., соціальдемократы получили 2.120.000 голосовъ (на 333.212 голосовъ больше, чѣмъ на выборахъ въ 1893 году) и провели 56 *) своихъ представителей въ парламентъ. Два милліона сознательныхъ борцовъ противъ современнаго строя, противъ капитализма, милитаризма и прочихъ золъ буржуазнаго общества! На самомъ дѣлѣ число соціальдемократовъ въ Германіи гораздо больше, потому что право голоса имѣютъ только мужчины, достигшіе 25-ти лѣтъ; кромѣ того, нужно принять во вниманіе, что выборы, какъ всегда въ Германіи, были назначены правительствомъ на будній день, когда извѣстное количество рабочихъ не можетъ оставить своей работы и идти голосовать; не голосовали также работницы и жены рабочихъ — женщины еще не добились избирательнаго права въ Германіи. Всѣ эти условія всего сильнѣе уменьшаютъ именно число соціальдемократическихъ избирателей. Тѣмъ не менѣе, соціальдемократія уже со времени выборовъ 1890 г. самая сильная партія въ Германіи по числу получаемыхъ ею голосовъ.

Она выставила своихъ кандидатовъ во всѣхъ 397 избирательныхъ округахъ Германской имперіи. Двадцать семь лѣтъ тому назадъ соціальдемокр. голоса были поданы только въ 91 избирательномъ округѣ, теперь же въ цѣлыхъ 383 округахъ; въ 1871 году соціальдемократы получили 124. 655 голосовъ, теперь же 2.120.000, почти въ 20 разъ больше**). Никакая другая партія не получила столько голосовъ! Въ то же время число голосовъ, поданныхъ за буржуазныя партіи, неудержимо падаетъ: консерваторы получили въ 1893 г. 1.476.000 голосовъ, а въ 1898 г. — 1.204.500, т. е. на 271.500 голосовъ меньше,; т. н. „свободомыслящіе" буржуа-либералы получили въ 1893 г. 924.000 голосовъ, въ 1898 г. 748.600, т. е. на 175.400 меньше и т. д.

---

*) Въ послѣднее время на перебаллотировкѣ во 2-мъ округѣ Берлина избранъ еще одинъ депутатъ — соц.-демокр. (Фишеръ).

**) Число соц.-демократич. голосовъ при выборахъ въ рейхстагъ:

въ 1871	г.	было	124.655	въ 1887	г.		763.123
„ 1874	„	„	341.952	„ 1890	„		1.427.298
„ 1877	„	„	493.288	„ 1893	„		1.786.738
„ 1881	„	„	317.900	„ 1898	„		2.120.000
„ 1884	„	„	549.390				

Къ сожалѣнію, числу голосовъ, поданныхъ за кандидатовъ соціальдемократической партіи, не соотвѣтствуетъ число (57) ея депутатовъ въ парламентѣ. Партія „центра" получила на выборахъ гораздо меньше голосовъ, чѣмъ соціальдемократія, однако имѣетъ въ рейхстагѣ 106 мѣстъ. Дѣло въ томъ, что существующее въ Германіи дѣленіе на избирательные округа далеко не соотвѣтствуетъ современному положенію вещей: одинъ избирательный округъ имѣетъ какихъ-нибудь двѣ-три тысячи избирателей, другой — шестьдесятъ тысячъ и больше, а между тѣмъ оба посылаютъ въ рейхстагъ по одному депутату. Это дѣленіе было установлено уже нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ: съ тѣхъ поръ въ Германіи произошло значительное перемѣщеніе населенія, приливъ его изъ деревень въ города. Такъ какъ соціальдемократія сильнѣе всего въ городахъ, то устарѣлое дѣленіе на избирательные округа отражается на этой партіи самымъ невыгоднымъ образомъ. Высчитано, что, еслибы на каждый избирательный округъ приходилось равное число избирателей, соціальдемократическихъ депутатовъ въ парламентѣ было бы не 57, а 108.

Выборы — это грандіозный смотръ соціальдемократич. арміи, арміи борцовъ за лучшее будущее! Милліоны сознательныхъ рабочихъ, голосовавшихъ въ этотъ знаменательный день за соціальдемократическихъ кандидатовъ, вызвали страхъ и тревогу въ рядахъ буржуазіи. А рабочіе всѣхъ странъ съ восторгомъ привѣтствовали побѣду своихъ нѣмецкихъ товрищей: англійскіе рабочіе союзы, французскіе соціалисты, итальянскіе, австрійскіе, шведскіе — всѣ они послали привѣтственныя телеграммы центральному комитету партіи, который напечаталъ ихъ въ главомъ органѣ нѣмецкой соціальдемократіи подъ рубрикой: Международное братство рабочихъ.

Въ крупныхъ фабрично-заводскихъ центрахъ, въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Лейпцигѣ, Дрезденѣ и др., почти всѣ рабочіе уже давно примкнули къ соціальдемократіи. Послѣдніе выборы показали, что партія все больше распространяется также въ деревнѣ. Въ чисто деревенскихъ округахъ восточной Пруссіи ростъ нашихъ голосовъ былъ слѣдующій: въ 1890 г. мы получили здѣсь 5.700 голосовъ, въ 1893 г. 12.400 голосовъ, въ 1898 г. 30.300! И это, несмотря на то, что помѣщики и мѣстныя власти оказывали самое возмутительное давленіе на сельскій пролетаріатъ и всѣми способами мѣшали соціальдемократической агитаціи; они, напримѣръ, запрещали соціальдемократическимъ агитаторамъ раздавать прокламаціи, хотя законъ безусловно разрѣшаетъ это. На выборахъ 1898 г. нѣмецкая соціальдемократія стала твердой ногою въ деревнѣ, и это больше всего обезпокоило реакціонеровъ. Они считали крестьянство надежнѣйшимъ оплотомъ реакціи, но соціальдемократія разбила ихъ надежды: она взялась за пропаганду въ деревнѣ, и наши враги понимаютъ, что, какъ только къ рабочей ар-

міи городовъ присоединится сельскій пролетаріатъ и мелкое крестьянство, настанетъ смертный часъ для современнаго общественнаго строя.

Передъ выборами было опубликовано въ газетахъ письмо министра графа Позадовскаго, въ которомъ онъ предлагалъ буржуазнымъ партіямъ соединиться противъ общаго врага, социальдемократіи, въ виду той крайней опасности, которою грозитъ всему буржуазному обществу поразительно быстрый ростъ соціальдемократической партіи. И дѣйствительно, когда рѣчь шла о борьбѣ съ соціальдемократическимъ кандидатомъ, буржуазныя партіи забывали всѣ свои семейные раздоры: „либералы“ голосовали за консерватора, фабриканты за помѣщика, лишь бы только провалить ненавистнаго соціальдемократа. Такимъ образомъ, своей блестящей побѣдой на выборахъ рабочіе обязаны исключительно своимъ собственнымъ усиліямъ, своей собственной организаціи и агитаціи. Противъ нихъ стояла вся сплоченная реакціонная масса, въ рукахъ которой были и деньги, и полиція, вообще вся государственная власть.

Такая избирательная борьба, въ которой на одной сторонѣ стоитъ армія сознательнаго пролетаріата, на другой вся реакціонная масса вмѣстѣ со своими пособниками на тронѣ, въ министерствахъ и всякихъ полицейскихъ и неполицейскихъ канцеляріяхъ, имѣетъ огромное воспитательное значеніе для народной массы, не достигшей еще классового самосознанія. Но кромѣ этого агитаціоннаго и воспитательнаго значенія, выборы въ парламентъ имѣютъ также непосредственное практическое значеніе для пролетаріата.

57 соціалистовъ въ парламентѣ отэ — лучшее ручательство за то, что рабочіе интересы тамъ будутъ всегда выдвигаться и находить вѣрную защиту. Самъ Бисмаркъ, этотъ злѣйшій врагъ соціальдемократической партіи, выразился однажды, что, не будь рабочаго движенія, не будь рабочихъ депутатовъ въ парламентѣ, рабочее законодательство вовсе не существовало бы въ Германіи. А что такое это рабочее законодательство? Это — ограниченіе продолжительности рабочаго дня, ограниченіе работы дѣтей и женщинъ на фабрикахъ, обязательный воскресный отдыхъ, страхованіе рабочихъ, участіе рабочихъ представителей въ фабричномъ инспекторатѣ и т. д.

Нѣмецкая соціальдемократическая партія издала передъ выборами и разослала безплатно во всѣ свои организаціи и всѣмъ своимъ агитаторамъ „Руководство для соціальдемократическихъ избирателей“, книжку въ 400 страницъ, въ которой разсказывалась вся исторія прошлаго парламента, выбраннаго въ 1893 году, разсказывалось, что уже сдѣлали соціальдемократы въ парламентѣ для развитія фабричнаго законодательства, какіе законы уже существуютъ на этотъ счетъ, и что остается еще сдѣлать. *Польза парламента для рабочихъ выступала при этомъ самымъ наглядным образомъ; въ немъ рабочіе сами создаютъ нужные имъ законы,* и чѣмъ больше соціальдемократическихъ депутатовъ въ парламентѣ, тѣмъ вѣрнѣе успѣхъ рабочаго дѣла. — Соціальдемократы въ парламентѣ борятся не только противъ эксплуатаціи рабочаго фабрикантомъ, но и противъ эксплуатаціи его правительствомъ. Правительство не довольствуется тѣмъ, что угнетаетъ рабочихъ политически, своей полиціей и своими судами, и во всемъ держитъ сторону капиталистовъ противъ рабочихъ; оно еще само не хуже всякаго фабриканта обираетъ народъ посредствомъ разныхъ податей и налоговъ.

Въ особенности страдаютъ рабочіе отъ такъ называемыхъ *косвенныхъ* налоговъ и пограничныхъ пошлинъ, такъ какъ отъ этихъ налоговъ дорожаютъ необходимые для жизни предметы: пищевые продукты, напитки, одежда. Потребитель платитъ налогъ, самъ того не зная, каждый разъ, когда покупаетъ обложенный предметъ. Богачей ничтожная горсть. Сотни милліоновъ, получаемыхъ ежегодно казною отъ косвенныхъ налоговъ и пошлинъ, — это безъ малаго цѣликомъ кровныя деньги бѣдной трудящейся массы. Въ Германіи казна выжала, такимъ образомъ, изъ рабочихъ за 10 лѣтъ (1885—1895) незамѣтно, по копѣйкѣ, въ цѣнѣ на водку 696 милліоновъ акциза, въ цѣнѣ на пиво 504 милліона, въ цѣнѣ на табакъ 324 милл., на соль 258 милл., на сахаръ 799 милл. Итого два съ половиною милліарда! Въ Россіи казна обираетъ народъ посредствомъ пошлинъ и косвенныхъ налоговъ еще безсовѣстнѣе, потому что у насъ нѣтъ на правительство никакой узды. *Въ конституціонныхъ странахъ, какъ Германія, правительство не можетъ ввести безъ согласія парламента ни одного налога, ни одной пошлины.* Каждый годъ оно должно представить на утвержденіе парламента смѣту всѣхъ государственныхъ доходовъ и расходовъ. Понятно, что чѣмъ больше рабочихъ депутатовъ въ парламентѣ, тѣмъ успѣшнѣе борьба за измѣненіе подобной системы въ пользу рабочихъ и трудящейся массы вообще.

Итакъ, избирательная борьба соціальдемократіи полезна не только тѣмъ, что она просвѣщаетъ рабочихъ насчетъ ихъ истинныхъ интересовъ, увеличивая, такимъ образомъ, все болѣе и болѣе армію сознательныхъ борцовъ противъ существующихъ порядковъ, ускоряя наступленіе окончательной побѣды пролетаріата надъ буржуазіей. Она приноситъ пользу рабочимъ и въ ихъ повседневной борьбѣ за ближайшія нужды, способствуетъ улучшенію ихъ жизни въ настоящемъ путемъ законовъ, издаваемыхъ парламентомъ. Изъ страха передъ растущей силой соціальдемократіи правительство и буржуазныя партіи волей-неволей дѣлаютъ уступки рабочимъ депутатамъ.

Но уступки не спасутъ буржуазіи и ея правительства, какъ не спасетъ ихъ упорное сопротивленіе требованіямъ пролетаріата. Германская соціальдемократія росла одинаково неудержимо

и при уступкахъ, и при сопротивленіи. Наступитъ пора, когда соціальдемократія привлечетъ въ свои ряды большинство германскаго народа — тогда генеральный смотръ рабочей арміи на выборахъ превратится въ рѣшительное сраженіе. Волею народа соціальдемократія станетъ во главѣ государства и введетъ соціальдемократическій строй, который навсегда освободитъ весь трудящійся народъ отъ хозяйскаго и правительственнаго гнета.

Іюньскіе выборы въ рейхстагъ были новымъ крупнымъ шагомъ къ этой завѣтной цѣли рабочихъ всѣхъ странъ.

Теперь обратимся къ другимъ германскимъ партіямъ.

Во-первыхъ, двѣ консервативныя партіи. Различіе между ними слѣдующее. Одна партія преслѣдуетъ исключительно интересы землевладѣнія, это — партія дворянъ-помѣщиковъ. Такъ какъ правительство бываетъ вынуждено отдавать перевѣсъ надъ помѣщичьими интересами крупнымъ промышленникамъ (такъ, въ 1893 г. былъ заключенъ торговый договоръ съ Россіей, по которому, къ невыгодѣ помѣщиковъ, были понижены пошлины на ввозной хлѣбъ), то эта партія, несмотря на всю свою „преданность престолу", нерѣдко ведетъ съ правительствомъ жестокую борьбу. Въ 1892 г. при ней образовался „Союзъ сельскихъ хозяевъ", который имѣетъ цѣлью агитировать въ пользу повышенія пошлинъ на хлѣбъ, мясо и прочіе продукты сельскаго хозяйства. Въ этотъ „Союзъ" партія старается привлечь крестьянъ-собственниковъ, тоже заинтересованныхъ въ высокихъ цѣнахъ на продукты сельскаго хозяйства; но число такихъ крестьянъ все уменьшается въ Германіи, и кромѣ того „юнкера"-землевладѣльцы, являясь самыми злыми врагами народа и просвѣщенія, не могутъ долгое время удержать при себѣ крестьянъ. На прошлыхъ выборахъ въ 1893 г. эта партія получила 1.038.353 голосовъ, теперь всего 900.000. Другая консервативная партія носитъ названіе „имперской партіи". Она состоитъ изъ крупныхъ промышленниковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Этимъ господамъ всегда хорошо, и они всегда стоятъ за правительство. Во главѣ партіи стоитъ извѣстный реакціонеръ и милліонеръ, заводчикъ баронъ Штуммъ, находящійся въ близкихъ отношеніяхъ къ императору и, по слухамъ, ссужающій его деньгами. „Король Штуммъ", какъ его въ насмѣшку прозвали соціальдемократы, установилъ на своихъ заводахъ самые деспотическіе порядки и въ этомъ же духѣ дѣйствуетъ на правительство. Партія Штумма тоже уменьшается: въ 1893 г. она получила 438.435 голосовъ, теперь — 22.000, т. е. вдвое меньше!

Далѣе, партіи либеральныя. Среди нихъ можно наблюдать нѣсколько оттѣнковъ. Такъ наз. „національ-либералы" очень близко стоятъ къ консервативнымъ партіямъ, въ особенности ко второй, имперско-консервативной партіи. Это партія крупной буржуазіи, и либеральною она называется только по старой памяти: во время оно, во дни своей юности, буржуазія была дѣйствительно либеральной, но теперь!!... Національною-же эта партія называетъ себя потому, что стоитъ, дѣйствительно, за „національныя" пошлины, за таможенную охрану своихъ фабрикъ и заводовъ—на счетъ народнаго кармана. Въ вопросахъ милитаризма, свободы союзовъ и т. д. эта партія принимаетъ то одну, то другую сторону; тамъ, гдѣ не затронуты непосредственно интересы ея кошелька, она не имѣетъ опредѣленной программы. На выборахъ 1898 г. число голосовъ, поданныхъ за національ-либераловъ, возросло съ 996.980 (1893 г.) до 1.160.000, — главнымъ образомъ въ ущербъ консерваторамъ.

Затѣмъ слѣдуютъ такъ называемые смободомыслящіе и другія демократическія партіи. Это тоже буржуазныя партіи; но тогда какъ „національ-либералы" представляютъ интересы крупной буржуазіи: фабрикантовъ и банкировъ, — свободомыслящіе вербуютъ своихъ сторонниковъ главнымъ образомъ изъ среды мелкой буржуазіи: ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, мелкихъ чиновниковъ и затѣмъ отчасти изъ среды несознательныхъ рабочихъ. Свободомыслящіе требуютъ полной демократизаціи государственнаго строя Германіи, они крайне нерѣшительно выступаютъ противъ милитаризма, а болѣе рѣшительно противъ протекціонизма (покровительственныхъ пошлинъ), благодаря которому непомѣрно дорожаютъ товары.

Среди свободомыслящихъ и демократовъ тоже замѣчаются различные оттѣнки: большинство изъ нихъ до того преклоняется передъ капиталистическимъ строемъ, что отрицательно относится къ фабричному законодательству для защиты рабочихъ, въ которомъ оно видитъ вмѣшательство государства въ „свободный договоръ" рабочаго и фабриканта; другіе, такъ называемая „южно-нѣмецкая народная партія", гораздо радикальнѣе, и въ своихъ практическихъ требованіяхъ приближаются къ соціальдемократіи.

Тамъ же, на югѣ Германіи, возникла въ послѣднее время самостоятельная „Баварская крестьянская партія" (прежде она входила въ составъ партіи центра). Эта партія отличается отъ консервативнаго „Союза сельскихъ хозяевъ" своимъ демократическимъ характеромъ, хотя она тоже противится пониженію пошлинъ на хлѣбъ. За исключеніемъ этой послѣдней партіи, которая за 5 лѣтъ удвоилась (въ 1893 г. она получила 72.000 голосовъ, а въ 1898 г. — 140.000), всѣ остальныя демократическія партіи быстро падаютъ: въ 1893 г. онѣ получили 1.091.677 голосовъ, въ 1898 г. — 850.000. Это объясняется тѣмъ, что наиболѣе сознательные элементы демокартическихъ партій переходятъ въ лагерь соціальдемократіи: мелкіе ремесленники, составляющіе главное ядро свободомыслящихъ, все болѣе убѣждаются, что въ нынѣшнемъ

буржуазномъ строѣ ихъ положеніе уже не можетъ улучшиться, что ихъ мастерскія осуждены на исчезновеніе, благодаря все усиливающейся конкурренціи фабрики. Такимъ образомъ они становятся соціалистами сознавая, что выгоднѣе быть полноправнымъ, обезпеченнымъ работникомъ въ будущемъ соціалистическомъ строѣ, чѣмъ бѣдствующимъ собственникомъ въ современномъ капиталистическомъ строѣ. Вообще, число соціальдемократическихъ голосовъ больше всего увеличивается именно насчетъ демократическихъ партій, которыя занимаютъ среднее мѣсто между соціальдемократической и чисто-буржуазными партіями. Промежуточные члены все болѣе выпадаютъ, и общество все рѣзче раздѣляется на два лагеря: въ одномъ собираюся всѣ элементы, держащіе сторону буржуазіи и капитализма, въ другомъ—сторонники пролетаріата и соціализма.

Затѣмъ слѣдуетъ назвать партію центра. По числу полученныхъ ею голосовъ, это вторая партія послѣ соціальдемократіи. Впрочемъ, сравнительно съ выборами 1893 г., число голосовъ, полученныхъ центромъ на послѣднихъ выборахъ, уменьшилось (съ 1.468.501 на 1.330.000). Эта партія въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ должна распасться, такъ какъ она соединяетъ слишкомъ ужъ несовмѣстимые элементы, начиная отъ реакціонеровъ-помѣщиковъ дворянской крови и кончая фабричными рабочими католическихъ мѣстностей. До сихъ поръ центру удавалось держать вмѣстѣ эти разношерстные элементы, благодаря ловкой политикѣ католическаго духовенства. Еще со времени т. н. „культурной войны“, когда Бисмаркъ вступилъ въ борьбу съ папой, желая придать новооснованной германской имперіи характеръ протестантскаго государства, — это давало перевѣсъ протестантской Пруссіи передъ другими, католическими государствами Германіи,—еще съ тѣхъ поръ центръ создалъ себѣ славу противоправительственной партіи, партіи угнетаемыхъ католиковъ. Но теперь правительство уже давно помирилось съ католиками, и религія не можетъ уже сплотить во-едино столь разнообразные элементы, какъ напр. католическихъ фабрикантовъ и католическихъ рабочихъ. Религія, конечно, является могучимъ орудіемъ въ рукахъ духовенства для того, чтобы одурманивать и обманывать народъ; и дѣйствительно, въ центръ входитъ еще много католическихъ рабочихъ и крестьянъ. Но время дѣлаетъ свое, и духовенство уже принуждено идти на уступки: такъ, католическіе попы уже не противятся стремленію рабочихъ къ организаціи, они сами основываютъ такъ называемые „католическіе рабочіе союзы“, лишь бы не дать своей паствѣ перейдти въ лагерь соціальдемократіи. Въ этихъ „рабочихъ“ союзахъ предприниматели участвуютъ разомъ съ рабочими, и попы проповѣдуютъ, что классовая борьба преступна, что рабочіе должны всего ждать отъ христіанскаго человѣколюбія своихъ хозяевъ!... Но долго ли еще религіозный фанатизмъ будетъ въ состояніи сохранить вѣру рабочаго въ „христіанское“ человѣколюбіе его эксплуататоровъ? Соціальдемократы, къ тому же, не упускаютъ случая, чтобы выяснить рабочимъ-католикамъ ихъ классовое положеніе. А такихъ случаевъ достаточно. Центръ, партія духовенства, какъ и само духовенство, на дѣлѣ душой и сердцемъ стоитъ за господствующіе классы и въ послѣднее время, послѣ примиренія съ правительствомъ, все чаще поступаетъ въ рейхстагѣ во вредъ интересамъ рабочихъ. Поэтому и католическіе рабочіе все болѣе начинаютъ понимать, что религія служитъ лишь для обузданія и ослѣпленія народа.

Кромѣ городскихъ рабочихъ, центръ имѣетъ много сторонниковъ среди крестьянъ и ремесленниковъ. Какъ ремесленникамъ, такъ и крестьянамъ живется все хуже при нынѣшнемъ капиталистическомъ строѣ; имъ иногда приходится еще горше, чѣмъ рабочимъ-пролетаріямъ. Одни изъ нихъ, какъ мы видѣли, становятся соціалистами; но другіе, напротивъ, бросаются въ объятія реакціи, — они желаютъ вернуть то время, когда не было еще фабрики и машинъ, убивающихъ своей конкурренціей мелкое ремесло. Крестьяне-собственники, какъ имъ ни скверно живется, не хотятъ разстаться со своимъ клочкомъ земли и враждебно относятся къ соціалистамъ, которыхъ они подозрѣваютъ въ желаніи отнять и „подѣлить“ ихъ собственность. Партія центра обѣщаетъ ремесленникамъ и крестьянамъ улучшеніе ихъ положенія; но какъ это сдѣлать, она, конечно, не указываетъ: вернуть все за сто лѣтъ назадъ, когда не было капитализма, но зато не было и новѣйшей культуры, не было того колоссальнаго развитія производства, которое мы наблюдаемъ въ наше время, и невозможно, и нецѣлесообразно; единственный исходъ — соціализмъ, но отъ него центръ открещивается обѣими руками. Въ результатѣ онъ не даетъ и не можетъ дать никакой опредѣленной программы недовольнымъ элементамъ изъ среды разоряющихся крестьянъ и ремесленниковъ, кормитъ ихъ, что называется, завтраками и выѣзжаетъ на ихъ невѣжествѣ. А между тѣмъ въ рейхстагѣ партія центра, какъ уже сказано, мало-по-малу стала правительственной партіей и окончательно измѣнила своимъ старымъ народолюбивымъ обѣщаніямъ. Это теперь самая сильная партія въ рейхстагѣ, правительство съ ней заигрываетъ. Оно обѣщало ей отмѣну закона объ іезуитахъ, воспрещающаго имъ въѣздъ въ страну, и въ благодарность за эту чечевичную похлебку центръ голосуетъ за новыя военныя требованія правительства, налагающія новыя милліонныя тяготы на плательщиковъ налоговъ. Кромѣ того, многіе депутаты центра намѣрены голосовать за „каторжный законопроэктъ“, направленный противъ рабочихъ стачекъ.

Партія центра держится только на невѣжествѣ и религіозномъ фанатизмѣ массы. Но въ наше время, когда на первый планъ выступаютъ хозяйственные и политическіе интересы, когда одни

общественные классы, крестьяне и ремесленники, тонутъ отъ конкуренціи со стороны капитализма, а другіе, рабочіе, находятся съ нимъ въ ожесточенной борьбѣ, никакой партіи уже не можетъ удаться на долгое время усыпить и одурманить народъ религіозными предразсудками, какъ-бы хитры не были ея попы.

Наконецъ, упомянемъ еще о партіи антисемитовъ (такъ здѣсь называютъ нашихъ юдофобовъ-жидоѣдовъ.) Эта партія тоже агитируетъ среди крестьянъ и ремесленниковъ, смутно ненавидящихъ капитализмъ, но желающихъ повернуть отъ него вспять, къ среднимъ вѣкамъ, вмѣсто того, чтобъ идти впередъ, къ соціализму. Антисемиты тоже очень щедры на обѣщанія, о которыхъ сами знаютъ, что они невыполнимы. Но они нашли козла отпущенія—жида, свалили на него всѣ бѣдствія... Какъ будто огромное большинство капиталистовъ не изъ христіанъ, какъ будто христіанинъ —помѣщикъ или фабрикантъ не то же, что еврейскій эксплуататоръ, какъ будто большинство евреевъ не состоитъ изъ рабочихъ и ремесленниковъ! Антисемиты сунулись было также къ рабочимъ, и ихъ глава, бывшій придворный проповѣдникъ, пасторъ Штеккеръ основалъ такъ наз. „христіанско-соціальную“ партію. Эти „христіанскіе соціалисты“-протестанты сходятся съ католическими попами центра въ осужденіи классовой борьбы, но зато свое „христіанство“ они поняли въ видѣ самой нехристіанской травли на „жида“, не только на жида-капиталиста, но и на „жида“ ремесленника, рабочаго и т. д. Отъ этой травли только невѣжественные рабочіе, не сознающіе еще своего классового положенія,—не сознающіе, что христіанское общество дѣлится на два враждебные класса: на христіанъ фабрикантовъ и на христіанскихъ-же рабочихъ, — могутъ ожидать улучшенія своего положенія. Въ этомъ смыслѣ антисемитизмъ вѣрно названъ „соціализмомъ дураковъ“... По мѣрѣ распространенія просвѣщенія среди массы и усиленія соціальдемократіи антисемитская партія теряетъ своихъ приверженцевъ. На послѣднихъ выборахъ антисемиты потерпѣли чувствительное пораженіе: вмѣсто 14 депутатовъ они имѣютъ теперь только 10, а въ Дрезденѣ, гдѣ они были особенно сильны, мѣсто ихъ депутата занялъ въ рейхстагѣ соціальдемократъ.

ОБЗОРЪ НОВЫХЪ ИЗДАНІЙ.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННЫЙ НАСЛѢДНИКЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ.

Соціализмъ и борьба за политическую свободу. Историко-критическій очеркъ С. Григоровича. Лондонъ. 1898 г. *).

Съ живымъ любопытствомъ взялись мы за эту брошюру. Ея заглавіе хоть кого заинтересуетъ. Черезъ промежутокъ въ 15 лѣтъ оно повторяетъ почти буквально заглавіе перваго русскаго соціальдемократическаго изданія: „Соціализмъ и политическая борьба“ Г. Плеханова. Авторъ, стало быть, думаетъ, что теперь, какъ въ 1883 году, этотъ вопросъ является спорнымъ и что соціализмъ и политическая борьба не объединены практически въ русскомъ революціонномъ движеніи? что русская соціальдемократія, съ первой минуты поднявшая знамя этого объединенія, на дѣлѣ измѣнила своему знамени? Мы не ошиблись. Авторъ такъ и думаетъ. Съ первыхъ же страницъ онъ задается цѣлью „намѣтить тѣ основные элементы, которые, на нашъ взглядъ, должны лечь въ основу *конкретнаго* (курсивъ автора) объединенія борьбы за соціализмъ и политическую свободу“. (Стр. 14).

Къ сожалѣнію, брошюра не оправдываетъ ожиданій, вызываемыхъ ея многообѣщающимъ заглавіемъ.

„Тотъ, кто знакомъ съ исторіей“, пишетъ авторъ, „знаетъ, что въ умѣ того или другого общественнаго дѣятеля теоретически легко можетъ сочетаться что угодно съ чѣмъ угодно“ (стр. 13). Эта фраза — упрощенная передѣлка двустишія Шиллера о совмѣстимости понятій въ мозгу и несовмѣстимости вещей въ пространствѣ — можетъ служить мѣткимъ эпиграфомъ всей брошюры. Г. Григоровичъ принадлежитъ именно — не скажу: къ такого рода „общественнымъ дѣятелямъ“, а просто къ такого рода писателямъ,

---

*) Соціально-революціонная библіотека. Выпускъ 1-й. Изданіе «Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ».

потому что дѣятель, сочетающій въ своей головѣ что угодно съ чѣмъ угодно, никакого *дѣйствія* на общество не окажетъ. Вся брошюра есть рѣдкій образчикъ сочетанія чего угодно съ чѣмъ угодно.

Теоретическая нить, на которой нанизаны эти противорѣчія, состоитъ въ *сознательномъ пренебреженіи къ теоріямъ при постановкѣ программныхъ задачъ.* Суть партійно-политической философіи автора выражена въ слѣдующихъ словахъ: „То, чего добивается партія *дѣйствія* (курсивъ автора) лежитъ не въ единствѣ воззрѣній всѣхъ членовъ, а въ единствѣ цѣлей и средствъ; критеріемъ (руководящимъ правиломъ) для ея дѣятельности является не та или другая теорія, которая различными людьми можетъ быть истолкована различно, но ясно поставленная конкретная цѣль, которую могутъ преслѣдовать люди различныхъ воззрѣній. Каковы бы ни были эти воззрѣнія — являются ли они результатомъ добросовѣстнаго изученія дѣйствительности, или плодомъ возмущеннаго нравственнаго чувства, или даже кажущимся выводомъ изъ мнимыхъ философскихъ посылокъ, — разъ только они приводятъ къ одной и той же опредѣленной цѣли, ихъ носители могутъ сгруппироваться въ одну и ту же общественную силу и направить всю свою энергію на служеніе общему дѣлу. Если и въ такой партіи являются разногласія, то они вызываются вопросами о средствахъ, о тѣхъ путяхъ и пріемахъ дѣятельности, которыми партія надѣется достигнуть своихъ цѣлей. Къ сожалѣнію, и такихъ разногласій вполнѣ достаточно для того, чтобы вызвать расколъ среди людей, преслѣдующихъ одинаковыя цѣли. Но такіе расколы, какъ это ни печально, неизбѣжны". (стр. 80—81).

Попытаемся, насколько позволяетъ мѣсто, разобраться въ этой путаницѣ мыслей и словъ.

Итакъ, можно преслѣдовать одну и ту же цѣль при различныхъ воззрѣніяхъ — это, пожалуй, вѣрно, поскольку идетъ рѣчь о *временныхъ* союзникахъ, имѣющихъ одну и ту же *временную* цѣль, поскольку идетъ рѣчь о *временномъ* союзѣ *различныхъ* партій. Но вѣдь г. Григоровичъ говоритъ

объ *одной и той же* партіи, о *постоянныхъ* цѣляхъ, болѣе того, о единствѣ цѣлей *и средствъ.* Съ другой стороны, онъ, конечно, имѣетъ въ виду различія въ общественно-политическихъ воззрѣніяхъ, а не въ воззрѣніяхъ естественно-научныхъ или религіозныхъ. Болѣе того, онъ самъ признаетъ „неизбѣжность" расколовъ по вопросу о средствахъ. Но откуда же разногласія въ этомъ вопросѣ, если не изъ *различія воззрѣній, теорій?* Что же остается отъ его основнаго положенія, что „партія дѣйствія" добивается не единства воззрѣній всѣхъ членовъ, а единства цѣлей и средствъ? И что остается отъ его „критерія" — „цѣль, а не теорія"? Этотъ критерій умѣстенъ гдѣ угодно, но не въ „историко-критическомъ очеркѣ", пытающемся подвергнуть критикѣ прежнія и настоящія революціонныя направленія и *обосновать программу новой партіи.*

Далѣе. Воззрѣнія выводятся г. Григоровичемъ безразлично изъ „изученія дѣйствительности", изъ „мнимыхъ (читай: марксистскихъ!) философскихъ посылокъ" и даже... изъ „возмущеннаго нравственнаго чувства". Тутъ что ни слово, то оригинальное открытіе! „Мнимыя", т. е. марксистскія философскія посылки *противопоставляются* изученію дѣйствительности, тогда какъ на самомъ дѣлѣ марксизмъ *коренится* въ изученіи дѣйствительности. Тѣмъ не менѣе, авторъ, вслѣдствіе своего глубокаго презрѣнія къ теоріямъ при постановкѣ партійныхъ задачъ, такъ великодушенъ, что даже „*кажущійся* выводъ изъ *мнимыхъ* философскихъ посылокъ", — другими словами, сугубую мнимую величину считаетъ правомѣрною основой воззрѣній — наряду съ „добросовѣстнымъ изученіемъ дѣйствительности". Наконецъ, на одну линію съ марксизмомъ и съ изученіемъ дѣйствительности онъ ставитъ... „возмущенное нравственное чувство" — замѣтьте, какъ *основу воззрѣній*! Нравственное чувство можетъ *толкнуть* мысль на извѣстные вопросы, но не замѣнить ее. „Der Zorn macht den Dichter" (гнѣвъ дѣлаетъ поэта), говорятъ нѣмцы. Но даже и поэту, настоящему поэту, необходима, помимо знанія дѣйствительности, извѣстная способность *мыслить*, хотя бы образами.... Любопытнѣе

всего, что г. Григоровичъ, удѣлившій такое почетное мѣсто „возмущенному нравственному чувству“, объ одномъ только забылъ — о *классовой* основѣ партійныхъ воззрѣній! Впрочемъ, виноватъ: послѣднее, очевидно, подразумѣвается какъ часть „мнимыхъ философскихъ посылокъ“ марксизма.

Тутъ мы подходимъ къ секрету секретовъ г. Григоровича. Его пренебреженіе къ теоріямъ есть въ сущности пренебреженіе къ *марксистскимъ* теоріямъ. Подъ тѣмъ предлогомъ, что „марксизмъ является цѣлымъ міросозерцаніемъ, охватывающимъ почти всѣ отрасли человѣческой мысли“ (стр. 81), онъ выпроваживаетъ вонъ изъ программы и его общественно-политическія основы. Онъ даже не пытается обосновать свое отрицательное отношеніе къ марксизму, онъ просто объявляетъ его еще менѣе цѣлесообразною основой партійной дѣятельности, чѣмъ „тотъ или другой догматъ, тотъ или другой теоретическій символъ вѣры“... (стр. 81).

Читатель, конечно, понимаетъ, что у г. Григоровича есть свои теоріи, теоріи народничества. Но проклятый марксизмъ настолько заразилъ умы, что основателю новой партіи рискованно выступать въ открытый бой съ марксизмомъ подъ устарѣвшимъ знаменемъ и съ заржавленнымъ оружіемъ народническихъ теорій. И вотъ онъ провозглашаетъ неслыханный доселѣ принципъ, что партійныя задачи совершенно независимы отъ теорій. Этотъ пріемъ позволяетъ ему однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ. Съ одной стороны, въ „историческоЙ критикѣ“ народническихъ направленій, „Земли и Воли“ и „Народной Воли“, онъ выгораживаетъ дорогія ему народническія теоріи, какъ нисколько неповинныя въ неудачѣ этихъ партій. Съ другой стороны, онъ заимствуетъ изъ соціальдемократической программы важнѣйшую практическую задачу, несмотря на всѣ грѣхи марксистской теоріи, которая именно *диктовала* русской соціальдемократіи эту задачу.

Посмотримъ, къ чему ведетъ нашего автора отдѣленіе теоріи отъ практики китайскою стѣной. Прежде чѣмъ показать это на „конкретныхъ“ рѣшеніяхъ г. Григоровича, не мѣшаетъ показать это на его „историко-критической“ оцѣнкѣ неудачи Народной Воли.

Онъ никакъ не можетъ добраться до коренной причины неудачи Н. В., несмотря на то, что марксистъ Плехановъ указалъ на нее еще въ 1883 г. и что онъ самъ принужденъ — запутываясь, конечно, въ противорѣчіяхъ — заимствовать у Плеханова единственно вѣрный элементъ своей критики.

Вѣрный своему „сочетанію чего угодно съ чѣмъ угодно“, онъ на стр. 12 приписываетъ принципъ классовой борьбы „даже народовольцамъ, которыхъ всего больше упрекали въ отступленіи отъ этого принципа“, а на стр. 62 открываетъ „ошибку“ Н. В. въ слѣдующемъ: „Она *забыла* (курсивъ нашъ), что „мы соціалисты, и наше мѣсто у рабочихъ“, что только опираясь на соціализмъ, т. е. на экономическіе интересы трудящихся массъ,... политическій терроръ былъ бы не только „проявленіемъ нѣкотораго протеста“, но и орудіемъ борьбы цѣлаго общественнаго класса, который не переловишь и не перевѣшаешь,... для котораго политическая свобода является экономическою необходимостью...“ Какъ просто! Партія, признающая принципъ классовой борьбы, „*забыла*“ о классовой подкладкѣ своей политической борьбы! Неудача Н. В. сводится авторомъ къ забывчивости! А откуда этотъ курьезъ? Мостомъ забвенія авторъ соединяетъ края пропасти, которая отдѣляетъ навязываемый имъ Н. В. классовой принципъ и практику Н. В., въ которой ни слѣда классовой точки зрѣнія. На этомъ мосту авторъ и останавливается. До причины неклассоваго характера Н. В., до причины „забывчивости“ онъ не доходитъ, потому что это привело бы его къ потрясенію народническихъ положеній, незыблемость которыхъ для него не подлежитъ сомнѣнію: „Ни одно изъ положеній революціонныхъ народниковъ серьезнымъ образомъ не было опровергнуто“ (стр. 24) *).

*) Правда, въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: «Ослабленіе народническаго тона въ народнической программѣ (сдѣланное «Группою старыхъ народовольцевъ»; П. Л. Лавровымъ и товарищами въ 1892 г.) составляетъ явленіе весьма отрадное», но вовсе не потому, что была доказана «несостоятельность народнической оцѣнки русскаго крестья-

Для постановки „конкретныхъ цѣлей“ своей партіи г. Григоровичъ заимствуетъ, какъ сказано, у соціальдемократовъ важнѣйшую практическую задачу. Но онъ не замѣчаетъ, что если, по его признанію, „практическія средства Народной Воли прекрасно уживаются и съ массою другихъ взглядовъ“ (стр. 51), помимо народничества и дюрингіанства,— то соціальдемократическая практика неразрывно связана съ марксистскими теоріями. Онъ не признаетъ того общепризнаннаго факта, что именно марксизмъ, *общественно-политическое* содержаніе марксизма дало русскимъ соціальдемократамъ путеводную нить въ темныхъ, спутанныхъ условіяхъ Россіи. А между тѣмъ эта нить до того безспорно вывела русское революціонное движеніе на свѣтъ, что самъ г. Григоровичъ вынужденъ волей-неволей заимствовать этотъ же свѣтъ.

Между тѣмъ какъ „гипотезы“ — программы (сравненіе г. Григоровича) прежнихъ революціонеровъ разлетались въ прахъ при первомъ прикосновеніи съ дѣйствительностью, соціальдемократическая „гипотеза“, наоборотъ, все болѣе и болѣе *подтверждается*, *укрѣпляется* дѣйствительностью. Недалеко еще то время, когда единомышленники г. Григоровича отрицали возможность рабочаго движенія при самодержавіи, — а теперь вотъ онъ желаетъ „пользоваться рабочимъ классомъ“, какъ увидимъ ниже, даже для охраненія общины, и притомъ *сейчасъ*. А это вѣдь предполагаетъ гораздо большую силу рабочаго движенія, чѣмъ нужно для успѣшной политической борьбы съ самодержавіемъ. Не-

---

янства»... (слѣдуетъ вылазка противъ «нелогичности и недобросовѣстности извѣстныхъ пріемовъ доказательства»), а «просто потому, что всякіе теоретическіе взгляды лишь постольку допустимы въ политической программѣ, поскольку они *абсолютно* необходимы для оправданія того или другого практическаго требованія...» Словомъ, извѣстная уже намъ китайская стѣна между теоріей и практикою, которая должна охранять народническія теоріи отъ нашествія марксистовъ. Кстати, обращаемъ вниманіе на стр. 51—52, гдѣ читатель найдетъ особенно любопытные образчики «сочетанія чего угодно съ чѣмъ угодно» — настоящій танецъ на яйцахъ во славу народнической основы Народной Воли.

далеко то время, когда единомышленники г. Григоровича осмѣивали подчеркиваніе соціальдемократами первостепенной роли русскаго пролетаріата какъ „доктринерское“ пересажденіе заморскихъ отношеній въ Россію, когда они указывали на ничтожный процентъ пролетаріата, на развитіе русскаго капитализма „не въ ширь, а въ глубь“, когда самая возможность капиталистическаго развитія въ Россіи оспаривалась.

Но кто оказался правымъ? Сторонники-ли „дѣйствія“, или сторонники „мнимыхъ философскихъ посылокъ“? Времена мѣняются, говоритъ г. Григоровичъ, и мы съ ними. Но соціальдемократы *предвидѣли* эту перемѣну временъ еще тогда, когда для единомышленниковъ г. Григоровича все стояло по прежнему. И нужно быть прочно прикованнымъ къ антимарксистскимъ „догматамъ“, чтобы, скрѣпя сердце, заимствоваться тактикою дѣйствія у марксистовъ, ругая въ то же время ихъ теорію — плевать въ колодезь, изъ котораго приходится пить.

Отъ этого нецѣлесообразнаго занятія страдаютъ, разумѣется, единственно „конкретныя“ рѣшенія г. Григоровича. Заимствуя у соціальдемократовъ практическую задачу организаціи рабочаго класса, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ обнаруживаетъ *непониманіе сути классовой борьбы*. Онъ отказывается отъ „террористической борьбы соціалистической всесословной интеллигенціи“ лишь для того, чтобы сдѣлать пролетаріатъ носителемъ этой же борьбы. Заимствуя у марксистовъ правило „дѣйствія“, что политическая борьба можетъ вестись успѣшно только общественнымъ классомъ, „для котораго она является экономическою необходимостью“, онъ отождествляетъ, по примѣру народовольцевъ, политическую борьбу съ терроромъ, то есть, съ такимъ средствомъ борьбы, которое по своему характеру свойственно *заговорщическому* движенію, но наименѣе доступно и наименѣе цѣлесообразно въ *классовомъ* движеніи *). Онъ не знаетъ, что сила

---

*) Это признавала до извѣстной степени даже «Группа старыхъ народовольцевъ» 1892 г., когда объявляла цѣлью террора «главнымъ

классового движенія пролетаріата въ *сознательной дѣятельности самой массы* и въ *постоянномъ давленіи массы* на господствующіе классы и ихъ правительство, въ постоянномъ, хотя и безкровномъ террорѣ — страхѣ, который наводитъ на угнетателей непрерывный ростъ классового сознанія угнетаемыхъ. Ему неизвѣстно, что *рабочій классъ только всей массой своихъ сознательныхъ членовъ* ведетъ и можетъ вести непрерывную борьбу за частичныя улучшенія своего экономическаго и правового положенія — и только всею же массой, въ извѣстный моментъ, переходитъ къ генеральной битвѣ за общую, коренную перемѣну существующаго строя.

Послѣдніе годы русскаго рабочаго движенія, его вполнѣ „конкретный" классовой характеръ и добытые имъ отъ правительства уступки, прошли для г. Григоровича даромъ, ничему его не научили. Поэтому онъ террористическимъ покушеніямъ придаетъ гораздо больше значенія, чѣмъ стачкамъ, хотя бы съ „явно выраженными соціалистическими и политическими тенденціями". Болѣе того, по его мнѣнію, даже существованіе революціоннаго рабочаго класса въ Россіи для самодержавія нисколько не опасно (такъ какъ есть „штыки и пушки"), если нѣтъ „хорошо организованной террористической борьбы" (стр. 59—60). Какое же значеніе можетъ имѣть для него неразрывная связь, которая все болѣе и болѣе устанавливается на дѣлѣ между экономическими интересами русскаго пролетаріата и его политическою борьбою? Онъ прямо отрицаетъ безспорный фактъ уже начатой русскими рабочими политической борьбы, потому что нѣтъ террора! Онъ упрекаетъ соціальдемократовъ въ томъ, что ихъ политическая борьба будто „выродилась въ чистый „стачкизмъ", что у нихъ „соціализмъ или, точнѣе, борьба за повышеніе рабочей платы и сокращеніе рабочаго дня, поглотила политическую борьбу" (97). И это какъ разъ въ

образомъ, самозащиту», а не достиженіе политическихъ результатовъ. Г. Григоровичъ крѣпко недоволенъ «Группою» за эту уступку «духу времени» (стр. 53).

время, когда именно „стачкизмъ", именно борьба за насущные экономическіе интересы начинаетъ вовлекать массы въ политическую борьбу! *)

Въ политикѣ г. Григоровича первое мѣсто занимаетъ терроръ. Средоточіемъ его соціализма является *община*. Если для его политическихъ взглядовъ даромъ прошли послѣдніе годы массового рабочаго движенія, то его соціализмъ скидываетъ со счетовъ все общественно-экономическое развитіе Россіи за послѣднее двадцатилѣтіе.

Народники конца семидесятыхъ годовъ, строившіе всѣ свои планы на общинѣ, на „коммунистическихъ инстинктахъ" русскаго крестьянина, *могли*, по крайней мѣрѣ, отрицать и дѣйствительно отрицали будущность русскаго капитализма. Г. Григоровичъ не рискуетъ, по нынѣшнимъ временамъ, на отрицаніе *фактически развившагося* капитализма. И тѣмъ не менѣе, онъ продолжаетъ, подобно старымъ народникамъ, оспаривать „надежду на то, что капитализмъ приведетъ насъ въ царство соціализма" (101). Отъ разбора этого историко-философскаго вопроса „по существу" онъ себя весьма благодушно избавляетъ. А вѣдь прелюбопытно было бы познакомиться съ его доказательствами „по существу", которыя, вмѣстѣ съ русской соціальдемократіей, должны были бы разнести въ прахъ теоретическую и практическую основу всей международной соціальдемократіи! Вмѣсто доказательствъ по существу, онъ подноситъ намъ совершенно не относящуюся къ дѣлу и ложно понятую имъ цитату изъ

*) Г. Григоровичъ обвиняетъ соціальдемократовъ еще въ другихъ многочисленныхъ преступленіяхъ. Но останавливаться на нихъ не стоитъ. Достаточно сопоставить портретъ соціальдемократіи, нарисованный г. Григоровичемъ, съ подлинникомъ, который мы находимъ хотя бы въ рецензированной выше брошюрѣ «Задачи русскихъ соціальдемократовъ». Всякій грамотный придетъ тогда къ заключенію, что обвиненія г. Григоровича доказываютъ лишь — выражаясь его словами — «недобросовѣстность извѣстныхъ пріемовъ доказательства». Отмѣтимъ только курьеза ради, что онъ съ грѣхомъ пополамъ можетъ еще «объяснить значительные успѣхи» русской соціальдемократіи, но никакъ не соглашается «*оправдать*» ихъ (110). Виновна и не заслуживаетъ снисхожденія!....

Энгельса. Высказывая мысль, что безъ побѣды *западно-европейскаго* пролетаріата „современная Россія не можетъ придти къ соціалистическому перевороту ни черезъ общину, ни черезъ капитализмъ“, — Энгельсъ примѣнилъ къ Россіи взглядъ, примѣнимый въ сущности и къ *любой отдѣльной* странѣ Запада. Всѣ западные соціальдемократы считаютъ вѣдь соціалистическое переустройство общества *международною* задачею *всѣхъ* капиталистическихъ странъ. Вотъ почему Энгельсъ и говоритъ о побѣдѣ *всего западно-европейскаго* пролетаріата какъ о чемъ-то, совершающемся одновременно. Такимъ образомъ, г. Григоровичъ мысль Энгельса, направленную, какъ и *вся его статья* „О Россіи“, противъ русскихъ самобытниковъ, превращаетъ въ доводъ въ пользу самобытниковъ... Напомнимъ, между прочимъ, что Энгельсъ въ той же статьѣ называетъ „вѣру (народниковъ) въ чудодѣйственную силу общины, которая-де можетъ и должна привести къ соціальному возрожденію — *иллюзіей*“, причемъ онъ доказываетъ этотъ взглядъ „по существу“.

Далѣе г. Григоровичъ отрицаетъ значеніе капиталистическаго развитія Россіи и для завоеванія политической свободы. Можно, пожалуй, держаться того или другого мнѣнія о политической роли русской буржуазіи. Можно, если хотите, отрицать за нею всякія стремленія къ политической свободѣ. Но нашъ авторъ забываетъ, что русскій рабочій классъ, въ которомъ и онъ, по примѣру соціальдемократовъ, видитъ главную силу въ борьбѣ за свободу, не съ неба же упалъ, что безъ капитализма нѣтъ пролетаріата и что безъ развитія капитализма нѣтъ роста пролетаріата. Вотъ что значитъ „сочетаніе чего угодно съ чѣмъ угодно“ — сочетаніе народническихъ теорій съ соціальдемократическими выводами!

Старые народники хотѣли предупредить капитализмъ или „перескочить“ черезъ него. Г Григоровичъ хочетъ „*замедлить ростъ капитализма*“ (118). Если вы ему скажете, что это смѣшная фантазія мелкобуржуазныхъ реакціонеровъ, онъ васъ обругаетъ „слугою капитализма“ и заявитъ, что въ Россіи соціализмъ разовьется не изъ капитализма, а изъ

общины. Поэтому онъ считаетъ одною изъ главныхъ задачъ соціалистической рабочей партіи — *охраненіе общины*, а именно, съ цѣлью „замедлить ростъ капитализма“. Въ данномъ случаѣ онъ опять-таки несравненно фантастичнѣе старыхъ народниковъ. Послѣдніе ожидали спасенія общины отъ *неминуемо-близкой*, по ихъ убѣжденію, соціальной революціи, которая такъ или иначе должна была „совпасть“ съ политическимъ переворотомъ; онъ же вмѣняетъ охраненіе общины въ обязанность „соціалистической рабочей партіи“ *сейчасъ, въ ея ежедневной борьбѣ, при существующемъ строѣ*. Онъ называетъ это „борьбою съ капитализмомъ“ — наряду со стачками. Жаль, что онъ не подѣлился своимъ секретомъ, какими это такими средствами соціалистическая рабочая партія можетъ „охранять общину“ въ самодержавной Россіи....

Подведемъ итоги. Программа г. Григоровича — окрошка, состоящая изъ подогрѣтыхъ народническихъ идей — даже и такихъ, которыя за негодностью были отброшены „Группою старыхъ народовольцевъ“ еще въ 1892 г. — и плохо понятыхъ соціальдемократическихъ требованій. У землевольцевъ онъ беретъ для своей программной окрошки „земледѣльческіе классы, какъ тѣ общественные слои, интересы которыхъ должны стоять на первомъ планѣ соціально-революціонной дѣятельности“, у Народной Воли — терроръ, „то могучее орудіе борьбы, съ помощью котораго партія можетъ добиться необходимой для нея политической свободы“, а у соціальдемократовъ — „классъ промышленныхъ рабочихъ, какъ главную точку приложенія интеллигентныхъ соціально-революціонныхъ силъ“ (111—112). Въ сущности обѣщанное „конкретное объединеніе соціализма и политической борьбы“ подъ перомъ г. Григоровича превратилось въ *фантастическое объединеніе общины и террора*, при которомъ пролетаріату выпадаетъ роль не самостоятельнаго класса со своими особыми классовыми интересами, а роль.... *народнической, точнѣе, народовольческой интеллигенціи*. Подобно послѣдней, пролетаріатъ долженъ бороться съ помощью террора за политическую свободу и, главнымъ образомъ, во

имя интересовъ крестьянъ. Отъ себя г. Григоровичъ еще взваливаетъ на пролетаріатъ задачу охраненія общины для замедленія роста капитализма...

И послѣ всего этого, состряпавъ такую невѣроятную окрошку, г. Григоровичъ смѣло говоритъ о „*финалѣ*“ социальдемократической программы, поетъ отходную направленію, которому впервые удалось — вопреки народнической путаницѣ, такъ долго туманившей русскіе умы — на дѣлѣ объединить соціализмъ и политическую борьбу, сдѣлать борьбу за соціализмъ и свободу неразрывною *классовою* задачей пролетаріата! Притязательность новоявленнаго наслѣдника русской соціальдемократіи можетъ сравниться только съ его непониманіемъ основныхъ условій классоваго движенія пролетаріата.

Не одинъ читатель, вѣроятно, удивится, что мы удѣлили сравнительно такъ много мѣста брошюрѣ г. Григоровича. Мы это сдѣлали, разумѣется, не потому, что авторъ выступаетъ какъ основатель новой партіи на смѣну соціальдемократіи. Его брошюра является новою попыткою несоціальдемократовъ дать программу русскаго рабочаго движенія. На разборѣ ея мы хотѣли показать, насколько народническія воззрѣнія несовмѣстимы съ требованіями классоваго движенія пролетаріата и насколько, съ другой стороны, практическія задачи соціальдемократовъ тѣсно связаны съ соціальдемократическою теоріей.

Кто продолжаетъ видѣть въ марксизмѣ лишь „гипотезу“ или „мнимыя философскія посылки“, тотъ столь же основательно отрѣзываетъ себя отъ русскаго рабочаго движенія, какъ и отъ западно-европейскаго.

Б. К.

Задачи русскихъ соціальдемократовъ Съ предисловіемъ П. Аксельрода. Женева 1898.

Эта брошюра, написанная дѣйствовавшимъ въ Россіи за послѣдніе годы товарищемъ, составляетъ крайне отрадное явленіе. Она свидѣтельствуетъ о томъ, что наши россійскіе товарищи переросли уже какъ предварительную ступень отвлеченной пропаганды соціальдемократическихъ принциповъ, такъ и дальнѣйшую ступень—процессъ сліянія кружкового соціальдемократическаго теченія съ возникшимъ массовымъ движеніемъ рабочихъ.

Нѣтъ ничего труднѣе и важнѣе для молодой партіи, какъ сознательное и умѣлое примѣненіе своей программы къ наличнымъ условіямъ дѣйствительности, то есть, установленіе цѣлесообразной тактики. Правда, марксизмъ и въ Россіи значительно облегчаетъ эту задачу, такъ какъ онъ и у насъ, какъ заграницей, является вѣрнымъ истолкователемъ общественнаго развитія, классовыхъ отношеній, а стало быть, и интересовъ рабочаго движенія. Тѣмъ не менѣе, на первыхъ порахъ, какъ и вообще въ практической дѣятельности, ошибки и односторонности въ тактикѣ неизбѣжны. Молодой партіи всегда грозитъ опасность — съ одной стороны, остаться оторванною отъ жизни, съ другой — преувеличить значеніе того средства борьбы, которому она обязана своими первыми успѣхами, и отодвинуть на задній планъ другія формы дѣятельности. Въ настоящемъ наше движеніе, выросшее на почвѣ массовыхъ стачекъ, легко могло уклониться въ сторону исключительно экономической борьбы, — несмотря на то, что основные принципы соціальдемократіи столь же мало допускаютъ экономическую односторонность, какъ и политическую. Но жизнь — лучшій учитель вѣрной тактики. Варварскія политическія условія, расправы правительства со стачечниками и прочее ни на минуту не позволяли русской соціальдемократіи думать о возможности одной экономической борьбы.

Брошюра нашего товарища показываетъ, что дѣйствующіе въ Россіи соціальдемократы уже вполнѣ застрахованы отъ какой бы то ни было односторонности. Намъ пришлось бы списать добрую половину брошюры, чтобы дать понятіе объ изображенной авторомъ *всесторонности соціальдемократической дѣятельности въ Россіи*. Мы отсылаемъ читателя къ самой брошюрѣ и ограничиваемся указаніемъ на важнѣйшіе пункты.

Пропаганда, постоянное распространеніе соціальдемократическихъ идей среди отдѣльныхъ рабочихъ или въ рабочихъ кружкахъ, охватываетъ заразъ и въ „неразрывной связи“ ученіе научнаго соціализма и демократическія идеи. Соціалистическое про-

свѣщеніе рабочихъ состоитъ не только въ пропагандѣ общихъ принциповъ соціализма, но и въ распространеніи среди рабочихъ правильнаго понятія о современной дѣйствительности—„о различныхъ *классахъ* русскаго общества, объ ихъ взаимоотношеніи, о борьбѣ этихъ классовъ между собой, о роли рабочаго класса въ этой борьбѣ, его отношеніи къ падающимъ и развивающимся классамъ, къ прошлому и будущему капитализма, объ исторической задачѣ международной соціальдемократіи и русскаго рабочаго класса“ (8 стр.). Демократическія идеи опредѣляются авторомъ какъ распространеніе „понятія объ абсолютизмѣ во всѣхъ его жизненныхъ проявленіяхъ, о его классовомъ содержаніи, о необходимости свержения его, о невозможности успѣшной борьбы за рабочее дѣло безъ достиженія политической свободы и демократизаціи политическаго и общественнаго строя Россіи“. *Агитація* экономическая, воздѣйствіе на рабочую *массу* во время борьбы или для непосредственнаго подготовленія борьбы за ближайшія экономическія требованія, опять-таки „неразрывно связана съ агитаціей на почвѣ ближайшихъ политическихъ нуждъ, бѣдствій и требованій рабочаго класса“. Но русскіе соціальдемократы не только неразрывно связываютъ экономическую и политическую борьбу. Они также пользуются всѣми явленіями политической жизни для политической агитаціи, какъ они пользуются явленіями экономическими для агитаціи экономической (стр. 11-12).

Не менѣе цѣлесообразны и свободны отъ односторонности взгляды нашего автора на отношеніе соціальдемократіи къ другимъ слоямъ пролетаріата, помимо фабрично-заводскихъ рабочихъ. На первыхъ порахъ „русская соціальдемократія не должна раздроблять свои силы, она должна сосредоточиться на дѣятельности среди промышленнаго пролетаріата; но это вовсе не значитъ, что она оставляетъ безъ вниманія остальные слои рабочаго класса. Напротивъ, агитація среди передовыхъ слоевъ пролетаріата есть вѣрнѣйшій и единственный путь къ пробужденію (по мѣрѣ расширенія движенія) и всего русскаго пролетаріата“. Но и *сейчасъ* соціальдемократы „вовсе не намѣрены оставлять безъ вниманія“ кустарей, сельскихъ батраковъ и разоренное крестьянство, „которое, держась за мизерные клочки земли, занято отработками и всякими случайными заработками, т. е. той же работой по найму“. Съ этой цѣлью они „будутъ стараться просвѣщать передовыхъ рабочихъ и по вопросамъ быта кустарей и сельскихъ рабочихъ, чтобы эти рабочіе, приходя въ соприкосновеніе съ болѣе отсталыми слоями пролетаріата, заносили и туда идеи классовой борьбы, соціализма и политическихъ задачъ русской демократіи вообще и русскаго пролетаріата въ частности. Непрактично посылать агитаторовъ къ кустарямъ и сельскимъ рабочимъ, покуда остается еще такая масса работы среди фабрично-заводскихъ, городскихъ рабочихъ; но въ массѣ случаевъ соціалистъ-рабочій,

помимо своей воли, соприкасается съ этой средой, и онъ долженъ умѣть пользоваться этими случаями и понимать общія задачи соціальдемократіи въ Россіи“ (стр. 9—10).

Наконецъ, отмѣтимъ правильный взглядъ на отношеніе соціальдемократіи къ другимъ направленіямъ. Ни на минуту не поступаясь своею классовою программой, „русская соціальдемократія готова поддерживать тѣхъ русскихъ революціонеровъ, которые приходятъ на практикѣ къ постановкѣ соціалистической работы на почву классовой борьбы пролетаріата“ (11 стр.). Какъ борцы противъ русскаго абсолютизма, „соціальдемократы поддерживаютъ всякое революціонное движеніе противъ современнаго общественнаго строя, всякую угнетенную народность, преслѣдуемую религію, приниженное сословіе и тому под. въ ихъ борьбѣ за равноправность“. Болѣе того, они „готовы заключать союзы съ революціонерами другихъ направленій ради достиженія тѣхъ или другихъ частныхъ цѣлей, и эта готовность не разъ была доказана на дѣлѣ“ (стр. 14).

Есть, впрочемъ, основаніе надѣяться, что революціонеры изъ *соціалистовъ* не замедлятъ присоединиться къ соціальдемократической партіи. По мѣткому выраженію автора, „теоретическія соображенія доказываютъ, а практическая дѣятельность соціальдемократовъ показываетъ, что всѣ *соціалисты* въ Россіи должны стать *соціальдемократами*“. Крайне характеренъ слѣдующій фактъ. Предубѣжденнымъ противникамъ соціальдемократическихъ теорій дѣятельность петербургскаго „Союза Борьбы“ показалась до того неожиданною, что былъ пущенъ „комическій слухъ“, будто Союзъ есть организація не соціальдемократическая. Самая возможность подобнаго слуха показываетъ уже неправильность ходячихъ обвиненій соціальдемократовъ въ игнорированіи политической борьбы. Самая возможность такого слуха свидѣтельствуетъ уже о томъ, что многіе революціонеры, которыхъ не могла убѣдить *теорія* соціальдемократовъ, начинаютъ убѣждаться ихъ *практикой*“. (стр. 27).

Повторяемъ: брошюра особенно цѣнна тѣмъ, что она насъ знакомитъ изъ первыхъ рукъ съ дѣйствительнымъ состояніемъ нашего движенія, съ его жизненною практикой. Въ этомъ отношеніи мы не можемъ согласиться съ товарищемъ П. Аксельродомъ, который въ своемъ предисловіи склоняется къ мысли, что „въ общемъ движеніе наше еще только стремится къ той ступени развитія, которой вполнѣ соотвѣтствуетъ тактическая точка зрѣнія автора“. Впрочемъ, Аксельродъ основываетъ свое мнѣніе единственно на „заявленіяхъ болѣе молодыхъ товарищей, сравнительно недавно попавшихъ заграницу“, признавая въ то же время, что новѣйшія изданія нашихъ русскихъ товарищей и „Манифестъ“ соціальдемократическаго съѣзда въ Россіи вполнѣ отражаютъ взгляды, изложенные въ брошюрѣ. Не знаемъ, про

какихъ „молодыхъ“ товарищей говоритъ Аксельродъ; съ своей стороны мы имѣемъ основаніе утверждать, что болѣе молодая русская соціальдемократія, точнѣе, соціальдемократія, выросшая и дѣйствующая на почвѣ новѣйшаго массового движенія, въ общемъ уже *и адѣлѣ* примѣняетъ точку зрѣнія автора.

Во всякомъ случаѣ и „болѣе молодые заграничные товарищи“ могутъ съ удовольствіемъ отмѣтить, что *изложенныя суть брошюры цѣликомъ совпадаетъ съ редакціонною программою „Рабочаго Дѣла“*. Мы не можемъ не порадоваться этому совпаденію, которое ручается за то, что наша литературная дѣятельность заграницей будетъ вполнѣ соотвѣтствовать потребностямъ и запросамъ русскаго рабочаго движенія. Сознаніе полнаго согласія въ вопросахъ тактики между нами и русскими дѣятелями удвоитъ наши силы на служеніи общему дѣлу.

„Рабочее Знамя“. № 1-й. Органъ Русской Соціальдемократической Партіи. С.-Петербургъ, Май 1898 г.

Газета появилась черезъ два мѣсяца послѣ опубликованія Манифеста Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, и у читателя невольно должны были возникнуть вопросы, какія же причины вызвали одновременное образованіе *двухъ* соціальдемократическихъ партій? Въ какихъ отношеніяхъ находятся „россійская“ и „русская“ соціальдемократическія партіи? Враги соціальдемократіи навѣрное уже потирали руки отъ удовольствія, предполагая какіе-нибудь „расколы“ и „разногласія“ въ молодомъ еще соціальдемократическомъ движеніи русскихъ рабочихъ. Къ несчастію враговъ и на радость друзьямъ освободительной борьбы рабочихъ ни разногласій, ни раскола въ средѣ русскихъ соціальдемократовъ нѣтъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ и заявленіе редакціи „Рабочаго Знамени“, въ которомъ говорится: „Нашъ номеръ былъ почти законченъ, когда мы получили „Манифестъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи“, образовавшейся изъ слиянія „Союзовъ Борьбы за освобожденіе Рабочаго Класса“, группы, издающей „Рабочую Газету“ и „Общееврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“. Привѣтствуя это объединеніе, какъ одно изъ самыхъ отрадныхъ явленій въ русскомъ рабочемъ движеніи, мы высказываемъ надежду и увѣренность, что обѣ партіи будутъ дѣлать одно дѣло, двигаться къ одной цѣли и встрѣчаться на пути только для того, чтобы оказывать одна другой содѣйствіе. *Только безобразныя русскія условія, заставляющія борцовъ за рабочее дѣло дѣйствовать тайно, могли привести*

*къ одновременному образованію двухъ партій, стремящихся къ одной цѣли**). Но это отсутствіе полнаго объединенія всѣхъ революціонныхъ силъ не умаляетъ значенія совершившагося объединенія многихъ соціальдемократическихъ группъ въ двѣ партіи. Насколько можно судить по „Манифесту“, у насъ не только общая цѣль, но, повидимому, одинаковъ и путь, который долженъ привести насъ къ намѣченной цѣли. И въ такомъ случаѣ практическая дѣятельность уже въ ближайшемъ будущемъ приведетъ обѣ партіи не къ простому содѣйствію, а къ полному слиянію... Чѣмъ энергичнѣе будетъ революціонная дѣятельность, тѣмъ скорѣе произойдетъ и тѣмъ полнѣе будетъ совершившееся объединеніе. Это обстоятельство въ связи съ фактомъ постояннаго роста силъ и энергіи, которую русскіе революціонеры проявляютъ въ своей борьбѣ съ капитализмомъ и самодержавіемъ, даетъ намъ право выразить увѣренность, что недалеко то время, когда обѣ партіи соединятъ свои силы для общей работы, общей борьбы и общей побѣды!“

Мы съ удовольствіемъ можемъ заявить, что теперь это предсказаніе почти уже сбылось.

По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ всѣ соціальдемократическія организаціи Петербурга, Кіева, Екатеринослава уже объединились въ мѣстные Комитеты Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. Соціалистамъ въ Россіи приходится вести тяжелую борьбу съ организованной силой царизма, охраняющаго интересы враговъ рабочаго народа. Самодержавное правительство располагаетъ *единой* арміей шпіоновъ, жандармовъ и полиціи, *единой* всероссійской организаціей для борьбы съ рабочимъ движеніемъ. Тѣмъ болѣе необходимо прочное объединеніе революціонныхъ силъ всѣхъ россійскихъ соціальдемократовъ для борьбы съ общимъ врагомъ за освобожденіе рабочаго класса. Каждый шагъ на пути къ этому объединенію есть новый залогъ нашего успѣха въ этой борьбѣ.

Въ передовой статьѣ „Рабочаго Знамени“ обстоятельно выясняется „двойной характеръ объединительнаго движенія рабочаго класса: объединеніе внутреннее (рабочихъ данной страны) для сведенія первыхъ счетовъ съ своими ближайшими врагами, съ *своими* капиталистами, съ *своимъ* правительствомъ, и объединеніе *международное*, всеобщее — для уничтоженія всемірной власти капитала, уничтоженіе всего капиталистическаго строя съ его дѣленіемъ общества на классы имущіе и неимущіе, властвующіе и подчиненные“. Переходя къ настоящимъ задачамъ рабочаго движенія въ самой Россіи, авторъ говоритъ: „У насъ слишкомъ много такихъ общихъ задачъ, разрѣшимыхъ только общими усиліями рабочихъ всей Россіи.

---

*) Курсивъ нашъ.

„Только соединенными усиліями добьемся мы короткаго рабочаго дня и сколько-нибудь порядочной заработной платы, и тѣмъ положимъ основаніе освобожденію нашей личности изъ капиталистическаго ига.

„Только соединенными силами всего рабочаго класса всей Россіи намъ удастся порвать оковы полицейскихъ законовъ, заставляющихъ насъ сходиться тайкомъ, говорить втихомолку о томъ, что всего дороже, всего ближе нашему сердцу. Только соединенными усиліями мы добьемся права участвовать въ законодательствѣ, теперь находящемся цѣликомъ въ рукахъ нашихъ враговъ.

„Только объединившись въ одну дружину, мы сумѣемъ присоединиться къ міровой рабочей арміи, какъ сильный, испытанный въ борьбѣ гарнизонъ, чтобы участвовать въ послѣднемъ рѣшительномъ всемірномъ сраженіи, которое пролетаріи всѣхъ странъ дадутъ своимъ вѣковымъ врагамъ, чтобы навѣки освободиться отъ всякой неволи. . . . И мы убѣждены, что выражаемъ жгучую потребность всѣхъ нашихъ товарищей и что не въ пустынѣ прозвучитъ нашъ голосъ, когда, подражая великимъ учителямъ нашимъ, мы воскликнемъ: *„Пролетаріи всей Россіи — объединяйтесь!“*

Въ отдѣлѣ „Внутреннее Обозрѣніе“ говорится о причинахъ голода и преступныхъ дѣйствіяхъ царскаго правительства, которое не только само не хочетъ, какъ слѣдуетъ, помочь громадному народному бѣдствію, но запрещаетъ дѣлать это и частнымъ лицамъ, не дозволяетъ выяснять въ газетахъ ужасающихъ размѣровъ голода и т. д. Затѣмъ, по поводу годовщины закона 2-го іюня, выясняется значеніе этой побѣды русскихъ рабочихъ и въ то-же время стремленіе правительства и капиталистовъ „свести на нѣтъ“ дѣйствіе закона на практикѣ.

Въ „Хроникѣ“ русскаго рабочаго движенія помѣщены корреспонденціи съ десяти петербургскихъ и трехъ кіевскихъ фабрикъ и заводовъ, свѣдѣнія о массовыхъ арестахъ по всей Россіи въ ночь съ 11 на 12-е марта, а также краткія извѣстія о праздновaніи 1-го Мая въ разныхъ городахъ. Въ отдѣлѣ „Польша и Литва“ говорится о Майской демонстраціи въ Варшавѣ и Домбровѣ, о стачкѣ варшавскихъ наборщиковъ, изданіяхъ Польской Соціалистической Партіи и дѣятельности Общееврейскаго Рабочаго Союза.

Далѣе слѣдуютъ: некрологъ А. О. Сыцянко, талантливо написанное стихотвореніе въ прозѣ „Праздникъ весны“ и „75-ти лѣтній юбилей П. Л. Лаврова“.

Въ „Иностранномъ Обозрѣніи“ сначала идетъ общее введеніе о рабочихъ партіяхъ Западной Европы и сущности конституціоннаго образа правленія, а затѣмъ „Рабочая партія во Франціи и выборы 8-го мая 1898 года“. Въ заключеніе помѣщено, уже цитированное нами, заявленіе отъ редакціи.

Изъ этого перечня читатель можетъ судить о богатствѣ содержанія газеты. И въ редакціонномъ отношеніи № 1-й „Рабочаго Знамени“ составленъ очень умѣло. Можно лишь пожелать, чтобы поскорѣе возобновилось изданіе этой газеты, надолго, къ сожалѣнію, прерванное царскими башибузуками, арестовавшими типографію „Рабочаго Знамени“ по выходѣ перваго номера. Потребность въ соціальдемократической прессѣ все болѣе ростетъ. Это доказываетъ и одновременное появленіе мѣстныхъ рабочихъ газетъ въ разныхъ городахъ Россіи. Эти газеты подготовляютъ почву и являются предвѣстниками *центральнаго органа* Россійской Соціальдемократической Партіи, созданіе и *прочная организація* котораго составляютъ насущную потребность русскаго рабочаго движенія.

Сибирякъ.

„**Впередъ**“. Кіевская рабочая газета. № 4-й. Январь 1899 г. Изданіе Кіевскаго Комитета Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Прошлогодніе массовые аресты и звѣрскія преслѣдованія революціонеровъ слугами правительства не помѣшали нашимъ кіевскимъ товарищамъ продолжать успѣшную дѣятельность просвѣщенія и организаціи рабочихъ на борьбу съ капиталистами и самодержавіемъ.

Новымъ доказательствомъ этого является только-что вышедшій номеръ кіевской рабочей газеты „Впередъ“. Въ передовой статьѣ „Къ Новому году“ выясняется значеніе стачечной борьбы рабочихъ за улучшеніе ихъ экономическаго положенія и какъ „борьба рабочаго класса съ капиталистами привела его къ новому врагу“—царскому правительству, охраняющему интересы эксплуататоровъ, и „къ борьбѣ съ нимъ за политическія права“. Далѣе, на цѣломъ рядѣ примѣровъ изъ русской жизни наглядно изображается полное безправіе рабочаго класса и вопіющая неравноправность рабочихъ по сравненію съ фабрикантами. — Подъ конецъ обзора указывается, какъ на самое выдающееся событіе русской жизни за 1898 г., на объединеніе рабочихъ союзовъ борьбы въ Россійскую Соціальдемократическую Рабочую Партію.

Въ статьѣ объ изданныхъ Польскою Соціалистическою Партіей „Тайныхъ документахъ русскаго правительства по польскимъ дѣламъ“ указывается, что правительство всегда уступаетъ рабочимъ требованіямъ только изъ страха и что его вынужденныя уступки двусмыслены: „оно всегда старается свести ихъ къ пустякамъ съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы и рабочихъ задобрить, и капиталистовъ не разсердить“.

Затѣмъ слѣдуютъ статьи: „По Россіи“, „Майскій праздникъ“, „Хроника революціонной борьбы“ и кассовый отчетъ Кіевскаго Комитета. Изъ отчета видно, что съ 15-го марта 1898 г. по январь 1899 г. въ кассу поступило 1663 р. 55 к.

Въ заключеніе кіевскіе товарищи увѣдомляютъ, что „согласно постановленію перваго съѣзда русскихъ соціальдемократовъ, приложенному къ Манифесту Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи, Кіевскій Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса и Кіевскій Рабочій Комитетъ сливаются въ одно цѣлое, образуя изъ себя Кіевскій Комитетъ Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи.

Всѣ листки, брошюры, книжки, газета „Впередъ“ и другія изданія будутъ впредь выходить за подписью и печатью Кіевскаго Комитета Партіи.

Отъ души желаемъ кіевскимъ товарищамъ полнаго успѣха въ общемъ дѣлѣ, обѣщая имъ наше содѣйствіе.

С — къ.

Обиліе матеріала заставило редакцію отложить до второго номера слѣдующія статьи: „Изъ Орѣхово-Зуева“, „Къ хроникѣ рабочаго движенія на Уралѣ“, „Открытіе памятника Муравьеву-Вѣшателю въ Вильнѣ 8 ноября“, „О литовскомъ рабочемъ движеніи“, „Жизнь рабочихъ“ и др. изъ латышской газеты „Auseklis“, „Къ десятилѣтней годовщинѣ австрійской соціальдемократіи“ В. Адлера (переводъ), „Штуттгартскій съѣздъ“ и другія.

Редакція.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Петербургъ. Къ 1 марта 1899 г. содержались:

Въ Домѣ Предварительнаго Заключенія.

Антоновъ Конст., раб., арестованъ VIII, 1898 года. Андроновъ Сергѣй,—XII. Власовъ Конст., раб.,—X. Васильевъ Никиф., раб.,—XII. Галкинъ Семенъ, раб., — IX. Галкова Марина, раб., — XII. Гулинъ Михаилъ. Гердъ Влад.,—XII. Гольдманъ Юлія, надежд.,—XII. Гольдманъ Ольга, надежд.,—XII. Гуковскій Исаакъ,—VII. Зейдлицъ Оттокаръ, — V. Звѣздочетова Ольга,—XII. Зиновьевъ Георгій, раб., —XII. Ивановъ Вас., раб.,—XII. Корсакъ-Кулаженко, надежд.,—VII. Колышкевичъ Евг.,—IX. Кронбергъ Ив., раб.,—VIII. Козловъ Ал., раб.,—XII. Калабинъ Никол., раб.,—XII. Кучинскій Мих., раб.,—I. Ломашевъ Мих., раб.,—VII. Ломашевъ Артемій, раб.,—VII. Леоновичъ Вас.,—VIII. Мягкій Мих., раб.,—II, 1899 г. Менкесъ Вольфъ. Надѣина Варвара,—I, 1898 г. Никитинъ Петръ, раб.,—XII. Ногинъ Викт., раб.,—XII. Орловъ Сергѣй, раб.,—XII. Пашковъ Григ., раб., —XII. Петерсонъ Ал., раб.,—V. Погаловская Бела, модистка изъ Бреста, отбыв. наказаніе. Принцовъ Яковъ, мед., — X. Разовская Рев., учит. изъ Бреста, отбыв. наказаніе. Рейрихъ Ал., — II. Реиморъ Оскаръ, раб.,—VII. Стражъ Раиса, раб.,—VII. Сухановъ, статистикъ, — III. Сарнэ Эстера, модистка изъ Бреста, отбыв. наказаніе. Татариновъ Влад., статистикъ,—XII. Тяжеловъ Ал., студ.,—I, 1899 г. Тюшковъ Вас., раб.,—IX, 1898 г. Феоктистовъ Пав., раб., — V. Фридманъ Рувимъ, раб.,—VII. Федоровъ Евгеній, д-ръ,—VII. Филипповъ Ананій, раб.,—VIII. Хановъ Вас., раб.,—VIII. Цедербаумъ Сергѣй, студ.,—XII. Шехтеръ Конст., мед.,—XII. Шкляревичъ Влад., студ.,—VII. Яковлева, рождеств.,—II.

Затѣмъ, кромѣ помѣщенныхъ въ Хроникѣ арестовъ № 9-10 Листка „Работника“, въ Домѣ Предварительнаго Заключенія содержались:

Афанасьева Софья, арестов. IX, 1898 г. Акимова Таисія. Бассъ Янкель, раб.,—VII. Бабочкинъ Мих. раб.,—XII. Бабочкинъ Никиф., —XII. Вейнменкеръ,—VII. Банко Мих., раб.,—X. Дютловъ, раб.,—IX. Звягина Ольга, мед., — III. Канцель Григорій, мед.,—XII. Канцель Лид.,—XII. Кисилевская Лина, учит.,—III. Евсѣевъ, раб.,—VII. Кавенокъ Голда изъ Бѣлостока. Латышевъ Вас., раб.,—VII. Ладыгинъ Василій, раб.,—VII. Лурье Мих. и Аронъ,—VII, 1897 г. Мироръ, раб.,—VII, 1898 г. Миссуна, техн.,—XII. Мельниковъ,—VII. Писарева Авг., бест.,—IX. Пашковъ Григор., раб.,—XII. Смирновъ

Михаилъ, пом. прис. повѣр.,—хп. Сироткинъ, раб.,—х. Сотникова Ольга, бест., — іх. Удинцова, бест., — і, 1899 г. Фроловъ Андрей, техн.,—п, 1898 г. Цедербаумъ Над., бест.,—хп. Шилингеръ,—хп. Шелаевъ Ив., раб., — хп. Эдельманъ, изъ Кіева. Яковлевъ Мих., раб.,—v. Явситинковъ, раб.,—vп.

Въ Петропавловской крѣпости.

Андреевъ Яковъ, раб., арестов. і, 1898 г. Буличъ Ник., чинов., —ш. Вознесенскій Влад., стат.,—ш. Вейншенкеръ,—vп. Евсѣевъ Ал., раб.,—vп. Лурье Ааронъ,—vп. Лурье Мих., ремесленн.,—vп. Мельниковъ, горный студ.,—vп. Роммъ Илья, врачъ,—vп. Свѣтловъ, раб.,—vп. Сироткинъ,—х. Тесслеръ, изъ Кіева,—ш. Шиллингеръ Іосифъ,—vп. Эповъ Анд.,—ш. Эдельманъ, изъ Кіева,—ш.

Кромѣ указанныхъ въ Хроникѣ № 9-10 Листка „Работника", въ Петропавловской крѣпости содержались: Соммеръ Ив., арест. vп, 1898 г. и Сухановъ, статист.,—ш.

Въ Выборгской тюрьмѣ (Крестъ).

Берманъ, трубочистъ изъ Вильны. Бусловичъ Берко. Гахбергъ Михель. Голдацкій Ханмъ. Гонтманъ Гершъ. Гонтманъ Пат ап ъ. Добашинъ Иванъ. Евстигнѣевъ Николай. раб. Засоркинъ Петръ. Ивановъ Ник. Іонесъ Шлема Краучунасъ Иванъ. Кобуковскій Антонъ. Левинъ Абрамъ. Лясковскій Иванъ. Мертенсъ Людвигъ. Медоковскій Мовша. Михлисъ. Осиповъ. Очицкій Брониславъ. Петровъ Николай. Сарно Авси Цухеръ Мееръ.

Въ Домѣ П. З. содержатся, какъ уголовные, за участіе въ стачкѣ 14—16 Дек. 1898 г.

Якушевъ Алекс. Алексѣевъ. Птюшкинъ Арс. Архиповъ Андрей. Басалаевъ Викторъ. Ястребовъ Арс. Козловъ Ефимъ. Алексѣевъ Петръ. Сергѣевъ Еф. Волковъ Вас. Григорьевъ Григ. Дроздовъ Фома. Николаевъ Петръ. Рыжевъ Ив. Маловъ Ив. Холевъ Ив. Никитинъ Алекс. Федоровъ Петръ. Алексѣевъ Анд. Медовниковъ Влад. Филипповъ Фед. Никитинъ Пот. Шыряевъ.

Кромѣ нихъ, во время декабрьской стачки были взяты (многіе уже указаны въ спискахъ выше): Канцель Григ., мед. и его жена Лидія (урожденная Цедербаумъ), курс. Цедербаумъ Серг., студ., и Надежда. Антроповъ. Шехтеръ Конст., мед. Гольдманъ Ольга и Юлія, надежд. Смирновъ Мих. Миссуна, Черкесъ и Макаровъ — технологи. Гердъ Влад., директоръ одного пансіона. Татариновъ Вл., стат. Звѣздочетова Ол., учит. Васильевъ. Рабочіе въ Д. Пр. Закл.: Цыгановъ Мих. Филипповъ Аннаній (?). Соколовъ Вас. Корольковъ Никита. Пышкинъ Никиф. Пѣтуховъ Степ. Васильевъ Ос. Платоновъ Ив. Кубаревъ Ив. Ив. Хорьковъ Ив. Рябой Ив. Кривой Афан. Андреяновъ Гр.— Въ Рожд. части: Ногинъ. Орловъ Сергѣй. Зиновьевъ. Калабинъ Никита. Васильевъ Никиф. Бабочкинъ. Галкова Марина. Шумалина. Петрова. Васильева. Ястребова.

Приговоры.

Изъ отправленныхъ въ прошломъ году въ ссылку назначены или находятся уже на мѣстахъ:

Долининъ, инженеръ механикъ, морякъ, по лахтинскому (народовольческому) дѣлу, Мандельштамъ съ женой и Бѣловъ, раб.,— въ Верхоянскѣ. Смирновъ и Тулуповъ — Верхоянскій округъ. Купцовъ изъ Одессы, Кособоловъ и Винокуръ — въ Вилюйскѣ. Лурье — въ Олекму. А. М. Шулятикова и Распутинъ—въ Нижнеколымскѣ. Митровъ. Бауманъ. Захарова и Смедовичъ—въ г. Орловѣ Вятской губ. Снятковъ Фед. Фед., раб. — въ с. Рыбенскомъ Канискаго у., Енисейской обл.; дорогой его помѣстили спать съ уголовнымъ, который укралъ у него жилетъ, книгу и 35 рублей денегъ. Мелентьевъ Н. Г., интелл.—въ Тамбовѣ (по собств. выбору).

Въ августѣ сосланъ этапомъ въ Вятку П. Д. Андреевъ на 4 года, студ. Акад. Худ. Уѣзжая онъ былъ нервно разстроенъ, такъ что въ пересыльной тюрьмѣ ему дѣлали соленыя ванны; поссорился съ смотрителемъ и три дня морилъ себя голодомъ. — Въ Вятку же сосланы: А. В. Неустроевъ, студ. юристъ 3 курса. на 4 года. Л. Г. Поповъ, на 4 г. А. С. Александровъ, рабоч. на 3 г. Андр. Медовъ, раб. Алекс. Соловьевъ, раб. Серг. Шамаринъ, раб. Ал. Ячменниковъ, раб. Анастасія Ильяшева, рождеств. Инна Смедовичъ, бывш. рожд. Пелагея Бобкова, работница.

Въ ночь съ 9-го на 10-е марта арестованы 16 человѣкъ, повидимому, по поводу выхода 5-го номера „Рабочей Мысли". У кого-то взято 150 экземпляровъ, у одной 15 и у нѣкоторыхъ по одному экземпляру газеты. Между прочими взяты: пріѣхавшій изъ Вильно гимназистъ Гольманъ, братъ сидящихъ. студенты —Барабанщиковъ и Петровъ, бестужевки—Жилина и Безрукова.

Въ Шлиссельбургской крѣпости сидятъ:

1) Антоновъ Петръ. рабоч., 2) Ашенбренеръ Мих., полковникъ 3) Ивановъ Вас., 4) Ивановъ Сер., 5) Лопатинъ Гер., 6) Лукашевичъ Зос., 7) Морозовъ Ник., 8) Новорусскій Мих., 9) Поливановъ Петръ, 10) Поповъ Мих., 11) Стародворскій Ник., 12) Тригони Мих., 13) Фигнеръ Вѣра, 14) Фроленко Мих.

Москва. Въ Пересыльной тюрьмѣ собралась партія въ 20 человѣкъ для отправки въ Восточную Сибирь, большинство въ Якутскую область.

Таисія Акимова, курсистка и Егоровъ, учит. город. училища, взяты 5 марта 1895 г въ Москвѣ; обвинялись въ террористическихъ замыслахъ. Но и за одни только „замыслы" ихъ приговорили на 3 года въ одиночное заключеніе въ Петропавловской крѣпости и на 10 лѣтъ въ отдаленнѣйшія мѣста Якутской области. Срокъ ихъ отсидки кончился 14 февраля 1899 года.—Кромѣ

нихъ по тому же дѣлу привлекались: Василій Бахаревъ, студ., — умеръ во время слѣдствія отъ тифа, — и Распутинъ, студ. Послѣдній былъ приговоренъ одинаково съ Акимовой и Егоровымъ, но послѣ 2-хъ лѣтъ одиночнаго заключенія подалъ на высочайшее имя покаянную и тогда же былъ отправленъ въ Нижне-Колымскъ.—Александровъ, Михаилъ Степановичъ, арест. 19 апрѣля 1894 г. по народовольческому дѣлу. Съ тѣхъ поръ сидѣлъ сначала въ Петропавловской крѣпости, а потомъ 3 года въ Крестахъ въ Спб.; теперь (съ 21, I) идетъ на 5 лѣтъ въ Якутскую обл.—Браудо Васил.; былъ сосланъ въ Олекму на 8 лѣтъ, но съ дороги изъ Иркутска возвращенъ въ Петербургъ и присоединенъ къ привлекавшимся по дѣлу о народовольческой типографіи 24 іюля 1896 г. Сидѣлъ въ тюрьмѣ съ 19 апрѣля 1894 г. до сихъ поръ; идетъ въ Якутскую обл. на 8 лѣтъ. — Ергинъ Александръ, арест. въ декабрѣ 1895 г.; съ тѣхъ поръ сидѣлъ въ одиночномъ заключеніи по дѣлу о народовольческ. типографіи; идетъ на 8 л. въ Якутскую обл. Изъ Спб. же Катинъ-Ярцевъ, мед., Богдановъ и г-жа Давыдовичъ.—Е. Барамзинъ, изъ Воронежа, куда онъ былъ передъ тѣмъ высланъ изъ Казани по дѣлу провокатора Остряпина, и Ряховскій: оба взяты въ Воронежѣ осенью 1898 г. за организацію рабочихъ кружковъ.—7 евреевъ рабочихъ изъ Западнаго Края; они безъ всякихъ средствъ и страдаютъ отъ цынги.

Въ іюлѣ 1898 года отсюда отправлены въ Восточную Сибирь: Панкратовъ въ Вилюйскъ; былъ арестованъ въ 1884 г. въ Кіевѣ и приговоренъ за вооруженное сопротивленіе къ смертной казни, которая по несовершеннолѣтію была замѣнена заключеніемъ въ Шлиссельбургской крѣпости; тамъ онъ сидѣлъ до сихъ поръ.

Арестованные 11 марта 1898 г.: Солодухо Конст. и Вановскій Викт. (находится въ больницѣ) сидятъ; остальные освобождены: Щербаковъ Сергѣй, просидѣлъ 2 недѣли (выдавалъ). Вановская Ольга, сидѣла 1 мѣс. Варыпаевъ Серг. — 3 мѣс. Цурюпа, освобожденъ VII 1898 г. Водагинскій—VIII. Варыпаева Анна—X. Карповъ Левъ—XI. Бискъ Ив.—XI. Ситнинъ Ксеноф.—X или XI. Любимовъ Алексѣй—X или XI. Павликовская Елисав.—XII или I. Милявскій. Покровскій. Малининъ. Гришинъ Афанас., раб. Орловъ Ив., раб. Козьминъ Ив., раб. Курочкинъ Пав., раб. Вановскій Александръ, освоб. 3 IV 1899 г. Сугробовъ Алексѣй, раб.—передъ Пасхой.

Одесса. Въ тюрьмѣ, во флигелѣ для отбыванія наказанія. Взятые въ Николаевѣ 21 января 1898 г. и переведенные въ концѣ апрѣля того же года въ Одессу: Явичъ Николай, 22 л., переплетчикъ. Кубеліусъ Викентій, 33 лѣтъ, столяръ, обвиняется въ устройствѣ рабочей кассы и библіотеки и храненіи нелегальной литературы. Коротковъ Романъ, 41 годъ, столяръ, обвиняется въ устройствѣ кассы, организаціи рабочихъ кружковъ и въ „отвращеніи рабочихъ отъ православія и монархизма“.—Эльцинъ, 22 л.,

студ., обвинялся въ распространеніи прокламацій; 5-го марта отправленъ на 2 года въ Могилевскую губернію подъ надзоръ полиціи. Березинъ. Левандовскій. Файнлейбъ Александръ, чернорабочій, арестованъ въ августѣ 1898 г. въ Черкасскѣ, просидѣлъ въ Кіевѣ 4 мѣсяца; по освобожденіи пріѣхалъ въ Елисаветградъ, гдѣ былъ снова арестованъ и переведенъ затѣмъ въ Одессу; обвиняется въ пропагандѣ и распространеніи нелегальной литературы среди рабочихъ. Рабиновичъ Іуда, 18 л., интеллиг., обвиняется въ занятіяхъ съ кружками рабочихъ, въ устройствѣ рабочей библіотеки и въ распространеніи лоттер. билетовъ съ нелегальною цѣлью. Зивъ Григорій, медикъ, изъ Кіевскаго университета уволенъ, перешелъ въ Казань, гдѣ арестованъ; обвинялся въ занятіяхъ съ кружками рабочихъ.—Бронштейнъ Левъ, 21 г., интеллигентъ, арестованъ въ Николаевѣ, обвин. въ организаціи Южно-Русскаго Рабочаго Революціоннаго Союза, въ составленіи, гектографированіи и изданіи устава Союза и газеты „Наше Дѣло“, въ занятіяхъ съ рабочими и въ распространеніи нелегальной литературы. Въ связи съ нимъ: Соколовскій Илья, интеллигентъ, арестованъ въ февралѣ 1898 г.; обвин. въ соучастіи съ Бронштейномъ при изданіи газеты и проч. Швиговскій, садовникъ-французъ, арестованъ въ январѣ въ Николаевѣ; обвин. также въ соучастіи съ Бронштейномъ. Гуревичъ, 26 л., интеллигентъ, арестованъ въ Кременчугѣ въ январѣ; обвин. въ гектографированіи и распространеніи прокламацій въ Николаевѣ и перевозкѣ нелегальной литературы. Нудельманъ Эммануилъ, 21 г., модельщикъ, арестованъ въ Елисаветградѣ въ мартѣ; обвин. въ распространеніи нелегальной литературы, организаціи рабочихъ кружковъ и въ принадлежности къ Южно Русскому Рабочему Революціонному Союзу. Даргольцъ Михаилъ, 28 л., столяръ, обвин. въ организаціи кружковъ и распространеніи нелегальной литературы. Гохбергъ Максимъ, 26 л., студ., арестованъ въ мартѣ; обвин. въ составленіи и распространеніи прокламацій. Мухинъ Иванъ, 30 лѣтъ, мастеровой на электро-технической фабрикѣ, арестованъ въ Николаевѣ 21 января; обвин. въ организаціи рабочихъ кружковъ, въ распространеніи нелегальной литературы и содержаніи конспиративной квартиры. — Соколовскій Григорій, интеллигентъ, арестованъ 21 января въ Николаевѣ; обвиняется въ организаціи кружковъ. — Лысенко Демьянъ, 26 л., юристъ, контролеръ Юго-Западныхъ желѣзн. дорогъ, арестованъ въ мартѣ 1898 года въ вагонѣ желѣзной дороги; обвиняется въ принадлежности къ Кіевскому Рабочему Союзу, доставкѣ нелегальной литературы и сношеніи съ нѣкоторыми революціонными дѣятелями въ Кіевѣ.—Каменецкій Левъ, 26 л., столяръ, арестованъ въ апрѣлѣ 1898 г. въ Елисаветградѣ; обвиняется въ организаціи рабочихъ кружковъ. Доринъ Николай, 48 л., слесарь, обвиняется въ принадлежности къ Южно-Русскому Рабочему Революціонному Союзу и въ под-

готовкѣ рабочихъ къ стачкѣ. — Гринштейнъ, 21 г., слесарь, арестованъ въ Одессѣ въ сентябрѣ 1897 г.; отбывалъ наказаніе ($1^1/_2$ года) по дѣлу Вайнштейна 1896 года и дѣлу Макадзюба 1897 г.; привлекается теперь по николаевскому дѣлу, обвин. въ доставленіи туда литературы.

Въ женскомъ флигелѣ. Гранковская, 40 л., интелл. Даргольцъ (бывшая Липовецкая), швея, арестована 10 марта 1898 г. Соколовская М., 25 л., интеллиг., арестована 22 января 1898 г. и Соколовская С., 28 л., интеллиг., арестована 28 февраля — обѣ по николаевскому дѣлу. Вольфзонъ Ольга, 21 г., швея, обвиняется въ организаціи кружковъ въ Кіевѣ, Одессѣ и Екатеринославѣ, въ распространеніи нел. литературы и какъ членъ Кіевскаго Союза Борьбы. Мысницкая, арестована въ іюлѣ 1898 года, увезена въ Москву.

24 декабря 1898 г. арестованы: Корнблюмъ, массажистка, освобождена 23 февраля и выслана въ Кишиневъ; Рахманъ и Розенбергъ, освобождены 23 февраля и высланы на родину въ Бендеры; Гинзбергъ Акимъ, студентъ, рецидивистъ, Гинзбергъ Адель, слушательница Одесскихъ зубоврачебныхъ курсовъ и Мальцманъ Лазарь, интеллигентъ, освобождены 3 марта до окончанія слѣдствія; Мальцманъ Борисъ, инт.

Харьковъ. Въ іюлѣ 1898 г. арестовано 32 челов.

Казань. Недавно было арестовано, по слухамъ, 37 челов., изъ нихъ много интеллигентовъ.

Въ *Бѣжецѣ* (Орловской губ.). IX 1898 г. арест. 17 челов.

Вологда. Федорченко, высланному сюда три года тому назадъ, наказаніе продолжено еще на два года.

Воронежъ. Окончилось дѣло арестованныхъ осенью 1897 г. по рабочему дѣлу 28 челов. Приговоры: Егоръ Барамзинъ и Ряховскій на 3 г. въ Восточную Сибирь; Лидія Лойко (отбывшая 8 л. въ Якутской обл.) на 2 г. въ Западную Сибирь. Остальные разосланы по разнымъ городамъ Европейской Россіи. Въ числѣ ихъ: Испалатовъ, врачъ. Сыцянко (повѣсился въ тюрьмѣ). Орловъ М. П.; былъ въ 1885 г. высланъ въ Восточную Сибирь и по Якутской исторіи попалъ на каторгу; вернулся въ 1896 г. Мазуренко С. П., офицеръ. Гусевъ, раб. Рыбаковъ Ив., раб. Петинъ М. Ѳ., офицеръ. Добряковъ, учитель техническаго учил. Крабъ, Ширкинъ. Пушкаревъ—служащіе въ желѣзно-дорожн. управленіи. Черенковъ, служащій въ губернской земской управѣ. Часовниковъ. Чернышъ. чиновн. Колгинъ. Шнейдеръ. Бер. Росляковъ. Матвѣевъ. Костомаровъ. Жилинъ.—Предатели Есманскій и Метанниковъ.

Елисаветградъ. Въ мартѣ 1898 г. взято 12 чел.

Екатеринославъ. Въ январѣ сего года взятъ слесарь по кременчугскому дѣлу. — Въ мартѣ 1898 года арестовано 30 челов. (а не 60, какъ было сказано въ № 8 Листка „Работника"); въ томъ числѣ — Орловъ, учитель; Эдельбаумъ; Дамскій, раб; Левина Роза, Полякъ, Рабиновичъ и др.

Маріуполь. Бѣлоусовы Семенъ и Илья, взятые въ октябрѣ 1898 г. по ростовскому дѣлу, освобождены.

Орелъ. VIII 1898 г. арест. студ. Русановъ, увезенъ въ Москву.

Полоцкъ. Сидятъ: Усышкинъ Хацкель Шалытъ В., слесарь, и Лейбъ-Ица, слесарь. Перевезены сюда изъ Витебска.

Ростовъ на Дону. Арестованы: Зеликманъ Марія, Франкфуртъ Михаилъ, Бѣлоусова Ф. и одинъ солдатъ.

Таганрогъ. VI 1898 г. арестованы Гертманъ, слесарь, и еще нѣсколько рабочихъ. По тому же дѣлу взято было много рабочихъ по другимъ городамъ. У Гертмана найдено много литературы. На допросахъ онъ держался замѣчательно хорошо и жандармамъ черезъ него ничего не удалось открыть. Ходятъ теперь слухи, что Гертманъ отравился.

Юзово. VI 1898 г. здѣсь арестовано 5 рабоч.: машинистъ Кашивенко, Черновъ и др. По этому дѣлу былъ арестованъ солдатъ, ефрейторъ желѣзно-дорожнаго батальона, Маркіянъ Кашивенко. Теперь онъ снова находится въ ротѣ.

Енисейскъ. Ванѣеву, высланному сюда въ февралѣ 1897 г. на 3 года, наказаніе продолжено еще на два года „за содѣйствіе побѣгу" Махновца, хотя Ванѣева въ то время не было въ городѣ и онъ не имѣлъ физической возможности не только содѣйствовать, но даже и знать о побѣгѣ.

Красноярскъ. Студенту Красикову, высланному сюда X 1895 года на 3 г., продолженъ срокъ ссылки безъ объясненія причины.

Свѣдѣнія изъ Кіева, Сѣверо-Западнаго Края, Польши и проч. за недостаткомъ мѣста отложены до слѣдующаго номера „Р. Д."

ДОЗНАНІЕ *).

(сказка)

До грозной Щуки вѣсть дошла, —
Доносчикамъ рѣчнымъ хвала! —
Что, дерзкимъ воспылавъ задоромъ,
Карась задумалъ заговоромъ
Искоренить весь щучій родъ.
„Что скажетъ добрый нашъ народъ
Про этихъ бунтарей коварныхъ,
Безбожниковъ, неблагодарныхъ!
Не Богъ ли власть намъ, щукамъ, далъ
Надъ всѣми рыбами въ рѣкахъ?
Ахъ, онъ, проклятый радикалъ!
Онъ завтра-жъ будетъ въ кандалахъ!
И я клянуся головою,
Что этотъ заговоръ раскрою!“
Такъ наша Щука вопіетъ
И Карася къ себѣ зоветъ.
Карась былъ бунтовщикъ отважный, —
Онъ не сробѣетъ предъ судомъ;
Послѣдствія ему не важны...
Онъ молитъ Бога объ одномъ,
Чтобъ заговоръ открыться бы не могъ;
Карась былъ честенъ — видитъ Богъ!...
—„Свою виновность отрицать,
Карась, Вы будете едва-ли?“
— „Почтительно прошу сказать,
За что меня арестовали?“
У Щуки точныхъ данныхъ нѣтъ,
Но говоритъ она въ отвѣтъ:
— „Любезнѣйшій, я очень уважаю,
Да было бъ то извѣстно Вамъ,
Всѣхъ тѣхъ, кого я привлекаю
По политическимъ дѣламъ!
Хотѣла бъ всей душой своей
Окончить слѣдствіе скорѣй;

*) Авторъ — заключенный въ Петропавловской крѣпости.

Вы сами тормозите дѣло!
Вы разсказать должны мнѣ смѣло
О всемъ. Я другъ Вамъ, а не врагъ!
Не слушайте всѣхъ рыбьихъ вракъ!
Вы скажете мнѣ: „отрицаю!“
Но я то, вѣдь, отлично знаю,
Что Вы замѣшаны кой въ чемъ,
Конечно, очень въ небольшомъ...
Но, слыша Ваши отрицанья,
Я прилагаю всѣ старанья,
Чтобы улики подыскать,
И можетъ быть... Кто-жъ можетъ знать!
При этомъ можетъ, вѣдь, открыться,
Что мнѣ теперь зо снѣ не снится;
А кто заставилъ насъ копаться?...
Нѣтъ, лучше Вамъ самимъ сознаться,
Любезнѣйшій мой карасекъ“!..
— „Тебя надую, куманекъ!
Я на себя вину приму,
Но цѣлый заговоръ спасу...
Я прокламаціи читалъ!“
Карась подумавши сказалъ.
— „Ну, а знакомы-ли съ Ершомъ?“
— „Коли скажу, что не знакомъ,
Возникнутъ хуже подозрѣнья;
Сознаться лучше, безъ сомнѣнья...
Я съ молоду его знавалъ
И часто у него бывалъ!“
— „Гдѣ видѣлись въ послѣдній разъ?“
— „Конечно, прослѣдили насъ;
Да и не станутъ гнать козявку!“
Карась тотчасъ назвалъ Селявку.
— „У ней недавно вмѣстѣ были
И за здоровье Ваше пили;
Болтали долго всякій вздоръ —
Невинный самый разговоръ;
Что-бъ показать, что онъ таковъ,
Я приведу десятокъ словъ...“
И Щукѣ разсказалъ Карась
Какъ онъ, къ Селявкѣ обратясь,
Сказалъ, что онъ у береговъ
Недавно видѣлъ рыбаковъ.

Тотчасъ-же Щука шлетъ приказъ
Ерша съ Селявкой тайно взять.
— „Я научу, мерзавцы, Васъ,
Какъ заговоры затѣвать!“
Ершъ взятъ на мѣстѣ преступленья:
Онъ весь, отъ ногъ до головы,
Одѣтъ какъ будто для сраженья —
Не скрылъ онъ ни одной иглы.
— „Зачѣмъ оружіе хранили,
Скажите, Ершъ, Вы у себя?“
— „Такъ предки всѣ мои ходили,
Порода такова моя!“
— „Но для спокойствія опасно
Хранить оружье у граждан;
И ужъ, конечно, не напрасно
Былъ циркуляръ объ этомъ данъ!“
— „А какъ его я могъ читать?
Я жилъ одинъ въ глуби затона...“
— „Никто не можетъ оправдать
Себя незнаніемъ закона!
Но къ сожалѣнью не въ одномъ,
Васъ обвиняютъ также въ томъ,
Что тайно вы образовали
Сообщество, и что желали
Произвести переворотъ
Въ порядкахъ мирныхъ здѣшнихъ водъ;
Я ужъ давно веду дознанья...
Вотъ здѣсь всѣ эти показанья!
Детали всѣ ужъ знаю я.
Вы можете вину свою
Сознаньемъ облегчить...“ — „Себя
Виновнымъ я не признаю!“
— „А между тѣмъ ужъ нѣтъ сомнѣнья,
Что Вы свершили преступленья!
И Ваши многіе друзья
Сознались; въ томъ клянусь Вамъ я;
Вотъ Вамъ...“ и Щука прочитала
Все, что отъ Карася узнала.
„А, значитъ предалъ онъ, подлецъ!“
Вскричалъ обманутый боецъ:
„Ужъ видно показанья честны,
Коли и мелочи извѣстны!“

Ему и въ мысли не прійди,
Что только мелочи одни.
„Такъ знайте-жъ: да, весь этотъ строй
Съ его мертвящею нуждой
И съ деспотизмомъ Вашимъ гнуснымъ
Я презираю! Вамъ послушнымъ
Не буду! Да, мы замышляли!
Но отыскать насъ всѣхъ едва-ли
Удастся Вамъ! Карась предать
Хотѣлъ, но онъ не могъ назвать,
Кто третій съ нами былъ тогда,
И не узнать Вамъ никогда!“
— „А! значитъ трое Васъ, друзья!“
Смекнула Щука про себя
„...И если-бъ Вы меня пытали,
Вы ничего бы не узнали!...“
Селявка чуть не обмерла,
Когда была приведена.
Клялась святыми, небесами,
Она преступными дѣлами
Не занималась и не знала,
За что въ тюрьму она попала.
— „Да, тяжки наши обвиненья;
Къ Вамъ быть не можетъ снисхожденья:
Вѣдь Вы стояли во главѣ,
Все это, вѣдь, извѣстно мнѣ!“
— „Но мнѣ-ли, мнѣ-ль, Селявкѣ малой
Такою тѣшиться забавой?
И кто-бы слушать сталъ меня?
Свидѣтель Богъ — невинна я!“
— „Эхъ, дура, дура! Вижу сразу;
Но прежде я тебя поглажу!
О, нѣтъ! Напрасно Вы такъ скромны, —
Вы образованы, способны;
Я это вижу по всему,
Дивлюсь я Вашему уму!
И всѣ товарищи твердятъ,
Что Васъ они боготворятъ!“
— „Но кто же, кто?!“ — „Ну, Ершъ, Карась!..“
Сказала Щука, горячась.
„Ну, да... прибавила она,
Какая-бъ ни была вина,

Пока еще не будетъ поздно,
Исправить это дѣло можно;
При томъ условіи, конечно,
Что Вы сейчасъ чистосердечно
Свои ошибки объясните!"
— „Я рада; въ чемъ онѣ, скажите!"
— „Въ квартирѣ Вашей какъ-то было
Собранье..." — „Право, я забыла!..."
— „Былъ Ершъ, Карась, а третій кто?
Вы намъ должны назвать его,
Или поплатитесь сама!..."
Селявка назвала Сома...
Но я не точенъ! По врозванью
Она не знала звать его,
И Щука лишь по описанью
Врага узнала своего,
„Скажите! Сомъ! И кто бъ узналъ,
Что онъ опасный радикалъ?
Подумать это просто больно!
Ему ли не жилось привольно?"—
Онъ лично Щукѣ былъ знакомъ
И самъ жилъ маленькимъ князькомъ! —
Но время нечего терять,
Сома пришлось арестовать.
И что-же, что-же оказалось?
Въ его квартирѣ сохранилось
Все, что всего было важнѣй
Для заговорщиковъ-вождей:
И около двухсотъ страницъ
Документовъ, и списки лицъ,
Которымъ можно довѣрять
И порученія давать.
Что-же? выборъ былъ не плохъ:
Сома кто-жъ заподозрить могъ?
И если бъ не попуталъ грѣхъ
Ерша и Карася, то... Эхъ!
Да въ томъ-то, вѣдь, и вся бѣда
Бываетъ Ваша, господа!
Вы честны, смѣлы — грѣхъ сказать,
Но не умѣете смолчать!...

Пескарь.

**Отчетъ кассира „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ"
съ 12-го ноября 1898 г. по 10-е марта 1899 г.**

Приходъ:

Остатокъ отъ прежняго счета фр. 110.85, отъ Лл. на рабочую литер. 100.—, проц. отчисленіе за сент. и окт. „с.-дем. кружка" 6.10, изъ Берлина (чер. Гр.) 24.55, за литературу 199.45, сборы (АБС) 75.96, по листку изъ Берна 5.50, сборы въ Цюрихѣ 195.40, сборы въ Бернѣ 50.55, по листку въ Бернѣ 8.—, отъ Москвичей (50 р.) 133.50, отъ кружка въ Б. 32.69, изъ Вѣны 15.—, пожертвовано 2.671.30, елка 35.75, отъ москвичей 25.—, Санъ-Ремо 5.—, черезъ Бернца 44.80, отъ М. въ возвратъ долга 20.—, изъ Женевы съ вечеринки 29.90, Зажеля 15.—, изъ Л—на 27.50, за литературу (50 р.) 133.—, разн. 21.90, на раб. литер. 5.—, изъ Берна 148.—, рефераты въ Ц. 125.78, пожертвовано 172.83, въ пользу Партіи изъ Берл. 18.25, изъ М. (200 м.) 246.30, на литерат. 3.50, изъ Парижа (чер. Л.) 70.—, чер. болгарина въ Бернѣ 5.—, съ болгарскаго реферата 5.—, отъ „А. изъ Г." (82 м. 50 пф.) 101.47, изъ Парижа (чер. К.) 150.—, по листку изъ Лозанны 12.—, изъ Монпелье 41.25, изъ Ліона 8.—, изъ Москвы (25 р. чер. Г.) на издан. „Задач. рус. соц.-дем." 66.50, на раб. лит. 1.70.

Черезъ К. 123 м. 50 пф., по листку № 14 загр. союза польск. соц.-дем. 11 м. 50 пф., отъ V 20 мар., отъ К. М. на литер. 112 м. 50 пф., за литер. отъ II—30 м., за лит. отъ В. 10 м., за лит. отъ I—4 м., за лит. отъ „ВII" 8 м. Итого фр. 392.98.

Всего фр. 5.560.26

Расходъ:

Типографскіе расходы фр. 2.411.60, почтовые расх. 115.30, разные расх. 93.30, гектографъ и бумага 15.85, перевозка литературы 250.—, по администраціи 120.—, поѣздки 290.50, чужія изданія 113.85, за нѣмецк. литер. (80 м.) 98.40, конспиративные расходы 1.043.80, за печать 4.—.

Загран. союзу польск. с.-дем. 11 м. 50 пф., старый долгъ 100 м., почтов. расх. 19 м. 80 пф., конспир. расх. 11 м. 10 пф., расходы по складу 76 м. Итого фр. 268.83.

Всего фр. 4.825.23

Осталось въ кассѣ фр. 735. 3

Примѣчаніе. Взносъ въ 75 марокъ отъ гр. Герб. Бисмарка, а также нѣкоторые другіе мелкіе взносы изъ Германіи могутъ быть помѣщены лишь въ слѣдующемъ отчетѣ кассира Союза Рус. Соц.-демократовъ. Въ слѣдующемъ же отчетѣ будутъ помѣщены и взносы изъ Австріи.

Кассиръ.

Отчетъ кассира заграничной организаціи „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи **и Польшѣ“** съ 20-го ноября 1898 г. по 10-е марта 1899 года.

Приходъ:

Остатокъ отъ прежняго счета фр. 114.94, евр. рефератъ въ Бернѣ 28.50, Лондонъ, листокъ № 63—31.50, сборы въ Бернѣ 5.25, на изд. „Манифеста коммун. п.“ 50.—, отъ Цюрихской Сибирской кассы для арестов. „ Евр. Раб. Союза“ — 53.40, 133.50, 80.10; изъ Берна 53.85, изъ Парижа (чер. Д.) 15.—, листокъ № 64 изъ Гейдельберга 12.50, изъ Парижа (чер. Я.) 26.—, изъ Берна 148.—, по листкамъ (Чер. Ю.) 22.—, изъ Ліона по листку № 65—13.50, рефераты Катценштейна 17.57, елка 12.—, Парижъ (чер. Д.) 61.—, черезъ Берна 120.—, по листку В. изъ Лондона 21.27, рефератъ въ Бернѣ 20.85, листокъ № 4—1.10, лист. № 78—2.—, лист. № 100—2.50, черезъ АВС—34.65, сборы въ Бернѣ 13.05, изъ Л—на 18.—, листокъ № 6—3 —, листокъ № 55 изъ Лозанны 12.—, чер. АВС—59.30, листокъ № 106 изъ Льежа 35.50, Парижъ (чер. Я.) 20.—, сборы на ссылаемыхъ въ Цюрихѣ 16.73, листокъ № 85—2.10, сборы черезъ Д. въ Цюрихѣ 28.40, сборы чер. Н.—7.20, сборы чер. М.—6.50, сборы въ Цюрихѣ 12.—, за литературу 46.36, пожертвовано 74.10, изъ Монпелье 123.75, изъ Парижа (чер. К.) 50.—, изъ Берна по листку для ссыльныхъ 68.40, листокъ № 31 изъ Винтертура 29.40, сборы АВС) 15.81, по листку изъ Дармштадта (изъ нихъ 20 мар. изъ Гейдельберга) 100.—, по листку изъ Женевы 47.85, изъ Парижа (чер. Я.) 27.50.

Чер. М—а 400 мар., отъ Е. 20 мар., листокъ № 15—37 м. 30 пф. листокъ № 35 (чер. К.) 14 м. 50 пф., отъ З. (чер. Б.) 10 мар, отъ М. К. на изд. литер. 87 м. 50 пф., чер. М. 37 м. 35 пф., отъ Кр. Б. 16 мар. Итого фр. 765.86.

Всего фр. 2.663.79

Расходъ:

Типографскіе расх. фр. 944.20, послано для арестованныхъ 563.60. почтовые расх. 58.17, разные расх. 10.95, печати евр. 38.60, литер. раб., переводы, переписка 40.—, помощь Центр. комит. „Евр. Раб. Союза“ 267.—.

Послано для заключенныхъ 25 мар., переводчику 20 мар., три транспорта 53 м. 20 пф., чужія изд. для „Евр. Раб. Союза“ 9 м., конспират. расх. 9 м. 10 пф., почтовые расх. 11 м. 57 пф. Итого франк. 157.28.

Всего фр. 2.079.80

Осталось въ кассѣ фр. 583.99

Изданія Русскихъ Соціальдемократовъ

I. Библіотека Современнаго Соціализма.

ПЕРВАЯ СЕРІЯ

1. **Г. Плехановъ.** Соціализмъ и политическая борьба (Разошлось).
2. **Фридрихъ Энгельсъ.** Развитіе научнаго соціализма. (Второе изданіе.) . . . . фр. 1.25
3. **Г. Плехановъ.** Наши разногласія . . . . фр. 5.—
4. **Карлъ Марксъ.** Рѣчь о свободѣ торговли. (Разошлось.) —.—
5. **Карлъ Марксъ.** Нищета философіи. . . . . . . фр. 3.75
6. **Г. Плехановъ.** Фердинандъ Лассаль . . . . . . фр. 1.25
7. Чего хотятъ соціальдемократы? (Разошлось) . . фр. —.—
8. **В. И. Засуличъ.** Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ. (Разошлось.). . . . . фр. —.—
9. **Г. Плехановъ.** Новый защитникъ самодержавія или горе г. Тихомірова. . . . . фр. 1.25
10. **Г. Плехановъ.** Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи . . . . фр. 1.—

ВТОРАЯ СЕРІЯ

1. **Фридрихъ Энгельсъ.** Людвигъ Фейербахъ . . . . фр. 1.50
2. **Фридрихъ Энгельсъ** о Россіи. . . . . фр. 1.—

II. Рабочая Библіотека.

1. **П. Аксельродъ.** Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось). . . . . фр. —.—
2. **С. Дикштейнъ.** Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —.30
3. Рѣчь П. А. Алексѣева. . . . . фр. —.15
4. **В. И. Засуличъ.** Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. . . . . фр. —.15
5. **Г. Плехановъ.** Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось.) . . . . фр. —.—
6. Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлось.)
7. **П. Аксельродъ.** Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе.). . . . . фр. —.50
8. Рабочій день, передѣлка съ польскаго. . . . . фр. —.30
9. **Д. Кольцовъ.** Машина. . . . . фр. —.50

III. Соціально-Революціонная Библіотека.

1. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ Коммунистической Партіи. . . . . фр. 1.—
2. **К. Марксъ.** Наемный трудъ и капиталъ. (Разошлось.) —.—
3. **Ф. Лассаль.** Программа работниковъ. (Разошлось.) фр. —.—

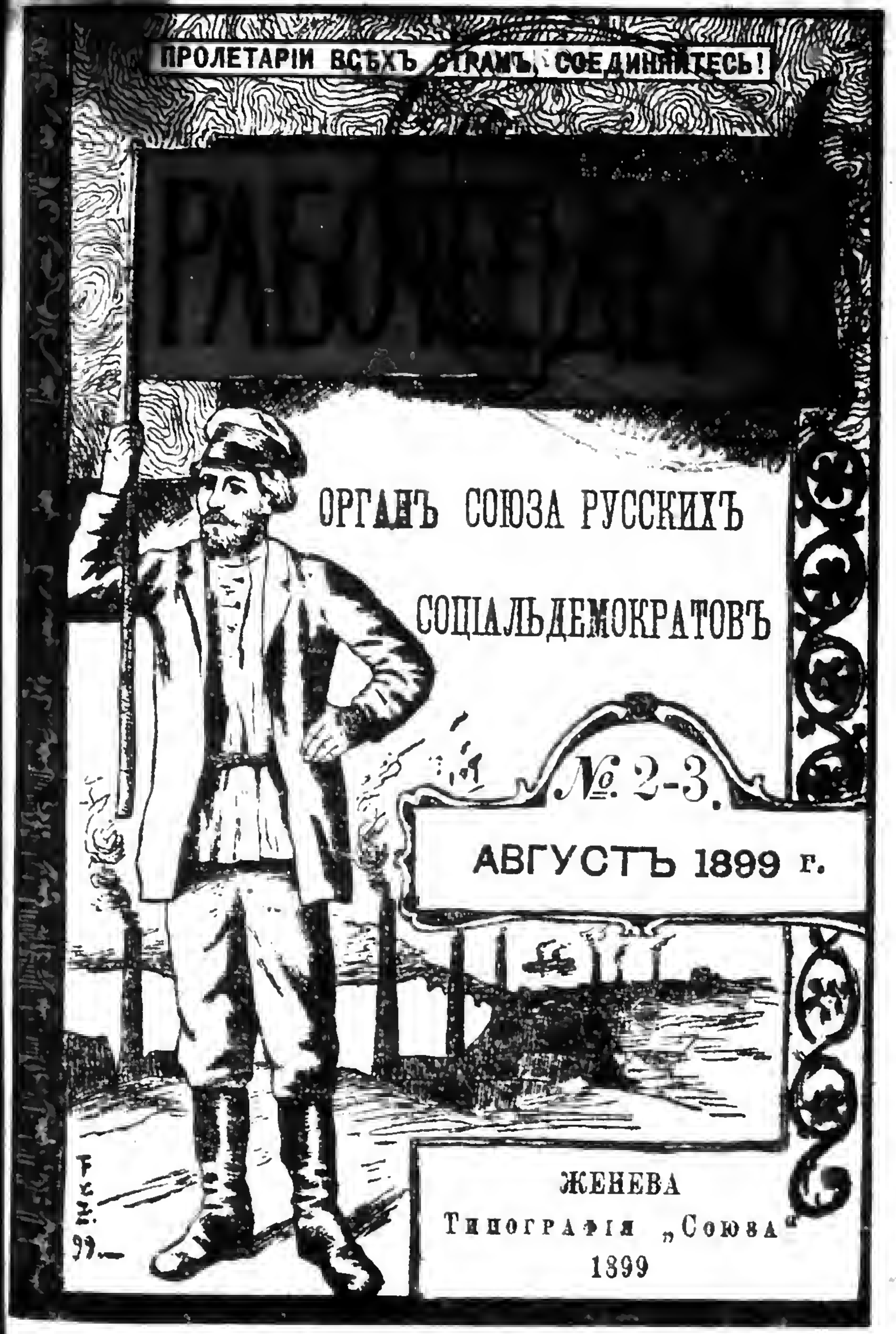
Изданія Русскихъ Соціальдемократовъ

Соціальдемократъ, сборникъ. (Разошлось) . . . . . фр. —.—
Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе
кн. I фр. 5.—, кн. II фр. 4.—, кн. III фр. 4.—, кн. IV фр. 5.—
Работникъ, неперіод. сборникъ, № 1-2 фр. 4.—, № 3-4 фр. 3.—
№ 5-6 фр. 4.—
Листокъ „Работника“ №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. —.20
„ „ № 2 фр. —.15, №№ 3-4 и 8 . фр. —.30
„ „ № 9—10 . . . . фр. —.50
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1.50
Г. Плехановъ. Всероссійское разореніе. (Разошлось). . фр. —.—
Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлось).
Докладъ русскихъ соціальдемократовъ на международномъ рабоч. конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1896 г. . фр. —.50
Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода**. . . фр. —.60
Ф. Лассаль. О сущности конституціи. . . . . фр. —.50
Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. . . . . фр. —.50
Д. Кольцовъ. Три закона. . . . . фр. —.50
Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня. . . . . фр. —.60
Какъ министръ заботится о рабочихъ. . . . . (разошлось).
Матеріалы для характеристики положенія русской печати. Вып. I и II, по . . . . фр. 2.—
Мартовская революція въ Германіи. . . . . . . фр. —.25
П. Аксельродъ. Къ вопросу о существенныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ. . . . фр. —.40
Современная Россія. . . . . фр. —.50
Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. —.60
П. Аксельродъ. Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. . . . . фр. —.40
Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода**. . . . . фр. —.40
Г. Плехановъ. В. Г. Бѣлинскій. . . . . фр. —.40
Новый фабричный законъ . . . . фр. —.40
Майскій листокъ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. . . . фр. —.50

Цѣна: 30 коп.

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.



„LA CAUSE OUVRIÈRE", № 2—3. Août 1899. — Prix 1 fr. 50.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Отдѣлъ первый.

I.

(Продолженіе оглавленія на 3-й стр. обложки).

Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

НОВОЕ ПРЕСТУПЛЕНІЕ САМОДЕРЖАВІЯ.

„Предѣлъ злодѣйства достигается рѣдко, оттого что преступленіе рѣдко достигаетъ той степени нелюдского безобразія и голой безнравственности, что оно равно поселяетъ отвращеніе въ старомъ и маломъ.... правительству въ Петербургѣ удалось достигнуть этого Геркулесова столба...“

„Колоколъ“, № 157, 1 марта 1863.

Эти слова, которыми великій русскій писатель Александръ Герценъ заклеймилъ насилія царскаго правительства надъ Польшей, невольно припоминаются, когда подумаешь о преступленіи того же правительства по отношенію къ Финляндіи. Да, новое преступленіе надъ цѣлымъ народомъ достигаетъ крайней степени „нелюдского безобразія и голой безнравственности“! Безъ всякой нужды, безъ всякаго повода, безъ малѣйшей тѣни оправданія правящая въ Россіи шайка принялась душить финскій народъ.

Вотъ уже 90 лѣтъ, какъ Финляндія присоединена къ Россіи. Присоединеніе произошло въ 1809 году—не въ силу завоеванія, а на основаніи договора съ Швеціей, которая до того времени владѣла Финляндіей. При этомъ финляндскому населенію были торжественно обезпечены его политическія права, его самоуправленіе, его конституція съ Сеймомъ выборныхъ пред-

ставителей отъ всѣхъ сословій. Россійскій „Самодержецъ", по своему произволу управляющій Россіей, является для Финляндіи конституціоннымъ государемъ, т. е. онъ не имѣетъ права издавать и отмѣнять законы безъ согласія Сейма.

Благотворные плоды финляндской свободы у всѣхъ налицо. Въ то время, какъ русскій народъ въ богатой природными дарами странѣ доведенъ необузданнымъ гнетомъ и грабительствомъ самодержавія до нищеты, до постоянной жизни впроголодь и до все чаще повторяющихся острыхъ голодовокъ, — свободный финскій народъ живетъ въ благосостояніи, несмотря на бѣдную отъ природы, скалистую и холодную страну. Порабощенный русскій народъ страдаетъ отъ невѣжества, которое усиленно поддерживается царскимъ правительствомъ; въ свободной Финляндіи грамотность и образованность столь же распространены, какъ въ наиболѣе образованныхъ западно-европейскихъ странахъ. Финляндцы платятъ меньше податей, чѣмъ русскіе подданные, а извлекаютъ изъ уплачиваемыхъ податей несравненно больше пользы. Финляндскій Сеймъ тратитъ очень мало на солдатъ и на полицію, а на жандармовъ и шпіоновъ вовсе ничего не тратитъ; зато онъ много тратитъ на школы и народныхъ учителей.

Въ послѣдніе годы финляндская свобода послужила на пользу и возникшему тамъ рабочему движенію. Финскіе рабочіе свободно устраиваютъ стачки, объединяются въ союзы съ кассами для борьбы съ предпринимателями, сходятся на открытыхъ собраніяхъ, устраиваютъ общіе съѣзды представителей рабочихъ союзовъ, издаютъ рабочую газету. Они имѣютъ также полный просторъ для самостоятельной политической дѣятельности. Такъ, на прошлогоднемъ рабочемъ съѣздѣ было рѣшено начать агитацію за всеобщее избирательное право. Финляндскихъ рабочихъ за все это не бросаютъ въ тюрьму, не высылаютъ по этапу, не бьютъ казацкой нагайкой, не убиваютъ ружейной пальбой, какъ мы то видимъ ъв самодержавной Россіи: финляндскіе рабочіе свободно пользуются обезпеченными закономъ правами, никто ихъ не связываетъ по рукамъ и ногамъ въ борьбѣ за лучшую долю.

И вотъ царское правительство задумало уничтожить эти человѣческіе порядки. Оно заноситъ грубую руку палача на единственный уголокъ нашего государства, гдѣ живутъ сравнительно свободные граждане.

Испанскій деспотъ Филиппъ II, огнемъ и мечемъ истреблявшій десятки тысячъ „еретиковъ" (отпавшихъ отъ католической вѣры) и разорявшій цѣлыя провинціи своего государства изъ ненависти къ еретикамъ, говаривалъ: „Лучше царствовать надъ пустыней, чѣмъ надъ еретиками!" Николай II, или точнѣе, придворная шайка, правящая именемъ этого слабоумнаго и слабохарактернаго царя, можетъ сказать: „Лучше царствовать надъ голодными и невѣжественными рабами, чѣмъ надъ благоденствующей страной свободныхъ гражданъ". Самодержавному правительству всюду нужны только рабы. Оно уничтожаетъ финляндскую свободу изъ деспотическаго безумія, какъ закоренѣлый преступникъ убиваетъ людей изъ страсти къ душегубству. Придворная клика „обрусителей" и хищныхъ бюрократовъ разсчитываетъ при этомъ обогатиться разграбленіемъ финляндскихъ земель и конфискованныхъ имуществъ „государственныхъ измѣнниковъ" на манеръ того, какъ царскіе опричники дѣлали это въ Польшѣ. А наши фабриканты и заводчики давно ужъ хлопотали объ уничтоженіи низкихъ ввозныхъ пошлинъ Финляндіи, чтобы закрыть послѣдній доступъ въ Россію дешевыхъ заграничныхъ товаровъ. Но финляндская независимость въ извѣстной степени мѣшала осуществленію ихъ вожделѣній. Теперь, уничтожая свободу финляндскаго народа, царское правительство исполняетъ въ то же время завѣтную мечту „всероссійскаго купечества" — *вполнѣ безпрепятственно* грабить русскихъ потребителей продажей втридорога своихъ товаровъ и наводнять Финляндію залежавшимися и низкопробными „произведеніями отечественной промышленности".

Впродолженіе 90 лѣтъ Финляндія не подала правительству ни малѣйшаго повода къ ограниченію ея правъ. Она соблюдала по отношенію къ Россіи всѣ свои установленныя закономъ обязанности. Никогда не выказала она ни малѣйшаго стремленія къ „сеператизму" (отдѣленію отъ Россіи), въ которомъ ее ложно обвиняютъ наемные правительственные газетчики „Новаго Времени", „Московскихъ Вѣдомостей" съ братіей. Довольная однимъ сохраненіемъ своихъ старыхъ правъ, она никогда не заикалась даже объ ихъ расширеніи. Даже такіе мракобѣсные деспоты, какъ Николай I и Александръ III не осмѣлились посягнуть на финляндскую свободу. Они помнили свою **присягу** на вѣрность финляндской конституціи.

Со времени присоединенія Финляндіи всѣ русскіе цари, при восшествіи на престолъ, обязаны приносить такую присягу. Присягалъ и Николай II. Но нынѣшній царъ не остановился и передъ клятвопреступленіемъ, лишь бы уничтожить финляндскую свободу!

Само правительство настолько ясно сознаетъ всю наглость своего преступленія, что оно и не пытается подыскать какія-нибудь оправданія. Оно могло бы только употребить послѣдній доводъ волка (изъ крыловской басни), который объявляетъ овцу виноватою, потому что ему хочется ѣсть. Зато правительство пытается скрыть истинный характеръ своего преступленія грубыми, лицемѣрными подвохами. „Основныя положенія" 3-го февраля, по его словамъ, никакихъ будто бы коренныхъ измѣненій не вводятъ. На самомъ дѣлѣ они въ корнѣ уничтожаютъ финляндскую конституцію, такъ какъ у Сейма отнимается рѣшающій голосъ во всѣхъ законахъ, которые одновременно затрогиваютъ интересы Финляндіи и всей Россіи, причемъ петербургское правительство присвоиваетъ себѣ право по собственному произволу опредѣлять, какіе именно законы имѣютъ этотъ характеръ. Ясно, что всѣ наиболѣе важные для Финляндіи законы будутъ объявляться общимъ дѣломъ

Финляндіи и Россіи—и сеймъ будетъ низведенъ до роли земскаго собранія русской губерніи.

Первымъ примѣромъ того, что именно правительство понимаетъ подъ „общими законами", является военный законопроектъ, вполнѣ уничтожающій внутренніе военные порядки Финляндіи. Правительство присвоиваетъ себѣ право, вопреки рѣшенію Сейма, увеличить больше чѣмъ вдвое численность финскихъ войскъ (съ 5.600 на 12.000 человѣкъ) и военные расходы при помощи удлиненія срока службы съ 3-хъ до 5 лѣтъ, посылать полученный такимъ образомъ излишекъ финскихъ солдатъ на службу въ Россію и, наконецъ, поставить русскихъ офицеровъ во главѣ финскихъ войскъ въ самой Финляндіи. Другія противозаконныя мѣры носятъ такой же „обрусительный" характеръ: введеніе россійской военной присяги и для финскихъ войскъ, т. е. уничтоженіе пункта финской присяги насчетъ вѣрности финляндскимъ законамъ; „освобожденіе" русскихъ учебныхъ заведеній въ Финляндіи изъ-подъ „опеки" финскихъ властей, т. е., на языкѣ честныхъ людей, подчиненіе дотолѣ свободныхъ русскихъ школъ произволу и гнету царскихъ властей, „обрусѣніе" обращающихся въ Финляндіи почтовыхъ марокъ—сигналъ къ уничтоженію самостоятельности финскаго почтоваго вѣдомства съ цѣлью шпіонства за частной перепиской, наконецъ, распространеніе на Финляндію гнета правительственной цензуры, которая душитъ пачатное слово Россіи...

„Нелюдское безобразіе" самодержавія выступаетъ особенно возмутительно въ военномъ законопроектѣ. Тотъ же царь, который въ августѣ 98 года выступилъ апостоломъ всеобщаго мира, полгода спустя навязываетъ Финляндіи удвоеніе военной тягости. Еще не обсохло, можно сказать, царское перо, подписавшееся подъ громкими словами о разорительности военнаго бремени, о необходимости разоруженія или хоть остановки въ ростѣ вооруженій—и новымъ почеркомъ пера царь удваиваетъ военное бремя Финляндіи! Такого безстыдства трудно было ожидать даже отъ самодержавнаго прави-

тельства! Оно само изобличило во лжи свое „мирное предложеніе“, само заклеймило свое гнусное лицемѣріе передъ всѣмъ цивилизованнымъ міромъ, само выставило себя на всесвѣтный позоръ... На одной иностранной каррикатурѣ Николай II изображенъ въ видѣ крылатаго ангела съ пальмовой вѣткой мира въ лѣвой рукѣ и съ кнутомъ въ правой, которымъ онъ изо всей силы хлещетъ по искаженному отъ боли лицу женщины — Финляндіи. Эта каррикатура мѣтко воспроизводитъ гнусную, чисто азіатскую двуличность самодержавія.

Но военный законопроектъ и другія беззаконныя мѣры являются, разумѣется, только первымъ шагомъ. Царская лапа доберется и до самостоятельной денежно- системы, которая до послѣдняго времени избавляла Финляндію отъ разорительныхъ колебаній и обезцѣненія русскаго бумажнаго рубля, и до болѣе справедливой податной системы, и до народнаго образованія, и до всѣхъ политическихъ правъ финскихъ гражданъ, и, наконецъ, какъ въ другихъ „окраинахъ“, до національнаго вѣроисповѣданія и языка. Окончательная цѣль правительства — полное порабощеніе Финляндіи, превращеніе ея въ безправную русскую губернію, искалѣченіе и смерть здороваго высоко-культурнаго народнаго организма*)!

За примѣромъ ходить недалеко. Несчастная судьба Польши и кровавыя злодѣйства самодержавія надъ польскимъ народомъ извѣстны всѣмъ. Впродолженіе цѣлаго столѣтія царское правительство неотступно угнетало и душило польскую націю, намѣренно вызывая ее на вооруженныя возстанія, чтобы тѣмъ скорѣе потопить въ крови всякое сопротивленіе и предать культурную страну во власть солдатчины и жандармеріи съ палачами и вѣшателями во главѣ. Одно за другимъ были уничтожены всѣ обезпеченныя за Польшей права, и

*) Бельгійская газета „Independance Belge“ отъ 15-го іюня сообщаетъ, впрочемъ, что правительство уже рѣшило распустить Сеймъ и открыто отмѣнить всю автономію (самоуправленіе) Финляндіи.

въ концѣ концовъ самое употребленіе родного языка было изгнано изъ польскихъ школъ.

Той же цѣли добивается русское правительство въ Финляндіи. Оно дѣйствуетъ съ очевиднымъ намѣреніемъ вызвать финляндцевъ на вооруженное возстаніе, чтобы разомъ покончить со всѣми ихъ правами. Вся Финляндія наводнена шпіонами-провокаторами, которые призваны расчистить дорогу Муравьевымъ-Вѣшателямъ. Тайные царскіе агенты стараются также натравить финскихъ крестьянъ на имущіе классы. То же самое правительство, которое угнетаетъ и грабитъ русскій рабочій народъ ради обогащенія дворянъ и капиталистовъ, шлетъ въ Финляндію тайныхъ агентовъ съ обѣщаніями передѣла земли: „батюшка-царь“ хочетъ, молъ, отнять землю у финляндскихъ дворянъ и раздать ее крестьянамъ! Старый подвохъ, употреблявшійся царскимъ правительствомъ противъ поляковъ—съ цѣлью посѣять раздоръ среди угнетенной націи и облегчить себѣ работу палача*).

Къ счастью, въ Финляндіи этотъ и другіе подвохи не имѣютъ успѣха. Просвѣщенная народная масса видитъ

*) Съ тѣхъ поръ, какъ написана статья, въ русскихъ газетахъ появилось извѣстіе, что правительство образовываетъ капиталъ для надѣленія безземельныхъ финновъ землею. Не поможетъ душителямъ Финляндіи и это лицемѣрное „благодѣяніе“! Финскимъ крестьянамъ обойдется клочекъ царской земли гораздо дороже, чѣмъ безземеліе при сохраненіи финской податной системы и свободныхъ порядковъ. Лучше всего это доказывается начавшимся *выселеніемъ финскихъ крестьянъ-собственниковъ*. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Остерботтенскомъ округѣ многіе крестьяне сдаютъ *даромъ* свою землю и все свое добро своимъ батракамъ—съ однимъ условіемъ взять на себя уплату податей. —Кстати, отмѣтимъ лишній разъ, что у царскаго правительства всегда есть деньги, когда ему нужно обезпечить успѣхъ своей душегубной политики. Нашлись деньги и для *подкупа* финскихъ крестьянъ, тогда какъ нѣтъ будто бы денегъ для спасенія милліоновъ русскихъ крестьянъ отъ голодной смерти.

насквозь всѣ наглыя уловки самодержавія. Она не идетъ на удочку, хорошо зная, что царскій „передѣлъ земли“ —обманъ, за которымъ скрывается желаніе правящей шайки забрать въ свои жадныя руки всю страну. Въ борьбѣ за свои права всѣ финляндцы — безъ различія сословій, классовъ, партій и языка—стоятъ единодушно, какъ одинъ человѣкъ. Общій врагъ соединилъ даже враждебныя партіи финомановъ и шведомановъ (первые—представители народной массы, говорящей по фински, вторые—представители меньшинства, говорящаго по шведски). И способы борьбы финляндцевъ вполнѣ цѣлесообразные. Они знаютъ, что вооруженное сопротивленіе было бы только на руку самодержавію. Царскія войска въ одинъ мигъ подавили бы возстаніе малочисленнаго народа. Борьба имѣетъ, поэтому, характеръ мирнаго, но рѣшительнаго протеста на законной почвѣ.

Исторія не знаетъ другого примѣра такого величественнаго протеста, какой выразился въ массовой петиціи царю о возстановленіи конституціи. Въ теченіе нѣсколькихъ дней подъ петиціей подписались 522.931 человѣкъ, все взрослое населеніе Финляндіи. Коронованный клятвопреступникъ отказался принять петицію и доставившихъ ее въ Петербургъ 500 депутатовъ, представителей всѣхъ финляндскихъ городовъ и селъ. Но протестъ, тѣмъ не менѣе, произвелъ огромное впечатлѣніе, показавъ цивилизованному міру, что весь финскій народъ горою стоитъ за свои права и что царь можетъ отвѣчать на справедливый протестъ только самодурскимъ окрикомъ: „Молчать!“

Съ своей стороны, финляндскій Сеймъ, опираясь на сочувствіе народной массы, твердо отстаиваетъ нарушенный царемъ законъ. Онъ отказывается признать преступныя „основныя положенія“ 3-го февраля и мужественно напоминаетъ Самодержцу о нарушенной присягѣ. Въ концѣ мая Сеймъ отвергъ военный законопроектъ, согласившись на увеличеніе войска до 12000 человѣкъ лишь подъ слѣдующими условіями: чтобы срокъ военной службы не былъ удлиненъ и чтобы финскія войска остались вполнѣ національными, какъ это было до сихъ поръ, и служили для защиты родной страны, а не посылались въ Россію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сеймъ пригласилъ Великаго Князя (т. е. царя), въ случаѣ неподтвержденія сеймового проекта, внести новый военный проектъ на *законномъ* основаніи, то есть, съ признаніемъ за сеймомъ рѣшающаго голоса.

Финляндская печать неустанно протестуетъ противъ царскаго насилія. Генералъ-губернаторъ Бобриковъ, достойный царскій слуга и кандидатъ на роль Муравьева-вѣшателя, перенесъ въ Финляндію россійскіе цензурные порядки. Одна смѣлая газета за другою подвергается временному запрещенію. Но за газетами стоятъ десятки тысячи вѣрныхъ гражданъ-читателей. И вотъ подписчики продолжаютъ платить подписную плату и вносятся даже деньги за объявленія, которыя были бы напечатаны, еслибы газета продолжала выходить. Это дѣлается, конечно, не столько ради соблюденія денежныхъ интересовъ издателей и редакторовъ, сколько для проявленія единодушнаго протеста.

Наконецъ, то же чувство протеста вызвало массовыя демонстраціи жителей Гельсингфорса у памятника Александра II, царя, который ввелъ регулярныя засѣданія сейма. Финляндцы осыпаютъ памятникъ цвѣтами, чтобы лишній разъ напомнить нынѣшнему царю его клятвопреступленіе.

Вся Финляндія въ траурѣ. Народъ сильный, многочисленный въ отвѣтъ на насиліе можетъ и долженъ взяться за оружіе. Но что подѣлаетъ маленькая Финляндія противъ несмѣтной царской арміи? Финляндцы не облеклись въ военные доспѣхи, а надѣли траурное платье—трогательная форма протеста со стороны сознательнаго, но слабаго по численности народа!

И нашъ многострадальный русскій народъ долженъ бы облечься въ трауръ вмѣстѣ съ финляндцами. Мало того, что онъ стонетъ подъ вѣчнымъ желѣзнымъ игомъ самодержавія,—его именемъ правящая шайка совершаетъ преступленія надъ другими народами. Позорныя дѣ-

ла царскаго правительства ложатся пятномъ и на всемъ русскомъ народѣ. Россійскіе самодержцы могутъ безнаказанно совершать кровавыя преступленія надъ свободой и національной независимостью другихъ народностей, топтать ногами ихъ права, лишь опираясь на темноту и долготерпѣніе русскихъ народныхъ массъ. Смоется это пятно окончательно только тогда, когда падетъ самодержавіе подъ ударами народныхъ борцовъ за свободу. Но и сейчасъ выдѣлившіяся изъ народа сознательныя силы могутъ и должны громогласно засвидѣтельствовать передъ исторіей свой протестъ противъ новаго царскаго преступленія надъ цѣлой народностью.

Преступленіе самодержавія надъ Финляндіей замыкаетъ собою длинный рядъ его преступленій надъ „инородцами" и „иновѣрцами", входящими въ составъ Россійской имперіи. Подъ предлогомъ „обрусѣнія" самодержавіе насильственно уничтожало и уничтожаетъ всякое проявленіе самостоятельности въ порабощенныхъ народностяхъ, убивало и убиваетъ въ каждомъ „инородцѣ" или „иновѣрцѣ" лучшую часть его души, отнимая у него прирожденное право на собственный языкъ и собственную вѣру или же угнетая и преслѣдуя его за пользованіе этимъ правомъ. Для какой цѣли? Для того, чтобы отвлечь вниманіе русскаго народа отъ его горькаго положенія, чтобы натравить его на такихъ же, какъ онъ, страдальцевъ, говорящихъ другимъ языкомъ или имѣющихъ другую вѣру. „Раздѣляй и властвуй!"— таковъ исконный девизъ (правило дѣятельности) всѣхъ деспотическихъ правительствъ, господствующихъ надъ страной съ различными народностями. Одна народность натравливается на другую, чтобы легче было властвовать надъ ними всѣми. Самодержавное правительство старается возстановить литовцевъ противъ поляковъ, финновъ противъ шведовъ, грузинъ противъ армянъ, христіанъ противъ евреевъ, и раздуваетъ въ особенности вражду коренного русскаго племени ко всѣмъ „инородцамъ", чтобы, пользуясь этой враждебностью „подданныхъ" между собою, безпрепятственно угнетать *всѣ* національности, держать въ политическомъ безправіи *всѣхъ* гражданъ Россіи.

Истинные же интересы русскаго народа требуютъ, наоборотъ, братскаго отношенія къ другимъ народностямъ Россіи для совмѣстной борьбы противъ общаго угнетателя, царскаго правительства. Лучшіе русскіе борцы за народные интересы это всегда понимали и признавали. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Россіи появились сознательные противники самодержавныхъ порядковъ, появились также противники насильственнаго „обрусѣнія",—начиная съ декабристовъ (въ первой четверти нашего вѣка), которые поддерживали сношенія съ польскими революціонерами и стремились къ низверженію самодержавія и введенію равноправія и самоуправленія всѣхъ народностей Россіи. Во время польскаго возстанія 1863г. на сторонѣ поляковъ было глубокое сочувствіе не только русскихъ соціалистовъ, но и всего либеральнаго русскаго общества. Болѣе того, немалое количество служившихъ въ Польшѣ русскихъ офицеровъ мужественно перешли въ ряды польскихъ повстанцевъ.

Наши теперешніе либералы значительно присмирѣли, стали гораздо трусливѣе по сравненію съ либералами 60-хъ годовъ. Въ русской легальной печати проявляется лишь слабый, робкій, еле-еле слышный протестъ, протестъ „между строками", противъ царскаго насилія надъ Финляндіей. Передовые органы душитъ цензурный намордникъ*).

Дѣло и обязанность свободной русской печати—заявить сильный, громкій и рѣшительный протестъ. Мы это дѣлаемъ отъ имени заграничнаго Союза Русскихъ Соціальдемократовъ и приглашаемъ къ единодушному протесту нашихъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей.

---

*) Замѣтимъ, что „Русское Богатство" было пріостановлено (вопреки предварительной цензурѣ!) за одно только сухое, но точное изложеніе варварскихъ мѣръ правительства въ Финляндіи. Этимъ неслыханнымъ запрещеніемъ правительство само признало, что *разсказать о его дѣяніяхъ въ Финляндіи—все равно что заклеймить его!*

Соціальдемократическая рабочая партія обязана выступать противъ всѣхъ формъ насилія и произвола—не только во имя общей справедливости, но и потому, что всякое насиліе и произволъ препятствуютъ освободительной борьбѣ рабочаго класса и что соціальдемократія должна отстаивать всѣ существующія права народа.

Преступленіе самодержавія надъ Финляндіей является усугубленіемъ и вѣнцомъ „обрусительныхъ" насилій царствованія Александра III-го. Оно означаетъ полное торжество самой зловредной для русскаго народа придворной шайки съ мракобѣсомъ Побѣдоносцевымъ во главѣ, угнетающей весь русскій народъ вотъ уже 20 лѣтъ. Успѣхъ этой шайки въ финляндскомъ вопросѣ есть сигналъ къ новымъ насильственнымъ мѣрамъ въ самой Россіи.

Въ частности соціальдемократическая рабочая партія обязана протестовать еще потому, что *уничтоженіе финляндской свободы наноситъ ударъ финляндскому рабочему движенію*. Мы уже говорили о благотворномъ вліяніи финляндскихъ порядковъ на развитіе тамошняго рабочаго движенія. Первымъ послѣдствіемъ „обрусенія" Финляндіи будетъ уничтоженіе правъ финляндскихъ рабочихъ. Русскіе сознательные рабочіе должны во имя классовой солидарности пролетаріата придти на помощь своимъ финляндскимъ товарищамъ, насколько это въ ихъ силахъ. Они могутъ пока только протестовать, но они должны сдѣлать хоть это. Одинъ ихъ протестъ будетъ, впрочемъ, имѣть большое значеніе. Онъ ободритъ финляндскій пролетаріатъ и весь финляндскій народъ къ еще болѣе упорному сопротивленію и покажетъ царскому правительству, что сознательные русскіе рабочіе вполнѣ освободились отъ кваснаго патріотизма, которымъ самодержавіе пользуется для ослѣпленія массы. Это будетъ въ то же время предостереженіемъ правительству противъ новыхъ насилій. Наконецъ, протестъ соціальдемократической рабочей партіи послужитъ примѣромъ нашимъ запуганнымъ либераламъ и—кто знаетъ?—придастъ имъ, можетъ быть, мужества хоть чуточку смѣлѣе поднять голосъ въ защиту финляндской свободы.

Товарищи! Россійскій пролетаріатъ—самая могучая сила въ борьбѣ за лучшее будущее нашего народа. Въ лицѣ пролетаріата, начавшаго освободительную борьбу, нашъ рабочій народъ впервые порвалъ съ вѣковыми преданіями рабской покорности и китайской обособленности. Нашъ сознательный пролетаріатъ протягиваетъ братскую руку черезъ пограничныя жандармскія заставы рабочимъ всѣхъ странъ. Пусть же онъ подастъ руку братскаго сочувствія и помощи финляндскимъ рабочимъ, его ближайшимъ союзникамъ въ борьбѣ противъ общаго врага—самодержавія.

Всѣ заграничныя рабочія партіи громко протестовали противъ насилія надъ Финляндіей. Неужели же наиболѣе заинтересованной въ этомъ россійской рабочей партіи оставаться въ сторонѣ, хранить молчаніе?

Пусть всѣ мѣстные комитеты нашей партіи заявятъ единодушный протестъ! Пусть они въ прокламаціяхъ объяснятъ рабочей массѣ все варварство царскаго правительства въ финляндскомъ дѣлѣ! Они этимъ окажутъ драгоцѣнную услугу не только финляндскимъ, но и русскимъ рабочимъ, такъ какъ они будутъ способствовать политическому просвѣщенію русской рабочей массы, уничтоженію искусственно раздуваемой правительствомъ національной вражды къ „иноплеменникамъ".

Финляндскій вопросъ даетъ прекрасный случай для ознакомленія русскихъ рабочихъ съ гнуснымъ характеромъ самодержавія и съ необходимостью междуплеменной солидарности пролетаріата. Воспользуйтесь же имъ, товарищи!

Протестъ противъ преступленія надъ Финляндіей будетъ въ то же время протестомъ противъ самодержавія вообще и противъ угнетенія всѣхъ иноплеменныхъ народностей въ Россіи.

Долой самодержавную шайку палачей и клятвопреступниковъ! Да здравствуетъ свобода и братство народовъ!

МАЙСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ РОССІИ ВЪ 1899 г.

Съ приближеніемъ 1 мая, по нашему счету 19 апрѣля, наши товарищи вездѣ стали готовиться къ празднованію всемірнаго рабочаго праздника. Петербургскій, Московскій и Кіевскій Комитеты Росс. Соціальдемократической Рабочей Партіи выработали общія требованія, какія русскіе рабочіе должны были предъявить въ день приближающагося Перваго Мая. Эти требованія были формулированы въ 10 — 12 пунктахъ печатныхъ майскихъ прокламацій, распространенныхъ отъ имени названныхъ трехъ Комитетовъ Партіи.

Познакомимъ читателей съ прокламаціей Петербургскаго Союза Борьбы.—На прокламаціи прежде всего бросается въ глаза удачный рисунокъ, сдѣланный перомъ. Внизу огромныя фабричныя зданія; изъ фабричныхъ трубъ валитъ клубами дымъ—фабрики въ полномъ ходу. Черезъ ручей, протекающій у фабрикъ, перекинутъ легкій мостъ, по которому относятъ на другую сторону отслужившихъ тружениковъ на вѣчный покой... Здѣсь на заброшенномъ пустырѣ торчатъ покосившіеся убогіе кресты — послѣдніе признаки прожитой жизни-каторги...

Но выше иная картина! Прямо на скалу, съ боку которой красуется портретъ Маркса, взобрался рабочій со знаменемъ: „1 Мая"; за нимъ слѣдуетъ и женщина-работница. Далѣе изъ-за огромнаго зданія, украшеннаго флагами, восходитъ величественно солнце... Народъ покрываетъ площадь передъ зданіемъ; ближе выдѣляются фигуры рабочихъ со знаменами, на которыхъ ясно вырисовывается: „10-часовой рабочій день", „1 мая. Свобода, равенство..." —А лѣвѣй на прокламаціи стоитъ девизъ: „Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

Текстъ прокламаціи гласитъ:

„Товарищи! Сегодня день 1-го Мая (по нашему счету 19 апрѣля), праздникъ братства и объединенія рабочихъ всего міра безъ различія вѣры и племени!—Уже 10 лѣтъ, какъ впервые былъ установленъ праздникъ 1-го Мая; каждый годъ все больше и больше товарищей-рабочихъ участвуетъ въ празднованіи его; каждый годъ въ этотъ день повсюду отмѣчаются все новые и новые успѣхи рабочаго движенія. Волна рабочаго движенія растетъ,—растетъ сила, которая создастъ свободу, равенство и справедливость на землѣ. Теперь вездѣ насъ давятъ, грабятъ, угнетаютъ капиталисты и правительства. — И только дружество и единодушіе могутъ ихъ побѣдить. — Наши западно-европейскіе товарищи при помощи стачекъ и союзовъ, упорной борьбы за участіе въ изданіи законовъ добились 10-ти, 9-ти и даже 8-ми часового рабочаго дня и уже хоть отчасти участвуютъ въ управленіи своей страной. Теперь на своемъ знамени 1-го Мая они всѣ выставляютъ, какъ свое ближайшее насущное требованіе: 8-ми часовой рабочій день и всеобщее избирательное право. И время, когда они добьются своего, уже недалеко!

„Мы, рабочіе Россіи, идемъ по тому же пути. У насъ повсюду—отъ Петербурга и до Тифлиса, отъ Урала и до Варшавы одна стачка слѣдуетъ за другой, возникаютъ союзы, всюду проснулись рабочіе и стремятся неудержимо впередъ. Наши дружныя усилія не разъ уже принуждали хозяевъ и правительство дѣлать намъ уступки, издавать законы болѣе выгодные для насъ. Правда, эти уступки берутся часто назадъ, эти законы исполняются далеко не всегда. Правда, что всѣ наши завоеванія не отличаются пока особенной прочностью. Но за то въ этой борьбѣ мы окрѣпли и **выучились бороться**. И это самое цѣнное завоеваніе. — А теперь дружно впередъ! — Вмѣстѣ съ рабочими всего міра выставимъ и мы наши требованія.

„Мы требуемъ: 1) Установленія закономъ 10-ти часо-

вого рабочаго дня съ обязательнымъ обѣденнымъ перерывомъ въ 1½ часа, и окончанія работъ по субботамъ и наканунѣ праздниковъ въ 2 часа дня. 2) Совершеннаго уничтоженія сверхурочныхъ работъ. 3) Возстановленія праздниковъ, уничтоженныхъ закономъ 2-го іюня 1897 года. 4) Запрещенія женщинамъ и подросткамъ работать ночью въ предѣлахъ отъ 8 час. вечера и до 6-ти час. утра и запрещенія вообще работы дѣтямъ моложе 15-ти лѣтъ. 5) Повышенія заработной платы настолько, чтобы дневной заработокъ не уменьшился. 6) Выдачи сполна всей заработной платы не менѣе 2-хъ разъ въ мѣсяцъ—1 и 15 числа 7) Обязательнаго страхованія рабочихъ и отвѣтственности предпринимателей за увѣчье и смерть рабочихъ. 8) Распространенія надзора фабричной инспекціи на всѣ частныя и казенныя фабрики и заводы. 9) Предоставленія рабочимъ права выбирать депутатовъ для переговоровъ съ администраціей и властями и вообще для веденія дѣлъ, касающихся рабочихъ. 10) Установленія размѣра заработной платы и разцѣнокъ, и наложенія штрафовъ явно и съ вѣдома депутатовъ. 11) Предоставленія рабочимъ свободы стачекъ, собраній, союзовъ и кассъ. 12) Гласнаго суда присяжныхъ по дѣламъ о стачкахъ, отмѣны административныхъ высылокъ и произвольныхъ арестовъ помимо опредѣленія суда.

„С.-Петербургскій Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса. — Ком. Росс. Социальдем. Раб. Партіи“.

Подобнаго же содержанія были прокламаціи отъ Московскаго и Кіевскаго Комитетовъ Партіи: въ нихъ не вошло только 8-ое требованіе петербургской прокламаціи: „Распространеніе надзора фабричной инспекціи на всѣ частныя и казенныя фабрики и заводы“.

„Мы, рабочіе Россіи, идемъ по тому же пути“, по какому шли и идутъ рабочіе другихъ странъ... Наши западно-европейскіе товарищи своею упорной и славной борьбой завоевали себѣ уже многое. Ихъ „*ближайшее насущное* требованіе“ теперь: „8-часовой рабочій день и всеобщее избирательное право (гдѣ его еще нѣтъ). И время, когда они добьются своего, уже недалеко...“ — Россійскіе рабочіе позже вступили въ ряды борющагося пролетаріата; ихъ силы и ихъ завоеванія сравнительно еще очень невелики; имъ приходится бороться при особыхъ, исключительно тяжелыхъ условіяхъ. Понятно, поэтому, что и ихъ *ближайшія* требованія въ настоящее время отличаются отъ тѣхъ, какія выставляютъ теперь ихъ заграничные товарищи.

Майскія требованія россійскихъ рабочихъ болѣе скромны, чѣмъ западно-европейскихъ, но они диктуются самой жизнью и для нашихъ рабочихъ не менѣе важны и цѣнны, чѣмъ требованіе 8-час. рабочаго дня на Западѣ.

Русская социальдемократія въ своей партійной программѣ, конечно, не ограничивается тѣми требованіями, какія выставлены нынѣ въ майскихъ прокламаціяхъ трехъ Комитетовъ Партіи. Борьбой за 10-часовой рабочій день и противъ невыгодныхъ сторонъ закона 2 іюня 97 г., требованіемъ болѣе совершенной защиты женскаго и дѣтскаго труда, борьбой за сохраненіе прежняго заработка, требованіемъ обязательнаго страхованія рабочихъ и отвѣтсвенности предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ и, наконецъ, требованіемъ признанія правъ рабочихъ депутацій, конечно, далеко не исчерпывается борьба россійскихъ рабочихъ на чисто *экономической* почвѣ. Точно такъ же, требованіями свободы стачекъ и рабочихъ организацій и требованіемъ уничтоженія административныхъ расправъ надъ рабочими не могутъ ограничиться *политическія* задачи русской социальдемократіи.

Въ прошломъ году на перво-майскихъ прокламаціяхъ тѣхъ же трехъ Союзовъ Борьбы, нынѣ Комитетовъ Партіи, и на прокламаціи Всеобщаго Еврейскаго Союза стояло: „*8-часовой рабочій день*“ и „*Политическая свобода*“. И нѣтъ сомнѣнія, что въ недалекомъ буду-

щемъ эти требованія дѣйствительно станутъ у нашихъ рабочихъ на первую очередь и не сойдутъ уже съ майскихъ воззваній до тѣхъ поръ, пока не будутъ проведены въ жизнь...

Въ нынѣшнемъ году наши россійскіе товарищи выставили въ майскихъ прокламаціяхъ, вмѣсто 8-часового рабочаго дня и политической свободы, 10-часовой день и цѣлый рядъ другихъ, сравнительно мелкихъ требованій. Не пониженіемъ классового самосознанія, конечно, объясняется эта перемѣна въ тактикѣ русской соціальдемокртіи, а лишь положеніемъ рабочаго движенія въ данный моментъ.

Ростъ и развитіе русскаго рабочаго движенія естественно должны вызывать извѣстныя перемѣны въ практикѣ нашей соціальдемократіи, стоящей во главѣ этого движенія. За послѣдный годъ рѣзко обозначилась такая перемѣна именно въ разбираемомъ нами направленіи.

До тѣхъ поръ, пока наше рабочее движеніе носило чисто кружковой характеръ и не захватывало еще широкой массы рабочихъ, дѣятельность русской соціальдемократіи сводилась почти исключительно къ одной пропагандѣ, къ развитію классового сознанія у отдѣльныхъ рабочихъ. Приэтомъ, понятно, лишь рабочее движенія на Западѣ, да умственный уровень избранныхъ рабочихъ, среди которыхъ велась пропаганда, служили главными основаніями, опредѣляющими содержаніе и характеръ дѣятельности пропагандистовъ. Поскольку же дѣло касалось тактической программы русской соціальдемократіи, то было вполнѣ естественно, что самая совершенная программа наиболѣе развитой соціальдемократической партіи Запада была и для насъ практически самой совершенной. Для русской соціальдемократіи не было никакого побужденія и основанія не вводить въ свою программу*) хотя бы и такіе пункты, какіе могла выставить лишь самая сильная рабочая партія на Западѣ: пока у насъ не было *массового рабочаго движенія*, всякій пунктъ соціальдемократической программы одинаково не былъ близокъ къ осуществленію. Русская соціальдемократія только *просвѣщала рабочихъ, но не вела* еще ихъ *на борьбу*.

*) Мы имѣемъ ввиду не общую программу партіи, а программу ближайшихъ требованій, опредѣляющую *ближайшую дѣятельность* партіи.

Пропагандистъ говорилъ рабочимъ лишь о борьбѣ рабочаго *класса* противъ *класса* капиталистовъ, но не касался еще борьбы *данныхъ* рабочихъ, рабочихъ той или другой фабрики, съ *тѣми* или *другими* безобразными условіями труда, созданными даннымъ капиталистомъ. Онъ говорилъ о необходимости сверженія самодержавія, о борьбѣ за политическую свободу и за полное политическое господство рабочаго класса, но не ставилъ еще тѣ или другія опредѣленныя политическія требованія на первую очередь и не указывалъ на необходимость въ данный моментъ за *нихъ* именно бороться.

Въ срединѣ нынѣшняго десятилѣтія въ Россіи началось „стихійное движеніе рабочихъ массъ, направленное къ улучшенію ихъ экономическаго и правового положенія, а также къ удовлетворенію быстро возрастающей жажды знанія и просвѣщенія“*). Это движеніе дало русской соціальдемократіи первую возможность непосредственнаго воздѣйствія на широкіе слои рабочаго класса, и она не упустила этой возможности. Изолированные до сихъ поръ отъ жизни рабочей массы, соціальдемократическіе кружки вмѣшались теперь въ ея стихійную борьбу: они стали въ листкахъ и воззваніяхъ касаться всѣхъ важнѣйшихъ недовольствъ и требованій въ повседневной жизни рабочихъ на той или другой фабрикѣ или заводѣ, помогать имъ разбираться въ томъ, на что уже обращено ихъ вниманіе, стали уяснять и осмысливать ихъ постоянныя столкновенія съ хозяевами и правительственными властями; направляя борьбу по опредѣленному плану и дѣлая денежные сборы въ пользу стачечниковъ, они стали этимъ способствовать бла-

*) „Раб. Д.“ № 1-й. „Отъ редакціи“, стр. 2.

гопріятному исходу борьбы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ столкновенія рабочихъ съ предпринимателями...

Такъ произошло сліяніе стихійнаго движенія рабочихъ съ пропагандистско-кружковымъ социальдемократическимъ теченіемъ.

Само собой разумѣется, что участіе социальдемократіи, т. е. участіе просвѣщенной интеллигенціи и наиболѣе сознательныхъ рабочихъ элементовъ въ повседневной борьбѣ массъ, должно было внести сознаніе въ эту борьбу, и наше первоначально чисто **стихійное** рабочее движеніе начало быстро превращаться въ **сознательное, классовое.**

Это движеніе послѣднихъ годовъ, захвативъ массы рабочихъ и вырабатывая въ самомъ процессѣ борьбы значительное количество вполнѣ сознательныхъ элементовъ изъ рабочей среды, въ то же время отодвинуло пропаганду сравнительно на второй планъ. Теперь пропагандистъ превратился въ агитатора; однихъ „общихъ принциповъ научнаго соціализма“ ему стало далеко недостаточно, и онъ принужденъ теперь довольно часто вдаваться въ разборъ мельчайшихъ деталей фабричной жизни, слѣдить за копѣйками заработной платы, за минутами рабочаго времени и т. д.

Въ дѣятельности русской социальдемократіи ближайшіе интересы и сознанныя массой злобы дня въ жизни рабочаго стали на первую очередь; борьба за нихъ стала орудіемъ воспитанія и организаціи массы для сознательной борьбы за дальнѣйшія цѣли социальдемократическаго движенія.

Дальнѣйшая перемѣна въ дѣятельности русской социальдемократіи, вызванная ростомъ и развитіемъ нашего рабочаго движенія, происходитъ въ настоящее время.

Борьба рабочихъ за повседневныя нужды на отдѣльныхъ фабрикахъ и заводахъ научила ихъ понимать свои общіе интересы, показала имъ возможность улучшить свое положеніе и научила выставлять общія требованія и отстаивать ихъ,—но все это пока лишь въ предѣлахъ отдѣльныхъ фабрикъ или, въ лучшемъ случаѣ, въ предѣлахъ производства или ремесла. Но эта же разрозненная борьба рабочаго класса выдвинула такія требованія со стороны рабочихъ отдѣльныхъ фабрикъ, которыя *общи* имъ всѣмъ и *которыя могутъ быть достигнуты только общими силами*, усиліями всего рабочаго класса Россіи.

Если раньше русская социальдемократія выставляла тѣ или другія требованія отъ имени нашего рабочаго класса лишь на основаніи огромной важности ихъ для рабочихъ (8-часовой рабочій день и политическая свобода),—то въ настоящее время ей приходится на почвѣ *агитаціи* формулировать тѣ требованія, какія *выдвинуты* уже самимъ ходомъ рабочаго движенія,—сознаны рабочей массой и поставлены ею на очередь.

Въ этомъ и заключается весь смыслъ и огромное историческое значеніе момента, переживаемаго въ настоящее время рабочимъ движеніемъ въ Россіи.

Этимъ объясняется и кажущееся „отодвиганіе политической свободы на второй планъ“, въ чемъ нѣкоторые такъ склонны теперь упрекать россійскую, дѣйствующую въ настоящее время, социальдемократію...

Мнѣ нужно срубить и выкорчевать лѣсъ, но я оставляю его на время и занимаюсь приготовленіемъ топоровъ, пилъ и корчевальныхъ машинъ, которыхъ еще нѣтъ у меня. Таково по существу своему это „отодвиганіе“ важнѣйшихъ цѣлей русскаго рабочаго движенія: политической свободы, созыва парламента, общаго, тайнаго, прямого и равнаго для всѣхъ избирательнаго права, 8-часового рабочаго дня и т. д. (требованія майскаго воззванія 1898 г.).

Русская социальдемократія неуклонно идетъ къ этимъ и другимъ конечнымъ цѣлямъ движенія и дѣлаетъ для этого все, что *возможно дѣлать въ данное время.* Для всѣхъ своихъ завоеваній она должна располагать сильною арміей сознательныхъ бойцовъ. И она готовитъ теперь эту армію, обучая и дисциплинируя ее въ борьбѣ за ближайшія требованія.

Русскіе рабочіе уже умѣютъ бороться за свои *частныя* требованія, теперь они начинаютъ выставлять *общія*, классовыя. Требованія эти, будь они частнаго или общаго характера, должны быть понятны *массѣ*, необходимость ихъ должна сознаваться этою массой, разъ только характеръ движенія остается *массовымъ* и не превращается въ борьбу небольшой и слабой кучки, хотя бы и энергичныхъ и смѣлыхъ бойцовъ.

Такой именно характеръ и носятъ майскія требованія нынѣшняго года, выставленныя въ прокламаціяхъ трехъ Комитетовъ Партіи. Экономическія требованія этихъ майскихъ прокламацій большею частью таковы, что за нихъ уже боролись и продолжаютъ бороться многіе фабрики и заводы въ разныхъ мѣстахъ по Россіи. 10—10½-часового рабочаго дня требовали петербургскіе ткачи и прядильщики еще лѣтомъ 96 г. (ихъ требованіе: раб. день отъ 7 ч. до 7 ч. и 1½ часа на обѣдъ); законъ 2 іюня далеко не удовлетворилъ этого требованія, сокративъ рабочій день лишь до 11½ часовъ. 10-часоваго раб. дня стали добиваться еврейскіе рабочіе въ Западномъ Краѣ еще съ начала 90-хъ годовъ и уже въ 93—94 гг. 10-час. раб. день введенъ былъ здѣсь во многихъ ремеслахъ (12-часовой раб. день съ 2-часовымъ перерывомъ на завтракъ и обѣдъ). Наконецъ, во многихъ производствахъ въ Царствѣ Польскомъ, на большинствѣ крупныхъ механическихъ заводовъ и въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ по Россіи, уже фактически установился 10—10½-часов. рабочій день. Такимъ образомъ майское требованіе 10-час. дня со стороны русскихъ рабочихъ далеко не носитъ лишь теоретическій характеръ и основывается не на одной только *желательности* такого ограниченія продолжительности работы, какъ это можно бы было сказать про требованіе въ настоящее время 8-часов. раб. дня.

Съ неменьшею практическою основательностью выставлены въ майскихъ прокламаціяхъ и другія, назрѣвшія требованія. Такимъ же характеромъ отличаются и послѣднія два требованія прокламаціи, носящія политическій характеръ: „свободы стачекъ, собраній, союзовъ и кассъ", гласнаго суда надъ стачечниками и уничтоженія административно-полицейскихъ расправъ надъ ними. И эти требованія, какъ и остальныя, выставлены теперь со стороны россійскихъ организацій не только на основаніи огромной важности и желательности для рабочихъ имѣть такія права, но и по тому соображенію, что необходимость ихъ *сознана* и вполнѣ *понятна* огромной *массѣ* рабочихъ: событія послѣднихъ лѣтъ дали русскимъ рабочимъ достаточно матеріала для этого, — они настойчиво просвѣщали рабочую массу, какъ нужна ей свобода стачекъ, собраній, союзовъ и кассъ, и какъ безобразно тяжело сказывается на ней полицейскій произволъ. Рабочіе фаб. Максвеля и Паля въ Петербургѣ уже *самостоятельно* заявили подобныя требованія въ декабрѣ минувшаго года.

Единственнымъ пробѣломъ Майскихъ прокламацій мы считаемъ отсутствіе требованія свободы печати въ числѣ ближайшихъ политическихъ требованій русскихъ рабочихъ. Уже самымъ фактомъ распространенія *тайныхъ* прокламацій 1-го Мая, печатаніе которыхъ считается по россійскимъ законамъ тяжкимъ государственнымъ преступленіемъ и наказывается годами тюремнаго заключенія, краснорѣчиво доказывается рабочей массѣ необходимость свободы печати. Рабочіе знаютъ, какихъ усилій и жертвъ стоитъ тайное печатаніе и распространеніе стачечныхъ прокламацій, выражающихъ требованія массы. Наконецъ, именно переживаемый теперь моментъ рабочаго движенія—массовой характеръ этого движенія—съ особенной настоятельностью выдвигаетъ предъ социальдемократической партіей громадной трудности задачу созданія рабочей литературы для пропаганды и агитаціи въ *массахъ*, которыя уже пробудились къ сознательной жизни и начинаютъ понимать цѣну свободнаго печатнаго слова—нелегальной литературы. Поэтому требованіе свободы печати должно быть нашимъ *ближайшимъ* политическимъ требованіемъ.

Всѣ такія требованія достаточно формулировать,

чтобы рабочая масса сознательно примкнула къ нимъ. Въ то же время борьба русскаго рабочаго класса за частныя политическія „права составляетъ ближайшее содержаніе его борьбы съ царскимъ самодержаіемъ", борьбы за полную политическую свободу.

Но каковы средства борьбы русскихъ рабочихъ за выставленныя ими *общія* требованія Перваго Мая нынѣшняго года? Московскій и Кіевскій Комитеты сочли возможнымъ теперь же призывать рабочихъ къ всеобщей забастовкѣ и такимъ путемъ добиваться исполненія своихъ требованій. Петербургскій комитетъ не дѣлаетъ такого призыва: формулированныя имъ майскія требованія лишь поставлены на очередь; борьба за нихъ должна стать дѣломъ ближайшаго времени.

Необходимымъ, по нашему мнѣнію, дополненіемъ къ *массовымъ* прокламаціямъ трехъ комитетовъ Партіи былъ Майскій номеръ „Рабочаго Дѣла", доставленный въ Россію въ количествѣ 1.200 экземпляровъ. Какъ первыя указываютъ на *частныя и ближайшія* требованія, уже *теперь* сознаваемыя широкой массой рабочихъ, такъ редакція „Рабочаго Дѣла" выставила и обосновала въ Майскомъ номерѣ тѣ *главныя общія* требованія русскихъ рабочихъ, за которыя соціальдемократіи въ Россіи *предстоитъ* бороться въ ближайшее время.

Майская демонстрація во всѣхъ странахъ является орудіемъ борьбы за *главнѣйшія* экономическія и политическія требованія рабочаго класса. Къ тому же должна стремиться и россійская соціальдемократія.

На ряду съ общими требованіями всего международнаго пролетаріата, также обязательными и для рабочаго класса Россіи, въ Майскомъ номерѣ указаны и *особенныя* политическія требованія русскихъ рабочихъ. „Майская манифестація—всюду посвящена требованіямъ, обезпечивающимъ дальнѣйшее усиленіе рабочаго класса..." Право стачекъ и союзовъ, свобода собраній, слова и печати, неприкосновенность личности, — „таковы ближайшія и самыя настоятельныя политическія требованія, которыя русскіе рабочіе должны громко заявлять при всякомъ случаѣ, а особенно въ день Перваго Мая... Однако, указываемыя политическія права составляютъ лишь *часть политической свободы*". Русскій пролетаріатъ долженъ „Перваго Мая требовать политическихъ правъ и политической свободы...

„Пусть Первое Мая и въ Россіи станетъ днемъ единодушной борьбы пролетаріата, предвѣстникомъ его окончательной побѣды, его полнаго освобожденія!

„Это исполнится тогда, если русскіе рабочіе Перваго Мая выступятъ, какъ одинъ человѣкъ,

За восьмичасовой рабочій день!
За общій миръ между народами!
За политическія права!
За политическую свободу!"*)

И эти требованія хорошо понятны уже многимъ и многимъ рабочимъ въ Россіи. Наши польскіе, латышскіе и еврейскіе товарищи-рабочіе уже теперь громко заявляютъ о нихъ и борются за ихъ осуществленіе путемъ майскихъ демонстрацій и майскихъ забастовокъ. Къ нимъ должны присоединиться и русскіе рабочіе.

Первое Мая въ Россіи, какъ и вездѣ, является наиболѣе удобнымъ моментомъ для заявленія рабочими своихъ общихъ требованій. И рабочій праздникъ сыграетъ у насъ безъ сомнѣнія огромную роль, какъ средство борьбы за экономическія и политическія требованія. Но чтобы рабочіе единодушно заявили въ этотъ день о своихъ правахъ и поддержали ихъ общей забастовкой, а гдѣ можно, и уличной демонстраціей, для этого нужна хорошая подготовка. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ подготовка въ Россіи рабочихъ къ Первому Мая заставляетъ желать еще очень многаго: къ празднованію рабочаго праздника слишкомъ поздно начинаютъ готовиться и,

*) Майскій номеръ „Раб. Д." стр. 4—5.

что особенно неудобно, майскія требованія становятся извѣстными самимъ рабочимъ лишь въ самый праздникъ. По нашему мнѣнію, необходимо задолго выработать майскія требованія, заранѣе ознакомить съ ними широкую массу рабочихъ и заблаговременно подготовлять ее къ дружному заявленію этихъ требованій: майскія прокламаціи должны быть лишь послѣднимъ приглашеніемъ рабочихъ къ дружному дѣйствію въ день Перваго Мая и въ то же время заявленіемъ этихъ требованій передъ правительствомъ.

Теперь, когда становится возможнымъ выставить общія классовыя требованія, значеніе которыхъ уже сознается широкой массой рабочаго населенія, необходимо, по нашему глубокому убѣжденію, обратить особенное вниманіе на подготовку къ Первому Мая и на его празднованіе въ Россіи.

* *
*

О томъ, какъ прошло Первое Мая въ нынѣшнемъ году въ Россіи, дошли до насъ пока еще скудныя, отрывочныя свѣдѣнія. Но и этихъ свѣдѣній уже достаточно, чтобы видѣть, какъ широко распространилась и привилась среди россійскихъ рабочихъ идея рабочаго праздника.—Вмѣстѣ съ тѣмъ царское правительство напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы бороться противъ этого „зловреднаго“ праздника. Страшная масса обысковъ и арестовъ стала уже обычнымъ явленіемъ въ Россіи около 1-го мая по новому и старому стилю*); однако усилія царскихъ охранителей остаются напрасными: празднованіе Перваго Мая въ Россійской Имперіи съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры.

Въ нынѣшнемъ году около 19-го апрѣля и 1-го мая (ст. ст.) во множествѣ городовъ произведены были массовые обыски и аресты. Эти набѣги царскихъ опричниковъ продолжались еще и въ половинѣ мая. Въ Петербургѣ около 19-го апрѣля было арестовано до 250 человѣкъ; въ Москвѣ въ концѣ апрѣля было много арестовъ и обысковъ. Въ Уфѣ 18-го апрѣля арестовали двухъ рабочихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ (черезъ 11 дней ихъ выпустили). По распоряженію кіевской жандармеріи съ 13 на 14 апрѣля арестовано было 176 человѣкъ; большинство взято въ самомъ Кіевѣ, но много привезено и изъ другихъ городовъ. Въ продолженіе цѣлой недѣли въ Кіевъ привозились „крамольники“ со всей Россіи — отъ Вильны до Тифлиса и отъ Нижняго Новгорода до Одессы. Значительная часть арестованныхъ — студенты, привлекающіеся за участіе и руководительство въ послѣднихъ студенческихъ безпорядкахъ, но остальные, въ томъ числѣ около 50 рабочихъ, арестованы по рабочему дѣлу. 30 апр., наканунѣ 1-го мая по русскому календарю, полиція накрыла въ Кіевѣ два рабочихъ собранія, гдѣ было арестовано до 80 человѣкъ; на одномъ собраніи захвачено красное знамя. Вообще же въ Кіевѣ въ концѣ апрѣля и началѣ мая произведено было до 500 обысковъ и до 150 арестовъ! Кіевскіе жандармы явились въ Гомель и здѣсь, разыскивая безъ всякаго успѣха типографію, произвели 15 арестовъ (8 интеллигентовъ и 7 рабочихъ) и 30 обысковъ. На второй день послѣ этого жандармскаго нашествія въ Гомелѣ распространено было печатное воззваніе (на русскомъ языкѣ). Въ Одессѣ въ началѣ мая арестовано до 200 человѣкъ! Въ Кишеневѣ 14—15 мая были обыски и аресты, и т. д. Объ арестахъ въ Западномъ Краѣ скажемъ ниже.

Какъ и въ прежніе годы, наиболѣе грандіозные размѣры приняло празднованіе Перваго Мая въ западной половинѣ Россійской Имперіи.

Еврейскій Всеобщій Союзъ распространилъ среди еврейскихъ рабочихъ Майскій номеръ газеты „Arbeiter Stimme“ („Голосъ рабочаго“) въ количествѣ 3.300 экз. Кромѣ того мѣстные комитеты Союза издали и распро-

*) Россійскіе рабочіе въ разныхъ городахъ празднуютъ Первое Мая 19-го апрѣля или 1-го мая по русскому счету, часто въ зависимости отъ чисто полицейскихъ условій.

„Въ **Домброво-Рудники** и во всемъ каменно-угольномъ районѣ Домброво-Сосновицы майскія воззванія были распространены въ огромномъ количествѣ. 30-го апр. попадались вездѣ патрули, а войско было наготовѣ. Вечеромъ полицейскіе и жандармы обыскивали всѣхъ, попадавшихся имъ навстрѣчу рабочихъ.

Въ 12 часовъ ночи подъ первое мая началась по всей мѣстности сильная канонада (пальба). Здѣшніе горнорабочіе имѣютъ обыкновеніе въ большіе праздники взрывать динамитные патроны (динамитомъ горнорабочіе пользуются при своихъ работахъ), тоже дѣлали они и теперь, встрѣчая первое мая. На слѣдующій день въ 12 час. дня на заранѣе назначенномъ мѣстѣ появилась масса рабочихъ съ краснымъ знаменемъ огромныхъ размѣровъ. На знамени выдѣлялась бѣлая надпись: „Да здравствуетъ Первое Мая! Да здравствуетъ независимая Польша!“ Рабочіе, сопровождаемые казаками, — которые однако не посмѣли вмѣшаться, — прошли по всей этой, густо населенной, мѣстности съ пѣніемъ революціонной пѣсни: „Красное Знамя“.

Шествіе продолжалось $1^1/_2$ часа.

Но самымъ замѣчательнымъ образомъ отпраздновали Первое Мая рабочіе въ **Либавѣ**.

Здѣсь, какъ и во всемъ Остзейскомъ краѣ, работаютъ латышскіе, польскіе, литовскіе и отчасти русскіе рабочіе; но во главѣ движенія стоятъ латышскіе рабочіе. Латыши вообще отличаются своимъ относительно высокимъ уровнемъ развитія, такъ какъ у нихъ обязательно для каждаго 3-хъ лѣтнее посѣщеніе школы. Въ Либавѣ на нѣсколькихъ фабрикахъ латышскіе рабочіе довольно хорошо сорганизованы вотъ уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

За нѣсколько дней до Перваго Мая (19 апр.) въ Либавѣ, Ригѣ, Митавѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ и селахъ Курляндіи и Лифляндіи Союзомъ Латышскихъ Соціальдемократовъ были распространены въ огромномъ количествѣ майскіе летучіе листки. Появленіе этихъ

прокламацій, а также и другихъ изданій Латышскаго Союза, заставило полицію ожидать 19 апр. особыхъ событій и быть поэтому наготовѣ. Въ Либаву и Ригу были даже стянуты войска. Но 19 апр. прошло въ Либавѣ вполнѣ спокойно, хотя многіе рабочіе и праздновали этотъ день.

Подошелъ день 1-го мая по русскому счету и полиція въ Либавѣ была снова на ногахъ. Дѣйствиельно, было почему! Въ этотъ день либавскіе рабочіе отпраздновали рабочій праздникъ вполнѣ достойнымъ образомъ. Съ самаго утра бросили работу грузовщики (портовые рабочіе) въ числѣ до 5.000 человѣкъ (всѣхъ ихъ насчитывается здѣсь до 10.000); къ нимъ вскорѣ присоединились работницы со спичечной фабрики. Стачечники обходили фабрики и приглашали всѣхъ работавшихъ товарищей прекратить работы. Большая часть крупныхъ фабрикъ и заводовъ въ Либавѣ объявили общую стачку. Рабочіе въ одинъ голосъ требовали повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня; раздавались требованія 8-ми часового рабочаго дня (эти требованія были особенно подчеркнуты въ майской прокламаціи).

Вскорѣ на стѣнахъ домовъ и на углахъ улицъ появились полицейскія „прокламаціи“, угрожавшія стачечникамъ тюрьмой и высылкой въ мѣста приписки, но онѣ не произвели на рабочихъ желаннаго для полиціи дѣйствія.

Въ слѣдующіе дни къ забастовщикамъ присоединились рабочіе почти всѣхъ остальныхъ фабрикъ, такъ что *съ 5 мая въ Либавѣ началась небывалая еще въ Россійской Имперіи генеральная стачка;* продолжалась она около 10 дней, послѣ чего не работали лишь отдѣльныя фабрики, гдѣ не добились еще повышенія заработной платы.

Забастовали слѣдующія фабрики: спичечная, пробочная, гильзовая, жестяная, красильная, фабрика издѣлій изъ линолеума и заводы: проволочный, машинный, масляной, известковый и цементный; затѣмъ бастовали так-

же частью портовые рабочіе, каменьщики и плотники.

Какъ дружно рабочіе приняли участіе въ стачкѣ, показываетъ слѣдующій примѣръ: на проволочномъ заводѣ, гдѣ работаетъ 1550 человѣкъ, въ первый день стачки оказалось всего только 6 рабочихъ, не хотѣвшихъ бросить работы.

Большая часть стачечниковъ надѣли праздничное платье и спокойно расхаживали по улицамъ города, гдѣ вообще господствовало въ извѣстной степени праздничное настроеніе. Военнымъ патрулямъ, проходившимъ по улицамъ, не приходилось „возстановлять порядка", и даже правительственныя власти должны были согласиться, что стачечники ведутъ себя примѣрно.

Правда, мирными демонстраціями рабочихъ не разъ нарушался полицейскій „порядокъ".

Въ Новой Либавѣ рабочіе съ жестяной фабрики прошли по улицамъ съ 5-ью красными знаменами, громко требуя 8-часового рабочаго дня, конституціи, свободы стачекъ и союзовъ и свободы печати. Приэтомъ 5 рабочихъ, несшихъ знамена, были арестованы.

Затѣмъ тысячи рабочихъ и работницъ въ теченіе нѣсколькихъ дней устраивали грандіозныя демонстраціи по главнымъ улицамъ Либавы (по Большой, Зерновой и друг.). Рабочіе сами наблюдали за порядкомъ, а полиціймейстеръ и жандармскій полковникъ, не рѣшаясь вмѣшаться, въ каретѣ сопровождали демонстрантовъ сзади.

Всего до 15 мая было арестовано въ Либавѣ 62 рабочихъ и 3 работницы; сидятъ еще въ тюрьмѣ 21 раб. и одна работница (Озолинь), остальные высланы на родину.

4 мая въ Либаву прибылъ курляндскій губернаторъ. Рабочіе послали къ нему съ каждой фабрики по одному делегату, которые и изложили требованія рабочихъ; делегаты въ особенности указывали губернатору на очень продолжительный рабочій день (законный 11½-часовой день существуетъ только на бумагѣ) и на положительно неслыханную здѣсь низкую плату на нѣкоторыхъ фабрикахъ. На спичечной напр. фабрикѣ Гиршмана, гдѣ работаютъ преимущественно очень молодыя дѣвушки, нѣкоторыя изъ нихъ зарабатываютъ всего 25 коп. и даже только 13 коп. въ день! Губернаторъ долженъ былъ обѣщать делегатамъ довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія соотвѣтствующаго министра (м-ра финансовъ).

Къ 5 мая два фабриканта уже согласились повысить заработную плату, но рабочіе отказались приняться за работу до тѣхъ поръ, пока и остальные рабочіе не добьются такой же уступки.

Примѣръ рабочихъ оказался настолько заразительнымъ, что подъ конецъ даже городовые въ Либавѣ соблазнились и съ своей стороны объявили стачку: они потребовали прибавки 5 руб. къ своему мѣсячному жалованью въ 13 руб. Чѣмъ кончилась забастовка „блюстителей порядка", пока неизвѣстно.

Числу къ 15-му стачка въ Либавѣ прекратилась. Большая часть рабочихъ (приблизительно ⅔ всѣхъ фабрикъ) добились повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня*).

* * *

Либавская стачка даетъ намъ прекрасный примѣръ, какъ рабочіе въ Россіи, даже при страшномъ самодержавномъ гнетѣ, могутъ съ огромнымъ успѣхомъ праздновать Первое Мая и добиваться исполненія своихъ *общихъ* требованій. Наши либавскіе товарищи, безъ всякой поддержки со стороны другихъ товарищей-рабочихъ Россіи, отпраздновали въ нынѣшнемъ году рабочій праздникъ наплучшимъ оброзомъ.

---

*) На акціонерномъ (бывшемъ Сгрунпа) машиностроительномъ и чугунно-литейномъ заводѣ (650 рабочихъ) и на заводѣ „Фениксъ" рабочіе добились прибавки платы по 1 коп. въ часъ; на маслобойномъ заводѣ — прибавки 15 коп. въ день, на спичечной фабрикѣ —5 коп. въ день и сокращенія рабочаго дня на 1. часъ. Свѣдѣнія съ другихъ фабрикъ еще не получены.

Нужно, необходимо готовиться къ такому же празднованію Перваго Мая всѣмъ рабочимъ обширной Россійской Имперіи. Всеобщая забастовка рабочихъ Перваго Мая въ разныхъ мѣстахъ по Россіи дастъ имъ огромную побѣду надъ царскимъ правительствомъ. Такою стачкой русскіе рабочіе добьются многаго; она послужитъ могучимъ орудіемъ въ нашей борьбѣ съ притѣснителями.

Товарищи! До сихъ поръ мы *учились* выставлять наши общія, классовыя требованія. Но теперь время уже готовиться *дѣйствовать*. Мы наканунѣ Перваго Мая 1900 г. Будемъ теперь же серьезно подготовляться къ этому всемірному рабочему празднику! Заранѣе выработаемъ наши требованія, познакомимъ съ ними, насколько это будетъ въ нашихъ силахъ, всѣхъ рабочихъ Россіи, укажемъ способы заявить эти требованія и подготовимъ такой рабочій праздникъ, какого еще не видала наша родина!

Сокращеніе рабочаго дня, неприкосновенность личности и уничтоженіе административнаго произвола, свобода печати, стачекъ, собраній, союзовъ и кассъ должны стать нашими главнѣйшими общими требованіями въ будущій праздникъ всемірнаго пролетаріата.

И всего этого мы можемъ и мы должны добиться!

Достиженіе указанныхъ *политическихъ* правъ будетъ первымъ серьезнымъ шагомъ русскихъ рабочихъ на пути ихъ къ полному освобожденію изъ-подъ гнета русскаго самодержавія, къ завоеванію политической свободы.

Да здравствуетъ Первое Мая въ Россіи!

В. И—нъ.

ГОЛОДЪ, ГОЛОДЪ И СНОВА ГОЛОДЪ!...

Не успѣли еще зажить глубокія раны, нанесенныя милліонамъ русскихъ крестьянъ страшнымъ народнымъ бѣдствіемъ 1891-92 годовъ, не успѣли еще высохнуть слезы десятковъ тысячъ крестьянскихъ семей, оплакивающихъ безвременную гибель 600.000 родныхъ и близкихъ людей отъ голода и холеры за одинъ 1892-ой годъ, какъ разразился новый голодъ 1897-го года. За нимъ послѣдовалъ еще болѣе сильный голодъ 1898 года, ужасныя муки котораго *въ настоящій моментъ* переживаютъ 10 милліоновъ русскихъ крестьянъ. А газеты уже несутъ мрачныя вѣсти о новомъ неурожаѣ, грозящемъ въ цѣломъ рядѣ южныхъ губерній: Бессарабской, Таврической, Херсонской, Екатеринославской и другихъ*). Значитъ, опять голодъ и массовое разореніе народа, опять нечеловѣческія муки и голодная смерть десятковъ, если не сотенъ тысячъ „кормильцевъ-поильцевъ“ земли русской...

Когда же наступитъ конецъ этимъ неисчислимымъ страданіямъ трудящагося народа, массовому вырожденію и вымиранію русскаго крестьянства отъ голода, цынги, тифа и другихъ „голодныхъ“ болѣзней? Гдѣ причина этихъ страшныхъ бѣдствій, давно уже неизвѣстныхъ цивилизованнымъ странамъ Западной Европы и Америки?

---

*) По новѣйшимъ свѣдѣніямъ министерства финансовъ ожидается плохой урожай озимыхъ въ 14-ти и яровыхъ ви 10-ти губерніяхъ Европейской Россіи.

Отдаленною, хотя и одною изъ самыхъ важныхъ причинъ теперешнихъ бѣдствій являются тѣ *условія*, на которыхъ царское правительство и дворяне „освободили" крестьянство отъ крѣпостной зависимости. Подъ видомъ освобожденія надъ русскимъ крестьянствомъ было учинено тогда форменное ограбленіе къ выгодѣ помѣщиковъ. Этимъ *„опорамъ трона"* было мало, что они вѣками держали русскій народъ въ жестокомъ рабствѣ. При содѣйствіи царскаго правительства они вырвали тогда у крестьянства лучшія земли, а за остальныя получили втридорога. Выкупные платежи, значительно превышающіе доходность земли, да непосильная тяжесть другихъ государственныхъ налоговъ давно ужъ подорвали силы крестьянства, привели его къ массовому обѣдненію и разоренію.

Этому содѣйствовало „новое крѣпостничество", созданное закабаленіемъ крестьянской массы помѣщикамъ и кулакамъ при арендѣ земель, испольщинѣ и задолженности со всякаго рода отработками. Въ силу этихъ причинъ крестьянское хозяйство падало, безлошадность увеличивалась и неурожаи дѣлались болѣе частыми еще до страшныхъ голодовокъ нынѣшняго десятилѣтія. Только въ крестьянствѣ, хозяйственныя силы котораго были уже истощены до послѣдней степени, неурожай 1891 года могъ вызвать такое страшное разореніе и голодъ 20 милліоновъ людей. О громадности народнаго бѣдствія, пережитаго въ 1891-92 годахъ, можно судить хотя бы по слѣдующимъ фактамъ. Количество безлошадныхъ крестьянъ за это время увеличилось на цѣлую треть, болѣе милліона крестьянскихъ дворовъ лишились рабочаго скота, сумма недоимокъ въ десяти наиболѣе пострадавшихъ губерніяхъ возрасла до 74.622.000 рублей. Заработная плата сельскихъ рабочихъ понизилась на треть и это при вздорожаніи хлѣба на 100% (вдвое). Безысходная нужда и муки голода заставляли работать буквально даромъ, закабалять себя на цѣлые годы помѣщикамъ и кулакамъ, распродавать послѣдній скотъ, за безцѣнокъ сдавать землю и т. д. А весь ужасъ

послѣдствій голода для здоровья и силы голодающаго населенія ясно видѣнъ изъ того факта, что лишь въ десяти сильнѣе пострадавшихъ губерніяхъ за одинъ 1892-ой годъ умерло на 493.000 человѣкъ болѣе обыкновеннаго.

Кровь леденѣетъ въ жилахъ и злоба душитъ при мысли, что цѣлыхъ полмилліона людей, вся жизнь которыхъ проходитъ въ каторжномъ трудѣ на правительство, дворянъ и кулаковъ, умираетъ отъ неимѣнія куска чернаго хлѣба. Наемные газетчики и лакеи самовластнаго правительства звали Александра III-го „мужицкимъ" царемъ и „миротворцемъ". Но по винѣ его правительства, а также дворянскихъ и кулацкихъ „опоръ трона" мужицкую Россію постигло страшное разореніе, погибло больше жертвъ отъ голода, холеры, тифа и другихъ болѣзней, чѣмъ отъ нѣсколькихъ самыхъ опустошительныхъ и кровавыхъ войнъ.

Ну, а какъ относится къ страшному бѣдствію русскаго народа „миротворецъ" № 2-ой, „нынѣ царствующій императоръ и самодержецъ всея Россіи"?—Николай II пошелъ еще дальше своего „незабвеннаго родителя" по пути враждебнаго отношенія къ интересамъ голодающаго народа. Его правительство запретило плодотворную дѣятельность Вольно-Экономическаго Общества на пользу голодающимъ, когда имъ не было никакой другой помощи; оно долго совершенно запрещало писать о голодѣ, желая скрыть, замолчать его существованіе; наказывало газеты, осмѣливавшіяся взывать о помощи народу. Правительство царя-„миротворца" долго запрещало благотворительность частныхъ лицъ голодающимъ крестьянамъ, да и теперь всячески стѣсняетъ ее, а газеты хоть и пишутъ рабьимъ языкомъ объ ужасныхъ мукахъ, переживаемыхъ голодающимъ народомъ, но имъ запрещено касаться коренныхъ причинъ голода и дѣйствительныхъ средствъ борьбы съ нимъ. Раза четыре Николай II-ой разыгрывалъ комедію пожертвованія „изъ своихъ" денегъ по 500 тысячъ—1 милліону рублей. Какъ будто всѣ тѣ сотни милліо-

новъ рублей золотомъ, хранимыя имъ въ англійскомъ банкѣ, всѣ несмѣтныя земельныя богатства, серебряные рудники и золотыя копи не награблены „домомъ Романовыхъ“ у того русскаго народа, которому онъ теперь бросаетъ крохи этого награбленнаго добра! А свора наемныхъ газетчиковъ завываетъ, конечно, на разные голоса о „милости“ и „щедрости“ царя, который въ дѣйствительности хочетъ лишь отвести глаза страдающему народу, представиться не грабителемъ, а „благодѣтелемъ“ его. Перещеголялъ Николай II своего „трудно забываемаго“ папашу и въ *преступной скаредности* при ассигнованіи казенныхъ, т. е. *съ рабочаго же народа выколоченныхъ* денегъ на помощь голодающимъ. Въ 1891-92 годахъ было 20 милліоновъ голодающихъ и тогда на помощь имъ было выдано изъ государственнаго казначейства 120 милліоновъ рублей. Что эта сумма была ничтожна по сравненію съ громадностью народнаго бѣдствія, краспорѣчиво доказываетъ не только массовое разореніе крестьянства, но и ужасная смерть отъ истощенія и голода шестисотъ тысячъ крестьянъ за одинъ 1892-ой годъ. Въ 1898-99 году страдаетъ отъ голода болѣе 10 милліоновъ русскихъ людей „податного сословія“, и правительство царя—„миротворца“ выдало на помощь имъ всего 35 милліоновъ рублей, т. е. *въ два раза менѣе* на каждаго изъ голодающихъ, чѣмъ въ 1891 году *).

И правительство не можетъ отговориться незнаніемъ дѣйствительныхъ размѣровъ народнаго бѣдствія. Оно прекрасно знаетъ, что хотя неурожай поразилъ въ нынѣшнемъ году меньшее число губерній, но онъ *сильнѣе* неурожая 1891 года, значитъ, сильнѣе и голодъ пострадавшаго населенія. Вотъ цифры, заимствованныя изъ *правительственныхъ* источниковъ: при голодѣ 1891 года было 53 уѣзда съ населеніемъ въ $11^1/_2$ милліона

*) При этомъ не надо еще забывать, что въ 1891 году одна частная благотворительность достигала 40 милліоновъ рублей, а теперь едва доходитъ до 5 милліоновъ.

душъ, получившихъ *менѣе половины* обычнаго сбора, и тогда на душу приходилось $6^3/_4$ пуда, а въ 1898 году было 39 такихъ уѣздовъ съ населеніемъ въ 9 милліоновъ и 800 тысячъ человѣкъ, причемъ на душу собрано всего $5^3/_4$ пуда, значитъ, меньше на цѣлый пудъ. Но и это еще, считая помѣщичьи и крестьянскія земли вмѣстѣ, на общихъ же крестьянскихъ земляхъ собрано въ этихъ 39 уѣздахъ только по $3^3/_4$ пуда на душу, слѣдовательно безъ малаго 10 милліоновъ крестьянъ имѣли своего хлѣба не больше, какъ на два мѣсяца и уже съ октября голодали, питаясь желудями и лебедой.

Знаетъ царское правительство и то, что 35 фунтовъ „на ѣдока“ въ мѣсяцъ, когда не выдается пособія лицамъ рабочаго возраста, хватаетъ лишь на двѣ недѣли, а остальныя двѣ населенію приходится умирать съ голода.

Въ концѣ февраля 1899 года особое засѣданіе министровъ и другихъ членовъ правительства *признало*, что выдаваемая помощь недостаточна и что нельзя исключать отъ полученія ссуды голодающихъ рабочаго возраста; но, *несмотря на это признаніе*, правительство имѣло преступную наглость отказать въ увеличеніи ссудъ „по неимѣнію достаточной суммы для расходовъ на продовольственныя надобности“. Вотъ гдѣ сказывается „доброжелательность“ самодержавнаго правительства къ трудящемуся народу!

У царя-„миротворца“ есть тысячи милліоновъ рублей, выжатыхъ изъ рабочаго народа,—на постройку военнаго флота, на „мирное“ завоеваніе Китая, на содержаніе многомилліонной арміи солдатъ, жандармовъ и полиціи, а „не имѣется достаточной суммы“ для спасенія отъ мукъ голода, вырожденія и голодной смерти милліоновъ крестьянъ. Но придетъ время, когда русскій народъ припомнитъ „царю-батюшкѣ“ это „неимѣніе достаточныхъ суммъ“ для спасенія голодающихъ!

Ужасныя послѣдствія безчеловѣчныхъ, преступныхъ дѣйствій царскаго правительства на лицо: сотни тысячъ голодающихъ крестьянъ пухнутъ и болѣютъ отъ „хлѣба" изъ отрубей, мякины, пареныхъ желудей, древесной коры и лебеды, калѣчатся на всю жизнь и десятками тысячъ мрутъ отъ цынги, тифа и другихъ голодныхъ болѣзней. Въ одной Самарской губерніи къ маю насчитывалось болѣе 25.000 однихъ пораженныхъ цынгой, въ Уфимской до 10.000, въ Казанской губерніи больныхъ цынгой и тифомъ—20.000 и т. д. Общее число умершихъ отъ голода 1897-99 годовъ еще не подсчитано,—царскому правительству не выгодно торопиться съ этимъ. Но что погибшихъ отъ истощенія, голода и вызванныхъ имъ болѣзней будутъ сотни тысячъ, это показываетъ намъ ужасный примѣръ голодныхъ 1891 и 92 годовъ. Да и теперь ужъ извѣстно, что напр. въ одной Симбирской губерніи за 1898 годъ умерло на 10.323 человѣка больше обыкновеннаго....

Цѣлая книга понадобилась бы для описанія всѣхъ ужасовъ разоренія и голода русскаго кретьянства.

Мы вѣримъ, что найдется на Руси великій художникъ (при этомъ невольно думается о Львѣ Николаевичѣ Толстомъ), который горячей кровью своего сердца и сокомъ своихъ нервовъ изобразитъ потрясающую картину теперешнихъ бѣдствій русскаго народа, это безбрежное море нищеты, страданій, это царство голодной смерти.

Правительственная цензура допускаетъ на страницы легальныхъ газетъ и журналовъ только *капли* изъ этого моря, только глухіе *отзвуки* раздирающихъ душу стоновъ и криковъ отчаянія десяти милліоновъ тружениковъ, погибающихъ отъ голода. Вотъ одинъ изъ такихъ криковъ отчаянія изъ Самарской губерніи: „Разъѣзжая по уѣздамъ", пишетъ врачъ Пругавинъ, „мнѣ нерѣдко приходилось встрѣчать больныхъ цынгою съ тяжелыми формами болѣзни: съ распухшими и сведенными ногами, съ безобразными наростами во рту, съ язвами на тѣлѣ, съ высохшими, какъ плети, руками, встрѣчались больные, буквально истекавшіе кровью...

При мысли, что всѣ эти ужасы возникли только потому, что у людей не было достаточно хлѣба, не было капусты и другихъ, самыхъ дешевыхъ, всюду распространенныхъ овощей, *становилось невыносимо тяжело и больно. Чтобы спасти населеніе, чтобы предохранить его отъ этой страшной болѣзни, обращающей сильнаго, могучаго человѣка въ жалкаго калѣку, прежде всего необходимо значительно расширить продовольственную помощь*"*)... Это писалъ въ апрѣлѣ общественный дѣятель, которому близко народное горе, прибавляя: „Теперь можно сказать, что насталъ моментъ, когда нужда среди населенія достигла высшаго развитія... Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ число больныхъ цынгою за послѣднее время увеличилось вдвое и даже вчетверо"...

Таковы плоды безчеловѣчной, преступной „экономіи" царскаго правительства, которому нипочемъ страданія милліоновъ и голодная смерть десятковъ тысячъ бѣдныхъ тружениковъ.... Да и что безпокоиться царскому правительству? Вѣдь „опоры" его „трона"—фабриканты, помѣщики и кулаки—не умираютъ съ голода, не калѣчатся цынгой. *Разоряя* маломочную крестьянскую массу, голодъ *обогащаетъ* помѣщиковъ и деревенскихъ богатѣевъ, даетъ имъ возможность продавать хлѣбъ вдвое дороже обыкновеннаго**), скупать за безцѣнокъ крестьянскій скотъ и землю, закабалять крестьянъ на цѣлые годы на отработки за долги. А дешевымъ трудомъ голодающихъ бѣдняковъ пользуются не только

*) Курсивъ нашъ. С.

**) Извѣстно, что вслѣдствіе хорошей обработки и удобренія полей у крупныхъ землевладѣльцевъ урожаи на цѣлую треть выше крестьянскихъ; недороды у помѣщиковъ бываютъ въ 3-4 раза, а сильные неурожаи въ десять разъ рѣже, чѣмъ у крестьянъ.

деревенскіе, а и городскіе капиталисты, понижающіе при этомъ заработную плату всѣхъ рабочихъ.

Отъ *самовластнаго* правительства, которое блюдетъ только интересы фабрикантовъ да помѣщиковъ, нечего ждать добровольной помощи ни рабочимъ, ни крестьянамъ.

Улучшить свое положеніе и разорвать цѣпи угнетенія и безправія рабочій народъ можетъ лишь *сознательной и организованной борьбой* со своими врагами.

Только когда весь рабочій народъ завоюетъ себѣ право участія въ дѣлахъ государственнаго законодательства и управленія, настанетъ лучшая жизнь для нашего многострадальнаго народа.

Сибирякъ.

ИЗЪ САМАРЫ.

Что у насъ выдаютъ за крестьянскій „бунтъ".

(Корреспонденція).

Крестьяне двухъ деревень возлѣ Ставрополя, въ 80 верстахъ отъ Самары, заявили недавно управляющему имѣніемъ, въ которомъ они снимали до сихъ поръ землю въ аренду, что 7.000 десятинъ земли изъ этого имѣнія принадлежатъ имъ, какъ потомкамъ восьми семей калмыковъ, которымъ эта земля, по ихъ словамъ, была подарена лѣтъ 100 тому назадъ. При этомъ крестьяне предъявляли управляющему имѣніемъ старинные планы, которые будто бы подтверждаютъ основательность ихъ заявленія. Управляющій имѣніемъ, конечно, не придалъ никакого значенія словамъ крестьянъ и не могъ или не хотѣлъ опровергать ихъ заявленія документально, какъ они объ этомъ просили. Въ послѣднемъ случаѣ они обѣщали отказаться отъ своихъ требованій. Молчаніе управляющаго повидимому еще болѣе утвердило въ крестьянахъ убѣжденіе, что „земля наша".

Какой-то досужій человѣкъ въ Москвѣ (по словамъ крестьянъ, генералъ какой-то), куда, видно, посланы были крестьянами ходоки, посовѣтовалъ крестьянамъ распахать землю, такъ какъ де судомъ они ничего не выиграютъ. И вотъ наивные крестьяне, въ числѣ 300 человѣкъ, убѣжденные въ своемъ правѣ на землю, распахали ее.

Управляющій имѣніемъ обратился къ исправнику. Когда послѣдній явился на мѣсто, крестьяне продолжали стоять на своемъ. Представитель власти вмѣсто того, чтобы разговаривать съ крестьянами и убѣдить ихъ, какъ они просили, документально, что земля принадлежитъ нынѣшнему владѣльцу, а не имъ, — телеграфировалъ въ Самару губернатору, что въ этихъ двухъ деревняхъ *бунтъ, сопротивленіе властямъ и будто бы убито крестьянами 7 человѣкъ.* На мѣсто отправляется губернаторъ и 400 солдатъ для усмиренія „бунтующихся крестьянъ"...

Въ результатѣ крестьяне, повинные, въ худшемъ случаѣ, только въ невѣжествѣ и бѣдности, заставляющей вѣрить всякимъ иллюзіямъ, получили ужасную кару: 100 человѣкъ закованы и отправлены въ самарскую тюрьму и будутъ судимы, какъ бунтовщики. Изъ нихъ *20 человѣкъ* предварительно на мѣстѣ, *въ присутствіи всего населенія деревень были высѣчены 75-ю ударами каждый.*

При этомъ мѣстные жители утверждаютъ, въ противность заявленіямъ исправника, что какъ до прибытія начальства и войска, такъ и во время пребытія ихъ, крестьяне твердили одно: *„вотъ наше право, покажите ваше!"* Буйства не производили и грубостей не говорили. И вотъ имъ было показано право—*право сильнаго.*

* * *

Мы въ № 1-мъ „Рабочаго Дѣла" подробно выясняли причины „бунта и своеволія" крестьянъ и отношеніе къ нимъ правительства. Здѣсь предъ нами краснорѣчивый примѣръ одного изъ такихъ „бунтовъ", поучительный во всѣхъ отношеніяхъ.

Темные крестьяне, потомки калмыковъ, нашли старинные планы, по которымъ увидѣли, что арендуемая ими земля принадлежала ихъ отцамъ и дѣдамъ, что „земля наша". Кто знаетъ, въ какихъ чудовищныхъ размѣрахъ производилось у насъ разграбленіе башкирскихъ и калмыцкихъ земель*) Колупаевыми и Разуваевыми изъ дворянъ и кулаковъ при открытомъ содѣйствіи мѣстныхъ властей, тотъ легко повѣритъ, что крестьяне были правы. Пользуясь „дикостью" калмыковъ, не имѣвшихъ понятія о частной собственности на землю, предокъ теперешняго владѣльца имѣніемъ, навѣрное, также „купилъ" спорныя

*) См. объ этомъ хотя бы книгу Ремезова.

7.000 десятинъ по нѣсколько копѣекъ за десятину, какъ это продѣлывали сотни разныхъ „дѣльцовъ“ съ башкирами.

Что же отвѣчаетъ управляющій на вполнѣ законное требованіе крестьянъ показать имъ *документы*, на которыхъ теперешній владѣлецъ основываетъ свое право на землю ихъ отцовъ? Онъ „конечно(?) не придалъ никакого значенія словамъ крестьянъ“, а вѣрнѣе „не могъ... опровергнуть ихъ заявленія документально“, чѣмъ еще болѣе убѣдилъ крестьянъ, что „земля наша“. Далѣе въ корреспонденціи очевидный пропускъ,—навѣрно, прежде чѣмъ посылать дорого стоющихъ ходоковъ въ Москву, крестьяне испробовали всѣ три судебныя волокиты, но безполезно. Мѣстныя власти и суды могли отказать имъ за давностью и т. п. При такихъ условіяхъ и безъ совѣта „досужаго человѣка“ крестьянамъ не оставалось другого выхода, какъ отстаивать право на родную землю „своими средствіями“, что они и сдѣлали, распахавъ ее.

Но бѣдные крестьяне—калмыки забыли при этомъ о существованіи „властей предержащихъ“, которыя потворствуютъ и даже содѣйствуютъ грабежу „инородческихъ“ земель, но силою оружія, розги и кандаловъ препятствуютъ ограбленнымъ труженикамъ вернуть похищенное добро. „Культурный“ мерзавецъ управляющій шлетъ за исправникомъ, этотъ усматриваетъ въ мирномъ заявленіи крестьянъ: „вотъ наше право, покажите ваше“—бунтъ и сопротивленіе властямъ, нагло привираетъ въ телеграммѣ о семи убитыхъ и крестьянскій „бунтъ“ готовъ. Идутъ солдаты, везутъ розги, безъ суда и слѣдствія невинныхъ людей подвергаютъ жестокому, позорящему человѣческое достоинство наказанію „въ присутствіи всего населенія деревень“, 100 человѣкъ заковываютъ въ кандалы, какъ разбойниковъ, и сажаютъ въ тюрьму...

Да, это называется „правомъ сильнаго“, когда помѣщики, фабриканты и правительство, опираясь на грубую силу денегъ и солдатскихъ штыковъ, злоупотребляютъ ею для нарушенія справедливѣйшихъ требованій и законныхъ правъ народа. Оно возможно лишь *при безправіи слабаго*.

Сила рабочаго народа—въ единеніи и организованной борьбѣ съ врагами. Путемъ этой борьбы онъ стряхнетъ ярмо *безправія* и кулачное „право(?) сильнаго“ господствующихъ классовъ замѣнитъ свободой, братствомъ и справеливостью трудящихся.

С — къ.

ЕВРЕЙСКІЕ ПОГРОМЫ НА ЮГѢ РОССІИ.

Ну, что-же, ликуйте всѣ, человѣконенавистники и мракобѣсы! Злорадствуйте ханжи Побѣдоносцевы, „жидоѣды“ Суворины и Грингмуты! Ваша травля на „иновѣрцевъ“, ваше разжиганіе племенной вражды и религіозной ненависти, ваше одурманиваніе русскаго народа снова дали желательный вамъ результатъ: въ Николаевѣ, Каховкѣ, Березнеговатомъ толпы невѣжественныхъ, обнищалыхъ крестьянъ изъ голодающихъ губерній совершали насилія надъ беззащитной и ни въ чемъ неповинной массой еврейской бѣдноты, громили жилища и грабили имущество евреевъ.

Въ началѣ 80-хъ годовъ правительство и нанятые имъ газетчики-„жидоѣды“ то-же натравливали южнорусскихъ крестьянъ на бѣдную еврейскую массу, чтобы отвлечь вниманіе народа отъ его дѣйствительныхъ враговъ—помѣщиковъ, кулаковъ и промышленниковъ *всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій*,—отъ грабежа и угнетенія рабочаго народа самимъ *православно*-самодержавнымъ правительствомъ. Пока разоренный и голодный народъ съ отчаянія и по невѣжеству громилъ, билъ и грабилъ еврейскую бѣдноту, наши власти бездѣйствовали, а „жидоѣды“ продолжали свою травлю. Когда-же народъ сталъ вымещать свою злобу на „иновѣрческихъ“ богачахъ и „христіанскихъ“ помѣщикахъ, а также массами отказываться отъ платы разорительныхъ налоговъ „православному“ царскому правительству, тогда бары завопили о помощи и правительство не замедлило учинить жестокую расправу надъ „православными“ крестьянами силою „христолюбиваго воинства“. Вспомнимъ наконецъ еврейскіе погромы въ Клинцахъ, Сполѣ и другихъ мѣстахъ. Каковы были тамъ причины разгромовъ и какъ вели себя при этомъ царское правительство, его прихлебатели и газетные „жидоѣды“?

Всюду общей причиной еврейскихъ погромовъ служатъ безсознательное недовольство деревенской и городской массы своимъ бѣдственнымъ положеніемъ и невѣжество этой массы, мѣшающее ей понять истинныя причины своихъ бѣдствій и видѣть настоящихъ враговъ своихъ. Этимъ недовольствомъ и этой темнотою пользуются „христіанскіе“ кровопійцы рабочаго народа (торговцы и промышленики, кулаки и помѣщики) и натравливаютъ его противъ своихъ „иновѣрческихъ“ конкурентовъ, пользуются газетные жидоѣды „Новаго Времени“ „Московскихъ Вѣдомостей“, „Новороссійскаго Телеграфа“ и т. п. для разжиганія въ русскомъ народѣ племенной и религіозной вражды, пользуется и царское прави-

тельство. Оно не только допускаетъ, но прямо вызываетъ погромы евреевъ, когда ему надо избѣжать народнаго гнѣва. Всѣ эти враги рабочаго народа содѣйствуютъ еврейскимъ погромамъ для своихъ выгодъ.

Русскій народъ увѣряютъ, что виною всѣхъ его бѣдствій являются „иновѣрцы", какъ будто ему не одинаково больно, деретъ ли съ него три шкуры „нехристь" или крещеный предприниматель, ростовщикъ и землевладѣлецъ, какъ будто еврейскій и всѣ другіе „иновѣрческіе" народы состоятъ изъ однихъ богачей-эксплуататоровъ. На самомъ же дѣлѣ врагами рабочаго народа являются одинаково „иновѣрческіе" и „православные" кровопійцы, какъ его братьями въ горѣ и нуждѣ—труженики всѣхъ племенъ и всѣхъ религій. Среди еврейскаго народа, какъ и среди русскаго, на ряду съ горстью богачей—дармоѣдовъ, питающихся потомъ и кровью еврейскихъ и христіанскихъ рабочихъ, живутъ милліоны честныхъ тружениковъ, зарабатывающихъ свой хлѣбъ тяжелымъ трудомъ. А жестокія преслѣдованія евреевъ царскимъ правительствомъ, возмутительное лишеніе ихъ даже тѣхъ ничтожныхъ правъ, которыми пользуются русскіе „подданные", насильственное заключеніе ихъ въ „чертѣ еврейской осѣдлости", дѣлаютъ жизнь еврейской рабочей массы еще болѣе тяжелой, ея борьбу за кусокъ хлѣба еще болѣе отчаянной. Для насъ, русскихъ рабочихъ, еврейскіе капиталисты такіе же враги, какъ „православные" грабители и угнетатели трудящагося народа, а многомилліонная масса еврейскихъ пролетаріевъ — наши братья и союзники въ общей борьбѣ противъ крещеныхъ и некрещеныхъ, обрѣзанныхъ и необрѣзанныхъ враговъ рабочаго народа всѣхъ націй.

Какъ было дѣло въ теперешнихъ еврейскихъ погромахъ? Кто громилъ? Это были разорившіеся крестьяне изъ голодныхъ русскихъ губерній, тысячами наводнившіе Николаевъ, Каховку и другіе города, села и мѣстечки Юга Россіи въ поискахъ за работой, въ поискахъ за кускомъ хлѣба. Но „благодатному" Югу тоже грозитъ неурожай, спроса на рабочихъ нѣтъ, плата за сельскія работы страшно пала. А нужда гонитъ, умирать съ голоду не хочется. Темная, голодная масса бросается въ города и переполняетъ рынки труда, между пришлыми крестьянами и мѣстными чернорабочими-грузовщиками въ Николаевѣ, среди которыхъ много евреевъ, происходятъ столкновенія изъ-за работы.

Попустительство мѣстныхъ властей и натравливаніе православныхъ „благодѣтелей", охочихъ до труда изголодавшихся крестьянъ, готовыхъ работать за безцѣнокъ, привели къ дикимъ разгромамъ жилищъ еврейской бѣдноты, насиліямъ надъ еврейской массой. Полиція и войско въ первые дни совершенно не вмѣшивались и дали полную волю неистовствамъ озвѣрѣвшей толпы. Охранялись только богачи да правительственныя зданія. Буйства были прекращены военной силой лишь тогда, когда толпа принялась громить дома богатыхъ и „присутственныя мѣста". При этомъ было арестовано до 600 буяновъ. Тотъ же характеръ носили еврейскіе погромы въ Каховкѣ — сборномъ пунктѣ отхожихъ рабочихъ—и въ посадѣ Березнеговатомъ, хотя и въ меньшихъ размѣрахъ. И тамъ усмиряли громилъ отряды войскъ въ присутствіи высшихъ судебныхъ и административныхъ властей. Не обошлось и безъ массовыхъ арестовъ, объявленія названныхъ поселеній на положеніи усиленной охраны. Изъ одного Березнеговатаго было отправлено въ Херсонскую тюрьму 200 человѣкъ крестьянъ. Многихъ изъ арестованныхъ въ Николаевѣ уже присудили къ 3-4 мѣсяцамъ тюремнаго заключенія....

Теперь спрашивается, кто же виноватъ въ этихъ глубоко-печальныхъ проявленіяхъ народной дикости и отчаянія?—Злѣйшіе враги рабочаго народа—голодъ и невѣжество.—А почему голодаютъ милліоны русскаго крестьянства?—Изъ предыдущей замѣтки видимъ, что по милости самовластнаго правительства и всякихъ „опоръ трона".

Во тьмѣ невѣжества держитъ русскій народъ то-же царское правительство, всячески препятствующее народному просвѣщенію, отдающее школы въ руки злѣйшихъ враговъ свободной науки и мысли—Побѣдоносцева съ братіей. Этотъ сѣятель мрака является и главнымъ проповѣдникомъ національной вражды и религіозной ненависти. Онъ — правая рука Николая II-го; придворная шайка Побѣдоносцева, Горемыкина и Делянова (теперь его достойнаго преемника—Боголѣпова) не только затемняетъ головы крестьянскихъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ (вѣрнѣе-бы сказать „молельняхъ"), дурманитъ головы взрослыхъ чрезъ поповъ съ церковнаго амвона, но гонитъ, жестоко преслѣдуетъ и всѣхъ „иновѣрцевъ", мучаетъ штундистовъ, притѣсняетъ католиковъ, выгнала съ родины духоборовъ. Она же чрезъ газетныхъ „жидоѣдовъ" разжигаетъ въ русскомъ народѣ и религіозно-племенную ненависть къ евреямъ.

Итакъ, главнымъ виновникомъ теперешнихъ и прежнихъ еврейскихъ погромовъ надо считать царское правительство и его вѣрныхъ друзей-слугъ, разоряющихъ русскій народъ, угнетающихъ и держащихъ его во мракѣ дикаго невѣжества. Только распространеніемъ сознанія въ рабочихъ массахъ, выясненіемъ дѣйствительныхъ причинъ народныхъ бѣдствій и средствъ организованной борьбы за лучшую долю мы уничтожимъ язву антисемитизма, варварство еврейскихъ погромовъ. И только при дружномъ союзѣ всѣхъ рабочихъ безъ различія націй и религій мы побѣдимъ какъ „иновѣрческихъ", такъ и „православныхъ" враговъ рабочаго народа.

Сибирякъ.

М. Ф.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО КАЗНАЧЕЙСТВА.

По вопросу о расходѣ на народныя училища.

На подлинномъ рукою Министра Финансовъ написано:
„Высочайшее соизволенiе послѣдовало 12 февраля 1899 г.—С.-Петербургъ".

Копiя.

Рядъ мѣропрiятiй, предпринятыхъ по Высочайшимъ указанiямъ въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III и Вашего Императорскаго Величества, несомнѣнно упрочилъ наше финансовое положенiе. На ряду съ этимъ, относительно наиболѣе обременительныхъ для государственнаго казначейства расходовъ Военнаго и Морского вѣдомствъ можно имѣть увѣренность, что расходы эти не превысятъ въ теченiе ближайшихъ лѣтъ тѣхъ предѣловъ, которые опредѣлены для нихъ установленными съ Высочайшаго Вашего Величества соизволенiя нормальными бюджетами. Все это даетъ Министру Финансовъ возможность,—если сказанная увѣренность не окажется тщетною,—озаботиться обращенiемъ средствъ, которыми можетъ располагать государственное казначейство, на другiя, наиболѣе назрѣвшiя государственныя потребности. Въ этомъ отношенiи, слѣдуя Высочайшимъ указанiямъ Вашего Величества, Министръ Финансовъ не можетъ не поставить на первую очередь потребностей народнаго образованiя и въ частности наиболѣе нуждающагося въ распространенiи начальнаго обученiя.

Дѣло начальнаго народнаго образованiя находится у насъ на попеченiи собственно двухъ вѣдомствъ: Святѣйшаго Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенiя, такъ какъ состоящiя въ распоряженiи другихъ вѣдомствъ спецiальныя иншiя училища весьма немногочисленны и въ смыслѣ общаго начальнаго образованiя народа не имѣютъ серьезнаго значенiя.

Въ дополненiе къ пожертвованiямъ и другимъ частнымъ источникамъ, изъ суммъ государственнаго казначейства ассигнуется по смѣтѣ Святѣйшаго Синода на содержанiе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а равно и на надзоръ за этими школами 4.953.841 руб. Къ этой суммѣ, по моему предварительному соглашенiю съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, предположено добавить съ 1-го января 1900 года 1.800.000 руб. По смѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенiя на приходскiя и начальныя народныя училища, на учительскiя семинарiи, приготовляющiя учителей для народныхъ школъ, и на надзоръ за народными училищами ассигнуется 4.402.836 руб. Къ этимъ же ассигнованiямъ нужно причислить около 1.200.000 руб., которые расходуются на начальныя народныя училища изъ состоящихъ въ непосредственномъ распоряженiи правительства земскихъ сборовъ тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ не введены земскiя учрежденiя. Но кромѣ всѣхъ этихъ суммъ, расходуемыхъ по непосредственнымъ распоряженiямъ правительственныхъ учрежденiй, начальныя народныя училища содержатся также и на земскiя учрежденiя (?). На этотъ предметъ изъ земскихъ сборовъ расходуется около 7 миллiоновъ рублей. Суммы эти расходуются по распоряженiямъ земскихъ учрежденiй, но такъ какъ всѣ земскiе расходы производятся на счетъ сборовъ, взимаемыхъ съ того же населенiя, то всякое излишнее земское обложенiе настолько же лишаетъ правительство возможности пользоваться платежными силами населенiя, какъ источникомъ государственныхъ доходовъ. Въ виду этого нѣтъ основанiя полагать, что обращенiе на дѣло начальнаго народнаго образованiя взимаемыхъ земскими учрежденiями сборовъ въ чемъ-либо облегчаетъ задачи правительства, такъ какъ будучи взимаемы съ одного и того же населенiя, суммы, расходуемыя по смѣтамъ Святѣйшаго Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенiя, по существу не отличаются отъ суммъ, расходуемыхъ по распоряженiямъ земскихъ учрежденiй.

При существующемъ строѣ земскаго хозяйства со стороны земскихъ учрежденiй вполнѣ понятно желанiе перелагать на государственное казначейство тѣ или другiе изъ лежащихъ на нихъ обязательныхъ расходовъ. Но такое переложенiе, какъ показываетъ практика, не бываетъ сопряжено съ облегченiемъ населенiя, такъ какъ, освободившись отъ извѣстныхъ расходовъ, земскiя учрежденiя тотчасъ же обращаютъ оставшiяся свободными суммы на другiя потребности, а въ томъ числѣ и на открытiе новыхъ училищъ. Въ примѣненiи къ земскимъ расходамъ на содержанiе учебныхъ заведенiй, не разъ возникавшiй вопросъ: не слѣдуетъ ли принять на государственное казначейство всѣ эти расходы, конечно, безъ особаго затрудненiя могъ бы быть разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ, но лишь при условiи или передачи соотвѣтствующихъ сборовъ въ пользу казны, или обязательнаго снятiя соотвѣтствующей суммы съ населенiя, такъ какъ въ противномъ случаѣ правительство, въ концѣ концовъ, было бы вынуждено прибѣгнуть къ дополнительному обложенiю того же населенiя.

Такимъ образомъ, упадая въ сущности на одни и тѣ же платежные источники, расходы по содержанiю начальныхъ народныхъ училищъ распредѣляются по тремъ категорiямъ. Раздѣленiе расходовъ по смѣтамъ Святѣйшаго Синода и Министерства Народнаго Просвѣщенiя не представляетъ ни по существу дѣла, ни въ

финансовомъ отношеніи никакихъ затрудненій, такъ какъ и тѣ, и другіе расходы находятся по общему порядку на попеченіи Министерства Финансовъ и подчиняются общей системѣ испрошенія и разрѣшенія. Въ иномъ положеніи оказываютя расходы третьей категоріи. Находясь въ зависимости отъ земскихъ учрежденій, расходы эти являются какъ бы самостоятельными и не связанными съ правительственными мѣропріятіями по развитію народнаго образованія, а при такой неопредѣленности границъ дѣятельности на одномъ и томъ же поприщѣ — съ одной стороны земскихъ учрежденій, а съ другой вѣдомствъ Св. Синода и Народнаго Просвѣщенія — затрудняется и выработка опредѣленнаго плана дѣйствій по распоряженію народныхъ училищъ.

Полагая со своей стороны полезнымъ совмѣстное обсужденіе возникающихъ по этому дѣлу вопросовъ со стороны высшихъ представителей заинтерсованныхъ вѣдомствъ, пріемлю долгъ Всеподданнѣйше испрашивать: не благоугодно ли будетъ Вашему Императорскому Величеству возложить на особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода изъ министровъ — Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія — обсужденіе вопросовъ о томъ, слѣдуетъ ли оставить безъ измѣненія существующій порядокъ открытія начальныхъ народныхъ училищъ и производства расходовъ на ихъ содержаніе, или же слѣдуетъ принять надлежащія мѣры для установленія въ этомъ дѣлѣ болѣе опредѣленнаго положенія и въ такомъ случаѣ, въ чемъ мѣры сіи должны заключаться.

Статсъ-Секретарь *Сергѣй Витте.*

Правительство не удовлетворилось полнымъ искалѣченіемъ земства, отдачей его въ руки дворянства и на произволъ губернаторовъ. Самодержавныхъ угнетателей народа пугаетъ даже тѣнь самоуправленія, они хотятъ окончательно уничтожить земство.

Врагамъ народнаго просвѣщенія мало также отдачи всѣхъ школъ грамотности, народныхъ библіотекъ, народныхъ чтеній и воскресныхъ школъ попамъ, мало насожденія церковно-приходскихъ *молеленъ*, подъ названіемъ „школъ“, для затемненія головъ дѣтей трудящагося народа поповскими бреднями. Какъ видно изъ напечатаннаго выше доклада министра финансовъ, правительство хочетъ теперь совсѣмъ отнять у земствъ дѣло народнаго образованія и передать всѣ земскія школы въ распоряженіе министерства народнаго затемненія и св. синода, въ руки злѣйшихъ враговъ народа — шайки Побѣдоносцева. Въ этомъ новомъ покушеніи на единственный источникъ народнаго просвѣщенія „европеецъ“ Витте хочетъ перещеголять даже такихъ заклятыхъ мракобѣсовъ, какъ Побѣдоносцевъ и Горемыкинъ. **С—къ.**

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

КЪ ХРОНИКѢ РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ НА УРАЛѢ *).

Тотъ быстрый ростъ рабочаго движенія въ Россіи, о которомъ мы имѣемъ представленіе на основаніи извѣстій, помѣщаемыхъ въ нелегальной прессѣ, въ дѣйствительности проявляется гораздо шире и сильнѣе, чѣмъ мы знаемъ объ этомъ. Вѣдь всѣмъ товарищамъ хорошо извѣстно, какія преграды стоятъ на пути при постановкѣ правильныхъ сношеній между нами. Поэтому мы сравнительно рѣдко узнаемъ въ надлежащее время о прорвавшейся грозной стихіи въ томъ или другомъ мѣстѣ. Но центральные фабричные округа, а также и Западный Край, несмотря на всѣ преграды, находятся въ этомъ отношеніи все-таки въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ области, расположенныя на востокѣ Европейской Россіи. Нашъ промышленный востокъ — это Уралъ съ его полумилліоннымъ рабочимъ населеніемъ, занятымъ добычей и обработкой чугуна, желѣза, стали и т. д. Если судить о размѣрѣ рабочаго движенія только на основаніи свѣдѣній, помѣщенныхъ до послѣдняго времени въ нелегальной литературѣ, то можетъ

---

*) Этотъ очеркъ пишется мною въ данный моментъ, благодаря усиленной просьбѣ нѣкоторыхъ лицъ познакомить русскихъ революціонеровъ хоть отчасти съ рабочимъ движеніемъ на Уралѣ. О болѣе раннемъ періодѣ я не имѣю теперь никакихъ матеріаловъ и поэтому описываемыя мною событія касаются лишь самыхъ послѣднихъ лѣтъ.

показаться, что промышленный Уралъ остается какъ-бы въ сторонѣ отъ волны рабочаго движенія, перекатывающейся съ фабрики на фабрику, изъ одного фабричнаго района въ другой и наводящей такой ужасъ на царизмъ. Въ дѣйствительности на Уралѣ мы видимъ совершенно иное: невыносимый гнетъ капитала, дающій чувствовать себя горнорабочимъ сильнѣе, пожалуй, чѣмъ рабочимъ другихъ отраслей промышленности, вызываетъ съ ихъ стороны и здѣсь надлежащій отпоръ. Протестъ рабочихъ противъ гнета капитала, выражающійся въ стачкахъ и забастовкахъ, и здѣсь непрерывно растетъ: борьба захватываетъ одинъ заводъ за другимъ, и постепенно переходитъ изъ формы стихійной въ форму сознательной классовой борьбы. Такую, уже совершенную форму борьбы, мы находимъ теперь въ **Златоустѣ**.

Прежде чѣмъ перейти къ самой хроникѣ рабочаго движенія на Уралѣ, считаю нужнымъ познакомить товарищей съ условіями, которыя отличаютъ горнорабочаго Урала отъ пролетарія чистой воды.

Горнорабочій Урала имѣетъ свою характерную физіономію, отличающую его отъ типа обыкновеннаго пролетарія, если не фактически, то по крайней мѣрѣ *юридически*: уральскій горнорабочій, являясь, съ одной стороны, рабочимъ крупной промышленности, съ другой—оказывается мелкимъ собственникомъ,—онъ имѣетъ свой домъ съ землею, и на тѣхъ уральскихъ заводахъ, гдѣ почвенныя условія позволяютъ, занимается земледѣліемъ. Отсюда происходитъ названіе здѣшняго горнорабочаго — горнозаводскій крестьянинъ. Говоря объ особой физіономіи горнорабочаго, я подчеркнулъ лишь *юридическое* отличіе его отъ пролетарія; и на самомъ дѣлѣ, — фактическая разница между ними отходитъ уже въ область преданій.

Несчастный клокъ земли, который бросили горнорабочему послѣ 1861 г. и который долженъ былъ служить средствомъ его закрѣпощенія и средствомъ для пониженія его заработной платы, постепенно уходитъ въ руки шайки уральскихъ капиталистовъ.

Происходящее въ данный моментъ урегулированіе земельныхъ отношеній горнозаводскихъ крестьянъ есть ничто иное, какъ приведеніе въ исполненіе давно задуманнаго плана гг. Демидовыхъ, Яковлевыхъ, Шуваловыхъ и проч.; есть ничто иное, какъ захватъ земли, дневной грабежъ подъ командой нашего правительства. Цѣль „урегулированія" — сосредоточеніе всей земли Урала въ рукахъ нѣсколькихъ грабителей.

При устройствѣ горнорабочихъ послѣ 1861 г. слуги царя не могли, конечно, забыть прошлаго горнорабочихъ; а это прошлое извѣстно было по массѣ волненій, вызванныхъ наглой эксплуатаціей, которой подвергались рабочіе у „столповъ" отечественной промышленности на Уралѣ. Царскіе устроители хорошо понимали, что оставить горнорабочихъ безъ земли, это значитъ создать изъ нихъ подвижной и безпокойный элементъ, который можетъ принести не мало хлопотъ и огорченій самодержавному правительству. Горнорабочихъ надѣлили землей. Но владѣльцы уральскихъ заводовъ увидѣли въ этомъ рѣшеніи царскихъ служекъ ничто иное, какъ покушеніе на священныя права ихъ частной собственности. Правда, они не имѣли достаточно силъ уничтожить Положеніе объ уральскихъ горнорабочихъ на бумагѣ, зато они свели его значеніе почти до нуля въ дѣйствительности.

На ряду съ надѣленіемъ горнорабочихъ землею правительствомъ выработанъ былъ особый уставъ, который имѣлъ въ виду, если не уничтожить совсѣмъ, то хоть ослабить рознь между капиталомъ и трудомъ на горныхъ заводахъ, — это былъ уставъ „Горнозаводскихъ товариществъ".

Вотъ наиболѣе характерныя выдержки изъ него. „*Въ видахъ упроченія связи между заводами* (понимай: хозяевами заводовъ) *и работающими въ оныхъ людьми*, для поощренія сихъ послѣднихъ къ горному труду, учреждаются горнозаводскія товарищества, которыя имѣютъ цѣлью попеченіе о рабочихъ въ болѣзни, старости и при домашнихъ несчастіяхъ; призрѣніе вдовъ и сиротъ: распространеніе нравственности между горнорабочимъ населеніемъ, и *успѣшнѣйшій разборъ возникающихъ при работахъ несогласій* и вообще мѣры для благосостоянія его полезныя".

Далѣе: „Въ члены горнозаводскихъ товариществъ поступаютъ всѣ постоянные служащіе и работающіе въ заводѣ или рудникѣ служители, мастеровые и рабочіе, которые заключаютъ договоры не менѣе, какъ на годъ; *поденьщики же и вообще временные рабочіе къ товариществу не принадлежатъ и преимуществами его не пользуются*" (курсивъ вездѣ нашъ).

Эти выдержки изъ устава наглядно показываютъ желаніе умиротворить горнорабочихъ, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, дается горнорабочимъ право устраивать товарищества для свободнаго разрѣшенія возникающихъ между ними и капиталистами несогласій, а съ другой стороны, не допускаются въ эти товарищества временные рабочіе, какъ элементъ наиболѣе безпокойный и способный къ протесту.

Ввести этотъ уставъ на частныхъ горныхъ заводахъ не удалось: противодѣйствіе капиталистовъ было слишкомъ велико, и онъ введенъ былъ только на казенныхъ заводахъ. Вотъ въ общихъ чертахъ тѣ условія, въ какія были поставлены горнорабочіе послѣ реформы 1861 года.

Но желаннаго „умиротворенія края", конечно, не произошло и произойти не могло. Клокъ земли не сдѣлалъ горнорабочаго инертнымъ, неспособнымъ отстаивать свои интересы, а горнозаводскія товарищества тамъ, гдѣ они были введены, не оправдали утопическихъ

мечтаній сліянія труда съ капиталомъ, а послужили лишь прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ для рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ эксплуататорами.

За весь періодъ революціонной борьбы русской интеллигенціи съ правительствомъ, съ 60 годовъ до второй половины 80-хъ, я не имѣю въ данный моментъ никакихъ свѣдѣній объ уральскихъ горнорабочихъ. Тѣ частичныя, отрывочныя свѣдѣнія, которыя я помѣщаю ниже, относятся уже къ позднѣйшимъ годамъ (90—98 годы). Но это не значитъ, конечно, чтобы за тридцатилѣтній періодъ на Уралѣ было совершенно спокойно, чтобы страшный гнетъ капитала не побуждалъ горнорабочихъ къ борьбѣ съ нимъ. Рабочее движеніе несомнѣнно существовало, но только мы не знаемъ о немъ.

Первыя извѣстія, которыя я здѣсь помѣщаю, относятся къ 90 годамъ. Они извлечены мною изъ легальной русской печати. Вотъ онѣ: „Просматривая „Екатеринбургскую Недѣлю" за 1890 г., мы за одинъ только 1890 годъ нашли до 6 сообщеній о забастовкахъ рабочихъ съ требованіями повышенія заработной платы" *). О томъ же имѣются свѣдѣнія съ заводовъ: Нытвинскаго, Нижне-Тагильскаго, Кыштымскаго, Нязе-Петровскаго, Михайловскаго, Златоустовскаго, Катовскаго, Сысертскаго, Артинскаго и другихъ **).

Какая масса забастовокъ! Конечно, въ этихъ забастовкахъ все наличное число рабочихъ на томъ или другомъ заводѣ участія не принимало, и забастовки обыкновенно ограничивались рабочими одного или нѣсколькихъ цеховъ. Нельзя также говорить о всѣхъ этихъ забастовкахъ, какъ о результатѣ соціалистической пропаганды или агитаціи — благодѣтельнаго вліянія того и другаго здѣшнему горнорабочему въ его массѣ не удалось еще испытать. Нельзя также говорить о томъ, чтобы въ большинствѣ случаевъ стачки оканчивались побѣдой рабочихъ — далеко нѣтъ: масса свободныхъ рукъ на Уралѣ даетъ капиталу сильный перевѣсъ въ борьбѣ съ трудомъ. Несмотря однако на неудачи, рабочее движеніе на Уралѣ далеко не умираетъ; наоборотъ, каждая неудача, озлобляя рабочихъ, тѣмъ самымъ заставляетъ ихъ съ еще большей силой и энергіей бороться со своими угнетателями.

Характерно, что требованія почти всѣхъ забастовщиковъ сходятся на одномъ, — большинство забастовщиковъ выставляютъ только одно требованіе, а именно, увеличеніе заработной платы. Это явленіе объясняется до-нельзя низкимъ уровнемъ заработной платы горнорабочихъ. Для рабочихъ, занятыхъ въ крупной промышленности въ остальной Россіи, подобная высота заработной платы является въ своемъ родѣ единственной *).

*) „Уралъ" 1897 г.

**) Во всѣхъ этихъ заводахъ движеніе происходило въ періодъ 1891—1897 гг.

Иного рода требованіе было выставлено только разъ, и оно увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ, — требованіе горнорабочихъ Златоустовскаго завода о переходѣ съ двухсмѣнной, 12-часовой работы на трехсмѣнную, 8-часовую.

Рабочее движеніе въ Златоустѣ есть безспорно одна изъ самыхъ лучшихъ страницъ въ исторіи русскаго рабочаго движенія, какъ по своимъ результатамъ, такъ и по сплоченности и солидарности между его участниками.

Вотъ въ общихъ чертахъ его исторія.

„Горнозаводское товарищество" въ Златоустѣ одно изъ учрежденій, способствующихъ, по мысли его учредителей, сплотить воедино капиталистовъ и рабочихъ, дало въ концѣ концовъ, совершенно обратный результатъ — оно послужило лишь прекраснымъ воспитательнымъ средствомъ для рабочихъ, нисколько не способствуя ихъ слiянію съ капиталистами (въ данномъ случаѣ капиталистомъ является казна — само правительство, и рабочіе борются съ нимъ въ лицѣ его представителей-чиновниковъ). Напротивъ, благодаря безконечнымъ хищеніямъ со стороны администраціи рабочихъ денегъ изъ его кассы, „товарищество" мало-по-малу дало возможность рабочимъ открыть глаза на дѣйствительность, дало понять имъ противоположность ихъ интересовъ и интересовъ ихъ хозяевъ (всѣ столкновенія на почвѣ „Горнозаводскаго товарищества" подробно описаны въ нашей ле-

*) Вотъ нѣкоторыя данныя о величинѣ заработной платы:

Заводы.	Годовая заработн. плата одного рабочаго.	По разсчету приходится заработной платы въ коп.: въ одинъ рабочій день (считая 270 раб. дн. въ году).	въ каждый день года.
Артинскій	125 р. 15 к.	46	34
Молебскій	64 „ 90 „	24	18
Шайтанскій	96 „ —	35	26
Н. Сергинскій	72 „ 37 „	27	20
В. Сергинскій	90 „ 73 „	34	25
Тисовскій	18 „ 85 „	7	5
Сылвинскій	161 „ 40 „	60	44
Уткинскій	100 „ 51 „	37	28
Бисерскій	184 „ 70 „	68	50
Михайловскій	66 „ 70 „	25	18
Суксунскій	90 „ 17 „	34	24

Кажется, всякіе комментаріи излишни.

гальной прессѣ *) и поэтому я повторять ихъ здѣсь не буду). И если борьба златоустовскихъ рабочихъ кончилась успѣхомъ, то этимъ они отчасти обязаны существованію у нихъ „горнозаводскаго товарищества“.

Въ началѣ іюня 1897 г. рабочіе пудлинговаго цеха **), работающіе сдѣльно, въ виду слишкомъ низкой заработной платы, колеблющейся отъ 30—40 коп. въ день при 12 часовой работѣ, заявили администраціи завода свое требованіе о повышеніи заработной платы, выраженное ими такъ: или повышеніе разцѣнка, или переустройство печей въ виду ихъ низкой производительности, или же, наконецъ, переходъ къ поденной платѣ при высотѣ ея не менѣе 80 коп.“ Въ противномъ случаѣ угрожали стачкой. Исполнить это требованіе администрація отказалась и стачка началась. Она продолжалась весь іюнь и весь періодъ безработицы („страду“), т. е. іюль и часть августа. Въ серединѣ августа, когда работы на заводѣ послѣ страды возобновились, стачечники еще разъ повторили свое требованіе, но снова получили отказъ. Но черезъ два мѣсяца администрація пригласила ихъ работать, согласившись на переходъ къ поденной платѣ въ размѣрѣ, продиктованномъ стачечниками.

Стачка окончилась полною побѣдою рабочихъ. Чѣмъ же объясняется такая блестящая побѣда! Единственно выдержанностью и солидарностью стачечниковъ.

Эта стачка показала рабочимъ всего завода тѣ пути, по которымъ они должны идти, чтобы отвоевать себѣ что-нибудь у капитала.

Первая уступка имъ была сдѣлана; она наглядно показала рабочимъ, чего они могутъ добиться, дѣйствуя солидарно другъ съ другомъ. И вотъ, въ началѣ 1898 г., рабочими трехъ цеховъ — механическаго, эфеснаго и инструментальнаго — вручается управляющему златоустовскимъ горнымъ округомъ ходатайство, покрытое многочисленными подписями, о введеніи въ этихъ цехахъ трехсмѣнной 8-часовой работы, вмѣсто 2-хъ-смѣнной 12-часовой, существовавшей до тѣхъ поръ. Требованіе было мотивировано (обосновано) лишь физической невозможностью работать по 12 час.; но администрація прекрасно знала и понимала, что за приведенной мотивировкой стоитъ въ дѣйствительности примѣръ пудлинговыхъ рабочихъ.

Со стороны управляющаго послѣдовалъ отвѣтъ: „я пошлю

*) „Новое Слово“ 1897 г. и „Степной Край“ за тотъ же годъ.

**) Число ихъ не привожу въ виду разнорѣчивыхъ показаній.

ваше ходатайство министру земледѣлія — онъ верховный судья въ нашемъ дѣлѣ“ *).

Рабочіе стали ждать отвѣта. Въ апрѣлѣ пришла бумага министра, разрѣшающая ввести „для пробы“ 8-часовой 3-хъ-смѣнный рабочій день. *Эта „проба“* была, конечно, *вынуждена* у министра златоустовскими рабочими, умѣющими уже отстаивать свои требованія. Съ 1 мая рабочіе работали по 8-часовъ.

Примѣръ дѣйствуетъ заразительно! Едва прошелъ мѣсяцъ, какъ рабочіе еще трехъ или четырехъ изъ оставшихся при прежнемъ рабочемъ днѣ цеховъ составляютъ такое же ходатайство и подаютъ его управляющему; тотъ шлетъ министру. Въ результатѣ съ 1 сентября 1898 года и у нихъ вводится 8 часовой рабочій день.

Но удовлетворяя требованіе златоустовскихъ рабочихъ, правительство-казна начало гоненія на нихъ на политической почвѣ. Чтобы бороться съ рабочимъ движеніемъ, администрація выписали 6 марта шайку башибузуковъ-казаковъ; но и казаки оказались безсильными прекратить движеніе или по крайней мѣрѣ запугать рабочихъ; ихъ нагайки находились въ бездѣйствіи: рабочіе понапрасну не толпились у фабричныхъ воротъ, а дѣйствовали черезъ своихъ выборныхъ. — Затѣмъ противъ нѣкоторыхъ рабочихъ пудлинговаго цеха былъ начатъ судебный процессъ. Въ іюлѣ 1898 г. надъ ними былъ судъ и, благодаря крючкотворству прокурора, 12 человѣкъ приговорили къ 2-недѣльному аресту, съ принятіемъ однако вновь на работы **). Въ іюлѣ же 1898 г. происходятъ аресты. Арестуютъ съ 14 на 15 мастера Тютева и рабочихъ Гордѣева и Авлаева; съ 21 на 22 мастера Земскова.

Но эти гоненія подливаютъ лишь масла въ огонь.

Неудовольствіе рабочихъ растетъ; они не боятся арестовъ, казаковъ и тюрьмы и предъявлятъ заводу новыя требованія — о принятіи на работу нѣкоторыхъ уволенныхъ безъ уважительной причины. Въ отвѣтъ на это съ 8 на 9 ноября происходятъ новые аресты, о результатахъ которыхъ пока не имѣется еще почти никакихъ свѣдѣній. — О дальнѣйшемъ постараемся сообщить при первой же возможности.

*) Фактъ посылки несомнѣненъ. Послѣ рабочимъ показывали отвѣтъ министра. Посылка объясняется тѣмъ, что златоустовскій заводъ казенный. Весьма возможно, что уступка пудлиновымъ рабочимъ была сдѣлана самимъ министромъ.

**) Характерно между прочимъ слѣдующее. Когда остальные рабочіе узнали объ осужденіи своихъ товарищей, они заявили имъ: „не бойтесь, товарищи, ваши семьи мы не оставимъ“.

Вотъ еще нѣсколько фактовъ изъ области рабочаго движенія на Уралѣ за лѣтній періодъ 1898 года на другихъ заводахъ.

Нижне-Тагильскій заводъ. Въ іюнѣ была забастовка рабочихъ мартеновскаго цеха. Въ забастовкѣ принимало участіе около 60 человѣкъ. Требованіе: введеніе 3-смѣнной 8-часовой работы, вмѣсто 2-смѣнной 12-часовой, въ виду физической невозможности работать у мартеновскихъ печей по 12 часовъ. Продолжалась стачка около 3-хъ недѣль. Окончилась безуспѣшно.

Сысертскій заводъ. Забастовка рабочихъ въ листопрокатномъ цехѣ; число участниковъ до 100 человѣкъ. Требованіе — повышеніе заработной платы. Кончилась ничѣмъ.

Екатеринбургъ. Въ маѣ были расклеены прокламаціи на суконной фабрикѣ Злоказовыхъ. Въ нихъ приглашали рабочихъ требовать повышенія заработной платы. Прокламаціи буквально вызвали панику среди екатеринбургской полиціи.

Позднѣе на той же фабрикѣ и на фабрикѣ Ятеса были аресты: арестованы рабочіе, но число ихъ и фамиліи неизвѣстны.

Отмѣчаемъ предателя Алексѣя Петр. Хорькова; по профессіи онъ техникъ; выдалъ въ Челябинскѣ Годлевскаго и Забнина, а въ Екатеринбургѣ Зайцеву. Всѣ трое были арестованы въ февралѣ прошлаго года, а въ іюлѣ были сосланы въ Архангельскую губернію, причемъ Годлевскій на 4, а двое послѣднихъ на три года каждый. Хорьковъ же косвенно выдалъ и златоустовскихъ рабочихъ.

Хорьковъ служилъ раньше въ Тагильскомъ заводѣ на Уралѣ, а затѣмъ недавно перешелъ на службу въ Сормовскій заводъ Нижегородской губерніи. Предатель онъ злостный.

ИЗЪ ПРИБАЛТІЙСКАГО КРАЯ.

Прокламація къ латышскимъ рабочимъ*).

Братья-рабочіе! Встанемъ въ ряды:
Скоро начнется съ врагами война,—
Ужъ развѣвается знамя борьбы.
Братья, народу свобода нужна!

Торговое и промышленное развитіе послѣднихъ лѣтъ выбросило въ города громадную массу рабочихъ, интересы которыхъ совсѣмъ иные, чѣмъ интересы мелкобуржуазныхъ и мелкихъ земледѣльческихъ „патріотовъ“-латышей.

Всюду образованные люди первые подмѣчаютъ происходящія въ обществѣ измѣненія, точно также въ латышской средѣ они первые замѣтили, что, благодаря экономическимъ условіямъ, въ настоящее время возникъ могучій классъ рабочихъ, который подавляютъ и эксплуатируютъ другіе классы. Для поддержки этого класса въ его борьбѣ съ 1893 года среди студенчества и вообще интеллигенціи начали основываться кружки, которые въ газетахъ и ученыхъ обществахъ заговорили совсѣмъ другимъ языкомъ, чѣмъ говорили прежніе патріоты.

„Экономическія условія жизни латышей измѣнились, въ средѣ латышей образовались различные классы съ различными и даже противоположными интересами. Однако, латышская наука и міровоззрѣнія латышей не слѣдуютъ еще за всѣми этими измѣненіями. И то, что *раньше* было еще хорошо, умно и полезно, то *теперь* часто становится безполезнымъ или даже вреднымъ.

---

*) Прокламація эта подробно излагаетъ программу Лондонской Латышской Соціальдемократической группы. Мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что программа нашихъ латышскихъ товарищей совпадаетъ съ программой Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, изложенной нами въ № 1-мъ „Раб. Д.“

Ред.

Заставить науку отвѣчать на запросы жизни, указать общественнымъ дѣятелямъ болѣе реальныя задачи—вотъ наша цѣль", такъ говорятъ первые латышскіе социальдемократы. Это критическое или радикально-социалистическое направленіе скоро перешло въ среду рабочихъ, которые, благодаря нашей сравнительно высокой культурѣ, достаточно для этого развиты и еще раньше принимали участіе въ существовавшихъ у насъ патріотическихъ теченіяхъ съ идеальными утопическими цѣлями.

Чтобы привлечь рабочихъ къ болѣе реальнымъ стремленіямъ, наши первые социалисты стали указывать имъ на то, что „патріоты" обращаютъ вниманіе и защищаютъ исключительно интересы латышской мелкой буржуазіи, но никогда и нигдѣ не стоятъ за интересы, требованія и нужды дѣйствующей народной массы—рабочаго класса.

Это относится къ теоретической постановкѣ начала движенія.

Что-же касается тактики, практической стороны движенія, то тогдашніе кружки прекрасно поняли, что для болѣе успѣшнаго и быстраго распространенія идей необходимы теоретически образованные агитаторы. Поэтому въ первое время они обращали большее вниманіе на пропаганду, и именно на образованіе рабочихъ кружковъ саморазвитія, чѣмъ на агитацію въ массахъ, т. е. на стачки, распространеніе нелегальныхъ брошюръ и проч. Одновременно съ тайной дѣятельностью работали также и легально —въ легальной прессѣ и дозволенныхъ обществахъ. Только въ 96 г., когда движеніе уже было гораздо шире, какъ въ смыслѣ числа привлеченныхъ лицъ, такъ и въ смыслѣ ясности теоретическихъ и тактическихъ его основъ*), началось среди рабочихъ стачечное движеніе — началась экономическая борьба рабочихъ за улучшеніе своего положенія.

Въ 1896 г. рабочіе на столярной фабрикѣ Тилица начали стачку, требуя повышенія заработной платы и сокращенія рабочаго дня на 1 часъ. Стачка кончилась полной побѣдой рабочихъ. Хотя фа-

*) Такъ напр. только въ 1896 г. латышскіе социальдемократы окончательно убѣдились, что легальная дѣятельность при теперешнихъ обстоятельствахъ можетъ играть только весьма незначительную роль. Объ этомъ краснорѣчиво говорили факты: предостереженіе, а затѣмъ и закрытіе газеты „Deenas Lapa" (Ежедневный Листокъ), несмотря на всю умѣренность ея, и закрытіе тѣхъ обществъ, въ которыхъ замѣчали хоть малѣйшія либеральныя стремленія. Къ тому же времени латышскіе социальдемократы признали, что не вступать въ связь съ социалистическимъ движеніемъ другихъ національностей Россіи только потому, что эта связь можетъ вести къ проваламъ (такъ было постановлено въ первой программѣ латышскихъ социальдемократовъ), похоже на то, что „волка бояться, въ лѣсъ не ходить".

брика Тилица считается одной изъ самыхъ малыхъ въ Либавѣ (всего 40 рабочихъ), но все же о стачкѣ на этой фабрикѣ знаетъ и говритъ каждый либавскій рабочій. Это было первое практическое и полезное доказательство того, чего могутъ достигнуть рабочіе, если они соединяютъ и организуютъ свои отдѣльныя силы. Не меньшее впечатлѣніе на сознаніе рабочихъ произвели слѣдующія за нею стачки какъ въ Либавѣ, такъ и въ Ригѣ. Но это стачечное движеніе и социалистическая пропаганда скоро показали латышскому рабочему, что онъ въ своей борьбѣ не долженъ забывать одного очень важнаго обстоятельства—именно, что онъ живетъ въ Россіи. Къ концу 96-го г. начались первые аресты среди латышской социальдемократіи. Въ гораздо большихъ размѣрахъ они повторились весною 97 г. Въ Либавѣ въ одну ночь забрали 18 человѣкъ, которыхъ обвиняли въ распространеніи социализма среди рабочихъ. Нѣсколько позже послѣдовали подобные же аресты въ Митавѣ, Ригѣ и ихъ окрестностяхъ. Тогда же въ теченіе всего года во всѣхъ латышскихъ городахъ безпрестанно арестовывали на то или другое время по два и по три рабочихъ.

Въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ 1898 г. аресты прекратились и жандармы какъ будто исчезаютъ со сцены. Но въ началѣ ноября, спустя два мѣсяца послѣ освобожденія изъ заключенія послѣднихъ арестованныхъ товарищей, начинаются новые обыски и аресты.

Чему учатъ эти аресты и эти ужасныя гоненія на латышскихъ рабочихъ, которые до сихъ поръ не вели никакой борьбы съ русскимъ правительствомъ?

1) Что рабочіе общими силами не могутъ совершить ни одного шага для улучшенія своего тяжелаго положенія безъ того, чтобы противъ нихъ не выступило правительство и притомъ самымъ строгимъ, самымъ суровымъ образомъ; что за капиталистами, съ которыми только и боролся до сихъ поръ рабочій, стоитъ коронованный и освященный жандармъ съ легіономъ своихъ прислужниковъ, все стремленіе которыхъ направлено на пріобрѣтеніе чиновъ и денегъ; кромѣ этого ничего святого и дорогого въ жизни для этихъ господъ не существуетъ и они готовы по первому приказу замучить и уничтожить самыхъ лучшихъ сыновъ Россіи.

2) Что рабочему движенію въ Россіи до тѣхъ поръ будетъ трудно развиваться, пока будетъ господствовать, издавать законы, распоряжаться народными деньгами и самовольно распоряжаться жизнью, свободой и судьбой парода то правительство, которое при теперешнихъ обстоятельствахъ представляетъ ни что иное, какъ организованную шайку разбойниковъ.

3) Аресты насъ учатъ самымъ убѣдительнымъ и краснорѣчивымъ языкомъ, что однимъ изъ самыхъ важныхъ пунктовъ ла-

тышской соціальдемократической партіи долженъ быть—уничтоженіе теперешняго деспотическаго политическаго порядка и введеніе конституціи, которая уже существуетъ въ другихъ культурныхъ странахъ. Только тогда, когда это будетъ достигнуто, возможно будетъ рабочимъ безпрепятственно бороться за достиженіе своихъ цѣлей—*за уничтоженіе классовъ, за обобществленіе орудій производства.*

Кромѣ всего указаннаго, аресты среди соціальдемократіи доказываютъ, что латышскіе рабочіе ничего не могутъ ожидать отъ латышской буржуазіи (отъ „патріотовъ“), что въ буржуазіи этой живетъ, кромѣ неслыханной продажности и собачьей преданности русскому правительству, еще большая доля кровожадности палача и циничнаго безсердечія по отношенію къ соціалистамъ. Кто же не слыхалъ отъ представителей нашей буржуазіи такихъ злыхъ фразъ: „Проклятые соціальдемократы! Всѣхъ бы ихъ надо перевѣшать, или сослать въ Сибирь. Никто не приноситъ большаго вреда латышскому народу (читай: кошельку латышскихъ „баръ“), какъ эти проклятые соціалисты“. Нѣтъ сомнѣнія, что эти сильныя слова давно были бы напечатаны въ латышскихъ газетахъ, если бы только въ Россіи можно было пикнуть о соціальдемократіи. Значитъ, латышскій рабочій ничего не можетъ ждать отъ своихъ „баръ“, кромѣ проклятій, всякихъ подавленій и желанія водить его за носъ. Латышскіе рабочіе должны окончательно освободиться отъ мысли, будто интересы ихъ общи съ интересами среднихъ слоевъ. Въ то же время они должны стараться понять свою великую и трудную историческую задачу—завоевать вмѣстѣ съ русскими рабочими политическую свободу въ Россіи, а вмѣстѣ съ пролетаріатомъ всего міра добиться того, къ чему стремится соціализмъ, т. е. обобществленія орудій производства. Одновременно съ этими завоеваніями будетъ рѣшенъ также и національный вопросъ. Уже теперь въ прокламаціи 1-го мая (98 г.), изданной русской соціальдемократіей, стоитъ симпатичное требованіе: *равенство всѣхъ націй.* Латышскій рабочій долженъ окончательно отбросить тактику, существующую на барщинѣ, которая учитъ, что отъ господъ чиновниковъ можно чего-нибудь добиться покорностью, миролюбіемъ и мирной дѣятельностью въ обществахъ, дозволенныхъ правительствомъ и состоящихъ подъ присмотромъ шпіоновъ. Эта тактика пусть остается для латышскихъ „баръ“.

Теперь укажемъ на нѣкоторыя частности въ нашей дѣятельности, которыя должны быть поставлены на очередь, и укажемъ на то, какъ нужно дѣйствовать при теперешнихъ русскихъ условіяхъ.

1) **Рабочіе должны заботиться объ изданіи и распространеніи литературы для рабочихъ**, которая выясняетъ имъ ихъ настоящее положеніе и указываетъ на пути и средства, какъ измѣнить это невыносимое положеніе. Латышская легальная пресса, которая хвалится, что служитъ „народу“ и „своей маленькой родинѣ и обширному отечеству“, на самомъ дѣлѣ служитъ только кошельку того класса, въ рукахъ котораго она находится. Каждый, кто читалъ любую изъ теперешнихъ легальныхъ газетъ, можетъ сказать только, что нѣтъ ничего болѣе смѣшного и жалкаго, какъ эти холопы, которые готовы за грошъ продать свои убѣжденія, которые каются въ своихъ „грѣхахъ“ и низкопоклонничаютъ передъ властями и при этомъ утверждаютъ, что стремятся къ великому и прекрасному. Ожидать отъ этой печати, которая защищаетъ интересы своего класса съ трепетомъ и страхомъ и рабской покорностью, ожидать, чтобъ она защищала интересы рабочихъ—было бы ребячествомъ. Поэтому рабочіе должны основывать въ каждомъ болѣе или менѣе крупномъ центрѣ свои тайныя мѣстныя газеты, хотя бы гектографированныя, въ которыхъ возможно было бы хоть вкратцѣ, но по возможности скоро извѣщать обо всѣхъ важныхъ событіяхъ изъ жизни мѣстныхъ рабочихъ, о приказахъ правительства, относящихся къ рабочимъ и къ фабричнымъ законамъ, о преступленіяхъ фабрикантовъ и т. п.

2) Не менѣе должны заботиться рабочіе объ **организаціи**; громадное значеніе организаціи всякому извѣстно. Начиная съ совсѣмъ молодой лондонской организаціи латышей и кончая громадной нѣмецкой соціальдемократической партіей, всѣ группы сознательныхъ рабочихъ признаютъ, что оргнизаціи представляютъ собой орудіе, которымъ рабочіе побѣдятъ своихъ враговъ, завоюютъ соціальную и политическую власть и распредѣлятъ имущество такъ, что человѣческой культурѣ можно будетъ развиваться безъ помѣхъ.

Противъ сильной организаціи капиталистовъ и слугъ правительства рабочіе могутъ только тогда съ успѣхомъ бороться, когда они сами тѣсно сорганизуются. Наоборотъ, неорганизованность ведетъ къ анархизму, къ единоличной борьбѣ, къ разрозненнымъ взрывамъ такой борьбы, къ борьбѣ по своему усмотрѣнію отдѣльныхъ лицъ.

Кромѣ того, латышскій рабочій долженъ войти въ связь съ организаціями другихъ національностей въ Россіи, чтобъ и имъ помогать и самому получать отъ нихъ поддержку; еврейскія и русскія организаціи уже объединились въ одну большую соціальдемократическую партію.

Наконецъ рабочіе должны заботиться объ устройствѣ кассъ, чтобы въ нужный моментъ имѣть средства для поддержки стачекъ, доставлять литературу и помогать заключеннымъ въ тюрьмахъ товарищамъ.

Лондонская Группа Латышской Соціальдемократіи, которая возникла, какъ и другіе кружки, изъ эмигрантовъ и преслѣдуемыхъ

русскимъ правительствомъ латышей, не остановится ни передъ какими трудностями, чтобы поддержать своихъ россійскихъ товарищей въ борьбѣ противъ капитала и правительства. Первая и главная услуга, которую они могутъ оказать, это издавать и доставлять на родину соціалистическую литературу. Заграницей и въ особенности въ Англіи не примѣняютъ цѣпей и тюремъ къ мирнымъ пропагандистамъ, организаторамъ, издателямъ и распространителямъ книгъ. Агенты правительства не отбираютъ собранныхъ рабочими денегъ, какъ это практикуется въ Россіи. Поэтому здѣсь дѣятельность можетъ совершаться безъ помѣхи. Но чтобы болѣе или менѣе хорошо исполнить эту задачу, мы призываемъ всѣхъ сознательныхъ рабочихъ помогать намъ своими статьями и, главное, сообщеніями о движеніи и жизни балтійскихъ рабочихъ. Присланныя статьи, какъ и сообщенія, мы будемъ печатать въ своихъ будущихъ періодическихъ изданіяхъ. Запросы на книги и всѣ остальныя посылки адресовать слѣдуетъ завѣдующему книжнымъ складомъ Латышской Соціальдемократической Группы въ Лондонѣ по адресу: M-r Herman Punga: London E. 121. Hanburgstr. Brick Lane.

Лондонъ. 20-го декабря 1898 года.

Лондонская Латышская Соціальдемократическая Группа.

Рабочій бунтъ въ Ригѣ.
(письмо)

Многоуважаемые товарищи!

Спѣшимъ сообщить Вамъ о томъ, что дѣлается теперь въ Прибалтійскомъ краѣ; по улицамъ старой почтенной Риги течетъ рабочая кровь, гремятъ выстрѣлы ружей, слышится топотъ военныхъ коней. Съ обѣихъ сторонъ перестрѣлка. Масса раненыхъ и убитыхъ. Масса домовъ (публичные дома разрушены всѣ) и фабрикъ разрушены до-тла и сожжены.—Въ Либавѣ о кровопролитіяхъ ничего не слышно, но стачка громадная. — Приводимъ выдержку изъ одного частнаго письма, полученнаго нами въ полураскрытомъ видѣ изъ Риги. Вотъ что тамъ пишется:

Рига, 10 мая (ст. стиля.)

„Вокругъ нашихъ домовъ шумятъ, буйствуютъ, жгутъ, стрѣляютъ... Казаки съ нагайками бьютъ и неистовствуютъ. Старая, милая Рига превратилась въ сплошное бѣснующееся море.— „Стрейкуютъ“ (забастовали) тысячи рабочихъ. Забастовки начались 5 мая, а теперь уже 10-ое.

Дѣло началось такъ: собственникъ джутовой фабрики (обработка индѣйской конопли) обѣщалъ своимъ работницамъ повысить заработную плату и даже переманилъ этимъ нѣкоторыхъ изъ другихъ фабрикъ. На дѣлѣ же оказалось, что этотъ фабрикантъ не только не даетъ большей платы, но даже и прежнюю уменьшилъ на 15 коп. въ день... Тогда работницы отправились жаловаться къ губернатору; вызванныя полиція и жандармерія загнали ихъ въ „Псковскій садъ“ и не выпускали оттуда. Объ этой нахальной расправѣ полиціи узнали рабочіе завода „Фениксъ“, пришли въ „Псковскій садъ“ и... освободили работницъ. Съ этого и начались схватки... Въ тотъ же вечеръ рабочіе начали *жечь дома*... Жандармы и солдаты первые начали стрѣлять—стрѣляли прямо въ толпу, гдѣ было больше народу. Раненыхъ и *убитыхъ* (застрѣленныхъ) *очень много*. Въ слѣдующую ночь рабочіе, работницы и студенты-политехники(?!) (до 300 человѣкъ) разбиваютъ и разрушаютъ всѣ публичные дома, сколько ихъ было въ Ригѣ... Сцены ужасныя!.. Вещи всѣ разбиты вдребезги...

7 мая „стрейкуетъ“ еще большее число фабрикъ. Несмотря на охрану полиціи и солдатъ, въ саду „Аркадія“ собирается до 7 тыс. рабочихъ, по большей части латышей.—Въ эти дни всѣ рестораны были заперты. На улицахъ никто не смѣлъ показываться безъ особой, неотложной надобности. — Въ эту ночь сожжены двѣ фабрики.

Такъ продолжается каждый день. Къ забастовщикамъ присоединяется все больше и больше рабочихъ (сталъ Балтійскій вагонный заводъ—до 4.000 рабоч.).—Сегодня, 10 мая, продолжается даже работа, т. е. разгромъ фабрикъ. Поле битвы около моего дома. Здѣсь поблизости находится нѣсколько большихъ фабрикъ. —Раздирающіе стоны... Оружіемъ пользуются всѣ: рабочіе, фабриканты и царскіе башибузуки... Жертва за жертвой... Здѣсь же неподалеку къ доктору носятъ одного за другимъ раненыхъ... На улицахъ, на площадяхъ необозримыя толпы народа... Рельсы желѣзной дороги запружены густой толпой. Подходитъ поѣздъ, его не пропускаютъ. Казаки бросаются на толпу и бьютъ направо и налѣво нагайками. Льется кровь... ужасно!... Старая Рига этого никогда еще не видала!

Рабочіе видимо воодушевлены одною страстью борьбы и тѣс-

но сплотились другъ съ другомъ; кто изъ рабочихъ не участвуетъ въ „дѣлѣ“, тому угрожаютъ смертью. Сообщеніе съ внутреннимъ городомъ (центръ Риги) прекращено: для этого разняты мосты.

Сейчасъ я дома. Ночь. Шумъ страшный: на улицахъ бѣгаютъ и кричатъ.—Говорятъ, что рабочіе пойдутъ разрушать пороховую и пистонную фабрику“.

Рига. 11 мая.

„Ночь прошла кровавая. Пистонная фабрика осталась неразрушенной, но рабочіе ея сегодня закончатъ работу и, если ихъ требованія не будутъ исполнены, они намѣрены затѣмъ покончить съ самой фабрикой. Фабрика окружена солдатами. Казаки, вооруженные ружьями, штыками и нагайками разъѣзжаютъ по улицамъ.

Въ прошлую ночь разрушили до-тла чугунный заводъ „Моторъ“ и одну прядильную фабрику. Директоръ фабрики утекъ благополучно. Домъ хозяина фабрики также разрушенъ. Стычка стачечниковъ съ полиціей и войскомъ прошлою ночью дала массу жертвъ; бой превзошелъ всѣ предыдущія схватки. Убитыхъ множество. Ужасъ!.. Говорятъ, въ дѣло пустятъ пушки, если стачечники не уймутся.

Солдаты ведутъ уже форменное сраженіе: они лѣзутъ въ трубы(?) домовъ, подъ бревна, подъ машины и т. д., стараясь укрыться отъ направляющихся въ нихъ ударовъ. Они льютъ сверху кипятокъ на головы инсургентовъ (возставшихъ) и т. д. Скоро „бой“ начнется опять“.

Прилагаемъ далѣе одинъ оффиціальный документъ, также свидѣтельствующій о крайне серьезномъ положеніи дѣлъ въ Ригѣ, — это „Извѣщеніе лифляндскаго губернатора“, напечатанное во всѣхъ рижскихъ легальныхъ газетахъ. „Извѣщеніе“ безцеремонно извращаетъ факты и цинично заявляетъ, что всякій, кого застрѣлятъ солдаты, самъ будетъ виноватъ въ этомъ.

Вотъ это „Извѣщеніе“ въ переводѣ изъ латышскихъ газетъ:

„Нѣсколько дней тому назадъ рабочіе джутовой фабрики прекратили работу, сдѣлали стачку, требовали повышенія заработной платы (Вретъ вѣдь господинъ губернаторъ: далеко не такъ было дѣло!), не приняли отъ фабрики разсчета и 5 мая (стар. ст.) произвели, вмѣстѣ съ рабочими завода „Фениксъ“, безпорядки, сопровождавшіеся нападеніями на полицію и на солдатъ. 6 мая безпорядки возобновились, причемъ толпа народа разрушала и жгла дома, производила выстрѣлы и бросала камнями и бутылками въ чиновъ полиціи и въ солдатъ (Послѣ того какъ солдаты выстрѣлили въ нихъ!).—Въ такихъ дѣйствіяхъ фабричныхъ рабочихъ

заключаются явные признаки преступнаго соглашенія между ними. Поэтому считаю нужнымъ объявить:

1) Что всякія скопища народа на улицахъ и площадяхъ города Риги, а также и на вокзалахъ желѣзныхъ дорогъ **наистрожайше воспрещаются.**

2) Что по приглашенію полиціи всякая собравшаяся толпа народа, равно какъ и каждое отдѣльное лицо, кто бы оно ни было, должны немедленно и безпрекословно подчиняться требованію властей.

3) Въ случаѣ неисполненія вышеозначенныхъ правилъ, ослушники будутъ наказываемы по всей строгости закона. Начиная съ сегоднешняго вечера, толпы народа будутъ разсѣеваться военной силою *съ оружіемъ въ рукахъ* (курсивъ губернатора) и въ такомъ случаѣ каждый, кто пострадаетъ, самъ будетъ виноватъ въ этомъ (Вотъ какъ!).

4) Вмѣстѣ съ тѣмъ считаю нужнымъ обратиться ко всѣмъ домовладѣльцамъ и обывателямъ съ просьбой запирать, начиная съ сего дня, ворота и наружныя двери и съ 9 часовъ вечера не выходить безъ особой нужды на улицу, во избѣжаніе возможности, чтобы мирные жители не пострадали и не были причислены къ участникамъ безпорядковъ по ошибкѣ.

Губернаторъ: *Суровцевъ.*

Отъ Группы Латышскихъ Соціальдемократовъ въ Лондонѣ.

Воззваніе къ латышскимъ рабочимъ и работницамъ.

Товарищи! Мы сдѣлали важный шагъ. Мы въ первый разъ выступили сомкнутыми рядами на защиту своихъ человѣческихъ правъ. Долго мы несли свое тяжкое иго, терпѣли безропотно. Долго мы были рабами подъ гнетомъ нашихъ эксплуататоровъ, поили ихъ своимъ потомъ и слезами. Долго мы не смѣли даже и пикнуть, когда мастера и фабриканты обирали нашу и безъ того недостаточную заработную плату, присваивая ее себѣ въ видѣ штрафовъ, больничныхъ и другихъ денегъ. Мы только плакали—въ придатокъ къ нашему поту лили горькія слезы въ пиршественный кубокъ тирановъ. Долго мы терпѣли, товарищи, —слишкомъ долго! Такъ долго, что наши эксплуататоры начали думать, что мы уже настолько подавлены и замучены, что не знаемъ, какъ, и не можемъ больше отстаивать своихъ человѣческихъ правъ,—что даже не умѣемъ и жаловаться. Насъ считали не людьми, а вьючнымъ скотомъ, который безропотно, опустивъ голову,

носитъ наваленное на него невыносимое бремя до тѣхъ поръ, пока не свалится съ ногъ.

Надо только посмотрѣть на наши исхудалыя отъ недостаточной пищи лица и на отравленную на нездоровыхъ фабрикахъ чахоточную грудь и исколѣченныя всевозможными машинами члены, чтобы убѣдиться, что наша единственная собственность, наша рабочая сила, которая неразлучно связана съ нашимъ тѣломъ и кровью, до послѣдней возможности эксплуатируется. И за какое вознагражденіе?—Насмѣшки да презрѣніе со стороны нашихъ эксплуататоровъ, больше ничего! Да и какъ же иначе относиться всемогущимъ эксплуататорамъ къ слабымъ, безвольнымъ, задавленнымъ нуждою людямъ, которые безъ мужественнаго сопротивленія переносятъ самое грубое насиліе и угнетеніе?

Какъ презрительно относятся къ намъ враги наши, ясно доказываетъ событіе, случившееся съ нашими товарищами-работницами на рижской джутовой фабрикѣ. Фабрикантъ обѣщалъ имъ болѣе высокую заработную плату, чтобы пріохотить нашихъ дочерей, сестеръ и женъ къ работѣ на его фабрикѣ. Но по прошествіи отработаннаго срока онѣ не только не получили обѣщанной прибавки, но имъ даже уменьшили прежній заработокъ. Зачѣмъ держать слово, данное слабымъ, не имѣющимъ собственной воли существамъ, которыя всегда будутъ довольны тѣмъ, что дѣлаетъ „господинъ"— которыя не умѣютъ и не могутъ сопротивляться?

Но и червякъ извивается, когда его топчатъ ногой. Такъ и работницы джутовой фабрики не вынесли безстыдныхъ обидъ „кормильца". Онѣ порѣшили жаловаться „правительству", которое онѣ въ своемъ незнаніи считали защитникомъ правды и угнетенныхъ. Это ошибочное мнѣніе, что правительство воздаетъ всѣмъ по правдѣ и справедливости, мы усваиваемъ уже съ дѣтства отъ оплаченныхъ обманщиковъ—учителей въ школѣ, отъ поповъ въ церкви и изъ буржуазныхъ газетъ и книгъ. Насколько ошибочно такое мнѣніе, это поспѣшила доказать русская полиція самымъ недвусмысленнымъ образомъ: она согнала работницъ, какъ скотъ, въ садъ, а вызванная пожарная команда стала обливать ихъ водой. Такъ осмѣлились поступить съ честными работницами, нашими товарищами, дочерьми, сестрами и женами! Краснѣть мы должны отъ стыда и негодовать отъ поступковъ этихъ варваровъ! И когда желѣзная рука рижскаго пролетарія поднялась справедливымъ и святымъ гнѣвомъ противъ этихъ варваровъ и освободила поруганныхъ женъ и дочерей, тогда правительство послало дрессированныхъ собакъ—солдатъ, которые пролили кровь нашихъ лучшихъ товарищей. Капиталисты пьютъ нашъ потъ и слезы, у правительства появилась жажда къ пролетарской крови.

Товарищи! Это для насъ дорого стоившій урокъ, что надѣяться на господъ—напрасно, что мы не можемъ ждать помощи и справедливости оттуда, гдѣ ея нѣтъ—отъ лживаго и кровожаднаго

русскаго самодержавія. Лжецы, разбойники, притѣснители народовъ не могутъ быть товарищами пролетаріевъ въ его святой освободительной борьбѣ. Вездѣ и всегда, гдѣ рабочіе выставляютъ свои справедливыя требованія и не позволяютъ капиталистамъ эксплуатировать себя, сколько имъ угодно, вездѣ и всегда появляются пожарныя команды, пули и штыки на помощь капиталистамъ и совершаютъ свою злодѣйскую работу. Такъ было и будетъ всегда и вездѣ подъ крыльями русскаго двуглаваго орла. Такъ это было и у насъ въ маѣ мѣсяцѣ въ Ригѣ, такъ было и въ Либавѣ. Разница только та, что въ Либавѣ въ самомъ началѣ стачки полиціймейстеръ самъ на свою голову не прибѣгъ къ насильственнымъ мѣрамъ и телеграфировалъ губернатору. Губернаторъ жаждалъ показать свое мужество и старался доставить работу разставленнымъ повсюду солдатамъ. Передъ фабриками Струппа и проволочной онъ безстыднымъ и грубымъ образомъ кричалъ на рабочихъ и осмѣлился даже арестовать тѣхъ, чье только лицо ему не понравилось. Это все произошло съ цѣлью раздражить массу и вызвать рабочихъ на сопротивленіе полиціи. Но онъ прибылъ слишкомъ поздно. Рабочіе успѣли уже немножко сорганизоваться и, хотя кровь кипѣла въ ихъ жилахъ, они все-таки другъ друга удержали и спокойно перенесли все, такъ что кровожаднымъ правительственнымъ агентамъ пришлось на этотъ разъ, вмѣсто крови рабочихъ, удовлетвориться шампанскимъ. Тѣмъ усерднѣе работала полиція, арестовывая и высылая рабочихъ въ деревни. Начальникъ синей полиціи, жандармъ Базаревскій исполнялъ свою инквизиторскую работу самымъ возмутительнымъ образомъ.

Въ Ригѣ наше молодое дерево свободы полито кровью. Въ этомъ насъ упрекаютъ другіе товарищи. И мы сами сожалѣемъ объ этомъ. Но виновато въ этомъ единственно и исключительно безчеловѣчное и варварское правительство. Пусть тѣ, которые упрекаютъ насъ въ горячности, попробуютъ вытерпѣть, чтобы ихъ женъ и дочерей загнали въ *заставу* и обливали, какъ собакъ, водой! Кто можетъ быть такимъ трусомъ, чтобы не поспѣшить освободить ихъ отъ безчеловѣчныхъ обидъ и издѣвательствъ! — Мы не желали крови. Мы желали только мирнымъ путемъ бороться съ своими экономическими врагами, желали жаловаться правительству за обиды со стороны фабрикантовъ. Но вмѣсто справедливости, правительство отвѣтило намъ издѣвательствами да убійствами. Это открыло намъ глаза. Мы видѣли, что за силой тирана-капиталиста стоитъ еще большій тиранъ— царь-самодержецъ, съ которымъ не справишься мирнымъ путемъ, безъ кровавой борьбы.

Развѣ мирнымъ путемъ возможна болѣе могучая демонстрація, чѣмъ протестъ всего финскаго народа противъ тиранства и клятвопреступленія? Всѣ болѣе выдающіеся представители финскаго народа, около 500 человѣкъ, отправились въ Петербургъ, чтобы

передать царю прошеніе, подписанное 530-ью тысячами взрослыхъ мужщинъ, не нарушать конституціи, которой присягнули пять русскихъ монарховъ, въ томъ числѣ и самъ Николай II. 30-лѣтній царь осмѣлился даже не допустить къ своей высокой персонѣ этихъ убѣленныхъ сѣдинами финскихъ уполномоченныхъ мужей. — И отъ царя-самодержца никогда и никому другого нельзя ждать. Онъ нарушаетъ присягу, данную имъ цѣлому народу, онъ нарушаетъ передъ богомъ данную клятву; онъ это можетъ, потому что онъ—самодержецъ.

Молодой деспотъ на русскомъ тронѣ умертвилъ уже больше невинныхъ людей, чѣмъ самъ прожилъ дней. Довольно только указать на повѣшенныхъ въ Андишанѣ; вспомнимъ только убитыхъ въ недавно присоединеномъ къ Россіи Куанъ-Тунѣ, гдѣ жителей убивали сотнями, потому что они не могли уплатить податей; припомнимъ сотни духоборовъ, которые убиты въ тюрьмахъ голодной смертью; вспомнимъ безчисленное множество такъ наз. „политическихъ преступниковъ", которые сотнями каждый годъ арестуются и заключаются въ тюрьмахъ, гдѣ они сходятъ съ ума, лишаютъ себя въ отчаяніи жизни, или же послѣ многолѣтнихъ мученій, ослабѣвшіе душой и тѣломъ, водворяются въ Сибири, или въ какой-нибудь отдаленной губерніи Россіи; вспомнимъ нашихъ собственныхъ первыхъ борцовъ — латышей, которые были арестованы въ 1896 и 1897 гг. въ Ригѣ, Либавѣ, Дерптѣ, Петербургѣ и Москвѣ, изъ которыхъ одинъ повѣсился въ тюрьмѣ, нѣкоторые бѣжали заграницу, а большинство еще теперь сидятъ въ тюрьмахъ или же высланы и поселены на 3-5 лѣтъ въ Вологодской и Вятской губерніяхъ (Многихъ ли изъ нихъ мы еще увидимъ въ живыхъ и въ какомъ состояніи они возвратятся!?). Не забудемъ, что тѣ офицеры, которые въ 1895 г. въ Ярославѣ приказали стрѣлять въ рабочихъ, заслужили высочайшую благодарность. Таковъ кровавый списокъ дѣяній царя. Мы могли бы еще продолжать, перечисляя жертвы голода въ Россіи, но достаточно перечисленныхъ, чтобы убѣдиться, что обмундированные палачи, которые убили нашихъ рижскихъ товарищей, будутъ вознаграждены высочайшей похвалой. — И такой стократній разбойникъ, по приказанію котораго пролито столько невинной крови, осмѣливается считать себя, а рабски подчиненая ему пресса осмѣливается называть его „миротворцемъ"! Проклятіе, стократное проклятье, кровавому лжецу! Пролитая имъ невинная кровь вопіетъ къ небу: „Проклятіе и смерть русскому самодержавію! Кто проливаетъ человѣчекую кровь, долженъ самъ изойти кровью!..."

Кровь пролетаріевъ пролита—и ни одинъ честный и самосознательный пролетарій, ни въ Россіи, ни гдѣ бы то ни было, не смѣетъ успокоиться, пока виновный не наказанъ, т. е. пока расшатанное русское самодержавіе не будетъ уничтожено въ пухъ и прахъ.

И время это недалеко. Во всѣхъ городахъ и фабричныхъ мѣстностяхъ Россійской имперіи тысячами забастовываютъ рабочіе; 25.000 студентовъ протестуютъ противъ произвола и звѣрствъ русскаго самодержавія; хроническій голодъ ярко свидѣтельствуетъ о нелѣпомъ, запятнаномъ кровью правительствѣ; вездѣ и всюду, куда только мы не взглянемъ, не исключая даже войска, вездѣ замѣтно такое броженіе, такое недовольство, какого никогда еще не было замѣтно на „Святой Руси". Всѣ симптомы (признаки) ясно указываютъ на то, что мы находимся наканунѣ великаго, рѣшительнаго дня. Къ работѣ, товарищи! Пусть этотъ день не застанетъ насъ неподготовленными!

Тѣмъ, что самъ глава самодержавія нарушилъ клятву, мы тоже освобождены отъ данной нами присяги русскому самодержавію. Наши руки не связаны больше святой богобоязнью: если существуетъ какой-ниб. богъ, то клятвопреступникъ и разбойникъ не можетъ быть его „помазанникомъ". Только время и количество силъ теперь опредѣлятъ, когда мы освободимся отъ навьюченнаго на насъ несправедливаго ига

Товарищи! Весь міръ смотритъ на насъ. Нѣмецкія, французскія, англійскія газеты описываютъ нашу борьбу. Пролетаріи всѣхъ странъ поздравляютъ насъ и ждутъ отъ насъ освобожденія всего міра отъ могучаго властелина тьмы. Поднимемъ свои отвердѣвшія отъ работы желѣзныя руки и поклянемся на могилахъ нашихъ товарищей, что не успокимся раньше, чѣмъ изъ ихъ крови не выростетъ дерево свободы!

Ножемъ и револьверомъ теперь мы еще не можемъ бороться. Нашъ врагъ крѣпко организованъ и въ кровавой битвѣ сильнѣе насъ. Чтобы помѣряться съ нимъ силами, мы *должны организоваться* и тѣсно примкнуть къ нашимъ товарищамъ въ Россіи и Польшѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ко всей международной соціальдемократіи. *Теперь* всякое кровавое столкновеніе намъ больше вредитъ, чѣмъ приноситъ пользы. Но организуясь и соединяясь съ русскими и польскими соціальдемократами, мы ускоримъ наступленіе того дня, когда съ оружіемъ въ рукахъ будемъ въ состояніи отомстить за нанесенныя намъ обиды.

Еще одно, товарищи! Многіе изъ нашихъ убитыхъ братьевъ оставили женъ и сиротъ, которыя теперь находятся въ тяжелой нуждѣ. Этихъ живыхъ жертвъ царскаго тиранства мы не смѣемъ оставить на произволъ судьбы. Узнаемъ, кто изъ нихъ наиболѣе нуждается, и поспѣшимъ къ нимъ на помощь, чтобы они не были вынуждены обращаться за помощью къ буржуазіи, къ убійцамъ кормильцевъ.

И въ маѣ мѣсяцѣ каждаго года мы, рижскіе сознательные рабочіе, дружно бросимъ работу и отправимся торжественной процессіей на могилы нашихъ несчастныхъ убитыхъ товарищей, чтобы укрѣпить наши силы въ тяжелой борьбѣ и воспламенить на-

шу непреодолимую вражду и ненависть къ нашимъ врагамъ — русскому самодержавію и отстаиваемому имъ капиталистическому обществу. Дадимъ кляву и будемъ повторять каждый годъ:

Смерть кровавому самодержавію! Да здравствуетъ международная соціальдемократія!

Балтійскій Край, іюнь 1899г.

Союзъ Латышскихъ Соціальдемократовъ.

* * *

Вездѣ рабочіе по Россіи начали сознавать свое черезчуръ уже безотрадное положеніе и настойчиво добиваются улучшеній въ немъ. Частыя стачки, массы арестованныхъ рабочихъ и наконецъ безпорядки и бунты на нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ въ разныхъ концахъ Россійскаго государства достаточно краснорѣчиво говорятъ всякому, что наши рабочіе проснулись и, какъ умѣютъ и могутъ, вездѣ упорно борются за лучшую долю.

Россійскіе рабочіе, по примѣру своихъ товарищей заграницей, начинаютъ сознавать, что сила ихъ въ единеніи, и стремятся *общими усиліями* бороться противъ невыносимой эксплуатаціи. Но русскія политическія условія совершенно не допускаютъ такой борьбы на законной почвѣ. У насъ каждая стачка наказывается, какъ уголовное преступленіе, а члены рабочихъ союзовъ и кассъ, какъ государственные преступники. Царское правительство отдаетъ рабочихъ со связанными руками въ полное распоряженіе гг. капиталистовъ, оно всею силою государственной власти обрушивается на тѣхъ рабочихъ, которые начинаютъ выбиваться изъ-подъ страшнаго гнета. Полиція, жандармы, армія шпіоновъ, суды, тюрьмы, ссылка, войска—всѣ темныя силы направлены противъ рабочихъ съ цѣлью не давать имъ объединяться и развивать свое классовое самосознаніе, и не допускать ихъ вести *совмѣстную, организованную* борьбу противъ эксплуатаціи. При всѣхъ своихъ даже мелкихъ столкновеніяхъ съ фабрикантами рабочіе наталкиваются на организованную силу правительства. Царское правительство вмѣшивается во всѣ недоразумѣнія между хозяевами и рабочими, *силою* принуждая послѣднихъ уступить своимъ эксплуататорамъ и прекратить борьбу. При каждомъ столкновеніи, какъ бы справедливы ни были требованія рабочихъ, на нихъ сейчасъ же набрасываются всѣ мѣстныя и губернскія власти: ихъ стращаютъ, убѣждаютъ, морятъ голодомъ, не дозволяя выдавать имъ заработанныхъ денегъ и закрывая съѣстныя лавки, арестовываютъ, высылаютъ, снова арестовываютъ безъ конца, пока не прекратится стачка. — При такихъ то условіяхъ борются русскіе рабочіе за улучшеніе своего положенія! Царское правительство является главнымъ препятствіемъ на пути ихъ движенія...

Но какъ бы ни сильно было это правительство, оно не можетъ заставить рабочаго не чувствовать боли, разъ эта боль ему причиняется; оно не можетъ заставить его не бороться противъ насилія, разъ это насиліе стало ему невыносимо. А россійскіе рабочіе начали уже ясно сознавать невыносимость своего положенія, и теперь ничто, конечно, не можетъ заставить ихъ примириться со своей настоящей каторжной долей. И въ Россіи происходитъ борьба рабочихъ за лучшую долю, происходитъ страшно упорная и иногда прямо отчаянная борьба при русскихъ невѣроятно тяжелыхъ условіяхъ.

Неудивительно приэтомъ, если ихъ борьба по временамъ принимаетъ очень буйный и вполнѣ нежелательный для самихъ рабочихъ характеръ. Напротивъ, часто приходится удивляться замѣчательной выдержанности рабочихъ при стачкахъ: голодовка стачечниковъ, почти полное отсутствіе матеріальной поддержки со стороны, придирки и насилія полиціи на каждомъ шагу, самая нахальная и откровенная несправедливость къ рабочимъ со стороны всевозможныхъ властей, аресты, допросы, высылки и т. д. сопровождаютъ у насъ почти каждую стачку. Только россійскій рабочій знаетъ, какъ тяжело все это сдержанно выносить и проводить стачку безъ буйствъ и насилій...

А стачки стали нашимъ главнымъ орудіемъ борьбы противъ невыносимой экспуатаціи. Вмѣстѣ же съ ростомъ стачечной борьбы русскихъ рабочихъ растутъ и правительственныя преслѣдованія: царское правительство напрягаетъ всѣ свои силы въ борьбѣ съ пробуждающимся рабочимъ движеніемъ. За послѣдніе годы оно съ такою свирѣпостью старается задавить всякое проявленіе борьбы рабочихъ противъ эксплуатаціи, что рабочіе начинаютъ терять всякое самообладаніе и ихъ борьба мѣстами принимаетъ характеръ отчаяннаго сопротивленія.

Вспомнимъ декабрьскія событія на фабрикѣ Максвеля. А вѣдь петербургскіе рабочіе уже опытные борцы, — имъ не въ первый разъ объявлять стачки и проводить ихъ въ полномъ порядкѣ.

Вспомнимъ бѣлостокскихъ ткачей: лѣтомъ прошлаго года они цѣлыхъ 9 недѣль вели стачку вполнѣ мирнаго и организованнаго характера. Болѣе 300 арестованныхъ, болѣе 100 высланныхъ рабочихъ не сломили ихъ мужества и они вышли побѣдителями изъ своей замѣчательной борьбы. Но „мѣры“ правительства и ихъ довели до страшнаго озлобленія. Въ результатѣ недавно въ Бѣлостокѣ былъ убитъ одинъ предатель и многіе хозяева получили угрожающія письма (См. ниже „Изъ Бѣлостока“).

Теперь передъ нами кровавыя событія въ Ригѣ. Правительство старается свалить всю вину на городскую чернь, на босяковъ, и заявляетъ устами старшаго фабричнаго инспектора, что въ безпорядкахъ фабрично-заводскіе рабочіе не принимали никакого участія. Это заявленіе очень лестно для фабрично-заводскихъ рабо-

чихъ, но оно *положительно невѣрно*. Обыкновенно, соціальдемократіи приходится защищать рабочихъ отъ нелѣпыхъ обвиненій ихъ въ буйствахъ, насиліяхъ и т. под. поступкахъ, совершенныхъ какими-ниб. несчастными босяками, а буржуазія и правительства стараются свалить вину за эти буйства и проч. на фабричныхъ и организованныхъ рабочихъ. Но теперь, оказывается, роли перемѣнились: латышская соціальдемократія считаетъ необходимымъ опровергнуть правительственныя увѣренія и заявляетъ, что именно *фабрично-заводскіе* рабочіе Риги были доведены правительствомъ до отчаяннаго сопротивленія и бунта.

Обратите вниманіе, читатель, что начали буйствовать рабочіе Риги, гдѣ работаютъ большею частью латыши. Латышскіе же рабочіе отличаются довольно высокой степенью развитія, такъ что по культурности ихъ не безъ основанія приравниваютъ къ германскимъ рабочимъ. Если даже *эти* рабочіе взялись за камни и ружья и стали производить поджоги, то, значитъ, были на это какія-ниб. ужъ чрезвычайныя причины. И дѣйствительно, въ Ригѣ правительственныя власти съ *особенною* дикостью подавляли за послѣдніе годы самыя спокойныя стачки рабочихъ и не давали имъ никакой возможности добиться отъ хозяевъ исполненія самыхъ справедливыхъ ихъ требованій. И въ данномъ случаѣ правительство произвело возмутительнѣйшее насиліе надъ работницами и неслыханно звѣрски расправилось съ рабочими, освободившими работницъ.

Работницы джутовой фабрики, нахально обманутыя хозяиномъ, имѣли полнѣйшее основаніе и право забастовать. Что можетъ быть безобиднѣй ихъ обращенія за защитой къ губернатру? И все-таки полиція сначала арестуетъ и сажаетъ въ тюрьму нѣсколькихъ „руководительницъ стачки", затѣмъ арестуетъ болѣе 200 работницъ, отправляетъ ихъ подъ конвоемъ въ городъ и запираетъ въ саду, а „въ ожиданіи разбора ихъ претензій" пускаетъ въ ходъ пожарную команду... Представьте себѣ далѣе, читатель, что мужья и братья этихъ работницъ далеко не напоминаютъ собой забитыхъ и безконечно терпѣливыхъ русскихъ крестьянъ. Вполнѣ естественно, что проходя съ фабрикъ мимо, они вступились за работницъ и освободили ихъ изъ сада... И вотъ послѣдовала ужасная кровавая расправа съ „толпой" со стороны царскаго войска. По свѣдѣніямъ, напечатаннымъ въ „С.-Петерб. Вѣдомостяхъ", былъ сдѣланъ ружейный залпъ въ толпу и въ результатѣ: 5 (6!) человѣкъ убито, 23 тяжело ранены и отправлены въ больницу и болѣе 80 человѣкъ лѣчилось на дому... Кромѣ того нѣсколько человѣкъ арестовано.

Понятно, что должно было послѣдовать послѣ этой безчеловѣчной дикой расправы царскаго правительства надъ рабочими, не потерявшими способности возмущаться подобными нечеловѣческими жестокостями и способными отстаивать свою жизнь и жизнь

своихъ близкихъ... Должно было послѣдовать, несмотря даже на сознаніе, что „теперь всякое кровавое столкновеніе больше вредитъ, чѣмъ приноситъ пользы" рабочимъ.

Нѣтъ, это не чернь, не босяки произвели бунтъ въ Ригѣ! Возстали всѣ рижскіе рабочіе на защиту своихъ человѣческихъ правъ и нѣсколько дней подрядъ мужественно боролись съ полиціей и войсками. Рабочіе взялись за камни и за ружья, а въ нихъ стрѣляли солдаты и фабриканты. Солдаты были нѣсколько разъ отбиты рабочими, нѣсколько солдатъ застрѣлено. Въ рабочемъ кварталѣ нельзя было жить, не принимая участія въ общей борьбѣ,— кто не участвовалъ, того били... Латышскіе товарищи-соціальдемократы писали намъ: „въ Ригѣ мы не можемъ больше ничего дѣлать... Вездѣ и всѣ стрѣляютъ. Прокламаціи немыслимо распространять, какъ слѣдуетъ. Агитаторы не могутъ совсѣмъ появляться на улицахъ... Одинъ агитаторъ хотѣлъ было успокоить толпу, но тотчасъ же упалъ, сраженный солдатской пулей..."

Публичные дома были разрушены потому, что на нихъ кто-то изъ властей нахально указывалъ, какъ на средство пополнить черезчуръ скудный заработокъ работницъ.

Порядокъ въ Ригѣ возстановленъ. Рабочихъ убито 93 человѣка! Каково тамъ теперь настроеніе, даетъ яркое представленіе помѣщенное нами Воззваніе Союза Латышскихъ Соціальдемократовъ. Эта прокламація можетъ служить отличнымъ примѣромъ, какъ царское правительство, не давая свободно вздохнуть своимъ „подданнымъ", само куетъ на себя мечъ, само создаетъ противъ себя революціонную силу, непримиримаго врага, готоваго на самую отчаянную борьбу, способнаго возстать съ „ножемъ и револьверомъ"...

Рижское возстаніе рабочихъ ясно показало всѣмъ, что человѣческому терпѣнію бываютъ границы, переступать которыя не безопасно. Оно же показываетъ царскому правительству, что, доведя рабочихъ до открытаго возстанія, оно, несмотря на свое самодержавіе, не въ силахъ обезпечить цѣлости имущества и жизни даже нѣжно любимыхъ имъ гг. капиталистовъ; этимъ оно становится негоднымъ даже въ глазахъ тѣхъ, въ интересахъ кого дѣйствуетъ.

Царское правительство предпочитаетъ отчаянную борьбу рабочаго народа съ оружіемъ въ рукахъ (конечно, пока онъ неорганизованъ и слабъ!) его организованной безкровной борьбѣ.

Но этому кровожадному правительству во всякомъ случаѣ не удастся задержать стройной борьбы россійской соціальдемократіи. Его кровавыя расправы могутъ лишь ускорить его собственную гибель, такъ какъ онѣ ускоряютъ ростъ политическаго сознанія нашихъ рабочихъ. Ружейная пальба по стачечникамъ сильнѣе,

чѣмъ сотни брошюръ и прокламацій, убѣждаютъ рабочихъ въ *необходимости борьбы противъ самодержавія.* Всякій убитый царскими солдатами стачечникъ есть неумолчный агитаторъ за политическую свободу. Пролитая рабочая кровь взываетъ къ мщенію. И единственный способъ мести—это *низверженіе преступныхъ самодержавныхъ порядковъ и завоеваніе политическихъ правъ и свободы.*

Вотъ почему мы въ отвѣтъ на кровавыя злодѣянія царскаго правительства восклицаемъ вмѣстѣ съ латышскими товарищами:

Прочь запятнанное рабочей кровью правительство! Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ россійская соціальдемократія!

В. И—нъ.

Эти строки были уже набраны, когда въ газетахъ появилось „Представленіе лифляндскаго губернатора министру внутреннихъ дѣлъ“ о рижскихъ безпорядкахъ. Все „представленіе“ полно самой очевидной и наглой лжи.

Губернаторъ всѣми силами старается выгородить всѣхъ, кто только изъ властей былъ причастенъ къ дикой расправѣ съ „толпой“ у Псковскаго сада. По его словамъ, никто изъ полиціи не призывалъ войска на это злополучное мѣсто, а самъ полковой командиръ по какому то вдохновенію выслалъ цѣлый баталіонъ солдатъ, чтобы только быть на всякій случай поближе къ фабрикѣ, гдѣ происходила, надо замѣтить, самая мирная стачка *работницъ*. Полиціймейстеръ, вмѣстѣ съ фабричнымъ инспекторомъ только не сочли удобнымъ удалить солдатъ, разъ они уже прибыли на мѣсто...

Въ толпу приказалъ стрѣлять подполковникъ Глазенапъ, и послѣ убійственнаго залпа солдатамъ еще приказано было броситься на толпу въ штыки... И эта гнусная расправа „храбраго“ Глазенапа надъ безоружными рабочими представляется губернаторомъ, какъ неизбѣжный результатъ страшнаго буйства толпы. Даже послѣ ужаснаго залпа толпа будто-бы такъ „напирала“ (!?) на *баталіонъ солдатъ*, что потребовалось пустить въ ходъ еще штыки (по словамъ губернатора, съ штыками бросилось на толпу всего 10 солдатъ подъ командой унтеръ-офицера).

Просто не вѣрится, что такія безсмысленныя, дикія убійства десятковъ мирныхъ людей, такое жестокое мясничество возможны

еще, гдѣ бы то ни было, на свѣтѣ! Но фактъ удостовѣряетъ самъ лифляндскій губернаторъ...

Доблестный начальникъ края, конечно, сильно таки уменьшаетъ число пострадавшихъ, но и его цифры достаточно краснорѣчивы. За все время безпорядковъ (до 15 мая) въ городскую больницу принято 33 человѣка; изъ нихъ 19 человѣкъ ранены ружейными выстрѣлами, 3—выстрѣлами изъ револьвера, 5 человѣкъ ранены штыками, 4—прикладами, 1—камнемъ и 5 человѣкъ умерло до больницы. Изъ пострадавшихъ 23 человѣка *фабрично-заводскихъ* рабочихъ. Такимъ образомъ правительству пришлось отказаться отъ первоначальной, слишкомъ нахальной лжи, что въ рижскихъ безпорядкахъ фабрично-заводскіе рабочіе не принимали никакого участія. Но губернаторъ все-таки еще указываетъ на „несочувствіе всей массы рабочаго населенія города забастовкѣ и сопровождавшимъ ее безпорядкамъ“.

Вообще все „представленіе“ есть одинъ изъ характернѣйшихъ документовъ самой беззастѣнчивой лживости русскаго полицейскаго правительства.

В. И.

НОВЫЙ СЕКРЕТНЫЙ ЦИРКУЛЯРЪ*).

Еще недавно министръ внутреннихъ дѣлъ разослалъ губернаторамъ, градоначальникамъ и полиціи тайный циркуляръ о томъ, чтобы немедленно, безъ всякаго суда, выселять на мѣста родины людей „неблагонадежныхъ“. Мѣра эта, повидимому, оказалась недѣйствительной, такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ счелъ нужнымъ снова обратиться къ этимъ представителямъ власти по тому же самому поводу съ новымъ секретнымъ циркуляромъ. Циркуляръ этотъ помѣченъ ноябремъ 1898 года. Министра очень безпокоитъ то, что среди фабричныхъ рабочихъ замѣчается „скопленіе неблагонадежныхъ людей съ цѣлью преступной пропаганды среди рабочихъ“, между тѣмъ какъ „полицейскія силы въ этихъ районахъ крайне слабы“. Въ циркулярѣ нигдѣ не указывается, что подразумѣваетъ министръ подъ словами „преступная пропаганда“, но зная образъ мыслей нашего, не откровенно высказавшагося, министра, мы не ошибемся, что здѣсь министръ имѣлъ въ виду тѣхъ людей, которые открываютъ рабочимъ глаза, которые будятъ рабочихъ.

Но зато министръ приводитъ доказательство слабости поли-

*) Изъ № 5-го Кіевской газеты „Впередъ“.

цейской власти въ промышленныхъ районахъ. Такъ оказывается, что „на нѣкоторыхъ фабрикахъ съ населеніемъ въ тысячу и болѣе душъ имѣется всего только одинъ урядникъ". Министръ считаетъ подобное положеніе вещей ненормальнымъ и потому рѣшилъ съ начала 1899 года усилить въ промышленныхъ районахъ полицейскій надзоръ, а именно учредить новыя должности: 60 полицейскихъ надзирателей и 2.320 городовыхъ. Этихъ новыхъ надзирателей и городовыхъ циркуляръ предписываетъ размѣстить такимъ образомъ, чтобы вмѣстѣ съ прежними одинъ городовой приходился на 50 взрослыхъ рабочихъ мужского и женскаго пола, живущихъ на фабрикѣ или внѣ ея, и одинъ надзиратель на 3.000 рабочихъ. Циркуляръ говоритъ далѣе, что эти чины полиціи не должны быть „отвлекаемы отъ своей службы" исполненіемъ какихъ-либо другихъ порученій и что они должны имѣть „характеръ подвижной силы", т. е., какъ поясняетъ циркуляръ, „такой силы, которую въ случаѣ надобности можно было бы направлять съ одной фабрики въ другую —туда, гдѣ въ данное время ощущается потребность въ усиленной полицейской охранѣ, какъ напримѣръ, во время стачки, рабочихъ волненій и т. под." Въ заключеніе министръ „считаетъ долгомъ просить" и говоритъ, что было бы весьма желательно, чтобы на эти новыя должности назначались „опытные и лучшіе чины полиціи, а не новички, не успѣвшіе достаточно ознакомиться со всѣми требованіями и условіями полицейской службы".

Вотъ новый образчикъ заботы царскаго правительства о рабочихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это новое свидѣтельство роста рабочаго движенія, его успѣховъ и силы. И по прежнему безсильными окажутся $2^1/_2$ тысячи новыхъ полицейскихъ тамъ, гдѣ безсильными оказались войска и казаки, штыки и нагайки, аресты и тюрьмы.

Перепечатывая это важное сообщеніе изъ газеты нашихъ кіевскихъ товарищей, мы намѣрены затѣмъ подробнѣе коснуться этого новаго усиленія гнета царскихъ опричниковъ надъ рабочимъ народомъ. Убѣдительно просимъ россійскихъ товарищей *немедленно* переслать намъ *достовѣрную копію* горемыкинскаго циркуляра.

ФАБРИЧНАЯ ПОЛИЦІЯ.

Послѣ первыхъ проявленій массового движенія рабочихъ царское правительство за одно съ фабрикантами стало чувствовать сильный страхъ передъ большими скопленіями рабочихъ. Фабрикантъ и полицейскій храбры бываютъ только тогда, когда

они расправляются съ безпомощными рабочими по одиночкѣ; совсѣмъ иначе они чувствуютъ себя, когда рабочіе требуютъ чего-либо сообща.

По словамъ министра финансовъ, у насъ отношенія между фабрикантами и рабочими „отечески-христіанскія"; сами фабриканты и все начальство въ одинъ голосъ не перестаютъ твердить, что наши хозяева, какъ о своихъ дѣтяхъ, заботятся о своихъ рабочихъ....—Что говорить,—конечно, „заботятся", только.... далеко не всегда даже такъ, какъ хорошій хозяинъ заботится о своей рабочей скотинѣ.... Въ то же время правительство всегда держитъ въ рукахъ наготовѣ палку, въ видѣ полиціи, жандармовъ, казаковъ и солдатъ, которую оно пускаетъ въ ходъ противъ рабочихъ при всякомъ случаѣ.

Вездѣ, гдѣ рабочіе проявили какое-либо „безпокойство", или только похоже на то, что они проявятъ, правительство завело при фабрикахъ особую полицію, расходы на которую „дружески" несетъ вмѣстѣ съ господами фабрикантами. Въ росписяхъ доходовъ министерства внутреннихъ дѣлъ есть постоянная статья — списокъ суммъ, поступившихъ съ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній на содержаніе при ихъ фабрикахъ и заводахъ полиціи.

Кромѣ того, гдѣ рабочихъ много, а поблизости нѣтъ достаточно войска, правительство держитъ при фабрикахъ „сотни" казаковъ. Еще Александръ III взялъ къ себѣ „на содержаніе" донское казачество, чтобы пользоваться имъ, какъ иноземной стражей, противъ всякихъ внутреннихъ враговъ, борцовъ за народную свободу. Съ тѣхъ поръ наше „славное казачество" превратилось въ особую разновидность жандармовъ.

Наши фабриканты съ своей стороны сумѣли оцѣнить „лихость и удаль" казаковъ. Послѣ безпорядковъ въ Юзовѣ въ 1892 году хозяинъ рудниковъ, пользуясь вліяніемъ въ правительственныхъ сферахъ знаменитаго химика Менделѣева, выхлопоталъ себѣ „сотню" казаковъ и даже прислалъ потомъ фотографію съ этой „сотни" услужившему ему профессору. Знаменитый ученый безъ стыда хвалится передъ знакомыми этой фотографіей...

Въ прошломъ году въ мартѣ были выписаны казаки на Златоустовскій казенный заводъ (см. „Къ хроникѣ рабочаго движенія на Уралѣ" 57 стр.). Появились казаки въ Бѣлостокѣ, въ Иваново-Вознесенскѣ и другихъ мѣстахъ.

Осенью прошлаго года министръ внутреннихъ дѣлъ испросилъ у казны полмилліона рублей на содержаніе вновь организуемой фабричной полиціи. Позже было отпущено еще 200.000 рублей на увеличеніе петербургской полиціи (въ рабочихъ кварталахъ).

Затѣмъ правительство обратилось къ фабрикантамъ и заводчикамъ съ требованіемъ содержать при своихъ промышленныхъ

заведеніяхъ шпіоновъ по слѣдующему разсчету: одного шпіона, если рабочихъ не болѣе 200 человѣкъ, 2 шпіоновъ при 200—500 рабочихъ и т. д. Хозяева, кромѣ извѣстнаго жалованія, должны давать шпіонамъ квартиру, по возможности на самой фабрикѣ.

Напечатаннымъ выше секретнымъ циркуляромъ министра вн. дѣлъ Горемыкина создается новая армія полицейскихъ угнетателей рабочаго народа. Такъ царское правительство, „великодушно" предлагая другимъ державамъ разоружиться, само въ то же время увеличиваетъ свою военную силу и, разглагольствуя о мирѣ, организуетъ цѣлый шпіонско-полицейскій и казачій походъ противъ рабочихъ.

Разсказывайте, товарищи, всѣмъ рабочимъ объ этой новой чрезвычайной „заботѣ" о насъ царскаго правительства. Пусть сознаніе у нихъ скорѣй развивается: вмѣстѣ съ тѣмъ противъ темной силы нашихъ враговъ возрастаетъ новая сила объединенныхъ рабочихъ, передъ которой не устоитъ ничто.

Станутъ въ войска попадать сознательные друзья рабочаго класса, тогда и само „христолюбивое воинство" превратится изъ слѣпого орудія кровожаднаго самодержца въ сознательнаго борца за права рабочаго народа!

И.

КЪ БОРЬБѢ РАБОЧИХЪ ЗА ПРАЗДНИКИ.

Дружная борьба рабочихъ противъ невыгодныхъ сторонъ закона 2 іюня 1897 года не остается безъ послѣдствій. Царскому правительству приходится уже отказаться отъ хитрой махинаціи съ сокращеніемъ числа обязательныхъ праздниковъ, посредствомъ которой оно хотѣло, сокративъ рабочій день, оставить на фабрикахъ прежнее рабочее время въ году (см. объ этомъ—Майскій номеръ „Рабочаго Дѣла" 99 г., стр. 7). Теперь министерство финансовъ разослало фабричнымъ инспекторамъ циркуляръ, въ которомъ говорится: „При утвержденіи росписанія праздничныхъ дней надлежитъ принимать въ соображеніе, главнымъ образомъ, интересы промышленнаго заведенія и рабочихъ, а равно по возможности мѣстные обычаи, отказываясь отъ утвержденія такихъ росписаній, которыя явно нарушали бы религіозныя потребности рабочихъ или *могли бы повести къ возникновенію среди нихъ основательныхъ неудовольствій*" (курсивъ нашъ).

Итакъ, фабричные инспектора при утвержденіи росписаній праздничныхъ дней обязаны теперь считаться съ возможностью „основательныхъ неудовольствій" рабочихъ. Т. е., у рабочихъ будутъ отнимать теперь праздники только въ томъ случаѣ, когда они не понимаютъ еще своихъ интересовъ и неспособны протестовать противъ усиленія эксплуатаціи.

Россійскіе рабочіе добились уже отмѣны невыгоднаго для нихъ закона о числѣ обязательныхъ праздниковъ. Теперь рабочіе каждой отдѣльной фабрики должны сами позаботиться, чтобы эта отмѣна имѣла для нихъ силу. Кромѣ насъ самихъ, у насъ некому слѣдить за исполненіемъ того, чего мы успѣваемъ добиться!

ПРОСТАЯ ИСТОРІЯ.

Какъ доброе царское правительство охраняетъ наши интересы.

(Корреспонденція).

„Царскому правительству одинаково дороги интересы какъ хозяевъ, такъ и рабочихъ". Эти нѣжныя слова повторяются на всѣ лады царскими чиновниками, отъ министра до исправника включительно. Русскіе же рабочіе все чаще даютъ правительству поводъ показать на дѣлѣ, какъ оно защищаетъ интересы рабочихъ. Особенно краснорѣчивый урокъ даетъ намъ првительство въ тѣхъ случаяхъ, когда ему приходится имѣть дѣло съ слабымъ движеніемъ, которое возникло въ глухомъ углу среди мало развитой рабочей массы. Тутъ то министры и чиновники показываютъ себя во всей красѣ, тутъ то они примѣняютъ всю свою энергію для того, чтобы задушить движеніе въ самомъ корнѣ. Для такой цѣли всѣ средства святы. И мы къ удивленію замѣчаемъ, какъ какіе-ниб. малоразвитые еще, робкіе рабочіе, чуть не случайно вступившіе въ борьбу съ хозяевами, караются съ самой безпощадной жестокостью, платятся за свои робкія попытки гораздо тяжеле, чѣмъ иные опытные и энергичные соціалисты-агитаторы. Объ одномъ такомъ случаѣ мы и хотимъ разсказать теперь.

Дѣло это происходило, правда, уже годъ тому назадъ*); однако черезъ это оно не потеряло своего интереса.

*) О немъ была уже небольшая замѣтка въ № 9—10 Листка „Работника", но настоящее, болѣе обстоятельное описаніе возмутительнаго насилія надъ рабочими со стороны царскаго правительства крайнѣ поучительно. Ред.

Въ 12-ти верстахъ отъ г. Ярославля помѣщается Норская бумагопрядильная фабрика гг. Прохорова, Вострякова и К-о. На фабрикѣ работаетъ до 1.500 человѣкъ (изъ нихъ 200 женщинъ, около 300 подростковъ и 150 малолѣтнихъ). *Громадное большинство* рабочихъ — безграмотные. Условія труда отвратительныя. Станки плохо провѣряются, такъ какъ повѣрка ихъ поручается надзирателямъ, а техники ничего не дѣлаютъ. Ни одинъ порядочный техникъ не остается на фабрикѣ. Помощникъ директора г-нъ Петровыхъ приходитъ на фабрику изрѣдка, да и то только для того, чтобы „ткнуть“, а то и формально избить кого-нибудь изъ рабочихъ. Самъ же директоръ, инженеръ Голгофскій, крайне грубый господинъ, безъ разговоровъ разсчитываетъ съ фабрики всякаго, кто придетъ къ нему съ жалобой на фабричные порядки. Замѣтимъ кстати, что этотъ самый г-нъ Голгофскій выдаетъ себя за друга рабочихъ, выступая на собраніяхъ ученыхъ обществъ съ докладами о разныхъ фабричныхъ законахъ.

Заработная плата на фабрикѣ крайне ничтожна. Малолѣтнимъ платятъ по 15 коп. въ день, подросткамъ по 25, взрослымъ по 45 коп. Женщины получаютъ всего только отъ 3-хъ до 7-ми руб. въ мѣсяцъ. Въ 1897 году плата была значительно понижена всѣмъ рабочимъ.

Въ теченіе всего 97 г. рабочіе толковали между собою о стачкѣ. Руководителей у нихъ не было, какъ не было среди нихъ и развитыхъ людей съ яснымъ пониманіемъ цѣлей движенія. Было только нѣсколько человѣкъ, уже участвовавшихъ въ стачкахъ на другихъ фабрикахъ. Они вынесли изъ своего опыта убѣжденіе, что стачка должна проходить въ порядкѣ и безъ насилій. Ихъ совѣты не пропали даромъ.

7-го февраля 98 г. прядильщики забастовали послѣ чистки машинъ, выставивъ требованія: 1) повышеніе заработной платы на 15%, 2) приведеніе станковъ въ надлежащій видъ и 3) удаленіе малоопытнаго техника и замѣна его болѣе свѣдующимъ. Какъ видитъ читатель, послѣднія два требованія были вполнѣ „законны“ даже съ точки зрѣнія русскаго правительства, такъ какъ фабриканты обязаны держать всѣ машины въ полномъ порядкѣ подъ присмотромъ свѣдущихъ людей. Если фабричная инспекція ухитрилась не замѣчать этихъ безпорядковъ на Норской мануфактурѣ, то ея обязанностью было, когда рабочіе выставили свои требованія, указать фабрикантамъ на беззаконность этихъ безпорядковъ. Но фабричная инспекція, какъ водится, уступила первое мѣсто полиціи. 8 февраля у рабочихъ произошла стычка съ полицейскими; 9 февраля явились войска. Тотчасъ же арестовали 10 рабочихъ, послѣ еще 4-хъ, причемъ забирали прямо на удачу людей, рѣшительно ничѣмъ не выдававшихся изъ массы. Эта масса была такъ забита, что послѣ арестовъ немедленно же прекратила стачку. Казалось бы, начальство могло успокоиться на этомъ, убѣдившись, что среди рабочихъ еще достаточно страха передъ нимъ, что никакой революціонной пропаганды нѣтъ въ этой мѣстности. Но нѣтъ! властямъ недостаточно легкой побѣды; нужно показать хорошій примѣръ, отбить у неразвитой массы всякое желаніе пытаться улучшить свою жизнь.

Военную силу примѣнить не пришлось—„бунта“ не было. Отдать стачечниковъ подъ судъ? Но по суду ихъ нельзя приговорить болѣе, чѣмъ къ нѣсколькимъ мѣсяцамъ тюремнаго заключенія. Поэтому, хотя дѣло никакой революціонной окраски не носило, его все-таки поручаютъ вести ярославскому жандармскому управленію. Выхваченные изъ рабочей массы брошены въ ярославскую тюрьму, гдѣ съ ними обращаются варварски. Послѣ 3-мѣсячнаго одиночнаго заключенія ихъ переводятъ въ общую камеру и наравнѣ съ уголовными заставляютъ работать, но денегъ за работу такъ и не выдали. Слѣдствіе велъ одинъ жандармскій ротмистръ—прокуроръ не присутствовалъ. Жандармъ позволялъ себѣ кричать на рабочихъ, запугивать ихъ, топать ногами и т. под.—Въ маѣ мѣсяцѣ тюрьму посѣтилъ министръ юстиціи Муравьевъ. Рабочіе обратились къ нему съ просьбой прекратить дѣло. „Знаете, что дѣлаете, и раскаивайтесь теперь!“ прогремѣлъ негодяй. — Какая величественная картина! Грозный министръ и передъ нимъ десятокъ несчастныхъ рабочихъ, хорошенько не понимающихъ, за что собственно ихъ преслѣдуютъ.

Прошло еще нѣсколько мѣсяцевъ и министръ внутреннихъ дѣлъ рѣшилъ дѣло: *девять рабочихъ сослано въ Архангельскую губ...*

Сосланы: Сергѣй Шестеринъ 48 лѣтъ, женатый, имѣетъ сына, — въ г. Онегу на 5 лѣтъ. Яковъ Бѣльскій 36 лѣтъ, въ г. Шенкурскъ на 5 лѣтъ. Константинъ Федоровъ 30 л., женатый, имѣетъ двухъ дѣтей, и Иванъ Ѳеоктистовъ 36 л., женат., сосланы на 4 года въ г. Кемь. Иванъ Саланаевъ и Никита Головкинъ, женат., имѣетъ двухъ дѣтей,—на 4 г. въ Пинегу. Федоръ Алексѣевъ 29 лѣтъ, женат., трое дѣтей,—на 3 г. въ Пинегу. Григорій Новиковъ 26 л., женат.,—на 3 г. въ Пинегу. Петръ Руженковъ 33 л., женат., двое дѣтей,—на 3 г. въ Онегу

Ссылка въ Архангельскую губ. на сроки до 5 л., притомъ въ такіе отдаленные пункты, какъ Пинега и Кемь, до сихъ поръ назначалась только за довольно серьезное участіе въ революціонномъ движеніи.

Изъ Владимира.

Въ городѣ Шуѣ Владимирской губерніи одинъ офицеръ обратился къ ратникамъ ополченія съ слѣдующей знаменательной рѣчью:

— „Господа! Большинство изъ васъ живетъ на фабрикахъ. Вы, конечно, знаете, что пролетаріатъ недоволенъ существующимъ строемъ, что среди рабочихъ замѣчается движеніе, которымъ руководятъ агитаторы.... Вы, господа, принимали присягу и на вашей отвѣтственности лежитъ.... знаете что!?...—Вы должны доносить на этихъ агитаторовъ и можете даже убивать этихъ собакъ!... Не возбраняется!...“

* * *

Какъ видимъ, царская благодарность „молодцамъ фанагорійцамъ“ „за умѣлое и своевременное употребленіе оружія“ противъ рабочихъ-стачечниковъ Ярославской Большой мануфактуры не прошла даромъ. Теперь среди офицеровъ находятся подлецы, желающіе выслужиться передъ начальствомъ и заслужить похвалу „обожаемаго монарха“ открытымъ возбужденіемъ солдатъ противъ рабочихъ, „недовольныхъ существующимъ строемъ“, и требованіемъ доносить на социальдемократическихъ агитаторовъ и „убивать этихъ собакъ“. Жаль только, что нашъ корреспондентъ не привелъ *имени* офицера. Надо бы заклеймить позоромъ этого кровожаднаго мерзавца.

С—къ.

КЪ СТУДЕНЧЕСКИМЪ БЕЗПОРЯДКАМЪ.

М. В. Д.
Главное Управленіе
по
дѣламъ печати.
17 марта 1899 года.
№ 2026.

Секретно.

Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ стали часто помѣщаться статьи о студенческихъ волненіхъ, а равно письма и объявленія о прекращеніи выписки газетъ, порицающихъ студенческіе безпорядки.

Къ вреду учащихся молодыхъ людей, такія публикаціи не только не способствуютъ возстановленію нормальнаго порядка въ средѣ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, но, напротивъ, поддерживаютъ возбужденіе молодежи, косвенно поощряютъ ее къ дальнѣйшей неурядицѣ и тѣмъ самымъ парализуютъ усилія учебнаго вѣдомства къ возстановленію нормальнаго порядка въ университетахъ и умиротворенію студентовъ.

По приказанію Г. Министра на основаніи ст. 140 Уст. о ценз. и печ. Главное Управленіе по дѣламъ печати предлагаетъ редакціямъ повременныхъ изданій не касаться болѣе безпорядковъ, происходящихъ въ средѣ учащихся въ университетахъ и въ остальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, и прекратить печатаніе объявленій о нежеланіи разныхъ личностей продолжать полученіе газетъ, не сочувствующихъ студенческимъ безпорядкамъ.

Временно исполняющій обязанности Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати М. Соловьевъ.

Циркуляръ этотъ вызванъ тѣмъ сочувствіемъ, какое вся передовая печать Россіи проявила къ борьбѣ студенчества противъ полицейскихъ насилій и административнаго произвола. Этотъ новый цензурный намордникъ министръ внутреннихъ дѣлъ приказалъ надѣть всѣмъ повременнымъ изданіямъ какъ-разъ въ день закрытія петербургскаго и московскаго унивеситетовъ, сопровождавшагося условнымъ исключеніемъ всѣхъ студентовъ. „Письма и объявленія о прекращеніи выписки газетъ“ были направлены противъ редактора „Новаго Времени“ Суворина, который печаталъ въ своей газетѣ подлыя статьи противъ студентовъ, выствляя причиной ихъ движенія лѣнь, желаніе увильнуть отъ экзаменовъ и т. под. Единодушный протестъ, который встрѣтила полицейская выходка Суворина въ передовомъ обществѣ, былъ очень не по вкусу правительству. Всѣ „письма и объявленія“ противъ Суворина были не только формой выраженія сочувствія учащейся молодежи, но и порицаніемъ дѣйствій правительства, исключавшаго и высылавшаго тогда студентовъ массами, закрывавшаго университеты и т. д. Къ чести Союза Русскихъ Писателей нужно сказать, что онъ почти единогласно исключилъ изъ своей среды третьеотдѣленскаго борзописца Суворина, который не остановился и передъ требованіемъ у правительства новыхъ цензурныхъ мѣръ противъ прессы за справедливое осужденіе его мерзкихъ дѣйствій. Подлецамъ впередъ наука.

С.—къ.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

Послѣ гнуснаго побоища въ казармахъ Максвеля и суда надъ избитыми рабочими, въ петербургскомъ рабочемъ движеніи особенно выдающихся событій нельзя было отмѣтить до половины апрѣля, до времени приближенія Перваго Мая. Какъ мы уже говорили въ статьѣ „Майскій праздникъ въ Россіи въ 1899 г.“, около Перваго Мая вездѣ по Россіи правительство произвело страшный набѣгъ на соціальдемократію. Въ Петербургѣ полиція и жандармерія напрягли всѣ силы, чтобы помѣшать распространенію среди рабочихъ обычной майской прокламаціи и апрѣльскаго (6-го) номера „Рабочей Мысли“. Начались безчисленные обыски и аресты. Казалось, было взято все, что только можно было взять; причемъ была захвачена часть готоваго 6-го номера „Раб. Мысли“. Но и арестомъ 250 человѣкъ правительству не удалось разбить силы петербургской соціальдемократіи. Майская прокламація и апрѣльскій номеръ „Раб. М.“ были распространены въ Петербургѣ въ свое время. Въ то же время повседневная работа соціальдемократіи продолжается.

„Газета петербургскихъ рабочихъ“—„Раб. М.“— печатается съ 4-го номера въ 3.000 экземпляровъ; она даетъ теперь подробныя свѣдѣнія со многихъ фабрикъ и заводовъ, составленныя, притомъ, *по опредѣленной программѣ.* Изъ 6-го номера газеты заимствуемъ наиболѣе интересные факты.

На мануфактурѣ *Воронина на Рѣзвомъ островѣ* рабочіе наконецъ „зашевелились“. Начали они съ небольшого: отказались работать на Введеніе, одинъ изъ отнятыхъ праздниковъ, и наканунѣ Рождества послѣ часа ночи. 7 декабря рабочіе потребовали уплаты за простой по винѣ хозяина. Администрація отчасти уступила, выдавъ плату тѣмъ, кто не работалъ цѣлую смѣну. Въ то же время, чтобы запугать рабочихъ, 7 человѣкъ изъ нихъ разсчли съ фабрики. 15 декабря появилась прокламація отъ имени „Союза борьбы за освобожденіе рабочаго класса“, въ которой были выставлены требованія рабочихъ; въ числѣ ихъ: увеличеніе разцѣнка, уплата за всѣ простои по винѣ хозяина, измѣненіе 4-

смѣнной работы на 2-смѣнную, уничтоженіе ночной работы, требованіе не принуждать женщинъ работать три смѣны подрядъ.

Появленіе прокламацій произвело сильное впечатлѣніе на администрацію. Она сейчасъ же поспѣшила удовлетворить нѣкоторыя требованія рабочихъ, стараясь предупредить стачку. Женщинъ не стали заставлять работать по три смѣны подрядъ. Вообще администація стала проявлять кое-какую заботу о рабочихъ, чего раньше совсѣмъ не было.

На *Путиловскомъ заводѣ* рабочимъ давалось всего 5 минутъ „льготныхъ" на проходъ послѣ гудка отъ квартиры до завода, но изъ этихъ 5 минутъ усердная администрація крала по 2, 3 минуты. Рабочіе (въ сентябрѣ) столпились въ проходахъ заводскихъ воротъ, въ теченіе цѣлыхъ полчаса не расходились по мастерскимъ и тѣмъ не давали запереть ворота. На другой день было вывѣшано объявленіе, что на проходъ теперь дается не 5, а 10 минутъ послѣ гудка. Рабочіе остались и этимъ недовольны и опять заставили запереть заводскія ворота позже установленнаго времени. Въ то же время рабочіе очень краснорѣчиво показали свое отношеніе къ смотрителю завода Чачину и къ одному сторожу-шпіону. На третій день, въ субботу, во дворѣ завода появились околодочный и жандармъ, — въ нихъ полетѣло нѣсколько камней, что заставило этихъ охранителей сейчасъ же скрыться.

Въ понедѣльникъ было объявлено рабочимъ, что льготный срокъ на проходъ теперь 20 минутъ; черезъ 20 минутъ послѣ гудка будетъ второй гудокъ, послѣ котораго за опаздываніе будутъ штрафовать рабочихъ. Причемъ штрафы были сильно понижены. Вмѣсто прежнихъ 75 коп. за каждыя 5 минутъ опазданія, теперь установлено: за опозданіе отъ 5 до 30 мин. $^1/_8$ часть, отъ 30 мин. до 1 часу—$^1/_4$ часть поденной платы.

Этимъ рабочіе пока удовлетворились.

Въ противоположность рабочимъ, умѣющмиъ отстаивать свои интересы, рабочіе фабрики *Савельева и К-о на Обводномъ каналѣ* своею излишнею покорностью передъ хозяевами даютъ имъ полный просторъ для усиленія эксплуатаціи и всякихъ прижимокъ рабочихъ.

На фабрикѣ сначала уменьшили на полчаса обѣденное время, —рабочіе снесли это молча; тогда хозяева назначили штрафъ за опаздываніе, хотя бы на 5 минутъ,—рабочіе опять не возражали. Черезъ недѣлю имъ не хотѣли выдать въ обычное время заработка; но тутъ протеста двухъ рабочихъ оказалось вполнѣ достаточно, чтобы хозяева взяли свое распоряженіе обратно.

Въ апрѣлѣ Союзъ Борьбы выпустилъ прокламацію къ рабочимъ *Александровскаго завода*. Прокламація начинается задушевнымъ стихотвореніемъ:

„Братья, нѣтъ силъ для терпѣнія!
Вѣчно бояться за жизнь, эту жизнь нищеты и печали...
Посмотрите: извозчичьи клячи, и тѣ отдыхаютъ, покончивши трудъ;
Птицы небесныя, звѣри лѣсные счастливѣй живутъ...
О, если такъ... для чего же душа въ насъ живая?...
Сдвинемся, братья, сомкнемся! Всюду, отъ края до края,
Пусть загремитъ грозный голосъ нужды и труда.
Пусть врагъ узнаетъ, что не страшна намъ борьба...

„...За годы, что не давали отпору, накопилось у насъ столько дряни, что и дышать скоро будетъ нечѣмъ. Всякое шило гвоздемъ хочетъ засѣсть въ нашей рукѣ, — всякій мастеръ норовитъ съ насъ содрать шкуру. Недочеты, штрафы, ругань, брань, даже битье—все идетъ въ ходъ".

Въ прокламаціи выставлены требованія: 1) касающіяся болѣе правильной и удобной для рабочихъ выдачи получки. 2) „Чтобы сверхурочныя работы назначались въ крайнемъ случаѣ; въ праздникъ чтобы 1 часъ считался за 2 часа, а въ полночь — 1 ч. за $1^1/_2$ ч." 3) „Станки чтобы были исправные, матеріалъ способный, —иначе увеличить разцѣнокъ на 25%". 4) „Инструментъ чтобъ выдавался въ полномъ комплектѣ; за пропажу не отвѣчать — на то обыскъ". 5) „Если не работаешь по винѣ начальства,—платить по 15 коп. за часъ" и др.

Были выпущены Союзомъ Борьбы прокламаціи къ рабочимъ *Тріумфальной мануфактуры* и *Екатерингофской мануфактуры Волынкина*. Въ обѣихъ прокламаціяхъ главнѣйшія требованія совершенно одинаковы: 1) „разцѣнокъ чтобы повысить на 15%, 2) „въ нумерахъ пряжи не фальшивить", 3) „на чистку машинъ положить особое время до окончанія работы, а коли послѣ работы, то платить,—считать часъ за два"; 4) за простой машины платить по 10 коп. въ часъ", 5) „паровую машину пускать по свистку" и др. Въ обѣихъ прокламаціяхъ указано нѣсколько лицъ, которыхъ рабочіе требуютъ уволить, потому что „жить съ ними не втерпежъ" или „пусть шпіонятъ въ другомъ мѣстѣ".

И.

ИЗЪ МОСКВЫ.

Намъ пишутъ съ завода *Бромлея*:

Машиностроительный заводъ братьевъ Бромлей, съ основнымъ капиталомъ въ 211 милліоновъ рублей, находится въ Замоскворѣцкой части невдалекѣ отъ Нескучнаго сада. Работаютъ на немъ только мужчины, — мальчиковъ принимаютъ не моложе 15 лѣтъ. Всего рабочихъ во всѣхъ цехахъ до 1300 человѣкъ, да тѣхъ, которые таскаютъ грузъ, около 200 человѣкъ. Работа вся производится машинами. Рабочій день былъ прежде 12-часовой, но забастовкой, проведенной весьма дружно $2^1/_2$ года тому назадъ, мы добились 10-часоваго дня. Теперь мы становимся на заводъ въ $7^1/_2$ час., кончаемъ въ 7 часовъ; $1^1/_2$ часа полагается намъ на обѣдъ. По субботамъ работа кончается въ 6 часовъ. Сверхурочной работы нѣтъ. По праздникамъ не работаемъ. Правда, прошлымъ лѣтомъ хотѣли заставить работать по праздникамъ, предлагая считать 8 час. праздничной работы за полный день, но рабочіе не согласились; нѣкоторые хотѣли работать, если 6 час. праздничной работы будутъ считать за цѣлый день, но этого помощникъ директора, Потаповъ, дать не захотѣлъ. Посердился Потаповъ, когда рабочіе отказались на отрѣзъ работать на такихъ условіяхъ, а сдѣлать ничего не могъ. — Плохой человѣкъ этотъ Потаповъ, — съ рабочими обращается грубо, разсчитываетъ ни за что, ни про что. Его уже выжили съ заводовъ въ Коломнѣ и въ Климовкѣ, — у насъ только онъ привился что-то. Управляющій же заводомъ, Егоръ Эдуардовичъ Бромлей, и директоръ Ефремъ Васильевичъ Стекольщиковъ, люди сравнительно хорошіе.

Изъ мастеровъ тоже многіе взяточники и притѣсняютъ рабочихъ. Плата у насъ большей частью сдѣльная, — въ среднемъ около 1 р. 75 коп., доходитъ до 2 р. 50 коп. Больше этого, сколько ни сработаешь, не дадутъ; но и 2 р. 50 коп. получить можно только, если понравишься мастеру, — оцѣнка зависитъ отъ него и онъ, если захочетъ, то установитъ такой разцѣнокъ, что не заработаешь и поденной платы (поденная у насъ отъ 1 р. 50 коп. до 60 коп.; мальчикамъ платятъ 30 коп.). Особенно отличается взяточничествомъ литейный мастеръ Иванъ Тушиловъ. — никогда не дастъ заработать мастеровому, чтобы не оторвать часть себѣ; на него литейщики составили даже за взяточничество протоколъ и передали дѣло въ окружный судъ. Беретъ также взятки и кузнечный мастеръ. Еще не живутъ совсѣмъ рабочіе у токарнаго мастера Соколова, — онъ очень прижимаетъ въ цѣнѣ. Модельный мастеръ окружилъ себя родными и, конечно, ужъ роднымъ живется у него лучше. Слесарные мастера, Орловъ и Овчинниковъ, постоянно ругаются и даютъ очень плохой заработокъ. Грубъ также и токарный мастеръ Василій Васильевичъ.

Ночной работы на заводѣ нѣтъ. Свѣта и воздуха въ мастерскихъ довольно; освѣщается заводъ электричествомъ. Въ литейныхъ мастерскихъ пыли много, потому что работаютъ въ землѣ. Въ зимнее же время во всѣхъ мастерскихъ отъ сырости не спасешься, такъ какъ чугунныя вещи привозятъ всегда съ морозу и съ нихъ течетъ. Живутъ всѣ на своихъ квартирахъ,—заводскихъ квартиръ нѣтъ. Заработки выдаются у насъ за двѣ недѣли, причемъ одна недѣля остается всегда за конторою, — только къ Пасхѣ производится полный разсчетъ. Лавки при заводѣ нѣтъ. Бракуютъ мало; тѣмъ, кто работаетъ сдѣльно, за бракъ не платятъ. За прогулъ штрафуютъ: за день прогула вычитаютъ поденное жалованье — всего штрафа въ двѣ недѣли налагаютъ не больше трехъ рублей.

Школы у насъ при заводѣ нѣтъ; библіотеки и какихъ-нибудь развлеченій то-же нѣтъ. Неграмотныхъ рабочихъ мало; газеты получаютъ немногіе, — немногіе посѣщаютъ и воскресные или вечерніе классы.

Грубо еще обращается у насъ съ рабочими докторъ. Придетъ къ доктору рабочій съ раздавленнымъ или изуродованнымъ пальцемъ или рукой, докторъ такъ дернетъ за бинтъ, что оторветъ совсѣмъ съ мясомъ; если вздрогнешь, скажешь: больно,—такъ онъ прикрикнетъ: „вчера раздавить было небольно, а сейчасъ больно!"

Большіе аресты были у насъ $2^1/_2$ года назадъ, за забастовку; но теперь многіе изъ высланныхъ за нее рабочихъ уже возвращены. Время отъ времени и теперь арестуютъ и высылаютъ одного, двухъ, если проговорятся на заводѣ, — у насъ есть такіе люди, которые живутъ языкомъ.

Главной причиной недовольства мастеровыхъ на нашемъ заводѣ за послѣднее время является то, что заводскіе часы переводятъ постоянно то впередъ, то назадъ, воруя такимъ образомъ у рабочихъ раза четыре въ день,—по 5, а то и по 7—8 минутъ. Къ тому же утромъ звонокъ дается 5-ю минутами раньше, а кто опоздалъ хоть на минуту, того не пускаютъ на заводъ и штрафуютъ за цѣлые полдня.

Вообще же скверно то, что мастера назначаются однимъ хозяиномъ, безъ участія рабочихъ: хозява выбираютъ, конечно, подлецовъ, которые бы передъ ними лебезили, а изъ рабочихъ сокъ выжимали. Надо это перемѣнить,—надо, чтобы рабочіе сами участвовали въ выборѣ мастеровъ,—тогда не будетъ такихъ прижимокъ и притѣсненій. Потомъ надо, чтобы мастеровые, по нѣскольку отъ каждаго цеха, участвовали и въ установленіи

разцѣнокъ за сдѣльную работу,—чтобы онѣ не зависѣли бы отъ произвола одного мастера. Тогда порядки на нашемъ заводѣ будутъ все-таки получше.

На металлическомъ заводѣ *Листа* были распространены съ января два раза листки, помощью которыхъ рабочіе добились нѣкоторыхъ уступокъ и отмѣны нѣкоторыхъ прижимокъ.

На Ѳоминой недѣлѣ была стачка въ **Серпуховѣ**, на фабрикѣ *Коншина*, гдѣ происходило два года назадъ такое грандіозное избіеніе рабочихъ. Начата она была по почину женщинъ, недовольныхъ своимъ заработкомъ (отъ 10—15 рублей въ мѣсяцъ на своихъ харчахъ). За женщинами поднялись и мужчины; къ недовольству малымъ заработкомъ присоединилось, какъ и въ прошлую стачку, недовольство фабричной лавкой и мошенничествами въ ней. Лавка была разгромлена и кое-что изъ товара растащено. Мѣстные войска были подняты на ноги, но къ вызову московскихъ не прибѣгли; отсутствіе полнаго единодушія и помѣха такъ называемыхъ „котовъ“, стремящихся главнымъ образомъ къ разграбленію, привела къ окончанію (черезъ два дня) стачки безъ успѣха. Человѣкъ 20 арестовано. Избіеній и кровопролитій не было. На городскія лавки рабочіе не двинулись.

ПИСЬМО МОСКОВСКАГО РАБОЧАГО ПО ПОВОДУ ПЕРВАГО МАЯ*).

Международный рабочій конгрессъ въ Парижѣ въ 1889 г., желая провѣрить, насколько широко распространено рабочее движеніе, насколько хорошо оно организовано и, вмѣстѣ съ тѣмъ, желая содѣйствовать широкому распространенію идей соціализма, рѣшилъ: ежегодно 1-го мая (19-го апрѣля по русскому стилю) стремящіеся къ улучшенію положенія своего класса должны бросать въ этотъ день работу и праздновать этотъ день.

Успѣхъ этого праздника подавляюще дѣйствуетъ на нашихъ враговъ — капиталистовъ и правительство, и показываетъ всему міру, что скоро придетъ пора, когда рабочіе не только улучшатъ свое экномическое положеніе, но завоюютъ себѣ полную свободу, уничтожатъ возмутительное различіе между богачомъ и бѣднякомъ, и наконецъ уничтожать всякую возможность насилія и эксплуатаціи человѣка человѣкомъ.

Теперь намъ ясно, какое громадное значеніе имѣетъ празднованіе 1-го мая: оно должно показать намъ, какъ велики у насъ силы, готовыя на борьбу съ произволомъ и эксплуатаціей, показать, насколько сознаніе проникло въ нашъ классъ, и чѣмъ больше толпа празднующихъ, тѣмъ большій страхъ и трепетъ охватываетъ нашихъ притѣснителей. Эта то растущая боевая сила рабочихъ только и въ состояніи постепенно прекратить издѣвательства и высасываніе крови изъ рабочихъ правительствомъ и капиталистами.

Да, товарищи! Пока мы молчали, наши стоны, наши бѣдствія и постоянный голодъ никого не трогали и не интересовали. Фабрика калѣчила и уродовала рабочихъ, и, когда они вслѣдствіе этого или отъ старости дѣлались неспособными къ работѣ, ихъ безжалостно выбрасывали на улицу, обрекая такимъ образомъ на голодную смерть.

Даже самое справедливое и скромное требованіе со стороны рабочихъ мало-мальски человѣческаго и гуманнаго отношенія къ нимъ получаетъ въ отвѣтъ казацкую нагайку, тюрьмы и штыки. Правительство всѣми силами поощряетъ безсовѣстную эксплуатацію труда, разрѣшая напр. промышленные синдикаты, цѣль которыхъ—искуственное поднятіе цѣнъ на предметы первой необходимости и возможность еще большаго угнетенія рабочихъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ лишаетъ насъ всякой возможности законнаго протеста. Оно напр. даетъ отдѣльному рабочему право жаловаться, но жалобъ совмѣстныхъ, со стороны многихъ рабочихъ недопускаетъ,—а гдѣ-же рабочему судиться съ капиталистомъ! Читая хронику стачекъ, мы встрѣчаемъ самое возмутительное и наглое отношеніе къ намъ со стороны царскаго правительства, попирающаго на каждомъ шагу даже собственные законы. Вездѣ рабочихъ наказываютъ за ихъ справедливыя требованія, а злоупотребленія и мошенничества капиталистовъ замалчиваются и не осуждаются закономъ. И только массовыя стачки послѣдняго времени заставили правительство и фабрикантовъ заговорить съ

*) Письмо это было доставлено намъ слишкомъ поздно и потому, къ сожалѣнію, не могло попасть ни въ № 1-ый „Раб. Д.“ ни въ „Майскій номеръ“.

Ред.

нами другимъ языкомъ и со скрежетомъ зубовнымъ сдѣлать кое-какія уступки.

Итакъ, товарищи, сплотимся всѣ въ одну дружную семью, будемъ спокойнымъ, но настойчивымъ и энергическимъ заявленіемъ своихъ требованій добиваться сокращенія рабочаго дня до 8-ми часовъ, повышенія заработной платы и правъ политическихъ, т. е. свободы союзовъ, сходокъ, слова и печати.

Да здравствуетъ рабочій праздникъ 1-го мая!

Да здравствуетъ рабочее движеніе!

Московскій Комитетъ Рос. Соц.-демокр. Рабочей Партіи.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ.

(Корреспонденція)

Со времени извѣстной стачки 15 тысячъ рабочихъ въ декабрѣ 97 и январѣ 98 г.г. въ нашемъ городѣ повидимому мало что измѣнилось, но это только повидимому. Ростъ промышленности идетъ у насъ быстрыми шагами, а съ нимъ растетъ наше рабочее населеніе*) и подвигается впередъ развитіе самосознанія здѣшнихъ рабочихъ.

Во время упомянутой стачки наши „друзья“: фабриканты, жандармскій генералъ, мѣстный „блестящій“ ротмистръ и фабричный инспекторъ, — всѣ были увѣрены, что рабочіе съ ситценабивныхъ фабрикъ—„красильщики“—ихъ „не выдадутъ“, не пристанутъ къ ткачамъ и прядильщикамъ. Нужно бы подробно разсказать о техническихъ условіяхъ работы и о бѣдственномъ экономическомъ положеніи этихъ красильщиковъ, чтобы понять причину такихъ сладкихъ надеждъ нашихъ командировъ.—Но увы! Надежды на красильщиковъ не оправдались: они приняли участіе въ общей стачкѣ и небезуспѣшно...

Но движеніе захватило не только красильщиковъ, оно начало захватывать и мѣстныхъ ремесленниковъ. Въ сентябрѣ 98 г. была стачка у главнаго здѣшняго каретника И. А. Кулакова; забастовали всѣ его 16 рабочихъ, требуя примѣненія къ нимъ фабричнаго законодательства. Они надѣялись, что тогда невыносимо долгій 15-часовой (на обѣдъ $1^1/_2$ часа) рабочій день замѣнится по закону рабочимъ днемъ въ $11^1/_2$ часовъ. — Стачка видимаго успѣха не имѣла, зато рабочіе сознали, что въ мелкихъ предпріятіяхъ не слѣдуетъ начинать стачки въ отдѣльномъ заведеніи, чтобы съ какой-либо увѣренностью разсчитывать на успѣхъ, нужно объединиться по возможности всѣмъ рабочимъ одного ремесла и сообща бороться со своими хозяевами.—Рабочихъ каретниковъ здѣсь около 60 человѣкъ; по всей вѣроятности они сплотятся между собой.

*) За 98-ой годъ 30-ти тысячное рабочее населеніе Иваново-Вознесенска увеличилось на 5 тыс. человѣкъ, т. е. на 17%.

Далѣе. 30-го сентября 98 г. на фабрикѣ Маракушева и К-о были вывѣшены зимнія пониженныя (на 5%) разцѣнки. 1-го октября предполагалось вывѣсить такія же разцѣнки и на другихъ фабрикахъ: Маракушевъ и К-о были лишь застрѣльщиками и сдѣлали первую пробу. Но этой „пробѣ“ не посчастливилось: рабочіе (около 2.000 человѣкъ) сейчасъ же ушли съ фабрики. Черезъ два часа были вывѣшены новыя разцѣнки безъ пониженія ихъ на 5%. Послѣ этого на другихъ фабрикахъ и не подумали дѣлать „пробу“ съ пониженіемъ разцѣнокъ. Очевидно, зимняя стачка 15 тыс. рабочихъ оставила здѣсь сильное впечатлѣніе.

Въ январѣ 99 г. начались стачки на одной изъ ближайшихъ къ городу станцій ж. дороги Надѣжино. Подробности пока неизвѣстны.

Хроника арестовъ у насъ не бѣдна фактами. За большую январскую стачку (98 г.) выслано 30 человѣкъ; въ іюнѣ 98 г. арестованъ одинъ учитель и еще одинъ интеллигентъ, черезъ три дня ихъ выпустили, а въ сентябрѣ опять арестовали одновременно съ 25 рабочими. Изъ арестованныхъ въ сентябрѣ черезъ 12 дней выпустили 20 чел. рабочихъ и одного интеллигента, остальные сидятъ.

Приведенныхъ здѣсь фактовъ, думаю, достаточно, чтобы видѣть, что рабочее движеніе въ „русскомъ Манчестерѣ“ замѣтно растетъ. Правительство хорошо оцѣниваетъ нашъ городъ и все подбиваетъ здѣшнихъ фабрикантовъ взять на свое содержаніе солдатъ для усмиренія рабочихъ; но фабриканты пока не хотятъ „напрасно“ тратиться: „авось де богъ пронесетъ грозу и рабочіе образумятся“. Но повидимому имъ и самимъ плохо этому вѣрится; по крайней мѣрѣ они согласились ужъ содержать „славныхъ“ казаковъ, которыхъ правительство любезно предложило

нашему городу въ знакъ, очевидно, своей глубокой признательности и полнаго уваженія къ здѣшнимъ представителямъ „отечественной“ промышленности.

1 января 99 г.

КАВКАЗЪ.

Въ послѣднихъ числахъ декабря **на Закавказской желѣзной дорогѣ** произошла стачка нѣсколькихъ тысячъ рабочихъ мастерскихъ, а также кондукторовъ, машинистовъ и проч. служащихъ на этой дорогѣ. Послѣ выкупа казной Закавказской желѣзной дороги многія льготы, которыми пользовались рабочіе и служащіе, были мало по малу уничтожены. Въ послѣднее время недовольство порядками дошло до открытыхъ манифестацій. На станцію **Михайловка** начальствомъ была доставлена жалобная книга, куда недовольные могли записывать свои неудовольствія. Начальство разсчитывало, что открыто никто не заявитъ, но оно ошиблось въ разсчетѣ: болѣе **тысячи** служащихъ и рабочихъ внесли въ книгу свои жалобы. Черезъ нѣкоторое время **книга эта исчезла**. Рабочіе, наконецъ, рѣшили забастовать. Прекратили работу въ Тифлисѣ въ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, а также пріостановлены были товарные поѣзда. Когда делегація отъ рабочихъ явилась къ начальству, то послѣднее, желая извлечь изъ всей этой исторіи поводъ къ новымъ преслѣдованіямъ противъ армянъ, начала разспрашивать делегатовъ, не подбили ли рабочихъ армяне. Одинъ изъ делегатовъ, русскій рабочій, рѣшительно заявилъ, что армяне тутъ не при чемъ, что всѣ рабочіе, русскіе, грузины и армяне, одинаково недовольны порядками и подстрекать кого-нибудь не было надобности. Делегатовъ всѣхъ арестовали (по слухамъ, ихъ до сихъ поръ еще не выпустили). Рабочіе въ общемъ вели себя мирно, только избили директора дороги. Администрація двинула противъ стачечниковъ войска. На третій день стачки министръ путей сообщенія по телеграфу распорядился удовлетворить рабочихъ. Стачка была выиграна. Мѣстная интеллигенція вскорѣ устроила вечеръ и подписку для помощи арестованнымъ и ихъ семействамъ.

ЕВРЕЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

Изъ Витебска

До чего доходитъ у насъ безправіе, до чего мы безпомощны, можно судить по слѣдующему факту, происшедшему на дняхъ въ нашемъ городѣ.

Одинъ рабочій (слесарь) былъ высланъ въ Велижъ, на мѣсто приписки. Не выдержавъ мучительной ссылки, онъ вернулся въ послѣднихъ числахъ іюня обратно въ Витебскъ. Здѣсь онъ былъ узнанъ нашимъ ревностнымъ сыщикомъ Іоськой Подворотникомъ и взятъ въ участокъ. На утро по городу распространился слухъ, что слесарь повѣсился въ камерѣ участка. Но скоро оказалось, что наши блюстители порядка такъ жестоко били его, что убили до смерти... и боясь разоблаченія своей дикой расправы и отвѣтственности, они повѣсили его, уже мертваго.

Во время похоронъ несчастнаго слесаря была извѣстна уже вся истина. Рабочіе, собравшіеся на кладбищѣ, устроили демонстрацію по городу и толпой отправились къ сыщику Іоськѣ Подворотнику; не найдя его самого, они разгромили его домъ.

Въ день разрушенія храма (въ началѣ іюля), когда евреи ходятъ на могилы своихъ близкихъ, витебскіе рабочіе собрались у могилы замученнаго товарища. Здѣсь они произносили рѣчи, пѣли революціонныя пѣсни и съ этими же пѣснями отправились по городу. Полиція не смѣла вмѣшаться и помѣшать демонстраціи.

Полиція всѣми силами старается замять дѣло и уничтожить всякіе слѣды, особенно въ виду пріѣзда новаго губернатора. Удастся ли ей это, неизвѣстно.—Доктора подкуплены и молчатъ.

Это ужасное преступленіе волнуетъ весь городъ. Сыщикъ Іоська не показывается на улицѣ, боясь расправы съ нимъ со стороны рабочихъ.

* * *

Дальнѣйшихъ подробностей еще не получено, но нѣтъ сомнѣнія, что замученный полиціей будетъ признанъ повѣсившимся „по своей волѣ“, а звѣрскіе убійцы рабочаго будутъ по прежнему играть роль „блюстителей порядка“, если не въ Витебскѣ, то въ другомъ мѣстѣ. За справедливый же гнѣвъ на убійцъ правительство постарается отмстить витебскимъ рабочимъ.

Ревностно охраняя душегубцевъ въ полицейскомъ мундирѣ, царское правительство жестоко расправляется со всякими „бунтовщиками“.

Только сила объединенныхъ рабочихъ прекратитъ безнаказанность преступныхъ дѣйствій жандармовъ, полиціи и другихъ „охранителей трона“.

Полицейскій надзоръ за щетинщиками.

Чтобы подавить рабочее движеніе, царское правительство ни передъ чѣмъ не останавливается. Оно не могло не замѣтить очень развитого уже движенія *щетинщиковъ* въ Западномъ Краѣ. Щетинщики, разбросанные здѣсь по разнымъ городамъ и мѣстечкамъ, объединились между собою, образовали свой союзъ (см. объ этомъ Листокъ „Работника", № 9-10) и съ осени прошлаго года издаютъ свой собственный органъ „Wecker" („Будильникъ").

И вотъ, чтобы истребить крамолу, правительство не остановилось передъ самой невѣроятной мѣрой: оно *отдало всѣхъ щетинщиковъ подъ особый надзоръ полиціи.* Никто изъ щетинщиковъ не можетъ теперь никуда отлучиться безъ вѣдома полиціи, имъ не даютъ картъ, какія выдаются всѣмъ пригранычнымъ жителямъ, вмѣсто паспортовъ, для свободнаго перехода границы, явная и тайная полиція наблюдаетъ за каждымъ ихъ шагомъ...

Царское правительство вообще не стѣсняется съ россійскими „обывателями", а евреевъ оно давно лишило уже всѣхъ правъ и объявило стоящими внѣ закопа. По отношенію къ евреямъ у этого *христіанскаго* правительства не существуетъ никакихъ божескихъ и человѣческпхъ законовъ...

Здѣсь невольно вспоминается другой недавній фактъ. Въ Вильнѣ кто то облилъ сѣрной кислотой хозяина трубочистовъ. Власти, не найдя виновнаго, сослали въ Сибирь всѣхъ виленскихъ трубочистовъ.

Послѣ Пасхи щетинщики начали продолжительпую стачку. Въ Вильковишкахъ призвали одного изъ стачечниковъ въ полицейское управленіе и здѣсь такъ избили его *нагайкой,* что онъ пролежалъ нѣсколько дней въ постели.

Подробности о стачкѣ еще не получены.

Изъ Бѣлостока*).

Послѣ прошлогодней лѣтней стачки ткачей, которая тянулась цѣлыхъ 9 недѣль, рабочее движеніе въ Бѣлостокѣ далеко не остановилось, несмотря на всѣ преслѣдованія со стороны правительства. Рабочихъ (здѣсь работаютъ евреи и поляки) не запугали массовые аресты и высылки и они продолжали добиваться улучшеній въ условіяхъ труда.

Послѣ еврейскаго праздника Кущей (въ началѣ октября) въ Бѣлостокѣ начался цѣлый рядъ стачекъ, изъ которыхъ мы укажемъ ниже только важнѣйшія. Рабочіе боролись главнымъ образомъ *противъ удлиненія рабочаго дня* и *за повышеніе заработной платы.*

Дружная и успѣшная борьба рабочихъ заставила бѣлостокскихъ хозяевъ-предпринимателей организоваться въ „союзъ", чтобы общими силами противодѣйствовать рабочимъ и отнять у нихъ все, чего они съ такимъ трудомъ успѣли добиться. При такихъ условіяхъ бѣлостокскимъ рабочимъ необходимо тѣснѣй объединяться и общими дружными усиліями рабочихъ всѣхъ фабрикъ и мастерскихъ не уступать того, что уже разъ завоевано. Вѣдь сдѣлать одну такую уступку часто значитъ отдать себя въ руки врага.

Къ глубокому сожалѣнію, до послѣдняго времени здѣшнихъ рабочихъ раздѣляла національная рознь. 15 февраля сего года Бѣлостокскій Рабочій Комитетъ рѣшилъ выступить противъ этой розни и выпустилъ прокламацію на польскомъ языкѣ, въ которой упрекаетъ польскихъ рабочихъ за то, что они отстаютъ отъ евреевъ и во время стачекъ не помогаютъ, а мѣшаютъ имъ. Прокламація заканчивается воззваніемъ къ польскимъ товарищамъ-рабочимъ—вмѣстѣ съ евреями устраивать стачки и сообща съ ними отстаивать свои рабочіе интересы.

Уже нѣсколько лѣтъ, какъ бѣлостокскіе рабочіе борются *за сокращеніе рабочаго дня,* и наконецъ прошлымъ лѣтомъ имъ удалось добиться, что во всѣхъ отрасляхъ былъ введенъ 12-часовой рабочій день (считая вмѣстѣ съ перерывами, обыкновенно въ 2 часа). Всякій здѣшній рабочій, кто-бы онъ ни былъ—ткачъ или ремесленникъ, — отлично знаетъ, насколько это сокращеніе рабочаго времени улучшило его положеніе. Прежде, работая по 16 часовъ въ сутки, рабочіе скорѣй выполняли опредѣленную работу и фабрикантамъ требовалось меньше рабочихъ рукъ; рабочіе, оставаясь безъ работы, конкуррировали другъ съ другомъ и тѣмъ понижали себѣ заработную плату. Теперь же работы хватаетъ на большее число рабочихъ, конкурренція между ними

*) Изъ изданій Всеобщаго Еврейскаго Союза.

ослабѣла, а черезъ это и заработная плата повысилась. Такъ, напримѣръ, ткачи, которые раньше получали отъ 3 до 4 рублей въ недѣлю, теперь зарабатываютъ 6—7 руб.; измѣнилась также плата и въ другихъ производствахъ.

Но хозяева-предприниматели не потеряли надежды вернуть прежній рабочій день и всячески стараются удлинить его.

Фабриканты-кожевники вошли между собой въ соглашеніе и рѣшили вписать въ разсчетныя книжки 14-часовой рабочій день. Но рабочіе воспротивились этому и побѣдили. — Фабрикантъ-кожевникъ М. Гольдбергъ хотѣлъ заставить рабочихъ работать по 14 часовъ. Рабочіе бросили работу и пошли къ фабричному инспектору съ жалобой. Инспекторъ обѣщалъ придти на фабрику и разобрать ихъ дѣло, но, конечно, обѣщанія не сдержалъ. Рабочіе пошли къ нему во второй разъ. Теперь инспекторъ наглядно показалъ рабочимъ, какъ онъ „заботится“ о нихъ: онъ топалъ на нихъ ногами, кричалъ и грозилъ имъ тюрьмой и Сибирью, а фабриканту написалъ письмо, гдѣ предупредительно указывалъ ему: если послѣдній можетъ представить свидѣтелей, что заявилъ свое требованіе рабочимъ за двѣ недѣли до срока, то ему нечего бояться. Полиція съ своей стороны преслѣдовала стачечниковъ: она производила обыски и аресты и высылала на мѣста приписки; но ничто не помогало. — Наконецъ вынужденъ былъ пріѣхать старшій фабричный инспекторъ. Этотъ правительственный негодяй перещеголялъ своего помощника. „Съ такими дураками, изрекъ онъ, которые хотятъ работать только отъ 8 до 8 часовъ, я не хочу совсѣмъ разговаривать“. Этимъ и были выполнены всѣ служебныя обязанности старшаго представителя фабричной инспекціи. — Рабочіе продолжали начатую стачку и въ концѣ 3-ей недѣли фабрикантъ сдался: на фабрикѣ работаютъ по 12 час. (вмѣстѣ съ перерывами) въ день.

Но нѣкоторымъ хозяевамъ мастерскихъ и фабрикантамъ минувшей зимой удалось таки удлинить рабочій день въ своихъ заведеніяхъ.

Борьба бѣлостокскихъ рабочихъ *за повышеніе заработной платы* была въ общемъ довольно успѣшна.

Вскорѣ послѣ праздника Кущей прекратили работу портные, требуя повышенія заработной платы. Спустя нѣкоторое время ихъ требованіе было удовлетворено.

Хозяева-портные образовали союзъ и хотѣли общими силами удлинить рабочій день до 14 часовъ и понизить заработную плату. Рабочіе объявили общую стачку, которая продолжалась 6 недѣль. Полиція жестоко преслѣдовала стачечниковъ, высылала ихъ въ мѣста приписки и т. под., но все напрасно. Рабочіе продолжали отстаивать свои интересы и наконецъ побѣдили. Теперь они работаютъ на прежнихъ условіяхъ.

На ткацкой фабрикѣ Борухина холостые рабочіе объявили

стачку, требуя, чтобы имъ платили одинаково съ женатыми. Хозяинъ скоро согласился исполнить ихъ требованіе, но съ условіемъ—не принять одного изъ стачечниковъ на работу. На это условіе рабочіе не согласились и продолжали стачку. Но послѣ 6 недѣль имъ пришлось уступить, такъ какъ нѣкоторые рабочіе-христіане начали работать.

Такъ-же вступились рабочіе за своего товарища на другой фабрикѣ, гдѣ работаетъ всего 15 человѣкъ. Хозяинъ отказалъ одному рабочему, котораго онъ считалъ „бунтовщикомъ“. Рабочіе начали стачку. Кончилось тѣмъ, что хозяинъ выдалъ „бунтовщику“ 25 рублей, а рабочіе принялись за работу, но съ тѣмъ разсчетомъ, чтобы послѣ Пасхи снова забастовать, пока ихъ товарищъ не будетъ принятъ на работу.

На фабрикѣ Фальшина ткачи потребовали увеличенія платы на 1/2 копѣйки съ мотка. Ихъ требованіе удовлетворили, не дожидаясь стачки.

Ткачи на фабрикѣ Баронина послѣ 5-дневной стачки добились повышенія платы на 1 коп. съ мотка.

На фабрикѣ Блоха рабочіе — евреи и христіане—объявили стачку, требуя увеличенія платы на 1 копѣйку съ мотка. Евреи скоро принялись за работу, а христіане послѣ 2-недѣльной стачки добились повышенія платы на 1/2 коп. съ мотка.

Фабрикантъ Ш. Зильберблатъ хотѣлъ сбавить заработную плату рабочимъ. Тогда 28 человѣкъ оставили работу и заставили фабриканта отказаться отъ своего намѣренія.

Фабрикантъ Гиршбергъ сдалъ своему мастеру, вмѣсто жалованья, нѣсколько станковъ. Мастеръ нанялъ отъ себя рабочихъ и платилъ имъ меньше, чѣмъ тѣмъ, которые работали прямо на фабриканта. Рабочіе потребовали отъ фабриканта повышенія платы на 1/2 копѣйки съ мотка. Гиршбергъ отказалъ имъ на томъ основаніи, что онъ якобы не въ состояніи платить своему мастеру. Рабочіе объявили стачку; исходъ ея неизвѣстенъ. Характерно, что Гиршбергъ ціонистъ и, значитъ, выдаетъ себя радѣтелемъ еврейскаго народа. Вмѣстѣ съ другими ціонистами онъ кричитъ о бѣдствіяхъ еврейскаго народа, но это не мѣшаетъ ему выжимать соки изъ еврейской бѣдноты и набивать свой кошелекъ.

На табачной фабрикѣ Яновскаго въ сигарномъ отдѣленіи произошелъ пожаръ. Рабочіе сигарники въ теченіе 5 дней оставались безъ работы. Когда начались работы, они потребовали повышенія платы на 1 1/2 копѣйки (съ тысячи) и уплаты за 5 дней простоя. Началась стачка. Спустя нѣсколько дней они добились, чего требовали.

Цѣлый рядъ стачекъ на различныхъ фабрикахъ Бѣлостока въ теченіе одного полугодія и тѣ успѣхи, какихъ достигли рабочіе своей неустанной борьбой, ясно показываютъ, насколько

развилось самосознаніе у здѣшнихъ рабочихъ и насколько они уже умѣютъ отстаивать свои интересы и права.

О сознательности и классовой солидарности здѣшнихъ рабочихъ говоритъ и демонстрація ткачей при отправкѣ ихъ товарищей въ Сибирь. Въ день ссылки ткачей, арестованныхъ во время лѣтней стачки, у тюрьмы собралось нѣсколько сотъ рабочихъ и работницъ, чтобы проститься со своими товарищами. Отъ тюрьмы собравшіеся проводили ссыльныхъ на станцію (товарную). Полиція сначала пыталась разгонять провожавшихъ, но видя, что всѣ усилія напрасны, притворилась, что ничего не замѣчаетъ. На станціи рабочіе сердечно привѣтствовали своихъ ссылаемыхъ братьевъ и пѣли съ ними рабочія революціонныя пѣсни. Отъѣзжающіе были веселы и бодры; поѣздъ тронулся при громкихъ напутственныхъ крикахъ провожавшихъ рабочихъ.

Но жестокія расправы правительст съ самыми мирными стачечниками довели наконецъ от хъ рабочихъ въ Бѣлостокѣ до того состоянія, когда лю скаютъ въ ходъ самыя рѣшительныя средства. Въ субботу арта на улицѣ нашли убитаго доносчика ланкетника (посредника-мастерка) Менделя. Мендель доносилъ на ткачей, сосланныхъ теперь въ Сибирь. Полиція произвела страшные аресты среди рабочихъ, такъ что тюрьма не вмѣщала всѣхъ арестованныхъ. Виновникъ въ убійствѣ не былъ найденъ, зато полиція свирѣпствовала надъ всѣми рабочими, кто попадался ей подъ руку. Она хотѣла даже за отсутствіемъ виновника предать суду за убійство доносчика почти всѣхъ арестованныхъ ею рабочихъ. Только несогласіе губернатора помѣшало осужденію массы завѣдомо невиновныхъ рабочихъ по одному желанію полиціи. Хозяева, мастера и ланкетники усердствовали не менѣе полиціи. Они развѣдывали, шпіонили и доносили на рабочихъ.

Въ Бѣлостокѣ введена теперь усиленная охрана. Царское правительство не въ первый разъ сначала вызываетъ своими „мѣрами" возмущеніе въ народѣ, а потомъ вводитъ исключительное положеніе...

Вильна, 1 апрѣля. Въ Вильнѣ, ея окрестностяхъ и въ сосѣднихъ городахъ началась стачка чулочницъ. Участвуетъ до 2000 человѣкъ. Чулочное производство по своей формѣ носитъ характеръ мелкаго домашняго промысла. Чулочницы, большею частью по три, по двѣ и часто по одной, работаютъ у своихъ мастеровъ или на раздатчиковъ и скупщиковъ. Промыселъ захватили въ свои руки комиссіонеры, которые выжимаютъ изъ работницъ послѣдніе соки, не стѣсняясь, конечно, въ средствахъ. Эти же комиссіонеры занимаются продажей работницамъ вязальныхъ машинъ на выплату. Комиссіонеры жирѣютъ, а положеніе чулочницъ отчаянное. 10 лѣтъ тому назадъ за дюжину чулокъ платили работницамъ по 1 руб., два года назадъ еще 60—80 коп.,

а теперь всего 30—35 коп., что даетъ заработокъ въ 1 рубль 50 коп. въ недѣлю. На такія деньги и впроголодь жить нельзя. Чулочницы потребовали повышенія платы на первое время на 50 коп. съ дюжины. Стачка тянулась нѣсколько недѣль. Для контроля агитаторы отбирали у стачечницъ всѣ вязальныя машины. Стачка закончилась побѣдой чулочницъ.

Въ **Двинскѣ** въ теченіе двухъ мѣсяцевъ было 4 стачки на 3 фабрикахъ. На всѣхъ фабрикахъ стачки произошли изъ-за посредниковъ-мастерковъ, которые не доплатили рабочимъ ихъ заработка. Въ отвѣтъ хозяева требовали пониженія платы на 10% за всю работу съ начала зимы и увеличенія рабочаго дня на 1 часъ. На двухъ фабрикахъ побѣдили рабочіе, на третьей — хозяинъ. На одной фабрикѣ повторилась стачка изъ-за того, что хозяинъ хотѣлъ уволить двухъ рабочихъ — „бунтовщиковъ". Рабочіе вышли побѣдителями.

Въ **Минскѣ** зимою фабричный инспекторъ „открылъ" существованіе одной щеточной фабрики, до сихъ поръ ему неизвѣстной. Но рабочіе отъ этого мало или даже совсѣмъ ничего не выиграли. Инспекторъ распорядился было, чтобы фабрикантъ давалъ своимъ рабочимъ безплатную медицинскую помощь. Рабочіе стали приносить хозяину свои рецепты съ просьбой уплатить за нихъ. Фабрикантъ взбѣсился: „Вы превратили мою фабрику въ аптеку", кричалъ онъ. — „Если Вы превратили фабрику въ больницу, то мы въ правѣ дѣлать изъ нея аптеку", отвѣтили ему рабочіе. Кончилось тѣмъ, что фабрикантъ обѣщалъ выдавать рабочимъ на медицинскую помощь по 2 рубля въ недѣлю на всѣхъ.

Въ **Бобруйскѣ** въ декабрѣ была продолжительная стачка на фабрикѣ, гдѣ рабочихъ всего 13 человѣкъ. Рабочіе требовали 12-часового (вмѣстѣ съ перерывами) дня, стачка продолжалась $4^1/_2$ недѣли; рабочіе побѣдили.

Изъ-за сокращенія рабочаго дня до 13 часовъ (11 часовъ работы) была въ декабрѣ же стачка въ **Оршѣ**. Черезъ 5 дней рабочіе (14 человѣкъ) выиграли.

ПОЛЬСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

Массовыя демонстраціи рабочихъ 1-го Мая на улицахъ Варшавы и Домброво вызвали повсюду большое возбужденіе среди польскихъ рабочихъ.

Спросъ на соціалистическую рабочую литературу — брошюры и газеты — значительно возросъ. Въ особенности замѣтно успѣленіе рабочаго движенія среди углекоповъ и другихъ рабочихъ Домбровскаго района. Непосредственно послѣ 1-го Мая рабочіе и работницы прядильной фабрики Дитля въ количествѣ 900 человѣкъ устроили забастовку, требуя повышенія рабочей платы и уравненія заработка мужчинъ и женщинъ. Несмотря на спокойное поведеніе стачечниковъ, по зову фабриканта явились полиція и казаки. Начались обыски и многочисленные аресты. Подъ вліяніемъ усиленныхъ преслѣдованій рабочихъ стачка закончилась неудачей. Всѣхъ рабочихъ Домброво-Сосновицкаго района охватило такое возмущеніе насиліями властей, что тайному комитету рабочихъ-соціалистовъ этого района стоило большихъ усилій удержать рабочихъ отъ массовой стачки, не имѣвшей тогда никакой надежды на успѣхъ.

Кромѣ забастовки у Дитля произошли еще стачки въ копяхъ Гродецъ и Михалъ, въ цинковомъ рудникѣ Паулина, въ Гутѣ Банковой (рабочихъ доменныхъ печей), въ прядильной фабрикѣ Шена и химической фабрикѣ въ Зомковицѣ. Всѣ эти стачки закончились побѣдой рабочихъ.

Въ ближайшемъ будущемъ надо ожидать большой забастовки среди горнорабочихъ крупнѣйшей копи Домброво-Сосновицкаго округа. Настроеніе среди рабочихъ боевое, и только благодаря строгой партійной дисциплинѣ, удалось задержать стачку въ копяхъ Мортимцѣ; порѣшили обождать нѣкоторое время, чтобы затѣмъ устроить стачку общую съ рабочими двухъ другихъ копей того же общества—Нивка и Миловице.

Въ іюнѣ появился № 9 газеты „Горникъ“, издаваемой Польской Соціалистической Партіей для горнорабочихъ Домброво-Сосновицкаго округа. Номеръ былъ расхваченъ рабочими въ нѣсколько дней.

Въ Варшавѣ стачечное движеніе захватило цѣлый рядъ ремеслъ — лакировщиковъ, столяровъ, сѣдельщиковъ, кузнецовъ и другихъ. Варшавскій рабочій комитетъ издалъ къ рабочимъ каждаго изъ этихъ ремеслъ особыя воззванія, въ которыхъ выражены требованія рабочихъ. Благодаря хорошей организаціи эти стачки обыкновенно кончались побѣдой рабочихъ.

Большое значеніе для польскаго рабочаго движенія имѣетъ происходящее за послѣднее время оживленіе рабочаго движенія въ Лодзи, которое было совершенно задавлено кровавой бойней, учиненной правительствомъ надъ лодзинскими рабочими въ 1892 году, когда, во время громадной майской стачки 40.000 рабочихъ, были звѣрски убиты солдатами десятки стачечниковъ.

Недавно появилось воззваніе рабочаго комитета Лодзи, первое со времени существованія теперешней соціалистической партіи русской Польши, т. е. съ 1892 года. Можно быть увѣреннымъ, что въ недалекомъ будущемъ рабочее движеніе „польскаго Манчестера“ — Лодзи разовьется и станетъ наряду съ варшавскимъ и домбровскимъ.

Несмотря на жестокія преслѣдованія сознательныхъ борцовъ за рабочее дѣло правительствомъ, рабочее движеніе въ Польшѣ быстро растетъ и дѣлается грозной силой для враговъ рабочаго класса.

Отъ всей души желаемъ успѣха нашимъ польскимъ товарищамъ.

Н.

Помѣщаемыя ниже корреспонденціи и статьи: „Изъ латышскаго рабочаго движенія“, „О литовскомъ рабочемъ движеніи“, „Открытіе памятника Муравьеву-Вѣшателю въ Вильнѣ 8 ноября“, „Что надѣлала въ Полтавѣ „Стачка Лжи“, а также „Къ десятилѣтней годовщинѣ австрійской соціальдемократіи“, „Конгрессъ германской соціальдемократической партіи“ и помѣщенная выше статья: „Къ хроникѣ рабочаго движенія на Уралѣ“ поступили въ редакцію еще во время печатанія № 1 „Раб. Дѣла“, но, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста были отложены до настоящаго номера.

Съ выпускомъ № 2 „Раб. Д.“ редакція освобождается отъ накопившагося у нея стараго матеріала и съ слѣдующаго 3-го номера намѣрена выпускать „Раб. Д.“ черезъ болѣе короткое время и книжками меньшаго объема, чѣмъ до сихъ поръ.

Съ учащеніемъ выхода нашего органа, мы надѣемся, намъ не придется откладывать печатаніе поступающихъ въ редакцію матеріаловъ на продолжительное время и будетъ возможность помѣщать ихъ въ ближайшемъ же номерѣ „Раб. Дѣла“.

Редакція.

ИЗЪ ЛАТЫШСКАГО РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

ЖИЗНЬ РАБОЧИХЪ *).

Каждый рижскій рабочій знаетъ, что рижскій *цементный* заводъ называютъ „маленькой каторгой", или „Сибирью". Такое прозвище получилъ этотъ заводъ потому, что жизнь работающихъ на немъ, по большей части крестьянъ изъ внутренней Россіи, ничуть не лучше, если не хуже, жизни сибирскихъ каторжниковъ. Въ другихъ странахъ даже съ лошади не требуютъ столько, сколько здѣсь съ человѣка. Эта черезмѣрно тяжелая работа совершается къ тому же въ нездоровомъ и пыльномъ воздухѣ. Жилищемъ для рабочихъ служатъ здѣсь простые, сколоченные изъ досокъ сараи, куда рабочихъ втискиваютъ, какъ сельдей въ бочку. Здѣсь буквально мучаютъ тысячи людей, и все это затѣмъ, чтобы небольшая кучка акціонеровъ въ городѣ могла кутить и веселиться.

Въ послѣдніе годы, несмотря на всѣ „милосердные" и „справедливые" законы правительства, въ Прибалтійскомъ краѣ быстро возрастаетъ число подобныхъ каторгъ для рабочихъ. Самыми типичными ихъ представителями являются кирпичные заводы, которыхъ за послѣдніе годы понастроили здѣсь, особенно въ Курляндіи по берегамъ рѣки Святой Аа, довольно много. На этихъ каторгахъ, какъ и на рижскомъ цементномъ заводѣ, работаютъ исключительно русскіе и литовскіе крестьяне **). Завезенные въ

*) Это и слѣдующее сообщеніе „Изъ Риги" — переводъ изъ № 6 латышской социальдемократической газеты „Auseklis". Адресъ редакціи: „Auseklis" Ebit. 28 Williamstr., Newton Upper Falls, Mass. Un. Str. of America.

**) За два послѣдніе года, т. е. въ 1897 и 98 гг., на кирпичныхъ заводахъ начинаютъ платить рабочимъ почти вдвое больше, чѣмъ платили раньше, такъ что теперь на эти заводы стали все больше и больше поступать латышскіе рабочіе. Они получаютъ въ общемъ на $1/3$ — $1/2$ больше, чѣмъ русскіе и литовскіе рабочіе. Латышскимъ рабочимъ платятъ слѣдующія цѣны: плотникамъ 6 — 9 руб., каменщикамъ 9 — 15 въ недѣлю, простому рабочему 85 коп.—1 руб. 25 коп. въ день; работающіе сдѣльно зарабатываютъ отъ 8 до 15 руб. въ недѣлю.

чужую страну изъ деревень и оторванные отъ родныхъ, эти рабочіе попадаютъ здѣсь чуть-ли не въ полное распоряженіе хозяевъ и надсмотрщиковъ. Имъ даютъ возмутительно низкую плату; ихъ можно заставлять работать до изнеможенія, можно ругать и даже бить, не опасаясь того, что несчастные могутъ съ какимъ-нибудь успѣхомъ куда-ниб. пожаловаться на обидчика. Вѣдь кто же изъ товарищей захочетъ быть свидѣтелемъ противъ могучаго приказчика, а тѣмъ болѣе противъ самого „всемогущаго" хозяина! Этимъ рабочимъ можно давать такую пищу, какой не ѣла бы и хорошая собака, можно даже по цѣлымъ днямъ совсѣмъ ничего не давать. Уйдти отъ своихъ живодеровъ такой рабочій тоже не можетъ, такъ какъ хозяева предусмотрительно нанимаютъ его на все лѣто, разсчитывая на то, что законъ запрещаетъ рабочему, за исключеніемъ чрезвычайныхъ случаевъ, покидать работу до окончанія срока найма, подъ угрозой страшныхъ наказаній. Другая статья закона предписываетъ, что паспортъ рабочаго долженъ храниться на все время найма у хозяина; поэтому рабочій, ушедшій съ работы самовольно, нигдѣ не найдетъ себѣ ни пріюта, ни работы, такъ какъ никто не смѣетъ держать у себя человѣка безъ паспорта дольше 24 часовъ, и хозяевамъ строго запрещено принимать на работу безпаспортныхъ. Значитъ, самовольный уходъ съ работы можетъ принести рабочимъ только наказаніе или голодовку. Но другого способа освободиться отъ каторги до срока нѣтъ, такъ какъ русскіе законы не защищаютъ рабочихъ отъ хозяйскихъ притѣсненій. Даже тѣ немногіе законы, которыми рабочій могъ бы хоть сколько-нибудь защищаться, лишены силы тайнымъ циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 12 авг. 1897 г., которымъ предписывается *ссылать административнымъ порядкомъ* въ другія губерніи *всѣхъ тѣхъ,* кто даетъ рабочимъ совѣты и объясненія насчетъ ихъ законныхъ правъ.

Однако, въ концѣ концовъ, даже безгранично терпѣливому русскому крестьянину этотъ гнетъ и надругательство стали невыносимы: и они взялись за то же средство, которымъ рабочіе въ другихъ земляхъ завоевали себѣ человѣческія права и до сихъ поръ борются за нихъ,—они начали стачку. У Зоммера, у самаго звѣрскаго хозяина, рабочіе — приблизительно человѣкъ 80 — въ маѣ прошлаго года отказались отъ работы и заявили, что они до тѣхъ поръ не будутъ работать, пока ихъ положеніе не будетъ улучшено. Стачка продолжалась 4 дня, послѣ чего *голодъ принудилъ* рабочихъ сдаться и снова влѣзть въ старую петлю. Заработокъ рабочихъ до стачки по внушенію фабричнаго инспектора не былъ выплоченъ; у рабочихъ не оказлось ни гроша на покупку хлѣба, а у фабричныхъ лавокъ были поставлены вооруженные сторожа. Тѣхъ рабочихъ, которые хотѣли лучше умереть въ полѣ съ голода, чѣмъ дальше позволять хозяевамъ топтать ногами ихъ человѣческія права, *арестовали* и *заключили въ тюрьму.* Совершен-

но вѣрно говорится въ одной русской пѣснѣ, что нѣтъ въ Россіи такого угла, гдѣ бы рабочій народъ не стоналъ. Несправедливость, тиранство и драконовскія наказанія встрѣчаютъ его на каждомъ шагу, по каждому дѣлу и въ каждомъ углу. Мы, латышскіе рабочіе, теперь уже не такъ глупы, не настолько нетребовательны, чтобы соглашаться заключать такіе контракты, какіе заключаютъ упомянутые нами кирпично-заводскіе русскіе и литовскіе рабочіе. Но тяжелыя обстоятельства могутъ со временемъ принудить и насъ къ этому, если мы заблаговременно не сплотимся тѣснѣе и не организуемся, чтобы сообща выступить намъ противъ нашихъ *общихъ* враговъ — противъ капиталистовъ съ ихъ слугами — властями и царемъ во главѣ.

Изъ Риги.

Въ іюнѣ прошлаго года произошла стачка въ формовочномъ отдѣленіи Русско-бельгійскаго вагоностроительнаго завода*), вслѣдствіе того, что мастеръ этого отдѣленія сбавилъ формерамъ плату. Но рабочіе протестовали противъ подобной „заботливости" о нихъ: они рѣшили вспомнить давнымъ давно практикующійся въ подобныхъ случаяхъ методъ — въ будущій же понедѣльникъ вывезти мастера съ мѣшкомъ на головѣ на тачкѣ за ворота на улицу. Но мастеръ навѣрное пронюхалъ кое-что объ этомъ рѣшеніи. Въ условленный понедѣльникъ онъ заходилъ утромъ въ формовочное отдѣленіе, но сейчасъ же поспѣшилъ удалиться. Рабочіе бросаются за нимъ; мастеръ бѣжитъ въ фабричную аптеку. Рабочіе требуютъ его выдачи. Тутъ уже появляется самъ директоръ фабрики. Онъ старается оправдать мастера. Но замѣтивъ, что его рѣчь возбуждаетъ въ рабочихъ только гнѣвъ и, кто знаетъ, можетъ быть, и желаніе самого оратора также съ мѣшкомъ на головѣ вывезти черезъ ворота, онъ исчезаетъ и потихоньку отправляется домой. Тогда рабочіе этого отдѣленія разошлись по своимъ квартирамъ и начали *стачку*. Стачка длилась всего *только* два дня. Дирекція уступила и стала платить прежнюю плату. Какъ слышно, въ началѣ стачки фабричное управленіе потребовало солдатъ (могучее и уже издревле примѣняемое средство — штыками и нагайками принуждать рабочихъ обогащать дармоѣдовъ!). На этотъ разъ ему отвѣтили, что до тѣхъ поръ, пока на улицахъ не происходитъ никакихъ безпорядковъ, вмѣшиваться полиціи и солдатамъ преждевременно. Поведеніе рабочихъ формовочнаго отдѣленія Балтійскаго вагоннаго завода во время этой стачки было образцовое. Сдѣлавъ свое дѣло на дворѣ завода, они безъ всякаго буйства на улицѣ сейчасъ же разошлись по домамъ. Пусть такая побѣда поощряетъ остальныхъ рижскихъ рабочихъ бороться противъ деспотизма и эксплуатаціи капиталистовъ и отстаивать свои интересы.

*) Балтійскій заводъ Русско-бельгійскаго общества. — Переводчикъ.

О ЛИТОВСКОМЪ РАБОЧЕМЪ ДВИЖЕНІИ.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ развитіи литовскаго рабочаго движенія послѣдняго времени является замѣна издававшагося въ 1897 и 98 г.г. въ Вильнѣ мѣстнаго рабочаго листка „Эхо жизни рабочихъ" (издано было девять гектографированныхъ №№ на польскомъ языкѣ) печатною (по литовски) обще-литовскою двухмѣсячною газетой, которая будетъ выходить одновременно также и въ польскомъ переводѣ (гектографированная). Этотъ новый органъ Литов. Соц.-дем. Партіи „Aibas Lietuvos Darbininku Gyvenimo" — „Эхо жизни литовскихъ рабочихъ", — №1 котораго уже распространенъ въ Литвѣ въ январѣ 1899 г., ставитъ себѣ цѣлью: руководить всѣмъ литовскимъ рабочимъ движеніемъ, экономическимъ и политическимъ, въ самой Литвѣ, а равно и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ работаютъ большія массы литовцевъ. Развивая классовое сознаніе во всей массѣ не только городского, но и сельскаго литовскаго пролетаріата, Л. С.-Д. П. при помощи этого новаго своего органа будетъ руководить все болѣе усиливающимся экономическимъ движеніемъ литовской рабочей массы, а также и борьбой организованныхъ пролетаріевъ противъ руссификаторской, враждебной интересамъ рабочаго народа, политики царскаго правительства, во имя полной политической свободы, автономіи литовцевъ и добровольной федераціи съ тѣми сосѣдними народами, которые признаютъ за ними эту свободу и автономію.

Изъ помѣщенныхъ статей и корреспонденцій въ № 1 „Aibas" слѣдуетъ отмѣтить: передовую статью объ открытіи памятника

Муравьеву; обращеніе ко всѣмъ литовцамъ-пролетаріямъ, чтобы они сами заботились о своемъ обученіи, образованіи и литературѣ, обстоятельныя корреспонденціи изъ Вильны, Вилейки, Ковно, Шавель, Двинска, Либавы, Риги; статью объ итальянскихъ дѣлахъ и двѣ статьи о литовскомъ духовенствѣ.

Ввиду того, что за двухмѣсячный промежутокъ времени могутъ накопляться факты и матеріалы, требующіе немедленнаго освѣщенія и опубликованія, а прокламаціи, издававшіяся до сихъ поръ не вполнѣ уже удовлетворяютъ литовскихъ рабочихъ,—Л. С.-Д. П. рѣшила выпускать послѣдовательно, по мѣрѣ надобности, мѣстные листки подъ заглавіемъ: „Съ фабрикъ и мастерскихъ“. Изданія эти будутъ отвѣчать всѣмъ потребностямъ профессіональнаго движенія отдѣльныхъ группъ литовскихъ рабочихъ, въ которыхъ они будутъ призываться къ организованной борьбѣ, къ объединенію въ рабочіе союзы и т. п.

Недавно Л. С.-Д. П. издала заграницей брошюру „Къ вопросу о тактикѣ и организаціи“, состоящую изъ 3-хъ статей: 1) Развитіе литовскаго рабочаго движенія, 2) Какова можетъ быть соціалистическая дѣятельность въ деревнѣ (переработка статьи Дашинскаго) и 3) Эволюція въ тактикѣ и организаціи польскаго рабочаго движенія въ послѣдніе годы (1893-1898). Такъ какъ брошюра эта лучше всего характеризуетъ, въ какомъ направленіи совершается въ настоящее время развитіе литов. раб. движенія, то мы позволимъ себѣ здѣсь передать нѣсколько наиболѣе характерныхъ мѣстъ изъ ея первой статьи.

„Въ характерѣ организаціи и тактики (которыми руководствуется Л. С.-Д. П.) можно наблюдать постепенную эволюцію, являющуюся результатомъ развитія движенія и пріобрѣтеннаго опыта“ (стр. 5). Въ настоящее время литовскій пролетаріатъ могъ бы явиться руководителемъ всей политической жизни въ Литвѣ. Конкуррировать съ нимъ могла бы развѣ одна литовская радикально-демократическая партія (клерикально-демократическая пользуется вліяніемъ лишь въ средѣ болѣе зажиточнаго крестьянства). Но несмотря на свою, до нѣкоторой степени, полезную дѣятельность въ средѣ литовскаго крестьянства, партія эта не соотвѣтствуетъ *всѣмъ* интересамъ литовскаго народа“. Сдѣлай ему правительство нѣкоторыя уступки, и партія эта потеряетъ почву для своей дѣятельности въ нынѣшнемъ ея видѣ (стр. 6-8). „До послѣдняго времени соціалистическое движеніе развивалось преимущественно въ средѣ городского пролетаріата... Теперь же является вполнѣ естественнымъ и возможнымъ распространеніе дѣятельности Л. С.-Д. П. и въ сельскомъ пролетаріатѣ. Это даже неизбѣжно, ибо большія массы его переселяются въ города и безъ классового сознанія могутъ сильно вредить движенію организованныхъ рабочихъ...“ (стр. 8). Посему было бы очень полезно, чтобы Л. С.-Д. П. сосредоточила главныя свои силы на

литовскихъ соціалистическихъ изданіяхъ (фабричный литовскій пролетаріатъ въ Ковнѣ, Шавляхъ, Либавѣ, Ригѣ, весь пролетаріатъ въ половинѣ Сувалкской губ. и весь сельскій пролетаріатъ въ Ковенской губ. говорятъ почти исключительно по-литовски, польскія же ограничила бы до минимума, необходимаго для тѣхъ литовцевъ-рабочихъ, которые говорятъ по-польски. Необходимо также обратить особое вниманіе на политическую агитацію и вообще на изданія политическаго характера, которыя отвѣчали бы на *всѣ* запросы литовскаго пролетаріата. Такъ какъ соціализмъ борется со всякимъ насиліемъ, а въ Литвѣ національный гнетъ не менѣе жестокъ, чѣмъ гнетъ классовой, то Л. С.-Д. П. слѣдовало бы въ своей прессѣ энергично выступать въ защиту національныхъ правъ литовскаго пролетаріата (стр. 9).

Если Л. С.-Д. П. исполнитъ всѣ задачи, которыя выдвинула въ настоящее время передъ ней сама жизнь, то можно вполнѣ надѣяться, что ей удастся организовать всѣ пролетаріатскіе и пролетарезирующіеся слои литовскаго народа и защищающую ихъ интересы литовскую интеллигенцію и молодежь. До сихъ поръ въ рядахъ наиболѣе радикальныхъ и даже соціалистовъ-литовцевъ существовала разрозненность, ибо много очень дѣльныхъ и активныхъ силъ уходило либо въ чисто патріотическое движеніе, либо, ударяясь въ противоположную крайность, создавали кружки, отказывавшіеся отъ всякаго участія въ борьбѣ съ царскою политикой національнаго угнетенія. Въ настоящее время Л. С.-Д. П. имѣетъ всѣ шансы для того, чтобы стать единственной руководящей въ Литвѣ политической партіей, такъ какъ она выступаетъ въ защиту опредѣленныхъ классовыхъ интересовъ, обладаетъ опредѣленной партійной программой (принятой на партійномъ съѣздѣ въ началѣ 1897 г.), опирается въ своей борьбѣ на сознательный организованный литовскій пролетаріатъ. Чтобы лучше выполнить свою задачу, Л. С.-Д. П. слѣдовало бы улучшить также и свою партійную организацію. Въ своемъ развитіи партія эта должна была приспособляться къ различнымъ формамъ рабочаго движенія, а потому въ формахъ ея партійной организаціи могли сохраниться нѣкоторыя несоотвѣтствующія нынѣшнимъ ея задачамъ черты. Интенсивность ея дѣятельности требуетъ того, чтобы нынѣшняя форма ея организаціи была вполнѣ приноровлена къ вышеуказаннымъ задачамъ *) (стр. 10).

---

*) О томъ, въ какомъ направленіи слѣдовало бы реорганизоваться Л. С.-Д. П. въ статьѣ этой не говорится, но изъ ссылки по этому вопросу на статью третью въ той же брошюрѣ можно заключить, что наиболѣе цѣлесообразною формой партійной организаціи признается организація Польской Соціалистической Партіи въ ея настоящемъ видѣ.

Въ заключеніе этой краткой характеристики современнаго положенія литов. рабочаго движенія не лишне будетъ указать на образованіе въ концѣ 1898 г. „Заграничнаго Союза Литовскихъ Социальдемократовъ“. Союзъ этотъ нынѣ состоитъ изъ нѣсколькихъ группъ въ европейскихъ городахъ и всѣхъ объединяющихся въ настоящее время литовскихъ соціальдемократическихъ группъ и клубовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки *). Цѣли этого союза, являющагося одной изъ составныхъ частей Л. С.-Д. П., какъ это явствуетъ изъ нѣсколькихъ статей, помѣщенныхъ по этому поводу въ нѣкоторыхъ европейскихъ социалистич. газетахъ („Vorwärts“ за 25 дек. 98г., „Petite Republiqe“ № 8296 и друг.) слѣдующія:

1) Содѣйствіе литературой, матеріальными и друг. средствами рабочему движенію въ Литвѣ;

2) Поддержка рабочаго движенія въ прусской Литвѣ и содѣйствіе развитію соц. движенія среди литовскихъ выходцевъ въ Америкѣ, Африкѣ, Лондонѣ и др. мѣстахъ;

3) Организація литовской заграничной интеллигенціи и молодежи, которыя могли бы быть полезными литовскому пролетаріату;

4) Ознакомленіе съ литовскимъ соц. движеніемъ иностранцевъ.

Основываясь на вышеуказанной программѣ Л. С.-Д. П., Заграничный Союзъ Лит. Соц.-Дем. приложитъ усилія къ тому, чтобы организовать всѣ пролетаріатскіе и соціалистическіе литовскіе элементы, находящіеся за границей, объединить ихъ съ Л. С.-Д. П. для содѣйствія развитію социалистическаго движенія въ Литвѣ.

Сноситься съ уполномоченнымъ представителемъ европейскихъ секцій З. С. Л. С.-Д. можно при помощи адреса: Herrn Otto Lang. Hegibach-str. 22. Zürich. Schweiz. Адресъ же уполномоченнаго представителя американской секціи З. С. Л. С.-Д. слѣдующій: Herrn D-r Szlupas. 421 Peno Ave Sczanton, Pa. Norh-America.

*) Въ Америкѣ работаетъ 200-300 тыс. выходцевъ изъ Литвы. О количествѣ среди нихъ социалистовъ можетъ свидѣтельствовать тотъ фактъ, что на послѣднихъ (въ 1898 г.) выборахъ было подано литов. соціалистами за 3-хъ литов. соц.-кандидатовъ на различныя административныя должности 480 голосовъ. Нужно имѣть въ виду, что американское гражданство пріобрѣтается послѣ 5 лѣтъ пребыванія въ Америкѣ, что литовцы рѣдко остаются на нѣсколько лѣтъ въ Америкѣ (они обыкновенно торопятся вернуться на родину, скопивъ нѣсколько денегъ) и что стало быть число литовскихъ соціалистовъ въ Америкѣ гораздо выше числа голосовавшихъ литовцевъ-соціалистовъ. Это явствуетъ также и изъ того, что среди литовцевъ переходитъ къ соціализму особенно быстро молодежь, а не дольше прожившіе въ Америкѣ ихъ земляки. Послѣдніе или дѣлаются буржуа, или подпадаютъ подъ вліаніе ксендзовъ-литовцевъ, очень юркихъ соперниковъ соціалистовъ въ дѣлѣ организаціи литовскихъ рабочихъ въ Америкѣ

З. С. Л. С.-Д. основалъ въ удобномъ для храненія мѣстѣ партійный архивъ, въ который предлагается высылать всѣмъ имѣющимъ какіе-либо матеріалы, касающіеся литовскаго рабочаго и вообще революціоннаго движенія черезъ посредство цюрихскаго адреса. Тотъ же Союзъ предполагаетъ издать вскорѣ „Исторію литовскаго революціоннаго и соціалистическаго движенія“. Ввиду этого всѣ, имѣющіе какіе-либо документы и матеріалы, характеризующіе эти движенія, а равно могущіе указать, гдѣ ихъ найти, благоволятъ прислать или сообщить о таковыхъ по тому же адресу.

Кромѣ издающагося заграницей по-литовски и по-польски партійнаго органа (адресъ редакціи его—указанный выше цюрихскій адресъ) „Литовскій Рабочій“, №3 котораго появился въ январѣ въ Америкѣ издаются еще слѣдующія литовскія соціалистическія и рабочія газеты:

1) Еженедѣльная соціалист. газета „Nania Crangiia“ („Новое общество“). Газета эта стала выходить съ осени 1898 г. взамѣнъ закрывшейся лѣтомъ 1898 г. литов. соціалист. еженедѣльной газеты „Carbininkas“ („Рабочій“). Годичная цѣна ея 2 дол. Адресъ редакціи: V. Karalius 536 S. Paca sto Baltimore, Mb.

2) Еженедѣльная соціал. газета „Vienybe Lietuvniku“—органъ американскихъ секцій Загр. Союза Лит. Соц.-Дем. („Единеніе литовцевъ“). Годичная цѣна 3 дол. Адресъ редакціи. Y. Y. Paukoztys 224 et 226 Easlı Main Str. Plymoeth, Pa.

3) Еженедѣльная газета „Viltis“ („Надежда“), органъ объединенныхъ въ Соед. Штатахъ литовскихъ горнорабочихъ и сельскихъ рабочихъ. Газета эта основана въ 1899 г. Адресъ редакціи: V. Y. Stagaras Shenanboach, Pa.

Заграничный Союзъ Литовскихъ Соціальдемократовъ.

Январь 1899 г.

* * *

Помѣщая корреспонденцію Заграничнаго Союза Литовскихъ Соціальдемократовъ, мы считаемъ необходимымъ сдѣлать съ своей стороны нѣкоторое дополненіе къ приведенной характеристикѣ литовскаго рабочаго движенія.

По нашему мнѣнію, „однимъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ въ развитіи литовскаго рабочаго движенія послѣдняго времени является“ не замѣна *мѣстнаго* виленскаго рабочаго листка *обще-литовской* газетой, а болѣе глубокая перемѣна, совершающаяся на нашихъ глазахъ въ направленіи дѣятельности Литовской Соціальдемократической Партіи.

Въ „Открытомъ письмѣ къ Польской Соціалистической Партіи“ отъ имени Литовской Соціальдемократической Партіи (см. „Работникъ“, № 5—6, отд. II, 28—34 стр.) обстоятельно указывалось, что „въ послѣднее время среди литовцевъ преобладающими революціонными направленіями являются два: демократическое и соціальдемократическое. Первое представляетъ изъ себя сильное народное, преимущественно крестьянское, движеніе и обусловливается тѣмъ исключительно-тяжелымъ политическимъ гнетомъ, въ какомъ находится литовскій народъ подъ игомъ русскаго правительства“ (29 стр.). Во главѣ этого движенія „находится хорошо организованная партія, въ которой участвуетъ значительная часть мѣстной интеллигенціи, выходцевъ изъ литовскаго народа; этой партіи много помогаетъ молодежь и студенты... Такъ какъ это движеніе коренится, главнымъ образомъ среди крестьянъ, то, въ общемъ, оно не носитъ соціалистическаго характера, хотя очень часто въ изданіяхъ этой группы и появляются статьи, а иногда и цѣлыя брошюры соціалистическаго характера“ (30—31 стр.).

Литовское соціальдемократическое движеніе, начавшееся въ 93 г. и захватившее широкую массу рабочихъ съ 95 г., развивалось независимо отъ демократическаго движенія и даже вызывало къ себѣ довольно враждебное отношеніе со стороны литовскихъ демократовъ.

Такъ было до послѣдняго времени. Теперь же Литовская Соціальдемократическая Партія начала постепенно придавать большее значеніе національному движенію литовскаго народа, стала рѣзче подчеркивать въ своей программѣ требованіе автономіи литовцевъ и добровольной федераціи съ тѣми сосѣдними народами, которые признаютъ за ними эту автономію. Вмѣстѣ съ этимъ они стали пріобрѣтать симпатіи литовскихъ демократовъ и даже нѣкоторые изъ болѣе радикальныхъ демократовъ совершенно перешли на сторону Соціальдемократической Партіи. Но въ свою очередь эта Партія начинаетъ подвергаться вліянію демократическаго движенія.

Многіе пункты демократической программы теперь становятся постепенно дѣломъ Литовской Соціальдемократической Партіи. Стараясь по прежнему исходить изъ классовыхъ интересовъ пролетаріата, Партія въ то же время находитъ, что теперь „литовскій пролетаріатъ могъ бы явиться руководителемъ всей политической жизни въ Литвѣ“ и стремится выразить собой „*всѣ* интересы литовскаго народа“, въ чемъ она видитъ даже свое преимущество передъ литовскими демократами (см. 110 стр.). Не имѣя еще достаточно сильнаго движенія среди *промышленнаго* пролетаріата, Партія все же обращаетъ особенное вниманіе на *сельскій* пролетаріатъ и на „пролетаризирующіеся слои литовскаго народа“; она хочетъ даже достигнуть того, чтобы сельскій

пролетаріатъ, массами переселяющійся въ города, являлся туда уже съ класовымъ самосознаніемъ. Стремясь стать *народной* партіей, Литовская Соціальдемократическая Партія должна была естественно перейти къ литовскому языку и почти совсѣмъ оставить польскій, несмотря на то, „что значительная доля пролетаріата въ Литвѣ не говоритъ по-литовски“, а только по-польски (см. резолюціи четвертаго съѣзда Польской Соціалистической Партіи и протестъ противъ нихъ Литовской Соціальдемократической Партіи. „Открытое письмо“). Литовская Соціальдемократическая Партія въ послѣднее время выступаетъ также рѣшительнымъ борцомъ за литовскій языкъ и за право употреблять литовскій шрифтъ. Она организуетъ теперь на Парижской выставкѣ особый отдѣлъ всей литовской литературы.

Таковы въ крупныхъ чертахъ перемѣны, происходящія въ настоящее время въ Литовской Соціальдемократической Партіи. Но для полноты характеристики собственно рабочаго движенія въ Литвѣ необходимо указать еще на другую самостоятельную организацію: „Соціальдемократическій Союзъ въ Литвѣ“. Этотъ Союзъ не имѣетъ такой националистической окраски, какъ Партія, и по своей программѣ не отличается отъ русской или еврейской соціальдемократіи. Онъ захватываетъ главнымъ образомъ промышленный пролетаріатъ и особенный, сильно преобладающій успѣхъ имѣетъ среди виленскихъ рабочихъ, т. е. въ самомъ промышленномъ центрѣ Литвы. Союзъ издаетъ свой органъ.

ОТКРЫТІЕ ПАМЯТНИКА МУРАВЬЕВУ-ВѢШАТЕЛЮ ВЪ ВИЛЬНѢ 8 НОЯБРЯ.

Нѣсколько разъ уже виленскіе генералъ-губернаторы собирали на памятникъ Муравьеву „добровольныя“ пожертвованія, т. е. облагали всѣ литовскія земли особымъ подесятиннымъ сборомъ. Но несмотря на весь свой „патріотическій“ пылъ, эти литовскіе сатрапы вмѣстѣ съ подчиненной имъ администраціей всякій разъ прикарманивали себѣ выколоченныя у литовцевъ суммы и снова начинали „собирать“ безъ конца. Только, когда за эти постыд-

ныя кражи былъ смѣщенъ ген.-губ. Кохановъ, а канцелярія его была отдана подъ судъ*), только съ этихъ поръ послѣ новыхъ и на этотъ разъ уже окончательныхъ сборовъ сооруженіе памятника пошло впередъ.

Открытіе памятника Муравьеву-Вѣшателю въ Вильнѣ доставило правительству не мало заботъ. За нѣсколько недѣль до этого гнуснаго торжества полиція уже съ ногъ сбивалась по всей Литвѣ и въ другихъ мѣстахъ, чтобы обезопасить отъ народной мести чугунное чучело Вѣшателя и всю клику царскихъ опричниковъ, которые собирались „почтить своимъ присутствіемъ память замѣчательнаго русскаго дѣятеля“ и вдохновителя руссификаторской политики у всѣхъ его преемниковъ, подъ игомъ которыхъ страдалъ и до сихъ поръ страдаетъ литовскій народъ.

Во второй половинѣ октября было произведено много обысковъ въ Литвѣ, въ Либавѣ, Ригѣ и другихъ городахъ. Нѣкоторыхъ обысканныхъ арестовали (напр. бывш. студ. рижскаго политехникума Мышейко, раб. Гойжевскаго, братьевъ Замбржинскихъ, — литовцевъ, проживающихъ въ Либавѣ) по обвиненію въ какомъ то соціалистическомъ дѣлѣ**).

Рвеніе полиціи особенно усилилось съ приближеніемъ дня открытія памятника. 4-го и 5-го ноября были произведены массовые обыски и аресты въ Литвѣ, Либавѣ, Ригѣ и проч. Въ Вильну была вызвана цѣлая стая шпіоновъ, городъ переполнился полиціей и жандармеріей... Памятникъ днемъ и ночью оберегался карауломъ изъ солдатъ и полицейскихъ. Сосѣдніе дома тщательно обыскивались; чердаки и подвалы обшаривались. На канунѣ открытія памятника со всѣхъ сторонъ его производились раскопки для обнаруженія мнимыхъ подземныхъ минъ.

Эта усиленная дѣятельность полиціи не могла не броситься въ глаза посторонней публикѣ, и даже въ корреспонденціяхъ, помѣщенныхъ за это время въ нѣкоторыхъ русскихъ газетахъ (напр. въ „Новомъ Времени“), мы встрѣчаемъ замѣтки о „мнительности властей“, о „боязни революціонеровъ“ и т. д.

Можно себѣ предствить, поэтому, панику „мнительныхъ вла-

---

*) Чиновники избавились отъ суда, зарѣзавъ въ тюрьмѣ въ качествѣ козла отпущенія одного своего товарища.

**) Первый большой литовскій соціалистическій процессъ, къ которому было привлечено болѣе сотни литовцевъ рабочихъ и интеллигентовъ, арестованныхъ въ 1897 г. въ Вильнѣ, Ковно и другихъ городахъ, закончился во второй половинѣ 98 г. Большинство заключенныхъ послѣ 1—1½-годичнаго предварительнаго заключенія приговорены безъ всякихъ доказательствъ какой-ниб. принадлежности ихъ къ Литовской Соц.-демокр. Партіи къ ссылкѣ на нѣсколько лѣтъ въ Вятскую, Уфимскую и друг. захолустныя губ.; нѣкоторые сосланы въ Сибирь.

стей“ и съѣхавшихся къ торжеству „безпечныхъ“ ново-временскихъ корреспондентовъ, русской администраціи и публики, когда наканунѣ праздника въ честь „усмирителя въ Литвѣ революціонной смуты“, смута эта снова объявилась. Почти на всѣхъ видныхъ мѣстахъ, во многихъ фабрикахъ и мастерскихъ, наканунѣ открытія памятника въ Вильнѣ били расклеены литовскія и польскія прокламаціи Литовской Соц.-Демокр. Партіи, которыя въ громадномъ количествѣ экземпляровъ были разбросаны и распространены во всей Литвѣ (по деревнямъ и городамъ), въ Либавѣ, Ригѣ, Двинскѣ и др. городахъ*).

Одновременно съ тѣмъ была распространена также и Польской Соц. Партіей прокламація къ полякамъ, живущимъ въ Вильнѣ. Разъяренная полиція стала арестовывать безъ разбора всѣхъ подозрительныхъ лицъ; тюрмы къ утру 8-го числа были наполнены взятыми чуть не съ улицы рабочими и „соціалистами“.

При такихъ-то обстоятельствахъ русскіе министры и клика правительственныхъ и русскихъ шовинистовъ, поклонниковъ Вѣшателя, при грохотѣ выстрѣловъ изъ пушекъ и звонѣ колоколовъ, вылитыхъ на деньги, награбленныя у литовскаго народа, привѣтствовали открытіе своего кумира,—памятника Муравьева. Грозный Вѣшатель, о которомъ до сихъ поръ не можетъ вспомнить безъ омерзенія и содраганія ни одинъ порядочный русскій, тѣмъ болѣе литовецъ или полякъ, предсталъ, наконецъ, во всемъ своемъ безобразномъ величіи взору своихъ льстивыхъ поклонниковъ. Столь ожидаемое событіе совершилось и, сверхъ ожиданія, совершилось безъ всякихъ катастрофъ и ужасовъ. Достойный потомокъ „великаго“ Вѣшателя „маленькій“ вѣшатель, нынѣшній министръ юстиціи Муравьевъ**) произнесъ на раутѣ, вслѣдъ за открытіемъ памятника, въ высшей степени характерную рѣчь, изъ которой литовцы лучше всего могли убѣдиться, что имъ нечего ждать какихъ-либо облегченій со стороны царскаго правительства. Первымъ чокнулся бокаломъ съ „маленькимъ“ вѣшателемъ виленскій католическій епископъ. Очевидно, содержаніе циничной руссификаторской рѣчи Муравьева въ особенности пришлось по вкусу этому духовному „пастырю“ литовскаго народа. Съ большимъ одушевленіемъ привѣтствовали высокаго оратора и бывшіе на раутѣ представители городской администраціи, высшей мѣстной аристократіи и буржуазіи.

---

*) Лит. С.-Д. Партіей было распространено 2 тыс. литовскихъ печатныхъ прокламацій—въ Ковно, Шавляхъ, Поневежѣ, Либавѣ, Ригѣ и др. город. и 800 польскихъ — въ Вильнѣ, Вилейкѣ, Бердапахъ, Двинскѣ и др. Прокламація эта напечатана въ послѣднемъ (9—10) № Листка „Работника“.

**) Муравьевъ обвинялъ въ качествѣ прокурора участниковъ 1-го марта 1881 г., которые были повѣшены.

И вотъ, въ то время, когда правительство грубо и глупо издѣвалось надъ самыми завѣтными надеждами литовскаго народа, когда литовское и польское духовенство, буржуазія и аристократія измѣняли дѣлу своей родины и безсовѣстно низкопоклонничали передъ царскими чиновниками, литовскій и польскій пролетаріатъ протестовалъ противъ варварскаго и безсмысленнаго поступка правительства. Тотъ откликъ, который повсемѣстно нашли распространенныя соціалистическія прокламаціи; то броженіе, которое всюду замѣчалось среди литовцевъ въ отвѣтъ на дикое издѣвательство надъ ними правительства; та иронія, съ которой ими критиковались всѣ извѣстія о происходящихъ приготовленіяхъ и о самомъ торжествѣ; та злоба, съ которой была встрѣчена лаконическая, но оскорбительная для литовцевъ телеграмма государя, — все это дѣйствительно доказало, что „стремленіе къ свободѣ не только не ослабло“, но что, наоборотъ, теперь именно и народилась та грозная сила — сознательный литовскій пролетаріатъ, съ которой „ужъ не справиться шайкѣ царскихъ опричниковъ“...

Литовецъ.

ЧТО НАДѢЛАЛА ВЪ ПОЛТАВѢ „СТАЧКА ЛЖИ“*).

Въ половинѣ іюля у одного изъ учениковъ Полтавскаго земскаго сельско-хозяйственнаго училища была найдена „Стачка Лжи“. Оказалось, что „страшная“ книга попала въ руки ученика отъ сторожа училища, больного старика Сѣраша. Директоръ училища, отставной артиллерійскій офицеръ, Налимовъ немедленно же уволилъ сторожа и кромѣ того сообщилъ о происшедшемъ въ жандармское управленіе. Въ училищѣ произведенъ былъ обыскъ, а Сѣрашъ арестованъ, — онъ находится въ тюрьмѣ до сихъ поръ. Служащіе въ земствѣ, возмущенные этимъ поступкомъ Налимова,

*) „Стачка Лжи“, талантливо написанная „волшебная сказка,“ была напечатана въ январѣ 98 г. въ № 5 Листка „Работника“, затѣмъ вышла въ двухъ изданіяхъ отдѣльной брошюрой. Разошлась въ 6000 экз.

обратились къ предсѣдателю губ. земской управы съ требованіемъ уволить доносчика отъ должности директора училища. Предсѣдатель отказался исполнить это требованіе. Тогда служащіе въ земствѣ устроили товарищескій судъ и передали Налимову, что считаютъ его поступокъ **позорнымъ** и исключаютъ его изъ своей среды.

Они составили письмо, мотивировавшее негодованіе товарищей „обращеніемъ къ административному воздѣйствію“. Письмо подписали 26 лицъ, служащихъ въ земствѣ. Послѣ этого письма Налимовъ хотѣлъ выйти въ отставку, но предсѣдатель управы уговорилъ его не дѣлать этого. Дѣло начинало забываться, какъ вдругъ 13-го октября всѣ подписавшіеся подъ письмомъ и еще одинъ служащій въ земствѣ получили черезъ полицію приказъ министра внутреннихъ дѣлъ оставить въ теченіе недѣли Полтавскую губернію на 3 года, съ воспрещеніемъ навсегда служить въ земствѣ. И полтавское земство осталось безъ служащихъ. Карѣ подверглись:

1) А. Н. Лисовскій — секретарь губ. управы, помощники его: 2) Д. С. Пищимука. 3) Б. А. Мазараки. 4) Н. В. Хабуръ и 5) В. А. Николаевъ. 6) Бухгалтеръ губ. управы Е. Н. Мальшинскій. 7) Дѣлопроизводитель страхового отдѣленія М. А. Рейдеръ и его помощники: 8) Н. Ѳ. Зайченко и 9) А. А. Николаевъ. Служащіе въ строительномъ отдѣленіи: 10) Д. В. Тихомировъ. 11) Степаненко. 12) А. П. Медяникъ. 13) Столоначальникъ кассового отдѣленія, Е. Е. Фисунъ, 14) помощникъ его И. И. Стефановичъ. 15) Юрисконсультъ земства, прис. повѣренный В. И. Скляревичъ. 16) Завѣдующій стат. бюро губ. земства извѣстный статистикъ А. В. Пѣшехоновъ и статистики: 17) С. И. Балабуха, 18) С. И. Лысенко, 19) Н. I. Шевлягинъ, 20) В. В. Терешкевичъ, 21) М. И. Селитринниковъ, 22) Дробышъ. 23) Дѣлопроизводитель оцѣночной ком. Л. В. Падолока. 24) Старшій врачъ губ. земской больницы, предсѣдатель Полтавскаго медицинскаго общества Е. В. Святловскій. 25) Ординаторъ той же больницы М. М. Трафимовъ. 26) Врачъ, преподаватель фельдшерской школы, А. Н. Розальонъ-Сошальская и 27) завѣдующій земскимъ сельско-хозяйственнымъ музеемъ Олиховскій.

Считая и семьи, всѣхъ лицъ, вынужденныхъ оставить Полтаву, около 115 человѣкъ. Какъ курьезъ прибавимъ, что одинъ изъ 27, давшихъ подписку втеченіе недѣли оставить Полтаву, не задолго передъ тѣмъ обязанъ былъ подпиской же о *невыѣздѣ* изъ Полтавы.

Кара мотивирована „дерзкимъ заявленіемъ противоправительственныхъ взглядовъ“.

* * *

Читая эту корреспонденцію, невольно спрашиваешь: неужели еще дальше можетъ идти наглое издѣвательство правительственной власти надъ гражданами? И такъ, сказать подлецу, что онъ подлецъ, значитъ въ глазахъ правительства совершить государственное преступленіе? Написать доносчику, что „обращеніе къ административному воздѣйствію" жандармовъ есть позоръ въ глазахъ каждаго порядочнаго человѣка, значитъ „дерзко заявлять противоправительственные взгляды"?

И далѣе. Въ какой другой странѣ, за исключеніемъ полуазіатской Турціи, считается преступнымъ чтеніе и печатаніе такихъ книжечекъ, какъ „Стачка лжи?" Гдѣ сажаютъ за это въ тюрьму? Какое правительство, кромѣ русскаго, можетъ позволить себѣ безнаказанно разрушить будущее, лишить заработка 27 честныхъ тружениковъ, отнять кусокъ хлѣба у 115 членовъ семей изъ-за одного вольнопрактикующаго шпіона, низкій поступокъ котораго назвали по имени въ **частномъ письмѣ**?

Такова россійская свобода мнѣній, слова и печати.

Въ заключеніе мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ послѣднее извѣстіе, что у противозаконно лишенныхъ мѣстъ и высланныхъ изъ Полтавы лицъ хватило гражданскаго мужества возбудить предъ сенатомъ большой искъ на министерство внутреннихъ дѣлъ въ убыткахъ, причиненныхъ его возмутительнымъ распоряженіемъ, которое даже по *русскимъ* „установленнымъ законамъ" представляетъ грубое злоупотребленіе властью со стороны Горемыкина.

С—къ.

ПО ТЮРЬМАМЪ И ССЫЛКАМЪ.

ИЗЪ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

(Корреспонденція).

Послѣдняя почта принесла намъ распоряженіе департамента полиціи, согласно которому 18 политическихъ ссыльныхъ въ Якутскѣ и два улусника въ Вилюйскомъ округѣ (Ананьевъ и Ромась) совершенно лишены пособія, такъ какъ занимаются чѣмъ-то, а чѣмъ именно — Аллахъ вѣдаетъ. Кромѣ того, сосланныя Роза Розенблюмъ и Люба Айзенштанъ переведены въ разрядъ добровольно слѣдующихъ, для которыхъ выдается не имъ лично, а ихъ мужьямъ — по 7 руб. 16 коп. въ мѣсяцъ. Мы сначала думали, что это распоряженіе является результатомъ сообщеній, доставляемыхъ о насъ мѣстной властью (въ этихъ свѣдѣніяхъ имѣется и рубрика: чѣмъ занимается?). Но по послѣднимъ свѣдѣніямъ, болѣе или менѣе достовѣрнымъ, дѣло обстоитъ совсѣмъ наоборотъ: мѣстная власть должна только провести то, что принципіально заранѣе рѣшено свыше. А рѣшено... „сократить". Ассигновавшаяся до сихъ поръ сумма для всей ссылки — 300 тысячъ руб. — сокращена до 100 тыс.; спеціально для Якутской области та-же сумма сокращена съ 30-ти до 12-ти тыс. руб. въ годъ. Для проведенія этого „сокращенія" и изыскиваются занятія ссыльныхъ земледѣліемъ, огородничествомъ и ремеслами; если ихъ нѣтъ на самомъ дѣлѣ, они, во исполненіе „сокращенія", даже „изобрѣтаются". Предѣлъ же этому сокращенію трудно даже предвидѣть. Говорятъ, напр. что одежныхъ денегъ будутъ лишены всѣ, безъ исключенія. Словомъ, мы имѣемъ тутъ дѣло съ „системой", сильно отдающей „бараньимъ рогомъ". Изъ Якутска сообщаютъ, что нѣкоторымъ приходится просто голодать. Мы еще не имѣемъ сообщеній изъ другихъ колоній. Но достовѣрно, что выдававшагося до сихъ поръ пособія нигдѣ не хватало на жизнь; по мѣстамъ приходилось даже очень круто, какъ напр. въ большинствѣ колоній Енисейской и Иркутской губерніи. Что-же будетъ теперь? А что будетъ въ Верхоянскѣ и Колымскѣ, гдѣ условія жизни вообще тяжеле? Это оффиціально признано, такъ какъ размѣръ пособія тамъ повышенный — 15 и 18 р. Правда, на добровольно-слѣдующихъ тамъ выдается уже только 4 р. 16 к.

и 1 р. 16 к. въ мѣсяцъ, ибо 19 р. 16 к. — это предѣлъ, его же не прейдеши, хотя бы цѣной голода и всякихъ лишеній. И вотъ получается такая нелѣпость. Женщина сослана въ Колымскъ, но мужъ ея тоже сосланъ туда (за этотъ годъ прослѣдовали двѣ такихъ женщины), и на нужды ей будетъ выдаваться *одинъ рубль шестнадцать копеекъ въ мѣсяцъ*... Добровольно-слѣдующая пользуется свободой занятій и передвиженія, ссыльная же этой свободы лишена. Выходитъ, что она въ одно и то же время и ссыльная, и нессыльная... Вотъ и „изворачивайся"!

Дополненіе къ предыдущему письму:

Одежныхъ денегъ лишили всѣхъ, пособій впередъ не будутъ получать сейчасъ по прибытіи сюда, а по доставленіи губернаторомъ о прибывшемъ первыхъ свѣдѣній въ департаментъ полиціи. Въ Колымскѣ, напримѣръ, эта процедура можетъ отнять годъ. Такія свѣдѣнія будутъ теперь доставляться каждые полгода; изъ болѣе близкихъ мѣстъ — каждые 3 мѣсяца.

* * *

Царскому правительству мало, что оно заживо погребаетъ самоотверженныхъ борцевъ за свободу и благо рабочаго народа въ казематахъ Петропавловской и Шлиссельбургской крѣпостей, моритъ ихъ годами въ варшавской цитадели, въ одиночкахъ „Креста", Московской, Кіевской, Одесской и другихъ „политическихъ" тюремъ, въ отвратительныхъ тюрьмахъ и дикихъ улусахъ Восточной Сибири, въ Нерчинскихъ рудникахъ Кабинета Его Императорскаго Величества... Всего этого правительству мало. Оно уже давно стремится во всемъ приравнять заключенныхъ соціалистовъ къ уголовнымъ преступникамъ, ворамъ и разбойникамъ.

Теперь для утоленія своей кровожадной мести царское правительство рѣшило морить голодомъ политическихъ ссыльныхъ. Здѣсь мы лишній разъ видимъ неприкрашенную „гуманность" коронованнаго „миротворца", которую не отличишь отъ *людоѣдства*.

Мы призываемъ нашихъ товарищей и всѣхъ друзей освободительной борьбы рабочаго класса усиленной помощью сосланнымъ революціонерамъ избавить жертвы самодержавія хоть отъ мукъ голода и холода.

Сибирякъ.

ЕЩЕ ОДНА ЖЕРТВА ЦАРСКАГО ДЕСПОТИЗМА

(*Корреспонденція изъ Нижняго-Новгорода*).

6-го апрѣля въ Москвѣ, въ Бутырской тюрьмѣ, лишилъ себя жизни студентъ университета *Германъ Эмиліевичъ Ливенъ*, по

происхожденію нижегородецъ. Онъ былъ на послѣднемъ курсѣ естественнаго факультета.

Хотя Ливенъ былъ арестованъ во второй разъ — 2 года тому назадъ онъ „привлекался", просидѣлъ около 2-хъ мѣсяцевъ и за полнымъ отсутствіемъ уликъ, былъ освобожденъ,—но оба раза его брали по „ошибкѣ".

По своему темпераменту и душевному складу онъ не былъ революціонеромъ. Сходясь теоретически съ воззрѣніями соціальдемократіи и сочувствуя ея дѣятельности, онъ не принималъ активнаго участія ни въ какихъ революціонныхъ организаціяхъ. Онъ былъ теоретикомъ, а не практикомъ, скорѣе „культурникомъ", чѣмъ революціонеромъ. Поднятіе умственнаго уровня массъ, распространеніе въ народѣ образованія онъ считалъ насущною задачею нашего времени и въ этомъ самъ готовъ былъ принимать участіе. Онъ интересовался литературой для народа, хорошо ознакомился съ ней, самъ хотѣлъ писать, пробовалъ переводить популярныя книжки по естествознанію...

Ливенъ былъ арестованъ въ февралѣ и обвинялся въ участіи въ какомъ-то, выдуманномъ жандармами, соціальдемократическомъ „кружкѣ". Онъ просидѣлъ болѣе полутора мѣсяца, не зная, въ чемъ его обвиняютъ, сколько времени ему придется еще просидѣть и что ждетъ впереди. Вѣроятно, онъ просидѣлъ бы еще долго; жандармы, занятые студенческими безпорядками, нескоро бы вспомнили о немъ, если бы онъ своею смертью не заставилъ ихъ вспомнить...

Больной физически и страдавшій припадками нервнаго разстройства, онъ не вынесъ одиночнаго заключенія. Сначала онъ сдерживался, но вскорѣ нервы его окончательно расходились,— имъ овладѣло глубокое уныніе, мрачное отчаяніе. Онъ просилъ, чтобы скорѣе допросили его, разобрали его дѣло, а пока перевели въ общую камеру. Но жандармы не обращали никакого вниманія на его просьбу.

Ливенъ пытался, говорятъ, задушить себя, но это ему не удалось. Затѣмъ, онъ проглотилъ осколки стекла (какъ показало вскрытіе) и сжегъ себя, обливъ голову эфиромъ. Умеръ послѣ этого черезъ два дня,—и *только тогда* родители были извѣщены, что ихъ сынъ боленъ, и что они могутъ получить свиданіе.

Хоронили Ливена въ Нижнемъ-Новгородѣ. Несмотря на то, что вѣсть о катастрофѣ пришла лишь наканунѣ похоронъ, она успѣла облетѣть весь городъ. Громадная толпа собралась въ церковь и затѣмъ проводила торжественной процессіей гробъ до могилы. Были всѣ находившіеся въ городѣ студенты, была масса учениковъ и ученицъ мѣстныхъ гимназій и другихъ средне-учебныхъ заведеній и затѣмъ много мѣстной интеллигенціи. Несли много вѣнковъ — отъ товарищей, студентовъ, отъ мѣстныхъ присяжныхъ повѣренныхъ, отъ средне-учебныхъ заведеній

и многихъ другихъ съ надписями: „товарищу-страдальцу“, „невинно-погибшему“ и т. под.; выдѣлялся вѣнокъ съ изреченіемъ: „не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить“.

Раздавались и переходили изъ рукъ въ руки листки—сообщающіе о подробностяхъ смерти.

Похороны не носили особенно демонстративнаго характера и прошли въ полномъ порядкѣ; рѣчей не было, разошлись съ кладбища мирно и спокойно. Полиція не вмѣшивалась, арестовъ не было.

Въ Москвѣ въ этотъ день предполагалась панихида; но это не было допущено, и вмѣсто нея произошла манифестація на улицѣ: собравшаяся на панихиду толпа прошла процессіей съ вѣнками и пѣніемъ „Святый боже“ по бульварамъ и главнымъ улицамъ. Это было послѣ массовыхъ высылокъ, и поэтому собралось народа сравнительно немного (человѣкъ 600, преимущественно студентовъ и курсистокъ). Вмѣшательство полиціи было довольно неудачно: отрядъ конныхъ жандармовъ опоздалъ къ мѣсту собранія и догналъ процессію, когда стали уже расходиться. Одна изъ расходившихся въ разныя стороны кучекъ была оцѣплена и нѣсколько человѣкъ арестовано. Ночью были еще арестованы по этому поводу, но скоро всѣ были освобождены и высланы.

ПИСЬМО ИЗЪ СИБИРИ

(Конецъ 1898 г.).

Въ нынѣшнемъ году притокъ политическихъ ссыльныхъ въ Сибирь былъ слабѣе прошлогодняго. Въ 1897 году число сосланныхъ доходило до 90 (этой цыфры число ссыльныхъ не достигало съ 1889 г.). Въ истекающемъ же году (до ноября) число ихъ не превышаетъ 40 слишкомъ. Не надо, однако, думать, что уменьшилось вообще число ссылаемыхъ русскимъ правительствомъ по политическимъ дѣламъ. Нѣтъ, уменьшеніе числа ссылаемыхъ въ Сибирь щедро возмѣщается громаднымъ числомъ сосланныхъ въ Вятскую и Уфимскую губ., избранныя въ этомъ году въ качествѣ новаго мѣста ссылки, взамѣнъ черезчуръ переполненныхъ Архангельской и Вологодской. Въ Вятскую и Уфимскую губ. въ теченіе 1898 г. сослано человѣкъ до 200; особенно много рабочихъ изъ Литвы. Много также сосланныхъ въ эти губерніи по петербургскимъ дѣламъ.

Въ Сибирь въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ 1898 г. прибыли слѣдующія лица:

1) Панкратовъ, рабочій, сидѣвшій въ Шлиссельбургской крѣп. 13 лѣтъ (по кіевскому дѣлу 1885 г.), —сосланъ на поселеніе.

2) Иванъ Распутинъ изъ Москвы, за подготовленіе покушенія на Николая II-го въ 1895 г. — на 10 лѣтъ (послѣ 2-хъ лѣтъ въ Крестѣ).

3) Людовикъ Кульчицкій, изъ Ковны, — на 5 лѣтъ (послѣ 2½ лѣтъ тюрьмы).

По дѣлу народовольческой типографіи въ Петербургѣ: 4) Ал. Ергинъ, чиновникъ. 5) Фейтъ, врачъ. 6) Пріютовъ, портной и 7) г-жа Прейсъ (всѣ приговорены на 2 года тюрьмы и 8 лѣтъ ссылки). Затѣмъ 8) Бѣловъ, наборщикъ — на 6 лѣтъ, 9) Ергина (6 л.). 10) Долининъ, чиновникъ (6 л.). 11) Тулуповъ, слесарь (6 л.). 12) Смирновъ, рабочій (6 л.). 13) Шулятикова (5 л.). 14) Кособобовъ, токарь (4 г.). 15) Купцовъ, токарь (4 г.).16) Ростковскій, кончившій университетъ (3 г.).

По дѣламъ Спб. Союза Борьбы: 17) К. Бауеръ, секретарь Вольно-экон. общества (4 г.). 18) М. Лурье, студ. техн. (4 г.). 16) Якубова, лаборантка на женскихъ курсахъ (4 г.). 20) Махновецъ, студ. (4 г.). 21) Гольдманъ, студ. (4 г.). 22) Ленгникъ, инженеръ (3 г.). 23) Сильвинъ, студ. (3 г.). 24) Невзорова (3 г.). 25) Крупская (3 г.). 26) Ф. Шапувалъ, рабочій (3 г.).

По дѣлу новгородской типографіи 1897 г.: 27) Талалаевъ, 28) Зміевъ и 29) Олешкевичъ — всѣ по 5 лѣтъ ссылки.

По виленскимъ дѣламъ: 30) Ц. Сипензонъ, портной (3 г.). 31) А. Иничукъ, портной (3 г.). 32) Нуйко, портной (3 г.). 33) Абрамовичъ, пильщикъ (3 г.). 34) Клячко, трубочистъ (5 л.). 35) Перкинъ, трубочистъ (5 л.).

Кромѣ этихъ лицъ, сосланы еще: 36) Фрейлихъ, присяж. пов. (4 г.). 47) Тютрюмова-Абрамовичъ, арестованная по пріѣздѣ въ Россію изъ-заграницы, приговорена на 1½ г. въ тюрьму и 5 л. въ Сибирь. 38) Удрасъ, крестьянинъ, по литовскому націоналистическому дѣлу (5 л.). 39) Мих. Ефимовъ, чернорабочій изъ Екатеринослава (3 г.). 40) Моисей Винокуровъ, одесскій журналистъ, за соц.-демократ. агитацію (4 г.).

Болѣе половины изъ всего этого числа сослано, какъ водится, въ Якутскую область.

Въ послѣдніе два года было 3 случая побѣга изъ Сибири политическихъ ссыльныхъ и всѣ три успѣшны. Бѣжали: изъ Киренска, Иркут. губ. М. Сущинскій, студ., сосланный въ 96 г. на 8 лѣтъ по петерб. народов. дѣлу; изъ г. Минусинска, Енисейской губ. бѣжалъ извѣстный соц.-демок. дѣятель С. Райчинъ, сосланный на 5 лѣтъ послѣ 3-хъ лѣтъ тюремнаго заключенія; изъ села Анциферова (на сѣверъ отъ г. Енисейска) бѣжалъ немедленно по водвореніи спб. студентъ Махновецъ. Послѣдніе два побѣга вызвали со стороны полиціи усиленіе „надзора“ и разныя придирки.

Въ настоящее время Сибирь переполнена политическими ссыльными, особенно Якутская область. Въ Верхоянскѣ и Вилюйскѣ поселено свыше, чѣмъ по 20 человѣкъ.

За четыре года (1895—1899) въ Сибирь сослано политическихъ 200 человѣкъ, изъ нихъ около половины рабочихъ. Въ предшествующіе 4 года (1891—1894) число ссыльныхъ не достигло и 30 человѣкъ*). Эти цифры могутъ служить показателемъ роста революціоннаго движенія въ Россіи за послѣдніе годы.

ИЗЪ МОСКВЫ.

При Московскомъ Жандармскомъ Управленіи завѣдывалъ пріемомъ денегъ и книгъ для политическихъ заключенныхъ жандармскій офицеръ Чернопятовъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ онъ застрѣлился. Послѣ этого событія у всѣхъ родственниковъ заключенныхъ потребовали квитанціи, выданныя Чернопятовымъ лицамъ, приносившимъ для заключенныхъ деньги. Это подало поводъ подозрѣвать, не было ли это требованіе въ связи съ самоубійствомъ. Теперь все болѣе и болѣе выясняется, что деньги не всегда передавались по назначенію, вслѣдствіе чего у многихъ политическихъ появились всевозможныя болѣзни отъ недостатка питанія. Когда родственники изъ личныхъ разговоровъ съ заключенными узнали, что не всѣ деньги, посланныя ими, были переданы, они стали являться въ Жандармское Управленіе съ требованіемъ объяснить, что это значитъ. Послѣ долгихъ поисковъ въ книгахъ, жандармы сдѣлали открытіе, что дѣйствительно извѣстныя суммы не были переданы заключеннымъ, и возвращали ихъ тѣмъ, у кого были квитанціи. Тѣмъ же родственникамъ, которые не сохранили или не получили квитанцій, спокойно отвѣчали: квитанціи нужно было брать и не терять, а безъ квитанцій они денегъ выдать не могутъ. Жандармское Управленіе не потрудилось, какъ слѣдуетъ, провѣрить всѣ растраты, произведенныя Чернопятовымъ, и если бы родственники сами не узнали, что деньги не доставлены заключеннымъ, то эти деньги такъ и пропали бы.

---

*) Сравнительную незначительность послѣдней цифры можно отчасти объяснить тѣмъ, что при министрѣ Манассеинѣ политическихъ обыкновенно сажали въ Крестъ, а не ссылали.

Ред.

Жандармское Управленіе всѣми силами старается опровергнуть слухъ, что самоубійство было вызвано растратами, и даже говоритъ, что Чернопятовъ оставилъ 1.000 рублей для помощи заключеннымъ. Какой благотворительный жандармъ!

ИЗЪ КІЕВА.

У кіевскихъ жандармовъ повидимому входитъ въ привычку производить ежегодно повальные аресты. Въ нынѣшнемъ году съ 13 на 14 апрѣля было арестовано 176 челов. Большинство взято въ самомъ Кіевѣ, но много привезено также изъ другихъ городовъ, причемъ „разстояніемъ не стѣснялись“. Въ продолженіе цѣлой недѣли въ Кіевъ свозились „крамольники“ со всей Россіи — отъ Вильны до Тифлиса и отъ Нижняго-Новгорода до Одессы. Много студентовъ, незадолго передъ тѣмъ высланные изъ Кіева за безпорядки, были привезены обратно и заключены въ тюрьму. Обыски и аресты производились съ обычной для русской жандармеріи безцеремонностью. Заодно съ хозяиномъ квартиры брали въ тюрьму безъ особаго на то постановленія его жильцовъ и обратно; давно кончившихъ университетъ арестовывали, считая ихъ еще студентами.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ усердные не по разуму жандармы выбивали окна, перелѣзали черезъ заборы, нападали среди ночи цѣлымъ отрядомъ на деревню, гдѣ надо было арестовать ни въ чемъ неповиннаго студента...

Значительная часть арестованныхъ—студенты, привлекающіеся за участіе и руководительство въ послѣднихъ студенческихъ безпорядкахъ. Остальные—въ томъ числѣ около 50 человѣкъ рабочихъ — арестованы по рабочему дѣлу, которое распадается на двѣ вѣтви: дѣло группы соціалистовъ-революціонеровъ и дѣло соціальдемократовъ. Впрочемъ, несмотря на истекшіе 2 мѣсяца послѣ арестовъ, точныхъ свѣдѣній о начатыхъ дѣлахъ и даже о числѣ лицъ, привлеченныхъ по каждому дѣлу, пока еще нельзя дать.

Неосвѣдомленностью и неувѣренностью кіевской жандамеріи объясняется та медленность, съ которой ведется дознаніе по всѣмъ тремъ дѣламъ. Допросы начались только съ 22 мая; изъ Лукьяновской тюрьмы допрошено по 18 іюня только 20 челов., изъ нихъ нѣкоторые освобождены безъ всякихъ для нихъ послѣдствій. Заключеннымъ до сихъ поръ не объявлено, въ принадлежности къ какому именно „тайному сообществу“ каждый изъ нихъ обвиняется. Неувѣренность жандармеріи въ виновности арестованныхъ хорошо иллюстрируется сбивчивыми объясненіями прокурора: послѣдній напримѣръ говорилъ нѣкоторымъ, что

они привлекаются по рабочему дѣлу, а при слѣдующемъ своемъ посѣщеніи тюрьмы утверждалъ уже другое, — что взяты они по студенческому дѣлу, или даже вовсе не подлежатъ привлеченію къ какому-либо дѣлу. По словамъ того же прокурора и ген. Новицкаго многіе изъ заключенныхъ привлечены, только какъ свидѣтели.

Медленность дознанія заставила заключенныхъ обратиться къ ген.-губернатору съ просьбой посѣтить тюрьму. При посѣщеніи Драгомірова ген. Новицкій сбивчивыми объясненіями еще болѣе обрисовалъ произвольность и случайность произведенныхъ арестовъ.

Матеріалъ, которымъ располагаетъ жандармерія для обвиненія, крайне жалокъ, въ особенности въ студенческомъ дѣлѣ. Что касается рабочаго дѣла, то здѣсь помогло жандарменіи провокаторство.

Однако всѣ эти аресты нисколько не отозвались на дѣятельности революціонныхъ группъ и студенческаго союзнаго совѣта. Доказательствомъ этому служатъ хотя бы изданія, которыя появились послѣ арестовъ, въ томъ числѣ печатный листокъ на Первое Мая отъ комитета Партіи и майскія прокламаціи группы соціалистовъ-революціоперовъ. Воззванія Студенческаго Союзнаго Совѣта по старому продолжали появляться среди учащейся молодежи до конца академическаго года. Жандармамъ остается только готовиться къ слѣдующей веснѣ произвести новые массовые аресты... и съ тѣмъ же успѣхомъ.

Что касается денежныхъ средствъ, имѣющихся на лицо у заключенныхъ, то слѣдуетъ особенно подчеркнуть слѣдующее: по мѣрѣ того, какъ убываетъ менѣе скомпрометированная студенческая публика и общественная жизнь въ городѣ лѣтомъ замираетъ,—денегъ въ тюрьмѣ становится все меньше. Такъ въ прошломъ году, въ мѣсяцѣ іюлѣ, заключенные питались 2 недѣли на казенныя деньги (7 копѣекъ на человѣка). Того же можно ожидать въ іюлѣ мѣсяцѣ и текущаго года.

Если говорить о необходимости помощи лицамъ, которые пострадаютъ отъ этихъ арестовъ и намѣченныхъ жандармами дѣлъ, то ничего опредѣленнаго сказать еще нельзя, ибо слѣдствіе по дѣламъ только что началось.

Вообще относительно помощи заключеннымъ и ссыльнымъ мы предлагаемъ обращаться къ Кіевскому Комитету Краснаго Креста.

Нужды въ этомъ году, должно быть, будутъ не столь велики, какъ можно ожидать по числу заключенныхъ, во-первыхъ, потому, что студенческое дѣло не такъ серьезно, во-вторыхъ, потому, что студенты сравнительно состоятельный народъ.

Кіевскій Комитетъ Краснаго Креста.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ.

МАЙСКІЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПѢ.

Десятый майскій праздникъ былъ отпразднованъ въ Западной Европѣ съ небывалымъ до сихъ поръ блескомъ. Никогда еще не насчитывали повсемѣстно столько майскихъ собраній и празднествъ, столь крупныхъ уличныхъ демонстрацій, столько празднующихъ рабочихъ, какъ въ 1899 году. И что всего важнѣе, никогда еще столько рабочихъ не праздновали Перваго Мая **отказомъ отъ работы**.

Въ первые годы господствующіе классы буквально дрожали отъ страха при наступленіи 1-го мая, дрожали за свою шкуру и свои богатства. Они ждали чуть-ли не свѣтопреставленія или, по меньшей мѣрѣ, всеобщаго бунта и грабежа. Въ столицахъ держались наготовѣ войска. А иные особенно трусливые буржуа бѣжали изъ столицы въ свои деревенскія усадьбы, не чувствуя себя безопасными и подъ охраною войска.

Впослѣдствіи буржуазія мало по малу оправилась отъ этого безумнаго страха, когда увидѣла, что рабочіе вовсе не думаютъ, въ день 1-го мая, переворачивать все вверхъ дномъ, а устраиваютъ только мирную демонстрацію за международныя требованія пролетаріата. Ея страхъ сдѣлался болѣе осмысленнымъ. Она перестала бояться **немедленной** гибели, но тѣмъ сильнѣе начала бояться **послѣдствій** Перваго Мая. Она

поняла, что эта мирная, но единодушная демонстрація международнаго пролетаріата грозитъ ей въ будущемъ гораздо большею опасностью, чѣмъ мимолетный бунтъ. Тогда она измѣнила свое поведеніе. Ея газетчики стали издѣваться надъ „неудачей“ майскаго праздника—съ цѣлью обмануть своихъ читателей и скрыть внутренній страхъ буржуазіи.

И вотъ изъ года въ годъ буржуазныя газеты „хоронятъ навсегда“ майскій праздникъ, въ то время какъ онъ на самомъ дѣлѣ становится все живучѣе. То же самое повторилось въ настоящемъ году. Буржуазныя газеты опять „окончательно“ похоронили рабочій праздникъ въ своихъ передовыхъ статьяхъ, а въ своихъ телеграммахъ по возможности замалчивали или перевирали извѣстія о блестящемъ празднованіи 1-го мая.

Ложь, извращеніе и замалчиваніе фактовъ, есть одно изъ самыхъ любимыхъ средствъ господствующихъ классовъ, чтобы ввести въ обманъ угнетенную и темную массу. Но это средство имъ все меньше и меньше помогаетъ. На Западѣ существуетъ и растетъ свободная печать рабочаго класса, социальдемократическая печать, которая правдиво сообщаетъ обо всѣхъ рабочихъ дѣлахъ.

Оставимъ же изолгавшуюся буржуазію и ея наемныхъ газетчиковъ и опишемъ майскій праздникъ по сообщеніямъ соціальдемократическихъ газетъ.

Каждая страна Западной Европы имѣетъ свои особенности, которыя оказываютъ вліяніе и на майскій праздникъ. Въ одной странѣ промышленность болѣе развита, въ другой менѣе; въ одной соціальдемократическая партія сильнѣе, въ другой слабѣе; въ одной рабочіе союзы сильнѣе, чѣмъ въ другой; тутъ рабочій классъ имѣетъ больше политическихъ правъ, тамъ меньше, и такъ далѣе. Сообразно съ этимъ майскій праздникъ, несмотря на одинаковую цѣль, въ каждой странѣ имѣетъ различное значеніе и отчасти различный характеръ.

Его значеніе растетъ всюду, но не всюду онъ одинаково сильно распространенъ и не всюду одинаково празднуется.

Мы это увидимъ наглядно при обзорѣ отдѣльныхъ странъ.

Въ Австріи

Первое Мая съ самаго начала получило наибольшее значеніе. Объ этомъ уже говорилось подробно въ майскомъ номерѣ „Рабочаго Дѣла“. Австрійскіе рабочіе воспользовались майской демонстраціей для борьбы за всеобщее избирательное право, которое они и завоевали, благодаря, главнымъ образомъ, забастовкѣ и уличнымъ демонстраціямъ въ день 1-го мая.

И въ настоящемъ году Первое Мая было отпраздновано въ Австріи особенно величественно—какъ въ Вѣнѣ, столицѣ страны и средоточіи соціальдемократическаго движенія, такъ и во всѣхъ промышленныхъ городахъ и мѣстностяхъ провинціи.

Въ Вѣнѣ*) первомайская **забастовка** была, можно сказать, **всеобщая**. Она еще никогда раньше не достигала такихъ размѣровъ. Остановились не только почти всѣ фабрики и заводы, но и огромнѣйшее большинство мелкихъ мастерскихъ. Остановились и типографіи—какъ всегда, не вышла ни одна газета! „Будній“ день 1-го мая, приходовшійся въ этомъ году на понедѣльникъ, превратился, по единодушной волѣ вѣнскихъ рабочихъ, въ совершенно праздничный день. Утромъ происходили одновременно **46 рабочихъ собраній**, созванныхъ соціальдемократической партіей и рабочими союзами разныхъ ремеслъ. Пополудни имѣла мѣсто, какъ ежегодно, процессія (шествіе) рабочихъ, направляющая-

---

*)Мимоходомъ замѣтимъ, что петербургская газета „Сынъ Отечества“(№ отъ 21-го апрѣля—3-го мая) напечатала лживую телеграмму изъ Вѣны, будто бы тамъ праздникъ „привлекъ лишь небольшое число участниковъ“! Вотъ образчикъ того, какъ наши легальныя газеты освѣдомлены о рабочемъ движеніи заграницей...

ся по главнымъ улицамъ столицы въ Пратеръ (великолѣпный публичный садъ). Несмотря на холодную облачную погоду, уличная демонстрація имѣла небывалый успѣхъ. Въ ней насчитываютъ до **80000** участниковъ. Не менѣе двухъ часовъ продолжалось движеніе стройныхъ рабочихъ колоннъ, густыми рядами шириною отъ 10 до 20 человѣкъ. Вся эта несмѣтная толпа двигалась въ полномъ порядкѣ, словно идущая въ бой армія. Вѣнскіе рабочіе успѣли уже научить полицію, что ей нечего вмѣшиваться въ рабочія демонстраціи. Полиція остается скромно въ сторонѣ—и именно поэтому порядокъ нигдѣ не нарушается. За порядкомъ смотрятъ довѣренные люди изъ рабочихъ. Въ этомъ году по обѣимъ сторонамъ процессіи стояли 2000 рабочихъ-распорядителей.

Перваго мая Пратеръ дѣлается садомъ рабочихъ. Кончились первомайскія прогулки въ Пратеръ всякихъ баръ и богачей. Они бѣгутъ встрѣчи съ демонстрирующими рабочими. Да и не было бы мѣста барскимъ каретамъ и рысакамъ. Огромный садъ переполненъ праздничной толпою рабочихъ. Всюду, на десяткахъ тысячахъ грудей, только и мелькаютъ красная гвоздика, цвѣтокъ австрійской соціальдемократіи, и красныя ленточки съ вышитыми на нихъ майскими требованіями пролетаріата.

Въ этомъ году праздникъ закончился вечеромъ театральными представленіями для рабочихъ.

Въ провинціи забастовки также были болѣе значительныя, чѣмъ въ прежніе годы. Въ наиболѣе промышленныхъ городахъ, какъ Брюнъ, Грацъ, Линцъ, Зальцбургъ, Клагенфуртъ, а также въ большинствѣ городовъ и фабричныхъ мѣстечекъ Нижней Австріи (т. е. въ столичной губерніи) забастовка была всеобщая, какъ въ Вѣнѣ. Въ промышленномъ районѣ сѣверной Богеміи не работали на большинствѣ фабрикъ и мастерскихъ, несмотря на то, что тамошніе фабриканты особенно упорно сопротивлялись первомайской забастовкѣ. Изъ отдѣльныхъ городовъ сѣв. Богеміи, гдѣ большинство ра-

бочихъ отказалось отъ работы, назовемъ: Габлонцъ и окрестности, Зааць, Аусситъ, Кааденъ, Теплицъ. Въ такихъ же размѣрахъ происходила забастовка въ промышленныхъ городахъ и мѣстечкахъ Силезіи и сѣверной Моравіи. Въ этомъ году впервые отказалось отъ работы и большинство углекоповъ, хотя это сравнительно наименѣе развитой слой австрійскаго пролетаріата. Въ Остравѣ (Моравія) забастовка углекоповъ была, за немногими исключеніями, всеобщая. Въ уличной демонстраціи участвовали тамъ 13000 рабочихъ.

Только въ немногихъ австрійскихъ городахъ, въ томъ числѣ въ Львовѣ или Лембергѣ, главномъ городѣ Галиціи, уличнымъ процессіямъ и празднествамъ нѣсколько помѣшала дождливая погода.

Наконецъ, отмѣтимъ, что въ Прагѣ, главномъ городѣ Богеміи, праздникъ удался на славу. Несмотря на вражду чешскихъ патріотовъ къ соціальдемократіи, пражскіе рабочіе и въ этомъ году добились, чтобы имъ уступили національный театръ, святыню чешскихъ патріотовъ, для майскаго представленія. Утромъ происходило подъ открытымъ небомъ рабочее собраніе со многими тысячами участниковъ, а пополудни народный концертъ—также подъ открытымъ небомъ. Во всей Богеміи чешскіе соціальдемократы устроили майскія собранія и празднества въ **пятидесяти** городахъ.

Нѣмецкій рабочій поэтъ говоритъ въ одномъ стихотвореніи о пролетаріатѣ: „Всѣ колеса остановятся, если того захочетъ твоя сильная рука". Въ Австріи Перваго Мая эти слова скоро уже **вполнѣ** сбудутся. Сильная рука австрійскаго пролетаріата въ этомъ Маѣ остановила уже почти всѣ фабричныя колеса.

Второе мѣсто послѣ Австріи въ праздновании Перваго Мая занимаетъ

Германія.

Мы ставимъ Германію на второе мѣсто, а не рядомъ съ Австріей, только потому, что тамъ **забастовка** имѣетъ меньшіе размѣры. Но во всѣхъ другихъ отно-

шеніяхъ Май германскаго пролетаріата, наиболѣе сознательнаго и наиболѣе сильно организованнаго въ мірѣ, можетъ вполнѣ сравниться съ австрійскимъ Маемъ. А такъ какъ въ Германіи промышленность гораздо развитѣе и организованныхъ рабочихъ гораздо больше, чѣмъ въ Австріи, то число майскихъ собраній и ихъ участниковъ тамъ также гораздо больше.

Однако, и забастовка, самый энергичный и достойный способъ празднованія, распространяется въ Германіи съ каждымъ годомъ все больше и больше. Въ этомъ году забастовка имѣла гораздо большіе размѣры, чѣмъ когда-либо прежде. Напрасно союзы предпринимателей по общему уговору грозили рабочимъ наказать ихъ безработицей отъ одной до 6 недѣль, если они откажутся работать 1-го Мая. Эти самодурскія угрозы, наоборотъ, увеличили число забастовавшихъ. Человѣческое достоинство рабочихъ было глубоко оскорблено — и они взяли свой проздникъ съ бою, чтобы показать фабричнымъ царькамъ, что они имѣютъ собственную волю.

Распространенію забастовки въ этомъ году сильно содѣйствовалъ „каторжный законопроектъ", посредствомъ котораго правительство и капиталисты хотятъ ограничить право стачекъ. Первомайскою забастовкой нѣмецкіе рабочіе протестовали, между прочимъ, и противъ этого законопроекта. Во всѣхъ майскихъ собраніяхъ, наряду съ международными требованіями пролетаріата, требовалось полное и прочное обезпеченіе закономъ рабочихъ союзовъ. Перваго Мая германскій пролетаріатъ далъ господствующимъ классамъ грозное предостереженіе противъ посягательства на его права.

Въ **Берлинѣ** рабочіе союзы созвали утромъ 29 собраній, въ которыхъ учавствовало болѣе **40000** человѣкъ. Пополудни были устроены во всѣхъ кварталахъ столицы въ самыхъ большихъ залахъ и примыкающихъ къ ресторанамъ садахъ—празднества. Тутъ рабочіе праздновали всей семьей, съ женами и дѣтьми. Празднество начиналось майской рѣчью, а затѣмъ слѣдовали хоровое

пѣніе рабочихъ пѣсенъ, концерты, театральныя представленія, живыя картины социальдемократическаго содержанія, мѣстами также представленія рабочихъ гимнастическихъ обществъ. Такъ же великолѣпно и при такомъ же многочисленномъ участіи прошелъ праздникъ въ рабочихъ пригородахъ Берлина.

Уличныя процессіи обыкновенно запрещаются нѣмецкой полиціей, въ особенности прусской. Но за предѣлами Пруссіи происходили въ нѣкоторыхъ крупныхъ городахъ грандіозныя уличныя процессіи. Такъ, въ Гамбургѣ рабочіе манифестанты двигались по улицамъ въ количествѣ **15000**, съ краснымъ знаменемъ партіи во главѣ. Впереди отдѣльныхъ колоннъ шли три большихъ оркестра музыки, игравшихъ рабочія мелодіи. Кромѣ общаго партійнаго знамени, надъ процессіей развѣвалось больше сорока знаменъ различныхъ профессіональныхъ и партійныхъ организацій. Въ **Дрезденѣ**, главномъ городѣ Саксоніи, процессія была запрещена. Но массовое участіе рабочихъ въ послѣобѣденной прогулкѣ къ мѣсту празднества (въ окрестностяхъ города) на дѣлѣ свело полицейское запрещеніе на нѣтъ. Не было стройныхъ колоннъ, но толпа въ **20000** человѣкъ тѣмъ не менѣе наполняла сплошною массой главныя улицы. Въ **Лейпцигѣ** процессія по направленію къ мѣсту празднества (тоже въ окрестностяхъ) состояла не менѣе, чѣмъ изъ **10000** участниковъ, а когда процессія прибыла на мѣсто, то она там застала еще 5000 человѣкъ, которые пришли туда заранѣе. Въ **Штуттгартѣ** въ уличной процессіи участвовали **10000** человѣкъ, въ **Бременѣ**—3000.

Пришлось бы исписать цѣлыя страницы, чтобы перечислить **одни только названія** всѣхъ германскихъ городовъ, пригородовъ, городковъ и мѣстечекъ, гдѣ 1-го Мая происходили утреннія, послѣобѣденныя или вечернія собранія. У насъ нѣтъ даже мѣста для перечисленія однихъ крупныхъ городовъ съ многотысячными майскими собраніями. Это даетъ понятіе, какъ ши-

роко и глубоко распространился международный праздникъ въ Германіи.

Предприниматели, какъ сказано, угрожали „наказаніями" за первомайскій отдыхъ отъ работы. Однако, не всѣ они привели свои угрозы въ исполненіе. Бойкій ходъ промышленности вынудилъ многихъ царьковъ капитала примириться съ майскимъ „своеволіемъ" рабочихъ. Себѣ дороже стоитъ! Остановить работы въ горячую пору, при большомъ наплывѣ заказовъ—это большой убытокъ для хозяйскаго кармана. Вотъ почему сравнительно лишь небольшое число не работавшихъ I-го Мая были „наказаны"—безработицей отъ одного до 7 дней. Само собою разумѣется, что жертвы хозяйскаго произвола получали помощь отъ рабочихъ союзовъ. А нѣкоторые союзы отвѣтили хозяевамъ **стачками**.

Во Франціи

празднованіе 1-го Мая отдыхомъ отъ труда мало распространено. Объясняется это, во-первыхъ, слабостью профессіональныхъ рабочихъ союзовъ, а во-вторыхъ, сравнительно слабымъ развитіемъ чувства международной солидарности среди широкой рабочей массы. Въ общемъ Первое Мая такъ или иначе празднуется во Франціи только наиболѣе сознательною частью соціальдемократическихъ рабочихъ.

Въ **Парижѣ** первомайской забастовки не было и въ этомъ году. Днемъ состоялось только одно небольшое собраніе, созванное соціальдемократической организаціей (такъ называемыми „гедистами") въ ея собственномъ помѣщеніи, въ „народномъ домѣ". Главное празднованіе происходило въ двѣнадцати вечернихъ собраніяхъ. Самое многочисленное изъ нихъ (съ 2000 участниковъ) собралось по почину **„Комитета соціалистическаго соглашенія"**. Этотъ комитетъ, выбранный въ концѣ 1898-го года, состоитъ изъ представителей всѣхъ соціалистическихъ направленій Франціи и имѣетъ великую цѣль объединенія всѣхъ разрозненныхъ соціалистическихъ силъ въ одну партію. Благодаря комитету, въ этомъ году парижскіе рабочіе разныхъ направленій впервые праздновали Первое Мая вмѣстѣ.

Въ **провинціи** праздникъ прошелъ гораздо торжественнѣе, чѣмъ въ Парижѣ. Въ нѣкоторыхъ городахъ имѣлъ мѣсто отдыхъ отъ труда: въ **Ліонѣ, Бордо, Реймсѣ, Роаннѣ, Нантѣ, Кармо и Вальи**. Въ послѣднихъ двухъ городахъ забастовали углекопы. Въ Нантѣ и Вальи была также устроена уличная процессія. **Соціальдемократическіе муниципалитеты** (городскія думы), которые во Франціи управляютъ большинствомъ крупныхъ городовъ, всюду устроили народныя празднества, гулянья, театральныя представленія, а мѣстами также факельныя шествія по городу. Утромъ въ зданіи думы муниципалитеты торжественно принимали депутаціи отъ рабочихъ союзовъ и политическихъ обществъ рабочей партіи. Само собою разумѣется, что во всѣхъ городахъ управляемыхъ соціальдемократами, рабочіе, занятые на городскихъ работахъ, и служащіе въ думѣ имѣли отдыхъ безъ всякого вычета изъ платы. Вечернія собранія, во многихъ мѣстахъ съ тысячами участниковъ, происходили во всѣхъ крупныхъ и мелкихъ городахъ, гдѣ есть соціальдемократическія организаціи.

Въ общемъ итогѣ Первое Мая и во Франціи имѣло въ этомъ году гораздо большій успѣхъ, чѣмъ когда-либо раньше.

Въ Англіи

соціальдемократическое движеніе, какъ извѣстно, еще слабо развито. Тамошніе профессіональные рабочіе союзы, самые сильные въ мірѣ, только въ послѣдніе годы начали примыкать къ соціализму. Первое Мая празднуется, поэтому, въ Англіи только соціалистическими рабочими организаціями и наиболѣе передовыми рабочими союзами. Самая крупная майская демонстрація имѣла мѣсто въ **Лондонѣ**. Въ уличной процессіи участвовали 6000 человѣкъ, а въ собраніи, происходившемъ подъ открытымъ небомъ въ Гайдпаркѣ (садъ огромнѣйшихъ размѣровъ), до 10.000 человѣкъ. Процессія вышла чрез-

вычайно торжественная—съ тремя оркестрами музыки, съ 140 знаменами, съ 20 или 30, убранными цвѣтами и лентами, каретами, изъ которыхъ многія были наполнены веселящимися дѣтьми манифестантовъ. Передъ зданіемъ парламента манифестантовъ привѣтствовали рѣчью два рабчихъ депутата. Въ Гайдпаркѣ ораторы говорили съ шести трибунъ. По примѣру прежнихъ лѣтъ одна трибуна была устроена для представителей иностранныхъ рабочихъ. Съ этой трибуны говорилъ, между прочимъ, представитель германской социальдемократіи, старый боецъ Моттелеръ. Вечеромъ социальдемократическая федерація устроила большое празднество въ зданіи думы Шордича (въ восточной части Лондона).— Въ **Вестгамѣ** (въ окрестностяхъ Лондона) празднество было устроено тамошнимъ социалистическимъ муниципалитетомъ. Рабочіе, занятые на городскихъ работахъ, имѣли отдыхъ съ полной уплатой за праздничный день, и съ 1-го мая муниципалитетъ ввелъ для нихъ восьмичасовой рабочій день.

Въ провинціальныхъ городахъ съ социальдемократическими организаціями происходили также собранія и разныя празднества.

Въ Италіи

Первое Мая былъ преимущественно днемъ протеста противъ звѣрскихъ преслѣдованій и усиленнаго произвола, свирѣпствующаго въ странѣ со времени миланской бойни 1898 г. Социальдемократическая партія успѣла уже настолько оправиться отъ правительственныхъ преслѣдованій, чтобы достойно отпраздновать майскій день.

Забастовка имѣла особенно обширные размѣры въ **Миланѣ**. Кромѣ рабочихъ крупной промышленности, въ этомъ году впервые праздновали забастовкой также рабочіе среднихъ и мелкихъ мастерскихъ. Въ **Римѣ** не работали въ мастерскихъ рабочихъ артелей, въ типографіяхъ и на многихъ постройкахъ. Въ **Равеннѣ** и другихъ городахъ провинціи Романьи уличная жизнь

имѣла воскресный видъ—такъ много рабочихъ забастовало тамъ.

Правительство, по обыкновенію, держало войско и полицію наготовѣ въ Римѣ, Миланѣ и другихъ крупныхъ городахъ. Но рабочіе не дали ему повода возобновить миланскія звѣрства. Все прошло спокойно. Въ Миланѣ полиція запретила майскія собранія, но забастовавшіе рабочіе все-таки праздновали вмѣстѣ, устроивъ общія прогулки въ окрестности. Въ Римѣ были устроены два собранія, одно изъ нихъ въ собственномъ залѣ союза типографщиковъ, гдѣ говорилъ социальдемократическій депутатъ Ферри. На другомъ собраніи говорилъ социальдем. депутатъ Коста.

Празднованіе Перваго Мая показало правящей въ Италіи шайкѣ палачей и грабителей, что итальянскій пролетаріатъ, вопреки преслѣдованіямъ, держитъ голову высоко и все тѣснѣе примыкаетъ къ социальдемократической партіи.

Въ Венгріи

праздникъ этого года имѣлъ относительно такой же массовой характеръ, какъ въ Австріи. Участниковъ было, конечно, значительно меньше, чѣмъ въ Австріи, потому что и промышленныхъ рабочихъ въ Венгріи гораздо меньше. Но по отношенію къ размѣрамъ венгерскаго рабочаго движенія число майскихъ манифестантовъ огромное. Обычный произволъ венгерскихъ властей на этотъ разъ смягчился, благодаря недавней перемѣнѣ министерства. Новый министръ внутреннихъ дѣлъ разрѣшилъ уличныя демонстраціи, которые и были устроены въ столицѣ Будапештѣ и въ другихъ крупныхъ городахъ.

Съ мая 1891-го года демонстраціи были запрещены. Тѣмъ большими массами и съ тѣмъ большимъ воодушевленіемъ венгерскіе рабочіе приняли участіе въ майскихъ демонстраціяхъ этого года. Въ **Будапештѣ** въ уличной процессіи со знаменами впереди—двигались стройными рядами, при пѣніи революціонныхъ пѣсенъ

не меньше 20000 человѣкъ. Изъ рядовъ манифестантовъ то-и-дѣло раздавались многотысячные громовые крики: „Да здравствуетъ восьмичасовой рабочій день! да здравствуетъ всеобщее избирательное право!“ Венгерскіе рабочіе, по примѣру австрійскихъ товарищей, требуютъ 1-го Мая также всеобщаго избирательнаго права.

Въ Бельгіи

съ ея могучей соціальдемократической партіей праздникъ имѣлъ въ этомъ году еще болѣе грандіозные размѣры, чѣмъ обыкновенно, благодаря массовой стачкѣ углекоповъ. Во всѣхъ крупныхъ рабочихъ центрахъ участники уличныхъ демонстрацій насчитываются тысячами и десятками тысячъ. Въ Брюсселѣ новый Народный Домъ былъ великолѣпно задрапированъ и убранъ красными знаменами. Красныя же знамена пролетаріата развѣвались на всѣхъ улицахъ въ рабочихъ кварталахъ. Въ Шарльруа, одномъ изъ центровъ стачки, и его пригородахъ произошли массовыя уличныя процессіи, несмотря на необычайное запрещеніе, вызванное стачкою. Бельгійскіе рабочіе, впрочемъ, давно уже привыкли не обращать никакого вниманія на полицейскія запрещенія—и полиція тоже къ этому привыкла.

Въ Швейцаріи

рабочіе праздновали Первое Мая отдыхомъ отъ труда, уличными демонстраціями и собраніями во всѣхъ промышленныхъ центрахъ. Во многихъ мѣстахъ, какъ въ **Цюрихѣ, Базелѣ, Винтертурѣ, Бернѣ, Эрликонѣ**, забастовали всѣ организованные рабочіе или часть ихъ. Въ уличныхъ демонстраціяхъ участвовали: въ Цюрихѣ 6000 человѣкъ, въ Бернѣ 3500, въ Базелѣ 3000, въ Винтертурѣ 2500, въ Лугано 1500, въ Лозаннѣ и Женевѣ около 1000. Итальянскіе рабочіе, которыхъ въ Швейцаріи довольно много, праздновали вмѣстѣ съ швейцарцами.

Въ Даніи

—странѣ маленькой, какъ Бельгія и Швейцарія, съ соціальдемократической организаціей, которая по силѣ напоминаетъ бельгійскую—Первое Мая имѣлъ въ этомъ году особенно грандіозные размѣры. Въ общемъ счетѣ уличныя демонстраціи всей страны привлекли не меньше 100.000 участниковъ. Нѣтъ почти ни одного мѣста, гдѣ бы не происходили процессіи, собранія и празднества. Во многихъ городахъ къ манифестантамъ изъ фабричныхъ рабочихъ присоединились организованные въ союзы **сельскіе рабочіе** окрестныхъ деревень.— Въ столицѣ **Копенгагенѣ забастовка была всеобщая.**

Въ Швеціи

майскій день является также демонстраціей въ пользу всеобщаго избирательнаго права. За недостаткомъ мѣста отмѣчаемъ только уличныя процессіи наиболѣе крупныхъ городовъ. Всюду манифестантовъ было больше, чѣмъ въ прошлые годы. Въ столицѣ **Стокгольмѣ** въ процессіи участвовали до 15.000 человѣкъ, несмотря на холодъ и непрерывно падающій снѣгъ; въ **Упсалѣ** до 8000, въ **Мальмо** 7000, 46 союзовъ съ 53 знаменами, въ **Лундѣ** 4000, въ Гельсингборѣ 33 союза съ 3000 членовъ, въ Готеборгѣ 6000, въ Гефлэ 5000 и проч., и проч.

Въ Норвегіи

—странѣ со слабою промышленностью и молодымъ рабочимъ движеніемъ—майскій праздникъ начинаетъ уже захватывать широкую массу. Въ столицѣ **Христіаніи** было **10.000** манифестантовъ, въ другихъ мало промышленныхъ городахъ отъ 200 до 600.

Въ Португаліи

праздникъ прошелъ съ большимъ блескомъ, чѣмъ въ прежніе годы. Въ столицѣ **Лиссабонѣ** не работали на многихъ фабрикахъ, и празднующіе рабочіе устроили прогулки въ окрестности. Въ **Опорто** имѣла мѣсто великолѣпная уличная процессія съ участіемъ 62 союзовъ, со столькими же знаменами во главѣ, съ 13 аллегорическими колесницами и 35 оркестрами музыки.

Наконецъ, упомянемъ о **Голландіи** и **Испаніи**, гдѣ Первое Мая было отпраздновано массовыми собраніями.

Таковъ генеральный смотръ международной арміи пролетаріата въ 1899 году. Изъ года въ годъ растутъ ряды этой арміи—съ каждымъ годомъ ея майскій смотръ дѣлается величавѣе и внушительнѣе. Онъ внушаетъ буржуазіи всѣхъ странъ все усиливающійся страхъ за ея господство, а пролетаріату всѣхъ странъ—растущую увѣренность въ окончательной побѣдѣ.

В. Кричевскій.

КЪ ДЕСЯТИЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНѢ АВСТРІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ*).

На Новый годъ исполнилось десять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ австрійская соціальдемократія возродилась къ новой жизни. *Гайнфельдскій съѣздъ***) не былъ днемъ рожденія нашей партіи, она имѣла уже за собой двадцатилѣтнюю, богатую событіями исторію; но Гайнфельдскій съѣздъ обозначаетъ ея *возрожденіе*. Мы живемъ такъ быстро, что короткаго промежутка времени въ десять лѣтъ достаточно, чтобы намъ забыть, какъ было раньше. Соціальдемократы обыкновенно не имѣютъ и времени на воспоминанія, ихъ взоры не останавливаются на дѣлѣ, которое уже совершено, а обращены на задачи, рѣшеніе которыхъ предстоитъ въ настоящемъ и будущемъ. Но несмотря на это, мы дол-

---

*) Мы съ особеннымъ удовольствіемъ помѣщаемъ эту статью (напечатанную раньше въ главномъ—конечно, легальномъ—органѣ австрійскихъ соціальдемократовъ «Arbeiter Zeitung»—«Рабочей газетѣ») знаменитаго вождя соціальдемократіи Виктора Адлера, который больше всѣхъ потрудился надъ созданіемъ австрійской рабочей партіи и съ момента ея организаціи до сихъ поръ является какъ идейнымъ главою, такъ и практическимъ руководителемъ освободительной борьбы рабочаго класса Австріи. Считаемъ пріятнымъ долгомъ заявить русскимъ товарищамъ, что во время петербургской стачки 30.000 ткачей Викторъ Адлеръ проявилъ братское участіе къ русскимъ борцамъ за освобожденіе рабочаго класса. По его иниціативѣ тогда былъ открытъ при «Arbeiter Zeitung», (главнымъ редакторомъ которой состоитъ Адлеръ) сборъ денегъ среди организованныхъ рабочихъ Австріи въ пользу петербургскихъ стачечниковъ, давшій нѣсколько сотъ рублей. Русскіе соціальдемократы не забудутъ этого проявленія международной солидарности со стороны австрійскихъ товарищей въ первомъ же крупномъ столкновеніи русскихъ рабочихъ съ капиталистами и правительствомъ. Редакція.

**) Засѣдавшій въ г. Гайнфельдѣ отъ 30 декабря 1888 г. до 2 января 1889 г., первый и явный общеавстрійскій съѣздъ рабочей партіи. Н.

жны, въ подходящее время, отдавать должное воспоминаніямъ. Знаніе прошлаго учитъ насъ понимать настоящее,— это справедливо и по отношенію къ исторіи нашей партіи; а въ этомъ пониманіи можно почерпнуть многія надежды и, пожалуй, нѣкоторыя предостереженія.

Исторію австрійскаго рабочаго движенія можно раздѣлить на три періода, изъ которыхъ каждый занимаетъ приблизительно десять лѣтъ. Съ его перваго пробужденія въ концѣ 60-хъ годовъ, наше рабочее движеніе находилось подъ вліяніемъ идей и тактики Лассаля. Путемъ непрерывной борьбы съ врагами рабочаго движенія и горячихъ споровъ внутри самой партіи, оно постепенно освобождалось отъ вліянія господствовавшихъ тогда либеральныхъ и мелкобуржуазныхъ идей. Все яснѣе выступаетъ классовое сознаніе рабочихъ, пониманіе социальдемократическаго движенія. какъ классовой борьбы пролетаріата. Партія растетъ съ поразительной быстротой и крѣпнетъ теоретически, благодаря сознательному усвоенію идей Маркса и Энгельса. идей Коммунистическаго Манифеста. Ея тактика близко примыкаетъ къ тактикѣ партіи нашихъ германскихъ братьевъ и ея главная дѣятельность направлена къ завоеванію политическихъ средствъ борьбы, которыми давно уже располагаетъ германская социальдемократія: права стачекъ, свободы печати, собраній и союзовъ, особенно же всеобщаго избирательнаго права. Организація совершалась въ значительной степени посредствомъ рабочихъ обществъ саморазвитія, но проявлялись и серьезные зачатки профессіональной организаціи рабочихъ. Несмотря на усиленныя преслѣдованія, социальдемократическая пресса непрерывно возрастала. Основой этого возрастающаго движенія служитъ быстрый ростъ промышленности, начавшійся послѣ 1866 года.

Волна промышленнаго развитія достигла передъ крахомъ 1873 года высшей точки, но далеко не своего конца. Экономическія послѣдствія кризиса чувствительно отразились на рабочихъ лишь въ слѣдующіе за 1873-мъ годы, медленно подготовляя почву и для политическихъ перемѣнъ.

Но одинъ этотъ моментъ экономическаго развитія совершен-

но недостаточно еще объясняетъ слѣдующій, второй періодъ австрійскаго рабочаго движенія, время раскола и проникновенія анархистихъ идей. Несомнѣнно, что возрастающая безработица и тяжелая нужда рабочихъ вліяли отчасти на возникновеніе тактики, въ которой были удивительнымъ образомъ перемѣшаны явно противорѣчивые элементы — отчаяніе и самоувѣренность. Въ Австріи болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой странѣ, легко понять, какъ пролетаріатъ на своемъ тернистомъ пути къ свободѣ можетъ впасть въ отчаяніе.

Въ отсталой странѣ съ разноязычнымъ населеніемъ, различающимся по уровню культурнаго развитія, уже сами по себѣ громадны трудности движенія впередъ. Но сознаніе этого усиливалось до отчаянія подъ вліяніемъ политики тогдашняго правительства и бюрократіи по отношенію къ рабочимъ. Назвать эту политику сумасбродствомъ значитъ сказать незаслуженную любезность, а назвать ее злостной глупостью значило бы слабо выразиться. Лишь однимъ изъ проявленій этой предательской политики было, что правительство и буржуазныя партіи попеременно относились къ рабочимъ то съ притворной лестью, то съ подлымъ издѣвательствомъ, втаптывая ихъ въ грязь и вслѣдъ затѣмъ стараясь воспользоваться ими для своихъ цѣлей. Приэтомъ важно замѣтить, что за все время господства лжелибераловъ, — съ того времени, какъ рабочіе въ декабрѣ 1869 г. приступомъ завоевали себѣ право стачекъ и организаціи, до 80-хъ годовъ, — законодательство не сдѣлало ни малѣйшаго шага къ удовлетворенію рабочихъ требованій въ политической и экономической области! Въ то же время правительство неустанно и систематически работало надъ убиваніемъ всякаго довѣрія къ силѣ законовъ, оно вырывало у рабочихъ съ корнемъ сознаніе правовой обезпеченности. Правительство ежедневно давало рабочимъ чувствовать, что всѣ существующія политическія права нарушены по отношенію къ нимъ и сдѣланы недѣйствительными; оно прививало имъ убѣжденіе, что въ Австріи парламентъ и законодатели въ лучшемъ случаѣ могутъ лишь издавать законы,

дѣйствіе которыхъ на практикѣ будетъ такъ же уничтожено по отношенію къ рабочимъ, какъ и давно существующія права союзовъ и собраній, свобода прессы и стачекъ. Никакое рабочее движеніе не питало такой дѣтской вѣры въ благотворность и всесиліе законовъ, какъ австрійское въ началѣ 70-хъ годовъ. Бюрократія и полиція сумѣли основательно выбить изъ головы рабочихъ эту дѣтскую вѣру и убѣдить политически безправныхъ рабочихъ, что въ этой странѣ имъ не помогли бы и политическія права. Такъ была создана почва, на которой могло вырости противорѣчащее интересамъ рабочихъ „радикальное" ученіе о безполезности всѣхъ политическихъ правъ и въ особенности избирательнаго права.

Анархистическое и террористическое теченіе въ Австріи имѣло правительственный источникъ какъ въ частностяхъ, такъ и по своимъ кореннымъ причинамъ. Оно было вызвано не только полицейскими агентами-провокаторами Франклемъ и Штейкалемъ и положеніемъ усиленной охраны въ Прагѣ и Вѣнѣ, но въ неменьшей степени и даже главнымъ образомъ дѣятельностью всѣхъ государственныхъ мужей отъ Гискры до Туна.

Въ томъ же направленіи дѣйствовалъ изданный въ 1878 году исключительный законъ противъ германскихъ социальдемократовъ. Австрійскіе рабочіе видѣли тогда лишь, что всеобщее избирательное право не защитило ихъ товарищей въ Германіи отъ грубѣйшаго насилія, но они не могли еще увидѣть послѣдствій, которыя учатъ, что избирательное право дало рабочимъ возможность побороть насиліе Болѣе высокое развитіе германской соціальдемократіи, а въ особенности обладаніе всеобщимъ избирательнымъ правомъ спасли рабочій классъ Германіи отъ опасности сбиться съ правильнаго пути. Анархистическое теченіе, которое возникло и тамъ, быстро изсякло. Секта отщепенцевъ Моста не пріобрѣла въ Германіи никакого значенія; напротивъ того, въ Австріи она нашла благопріятную почву. Въ странѣ, гдѣ разрѣшенныя закономъ явныя организаціи преслѣдовались, какъ тайныя общества заговорщиковъ, гдѣ наказывалось распространеніе дозволенныхъ цензурой сочиненій, должна была возникнуть мысль, что если такъ, то лучше ужъ организоваться въ тайные союзы, если для возбужденія преслѣдованій „одного взгляда, одного пожатія руки достаточно", какъ писалъ тогда органъ радикаловъ. Итакъ, будемъ распространять лучше безцензурныя прокламаціи, въ которыхъ, по крайней мѣрѣ, можно говорить ясно, разъ мы во всякомъ случаѣ должны подвергать себя опасности.

И вотъ число жертвъ возрастаетъ безмѣрно, преслѣдованія и осужденія дѣлаются все болѣе жестокими, каждое изъ нихъ порождаетъ новыхъ мучениковъ. Къ этому присоединялось то, что мы раньше назвали (безосновательною) самоувѣренностью: чрезмѣрное преувеличеніе собственныхъ силъ, а также готовности массы къ революціонному взрыву. Думали, что разъ положеніе сдѣлалось невыносимымъ, значитъ, и конецъ ему близокъ. Съ этой точки зрѣнія отвергалась не только политическая борьба, но и всякій законъ для охраны рабочихъ; казалось, что для этого „уже слишкомъ поздно". Старая партійная программа показалась устарѣлой, она „сдѣлалась препятствующими движенію оковами", писалъ Пейкертъ въ іюлѣ 1882 года: „мы нарушили программу для защиты нашихъ общихъ принциповъ", а нѣсколькими днями позже онъ выставляетъ своей заслугой рѣшеніе собранія (31 іюля въ ресторанѣ Цобель), которое говоритъ, „что каждая реформа въ существующей организаціи общества вызываетъ лишь удлиненіе экономическаго и умственнаго рабства трудящагося народа". Избавленіе ожидается лишь отъ переворота, въ скорое наступленіе котораго вѣрили или старались другихъ увѣрить. Какимъ образомъ анархистическій демагогъ — Пейкертъ превратился въ полицейскаго анархиста, объ этомъ здѣсь не мѣсто говорить.

Во всякомъ случаѣ, это направленіе рабочаго движенія, борьбу съ которымъ можно было поручить тюремнымъ сторожамъ, такъ нравилось правительству и господствующимъ классамъ, что прокуроръ Лямецанъ насмѣхался надъ соціальдемократами, которыхъ тогда звали „умѣренными", и ругалъ ихъ публично въ судѣ „соціалистами въ спальномъ ха-

латѣ“ и „водянистыми соціалистами“. Но даже такіе факты никому не открывали глазъ. Вынужденная тайная организація, заговорщическая тактика и отсутствіе избирательнаго права—каждая изъ этихъ причинъ сама по себѣ была достаточна, чтобы уничтожить всякую возможность правильной оцѣнки собственныхъ силъ и дѣйствительнаго положенія рабочихъ массъ. Ждали, что не сегодня, такъ завтра упадетъ искра въ пороховую бочку и послѣдуетъ взрывъ; искръ летало достаточно, но онѣ падали только на мокрую солому.

Таково было положеніе за время раскола. Социальдемократы поддавались новому теченію, называвшему себя „радикальнымъ“, лишь послѣ упорнаго сопротивленія. Но скоро „умѣренные“ оказались въ меньшинствѣ, которое ожесточенно сопротивлялось новому ученію о безполезности политической борьбы, но при этомъ ударилось въ другую крайность. Въ пылу борьбы всѣ „радикалы“ сообща выставлялись отвѣтственными за рядъ безполезныхъ и жестокихъ насилій, начиная съ Мерсталлингера и кончая Эйзертомъ*), въ которыхъ они, какъ партія, не были виноваты. Взаимное озлобленіе и подозрительность раздѣляли обѣ фракціи (части партіи) непроходимой иропастью, правительственное шпіонство отравляло всѣ сношенія.

Различіе во взглядахъ на избирательное право сдѣлалось причиной раскола; о его значеніи велась словесная борьба въ то время, какъ никто и не думалъ о дарованіи его рабочимъ. Начавъ съ увѣреній въ безполезности избирательнаго права, „радикалы“ дошли до того, что объявили его вреднымъ. А „умѣренные“, хотя и не въ программѣ, какъ партія, а въ пылу борьбы, готовы были объявить избирательное право и парламентскую борьбу единственнымъ лекарствомъ отъ всѣхъ золъ, во всякомъ случаѣ чрезмѣрно преувеличивали ихъ значеніе.

---

*) Первый — фабрикантъ обуви, а второй — мѣняла; оба сдѣлались жертвами анархистскихъ покушеній. Кромѣ того, были убиты два полицейскихъ комиссара и одинъ шпіонъ. Н.

Вниманіе рабочихъ все болѣе отвлекалось отъ борьбы съ общими врагами и силы ихъ тратились на внутренніе раздоры.

Невозможно вообразить, какая масса силъ, преданности и самопожертвованія была тогда потрачена даромъ. Часто десятки товарищей шли тогда на годы въ тюрьму за какую-нибудь прокламацію, едва-ли распространенную въ стольких экземплярахъ, сколько человѣческихъ жертвъ она стоила. А правительство и суды жестоко свирѣпствовали какъ противъ радикаловъ, такъ и противъ умѣренныхъ, еще выше взбивая волны озлобленія и раздора!... Наконецъ, 30-го января 1884 года, Вѣна была объявлена на положеніи усиленной охраны, а въ Богеміи преслѣдованія рабочихъ еще болѣе усилились. Однимъ ударомъ должно быть все раздавлено — такъ думало наше просвѣщенное правительство. Теперь долженъ бы, казалось, настать часъ взрыва; Пейкертъ такъ сильно былъ убѣжденъ въ этомъ, что.... ночью бѣжалъ заграницу. Рабочія организаціи были разрушены, пресса задушена, союзы распущены, руководители движенія высланы, тюрьмы переполнились. Уцѣлѣвшіе союзы были распущены добровольно по командѣ лондонскихъ друзей Пейкерта. Органъ радикаловъ „Будущее“ былъ запрещенъ, органъ умѣренныхъ „Правда“ былъ добровольно прекращенъ; тогда сдѣлалось постыднымъ для рабочихъ газетъ появляться въ Вѣнѣ. Вмѣсто ожидавшагося взрыва послѣдовала гробовая тишина. По временамъ эта тишина прерывалась нѣкоторыми „признаками жизни“, распространеніемъ прокламаціи или какимъ-нибудь по-дѣтски организованнымъ покушеніемъ; единственнымъ слѣдствіемъ этого являлся раздутый громкой полицейской рекламой процессъ и жестокія наказанія. Государство спасали не разъ; дѣла Франкля и компаніи, повелителей исключительныхъ судовъ, процвѣтали. Но и въ это время ужасныхъ гоненій продолжала тлѣть искра раздора между представителями обоихъ направленій, и даже общая тюрьма не прекращала раскола враждующихъ братьевъ.

Но австрійское рабочее движеніе не погибло ни отъ

правительственныхъ убійствъ, ни отъ самоубійства. Годы потребовались ему, чтобы сознать пагубность внуренних раздоровъ; но когда обѣ фракціи были повергнуты на землю, когда многіе изъ прежнихъ руководителей исчезли со сцены,—всѣ до извѣстной степени образумились и явилась возможность хладнокровно обсудить тяжелое положеніе.—Весною 1886 года у графа Таафы явилась „геніальная“ идея провести законъ противъ анархистовъ (подъ который онъ хотѣлъ подвести и соціальдемократовъ. Н.). Нѣсколькимъ парламентскимъ депутатамъ, руководимымъ демократами Пернерсторферомъ и Кронаветтеромъ, удалось добиться разрѣшенія созвать народное собраніе,—совершенно неслыханное тогда собраніе! И въ предсѣдательскомъ бюро этого собранія, состоявшагося 5-го мая въ Амурномъ Залѣ, сидѣли, въ первый разъ послѣ долголѣтней вражды, за однимъ столомъ умѣренные и радикалы. Это было градіозное собраніе, и протестъ противъ злостнаго намѣренія правительства отступалъ на задній планъ передъ охватившимъ присутствующихъ чувствомъ: еще живъ рабочій народъ Вѣны!

За этимъ первымъ шагомъ послѣдовалъ второй—основаніе газеты „Равенство“*) въ концѣ декабря того же года. Ея воззваніе обращалось ко всѣмъ рабочимъ безъ различія направленій и выставляло программой: признаніе солидарности рабочаго класса всѣхъ націй, расширеніе и углубленіе классового сознанія, явную организацію рабочихъ въ политическую партію, борьбу за политическія права рабочаго класса и за охрану рабочихъ путемъ фабричнаго законодательства, что было тогда рѣшительнымъ шагомъ впередъ. Слѣва и справа, какъ среди умѣренныхъ, такъ и у радикаловъ, эта новая попытка встрѣтила понятныя затрудненія, натолкнувшись на сильное недовѣріе; притомъ рабочая масса оказалась доступнѣе, чѣмъ уцѣлѣвшіе представители старыхъ организацій. Но почва взаимнаго обсужденія была

*) Эта газета была основана и редактировалась В. Адлеромъ. Она подготовила идейную почву для послѣдовавшаго затѣмъ соглашенія. Н.

найдена, и хотя путемъ упорной борьбы, а все-таки наконецъ восторжествовало сознаніе необходимости объединенія. Событія рабочей жизни Вѣны отражались и на провинціальныхъ городахъ; постепенно завязывались прерванныя сношенія и австрійское движеніе пробуждалось къ новой жизни. Изъ всей рабочей прессы уцѣлѣлъ отъ бури преслѣдованій лишь „Другъ Народа“, выходившій 2 раза въ мѣсяцъ въ Брюннѣ (главномъ городѣ Моравіи. Н.); теперь онъ сдѣлался еженедѣльнымъ, слившись съ газетой „Рабочій Голосъ“. Въ Брюннѣ же была основана рабочая газета „Равенство“, а въ Просницѣ „Голосъ Народа“—обѣ на чешскомъ языкѣ; онѣ послужили центромъ организаціи чешскихъ рабочихъ. Въ Богеміи можно было приступить къ изданію рабочей газеты лишь годъ спустя. Рабочая пресса была тогда главнымъ средствомъ пропаганды, въ то же время редакціи были центромъ организацій, являясь единственными союзами, которые не могли быть распущены и существованіе которыхъ, несмотря на всѣ преслѣдованія, дѣлало возможнымъ непрерывную дѣятельность партіи. Онѣ являлись и естественными руководителями всякихъ начинаній партіи и всѣхъ организацій. Хорошее это было время, несмотря на всѣ преслѣдованія и трудности, и кто его пережилъ, вспоминаетъ съ удовольствіемъ, какъ мы въ Вѣнѣ и въ провинціи цѣлыя ночи проводили въ жаркихъ спорахъ, вырабатывая основы новой *общей* дѣятельности. „Программой“ эти основы не могли называться, —это слово еще со времени раздоровъ сохранило значеніе оковъ, стѣсняющихъ свободу дѣйствій отдѣльныхъ личностей; но необходимость общихъ „принциповъ“ для совмѣстной дѣятельности признавалась даже тѣми изъ товарищей, которымъ нужно еще было освободиться отъ излюбленныхъ громкихъ словъ. Въ концѣ концовъ было достигнуто признаніе всѣми основного положенія, что политическая борьба, какъ и соціальныя реформы представляютъ необходимыя средства для выполненія пролетаріатомъ его исторической задачи. Позже въ Гайнфельдѣ это положеніе было выражено такъ: „Суть программы соціальдемократической рабочей партіи въ Австріи

заключается въ томъ, чтобы организовать пролетаріатъ политически, развить въ немъ сознаніе его положенія и задачъ, сдѣлать и поддерживать его физически и умственно способнымъ къ борьбѣ". Этимъ признавалась *условная* цѣнность политическихъ правъ и законодательной охраны рабочихъ; это было соглашеніемъ „радикальнаго" и „умѣреннаго" взглядовъ. То, что въ другихъ странахъ называется минимальной программой,—ближайшія требованія, удовлетвореніе которыхъ возможно въ предѣлахъ существующаго капиталистическаго строя, въ томъ числѣ и всеобщее избирательное право, могли легко быть включены въ эту общую рамку. А какъ слѣдъ прежнихъ разногласій, осталась лишь та своеобразная особенность нашей программы, что она при каждомъ изъ ея требованій предостерегаетъ отъ преувеличенія его значенія и напоминаетъ, что они представляютъ лишь средства къ достиженію главной цѣли. Болѣе двухъ лѣтъ продолжались эти споры и приготовленія къ формальному объединенію.

Представители организованныхъ рабочихъ Вѣны и важнѣйшихъ провинціальныхъ городовъ съ нѣмецкимъ и чешскимъ населеніемъ, знали объ этихъ переговорахъ и одобряли ихъ. Внѣшнія препятствія тоже были значительны. Правительство пыталось состряпать два процесса о тайныхъ сообществахъ въ Вѣнѣ и Рейхенбергѣ, но за неимѣніемъ уликъ принуждено было разстаться съ этой мыслью. Наконецъ объединеніе сдѣлалось дѣйствительнымъ фактомъ, созрѣвшимъ для открытаго признанія. Когда-нибудь мы воздвигнемъ роскошный памятникъ § 2-му закона о собраніяхъ *). Онъ былъ нашимъ убѣжищемъ и сдѣлалъ возможнымъ нашу организованную работу. Публично мы не могли, а тайно не желали работать, и насмѣшка исторіи хотѣла, чтобы изъ всего „либеральнаго" законодательства нашей защитой сдѣлалось то, чего въ немъ *не было*, то — трижды

*) Согласно этому параграфу въ Австріи можно созывать законныя собранія какихъ угодно размѣровъ, если только всѣ участники снабжены письменными приглашеніями. На такихъ собраніяхъ не можетъ присутствовать полицейскій комиссаръ.

благословленное упущеніе въ законѣ о собраніяхъ, благодаря которому онъ непримѣнимъ къ собранію „приглашенныхъ гостей". Пригласителями являлись редакціи, а „гостями" частныя лица, конечно (!), не выбранныя и безъ полномочій. Мы искали такой округъ, начальникъ котораго не былъ бы вполнѣ невѣжественъ, и нашли въ лицѣ графа Луэрсберга, теперешняго директора департамента въ министерствѣ торговли, человѣка, у котораго повидимому хватало ума и знанія законовъ, чтобы понять, что наше желаніе вполнѣ законно и его запретить нельзя. Поэтому мѣстомъ съѣзда партіи и былъ избранъ маленькій Гайнфельдъ. 30-го декабря 1888-го года туда собрались 110 товарищей, изъ которыхъ 70 имѣли право голоса. Мы повторяемъ, что они не имѣли полномочій *), и все-таки въ ихъ рукахъ находилось ближайшее будущее рабочаго движенія Австріи, на нихъ были обращены тогда съ довѣріемъ взоры сотенъ, а скоро и десятковъ тысячъ пролетаріевъ. Объединеніе было достигнуто не въ Гайнфельдѣ, а раньше, съѣздъ лишь публично засвидѣтельствовалъ, что оно совершилось. Маленькая стычка съ единственнымъ членомъ съѣзда, противникомъ объединенія, не нарушила общей гармоніи, а лишь пробудила всѣ лучшія качества присутствующихъ: ихъ здравый смыслъ, спокойствіе при обсужденіи фактовъ и единодушную рѣшимость сдѣлать необходимый шагъ, порвавъ съ отжившими предразсудками.

День Новаго года въ 1889 году засталъ насъ уже объединенною партіей. Невозможно описать чувства, которыя насъ тогда волновали. Печальныя распри послѣднихъ лѣтъ были умиротворены мы несли въ рукахъ незапятнанное знамя, а грудь каждаго изъ насъ была полна мужества, нанадежды и увѣренности въ побѣдѣ.

Мы, австрійскіе соціальдемократы, можемъ теперь, чрезъ десять лѣтъ, со всей скромностью сказать, что мы сдер-

*) Формально они не могли ихъ имѣть отъ рабочихъ организацій, такъ какъ по закону въ Австріи и до сихъ поръ запрещены сношенія различныхъ политическихъ обществъ. Но въ дѣйствительности эти 70 человѣкъ имѣли полномочія, хотя и тайныя. **Н.**

жали клятву, данную въ Гайнфельдѣ. Каждый вправѣ гордиться своимъ усердіемъ, а мы работали усердно за эти годы. Мы начали, какъ разрозненные члены двухъ враждовавшихъ фракцій, и въ десять лѣтъ австрійскій пролетаріатъ создалъ могущественную партію, завоевалъ часть политической силы, положилъ широкое основаніе профессіональной организаціи рабочихъ. Мы справились съ правительствомъ и его полиціей и принудили враговъ противъ ихъ воли и со скрежетомъ зубовъ признать фактъ существованія полной силъ и могучаго роста соціальдемократіи. То, что въ Гайнфельдѣ было лишь зародышемъ, мы вырастили въ сложный, развитой организмъ; созданіемъ единой, богато развѣтвленной организаціи мы побороли національныя препятсвія. Наконецъ мы достигли самаго труднаго — по крайней мѣрѣ отчасти побѣдили австрійскую халатность у себя и у другихъ. Приэтомъ не надо забывать, что мы страдаемъ отъ недостатка людей, силъ. Цѣлое поколѣніе способныхъ къ дѣятельности пролетаріевъ, талантливыхъ, готовыхъ на самопожертвованіе людей было парализовано нашими раздорами, убито дикой силой правительства. Они погибли съ отчаяніемъ въ сердцѣ.

Ихъ помянемъ мы сегодня, тѣхъ, которые не дожили до новыхъ надеждъ, до новой борьбы и новыхъ побѣдъ рабочаго класса. Мы хотимъ быть ихъ *наслѣдниками и мстителями.*

А теперь довольно воспоминаній. Десять лѣтъ — много времени для тѣхъ, которые день за днемъ, часъ за часомъ ведутъ борьбу, но въ ходѣ исторіи десятилѣтіе представляетъ лишь одинъ мигъ. Мы знаемъ, что пережитое нами еще только начало, но порадуемся въ эту минуту, что начало сдѣлано нами хорошо.

Викторъ Адлеръ.

* * *

Исторія борьбы австрійскихъ рабочихъ поучительна во многихъ отношеніяхъ и для насъ русскихъ. На примѣрѣ Австріи мы видимъ, какъ изъ разрозненныхъ, мелкихъ, большею частью тайныхъ организацій выросла въ десять лѣтъ могучая соціальдемократическая партія, имѣющая сотни тысячъ приверженцевъ. Это укрѣпляетъ нашу увѣренность, что недалеко то время, когда и русскій рабочій классъ, борющійся, правда, при еще болѣе тяжелыхъ условіяхъ, также сдѣлается силой въ борьбѣ за политическія права. А страничка исторіи, развернутая передъ нами мастерскимъ перомъ товарища В. Адлера напоминаетъ всѣмъ русскимъ соціалистамъ, что у рабочаго народа Россіи враги общіе и что успѣшно бороться съ ними можетъ лишь *единая* соціальдемократическая партія.

Л. Незнамовъ.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СОЦІАЛИСТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ.

Всѣ соціалистическія партіи готовятся уже къ международному конгрессу (съѣзду), который состоится въ Парижѣ лѣтомъ 1900 года. 27-го мая съѣхались въ Брюсселѣ представители соціалистическихъ партій важнѣйшихъ странъ, чтобы заранѣе рѣшить, какіе вопросы будутъ обсуждаться на конгрессѣ 1900 года. Въ числѣ представителей находился товарищъ Плехановъ, представлявшій россійскую соціальдемократію. Засѣданія происходили въ новомъ Народномъ Домѣ.

Конференція установила слѣдующую программу занятій конгресса 1900 года: 1. Обсужденіе мѣръ для проведенія въ жизнь рѣшеній конгресса. Обсужденіе и примѣненіе практическихъ средствъ въ интересахъ международнаго соглашенія, международной организаціи и дѣятельности рабочихъ и соціалистовъ. 2. Международное законодательство для защиты труда, въ особенности международное сокращеніе рабочаго дня. Обсужденіе вопроса о возможности ввести въ различныхъ странахъ законъ о минимумѣ заработной платы (законъ, запрещающій платить рабочимъ меньше опредѣленной суммы, необходимой на безбѣдную жизнь). 3. Необходимыя условія освобожденія пролетаріата: *а*) объединеніе пролетаріата въ классовую партію, *б*) уничтоженіе политическаго и экономическаго господства буржуазіи, *в*) переходъ средствъ производства въ общественную собственность. 4. Международный миръ, милитаризмъ (военщина), уничтоженіе постоянныхъ армій. 5. Колоніальныя завоеванія. 6. Организація портовыхъ и пароходныхъ рабочихъ и матросовъ. 7. Борьба за общее избирательное право и за прямое народное законодательство (голосованіе всего народа по поводу всѣхъ законовъ). 8. Коммунальный соціализмъ—дѣятельность соціалистическихъ городскихъ думъ въ пользу перехода въ городскую собственность всѣхъ отраслей городского хозяйства: водопроводовъ, газового и электрическаго освѣщенія, средствъ сообщенія и т. д., а также постройка рабочихъ жилищъ городомъ и другія мѣры ихъ въ пользу трудящагося населенія. 9. Завоеваніе политической власти и временные союзы съ демократическими буржуазными партіями. 10. Праздникъ Перваго Мая. 11. Картели фабрикантовъ и заводчиковъ (сліяніе фабрикъ и заводовъ цѣлаго производства въ одно общее предпріятіе съ цѣлью повышенія цѣнъ).

Французскому „комитету соглашенія", общей организаціи всѣхъ соціалистическихъ направленій Франціи, поручено принять всѣ дальнѣйшія мѣры для устройства Парижскаго конгресса.

По окончаніи засѣданій, въ праздничной залѣ Народнаго Дома произошло многолюдное рабочее собраніе. Говорили на собраніи представители разныхъ странъ, которые были восторженно встрѣчены брюссельскими рабочими. Между прочимъ, собраніе единогласно приняло резолюцію (рѣшеніе) съ протестомъ противъ смѣхотворной и лицемѣрной „мирной конференціи", созванной царемъ, противъ царскаго самодержавія и угнетенія имъ иноплеменныхъ народностей.

ДЕСЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕССЪ ГОРНОРАБОЧИХЪ

засѣдалъ въ Брюсселѣ отъ 21-го до 23-го мая. Въ немъ участвовали 47 делегатовъ, представителей 1.437.000 органнизованныхъ горнорабочихъ. Англія послала на конгрессъ 32 делегатовъ отъ 670.000 горнорабочихъ, Германія — 2 делегатовъ отъ 350.000, Франція — 4 делегатовъ отъ 152.000, Бельгія — 7 делегатовъ отъ 125.000 и Австрія — 2 делегатовъ отъ 140.000.

Прежде всего, конгрессъ высказался за введеніе восьмичасового рабочаго дня путемъ закона, причемъ этимъ закономъ должны воспользоваться также рабочіе, работающіе при копяхъ и рудникахъ на поверхности земли. Рѣшеніе это было принято единогласно, за исключеніемъ делегатовъ Нортумберланда (въ Англіи), представляющихъ 30.000 рабочихъ. Нортумберландскіе делегаты на всѣхъ конгрессахъ высказываются противъ закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, потому что они собственными силами добились уже болѣе короткаго рабочаго дня. Это съ ихъ стороны узкое себялюбіе, которое, къ сожалѣнію, такъ часто встрѣчается у англійскихъ рабочихъ союзовъ.

По сообщенію одного англійскаго делегата, рабочіе союзы въ Англіи все болѣе и болѣе признаютъ необходимость *законодательнаго* ограниченія рабочаго времени. Опытъ неудачныхъ стачекъ научилъ ихъ, что пора отказаться отъ старыхъ предразсудковъ, согласно которымъ союзы отвергали законодательную защиту труда и ожидали улучшеній единственно отъ экономической борьбы съ хозяевами. Въ особенности раскрыла глаза англійскимъ рабочимъ неудачная стачка машиностроителей, которые не могли добиться восмичасового дня, несмотря на свою безпримѣрно сильную и богатую организацію.

Далѣе конгрессъ единогласно рѣшилъ, что расходы по страхованію отъ несчастныхъ случаевъ должны нести одни хозяева. Они одни должны платить взносы въ страховую кассу для вознагражденія пострадавшихъ рабочихъ или, въ случаѣ смерти, ихъ семействъ.

Единогласно же было рѣшено требовать обязательнаго страхованія всѣхъ рабочихъ на случай неспособности къ работѣ (отъ болѣзни) и на случай старости, чтобы отслужившіе рабочіе, истощенные долголѣтнимъ трудомъ на капиталистовъ, имѣли обезпеченный кусокъ хлѣба.

Конгрессъ высказался всѣми голосами за введеніе минимума заработной платы путемъ закона. Только нортумберландскіе делегаты воздержались отъ голосованія, потому что, по ихъ мнѣнію, рабочіе союзы могутъ и должны добиться минимума платы собственными силами, безъ помощи закона.

Наконецъ, отмѣтимъ еще два важныхъ рѣшенія. На будущее время центральные комитеты горнорабочихъ союзовъ отдѣльныхъ странъ будутъ не только сообщать другъ другу объ исходѣ стачекъ, но и совѣтываться до начала стачки, слѣдуетъ ли забастовать, имѣетъ ли стачка надежду на успѣхъ и въ какой мѣрѣ союзы другихъ странъ могутъ въ данное время поддержать стачечниковъ денежной помощью. Кромѣ того, центральные комитеты разныхъ странъ будутъ посылать другъ другу каждые три мѣсяца подробный отчетъ о положеніи каменноугольнаго производства въ ихъ странѣ. Организованные углекопы будутъ, такимъ образомъ, постоянно знать, каковъ запросъ на уголь и на рабочихъ во всѣхъ главныхъ странахъ,—и они начнутъ стачку только при благопріятныхъ условіяхъ, когда не надо будетъ опасаться, что иностранные собственники копей могутъ вывозить запасной уголь въ страну, гдѣ объявлена стачка. Послѣднее произошло, напримѣръ, во время новѣйшей стачки бельгійскихъ углекоповъ. Особенно нѣмецкіе капиталисты вывозили въ Бельгію много угля и тѣмъ значительно повредили стачечникамъ.

Живыя и постоянныя сношенія все тѣснѣе и тѣснѣе будутъ объединять организованныхъ горнорабочихъ различныхъ странъ. Они являются новымъ важнымъ шагомъ на пути къ устройству единой, постоянной международной организаціи горнорабочихъ.

АВСТРІЯ.

Всеобщая стачка ткачей въ Брюнѣ*).

„Всѣ машины не грохочутъ,
Коль *твоя* рука захочетъ!“

Если въ одинъ изъ рабочихъ дней посмотрѣть на Брюнъ съ окружающихъ его возвышенностей, то увидимъ окутанный дымомъ и копотью городъ. Кажется, что цѣлые кварталы горятъ. Множество фабричныхъ трубъ, похожихъ на гигантскія пушки, жерла которыхъ грозно направлены противъ неба, изрыгаютъ густыя, черныя облака дыма. А въ самихъ фабрикахъ грохочутъ машины, съ головокружительной быстротой вертятся колеса, летаютъ приводы, неустанно работаютъ тысячи мужчинъ и женщинъ...

Съ утра 2-го мая картина рѣзко измѣнилась. Облака фабричнаго дыма поразсѣялись, лишь немного дымовыхъ трубъ выбрасывало клубы черной копоти, во всѣхъ суконныхъ фабрикахъ царило гробовое молчаніе—12.000 прядильщиковъ и ткачей единодушно бросили работу. Этимъ началась одна изъ самыхъ важныхъ и поучительныхъ стачекъ въ Австріи. Надо замѣтить, что до стачки рабочіе прядильно-ткацкой промышленности въ Брюнѣ почти совершенно не были организованы въ профессіональные союзы, что изъ каждыхъ 100 рабочихъ лишь 20 взрослыхъ мужчинъ, а 60 женщинъ и 20 подростковъ, и громадное большинство рабочихъ — чешскіе крестьяне-бѣдняки изъ окружныхъ деревень, часто и до сихъ норъ не порвавшіе связи съ домашнимъ хозяйствомъ. И эта неорганизованная, мало-развитая масса вчерашнихъ горе-пахарей въ теченіе 8-ми недѣль вела стачечную борьбу съ безпримѣрнымъ единодушіемъ, самоотверженіемъ и удивительной выдержанностью.

Въ этой борьбѣ одной изъ воюющихъ сторонъ были 58 богатѣйшихъ фабрикантовъ, а другой—12.000 обездоленныхъ, измученныхъ непосильнымъ трудомъ робочихъ, единственныхъ кормильцевъ населенія въ 50.000 душъ.

Главнымъ требованіемъ стачечниковъ было введеніе *десятичасового* рабочаго дня. Брюнскіе ткачи давно уже стремятся осу-

*) Брюнъ—главный городъ Моравіи и одинъ изъ важнѣйшихъ центровъ австрійской промышленности, особенно машиностроительнаго и прядильно-ткацкаго (суконнаго) производства.

ществить это важное требованіе, которое для нихъ имѣетъ еще особое значеніе. Дѣло въ томъ, что двѣ трети всѣхъ прядильщиковъ и ткачей живутъ не въ самомъ Брюнѣ, а приходятъ на фабрики изъ сосѣднихъ деревень. Ходьба на работу отнимаетъ у нихъ нерѣдко 4 — 5 часовъ времени. До стачки работы начинались въ 6 часовъ утра и живущимъ далеко приходилось вставать съ 3 — 4 часовъ. Осенью и зимой въ это время еще совершенно темно, а тысячи пролетаріевъ, часто подъ дождемъ и снѣгомъ, увязая въ грязи или сугробахъ, плетутся со всѣхъ концовъ на фабрики заспанные, голодные. А вечеромъ измученные суровымъ трудомъ рабочіе снова должны плестись не ѣвши часа 2—3. Установленный закономъ 11-часовой рабочій день превращался этимъ въ 15 — 17-часовой, и бѣдные труженики не только не имѣли свободнаго часа отдохнуть въ кругу товарищей и задуматься надъ своимъ положеніемъ, но даже не высыпались, какъ слѣдуетъ. Въ виду такого невыносимаго положенія многіе рабочіе и работницы, у которыхъ была въ деревнѣ семья и кое-какое хозяйство, по нуждѣ забрасывали ихъ, оставаясь цѣлую недѣлю — съ понедѣльника до вечера субботы — въ Брюнѣ. Тамъ въ прежніе годы имъ приходилось жить въ совершенно нечеловѣческихъ условіяхъ, спать на фабричномъ полу или мѣшкахъ съ грязной шерстью, отчего многіе страдали египетской болѣзнью глазъ (трахомой). Позже рабочимъ приходилось ютиться въ плохихъ ночлежныхъ домахъ и массовыхъ квартирахъ.

Эти условія дѣлаютъ въ особенности понятнымъ, что брюнскіе прядильщики и ткачи давно уже борются за сокращеніе рабочаго дня, первыми въ Австріи выставили требованіе 10-часового рабочаго дня, еще въ 1883 году. Тогда парламентъ назначилъ особую комиссію для выработки закона, ограничивающаго рабочій день въ промышленности. Брюнскіе фабриканты поторопились заявить въ комиссіи, что „ихъ" рабочіе и слышать не хотятъ о сокращеніи рабочаго дня, вполнѣ довольны своимъ положеніемъ и т. д. Но ткачи дали своимъ кровопійцамъ надлежащій отвѣтъ: въ числѣ 9.000 человѣкъ они собрались подъ открытымъ небомъ, на одной изъ площадей города и, заявивъ рѣшительный протестъ противъ наглаго вранья фабрикантовъ, составили отъ имени всѣхъ собравшихся рабочихъ опроверженіе, въ такомъ родѣ: неправда, что мы по доброй волѣ работаемъ 12 — 15 часовъ, что мы довольны своимъ нищенскимъ заработкомъ, нечеловѣческими условіями труда и жизни. Тутъ же они выставили свои требованія, причемъ первымъ и главнымъ былъ 10-часовой рабочій день. Этотъ протестъ-опроверженіе рабочіе передали тогда въ парламентскую комиссію. Рѣшительная демонстрація брюнскихъ ткачей за сокращеніе рабочаго дня сильно содѣйствовала скорому изданію закона, ограничивающаго рабочій день на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ Австріи 11 часами.

Этотъ законъ вступилъ въ силу 11-го іюня 1885 года, но брюнскіе фабриканты воспротивились его примѣненію. Тогда брюнскіе рабочіе массовой стачкой на 59 фабрикахъ заставили суконныхъ бароновъ соблюдать законъ. Съ тѣхъ поръ вопросъ о дальнѣйшемъ сокращеніи рабочаго дня не переставалъ занимать брюнскихъ ткачей и прядильщиковъ.

И вотъ, одушевленные рабочимъ праздникомъ 1-го Мая, они рѣшили начать борьбу за 10-часовой рабочій день. Обсудивъ положеніе, рабочіе всѣхъ прядильно-ткацкихъ фабрикъ предъявили хозяевамъ два главныхъ требованія: участіе представителей отъ рабочихъ при выработкѣ фабричныхъ правилъ внутренняго распорядка и введеніе 10-часового рабочаго дня. До сихъ поръ работы продолжались отъ 6 часовъ утра до 6 вечера съ часовымъ перерывомъ на обѣдъ. Теперь рабочіе единодушно потребовали начала работъ въ 7 часовъ утра, соглашаясь даже лишиться перерыва на завтракъ. На первое требованіе рабочихъ фабриканты немедленно согласились, но рѣшительно отказали въ сокращеніи рабочаго дня. Тогда, 2 мая, 12.000 прядильщиковъ и ткачей Брюна начали всеобщую забастовку. Изъ 61 фабрики суконнаго производства не приняли участія въ стачкѣ лишь рабочіе трехъ заведеній, гдѣ уже раньше былъ введенъ 10-часовой рабочій день.

Союзъ фабрикантовъ грубо отвергъ даже всякіе переговоры о главномъ требованіи рабочихъ. Суконные бароны хотѣли проучить непокорныхъ, въ разсчетѣ, что голодъ скоро принудитъ неорганизованную массу рабочихъ уступить. Но брюнскіе эксплуататоры жестоко ошиблись въ разсчетахъ. На защиту неорганизованной, угнетенной массы выступила соціальдемократическая партія Австріи. Съ перваго же дня стачки въ соціальдемократическихъ газетахъ появились горячія воззванія ко всѣмъ организованнымъ рабочимъ о немедленной помощи борцамъ за 10-часовой рабочій день.

И сознательные рабочіе всей Австріи дружно откликнулись на этотъ призывъ. Со всѣхъ сторонъ начали стекаться взносы для стачечниковъ, не прекращавшіеся до конца борьбы. Помогали также и крестьяне сосѣднихъ Брюну деревень, въ которыхъ жили рабочіе, картофелемъ, хлѣбомъ и другими продуктами, а также нанимали стачечниковъ на полевыя работы.

При началѣ стачки во Франкфуртѣ засѣдалъ съѣздъ представителей германскихъ рабочихъ союзовъ, и когда на немъ делегатъ австрійской соціальдемократической партіи разсказалъ о ходѣ борьбы брюнскихъ рабочихъ, то съѣздъ единогласно постановилъ выдать на помощь стачечникамъ 25.000 марокъ. При этомъ германскіе товарищи указывали на то, что борьба рабочихъ и требованіе 10-часового дня международны и что, хотя брюнскіе ткачи не организованы, они скорѣе поймутъ важность

организаціи, когда увидятъ братскую помощь имъ со стороны организованныхъ рабочихъ не только Австріи, а и Германіи. Живо откликнулись на призывъ австрійскихъ товарищей и рабочіе союзы Англіи, которые оказали большую помощь забастовавшимъ рабочимъ.

Громадное значеніе брюнской стачки заключается въ томъ, что борьба велась за требованіе, назрѣвшее у всѣхъ рабочихъ Австріи. Социальдемократической партіи стоило большого труда удержать отъ грозившей одновременно всеобщей стачки прядильщиковъ и ткачей въ Рейхенбергѣ, Бимицѣ и другихъ промышленныхъ центрахъ. Это сосредоточеніе борьбы на одномъ Брюнѣ являлось необходимымъ условіемъ побѣды, такъ какъ иначе при всемъ самопожертвованіи организованныхъ рабочихъ у партіи не хватило бы средствъ поддерживать громадную массу стачечниковъ долгое время.

Рабочіе и фабриканты сознавали, что въ Брюнѣ рѣшается „вопросъ силы" между союзомъ милліонеровъ-хозяевъ и организованнымъ пролетаріатомъ Австріи. Въ Брюнѣ социальдемократическая партія рѣшила пробить брешь въ устарѣвшемъ законѣ объ 11-часовомъ днѣ и, побѣдивъ тамъ, добиться распространенія 10-часового рабочаго дня на другіе центры промышленности, а потомъ и законодательнаго ограниченія рабочаго времени 10-ю часами для всѣхъ рабочихъ Австріи. Вотъ почему борьба носила такой ожесточенный характеръ, почему не только рабочіе, а и фабриканты всей Австріи слѣдили за ея ходомъ съ напряженнымъ вниманіемъ. Отъ правительства ѣздилъ даже клерикальный министръ торговли, баронъ Динаули, чтобы успокаивать взволнованныхъ стачкой моравскихъ и богемскихъ фабрикантовъ, призывая ихъ къ единенію и стойкости, а также обѣщать возможное содѣйствіе полиціи для подавленія стачки. Но руководительство стачкой находилось въ рукахъ опытныхъ вождей, присланныхъ въ Брюнъ центральнымъ комитетомъ партіи, а также чешскихъ парламентскихъ депутатовъ рабочей партіи. А при такихъ надежныхъ и знающихъ всѣ права руководителяхъ для полиціи „взятки гладки". Она „и рада бы въ рай"—оказать помощь фабрикантамъ, „да грѣхи не пускаютъ" — ей поперекъ дороги становились конституціонныя права австрійскихъ гражданъ, дающія рабочимъ свободу организацій, стачекъ, собраній и печатнаго слова. Хотя за время стачки Брюнъ и наводнился полиціей, жандармами и войскомъ, готовыми подавить рабочихъ при малѣйшемъ поводѣ къ этому, но стачечники держались спокойно, и потому „блюстителямъ порядка" не удалось испробовать на рабочихъ остроту сабель и силу удара малокалиберныхъ ружей. Усердіе полиціи ограничилось запрещеніемъ нѣсколькихъ собраній да арестованіемъ сторожевыхъ постовъ, выставленыхъ стачечнымъ комитетомъ на вокзалѣ, на дорогахъ къ

Брюну и около фабрикъ для предупрежденія о стачкѣ заманиваемыхъ въ городъ рабочихъ со стороны. Но и эти мѣры, какъ противозаконныя, были скоро отмѣнены, благодаря умѣлымъ и энергичнымъ дѣйствіямъ руководителей стачечной борьбы.

Неоцѣнимую пользу оказалъ стачечникамъ „Народный домъ", построенный на трудовыя деньги организованными рабочими Брюна. Въ этомъ убѣжищѣ сознательныхъ рабочихъ и принадлежащемъ къ нему большомъ саду цѣлыхъ два мѣсяца проводили стачечники большую часть времени.

Впервые за ихъ безпросвѣтную жизнь, полную лишеній, тысячи измученныхъ непосильнымъ трудомъ прядильщиковъ и ткачей вздохнули свободно. Обыкновенно для рабочихъ вынужденный отдыхъ, т. е. безработица равносильна голоду. Здѣсь братская помощь сознательныхъ рабочихъ предохраняла стачечниковъ отъ мукъ голода. Два раза въ недѣлю стачечникамъ раздавались въ „Народномъ домѣ" хлѣбъ, мука и другіе пищевые продукты, а также по 1 гульдену (копѣекъ 80) деньгами въ недѣлю на человѣка.

Временная свобода отъ каторжнаго труда позволила стачечникамъ зажить радушной жизнью. Они ежедневно тысячами собирались въ „Народный домъ", разсаживались за столами въ саду, обсуждали свое положеніе, читали газеты. Выбранные стачечниками представители, руководившіе стачкой, сношеніями съ властями и переговорами съ фабрикантами сообщали рабочимъ о ходѣ стачки и результатахъ переговоровъ. Каждый день были общія собранія въ 8 — 12 тысячъ, на которыхъ социальдемократическіе депутаты парламента и другіе вожди рабочихъ говорили рѣчи, выясняли какъ положеніе и требованія стачечниковъ, ходъ борьбы и отношеніе правительства и фабрикантовъ, такъ и другіе вопросы рабочаго движенія. По вечерамъ въ саду „Народнаго дома" играли музыканты изъ рабочихъ, пѣли рабочіе хоры, а „Пѣснь труда" и другія революціонныя пѣсни, болѣе извѣстныя рабочимъ, подхватывались многотысячнымъ хоромъ всѣхъ стачечниковъ. Часто устраивались общія прогулки, въ которыхъ принимали участіе до 10.000 стачечниковъ, получившихъ теперь возможность любоваться красотами природы и дышать ароматнымъ воздухомъ полей и лѣсовъ. Такъ проходило время у стачечниковъ, которые, несмотря на скудное питаніе, замѣтно поправились здоровьемъ, поживъ два мѣсяца человѣческой жизнью и разумными интересами, освободившись хоть на время отъ непосильнаго труда. За время стачки рабочіе и работницы не только просвѣтились, услышали отъ своихъ вождей и вычитали въ социальдемократическихъ газетахъ и книжкахъ о положеніи трудящихся и задачахъ освободительной борьбы рабочихъ партій, но они наглядно убѣдились въ громадной силѣ и благодѣтельности организаціи, дѣйствіи рабочихъ сообща. Ста-

чечная борьба объединила разрозненныхъ прежде рабочихъ, создала прочную основу постоянной организаціи прядильщиковъ и ткачей Брюна.

При началѣ стачки фабриканты, какъ мы сказали, и слышать не хотѣли о переговорахъ съ представителями рабочихъ на счетъ введенія 10-часового рабочаго дня. Они разсчитывали на быстрое прекращеніе стачки. Но разсчеты суконныхъ бароновъ на легкую побѣду не оправдались, братская помощь стачечникамъ отъ организованныхъ рабочихъ возрастала, а бездѣйствіе 58 фабрикъ приносило хозяевамъ громадные убытки. Это сдѣлало господъ фабрикантовъ уступчивѣе, поубавило ихъ спѣсь. Трое изъ нихъ еще въ концѣ мая нарушили контрактъ союза фабрикантовъ и уступили требованіямъ рабочихъ. 31-го мая голова Брюна обратился къ представителямъ стачечниковъ съ предложеніемъ начать переговоры съ хозяевами, такъ какъ отъ застоя въ промышленности страдаютъ интересы всего города. Главный фабричный инспекторъ тоже содѣйствовалъ началу переговоровъ. Рабочіе отвѣтили согласіемъ, а фабриканты выставили безсмысленное требованіе, чтобы въ переговорахъ не касаться вопроса о 10-часовомъ рабочемъ днѣ — главнаго требованія стачечниковъ. Суконные бароны все еще надѣялись, что голодъ принудитъ рабочихъ покориться, или они устроятъ разгромъ фабрикъ, безъ чего прежде не обходилась ни одна крупная стачка въ Брюнѣ, и тогда ихъ легко будетъ подавить военной силой. Но проходили дни за днями, недѣли за недѣлями, а стачечники держались твердо и спокойно. Каждый понедѣльникъ ворота всѣхъ фабрикъ гостепріимно растворялись, мастера и другіе служащіе были на своихъ мѣстахъ, пускались даже въ ходъ машины,—хозяева ожидали, что стачечники явятся съ покорной головой на работу. Напрасныя ожиданія! Кромѣ десятка двухъ нанятыхъ предателей, никто изъ стачечниковъ не являлся, и фабрики пустовали. Это такъ чувствительно било по карману фабрикантовъ, что наконецъ заставило ихъ пойти на уступки. Союзъ хозяевъ согласился наконецъ признать требованіе стачечниковъ и вести переговоры о 10-часовомъ рабочемъ днѣ. Весь іюнь мѣсяцъ тянулись эти переговоры, сначала „необязательные“, а затѣмъ и болѣе опредѣленные, направленные къ выработкѣ соглашенія. Интересы прядильщиковъ и ткачей при этихъ переговорахъ съ хозяевами умѣло и рѣшительно отстаивали соціальдемократическіе депутаты парламента, секретарь рабочихъ союзовъ Австріи и выборные представители стачечниковъ. Наконецъ, въ субботу 24 іюня (н. ст.), окончательное соглашеніе было достигнуто, представителями рабочихъ и хозяевами выработанъ и подписанъ формальный договоръ, по которому стачечники добились сокращенія рабочаго времени на 125 часовъ въ году или на 12 рабочихъ дней. Прядильщикамъ и

ткачамъ Брюна удалось провести лишь двѣ трети своихъ требованій, но продолжать въ этотъ разъ стачку, требовавшую громадныхъ денежныхъ средствъ, было уже трудно, и потому на общемъ собраніи 9.000 стачечниковъ договоръ былъ принятъ. Рѣшено было возобновить работы въ понедѣльникъ, устроивъ передъ этимъ въ воскресенье общую прогулку въ лѣсъ, чтобы отпраздновать свою побѣду.

Въ этомъ праздникѣ участвовало до 10.000 рабочихъ и работницъ, на немъ говорились рѣчи, выяснявшія значеніе побѣды и сознательной, организованной борьбы рабочихъ сообща, играла своя музыка, пѣлись хоромъ революціонныя пѣсни. На утро собравшись въ „Народномъ домѣ“, 12-тысячная армія рабочихъ двинулась стройными рядами къ фабрикамъ и снова закипѣла трудовая жизнь. Не обошлось и безъ цѣлаго ряда каверзъ со стороны хозяевъ, многіе изъ которыхъ не прочь были нарушить общій договоръ. Но возмущенные рабочіе немедленно уходили съ такихъ фабрикъ и грозили возобновленіемъ стачки. Это рѣшительное средство дѣйствовало и постепенно всѣ „недоразумѣнія“ были улажены при содѣйствіи вождей рабочаго движенія. Теперь, по договору въ его окончательной формѣ, работы на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ будутъ зиму и лѣто начинаться въ ½ 7-го утра и кончаться въ 6 часовъ вечера съ часовымъ перерывомъ на обѣдъ. Въ понедѣльникъ работы начинаются въ 7 часовъ, а въ субботу кончаются въ 5 часовъ. Такимъ образомъ въ недѣлю рабочихъ часовъ будетъ 61½, ужъ рукой подать до 10-часового рабочаго дня.

Такъ кончилась геройская борьба 12.000 тружениковъ за улучшеніе своего положенія. 8 недѣль продолжалась эта борьба рабочихъ съ капиталистами, стоила громадныхъ лишеній стачечникамъ, потребовала болѣе 85.000 гульденовъ отъ сознательныхъ рабочихъ Австріи, Германіи и Англіи, но закончилась побѣдой ткачей и прядильщиковъ надъ союзомъ фабрикантовъ. Въ результатѣ этой борьбы не только улучшится жизнь брюнскихъ рабочихъ, но она просвѣтила, сорганизовала ихъ, развила въ нихъ сознаніе человѣческаго достоинства, показала имъ силу братски объединенныхъ въ соціальдемократическую партію рабочихъ. И австрійскіе капиталисты узнали приэтомъ силу рабочей партіи, что поубавило ихъ заносчивость.

А главное — побѣда стачечниковъ въ Брюнѣ послужитъ началомъ борьбы рабочихъ другихъ промышленныхъ центровъ Австріи за 10-часовой рабочій день и значительно облегчитъ достиженіе этого у всѣхъ назрѣвшаго требованія. И теперь уже многіе фабриканты въ Богеміи и Моравіи уступаютъ требованіямъ рабочихъ безъ боя и вводятъ „на пробу“ 10-часовой рабочій день.

Л. Незнамовъ.

БОРЬБА ВѢНСКИХЪ РАБОЧИХЪ ЗА ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО.

Наши вѣнскіе товарищи были въ первыхъ рядахъ, когда рабочій классъ Австріи велъ борьбу за избирательное право въ парламентъ, за участіе безправнаго до тѣхъ поръ народа въ законодательствѣ и государственномъ управленіи. Теперь вѣнскіе рабочіе являются передовыми борцами за достиженіе избирательнаго права въ сеймы*) и городскія думы.

Какъ извѣстно, въ Вѣнѣ и во всей Нижней Австріи господствуютъ такъ называемые антисемиты — по-русски „жидоѣды“— партія, объединяющая всѣхъ враговъ пролетаріата, начиная съ крупныхъ землевладѣльцевъ, фабрикантовъ и высшаго духовенства и кончая попами, трактирщиками, кулаками и мелкими лавочниками, а также непросвѣщенную массу крестьянства и рабочихъ, которые еще не понимаютъ своихъ интересовъ.

Эту разношерстную публику вожди антисемитовъ объединяютъ посредствомъ травли на евреевъ, разжигая въ ней при содѣйствіи поповъ религіозную и племенную ненависть, кормя ее несбыточными обѣщаніями.

Съ другой стороны, антисемитовъ объединяетъ безграничная ненависть къ соціальдемократіи, страхъ передъ освободительной борьбой рабочаго класса.

Путемъ неутомимой борьбы за избирательное право вѣнскіе рабочіе заставили антисемитовъ приступить къ реформѣ дѣйствующихъ законовъ, которыми теперь весь рабочій народъ Вѣны и Нижне-австрійской провинціи лишается права голоса въ сеймъ и столичную думу. Но боясь силы организованныхъ рабочихъ и желая увѣковѣчить свое пагубное для народа владычество, антисемиты, вмѣсто дѣйствительной реформы, учинили наглый обманъ.

На словахъ они обѣщали дать избирательное право рабочему населенію при выборахъ какъ въ сеймъ, такъ и въ городскую думу, въ дѣйствительности же путемъ всякихъ подлыхъ заковычекъ и уловокъ лишили громадное большинство рабочихъ избирательнаго права. Если теперь будетъ утверждено правительствомъ выработанное антисемитами предложеніе новаго закона о выборахъ въ городскую думу Вѣны, то этимъ укрѣпится на долгое время ихъ господство, такъ какъ большинство рабочихъ не получатъ избирательнаго права. Вотъ почему наши вѣнскіе товарищи съ такимъ ожесточеніемъ и безпримѣрной рѣшимостью борются противъ замысла антисемитовъ. Агитація ведется путемъ газетъ, прокламацій и брошюръ, народныхъ собраній и уличныхъ демонстрацій. Не проходитъ дня, чтобы въ Вѣнѣ не созывалось нѣсколькихъ собраній для выраженія протеста безправныхъ гражданъ. Часто въ одинъ вечеръ созывается 20 народныхъ собраній, а недавно такъ засѣдало даже одновременно 56 собраній рабочихъ. На многихъ собраніяхъ присутствуетъ отъ 5 до 10 тысячъ народа. Наконецъ, въ рѣшительные моменты организованные рабочіе созываются вождями партіи на уличныя демонстраціи передъ городской думой, дворцами министра-президента и другихъ членовъ правительства. Въ этихъ демонстраціяхъ участвуютъ десятки тысячъ рабочихъ, рѣшительно отстаивающихъ свои права.

*) Учрежденія мѣстнаго самоуправленія провинцій на подобіе нашихъ губернскихъ земскихъ собраній, только съ несравненно болѣе широкими правами.

Правительство дѣйствуетъ въ руку антисемитамъ — запрещаетъ народныя собранія, разгоняетъ толпы демонстрантовъ силою пѣшей и конной полиціи, арестовываетъ вождей рабочаго движенія,—но всѣ эти преслѣдованія не сломятъ желѣзной рѣшимости сознательныхъ рабочихъ добиться политическихъ правъ. Теперь борьба въ самомъ разгарѣ и мы еще остановимся на ней подробнѣе, когда выяснится окончательный результатъ этого похода организованныхъ рабочихъ для завоеванія избирательныхъ правъ.

Л. Н.

БЕЛЬГІЯ.

Блестящая побѣда соціальдемократовъ.

Въ отдѣльной соціальдемократической брошюрѣ („Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу“, Женева, 1895) уже разсказано, какъ замѣчательно стойко и разумно бельгійскіе соціальдемократы боролись за право участія рабочихъ въ выборѣ депутатовъ въ парламентъ. Какъ извѣстно, эта борьба закончилась побѣдой соціальдемократовъ. На первыхъ же выборахъ, состоявшихся въ 1894 году, сейчасъ же послѣ побѣды, наши товарищи получили въ Бельгіи 346.000 голосовъ; въ 1898 г. соціальдемократическихъ голосовъ было уже 534.000. За 4 года они пріобрѣли, такимъ образомъ, новыхъ 187.000 голосовъ, между тѣмъ какъ господствующая въ странѣ клерикальная партія потеряла за то же время 96.000 голосовъ.

Эти краснорѣчивыя цифры станутъ еще болѣе краснорѣчивыми, если мы вспомнимъ, что въ Бельгіи не существуетъ обыкновеннаго всеобщаго избирательнаго права, а что нѣкоторые избиратели пользуются тамъ двумя и тремя голосами („множественнымъ голосомъ“) и что такіе избиратели находятся, главнымъ образомъ, въ рядахъ буржуазной либеральной и реакціонной клерикальной партій. Другими словами, если бы въ Бельгіи было введено чистое всеобщее избирательное право, то скоро наступило бы время, когда наши товарищи составляли бы большинство въ странѣ. Власть перешла бы въ Бельгіи въ руки соціальдемократической партіи.

Рабочая партія требуетъ устраненія „множественныхъ голосовъ“. Но находящаяся у власти клерикальная партія, имѣющая въ палатѣ 112 депутатовъ изъ общаго числа 152, разумѣется, и слышать объ этомъ не хочетъ. Имѣетъ же она такое большинство въ палатѣ только потому, что всѣ остальныя партіи, — соціальдемократы, радикалы и либералы, — борются между собою на выборахъ и, такимъ образомъ, разсѣеваютъ свои силы и даютъ возможность клерикаламъ одерживать побѣды. И вотъ, въ концѣ прошлаго года, всѣ эти три партіи рѣшили устроить между собою избирательный союзъ, т. е. выставлять общіе списки кандидатовъ. Соединенными силами эти три партіи могли разсчитывать побороть клерикаловъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ и отнять у нихъ большинство. Тогда клерикалы, которые вообще не брезгаютъ никакими средствами, рѣшились на такое мошенничество, какого даже съ ихъ стороны трудно было ожидать.

Дѣло въ томъ, что радикалы и соціалисты давно уже требовали введенія такъ называемаго пропорціональнаго представительства. Требованіе состоитъ вотъ въ чемъ. Городъ Брюссель посылаетъ, напримѣръ, въ палату 18 депутатовъ, а тамъ насчитывается, скажемъ, 50.000 избирателей. Каждая партія выставляетъ общій списокъ 18 кандидатовъ, и избраннымъ считается тотъ списокъ, который получаетъ большинство, т. е. больше половины общаго числа избирателей, напримѣръ, 26.000. Такимъ образомъ, та партія, которая получила 26.000 голосовъ, посылаетъ въ палату 18 депутатовъ, а другая партія, получившая 24.000 голосовъ, не посылаетъ ни одного. Это, очевидно, несправедливо. Радикалы и соціалисты требовали поэтому, чтобы меньшинство, т. е. въ нашемъ случаѣ 24.000 голосовъ, также послало въ палату извѣстное число депутатовъ.

Клерикалы, долго не соглашавшіеся на это требованіе, вдругъ дали свое согласіе. Но когда стало извѣстно, подъ какимъ условіемъ они согласились на это, то въ странѣ раздался единодушный взрывъ негодованія. Какъ мы уже сказали, соединенныя силы соціалистической, радикальной и либеральной партій могли разсчитывать на побѣду, главнымъ образомъ, въ крупныхъ городахъ, какъ Брюссель, Антверпенъ, Люттихъ, Монсъ и другіе. Эти города послали бы въ палату только депутатовъ союзныхъ партій и ни одного клерикала. И вотъ, клерикалы предложили, чтобы *только* въ этихъ городахъ было введено пропорціональное представительство, то есть, чтобы клерикальное меньшинство въ этихъ городахъ тоже имѣло извѣстное число депутатовъ. Что же касается тѣхъ избирательныхъ округовъ, въ которыхъ клерикалы были увѣрены получить большинство, то тамъ они отказывались ввести пропорціональное представительство, потому что это доставило бы соціалистической и радикальной партіямъ извѣстное количество новыхъ депутатовъ. Все сводилось, такимъ образомъ, къ тому, что клерикалы получатъ нѣкоторое число депутатовъ тамъ, гдѣ они провалятся, и не дадутъ ни одного мѣста ни соціалистамъ, ни радикаламъ, ни либераламъ тамъ, гдѣ они одержатъ побѣду. Другими словами, клерикалы своимъ предложеніемъ хотѣли обезпечить себѣ надолго, если не навсегда, огромное большинство въ парламентѣ. И такъ какъ они теперь имѣютъ въ палатѣ большинство, то они не сомнѣвались, что ихъ предложеніе будетъ принято и станетъ закономъ. Они заранѣе уже торжествовали побѣду.

И они, конечно, одержали бы ее, если бы наши бельгійскіе товарищи не были такъ сильно организованы, если бы бельгійскіе рабочіе такъ ясно и хорошо не сознавали своихъ интересовъ. Стоило соціальдемократіи громко и повелительно крикнуть: „Не смѣть!“ — какъ вся клерикальная партія вмѣстѣ съ королемъ вынуждена была позорно сдаться. Борьба длилась недолго —всего нѣсколько дней. Но событія этихъ нѣсколькихъ дней составляютъ поистинѣ блестящую страницу въ исторіи международной соціальдемократіи. Партія, которая такъ твердо, рѣшительно и умно умѣетъ отстаивать свои интересы, можетъ съ довѣріемъ смотрѣть въ будущее: она не можетъ не побѣдить.

Вотъ вкратцѣ ходъ событій. 24 (12) іюня клерикальное министерство вноситъ въ палату депутатовъ свое, изложенное выше, мошенническое предложеніе. Соціалисты заявляютъ, что они не намѣрены обсуждать предложеніе „министерства плутовъ“. Пусть большинство, которое достойно своего министерства, дѣлаетъ, что ему угодно, — рабочій классъ и вся страна встанутъ, какъ одинъ человѣкъ, въ защиту своихъ правъ. Они свергнутъ министерство, и если король, покровитель клерикаловъ, не уступитъ, то и его свергнутъ съ престола. А пока всѣ три соединенныя партіи заявляютъ, что они не дадутъ большинству обсуждать гнусное предложеніе министерства воровъ, мошенниковъ и жуликовъ.

Сперва клерикалы думали взять наглостью. Какъ ни въ чемъ не бывало, они хотѣли было приступить къ обсужденію текущихъ дѣлъ. Тогда соціалисты стали пѣть революціонныя пѣсни, стучать по скамьямъ, свистать, играть на разныхъ инструментахъ, словомъ, подняли такой шумъ, что предсѣдатель вынужденъ былъ закрыть засѣданіе. Энергія соціалистовъ увлекла и либераловъ, и радикаловъ. На второй, на третій день — то же самое: всякая парламентская работа стала невозможной.

Но если противоклерикальные депутаты были такъ энергичны и смѣлы, то потому только, что они сознавали, что за ними идутъ всѣ передовые слои населенія и, впереди всѣхъ, образцово организованная рабочая партія. Въ промежуткахъ между засѣданіями и послѣ закрытія послѣднихъ соціалистическіе и радикальные депутаты отправлялись на рабочіе митинги, гдѣ десятки тысячъ рабочихъ воодушевляли ихъ на дальнѣйшую борьбу. Этимъ именно и объясняется то, что клерикальное большинство не рѣшалось принимать никакихъ мѣръ противъ радикальнаго и соціалистическаго меньшинства: борьба шла не между одними депутатами и другими, а между меньшинствомъ клерикальнаго населенія и большинствомъ населенія рабочаго и либеральной буржуазіи. И съ перваго же момента борьбы клерикалы увидѣли, что они могутъ разсчитывать на содѣйствіе одной только жандармеріи; что же касается гражданской гвардіи, состоящей главнымъ образомъ изъ представителей враждебной клерикаламъ городской буржуазіи, и состоящаго изъ пролетаріевъ войска, то они настолько проникнуты ненавистью къ клерикаламъ, настолько сочувствуютъ защищающему свои права народу, что призвать ихъ на борьбу съ послѣднимъ нѣтъ никакой возможности: они перешли бы на сторону народа при первомъ же столкновеніи.

Положеніе дѣлъ пріобрѣло сразу еще болѣе острый и жгучій характеръ потому, что борьба противъ клерикаловъ велась одновременно съ борьбой противъ тайно защищавшаго ихъ короля. Десятки тысячъ народа проходили по улицамъ всѣхъ главныхъ городовъ Бельгіи съ криками: „Долой короля! Да здравствуетъ республика!“ И съ каждымъ новымъ днемъ народный гнѣвъ все сильнѣе разгорался. Манифестаціи превратились въ возстанія. Въ Брюсселѣ дошло уже до кровавой схватки между рабочими и жандармами, и начались попытки строить баррикады...

Рабочій классъ, организованный, сознательный, съ оружіемъ въ рукахъ готовый отстаивать свои избирательныя права; городская буржуазія въ этомъ вопросѣ на его сторонѣ; гражданская гвардія открыто высказывается за рабочія требованія; войско, состоящее изъ рабочихъ и насквозь проникнутое соціалистической пропагандой, — это была такая грозная сила, что малѣйшая попытка бороться съ нею неминуемо привела бы къ низверженію короля и провозглашенію республики. А республика, конечно, первымъ дѣломъ ввела бы чистое всеобщее избирательное право, что равносильно полному пораженію клерикаловъ.

Оставалось одно — уступить, что клерикалы съ королемъ и сдѣлали.

Когда мы дописываемъ эти строки, еще неизвѣстно, чѣмъ будетъ замѣнено мошенническое предложеніе правительства. Достовѣрно одно: предложеніе взято назадъ и взято при такихъ условіяхъ, что клерикалы никогда больше не посмѣютъ выступать съ подобными предложеніями.

Въ заключеніе приведемъ слова соціальдемократическаго депутата Вандервельда: „Послѣднія событія въ Бельгіи учатъ, что тамъ, гдѣ соціалистическая пропаганда охватила всю народную жизнь, требованія народа являются силой, которая неизбѣжно разбиваетъ въ прахъ всякій реакціонный замыселъ. Противъ этой силы не можетъ ничего подѣлать и грубая сила оружія“.

В. Д.

Конгрессъ бельгійской рабочей партіи

засѣдалъ въ Левенѣ 21-го и 22-го мая. Это пятнадцатый конгрессъ со времени основанія партіи. 900 мѣстныхъ группъ партіи послали на конгрессъ 600 делегатовъ.

Сначала былъ прочитанъ отчетъ о дѣятельности соціалистическихъ депутатовъ въ парламентѣ. Отчетъ свидѣтельствуетъ объ усердной работѣ депутатовъ на пользу рабочаго класса.

Второй отчетъ былъ представленъ генеральнымъ (общимъ) совѣтомъ партіи. Докладчикъ указалъ на ростущій успѣхъ Майскаго праздника въ Бельгіи. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ пожалѣлъ, что масса рабочихъ видитъ въ Первомъ Маѣ гораздо больше праздникъ, чѣмъ день протеста. По его справедливому мнѣнію, необходимо распространить среди массы мысль, что Первое Мая, прежде всего, посвящено *борьбѣ* за восьми-часовой рабочій день и *протесту* противъ существующаго капиталистическаго строя. — Далѣе отчетъ указываетъ на ростъ голосовъ, полученныхъ партіей на выборахъ. Мы объ этомъ уже говорили въ предыдущей замѣткѣ. — Объ усердной дѣятельности отдѣльныхъ организацій даютъ понятіе слѣдующіе примѣры. Федерація г. Брюсселя (союзъ всѣхъ брюссельскихъ группъ) устроила въ теченіе 5 мѣсяцевъ 400 многолюдныхъ собраній и распространила 60.000 брошюръ. Федерація г. Гента имѣетъ 22.000 членовъ. За годъ она распространила 548.000 брошюръ и газетныхъ номеровъ, а продала 219.000 экземпляровъ.

Отъ января 1898 до марта 1899 года произошло 109 стачекъ. Изъ нихъ 19 кончились полнымъ успѣхомъ, 8 — сдѣлкой между стачечниками и хозяевами, а 82 — неудачей. Огромный процентъ неудачныхъ стачекъ докладчикъ объясняетъ плохой организаціей и наклонностью неорганизованныхъ рабочихъ начинать стачку безъ всякаго подготовленія и безъ всякаго вниманія къ тому, благопріятны-ли условія для успѣшнаго веденія стачки.

Наконецъ, докладчикъ указалъ на сильный ростъ „Соціалистической Молодой Гвардіи“ — организаціи молодежи, имѣющей цѣлью пропаганду среди солдатъ и борьбу противъ милитаризма. Федерація Молодой Гвардіи имѣетъ уже 120 мѣстныхъ группъ. Она издаетъ двѣ газеты: „Рекрутъ“ и „Казарма“, распространяемыя въ огромномъ количествѣ экземпляровъ.

Важнѣйшей задачей конгресса было рѣшеніе вопроса, какъ относиться партіи къ избирательному законопроекту правительства, о которомъ мы говорили выше. Всѣ делегаты единогласно

высказались, что необходимо бороться всѣми средствами противъ гнуснаго проекта. Мы видѣли уже, съ какой энергіей и съ какимъ успѣхомъ наша партія исполнила это рѣшеніе конгресса. Затѣмъ было рѣшено огромнымъ большинствомъ голосовъ, что не нужно пропорціональнаго голосованія, прежде чѣмъ будетъ введено *равное* право голоса, т. е. прежде чѣмъ будутъ устранены „множественные“ голоса (по два или три голоса на человѣка), дающіе преимущество богатымъ и среднимъ классамъ. Далѣе конгрессъ запретилъ всякій временный союзъ съ другой партіей, которая не признаетъ всеобщаго и равнаго избирательнаго права.

Укажемъ еще на слѣдующія рѣшенія конгресса. Были приняты практическія мѣры борьбы противъ алкоголизма (употребленія спиртныхъ напитковъ), который подрываетъ тѣлесную и нравственную силу рабочихъ и дѣлаетъ ихъ покорными, жалкими рабами капиталистовъ. Партія окажетъ поддержку новому университету, въ которомъ преподаютъ вольные профессора (безъ всякаго правительственнаго надзора) какъ общія науки, такъ и прикладныя, необходимыя для разныхъ отраслей промышленности. Новый университетъ имѣетъ главной цѣлью способствовать научному образованію рабочихъ. Партія озаботится организаціей работницъ въ промысловыхъ союзахъ. Это будетъ дѣломъ особой комиссіи, которая учреждена восемь мѣсяцевъ тому назадъ и съ успѣхомъ занимается организаціей новыхъ рабочихъ союзовъ и укрѣпленіемъ старыхъ.

Этотъ краткій очеркъ занятій конгресса даетъ лишь слабое понятіе о многосторонней и кипучей дѣятельности бельгійской рабочей партіи. Въ этой многосторонности лежитъ главная сила партіи и вѣрное ручательство за ея окончательную побѣду.

ВСЕОБЩАЯ СТАЧКА УГЛЕКОПОВЪ ВЪ БЕЛЬГІИ.

11 апрѣля въ «Черной Странѣ»—такъ называются углепромышленные районы Бельгіи — вспыхнула стачка углекоповъ. Быстро разростаясь, съ какой-то заразительной силой захватывая одну копь за другою, стачка черезъ нѣсколько дней сдѣлалась всеобщей. Изъ 120,000 углекоповъ забастовало почти 100 тысячъ. Остановилась главная отрасль бельгійской промышленности, и вся промышленность страны подверглась болѣе или менѣе сильному разстройству. Общее вниманіе сосредоточилось на стачкѣ. Всѣ газеты ежедневно печатали самыя подробныя свѣдѣнія о стачкѣ; хозяева фабрикъ и заводовъ, прекратившихъ работу вслѣдствіе недостатка угля, забили тревогу, крича о гибели бельгійской промышленности; о стачкѣ немедленно заговорили въ парламентѣ; наконецъ, само клерикальное правительство, вообще мало склонное къ вмѣшательству въ столкновенія между рабочими и хозяевами, если этого не требуютъ интересы хозяевъ, — должно было хотя отчасти прислушаться къ голосу рабочихъ и предпринять мѣры для прекращеніе столкновенія. Словомъ, всю страну охватило какое-то тревожное настроеніе, предчувствіе какой-то серьезной опасности.

Чего требовали рабочіе и насколько справедливы ихъ требованія? Они требовали увеличенія заработной платы на 20 процентовъ. Рабочіе хорошо знаютъ, что если Бельгія вообще считается раемъ капиталистовъ, то особенными щедротами бельгійскій капиталистическій богъ осыпалъ углепромышленниковъ. Углекопы хорошо знаютъ, что вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ бельгійская угольная промышленность переживаетъ цвѣтущее время, и что съ каждымъ годомъ ея положеніе становится все болѣе и болѣе блестящимъ. Сравнивая же величину своей заработной платы и прибыли углепромышленныхъ компаній, углекопы безъ труда заключаютъ, что ихъ заработокъ далеко не соотвѣтствуетъ цвѣтущему состоянію промышленности. Въ самомъ дѣлѣ, цѣна тонны каменнаго угля равнялась въ 1896 г. — 9 фр. 51 с., въ 1897 — 10 фр. 26 с., въ 1898 — 11 фр. 50 с.; изъ этихъ денегъ на долю рабочаго приходилось въ 1896 г. — 5 фр. 50 с., въ 1897 — 5 фр. 74 с., въ 1898 — 5 фр. 98 с.; прибыль капиталистовъ равнялась въ 1896 г.— 10 987.000 фр., въ 1897 — 19.556.750 фр., въ 1898 — 42.000.000 фр. Для 1899 г. соотвѣтствующія цифры высчитаны приблизительно и представляются въ слѣдующемъ видѣ: стоимость тонны угля — 13 фр.; изъ нихъ на долю рабочаго приходится 6 фр. 23 с., хозяйская прибыль — 70 000 000 *). Отсюда ясно, что въ то время, какъ цѣна тонны угля увеличилась отъ 75 с. до 1 фр. 50 с., заработная плата увеличилась всего на 24 с. Соціалистическія газеты печатаютъ на основаніи оффиціальныхъ данныхъ сравнительныя таблицы прибыли за послѣднія годы, получаемой различными углепромышленными компаніями и заработной платы углекоповъ. Картина выходитъ поразительная. Съ одной стороны, мы видимъ баснословные доходы, безостановочно золотой струею льющіеся въ капиталистическіе сундуки; съ другой, жалкія грошевыя надбавки, бросаемыя рабочимъ. Бельгійскіе углекопы хорошо понимаютъ все это, и они требуютъ увеличенія своей доли въ созданныхъ ихъ трудомъ богатствахъ. Еще два года тому назадъ мѣстныя федераціи (общіе союзы отдѣльной мѣстности) углекоповъ согласились между собою написать патронамъ и предложить имъ собраться вмѣстѣ съ рабочими представителями, чтобы сообща обсудить условія труда. Но напрасно рабочіе посылали своихъ делегатовъ къ хозяевамъ, напрасно они прибѣгали къ посредничеству комитета національной федераціи углекоповъ (союзъ всѣхъ углекопныхъ синдикатовъ Бельгіи); на всѣ эти мирныя попытки хозяева отвѣчали отказомъ, считая ниже своего достоинства вести переговоры съ представителями отъ рабочихъ. При такихъ условіяхъ углекопамъ оставалось только прибѣгнуть къ послѣднему средству, къ стачкѣ. Рѣшено было выждать удобный моментъ. Въ началѣ весны моментъ этотъ наступилъ. Цѣны на уголь сразу повысились: въ январѣ цѣна тонны угля повысилась на 50 с., въ февралѣ еще на 1 фр. и въ мартѣ еще на 2 фр.; заказы поступали, а запасовъ угля не было; заработная плата между тѣмъ оставалась прежней. Углекопы еще разъ попытались добиться отъ хозяевъ какихъ-нибудь уступокъ, но послѣдніе наотрѣзъ отказали. Тогда углекопы начали стачку.

11-го апрѣля забастовали 2000 углекоповъ въ Серенгѣ, ихъ примѣру вскорѣ послѣдовали углекопы въ другихъ мѣстахъ. Положеніе сдѣлалось настолько серьезнымъ, что на 16 апр. было назначено экстренное собраніе комитета національной федераціи углекоповъ Бельгіи и послѣ зрѣлаго обсужденія рѣшено было объявить всеобщую стачку. Комитетъ опубликовалъ манифестъ ко всѣмъ углекопамъ страны, приглашая ихъ единодушно примкнуть къ стачкѣ и бороться за свои инте-

*) Правительство, которое покупаетъ огромныя количества угля для своихъ желѣзныхъ дорогъ, устанавливаетъ цѣны угля на рынкѣ. Въ нынѣшнемъ году оно одно заплатило компаніямъ на 1.250.000 франковъ больше, чѣмъ въ прошломъ году.

ресы. По всей странѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ расположены копи, устраивались собранія углекоповъ. Черезъ нѣсколько дней стачка охватила всѣ четыре углепромышленныхъ бассейна: Льежскій, Боринажъ, Сантръ и Шарльруа. Больше трехъ недѣль стачечное движеніе не только не ослабѣвало, но разросталось все больше и больше. Углепромышленныя компаніи упорно отказывались удовлетворить требованія рабочихъ, несмотря на милліонныя убытки, несмотря на пріостановку работъ на многихъ заводахъ вслѣдствіе недостатка угля. Рабочіе, съ своей стороны, стояли твердо на своемъ. Они ясно сознавали справедливость и умѣренность своихъ требованій, такъ какъ при увеличеніи заработной платы на 20 процентовъ, хозяйскіе доходы все еще превышали бы доходы прошлаго года на 20 милліоновъ франковъ.

Рабочіе держались очень спокойно. Проходя по улицамъ городовъ и деревень въ мѣстахъ стачки, трудно было догадаться, что страна переживаетъ такой тревожный моментъ. Улицы оставались пусты, если не считать жандармовъ, которыхъ правительство расположило повсюду «для порядка» и которые, не будучи въ состояніи вызвать безпорядки, бродили безъ дѣла. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ углекопы къ утренней и вечерней смѣнѣ направлялись къ копямъ въ рабочихъ костюмахъ и съ инструментами, спрашивая, не согласна-ли дирекція на уступки; узнавъ, что перемѣнъ никакихъ нѣтъ, они заявляли, что и у нихъ все обстоитъ по прежнему, и спокойно возвращались домой или шли въ свои народные дома на собранія. Это спокойное поведеніе углекоповъ составляетъ главную отличительную черту теперешней стачки, и ее отмѣчаютъ газеты всѣхъ направленій. Прежде всего стачка эта показываетъ, что и бельгійскіе углекопы за послѣдніе годы стали сознательнѣе и что вмѣсто прежнихъ отдѣльныхъ полусознательныхъ вспышекъ отчаянія они предпочитаютъ направлять свои силы на общую и обдуманную борьбу. У всѣхъ еще свѣжи воспоминанія 1891 г. Стачка углекоповъ длилась тогда нѣсколько дней. Моментъ для стачки былъ выбранъ крайне неудачно: какъ разъ наступилъ кризисъ въ угольной промышленности; рабочія кассы были почти совершенно пусты, и, слѣдовательно, средствъ для веденія борьбы не было никакихъ. Раздраженные своимъ бѣдственнымъ положеніемъ, углекопы начали бунтовать; хозяева только этого и ждали: немедленно были вызваны войска, и стачка закончилась кровавыми сценами. «Черные люди» опять должны были спуститься въ свои ужасныя копи на прежнюю работу, только еще болѣе жалкіе, еще болѣе несчастные, чѣмъ до стачки. Такъ же мало была подготовлена стачка углекоповъ 1897 г. въ Боринажѣ. Въ общемъ до сихъ поръ никакая стачка углекоповъ не могла

продержаться болѣе нѣсколькихъ дней. Нынѣшняя же стачка показываетъ, что углекопы лучше организованы, чѣмъ раньше, что они ведутъ борьбу цѣлесообразнѣе, чѣмъ въ прошлые годы.

Любопытно, что сами буржуазныя газеты не могутъ отрицать благопріятнаго вліянія организаціи на сознаніе рабочихъ. Вотъ что пишетъ, напр., по поводу спокойнаго характера стачки, одна буржуазная газета: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ во время стачки рабочіе въ общемъ были болѣе страшны, болѣе склонны къ насилію, чѣмъ теперь... Теперь они чувствуютъ свою силу въ чемъ-то иномъ. Очевидно, съ этой точки зрѣнія организація имѣла спасительное вліяніе на рабочихъ; объединенные рабочіе менѣе склонны къ насилію, они предпочитаютъ пускать въ ходъ организаціи, которыя они создали и которыми они гордятся»... Это обдуманное спокойное поведеніе углекоповъ, съ одной стороны, ихъ вполнѣ справедливыя требованія, съ другой, не могли не произвести благопріятнаго впечатлѣнія на общественное мнѣніе. Симпатіи различныхъ слоевъ общества, даже нѣкоторыхъ крупныхъ промышленныхъ фирмъ, на сторонѣ стачечниковъ. «Вѣстникъ матеріальныхъ интерессовъ» — газета крупныхъ бельгійскихъ промышленниковъ — открыто признала справедливый характеръ требованій углекоповъ. Многіе торговцы жертвовали деньги въ пользу стачечниковъ или отпускали имъ товары въ долгъ.

Нужно ли говорить послѣ этого, какое живое сочувствіе стачка нашла въ мірѣ рабочихъ? Рабочая солидарность обнаружилась замѣчательнымъ образомъ. Различныя рабочія организаціи Германіи, Англіи и Франціи прислали деньги для поддержки стачечниковъ и выражали имъ свои горячія симпатіи; всевозможныя рабочія организаціи Бельгіи, — и изъ нихъ раньше всего тѣ, которыя сами пострадали отъ стачки углекоповъ, вслѣдствіе прекращенія или сокращенія работъ на разныхъ заводахъ изъ-за недостатка угля, какъ рабочіе синдикаты стеклянныхъ и металлическихъ заводовъ, — заявили готовность поддерживать углекоповъ до конца стачки. Во многихъ мѣстахъ семейства углекоповъ, сами сильно нуждаясь, устраивали между собою сборы для поддержки болѣе нуждающихся семей. Особенныя услуги въ это тяжелое время оказывали углекопамъ рабочія потребительныя товарищества (артельныя лавки): главнымъ образомъ, благодаря взносамъ этихъ товариществъ въ кассы стачечниковъ, благодаря кредиту, который они предоставили своимъ членамъ, углекопы могли коекакъ перебиваться въ теченіе мѣсяца. Нынѣшняя стачка можетъ служить новымъ примѣромъ той пользы, которую бельгійскіе рабочіе извлекаютъ изъ потребительныхъ товариществъ. Товарищество въ Готъ-Флемалѣ, напримѣръ, заявило готовность снабжать флемальскихъ стачечниковъ карто-

фелемъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ; другое товарищество въ окрестностяхъ Шарльруа постановило раздавать стачечникамъ картофель и кофе на сумму до 10.000 фр.; товарищество въ Серенгѣ раздавало ежедневно въ теченіе двухъ недѣль болѣе 2.500 хлѣбовъ углекопамъ и т. д.

Соціалистическая рабочая партія не оказывала никакого вліянія на рѣшеніе углекоповъ устроить стачку. Но какъ только стачка была объявлена, партія, по рѣшенію генеральнаго совѣта, признала ее своимъ дѣломъ и рѣшила энергично поддержать углекоповъ въ моральномъ и матеріальномъ отношеніи. Во всѣхъ коммунахъ, во всѣхъ городахъ и деревняхъ, гдѣ происходила стачка, партія устраивала ежедневныя собранія, на которыхъ ораторы главнымъ образомъ приглашали углекоповъ организоваться въ сильные синдикаты. Выясняя характеръ теперешней стачки, они доказывали, что причины подобнаго рода столкновеній между рабочими и капиталистами коренятся глубоко въ самомъ экономическомъ строѣ современнаго общества, что эти причины будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока копи будутъ находиться въ рукахъ горсти эксплуататоровъ, пока онѣ не станутъ общественной собственностью. Ученые изъ соціалистической партіи помогали делегатамъ отъ углекоповъ, засѣдающимъ въ «Совѣтахъ Промышленности и Труда» разбираться въ цифрахъ, представленныхъ хозяевами. Соціалистическіе депутаты въ палатѣ на другой день стачки потребовали вмѣшательства правительства въ пользу стачечниковъ, и министръ труда — какъ ни больно было ему въ душѣ огорчать своихъ друзей углепромышленниковъ — рѣшился созвать «Совѣты Промышленности и Труда».

Эти Совѣты состоятъ изъ представителей отъ рабочихъ и хозяевъ и имѣютъ назначеніемъ въ случаѣ крупныхъ стачекъ обсуждать положеніе дѣла и способствовать соглашенію между хозяевами и рабочими. Но классовой эгоизмъ капиталистовъ очень часто мѣшаетъ этимъ Совѣтамъ достигать своей цѣли. Такъ было и въ этомъ случаѣ. Представители хозяевъ принесли съ собою толстыя книги, кучи цифръ и запутанныя статистическія таблицы относительно заработныхъ платъ, но благоразумно скрыли цифры своихъ доходовъ и книги заказовъ. Изъ хозяйскихъ цифръ вытекало, что заработная плата за послѣднія 5 лѣтъ увеличилась. Представители отъ рабочихъ заявили, что вопросъ не въ томъ, была-ли въ общемъ увеличена заработная плата, а въ томъ, росла ли она соразмѣрно съ доходами компаній. Но Совѣты отказались обсуждать вопросъ о хозяйскихъ доходахъ. Послѣ этого характеръ стачки мѣстами сталъ обостряться и министръ труда, по требованію представителей рабочей партіи, рѣшилъ вторично созвать Совѣты и присоединить къ нимъ оффиціальное третейское лицо,

которое должно провѣрять цифры, приводимыя обѣими сторонами.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ делегаты отъ правительства, присутствовавшіе на этихъ вторичныхъ собраніяхъ Совѣтовъ, высказались за увеличеніе заработной платы на 5 процентовъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ случаяхъ хозяева обѣщали увеличить заработную плату еще на 5 процентовъ съ 28 мая. Въ общемъ же хозяева ограничились неопредѣленнымъ обѣщаніемъ увеличить плату, когда, молъ, положеніе дѣлъ позволитъ это. 15 мая комитетъ національной федераціи углекоповъ рѣшилъ пріостановить стачку на время и немедленно возобновить ее въ случаѣ, если хозяева не исполнятъ своихъ обѣщаній насчетъ увеличенія заработной платы. Рѣшеніе комитета было одобрено федераціями Боринажа, Шарльруа, Сантра и Льежа. Стачка прекратилась.

Малоуспѣшность стачки объясняется недостаточностью организаціи. Правда, какъ мы говорили выше, сравнительно съ прошлымъ временемъ организація углекоповъ сдѣлала успѣхи. Но эти успѣхи еще очень слабы. Синдикаты углекоповъ находятся еще на первыхъ ступеняхъ развитія; кассы ихъ почти пусты; федераціи синдикатовъ еще слабо связаны между собою. Это-то слабое развитіе синдикатовъ явилось темнымъ пунктомъ въ ряду благопріятныхъ условій, сопровождавшихъ нынѣшнюю стачку. Какъ армія не можетъ разсчитывать на прочную побѣду безъ хорошаго вооруженія, безъ достаточныхъ продовольственныхъ средствъ, такъ и рабочіе не могутъ съ успѣхомъ аттаковать своихъ враговъ, не имѣя въ своемъ распоряженіи такого важнаго оружія, какъ сильные синдикаты и богатыя кассы. Такъ какъ за послѣдніе два года вопросъ о развитіи рабочихъ союзовъ привлекаетъ особенное вниманіе бельгійской рабочей партіи, то послѣдняя воспользовалась удобнымъ моментомъ стачки и повела весьма энергичную синдикальную пропаганду. Впродолженіе стачки ежедневно и по нѣсколько разъ въ день въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ, гдѣ были стачечники, устраивались собранія. На всѣхъ собраніяхъ, во всѣхъ рѣчахъ слышался одинъ и тотъ же призывъ: «Если вы, рабочіе, хотите быть силой, съ которой хозяева должны будутъ считаться, устраивайте могущественные синдикаты, работайте, не жалѣя жертвъ, надъ созданіемъ богатыхъ кассъ». И можно съ увѣренностью сказать, что послѣдняя борьба углекоповъ сильно подвинетъ впередъ ихъ организацію. Если непосредственный успѣхъ стачки незначителенъ, зато она значительно усилитъ организацію, благодаря которой хозяева въ недалекомъ времени должны будутъ пойти на болѣе серьезныя уступки.

Ш.

ОТКРЫТІЕ НОВАГО НАРОДНАГО ДОМА ВЪ БРЮССЕЛѢ.

Въ воскресенье 21 марта съ ранняго утра большая брюссельская площадь Конституціи представляла особенное оживленіе. Тысячи рабочихъ въ праздничномъ платьѣ размѣщались по группамъ, строились въ ряды. У всѣхъ въ петлицахъ красныя ленточки или цвѣтки. Многочисленныя красныя знамена съ революціонными надписями и эмблемами весело развѣвались надъ толпой. Рабочіе весело бесѣдовали, перекликались, затягивали революціонныя пѣсни. Наряду съ французской и фламандской рѣчью слышалась рѣчь итальянская, англійская, русская, нѣмецкая. Это бельгійцы и приглашенные ими соціалисты изъ другихъ странъ собрались праздновать открытіе новаго Народнаго Дома.

Но вотъ ряды выстроены, музыка заиграла марсельезу и кортежъ двинулся. Длинный, безконечно длинный кортежъ: соціалисты другихъ бельгійскихъ городовъ пріѣхали всѣ со своими знаменами и оркестрами... Торжественные, бодрящіе звуки марсельезы разносятся по улицамъ бельгійской столицы. Кортежъ проходитъ мимо церквей, мимо казармъ, мимо торговой биржи, мимо тюремъ... По мѣрѣ того, какъ кортежъ приближается къ рабочему кварталу, движеніе его все болѣе и болѣе затрудняется. Улицы наполнены сочувствующей толпой, пришедшей посмотрѣть на свою рабочую армію, готовящую освобожденіе народа. Почти всѣ дома рабочаго квартала убраны красными флагами.

Наконецъ, на поворотѣ одной улицы, какъ разъ противъ старинной церкви, передъ нами открылся новый Народный Домъ...

Чудное зрѣлище! Это не домъ, а дворецъ! Весь изъ стекла и желѣза. Это большое четырехэтажное зданіе въ 13 саженъ высоты и съ фасадомъ въ 35 саженъ. Постройка его стоила бельгійской партіи около милліона франковъ (около 400 тысячъ рублей). Деньги эти партія заняла въ одномъ буржуазномъ банкѣ подъ залогъ двухъ своихъ булочныхъ. Заемъ гарантировало правительство. Не правда-ли, чудеса? Буржуазные банки открываютъ кредитъ соціалистической партіи, а правительство является поручителемъ этой партіи. И то, и другое свидѣтельствуетъ о довѣріи и вліяніи, которыми пользуется наша партія даже среди буржуазіи и буржуазнаго правительства. Всѣ увѣрены, что она выплатитъ свой долгъ скорѣе всякаго другого должника.

Внутри Народный Домъ состоитъ изъ многочисленныхъ залъ и комнатъ. Въ первомъ этажѣ помѣщаются огромный ресторанъ, большіе магазины готоваго платья и мясная лавка. Во второмъ этажѣ бюро многочисленныхъ рабочихъ синдикатовъ, библіотека, залы для собраній, еще выше — большая праздничная зала. Послѣдняя свободно вмѣщаетъ 5.000 человѣкъ. Обитые краснымъ бархатомъ диваны, кресла на галлереѣ, большая эстрада съ занавѣсью, электрическое освѣщеніе — вотъ обстановка праздничной залы. Здѣсь устраиваются спектакли съ участіемъ самихъ рабочихъ; концерты, въ которыхъ рабочіе играютъ и поютъ сочиненія лучшихъ композиторовъ; здѣсь даются, наконецъ, публичныя народныя чтенія по всевозможнымъ вопросамъ, интересующимъ рабочихъ. Лекціи читаются университетскими профессорами. Такимъ образомъ, новый Народный Домъ является не только рабочимъ клубомъ, гдѣ рабочіе могутъ вечеромъ за стаканомъ пива бесѣдовать со своими товарищами по страданію и борьбѣ, но и мѣстомъ умственнаго и эстетическаго образованія. Эти залитыя электрическимъ свѣтомъ и украшенныя цѣнными картинами просторныя залы, эти недорогія и пріятныя развлеченія въ *своемъ* домѣ будутъ привлекать къ себѣ не только сознательныхъ рабочихъ-соціалистовъ, но и тѣхъ рабочихъ, которыхъ слишкомъ забила нужда и которые раньше находили единственное развлеченіе въ кабакѣ *).

Но поднимемся еще выше, на красивую, вымощенную террасу, съ которой открывается видъ на весь Брюссель. „Здѣсь“, говорилъ про эту террасу Вандервельдъ, одинъ изъ вождей бельгійскихъ рабочихъ, „будетъ развѣваться въ дни побѣдъ красное знамя рабочей пртіи. И когда тамъ, въ темныхъ уличкахъ, въ тѣни дворца буржуазнаго правосудія, бѣдняки и страдальцы увидятъ этотъ символъ освобожденія, они повернутся къ нему, они придутъ въ этотъ дворецъ пароднаго правосудія и воскликнутъ вмѣстѣ съ нами: Да здравствуетъ рабочая партія! Да здравствуетъ соціализмъ!“

Когда кортежъ подошелъ къ Народному Дому, музыка сыграла въ послѣдній разъ марсельезу и толпа направилась въ большую залу, гдѣ происходило торжество освященія Народнаго Дома. На эстрадѣ, убранной красными знаменами, сидѣли и стояли представители рабочаго класса разныхъ странъ.

Торжество открылось слѣдующей рѣчью Вандервельда: „Здѣсь въ этомъ домѣ, построенномъ народомъ и для народа, вы у себя.

„Насъ теперь 17.000 кооператоровъ (членовъ производительныхъ или потребительныхъ артелей). Наши булочныя изготовили въ прошломъ году болѣе 11 милліоновъ хлѣбовъ. Ежегодный оборотъ Народнаго Дома равняется 4 милліонамъ. Болѣе ста соціалистическихъ группъ развились вокругъ него. Это — наша цер-

---

*) Согласно рѣшенію послѣдняго конгресса рабочей партіи, въ Народномъ Домѣ не продаются спиртные напитки.

ковь и наша крѣпость. Посмотрите, товарищи, на путь, пройденный нами въ теченіе 15 лѣтъ, съ 1884 года!

„Шестьдесятъ рабочихъ было въ началѣ въ кооперативномъ обществѣ,—шестьдесятъ рабочихъ всего и 700 франковъ капитала. Хлѣбъ пекли въ подвалѣ кабачка. Телѣжка, запряженная собакой, и нѣсколько мѣшковъ муки составляли все ихъ богатство. Вотъ что мы были! А что мы теперь! Изъ маленькаго зерна выросло это великое дерево. Слава тѣмъ, которые выростили его!"

Замѣчу для поясненія словъ Вандервельда, что Народный Домъ построенъ на средства какъ самой брюссельской рабочей партіи, такъ и примыкающихъ къ ней кооперативныхъ обществъ. Рабочая партія имѣетъ въ Брюсселѣ двѣ большія булочныя, угольный складъ, около 20 бакалейныхъ лавокъ, ресторанъ, а въ окрестностяхъ Брюсселя молочную ферму.

Послѣ Вандервельда говорили еще представители другихъ бельгійскихъ городовъ: Демблонъ, Анзель, Дефюсо и др. Говорили и делегаты соціалистическихъ партій другихъ странъ; они привѣтствовали въ Народномъ Домѣ новое твореніе международнаго соціализма, свидѣтельствующее о способности соціалистовъ создавать на почвѣ буржуазнаго общества бастіоны будущаго.

Собраніе кончилось. Народный дворецъ освященъ и открытъ всѣмъ.

Начались празднества. Я не буду подробно останавливаться на нихъ. Замѣчу только, что они продолжались два дня, что все это время густыя толпы народа покрывали улицы рабочаго квартала. На площадяхъ, на спеціально построенныхъ для этого эстрадахъ рабочіе оркестры давали концерты. Въ праздничномъ залѣ Народнаго Дома до поздней ночи продолжался семейный балъ, и рабочіе оркестры играли лучшія пьесы Вагнера, Шопена и друг. Пущенъ былъ воздушный шаръ съ двумя аэронавтами. Въ понедѣльникъ даны были въ Народномъ Домѣ двѣ театральныя пьесы—одна на французскомъ, другая на фламандскомъ языкѣ. По вечерамъ Домъ былъ иллюминованъ, и огненными буквами красовалась на немъ надпись: „Да здравствуетъ рабочая партія!" Празднество закончилось великолѣпнымъ аллегорическимъ фейерверкомъ.

Наши бельгійскіе товарищи принялись опять за работу, а иностранные делегаты разъѣхались съ свѣтлымъ и сильнымъ впечатлѣніемъ могущества соціалистической партіи въ Бельгіи.

Виргилинъ.

БОЛГАРІЯ.

Побѣда соціалистовъ на выборахъ въ Народное Собраніе въ 1899 г.

Болгарія переживаетъ теперь тяжелыя времена: могучая сосѣдка Австрія старается подчинить себѣ княжество экономически, а Россія только и ждетъ случая, какъ бы покончить съ болгарской самостоятельностью; финансовое банкротство страны сказывается уже какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ, а правительственная власть находится въ рукахъ банды князя Фердинанда. Эта банда уничтожила свободу печати, собраній и союзовъ и даже выгнала изъ больницъ бѣдняковъ, чтобы давать изъ „сбереженій" взятки господамъ, въ родѣ князя Лобанова*) и редактора газеты „Свѣтъ" Комарова,—все это для того, чтобы эти продажные люди содѣйствовали укрѣпленію трона выходца и узурпатора Фердинанда. Чтобы спокойно и безнаказанно хозяйничать въ странѣ, банда Фердинанда провела законъ, который не дозволяетъ обвинять и привлекать къ суду чиновниковъ безъ разрѣшенія на то министра.

Въ эти тяжелыя времена имѣетъ, конечно, особенное значеніе пробужденіе самосознанія у болгарскаго рабочаго народа, которк собственно и выноситъ на своихъ плечахъ весь гнетъ банды Фердинанда, тяжесть взятокъ и всякихъ злоупотребленій со стороны правящихъ людей. Только проснувшійся рабочій народъ способенъ положить предѣлъ хозяйничанью дармоѣдовъ. Въ эти дни побѣда соціальдемократіи на послѣднихъ выборахъ въ Народное Собраніе является знаменательнымъ и отраднымъ фактомъ. Теперь выбрано 7 депутатовъ изъ соціальдемократичестой партіи, тогда какъ раньше ихъ было всего два, да притомъ одинъ беззаконно не былъ допущенъ въ Собраніе.

Эти выборы показали, что болгарскіе рабочіе и крестьяне уже начали сами отстаивать свою независимость,—ту независимость,

*) Лобановъ-Ростовскій, бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ, получилъ отъ болгарскаго правительства 3.000.000 франковъ за хлопоты при русскомъ дворѣ о признаніи Фердинанда „законнымъ" княземъ.

основаніемъ которой послужили трупы ста тысячъ русскихъ солдатъ въ русско-турецкую войну 1877—78 гг.

Но пусть говорятъ цифры.

Въ деревнѣ Павлекена, гдѣ въ 96 г. былъ выбранъ соціалистическій депутатъ всего 900 голосами, теперь выбраны два соціалиста 3.588 голосами. Въ маленькомъ городкѣ Дрѣново, гдѣ въ 96 г. соціалисты получили только 79 голосовъ, теперь выбранъ соціалистъ 1.014 голосами. Въ Казанлыкѣ соціалисты получили теперь 1.682 голоса, вмѣсто 996, поданныхъ на прежнихъ выборахъ. Въ Ямбулѣ, гдѣ въ 96 г. соціальдемократы получили только 38 голосовъ, теперь выбраны два самыхъ энергичныхъ вождя болгарской соціальдемократической партіи — Димитръ Благоевъ и Янко Сокозовъ. Въ деревнѣ Попово, гдѣ въ 96 г. за соціалистовъ подано было всего 300 голосовъ, теперь выбранъ депутатъ-соціалистъ.

Вмѣстѣ съ открытіемъ Народнаго Собранія, начинается трудная работа соціалистовъ-депутатовъ. Въ Болгаріи при слабо развитой общественной жизни нѣтъ еще какой-ниб. либеральной или демократической партіи, которая отстаивала бы самыя основныя требованія свободы и правъ народа; поэтому нашимъ товарищамъ, соціалистамъ, приходится брать на себя цѣликомъ эту задачу. Кромѣ защиты непосредственныхъ интересовъ рабочаго класса, соціалисты безъ поддержки другихъ партій должны добиваться сокращенія милитаризма (военщины), который служитъ только для правительственнаго давленія на выборахъ; должны требовать возстановленія конституціонныхъ правъ:—свободы печати, собраній и союзовъ; добиваться отнятія власти изъ рукъ Фердинанда и уничтоженія всѣхъ законовъ, покровительствующихъ правительственной бандѣ съ княземъ во главѣ; сопротивляться всякимъ договорамъ, дозволяющимъ чужимъ державамъ вмѣшиваться въ наше самоуправленіе; добиваться учрежденія земледѣльческихъ товариществъ и т. д.

Побѣда соціалистовъ на послѣднихъ выборахъ, во время которыхъ, какъ замѣчаетъ одна болгарская газета, пало убитыхъ и раненыхъ больше, чѣмъ въ сербско-болгарскую войну, даетъ намъ увѣренность, что соціалисты, выбранные въ Народное Собраніе, сумѣютъ отстаивать права пролетаріата и въ самомъ Собраніи вести небезуспѣшную борьбу со всѣми притѣснителями рабочаго народа и гонителями его свободы.

Пожелаемъ имъ успѣха!

Петко Тодоровъ.

ДАНІЯ.

Борьба капиталистовъ противъ рабочихъ союзовъ.

Съ 24 мая въ Даніи происходитъ борьба на жизнь и на смерть между капиталомъ и трудомъ. Капиталисты желѣзнаго и строительнаго дѣла объявили войну рабочимъ союзамъ.

Датскіе рабочіе сильно организованы. Въ Даніи всего $2^1/_4$ милліона жителей, а организованныхъ рабочихъ до 80.000. Это огромный процентъ взрослаго рабочаго населенія. Сильные союзы помогли рабочимъ добиться значительныхъ улучшеній во всѣхъ производствахъ: повышенія заработка, уменьшенія рабочаго времени и проч. Фабриканты и заводчики долго боролись всякими средствами, чтобы уничтожить главную силу рабочихъ—ихъ союзы. Наконецъ, они надумались соединиться по всей странѣ въ одинъ союзъ и бороться сообща противъ рабочихъ союзовъ.

Мы видимъ то же самое во всѣхъ наиболѣе промышленныхъ странахъ. Чѣмъ больше растетъ сила рабочихъ союзовъ, тѣмъ больше распространяются союзы борьбы и среди предпринимателей. Союзъ капиталистовъ въ одномъ производствѣ борется противъ многочисленныхъ рабочихъ союзовъ, объединенныхъ въ одну общую организацію. Въ маленькой Даніи капиталистамъ легче удалось объединиться въ одинъ союзъ, охватывающій всѣ производства по всей странѣ.

Союзъ этотъ и рѣшилъ помѣряться силой съ рабочими организаціями. Придравшись къ первому случаю, объединенные предприниматели выбросили на улицу въ одинъ день, 24-го мая, до 30.000 рабочихъ желѣзнаго и строительнаго дѣла. Къ началу іюня число безработныхъ достигло болѣе 40.000 человѣкъ, т. е. половины всѣхъ организованныхъ рабочихъ! Предприниматели открыто и нагло заявляютъ, что они хотятъ взять рабочихъ изморомъ, заставить ихъ выступить изъ союзовъ.

Легко сказать, да не легко сдѣлать! Рабочіе упорно защищаются. Никто изъ нихъ не измѣняетъ общему дѣлу. Работающіе помогаютъ безработнымъ, насколько могутъ. Они вносятъ въ об-

щую кассу отъ 10 до 15 процентовъ недѣльнаго заработка — отъ 10 до 15 копѣекъ съ каждаго заработаннаго въ недѣлю рубля. Помогаютъ и иностранные рабочіе, въ особенности нѣмецкіе, шведскіе и норвежскіе. Правда, всей этой помощи не хватаетъ, такъ какъ на поддержку 40.000 безработныхъ съ ихъ семействами нужно около 200.000 рублей въ недѣлю. Но безработные твердо переносятъ лишенія, перебиваются кое-какъ, а не уступаютъ деспотамъ-капиталистамъ, не отказываются отъ своихъ союзовъ.

Съ своей стороны, союзъ капиталистовъ обратился за помощью къ иностраннымъ эксплуататорамъ, къ нѣмцамъ, шведамъ и норвежцамъ, требуя отъ нихъ, чтобы они не давали работы выселяющимся изъ Даніи безработнымъ. Когда рабочіе разныхъ странъ помогаютъ другъ другу, капиталисты кричатъ объ „измѣнѣ отечеству“. Датскіе грабители лишній разъ показали, что отечество —это для капиталиста его денежный мѣшокъ. Они не постыдились призвать на помощь даже нѣмецкихъ капиталистовъ, которыхъ они обыкновенно называли врагами Даніи! Такимъ образомъ „врагъ отечества“ является для капиталиста желаннымъ союзникомъ и другомъ въ борьбѣ противъ соотечественниковъ рабочихъ. Капиталисты разныхъ странъ соединяются для дружнаго угнетенія пролетаріата. Это лучше всего показываетъ рабочимъ, что и они должны соединяться безъ различія страны, племени и вѣры для дружной борьбы за свое освобожденіе.

Безчеловѣчное поведеніе капиталистовъ глубоко возмутило не только весь сознательный пролетаріатъ Даніи, но и всѣ средніе и мелкобуржуазные слои населенія. Мелкіе ремесленники и лавочники сами страдаютъ отъ стачки капиталистовъ. Ихъ доходы уменьшились на половину, потому что безработные — плохіе заказчики и покупатели. Они стали на сторону рабочихъ и помогаютъ имъ отпускомъ товара въ долгъ и даже денежными взносами въ рабочую кассу. Не только социальдемократическая печать, но и всѣ либеральные газеты рѣзко протестуютъ противъ покушенія капиталистовъ на права рабочихъ союзовъ. За угнетателей стоятъ лишь нѣсколько реакціонныхъ, проданныхъ капиталистамъ газетъ.

Единодушный протестъ огромнаго большинства населенія заставилъ, наконецъ, угнетателей сдѣлать первую уступку. Они должны были согласиться на созваніе третейскаго суда. Судъ этотъ добровольный и введенъ давно съ общаго согласія хозяевъ и рабочихъ. Онъ состоитъ изъ трехъ выборныхъ представителей отъ хозяевъ и стольхихъ же представителей отъ рабочихъ. Эти шесть членовъ выбираютъ затѣмъ седьмого члена — предсѣдателя. Судъ можетъ рѣшать только вопросъ, нарушенъ-ли договоръ рабочими или хозяевами. 24-го іюня третейскій судъ призналъ по жалобѣ семи рабочихъ союзовъ, что хозяева нарушили договоръ, такъ какъ они закрыли свои мастерскія безъ всякихъ предварительныхъ переговоровъ съ союзами. Притомъ это рѣшеніе было принято судомъ *единогласно*. Даже представители хозяевъ осудили неправедный поступокъ капиталистовъ.

Рѣшеніе суда даетъ рабочимъ новое орудіе въ борьбѣ и усиливаетъ общее возмущеніе противъ кучки угнетателей. Однако, капиталисты все еще не сдаются. До сихъ поръ (до начала іюля) борьба кипитъ по прежнему. Но есть полное основаніе надѣяться, что наши датскіе товарищи-рабочіе побѣдятъ въ борьбѣ за свое правое дѣло.

ГЕРМАНІЯ.

Конгрессъ германскихъ рабочихъ союзовъ.

Состоявшійся съ 8 по 13 мая во Франкфуртѣ на Майнѣ третій конгрессъ германскихъ рабочихъ синдикатовъ (союзовъ) лишній разъ показалъ замѣчательный всесторонній ростъ германскаго синдикальнаго движенія. Въ 1878 г., когда началось гоненіе противъ соціалистовъ, почти всѣ рабочіе синдикаты были распущены. Только съ 1890 г., т. е. со времени уничтоженія закона противъ соціалистовъ, рабочіе опять могли приступить къ своему объединенію въ ремесленные или профессіональные союзы. Движеніе это, слѣдовательно, совсѣмъ молодое, а между тѣмъ оно достигло уже очень большихъ результатовъ и, по числу организованныхъ рабочихъ, уступаетъ только англійскимъ трэдсъюніонамъ или разнымъ видамъ американскихъ рабочихъ синдикатовъ. Начавъ организовываться въ 1890 г., нѣмецкіе синдикаты насчитывали черезъ два года уже 244.734 членовъ, черезъ 6 лѣтъ 335.088, а черезъ 8 лѣтъ, т. е. въ 1898 году, 507.747 членовъ; въ настоящее время число членовъ перевалило уже за

520.000. При этомъ нужно принять во вниманіе, что въ германскихъ синдикатахъ всѣ члены обязаны принимать дѣятельное участіе, хотя бы путемъ правильной уплаты своихъ членскихъ взносовъ, и членъ, не уплачивающій своего взноса въ теченіе 3 мѣсяцевъ, считается выбывшимъ. Благодаря этому, денежныя дѣла синдикатовъ находятся въ такомъ блестящемъ положеніи, что Франкфуртскій конгрессъ могъ ассигновать и немедленно послать наличными 25.000 марокъ (около 12.000 руб.) въ пользу австрійскихъ стачечниковъ—ткачей г. Брюна.

Что же представляютъ собой эти синдикаты? Какими цѣлями задаются они, какъ они организованы?

По дѣйствующимъ въ Германіи законамъ, синдикаты или другіе союзы и сообщества, которые желаютъ соединяться съ другими синдикатами или союзами, не могутъ заниматься политической дѣятельностью. Но такъ какъ рабочіе синдикаты лишь тогда могутъ приносить дѣйствительную пользу, когда всѣ они входятъ между собою въ возможно болѣе тѣсныя сношенія, то германскимъ синдикатамъ пришлось устранить изъ своей дѣятельности все, что носитъ рѣзко политическую окраску. Они занимаются только тѣмъ, что касается повседневныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, какъ вопросъ о заработной платѣ, о продолжительности рабочаго времени, внутреннихъ распорядкахъ въ мастерскихъ, фабричной инспекціи, поддержкѣ больныхъ и безработныхъ товарищей, справочныхъ бюро для подысканія работы и пр., и пр. Но рабочіе, разумѣется, не ограничиваются этой повседневной, профессіональной борьбой со своими хозяевами, борьбой, гдѣ главнымъ средствомъ является такое обоюдоострое оружіе, какъ стачка, — оставаясь въ синдикатахъ, они вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ и въ рядахъ соціальдемократической партіи, которая можетъ въ своей борьбѣ пользоваться всѣми рѣшительно средствами, наиболѣе удобными при данныхъ обстоятельствахъ.

Синдикаты въ Германіи объединены двоякимъ образомъ. Во 1-хъ, всѣ синдикаты, къ которымъ принадлежатъ рабочіе одного и того же ремесла, объединены въ общіе союзы (федераціи), распространяющіе свою дѣятельность на всю Германію; такъ, напримѣръ, всѣ синдикаты наборщиковъ объединены въ одинъ общій союзъ, такъ что всѣ наборщики страны рѣшаютъ свои дѣла сообща — черезъ выборныхъ людей, поддерживаютъ другъ друга въ случаѣ мѣстныхъ стачекъ, указываютъ безработнымъ товарищамъ, въ какихъ городахъ можно найти работу и т. дал. Точно также объединены и рабочіе другихъ ремеслъ.

Рядомъ съ этимъ объединеніемъ по ремесламъ существуетъ и объединеніе по мѣстностямъ. Послѣднее состоитъ въ томъ, что всѣ синдикаты даннаго города соединяются въ одинъ союзъ для защиты своихъ общихъ мѣстныхъ интересовъ; такъ, напримѣръ,

они устраиваютъ бюро для подысканія работы безработнымъ товарищамъ, квартиры для пріѣзжихъ рабочихъ, библіотеки; они же выступаютъ представителями рабочихъ передъ городской думой, фабричными инспекторами, мѣстнымъ начальствомъ; они же устраиваютъ такъ называемые рабочіе секретаріаты, которые занимаются главнымъ образомъ тѣмъ, что выясняютъ рабочимъ существующее законодательство, котораго рабочіе большей частью не знаютъ, а потому и не отстаиваютъ, какъ слѣдуетъ, своихъ интересовъ; секретаріаты ведутъ также судебныя тяжбы рабочихъ противъ хозяевъ, собираютъ и публикуютъ статистическія данныя и пр., и пр.

Во главѣ всѣхъ этихъ союзовъ стоитъ избираемая конгрессомъ „Общая комиссія германскихъ синдикатовъ“, на обязанности которой лежитъ:

1) Вести пропаганду въ тѣхъ мѣстностяхъ или отрасляхъ промышленности, гдѣ рабочіе еще не организованы въ синдикаты.

2) Издавать и разсылать всѣмъ синдикатамъ газету, которая имѣетъ цѣлью поддерживать и укрѣплять сношенія между синдикатами.

3) Входить въ сношенія съ иностранными синдикатами.

4) Собирать и выяснять рабочимъ значеніе разныхъ статистическихъ данныхъ, касающихся ихъ ремеслъ; собирать и печатать свѣдѣнія о стачкахъ и издавать брошюры по синдикальнымъ вопросамъ.

За послѣдніе два года „Общая комиссія“ издала 5 такихъ брошюръ въ количествѣ 64.000 экземпляровъ.

Какъ прекрасно объединены германскіе синдикаты, видно изъ того, что изъ 520.000 организованныхъ въ синдикаты рабочихъ только 15.792 не вошли въ сношенія съ „Общей комиссіей“ и не уплачивали ей полагающихся взносовъ.

Состоявшійся во Франкфуртѣ конгрессъ выяснилъ всѣ эти успѣхи и, кромѣ того, подробно постановилъ, какъ рабочіе должны заставлять фабричныхъ инспекторовъ внимательнѣе относиться къ своимъ обязанностямъ, какъ нужно устраивать бюро для подысканія работы безработнымъ товарищамъ и пр. Но интереснѣе всего были дебаты по поводу „каторжнаго закона“, который императоръ хотѣлъ издать противъ рабочихъ; законъ этотъ (съ того времени отвергнутый въ первомъ чтеніи огромнымъ большинствомъ народныхъ представителей въ рейхстагѣ) имѣлъ цѣлью помѣшать рабочимъ организовываться въ синдикаты и устраивать стачки. И вотъ, предсѣдатель „Общей комиссіи“, Легинъ (онъ же соціальдемократическій депутатъ въ рейхстагѣ), поддерживаемый единодушными аплодисментами всѣхъ членовъ конгресса, сказалъ: „Объявляю здѣсь, съ вашего общаго согласія, что правительство можетъ дѣлать все, что ему угодно,

— мы останемся тѣмъ, чѣмъ мы были до сихъ поръ. Будутъ ли изданы исключительные законы противъ насъ или нѣтъ, мы никогда не откажемся отъ своихъ организацій. Мы ихъ будемъ устраивать и расширять, какъ намъ угодно будетъ. Мы неустанно будемъ продолжать борьбу и мы увидимъ, кто побѣдитъ — правительство или мы".

Эта спокойная, рѣшительная рѣчь, сказанная представителемъ разростающагося и укрѣпляющагося съ каждымъ днемъ движенія, заставила, вѣроятно, не одного буржуазнаго депутата голосовать противъ предложенія императора. Какъ хотите, а это утѣшительное явленіе: императоръ произноситъ грозную рѣчь противъ рабочихъ, Легинъ ему отвѣчаетъ на рабочемъ конгрессѣ, — и побѣдителемъ остается не императоръ, а рабочій.

В. Д.

Успѣшный бойкотъ берлинскихъ наборщиковъ.

Почти цѣлый февраль мѣсяцъ и начало марта этого года берлинскіе рабочіе были заняты оживленной борьбой съ своимъ постояннымъ врагомъ—капиталистомъ, въ данномъ случаѣ съ нѣкіемъ Шерлемъ, владѣльцемъ одной изъ самыхъ крупныхъ типографій Берлина и издателемъ самой распространенной въ Берлинѣ газеты „Berliner Lokal-Anzeiger" (Берлинскій Мѣстный Указатель). Борьба шла не изъ-за заработной платы и не изъ-за рабочаго дня, а изъ-за одного изъ самыхъ цѣнныхъ правъ нѣмецкихъ рабочихъ: права соединяться въ союзы и собираться для обсужденія своихъ нуждъ.

Все дѣло началось изъ-за того, что часть рабочихъ Шерля, принадлежащихъ къ „Нѣмецкому союзу наборщиковъ", собралась, чтобы обсудить, какимъ способомъ добиться отъ Шерля улучшенія своего положенія; Шерль, узнавъ объ этомъ, разсчиталъ этихъ рабочихъ и заявилъ, что не потерпитъ, чтобы въ его типографіи распоряжался кто-нибудь, кромѣ него, и что онъ не приметъ на работу ни одного наборщика, принадлежащаго къ Союзу. Послѣ этого заявленія всѣ наборщики оставили типографію Шерля и сообщили ему, что они заставятъ его принять прогнанныхъ рабочихъ обратно, точно также заставятъ признать права рабочихъ собираться и соединяться въ союзы.

Но какъ побѣдить такого богатаго предпринимателя, какъ Шерль, когда онъ изъ самовластія и самолюбія готовъ нанять 150—200 наборщиковъ—измѣнниковъ рабочему дѣлу, хотя бы за двойную плату. При такомъ небольшомъ количествѣ рабочихъ обыкновенная стачка не помогла бы, поэтому наборщики пустили въ ходъ другое средство борьбы, такъ назыв. *бойкотъ* (по русски: объявленіе въ опалѣ, прекращеніе всѣхъ сношеній). Они созывали подрядъ многочисленныя народныя собранія, на которыхъ присутствовали десятки тысячъ рабочихъ, и разбросали по Берлину и окрестностямъ двѣ прокламаціи, по милліону экземп. каждая. Какъ въ собраніяхъ, такъ и въ прокламаціяхъ, наборщики излагали всю происшедшую исторію, предлагали всѣмъ рабочимъ Берлина помочь имъ посредствомъ бойкотированія Шерля, т. е. перестать выписывать газету Шерля, перестать посѣщать тѣ рестораны, которые выписываютъ его газету, и не покупать въ тѣхъ магазинахъ, которые печатаютъ объявленія въ его газетѣ. Усиленная агитація наборщиковъ и рабочихъ другихъ профессій повела къ тому, что въ теченіе мѣсяца Шерль изъ 260.000—270.000 подписчиковъ потерялъ 80.000 тысячъ, не говоря уже о потеряхъ на объявленіяхъ. Такіе громадные денежные убытки заставили Шерля, черезъ мѣсяцъ борьбы, сдаться по всей линіи. Онъ обязался принять постепенно всѣхъ прогнанныхъ рабочихъ, и, главное, на будущее время принимать на работу безъ различія нечленовъ и членовъ Союза наборщиковъ. Всѣ недоразумѣнія, происходящія между нимъ и рабочими, должны разрѣшаться при посредствѣ Союза наборщиковъ. Такимъ образомъ, благодаря энергіи и дружнымъ дѣйствіямъ всѣхъ берлинскихъ рабочихъ, небольшая кучка наборщиковъ побѣдила одного изъ крупныхъ предпринимателей Берлина.

Г—нъ.

Побѣда берлинскихъ каменщиковъ.

Послѣ долголѣтней борьбы берлинскіе каменьщики добились въ 1889 году впервые 9-часового рабочаго дня съ 60 пфенига-

ми (около 30 копѣекъ) платы въ часъ. Въ началѣ 90-хъ годовъ наступило затишье въ строительномъ дѣлѣ и хозяева снова уменьшили плату. Лишь въ 1896 году большинство каменщиковъ опять отвоевало часовую плату въ 60 пфенниговъ. Съ тѣхъ поръ борьба за плату на отдѣльныхъ постройкахъ не прекращалась. Когда работы было много, плата повышалась, но какъ только наступала заминка, хозяева уменьшали плату на одну или двѣ копѣйки въ часъ — и рабочимъ приходилось снова и снова начинать борьбу.

Такая разрозненная борьба на отдѣльныхъ постройкахъ происходила и въ началѣ іюня этого года. Каменьщики забастовали, требуя часовой платы въ 65 пфенниговъ. Извѣстное число подрядчиковъ уже уступило, другіе готовились уступить. Но тутъ вмѣшался союзъ хозяевъ-строителей, давно уже задумавшій разбить союзъ каменщиковъ и такимъ образомъ „покончить" съ организованной борьбой рабочихъ. Онъ потребовалъ, чтобы рабочій союзъ прекратилъ стачку на отдѣльныхъ постройкахъ, угрожая въ противномъ случаѣ прекратить всѣ строительныя работы членовъ хозяйскаго союза въ Берлинѣ. Понятно, что союзъ каменщиковъ съ негодованіемъ отвергъ требованіе хозяевъ. Тогда члены хозяйскаго союза, 14-го іюня, исполнили свою угрозу. Эта *стачка хозяевъ* (loc-out) лишила работы до 8.000 каменщиковъ. Разсчетъ хозяевъ былъ таковъ: чѣмъ больше безработныхъ, тѣмъ скорѣе опустѣетъ касса рабочаго союза и каменщики сдадутся. Хозяева замышляли даже выбросить на улицу каменщиковъ по всей Германіи.

Но до этого не дошло. Берлинскимъ членамъ хозяйскаго союза пришлось уступить черезъ 12 дней. По требованію рабочихъ, была созвана „примирительная комиссія" промысловаго суда, въ которой засѣдаютъ выборные представители отъ рабочихъ и хозяевъ. Комиссія рѣшила споръ къ выгодѣ рабочихъ. Хотя рѣшеніе комиссіи не обязательно, но хозяева благоразумно отказались отъ дальнѣйшей борьбы изъ страха передъ силой рабочаго союза.

Вотъ рѣшеніе комиссіи. Рабочіе разъ навсегда добились на всѣхъ постройкахъ часовой платы въ 60 пфенниговъ при 9-часовомъ рабочемъ днѣ. Болѣе того, начиная съ января 1900 и до октября того же года плата повышается до 62½ пфенниговъ, а съ октября 1900 до апрѣля 1901 года она повышается до 65 пфенниговъ. Далѣе хозяева впервые прямо признали *полноправное вмѣшательство рабочаго союза* во всѣ распорядки на постройкахъ. Всѣ споры о рабочемъ времени, перерывахъ для отдыха, платѣ и предохранительныхъ мѣрахъ отъ несчастныхъ случаевъ будутъ рѣшаться особой комиссіей, въ которой засѣдаютъ по 9 выборныхъ представителей отъ рабочихъ союзовъ и отъ хозяевъ.

Конгрессъ германской соціальдемократической партіи.

Послѣдній конгрессъ (съѣздъ) германской соціальдемократіи состоялся въ Штуттгартѣ отъ 3-го до 8-го октября 1898 г., при участіи 252 делегатовъ, выборныхъ представителей отдѣльныхъ партійныхъ организацій.

1) *Отчетъ руководящаго комитета партіи* за истекшій годъ далъ, какъ всегда, утѣшительную картину непрерывнаго роста германской соціальдемократіи. Вотъ важнѣйшія цифры изъ отчета.

Доходы центральной кассы равняются 315.866 маркамъ (около 150.000 рублей), вмѣсто 291.839 марокъ въ прошломъ году. Притомъ надо замѣтить, что взносы въ центральную кассу составляютъ только меньшую часть всѣхъ партійныхъ доходовъ. Мѣстныя организаціи отдѣльныхъ городовъ и округовъ имѣютъ свои особыя кассы.

Расходы центральной кассы распредѣляются такъ: на избирательную агитацію (по случаю іюньскихъ выборовъ 1898 года особенно крупный расходъ) 213.000 марокъ, на агитацію вообще 9.000, на помощь мѣстнымъ газетамъ 21.000, на возмѣщеніе издержекъ депутатовъ во время засѣданій рейхстага (въ Германіи депутаты не получаютъ жалованья отъ казны, такъ что рабочіе депутаты безъ помощи партіи не могли бы засѣдать въ рейхстагѣ) около 17.000, на жалованье должностнымъ лицамъ партіи и на расходы руководящаго комитета 15.000, на помощь нуждающимся членамъ партіи 9.000, на судебные расходы (по процессамъ членовъ партіи) и на помощь заключеннымъ 5.000 и нѣкоторые другіе расходы.

Печать партіи состояла къ осени 1898 года изъ 68 газетъ, а именно: 37 ежедневныхъ, 16 выходившихъ три раза въ недѣлю, 8 выходившихъ два раза въ недѣлю, 6 еженедѣльныхъ и 1 ежемѣсячная. Кромѣ того, выходитъ еженедѣльный научный журналъ „Neue Zeit" (Новое Время), двѣ сатирическія газеты, выходящія два раза въ мѣсяцъ, и двѣ еженедѣльныя иллюстрированныя газеты съ романами и популярно-научными статьями. Рядомъ съ періодической, регулярно въ установленное время выходящею печатью, отдѣльныя группы партіи издаютъ время отъ времени прокламаціи въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ, которыя раздаютъ даромъ. Наконецъ, партія издаетъ брошюры

въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Одна берлинская книжная торговля, состоящая при центральномъ органѣ партіи „Vorwärts“, издала въ теченіе послѣдняго года *полтора милліона* экземпляровъ соціальдемократическихъ брошюръ, и отъ этихъ изданій партійная касса получила доходъ въ 19.000 марокъ (около 9.000 рублей).

Для полноты картины нужно отмѣтить еще размѣры *печати рабочихъ союзовъ*, которые находятся въ тѣсной связи съ соціальдемократической партіей. Рабочіе союзы отдѣльныхъ ремеслъ издаютъ всего 55 газетъ, изъ которыхъ 1 выходитъ три раза въ недѣлю, 28 еженедѣльно, 1 три раза въ мѣсяцъ, 21 два раза въ мѣсяцъ и 4 ежемѣсячно.

По поводу отчета комитета были, по обыкновенію, открыты пренія. Самыя горячія и оживленныя пренія велись по вопросу о тактикѣ.

2) *Тактика.* Суть разногласій въ слѣдующемъ. Одни придаютъ болѣе важное значеніе, чѣмъ другіе, непосредственнымъ улучшеніямъ на пользу пролетаріата, которыхъ можно добиться борьбой при существующемъ строѣ. Конечную цѣль партіи — завоеваніе политической власти пролетаріатомъ и переходъ въ общественную собственность всѣхъ орудій производства — они склонны отодвигать на задній планъ или даже совсѣмъ замалчивать въ агитаціи. Такое направленіе опредѣленно выступило въ самые послѣдніе годы. Болѣе революціонное направленіе, наоборотъ, того мнѣнія, что вся сила партіи именно въ конечной цѣли. Вполнѣ признавая важность ближайшихъ, частныхъ реформъ, это направленіе цѣнитъ ихъ лишь какъ средство къ достиженію конечной цѣли. Нужно бороться за частныя реформы, потому что онѣ усиливаютъ рабочій классъ и тѣмъ способствуютъ его окончательной побѣдѣ. Но терять приэтомъ изъ виду конечную цѣль — это значитъ уклониться отъ дороги, ведущей къ цѣли, при случаѣ изъ-за какого-нибудь мелкаго улучшенія пойти на сдѣлки съ господствующими классами и ослабить боевую позицію пролетаріата.

Ограничиваемся этими общими указаніями. Подробно изложить вопросъ возможно только въ особой статьѣ.

Прибавимъ только, что съѣздъ не принялъ никакой резолюціи по этому вопросу. Но изъ хода преній, а также изъ другихъ рѣшеній съѣзда ясно видно, что огромное большинство остается вѣрнымъ прежней, испытанной революціонной тактикѣ, которая доставила германской соціальдемократіи столько блестящихъ успѣховъ. Нечего и говорить о томъ, что партія остается и останется единою. О расколѣ никто не думаетъ.

3) *Вопросъ о пошлинахъ.* Въ виду предстоявшаго въ рейхстагѣ обсужденія новыхъ торговыхъ договоровъ, руководящій

комитетъ партіи поставилъ на очередь съѣзда вопросъ о торговой и таможенной политикѣ.

Споръ о свободѣ торговли и такъ называемомъ протекціонизмѣ (покровительство національному производству при помощи пошлинъ, налагаемыхъ на ввозные иностранные продукты) не можетъ считаться *домашнимъ споромъ* различныхъ слоевъ буржуазіи, землевладѣльцевъ и фабрикантовъ, производителей сырья и производителей фабричныхъ издѣлій; рѣшеніе этого вопроса въ ту или другую сторону чувствительно отражается на интересахъ рабочихъ.

На съѣздѣ были прочитаны два реферата по даному вопросу: одинъ — депутатомъ Максомъ Шиппелемъ, другой — редакторомъ журнала „Neue Zeit“ К. Каутскимъ, самымъ выдающимся теоретикомъ научнаго соціализма въ настоящее время.

Шиппель указывалъ на ошибочность того мнѣнія, будто свобода торговли *всегда* способствуетъ развитію прогресса, а протекціонизмъ *всегда* служитъ интересамъ реакціи. Въ 30-хъ годахъ, когда среди англійскихъ промышленниковъ возникло сильное движеніе въ пользу отмѣны хлѣбныхъ пошлинъ, ораторы этого движенія увѣряли народъ, что съ наступленіемъ свободной торговли прекратятся всѣ его бѣдствія; вмѣстѣ съ тѣмъ они видѣли въ свободѣ торговли царство мира, международное братство народовъ. На самомъ же дѣлѣ отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ въ Англіи вовсе не оправдала этихъ ожиданій. Въ своей рѣчи о свободѣ торговли К. Марксъ высказывается за свободу торговли, но только въ слѣдующемъ относительномъ смыслѣ: система свободной торговли лежитъ въ интересахъ развитія промышленности, а развитая промышленность обостряетъ противоположность между буржуазіей и пролетаріатомъ и приближаетъ насъ къ соціальной революціи. Но эта рѣчь была произнесена 50 лѣтъ тому назадъ, въ 1847 г. Съ тѣхъ поръ, — говоритъ Шиппель, — можно было убѣдиться, что въ болѣе молодыхъ странахъ не свобода торговли, а покровительственная система содѣйствуетъ развитію промышленности. Отсюда выводъ, что относительно пошлинъ мы должны всегда сообразоваться съ обстоятельствами времени и мѣста. Въ доказательство своего мнѣнія, Шиппель сослался на примѣръ Сѣверной Америки. Во время сѣвероамериканской междуусобной войны (1861 — 1865), войны за освобожденіе негровъ отъ рабства, плантаторы-рабовладѣльцы были горячими сторонниками свободной торговли, тогда какъ ихъ противники требовали покровительственной системы пошлинъ. Дѣло въ томъ, что плантаторы желали, чтобы Америка попрежнему оставалась земледѣльческой страной, между тѣмъ какъ ихъ противники желали развить въ ней промышленность. То же самое было въ свое время и въ Германіи, гдѣ противниками пошлинъ были консервативные землевладѣльцы. Шиппель расходится съ вышеприве-

деннымъ мнѣніемъ Маркса не только относительно нынѣшняго времени; онъ говоритъ, что во всѣхъ странахъ промышленность *на первыхъ порахъ своего развитія* нуждалась въ таможенной охранѣ. Вся суть именно въ томъ, чтобы опредѣлить, когда кончается эта первоначальная ступень развитія. Шиппель думаетъ, что германская промышленность еще не перешла эту ступень. Онъ различаетъ интересы рабочихъ, какъ потребителей и какъ производителей: несомнѣнно, рабочему приходится страдать отъ протекціонизма, какъ потребителю, потому что пошлины подымаютъ цѣны, но эта невыгода, по мнѣнію Шиппеля, вознаграждается тѣмъ, что съ ростомъ промышленности увеличивается спросъ на рабочихъ и повышается заработная плата. Въ этомъ смыслѣ высказываются австралійскіе рабочіе, громадное большинство которыхъ стоитъ за протекціонизмъ; они находятъ, что при выгодномъ положеніи промышленности профессіональные рабочіе союзы всегда смогутъ добиться отъ фабрикантовъ увеличенія заработной платы.

Кауцкій вполнѣ согласенъ съ Шиппелемъ, что на первыхъ порахъ своего развитія промышленность нуждается въ таможенной охранѣ, но отрицаетъ всякую необходимость послѣдней для всѣхъ главныхъ государствъ Европы и Америки, въ томъ числѣ и для Германіи. Теперь протекціонизмъ коренится уже не въ потребностяхъ экономическаго развитія, пошлины полезны не промышленности, а промышленникамъ, онѣ превращаются въ монополію и создаютъ такъ называемые картелли и синдикаты, союзы фабрикантовъ, искусственно подымающіе цѣны на свои издѣлія. Теперь пошлины лишь вредятъ развитію промышленности, уменьшая конкурренцію и подымая цѣны на сырые матеріалы. Кауцкій сослался на то, что дѣйствующая нынѣ въ Германіи система протекціонизма возникла одновременно съ закономъ противъ соціалистовъ, и творцомъ ея былъ тотъ же политическій союзъ крупныхъ землевладѣльцевъ и крупныхъ промышленниковъ, который провелъ въ рейхстагѣ позорной памяти полицейскій законъ. Пошлины носятъ теперь безусловно реакціонный характеръ. Если бы здѣсь дѣйствительно шла рѣчь о потребностяхъ экономическаго развитія страны, то промышленники не могли бы согласиться на хлѣбныя и другія земледѣльческія пошлины, которыя въ высшей степени вредятъ развитію промышленности; а землевладѣльцы, съ своей стороны, выступили бы противъ пошлинъ на продукты промышленности, въ особенности на желѣзо и земледѣльческія орудія. Но землевладѣльцы и промышленники сдѣлали другъ другу обоюдныя уступки и соединились на этой почвѣ противъ своего общаго врага— пролетаріата. Подъ флагомъ пошлинъ, главнымъ образомъ, пошлинъ на хлѣбъ и мясо, которыя въ Германіи являются настоящимъ бичемъ народа, выступаетъ самая беззастѣнчивая реакція.

Что касается картеллей предпринимателей, то несомнѣнно, что покровительственная система пошлинъ способствуетъ ихъ возникновенію: въ Англіи, странѣ свободной торговли, нѣтъ этихъ картеллей, между тѣмъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, гдѣ господствуетъ крайній протекціонизмъ, они достигли колоссальнаго развитія. Эти картелли вредятъ рабочимъ не только, какъ потребителямъ: они не только повышаютъ цѣны на товары, но иногда непосредственно направляются противъ рабочихъ, какъ производителей. Благодаря могущественнымъ картеллямъ предпринимателей и употребляемой ими системѣ „черныхъ листовъ“*), американскіе рабочіе, несмотря на всѣ вольности своей страны, иногда принуждены прибѣгать къ *тайнымъ* организаціямъ! Конечно, объединяя производство, картелли приближаютъ насъ къ соціальной революціи, подготовляютъ почву къ соціалистическому обобществленію производства; но, если эта организованная сила предпринимателей возникаетъ раньше, чѣмъ рабочіе успѣютъ создать свои прочныя и сильныя организаціи, то развитіе задерживается во вредъ пролетаріату.

Съѣзду были предложены двѣ резолюціи: Шиппель въ своей резолюціи рѣшительно высказывается противъ пошлинъ на продукты земледѣлія, необходимые для пропитанія массы, но онъ не желаетъ связывать соціальдемократическихъ депутатовъ въ рейхстагѣ по вопросу о пошлинахъ на продукты промышленности. Кауцкій же въ своей резолюціи требуетъ, чтобы соціальдемократическіе депутаты при обсужденіи новыхъ торговыхъ договоровъ высказывались не только противъ пошлинъ на продукты земледѣлія, но и противъ пошлинъ на продукты промышленности. Шиппель взялъ свою резолюцію назадъ, а резолюція Кауцкаго была принята съѣздомъ.

Самый фактъ обсужденія съѣздомъ вопроса о пошлинахъ является доказательствомъ того крупнаго значенія, которое пріобрѣла рабочая партія въ общественной жизни Германіи. Эта партія уже такъ сильна, имѣетъ столько представителей въ парламентѣ, что не можетъ оставаться безучастною ни въ одной области современной государственной жизни; господствующему классу приходится считаться съ ней даже въ области торговой и таможенной политики.

4) *Вопросъ о законодательной охранѣ горнорабочихъ.* Несчастные случаи съ рабочими на германскихъ рудникахъ приняли въ послѣднее время по-истинѣ ужасающіе размѣры; сотни рудокоповъ ежегодно находятъ себѣ смерть на этомъ кровавомъ полѣ труда. Въ виду этого руководящій комитетъ партіи поста-

*) Списки, гдѣ отмѣчаются рабочіе, почему-либо навлекшіе на себя хозяйскій гнѣвъ, особенно за участіе въ союзѣ. Такихъ рабочихъ члены картелля не принимаютъ на работу.

вилъ на очередь съѣзда вопросъ о законодательной охранѣ горнорабочихъ, какъ одну изъ самыхъ настоятельныхъ задачъ партіи. Если въ преніяхъ о тактикѣ и пошлинахъ участвовали главнымъ образомъ писатели и ученые партіи, то здѣсь высказывались простые рабочіе-рудокопы, говорившіе о своихъ наболѣвшихъ нуждахъ.

Въ горной промышленности, — говорили они, — жизнь и здоровье рабочихъ подвергаются опасности въ большей степени, чѣмъ во всякой другой отрасли промышленности; поэтому рудокопы особенно нуждаются въ законодательной защитѣ. Необходимо, чтобы эта послѣдняя не только оставалась на бумагѣ, а дѣйствительно проводилась въ жизнь. А для этого надо увеличить число ревизій, надо, чтобы копи посѣщались горными инспекторами, по крайней мѣрѣ, разъ въ три мѣсяца, если не ежемѣсячно. Но рабочіе требуютъ также, чтобы имъ дано было право выбирать самимъ помощниковъ горныхъ инспекторовъ, выбирать ихъ изъ своей среды; такіе инспектора рудокопы всегда на мѣстѣ и могутъ во всякое время осматривать копи, хозяевамъ нельзя будетъ обманывать ихъ, какъ это они дѣлаютъ теперь: они, напримѣръ, забиваютъ передъ ревизіей опасныя мѣста досками, такъ какъ горные инспектора извѣщаютъ ихъ заранѣе о своемъ прибытіи на копи. Необходимо устранить и это злоупотребленіе. Въ другихъ странахъ, въ Англіи и Франціи, число несчастныхъ случаевъ на рудникахъ не увеличивается, какъ въ Германіи, а уменьшается, и это потому, что тамъ горные инспектора выбираются изъ рабочихъ. Рабочіе требуютъ также, чтобы для рудниковъ, подверженныхъ взрывамъ опасныхъ газовъ, были назначены спеціальные инспектора, получившіе необходимое техническое образованіе. Буржуазная печать пыталась взвалить отвѣтственность за несчастные случаи на копяхъ на самихъ рабочихъ, заявляя, что самое большее число несчастій приходится на понедѣльникъ, когда рабочіе не успѣли еще отрезвиться послѣ воскресенья (У буржуазіи хватаетъ наглости глумиться надъ рабочими, когда не успѣли еще остыть трупы рудокоповъ, погибшихъ по ея винѣ подъ землей!).... Статистика показала, что утвержденіе буржуазной печати совершенно невѣрно. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ несчастія съ рабочими происходятъ по винѣ хозяевъ, которые по своей преступной жадности не принимаютъ необходимыхъ мѣръ предосторожности.

Несчастные случаи происходятъ также вслѣдствіе системы поштучной платы и системы „наградныхъ“, противъ которыхъ горячо возставали на съѣздѣ представители горнорабочихъ. Рабочіе, желая выработать, какъ можно, больше, непомѣрно трудятся и переутомляются, а оттого часто оказываются не въ силахъ соблюдать всѣ необходимыя мѣры предосторожности. Далѣе горнорабочіе требовали сокращенія законодательнымъ путемъ рабочаго дня въ рудникахъ; онъ не долженъ превышать 8 часовъ, а если температура рудника превышаетъ 28 градусовъ по Цельзію, то работа должна продолжаться только 6 часовъ въ день. Они требовали, чтобы хозяевамъ было запрещено употреблять для работы въ рудникахъ женщинъ и подростковъ моложе 18 лѣтъ. Затѣмъ были выставлены требованія относительно бань для рудокоповъ и т. д. Всѣ эти требованія были выражены въ резолюціи, которая была единогласно принята съѣздомъ. На основаніи этой резолюціи соціальдемократическіе депутаты внесутъ въ парламентѣ законопроэктъ о защитѣ горнорабочихъ.

5) *Вопросъ о свободѣ стачекъ.* Въ отвѣтъ на оэнгаузенскую рѣчь императора и его „каторжный законопроэктъ“, направленный противъ „злоупотребленій“ правомъ стачекъ, противъ „подстрекательства“ къ стачкамъ, членъ руководящаго комитета партіи Ричардъ Фишеръ прочиталъ на съѣздѣ докладъ, содержаніе котораго передано нами въ другой статьѣ (см. № 1 „Р. Д.“). По поводу доклада преній не было. Съѣздъ единогласно и безъ преній, съ цѣлью демонстраціи, принялъ резолюцію, которая дѣйствительно явилась достойной отповѣдью Вильгельму II.

Изъ другихъ предложеній и резолюцій съѣзда укажемъ на

6) *Резолюцію, принятую по поводу царскаго манифеста о мирѣ.* Съѣздъ заявляетъ свое согласіе съ мнѣніемъ, выраженнымъ въ царскомъ манифестѣ, что стомилліонные расходы на военныя надобности „подрываютъ въ корнѣ народное благосостояніе и непроизводительнымъ образомъ растрачиваютъ духовныя и физическія силы народа“; нѣмецкая соціальдемократія воспользуется царскимъ манифестомъ при своей агитаціи противъ милитаризма, въ рейхстагѣ соціальдемокр. депутаты всегда будутъ выставлять на видъ сторонникамъ милитаризма манифестъ ихъ самодержавнаго кумира. Но вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ подчеркиваетъ, что расходы на „вооруженный миръ“ являются слѣдствіемъ завоевательныхъ стремленій господствующихъ классовъ, что арміи служатъ орудіями для угнетенія народа, для защиты господствующихъ классовъ, — и что царское правительство больше всѣхъ виновато въ этомъ. Русскій народъ — говорится въ резолюціи — единственный культурный народъ въ Европѣ, который до сихъ поръ лишенъ даже самыхъ скромныхъ зачатковъ политической свободы. Поэтому съ недовѣріемъ съѣздъ относится къ царскому манифесту; манифестъ этотъ только тогда можно будетъ считать не комедіей, не интригой, когда русское правительство первое покажетъ другимъ государствамъ примѣръ не словомъ, а дѣломъ. — А для этого оно должно прежде всего прекратить свои свирѣпыя преслѣдованія „политическихъ преступниковъ“, должно дать русскому народу конституціонныя права,

безъ которыхъ ни одинъ народъ не въ состояніи исполнить своей культурной задачи.

ИТАЛІЯ.

Амнистія короля Гумберта.

Со времени преступныхъ приговоровъ военныхъ судовъ, послѣдовавшихъ за миланской бойней 1898 года, все, что есть въ Италіи честнаго, справедливаго и человѣчнаго, громко требовал амнистіи, т. е. отмѣны военно-судебныхъ приговоровъ. Боролис за амнистію не только соціалисты, которые наиболѣе пострадали отъ военнаго кривосудія, но и всѣ демократическіе и либеральные слои имущихъ классовъ. Боролись путемъ печати, собраній, рѣчей въ парламентѣ и на выборахъ. Болѣе видны жертвы военнаго суда, какъ соціалистическій депутатъ Турати получили огромное большинство голосовъ на различныхъ выборахъ въ парламентъ, въ провинціальные совѣты (вродѣ губерн скихъ земствъ) и въ городскія думы.

Наконецъ, послѣ года борьбы, правительство уступило общему крику негодованія. Король Гумбертъ „даровалъ“ амнистію. Но какую? Подарокъ вышелъ во истину королевскимъ—немнож ко поддѣльнаго милосердія и очень много неподдѣльной жесто кости. Исключены отъ пользованія амнистіей всѣ политическі „преступники“, которые бѣжали отъ звѣрскихъ военныхъ судов заграницу, всѣ рецидивисты (наказанные болѣе одного раза) всѣ отданные подъ надзоръ полиціи. Такимъ образомъ лишают ся королевской милости нѣсколько тысячъ невинныхъ жертв Этого мало, король разыгралъ гнусную комедію и надъ помил ванными жертвами. Амнистія значитъ забвеніе, полное уничт женіе судебнаго приговора, какъ будто бы его никогда и не б

ло. Вмѣсто этого королевская амнистія прекратила только тюремное или каторжно-тюремное заключеніе осужденныхъ, но не возвратило имъ политическихъ правъ. Турати, де Андреисъ, Кіэзи и другіе смѣлые борцы за народныя права попрежнему лишены права голоса на выборахъ и не могутъ быть выбираемы!

Поддѣльная амнистія короля не можетъ удовлетворить сознательную часть итальянскаго народа. Она возбудитъ новую ненависть къ королевскому правительству и усилитъ борьбу за настоящую, полную и всеобщую амнистію.

Противозаконный указъ.

Правительство короля Гумберта все болѣе и болѣе становит ся похожимъ на наше царское правительство. „Королевскій декретъ“ (указъ) отъ 22-го іюня почти цѣликомъ уничтожаетъ обезпеченныя конституціей политическія права: свободу собраній, печати, политическихъ организацій, а также право стачекъ желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ рабочихъ и служащихъ. Само собою разумѣется, что указъ направленъ противъ соціалистической партіи и вообще противъ враговъ существующихъ порядковъ. Сторонники правительства будутъ попрежнему пользоваться полной свободой.... восхвалять его злодѣянія и въ газетахъ, и на собраніяхъ. Вѣдь и у насъ въ Россіи правительственныя газеты отъ цензуры не страдаютъ.... Но не думайте, что королевскій указъ открыто заявляетъ, что именно противники правительства лишены перечисленныхъ правъ. Только о правѣ стачекъ сказано прямо, какіе именно рабочіе и служащіе лишены его. Всѣ остальные пункты указа совершенно умалчиваютъ о тѣхъ, въ кого они мѣтятъ. Таково уже въ нынѣшнія времена неисправимое лицемѣріе всѣхъ реакціонныхъ (враждебныхъ народу) правительствъ и въ особенности итальянскаго! По примѣру разбойничихъ шаекъ, правительство совершаетъ преступленіе съ маской на лицѣ.

Указъ уполномочиваетъ полицію запрещать собранія и сборища, когда этого потребуетъ „общественный порядокъ“. Вы видите, соціалистамъ вовсе не запрещается устраивать собранія; но каждое соціалистическое собраніе можетъ быть запрещено полиціей во имя „порядка“. Далѣе, министъ внутреннихъ дѣлъ уполномочивается распускать всякіе союзы, которые „стремятся

къ низверженію общественнаго и государственнаго строя путемъ насилія". Понятно, что всѣ соціалистическія организаціи будутъ распущены, на основаніи рѣшенія министра, что онѣ „стремятся къ низверженію" и проч. И таковъ характеръ всего указа. Это —*исключительная* мѣра, потому что она нарушаетъ права только извѣстной части гражданъ, вводитъ неравноправіе между гражданами, которые по конституціи, т. е. по *основному закону* страны должны быть равноправными.

Уже въ силу одного этого указъ есть *противозаконная* мѣра, грубое нарушеніе конституціи. Съ другой стороны, онъ является преступленіемъ противъ конституціи еще потому, что онъ — *указъ*, изданный королемъ, а не *законъ*, принятый парламентомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Италіи существуетъ конституція, король впервые по собственному произволу издаетъ указъ, нарушающій основныя права гражданъ.

Введенныя указомъ противозаконія были первоначально внесены министерствомъ въ парламентъ въ видѣ законопроекта. Но крайняя лѣвая—соціалистическіе и республиканскіе (желающіе уничтожить королевскую власть) депутаты, засѣдающіе на крайнихъ лѣвыхъ скамьяхъ, — употребила всѣ средства, чтобы помѣшать успѣху проекта. Зная, что большинство депутатовъ, представителей помѣщиковъ и фабрикантовъ, готово голосовать за всякое нарушеніе народныхъ правъ, крайняя лѣвая прибѣгла къ *обструкціи*. Обструкція значитъ противодѣйствіе, безконечное замедленіе парламентскихъ преній посредствомъ длинныхъ рѣчей, безчисленныхъ поправокъ къ обсуждаемому проекту и требованій поименнаго голосованія (вызова на трибуну каждаго отдѣльнаго депутата) по каждому поводу. Въ особенности соціалистическіе депутаты такъ неутомимо вели обструкцію, что министерство отказалось отъ надежды довести пренія до конца.

Тогда король издалъ свой противозаконный указъ. Обструкція добилась, такимъ образомъ, того, что король покрылъ себя позоромъ въ глазахъ всей сознательной части итальянскаго народа. Это первый успѣхъ соціалистовъ и республиканцевъ. Кромѣ того, они помѣшали превращенію указа въ законъ, принятый парламентомъ.

Исключительныя мѣры должны войти въ силу 20-го іюля. Правительство надѣялось къ тому времени справиться съ обструкціей и придать указу характеръ закона. Италія все-таки не царская Россія. Указъ вызвалъ такое негодованіе, что король хотѣлъ, какъ можно, скорѣе спрятаться за спину парламентскаго большинства. Но это ему не удалось.

У насъ нѣтъ мѣста для подробнаго разсказа объ обструкціонной борьбѣ. Скажемъ коротко, что соціалисты въ концѣ концовъ перешли отъ мирной обструкціи къ рукопашной борьбѣ въ залѣ засѣданій. Они отвѣтили силой на насиліе предсѣдателя, пра-

вительственнаго слуги, который осмѣлился нарушить уставъ преній, чтобы подавить обструкцію. Они бросили урны (сосуды, куда бросаются карточки депутатовъ при голосованіи) на полъ и разсыпали карточки голосованія. Засѣданіе кончилось дракой между крайней лѣвой и сторонниками правительства. А на слѣдующій день, 1-го іюля, правительство прекратило сессію (время засѣданій) парламента.

Противозаконный указъ повредитъ гораздо больше королю и правящей съ его помощью шайкѣ, чѣмъ соціалистической рабочей партіи. Наши итальянскіе товарищи привыкли уже справляться со всякими полицейскими и судебными набѣгами на ихъ организаціи, газеты и собранія. Ихъ силы растутъ, несмотря ни на какія преслѣдованія. Чѣмъ неистовѣе правительство свирѣпствуетъ, тѣмъ сильнѣе становится недовольство пролетаріата и всѣхъ лучшихъ людей изъ другихъ слоевъ населенія. Это недовольство ведетъ къ усиленію рядовъ соціалистической партіи, которая наиболѣе энергично борется противъ гнета и произвола королевскаго правительства.

Наша партія переживетъ не только противозаконный указъ, но и всю королевскую власть Гумберта.

ФРАНЦІЯ.

Тревожное время во Франціи.

Всякій читатель газетъ знаетъ, что во Франціи уже скоро два года только и слышно, что про дѣло Дрейфуса, еврейскаго офицера, безвинно осужденнаго военнымъ судомъ въ концѣ 1894 г. за „государственную измѣну". На первый взглядъ становишься втупикъ, какимъ это образомъ частное дѣло одного человѣка можетъ взбудоражить цѣлую страну? Кажется, все такъ просто! Всякій судъ можетъ ошибаться, а тѣмъ болѣе судъ военный, который во Франціи состоитъ сплошь изъ офицеровъ, не имѣющихъ никакого понятія о законахъ и судопроизводствѣ. Невинность Дрейфуса доказана давно, года полтора тому назадъ, и существуетъ законъ о пересмотрѣ процессовъ, въ случаѣ судебной ошибки. Кассаціонный судъ, высшій судъ во Франціи, ежегодно отмѣняетъ полдюжины ошибочныхъ приговоровъ. Что же такого особеннаго въ судебной ошибкѣ, жертвой которой сдѣлался Дрейфусъ? Почему вся государственная власть, министры, палата депутатовъ, сенатъ, почти всѣ судебныя власти, огромнѣйшее большинство самыхъ распространенныхъ газетъ и, наконецъ, народная масса слышать не хотѣли о пересмотрѣ дѣла Дрейфуса? Почему цѣлый народъ, можно сказать, сдѣлался палачемъ одного невиннаго человѣка? Почему генеральный штабъ арміи совершалъ безчисленныя преступленія, чтобы помѣшать пересмотру дѣла? Почему эти преступленія остались безнаказанными или даже восхвалялись многими газетами какъ высокіе „патріотическіе" подвиги? Почему

мужественныхъ людей, небольшую горсть борцовъ за право, которые доказали невинность Дрейфуса и изобличили преступность генеральнаго штаба, преслѣдовали судомъ и забрасывали грязными клеветами? Почему... но мы долго не кончили бы, еслибы мы захотѣли перечислить всѣ вопросы, тѣснящіеся въ мозгу при мысли о безпримѣрной борьбѣ за и противъ пересмотра одной судебной ошибки.

Обстоятельный отвѣтъ на всѣ эти вопросы потребовалъ бы слишкомъ много мѣста. Мы постараемся вкратцѣ объяснить основной смыслъ двухлѣтней борьбы.

Французская республика страдаетъ отъ многихъ золъ. Главное изъ этихъ золъ заключается въ томъ, что она республика *буржуазная*. Во Франціи нѣтъ короля или императора, нѣтъ привилегированнаго дворянства — это хорошо, такъ какъ рабочій классъ можетъ свободно направить всѣ свои удары противъ одного врага, противъ буржуазіи. Но зато тамъ сильна буржуазія, классъ капиталистовъ, фабрикантовъ, заводчиковъ и крупныхъ землевладѣльцевъ. Всѣ порядки устроены къ ея выгодѣ. Больше всего она боится пролетаріата, который уже много разъ за послѣднее столѣтіе боролся за свое освобожденіе съ оружіемъ въ рукахъ. Она принимаетъ всѣ мѣры, чтобы избѣгнуть участи, которая постигла французскую монархію и французское дворянство. Съ этой цѣлью она всячески усиливаетъ ***клерикализмъ*** (вліяніе католическаго духовенства), ***милитаризмъ*** (военщину) и ***шовинизмъ*** (ложный, квасной патріотизмъ). Духовенство отуманиваетъ голову народной массы въ своихъ школахъ и церквахъ и посредствомъ своихъ вездѣсущихъ дешевыхъ газетъ. Милитаризмъ и шовинизмъ отвлекаютъ мысль народной массы отъ ея истинныхъ интересовъ. Со времени пораженія Франціи въ войнѣ 1870 г. съ Германіей, французы почувствовали ненависть къ нѣмцамъ. Буржуазія воспользовалась этимъ чувствомъ въ своихъ собственныхъ классовыхъ интерессахъ. Она безпрестанно увеличивала армію и, что еще хуже, превратила армію въ идолъ, которому всякій добрый французъ долженъ слѣпо поклоняться. Цѣлое поколѣніе было воспитано въ идолопоклонствѣ передъ арміей,

которая, молъ, въ свое время разобьетъ и уничтожитъ проклятыхъ нѣмцевъ. До послѣднихъ лѣтъ никто не осмѣливался сказать рѣзкое слово противъ военныхъ порядковъ. Въ парламентѣ представители народа слѣпо вотировали милліарды за милліардами (тысячи милліоновъ) на военные расходы, не провѣряя серьезно, какъ расходуются эти деньги генералами и адмиралами. Въ результатѣ получилось то же самое, что мы видимъ въ Россіи, гдѣ нѣтъ гласности, нѣтъ свободы печати, нѣтъ парламентскаго контроля. Деньги тратились почти безъ всякой пользы для защиты страны.

Отсутствіе всякаго серьезнаго контроля и полная увѣренность въ безнаказанности создали также дѣло Дрейфуса. Дрейфусъ — первый еврейскій офицеръ, проникшій въ генеральный штабъ, въ „святую святыхъ" арміи. А нужно знать, что генеральный штабъ вербуется почти сплошь изъ среды воспитанниковъ іезуитскихъ и другихъ клерикальныхъ школъ. Такова сила духовенства во Франціи! Въ генеральномъ штабѣ косо смотрятъ вообще на всякаго офицера, который добился завидной должности на основаніи своихъ заслугъ, безъ покровительства поповъ. Тѣмъ болѣе возненавидѣли дерзкаго „жида" — Дрейфуса. При первомъ случаѣ его принесли въ жертву. Его осудили безвинно, чтобы спасти попавшагося съ поличнымъ настоящаго предателя майора Эстергази, и главное, его сообщника, офицера генеральнаго штаба Анри, который впослѣдствіи былъ изобличенъ въ подлогѣ и зарѣзался или былъ зарѣзанъ въ военной тюрьмѣ.

Судебное преступленіе надъ *еврейскимъ* офицеромъ было къ тому же на руку *антисемитамъ*, этому передовому отряду клерикальной партіи. Антисемиты еще до процесса Дрейфуса начали въ своихъ газетахъ травлю противъ всѣхъ еврейскихъ офицеровъ, требуя ихъ исключенія изъ арміи.

Такимъ образомъ, всѣ темныя силы сговорились противъ Дрейфуса и были заинтересованы въ томъ, чтобы невинный остался заживо похороненнымъ на Чортовомъ островѣ, навѣки заклейменный какъ измѣнникъ отечеству. Генеральный штабъ опасался, что при пересмотрѣ процесса откроется истинный виновникъ и обнаружатся беззаконія и подлоги, совершенныя штабомъ съ участіемъ военнаго министра, генерала Мерсье, для того чтобы погубить Дрейфуса. Вся клерикальная партія съ антисемитами во главѣ стала на сторону генеральнаго штаба. За него же были и всѣ монархисты, сторонники возстановленія королевской власти, которые, впрочемъ, составляютъ часть клерикальной партіи. Наконецъ, и шовинисты всѣхъ направленій распинались за голубиную чистоту генеральнаго штаба и непогрѣшимость военнаго суда, осудившаго Дрейфуса.

Въ то время, какъ всѣ эти темныя силы вели шумную борьбу въ защиту „чести арміи", другія партіи долго молчали изъ страха передъ ослѣпленной народной массой или даже дѣйствовали противъ собственнаго убѣжденія, заодно съ защитниками генеральнаго штаба. Благодаря этому, небольшая шайка военныхъ преступниковъ года два господствовала надъ страной во имя „чести арміи". Одного только она не могла добиться: она не могла задушить голосъ мужественныхъ борцовъ за право. Печать оставалась вполнѣ свободной, собранія тоже — и свободное слово правды мало-по-малу проникало въ умы, подкапывая власть лжи и преступленія.

Между честными борцами скоро занялъ первое мѣсто Жанъ Жоресъ, великій вождь французскаго пролетаріата. Его могучему зову послѣдовала въ концѣ концовъ соціалистическая партія, т. е. наиболѣе сознательная часть рабочаго класса. Жоресъ не только раскрылъ преступленія генеральнаго штаба въ дѣлѣ Дрейфуса, но и показалъ пролетаріату, что его собственные классовые интерессы требуютъ, чтобы онъ выступилъ противъ генеральнаго штаба. Разбить генеральный штабъ въ дрейфусовскомъ вопросѣ — это значитъ покончить съ идолопоклонствомъ передъ арміей, которое служитъ опорой буржуазнаго господства, это значитъ также уничтожить или, по крайней мѣрѣ, ослабить вліяніе клерикаловъ и монархистовъ на высшую армію и вообще нанести ударъ этимъ наиболѣе реакціоннымъ, наиболѣе враждебнымъ пролетаріату слоямъ буржуазіи.

Въ концѣ концовъ правда побѣдила съ помощью свобод-

ной печати и свободнаго слова. 3 іюня 1899 г. кассаціонный судъ единогласно рѣшилъ пересмотръ процесса Дрейфуса. Казалось, что темныя силы военщины, поповщины, жидоѣдства, квасного патріотизма и всѣхъ враговъ республики должны будутъ, наконецъ, покориться. Ничуть не бывало! Дрейфуса должны по закону судить еще разъ военнымъ судомъ, хотя его невинность уже провозглашена кассаціоннымъ судомъ. И вотъ сторонники генеральнаго штаба напрягаютъ всѣ силы, чтобы добиться новаго, еще болѣе возмутительнаго преступленія надъ Дрейфусомъ.

На слѣдующій день послѣ рѣшенія кассаціоннаго суда они устроили покушеніе противъ президента республики Лубэ. Участниками покушенія были завѣдомые монархисты, праздношатающіеся франты изъ такъ называемой „золотой молодежи", бароны, графы и маркизы, прожигающіе жизнь въ вѣчныхъ пирушкахъ и развратѣ. Они по своему повторили неудачную попытку Деруледа, вожака шовинистовъ, который еще въ февралѣ попробовалъ свергнуть только-что избраннаго президента республики съ помощью солдатъ генерала Рожэ, одного изъ безсовѣстнѣйшихъ членовъ генеральноштабной шайки. Дѣло въ томъ, что Лубэ, — въ отличіе отъ своего подлаго предшественника, президента Фора, — врагъ клерикаловъ и искренній республиканецъ. И опять-таки въ отличіе отъ Фора онъ отказался дѣйствовать въ защиту военной шайки. Онъ былъ выбранъ въ президенты всѣми истинными республиканцами, въ томъ числѣ и соціалистическими депутатами, именно потому, что о немъ знали, что онъ не станетъ потворствовать врагамъ республики.

Покушенія Деруледа и „золотой молодежи" противъ Лубэ показываютъ яснѣе всего, что борьба изъ-за Дрейфуса превратилась въ борьбу противъ республики. Подъ знаменемъ оскорбленной „чести арміи" клерикально-монархическая партія шла въ бой противъ республики. Долгое время она надѣялась завладѣть республикой этимъ лицемѣрнымъ путемъ. Побѣда военной шайки въ дрейфусовскомъ дѣлѣ была бы въ то же время и ея побѣдой. Когда же она была побѣждена со своимъ фальшивымъ знаменемъ, она сняла маску

и стала открыто стремиться къ низверженію республики хотя бы путемъ насилія.

Но это какъ разъ ускорило ея пораженіе. Покушеніе „золотой молодежи" противъ Лубэ было послѣдней каплей, переполнившей чашу. Весь сознательный парижскій пролетаріатъ поднялся, какъ одинъ человѣкъ, въ защиту республики. Въ одну недѣлю соціалистическая партія организовала рабочую манифестацію, какой Парижъ еще не видалъ. Участники манифестаціи 11-го іюня насчитываются сотнями тысячъ. Парижскій пролетаріатъ далъ грозное предостереженіе всѣмъ врагамъ республики, показавъ имъ, что онъ не позволитъ никому занести руку на свободное государственное устройство Франціи, которое ему необходимо для окончательнаго освобожденія отъ буржуазнаго господства. Пусть республика пока буржуазная, но это — республика: свободное государство, дающее пролетаріату наибольшій просторъ въ его освободительной борьбѣ.

Рѣшеніе кассаціоннаго суда было первымъ ударомъ для враговъ республики, манифестація 11-го іюня — вторымъ ударомъ. А 12-го іюня послѣдовалъ третій ударъ — паденіе министерства Дюпюи. Дюпюи былъ еще ставленникомъ прежняго президента Фора. Человѣкъ безъ совѣсти и убѣжденій, онъ готовъ былъ служить и измѣнять всѣмъ партіямъ, смотря по своей личной выгодѣ. Онъ дѣлалъ въ пользу военной шайки, что могъ, пока она была въ силѣ. Потомъ, когда она и ея сторонники потерпѣли пораженіе, Дюпюи сдѣлалъ видъ, будто бы онъ мѣняетъ свою политику и готовъ защищать республику. На самомъ дѣлѣ онъ неустанно творилъ всякія пакости противъ Лубэ и вообще продолжалъ играть на руку врагамъ республики. Республиканцы увидѣли, наконецъ, насколько опасно въ такія тревожныя времена оставлять во главѣ правительства ненадежнаго человѣка — и палата депутатовъ низвергла Дюпюи.

Послѣдовало переходное время между паденіемъ стараго министерства и образованіемъ новаго. Въ такихъ случаяхъ президентъ республики поручаетъ составить новое министерство одному изъ вождей тѣхъ партій, которыя низвергли

старое. Само собою разумѣется, что новое министерство должно по своей программѣ соотвѣтствовать желаніямъ палаты депутатовъ, иначе оно сейчасъ же было бы низвергнуто. Въ данномъ случаѣ ясно было, что новые министры должны быть надежными республиканцами и имѣть своей программой защиту республики отъ военной шайки и ея союзниковъ, клерикально-монархистскихъ, антисемитскихъ и шовинистскихъ партій. Однако переходное время (министерскій кризисъ) тянулось цѣлыхъ 12 дней, а между тѣмъ каждый день разные генералы и офицеры на дѣйствительной службѣ безнаказанно позволяли себѣ всякія бунтовскія выходки противъ республики — все подъ предлогомъ защиты „армейской чести". Почему же такъ долго затягивался министерскій кризисъ? Обыкновенно всякій буржуазный политикъ жадно набрасывается на министерскую должность. Теперь всѣ болѣе или менѣе подходящіе вожаки отказывались составить министерство — изъ трусости передъ военной шайкой и ея союзниками. А иные соглашались войти въ министерство, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы не принимать никакихъ мѣръ противъ военныхъ и невоенныхъ враговъ республики. Словомъ, всѣ буржуазныя партіи, въ томъ числѣ и радикалы, мелкобуржуазные „друзья народа", демократы —краснобаи, покрыли себя позоромъ. Въ концѣ концовъ стало похоже на то, что президенту Лубэ придется подать въ отставку. Этого только и добивались ложные республиканцы, представители крупной буржуазіи, которые уже много лѣтъ ведутъ дружбу съ клерикалами и монархистами. Отставка Лубэ, надѣялись они, доставитъ президентское мѣсто ихъ вожаку Мелину, заклятому врагу рабочихъ, который на послѣднихъ президентскихъ выборахъ былъ соперникомъ Лубэ и съ позоромъ провалился.

Опасность была велика, и пришлось прибѣгнуть къ помощи соціалистовъ. Вальдекъ-Руссо, послѣ одной неудачной попытки, снова взявшійся составить министерство, рѣшился на необычайный шагъ. Самъ представитель буржуазіи, онъ предложилъ должность министра торговли соціалистическому депутату Мильерану, представителю пролетаріата! Этимъ

самымъ Вальдеко-Руссо, а вмѣстѣ съ нимъ и Лубэ, съ согласія котораго онъ дѣйствовалъ, признали на весь міръ, что безъ содѣйствія соціалистовъ нельзя спасти республику, что соціалисты уже теперь настолько сильны, чтобы принять прямое участіе въ правительствѣ. Мильеранъ — первый соціалистическій министръ не только во Франціи, но и во всемъ мірѣ (если не считать по одному соціалистическому члену правительственныхъ совѣтовъ въ маленькихъ Цюрихскомъ и Женевскомъ кантонахъ, въ Швейцаріи, избранныхъ всенародно). Это крупный и многознаменательный успѣхъ для соціалистической партіи! И напрасно представители крупной буржуазіи съ Мелиномъ во главѣ бѣшено нападали на новое министерство изъ-за того, что въ немъ участвуетъ соціалистъ: большинство парламента одобрило новое министерство.

Однако. среди французскихъ соціалистовъ возникли разногласія. Одни, по примѣру Жореса, безусловно одобряютъ вступленіе Мильерана въ министерство. другіе рѣзко порицаютъ, третьи колеблются между порицаніемъ и одобреніемъ. Порицатели указываютъ на то. что вмѣстѣ съ Мильераномъ участвуетъ въ министерствѣ отставной генералъ Галлиффэ (военный министръ), наиболѣе кровожадный изъ усмирителей Парижской Коммуны, возстанія пролетаріата въ 1871 году. Дѣло, правда, давнее, но парижскій пролетаріатъ до сихъ поръ ежегодно чествуетъ память своихъ мучениковъ, павшихъ въ 1871 г. за святое дѣло рабочаго класса, и проклинаетъ ихъ палачей вродѣ Галлиффэ. Поэтому Мильерану не слѣдовало вступать въ министерство. Тѣ же соціалисты, которые одобряютъ Мильерана, полагаютъ (и по нашему мнѣнію, вполнѣ основательно), что въ виду опаснаго положенія республики нужно думать о настоящемъ и о будущемъ, а не останавливаться на воспоминаніяхъ о прошломъ, какъ бы дороги и священны они ни были. Весь вопросъ въ томъ, можно ли разсчитывать на надежность Галлиффе, будетъ ли онъ вѣрнымъ орудіемъ въ рукахъ республиканскаго правительства? На этотъ вопросъ можно дать благопріятный отвѣтъ. Галлиффэ извѣстенъ какъ врагъ клерикальной шайки,

генеральнаго штаба, и въ дѣлѣ Дрейфуса онъ, единственный изъ генераловъ, открыто выступилъ за пересмотръ процесса. Да и вообще онъ всегда безприкословно подчинялся республиканскимъ законамъ, какъ ни одинъ другой генералъ. Съ другой стороны, участіе Мильерана есть лучшее ручательство за поведеніе всего министерства вообще и генерала Галлиффэ въ частности. Мильеранъ будетъ бдительно слѣдить, чтобы Галлиффэ оставался вѣрнымъ орудіемъ и только орудіемъ.... Такъ разсуждаютъ соціалисты, одобряющіе Мильерана *).

До сихъ поръ поведеніе министерства оправдало надежды республиканцевъ и соціалистовъ. Можно надѣяться, что оно и на будущее время останется вѣрнымъ стражемъ республики. Клерикалы, антисемиты, монархисты, всѣ враги республики, опустили голову, присмирѣли. О бунтовскихъ вожделѣніяхъ военныхъ ничего болѣе не слышно, послѣ того какъ нѣсколько офицеровъ — болтуновъ были наказаны перемѣщеніемъ въ отдаленные города.

Все заставляетъ думать, что серьезная опасность для республики миновала окончательно. Соціалистическая партія болѣе всѣхъ другихъ вправѣ гордиться этимъ результатомъ, потому что она больше всѣхъ другихъ сдѣлала для защиты республики. Но она не можетъ этимъ удовлетвориться. Она будетъ впереди другихъ республиканскихъ партій добиваться

*) Этихъ разногласій между французскими соціалистами не было бы, разумѣется, еслибы они были прочно объединены въ одну партію. Тогда Мильеранъ вступилъ бы въ министерство съ согласія всей партіи или же отказался бы отъ этого, опять таки по рѣшенію всей партіи. Но при существующей самостоятельности разныхъ соціалистическихъ организацій, каждый членъ партіи можетъ дѣйствовать и дѣйствуетъ только по совѣту своихъ ближайшихъ единомышленниковъ и друзей. «Комитетъ соглашенія», о которомъ мы говорили въ статьѣ о майскомъ праздникѣ во Франціи, какъ показываетъ уже его названіе, не имѣетъ права принимать рѣшенія, *обязательныя* для всѣхъ входящихъ въ него организацій... Случай съ Мильераномъ наглядно показалъ, что «комитетъ соглашенія» плохо обезпечиваетъ единство партіи. Будемъ надѣяться, что это послужитъ новымъ толчкомъ къ скорѣйшему дѣйствительному объединенію французскихъ соціалистовъ.

коренного устраненія тѣхъ золъ, которыя вызвали дрейфусовское дѣло со всѣми его преступленіями и опасностями для республики. Необходимо коренным образомъ измѣнить всѣ военные порядки, подчинить высшую армію строгому контролю парламента, сдѣлать генераловъ покорными слугами республики, которая ихъ содержитъ на свои деньги, какъ и любыхъ другихъ чиновниковъ, преобразовать устарѣвшее, варварское военное судопроизводство, съ корнемъ уничтожить вліяніе духовенства на высшую армію, лишить всѣ монашескіе ордена права содержать учебныя заведенія, въ которыхъ одурманиваютъ головы не только буржуазныхъ сынковъ, но и значительной части дѣтей трудящихся классовъ, — наконецъ, отнять у орденовъ награбленное ими добро въ 10 тысячъ милліоновъ, которыми они пользуются для безпрестанной борьбы противъ республики.

Конечно, избавиться отъ всѣхъ этихъ золъ можно всего вѣрнѣе путемъ устраненія коренного зла, экономическаго и политическаго господства буржуазіи, путемъ превращенія буржуазной республики въ республику рабочую и соціалистическую. Но французскій пролетаріатъ еще недостаточно силенъ для этого. Онъ долженъ пока добиваться частичныхъ преобразованій, которыя увеличатъ его силу. Въ этомъ отношеніи дрейфусовское дѣло принесло ему большую пользу. Оно раскрыло всю гниль высшей арміи, главной опоры буржуазнаго господства, а также гниль и разложеніе всѣхъ буржуазныхъ партій. Только соціалистическая партія выходитъ изъ борьбы съ новыми, увеличенными силами. Участіе соціалиста въ правительствѣ есть очевидный признакъ возросшей силы нашей партіи и вѣрный предвѣстникъ ея окончательной побѣды.

В. К.

Парижъ, въ началѣ іюля.

ПРОБУЖДЕНІЕ РАБОЧИХЪ ВЪ КРЕЗО И МОНСО-ЛЭ-МИНѢ.

Сильно развивается рабочее движеніе въ западныхъ странахъ. Но и тамъ мѣстами сохранились еще темные уголки, гдѣ рабочіе находятся въ жалкомъ рабствѣ у могучихъ царьковъ капитала. Къ такимъ проклятымъ уголкамъ принадлежали во Франціи металлическіе заводы Крезо и лежащія по сосѣдству каменноугольныя копи Монсо-лэ-Минъ.

Въ *Крезо* господствуетъ уже полстолѣтія фамилія бароновъ Шнейдеръ. Все населеніе города въ 30.000 душъ живетъ работой на металлическихъ заводахъ. Отношенія между Шнейдерами и „ихъ" 10 тысячами рабочихъ самыя „патріархальныя", отеческія. Это значитъ, что рабочіе шагу сдѣлать не могутъ безъ позволенія своихъ „благодѣтелей". Въ Крезо все и вся принадлежитъ Шнейдерамъ: и городская земля, и жилища рабочихъ, и лабазы, гдѣ рабочіе принуждены закупать всѣ товары, и городская дума. Полная зависимость отъ Шнейдеровъ свела на нѣтъ всѣ политическія права рабочихъ. Рабочаго союза и въ поминѣ не было. На всѣхъ выборахъ рабочіе должны были подъ надзоромъ заводскихъ служащихъ подавать голоса за тѣхъ, кого имъ указывали Шнейдеры. Въ палату депутатовъ неизмѣнно „выбирался" самъ баронъ —сначала отецъ, а по смерти отца, его наслѣдникъ... Словомъ, рабочіе были низведены до положенія безсловесныхъ рабовъ.

Одинъ только разъ за полстолѣтіе рабы смѣло подняли голову. Это было въ 1870 году, когда во Франціи еще царствовалъ императоръ Наполеонъ III, при которомъ баронъ Шнейдеръ—отецъ состоялъ вліятельнымъ совѣтникомъ. Рабочіе объявили стачку или вѣрнѣе, устроили бунтъ, какъ это всегда бываетъ, когда забитые рабочіе впервые пробуютъ разбить свои цѣпи. Накипѣвшая злоба прорывается и ведетъ къ насильственному бунту. Конечно, императоръ Наполеонъ немедленно послалъ войска на помощь своему другу Шнейдеру, которыя кровавымъ образомъ усмирили бунтовщиковъ.

Съ тѣхъ поръ Шнейдеры спокойно угнетали рабочихъ—вплоть до конца мая 1899 года.

Почти черезъ 30 лѣтъ послѣ перваго бунта рабочіе, наконецъ, пробудились. Но на этотъ разъ они не буйствовали. Опытъ борьбы другихъ французскихъ рабочихъ прошелъ не даромъ и для нихъ. Несмотря на такіе рабскіе порядки, среди нихъ нашлись смѣлые люди, которые тайкомъ отъ шпіоновъ - надсмотрщиковъ читали рабочія соціальдемократическія газеты и знакомились съ великой освободительной борьбой рабочаго класса. И вотъ, какъ только началось волненіе, сознательные рабочіе сейчасъ рѣшили *основать рабочій союзъ и призвать на помощь изъ Парижа соціалистическихъ депутатовъ.*

Наши депутаты съ радостью поспѣшили въ Крезо и взяли въ свои умѣлыя руки веденіе стачки. Благодаря имъ, борьба велась спокойно и стойко и войска не имѣли никакого повода вмѣшиваться для защиты рабовладѣльца Шнейдера. Въ стачкѣ приняли участіе всѣ 10.000 рабочихъ. Стачка имѣла характеръ настоящаго праздника. Каждый день происходили торжественныя процессіи (шествія) по улицамъ города со знаменами и съ пѣніемъ революціонныхъ рабочихъ пѣсенъ. Стройными рядами рабочіе направлялись съ женами и дѣтьми къ „городскому" саду (собственности Шнейдера), гдѣ происходили собранія съ рѣчами соціалистическихъ депутатовъ. Не было конца воодушевленію и святой радости рабочихъ, впервые слышавшихъ свободное слово соціалистовъ о необходимости дружной борьбы со всѣми Шнейдерами, со всѣми капиталистами Франціи. Рабочіе и работницы каждый день подносили соціалистическимъ вождямъ букеты цвѣтовъ, выражая этимъ свой восторгъ и свою благодарность.

Да, долголѣтніе рабы Шнейдеровъ праздновали свое освобожденіе отъ рабства, свое пробужденіе къ человѣческой жизни! И они имѣли полное основаніе праздновать. Всего черезъ недѣлю послѣ начала стачки Шнейдеръ долженъ былъ уступить, такъ какъ многочисленные заказы не допускали отсрочки. Во-первыхъ, всѣ рабочіе получили прибавку платы на 25 сантимовъ (около 10 копѣекъ) въ день. Затѣмъ стачечники добились, чтобы выплата происходила каждыя двѣ недѣли. Но самый важный успѣхъ—это *признаніе рабочаго союза* со стороны царька - Шнейдера. Отнынѣ рабочіе Крезо—свободные и полноправные люди. Ихъ союзъ обезпечиваетъ за ними добытыя улучшенія и послужитъ къ дальнѣйшимъ успѣхамъ. Рабскія цѣпи разбиты навсегда —скоро наступитъ конецъ и хозяйской опекѣ Шнейдера въ городской думѣ, и его депутатскому званію.

* *
*

Въ *Монсо-лэ-Минѣ* господствовали такіе же порядки, какъ въ Крезо. Углекопы были кругомъ опутаны „отеческой" опекой капиталиста Шаго. Сверхъ того, ихъ давилъ гнетъ католическихъ поповъ и монахинь. Набожный грабитель Шаго заставлялъ рабо-

чихъ посылать дѣтей въ поповскую школу, а не въ „безбожную“ свѣтскую. Монахини принуждали работницъ молиться во время работы. Святоша-хозяинъ, видите-ли, надѣялся, что попы и монахини въ конецъ оболванятъ рабочихъ, такъ что послѣдніе и думать забудутъ о свободной жизни и о своихъ правахъ. Наряду съ духовной полиціей, Шаго навербовалъ тайную полицію изъ среды самихъ углекоповъ. Предатели, продажныя души соглашались шпіонить за товарищами, получая за это около 50 копѣекъ въ день. Каждое неосторожное слово противъ безчеловѣчныхъ порядковъ доносилось начальству копей и наказывалось штрафомъ или даже разсчетомъ...

Углекопы Монсо разъ не вытерпѣли и устроили бунтъ. Это было въ 1883 году. Бунтъ былъ усмиренъ военной силой и рабочіе ничего не добились.

Прошло съ тѣхъ поръ 16 лѣтъ молчаливаго рабства. Наконецъ, углекопы пробудились, когда ихъ сосѣди, рабочіе Крезо, подали имъ примѣръ дружной, спокойной и успѣшной борьбы. Едва донеслась къ нимъ вѣсть о побѣдѣ рабочихъ въ Крезо, какъ они объявили стачку. Всѣ 12.000 углекоповъ Монсо, какъ одинъ человѣкъ, вступили въ борьбу.

Ходъ стачки былъ такой же, какъ въ Крезо. Немедленно былъ основанъ рабочій союзъ. Все рабочее населеніе радовалось стачкѣ, какъ своему избавленію отъ хозяйскаго ига. Углекопы также призвали на помощь соціалистическихъ депутатовъ. На ежедневныхъ собраніяхъ подъ открытымъ небомъ стачечники съ неописаннымъ восторгомъ слушали рѣчи соціалистовъ и клялись остаться вѣрными рабочему дѣлу и вступить въ ряды соціалистической партіи.

Въ Монсо борьба длилась 23 дня и закончилась 29-го іюля такимъ же успѣхомъ, какъ въ Крезо. Углекопы, прежде всего, добивались признанія своихъ правъ и освобожденія отъ рабской опеки. Они этого вполнѣ добились. Рабочій союзъ былъ признанъ. Управленіе копей обязалось уважать свободу совѣсти рабочихъ, то есть, ихъ право посылать дѣтей въ государственную школу, гдѣ нѣтъ поповъ. Монахини впредь не смѣютъ являться на мѣста работы и принуждать работницъ къ молитвѣ. Шайка хозяйскихъ шпіоновъ распущена и три вожака этой шайки, по требованію рабочихъ, получили разсчетъ. Наконецъ, выплата будетъ производиться каждыя двѣ недѣли, вмѣсто прежней выплаты разъ въ три мѣсяца; и каждый углекопъ получаетъ право послѣ непрерывной трехлѣтней работы на пенсію, соразмѣрную проработанному времени, тогда какъ прежде долголѣтніе взносы въ пенсіонную кассу пропадали, если рабочему давали разсчетъ до пенсіоннаго возраста.

Побѣдѣ углекоповъ сильно благопріятствовало вступленіе соціалиста Мильерана въ новое министерство. До того времени управленіе копей все надѣялось, что рабочіе покорятся, если

только стачка затянется и имъ нечѣмъ будетъ жить. Если же они озлобятся отъ лишеній и начнутъ бунтовать, то военная сила ихъ быстро усмиритъ. Эти разсчеты были разстроены. Управленіе почуяло, что при соціалистическомъ министрѣ ея дальнѣйшее сопротивленіе безполезно. По требованію Мильерана, правительство могло бы, на основаніи закона, просто отнять копи изъ рукъ Шаго, потому что государство верховный собственникъ копей и имѣетъ право уничтожить концессію (подрядъ) капиталистовъ, если копи остаются въ бездѣйствіи. Черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ міръ увидѣлъ у власти перваго соціалистическаго министра, царь капитала въ Монсо призналъ себя побѣжденнымъ.

Стачки въ Крезо и Монсо имѣютъ великое значеніе. Во-первыхъ, онѣ пробудили къ жизни и борьбѣ многочисленное рабочее населеніе, дотолѣ закованное въ цѣпи и какъ бы отдѣленное тюремными стѣнами отъ борющагося пролетаріата. Во-вторыхъ, стачечники добились успѣха, главнымъ образомъ, съ помощью соціалистовъ. Поэтому они отнынѣ будутъ бороться не только за непосредственное улучшеніе своей жизни, но и за полное освобожденіе пролетаріата отъ господства всего класса капиталистовъ. Отнынѣ соціалистическая пратія пріобрѣла въ Крезо и Монсо болѣе 20.000 новыхъ, надежныхъ сторонниковъ и борцовъ.

НЕЛЕГАЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ,
ПОСТУПИВШІЯ ВЪ РЕДАКЦІЮ „РАБОЧАГО ДѢЛА"
по конецъ іюля 1899 г.*).

Періодическія изданія:

Рабочая Мысль, газета петербургскихъ рабочихъ, изданіе Спб. Комитета Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи №№ 5 и 6, Январь и Апрѣль 1899 г.

Впередъ, № 5, Мартъ 99 г. Изданіе Кіевскаго Комитета Росс. Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Передовая статья: „Куда идутъ народные милліоны"—разбираетъ нашу роспись государственныхъ доходовъ и расходовъ на 1899 годъ, и ясно показываетъ, „что такъ называемые государственные доходы — это трудовыя деньги народа и что эти сотни милліоновъ народныхъ идутъ въ видѣ государственныхъ расходовъ не для народа, а *противъ* него". На вопросъ—почему же деньги, выжатыя изъ рабочаго народа, идутъ не въ пользу, а во вредъ ему: на подачки дворянамъ и фабрикантамъ, на войско, полицію и т. под.,—авторъ статьи отвѣчаетъ: „Оттого, что этими народными деньгами распоряжется одинъ только царь. И такъ будетъ до тѣхъ поръ, пока народъ не будетъ имѣть своихъ представителей для охраны (своихъ) интересовъ, пока у насъ не будетъ *политической свободы*". Вторая статья подъ девизомъ: „Не говорите мнѣ: онъ умеръ, — онъ живетъ", посвящена „Памяти Карла Маркса", нашего геніальнаго учителя и борца за рабочее дѣло. Въ краткихъ словахъ статья излагаетъ основные взгляды Маркса. — Далѣе идутъ: „Стачка русскихъ студентовъ", „Новый секретный циркуляръ" Горемыкина объ увеличеніи полиціи. Мѣстная Хроника рабочаго движенія и Хроника революціонной борьбы въ другихъ городахъ по Россіи. **С—къ.**

*) О важнѣйшихъ изъ нихъ будутъ даны отзывы. Недостатокъ мѣста заставляетъ насъ ограничиться на этотъ разъ почти однимъ только перечисленіемъ поступившихъ изданій. Ред.

Изданія „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ".

Еврейскій Рабочій Союзъ со времени своего возникновенія (образовался въ октябрѣ 1897 г.) успѣлъ уже издать 14 брошюръ и выпустить большое количество померовъ различныхъ газетъ.

На основаніи рѣшенія съѣзда Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи редакція всѣхъ еврейскихъ изданій находится въ рукахъ Евр. Раб. Союза, хотя они и считаются изданіями Партіи.

За недостаткомъ мѣста мы не можемъ здѣсь останавливаться на разборѣ или изложеніи содержанія *всѣхъ* этихъ изданій. Укажемъ только на изданія послѣдняго времени.

Голосъ Рабочихъ (Arbeiter Stimme), № 11, печатается въ тайной типографіи въ Россіи. Послѣ ареста типографій Еврейскаго Союза и № 9—10 этой газеты появленіе номера 11-го было весьма пріятнымъ извѣстіемъ для всѣхъ, интересующихся еврейскимъ рабочимъ движеніемъ. Номеръ хорошо составленъ, содержаніе очень интересное. Въ немъ имѣются статьи: отчетъ о второмъ съѣздѣ Еврейскаго Рабочаго Союза и резолюціяхъ, принятыхъ на немъ; протестъ противъ массовыхъ арестовъ осенью 98 г.; наши цѣли; русскій царь о милитаризмѣ; 6-ой съѣздъ Союза Щетинщиковъ-евреевъ; корреспонденціи: изъ Двинска, Бѣлостока, Варшавы, Вильны, Ковно, Могилева губернскаго, Сморгони (Виленской губ.), Екатеринослава и Бѣжецы (Орловской губ.). Далѣе идутъ отдѣлъ *новѣйшихъ извѣстій* изъ Варшавы, Бѣлостока, Вилны, хроника арестовъ и отчетъ Центральнаго Комитета Евр. Раб. Союза.

№ 12 „Голосъ Рабочихъ" вышелъ въ концѣ марта. Содержаніе его слѣдующее: извѣщеніе отъ Центральнаго Комитета Евр. Раб. Союза о передачи редактированія газеты „Еврейскій Рабочій" (Iüdischer Arbeiter) „Заграничной Организціи Всеобщаго Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ"; обзоръ 1898 года; самодержавное правительство и сахарозаводчики; о стачкахъ щетинщиковъ въ мѣстечкахъ Сувалкской губ.: Вистинецъ. Новое Мѣсто, Кальварія, Вержболово, — о стачкахъ въ Креславлѣ (Витебской губ.), въ Двинскѣ, Минскѣ и Бѣлостокѣ. Корреспонденціи изъ Двинска, Бѣлостока, Вильны, Ковно, Сморгони, Городка (Гродненской губ.) и Минска. „Каторжный законъ" въ Германіи; выборы въ рейхстагъ въ 1899 г. Отдѣлъ *новѣйшихъ извѣстій* изъ Варшавы, Бѣлостока и Вильны. Хроника арестовъ.

Будильникъ (Wecker), органъ „Союза Щетинщиковъ (евреевъ) въ Польшѣ и Литвѣ", составляющаго часть Всеобщаго Евр. Раб. Союза. Вышло два номера. — Содержаніе **№ 1:** исторія рабочаго движенія въ районѣ щетиннаго производства; 7-ой съѣздъ Союза

Щетинщиковъ; корреспонденціи изъ городовъ и мѣстечекъ: Бѣлосткъ, Трестьяны, Кинишинъ, Миктннъ, Вистииецъ, Новое Мѣсто, Вержболово, Креславль, Двинскъ, Минскъ; фельетонъ изъ жизни щетинщиковъ; протестъ противъ массовыхъ политическихъ арестовъ въ Россіи.—Содержаніе **№ 2**: нѣсколько словъ о „посредникахъ“; какъ дѣйствуетъ пыль щетины на организмъ; корреспонденціи изъ Минска, Двинска, Орши, Бобруйска и Бѣлостока; ціонизмъ и антисемитизмъ; фельетонъ.

Бѣлостокскій Работникъ. № 1. Изданіе Бѣлостокскаго Комитета Всеобщаго Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ.

Ростъ еврейскаго рабочаго движенія вызвалъ появленіе новыхъ газетъ. Каждый данный районъ, каждую мѣстность интересуетъ цѣлая масса вопросовъ, обсужденіе которыхъ въ центральномъ органѣ по техническимъ причинамъ и по причинѣ мѣстнаго значенія этихъ вопросовъ невозможно. Это обстоятельство вызвало появленіе „Будильника“, спеціально защищающаго интересы щетинщиковъ; тѣ же обстоятельства дали намъ новый братскій органъ, защищающій интересы рабочихъ Бѣлостока и окрестныхъ мѣстечекъ. Содержаніе: чего мы желаемъ? Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія; рабочее движеніе въ Бѣлостокѣ; что новаго въ Бѣлостокѣ, Кринникѣ и Городкѣ (описаніе 26 стачекъ); послѣднія извѣстія въ Бѣлостокѣ (демонстрація рабочихъ при отправкѣ товарищей въ Сибирь; стачки портныхъ, папиросницъ на фабрикѣ Яновскаго и сигарниковъ; убійство мастерка-посредника за доносъ); фельетонъ изъ жизни еврейскихъ ткачей въ Бѣлостокѣ.

Еврейскій Работникъ (Der Iüdischer Arbeiter), № 6. Начиная съ 6-го номера, эта газета, являющаяся центральнымъ органомъ Всеобщ. Евр. Раб. Союза, редактируеся исключительно Комитетомъ Заграничной Организаціи этого Союза. Оставаясь органомъ *боевымъ*, „Еврейскій Работникъ“ измѣнилъ, однако, свою программу. Въ немъ будутъ помѣщаться, кромѣ статей о злобахъ дня, кромѣ цѣлаго ряда извѣстій изъ русской и заграничной жизни, еще статьи популярно-научнаго характера.

Содержаніе 6-го номера слѣдующее: объ образованіи Заграничной Организаціи Евр. Раб. Союза и воззваніе этой Организаціи; ціонизмъ или соціализмъ? русскій царь и миръ; освобожденіе крестьянъ въ Россіи; 1-ое марта 1881 года; нѣмецкая соціальдемократія и ея враги; литовское рабочее движеніе; протестъ Литовской соціальдемократической рабочей партіи противъ Польской соціалистической партіи; преслѣдованія латышскихъ соціальдемократовъ; о положеніи различныхъ національностей въ Россіи: евреевъ, армянъ, финляндцевъ; памятникъ Муравьеву въ Вильнѣ; памятникъ Мицкевичу; Штуттгартскій съѣздъ; антисемитическіе безпорядки въ Галиціи; стачка еврейскихъ ткачей въ Коломеѣ

(въ Галиціи); еврейскія работницы въ Лондонѣ; организація англійскихъ рабочихъ; шведская соціальдемократія; библіографія: „Голосъ Рабочихъ“, „Будильникъ“, „Работникъ“ (еврейск.) и „Еврей“ (органъ ціонистовъ); некрологъ: Элеонора Марксъ, Марина Полонская, Жанъ Дормуа; мелкія извѣстія: Россія, Германія, Франція, Англія, Венгрія, Данія, Румынія, Японія; хроника арестовъ; отчетъ Заграничной Организаціи Евр. Союза.

Д.

Przedswit, органъ Заграничнаго Союза Польскихъ Соціалистовъ, издается въ Лондонѣ, выходитъ ежемѣсячно. № 6, Іюнь и № 7 Іюль 1899 г.

Русскій Рабочій, изданіе Союза русскихъ соціалистовъ-революціонеровъ, Женева, № 1, Октябрь 1898 и № 2, Февраль 1899.

Летучіе Листки, издаваемые Фондомъ Вольной Русской Прессы въ Лондонѣ. № 44, Ноябрь 1898, № 45, Апрѣль 1899.

Наканунѣ, соціально-революціонное обозрѣніе, выходитъ разъ въ мѣсяцъ въ Лондонѣ подъ ред. Е. Серебрякова, №№ 1—6, Январь—Іюнь 1899.

Свободное Слово, органъ толстовцевъ, бывшихъ издателей „Посредника“, выходитъ въ Лондонѣ, №№ 1 и 2, 1898 и 1898.

Листки Свободнаго Слова, №№ 1—5.

* * *

Изданія „Рабочей Мысли“:

Листокъ: „Вопросы о положеніи рабочаго класса въ Россіи“.

Карлъ Марксъ, Революція и контръ-революція въ Германіи. Вып. 1-й. 1899.

А. Бебель, Академики и соціализмъ, Рѣчь, произнесенная на студенческомъ собраніи въ Берлинѣ. 1899.

Изданія Кіевскаго Комитета Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи:

Письмо къ шахтерамъ, 1899. Напечатана въ тайной типографіи въ Россіи.

Рабочіе Союзы, 1899. Напечатана въ той же типографіи.

Пролетарская Борьба, соціальдемократическій сборникъ, 1899. Напечат. въ тайной типографіи въ Россіи.

Изданія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза:

Рабочій День (Arbeitstag), съ приложеніемъ: О законѣ 2-го іюня 1897 г. Второе изданіе.

Лассаль, Сущность конституціи. 1898.

Разсвѣтъ (Sonnenaufgang), сборникъ разсказовъ и стихотвореній изъ жизни рабочихъ и революціонеровъ. 1898.

Сказка о четырехъ братьяхъ, передѣлка съ русской брошюры того же наименованія.

Ціонизмъ или Соціализмъ? 1899. Развитіе антисемитизма за послѣдніе годы вызвало, какъ противовѣсъ, сильный ростъ ціонизма, видящаго въ созданіи особаго еврейскаго государства спасеніе для еврейскаго народа. Будучи по существу движеніемъ мелкой буржуазіи, ціонизмъ не имѣетъ никакого вліянія на умы еврейскихъ рабочихъ, *примкнувшихъ* уже къ соціализму, къ великой всемірной борьбѣ пролетаріата съ буржуазіей. Въ Россіи и Польшѣ ціонизмъ имѣетъ почву только въ еврейской мелкой буржуазіи. Но есть цѣлая масса рабочихъ, не вполнѣ еще понимающихъ значеніе классовой борьбы и могущихъ поэтому временно поддаться вліянію ціонистовъ и ихъ обѣщаніямъ. Для нихъ-то и выпущена эта брошюра. Въ ней указывается съ одной стороны на утопичность стремленій ціонистовъ, видящихъ въ созданіи самостоятельнаго еврейскаго государства въ Палестинѣ лѣкарство противъ всѣхъ страданій еврейскаго народа, а съ другой стороны —на необходимость для еврейскихъ рабочихъ вмѣстѣ съ рабочими всего міра бороться противъ современныхъ условій жизни, противъ современнаго строя, — бороться за соціализмъ, который принесетъ счастье и свободу и гонимому теперь еврейскому народу. **Д.**

Изданіе Заграничнаго Союза Литовскихъ Соціальдемократовъ:

W kwestyi taktiki i organizacyi (на польскомъ языкѣ) — Къ вопросу тактики и организаціи. Парижъ, 1899.

Изданія Фонда Вольной Русской Прессы въ Лондонѣ:

Вып. 25-й, **Тайны нашей государственной политики въ Польшѣ**. Сборникъ секретныхъ документовъ. 1899.

Вып. 26-й. **Эм. Вандервельдъ**, Золотая свадьба международнаго соціализма, 1899.

С. Степнякъ, Андрей Кожуховъ, романъ, съ предисловіемъ Георга Брандеса, Изданіе Фанни Степнякъ. Женева, 1898.

Изданія толстовцевъ (Влад. Черткова), Лондонъ, 1897—99:

Напрасная Жестокость, В. Черткова.

Голосъ Древней Церкви въ Защиту Свободы Вѣры, И. Трегубова.

Помогите! Обращеніе къ обществу по поводу гоненій на кавказскихъ духоборовъ, состовленное П. Бирюковымъ, И. Трегубовымъ и В. Чертковымъ.

Положеніе духоборовъ на Кавказѣ въ 1896 г. и необходимыя средства облегченія ихъ участи. П. Бирюкова и В. Черткова.

Письма Петра Васильевича Ольховина, отказавшагося отъ воинской повинности въ 1895 г., письмо Л. Н. Толстого и другія свѣдѣнія, относящіяся къ этому дѣлу.

Какъ читать Евангеліе, и въ чемъ его сущность? Л. Н. Толстого.

Приближеніе Конца, Л. Н. Толстого.

Объ отношеніи къ государству, его же.

Царство Божіе внутри васъ, его же.

Христіанское ученіе, его же.

Гдѣ братъ твой? В. Черткова.

Голодъ или не Голодъ? Л. Н. Толстого.

Мой отказъ отъ военной службы (записки военнаго врача), А. Шкарвана.

Жизнь и смерть Е. Н. Дрожжина, составилъ Е. Поповъ, съ послѣсловіемъ Л. Н. Толстого.

Николай Палкинъ. — **Работникъ Емельянъ и пустой барабанъ.** — **Дорого стоитъ.** Быль (Разсказъ по Мопасану), Л. Н. Толстого.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Петербургъ. Непосредственно передъ 1 Мая и въ теченіе всего слѣдующаго мѣсяца петербургская полиція выказывала чрезвычайную ревность. Почти каждую ночь она производила набѣги, надѣясь этимъ уничтожить существующую организацію С.-Петербургскаго Комитета Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи и связать студенческое волненіе съ политическими движеніями.

Извѣстны фамиліи слѣдующихъ арестованныхъ:

В. Гардеръ. Устиновъ, фельдшеръ. Студенты Технологическаго Инст.: Горбачевъ. Сергѣй Кирпичниковъ. Владиміръ Носковъ. Василій Фоминичъ. Андрей Соломоновичъ. Всѣ эти сидятъ въ Петропавловской крѣпости. Нижеслѣдующіе отправлены въ Домъ Предварительнаго Заключенія: Акимъ Бендеръ. Іорданскій, студентъ. Коршуновъ, студ. М. Могилянскій, студ. Михаилъ Гордейко, студ. технологъ. Иванъ Грибковъ, студ. технол. Андрей Саорскій, студ. Инстит. Инженеровъ Путей Сообщенія. Марія Неустроева, слуш. Высшихъ Курсовъ. Марія Сисарева, слуш. Высш. Женскихъ Курсовъ. Ольга Миргородцева и М. Клеванская, слуш. Высш. Курс. Лесгафта. Послѣдніе двѣ арестованы на вокзалѣ С.-П.-Варшавской желѣзной дороги. Надежда Архангельская, слуш. Рожд. Курсовъ. І. Гаслеръ, учительница. Афанасьевъ, Николаевъ и Поляковъ, слушатели фельдшерской школы. Николай Корнюховъ, рабоч. Иванъ Малининъ, рабоч. Павельневъ, раб. Покровскій, рабоч. М. Маклакова, работница. Вѣра Гурари. Владиміръ Сабрешевъ. Федоровъ. Всеволодъ Кожевниковъ.

Въ іюлѣ арестовано 9 человѣкъ, изъ нихъ 5 человѣкъ студентовъ Лѣсного института. Въ концѣ іюля были новые аресты. — взяты были между прочимъ 9 рабочихъ съ Путиловскаго завода по обвиненію въ распространеніи на заводѣ прокламацій. Ихъ имена: Николай Янкельсонъ, Василій Янкельсонъ, Михаилъ Гавриловъ, Павелъ Ивановъ, Василій Степановъ и Павелъ Волковъ — рабочіе вагонныхъ мастерскихъ; Кучинковъ, Калининъ и Климентій Сяхъ изъ „новаго механическаго“ отдѣленія.

Москва. 2-го XII 97 г. арестованы: Дубровинскій, студ. унив. Никитинъ, ст. ун. Ульяновъ. Елагинъ, ветер. вр. Роза Семенова. Персъ, ст. горн. инст. Всѣ освобождены X 98 г.

Въ янв. 99 г. отправлены въ ссылку въ Вятскую губ.: Вашковъ

(на 3 г.). Варовскій (на 3 г.). Бабаджанъ (на 4 г.). Всѣ трое — ст. техн., взяты V 97 г.; все время содержались въ Московскомъ тюремномъ замкѣ. — V 98 г. отправленъ въ Вятскую губ. ст. московскаго ун. Никитинъ (на 4 г.); взятъ XI 96 г. и все время сидѣлъ въ Моск. тюр. замкѣ.

Въ Москву привезены VIII 1898 г. изъ Минска: мужъ и жена Финъ. Арк. Кремеръ. Левинсонъ. Уфляндъ. Шерманъ. Румянцевъ. Женя Гурвичъ. Полина Гордонъ. Екатерина Рискиндъ. Вульфъ Ханъ (арестованъ позднѣе другихъ—26 X 98 г.). Изъ Лодзи: Абрамъ Мутникевичъ. Борисъ Фрумкинъ. Пейсихзонъ. Изъ Вильны: Баневуръ, купецъ. Изъ Варшавы: Кейзеръ. Левинъ. Елизавета Чернявская. Капланъ. Кайровскій. Борисъ Шварцманъ. Елена Зальцманъ. Изъ Бобруйска: Сорокко, мужъ и жена. Израиль-Михель Каплинскій. Жаслинъ. Фофановъ. Изъ Самары: Голландскій. Изъ Кіева: Стржалковскій. Левинъ. Мендель Лейрисонъ. Пилецкій, студ. московск. ун., взятъ X 98 г. Мыслицкая. Изъ Иваново-Вознесенска 20 XI 98 г.: Володина. Курочкинъ. Кисляковъ. Гаравинъ. Гришановъ, — всѣ ткачи. Учитель Щеколдинъ. Курочкинъ умеръ въ тюремной больницѣ отъ чахотки, вызванной скверными тюремными условіями, II 1899 года. Гаравинъ бросился съ площадки 3-го этажа XI 1898 года, скоро умеръ въ тюремной больницѣ. Онъ отказался давать показанія. Ближайшимъ поводомъ къ самоубійству послужило страшное давленіе со стороны жандармскаго управленія въ лицѣ ротмистра Рашко. Рабочій Путиловскаго завода Рѣдянинъ отправленъ въ Баку въ ссылку, сидѣлъ съ VI 96 по XI 98 въ Московскомъ тюремномъ замкѣ. Мать подавала прошеніе царю; отвѣтъ: „Будьте рады, что онъ такъ дешево отдѣлался“.

Передъ Пасхой были аресты. Изъ интеллигентовъ взяты по обвиненію въ рабочемъ дѣлѣ: Ольга Смедовичъ, Анна Лукашевичъ и Анатолій Луночарскій (освобожденъ черезъ двѣ недѣли). Изъ рабочихъ: Шестаковъ, Николаевъ и еще нѣкоторые.

За участіе въ демонстраціи по поводу самоубійства въ тюрьмѣ студента Ливена взяты: Рудневъ, Авиловъ и еще нѣсколько студентовъ и курсистокъ. Всѣ они освобождены и высланы на родину.

Въ сентябрѣ 98 г. въ Москов. тюремномъ замкѣ одинъ уголовный рабочій, прислуживавшій заключеннымъ въ одиночномъ корпусѣ, согласился по просьбѣ одного политическаго передать записку его друзьямъ; другой уголовный замѣтилъ это и донесъ. Надзиратель поймалъ уголовнаго на мѣстѣ преступленія, отобралъ записку и доложилъ начальнику. Тотъ отправилъ виновнаго, вмѣстѣ съ отобранной запиской, въ жандармское управленіе. Тамъ дали этому несчастному 30 ударовъ палками и кромѣ того жандармское управленіе посадило его на 6 мѣсяцевъ въ

одиночку. Начальникъ тюрьмы прибавилъ еще отъ себя 10 сутокъ карцера... Записки не разобрали, она была шифрована.

Въ іюнѣ 98 г. начальникъ Московскаго тюремнаго замка приказалъ будить ночью на разсвѣтѣ всѣхъ политическихъ, чтобы они вставали тушить каждый свою лампу (вѣроятно изъ стремленія сэкономить керосинъ). Всѣ или почти всѣ политическіе отказались выполнять это правило, всѣ дружно протестовали и начальникъ черезъ три дня отмѣнилъ свое постановленіе.

Въ первыхъ числахъ апрѣля начальникъ Московскаго губернскаго тюремнаго замка (мы просимъ товарищей сообщить его фамилію и, если возможно, характеристику и прежнюю службу) по требованію жандармскаго управленія ввелъ въ камерахъ политическихъ новое дьявольское приспособленіе съ цѣлью полнаго изолированія заключенныхъ. Къ рѣшоткѣ окна камеры прикрѣпляется особый зонтъ изъ листового желѣза въ формѣ прямоугольной усѣченной призмы. Этотъ зонтъ, или, какъ его называютъ уголовные, „скворешникъ", совершенно заграждаетъ все окно, такъ что если даже взлѣзть на окно, то ничего, кромѣ клочка неба, не видишь. Слѣдствіемъ приспособленія явилась страшная духота, порча воздуха, и безъ того отвратительнаго, и полумракъ. Но главное, оно угнетающе дѣйствуетъ на настроеніе заключеннаго, лишая его совершенно внѣшнихъ впечатлѣній. Сила наказанія отъ этого увеличивается вдвое или втрое. Можетъ быть, наша инквизиція и имѣла это въ виду, вводя свое подлое приспособленіе. Тюремный докторъ, которому начальникъ восторженно излагалъ выгоды „скворешника", замѣтилъ, что „отъ этого только увеличится процентъ душевно больныхъ, которыхъ и теперь дѣвать некуда". Заключеннымъ необходимо всѣми силами бороться съ этимъ зломъ и вообще съ наиболѣе возмутительными пріемами тюремнаго режима.

Иваново-Вознесенскъ. 20 VIII 98 г. арестованы: портнихи Е. А. Володина и Е. Г. Зимина и рабочіе ситцепечатныхъ фабрикъ: П. А. Курочкинъ, С. Г. Гришановъ, Тарасовъ, Парфеновъ, А. Гутковъ, Морыгановъ, Соловьевъ; граверъ С. И. Кисляковъ; изъ лабораторіи Р. М. Семенчиковъ; проборщикъ А. Д. Тригубовъ; уроковщикъ С. Т. Грамотовъ и ткачи: Ф. Я. Гаравинъ, М. Е. Гаравинъ, А. Шалатинъ и другіе, — всего до 25 человѣкъ. 1 IX къ нимъ присоединенъ учитель Ф. И. Щеколдинъ. Больше половины арестованныхъ выпущены дня черезъ два, три. 18 IX выпущены еще пятеро. Володина, Курочкинъ, Гришановъ, Кисляковъ и Гаравинъ сидятъ. Обвинялись по 318 ст. Уложенія о наказан. въ принадлежности къ Россійской Социальдем. Партіи. Вслѣдствіе показанія 2-хъ москвичей дѣло разбиралось въ связи съ дѣломъ „Московскаго Союза борьбы за освобожденіе Рабочаго Класса", поэтому въ концѣ XI всѣ оставшіеся въ тюрьмѣ были перевезены въ Москву. Тамъ въ тюрьмѣ умерли Курочкинъ отъ чахотки и Ф. Гаравинъ. Остальные выпущены 15 и 31 III 1899 г. На допросахъ рабочій Грамотовъ выдалъ всѣхъ, посѣщавшихъ одну квартиру. Производившій дознаніе въ Иваново-Вознесенскѣ жандармскій ротмистръ Тимофеевъ позволялъ себѣ кричать и топать на рабочихъ, а товарищъ прокурора Скопискій, увѣщевая молодыхъ рабочихъ, называлъ руководителей мѣстнаго союза подлецами.

Условія жизни во Владимирской тюрьмѣ самыя невыносимыя: по распоряженію жандармск. генерала Воронова никакихъ книгъ не выдается, кромѣ религіозно-нравственныхъ, очень рѣдко выдаются письменныя принадлежности, и покупать провизію позволяютъ только разъ въ недѣлю. Приговоръ еще не объявленъ (20 V 99).

20 VII 98 г. по доносу рабочаго Афанасьева былъ арестованъ рабочій М. А. Китаевъ, у котораго были найдены нелегальныя книги. Освобожденъ 20 IX 98 г.

Село *Кохма* (Шуйскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ Иваново-Вознесенска). Въ 1898 г. у насъ были арестованы рабочіе: въ V Смирновъ, 2 VI Алалыкинъ, Кашинковъ и Першинъ; 2 X Морковкинъ, Китаевъ и Шишовъ; въ XI Р. М. Семенчиковъ. Обвиняются за организацію раб. союза.

Кіевъ. Списокъ политическихъ, находившихся въ заключеніи въ кіевскихъ тюрьмахъ въ концѣ іюня.

Бискъ, заграничный студентъ. Гусевъ, студ. политехникъ. Вакаръ Т., студ. Вакаръ В., студ. Лифшицъ. Розенбергъ, студ. Ковскій, студентъ. Гольдштейнъ, врачъ. Ильинъ, политехникъ. Луговой, студ. Христочевскій. Волосевичъ. Меленевскій Александръ. Чернявскій, студ. Ароновъ, студ. Кернеръ. Маргулисъ, студ. Майеръ, студ. Гезіевъ, студ. Шишко, студ. Магаловъ, студ. Даниілевскій, студ. Бродскій. Макушевичъ, студ. Гребенко. Витковскій, студ. Анекштейнъ, студ. Капланъ. Сахаровъ, политехн. Каменецкій, политехн. Стоцикъ, политехн. Протопоповъ, студ. Протопоповъ, студ. экст. Баронъ, студ. Могилевскій, студ. Лобко-Лобинскій, студ. Родштейнъ, рабочій граверъ. Вышинскій. Кудишъ, студ. Керкисъ, фармац. Волковъ, рабочій. Шалдаровъ, рабочій часовщикъ. Масловскій, переплтчикъ. Карасикъ, граверъ. Вержбицкій, заграничн. студ. Островскій, врачъ. Какоринъ, бывшій студ. Цвирко, студ. Аншелесъ, студ. Орловскій, бывш. студ. Цитовскій, врачъ. Орховскій, студ. Леонтьевъ, студ. Дзенциловскій, политехн. Зиминъ, полит. Голубецъ, студ. Кацовскій, студ. Бродскій Миронъ. Тихоміровъ, студ. Назоровъ, студ. Де-Мезеръ, студ. Гелихманъ, студ. Викторчикъ, врачъ. Шпеттъ, студ. Земель, студ. Вербицкій, гражданскій инж. Посылинъ, студ. Кра-

евскій, студ. Чернякъ, студ. Катауровъ, студ. Радзевичъ, студ. Скаржинскій, ст. Салдаревъ, ст.

Старые политики: Соколовъ, студентъ. Шуляковскій, студ. Крыжановская. Померанцева. Фихель. Щегловская. Чижикъ. Римерманъ. Городецкая, модистка. Голдина, модистка. Голдина. Каминеръ, заграничная студ. Гуревичъ, модистка. Абрамовичъ. Роговичъ. Огорѣлова, учительница гимназіи. Катаурова. Залкиндъ, заграничн. студ. Малкинъ, учитель. Ленская, зубн. врачъ. Финкельштейнъ съ ребенкомъ. Ширманъ. Селинская, акушерка. Добротворская. Мейдманъ, акушерка. Гринеръ, акушер. Трибецовъ, политехникъ. Финенштейнъ, рабочій. Френкель, студентъ. Невяровичъ, политехникъ. Эрлихманъ, студ. Петрусевичъ, помощн. присяжнаго повѣреннаго. Тучанскій, чиновникъ. Полонскій, бывшій студ. Полякъ, раб.

Списокъ арестованныхъ въ мартѣ, маѣ 1898 г. и позднѣе*). Находятся въ Кіевской Лукьян. тюрьмѣ: Виленскій, раб. 2 бр. Гехты. Жиглинскій, муз. Коссовскій, раб. Крыжановская, учит. Полякъ, раб. Пикерскій, раб. Померанцъ, зуб. вр. Петрусевичъ, пом. прис. пов. Полонскій, врачъ. Тарара, чер. Тучанскій, чин. Соколовъ, ст. Шуляковскій, студ.

Выпущенные въ разное время: Алексѣевъ, наб. Асмоловы 2 брата, раб. Альтшулеръ, мод. Багарадъ 3 сестры. Баглѣй, купецъ. Бискъ, студ. Бердяевъ, ст. Берлинерблу, ст. Бейлинъ, раб. Бѣлоусовъ, ст. Болотинъ. раб. Блувштейнъ 2 бр. Бражасъ, ст. Бѣлинскій, наб. Браудо Роза (взята по доносу отца). Вольфсонъ, мод. Василевскій, раб. Василенко, студ. Вержбицкій. Виноградовъ, ст. Гурчакъ. Водовозовъ съ женою, лит. Гинсбургъ, учитель. Гельфманъ. Глюглевичъ и Гуревичъ, раб. Дижуръ. Дроздовъ, ст. 2 сестры Доманскія. Дмитревскій, уч. Дьяковъ съ женою, земл. Ивановъ. Ильчукъ, раб. Ильинъ. ст. Іодисъ, уч. Завиша. Зборовичъ. Занорскій, раб. Заливскій, студ. Капровъ, раб. Студенты: Климовичъ, Краевскій, Крассовскій; рабочіе: Кленскій, Коваленко, Коганъ, Кортоновскій, Колесниковъ, Кудринъ, Крушъ, Кауфманъ, Лапидусъ, Лейбовичъ, Лелевы 2 бр., Лившицъ съ женой, Либеръ, Лурье; студенты: Келишъ, Катауровъ, Литвиновъ, Маньковскій, Михайловъ; Левина, Лисянская, Мазараки. Маевскій, раб. Молдавскій, раб. Мукаловъ. Мельниковъ, раб. Огарковъ. ст. Орловъ, студ. Ольшанская. Охотскій, раб. Петровъ. ст.; рабочіе: Плетатъ, Петровъ, Прицнеръ, Пушканъ, Плюшко, Рудельманъ, Рыстаръ 2 бр., Рубашевскій. Сонкины братъ и 2 сестры, Сикорскій. Степановъ, Спиліотти, Соболевскій, Соловейчикъ; Рабчевскій, ст. Смедовичъ, фельдш. Спасскій, студ. Тартаковская, зуб. вр.; рабочіе:

---

*) Изъ № 4-го „Впередъ“.

Терпиловъ, Трубкатъ, Табашниковъ, Теплицкій, Теличко, Ушеренкесъ, Хаскинъ, Федорчукъ; студенты: Чернявскій, Червинскій; Черкасскій, раб. Чарномская съ прислугой. Шапиро, акуш. Цейтлинъ и Файнгольдъ, раб. Файнлейбъ, раб. Штейнъ, зубной вр. Шэнъ, пом. прис. пов. Яцомирская, учит.; рабочіе: Якубовскій, Яцковскій, Яголковскій, Ямпольскій, Фоменко. Эвенсонъ съ женой, кор. Эстроинъ. Находившіеся въ Лукьяновской тюрьмѣ Эдельманъ и Тесслеръ увезены въ Петербургъ, Стржалковскій и Вольфсонъ — въ Москву, Орловъ — въ Кременчугъ

За участіе въ демонстраціи, устроенной студентами университета по поводу открытія памятника Мицкевичу, уволены изъ университета и высланы изъ Кіева 9 человѣкъ, въ числѣ ихъ: Аннекштейнъ, Дыхнё, Кулицкій, Киселевъ, Фельдманъ, Скржвицкій, Пачосскій и Соколовъ.

Кіевскіе жандармы были увѣрены, что конгрессъ противъ анархистовъ рѣшитъ выдачу всѣхъ политическихъ. Жандармы потирали руки и говорили, что всѣхъ эмигрантовъ дѣйствующихъ соціальдемократовъ ждетъ пожизненное тюремное заключеніе.

Литва и Польша.

Вильна. Получены интересныя подробности объ арестахъ въ Западномъ Краѣ въ августѣ прошлаго года. Незадолго до арестовъ былъ разбросанъ листокъ отъ Центр. Ком. Евр. Союза въ 800 экз. по фабрикамъ и по улицамъ Лодзи, Варшавы, Бѣлостока, Минска, Вильны, Ковна и мелкихъ мѣстечекъ. Листокъ извѣщалъ членовъ Союза о прибытіи сыщиковъ, указывалъ адреса и наружность нѣсколькихъ изъ нихъ, какъ они себя ведутъ, куда переѣзжаютъ. Этихъ сыщиковъ прибыло человѣкъ 30. Они переѣзжали изъ города въ городъ. Въ Вильнѣ въ одномъ домѣ жило человѣкъ 10. Они пріѣхали туда, какъ агенты фирмы, торгующей хлѣбомъ. Въ Минскѣ они ходили по квартирамъ, бѣгали неотступно по слѣдамъ подозрительныхъ.

Приблизительно въ то же время выслано изъ Вильны за участіе въ стачкахъ 97 года 45 рабочихъ — въ Сибирь, отдаленныя губерніи и на родину.

Вильна, 12 III 99 г. вечеромъ въ квартирѣ сапожника Янулевича арестовано нѣсколько рабочихъ и работницъ и трое интеллигентовъ: два сапожника — Янулевичъ и с. Петрашкевичъ, столяръ Адамовичъ, двѣ портнихи Александра Репигеръ и Юлія Янулевичъ, бывшій ученикъ Гулбинъ, чиновникъ казначейства

А. Барановичъ и докторъ Домашевичъ. Въ ночь подъ 3-е IV взятъ служащій въ коммерческомъ банкѣ Демонтъ и городской ветеринарный врачъ Поневичъ. На одной квартирѣ взяты 4 человѣка: Абрамъ Гордонъ, Гиршъ Бейманъ, Естерь и Юдифь Кацъ; всѣ освобождены.

Минскъ. Изъ числа принимавшихъ участіе въ стачкѣ переплетной мастерской „Россія" многіе арестованы. Взяты XII 98 г. Вульфъ Ханъ и Качановскій. 3 XII 96 г. изъ московской тюрьмы освобождены и вернулись въ Минскъ Б. Фрумкинъ, Каценельсонъ, Уфляндъ, Нисонъ Коганъ, его сынъ В. Коганъ, Полякъ (докторъ), Рогалеръ, Берманъ. I 99 г. полученъ приговоръ 8 рабочимъ, сидѣвшимъ съ Пасхи 97 г. Они обвинялись въ участіи въ рабочихъ организаціяхъ (что не было доказано). Получены приговоры самые возмутительные: послѣ полутора лѣтъ предварительнаго заключенія въ тюрьмѣ сосланы въ Восточную Сибирь на сроки отъ 4-хъ до 5-ти лѣтъ: Файвушевъ, портной. Х. Роцковскій, сапожникъ. Б. Зваберъ. И. Рубенчикъ, жестянникъ. А. Ассъ, портной. А. Корнъ и И. Волинъ—оба переплетчики.

Бѣлостокъ. Получены приговоры бѣлостокскихъ ткачей. Взятъ Хаимъ Каплинскій; III 99 г., послѣ того, какъ нашли на улицѣ убитымъ доносчика (посредникъ—мастерокъ ткачъ), полиція разсвирѣпѣла и арестовывала на удачу. Хозяева дружно помогали полиціи. IV 99 г. массовые аресты. Присланы войска. Послѣ 11-ти часовъ вечера арестовываютъ на улицахъ всѣхъ. Присланы два прокурора изъ Питера и Кіева для разсмотрѣнія дѣла. Убитый получилъ 25 ранъ. Мѣстныя власти предложили предать трехъ подозрѣваемыхъ въ убійствѣ еврейскихъ рабочихъ военному суду; но генералъ губернаторъ отказалъ. Страшный застой во всѣхъ дѣлахъ. Только на самыхъ крупныхъ фабрикахъ работаютъ.

Гомель. Взяты: Ревека Цейтлинъ; Палѣева (инт.). Ашпезъ (студентъ). Ашпезъ, (фельдшеръ). Гезецви. С. Файнбергъ. Вольфсонъ; еще одинъ интеллигентъ (фамилія неизвѣстна) и семь рабочихъ. Кромѣ того произведено 30 обысковъ. Жандармерія пріѣзжала изъ Кіева. Искали типографію, но ничего не нашли.

Варшава. Взяты: Сам. Блюменфельдъ, раб. Мар. Желудская. Ковровскій, интел. Люба Цитронъ, интеллиг. Двое послѣдніе отправлены въ Москву VIII 1898 г. Приговорено нѣсколько человѣкъ изъ арестованныхъ на собраніи въ лѣсу IV 1898 года къ высылкѣ на годъ подъ надзоръ полиціи. Волисинскій, литейщикъ, по подозрѣнію въ убійствѣ шпіона, на 8 лѣтъ въ Восточную Сибирь. По дѣлу Польской Соціалист. Партіи: Клобуковскій, литейщикъ, и Обацкій на 1½ года въ Крестъ и 3 года надзора. Лясковскій, слесарь, — 1 годъ Креста и 3 надзора. Орновскій — 3

года Архангельской губ. Лахоцкій, Контонъ и Савицкій — 3 года гласнаго надзора. Вилесинскій—8 лѣтъ Восточн. Сиб.; онъ и Орновскій просидѣли два года подъ предварительнымъ слѣдствіемъ. Аніолковскій — 5 лѣтъ Восточной Сиб. Леопольдъ Зіонтекъ, (предатель) 2 года Архангельск. губ.—Положеніе политическихъ заключенныхъ въ губернской Варшавской тюрьмѣ или, какъ ее называютъ, „Павіякѣ" очень тяжелое. Начальство не позволяетъ улучшать пищу на свои средства. Чай, сахаръ и даже хлѣбъ покупать можно только разъ въ мѣсяцъ. Казенную пищу выдаютъ всего одинъ разъ въ день. Она состоитъ изъ картофельнаго супа или, точнѣе говоря, изъ теплой воды со слѣдами картофеля, и каши изъ гнилой крупы. Крендель дополняетъ собою эту болѣе, чѣмъ скромную пищу, но онъ такой маленькій, что имъ можетъ насытиться только ребенокъ. Выдается также кипятокъ, но его часто не хватаетъ на всѣхъ и многіе лишаются единственнаго тюремнаго удовольствія — чаепитія. Никакихъ постельныхъ принадлежностей, кромѣ гамака, протянутаго почти надъ самымъ поломъ, не полагается. Лѣтомъ рамы совсѣмъ вынимаются изъ оконъ и если ночью пойдетъ дождь, то заключенный получаетъ холодный душъ. Различныя насѣкомыя способны привести въ отчаяніе самаго невзыскательнаго человѣка. Повѣрка производится ночью. Часто уже спишь, какъ въ камеру врывается разное „начальство", чтобы удостовѣриться, не сбѣжали ли „политика". Обращеніе администраціи самое грубое и заносчивое. Особенной грубостью отличается помощникъ начальника тюрьмы, который постоянно имѣетъ дѣло съ политическими (жаль, что намъ не сообщили его фамилію).

Брестъ-Литовскъ. Недавно кончился процессъ. Приговорены: С. Розенбаумъ, Л. Стоклинскій, Я. Гринбергъ, Ф. Перейвичъ, Л. Литвакъ (всѣ 5 портные) на 4 года въ Восточную Сибирь, Ревекка Розовская, учит., Эстерь Сорно и В. Подольская (обѣ портнихи), Х. Гольдацкій, А. Левинъ (оба частные учителя), И. Сорно (зубной врачъ),—6 мѣсяцевъ тюрьмы и 4 года надзора въ Подольской губерніи. Взята М. Розенбаумъ (бѣлошвейка).

Прибалтійскій Край.

Рига. Сидятъ до сихъ поръ арестованные XI 1898 г.: Амтманъ, рабочій. Груббе, рабоч. Синицкій, студентъ. Соколовъ, чиновникъ. Трушковскій, рабоч.; выпущенъ за то, что разсказалъ, кто далъ ему найденныя у него книги. Съ X 1897 сидитъ Уль-

рихъ, литераторъ, бывшій въ Якутскѣ съ 81 по 86 г. Въ х 98 г. взятъ студентъ политехникъ Бѣлецкій (на чтеніи съ кружкомъ рабочихъ). Грендергъ, студентъ, и латыши: К. Зумберъ и Дрейбергъ.

Взятый по рижскому дѣлу въ Ростовѣ на Дону Викторъ Мазуренко, студентъ, послѣ почти двухъ лѣтъ тюрьмы въ предварительномъ заключеніи, отправленъ въ Вятскую губ. на 3 г.

Либава. 22 х 98 г. были обыски человѣкъ у 30, арестовано 6: Мишейко, латышъ, бывшій студентъ, арестованъ 3-й разъ. Рейнфельдъ, волостной писарь въ деревнѣ. Гойшевскій, латышъ. Шильдеръ, латышъ. Самбржинскій и его братъ, поляки. 5 хі нѣмецъ Аль, содержатель ассенизаціи, Пеcлеръ, домостроитель, обвинялся въ доставкѣ и распространеніи нелегальныхъ книгъ. Полонскій, его старшій подмастерье. Чабулъ, латышъ. Всѣ трое черезъ 2 дня выпущены. Прицколей, прусскій латышъ, и одинъ русскій.

Обыски были у многихъ латышскихъ барышень. Допрашиваютъ полковникъ Лифляндскаго Губернскаго Жандармскаго Упр. Кладь и Курляндскаго Губернскаго Управлен. Бодревскій. Большая часть арестована, благодаря анонимнымъ письмамъ, а трое по телеграммѣ, полученной изъ Лифляндской губерніи Жандармскимъ Управленіемъ.

Митава. Сидятъ съ 97 г. Степановъ и Горячевъ, студенты.

При переѣздѣ границы по дорогѣ въ Россію взяты: въ концѣ 98 г. бывшій офицеръ Бруевичъ (бывшій въ ссылкѣ по дѣлу 1 ш 97 г.); хі 98 Мендель Розенбаумъ (сидитъ въ Пет. въ Петропавловской крѣпости, о чемъ не упоминается въ отчетахъ Краснаго Кр.); ш 99 г. С. Н. Прокоповичъ.

ИЗЪ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРѢПОСТИ.

Спи, сосѣдка! До свиданья!
Спи-же, баюшки-баю!
Спи, сосѣдка! На прощанье
Пѣсню я тебѣ спою.
За красавицей Невою
Крѣпость старая видна
И гранитною стѣною
Вся она обнесена;
Блещетъ крестъ подъ облаками,
Ангелъ держитъ этотъ крестъ;
Раннимъ утромъ, вечерами
Раздается благовѣстъ.
Двухъ апостоловъ Христа
Носитъ имя этотъ храмъ
Старый—Павла и Петра;
Нѣкогда они врагамъ
Правду смѣло говорили
Къ братству и любви взывали...
Ихъ въ темницу заточили
Смерти ихъ враги предали!
Шли они противъ закона,
Освященнаго вѣками,
Благороднаго патрона
Унижали предъ рабами.

И народъ съ благоговѣньемъ
Входитъ въ этотъ старый храмъ,
И лампадамъ и куреньямъ
Нѣтъ конца, числа свѣчамъ...
А за церковью стоитъ
Двухэтажный бастіонъ;
Вѣчно онъ какъ будто спитъ,
Вѣчно тихъ и мраченъ онъ;
Незамѣтно въ немъ движенья,
Часовые тамъ стоятъ....
Это замокъ заключенья,—
Тамъ преступники сидятъ ..
Шли они противъ закона,
Освященнаго вѣками,
Благороднаго патрона
Унижали предъ рабами...
Спи, сосѣдка! Спи, дружокъ!
Спитъ вокругъ тебя глубоко
Этотъ маленькій мірокъ,
Здѣсь живущій одиноко.
Толсты стѣны! Не встревожитъ
Ихъ покоя сновидѣнье
И обидѣть ихъ не можетъ
Никакое оскорбленье.
За рѣшеткою спокойно
Съ голубкомъ голубка спитъ.
Вѣдь они живутъ привольно,—
Что покой ихъ нарушитъ?
Что для нихъ людское горе?
Что для нихъ людскія страсти?
Что для нихъ твое былое?
Что для нихъ твои несчастья?
Сторожъ нашъ, старикъ сѣдой,
Утомившись, тоже спитъ,
Дорожа ночной порой.
Слышишь, громко какъ храпитъ!
Онъ стоитъ ужъ у могилы,
Онъ прошелъ свой путь земной;
Для чего жъ младыя силы
Душитъ онъ своей рукой?
А ему какое дѣло?
Службу онъ свою несетъ!

И въ ближайшій праздникъ—смѣло
Въ храмъ апостольскій войдетъ.
Спи, сосѣдка дорогая!
Спи, голубка! Бай-баю!
Всей душой своей, родная,
Я съ тобой, тебѣ пою!

---

* * *

Ты обиженный и униженный
Человѣкъ мастеровой!
Много терпишь, вѣдь, притѣсненій
Отъ хозяевъ, товарищъ ты мой!
И всякъ то тебя избѣгаетъ,—
Нѣтъ, чтобъ духъ бодръ въ тебѣ поддержать
Человѣческихъ чувствъ надо больше
Въ себѣ, мой товарищъ, сыскать!
Ты денно и нощно все трудишься,
А богатства другимъ создаешь.
Посмотри, какъ живешь ты, мотаешься;
Врядъ ли въ комъ ты защиту найдешь!
На хозяевъ во всемъ полагается
Вѣдь правительство наше всегда;
За рабочихъ оно не заступится,—
Мы ужъ знаемъ,—ни въ чемъ, никогда!
О друзья, всѣ впередъ вы за мною!
Подаю я совѣтъ вамъ такой:
Чтобъ сломить намъ гордыню правительства
Своей общей и дружной борьбой!

Рабочій.

Это стихотвореніе рабочаго, присланное намъ изъ Россіи, мы помѣщаемъ безъ всякихъ измѣненій. Ред.

ПОЭТИЧЕСКІЕ ОТГОЛОСКИ СТУДЕНЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ.

ВЪ ПАМЯТЬ ОСАДЫ КІЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГЕНЕРАЛОМЪ ДРАГОМИРОВЫМЪ.

I

Тамъ, гдѣ Днѣпръ, величья полный,
Въ море шлетъ сѣдыя волны,
Нѣжась въ пышныхъ берегахъ,
Тамъ, гдѣ князь Владимиръ въ воду
Путь указывалъ народу,
Тамъ, гдѣ княжилъ Мономахъ,
Тамъ, гдѣ въ Лаврѣ знаменитой,
Дрянью смрадною набитой,
Обираютъ міръ попы,
Гдѣ во славу всей Россіи
Фабрикуются святые
И плодятся какъ клопы,—
Словомъ, въ Кіевѣ престольномъ,
Лаврой смрадною довольномъ
И грабительствомъ поповъ,
Въ этомъ славномъ градѣ Кія,
Кѣмъ гордится вся Россія
Случай былъ, друзья, таковъ.

II

Отъ бездѣлья иль отъ скуки
Созданъ былъ тамъ храмъ науки.
То есть университетъ.
Но не ради просвѣщенья:
Въ томъ порукою гоненья
На науку много лѣтъ.
Подвергая пресѣченью
Всякой мысли проявленье,
Молодой либерализмъ,
По приказу тамъ Емели
Врали чушь и не краснѣли,

Восхваляя деспотизмъ.
И расло младое племя—
Для земли пустое бремя,
Да коптители небесъ,
Негодяевъ лишнихъ стая,
Безполезная для края...
Только сжалился Зевесъ.

III

Съ береговъ Невы туманной
Раздался призывъ желанный
Жертвъ злодѣя-палача:
Угнетенная свобода
Всѣхъ сзывала для похода
Противъ царствія бича.
И неслись святые звуки
Въ храмахъ загнанной науки,
Свѣтъ забрезжилъ въ темнотѣ.
Молодая Русь возстала
И девизъ свой начертала:
„Со щитомъ иль на щитѣ!“

IV

И волною переливной
Долетѣлъ сей кличъ призывный
Въ матерь русскихъ городовъ.
Взволновалъ онъ храмъ науки,
Поднялись въ оковахъ руки,
Дабы сбросить гнетъ оковъ.
Зашумѣла Русь младая,
Свѣтомъ истины пугая
Мракобѣсія жрецовъ,—
Членовъ той позорной шайки,
Что хвалу поютъ нагайкѣ
Хоромъ наглыхъ голосовъ.

V

Ректоръ—жрецъ достойный мрака,—
Распустивши фалды фрака,
Къ Драгомирову бѣжитъ;
Полный страха и смятенья,
О студенческомъ движеньи
Онъ воякѣ говоритъ.
Проситъ именемъ всей шайки
Постоять за честь нагайки

Силой пушекъ и штыковъ,
Чтобъ, внушивъ къ кнуту почтенье,
Усмирить скорѣй волненье
Либеральныхъ молодцовъ.
Но воякѣ, безъ сомнѣнья,
Показалось предложенье
Смѣхотворной чепухой.
„Мнѣ-ль", воскликнулъ онъ, „герою
Брать науки храмы съ бою!
Мнѣ-ль, съ моею сѣдиною,
Нажитой въ бояхъ съ врагами,
Награжденному чинами
За побѣды здѣсъ и тамъ,
Вдругъ начать играть въ игрушки,
Посылать солдатъ и пушки,
Съ бою брать науки храмъ!
И притомъ наука—дама..
На себя такого срама
Не могу я принимать;
Я—герой, царемъ почтенный,
Сѣдинами убѣленный,
Мнѣ-ли съ бабой воевать?
Ха, ха, ха!" —Герой залился—
Ректоръ видимо смутился
И скорѣе утекать,
А министру только пишетъ:
„Драгомировъ глухъ—не слышитъ
И не хочетъ понимать.
Уничтожить супостата
Всѣмъ, чѣмъ армія богата,
Я героя умолялъ,
Онъ же рѣчь завелъ о дамѣ,
О какой—спросите сами,
Ибо онъ мнѣ не сказалъ.
Очевидно старичишка
И послѣдній-то умишко
На сраженьяхъ потерялъ".
Вняли ректора посланью;
И министра приказанье
Къ Драгомирову летитъ:
„Уничтожить супостата
Всѣмъ, чѣмъ армія богата!"—
Приказаніе гласитъ.
И герой безъ замедленья
Исполняетъ порученье:
Храмъ науки съ бою брать,

Смѣло съ бабой воевать.
Вырвавъ клокъ волосъ съ досады,
Двинулъ онъ свои громады—
Силу пушекъ и штыковъ.
Размѣстилъ все войско стройно
И стоитъ себѣ спокойно,
Къ нападенію готовъ:
Ждетъ геройски супостата,
Но, увы! безъ результата.
Ждетъ онъ день и ждетъ другой—
Непріятеля не видно.
„Это-ль, право, не обидно!"
Мыслитъ старенькій герой,
Отъ обиды еле дышитъ
И министру тотчасъ пишетъ
Лаконическій отвѣтъ:
„Занятъ постъ. Готовъ и къ бою,
Какъ и слѣдуетъ герою,
Непріятеля же нѣтъ!"
И за это донесенье
Получилъ онъ назначенье,
Заграницей погулять,
Чтобъ министра понимать.

Здѣсь въ шутливо-стихотворной формѣ передается истинное происшествіе.

Драгомировъ, исполняя требованіе министра внутреннихъ дѣлъ, дѣйствительно, двинулъ къ университету 4 баталіона и 6 пушекъ и расположился здѣсь лагеремъ; даже самъ поселился въ палаткѣ... и телеграфировалъ въ Питеръ, что войска готовы къ бою, ждутъ только непріятеля. Онъ, говорятъ, вообще большой шутникъ. А Горемыкинъ принялъ шутку въ серьезъ и уговорилъ „Емелю" въ наказаніе послать Драгомирова на два мѣсяца заграницу.

———

ПРОГРАММА КОНЦЕРТА.

Дѣйствіе происходитъ въ Россіи. Декорація по Смирнову и Иловайскому. Широкая равнина; кое-гдѣ городовые.

Живая картина: избіеніе 14 тысячъ младенцевъ царемъ Иродомъ.

Отдѣленіе I.

1) „Размахнись, рука, раззудись плечо!“ исполнитъ хоръ конной полиціи.

2) „Ужъ я пойду, пойду косить“ (народная пѣсня), испонитъ правленіе университета св. Владиміра.

3) „Выходи, о другъ мой нѣжный“ (романсъ), исп. депутація студентовъ передъ кабинетомъ ректора.

4) „Друзья, къ чему весь этотъ шумъ!“ (изъ басни: „Волкъ на псарнѣ“), прочтетъ ректоръ (Фортинскій).

5) „Я весь дрожу“ (арія изъ „Русалки“), сп.и инспекторъ К—скій.

6) „Малъ клопъ, да вонючъ“ (народ. пѣсня), исп. субики.

Мелодекламація „Достигъ я высшей власти“, испол. педель Осипъ.

8) „Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога мнѣ, грѣшному“, прочтетъ ректоръ, закрывая университетъ.

Отдѣленіе II.

1) „Говорила тебѣ я: не ѣшь грибовъ, Илья“, пропоетъ хоръ отцевъ и матерей исключенныхъ студентовъ.

2) „Устюжкина мать собиралась умирать“, исп. Боголѣповъ.

3) „Нелюдимо наше море“, пропоетъ хоръ профессоровъ въ пустыхъ аудиторіяхъ.

4) „Науки юношей питаютъ“, исполнитъ хоръ медиковъ 5-го курса и націоналистовъ.

5) „Друзья, дадимъ другъ другу руки и дружно на врага пойдемъ“, исполнятъ: Зелинскій, Новицкій (жандарм. генералъ), Чирковъ, Ждановъ, Вернеке (инспекція).

6) „Терплю напраслину“, дуэтъ Суворина и Пихно.

7) „Выхожу одинъ я на дорогу“, пропоетъ прфессоръ Эдельманъ въ пустой аудиторіи.

8) „Не одна во полѣ дороженька“, пропоетъ хоръ студентовъ, переходящихъ въ заграничные университеты.

Финалъ.

Соединенный хоръ полиціи и націоналистовъ подъ управленіемъ Новицкаго поетъ: „Славься, славься, родная Русь!“

Издали доносятся звуки хора студентовъ, не знающихъ, куда подавать имъ прошенія: „Укажи мнѣ такую обитель!“

Кіевъ, 1899 г.

Отчетъ кассира „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“

съ 10-го марта по 20-ое августа 1899 г.

Приходъ:

Осталось въ кассѣ фр. 735.03, изъ Мюнхена 88.25, за литературу 24.63, изъ Женевы 2.—, съ вечеринки 3.05, за литературу 30.60, отъ кружка 39.—, отъ Л-на 20.—, отъ Б. 25.—, черезъ Сибиряка 266.—, изъ Л-на 38.—, 120.—, 60.—, за литературу 9.—.

На литературу для У. марокъ 10.75, за транспортъ 22.—, отъ А. П. С. за литературу, складъ, 94.—, за литаратуру 47.68, отъ Б. за I, II, III 4.50, отъ Ц. 1.—, черезъ К. 7.50, отъ Гр. Гер. Бис. 75.—, отъ V за II 20.—. Итого фр. 347.25.

За литературу 234.02, отъ заграничнаго соц.-дем. кружка „Впередъ“ 268.09, изъ С. (70 р.)—185.50, изъ Н. Н. 145.90, изъ У. 36.—, за литературу для С. 12.80, за литературу: отъ К. 40.95, отъ Ж 53.—, Х 7.60, Г 3.80, Ос. 80.—, А. К. 14.—, старый долгъ (Г.) 100.—, изъ Москвы: 266.65,—96.60,—133.60, изъ В. 264.25, изъ Льежа 40.—, изъ Божи: рефератъ 21.85, пожертв. 13.—, отъ N. N. 5.—, изъ Цюриха: сборы 149.80, рефераты 67.80, за литературу 11.—, „доходъ“ 33.80, изъ Сар. (90 р.) 240.30, изъ Лозанны: въ стачечн. фондъ 64.—, заимообразно 50.—, листокъ №152 5—листокъ №150 9.50, Кіевъ 264.—, изъ Брюсселя: по листамъ №160-1-2 89.75, за литер. 9.60, сборы черезъ Z. 52.30, сборы въ Б. 26.45, Монпелье 87.70, изъ Парижа черезъ К. 50.—, членскій взносъ 30.—, Бернъ: 37—по листку №15 22.75— за литер. 29.55, изъ консума 39.50, балъ 70.—, сборы черезъ И. Г. 53.20, отъ центральнаго комитета партіи 531.—, по листку изъ Шпица 7.—, изъ Д. (43 марки) 52.90,

Отъ лѣсной феи 20 р., Маріенбадъ 20 гульденовъ, изъ Вѣны за литературу 17 гульд. 70 крейц.. остатокъ съ расходовъ на м. карт. 8 гульд. 45 крейц. Итого фр. 166.35.

Всего фр. 6.080.77.

Расходъ:

Почтовые расходы редакторовъ, секретаря, кассира, типографіи, разсылка литературы фр. 254.18, расходы по типографіи 2.282.25, чужая литература 349.43, поѣздки 122.15, разные 38.47, расходы

по администраціи 196.93, майская картина 160.—, складъ и транспортировка 111.90, гонораръ 350.—, переписка брошюры 9.—, за бумагу 500.—, транспорты 614.90, конспиративные расходы 10.—, телеграммы 13.90, расходы на пишущую машину 45.45, выдана Еврейскому Союзу слѣдуюемая ему часть изъ полученныхъ суммъ 167.04, на мимеограф. бумагу въ Россію для М. 30.

Чужія изданія мар. 18.—, Ш—у (старый долгъ) 17.25, почто-расх. 9.40; всего фр. 54.92. Складъ и транспорт. мар. 104.73, почта 8.35, чужія изданія 62.90, Бр—у 5.—, для Z 5.50, разные 18.24, выдано М. для Нег. 19.68; всего 271 фр. 49 сант.

Поѣздка 30 гульд. 90 крейц., конспиративные расх. 10.—, почтовые 13.60, пересылка книгъ 6.—, паспортъ 23.—, транспортъ 25.—; всего 222 фр. 40 сант.

Всего фр. 5.804.41

Осталось въ кассѣ фр. 276.36.

Отчетъ кассира Заграничной Организаціи „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“ съ 10-го марта по 20-ое августа 1899 года.

Приходъ:

Остатокъ отъ прежняго счета фр. 583.99, по листку № 67 въ Цюрихѣ 8.75, по листку № 84 8.—, изъ Мюнхена 61.57, по листку изъ Берлина 2.52, изъ Л-на 25.—, отъ А. изъ Г. 47.35, по листкамъ въ Б. 127.37, изъ Б. 58.12, долгъ отъ Центр. Комит. Евр. Раб. Союза 267.—, сборы въ Цюрихѣ для чулочницъ 39.75, отъ Ц. Лн. на типографію 1.325.—, изъ Берлина за литературу 24.10, изъ Лондона за литературу 12.55, для стачечн. чулочницъ 6.45, изъ Парижа черезъ Д. 15.—, сборы черезъ Х. 52.30, изъ Льежа отъ синдик. литейщ. для стач. 10.75, изъ Парижа черезъ Я. 26.—, за литературу въ Бернѣ 6.35, сборы черезъ Z. 95.—, за литературу черезъ Х. 4.—, изъ Парижа черезъ Я. 26.—, изъ Парижа черезъ К. для вил. стач. 45.—, изъ Парижа черезъ К. 25.—, изъ Л-на 80.—, изъ Монпелье 17.—, изъ Парижа черезъ К. 50.—, за литературу отъ цюрихскаго К — ма 16.20, отъ Ц. изъ Будапешта 41.—, отъ общества евр. раб. изъ Парижа 30.—, изъ Дармштадта 12.50, изъ Монпелье черезъ Г. 33.85, изъ Америки отъ Russ. Revol. Unterstütz. Verein 103.—, изъ Л-ра 40.—, балъ въ Бернѣ 70.—, сборы черезъ И. Г. 106.—, отъ Ц. Лн. 266.50, отъ М. Д. 39.75, отъ А. К. 3.17, за литературу отъ А. К. 3.—, изъ Берна 21.10, изъ Дармштадта 30.75, за литературу 17.25, сборы

въ Цюрихѣ 58.25, рефераты въ Цюрихѣ 19.20, отъ загран. соц. дем. кружка „Впередъ“ 183.73, получено отъ Центр. Ком. Евр. Раб. Союза на изданія 162.41.

Всего фр. 4303.58

Расходъ:

Почтовые расходы секретаря, кассира, по редакціи, разсылка книгъ, телеграммы и т. д. 137.61, чужія изданія 9.12, литературн. работа и переводы 80.05, печати 16.73, разные расх. 8.26, типографскіе расходы: наборъ, печатаніе, брошюровка, кварт. для типогр. и т. д. 2.275.86, новый шрифтъ и матеріалъ для расширенія типографіи 1.888.90, вилен. стачечн. чулочн. 39.75, транспортировка литер. 77.62, за транспортъ изъ Америки 17.05, поѣздки 51.25, за бумагу 31.20.

Всего фр. 4.633.40

Итого дефицитъ фр. 329.82

Въ пользу ссыльныхъ и арестованныхъ членовъ Евр. Раб. Союза поступили слѣдующія суммы:

Отъ Цюрихской Сибирской Кассы 145.63, изъ Л-на 20.—, отъ загр. соц. дем. „Впередъ“ 30.72, для Бѣлост. арестов. 2.—, отъ Парижской Сибирской Кассы 50.—, изъ Ньюіорка отъ организаціи „Братская помощь“ 133.60.

Итого получено фр. 381.98

Отослано:

Фр. 157.44 и 162.41, газета для ссыльныхъ 7.38, отослано еще 54.75.

Итого отослано фр. 381.98

Отчетъ заграничнаго социальдемократическаго кружка „Впередъ“
20 Мая 1899 г.

Приходъ:

Къ 31 марта въ кассѣ оставалось 45 мар. 50 пфен., по 20 мая поступило ежемѣсячныхъ взносовъ 67.20, собрано на собраніи 42.35, по листку № 23 4.—, собрано на рефератѣ 25.—, по листку № 88 1.—, изъ М. 8.—; всего мар. 193.05.

Спеціальный сборъ на стачку чулочницъ:

По листкамъ № 22 2.— и № 24 3.35; всего мар. 5.25.

Спеціальный сборъ на арестованныхъ:

По листкамъ: № 38 2.—, № 37 1.75, № 36 22.50, № 33 9.50, № 32 46.80; всего мар. 82.55.

Общая сумма мар. 280.85.

Расходъ:

Передано: въ распоряженіе Союза Русскихъ Социальдемократовъ 89.80, Еврейскому Союзу на стачку чулочницъ 5.25, ему же на арестованныхъ 25.—, въ Сибирскую Кассу 70.50; осталось въ кассѣ кружка 37.46.

Итого мар. 280.85

ОТЧЕТЪ ЦЮРИХСКОЙ „СИБИРСКОЙ КАССЫ“

Съ 12-го іюня 1898 года по 15-е мая 1899 года.

Приходъ:

Наличность къ 12 іюня фр. 2.—, съ реферата Плеханова въ Цюрихѣ фр. 57.42, по старымъ листкамъ и счетамъ фр. 79.20, отъ продажи контромарокъ въ Цюрихѣ фр. 3.40, по листкамъ въ Цюрихѣ: № 37—129.—, № 39—197.95, № 40—17.—, № 49—24.50 № 50—47.50. Всего по листкамъ въ Цюрихѣ фр. 415.95.

Специальный сборъ на вечерѣ въ Цюрихѣ 17.42, сборъ на елкѣ въ Цюрихѣ 5.83, съ баловъ 434.60, отдѣльные взносы кассиру 20.41, изъ Америки черезъ Аксельрода 75.—, изъ Россіи черезъ Мюнхенъ 29.37, изъ южнаго города для Спб. „Краснаго Креста“ 53.20, отъ польскихъ соц.-демокр. въ Цюрихѣ въ Сибирь 150.—, отъ польскихъ соц.-демокр. въ Цюр. для бѣлосток. стачечниковъ 252.—, изъ Лозанны 12.—, изъ Льежа (22.75 и 12.—) 34.75, изъ Мюнхена (37.—, 37.— и 50.— на эмигрантовъ) 124.— отъ Изажеля 40.—, изъ Женевы отъ продажи марокъ 20.10, черезъ „У“ 45.—, 55.— и 75.25—, всего 195.35.

Всего къ 15 мая 1899 г. фр. 2.001.90

Расходъ:

Въ Бѣлостокъ на арестованныхъ во время стачки ткачей (80фр. и 80фр.) фр 160.—, въ Бѣлостокъ тѣмъ же арестованнымъ стачечникамъ отъ польскихъ соц.-дем. фр. 252.—, въ Кіевъ 79.80, въ Вильну (66.50 и 93.45) 159.95, въ Витебскую губ. 53.40, въ Варшаву (26.90 и 53.40) 80.30, въ Тулу 133.50, въ Москву черезъ Евр. Союзъ 133.50, въ Уфимск. губ. сосл. раб. 80.10, въ Полтавскую губ. 66.75, Евр. Союзу для высланныхъ въ фев. 1899 г. 80.10 и 66.75, высланнымъ на дальній Сѣверъ 133.50, въ Сибирь отъ польскихъ соц.-демокр. въ Цюрихѣ 150 фр., въ Сибирь 67 фр., въ Восточную Сибирь 26.70, въ Спб. „Красный Крестъ“ 53.20, проѣзжему раб. черезъ польск. соц.-демокр. 20 фр., эмигранту 20 фр., за печать, пересылку и пр. 8.60.

Всего къ 15 мая 1899 г. фр. 1.825.15

ОТЪ РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“

КЪ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ ВЪ РОССІИ ТОВАРИЩАМЪ.

Отвѣчая насущной потребности русскаго соціальдемократическаго движенія въ боевомъ періодическомъ органѣ, Союзъ началъ издавать „Рабочее Дѣло“. Къ сожалѣнію, различныя препятствія— вначалѣ отсутствіе своего наборщика, потомъ недостатокъ шрифта, а главное—недостатокъ денежныхъ средствъ,—замедляли выходъ „Рабочаго Дѣла“ и вообще издательскую дѣятельность Союза. А между тѣмъ выяснилась жизненная необходимость участить выходъ „Рабочаго Дѣла“, сдѣлавъ его ежемѣсячнымъ, чтобы имѣть возможность „по горячимъ слѣдамъ“ важнѣйшихъ событій русской и заграничной жизни выяснять ихъ значеніе для освободительной борьбы рабочаго класса, своевременно опубликовывать получаемыя изъ Россіи и заграницы извѣстія, корреспонденціи, статьи и документы.

Кромѣ того Союзъ почти заново долженъ создать литературу по исторіи рабочихъ и народнореволюціонныхъ движеній, по отдѣльнымъ вопросамъ экономической и политической борьбы рабочаго класса и главнѣйшимъ вопросамъ русской общественной жизни.

Но для возможно скораго осуществленія этихъ

цѣлей необходимы значительныя денежныя средства какъ на постоянные текущіе расходы по изданію, такъ и на расширеніе типографіи Союза, что является настоятельно необходимымъ уже въ настоящее время*). Поэтому Союзъ ждетъ усиленной помощи отъ дѣйствующихъ въ Россіи и заграничныхъ товарищей, отъ всѣхъ искреннихъ друзей рабочаго народа и политической свободы.

Съ другой стороны, чтобы сдѣлать „Рабочее Дѣло“ отзывчивымъ и боевымъ органомъ, который отвѣчалъ бы потребностямъ русскаго рабочаго движенія, необходимо постоянное сотрудничество дѣйствующихъ въ Россіи товарищей. Мы просимъ васъ, дорогіе товарищи, систематически организовать корреспондированіе въ „Рабочее Дѣло“; приэтомъ мы ждемъ отъ васъ не только извѣстій объ арестахъ и отрывочныхъ фактахъ, но и обстоятельныхъ корреспонденцій о положеніи, условіяхъ труда и видахъ эксплуатаціи фабр.-заводскихъ, ремесленныхъ, кустарныхъ и сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ данной мѣстности, о всѣхъ проявленіяхъ недовольства и формахъ борьбы рабочихъ за лучшую жизнь и свои права, объ отношеніи къ рабочему населенію административныхъ и жандармско-полицейскихъ властей, фабричныхъ инспекторовъ, хозяевъ, директоровъ, мастеровъ и т. д. Такого-же рода свѣдѣнія и корреспонденціи мы ждемъ отъ россійскихъ товарищей и всѣхъ сочувствующихъ рабочему дѣлу

*) На расширеніе типографіи требуется отъ 500 до 1000 руб.

лицъ о положеніи, условіяхъ труда и формахъ эксплуатаціи крестьянскаго населенія; объ арендныхъ отношеніяхъ, задолженности, видахъ закабаленія помѣщикамъ и кулакамъ, дикомъ произволѣ и насиліяхъ земскихъ начальниковъ, полиціи и другихъ властей надъ лицами „податнаго сословія“, о вліяніи малоземелья, гнетѣ податей и налоговъ, о военщинѣ и другихъ общихъ причинахъ крестьяньскаго разоренія, а также о всѣхъ формахъ проявленія стихійнаго недовольства, сознательнаго протеста, и организованной самозащиты, въ особенности о крестьянскихъ „бунтахъ“, сектантскомъ движеніи и *крестьянскихъ братствахъ для защиты народныхъ правъ*, о возникновеніи которыхъ въ черноземной Россіи мы только что узнали съ большой радостью*).

Кромѣ корреспонденцій о текущихъ событіяхъ рабочей и крестьянской жизни, мы ждемъ изъ Россіи статей, выясняющихъ политику самодержавнаго правительства по отношенію къ господствующимъ и трудящимся классамъ.

А къ членамъ мѣстныхъ комитетовъ Россійской Соціальдемократической Партіи мы обращаемся съ товарищескимъ предложеніемъ присылать намъ, за подписью комитетовъ, корреспонденціи и статьи по общимъ, программнымъ вопросамъ рабочаго движенія, а также по вопросамъ о тактикѣ —формахъ практической дѣятельности: организа-

*) Объ уставѣ и цѣляхъ крестьянскаго братства для защиты народныхъ правъ мы подробно напишемъ въ слѣдующемъ номерѣ „Рабочаго Дѣла“.

ціи, пропаганды и агитаціи, экономической и политической борьбы примѣнительно къ русскимъ условіямъ. Всѣ такія статьи будутъ печататься въ ближайшихъ номерахъ „Рабочаго Дѣла“ безъ всякихъ измѣненій, хотя мы и оставляемъ за собою право дѣлать редакціонныя оговорки въ случаѣ несогласія съ тѣмъ или другимъ пунктомъ статей.

Далѣе мы ждемъ отъ россійскихъ друзей и товарищей *немедленной* присылки всѣхъ попадающихъ въ ихъ руки тайныхъ оффиціальныхъ матеріаловъ и документовъ, опубликованіе которыхъ цѣликомъ или въ извлеченіяхъ можетъ послужить орудіемъ въ борьбѣ революціонеровъ съ правительствомъ, — всеподаннѣйшихъ докладовъ министровъ и губернаторовъ, „довѣрительныхъ“ писемъ, „совершенно довѣрительныхъ“ циркуляровъ, донесеній фабричныхъ инспекторовъ, жандармскихъ и полицейскихъ властей, негласныхъ трудовъ комиссій и совѣщаній, обвинительныхъ актовъ и протоколовъ по дѣламъ о стачкахъ, бунтахъ, сопротивленіи властямъ, о сектантахъ и т. п.

Главное приэтомъ не надѣяться, что „тамъ уже имѣютъ и безъ насъ“, а самимъ пересылать *немедля* всѣ интересные и полезные революціонному дѣлу матеріалы и документы.

Затѣмъ мы ждемъ отъ россійскихъ товарищей мотивированныхъ отзывовъ о всѣхъ нашихъ изданіяхъ, запросовъ, указаній наиболѣе очередныхъ темъ для рабочей литературы и пр.

Наконецъ, мы предлагаемъ дѣйствующимъ въ

Россіи товарищамъ, въ виду громадныхъ жертвъ и трудностей, вызываемыхъ печатаніемъ нелегальной литературы въ самой Россіи, присылать намъ для изданія рукописи брошюръ и пр., которыя будутъ немедленно печататься въ типографіи Союза по слѣдующему тарифу: первыя 1.000 экземпляровъ по 26 рублей за листъ въ 30 тысячъ буквъ чистаго набора и 30 рублей за листъ въ 40 тысячъ буквъ; каждая слѣдующая тысяча по 10 рублей, такъ что 2.000 экз. — 36 и 40 руб., 3.000 экз. — 46 и 50 руб. съ листа и т. д.

Доставка нелегальной литературы изъ заграницы въ Россію сопряжена, конечно, съ большими трудностями и расходами и не совершается со всей желательной правильностью, но во всякомъ случаѣ возможна. За послѣдніе два года Союзомъ Русскихъ Соціальдемократовъ перевезено было въ Россію 70 пудовъ нелегальной литературы въ количествѣ, приблизительно, 150 тысячъ печатн. листовъ (16 страницъ, 30-40 тысячъ буквъ) русскихъ и еврейскихъ изданій, причемъ перевозка черезъ границу одного пуда обходилось въ 40 рублей и дешевле.

Послѣднія цифры показываютъ, между прочимъ, какъ съ ростомъ рабочаго движенія въ Россіи въ ширь и глубь возрастаетъ и дѣлается все болѣе настоятельной потребность въ соціальдемократической рабочей литературѣ. Дальнѣйшій успѣхъ и развитіе издательской дѣятельности въ полномъ соотвѣтствіи нуждамъ и потребностямъ русскаго

рабочаго движенія зависитъ отъ васъ, дорогіе товарищи, отъ вашей нравственной, матеріальной и литературной поддержки нашему общему дѣлу. Мы твердо увѣрены, что вы, дорогіе товарищи, откликнетесь на этотъ призывъ и окажете Союзу дѣятельную помощь.

Горячій братскій привѣтъ отъ насъ всѣмъ дѣйствующимъ на родинѣ товарищамъ!

ПОПРАВКИ КЪ ТЕКСТУ № 2—3 „РАБ. Д."

Къ статьѣ: „Майскій праздникъ въ Россіи въ 1899 г"., стр. 14—34, 1 отд.—По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ майскія прокламціи были изданы и распространены, кромѣ указанныхъ въ статьѣ трехъ Комитетовъ, еще отъ имени Донского, Харьковскаго и Екатеринославскаго Комитетовъ Партіи.

Въ заявленіи отъ редакціи на 105 стр. 1 отд. вмѣсто: „№ 2 „Раб. Д.", слѣдуетъ читать: „№ 2—3 „Раб. Д.", и вмѣсто: „3-го номера",—„4-го номера".

Къ отд. „Нелегальныя изданія, поступившія въ редакцію „Р. Д"., стр. 90—95, 2 отд.—„Письмо къ шахтерамъ" издано Донскимъ Комитетомъ, а не Кіевскимъ, какъ напечатано въ текстѣ.

Изданія Русскихъ Соціальдемократовъ

I. Библіотека Современнаго Соціализма.

ПЕРВАЯ СЕРІЯ

1. **Г. Плехановъ.** Соціализмъ и политическая борьба (Разошлось).
2. **Фридрихъ Энгельсъ.** Развитіе научнаго соціализма. (Второе изданіе.) . . . . фр. 1.25
3. **Г. Плехановъ.** Наши разногласія . . . . фр. 5.—
4. **Карлъ Марксъ.** Рѣчь о свободѣ торговли. (Разошлось.) —.—
5. **Карлъ Марксъ.** Нищета философіи. . . . . фр. 3.75
6. **Г. Плехановъ.** Фердинандъ Лассаль . . . . фр. 1.25
7. Чего хотятъ соціальдемократы? (Разошлось) . . фр. —.—
8. **В. И. Засуличъ.** Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ. (Разошлось.). . . . . фр. —.—
9. **Г. Плехановъ.** Новый защитникъ самодержавія или горе г. Тихоміровa. . . . . фр. 1.25
10. **Г. Плехановъ.** Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи . . . . фр. 1.—

ВТОРАЯ СЕРІЯ

1. **Фридрихъ Энгельсъ.** Людвигъ Фейербахъ . . . . фр. 1.50
2. **Фридрихъ Энгельсъ** о Россіи. . . . . фр. 1.—
3. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ Коммунистической Партіи. . . . . фр. 1.—
4. **К. Марксъ.** Наемный трудъ и капиталъ. (Разошлось.) —.—
5. **Ф. Лассаль.** Программа работниковъ. (Разошлось.) фр. —.—
6. **Ф. Лассаль.** О сущности конституціи. . . . . фр. —.50

II. Соціально-Революціонная Библіотека.

Соціальдемократъ, сборникъ. (Разошлось) . . . . . фр. —.—
Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе кн. I фр. 5.—, кн. II фр. 4.—, кн. III фр. 4.—, кн. IV фр. 5.—
Г. Плехановъ. Всероссійское разореніе. (Разошлось). . фр. —.—
Докладъ русскихъ соціальдемократовъ на международномъ рабоч. конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1896 г. фр. —.50
Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. . . . . фр. —.50
Матеріалы для характеристики положенія русской печати. Вып. I и II, по . . . . фр. 2.—
П. Аксельродъ. Къ вопросу о существенныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ. . . . фр. —.40
П. Аксельродъ. Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. . . . . фр. —.40
Г. Плехановъ. В. Г. Бѣлинскій. . . . . фр. —.40

III. Рабочая Библіотека.

П. Аксельродъ. Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось). . . . . фр. —.—
С. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —.30
Рѣчь П. А. Алексѣева. . . . . фр. —.15
В. И. Засуличъ. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. . . . . фр. —.15
Г. Плехановъ. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось). . . . . фр. —.—
Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлось).
П. Аксельродъ. Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе.). . . . . фр. —.50
Рабочій день, передѣлка съ польскаго. . . . . . фр. —.30
Д. Кольцовъ. Машина. . . . . фр. —.50
Работникъ, неперіод. сборникъ, № 1-2 фр. 4.—, № 3-4 фр. 3.—
№ 5-6 фр. 4.—
Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. —.20
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. —.50
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1.50
Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлось).
Д. Кольцовъ. Три закона. . . . . фр. —.50
Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня. . . . . фр. —.60
Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода.** . . фр. —.60
Какъ министръ заботится о рабочихъ. . . . . (Разошлось).
Объясненіе закона о штрафахъ. . . . . фр. —.50
Мартовская революція въ Германіи. . . . . . фр. —.25
Современная Россія. . . . . фр. —.50
Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. —.60
Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода.** . . . . фр. —.40
Новый фабричный законъ . . . . фр. —.40
„Рабочее Дѣло“, Апрѣль, № 1. . . . . фр. —.75
Майскій номеръ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. . . . . фр. —.50
Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло“. фр. —.20
Письмо къ московскимъ наборщикамъ. . . . . . фр. —.20
Чему учитъ Никольская стачка. . . . . фр. —.20
Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь. . фр. —.20
Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи. . . . фр. —.30

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7

Отдѣлъ второй.

V. Рабочее движеніе заграницей.

VIII.

ПЕЧАТАЮТСЯ БРОШЮРЫ

1. Рабочее Дѣло въ Россіи (обоснованіе программныхъ требо[ваній] соціальдемократіи).
2. Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ.
3. „Стачка“, пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

1. Отчего мы бѣдны?
2. Заработная плата.
3. Какъ правительство заботится о рабочихъ.

Цѣна: 60 коп.

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse,

что особенно неудобно, майскія требованія становят известными самимъ рабочимъ лишь въ самый пра никъ. По нашему мнѣнію, необходимо задолго выраб тать майскія требованія, заранѣе ознакомить съ ни широкую массу рабочихъ и заблаговременно подгот влять ее къ дружному заявленію этихъ требован майскія прокламаціи должны быть лишь послѣдни приглашеніемъ рабочихъ къ дружному дѣйствію въ де Перваго Мая и въ то же время заявленіемъ этихъ т бованій передъ правительствомъ.

Теперь, когда становится возможнымъ выставить об щія классовыя требованія, значеніе которыхъ уже со нается широкой массой рабочаго населенія, необход мо, по нашему глубокому убѣжденію, обратить особе ное вниманіе на подготовку къ Первому Мая и на е празднованіе въ Россіи.

* *
*

О томъ, какъ прошло Первое Мая въ нынѣшнем году въ Россіи, дошли до насъ пока еще скудны отрывочныя свѣдѣнія. Но и этихъ свѣдѣній уже дост точно, чтобы видѣть, какъ широко распространилас и привилась среди россійскихъ рабочихъ идея рабоч го праздника.—Вмѣстѣ съ тѣмъ царское правительст напрягаетъ всѣ свои силы, чтобы бороться проти этого „зловреднаго“ праздника. Страшная масса об сковъ и арестовъ стала уже обычнымъ явленіемъ Россіи около 1-го мая по новому и старому стилю*, однако усилія царскихъ охранителей остаются напра ными: празднованіе Перваго Мая въ Россійской Имп ріи съ каждымъ годомъ принимаетъ все болѣе и бол широкіе размѣры.

Въ нынѣшнемъ году около 19-го апрѣля и 1-го ма (ст. ст.) во множествѣ городовъ произведены были ма

*) Россійскіе рабочіе въ разныхъ городахъ празднуютъ Пер Мая 19-го апрѣля или 1-го мая по русскому счету, часто въ за симости отъ чисто полицейскихъ условій.

ные обыски и аресты. Эти набѣги царскихъ оприч ковъ продолжались еще и въ половинѣ мая. Въ Пе рбургѣ около 19-го апрѣля было арестовано до 250 ловѣкъ; въ Москвѣ въ концѣ апрѣля было много естовъ и обысковъ. Въ Уфѣ 18-го апрѣля арестова двухъ рабочихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ ерезъ 11 дней ихъ выпустили). По распоряженію евской жандармеріи съ 13 на 14 апрѣля арестовано ло 176 человѣкъ; большинство взято въ самомъ Кі ѣ, но много привезено и изъ другихъ городовъ. продолженіе цѣлой недѣли въ Кіевъ привозились рамольники“ со всей Россіи — отъ Вильны до Тиф са и отъ Нижняго Новгорода до Одессы. Значитель я часть арестованныхъ — студенты, привлекающіеся участіе и руководительство въ послѣднихъ студен скихъ безпорядкахъ, но остальные, въ томъ числѣ оло 50 рабочихъ, арестованы по рабочему дѣлу. 30 апр., канунѣ 1-го мая по русскому календарю, полиція крыла въ Кіевѣ два рабочихъ собранія, гдѣ было естовано до 80 человѣкъ; на одномъ собраніи за ачено красное знамя. Вообще же въ Кіевѣ въ концѣ рѣля и началѣ мая произведено было до 500 обы овъ и до 150 арестовъ! Кіевскіе жандармы явились Гомель и здѣсь, разыскивая безъ всякаго успѣха пографію, произвели 15 арестовъ (8 интеллигентовъ 7 рабочихъ) и 30 обысковъ. На второй день послѣ ого жандармскаго нашествія въ Гомелѣ распростра ено было печатное воззваніе (на русскомъ языкѣ). Въ дессѣ въ началѣ мая арестовано до 200 человѣкъ! Кишеневѣ 14—15 мая были обыски и аресты, и т. д. ъ арестахъ въ Западномъ Краѣ скажемъ ниже.

Какъ и въ прежніе годы, наиболѣе грандіозные раз ѣры приняло празднованіе Перваго Мая въ западной ловинѣ Россійской Имперіи.

Еврейскій Всеобщій Союзъ распространилъ среди врейскихъ рабочихъ Майскій номеръ газеты „Arbeiter imme“ („Голосъ рабочаго“) въ количествѣ 3.300 экз. роме того мѣстные комитеты Союза издали и распро-

странили свои воззванія къ Первому Мая: въ Виль въ количествѣ 2.000 экз., въ Витебскѣ—800, Минскѣ 1.000, Варшавѣ—2.500 (на еврейскомъ и на польском язык.,—кромѣ 800 экз. Центральнаго Комитета Союза въ Бѣлостокѣ было распространено 1.500 мѣстных воззваній и столько же Ценральнаго Комитета Еврей скаго Союза. Не успѣли напечатать мѣстныхъ прокла мацій для Лодзи и Двинска.

Въ **Вильнѣ**, гдѣ было распространено, кромѣ мѣст ныхъ, 2.000 экз. воззваній Центральнаго Комитета Со юза, въ понедѣльникъ 1-го мая вечеромъ была огром ная манифестація, въ которой участвовало до 1.000 че ловѣкъ. Рабочіе, почти исключительно евреи, собрались въ саду „Телятникъ"; здѣсь было поднято красно знамя, нѣсколько разъ пропѣта рабочая „марсельеза" крики: „Долой самодержавіе!" „Да здравствуетъ поли тическая свобода!" и т. под. встрѣчались громкимъ дружнымъ „ура!" При видѣ студентовъ, уволенных за безпорядки, рабочіе кричали: „Да здравствуетъ ин теллигенція!" Изъ сада манифестанты отправились в Большой улицѣ, но здѣсь на нихъ набросилась полиція и толпа разошлась. Послѣ на Нѣмецкой ул. арестова ли 17 человѣкъ; изъ нихъ вскорѣ освободили трехъ, потомъ и всѣхъ остальныхъ.—Въ городѣ манифестаці рабочихъ произвела сильное впечатлѣніе.

Особенною грандіозностію отличались майскія демон страціи въ нынѣшнемъ году въ Варшавѣ и Домброво Рудники.

Польская Соціалистическая Партія, по примѣру пр шлаго года, рѣшила и въ нынѣшнемъ году организо вать въ день Перваго Мая уличныя демонстраціи. Пе редаемъ дальше о Первомъ Мая въ **Варшавѣ** и **Дом брово-Рудники** по свѣдѣніямъ изъ польскаго источни въ иностранной печати.

„Польская Соц. Партія, кромѣ обычныхъ проклама цій къ рабочимъ, составленныхъ на польскомъ и ев рейскомъ языкахъ, выпустила еще воззваніе къ варшав скимъ дворникамъ; въ нихъ выяснялось послѣдним

къ какъ они часто служатъ орудіемъ въ рукахъ по ціи для надзора за рабочими), что они сами эксплу ируются не менѣе рабочихъ и что поэтому они дол ы идти рука объ руку съ рабочими.

Кромѣ прокламацій, въ Варшаѣ были распростране еще печатные листки, въ которыхъ объявлялось ра имъ о назначенномъ на 30-е апрѣля (воскресенье) родномъ собраніи въ Уяздовской аллеѣ, откуда по ъ направится шествіе къ памятнику Мицкевича.

Въ 5 часовъ вечера всѣ улицы, ведущія къ аллеѣ, аполнились рабочими, направляющимися къ назна ному мѣсту".

Въ Уяздовской аллеѣ собралось множество народа. обы помѣшать шествію, полиція два раза пыталась держать движеніе рабочихъ по направленію къ па тнику, стараясь пропускать въ ту сторону лишь риличчо" одѣтыхъ „господъ" и задерживать всякаго, походилъ на рабочаго. Но число задержанныхъ сло съ такой быстротой, напоръ огромной толпы лъ такъ силенъ, что оба раза цѣпь полицейскихъ ла прорвана и масса двигалась дальше.

„Въ $7^{1}/_{2}$ часовъ козаки окружили часть манифестан ъ и заставили ихъ войти во дворъ дома, гдѣ помѣ ется редакція „Варшавскаго Курьера". Часть же равилась къ памятнику Мицкевича и обошла его томъ". У воротъ дома, во дворѣ котораго находи сь окруженные казаками манифестанты, собралась тояла огромная толпа.

Въ манифестаціи участвовало нѣсколько тысячъ че ѣкъ; въ ней приняли участіе и члены Еврейскаго юза. Число арестованныхъ пока неизвѣстно, но оно носительно не велико.

На обывателей Варшавы эта манифестація произве очень сильное впечатлѣніе.

На слѣдующій день, 1 мая (по нов. ст.), большое личество фабрикъ въ Варшавѣ не работало.

„Въ **Домброво-Рудники** и во всемъ каменно-уго
номъ районѣ Домброво-Сосновицы майскія воззва
были распространены въ огромномъ количествѣ. 30-
апр. попадались вездѣ патрули, а войско было на
товѣ. Вечеромъ полицейскіе и жандармы обыскива
всѣхъ, попадавшихся имъ навстрѣчу рабочихъ.

Въ 12 часовъ ночи подъ первое мая началась
всей мѣстности сильная канонада (пальба). Здѣш
горнорабочіе имѣютъ обыкновеніе въ большіе празд
ки взрывать динамитные патроны (динамитомъ гор
рабочіе пользуются при своихъ работахъ), тоже дѣл
ли они и теперь, встрѣчая первое мая. На слѣдующ
день въ 12 час. дня на заранѣе назначенномъ мѣст
появилась масса рабочихъ съ краснымъ знамене
огромныхъ размѣровъ. На знамени выдѣлялась бѣл
надпись: „Да здравствуетъ Первое Мая! Да здравств
етъ независимая Польша!“ Рабочіе, сопровождаем
казаками, — которые однако не посмѣли вмѣшаться,
прошли по всей этой, густо населенной, мѣстности
пѣніемъ революціонной пѣсни: „Красное Знамя“.

Шествіе продолжалось 1 1/2 часа.

Но самымъ замѣчательнымъ образомъ отпраздно
ли Первое Мая рабочіе въ **Либавѣ**.

Здѣсь, какъ и во всемъ Остзейскомъ краѣ, рабо
ютъ латышскіе, польскіе, литовскіе и отчасти русс
рабочіе; но во главѣ движенія стоятъ латышскіе р
бочіе. Латыши вообще отличаются своимъ относител
но высокимъ уровнемъ развитія, такъ какъ у нихъ об
зательно для каждаго 3-хъ лѣтнее посѣщеніе школ
Въ Либавѣ на нѣсколькихъ фабрикахъ латышскіе р
бочіе довольно хорошо сорганизованы вотъ уже
теченіе нѣсколькихъ лѣтъ.

За нѣсколько дней до Перваго Мая (19 апр.) въ Л
бавѣ, Ригѣ, Митавѣ и нѣкоторыхъ другихъ город
и селахъ Курляндіи и Лифляндіи Союзомъ Латышск
Соціальдемократовъ были распространены въ огромно
количествѣ майскіе летучіе листки. Появленіе эти

окламацій, а также и другихъ изданій Латышскаго
юза, заставило полицію ожидать 19 апр. особыхъ со-
тій и быть поэтому наготовѣ. Въ Либаву и Ригу
ли даже стянуты войска. Но 19 апр. прошло въ Ли-
вѣ вполнѣ спокойно, хотя многіе рабочіе и праздно-
ли этотъ день.

Подошелъ день 1-го мая по русскому счету и поли-
я въ Либавѣ была снова на ногахъ. Дѣйствиельно,
ло почему! Въ этотъ день либавскіе рабочіе отпразд-
вали рабочій праздникъ вполнѣ достойнымъ образомъ.
самаго утра бросили работу грузовщики (портовые
бочіе) въ числѣ до 5.000 человѣкъ (всѣхъ ихъ на-
итывается здѣсь до 10.000); къ нимъ вскорѣ присо-
инились работницы со спичечной фабрики. Стачечни-
обходили фабрики и приглашали всѣхъ работавшихъ
варищей прекратить работы. Большая часть круп-
ихъ фабрикъ и заводовъ въ Либавѣ объявили общую
ачку. Рабочіе въ одинъ голосъ требовали повышенія
работной платы и сокращенія рабочаго дня; раздава-
сь требованія 8-ми часового рабочаго дня (эти тре-
ванія были особенно подчеркнуты въ майской про-
амаціи).

Вскорѣ на стѣнахъ домовъ и на углахъ улицъ поя-
лись полицейскія „прокламаціи“, угрожавшія стачеч-
камъ тюрьмой и высылкой въ мѣста приписки, но
ѣ не произвели на рабочихъ желаннаго для полиціи
йствія.

Въ слѣдующіе дни къ забастовщикамъ присоедини-
сь рабочіе почти всѣхъ остальныхъ фабрикъ, такъ
о съ 5 *мая въ Либавѣ началась небывалая еще въ Рос-
ской Имперіи генеральная стачка;* продолжалась она
оло 10 дней, послѣ чего не работали лишь отдѣльныя
брики, гдѣ не добились еще повышенія заработной
аты.

Забастовали слѣдующія фабрики: спичечная, пробоч-
я, гильзовая, жестяная, красильная, фабрика издѣлій
ъ линолеума и заводы: проволочный, машинный, мас-
ной, известковый и цементный; затѣмъ бастовали так-

же частью портовые рабочіе, каменьщики и плотни

Какъ дружно рабочіе приняли участіе въ стачкѣ, по казываетъ слѣдующій примѣръ: на проволочномъ за дѣ, гдѣ работаетъ 1550 человѣкъ, въ первый день ст чки оказалось всего только 6 рабочихъ, не хотѣвши бросить работы.

Большая часть стачечниковъ надѣли праздничн платье и спокойно расхаживали по улицамъ горо гдѣ вообще господствовало въ извѣстной степени праз ничное настроеніе. Военнымъ патрулямъ, проходившим по улицамъ, не приходилось „возстановлять порядка" и даже правительственныя власти должны были согл ситься, что стачечники ведутъ себя примѣрно.

Правда, мирными демонстраціями рабочихъ не разъ н рушался полицейскій „порядокъ".

Въ Новой Либавѣ рабочіе съ жестяной фабрики пр шли по улицамъ съ 5-ью красными знаменами, гром требуя 8-часового рабочаго дня, конституціи, свобод стачекъ и союзовъ и свободы печати. Приэтомъ 5 ра бочихъ, несшихъ знамена, были арестованы.

Затѣмъ тысячи рабочихъ и работницъ въ течен нѣсколькихъ дней устраивали грандіозныя демонстрац по главнымъ улицамъ Либавы (по Большой, Зерновой друг.). Рабочіе сами наблюдали за порядкомъ, а пол ціймейстеръ и жандармскій полковникъ, не рѣшая вмѣшаться, въ каретѣ сопровождали демонстранто сзади.

Всего до 15 мая было арестовано въ Либавѣ 62 р бочихъ и 3 работницы; сидятъ еще въ тюрьмѣ 21 ра и одна работница (Озолинь), остальные высланы на р дину.

4 мая въ Либаву прибылъ курляндскій губернатор Рабочіе послали къ нему съ каждой фабрики по од му делегату, которые и изложили требованія рабочих делегаты въ особенности указывали губернатору очень продолжительный рабочій день (законный 11½-ч совой день существуетъ только на бумагѣ) и на пол

тельно неслыханную здѣсь низкую плату на нѣко рыхъ фабрикахъ. На спичечной напр. фабрикѣ Гирш на, гдѣ работаютъ преимущественно очень молодыя вушки, нѣкоторыя изъ нихъ зарабатываютъ всего 25 п. и даже только 13 коп. въ день! Губернаторъ дол нъ былъ обѣщать делегатамъ довести обо всемъ омъ до свѣдѣнія соотвѣтствующаго министра (м-ра нансовъ).

Къ 5 мая два фабриканта уже согласились повысить работную плату, но рабочіе отказались приняться за боту до тѣхъ поръ, пока и остальные рабочіе не до ются такой же уступки.

Примѣръ рабочихъ оказался настолько заразительнымъ, о подъ конецъ даже городовые въ Либавѣ соблазнились съ своей стороны объявили стачку: они потребовали ибавки 5 руб. къ своему мѣсячному жалованью въ руб. Чѣмъ кончилась забастовка „блюстителей по дка", пока неизвѣстно.

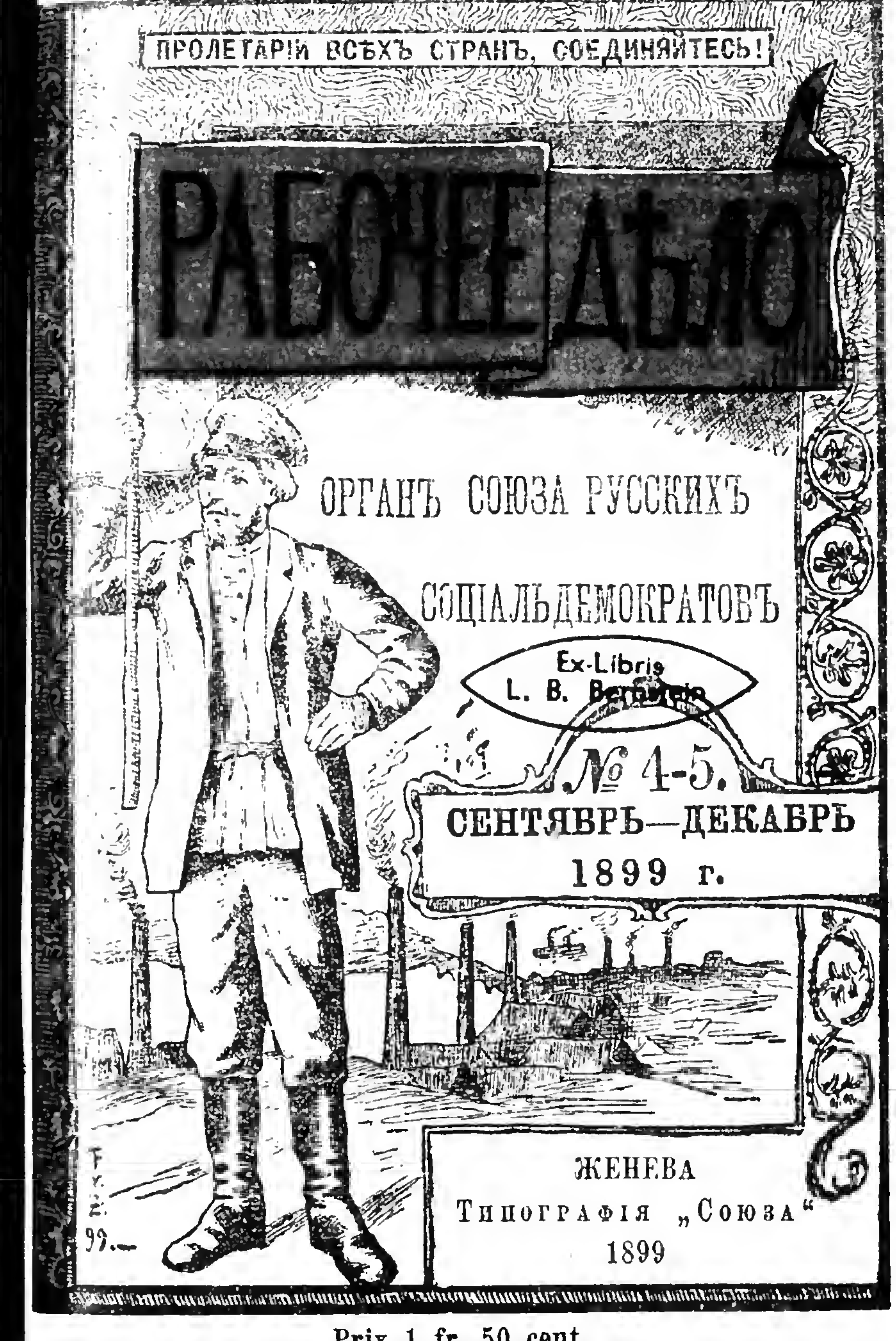
Числу къ 15-му стачка въ Либавѣ прекратилась. льшая часть рабочихъ (приблизительно ²/з всѣхъ фа рикъ) добились повышенія заработной платы и со ащенія рабочаго дня*).

* * *

Либавская стачка даетъ намъ прекрасный примѣръ, къ рабочіе въ Россіи, даже при страшномъ самодер авномъ гнетѣ, могутъ съ огромнымъ успѣхомъ празд вать Первое Мая и добиваться исполненія своихъ шихъ требованій. Наши либавскіе товарищи, безъ якой поддержки со стороны другихъ товарищей-рабо хъ Россіи, отпраздновали въ нынѣшнемъ году рабо й праздникъ наплучшимъ оброзомъ.

*) На акціонерномъ (бывшемъ Сгруппа) машиностроительномъ и гунно-литейномъ заводѣ (650 рабочихъ) и на заводѣ „Фениксъ" бочіе добились прибавки платы по 1 коп. въ часъ; на маслобой мъ заводѣ — прибавки 15 коп. въ день, на спичечной фабрикѣ 5 коп. въ день и сокращенія рабочаго дня на 1 часъ. Свѣдѣнія другихъ фабрикъ еще не получены.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.



Prix 1 fr. 50 cent.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Отдѣлъ первый.

I.

II. Рабочее движеніе въ Россіи.

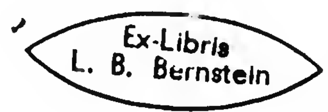
Хроника рабочаго движенія.

III. По тюрьмамъ и ссылкамъ.

(*Продолженіе оглавленія на 3-й стр. обложки*).

Н. Г. Чернышевскій.

Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно без его политическаго освобожденія.



ПАМЯТИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКАГО.

(Къ десятилѣтней годовщинѣ его смерти).

17/29-го октября исполнилось десять лѣтъ со дня смерти Николая Гавриловича Чернышевскаго. Не знаемъ, вспомнитъ-ли о немъ по этому случаю скованная царскимъ гнетомъ печать въ Россіи и достойно-ли вспомнитъ. Во всякомъ случаѣ наша обязанность, обязанность свободнаго соціальдемократическаго органа почтить память великаго борца за русскій рабочій народъ, на смерть замученнаго царскимъ правительствомъ.

Чѣмъ былъ Чернышевскій, что онъ совершилъ и за что онъ былъ замученъ? Дать вѣрный отвѣтъ на эти вопросы — это значитъ преклониться передъ его памятью.

Чернышевскій (род. въ 1829 году) началъ свою писательскую дѣятельность еще совсѣмъ молодымъ человѣкомъ, лѣтъ 25-ти. Онъ выбралъ эту дѣятельность вполнѣ сознательно, справедливо полагая, что на этомъ пути онъ принесетъ наибольшую пользу своему народу. Его отецъ, протоіерей кафедральнаго собора въ Саратовѣ, готовилъ его въ священники и съ этой цѣлью отдалъ его въ духовную семинарію. Но по окончаніи семинаріи, сына потянуло къ истинной наукѣ, въ университетъ. При его великихъ способностяхъ и трудо-

любіи ему, по окончаніи петербургскаго университета, открывалась блестящая дорога къ мирной и почетной жизни профессора и ученаго. По роду своихъ университетскихъ занятій онъ могъ сдѣлаться великимъ историкомъ, философомъ, экономистомъ или филологомъ (изслѣдователемъ языковъ). Но мирная, спокойная жизнь ученаго была не по душѣ Чернышевскому, внѣшнія почести его не манили. Ему хотѣлось быть полезнымъ народу немедленно-же, въ прямомъ смыслѣ слова, и онъ предпочелъ тревожную жизнь преданнаго народу публициста, писателя-борца, распространяющаго идеи правды, добра и свободы, отстаивающаго интересы трудящейся массы, проповѣдующаго борьбу за эти интересы и учащаго, какъ бороться за нихъ.

Въ то время Россія еще гораздо больше нуждалась въ такихъ писателяхъ, чѣмъ нынѣ. Крѣпостное право еще господствовало; крѣпостныя понятія, унижавшія трудящуюся массу до положенія рабочаго скота, проникали всю тогдашнюю жизнь; среди такъ называемыхъ образованныхъ классовъ лишь небольшая горсть людей успѣла возвыситься до европейскихъ понятій, успѣла понять, что необходимо освободить крестьянъ; помѣщики, собственники крестьянскихъ „душъ", цѣпко держались за свою живую „собственность" или же требовали у правительства полнаго ограбленія крестьянъ взамѣнъ ихъ свободы, когда само правительство, послѣ разгрома въ крымской войнѣ, увидѣло, что необходимо освободить крестьянъ, для того чтобы открыть просторъ экономическому развитію Россіи и тѣмъ укрѣпить государство и свою собственную власть. Вообще образованныхъ людей было тогда крайне мало, да и тѣ имѣли большей частью совершенно первобытныя понятія объ общественныхъ вопросахъ. Тутъ необходимо было начинать, такъ сказать, съ азбуки. Человѣкъ, желавшій принести дѣйствительную пользу, не могъ, не имѣлъ права отдаться исключительно чистой наукѣ, а долженъ былъ довольствоваться распространеніемъ и разъясненіемъ тѣхъ научныхъ идей, которыя уже были

выработаны въ Западной Европѣ. Безполезно писать картины для слѣпого — нужно сначала излѣчить его отъ слѣпоты.

Вотъ почему Чернышевскій сталъ публицистомъ, взялся за журнальную „черную работу", которая, какъ онъ самъ писалъ, оставила ему мало досуга для самостоятельныхъ ученыхъ изслѣдованій. При этомъ онъ зналъ заранѣе, что его рѣшеніе честно послужить рабочему народу подвергаетъ его опасности со стороны царскаго правительства. Такъ онъ предупреждалъ любимую невѣсту о грозящихъ ему опасностяхъ (еще до 1853 г., въ которомъ онъ женился): „Меня каждый день могутъ взять (т. е. арестовать), какая будетъ тутъ моя роль? У меня ничего не найдутъ, но враги у меня сильные. Что могу я другое дѣлать? Сначала я буду молчать и молчать, наконецъ, когда ко мнѣ будутъ приставать долго, — это мнѣ надоѣстъ, и я выскажу свое мнѣніе прямо и рѣзко, и тогда едва-ли уже выйдешь изъ крѣпости. Видите, я не могу жениться, не въ правѣ связать чьей бы то ни было судьбы съ моей."

Однако, великій умъ Чернышевскаго справился съ задачей, казалось-бы, непреодолимой. Несмотря на непрестанную журнальную работу, онъ не только возвысился до философско-научнаго уровня тогдашняго Запада, но и во многихъ общественно-историческихъ вопросахъ самостоятельно развилъ дальше и примѣнилъ передовыя западно-европейскія идеи. Это тѣмъ болѣе поразительно, что общественныя условія тогдашней Россіи вовсе не благопріятствовали такой самостоятельной работѣ. Мы знаемъ, что иные выдающіеся русскіе писатели нашего времени все еще не поняли толкомъ идей научнаго соціализма, исторической роли капиталистическаго производства, значенія классовой борьбы и рабочаго движенія. А между тѣмъ съ тѣхъ поръ капитализмъ развился и въ Россіи, начали борьбу и русскіе рабочіе, наконецъ, соціалистическое ученіе Маркса и Энгельса было обосновано и стало извѣстно въ Россіи.

Чернышевскій еще сорокъ лѣтъ тому назадъ опередилъ по своимъ общественнымъ взглядамъ многихъ современныхъ русскихъ писателей, которыхъ считаютъ передовыми. Онъ былъ первымъ *соціалистическимъ писателемъ* въ Россіи, и понималъ онъ соціализмъ въ духѣ, довольно близкомъ къ научному соціализму Маркса и Энгельса, хотя съ ихъ главными сочиненіями онъ по времени не могъ быть знакомъ, а ихъ первыхъ, тогда вообще мало извѣстныхъ сочиненій по всей вѣроятности не зналъ. Свои соціалистическіе взгляды онъ выработалъ самостоятельно на основаніи тѣхъ же предшествовавшихъ теорій (ученій) и отчасти тѣхъ же западно-европейскихъ общественныхъ отношеній, какъ Марксъ и Энгельсъ.

Соціализмъ Чернышевскаго заключался не только въ томъ, что онъ требовалъ уничтоженія наемнаго труда, превращенія наемныхъ работниковъ въ „работниковъ-хозяевъ“, полноправныхъ членовъ крупныхъ товариществъ, работающихъ въ техническихъ условіяхъ крупнаго машиннаго производства, что онъ требовалъ далѣе замѣны товарнаго производства, производства на рынокъ, для продажи, производствомъ на собственное потребленіе и соотвѣтственно этому — „распредѣленія силъ между разными производствами на удовлетвореніе разныхъ своихъ потребностей“, т. е. соціалистической организаціи всего производства. Того же самого требовали въ той или иной формѣ и тѣ западные соціалисты, которыхъ Чернышевскій называетъ своими учителями, Сенъ-Симонъ, Фурье и Овенъ, такъ называемые соціалисты-утописты. Чернышевскій пошелъ дальше своихъ учителей. Его нельзя назвать утопистомъ, потому что онъ совершенно иначе смотрѣлъ на историческое развитіе, чѣмъ его учителя. Для него соціализмъ есть *неизбѣжное слѣдствіе самого капиталистическаго производства.* Въ своихъ „Примѣчаніяхъ къ Миллю“ (Женева, 1869, стр. 185 и 187) онъ ясно сопоставляетъ необходимость уничтоженія наемнаго труда съ необходимостью уничтоженія рабскаго труда—и по тѣмъ же причинамъ, вслѣдствіе развитія производства: „Когда техника нѣсколько развилась, когда явились довольно многочисленныя и деликатныя орудія, грубый трудъ раба оказался непригоднымъ: *машина не терпитъ возлѣ себя невольничества...*“ Точно также при дальнѣйшемъ развитіи производства („производства въ большомъ размѣрѣ“) и вольнонаемный трудъ „даромъ тратитъ половину времени, даромъ пропадаетъ половина силы, даваемой машинами. Вмѣсто наемнаго труда, выгодою дѣла требуется тутъ уже другая форма труда, болѣе заботливая, болѣе добросовѣстная къ дѣлу...“, т. е. соціалистическая организація производства. Безъ сомнѣнія, Марксъ гораздо глубже, полнѣе и точнѣе обосновалъ необходимость перехода капиталистическаго производства въ соціалистическое. Но это не уменьшаетъ заслугъ Чернышевскаго, жившаго и писавшаго въ несравненно менѣе благопріятныхъ условіяхъ, чѣмъ Марксъ. Не забудемъ также, что Чернышевскій принужденъ былъ примѣняться къ цензурѣ, говорить „эзоповскимъ языкомъ“, излагать свои самыя смѣлыя мысли полусловами, полунамеками... Во всякомъ случаѣ весь *духъ* соціалистическихъ взглядовъ Чернышевскаго близокъ къ ученію Маркса и Энгельса.

Это видно въ особенности изъ того, какъ онъ думалъ о *живыхъ силахъ, которыя осуществятъ соціализмъ.* По этому вопросу онъ особенно значительно опередилъ соціалистовъ-утопистовъ. Въ противоположность послѣднимъ онъ вполнѣ оцѣнилъ *историческую роль рабочаго класса.* Онъ ожидалъ торжества соціализма не отъ доброй воли имущихъ и правящихъ классовъ или отъ наглядныхъ опытовъ соціалистическаго хозяйства въ маломъ видѣ, а единственно отъ *борьбы пролетаріата, сознавшаго свои интересы.*

Въ доказательство этого можно было бы привести цѣлыя страницы изъ сочиненій Чернышевскаго. Эта мысль проходитъ красной нитью черезъ всѣ его разсужденія о будущемъ ходѣ общественнаго развитія. Оно и понятно: вѣдь Чернышевскій вообще считалъ

интересъ, выгоду, если не *единственнымъ, то рѣшающимъ двигателемъ человѣческихъ дѣйствій*, а самый интересъ того или другого человѣка объяснялъ его общественно-экономическимъ положеніемъ, его принадлежностью къ тому или другому классу*). Къ сожалѣнію, размѣры и характеръ нашей статьи заставляютъ насъ ограничиться двумя небольшими цитатами.

Въ „Очеркахъ политической экономіи" („Современникъ", томъ 87, стр. 506) Чернышевскій говоритъ, что соціализмъ восторжествуетъ тогда, „когда *заинтересованныя въ этой замѣнѣ сословія* пріобрѣтутъ самостоятельность мысли и привычку къ веденію промышленныхъ предпріятій." А въ „Іюльской Монархіи" (Женева, 1876, стр. 195) онъ, критикуя фантастическіе планы учениковъ Сенъ-Симона, пишетъ: „Когда станетъ *разсудительно заботиться о своемъ благосостояніи тотъ классъ*, съ которымъ хотѣли играть кукольную комедію сенъ-симонисты, тогда, вѣроятно, ему будетъ лучше жить на свѣтѣ, чѣмъ теперь".

Съ другой стороны, мы видимъ, что дѣятельность пролетаріата должна была состоять по Чернышевскому въ „веденіи промышленныхъ предпріятій", т. е. въ устройствѣ производительныхъ товариществъ. Та же мысль проводится въ его знаменитомъ романѣ „Что дѣлать?". Наоборотъ, о политической борьбѣ рабочаго класса за господство въ государствѣ, о требованіи, которое со времени Маркса и Энгельса легло въ основу дѣятельности международной соціальдемократіи, Чернышевскій нигдѣ *опредѣленнымъ образомъ* не говоритъ, хотя онъ нигдѣ также не высказывается противъ политической дѣятельности, а мѣстами подчеркиваетъ даже важность политической власти и всеобщаго избирательнаго права: „Политическая власть, матеріальное благосостояніе и образованность, — всѣ эти три вещи соединены неразрывно", пишетъ онъ въ „Іюльской Монархіи" (стр. 56). Эти невѣрные или неясные взгляды Чернышевскаго на практическій *путь*, какимъ осуществится соціализмъ, станутъ намъ понятными, если мы вспомнимъ, что тогдашнее рабочее движеніе на Западѣ находилось еще въ зародышѣ и тоже отличалось крайней неясностью во взглядахъ на практическіе способы борьбы. Послѣ неудачи сознательнаго политическаго движенія англійскихъ чартистовъ въ сороковыхъ годахъ рабочій классъ Англіи, страны съ самымъ многочисленнымъ пролетаріатомъ, отказался отъ самостоятельной политической дѣятельности и замкнулся въ своихъ профессіональныхъ рабочихъ союзахъ. Первостепенная важность политической борьбы была снова выдвинута на практикѣ Лассалемъ въ Германіи только въ 1863 году, т. е. когда Чернышевскій сидѣлъ уже въ крѣпости. Притомъ и Лассаль видѣлъ въ политической дѣятельности пролетаріата средство для устройства производительныхъ товариществъ на государственный счетъ. Другими словами, Лассаль придавалъ товариществамъ такое же значеніе, какъ Чернышевскій. Послѣ этого понятно, что *русскій* соціалистическій мыслитель, на родинѣ котораго не было даже и зачатковъ рабочаго движенія, ошибался насчетъ практическихъ способовъ борьбы.

*) Не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи привести слѣдующую цитату: „Умѣренные республиканцы какъ будто не знали, что ихъ образъ мыслей, основанный на теоретическихъ соображеніяхъ, а не на *матеріальныхъ сословныхъ выгодахъ и потребностяхъ*, по необходимости можетъ имѣть своими послѣдователями только небольшое число тѣхъ людей, которые дѣйствуютъ въ жизни не по требованію житейскихъ интересовъ, а по правиламъ отвлеченной теоріи; они *воображали, что умозаключенія а не интересы руководятъ людьми*. Отъ людей, впадавшихъ въ такое *отвлеченное заблужденіе* едва-ли можно ожидать ловкаго практическаго образа дѣйствій". „Кавеньякъ", Женева, 1874, стр. 58-59.

Впрочемъ, самъ Чернышевскій прекрасно зналъ, что способъ осуществленія соціализма зависитъ не отъ тѣхъ или иныхъ теоретическихъ построеній, не отъ мыслей того или другого геніальнаго ума, а отъ обстоятельствъ: „Въ исторіи слишкомъ часто задача бываетъ не въ томъ, какой путь самый лучшій, а въ томъ, *какой путь*

возможенъ при данныхъ обстоятельствахъ". (Очерки полит. экономіи", „Современникъ", томъ 87, стр. 516),

„Данныя обстоятельства" тогдашней Россіи были слишкомъ неблагопріятны для какихъ бы то ни было соціалистическихъ путей. Чернышевскій это ясно понималъ. Онъ зналъ, что его взгляды опережаютъ время.

Однако, его проповѣдь соціалистическихъ идей не пропала даромъ. Она нашла восторженныхъ послѣдователей въ средѣ интеллигентовъ-„разночинцевъ" уже при жизни Чернышевскаго на свободѣ и еще больше впослѣдствіи, когда „разночинцы", къ которымъ принадлежалъ самъ Чернышевскій, послѣ отмѣны крѣпостнаго права, выдѣлились изъ старыхъ общественныхъ классовъ какъ замѣтный слой. Если наше революціонное движеніе съ первыхъ своихъ шаговъ стало подъ знаменемъ соціализма, если умѣренные и осторожные взгляды „отцовъ", проникнутые болѣе или менѣе либеральнымъ духомъ западно-европейской буржуазіи, были отвергнуты „дѣтьми", если молодое революціонное поколѣніе самоотверженно понесло освободительныя идеи соціализма къ трудящейся массѣ,—то мы этимъ обязаны прежде всего Чернышевскому, первому учителю соціализма въ Россіи.

Такова его важнѣйшая заслуга, по сравненію съ которой кажется совершенно ничтожнымъ неблагопріятное вліяніе нѣкоторыхъ невѣрныхъ его взглядовъ. Я имѣю въ виду его взгляды на крестьянскую общину, которую онъ считалъ подготовительнымъ средствомъ для торжества соціализма. Но чрезмѣрная роль общины во всѣхъ планахъ революціонеровъ 70-хъ годовъ объясняется не столько данными взглядами Чернышевскаго, сколько тѣмъ, что революціонеры не усвоили себѣ его метода, *общаго духа* его ученій. Они въ этомъ вопросѣ держались буквы, а не духа его ученій, который оцѣнивалъ всѣ идеи и явленія не по ихъ отвлеченному содержанію, а по ихъ дѣйствительному, конкретному характеру, не по качествамъ, которыя можно было бы доказать разсужденіемъ, а по качествамъ, которыя могутъ и должны обнаружиться въ *дѣйствительности, въ данныхъ условіяхъ мѣста и времени* *). Да и самъ Чернышевскій очень скоро увидѣлъ, что въ данныхъ русской дѣйствительностью условіяхъ община не сыграетъ никакой соціалистической роли, что ограбленіе освобожденныхъ крестьянъ правительствомъ въ пользу помѣщиковъ и тяжелые выкупные платежи, взваленные на крестьянъ, сведутъ на нѣтъ всѣ отвлеченныя достоинства общины. Онъ самъ горько смѣялся надъ своими розовыми надеждами на общину, послѣ того какъ помѣщики добились отъ „царя-освободителя" ограбленія крестьянъ.

Соціалистическіе взгляды Чернышевскаго находились, какъ мы видѣли, въ тѣсной связи съ реальнымъ пониманіемъ классовыхъ интересовъ и классовыхъ противорѣчій, какъ двигателей общественнаго развитія. Благодаря этому, онъ, можно сказать, ни минуты не обманывался насчетъ истинныхъ намѣреній „отеческаго" царскаго правительства въ крестьянскомъ вопросѣ. Онъ неустанно боролся перомъ за интересы крестьянъ противъ притязаній помѣщиковъ, но очень рано увидѣлъ, что самодержавное правительство непремѣнно удовлетворитъ, должно будетъ удовлетворить требованія помѣщиковъ, самаго сильнаго класса въ тогдашней Россіи, съ которымъ оно связано по всему своему прошлому. Онъ увидѣлъ это раньше не только вѣчно-довѣрчивыхъ либераловъ и другихъ „вѣрноподданныхъ" друзей народа, но и раньше революціонера-эмигранта Герцена, издававшаго тогда „Колоколъ" въ Лондонѣ.

Мы могли охарактеризовать дѣятельность Чернышевскаго, къ сожалѣнію, только въ бѣглыхъ чертахъ. Но сказаннаго достаточно, чтобы понять, почему правительство его замучило. Онъ былъ самымъ опаснымъ врагомъ правительства и всего существующаго строя по своимъ „разрушительнымъ" соціалистическимъ идеямъ,

*) „Въ каждой странѣ, въ каждую эпоху общая идея принимаетъ особенный характеръ", такъ пишетъ Чернышевскій въ „Борьбѣ партій во Франціи" (Женева, 1875 г., стр. 10).

по своей безпощадной и мѣткой критикѣ всѣхъ якобы „народолюбивыхъ“ мѣръ правительства, недостаточность и лицемѣріе которыхъ онъ изобличалъ, по своей безстрашной защитѣ интересовъ трудящейся массы и, наконецъ, что особенно важно, по своему огромному, все растущему вліянію на молодое поколѣніе.

Невозможно было преслѣдовать его за писательскую дѣятельность, такъ какъ все, что онъ писалъ, проходило через руки цензуры, одобрялось къ печати цензурными агентами самого правительства. Но самодержавіе никогда не стѣснялось и не стѣсняется въ выборѣ средствъ. Судьба Чернышевскаго была рѣшена, когда появились первыя попытки революціонной пропаганды тайныхъ обществъ (въ 1861 году). Онъ былъ арестованъ 7-го іюля 1862 года. Съ помощью безымяннаго доноса, подлоговъ и наемнаго лжесвидѣтеля судейскіе слуги царя взвели на Чернышевскаго ложное обвиненіе, между прочимъ, въ „приготовленіи къ возмущенію“. Послѣ почти двухлѣтняго предварительнаго заключенія онъ былъ осужденъ исключительнымъ и преступнымъ судомъ сената на семь лѣтъ каторжной работы и на вѣчное житье въ Сибири. Правительство не постыдилось всенародно хвастаться своимъ преступленіемъ: 19-го мая 1864 года происходило въ Петербургѣ на Мытной площади, что на Пескахъ, публичное объявленіе приговора и великій мученикъ былъ выставленъ на четверть часа у позорнаго столба!... Правительственные преступники издѣвались надъ своей жертвой...

Нашлись только двое смѣлыхъ людей, которые протестовали противъ преступленія. Дѣвица Михаэлисъ бросила букетъ цвѣтовъ Чернышевскому, когда его вели на эшафотъ; писатель П. Якушкинъ крикнулъ ему: „Прощай!“ Обоихъ тутъ же арестовали

Трусливая „вѣрноподданическая“ печать не протестовала ни однимъ словомъ. Мы говоримъ, конечно, только о „свободолюбивой“ и „народолюбивой“ печати. Реакціонная печать Каткова и товарищей сама яростно участвовала въ травлѣ на великаго писателя и рукоплескала правительственнымъ преступникамъ. Только свободное слово Герцена ихъ навѣки заклеймило. Онъ писалъ въ „Колоколѣ“ по поводу осужденія Чернышевскаго: „Да падетъ проклятіемъ это безмѣрное злодѣйство на правительство, на общество, на подлую, подкупную журналистику, которая накликала это гоненіе, раздула его изъ личностей. Она пріучила правительство къ убійствамъ военнопленныхъ въ Польшѣ, а въ Россіи къ утвержденію сентенцій (приговоровъ) дикихъ невѣждъ сената и сѣдыхъ злодѣевъ государственнаго совѣта... А тутъ жалкіе люди, люди-трава, люди-слизняки говорятъ, что не слѣдуетъ бранить эту шайку разбойниковъ и негодяевъ, которая управляетъ нами!“

Въ предварительномъ заключеніи Чернышевскій написалъ еще романъ „Что дѣлать?“, который болѣе всего интересенъ для насъ тѣмъ, что чуткій къ дѣйствительной жизни писатель вывелъ въ немъ мощную фигуру Рахметова, только-что зародившійся тогда типъ революціонера или еще точнѣе—прообразъ будущихъ героевъ-мучениковъ за свободу и благо рабочаго народа. И замѣчательно, что Чернышевскій, поскольку это позволяла цензура, лично отдалъ предпочтеніе революціонной дѣятельности Рахметова передъ мирной дѣятельностью Кирсановыхъ, устраивавшихъ производительныя товарищества. Кирсановы и другія фигуры романа, говоритъ онъ, въ сравненіи съ Рахметовымъ — то же, что изба въ сравненіи съ дворцомъ...

Преступный приговоръ навсегда прекратилъ дѣятельность великаго учителя, когда онъ еще былъ въ цвѣтѣ силъ и молодости. Чернышевскій былъ заживо похороненъ на тридцать пятомъ году жизни. Во всѣхъ своихъ „всемилостивѣйшихъ“ манифестахъ Александръ II, „царь-освободитель“ упорно обходилъ своей „милостью“ великаго мученика, потому что слишкомъ хорошо помнилъ его могучую дѣятельность въ защиту трудящейся массы. Рахметовы, которыхъ предвидѣлъ про-

рическій глазъ Чернышевскаго, революціонеры Мышкинъ и Лопатинъ два раза пытались освободить его, устроивъ его бѣгство изъ Сибири—оба раза неудачно...

Только черезъ 20 лѣтъ, въ 1883 году, Александръ III „помиловалъ" жертву своего родителя. Слишкомъ запоздалая милость! Чернышевскому позволили возвратиться въ Россію (сначала въ Астрахань, а потомъ въ его родной городъ Саратовъ), потому что онъ уже былъ въ конецъ замученъ.

Послѣ ареста Чернышевскій писалъ изъ крѣпости своей женѣ: „Наша съ тобою жизнь принадлежитъ исторіи; пройдутъ сотни лѣтъ, а наши имена все еще будутъ милы людямъ, и будутъ вспоминать о нихъ съ благодарностью, когда не будетъ всѣхъ, кто жилъ съ нами..." и когда, прибавимъ мы, о палачахъ его будутъ вспоминать съ проклятіемъ.

Да, славная память перваго учителя соціализма въ Россіи и мученика за идею народнаго освобожденія будетъ вѣчно жить въ исторіи! Она уже стала дорога сознательной части русскаго пролетаріата. Наступитъ время, когда о Чернышевскомъ будутъ вспоминать съ благодарностью, любовью и удивленіемъ всѣ русскіе рабочіе. Наступитъ время и рухнетъ самодержавіе — тогда освобожденный русскій пролетаріатъ будетъ открыто чествовать память Чернышевскаго, и на петербургской площади, гдѣ наглые палачи выставили его у позорнаго столба, будетъ ему воздвигнутъ вѣчный памятникъ.

В. Кричевскій.

ПРОТЕСТЪ РОССІЙСКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

СЪ ПОСЛѢСЛОВІЕМЪ ОТЪ РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА".

Собраніе соціальдемократовъ одной мѣстности (Россіи), въ числѣ семнадцати человѣкъ, приняло ЕДИНОГЛАСНО слѣдующую резолюцію и постановило опубликовать ее и передать на обсужденіе всѣмъ товарищамъ.

Въ послѣднее время среди русскихъ соціальдемократовъ замѣчаются отступленія отъ тѣхъ основныхъ принциповъ русской соціальдемократіи, которые были провозглашены какъ основателями и передовыми борцами—членами Группы „Освобожденія Труда", — такъ и соціальдемократическими изданіями русскихъ рабочихъ организацій 90-хъ годовъ. Ниже приводимое „credo", долженствующее выражать основные взгляды нѣкоторыхъ („молодыхъ") русскихъ соціальдемократовъ, представляетъ изъ себя попытку систематическаго и опредѣленнаго изложенія „новыхъ воззрѣній". — Вотъ это „credo" въ полномъ видѣ.

„Существованіе цехового и мануфактурнаго періода на Западѣ наложило рѣзкій слѣдъ на всю послѣдующую исторію, въ особенности на исторію соціальдемократіи. Необходимость для буржуазіи завоевать свободныя формы, стремленіе освободиться отъ сковывающихъ производство цеховыхъ регламентацій, сдѣлали ее, буржуазію, революціоннымъ элементомъ; она повсюду на Западѣ начинаетъ съ liberté, fraternité, égalité (свобода, братство и равенство),

съ завоеванія свободныхъ политическихъ формъ. Но этимъ завоеваніемъ она, по выраженію Бисмарка, выдавала вексель на будущее своему антиподу — рабочему классу. Почти повсюду на Западѣ рабочій классъ, какъ классъ, не завоевалъ демократическихъ учрежденій, — онъ ими пользовался. Намъ могутъ возразить, что онъ участвовалъ въ революціяхъ. Историческія справки опровергнутъ это мнѣніе, такъ какъ именно въ 1848 г., когда произошло на Западѣ упроченіе конституціи, рабочій классъ представлялъ изъ себя ремесленно-городской элементъ, мѣщанскую демократію; фабричный же пролетаріатъ почти не существовалъ, а пролетаріатъ крупнаго производства (ткачи Германіи — Гауптманъ, ткачи Ліона) представлялъ изъ себя дикую массу, способную лишь къ бунтамъ, но отнюдь не къ выставленію какихъ-либо политическихъ требованій. Можно прямо сказать, что конституціи 1848 г. были завоеваны буржуазіей и мелкимъ мѣщанствомъ, артизанами. Съ другой стороны, рабочій классъ (артизаны и рабочіе мануфактуръ, типографщики, ткачи, часовыхъ дѣлъ мастера и пр.) съ среднихъ вѣковъ еще привыкъ участвовать въ организаціяхъ, въ кассахъ взаимопомощи, религіозныхъ обществахъ и проч. Этотъ организаціонный духъ до сихъ поръ еще живетъ у обученныхъ рабочихъ Запада и рѣзко отличаетъ ихъ отъ фабричнаго пролетаріата, плохо и медленно поддающагося организаціи и способнаго лишь къ такъ называемымъ lose-organisation (временнымъ организаціямъ), а не къ прочнымъ организаціямъ съ уставами и регламентами. Эти же мануфактурно-обученные рабочіе составили ядро соціальдемократическихъ партій. Такимъ образомъ получилась слѣдующая картина: сравнительная легкость и полная возможность политической борьбы, съ одной стороны, съ другой—возможность планомѣрной организаціи этой борьбы съ помощью воспитанныхъ мануфактурнымъ періодомъ рабочихъ. На этой почвѣ выросъ на Западѣ теоретическій и практическій марксизмъ. Исходной точкой явилась парламентарная политическая борьба съ перспективой—только по внѣшности сходной съ бланкизмомъ, но происхожденію совершенно другого характера,— съ перспективой захвата власти, съ одной стороны, Zusammenbruch'а (катастрофы) — съ другой. Марксизмъ явился теоретическимъ выраженіемъ господствующей практики: политической борьбы, превалирующей надъ экономической. И въ Бельгіи, и во Франціи, особенно въ Германіи рабочіе съ невѣроятной легкостью организовали политическую борьбу и съ страшнымъ трудомъ, съ огромнымъ треніемъ—экономическую. И до сихъ поръ экономическія организаціи по

сравненію съ политическими (не касаюсь Англіи) страдаютъ необычайной слабостью и неустойчивостью и повсюду laissent à désirer quelque chose (оставляютъ кое-чего желать). Пока энергія въ политической борьбѣ не была вся исчерпана—Zusammenbruch являлся необходимымъ организующимъ Schlagwort'омъ (ходячей фразой), которому суждено было сыграть огромную историческую роль. Основной законъ, который можно вывести при изученіи рабочаго движенія—линія наименьшаго сопротивленія. На Западѣ такой линіей являлась политическая дѣятельность, и марксизмъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ формулированъ въ Коммунистическомъ Манифестѣ, явился какъ нельзя болѣе удачной формой, въ которой должно было вылиться движеніе. Но когда въ политической дѣятельности была исчерпана вся энергія, когда политическое движеніе дошло до такой напряженности, дальше которой вести его было трудно и почти невозможно (медленный ростъ голосовъ за послѣднее время, апатія публики на собраніяхъ, унылый тонъ литературы), съ другой стороны, безсиліе парламентской дѣятельности и выступленіе на арену черной массы, неорганизованнаго и почти не поддающагося организаціи фабричнаго пролетаріата, создали на Западѣ то, что носитъ теперь названіе Бернштейніады, кризиса марксизма. Болѣе логическаго хода вещей, чѣмъ періодъ развитія рабочаго движенія отъ Коммунистическаго Манифеста до Бернштейніады, трудно себѣ представить, и внимательное изученіе всего этого процесса можетъ съ точностью астронома опредѣлить исходъ этого „кризиса". Рѣчь идетъ здѣсь, конечно, не о пораженіи или побѣдѣ Бернштейніады — это мало интересно; рѣчь идетъ о коренномъ измѣненіи практической дѣятельности, которое уже давно по немногу совершается въ нѣдрахъ партіи.

Измѣненіе это произойдетъ не только въ сторону болѣе энергичнаго веденія экономической борьбы, упроченія экономическихъ организацій, но также, и это самое существенное, въ сторону измѣненія отношенія партіи къ остальнымъ оппозиціоннымъ партіямъ. Марксизмъ нетерпимый, марксизмъ отрицающій, марксизмъ примитивный (пользующійся слишкомъ схематичнымъ представленіемъ классового дѣленія общества) уступитъ мѣсто марксизму демократическому, и общественное положеніе партіи въ нѣдрахъ современнаго общества должно рѣзко измѣниться. Партія *признаетъ* общество; ея узко-корпоративныя, въ большинствѣ случаевъ сектантскія задачи расширятся до задачъ общественныхъ и ея стремленіе къ захвату власти преобразуется въ стремленіе къ измѣненію, къ реформиро-

ванію современнаго общества въ демократическомъ направленіи, приспособленно къ современному положенію вещей, съ цѣлью наиболѣе удачной, наиболѣе полной защиты правъ (всяческихъ) трудящихся классовъ. Содержаніе понятія „политика“ расширится до истинно общественнаго значенія, и практическія требованія минуты получатъ больше вѣса, могутъ разсчитывать на большее вниманіе, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Нетрудно изъ этого краткаго описанія хода развитія рабочаго движенія на Западѣ сдѣлать выводъ для Россіи. Линія наименьшаго сопротивленія у насъ никогда не будетъ направлена въ сторону политической дѣятельности. Невозможный политическій гнетъ заставитъ много говорить о немъ и именно на этомъ вопросѣ сосредоточивать вниманіе, но никогда не заставитъ онъ практически дѣйствовать. Если на Западѣ слабыя силы рабочихъ, будучи вовлечены въ политическую дѣятельность, окрѣпли на ней и сформировались, у насъ — слабыя силы эти, наоборотъ, стоятъ передъ стѣной политическаго гнета и не только не имѣютъ практическихъ путей для борьбы съ нимъ, а слѣдовательно, и для своего развитія, но даже систематически душатся имъ и не могутъ пускать даже слабыхъ ростковъ. Если прибавить къ этому, что рабочій классъ нашъ не получилъ въ наслѣдіе того организаціоннаго духа, какимъ отличались борцы Запада, — то картина получится удручающая и способная повергнуть въ уныніе самаго оптимистическаго марксиста, вѣрящаго въ то, что лишняя фабричная труба, уже однимъ фактомъ своего существованія, несетъ великое благополучіе. Трудна, безконечно трудна и экономическая борьба, но она возможна, она наконецъ практикуется самими массами. Пріучаясь въ этой борьбѣ къ организаціи и поминутно наталкиваясь въ ней на политическій режимъ, русскій рабочій создастъ наконецъ то, что можно назвать формой рабочаго движенія, создастъ ту или тѣ организаціи, которыя наиболѣе подходятъ къ условіямъ русской дѣйствительности. Въ настоящее время можно съ увѣренностью сказать, что русское рабочее движеніе находится еще въ амебовидномъ состояніи и никакой формы не создало. Стачечное движеніе, существуя при всякой формѣ организаціи, не можетъ еще быть названо кристаллизованной формой русскаго движенія, а нелегальныя организаціи уже съ чисто количественной точки зрѣнія не заслуживаютъ вниманія (не говоря о ихъ полезности при настоящихъ условіяхъ).

Вотъ положеніе. Если прибавить сюда еще голодухи и

процессъ разоренія деревни, способствующіе Streikbrecher'ству *), и слѣдовательно, еще большую трудность подъема рабочихъ массъ на болѣе сносный культурный уровень, то... что же тутъ дѣлать русскому марксисту?! Разговоры о самостоятельной рабочей политической партіи суть не что иное, какъ продуктъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву. Русскій марксистъ — пока печальное зрѣлище. Его практическія задачи въ настоящемъ мизерны, его теоретическія познанія, поскольку онъ пользуется ими *не какъ орудіемъ изслѣдованія,* а какъ схемой дѣятельности, не имѣютъ цѣны для выполненія даже этихъ мизерныхъ практическихъ задачъ. Кромѣ того, эти схемы, взятыя съ чужого плеча, въ смыслѣ практики являются вредными. Забывъ, что на Западѣ рабочій классъ выступилъ уже на разчищенное политическое поле дѣятельности, наши марксисты болѣе, чѣмъ это нужно, относятся съ презрѣніемъ къ радикально или либерально-оппозиціонной дѣятельности всѣхъ другихъ не-рабочихъ слоевъ общества. Малѣйшія попытки сосредоточить вниманіе на общественныхъ проявленіяхъ либерально-политическаго свойства вызываютъ протестъ ортодоксальныхъ марксистовъ, забывающихъ, что цѣлый рядъ историческихъ условій мѣшаетъ намъ быть марксистами Запада, и требуетъ отъ насъ иного марксизма, умѣстнаго и нужнаго въ русскихъ условіяхъ. Отсутствіе у каждаго русскаго гражданина политическаго чувства и чутья не можетъ, очевидно, быть искуплено разговорами о политикѣ, или воззваніями къ не существующей силѣ. Это политическое чутье можетъ быть дано лишь воспитаніемъ, т. е. участіемъ въ той жизни (какъ бы она ни была немарксистична), которую предлагаетъ русская дѣйствительность. Насколько „отрицаніе“ было умѣстно (временно) на Западѣ, настолько у насъ оно вредно, потому что отрицаніе, исходящее изъ чего-то организованнаго и имѣющаго фактическую силу — одно, а отрицаніе, исходящее изъ безформенной массы разбросанныхъ личностей, — другое.

Для русскаго марксиста исходъ одинъ: участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности. Какъ „отрицатель“, русскій марксистъ пришелъ очень рано, а это отрицаніе ослабило въ немъ ту долю энергіи, которая должна направляться въ сторону политическаго радикализма. Пока все это не страшно, но если классовая схема помѣшаетъ

*) Streikbrecher — по-русски человѣкъ, который вредитъ рабочему дѣлу, становясь на мѣсто стачечниковъ. Ред.

но, подниматься вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли въ данный моментъ обратить нѣсколько больше или меньше вниманія на экономическую или политическую борьбу пролетаріата; но общій или принципіальный вопросъ и сейчасъ стоитъ такъ, какъ онъ поставленъ марксизмомъ. Убѣжденіе въ томъ, что единая классовая борьба необходимо должна соединять политическую и экономическую борьбу, перешло въ плоть и кровь международной соціальдемократіи. Историческій опытъ неопровержимо свидѣтельствуетъ далѣе, что отсутствіе свободы или стѣсненіе политическихъ правъ пролетаріата всегда ведетъ къ необходимости выдвинуть политическую борьбу па первый планъ.

Еще менѣе можетъ быть рѣчи о сколько-нибудь существенномъ измѣненіи въ отношеніи рабочей партіи къ остальнымъ оппозиціоннымъ партіямъ. И въ этомъ отношеніи марксизмъ указалъ вѣрную позицію, одинаково далекую отъ преувеличенія значенія политики и отъ заговорщичества (бланкизма и проч.), и отъ пренебреженія политикой или суженія ея до оппортюнистскаго, реформаторскаго соціальнаго штопанья (анархизмъ, утопическій и мелкобуржуазный соціализмъ, государственный соціализмъ, профессорскій соціализмъ и проч.). Пролетаріатъ долженъ стремиться къ основанію самостоятельныхъ политическихъ рабочихъ партій, главной цѣлью которыхъ долженъ быть захватъ политической власти пролетаріатомъ для организаціи соціалистическаго общества. На другіе классы и партіи пролетаріатъ отнюдь не долженъ смотрѣть, какъ па „одну реакціонную массу“: напротивъ, онъ долженъ участвовать во всей политической и общественной жизни, поддерживать прогрессивные классы и партіи противъ реакціонныхъ, поддерживать всякое революціонное движеніе противъ существующаго строя, являться защитникомъ всякой угнетенной народности или расы, всякаго преслѣдуемаго вѣроученія, безправнаго пола и т. д. Разсужденія на эту тему авторовъ „credo“ свидѣтельствуютъ лишь о стремленіи затушевать классовой характеръ борьбы пролетаріата. обезсилить эту борьбу какимъ-то безсмысленнымъ „признаніемъ общества“, сузить революціонный марксизмъ до дюжиннаго реформаторскаго теченія. Мы убѣждены, что грамадное большинство русскихъ соціальдемократовъ безусловно отвергнетъ подобное искаженіе основныхъ принциповъ соціальдемократіи. Невѣрныя посылки относительно западно-европейскаго рабочаго движенія приводятъ авторовъ „credo“ къ еще болѣе невѣрнымъ „выводамъ для Россіи“.

Утвержденіе, что русскій рабочій классъ „еще не выдвинулъ политическихъ задачъ“, свидѣтельствуетъ лишь о незнакомствѣ съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ. Еще „Сѣверно-русскій рабочій союзъ“, основанный въ 1878 г., и „Южно-русскій рабочій союзъ“, основанный въ 1879 г., выставили въ своей программѣ требованіе политической свободы. Послѣ реакціи 80-тыхъ годовъ

рабочій классъ неоднократно выдвигалъ то же требованіе въ 90-хъ годахъ. Утвержденіе, что „разговоры о самостоятельной рабочей политической партіи суть не что иное, какъ продуктъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву“, свидѣтельствуетъ лишь о полномъ непониманіи исторической роли русскаго рабочаго класса и насущнѣйшихъ задачъ русской соціальдемократіи. Собственная программа авторовъ „credo“ клонится очевидно къ тому, чтобы рабочій классъ, идя „по линіи наименьшаго сопротивленія“, ограничивался экономической борьбой, а „либерально-оппозиціонные элементы“ боролись при „участіи“ марксистовъ за „правовыя формы“. Осуществленіе подобной программы было бы равносильно политическому самоубійству русской соціальдемократіи, равносильно громадной задержкѣ и приниженію русскаго рабочаго движенія и русскаго революціоннаго движенія (два послѣднія понятія для насъ совпадаютъ). Одна уже возможность появленія подобной программы показываетъ, насколько основательны были опасенія одного изъ передовыхъ борцовъ русской соціальдемократіи, П. Б. Аксельрода, когда онъ писалъ, въ концѣ 1897 г., о возможности такой перспективы:

„Рабочее движеніе не выходитъ изъ тѣснаго русла чисто экономическихъ столкновеній рабочихъ съ предпринимателями и само по себѣ, въ цѣломъ, лишено политическаго характера, въ борьбѣ же за политическую свободу передовые слои пролетаріата идутъ за революціонными кружками и фракціями изъ такъ называемой интеллигенціи“. (Аксельродъ. „Къ вопросу о соврем. задачахъ и тактики русскихъ соціальдемократовъ“. Женева. 98 г., стр. 19).

Русскіе соціальдемократы должны объявить рѣшительную войну всему кругу идей, нашедшихъ себѣ выраженіе въ „credo“, такъ какъ эти идеи прямо ведутъ къ осуществленію такой перспективы. Русскіе соціальдемократы должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы осуществилась другая перспектива, излагаемая П. Б. Аксельродомъ въ такихъ словахъ:

„Другая перспектива: соціальдемократія организуетъ русскій пролетаріатъ въ самостоятельную политическую партію, борющуюся за свободу *частью рядомъ и въ союзѣ* съ буржуазными революціонными фракціями (по скольку таковыя будутъ въ наличности), частью же привлекая прямо въ свои ряды или увлекая за собой наиболѣе народолюбивые и революціонные элементы изъ интеллигенціи“ (Тамъ же, стр. 90).

Въ то самое время, когда П. Б. Аксельродъ писалъ эти строки, заявленія соціальдемократовъ въ Россіи показывали ясно, что громадное большинство ихъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія. Правда, одна газета петербургскихъ рабочихъ, „Рабочая Мысль“, клонилась, какъ будто бы, къ идеямъ авторовъ „credo“, выска-

зывая, къ сожалѣнію, въ своей передовой программной статьѣ (№ 1, Октябрь 1897 г.) ту совершенно ошибочную и противорѣчащую соціальдемократизму мысль, что „экономическая основа движенія“ можетъ быть „затемнена стремленіемъ постоянно не забывать политическаго идеала“. Но въ то же время другая газета петербургскихъ рабочихъ, „Спб. Рабочій Листокъ“ (№ 2, Сентябрь 1897 г.), рѣшительно высказывалась за то, что „ниспровергнуть самодержавіе... можетъ лишь крѣпко организованная многочисленная рабочая партія“, что „организовавшись въ сильную партію“ рабочіе „освободятъ себя и всю Россію отъ всякаго политическаго и экономическаго гнета“. Третья газета, „Рабочая Газета“, въ передовой статьѣ № 2 (Ноябрь 1897 г.) писала: „Борьба съ самодержавнымъ правительствомъ за политическую свободу есть ближайшая задача русскаго рабочаго движенія“. — „Русское рабочее движеніе удесятеритъ свои силы, если выступитъ, какъ единое стройное цѣлое съ общимъ именемъ и стройной организаціей....“ „Отдѣльные рабочіе кружки должны превратиться въ одну общую партію“. „Русская рабочая партія будетъ партія соціальдемократическая“.—Что громадное большинство русскихъ соціальдемократовъ раздѣляло вполнѣ именно эти убѣжденія „Рабочей Газеты“, это видно и изъ того, что состоявшійся весною 1898 г. съѣздъ русскихъ соціальдемократовъ образовалъ „Россійскую Соціальдемократическую Рабочую Партію“, опубликовалъ ея манифестъ и призналъ „Рабочую Газету“ офиціальнымъ органомъ партіи. Такимъ образомъ, авторы „credo“ дѣлаютъ колоссальный шагъ назадъ противъ той ступени развитія, которой русская соціальдемократія уже достигла и которую запечатлѣла въ „Манифестѣ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи“. Если отчаянная травля русскаго правительства привела къ тому, что въ настоящее время дѣятельность Партіи временно ослабѣла и ея офиціальный органъ пересталъ выходить, то для всѣхъ русскихъ соціальдемократовъ задача состоитъ въ томъ, чтобы приложить всѣ усилія къ окончательному укрѣпленію Партіи, къ выработкѣ программы Партіи, къ возобновленію ея офиціальнаго органа. Въ виду того шатанія мысли, о которомъ свидѣтельствуетъ возможность появленія такихъ программъ, какъ выше разобранное „credo“, мы считаемъ особенно необходимымъ подчеркнуть слѣдующіе основные принципы, изложенные въ „Манифестѣ“ и имѣющіе громадную важность для русской соціальдемократіи. Во-первыхъ, русская соціальдемократія „хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ“. Отсюда слѣдуетъ, что девизомъ соціальдемократіи должно быть содѣйствіе рабочимъ не только въ экономической, но и въ политической борьбѣ, агитація не только на почвѣ ближайшихъ экономическихъ нуждъ, но и на почвѣ всѣхъ проявленій политическаго гнета; пропаганда не только идей научнаго соціализма,

но и пропаганда идей демократическихъ. Знаменемъ классового движенія рабочихъ можетъ быть только теорія революціоннаго марксизма и русская соціальдемократія должна заботиться о ея дальнѣйшемъ развитіи и претвореніи въ жизнь, оберегая ее въ то же время отъ тѣхъ искаженій и опошленій, которымъ такъ часто подвергаются „модныя теоріи“ (а успѣхи революціонной соціальдемократіи въ Россіи сдѣлали уже марксизмъ „модной“ теоріей). Сосредоточивая въ настоящее время всѣ свои силы на дѣятельности въ средѣ фабрично-заводскихъ и горныхъ рабочихъ, соціальдемократія не должна забывать, что въ ряды организуемыхъ ею рабочихъ массъ должны войти съ расширеніемъ движенія и домашніе рабочіе, и кустари, и сельскіе рабочіе, и милліоны раззореннаго и умирающаго съ голоду крестьянства.

Во 2-хъ, „На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій долженъ вынести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы“. Ставя ниспроверженіе абсолютизма своей ближайшей задачей, соціальдемократія должна выступить передовымъ борцомъ за демократію и уже въ силу одного этого должна оказывать всякую поддержку всѣмъ демократическимъ элементамъ русскаго населенія, привлекая ихъ къ себѣ въ союзники. Только самостоятельная рабочая партія можетъ быть твердымъ оплотомъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ, и только въ союзѣ съ такой партіей, въ поддержкѣ ея могутъ активно проявить себя всѣ остальные борцы за политическую свободу.

Наконецъ, въ 3-хъ: „Какъ движеніе, такъ и направленіе соціалистическое, Россійская Соціальдемократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшестовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціальдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями старой „Народной Воли“. Традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія требуютъ, чтобы соціальдемократія сосредоточила въ настоящее время всѣ свои силы на организаціи партіи, укрѣпленіи дисциплины внутри ея и развитіи конспиративной техники. Если дѣятели старой „Народной Воли“ сумѣли сыграть громадную роль въ русской исторіи, несмотря на узость тѣхъ общественныхъ слоевъ, которые поддерживали немногихъ героевъ, несмотря на то, что знаменемъ движенія служила вовсе не революціонная теорія, то соціальдемократія, опираясь на классовую борьбу пролетаріата, сумѣетъ стать непобѣдимой. „Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержавія, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ капиталомъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма“.

Мы приглашаемъ всѣ группы соціальдемократовъ и всѣ рабочіе кружки въ Россіи обсудить выше приведенное „credo“ и нашу резолюцію и высказать опредѣленно свое отношеніе къ под-

нятому вопросу, чтобы устранить всякія разногласія и ускори дѣло организаціи и укрѣпленія Россійской Соціальдемократич ской Рабочей Партіи.

Резолюціи группъ и кружковъ могли бы быть сообщаемы граничному „Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ", который основаніи пункта 10-го рѣшенія съѣзда русскихъ соціальдемокр товъ 1898 г. является частью Россійской Соціальдемократич ской Партіи и ея заграничнымъ представителемъ".

* * *

Мы отъ души привѣтствуемъ этотъ рѣшительны протестъ нашихъ россійскихъ товарищей противъ во зрѣній, изложенныхъ въ „credo", этой попытки извр тить дѣйствительный характеръ соціальдемократическ го движенія на Западѣ и въ Россіи. Но мы твердо уб ждены, что этотъ „символъ вѣры" представляетъ собо не больше, какъ мнѣніе единичныхъ лицъ, отражает лишь идейную путаницу въ головахъ его авторовъ. П добные взгляды свидѣтельствуютъ только объ отсутстві научнаго пониманія и революціонно-политическаго та та у этихъ „молодыхъ стариковъ".

Авторы „credo" обнаруживаютъ печальное непоним ніе политическихъ задачъ рабочаго движенія, игнори руя неразрывную связь экономической и политическо борьбы рабочаго класса, особенно въ такой стран какъ Россія, и ложно оцѣнивая соотношеніе межд борьбой рабочихъ за ближайшіе интересы и конечно цѣлью соціальдемократическаго движенія.

Въ Россіи, гдѣ каждая стачка, кассы, собранія и ор ганизаціи рабочихъ — всякій шагъ рабочаго класса н пути сознательной и организованной дѣятельности — являются государственнымъ или уголовнымъ преступле ніемъ, гдѣ въ силу этого борьба за ближайшія эконом ческія требованія неизбѣжно ведетъ къ борьбѣ съ пра вительствомъ за политическія права во имя жизнен ныхъ интересовъ рабочаго класса, въ самодержавно Россіи говорить, что у насъ „возможна" исключитель но экономическая борьба, а „разговоры о самостоятель

й рабочей политической партіи суть ничто иное, къ продуктъ переноса чужихъ задачъ" на русскую чву — говорить это значитъ впадать въ коренное за уждeніе относительно характера и цѣлей русскаго ціальдемократическаго движенія.

Утверждать, что „конституціи 1848 года были завое ны буржуазіей и мелкимъ мѣщанствомъ" и „почти юду на Западѣ рабочій классъ, какъ классъ, не за евалъ демократическихъ учрежденій, — онъ ими поль вался", можно лишь, не имѣя надлежащаго понятія о роли западно-европейскаго пролетаріата въ рево оціяхъ, ни о той грандіозной, непрерывной борьбѣ со альдемократіи за политическія права и свободу рабо го народа, которая велась съ момента возникновенія теперь ведется рабочими партіями всѣхъ странъ.

Наши россійскіе товарищи привели цѣлый рядъ до зательствъ, что рабочее движеніе въ Россіи всегда авило главнѣйшей изъ своихъ ближайшихъ задачъ воеваніе политической свободы и что „исходъ" для усскихъ соціальдемократовъ заключается не въ „уча іи въ либерально-оппозиціонной дѣятельности", а въ зданіи единой самостоятельной рабочей партіи для ономической и политической борьбы. Мы напомнимъ е въ доказательство того же положенія факты сама послѣдняго времени: программныя брошюры — „Со еменная Россія", „Задачи русской соціальдемократіи" „Рабочее дѣло въ Россіи", изданныя Союзомъ въ послѣд е 2 года и написанныя практиками рабочаго движе я въ самой Россіи. Наконецъ возьмите изданныя стными комитетами Россійской Соціальдемократиче ой Партіи майскія прокламаціи нынѣшняго года (раз итанныя на *широкую массу* рабочихъ) и вы увидите лый рядъ ближайшихъ *политическихъ* требованій, на ная съ установленія *закономъ* 10-часового рабочаго я и кончая требованіями гласнаго суда присяжныхъ дѣламъ о стачкахъ, отмѣны административныхъ вы локъ и произвольныхъ арестовъ безъ суда, права травать кассы, свободы стачекъ, собраній и союзовъ.

И послѣ этого „молодые старики“ хотятъ увѣрит
насъ, что девизъ рабочаго движенія есть исключитель
но „борьба за экономическое положеніе“ и что борьб
русской соціальдемократіи, какъ самостоятельной рабо
чей партіи, за политическую свободу есть „перенесені
чужихъ задачъ“!

Поэтому опасеніе товарища П. Б. Аксельрода, выска
занное имъ какъ первая изъ „возможныхъ перспективъ“
ни въ 1897 году не имѣло, по нашему мнѣнію, ни те
перь не имѣетъ серьезнаго основанія въ дѣйствитель
номъ ходѣ русскаго рабочаго движенія.

Послѣ широкаго стачечнаго движенія второй поло
вины 90-хъ годовъ, грандіозной борьбы (1896-97 г.г.
петербургскихъ ткачей и побѣды рабочихъ надъ прави
тельствомъ — вынужденнаго законодательнаго сокраще
нія рабочаго дня въ Россіи — трудно было думать
что „рабочее движеніе не выходитъ изъ тѣснаго рус
ла чисто экономическихъ столкновеній рабочихъ с
предпринимателями и само по себѣ не имѣетъ полити
ческаго характера“. Основательность мрачныхъ опасе
ній товарища Аксельрода не доказывается, по нашем
мнѣнію, и простой „возможностью появленія“ тако
„программы“, какъ вышенапечатанное „credo“. Таки
„программы“, вѣрнѣе — личныя фантазіи политических
младенцевъ (хотя бы и солиднаго возраста) появлялис
раньше и будутъ появляться впредь — пока российска
соціальдемократія не достигнетъ единства взглядов
на основныя задачи рабочаго движенія въ Россіи выра
боткой опредѣленной программы и тактики партіи. Тог
да всѣ будутъ знать настоящую цѣну „программамъ“
въ родѣ „credo“, лишь тогда сдѣлается невозможным
политическое самозванство отдѣльныхъ лицъ и мален
кихъ группъ, выдающихъ плоды своего „шатанія мы
ли“ за выраженіе дѣйствительнаго характера рабочаг
движенія или за „символы вѣры“ новыхъ теченій в
русской соціальдемократіи.

Поэтому мы отъ всей души поддерживаемъ призыв
нашихъ россійскихъ товарищей ко всѣмъ соціальдемо

кратамъ „приложить всѣ усилія къ окончательному
укрѣпленію партіи, къ выработкѣ программы партіи,
къ возобновленію ея оффиціальнаго органа“. Мы обѣ-
щаемъ россійскимъ товарищамъ, съ своей стороны, сдѣ-
лать все отъ насъ зависящее для содѣйствія возможно ско-
рому рѣшенію этихъ насущнѣйшихъ ближайшихъ задачъ
соціальдемократическаго рабочаго движенія въ Россіи.

Въ заключеніе мы съ удовольствіемъ присоединяемся къ
важному предложенію нашихъ россійскихъ товарищей,
чтобы „всѣ группы соціальдемократовъ и всѣ рабочіе
кружки въ Россіи обсудили выше приведенное „credo“
и направленную противъ него резолюцію, и просимъ
членовъ организацій принятыя ими *рѣшенія*, а также
отдѣльныя статьи по вопросамъ соціальдемократиче-
ской программы и тактики высылать намъ для немед-
леннаго опубликованія въ „Рабочемъ Дѣлѣ“, органѣ
Союза Русскихъ Соціальдемократовъ. Всестороннее
обсужденіе этихъ вопросовъ въ печати есть лучшее
средство противъ разныхъ „шатаній мысли“.

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

Адресъ Редакціи для простыхъ и денежныхъ
писемъ, корреспонденцій и т. д., посылаемыхъ
не прямо изъ Россіи, а *только изъ заграницы*:

Monsieur Marsel Landrieu
20, rue de la Montagne St. Geneviève
Paris.

ФАБРИЧНАЯ ИНСПЕКЦІЯ ВЪ РОССІИ.

По поводу новаго Положенія 7 іюня 1899 г.

7 іюня 1899 года изданъ въ Россіи новый законъ, который вводитъ крупныя и важныя перемѣны въ организаціи правительственнаго надзора за фабриками, заводами и горными промыслами.

Чтобы яснѣй понять смыслъ новаго закона, намъ необходимо вспомнить, хотя бы бѣгло, какъ и при какихъ условіяхъ появилось наше фабричное законодательство, а съ нимъ и надзоръ за промышленными заведеніями, и какимъ перемѣнамъ подвергался потомъ этотъ надзоръ.

Какъ только съ ростомъ промышленности на Руси количество фабрично-заводскихъ рабочихъ стало замѣтнымъ, самодержавное русское правительство сейчасъ же начало проявлять особыя „заботы“ о нихъ.

Эта новая группа населенія рѣзко отличалась отъ остальной массы русскаго рабочаго народа, который находился еще въ крѣпостномъ рабствѣ у дворянъ-помѣщиковъ. Правительство скоро замѣтило, что фабрика, стягивая къ себѣ рабочихъ, въ то же время объединяетъ ихъ, заставляетъ ихъ понимать свои общіе интересы и научаетъ общими дружными усиліями бороться за нихъ; изъ тѣхъ же забитыхъ и покорныхъ крѣпостныхъ „мужиковъ“ она дѣлаетъ сознательныхъ и упорныхъ борцовъ за свободу и противъ всѣхъ видовъ крѣпостной и иной зависимости. Борьба фабричныхъ рабочихъ противъ принудительнаго труда, полукрѣпостной зависимости отъ хозяевъ началась еще въ концѣ прошлаго столѣтія и велась ими съ замѣчательнымъ упорствомъ и постоянствомъ до тѣхъ поръ, пока самая зависимость не была уничтожена. Постоянныя жалобы и волненія фабричныхъ рабочихъ, особенно частыя въ 30-хъ и 40-хъ годахъ, съ очевидностью показали правительству и фабрикантамъ, что удержать ихъ въ полукрѣпостной зависимости отъ хозяевъ—дѣло совершенно немыслимое.

Уже съ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія царское правительство начинаетъ видѣть въ фарично-заводскихъ рабочихъ безпокойную и опасную силу и вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ беззастѣнчивую борьбу съ ними. Въ 1833 г. на владѣльцевъ фабричныхъ имѣній, т. е. фабрикъ съ приписанными къ нимъ крестьянами, было распространено право ссылать въ Сибирь тѣхъ фабричныхъ крестьянъ, которые окажутся „порочными и развращеннаго поведенія“; до тѣхъ поръ это право принадлежало только дворянамъ-помѣщикамъ. Въ 1845 г., вмѣстѣ съ совершенно безсильнымъ и не имѣвшимъ никакого практическаго значенія закономъ объ охранѣ дѣтскаго труда на фабрикахъ, былъ изданъ другой законъ (1791 ст. Ул. о нак.), отмѣненный только въ 1865-омъ году, который гласилъ: „Въ случаѣ явнаго неповиновенія фабричныхъ и заводскихъ людей владѣльцу или управляющему заводомъ (или фабрикой), оказаннаго цѣлой артелью или толпой, виновные подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ *за возстаніе противъ властей, правительствомъ установленныхъ*“ (курсивъ нашъ), т. е. указанныя дѣйствія рабочихъ приравнивались къ тяжкимъ государственнымъ преступленіямъ и карались отъ тюрьмы до наказанія плетьми и ссылки въ Сибирь на каторжныя работы включительно. Такъ правительство рѣшилось карать рабочихъ за всякія волненія, когда они сопровождались буйствомъ. Но въ тоже время уже были нерѣдки и стачки совершенно спокойнаго характера. За нихъ правительство назначило въ томъ же 1845 г. сравнительно легкое наказаніе: зачинщики подвергались аресту отъ 3 недѣль до 3-хъ мѣсяцевъ, а прочіе—отъ 7 дней до 3-хъ недѣль.

Вообще правительство Николая I считало фабричныхъ рабочихъ крайне неблагонадежными въ политическомъ отношеніи и старалось жестокими мѣрами дер-

жать ихъ въ страхѣ. Подъ вліяніемъ народныхъ революцій заграницей въ 1848 г. эта боязнь передъ рабочими дошла у самодержавнаго правительства до того, что Николай I одобрилъ проэктъ московскаго генералъ-губернатора Закревскаго о томъ, чтобы запретить въ Москвѣ устройство новыхъ фабрикъ и заводовъ и расширеніе старыхъ, такъ какъ, по мнѣнію Закревскаго, „для охраненія тишины и благоденствія... правительство не должно допускать скопленія бездомныхъ и безнравственныхъ людей, которые легко пристаютъ къ каждому движенію, нарушающему общественное или частное спокойствіе". Въ слѣдующемъ 1849 г. изданъ былъ даже соотвѣтствующій законъ, направленный къ тому, чтобы затруднить въ Москвѣ устройство новыхъ фабрикъ... Только доводы фабрикантовъ и ихъ защитниковъ въ томъ смыслѣ, что наши фабричные рабочіе тѣсно связаны съ деревней и землей и потому не могутъ сильно отличаться отъ покорныхъ крестьянъ-хлѣбопашцевъ, отчасти успокоили трусливое правительство.

Однако, постоянныя столкновенія рабочихъ съ хозяевами продолжали тревожить правительство, они же заставляли его такъ или иначе вмѣшиваться во взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ по чисто полицейскимъ соображеніямъ — для предупрежденія всякихъ массовыхъ волненій, безъ сомнѣнія, очень опасныхъ для самодержавнаго строя. Оно не разъ пыталось подчинить эти отношенія полицейской власти, но постоянно встрѣчалось съ сильнымъ противодѣйствіемъ фабрикантовъ и заводчиковъ, которые ни за что не хотѣли подчинить какому бы то ни было надзору ихъ „собственное" дѣло. И не разъ это противодѣйствіе заставляло правительство отказаться отъ задуманнаго плана. Но усиливались столкновенія рабочихъ съ хозяевами, начинались волненія на фабрикахъ, и правительство снова составляло проэкты законовъ и правилъ, чтобы примирить борющіяся стороны.

Особенно усилились волненія и бунты рабочихъ къ

началу 80-хъ годовъ, когда сильный застой въ промышленности заставилъ фабрикантовъ сократить производство, отпустить часть рабочихъ и понизить заработную плату. Эти волненія сильно пугали царское правительство и побуждали его идти на нѣкоторыя уступки рабочимъ за счетъ фабрикантовъ и заводчиковъ, лишь бы только прекратить броженіе и водворить „порядокъ". Въ то же время застой въ промышленныхъ дѣлахъ ослабилъ сопротивленіе однихъ фабрикантовъ и усилилъ давнишнія желанія другихъ, направленныя къ тому, чтобы ограничить ихъ соперниковъ въ безмѣрной эксплуатаціи болѣе дешеваго труда, какимъ тѣ пользовались. Въ результатѣ 1-го іюня 1882 г. былъ изданъ законъ объ ограниченіи дѣтскаго труда на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, какимъ широко и безъ мѣры пользовались фабриканты московскаго района, а для надзора за исполненіемъ новаго закона была утверждена фабричная инспекція.

Затѣмъ, подъ вліяніемъ продолжающихся волненій и стачекъ рабочихъ послѣдовалъ рядъ новыхъ законовъ: законъ 12-го іюня 1884 г., касающійся также работы малолѣтнихъ, законъ 3-го іюня 1885 г., воспрещающій для женщинъ и подростковъ ночныя работы во многихъ производствахъ, знаменитый законъ 3 іюня 1886 г. о наймѣ рабочихъ на фабрики и заводы, который былъ изданъ подъ вліяніемъ стачки на фабрикѣ Морозова, Владимирск. г., и даже продиктованъ былъ морозовскими рабочими*); наконецъ 1-го октября 1886 г. вошли въ дѣйствіе правила о надзорѣ за фабричными заведеніями и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Такимъ образомъ работа на фабрикахъ дѣтей моложе 12 лѣтъ была запрещена, работа подростковъ отъ 12 до 15 лѣтъ ограничена 8 часами въ сутки, ночная работа женщинъ и дѣтей въ важнѣйшихъ отрасляхъ

---

*) Смотри брошюры: „Десятилѣтіе морозовской стачки", и „О штрафахъ". Женева, 1897 г.

промышленности уничтожена, отношенія хозяевъ и рабочихъ подвергнуты тщательному надзору со стороны правительства, законъ строго опредѣлилъ порядокъ и условія найма рабочихъ, а также и расторженія договора между хозяиномъ и рабочимъ, опредѣлилъ сроки и способы расплаты съ рабочими и проч.

Но издавая законы въ защиту труда подъ вліяніемъ волненій рабочихъ, правительство постаралось въ то же время усилить наказанія за стачки и буйства рабочихъ. По закону 1886 г. за стачки мирнаго характера стали карать рабочихъ уже тюрьмой, вмѣсто ареста, и на сроки болѣе продолжительные, чѣмъ прежде: зачинщики теперь подвергаются тюремному заключенію на сроки отъ 4-хъ до 8 мѣсяцевъ, а прочіе участники стачки отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ. Если же стачка сопровождается буйствомъ и насиліями, то подстрекатели подвергаются тюремному заключенію отъ 8 мѣсяцевъ до 1 г. 4-хъ мѣсяцевъ, а прочіе—отъ 4-хъ до 8 мѣсяцевъ.

Съ изданіемъ законовъ въ защиту труда роль фабричной инспекціи, обязанной слѣдить за исполненіемъ ихъ, сильно выросла; фабричные инспектора пріобрѣли большое вліяніе на фабрикахъ и заводахъ, подчиненныхъ ихъ надзору.

Вообще, фабричное законодательство и фабричная инспекція создались у насъ въ то время, когда „всероссійское купечество“ и „отечественные“ промышленники не пріобрѣли еще той силы и вліянія на ходъ государственной машины, какими они пользуются въ настоящее время. Въ ряды фабричныхъ инспекторовъ попали въ то время свѣтлыя личности, безкорыстные служители правды. Они энергично принялись за работу и въ первые же годы показали, какъ много могутъ они сдѣлать для охраны труда отъ безстыдной и безграничной эксплуатаціи со стороны „отечественныхъ“ предпринимателей, безъ всякаго стѣсненія расточающихъ живую человѣческую силу и заставляющихъ даже 6-лѣтнихъ ребятъ работать наравнѣ со взрослыми работниками. И это они показали, несмотря на то, что число фабричныхъ инспекторовъ было сильно ограничено, такъ что у нихъ не было возможности въ теченіе года посѣтить по разу даже третьей части заведеній, находящихся подъ ихъ вѣдѣніемъ.

Первые опубликованные отчеты инспекторовъ раскрыли передъ всѣми ужасную картину безобразій, царившихъ на фабрикахъ... Но этого было уже слишкомъ много для царскаго правительства, которому нуженъ только полицейскій порядокъ и спокойствіе рабочихъ на фабрикахъ; о дѣйствительной же защитѣ рабочихъ во вредъ почтенному сословію россійскихъ промышленниковъ оно, конечно, никогда не думало. Оно сейчасъ же запретило публиковать отчеты фабричныхъ инспекторовъ,—опубликованные отчеты останавливаются на 1885 годѣ.

Фабриканты и заводчики, оправившись отъ промышленнаго кризиса, въ свою очередь начали жестокую борьбу противъ фабричныхъ законовъ, въ особенности же противъ фабричныхъ инспекторовъ, заставляющихъ исполнять эти законы. Начались разныя ходатайства передъ правительствомъ и даже доносы, обвиненія въ неблагонадежности фабричныхъ инспекторовъ. Въ 1887 г., въ мартѣ, московское отдѣленіе Общества для содѣйствія промышленности и торговли, выражавшее желанія московскихъ фабрикантовъ, подало новому министру финансовъ Вышнеградскому два ходатайства объ измѣненіи порядка правительственнаго надзора за фабриками; въ томъ же году во время ярмарки въ Нижнемъ-Новгородѣ „всероссійское купечество“ подало Вышнеградскому докладную записку, гдѣ оно высказывало свое недовольство существующими фабричными законами и ихъ „исполнителями“ — фабричными инспекторами.

Вышнеградскій внялъ ходатайствамъ „отечественныхъ“ фабрикантовъ и заводчиковъ, и 24 апр. 1890 г. вышелъ новый законъ, значительно ослабившій дѣйствіе законовъ 1882 и 1885 годовъ и рѣзко измѣнившій въ пользу хозяевъ правительственный надзоръ за фабриками. Съ этого времени отъ фабричныхъ инспекторовъ тре-

бовалось руководиться не столько закономъ, сколько „усмотрѣніемъ“; такое же „усмотрѣніе“ предоставлялось и фабричнымъ присутствіямъ, а гдѣ ихъ не было, губернаторамъ; наконецъ „усмотрѣнію“ министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ предоставлено было допускать или не допускать на фабрикахъ работу дѣтей моложе законнаго возраста.

Такимъ образомъ многое, что раньше точно опредѣлялось закономъ, стало рѣшаться по административному произволу. Лучшіе фабричные инспектора были удалены или сами покинули должность, которая превратилась теперь въ слѣпое и послушное орудіе разныхъ административныхъ „усмотрѣній“; къ тому же на инспекцію стали возлагать чисто полицейскія обязанности и массу технической работы: по надзору за паровыми котлами и т. п. Обновленная инспекція уже не походила на прежнюю; изъ учрежденія, предназначеннаго для наблюденія за исполненіемъ законовъ, охраняющихъ трудящихся, она превратилась въ учрежденіе, назначенное для надзора за рабочими и для борьбы съ ними, противъ ихъ пробужденія, ихъ сознательнаго движенія.

Вмѣстѣ съ ростомъ значенія въ странѣ промышленнаго капитала,—а этотъ ростъ за послѣднее десятилѣтіе былъ особенно силенъ,—росло и вліяніе „отечественныхъ“ промышленниковъ на самодержавное правительство. Это вліяніе стало особенно рѣшительнымъ послѣ смерти Александра III, дѣлавшаго огромныя усилія спасти дворянство, возвратить ему прежнюю силу и значеніе въ государствѣ.

Ставъ одной изъ могущественныхъ „опоръ“ царскаго трона, фабриканты и заводчики потребовали себѣ рѣшительнаго покровительства, какъ противъ иностранныхъ конкуррентовъ, такъ и противъ рабочихъ, изъ которыхъ они выжимаютъ свои богатства. Вполнѣ естественно, что фабричная инспекція оказалась приспособленной къ ихъ желаніямъ, превратилась въ ихъ покровительницу и защитницу противъ рабочихъ. И чѣмъ

дальше, тѣмъ эта перемѣна становилась рѣзче и безстыднѣй...

Но вмѣстѣ съ ростомъ силы промышленнаго капитала на Руси происходили перемѣны и въ нашемъ рабочемъ классѣ. Столь страшное Николаю I скопленіе рабочихъ въ столицахъ и другихъ промышленныхъ центрахъ сдѣлалось уже существующимъ фактомъ. Въ то же время сами рабочіе стали иными: раньше они вели свою борьбу съ хозяевами чисто стихійно, безъ яснаго пониманія своихъ *классовыхъ* интересовъ, теперь же—въ 90-хъ годахъ—они выступили на борьбу съ далеко большимъ сознаніемъ и подъ руководствомъ и революціоннымъ знаменемъ социальдемократіи, этого истиннаго и самаго рѣшительнаго борца за рабочіе интересы.

Начавшееся рабочее движеніе въ Россіи становится все болѣе и болѣе сознательнымъ и организованнымъ, рабочая масса начинаетъ все яснѣй и яснѣй понимать свои классовые интересы, начинаетъ разсчитывать только на себя и бороться не только съ капиталистами, но и съ защищающимъ ихъ царскимъ правительствомъ. Это движеніе представляетъ, безъ сомнѣнія, большую опасность какъ для хозяевъ-предпринимателей, такъ и въ особенности для самодержавнаго правительства. Петербургскія стачки 1896 и 1897 гг., выпудившіе у правительства законъ 2 іюня 1897 г. о сокращеніи рабочаго дня, ясно показали силу рабочаго класса. И правительство начало съ рабочими отчаянную борьбу.

Фабричный надзоръ былъ распространенъ на всѣ губерніи Европейской Россіи, и фабричная инспекція вездѣ пошла рука объ руку съ полиціей. 59 статью Устава о промышленности, говорящую о томъ, что чины полиціи должны оказывать фабричнымъ инспекторамъ свое содѣйствіе, департаментъ полиціи сталъ понимать совершенно въ обратномъ смыслѣ и потребовалъ отъ инспекціи содѣйствія полиціи. Главный надзоръ за фабриками и заводами перешелъ фактически отъ инспекціи къ администраціи и полиціи. 23 іюня 1896 г.

по распоряженію министра финансовъ былъ разосланъ фабричнымъ инспекторамъ особый секретный циркуляръ, гдѣ имъ прямо говорилось: „О всякомъ замѣченномъ Вами явленіи, указывающемъ на преступную пропаганду среди рабочихъ, какъ и вообще о стачкахъ на фабрикахъ и заводахъ, Вамъ надлежитъ незамедлительно сообщить не только Департаменту Торговли и Мануфактуръ, но и мѣстной полиціи". Министръ внутренныхъ дѣлъ въ своихъ секретныхъ циркулярахъ, съ своей стороны, предписывалъ губернаторамъ, полицейскимъ и жандармскимъ чинамъ требовать отъ фабричныхъ инспекторовъ всяческаго себѣ содѣйствія; полиціи же онъ приказывалъ взять на себя главный надзоръ за взаимными отношеніями фабрикантовъ и рабочихъ, что по закону должно бы всецѣло лежать на фабричной инспекціи. Въ результатѣ фабричная инспекція сдѣлалась простымъ орудіемъ, лишь особой силой въ рукахъ явной и тайной полиціи; роль же фабричной инспекціи взяли на себя полицейское и жандармское вѣдомства.

Но такая „реформа" въ надзорѣ за фабричными заведеніями наконецъ и министру финансовъ Витте показалась неподходящею. По крайней мѣрѣ для самихъ „отечественныхъ" промышленниковъ надзоръ фабричныхъ инспекторовъ, т. е. лицъ съ надлежащимъ техническимъ образованіемъ и обыкновенно хорошо понимающихъ интересы хозяйскаго кармана, несравненно болѣе удобенъ, чѣмъ надзоръ полицейскихъ чиновъ,— способныхъ въ борьбѣ съ рабочими волненіями быть иногда совсѣмъ нечуткими къ интересамъ „отечественныхъ" промышленниковъ. Вѣдь требовали же представители министерства внутреннихъ дѣлъ въ комиссіи, обсуждавшей проэктъ закона 2 іюня 97 г., установленія минимальной заработной платы рабочимъ! И все это только для того, чтобы предупредить волненія рбаочихъ.

Въ своемъ циркулярѣ къ фабричнымъ инспекторамъ отъ 12 марта 98 г. Витте протестовалъ противъ ука-

занныхъ перемѣнъ въ фабричномъ надзорѣ: „Въ нѣкоторыхъ случаяхъ обнаружено было, писалъ онъ, что разслѣдованіе причинъ возникшихъ неудовольствій среди рабочихъ, *не исключая разбора заявленій чисто техническаго свойства*, касавшихся основаній разсчетовъ, продолжительности рабочаго времени и т. п., *производимо было чинами полиціи не только безъ участія фабричной инспекціи, но и безъ ея вѣдома*" (курсивъ вездѣ нашъ). Тогда какъ по точному смыслу закона—„принятіе мѣръ къ предупрежденію споровъ и недоразумѣній между фабрикантами и рабочими, путемъ изслѣдованія на мѣстѣ возникшихъ неудовольствій и миролюбиваго соглашенія сторонъ—никоимъ образомъ не можетъ быть передаваема ими (фабрич. инспекторами) полиціи". Далѣе Витте требовалъ, чтобы полиція, согласно закону, лишь помогала фабричной инспекціи, а не наоборотъ. Только въ этомъ случаѣ онъ считаетъ „*возможнымъ разсчитывать на своевременное и спокойное устраненіе... поводовъ къ взаимнымъ неудовольствіямъ фабрикантовъ и рабочихъ*".

Однако полиція, не пожелала согласиться съ разсужденіями министра финансовъ и устами и. д. московскаго оберъ-полицеймейстера Трепова доказывала, что ссылка Витте па Уставъ о Промышленности можетъ относиться только къ „общей полиціи", а у насъ есть еще „государственная полиція", для которой во всякомъ случаѣ никакіе законы не писаны; кромѣ Устава о Промышленности, у насъ оеть еще Особое Положеніе объ Охранѣ, по которому „всѣ вѣдомства, а въ томъ числѣ, слѣдовательно, и фабричная инспекція, обязаны оказывать полное содѣйствіе установленіямъ и лицамъ, коимъ ввѣрено охраненіе государственнаго порядка и общественнаго спокойствія". Треповъ подъ конецъ своего знаменитаго доклада московскому генералъ-губернатору сдѣлалъ даже чисто полицейскій доносъ на фабричную инспекцію: инспекція имѣетъ тысячи разныхъ обязанностей и не въ состояніи со всѣмъ справиться. „Невольно приходится думать, продолжаетъ поэтому

Треповъ, не этимъ-ли объясняется большинство бывшихъ въ провинціи крупныхъ забастовокъ, приводившихъ иногда къ вмѣшательству войскъ и внесшихъ столько смуты въ міросозерцаніе рабочихъ".

Такъ столкнулись полицейскій интересъ самодержавнаго правительства и интересы „отечественной промышленности". Новый законъ 7 іюня 1899 г. примиряетъ эти интересы.

Въ виду обременительности занятій фабричныхъ инспекторовъ, „а также въ цѣляхъ обезпеченія должнаго порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ, министръ финансовъ... вошелъ съ соотвѣтственнымъ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, результатомъ чего и явился Высочайше утвержденный 7 іюня 1899 г. дополнительный штатъ фабричной инспекціи". Вновь учреждено 80 должностей фабричныхъ инспекторовъ, такъ что число ихъ увеличивается въ 1½ раза (съ 171 на 251 человѣка); фабричный надзоръ вновь распространенъ на Бакинскую губ., гдѣ считается теперь 234 фабрики съ 7.000 рабочихъ. Также значительно усиленъ надзоръ за горными промыслами: число окружныхъ горныхъ инженеровъ увеличено съ 22 на 34 человѣка и ихъ помощниковъ съ 10 на 16 человѣкъ.

Одновременно съ увеличеніемъ числа фабричныхъ инспекторовъ и окружныхъ горныхъ инженеровъ законъ 7 іюня вводитъ крупныя перемѣны во всемъ надзорѣ за промышленными заведеніями и горными промыслами. Какъ мы уже говорили, съ 1890 г. дѣятельность нашей фабричной инспекціи стала опредѣляться не столько законами, сколько личнымъ усмотрѣніемъ и административнымъ произволомъ. Отбрасывая въ сторону фабричные законы, правительство старается особеннымъ образомъ упорядочить этотъ произволъ, подчинивъ дѣятельность фабричныхъ инспекторовъ строгому надзору высшей администраціи и полицейско-жандармскихъ властей. Оно хочетъ достигнуть *„единства въ пониманіи и примѣненіи закона* многочисленнымъ персоналомъ чиновъ фабричной инспекціи"; проще говоря, оно хочетъ всѣхъ фабричныхъ инспекторовъ сдѣлать послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, способнымъ точно выполнять министерскія распоряженія и желанія жандармовъ и полиціи. Къ этому и направленъ новый законъ, который сводится къ слѣдующему.

Во главѣ поставлено вновь учрежденное при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ министра, „Главное по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіе"; въ составъ его входятъ представители всѣхъ сторонъ, такъ или иначе заинтересованныхъ или причастныхъ къ борьбѣ рабочаго класса, но въ немъ совсѣмъ нѣтъ мѣста для представителей рабочихъ. Кромѣ шести чиновниковъ отъ министерства финансовъ и двухъ отъ министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, призванныхъ по своему положенію заботиться о пользахъ и нуждахъ „отечественныхъ" промышленниковъ и горнопромышленниковъ, въ составъ Присутствія входятъ: семь членовъ отъ промышленниковъ, два отъ горнопромышленниковъ*), директоръ департамента полиціи, одинъ изъ вице-директоровъ того же департамента, затѣмъ по желанію министра внутреннихъ дѣлъ приглашается еще одинъ изъ его товарищей или помощникъ шефа жандармовъ, далѣе по одному члену отъ министерствъ военнаго и юстиціи. По надобности министръ финансовъ приглашаетъ еще окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ, вновь учрежденныхъ для надзора за фабричной инспекціей на мѣстахъ. О нихъ мы скажемъ нѣсколько словъ ниже**).

Этотъ составъ Главнаго Присутствія говоритъ достаточно опредѣленно, въ какомъ направленіи въ немъ

---

*) При обсужденіи вопросовъ, касающихся только отдѣльныхъ промышленныхъ районовъ, въ Присутствіе принимаются промышленники и горнопромышленники только отъ этихъ районовъ.

**) Въ особыхъ, указанныхъ закономъ случаяхъ, въ Присутствіе приглашаются представители отъ медицинскаго департамента, отъ техническо-строительнаго комитета и отъ министерства народнаго просвѣщенія.

будутъ рѣшаться всѣ вопросы, касающіеся взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ. А между тѣмъ въ его руки попадаетъ на дѣлѣ не только весь фабричный надзоръ, но и все наше фабричное законодательство. На Главное Присутствіе „возлагается изданіе инструкцій, наказовъ и правилъ въ развитіе дѣйствующихъ законоположеній о надзорѣ за соблюденіемъ на фабрикахъ, заводахъ и горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства, о наймѣ рабочихъ въ заведенія фабрично-заводской и горной промышленности, о взаимныхъ отношеніяхъ промышленниковъ и рабочихъ и о продолжительности и распредѣленіи рабочаго времени въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности". Ему же „поручается изданіе общихъ правилъ о мѣрахъ, которыя должны быть соблюдаемы для охраненія жизни, здоровья и нравственности рабочихъ" и т. д. (Изъ „Вѣстн. Фин." № 28).

Для точнаго проведенія въ жизнь постановленій и желаній Главнаго Присутствія учреждены 6 окружныхъ фабричныхъ инспекторовъ, призванныхъ слѣдить за дѣятельностью фабричныхъ инспекторовъ и направлять ее въ духѣ желательномъ, для Главнаго Присутствія.

За фабричною, инспекціей а не за полиціей, оставлено по новому закону преобладающее вліяніе на фабрикахъ и заводахъ. Но дѣятельность инспекціи обставлена теперь такъ, что, совершенно забывая о существующихъ фабричныхъ законахъ, инспектора будутъ точно исполнять лишь волю Главнаго Присутствія. За ними будутъ слѣдить старшіе фабричные инспектора, значеніе которыхъ теперь увеличено, и окружные фабричные инспектора. Кромѣ того промышленникамъ всячески облегчена возможность жаловаться на инспекцію и такимъ образомъ фабричная инспекція должна находиться не только подъ надзоромъ администраціи, но и подъ бдительнымъ присмотромъ фабрикантовъ и заводчиковъ.

Кромѣ Главнаго Присутствія, существуютъ еще мѣстныя (губернскія, столичныя и городскія) присутствія по фабричнымъ дѣламъ, которыя издаютъ обязательныя постановленія, касающіяся мѣстныхъ фабрикъ и заводовъ, и куда подаются жалобы на фабричныхъ инспекторовъ. Эти присутствія теперь тоже преобразованы. Въ составъ ихъ какъ раньше, такъ и теперь входятъ: губернаторъ (предсѣдатель), вице-губернаторъ, прокуроръ окружнаго суда или его товарищъ и начальникъ губернскаго жандармскаго управленія. Кромѣ нихъ, раньше въ составъ присутствія входили представители отъ земства и отъ города; по новому закону представители мѣстнаго управленія удалены изъ присутствія, а на мѣсто ихъ введены: окружной фабричный инспекторъ, окружной горный инженеръ и *четыре члена отъ мѣстныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ и одинъ членъ отъ горнопромышленниковъ.* Представителямъ рабочихъ, конечно, и въ этомъ присутствіи не оказалось мѣста. На всѣ рѣшенія и постановленія мѣстныхъ присутствій можно жаловаться только въ Главное Присутствіе, гдѣ желанія промышленниковъ и требованія полицейскихъ властей не будутъ оставлены безъ вниманія...

Мы изложили суть новаго закона 7 іюня 1897 года. Читателю не трудно будетъ понять значеніе этого закона, какъ и положеніе всего нашего современнаго фабричнаго надзора, разъ только онъ приметъ во вниманіе, *кому* предоставлено вершить всѣ дѣла, касающіяся кармана фабрикантовъ и заводчиковъ и положенія нашихъ рабочихъ.

Вспомнивъ къ тому же, какой грандіозный шпіонско-полицейскій и казачій походъ противъ рабочихъ затѣвается въ Россіи (см. „Фабричная полиція", „Раб. Д." № 2-3, стр. 78-80), мы должны будемъ признать, что царское правительство въ борьбѣ за свое существованіе выдвигаетъ въ настоящее время всѣ силы, имѣющіяся въ его распоряженіи, чтобы только подавить рабочее движеніе.

У насъ и безъ того нѣтъ для рабочихъ свободы стачекъ, союзовъ, собраній и печати, а теперь правительство создало особую (фабричную) многочисленную по-

лицію, чтобы еще болѣе зорко, чѣмъ до сихъ поръ, слѣдить за рабочими и всегда жестоко карать ихъ за стачки, тайные союзы и собранія, за распространеніе и чтеніе листковъ и книгъ, выясняющихъ истинное положеніе рабочихъ, возможность и необходимость борьбы ихъ за лучшую жизнь.

Съ изданіемъ новаго закона и фабричные инспектора *въ совершенствѣ* приспособлены къ тому, чтобы оказывать все свое „просвѣщенное" содѣйствіе фабрикантамъ и заводчикамъ безпрепятственно высасывать соки изъ рабочихъ. Теперь фабричная инспекція, опираясь на всю мощь правительства, почти совсѣмъ не будетъ допускать рабочихъ вести непосредственную борьбу противъ хозяевъ, и *всегда* и *вездѣ* будетъ сама выступать противъ рабочихъ въ защиту хозяйскихъ интересовъ. При каждомъ столкновеніи рабочихъ съ предпринимателями фабричная инспекція станетъ немедленно же вмѣшиваться въ споръ и сама будетъ разрѣшать его въ интересахъ хозяевъ и диктовать рабочимъ свои условія. А полиція, опираясь на тюрьмы, суды и войско и массами высылая рабочихъ по этапу на родину, будетъ силой вынуждать рабочихъ принять предложенныя условія и прекратить борьбу.

Какой характеръ принимаетъ въ послѣднее время борьба правительства со стачками, нагляднымъ примѣромъ тому можетъ служить 20-тысячная стачка рабочихъ въ Варшавѣ, бывшая въ августѣ текущаго года и буквально *сломленная* грубою силою царскаго правительства (см. объ этомъ ниже корресп. изъ Польши).

Русскіе рабочіе въ первое время начали борьбу лишь противъ своихъ непосредственныхъ угнетателей; они долго, слишкомъ долго продолжали вѣрить, что царское правительство на ихъ сторонѣ и всегда поможетъ имъ, заступится за нихъ, разъ только узнаетъ о ихъ безысходной долѣ. Пустая надежда! Правительство рѣшительно вступилось за хозяевъ и вполнѣ откровенно выступило на борьбу противъ рабочихъ.

Царское правительство старается не допустить борьбы рабочихъ съ предпринимателями; при каждомъ ихъ столкновеніи оно само становится на мѣсто хозяевъ и само ведетъ борьбу съ рабочими. Такимъ образомъ правительство царя-самодержца сдѣлалось непосредственнымъ и самымъ страшнымъ врагомъ рабочаго класса, и само вынуждаетъ рабочихъ на рѣшительную борьбу съ нимъ.

Теперь правительство выдвигаетъ страшныя силы противъ рабочихъ. И безъ того невѣроятно тяжелыя условія, при какихъ борются русскіе рабочіе, съ изданіемъ новаго закона становятся еще болѣе тяжелыми. Невольно рождается вопросъ: преодолѣетъ-ли, однако, русскій рабочій всѣ грозныя силы, которыя противъ него выдвигаются? Не задавитъ-ли въ дѣйствительности звѣрское правительство наше все еще молодое и неокрѣпшее рабочее движеніе?

Само собой понятно, что на этотъ вопросъ долженъ быть данъ вполнѣ обстоятельный отвѣтъ,—притомъ отвѣтъ точный, конкретный, а не въ общей только формѣ. Россійской социальдемократіи необходимо съ полною опредѣленностью выяснить себѣ, *какъ продолжать въ Россіи борьбу, какія средства находятся въ распоряженіи русскихъ рабочихъ, чтобы побѣдить столь сильнаго врага?*

Каковы средства борьбы рабочаго класса въ Россіи?

Мы ставимъ на очередь этотъ жизненный вопросъ и приглашаемъ всѣхъ, особенно дѣйствующихъ въ Россіи товарищей, къ содѣйствію въ его разрѣшеніи на страницахъ „Рабочаго Дѣла". Съ своей стороны мы выскажемся по этому вопросу въ ближайшихъ же номерахъ нашего органа.

Развитіе въ массахъ сознанія о непримиримой враждебности самодержавія жизненнымъ интересамъ рабочаго народа, о необходимости организованной борьбы за политическую свободу и выясненіе средствъ борьбы рабочаго класса въ Россіи будетъ лучшимъ отвѣтомъ социальдемократовъ царскому правительству на законъ 7-го іюня.

В. И—нъ.

ГОЛОДЪ 1898-1899 г.

(Корреспонденція).

Въ Россіи голодъ, настоящій, ужасный голодъ. Страдаютъ и умираютъ отъ голода дѣти, женщины, старики. Смерть эта ужасная, мучительная. До самаго конца человѣкъ находится въ полной памяти, а все его нутро жжетъ, какъ въ огнѣ, оно словно разрывается крючьями и гвоздями. Чтобы не видѣть смерти дѣтей и женъ, иные крестьяне не выдерживаютъ, накладываютъ на себя руки. Хлѣба нѣтъ. Люди ѣдятъ траву, ту самую, которою они еще недавно не стали бы кормить и скота. Примѣшиваютъ къ хлѣбу глину и солому, глотаютъ землю. Лебеда считается лакомствомъ. Не вездѣ уродилась и она. Люди обнищали, обезсилили, пораспродали и проѣли весь скарбъ, потеряли весь скотъ, сожгли на дрова крыши домовъ, сараи, риги. Справляться съ болѣзнями нѣтъ мочи. Болѣзни распространились всюду по голоднымъ мѣстамъ: тифъ, цынга, куриная слѣпота и другія болѣзни. Цынга охватываетъ сотни деревень, десятки тысячъ крестьянскаго населенія. Тоже и съ голоднымъ тифомъ. Люди умираютъ, какъ мухи; особенно велика смертность дѣтей. Никакіе доктора отъ этихъ болѣзней не помогутъ. Средство отъ болѣзней одно: хорошее питаніе, а его-то и нѣтъ. И не только нѣтъ, а при нынѣшнихъ порядкахъ въ Россіи и *быть не можетъ*. Вотъ это то и есть самая ужасная сторона русскаго голода.

Что дѣлаютъ въ годину страшнаго бѣдствія народные эксплуататоры съ царскимъ правительствомъ или казной во главѣ?—Помѣщики и фабриканты, купцы, чиновники и попы — всѣ на счетъ голоднаго населенія

превосходно обдѣливаютъ свои дѣла. А правительство Горемыкина, Побѣдоносцева, Витте и компаніи, во-первыхъ, старается во что бы то ни стало сохранить порядки, выгодные для эксплуататоровъ народа, и по прежнему даже въ голодное время содрать въ казну съ мужика хорошій доходъ, содрать рубли, а выбросить на прокормъ голодающихъ гроши. Во-вторыхъ, оно старается еще усиленнѣе замазать народу глаза, припрятать великія язвы россійскихъ порядковъ, чтобы онѣ не бросались въ глаза; чтобы не стали бороться съ этими порядками честные, отзывчивые люди. Этихъ два подлыхъ дѣла правительство дѣлаетъ безъ всякаго стыда и вотъ какимъ способомъ. Прежде всего министры стараются представить, что совсѣмъ ужъ не такъ велика бѣда, какъ о ней говорятъ. Въ оффиціальной бумагѣ министръ Горемыкинъ писалъ, что голодъ 1897 г. „не выходитъ изъ рамокъ обычныхъ явленій бѣдности и нужды“. Министра нисколько не пугаетъ, что страшную бѣдность и нужду приходится называть *обычными*. Горемыкинъ началъ съ того, что отдалъ приказъ называть голодъ „недородомъ“. По газетамъ онъ разослалъ предписаніе, чтобы писали о „недородѣ“ съ осторожностью,—иначе сказать запретилъ писать о голодѣ настоящую правду. О томъ же стали стараться цензора, губернаторы, даже и становые. Бывали случаи, что становые призывали газетныхъ корреспондентовъ къ себѣ и дѣлали имъ „внушеніе“, грозили имъ. Цензура нѣсколько мѣсяцевъ подрядъ не давала печатать въ газетахъ ничего о голодѣ. Все это сдѣлано было для того, чтобы на Руси царили тишь да гладь. Министры боятся даже разговоровъ о дурныхъ порядкахъ, потому что неправыя грабительскія дѣла гораздо удобнѣе обдѣливать изподтишка: все-де обстоитъ благополучно, а кто этому не вѣритъ, тотъ „неблагонадежный“, а кто кричитъ, что его грабятъ, тотъ злоумышленникъ. Но какъ ни называй голодъ,—хоть „урожаемъ“,—этимъ народъ не накормишь. Голодныя губерніи застонали. О голодѣ заговорили земства, даже

земскіе начальники. Тогда правительство, ради того, чтобы не было шуму, стало *всячески мѣшать* дѣлу помощи голоднымъ людямъ. Ради этого возмутительнаго дѣла была пущена въ ходъ вся механика. Прежде всего изъ казны *не отпустили денегъ* на прокормленіе голодныхъ, на сохраненіе скота, на обсѣмененіе полей. Въ своемъ отчетѣ царю министръ финансовъ писалъ, что казна теперь богата, что у ней 460 милліоновъ рублей въ запасѣ, что за послѣдніе годы она получаетъ по 140 милліоновъ рублей чистаго дохода. Значитъ, у казны деньги есть, къ тому же и много денегъ. Казна не отпустила этихъ денегъ на голодающихъ, а дала всего 35 милліоновъ изъ особаго продовольственнаго капитала, да еще недавно прибавила едва-едва 8 милліоновъ—на всѣ то голодныя губерніи. Она дала много разъ меньше того, что нужно и что просили земства. Нѣкоторыя земства попросили разрѣшеніе подробно разслѣдовать при помощи статистиковъ, какъ велика нужда: правительство *не допустило* такого разслѣдованія. Напротивъ, оно приказало губернаторамъ собирать нужныя справки о нуждѣ черезъ земскихъ начальниковъ, которые въ большинствѣ принадлежатъ къ прогорѣвшимъ дворянамъ и относятся къ народу большей частью враждебно. Они исполняютъ какіе угодно приказы Горемыкина; сами не голодны, а потому и объявляютъ, что никто не голоденъ. Нѣкоторыя земства ходатайствовали о томъ, чтобы за время голода казна не брала съ крестьянъ пострадавшихъ мѣстъ выкупныхъ платежей и разсрочила недоимки. *И въ этомъ было отказано.* „Поблажекъ" голоднымъ— никакихъ. А нѣкоторые губернаторы, перевернувъ всю правду на изнанку, въ своихъ рѣчахъ честили мужиковъ „лѣнтяями, тунеядцами", старающимися жить на даровщинку, не работая, и предписывали земствамъ кормить голодныхъ съ „осторожностью". Земскіе начальники усердствовали еще больше: они ломали столовыя и разгоняли обѣдающихъ. Земскій начальникъ Порташинскій запретилъ, напримѣръ, Льву Николаевичу Толстому открывать столовыя.

Такимъ способомъ правительство черезъ своихъ представителей—губернаторовъ и земскихъ начальниковъ—и само ничего не дѣлало и другимъ дѣлать не давало.

Трудно и пересчитать всѣ продѣлки правительства надъ голоднымъ народомъ. Было, напримѣръ, такъ: съ прошлаго года у министерства финансовъ остались койкакіе запасы неважнаго хлѣба. Чтобы воротить свои деньги, министерство рѣшило продать хлѣбъ повыгоднѣе. Земства просятъ у него денегъ—оно предлагаетъ имъ хлѣбъ. Земство не хочетъ брать хлѣба, тѣмъ паче дорогого,—министерство не даетъ ему денегъ: или бери дорогой хлѣбъ, или не получишь ничего (Калужское земство). Волей-неволей земство беретъ хлѣбъ. Но этого хлѣба министерство не высылаетъ цѣлые мѣсяцы. Въ концѣ концовъ выходитъ, что земство должно было купить худой хлѣбъ по дорогой цѣнѣ и прождать его до тѣхъ поръ, пока дороги испортились. А народъ все голодаетъ, все мретъ. Или бывало такъ: земство проситъ два милліона, — казна ему даетъ 300 тысячъ, да и тѣ въ два пріема. Переписка о ссудѣ идетъ нѣсколько мѣсяцевъ: чиновникамъ торопиться нечего. Ссуды лежатъ по недѣлямъ у губернаторовъ. А народъ все голодаетъ, все мретъ. Нѣкоторые губернаторы не позволяли земствамъ экстренно устраивать земскія собранія для обсужденія, какъ помочь голоднымъ. Чтобы земства не докучали своими просьбами, министры придумали штуку: они запретили земствамъ посылать просьбы на имя министровъ, а велѣли посылать ихъ въ губернскія присутствія, гдѣ предсѣдательствуютъ губернаторы. Каждый губернаторъ, какъ извѣстно, старается выслуживаться передъ начальствомъ и показать, что все у него обстоитъ хорошо. Такъ многія просьбы земствъ и не были допущены къ министрамъ. А у земствъ денегъ нѣтъ и взять негдѣ, а народъ все голодаетъ, все мретъ. Другія ходатайства и были допущены, но изъ нихъ не вышло ничего. Въ иныхъ губерніяхъ было выдано всего по 38 копѣекъ на душу или по 1 руб. 10 коп. на ѣдока, и это на цѣлый годъ (Калужское земство). Въ другихъ

мѣстахъ ссуды пришли очень поздно, а за это время цѣны на хлѣбъ поднялись въ два раза, напримѣръ съ 40 коп. до 80 коп. Хлѣба на эти деньги можно было купить въ два раза меньше, и накормить въ два раза меньше народа, который за это время успѣлъ уже ослабѣть, захворать. И все это только потому, что чиновники поворачиваются нескоро, особенно тогда, когда видятъ, что начальство и не думаетъ отъ нихъ требовать скорой работы. Въ иныхъ мѣстахъ вышло еще хуже: пока чиновники собирались, рѣки успѣли замерзнуть, хлѣбъ пришлось везти по желѣзнымъ дорогамъ и за это платить въ нѣсколько разъ дороже.

Земства стали просить министерство, чтобы оно уменьшило плату за провозъ хлѣба въ голодающія мѣста. Министръ, недолго думая, отказалъ. Его сердцу карманы желѣзнодорожниковъ куда ближе, чѣмъ желудки голоднаго народа. Денегъ для голодающихъ нашлось всего 35 милліоновъ рублей, а желѣзныя дороги за 10 лѣтъ дали убытку 258½ милліоновъ рублей, и этотъ убытокъ казна покрыла. Голоднымъ денегъ нѣтъ, а на постройку броненосцевъ въ одинъ день нашлось по первому слову царскому 90 милліоновъ рублей, а потомъ еще 110 милліоновъ. Но такого же слова для голодающихъ царь не сказалъ: онъ всего на всего пожертвовалъ голоднымъ „своихъ" денегъ 3 милліона, да и этими деньгами велѣлъ распоряжаться генераламъ. Еще неизвѣстно, сколько изъ этихъ денегъ прилипло къ генеральскимъ рукамъ. На содержаніе же царской дворни и самаго царя ежегодно идетъ 25 милліоновъ рублей изъ казны, не считая царскихъ капиталовъ. У царя въ банкахъ заграницей хранятся сотни милліоновъ. Этихъ денегъ было бы достаточно, чтобы поставить на ноги всѣхъ голодныхъ и спасти ихъ отъ смерти. Но ему это и въ голову не могло придти. Министры же и гроша не дали на голодающихъ, если не считать вечера, который былъ устроенъ въ пользу голодающихъ женой Горемыкина. Но мало того, что

они сами не дали денегъ, — *они стали мѣшать еще и другимъ въ сборѣ пожертвованій.*

Вольное Экономическое Общество устроило въ 1898 году особый комитетъ для сбора пожертвованій и въ три мѣсяца собрало больше 106 тысячъ рублей на голодающихъ. Горемыкинъ былъ золъ на это общество за то, что оно раскрывало всѣмъ глаза на размѣры голода и доказало всѣмъ, что голода нельзя называть недородомъ. Министръ рѣшилъ Вольно-Экономическому Обществу пригрозить, а комитетъ *закрыть.* У комитета не были еще распредѣлены по голоднымъ мѣстамъ кой-какія деньги: эти деньги велѣно было передать обществу „Краснаго Креста". Общество „Краснаго Креста" уже издавна пользуется худой славой, потому что много разъ его воротилы—генералы попадались въ воровствѣ. Въ такія руки не всякій захочетъ передавать свое пожертвованіе. „Красный Крестъ" открылъ сборъ пожертвованій на голодныхъ по всей Россіи, но деньги къ нему потекли плохо: чуть не за цѣлый годъ „Кр. Крестъ", если не считать царской подачки, собралъ всего тысячъ 80, по всей то русской землѣ. А министры распорядились: кто бы, гдѣ бы ни собиралъ деньги на голодающихъ, — непременно долженъ сдать ихъ въ „Красн. Крестъ", и тотъ распредѣлитъ ихъ. Такое распоряженіе сдѣлало не мало вреда: притокъ денегъ остановился. Но этого мало,—было сдѣлано другое распоряженіе, еще хуже: въ голодныя мѣста велѣно было пускать для помощи не всѣхъ желающихъ, а только тѣхъ, кого полиція сочтетъ „благонадежными". Много людей помогавшихъ изъ деревень были прогнаны полиціей, ихъ столовыя разнесены, столы поломаны.

Почему же это случилось? Потому что, во-первыхъ, зачѣмъ столовыя, если есть только „недородъ", а не голодъ? А во-вторыхъ, у страха глаза велики. Министры сразу рѣшили вопросъ и запретили помощь голодающимъ. Пусть вымираютъ, только бы была цѣла „механика". Теперь устраивать столовыя можетъ далеко не всякій: на такое дѣло нужно особое разрѣшеніе.

Разрѣшеніе же это выдается только людямъ „вполнѣ благонадежнымъ“. А кто благонадежный, кто нѣтъ? Въ Тульской губерніи не разрѣшено устраивать столовыя графамъ, церковно-приходскимъ попечительствамъ, помѣщикамъ, помѣщицамъ и чиновникамъ. Иные губернаторы и земскіе начальники не разрѣшаютъ никому.

Такъ совершилось неслыханное никогда дѣло: голодающій былъ отгороженъ отъ сытаго, сытому поставлена полицейская преграда въ дѣлѣ помощи голодающимъ. Этого не бывало еще нигдѣ, ни у какихъ народовъ. Такъ „православные“ министры русскіе топтали подлыми ногами евангеліе и все ученіе Христа о милосердіи. Поѣхавшіе помогать были высланы обратно, иные обысканы полиціей. Разрѣшеніе на устройство столовыхъ выдаютъ по прежнему съ трудомъ. Прежде чѣмъ разрѣшить, наводятъ всякія справки у жадармовъ, у полиціи. А пока собираютъ справки, время идетъ да идетъ, народъ мретъ да мретъ. У многихъ добрыхъ людей поневолѣ пропадаетъ охота ѣхать въ голодныя мѣста, чтобы не имѣть дѣла съ полиціей. Изъ-за помощи голодающимъ постоянно наѣзжали цѣлыя полицейскія коммисіи изъ исправниковъ, земскихъ начальниковъ и становыхъ,—и къ сельскимъ учительницамъ, и къ купцамъ, и къ помѣщикамъ, требуя и отбирая подписку немедленно прекратить помощь. Весной появились плоды правительственныхъ помѣхъ: „Красный Крестъ“ завопилъ, что къ нему не собираются пожертвованія; губернаторы тоже завопили, что нѣтъ людей, которые бы стали устраивать столовыя. „Красный Крестъ“ разослалъ было въ голодныя губерніи своихъ уполномоченныхъ—толстопузыхъ генераловъ, глупыхъ гвардейскихъ офицериковъ въ перчаткахъ и убогихъ князьковъ, которые мужицкаго житья-бытья нигдѣ не видали, кромѣ какъ въ театрѣ. И вотъ поѣхали эти господа разслѣдовать голодъ, помогать голодающимъ. Пріѣхали прямо къ губернаторамъ, которые сумѣли ихъ обойти безъ труда. Пріѣхали въ деревню, понюхали, хорошо-ли въ мужичьихъ избахъ пахнетъ, и айда назадъ... И помощь

„Краснаго Креста“ насыщаетъ народъ плохо: самъ „Красный Крестъ“ увидѣлъ-таки, наконецъ, что онъ одинъ съ бѣдою не справится и что на немъ лежитъ та же печать проклятія, какъ на всемъ казенномъ. Казенное внушаетъ народу недовѣріе и страхъ. Таковъ краткій разсказъ о нѣкоторыхъ дѣяніяхъ правительства на пользу голоднаго народа.

А что для народа дѣлаютъ помѣщики, фабриканты, купцы и прочая честная братія? Прежде всего стараются нажиться на продажѣ и покупкѣ хлѣба. Иные помѣщики, гдѣ только могутъ, скупаютъ хлѣбъ за дешево, а продаютъ втридорога. Другіе помѣщики просятъ у казны пособій и для себя. Купцы торгуютъ хлѣбомъ во всю: какой хлѣбъ получше—отправляютъ заграницу; какой похуже, продаютъ своимъ съ примѣсью куколя, песку и спорыньи. Скупаютъ задешево крестьянскій скотъ. Еще больше выгоды для нихъ и для фабрикантовъ отъ удешевленія рабочихъ рукъ: голодный людъ бѣжитъ изъ деревень толпами, даже въ Сибирь, толкается къ помѣщикамъ, толпится въ городахъ —проситъ тамъ милостыню, проситъ работы у фабрикантовъ. Всѣ эти господа рады гостямъ. Изъ разныхъ мѣстъ пишутъ, что помѣщики нанимаютъ рабочихъ по 15 коп. въ день, а бабъ по 5 коп. въ день. „Благодѣтели“ видятъ, что народу дѣваться некуда. Фабриканты, гдѣ только могутъ, понижаютъ разцѣнки. Наживаются всѣ землевладѣльцы, дворяне и кулаки. Много тысячъ народа попало къ нимъ въ кабалу не хуже крѣпостного времени, потому что мужикъ теперь въ долгу, какъ въ шелку: онъ и жатвы будущія продалъ, и трудъ свой на цѣлый годъ впередъ запродалъ, и трудъ жены и дѣтей продалъ, и разорительныя проценты платить взялся... За каждый рубля взялся уплатить работой по 3 рубля. Вотъ о пожертвованіяхъ помѣщиковъ, фабрикантовъ и прочихъ на кормленіе голодныхъ что-то не очень слышно... Зато кое-гдѣ подъ шумокъ заводятъ для голодающихъ *обязательныя работы*: голодному приказываютъ работать по той цѣнѣ, какая ему *назначена*.

Если голодный отказывается, его сажають подъ арестъ дней на 10, а послѣ высидки посылаютъ снова на работу (Письмо изъ Курской губерніи). Такъ подъ предлогомъ голода помѣщики и чиновники своими средствами стараются вернуть въ Россію прежнее крѣпостное право. Земскіе начальники продѣлываютъ такія дѣла „въ силу данной имъ власти"—„учить лѣнивыхъ тунеядцевъ". Если такія дѣла будутъ дѣлаться во многихъ мѣстахъ, то рабочія руки подешевѣютъ еще больше... Всякому свое: одни отъ голода умираютъ, а другіе отъ голода богатѣютъ...

НОВОЕ БЕЗЗАКОНІЕ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

(Письмо изъ Россіи).

Испытавъ всѣ мѣры насилія, произвола и безчеловѣчія въ борьбѣ съ несчастною учащеюся молодежью, перепробовавъ всякія увольненія, исключенія, высылки, ссылки и аресты, русское правительство нашло необходимымъ увѣнчать воздвигнутое имъ зданіе, и результатомъ этого явилось высочайшее повелѣніе отъ 29 іюля (ст. ст.), которое по своему беззаконію и по своей жестокости превосходитъ все, чего можно было ожидать.

Въ особомъ совѣщаніи шести министровъ: внутреннихъ дѣлъ —Горемыкина, народнаго просвѣщенія— Боголѣпова, земледѣлія—Ермолова, финансовъ—Витте, военнаго—Куропаткина и юстиціи —Муравьева, были выработаны временныя правила, удостоившіяся, какъ уже сказано, высочайшаго утвержденія. Въ названіи этихъ правилъ кроется ложь, безъ которой наше правительство, какъ извѣстно, не можетъ ступить шагу, а по формѣ изданія и по содержанію эти правила нарушаютъ цѣлый рядъ законовъ, не исключая и основныхъ.

Правила названы „временными", а опытъ показалъ, что въ Россіи наиболѣе постоянными оказываются именно тѣ законы, которые носятъ это названіе. Какъ бы то ни было, „временныя пра-

вила объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаленныхъ изъ сихъ заведеній за учиненіе скопомъ безпорядковъ", казалось бы, должны содержать предписанія, относящіяся къ отбыванію повинности. На самомъ же дѣлѣ эти правила создаютъ новый видъ преступленія и наказанія, создаютъ новый судъ, отмѣняютъ существующіе законы и вводятъ новые.

Воспитанники высшихъ учебныхъ заведеній, такъ начинается новый законъ, за учиненіе скопомъ безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ или внѣ оныхъ, за возбужденіе къ такимъ безпорядкамъ, за упорное, по уговору, уклоненіе отъ учебныхъ занятій и за подстрекательство къ таковому уклоненію подлежатъ удаленію изъ учебныхъ заведеній и зачисленію въ войска для отбыванія воинской повинности,—хотя бы они имѣли льготу по семейному положенію, либо по образованію, или не достигли призывного возраста, или же вынули по жребію нумеръ, освобождающій отъ службы (ст. 1). Для разсматриванія дѣлъ о проступкахъ, указанныхъ въ 1 ст., при каждомъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній образуется совѣщаніе въ составѣ: предсѣдателя (попечитель учебнаго округа, а въ случаѣ необходимости, одновременнаго, въ предѣлахъ того же округа, дѣйствія нѣсколькихъ совѣщаній, особо назначенныя для сего министромъ лица), членовъ педагогической коллегіи, коей предоставлена дисциплинарная власть, и представителей отъ министерствъ—военнаго, внутреннихъ дѣлъ (жандарма) и юстиціи (ст. 2). Особое совѣщаніе постановляетъ опредѣленіе по выслушаніи словесныхъ или письменныхъ объясненій обвиняемаго, но можетъ обойтись и безъ нихъ, если обвиняемый не явится или не представитъ объясненій (ст. 4). Совѣщаніе имѣетъ право отдавать въ военную службу на одинъ, два или три года. Послѣднее для тѣхъ, которые принимали особенно дѣятельное въ безпорядкахъ участіе (ст. 5).—Опредѣленіе особаго совѣщанія представляется подлежащему министру (въ вѣдомствѣ котораго находится учебное заведеніе). Рѣшеніе министра обжалованію не подлежитъ (ст. 6) и исполняется немедленно (ст. 7), причемъ, если подлежащій зачисленію въ войска окажется по медицинскомъ освидѣтельствованіи неспособнымъ къ службѣ въ строю, то онъ опредѣляется на должности нестроевыя (ст. 8). Военному министру предоставляется по прошествіи года ходатайствовать передъ его величествомъ объ освобожденіи отъ службы отданныхъ на большій срокъ (ст. 9). Наконецъ, проступки исправно отбывшихъ службу въ войскахъ предаются полному забвенію и лицамъ этимъ предоставляется поступать въ учебныя заведенія и на государственную службу (ст. 10).

Самый краткій анализъ этихъ правилъ показываетъ:

1. Что новое преступленіе плохо обозначено и даетъ поводъ къ какому угодно толкованію. Упорное, по уговору, уклоненіе отъ

учебныхъ занятій — это еще сколько-нибудь опредѣленное понятіе, но что такое безпорядки,— это ужъ всякій попечитель, генералъ, жандармъ или прокуроръ можетъ толковать по своему. Возбужденіе къ безпорядкамъ внѣ учебныхъ заведеній — еще болѣе неуловимое понятіе и подъ него можно подвести любое дѣйствіе студента.

2. Что особый судъ изъ членовъ педагогической коллегіи усиливается представителями военной силы, жандармеріи и юстиціи, но нѣтъ въ немъ представителей отъ студентовъ.

3. Что этотъ исключительный судъ возвращается къ инквизиціонному порядку, что въ немъ нѣтъ особаго обвинителя, а обвинителями являются сами судьи: что въ немъ нѣтъ мѣста защитѣ, равно какъ и нѣтъ права обжалованія,— словомъ, что это не судъ, а какой то инквизиціонный трибуналъ, совѣтъ трехъ, судъ III-го отдѣленія или тому подобное.

4. Что этому суду представляется нарушать самымъ вопіющимъ образомъ существующіе законы: отдавать въ солдаты лицъ, не достигшихъ призывного возраста, напр. 18-лѣтнихъ студентовъ, льготныхъ, напр. единственнаго сына старухи-матери и т. д.

5. Что этому суду предоставляется отдавать студентовъ въ солдаты, даже если они больны, хромы, слѣпы,—и тогда эти студенты будутъ кашеварами, денщиками и т. д.

6. Что этому суду предоставляется отдавать студентовъ въ солдаты не только на одинъ или два года, какъ предписываетъ законъ, но и на три года.

7. Что вопреки общему закону, дозволяющему на всякое дѣйствіе министра приносить жалобу въ сенатъ, рѣшенія министровъ объ отдачѣ студентовъ въ солдаты не подлежатъ обжалованію.

8. Что эти безапелляціонныя рѣшенія будутъ постановляться по крайней мѣрѣ пятью разными министрами, такъ какъ у насъ есть высшія учебныя заведенія, подвѣдомственныя министрамъ: народнаго просвѣщенія, военному, финансовъ, юстиціи и земледѣлія,— и что за одни и тѣже безпорядки могутъ послѣдовать самыя различныя наказанія.

9. Что такой законъ, какъ эти „временныя правила“, отмѣняющій и законы объ учрежденіи министерствъ, и уставы судебные, и уставъ о воинской повинности, по русскимъ основнымъ государственнымъ законамъ не могъ быть изданъ въ той формѣ, въ какой онъ послѣдовалъ. Всякій законъ, такъ гласятъ наши основные государственные законы, можетъ быть отмѣняемъ лишь равносильнымъ закономъ. Между тѣмъ учрежденія министерствъ, судебные уставы и уставъ о воинской повинности прошли всѣ законодательныя стадіи и суть *уставы*, а потому не могутъ быть отмѣняемы *указами*, „объявленными“ через министра, какъ настоящія „временныя правила“.

Оказывается, что слабому и несвѣдущему царю министры

подсунули законъ, нарушающій не только общіе, но и основные государственные законы. Нѣтъ сомнѣнія, что эти „временныя правила“ будутъ имѣть роковыя послѣдствія и вызовутъ сотни, если не тысячи новыхъ жертвъ. Къ несчастью, въ Россіи нѣтъ возможности указать на это; единственные люди, которые могли бы обратить на это вниманіе царя — министры, и прежде всего это былъ бы обязанъ сдѣлать министръ юстиціи Муравьевъ; но, конечно, не отъ этого карьериста ждать такого шага. Да и вообще наши министры заинтересованы въ томъ, чтобы по возможности напугать и безъ того испуганнаго царя, и выставить себя и свои мѣропріятія единственнымъ его спасеніемъ. Жандармерія и во главѣ ея Горемыкинъ спеціально хлопочутъ о томъ, чтобы провоцировать волненія и оправдать этимъ не только свои гнусности, но и свое существованіе.

Въ заключеніе надо сказать нѣсколько словъ о заключительномъ пунктѣ „временныхъ правилъ“. Ни на секунду нельзя сомнѣваться въ томъ, что обѣщаніе прощенія и забвенія есть самая возмутительная ложь. Кто это проститъ и забудетъ, что такой-то студентъ былъ отданъ въ солдаты за безпорядки? Ужъ не жандармы ли, или учебное начальство, или вообще начальство? Нѣтъ, у нихъ на это память хорошая, списки „подозрительныхъ“ ведутся исправно.

Такимъ образомъ правительство, вмѣсто того, чтобы загладить свои преступленія передъ студенчествомъ, въ которыхъ публично признался самъ царь въ своемъ манифестѣ отъ 24 мая, вмѣсто того, чтобъ устранить безобразія, водворившіяся въ жизни высшихъ учебныхъ заведеній, какъ то призналъ самъ министръ Боголѣповъ въ своемъ циркулярѣ, создаетъ новыя беззаконія, новый терроръ, — терроръ не только тюремъ, но и казармъ.

Бѣдная Россія!

* * *

Мы охотно печатаемъ безъ всякихъ измѣненій эту корреспонденцію, написанную извѣстнымъ общественнымъ дѣятелемъ въ Россіи. Она является хорошимъ дополненіемъ къ изданной нами брошюрѣ „Студенческое движеніе въ Россіи“.

Авторъ прекрасно показалъ всѣ многочисленныя беззаконія, заключающіяся во „временныхъ правилахъ“. Намъ остается только прибавить, что никакія беззаконія со стороны царскаго правительства насъ не удивляютъ. Беззаконіе, произволъ—да вѣдь это самая суть самодержавія. На вербѣ груши не растутъ: на почвѣ самодержавныхъ порядковъ могутъ расти только произволъ и насиліе. Законное самодержавіе—это такая же нелѣпость, какъ горящая вода или ледяной огонь.

„Въ Россіи нѣтъ закона!
Есть только столбъ,
А на столбѣ — корона...“

Эта гнѣвная насмѣшка Пушкина надъ порядками времени Николая I-го вполнѣ примѣнима и къ царствованію Николая II-го, и любаго изъ его предшественниковъ—самодержцевъ. Именемъ коронованнаго столба вершатся судьбы 130-милліоннаго народа, лишеннаго всякихъ правъ, живущаго на положеніи раба.

Поэтому, личныя свойства того или другого царя—въ этомъ отношеніи мы расходимся съ авторомъ—рѣшительно безразличны. Слабъ онъ или силенъ, свѣдущъ или несвѣдущъ, система произвола и гнета отъ этого не мѣняется. Злѣйшее осужденіе самодержавія заключается въ томъ, что и свѣдущій и сильный царь не можетъ уничтожить произвола, пока онъ остается *самодержцемъ*. Если царь силенъ и свѣдущъ, то министры и приближенные имѣютъ нѣсколько меньше власти, и царь лично принимаетъ больше участія во всѣхъ беззаконіяхъ и неправдахъ — вотъ и вся разница. „Незабвенный родитель", Александръ III, человѣкъ болѣе свѣдущій и болѣе сильный, чѣмъ Николай II, тоже обѣими руками подписался бы подъ постановленіемъ шести министровъ съ тою только разницей, что онъ самъ додумался бы до жестокихъ „временныхъ правилъ" и, вѣроятно, сдѣлалъ бы ихъ еще болѣе жестокими.

Русскій народъ находится въ *крѣпостной зависимости* отъ самодержавнаго правительства. Крѣпостнымъ крестьянамъ все равно было, кто ихъ грабилъ и сѣкъ: самъ-ли помѣщикъ или его „бурмистръ" на основаніи данныхъ ему полномочій. Точно также русскому народу одинаково горько, кто бы не насильничалъ надъ нимъ: самъ-ли всероссійскій помѣщикъ-царь, или его слуги-министры, съ его слѣпого согласія.

Прекратится же самодержавный произволъ лишь тогда, когда всѣ живыя, сознательныя силы народа низвергнутъ самодержавную власть царя и министровъ. „Временныя правила" противъ лучшихъ элементовъ студенчества несомнѣнно увеличатъ ряды борцовъ противъ самодержавія. Само правительство толкаетъ студентовъ съ новой силой на дорогу политической борьбы, и не только студентовъ, но и всѣхъ образованныхъ людей, въ которыхъ тлѣетъ хоть искра честнаго возмущенія противъ насилія. А дорога эта поведетъ ихъ неминуемо къ *рабочимъ* — самой надежной силѣ въ борьбѣ съ самодержавіемъ.

Редакція „Рабочаго Дѣла".

ИГРА ВЪ ОТКРЫТУЮ.

Хоть и не трудно быть пророкомъ, толкуя „благовоззрѣнія" арскаго правительства въ самую худшую сторону, а все-таки хочется отмѣтить, что наши мрачныя предсказанія о его замыслахъ противъ россійскаго студенчества оправдались съ буквальной точностью. Въ брошюрѣ „Студенческое движеніе въ Россіи", изданной непосредственно за Шемякинымъ судомъ Николая II-го надъ учащейся молодежью, мы писали: „Наши россійскіе Маниловы, любящіе помечтать, навѣрное усмотрятъ въ перечисленіи общихъ причинъ" (недовольства студентовъ) желаніе правительства кореннымъ образомъ улучшить постановку высшаго образованія, а въ указаніи на „разобщенность студентовъ между собой" чуть-ли не сознаніе необходимости дать студенчеству полную свободу сходокъ, обществъ и т. п.—А намъ кажется, что устраненіе этихъ „общихъ причинъ" въ духѣ господъ Боголѣповыхъ, Побѣдоносцевыхъ и Горемыкиныхъ значитъ — превращеніе университетовъ и другихъ высшихъ заведеній въ закрытые институты благородныхъ юношей и дѣвицъ, — устраненіе „разобщенности" студентовъ путемъ казенныхъ общежитій, гдѣ учащаяся молодежь будетъ въ тѣсномъ „общеніи" съ увеличеннымъ штатомъ инспекціи и педелей, а „умы и взгляды" ея будутъ „направляться" въ сторону „православія, самодержавія и народности" профессорами, которые окажутся „соотвѣтственными" по мнѣнію департамента полиціи и святѣйшаго синода. Тогда лишь бѣдная учащаяся молодежь, страдающая отъ „отсутствія всякаго надзора" (теперь за нею слѣдятъ лишь жандармы, полиція, инспекція, педеля и шпіоны), будетъ имѣть его вдоволь. Разговоръ о „скученности" выдаетъ желаніе правительства разогнать большинство студентовъ изъ Петербурга и Москвы въ провинціальные университеты".

За это время правительство отъ словъ перешло къ дѣлу, начало играть въ открытую и что же мы видимъ? Во-первыхъ, согласно Высочайшему повелѣнію, имѣется въ виду ассигновать изъ средствъ государственнаго казначейства на устройство общежитій при Императорскихъ университетахъ 3,292,000 рублей".

Этимъ достигается „превращеніе университетовъ въ закрытые институты „благородныхъ юношей" съ цѣлью „установленія неослабнаго общенія" студентовъ съ инспекціей и „огражденія молодыхъ людей... отъ внѣшнихъ вредныхъ вліяній".

Далѣе министръ Боголѣповъ выработалъ цѣлый планъ университетской „идилліи", по которому „примѣнительно къ подсти" благонамѣренные профессора „будутъ руководить ихъ (студентовъ) неокрѣпшей мыслью" на пути къ третьеотдѣлен-

скимъ и побѣдоносцевскимъ „идеаламъ“; учащаяся молодежь въ „тѣсномъ общеніи“ съ усиленнымъ штатомъ инспекторовъ, субовъ и недедей „сознается въ своихъ ошибкахъ и заблужденіяхъ“ и „отрезвившись“ мирно займется пѣніемъ, музыкой, велосипедными ристалищами и другими видами спорта*). Но и студенческимъ хорамъ и оркестрамъ министръ считаетъ „необходимымъ дать такое устройство, которое... не допускало бы ихъ вырождаться въ организаціи, нетерпимыя въ учебныхъ заведеніяхъ (преступныя сообщества музыки и пѣнія?). На языкѣ господина Боголѣпова это значитъ вѣроятно тонкій намекъ попечителямъ округовъ приглашать въ качествѣ „почетныхъ членовъ“ увеселительныхъ кружковъ для студенчества невидимыхъ „ангеловъ хранителей“. Ну чѣмъ не идиллія?

Затѣмъ соединенными усиліями Боголѣпова и Горемыкина, дѣятелей народнаго умопомраченія и третьяго отдѣленія изъ Петербургскаго и Московскаго университетовъ „выкурены“ 11 лучшихъ профессоровъ и приватъ-доцентовъ считающихъ позоромъ для истинныхъ мужей науки идти руку объ руку съ жандармами въ „направленіи умовъ“ и дикихъ преслѣдованіяхъ учащейся молодежи**). Въ точности сбылось и наше предсказаніе о разкассированіи студенчества изъ столицъ въ провинціальные университеты. Кромѣ того, что большинство изъ временно уволенныхъ будетъ лишено возможности попасть въ высшія учебныя заведенія столицы, выработаны еще министерствомъ новые штаты, по которымъ сокращается пріемъ въ столичные университеты и другія высшія школы. А система тайныхъ доносовъ на поступающую въ университеты молодежь со стороны гимназическаго начальства послужитъ для Боголѣпова и Горемыкина прекраснымъ фильтромъ благонамѣренности столичнаго студенчества.

Но мы должны сознаться, что дѣйствительность превзошла наши мрачныя ожиданія. Только бѣшено-реакціонная фантазія князя Мещерскаго заранѣе предвидѣла, что „царскія милости“ по отношенію къ россійскому студенчеству „увѣнчаются“ объявленіемъ всей учащейся молодежи внѣ закона, отдачей ея на безграничный произволъ инквизиціонныхъ „совѣщаній“. А для людей въ здравомъ умѣ и твердой памяти „временныя правила“

*) Вотъ для студентовъ Лѣсного института уже былъ открытъ 1-го октября сезонъ благонамѣренныхъ развлеченій облавой „подъ предводительствомъ приватъ-доцента Силантьева“.

**) Отчего-бы ужъ Николаю II-му не идти *вполнѣ* по стопамъ его „неудобозабываемаго“ прадѣда и не сдѣлать опытъ замѣны профессоровъ околодочными надзирателями? Вѣдь занималъ же кафедру философіи въ харьковскомъ университетѣ съ 1830 по 1833 г. *частный приставъ*.

объ отдачѣ въ солдаты безъ льготъ и очереди студентовъ „за учиненіе скопомъ безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ или внѣ оныхъ“ являются настолько чудовищной и возмутительной по своей жестокости мѣрой, что, даже читая объ этомъ въ газетахъ, многіе не вѣрили своимъ глазамъ. Да и не трудно усумиться въ вѣрности безпримѣрно-дикаго факта, что *въ Европѣ наканунѣ XX-го вѣка* нашлось правительство, объявившее всѣ высшія учебныя заведенія страны на военномъ положеніи, предающее судьбу и честь всего студенчества въ руки административно-жандармско-военныхъ судилищъ.

Русское крестьянство вынесло на своихъ плечахъ ужасы крѣпостничества и аракчеевщины съ военными поселеніями. Наши рабовладѣльцы-помѣщики имѣли когда-то власть по своему произволу отдавать непокорныхъ крестьянъ въ солдаты. Но даже мрачный деспотъ Николай Палкинъ не рѣшался примѣнять такую мѣру къ студентамъ. Только царь-„миротворецъ“ не побоялся позора низвести все россійское студенчество на положеніе крѣпостныхъ. Какъ же отвѣтили русскіе либеральные „отцы“ на это вопіющее беззаконіе и жестокости противъ учащейся молодежи царскаго правительства, обезумѣвшаго отъ „самодержавности и неограниченности“ своего произвола?—Они рабски молчатъ, какъ молчали до сихъ поръ въ отвѣтъ на всѣ неистовства самодержавія. Но мы твердо увѣрены, что *Молодая Россія* не забудетъ этихъ жестокостей и беззаконій, не примирится съ унизительнымъ положеніемъ крѣпостныхъ правящей шайки, а на „временныя правила“ о солдатчинѣ отвѣтитъ переходомъ въ ряды отважныхъ борцевъ противъ царскаго самовластія и за политическую свободу въ Россіи.

* * *

Эта замѣтка уже была написана, когда мы получили чрезъ петербугскихъ товарищей слѣдующее „довѣрительно“-оффиціальное извѣстіе:

„Въ виду того, что „временныя правила“ 29-го іюля объ отбываніи воинской повинности студентами, удаляемыми изъ высшихъ учебныхъ заведеній за безпорядки, должны были ложиться крайне неравномѣрно—больше всего страдали бы льготные—теперь правительство рѣшило раздѣлить всѣхъ удаляемыхъ на три разряда: 1-й будетъ отдаваться на военную службу на Квантунскій полуостровъ, 2-й—въ средне-азіатскія владѣнія, а 3-й—въ прочія губерніи и области Имперіи“.

Ну, развѣ это не трогательное проявленіе „монаршей справедливости“—увеличить жестокость беззаконныхъ мѣръ ссылкой ни въ чемъ неповинныхъ людей на военную службу въ дебри Китая и Средней Азіи, чтобы не „страдали“ „больше всего“ другіе, столь же невинные молодые люди и такъ же противозаконно отдаваемые въ солдатчину!

Сибирякъ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

ПОЛОЖЕНІЕ РАБОЧИХЪ ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНІИ.

*Корреспонденція *).*

Нижегородская губернія принадлежитъ къ тѣмъ мѣстностямъ Россіи, гдѣ плохія условія для земледѣлія (мало плодородная почва, неблагопріятный климатъ и пр.) не дозволяютъ сельскому населенію жить только отъ земли. Въ такихъ мѣстахъ крестьянамъ приходится обращать особенное вниманіе на разные другіе промыслы — мѣстные или отхожіе — и въ нихъ находить себѣ пропитаніе.

Въ Нижегородской губ. издавна были развиты такъ называемые кустарные промыслы. Обиліе лѣсовъ въ губерніи дало возможность многимъ семьямъ найти занятіе въ экипажномъ (изготовленіе колесъ, телѣгъ, саней и пр.), бондарномъ, столярномъ, плотничномъ, ложкарномъ, рогожномъ и другихъ промыслахъ; затѣмъ, распространены здѣсь: производство валеной обуви, кожевенное дѣло, выдѣлка рыболовныхъ сѣтей; обширный Павловскій районъ славится замочно-ножевымъ производствомъ; далѣе можно указать на производство проволочныхъ издѣлій (проволочныя полотна, рыболовные крючки) и др.

„Сравнительная дешевизна труда (наемнаго) и матеріаловъ, идущихъ на подѣлку, огромная конкурренція среди кустарей, занимающихся однородными промыслами, затруднительность сбыта издѣлій,—все это побуждаетъ сельскихъ мастеровъ продавать свои издѣлія по низкимъ, часто совершенно убыточнымъ цѣнамъ“. Кустари обыкновенно попадаютъ въ цѣпкія лапы скупщиковъ, которые выжимаютъ изъ нихъ все, что только можно. Но, съ другой стороны, далеко не рѣдки теперь явленія, что изба „самостоятельнаго производителя“ превращается въ мастерскую

*) Печатаемая корреспонденція была отправлена намъ изъ Россіи уже больше года тому назадъ; но къ сожалѣнію, мы получили ее съ большими задержками, по частямъ и притомъ не совсѣмъ въ полномъ видѣ. Редакція вынуждена была отъ себя пополнить недостающее мѣсто. Ред.

съ наемными рабочими, гдѣ „хозяинъ“ уже не работаетъ самъ, а лишь наблюдаетъ за рабочими; и здѣсь происходитъ самая безпощадная эксплуатація наемнаго труда...

Невыгодныя условія для конкурренціи съ болѣе крупными производствами, незначительность заработка кустарей заставляетъ ихъ буквально надрываться надъ работой, чтобы только имѣть возможность существовать. Рабочій день продолжается у нихъ безконечно долго: 16-часовой рабочій день не составляетъ особаго исключенія. Работа производится въ жалкихъ лачугахъ, гдѣ въ то же время спятъ и ѣдятъ; грязь и до невозможности испорченный воздухъ въ мастерскихъ—обычное явленіе. И всей своей каторжной работой кустарь и особенно рабочій мелкихъ мастерковъ добываютъ одни гроши: поденный заработокъ ихъ спускается иногда до 15, 10 и даже меньше копѣекъ; колесникъ зарабатываетъ въ годъ всего отъ 15 до 40 рубл., а рогожникъ отъ 20 до 40 рублей.

Безгранично длинный рабочій день, убійственная обстановка во время работы, плохое питаніе даютъ въ результатѣ истощеніе организма, наслѣдственныя уродства и т. под. Нищенская плата труда заставляетъ продавать рабочую силу стариковъ за 60 лѣтъ, женщинъ, дѣтей... Конечно, это въ свою очередь понижаетъ заработную плату взрослыхъ рабочихъ*).

Въ наиболѣе крупныхъ отрасляхъ производства, въ замочно-ножевомъ, кожевенномъ, ложкарномъ дѣлѣ, изъ каждой сотни занятыхъ въ производствѣ рабочихъ 40-43 чел. приходится на долю лицъ не рабочаго возраста и женщинъ. Темнымъ, разбросаннымъ по мелкимъ мастерскимъ рабочимъ трудно соединиться для борьбы съ хозяевами: длинный рабочій день едва оставляетъ имъ время на сонъ—имъ некогда и негдѣ сойтись, чтобы обсудить свое положеніе. Здѣсь нужна посторонняя помощь, постороннее вліяніе на массу, чтобы пробудить въ ней желаніе лучшей жизни, поселить надежду на возможность перемѣны къ лучшему усиліями самихъ рабочихъ, ихъ дружной борьбой съ хозяевами.

Несравненно болѣе готовыми къ пониманію общности интересовъ всѣхъ рабочихъ, къ сознанію противоположности классовыхъ интересовъ работниковъ и хозяевъ можно считать рабочихъ крупной промышленности и особенно самого Нижняго. Въ 1894 г. въ Нижегородской губ. насчитывалось 323 крупныхъ промышленныхъ предпріятія. На нихъ занято 17-18 тысячъ рабочихъ, а годовое производство оцѣнивается въ 17-18 милліоновъ рублей. Въ самомъ городѣ считалось 52 крупныхъ промышленныхъ заведенія и около 2000 рабочихъ. До 10 тыс. рабочихъ занято на круп-

*) Наша характеристика труда почти цѣликомъ взята изъ офиціальнаго изданія, написаннаго спеціально для всероссійской выставки въ Нижнемъ въ 1896 г.

ныхъ заводахъ, главнымъ образомъ механическихъ, около города въ 2-7 верстахъ. Въ глуши уѣздовъ: въ Горбатовскомъ—въ с. Павловѣ и около него, въ Ардатовскомъ—въ Ворсмѣ, Кулебякахъ и др. расположенъ рядъ механическихъ, чугуно-литейныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Рабочіе этихъ послѣднихъ находятся больше въ рукахъ капиталистовъ, чѣмъ рабочіе городскихъ и подгородныхъ заводовъ. Ихъ заработная плата ниже, работа тяжеле, хуже самая обстановка труда*). Объясняется это тѣмъ, что городскіе и подгородніе рабочіе ежедневно видятъ передъ собой другую, лучшую, чѣмъ ихъ собственная, жизнь, почему привыкаютъ и сами предъявлять къ жизни болѣе широкія требованія, больше недовольны своимъ положеніемъ и потому легче и чаще вступаютъ въ борьбу съ хозяевами, выступаютъ съ требованіями повышенія заработной платы и т. под. Къ этому же побуждаетъ ихъ и другое обстоятельство: большая часть ихъ живетъ на заработную плату и только на нее. Волей-неволей приходится биться изъ всѣхъ силъ за ея повышеніе. Среди рабочихъ глухихъ заводовъ значительная часть или приходитъ на время отъ сохи, или, одновременно, работая на заводѣ, не теряетъ связи съ землей. Эти рабочіе легче мирятся съ низкой заработной платой, такъ какъ ихъ содержаніе ложится не на одну фабричную работу, а и на домашнее хозяйство: лишь бы заработать на уплату податей, или на поддержаніе двора. Вліяніе собственности, въ томъ смыслѣ, что она связываетъ работника, прикрѣпляетъ его къ фабрикѣ, помогаетъ фабриканту полнѣе распоряжаться работникомъ, замѣтно даже и подъ городомъ.

Такъ на большомъ Сормовскомъ заводѣ часть рабочихъ (и до послѣдняго времени значительная) состояла изъ мѣстныхъ крестьянъ, владѣющихъ домомъ, а изрѣдка и пашней. Результатъ таковъ, что эти мѣстные рабочіе являются союзниками заводской администраціи и врагами своихъ пришлыхъ товарищей, если тѣ начинаютъ выражать недовольство фабричными порядками. Дѣло въ томъ, что мѣстные рабочіе, какъ владѣльцы домовъ, сдаютъ свои помѣщенія подъ квартиры пришлымъ рабочимъ и тѣмъ пополняютъ недочетъ въ заработной платѣ. Всякія недоразумѣнія, грозящія остановкой работъ, грозятъ имъ убыткомъ, такъ какъ тогда прекращается уплата квартирныхъ денегъ. Благодаря этому до послѣдняго времени, когда вмѣстѣ съ усиленнымъ ростомъ завода начался усиленный приливъ пришлыхъ рабочихъ, на Сормовскомъ заводѣ было очень трудно удержаться сколько-нибудь самостоятель-

---

*) Заработная плата на нижегородскихъ механическихъ заводахъ въ 95-96 г. была 30-40 коп. для ученика, около 1 руб. для большинства среднихъ взрослыхъ рабочихъ, 1 руб. 50 коп. и даже 1 руб. 80 коп. для лучшихъ. Тоже и въ Сормовѣ. На ардатовскихъ заводахъ плата выше 1 руб. совершенная рѣдкость.

ному рабочему, готовому защищать свои интересы и интересы товарищей рабочихъ. При малѣйшей попыткѣ организовать самозащиту рабочихъ отъ заводской администраціи его начинали травить свои же товарищи изъ мѣстныхъ рабочихъ. Положеніе ухудшалось еще и тѣмъ, что значительная часть пришлыхъ рабочихъ являлась сюда прямо отъ сохи изъ одного изъ наиболѣе глухихъ уѣздовъ губерніи (Васильевского) съ крайне низкими требованіями къ жизни въ человѣческомъ смыслѣ слова. Какія условія способны безропотно выносить эти темные люди, видно изъ слѣдующей характеристики ихъ положенія на ремонтѣ пароходовъ въ затокахъ Нижняго-Новгорода. „Послѣ 13-14 час. тяжелаго труда рабочій идетъ на „отдыхъ“ въ артельную квартиру. Его обѣдъ и ужинъ состоитъ изъ хлѣба и горячаго блюда, составленнаго изъ двухъ веществъ: капусты и воды. Послѣ такой трапезы онъ устраивается на ночлегъ. Въ комнатѣ въ 20 кв. аршинъ при одной сажени высоты помѣщается до 20 душъ рабочихъ. Чтобы улечься, устроены три ряда наръ,—счастливы попавшіе на нижнія нары! На верхнихъ же человѣкъ лежитъ подъ постояннымъ дождемъ съ потолка отъ осѣдающихъ испареній, отъ дыханія и пота. Если такой рабочій не хочетъ идти работать на морозѣ въ мокрой одеждѣ, то онъ долженъ встать на 1-2 часа раньше другихъ, растопить желѣзную или чугунную печь и около нея высушить свое платье“. „Конечно, прибавляетъ нашъ корреспондентъ, такіе порядки скоро смѣнились бы другими, еслибы тутъ работали настоящіе фабричные рабочіе, а не люди, пришедшіе лишь на время отъ сохи. На лѣто они уйдутъ къ себѣ въ деревню дышать чистымъ воздухомъ, а что работа и жизнь въ скверныхъ условіяхъ унесетъ навѣрное много ихъ здоровья, сократитъ ихъ жизнь—кто имъ объ этомъ скажетъ? Сами же они объ этомъ еще не думаютъ... Интересно, что у того же самаго хозяина болѣе квалифицированные рабочіе, напримѣръ, токаря добились 12-ти часового рабочаго дня.— Не нужно забывать, что въ городѣ существуетъ цѣлый рядъ, хотя и убогихъ, но все же пробуждающихъ мысль рабочаго учрежденій, въ родѣ безплатныхъ библіотекъ, читаленъ, публичныхъ чтеній, школъ для взрослыхъ (воскресныхъ). Въ глухихъ заводскихъ селеніяхъ этихъ учрежденій или вовсе нѣтъ, или же они существуютъ для видимости и для служащихъ, а не рабочихъ. Громадное значеніе имѣетъ, наконецъ, и то, что въ городѣ собрано довольно много интеллигенціи, какъ учащейся, такъ и занятой той или другой профессіей, т. е. тѣхъ самыхъ элементовъ, изъ которыхъ и до сихъ поръ выходитъ большинство руководителей рабочаго движенія. Изъ всего сказаннаго ясно, почему первыя попытки сознательнаго рабочаго движенія, сознательной борьбы за свои интересы начались въ Нижегородской губерніи въ самомъ Нижнемъ-Новгородѣ, а не въ уѣздахъ. Главную часть участниковъ движенія дали механическіе

заводы Нижняго-Новгорода, затѣмъ рабочіе печатнаго дѣла и мелкіе прикащики и конторщики (мы не считаемъ интеллигенція).

Нельзя не отмѣтить значительнаго (относительно) процента участниковъ изъ среды прикащиковъ и конторщиковъ. Нижній-Новгородъ является гораздо болѣе торговымъ, чѣмъ промышленнымъ центромъ. Во время навигаціи и особенно ярмарки сюда стекается масса рабочаго люда—носильщиковъ, крючниковъ, грузовщиковъ и т. п., занятыхъ не въ производствѣ, а въ перевозкѣ товаровъ. Стекается вмѣстѣ съ тѣмъ масса прикащиковъ. Эксплуатація труда мелкихъ прикащиковъ въ Нижнемъ не слабѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ: гроши вмѣсто жалованья и трудъ съ зари до зари. Въ то же время приходится отмѣтить, что къ этой профессіи какъ „чистой", иногда свободной отъ грубаго физическаго труда, обращается болѣе грамотная часть молодежи, родители которой противъ того, чтобы ихъ дѣти были „рабочими". Нужно отмѣтить, что и во всѣхъ другихъ отрасляхъ труда наиболѣе сознательнымъ и дѣятельнымъ является болѣе грамотное молодое поколѣніе.

На прикащиковъ и конторщиковъ приходится обращать вниманіе главнымъ образомъ, какъ на посредниковъ, проводниковъ агитаціонной литературы въ массу чернорабочихъ, занятыхъ по перегрузкѣ и перевозкѣ товаровъ. Вести пропагаторскую работу въ этой средѣ пока невозможно, невозможно также интеллигенту слѣдить за ея настроеніемъ, чтобы выбрать моментъ для агитаціонной дѣятельности.

Почва же для агитаціи здѣсь несомнѣнно есть: грузчики работаютъ артелями и нерѣдко сами, пользуясь благопріятнымъ моментомъ, устраиваютъ забастовки, повышаютъ заработную плату. Сюда нуженъ только лучъ классоваго самосознанія.

Мелкій прикащикъ часто по обязанности вынужденъ тереться среди этихъ рабочихъ, прислушиваться къ ихъ настроенію—онъ является самымъ удобнымъ посредникомъ для литературной (прокламаціонной) агитаціи въ этой средѣ.

Сознательное, организованное рабочее движеніе въ Н.-Новгородѣ—дѣло 90-хъ годовъ, а агитація въ массѣ—дѣло самыхъ послѣднихъ лѣтъ. Сравнительно медленный ходъ его и относительно робкіе первые шаги находятъ свое объясненіе какъ въ составѣ самихъ рабочихъ, такъ и въ болѣе внѣшнихъ, общихъ для всей Россіи условіяхъ. Связи съ рабочими возникали случайно, ихъ неопредѣленный первый періодъ взаимнаго личнаго ознакомленія тянулся долго. Наконецъ нужно было время для созданія ядра самостоятельныхъ, сознательныхъ рабочихъ, способныхъ вліять на убѣжденія своихъ товарищей—для этого нужно было пріобрѣсти знанія.

Безъ этого ядра сознательныхъ рабочихъ, знакомыхъ съ по-

ложеніемъ своихъ товарищей по работѣ, невозможно было и начинать агитацію въ массѣ.

Но разъ испытавши агитаціонный способъ веденія дѣла, нижегородскіе рабочіе и ихъ руководители едва-ли смогутъ, да и не должны, по нашему мнѣнію, оставлять его. Только при этомъ способѣ и возможно вліяніе на массу, возможна борьба рабочихъ за свое положеніе. Одинъ—два десятка листковъ, разбросанныхъ на томъ или другомъ заводѣ, вызывали массу толковъ среди рабочихъ, заставляли настораживаться и слѣдить за собой администрацію заводовъ. А когда грубое обращеніе, послужившее поводомъ къ прокламаціямъ, замѣнялось вѣжливымъ, то радость рабочихъ трудно передать. Такіе повидимому ничтожные факты сразу отражались въ сознаніи массы. Агитаціонное значеніе прокламацій для рабочихъ приходится отмѣтить и для общества: каждый листокъ обсуждался во всѣхъ слояхъ его сверху до низу, отъ фабриканта до послѣдняго прикащика, отъ интеллигента до малограмотнаго.

Эти листки напоминали, что есть рабочее дѣло, есть масса, стремящаяся къ другой, болѣе человѣческой жизни...

Но, конечно, самой широкой рекламой для рабочаго дѣла были громадные іюньскіе аресты въ Н. Новгородѣ и послѣдовавшее за ними осенью того же года сокращеніе рабочаго дня на всѣхъ почти механическихъ заводахъ Н. Новгорода до $10^1/_2$ часовъ.

„Они сидятъ, а своего добились!.." „Это такіе люди, которыхъ святыми называть будутъ!.." Такія рѣчи ходили не только среди рабочихъ, а и среди лавочниковъ, писарей и проч.

Агитаторамъ среди нижегородскихъ рабочихъ не въ чемъ раскаиваться!..

ИЗЪ ЧЕРНИГОВА

(Корреспонденція).

Тихо, сонно, однообразно течетъ общественная жизнь въ нашемъ городкѣ... Такъ тихо, что о Черниговѣ нигдѣ не слыхать, какъ будто бы такого города и вовсе не существуетъ на картѣ Европейской Россіи.

Черниговъ — городокъ маленькій: въ немъ всего-на-всего 25 тысячъ жителей. Промышленности—почти никакой. Его рабочее населеніе состоитъ исключительно изъ ремесленниковъ. Въ городѣ имѣются лишь слѣдующія заведенія, болѣе или менѣе напоминающія о промышленности: свѣчной монастырскій заводъ (50

—60 чел.), казенный винный складъ, типографія губернскаго правленія, земская типографія и частный пивной заводъ. Вотъ, кажется, и вся промышленность г. Чернигова. Свѣдѣній о положеніи рабочихъ въ этихъ заведеніяхъ у насъ подъ руками не имѣется; извѣстно только, что рабочіе земской типографіи находятся относительно въ хорошихъ условіяхъ: сносная заработная плата, 8—10-ти часовой рабочій день, который, правда, къ концу года (время сессій земскихъ собраній) сильно удлиняется; гигіеническія условія, хотя и лучше, чѣмъ въ другихъ заведеніяхъ подобнаго рода, но все-таки нуждаются въ улучшеніи: къ заведеніямъ, руководимымъ органами общественнаго самоуправленія, должны быть примѣняемы болѣе строгія требованія. Равнымъ образомъ требуетъ упорядоченія — во избѣжаніе эксплуатаціи рабочихъ рабочими же — и вопросъ о мальчикахъ въ типографіи: въ настоящее время въ земской типографіи практикуется система найма мальчиковъ (для разборки шрифта, его чистки и т. п. работъ) самими же рабочими наборщиками. — Положеніе типографщиковъ губернскаго правленія гораздо хуже: рабочій день тамъ 12 и болѣе часовъ, рабочая плата ниже, гигіеническія условія также хуже.

Затѣмъ, какъ мы слышали, положеніе рабочихъ, особенно малолѣтнихъ, очень плачевно въ казенномъ винномъ складѣ.

Условія ремесленнаго труда въ г. Черниговѣ, подобно другимъ глухимъ городкамъ „благодатной" Россіи, самыя невозможныя. Рабочему приходится работать съ ранняго утра (часовъ съ 4-5) до полуночи и даже дольше; вѣрнѣе—столько часовъ, сколько требуетъ данный хозяинъ мастерской. Мѣстнымъ рабочимъ слѣдуетъ добиваться 10-ти часового рабочаго дня; это тѣмъ болѣе нетрудно сдѣлать, что указанное ограниченіе рабочаго дня можетъ быть обосновано, такъ сказать, легальнымъ способомъ: по закону (ст. 431 Устава о промыш.) рабочій день ремесленника не можетъ простираться дольше 10-ти часовъ (съ 6 час. утра до 6-ти вечера, съ исключеніемъ — $1^1/_2$ час. на обѣдъ и $^1/_2$ ч. на завтракъ). О гигіеническихъ условіяхъ и говорить нечего: онѣ ниже самыхъ скромныхъ требованій гигіены. Въ журналѣ „Начало" были сообщены нѣкоторыя данныя о подвальныхъ помѣщеніяхъ черниговской бѣдноты. Данныя эти свидѣтельствуютъ, что, хотя Черниговъ и не промышленный городъ, однако онъ успѣлъ уже развить у себя одну изъ самыхъ отрицательныхъ сторонъ жизни промышленныхъ городовъ. Значительная часть ремесленныхъ заведеній помѣщается именно въ подвальныхъ помѣщеніяхъ. Въ этомъ отношеніи многое могла бы сдѣлать городская дума; но, къ сожалѣнію, наши думцы заняты *своими* дѣлами (украшеніе бульваровъ и т. п.), отъ которыхъ бѣднякамъ не только не тепло, а скорѣе холодно. Стыдно, напримѣръ, сказать, что въ Черниговѣ до сихъ поръ нѣтъ ни одной народной читальни... Вообще, отъ современныхъ буржуазныхъ думъ рабочему люду нечего ждать существенныхъ мѣръ въ пользу рабочаго и бѣднаго населенія нашихъ городовъ; только когда рабочіе добьются участія въ городскомъ самоуправленіи, положеніе дѣлъ можетъ измѣниться къ лучшему.

Заработная плата ремесленныхъ наемныхъ рабочихъ также не велика.

Ну, а какъ же рабочіе относятся къ такому своему положенію? На этотъ вопросъ приходится дать неутѣшительный отвѣтъ: пока замѣтнаго протеста, подобно другимъ городамъ Россіи (Петербургъ, Вильна, Кіевъ и другіе), не видать; въ городѣ царитъ тишь да гладь да полицейская благодать... Разумѣется, не всегда *такъ* будетъ...

„Придетъ пора, окрѣпнутъ крылья...
„Младыя силы подрастутъ..."

А пока мы можемъ сообщить лишь слѣдующее.

Осенью прошлаго года въ Черниговѣ одновременно было арестовано около 8-10 человѣкъ (главнымъ образомъ изъ ремесленной среды), изъ которыхъ пятеро (Быховскій — бывшій фельдш. ученикъ; Абелева — продавщица старыхъ книгъ; Народицкій — портной; Левенсонъ—слесарь и еще одна работница — фамилія неизвѣстна) были подвергнуты заключенію и привлечены къ „дѣлу"; остальные же выпущены на свободу.

Провалъ случился, благодаря непростительно небрежному поведѣнію одного г. N. Этотъ человѣкъ уже второй разъ привлекается къ дѣлу и еще разъ засвидѣтельствовалъ о своей негодности къ какому-либо революціонному дѣлу. Мы считаемъ нужнымъ сказать по этому поводу два-три слова. Всякое начало трудно, а въ особенности трудно начало рабочаго дѣла въ маленькихъ глухихъ городкахъ, гдѣ чуть не каждый знаетъ, что другой варитъ себѣ на обѣдъ. Въ виду этого необходимо, чтобы къ молодымъ росткамъ рабочаго движенія въ такихъ городкахъ интеллигенція относилась возможно бережно и въ своихъ сношеніяхъ съ рабочими не только не проявляла обычнаго россійскаго разгильдяйства, но и особенно заботливо охраняла самихъ рабочихъ отъ полицейскаго недреманаго ока. Г—нъ N какъ разъ и проявлялъ непозволительное разгильдяйство.

Всякій можетъ представить себѣ, какое дѣйствіе должны производить „провалы" въ такихъ *начинающихъ* городкахъ, какъ Черниговъ: эти провалы страшно затрудняютъ рабочее движеніе и сплошь и рядомъ прекращаютъ его на нѣкоторое время. Такъ именно и обстоитъ теперь дѣло въ Черниговѣ.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Черниговѣ былъ арестованъ только-что выпущенный изъ кіевской тюрьмы на поруки (арестованъ былъ въ Черниговѣ) Кауфманъ, сынъ мѣстнаго прикащика въ одномъ суконномъ магазинѣ. По слухамъ, поводомъ къ аре-

сту послужило предательство одного ремесленника, нѣкоего Абабенко. Здѣсь не мѣшаетъ упомянуть о завѣдомомъ мѣстномъ шпіонѣ, хозяинѣ слесарной и мѣдной мастерской, *Израилевѣ*. Этотъ послѣдній сыгралъ не малую роль въ послѣднихъ черниговскихъ арестахъ и вообще готовъ быть правой рукой Рудова (мѣстн. жандармскаго полковника). Онъ даже на одномъ собраніи по дѣламъ еврейской школы нечаянно похвалился своимъ знакомствомъ съ Рудовымъ. Слуги г. Николая Романова, будучи юдофобами, не брезгаютъ знакомствомъ съ евреями, если отъ этихъ послѣднихъ можно получить какую-нибудь пользу, въ формѣ-ли взятокъ или готовности „поддерживать" тронъ. Кромѣ того тѣ же аресты обнаружили еще двухъ шпіоновъ изъ еврейской же среды: *Френкеля*, сына переплетчика, одного изъ самыхъ дѣятельныхъ, но довольно глупыхъ шпіоновъ, и другого сапожника (фамилія неизвѣстна, живетъ на Сѣверянской улицѣ, уголъ Шоссе). Это открытіе, т. е., что евреи предаютъ своихъ же братьевъ евреевъ (арестованные были всѣ евреи), очень поразило мѣстное еврейское общество; долгое время евреи никакъ не могли помириться съ этимъ фактомъ. Зато раввинъ ихъ не только помирился, но даже, по предложенію полиціи, перевелъ для жандармовъ съ еврейскаго языка книжки, взятыя у арестованныхъ...

Вотъ что, между прочимъ, разсказывалъ о дѣятельности арестованныхъ товарищъ прокурора одному своему знакомому за карточнымъ столомъ: „Они (т. е. рабочіе) придумали очень раціональную и хитрую мѣру, такъ называемую систему самозастрахованія: данному рабочему предлагалось вносить въ кассу въ извѣстные сроки (понедѣльно) извѣстную сумму денегъ (копѣекъ 10-20); причемъ объявлялись такія условія: если данное лицо, участвующее въ кассѣ, лишается работы по винѣ хозяина, ему выдается на содержаніе извѣстная сумма. Конечно, продолжалъ проницательный представитель Ѳемиды, охотниковъ участвовать въ кассѣ находилось много. И вотъ тутъ-то и начиналось ловленіе: коноводы присматривались къ участникамъ кассы и выбирали для пропаганды наиболѣе толковыхъ рабочихъ. Они даже устраивали собранія..."*)

Оставляя на отвѣтственности товарища прокурора правдивость имъ разсказаннаго, не можемъ не замѣтить, что „система самозастрахованія", съ которой насъ познакомилъ черниговскій стражъ закона, дѣйствительно является раціональной для извѣстныхъ цѣлей: эту систему можно рекомендовать тѣмъ городамъ, гдѣ рабочее движеніе еще не начиналось или только-что началось. Нужно только, чтобы руководители вели дѣло конспиративно. Не слѣдуетъ, напримѣръ, устраивать большихъ собраній участниковъ кассы, особенно въ маленькихъ городкахъ (какъ напр. Черниговъ), гдѣ жизнь каждаго обывателя, что называется, на виду у всѣхъ. Достаточно сгруппировать по 5-7 человѣкъ; каждая такая группа должна имѣть своего представителя, и лишь эти представители могутъ сходиться между собой и толковать о дѣлѣ. Рабочіе, состоящіе въ одной группѣ, не должны знать о членахъ другой. Для того, чтобы не случилось какихъ-либо недоразумѣній при привлеченіи членовъ въ кассу, руководители дѣла (будущіе представители группъ) должны предварительно намѣчать тѣхъ рабочихъ, которыхъ они предполагаютъ привлечь къ кассѣ. А тамъ можно слѣдовать программѣ нашего прокурора: присматриваться къ участникамъ кассы, образовывать изъ нихъ новыя группы. Въ дальнѣйшемъ, какъ только наступитъ возможность, на почвѣ кассъ слѣдуетъ организовывать кружки для саморазвитія, пропаганды и агитаціи. Объединеніе рабочихъ сначала въ профессіональные союзы, а затѣмъ и въ общій союзъ, должно завершить дѣло.

---

*) За *дѣйствительность* изложенной бесѣды мы ручаемся.

Съ арестованными жандармы обращались грубо. Книгъ полковникъ Рудовъ одно время вовсе не пропускалъ, а послѣ сталъ пропускать лишь учебники, чтеніе же другихъ книгъ этотъ грубый жандармъ не признавалъ нужнымъ; напр., онъ одно время не пропускалъ даже такихъ безобидныхъ книжекъ, какъ Павленковскія біографіи. Родные заключенныхъ не рѣшались передавать послѣднимъ больше 2-хъ, 3-хъ руб. сразу изъ-за опасенія, чтобы Рудовъ, заподозривъ тутъ постороннюю помощь, не лишилъ ихъ вовсе права помогать сидящимъ. Вотъ какой законникъ нашъ полковникъ... А между тѣмъ и у него, какъ и у многихъ другихъ „опоръ" трона, рыльце въ пушку: будучи жандармомъ въ Бѣлой Церкви, этотъ достойный ученикъ кіевскаго жандармскаго генерала, взятками нажилъ себѣ состояніе. Въ Черниговѣ онъ ведетъ себя очень дѣятельно и, какъ выразился одинъ земецъ, суетъ носъ всюду, куда ему даже и по русскимъ законамъ не полагается вмѣшиваться. При этомъ названный земецъ разсказывалъ намъ курьезъ,—какъ Рудовъ сдѣлалъ за что-то доносъ... на кого бы вы думали, читатель?.. на самого губернатора!.. А что за штука этотъ губераторъ, увидимъ ниже.

* * *

Если, какъ мы упоминали выше, жизнь черниговскихъ обывателей течетъ сонно и однообразно, то какъ-бы возмѣщая эту сонность, а, можетъ быть, и благодаря именно этой бездѣятельности черниговской интеллигенціи, помпадуръ г. Чернигова, губернаторъ Андреевскій выкидываетъ такіе артикулы, которые любому европейцу покажутся прямо невѣроятными, и только россійскій обыватель можетъ терпѣливо смотрѣть на такіе факты. Приведемъ два-три примѣра.

Ѣхалъ какъ-то губернаторъ на охоту. Вдругъ невдалекѣ отъ Чернигова случается несчастіе: одна изъ губернаторскихъ лоша-

дей споткнулась на мостикѣ и сломала ногу. Пришлось вернуться домой, перемѣнить лошадь. Помпадуръ внѣ себя отъ злости: „они" настроены были повеселиться, и вдругъ такое „безобразіе"... Губернаторъ дѣлаетъ распоряженіе: высѣчь мужиковъ, которые плохо исправляли мостъ (исправленіе моста лежало на обязанности одного сельскаго общества). Сказано—сдѣлано. Къ назначенному числу мужики явились къ губернатору; пуки розогъ были уже приготовлены. Мужики сидятъ возлѣ дома губернатора въ ожиданіи своей участи. Но... вѣдь русская дѣйствительность напоминаетъ своего рода сказку, въ которой чародѣи распоряжаются судьбою своихъ кліентовъ по своему капризному произволу,— припугнувши ихъ опасностью, великодушно спасаютъ отъ послѣдней... Такъ было и въ данномъ случаѣ. Въ тотъ день, когда мужички должны были получить „возмездіе" отъ „хозяина" губерніи за то, что „испортили" губернаторскую охоту, въ Черниговъ пріѣхала живая „святыня" русской земли — самъ попъ Иванъ Кронштадтскій. Черниговцы настроились на „божественный" ладъ... Въ душу губернатора по случаю пріѣзда „дорогого и рѣдкаго гостя" также „сошелъ миръ": помпадуръ не только отмѣнилъ „порку", но приказалъ даже напоить мужиковъ чаемъ, сдѣлавши, по всей вѣроятности, должное внушеніе. И мужички, какъ намъ передавали, ушли отъ губернатора весьма довольные, восхваляя доброту губернатора... („добрый баринъ"). Неправда-ли, читатель, „родная картина"?! Честь россійскаго обывателя, особенно крестьянина, вся въ рукахъ царскихъ прислужниковъ, начиная отъ министра и кончая урядникомъ и полицейскимъ... Захотятъ—„покараютъ", захотятъ—„помилуютъ"!..

Но чериговскій помпадуръ не всегда бываетъ такъ милостивъ. Гулялъ онъ какъ-то по городу съ мѣстнымъ стражемъ закона, саминмъ г. прокуроромъ. Встрѣтили они мужика и за что-то побили его палкой (ужъ не за то-ли, что тотъ не снялъ шапки?). Къ сожалѣнію, подробности дѣла намъ въ точности неизвѣстны, но за достовѣрность факта мы ручаемся. Между прочимъ, тогда же въ одной изъ кіевскихъ газетъ было глухо сообщено объ этомъ возмутительномъ фактѣ насилія, совершеннаго высшими представителями административной и судебной власти въ губернскомъ городѣ надъ беззащитнымъ крестьяниномъ. Сообщеніе это было сдѣлано въ такой формѣ: вотъ-де что позволилъ себѣ представитель судейскаго мундира... Поговаривали, что какой-то адвокатъ пытался было поднять это дѣло, но на разговорахъ все дѣло и кончилось; россійскіе либералы умѣютъ только пока говорить, да и то у себя въ комнатѣ, а не дѣйствовать...

Мы выше допустили предположеніе о поводѣ къ расправѣ съ мужикомъ à la московскіе мясники — любовь помпадура къ ломанію передъ нимъ шапки. Дѣйствительно, „генералъ" (губернаторъ Андреевскій до болѣзненности любитъ, чтобы его называли „генераломъ"... его канцелярія и квартира полнымъ полны звуками этого слова) любитъ, чтобы всѣ обыватели при встрѣчѣ съ нимъ, кланялись ему. Если онъ еще церемонится въ этомъ отношеніи съ людьми, одѣтыми хорошо, то человѣку въ плохомъ или бѣдномъ костюмѣ положительно слѣдуетъ избѣгать встрѣчи губернатора на улицѣ, во избѣжаніе наскочить на непріятности или... склонить передъ ихъ пр-мъ свою голову. Начальство губернатора въ этомъ отношеніи ужъ не разъ проявлялось: такъ, разъ двое мальчиковъ ему не поклонились; тогда онъ велѣлъ остановить коляску и сдѣлалъ преступникамъ внушеніе... Но однажды губернаторъ попалъ въ просакъ и получилъ „носа".

„Вы почему не кланяетесь?"—строго спросилъ онъ встрѣтившагося ему одного чиновника высшаго ранга (изъ другого города).

„А вы кто такой? Я васъ не знаю и незнакомъ съ вами", спокойно произнесъ чиновникъ.

„Какъ?! Вы не знаете, кто я такой?! Я губернаторъ..."

„А... очень пріятно познакомиться... (И онъ показалъ свою визитную карточку). А я — продолжалъ чиновникъ — только собирался визитъ вамъ сдѣлать... теперь онъ произошелъ".

Коса нашла на камень. Губернаторъ сконфузился, извинился и поспѣшилъ „нанести" визитъ. Этотъ инцидентъ нѣсколько поубавилъ у Андреевскаго любовь къ поклонамъ.

Да, личность въ Россіи не имѣетъ ни малѣйшихъ гарантій отъ покушенія на ея достоинство со стороны всемогущаго россійскаго начальства и городъ Черниговъ чуть-ли не является въ этомъ отношеніи всероссійскимъ образцомъ... Духъ самовластія и самодурства настолько обуялъ нашего помпадура, послѣдній настолько привыкъ видѣть вездѣ лесть къ себѣ и рабское преклоненіе, что малѣйшее отступленіе отъ этого унизительнѣйшаго кодекса онъ можетъ истолковать какъ... сумасшествіе. Мы не шутимъ. Былъ у насъ случай, когда губернаторъ приказалъ (словесно черезъ полицеймейстера) одному врачу освидѣтельствовать нѣкоего С.: не поврежденъ-ли онъ умственно. И изъ-за чего бы вы думали, читатель, весь сыръ-боръ загорѣлся? Изъ-за того, что г. С. позволилъ себѣ послать губератору какое-то заявленіе въ *открытомъ* письмѣ. И, когда былъ призванъ къ „отвѣту", не выразилъ раскаянія... Имѣйте въ виду, что г. С. самый вѣрноподданнѣйшій слуга своего царя... Освидѣтельствованіе не было сдѣлано: врачъ заявилъ полицеймейстеру, что ему завѣдомо извѣстно, что С. вполнѣ здоровъ... Тогда губернаторъ принялся за С. съ другой стороны: онъ пригрозилъ ему черезъ полицейместера увольненіемъ со службы (онъ служитъ въ земствѣ). Нѣкоторое время С. крѣпился, но потомъ рѣшилъ сдаться и попросилъ прощенія.

Вотъ какъ можно въ Россіи здоровому человѣку попасть въ сумасшедшій домъ, разъ только это понадобится нашимъ угнетателямъ... Между прочимъ одна здоровая женщина была за что-то заключена губернаторомъ въ сумасшедшій домъ, откуда она была освобождена по ходатайству только адвоката.

А вотъ любопытный фактъ, прекрасно иллюстрирующій то положеніе, что въ Россіи нерѣдко предержащія власти „выполняютъ" чисто личныя, своекорыстныя дѣла царя, г.г. министровъ и т. п.

Нужно было какъ-то Дурново (предсѣд. комит. мин.) продать одинъ свой лѣсъ въ Черниговской губ. Роль коммиссіонера выполнялъ самъ губернаторъ Андреевскій, а пособника — лѣсохранительный комитетъ... Мы говоримъ серьезно. Вотъ какъ было дѣло. Извѣстно, чтобы срубить лѣсъ, нужно получить разрѣшеніе, особенно, если этотъ лѣсъ защитный. Кажется, лѣсъ Дурново принадлежалъ именно къ этой категоріи. Лѣсохранительный комитетъ, „разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла", конечно, далъ такое разрѣшеніе. И вотъ, выходя изъ засѣданія, одинъ изъ членовъ комитета спрашиваетъ у лѣсничаго, который на засѣданіи заявилъ, что лѣсъ Дурново опасно зараженъ*) и отъ него зараза можетъ перейти въ сосѣдніе лѣса: „Дѣйствительно-ли это такъ?"

„Ничего подобнаго", спокойно отвѣтилъ лѣсничій...

„Какъ ничего подобнаго?" изумился собесѣдникъ... „Зачѣмъ же вы это заявили? Вѣдь я, напр., только потому и подавалъ голосъ, руководствуясь вашимъ утвержденіемъ..."

„Да вѣдь все равно и безъ моего утвержденія", спокойно отвѣчалъ лѣсничій, какъ будто-бы говорилъ самое обыденное, „разрѣшеніе было-бы дано... Не я, такъ другой..." (Вотъ образчикъ поступка „примѣнительно къ подлости").

Итакъ разрѣшеніе на срубъ лѣса Дурново получилъ. Теперь нужно найти выгоднаго покупщика. И за этимъ дѣло не стало: на это у предсѣдателя комитета министровъ есть спеціальный коммиссіонеръ—г. Андреевскій, онъ же черниговскій губернаторъ.

Приглашаетъ Андреевскій сосницкаго лѣсопромышленника г. Эпштейна и такую рѣчь къ нему держитъ.

—Слушайте, Эпштейнъ, нужно у Дурново купить лѣсъ: цѣна 100 тыс. рублей.

—Съ удовольствіемъ, отвѣчаетъ опытный дѣлецъ, но 100 тыс. дорого: я могу дать 50 т. руб.

—Нѣтъ, нужно 100 т. руб.

Пошли торговаться. Тѣми или другими путями губернатору удалось уговорить Эпштейна. Было-ли оформлено дѣло, неизвѣстно. Но при окончательномъ разсчетѣ Эпштейнъ вдругъ категорически заявляетъ губернатору, что больше 85 т. онъ дать не можетъ ни подъ какимъ видомъ. Губернатору пришлось согласиться. Однако Дурново не остался въ „обидѣ". Губернаторъ позвалъ къ себѣ раввина и приказалъ ему разложить недостающія 15 т. руб. на еврейское населеніе...

Вотъ какъ у насъ обдѣлываютъ свои дѣлишки г. г. министры, губернаторы и т. п. опоры трона... Съ такими преданными слугами Николай II можетъ спокойно спать...

Въ заключеніе приведемъ еще одинъ случай изъ черниговской жизни. Разъ на улицѣ стояла группа молодыхъ людей и о чемъ-то разговаривали. Въ это время проходитъ мимо нихъ жандармскій полковникъ Рудовъ. Одинъ изъ нихъ и говоритъ: обождите, пока пройдетъ это „быдло". Къ несчастью, „быдло" услышало это слово. Казалось бы, стоитъ-ли вниманіе обращать на такія дѣтскія шутки? Неужели выругать про себя (такъ вѣдь было дѣло) жандарма равносильно попыткѣ потрясти основы, на которыхъ сидитъ слабоумный Николай Романовъ? И однако, этотъ поступокъ г. NN былъ приравненъ именно къ дѣяніямъ подобнаго рода: при содѣйствіи губернатора и съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ г. NN былъ высланъ изъ города.

Таковы чисто-русскія гарантіи свободы личности... Откуда ждать Россіи спасенія отъ того одичанія, которое готовитъ русское самодержавіе русскому народу? Послѣдніе годы достаточно показали, гдѣ нужно искать „луча свѣта" въ темномъ удушающемъ царствѣ русской дѣйствительности... Только русское рабочее движеніе, захвативъ всю рабочую массу, смететъ современное русское самодержавіе, а, быть можетъ, и самый домъ Романовыхъ, такъ много уже совершившій прямо не-человѣческихъ преступленій противъ трудящагося люда въ Россіи, и тогда не будетъ мѣста тѣмъ безобразіямъ, образцы которыхъ мы здѣсь приводили... Счастіе Россіи въ рукахъ рабочихъ... Да здравствуетъ же русское рабочее соціальдемократическое движеніе!...

---

*) Есть такое насѣкомое дѣйствительно опасное для лѣса, отъ котораго одно спасеніе—вырубить лѣсъ.

ЗАКОНЪ, СУДЪ И ЗАЩИТА ВЪ ДѢЛѢ О СТАЧКѢ

(Корреспонденція изъ Москвы).

23 января 99 г. въ уголовномъ департаментѣ Московской Судебной Палаты слушалось дѣло по обвиненію въ стачкѣ (по 1138^1 и 1358^3 статьямъ Уложенія) 23 рабочихъ ткацкой и бумаго-прядильной фабрики гофмейстера двора его величества Нечаева-Мальцева. Дѣло это въ первый разъ разбиралось 20 сентября 98 года Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ въ г. Меленкахъ*) и перенесено въ Палату по апелляціи (обжалованію) на рѣшеніе суда со стороны защитниковъ подсудимыхъ.

Это дѣло можетъ служить однимъ изъ лучшихъ доказательствъ того, что у насъ: 1) законы *въ пользу* рабочихъ могутъ совсѣмъ не исполняться, 2) законы *противъ* рабочихъ могутъ примѣняться безъ законныхъ къ тому основаній, 3) представители законной власти, фабричная инспекція и судъ, могутъ допускать нарушенія законовъ со стороны фабрики и въ то же время видѣть преступленіе въ отказѣ рабочихъ подчиняться этимъ нарушеніямъ; 4) законы для рабочихъ и судебное разбирательство о престпленіяхъ рабочихъ могутъ оказываться пустою формальностью въ силу „законныхъ“ полномочій полицейской власти и 5) представители судебной защиты рабочихъ, вольной волей или не-хотя, могутъ являться не только защитниками интересовъ рабочихъ, а и участниками въ общей судебной комедіи, вмѣстѣ съ прокурорами и коронными судьями.

Обстоятельства дѣла по обвинительному акту слѣдующія: 23 февраля рабочіе фабрики въ количествѣ 4.000 человѣкъ прекратили работу. Еще въ январѣ вслѣдствіе введенія съ этого года въ дѣйствіе закона 2 іюня 97 г., вызвавшаго, въ слѣдъ за сокращеніемъ рабочаго времени и пониженіемъ заработка. прибавку заработной платы на многихъ фабрикахъ Владимирской губерніи, среди рабочихъ Гусевской фабрики, подъ вліяніемъ тѣхъ же причинъ, обнаружилось недовольство пониженіемъ заработка также и на ихъ фабрикѣ, и стремленіе повысить разцѣнокъ. Съ просьбами о повышеніи разцѣнка рабочіе неоднократно обращались къ директору прядильной и ткацкой англичанину Эджъ и управляющему имѣніями и фабриками Нечаева-Мальцева Андрееву. Разрѣшеніе такихъ просьбъ какъ Эджъ, такъ и Андреевъ откладывали до пріѣзда главнаго управляющаго имѣніями Нечаева-Мальцева Щегляева, обѣщавшаго пріѣхать и разсмотрѣть претензіи рабочихъ. 21 февраля Щегляевъ, пріѣхавъ въ Гусь и вызвавъ къ себѣ прядильщиковъ и ткачей, объявилъ имъ, что онъ разсмотритъ заявленія рабочихъ и дастъ имъ отвѣтъ на другой день, въ воскресенье 22 февраля. Ознакомившись съ разцѣнками, Щегляевъ удовлетворилъ многія требованія рабочихъ. За сдѣланныя имъ уступки рабочіе благодарили Щегляева и спокойно расходились. Волненіе, какъ показалось Щегляеву, утихло и онъ послалъ во Владимиръ старшему фабричному инспектору Свирскому телеграмму: „Все улаженено ко взаимному удовольствію, дѣло было раздуто“.

*) Объ этой стачкѣ и судѣ надъ стачечниками въ Меленкахъ было напечатано годъ тому назадъ въ 9-10 номерѣ Листка „Работника“. См. „Гусь (Владимирской губ.)“, стр. 22.

23 февраля, въ понедѣльникъ, работа на фабрикѣ началась въ обычное время, но скоро между рабочими распространился слухъ, что сдѣланныя обѣщанія не будутъ исполнены, такъ какъ никакихъ объявленій о новыхъ разцѣнкахъ вывѣшано не было. Рабочіе оставляли станки, уходили съ фабрики и къ 6 часамъ вечера фабрика стала.

Въ виду продолжавшейся забастовки владимирскій вице-губернаторъ, князь Урусовъ, прибывшій на Гусь со своднымъ батальономъ пѣхоты, вечеромъ 27 февраля распорядился арестовать тѣхъ изъ рабочихъ, которые болѣе другихъ выдѣлялись изъ толпы и были заподозрѣны въ руководительствѣ рабочими. Такимъ образомъ, въ ночь на 28 февраля было арестовано 6 человѣкъ рабочихъ. Тогда на слѣдующій день рано утромъ къ дому управляющаго фабрикой собралась толпа рабочихъ и все болѣе и болѣе увеличивающаяся, и заявила вышедшему къ ней вице-губернатору требованіе немедленно освободить арестованныхъ, угрожая въ противномъ случаѣ освободить ихъ силой; при этомъ толпа заявляла, что до исполненія этого требованія никто изъ забастовавшихъ не станетъ на работу. Послѣ отказа освободить ихъ товарищей толпа рабочихъ двинулась къ пожарному депо, гдѣ содержались арестованные, но здѣсь она встрѣтила войско и остановилась. Не предпринимая ничего аггрессивнаго (не дѣлая нападеній), рабочіе, въ числѣ до 3.000 человѣкъ, плотной массой стояли на площади передъ пожарнымъ депо и шумя и волнуясь простояли такъ до 7 часовъ вечера. Въ слѣдующіе дни, вслѣдствіе продолжавшихся арестовъ наиболѣе выдающихся изъ массы рабочихъ, возбужденіе стало мало по малу утихать. Проповѣдью священника въ церкви (1 марта) и отказомъ въ кредитѣ на харчи изъ фабричной лавки (3 марта) удалось 4 марта, заключаетъ обвинительный актъ, добиться того, что на работу стали 230 человѣкъ, и, наконецъ, 6 марта фабрика работала уже въ полномъ комплектѣ рабочихъ.

Рѣшеніемъ Владимирскаго окружного суда всѣ подсудимые признаны виновными и приговорены: 2-е къ аресту на 3 мѣсяца

каждый, а остальные къ заключенію въ тюрьмѣ: одинъ на 8 мѣсяцевъ, 10 на 6 мѣс., 2 на 4 мѣс. и 8 на 3 мѣс. каждый.

За смертью одного изъ подсудимыхъ, скончавшагося въ тюрьмѣ, передъ судомъ Палаты предстали 22 рабочихъ.

Интересно отмѣтить тотъ фактъ, что участниками стачки были какъ рабочіе-мужчины, такъ и женщины-работницы: на Гусевской мануфактурѣ работаетъ 2.100 мужчинъ и 2.360 женщинъ.

Движеніе открыли прядильщики — группа рабочихъ съ наивысшей заработной платой, которая значительно уменьшилась послѣ сокращенія числа рабочихъ часовъ при неизмѣненномъ разцѣнкѣ. Вторыми выступили ткачи. На ихъ заработкѣ не отразился новый законъ, ибо рабочее время осталось прежнимъ, но общее положеніе этой самой многочисленной категоріи рабочихъ было не обезпечено заработкомъ, что удостовѣрено на судѣ старшимъ фабричнымъ инспекторомъ.

Относительно заработка рабочихъ защита указала на то обстоятельство, что до введенія закона 2 іюня 1897 г. о сокращеніи рабочаго дня рабочіе зарабатывали минимумъ того, на что они могли существовать. Законъ ограничиваетъ число рабочихъ часовъ $11^1/_2$ часами. Въ теченіе столькихъ часовъ рабочіе не могли вырабатывать прежней платы, и если мы, заключила защита, повнимательнѣй присмотримся къ тѣмъ уступкамъ, которыя пообѣщалъ сдѣлать рабочимъ главный управляющій фабрики, г. Щегляевъ въ самомъ началѣ волненія, то мы убѣдимся, что онѣ были вынуждены необходимостью, такъ какъ безъ этой прибавки рабочіе стали бы получать меньше того, на что они могли бы существовать.

На это обстоятельство стоитъ обратить особенное вниманіе: рабочимъ приходится путемъ борьбы отстаивать даже *самыя необходимыя* свои требованія, выдвигаемыя самой жизнью, самымъ развитіемъ промышленности и, какъ слѣдствіе его, фабричнымъ законодательствомъ,—приходится борьбой отстаивать требованія, безъ удовлетворенія которыхъ не можетъ существовать рабочая сила, а, стало быть, и фабрика. Даже и въ этихъ случаяхъ рабочимъ приходится борьбой добиваться отъ своихъ хозяевъ всего, что, казалось бы, послѣдніе сами должны были бы считать очевидною необходимостью.

Въ настоящее время положеніе рабочихъ на фабрикѣ Нечаева-Мальцева немного улучшилось, такъ какъ послѣ стачки многія, по признанію фабричнаго инспектора, законныя и справедливыя требованія рабочихъ удовлетворены.

Послѣ прекращенія работъ требованія рабочихъ значительно разрослись. Старшій фабричный инспекторъ, явившійся на фабрику утромъ 24 февраля, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ выслушивалъ объясненія многочисленныхъ группъ рабочихъ, причемъ каждая изъ нихъ предъявляла свои особыя требованія. Одно лишь

требованіе объединяло всѣхъ рабочихъ: это указаніе на недостаточность заработка и требованіе прибавки.

При заявленіяхъ рабочими различныхъ требованій обнаружился цѣлый рядъ нарушеній и тѣхъ немногихъ законовъ, какіе существуютъ у насъ въ пользу рабочихъ. Приведенное мною разслѣдованіе, говоритъ старшій фабричный инспекторъ, установило цѣлый рядъ допущенныхъ директоромъ фабрики нарушеній Устава о промышленности и обязательныхъ постановленій, частью не имѣющихъ никакой связи со стачкой, частью находящихся съ нею въ непосредственной связи. Къ числу послѣднихъ должны быть отнесены: болѣе длинная мѣра кусковъ противъ указанной въ разцѣнкахъ, допущеніе небрежнаго веденія разсчетныхъ книжекъ, гдѣ срокъ возобновленія найма или не отмѣчался вовсе, или отмѣчался неправильно. На мое указаніе рабочимъ на то, что они, бросая работы до истеченія срока найма, совершаютъ закононарушеніе, рабочіе не безъ основанія отвѣтили, что на Гусю сроковъ найма нѣтъ... Фабричный инспекторъ высказался далѣе, что значительная доля нравственной отвѣтственности за происшедшую забастовку должна пасть также на директора Эджа и его помощниковъ-англичанъ. Не понимая русскаго языка, не зная русскихъ законовъ, Эджъ лишенъ былъ возможности пользоваться разъясненіями фабричной инспекціи. Весьма часто разъясненія эти понимались имъ *совершенно превратно* и, примѣняя ихъ, г. Эджъ достигалъ отрицательныхъ результатовъ.

Итакъ, законы *въ пользу рабочихъ* существовали, фабричная инспекція для наблюденія за исполненіемъ ихъ существовала— и... законы эти все-таки не исполнялись. Разъясненія фабричной инспекціи, при примѣненіи ихъ, даже достигали отрицательныхъ результатовъ... Неужели это зависило только отъ незнанія директоромъ фабрики русскаго языка? Если это такъ, то и знающимъ русскій языкъ директорамъ фабрикъ есть полная возможность, для выгоды предпринимателей, не обращать никакого вниманія на разъясненія инспекціи. Законъ самъ по себѣ, разъясненія тоже, а фабрика живетъ своею жизнью со своими собственными законами и такими директорами, какіе ей болѣе выгодны, пока рабочіе, наконецъ, сами не выступятъ съ настойчивыми требованіями, пока они не откажутся подчиняться далѣе хозяйскимъ злоупотребленіемъ.

Нужно было произойти стачкѣ, чтобы эти злоупотребленія обратили на себя вниманіе фабричной инспекціи. Нужно было четыремъ тысячамъ рабочихъ всполошить хозяевъ и всю ихъ полицію съ губернаторомъ во главѣ и съ батальономъ солдатъ, чтобы фабричная инспекція дѣйствительно увидѣла и признала существующія нарушенія.

Итакъ, законы въ пользу рабочихъ могутъ у насъ не исполняться, но рабочіе путемъ стачки имѣютъ возможность заставить

фабричную администрацію и инспекцію считаться, если не съ законами, такъ съ силой рабочихъ.

Рабочіе держались въ стачкѣ спокойно, не нарушали порядка, и крови рабочихъ не было пролито. Но за единодушнымъ обнаруженіемъ нарушеній законовъ со стороны фабрики послѣдовала тюрьма, судъ... для кого? — Для тѣхъ, кто позволилъ себѣ заявить объ этихъ нарушеніяхъ! Противъ нихъ послѣдовала месть на „законномъ“ основаніи, — месть открытая, публичная, наглая. Не оставила ихъ и домашняя месть: съ фабрики были удалены не только обвиняемые и ихъ семьи, но и многіе изъ свидѣтелей.

Вообще ясно обнаружилось, какъ законы *противъ рабочихъ* могутъ примѣняться безъ законныхъ къ тому основаній, причемъ представители законной власти — фабричная инспекція и судъ — допуская нарушенія закона фабрикой, видятъ преступленіе въ въ отказѣ рабочихъ подчиняться этимъ нарушеніямъ.

Въ данномъ дѣлѣ, заявила защита, мы видимъ, что фабричная администрація договоръ нарушила первая, слѣдовательно и статья о стачкѣ, карающая за нарушеніе договора, къ рабочимъ не примѣнима.

Къ сожалѣнію, защита недостаточно развила это положеніе и не сопоставила со всей яркостью статьи закона съ выясненными на судѣ фактами. А въ рукахъ ея была полная возможность, оставаясь только на почвѣ русскаго фабричнаго и общаго законодательства, заставить судей или публично признать, что рабочіе содержались подъ стражей и отданы подъ судъ совсѣмъ не на основаніи закона, или же показать во всей наготѣ свое пристрастіе.

Первая защитительная рѣчь, въ которой по преимуществу была развита юридическая сторона дѣла, отличалась излишней длиннотой и способна была утомить слушателей, въ особенности въ виду ея содержанія — она касалась спорныхъ положеній — и притомъ въ ней еще допущены были натяжки, которыя могли произвести только неблагопріятное впечатлѣніе.

Защитникъ пытался доказать, что въ данномъ случаѣ не было преступленія, карающагося закономъ: мы имѣемъ на Гусю голое прекращеніе работъ, безъ всякихъ преступныхъ осложненій: безъ угрозъ, безъ насилій, безъ погромовъ; такое прекращаніе работъ, съ точки зрѣнія нашего закона, само по себѣ не есть преступленіе; оно становится имъ только при наличности извѣстныхъ условій, перечисленныхъ въ ст. 1358 Уложенія, и внѣ ихъ (объ этомъ опредѣленно высказался сенатъ въ рѣшеніи 1878 г., № 80), какіе бы убытки ни причинила фабриканту забастовка, преступленія со стороны рабочихъ еще нѣтъ. Чтобы стачка была признана, на основаніи ст. 1358 Улож., преступленіемъ, необходимы слѣдующіе признаки: во-первыхъ, чтобы работы были прекращены съ цѣлью измѣнить условія найма; во-вторыхъ, чтобы

онѣ были прекращены по общему предварительному соглашенію рабочихъ, и въ-третьихъ, чтобы онѣ прекращены были ранѣе срока.

Защитникъ доказывалъ, что въ данной забастовкѣ не было *перваго* признака преступленія, и сослался на свидѣтелей-рабочихъ: всѣ единогласно утверждаютъ, что единственной причиной для прекращенія работъ была общая увѣренность, что ихъ обманули, что обѣщанія не будутъ исполнены. — Но, чтобы это положеніе оправдывало рабочихъ въ глазахъ суда и передъ закономъ, надо было доказать, что существовавшія условія найма передъ стачкой были *формально* отмѣнены фабрикой и замѣнены новыми. Правда, рабочіе требовали только *исполненія обѣщанныхъ*, вновь установленныхъ условій, а не *измѣненія* ихъ; они забастовали потому, что не были вывѣшаны объявленія съ новыми расцѣнками. Но *словесное* обѣщаніе, данное рабочимъ, по нашему закону, ни къ чему не обязываетъ фабрику и, естественно, можетъ вести только къ ряду недоразумѣній. — Защита и особенно рабочіе должны хорошо это помнить. — Слѣдовательно, настаивая на исполненіи даннаго на словахъ обѣщанія, рабочіе, по буквѣ закона, могли тѣмъ самымъ добиваться измѣненія существовавшихъ (формально) условій найма и такимъ образомъ подлежать отвѣтственности передъ закономъ. — Или же защита должна была доказать, что фабрика самовольно нарушила договоръ съ рабочими и что фактически существовали условія найма, измѣненныя фабрикой въ ущербъ рабочимъ. А такихъ условій рабочіе могутъ съ полнымъ правомъ не принимать; и разъ рабочіе, одна изъ договаривающихся сторонъ, не соглашались на измѣнившіяся условія, то, значитъ, никакихъ договорныхъ отношеній между ними и фабрикой уже не существовало. Въ такомъ случаѣ рабочіе имѣли право отказаться отъ работы, видя, что договора о наймѣ фактически не существуетъ и фабрика не соглашается на тѣ условія, на какія они согласны.

Только доказавъ, что договорныя отношенія между рабочими и фабрикой уже не существовали или, что существовавшія условія найма были *формально* отмѣнены фабрикой, защитникъ могъ доказать, что забастовка рабочихъ не могла имѣть цѣлью измѣненіе условій найма.

Относительно *второго* признака преступленія защитникъ правильно указалъ, что совершенно ни чѣмъ не было доказано, что между рабочими было соглашеніе на прекращеніе работъ. На это нѣтъ ни одного указанія, и весь доводъ суда сводится только къ тому, что 4.000 человѣкъ не могутъ одновременно безъ соглашенія бросить работу.

Относительно *третьяго* признака защитникъ указывалъ, что срокъ найма отмѣчался такъ, что его трудно было опредѣлить, и рабочіе заявляли, что у нихъ никакихъ сроковъ найма нѣтъ.

—Эти указанія не могутъ оправдать рабочихъ передъ судомъ и закономъ, такъ какъ послѣдній допускаетъ прекращеніе работъ или въ срокъ, или же съ предупрежденіемъ за двѣ недѣли, когда опредѣленнаго срока найма не существуетъ. Здѣсь надо было доказывать не то, что въ данномъ случаѣ не было условія о *срокѣ* найма, а то, что *самаго условія найма*, самаго соглашенія объ условіяхъ найма у фабрики съ рабочими не было, и что фабрика дѣйствовала произвольно,—опираясь на молчаніе рабочихъ, произвольно нарушала заключенное условіе, не исполняла относящихся сюда статей Устава о промышленности.

Защита заявила о нарушеніяхъ Устава о промышленности, указала на факты злоупотребленій, но, къ сожалѣнію, не привела ни самыхъ статей Устава, ни относящихся къ нимъ разъясненій и циркуляровъ; она не сосредоточилась на указаніи того, что при существованіи этихъ нарушеній Устава не было *законной* формы договора, опять-таки не существовало самаго условія найма въ той формѣ, въ какой требуетъ законъ. Необходимо было словами самаго закона, словами Устава о промышленности доказать, что рабочіе при всемъ желаніи не могли вынуждать измѣненія не существующихъ условій найма. Нельзя было въ дѣлѣ, касающемся промышленной жизни съ ея *спеціальнымъ* уставомъ, употреблять только названія этого устава и не воспользоваться его статьями, если они могутъ служить въ пользу рабочихъ; въ противномъ случаѣ слѣдовало показать, какое *ничтожное* значеніе для рабочихъ могутъ имѣть эти статьи.

По точному смыслу закона (Уст. о промышл., ст. 134 и 137) формой договора объ условіяхъ найма для фабричныхъ рабочихъ является разсчетная книжка, въ которой должны быть обозначены эти условія; по разъясненію Государственнаго совѣта закономъ не допускается замѣна книжки договорами въ другой формѣ и, стало быть, соглашеніями безъ всякой формы, хотя бы и добровольными со стороны рабочихъ. Такимъ образомъ фактическія отношенія, существовавшія передъ стачкой между фабрикой и рабочими, по закону не могутъ считаться условіями найма, обязательными для рабочихъ. Формальное условіе было нарушено фабрикой задолго до стачки. Нарушенія же договора ведутъ къ расторженію самаго договора. Такъ напр. уголовный кассаціонный департаментъ Сената разъяснилъ, что измѣненіе содержателемъ фабрики или завода условленной при наймѣ на срокъ неопредѣленный продолжительности работы — разъ это измѣненіе влечетъ за собой пониженіе заработной платы и сдѣлано безъ предварительнаго, за 2 недѣли, предупрежденія рабочихъ — составляетъ нарушеніе условій найма, которое уничтожаетъ основаніе для дальнѣйшаго существованія договора; при такомъ нарушеніи договоръ долженъ считаться расторгнутымъ, если ра-

бочій добровольно не согласится работать при измѣнившихся условіяхъ.

Въ настоящемъ дѣлѣ выяснилось, что ткачи заявили жалобу на „перемѣры“, т. е. превышеніе длины кусковъ тканей противъ установленнаго въ табеляхъ, причемъ за излишне сработанные аршины доплаты ткачи не получали; прядильщики жаловались, что толщина нити не соотвѣтствуетъ показанному въ табеляхъ номеру пряжи. Понижался заработокъ и благодаря тому, что администрація фабрики не платила рабочимъ за простои, происходящіе не по ихъ винѣ: простои эти происходили, главнымъ образомъ, или по причинѣ порчи машины, которую во время некому было исправить, или по недостатку матеріала. Послѣдняя причина простоевъ особенно сильно отражалась на пониженіи заработка цѣвочницъ и моталокъ. Однимъ словомъ, самъ фабричный инспекторъ долженъ былъ признать существованіе цѣлаго ряда нарушеній и онъ же, когда рабочіе отказались подчиняться далѣе такому беззаконному обману ихъ, онъ же объявляетъ рабочимъ, что займется разсмотрѣніемъ ихъ требованій лишь по возобновленіи работъ, т. е. сначала они должны подчиниться беззаконію, затѣмъ... затѣмъ фабричный инспекторъ займется тѣмъ, что лежало на его обязанности и задолго до стачки. Неисполненіе „законныхъ“ требованій возобновить работы, т. е. подчиниться беззаконію, повлечетъ за собой уголовную отвѣтственность,—заявилъ рабочимъ инспекторъ, хотя тутъ же самъ призналъ, что нѣкоторыя требованія рабочихъ законны.

Послѣдовалъ судъ... Для чего понадобилась эта комедія? Многіе изъ подсудимыхъ были посажены въ тюрьму полицейской властью — административнымъ распоряженіемъ, и въ то время, какъ Палата пересматривала рѣшеніе суда, они просидѣли въ тюрьмѣ болѣе, чѣмъ было назначено имъ судомъ по высшему наказанію. И несмотря на это, одинъ изъ защитниковъ позволилъ себѣ еще обратиться къ сочувствію коронныхъ судей по отношенію къ робочимъ, къ этимъ „невѣжественнымъ бѣднякамъ“, какъ не постыдился выразиться защитникъ. Палата уменьшила немного наказанія всѣмъ подсудимымъ и одного оправдала, причемъ цинично объявила послѣднему, что онъ тѣмъ не менѣе не свободенъ, такъ какъ содержится подъ арестомъ по административному распоряженію... Обращаться за сочувствіемъ къ представителямъ такой судебной власти, при такихъ обстоятельствахъ, значитъ принять участіе вмѣстѣ съ ними въ судебной комедіи.

Гусевскихъ рабочихъ обманывалъ директоръ фабрики, обманулъ и фабричный инспекторъ, заявивъ, что они не могутъ отказаться подчиняться и далѣе обманамъ. Судебная Палата позволила себѣ цинично уменьшить наказанія и тѣмъ подсудимымъ, которые давно уже отсидѣли гораздо больше, чѣмъ имъ было на-

значено судомъ, а защита рабочихъ приняла участіе въ этой постыдной лжи, въ надругательствѣ Палаты надъ рабочими.

Пусть эта наглая ложь, выразившаяся публично, не будетъ скрыта отъ рабочихъ, чтобы рабочіе еще дружнѣе соединились на борьбу противъ своихъ враговъ и противъ лжи, которою они окружены.

Стачка гусевскихъ рабочихъ показала, что дружными усиліями рабочіе могутъ раскрывать и прекращать обманы. Будемъ же дальше бороться противъ мести правительства товарищамъ за эти побѣды!

* * *

Защитники остались не довольны и рѣшеніемъ Палаты и перенесли дѣло въ Сенатъ. Сенатъ, наконецъ, вынужденъ былъ признать, что въ дѣяніяхъ подсудимыхъ не было „состава преступленія", и оправдалъ всѣхъ гусевскихъ рабочихъ.

Такимъ образомъ понадобилось провести дѣло черезъ всѣ три судебныя инстанціи, протянуть его цѣлыхъ полтора года, въ теченіе которыхъ одинъ рабочій умеръ, а другіе обвиняемые успѣли отсидѣть „болѣе, чѣмъ было назначено имъ судомъ по высшему наказанію", нужно было сдѣлать для всѣхъ очевиднымъ пристрастіе судей въ этомъ дѣлѣ, чтобы заставить отмѣнить неправильный приговоръ и признать гусевскихъ стачечниковъ невиновными.

Этимъ своимъ оправданіемъ Сенатъ передъ всѣмъ свѣтомъ засвидѣтельствовалъ, что гусевскіе стачечники даже и по россійскимъ законамъ не заслуживали наказанія и, значитъ, если кто виноватъ въ происшедшей стачкѣ, то во всякомъ случаѣ не рабочіе, не „подстрекатели", а тѣ, кто вынудилъ ихъ къ стачкѣ... Отмѣна Сенатомъ предыдущихъ приговоровъ надъ 23-мя рабочими показываетъ, что судьи Владимирскаго Окружного суда и Московской Судебной Палаты постарались неправильно примѣнить законы противъ рабочихъ. Эти почтенные представители судебной власти оказались слишкомъ чуткими къ интересамъ хозяйскаго кармана, они охотно пришли на помощь полиціи, борющейся съ пробужденіемъ рабочихъ, и осудили на удачу представленныхъ имъ „зачинщиковъ". Своими строгими приговорами они хотѣли запугать рабочихъ, помѣшать развитію въ нихъ самосознанія, затруднить и безъ того нелегкую борьбу ихъ за лучшую жизнь...

Но это „дѣло" гусевскихъ стачечниковъ и приговоры надъ ними судей Окружного суда и Палаты ни кого не запугаютъ, а только лишній разъ подчеркнутъ россійскимъ рабочимъ, что они могутъ разсчитывать только на свои собственныя силы, на свою энергію въ борьбѣ со своими угнетателями и защищающимъ ихъ правительствомъ.

БОРЬБА ТКАЧЕЙ ВЪ БѢЛОСТОКѢ СЪ МАСТЕРАМИ-ПОСРЕДНИКАМИ.

По поводу прошлогодней стачки.

У всѣхъ васъ, товарищи, вѣроятно свѣжа еще въ памяти послѣдняя борьба, которую мы вели съ эксплуататорами. Намъ прибавили по $1/2$ коп. съ мотка — выигрышъ небольшой, однако мы можемъ и тѣмъ гордиться, если мы только вспомнимъ, съ какими препятствіями и затрудненіями намъ пришлось имѣть дѣло. Около 2 тысячъ ткачей, разбросанныхъ по мастерскимъ на разныхъ концахъ города, должны были вести между собой переговоры и прійти къ общему рѣшенію, а затѣмъ, когда уже стачка вспыхнула, пришлось на глазахъ полиціи и жандармовъ поддерживать стачечниковъ — выносить происки полиціи. Такимъ образомъ они продержались 9 недѣль — 9 недѣль, въ продолженіе которыхъ приходилось терпѣть нужду, преслѣдованія, иногда тюремное заключеніе. Итакъ, мы можемъ гордиться нашей стачкой, она послужитъ намъ наукой въ будущемъ.

Посмотримъ, во-первыхъ, съ кѣмъ мы имѣли дѣло?—Съ мастерами-посредниками (ланкетниками). Исторія нашей борьбы съ ними составляетъ большую часть нашего рабочаго движенія, и поэтому остановимся на ней подольше.

Въ 60-хъ годахъ, когда притокъ рабочихъ изъ заграницы и Польши сталъ уменьшаться, а спросъ, благодаря росту производства, все возросталъ, фабриканты порѣшили помочь своему горю слѣдующимъ образомъ: они предложили болѣе опытнымъ и имѣющимъ нѣсколько денегъ ткачамъ нанять учениковъ и научить ихъ ткачеству. Этимъ мастерамъ фабриканты давали помѣщеніе, освѣщеніе и мазь, а за готовое сукно платили столько же, во сколько имъ обходилось оно у себя на фабрикѣ.

Ткачи брали учениковъ на годъ или на два, платя имъ 1 руб. въ мѣсяцъ при полномъ содержаніи. Конечно, это занятіе пришлось по вкусу избраннымъ рабочимъ: каждый ученикъ давалъ имъ ежемѣсячно 15 руб. дохода. Вполнѣ понятно, что вскорѣ нашлось много послѣдователей. Вначалѣ были мастерами только христіане, но около 73-74 г. и еврейскіе ткачи стали принимать учениковъ. Заработки были въ то время средніе, платили съ аршина ткани, а не съ мотка. За аршинъ платили 17, 20 и 25 коп. Еженедѣльные заработки доходили отъ 5 до 8 р.; квартира и жизнь стоили гораздо дешевле теперешняго, напримѣръ: фунтъ мяса стоилъ 4-$4^1/_2$ коп., квартира — 1 руб. 50 коп. въ мѣсяцъ — за такую цѣну можно было получить сухую квартиру. Въ 1877 г.,

во время русско-турецкой войны, открылась граница Румынии, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличился и спросъ на сукно—его вывозили цѣлыми массами заграницу.

Увеличилось производство, а вмѣстѣ съ нимъ и спросъ на рабочихъ. Замѣтивъ это, рабочіе стали требовать платы съ мотка, а не съ аршина, и увеличенія заработной платы.

Фабриканты не хотѣли принять требованій рабочихъ, но послѣдніе заставили фабрикантовъ согласиться на нихъ стачкой, окончившейся успѣхомъ послѣ трехъ дней борьбы. Рабочіе стали зарабатывать еженедѣльно отъ 10-12 до 15 руб. Это былъ золотой періодъ жизни рабочихъ, тогда же и стало увеличиваться число домашнихъ ткачей. Такой порядокъ вещей не могъ, понятно, долго существовать.

Послѣ войны граница снова закрылась для Россіи, производство стало падать, между тѣмъ число рабочихъ стало постепенно увеличиваться, а ученики, которыхъ все продолжали набирать мастера-посредники, черезъ нѣсколько лѣтъ обученія увеличивали собой ряды рабочихъ. Конкурренція среди рабочихъ и ихъ неопытность способствовали постепенно уменьшенію заработной платы. Фабриканты понижали, а посредники еще болѣе урѣзывали ее. Ужъ около 85 года посредники платятъ рабочимъ 3½-4-5 коп. съ мотка. Ткачъ, работая 14-16 часовъ въ сутки, уже съ трудомъ зарабатываетъ 2½-3 руб. въ недѣлю. Были и такіе, которые зарабатывали только 1½ руб. за недѣлю. Ткачамъ, работающимъ у посредниковъ, оставалось одно изъ двухъ: или помирать медленной голодной смертью, или устроить стачку для борьбы за улучшеніе заработной платы. Понятно, что они выбрали послѣднее и въ іюлѣ 87 года прекратили работу. Стачка была организована такимъ образомъ, что въ ней одновременно принимали участіе рабочіе только нѣсколькихъ мастерскихъ, такъ чтобы не было заразъ болѣе 30 стачечниковъ. Ткачи, работающіе на фабрикахъ и у остальныхъ посредниковъ, собирали среди товарищей деньги, изъ которыхъ выдавали по 3 руб. въ недѣлю каждому изъ стачечниковъ. Когда одни выигрывали—стачка не продолжалась болѣе 1½ недѣль—начинали забастовку рабочіе другихъ мастерскихъ и т. д.

Въ августѣ пріѣхалъ гродненскій губернаторъ, собралъ всѣхъ стачечниковъ, уговаривалъ ихъ приняться за работу, но это было напрасно,—стачка продолжалась до сентября; рабочіе побѣдили, стали всюду получать по 7 коп. съ мотка. Въ то время рабочій день продолжался у посредниковъ и на фабрикѣ отъ 14 до 15 час. Рабочіе добились путемъ борьбы повышенія платы, но не сумѣли удержать ее на этой высотѣ. Недостатокъ солидарности, рознь между евреями и христіанами, которая тогда уже ярко выступала, дали посредникамъ возможность постепенно понижать плату. Такое постепенное пониженіе продолжалось нѣсколько лѣтъ.

Въ концѣ 96 года плата съ мотка пала почти до того уровня, на которомъ стояла въ 86 году. Такъ ужъ съ мотка платили отъ 3½ до 4-5 коп. По нашему мнѣнію, причиной тому былъ недостатокъ солидарности, опыта, въ особенности среди христіанскихъ рабочихъ. Посредникъ, самъ еврей, подстрекалъ христіанина противъ своихъ единовѣрцевъ. Онъ обыкновенно говорилъ, что евреи хотятъ забрать въ свои руки всѣ мѣста, что, благодаря евреямъ, христіанамъ придется вскорѣ помирать съ голоду или уѣзжать изъ Бѣлостока. Наши товарищи попадались на удочку своимъ врагамъ и занимали при стачкахъ оставленныя еврейскими рабочими мѣста. Евреи нерѣдко платили христіанамъ той же монетой. Этимъ отсутствіемъ единства пользовались посредники, которымъ все равно было—высасывать-ли еврейскую, польскую или русскую кровь, лишь бы извлекать себѣ большую выгоду. Надо, однако, сознаться, что товарищи евреи всегда обнаруживали большую устойчивость и пониманіе солидарности рабочихъ.

Болѣе опытные изъ товарищей, видя опасное положеніе дѣла, сознавая, что эксплуатація доведена до невѣроятной степени, еще зимой 97-98 года повели энергичную агитацію въ пользу борьбы за увеличеніе заработной платы. И здѣсь евреи сдѣлали больше, чѣмъ христіане. Рѣшено было, чтобы весной 97 года, послѣ 1-го мая требовать у всѣхъ ланкетниковъ 6 коп. съ мотка. Но такъ какъ не всюду платили одинаково, то пришлось добиваться уравненія платы. Это было сдѣлано впродолженіе мая и начала іюня. Когда уже всюду у посредниковъ платили по 6 коп., тогда рабочіе потребовали 7 коп. Въ половинѣ іюня устроено было нѣсколько собраній въ лѣсу. На нихъ участвовало по нѣскольку тысячъ рабочихъ. На этихъ собраніяхъ обсуждался вопросъ о повышеніи платы до 7 коп. Вмѣшательство полицеймейстера въ дѣло и попытка его уговорить рабочихъ, что и 6 коп. достаточно, не остановили рабочихъ. Посредники уступили, стачка продолжалась только одну недѣлю. Да, стачка улучшила не только положеніе ткачей, но и работницъ, дѣлающихъ основу, и другихъ, работающихъ у мастерковъ. До послѣдней стачки работницы, приготовлявшія основу, зарабатывали еженедѣльно 2 — 2½, а послѣ стачки 3 — 3½ руб.; болѣе искусныя работницы зарабатывали до стачки 3 — 3½ въ недѣлю, а послѣ стачки отъ 4 до 5 рублей.

Кромѣ того, на собраніяхъ, происходившихъ во время стачки, затронутъ былъ вопросъ относительно солидарности между евреями и христіанами; тогда же рѣшено было, чтобы безъ согласія уволеннаго рабочаго никто не занималъ его мѣста. Мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что съ тѣхъ поръ случаи нарушенія солидарности составляютъ очень рѣдкое явленіе. Когда удалось урегулировать заработную плату, рѣшено было сократить рабочій день.

Въ августѣ 97 года состоялось въ лѣсу собраніе, па которомъ рѣшено было работать отъ 7 часовъ утра до 7 час. вечера, съ перерывами въ 1 часъ на обѣдъ, полчаса на завтракъ и полчаса въ сумерки, когда еще невозможно зажечь огня, значитъ, отъ 10 до $10^1/_2$ час. Уменьшенъ былъ рабочій день какъ у посредниковъ, такъ и на фабрикахъ. Такимъ образомъ царское благодѣяніе — законъ 2-го іюня относительно $11^1/_2$ час. рабочаго дня — опоздалъ въ Бѣлостокѣ. Раньше, чѣмъ законъ вступилъ въ силу, рабочіе уже добились болѣе короткаго рабочаго дня.

Въ 97 году рабочими было многое достигнуто. Пришлось удерживать то, чего они добились,—не дать возможности посредникамъ, какъ это случалось раньше, понизить заработную плату. Правда, нѣсколько мастерковъ ужъ зимой пытались урѣзать плату съ 7 до 6 коп., но рабочіе отразили этотъ ударъ и удержали въ цѣлости плоды своей упорной борьбы. Это было подтвержденіемъ того, что сознательностъ среди рабочихъ выросла въ сравненіи съ прошлыми годами и что рабочее движеніе уже имѣетъ въ Бѣлостокѣ прочныя основы. Но борьба съ посредниками не могла остановиться на этомъ, и уже весной прошлаго (1898) года болѣе сознательные товарищи возобновили энергичную агитацію съ цѣлью поднять плату съ мотка до 8 коп. при лучшей пряжѣ и до 9 копѣекъ при худшей. Нашъ рабочій комитетъ распространилъ въ половинѣ мая воззваніе по-польски и на еврейскомъ жаргонѣ, призывая къ стачкѣ. 2-го іюня пріостановилась работа во всѣхъ мастерскихъ посредниковъ. Ни одинъ рабочій не пришелъ въ мастерскую. Началась борьба не на животъ, а на смерть. Три недѣли полиція и жандармерія находились въ выжидательномъ положеніи, но когда стачка все не прекращалась, посредники обратились къ своимъ „защитникамъ" съ просьбой о помощи. Достойная пара взяточниковъ, Малевичъ и Ваулинъ, начали свою работу палачей.

Полицеймейстеръ созвалъ къ себѣ всѣхъ рабочихъ и сказалъ имъ, что они поступаютъ несправедливо, не отказавшись отъ работы за двѣ недѣли до стачки; приказалъ взяться за работу и обѣщалъ разсмотрѣть ихъ требованія только черезъ двѣ недѣли, при этомъ онъ пригрозилъ пустить въ ходъ силу, если они его не послушаются. Однако ткачи за работу не принялись. И начались преслѣдованія, какихъ Бѣлостокъ до сихъ поръ не знавалъ. Арестовывали цѣлыми десятками, сотни рабочихъ были высланы изъ Бѣлостока, полицейскіе забирали всякаго, кто имъ казался подозрительнымъ. Арестовывали рабочихъ безъ палокъ и съ палками*). Въ то время было отнято 100 палокъ. Полиція и шпіоны

направили всю свою энергію на то, чтобы помѣшать раздачѣ помощи изъ боевыхъ кассъ и поймать тѣхъ, которые раздавали. Но „бѣднякамъ" не везло. Помощь оказывалась аккуратно 2 раза въ недѣлю. Холостые получали 50 коп., женатые 1 р. 50 коп. въ недѣлю; фабричные рабочіе оказывали денежную помощь, хотя, къ сожалѣнію, не очень охотно. Христіане вели себя хуже: на нѣкоторыхъ фабрикахъ, гдѣ работаютъ исключительно христіане, не получено было во все время стачки ни одной копѣйки. Стыдно этимъ товарищамъ! Не понимаютъ они, что то, что случилось съ одними товарищами сегодня, можетъ повториться завтра и съ ними. Окрестныя мѣстечки оказывали денежную помощь. Были также присланы деньги изъ Варшавы, Вильны и Минска. Даже русскіе и нѣмецкіе товарищи откликнулись на нашу просьбу о помощи: изъ Петербурга и Берлина была оказана денежная помощь. Необходимо здѣсь отмѣтить позорное поведеніе нѣкоторыхъ рабочихъ. Нѣкоторые изъ ткачей христіанъ, работающихъ на фабр., брали нѣсколько разъ деньги изъ боевой кассы, принадлежащей стачечникамъ, и присваивали ихъ. Собранныя для стачечниковъ деньги на желѣзнодор. мастерскихъ Комихай исчезли за одну недѣлю. Кто ихъ взялъ—неизвѣстно. Одинъ рабочій съ нѣмецкой фабрики Блока взялъ собранныя на этой фабрикѣ для стачечниковъ деньги и пропилъ. Позоръ такимъ рабочимъ, которые обкрадываютъ своихъ товарищей. Они поступаютъ въ тысячу разъ хуже простыхъ воровъ, такъ какъ они обобрали умирающихъ съ голоду тружениковъ. Ихъ надо такъ проучить, чтобы они потеряли охоту когда бы то ни было совершать подобные поступки. Помимо сильныхъ затрудненій при выдачѣ денегъ, стачечники вели себя дѣльно. Никто не пошелъ на работу. Нашъ рабочій комитетъ снова выпустилъ воззваніе на двухъ языкахъ, взывая къ терпѣнію и возбуждая воодушевленіе среди борцовъ. Послѣ жестокаго преслѣдованія рабочихъ въ продолженіе нѣсколькихъ недѣль, полиція, видя, что ей не сломить энергіи рабочихъ, и по просьбѣ самихъ же посредниковъ измѣнила свое обращеніе на нѣкоторое время. Тюрьма и участокъ были переполнены и посредники стали опасаться, что послѣ такихъ арестовъ по окончаніи стачки будетъ недостатокъ въ рабочихъ рукахъ. Между тѣмъ пріѣхалъ гродненскій губернаторъ и губернскій фабричный инспекторъ; они употребляли всѣ мѣры, чтобы возстановить порядокъ: уговаривали, просили рабочихъ пойти на работу, грозили—ничего не помогало. Рабочіе остались при своихъ требованіяхъ. Въ половинѣ іюля прибыли изъ Петербурга главный фабричный инспекторъ и шесть жандармовъ, однако и ихъ присутствіе не помогло. Новые аресты и обыски, которые продол-

---

*) Въ 1897 г. въ Западномъ Краѣ полиція запретила евреямъ ходить съ палками по улицамъ. Поводомъ къ такому невѣроятному распоряженію послужила драка евреевъ съ солдатами на третій день евр. пасхи въ 97 г. въ Минскѣ; кромѣ того палка въ рукахъ еврея въ субботу указываетъ на его „вольнодумство".

жались отъ 25 по 26 іюля не испугали нашихъ товарищей. Однако запасъ энергіи и денегъ сталъ истощаться у рабочихъ и посредниковъ; нѣкоторые мастерки впали въ нужду. Стали колебаться какъ тѣ, такъ и другіе. Наконецъ нѣсколько посредниковъ уступило. Перваго сентября посредники предложили рабочимъ выбрать изъ своей среды 10 человѣкъ для веденія переговоровъ. Предчувствуя уловку со стороны посредниковъ, рабочіе не приняли ихъ предложенія: они были увѣрены, что выборные попадутся въ западню—заплатятъ своей свободой. Тогда сами посредники выбрали 10 рабочихъ, которыхъ они считали болѣе податливыми. Недовѣріе рабочихъ къ мастерамъ оправдалось на другой день послѣ переговоровъ. Всѣ десять четовѣкъ были арестованы, нѣкоторые выпущены, а двое сидятъ и по сіе время. Вскорѣ послѣ этого всѣ средства борьбы окончательно исчерпались и домашніе ткачи приступили къ работѣ около 10 сентября; они добились $1/2$ копѣйки съ мотка, такъ что въ настоящее время рабочіе у посредниковъ получаютъ $7^1/_2$ коп. съ мотка.

Теперь разберемся въ исторіи нашей борьбы. Во-первыхъ, бросается въ глаза то обстоятельство, что до сихъ поръ фабричные рабочіе не устраивали у насъ стачекъ, мы всегда боролись съ посредниками. И нѣтъ ничего удивительнаго. Это язва на нашемъ тѣлѣ, высасывающая наши силы. Какъ тутъ бороться съ эксплуатаціей на фабрикѣ, когда рядомъ нѣсколько тысячъ человѣкъ за ту же самую работу получаютъ еще худшее вознагражденіе, и только потому, что имъ не удалось найти работу на фабрикѣ. При такихъ условіяхъ фабрикантъ чувствуетъ свою силу; онъ всегда можетъ указать на сосѣда-посредника, у котораго трудъ рабочихъ еще хуже оплачивается, и объединеніе труднѣе вести. Кромѣ того работа у посредниковъ имѣетъ всѣ тѣ недостатки, которые сопровождаютъ обыкновенно трудъ въ небольшихъ мастерскихъ. Тутъ всякая борьба труднѣе дается: здѣсь рабочіе разсѣяны маленькими группами по многимъ мастерскимъ; тутъ гигіеническія условія труда хуже, потому что самъ посредникъ не въ состояніи ихъ улучшить, а контроля за нимъ нѣтъ никакого. Правда, и на фабрикахъ мы не можемъ похвалиться условіями, но они во всякомъ случаѣ лучше, чѣмъ у посредниковъ. Наконецъ, намъ, рабочимъ, тѣмъ хуже, чѣмъ больше паразитовъ живетъ на нашъ счетъ, такъ какъ при существованіи посредниковъ нашъ трудъ долженъ доставить заработокъ не только фабриканту, который даетъ пряжу, но и мастерку, который сдаетъ фабриканту сотканое сукно. Несмотря на пословицу: „Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ“, съ насъ дерутъ шкуры и фабрикантъ, и посредникъ.

Еще одна такая стачка и половина посредниковъ погибнетъ. И теперь уже разница между платой на фабрикѣ и у посредника только въ одну-двѣ копѣйки. Пусть уничтожится и эта разница. Пусть, наконецъ, лопнетъ и уничтожится нарывъ—посредникъ. Тогда наша задача значительно упростится и легче станетъ борьба. Эта стачка показала намъ необходимость бороться съ посредниками до тѣхъ поръ, пока мы не вытравимъ этого паразита. Другого рода урокомъ послужитъ намъ царская расправа. Не впервые намъ пришлось изведать, какъ крѣпка связь между эксплуататорами и охранителями русскаго произвола. Но существуютъ еще однако такіе наивные и глупые люди, которые ждутъ помощи и справедливости отъ царя и его прислужниковъ въ то время, когда надъ ними виситъ кулакъ дикаря, разодѣтаго въ царскій мундиръ. Вѣдь во время большой стачки послѣ введенія фабричныхъ книжекъ нашлись такіе глупцы, которые хотѣли отправить депутацію къ царю съ просьбой о помощи противъ преслѣдованія губернатора и жандармеріи. „Воронъ ворону глазъ не выклюетъ“. Иначе и быть не можетъ. Вся эта шайка преступниковъ съ царемъ во главѣ живетъ на счетъ своей власти, уступая ее тѣмъ, кто выгоднѣе вознаградитъ ихъ за это. Разница между прислужниками та, что кто ближе къ царю, тотъ получаетъ большую долю изъ общаго грабежа. Не дождались наивные люди никакой помощи и до настоящаго времени. Ваулинъ и Малевичъ неизвѣстно почему хватали людей, бросали ихъ въ участокъ, злоупотребляя ихъ беззащитностью, но никто не постоялъ за нихъ, не нашлось никого среди начальства, кто бы укротилъ это варварство. А между тѣмъ это было всѣмъ извѣстно. Въ разныхъ органахъ заграничной печати, во всемъ мірѣ писали о нашей стачкѣ и о насиліяхъ нашей полиціи. Отсюда для насъ слѣдующее нравоученіе: полиція и эксплуататоры выступаютъ заодно противъ насъ. Царское правительство ревностно охраняетъ интересы своихъ пріятелей-фабрикантовъ. Оно заботится лишь о томъ, чтобы фабрикантамъ и разнымъ другимъ паразитамъ жилось хорошо. Поэтому до тѣхъ поръ, пока въ его рукахъ будетъ власть и сила, намъ и думать нечего о низверженіи ига эксплуатаціи. Вырвемъ же у него власть! Не мы одни, бѣлосточане, сдѣлаемъ это, а сообща со всѣми товарищами, стонущими подъ гнетомъ русскаго царя.

ИЗЪ ТВЕРИ.

Думскіе панамисты.—Губернаторъ—саврасъ.

Городская дума состоитъ изъ тріумвирата: головы — Карнова и 2-хъ членовъ—Знаменскаго и Курова (стек. завод.). Сынъ Карнова служилъ колористомъ на Морозовской фабрикѣ и въ 97 году потребовалъ себѣ прибавки,—вмѣсто 4.000 р., 5.000 или 6.000. Морозовы послали его по-просту ко всѣмъ чертямъ и сынъ городского головы оказался безъ мѣста. Карновъ, не долго думая, организуетъ переоцѣнку городскихъ имуществъ, приглашаетъ на эту работу 8 человѣкъ студентовъ-технологовъ и отправляетъ ихъ на Морозовскую фабрику мѣрить и оцѣнивать зданія и постройки. Въ 2 мѣсяца работа на фабрикѣ была закончена, а о другихъ переоцѣнкахъ перестали и думать. Оказалось, что Морозовская фабрика платитъ городу на 10.000 р. меньше, чѣмъ слѣдуетъ съ нея по „нормальной“ оцѣнкѣ. Затѣмъ сынъ Карнова поступилъ на фабрику за 6.000 р. жалованья; вскорѣ оказалось, что въ „нормальную“ оцѣнку вкралась „ошибка“, что хотя фабрика платитъ и меньше, но только не па 10.000 р., а на 1.000 или 1.500.—Второй членъ тріумвирата, Знаменскій заключилъ съ городомъ выгодный контрактъ на ремонтъ шоссэ, пролегающаго по городу, и содержитъ его въ безобразнѣйшемъ видѣ; кромѣ того онъ же снялъ у города въ аренду (безъ торговъ) богатѣйшія залежи глины подъ кирпичные заводы. Третій членъ тріумвирата, Куровъ (онъ же и содержатель бань) упорно отказывается разрѣшить Буммарину открыть выстроенныя имъ бани; эти бани передѣланы теперь въ жилой домъ и кузницу.

Два года тому назадъ прибылъ сюда новый губернаторъ кн. Голицына; его убрали изъ Воронежа за крупный скандалъ клубничнаго свойства, о чемъ кричалъ весь городъ (что то въ родѣ изнасилованія купеческой дочери). Въ прошломъ году весною по инициативѣ кн. Голицына былъ открытъ кофе-шантанъ съ канканомъ, съ арфистками, съ пикантными дѣвицами и отдѣльными кабинетами съ мягкой мебелью, какъ было обозначено на афишахъ. На открытіе прибылъ князь со свитою драгунскихъ офицеровъ, приглашенъ былъ попъ со святой водой, хоръ пѣвчихъ. Отслужили молебствіе. Дьяконъ провозгласилъ, какъ приличествуетъ, многолѣтіе царствующему дому, затѣмъ хозяину и пикантнымъ дѣвицамъ-канканщицамъ; послѣ этого смиренно-мудрый протоіерей сказалъ проповѣдь на тему, что веселиться благословилъ самъ Господь; припомнилъ сцены веселія изъ библіи, и далъ свое пастырское благословеніе на сіе богоугодное дѣло. Покропилъ святой водой проститутокъ, готовыхъ уже пуститься въ канканъ. Приложились къ кресту и пошли за трапезу, подвыпили и началась оргія. Князь цѣлые дни проводилъ въ „Монъ-Репо“, тамъ же кутили и Морозовы, тамъ дебоширилъ и билъ посуду и зеркала здѣшній милліонеръ купецъ Аваевъ. Къ осени Монъ-Репо прогорѣло. Губернаторъ, Аваевъ и Морозовы не могли поддержать коммерціи, поставленной на столь широкую ногу. Въ настоящее время губернаторъ одинъ изъ постоянныхъ посѣтителей пріѣзжаго цирка. Къ характеристикѣ нашего савраса-губернатора можно прибавить, что онъ въ качествѣ собутыльника Морозовыхъ, даже въ нѣкоторомъ родѣ прихлебателя, горой стоитъ за интересы Морозовыхъ. Если понадобится, онъ готовъ даже утроить энергію при усмиреніи стачки. Такъ весною передъ уходомъ мѣстныхъ войскъ въ лагерь подъ Москву онъ усиленно хлопоталъ, чтобы оставили въ городѣ батальонъ пѣхоты на случай стачки. Однако оставили только роту.

КАРТИНКА ИЗЪ СОЛДАТСКОЙ ЖИЗНИ

(Корреспонденція).

Дѣло было въ городѣ Красномъ въ 1897 г., въ концѣ августа и началѣ сентября, т. е. въ то время, когда былъ сборъ ратниковъ. обучать коихъ было поручено офицеру Софійскаго полка, нѣкоему Лѣсковскому, изъ Смоленска. Офицеръ оказался на высотѣ своего призванія: видно было, что его не даромъ обучали въ юнкерскомъ училищѣ! Педагогическія способности Лѣсковскаго, проявившіяся при обученіи ратниковъ ружейнымъ пріемамъ и такъ называемому солдатскому катихизису, были внѣ конкурренціи: оказалось, что Лѣсковскій основательно уяснилъ себѣ домостроевскую систему обученія и неподражаемо примѣнялъ ее на практикѣ!

— На-а-а... пле-е-е... чо!—слышится команда.

— Э-э-эй ты!.. си-ivола-аный!—оретъ Лѣсковскій на неуклюжаго деревенскаго парня, плохо владѣющаго ружьемъ. — Выдь изъ строя, дубина!—Лѣсковскій беретъ парня за шиворотъ и ставитъ его отдѣльно отъ другихъ.—Ну-у... дѣлай!.. На-а-а пле-е-е... Стой!... О-оселъ!.. Слушая ка-аманду! Ска-а-атина! — На деревенскаго парня, какъ на бѣднаго Макара, сыплется градъ шишекъ, то бишь... офицерскихъ тумаковъ... — Ска-а-атина! Слу-у-ушай

ка-а-манду!.. — Парень съежился, стоитъ, какъ чурбанъ, въ глазахъ — страхъ, робость,— изъ носу хлыщетъ кровь, а колотушки падаютъ безъ счета!..

А вотъ другая картинка. Ратники разсѣлись кучками на лугу и подъ руководствомъ солдатъ изъ мѣстной команды изучаютъ и зазубриваютъ премудрость „катехизиса". Лѣсковскій ходитъ отъ кучки къ кучкѣ и пробуетъ то на томъ, то на другомъ ратникѣ силу своихъ кулаковъ.

— „Что есть знамя?"—слышится въ одномъ мѣстѣ.

— Знамя—это... значитъ...

— Ну-у-у?!

— Платокъ, значитъ... на шестѣ...

„Кто наши *внутренніе* враги?" — вопрошаетъ въ другомъ мѣстѣ самъ Лѣсковскій.

Ратникъ моргаетъ глазами.

— Не зна-а-аешь?!

— Запамятовался, ваше бла-ародіе!..

— О-оселъ!.. Ну а ты!—тычетъ Лѣсковскій въ другого парня: знаешь?

— Наши внутренніе враги—„лепортуетъ" тотъ,—это... которые, значитъ, бунтуются... Зачинщики, значитъ... которые смутьянство заводятъ!..

— А какъ съ ними поступать слѣдуетъ?

— Какъ съ врагами... потому, какъ они—враги... — говоритъ ратникъ.

N.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

ПЕТЕРБУРГЪ.

Рабочіе въ Петербургѣ, какъ и во многихъ промышленныхъ городахъ и мѣстностяхъ центральной Россіи, переживаютъ въ послѣдніе годы очень трудныя времена. Нѣкоторое исключеніе составляютъ горно-промышленный Югъ и Сѣверо-Западный Край.

Быстро разоряющаяся деревня давно уже высылаетъ на заработки въ города, на фабрики и заводы цѣлыя массы своихъ бывшихъ хлѣбопашцевъ. Но за послѣдніе два голодные года разореніе деревни пошло еще болѣе быстрымъ шагомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ изъ деревень хлынули новыя волны ищущихъ работы, вынужденныхъ искать заработка на сторонѣ, чтобы хоть какъ-нибудь добыть себѣ кусокъ хлѣба на пропитаніе.

Всего этого громаднаго притока свободныхъ „рабочихъ рукъ" совершенно не въ состояніи поглощать наша, хотя и гигантскими шагами развивающаяся, промышленность. Постоянно и быстро растущая армія безработныхъ стала очень тяжело давить на занятыхъ рабочихъ, способствовать ухудшенію ихъ положенія и мѣшать ихъ борьбѣ за его улучшеніе. Этимъ повидимому и объясняется, помимо усиленія полицейскихъ мѣръ, ослабленіе стачечнаго движенія среди рабочихъ Петербурга и центральной Россіи, которое замѣчается за послѣдніе 1 — 2 года.

Для своего настоящаго обзора мы пользуемся матеріалами, помѣщенными въ іюльскомъ (7-мъ) номерѣ „Рабочей Мысли".

Въ корреспонденціи съ *фабрики Торнтона* мы находимъ такое характерное сообщеніе: „Мастера... какъ получатъ заказъ... говорятъ намъ (ткачамъ), чтобы писали въ провинцію и вызывали своихъ земляковъ... Земляки понаѣдутъ: на мѣсто, гдѣ бы нужно одного,—20, а это нашимъ выжимателямъ на руку. Изъ 200 или 300 человѣкъ нетрудно выбрать 30 или 40 ткачей на пониженные разцѣнки... Положеніе подмастерьевъ... ужасное: которые прожили по 30 лѣтъ, добились заработка сноснаго, ихъ разсчитываютъ безъ всякихъ причинъ, а на ихъ мѣста ставятъ новыхъ за ничтожное жалованіе и удваиваютъ работу..."

На *Путиловскомъ заводѣ „администрація прямо стремится убавить заработную плату* и къ этому примѣняетъ всевоз-

можныя средства". Она только не рѣшается повидимому сбавить разцѣнки всѣмъ рабочимъ сразу, а пользуется всякою оплошностью отдѣльныхъ рабочихъ и сбавляетъ имъ плату по одиночкѣ. Причемъ этотъ способъ даетъ возможность понижать плату на огромный процентъ: „въ лафетно-снарядной... кто получалъ раньше рублей 30, теперь получаетъ 15, т. е. половину", но мастеръ „собирается сбавить до 12 (рублей)". Штрафы примѣняются въ самыхъ широкихъ размѣрахъ и значительно понижаютъ заработокъ рабочихъ. „*Но есть еще тысячи путей, чтобы понизить заработную плату,* и всѣ они не остаются безъ употребленія". Кромѣ того на заводѣ „*всячески стараются удлинить рабочій день*".

При такихъ условіяхъ нечего и говорить про то, что положеніе рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ оказывается очень непрочнымъ, обращеніе съ ними администраціи носитъ прямо несносный характеръ, мастера не стѣсняясь берутъ съ рабочихъ взятки, а администрація не только не считаетъ нужнымъ заботиться о самыхъ элементарныхъ удобствахъ при работахъ, но не считается напр. даже съ такими неудобствами, какъ выбитыя окна въ мастерскихъ при 20-градусномъ морозѣ.

Про пониженіе заработной платы, и притомъ значительное, сообщали еще въ декабрѣ 1898 г. съ *Обуховскаго завода*. Въ полевомъ отдѣлѣ мастеръ Мееръ „за полтора мѣсяца двѣ сбавки сдѣлалъ, и какія сбавки! Въ первый разъ нѣкоторыя вещи понизилъ на 50%... черезъ полтора мѣсяца еще на 50% скостилъ". Мастеръ ткацкаго отдѣленія „постоянно сбавляетъ разцѣнки, грозитъ разсчетомъ", пишутъ съ *фабрики Торнтона*. „Работаемъ мы чуть-ли не даромъ", сообщаютъ съ *Новой Сампсоніевской мануфактуры*. „Вѣдь не всѣ же рабочіе получаютъ 1 рубль въ день; есть такіе, которые получаютъ 60 копѣекъ и даже меньше: такъ что тѣмъ приходится, конечно, не доѣвши, не одѣвшись, какъ слѣдуетъ, такъ и перебиваться",—пишутъ съ *Александровскаго механическаго завода* Николаевской ж. д. На *табачной фабрикѣ бр. Демикэ* „заработокъ... годъ отъ года понижается..."

Кромѣ прямого пониженія разцѣнковъ, заработная плата, какъ мы уже сказали, сильно сокращается отъ безконечныхъ штрафовъ и всякихъ злоупотребленій со стороны администраціи. На всѣхъ почти фабрикахъ и заводахъ, откуда есть извѣстія, штрафы являются простымъ орудіемъ въ рукахъ админстраціи для пониженія заработной платы. На *Обуховскомъ заводѣ* „штрафы растутъ... штрафы да сбавки—обычное дѣло. Опоздаетъ рабочій на одну минуту, а его штрафуютъ въ размѣрѣ 1/5 денного жалованья, или на 2 часа, а если не явился на работу по какой бы то ни было причинѣ, то съ него вычитаютъ жалованье" за цѣлый день. На *Александровскомъ заводѣ* раньше „утромъ послѣ свистка можно было пятью минутами позже придти, а начальникъ, Марковъ, и это отмѣнилъ. Если утромъ на 1 минуту опоздаешь, то запишутъ четверть дня, а не полдня... Теперь у насъ каждый день утромъ опаздываетъ человѣкъ двѣсти, сто, и всѣ они должны работать полдня за четверть дня. Конечно, начальству отъ этого большая прибыль". „Штрафуютъ немилосердно—особенно, когда не идетъ товаръ, а послѣднее бываетъ часто"—пишутъ съ табачной фабрики *бр. Демикэ*.

Трудно, конечно, перечислить всѣ многочисленные поводы для безконечныхъ штрафовъ, несправедливо налагаемыхъ на рабочихъ. Интересно только знать, какъ же смотритъ на это фабричная инспекція: вѣдь такъ или иначе, а она обязана была бы строго слѣдить за исполненіемъ законовъ о штрафахъ и не давать хозяевамъ наживаться, штрафуя рабочихъ.

Вообще, словами: „сбавка", „штрафъ" и „разсчетъ" по самымъ незначительнымъ поводамъ пестрятъ почти всѣ корреспонденціи съ фабрикъ и заводовъ Петербурга. Между тѣмъ о фактахъ массовой борьбы рабочихъ противъ этихъ сбавокъ, штрафовъ и разсчетовъ, объ энергичномъ противодѣйствіи этому ухудшенію ихъ положенія за данное время почти ни слова не говорится.

Вполнѣ естественно, что при такихъ условіяхъ, при огромной трудности въ послѣднее время вести съ успѣхомъ борьбу противъ хозяевъ, широкое, почти стихійное движеніе рабочихъ массъ къ улучшенію экономическаго положенія временно затихаетъ, а дѣятельность соціальдемократіи направляется болѣе въ глубь, чѣмъ въ ширь: усиливается пропаганда среди болѣе сознательныхъ рабочихъ и организація ихъ. „Газета петербургскихъ рабочихъ" въ 7-мъ номерѣ ограничиваетъ ближайшія *общія* требованія рабочихъ требованіемъ установленія закономъ 10-часового рабочаго дня и признанія закономъ всѣхъ обычныхъ праздниковъ, и въ то же время энергично призываетъ рабочихъ къ организаціи. Рабочій — р — въ въ письмѣ къ желѣзодѣлательнымъ рабочимъ также призываетъ своихъ товарищей по ремеслу организоваться въ общій союзъ желѣзодѣлателей и рекомендуетъ для этого способъ организаціи сначала по независимымъ кружкамъ.

Конечно, только организованные рабочіе представляютъ собой мощную силу, способную не только удержать разъ завоеванное положеніе, но и значительно улучшить его.

Развитіе классового самосознанія среди рабочихъ и организація ихъ составляютъ главное орудіе пролетаріата при всякихъ условіяхъ и въ борьбѣ со всякими невзгодами.

В. И.

Намъ пишутъ:

Градоначальникъ Клейгельсъ особымъ циркуляромъ предложилъ фабрикантамъ ставить штемпеля на паспортахъ рабочихъ. Мѣра направлена противъ рабочихъ-забастовщиковъ, чтобы „клеймить“ ихъ въ глазахъ полиціи и въ глазахъ другихъ фабрикантовъ, какъ „неблагонадежныхъ“. Но мотивируется распоряженіе фискальными цѣлями — дабы рабочіе не утаивали своего матеріальнаго положенія.

17 (10) октября на Шлиссельбургскомъ трактѣ была вечеринка въ память Н. Г. Чернышевскаго.

ГОРНОЗАВОДСКІЙ ЮГЪ.

Необычайно быстрый ростъ горнозаводской промышленности на югѣ Россіи вызываетъ такую потребность въ рабочихъ рукахъ, что здѣшніе горнозаводчики ощущаютъ постоянный недостатокъ въ рабочихъ, несмотря на огромный притокъ ихъ изъ деревень изъ черноземныхъ губерній. Правда, недостатокъ этотъ относительный: недостаетъ собственно не людей, а болѣе или менѣе *умѣлыхъ* рабочихъ.

Наше „заботливое“ правительство старается всѣми средствами придти на помощь къ „нуждающимся“ горнозаводчикамъ. Минувшимъ лѣтомъ Витте, проѣзжая черезъ Харьковъ, предложилъ засѣдающему тамъ „Совѣту горнопромышленниковъ Юга Россіи“ учредить особое правительстельственное бюро для пріисканія работы, чтобы такимъ образомъ помочь предпринимателямъ находить рабочихъ. Тюремное вѣдомство съ своей стороны захотѣло помочь предпринимателямъ и использовать недостатокъ рабочихъ рукъ въ своихъ видахъ. У насъ отмѣняется теперь ссылка въ Сибирь уголовныхъ преступниковъ и тюремное вѣдомство озабочено пріисканіемъ другого вида наказанія. Недолго думая, мудрое вѣдомство рѣшило замѣнить ссылку въ Сибирь каторжными работами у *частныхъ* промышленниковъ внутри Россіи. Въ Харьковѣ лѣтомъ былъ начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія Соломонъ и предложилъ Совѣту горнопромышленниковъ, для пополненія недостатка въ рабочихъ рукахъ и пониженія будто-бы очень высокой заработной платы имъ, *10 тысячъ арестантовъ въ качествѣ рабочей силы.* Но промышленники отказались отъ такого подарка и только два крупныхъ промышленника рѣшились „для пробы“ взять на работы нѣсколько сотъ арестантовъ. Арестанты—случайный народъ, мѣняющійся въ составѣ и неумѣлый работать, а горнопромышленникамъ, по заявленію Совѣта, нужно теперь создать „рабочій классъ“ съ особымъ „классовымъ сознаніемъ“—что по переводѣ съ языка промышленниковъ означаетъ: интересы ихъ требуютъ, чтобы при ихъ производствахъ сложилась постоянная фабричная армія, переставшая думать о деревнѣ и самостоятельномъ хозяйствѣ, не ищущая другого исхода, кромѣ продажи своей рабочей силы, — армія обученная и дисциплинированная... Вотъ министру финансовъ Витте за его проэктъ устроить бюро горнопромышленники остались очень благодарны...

Здѣсь, на Югѣ, рабочіе имѣютъ теперь сравнительно легкую возможность вести успѣшную экономическую борьбу съ хозяевами—силы на ихъ сторонѣ,—но они здѣсь, дѣйствительно, только еще складывается въ постоянный классъ пролетаріевъ и не отличаются высокимъ классовымъ самосознаніемъ. Часто они дѣлаютъ здѣсь лишь первые шаги въ солидарной борьбѣ за улучшеніе своего положенія.

Но тамъ, гдѣ слабы хозява-капиталисты, въ защиту ихъ на первый планъ противъ рабочихъ выступаетъ „заботливое“ царское правительство. И рабочіе здѣсь на первыхъ же шагахъ своей борьбы сталкиваются со всею мощью этого правительства.

Иллюстраціей сказаннаго нами могутъ служить корреспонденціи изъ Екатеринослава и Маріуполя, перепечатанныя нами изъ кіевской рабочей газеты „Впередъ“, № 7-й.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

(*Корреспонденція изъ „Впередъ“, № 7-й*).

„За послѣднее время въ Екатеринославѣ имѣлъ мѣсто цѣлый рядъ стачекъ: въ мостовомъ и кирпичномъ цехѣ Брянскаго завода, въ кузнечномъ отдѣленіи завода Эзау и друг. Главнымъ требованіемъ во время стачекъ было увеличеніе заработной платы.

Какихъ нибудь существенныхъ улучшеній эти стачки не внесли въ положеніе рабочихъ, отчасти потому, что это не были организованныя стачки, устраивались не цѣлымъ заво-

домъ, а частью рабочихъ — главнымъ же образомъ потому, что полиція каждый разъ старалась подавить волненія рабочихъ угрозами и обѣщаніями все устроить. Напримѣръ, кирпичникамъ Брянскаго завода, добивавшимся самаго незначительнаго увеличенія заработной платы, полицеймейстеръ по пріѣздѣ сейчасъ заявилъ о «березовой кашѣ».

Во время стачки кирпичниковъ Екат. Комит. Рос. Социальдем. Раб. Партіи выпустилъ прокламацію къ рабочимъ Брянскаго завода, въ которой между прочимъ сказано:

„Бѣда наша въ томъ, что многіе изъ насъ, рабочихъ, еще до сихъ поръ считаютъ администрацію и вообще начальство чуть не благодѣтелями, ломаютъ передъ нимъ шапки, поднимаютъ на „ура", подносятъ подарки, какъ дѣлали, напр., съ начальникомъ механическаго цеха Ѳедосовымъ, который между тѣмъ постоянно сбавляетъ плату рабочимъ своего цеха. Когда кирпичники бросили работы, они пошли къ начальнику *и со слезами на глазахъ просили* о набавкѣ, какъ о милости, вмѣсто того, чтобы прямо требовать то, что имъ слѣдуетъ...

Несмотря на всѣ ихъ просьбы, они набавки не получили. Полицеймейстеръ же, пріѣхавшій съ полиціей и жандармами въ заводъ, раскричался на нихъ: „Вы чего здѣсь бунтуете? Въ острогъ засажу, въ Сибирь загоню!". Дѣло кончилось тѣмъ, что полицеймейстера и прочую сволочь заводская администрація пригласила къ себѣ въ колонію на обѣдъ...“

„25 іюня началось болѣе крупное волненіе, охватившее всѣхъ рабочихъ желѣзнодор. мастерскихъ. Этотъ день считается желѣзнодорожнымъ праздникомъ въ память императора Николая I, положившаго начало желѣзнымъ дорогамъ въ Россіи. О праздновании этого дня есть циркуляръ министра путей сообщенія. 24 іюля — т. е. наканунѣ желѣзнодорожнаго праздника администрація мастерскихъ вывѣсила объявленіе, въ которомъ рабочіе приглашались явиться завтра 25 іюня въ 12 часовъ, т. е. во время обѣда, на молебенъ. Изъ этого объявленія слѣдовало, что администрація думала заставить рабочихъ работать въ желѣзнодорожный праздникъ. 25-го утромъ, когда рабочіе сошлись въ мастерскія на работу, то нашли листки, въ которыхъ нѣкоторые изъ ихъ товарищей приглашали всѣхъ рабочихъ или вовсе сегодня не работать или требовать, въ случаѣ согласія на работу, полуторной заработной платы въ этотъ день, какъ во всѣ праздники. Въ 12 час. дня раздался свистокъ на обѣдъ, но никто изъ рабочихъ не пошелъ на молебенъ. Всѣ рабочіе собрались у конторы и потребовали начальника мастерскихъ, заявили ему требованіе, изложенное въ листкахъ относительно этого дня, а нѣкоторые еще добавили требованіе повышенія расцѣнокъ, недавно пониженныхъ администраціей.

Получивъ отказъ отъ него, рабочіе стали по телефону вызывать къ себѣ начальника дороги, оказавшагося въ городѣ. На мѣсто начальника дороги вскорѣ пріѣхалъ губернаторъ съ полиціей и жандармами. Губернаторъ произнесъ рѣчь, въ которой доказывалъ, что 25 іюня является праздникомъ для начальства, для управленія, но не для нихъ, рабочихъ, и приглашалъ приняться снова за работу. Въ отвѣтъ на рѣчь губернатора послышались свистки и ругань со стороны рабочихъ, послѣ чего они спокойно разошлись по домамъ. Когда въ слѣдующіе дни, въ субботу 26 и понедѣльникъ 28 іюня, рабочіе собирались по уговору у входныхъ воротъ мастерскихъ, чтобы столковаться о забастовкѣ, ихъ ожидали тамъ съ 4 ч. утра жандармы, которые силою вталкивали отдѣльныхъ рабочихъ за ворота на работу. Въ эти дни броженія среди рабочихъ держалъ къ нимъ рѣчь и жандармскій полковникъ.

«Рабочіе! Посмотрите на меня — вы видите, я плачу! Я прошу, умоляю васъ взяться за работу. Меня всегда по всѣмъ другимъ городамъ рабочіе слушались. Беритесь за работу!»

28 числа утромъ появились среди рабочихъ листки отъ Екатеринославскаго комитета Рос. соц. дем. раб. Партіи. Въ нихъ повторялись отъ имени этой организаціи требованія рабочихъ мастерскихъ объ увеличеніи расцѣнковъ, объ окончаніи во всѣ праздничные дни работы въ 2 часа.

Дѣло въ томъ, что у рабочихъ, кончавшихъ раньше передъ праздниками въ 2 часа работу, послѣ изданія закона 2 іюня 97 г. отняли у рабочихъ 5 праздничныхъ кануновъ, въ которые заставляютъ работать до 5 часовъ,

Въ 12 час. этого дня, приходившагося какъ разъ кануномъ праздника Петра и Павла (29 іюня), раздался гудокъ на обѣдъ. Обыкновенно въ кануны праздниковъ, когда работаютъ до двухъ часовъ, гудка на обѣдъ не бываетъ, а работаешь безъ гудка до самыхъ 2 часовъ. Поэтому часть рабочихъ и сегодня закричала: «на обѣдъ не ходимъ»! желая окончить работу къ 2 часамъ. Нашлись же такіе (меньшинство), которые все таки пошли домой на обѣдъ.

Обратно въ мастерскую имъ не пришлось вернуться, такъ какъ съ одной стороны они сами боялись «проучекъ» со стороны не пошедшихъ на обѣдъ товарищей (отдѣльные случаи «проучки» были), съ другой стороны администрація сама опасаясь за бока этой благонадежной части рабочихъ, распустила ихъ по домамъ, зачтя имъ за полный рабочій день.

Ровно въ 2 часа рабочіе, оставшіеся въ мастерскихъ, бросили сами работу и разогнавъ ту часть рабочихъ, которая хотѣла еще оставаться, и съ криками «ура», разбивъ стекла въ мастерскихъ, разошлись по домамъ.

20 іюня администрація объявила ужъ настоящую войну ра-

бочимъ, пришедшимъ въ мастерскія на работу. Начиная съ обѣденнаго времени, т. е. съ 12 ч. дня, стали по цехамъ разгуливать военные патрули. Около 6 ч. вечера былъ данъ гудокъ, какъ всегда, и рабочіе направились къ выходнымъ воротамъ. Но вдругъ на встрѣчу имъ выбѣжалъ офицеръ съ обнаженной саблей въ рукѣ и скомандовалъ рабочимъ: «стой». Немедленно же ничего не ожидавшіе, ошеломленные рабочіе были окружены цѣпью солдатъ, со штыками на перевѣсъ, направленными противъ нихъ. Тутъ же была полиція. Приставъ и офицеръ по одиночкѣ отбирали рабочихъ, помѣченныхъ у нихъ въ книжкахъ, главнымъ образомъ тѣхъ, кто говорилъ съ начальствомъ. Однихъ оставляли тутъ же для того, чтобы арестовать, другихъ пропускали дальше. «Иди прямо!... направо! не оглядывайся!» кричали пропускаемымъ рабочимъ.

Огорошенный внезапностью штурма, рабочій шелъ, куда ему велѣли, не оглядываясь и вновь наталкивался на патрули солдатъ со штыками на перевѣсъ, направленными противъ него, указывавшихъ ему дорогу. Профильтровавши такимъ образомъ рабочихъ, отдѣлили 40 человѣкъ отъ чистой пшеницы. Солдаты обходнымъ, очень длиннымъ путемъ подъ днѣпровскій мостъ, провели арестованныхъ рабочихъ въ острогъ. Остальная масса рабочихъ, собравшись около вокзала, ждала тамъ, пока проведутъ ихъ товарищей черезъ вокзалъ по городу, рѣшивъ ихъ освободить. Узнавъ, что ихъ обманули, масса рабочихъ бросилась на Трамвайную улицу вблизи вокзала, думая здѣсь встрѣтить партію арестованныхъ, но и здѣсь ихъ не оказалось. Раздраженіе обманутыхъ рабочихъ достигло крайнихъ предѣловъ и они рѣшили на комъ нибудь сорвать свою злобу. Мальчики, сопровождавшіе рабочихъ, стали бросать камни въ нѣкоторые дома, разбивая въ нихъ стекла. Одна кучка рабочихъ погналась за проходившими мимо двумя евреями, по виду мастеровыми. Примѣръ мальчиковъ увлекъ и толпу, но она была тотчасъ остановлена случайно находившимися тутъ болѣе сознательными рабочими заводовъ. «Господа! Вы пришли сюда освободить вашихъ товарищей отъ солдатъ, а не бить стекла или опять такихъ же, какъ и вы, рабочихъ». Слова тотчасъ подѣйствовали, и рабочіе разошлись.

Но до того еще, какъ они разошлись, прискакавшими казаками было арестовано тутъ же на мѣстѣ еще нѣсколько человѣкъ рабочихъ. Этими арестами всего до 50 душъ дѣло пока и кончилось. 8 іюля послѣ изложенныхъ событій появились новыя воззванія отъ Екатеринославскаго комит., въ которыхъ было дано освѣщеніе всѣхъ этихъ событій, и главнымъ образомъ указывалось на роль губернатора, полиціи и жандармовъ при этомъ.

Внѣшнимъ образомъ рабочіе замирены, но на душѣ у каж-

даго рабочаго послѣ всѣхъ этихъ безобразій остался осадокъ злобы на всѣ эти порядки, при которыхъ малѣйшая попытка со стороны рабочихъ хоть сколько-нибудь улучшить свое положеніе, разбивается о штыки христолюбиваго воинства, на которое опирается царское правительство.

Екатеринославскіе рабочіе еще мало боролись за улучшеніе своего матеріальнаго положенія, и ихъ первые шаги по этому пути ясно показываютъ имъ, что для того, чтобы они могли успѣшно бороться противъ своихъ эксплуататоровъ-капиталистовъ, имъ необходимо начать борьбу за право собраній, стачекъ и союзовъ, борьбу за политическую свободу.

Пусть не думаетъ начальство, что оно штыками и тюрьмой подавило рабочее движеніе въ Екатеринославѣ.

При первомъ же удобномъ случаѣ екатеринославскіе рабочіе опять возстанутъ на борьбу за лучшую жизнь, но, возстанутъ уже наученные опытомъ, съ еще большей энергіей, съ большимъ сознаніемъ своихъ экономическихъ и политическихъ интересовъ."

МАРІУПОЛЬ

(*Корреспонденція изъ „Впередъ" № 7-й*).

Еще одно преступленіе нашего буржуазно-капиталистическаго правительства приходится занести на страницы борьбы труда и капитала.

Еще одинъ фактъ, ясно показывающій, на чьей сторонѣ наше правительство со своимъ войскомъ, храбро вступившимъ въ борьбу съ непріятелемъ—русскимъ рабочимъ.

Грустный и печальный фактъ, но во всякомъ случаѣ этотъ фактъ даетъ возможность разобраться въ политикѣ нашего правительства съ рабочими. Этотъ фактъ ясно показываетъ, на чьей сторонѣ правительство—на сторонѣ-ли рабочаго или капиталиста, на сторонѣ труда или капитала. Наше правительство всегда вѣрно себѣ: всякій разъ, когда рабочіе, не стерпѣвъ обиды и несправедливости, хотятъ хотя бы мирнымъ путемъ возстановить свои потерянныя права, желая добиться болѣе справедливыхъ отношеній, прибѣгаютъ къ единственному средству, находящемуся въ ихъ распоряженіи—стачкѣ, правительство, несмотря на ихъ справедливыя требованія, немедленно высылаетъ свои войска, казаковъ, и тѣ пускаютъ въ ходъ штыки, нагайки для усмиренія рабочихъ,

Такъ и теперь. 14 іюля рабочіе заводовъ „Провидансъ“ и Никополь-Маріупольскаго (находящагося на ст. Сартана Ек. ж. д.), объявили стачку. Рабочіе завода „Провидансъ“ получали очень плохую воду, пить которой не было никакой возможности. Рабочіе этого завода потребовали улучшенія качества воды и незначительнаго повышенія заработной платы, а такъ какъ администрація завода не соглашалась на это обстоятельство, то рабочіе завода „Провидансъ“ бросили работу; рабочіе завода Никополь-Маріупольскаго общества тоже бросили работу, присоединились къ требованію рабочихъ завода „Провидансъ“ и съ своей стороны потребовали увеличенія заработной платы на 50 проц. Тотчасъ же администрація завода дала знать исправнику и жандармскому офицеру. Эти два лица, явившись на заводъ, предложили рабочимъ приняться за работу, грозя въ противномъ случаѣ арестовать всѣхъ. До прибытія полиціи рабочіе послали депутацію изъ 3-хъ человѣкъ къ администраціи, а послѣдняя ихъ передала въ руки полиціи. Возмущенные этимъ поступкомъ, рабочіе отказались вести дальнѣйшіе переговоры, начали громить мастерскія и потушили доменныя печи. Вызваны были войска, расположенныя въ Маріуполѣ. Тѣмъ временемъ полиція приступила къ исполненію своей угрозы. 80 человѣкъ рабочихъ были арестованы и часть ихъ была отправлена подъ конвоемъ въ тюрьму, а часть оставлена на мѣстѣ и заперта въ какой-то цейхгаузъ. Чаша терпѣнія рабочихъ переполнилась. Возмущенные такимъ гнуснымъ поступкомъ, какъ арестъ людей, отстаивающихъ интересы всѣхъ рабочихъ завода, рабочіе бросились за конвоемъ, разсѣяли его и освободили арестованныхъ.

Опомнившись конвой сдѣлалъ залпъ въ спину бѣгущихъ рабочихъ и на мѣстѣ положилъ одного убитаго и нѣсколько раненыхъ. Въ это же время рабочіе сдѣлали натискъ на помѣщеніе, въ которомъ находились арестованные рабочіе. Рабочіе начали бросать камнями въ солдатъ, защищавшихъ помѣщеніе, а солдаты по распоряженію офицера сдѣлали нѣсколько залповъ холостыми патронами. Понявъ, что солдаты стрѣляютъ холостыми зарядами, рабочіе еще энергичнѣе стали напирать на солдатъ. Тутъ произошло объясненіе между офицеромъ и рабочими. Рабочій за дерзость, сказанную офицеромъ, далъ ему пощечину, а послѣдній выстрѣломъ изъ револьвера въ упоръ положилъ на мѣстѣ этого рабочаго. Рабочіе на убійство своего товарища отвѣтили градомъ камней. Солдаты дали залпъ и положили на мѣстѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ.

Къ вечеру прибылъ баталіонъ солдатъ изъ Екатеринослава на подкрѣпленіе маріупольскаго гарнизона. Дѣло близилось къ ночи, съ наступленіемъ которой рабочіе разошлись по домамъ. За ночь полиція успѣла убрать нѣсколько тѣлъ убитыхъ рабочихъ и скрыть ихъ. Но рабочіе съ своей стороны успѣли собрать тѣла

своихъ убитыхъ товарищей, убрали ихъ цвѣтами, зажгли свѣчи. Къ утру собралась громадная толпа у труповъ. Снявъ шапки, рабочіе запѣли свои рабочія пѣсни. Солдаты стояли смирно. Этимъ все дѣло кончилось. Работы къ вечеру почти на всѣхъ заводахъ начались.

Русскій рабочій далъ пощечину офицеру русской арміи. Пусть эта пощечина будетъ пощечиной всему нашему варварскому правительству!

P. S. Екатеринославская губернія объявлена подъ усиленной охраной съ 14-го августа; русское правительство напрягаетъ всѣ свои силы на борьбу съ рабочимъ движеніемъ. Но не остановить ему этого движенія, которое, разъ зародившись, у насъ все болѣе и болѣе растетъ и крѣпнетъ.

Да здравствуетъ русское рабочее соціальдемократическое движеніе!

По поводу маріупольской исторіи Екатеринославскимъ Комитетомъ былъ выпущенъ листокъ ко всѣмъ Екатеринославскимъ рабочимъ.“

КІЕВЪ.

ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА КАЦА.

(*Корреспонденція изъ „Впередъ“, № 7-й*).

„На гильзовой фабрикѣ Каца работаетъ до 150 человѣкъ: взрослыхъ работницъ 100, рабочихъ 20 и около 30 малолѣтнихъ работницъ. Плата поштучная, потому рабочій день продолжается здѣсь 16-17 часовъ, причемъ взрослая работница зарабатываетъ не больше 40 коп., а малолѣтняя за 12-ти часовой рабочій день вырабатываетъ 15-20 коп.

Изъ всѣхъ работницъ 15-20 человѣкъ грамотныхъ.

Гигіеническія условія фабрики весьма тяжелы. Сырость и спертый воздухъ губятъ здоровье работающихъ. Сырость здѣсь такова, что, когда нагрѣваютъ фабрику, то со стѣнъ просто льется вода. Вентиляторовъ на всю фабрику всего два, да и тѣ зимою не открываются, такъ какъ хозяинъ экономничаетъ на дровахъ, увѣренный, что чистый воздухъ—это роскошь, безъ которой рабочіе легко обойдутся. Такой же роскошью онъ, очевидно, считаетъ столовую для нихъ. Дѣло въ томъ, что ду-

мая хоть отчасти увеличить свой скудный заработокъ, рабочіе не ходятъ домой обѣдать. Но отдѣльной комнаты, гдѣ можно было бы спокойно поѣсть, нѣтъ, и вотъ приходится обѣдать тамъ же, гдѣ работаешь, но не сидя, а стоя гдѣ нибудь въ уголку, потому что въ это самое время идетъ уборка фабрики, и пыль стоитъ столбомъ. А хозяину и заботы мало; вѣдь мы не люди, а работницы.

Обращеніе съ работницами тоже не отличается особенною нѣжностью и любовью; самая отвратительная ругань и даже побои кажутся тамъ вполнѣ естественными. По крайней мѣрѣ ни самъ хозяинъ, ни управляющій нисколько не стѣсняются Я уже не говорю о малолѣтнихъ: вѣдь г. Кацъ навѣрное считаетъ себя «отцемъ-благодѣтелемъ», и какъ отецъ онъ не бьетъ, а только учитъ. Не проходитъ дня, чтобы внутри фабрики не разыгралась какая нибудь дикая расправа надъ безправнымъ и запуганнымъ созданьемъ. Но и взрослыя работницы не избавлены отъ подобныхъ «отеческихъ поученій». И къ стыду и позору нашему, мы настолько забиты и напуганы, что не рѣшаемся даже протестовать противъ такого варварскаго обращенія. Или мы въ саммъ дѣлѣ — не люди?... Однажды былъ такой случай: хозяинъ услышалъ, какъ одна работница во время работы разсказываетъ что то другой. Недолго думая, онъ крикнулъ говорившей: «Молчать, сволочь!» Когда взволнованная работница отвѣтила хозяину тѣмъ же ругательствомъ, Кацъ далъ ей пощечину. Въ этотъ моментъ вся фабрика заволновалась. Поговаривали о томъ, чтобы всѣмъ бросить работу: но на другой день все утихло... Поневолѣ приходишь къ тому заключенію, что мы достойны такого обращенія, разъ мы можемъ его выносить...

За каждую мелочь — штрафы. Штрафуютъ не деньгами, а работой, отсчитывая 2-3 тысячи гильзъ. Дѣлается это для того, чтобы штрафныя деньги попадали не въ штрафной капиталъ, а въ хозяйскій карманъ. Штрафы налагаются за все: за то, что не такъ стоишь, не такъ сидишь, за ѣду сѣмячекъ и т. п. Одна работница пересѣла къ окну, чтобы было свѣтлѣе работать — за такой поступокъ штрафъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ появилось на фабрикѣ письмо къ работницамъ за подписью Кіевскаго Ком. Рос. Соц.-дем. Партіи.

Въ немъ обсуждались условія жизни на фабрикѣ и выставлялись слѣдующія требованія:

1) Повышеніе заработной платы, 2) лучшее обращеніе. 3) устраненіе штрафовъ и 4) устройство столовой.

Работницы чрезвычайно заинтересовались письмомъ и рѣшились добиться выставленныхъ требованій во что бы то ни стало. Пошли разговоры о средствахъ борьбы, о кассѣ.

Оживленіе среди работницъ было на столько сильно, что

хозяинъ сталъ замѣчать, что здѣсь что-то не ладно. Раньше, бывало, онъ бьетъ и ругаетъ, кого вздумается, и никто словомъ не обмолвится, а теперь стали «слишкомъ обидчивыми», теперь штрафуешь одну работницу, такъ вся фабрика заступается. Сталъ онъ подозрѣвать одну работницу, что она бунтуетъ фабрику, и вотъ однажды утромъ, когда она явилась на работу, управляющій далъ ей разсчетъ. Когда другія работницы узнали объ этомъ, всѣ стали уходить съ фабрики. Управляющій хотѣлъ помѣшать уходу и заперъ двери Тогда работницы стали прыгать изъ оконъ. Такимъ образомъ выбрались изъ фабрики 40 человѣкъ. Другія остались, но безъ первыхъ работницъ нельзя было продолжать работу въ виду существующаго на фабрикѣ раздѣленія труда. Работницы требовали возвращенія удаленной работницы, лучшаго обращенія и уничтоженія штрафовъ. Стачка продолжалась недѣлю, по истеченіи которой всѣ требованія работницъ были удовлетворены.“

ТАРАЩА (Кіевской губ.).

(*Изъ „Впередъ“ № 7-й*).

Въ концѣ апрѣля с. г. кружокъ сельскихъ рабочихъ издалъ на малорусскомъ языкѣ, за подписью «Група сельскіх робітныків соц.-дем. Кыів. губ.», прокламацін къ сельскимъ рабочимъ, приблизительно слѣдующаго содержанія: сначала была описана борьба, ведущаяся фабричными рабочими противъ эксплуататоровъ фабрикантовъ за улучшеніе своего положенія, и пріемы этой борьбы, далѣе указывалось, что сельскій рабочій находится въ положеніи даже худшемъ, чѣмъ его городскіе товарищи, что правительство, всецѣло защищающее интересы хозяевъ, само содѣйствуетъ обѣдненію рабочаго класса, налагая на него громадныя подати. Сельскому рабочему остается, слѣдовательно, только одно — послѣдовать за фабричными и самостоятельно начать борьбу за свои права. Конечный идеалъ этой борьбы — соціалистическій строй. Но такъ какъ на этомъ пути существующее правительство является тормозящимъ элементомъ, то необходимо бороться съ нимъ для полученія политической свободы. Для осуществленія своихъ желаній сельскіе рабочіе должны организоваться — только солидарными дѣйствіями возможно чего-либо достигнуть. Такъ какъ интересы сельскихъ и фабричныхъ рабочихъ тождественны, то первые должны примкнуть ко вторымъ, и всѣ они должны по возможности сплотиться. Ближайшія задачи: путемъ стачекъ

добиться нормированнаго десятичасового рабочаго дня и высшей заработной платы, причемъ послѣдняя должна быть поденной, а не сдѣльной.

Эти прокламаціи были распространены въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Кіевской губ. (Таращанскомъ, Звенигородскомъ, Васильковскомъ). Между прочимъ прокламаціи попали и въ м. Коноватое; тутъ рабочіе стали собираться, читать листки и совѣщаться о приведеніи въ исполненіе вычитаннаго плана. Объ этихъ собраніяхъ пронюхалъ мѣстный помѣщикъ и сообщилъ немедленно полиціи. И вотъ пошло слѣдствіе, допросы, стращали тюрьмой и ссылкой, наконецъ, нашли прокламацію. Но отъ рабочихъ все-таки не добились, кто имъ доставилъ бумажку; «намъ подбросили»—былъ единственный отвѣтъ, никто не указывалъ, никого не выдавали.... Конечно, нужно же было найти «соблазнителя», притомъ онъ обязательно долженъ быть интеллигентомъ; вѣдь рабочіе сами очень довольны своимъ положеніемъ, всему виноваты агитаторы — интеллигенты.— двѣ недѣли искали и, наконецъ, взяли «подходящаго человѣка», который жилъ невдалекѣ подъ полицейскимъ надзоромъ.“

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЪ.

Воспоминаніе о большой стачкѣ *).

23 декабря 1897 года на одной изъ фабрикъ Иваново-Вознесенска, именно на фабрикѣ Гарелина, была вывѣшана таблица съ новыми правилами для рабочихъ. Правила гласили: 1) День пророка Иліи (20 іюля), Усѣкновеніе главы Іоанна Крестителя (29 августа), день Іоанна Богослова (26 сентября)— считать будними днями; 2) уничтожается по распоряженію министра финансовъ обычай работать смѣнщику за смѣнщика.—Обычай же былъ такой: ткачъ, проработавшій свою смѣну— 9 часовъ,— смѣняется,

*) Объ этой стачкѣ была своевременно напечатана замѣтка въ № 6 и подробное сообщеніе мѣстной социальдемократической группы въ № 8-омъ Листка „Работника“. Но мы все-таки считаемъ нелишнимъ помѣстить и эту корреспонденцію, только-что полученную отъ россійскихъ товарищей.

конечно, товарищемъ, заступающимъ мѣсто перваго. Нерѣдко случается, что смѣнщикъ не можетъ по какимъ-нибудь важнымъ семейнымъ обстоятельствамъ заступить товарища и проситъ послѣдняго отработать за него вторую смѣну. „А завтра я за тебя отработаю“, обыкновенно говоритъ онъ. Такой обычай практиковался на всѣхъ фабрикахъ не только Иваново-Вознесенска, но и на большинствѣ фабрикъ Шуйскаго уѣзда.

Итакъ, новыя правила были вывѣшены и прочитаны потомъ гарелинскими рабочими. Рабочіе, конечно, не захотѣли согласиться на новыя условія и потребовали: во-первыхъ, дни — пр. Иліи, Іоанна Крестителя и І. Богослова считать праздничными днями; во-вторыхъ, сохранить въ силѣ старый обычай—смѣнщику работать за смѣнщика; въ-третьихъ, передъ праздничными днями работу на фабрикахъ кончать въ 6 часовъ вечера и, въ-четвертыхъ, освобождать отъ работъ беременныхъ женщинъ за 2 недѣли до родовъ и приниматься послѣднимъ за работу черезъ 2 недѣли послѣ родовъ. Предъявивъ свои условія, гарелинскіе рабочіе рѣшили не работать до тѣхъ поръ, пока не получатъ удовлетворенія!

Въ слѣдующіе дни тѣ же „новыя правила“ были вывѣшаны на прочихъ фабрикахъ Иваново-Вознесенска (на фабрикѣ Гандурина, Бурылина, „Т-ва ткацкой мануфактуры“, Дербенева и др.) и произвели на рабочихъ то же впечатлѣніе, какъ и на фабрикѣ Гарелина, т. е. рабочіе другихъ фабрикъ остались недовольны „новыми правилами“ и предъявили требованія, аналогичныя съ требованіями гарелинскихъ рабочихъ и... забастовали!

Началась забастовка — безпримѣрная въ лѣтописяхъ рабочаго движенія въ Иваново-Вознесенскѣ: двадцатитысячная рабочая армія покинула фабричные корпуса и разошлась по квартирамъ. Солидарность была изумительная: почти всѣ 20.000 рабочихъ стояли, какъ одинъ человѣкъ, и ждали отвѣта отъ почтенныхъ иваново-вознесенскихъ буржуевъ!

А тучные, упитанные буржуа?—„О-о-о!“ завопили они не своимъ голосомъ. „Бунтъ!.. войско сюда!“ хрипѣли солидные капиталисты, и ихъ хрипъ дошелъ до ушей начальника Владимирской губ. и жандарма, генерала Воронова... „А-а-а, бунтъ!?... Послать туда казаковъ съ солдатами!... Усилить надзоръ жандарміи!...“ И вотъ на Иваново-Вознесенскъ, на забастовавшихъ рабочихъ тронулась несмѣтная „татарская“ орда: рота солдатъ, казаки съ нагайками, а вмѣстѣ съ этой ордой явилась еще орда „архангеловъ“, орда тѣхъ милыхъ агентовъ тайной полиціи, которые обладаютъ необыкновеннымъ чутьемъ и необыкновеннымъ слухомъ... Солдаты, нагрянувшіе въ Иваново-Вознесенскъ, были, конечно, расквартированы и сѣли на шею обывателя. Казаки, помахивая нагайками, торжественно дефилировали по улицамъ города, около фабрикъ, напоминая стаю охотничьихъ псовъ, готовыхъ по первому

крику псаря броситься на беззащитныхъ рабочихъ. Сыщики рыскали по городу, мелькая, какъ тѣни, выслушивая, донося, хватая рабочихъ!... Объясненія съ фабричной администраціей, съ вице-губернаторомъ были сами по себѣ. Отмѣчу объясненіе съ вице-губернаторомъ рабочихъ всѣхъ фабрикъ Иваново-Вознесенска. Объясненіе происходило на городской площади передъ думой. Вице-губернаторъ, прекрасно пообѣдавшій въ городской думѣ, вышелъ къ рабочимъ на площадь и сталъ „отечески“ увѣщевать. Говорилъ онъ елейно—говорилъ о мирѣ, тишинѣ, спокойствіи и т. п. прекрасныхъ вещахъ; говорилъ онъ, икая по временамъ, ибо желудокъ его превосходительства былъ сильно переполненъ вкусимымъ обѣдомъ, даннымъ въ честь вице-губернатора иваново-воснесенской буржуазіей!

— Такъ какъ же, братцы? вопросилъ вице-губернаторъ.

— Не согласны работать по новымъ правиламъ! заговорили въ толпѣ.

— Да и ты тоже! послышались ироническіе возгласы по адресу вице-губернатора: ишь разговорился!... Дай-ка и мы также пообѣдаемъ, такъ не хуже скажемъ!... Хорошо говорить-то на сытое брюхо!... Не согласны!... пусть по нашему сдѣлаютъ! и рабочіе разошлись.

Забастовка затягивалась. Фабриканты не хотѣли удовлетворить требованій рабочихъ, а послѣдніе твердо стояли на своемъ и не шли на уступки. Пригнанные въ Иваново-Вознесенскъ солдаты и казаки бездѣйствовали: рабочіе вели себя прекрасно, буйствъ не учиняли, и дисциплинированная забастовка отнимала у пригнанной военной орды всякую возможность „начать наступленіе“ и пустить въ ходъ штыки и нагайки! Дисциплина забастовки, крѣпкая солидарность рабочихъ не мало обусловливались агитаціей:—агитацію вели нѣкоторые изъ интеллигентныхъ рабочихъ,—агитировали довольно успѣшно и, хотя большинство изъ агитаторовъ попало въ лапы жандармеріи, агитація тѣмъ не менѣе сослужила и принесла огромную пользу, хотя бы какъ ободряющее средство. Рабочіе все время забастовки, длившейся до 13-го января, держались на строго законной почвѣ, и лишь противъ слабодушныхъ товарищей, изъявлявшихъ желаніе взяться за работу, принимались мѣры, иногда довольно сильныя: если товарищи не внимали увѣщаніямъ толпы, ихъ силой гнали отъ фабричныхъ воротъ.

— Не работать, такъ не работать; а вы что? говорили въ толпѣ: аль иа понятный!?..

Иногда мѣры, практиковавшіяся стачечниками, принимали комичную форму. Напр., такая сценка. Толпа ткачихъ спѣшитъ на фабрику, чтобы работать. По дорогѣ ткачихи ругаютъ своихъ мужей, попрекая ихъ лѣнью. На встрѣчу женщинамъ бѣжитъ рабочій.

—Куда?—спрашиваетъ онъ.—На фабрику, конечно!—отвѣчаютъ ткачихи: ие съ голоду, чай, помирать!.. Вамъ ничего лежебокамъ!.. ишь дѣло тоже затѣяли!.. Работали бы!..

—Ну-пу-ну, раскудахтались,—смѣется рабочій.—Только вы на фабрику-то напрасно: тамъ казаки всѣхъ ловятъ да нагайками лупятъ... Суньте-ка посъ-то!..—Ткачихи трусятъ и безъ оглядки улепетываютъ въ квартиры.

Фабриканты ждутъ, что рабочіе не выдержатъ, сдадутся, однако продолжительность забастовки тревожитъ ихъ. Они прибѣгаютъ ко всевозможнымъ хитростямъ, чтобы только обмануть рабочаго: ночью (часа въ два-три), идя по улицамъ Иваново-Вознесенска, можно было видѣть фабрики, освѣщенныя извнутри; оттуда, изъ фабрикъ, доносится шумъ ткацкихъ станковъ. „Авось, кто-либо подумаетъ, что работа началась... двинутся тогда“, думаютъ фабриканты, но... спитъ рабочій, и напрасно гудитъ фабрика! А тотъ изъ рабочихъ, который не спитъ, прекрасно знаетъ, что фабричный шумъ и яркое освѣщеніе фабрики—хитрая штука фабрикантовъ... Господа буржуа ошиблись... Рабочій не пескарь и не жаденъ до приманки: рабочій увѣренъ, что его товарищи не на фабрикѣ, откуда доносится гулъ, а у себя на квартирѣ, что товарищи спятъ и тогда лишь пойдутъ на работу, когда удовлетворятъ ихъ требованія!

Напрасно также нѣкоторые изъ фабрикантовъ, какъ наприм., Бурылинъ, прибѣгали къ уловкамъ, по существу очень глупымъ... Такая картина: Бурылинъ, помахивая какимъ-то листомъ, врывается въ толпу рабочихъ, собравшихся около фабричныхъ воротъ, и оретъ: „Ко мнѣ, братцы, ко мнѣ!.. Новыя правила! Ваши правила!“ Часть рабочихъ отдѣляется отъ толпы и идетъ на фабрику Бурылина; тамъ пускаютъ въ ходъ ткацкіе станки.

— Вывѣшивай правила! — требуютъ рабочіе. Правила вывѣшиваются; рабочіе подходятъ къ таблицѣ и видятъ, что правила дѣйствительно „новыя“, но только не тѣ, которыхъ они требовали.

— Стопъ!.. Не работать!—слышится голосъ изъ толпы. Станки останавливаются, и рабочіе расходятся...

Забастовка закончилась, когда фабриканты пошли на уступки. Все, чего требовали рабочіе, было исполнено, исключая условія—кончать работу передъ праздничными днями въ 6 часовъ вечера. Изъ арестованныхъ во время забастовки нѣкоторые были выпущены на свободу, но только „нѣкоторые“ или—лучше сказать—немногіе: остальные, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить ткача Z. очень искуснаго агитатора, прекрасно работавшаго во время забастовки), поплатились тюремнымъ заключеніемъ.

NN.

МУРОМЪ (Владимирской губ.)

(Корреспонденція).

Близъ Мурома въ селѣ „Слобода" на льнопрядильной фабрикѣ 5-го мая была стачка, длившаяся $2\frac{1}{2}$ дня. Директоръ фабрики ввелъ новыя разсчетныя книжки, вмѣсто мѣсячной платы поденную, которую вычислилъ, раздѣливъ мѣсячную плату на 26 рабочихъ дней. Рабочіе высчитали, что такимъ образомъ уменьшилась ихъ заработная плата и требовали считать въ общемъ 24 рабочихъ дня въ мѣсяцъ. Дирекція не уступила и началась забастовка. Пріѣхали власти, губернскій инспекторъ Сицкій предложилъ рабочимъ прислать депутатовъ для переговоровъ и выудилъ такимъ образомъ главарей, которые оказались большею частью пришлыми незадолго до этого съ другихъ фабрикъ, бывалыми людьми, тогда какъ слободскіе рабочіе — народъ темный. 6 человѣкъ было арестованы, послѣ чего стачка прекратилась: плата осталась старая мѣсячная. Вообще же эксплуатація на фабрикѣ самая безцеремонная, плата низкая безпримѣрно.

ЕВРЕЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

Еврейскій союзъ щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ.

Недавно состоялся 8-й съѣздъ „Еврейскаго союза щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ". Съѣхались представители всѣхъ городовъ и мѣстечекъ, входящихъ въ этотъ Союзъ. Какъ выяснилось изъ докладовъ, организаціонная работа Союза со времени 7-го съѣзда сдѣлала громадные успѣхи, несмотря на то, что борьба съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе осложняется. Мы знаемъ изъ докладовъ первыхъ съѣздовъ щетинщиковъ, что фабриканты образовали своего рода „синдикатъ" для безпощаднаго противодѣйствія всякой попыткѣ щетинщиковъ сколько-нибудь улучшить свое положеніе. Руководимый своимъ эксплуататорскимъ инстинктомъ, этотъ „синдикатъ" подъ покровительственной сѣнью русской жандармеріи самъ назначалъ заработную плату, длину рабочаго дня и другія условія труда; помогалъ отдѣльнымъ членамъ своимъ выдерживать стачку, запрещалъ имъ принимать рабочихъ, за что-либо уволенныхъ другимъ членомъ „синдиката", и т. д. Но всѣ эти мѣры послужили только средствомъ болѣе усиленной и болѣе успѣшной пропаганды среди рабочихъ-щетинщиковъ. Противъ организованной силы можно успѣшно дѣйствовать только организованной же силой, и щетинщики одинъ за другимъ стали примыкать къ мѣстнымъ организаціямъ, которые въ свою очередь старались дружнѣе сплотиться въ одинъ общій и сильный союзъ. Но чѣмъ болѣе росла организованная сила щетинщиковъ, тѣмъ болѣе росли ярость и преслѣдованія со стороны враговъ ихъ. Обыски, аресты, высылки стали повторяться все чаще и чаще, и теперь, какъ мы уже сообщили въ прошломъ номерѣ, всѣ щетинщики находятся подъ постояннымъ полицейскимъ надзоромъ. Мало того, полиція стала оказывать сильное давленіе на самихъ предпринимателей, чтобъ они не поддавались въ борьбѣ съ рабочими; даже фабричные инспектора, которымъ хоть для виду полагается защищать интересы рабочихъ такъ же, какъ и интересы фабрикантовъ,—явно и грубо стали на сторону фабрикантовъ. И, дѣйствительно, эта усиленная травля жандармеріи, чиновниковъ и эксплуататоровъ сильно затруднила борьбу щетинщиковъ. Стачки—ихъ главное орудіе борьбы—тянутся те-

перь часто цѣлыми мѣсяцами, обезсиливая рабочихъ. Но, какъ мы уже сказали, преслѣдованія вызываютъ у Союза Щетинщиковъ болѣе сплоченное, болѣе сознательное и дружное противодѣйствіе и болѣе стройную борьбу за свои права и интересы. И въ этомъ смыслѣ послѣдній съѣздъ принялъ нѣсколько резолюцій, которыя несомнѣнно укрѣпятъ силу и дѣятельность Союза. Изъ всѣхъ рѣшеній упомянемъ здѣсь одно относительно стачекъ. Съѣздъ постановилъ:

„Всѣ города въ Польшѣ и Литвѣ, въ которыхъ существуетъ щетинное производство, дѣлятся на отдѣльные районы, съ отдѣльными центрами въ каждомъ.

„Стачки должны быть такъ организованы, чтобы каждый районъ могъ поддерживать стачечниковъ своими собственными средствами. Каждый районъ имѣетъ свою собственную стачечную кассу.

„Прежде чѣмъ рабочіе начинаютъ стачку въ какомъ-нибудь районѣ, они должны посовѣтоваться съ центромъ даннаго района".

„Еврейскій союзъ щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ" представляетъ въ Россіи единственный примѣръ организаціи рабочихъ одного и того же ремесла въ разныхъ городахъ и мѣстечкахъ. Зная съ какими неимовѣрными трудностями приходится бороться Союзу Щетинщиковъ, мы не можемъ не удивляться и не радоваться огромнымъ успѣхамъ нашихъ еврейскихъ товарищей въ борьбѣ съ нашимъ общимъ врагомъ.

ГРОДНО

(корреспонденція).

15-го сентября 1899 года въ Гродно забастовали работницы папироснаго отдѣленія табачной фабрики Шерешевскаго, числомъ 800 (все отдѣленіе). Получали онѣ по $3^1/_2$ гроша за сотню (худшій сортъ) и по 2 коп. (лучшій сортъ). Въ недѣлю зарабатывали отъ 50 копѣекъ до 1 рубля; мастерицы получали $2^1/_2$—3 рубля. Штрафы и бракъ донимали въ свою очередь; мастера отличались грубостью и самовластіемъ; строгость на фабрикѣ прямо невыносимая. Напр. работницы, придя на фабрику еще до 8 час. утра, должны были оставаться тамъ безъ пищи до 3 час. (до обѣда), такъ какъ имъ не дозволялось на фабрикѣ даже во время работы съѣсть кусокъ хлѣба. Отъ такого продолжительнаго голода при работѣ случалось иногда, что работницы падали въ обморокъ.

Все это несчастныя труженицы, большая часть которыхъ неграмотны, долго переносили съ покорностью, но наконецъ чаша ихъ терпѣнія переполнилась и вспыхнула стачка.

Чтобы сговориться между собой, женщины собрались въ лѣсу, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Между ними нашлись свои ораторы, которые въ яркихъ краскахъ изобразили положеніе работницъ и указывали на необходимость борьбы. Всѣ бывшія на собраніи поклялись настойчиво добиваться лучшей участи и не уступать до тѣхъ поръ, пока не одержатъ побѣды.

Забастовавшія работницы потребовали по 3 к. за сотню (Въ Варшавѣ плата отъ 5 до 7 коп.; въ Петербугѣ у Шапшала 4 коп.). Стачка подготовлялась давно и организована. Бѣлостокскія и виленскія фабрики извѣщены и была надежда, что работающія на нихъ не только не поѣдутъ въ Гродно, чтобы занять мѣста стачечницъ, но и поддержатъ своихъ товарокъ. Работницы держались стойко и даже „непримиримыя"*) заявляли, что тюрьма ихъ не пугаетъ, такъ какъ хуже тамъ не будетъ.

Фабриканты, два компаньона—Шерешевскій и Руссота, наотрѣзъ отказались измѣнить что-либо въ условіяхъ труда папиросницъ и обратились для подавленія стачки къ властьямъ, къ этимъ постояннымъ и естественнымъ своимъ союзникамъ.

И вотъ начались гоненія на „бунтовщицъ".

Въ первый день было арестовано 15 работницъ, но ихъ скоро выпустили. Потомъ фабричный инспекторъ созвалъ стачечницъ и предложилъ имъ приняться за работу, пугая въ противномъ случаѣ картиной заключенія въ тюрьму и другими послѣдствіями, вытекающими изъ ихъ „преступленія."

Вотъ что отвѣтили ему на это работницы:

— Пусть такъ, въ тюрьмѣ у насъ будетъ тотъ же хлѣбъ и вода, но зато меньше вѣроятности получить чахотку, отъ которой на фабрикѣ погибаетъ все больше и больше народу.

Нѣсколько дней спустя полицейскіе позвали всѣхъ работницъ на фабрику, якобы для переговоровъ съ властями, но никто изъ папиросницъ туда не явился, боясь, что эти переговоры превра-

---

*) Мѣстные рабочіе комитеты въ западномъ краѣ обыкновенно раздѣляютъ рабочихъ и работницъ на 1) спропагандированныхъ, 2) затронутыхъ только агитаціей („агитированныхъ") и 3) „непримиримыхъ", которыхъ не удалось еще затронуть ни пропагандой, ни агитаціей.

тятся въ приказаніе со стороны властей стать на работу, и что такому приказанію трудно будетъ сопротивляться.

Тогда губернаторъ самолично обратился къ стачечницамъ, узнавши, что онѣ получаютъ денежную помощь изъ неизвѣстныхъ источниковъ (жертвователи—вѣдь также „преступники“), онъ захотѣлъ разузнать имена агитаторовъ, которыми могли быть только соціалисты. Но стачечницы съ неподражаемой ироній объявили ему: „О! да! между нами есть три агитатора: булочникъ, портной и сапожникъ; никто изъ нихъ не даетъ намъ ни товару, ни своего труда безплатно“.

Было поистинѣ комично наблюдать безсильную злобу властей: рядомъ съ объявленіями губернатора, возвѣщавшими войну стачечницамъ, появлялись прокламаціи, ободряющія ихъ; послѣднія быстро *срывались*, но все-таки народъ успѣвалъ читать ихъ. Присутствіе революціоннаго микроба было очевидно, но не было никакой возможности найти его, несмотря даже на цѣлую свору шпіоновъ.

Наконецъ душитель-сановникъ счелъ своимъ священнымъ долгомъ пустить въ ходъ всю строгость законовъ противъ этихъ несчастныхъ, осмѣлившихся заявить о своемъ недовольствѣ. Въ 2 часа пополуночи солдаты и жандармы арестовали 100 стачечницъ и посадили ихъ въ тюрьму. Среди арестованныхъ находились подростки 14-15 лѣтъ и одна молодая женщина, только недавно разрѣшившаяся отъ бремени, съ груднымъ младенцемъ на рукахъ.

Это называется административнымъ воздѣйствіемъ!

Какъ только стачечницы узнали объ арестахъ, онѣ тотчасъ же собрались въ большомъ количествѣ къ воротамъ тюрьмы, и требовали, чтобы ихъ также арестовали, такъ какъ онѣ принимали такое же участіе въ стачкѣ, какъ и арестованныя. Имъ отвѣтили: Вернитесь на фабрику, тогда ихъ освободятъ, въ противномъ случаѣ съ вами поступятъ такимъ же образомъ, если не хуже.

Но заключенныя въ тотъ же вечеръ сумѣли передать друзьямъ письмо съ просьбою не заниматься ими, арестованными, и твердо стоять на своемъ, какой бы цѣной это ни было куплено.

Затѣмъ губернаторъ велѣлъ выпустить новыя объявленія съ угрозой выслать всѣхъ иногороднихъ стачечницъ и преслѣдовать судебнымъ порядкомъ всѣхъ остальныхъ.

Тѣмъ временемъ и мѣстное общество стало волноваться.

Всѣ находили требованія работницъ вполнѣ справедливыми, утверждали даже, что и высшій административный персоналъ былъ тогоже мнѣнія.

Компаньонъ Руссота, придя въ синагогу, скоро замѣтилъ враждебность къ нему всѣхъ присутствующихъ. Онъ попыталъ было объясниться передъ собравшимся обществомъ, но вызвалъ только цѣлый взрывъ негодованія.

Народъ изъ синагоги устроилъ за нимъ цѣлое шествіе по городу, сопровождая его домой и крича въ слѣдъ разныя оскорбленія. Фабриканты были сильно потрясены этой сценой. Кромѣ того и получали много писемъ съ порицаніями и даже съ угрозами. Поневолѣ имъ приходилось дрожать за свою личную безопасность.

Раввинъ и другіе видные представители города, не заинтересованные въ раздорахъ непосредственно, старались всячески уладить дѣло между фабрикантами и стачечницами. Они образовали же особый посредническій комитетъ, куда пригласили и представителей изъ работницъ.

Фабриканты, подъ вліяніемъ несокрушимой энергіи стачечницъ, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія и благодаря матеріальному ущербу отъ стачки, стали склоняться къ уступкамъ. Посредническій комитетъ засѣдалъ цѣлый день, въ немъ велись жаркіе споры и наконецъ стачечницы получили почти полное удовлетвореніе своихъ требованій. Заработная плата была повышена до $2^1/_2$ коп.; „излишекъ“ и несправедливые штрафы уничтожены; кромѣ того обѣщано устроить залу съ буфетомъ, гдѣ работницы будутъ имѣть возможность получать пищу по умѣреннымъ цѣнамъ. Обѣщано было освободить всѣхъ арестованныхъ.

Утромъ работницы пришли на фабрику, но за работу не взялись до 12 часовъ, до тѣхъ поръ, пока не возвратились изъ тюрьмы арестованныя. Съ какимъ братскимъ, горячимъ привѣтомъ были встрѣчены эти узницы! Многія плакали, встрѣчая ихъ подругъ.

Побѣда была полная и значительная.

Это первая стачка на фабрикѣ и успѣхъ ея будетъ имѣть огромное воспитательное значеніе. Денегъ требовалось на первыхъ порахъ рублей 300, которые и были получены отъ петербургскихъ товарищей.

ИЗЪ ДВИНСКА.

Намъ пишутъ, что уже три недѣли, какъ продолжается стачка 800 еврейскихъ работницъ на спичечной фабрикѣ Закса. Началась она въ послѣднихъ числахъ ноября (ст. стиля). Фабрика Закса принадлежитъ къ самымъ крупнымъ фабрикамъ Сѣверо-Западнаго края. Эксплуатація рабочихъ доходитъ до невѣроятныхъ размѣровъ.

Ростъ еврейскаго рабочаго движенія оказываетъ свое вліяніе на работницъ спичечныхъ фабрикъ.

Требованія стачечницъ: установленіе постояннаго фабричнаг комитета, устройство больницы, сокращеніе рабочаго дня, уничто женіе штрафовъ за бракъ (испорченныя спички). Нужда стачеч ницъ очень велика, такъ какъ повсемѣстная безработица препят ствуетъ другимъ рабочимъ оказывать стачечницамъ помощь.

Царское правительство не замедлило придти на помощь арестовало 15 человѣкъ.

* * *

Письмо работницы.

„Вотъ уже 3 недѣли, какъ у насъ на фабрикѣ извѣстнаго ц ониста и филантропа Закса, происходитъ стачка 800 человѣк Условія на нашей фабрикѣ ужасныя: мы работаемъ съ 6 ч. ут до 8 ч. вечера. Дѣвушки часто уходятъ съ 30-ю копѣйками н дѣльнаго заработка, такъ какъ неимовѣрные, безстыдные штраф поглощаютъ огромную часть ихъ получки. А вѣдь Заксъ жер вуетъ огромныя суммы на ціонистскія дѣла и славится ка благотворитель. Требованія наши очень важны для насъ. Борь ведется энергично съ обѣихъ сторонъ: фабриканты снабжают Закса товаромъ, но и мы, работницы, не уступаемъ въ энерг гг. фабрикантамъ. Полиція выбивается изъ силъ, преслѣд стачечницъ; арестовано 15 чел. и мы каждую минуту подверг емся опасности попасть въ тюрьму. У насъ господствуетъ кра няя нужда въ деньгахъ.

„Помогите же намъ, дорогіе товарищи, насколько это въ ваш власти, пишите въ другіе города, помогите намъ въ нашей бор бѣ, которая стойко ведется, несмотря на жертвы!

„Помогите намъ выдти побѣдителями изъ нашей борьбы праFое дѣло“.

* * *

Заграницей былъ организованъ здѣшнимъ Комитетомъ Евре скаго Союза сборъ денежныхъ средствъ для помощи двинских стачечницамъ.

2 (14) января было получено еще одно *письмо отъ работ ницы:*

„50 рублей—пишетъ она нашимъ товарищамъ—мы получи Эта сумма — только капля въ морѣ, такъ какъ вся масса (рабо ницъ) еще не работаетъ. Вотъ уже два дня, какъ между стаче ницами совсѣмъ не раздѣлялась братская помощь. У насъ бол ше 200 рублей долгу. Всѣ „наши“, у кого только были часы,

заложили ихъ“. Дѣлятся всѣ, кто чѣмъ можетъ. „Настоящее положеніе дѣла очень скверное. Еще 15 человѣкъ арестовано. Но о томъ, чтобы сдаться, и рѣчи нѣтъ. Со стороны Закса уже были уступки“, но стачечники не пошли на работу, такъ какъ не были удовлетворены требованія одного отдѣленія фабрики. „Если будетъ достаточно средствъ для поддержки стачечниковъ, то послѣ рождественскихъ праздниковъ они побѣдятъ, въ противномъ случаѣ голодъ вѣроятно возьметъ свое...

„Говорятъ, спичекъ фирмы Закса нигдѣ уже нѣтъ; Заксъ сильно заинтересованъ, чтобы стачка окончилась, но еще болѣе его заинтересованы въ этомъ мы.

„Ежедневно происходятъ скандалы, и нѣтъ возможности прекратить ихъ: бьютъ мастеровъ, обучающихъ работѣ пришлыхъ рабочихъ“.

Только что стакнулось 70 дѣвушекъ на табачной фабрикѣ. На ихъ требованіе поставить имъ печь, фабрикантъ посовѣтовалъ имъ построить ее, если онѣ въ ней нуждаются, на собственныя деньги.

„Перепишите вашу фабрику на наше имя — и мы вамъ построимъ двѣ печи“, отвѣтили дѣвушки.

Здѣсь-же стачка щетинщиковъ на одной изъ фабрикъ.

Въ **Вильнѣ**: стачка еврейскихъ рабочихъ *кузнецовъ*, которые работали по 15 часовъ въ сутки. Они требовали десяти-часоваго рабочаго дня и выиграли. Стачка *булочниковъ;* они требовали увеличенія заработной платы и выиграли. Стачка *мѣдниковъ*; они добились десяти-часоваго рабочаго дня. Стачка 300 *каменщиковъ* при различныхъ постройкахъ; за два дня до стачки къ нимъ обратились съ воззваніемъ; требовали *удаленія солдатъ* отъ работъ; рабочіе выиграли. Въ то же время забастовали *заготовщики*, которые работаютъ въ магазинахъ; къ нимъ сейчасъ же присоединились и тѣ, которые работаютъ на заказъ (вмѣстѣ 150 человѣкъ); хозяева обратились за помощью къ жандармеріи. О результатѣ стачки намъ еще не сообщили. Въ настоящее время въ Вильнѣ снова забастовали *булочники*. Особеннаго вниманія заслуживаетъ только-что начавшаяся стачка *прикащиковъ;* объ ихъ требованіяхъ и о ходѣ стачки сообщимъ въ слѣдующій разъ.

Въ **Бѣлостокѣ** забастовали *булочники* съ требованіемъ сокращенія рабочаго дня.

ГОМЕЛЬ.

Въ ночь съ 1 на 2-е ноября нашъ мирный городокъ подвергся нападенію со стороны полиціи и жандармеріи. Въ эту ночь было произведено 80 обысковъ. При обыскахъ почти ничего не было

найдено и несмотря на это жандармы арестовали слѣд. лицъ: Столинеръ, учитель. Асровъ, учитель, выпущенъ. Промышлянскій, интел. Верхина, раб. Сорина, раб. Драбкина, раб. Ганелинъ, портн. Левинъ, портн. Злотниковъ, потрн. Хайкинъ, раб. Фейгинъ, раб. Шляферъ, перепл. Райскій, раб. Берковскій, сапожн. Лившицъ, сапожн. Губина, выпущена. Родинъ, мальчикъ 15 лѣтъ.

На другой день, т. е. 3 ноября появилась печатная прокламація съ описаніемъ тщетныхъ и безплодныхъ обысковъ. На эту прокламацію жандармерія отвѣтила своей единственной мѣрой—обысками и арестами. Было арестовано 5 человѣкъ рабочихъ (фамиліи неизвѣстны).

Почти всѣ арестованные (за исключеніемъ двухъ) размѣщены по тюрьмамъ Вилейской губ. (Вильны и Вилейки).

Такое поведеніе жандармеріи въ городкѣ маленькомъ, гдѣ сравнительно мало развиты торговля и промышленность, гдѣ нѣтъ сосредоточія учебныхъ и административныхъ учрежденій и потому въ обыкновенное время очень тихомъ, такое поведеніе, повторяю, произвело впечатлѣніе вооруженнаго разбойничьяго нападенія.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Массовая стачка въ Варшавѣ и Домброво.

Несмотря на усиленное преслѣдованіе царскимъ правительствомъ, рабочее движеніе въ Польшѣ растетъ вширь и вглубь. Новымъ свидѣтельствомъ этому является недавняя стачка рабочихъ Варшавы и Домбровскаго округа, въ которой принимало участіе болѣе 30.000 человѣкъ. Борьба началась съ забастовки на фабрикѣ Гандка. Рабочіе этой фабрики потребовали сокращенія рабочаго времени до 9 часовъ, на что хозяинъ отвѣтилъ грубымъ отказомъ. Тогда рабочіе прибѣгли къ испытанному средству въ борьбѣ съ капиталистами—19-го іюня фабрика стала, всѣ рабочіе забастовали.

Почва для массоваго движенія была подготовлена уличными демонстраціями 1-го мая и цѣлымъ рядомъ удачныхъ стачекъ весною этого года. Поэтому къ стачечникамъ фабрики Гандка немедленно примкнули рабочіе Зелинскаго и Кона; затѣмъ въ стачкѣ приняли участіе всѣ рабочіе желѣзодѣлательныхъ заводовъ Лильпопа, Норблина, Рудзкаго, Бормана, Ренана, Янышкевича, Конрада и Гостинскаго, рабочіе ламповой фабрики Дитмара, фабрики шелковыхъ матерій Блацкаго, химическихъ заводовъ Шекмоцнаго и Владакерича, рабочіе громадныхъ мастерскихъ Вѣнско-Варшавской желѣзной дороги и нѣкоторыхъ другихъ заведеній.

Ремесленные рабочіе—польскіе и еврейскіе—объявили себя солидарными съ фабрично-заводскими и къ массовой стачкѣ присоединились рабочіе сѣдельныхъ и переплетныхъ мастерскихъ, мясныхъ лавокъ и булочныхъ. Число участниковъ массовой стачки достигало въ одной Варшавѣ 20.000 человѣкъ.

Но изъ Варшавы движеніе скоро распространилось на горнорабочихъ Домбровскаго округа. Еще въ № 2-3 „Рабочаго Дѣла“ мы писали, что настроеніе среди рабочихъ этого округа боевое и съ часу на часъ надо ждать крупной стачки, особенно въ копяхъ „Нивка“ и „Миловице“. Теперь эта стачка разразилась, захвативъ и цѣлый рядъ другихъ копей. 30 іюня забастовали шахтеры въ „Миловицѣ“ (800 рабочихъ), а въ слѣдующіе дни горнорабочіе

въ копяхъ Мартимера (1.600), „Сатурнъ“ (1.400), „Нивка“ (2.500), Ренарда (1.500) и другихъ, въ общемъ до 12.000 человѣкъ.

Главными требованіями горнорабочихъ были: сокращеніе рабочаго дня и повышеніе заработной платы. Кромѣ того, рабочіе требовали себѣ права контролировать расходъ штрафныхъ денегъ, лучшаго обезпеченія жизни и здоровья при работѣ и удаленія съ копей ненавистныхъ надсмотрщиковъ за ихъ грубость. Время для стачки въ Домбровскомъ округѣ было удачное; шахтовладѣльцы имѣли большіе срочные заказы. Какъ въ Варшавѣ, такъ и среди горнорабочихъ комитеты Социалистической Партіи распространили въ большомъ количествѣ прокламаціи, выражающія требованія стачечниковъ и призывающія къ стойкой, единодушной борьбѣ.

Начались возмутительныя преслѣдованія стачечниковъ полиціей и жандармами, рука объ руку съ которыми дѣйствовали и фабричные инспектора. Такъ старшій инспекторъ Иванисовъ составлялъ точные списки забастовщиковъ, собиралъ шпіонскія свѣдѣнія о болѣе интеллигентныхъ рабочихъ и передавалъ ихъ полиціи, которая ужъ расправлялась съ „бунтовщиками“ по своему—арестовывала ихъ и высылала на родину этапнымъ порядкомъ. Болѣе дѣятельныхъ рабочихъ—руководителей стачки полиція хватала и сажала въ тюрьму. Для устрашенія стачечниковъ всѣ копи Домбровскаго округа были наводнены казаками, готовыми по данному знаку учинить бойню. Самъ генералъ-губернаторъ Варшавы, князь Имеретинскій держалъ съ фабрикантами тайные совѣты, какъ принудить рабочихъ къ покорности.

Рабочіе кварталы города были запружены войскомъ, наполнявшимъ дворы фабрикъ. Всѣ ломбарды въ рабочихъ предмѣстьяхъ были закрыты и власти пытались даже воспрепятствовать подвозу съѣстныхъ припасовъ.

Но ни полицейскія насилія, ни устрашенія военной силой не сломили мужества борцовъ за рабочее дѣло—рабочіе стояли на своемъ и стачка продолжалась. Тогда полиція начала дѣйствовать по рецепту своего верховнаго повелителя—министра внутреннихъ дѣлъ Горемыкина. Она массами хватала стачечниковъ и таскала ихъ въ полицейскіе участки, гдѣ руганью и зуботычинами вынуждалось у „бунтовщиковъ“ согласіе прекратить забастовку. Въ довершеніе полицейскихъ звѣрствъ мужчинъ-рабочихъ заколачивали въ кандалы и били прикладами, а женщинъ-работницъ били нагайками. Непокорнымъ полиція грозила высылкой и тюремнымъ заключеніемъ. Но стачечники держались твердо и полиція снова принялась неистовствовать—въ теченіе нѣсколькихъ дней изъ одной Варшавы было выслано по этапу на мѣсто приписки болѣе 5.000 рабочихъ. Всѣ эти преслѣдованія и жестокія издѣвательства привели къ тому, что большинство стачечниковъ не добилось исполненія своихъ требованій. Въ Варшавѣ

вполнѣ удачно закончилась только борьба сѣдельниковъ, а также и 3.000 кожевенныхъ рабочихъ, которые одержали полную побѣду надъ хозяевами. Они добились сокращенія рабочаго дня на одинъ часъ. Токари и часть другихъ рабочихъ по дереву добились 10-часового рабочаго дня. Работницы фабрики Полякевича и булочники достигли повышенія заработной платы. Но громадное большинство домбровскихъ и варшавскихъ стачечниковъ, несмотря на поразительную стойкость и солидарность рабочихъ, вынуждено было правительственнымъ терроромъ стать на работу, не добившись выполненія своихъ требованій.

Польская Социалистическая Партія, руководившая стачками и формулировавшая требованія рабочихъ въ многочисленныхъ прокламаціяхъ, издала послѣ окончанія стачекъ общее воззваніе, въ которомъ говорится между прочимъ: .....Братья! Сердце, наполняемое негодованіемъ и ненавистью при видѣ такихъ насилій и жестокостей, при видѣ такого попранія человѣческаго достоинства, такого дикаго издѣвательства надъ беззащитными людьми — за что? за то единственно, что они хотѣли чуть-чуть улучшить свою судьбу. Теперь ужъ и слѣпой долженъ видѣть, что самый главный врагъ рабочихъ—правительство, что въ каждой борьбѣ, хотя бы за самые ничтожные уступки, мы ударяемся безнадежно въ крѣпкую стѣну русскаго гнета. Каждый понимаетъ, что передъ нами только двѣ дороги: или продолжать жить въ нуждѣ, мракѣ и униженіи—или бороться за лучшую будущность и свергнуть угнетающее насъ правительство... За дѣло, товарищи! Распространяйте сознаніе среди рабочихъ массъ, научайте товарищей, что только стойкая борьба можетъ освободить народъ изъ-подъ ига эксплуатаціи и неволи, и наши ряды будутъ возрастать, какъ снѣжная лавина, свергающаяся съ горы, пока наконецъ не обнимутъ такихъ массъ, что мы будемъ въ состояніи свести окончательные счеты съ врагами за всѣ преступленія и насилія и возстанемъ съ оружіемъ въ рукахъ противъ угнетателей...“

Такъ закончилась эта грандіозная борьба рабочихъ съ капиталистами, интересы которыхъ и на этотъ разъ правительство заботливо охраняло полицейскими саблями и казацкими нагайками. Только, благодаря вмѣшательству грубой военно-полицейской силы, побѣда нашихъ польскихъ собратьевъ не была полной. Изъ этого русскіе и польскіе рабочіе лишній разъ наглядно убѣдятся, что врагъ у нихъ общій; побѣдить его, сломить господствующее въ Россіи и Польшѣ самовластіе царскаго правительства, уничтожить безправіе трудящагося народа они могутъ лишь дѣйствуя сообща.

Н.

Рабочая демонстрація въ Домброво *).

1-го октября, во вторую годовщину смерти стачечниковъ, павшихъ отъ пуль царскихъ солдатъ въ 1897 г., домбровскіе рабочіе устроили грандіозную демонстрацію, которая надолго останется въ памяти всего населенія округа. Въ $3^1/_2$ ч. на домбровскомъ кладбищѣ собралось болѣе тысячи рабочихъ, которые осыпали могилу павшихъ товарищей цвѣтами, а на могильномъ крестѣ повѣсили большой вѣнокъ—терновый, украшенный красными цвѣтами и такими же лентами, на которыхъ виднѣлась надпись: „Замученнымъ жертвамъ царскаго правительства — рабочіе Домброва и окрестностей". Одинъ изъ товарищей всталъ на возвышеніе и произнесъ краткую рѣчь, въ которой высказалъ взгляды и чувства массы сознательныхъ польскихъ рабочихъ.

Передаемъ здѣсь выдержки изъ этой рѣчи: „Два года тому назадъ русское правительство совершило гнусное злодѣяніе надъ рабочими Гуты Банковой. Это преступленіе, совершенное надъ беззащитными и спокойными рабочими, останется для нихъ навсегда свѣжимъ, неизгладимымъ свидѣтельствомъ политики русскаго правительства по отношенію къ рабочимъ. Мы, рабочіе Домброва, Сельца и окрестностей собрались здѣсь на могилѣ убитыхъ нашихъ братьевъ не только затѣмъ, чтобы почтить ихъ память... Пусть царское правительство видитъ, что молодое движеніе нашего округа не устрашилось нагаекъ, пуль и штыковъ, не испугалось этой крови, пролитой на улицахъ Домброва, но рѣшило, вмѣстѣ со всѣмъ польскимъ рабочимъ классомъ сбросить иго русской неволи... Мы, рабочіе домбровскаго округа, выражаемъ свое глубочайшее презрѣніе управленію Гуты Банковой, которое предпочло выбросить тысячи рублей на содержаніе войскъ, взятки и попойки для царскихъ чиновниковъ и офицеровъ, которое предпочло видѣть пролитую кровь рабочихъ, нежели отдать рабочимъ ихъ гроши, украденные изъ братской кассы. Но мы должны помнить, что не только французы изъ Гуты Банковой или нѣмецъ Дирель сумѣютъ отдать польскаго рабочаго въ жертву дикихъ русскихъ солдатъ; тоже самое дѣлаютъ и *польскія* управленія рудниковъ и фабрикъ... Даже нѣкоторые изъ фабричныхъ служащихъ и ксендзы—поляки исполняютъ у насъ роль шпіоновъ и помощниковъ русскихъ жандармовъ... Поэтому

*) Эта корреспонденція получена редакціей отъ Заграничнаго Союза Польскихъ Соціалистовъ.

мы не перестанемъ бороться со всякаго рода эксплуатаціей—со стороны своихъ и чужихъ,—пока вмѣстѣ съ пролетаріатомъ цѣлаго міра не осуществимъ соціалистическій строй, уничтожающій нужду, гнетъ и несправедливость!.."

Выслушавъ эту рѣчь, рабочіе спѣли „Красное Знамя" и „Варшавянку" (польскіе соціалистическіе гимны) и начали расходиться. Часть рабочихъ рѣшила направиться къ мосту, гдѣ 2 года тому назадъ пали рабочіе Гуты Банковой. Остановившись на минуту, рабочіе сняли шапки и двинулись съ пѣніемъ „Краснаго Знамени" по улицамъ Домброва. Вечеромъ горнорабочіе изъ копи „Мортимеръ", прямо съ работы, съ рудничными лампочками, пошли на кладбище, куда стекались толпы народа еще и на другой день. Впечатлѣніе отъ манифестаціи на все населеніе было настолько сильное, что даже создались цѣлыя легенды о 10.000 соціалистовъ, о томъ, что вскорѣ, должно быть, будетъ возстаніе и т. д.

Полиція и жандармы узнали обо всемъ этомъ слишкомъ поздно и поэтому не могли помѣшать задуманной демонстраціи.

ДЕМОНСТРАЦІИ ВЪ ВАРШАВѢ.

Въ концѣ октября и началѣ ноября этого года въ Варшавѣ, при похоронахъ рабочаго Игнатія Милевскаго и инженера Танскаго, борца за рабочее дѣло, имѣли мѣсто двѣ манифестаціи. Въ обоихъ случаяхъ болѣе, чѣмъ 1500 рабочихъ и интеллигентовъ провожали гробы на кладбище. Траурныя колесницы были покрыты цвѣтами и вѣнками, на красныхъ лентахъ которыхъ были напечатаны надписи: „От соціалистовъ Варшавы", „Товарищу по работѣ" и др. Гробы несли на рукахъ. Въ чертѣ города шли молча, не нарушая „порядка"; за городомъ, по дорогѣ къ кладбищу, стали пѣть революціонныя пѣсни: „Красное Знамя" и „Варшавянку". Полиція, конная и пѣшая, слѣдовала за процессіями и у кладбища сдѣлала попытку окружить манифестантовъ, но безъ успѣха. Послѣ того, какъ гробы были опущены въ землю, снова былъ пропѣтъ революціонный гимнъ и толпа стала расходиться. Красныя ленты, порѣзаныя манифестантами на куски, раздавались на память.

На похоронахъ Танскаго полиціи удалось задержать 3-хъ человѣкъ.

Танскій принималъ дѣятельное участіе въ 1890 — 1891 г. въ „Рабочемъ Союзѣ“; въ ноябрѣ 91 г. онъ былъ арестованъ, во второй половинѣ 92 г. изъ варшавской цитадели его отправили въ Петербургъ, гдѣ онъ просидѣлъ 6 мѣсяцевъ въ Крестѣ; изъ Креста онъ былъ высланъ потомъ на 3 года во внутреннія губерніи Россіи.

РАЗЪЯСНЕНІЕ.

Согласно указанію польскихъ товарищей, бѣлостокская прокламація на польскомъ языкѣ, о которой говорится на стр. 99-ой № 2-3 „Рабоч. Дѣла“ и которая направлена къ устраненію національной розни между польскими и еврейскими рабочими, издана была Бѣлостокскимъ Рабочимъ Комитетомъ Польской Соціалистической Партіи. Редакція.

ИЗЪ ЛИТВЫ.

Рабочее движеніе среди евреевъ, литовцевъ и поляковъ въ Литвѣ принимаетъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Правительству серьезно приходится считаться съ пробужденіемъ пролетаріата въ Западномъ Краѣ.

Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду поговорить съ читателемъ о движеніи среди литовцевъ.

Ростъ литовскаго рабочаго движенія и дѣятельность Литовской Соціальдемократической Рабочей Партіи не на шутку стали безпокоить полицію... Всѣ мѣры были испробованы ею въ послѣдніе $2^1/_2$ года—повсюду заведены шпіоны, провокаторы... а стачки и рабочія организаціи не только не исчезали въ Литвѣ, но наоборотъ, все шире распространялись. Такъ какъ недавніе политическіе процессы не помогли раскрыть партійную организцію, то полиціи необходимо было прибѣгнуть къ экстренной мѣрѣ, чтобы избавить себя отъ министерскаго нагоняя. Съ этой цѣлью одинъ изъ испытанныхъ польскихъ провокатововъ—рабочій Цыранко—сталъ организовывать неопытныхъ рабочихъ и, положивъ въ свои сѣти нѣсколько десятковъ такихъ „соціалистовъ“, предалъ ихъ въ руки полиціи. Такимъ образомъ въ Вильнѣ и другихъ мѣстахъ въ мартѣ и апрѣлѣ с. г. былъ произведенъ среди литовцевъ массовой погромъ, и тюрьмы снова заполнились „политическими“... Но не долго продолжался этотъ самообманъ полиціи, полагавшей, что на этотъ разъ ей удалось наконецъ разгромить Литовскую Соціальдемократическую Партію. Съ приближеніемъ майскаго празднества по обыкновенію начался переполохъ среди охранителей теперешнихъ порядковъ. Полиціей былъ принятъ цѣлый рядъ въ высшей степени безтактныхъ мѣръ съ цѣлью недопущенія въ день 1-го мая ежегодно повторявшихся въ Вильнѣ и другихъ городахъ Литвы рабочихъ сходокъ и празднествъ.

Еврейскій Всеобщій Союзъ распространилъ Майскій номеръ своего (центральнаго) органа, мѣстные комитеты Союза по разнымъ городамъ выпустили множество майскихъ прокламацій (см. объ этомъ „Раб. Дѣло“, № 2-3, „Майскій праздникъ въ Россіи въ 1899 году“, стр. 27-28).

Ночью въ 1-й день Пасхи была распространена Литовскою Соціальдемократической Партіей прокламація, въ которой рабочіе

призывались бороться за 8-час. рабочій день и политическую св- боду и къ устройству многолюдной майской демонстраціи. Так какъ 1-ое мая въ нынѣшнемъ году совпадало со 2-мъ днем Пасхи, то естественно было ожидать, что это *седьмое* рабоч праздество превзойдетъ по своимъ размѣрамъ всѣ предыдущі Чтобы помѣшать празднованію рабочими Перваго Мая, во врем Пасхи всѣ окрестности Вильны были заняты войскомъ и жандар меріей, такъ какъ въ прежніе годы рабочія сходки происходил обыкновенно за городомъ.

Однако всѣ усилія полиціи оказались тщетными—на этотъ раз собранія происходили въ самомъ городѣ и, благодаря недостаточ ной бдительности жандармеріи и праздничному веселью, майско праздество литовскихъ рабочихъ какъ въ Вильнѣ, такъ и в Динабургѣ, Ковнѣ, Ригѣ и Либавѣ въ этомъ году прошло особенн удачно. Полиція была такъ смущена этимъ, что долгое время е всюду мерещились майскія собранія рабочихъ. Лишь только гдѣ нибудь собирались религіозные католики-литовцы для майских богослуженій*), какъ являлись полицейскіе и отъ радости поти рали руки при видѣ захваченныхъ ими на мѣстѣ преступлені „соціалистовъ". Въ Вилейко— фабричномъ городкѣ подъ Віль ной—было такимъ образомъ „накрыто" 1-го мая стараго стил нѣсколько десятокъ мѣстныхъ богомолокъ...

Въ маѣ же происходилъ 4-ый съѣздъ Литовской Соціальдемо кратической Партіи. На немъ разсматривались преимущественн тактическіе и организаціонные вопросы; вопросы програмные бы- ли отложены до слѣдующаго съѣзда, причемъ рѣшено было в ближайшемъ будущемъ придерживаться тѣхъ же воззрѣній, ко- торыя были выработаны на послѣднихъ съѣздахъ. Такъ как прежняя форма организаціи Литовской Соціальдемократическо Партіи не вполнѣ соотвѣтствовала условіямъ, въ которыхъ при- ходилось въ послѣднее время дѣйствовать этой партіи, то рѣше но было въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ измѣнить ее, приноровит къ потребностямъ рабочаго движенія, охватившаго широкія мас- сы литовскаго пролетаріата. Въ общемъ по типу партійной орга- низаціи Литовская Соціальдемократическая Партія значительн приблизилась къ Польской Соціалистической Партіи, теперешні характеръ организаціи которой участниками съѣзда былъ приз- нанъ за наиболѣе раціональный.

Изъ стачечнаго движенія можемъ отмѣтить: стойкую, продол- жительную борьбу виленскихъ каменщиковъ съ цѣлью упроче- нія завоеваннаго ими два года тому назадъ 10-час. рабочаго дн и повышенной заработной платы. Эта борьба каменщиковъ наш-

*) Въ Литвѣ существуетъ обычай собираться въ частныхъ до- махъ въ продолженіи всего мая мѣсяца для чтенія молитвъ сообща.

ла отголосокъ и у прочихъ литовскихъ рабочихъ. Такъ, въ концѣ апрѣля сего года въ Вилейкѣ 40 рабочихъ, занятыхъ при постройкѣ новаго госпиталя, потребовали сокращенія рабочаго дня на 2 часа и увеличенія заработной платы. Завѣдующій работами немедленно удовлетворилъ этимъ справедливымъ требованіямъ рабочихъ. Въ Ковнѣ въ февралѣ сего года происходили столкновенія рабочихъ съ фабричной администраціей на механическомъ заводѣ Тильманса, гдѣ работаетъ 600 литовцевъ и у Шлита, гдѣ рабочій персоналъ состоитъ изъ 900 человѣкъ. Въ обоихъ случаяхъ рабочіе протестовали противъ желанія фабрикантовъ ограничить число праздничныхъ дней.

Такъ какъ для рабочихъ далеко небезынтересно знать, какія броженія и движенія наблюдаются среди крестьянъ, то мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія о литовскомъ національномъ движеніи, которое во многихъ отношеніяхъ заслуживаетъ большого вниманія. Какъ извѣстно, русское правительство въ 1864-65 годахъ запретило литовскую печать (латинскимъ шрифтомъ) и надѣялось прекращеніемъ всякой культурной жизни у 3-хъ милліоннаго народа насильно его обрусить. Однако историческія условія воспитали въ литовцахъ энергію и самодѣятельность, благодаря которымъ этотъ народъ съумѣлъ не только отстоять свою культуру и языкъ, но и значительно развить свою литературу и періодическую прессу. Минувшіе 35 лѣтъ неимовѣрныхъ усилій и тяжелыхъ жертвъ литовскаго народа въ борьбѣ съ царскими башибузуками навсегда останутся позорнымъ пятномъ въ исторіи русскаго правительства...

Въ послѣдніе 2-3 года особенно усилилось рвеніе жандармовъ и полиціи въ борьбѣ съ ввозимой изъ за-границы въ большомъ количествѣ *литовской* литературой. На ряду съ тѣмъ, какъ въ литовскихъ городахъ началась травля противъ соціалистовъ, въ деревняхъ и городкахъ Сувалкской, Ковенской и Виленской губерній стали устраиваться цѣлыя облавы на контрабандистовъ и литовскихъ „демократовъ". Можно себѣ представить, что дѣлалось въ этихъ захолустьяхъ, когда всѣмъ урядникамъ, жандармамъ и пограничнымъ солдатамъ было строго приказано ловить литовскихъ агитаторовъ и контрабандистовъ, которыми благодаря полицейской продажности и халатности, кишѣла и кишитъ Литва. Провинціальныя тюрьмы стали заполняться крестьянами, бабами, ксендзами и доморощенной литовской интеллигенціей. Въ Сувалкской губ. было даже „открыто" цѣлое крестьянское преступное общество „Сетына", единственною цѣлью котораго являлось распространеніе грамотности и культурности среди литовцевъ, лишенныхъ школъ и легальныхъ средствъ образованія. Десятки лицъ были привлечены къ этому первому массовому національно-литовскому процессу и послѣ 1-2 лѣтъ том-

ленія по тюрьмамъ, въ началѣ нынѣшняго года сосланы въ Вятскую и другія захолустныя губерніи.

Эти безсмысленныя гоненія на все *литовское* и жестокія наказанія всякаго литовца, на котораго былъ сдѣланъ хотя бы ложный доносъ, до нельзя озлобляютъ литовское крестьянство. Въ № 4 Ukininkas'a — ежемѣсячно-популярномъ органѣ литовскихъ демократовъ — помѣщено иллюстрированное воззваніе, въ которомъ редакція призываетъ весь литовскій народъ *бороться всѣми мѣрами* противъ варварскаго правительства, лишающаго литовцевъ печати, школъ, самоуправленія и прочихъ условій культурной жизни. Жертвамъ же литовскаго движенія и распространителямъ его рекомендуется оказывать всяческую помощь и содѣйствіе. Это воззваніе, составляющее въ нѣкоторомъ родѣ программу литовской демократической партіи, которая болѣе обстоятельной партійной программы до сихъ поръ еще не выработала, распространяется нынѣ повсюду въ литовскихъ губерніяхъ и вызываетъ со стороны литовскихъ крестьянъ полное одобреніе...

Если сравнить теперешнее содержаніе демократической литовской прессы съ тѣмъ, что въ ней писалось нѣсколько лѣтъ тому назадъ, то легко замѣтить разницу: раньше они не отличались тѣмъ политическимъ и революціоннымъ оживленіемъ, какое замѣчается въ ней теперь. Притѣснительныя мѣры русскаго правительства подвергаются рѣзкой критикѣ. Разрабатывается цѣлый рядъ революціонныхъ и партійныхъ вопросовъ, а на столбцахъ лучшихъ литовскихъ газетъ становится все болѣе популярнымъ соціализмъ... Въ Америкѣ особенно дѣятельно хлопочутъ литовцы объ устройствѣ въ будущемъ году на всемірной парижской выставкѣ отдѣла литовской литературы и прессы и о помощи пострадавшимъ за литовскія дѣла своимъ землякамъ. Съ этой цѣлью открыта въ американскихъ литовскихъ газетахъ подписка, и впродолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ на выставку собрано уже болѣе 500 долларовъ.

О значеніи и размѣрахъ демократическаго движенія можно судитъ и по той характеристикѣ, которая дается ему самими правительственными агентами. Передъ нами **циркуляръ**, разосланный недавно къ администраціи Сувалкской, а вѣроятно, и другихъ литовскихъ губерній, который въ заключеніе мы и приводимъ дословно.

„Департаментъ полиціи отношеніемъ отъ 11 минувшаго января за № 30 сообщилъ Помощнику Варшавскаго Генералъ-Губернатора по полицейской части, что изъ поступившаго за послѣднее время въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ цѣлаго ряда указаній усматривается, что національно-литовская партія, дѣйствующая въ мѣстностяхъ съ литовскимъ населеніемъ, преимущественно въ Сувалкской и Ковенской губерніяхъ, водворяетъ въ Имперію, въ цѣляхъ пропаганды, значительное количество изданій на литовскомъ языкѣ, печатаемыхъ главнымъ образомъ въ Пруссіи, и въ особенности въ г. Тильзитѣ. На означенное обстоятельство обращено было своевременно вниманіе надлежащихъ германскихъ властей, по распоряженію коихъ въ г. Тильзитъ командированъ нынѣ особый агентъ прусской политической полиціи, на обязанность коего возложено тщательное наблюденіе за печатаніемъ въ пограничной полосѣ, предназначенныхъ для отправки въ Россію, литовскихъ изданій. Независимо отъ сего, прусскій Министръ Юстиціи предложилъ Генералъ-Прокурору въ Кенигсбергѣ и Прокурору въ Тильзитѣ оказывать названному агенту возможное содѣйствіе и принимать безотлагательныя мѣры къ возбужденію судебнаго преслѣдованія по отношенію къ указываемымъ имъ людямъ и изданіямъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ прусское правительство обратилось черезъ своего дипломатич. представителя въ С. П. Б. съ просьбою разрѣшить указаннымъ выше представителямъ Германіи, прокурору и полицейскому агенту, сноситься въ необходимыхъ случаяхъ непосредственно съ надлежащими русскими властями въ пограничныхъ губерніяхъ.

Вслѣдствіе требованія Департамента полиціи, выраженнаго въ томъ же отношеніи за № 30, Ген.-Лейт. Оноприенко было высказано мнѣніе, что поддержаніе непосредственныхъ сношеній съ прусскими властями по настоящему вопросу можно было бы возложить на Начальниковъ Жандармскаго Управленія Сувалкской губерніи Маріампольскаго, Владиславовскаго, Кальварійскаго и Вильковишскаго уѣздовъ, а изъ чиновъ администраціи на Начальниковъ Владислав., Вильковиш., Маріампольскаго и Сувалкскаго уѣздовъ, такъ какъ въ предѣлахъ этихъ уѣздовъ можетъ происходить водвореніе контрабанды.

Сообщая объ изложенномъ, вслѣдствіе предложенія Помощникъ Варшавскаго Ген.-Губерн. по полицейской части отъ 17 февраля и 4 марта с. г. за № 39 и 72, предписываю Вашему Высокородію принять на себя исполненіе означенныхъ обязанностей, въ виду же того, что ожидаемая контрабанда въ видѣ запрещенныхъ литовскихъ изданій, *будетъ по преимуществу политической* — оказывать Начальникамъ Жандармскаго Управленія полное содѣйствіе къ преслѣдованію преступленій подобнаго рода, согласуясь въ такихъ случаяхъ со всѣми принимаемыми ими мѣрами и сообщая имъ всѣ свѣдѣнія, полученныя Вами относительно той же контрабанды отъ прусскихъ властей или инымъ путемъ“.

4-го сентября 1899 года.

А. Л-исъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ И ССЫЛКАМЪ.

Памяти
Николая Евграфовича Өедосѣева.

Письмо изъ Россіи.

Въ іюнѣ прошлаго 1898 года въ ссылкѣ, въ Верхоленскѣ Енисейской губерніи, застрѣлился нашъ товарищъ, Николай Еграфовичъ Федосѣевъ. Исторія его короткой, но полной страданій и лишеній, жизни показываетъ, какъ царское деспотическое правительство свирѣпо душитъ тѣхъ, кто беззавѣтно преданъ дѣлу угнетеннаго народа, тѣхъ, кто не мирится съ этимъ гнетомъ.

Николай Евграфовичъ былъ сыномъ помѣщика, занимавшаго довольно видный административный постъ въ Вятской губерніи. 17 лѣтъ способный и вдумчивый юноша былъ исключенъ изъ 8-го класса Казанской гимназіи за „вредное направленіе" своихъ мыслей, т. е. за то, что читалъ кое-какія книжки, кромѣ тѣхъ, которыя рекомендовало холопское гимназическое начальство. Исключеніе изъ гимназіи не остановило стремленія Н. Е. къ дальнѣйшему образованію; напротивъ, онъ сталъ серьезно заниматься саморазвитіемъ, принималъ дѣятельное участіе въ студенческихъ кружкахъ, вмѣстѣ съ другими товарищами студентами подготовлялся къ тому, чтобы организовать кружки среди рабочихъ. Къ сожалѣнію, русская полиція вскорѣ узнала о существованіи кружка, нашла первые листы печатавшейся кружкомъ брошюры для рабочихъ и арестовала въ августѣ 1889 года всѣхъ участниковъ кружка. Съ этого времени начинаются преслѣдованія русской полиціей Н. Е., которыя въ концѣ концовъ преждевременно свели его въ могилу.

Арестъ оторвалъ Н. Е. не только отъ его среды, но и вызвалъ полный разрывъ съ его семьей. Чиновница-помѣщица мать, надутая чиновной и дворянской спѣсью, не хотѣла примириться съ мыслью, что ея сынъ, вмѣсто того, чтобы идти по дорожкѣ отца и хватать чины, перешелъ въ лагерь „униженныхъ и обиженныхъ", что онъ возсталъ противъ того деспотическаго правительства, которое такъ печется о дворянствѣ. Она не только сама отказалась отъ своего честнаго и лучшаго сына, но не позволила видѣться съ нимъ и писать ему въ тюрьму другимъ своимъ дѣтямъ. Такимъ образомъ 18-ти лѣтъ Н. Е. лишился сразу и свободы, и семьи. Семью болѣе любящую онъ нашелъ въ своихъ товарищахъ по тюрьмамъ и ссылкѣ, но свободы онъ такъ и не дождался. 15 мѣсяцевъ пребыванія въ Казанской тюрьмѣ прошли въ полномъ одиночномъ заключеніи безъ всякихъ свиданій и почти безъ переписки: жандармы, раздраженные его пренебрежительнымъ къ нимъ отношеніемъ, передавали ему письма съ воли отъ невѣсты въ искаженномъ видѣ, вычеркивая написанное и вставляя въ письма другія слова, и такимъ образомъ добились того, что переписка Н. Е. прекратилась.

Эти придирки жандармеріи не помѣшали Н. Е. продолжать свои научныя занятія. Еще будучи на волѣ, онъ занялся спеціально изученіемъ русской исторіи и исторіей освобожденія крестьянъ. Всѣ матеріалы по исторіи Россіи и въ частности по исторіи освобожденія крестьянъ, какіе можно было достать въ библіотекахъ г. Казани, были имъ изучены. Часть собранныхъ имъ на волѣ матеріаловъ пропала, и, тѣмъ не менѣе, къ концу заключенія въ Казанской тюрьмѣ у него накопилось замѣтокъ и выписокъ по русской исторіи болѣе 200 листовъ.

Наконецъ „слѣдствіе" по дѣлу казанскаго кружка кончилось и Н. Е., приговоренный къ 15 мѣсяцамъ одиночнаго заключенія, былъ переведенъ въ Петербургскую одиночную тюрьму—„Крестъ". Тамъ занятія исторіей должны были прекратиться, такъ какъ не было ни свободнаго времени, ни книгъ. Книги изъ библіотеки не пропускались въ тюрьму, а время все затрачивалось на безсмысленную работу — работу, которой въ то время каждый заключенный долженъ былъ заниматься 12 часовъ въ день. И за время этого тяжелаго заключенія въ Выборгской тюрьмѣ тюремное начальство не могло не обнаружить безсмысленной жестокости. Черезъ 9 мѣсяцевъ по заключеніи Н. Е. вызываютъ къ начальнику тюрьмы и объявляютъ, что ему сокращенъ срокъ заключенія на 6 мѣсяцевъ и онъ долженъ бы быть свободенъ, но вслѣдствіе его „непочтительнаго" отношенія къ тюремному начальству, этого сокращенія сдѣлано не будетъ.

Наконецъ 1-го февраля 1892 года Н. Е. выпустили изъ тюрьмы и онъ уѣхалъ во Владиміръ, чтобы тамъ отбыть срокъ пребыванія подъ гласнымъ надзоромъ.

Перебиваясь кое-какъ уроками, Н. Е. могъ снова заняться своимъ изслѣдованіемъ по исторіи освобожденія крестьянъ. Эти занятія не помѣшали ему всей душой стремиться быть чѣмъ-нибудь полезнымъ для рабочаго дѣла. Ему удалось познакомиться съ кружкомъ учащейся молодежи, а потомъ и съ кружкомъ ра-

бочихъ въ одномъ изъ фабричныхъ центровъ Владимирской губ. Находясь подъ надзоромъ, Н. Е. тайкомъ ѣздилъ въ Шую, чтобы читать тамъ лекціи рабочимъ, среди которыхъ онъ былъ извѣстенъ подъ кличкой „господина въ очкахъ". Но и здѣсь его дѣятельность скоро прекратилась. Въ кружокъ, еще до знакомства съ нимъ Н. Е., пробрался предатель, подкупленный полиціей, и все выдалъ.

Но полиція не знала, гдѣ искать „господина въ очкахъ". Хотя Н. Е. былъ арестованъ, но всѣ рабочіе единогласно дали показанія, что его они не знаютъ и никогда не встрѣчали. Н. Е. всегда съ умиленіемъ и восторгомъ отзывался объ этихъ товарищахъ, которые, еще не вполнѣ понимая опасность, которая грозила Н. Е., въ случаѣ ихъ признанія, тѣмъ не менѣе стойко старались спасти его, несмотря на всякія подвохи жандармовъ. Жандармы хотѣли уже выпустить свою жертву, но предварительно рѣшили сдѣлать еще одну очную ставку съ учителями, братьями Покровскими. „Я этихъ господъ не знаю и никогда не видалъ", — говоритъ Н. Е.,—входя къ Покровскимъ въ сопровожденіи жандармскаго полковника и товарища прокурора. „Это—„господинъ въ очкахъ",—отвѣтили братья Покровскіе на вопросъ жандарма. Н. Е. заключили во Владимирскую тюрьму. Снова безконечное „слѣдствіе", во время котораго здоровье и въ особенности нервы Н. Е. совершенно расшатались. Несмотря на это, онъ настойчиво продолжалъ свои занятія по исторіи освобожденія крестьянъ и написалъ нѣсколько очерковъ по русской исторіи. Но непривычка писать въ рамкахъ русской цензуры и невозможность умолчать, при желаніи быть сколько нибудь правдивымъ, о страшномъ гнетѣ русскаго правительства во всѣ эпохи русской исторіи—мѣшали появленію статей Н. Е. въ русской печати. Только послѣ окончанія слѣдствія, во время пребыванія Н. Е. въ Сольвычегодскѣ Вятской губерніи, куда онъ былъ сосланъ, одинъ изъ очерковъ по исторіи освобожденія крестьянъ былъ напечатанъ въ „Самарскомъ Вѣстникѣ" въ началѣ 1897 года.

Съ расшатаннымъ здоровьемъ и съ разбитыми нервами Н. Е. былъ, наконецъ, водворенъ въ Сольвычегодскѣ послѣ продолжительнаго заключенія во Владимирской тюрьмѣ. Жизнь въ захолустномъ городишкѣ на сѣверѣ была, конечно, немногимъ лучше пребыванія въ тюрьмѣ для такого живого человѣка, какъ Н. Е. Вынужденное бездѣлье, отсутствіе нужныхъ книгъ и однообразная жизнь страшно угнетали его. Эта жизнь скрашивалась только бесѣдами съ товарищами по ссылкѣ, въ которыхъ онъ нашелъ себѣ вторую семью, да окончательной обработкой своего главнаго труда по исторіи освобожденія крестьянъ, который представлялъ солидную книгу въ 30 печатныхъ листовъ. Но однообразная жизнь вносила часто ядъ и въ товарищескую среду, вызывая недоразумѣнія и ссоры. Все это тяжело отзывалось на впечатлительномъ товарищѣ, у котораго нервы и безъ того были расшатаны и, разумѣется, не содѣйствовало укрѣпленію его здоровья. Не успѣлъ еще Н. Е. отбыть срока своей ссылки, какъ его снова, уже въ третій разъ, привлекли ко вновь возникшему во Владимирѣ дѣлу, которое кончилось для Н. Е. ссылкой въ Сибирь, въ Верхоленскъ Иркутской губ. Съ истрепанными нервами, больной Н. Е. былъ отправленъ весной 1897 года изъ Московской пересыльной тюрьмы въ Сибирь.

Безконечное блужданіе по тюрьмамъ и ссылкамъ не подорвало его вѣры въ рабочее дѣло, но надломило его силы.

Онъ хотѣлъ работать, страстно стремился сдѣлать что нибудь для рабочаго движенія, а ссылка связывала по рукамъ и ногамъ, и вмѣсто работы приходилось прозябать въ глуши. Нервозность усилилась, а матеріальная нужда еще болѣе ослабляла его физическія и нравственныя силы.

Н. Е. дѣлился съ другими всѣмъ, что имѣлъ, но самъ былъ крайне щепетиленъ и часто голодалъ, несмотря на то, что каждый изъ товарищей по ссылкѣ охотно подѣлился бы съ нимъ всѣмъ, чѣмъ можно. При своей добротѣ Н. Е. не могъ не голодать, — отъ другихъ онъ не любилъ пользоваться помощью, а самъ дѣлился съ другими всѣмъ, чѣмъ могъ. Сколько любви и самоотверженія отдавалъ онъ другимъ! Нужно было видѣть, напримѣръ, съ какой любовью, во время одного путешествія пѣшкомъ по этапу, Н. Е. ухаживалъ и просиживалъ цѣлыя ночи около мальчика бродяжки, заболѣвшаго въ пути тифомъ.

Жизнь у него слишкомъ много брала и слишкомъ мало давала. Матеріальная нужда, истерзанные нервы, вынужденное бездѣлье и нѣкоторыя чисто личныя обстоятельства такъ угнетали Н. Е. въ Верхоленскѣ, что товарищи по ссылкѣ стали опасаться за его жизнь.

Однажды утромъ они услыхали въ ближайшемъ лѣсу выстрѣлъ, бросились туда и нашли Н. Е. смертельно раненымъ. Послѣ двухъ дней невыносимыхъ страданій Н. Е. умеръ. Умирая онъ говорилъ: „Какъ хотѣлось бы жить!"

Хотѣлось бы жить, хотѣлось бы работать, работать для другихъ и все-таки быть вынужденнымъ покончить съ жизнью самоубійствомъ — какое противорѣчіе. Это противорѣчіе и возможно только въ такой странѣ, при такомъ правительствѣ, которое дѣлаетъ изъ человѣка дѣятельнаго, преданнаго дѣлу угнетенныхъ, —мученика, которое, изъ страха передъ пробуждающимся отъ вѣкового сна рабочимъ классомъ, хватается за отдѣльныхъ, болѣе энергичныхъ личностей и душитъ ихъ, надѣясь удушить вмѣстѣ съ ними и все рабочее движеніе.

Тѣмъ болѣе ненависти и презрѣнія это правительство возбуждаетъ, тѣмъ больше найдетъ оно борцовъ за свободу!

Кровь погибшихъ мучениковъ будетъ взывать къ намъ, будетъ призывать къ борьбѣ съ угнетателями!

Товарищи по ссылкѣ поставили на могилѣ Н. Е. памятникъ. Но лучшимъ памятникомъ для него будетъ память о немъ его товарищей, оставшіяся литературныя работы, которыя *будутъ напечатаны*, и красное знамя соціализма, которое онъ стойко защищалъ въ продолженіе своей короткой, но многострадальной жизни.

Будемъ же, товарищи, крѣпче держаться за это знамя, политое кровью нашихъ товарищей—борцовъ за рабочее дѣло!

ЕЩЕ ЖЕРТВА ЦАРИЗМА.

Въ ночь съ 17 на 18 мая покончилъ съ собою въ Среднемъ Колымскѣ выстрѣломъ изъ револьвера **Григорій Эммануиловичъ Гуковскій**. Припутанный къ дѣлу о цюрихскихъ бомбахъ, онъ въ 1889 г., 17-18 лѣтнимъ юношей, былъ арестованъ въ Ахенѣ и препровожденъ въ Россію, гдѣ былъ присужденъ къ 4-лѣтней высидкѣ въ петербургскомъ „Крестѣ“. 1894 г. засталъ его тамъ, и за отказъ присягнуть Николаю II онъ былъ сосланъ по окончаніи срока высидки въ Колымскъ на 5 лѣтъ.

Искренній, живой и впечатлительный по натурѣ, Г. Э. принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые быстро завоевываютъ себѣ всеобщую симпатію окружающихъ. Еще въ дорогѣ онъ часто выражалъ свое безпокойство о томъ, что условія ссылки окажутся, быть можетъ, неблагопріятными для серьезной умственной работы, а между тѣмъ вопросы политико-экономическіе и общественной жизни вообще его живо интересовали. Отчасти изъ желанія заглушить въ себѣ это безпокойство, Г. Э. по прибытіи на мѣсто сталъ усиленно заниматься физическимъ трудомъ. Онъ былъ чуть-ли не единственнымъ изъ ссыльныхъ, который занимался послѣднимъ, какъ промысломъ. Но отсутствіе живой жизни давало себя повидимому чувствовать, и Г. Э. два раза пытался отравиться, но неудачно. Въ послѣднее время онъ не возбуждалъ болѣе въ товарищахъ никакого безпокойства. Еще вечеромъ 17 мая онъ весело бесѣдовалъ со своими сосѣдями, излагая имъ свои новые планы, и затѣмъ до 2-хъ часовъ ночи слышно было, какъ онъ возился на дворѣ съ пилою и топоромъ въ рукахъ. Утромъ 18 мая его нашли съ накрытой подушкой головой (вѣроятно, чтобы заглушить выстрѣлъ) и опущенной лѣвой рукой; правая съ револьверомъ осталась на мѣстѣ: смерть, очевидно, послѣдовала моментально. Въ запискѣ къ исправнику, найденной на столѣ, онъ просилъ въ его смерти никого не винить, а запискѣ къ товарищамъ говорится только, что рѣшился онъ на самоубійство потому, что не чувствуетъ никакого желанія дольше жить, такъ какъ не вѣритъ въ свои силы; а жить, не участвуя активно въ революціонной дѣятельности, онъ не хочетъ. „Я всегда старался быть честнымъ человѣкомъ; удалось-ли это мнѣ, пусть судятъ товарищи“, такъ кончается его записка.

СЪ УРАЛА

(корреспонденція).

23 іюня въ Златоустѣ скончался рабочій *Андрей Степановичъ Тютевъ*. Покойный былъ буквально замученъ въ Уфимской тюрьмѣ. Арестованный въ іюлѣ 1898 г. въ Златоустѣ въ числѣ другихъ 6-ти рабочихъ за распространеніе революціонныхъ книгъ, а главнымъ образомъ за организацію заводскихъ рабочихъ въ ихъ борьбѣ съ администраціей Златоустовскаго казеннаго завода, за отстаиваніе своихъ правъ во время извѣстной златоустовской исторіи, описанной въ 1897 г. въ „Степномъ Краѣ“ и въ „Новомъ Словѣ“, Андрей Степановичъ просидѣлъ въ тюрьмѣ около года. Обращеніе на допросахъ съ нимъ было самое скверное, а главное —его и его товарищей кормили самой отвратительной тюремной пищей, какой-то бурдой съ кусочками скверпаго мяса. Онъ бывалъ всегда очень радъ, когда давали простой горохъ, что было очень рѣдко. Покупать пищу на свои деньги совершенно запрещалось. Воду для питья давали сплошь и рядомъ тухлую, и уже будучи больнымъ Тютевъ мучился жаждой, т. к. не могъ пить этой воды. Андрей Степановичъ заболѣлъ чахоткой, но его не выпускали на поруки. Даже и тогда, когда пришло распоряженіе о его освобожденіи, его продержали лишнихъ 9 дней, и уже умирающаго отправили на родину. Въ своей семьѣ Андрей Степановичъ прожилъ недолго. Все время его квартира была полна народомъ. Андрея Степановича очень любили рабочіе. Передъ самой смертью онъ услышалъ свистокъ завода и съ облегченіемъ сказалъ: „ну, слава богу, добились хоть 8-ми часовъ работы, за это и умираю“. Его гробъ провожала тысячная толпа товарищей рабочихъ, несмотря на то, что администрація завода насильно не пускала ихъ. Глубокую память оставилъ по себѣ Андрей Степановичъ и дѣло, за которое онъ погибъ, не умретъ,—дѣло освобожденія русскаго рабочаго восторжествуетъ, а надъ его мучителями останется проклятіе.

ИЗЪ ЛИБАВЫ.

(*Изъ частнаго письма*).

....У насъ въ Либавѣ умеръ недавно одинъ изъ арестованныхъ во время майской стачки, по имени *Укстынь*. Ему было 26 лѣтъ отъ роду; онъ только въ прошлую осень возвратился изъ военной службы и работалъ до своего ареста на фабрикѣ Штрупа.

Въ послѣднее время въ тюрьмѣ Укстынь жаловался на постоянныя головныя боли. Онъ обращался къ тюремному врачу, но тотъ даже не попытался оказать ему какую-нибудь медицинскую помощь.

29 августа Укстынь гулялъ вмѣстѣ съ товарищами по тюремному двору, но это было уже въ послѣдній разъ.... На слѣдующій день онъ заболѣлъ такъ, что его принуждены были положить въ больницу, а на другой день, 31 августа, его уже не стало....

Есть, однако, основаніе думать, что такъ заболѣлъ онъ и внезапно умеръ не отъ головной боли, а былъ жертвой какого-то насилія, учиненнаго надъ нимъ въ тюрьмѣ.

Власти держали смерть его въ такой тайнѣ, что товарищи узнали о ней лишь черезъ два дня вечеромъ, въ 8 час. 2 сентября. На слѣдующій день, 3-го сент., пришли родственники покойнаго узнать, когда будутъ хоронить, но... оказалось, что онъ былъ похороненъ раньше, чѣмъ кто-нибудь узналъ объ этомъ изъ его близкихъ: его похоронили 2 сентября въ 4 часа дня.

Правительственные разбойники постарались, какъ можно, скорѣй скрыть слѣды своего преступленія—иначе вѣдь ихъ поступка нельзя назвать. Либавскій жандармскій полковникъ Базаревскій очень взволнованъ событіемъ. Но посмотримъ, сдѣлаетъ-ли онъ что-либо для остальныхъ 18 человѣкъ, сидящихъ въ тюрьмѣ.

Въ этой же тюрьмѣ мучаютъ уже со 2 ноября (и. ст.) 1898 г. литовскаго студента *Мышейко*, несмотря на его нездоровье.

ИЗЪ СИБИРИ.

(*Изъ № 12 „Наканунѣ"*).

„....Въ Сибири осталось много, много народу—все больше рабочіе. Положеніе ихъ незавидное. Они третируются, какъ низшее сословіе, и испытываютъ матеріальную нужду, благодаря страшно

длительной волокитѣ, ставшей обычной при выдачѣ пособій. Послѣднее выдается по разбору, съ замѣтнымъ намѣреніемъ уменьшить его на половину. Происходятъ мелкія стычки. Болѣе яркой была въ с. Казачинскомъ (Енис. губ. и округа). Она заключалась въ томъ, что тамошніе ссыльные, и особенно одинъ изъ нихъ, В. Арефьевъ, разоблачали въ печати поборы мѣстнаго засѣдателя Ерахина, который былъ смѣщенъ, но въ то-же время были высланы изъ Казачинскаго: Ленгникъ въ Мин. окр., Ростковскій—въ Ач. округъ и Арефьевъ въ Пинчугское, село на Ангарѣ. Лѣтомъ (99 г.) стала заселяться ссыльными Ангара въ слѣдующихъ пунктахъ: въ с. Рыбномъ—Грейбичъ, въ с. Пинчугскомъ—вышеупомянутый Арефьевъ и Литвакъ, а въ Кержмѣ — Розенблюмъ и еще кто-то. Послѣднее село отстоитъ отъ с. Стрѣлки (при сліяніи Ангары съ Енисеемъ) толко на 650 верстъ. По рѣк. Енисею: въ с. Казачинскомъ — Пончукъ, Томъ; въ Еланѣ — Сепензонъ съ двумя товарищами; въ Анциферовскомъ — Козловскій съ товарищемъ; въ г. Енисейскѣ — Распоповъ, Скабичевскій, Григорьева и Душкевичъ.

„Въ Ачинскомъ округѣ (Ен. губ. с. с. Ужуръ, Шарыповскомъ, Даурскомъ и др.) также много ссыльныхъ. Ими заполнены Канскій округъ (Енис. губ.), Иркутская губ. и Якутская область. Въ г. Туруханскѣ (самый сѣверный и худшій во всѣхъ отношеніяхъ пунктъ Енис. губ.) остается Петрашекъ (рабочій).

Изъ частнаго письма.

Ссыльные, живущіе по Ангарѣ, рѣшили, въ виду отсутствія пособія и какихъ-либо отвѣтовъ на ихъ прошенія, протестовать отказомъ отъ росписки въ книгѣ надзора. Подобныя же прошенія и протесты начинаются и въ Западной Сибири. Нѣкоторые ссыльные являются въ города и заявляютъ о невозможности существовать въ деревняхъ безъ заработка. Нужно думать, что такое положеніе вещей приведетъ къ новому рѣшительному шагу со стороны ссыльныхъ и быть можетъ къ повторенію Якутской исторіи 1892 года.

ВЯТСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

(*Изъ частнаго письма*).

Въ послѣднее время Вятская губернія стала излюбленнымъ мѣстомъ ссылки, о чемъ можно судить по слѣдующимъ цифрамъ.

Въ Уржумѣ находится 20 чел., въ Нолинскѣ — 24, Малмыжѣ — 19, Яранскѣ — 20, Глаховѣ — 33, Орловѣ—около 30, Слободскомъ — около 40. Кромѣ того есть 5 городовъ, число ссыльныхъ въ которыхъ неизвѣстно; есть также много ссыльныхъ по селамъ. Большинство по дѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ рабочему движенію. Много рабочихъ изъ Западнаго Края, русскихъ, евреевъ и поляковъ. Такая масса высланныхъ сразу повліяла на цѣны квартиръ и ухудшила и безъ того незавидное ихъ положеніе. Всякому знакомому съ такими захолустьями, какъ Вятская губ., понятно, что положеніе ссыльныхъ тамъ поистинѣ безвыходное. Заработковъ почти никакихъ, общества нѣтъ, библіотекъ нѣтъ. Если прибавить къ этому скудное пособіе, то жизнь, которую приходится вести политическому ссыльному, будетъ крайне незавидная.

ПОБѢГИ.

Въ концѣ іюля 1899 г. бѣжали изъ Якутска 2 тов.: **Василій Пріютовъ** и **Самуилъ Гожанскій**. Пріютовъ, раб. (портной), по дѣлу народовольческой типографіи 1896 г. приговоренъ былъ къ 2 г. креста и 8 г. ссылки въ Колымскъ; Гожанскій, учитель, по дѣлу Евр. Союза—къ 5 год. ссылки въ Якутскую область. Они уѣхали изъ Якутска на лошадяхъ и на пятой станціи сѣли на пароходъ. Но уже до этого они обратили на себя вниманіе крестьянъ. Дѣло въ томъ, что незадолго до ихъ побѣга пытался бѣжать изъ Якутска скопецъ, послѣ чего была разослана бумага ко всѣмъ сельскимъ властямъ, приказывавшая слѣдить за всѣми подозрительными проѣзжающими. Пріютова и Гожанскаго признали таковыми и бестяхскій писарь сообщилъ объ этомъ помощнику капитана того парохода, на который они сѣли. Случайно на этомъ же пароходѣ находился архіерей и сопровождавшій его засѣдатель Преловскій, которому капитанъ и сообщилъ о подозрѣніи.

Кончилось тѣмъ, что Пріютовъ послѣ объясненія съ Преловскимъ произвелъ въ него нѣсколько выстрѣловъ изъ дрянного револьвера, не причинившихъ никому вреда. Его и Гожанскаго, бросившагося къ нему на помощь, связала и жестоко избила та самая толпа, которая при первыхъ же звукахъ выстрѣловъ бросилась въ паническомъ страхѣ бѣжать въ лѣсъ. Ихъ привезли обратно въ Якутскъ, успѣли они проѣхать какихъ-нибудь 250 в. отъ Якутска. Началось слѣдствіе. Гожанскій, который не стрѣлялъ, былъ освобожденъ, судился у мирового судьи „за отлучку", приговоренъ къ 2-хъ мѣсячному тюремному заключенію, а по отбытіи наказанія высланъ въ отдаленный улусъ Якутск. Округа. Пріютовъ же былъ преданъ суду, первоначально за „покушеніе на убійство въ запальчивости и раздраженіи", а затѣмъ (по приказанію прокурора Ирк. Суд. Пал.) „за покушеніе на убійство" и за вооруженное сопротивленіе полиціи при исполненіи обязанностей. Дѣло слушалось въ Якутскомъ Окружномъ Судѣ 21 дек. 1899 г. О приговорѣ сообщимъ послѣ.

Бѣжали и благополучно прибыли заграницу товарищи:

Людвигъ Кульчицкій—изъ Иркутскаго округа (былъ сосланъ на 5 лѣтъ).

Юрій Михайловичъ Нахамкисъ — изъ Якутска (былъ сосланъ въ 1895 г. на 10 л. за пропаганду среди одесскихъ рабочихъ).

Николай Карловичъ Паули — изъ Верхоленска, Иркутской губ.

Онъ былъ сосланъ въ Восточ. Сибирь по дѣлу народовольческой типографіи въ началѣ 80-хъ годовъ; въ первый разъ бѣжалъ изъ Енисейской губ., но былъ пойманъ и отправленъ въ Якутскій Округъ; бѣжалъ и оттуда — былъ арестованъ въ Петербургѣ въ 1889 г. и сосланъ въ Колымскъ. Въ 1896 г. вернулся въ Западн. Сибирь. Сосланный отсюда по приказанію Горемыкина ген.-г. на 2 г. въ Верхоленскъ, бѣжалъ въ третій разъ уже благополучно.

Апполинарія Александровна Якубова—изъ Енисейской губ. Была сослана по дѣлу Петерб. Союза Борьбы 1897 г. на 5 л.

Николай Бауманъ, былъ арестованъ 21 марта 1897 г. въ Петербургѣ по дѣлу Союза Борьбы, сидѣлъ въ Петроп. Крѣп. до конца 1898 г., затѣмъ сосланъ на 4 года въ Вятскую губ. въ г. Орловъ. Бѣжалъ въ октябрѣ; теперь въ Парижѣ.

Шифра Вильтеръ, работница, арестованная по дѣлу типографіи Еврейскаго Союза въ 1898 г. Въ сентябрѣ с. г. была освобождена изъ московской тюрьмы подъ надзоръ до окончанія дѣла.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

АВСТРІЯ.

СЪѢЗДЪ АВСТРІЙСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ.

Отъ 25 до 30-го сентября состоялся въ Брюнѣ конгрессъ австрійской рабочей партіи. Это тотъ самый городъ, въ которомъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ 12 тыс. рабочихъ—прядильщиковъ и ткачей—вели упорную и продолжительную борьбу за 10-часовой рабочій день (см. объ этомъ въ № 2-3 „Раб. Дѣла"). Открывая конгрессъ, предсѣдатель въ теплыхъ словахъ вспомнилъ о рабочихъ различныхъ странъ, въ особенности Англіи и Германіи, которые своей денежной поддержкой много способствовали успѣху брюнской стачки. Конгрессъ состоялся въ собственномъ домѣ рабочихъ, такъ наз. „Рабочемъ Домѣ", который построили соединенными усиліями чешскія и нѣмецкія рабочія организаціи города Брюна. Въ этомъ домѣ устраиваются собранія, засѣдаютъ различные рабочіе комитеты, находятся рабочія кассы, библіотека и пр. Зала, въ которой засѣдалъ „рабочій парламентъ", была убрана пирамидами свѣчей, зелени и цвѣтовъ; галлереи и трибуны были украшены красной матеріей, символомъ революціи; на видномъ мѣстѣ между лаврами и пальмами стояли бюсты Маркса и Лассаля; между цвѣтами виднѣлись извѣстныя надписи: „Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь"! „Рабочее движеніе—это та скала, на которой будетъ построено зданіе будущаго". „Всякая классовая борьба есть борьба политическая" и т. д. Надписи эти были сдѣланы на языкахъ всѣхъ австрійскихъ народовъ. Убранство залы взяли на себя организованные обойщики г. Вѣны. Присутствовало на съѣздѣ около 150 делегатовъ, которые размѣстились за четырьмя столами; гости, т. е. публика, получившая приглашенія (съѣздъ устроенъ былъ, какъ собраніе по приглашеніямъ; такія собранія, по австрійскому закону, не нуждаются въ полицейскомъ разрѣшеніи, и на нихъ не имѣетъ права присутствовать полицейскій коммиссаръ, какъ на другихъ открытыхъ собраніяхъ),—заняли мѣста за барьеромъ.

Изъ отчета, представленнаго конгрессу главнымъ комитетомъ партіи, мы сообщимъ слѣдующія интересныя данныя, свидѣтель-

ствующія о блестящемъ положеніи дѣлъ австрійской социальдемократіи.

На нѣмецкомъ языкѣ партія имѣетъ 56 газетъ и журналовъ, изъ которыхъ 23 издаются профессіональными рабочими союзами (переплетчики, наборщики, рудокопы и т. д.; затѣмъ имѣютъ свои органы больничныя кассы рабочихъ, потребит. товарищества рабочихъ, комитетъ рабочихъ союзовъ и т. д.). Два года тому назадъ эти газеты раскупались въ количествѣ 150.000 экземпляровъ въ годъ, теперь эта цифра возрасла до 246.000. На чешскомъ языкѣ издается 39 газетъ и журналовъ въ количествѣ 144.000 экземпляровъ. На польскомъ языкѣ 5 газетъ и журналовъ, на армянскомъ—2, на словянскомъ—1, на еврейскомъ жаргонѣ—1; съ октября будетъ выходить социалистическая газета на русинскомъ (малорусскомъ) языкѣ „Воля", какъ органъ образовавшейся въ этомъ году русинской социальдемократической партіи. Въ общемъ счетѣ рабочая печать въ Австріи расходится въ количествѣ 406.000 экз.—Замѣтимъ тутъ кстати, что главный органъ партіи „Рабочая Газета", выходящая ежедневно въ Вѣнѣ и редактируемая извѣстнымъ д-ромъ В. Адлеромъ, достигла такого значенія, что, за исключеніемъ нѣкоторыхъ заядлыхъ антисемитскихъ кофеенъ, ее выписываютъ всѣ вѣнскія кофейни, даже такія, которыя посѣщаются только офицерами и тому подобной публикой; по случаю многочисленныхъ послѣднихъ конфискацій газетъ выяснилось, что министры первымъ дѣломъ читаютъ за завтракомъ газету вѣнскихъ рабочихъ.

Отъ 1 мая 1898 г. до конца марта 1899 г. въ Австріи состоялось 13.207 нѣмецкихъ рабочихъ собранія (изъ нихъ 2206 такъ наз. открытыхъ народныхъ собраній, 3979 по приглашеніямъ и 6842 членскихъ собраній различныхъ союзовъ). За періодъ времени отъ 1 іюля 1897 г. до 31 декабря 1898 г. имѣются свѣдѣнія о чешскихъ собраніяхъ, — ихъ состоялось 11.887; но сюда включены всѣ открытыя собранія, устраивавшіяся за это время, въ томъ числѣ и такія, которыя созывались не-социальдемократами. Дѣло въ томъ, что на такія собранія всегда являлись социальдемократы и всегда составляли на нихъ большинство, чтобы не дать своимъ врагамъ говорить отъ лица народа. Имѣются свѣдѣнія также о числѣ запрещенныхъ и распущенныхъ собраній: къ 11.887 состоявшимся чешскимъ собраніямъ надо прибавить еще 434 запрещенныхъ и 118 распущенныхъ. Кромѣ того состоялось еще 1.393 польскихъ и 678 итальянскихъ рабочихъ собранія.—Читатель видитъ, что эти цифры говорятъ сами за себя! А австрійскіе социальдемократы жалуются еще, что въ глухихъ провинціальныхъ уголкахъ мѣстныя власти всяческими средствами, законными и незаконными, противятся устройству рабочихъ собраній; полиція иногда придирается напр. къ такимъ предлогамъ, какъ то, что собраніе вызоветъ большое стеченіе народа и затруднитъ уличное

движеніе, что народныя страсти дошли до опаснаго предѣла, наконецъ, что по близости тифозная эпидемія и т. д. Въ такихъ случаяхъ социальдемократы подаютъ аппеляцію, публикуютъ эти заодно смѣшныя и возмутительныя запрещенія въ своихъ газетахъ, а, пока что, устраиваютъ собранія по приглашеніямъ.

Очень интересны данныя о числѣ различныхъ *рабочихъ организацій* въ Австріи. Политическихъ обществъ и мѣстныхъ организацій имѣется 233 съ 8.038 записанными и платящими членами (не всѣ національности сгруппировали свои данныя по характеру организацій; такъ чехи и поляки не сообщили числа своихъ политическихъ организацій; недостающія данныя находятся ниже въ рубрикѣ необозначенныхъ подробнѣе организацій); профессіональныхъ рабочихъ союзовъ имѣется 687 съ 25.373 муж. и 730 жен. въ числѣ членовъ, образовательныхъ и другихъ подобныхъ обществъ—580 съ 11.909 мужчинами и 210 женщинами—членами, женскихъ организацій—8 съ 786 членами, необозначенныхъ точно организацій—752 съ 85.563 мужчинами и 3016 женщин.—членами. Всего: 2260 организацій съ 179.540 муж. и 4807 женщинами въ числѣ членовъ.

Отчетъ комитета содержитъ также данныя *объ арестахъ и штрафахъ*, наложенныхъ за социалистическія „преступленія". Здѣсь цифры для нашего русскаго глаза слишкомъ ничтожны! Всего во всей Австріи за цѣлыхъ 2 года социалисты были приговорены къ тюремнымъ заключеніямъ въ общей суммѣ на 45 лѣтъ и 14 дней (здѣсь сложены мѣсячные и недѣльные аресты различныхъ лицъ)! Въ этомъ отношеніи Россія, несомнѣнно, перещеголяла свою сосѣдку... Къ тому же надо принять во вниманіе, что съ 1898 г. въ провинціи Галиціи было объявлено осадное положеніе; правительство воспользовалось тогда антиеврейскими безпорядками, чтобъ объявить внѣ закона совсѣмъ непричастныхъ къ нему социалистовъ. Осадное положеніе стоило послѣднимъ 24 года тюремнаго заключенія. Много организацій было распущено за это время, но теперь польскіе рабочіе уже оправились отъ этого удара. Денежныхъ штрафовъ нѣмецкіе рабочіе понесли на 781 гульд., чешскіе на 1498 гульд., о другихъ нѣтъ свѣдѣній.

Изъ *отчета кассира* мы отмѣтимъ слѣдующій фактъ. Въ итальянскихъ провинціяхъ Австріи —въ Южномъ Тиролѣ и Тріестѣ населеніе живетъ очень бѣдно, и фабриканты въ богатыхъ нѣмецкихъ и чешскихъ провинціяхъ выписываютъ оттуда бѣдныхъ, полуголодныхъ итальянскихъ рабочихъ, которые довольствуются низшей заработной платой и приносятъ такимъ образомъ большой ущербъ мѣстнымъ рабочимъ. Чтобъ устранить эту печальную конкурренцію, центральный комитетъ партіи послалъ значительныя денежныя суммы къ итальянскимъ рабочимъ организаціямъ для раздачи между нуждающимися рабочими. Господа фабриканты были очень разочарованы! Комитетъ смотрѣлъ на

эту помощь не какъ на подачку,—онъ былъ того мнѣнія, что итальянскіе рабочіе имѣли право на нее во имя той самой солидарности, которая не позволяетъ имъ сбивать плату. Эта помощь была вмѣстѣ съ тѣмъ культурной работой, она — конечно, въ скромныхъ размѣрахъ—подымала угнетенную націю на болѣе человѣческую ступень.

Послѣ главнаго комитета партіи сдавала отчетъ о своей дѣятельности *группа соціальдемократическихъ депутатовъ въ парламентѣ,* которые вели тамъ борьбу за введеніе всеобщаго прямого равнаго для всѣхъ избирательнаго права, за освобожденіе печати отъ штемпельнаго сбора, за отмѣну пошлины на хлѣбъ, за улучшеніе фабричнаго законодательства и условій труда рабочихъ. Соціальдемократическіе депутаты имѣли успѣхъ въ своемъ предложеніи предать суду министерство Бадени. Буржуазная оппозиція, имѣющая съ Бадени свои національные счеты, оказалась на этотъ разъ достаточно радикальной и парламентъ назначилъ коммиссію для суда надъ Бадени. Но черезъ нѣкоторое время нѣмецкіе и чешскіе буржуазные депутаты передрались другъ съ другомъ, правительство распустило парламентъ, и рѣшеніе о преданіи суду Бадени потеряло свою силу.

Національная вражда—больное мѣсто въ Австріи. Изъ-за нея вотъ уже два года бездѣйствуетъ парламентъ, который, благодаря возмутительной избирательной системѣ, на три четверти состоитъ изъ представителей буржуазіи и дворянства. Онъ оказался неспособнымъ ни къ какой работѣ, и правительство правитъ безъ него! Въ конституціонномъ государствѣ это не можетъ долго длиться, и Австріи грозитъ распаденіе. А пока что, правительство, безъ контроля парламента, издаетъ „распоряженія", одно реакціоннѣе другого. Въ виду такого положенія дѣлъ, на очередь рабочаго конгресса былъ поставленъ національный вопросъ. Рабочая партія оказалась единственной серьезной партіей, заинтересованной въ томъ, чтобы государственная машина получила свой правильный ходъ; буржуазные шовинисты сдѣлали изъ Австріи притчу во языцѣхъ, а терпятъ отъ этого рабочіе, такъ какъ у нихъ, во-первыхъ, отнята теперь возможность развивать далѣе фабричное законодательство, а во-вторыхъ, господство реакціи первымъ дѣломъ отражается на ихъ спинѣ. Въ то время, какъ буржуа различныхъ національностей вцѣпились другъ другу въ волосы, въ рабочей партіи всѣ національности мирно уживаются другъ съ другомъ. Примѣръ—хотя бы тотъ же „Рабочій Домъ", въ которомъ засѣдалъ конгрессъ. Для рабочаго-соціалиста равноправность національностей такая же сама собою разумѣющаяся вещь, какъ то, что дважды два—четыре. Нужна только добрая воля, которой именно и нѣтъ у буржуазіи: тамъ всѣ хотятъ непремѣнно господствовать, нѣмцы какъ и чехи. На конгрессѣ австрійской соціальдемократіи въ 1897 г., было рѣшено слѣдующее: рабочіе

каждой національности имѣютъ свои особыя центральныя организаціи, а для рѣшенія общепартійныхъ дѣлъ австрійской соціальдемократіи въ Вѣнѣ засѣдаетъ общій комитетъ партіи, который образуется изъ исполнительныхъ комитетовъ всѣхъ національностей и организацій: нѣмецкой, чешской, польской, итальянской, славянской и теперь русинской, и объединяетъ дѣйствія этихъ мѣстныхъ организацій. Эта система существуетъ въ партіи уже два года и вполнѣ оправдала всѣ возлагавшіяся на нее ожиданія: партія не только не распалась, какъ пророчили буржуазные вороны, а непрерывно крѣпнетъ и развивается.

Такъ какъ національная вражда буржуазныхъ партій, въ особенности нѣмцевъ съ чехами, приняла поистинѣ ужасающіе размѣры и національный вопросъ сдѣлался въ Австріи главной злобой дня, то и рабочая партія должна была выяснить свое отношеніе къ нему. Еще задолго до съѣзда этотъ вопросъ подробно обсуждался въ соціальдемократической печати и рабочихъ собраніяхъ. На съѣздѣ онъ вызвалъ самые оживленные и продолжительные дебаты и былъ основательно выясненъ. Въ заключеніе съѣздъ пришелъ къ *единогласному* рѣшенію по національному вопросу, принявъ резолюцію, въ которой говорится, что національная вражда задерживаетъ культурное развитіе австрійскихъ народностей и вызывается главнымъ образомъ политической отсталостью Австріи, а разжиганіе національной ненависти служитъ излюбленнымъ средствомъ господствующихъ классовъ укрѣплять свое могущество и вредить дѣйствительнымъ интересамъ рабочаго народа, усиливать его порабощеніе. Окончательное рѣшеніе вопросовъ національнаго и о языкахъ на основѣ полнаго равноправія всѣхъ національностей есть настоятельное требованіе культуры и жизненныхъ интересовъ пролетаріата. Оно возможно лишь въ истинно демократическомъ государствѣ, управленіе которымъ построено на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ уничтоженіемъ привилегій господствующихъ классовъ. Лишь въ такомъ общежитіи рабочій народъ будетъ имѣть подобающее вліяніе на ходъ всѣхъ дѣлъ. Безпрепятственное развитіе національныхъ особенностей всѣхъ народовъ Австріи возможно лишь на основѣ ихъ равноправія и уничтоженія всѣхъ формъ угнетенія, а для этого прежде всего необходимо уничтоженіе государственно-бюрократическаго централизма и феодальныхъ привиллегій областного управленія, которое теперь находится цѣликомъ въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ и буржуазіи. Только при этихъ условіяхъ возможно уничтожить въ Австріи національную вражду. Для практическаго осуществленія этого съѣздъ выставляетъ слѣдующія положенія: реформу государственнаго устройства Австріи въ направленіи организаціи союза всѣхъ австрійскихъ народностей на основахъ ихъ независимости и равноправія, народнаго самоуправленія въ парламентѣ, сеймахъ и общинахъ

и полной самостоятельности каждаго народа въ національныхъ дѣлахъ. Въ заключеніе съѣздъ рабочей партіи торжественно заявляетъ, что онъ признаетъ права каждой народности на свободное національное развитіе, но что лучшее будущее всѣ народы могутъ завоевать только въ полной солидарности между собою, а не путемъ мелочной національной вражды, и что въ особенности рабочій классъ всѣхъ націй и языковъ, какъ въ интересахъ каждой націи, такъ и въ интересахъ всего общежитія долженъ твердо держаться международнаго братства и союза въ борьбѣ съ общими врагами, вести экономическую и политическую борьбу соединенными усиліями.

По вопросу о *законодательной охранѣ труда* реферировалъ парламенскій депутатъ социальдемократической партіи Ганнитъ. Опытъ рабочаго движенія показалъ, что чѣмъ больше рабочее населеніе задавлено нуждой и эксплуатаціей, чѣмъ хуже условія его труда и жизни, тѣмъ меньше оно способно дѣятельно участвовать въ великой освободительной борьбѣ рабочаго класса. Поэтому борьба за повышеніе заработной платы, законодательное сокращеніе рабочаго дня, ограниченіе эксплуатаціи женскаго и дѣтскаго труда, вообще за улучшеніе экономическаго положенія рабочихъ, является, на ряду съ борьбой за политическія права и свободу, самой главной изъ ближайшихъ задачъ социальдемократической партіи. Для успѣха этой борьбы рабочимъ необходимо стремиться къ все большему вліянію на ходъ законодательной машины. Нашими руками создаются всѣ богатства, на своихъ плечахъ рабочій народъ несетъ всю тяжесть государственныхъ расходовъ и потому онъ не только имѣетъ право требовать отъ господствующихъ классовъ, но и обязанъ добиваться путемъ организованной борьбы улучшенія своего положенія, законодательной охраны труда и правъ рабочихъ путемъ фабричнаго законодательства и т. п. Наши требованія будутъ удовлетворяться вполнѣ лишь, когда рабочій классъ сдѣлается силой, пріобрѣтетъ рѣшающее вліяніе на законодательную дѣятельность парламента и управленіе государствомъ. Далѣе ораторъ перешелъ къ обзору дѣятельности социальдемократическихъ депутатовъ парламента въ пользу законодательной охраны интересовъ рабочихъ. Съ момента вступленія въ австрійскій парламентъ рабочіе депутаты много потрудились надъ выработкой законопроэктовъ на защиту труда въ разныхъ отрасляхъ производства. Ими былъ внесенъ законопроэктъ: объ условіяхъ найма желѣзнодорожныхъ служащихъ и отвѣтственности желѣзнодорожныхъ и трамвайныхъ обществъ предъ ихъ рабочими и служащими въ случаяхъ несчастій, объ улучшеніи условій труда рабочихъ и прикащиковъ, занятыхъ въ торговыхъ заведеніяхъ, о соблюденіи воскреснаго отдыха, объ утвержденіи горнозаводской инспекціи съ участіемъ въ ней представителей отъ горнорабочихъ, объ учащеніи сроковъ

расплаты и праздничномъ отдыхѣ въ горной промышленности, о сокращеніи рабочаго дня женщинъ и подростковъ, законопроэктъ о дальнѣйшемъ улучшеніи страхованія рабочихъ при болѣзняхъ и несчастныхъ случаяхъ, требующій и обязательнаго страхованія при неспособности къ труду и старости.

Подготовляются социальдемократическими депутатами парламента законопроэкты объ улучшеніи и расширеніи фабричной инспекціи, о мѣрахъ къ охранѣ рабочихъ, занятыхъ въ домашнемъ производствѣ и др.

Изъ этого перечисленія можно видѣть, какъ широко понимаютъ свою задачу депутаты рабочей партіи въ парламентѣ. Съ установленіемъ нормальныхъ отношеній въ парламентѣ они вынудятъ представителей господствующихъ классовъ заняться рабочимъ вопросомъ.

Въ заключеніе референтъ предложилъ съѣзду резолюцію, въ которой высказываются главныя требованія австрійской социальдемократіи въ области рабочаго законодательства.

„Законодательная охрана рабочихъ лишь тогда достигнетъ своей цѣли, когда будетъ обезпечивать по крайней мѣрѣ:

1) Полную свободу стачекъ и законодательное признаніе договоровъ о заработной платѣ и рабочихъ союзовъ.

2) Восьмичасовой рабочій день безъ исключеній и оговорокъ.

3) Запрещеніе ночной работы (за исключеніемъ производствъ, не допускающихъ перерыва по техническимъ условіямъ).

4) Полный воскресный отдыхъ съ вечера субботы до утра понедѣльника.

5) Запрещеніе работы дѣтей моложе 14 лѣтъ.

6) Недопущеніе женщинъ къ работѣ въ производствахъ особенно вредныхъ для женскаго организма.

7) Всѣ эти постановленія должны быть дѣйствительны для промышленныхъ заведеній всѣхъ родовъ (крупной промышленности, транспортныхъ и торговыхъ заведеній, ремесленныхъ мастерскихъ и домашней промышленности).

8) Законодательная охрана труда должна быть въ соотвѣтствующемъ видѣ распространена и на сельскихъ рабочихъ.

9) За нарушеніе этихъ постановленій хозяева наказываются арестомъ.

10) При наблюденіи за исполненіемъ охранительнаго рабочаго законодательства содѣйствуютъ мѣстныя или профессіональныя организаціи рабочихъ черезъ выбранныхъ ими инспекторовъ".

Слѣдующимъ вопросомъ, стоявшимъ на очереди брюнскаго конгресса, былъ вопросъ *объ организаціи работницъ*. На прошломъ конгрессѣ въ Линцѣ въ 1897 г. было рѣшено съ усиленной энергіей взяться за это дѣло. Состоялась также спеціальная конференція женщинъ-социалистокъ, на которой постановлено было рядомъ съ профессіональными союзами работницъ (напр., работ-

ницъ на табачныхъ фабрикахъ) основывать вездѣ такъ назыв. женскія секціи, въ которыя могутъ войти работницы различныхъ производствъ; необходимость такихъ спеціальныхъ женскихъ секцій обосновывалась тѣмъ, что, по дѣйствующимъ въ Австріи законамъ, женщины не имѣютъ права быть членами политическихъ союзовъ (въ Пруссіи же имъ нельзя даже участвовать въ не-политическихъ, то есть профессіональныхъ собраніяхъ). Необходимость организаціи работницъ особенно настоятельна въ Австріи, гдѣ очень силенъ католицизмъ и гдѣ патеры пользуются набожностью женщинъ для того, чтобы черезъ нихъ оказывать политическое давленіе на ихъ мужей; антисемитская „христіанско-социальная" партія, достигшая въ Австріи такой силы, въ значительной степени обязана этимъ именно вліянію женщинъ. Вообще соціальдемократія гораздо крѣпче станетъ на ноги, если проникнетъ и въ семью, въ личныя отношенія. Ораторъ конгресса, который высказался такимъ образомъ: „когда рабочіе будутъ получать большую плату, то и женщинамъ будетъ хорошо, имъ не надо будетъ работать, поэтому не надо отдѣльныхъ организацій",—былъ безусловно неправъ, и женщины-делегатки не замедлили указать ему на то, что капитализмъ, къ сожалѣнію, заставляетъ идти на фабрику все больше и больше женщинъ. Комитетъ женщинъ-работницъ предложилъ, между прочимъ, конгрессу резолюцію слѣдующаго рода: такъ какъ женщина-работница имѣетъ много дѣла дома, то партія будетъ агитировать въ пользу того, чтобъ работницамъ предоставленъ былъ законодательнымъ путемъ не только воскресный отдыхъ, но также и все послѣобѣденное время въ субботу. Въ Швейцаріи работницы каждый день имѣютъ полтора-часовой послѣобѣденный отдыхъ, тогда какъ мужчины только часовой. Буржуазныя поборницы женской эмансипаціи, говорила на конгрессѣ Поппъ-Двожакъ,—бывшая горничная, теперь редакторъ „Газеты для Работницъ" и главная дѣятельница женскаго рабочаго движенія въ Австріи,—высказываются противъ нашей резолюціи; онѣ не хотятъ, чтобъ женщинамъ въ чемъ-либо оказывалось преимущество передъ мужчиной, онѣ хотятъ только равноправія—говорятъ онѣ; но этимъ онѣ показываютъ, что ради краснаго словца жертвуютъ жизненными интересами работницъ. Конгрессъ принялъ резолюцію, требующую для женщинъ избирательнаго права и права участія въ политическихъ союзахъ. Во время засѣданій конгресса, въ Брюнѣ состоялось большое собраніе работницъ въ 2000 челов., на которомъ говорили всѣ женщины-делегатки; послѣ собранія женщины устроили процессію по городу; эта демонстрація должна была служить доказательствомъ того развитія, котораго достигло женское рабочее движеніе въ Австріи.

Наконецъ, конгрессъ рѣшилъ еще одинъ крупный вопросъ: *о потребительныхъ обществахъ рабочихъ*. Конференція рабочихъ-

прикащиковъ, состоявшаяся на Пасху этого года въ Прагѣ, выработала для конгресса резолюцію, въ которой жалуется на то, что австрійскія потребительныя общества ведутся очень небрежно, не имѣютъ солидной денежной почвы, управляются людьми безъ спеціальныхъ коммерческихъ знаній и поэтому кончаютъ вездѣ крахомъ, чѣмъ пользуются наши враги, для того, чтобы отожествить эти товарищества съ дѣломъ соціализма и компрометтировать на ихъ примѣрѣ этотъ послѣдній; приказчики требуютъ, чтобъ всѣ потребительныя товарищества ввели у себя 8-часовой рабочій день, 36-часовой воскресный отдыхъ, отмѣнили залоги и т. дал.; чтобъ конгрессъ объявилъ, что соціалисты не должны принимать участія въ потребительныхъ обществахъ, не подчиняющихся этимъ условіямъ.

Референтъ д-ръ Адлеръ призналъ за потреб. товариществами ту заслугу, что они доставляютъ рабочимъ свѣжіе, не фальсифицированные продукты и безъ тѣхъ надбавокъ въ цѣнѣ, которыя идутъ въ карманъ лавочниковъ; еще полезнѣе они тогда, когда рядомъ съ ними существуетъ производительное товарищество (пекарня и пр.); замѣчено, напр., что, какъ только въ городѣ открывается рабочая хлѣбная фабрика на товарищескихъ началахъ, то и всѣ старыя фабрики принуждены продавать хлѣбъ дешевле. Что такія товарищества могутъ существовать съ большимъ успѣхомъ, доказываетъ примѣръ бельгійскихъ рабочихъ. Но въ Австріи дѣла обстоятъ иначе. Здѣсь товарищества не поставлены на соціалистическую почву, здѣсь не требуется отъ каждаго члена товарищества быть соціалистомъ, здѣсь на первомъ планѣ погоня за прибылью, за дивидендомъ; товарищества выдаютъ своимъ членамъ по 6, даже 11 проц. дивиденда въ годъ (дивидендъ получается на оптовой закупкѣ припасовъ),—это очень много, зато они имѣютъ долги и кончаютъ банкротствомъ. Партіи они ничего не даютъ, зато когда они рушатся, въ этомъ видятъ крахъ соціализма вообще. То, что потреб. общества отнимаютъ людей отъ партіи, еще съ полъ-бѣды, если они хорошо организованы и полезны для рабочаго движенія; профессіональные союзы тоже отнимаютъ отъ партіи, отъ ея политической дѣятельности людей и деньги, но потомъ это окупается сторицей. По австрійскому законодательству, товарищества не могутъ дѣлать денежныхъ взносовъ въ партію, но они могутъ быть полезны другимъ путемъ. Конгрессъ принялъ внесенную Адлеромъ резолюцію, въ которой потребит. общества признаются частнымъ, не партійнымъ дѣломъ, признается польза хорошо поставленныхъ товариществъ и совѣтуется соціальдемократамъ основывать ихъ, для того, чтобъ ихъ не предупредили здѣсь враги наши (въ Вѣнѣ „Союзъ потр. товариществъ" находится въ рукахъ типичныхъ буржуа-либераловъ, д-ра Врабетца и Комп., и они пользуются этимъ также для политической агитаціи), для того, чтобы послѣдніе не могли

обвинять соціальдемократовъ въ игнорированіи непосредственныхъ нуждъ рабочихъ: вѣдь потреб. товарищества при успѣшномъ ходѣ доставляютъ рабочему значительныя хозяйственныя выгоды. Но изъ дебатовъ выяснилось, что потреб. общества рабочихъ лишь тамъ имѣютъ успѣхъ и полезны соціальдемократическому движенію, гдѣ уже сильна экономическая и политическая организація рабочихъ. При отсутствіи хорошей организаціи, отвлеченіе дѣятельныхъ, болѣе интеллигентныхъ силъ на веденіе дѣлъ потребит. обществъ, вредитъ успѣху движенія, да и самое существованіе потребит. обществъ бываетъ непрочно: не имѣя организованнаго сбыта, опредѣленнаго круга покупателей въ мірѣ членовъ рабочихъ союзовъ данной мѣстности, потребит. общества рабочихъ въ большинствѣ случаевъ терпятъ крушеніе. Важнымъ тормазомъ въ развитіи потреб. обществъ является отсталость австрійскаго законодательства, препятствующая ихъ свободному развитію, а соціальдемократическія товарищества Австріи не застрахованы сверхъ того отъ возможности конфискаціи кассъ и всего имущества полиціей въ случаѣ объявленія усиленной охраны или военнаго положенія.

Подъ конецъ съѣздъ рѣшилъ единогласно послать делегатовъ австрійской соціальдемократической партіи на международный соціалистическій конгрессъ 1900 г. въ Парижѣ.

Въ числѣ многочисленныхъ привѣтствій съѣзду отъ соціальдемократическихъ организацій Австріи и другихъ странъ была прочитана и телеграмма нашего Союза:

„Заграничный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ желаетъ австрійскимъ товарищамъ полнаго успѣха въ борьбѣ съ реакціонными силами. Да здравствуетъ интернаціональная солидарность".

Съѣздъ закончился дружнымъ народнымъ пѣніемъ нѣмецкой „Пѣсни Труда", польской „Красное Знамя", „Марсельэзы" и другихъ революціонныхъ пѣсенъ рабочихъ всѣхъ національностей.

К.

АНГЛІЯ.

КОНГРЕССЪ АНГЛІЙСКИХЪ РАБОЧИХЪ СОЮЗОВЪ.

4-го сентября въ Плимутѣ, большомъ портовомъ городѣ на югѣ Англіи, собрался 32-ой ежегодный конгрессъ англійскихъ профессіональныхъ союзовъ (трэдсъ-юніоновъ).

Конгрессъ этотъ является центральнымъ мѣстомъ встрѣчи представителей различныхъ профессіональныхъ союзовъ, единственнымъ мѣстомъ, гдѣ могутъ выступить классовые, общіе интересы всѣхъ рабочихъ, а не отдѣльныхъ профессій, которые зачастую враждуютъ между собою и стараются переманить въ свой лагерь изъ другого союза болѣе слабыхъ членовъ, легко поддающихся на обѣщанный лишній пенсъ*) во время безработицы или болѣзни. На конгрессѣ же эти мелочи жизни остаются въ сторонѣ, и вырабатываются рѣшенія и мѣры полезныя, если не всѣмъ рабочимъ, а только извѣстнымъ группамъ, но зато и не нарушающія ничьихъ интересовъ. Правда, и тутъ мы встрѣчаемъ извѣстныя группы, упорно отстаивающія свои интересы и равнодушныя къ интересамъ другихъ, но онѣ исчезаютъ въ массѣ другихъ менѣе себялюбивыхъ группъ.

Какъ профессіональные союзы служатъ для организаціи экономической борьбы, такъ конгрессъ для англійскихъ трэдсъ-юніоновъ является преимущественно организаціей политической борьбы. Въ то время, какъ профессіональные союзы стремятся улучшить положеніе рабочихъ путемъ стачекъ, посредничества при столкновеніяхъ съ предпринимателями, выдачей ссудъ безработнымъ и на переѣздъ, устройствомъ третейскихъ судовъ, заключеніемъ коллективнаго (общаго) договора съ хозяевами и т. д.,— такъ и конгрессъ защищаетъ интересы рабочихъ политическимъ путемъ, вырабатывая рядъ рѣшеній, полезныхъ для рабочаго класса, и передавая ихъ для проведенія въ парламентѣ особо избранному для этой цѣли комитету.

Большинство трэдсъ-юніоновъ уже убѣдилось, что только путемъ закона можетъ быть улучшено положеніе всѣхъ рабочихъ извѣстной профессіи, что только онъ распространяется одинаково и на слабыхъ, и на сильныхъ, тогда какъ завоеваніями экономической борьбы часто не пользуются рабочіе слабо организованные.

*) 4 копѣйки.

Насколько и въ Англіи сильно развито у нѣкоторыхъ союзовъ стремленіе проводить свои требованія при помощи законодательства, показываютъ намъ особые отъ профессіональныхъ организацій политическіе союзы рабочихъ прядильно-ткацкой промышленности и углекоповъ. Какъ тѣ, такъ и другіе на своихъ ежегодныхъ конгрессахъ выбираютъ изъ своей среды исполнительные комитеты, которые обязаны слѣдить за дѣятельностью нижней палаты англійскаго парламента, вносить проэкты законовъ въ пользу ихъ интересовъ, вести за ихъ принятіе агитацію, особенно во время выборовъ и т. д. Но оба эти союза являются единственными, сумѣвшими организовать свою политическую дѣятельность такъ же полно, какъ и экономическую; остальные же пользуются для этой цѣли конгрессомъ, на которомъ профессіональные союзы и ремесленные комитеты представлены делегатами, играющими болѣе или менѣе видную роль въ своихъ организаціяхъ. Большинство делегатовъ пріѣзжаетъ съ своими частными требованіями, подчасъ такими мелкими и спеціальными, что представителямъ другихъ профессій нѣтъ никакой возможности въ нихъ разобраться.

Съ болѣе общими и обработанными предложеніями являются делегаты отъ такъ называемыхъ ремесленныхъ совѣтовъ, учрежденій такъ же политическаго характера. Составлены эти ремесленные совѣты*) изъ представителей различныхъ профессіональныхъ союзовъ данной мѣстности съ цѣлью „защиты политическихъ и соціальныхъ интересовъ рабочаго класса“. Какъ парламентскій комитетъ является посредникомъ между трэдсъ-юніонами и нижней палатой, такъ въ городскомъ управленіи такимъ же посредникомъ выступаетъ мѣстный ремесленный совѣтъ: онъ старается провести своихъ представителей въ различныя городскія коммиссіи, напр. школьную, ведетъ агитацію за постройку на городской счетъ квартиръ для рабочихъ, выступаетъ съ требованіемъ 8-часового рабочаго дня для всѣхъ рабочихъ, нанятыхъ городомъ, и т. д. Иногда, впрочемъ, ему приходится также выступать посредникомъ между предпринимателемъ и рабочими. Такимъ образомъ, делегаты ремесленныхъ совѣтовъ имѣютъ возможность выставить требованія, касающіяся цѣлой группы различныхъ рабочихъ, иначе сказать, ихъ требованія могутъ носить болѣе классовой характеръ.

Итакъ, конгрессу послѣ выбора предсѣдателя и провѣрки полномочій, приходится разбираться съ цѣлой массой предложеній. Когда-то они дебатировались въ порядкѣ ихъ поступленія, теперь же ихъ по сходству распредѣляютъ по различнымъ груп-

*) Ихъ насчитывается болѣе 100 и охватываютъ они 1/3 членовъ всѣхъ трэдсъ-юніоновъ.

памъ и потомъ уже обсуждаютъ. Обыкновенно делегатъ, представившій извѣстное постановленіе отъ своего союза, выступаетъ его защитникомъ, произнося краткую, сухую рѣчь. Зачастую его слушаютъ невнимательно; пренія отсутствуютъ. Резолюція часто принимается единогласно, такъ какъ постановленія конгресса, ни къ чему не обязывая ихъ участниковъ, передаются для исполненія такъ называемому парламентскому комитету. Этотъ комитетъ, выбранный конгрессомъ, долженъ провести резолюціи въ парламентѣ, т. е. превратить ихъ въ законъ, такъ что на его плечи взвалена вся исполнительная работа. Чтобы обезпечить успѣхъ своему законопроэкту, комитетъ знакомится съ членами нижней палаты, стараясь пробудить въ нихъ симпатіи къ рабочему классу и найти среди нихъ лицо, готовое внести отъ своего имени предлагаемый проэктъ. Комитетъ долженъ зорко слѣдить за работой безконечныхъ коммиссій, черезъ руки которыхъ проходитъ уже значительно измѣненный проэктъ. Комитету надо завоевать на сторону проекта и общественное мнѣніе, и съ этой цѣлью ему приходится въ разныхъ газетахъ помѣщать цѣлый рядъ статей, доказывающихъ необходимость проэктируемаго закона. Во время выборной кампаніи комитетъ же обязанъ вести агитацію, предлагая голосовать только за того депутата, который пообѣщаетъ выступить въ новой палатѣ защитникомъ резолюцій конгресса.

Мы видимъ, что дѣлъ у комитета масса, силы же и средства его совсѣмъ этому не соотвѣтствуютъ. Выбранные 13 человѣкъ, за исключеніемъ секретаря, не получаютъ жалованья, а потому и не могутъ вполнѣ отдаться работѣ; кромѣ того они всѣ играютъ болѣе или менѣе видную роль въ своихъ профессіональныхъ организаціяхъ, заняты по горло ихъ дѣлами, живутъ внѣ Лондона и ихъ пріѣзда на нѣсколько часовъ два раза въ мѣсяцъ для совѣщаній слишкомъ недостаточно для серьезной работы.

Ненадо забывать и того, что имъ приходится оказывать давленіе не на рабочихъ депутатовъ, а на депутатовъ изъ буржуазнаго класса, такъ мало интересующихся дѣлами рабочихъ. Все это опять-таки несравненно лучше организовано у прядильно-ткацкихъ и горныхъ рабочихъ, посылающихъ даже своихъ представителей въ парламентъ; а ихъ исполнительные комитеты, имѣя опредѣленную программу и состоя изъ членовъ исключительно занятыхъ этой работой, имѣютъ большее вліяніе среди парламентскихъ партій, чѣмъ общій парламентскій комитетъ съ его вѣчно мѣняющейся и слишкомъ разнообразной программой.

Трэдсъ-юніонисты прекрасно сознаютъ весь недостатокъ своего политическаго механизма и постоянно пытаются исправить его, но тутъ помѣхой являются прядильно-ткацкіе и горнорабочіе союзы, вполнѣ довольные своимъ устройствомъ и полные духа обо-

каламъ. Новый законъ былъ принятъ въ парламентѣ, 24-го ноября, незначительнымъ большинствомъ 70 голосовъ противъ 63 при 8 воздержавшихся голосахъ. Соціалисты и часть прогрессистовъ-радикаловъ голосовли противъ закона, потому что онъ оставляетъ нетронутой несправедливую систему „множественныхъ голосовъ". Часть же клерикаловъ голосовала противъ закона потому, что она знать не хочетъ ни о какихъ уступкахъ въ пользу другихъ партій и опасается скоро потерять большинство въ парламентѣ вслѣдствіе реформы.

Нечего и говорить о томъ, что соціалисты съ прежней энергіей будутъ продолжать борьбу за равное избирательное право. Нашъ депутатъ Фюрнемонъ заявилъ передъ голосованіемъ, что рабочая партія немедленно же начнетъ новую агитацію за равное избирательное право.

Генеральный совѣтъ рабочей партіи въ самый день принятія новаго закона выпустилъ слѣдующее боевое воззваніе:

Къ народу!

Пропорціональное представительство вотировано тѣми самыми людьми (либералами), которые обѣщали бороться противъ него. Консервативное правительство торжествуетъ, благодаря измѣнѣ либеральной буржуазіи. Но грубо заблуждаются тѣ, которые надѣются, что наступилъ конецъ агитаціи за избирательную реформу. Сегодня, какъ вчера, пролетаріатъ непоколебимо, непримиримо стоитъ за свое основное требованіе: всеобщее и равное избирательное право!

Мы поклялись добиться его. Насталъ часъ сдержать эту клятву. Противъ буржуазныхъ партій, которыя рано или поздно заключатъ общій союзъ для борьбы съ соціализмомъ, необходимо намъ всеобщее и равное голосованіе. Оно необходимо для того, чтобы пролетаріатъ получилъ справедливую долю представительства въ парламентѣ. Несправедливость множественныхъ голосовъ должна исчезнуть, чтобы великая реформа въ пользу рабочихъ была осуществлена на дѣлѣ, а не только на бумагѣ.

Вотъ почему настоятельная обязанность всѣхъ соціалистовъ— бороться усерднѣе, чѣмъ когда-либо, бороться безъ отдыха и перерыва за полное завоеваніе политическаго равенства. Равное избирательное право должно быть нашимъ боевымъ кличемъ въ ближайшихъ битвахъ. Мы его сейчасъ же ставимъ во главѣ нашей избирательной программы.

Мы приглашаемъ всѣ рабочія федераціи (союзы разныхъ группъ) употребить всѣ свои средства дѣятельности, пропаганды и агитаціи для поддержки предложенія Поля Янсона (вождя крайнихъ лѣвыхъ прогрессистовъ, близкихъ къ соціалистамъ) и его друзей о пересмотрѣ конституціи.

Борьба, мы это знаемъ, будетъ трудная; сопротивленіе тѣмъ упорнѣе, чѣмъ болѣе растетъ сила соціализма.

Но тѣ, кто нѣкогда сломилъ преграды, воздвигнутые на ихъ пути всемогущимъ цензомъ буржуазіи (по которому только богатые имѣли избирательный голосъ), тѣ, чья сильная рука обратила въ ничто реакціонную попытку предшествовавшаго министерства, сумѣютъ также въ рѣшительную минуту вырвать у врага его послѣднія позиціи.

А въ ожиданіи этого необходимо подготовить окончательную побѣду. Чтобы побѣдить, недостаточно одного напряженнаго и минутнаго усилія. Необходимо сверхъ того и въ особенности увеличивать рабочую силу медленной, непрерывной, упорно терпѣливой работой, экономической, нравственной и умственной пропагандой—словомъ и перомъ, печатью и собраніями, газетой и брошюрой, организаціей и практическимъ дѣломъ.

Пролетаріи-соціалисты! Хотите-ли вы восторжествовать надъ препятствіями, которыя вамъ загораживаютъ дорогу?—Соединяйтесь!

Хотите-ли вы побѣдить въ ежедневной борьбѣ идей, происходящей всюду, гдѣ люди бесѣдуютъ, работаютъ, сходятся? — Просвѣщайтесь!

Хотите-ли вы завоевать право на управленіе міромъ, благодаря своему нравственному превосходству надъ господствующими классами?—Улучшайте вашу нравственность!

Хотите-ли вы, наконецъ, построить незыблемый храмъ будущаго на скалѣ вашей экономической силы? — Организуйтесь!

Генеральный Совѣтъ Рабочей Партіи.

ГЕРМАНІЯ.

КОНГРЕССЪ ГЕРМАНСКОЙ СОЦІАЛЬДЕМОКРТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТІИ ВЪ ГАННОВЕРѢ.

Съ большимъ нетерпѣніемъ ожидался въ этомъ году конгрессъ (съѣздъ) германской соціальдемократической партіи какъ рабочими всей западной Европы, такъ и буржуазными партіями. Конечно, тѣ и другія возлагали на него различныя надежды: первые ждали отъ съѣзда разрѣшенія существующихъ теоритическихъ и тактическихъ разногласій, а послѣднія ждали раскола въ рабочей партіи и такимъ образомъ ослабленія опаснаго врага. Но для того, чтобы нашимъ читателямъ въ Россіи стали понятны всѣ эти ожиданія, и, дѣйствительно, выдающееся значеніе

съѣзда этого года, мы должны дать краткій обзоръ событій въ германской рабочей партіи за послѣдніе годы.

Германская соціальдемократическая партія, которая въ будущемъ году будетъ праздновать 25-лѣтіе своего объединенія, въ теченіе четверти вѣка превратилась изъ сравнительно небольшой, тѣсно сплоченной, группы передовыхъ рабочихъ въ громадную политическую партію, имѣющую 57 депутатовъ въ парламентѣ и за которую было подано на послѣднихъ выборахъ 2.113.000 *голосовъ*, или больше 1/4 всѣхъ поданныхъ голосовъ. Понятно, что въ такой громадной партіи всѣ члены не могутъ одинаково мыслить, вполнѣ одинаково дѣйствовать. Здѣсь играетъ роль и то, какимъ путемъ каждый дошелъ до своихъ соціальдемократическихъ убѣжденій, играетъ роль и образованіе, и общественное положеніе, и наконецъ темпераментъ, болѣе или менѣе революціонный характеръ каждаго. Чѣмъ дальше развивалась партія, чѣмъ разнообразнѣе становились входящіе въ нее элементы и чѣмъ шире становились ея задачи, тѣмъ больше проявлялись разногласія между отдѣльными группами партіи, главнымъ образомъ по вопросамъ тактики, т. е. какъ партія должна относиться къ тѣмъ или другимъ общественнымъ явленіямъ и злобамъ дня, или политическимъ партіямъ, какъ она должна дѣйствовать въ парламентѣ, чему она должна отдавать предпочтеніе въ своей дѣятельности: мелкимъ-ли реформамъ для улучшенія современнаго положенія рабочаго класса, или стремленію поднять и развить политическое и классовое сознаніе въ рабочихъ массахъ и подготовить ихъ къ захвату политической власти для освобожденія отъ ига капиталистическаго строя. Всѣ эти тактическія разногласія обсуждались ежегодно по тому или другому поводу на съѣздахъ партіи, которые составляются изъ представителей организованныхъ рабочихъ всей Германіи, выбираемыхъ въ каждомъ мѣстѣ тамошними соціальдемократами на общихъ собраніяхъ. Такимъ образомъ рѣшенія съѣзда представляютъ рѣшенія всей партіи, и каждый членъ ея обязанъ подчиняться имъ. Съѣзды рѣшали ежегодно такого рода разногласія по отдѣльнымъ тактическимъ вопросамъ (какъ напр. извѣстный читателямъ „Рабочаго Дѣла“ изъ № 2-3 вопросъ о таможенной политикѣ, который обсуждался на прошлогоднемъ съѣздѣ въ Штуттгартѣ). Но принимая то или другое рѣшеніе, съѣздъ естественно не могъ и не можетъ уничтожить существующихъ разногласій, которыя, повторяемъ, такъ естественны въ такой огромной партіи, какъ германская соціальдемократія.

Но около двухъ лѣтъ тому назадъ эти разногласія приняли болѣе острый характеръ, а именно съ того момента, когда съ критикою теоріи и тактики германской соціальдемократической партіи выступилъ такой извѣстный теоретикъ соціальдемократіи, какъ Эдуардъ Бернштейнъ, человѣкъ, который уже много лѣтъ

борется въ рядахъ пролетаріата, другъ Маркса и Энгельса, бывшій редакторъ германскаго органа заграницей „Соціальдемократа“, человѣкъ, который всѣми силами охранялъ святые идеалы соціальдемократіи, и который, не имѣя теперь возможности жить въ Германіи, отдаленъ отъ практической работы и принужденъ жить съ изгнаніи—въ Лондонѣ.

Сначала въ отдѣльныхъ статьяхъ, а затѣмъ и въ спеціальной книгѣ Бернштейнъ сосредоточилъ всю критику какъ теоріи научнаго соціализма (историческаго матеріализма, діалектики, теоріи цѣнности), такъ и программы и тактики германской соціальдемократической партіи, и постарался объединить и теоретически обосновать все то, что раньше высказывалось противъ теперешней тактики германской соціальдемократической партіи. Мы, конечно, не можемъ здѣсь ни излагать содержанія книги Бернштейна, ни критиковать его; для этого необходима отдѣльная статья. Мы хотимъ только вкратцѣ изложить главныя его возраженія противъ теперешней тактики, для того чтобы нашимъ читателямъ стало понятнымъ, почему съѣзду было такъ необходимо обсуждать этотъ вопросъ и почему онъ вызвалъ такія оживленныя пренія.

Провѣряя основныя положенія теоріи Маркса и Энгельса и тѣ законы капиталистическаго развитія, которые были ими формулированы въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“ и „Капиталѣ“, Бернштейнъ находитъ, что экономическое развитіе Европы за послѣдніе годы не оправдываетъ этихъ законовъ, или скорѣе, что оно не оправдываетъ ихъ въ такой степени, какъ это можно было думать тридцать-сорокъ лѣтъ тому назадъ,—что крупное производство не концентрируется такъ сильно, какъ думалъ Марксъ, что, несмотря на ростъ крупныхъ предпріятій, мелкія и среднія предпріятія продолжаютъ существовать, что экономическое положеніе пролетаріата не ухудшается и нищета не увеличивается, какъ это предсказывалъ „Коммунистическій манифестъ“, наконецъ, что промышленные кризисы, на которыхъ основывалъ Марксъ крушеніе капиталистическаго строя, постепенно, вслѣдствіе развитія кредитной системы и промышленныхъ синдикатовъ, совершенно отходятъ въ область прошлаго. Признавъ открытые Марксомъ основные законы капиталистическаго развитія невполнѣ вѣрными, Бернштейнъ естественно перест алъ вѣрить и въ близкое осуществленіе соціалистическаго идеала. Для него конечная цѣль отошла въ далекое будущее, и центръ тяжести рабочаго движенія онъ перенесъ на улучшеніе современнаго положенія рабочаго класса. Это измѣненіе своихъ взглядовъ онъ выразилъ въ довольно неудачной фразѣ, которая сдѣлалась теперь ходячей въ Германіи: „Конечная цѣль для меня ничто, движеніе — все“. Ставъ на такую точку зрѣнія, Бернштейнъ требуетъ измѣненія тактики германской соціальдемократической партіи. Онъ требу-

етъ, чтобы она до поры, до времени оставила въ сторонѣ свои соціалистическіе идеалы и принялась въ имперскомъ парламентѣ, мѣстныхъ сеймахъ, въ городскихъ думахъ и сельскихъ совѣтахъ за проведеніе демократическихъ реформъ и улучшеніе положенія рабочихъ, чтобы она приэтомъ оставила свой революціонный, строго-классовой характеръ, и шла бы рука объ руку съ либеральными и демократическими буржуазными партіями, чтобы она обратила большее вниманіе на профессіональные рабочіе союзы, на производительныя и потребительныя товарищества. Въ результатѣ такой тактики онъ видитъ улучшеніе экономическаго положенія и поднятіе рабочаго класса, видитъ далѣе приближеніе къ соціализму или, какъ онъ говоритъ, постепенную соціализацію капиталистическаго общества.

Появленіе книги, въ которой требовалось такое радикальное измѣненіе тактики партіи, и притомъ со стороны одного изъ ея извѣстныхъ теоретиковъ, вызвало цѣлую бурю въ нѣмецкой политической жизни. Буржуазныя партіи, либеральныя и демократическія торжествовали: „Теперь, наконецъ, соціальдемократія признала свои ошибки и придетъ къ намъ“. Реакціонныя партіи по своему обыкновенію требовали исключительныхъ законовъ противъ соціалистовъ: „Книга Бернштейна“, говорили они, „это только маска,—соціальдемократы такіе же революціонеры, какими были и раньше“. Что касается самихъ соціальдемократовъ, то какъ въ печати, такъ и на собраніяхъ тактика, предложенная Бернштейномъ, горячо обсуждалась, она находила защитниковъ и еще больше противниковъ, но какъ тѣ, такъ и другіе сошлись на желаніи, чтобы этотъ вопросъ, т. е. должна-ли партія измѣнить свою тактику или нѣтъ, былъ поставленъ на обсужденіе и рѣшеніе высшей инстанціи партіи—съѣзда. Вотъ почему день открытія нынѣшняго съѣзда ожидался въ Германіи и всей Западной Европѣ съ такимъ нетерпѣніемъ всѣми политическими партіями.

* * *

8-го октября Ганноверъ — крупный промышленный городъ Пруссіи — привѣтливо встрѣчалъ съѣхавшихся со всѣхъ концовъ Германіи делегатовъ рабочей партіи. Ганноверскіе рабочіе принимали своихъ товарищей, какъ близкихъ друзей, — радушіе и предупредительность поражали новаго человѣка. Уже на вокзалѣ делегатовъ встрѣчали особо отряженные для этого ганноверскіе рабочіе, провожали ихъ на приготовленныя для нихъ квартиры, а оттуда на празднество, устроенное въ честь пріѣхавшихъ делегатовъ. Два громадныхъ, разукрашенныхъ красными флагами, зала были переполнены пріѣхавшими делегатами и ганноверскими товарищами, чествовавшими ихъ. Праздникъ носилъ непринужденный характеръ,—оркестръ смѣнялъ хоръ, хоръ—живыя картины, а подъ пѣніе и музыку старые товарищи встрѣчались и обмѣнивались

впечатлѣніями своей работы за годъ, обсуждали общія дѣла, и готовились къ предстоящимъ дебатамъ. Тутъ были и ветераны партіи, тутъ были и новички; общее вниманіе обращалъ на себя редакторъ А. Шмидтъ изъ Магдебурга, который, желая освободить своего безъ вины осужденнаго товарища, мужественно взялъ вину на себя и самъ незадолго до съѣзда былъ осужденъ за оскорбленіе императора къ 3½ годамъ тюрьмы. Раньше, чѣмъ отправиться въ тюрьму, онъ пріѣхалъ исполнить свой долгъ, какъ делегатъ.

Делегатовъ привѣтствовалъ отъ имени ганноверскихъ рабочихъ мѣстный депутатъ въ парламентѣ, Мейстеръ. Онъ указалъ на значеніе этого съѣзда и призывалъ быть едиными и, по примѣру прежнихъ лѣтъ, ставить выше частныхъ разногласій общую цѣль. Отъ имени делегатовъ отвѣчалъ одинъ изъ старѣйшихъ членовъ партіи, Фромме. Онъ благодарилъ за оказанный пріемъ и высказалъ увѣренность, что пріѣхавшіе делегаты исполнятъ съ достоинствомъ возложенныя на нихъ обязанности.

На слѣдующій день, 9-го октября, начались дѣловыя засѣдданія съѣзда.

Послѣ выбора предсѣдателей и секретарей было приступлено къ первому пункту: отчету центральнаго комитета партіи. Изъ отчета за 1898/99 г. мы приведемъ слѣдующія интересныя данныя, которыя позволяютъ судить о силѣ и размѣрахъ партіи.

Доходы партіи за истекшій годъ достигли 340.956 марокъ (германская марка равняется 46½ коп.), изъ которыхъ 64.677 марокъ далъ центральный органъ партіи „Vorvärts“ („Впередъ“); расходы партіи достигли 243.207 марокъ, изъ которыхъ главными были: общая агитація 40.470 мар., выборная агитація 16.215 марокъ, помощь пострадавшимъ и заключеннымъ по дѣламъ партіи 23.301 марка, судебные процессы 7.741 марка, поддержка рабочихъ-депутатовъ въ рейхстагѣ 28.700 марокъ, поддержка печати 53.434 марки и др.

Печать партіи состояла изъ 73 политическихъ газетъ, выходящихъ по большей части разъ въ недѣлю, научнаго журнала „Neue Zeit“, двухъ юмористическихъ журналовъ и двухъ иллюстрированныхъ изданій, и рабочаго календаря. Центральный органъ „Vorvärts“ печатался въ количествѣ 53.000 экземпляровъ, кромѣ того книгоиздательствомъ „Vorvärts“ было издано 13 новыхъ изданій въ количествѣ 664.500 экземпляровъ.

По дѣламъ партіи за истекшій годъ было осуждено въ общемъ на 74 года и 1 мѣсяцъ тюрьмы и приговорено къ 23.251 марки штрафа.

Вторымъ пунктомъ былъ отчетъ парламентской фракціи (депутатовъ партіи) о своей дѣятельности. Послѣ небольшого доклада депутата Гоха (Hoch), разъясненія къ напечатанному уже раньше подробному отчету, были открыты дебаты. Мы укажемъ толь-

ко на заключительныя слова докладчика, въ которыхъ онъ обратилъ вниманіе съѣзда на то обстоятельство, что на томъ самомъ съѣздѣ, которому суждено разрѣшить всѣ тактическія разногласія, не поднялось ни одного голоса, ни одной жалобы ни съ чьей стороны на практическую дѣятельность депутатовъ, представителей партіи въ рейхстагѣ (парламентѣ). Въ этомъ обстоятельствѣ онъ видитъ хорошее предзнаменованіе для предстоящей работы.

Въ тотъ же день были рѣшены вопросы объ участіи въ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Парижѣ въ 1900 г. и о праздновaніи 1-го Мая въ 1900 году.

На слѣдующій день съѣздъ приступилъ къ главному пункту: „Нападенія на основныя взгляды и тактику партіи". Докладъ по этому вопросу произнесъ *Августъ Бебель*, одинъ изъ главныхъ вождей партіи, который стоитъ во главѣ ея уже больше 30 лѣтъ. Будучи еще простымъ рабочимъ-токаремъ, онъ основалъ первый рабочій союзъ въ Саксоніи, и затѣмъ былъ первымъ рабочимъ депутатомъ въ рейхстагѣ. Ему, какъ пережившему всю исторію партіи, какъ лучшему оратору, была предоставлена защита тактики партіи. Съ обширными теоретическими познаніями, съ громаднымъ практическимъ опытомъ и знаніемъ исторіи партіи, съ твердой вѣрой въ соціалистическіе идеалы, Бебель явился лучшимъ защитникомъ программы и тактики соціальдемократіи. Въ своей блестящей рѣчи, продолжавшейся $6^1/_2$ часовъ, онъ собралъ какъ всѣ возраженія и нападки на программу и тактику, такъ и всѣ доводы въ защиту старой тактики. Мы, за недостаткомъ мѣста, къ сожалѣнію, и здѣсь должны быть кратки, и не излагая рѣчи, приведемъ только возраженія Бебеля противъ взглядовъ Бернштейна.

Возражая Бернштейну на его критику программы, Бебель замѣчаетъ, что программа нигдѣ не говоритъ о быстротѣ капиталистическаго развитія, — программа говоритъ только о его законахъ и тенденціяхъ; эти законы вполнѣ оправдываются на хозяйственномъ развитіи Германіи. Населеніе Германіи съ 1882 года по 1895 годъ увеличилось на $14^1/_2$ процентовъ, въ то же время населеніе, занятое въ промышленности и ремеслахъ, увеличилось на $29^1/_2$ процент., а населеніе, занятое въ земледѣліи, увеличилось только на $^3/_4$ процента. При вопросѣ о гибели мелкихъ и среднихъ предпріятій и о пролетаризированіи необходимо считаться съ недостатками статистическихъ изслѣдованій, которыя принимаютъ за самостоятельныя предпріятія отдѣльныхъ ремесленниковъ (ихъ число составляетъ 61% всѣхъ самостоятельныхъ предпріятій), между тѣмъ какъ громадное большинство этихъ ремесленниковъ — тѣ же пролетаріи, и не менѣе фабричныхъ и другихъ рабочихъ заинтересованы въ низверженіи существующаго строя. Цѣлымъ рядомъ цифръ изъ статистики промышленности, торговли, сельскаго хозяйства, подоходнаго налога, ссылаясь

даже на показанія многихъ буржуазныхъ ученыхъ-экономистовъ, Бебель показалъ, что концентрація капиталовъ изъ года въ годъ увеличивается. „Теорія обнищанія" въ томъ видѣ, какъ ее критикуетъ Бернштейнъ, никогда не излагалась ни Марксомъ, ни Энгельсомъ, ни соціальдемократической программой. Марксъ и Энгельсъ говорили о томъ, что капитализмъ влечетъ за собой разореніе мелкихъ предпріятій, превращаетъ самостоятельныхъ хозяевъ въ пролетаріевъ, вноситъ разореніе и нищету; *но* самыя же условія капиталистическаго производства, соединяя рабочихъ въ обширныхъ мастерскихъ и уничтожая между ними взаимную конкурренцію, помогаютъ имъ объединенно бороться съ капиталистомъ за улучшеніе своего положенія. При всемъ этомъ положеніе рабочаго относительно ухудшается; въ сравненіи съ ростомъ цѣнъ на жизненные продукты и ростомъ потребностей рабочаго, увеличеніе его заработка является очень незначительнымъ. Бебель доказалъ это цифрами, между прочимъ и въ токарномъ ремеслѣ, въ которомъ онъ самъ работалъ. Несмотря на повышеніе заработной платы, все больше увеличивается пропасть между положеніемъ рабочаго класса и не бывалой роскошью жизни теперешнихъ богачей. Громадный ростъ производительности человѣческаго труда и накопленіе чудовищныхъ богатствъ въ рукахъ капиталистовъ вызываютъ и усиленный ростъ потребностей въ рабочемъ классѣ, далеко опережающій возможность ихъ удовлетворенія. А это въ свою очередь является почвой для сознательнаго недовольства теперешнимъ строемъ, которое все сильнѣе и глубже захватываетъ широкія массы рабочаго класса. — Бебель доказывалъ, что не только относительно, но даже и абсолютно нищета увеличивается, для чего онъ привелъ цифры изъ статистики бѣдныхъ въ Баваріи: съ 1871 года по 1895-й населеніе увеличилось на 14 процентовъ, а количество бѣдныхъ на 41 процентъ.

Перейдя къ практическимъ вопросамъ, Бебель указалъ на неосновательность обвиненія партіи въ небрежномъ отношеніи къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ. Вслѣдствіе политическихъ условій (запрещенія союзовъ между разными политическими организаціями) соціальдемократія, какъ партія, не можетъ принимать открытаго участія въ профессіональныхъ союзахъ, но это всегда дѣлаютъ ея члены, а при агитаціи и въ печати партія всегда указываетъ рабочимъ на огромное значеніе рабочихъ союзовъ. Бебель видитъ въ этихъ союзахъ лучшее средство для улучшенія экономическаго положенія рабочихъ и для развитія классового самосознанія рабочихъ массъ. Онъ выступаетъ только противъ преувеличенія значенія этихъ союзовъ. Съ ростомъ рабочихъ союзовъ растутъ и промышленные союзы (синдикаты) капиталистовъ, борьба на экономической почвѣ становится все труднѣе и труднѣе, и все болѣе ощутительной становится необходимость политической борьбы, направленной къ завоеванію рабочимъ клас-

сомъ политической власти. Поэтому Бебель настаиваетъ на томъ, что партія, согласно прежней тактики, должна, одновременно съ развитіемъ профессіональныхъ союзовъ, усиленно работать надъ подъемомъ классового политическаго самосознанія въ массахъ и подготовлять рабочій классъ къ захвату политической власти для осуществленія конечныхъ цѣлей соціализма.

Не отрицая значенія производительныхъ и потребительныхъ товариществъ въ смыслѣ улучшенія экономическаго положенія ихъ участниковъ, Бебель не видитъ въ нихъ формъ классовой борьбы, которая составляетъ содержаніе соціальдемократическаго движенія. Поэтому онъ предлагаетъ къ учрежденію такихъ товариществъ относиться нейтрально.

Въ парламентской дѣятельности Бебель не видитъ основаній измѣнять тактики, такъ какъ работа соціальдемократическихъ депутатовъ пока могла ограничиваться только требованіями законодательной охраны труда, уменьшенія обложенія налогами трудящагося населенія и другихъ частныхъ реформъ. Пока соціальдемократическая партія не будетъ имѣть рѣшающаго большинства въ рейхстагѣ, до тѣхъ поръ она не можетъ проводить въ жизнь основныхъ пунктовъ своей программы. Тотъ, кто живетъ въ Германіи, знаетъ, что классовая рознь не смягчается, а обостряется; поэтому Бебель горячо защищаетъ прежнюю тактику соціальдемократіи по отношенію къ буржуазнымъ партіямъ. Только рѣзкому противопоставленію пролетаріата буржуазіи въ агитаціи, въ парламентѣ, въ печати германская соціальдемократія обязана своимъ громаднымъ ростомъ. Только объединенные общими задачами и одной великой конечной цѣлью, рабочіе могутъ представлять могучую силу, которая возбуждаетъ страхъ у враговъ. Сближаясь съ буржуазной демократіей, они теряютъ свой рѣзкій классовой характеръ и теряютъ свою силу, которую призналъ даже Бисмаркъ, сказавъ въ рейхстагѣ Ауэру: „Если бы не вы, соціальдемократы, у насъ не было бы рабочаго законодательства“; а вѣдь соціальдемократы составляли въ рейхстагѣ незначительное меньшинство. Признавая настоятельную необходимость для соціальдемократіи добиваться всѣми средствами и, гдѣ только возможно, улучшенія положенія рабочаго класса въ современномъ обществѣ, Бебель протестуетъ противъ того, что всѣ эти мелкія улучшенія представляютъ часть того соціализма, къ которому стремится партія. Борьба за экономическія реформы и политическія права создаетъ изъ рабочаго класса сознательную и организованную силу, улучшенія матеріальнаго и правового положенія рабочихъ дѣлаютъ армію пролетаріата болѣе способной къ рѣшенію великихъ задачъ рабочаго движенія. Но частичныя улучшенія быта рабочихъ представляютъ лишь этапы на пути къ осуществленію конечныхъ цѣлей, освободительной борьбы рабочяго класса — завоеванія имъ политической власти и замѣны капиталистическаго общества соціалистическимъ. Это—наша великая цѣль, и мы не имѣемъ основаній измѣнять ни ей, ни нашей тактикѣ, ни нашей программѣ. Мы останемся тѣмъ, закончилъ Бебель, чѣмъ мы были. Бурные, несмолкаемые аплодисменты показали уже, что взгляды, изложенные Бебелемъ, имѣютъ за себя огромное большинство съѣзда.

* * *

Послѣ Бебеля выступилъ докторъ Давидъ, который въ 3-хъ часовой рѣчи защищалъ взгляды Бернштейна. „Раздѣляя почти всѣ основные взгляды Бернштейна, я, заявилъ Давидъ, защищая его, защищаю этимъ самымъ самого себя“. Раньше всего онъ старался показать, что критикуя соціальдемократическую программу въ частностяхъ, Бернштейнъ и его друзья все же стоятъ на почвѣ классовой борьбы, и стремятся къ уничтоженію общества, въ которомъ прибавочная трудовая стоимость присваивается отдѣльными лицами, т. е. они остаются тѣми же соціальдемократами, какими и были. Въ профессіональныхъ рабочихъ союзахъ и въ производительныхъ и потребительныхъ товариществахъ онъ видитъ не только воспитательное значеніе и способъ улучшенія экономическаго положенія рабочихъ, но также и частичное достиженіе конечной цѣли, „кусочки соціализма“, потому что всякій успѣхъ на этомъ пути означаетъ уменьшеніе прибавочной стоимости, достающейся капиталисту, и постепенное ограниченіе капиталиста въ правѣ распоряжаться принадлежащими ему орудіями производства. Такимъ медленнымъ путемъ, по мнѣнію Давида, рабочій классъ гораздо скорѣе придетъ къ конечной цѣли. Указавъ на то, что формы классовой борьбы въ дѣйствительности принимаютъ болѣе смягченный видъ, Давидъ перешелъ затѣмъ къ доказательству взглядовъ Бернштейна на концентрацію капиталовъ, на кризисы, теорію обнищанія и т. д.

Въ заключеніе Давидъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: Бернштейнъ не порываетъ съ экономическимъ принципомъ „соціализированія“, суть его возраженій заключается въ приданіи большаго принципіальнаго значенія работѣ въ современномъ обществѣ. „Мы и безъ того неустанно выполняемъ эту работу, но все-таки разница — смотрѣть-ли на эту работу, какъ на мало дѣйствительное средство, или видѣть въ ней фундаментъ великаго зданія будущаго. Я рѣшительно протестую противъ всякихъ попытокъ навязать мнѣ или Бернштейну, что мы не придаемъ надлежащаго значенія политической борьбѣ, что мы вѣримъ, будто всего можно достигнуть путемъ экономическихъ организацій и производительныхъ или потребительныхъ товариществъ. Рычагъ долженъ быть приложенъ во всѣхъ трехъ областяхъ: политической, экономической и кооперативной,—эту троицу мы должны почитать. Лишь тогда вся сила найдетъ просторъ для развитія... Бернштейнъ даетъ намъ больше, чѣмъ беретъ... Да здравствуетъ

надежда не только на лучшее будущее, но прежде всего и главнымъ образомъ — на лучшее настоящее". Конецъ рѣчи Давида былъ покрытъ оживленными рукоплесканіями, смѣшанными съ шиканьемъ.

Послѣ рѣчи Давида открыты были дебаты, которыя продолжались 3 дня; всего выступило 28 ораторовъ, причемъ 18 ораторовъ высказались безусловно противъ Бернштейна, три оратора за него, а остальные поддерживали Бернштейна только по нѣкоторымъ отдѣльнымъ вопросамъ. Дебаты главнымъ образомъ касались отношенія партіи къ профессіональнымъ союзамъ, производительнымъ и потребительнымъ товариществамъ, къ буржуазнымъ партіямъ, тактики партіи при выборахъ въ ландтаги (сеймы отдѣльныхъ союзныхъ государствъ Германіи). Въ дебатахъ принимали участіе лучшія силы партіи: ученые и публицисты, простые рабочіе и работницы. Первые старались доказать свои мысли теоріей, послѣдніе опытомъ практической жизни. Въ заключительной рѣчи Бебель указалъ, что несмотря на всѣ теоретическія разногласія и различную оцѣнку практической работы, всѣ делегаты, значитъ, и вся партія стоитъ на почвѣ классовой борьбы и политической самодѣятельности рабочей партіи, что даже ни одинъ изъ защитниковъ Бернштейна не выступилъ за сближеніе съ буржуазными демократическими партіями, что вся партія имѣетъ одну главнѣйшую цѣль: переходъ орудій производства въ общественную собственность и экономическое и политическое освобожденіе рабочаго класса. Въ результатѣ всесторонняго обсужденія спорныхъ вопросовъ программы и тактики соціальдемократическій рабочій парламентъ принялъ слѣдующее рѣшеніе:

„Развитіе буржуазнаго общества до настоящаго времени не даетъ партіи никакого повода отказаться отъ своихъ основныхъ воззрѣній на него или измѣнить ихъ.

„Партія по прежнему стоитъ на почвѣ классовой борьбы, согласно которой освобожденіе рабочаго класса можетъ быть только его собственнымъ дѣломъ. Поэтому она считаетъ исторической задачей рабочаго класса завоеваніе политической власти чтобы съ ея помощью обезпечить возможно большее всеобщее благоденствіе путемъ обобществленія (перехода въ общую собственность) орудій производства и введенія соціалистическаго способа производства и обмѣна.

„Чтобы достигнуть этой цѣли, партія пользуется всякимъ совмѣстимымъ съ ея основными воззрѣніями средствомъ, которое обѣщаетъ ей успѣхъ. Не обманываясь насчетъ сущности и характера буржуазныхъ партій, какъ представителей и защитниковъ существующаго государственнаго и общественнаго строя, она не отвергаетъ совмѣстной съ ними дѣятельности въ отдѣльныхъ случаяхъ, каждый разъ, когда этимъ путемъ можно усилить пар-

тію при выборахъ или расширить политическія права и свободы народа, или серьезно улучшить соціальное (общественное) положеніе рабочаго класса и содѣйствовать выполненію культурныхъ задачъ, или разстроить планы, направленные противъ рабочаго класса и всего народа. Но партія сохраняетъ всегда во всей своей дѣятельности полную самостоятельность и независимость и смотритъ на всякій добытый ею успѣхъ лишь какъ на шагъ, приближающій ее къ ея конечной цѣли.

„Партія относится нейтрально къ основанію хозяйственныхъ (производительныхъ и потребительныхъ) товариществъ. Она ихъ считаетъ —при наличности необходимыхъ для этого условій— способными улучшить экономическое положеніе своихъ членовъ, а также видитъ въ нихъ, какъ во всякой организаціи рабочихъ для защиты своихъ интересовъ, пригодное средство воспитанія рабочаго класса къ самостоятельному веденію своихъ дѣлъ; но она не придаетъ имъ рѣшающаго значенія для освобожденія рабочаго класса отъ оковъ наемнаго рабства.

„Партія будетъ по прежнему бороться противъ милитаризма, сухопутнаго и морского (развитія арміи и военнаго флота), и противъ колоніальной политики. Точно также она остается вѣрной своей прежней международной политикѣ, имѣющей цѣлью согласіе и братство народовъ и въ особенности рабочаго класса различныхъ культурныхъ странъ, чтобы достигнуть рѣшенія общихъ культурныхъ задачъ на почвѣ всеобщей федераціи.

„Въ виду всего сказаннаго партія не имѣетъ никакой причины измѣнить свои главныя требованія и основныя воззрѣнія, или свою тактику, или свое названіе, т. е. превратить соціальдемократическую партію въ демократически-соціалистическую реформаторскую; партія рѣшительно отвергаетъ всякую попытку затемнить или измѣнить ея отношеніе къ существующему государственному и общественному строю и къ буржуазнымъ партіямъ".

Эта резолюція, предложенная Бебелемъ, была принята на съѣздѣ большинствомъ 216 голосовъ противъ 21-го, причемъ эти 21 голосъ принадлежали делегатамъ Берлина и Гамбурга. Первые голосовали противъ лишь потому, что резолюція все-таки разрѣшала, хотя и временные, союзы съ буржуазными партіями, вторые по мѣстнымъ условіямъ были противъ рѣшенія о производительныхъ товариществахъ, а въ общемъ и всѣ за резолюцію. Такимъ образомъ съѣздъ *единогласно* высказался за теперешнюю программу и тактику соціальдемократіи.

Болѣе того, самъ Бернштейнъ письменно заявилъ, что онъ принимаетъ резолюцію Бебеля. Многихъ, какъ его друзей, такъ и противниковъ, это поразило; а въ особенности поразило это буржуазныя партіи,—онѣ вѣдь уже торжествовали по поводу ожидавшагося ими раскола въ соціальдемократической партіи. Такимъ образомъ были выяснены теоретическія сомнѣнія, устране-

ны практическія несогласія, а подъ конецъ и Бернштейнъ сознал необходимость пойти за германской соціальдемократіей по ея старому испытанному пути, на которомъ она уже одержала такъ много блестящихъ побѣдъ.

На седьмой день былъ обсужденъ вопросъ объ измѣненіи § 3 программы—о милитаризмѣ (военщинѣ), поднятый членомъ партіи Шиппелемъ. Послѣ дебатовъ съѣздъ почти единогласно отклонилъ измѣненіе программы и подтвердилъ, что партія самымъ рѣшительнымъ образомъ должна бороться съ милитаризмомъ. Послѣ краткаго обсужденія вопроса о внесенномъ въ рейхстагъ законѣ, ограничивающемъ право союзовъ, и принятія протеста противъ него, съѣздъ выбралъ центральный комитетъ на будущій годъ, разрѣшилъ мелкія недоразумѣнія между нѣкоторыми членами партіи въ отдѣльныхъ городахъ, и этимъ закончилъ свою недѣльную работу.

Закрывая засѣданія съѣзда, предсѣдатель, Зингеръ, сказалъ, что мы можемъ безъ всякаго самообмана быть довольными нашей работой. Несмотря на многія разногласія, на подчасъ слишкомъ рѣзкій обмѣнъ словъ между спорящими, мы еще разъ показали нашу силу. Между собой мы можемъ спорить, мы должны спорить, если хотимъ, чтобы въ партіи была жизнь, но передъ внѣшнимъ врагомъ, предъ буржуазнымъ капиталистическимъ обществомъ, наши внутреннія разногласія замолкаютъ и мы становимся едины и сплочены, какъ стѣна. Въ этомъ единеніи была и будетъ наша сила, въ немъ залогъ нашей побѣды! Съ троекратнымъ возгласомъ въ честь соціальдемократіи разошлись делегаты, и сейчасъ же разъѣхались по домамъ, чтобы тамъ сообщить своимъ товарищамъ о работахъ съѣзда и затѣмъ снова взяться за тяжелую, но благодарную дѣятельность.

Всѣ соціальдемократическіе органы высказали полное довольство его работами. Охраняя полную свободу теоретическихъ изслѣдованій, съѣздъ выяснилъ отношеніе всей партіи къ своей программѣ и тактикѣ, и тѣмъ прекратилъ всѣ сомнѣнія и безполезные споры.

Грустно и тяжело чувствовала себя только буржуазная печать: ей пришлось разстаться съ давно лелѣянной мечтою—соціальдемократическая партія не раскололась, грозный врагъ остается сплоченнымъ, какъ и былъ. Еще съ большимъ остервенѣніемъ реакціонныя газеты требуютъ отъ правительства исключительныхъ полицейскихъ мѣръ и законовъ противъ рабочихъ. Но вѣдь и это напрасно! Соціальдемократическаго движенія не уничтожить полицейскими мѣрами; оно вызывается самимъ же капиталистическимъ строемъ, оно такъ же естественно и необходимо, какъ естественъ и неизбѣженъ переходъ современнаго капиталистическаго общества въ *соціалистическое* путемъ организованной борьбы рабочаго класса. 22 (10) октября 1899.

* * *

Редакція „Рабочаго Дѣла“ и администрація Союза Русскихъ Соціальдемократовъ послали ганноверскому конгрессу слѣдующее привѣтственное письмо:

„Привѣтствуя собравшихся представителей германской соціальдемократіи, авангардъ международнаго соціализма, мы исполняемъ пріятный долгъ, такъ какъ россійская соціальдемократія обязана германской, или, что одно и то же, марксизму теоретическими основами рабочаго движенія Россіи.

„Если наше движеніе, вопреки всѣмъ варварскимъ преслѣдованіямъ со стороны царскаго правительства, растетъ не только вширь, но и въ глубь,—если россійская соціальдемократія дошла, вопреки въ значительной степени еще зародышевому состоянію русскихъ общественныхъ отношеній, до ясныхъ взглядовъ на принципіальные вопросы,—то она этимъ обязана въ большой мѣрѣ свѣтлому примѣру германской соціальдемократіи.

„Тактика должна примѣняться къ условіямъ данной страны. Это не подлежитъ сомнѣнію. Но столь же несомнѣнно, руководящіе тактикой принципы должны быть одни и тѣ же всюду, гдѣ капиталистическое развитіе подготовило почву для рабочаго движенія, а стало быть, и въ Россіи. Отсюда возникаетъ возможность и необходимость для россійской соціальдемократіи учиться у западно-европейскихъ соціальдемократическихъ партій, и прежде всего у германской соціальдемократіи; этимъ же объясняется вліяніе теоретическихъ споровъ, происходящихъ въ послѣдніе годы среди германской соціальдемократіи, и на русское движеніе.

Поэтому мы съ особенно напряженнымъ интересомъ будемъ слѣдить за ганноверскими преніями, посвященными основнымъ вопросамъ программы и тактики,—сохраняя притомъ твердую увѣренность, что представители германской соціальдемократіи останутся, какъ всегда, вѣрными принципамъ пролетарскаго соціализма, принципамъ, которые останутся неизмѣнными, пока существуетъ ихъ породившій капиталистическій строй.

„Только подъ знаменемъ пролетарскаго, революціоннаго соціализма возможна побѣда — какъ въ Западной Европѣ, такъ и въ Россіи!

„Да здравствуетъ германская соціальдемократія! Да здравствуетъ международный соціализмъ!“

жуазнымъ партіямъ и въ нѣкоторыхъ другихъ промышленныхъ округахъ, гдѣ соціальдемократическіе голоса значительно возростаютъ. Такимъ образомъ, буржуа въ своихъ интересахъ принуждены будутъ согласиться на пропорціональное представительство, для того чтобы обезпечить часть депутатскихъ мѣстъ за своимъ меньшинствомъ въ промышленныхъ округахъ.

Въ общемъ составъ Національнаго Совѣта почти не измѣнился. Господствующая въ Швейцаріи „радикальная" партія, которая мало чѣмъ хорошимъ отличается отъ обыкновенныхъ либерально-буржуазныхъ партій другихъ странъ, потеряла только немного депутатскихъ мѣстъ и по прежнему имѣетъ значительное большинство въ Совѣтѣ, 85 изъ 147 депутатовъ. Затѣмъ слѣдуютъ: „католическая народная партія", заботящаяся преимущественно объ интересахъ католическаго духовенства, съ 34 депутатами; „либеральные консерваторы", партія крупныхъ капиталистовъ, съ 15-ю депутатами; 7 „соціальныхъ политиковъ", искрэннихъ демократовъ, сторонниковъ соціальныхъ реформъ въ пользу рабочихъ, которые выбраны съ помощью соціальдемократовъ и засѣдаютъ въ одной группѣ съ соціальдемократическими депутатами; 4 соціальдемократическихъ депутата и 2 „дикихъ", не принадлежащихъ ни къ какой партіи.

Б. К.

ОБЗОРЪ НОВЫХЪ ИЗДАНІЙ.

ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА.

Предъ нами соціальдемократическій сборникъ, написанный и напечатанный въ самой Россіи. Излишне прибавлять, что нашимъ товарищамъ пришлось издавать сборникъ безъ разрѣшенія правительственной цензуры, печатать его въ тайной типографіи, подвергаясь опасности жестоко поплатиться за это „государственное преступленіе" тюрьмой и ссылкой.

Въ сборникѣ „Пролетарская борьба" три статьи, посвященныя главнѣйшимъ вопросамъ русской жизни:

1) „Кто совершитъ политическую революцію?" (Стр. 1-38).
2) „Голодъ!" (Стр. 39-58).
3) „Русское рабочее законодательство". (Стр. 59-118).

Въ этой замѣткѣ мы ограничимся лишь разборомъ первой статьи.

„Конечная цѣль пролетарскаго движенія, говоритъ авторъ, —созданіе соціалистическаго общества. Средствомъ для достиженія этой цѣли служитъ—завоеваніе рабочими политической власти. Посмотримъ же, при какихъ условіяхъ русскому пролетаріату приходится вести политическую борьбу, какіе элементы русскаго общества являются его противниками, какіе изъ нихъ могутъ быть его союзниками въ этой борьбѣ и какими, наконецъ, средствами обладаетъ пролетаріатъ, чтобы одержать побѣду надъ своими врагами... Кромѣ капиталистическихъ классовъ—крупной буржуазіи, мелкой буржуазіи и пролетаріата,—въ Россіи существуютъ обломки феодальнаго дворянства, которые никакъ не могутъ приспособиться къ новымъ экономическимъ отношеніямъ. Но эти обломки настолько жалки, что ихъ вліяніе на общественную жизнь сводится почти къ нулю". Здѣсь, во-первыхъ, насъ удивляетъ, что авторъ въ своемъ перечнѣ ни словомъ не упоминаетъ о крестьянствѣ, этомъ сто-милліонномъ „обломкѣ крѣпостной Россіи". А во-вторыхъ, намъ кажется очень сомнительнымъ его утвержденіе, что отъ дворянскаго сословія уцѣлѣли только „обломки", настолько жалкіе, что „ихъ вліяніе на общественную жизнь сводится почти къ нулю". Высказывая столь рискованное положеніе, необходимо обосновать его. Какія же доказательства приводитъ авторъ?

„Нарождающаяся русская буржуазія прекрасно пользовалась „уроками западно-европейской исторіи", чтобы въ дѣлѣ обогаще-

нія проходить съ нисшихъ ступеней развитія прямо на высшія, минуя среднія ступени. Тѣ процессы экспропріаціи крестьянства и возникновенія новѣйшаго крупно-капиталистическаго производства, которые въ Англіи тянулись цѣлыя сотни лѣтъ, въ Россіи совершились втеченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Благодаря этой рѣзкости общественнаго переворота, феодальное дворянство чрезвычайно быстро утратило свое прежнее господствующее положеніе: часть его быстро приспособилась къ буржуазнымъ условіямъ существованія и превратилась въ крупную землевладѣльческую буржуазію, другая же часть разорилась, обнищала, утратила всякое экономическое значеніе и превратилась наконецъ въ государственнаго пенсіонера. Рука объ руку съ экономическимъ паденіемъ дворянства, какъ таковаго, шло его политическое паденіе: политическое значеніе бывшій господинъ русской земли сохранилъ за собою лишь въ такой мѣрѣ, въ какой это необходимо для полученія подачекъ отъ государства, которыми онъ живетъ теперь. Итакъ, въ Россіи не существуетъ теперь экономически и политически сильнаго дворянскаго сословія, съ которымъ бы приходилось считаться крупной буржуазіи. Обстоятельство въ высшей степени важное для оцѣнки революціоннаго значенія различныхъ классовъ современнаго русскаго общества“.

Да, указанное авторомъ обстоятельство, несомнѣнно, имѣло-бы въ высшей степени важное значеніе, если бы оно соотвѣтствовало дѣйствительности. Но кому же неизвѣстны слѣдующіе факты:

1) что русское потомственное дворянство *теперь* владѣетъ 55.544.000 десятинами земли, т. е. 73% земель частныхъ собственниковъ;

2) что въ роли крупныхъ землевладѣльцевъ, отдающихъ землю въ аренду исполу и на отработки, это потомственное дворянство и *теперь* держитъ въ полной экономической зависимости милліоны крестьянъ;

3) что все царствованіе Александра III-го было заполнено „реформами“, направленными къ укрѣпленію экономическаго и политическаго могущества „опоръ престола и отечества“. Достаточно назвать а) учрежденіе дворянскаго банка, переложившаго въ карманы „жалкихъ обломковъ“ сотни милліоновъ трудовыхъ народныхъ денегъ, б) изданіе положенія о наймѣ на сельскохозяйственныя работы, отдающаго сельскихъ поденщиковъ и батраковъ на произволъ крупныхъ землевладѣльцевъ, в) запрещеніе крестьянскихъ переселеній къ выгодѣ тѣхъ же дворянъ-землевладѣльцевъ, боявшихся пониженія арендныхъ цѣнъ и вздорожанія рабочихъ „рукъ“, г) земскую „реформу“, по закону обезпечившую за дворянствомъ большинство голосовъ въ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ и, наконецъ, д) учрежденіе земскихъ начальниковъ, этихъ мѣстныхъ царьковъ изъ среды потомственнаго дворянства, создавшихъ новую крѣпостническую зависимость

крестьянъ отъ помѣщиковъ. А что всѣ высшія государственныя должности — гражданскія и военныя — заняты потомственными дворянами, что дворянство имѣетъ прочную сословную организацію съ уѣздными и губернскими предводителями дворянства, сословными капиталами, правомъ собраній для обсужденій сословныхъ дѣлъ, съ неограниченной свободой слова, петицій и т. д., наконецъ, что „незабвенный родитель“ возвратилъ уничтоженное было въ 1872 году исключительное и очень важное право дворянскаго сословія ходатайствовать о „прекращеніи злоупотребленій“ и „устраненій неудобствъ“ въ мѣстномъ управленіи (конечно, если эти „неудобства“ и „злоупотребленія“ вредятъ дворянству), хотя бы они происходили и отъ какого-либо общаго постановленія,— всѣ эти факты общеизвѣстны. И они показываютъ, что дворянство въ Россіи не „жалкіе обломки“, вліяніе которыхъ на общественную жизнь „сводится почти къ нулю“, а громадная реакціонная сила, съ которой необходимо считаться и бороться. Итакъ, на основаніи выше приведенныхъ фактовъ мы считаемъ утвержденіе автора, что „въ Россіи не существуетъ теперь экономически и политически сильнаго дворянскаго сословія“, невѣрнымъ. Эта коренная ошибка вліяетъ и на дальнѣйшія разсужденія автора, которыя вообще отличаются большой прямолинейностью.

Разжаловавъ „бѣдное“ дворянское сословіе въ разрядъ „жалкихъ обломковъ“, приравнявъ къ нулю его экономическое и политическое вліяніе, авторъ говоритъ: „экономически и политически господствующимъ классомъ въ теперешней Россіи является крупная буржуазія (торгово-промышленная и землевладѣльческая). Но такъ какъ у нея нѣтъ сколько-нибудь могущественнаго соперника въ лицѣ дворянства, то она оказывается единственнымъ господствующимъ классомъ русскаго общества. Благодаря этому, господство нашей крупной буржуазіи осуществляется несравненно полнѣе и облекается въ формы несравненно болѣе грубыя чѣмъ въ странахъ Западной Европы. Крупная буржуазія — это полный, неограниченный властелинъ русской земли, хозяйничающій по своему единоличному усмотрѣнію“. Ошибочный взглядъ на дворянство приводитъ здѣсь автора къ невѣрной оцѣнкѣ политическаго могущества русской буржуазіи. Бездоказательно отрицая, что дворянство, несмотря на его видимое „оскудѣніе“, и въ настоящее время представляетъ въ Россіи громадную экономическую и политическую силу, играетъ роль господствующаго сословія, авторъ впадаетъ въ другую крайность и возводитъ крупную буржуазію въ санъ „полнаго, неограниченнаго властелина“ русской земли. Авторъ совершенно правъ, когда онъ разбиваетъ „народническій“ предразсудокъ, будто русская буржуазія до сихъ поръ вынуждена „забѣгать съ задняго крыльца“ и „пользоваться подачками“ царскаго правительства, когда онъ показываетъ,

какъ при полномъ безправіи рабочаго и ароданаши фабриканты и заводчики становятся господствующимъ классомъ. Кому же неизвѣстно, что „всероссійское купечество“ имѣетъ представителей своихъ интересовъ въ министерствахъ, пользуется неограниченнымъ правомъ устраивать съѣзды, отстаивать свои классовые интересы въ печати, что правительство даетъ на предварительное обсужденіе биржевыхъ комитетовъ законопроэкты, касающіеся „пользъ и нуждъ“ промышленной буржуазіи, что оно всячески содѣйствуетъ обогащенію этого класса и защищаетъ его интересы? Эти факты неопровержимо доказываютъ, что русская буржуазія не только экономически, но и политически занимаетъ положеніе господствующаго класса. Но изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, что „крупная буржуазія — это полный, неограниченный властелинъ русской земли, хозяйничающій по своему единоличному усмотрѣнію“. Возьмемъ, напримѣръ, такія страны, какъ Германія или Австрія. Тамъ капитализмъ развитъ значительно больше, классъ промышленной буржуазіи давно уже является господствующимъ, не только фактически, а и юридически, на законномъ основаніи, но и тамъ нельзя говорить о буржуазіи, какъ о „полномъ, неограниченномъ властелинѣ“ германской или австрійской земли, потому что на ряду съ ней существуетъ земельная аристократія (дворянство и духовенство), которая представляетъ громадную экономическую и политическую силу и, напр., въ Австріи до сихъ поръ играетъ *рѣшающую* роль въ дѣлахъ государственнаго управленія. Тѣмъ болѣе ошибоченъ этотъ взглядъ по отношеніи къ Россіи, гдѣ дворянство, какъ таковое, держитъ въ рукахъ всю государственную машину, всѣ важнѣйшія правительственныя учрежденія и должности, начиная съ государственнаго совѣта, сената и министерствъ и кончая губернаторами, исправниками и земскими начальниками. Въ рукахъ дворянства не только законодательство и администрація, но и судъ и войско. Говоря о дворянствѣ, нельзя умалчивать и о его черной тѣни — духовенствѣ, которое и у насъ играетъ немаловажную роль, а съ передачей въ его руки народнаго образованія пріобрѣтетъ еще большее значеніе. Авторъ же разбираемой статьи ни словомъ не обмолвился о духовенствѣ и его роли въ борьбѣ общественныхъ классовъ Россіи. А эта роль, какъ и на Западѣ, состоитъ въ укрѣпленіи господства дворянъ, буржуазіи и царскаго самовластія путемъ затемнѣнія головъ рабочаго народа въ церквахъ и церковно-приходскихъ школахъ.

Отрицая существованіе въ Россіи дворянства, какъ господствующаго сословія, пользующагося громадной, исключительной властью, авторъ умаляетъ и противорѣчіе экономическихъ и политическихъ интересовъ дворянства и буржуазіи, сводя его къ „чисто хозяйственному“, „домашнему спору“ торгово-промышленной и земледѣльческой буржуазіи „объ экономической выгодѣ при одинаковомъ политическомъ господствѣ обѣихъ борющихся сторонъ“.

Держась иного мнѣнія о роли дворянства и его отношеніяхъ къ промышленной буржуазіи, мы вполнѣ согласны съ авторомъ, что борьба обоихъ господствующихъ классовъ не приведетъ къ „провозглашенію принципа народовластія“, къ политической революціи. Царское правительство можетъ быть увѣрено, что ни „благородное россійское дворянство“, ни „всероссійское купечество“ не будутъ „аппелировать къ пролетаріату, своему общему заклятому врагу“, чтобы онъ произвелъ революцію.

Но рѣшая вопросъ о дѣйствительномъ соотношеніи силъ и интересовъ различныхъ общественныхъ классовъ, нельзя „упрощать“ дѣла отрицаніемъ господствующей роли дворянства и умаленіемъ противорѣчія его интересовъ съ интересами фабрикантовъ и заводчиковъ. Въ дѣйствительности эти противорѣчія настолько серьезны, что они рѣзко проявляются, особенно за послѣдніе годы въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, вопросахъ земскаго обложенія, таможенныхъ тарифовъ и т. д.

Ни словомъ не упоминаетъ авторъ о мелкой буржуазіи городовъ—ремесленникахъ, торговцахъ и т. д. Она играла большую роль въ западно-европейскихъ революціяхъ и упускать ее изъ виду значитъ увеличивать вѣроятность ошибочнаго рѣшенія вопроса.

Этотъ классъ и у насъ составляетъ значительный процентъ городского населенія. Экономическое положеніе мѣщанства не блестяще. Развитіе крупной промышленности, съ одной стороны, и магазиновъ готоваго платья, обуви, мебели и т. д., съ другой, дѣлаютъ положеніе мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ все болѣе неустойчивымъ. Политическихъ правъ, какими пользуется крупная буржуазія, мѣщанство не имѣетъ, а новое городовое положеніе даже увеличило его безправность въ дѣлахъ городского управленія, усиливало недовольство теперешнимъ положеніемъ.

Взгляды автора на роль интеллигенціи отличаются большой неясностью. „Интеллигенція, высшіе слои которой по своему положенію приближаются къ крупной буржуазіи, настроена оппозиціонно по отношенію къ абсолютизму и къ крупной буржуазіи. Она является носительницей и горячей сторонницей—единственной въ Россіи—тѣхъ революціонныхъ политическихъ началъ, которыя провозгласила подъ давленіемъ необходимости западно-европейская крупная буржуазія. Интеллигенція наша давно уже мечтаетъ объ осуществленіи этихъ принциповъ; нѣкоторые слои ея готовы души свои положить за великое дѣло и сыграть ту самую роль, которая выпала на долю западно-европейской интеллигенціи, придавшей идейный блескъ буржуазной политической революціи...“

Русской буржуазіи не нужна помощь интеллигенціи, какъ и

всѣхъ другихъ общественныхъ элементовъ: нашъ „толстосумъ“ не имѣетъ ни малѣйшей надобности превратиться въ политическаго революціонера, — онъ справился со своей политической задачей тихо и собственными силами, безъ открытаго переворота, безъ помощи Вольтеровъ и Адамовъ Смитовъ, безъ помощи Робеспьеровъ и Маратовъ. Русская либеральная интеллигенція, готовая выставить, подобно своей старой западно-европейской сестрѣ, краснорѣчивыхъ теоретиковъ буржуазіи и горячихъ борцовъ за великіе принципы, осуждена русской исторіей на революціонное безплодіе: это—старая дѣва, которую некому оплодотворить и которой приходится жить лишь изсушающими душу мечтами о женихѣ-революціонерѣ, способномъ „увѣнчать зданіе!“.

Тутъ прежде всего неясно, о какой интеллигенціи говоритъ авторъ. Если о той, „высшіе слои которой по своему положенію приближаются къ крупной буржуазіи“, т. е. о чиновникахъ съ университетскимъ образованіемъ, судьяхъ, адвокатахъ, профессорахъ, врачахъ, инженерахъ и т. п., то совершенно ошибочнымъ является утвержденіе автора, что вся эта публика „настроена оппозиціонно по отношенію къ абсолютизму и къ крупной буржуазіи“ и что „она является носительницей и горячей сторонницей — единственной въ Россіи—тѣхъ революціонныхъ политическихъ началъ“, которыя и т. д. Громадное большинство *этой* интеллигенціи „не только за страхъ, но и за совѣсть“ служитъ царскому правительству и „толстосумамъ“, даже и во снѣ не помышляя о „революціонныхъ политическихъ началахъ“. И наши „толстосумы“ очень дорожатъ услугами буржуазной интеллигенціи, „краснорѣчивыхъ теоретиковъ“ капитализма въ родѣ профессора Менделѣева и К-о. Но у насъ есть, какъ извѣстно автору, интеллигенція въ русскомъ значеніи этого слова, истинные друзья рабочаго народа, враги самодержавія и буржуазіи, революціонеры и соціалисты изъ среды учащейся молодежи и либеральныхъ профессій. Хотя и эта интеллигенція не представляетъ изъ себя „самостоятельной общественной силы“, но „за нею стоитъ сильный общественный классъ, играющій важную роль въ производствѣ“—*рабочій классъ*. Эта *соціалистическая* интеллигенція *не* „осуждена на революціонное безплодіе“, а играла и будетъ играть важную роль въ освободительной борьбѣ рабочаго народа, изъ нея и впредь будутъ рекрутироваться самоотверженные борцы за рабочее дѣло.

На взглядахъ автора о политической роли крестьянства мы не будемъ останавливаться подробно, такъ какъ намѣрены въ слѣдующемъ номерѣ посвятить этому вопросу особую статью по поводу „крестьянскихъ братствъ для защиты народныхъ правъ“. Его общій выводъ о крестьянствѣ таковъ: „Положеніе низшихъ слоевъ ужасно; единственнымъ выходомъ изъ него можетъ быть только политическая революція. Но такъ какъ крестьяне не имѣ-

ютъ возможности сыграть самостоятельную политически-революціонную роль, то имъ остается лишь примкнуть къ другому революціонному классу, политическіе интересы котораго совпадаютъ съ политическими интересами крестьянства, но который, благодаря своему жизненному положенію, способенъ ясно понять эти интересы, организоваться и вести съ успѣхомъ революціонную борьбу.

„Такимъ классомъ является пролетаріатъ... Пролетаріатъ—единственный революціонный классъ въ Россіи. Онъ не только заинтересованъ въ измѣненіи существующаго государственнаго строя, т. е. ниспроверженіи самодержавія крупной буржуазіи и въ осуществленіи принциповъ народовластія, но и имѣетъ возможность совершить этотъ переворотъ... Какими же средствами располагаетъ пролетаріатъ, чтобы сломить неограниченное политическое господство буржуазіи и такимъ путемъ завоевать политическія права для себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для всѣхъ другихъ политически безправныхъ элементовъ русскаго общества?... Баррикады отжили свой вѣкъ, да онѣ и не нужны! У пролетаріата есть другое, несравненно болѣе могучее, поистинѣ страшное оружіе въ борьбѣ со своимъ врагомъ: это—всеобщая стачка... Чтобы отвоевать себѣ у самодержавной буржуазіи политическія права, рабочіе всѣхъ крупныхъ промышленныхъ центровъ Россіи — Петербурга, Москвы, центральныхъ губерній (Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской), Польши, Донского района, Урала—должны устроить общую забастовку, которая вызоветъ страшную пертурбацію во всей экономической жизни страны. При такомъ способѣ борьбы пролетаріи оказываются непобѣдимыми и неуязвимыми. На подготовленіе всеобщей стачки и должны быть направлены всѣ усилія современныхъ революціонеровъ. Работа— безъ сомнѣнія колоссальная и чрезвычайно трудная, но она плодотворная, — это единственная плодотворная въ революціонномъ отношеніи работа въ настоящій моментъ“.

Въ заключеніе, не вдаваясь въ дальнѣйшій разборъ взглядовъ автора, мы ограничимся нѣсколькими общими замѣчаніями о его статьѣ. Въ общемъ она страдаетъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ большою отвлеченностью, предвзятостью мнѣній, упущеніемъ изъ виду дѣйствительнаго положенія и соотношенія силъ различныхъ общественныхъ классовъ Россіи.

Только предвзятое мнѣніе, а не изученіе русской дѣйствительности могло привести автора къ отрицанію громадной экономической силы и политическаго господства дворянскаго сословія. Сводя къ нулю политическую роль дворянства и совершенно забывая о духовенствѣ, авторъ провозглашаетъ „полное, неограниченное“ владычество крупной буржуазіи, какъ будто Россія—чисто капиталистическая страна, какъ будто въ ней уже разрушены всѣ основы крѣпостного строя. Въ дѣйствительности крѣпостниче-

ская Россія еще жива, ея главными опорами являются чудовищныя привилегія дворянскаго сословія и полное безправіе, рабское угнетеніе „податного сословія“ — крестьянства. Закрывая на это глаза, нельзя правильно оцѣнить роли и силъ различныхъ классовъ, выяснить ихъ отношеній между собой и къ правительству. Упуская это изъ виду, авторъ ошибочно считаетъ и царское правительство Россіи вполнѣ буржуазнымъ, тогда какъ въ дѣйствительности оно выражаетъ самовластіе преимущественно дворянства, все больше ограничиваемое ростомъ политической силы „всероссійскаго купечества“. И если наша буржуазія реакціонна и не потребуетъ „народовластія“, такъ это не потому, что она теперь уже „полный, неограниченный властелинъ земли русской“, а единственно потому, что она ясно слышитъ за спиной шаги своего могильщика — революціонной соціальдемократіи, видитъ быстрый ростъ и успѣхи рабочаго движенія.

Между буржуазіей и дворянствомъ въ Россіи есть не только „хозяйственные“ счеты, а и глухая борьба за неограниченное политическое господство, но они *вынуждены* покончить ее „домашними средствами“ изъ боязни общаго врага — рабочаго народа. Россійское самодержавіе есть организація господства дворянства и буржуазіи, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что абсолютизмъ есть лишь „форма безъ опредѣленнаго содержанія“, какъ думаетъ авторъ статьи. Нѣтъ, являясь организаціей классового господства, царское правительство со своею арміей чиновниковъ, поповъ, съ „христолюбивымъ воинствомъ“, полиціей и жандармеріей представляетъ въ то же время громадную общественную силу, которая „самостоятельно“ грабитъ и угнетаетъ рабочій народъ для увѣковѣченія господства и обогащенія „царствующаго дома“ Романовыхъ и придворной челяди.

Упростивъ до нельзя вопросъ о соотношеніи силъ и политическихъ стремленіяхъ различныхъ классовъ и сословій Россіи, „сведя на нѣтъ“ политическую роль (тормозящую или содѣйствующую) дворянства, духовенства, мѣщанства и крестьянства въ борьбѣ рабочаго класса за политическую свободу, авторъ и самую борьбу представляетъ въ видѣ поединка фабричныхъ рабочихъ съ самодержавной буржуазіей, а единственнымъ орудіемъ рабочихъ въ этой борьбѣ—всеобщую стачку.

Вмѣсто разбора дѣйствительныхъ отношеній классовъ и формъ политической борьбы въ Россіи, авторъ далъ намъ искусственно-упрощенную картину этой борьбы, не соотвѣтствующую дѣйствительности. Онъ смѣло, хотя и безъ достаточныхъ основаній, увѣряетъ насъ, что политическая революція въ Россіи совершится не иначе, какъ путемъ всеобщей стачки городскихъ рабочихъ. Всѣ остальные классы, за исключеніемъ „самодержавной буржуазіи“, осуждаются при этомъ на полное бездѣйствіе, имъ отводится роль благородныхъ свидѣтелей поединка. Эти предсказанія объ условіяхъ, при которыхъ совершится въ Россіи завоеваніе политической свободы, кажутся намъ очень рискованными.

Тактически ошибочнымъ считаемъ мы и взглядъ автора, что на подготовленіе всеобщей стачки теперь должны быть направлены всѣ усилія революціонеровъ и что — „это единственная плодотворная въ революціонномъ отношеніи работа въ настоящій моментъ“. Какъ будто можно говорить о всеобщей стачкѣ безъ широкой, сильной организаціи рабочаго класса? А такая организація не является по щучьему велѣнью, а создается путемъ долгой, упорной борьбы рабочихъ массъ за ближайшія экономическія и политическія требованія,—на что и „должны быть напралены всѣ усилія современныхъ революціонеровъ“. Всеобщая стачка есть одинъ изъ могущественныхъ способовъ борьбы рабочаго класса, но возможный только при извѣстныхъ условіяхъ и лишь когда пролетаріатъ данной страны представляетъ уже сознательную, организованную силу. Содѣйствовать созданію такой силы изъ рабочаго класса въ Россіи „это единственная плодотворная въ революціонномъ отношеніи работа въ настоящій моментъ“.

Сибирякъ.

ПОЛЕМИЧЕСКІЯ КРАСОТЫ РЕДАКЦІИ „РАБОЧЕЙ МЫСЛИ“.

Печальная необходимость вынуждаетъ насъ къ объясненію съ редакціей „Раб. М.“ Мы говоримъ прямо: *„съ редакціей“*, потому что дѣло касается не самой „газеты петербургскихъ рабочихъ“, не писанныхъ дѣйствующими въ Россіи товарищами корреспонденцій и фельетоновъ, дающихъ очень хорошій матеріалъ для чтенія *широкой массѣ* петербургскихъ рабочихъ, а исключительно о статьяхъ и полемическихъ замѣткахъ *редакціи*. Но и тутъ мы ограничимся пока лишь указаніемъ на то **всеобщее оплеваніе**, которое учинено редакціей въ № 7-мъ газеты и въ редакціонной брошюрѣ о Чернышевскомъ, представляющей оттискъ изъ „отдѣльнаго приложенія“ къ „Рабочей Мысли“. Начнемъ съ редакціонной передовицы № 7-го, посвященной задачамъ русскаго рабочаго движенія. Авторъ начинаетъ съ выставленія ходячихъ мнѣній объ этомъ вопросѣ. „Русское рабочее движеніе выросло за послѣднее время и окрѣпло, охвативъ всю Россію... Политическая и соціалистическая пропаганда проникаетъ въ широкія массы рабочихъ, способствуетъ росту классового самосознанія... Начинаютъ выставляться самыя широкія, политическія требованія: „свобода стачекъ, слова, печати, собраній, союзовъ... свободы со-

вѣсти, вѣроисповѣданій... равноправія всѣхъ національностей... созыва парламента...“ Такъ или приблизительно такъ принято у насъ говорить о нашемъ рабочемъ движеніи. Но такова-ли дѣйствительность?“ возражаетъ авторъ и затѣмъ старается доказать, что нѣтъ. Но какими пріемами? Прежде всего интересно знать, кого имѣлъ въ виду авторъ, заявляя: „Такъ или приблизительно (?) такъ принято говорить о нашемъ рабочемъ движеніи“?

Къ приведенной цитатѣ, содержащей политическія требованія, безразсудно-широкія съ точки зрѣнія автора передовицы, сдѣлано примѣчаніе: „Майская проклам. 1898 г. С.П.Б.“ Мы разыскали эту прокламацію въ № 8 „Листка Работника“, и что же оказывается? Она была издана Петербургскимъ „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Но это не бѣда, конечно,—группа „Рабочей Мысли“ не была еще въ Петербургскомъ Союзѣ и онъ могъ ошибаться. Но вотъ задача! — Въ № 9-10 „Листка Работника“ перепечатана другая Майская прокламація за тотъ же годъ; она хоть и подписана С.-Петербургскимъ Союзомъ Борьбы (по тактическимъ соображеніямъ), но мы *достовѣрно* знаемъ, что она была издана группой „Рабочей Мысли“. Какія же майскія требованія выставляла въ 1898 г. организація „Раб. Мысли“? „Дружно, неустанно, безъ страха предъ жандармами, безъ страха предъ правительствомъ, мы будемъ добиваться... права стачекъ, права объединяться въ союзы, устраивать кассы, собранія... свободы слова и печати, свободы политической“. Чѣмъ же эти требованія „уже“ и „неполитичнѣе“ указанныхъ выше? А вѣдь ихъ выставляла въ 1898 г. группа „Раб. Мысли“. Значитъ, высмѣивая политическое невѣжество людей, среди которыхъ „такъ или приблизительно такъ принято говорить“ о нашемъ рабочемъ движеніи, редакція „Раб. Мысли“ въ дѣйствительности высмѣиваетъ не только С.-Петербургскій „Союзъ борьбы за освоб. раб. класса“, а и питерскую организацію „Раб. Мысли“ 1898 года. Какъ же это понимать?...

Но времена перемѣнчивы. Въ силу правительственнаго террора быстро мѣняется личный составъ россійскихъ организацій. Можетъ быть, редакція „Р. М.“ вѣрно отражаетъ настроеніе теперешняго состава Петербургскаго Комитета Партіи? (Мы говоримъ о Петербургскомъ Комитетѣ, а не о группѣ „Р. М.“, такъ какъ уже съ января 1899 г. она не существуетъ отдѣльно, а на ряду съ группой „Рабочаго Знамени“ и „Союзомъ Борьбы“ сдѣлалась лишь частью организованнаго къ тому времени Петербургскаго Комитета Рос. Соціальдемокр. Раб. Партіи. Съ того времени и газета „Рабочая Мысль“ является органомъ не одной группы того же имени, а всего Петербургскаго Комитета).

Послушаемъ сначала, какъ редакція „Раб. М.“ обосновываетъ свою критику политическихъ взглядовъ С.-Петербургскихъ „Союза борьбы“ и группы „Р. М.“, выраженныхъ въ ихъ майскихъ прокламаціяхъ 1898 г.

„Что служитъ характернѣйшимъ признакомъ направленія рабочаго движенія? Въ чемъ лучше всего оно выражается? Въ требованіяхъ рабочихъ, конечно. Каковы же эти требованія въ дѣйствительности?

Петербургское движеніе безспорно самое передовое и развитое въ Россіи. Каковы же послѣднія требованія петербургскихъ рабочихъ?

„Повысить разцѣнокъ“...

„Понизить размѣры штрафовъ“.

„Сократить рабочій день“...

„Паровую пускать по свистку (больно не торопиться)“ и т. д.

Здѣсь авторъ перечисляетъ требованія, вычитанныя имъ изъ прокламацій къ рабочимъ отдѣльныхъ фабрикъ и на основаніи этихъ мелкихъ ближайшихъ требованій повседневной борьбы хочетъ опредѣлить „направленіе рабочаго движенія“, доказать нецѣлесообразность выставленія общеполитическихъ требованій рабочаго класса *въ день 1-го Мая*. Но авторъ редакціонной передовицы „Р. М.“ чувствовалъ нелѣпость подобныхъ „доказательствъ“ и поразмысливъ немного (о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ черточекъ въ оригиналѣ), онъ прибавляетъ: „И наконецъ самыя широкія (политическія) требованія:

„10 часовой рабочій день установить по закону“.

„Возстановить обычные праздники, уничтоженные по закону 2-го іюня“.

Изъ сказаннаго дѣлается выводъ: „И такъ“ борьба рабочихъ ведется „за самыя насущныя нужды, за самые неотложные интересы минуты“.

Откуда взялъ авторъ два послѣднихъ „самыхъ широкихъ“ требованія? Изъ майской прокламаціи 1899 г. А почему же редакція „Р. М.“ считаетъ нужнымъ умалчивать о цѣломъ рядѣ другихъ чисто политическихъ требованій, содержащихся въ майской прокламаціи? Да просто потому, что, перечисливъ ихъ, нельзя было бы „доказать“ предвзятую мысль редакціи, что „направленіе рабочаго движенія“ въ Россіи опредѣляется исключительно борьбой „за самые неотложные интересы минуты“.

Въ дѣйствительности характеръ и направленіе рабочаго движенія каждой страны, въ томъ числѣ и Россіи, опредѣляется не частными требованіями рабочихъ той или другой фабрики въ данный моментъ, а болѣе общими, классовыми требованіями и цѣлями движенія, которыя уже начинаютъ сознаваться массой рабочихъ.

Всѣ мѣстные Комитеты Рос. Соціальдем. Раб. Партіи выставили въ майскихъ прокламаціяхъ 1899 года *ближайшими* изъ такихъ общихъ политическихъ требованій кромѣ названнаго авто-

домъ законодательнаго установленія 10-час. рабочаго дня (которое одно для Россіи больше, чѣмъ „интересы минуты“), слѣдующія: Обязательное страхованіе рабочихъ и отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ; предоставленіе рабочимъ права выбирать депутатовъ для переговоровъ съ администраціей и вообще для веденія дѣлъ, касающихся рабочихъ: гласный судъ присяжныхъ по дѣламъ о стачкахъ, отмѣна административныхъ высылокъ и произвольныхъ арестовъ, помимо опредѣленія суда; предоставленіе рабочимъ свободы стачекъ, собраній, союзовъ и кассъ.

Вотъ какія требованія опредѣляютъ теперь общее направленіе русскаго рабочаго движенія по мнѣнію Рос. Соціальдем. Раб. Партіи и въ частности Петербургскаго Комитета, органомъ котораго считается „Р. М.“ Касаются они лишь „самыхъ неотложныхъ интересовъ минуты“?

Мнѣніе кого же выражаетъ авторъ редакціонной передовицы „Р. М.“, высмѣивая „политикановъ“? И въ данномъ случаѣ редакція „Р. М.“ состоитъ „при особомъ мнѣніи“, оказывается въ противорѣчіи со взглядами Петербургскаго Комитета и всей Соціальдемократической Партіи. Мы уже раньше выяснили противорѣчіе мнѣній редакціи со взглядами петербургской организаціи „Рабочей Мысли“ 1898 г. Такимъ образомъ оказывается, что редакція „Р. М.“, такимъ авторитетнымъ тономъ говорящая о политическихъ задачахъ русскаго рабочаго движенія, выражаетъ *исключительно* взгляды своихъ членовъ. Но замаскированное подсмѣиваніе надъ петербургскими организаціями 1898 года—Союзомъ Борьбы и группой „Рабочей Мысли“, а также „политиканскими“ требованіями майскихъ прокламацій Партіи въ 1899 году, переходитъ у редакціи „Р. М.“ въ открытую враждебность, когда она „Мимоходомъ“ говоритъ о прежней редакціи заграничнаго Союза Русскихъ Соціальдемократовъ и дѣлаетъ „недвухсмысленную“ инсинуацію по адресу нашихъ еврейскихъ товарищей.

Замѣтка „Мимоходомъ“ такъ характерна для редакціи „Р. М.“, что мы приведемъ цѣликомъ этотъ образецъ ея „товарищескихъ“, хотя и мало еще „извѣстныхъ“ пріемовъ „литературной полемики“. Въ самомъ концѣ № 7 „Р. М.“ редакція вставляетъ „Мимоходомъ“: „Въ вышедшемъ въ маѣ № 5-6 „Работника“, редактированномъ еще прежней редакціей „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“, имѣются двѣ ругательныя статьи. Первая написана по адресу поляковъ, вторая по адресу „Рабочей Мысли“. Эти статьи представляютъ собою первую попытку внести въ область рабочей литературы специфическіе, нетоварищескіе, извѣстные всѣмъ въ Россіи и заграницей и свойственные лишь бывшей редакціи „Работника“ пріемы литературной полемики. Ругательства—не доказательства, а ругательства съ недвухмысленными, инсинуирующими кивками—тѣмъ менѣе... мы сожалѣ-

емъ нашихъ заграничныхъ товарищей, не нашедшихъ для этого болѣе удобнаго мѣста, кромѣ страницъ собственнаго, редактируемаго ими, Сборника. Отвѣчать на ругань мы не станемъ.

„Разбирать же сколько-нибудь серьезно „положительную“ часть касающейся насъ статьи Д. Кольцова не считаемъ нужнымъ, ибо его „революціонная теорія“ — организаціи интеллигентами небольшихъ кружковъ рабочихъ для... ниспроверженія самодержавія — кажется намъ теоріей, уже давно отжившей свой вѣкъ, теоріей оставленной всѣми, въ комъ есть хоть немного чутья и пониманія дѣйствительности“.

Прочтя это „Мимоходомъ“, каждый рабочій станетъ втупикъ и невольно задастъ вопросы: Но въ чемъ же дѣло? Что написано въ этихъ „двухъ ругательныхъ статьяхъ“? Кто и почему ихъ написалъ? Вопросовъ для простого рабочаго и не оберешься, а отвѣтовъ редакція „Р. М.“ не потрудилась дать. Не забывайте, читатель, что газета „Рабочая Мысль“ предназначается для распространенія въ широкой массѣ еще мало подготовленныхъ рабочихъ, которые навѣрное не читаютъ „Работника“, по формѣ и содержанію предназначавшагося для болѣе интеллигентныхъ рабочихъ. Но редакція „Р. М.“ не смущается этимъ.

Просмотримъ же сами обѣ „ругательныя статьи“.

„Первая написана по адресу поляковъ“. О чемъ? Кѣмъ? Кто эти „ругатели“? Редакція „Р. М.“ изволитъ называть „ругательной статьей“ оффиціальное заявленіе „Всеобщаго Евр. Союза въ Россіи и Польшѣ“, автономной организаціи въ составѣ Россійской Соціальдем. Раб. Партіи. Эта „ругательная статья... по адресу поляковъ“ называется такъ: Борьба „Польской Соціалистической Партіи“ противъ „Еврейскаго Союза“.

Чтобы правильно судить о характерѣ этой статьи, чтобы понимать ту, годами накопившуюся, горечь и мѣстами прорывающуюся излишнюю рѣзкость отдѣльныхъ выраженій, надо быть знакомымъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Литвѣ и Польшѣ, съ отношеніями польскихъ и еврейскихъ товарищей, а главное съ тѣмъ, какія формы носила *полемика о стороны польскихъ* соціалистовъ и въ чемъ суть ихъ нападокъ противъ Еврейскаго Союза. Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что редакція „Р. М.“ имѣетъ обо всемъ этомъ болѣе, чѣмъ смутное понятіе и только этимъ мы можемъ себѣ объяснить, что авторы „Мимоходомъ“ страстную защиту праваго дѣла называютъ „руганью“, а мотивированный протестъ Всеобщаго Еврейскаго Союза — „ругательной статьей“.

А что представляетъ собою вторая „ругательная“ статья „по адресу „Рабочей Мысли“?

Въ программной статьѣ № 1 „Р. М.“ редакція выступила съ тяжелыми и несправедливыми обвиненіями противъ революціонной интеллигенціи, выставляя интеллигентныхъ „руководителей“

главной причиной неуспѣха русскаго рабочаго движенія. „До тѣхъ поръ, пока движеніе было лишь средствомъ для успокоенія больной совѣсти кающагося (въ чемъ?) интеллигента, оно было чуждо самому рабочему“. Этотъ же „кающійся интеллигентъ“ обвинялся и въ незнаніи, „за что сражаться, съ кѣмъ и по какому поводу?“ и въ погубномъ „стремленіи постоянно не забывать политическаго идеала“, вредившемъ, по мнѣнію редакціи „Раб. М.“, успѣху рабочаго движенія. Очевидно, редакція наслушалась за свои взгляды не мало горькихъ для нея истинъ отъ российскихъ товарищей и принуждена была объясниться.

Въ № 4 „Р. М.“ появилась замѣтка „Во избѣженіе недоразумѣній“, гдѣ редакція „поправилась изъ кулька въ рогожку“ относительно своихъ взглядовъ на революціонную интеллигенцію. Разбору этой неудачной „попытки“ и была посвящена первая часть статьи товарища Д. Кольцова, который доказываетъ, что редакціи и послѣ этого заявленія не „избѣжать недоразумѣній“, такъ какъ оно представляетъ лишь новую вылазку противъ революціонной интеллигенціи.

Большая же часть „ругательной“ статьи занята распутываніемъ и критикой довольно-таки спутанныхъ мыслей и туманныхъ изрѣченій редакціонныхъ передовицъ „Ученика жизни и Чернышевскаго“ въ родѣ: „Намъ заданъ вопросъ: зачѣмъ и какъ организоваться? Зачѣмъ?.. Да хоть затѣмъ, чтобы въ будущемъ не задавать подобныхъ вопросовъ...“ или двухмысленныхъ фразъ: „Нѣтъ, довольно той лжи, по которой рабочее движеніе оттого развивается, что уже на лицо политическая свобода...“ и т. д.

Разбираются неясные, сбивчивые и прямо ошибочные взгляды „Ученика“ на условія развитія и задачи рабочаго движенія, на значеніе политической борьбы рабочаго класса для успѣха его борьбы за улучшеніе экономическаго положенія и т. д.

Никакой „революціонной теоріи“ насчетъ „организаціи интеллигентами небольшихъ кружковъ передовыхъ рабочихъ для... ниспроверженія самодержавія“ товарищъ Кольцовъ не развиваетъ, а доказываетъ лишь, что *фактически* революціонная интеллигенція въ Россіи шла и идетъ рука объ руку съ рабочимъ классомъ въ его освободительной борьбѣ, что передовая русская интеллигенція выдѣляла и теперь выдѣляетъ изъ своей среды героическихъ борцовъ за идеалъ политической свободы и соціализма, самоотверженныхъ дѣятелей и руководителей рабочаго движенія...

Утверждать противное, насмѣхаться надъ „кающимися интеллигентами“, для которыхъ рабочее движеніе „было лишь средствомъ для успокоенія больной совѣсти“ могутъ лишь „Ученики“ въ редакціонныхъ статьяхъ „Р. М.“

Ни какихъ-то „специфическихъ, нетоварищескихъ, извѣстныхъ всѣмъ“ и т. д. пріемовъ литературной полемики, ни „ругательствъ“

ни „недвухмысленныхъ, инсинуирующихъ кивковъ“ статья товарища Кольцова не содержитъ. Нелестная же для редакціи „Р. М.“ критика ея передовицъ товарищемъ Кольцовымъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ обоснована и справедлива.

А теперь мы перемѣнимъ фронтъ и спросимъ: да кто здѣсь выступаетъ строгимъ блюстителемъ литературныхъ приличій?

Редакція „Р. М.“, авторы замѣтки „Мимоходомъ“, представляющей одно сплошное, безосновательное ругательство по адресу Еврейскаго Союза и Группы Освобожденія Труда, та самая редакція, за подписью которой издана брошюра о Н. Г. Чернышевскомъ.

Слогъ этой брошюры выдаетъ того же „Ученика“, а полемическія красоты очевидно являются общимъ достояніе редакціи.

Что же представляетъ изъ себя эта „реабилитація“ Чернышевскаго?

Собраніе непереваренныхъ авторомъ цитатъ изъ Чернышевскаго, украшенное „инсинуирующими кивками“, между прочимъ, въ сторону „автора одной нѣмецкой книги о Чернышевскомъ“, какъ редакція „Р. М.“ считаетъ нужнымъ назвать Г. В. Плеханова. А заканчивается брошюра прямо-таки безпримѣрной въ нелегальной литературѣ выходкой противъ всего прошлаго русскаго революціоннаго движенія.

Приведемъ наиболѣе характерный отрывокъ изъ заключенія „брошюры“, въ которомъ редакціи „Р. М.“ пользуется вырванными изъ связи словами Чернышевскаго, чтобы унизить революціонное движеніе прошлаго.

„...Чернышевскій писалъ:

„...Фантастическіе фокусъ-покусы для сближенія съ народомъ“.
(1861 г. II. „Не начало-ли перемѣны?“ стр. 387).

70-ые годы.
Хожденіе въ народъ.

„Не совсѣмъ честно грозить тѣмъ, во что самъ первый не вѣришь“. (Прологъ: 220).

„Захватъ власти“ Народной Волей.

Прочитавъ „историческую параллель“, непредупрежденный человѣкъ подумаетъ, что ему преподнесли страничку изъ Незлобинскихъ статей „Политическій развратъ и народничество“, когда-то печатавшихся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

Для „критики“ революціоннаго движенія Незлобинъ пользовался совершенно такимъ же методомъ: силился осрамить революціонеровъ одной фракціи подтасованными цитатами, выдранными изъ полемическихъ статей революціонеровъ другого направленія.

Только, надо признаться, Незлобинъ дѣлалъ это болѣе ловко: онъ пользовался рѣзкими полемическими выходками народовольцевъ противъ чернопередѣльцевъ, соціальдемократовъ противъ

народовольцевъ и т. д., безцеремонно подтасовывалъ эти взаимные „комплименты“, которыми соціалисты различныхъ направленій въ жару литературной полемики обмѣнивались между собою и преподносилъ читателямъ „Русскаго Вѣстника“ съ нравоучительными заключеніями: вотъ, дескать, полюбуйтесь, каковы наши хваленые революціонеры, какого они мнѣнія *сами о себѣ.*

Въ приведенномъ же выше „сравненіи“ революціоныя теченія 60-хъ и 70-хъ годовъ „посрамляются“ злоупотребленіемъ словъ Чернышевскаго, путемъ грубаго извращенія ихъ дѣйствительнаго смысла, примѣненіемъ къ фактамъ и событіямъ отдаленнаго будущаго, къ которымъ они никакого отношенія не имѣютъ и не могутъ имѣть.

И это возмутительное злоупотребленіе великимъ именемъ Чернышевскаго для „посрамленія“ *всего* прошлаго революціоннаго движенія въ Россіи дѣлаетъ, къ сожалѣнію, не сотрудникъ „Русскаго Вѣстника“ Незлобинъ, и не Л. Тихомировъ, а редакція „Р. М.“, газеты петербургскихъ рабочихъ!

Въ русской соціалистической литературѣ этотъ глубоко-печальный фактъ является неслыханнымъ.

Выше мы документально показали, что редакція „Р. М.“ *не выражаетъ* мнѣнія Петербургскаго Союза и вообще россійскихъ соціальдемократовъ о политическихъ задачахъ русскаго рабочаго движенія. Мы твердо увѣрены, что и въ этомъ злостномъ осмѣиваніи всѣхъ революціонныхъ направленій прошлаго, „редакція“ дѣйствуетъ наперекоръ волѣ и убѣжденіямъ россійскихъ товарищей, которые въ партійномъ Манифестѣ 1898 г. опредѣленно заявили: „Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Россійская Соціальдемократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціальдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями Народной Воли“.

И послѣ этого лица, именующіе себя „редакціей“ газеты Петербургскаго Комитета Партіи имѣютъ „смѣлость“, злоупотребляя великимъ именемъ отца русскаго соціализма, назвать „фантастическимъ фокусъ-покусомъ“ полное святого воодушевленія и беззавѣтной преданности соціалистическому дѣлу массовое движеніе революціонной интеллигенціи въ народъ для пропаганды идей соціализма, этотъ первый въ Россіи грандіозный опытъ революціоннаго воздѣйствія на широкія массы рабочаго народа. А противъ великихъ борцовъ за Народную Волю, такъ же злоупотребляя именемъ Н. Г. Чернышевскаго, эти „непомнящіе родства“, люди возводятъ неслыханное по своей чудовищности обвиненіе, что выставляя захватъ власти соціалистической партіей цѣлью революціоннаго движенія, геройски умирая на эшафотахъ за ея осу-

ществленіе, они поступали „не совсѣмъ честно“, такъ какъ „сами первые не вѣрили въ то, чѣмъ ,грозили“!..

Мы самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ этихъ недостойныхъ выходокъ, при которыхъ редакція „Р. М.“ злоупотребляетъ къ тому же именемъ Петербургскаго Комитета.

Теперь слово за дѣйствующими въ Россіи товарищами; мы глубоко убѣждены, что они присоединятся къ нашему протесту и единодушно выскажутся противъ „шатаній мысли“ и „специфическихъ, нетоварищескихъ“, крайне безтактныхъ выходокъ теперешней редакціи „Рабочей Мысли“, вредящихъ успѣху этой газеты петербургскихъ рабочихъ и всему рабочему дѣлу въ Россіи.

Сибирякъ.

„Впередъ“. № 7. Сентябрь 1899 г., Кіевская рабочая газета. Изданіе Кіевскаго Комитета Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, *напечатанное* въ тайной типографіи нашихъ кіевскихъ товарищей.

Первые 5 номеровъ газеты „Впередъ“ издавались мимеографическими, №№ 6 и 7—печатные. Предъ нами технически хорошо изданная и богатая содержаніемъ газета. № 7-й начинается редакціонной передовицей: *„О демонстраціяхъ“*. О пользѣ демонстрацій, какъ одного изъ средствъ освободительной борьбы рабочихъ, въ статьѣ говорится: „Прежде всего демонстрація является *прекраснымъ средствомъ для распространенія какой-нибудь идеи“...* „Демонстраціи въ подобныхъ случаяхъ оказываютъ большія услуги. *Онѣ обращаютъ на себя всеобщее вниманіе, о нихъ всѣ говорятъ,* спорятъ, и вотъ среди этихъ разговоровъ не одинъ узнаетъ о такихъ вещахъ, которыя ему раньше и не снились, *не одинъ станетъ сочувствовать тѣмъ, кто устроилъ демонстрацію и такимъ образомъ увеличитъ собою число сторонниковъ дѣла...* Демонстраціи *полезны* также *для тѣхъ, которые ихъ устраиваютъ,* и вотъ почему. Каждый человѣкъ въ одиночку, какъ бы не желалъ онъ что нибудь сдѣлать, все же чувствуетъ себя безсильнымъ и не обладаетъ поэтому достаточнымъ количествомъ энергіи, — *но вотъ онъ вмѣстѣ съ другими людьми, которые думаютъ такъ же и стремятся къ тому же, какъ и онъ: онъ оживляется, становится бодрымъ, энергичнымъ, желанія и надежды его крѣпнутъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнетъ все дѣло.* Кромѣ того такія демонстраціи, какъ шествія 1-го Мая, имѣютъ еще и ту хорошую сторону, что *позволяютъ судить о томъ, насколько изъ года въ годъ прибываютъ сторонники движенія...*

„Однако есть и оборотная сторона медали. *Неумѣстно устроенная демонстрація можетъ также повредить дѣлу.* Возьмемъ примѣръ изъ нашей жизни. Пусть въ какомъ-нибудь мѣстѣ только-что началось рабочее движеніе: большинство рабочихъ еще не

понимаетъ своихъ интересовъ и едва найдется какой-нибудь десятокъ сознательныхъ. Если послѣдніе устроятъ сами шествіе 1 Мая, дѣло кончится тѣмъ, что всѣхъ ихъ заберутъ, а остальные рабочіе такъ и останутся безъ всякихъ понятій о своемъ положеніи. Сознательные рабочіе гораздо лучше бы сдѣлали, заручившись сперва достаточной поддержкой—тогда, если даже нѣсколько человѣкъ будутъ имѣть столкновеніе съ полиціей, все же большинство остается и будетъ продолжать начатое дѣло.

„Итакъ **демонстраціи являются прекраснымъ орудіемъ и рабочіе должны ими пользоваться**, но только всегда слѣдуетъ хорошо обсудить, достаточно-ли они подготовлены для этого, можно-ли ожидать отъ демонстраціи больше пользы, чѣмъ вреда для дѣла. А это рѣшается всякій разъ, соображаясь съ обстоятельствами, помня, что трусость вещь позорная, особенно для тѣхъ, кто думаетъ бороться за свободу, но осторожность — качество очень цѣнное особенно въ такихъ мѣстахъ, какъ Россія, гдѣ ничего сказать и сдѣлать открыто нельзя".

Далѣе слѣдуетъ обширная „Мѣстная хроника", составленная по письмамъ кіевскихъ рабочихъ. Въ ней помѣщены извѣстія о разныхъ формахъ экспуатаціи и притѣсненія рабочихъ съ машино-строительнаго завода Греттера, мастерскихъ юго-зап. желѣзн. дорогъ, Днѣпровскаго химическаго завода, съ постройки Николаевскаго цѣпного моста, товарищества электрическаго освѣщенія „Савицкій и Страусъ", изъ мастерской бѣлья Гершмана, изъ военно-портняжныхъ мастерскихъ, съ гильзовой фабрики Каца (см. выше въ отд.: „Раб. движ. въ Россіи") и фабрики мѣднаго литья бр. Греттманъ.

Въ отдѣлѣ „Юго-Западный край" помѣщены корреспонденціи изъ Таращи (Кіев. г.)—о распространеніи прокламацій на малорусскомъ языкѣ отъ „Групы сельскихъ робитныкивъ социальдемокр. Кыев. губ." (см. выше въ отд.: „Раб. движ. въ Россіи") и о крестьянскомъ „бунтѣ" въ селеніяхъ Куцовкѣ и Вязовкѣ Черкасскаго уѣзда Кіевской губ., закончившихся истязаніемъ крестьянъ розгами и военнымъ „постоемъ".

Въ самомъ большомъ отдѣлѣ номера „По Россіи" напечатаны: абстоятельная корреспонденція съ Бѣжицкаго завода (Брянскаго уѣзда, Орлов. г.), о положеніи рабочихъ и борьбѣ ихъ за лучшія условія жизни, изъ Гомеля, Могил. губ. о майской стачкѣ рабочихъ маст. Либ.-Роменск. жел. дороги, изъ Витебска о смерти-убійствѣ въ тюрьмѣ рабочаго Кивенсона и вызванныхъ этимъ демонстраціяхъ, изъ Екатеринослава о крупномъ стачечномъ движеніи, охватившемъ всѣхъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и вызвавшемъ насилія полиціи и солдатъ, Письмо къ Екатеринославскимъ рабочимъ по поводу этой стачки, о стачкѣ чернорабочихъ Макѣевскаго Углепромышленнаго Общества, изъ Маріуполя, о стачкѣ 1-го мая на старомъ желѣзнодорожномъ заводѣ

въ Маріуполѣ, изъ Маріуполя же о стачкѣ рабочихъ на заводахъ „Провидансъ" и „Никополь-Маріупольскаго", закончившейся кровопролитной расправой, звѣрскимъ избіеніемъ рабочихъ солдатами, которые ружейнымъ залпомъ „положили на мѣстѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ"; тутъ же перепечатана прокламація Екатеринославскаго Ком. Рос. Социальдем. Рабочей Партіи объ этой бойнѣ и о средствахъ борьбы рабочихъ съ капиталистами и правительствомъ. (см. выше въ отд.: Раб. движ. въ Россіи).

Въ заключеніе напечатаны: Хроника революціонной борьбы, предостереженія о шпіонахъ, списокъ новыхъ социальдемократическихъ изданій нашего Союза и Кіевскаго Комитета Россійской Социальдем. Раб. Партіи.

Изъ отчета типографіи видно, что за время съ 15 іюля по 1 октября наши кіевскіе товарищи успѣли напечатать въ своей типографіи 200 экз. прокламаціи для Кіевскаго Комитета, 3000 экз. для Екатеринос. Ком. № 7, газеты „Впередъ" въ 1000 экз., брошюру „Кто совершитъ политическую революцію" въ 600 экз. и начали печатать брошюру „Кто чѣмъ живетъ?" въ 3000 экз.

Къ нашему глубочайшему сожалѣнію мы узнали, что недавно типографія Кіевскаго Комитета арестована царскими опричниками. Но мы выражаемъ твердую увѣренность, что нашимъ кіевскимъ товарищамъ удастся завести новый станокъ вольнаго отъ гнета правительственной цензуры слова южно-русскихъ социальдемократическихъ рабочихъ, для защиты интересовъ рабочаго класса и развитія въ немъ сознанія необходимости организованной борьбы съ капиталистами и самодержавіемъ, за экономическую и политическую свободу.

А пока мы съ полной готовностью предоставляемъ къ услугамъ нашихъ кіевскихъ товарищей типографію заграничнаго Союза Русскихъ Социальдемократовъ.

С.—къ.

„Изданія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ".

Еврейскій Работникъ (Der Iidischer Arbeiter), № 7-й. Настоящій номеръ центральнаго органа Еврейскаго Рабочаго Союза занимаетъ 7 листовъ убористой печати. Изъ его содержанія отмѣтимъ слѣдующія статьи: Фридрихъ Энгельсъ объ антисемитизмѣ; анархизмъ; гоненія еврейскихъ социалистовъ въ Румыніи; отчетъ о съѣздѣ русскихъ социальдемократовъ заграницей; тайный циркуляръ Трепова; средства и цѣли бельгійской рабочей партіи; социальдемократія въ Даніи; Бернаръ Лазаръ и ціонизмъ; десятилѣтіе праздника 1-го мая; 1-ое мая въ Россіи; убійство ланкетника въ Бѣлостокѣ; еврейскіе безпорядки въ Николаевѣ; подробный обзоръ политической жизни во всѣхъ странахъ; послѣднія

извѣстія рабочей партіи; некрологъ: Абрамъ Амстердамъ, Мендел Кивинсонъ, Германъ Ливенъ; библіографія; послѣднія извѣстія: хроника борьбы и отчетъ заграничной организаціи еврейскаго союза. Фельетонъ: „Мухи и пауки“ Либкнехта и два стихотворенія—Бенъ-Егуда. — Очень удачно составленъ обзоръ политической жизни всѣхъ странъ. Научныя и публицистическія статьи вполнѣ соотвѣтствуютъ теперешнимъ запросамъ еврейскихъ рабочихъ — и изложены очень популярно. Глубокой печалью о преждевременной и дорогой потерѣ вѣетъ отъ некролога объ А. Амстердамѣ. Несчастная случайность внезапно пресѣкла молодую жизнь этого богато одареннаго, неутомимаго борца за интересы еврейскаго пролетаріата. Просидѣвъ $2^1/_2$ года въ тюрьмѣ, онъ по болѣзни былъ выпущенъ на свободу и отправленъ до приговора на родину въ м. Шкловъ, гдѣ онъ во время купанья утонулъ. Амстердамъ соединялъ въ себѣ рѣдкія способности агитатора и организатора съ богатой отзывчивой душой. Въ немъ еврейскій Рабочій Союзъ потерялъ одного изъ лучшихъ и любимѣйшихъ своихъ членовъ.

Недавно *въ Минскѣ* сталъ издаваться на еврейскомъ языкѣ новый органъ еврейскихъ соціальдемократовъ—„**Единеніе**“ (Einigkeit). Теперь уже вышелъ второй номеръ. Этотъ органъ предназначается для широкихъ слоевъ рабочей массы, „борьба которой за лучшую жизнь вызываетъ у рабочихъ потребность въ такой литературѣ, которая знакомитъ со средствами для наиболѣе легкаго достиженія цѣли“ (обращеніе редакціи). Этой потребности главнымъ образомъ и старается отвѣчать этотъ новый органъ, издаваемый мѣстнымъ комитетомъ Еврейскаго Рабочаго Союза.

Только что вышелъ первый номеръ **Варшавскаго Работника** (Der Warschewer Arbeiter).

Изданія Польской Соціалистической Партіи.

№ 33 „Работника“. 1-го октября появился № 33 „Работника“, издаваемаго въ тайной варшавской типографіи вотъ ужъ шестой годъ. Большая часть номера посвящена августовскимъ стачкамъ въ Варшавѣ и Домбровѣ. Передовая статья даетъ общую характеристику борьбы польскихъ рабочихъ съ фабрикантами и правительствомъ, а слѣдующая за ней представляетъ вступленіе къ нѣсколькимъ десяткамъ корреспонденцій изъ фабрикъ, принимавшихъ участіе въ стачкахъ. Корреспонденціи изъ провинціи и богатая хроника дополняютъ интересный №. Для варшавскихъ рабочихъ приложено добавленіе (2 стр.) о мѣстныхъ дѣлахъ.

„Радоменикъ“. Въ сентябрѣ вышелъ второй выпускъ изданія Польской Соціалистической Партіи, предназначенный спеціально для Радома. Номеръ посвященъ мѣстнымъ вопросамъ, какъ общимъ, такъ и спеціально рабочимъ. „Радоменикъ“ напечатанъ въ тайной варшавской типографіи.

СПИСОКЪ НЕЛЕГАЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ „РАБОЧАГО ДѢЛА“ по декабрь 1899 г.

Изданія Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Впередъ, № 7, Сентябрь, 1899 г. Изд. Кіевскаго Комитета Партіи.

Рабочая Мысль, газета петербургскихъ рабочихъ, № 7-й, іюль 1899 г. Изд. С.-Петербургскаго Комитета Партіи.

Библіотека „Рабочей Мысли“.

Вопросы для собиранія свѣдѣній о положеніи рабочаго класса въ Россіи. 1899 г.

Треповъ. — Докладъ о рабочемъ движеніи. 1899 г.

Фабрика Паля. — Оттискъ изъ „Раб. Мысли“. 1899 г.

Краузе. — Какъ онъ снова борцомъ сталъ. 1899 г.

Н. Г. Чернышевскій. — Оттискъ изъ „Приложенія“. 1899 г.

Приложеніе „Рабочей Мысли“. — Изданіе Петербургскаго Союза(?). 1899 г.

Изданія „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“.

Еврейскій Работникъ (Der Iüdischer Arbeiter). № 7-й, 1899 г. Центральный органъ Всеобщаго Еврейскаго Союза, изд. заграницей.

Голосъ Рабочихъ (Arbeiter Stimme), №№ 13-14, 1899. Печатается въ тайной типографіи въ Россіи.

Единеніе (Einigkeit), №№ 1-2, 1899 г. Изд. Минскаго Комитета Всеобщаго Еврейскаго Союза.

Варшавскій Работникъ (Der Warschewer Arbeiter). Изд. Варшавскаго Комитета Всебщ. Евр. Союза. Вышелъ первый номеръ.

Манифестъ коммунистической партіи Маркса и Энгельса, съ предисловіемъ Каутскаго, написаннымъ имъ спеціально для этого изданія, на евр. языкѣ. 1899.

Что долженъ знать и помнить каждый рабочій. Еврейскій переводъ (съ польскаго) извѣстной брошюры. 1899.

Чего хотятъ соціальдемократы въ Россіи (Was wollen die Socialdemokraten in Russland). Еврейскій переводъ бр. „Рабочее дѣло въ Россіи“. Женева. 1899.

Изданія „Рабочаго Знамени“.

Краткая исторія французской революціи. Передѣлка съ польскаго. 1899. 2.000 экз.

Біографія Петра Лавровича Лаврова. Очеркъ его жизни и дѣятельности. 1899. 2.500 экз.

Шпіонъ. Картинка изъ жизни. 2-ое изд. 1899. 3.000 экз.

Изданія Польской Соціалистической Партіи.

Robotnik. Органъ партіи, печатающійся въ тайной типографіи въ Варшавѣ. № 33, 1899.

Przedswit, органъ Заграничнаго Союза Польскихъ Соціалистовъ, издается въ Лондонѣ, выходитъ ежемѣсячно. №№ 8-11, Августъ—Ноябрь 1899 г.

Michal Lusnia: Niepodleglosc Polski w prograinie socyalistycznym.—Независимость Польши въ соціалистической программѣ. Изд. Заграничнаго Союза Польскихъ Соціалистовъ. Лондонъ. 1899 г.

Наканунѣ, соціально-революціонное обозрѣніе, выходитъ разъ въ мѣсяцъ въ Лондонѣ подъ ред. Е. Серебрякова, №№ 7—11 Іюль — Ноябрь 1899.

Изданія Фонда Вольной Русской Прессы въ Лондонѣ.

Эд. Бернштейнъ. Условія возможности соціализма и задачи соціальдемократіи. Переводъ съ нѣмецкаго.

Изданія толстовцевъ.

Листки „Свободнаго Слова“, №№ 6—9. Изд. Черткова. Лондонъ.

Свободная Мысль, №№ 1—4, Августъ—Ноябрь 1899 г. Изд. швейцарскаго отдѣла редакціи „Свободнаго Слова“, подъ редакціей П. Бирюкова.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Петербургъ. Кромѣ указанныхъ нами въ прошломъ номерѣ „Раб. Д.“, были арестованы:

2 мая Поповъ, ст. изъ Риги. Въ концѣ іюля Гуковскій, его товарищъ студ. и 5 курсистокъ или быв. курс. (фамиліи не извѣстны). Въ августѣ взятъ на финляндскомъ вокзалѣ Малышевъ, студ.; въ это же время взята Закутина, кончив. бестужевка. 4 октября взяты по раб. дѣлу: Щеголевъ, литераторъ. Василевскій, литерат. Власовъ, литер. Ушаковъ, чин. Уткинъ, Квятковскій, Дегтяревъ, Поповъ, Іорданскій, Даниловъ—бывшіе студ.; изъ нихъ послѣдніе трое были скоро освобождены. Говорушенко и Михайловъ, студ. Мед. Акад. Гаккель, ст. Ин. Гражд. Инж. Жодейко, раб. Тимашевъ, раб. На Путиловскомъ заводѣ было арестовано около 20 рабочихъ. На Васильевск. Остр. было произведено до 150 обысковъ, которые продолжались съ 8 ч. вечера до 8 ч. утра.

По студ. дѣлу сидятъ еще Могнлянскій и Лоховъ. Михалевичъ въ тюрьмѣ сошелъ съ ума и переведенъ въ больницу Св. Николая. Приговоры по студ. дѣлу: Свидерскій и Салтыковъ на 3 года въ Уфимскую губ. Подъ глас. надз. полиція безъ права жительства въ столичныхъ и фабричныхъ городахъ на 3 года: Щеголевъ, Даниловъ, Ладыженскій, Волькенштейнъ, Орловъ, Перовскій, Елпатьевскій и Петрашъ. На 2 года подъ надзоръ: Каляевъ, Кувшинскій, Іорданскій, Шпаковъ, Великопольскій и Насарь. На 1 годъ подъ надзоръ: Власовъ и Ноздринъ.

Москва. Сидятъ по апрѣльскому рабоч. дѣлу: Ольга Смедовичъ, инт. Анна Лукашевичъ, инт., и раб.—Шестаковъ и Николаевъ.

Арестованы въ іюлѣ Корольковъ, еще нѣсколько рабочихъ и двѣ сестры М. и А. Карасевы, инт.; М. вып. черезъ 2 недѣли, А. присоединена къ дѣлу по апрѣльскимъ арестамъ.

По дѣлу Евр. Союза выпущены: Рев. Финъ, дант. Шифра Вильтеръ. Гриша Сорока, стол., съ женой Мерлъ. Каплинскій, слесарь. Елена Гурвичъ, Берта Слуцкина, дант. Мерлъ Кригель, бѣлошв. Анна Диментъ. Фрумма Фрумкина, акуш.

Тверь. Въ сентябрѣ взято 40 раб. и 5 интел.

Н.-Новгородъ. Взята въ авг. Иваницкая, инт.

Уфа. Въ іюнѣ взяты: Доменовъ, бывш. учен. Уральск. гор. учил. Доменова, его мать,—черезъ 2 м. выпущена. Берцинская, акуш. Въ нояб. взятъ чертежникъ Коростылевъ.

Кіевъ. Въ сентябрѣ арест. студ. унив.: Кульчицкій. Медемъ. Оленевы 2 брата и полит. Стечкинъ. *)

Около 24 сент. взяты два брата Шахъ, Солдаревъ и еще три человѣка.

Пригов.: Студ. Соколовъ—3 г. Вятской губ.; съ 1897 г. по день высылки сидѣлъ въ кіевской тюрьмѣ. Д-ръ Мендельбергъ—4 года въ Иркутскъ; до пригов. сидѣлъ 8 м. въ Петербургѣ. *)

Студенты, кромѣ Бродскаго, всѣ выпущены.

Провокаторъ Рубашевскій, рабоч. юго-зап. ж. д., втирается въ кружки соціальдемократовъ и соц.-революціонеровъ. Предупреждаютъ и противъ Останчука, раб.-столяра изъ тѣхъ же мастерскихъ.

Черкассы, Кіев. губ. Арест. въ іюлѣ 97: накл. Ямпольскій и наб. Черкасскій, приговорены къ 3 м. тюрьмы и году гл. надз. Гл. надз. на 1 г. подверженъ также наб. Ямпольскій, Л. *)

Маріуполь. Въ іюлѣ была стачка металлургистовъ. Двое убиты, многіе ранены. Послѣ того, какъ солдаты начали стрѣлять, рабочіе разбили станки и машины. Въ декаб. были аресты, найдена нелег. литература.

Харьковъ. Въ декаб. было арестовано много народу: Серебряковъ и Биловъ, студенты. Салковецкій, Аладовъ, Авдеевъ, Трушевская, двѣ фельдшерицы Подписковы. Шехтманъ, учит. Люба Рабиновичъ, раб. 1 типогр., 1 слесарь и нѣсколько портныхъ.

У Рабиновичъ и Шехтманъ были найдены соціалистич. литер. и гектографъ.

Одесса. 5 сент. было до 40 обысковъ; многихъ арестовали, но жандармы напали на ложный слѣдъ. Организаціи пострадали очень мало. Сюда привезенъ арестованный въ Кишеневѣ Бассовскій.

Арест. весной 98 объявлены слѣд. приговоры: Березинъ, матем.—3 г. Вятской. Баткинъ, раб. оправданъ. Вольфсонъ В.— 6 л. Вятской. Гринштейнъ, раб.,—3 г. Вост. Сиб. Грановская, уч.,—4 г. Вятской. Даргельцъ—3 г. Вост. Сиб. Липовецкая Ц.—2 г. гл. надз. Липовецкая И.—3 м. тюрьмы. Левенсонъ и Лейдерманъ—1 г. гл. надз. Лѣсенко, контр. ю-з. ж. д.,—3 г. Вятской. Левинская—4 м. тюрьмы. Нудельманъ, раб.—3 г. Вост. Сиб. Рабиновичъ, ак., оправдана. Рабиновичъ І.—2 г. гл. надз. Рудовскій, раб.,—1 г. глас. надз. Финкельштейнъ, уч. учил. „Трудъ“,—8 м. Креста. Замощинъ, студ. мюнх. полит.—3 г. Вост. Сиб. *)

Литва и Польша.

Вильна. За демонстрацію 1 Мая арест. 20 чел. 11 мая арест. швея Дилонъ, при ней найдена нелег. лит. Въ тотъ же день произведены 25 обысковъ; многихъ отдали подъ надзоръ полиціи. 12 мая арестов. адвокатъ Козловскій. Эліяшбергъ приговоренъ къ тремъ годамъ полиц. надзора.

Минскъ. Арест. 1 портной и раб., котораго полиція подозрѣваетъ въ томъ, что онъ побилъ шпіона.

Витебскъ. Въ началѣ іюля арест. 5 чел. за демонстр. по поводу убитаго полиціей рабочаго Кивинсона.

Бѣлостокъ. Здѣсь были арестованы 2 евр. рабочихъ и одна работница.

Ковно. Арест. рабочій Михель.

Вильковишки. Арест. изъ-за стачки 12 щетинщиковъ.

Гродно. 10 нояб. арестованы: Д. Вайсъ, студ. О. Ларіонова, служащая въ правл. ж. д.

Бердичевъ. Въ декаб. арест. 10 евр.—2 интел. и 8 раб. Найдена нелег. литер.

Гомель. Арест. 30 раб. и 2 интел.

Варшава. Въ началѣ дек. здѣсь было арестовано 3 евр. рабоч. 9 дек.—6 полекъ, 1 еврейка и 2 еврея; у нихъ найдена нелегальн. литература.

Въ іюлѣ арест. нѣсколько десятковъ евр. раб. въ саду. Содержатель пивовареннаго завода приговоренъ къ 6-ти годамъ ссылки въ Сибирь. Арестованы два выдающихся еврейск. писателя: Перецъ и Спекторъ.

Лодзь. Арест. швея Сегаль и отправлена въ Москву.

---

*) Свѣдѣнія взяты изъ кіевской раб. газеты „Впередъ“, № 7.

змѣя. А за какую работу, позвольте Васъ спросить, Вы ему прикажете взяться?!... Не за ту-ли самую, которой Вы изволите заниматься? Ась?!!...“

И представьте его ужасъ, когда я преспокойно отвѣтилъ: Право, не знаю; можетъ быть, и за эту. Это время покажетъ, къ какой работѣ онъ болѣе способенъ.

„Вильгельмъ-то?!!...“

— Да, Вильгельмъ.

Онъ хлопнулъ дверью и ушелъ, такъ-таки не добившись отъ меня настоящаго оскорбленія величества. Я держался въ рамкахъ дозволеннаго въ Германіи.

И ушелъ съ носомъ!

— А съ Вами что было?

— Выпустили, понятно.

— Интересно, очень интересно! Ну, а другіе случаи?

— Въ другой разъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“

Объ изданіи теоретическаго сборника.

Вотъ уже два года соціальдемократическая пресса Западной Европы, въ особенности германская, занята пересмотромъ научныхъ основъ соціализма, программы и тактики рабочаго движенія. Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ этому была критика Эдуарда Бернштейна въ его статьяхъ „Проблемы соціализма“ и книгѣ „Основы соціализма и задачи соціальдемократіи“, причемъ онъ являлся выразителемъ т. наз. „умѣреннаго“ теченія среди германской соціальдемократіи.

Всестороннее обсужденіе и рѣшеніе поставленныхъ соціалистической критикой Запада вопросовъ имѣетъ громадное значеніе и для насъ, русскихъ соціальдемократовъ, дѣйствующихъ на идейной почвѣ международнаго соціализма, великими обоснователями котораго являются Марксъ и Энгельсъ.

Чтобы дать россійскимъ товарищамъ возможность разобраться въ главныхъ, *практически*-важнѣйшихъ для русскаго движенія вопросахъ этой глубоко интересной полемики, редакція Союза рѣшила издать сборникъ лучшихъ статей, написанныхъ сторонниками обоихъ, выяснившихся въ теченіе дебатовъ, направленій. Въ этомъ сборникѣ наряду со статьями Бернштейна, отдѣльными главами его книги и рѣчью защитника его взглядовъ на ганноверскомъ съѣздѣ — Давида, войдутъ статьи главнаго оппонента взглядамъ „бернштейніанцевъ“, извѣстнаго теоретика и публициста германской рабочей партіи Карла Кауцкаго, важнѣйшія главы изъ его книги „Программа соціальдемократіи и Бернштейнъ“, а также статьи выдающихся вождей-прак-

тиковъ рабочаго движенія — Августа Бебеля (его р... чи на ганноверскомъ съѣздѣ) и Виктора Адлера. В... особой заключительной статьѣ будутъ подведены гла... ные итоги этихъ замѣчательныхъ дебатовъ, а въ посл... словіи отъ редакціи — сдѣланы выводы примѣнитель... къ русскимъ условіямъ.

Изданіемъ этого сборника редакція „Рабочаго Дѣла... хочетъ приступить къ удовлетворенію настоятельно... потребности рабочей интеллигенціи и соціалистическо... молодежи въ литературѣ, посвященной разъясненію те... оретическихъ и практическихъ вопросовъ революціон... ной дѣятельности.

Русская дѣйствительность и освободительная бор... ба рабочаго класса выдвигаютъ предъ соціальдемокра... тіей массу теоретическихъ и практическихъ задачъ... программныхъ, тактическихъ и организаціонныхъ во... просовъ, имѣющихъ глубокій жизненный интересъ ... требующихъ неотложнаго рѣшенія. Съ другой сторон... отсутствіе въ Россіи условій свободнаго развитія и пр... емственности соціалистической мысли и революціонна... опыта порождаетъ вредящія успѣху дѣла „шатанія мы... сли“ и ошибочные взгляды на основныя задачи раб... чаго движенія. Поэтому у насъ чувствуется особенн... сильная потребность въ отвѣчающей современнымъ за... просамъ литературѣ для соціалистической интеллиген... ціи, пропагандистовъ и агитаторовъ.

Удовлетворенію этой потребности редакція будет... посильно содѣйствовать изданіемъ сборниковъ ориги... гинальныхъ и переводныхъ статей, а также отдѣль... ныхъ книгъ, посвященныхъ разработкѣ теоретических... вопросовъ и практическихъ задачъ, выдвигаемыхъ пред... соціалистами текущей жизнью. При этомъ съ цѣль... возможно безпристрастнаго и обстоятельнаго выясне... спорныхъ вопросовъ теоріи и практики, а также дл... содѣйствія *идейному и практическому объединенію* дѣй... ствующихъ въ Россіи соціалистовъ, расходящихся обы... кновенно лишь по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ... редакція принципіально высказывается за необходимост...

...давать въ сборникахъ мѣсто и взглядамъ, уклоняющим...ся отъ общепринятыхъ мнѣній по тому или другому во...просу, если только авторы стоятъ въ общемъ на почвѣ ...аучнаго соціализма.

Но успѣхъ этого начинанія всецѣло зависитъ отъ дѣ...тельнаго сочувствія къ нему товарищей въ самой Рос...іи и заграницей; онъ будетъ обезпеченъ лишь при жи...омъ литературномъ сотрудничествѣ и матеріальной ...омощи съ ихъ стороны.

Сборники такого рода мы будемъ издавать по мѣрѣ ...акопленія литературныхъ матеріаловъ и спеціально ...ля ихъ напечатанія присылаемыхъ денежныхъ средствъ.

А теперь мы обращаемся ко всѣмъ сочувствующимъ ...тому дѣлу товарищамъ съ просьбой дать намъ мате...іальную возможность скорѣе издать первый сборникъ:

„ПРОГРАММНЫЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ“.

...ечатаніе котораго, при объемѣ въ 15—20 листовъ, бу...етъ стоить не менѣе 1.500 франковъ (около 560 руб.).

Безъ полученія нами спеціальныхъ денежныхъ средствъ ...оявленіе этого сборника можетъ замедлиться, а это ...ежелательно въ особенности потому, что разбираемые ...ъ немъ вопросы пріобрѣтаютъ теперь характеръ зло...ы дня и въ Россіи.

Въ заключеніе мы еще разъ просимъ россійскихъ и ...аграничныхъ товарищей присылать намъ статьи для ...апечатанія въ сборникахъ.

ОТЪ СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

КЪ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ ВЪ РОССІИ ТОВАРИЩАМЪ.

Администрація и редакція Союза Русскихъ Соціаль-демократовъ обращаются къ центральному и ко всѣмъ мѣстнымъ комитетамъ Россійской Соціальдемократи-ческой Рабочей Партіи съ товарищескимъ предложені-емъ теперь уже начать приготовленія къ дѣятельном участію Партіи въ работахъ международнаго соціали-стическаго конгресса, который состоится лѣтомъ 190 г. въ Парижѣ. Для этого мы предлагаемъ дѣйствующим въ организаціяхъ Партіи товарищамъ *немедленно* при-ступить къ составленію докладовъ на конгрессъ и оза-ботиться возможно скорой присылкой ихъ Союзу. П мѣрѣ поступленія они будутъ печататься въ „Рабочем Дѣлѣ“ и переводиться на иностранные языки для по-мѣщенія въ главныхъ органахъ заграничныхъ рабочих партій. Такимъ образомъ будетъ обезпечено и своевре-менное представленіе ихъ организаціонному комитет международнаго соціалистическаго конгресса.

Программа занятій парижскаго конгресса 1900 г уже напечатана въ № 2-3 „Рабочаго Дѣла“. Напом нимъ здѣсь главные вопросы, подлежащіе рѣшенію кон-гресса: 1) Обсужденіе мѣръ для проведенія въ жизн его рѣшеній; изысканіе практическихъ средствъ и пу-тей международнаго соглашенія, организаціи и со-вмѣстной дѣятельности рабочихъ партій всѣхъ странъ 2) Международное законодательство для защиты тру-да, въ особенности международное сокращеніе рабоч-го дня и установленіе законодательнаго минимума за-работной платы. 3) Необходимыя условія освобожденія

пролетаріата: а) объединеніе пролетаріата въ классовую партію, б) уничтоженіе политическаго и экономическа-го господства буржуазіи, в) переходъ средствъ произ-водства въ общественную собственность. 4) Междуна-родный миръ, милитаризмъ, уничтоженіе постоянныхъ армій. 5) Завоеваніе политической власти и временные союзы съ демократическими буржуазными партіями. 6) Праздникъ 1-го мая. 7) Картелли фабрикантовъ и завод-чиковъ.

Кромѣ докладовъ по главнымъ вопросамъ, подлежа-щимъ обсужденію конгресса, партійные комитеты мо-гутъ и, по нашему мнѣнію, *должны* представить отче-ты объ условіяхъ труда и жизни рабочихъ, ходѣ и формахъ рабочаго движенія за послѣдніе годы въ райо-нахъ дѣятельности соціальдемократическихъ органи-зацій. Для представителей международной арміи про-летаріата на конгрессѣ очень важно знать, при какихъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ вынуждена бороться рабочая партія данной страны, какія *особен-ныя* формы принимаетъ тактика борьбы въ зависимо-сти отъ этихъ условій и т. д.

Наши заграничные товарищи до сихъ поръ еще не представляютъ себѣ ясно, какими средствами ведется массовая пропаганда и агитація въ Россіи, какія фор-мы организованной борьбы возможны подъ гнетомъ са-модержавія, при отсутствіи свободы печати, собраній, стачекъ и союзовъ, при полнѣйшемъ безправіи рабоча-го народа. Въ интересахъ русскаго рабочаго движенія необходимо *наглядно* представить нашимъ заграничнымъ братьямъ весь ужасъ экономическаго положенія и по-литическаго угнетенія рабочаго класса Россіи. Тогда мы съ большимъ основаніемъ можемъ разсчитывать не только на братское сочувствіе, а и на дѣятельную по-мощь заграничныхъ товарищей русскому пролетаріату въ его освободительной борьбѣ.

А что въ рѣшительные моменты борьбы эта помощь можетъ быть значительной, доказываетъ первый опытъ —Петербургская стачка 1896 года, когда на призывъ

русскихъ соціальдемократовъ откликнулись англійскі нѣмецкіе и австрійскіе товарищи.

Пусть же чрезъ представителей организованныхъ р бочихъ Россіи цивилизованный міръ узнаетъ на пари скомъ съѣздѣ 1900 года всю правду о томъ, какъ ж ветса рабочему народу въ странѣ „царя-миротворца

Заграничный кружокъ еврейскихъ соціальдем кратовъ изъ Россіи и Польши—„Einigkeit“, наход что:

1) въ заключительной паралелли къ статьѣ о Че нышевскомъ, напечатанной въ приложеніи къ „Раб чей Мысли“ и изданной отдѣльной брошюрой нанося ся оскорбленія всѣмъ нашимъ прошлымъ революціо нымъ партіямъ въ Россіи, и

2) въ замѣткѣ „Мимоходомъ“, непечатанной въ „Р бочей Мысли“ № 7 статья Всеобщаго Еврейскаго Раб чаго Союза въ Россіи и Польшѣ противъ Полской С ціалистической Партіи („Борьба“ и т. д.) безъ всяка основанія названа „ругательной“ и заподозрѣна въ „п синуирующихъ кивкахъ“,

выражаетъ свой энергичный протестъ противъ т кихъ пріемовъ полемики съ товарищами и противъ т кого отношенія къ нашему революціонному прошлом

Заграничный кружокъ еврейскихъ соціал демократовъ изъ Россіи и Польши—„Einigkeit“.

Отчетъ кассира Союза Русскихъ Соціальдемократовъ съ 20 августа 1899 г. по 15 января 1900 г.

Приходъ:

Оставалось въ кассѣ фр. 276.36, отъ стараго товарища 100.—, отъ ред. Дрошакъ 160.—, отъ книжнаго могзина Жоржъ 26.40, А. изъ Spiez‘a 35.—, по листкамъ въ Женевѣ 10.—, за литерат. черезъ А. 3.90, рефераты въ Spiez‘ѣ 25.—, отъ А. изъ Г. 66.25 и 12.30, изъ С—а 53.—, черезъ Кг. 40.—, Ліонка 19.—, изъ Бельгіи 5.—, за лит. и портр. въ Цюрихѣ и Бернѣ 142.15, отъ Южанина 11.—, пожертвовано 4.—, отъ К. 20.—, изъ Беатенберга 10.—, Берлинецъ 30.—, изъ Вар. отъ лотереи 16.—, рефератъ въ Бернѣ 31.— и 38.—, изъ Шпица чер. А. Б. 7.50, А. К. 30.—, изъ Питера (чер. Вел.) 184.72, чер. М. 39.—, за литер. чер. А. К. 1.—, Г. изъ Россіи 23.85, черезъ Ю. за литер. 9.50, изъ Ростова на Дону 55.65, изъ Парижа черезъ Л. 266.50, отъ друга Б. 40.—, рефератъ въ Лозаннѣ 8.20, за литер. изъ Россіи 65.—, рефератъ въ Цюрихѣ 18.89, изъ П. чер. Д. 56.10, изъ В. чер. Л. 42.70, рефератъ Кр. 26.—, за бумагу отъ Евр. Раб. Союза 179.50, рефератъ въ Женевѣ 22.90, отъ заграп. соц.-дем. кружка на брошюру объ англійскомъ рабоч. движеніи 150.10, на брошюру объ по аграрному вопросу 53.15, изъ К. (въ память Чернышевскаго) 14.76, Монпелье (въ память Чернышевскаго) 20.—, на литер. для Екатеринослава 266.25, отъ З. изъ М. 33.15; по листкамъ: № 10-ый 14.80, № 36 — 3.50, № 20 — 7.—; сборы черезъ АВ. изъ Берна 20.—, портреты изъ Берлина 8.—, вечеръ въ Женевѣ 112.45, изъ С—а (65 руб.) 172. 25, изъ Николаева чер. Д. 13.30, отъ М. 200.—, листокъ № 59 изъ Льежа 39.50, изъ Кіева 266.—, за портр. Чернышевскаго чер. Ак. 6.—, литер. чер. Б. 20.48, за литер. чер. Д. 19.70, въ пользу рабоч. движенія по листкамъ 32.75, отъ NN. изъ Берлина 123.60, изъ Лозанны съ рефер. о Чернышевс. 14.—, изъ Л—на: съ рефер. и за портр. Чернышевск. 28.20, по листку № 19 — 13.—, сборы 60.—; французскій соціалистъ 750.—, изъ Питера черезъ В. 198.05, отъ Л. 33.—, О. 67.—, изъ Вѣны по листку № 18 — 35.—. листокъ № 20 — 5.—, изъ К. листокъ № 37 19.71, изъ Парижа за литературу 9.50 и съ рефер. и за портр. Чер—го 20.20, изъ Вѣны чер. А. 41.62, отъ Кіев. Соц.-дем. Комитета за литер. 228.42, въ стачечный фондъ отъ французскаго соціалиста 500.—, отъ него же для арестованныхъ 548.85, листокъ № 30 — 0.50, изъ Х. на литературу 13.30, сборы въ Бернѣ 41.28.

На сборникъ: отъ К. 104.28, Ц. 8.—, К. 40.25, кружка „Впередъ“ 45.45, за литературу: изъ Цюриха 6.—, Льежа 4.—, Берна 23.60, отъ „Впередъ“ 17.35, за лит. 208.30, за нѣмец. лит. 9.50, сборы въ Цюрихѣ 170.25, за портреты Черн. отъ „Впередъ“ 76.03, отъ кружка „Впередъ“ 334.60, отъ объединенныхъ кружковъ „Впередъ“ и „Finigkeit“ 252.15.

Итого фр. 7.837.50.

Расходъ:

Расходы по типографіи (квартира, наборъ, бумага, брошюровщикъ и т. п.) 4.465.05, транспортировка литер. 719.22, расходы по редакціи 251.—, и по администраціи 368.—, почтовые расходы 228.85, телеграммы 12.—, чужая лит. 121.60, устройство переправы 175.—, поѣздки 207.65, расходы по складу 73.80, старый долгъ 24.60, расходы по мимеографу 40.95, портреты Черн. 68.90, локалъ на устройство собранія въ пам. Черн. въ Цюрихѣ 24.50, архивъ 3.90, разные 39.90, передано Сибирской Кассѣ 548.85.

Итого фр. 7.372.67.
Осталось въ кассѣ 464.83.
Итого 7.837.50.

Отчетъ кассира Заграничнаго Комитета „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ" отъ 20 августа 1899 г. до 15 января 1900 г.

Приходъ:

А. изъ Шпица фр. 15.—, отъ Ф. В. Р. П. изъ Лондона за литературу 40.—, Н. А. 100.—, рефератъ въ Шпицѣ 12.—, чер. Кг. 23.85, докторъ Л. 30.—, чер. З. 53.—, Г. 23.85, С. 39.—, Высокій 26.60, 2.70, и 5.40, А. Б. изъ Шпица 7.50, Евр. Соц. Демокр. Группа 121.10, изъ Парижа чер. Іос. 30.—, К. 2.50, З. изъ М. 33.10, С. 40.—, М. Д. 79.50, М. 100.—, Н. 1.35, изъ Вѣны по листку № 27 — 6 г. 20 кр. — 12.70, изъ Минска 53.20, Витебскъ 13.30, Бѣлостокъ (на нѣмец. лит.) 13.30, изъ Л-на 40.—; Французскій соціалистъ 250.—, Л. 25.—, Я. 52.50, Z. 35.35, жаргонный веч. Ж. 25.45, сборы въ Бернѣ 27.52. За литературу: отъ Кіев. Соц. Дем. Ком. 34.58, изъ Лондона 22.65, Женевы 1.40, Берна 15.90, Берлина 4.30. Отъ соц. дем. кружка „Einigkeit" 104.15 и „Впередъ" 240.20. Отъ соедин. кружковъ „Einigkeit" и „Впередъ" 178.35, сборы въ Цюрихѣ 90.90, на конспиративную цѣль 130.— изъ Варшавы 267.—. Для арест. отъ Цюрих. Сиб. Кассы 350.45, отъ Ньюіоркскаго Краснаго Креста („Братская помощь") 139.05. На двинскую стачку: изъ Дармштадта 43.05, Вѣны 41.35, Мюнхена 68.72, Берна 48.60, Цюриха 20.50, Парижа 30.—, чер. А. К. по листку № 13—12.92, S. K. 74.39, изъ Женевы 187.—, Берлина 238.62, отъ Полекъ 28.65, черезъ организацію русскихъ эмигрантовъ-революціонеровъ въ Лондонѣ: изъ фонда организаціи 30 ш., листокъ № 22—28 ш. 6 п., митингъ на откр. воздухѣ 6 ш. $10^1/_2$ п. и 10 ш. $8^3/_4$ п., въ залѣ 3 ш. 5 п., пожертвованія 2 ш., union пекарей 5 ш., union портныхъ 8 ш., остатокъ денегъ на бѣлост. ст. 2 ф. 14 ш., листокъ № 83—3 ш 2 п., итого 182 fr. 50 cent. Отъ Центр. Комитета 147.05.

Всего фр. 4037.08.

Расходъ:

Дефицитъ по прежнему счету 329.82, расходы по типографіи (наборъ, квартира, брошюровщикъ...) 1378.40, прикупка матеріала для типографіи 231.30, за бумагу Союзу Русск. Соц.-демок. 279.50, транспортировка 80.60, телеграммы 5.80, почтовые расх. 63.93, чужая литер. 4.75, конспиративные расх. 130.—, разные расх. 12.65, переводная работа 49.20, отослано въ Двинскъ для стачечниковъ 879.60, почтовые расх. по двинской стачкѣ 8.95, отослано для арестованныхъ: 74.40, 147.05, 267.—, почта 1.05.

Всего фр. 3.954.—
Осталось въ кассѣ 83.08.
Итого 4.037.08.

Отчетъ заграничнаго соціальдемократическаго кружка „Впередъ"

съ 20 Мая 1899 по 6 Ноября 1899 г.

Приходъ:

Осталось на 20 Мая 1899 г. мар. 37.46.

Поступило: ежемѣсячныхъ взносовъ мар. 90.25 (С. З.: 4.—); для арестованныхъ отъ А. 19.—; отъ Л. Л. 8.—; отъ Х. Х. Х. 15.—; отъ П. Л. (4 р.) 8.60; отъ Г. Цв. 5.10; отъ Клд. 10.—; отъ П. 10.—; чер. Сг. 7.—; съ бала 201.55; по листку 7.50; по листку № 88 10.40; на собраніи 37.70; отъ спеціальн. предпр. 100.—; съ веч. въ память Н. Г. Чернышевскаго 27.50; за литературу (14.10 и 23.25) 37.35. Итого поступило 594.95.

Всего мар. 632.41

Расходъ:

Передано: Союзу Русскихъ Соціальдемокр. мар. 252.79 (215.44 и 37.35); загран. орган. Всеоб. Евр. Раб. Союза 161.58; „Сибирской Кассѣ" въ Цюрихѣ 99.79; помощь товарищамъ 15.— (10 и 5); уплата „стараго долга" 20.—; заимообр. за сч. спец. пр. 16.75.

Итого израсходовано мар. 565.91
Остается на 6 Ноября 66.5
Всего мар. 632.41

Отчетъ объединенныхъ соціальдемократическихъ кружковъ „ВПЕРЕДЪ" и „EINIGKEIT"

отъ 7 Ноября по 31 Декабря 1899 г.

Приходъ:

Оставалось въ кассѣ на 7 ноября фр. 84.10.

Поступило: мѣсячныхъ взносовъ (78) фр. 177.30; за портр. Н. Черн. 56.85; за литер. 1.75; по листу С. К. $^{26}/_9$ В. 6 20.65; тоже № 70 19.25; тоже № 74 5.85; тоже № $^{22}/_9$ В. г. 2.50; марки С. К. 3.40; по листу № 88 2.50; доходъ съ бала 642.90; съ реферата 62.50 спец. предпр. № 3 72.50; „С. К" отъ N. X. N. 33.90; тоже отъ W

10.—; „литер. фондъ“ 11.—; на собраніи 41.10; на кружк. собр. („С. К“) 4.30; пожертв. 7.—; отъ М. 12.50; черезъ А. 37.50; случ. 11.40; возвр. долга 2.55; на двинскую стачку 225.—.

Итого фр. 1.547.30.

Расходъ:

Передано: Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ 451.25; ему же на изданіе сборника 46.20; загран. орган. Всеобщ. Еврейск. Раб. Союза въ Р. и П. 281.25; тѣмъ же на двинскую стачку 225.—; „Сибирской Кассѣ“ въ Цюрихѣ 157,—; одной русской организаціи заимообр. (VIII, 99) 87.50; на библіотеку 25.—; на покупку книгъ (иностр.) 6.25; заимообр. спец. предпр. № 1 18.75; невозвр. расх. 10.—; почтовые расх. 2.75. Итого фр. 1.310.95.

Остается въ кассѣ на 1 января 1900 г. 236.35.

Итого фр. 1:547.30

ОТПЕЧАТКИ:

На 66 стран. II отд., начиная съ третьей строки сверху, нѣсколько строкъ было разсыпано при печатаніи. Это мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

...Обязательное страхованіе рабочихъ и отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ; предоставленіе рабочимъ права выбирать депутатовъ для переговоровъ съ администраціей и вообще для веденія дѣлъ, касающихся рабочихъ; гласный судъ присяжныхъ по дѣламъ о стачкахъ, отмѣна административныхъ высылокъ и произвольныхъ арестовъ, помимо опредѣленія суда; предоставленіе рабочимъ свободы стачекъ, собраній, союзовъ и кассъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Товарищу „Фенолъ“. Ваше письмо мы получили и воспользовались имъ. Спасибо. Но почему не пишете еще, какъ обѣщали? Будемъ ждать.

III. Рабочая Библіотека.

П. Аксельродъ. Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось). . . . . фр. —
С. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —
Рѣчь П. А. Алексѣева. . . . . фр. —
В. И. Засуличъ. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. . . . . фр. —
Г. Плехановъ. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось). . . . . фр. —
Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлос
П. Аксельродъ. Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе.). . . . . фр. —
Рабочій день, передѣлка съ польскаго. . . . . фр. —
Объясненіе закона о штрафахъ . . . . фр. —
Десятилѣтіе морозовской стачки. . . . . . . фр. —
Что нужно знать и помнить каждому рабочему . . фр. —
Д. Кольцовъ. Машина. . . . . фр. —
Работникъ, непеtiодическій сборникъ, № 1-2 . . . фр. 1.
№ 3-4 фр. 3.—, № 5-6 фр. 1.
Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. —
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. —
Стачка лжи (волшебная сказка). . . . . фр. —
Сонъ подъ Первое Мая (сказка-правда) . . . . . фр. —
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1.
Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлос
Д. Кольцовъ. Три закона. . . . . фр. —
Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня. . . . . фр. —
Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода.** . . фр. —
Какъ министръ заботится о рабочихъ. . . . . . (Разошлос
Объясненіе закона о штрафахъ. . . . . фр. —
Мартовская революція въ Германіи. . . . . . . фр. —
Современная Россія. . . . . фр. —
Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. —
Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода.** . . . . фр. —
Новый фабричный законъ . . . . фр. —
Майскій номеръ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. . . . . фр. —
„Рабочее Дѣло“, Апрѣль, № 1. . . . . фр. —
Августъ, № 2-3 . . . . фр. 1.
Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло“. . фр. —
Письмо къ московскимъ наборщикамъ. . . . . . . фр. —

Чему учитъ Никольская стачка. . . . . фр. —.20
Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь. . фр. —.20
Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи. . . . фр. —.30
Рабочее дѣло въ Россіи. . . . . фр. —.80
Положеніе тверскихъ рабочихъ . . . . фр. —.20
Стачка (пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . фр. —.25
Протестъ россійскихъ соціальдемократовъ . . . . фр. —.20
П. Аксельродъ. Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла“ . . фр. —.30
Что такое государственный преступникъ, революціонеръ и соціалистъ . . . . фр. —.30

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7.

Отдѣлъ второй.

IV. Рабочее движеніе заграницей.

V. Обзоръ новыхъ изданій.

VIII.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ:

1. Рабочее дѣло въ Россіи.
2. Положеніе тверскихъ рабочихъ.
3. Стачка, пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
4. Протестъ россійскихъ соціальдемократовъ (Оттискъ изъ „Р. Д."
5. П. Аксельродъ. Письмо въ редакцію „Рабочаго Дѣла", издано по редакціей Группы Освобожденія Труда.
6. Что такое государственный преступникъ, соціалистъ и революціоне

ПЕЧАТАЕТСЯ:

1. Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

1. Отчего мы бѣдны?
2. Заработная плата.
3. Какъ министры заботятся о рабочихъ.
4. Программные и тактическіе вопросы соціальдемократическаго д женія. Сборникъ.

Цѣна: 60 коп.

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, №

съ завоеванія свободныхъ политическихъ формъ. Но этимъ завоеваніемъ она, по выраженію Бисмарка, выдавала вексель на будущее своему антиподу — рабочему классу. Почти повсюду на Западѣ рабочій классъ, какъ классъ, не завоевалъ демократическихъ учрежденій, — онъ ими пользовался. Намъ могутъ возразить, что онъ участвовалъ въ революціяхъ. Историческія справки опровергнутъ это мнѣніе, такъ какъ именно въ 1848 г., когда произошло на Западѣ упроченіе конституціи, рабочій классъ представлялъ изъ себя ремесленно-городской элементъ, мѣщанскую демократію; фабричный же пролетаріатъ почти не существовалъ, а пролетаріатъ крупнаго производства (ткачи Германіи — Гауптманъ, ткачи Ліона) представлялъ изъ себя дикую массу, способную лишь къ бунтамъ, но отнюдь не къ выставленію какихъ-либо политическихъ требованій. Можно прямо сказать, что конституціи 1848 г. были завоеваны буржуазіей и мелкимъ мѣщанствомъ, артизанами. Съ другой стороны, рабочій классъ (артизаны и рабочіе мануфактуръ, типографщики, ткачи, часовыхъ дѣлъ мастера и пр.) съ среднихъ вѣковъ еще привыкъ участвовать въ организаціяхъ, въ кассахъ взаимопомощи, религіозныхъ обществахъ и проч. Этотъ организаціонный духъ до сихъ поръ еще живетъ у обученныхъ рабочихъ Запада и рѣзко отличаетъ ихъ отъ фабричнаго пролетаріата, плохо и медленно поддающагося организаціи и способнаго лишь къ такъ называемымъ lose-organisation (временнымъ организаціямъ), а не къ прочнымъ организаціямъ съ уставами и регламентами. Эти же мануфактурно-обученные рабочіе составили ядро соціальдемократическихъ партій. Такимъ образомъ получилась слѣдующая картина: сравнительная легкость и полная возможность политической борьбы, съ одной стороны, съ другой — возможность планомѣрной организаціи этой борьбы съ помощью воспитанныхъ мануфактурнымъ періодомъ рабочихъ. На этой почвѣ выросъ на Западѣ теоретическій и практическій марксизмъ. Исходной точкой явилась парламентарная политическая борьба съ перспективой — только по внѣшности сходной съ бланкизмомъ, по происхожденію совершенно другого характера, — съ перспективой захвата власти, съ одной стороны, Zusammenbruch'а (катастрофы) — съ другой. Марксизмъ явился теоретическимъ выраженіемъ господствующей практики: политической борьбы, превалирующей надъ экономической. И въ Бельгіи, и во Франціи, особенно въ Германіи рабочіе съ невѣроятной легкостью организовали политическую борьбу и съ страшнымъ трудомъ, съ огромнымъ треніемъ — экономическую. И до сихъ поръ экономическія организаціи по

сравненію съ политическими (не касаюсь Англіи) страдаютъ необычайной слабостью и неустойчивостью и повсюду laissent à désirer quelque chose (оставляютъ кое-чего желать). Пока энергія въ политической борьбѣ не была вся исчерпана — Zusammenbruch являлся необходимымъ организующимъ Schlagwort'омъ (ходячей фразой), которому суждено было сыграть огромную историческую роль. Основной законъ, который можно вывести при изученіи рабочаго движенія — линія наименьшаго сопротивленія. На Западѣ такой линіей являлась политическая дѣятельность, и марксизмъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ формулированъ въ Коммунистическомъ Манифестѣ, явился какъ нельзя болѣе удачной формой, въ которой должно было вылиться движеніе. Но когда въ политической дѣятельности была исчерпана вся энергія, когда политическое движеніе дошло до такой напряженности, дальше которой вести его было трудно и почти невозможно (медленный ростъ голосовъ за послѣднее время, апатія публики на собраніяхъ, унылый тонъ литературы), съ другой стороны, безсиліе парламентской дѣятельности и выступленіе на арену черной массы, неорганизованнаго и почти не поддающагося организаціи фабричнаго пролетаріата, создали на Западѣ то, что носитъ теперь названіе Бернштейніады, кризиса марксизма. Болѣе логическаго хода вещей, чѣмъ періодъ развитія рабочаго движенія отъ Коммунистическаго Манифеста до Бернштейніады, трудно себѣ представить, и внимательное изученіе всего этого процесса можетъ съ точностью астронома опредѣлить исходъ этого „кризиса“. Рѣчь идетъ здѣсь, конечно, не о пораженіи или побѣдѣ Бернштейніады — это мало интересно; рѣчь идетъ о коренномъ измѣненіи практической дѣятельности, которое уже давно по немногу совершается въ нѣдрахъ партіи.

Измѣненіе это произойдетъ не только въ сторону болѣе энергичнаго веденія экономической борьбы, упроченія экономическихъ организацій, но также, и это самое существенное, въ сторону измѣненія отношенія партіи къ остальнымъ оппозиціоннымъ партіямъ. Марксизмъ нетерпимый, марксизмъ отрицающій, марксизмъ примитивный (пользующійся слишкомъ схематичнымъ представленіемъ классового дѣленія общества) уступитъ мѣсто марксизму демократическому, и общественное положеніе партіи въ нѣдрахъ современнаго общества должно рѣзко измѣниться. Партія *признаетъ* общество; ея узко-корпоративныя, въ большинствѣ случаевъ сектантскія задачи расширятся до задачъ общественныхъ и ея стремленіе къ захвату власти преобразуется въ стремленіе къ измѣненію, къ реформиро-

ванію современнаго общества въ демократическомъ напр
вленіи, приспособленно къ современному положенію веще
съ цѣлью наиболѣе удачной, наиболѣе полной защит
правъ (всяческихъ) трудящихся классовъ. Содержаніе п
нятія „политика“ расширится до истинно общественна
значенія, и практическія требеванія минуты получа
больше вѣса, могутъ разсчитывать на большее вниманi
чѣмъ это было до сихъ поръ.

Нетрудно изъ этого краткаго описанія хода развит
рабочаго движенія на Западѣ сдѣлать выводъ для Росс
Линія наименьшаго сопротивленія у насъ никогда не бу
детъ направлена въ сторону политической дѣятельност
Невозможный политическій гнетъ заставитъ много говорит
о немъ и именно на этомъ вопросѣ сосредоточивать вни
маніе, но никогда не заставитъ онъ практически дѣйств
вать. Если на Западѣ слабыя силы рабочихъ, будучи во
влечены въ политическую дѣятельность, окрѣпли на не
и сформировались, у насъ — слабыя силы эти, наоборот
стоятъ передъ стѣной политическаго гнета и не только н
имѣютъ практическихъ путей для борьбы съ нимъ, а слѣ
довательно, и для своего развитія, но даже систематиче
ски душатся имъ и не могутъ пускать даже слабыхъ рост
ковъ. Если прибавить къ этому, что рабочій классъ наш
не получилъ въ наслѣдіе того организаціоннаго духа, ка
кимъ отличались борцы Запада, — то картина получитс
удручающая и способная повергнуть въ уныніе самаго оп
тимистическаго марксиста, вѣрящаго въ то, что лишня
фабричная труба, уже однимъ фактомъ своего существова
нія, несетъ великое благополучіе. Трудна, безконечно тру
на и экономическая борьба, но она возможна, она наконец
практикуется самими массами. Пріучаясь въ этой борьб
къ организаціи и поминутно наталкиваясь въ ней на поли
тическій режимъ, русскій рабочій создастъ наконецъ то
что можно назвать формой рабочаго движенія, создастъ ту
или тѣ организаціи, которыя наиболѣе подходятъ къ усло
віямъ русской дѣйствительности. Въ настоящее время мож
но съ увѣренностью сказать, что русское рабочее движені
находится еще въ амебовидномъ состояніи и никакой фор
мы не создало. Стачечное движеніе, существуя при всякой
формѣ организаціи, не можетъ еще быть названо кристал
лизованной формой русскаго движенія, а нелегальныя ор
ганизаціи уже съ чисто количественной точки зрѣнія не
заслуживаютъ вниманія (не говоря о ихъ полезности при
настоящихъ условіяхъ).

Вотъ положеніе. Если прибавить сюда еще голодухи и

процессъ разоренія деревни, способствующіе Streikbrecher'ству *), и слѣдовательно, еще большую трудность подъема рабочихъ массъ на болѣе сносный культурный уровень, то... что же тутъ дѣлать русскому марксисту?! Разговоры о самостоятельной рабочей политической партіи суть не что иное, какъ продуктъ переноса чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву. Русскій марксистъ — пока печальное зрѣлище. Его практическія задачи въ настоящемъ мизерны, его теоретическія познанія, поскольку онъ пользуется ими *не какъ орудіемъ изслѣдованія*, а какъ схемой дѣятельности, не имѣютъ цѣны для выполненія даже этихъ мизерныхъ практическихъ задачъ. Кромѣ того, эти схемы, взятыя съ чужого плеча, въ смыслѣ практики являются вредными. Забывъ, что на Западѣ рабочій классъ выступилъ уже на разчищенное политическое поле дѣятельности, наши марксисты болѣе, чѣмъ это нужно, относятся съ презрѣніемъ къ радикально или либерально-оппозиціонной дѣятельности всѣхъ другихъ не-рабочихъ слоевъ общества. Малѣйшія попытки сосредоточить вниманіе на общественныхъ проявленіяхъ либерально-политическаго свойства вызываютъ протестъ ортодоксальныхъ марксистовъ, забывающихъ, что цѣлый рядъ историческихъ условій мѣшаетъ намъ быть марксистами Запада, и требуетъ отъ насъ иного марксизма, умѣстнаго и нужнаго въ русскихъ условіяхъ. Отсутствіе у каждаго русскаго гражданина политическаго чувства и чутья не можетъ, очевидно, быть искуплено разговорами о политикѣ, или воззваніями къ не существующей силѣ. Это политическое чутье можетъ быть дано лишь воспитаніемъ, т. е. участіемъ въ той жизни (какъ бы она ни была немарксистична), которую предлагаетъ русская дѣйствительность. Насколько „отрицаніе“ было умѣстно (временно) на Западѣ, настолько у насъ оно вредно, потому что отрицаніе, исходящее изъ чего-то организованнаго и имѣющаго фактическую силу — одно, а отрицаніе, исходящее изъ безформенной массы разбросанныхъ личностей, — другое.

Для русскаго марксиста исходъ одинъ: участіе, т. е. помощь экономической борьбѣ пролетаріата и участіе въ либерально-оппозиціонной дѣятельности. Какъ „отрицатель“, русскій марксистъ пришелъ очень рано, а это отрицаніе ослабило въ немъ ту долю энергіи, которая должна направляться въ сторону политическаго радикализма. Пока все это не страшно, но если классовая схема помѣшаетъ

---

*) Streikbrecher — по-русски человѣкъ, который вредитъ рабочему дѣлу, становясь на мѣсто стачечниковъ. Ред.

дѣятельному участію русскаго интеллигента въ жизни
отодвинетъ его слишкомъ далеко отъ оппозиціонныхъ кру
говъ, — это будетъ существенный ущербъ для всѣхъ. Б
вынужденъ бороться за правовыя формы не объ руку
рабочимъ классомъ, еще не выдвинувшимъ политически
задачъ. Политическая невинность русскаго марксиста-ин
теллигента, скрытая за головными разсужденіями на поли
тическія темы, можетъ сыграть съ нимъ скверную штуку

Мы не знаемъ, много-ли найдется русскихъ соціальдемокра
товъ, раздѣляющихъ эти воззрѣнія. Но несомнѣнно, что вообщ
идеи этого рода имѣютъ сторонниковъ, и потому мы считаем
себя обязанными категорически протестовать противъ подобных
воззрѣній и предостеречь всѣхъ товарищей отъ грозящаго совр
щенія русской соціальдемократіи съ намѣченнаго уже ею пут
именно: образованія самостоятельной политической рабочей пар
тіи, неотдѣлимой отъ классовой борьбы пролетаріата и ставяще
своей ближайшей задачей завоеванiе политической свободы.

Выше приведенное „credo" представляетъ изъ себя, во-пер
выхъ, „краткое описаніе хода развитія рабочаго движенія на З
падѣ" и, во-вторыхъ, „выводы для Россіи".

Совершенно невѣрны прежде всего представленія авторовъ „cr
do" о прошломъ западно-европейскаго рабочаго движенія. Невѣр
но, что рабочій классъ на Западѣ не участвовалъ въ борьбѣ з
политическую свободу и въ политическихъ революціяхъ. Истор
чартизма, революція 48 г. во Франціи, Германіи, Австріи доказ
ваютъ обратное. Совершенно невѣрно, что „марксизмъ явился т
оретическимъ выраженіемъ господствующей практики: полити
ческой борьбы, превалирующей надъ экономической". Напротив
„марксизмъ" появился тогда, когда господствовалъ соціализмъ н
политическій (овенизмъ, „фурьеризмъ", „истинный соціализмъ"
и Коммунистическій Манифестъ сразу выступилъ противъ не-по
литическаго соціализма. Даже тогда, когда марксизмъ выступил
во всеоружіи теоріи („Капиталъ") и организовалъ знамените
Международное Общество Рабочихъ, политическая борьба отню
не была господствующей практикой (узкій тредъ-юніонизмъ
Англіи, анархизмъ и прудонизмъ въ романскихъ странахъ).
Германіи великая историческая заслуга Лассаля состояла въ том
что онъ превратилъ рабочій классъ изъ хвоста либеральной бу
жуазіи въ самостоятельную политическую партію. Марксизм
связалъ въ одно неразрывное цѣлое экономическую и политич
скую борьбу рабочаго класса, и стремленіе авторовъ „credo" о
дѣлить эти формы борьбы принадлежитъ къ самымъ неудачным
и печальнымъ отступленіямъ ихъ отъ марксизма.

Далѣе, совершенно невѣрны также представленія авторов
„credo" о современномъ положеніи западно-европейскаго рабоч

движенія и той теоріи марксизма, подъ знаменемъ котораго
ть это движеніе. Говорить о „кризисѣ марксизма" значитъ
торять безсмысленныя фразы буржуазныхъ писакъ, усилива-
ющихся раздуть всякій споръ между соціалистами и превратить
въ расколъ соціалистическихъ партій. Пресловутая Бернштей-
ниада — въ томъ смыслѣ, въ какомъ ее обыкновенно понимаетъ
рокая публика вообще и авторы „credo" въ частности, — озна-
тъ попытку сузить теорію марксизма, попытку превратить
люціонную рабочую партію въ реформаторскую, и эта по-
тка, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтила рѣшительное осу-
еніе со стороны большинства германскихъ соціальдемократовъ.
портюнистическія теченія не разъ обнаруживались въ герман-
ой соціальдемократіи и всякій разъ были отвергаемы партіей,
торая вѣрно хранитъ завѣты революціонной международной
ціальдемократіи. Мы увѣрены, что всякія попытки перенести
портюнистическія воззрѣнія въ Россію встрѣтятъ столь же рѣ-
тельный отпоръ со стороны громаднаго большинства русскихъ
ціальдемократовъ.

Точно также не можетъ быть и рѣчи ни о какомъ „корен-
мъ измѣненіи практической дѣятельности" западно-европей-
ихъ рабочихъ партій, вопреки авторамъ „credo": громадное зна-
ніе экономической борьбы пролетаріата и необходимость такой
рьбы были признаны марксизмомъ съ самаго начала, и еще въ
роковыхъ годахъ Марксъ и Энгельсъ полемизировали противъ
топическихъ соціалистовъ, отрицавшихъ значеніе такой борьбы.
Когда, около 20-ти лѣтъ спустя, образовалось Международное
щество Рабочихъ, вопросъ о значеніи профессіональныхъ рабо-
хъ союзовъ и экономической борьбы былъ поднятъ на первомъ
конгрессѣ въ Женевѣ въ 1866 году. Резолюція этого конгрес-
точно указала значеніе экономической борьбы, предостерегая
ціалистовъ и рабочихъ, съ одной стороны, отъ преувеличенія
значенія (замѣтнаго у англійскихъ рабочихъ въ то время), съ
угой стороны, отъ недостаточной оцѣнки ея значенія (что за-
чалось у французовъ и у нѣмцевъ, особенно у лассальянцевъ).
золюція признала профессіональные рабочіе союзы не толь-
закономѣрными, но и необходимымъ явленіемъ при существо-
ніи капитализма; — признала ихъ крайне важными для органи-
ціи рабочаго класса въ его ежедневной борьбѣ съ капиталомъ
для уничтоженія наемнаго труда. Резолюція признала, что
офессіональные рабочіе союзы не должны обращать исключи-
льнаго вниманія на „непосредственную борьбу противъ капита-
", не должны сторониться отъ общаго политическаго и соціаль-
го движенія рабочаго класса; ихъ цѣли не должны быть „уз-
ими", а должны стремиться къ всеобщему освобожденію угнетен-
ыхъ милліоновъ рабочаго люда. Съ тѣхъ поръ среди рабочихъ
партій разныхъ странъ не разъ поднимался и не разъ будетъ, конеч-

но, подниматься вопросъ о томъ, не слѣдуетъ-ли въ данный моментъ обратить нѣсколько больше или меньше вниманія на экономическую или политическую борьбу пролетаріата: по общему принципіальный вопросъ и сейчасъ стоитъ такъ, какъ поставленъ марксизмомъ. Убѣжденіе въ томъ, что единая классовая борьба необходимо должна соединять политическую и экономическую борьбу, перешло въ плоть и кровь международной социальдемократіи. Историческій опытъ неопровержимо свидѣтельствуетъ далѣе, что отсутствіе свободы или стѣсненіе политическихъ правъ пролетаріата всегда ведетъ къ необходимости выдвинуть политическую борьбу на первый планъ.

Еще менѣе можетъ быть рѣчи о сколько-нибудь существенномъ измѣненіи въ отношеніи рабочей партіи къ остальнымъ оппозиціоннымъ партіямъ. И въ этомъ отношеніи марксизмъ указалъ вѣрную позицію, одинаково далекую отъ преувеличенія значенія политики и отъ заговорщичества (бланкизма и проч.), отъ пренебреженія политикой или суженія ея до оппортюнистического, реформаторскаго социальнаго штопанья (анархизмъ, утопическій и мелкобуржуазный соціализмъ, государственный соціализмъ, профессорскій соціализмъ и проч.). Пролетаріатъ долженъ стремиться къ основанію самостоятельныхъ политическихъ рабочихъ партій, главной цѣлью которыхъ долженъ быть захватъ политической власти пролетаріатомъ для организаціи соціалистическаго общества. На другіе классы и партіи пролетаріатъ отнюдь не долженъ смотрѣть, какъ на „одну реакціонную массу“: напротивъ, онъ долженъ участвовать во всей политической и общественной жизни, поддерживать прогрессивные классы и партіи противъ реакціонныхъ, поддерживать всякое революціонное движеніе противъ существующаго строя, являться защитникомъ всякой угнетенной народности или расы, всякаго преслѣдуемаго вѣроученія, безправнаго пола и т. д. Разсужденія на эту тему авторовъ „credo“ свидѣтельствуютъ лишь о стремленіи затушевать классовой характеръ борьбы пролетаріата, обезсилить эту борьбу какимъ-то безсмысленнымъ „признаніемъ общества“, сузить революціонный марксизмъ до дюжиннаго реформаторскаго теченія. Мы убѣждены, что громадное большинство русскихъ соціальдемократовъ безусловно отвергнетъ подобное искаженіе основныхъ принциповъ соціальдемократіи. Невѣрныя посылки относительно западно-европейскаго рабочаго движенія приводятъ авторовъ „credo“ къ еще болѣе невѣрнымъ „выводамъ для Россіи“.

Утвержденіе, что русскій рабочій классъ „еще не выдвинулъ политическихъ задачъ“, свидѣтельствуетъ лишь о незнакомствѣ съ русскимъ революціоннымъ движеніемъ. Еще „Сѣверно-русскій рабочій союзъ“, основанный въ 1878 г., и „Южно-русскій рабочій союзъ“, основанный въ 1879 г., выставили въ своей программѣ требованіе политической свободы. Послѣ реакціи 80-тыхъ годовъ

рабочій классъ неоднократно выдвигалъ то же требованіе въ 90-хъ годахъ. Утвержденіе, что „разговоры о самостоятельной рабочей политической партіи суть не что иное, какъ продуктъ перенесенія чужихъ задачъ, чужихъ результатовъ на нашу почву“, свидѣтельствуетъ лишь о полномъ непониманіи исторической роли русскаго рабочаго класса и насущнѣйшихъ задачъ русской соціальдемократіи. Собственная программа авторовъ „credo“ клонится видно къ тому, чтобы рабочій классъ, идя „по линіи наименьшаго сопротивленія“, ограничивался экономической борьбой, а либерально-оппозиціонные элементы“ боролись при „участіи“ марксистовъ за „правовыя формы“. Осуществленіе подобной программы было бы равносильно политическому самоубійству русской соціальдемократіи, равносильно громадной задержкѣ и принижеію русскаго рабочаго движенія и русскаго революціоннаго движенія (два послѣднія понятія для насъ совпадаютъ). Одна уже возможность появленія подобной программы показываетъ, насколько основательны были опасенія одного изъ передовыхъ борцовъ русской соціальдемократіи, П. Б. Аксельрода, когда онъ писалъ, въ концѣ 1897 г., о возможности такой перспективы:

„Рабочее движеніе не выходитъ изъ тѣснаго русла чисто экономическихъ столкновеній рабочихъ съ предпринимателями и само по себѣ, въ цѣломъ, лишено политическаго характера, въ борьбѣ же за политическую свободу передовые слои пролетаріата идутъ за революціонными кружками и фракціями изъ такъ называемой интеллигенціи“. (Аксельродъ. „Къ вопросу о соврем. задачахъ и тактики русскихъ соціальдемократовъ“. Женева. 98 г., стр. 19).

Русскіе соціальдемократы должны объявить рѣшительную войну всему кругу идей, нашедшихъ себѣ выраженіе въ „credo“, такъ какъ эти идеи прямо ведутъ къ осуществленію такой перспективы. Русскіе соціальдемократы должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы осуществилась другая перспектива, излагаемая П. Б. Аксельродомъ въ такихъ словахъ:

„Другая перспектива: соціальдемократія организуетъ русскій пролетаріатъ въ самостоятельную политическую партію, борющуюся за свободу *частью рядомъ и въ союзѣ* съ буржуазными революціонными фракціями (по скольку таковыя будутъ въ наличности), частью же привлекая прямо въ свои ряды или увлекая за собой наиболѣе народолюбивые и революціонные элементы изъ интеллигенціи“ (Тамъ же, стр. 90).

Въ то самое время, когда П. Б. Аксельродъ писалъ эти строки, заявленія соціальдемократовъ въ Россіи показывали ясно, что громадное большинство ихъ стоитъ на той же точкѣ зрѣнія. Правда, одна газета петербургскихъ рабочихъ, „Рабочая Мысль“, склонилась, какъ будто бы, къ идеямъ авторовъ „credo“, выска-

зывая, къ сожалѣнію, въ своей передовой программной ста
(№ 1, Октябрь 1897 г.) ту совершенно ошибочную и противорѣча
соціальдемократизму мысль, что „экономическая основа движе
можетъ быть „затемнена стремленіемъ постоянно не забы
политическаго идеала“. Но въ то же время другая газета пе
бургскихъ рабочихъ, „Спб. Рабочій Листокъ“ (№ 2, Сентябрь 1897
рѣшительно высказывалась за то, что „ниспровергнуть само
жавіе... можетъ лишь крѣпко организованная многочисленная
бочая партія“, что „организовавшись въ сильную партію“ р
чіе „освободятъ себя и всю Россію отъ всякаго политическа
экономическаго гнета“. Третья газета, „Рабочая Газета“, въ пе
довой статьѣ № 2 (Ноябрь 1897 г.) писала: „Борьба съ самодерж
нымъ правительствомъ за политическую свободу есть ближ
шая задача русскаго рабочаго движенія“. „Русское рабочее д
женіе удесятеритъ свои силы, если выступитъ, какъ еди
стройное цѣлое съ общимъ именемъ и стройной организаціей.
„Отдѣльные рабочіе кружки должны превратиться въ одну общ
партію“. „Русская рабочая партія будетъ партія соціальдемок
тическая“.—Что громадное большинство русскихъ соціальдемок
товъ раздѣляло вполнѣ именно эти убѣжденія „Рабочей Газет
это видно и изъ того, что состоявшійся весною 1898 г. съѣздъ р
скихъ соціальдемократовъ образовалъ „Россійскую Соціальде
кратическую Рабочую Партію“, опубликовалъ ея манифест
призналъ „Рабочую Газету“ оффиціальнымъ органомъ парт
Такимъ образомъ, авторы „credo“ дѣлаютъ колоссальный ш
назадъ противъ той ступени развитія, которой русская соціа
демократія уже достигла и которую запечатлѣла въ „Манифе
Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи“. Если
чаянная травля русскаго правительства привела къ тому,
въ настоящее время дѣятельность Партіи временно ослаб
и ея оффиціальный органъ пересталъ выходить, то для вс
русскихъ соціальдемократовъ задача состоитъ въ томъ, чтобы при
жить всѣ усилія къ окончательному укрѣпленію Партіи, къ выр
боткѣ программы Партіи, къ возобновленію ея оффиціальнаго
гана. Въ виду того шатанія мысли, о которомъ свидѣтельству
возможность появленія такихъ программъ, какъ выше разобр
ное „credo“, мы считаемъ особенно необходимымъ подчеркн
слѣдующіе основные принципы, изложенные въ „Манифестѣ“
имѣющіе громадную важность для русской соціальдемократ
Во-первыхъ, русская соціальдемократія „хочетъ быть и остат
классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ“. От
да слѣдуетъ, что девизомъ соціальдемократіи должно быть
дѣйствіе рабочимъ не только въ экономической, но и въ по
тической борьбѣ, агитація не только на почвѣ ближайшихъ э
номическихъ нуждъ, но и на почвѣ всѣхъ проявленій поли
ческаго гнета; пропаганда не только идей научнаго соціализ

пропаганда идей демократическихъ. Знаменемъ классового
женія рабочихъ можетъ быть только теорія революціоннаго
ксизма и русская соціальдемократія должна заботиться о ея
ьнѣйшемъ развитіи и претвореніи въ жизнь, оберегая ее въ то
время отъ тѣхъ искаженій и опошленій, которымъ такъ час
подвергаются „модныя теоріи“ (а успѣхи революціонной со
льдемократіи въ Россіи сдѣлали уже марксизмъ „модной“ те
й). Сосредоточивая въ настоящее время всѣ свои силы на дѣ
льности въ средѣ фабрично-заводскихъ и горныхъ рабочихъ,
альдемократія не должна забывать, что въ ряды организуе
ъ ею рабочихъ массъ должны войти съ расширеніемъ дви
ія и домашніе рабочіе, и кустари, и сельскіе рабочіе, и мил
ы разореннаго и умирающаго съ голоду крестьянства.
о 2-хъ: „На своихъ крѣпкихъ плечахъ русскій рабочій долженъ
ести и вынесетъ дѣло завоеванія политической свободы“. Ста
ниспроверженіе абсолютизма своей ближайшей задачей, соціаль
ократія должна выступить передовымъ борцомъ за демокра
и уже въ силу одного этого должна оказывать всякую под
жку всѣмъ демократическимъ элементамъ русскаго населенія,
влекая ихъ къ себѣ въ союзники. Только самостоятельная
чая партія можетъ быть твердымъ оплотомъ въ борьбѣ съ
одержавіемъ, и только въ союзѣ съ такой партіей, въ поддерж
ея могутъ активно проявить себя всѣ остальные борцы за
итическую свободу.
Наконецъ, въ 3-хъ: „Какъ движеніе, такъ и направленіе со
листическое, Россійская Соціальдемократическая Партія продол
тъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціон
о движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ
чъ Партіи въ цѣломъ завоеваніе политической свободы, со
льдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными
телями старой „Народной Воли“. Традиціи всего предшество
шаго революціоннаго движенія требуютъ, чтобы соціальдемо
тія сосредоточила въ настоящее время всѣ свои силы на ор
низаціи партіи, укрѣпленіи дисциплины внутри ея и разви
конспиративной техники. Если дѣятели старой „Народной
и“ сумѣли сыграть громадную роль въ русской исторіи, не
тря на узость тѣхъ общественныхъ слоевъ, которые поддержи
и немногихъ героевъ, несмотря на то, что знаменемъ движе
служила вовсе не революціонная теорія, то соціальдемократія,
раясь на классовую борьбу пролетаріата, сумѣетъ стать непобѣ
мой. „Русскій пролетаріатъ сброситъ съ себя ярмо самодержа
, чтобы съ тѣмъ большей энергіей продолжать борьбу съ ка
аломъ и буржуазіей до полной побѣды соціализма“.
Мы приглашаемъ всѣ группы соціальдемократовъ и всѣ рабо
кружки въ Россіи обсудить выше приведенное „credo“ и на
резолюцію и высказать опредѣленно свое отношеніе къ под

жуазнымъ партіямъ и въ нѣкоторыхъ другихъ промышленныхъ округахъ, гдѣ соціальдемократическіе голоса значительно возростаютъ. Такимъ образомъ, буржуа въ своихъ интересахъ принуждены будутъ согласиться на пропорціональное представительство, для того чтобы обезпечить часть депутатскихъ мѣстъ за своимъ меньшинствомъ въ промышленныхъ округахъ.

Въ общемъ составъ Національнаго Совѣта почти не измѣнился. Господствующая въ Швейцаріи „радикальная" партія, которая мало чѣмъ хорошимъ отличается отъ обыкновенныхъ либерально-буржуазныхъ партій другихъ странъ, потеряла только немного депутатскихъ мѣстъ и по прежнему имѣетъ значительное большинство въ Совѣтѣ, 85 изъ 147 депутатовъ. Затѣмъ слѣдуютъ: „католическая народная партія", заботящаяся преимущественно объ интересахъ католическаго духовенства, съ 34 депутатами; „либеральные консерваторы", партія крупныхъ капиталистовъ, съ 15-ю депутатами; 7 „соціальныхъ политиковъ", искрэннихъ демократовъ, сторонниковъ соціальныхъ реформъ въ пользу рабочихъ, которые выбраны съ помощью соціальдемократовъ и засѣдаютъ въ одной группѣ съ соціальдемократическими депутатами; 4 соціальдемократическихъ депутата и 2 „дикихъ", не принадлежащихъ ни къ какой партіи.

Б. К.

ОБЗОРЪ НОВЫХЪ ИЗДАНІЙ.

ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА.

Предъ нами соціальдемократическій сборникъ, написанный и напечатанный въ самой Россіи. Излишне прибавлять, что нашимъ товарищамъ пришлось издавать сборникъ безъ разрѣшенія правительственной цензуры, печатать его въ тайной типографіи, подвергаясь опасности жестоко поплатиться за это „государственное преступленіе" тюрьмой и ссылкой.

Въ сборникѣ „Пролетарская борьба" три статьи, посвященныя главнѣйшимъ вопросамъ русской жизни:

1) „Кто совершитъ политическую революцію?" (Стр. 1-38).

2) „Голодъ!" (Стр. 39-58).

3) „Русское рабочее законодательство". (Стр. 59-118).

Въ этой замѣткѣ мы ограничимся лишь разборомъ первой статьи.

„Конечная цѣль пролетарскаго движенія, говоритъ авторъ, —созданіе соціалистическаго общества. Средствомъ для достиженія этой цѣли служитъ—завоеваніе рабочими политической власти. Посмотримъ же, при какихъ условіяхъ русскому пролетаріату приходится вести политическую борьбу, какіе элементы русскаго общества являются его противниками, какіе изъ нихъ могутъ быть его союзниками въ этой борьбѣ и какими, наконецъ, средствами обладаетъ пролетаріатъ, чтобы одержать побѣду надъ своими врагами... Кромѣ капиталистическихъ классовъ—крупной буржуазіи, мелкой буржуазіи и пролетаріата,—въ Россіи существуютъ обломки феодальнаго дворянства, которые никакъ не могутъ приспособиться къ новымъ экономическимъ отношеніямъ. Но эти обломки настолько жалки, что ихъ вліяніе на общественную жизнь сводится почти къ нулю". Здѣсь, во-первыхъ, насъ удивляетъ, что авторъ въ своемъ перечнѣ ни словомъ не упоминаетъ о крестьянствѣ, этомъ сто-милліонномъ „обломкѣ крѣпостной Россіи". А во-вторыхъ, намъ кажется очень сомнительнымъ его утвержденіе, что отъ дворянскаго сословія уцѣлѣли только „обломки", настолько жалкіе, что „ихъ вліяніе на общественную жизнь сводится почти къ нулю". Высказывая столь рискованное положеніе, необходимо обосновать его. Какія же доказательства приводитъ авторъ?

„Нарождающаяся русская буржуазія прекрасно пользовалась „уроками западно-европейской исторіи", чтобы въ дѣлѣ обогаще-

нія проходить съ нисшихъ ступеней развитія прямо на высшія, минуя среднія ступени. Тѣ процессы экспропріаціи крестьянства и возникновенія новѣйшаго крупно-капиталистическаго производства, которые въ Англіи тянулись цѣлыя сотни лѣтъ, въ Россіи совершились втеченіе нѣсколькихъ десятилѣтій. Благодаря этой рѣзкости общественнаго переворота, феодальное дворянство чрезвычайно быстро утратило свое прежнее господствующее положеніе: часть его быстро приспособилась къ буржуазнымъ условіямъ существованія и превратилась въ крупную землевладѣльческую буржуазію, другая же часть разорилась, обнищала, утратила всякое экономическое значеніе и превратилась наконецъ въ государственнаго пенсіонера. Рука объ руку съ экономическимъ паденіемъ дворянства, какъ таковаго, шло его политическое наденіе: политическое значеніе бывшій господинъ русской земли сохранилъ за собою лишь въ такой мѣрѣ, въ какой это необходимо для полученія подачекъ отъ государства, которыми онъ живетъ теперь. Итакъ, въ Россіи не существуетъ теперь экономически и политически сильнаго дворянскаго сословія, съ которымъ бы приходилось считаться крупной буржуазіи. Обстоятельство въ высшей степени важное для оцѣнки революціоннаго значенія различныхъ классовъ современнаго русскаго общества".

Да, указанное авторомъ обстоятельство, несомнѣнно, имѣло-бы въ высшей степени важное значеніе, если бы оно соотвѣтствовало дѣйствительности. Но кому же неизвѣстны слѣдующіе факты:

1) что русское потомственное дворянство *теперь* владѣетъ 55.544.000 десятинами земли, т. е. 73% земель частныхъ собственниковъ;

2) что въ роли крупныхъ землевладѣльцевъ, отдающихъ землю въ аренду исполу и на отработки, это потомственное дворянство и *теперь* держитъ въ полной экономической зависимости милліоны крестьянъ;

3) что все царствованіе Александра III-го было заполнено „реформами", направленными къ укрѣпленію экономическаго и политическаго могущества „опоръ престола и отечества". Достаточно назвать а) учрежденіе дворянскаго банка, переложившаго въ карманы „жалкихъ обломковъ" сотни милліоновъ трудовыхъ народныхъ денегъ, б) изданіе положенія о наймѣ на сельскохозяйственныя работы, отдающаго сельскихъ поденщиковъ и батраковъ на произволъ крупныхъ землевладѣльцевъ, в) запрещеніе крестьянскихъ переселеній къ выгодѣ тѣхъ же дворянъ-землевладѣльцевъ, боявшихся пониженія арендныхъ цѣнъ и вздорожанія рабочихъ „рукъ", г) земскую „реформу", по закону обезпечившую за дворянствомъ большинство голосовъ въ уѣздныхъ и губернскихъ собраніяхъ и, наконецъ, д) учрежденіе земскихъ начальниковъ, этихъ мѣстныхъ царьковъ изъ среды потомственнаго дворянства, создавшихъ новую крѣпостническую зависимость

крестьянъ отъ помѣщиковъ. А что всѣ высшія государственныя должности — гражданскія и военныя — заняты потомственными дворянами, что дворянство имѣетъ прочную сословную организацію съ уѣздными и губернскими предводителями дворянства, сословными капиталами, правомъ собраній для обсужденій сословныхъ дѣлъ, съ неограниченной свободой слова, петицій и т. д., наконецъ, что „незабвенный родитель" возвратилъ уничтоженное было въ 1872 году исключительное и очень важное право дворянскаго сословія ходатайствовать о „прекращеніи злоупотребленій" и „устраненій неудобствъ" въ мѣстномъ управленіи (конечно, если эти „неудобства" и „злоупотребленія" вредятъ дворянству), хотя бы они происходили и отъ какого-либо общаго постановленія,— всѣ эти факты общеизвѣстны. И они показываютъ, что дворянство въ Россіи не „жалкіе обломки", вліяніе которыхъ на общественную жизнь „сводится почти къ нулю", а громадная реакціонная сила, съ которой необходимо считаться и бороться. Итакъ, на основаніи выше приведенныхъ фактовъ мы считаемъ утвержденіе автора, что „въ Россіи не существуетъ теперь экономически и политически сильнаго дворянскаго сословія", невѣрнымъ. Эта коренная ошибка вліяетъ и на дальнѣйшія разсужденія автора, которыя вообще отличаются большой прямолинейностью.

Разжаловавъ „бѣдное" дворянское сословіе въ разрядъ „жалкихъ обломковъ", приравнявъ къ нулю его экономическое и политическое вліяніе, авторъ говоритъ: „экономически и политически господствующимъ классомъ въ теперешней Россіи является крупная буржуазія (торгово-промышленная и земледѣльческая). Но такъ какъ у нея нѣтъ сколько-нибудь могущественнаго соперника въ лицѣ дворянства, то она оказывается единственнымъ господствующимъ классомъ русскаго общества. Благодаря этому, господство нашей крупной буржуазіи осуществляется несравненно полнѣе и облекается въ формы несравненно болѣе грубыя чѣмъ въ странахъ Западной Европы. Крупная буржуазія — это полный, неограниченный властелинъ русской земли, хозяйничающій по своему единоличному усмотрѣнію". Ошибочный взглядъ на дворянство приводитъ здѣсь автора къ невѣрной оцѣнкѣ политическаго могущества русской буржуазіи. Бездоказательно отрицая, что дворянство, несмотря на его видимое „оскудѣніе", и въ настоящее время представляетъ въ Россіи громадную экономическую и политическую силу, играетъ роль господствующаго сословія, авторъ впадаетъ въ другую крайность и возводитъ крупную буржуазію въ санъ „полнаго, неограниченнаго властелина" русской земли. Авторъ совершенно правъ, когда онъ разбиваетъ „народническій" предразсудокъ, будто русская буржуазія до сихъ поръ вынуждена „забѣгать съ задняго крыльца" и „пользоваться подачками" царскаго правительства, когда онъ показываетъ,

какъ при полномъ безправіи рабочаго и ароданаши фабриканты и заводчики становятся господствующимъ классомъ. Кому же неизвѣстно, что „всероссійское купечество“ имѣетъ представителей своихъ интересовъ въ министерствахъ, пользуется неограниченнымъ правомъ устраивать съѣзды, отстаивать свои классовые интересы въ печати, что правительство даетъ на предварительное обсужденіе биржевыхъ комитетовъ законопроэкты, касающіеся „пользъ и нуждъ“ промышленной буржуазіи, что оно всячески содѣйствуетъ обогащенію этого класса и защищаетъ его интересы? Эти факты неопровержимо доказываютъ, что русская буржуазія не только экономически, но и политически занимаетъ положеніе господствующаго класса. Но изъ этого еще далеко не слѣдуетъ, что „крупная буржуазія — это полный, неограниченный властелинъ русской земли, хозяйничающій по своему единоличному усмотрѣнію“. Возьмемъ, напримѣръ, такія страны, какъ Германія или Австрія. Тамъ капитализмъ развитъ значительно больше, классъ промышленной буржуазіи давно уже является господствующимъ, не только фактически, а и юридически, на законномъ основаніи, но и тамъ нельзя говорить о буржуазіи, какъ о „полномъ, неограниченномъ властелинѣ“ германской или австрійской земли, потому что на ряду съ ней существуетъ земельная аристократія (дворянство и духовенство), которая представляетъ громадную экономическую и политическую силу и, напр., въ Австріи до сихъ поръ играетъ *рѣшающую* роль въ дѣлахъ государственнаго управленія. Тѣмъ болѣе ошибоченъ этотъ взглядъ по отношеніи къ Россіи, гдѣ дворянство, какъ таковое, держитъ въ рукахъ всю государственную машину, всѣ важнѣйшія правительственныя учрежденія и должности, начиная съ государственнаго совѣта, сената и министерствъ и кончая губернаторами, исправниками и земскими начальниками. Въ рукахъ дворянства не только законодательство и администрація, но и судъ и войско. Говоря о дворянствѣ, нельзя умалчивать и о его черной тѣни — духовенствѣ, которое и у насъ играетъ немаловажную роль, а съ передачей въ его руки народнаго образованія пріобрѣтетъ еще большее значеніе. Авторъ же разбираемой статьи ни словомъ не обмолвился о духовенствѣ и его роли въ борьбѣ общественныхъ классовъ Россіи. А эта роль, какъ и на Западѣ, состоитъ въ укрѣпленіи господства дворянъ, буржуазіи и царскаго самовластія путемъ затемнѣнія головъ рабочаго народа въ церквахъ и церковно-приходскихъ школахъ.

Отрицая существованіе въ Россіи дворянства, какъ господствующаго сословія, пользующагося громадной, исключительной властью, авторъ умаляетъ и противорѣчіе экономическихъ и политическихъ интересовъ дворянства и буржуазіи, сводя его къ „чисто хозяйственному“, „домашнему спору“ торгово-промышленной и земледѣльческой буржуазіи „объ экономической выгодѣ при одинаковомъ политическомъ господствѣ обѣихъ борющихся сторонъ“.

Держась иного мнѣнія о роли дворянства и его отношеніяхъ къ промышленной буржуазіи, мы вполнѣ согласны съ авторомъ, что борьба обоихъ господствующихъ классовъ не приведетъ къ „провозглашенію принципа народовластія“, къ политической революціи. Царское правительство можетъ быть увѣрено, что ни „благородное россійское дворянство“, ни „всероссійское купечество“ не будутъ „аппелировать къ пролетаріату, своему общему заклятому врагу“, чтобы онъ произвелъ революцію.

Но рѣшая вопросъ о дѣйствительномъ соотношеніи силъ и интересовъ различныхъ общественныхъ классовъ, нельзя „упрощать“ дѣла отрицаніемъ господствующей роли дворянства и умаленіемъ провиворѣчія его интересовъ съ интересами фабрикантовъ и заводчиковъ. Въ дѣйствительности эти противорѣчія настолько серьезны, что они рѣзко проявляются, особенно за послѣдніе годы въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, вопросахъ земскаго обложенія, таможенныхъ тарифовъ и т. д.

Ни словомъ не упоминаетъ авторъ о мелкой буржуазіи городовъ—ремесленникахъ, торговцахъ и т. д. Она играла большую роль въ западно-европейскихъ революціяхъ и упускать ее изъ виду значитъ увеличивать вѣроятность ошибочнаго рѣшенія вопроса.

Этотъ классъ и у насъ составляетъ значительный процентъ городского населенія. Экономическое положеніе мѣщанства не блестяще. Развитіе крупной промышленности, съ одной стороны, и магазиновъ готоваго платья, обуви, мебели и т. д., съ другой, дѣлаютъ положеніе мелкихъ ремесленниковъ и торговцевъ все болѣе неустойчивымъ. Политическихъ правъ, какими пользуется крупная буржуазія, мѣщанство не имѣетъ, а новое городовое положеніе даже увеличило его безправность въ дѣлахъ городского управленія, усиливало недовольство теперешнимъ положеніемъ.

Взгляды автора на роль интеллигенціи отличаются большой неясностью. „Интеллигенція, высшіе слои которой по своему положенію приближаются къ крупной буржуазіи, настроена оппозиціонно по отношенію къ абсолютизму и къ крупной буржуазіи. Она является носительницей и горячей сторонницей—единственной въ Россіи—тѣхъ революціонныхъ политическихъ началъ, которыя провозгласила подъ давленіемъ необходимости западноевропейская крупная буржуазія. Интеллигенція наша давно уже мечтаетъ объ осуществленіи этихъ принциповъ; нѣкоторые слои ея готовы души свои положить за великое дѣло и сыграть ту самую роль, которая выпала на долю западно-европейской интеллигенціи, придавшей идейный блескъ буржуазной политической революціи...“

Русской буржуазіи не нужна помощь интеллигенціи, какъ и

всѣхъ другихъ общественныхъ элементовъ: нашъ „толстосумъ" не имѣетъ ни малѣйшей надобности превратиться въ политическаго революціонера, — онъ справился со своей политической задачей тихо и собственными силами, безъ открытаго переворота, безъ помощи Вольтеровъ и Адамовъ Смитовъ, безъ помощи Робеспьеровъ и Маратовъ. Русская либеральная интеллигенція, готовая выставить, подобно своей старой западно-европейской сестрѣ, краснорѣчивыхъ теоретиковъ буржуазіи и горячихъ борцовъ за великіе принципы, осуждена русской исторіей на революціонное безплодіе: это—старая дѣва, которую некому оплодотворить и которой приходится жить лишь изсушающими душу мечтами о женихѣ-революціонерѣ, способномъ „увѣнчать зданіе!".

Тутъ прежде всего неясно, о какой интеллигенціи говоритъ авторъ. Если о той, „высшіе слои которой по своему положенію приближаются къ крупной буржуазіи", т. е. о чиновникахъ съ университетскимъ образованіемъ, судьяхъ, адвокатахъ, профессорахъ, врачахъ, инженерахъ и т. п., то совершенно ошибочнымъ является утвержденіе автора, что вся эта публика „настроена оппозиціонно по отношенію къ абсолютизму и къ крупной буржуазіи" и что „она является носительницей и горячей сторонницей — единственной въ Россіи—тѣхъ революціонныхъ политическихъ началъ", которыя и т. д. Громадное большинство *этой* интеллигенціи „не только за страхъ, но и за совѣсть" служитъ царскому правительству и „толстосумамъ", даже и во снѣ не помышляя о „революціонныхъ политическихъ началахъ". И наши „толстосумы" очень дорожатъ услугами буржуазной интеллигенціи, „краснорѣчивыхъ теоретиковъ" капитализма въ родѣ профессора Менделѣева и К-о. Но у насъ есть, какъ извѣстно автору, интеллигенція въ русскомъ значеніи этого слова, истинные друзья рабочаго народа, враги самодержавія и буржуазіи, революціонеры и соціалисты изъ среды учащейся молодежи и либеральныхъ профессій. Хотя и эта интеллигенція не представляетъ изъ себя „самостоятельной общественной силы", но „за нею стоитъ сильный общественный классъ, играющій важную роль въ производствѣ" — *рабочій классъ*. Эта *соціалистическая* интеллигенція *не* „осуждена на революціонное безплодіе", а играла и будетъ играть важную роль въ освободительной борьбѣ рабочаго народа, изъ нея и впредь будутъ рекрутироваться самоотверженные борцы за рабочее дѣло.

На взглядахъ автора о политической роли крестьянства мы не будемъ останавливаться подробно, такъ какъ намѣрены въ слѣдующемъ номерѣ посвятить этому вопросу особую статью по поводу „крестьянскихъ братствъ для защиты народныхъ правъ". Его общій выводъ о крестьянствѣ таковъ: „Положеніе низшихъ слоевъ ужасно; единственнымъ выходомъ изъ него можетъ быть только политическая революція. Но такъ какъ крестьяне не имѣ-

ютъ возможности сыграть самостоятельную политически-революціонную роль, то имъ остается лишь примкнуть къ другому революціонному классу, политическіе интересы котораго совпадаютъ съ политическими интересами крестьянства, но который, благодаря своему жизненному положенію, способенъ ясно понять эти интересы, организоваться и вести съ успѣхомъ революціонную борьбу.

„Такимъ классомъ является пролетаріатъ... Пролетаріатъ—единственный революціонный классъ въ Россіи. Онъ не только заинтересованъ въ измѣненіи существующаго государственнаго строя, т. е. ниспроверженіи самодержавія крупной буржуазіи и въ осуществленіи принциповъ народовластія, но и имѣетъ возможность совершить этотъ переворотъ... Какими же средствами располагаетъ пролетаріатъ, чтобы сломить неограниченное политическое господство буржуазіи и такимъ путемъ завоевать политическія права для себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для всѣхъ другихъ политически безправныхъ элементовъ русскаго общества?... Баррикады отжили свой вѣкъ, да онѣ и не нужны! У пролетаріата есть другое, несравненно болѣе могучее, поистинѣ страшное оружіе въ борьбѣ со своимъ врагомъ: это—всеобщая стачка... Чтобы отвоевать себѣ у самодержавной буржуазіи политическія права, рабочіе всѣхъ крупныхъ промышленныхъ центровъ Россіи — Петербурга, Москвы, центральныхъ губерній (Московской, Владимирской, Ярославской, Костромской), Польши, Донского района, Урала—должны устроить общую забастовку, которая вызоветъ страшную пертурбацію во всей экономической жизни страны. При такомъ сособѣ борьбы пролетаріи оказываются непобѣдимыми и неуязвимыми. На подготовленіе всеобщей стачки и должны быть направлены всѣ усилія современныхъ революціонеровъ. Работа— безъ сомнѣнія колоссальная и чрезвычайно трудная, но она плодотворная, — это единственная плодотворная въ революціонномъ отношеніи работа въ настоящій моментъ".

Въ заключеніе, не вдаваясь въ дальнѣйшій разборъ взглядовъ автора, мы ограничимся нѣсколькими общими замѣчаніями о его статьѣ. Въ общемъ она страдаетъ, по нашему мнѣнію, слишкомъ большою отвлеченностью, предвзятостью мнѣній, упущеніемъ изъ виду дѣйствительнаго положенія и соотношенія силъ различныхъ общественныхъ классовъ Россіи.

Только предвзятое мнѣніе, а не изученіе русской дѣйствительности могло привести автора къ отрицанію громадной экономической силы и политическаго господства дворянскаго сословія. Сводя къ нулю политическую роль дворянства и совершенно забывая о духовенствѣ, авторъ провозглашаетъ „полное, неограниченное" владычество крупной буржуазіи, какъ будто Россія—чисто капиталистическая страна, какъ будто въ ней уже разрушены всѣ основы крѣпостного строя. Въ дѣйствительности крѣпостниче-

ская Россія еще жива, ея главными опорами являются чудовищныя привилегія дворянскаго сословія и полное безправіе, рабское угнетеніе „податного сословія“ — крестьянства. Закрывая на это глаза, нельзя правильно оцѣнить роли и силъ различныхъ классовъ, выяснить ихъ отношеній между собой и къ правительству. Упуская это изъ виду, авторъ ошибочно считаетъ и царское правительство Россіи вполнѣ буржуазнымъ, тогда какъ въ дѣйствительности оно выражаетъ самовластіе преимущественно дворянства, все больше ограничиваемое ростомъ политической силы „всероссійскаго купечества“. И если наша буржуазія реакціонна и не потребуетъ „народовластія“, такъ это не потому, что она теперь уже „полный, неограниченный властелинъ земли русской“, а единственно потому, что она ясно слышитъ за спиной шаги своего могильщика — революціонной соціальдемократіи, видитъ быстрый ростъ и успѣхи рабочаго движенія.

Между буржуазіей и дворянствомъ въ Россіи есть не только „хозяйственные“ счеты, а и глухая борьба за неограниченное политическое господство, но они *вынуждены* покончить ее „домашними средствами“ изъ боязни общаго врага — рабочаго народа. Россійское самодержавіе есть организація господства дворянства и буржуазіи, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что абсолютизмъ есть лишь „форма безъ опредѣленнаго содержанія“, какъ думаетъ авторъ статьи. Нѣтъ, являясь организаціей классового господства, царское правительство со своею арміей чиновниковъ, поповъ, съ „христолюбивымъ воинствомъ“, полиціей и жандармеріей представляетъ въ то же время громадную общественную силу, которая „самостоятельно“ грабитъ и угнетаетъ рабочій народъ для увѣковѣченія господства и обогащенія „царствующаго дома“ Романовыхъ и придворной челяди.

Упростивъ до нельзя вопросъ о соотношеніи силъ и политическихъ стремленіяхъ различныхъ классовъ и сословій Россіи, „сведя на нѣтъ“ политическую роль (тормозящую или содѣйствующую) дворянства, духовенства, мѣщанства и крестьянства въ борьбѣ рабочаго класса за политическую свободу, авторъ и самую борьбу представляетъ въ видѣ поединка фабричныхъ рабочихъ съ самодержавной буржуазіей, а единственнымъ орудіемъ рабочихъ въ этой борьбѣ—всеобщую стачку.

Вмѣсто разбора дѣйствительныхъ отношеній классовъ и формъ политической борьбы въ Россіи, авторъ далъ намъ искусственно-упрощенную картину этой борьбы, не соотвѣтствующую дѣйствительности. Онъ смѣло, хотя и безъ достаточныхъ основаній, увѣряетъ насъ, что политическая революція въ Россіи совершится не иначе, какъ путемъ всеобщей стачки городскихъ рабочихъ. Всѣ остальные классы, за исключеніемъ „самодержавной буржуазіи“, осуждаются при этомъ на полное бездѣйствіе, имъ отводится роль благородныхъ свидѣтелей поединка. Эти предсказанія объ условіяхъ, при которыхъ совершится въ Россіи завоеваніе политической свободы, кажутся намъ очень рискованными.

Тактически ошибочнымъ считаемъ мы и взглядъ автора, что на подготовленіе всеобщей стачки теперь должны быть направлены всѣ усилія революціонеровъ и что — „это единственная плодотворная въ революціонномъ отношеніи работа въ настоящій моментъ“. Какъ будто можно говорить о всеобщей стачкѣ безъ широкой, сильной организаціи рабочаго класса? А такая организація не является по щучьему велѣнью, а создается путемъ долгой, упорной борьбы рабочихъ массъ за ближайшія экономическія и политическія требованія,—на что и „должны быть напралены всѣ усилія современныхъ революціонеровъ“. Всеобщая стачка есть одинъ изъ могущественныхъ способовъ борьбы рабочаго класса, но возможный только при извѣстныхъ условіяхъ и лишь когда пролетаріатъ данной страны представляетъ уже сознательную, организованную силу. Содѣйствовать созданію такой силы изъ рабочаго класса въ Россіи „это единственная плодотворная въ революціонномъ отношеніи работа въ настоящій моментъ“.

Сибирякъ.

ПОЛЕМИЧЕСКІЯ КРАСОТЫ РЕДАКЦІИ „РАБОЧЕЙ МЫСЛИ“.

Печальная необходимость вынуждаетъ насъ къ объясненію съ редакціей „Раб. М.“ Мы говоримъ прямо: *„съ редакціей“*, потому что дѣло касается не самой „газеты петербургскихъ рабочихъ“, не писанныхъ дѣйствующими въ Россіи товарищами корреспонденцій и фельетоновъ, дающихъ очень хорошій матеріалъ для чтенія *широкой массѣ* петербургскихъ рабочихъ, а исключительно о статьяхъ и полемическихъ замѣткахъ *редакціи*. Но и тутъ мы ограничимся пока лишь указаніемъ на то **всеобщее оплеваніе**, которое учинено редакціей въ № 7-мъ газеты и въ редакціонной брошюрѣ о Чернышевскомъ, представляющей оттискъ изъ „отдѣльнаго приложенія“ къ „Рабочей Мысли“. Начнемъ съ редакціонной передовицы № 7-го, посвященной задачамъ русскаго рабочаго движенія. Авторъ начинаетъ съ выставленія ходячихъ мнѣній объ этомъ вопросѣ. „Русское рабочее движеніе выросло за послѣднее время и окрѣпло, охвативъ всю Россію... Политическая и соціалистическая пропаганда проникаетъ въ широкія массы рабочихъ, способствуетъ росту классового самосознанія... Начинаютъ выставляться самыя широкія, политическія требованія: „свобода стачекъ, слова, печати, собраній, союзовъ... свободы со-

вѣсти, вѣроисповѣданій... равноправія всѣхъ національностей... созыва парламента...“ Такъ или приблизительно такъ принято у насъ говорить о нашемъ рабочемъ движеніи. Но такова-ли дѣйствительность?“ возражаетъ авторъ и затѣмъ старается доказать, что нѣтъ. Но какими пріемами? Прежде всего интересно знать, кого имѣлъ въ виду авторъ, заявляя: „Такъ или приблизительно (?) такъ принято говорить о нашемъ рабочемъ движеніи“?

Къ приведенной цитатѣ, содержащей политическія требованія, безразсудно-широкія съ точки зрѣнія автора передовицы, сдѣлано примѣчаніе: „Майская проклам. 1898 г. С.П.Б.“ Мы разыскали эту прокламацію въ № 8 „Листка Работника“, и что же оказывается? Она была издана Петербургскимъ „Союзомъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Но это не бѣда, конечно,—группа „Рабочей Мысли“ не была еще въ Петербургскомъ Союзѣ и онъ могъ ошибаться. Но вотъ задача! — Въ № 9-10 „Листка Работника“ перепечатана другая Майская прокламація за тотъ же годъ; она хоть и подписана С.-Петербургскимъ Союзомъ Борьбы (по тактическимъ соображеніямъ), но мы *достовѣрно* знаемъ, что она была издана группой „Рабочей Мысли“. Какія же майскія требованія выставляла въ 1898 г. организація „Раб. Мысли“? „Дружно, неустанно, безъ страха предъ жандармами, безъ страха предъ правительствомъ, мы будемъ добиваться... права стачекъ, права объединяться въ союзы, устраивать кассы, собранія... свободы слова и печати, свободы политической“. Чѣмъ же эти требованія „уже“ и „неполитичнѣе“ указанныхъ выше? А вѣдь ихъ выставляла въ 1898 г. группа „Раб. Мысли“. Значитъ, высмѣивая политическое невѣжество людей, среди которыхъ „такъ или приблизительно такъ принято говорить“ о нашемъ рабочемъ движеніи, редакція „Раб. Мысли“ въ дѣйствительности высмѣиваетъ не только С.-Петербургскій „Союзъ борьбы за освоб. раб. класса“, а и питерскую организацію „Раб. Мысли“ 1898 года. Какъ же это понимать?...

Но времена перемѣнчивы. Въ силу правительственнаго террора быстро мѣняется личный составъ россійскихъ организацій. Можетъ быть, редакція „Р. М.“ вѣрно отражаетъ настроеніе теперешняго состава Петербургскаго Комитета Партіи? (Мы говоримъ о Петербургскомъ Комитетѣ, а не о группѣ „Р. М.“, такъ какъ уже съ января 1899 г. она не существуетъ отдѣльно, а на ряду съ группой „Рабочаго Знамени“ и „Союзомъ Борьбы“ сдѣлалась лишь частью организованнаго къ тому времени Петербургскаго Комитета Рос. Соціальдемокр. Раб. Партіи. Съ того времени и газета „Рабочая Мысль“ является органомъ не одной группы того же имени, а всего Петербургскаго Комитета).

Послушаемъ сначала, какъ редакція „Раб. М.“ обосновываетъ свою критику политическихъ взглядовъ С.-Петербургскихъ „Союза борьбы“ и группы „Р. М.“, выраженныхъ въ ихъ майскихъ прокламаціяхъ 1898 г.

„Что служитъ характернѣйшимъ признакомъ направленія рабочаго движенія? Въ чемъ лучше всего оно выражается? Въ требованіяхъ рабочихъ, конечно. Каковы же эти требованія въ дѣйствительности?

Петербургское движеніе безспорно самое передовое и развитое въ Россіи. Каковы же послѣднія требованія петербургскихъ рабочихъ?

„Повысить разцѣнокъ“...

„Понизить размѣры штрафовъ“.

„Сократить рабочій день“...

„Паровую пускать по свистку (больно не торопиться)“ и т. д.

Здѣсь авторъ перечисляетъ требованія, вычитанныя имъ изъ прокламацій къ рабочимъ отдѣльныхъ фабрикъ и на основаніи этихъ мелкихъ ближайшихъ требованій повседневной борьбы хочетъ опредѣлить „направленіе рабочаго движенія“, доказать нецѣлесообразность выставленія общеполитическихъ требованій рабочаго класса *въ день 1-го Мая*. Но авторъ редакціонной передовицы „Р. М.“ чувствовалъ нелѣпость подобныхъ „доказательствъ“ и поразмысливъ немного (о чемъ свидѣтельствуетъ рядъ черточекъ въ оригиналѣ), онъ прибавляетъ: „И наконецъ самыя широкія (политическія) требованія:

„10 часовой рабочій день установить по закону“.

„Возстановить обычные праздники, уничтоженные по закону 2-го іюня“.

Изъ сказаннаго дѣлается выводъ: „И такъ“ борьба рабочихъ ведется „за самыя насущныя нужды, за самые неотложные интересы минуты“.

Откуда взялъ авторъ два послѣднихъ „самыхъ широкихъ“ требованія? Изъ майской прокламаціи 1899 г. А почему же редакція „Р. М.“ считаетъ нужнымъ умалчивать о цѣломъ рядѣ другихъ чисто политическихъ требованій, содержащихся въ майской прокламаціи? Да просто потому, что, перечисливъ ихъ, нельзя было бы „доказать“ предвзятую мысль редакціи, что „направленіе рабочаго движенія“ въ Россіи опредѣляется исключительно борьбой „за самые неотложные интересы минуты“.

Въ дѣйствительности характеръ и направленіе рабочаго движенія каждой страны, въ томъ числѣ и Россіи, опредѣляется не частными требованіями рабочихъ той или другой фабрики въ данный моментъ, а болѣе общими, классовыми требованіями и цѣлями движенія, которыя уже начинаютъ сознаваться массой рабочихъ.

Всѣ мѣстные Комитеты Рос. Соціальдем. Раб. Партіи выставили въ майскихъ прокламаціяхъ 1899 года *ближайшими* изъ такихъ общихъ политическихъ требованій кромѣ названнаго авто-

домъ законодательнаго установленія 10-час. рабочаго дня (кото-рое одно для Россіи больше, чѣмъ „интересы минуты“), слѣдующія: Обязательное страхованіе рабочихъ и отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смер рабочихъ; предоставленіе рабочимъ права выбирать депатотъ для переговоровъ съ администраціей и вообще для веден івлдѣлъ, касающихся рабочихъ: гласный судъ присяжныхъ по яѣамъ о стачкахъ; отмѣна административныхъ высылокъ и пдоизвольныхъ арестовъ, помимо опредѣленія суда; предоставленіеррабочимъ свободы стачекъ, собраній, союзовъ и кассъ.

Вотъ какія требованія опредѣляютъ теперь общее направленіе русскаго рабочаго движенія по мнѣнію Рос. Социальдем. Раб. Партіи и въ частности Петербургскаго Комитета, органомъ котораго считается „Р. М.“ Касаются они лишь „самыхъ неотложныхъ интересовъ минуты“?

Мнѣніе кого же выражаетъ авторъ редакціонной передовицы „Р. М.“, высмѣивая „политикановъ“? И въ данномъ случаѣ редакція „Р. М.“ состоитъ „при особомъ мнѣніи“, оказывается въ противорѣчіи со взглядами Петербургскаго Комитета и всей Соціальдемократической Партіи. Мы уже раньше выяснили противорѣчіе мнѣній редакціи со взглядами петербургской организаціи „Рабочей Мысли“ 1898 г. Такимъ образомъ оказывается, что редакція „Р. М.“, такимъ авторитетнымъ тономъ говорящая о политическихъ задачахъ русскаго рабочаго движенія, выражаетъ *исключительно* взгляды своихъ членовъ. Но замаскированное подсмѣиваніе надъ петербургскими организаціями 1898 года—Союзомъ Борьбы и группой „Рабочей Мысли“, а также „политиканскими“ требованіями майскихъ прокламацій Партіи въ 1899 году, переходитъ у редакціи „Р. М.“ въ открытую враждебность, когда она „Мимоходомъ“ говоритъ о прежней редакціи заграничнаго Союза Русскихъ Социальдемократовъ и дѣлаетъ „недвухсмысленную“ инсинуацію по адресу нашихъ еврейскихъ товарищей.

Замѣтка „Мимоходомъ“ такъ характерна для редакціи „Р. М.“, что мы приведемъ цѣликомъ этотъ образецъ ея „товарищескихъ“, хотя и мало еще „извѣстныхъ“ пріемовъ „литературной полемики“. Въ самомъ концѣ № 7 „Р. М.“ редакція вставляетъ „Мимоходомъ“: „Въ вышедшемъ въ маѣ № 5-6 „Работника“, редактированномъ еще прежней редакціей „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ“, имѣются двѣ ругательныя статьи. Первая написана по адресу поляковъ, вторая по адресу „Рабочей Мысли“. Эти статьи представляютъ собою первую попытку внести и въ область рабочей литературы специфическія, нетоварищескія извѣстные всѣмъ въ Россіи и заграницей и свойственные лишь бывшей редакціи „Работника“ пріемы литературной полемики. Ругательства—не доказательства, а ругательства съ недвухмысленными инсинуирующими кивками—тѣмъ менѣе... мы сожал

емъ нашихъ заграничныхъ товарищей, не нашедшихъ для этого болѣе удобнаго мѣста, кромѣ страницъ собственнаго, редактируемаго ими, Сборника. Отвѣчать на ругань мы не станемъ.

„Разбирать же сколько-нибудь серьезно „положительную“ часть касающейся насъ статьи Д. Кольцова не считаемъ нужнымъ, ибо его „революціонная теорія“ — организаціи интеллигентами небольшихъ кружковъ рабочихъ для... ниспроверженія самодержавія — кажется намъ теоріей, уже давно отжившей свой вѣкъ, теоріей оставленной всѣми, въ комъ есть хоть немного чутья и пониманія дѣйствительности“.

Прочтя это „Мимоходомъ“, каждый рабочій станетъ втупикъ и невольно задастъ вопросы: Но въ чемъ же дѣло? Что написано въ этихъ „двухъ ругательныхъ статьяхъ“? Кто и почему ихъ написалъ? Вопросовъ для простого рабочаго и не оберешься, а отвѣтовъ редакція „Р. М.“ не потрудилась дать. Не забывайте, читатель, что газета „Рабочая Мысль“ предназначается для распространенія въ широкой массѣ еще мало подготовленныхъ рабочихъ, которые навѣрное не читаютъ „Работника“, по формѣ и содержанію предназначавшагося для болѣе интеллигентныхъ рабочихъ. Но редакція „Р. М.“ не смущается этимъ.

Просмотримъ же сами обѣ „ругательныя статьи“.

„Первая написана по адресу поляковъ“. О чемъ? Кѣмъ? Кто эти „ругатели“? Редакція „Р. М.“ изволитъ называть „ругательной статьей“ оффиціальное заявленіе „Всеобщаго Евр. Союза въ Россіи и Польшѣ“, автономной организаціи въ составѣ Россійской Соціальдем. Раб. Партіи. Эта „ругательная статья... по адресу поляковъ“ называется такъ: Борьба „Польской Соціалистической Партіи“ противъ „Еврейскаго Союза“.

Чтобы правильно судить о характерѣ этой статьи, чтобы понимать ту, годами накопившуюся, горечь и мѣстами прорывающуюся излишнюю рѣзкость отдѣльныхъ выраженій, надо быть знакомымъ съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣлъ въ Литвѣ и Польшѣ, съ отношеніями польскихъ и еврейскихъ товарищей, а главное съ тѣмъ, какія формы носила *полемика о стороны польскихъ* соціалистовъ и въ чемъ суть ихъ нападокъ противъ Еврейскаго Союза. Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что редакція „Р. М.“ имѣетъ обо всемъ этомъ болѣе, чѣмъ смутное понятіе и только этимъ мы можемъ себѣ объяснить, что авторы „Мимоходомъ“ страстную защиту правого дѣла называютъ „руганью“, а мотивированный протестъ Всеобщаго Еврейскаго Союза — „ругательной статьей“.

А что представляетъ собою вторая „ругательная“ статья „по адресу „Рабочей Мысли“?

Въ программной статьѣ № 1 „Р. М.“ редакція выступила съ тяжелыми и несправедливыми обвиненіями противъ революціонной интеллигенціи, выставляя интеллигентныхъ „руководителей“

главной причиной неуспѣха русскаго рабочаго движенія. „До тѣхъ поръ, пока движеніе было лишь средствомъ для успокоенія больной совѣсти кающагося (въ чемъ?) интеллигента, оно было чуждо самому рабочему“. Этотъ же „кающійся интеллигентъ“ обвинялся и въ незнаніи „за что сражаться, съ кѣмъ и по какому поводу?“ и въ погубномъ „стремленіи постоянно не забывать политическаго идеала“, вредившемъ, по мнѣнію редакціи „Раб. М.“, успѣху рабочаго движенія. Очевидно, редакція наслушалась за свои взгляды не мало горькихъ для нея истинъ отъ россійскихъ товарищей и принуждена была объясниться.

Въ № 4 „Р. М.“ появилась замѣтка „Во избѣженіе недоразумѣній“, гдѣ редакція „поправилась изъ кулька въ рогожку“ относительно своихъ взглядовъ на революціонную интеллигенцію. Разбору этой неудачной „попытки“ и была посвящена первая часть статьи товарища Д. Кольцова, который доказываетъ, что редакціи и послѣ этого заявленія не „избѣжать недоразумѣній“, такъ какъ оно представляетъ лишь новую вылазку противъ революціонной интеллигенціи.

Большая же часть „ругательной“ статьи занята распутываніемъ и критикой довольно-таки спутанныхъ мыслей и туманныхъ изрѣченій редакціонныхъ передовицъ „Ученика жизни и Чернышевскаго“ въ родѣ: „Намъ заданъ вопросъ: зачѣмъ и какъ организоваться? Зачѣмъ?.. Да хоть затѣмъ, чтобы въ будущемъ не задавать подобныхъ вопросовъ...“ или двухмысленныхъ фразъ: „Нѣтъ, довольно той лжи, по которой рабочее движеніе оттого развивается, что уже на лицо политическая свобода...“ и т. д.

Разбираются неясные, сбивчивые и прямо ошибочные взгляды „Ученика“ на условія развитія и задачи рабочаго движенія, на значеніе политической борьбы рабочаго класса для успѣха его борьбы за улучшеніе экономическаго положенія и т. д.

Никакой „революціонной теоріи“ насчетъ „организаціи интеллигентами небольшихъ кружковъ передовыхъ рабочихъ для ниспроверженія самодержавія“ товарищъ Кольцовъ не развиваетъ, а доказываетъ лишь, что *фактически* революціонная интеллигенція въ Россіи шла и идетъ рука объ руку съ рабочимъ классомъ въ его освободительной борьбѣ, что передовая русская интеллигенція выдѣляла и теперь выдѣляетъ изъ своей среды геройскихъ борцовъ за идеалъ политической свободы и соціализма, самоотверженныхъ дѣятелей и руководителей рабочаго движенія...

Утверждать противное, насмѣхаться надъ „кающимися интеллигентами“, для которыхъ рабочее движеніе „было лишь средствомъ для успокоенія больной совѣсти“ могутъ лишь „Ученики“ въ редакціонныхъ статьяхъ „Р. М.“

Ни какихъ-то „специфическихъ, нетоварищескихъ, извѣстныхъ всѣмъ“ и т. д. пріемовъ литературной полемики, ни „ругательствъ“

ни „недвухмысленныхъ, инсинуирующихъ кивковъ“ статья товарища Кольцова не содержитъ. Нелестная же для редакціи „Р. М.“ критика ея передовицъ товарищемъ Кольцовымъ, по нашему мнѣнію, вполнѣ обоснована и справедлива.

А теперь мы перемѣнимъ фронтъ и спросимъ: да кто здѣсь выступаетъ строгимъ блюстителемъ литературныхъ приличій?

Редакція „Р. М.“, авторы замѣтки „Мимоходомъ“, представляющей одно сплошное, безосновательное ругательство по адресу Еврейскаго Союза и Группы Освобожденія Труда, та самая редакція, за подписью которой издана брошюра о Н. Г. Чернышевскомъ.

Слогъ этой брошюры выдаетъ того же „Ученика“, а полемическія красоты очевидно являются общимъ достояніе редакціи.

Что же представляетъ изъ себя эта „реабилитація“ Чернышевскаго?

Собраніе непереваренныхъ авторомъ цитатъ изъ Чернышевскаго, украшенное „инсинуирующими кивками“, между прочимъ, въ сторону „автора одной нѣмецкой книги о Чернышевскомъ“, какъ редакція „Р. М.“ считаетъ нужнымъ назвать Г. В. Плеханова. А заканчивается брошюра прямо-таки безпримѣрной въ нелегальной литературѣ выходкой противъ всего прошлаго русскаго революціоннаго движенія.

Приведемъ наиболѣе характерный отрывокъ изъ заключенія „брошюры“, въ которомъ редакціи „Р. М.“ пользуется вырванными изъ связи словами Чернышевскаго, чтобы унизить революціонное движеніе прошлаго.

„...Чернышевскій писалъ:

„...Фантастическіе фокусъ-покусы для сближенія съ народомъ“. (1861 г. II. „Не начало-ли перемѣны?“ стр. 387).	**70-ые годы.** Хожденіе въ народъ.
„Не совсѣмъ честно грозить тѣмъ, во что самъ первый не вѣришь“. (Прологъ: 220).	„Захватъ власти“ Народной Волей.

Прочитавъ „историческую параллель“, непредупрежденный человѣкъ подумаетъ, что ему приподнесли страничку изъ Незлобинскихъ статей „Политическій развратъ и народничество“, когда-то печатавшихся въ „Русскомъ Вѣстникѣ“.

Для „критики“ революціоннаго движенія Незлобинъ пользовался совершенно такимъ же методомъ: силился осрамить революціонеровъ одной фракціи подтасованными цитатами, выдранными изъ полемическихъ статей революціонеровъ другого направленія.

Только, надо признаться, Незлобинъ дѣлалъ это болѣе ловко: онъ пользовался рѣзкими полемическими выходками народовольцевъ противъ чернопередѣльцевъ, соціальдемократовъ противъ

народовольцевъ и т. д., безцеремонно подтасовывалъ эти взаимные „комплименты“, которыми соціалисты различныхъ направленій въ жару литературной полемики обмѣнивались между собою и преподносилъ читателямъ „Русскаго Вѣстника“ съ правоучительными заключеніями: вотъ, дескать, полюбуйтесь, каковы наши хваленые революціонеры, какого они мнѣнія *сами о себѣ*.

Въ приведенномъ же выше „сравненіи“ революціоныя теченія 60-хъ и 70-хъ годовъ „посрамляются“ злоупотребленіемъ словъ Чернышевскаго, путемъ грубаго извращенія ихъ дѣйствительнаго смысла, примѣненіемъ къ фактамъ и событіямъ отдаленнаго будущаго, къ которымъ они никакого отношенія не имѣютъ и не могутъ имѣть.

И это возмутительное злоупотребленіе великимъ именемъ Чернышевскаго для „посрамленія“ *всего* прошлаго революціоннаго движенія въ Россіи дѣлаетъ, къ сожалѣнію, не сотрудникъ „Русскаго Вѣстника“ Незлобинъ, и не Л. Тихомировъ, а редакція „Р. М.“, газеты петербургскихъ рабочихъ!

Въ русской соціалистической литературѣ этотъ глубоко-печальный фактъ является неслыханнымъ.

Выше мы документально показали, что редакція „Р. М.“ *не выражаетъ* мнѣнія Петербургскаго Союза и вообще россійскихъ соціальдемократовъ о политическихъ задачахъ русскаго рабочаго движенія. Мы твердо увѣрены, что и въ этомъ злостномъ осмѣяніи всѣхъ революціонныхъ направленій прошлаго, „редакція“ дѣйствуетъ наперекоръ волѣ и убѣжденіямъ россійскихъ товарищей, которые въ партійномъ Манифестѣ 1898 г. опредѣленно заявили: „Какъ движеніе и направленіе соціалистическое, Россійская Соціальдемократическая Партія продолжаетъ дѣло и традиціи всего предшествовавшаго революціоннаго движенія въ Россіи; ставя главнѣйшею изъ ближайшихъ задачъ Партіи въ ея цѣломъ завоеваніе политической свободы, соціальдемократія идетъ къ цѣли, ясно намѣченной еще славными дѣятелями Народной Воли“.

И послѣ этого лица, именующіе себя „редакціей“ газеты Петербургскаго Комитета Партіи имѣютъ „смѣлость“, злоупотребляя великимъ именемъ отца русскаго соціализма, назвать „фантастическимъ фокусъ-покусомъ“ полное святого воодушевленія и беззавѣтной преданности соціалистическому дѣлу массовое движеніе революціонной интеллигенціи въ народъ для пропаганды идей соціализма, этотъ первый въ Россіи грандіозный опытъ революціоннаго воздѣйствія на широкія массы рабочаго народа. А противъ великихъ борцовъ за Народную Волю, такъ же злоупотребляя именемъ Н. Г. Чернышевскаго, эти „непомнящіе родства“, люди возводятъ неслыханное по своей чудовищности обвиненіе, что выставляя захватъ власти соціалистической партіей цѣлью революціоннаго движенія, геройски умирая на эшафотахъ за ея осу-

ществленіе, они поступали „не „совсѣмъ честно“, такъ какъ „сами первые не вѣрили въ то, чѣмъ „грозили“!..

Мы самымъ рѣшительнымъ образомъ протестуемъ противъ этихъ недостойныхъ выходокъ, при которыхъ редакція „Р. М.“ злоупотребляетъ къ тому же именемъ Петербургскаго Комитета.

Теперь слово за дѣйствующими въ Россіи товарищами; мы глубоко убѣждены, что они присоединятся къ нашему протесту и единодушно выскажутся противъ „шатаній мысли“ и „специфическихъ, нетоварищескихъ“, крайне безтактныхъ выходокъ теперешней редакціи „Рабочей Мысли“, вредящихъ успѣху этой газеты петербургскихъ рабочихъ и всему рабочему дѣлу въ Россіи.

Сибирякъ.

„Впередъ“. № 7. Сентябрь 1899 г., Кіевская рабочая газета.

Изданіе Кіевскаго Комитета Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, *напечатанное* въ тайной типографіи нашихъ кіевскихъ товарищей.

Первые 5 номеровъ газеты „Впередъ“ издавались мимеографическими, №№ 6 и 7—печатные. Предъ нами технически хорошо изданная и богатая содержаніемъ газета. № 7-й начинается редакціонной передовицей: „*О демонстраціяхъ*“. О пользѣ демонстрацій, какъ одного изъ средствъ освободительной борьбы рабочихъ, въ статьѣ говорится: „Прежде всего демонстрація является *прекраснымъ средствомъ для распространенія какой-нибудь идеи*“... „Демонстраціи въ подобныхъ случаяхъ оказываютъ большія услуги. *Онѣ обращаютъ на себя всеобщее вниманіе, о нихъ всѣ говорятъ*, спорятъ, и вотъ среди этихъ разговоровъ не одинъ узнаетъ о такихъ вещахъ, которыя ему раньше и не снились, *не одинъ станетъ сочувствовать тѣмъ, кто устроилъ демонстрацію и такимъ образомъ увеличитъ собою число сторонниковъ дѣла*... Демонстраціи *полезны* также *для тѣхъ, которые ихъ устраиваютъ*, и вотъ почему. Каждый человѣкъ въ одиночку, какъ бы не желалъ онъ что нибудь сдѣлать, все же чувствуетъ себя безсильнымъ и не обладаетъ поэтому достаточнымъ количествомъ энергіи, — *но вотъ онъ вмѣстѣ съ другими людьми, которые думаютъ такъ же и стремятся къ тому же, какъ и онъ: онъ оживляется, становится бодрымъ, энергичнымъ, желанія и надежды его крѣпнутъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпнетъ все дѣло*. Кромѣ того такія демонстраціи, какъ шествія 1-го Мая, имѣютъ еще и ту хорошую сторону, что *позволяютъ судить о томъ, насколько изъ года въ годъ прибываютъ сторонники движенія*...

„Однако есть и оборотная сторона медали. *Неумѣстно устроенная демонстрація можетъ также повредить дѣлу*. Возьмемъ примѣръ изъ нашей жизни. Пусть въ какомъ-нибудь мѣстѣ только-что началось рабочее движеніе: большинство рабочихъ еще не

понимаетъ своихъ интересовъ и едва найдется какой-нибудь десятокъ сознательныхъ. Если послѣдніе устроятъ сами шествіе 1 Мая, дѣло кончится тѣмъ, что всѣхъ ихъ заберутъ, а остальные рабочіе такъ и останутся безъ всякихъ понятій о своемъ положеніи. Сознательные рабочіе гораздо лучше бы сдѣлали, заручившись сперва достаточной поддержкой—тогда, если даже нѣсколько человѣкъ будутъ имѣть столкновеніе съ полиціей, все же большинство остается и будетъ продолжать начатое дѣло.

„Итакъ **демонстраціи являются прекраснымъ орудіемъ и рабочіе должны ими пользоваться**, но только всегда слѣдуетъ хорошо обсудить, достаточно-ли они подготовлены для этого, можно-ли ожидать отъ демонстраціи больше пользы, чѣмъ вреда для дѣла. А это рѣшается всякій разъ, соображаясь съ обстоятельствами, помня, что трусость вещь позорная, особенно для тѣхъ, кто думаетъ бороться за свободу, но осторожность — качество очень цѣнное особенно въ такихъ мѣстахъ, какъ Россія, гдѣ ничего сказать и сдѣлать открыто нельзя“.

Далѣе слѣдуетъ обширная „Мѣстная хроника“, составленная по письмамъ кіевскихъ рабочихъ. Въ ней помѣщены извѣстія о разныхъ формахъ эксплуатаціи и притѣсненія рабочихъ съ машино-строительнаго завода Греттера, мастерскихъ юго-зап. желѣзн. дорогъ, Днѣпровскаго химическаго завода, съ постройки Николаевскаго цѣпного моста, товарищества электрическаго освѣщенія „Савицкій и Страусъ“, изъ мастерской бѣлья Гершмана, изъ военно-портняжныхъ мастерскихъ, съ гильзовой фабрики Каца (см. выше въ отд.: „Раб. движ. въ Россіи“) и фабрики мѣднаго литья бр. Греттманъ.

Въ отдѣлѣ „Юго-Западный край“ помѣщены корреспонденціи изъ Таращи (Кіев. г.)—о распространеніи прокламацій на малорусскомъ языкѣ отъ „Групы сельскихъ робитныкивъ соціальдемокр. Кыев. губ.“ (см. выше въ отд.: „Раб. движ. въ Россіи“) и о крестьянскомъ „бунтѣ“ въ селеніяхъ Куцовкѣ и Вязовкѣ Черкасскаго уѣзда Кіевской губ., закончившихся истязаніемъ крестьянъ розгами и военнымъ „постоемъ“.

Въ самомъ большомъ отдѣлѣ номера „По Россіи“ напечатаны: обстоятельная корреспонденція съ Бѣжицкаго завода (Брянскаго уѣзда, Орлов. г.), о положеніи рабочихъ и борьбѣ ихъ за лучшія условія жизни, изъ Гомеля, Могил. губ. о майской стачкѣ рабочихъ маст. Либ.-Роменск. жел. дороги, изъ Витебска о смертиубійствѣ въ тюрьмѣ рабочаго Кивеисона и вызванныхъ этимъ демонстраціяхъ, изъ Екатеринослава о крупномъ стачечномъ движеніи, охватившемъ всѣхъ рабочихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и вызвавшемъ насилія полиціи и солдатъ, Письмо къ Екатеринославскимъ рабочимъ по поводу этой стачки, о стачкѣ чернорабочихъ Макѣевскаго Углепромышленнаго Общества, изъ Маріуполя, о стачкѣ 1-го мая на старомъ желѣзнодорожномъ заводѣ

въ Маріуполѣ, изъ Маріуполя же о стачкѣ рабочихъ на заводахъ „Провиданс“ и „Никополь-Маріупольскаго“, закончившейся кровопролитной расправой, звѣрскимъ избіеніемъ рабочихъ солдатами, которые ружейнымъ залпомъ „положили на мѣстѣ нѣсколько десятковъ человѣкъ убитыхъ и раненыхъ“; тутъ же перепечатана прокламація Екатеринославскаго Ком. Рос. Соціальдем. Рабочей Партіи объ этой бойнѣ и о средствахъ борьбы рабочихъ съ капиталистами и правительствомъ. (см. выше въ отд.: Раб. движ. въ Россіи).

Въ заключеніе напечатаны: Хроника революціонной борьбы, предостереженія о шпіонахъ, списокъ новыхъ соціальдемократическихъ изданій нашего Союза и Кіевскаго Комитета Россійской Соціальдем. Раб. Партіи.

Изъ отчета типографіи видно, что за время съ 15 іюля по 1 октября наши кіевскіе товарищи успѣли напечатать въ своей типографіи 200 экз. прокламаціи для Кіевскаго Комитета, 3000 экз. для Екатеринос. Ком. № 7, газеты „Впередъ“ въ 1000 экз., брошюру „Кто совершитъ политическую революцію“ въ 600 экз. и начали печатать брошюру „Кто чѣмъ живетъ?“ въ 3000 экз.

Къ нашему глубочайшему сожалѣнію мы узнали, что недавно типографія Кіевскаго Комитета арестована царскими опричниками. Но мы выражаемъ твердую увѣренность, что нашимъ кіевскимъ товарищамъ удастся завести новый станокъ вольнаго отъ гнета правительственной цензуры слова южно-русскихъ соціальдемократическихъ рабочихъ, для защиты интересовъ рабочаго класса и развитія въ немъ сознанія необходимости организованной борьбы съ капиталистами и самодержавіемъ, за экономическую и политическую свободу.

А пока мы съ полной готовностью предоставляемъ къ услугамъ нашихъ кіевскихъ товарищей типографію заграничнаго Союза Русскихъ Соціальдемократовъ.

С.—къ.

„Изданія Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“.

Еврейскій Работникъ (Der Iüdischer Arbeiter), № 7-й. Настоящій номеръ центральнаго органа Еврейскаго Рабочаго Союза занимаетъ 7 листовъ убористой печати. Изъ его содержанія отмѣтимъ слѣдующія статьи: Фридрихъ Энгельсъ объ антисемитизмѣ; анархизмъ; гоненія еврейскихъ соціалистовъ въ Румыніи; отчетъ о съѣздѣ русскихъ соціальдемократовъ заграницей; тайный циркуляръ Трепова; средства и цѣли бельгійской рабочей партіи; соціальдемократія въ Даніи; Бернаръ Лазаръ и ціонизмъ; десятилѣтіе праздника 1-го мая; 1-ое мая въ Россіи; убійство лапкетника въ Бѣлостокѣ; еврейскіе безпорядки въ Николаевѣ; подробный обзоръ политической жизни во всѣхъ странахъ; послѣднія

извѣстія рабочей партіи; некрологъ: Абрамъ Амстердамъ, Мендел
Кивинсонъ, Германъ Ливенъ; библіографія; послѣднія извѣстія:
хроника борьбы и отчетъ заграничной организаціи еврейскаго
союза. Фельетонъ: „Мухи и науки“ Либкнехта и два стихотворе-
нія—Бенъ-Егуда. — Очень удачно составленъ обзоръ политиче-
ской жизни всѣхъ странъ. Научныя и публицистическія статьи
вполнѣ соотвѣтствуютъ теперешнимъ запросамъ еврейскихъ ра-
бочихъ — и изложены очень популярно. Глубокой печалью о
преждевременной и дорогой потерѣ вѣетъ отъ некролога объ А.
Амстердамѣ. Несчастная случайность внезапно пресѣкла молодую
жизнь этого богато одареннаго, неутомимаго борца за интересы
еврейскаго пролетаріата. Просидѣвъ $2^1/_2$ года въ тюрьмѣ, онъ по
болѣзни былъ выпущенъ на свободу и отправленъ до приговора
на родину въ м. Шкловъ, гдѣ онъ во время купанья утонулъ.
Амстердамъ соединялъ въ себѣ рѣдкія способности агитатора и
организатора съ богатой отзывчивой душой. Въ немъ еврейскій
Рабочій Союзъ потерялъ одного изъ лучшихъ и любимѣйшихъ
своихъ членовъ.

Недавно *въ Минскѣ* сталъ издаваться на еврейскомъ языкѣ
новый органъ еврейскихъ соціальдемократовъ—„**Единеніе**“ (Einig-
keit). Теперь уже вышелъ второй номеръ. Этотъ органъ предна-
значается для широкихъ слоевъ рабочей массы, „борьба которой
за лучшую жизнь вызываетъ у рабочихъ потребность въ такой
литературѣ, которая знакомитъ со средствами для наиболѣе лег-
каго достиженія цѣли“ (обращеніе редакціи). Этой потребности
главнымъ образомъ и старается отвѣчать этотъ новый органъ.
издаваемый мѣстнымъ комитетомъ Еврейскаго Рабочаго Союза.

Только что вышелъ первый номеръ **Варшавскаго Работника**
(Der Warschewer Arbeiter).

Изданія Польской Соціалистической Партіи.

№ 33 „Работника“. 1-го октября появился № 33 „Работника“,
издаваемаго въ тайной варшавской типографіи вотъ ужъ шестой
годъ. Большая часть номера посвящена августовскимъ стачкамъ
въ Варшавѣ и Домбровѣ. Передовая статья даетъ общую харак-
теристику борьбы польскихъ рабочихъ съ фабрикантами и пра-
вительствомъ, а слѣдующая за ней представляетъ вступленіе къ
нѣсколькимъ десяткамъ корреспонденцій изъ фабрикъ, прини-
мавшихъ участіе въ стачкахъ. Корреспонденціи изъ провинціи
и богатая хроника дополняютъ интересный №. Для варшавскихъ
рабочихъ приложено добавленіе (2 стр.) о мѣстныхъ дѣлахъ.

„Радоменикъ“. Въ сентябрѣ вышелъ второй выпускъ изданія
Польской Соціалистической Партіи, предназначенный спеціально
для Радома. Номеръ посвященъ мѣстнымъ вопросамъ, какъ об-
щимъ, такъ и спеціально рабочимъ. „Радоменикъ“ напечатанъ въ
тайной варшавской типографіи.

СПИСОКЪ НЕЛЕГАЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ,
ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ „РАБОЧАГО ДѢЛА“
по декабрь 1899 г.

Изданія Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Впередъ, № 7, Сентябрь, 1899 г. Изд. Кіевскаго Комитета Пар-
тіи.

Рабочая Мысль, газета петербургскихъ рабочихъ, № 7-й, іюль
1899 г. Изд. С.-Петербургскаго Комитета Партіи.

Библіотека „Рабочей Мысли“.

Вопросы для собиранія свѣдѣній о положеніи рабочаго класса
въ Россіи. 1899 г.

Треповъ. — Докладъ о рабочемъ движеніи. 1899 г.

Фабрика Паля. — Оттискъ изъ „Раб. Мысли“. 1899 г.

Краузе. — Какъ онъ снова борцомъ сталъ. 1899 г.

Н. Г. Чернышевскій. — Оттискъ изъ „Приложенія“. 1899 г.

Приложеніе „Рабочей Мысли“. — Изданіе Петербургскаго Союза(?).
1899 г.

Изданія „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“.

Еврейскій Работникъ (Der Iüdischer Arbeiter). № 7-й, 1899 г. Цен-
тральный органъ Всеобщаго Еврейскаго Союза, изд. заграницей.

Голосъ Рабочихъ (Arbeiter Stimme), №№ 13-14, 1899. Печата-
ется въ тайной типографіи въ Россіи.

Единеніе (Einigkeit), №№ 1-2, 1899 г. Изд. Минскаго Комитета
Всеобщаго Еврейскаго Союза.

Варшавскій Работникъ (Der Warschewer Arbeiter). Изд. Варшав-
скаго Комитета Всебщ. Евр. Союза. Вышелъ первый номеръ.

Манифестъ коммунистической партіи Маркса и Энгельса, съ пре-
дисловіемъ Каутскаго, написаннымъ имъ спеціально для этого
изданія, на евр. языкѣ. 1899.

Что долженъ знать и помнить каждый рабочій. Еврейскій переводъ
(съ польскаго) извѣстной брошюры. 1899.

Чего хотятъ соціальдемократы въ Россіи (Was wollen die Socialdemokraten in Russland). Еврейскій переводъ бр. „Рабочее дѣло въ Россіи". Женева. 1899.

Изданія „Рабочаго Знамени".

Краткая исторія французской революціи. Передѣлка съ польскаго. 1899. 2.000 экз.

Біографія Петра Лавровича Лаврова. Очеркъ его жизни и дѣятельности. 1899. 2.500 экз.

Шпіонъ. Картинка изъ жизни. 2-ое изд. 1899. 3.000 экз.

Изданія Польской Соціалистической Партіи.

Robotnik. Органъ партіи, печатающійся въ тайной типографіи въ Варшавѣ. № 33, 1899.

Przedswit, органъ Заграничнаго Союза Польскихъ Соціалистовъ, издается въ Лондонѣ, выходитъ ежемѣсячно. №№ 8-11, Августъ—Ноябрь 1899 г.

Michal Lusnia: Niepodleglosc Polski w programie socyalistycznym.—Независимость Польши въ соціалистической программѣ. Изд. Заграничнаго Союза Польскихъ Соціалистовъ. Лондонъ. 1899 г.

Наканунѣ, соціально-революціонное обозрѣніе, выходитъ разъ въ мѣсяцъ въ Лондонѣ подъ ред. Е. Серебрякова, №№ 7—11 Іюль — Ноябрь 1899.

Изданія Фонда Вольной Русской Прессы въ Лондонѣ.

Эд. Бернштейнъ. Условія возможности соціализма и задачи соціальдемократіи. Переводъ съ нѣмецкаго.

Изданія толстовцевъ.

Листки „Свободнаго Слова", №№ 6—9. Изд. Черткова. Лондонъ.

Свободная Мысль, №№ 1—4, Августъ—Ноябрь 1899 г. Изд. швейцарскаго отдѣла редакціи „Свободнаго Слова", подъ редакціей П. Бирюкова.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Петербургъ. Кромѣ указанныхъ нами въ прошломъ номерѣ „Раб. Д.", были арестованы:

2 мая Поповъ, ст. изъ Риги. Въ концѣ іюля Гуковскій, его товарищъ студ. и 5 курсистокъ или быв. курс. (фамиліи не извѣстны). Въ августѣ взятъ на финляндскомъ вокзалѣ Малышевъ, студ.; въ это же время взята Закутина, кончив. бестужевка. 4 октября взяты по раб. дѣлу: Щеголевъ, литераторъ. Василевскій, литерат. Власовъ, литер. Ушаковъ, чин. Уткинъ, Квятковскій, Дегтяревъ, Поповъ, Іорданскій, Даниловъ—бывшіе студ.; изъ нихъ послѣдніе трое были скоро освобождены. Говорушенко и Михайловъ, студ. Мед. Акад. Гаккель, ст. Ин. Гражд. Инж. Жодейко, раб. Тимашевъ, раб. На Путиловскомъ заводѣ было арестовано около 20 рабочихъ. На Васильевск. Остр. было произведено до 150 обысковъ, которые продолжались съ 8 ч. вечера до 8 ч. утра.

По студ. дѣлу сидятъ еще Могилянскій и Лоховъ. Михалевичъ въ тюрьмѣ сошелъ съ ума и переведенъ въ больницу Св. Николая. Приговоры по студ. дѣлу: Свидерскій и Салтыковъ на 3 года въ Уфимскую губ. Подъ глас. надз. полиція безъ права жительства въ столичныхъ и фабричныхъ городахъ на 3 года: Щеголевъ, Даниловъ, Ладыженскій, Волькенштейнъ, Орловъ, Перовскій, Елпатьевскій и Петрашъ. На 2 года подъ надзоръ: Каляевъ, Кувшинскій, Іорданскій, Шпаковъ, Великопольскій и Насарь. На 1 годъ подъ надзоръ: Власовъ и Ноздринъ.

Москва. Сидятъ по апрѣльскому рабоч. дѣлу: Ольга Смедовичъ, инт. Анна Лукашевичъ, инт., и раб.—Шестаковъ и Николаевъ.

Арестованы въ іюлѣ Корольковъ, еще нѣсколько рабочихъ и двѣ сестры М. и А. Карасевы, инт.; М. вып. черезъ 2 недѣли, А. присоединена къ дѣлу по апрѣльскимъ арестамъ.

По дѣлу Евр. Союза выпущены: Рев. Финъ, дант. Шифра Вильтеръ. Гриша Сорока, стол., съ женой Мерлъ. Каплинскій, слесарь. Елена Гурвичъ, Берта Слуцкина, дант. Мерлъ Кригель, бѣлошв. Анна Диментъ. Фрумма Фрумкина, акуш.

Тверь. Въ сентябрѣ взято 40 раб. и 5 интел.

Н.-Новгородъ. Взята въ авг. Иваницкая, инт.

Уфа. Въ іюнѣ взяты: Доменовъ, бывш. учен. Уральск. гор. учил. Доменова, его мать,—черезъ 2 м. выпущена. Берцинская, акуш. Въ нояб. взятъ чертежникъ Коростылевъ.

змѣя. А за какую работу, позвольте Васъ спросить, Вы ему прикажете взяться?!... Не за ту-ли самую, которой Вы изволите заниматься? Ась?!!...“

И представьте его ужасъ, когда я преспокойно отвѣтилъ: Право, не знаю; можетъ быть, и за эту. Это время покажетъ, къ какой работѣ онъ болѣе способенъ.

„Вильгельмъ-то?!!...“

— Да, Вильгельмъ.

Онъ хлопнулъ дверью и ушелъ, такъ-таки не добившись отъ меня настоящаго оскорбленія величества. Я держался въ рамкахъ дозволеннаго въ Германіи.

И ушелъ съ носомъ!

— А съ Вами что было?

— Выпустили, понятно.

— Интересно, очень интересно! Ну, а другіе случаи?

— Въ другой разъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ „РАБОЧАГО ДѢЛА“

Объ изданіи теоретическаго сборника.

Вотъ уже два года соціальдемократическая пресса Западной Европы, въ особенности германская, занята пересмотромъ научныхъ основъ соціализма, программы и тактики рабочаго движенія. Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ этому была критика Эдуарда Бернштейна въ его статьяхъ „Проблемы соціализма“ и книгѣ „Основы соціализма и задачи соціальдемократіи“, причемъ онъ являлся выразителемъ т. наз. „умѣреннаго“ теченія среди германской соціальдемократіи.

Всестороннее обсужденіе и рѣшеніе поставленныхъ соціалистической критикой Запада вопросовъ имѣетъ громадное значеніе и для насъ, русскихъ соціальдемократовъ, дѣйствующихъ на идейной почвѣ международнаго соціализма, великими обоснователями котораго являются Марксъ и Энгельсъ.

Чтобы дать россійскимъ товарищамъ возможность разобраться въ главныхъ, *практически*-важнѣйшихъ для русскаго движенія вопросахъ этой глубоко интересной полемики, редакція Союза рѣшила издать сборникъ лучшихъ статей, написанныхъ сторонниками обоихъ, выяснившихся въ теченіе дебатовъ, направленій. Въ этомъ сборникѣ наряду со статьями Бернштейна, отдѣльными главами его книги и рѣчью защитника его взглядовъ на ганноверскомъ съѣздѣ — Давида, войдутъ статьи главнаго оппонента взглядамъ „бернштейніанцевъ“, извѣстнаго теоретика и публициста германской рабочей партіи Карла Каутскаго, важнѣйшія главы изъ его книги „Программа соціальдемократіи и Бернштейнъ“, а также статьи выдающихся вождей-прак-

тиковъ рабочаго движенія — Августа Бебеля (его рѣ-чи на ганноверскомъ съѣздѣ) и Виктора Адлера. В... особой заключительной статьѣ будутъ подведены глав-ные итоги этихъ замѣчательныхъ дебатовъ, а въ послѣ-словіи отъ редакціи — сдѣланы выводы примѣнительн... къ русскимъ условіямъ.

Изданіемъ этого сборника редакція „Рабочаго Дѣла" хочетъ приступить къ удовлетворенію настоятельно... потребности рабочей интеллигенціи и соціалистическо... молодежи въ литературѣ, посвященной разъясненію те-оретическихъ и практическихъ вопросовъ революціон-ной дѣятельности.

Русская дѣйствительность и освободительная борь-ба рабочаго класса выдвигаютъ предъ соціальдемокра-тіей массу теоретическихъ и практическихъ задачъ программныхъ, тактическихъ и организаціонныхъ во-просовъ, имѣющихъ глубокій жизненный интересъ и требующихъ неотложнаго рѣшенія. Съ другой стороны отсутствіе въ Россіи условій свободнаго развитія и пре-емственности соціалистической мысли и революціонна... опыта порождаетъ вредящія успѣху дѣла „шатанія мы-сли" и ошибочные взгляды на основныя задачи рабо-чаго движенія. Поэтому у насъ чувствуется особенно сильная потребность въ отвѣчающей современнымъ за-просамъ литературѣ для соціалистической интеллиген-ціи, пропагандистовъ и агитаторовъ.

Удовлетворенію этой потребности редакція будетъ посильно содѣйствовать изданіемъ сборниковъ ориги-гинальныхъ и переводныхъ статей, а также отдѣль-ныхъ книгъ, посвященныхъ разработкѣ теоретическихъ вопросовъ и практическихъ задачъ, выдвигаемыхъ пред... соціалистами текущей жизнью. При этомъ съ цѣлью возможно безпристрастнаго и обстоятельнаго выясненія спорныхъ вопросовъ теоріи и практики, а также дл... содѣйствія *идейному и практическому объединенію* дѣй-ствующихъ въ Россіи соціалистовъ, расходящихся обы-кновенно лишь по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ редакція принципіально высказывается за необходимост...

...давать въ сборникахъ мѣсто и взглядамъ, уклоняющим-...ся отъ общепринятыхъ мнѣній по тому или другому во-...просу, если только авторы стоятъ въ общемъ на почвѣ ...научнаго соціализма.

Но успѣхъ этого начинанія всецѣло зависитъ отъ дѣ-...тельнаго сочувствія къ нему товарищей въ самой Рос-...сіи и заграницей; онъ будетъ обезпеченъ лишь при жи-...вомъ литературномъ сотрудничествѣ и матеріальной ...помощи съ ихъ стороны.

Сборники такого рода мы будемъ издавать по мѣрѣ ...накопленія литературныхъ матеріаловъ и спеціально ...для ихъ напечатанія присылаемыхъ денежныхъ средствъ.

А теперь мы обращаемся ко всѣмъ сочувствующимъ ...тому дѣлу товарищамъ съ просьбой дать намъ мате-...ріальную возможность скорѣе издать первый сборникъ:

„ПРОГРАММНЫЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАГО ДВИЖЕНІЯ".

...печатаніе котораго, при объемѣ въ 15—20 листовъ, бу-...детъ стоить не менѣе 1.500 франковъ (около 560 руб.).

Безъ полученія нами спеціальныхъ денежныхъ средствъ ...появленіе этого сборника можетъ замедлиться, а это ...нежелательно въ особенности потому, что разбираемые ...въ немъ вопросы пріобрѣтаютъ теперь характеръ зло-...бы дня и въ Россіи.

Въ заключеніе мы еще разъ просимъ россійскихъ и ...заграничныхъ товарищей присылать намъ статьи для ...напечатанія въ сборникахъ.

ОТЪ СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

КЪ ДѢЙСТВУЮЩИМЪ ВЪ РОССІИ ТОВАРИЩАМЪ

Администрація и редакція Союза Русскихъ Соціальдемократовъ обращаются къ центральному и ко всѣмъ мѣстнымъ комитетамъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи съ товарищескимъ предложеніемъ теперь уже начать приготовленія къ дѣятельному участію Партіи въ работахъ международнаго соціалистическаго конгресса, который состоится лѣтомъ 1900 г. въ Парижѣ. Для этого мы предлагаемъ дѣйствующимъ въ организаціяхъ Партіи товарищамъ *немедленно* приступить къ составленію докладовъ на конгрессъ и озаботиться возможно скорой присылкой ихъ Союзу. По мѣрѣ поступленія они будутъ печататься въ „Рабочемъ Дѣлѣ" и переводиться на иностранные языки для помѣщенія въ главныхъ органахъ заграничныхъ рабочихъ партій. Такимъ образомъ будетъ обезпечено и своевременное представленіе ихъ организаціонному комитету международнаго соціалистическаго конгресса.

Программа занятій парижскаго конгресса 1900 г. уже напечатана въ № 2-3 „Рабочаго Дѣла". Напомнимъ здѣсь главные вопросы, подлежащіе рѣшенію конгресса: 1) Обсужденіе мѣръ для проведенія въ жизнь его рѣшеній; изысканіе практическихъ средствъ и путей международнаго соглашенія, организаціи и совмѣстной дѣятельности рабочихъ партій всѣхъ странъ. 2) Международное законодательство для защиты труда, въ особенности международное сокращеніе рабочаго дня и установленіе законодательнаго минимума заработной платы. 3) Необходимыя условія освобожденія

пролетаріата: а) объединеніе пролетаріата въ классовую партію, б) уничтоженіе политическаго и экономическаго господства буржуазіи, в) переходъ средствъ производства въ общественную собственность. 4) Международный миръ, милитаризмъ, уничтоженіе постоянныхъ армій. 5) Завоеваніе политической власти и временные союзы съ демократическими буржуазными партіями. 6) Праздникъ 1-го мая. 7) Картелли фабрикантовъ и заводчиковъ.

Кромѣ докладовъ по главнымъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію конгресса, партійные комитеты могутъ и, по нашему мнѣнію, *должны* представить отчеты объ условіяхъ труда и жизни рабочихъ, ходѣ и формахъ рабочаго движенія за послѣдніе годы въ районахъ дѣятельности соціальдемократическихъ организацій. Для представителей международной арміи пролетаріата на конгрессѣ очень важно знать, при какихъ экономическихъ и политическихъ условіяхъ вынуждена бороться рабочая партія данной страны, какія *особенныя* формы принимаетъ тактика борьбы въ зависимости отъ этихъ условій и т. д.

Наши заграничные товарищи до сихъ поръ еще не представляютъ себѣ ясно, какими средствами ведется массовая пропаганда и агитація въ Россіи, какія формы организованной борьбы возможны подъ гнетомъ самодержавія, при отсутствіи свободы печати, собраній, стачекъ и союзовъ, при полнѣйшемъ безправіи рабочаго народа. Въ интересахъ русскаго рабочаго движенія необходимо *наглядно* представить нашимъ заграничнымъ братьямъ весь ужасъ экономическаго положенія и политическаго угнетенія рабочаго класса Россіи. Тогда мы съ большимъ основаніемъ можемъ разсчитывать не только на братское сочувствіе, а и на дѣятельную помощь заграничныхъ товарищей русскому пролетаріату въ его освободительной борьбѣ.

А что въ рѣшительные моменты борьбы эта помощь можетъ быть значительной, доказываетъ первый опытъ —Петербургская стачка 1896 года, когда на призывъ

русскихъ социальдемократовъ откликнулись английск немецкие и австрийские товарищи.

Пусть же чрезъ представителей организованныхъ р бочихъ России цивилизованный міръ узнаетъ на пари скомъ съѣздѣ 1900 года всю правду о томъ, какъ ж ветса рабочему народу въ странѣ „царя-миротворц

Заграничный кружокъ еврейскихъ социальдем кратовъ изъ России и Польши—„Einigkeit“, наход что:

1) въ заключительной паралелли къ статьѣ о Че нышевскомъ, напечатанной въ приложении къ „Раб чей Мысли“ и изданной отдѣльной брошюрой нанос ся оскорбления всѣмъ нашимъ прошлымъ революцио нымъ партиямъ въ России, и

2) въ замѣткѣ „Мимоходомъ“, непечатанной въ „Р бочей Мысли“ № 7 статья Всеобщаго Еврейскаго Раб чаго Союза въ России и Польшѣ противъ Полской С циалистической Партии („Борьба“ и т. д.) безъ всяка основания названа „ругательной“ и заподозрѣна въ „н синуирующихъ кивкахъ“,

выражаетъ свой энергичный протестъ противъ т кихъ приемовъ полемики съ товарищами и противъ т кого отношения къ нашему революционному прошлом

Заграничный кружокъ еврейскихъ социал демократовъ изъ России и Польши—„Einigkeit“.

Отчетъ кассира Союза Русскихъ Социальдемократовъ съ 20 августа 1899 г. по 15 января 1900 г.

Приходъ:

Оставалось въ кассѣ фр. 276.36, отъ стараго товарища 100.—, отъ ред. Дрошакъ 160.—, отъ книжнаго могзина Жоржъ 26.40, А. изъ Spiez'а 35.—, по листкамъ въ Женевѣ 10.—, за литерат черезъ А. 3.90, рефераты въ Spiez'ѣ 25.—, отъ А. изъ Г. 66.25 и 12.30, изъ С—а 53.—, черезъ Кг. 40.—, Лионка 19.—, изъ Бельгии 5.—, за лит. и портр. въ Цюрихѣ и Бернѣ 142.15, отъ Южанина 11.—, пожертвовано 4.—, отъ К. 20.—, изъ Беатенберга 10.—, Берлинецъ 30.—, изъ Вар. отъ лотереи 16.—, рефератъ въ Бернѣ 31.— и 38.—, изъ Шпица чер. А. Б. 7.50, А. К. 30.—, изъ Питера (чер. Вел.) 184.72, чер. М. 39.—, за литер. чер. А. К. 1.—, Г. изъ России 23.85, черезъ Ю. за литер. 9.50, изъ Ростова на Дону 55.65, изъ Парижа черезъ Л. 266.50, отъ друга Б. 40.—, рефератъ въ Лозаннѣ 8.20, за литер. изъ России 65.—, рефератъ въ Цюрихѣ 18.89, изъ П. чер. Д. 56.10, изъ В. чер. Л. 42.70, рефератъ Кр. 26.—, за бумагу отъ Евр. Раб. Союза 179.50, рефератъ въ Женевѣ 22.90, отъ загран. соц.-дем. кружка на брошюру объ английскомъ рабоч. движении 150.10, на брошюру объ по аграрному вопросу 53.15, изъ К. (въ память Чернышевскаго) 14.76, Монпелье (въ память Чернышевскаго) 20.—, на литер. для Екатеринослава 266.25, отъ З. изъ М. 33.15; по листкамъ: № 10-ый 14.80, № 36 — 3.50, № 20 — 7.—; сборы черезъ АВ. изъ Берна 20.—, портреты изъ Берлина 8.—, вечеръ въ Женевѣ 112.45, изъ С—а (65 руб.) 172. 25, изъ Николаева чер. Д. 13.30, отъ М. 200. —, листокъ № 59 изъ Льежа 39.50, изъ Киева 266.—, за портр. Чернышевскаго чер. Ак. 6.—, литер. чер. Б. 20.48, за литер. чер. Д. 19.70, въ пользу рабоч. движения по листкамъ 32.75, отъ NN. изъ Берлина 123.60, изъ Лозанны съ рефер. о Чернышевс. 14.—, изъ Л—на: съ рефер. и за портр. Чернышевск. 28.20, по листку № 19 — 13.—, сборы 60.—; французский социалистъ 750.—, изъ Питера черезъ В. 198.05, отъ Л. 33.—, О. 67.—, изъ Вѣны по листку № 18 — 35.—. листокъ № 20 — 5.—, изъ К. листокъ № 37 19.71, изъ Парижа за литературу 9.50 и съ рефер. и за портр. Чер—го 20.20, изъ Вѣны чер. А. 41.62, отъ Киев. Соц.-дем. Комитета за литер. 228.42, въ стачечный фондъ отъ французскаго социалиста 500.—, отъ него же для арестованныхъ 548.85, листокъ № 30 — 0.50, изъ Х. на литературу 13.30, сборы въ Бернѣ 41.28.

На сборникъ: отъ К. 104.28, Ц. 8.—, К. 40.25, кружка „Впередъ“ 45.45, за литературу: изъ Цюриха 6.—, Льежа 4.—, Берна 23.60, отъ „Впередъ“ 17.35, за лит. 208.30, за нѣмец. лит. 9.50, сборы въ Цюрихѣ 170.25, за портреты Черн. отъ „Впередъ“ 76.03, отъ кружка „Впередъ“ 334.60, отъ объединенныхъ кружковъ „Впередъ“ и „Finigkeit“ 252.15.

Итого фр. 7.837.50.

Расходъ:

Расходы по типографіи (квартира, наборъ, бумага, брошюровщикъ и т. п.) 4.465.05, транспортировка литер. 719.22, расходы по редакціи 251.—, и по администраціи 368.—, почтовые расходы 228.85, телеграммы 12.—, чужая лит. 121.60, устройство переправы 175.—, поѣздки 207.65, расходы по складу 73.80, старый долгъ 24.60, расходы по мимеографу 40.95, портреты Черн. 68.90, докалъ на устройство собранія въ пам. Черн. въ Цюрихѣ 24.50, архивъ 3.90, разные 39.90, передано Сибирской Кассѣ 548.85.

Итого фр. 7.372.67.

Осталось въ кассѣ 464.83.

Итого 7.837.50.

Отчетъ кассира Заграничнаго Комитета „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“ отъ 20 августа 1899 г. до 15 января 1900 г.

Приходъ:

А. изъ Шпица фр. 15.—, отъ Ф. В. Р. П. изъ Лондона за литературу 40.—, Н. А. 100.—, рефератъ въ Шпицѣ 12.—, чер. Кг. 23.85, докторъ Л. 30.—, чер. З. 53.—, Г. 23.85, С. 39.—, Высокій 26.60, 2.70, и 5.40, А. Б. изъ Шпица 7.50, Евр. Соц. Демокр. Группа 121.10, изъ Парижа чер. Іос. 30.—, К. 2.50, З. изъ М. 33.10, С. 40.—, М. Д. 79.50, М. 100.—, Н. 1.35, изъ Вѣны по листку № 27 — 6 г. 20 кр. — 12.70, изъ Минска 53.20, Витебскъ 13.30, Бѣлостокъ (на нѣмец. лит.) 13.30, изъ Л-на 40.—, Французскій соціалистъ 250.—, Л. 25.—, Я. 52.50, Z. 35.35, жаргонный веч. Ж. 25.45, сборы въ Бернѣ 27.52. За литературу: отъ Кіев. Соц. Дем. Ком. 34.58, изъ Лондона 22.65, Женевы 1.40, Берна 15.90, Берлина 4.30. Отъ соц. дем. кружка „Einigkeit“ 104.15 и „Впередъ“ 240.20. Отъ соедин. кружковъ „Einigkeit“ и „Впередъ“ 178.35, сборы въ Цюрихѣ 90.90, на конспиративную цѣль 130.— изъ Варшавы 267.—. Для арест. отъ Цюрих. Сиб. Кассы 350.45, отъ Ньюіоркскаго Краснаго Креста („Братская помощь“) 139.05. На двинскую стачку: изъ Дармштадта 43.05, Вѣны 41.35, Мюнхена 68.72, Берна 48.60, Цюриха 20.50, Парижа 30.—, чер. А. К. по листку № 13—12.92, S. K. 74.39, изъ Женевы 187.—, Берлина 238.62, отъ Полекъ 28.65, черезъ организацію русскихъ эмигрантовъ-революціонеровъ въ Лондонѣ: изъ фонда организаціи 30 ш., листокъ № 22—28 ш. 6 п., митингъ на откр. воздухѣ 6 ш. $10^1/_2$ п. и 10 ш. $8^3/_4$ п., въ залѣ 3 ш. 5 п., пожертвованія 2 ш., union пекарей 5 ш., union портныхъ 8 ш., остатокъ денегъ на бѣлост. ст. 2 ф. 14 ш., листокъ № 83—3 ш 2 п., итого 182 fr. 50 cent. Отъ Центр. Комитета 147.05.

Всего фр. 4037.08.

Расходъ:

Дефицитъ по прежнему счету 329.82, расходы по типографіи (наборъ, квартира, брошюровщикъ...) 1378.40, прикупка матеріала для типографіи 231.30, за бумагу Союзу Русск. Соц.-демок. 279.50, транспортировка 80.60, телеграммы 5.80, почтовые расх. 63.93, чужая литер. 4.75, конспиративные расх. 130.—, разные расх. 12.65, переводная работа 49.20, отослано въ Двинскъ для стачечниковъ 879.60, почтовые расх. по двинской стачкѣ 8.95, отослано для арестованныхъ: 74.40, 147.05, 267.—, почта 1.05.

Всего фр. 3.954.—

Осталось въ кассѣ 83.08.

Итого 4.037.08.

Отчетъ заграничнаго соціальдемократическаго кружка „Впередъ“

съ 20 Мая 1899 по 6 Ноября 1899 г.

Приходъ:

Осталось на 20 Мая 1899 г. мар. 37.46.

Поступило: ежемѣсячныхъ взносовъ мар. 90.25 (С. З.: 4.—); для арестованныхъ отъ А. 19.—; отъ Л. Л. 8.—; отъ Х. Х. Х. 15.—; отъ П. Л. (4 р.) 8.60; отъ Г. Цв. 5.10; отъ Клд. 10.—; отъ П. 10.—; чер. Сг. 7.—; съ бала 201.55; по листку 7.50; по листку № 88 10.40; на собраніи 37.70; отъ спеціальн. предпр. 100.—; съ веч. въ память Н. Г. Чернышевскаго 27.50; за литературу (14.10 и 23.25) 37.35. Итого поступило 594.95.

Всего мар. 632.41

Расходъ:

Передано: Союзу Русскихъ Соціальдемокр. мар. 252.79 (215.44 и 37.35); загран. орган. Всеоб. Евр. Раб. Союза 161.58; „Сибирской Кассѣ“ въ Цюрихѣ 99.79; помощь товарищамъ 15.— (10 и 5); уплата „стараго долга“ 20.—; заимообр. за сч. спец. пр. 16.75.

Итого израсходовано мар. 565.91

Остается на 6 Ноября 66.5

Всего мар. 632.41

Отчетъ объединенныхъ соціальдемократическихъ кружковъ „ВПЕРЕДЪ“ и „EINIGKEIT“

отъ 7 Ноября по 31 Декабря 1899 г.

Приходъ:

Оставалось въ кассѣ на 7 ноября фр. 84.10.

Поступило: мѣсячныхъ взносовъ (78) фр. 177.30; за портр. Н. Черн. 56.85; за литер. 1.75; по листу С. К. $^{26}/_9$ В. 6 20.65; тоже № 70 19.25; тоже № 74 5.85; тоже № $^{22}/_9$ В. г. 2.50; марки С. К. 3.40; по листу № 88 2.50; доходъ съ бала 642.90; съ реферата 62.50 спец. предпр. № 3 72.50; „С. К“ отъ N. X. N. 33.90; тоже отъ W

10.—; „литер. фондъ“ 11.—; на собраніи 41.10; на кружк. собр. („С. К“) 4.30; пожертв. 7.—; отъ М. 12.50; черезъ А. 37.50; случ. 11.40; возвр. долга 2.55; на двинскую стачку 225.—.

Итого фр. 1.547.30.

Расходъ.

Передано: Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ 451.25; ему же на изданіе сборника 46.20; загран. орган. Всеобщ. Еврейск. Раб. Союза въ Р. и П. 281.25; тѣмъ же на двинскую стачку 225.—; „Сибирской Кассѣ“ въ Цюрихѣ 157,—; одной русской организаціи заимообр. (VIII, 99) 87.50; на библіотеку 25.—; на покупку книгъ (иностр.) 6.25; заимообр. спец. предпр. № 1 18.75; невозвр. расх. 10.—; почтовые расх. 2.75. Итого фр. 1.310.95.

Остается въ кассѣ на 1 января 1900 г. 236.35.

Итого фр. 1:547.30

ОТПЕЧАТКИ:

На 66 стран. II отд., начиная съ третьей строки сверху, нѣсколько строкъ было разсыпано при печатаніи. Это мѣсто слѣдуетъ читать такъ:

...Обязательное страхованіе рабочихъ и отвѣтственность предпринимателей за увѣчья и смерть рабочихъ; предоставленіе рабочимъ права выбирать депутатовъ для переговоровъ съ администраціей и вообще для веденія дѣлъ, касающихся рабочихъ; гласный судъ присяжныхъ по дѣламъ о стачкахъ, отмѣна административныхъ высылокъ и произвольныхъ арестовъ, помимо опредѣленія суда; предоставленіе рабочимъ свободы стачекъ, собраній, союзовъ и кассъ.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

Товарищу „Фенолъ“. Ваше письмо мы получили и воспользовались имъ. Спасибо. Но почему не пишете еще, какъ обѣщали? Будемъ ждать.

III. Рабочая Библіотека.

П. Аксельродъ. Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось) . . . . фр. —
С. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —
Рѣчь П. А. Алексѣева . . . . фр. —
В. И. Засуличъ. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи . . . . фр. —
Г. Плехановъ. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось) . . . . фр. —
Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлос
П. Аксельродъ. Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе.) . . . . фр. —
Рабочій день, передѣлка съ польскаго . . . . . фр. —
Объясненіе закона о штрафахъ . . . . фр. —
Десятилѣтіе морозовской стачки . . . . фр. —
Что нужно знать и помнить каждому рабочему . . фр. —
Д. Кольцовъ. Машина . . . . фр. —
Работникъ, непеWhile періодическій сборникъ, № 1-2 . . . . фр. 4.
№ 3-4 фр. 3.—, № 5-6 фр. 4.
Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. —
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. —
Стачка лжи (волшебная сказка) . . . . фр. —
Сонъ подъ Первое Мая (сказка-правда) . . . . . фр. —
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1.
Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлос
Д. Кольцовъ. Три закона . . . . фр. —
Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня . . . . фр. —
Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода.** . . фр. —
Какъ министръ заботится о рабочихъ . . . . . (Разошлос
Объясненіе закона о штрафахъ . . . . фр. —
Мартовская революція въ Германіи . . . . . . фр. —
Современная Россія . . . . фр. —
Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. —
Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода** . . . . фр. —
Новый фабричный законъ . . . . фр. —
Майскій померъ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. . . . . фр. —
„Рабочее Дѣло“, Апрѣль, № 1 . . . . фр. —
Августъ, № 2-3 . . . . фр. 1.
Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло“. фр. —
Письмо къ московскимъ наборщикамъ . . . . . . фр. —

Чему учитъ Никольская стачка . . . . фр. —.20
Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь . . фр. —.20
Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи . . . . фр. —.30
Рабочее дѣло въ Россіи . . . . фр. —.80
Положеніе тверскихъ рабочихъ . . . . фр. —.20
Стачка (пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . . фр. —.25
Протестъ россійскихъ соціальдемократовъ . . . . фр. —.20
П. Аксельродъ. Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла“ . . фр. —.30
Что такое государственный преступникъ, революціонеръ и соціалистъ . . . . фр. —.30

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7

Отдѣлъ второй.

IV. Рабочее движеніе заграницей.

V. Обзоръ новыхъ изданій.

VIII.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ:

1. Рабочее дѣло въ Россіи.
2. Положеніе тверскихъ рабочихъ.
3. Стачка, пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ.
4. Протестъ россійскихъ соціальдемократовъ (Оттискъ изъ „Р. Д.
5. П. Аксельродъ. Письмо въ редакцію „Рабочаго Дѣла", издано по редакціей Группы Освобожденія Труда.
6. Что такое государственный преступникъ, соціалистъ и революціоне

ПЕЧАТАЕТСЯ:

1. Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

1. Отчего мы бѣдны?
2. Заработная плата.
3. Какъ министры заботятся о рабочихъ.
4. Программные и тактическіе вопросы соціальдемократическаго д женія. Сборникъ.

Цѣна: 60 коп.

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, №

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

ПРОЛЕТАРІИ ВСѢХЪ СТРАНЪ, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ОРГАНЪ СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

№ 6.

АПРѢЛЬ 1900 г.

ЖЕНЕВА
Типографія „Союза"
1900.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Отдѣлъ первый.

I.

(*Продолженіе оглавленія на 3-й стр. обложки*)

Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ
Петра Лавровича Лаврова.*)

(Некрологъ).

...Горе красиво, когда отъ него отойдешь на разстояніе, да и то красиво больше въ романахъ. Но когда оно цѣликомъ охватило тебя и крѣпко держитъ, и заслоняетъ отъ тебя весь широкій міръ; когда одна мучительная идея свинцовой тучей легла на сознаніе, не даетъ тебѣ ни минуты отдыха, а порою, словно ядовитое остріе, поворачивается въ свѣжей ранѣ,— о, тогда не до красивыхъ мыслей и не до обточенныхъ фразъ, съ которыми лишь успокоившійся человѣкъ можетъ обращаться къ себѣ и другимъ. Пусть не будутъ поэтому строги читатели „Рабочаго Дѣла", редакція котораго товарищески просила меня написать некрологъ

*) Смерть П. Л. Лаврова объединила въ общемъ чувствѣ глубокаго горя всѣхъ русскихъ соціалистовъ безъ различія направленій. Редакція „Рабочаго Дѣла" сочла своей обязанностью обратиться съ предложеніемъ написать некрологъ къ товарищу К. Тарасову, одному изъ ближайшихъ друзей и единомышленниковъ покойнаго. Тарасовъ, такъ близко знавшій и такъ горячо любившій Лаврова, точнѣе и живѣе всякаго другого можетъ вызвать передъ читателемъ образъ великаго мыслителя-борца.

Редакція „Рабочаго Дѣла".

Лаврова, — пусть, говорю я, не будутъ они строги къ этимъ страницамъ, которыя набросаны, можно сказать, почти у изголовья умиравшаго учителя, и набросаны человѣкомъ, питавшимъ къ нему — и питающимъ къ его образу — самую горячую, самую глубокую и идейную, и личную любовь. Настанетъ время, когда можно будетъ поставить передъ читающей и мыслящей частью человѣчества во весь ростъ величавую фигуру Лаврова. А теперь дѣло идетъ лишь о томъ, чтобы въ самыхъ общихъ чертахъ показать товарищамъ — я говорю о всѣхъ искренних соціалистахъ и революціонерахъ, — какого мыслителя, какого борца, какого учителя, друга, совѣтника мы потеряли въ Лавровѣ. Нѣсколько біографическихъ данныхъ послужатъ поэтому здѣсь лишь внѣшней путеводной нитью, чтобы хоть какъ-нибудь связать обрывки мыслей, чувствъ, воспоминаній, поднятыхъ въ душѣ неожиданною смертью Петра Лавровича...

И, дѣйствительно, смерть эта всѣхъ насъ поразила, какъ громомъ. Она, если хотите, не была внезапной: цѣлую недѣлю этотъ богатырскій организмъ, эта свѣтлая мысль боролись съ неумолимымъ врагомъ, который вѣрнѣе всѣхъ царскихъ преслѣдованій, казематовъ и жандармовъ закрылъ эти еще недавно столь краснорѣчивыя уста и сломалъ это могучее перо. Но всѣмъ намъ не хотѣлось думать, намъ не вѣрилось, чтобы слѣпой стихійный процессъ могъ взять такой обидный верхъ надъ этимъ героемъ жизни и сознательной мысли. Болѣзнь началась съ остраго приступа удушья, которое, казалось, скоро разсѣялось. Преклонный возрастъ Петра Лавровича,—въ будущемъ іюнѣ исполнилось бы ему 77 лѣтъ,—заставилъ насъ опасаться отека въ легкихъ, предательски подстерегающаго пожилыхъ людей. Приняты были противъ этого надлежащія мѣры. Надежда ни на минуту не покидала насъ. И вдругъ на третьи сутки, вечеромъ, внезапный ударъ отнялъ сознаніе и парализовалъ лѣвую сторону у больного.

Теперь-то началась рѣшительная борьба между жизнью и смертью. Было сдѣлано все, что лежало въ

силахъ человѣческихъ. И, несмотря на мученія четырехъ послѣднихъ дней, проведенныхъ всѣми нами словно въ кошмарѣ, невольная гордость за дорогого покойника наполняетъ мою душу, когда я вспоминаю, сколько безкорыстныхъ усилій, симпатій, любви, попеченій было истрачено у изголовья Лаврова, возлѣ котораго день и ночь встрѣчались и смѣнялись близкіе и далекіе, личные и общественные пріятели Лаврова, люди великіе и малые, ученые и неученые, знаменитости и простые смертные, революціонеры и легальные... И въ этотъ мигъ перо дрожитъ въ моихъ рукахъ отъ боли и негодованія на ужасныя русскія условія, мѣшающія мнѣ назвать открыто имена тѣхъ благородныхъ людей, которые, несмотря на свою „легальность“ и общественное положеніе, не боясь шпіонскаго ока, входили въ домъ № 328 по улицѣ Сэнъ-Жакъ, чтобы оставаться тамъ по часамъ возлѣ скромной желѣзной кровати, въ заваленной книгами маленькой квартирѣ. Я надѣюсь, что между всѣми нами, обмѣнивавшимися горемъ и надеждами у этого изголовья, навсегда останется связующимъ звеномъ свѣтлый и величественный образъ Лаврова. И я позволю себѣ обратиться ко всѣмъ посѣтителямъ безъ различія убѣжденій съ горячею благодарностью отъ всѣхъ товарищей. Ибо, если мы — революціонеры, то прежде всего мы—люди, и даже революціонерами-то стали потому, что всей душой стремимся къ полному расцвѣту человѣческой личности въ грядущемъ близкомъ царствѣ коллективнаго труда и коллективнаго наслажденія...

Итакъ, повторяю, дѣлалось все, что можетъ современная —увы! столь еще младенческая—наука. Но неумолимая болѣзнь продолжала свою разрушительную работу. Краткіе проблески сознанія становились все рѣже и рѣже, Но, словно, чтобы наглядно выразилась вся умственная мощь умиравшаго, судьба послала ему четверть часа полнаго сознанія, когда великій старикъ, собравъ всѣ силы своего необъятнаго, но уже побѣжденнаго мозга, громко, отчетливо и въ энер-

гичной литературной формѣ произнесъ передъ нѣсколькими товарищами строго логичную, тутъ же записанную ими рѣчь. Онъ просилъ насъ жить дружно и хорошо и заранѣе ставилъ подъ защиту друзей свой трупъ и свои послѣднія велѣнія, требуя отъ насъ честнаго слова „противиться вторженію русскаго консула".

Дѣло было ночью, за день до смерти. Послѣ этого усилія мысль вспыхивала лишь кратковременной молніей, прорѣзывая на мгновеніе все болѣе и болѣе надвигавшуюся ночь сознанія. Поразительное и глубоко трогательное зрѣлище представляли постоянныя усилія умиравшаго возвращаться и въ бреду къ литературному труду, надъ которымъ Петръ Лавровичъ, по всей вѣроятности, и надорвалъ себя, работая цѣлые мѣсяцы за письменнымъ столомъ. Дѣйствительно, ему осталось дописать всего нѣсколько страницъ.

Словно предчувствуя подстерегавшую его судьбу, онъ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ передъ своей болѣзнью: „нѣтъ, нѣтъ, надо во что бы то ни стало кончить трудъ; мнѣ нечего терять и одной минуты". Въ этомъ-то настроеніи застигъ его припадокъ. Первые два дня, когда его могучая голова постоянно работала, онъ силился читать газеты и приказывалъ товарищамъ придвинуть къ нему столъ съ письменными принадлежностями, а на ихъ отказъ возмущался и негодовалъ, выражая свое неудовольствіе суровыми словами и энергичными жестами. Но и когда ударъ поразилъ его, онъ продолжалъ коснѣющимъ языкомъ свои повелѣнія, и даже въ моментъ самого жестокаго кризиса, все произносилъ слова, фразы и заглавія частей труда, а его могучая рука лихорадочно писала въ воздухѣ воображаемыя строки...

Смерть пришла въ 11 ч. 50 м. утра, во вторникъ 6 февраля (25 января). Самая агонія была непродолжительна. Прерывистое, тяжелое дыханіе, которое шесть дней вылетало изъ груди больного, ослабѣло; свистящіе тоны исчезли; движенія непарализованныхъ руки и ноги замедлились. И вдругъ, словно вѣтеръ прошелъ по

всему могучему тѣлу снизу до верху, и подъ дуновеніемъ его какое-то темное облако пронеслось въ томъ же направленіи по лицу, отъ бѣлоснѣжной бороды и усовъ, обрамлявшихъ губы, къ массивному носу, грандіозному прекрасному лбу безъ морщинъ, и упорхнуло въ серебряныя пряди разметанныхъ волосъ. Лавровъ глубоко-глубоко потянулъ въ себя воздухъ, словно обрадовавшись возможности вздохнуть полною грудью послѣ шести дней короткаго, лихорадочнаго дыханья, и такой же полной грудью выдыхнулъ... Еще два еле замѣтныхъ вздоха. Больше грудь не поднялась. Мы засуетились: кинулись за кислородомъ, за эфиромъ.. Напрасно: великій человѣкъ навсегда перешелъ въ исторію. Лицо приняло величавое, спокойное выраженіе, словно послѣ наконецъ-то оконченнаго тяжелаго труда; оно, казалось, даже помолодѣло: такимъ я зналъ Лаврова лишь лѣтъ десять тому назадъ. Читатели позволятъ мнѣ опустить здѣсь занавѣсъ надъ послѣдней сценой прощанія у изголовья нашего незабвеннаго друга и учителя...

Петръ Лавровичъ Лавровъ родился 2 14 іюня 1823 г. въ селѣ Мелеховѣ, Псковской губ., Великолуцкаго уѣзда, въ состоятельной помѣщичьей семьѣ, которая поставила не мало воителей на защиту „царь-отечества". Отецъ Петра Лавровича, Лавръ Степановичъ, отставной полковникъ, получившій рану при Фридландѣ (1807 г.), былъ женатъ на Елизаветѣ Карловнѣ Гандвигъ, изъ обрусѣлаго шведскаго рода. Отъ этого брака, въ числѣ нѣсколькихъ дѣтей, родился и Петръ Лавровичъ, младшій сынъ въ семьѣ. Разница въ возрастѣ между нимъ и его братьями-сестрами была около десяти лѣтъ, такъ что Петру Лавровичу пришлось жить и развиваться одиноко, читая книги, разсматривая гравюры и скромно гуляя въ отцовскомъ помѣстьи. Отецъ Лаврова былъ человѣкъ нрава крутого, любившій авторитетъ и порядокъ въ семьѣ, государствѣ и церкви. Но онъ стоялъ за царя и православіе, какъ стоялъ за поддержаніе своей отеческой власти среди

домочадцевъ, не по глубокому убѣжденію, а потому что такъ велось изстари.

Любовь къ этимъ традиціямъ не мѣшала ему поэтому держать въ библіотекѣ и при случаѣ почитывать Вольтера, Энциклопедію Дидро и т. п. Мать Лаврова была образованной и мягкой женщиною, имѣвшею немалое вліяніе на первоначальное развитіе сына. Выучился читать Петръ Лавровичъ страшно рано: на 5-мъ году по русски и французски, на 8-мъ по нѣмецки, а нѣсколькими годами позже по англійски. Маленькимъ ребенкомъ онъ поглощалъ рыцарскіе романы, а немного подросши сталъ увлекаться математикой и добросовѣстно преодолѣвалъ самыя скучныя историческія сочиненія.

Отецъ, слѣдуя традиціямъ семьи Лавровыхъ, рѣшилъ, что его сынъ будетъ военнымъ, и въ 1837 году отвезъ 14-лѣтняго мальчика въ Петербургъ въ Артиллерійское училище. Несмотря на желѣзную, чисто казарменную дисциплину этого училища- при Николаѣ I шутить было нельзя,—даровитый юноша успѣлъ отстоять свою личность отъ свирѣпаго капральства и скоро образовалъ вокругъ себя кружокъ изъ лучшихъ товарищей для взаимнаго чтенія и развитія.

Уже первое знакомство Лаврова съ исторіей Великой французской революціи, даже по буржуазнымъ книжкамъ, наполнило его душу восторгомъ передъ освободительнымъ движеніемъ и вообще либеральными идеями. А чтеніе великихъ соціалистовъ первой половины этого вѣка въ родѣ Фурье еще болѣе расширило его кругозоръ. Но русская жизнь была такая печальная и вмѣстѣ ужасная въ это время; въ обществѣ было такъ мало элементовъ, на которые бы можно было опереться въ борьбѣ за свободу, что Лавровъ рѣшилъ прежде всего заняться наукой и литературой. Сначала эти занятія были чисто спеціальныя. Кончивши блестяще курсъ въ Артиллерійскомъ училищѣ съ званіемъ офицера, Лавровъ вскорѣ (въ 1844 году) былъ назначенъ преподавателемъ высшей математики въ той самой

школѣ, гдѣ обучался, а потомъ и въ другихъ высшихъ военныхъ заведеніяхъ. Точно также и статьи его были первое время по спеціальнымъ вопросамъ; а собственно литературой онъ сталъ заниматься по смерти „неудобозабываемаго“ Николая (выраженіе Герцена), хотя уже и во время самой Крымской войны онъ написалъ нѣсколько удачныхъ стихотвореній не столько патріотическаго, сколько обличительно-конституціоннаго направленія.

Статьи его второй половины 50-хъ годовъ и начала 60-хъ помѣщались въ тогдашнихъ умѣренно-либеральныхъ журналахъ: „Библіотека для чтенія“ и „Отечественныя Записки“ (прежней до-некрасовской редакціи), но были гораздо краснѣе по внутреннему содержанію общаго направленія этихъ органовъ. По большей части онѣ были посвящены вопросамъ философіи (между прочимъ, о Гегелѣ) и нравственности (Очеркъ теоріи личности). И по философіи же и исторіи религій онъ писалъ главнымъ образомъ въ качествѣ редактора „Энциклопедическаго Словаря“, который былъ запрещенъ по поповскимъ доносамъ за безбожіе. Очень интересны соображенія, приведшія Лаврова къ исключительному занятію этими вопросами. Я какъ-то спросилъ его: „но, почему же, Петръ Лавровичъ, при вашемъ строгомъ математическомъ умѣ васъ не тянуло къ политической экономіи?“ — А, видите-ли, былъ отвѣтъ: я всегда ставилъ себѣ правиломъ писать не только по предметамъ, которые лично занимаютъ меня, но по которымъ можно принести наибольшую пользу читателямъ. Я видѣлъ, что политическая экономія была въ хорошихъ рукахъ у Чернышевскаго; по исторіи же и философіи у насъ писалось и мало, и не такъ, какъ слѣдуетъ. Вотъ я и взялся за эти, находившіяся въ загонѣ, вещи“.

Надо-ли мнѣ говорить читателямъ, что уже въ началѣ 60-хъ годовъ Лавровъ сочувственно относился не только къ либеральнымъ, но и радикальнымъ идеямъ? А въ 1862 г. онъ вступилъ въ революціонное общество „Земля и Воля“ и сошелся съ Чернышевскимъ. Поль-

ское возстаніе, подавленное свирѣпымъ правительствомъ, которое играло въ народную демократію и мужицкій цезаризмъ, это возстаніе еще болѣе заставило Лаврова подвинуться влѣво. И если нѣсколько времени тому назадъ, еще до ареста Чернышевскаго, въ правительственныхъ сферахъ на Лаврова смотрѣли, какъ на опаснаго человѣка, то послѣ польскаго мятежа съ нимъ разорвали изъ-за взглядовъ сношенія даже нѣкоторые изъ его родственниковъ, въ родѣ катковца Щебальскаго, горько упрекавшаго Лаврова въ „измѣнѣ отечеству“. Въ Литературномъ фондѣ Лавровъ, бывшій однимъ изъ основателей его, жестоко клеймилъ тѣхъ изъ членовъ общества, которые ухитрялись и выказывать сочувствіе сидѣвшему въ тюрьмѣ Чернышевскому, и подобострастно пожимать руку у Муравьева-вѣшателя.

Каракозовскій выстрѣлъ (4 ап. 66 г.) произвелъ страшный переполохъ въ Россіи и показалъ всю дряблость тогдашней большой публики, которая играла въ либерализмъ, а чуть только положеніе вещей обострилось, бросилась въ реакцію и вѣрноподданничество. Что Александръ II окончательно сбросилъ свою маску гуманности, это понятно: у нашего Манилова II было мало истиннаго благородства, прямоты и энергіи въ характерѣ, и онъ позволялъ всякой дряни водить себя за носъ, особенно если эта дрянь распиналась въ любви къ „обожаемому монарху“. Но что либеральничавшее общество занялось взаимнымъ шпіонствомъ и взаимною травлею, это, признаться, было нѣсколько неожиданнымъ поворотомъ со стороны людей, которые еще недавно заигрывали съ Герценомъ и клали потихоньку номера „Колокола“ на письменный столъ императора....

Какъ бы то ни было, Лавровъ очутился въ этой передрягѣ жертвой правительственной и общественной реакціи, которая вылилась въ цѣлую бурю арестовъ, ссылокъ и прочихъ беззаконій, учинявшихся свирѣпымъ диктаторомъ Муравьевымъ: мѣсяцъ спустя послѣ выстрѣла Петръ Лавровичъ былъ въ числѣ арестованныхъ.

Слѣдствіе не могло, впрочемъ, найти никакихъ уликъ противъ Лаврова по участію въ каракозовскомъ покушеніи. Но военный судъ призналъ его виновнымъ въ сочиненіи неуважительныхъ къ царямъ стихотвореній, въ сочувствіи къ „преступнымъ“ лицамъ и пропагандѣ преступныхъ идей. Интересно, что военносудная коммиссія хотѣла было приговорить Лаврова за эти продерзости къ непродолжительному аресту. — онъ уже просидѣлъ 9 мѣсяцевъ въ заключеніи. Но военный генералъ-аудиторъ отягчилъ приговоръ, и Маниловъ II не преминулъ, хотя и съ обычнымъ прискорбіемъ своей чувствительной души, утвердить этотъ отягченный приговоръ, которымъ Петръ Лавровичъ увольнялся со службы въ чинѣ полковника и ссылался на житье подъ надзоръ полиціи въ одну изъ внутреннихъ губерній. Исполнители царскаго велѣнія не безъ остроумія причислили къ этой категоріи Вологодскую, и здѣсь-то въ Тотьмѣ и Кадниковѣ Лаврову было суждено провести ровно три года съ 15/27 февраля 1867 г. по 15/27 февраля 1870 г.

На другого человѣка, привыкшаго жить въ привилегированномъ обществѣ и среди лучшей части петербургской интеллигенціи, такая ссылка могла бы подѣйствовать убійственно. Петра же Лавровича, у котораго работа мысли всегда играла такую роль, эта печальная внѣшняя среда заставила лишь остановить все вниманіе на литературной дѣятельности. Къ этому времени относятся его знаменитыя „Историческія Письма“, помѣщенныя сначала отдѣльными главами въ „Недѣлѣ“ 1868-1869 г., а затѣмъ вышедшія книжкой, которая произвела такое глубокое впечатлѣніе на русскую молодежь и такъ сильно подготовила почву для послѣдующей соціалистической пропаганды въ народѣ. Замѣчательно, что нѣкоторые самые выдающіеся литераторы того времени совершенно не подозрѣвали могущественнаго, можно сказать чисто пророческаго смысла этой книги. Такъ, одинъ изъ нихъ, игравшій важную роль въ редакціи „Недѣли“, прочитавъ первыя письма,

находилъ ихъ слишкомъ сухими для большинства публики и даже задавался вопросомъ, стоитъ-ли поощрять ихъ дальнѣйшее появленіе. И только болѣе чуткая оцѣнка ихъ покойной Конради, участвовавшей также въ редакціи, воспрепятствовала ихъ прекращенію. А между тѣмъ два-три года спустя, кто изъ насъ не зналъ наизусть цѣлыхъ страницъ этого новаго евангелія, говорившаго намъ о долгѣ, о неоплатномъ долгѣ передъ народомъ и о нравственной обязанности возмѣстить его хоть отчасти безкорыстнымъ служеніемъ прогрессу?

Какъ бы то ни было, успѣхъ этой небольшой книжки, подписанной прозрачнымъ псевдонимомъ Миртова, ярко обозначился лишь послѣ того, какъ самъ авторъ оставилъ Россію. Вывезенный изъ этого вавилонскаго плѣненія знаменитымъ Германомъ Лопатинымъ, Лавровъ послѣ разныхъ то опасныхъ, то забавныхъ приключеній прибылъ 1/13 марта 1870 года въ Парижъ, куда звалъ его было Герценъ. Но Герцена въ живыхъ Петръ Лавровичъ уже не засталъ. Здѣсь, втеченіе года, Лаврову пришлось быть зрителемъ и участникомъ одной изъ величайшихъ трагедій въ исторіи человѣчества, — Коммуны, которой предшествовала франко-прусская война. И, дѣйствительно, когда Лавровъ вступалъ въ сношенія съ учеными въ родѣ Брока (который двумя годами позже пригласилъ его участвовать въ редакціи Revue d'Anthropologie), или когда онъ знакомился съ типографщикомъ Варлэномъ, введшимъ его въ Интернаціоналъ, думалъ-ли онъ, что всего черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ будетъ вмѣстѣ съ парижанами испытывать всѣ бѣдствія осады, а черезъ годъ предлагать свои услуги по организаціи учебной части правительству Коммуны, а еще черезъ какой-нибудь мѣсяцъ, удачно пробравшись сквозь цѣпь свирѣпой версальской солдатчины, направляться въ Бельгію и Англію, чтобы искать помощи пролетаріату у Интернаціонала? Думалъ-ли онъ, что шумный, нервный, безшабашный Парижъ конца Имперіи превратится въ дымящуюся развалину, въ героическое кладбище 35.000 рабочихъ, а его другъ Варлэнъ, съ вырваннымъ изъ орбиты и висѣвшимъ на связкахъ глазомъ будетъ совершать настоящій крестный путь среди терзавшей его толпы защитниковъ „порядка и собственности"?...

Тотъ, кто читалъ (вышедшую въ 1879 г.) брошюру Лаврова о Коммунѣ, пойметъ, какое неизгладимое впечатлѣніе должна была оставить на благородномъ и могучемъ мыслителѣ картина пораженія новаго міра совокупными силами стараго. Отнынѣ вѣра въ гармонію интересовъ, которая еще выступаетъ порою въ первомъ (русскомъ) изданіи „Историческихъ Писемъ", должна была уступить мѣсто пониманію неизбѣжности классовой борьбы и научному объясненію экономической эволюціи. На этой почвѣ тѣмъ сильнѣе должно было подѣйствовать на Лаврова его знакомство въ Лондонѣ съ Марксомъ и Энгельсомъ въ качествѣ членовъ Генеральнаго Совѣта, передъ которымъ онъ изложилъ критическое положеніе возставшаго парижскаго пролетаріата. Всѣмъ извѣстно печальное безсиліе, обнаруженное въ то время Интернаціоналомъ; и попытка Лаврова не повела собственно ни къ чему. Но столкновеніе съ творцами „научнаго соціализма" и чтеніе „Капитала" (о существованіи котораго, какъ говорилъ мнѣ Лавровъ, онъ узналъ лишь заграницей и чуть ли, если не ошибаюсь, именно въ эту поѣздку), — это должно было дать новый матеріалъ критической мысли русскаго философа. Каковы бы ни были поправки, или вѣрнѣе дополненія, которыя онъ не переставалъ дѣлать втеченіе всей послѣдующей жизни къ теоріи „экономическаго матеріализма", въ сферѣ политической экономіи онъ былъ безусловнымъ ученикомъ Маркса и охотно гордился этимъ.

Вскорѣ послѣ паденія Коммуны начинается собственно революціонная дѣятельность Петра Лавровича для Россіи: личныя катастрофы и приключенія словно нарочно отступаютъ отнынѣ на задній планъ, чтобы дать возможность этому могучему уму трудиться на

пользу революціоннаго соціализма. Съ 1873 по 1876 г. выходитъ сначала въ Цюрихѣ, затѣмъ въ Лондонѣ знаменитый „Впередъ", который пытается примѣнить къ Россіи теорію „рабочаго соціализма" и основываетъ торжество его на дѣятельности „рабочаго класса", — и это, замѣтьте, въ то самое время, какъ бакунисты бросали Лаврову упреки въ преувеличеніи роли интеллигенціи и значенія науки. Скажу кстати, что въ этомъ органѣ появилось анонимное стихотвореніе Петра Лавровича, обращенное къ рабочимъ:

Вставай, подымайся, рабочій народъ,
Вставай на враговъ, братъ голодный!
Раздайся кликъ мести народной:
Впередъ, впередъ, впередъ!

Но уже въ то время Лавровъ не отдѣлялъ для Россіи соціально-экономической дѣятельности отъ политической и разрушеніе деспотическаго государства считалъ насущною задачей русскаго революціонера. Не мѣшаетъ здѣсь напомнить, что тѣ насмѣшки, которыми бакунисты осыпали лавристовъ, должны быть отнесены цѣликомъ на счетъ фанатическихъ учениковъ, а не самого критически-мыслящаго учителя. Лавристы, которыхъ мнѣ приходилось встрѣчать въ Россіи въ послѣдніе дни существованія „Впередъ", были, дѣйствительно, какими-то жалкими божьими коровками, которыя ютились мирно по щелямъ, грѣясь на солнцѣ дурно понятой теоріи пропаганды, и проводили время въ разговорахъ на невинныя темы. Самъ же Лавровъ до такой степени не раздѣлялъ этого доктринерскаго сидѣнья у моря да ожиданія соціальной революціи, что за излишнюю крайность своихъ воззрѣній былъ отлученъ своими же учениками отъ основанной имъ церкви! Этотъ фактъ краснорѣчиво говоритъ за себя.

Между 1876 и 1882 г. наступаетъ перерывъ въ непосредственномъ воздѣйствіи Лаврова на русское революціонное движеніе. Онъ поселяется въ Парижѣ, читаетъ рядъ лекцій по всевозможнымъ соціологическимъ и философскимъ вопросамъ, пишетъ подъ различными

псевдонимами въ легальныхъ русскихъ журналахъ, издаетъ нѣсколько брошюръ заграницей (уже упомянутую исторію Коммуны, переводъ Шеффлэ съ примѣчаніями, и т. д.). Онъ успѣваетъ энергичной и умѣлой защитой отстоять Гартмана*) отъ требованія выдачи со стороны русскаго правительства; организуетъ съ Вѣрой Засуличъ заграничный отдѣлъ „Краснаго Креста Народной Воли", за что и высылается изъ Франціи извѣстнымъ политическимъ интриганомъ Фрейсинэ, хотя и возвращается вскорѣ по негласному приглашенію Клемансо и другихъ вліятельныхъ радикаловъ. Но своего органа Лавровъ не имѣетъ и прямого участія въ выработкѣ русскихъ соціалистическихъ программъ не принимаетъ. Его политическая дѣятельность снова начинается съ 1882 г., въ Лондонѣ, гдѣ онъ живетъ въ временномъ изгнаніи. Здѣсь Лавровъ получаетъ отъ славнаго и грознаго „Исполнительнаго Комитета" приглашеніе принять участіе въ редакціи органа Народной Воли, и онъ принимаетъ это предложеніе, считая, что въ данный историческій моментъ эта партія является наиболѣе живой и активной силой, и что ей обязанъ помогать всякій искренній соціалистъ. „Я не народоволецъ, но вѣрный союзникъ Народной Воли", любилъ говаривать онъ.

Съ конца 1883 г., по возвращеніи Лаврова въ Парижъ, появляется „Вѣстникъ Народной Воли" подъ двойной редакціей Лаврова и Тихомірова. Часть программы журнала вырабатывалась при мнѣ, и я живо помню, какія долгія пренія вызывались нѣкоторыми параграфами между двумя руководителями. Лаврову казалось, что Народная Воля, придавая надлежащее значеніе политическому элементу, борьбѣ съ абсолютизмомъ, недостаточно оттѣняла соціалистическія начала, безъ которыхъ, по его мнѣнію, ни одна современная партія не можетъ разсчитывать на успѣхъ.

*) Левъ Гартманъ участвовалъ въ покушеніи на Александра II-го — въ подготовленіи взрыва желѣзнодорожнаго полотна у Москвы, 19-го ноября 1879 г.

Ред.

Гармоническое единство двухъ видовъ дѣятельности Лавровъ ставилъ главнѣйшимъ условіемъ революціонной тактики: борьба противъ капитализма и борьба противъ абсолютизма должны были, по его мнѣнію, вестись одновременно и съ одинаковой энергіей. И эту точку зрѣнія онъ не переставалъ развивать въ своей послѣдующей дѣятельности.

Въ 1886 г. „Вѣстникъ Народной Воли" прекращается, а черезъ годъ Тихоміровъ самъ прибилъ себя къ позорному столбу, превратившись всего въ нѣсколько мѣсяцевъ въ отчаяннаго катковца. Я помню, какія невыносимо тяжелыя муки стыда, боли, негодованія, презрѣнія и увы! все еще теплившейся любви къ ренегату терпѣли мы, бывшіе товарищи Тихоміровa, и въ этотъ критическій моментъ Петръ Лавровичъ остался нашимъ лучшимъ идейнымъ и личнымъ другомъ. Его „Письмо къ товарищамъ" по поводу позорнаго дезертирства Тихоміровa, ушедшаго съ поля битвы и чести, въ значительной степени способствовало укрѣпленію и ободренію слабыхъ и колеблющихся людей; а сколько было такихъ въ эти тяжелыя времена! Лавровъ съ нами переживалъ вторую, ненавистную, половину 80-хъ годовъ, когда уныніе, политическое равнодушіе, а въ лучшемъ случаѣ религіозная мистика Толстого охватили, казалось, всѣ классы общества. Съ этихъ поръ Лавровъ намъ сталъ особенно дорогъ и близокъ.

Съ начала 90-хъ годовъ снова пробуждается русская революціонная мысль, и Петръ Лавровичъ является однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и вліятельныхъ членовъ Группы Старыхъ Народовольцевъ, принявшейся за изданіе „Матеріаловъ для исторіи русскаго революціоннаго движенія". Его очеркъ объ эпохѣ „Впередъ" поражаетъ своимъ удивительнымъ безпристрастіемъ и историческимъ пониманіемъ.

Я оставилъ умышленно на самый конецъ упоминаніе объ основномъ трудѣ его жизни —„Исторіи критической мысли",—которымъ подъ разными заглавіями и съ разными развитіями онъ былъ занятъ, можно ска-

зать, болѣе тридцати лѣтъ. Въ послѣднемъ своемъ видѣ „Опыта исторіи мысли новаго времени", онъ представляетъ собою два толстые тома, которые заключаютъ неистощимый рудникъ строго провѣренныхъ фактовъ и оригинальныхъ мыслей, связанныхъ научной точкой зрѣнія. Будущему принадлежитъ оцѣнка этого замѣчательнаго памятника критической мысли, чуждой всякаго мистицизма...

Но вотъ моя задача кончена, и жгучая скорбь, временно уснувшая въ пылу спѣшной работы, втеченіе которой я словно говорилъ съ дорогимъ учителемъ и другомъ, всплываетъ на верхъ души. И снова меня проникаетъ сознаніе, что мы никогда не увидимъ болѣе этой величественной фигуры, не услышимъ этого звучнаго голоса, этихъ убѣдительныхъ горячихъ рѣчей... Ахъ, надо было не только читать Лаврова, но жить съ нимъ, чтобы оцѣнить по достоинству великую душу его. Кто перескажетъ всю доброту Лаврова, его участіе къ товарищамъ, совѣты, книги, деньги, которыя онъ зачастую раздавалъ очень мало знавшимъ его людямъ и раздавалъ въ такой формѣ, что вамъ и въ голову не приходило щепетильничать? Всей русской колоніи лѣвобережнаго Парижа извѣстна комическая исторія изданій Тургенева, Толстого и т. п. писателей, изданій, которыя Лавровъ покупалъ, по крайней мѣрѣ, десять разъ за послѣднія двадцать лѣтъ и которыя снова и снова исчезали съ полокъ въ рукахъ ревностныхъ, но неаккуратныхъ по русской привычкѣ читателей. „Мои книги принадлежатъ тому, кто хочетъ въ данную минуту пользоваться ими", неоднократно говаривалъ онъ... Какъ наконецъ передать высоту его личной жизни, которая вырывала крикъ восхищенія у всѣхъ знавшихъ его? Какъ передать читателямъ все, чѣмъ обязаны ему мы, мы, не только изучавшіе Лаврова, но и имѣвшіе счастье встрѣтиться съ нимъ въ жизни и честь быть его друзьями, учениками и продолжателями?...

Среди этихъ щемящихъ сердце думъ насъ утѣша-

етъ лишь одна свѣтлая мысль, единственное отрадное впечатлѣніе: это—единодушный порывъ къ объединенію всѣхъ фракцій нашей великой революціонной семьи вокругъ гроба Лаврова. И я снова вспоминаю, что никто больше его не работалъ на почвѣ этого объединенія, никто такъ не стремился къ нему.

Товарищи и братья! Я думаю, мы не можемъ ничѣмъ лучше почтить память нашего дорогого старшаго товарища и старшаго брата, какъ приведя въ исполненіе его давнишнюю мечту: сплоченіе всѣхъ соціалистовъ-революціонеровъ. И какъ бы мнѣ хотѣлось, чтобы изъ свѣжей могилы безсмертнаго борца выросла и расцвѣла пышнымъ цвѣтомъ единая и нераздѣльная русская соціально-революціонная партія!...

Я знаю, какъ враждебно нашъ учитель относился ко всякой мистической мысли, и какъ сурово онъ прервалъ бы всякую фразу о личномъ безсмертіи. Но никто не мѣшаетъ намъ вызвать въ поэтической метафорѣ свѣтлый и могучій образъ живого Лаврова, который стоитъ теперь между нами по обыкновенію выше насъ цѣлой головой, и видя наши искреннія стремленія прекратить братоубійственную войну, говоритъ своимъ громкимъ и внушительнымъ голосомъ: всѣ впередъ, дружными рядами, противъ царя и капитала!...

К. Тарасовъ.

Похороны П. Л. Лаврова.

Есть великія имена, какъ бы олицетворяющія то дѣло, которому они служатъ. Таково имя П. Л. Лаврова, которымъ гордится вся революціонная Россія. Онъ умеръ, какъ жилъ, окруженный общей любовью и общимъ уваженіемъ русскихъ соціалистовъ всѣхъ направленій.

Его похороны были величественною манифестаціей, достойною историческаго значенія усопшаго. Вокругъ гроба Лаврова собрались скорбной семьей не только русскіе соціалисты всѣхъ направленій, но и представители почти всѣхъ соціалистическихъ партій Западной Европы. Не всѣ соціалисты могли присутствовать лично на похоронахъ, но всѣ приняли въ нихъ искреннее душевное участіе.

На вѣсть о смерти Лаврова откликнулись трогательными знаками сочувствія, горя и преклоненія всѣ тѣ, въ комъ живъ духъ великаго борца за соціализмъ и свободу, — отъ Москвы и Петербурга до Мадрида и отъ Лондона до Вѣны и Рима. Сочувственныя телеграммы и письма-адресы, присылка вѣнковъ, пріѣздъ или уполномоченіе особыхъ делегатовъ, статьи и некрологи во всѣхъ соціалистическихъ газетахъ и журналахъ—всѣ эти манифестаціи русскаго и международнаго соціализма мы можемъ только кратко перечислить, останавливаясь лишь на важнѣйшихъ моментахъ *).

* *
*

Приводимъ текстъ сочувственныхъ телеграммъ и адресовъ западно-европейскихъ рабочихъ партій.

Отъ объединенной французской соціалистической партіи:

„Генеральный Комитетъ французской соціалистической партіи, горестно пораженный смертью Лаврова, этого ветерана соціальдемократіи обоихъ полушарій, отъ всего сердца присоединяется къ скорби русскихъ пролетаріевъ и соціалистовъ и выражаетъ увѣренность, что великій городъ соціализма и революціи устро-

*) Подробное описаніе похоронъ будетъ помѣщено въ сборникѣ „Памяти П. Л. Лаврова“, составленіе котораго поручено комиссіи, состоящей изъ соціалистовъ всѣхъ направленій.

ить знаменитому борцу и мыслителю похороны, достойныя его и Парижа.

„Генеральный Комитетъ уполномочиваетъ товарищей Аллемана, Лафарга, Вальяна и Вивіани произнести надгробное слово отъ имени французскаго соціализма“.

Отъ австрійской соціальдемократіи:

„Соціальдемократическая партія Австріи черезъ посредство своего Общаго Исполнительнаго Комитета скорбитъ со всѣмъ соціалистическимъ Интернаціоналомъ о смерти почитаемаго изгнанника, ветерана революціи Петра Лаврова, борца, мыслителя и учителя. Его жизнь будетъ для насъ великимъ примѣромъ“.

Отъ англійской соціальдемократіи:

„Соціальдемократическая Федерація Великобританіи выражаетъ свое глубокое сочувствіе всѣмъ товарищамъ по случаю утраты, понесенной международною соціалистическою партіей въ лицѣ умершаго великаго мыслителя, писателя и борца П. Лаврова, который впродолженіе сорока лѣтъ вѣрно служилъ нашему великому дѣлу. Послѣдуемъ его примѣру!“

Отъ бельгійской рабочей партіи:

„...Передайте русскимъ товарищамъ, что бельгійскій соціалистическій пролетаріатъ присоединяется къ ихъ горю и раздѣляетъ ихъ благоговѣніе передъ великимъ сердцемъ и высокимъ умомъ, какимъ былъ П. Лавровъ. — Отъ имени Генеральнаго Совѣта Е. Вандервельдъ“.

Въ то же время бельгійская партія послала особаго делегата на похороны, депутата Гримара.

Отъ германской соціальдемократіи:

„Отъ имени германской соціальдемократіи мы преклоняемся передъ памятью П. Лаврова, почитаемаго ветерана международнаго и революціоннаго соціализма“.

Слѣдуютъ подписи членовъ руководящаго комитета.

Отъ испанской соціалистической партіи:

„Испанская соціалистическая партія раздѣляетъ чувства всемірнаго пролетаріата по случаю смерти борца за дѣло эксплуатируемыхъ...“

Отъ итальянской соціалистической партіи:

„Итальянская соціалистическая партія и ея депутаты въ парламентѣ скорбятъ о смерти благороднаго революціонера П. Лаврова, въ славномъ имени котораго олицетворяется русскій мартирологъ...“

Отмѣтимъ еще телеграммы румынской соціалистической партіи изъ Бухареста, швейцарской соціальдемократіи изъ Берна, центральнаго комитета заграничнаго Союза Польской Соціалистической партіи, германскихъ и австро-венгерскихъ соціальдемократовъ изъ Цюриха, Фабіанскаго Общества и Англійскаго Общества Друзей Русской Свободы изъ Лондона, редакціи главнаго ор-

гана итальянской партіи „Avanti“ изъ Рима, многочисленныхъ французскихъ организацій изъ Парижа и изъ разныхъ провинціальныхъ городовъ, болгарскихъ студентовъ изъ многихъ европейскихъ городовъ, Лабріолы изъ Рима, Луизы Мишель изъ Лондона, Карла Кауцкаго изъ Берлина и Клары Цеткинъ изъ Штуттгарта.

Кауцкій „скорбитъ о смерти нашего великаго борца. Лавровъ принадлежалъ къ тѣмъ людямъ, которые заслуживаютъ нашего удивленія и о которыхъ даже наши противники говорятъ съ уваженіемъ. Соціализмъ много потерялъ“.

Клара Цеткинъ, знавшая Лаврова лично, „присоединяется отъ глубины потрясеннаго сердца къ жестокому горю“ русскихъ товарищей: „Кто имѣлъ счастье лично знать дорогого покойника, никогда не забудетъ великой и симпатичной фигуры человѣка, соединявшаго съ эрудиціей ученаго энтузіазмъ и безкорыстіе апостола и неустрашимое мужество борца. Съ уваженіемъ преклоняюсь передъ великимъ усопшимъ, который былъ одною изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей международнаго соціализма“.

* * *

Участіе русскихъ соціалистовъ въ похоронной манифестаціи превзошло по своимъ размѣрамъ и своей задушевной искренности всѣ ихъ прежнія общетоварищескія манифестаціи.

Царское правительство, грубо и глупо задержавшее на границѣ сухія телеграммы русскихъ газетныхъ корреспондентовъ о смерти Лаврова, помѣшало также живущимъ въ Россіи соціалистамъ выразить свои чувства внѣшнимъ, осязательнымъ образомъ. Только изъ Петербурга получилась сочувственная телеграмма „отъ Союза русскихъ писателей“ да изъ Москвы „отъ группы почитателей, выражающихъ глубокую скорбь по случаю незамѣнимой утраты“.

Зато ни одинъ изъ живущихъ заграницей соціалистовъ изъ Россіи и Польши не остался чуждымъ публичному чествованію великаго покойника. Соціалистическія организаціи безъ различія направленій и народностей, соціалистическія издательскія группы, изгнанники и случайно живущіе заграницей товарищи, кружки молодежи, студенты и студентки, — всѣ старые и молодые борцы, всѣ жертвы царскаго самодержавія и будущіе борцы противъ него сдѣлали все, что было имъ по силамъ, для того чтобы придать похоронамъ значеніе исторической манифестаціи.

Телеграммы были получены изъ всѣхъ западно-европейскихъ городовъ, гдѣ живутъ русскіе соціалисты: изъ Брюсселя, Люттиха, Лондона, Ліона, Монпелье, Берна, Женевы, Лозанны, Цюриха, Берлина, Дармштадта, Мюнхена, Вѣны и Софіи.

Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ заграницей послалъ дочери П. Л. слѣд. телеграмму:

„Глубокоуважаемая Марья Петровна! Мы мысленно съ Вами— у могилы Вашего отца, нашего учителя и товарища. Вѣримъ, что, скорбя Вашимъ горемъ, мы выражаемъ чувства всѣхъ нашихъ товарищей, которые не могутъ откликнуться съ нашей бѣдной родины“.

Отъ русскихъ студентовъ въ Бернѣ: „Мы выражаемъ свою глубокую скорбь по случаю несчастія, постигшаго нашу родину: умеръ Лавровъ, неутомимый борецъ за русскую свободу и за соціалистическій идеалъ. Ты умеръ, учитель, но въ нашихъ сердцахъ вѣчно будетъ жить отголосокъ твоей проповѣди, и твой чистый образъ будетъ вдохновлять насъ въ нашемъ служеніи народному дѣлу“.

Русскіе студенты и студентки въ Лозаннѣ извѣщаютъ въ своей сочувственной телеграммѣ, что они рѣшили основать въ память Лаврова отдѣленіе „Краснаго Креста“ для помощи жертвамъ царскаго деспотизма.

Русскіе студенты въ Цюрихѣ „глубоко скорбятъ о неожиданной смерти великаго борца за освобожденіе нашего народа и посылаютъ на его могилу клятву вѣчно чтить его память и работать въ пользу торжества его идеала.“

Отъ русскихъ студентовъ въ Дармштадтѣ: „...Мы теряемъ въ немъ учителя и великаго борца за торжество соціализма. Память о немъ и чувство благоговѣйнаго къ нему удивленія будутъ вѣчно жить въ русскихъ сердцахъ. Дѣло, которому онъ служилъ, живетъ и находитъ все больше и больше борцовъ — это лучшій памятникъ для него. Мы вѣримъ, что близокъ столь страстно ожидавшійся Лавровымъ часъ торжества свободы и справедливости въ Россіи...“

Русскіе соціальдемократы въ Цюрихѣ „глубоко скорбятъ о смерти ветерана русскаго соціально-революціоннаго движенія. Какъ революціонеры мы вѣчно будемъ чтить память П. Лаврова, который всю свою жизнь высоко держалъ знамя революціоннаго соціализма и вдохновлялъ русскихъ на борьбу за освобожденіе русскаго народа“.

Русская соціальдемократическая группа въ Ліонѣ „выражаетъ свою глубокую скорбь по случаю смерти великаго гражданина и мужественнаго революціонера, который всю свою жизнь энергично боролся противъ царскаго деспотизма и всегда высоко держалъ красное знамя международнаго соціализма“.

* * *

Не менѣе трогательное выраженіе нашла общая скорбь въ массѣ вѣнковъ, присланныхъ на могилу Лаврова или возложенныхъ по телеграфическому порученію иногороднихъ соціалистовъ. Скромная квартира о трехъ комнатахъ, которую занималъ покойный, была вся наполнена вѣнками и букетами цвѣтовъ еще до дня похоронъ, а въ день похоронъ пришлось развѣсить новоприсланные вѣнки на стѣнахъ широкаго подъѣзда и наполнить ими дворъ, оставивъ только узкій проходъ. Въ общемъ, если не ошибаюсь, было до 50—60 вѣнковъ.

Изъ вѣнковъ, присланныхъ иностранными соціалистами, отмѣтимъ: вѣнокъ изъ красныхъ иммортелей отъ Національнаго Совѣта французской рабочей партіи (гедистовъ), такой же вѣнокъ отъ германской соціальдемократіи, отъ парижскаго клуба нѣмецкихъ соціалистовъ, отъ парижскихъ студентовъ-коллективистовъ, отъ соціалист. газеты „Petite République“ и проч.

Между вѣнками отъ русскихъ соціалистовъ — почти сплошь съ русскими надписями—обращали на себя вниманіе: огромный лавровый вѣнокъ (изъ фарфора) отъ народовольцевъ, такихъ же размѣровъ мѣтко-символическій вѣнокъ изъ терніевъ, переплетенныхъ цвѣтами шиповника, съ надписью: „Великому изгнаннику отъ политическихъ каторжанъ и заключенныхъ“, вѣнокъ въ 1½ метра изъ красныхъ иммортелей отъ Союза Русскихъ Соціальдемократовъ съ надписью: „Соціалисту-Мыслителю и Борцу за Свободу“ и вѣнокъ „Петру Лаврову отъ Германа Лопатина“, возложенный (конечно, безъ порученія заживо погребеннаго въ Шлиссельбургѣ героя) по глубоко-трогательной мысли друзей покойнаго въ память освобожденія Лаврова изъ ссылки съ помощью Лопатина.

Изъ *Петербурга* было поручено возложить вѣнки: 1) Отъ имени „Группы 20-ти, входящей въ составъ С.-П.Б. Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса,— Дорогому учителю“; 2) Отъ слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ.

Кромѣ вѣнка отъ Союза Рус. Соц.-д. и „Группы 20-ти“, были возложены соціальдемократами слѣдующіе вѣнки: отъ Центральнаго Комитета заграничной организаціи Еврейскаго Союза въ Россіи и Польшѣ, отъ группы „Освобожденіе Труда“; отъ соціальдемократическаго кружка „Впередъ“ — „Великому соціалисту русской земли, нашему товарищу-борцу за политическую свободу“, отъ соціальдемократовъ въ Парижѣ — „Нашему учителю и товарищу“, отъ соціальдемократической группы въ Бернѣ—„Нашему дорогому борцу за соціалистическій идеалъ“, отъ соціальдемократовъ въ Цюрихѣ, отъ заграничной группы еврейскихъ соціальдемократовъ изъ Россіи съ надписью: „Великій учитель, знамя, выпавшее изъ твоихъ рукъ, держатъ крѣпко и несутъ впередъ тысячи угнетенныхъ“, отъ группы русско-еврейской соціалистич. молодежи—„Нашему учителю и великому борцу за свободу“.

Наконецъ, отмѣтимъ вѣнки: отъ Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ, отъ Лиги аграрнаго соціализма, отъ Лондонск. Фонда

Вольной прессы, отъ редакціи лондонской газеты „Наканунѣ", отъ эмигрантовъ въ Парижѣ, Лондонѣ и Женевѣ, отъ студентовъ въ Парижѣ, Женевѣ, Люттихѣ и Берлинѣ и нѣсколько вѣнковъ отъ личныхъ друзей и почитателей.

Вѣнокъ отъ русскаго студенчества въ Берлинѣ—изъ красныхъ иммортелей—носилъ на четырехъ красныхъ лентахъ посвященіе въ стихахъ, обращенныхъ русскимъ поэтомъ къ Лаврову:

„Бодро ты свѣточъ держалъ идеала
И путь намъ, окутанный въ холодъ и мракъ,
Твоя величавая мысль озаряла,
Ученій твоихъ путеводный маякъ".

* *
*

Наступилъ день похоронъ, 11-ое февраля. Былъ выбранъ воскресный день, чтобы дать возможность парижскимъ рабочимъ принять участіе въ похоронной процессіи. И дѣйствительно, всѣ наиболѣе сознательные социалисты-рабочіе откликнулись на воззванія соціалистическихъ организацій и явились на похороны въ числѣ многихъ тысячъ. Явились проводить великаго покойника и всѣ французскіе соціалистическіе студенты, и всѣ русско-еврейскіе соціалистическіе рабочіе. Нечего говорить о томъ, что изъ живущихъ въ Парижѣ русскихъ соціалистовъ, эмигрантовъ, студентовъ и студентокъ, никто не остался у себя дома, кромѣ больныхъ.

Благодаря участію парижскихъ рабочихъ, процессія временами принимала характеръ массовой политической манифестаціи. При выносѣ тѣла запрудившая улицу масса грянула криками въ честь Лаврова и революціи. На пути къ кладбищу раздавалось время отъ времени хоровое пѣніе „Интернаціонала" и другихъ революціонныхъ рабочихъ пѣсенъ. Въ двухъ мѣстахъ, при входѣ на кладбище, было поднято въ заднихъ рядахъ процессіи красное знамя, международное знамя рабочихъ, котораго такъ пугается буржуазная полиція и буржуазія почти всѣхъ странъ. По распоряженію-ли правительства, или по собственному звѣрскому почину — полиція набросилась на знамена и знаменосцевъ... Произошла маленькая свалка между рабочими и полиціей, два человѣка были арестованы, но процессія была такъ велика, что въ переднихъ и среднихъ рядахъ все это осталось незамѣченнымъ. Полиціи не удалось разстроить величественную манифестацію.*)

*) Вина въ грубомъ поведеніи полицейскихъ падаетъ, во всякомъ случаѣ, на правительство, которое изъ страха передъ нападками реакціонныхъ партій и передъ упреками русскаго посольства отрядило на похороны великаго русскаго революціонера чуть-ли не цѣлый полицейскій батальонъ. — Прибавимъ, что унизительное вниманіе французскаго правительства къ „дружественному" русскому царю привело къ слѣдующей возмутительной мѣрѣ. Г. Плеханову, высланному изъ Франціи въ началѣ 90-хъ годовъ по завѣдомо ложному обвиненію въ „анархизмѣ", было разрѣшено пріѣхать въ Парижъ на похороны только подъ особымъ, очень стѣснительнымъ, надзоромъ полиціи и подъ условіемъ немедленно же послѣ похоронъ выѣхать обратно изъ Парижа! Плехановъ, разумѣется, отказался отъ такого возмутительнаго разрѣшенія.

На могилѣ говорили представители иностранныхъ, русскихъ, русско-еврейскихъ и польскихъ соціалистовъ, всего 22 оратора, въ томъ числѣ 8 иногороднихъ делегатовъ. Отъ имени Генеральнаго Комитета объединенной французской партіи говорили: Алеманъ, Вальянъ, Вивіани и Лафаргъ, послѣдній въ то же время былъ представителемъ испанскихъ соціалистовъ. Депутатъ Карно (Carnaud) говорилъ отъ имени французскихъ соціалистическихъ депутатовъ, бельгійскій депутатъ Гримаръ — отъ имени бельгійской рабочей партіи, Паулина Мэнкъ — отъ имени группы французкихъ соціалистокъ. Жоресу было поручено говорить отъ имени итальянской рабочей партіи, но онъ, какъ и Жюль Гедъ, еще раньше обязались быть 11-го февраля въ г. Труа, чтобы тамъ защищать соціалистическую кандидатуру Педрона въ палату депутатовъ.

Польская Соціалистическая Партія была представлена ораторомъ Лимановскимъ, говорившимъ по французски. Отъ имени польскихъ социальдемократовъ долженъ былъ говорить Топольскій, но онъ, по недоразумѣнію, былъ пропущенъ въ спискѣ ораторовъ*). Нѣсколько прощальныхъ словъ произнесъ еще польскій соціалистъ Зелинскій.

Первымъ говорилъ *И. Рубановичъ*, одинъ изъ двухъ душеприказчиковъ Лаврова, отъ имени друзей и русскихъ политическихъ эмигрантовъ въ Парижѣ. Въ своей прочувствованной рѣчи онъ указалъ на вѣчно юную и бодрую личность покойнаго, который, несмотря на свои 76 лѣтъ, „умеръ въ полномъ обладаніи своихъ умственныхъ и нравственныхъ силъ, умеръ, какъ солдатъ съ оружіемъ въ рукахъ: уже на смертномъ одрѣ его пальцы лихорадочно бѣгали въ пространствѣ, какъ бы спѣша закончить послѣднія страницы" новаго философскаго сочиненія, работу надъ которымъ такъ внезапно прервала болѣзнь и смерть..." Въ лицѣ Лаврова Россія теряетъ глубокаго мыслителя, цѣльное ученіе котораго обнимаетъ могучимъ синтезомъ *все* содержаніе современ-

*) Его — также по французски составленная—рѣчь, будетъ помѣщена въ упомянутомъ сборникѣ „Памяти П. Л. Лаврова", въ которомъ будетъ напечатанъ полный текстъ всѣхъ рѣчей.

ной мысли и дѣйствія — мыслителя, которому удалось объединить всю область детерминизма (причинной связи всѣхъ явленій) съ задачами практической инниціативы человѣческой личности. Исторія признаетъ поразительную цѣльность личности Лаврова, ея непреодолимую, вѣчно юношескую жажду развитія, ея потребность въ строгой выработкѣ убѣжденій, ея удивительную нравственную дисциплину — *жить согласно убѣжденіямъ...*"

Затѣмъ ораторъ коснулся значенія Лаврова для русскаго революціоннаго движенія и отмѣтилъ особенно сильныя симпатіи покойнаго къ періоду „Народной Воли", „въ которомъ особенно проявилась политическая мощь нашей партіи. Эта способность къ дѣйствію въ связи съ принципіальной вѣрностью соціалистической программѣ, эта желѣзная энергія, которая не признаетъ препятствій, эта военная доблесть, вытекающая изъ одной силы убѣжденія, не могли не очаровать автора „Историческихъ Писемъ".

Указавъ не сыновнюю любовь и привязанность, которую добрый и снисходительный старикъ внушалъ всѣмъ близко его знавшимъ, Рубановичъ закончилъ словами:

„Товарищи, въ поискахъ за философской истиной или вѣрной политической программой разногласія между нами неизбѣжны. Но пускай передъ нами вѣчно стоитъ величавая фигура нашего стараго учителя, который призывалъ насъ къ единенію. Я вижу его жестъ, который намъ указываетъ, что крѣпость русскаго самодержавія еще не разрушена. Для созданія „царства справедливости", говоритъ онъ намъ, нужны ваши общія усилія! Дадимъ обѣтъ работать дружно и не быть недостойными его памяти!.."

Г. Бохановская сказала нѣсколько задушевныхъ прощальныхъ словъ отъ имени Старыхъ Народовольцевъ.

Затѣмъ говорили (въ алфавитномъ порядкѣ), помимо выше названныхъ иностранныхъ и польскихъ ораторовъ:

Ф. Волховскій отъ имени лондонскихъ эмигрантовъ, который закончилъ свою прочувствованную рѣчь прекраснымъ, отъ сердца идущимъ стихотвореніемъ,

В. Дпневичъ отъ имени Центральнаго Комитета заграничной организаціи Еврейскаго Союза въ Россіи и Польшѣ,

Добкевичъ отъ имени русскихъ студентовъ въ Парижѣ,

Житловскій отъ имени Лиги аграрнаго соціализма,

Б. Кричевскій отъ имени Союза Русскихъ Соціальдемократовъ и редакціи „Рабочаго Дѣла".

Невзоровъ отъ имени женевскихъ эмигрантовъ,

Полетпевъ отъ имени женевскихъ студентовъ,

Раппопортъ отъ имени Союза Соціалистовъ-Революціонеровъ и редакціи „Русскаго Рабочаго" и

Дешгатъ отъ имени люттихскихъ студентовъ.

Изъ рѣчи *В. Дпневича*, говорившаго отъ имени Центральнаго Комитета заграничной организаціи Всеобщаго Еврейскаго Союза въ Россіи и Польшѣ, приводимъ слѣдующее:

„Вмѣстѣ со всей Россіей мы хоронимъ сегодня великаго ученаго—красу и гордость русской мысли; вмѣстѣ со всей русской соціалистической партіей мы хоронимъ великаго соціалиста и революціонера. Но, какъ евреи, мы кромѣ того, оплакиваемъ смерть незабвеннаго друга еврейскихъ рабочихъ, одного изъ тѣхъ друзей нашихъ, вдохновенная проповѣдь которыхъ позволяетъ намъ подымать еврейскаго рабочаго, этого парія, обезличеннаго и забитаго униженіями и преслѣдованіями, подымать до степени гражданина, сознающаго свое человѣческое достоинство, до степени члена международной соціалистической семьи, гордо требующаго признанія своихъ правъ, неуклонно и упорно борющагося за реализацію своего соціалистическаго идеала.

„Русскіе граждане, хотя царское правительство не признаетъ насъ таковыми, русскіе соціалисты и революціонеры, сознающіе, что освобожденіе еврейскаго пролетаріата можетъ быть достигнуто лишь вмѣстѣ съ освобожденіемъ всего россійскаго пролетаріата, мы гордимся тѣмъ, что имѣли честь считать Петра Лавровича товарищемъ и однимъ изъ нашихъ учителей...

„...Этотъ мыслитель, писатель, учитель, борецъ принадлежитъ также и намъ, еврейскимъ рабочимъ. Изъ поколѣнія въ поколѣніе наши братья будутъ учиться въ его произведеніяхъ критически мыслить, и память о немъ будетъ вдохновлять на борьбу еврейскихъ рабочихъ, вдвойнѣ страдающихъ и какъ евреи, и какъ пролетаріи..."

Б. Кричевскій сказалъ слѣдующее:

Товарищи! Отъ имени Союза Русскихъ Соціальдемократовъ я возложилъ на могилу П. Л. Лаврова вѣнокъ изъ красныхъ иммортелей съ надписью: „Соціалисту-Мыслителю и Борцу за Свободу".

Въ неувядаемыхъ красныхъ цвѣтахъ нашего вѣнка—символѣ соціализма и безсмертія—и въ его надписи заключается, по нашему убѣжденію, мѣткая характеристика тѣхъ чертъ великаго покойника, которыя дѣлаютъ его безсмертнымъ.

П. Л. Лавровъ безсмертенъ, какъ соціалистическій мыслитель, неутомимо работавшій надъ изученіемъ и обоснованіемъ связи между соціализмомъ и всѣми отраслями человѣческаго знанія. П. Л. Лавровъ безсмертенъ, какъ самоотверженный борецъ за свободу. Но П. Л. Лавровъ прежде всего безсмертенъ потому, что онъ въ рѣдкой духовной гармоніи соединилъ философскую соці-

алистическую мысль съ практической борьбой за свободу. Это гармоническое единство между теоріей и практикой, между словомъ и дѣломъ, между убѣжденіемъ и жизнью, эта нравственная цѣльность личности П. Лаврова переживетъ, быть можетъ всѣ его другія права на безсмертіе.

Вотъ почему всѣ русскіе соціалисты безъ различія направленія сошлись у могилы П. Л. Лаврова въ единодушномъ чувствѣ благоговѣнія и глубокой скорби. Несмотря на нѣкоторыя второстепенныя разногласія теоретическаго свойства, русскіе соціалисты всѣхъ направленій могутъ и должны преклониться передъ свѣтлой личностью мыслителя-борца.

П. Л. Лавровъ безсмертенъ и святъ для всѣхъ русскихъ соціалистовъ за свой революціонный моральный энтузіазмъ, воодушевлявшій столько революціонныхъ поколѣній на геройскую борьбу. И вы всѣ знаете, какъ необходимъ моральный энтузіазмъ въ безпримѣрно-тяжелой борьбѣ русскихъ революціонеровъ. П. Л. Лавровъ—безсмертный Тиртей русскаго революціоннаго движенія, Тиртей-философъ, воодушевлявшій героевъ своей проповѣдью и примѣромъ своей жизни.

Позвольте мнѣ закончить воспоминаніемъ. На одномъ изъ праздниковъ дня его рожденія, которые ежегодно объединяли въ дружную семью всѣхъ жившихъ въ Парижѣ русскихъ соціалистовъ, П. Л. Лавровъ заключилъ свою вдохновенную рѣчь воззваніемъ къ молодежи: „*Идите и дѣлайте!*" Тонъ этихъ словъ и жестъ, ихъ сопровождавшій, мнѣ глубоко врѣзались въ память.

Поклянемся же, товарищи, на могилѣ Петра Лаврова всегда слышать его голосъ, изъ-за гроба мощно взывающій къ намъ: „*Идите и дѣлайте! Дѣлайте!*"

* * *

Похороны кончились. Публика стала медленно расходиться, съ сожалѣніемъ оставляя дорогую могилу. И многіе, уходя, думали съ тоской, что великій мыслитель-борецъ похороненъ на чужбинѣ, вдали отъ родины, освобожденію которой была посвящена вся его жизнь.

Въ ожиданіи того времени, когда освобожденная Россія съ торжествомъ перенесетъ прахъ изгнанника въ будущій русскій пантеонъ, Петръ Лавровъ покоится на Монпарнасскомъ кладбищѣ, вблизи отъ Латинскаго квартала, гдѣ онъ жилъ и гдѣ живутъ его друзья, товарищи и послѣдователи. И тропа къ его могилѣ не заростетъ травой, пока въ Парижѣ живутъ русскіе соціалисты, враги самодержавія и друзья свободы...

Немедленно послѣ похоронъ образовался комитетъ, съ цѣлью открыть общественную подписку на памятникъ П. Лаврову. Не можетъ быть сомнѣнія въ огромномъ успѣхѣ этой подписки. Но никакой памятникъ изъ мрамора или бронзы не сравнится съ нерукотворнымъ памятникомъ, который П. Лавровъ воздвигнулъ себѣ въ сердцахъ людей своими дѣлами и своей жизнью.

Парижъ. февраль 1900 г.

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ДВИЖЕНІЕ И ПРАКТИЧЕСКІЯ ЗАДАЧИ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ *).

I.

Товарищъ Элегардъ Эссе въ своей, недавно вышедшей на французскомъ языкѣ брошюрѣ „Les socialistes Polonais et Russes" (Польскіе и русскіе соціалисты) говоритъ, между прочимъ, что „въ настоящее время періодъ агитаціи на почвѣ чисто экономическихъ интересовъ прошелъ безвозвратно, какъ для Польши, такъ и для Россіи". Если это утвержденіе можно признать вполнѣ вѣрнымъ относительно польскихъ революціонныхъ силъ, то въ отношеніи русскихъ дѣйствующихъ организацій его можно принять лишь съ большими оговорками. Не вдаваясь въ теоретическую оцѣнку политическаго и экономическаго направленій русской соціальдемократіи, постараемся выяснить *степень политической зрѣлости петербургскихъ рабочихъ* и наиболѣе развитой части русскаго пролетаріата.

Отличительной чертой современнаго революціоннаго движенія несомнѣнно нужно признать, съ одной стороны, все возрастающее естественное выдѣленіе пролетаріатомъ сознательныхъ революціонеровъ—рабочихъ; съ другой—сліяніе кружковой дѣятельности съ массовой

*) Статья написана товарищемъ, до недавняго времени принимавшимъ самое дѣятельное участіе въ петербургскомъ соціальдемократическомъ движеніи. Мы ее печатаемъ безъ всякихъ измѣненій какъ цѣнное сообщеніе близкаго наблюдателя.

Ред.

агитаціей и успѣхъ послѣдней. Сліяніе это до нѣкоторой степени обусловливается появленіемъ новаго, политически развитого слоя рабочихъ, стоящаго между революціонеромъ—рабочимъ и массой. Сообразно съ этимъ общимъ характеромъ соціалистическаго движенія рабочій классъ, съ точки зрѣнія его политическаго развитія, распадается на три существенно различныя категоріи: дѣятельныхъ, сознательныхъ революціонеровъ; промежуточный политически развитой слой, съ каждымъ годомъ все увеличивающійся численно, и остальную рабочую массу съ слабо выраженнымъ классовымъ самосознаніемъ.

Пишущему эти строки приходилось становиться въ непосредственныя отношенія къ рабочимъ петербургскаго раіона и сумма полученныхъ имъ впечатлѣній позволяетъ намѣтить въ петербургскомъ пролетаріатѣ именно эти три категоріи (подраздѣленія).

Прослѣдимъ теперь, каково качественное и количественное взаимоотношеніе намѣченныхъ категорій, какая изъ нихъ служитъ или должна служить основой дѣятельности революціонныхъ силъ и поскольку вліяніе агитаціи отражается на каждой изъ нихъ.

Что касается революціонеровъ-рабочихъ въ полномъ смыслѣ этого слова, то не слѣдуетъ думать, что они формируются главнымъ образомъ подъ вліяніемъ интеллигентовъ-агитаторовъ, вступающихъ въ сношенія съ рабочими. Правда, интеллигентамъ революціонерамъ преимущественно приходится имѣть дѣло съ политически развитыми рабочими, которые выдѣляютъ изъ своей среды передовыхъ борцовъ за рабочее дѣло; но было бы ошибочно думать, что исключительно агитація отдѣльныхъ лицъ способствуетъ быстрому росту числа революціонеровъ-рабочихъ. Напротивъ, громадную роль играетъ при этомъ общее повышеніе культурнаго уровня, общее численное увеличеніе пролетаріата, общія современныя условія труда въ Россіи. Слабо развитая кружковая пропаганда лишь дополняетъ, осмысливаетъ то, что создается самой жизнью, вызывающей какъ не-

избѣжное и естественное явленіе, большой прогрессъ въ русскомъ революціонномъ движеніи,—жизнь толкаетъ на революціонную дорогу всѣхъ болѣе энергичныхъ, болѣе способныхъ и смѣлыхъ рабочихъ. Образуется типъ пролетарія-революціонера, который организуетъ стачки, часто по собственному почину ведетъ агитацію какъ устную, такъ даже и письменную, устраиваетъ подпольныя кассы,—однимъ словомъ, съ успѣхомъ выполняетъ то, что такъ часто не удается интеллигентамъ-революціонерамъ. Нечего и говорить, что этотъ слой рабочихъ настроенъ крайне враждебно къ русскому самодержавію и что агитаціонная нелегальная литература не является для него необходимостью. Легальныя изданія по вопросамъ экономическимъ и соціальнымъ находятъ себѣ хорошій сбытъ между рабочими этой категоріи, въ настоящее время, къ сожалѣнію довольно малочисленной.

Далѣе имѣется промежуточный слой пролетаріата, несравненно болѣе многочисленный и менѣе развитой. Эта категорія рабочихъ наиболѣе подвержена вліянію устной агитаціи со стороны интеллигентовъ-революціонеровъ; существующіе кружки для общихъ занятій почти цѣликомъ вербуютъ членовъ изъ ея рядовъ и нелегальная литература распространяется преимущественно среди этого же слоя. Дѣйствующіе агитаторы, конечно, обратили вниманіе на характеръ вопросовъ, которые интересуютъ членовъ кружковъ. Дѣло Дрейфуса, студенческое движеніе, разница между неограниченной и конституціонной монархіей, республиканская форма правленія, наконецъ исторія русскаго и западно-европейскаго революціоннаго движенія,—вотъ темы, надъ которыми задумывается эта категорія рабочихъ, часто интересуясь больше вопросами политической жизни, чѣмъ своими ближайшими экономическими интересами, связь которыхъ съ общими соціальными условіями давно понята. Характеръ спроса на нелегальную и легальную литературу тоже показываетъ довольно высокое политическое развитіе этого слоя русскаго проле-

таріата. „Рабочая Мысль“, органъ экономическаго направленія, редактируемый по типу нѣмецкихъ профессіональныхъ газетъ, если и читается, то, во всякомъ случаѣ, съ довольно рѣзкой критикой направленія („Все одно и тоже; давно извѣстно, давно читали“) и съ явно выраженнымъ неудовольствіемъ по поводу слабаго присутствія фактовъ политической жизни („Въ политическомъ-то обозрѣніи опять ничего нѣтъ“). Требуютъ „Рабочее Дѣло“, „О сущности конституціи“, „18 Брюмера“, также „Наше Время“ и т. п., а изъ легальныхъ изданій—книгъ по исторіи Великой Французской революціи и революціи 48 года. Словомъ, интересъ къ явленіямъ жизни политической не подлежитъ никакому сомнѣнію. Книги сохраняются крайне бережно, читаются по ночамъ и съ захватывающимъ интересомъ, и, конечно, не эти рабочіе будутъ подносить хлѣбъ-соль полицеймейстеру или кричать „ура“ въ честь царя.

Но и въ данномъ случаѣ ошибочно было бы думать, что политическое развитіе рабочихъ находится въ непосредственной зависимости отъ количества и качества интеллигентовъ-агитаторовъ, ведущихъ среди нихъ устную агитацію. Если революціонеры-рабочіе не только не нуждаются въ воздѣйствіи со стороны интеллигентовъ, но сами могутъ дать хорошій совѣтъ интеллигенту, то и передовой слой пролетаріата лишь съ большими ограниченіями требуетъ руководительства подпольныхъ агитаторовъ. Интеллигентъ въ кружкѣ является старшимъ товарищемъ, отъ котораго ждутъ разъясненій, но не направленія мысли въ ту или иную сторону. Фактомъ вступленія въ революціонный кружокъ рабочій доказываетъ свое оппозиціонное направленіе, а характеромъ интересующихъ такого рабочаго вопросовъ не оставляетъ сомнѣнія въ своемъ сильномъ недовольствѣ существующимъ политическимъ строемъ.

Наконецъ, третья категорія рабочихъ, остальная фабрично-заводская масса, почти вовсе не подверженная устной агитаціи со стороны интеллигенціи, доволь-

но ясно сознаетъ свои экономическіе интересы и пока слабо отзывается на явленія политической жизни. Большой и постоянный притокъ деревенскихъ силъ значительно понижаетъ общій уровень ея, затрудняя успѣхъ агитаціи; несмотря на это, революціонное настроеніе пролетаріата, хотя и не ясно выраженное, не подлежитъ сомнѣнію. Достаточно сказать, что прокламація, выпущенная въ количествѣ 100 экземпляровъ, можетъ остановить заводъ съ 1000 рабочими. Не лишнее также отмѣтить, что *всякая нелегальная книга* будетъ прочитана, если, конечно, книга эта будетъ умѣло распространена. Насколько вѣрно понимаются революціонныя изданія—вопросъ другой, и несомнѣнно, что они въ значительной мѣрѣ толкуются неправильно; но важенъ фактъ все возрастающаго интереса къ нелегальной литературѣ. „Рабочая Мысль", органъ, отвѣчающій на самыя элементарныя и насущныя потребности петербургскаго пролетаріата, пользуется большимъ и заслуженнымъ*) успѣхомъ. Изданія „Рабочей Мысли" въ родѣ: „Фабрика Максвеля", „Фабрика Паля", „Какъ онъ снова борцомъ сталъ", изданія „Заграничнаго Союза русскихъ соціальдемократовъ", какъ „Рабочій день", „Кто чѣмъ живетъ", „Какъ министръ заботится о рабочихъ", „Законъ 2-го іюня", и брошюра, изданная „Соціальдемократ. Библіотекой", „Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу", словомъ, изданія, касающіяся интересовъ, непосредственно близкихъ каждому рабочему, всегда могутъ найти большой сбытъ въ рядахъ общей массы фабрично-заводскаго пролетаріата и подготовить ее къ пониманію вопросовъ болѣе сложныхъ. На ряду съ этимъ нужно сказать, что и явленія политической жизни вызываютъ интересъ въ лучшей части неразвитыхъ рабочихъ. „Рабочую Мысль" читаютъ всѣ, даже старики и пьяницы. Болѣе чуткая, болѣе молодая, менѣе развращенная кабакомъ и церковью масса, почти никогда не имѣя возможности достать книгу политическаго содержанія, толкуетъ вкривь и вкось явленія политической жизни, задумываясь надъ отрывочными свѣдѣніями о „бунтѣ студентовъ", надъ часто невѣрными слухами о жизни заграницей, наконецъ надъ явленіями, непосредственно касающимися ее — полицейскимъ произволомъ и агентами тайной полиціи на заводахъ.

*) Эта оцѣнка успѣха „Раб. Мысли" оспаривается извѣстіями отъ другихъ питерскихъ товарищей.

Ред.

Масса эта пробуждается во время стачекъ, и стачки у Максвеля и Паля въ декабрѣ 98 г., да и многія другія, которыя здѣсь перечислять не мѣсто, ясно показываютъ, что рабочіе оппозиціонно настроены не только къ фабрикантамъ, но также къ полиціи и жандармамъ, слугамъ царя.

Все вышесказанное заставляетъ думать, что, если *массовое* рабочее движеніе все еще носитъ характеръ только экономической борьбы рабочаго съ фабрикантомъ, нельзя наряду съ этимъ упускать изъ виду и оттѣнка сильнаго политическаго недовольства, еще не вполнѣ сознательнаго, но несомнѣнно отражающагося на образѣ мыслей рабочихъ.

Мы намѣтили въ самой общей формѣ положеніе петербургскаго пролетаріата съ точки зрѣнія его политической зрѣлости; между обозначенными категоріями существуютъ, разумѣется, промежуточныя ступени, отклоненія въ ту или другую сторону, но это для насъ въ настоящій моментъ не важно. Нашъ краткій обзоръ заставляетъ сдѣлать выводъ, который можетъ послужить хорошимъ подспорьемъ при опредѣленіи практическихъ программъ дѣйствующихъ соціальдемократическихъ организацій. Рабочіе Петербурга въ общей массѣ еще неясно сознаютъ свои политическіе интересы, но ходъ развитія русскаго революціоннаго движенія, выражающійся во все возрастающемъ числѣ политически зрѣлыхъ рабочихъ, ведетъ къ тому, что въ *недалекомъ будущемъ п—ское рабочее движеніе приметъ*

характеръ массовой борьбы пролетаріата за свое политическое и экономическое освобожденіе.

II

Обратимся теперь къ *дѣйствующимъ петербургскимъ соціальдемократическимъ организаціямъ*, къ ихъ практическимъ разногласіямъ, къ ихъ качественному и количественному составу, къ ихъ способности влiять на рабочую массу.

Польская нелегальная литература, въ лицѣ заграничнаго органа Польской Соціалистической партіи „Przedswit“, не разъ и вполнѣ основательно дѣлала упреки русскимъ соціальдемократамъ въ недостаткѣ единства въ ихъ общей программѣ. „Przedswit“ указывалъ, что органы „Рабочее Дѣло“ и „Рабочая Мысль“ носятъ по существу различный характеръ. Если первый не только не замалчиваетъ, но даже подчеркиваетъ необходимость активной политической борьбы съ русскимъ самодержавіемъ, то второй по возможности замыкается въ область узкихъ, чисто экономическихъ интересовъ, какъ бы ставя себѣ цѣлью почти не обращать вниманія на русскія политическія условія. Получается противорѣчіе тѣмъ болѣе странное, что заграничный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ идетъ рука объ руку съ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіей.

Польскіе товарищи, очевидно, не совсѣмъ точно представляютъ себѣ положеніе дѣла, по крайней мѣрѣ въ Петербургѣ. Разногласія существуютъ не только между редакціями выше названныхъ органовъ, но и между дѣйствующими въ сѣверной столицѣ организаціями. Петербургскій Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса, органомъ котораго служитъ съ конца 1898 года „Рабочая Мысль“, велъ за это время борьбу главнымъ образомъ на экономической почвѣ какъ въ своихъ

изданіяхъ, такъ и въ агитаціонной дѣятельности. Не менѣе сильная, самостоятельная соціальдемократическая организація, тоже дѣйствующая въ П—гѣ, „Рабочее Знамя“, имѣвшая въ третьемъ году свой спеціальный органъ, держалась и держится программы болѣе широкой, не исключающей агитаціи на почвѣ политическаго недовольства пролетаріата.

Чѣмъ же объяснить эти разногласія? Общее настроеніе петербургскихъ рабочихъ, настроеніе, которое мы постарались обрисовать въ общихъ чертахъ, даетъ на этотъ вопросъ довольно опредѣленный отвѣтъ. Поскольку дѣйствующая организація задается цѣлью отражать требованія, взгляды, настроеніе наименѣе развитой части фабрично-заводскаго пролетаріата, оставляя безъ вниманія политическую зрѣлость передовыхъ слоевъ его, постольку практическая дѣятельность ея поневолѣ должна носить преимущественно характеръ агитаціи на почвѣ ближайшихъ экономическихъ интересовъ и центръ тяжести долженъ лежать въ изданіи прокламацій, эксплуатирующихъ каждый частный фактъ, каждое мѣстное злоупотребленіе на фабрикѣ. С.-Петербургскій Комитетъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи (Союзъ борьбы за освобожденіе рабочаго класса) и является такой организаціей, которая до сихъ поръ задавалась исключительно цѣлью выяснять и суммировать насущнѣйшія потребности наименѣе развитой части пролетаріата*). Если же организація ставитъ себѣ задачей отражать интересы, взгляды, настроеніе передовыхъ рабочихъ, если она хочетъ идти впереди развивающагося движенія, указывая ему

*) Мы не можемъ согласиться съ такой оцѣнкой дѣятельности Петерб. Союза Борьбы. Союзъ не ограничивался „выясненіемъ и суммированіемъ насущнѣйшихъ потребностей“; на ряду съ этимъ онъ на почвѣ экономической борьбы велъ и агитацію за ближайшія политическія требованія (майскія и др. воззванія). Кромѣ того, онъ никогда не переставалъ вести пропаганду среди наиболѣе сознательныхъ рабочихъ, какъ устную, такъ и путемъ распространенія изданій заграничнаго Союза Русскихъ Соціальдемократовъ. *Ред.*

дорогу и пытаясь облегчить ему его поступательный ходъ, — организація должна поставить своей ближайшей задачей связать насущные экономическіе интересы массы съ общими экономическими и политическими условіями. Сообразно съ этимъ мѣняется характеръ нелегальной литературы и способовъ агитаціи, какъ устной, такъ и письменной. Такой организацiей въ П—гѣ является „Рабочее Знамя“, такимъ источникомъ нелегальной литературы—издательская дѣятельность „Рабочаго Дѣла“. Такимъ образомъ, практическія разногласія дѣйствующихъ организацій объясняются еще неясно выраженнымъ политическимъ недовольствомъ широкой массы рабочихъ и, наоборотъ, эти же разногласія замедляютъ развитіе и возможность проявленія этого недовольства, нарушаютъ правильный ходъ политическаго воспитанія рабочихъ. Но социалистическое движеніе въ Россіи съ каждымъ годомъ крѣпнетъ и растетъ, особенно за послѣдніе годы замѣчается усиленіе революціонныхъ организацій и учащаются случаи волненій среди рабочихъ; несомнѣнно, что недовольство современнымъ политическимъ строемъ все глубже и глубже проникаетъ въ массы, вмѣстѣ съ общимъ повышеніемъ культурнаго уровня и развитіемъ классового самосознанія. Наряду съ этимъ агитація на почвѣ исключительно экономическихъ интересовъ отживаетъ свой вѣкъ, уступая мѣсто той широкой программѣ, которая такъ успѣшно проводится въ жизнь польскими революціонерами, отзывающимися не только на экономическія интересы и нужды рабочаго класса, но и на всѣ политическіе вопросы текущей жизни Польши и Россіи, на положеніе Финляндіи, на притѣсненіе армянъ, на содержаніе польской легальной прессы и т. д. Въ этомъ смыслѣ утвержденіе товарища Эссе нельзя не признать правильнымъ.

Но если постепенный переходъ къ болѣе широкой практической дѣятельности, переходъ, находящійся въ прямой зависимости отъ общаго переходнаго времени, переживаемаго русскимъ рабочимъ движеніемъ, является характерной чертой при опредѣленіи качественныхъ и количественныхъ силъ дѣйствующихъ петербургскихъ организацій,—то есть еще другая, не менѣе интересная черта въ общемъ механизмѣ русской рабочей революціи. Мы говоримъ о томъ недостаткѣ годныхъ къ дѣйствію революціонныхъ силъ, который ощущается не только въ Петербургѣ, но и во всей Россіи. Съ общимъ оживленіемъ рабочаго движенія, съ общимъ развитіемъ рабочей массы, съ все учащающимися случаями стачекъ, съ все болѣе открытой массовой борьбой рабочихъ, усиливающей правительственныя преслѣдованія, аресты, ссылку и высылку, этотъ недостатокъ въ качественно высокихъ революціонныхъ силахъ становится все замѣтнѣе и, несомнѣнно, остается не безъ вліянія на глубину и общій характеръ движенія. Многія стачки проходятъ безъ сильнаго и непосредственнаго воздѣйствія революціонныхъ организацій (наприм. большая стачка на Никольской Мануфактурѣ В. Морозова); чувствуется недостатокъ въ агитаціонныхъ листкахъ и нелегальной литературѣ (наприм. механическій заводъ Яковлева въ Петербургѣ за послѣдніе годы совсѣмъ не былъ подверженъ дѣйствію агитаціи; то же можно сказать о конфектной фабрикѣ Блигкенъ и Робинсонъ и др.); рабочіе кружки остаются безъ агитаторовъ (наприм. кружокъ рабочихъ Александровскаго сталелитейнаго завода оставался безъ интеллигента съ марта по сентябрь этого года); замѣчается такая крайне неконспиративная форма агитаціи, какъ занятія интеллигента одновременно съ нѣсколькими рабочими кружками. Рядомъ съ этимъ замѣчается постоянная нужда въ денежныхъ средствахъ.

Словомъ, ростъ рабочаго движенія опережаетъ ростъ и развитіе революціонныхъ организацій. Наличный составъ дѣйствующихъ революціонеровъ оказываетъ слишкомъ незначительнымъ, чтобы сосредоточить въ своихъ рукахъ вліяніе на всю волнующуюся рабочую массу, чтобы придать всѣмъ волненіямъ хотя бы оттѣнокъ стройности и организованности. Мы не хотимъ сказать,

что общій характеръ массового рабочаго движенія сказывается въ формѣ бунтарской, полубезсознательной, хотя въ интересахъ истины нужно сознаться, что слѣды этой формы замѣчаются далеко нерѣдко (та же Никольская стачка, отчасти общая майская забастовка въ Ригѣ). Передовой слой рабочихъ, интеллигентные рабочіе всегда вліяютъ на стачку; стачки почти всегда организованы и подготовлены. Но организованы онѣ и подготовлены не всегда съ вѣдома, по почину и подъ руководствомъ партіи; часто революціонеры-рабочіе, непосредственно вліяющіе на храктеръ стачки, не входятъ въ революціонную организацію. Въ этомъ сказывается недостатокъ силъ дѣйствующихъ группъ. Отдѣльные кружки, отдѣльные революціонеры не собраны, не объединены, не составляютъ единой, сильной, дисциплинированной организаціи съ планомѣрно развитыми частями. А только съ возникновеніемъ такой организаціи, — и къ этому ведетъ ходъ рабочаго движенія,—станетъ возможна правильная и успѣшная борьба съ такой громадной силой, какъ русское самодержавіе.

Слабость, конечно относительная, — сравнительно, напримѣръ, съ Польской Социалис. Партіей,—русскихъ революціонныхъ организацій объясняется, какъ мы сказали, недостаткомъ годныхъ къ дѣйствію наличныхъ силъ. Мы не будемъ вдаваться въ выясненіе историческихъ причинъ этого явленія; скажемъ только, что общество, деморализованное продолжительной политической реакціей и разрозненное совершившимися и совершающимися экономическими измѣненіями, выдѣляетъ изъ своей среды крайне малое число лицъ, годныхъ къ революціонной работѣ; что рабочій классъ, выдѣляя революціонеровъ-рабочихъ, отчасти пополняетъ ряды нелегальныхъ организацій,—но что число такихъ революціонеровъ не отвѣчаетъ потребностямъ времени. Тѣмъ болѣе, что рабочій, занятый на фабрикѣ 11½ часовъ, по своему положенію можетъ исполнять преимущественно функціи агитатора; пропаганда же и организація, доставка и воспроизведеніе нелегальной литературы, выпускъ про-

кламацій и т. д. по неволѣ главной тяжестью ложатся на крайне незначительныя интеллигентныя силы. Если къ этому прибавить превосходную постановку тайной политической полиціи въ Россіи и, какъ слѣдствіе этого, постоянный и неослабный надзоръ за всѣми подозрительными для полиціи лицами, станетъ яснымъ, почему революціонныя организаціи терпятъ недостатокъ не только въ средствахъ, но и въ людяхъ.

Несомнѣнно, что съ дальнѣйшимъ ходомъ развитія рабочаго движенія, рабочій классъ будетъ все меньше и меньше нуждаться въ революціонныхъ силахъ интеллигенціи, такъ какъ ряды революціонеровъ все болѣе и болѣе будутъ пополняться сознательными рабочими; но для того, чтобы время это наступило возможно скорѣе, дѣйствующія организаціи должны приложить всѣ усилія къ тому, чтобы объединить и собрать отдѣльные революціонные единицы и кружки и чтобы привлечь возможно большее число людей къ нелегельной работѣ.

Намъ могутъ возразить, что количество интеллигентныхъ революціонныхъ силъ въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, въ Петербургѣ, болѣе чѣмъ достаточно; что никогда не чувствуется недостатка въ дѣйствующихъ революціонерахъ, несмотря на постоянные разгромы организацій; что на мѣсто разбитыхъ кружковъ рождаются тотчасъ же другіе, не менѣе многочисленные. Все это совершенно вѣрно, но всѣ эти факты доказываютъ только жизненность движенія, безсиліе полиціи въ борьбѣ съ нимъ, но не показываютъ еще наличности достаточнаго количества вполнѣ *пригодныхъ* революціонныхъ дѣятелей. Мы сразу оговариваемся, что мы не можемъ считать революціонерами въ полномъ смыслѣ этого слова тѣхъ товарищей, которые по невѣдѣнію или неаккуратности пренебрегаютъ правилами конспираціи; не можемъ считать организаціями, стоящими на высотѣ положенія, организаціи, которыя даютъ такимъ лицамъ серьезныя и отвѣтственныя порученія. Достаточно привести нѣсколько фактовъ изъ хроники послѣднихъ

арестовъ, чтобы сразу показать, насколько принципъ конспираціи игнорируется частью дѣйствующихъ въ Петербургѣ революціонеровъ. Не будемъ называть именъ. (nomina sunt odiosa), но всѣмъ, интересующимся хроникой революціонной борьбы, извѣстенъ фактъ изъ недавняго прошлаго, когда на одной и той же квартирѣ печатались и хранились прокламаціи и изъ той же квартиры распространялись! Результатомъ явился разгромъ. Другой фактъ: при арестѣ одной изъ дѣйствовавшихъ въ рабочей средѣ социальдемократокъ, на ея квартирѣ были найдены не только нелегальныя изданія въ довольно большомъ числѣ, но и фамиліи съ адресами. Третій фактъ: къ одному лицу, имѣвшему отношеніе къ организаціи, ежедневно ходилъ „пить чай“ рабочій, тоже отчасти дѣйствовавшій въ революціонномъ смыслѣ. Обоихъ арестовали. Далѣе, обычнымъ пріемомъ являются собранія въ числѣ 6, 7, 8 человѣкъ революціонеровъ, собранія даже не на конспиративныхъ квартирахъ; нерѣдко для конспиративной переписки пользуются почтовыми учрежденіями и т. д.

Можно было бы привести еще много фактовъ, но и этихъ достаточно для доказательства того, что наши революціонеры часто исполняютъ нѣсколько функцій сразу: агитируютъ и хранятъ литературу, печатаютъ прокламаціи и ходятъ на собранія. Переписка же по почтѣ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ находятся въ младенческомъ возрастѣ съ точки зрѣнія конспиративныхъ способностей. „Съ тѣхъ поръ, какъ я прикоснулся къ шрифту, я разучился писать“, сказалъ одинъ польскій товарищъ. Петербургскимъ товарищамъ слѣдовало бы запомнить эти слова. Не лишнее замѣтить также что революціонныя силы вербуются въ значительной мѣрѣ, изъ рядовъ учащейся молодежи. Какъ многаго оставляетъ желать наша учащаяся молодежь съ точки зрѣнія организаціи и конспираціи, достаточно показало послѣднее студенческое движеніе, когда при арестѣ Организаціоннаго Комитета С.-Петербургскаго университа были найдены

списки членовъ „Кассы Взаимопомощи“, хранившіеся у члена Комитета; когда изъ той же квартиры, гдѣ происходили собранія Комитета, были вывезены полиціей нѣсколько чемодановъ съ прокламаціями; когда члены студенческой организаціи хранили переписку, компрометирующихъ постороннихъ лицъ; когда у лица, довольно близко стоявшаго къ Комитету университета, и которое всегда могло разсчитывать на обыскъ, полиція нашла 250 экземпляровъ нелегальныхъ изданій. Этихъ фактовъ довольно. Если учащаяся молодежь, которая вынуждается русскими условіями (необходимостью замѣнить арестованныхъ и т. п.) браться за революціонное дѣло съ недостаточной подготовкой, немногимъ болѣе конспиративна бывшихъ членовъ студенческаго Комитета, а это, къ сожалѣнію, подтверждается многими фактами, если революціонеры изъ общества и рабочіе, какъ мы указывали выше, тоже въ значительной мѣрѣ не обращаютъ вниманія на принципы конспираціи, то нѣтъ ничего удивительнаго, что разгромы стали хроническимъ несчастіемъ, и, что, отчасти благодаря имъ, наличный составъ революціонныхъ силъ въ Петербургѣ недостаточенъ для объединенія всѣхъ оппозиціонно настроенныхъ группъ и единицъ.

Практическая неподготовленность петербургскихъ революціонеровъ сказывается и въ результатахъ ихъ работы. Послѣдніе процессы, особенно группъ „Самоосвобожденія“ и „Борьбы труда съ капиталомъ“, ясно показали, что молодой агитаторъ, незнакомый детально съ условіями труда, а слѣдовательно, и агитаціи на данномъ заводѣ, не знающій принциповъ конспираціи и усвоившій только общіе взгляды социальдемократіи, можетъ проработать какихъ-нибудь 4, 5, 6 мѣсяцевъ. Затѣмъ наступаетъ арестъ, часто влекущій за собою разгромъ всей организаціи или, по крайней мѣрѣ, части ея. Спрашивается, возможна-ли успѣшная и плодотворная дѣятельность группы, если время существованія этой группы опредѣляется мѣсяцами? Можетъ-ли аги-

тація въ короткій срокъ распространиться на болѣе или менѣе широкій районъ, захватить болѣе или менѣе значительное число рабочихъ? Не является-ли естественной при такихъ условіяхъ изолированность иногда цѣлыхъ заводовъ отъ общаго планомѣрнаго рабочаго движенія? Очевидно, недостатки существующихъ организацій нельзя цѣликомъ относить на счетъ переходнаго времени, переживаемаго нашимъ революціоннымъ движеніемъ; очевидно, количественный и главное качественный составъ дѣйствующихъ организацій играетъ здѣсь немаловажную роль, и первой задачей нашихъ социальдемократовъ, сознающихъ необходимость прочной широко организованной борьбы съ капиталистами и самодержавіемъ, должно быть реальное объединеніе организацій при строгомъ выборѣ членовъ.

Итакъ, бросая общій взглядъ на современное петербургское революціонное движеніе, мы въ немъ замѣчаемъ слѣдующія отличительныя черты: ростъ политическаго сознанія рабочихъ и массовыя волненія, а наряду съ этимъ сравнительную слабость организацій и постоянные разгромы. Вотъ то существенно важное, на что мы хотѣли обратить вниманіе товарищей, не считая возможнымъ пройти молчаніемъ и неблагопріятныя стороны,—только признавъ ихъ, можно будетъ съ успѣхомъ работать надъ лучшей постановкой дѣла.

Б—въ.

БОРЬБА ЦАРСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВЪ ЗЕМСТВА И НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ *).

„Знаніе есть сила!“

„Незабвенный родитель“ Александръ III согнулъ земство въ бараній рогъ, сузилъ и безъ того незначительный кругъ его вѣдомства, оставилъ лишь тѣнь „самоуправленія“, подчинивъ его рѣшенія и дѣятельность произволу губернаторовъ и превративъ должностныхъ лицъ земства въ правительственныхъ чиновниковъ. Изъ всесословнаго онъ сдѣлалъ земство дворянскимъ, предоставивъ „опорамъ трона“ выбирать болѣе половины всѣхъ гласныхъ, уменьшивъ число гласныхъ отъ крестьянъ**), причемъ свободный выборъ довѣренныхъ лицъ, умѣющихъ рѣшительно постоять за интересы крестьян-

---

*) Эта статья написана еще къ № 4-5 „Раб. Дѣла“, но по редакціонно-техническимъ соображеніямъ ея печатаніе было тогда отложено.

Ред.

**) Число земскихъ гласныхъ уменьшено по новому Положенію съ 13 на 10 тысячъ. Изъ каждыхъ 100 гласныхъ въ старомъ земствѣ было отъ дворянъ 42, купцовъ и др. 19, отъ крестьянъ 39. А послѣ земской реформы „мужицкаго“ царя „благородное дворянство“ стало посылать цѣлыхъ 55, купцы и др. 14, а крестьяне всего 31 изъ каждыхъ 100 гласныхъ. Это по закону. Но кромѣ того всѣ губернскіе и уѣздные предводители дворянства „по должности“ являются земскими гласными, а уѣзднымъ царькамъ—земскимъ начальникамъ предоставлена неограниченная возможность принуждать крестьянъ выбирать ихъ въ гласные отъ сельскихъ обществъ. Неудивительно, если земства оказались пропитанными этой „близкой народу властью“ и многія земскія собранія пріобрѣли чисто дворянскій характеръ.

ства, стѣсненъ произволомъ земскихъ начальниковъ и губернаторовъ, утверждающихъ только „благонамѣренныхъ“, т. е. покорныхъ избранниковъ. Городскіе рабочіе не имѣли своихъ представителей и въ прежнемъ „всесословномъ“ земствѣ, не имѣютъ ихъ и теперь. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительномъ *самоуправленіи* и серьезной защитѣ интересовъ рабочаго народа. Но, хотя бы и плохое, самоуправленіе много лучше неограниченнаго самодержавія царскихъ чиновниковъ. Иначе, конечно, думаетъ самовластное правительство. Ему и въ искалѣченномъ земствѣ мерещится грозный призракъ „народовластія“.

Пока еще земства исправляли дороги, строили мосты и лѣчили крестьянское населеніе, правительство терпѣло; но его газетные лакеи подняли ужасный вой и лай, когда передовыя земства дѣятельно принялись за развитіе народнаго образованія. Одна мысль о томъ, что забитые вѣковымъ рабствомъ и невѣжествомъ крестьяне выучатся *читать книжки*, *думать* и, чего добраго, *задумываться о своемъ бѣдственномъ положеніи, его причинахъ* и т. д., приводила въ содроганіе и бѣшенство всѣхъ охранителей господствующаго на Руси мрака и царскаго самовластія.

Для борьбы съ угрожающимъ просвѣщеніемъ головъ крестьянства и рабочихъ земскія народныя школы были отданы подъ строгій надзоръ поповъ и правительственныхъ инспекторовъ. Въ учителяхъ народа еще со школьной скамьи развивался духъ рабской покорности властямъ, убивалась свободная мысль запрещеніемъ читать хорошія книги, посѣщать библіотеки и т. п. Учительскія семинаріи превращались въ закрытые пансіоны, гдѣ за каждымъ шагомъ и словомъ воспитанниковъ шпіонило начальство. А разъ и это не помогало, если среди учителей все-таки оказывались независимо думающіе, искренне преданные своему дѣлу люди, рѣшительные друзья народа, такъ ихъ министерство выгоняло и лишало навсегда учительскаго званія по доносу попа, инспектора, помѣщика или деревенскаго кула-

ка. Но врагамъ народнаго просвѣщенія было недостаточно и этого.

По настоянію придворной шайки Побѣдоносцева „незабвенный родитель“ отдалъ въ руки поповъ всѣ школы грамотности, народныя библіотеки и читальни, воскресныя школы для взрослыхъ и народныя чтенія. А для большей основательности народаго затемненія правительство Александра III дало святѣйшему синоду право учреждать по всей Россіи церконо-приходскія школы — молельни, въ которыхъ главное дѣло не наука, а чтеніе псалтыря, пѣніе молитвъ, хожденіе въ церковь и другія средства отупленія дѣтскаго ума. Сначала Побѣдоносцевъ и черная братія удовольствовались правомъ открывать церковно-приходскія школы тамъ, гдѣ не было земскихъ. Но какъ „аппетитъ приходитъ во время ѣды“, такъ и наглость враговъ народнаго просвѣщенія возрастала по мѣрѣ насажденія ими тьмы. Скоро „Бѣдоносцевъ“ разослалъ уже „пастырямъ церкви“ приказъ открывать церковно-приходскія школы всюду, даже и тамъ, гдѣ есть земскія народныя училища, для подрыва послѣднихъ.

Началась усиленная травля „безбожныхъ“ и „зловредныхъ“ свѣтскихъ школъ и учителей попами и земскими начальниками. Желавшіе выслужиться передъ начальствомъ „батюшки“ громили земскую школу въ своихъ проповѣдяхъ и доказывали „богоугодность“ открытія церково-приходскихъ школъ, а земскіе начальники злоупотребляли своею властью на сельскихъ сходахъ и нерѣдко вынуждали „добровольные“ приговоры крестьянскихъ обществъ объ открытіи церковно-приходскихъ школъ, запирая въ холодную „несогласномыслящихъ“ крестьянъ и даже сажая подъ арестъ цѣлые сходы.

Правительство дѣятельно содѣйствуетъ Бѣдоносцеву и Ко, ежегодно увеличивая ассигновки на церковно-приходскія школы. Теперь уже на церковныя школы правительство расходуетъ значительно больше, чѣмъ на свѣтскія народныя училища.

Для насажденія церковно-приходскихъ „молеленъ" жертвуютъ также нѣсколько милліоновъ рублей разные монастыри и лавры. Пользуясь темнотой русскаго народа, эти „обители" скопили изъ „доброхотныхъ даяній" вѣрующихъ несмѣтныя богатства, на которыя черная братія живетъ въ роскоши, а часть ихъ она великодушно удѣляетъ на поддержаніе народнаго невѣжества и усиленіе своего господства. Для болѣе успѣшнаго одурманиванія головъ крестьянскихъ и рабочихъ дѣтей святѣйшій синодъ предписалъ, кромѣ того, всѣмъ „обителямъ", чтобы они заводили свои, монастырскія школы.

Но и этого всего кажется мало царскому правительству. Оно видитъ, что пока будутъ существовать земскія школы, съ ними трудно бороться церковно-приходскимъ молельнямъ, такъ какъ всякому ясны преимущества первыхъ надъ вторыми. Да и ждать правительству некогда,—оно боится начинающагося пробужденія народной мысли, озаренной свѣтомъ знанія, и потому торопится усилить затемненіе головъ молодого поколѣнія народа подъ видомъ обученія его въ церковныхъ школахъ. Оно хочетъ *сразу* передать всѣ народныя школы въ руки поповъ и монаховъ, въ руки злѣйшихъ враговъ народнаго просвѣщенія—Побѣдоносцева и черной братіи, засѣдающей въ святѣйшемъ синодѣ.

Таковъ истинный смыслъ тайнаго доклада министра финансовъ царю „По вопросу о расходѣ на народныя училища", опубликованнаго нами во 2-3-емъ номерѣ „Рабочаго Дѣла" (стр. 48-50). Всесильная при дворѣ клика Побѣдоносцевыхъ и Горемыкиныхъ*) хочетъ при этомъ руками „европейца" Витте убить сразу двухъ зайцевъ: земскую народную школу и само земство. Вначалѣ министръ финансовъ даже переусердствовалъ въ своемъ желаніи угодить злѣйшимъ реакціонерамъ—онъ

*) Теперь Горемыкинъ уже смѣненъ другимъ, еще болѣе реакціоннымъ министромъ в. д. Сипягинымъ.

Ред.

внесъ въ государственный совѣтъ докладную записку объ уничтоженіи земства, мотивируя необходимость этой мѣры несовмѣстимостью царскаго самодержавія съ земскимъ самоуправленіемъ, неблагонадежностью земствъ, ихъ оппозиціей правительственнымъ начинаніямъ, въ частности уклоненіемъ земствъ отъ помощи церковно-приходскимъ школамъ и т. д. Тогда министръ внутреннихъ дѣлъ Горемыкинъ написалъ Витте „совершенно довѣрительное" письмо, въ которомъ тономъ настоящаго реакціонныхъ дѣлъ мастера поучаетъ зарвавшагося ученика приблизительно въ такомъ родѣ. Зачѣмъ же, дескать, намъ, многоуважаемый Сергѣй Юльевичъ, сразу уничтожать земство и поднимать изъ этого шумъ. Отнимемъ лучше у земствъ народное образованіе и продовольственное дѣло, а оставимъ ему починку дорогъ, мостовъ и другія мелочи. Тогда и безъ того земскую службу покинутъ всѣ убѣжденные дѣятели, а карьеристы намъ не страшны. „Многоуважаемый Сергѣй Юльевичъ" оказался понятливымъ ученикомъ и соорудилъ докладъ царю о передачѣ всѣхъ земскихъ школъ въ руки министерства народнаго затемненія—святѣйшаго синода, хотя и не сказалъ этого прямо.

Но чѣмъ же министръ финансовъ доказываетъ необходимость отнять у земства народное образованіе?—Въ сущности ничѣмъ, если не считать доказательствомъ безсмысленный наборъ полуграмотныхъ фразъ, никакого отношенія къ дѣлу не имѣющихъ.

Изъ доклада Витте мы узнаемъ прежде всего, что кромѣ 5 милліоновъ рублей, уже теперь выдаваемыхъ правительствомъ на церковныя школы. „Къ этой суммѣ, по моему предварительному соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, предположено добавить съ 1-го января 1900 года 1.800.000 рубл." Это „предварительное соглашеніе", которымъ смѣта церковныхъ школъ святѣйшаго синода сразу увеличивается на цѣлую треть, лучше всего показываетъ трогательное созвучіе сердецъ Витте и Побѣдоносцева.

По смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія тра-

тится на школьное образованіе народа всего 4²/₅ милліона рублей, а въ дѣйствительности значительно меньше, такъ какъ изъ этихъ денегъ содержатся не только учительскія семинаріи, но и вся правительственная инспекція народныхъ училищъ.

Земствами расходуется на дѣло народнаго образованія 7 милліоновъ рублей, не считая 1¹/₅ милл. рубл. земскихъ сборовъ на ту же цѣль, расходуемыхъ правительствомъ въ губерніяхъ, лишенныхъ земскихъ учрежденій.

Приведенныя цифры доклада Витте показываютъ, вопервыхъ, ничтожность суммъ, расходуемыхъ въ Россіи на народное образованіе. Ничтожность этихъ суммъ въ особенности ясно обнаруживается при сравненіи ихъ съ расходами на народное образованіе въ свободныхъ государствахъ Западной Европы. Такъ въ Германіи, при населеніи въ 2¹/₂ раза меньшемъ, чѣмъ въ Россіи, тратится на однѣ народныя школы болѣе 120 милліоновъ рублей; Англія, при населеніи въ 5 разъ меньшемъ, расходуетъ 100 милліоновъ рублей; Швейцарія, при населеніи болѣе, чѣмъ въ 40 разъ меньшемъ, расходуетъ на первоначальное обученіе народа 14 милл. руб. и т. д. Но еще болѣе проявляется варварство россійскихъ порядковъ, когда мы сравнимъ затраты царскаго правительства на военщину, съ одной стороны, и народное образованіе, съ другой. Въ то время, какъ военные расходы поглощаютъ цѣлую треть всѣхъ государственныхъ доходовъ Россіи, достигая 490 мил. руб. въ 1898 и 540 мил. руб. въ 1899 г.*), правительство царя „миротворца“ даетъ лишь жалкихъ 4²/₅ мил. руб. на первоначальное образованіе 130-милліоннаго населенія, коснѣющаго по царской милости во тьмѣ безграмотности и невѣжества.

Далѣе, изъ доклада Витте ясно, что правительство съ большой готовностью торопится погубить дѣло народнаго образованія, передать его въ руки мракобѣсовъ

*) См. „Милитаризмъ въ Россіи“, „Раб. Дѣло“ № 1, стр. 54.

святѣйшаго синода. Мы видѣли уже, какъ по „предварительному соглашенію“ Витте съ Побѣдоносцевымъ оно сразу увеличиваетъ на 1.800.000 рублей смѣту св. синода. И наконецъ, еще одинъ выводъ слѣдуетъ изъ министерскаго доклада,—что земства, при всей ограниченности ихъ средствъ, тратятъ почти вдвое больше на просвѣщеніе народа, чѣмъ царское правительство, ежегодно выжимающее изъ разореннаго народа милліарды рублей трудовыхъ денегъ на обогащеніе дома Романовыхъ, фабрикантовъ и дворянъ, да на порабощеніе того же народа военной силой.

А какія же заключенія изъ выше приведенныхъ фактовъ дѣлаетъ г. Витте? — Приведя ихъ, онъ говоритъ царю: „Такъ какъ всѣ земскіе расходы производятся на счетъ сборовъ, взимаемыхъ съ того же населенія, то всякое излишнее земское обложеніе настолько же лишаетъ правительство возможности пользоваться платежными силами населенія, какъ источникомъ государственныхъ доходовъ“, и „освободившись отъ извѣстныхъ расходовъ, земскія учрежденія тотчасъ же обращаютъ оставшіяся свободныя суммы на другія потребности, а въ томъ числѣ и на открытіе новыхъ училищъ“. Такъ вотъ въ чемъ корень зла и главное преступленіе земствъ, по мнѣнію россійскаго министра финансовъ. Вотъ почему земство должно быть лишено важнѣйшей отрасли дѣятельности.

Земство виновно и не заслуживаетъ снисхожденія въ глазахъ царскаго правительства потому, что употребляя собранныя деньги на общеполезныя дѣла: продовольствіе, лѣченіе и просвѣщеніе народа, оно „лишаетъ правительство возможности пользоваться платежными силами населенія“ на увеличеніе полиціи и жандармеріи, усиленіе „близкой народу власти“ — земскихъ начальниковъ, на „субсидіи и гарантіи“ промышленникамъ и на военщину.

А посему —долой земства, отнять у нихъ дѣло народнаго образованія, въ которомъ оно слишкомъ усерд-

ствуютъ, и передать его въ руки Бѣдоносцева и черной братіи!

Къ чему же иному сводится предложеніе Витте: „Не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству возложить на особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Оберъ-Прокурора Св. Синода изъ министровъ—Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія — обсужденіе вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли оставить безъ измѣненія существующій порядокъ открытія начальныхъ народныхъ училищъ и производства расходовъ на ихъ содержаніе?"

„На подлинномъ рукою министра финансовъ написано: Высочайшее соизволеніе послѣдовало 12 февраля 1899 г." — Значитъ, судьба народной земской школы уже рѣшена. Что можетъ сказать „особое совѣщаніе" господъ Витте, Горемыкина и Боголѣпова съ Побѣдоносцевымъ во главѣ на предложенный вопросъ? Троeславѣрное отвѣтятъ, что **не слѣдуетъ** „оставить *безъ измѣненія* существующій порядокъ открытія начальныхъ народныхъ училищъ", что надо лишить земство этого права, а также и средствъ на содержаніе уже существующихъ земскихъ школъ. Реакціонная троица: Побѣдоносцевъ-Горемыкинъ-Витте безъ сомнѣнія выскажется за передачу всѣхъ народныхъ школъ вѣдомству святѣйшаго синода. О господинѣ же Боголѣповѣ съ увѣренностью можно сказать, что онъ уподобится Гоголевской унтеръ-офицершѣ и „самъ себя высѣчетъ", присоединившись къ мнѣнію большинства, а если бы онъ и высказался противъ, такъ дѣло не измѣнится.

При такихъ условіяхъ передачу *всего народнаго образованія* въ руки его злѣйшихъ враговъ—побѣдоносцевской братіи—можно считать вопросомъ рѣшеннымъ, дѣломъ недалекаго будущаго. Здѣсь надо обратить особенное вниманіе на позорную роль Витте въ этомъ заговорѣ противъ народной школы. Даже наши „передовые" газеты и журналы бываютъ не прочь выставить министра финансовъ просвѣщеннымъ государственнымъ дѣятелемъ на западно-европейскій манеръ. На самомъ

же дѣлѣ Витте оказывается низкопробнѣйшимъ карьеристомъ и злѣйшимъ реакціонеромъ, поддѣлывающимся къ всесильному Побѣдоносцеву.

Мы знаемъ этого „просвѣщеннаго дѣятеля", всеподданнѣйшіе доклады и рѣчи котораго сочиняются не менѣе „просвѣщенными" господами, торгующими оптомъ и въ розницу своими убѣжденіями, этого пролаза, который „держитъ носъ по вѣтру" реакціонныхъ вѣяній. Такому дѣльцу „по Сенькѣ шапка" роль палача—душителя народной школы...

Чего же добивается правительство, уничтожая земскія народныя школы и каково должно быть отношеніе рабочаго народа къ этой новой „милости" царя и его слугъ?

Правительство хочетъ не просвѣщенія, а затемненія умовъ народныхъ массъ. Оно хочетъ чтобы попы и дьяконы въ церковныхъ школахъ притупляли умы, забивали головы дѣтей безсмысленнымъ чтеніемъ по славянски часослова и псалтыря, долбленіемъ наизусть всякихъ молитвъ, тасканіемъ ребятъ по крестнымъ ходамъ и т. п.

Царское правительство хочетъ, чтобы поповство еще болѣе старательно вколачивало въ головы крестьянскихъ и рабочихъ дѣтей вѣру въ неизбѣжность существованія голодающихъ тружениковъ, работающихъ „по божьему велѣнію" на богачей-дармоѣдовъ, тѣмъ же „божьимъ произволеніемъ" объясняло всѣ теперешнія бѣдствія, гнетъ и страданія рабочаго народа, развивало въ немъ съ малолѣтства довольство своимъ положеніемъ, пріучало его къ тупой покорности „отцамъ-благодѣтелямъ" —фабрикантамъ и помѣщикамъ, страху и раболѣпію предъ „богомъ установленной" властью царя и всякаго начальства. Видя пробужденіе народа, его стремленіе къ свѣту и знанію, правительство торопится усыпить мысль народную религіозными предразсудками и „душеспасительными" разглагольствованіями поповъ, которые не прочь утѣшить бѣдныхъ, измученныхъ жизнью тружениковъ сказками о райскомъ блаженствѣ гдѣ-то „на томъ свѣтѣ".

Правительство знаетъ, что ему, какъ и всѣмъ народнымъ грабителямъ и угнетателямъ трудно будетъ ладить съ развитымъ и понимающимъ свои интересы рабочимъ народомъ, ему выгодна народная темнота, поэтому оно и стремится всячески усилить мракъ невѣжества, царящій надъ русскимъ крестьянствомъ. Недаромъ для народныхъ читаленъ и школьныхъ библіотекъ охотно разрѣшаются правительствомъ только „божественныя" да „патріотическія" книжки, полезными для народа газетами считаются лишь „Епархіальныя Вѣдомости", „Московскія Вѣдомости", „Свѣтъ" и „Гражданинъ". Предъ нами „хитрая механика" народнаго затемненія, цѣлая система умопомраченія, надъ окончательнымъ проведеніемъ которой въ жизнь дѣятельно работаютъ царь и Побѣдоносцевъ, Витте и Горемыкинъ, вся іезуитская братія святѣйшаго синода, попы и земскіе начальники.

Быстрый ростъ соціальдемократическаго рабочаго движенія въ Западной Европѣ вызвалъ и тамъ усиленіе клерикализма, стремленіе правительствъ и господствующихъ классовъ противопоставить грозной арміи организованныхъ рабочихъ послѣдній оплотъ враговъ соціализма—безсознательную массу крестьянъ, мѣщанъ и не понимающихъ своихъ интересовъ рабочихъ, которая еще слѣпо повинуется „служителямъ алтаря", находится во власти поповства и монаховъ.

Западноевропейскія правительства тоже стремятся отдать народное образованіе въ руки поповъ и усилить ихъ пагубное вліяніе на массы. Но громадная разница между русскими и заграничными условіями заключается въ томъ, что на Западѣ господствуетъ политическая свобода, которая даетъ рабочему народу полную возможность открытой борьбы съ его врагами. Тамъ соціальдемократы имѣютъ въ своемъ распоряженіи сотни легальныхъ газетъ, рабочую литературу (книги, брошюры и т. д.) которыя служатъ могучимъ орудіемъ истиннаго просвѣщенія рабочей массы, въ которыхъ ведется ожесточенная борьба съ мракобѣсіемъ клерикальной

братіи. Тамъ народъ поучается въ открытыхъ народныхъ рабочихъ собраніяхъ, съ парламентской трибуны —вождями соціальдемократическаго движенія, тамъ рабочій народъ представляетъ сознательную, грозную силу, такъ какъ онъ имѣетъ возможность къ этому и организованъ въ союзы и партіи для борьбы со своими врагами. Въ защитѣ народной школы и борьбѣ съ клерикализмомъ учителя идутъ тамъ рука объ руку съ рабочими. А у насъ рабочій народъ скованъ по рукамъ и ногамъ угнетеніемъ и безправіемъ, лишенъ главнѣйшихъ средствъ просвѣщенія и борьбы за свои интересы. При самодержавномъ правительствѣ нечего и думать о легальномъ изданіи соціальдемократическихъ газетъ, журналовъ и книгъ, ведущихъ *открытую* борьбу за интересы рабочихъ, просвѣщающихъ рабочую массу въ духѣ соціализма и раскрывающихъ гнусные замыслы его враговъ. Мы лишены возможности просвѣщать рабочій народъ въ открытыхъ собраніяхъ, явно организовать его на борьбу съ сѣятелями мрака, съ царствующимъ въ Россіи невѣжествомъ, угнетеніемъ и безправіемъ.

Но жизненные интересы рабочаго народа требуютъ, чтобы онъ разбилъ оковы безправія и разрушилъ козни враговъ, желающихъ увѣковѣчить мракъ господствующаго невѣжества, систематически отуплять народный умъ.

Если царское правительство душитъ свободную мысль и живое слово подъ гнетомъ азіатской цензуры, запрещаетъ намъ собираться и организоваться, такъ мы будемъ продолжать просвѣщать умъ рабочаго народа нелегальной соціальдемократической литературой, говорить ему всю правду, безпощадно громить нашихъ враговъ въ рабочихъ газетахъ и журналахъ, въ товарищеской бесѣдѣ на тайныхъ собраніяхъ, организовать тайные кружки самообразованія и союзы борьбы. Этими могущественными средствами развитія, сознанія и объединенія рабочихъ массъ мы разрушимъ коварные замыслы враговъ робочаго народа, дадимъ ему неугасаемый источникъ свѣта и знанія, создадимъ изъ него сознательную, организованную силу, предъ которой не

устоятъ народные затемнители, всѣ эти Побѣдоносцев
и Горемыкины, Витте и ханжи святѣйшаго синода,
устоитъ и царское правительство, самовластіе котора
возможно лишь при безправіи и умственномъ невѣж
ствѣ широкихъ массъ крестьянства и рабочихъ. Так
рабочій народъ завоюетъ себѣ право на истинное пр
свѣщеніе и самоуправленіе.

Сибирякъ.

МАТЕРИ.

Мнѣ снилось сегодня: въ безвѣстномъ краю
Въ слезахъ я родимую видѣлъ свою.
„Скажи, мой желанный, скажи дорогой,
Дожду-ли тебя я, соколикъ, домой?
Взгляни: мои очи ослѣпли отъ слезъ,
И снѣга бѣлѣй стали пряди волосъ...
Все грезятся мнѣ на яву и во снѣ
Страданья твои въ чужедальней странѣ!
Все слышу бряцанье тяжелыхъ цѣпей,
Все вижу замки у дубовыхъ дверей;
За ними—знакомая поступь и рѣчь...
Нельзя мнѣ спокойно въ могилушку лѣчь!“
—О матушка милая! Радъ-бы душой
Тебя я утѣшить, вернуться домой!
Хоть были-бъ три жизни даны мнѣ въ удѣлъ,
Всѣ-бъ отдалъ я, всѣ... и къ тебѣ полетѣлъ!
Но душу живую я смѣю-ль продать?
Могла-ли-бъ меня ты за сына признать—
    И слезы лились у родимой рѣкой,
    И дряхлой качала она головой...

П. Л.

(Изъ „Матеріаловъ для исторіи Русскаго Соціально-Революціоннаго движенія“. № 4).

ГНУСНЫЙ ПОДЛОГЪ.

(Корреспонденція.)

Въ Россіи нѣтъ закона.
Есть только столбъ, а на столбѣ корона.

А. Пушкинъ.

12-го декабря 1897 года въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ ыло опубликовано постановленіе Оберъ-прокурора К. П. Побѣдоносцева, Министра Внутреннихъ Дѣлъ — Горемыкина, Юстиціи — уравьева и Народнаго Просвѣщенія — Делянова о *совершенномъ ekращеніи* издававшагося въ Петербургѣ журнала „Новое ово“. Это постановленіе было мотивировано статьей закона о чати, которая говоритъ, что совершенное прекращеніе какого-ли періодическаго изданія можетъ послѣдовать только послѣ *трехъ едостереженій*. Такъ какъ журналъ „Новое Слово“ не имѣлъ одного предостереженія, то издатель этого журнала М. Н. меновъ подалъ въ Сенатъ жалобу на незаконное постановленіе инистровъ и предъявилъ къ нимъ искъ въ суммѣ восьмидесяти сячъ рублей. Какъ только министры узнали о возбужденіи ого дѣла, имъ ясно стало, что они попались и на законной очвѣ дѣло должны проиграть. И вотъ они начинаютъ прилать всѣ старанія къ тому, чтобы замять это дѣло, но это имъ удается. Засѣданіе сената должно быть публичное, и минигры видѣли, что имъ не удастся во время разбирательства дѣ прибѣгнуть къ какимъ-либо клеветамъ или обману, этимъ ыкновеннымъ пріемамъ нашихъ министровъ! И они заранѣе рѣшаютъ сдѣлать подлогъ, чтобы скрыть слѣды своего рубаго произвола.

Разбирательство дѣла было назначено на 12 декабря 1899 го. Одинъ изъ отвѣтчиковъ — Деляновъ—умеръ, Горемыкинъ былъ болѣе министромъ, оставались Побѣдоносцевъ и Муравьъ, которые и прислали въ Сенатъ свои *отзывы*. Въ обоихъ зывахъ говорилось одно и то же и оба они очевидно написаны итрой лисой Побѣдоносцевымъ. На что уже кажется законы о чати составлены такъ, что никакая разумная, правая и честя мысль не можетъ появиться въ Россіи не оскопленной или кажонной до неузнаваемости. Самъ же Побѣдоносцевъ участвалъ въ коммисіи, которая послѣ 1-го марта 1881 года работала дополненія къ раньше дѣйствовавшему цензурному

уставу, окончательно стѣснившія русскую печать. И вотъ тотъ-
Побѣдоносцевъ теперь, когда законъ оказался для него самого н
удобнымъ, всѣми силами старается истолковать его такъ, какъ е
самому этого хочется. Какой только глупости не написалъ о
въ своемъ отзывѣ, но онъ ясно видѣлъ, что сколько бы онъ
искажалъ, онъ ничего не достигнетъ и что попался въ ту сам
сѣть закона, которая, казалось, поставлена для другихъ. И вотъ о
прибѣгаетъ къ подлогу. Отзывъ его кончается словами: „Ка
мнѣ лично извѣстно, постановленіе о запрещеніи журнала „Н
вое Слово“ повергалось Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ
Высочайшее благовоззрѣніе и Государю Императору благоугод
было одобрить означенную мѣру собственноручною подписью
журналѣ совѣщанія: „согласенъ“. Мы ни минуты не сомнѣвае
ся, что эта подпись была сдѣлана заднимъ числомъ уже пос
опубликованія о закрытіи журнала. Всѣмъ извѣстно, что слаб
характернаго и глуповатаго „самодержца“ Николая II можно з
ставить подписать все, что угодно. Не такіе еще подлоги
циркуляры ему приходилось подписывать! Вспомните толь
сколько людей ежегодно ссылается на каторгу, въ Сибирь, закл
чается въ тюрьмы съ этого же высочайшаго „согласія“ и „о
бренія“. Конечно, дѣло „Новаго Слова“ было прекращено, но та
какъ это высочайшее согласіе не было объявлено тогда же, к
да было опубликовано распоряженіе о закрытіи журнала, а ст
ло извѣстно только въ засѣданіи сената 12 декабря 1899 г.
Семеновъ, какъ мы слышали, начинаетъ новое дѣло съ тѣми
министрами объ убыткахъ по веденію дѣла. Такъ и надо. „С
паршивой овцы хоть шерсти клокъ“, говоритъ народная посл
вица. Надо хоть разъ проучить этихъ мерзавцевъ и показа
имъ, что „палка о двухъ концахъ“.

Посмотримъ, какъ вывернется Побѣдоносцевъ изъ этого н
ваго дѣла и удастся-ли это ему?

Но каковъ бы ни былъ исходъ дѣла, уже самый фактъ л
гальнаго протеста и борьбы съ наглымъ произволомъ царска
правительства, грубо нарушающаго даже установленные и
варварскіе законы о печати, имѣетъ важное значеніе, содѣйствуе
развитію чувства законности, политическаго воспитанія и гра
данскаго мужества „вѣрноподданныхъ“.

Въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ „Раб. Д.“ мы надѣе
ся дать обзоръ современнаго положенія русской печати и тог
помѣстимъ отзывъ Побѣдоносцева по дѣлу „Новаго Слова“ цѣл
комъ.

О ЧЕМЪ ЗАПРЕЩАЕТСЯ ПИСАТЬ ВЪ РОССІИ.

НОВѢЙШІЕ ТАЙНЫЕ ЦИРКУЛЯРЫ ПО ДѢЛАМЪ ПЕЧАТИ.

Циркуляръ 7-го января 1900 г. № 114. Главное Управленіе
дѣламъ печати, по приказанію Г. Управляющаго Министер-
омъ Внутреннихъ Дѣлъ и на основаніи стат. 140 Устав. о
зурѣ и печати, предлагаетъ г.г. редакторамъ безцензурныхъ
етъ и журналовъ не помѣщать въ редактируемыхъ ими изда-
хъ никакихъ сообщеній о занятіяхъ учрежденной съ Высочай-
го соизволенія при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія Ком-
сіи по вопросу объ улучшеніяхъ въ средней школѣ, за исклю-
іемъ свѣдѣній, которыя само Министерство Просвѣщенія при-
етъ нужнымъ распубликовать.

Подписалъ Испол. обязан. Начал. Глав. Управ. по дѣламъ
чати *Кн. Н. Шаховской.*

Циркуляръ 11 января 1900 г. № 169.

Главное Управленіе по дѣламъ печати, по приказанію Г. Упра-
ющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и на основаніи ст.
Уст. о цензурѣ и печати, предлагаетъ г.г. редакторамъ без-
зурныхъ газетъ и журналовъ не перепечатывать появившаго-
въ „С.-Петерб. и Русскихъ Вѣдомостяхъ“ (№№ 7 и 9 за 1900 г.)
общенія о предстоящемъ разсмотрѣніи въ особой комиссіи во-
са о мѣрахъ къ предупрежденію распространенія раскола и
обще не касаться въ редактируемыхъ ими изданіяхъ мѣропрі-
й правительства по расколу за послѣднее время.

Исполн. обязанность Нач. Гл. Упр. по дѣламъ печати
Кн. Н. Шаховской.

Циркуляръ 15 января 1900 г. № 276.

Главное Управленіе по дѣламъ печати, по порученію Г. Упра-
ющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, предлагаетъ г.г.
акторамъ безцензурныхъ газетъ и журналовъ не помѣщать въ
актируемыхъ ими изданіяхъ репортерскихъ отчетовъ о концер-
въ пользу „Общества вспоможенія бывшимъ воспитанницамъ
ператорскаго Воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ“,
ющаго состояться 16 сего января, въ воскресенье, въ залѣ Вос-
тательнаго Общества.

Подписалъ: Исполняющій обязанность Начальника Глав-
наго Управленія по дѣламъ печати *Кн. Н. Шаховской.*

4-го февраля 1900 г. № 810. Г. Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, на основаніи ст. 140 устава о цензурѣ и печати, изволилъ признать неудобнымъ дальнѣйшее оглашеніе въ печати свѣдѣній, помѣщенныхъ въ февральской книжкѣ „Русской Старины“ на стр. 321 снизу третья строка, на стр. 322 послѣдніе 18 строкъ и на стр. 323 первыя 5 строкъ, въ статьѣ „Изъ записокъ барона (впослѣдствіи графа) М. А. Корфа“. Объ этомъ Главное Управленіе по дѣламъ печати, по приказанію г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, поставляетъ въ извѣстность г.г. редакторовъ безцензурныхъ газетъ и журналовъ.

Исп. обязан. Нач. Гл. по дѣламъ печ. *Кн. Шаховской.*

8-го февраля 1900 г. № 929. Главное Управленіе по дѣламъ печати, по распоряженію Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, считаетъ необходимымъ подтвердить редакторамъ безцензурныхъ газетъ и журналовъ о точномъ и неуклонномъ соблюденіи распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14-го марта 1899. (ст. 33 списка распоряженій Министра Внутреннихъ Дѣлъ, объявленныхъ редакціямъ на осн. ст. 140 Уст. о ценз. и печ.). Подписалъ Исп. обяз. Нач. Главн. Упр. по дѣламъ печати *Кн. Н. Шаховской.*

Справка.

Ст. 33: „14-го марта 1899 г. о запрещеніи печатать безъ разрѣшенія подлежащаго учебнаго начальства объявленія, выставляемыя начальствами учебныхъ заведеній въ стѣнахъ послѣднихъ“.

Циркуляръ этотъ повидимому объясняется бывшими 8-го сего февраля безпорядками въ С.-Петербургскомъ Университетѣ во время акта. — Когда ректоръ, прождавъ безуспѣшно появленія г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, началъ читать отчетъ и прочелъ объ уходѣ нѣсколькихъ профессоровъ изъ Университета, раздался свистъ, шиканье, крики... Какой-то студентъ посреди публики и зала всталъ на стулъ и началъ говорить рѣчь. Ректоръ безуспѣшно звонилъ. Актъ прекратился, публика вышла, а студенты устроили въ актовомъ залѣ сходку, на которой присутствовало болѣе 1.000 человѣкъ. Вѣроятно къ вечеру было уже рѣшено на утро вывѣсить объявленіе. Какое это объявленіе, нам пока не извѣстно.

АДРЕСЪ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТУДЕЧЕСТВА УВОЛЕННЫМЪ ПРОФЕССОРАМЪ.

Петербургское студенчество, глубоко возмущенное новымъ фактомъ произвола со стороны русскаго правительства, горячо сожалѣетъ о потерѣ своихъ лучшихъ профессоровъ. Въ своемъ адресѣ

о привѣтствуетъ Васъ за то, что среди прислужниковъ власти университетской кафедрѣ, безстыдно продающихъ свои способ-сти и знанія, Вы высоко держали знамя свободной науки, а кже за ту общественную роль, которая выпала на Вашу долю событіяхъ прошлаго года.

Петербургское студенчество надѣется, что эти событія послутъ къ образованію идейной связи молодежи съ представителя- свободной науки и создадутъ честныхъ и смѣлыхъ борцовъ имя свободы и общественнаго блага съ беззаконіемъ и произломъ правительства.

ТАБЪ КІЕВСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

22 Октября 1899 г.

Начальникамъ дивизіи и отдѣльныхъ бригадъ

Циркулярно.

Руководящія указанія при отбываніи воинской повинности воспитанками высшихъ учебныхъ заведеній, поступающими въ войска на основаніи высочайше утвержденныхъ 29 іюля временныхъ правилъ.

На основаніи высочайше утвержденныхъ 29 іюля с. г. временныхъ правилъ объ отбываніи воинской повинности воспитанниками высшихъ учебныхъ заведеній, удаляемыхъ изъ сихъ заведеній за причиненіе скопомъ безпорядковъ,— въ войска могутъ ступать, въ случаѣ возникновенія безпорядковъ въ высш. учеб. заведеніяхъ, элементы нѣсколько отличные отъ обычнаго состава йсковыхъ частей, что вызываетъ необходимость установленія которыхъ руководящихъ началъ, дабы отношеніе начальствуихъ лицъ къ нижнимъ чинамъ этой категоріи во всѣхъ войсковыхъ частяхъ было въ большей или меньшей степени однообразное. Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что *утверждая „временныя правила“*, государь императоръ не желалъ придавать установленнымъ этими правилами мѣрамъ исключительнаго значенія кары, напротивъ, *любвеобильное сердце монарха желало избавить отъ окончательной гибели (?!) и людей, которые* или вслѣдствіе влеченій, свойственныхъ молодости, или слѣдствіе признанной неопытности и подъ вліяніемъ сильной, рно направленной воли *впали въ такого рода проступки* про-

тивъ порядка и благочинія высш. учеб. заведеній, *котрые влекутъ за собой исключеніе изъ этихъ заведеній безъ права вновь поступать въ таковыя.* При этомъ его величеству угодно было явить новый знакъ довѣрія войскамъ выраженіемъ мнѣнія, что служба въ рядахъ вѣрноподданной и доблестной арміи воспитанниковъ высш. уч. заведеній, уволенныхъ изъ нихъ за безпорядки, принесетъ означеннымъ лицамъ несомнѣнную пользу. *Это высокомилостивое отношеніе (!) верховнаго вождя нашей арміи къ заблуждающейся и распущенной, но не преступной молодежи, должно побудить всѣхъ начальствующихъ лицъ къ тому, чтобы дѣйствія ихъ* по отношенію къ вышеуказанной категоріи нижнихъ чиновъ *были согласованы съ высочайше выраженными надеждами.* Общія указанія, которыми слѣдуетъ при этомъ руководствоваться, сводятся къ слѣдующимъ:

I. Назначенные на основаніи временныхъ правилъ въ ряды войскъ, молодые люди должны нести службу и обучаться совершенно тѣмъ же порядкомъ, какъ и поступающіе въ войска по жребію съ правами образованія перваго разряда. *Никакія послабленія или льготы не должны имѣть мѣста.* Молодые люди должны усвоить себѣ неуклонное повиновеніе требованіямъ воинской дисциплины, уваженіе власти и честное, самоотверженное и безропотное исполненіе служебнаго долга. Только при постоянномъ и неослабномъ воздѣйствіи на нихъ въ этомъ смыслѣ, оставаясь, конечно, всегда и во всемъ на строго законной почвѣ, можно будетъ дать имъ истинное военное воспитаніе, на плодотворные плоды котораго въ будущей жизни сихъ молодыхъ людей всемилостивѣйше изволилъ разсчитывать государь императоръ.

II. *За нижними чинами вышеуказанной категоріи долженъ быть установленъ въ частяхъ войска самый тщательный надзоръ и должны быть приняты самыя дѣйствительныя мѣры, дабы лица эти, пользуясь своимъ развитіемъ и образованіемъ, не могли оказывать вреднаго вліянія какъ на нижнихъ чиновъ, такъ и на тѣхъ молодыхъ офицеровъ, характеръ и взгляды которыхъ не получили еще должной устойчивости.*

III. Строгая требовательность въ отношеніи воинской дисциплины и служебнаго долга не должна однако переходить предѣлы необходимости и должна сообразоваться какъ съ умственнымъ развитіемъ поступающихъ на данныхъ условіяхъ нижнихъ чиновъ, такъ и съ той средой, изъ которой въ большинствѣ случаевъ эти нижніе чины происходятъ. Поэтому желательно при назначеніи ихъ по ротамъ (или эскадронамъ) опредѣлять не болѣе одного или въ крайнемъ случаѣ двухъ человѣкъ въ роту (или эскадронъ), избирать такихъ командировъ, которые, отличаясь твердостью характера и настойчивостью въ требованіяхъ исполненія служебнаго долга, вмѣстѣ съ тѣмъ обладали бы необходи-

мыми качествами для внушенія къ себѣ безусловнаго уваженія и довѣрія и которые обладали бы способностью проводить свои требованія и вести дѣло воспитанія нижнихъ чиновъ безъ сухого формализма, безъ ненужной рѣзкости и унизительнаго обращенія. Офицеры должны держать себя съ нижними чинами этой категоріи на строго начальническихъ отношеніяхъ, отнюдь не позволяя себѣ входить съ ними въ какія-либо особыя общенія, несогласныя съ духомъ воинской подчиненности и отличныя отъ отношенія къ другимъ нижнимъ чинамъ. Особенно внимательно надо наблюдать, чтобы фельдфебеля, унтеръ-офицеры и учителя этихъ молодыхъ людей обращались съ ними не грубо и не позволяли бы себѣ пріемовъ и выраженій, оскорбительныхъ для образованнаго человѣка. Рядомъ съ этимъ начальствующіе нижніе чины не должны дѣлать какихъ-нибудь послабленій, а напротивъ, должны быть въ требованіяхъ службы строгими и настойчивыми.

IV. При нарядахъ на домашнія и вообще на работы нижнихъ чиновъ этой категоріи необходима извѣстнаго рода разборчивость. Если и не представляется никакихъ основаній къ освобожденію этихъ лицъ отъ работъ вообще, то все же желательно избѣгать нарядовъ ихъ на такого рода работы, которыя, не возбуждая никакого непріятнаго чувства въ человѣкѣ привычномъ, несоотвѣтственны для человѣка интеллигентнаго: къ числу такого рода работъ надо отнести очистку нечистотъ, мытье половъ въ казармахъ, метеніе улицъ передъ казарменными постройками и проч.

V. Не должны быть назначаемы лица этой категоріи на должности съ нестроевымъ характеромъ, такъ напр. въ хлѣбопеки, кашевары, барабанщики, хорные музыканты и въ число безоружныхъ рядовыхъ.

VI. Тѣ же изъ нижнихъ чиновъ, кои будутъ признаны лишь годными на нестроевыя должности, не должны быть назначаемы писарями полковыхъ и батальонныхъ канцелярій, а также и въ число обозныхъ. *Не должно быть допущено назначеніе на фельдшерскія должности (въ особенности изъ числа бывшихъ студентовъ медиц. факультетовъ)* и лазаретные служителя, а изъ числа мастеровыхъ — *въ мастеровые оружейнаго цеха (изъ числа быв. воспитан. высш. техническихъ учебныхъ заведеній).*

VII. Желательно, чтобы начальствующія лица прилагали свои заботы по устройству молодыхъ людей при прохожденіи ими службы, стараясь смягчить непривычныя для нихъ условія казарменной жизни и облегчая имъ обзаведеніе всѣмъ необходимымъ (бѣльемъ, постельными принадлежностями и проч.), а также предоставляя имъ тѣ же удобства, которыя, не нарушая установленныхъ порядковъ, умаляли бы рѣзкость перехода отъ частной жизни въ семьѣ къ жизни, обставленной строгими требованіями военной службы. Однимъ словомъ, необходимо вести дѣло такъ, чтобы время пребыванія въ военной службѣ не оставляло

въ молодыхъ людяхъ не только какого-либо злобнаго или же непріятнаго чувства по отношенію къ арміи, а напротивъ, они выносили бы убѣжденіе, что временная служба ихъ въ рядахъ войска принесла имъ несомнѣнную пользу, *научивъ ихъ послушанію и прививъ имъ вполнѣ опредѣленное и разумное отношеніе къ ихъ долгу вѣрноподданныхъ гражданъ и слугъ престола и отечества.*

VIII. Высочайше утвержденныя временныя правила допускаютъ сокращеніе сроковъ службы, назначенныхъ при опредѣленіи въ войска молодыхъ людей, уволенныхъ изъ высш. учебн. заведеній, при условіи одобрительнаго ихъ поведенія и хорошемъ исполненіи требованій службы.

Слѣдуетъ имѣть въ виду, что возбужденія ходатайствъ со стороны начальства должны дѣлаться съ большою осмотрительностью и при существованіи дѣйствительнаго усердія къ службѣ и безупречнаго поведенія дома; не ослаблять значенія этой мѣры и побуждать молодыхъ людей прилагать всѣ старанія къ своему исправленію. Притомъ подобныя ходатайства могутъ возбуждаться, само собой разумѣется, только по отношенію къ тѣмъ нижнимъ чинамъ, срокъ службы которыхъ назначенъ въ 2 или 3 года, ибо сокращеніе срока, съ одной стороны, явилось бы большимъ преимуществомъ, чѣмъ при отбываніи воинской повинности тѣми же лицами при обыкновенныхъ условіяхъ, а съ другой, *въ менѣе, чѣмъ годовой срокъ молодой человѣкъ врядъ-ли можетъ въ достаточной степени воспитать въ себѣ правильное понятіе о долгѣ и уваженіи къ власти и порядку* (курсивъ вездѣ нашъ).

Далѣе слѣдуютъ подписи.

* * *

Это секретное распоряженіе по войскамъ говоритъ само за себя и не нуждается въ подробныхъ объясненіяхъ.

Теперь всякому должно быть ясно, что утверждая безчеловѣчно-жестокія и противозаконныя „временныя правила“ „любвеобильное сердце монарха желало“ не звѣрски преслѣдовать и наказывать учащуюся молодежь Россіи, осмѣлившуюся выступить на борьбу съ административно-полицейскимъ произволомъ и въ защиту личной неприкосновенности гражданъ, а только „избавить“ россійское студенчество „отъ окончательной гибели“. Только желая добра студенчеству, „царь-миротворецъ“, какъ нѣжно любящій отецъ, заботливо предоставилъ грубому произволу жандармско-военныхъ застѣнковъ вырывать изъ среды учащейся молодежи ея лучшихъ представителей, не въ очередь, противозаконно отдавать ихъ въ солдаты, административно ссылать на военную службу въ среднеазіатскія владѣнія и на Квантуанскій полуостровъ.

Ну кого же не умилитъ „это высокомилостивое отношеніе верховнаго вождя нашей арміи къ заблуждающейся и распущенной“ молодежи? Кто не поразится „любвеобильностью“ Николая II-го, узнавъ, что „никакія послабленія или льготы“ по отношенію къ отданной противъ закона въ солдаты учащейся молодежи недопустимы, что за „нижними чинами“, которымъ правительство мститъ „за учиненіе скопомъ безпорядковъ въ учебныхъ заведеніяхъ и внѣ оныхъ“, учиняется строжайшій надзоръ противъ ихъ „зловреднаго вліянія на солдатъ и офицеровъ“ принимаются „самыя дѣйствительныя мѣры“, помимо общаго надзора и мертвящей дисциплины казарменной жизни.

И этимъ рядомъ возмутительныхъ насилій и противозаконныхъ мѣръ правительство хочетъ „научить ихъ (студентовъ) послушанію и привить имъ... разумное отношеніе къ ихъ долгу вѣрноподданныхъ гражданъ и слугъ престола и отечества“!

Но передовое россійское студенчество докажетъ самодержавному Митрофанушкѣ, его синодальнымъ и третьеотдѣленскимъ совѣтникамъ, что всѣ они жестоко ошиблись въ разсчетахъ.

С—къ.

Намъ пишутъ:

Въ г. С.-Петербургѣ въ окружномъ судѣ 11 сего февраля началось слушаться при закрытыхъ дверяхъ уголовное дѣло по обвиненію графини Ниродъ въ подлогѣ метрическихъ документовъ съ цѣлью полученія маіората. Ожидаются разныя разоблаченія веселой жизни веселящагося Петербурга.

Исправникъ г. Сергача, Нижегородской губ., не обращая вниманія на то, что выкупные платежи разсрочены съ 1 янв. 1899 г. требуетъ у изнуреннаго голодомъ населенія уплаты выкупныхъ платежей на прежнихъ основаніяхъ.

Оригинально понимаетъ свои обязанности земскій начальникъ Новгородскаго уѣзда, 6-го уч. И. Ф. Кошко. 7-го янв. 1900 г. онъ назначилъ въ Бронницкомъ Волостномъ Правленіи разборъ дѣлъ, вызывалъ крестьянъ за 25 верстъ, а самъ не предупредивъ не явился. И крестьяне, прождавъ съ 10 час. утра до 10 ч. вечера, должны были вернуться...

М. В. Д.
ДЕПАРТАМЕНТЪ ПОЛИЦІИ
по 5-му дѣлопроизв.

25 XI 1899.
№ 13404.

Секретно.
Циркулярно.

Губернаторамъ, Градоначальникамъ и Оберъ-полицеймейстерамъ.

Въ Деп. Пол. часто поступаютъ жалобы на помѣщеніе въ видахъ на жительство лицъ, подвергшихся въ административномъ порядкѣ ограниченіямъ въ правѣ избранія мѣста жительства, отмѣтокъ о такихъ ограниченіяхъ.

По закону въ виды на жительство вносятся въ точно указанныхъ случаяхъ отмѣтки о послѣдствіяхъ *судебныхъ приговоровъ*, но нигдѣ нѣтъ указанія на возможность внесенія въ личные документы какого-либо административнаго распоряженія. Являясь такимъ образомъ съ формальной стороны неправильными, отмѣтки эти и по существу не вызываются необходимостью, такъ какъ при опредѣленіи въ административномъ порядкѣ какому либо лицу ограниченій въ правѣ свободнаго избранія мѣста жительства, означенное распоряженіе не только объявляется подъ особую расписку лицу, въ отношеніи коего ограниченія установлены, но и сообщается подлежащему мѣстному начальству для наблюденія за неприбытіемъ въ означенное мѣсто указаннаго лица.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что включеніе въ виды на жительство отмѣтокъ объ ограниченіяхъ въ правѣ избранія мѣста жительства служитъ весьма часто препятствіемъ при пріисканіи владѣльцемъ подобнаго вида на жительство—заработка, Департ. Пол. имѣетъ честь покорнѣйше просить В. Превосх. сдѣлать распоряженіе, чтобы при выдачѣ подвѣдомственными Вамъ чинами и учрежденіями видовъ на жительство лицамъ, подвергшимся въ административномъ порядкѣ ограниченіямъ въ правѣ избранія мѣста жительства, въ означенные виды не были включаемы отмѣтки о такихъ ограниченіяхъ.

Директоръ Департ. Пол. *Звонянскій.*

Дѣлопроизводитель *Лерхе.*

ИЗЪ ПЕТЕРБУРГА.

Намъ сообщаютъ текстъ, надѣлавшаго много шума, письма г. Шарапова къ государственному контролеру Филиппову, за которое авторъ поплатился высылкой изъ Петербурга въ имѣніе:

„Ваше Выс-во. Тертій Ивановичъ!

Изъ прилагаемаго у сего № 39 „Русскаго Труда“ Ваше Выс-о изволите убѣдиться: во-первыхъ, въ томъ, что нашей родинѣ приходится переживать критическій моментъ въ экономическомъ и финансовомъ положеніи, вслѣдствіе завѣдомо-ошибочной финансовой политики господина Министра Финансовъ, которая, приводя насъ къ самому опасному для всей страны явленію—денежному голоду, не только безсильна закончить это бѣдствіе, подрывающее всѣ народныя силы, но усугубляетъ его упорствомъ въ нежеланіи измѣнить принятое направленіе и явно лживыми успокоеніями въ своихъ оффиціальныхъ сообщеніяхъ. Въ дѣйствительности мы находимся передъ перспективой полнаго государственнаго банкротства, т. е. невозможности ни оправдать нашихъ внѣшнихъ платежей, ни поддержать только-что торжественно возвѣщеннаго размѣна на золото. Путемъ постепенной потери нашего фонда и грубой лжи можно еще нѣкоторое время скрывать уже наступившую катастрофу, но тѣмъ тяжелѣе будетъ ея обнаруженіе.

Во-вторыхъ, въ томъ, что г. Министръ Финансовъ для поддержанія своей политики и обмана общественнаго мнѣнія и правительственныхъ сферъ, прибѣгаетъ къ прямому подкупу газетъ, выдавая замаскированныя субсидіи подъ видомъ казенныхъ объявленій. Какая ложь и цинизмъ водворились въ финансовомъ вѣдомствѣ, до какого нравственнаго паденія дошли агенты этого вѣдомства, явствуетъ изъ редакціоннаго примѣчанія къ рѣчи г. Кремлева!

Въ-третьихъ, что хищенія Мамонтова и Комп. происходили съ вѣдома, а, можетъ быть, подъ прямымъ руководствомъ финансоваго вѣдомства, гдѣ хищники всѣхъ видовъ поощряются и вызволяются.

На В. В., какъ на государственнаго контролера, закономъ и довѣріемъ двухъ монарховъ возложена задача изслѣдованія, провѣрки и правильнаго освѣщенія нашей экономической жизни. Вы дали послѣднія заключенія монарху о дѣятельности механизма, правящаго всѣми экономическими отправленіями въ Россіи.

Я не видѣлъ Вашего послѣдняго отчета, но я боюсь, что тамъ еще нѣтъ властнаго слова, могущаго остановить разореніе и гибель Россіи и просвѣтить монарха. Боюсь, что Вы сами не уяснили себѣ размѣра бѣды. Положимъ, что дѣятельность государственнаго банка и кредитной канцеляріи изъята изъ Вашего непосредственнаго надзора, но цифры и факты, извѣстные Вамъ даже при самомъ поверхностномъ анализѣ, доказываютъ, что дѣятельность этихъ учрежденій преступна, что руки направлены служить не Россіи.

В. В!.. Есть положенія, при которыхъ молчать невозможно. Одно изъ такихъ есть положеніе государств. контролера.

При всемъ желаніи Вы не можете сложить съ себя отвѣтственности за результаты нынѣшней финансовой политики; если Вы не отвѣтите передъ царемъ, то тѣмъ тяжелѣе отвѣтите передъ Богомъ и исторіей.

Имя С. Ю. Витте время произнести рядомъ съ именами Мамонтова и Максимова. Общественное мнѣніе и совѣсть сдѣлали уже это, очередь за Вами.

Примите и пр.

С. Шараповъ".

* * *

Характерно для нравовъ „опоръ трона", что Т. Филипповъ, получивъ письмо Шарапова, тотчасъ же настрочилъ доносъ министру внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ указывалъ, что министръ усмотритъ изъ прилагаемаго письма желаніе Шарапова вовлечь его, государственнаго контролера, *какъ частное лицо (!)*, въ агитацію противъ министра финансовъ. Доносъ Филиппова заканчивается просьбой оградить его. А Шараповъ поплатился отъ правительства не только высылкой, а и лишеніемъ права заниматься литературнымъ трудомъ. Не только запрещены одна за другой издававшіяся имъ газеты: „Русскій Трудъ" и „Русская Бесѣда", но когда „Недѣля" хотѣла пригласить Шарапова въ сотрудники, ей было запрещено это цензурнымъ вѣдомствомъ.

Да не подумаетъ читатель, что Сергѣй Шараповъ—„потрясатель основъ". Нѣтъ, онъ извѣстный реакціонеръ, и лишь не въ мѣру усердный защитникъ интересовъ нашихъ землевладѣльцевъ. Министръ финансовъ держитъ руку „всероссійскаго купечества", поэтому Шараповъ и громитъ его, говоритъ Витте рядъ горькихъ истинъ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

ВОЗЗВАНІЕ

Кіевскаго Комитета Россійской Социальдемократ. Рабочей Партіи.

„Скучна, монотонна, безмысленна наша жизнь. Мы жаждемъ работы, у насъ есть силы, но куда приложить ихъ, гдѣ работа? Кругомъ „позоръ и мерзость запустѣнья".
Свинцовый гнетъ самодержавнаго режима губитъ все, онъ давитъ, гнететъ, и конца ему не видно. Нѣтъ просвѣта, нѣтъ ни одного свѣтлаго луча!..."

Какъ часто еще раздаются подобные возгласы среди лучшей, избранной части нашей интеллигенціи, и въ искренности ихъ, конечно, никто не усомнится.

А между тѣмъ жизнь наша своимъ путемъ идетъ быстро, не останавливаясь ни на минуту. Явленія смѣняются съ лихорадочною поспѣшностью, и что имѣло свое основаніе вчера, то сегодня не болѣе, какъ пережитокъ.

Вглядитесь въ русскую дѣйствительность! Вглядитесь въ эту все усложняющуюся и переплетающуюся борьбу классовъ и группъ, прислушайтесь къ голосамъ, раздающимся въ странѣ, и вы услышите голосъ, который такъ страстно хотѣли слышать наши отцы. Народъ, тотъ самый народъ, который до сихъ поръ спокойно и безропотно сносилъ гнетъ и насиліе, вдругъ поднялъ голосъ и громко заявилъ свое мнѣніе. Народъ, который не признавалъ и отвергъ своихъ самоотверженныхъ друзей, революціонеровъ 70 и 80-хъ годовъ, который настроилъ ихъ пѣсни на такой мрачный тонъ, теперь самъ обращается къ интеллигенціи и требуетъ, настоятельно требуетъ отъ нея помощи, указаній. По волѣ судьбы и исторіи онъ пришелъ изъ своихъ глухихъ деревушекъ, изъ-подъ соломенныхъ крышъ, отъ земли-кормилицы и сохи-матушки въ большіе города, вмѣшался въ общую борьбу и потребовалъ, чтобы и ему отвели мѣсто на жизненномъ пиру. Неподвижнаго и коснаго „собственника" жизнь превратила въ подвижнаго, страстно жаждущаго знанія и свѣта пролетарія. Она вывела его на борьбу съ эксплуататорами. Борьба же воспитываетъ въ немъ непримиримаго врага всякаго гнета и насилія. Эта же борьба скуетъ въ его рукахъ тотъ мощный молотъ, подъ ударами котораго падутъ тяжелыя цѣпи самодержавнаго гнета.

И предъ русской интеллигенціей стоитъ великая и трудна[я] задача—помочь пролетарію въ его классовой борьбѣ: облегчит[ь] ему доступъ къ знанію, содѣйствовать развитію его классово[го] самосознанія, боевой организаціи его силъ. Здѣсь много работ[ы] очень много для всякихъ силъ, длѣ всякихъ способностей! И в[ъ] такое-ли время ныть русской интеллигенціи, въ такое-ли врем[я] жаловаться на отсутствіе работы? Предаваться теперь ныть[ю] можно только, отворачиваясь отъ жизни, становясь спиной к[ъ] начавшейся великой борьбѣ.

Часть нашей интеллигенціи сознала все это и взялась за за-дачу помощи пролетарію въ его классовой борьбѣ, въ борьбѣ с[ъ] царскимъ произволомъ. Она знаетъ, что ея работа не пропадает[ъ] даромъ; она сознаетъ, что русскій пролетаріатъ, расчистивъ себ[ѣ] дорогу отъ самодержавныхъ узъ, станетъ плечемъ къ плечу к[ъ] сплоченной арміи борющагося международнаго пролетаріата [и] подъ дружными ударами мощныхъ рукъ его растворятся двер[и] будущаго соціалистическаго общества. Это сознаніе окрыляетъ е[е] надежды, придаетъ смыслъ и значеніе ея жизни, вливаетъ в[ъ] нее непоколебимую, глубокую вѣру. Сколько радости, сколько на-слажденія находитъ она въ сознаніи себя членомъ могучей [и] великой міровой арміи пролетаріата, арміи, борющейся за высо-кій и чистый идеалъ соціализма! И что для нея всѣ свирѣпост[и] разгулявшагося произвола и насилія! Она знаетъ, она глубок[о] вѣритъ, что идеалъ ея осуществится, что ему принадлежитъ бу-дущее. Въ тюрьмѣ, въ глухой ссылкѣ она бодро смотритъ впе-редъ...

Мы, члены Кіевскаго Ком. Рос. С.-Д. Раб. Партіи, обращаем[ся] съ призывомъ къ русскому обществу. Мы обращаемся ко всѣмъ, кому ненавистны произволъ и насиліе, гнетущіе родную стран[у]. Мы приглашаемъ ихъ принять участіе въ выполненіи велико[й] исторической задачи, кто, какъ и гдѣ можетъ, не оставаться хо-лодными зрителями и промѣнять свою тоску и недовольство н[а] свѣтлыя надежды, на глубокую вѣру. Работы много самой раз[но]-образной—нужны силы, нужны средства! Всякій пусть берет[ся] за то, что ему болѣе доступно, къ чему онъ чувствуетъ больш[е] склонности; всѣ виды дѣятельности необходимы, потому и хо-роши.

Мы обращаемся къ тебѣ, русская молодежь! Ты всегда кипѣл[а] жаждой чистаго, святого дѣла. Не поддавайся „льду ироніи“. Всмотрись въ жизнь, пойми ее, проникнись идеалами соціальде-демократіи, и смѣло, безтрепетно иди въ ряды борцовъ за осво-божденіе рабочаго класса, въ ряды Р. С.-Д. Р. П. Вдохновись ге-ройскими примѣрами твоихъ самоотверженныхъ отцовъ, докажи, что подвиги ихъ не пропали безслѣдно, что у нихъ достойны[я] дѣти. Ты счастливѣе ихъ: ты стоишь на твердой почвѣ—на мо-гучихъ плечахъ русскаго рабочаго и онъ вынесетъ тебя на ров-

[ну]ю дорогу и приведетъ въ то „царство разума и свободы“, въ [б]орьбѣ за которое погибли твои великіе отцы.

Идите же всѣ къ рабочему, несите ему свѣтъ знанія, помо-[г]айте ему въ трудной борьбѣ съ сильными врагами—онъ избав[ит]ъ все русское общество отъ вѣкового ярма и введетъ его въ [ве]ликую семью европейскихъ народовъ.

Кіевскій Комитетъ
Россійской Соціальдем. Рабочей Партіи.

ФАБРИЧНАЯ КОММИССІЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

(корреспонденція).

Какъ извѣстно, въ іюнѣ 1899 года на всѣхъ фабрикахъ и за-[во]дахъ, на которыхъ работаетъ болѣе 1.000 человѣкъ, введена [ос]обая заводская полиція, въ лицѣ околоточныхъ надзирателей и [го]родовыхъ, которая согласно закону находится на содержаніи [в]ладѣльца фабрики. Главное занятіе этой полиціи слѣдить „за порядкомъ и искать причины неудовольствій рабочихъ“, а также [с]оставлять протоколы объ увѣчьяхъ рабочихъ, имѣющіе такое [г]ромадное значеніе при искахъ рабочихъ къ фабрикантамъ. Фак-[т]ически дѣятельность этой полиціи уже проявилась въ доносахъ [н]е только на рабочихъ, но даже на фабричныхъ инспекторовъ. [П]оэтому положеніе фабричной инспекціи крайне затруднено, [т]акъ какъ ей на каждомъ шагу приходится бороться съ этими [н]овыми устроителями фабричныхъ „порядковъ“. — Въ отношеніи [э]той и другой полиціи исключительную, насколько намъ извѣст-[н]о, роль принялъ на себя *старшій фабричный инспекторъ С.-Петербургской губерніи — Сергѣй Александровичъ Лебедевъ* (СПБ. Звѣринская улица, д. № 21), который уже успѣлъ обратить-[с]я къ нѣсколькимъ фабрикантамъ съ просьбой прислать списки [з]амѣченныхъ въ неблагонадежности рабочихъ, для того чтобы [п]ередать ихъ въ охранное отдѣленіе при С.-Петербургскомъ гра-[д]оначальникѣ.

ИЗЪ МОСКВЫ.

[К]раткая характеристика положенія Москвы и рабочаго движенія въ ней съ осени 1898 до 1900 г.

Статистическія данныя показываютъ, что ростъ промышлен-[н]ости въ Москвѣ и ея округѣ происходитъ въ настоящее время

чрезвычайно быстро, перегоняя ростъ Петербурга. Этому способствуетъ главнымъ образомъ ея центральное положеніе, близость ея ко всему тому району, который является уже промышленнымъ по преимуществу и ростъ котораго за послѣдніе годы, пожалуй, быстрѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Недаромъ называютъ Москву русскимъ Манчестромъ и ожидаютъ отъ нея гораздо большаго значенія для промышленной жизни Россіи, чѣмъ отъ Петербурга. Соотвѣтственно съ этимъ большее значеніе будетъ имѣть она и въ рабочемъ движеніи. До сихъ поръ первенствующее значеніе было и въ этомъ отношеніи за Петербургомъ. Онъ положилъ начало рабочему движенію въ Россіи, въ немъ пропаганда среди рабочихъ началась еще 20 лѣтъ тому назадъ и теперь въ немъ существуетъ уже порядочный контингентъ развитыхъ даже въ западно-европейскомъ смыслѣ, сознательныхъ рабочихъ. Давно уже началась пропаганда и на нашемъ Западѣ и Юго-западѣ, гдѣ сыграли кромѣ того славную роль традиціи польскаго революціоннаго движенія, а также имѣлъ большое значеніе еврейскій составъ населенія, привыкшій уже съ незапамятныхъ временъ сплачиваться и бороться противъ своихъ угнетателей и огражденный къ тому же отъ происковъ полиціи своимъ жаргономъ,

Ни одной изъ этихъ выгодныхъ сторонъ нѣтъ въ Москвѣ. Пропагандѣ, начавшейся здѣсь около половины 90-хъ годовъ, пришлось имѣть дѣло прямо съ сѣрой деревенской массой, къ тому же постоянно отливающей назадъ въ деревни и замѣняющейся новымъ составомъ. Это постоянное тасованіе рабочихъ, введенное у насъ почти въ систему и облегчаемое центральнымъ положеніемъ Москвы, а также характеромъ ея промышленности (Москва по преимуществу центръ текстильной промышленности, не требующей, какъ извѣстно, обученныхъ рабочихъ) является главной помѣхой дѣлу организаціи и пробужденія сознанія рабочихъ. На нѣкоторыхъ нашихъ фабрикахъ и заводахъ (кирпичныхъ, цементныхъ, требующихъ совсѣмъ необученную массу) существуетъ прямо таки система мѣнять почти всѣхъ рабочихъ въ теченіе года,—оно и выгоднѣе тянуть соки изъ самаго свѣжаго живого матеріала, да и безопаснѣе имѣть дѣло съ робкими, неприхотливыми людьми

Эти новые пришельцы почти не встрѣчаютъ здѣсь даже тѣхъ обще-демократическихъ условій развитія, которыхе есть въ другихъ городахъ. У насъ почти нѣтъ мужскихъ воскресныхъ школъ (женскія разрѣшаются легче); кое-гдѣ на фабрикахъ влачатъ еще свое существованіе школы съ платными учителями и строжайшимъ надзоромъ, но въ такія школы сами рабочіе идутъ неохотно. Не такъ давно въ Москвѣ былъ случай бунта рабочихъ противъ учительницы, не удовлетворявшей ихъ требованіямъ: они порвали тетради, поломали ручки и ушли. У насъ не разрѣшаются библіотеки, читальни и полицейскій гнетъ вообще гораздо сильнѣе, чѣмъ въ другихъ городахъ. Чѣмъ-же объясняется это?—А тѣмъ, что мы живемъ не только въ самодержавной Россіи, но еще въ вотчинѣ князя Сергѣя. Князь Сергѣй—хозяинъ въ Москвѣ, какъ было недавно разъяснено министерствомъ по поводу одного несогласія съ департаментомъ полиціи, и всѣ мы, московскіе жители, чувствуемъ эту хозяйскую лапу. Разрѣшаютъ намъ газету, журналъ „Великій Князь" говоритъ: у меня въ Москвѣ газетъ довольно—и редакцію приходится перенести въ другой городъ. Лицо, упорно высылаемое изъ Москвы, получаетъ право жительства въ Петербургѣ, такъ что получается курьезный случай высылки изъ Москвы въ Петербургъ. Просятъ о разрѣшеніи Общества Помощи въ Чтеніи, общества, функціонирующаго широко въ Петербургѣ на фабрикахъ и заводахъ,—„Великій Князь" говоритъ: у меня въ Москвѣ общественныхъ читаленъ довольно. А между тѣмъ именно вслѣдствіе сѣраго состава рабочихъ болѣе широкое распространеніе школъ, читаленъ было бы особенно необходимо въ Москвѣ. У насъ были случаи, когда при нелегальныхъ занятіяхъ съ рабочими приходилось начинать чуть-ли не съ азовъ.

Конечно, роста сознанія рабочихъ всѣмъ этимъ не задержать и, несмотря ни на что, онъ происходитъ очень быстро: это констатируютъ всѣ, кому приходится имѣть дѣло съ ними,—фабричные инспектора, санитарные врачи, учителя и т. п. Кромѣ общаго поднятія уровня появляются и отдѣльныя выдающіяся личности, и это, несмотря на массовые аресты и высылки, практикуемые начальникомъ охран. полиціи, Зубатовымъ.—Этому, „бывшему" провокатору, очень привольно дѣйствовать за ширмой безконтрольной власти „Высочайшаго Генералъ Губернатора". Нахальство его доходитъ до того, что, не довольствуясь погромами въ Москвѣ, онъ начинаетъ вмѣшиваться въ дѣла другихъ губерній. По его иниціативѣ были погромы въ западныхъ губерніяхъ, Твери, Тамбовѣ, Саратовѣ. Этой осенью онъ вышелъ даже окончательно изъ своихъ полномочій, настоявъ на возвращеніи въ тульское жандармское управленіе для дополнительнаго разслѣдованія дѣла, оконченнаго уже и переданнаго управленіемъ въ Московскую Судебную Палату.

Таковъ фонъ, на которомъ приходится развиваться нашему рабочему движенію. Такъ какъ отчеты о немъ за прежніе годы уже печатались, то ограничимся нѣсколькими краткими замѣчаніями о минувшемъ годѣ. Они должны быть по необходимости кратки и общи, какъ по общимъ условіямъ революціонной работы въ Россіи, такъ и потому, что работа текущаго года составляетъ прямое продолженіе прошлогодней,—а также отчасти и по условіямъ настоящаго момента.

Зимой 98-99 г. въ Москвѣ образовался Комитетъ Раб. Соц.-Дем. Партіи, первоначальный составъ котораго былъ избранъ группой

работающей интеллигенціи. Комитетъ этотъ занялся возстановленіемъ старыхъ и образованіемъ новыхъ связей среди рабочихъ, распространеніемъ литературы, пропагандой и агитаціей. Имъ были составлены вопросные пункты, на основаніи которыхъ собирались свѣдѣнія о положеніи на разныхъ фабрикахъ и заводахъ, были выпущены на нѣкоторыхъ заводахъ листки, слѣдствіемъ которыхъ были уступки со стороны хозяевъ: въ одномъ случаѣ сокращеніе рабочаго дня на ½ часа, въ другихъ отмѣна разныхъ прижимокъ со стороны администраціи.

Комитетъ имѣлъ при этомъ случай убѣдиться, что работа прежнихъ лѣтъ не прошла безслѣдно для Москвы, что въ ней образовались, несмотря на частыя высылки, опытные и умѣлые агитаторы среди рабочихъ, которые часто сами, безъ всякой помощи интеллигентовъ, организуютъ стачку и руководятъ ею, сами составляютъ листокъ, такъ что Комитету приходится лишь нѣсколько редактировать его: а порою даже написаннымъ просто карандашомъ, но во время вывѣшеннымъ листкомъ рабочіе добиваются исполненія своихъ требованій. Есть между ними люди, составляющіе такія вещи, какъ „Письмо къ наборщикамъ", изданное редакціей „Рабочаго Дѣла", — корреспонденціи (см. корреспонденцію о заводѣ Бромлея во 2-мъ № „Раб. Дѣл."), письмо къ 1 Мая (см. тамъ-же). Кое-гдѣ теперь есть даже опытные агитаторы, которые просятъ лишь снабжать ихъ литературой, съ помощью которой они ведутъ и безъ интеллигентовъ пропаганду и агитацію среди товарищей. Соотвѣтственно съ этимъ болѣе широкое распространеніе литературы, особенно мелкой, агитаціонной, было одной изъ главныхъ задачъ Комитета. Особенно шли такія вещи, какъ: „Что нужно знать и помнить...", „Рабочій день", „О штрафахъ", „о фабричномъ законѣ", „Какъ бельгійскіе рабочіе боролись..."; но требовались также и болѣе серьезныя теоретическія вещи, какъ „Эрфуртская программа", „Манифестъ Коммунистической Партіи" и вообще матеріалъ по исторіи движенія и его теперешнему положенію на западѣ. Потребность въ чтеніи вообще сильно растетъ. Кромѣ Москвы, приходится снабжать довольно широко литературой и окрестный промышленный районъ.

Вслѣдствіе нѣкотораго застоя въ промышленной жизни, стачекъ или какихъ-нибудь внѣшнихъ выраженій протеста въ истекшемъ году было немного, но крѣпнущее сознаніе рабочихъ массъ заставляетъ надѣяться, что при первомъ крупномъ поводѣ всякая форма протеста будетъ еще гораздо дружнѣе и выдержаннѣе, чѣмъ прежде, и гораздо быстрѣе встрѣтитъ сочувствіе не только въ Москвѣ, но и въ районѣ ея.

Со времени образованія Комитета были аресты: въ февралѣ, апрѣлѣ, маѣ, іюнѣ, октябрѣ и декабрѣ 99 г. и въ январѣ 1900 г. 3-го и 17-го января. Тюрьмы переполнены.

ИЗЪ „РУССКАГО МАНЧЕСТЕРА".

(Иваново-Вознесенскій районъ).

Выборный Комитетъ Соціальдемократическаго Союза Рабочихъ „Русскаго Манчестра" обращается ко всѣмъ рабочимъ организаціямъ Россіи съ воззваніемъ:

Товарищи!

Борясь за признаніе нашихъ правъ и заботясь о расширеніи пропаганды среди рабочаго класса, обращаемся къ вамъ за содѣйствіемъ этому общему дѣлу. Пора намъ связать отдѣльныя организаціи въ одинъ общій Рабочій Союзъ для веденія и расширенія пропаганды въ мѣстахъ, гдѣ не существуетъ еще рабочей организованной партіи: для взаимнаго обмѣна средствами и литературой, для предъявленія одинаковыхъ требованій въ забастовкахъ рабочихъ: для передачи всѣхъ свѣдѣній о рабочемъ движеніи, о дѣйствіяхъ правительства и фабричной администраціи: для присылки, въ случаѣ сильныхъ арестовъ, рабочихъ агитаторовъ, чтобы поддержать раззоренное гнѣздо рабочей партіи...*)

* * *

Мы глубоко убѣждены, что этотъ братскій призывъ нашихъ товарищей изъ „Русскаго Манчестра найдетъ горячій откликъ въ сердцахъ организованныхъ рабочихъ всей Россіи. Онъ свидѣтельствуетъ, что въ сознаніи передовыхъ отрядовъ русской арміи рабочихъ чувствуется все болѣе настоятельная потребность объединенія, дѣйствія сообща, взаимной помощи и дружной борьбы съ общими врагами—правительствомъ и капиталистами. Начало этому объединенію революціонныхъ силъ положено Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіей, часть которой составляетъ и Соціальдемократическій Союзъ Рабочихъ Русскаго Манчестра. Теперь задача дѣйствующихъ въ Россіи соціальдемократовъ заключается въ созданіи болѣе крѣпкихъ организацій мѣстныхъ Комитетовъ Партіи и болѣе тѣснаго объединенія ихъ для совмѣстной борьбы за экономическое и политическое освобожденіе рабочаго класса. У мѣстныхъ Комитетовъ и Союзовъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи цѣлая масса общихъ задачъ первостепенной важности: выработка главнѣйшихъ основъ программы, тактики и организаціи, руководящихъ дѣятельностью всѣхъ членовъ партіи, организація литературнаго дѣла вообще изданіе и распространеніе соціальдемократическихъ газетъ, брошюръ и прокламацій, доставка свѣдѣній, корреспонденцій и ма-

---

*) Полный текстъ этого воззванія см. „Раб. Мысль", № 8.

теріаловъ, денежныхъ средствъ на печатаніе и транспортировку литературы и т. д.) и созданіе центральнаго органа Партіи въ особенности, взаимная помощь деньгами, литературой и опытными агитаторами, организація партійной кассы съ фондомъ на веденіе стачекъ, нелегальное издательство, помощь жертвамъ борьбы и другія общепартійныя дѣла, выработка общихъ требованій русскаго рабочаго класса и практическихъ способовъ борьбы за ихъ достиженіе, организація всероссійскаго празднованія 1-го Мая и другихъ общихъ демонстрацій русскаго пролетаріата, устройство партійныхъ съѣздовъ и т. д. Эти жизненныя задачи, общія всѣмъ соціальдемократическимъ организаціямъ Россіи, имѣютъ громадное значеніе для русскаго рабочаго движенія. Отъ ихъ рѣшенія зависитъ дальнѣйшій успѣхъ всего рабочаго дѣла въ Россіи.

Поэтому всѣ, кому дороги успѣхи освободительной борьбы русскаго рабочаго класса, должны съ удвоенной энергіей приняться за рѣшеніе намѣченныхъ самою жизнью задачъ, услышавъ новый призывъ къ этому отъ представителей соціальдемократическихъ рабочихъ Русскаго Манчестра.

Сибирякъ.

ЕВРЕЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

ИЗЪ ВИТЕБСКА.

Демонстрація противъ военщины

(Корреспонденція).

Въ серединѣ ноября 99 г. въ нашемъ городѣ среди еврейскихъ рабочихъ были разбросаны прокламаціи отъ мѣстнаго соц.-демократическаго комитета по поводу осенняго призыва новобранцевъ. Вызваны онѣ были слѣдующими обстоятельствами. Рекрутскій наборъ и массовая отправка въ другіе города производятъ у насъ сильное впечатлѣніе на все рабочее населеніе. Это обыкновенно выражалось случайными демонстраціями при проводахъ отъѣзжающихъ новобранцевъ. Въ нынѣшнемъ году возбужденіе еще болѣе усилилось и вылилось въ форму сознательнаго протеста противъ военщины. Дѣло было такъ. Еще во время самаго набора, тянувшагося нѣсколько дней (первыя числа ноября), рабочіе-но-

вобранцы, толпами приблизительно въ 100—200 человѣкъ, собирались около воинскаго присутствія, расхаживали по главнымъ улицамъ города и пѣли революціонныя пѣсни. Полиція не разъ пыталась разгонять и арестовывать, но рабочіе давали дружный отпоръ „охранителямъ“ порядка и спокойно расходились по домамъ.

Въ среду, 17-го ноября, предстояло уѣхать первой партіи новобранцевъ, и рабочіе рѣшили устроить проводы отъѣзжающимъ товарищамъ и массовой демонстраціей выразить свой протестъ противъ царской военщины. Рано утромъ по фабрикамъ и ремесленнымъ мастерскимъ были разбросаны прокламаціи на еврейскомъ жаргонѣ (700 экземпляровъ), въ которыхъ выяснялось значеніе современнаго милитаризма. Въ нихъ прежде всего указывалось на тяжелыя условія солдатской службы, нести которую приходится главнымъ образомъ рабочему классу, на огромные расходы по содержанію арміи, цѣликомъ ложащіеся на спину трудящагося населенія; на цѣли, преслѣдуемыя правительствомъ съ помощью огромныхъ массъ войска. Далѣе выяснялось, что пролетаріатъ не имѣетъ „внѣшнихъ“ враговъ и что „внутреннимъ“ врагомъ его могутъ быть лишь капиталисты и ихъ орудіе—правительство. Затѣмъ, прокламація заканчивалась призывомъ къ упорной и непрерывной борьбѣ съ капиталистами и царскимъ правительствомъ—главными виновниками милитаризма.

Вечеромъ (поѣздъ уходилъ въ 6 час.) на сборномъ пунктѣ со-
бралось около 200 рабочихъ и работницъ, и толпа двинулась на
вокзалъ. На платформу ихъ не пропустили, и всѣ они останови-
лись въ вокзальномъ скверѣ: къ нимъ присоединились и всѣ за-
поздавшіе. Образовалась толпа человѣкъ въ 300—400. Демон-
страція началась очень оживленно. Пѣли марсельезу, говорили
рѣчи, опять пѣли революціонныя пѣсни, читали стихотворенія.
Непрерывно раздавались крики: „Долой русское самодержавіе!“
„Проклятіе ему — королю всѣхъ счастливыхъ!“ и т. п. Админи-
страція тѣмъ временемъ стянула къ вокзалу массу жандармовъ,
городовыхъ и сыщиковъ, вооруженныхъ шашками и палками. Они
окружили рабочихъ и съ яростью набросились на нихъ. Произо-
шла крупная свалка. Переодѣтые жандармы и сыщики колотили
направо и налѣво, не разбирая, кто попадался подъ руку. Въ су-
меркахъ трудно было сопротивляться и толпа бросилась врассып-
ную. Полиціи удалось отрѣзать 15 чел. и арестовать ихъ. Осо-
бенно звѣрствовали при этомъ жандармъ Смирновъ и сыщикъ
Хавкинъ. Арестованныхъ отвели сперва въ полицію, а потомъ въ
тюремный замокъ. До сихъ поръ ихъ еще не освободили.

Такимъ образомъ съ внѣшней стороны нельзя считать демон-
страцію удавшейся. Неудача произошла главнымъ образомъ по-
тому, что 1) въ темнотѣ рабочіе не могли видѣть настоящее по-
ложеніе дѣла и 2) въ толпѣ было много дѣвушекъ, которыя сво-

имъ испугомъ произвели панику, охватившую массу въ моментъ натиска полиціи; а когда опомнились, товарищи были уже арестованы. Тѣмъ не менѣе по существу эта демонстрація сдѣлала многое. Она сильно взволновала рабочихъ, которымъ до сихъ поръ не приходилось сталкиваться съ политическимъ произволомъ въ такой формѣ, и теперь служитъ предметомъ горячей агитаціи среди всей массы еврейскихъ рабочихъ.

Вмѣстѣ съ прокламаціями разбрасывали также агитаціонную литературу на русскомъ и еврейскомъ языкахъ, которая жадно читается всѣми рабочими. Особенно понравился массѣ небольшой листокъ, который выяснялъ причины, почему и зачѣмъ литература разбрасывается такимъ образомъ. Полиція безуспѣшно разыскивала листки и книги, большая часть которыхъ была распространена среди рабочихъ. На нѣсколькихъ фабрикахъ они были прочитаны вслухъ въ мастерскихъ. Рабочіе собирались также небольшими группами по квартирамъ и просили болѣе грамотныхъ товарищей прочесть и разъяснить имъ книжку. Разбрасываніе литературы принесло огромную пользу: теперь каждый рабочій не только свободно читаетъ запрещенную литературу, но даже даетъ ее своему товарищу. Въ рабочей средѣ нелегальныя изданія становятся какъ бы легальными.

Витебскъ, 3 декабря 1899 г.

ДВИНСКЪ.

Демонстрація на похоронахъ работницы.

Не успѣло еще изгладиться сильное впечатлѣніе, которое произвела на нашъ городъ недавняя стачка Закса, какъ рабочіе нашего города вновь показали нашимъ угнетателямъ силу своей солидарности и свою готовность жертвовать собою для своихъ товарищей. 19-го января сего года въ городской больницѣ умерла отъ тифа работница съ фабрики Закса лѣтъ около 22хъ. Заболѣла она во время бывшей стачки. Ужасный уходъ за ней въ больницѣ (докторомъ здѣсь зять Закса) скоро положилъ ее въ могилу. Утромъ, какъ только разнесся слухъ по городу о ея смерти, большая часть рабочихъ Закса оставили работу и поспѣшили къ больницѣ. Много ремесленниковъ и рабочихъ другихъ фабрикъ тоже оставили работу и явились сюда-же. Къ первому часу

дня весь дворъ больницы былъ почти наполненъ рабочими. Собравшіеся единодушно высказали желаніе, чтобы трупъ умершей везти на кладбище не на лошади, какъ обыкновенно хоронятъ, а на самихъ себѣ. Немедленно была выпряжена лошадь и рабочіе сами впряглись въ телѣгу. Въ два часа дня похоронная процессія двинулась къ кладбищу. Человѣкъ около тридцати везли умершую, а остальные рабочіе (приблизительно около 500) шли позади гроба. Всѣ рабочіе шли сосредоточенными и угрюмыми. На лицахъ рабочихъ виднѣлось сильное озлобленіе и на глазахъ замѣтны были сдержанныя слезы. Такъ прошли улицы города. Передъ воротами кладбища пропѣли хоромъ „ди Швуэ“ (Клятва) и съ пѣсней вошли на кладбище. Черезъ нѣкоторое время пришло изъ города еще много рабочихъ, такъ что на кладбищѣ собралось приблизительно около 1000 человѣкъ. Громкимъ плачемъ провожали многіе изъ рабочихъ своего товарища до могилы. Случайно могилу вырыли какъ разъ на той сторонѣ кладбища, откуда вполнѣ видна была фабрика Закса. Когда трупъ уже лежалъ въ могилѣ и могильщикъ, согласно еврейскому обычаю, началъ говорить умершей, чтобы она забыла всѣхъ своихъ знакомыхъ и всякій гнѣвъ, который она, можетъ быть, питала къ людямъ, кто-то изъ рабочихъ крикнулъ: „Только фабрикантовъ не забывай!!... черезъ нихъ ты въ самое цвѣтущее время своей жизни уходишь въ могилу...“ Когда могила была зарыта, среди рабочихъ водворилась полная тишина. Тогда изъ рабочихъ выдвинулся одинъ и произнесъ рѣчь по поводу смерти товарища. Послѣ него произнесли рѣчи еще трое рабочихъ. Въ своихъ рѣчахъ они старались выяснить своимъ товарищамъ коренную причину ея смерти и необходимость борьбы, которая одна только можетъ дать всѣмъ намъ возможность улучшить свою жизнь. Всѣ рабочіе жадно слушали слова своихъ товарищей.

Послѣ рѣчей рабочіе пропѣли много нелегальныхъ пѣсенъ и при крикахъ: „Да здравствуютъ организованные рабочіе“ и т. д. двинулись въ городъ. Рабочіе Закса демонстративно подошли къ фабрикѣ. Хотя управляющій фабрики сначала грозилъ за такую дерзость не впускать рабочихъ на фабрику, но бывшая стачка научила его осторожности въ обращеніи съ рабочими... Въ то время, когда на кладбищѣ пѣли пѣсни и говорили рѣчи, около второй фабрики, какъ разъ напротивъ могилы, стояла полиція и завѣдующіе фабрики. На самомъ кладбищѣ не было полиціи. На слѣдующій день шпіоны и жандармерія энергично взялись разыскивать произносившихъ рѣчи на кладбищѣ. Арестовали по этому поводу четырехъ рабочихъ Закса, противъ которыхъ имѣлось подозрѣніе. Всѣми мѣрами жандармерія пыталась разузнать отъ нихъ что-нибудь, но арестованные остались вѣрными своимъ товарищамъ и никого не выдали. Ихъ въ тотъ же день освободили. Какъ на рабочихъ города, такъ и на всѣхъ жителей эта де-

монстрація произвела сильное впечатлѣніе. Она еще разъ доказала всѣмъ, какую силу представляютъ дѣйствующіе заодно рабочіе въ борьбѣ съ своими эксплуататорами!

Витебскъ. Въ началѣ февраля вслѣдствіе появившихся въ городѣ прокламацій по поводу высланныхъ въ Сибирь и Могил. губ. товарищей произведены обыски и аресты. Полиція спрашивала у прохожихъ, не знаютъ-ли они, гдѣ помѣщается „Комитетъ". Арест. около 20 чел.

Въ *Варшавѣ* въ годовщину казни четырехъ героевъ „Пролетаріата" (7 фев. 1886 г.): Куницкаго, Бардовскаго, Петрусинскаго и Оссовскаго, еврейскіе рабочіе, принадлежащіе къ Евр. Союзу, устроили собраніе въ количествѣ 150 чел.

КЪ РОДИНѢ.

Сила тираніи, мысль угнетенная
И вѣковѣчнаго рабства слѣды —
Ты-ль это родина, въ сонъ погруженная?
Когда-же пробудешься ты?

Слову и жесту цареву послушная
Цѣпь ты покорно несешь.
Слѣпо-трусливая и малодушная,
Рабство—свободой зовешь!

Мракомъ невѣжества вся окруженная
Мысль ненавидишь съ плеча...
Родина, встань! Пробудись угнетенная
Грубой рукой палача.

Пусть прекратится тиранія подлая,
Мысль пусть получитъ просторъ, —
Пылкая, честная и благородная
Умственный нашъ просвѣтитъ она взоръ!

Волинъ.

ПО ТЮРЬМАМЪ И ССЫЛКАМЪ.

Отъ петербургскаго „Общества Помощи Политическимъ Ссыльнымъ и Заключеннымъ" *).

„О-во Помощи Политическимъ Ссыльнымъ и Заключеннымъ" рѣшило расширить свою дѣятельность изданіемъ періодическаго „Листка", который будетъ выходить по возможности каждый мѣсяцъ. Цѣль изданія—постоянно собирать доходящія до Краснаго Креста свѣдѣнія объ арестахъ, о приговорахъ по политическимъ дѣламъ, объ обстановкѣ существованія политическихъ ссыльныхъ и заключенныхъ, о распоряженіи относительно нихъ правительства и т. п. Русскому обществу приходится всѣми способами напоминать о томъ, о чемъ оно такъ склонно забывать. Особенно же это надо сказать про тюрьму и ссылку, которыя заботами правительства изолированы отъ общественнаго вниманія густымъ покровомъ безгласности и гдѣ подъ этимъ покровомъ нѣтъ мѣста ничему, кромѣ произвола и насилія. Вмѣстѣ съ непосредственной задачей—разсѣивать этотъ мракъ и неизвѣстность, которые окружаютъ существованіе содержимыхъ подъ стражей и отбывающихъ ссылку политическихъ „преступниковъ",—„О-во", существующее для оказанія имъ помощи, надѣется, что предпринимаемое изданіе можетъ попутно повести и къ увеличенію пожертвованій, къ лучшему удовлетворенію никогда достаточно не удовлетворенной, иногда вопіющей нужды. О-во Помощи Политическимъ Ссыльнымъ и Заключеннымъ проситъ сочувствующихъ предпринимаемому изданію оказать ему дѣятельную поддержку доставленіемъ точныхъ и провѣренныхъ свѣдѣній.

1) Въ О-во П. П. С. и З. поступило предложеніе оказывать матеріальную помощь ссыльнымъ, которые рѣшаются на побѣгъ заграницу (за послѣднее время удалось бѣжать изъ Сибири: Наули, Сущинскому, Махновцу, Якубовой и изъ Вятской губ.—Бау-

---

*) Изъ № 1-го „Листка Краснаго Креста", изданнаго на пишущей машинѣ.

мапу *). При этомъ было высказано мнѣніе, что такая помощь— прямое дѣло „Краснаго Креста". Это предложеніе и это мнѣніе было подвергнуто всестороннему обсужденію, въ результатѣ котораго О-во П. П. С. и З. пришло къ слѣдующему рѣшенію. Давать средства (всегда значительныя) для помощи при побѣгахъ изъ общихъ суммъ было бы неправильно, такъ какъ жертвующіе на „Красный Крестъ" обыкновенно имѣютъ въ виду лишь непосредственную помощь нуждающимся заключеннымъ и ссыльнымъ. Но въ то же время, очевидно, освобожденіе изъ тюрьмы и ссылки является высшей формой помощи заключеннымъ и ссыльнымъ, и „Красный Крестъ" не долженъ отказываться отъ оказанія такой помощи, разъ она является для него возможной. Поэтому было рѣшено образовать при „Красномъ Крестѣ" ОСОБЫЙ ФОНДЪ, въ который будутъ зачисляться средства, жертвуемыя спеціально для помощи при побѣгахъ; средства эти будутъ расходоваться только на указанную цѣль, когда это потребуется. Сообщая о вышеизложенномъ, О-во П. П. С. и З. приглашаетъ сочувствующихъ дѣлать сборы.

2) Намъ приходилось слышать, что у многихъ вызывается недоумѣніе отчетной рубрикой „Краснаго Креста" подъ названіемъ „Рабочій Фондъ". Въ виду этого считаемъ нужнымъ сдѣлать поясненіе. Само собою разумѣется, что „Красный Крестъ" оказываетъ помощь нуждающимся политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ одинаково какъ рабочимъ, такъ и не-рабочимъ. Особый же рабочій фондъ существуетъ потому, что онъ составляется изъ средствъ, собранныхъ самостоятельно группою лицъ съ исключительною цѣлью помощи рабочимъ и ихъ семьямъ. Эта группа сборами оказываетъ существенную поддержку „Красному Кресту" и дѣйствуетъ въ тѣсной съ нимъ связи. Но, конечно, средствъ одного „Рабочаго Фонда" далеко недостаточно для удовлетворенія его цѣлей и изъ общихъ поступленій „Краснаго Креста" затрачивается на помощь заключеннымъ и ссыльнымъ рабочимъ въ нѣсколько разъ большая сумма.

3) Изъ Вятской губ., гдѣ ссыльные въ настоящее время считаются сотнями, дошли до насъ такія свѣдѣнія о дѣйствіяхъ по отношенію къ нимъ администраціи. Нерѣдко бываетъ, что невинная прогулка за городъ, на охоту считается самовольной отлучкой, за которую исправникъ по своему произволу можетъ назначить арестъ на 3—7 дней. Если по наблюденіямъ полиціи оказывается, что кто-либо изъ ссыльныхъ пользуется особой симпатіей своихъ товарищей, а квартира его служитъ сборнымъ пунктомъ, то его стараются перевести въ другой городъ, а иногда по настоянію полиціи такой ссыльный лишается и мѣста (такъ было съ Тулиновой). Даже переписка, слишкомъ частая по мнѣнію администраціи, бываетъ причиною немалыхъ непріятностей. Въ послѣднее время среди тамошнихъ ссыльныхъ было произведено нѣсколько обысковъ, послѣдствіями которыхъ были аресты и высылки въ болѣе отдаленныя и глухія мѣста. Такъ, въ Вяткѣ арестована работница Бобкова (была сослана на 3 г.) и изъ Уржума въ Кай (городишко, совершенно отрѣзанный отъ остальныхъ мѣстъ губерніи непроходимыми болотами; только во время морозовъ устанавливается съ нимъ правильное сообщеніе) переведенъ Ник. Брюхановъ, студ.-мед., сосланный на 3 года.

*) Кромѣ указанныхъ, въ прошломъ году бѣжали изъ Сибири: Кульчицкій, Нахамкисъ и изъ Вятской губ. Алексѣевъ. *Ред.*

Отъ Кіевской Кассы Помощи Заключеннымъ и Ссыльнымъ

(Красный Крестъ).

Выпуская свой годичный отчетъ, Кіевская Касса считаетъ излишнимъ еще разъ излагать подробно свои задачи, т. к. полагаетъ, что, существуя уже около 15 лѣтъ, хотя и подъ разными названіями (Украинская Касса) въ Кіевѣ, она уже достаточно извѣстна какъ Кіевской, такъ и провинціальной публикѣ.

Впродолженіе послѣднихъ 2-хъ лѣтъ революціонная борьба на югѣ Россіи потребовала особенно много жертвъ, отчасти уже отбывающихъ наказаніе въ тюрьмахъ и ссылкѣ, отчасти еще ожидающихъ рѣшенія своей участи.

Какъ уже отмѣтила Касса въ своемъ отчетѣ 1897 года, съ каждымъ годомъ росло число пострадавшихъ изъ наименѣе обезпеченныхъ слоевъ—изъ рабочихъ. Нечего говорить, какъ тяжело положеніе семей этихъ лицъ.

Уже изъ сказаннаго ясно, какъ должны были за послѣдніе годы расти расходы Кассы, и отсюда же понятно, что Касса не могла удовлетворять всѣхъ требованій. Заключенные нерѣдко нуждались въ самыхъ необходимыхъ вещахъ, а помощь ссыльнымъ, лишеннымъ къ тому часто всякой возможности заработка, почти прекратилась.

Ближайшіе мѣсяцы потребуютъ отъ Кассы особенно крупныхъ расходовъ, и потому Касса присоединяетъ къ своему настоящему отчету просьбу — поддерживать ее въ ея дѣлѣ посильными взносами.

Отчетъ Кассы за 15-ый годъ существованія.

Приходъ съ апрѣля по декабрь 1899 г.		3173 р. 15 к.
Расходы:	Въ тюрьмы	2071 р. 20 к.
	Ссыльнымъ	682 „ 15 „
	Семьямъ сидящ.	262 „ 90 „
	Возвратъ долга	150 „ —
	Эмигрантамъ	50 „ —
	Дано въ долгъ	115 „ —
	Всего	3331 р. 25 к.

Отчетъ Комитета

по сбору пожертвованій въ пользу студентовъ Кіевскаго Университ. и Политехн., пострадавшихъ въ движеніи 1899 г. съ марта 1899 по 29 сент. 1899 г.

Всего поступило	4079 р. 20 к.
Возвращено	246 р. 35 к.
Всего	4325 р. 25 к.
Выдано пособій	4286 р. 15 к.
Расходы по сборамъ	39 р. 60 к.
Итого	4325 р. 75 к.

ИЗЪ МѢСТЪ ССЫЛКИ И ЗАКЛЮЧЕНІЯ.

По свѣдѣніямъ „Краснаго Креста“, дополненнымъ позднѣйшими сообщеніями относительно мѣстопребыванія сосланныхъ въ Вятскую губ. извѣстно слѣдующее: Въ г. Вяткѣ: Потресовъ А. Н. изъ Спб., съ 1897 г. на 3 года, теперь уже отбылъ свой срокъ; Чистосердовъ, студ. Каз. унив., оканчиваетъ срокъ въ 1900 г.; Зайцева Елиз. изъ Екатеринбурга, на 3 г. съ 98 г.; Тулинова Екат. съ 99 г. на 3 г., недавно выслана изъ Вятки по настоянію полицеймейстера. Въ г. Слободскомъ: Мельницкіе 2 брата—одинъ сельск. уч., другой раб., оба съ 99 г. на 3 г.; Платоновъ Н. М. на 4 г. съ 99 г.; Поповъ; Соколовъ Н. Н. изъ Кіева, послѣ 2 лѣтъ предвар. заключенія въ тюрьмѣ, на 3 г. съ 99 г.; Финдель, раб. изъ Польши; Георгій Кугушевъ на 4 г. съ 99 г.; Алексѣевъ изъ Спб., ст.-мед., съ 99 на 4 г.—бѣжалъ заграницу; Шестопаловъ, лѣсникъ; Шоуръ. Въ г. Орловѣ: Приходькова Клавдія изъ Спб., на 4 года.

Захарова Конкордія, на 2 г. изъ Спб.; Громанъ и его жена на 3 г.. изъ Москвы по дѣлу панихиды на Ходынкѣ, теперь уже отбыли срокъ; Грачевъ, Петровъ, ветерин. врач. изъ Москвы на 2 года съ 1900; Митровъ В. Ил. изъ Спб., на 4 г. съ 98 г. Смидовичъ Инна изъ С.-Петербурга, на 4 года съ 1898 года; Леманъ Мих. съ 98 на 3 г.; Гуревичъ, вр., на 3 г.; Медовъ, раб., на 3 г. Бѣдко, раб., на 3 г.; Лосева, конч. бест., на 3 г.; Кузнецова, бест. на 3 г.; Кузнецовъ (ея братъ), студ., на 3 г., Воровскій, студ., на 3 г. Въ г. Глазовѣ: Маевская Христ. изъ Спб., на 3 г. съ 97 г., кончила срокъ; Немвицкій изъ Спб., на 3 г. съ 99; Яринскій изъ Екатеринб., Надѣина и Кучицкій изъ Спб., на 3 г. съ 99 г.; Захаровъ изъ Екатеринославля, съ 99, Неустроевъ Алек., студ., на 4 г. Въ г. Нолинскѣ; Дьяконова изъ Спб., на 4 г. съ 98 г.; Корниловъ Серг. изъ Екатеринбурга, на 3 г. съ 98; Кудрявцевъ съ 98 г.; Ситниковъ врачъ и его жена изъ Спб., на 4 г. съ 98 года; Николаева Маргарита съ 98; Сущинскій изъ Спб., на 4 г. съ 99 г.; Ильяшова Апаст. на 3 г. съ 98; Боборджанъ изъ Москвы, на 3 г. съ 99 г. Въ г. Малмыжѣ: Березинъ Мих. изъ Одессы, на 3 г. съ 99; Студеневъ Н. М.; Александровъ, раб., на 3 г. Величкинъ, ст., на 5 л. Въ г. Уржумѣ: Андреевъ, порт. Порф. Демъ, изъ Спб., художн., на 3 г. съ 98; Еремѣевъ, раб. изъ Спб.; Маслаковецъ съ женой, врачъ, на 3 г. съ 98 (по петерб. дѣлу о пропагандѣ среди рабочихъ). Киліанскій Вац. П., Олешкевичъ Ант. Ф., Франчески Георгій Як., изъ Тифлиса, Аркадьевъ, Влодекъ, Пономаревъ, Безроднова, Штейнбергъ, Галактіоновъ, раб. ткачъ, Чернышевъ. Въ Котельницахъ: Крумзе Елена.

Въ Каѣ находятся теперь Якшинъ и Брюхановъ; недавно бѣжалъ изъ Кая Держинскій.

Якутскъ: Дулемба Генр., дѣло „Пролетар.“ въ 86 г., 13 лѣтъ кат. раб.; Лозяновъ Павелъ, Кіев. проц. 80 г., 15 лѣтъ кат. раб.; Левченко Никита (тоже), 15 л. к. раб., за побѣгъ съ Кары въ 82 г.—25 л. к. р.; Бойченко-Михайловъ Филиппъ (Алексѣй) (тоже), 15 л. к. р.; Матвіевичъ Никандръ, Одес. проц. 83 г., 15 л. к. р.; Орпиовичъ Василій, Кіев. проц. 83 г., 8 л. к. р.; Крапихфельдъ Викторъ, по дѣлу Балаган. прот. въ 89 г.. ссылка на поселеніе Эвелина Улановская (его жена)—тоже; Осмоловскій Григорій, Од. проц. 88 г., дѣло Гелиса, 15 л. к. р.; Манцевичъ Мих., дѣло Народоправ. 94 г., 8 л. ссылки; Жирякова Марія (тоже), 6 л. ссылки Блохъ Павелъ, съ 89 г., 10 л.; Морозовъ Мих., Одес. дѣло 92 г., 5 л.; Окольскій Викторъ, Петерб. дѣло Народов. 94 г., 8 л.; Катинъ-Ярцевъ („Союзъ Борьбы“ 97 г.), 5 л.; Сабунаевъ Мих., дѣло Народов. 91 г., 10 л.; Бѣлевскій Алексѣй, дѣло „Лет. Листковъ“ Народов. 96 г., 8 л. ссылки; Прейсъ Екат.—тоже*); Пріютовъ Вас.

---

*) Бѣлевскій и Пресъ переведены въ Колымскъ, Гожанскій — въ Верхоянскъ.

—тоже; Быковъ, Борисовъ, Архиповъ (Нечаевскіе солдаты 82 г.), поселеніе; Телье, проц. Заславскаго 77 г., посел.: Іоновъ, Особое Прис. Сената 77 г., 6 л. к. р.

Въ Якутскомъ Округѣ: Ливадинъ, дѣло Лопатина 87 г., пос.: Пекарскій Эдуардъ, Кіев. 82 г., посел.; Олепинъ Павелъ, Москов. дѣло 95 г., 5 л.; Захлыстовъ Викт., тоже; Гожанскій Самуилъ, д. „Бунда“ 97 г., 5 л.; Койгенъ Фед., Одес. дѣло 97 г., 4 г.; Удрасъ, литовск. дѣло 97 г., 5 л.; Беренчукъ, дѣло Литов. с.-д. 98 г., 5 л., Мелейковскій, покушеніе на шпіона въ Вильнѣ 98 г., 5 лѣтъ: Гарбъ Менд.—тоже; Окольскій Борисъ, Одес. дѣло 95 г., 5 л.

Въ г. Вилюйскѣ (Якутс. обл.) въ настоящее время находится 20 ч. политическихъ ссыльныхъ: четверо съ женами — Кассіусъ, Розенблюмъ, Айзенштамъ, и Паррембскій; затѣмъ Шедлихъ, Ивановъ, Бѣлецкій, Купцовъ, Кацъ, Мильманъ, Розынскій, Щебалинъ. (изъ Шлис. кр.), Винокуръ, Панкратовъ (изъ Шлис. кр.), Махайскій, Мартыновъ (изъ Шлис. крѣп.). Кромѣ того, на Сунторѣ въ улусѣ живутъ: Ромась, Фонякова, Ананьевы, Косолобовъ. Въ послѣднее время условія жизни въ Вилюйскѣ значительно измѣнились къ худшему. Раньше мужчины и женщины одинаково получали ежемѣсячное казенное пособіе въ размѣрѣ 12 р., теперь женщинамъ убавили его до 7 р. и кромѣ того прекратили всѣмъ выдачу одежнаго пособія, которое прежде выдавалось ежегодно по 22 р. Раньше, кода было меньше ссыльныхъ, знающихъ ремесла, было сравнительно легко найти работу, теперь же предложеніе стало значительно превышать спросъ. Для сокращенія расходовъ ссыльными устроена общая столовая, гдѣ всѣ работаютъ сообща. Провизія закупается по возможности въ Якутскѣ, гдѣ она гораздо дешевле, чѣмъ на мѣстѣ. Одно изъ самыхъ тяжкихъ условій жизни ссыльныхъ въ Вилюйскѣ это невозможность найти мало-мальски сносную квартиру; часто приходится жить въ дырявыхъ помѣщеніяхъ, гдѣ дождь и снѣгъ, не говоря уже о вѣтрѣ, свободно проникаютъ въ щели.

Длинный мартирологъ политическихъ ссыльныхъ приходится пополнить еще нѣсколькими свѣжими смертями: 1) 23-го іюля утонулъ въ р. Электѣ административновысланный въ Енис. губ. Змѣевъ. Уйдя на охоту, Змѣевъ не вернулся домой. Товарищи предполагали, что онъ заблудился въ тайгѣ, но всѣ розыски были напрасны. Трупъ покойника случайно былъ обнаруженъ въ рѣкѣ плотовщиками. Погребенъ 27 іюля. 2) Осенью нынѣшняго года скоротечная чахотка свела въ могилу Ивана Константиновича Семенова (бывшій корректоръ газеты „Сибирь“). Жилъ въ Красноярскѣ. 3) Отъ чахотки же этой осенью умеръ Ванѣевъ Антонъ Львовичъ. Былъ въ ссылкѣ съ 1898 года, послѣднее время жилъ въ с. Ермаковскомъ, Минус. Окр., Енис. губ. 4) Мерхелевъ Ник. Арист. Въ ссылкѣ жилъ съ конца 80-хъ годовъ. Умеръ въ г. Канскѣ отъ воспаленія.

Къ 1 Января 1900 г. въ Спб. тюрьмахъ находились:

Въ домѣ Предварительнаго заключенія въ Петерб.: Ганцевъ (отбываетъ наказаніе). Федоръ Глинкинъ, раб., съ окт. 99. Викт. Гуковскій съ іюня 99. Вѣра Гурари съ апр. 99. Ал. Ефимовъ, раб.—окт. 99. Вс. Ефимовъ, раб. изъ Новгорода—нояб. 99. Иванъ Леонтьевъ, лѣсп.—іюля 99. Никол. Лоховъ, студ.—нояб. 99. Мар. Неустроева, курс.—апр. 99. Евд. Окунцова—авг. 99. Конст. Поповъ, студ.—апр. 99. Вас. Поповъ, раб.—окт. 99. Раиса Стражъ, раб.—іюля 99. Вл. Татариновъ, студ.—дек. 99. Пав. Тимашевъ, раб.—окт. 99. Павелъ Феоктистовъ, раб.—іюля 99. Пав. Щеголевъ, студ.—окт. 99.

Въ Петропавл. Крѣпости: Вайтенкеръ съ іюля 98. Всев. Кожевниковъ—апр. 99. Юліусъ Кокъ—апр. 99. Свѣтловъ, раб.—іюля 99. Эдельманъ—мар. 99. Гельманъ-Зауманъ—авг. 99. Выпущ. Мендель Розенбаумъ до окончанія дѣла (въ Черниговѣ).

Въ Выборгской тюрьмѣ: Берка Гусловичъ, Эдуардъ Жагатъ, Петръ Засоркинъ, Ник. Ивановъ, Клавдоцкій, стат.; Антонъ Кобуковскій; Ив. Лясовскій, раб.; Мих Назаровъ; Брониславъ Овицкій; Осиповъ, парикм.; Платкевичъ, сапожн.; Славицкій, крест.; Григ. Финкельштейнъ.

Списокъ губерній, уѣздовъ и городовъ, гдѣ запрещается жительство взятымъ въ декабрѣ 95 года по дѣлу петербург. Союза Борьбы:

Петербургская губ. и *Москва* впредь до разрѣшенія.

На 3 года:

Московская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Тульская, Пермская, Уфимская, Орловская, Екатеринославская, Бакинская, Рязанская, Владимирская, Варшавская и Петроковская *губ.* и Обл. В. Донского. Бѣлостокскій, Иркутскій и Красноярскій *уѣзды*. И *города*: Иркутскъ, Красноярскъ, Николаевъ, Одесса, Кіевъ, Харьковъ, Вильно, Рига, Юрьевъ, Либава, Казань, Томскъ и Елисаветградъ. *Мѣстечко* Кривой Рогъ.

Списокъ заключенныхъ въ Кіевской тюрьмѣ по политическому дѣлу къ 1-му февраля 1900 г.

Арест. въ маѣ 1898 г.: Тучабскій Павелъ, служ. въ упр. ж.-д. контролеромъ; Петрусевичъ Казиміръ, пом. прис. пов.; Полякъ, раб.-наборщикъ.

Апрѣль 1899 г.: Баталинъ Іосифъ, контор.-писецъ; Берлинъ Шмера, студ.: Глушенко Иванъ, солдатъ-обойщикъ; Здановичъ Казимиръ, столяръ; Іосифовъ Алексѣй, чинов.; Карасикъ Файвель, грав.; Кишкинъ Леонидъ, оконч. реал. уч.; Масловскій Илья, час. дѣлъ маст.; Печерскій Мордухъ, перепл.; Скаржинскій Людомиръ, студ.; Фридманъ Сади, слес.; Шендеровъ Моисей, перепл.; Шульманъ Илья, стол.; Гольдина Гися, портниха. Карвотскій Антонъ, слесарь.

Май 1899 г.: Мейдманъ Розалія, акуш.; Сплинская Эмма съ ребенкомъ, акуш.

Ноябрь 1899 г.: Логвинскій Давидъ, пом. прис. пов.; Урицкій Моисей, окончившій университ.; Шевченко, конторщикъ, служ. въ маст. ю.-з. ж. д.

КРАСНОЯРСКЪ.

Некрологъ.

13 октября 1899 г. въ г. Красноярскѣ умеръ отъ скоротечной чахотки, на 22-мъ году отъ рожденія, Иванъ Константиновичъ Семеновъ, привлекавшійся къ дознанію, въ качествѣ обвиняемаго, по дѣлу „Рабочаго Знамени"—въ іюлѣ мѣсяцѣ 1898 г. и по дѣлу „Рабочей Мысли"—въ мартѣ 1899 г.

Покойный былъ родомъ изъ г. Иркутска и происходилъ изъ необезпеченной рабочей семьи. Образованіе свое онъ началъ въ иркутской ремесленной школѣ, а оттуда, по окончаніи курса, перешелъ въ иркутскую-же учительскую семинарію. Вдумчивый и серьезный и съ недюжинными способностями, Семеновъ съ первыхъ же лѣтъ своей семинарской жизни замѣтно выдѣлялся изъ общей массы окружавшей его молодежи. Пользуясь со стороны послѣдней вполнѣ заслуженными симпатіями, какъ хорошій товарищъ, Семеновъ, съ своей стороны, оказывалъ на нее довольно сильное и благотворное вліяніе, въ смыслѣ поднятія уровня интеллектуальныхъ запросовъ жизни и побужденій къ критическому анализу дѣйствительности. Какъ и надо было ожидать, — семинарское начальство зорко слѣдило за отношеніями Семенова къ товарищамъ и, заподозривъ его въ скоромъ времени, и не безъ основанія, въ распространеніи недозволенныхъ книгъ, исключило его въ 1896 г. изъ числа воспитанниковъ. Казалось бы, что такой случай долженъ былъ выбить еще неокрѣпшаго тогда юношу „изъ колен", но этого ничуть не случилось. Дѣло въ томъ, что Семеновъ, еще будучи во 2-омъ классѣ семинаріи, уже имѣлъ возможность, благодаря кое-какимъ счастливымъ встрѣчамъ внѣ школы, ознакомиться въ общихъ чертахъ и съ соціалистическими идеями, и съ исторіей революціоннаго движенія въ Россіи. Однимъ словомъ, онъ уже довольно ясно представлялъ себѣ въ то время всѣ тѣ преграды, какія нагромождены въ нашей дѣйствительности передъ каждымъ человѣкомъ, рвущимся къ общественной дѣятельности, и потому нѣтъ ничего удивительнаго, что невозможность получить учительскій дипломъ не заставила Семенова считать себя обезоруженнымъ неудачникомъ въ жизни, но, наоборотъ, посодѣйствовала лишь скорѣйшему переходу его въ разрядъ людей, стремящихся къ кореннымъ соціальнымъ и поли-

тическимъ переустройствамъ. А куда же всего больше влечетъ такихъ людей, какъ не въ столицы, гдѣ бьется самый пульсъ общественной жизни, гдѣ, повидимому, происходитъ самая жаркая борьба рутины съ новшествомъ... И вотъ, дѣйствительно, осенью 1897 года мы уже встрѣчаемъ Семенова въ Петербургѣ. На вопросъ,—зачѣмъ онъ пріѣхалъ въ столицу, онъ, пожалуй, не смогъ бы дать вполнѣ опредѣленнаго отвѣта, но, тѣмъ не менѣе, всякій сколько-нибудь знавшій Семенова выносилъ, хотя бы даже изъ краткихъ разговоровъ съ нимъ, такое впечатлѣніе, которое позволяло надѣяться, что Семеновъ въ столицѣ не затеряется.

И онъ, дѣйствительно, не затерялся: онъ съ большимъ интересомъ присматривался къ различнымъ направленіямъ теперешней революціонной борьбы и, хотя, вообще говоря, еще не считалъ себя полнымъ приверженцемъ той или иной организаціи,—тѣмъ не менѣе, не могъ уже оставаться на нейтральной почвѣ. Выше было сказано, что Семеновъ дважды привлекался къ дознанію по политическимъ процессамъ, и мы только добавимъ здѣсь, что приписываемая ему въ этихъ процессахъ прикосновенность именно къ „Рабочему Знамени" и къ „Рабочей Мысли"—съ дѣйствительностью не согласуется: въ дѣлахъ *этихъ* двухъ организацій Семеновъ не принималъ участія...

Исходъ дознаній съ точки зрѣнія криминальныхъ послѣдствій не имѣлъ для Семенова особенно печальнаго значенія, такъ какъ въ одномъ случаѣ ему пришлось отсидѣть только въ Домѣ предв. закл. съ іюня по ноябрь 1898 г., а въ другомъ — подвергнуться запрещенію самовольнаго выѣзда изъ столицы. Но за то, если принять во вниманіе вообще слабое здоровье Семенова, его природное предрасположеніе къ груднымъ и легочнымъ заболѣваніямъ, то не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, что Домъ предв. заключ. сыгралъ для него роль каменнаго мѣшка и былъ преждевременнымъ преддверіемъ могилы. Насколько дѣйствительно плохъ онъ вышелъ изъ своего хотя и краткосрочнаго заключенія, можно достаточно судить уже по тому что, когда послѣ вторичнаго, учиненнаго надъ нимъ дознанія, онъ сталъ, по совѣту врачей, хлопотать о выѣздѣ изъ столицы куда-нибудь до окончанія процесса „Рабочей Мысли", то объявленное ему на этотъ счетъ запрещеніе было отмѣнено Департ. Пол.; только, благодаря именно этому, онъ и очутился въ Красноярскѣ.

Въ высшей степени трогательными представляются послѣдніе дни покойнаго. Всего за какихъ нибудь 4—5 мѣсяцевъ до смерти онъ задумалъ поработать надъ вопросомъ о промышленной эволюціи Зап. Европы, и масса рукописнаго матеріала, заготовленнаго по этому вопросу—черновиковъ отдѣльныхъ, самостоятельно написанныхъ главъ, различныхъ замѣтокъ и выписокъ—свидѣтельствуютъ наглядно, насколько онъ обладалъ умственной работоспособностью и какъ страстно онъ отдавался своей работѣ.

И все-таки на дѣлѣ оказалось, что даже и такой усиленный теоретическій трудъ не въ состояніи былъ поглотить, хотя бы на время, всего Семенова. Уже будучи на смертномъ одрѣ, безсильный для того, чтобы самостоятельно прочесть что-либо, онъ просилъ своихъ близкихъ, чтобы они читали ему, читали обо всемъ —и о текущей русской жизни, и о далекихъ отъ Россіи столкновеніяхъ англичанъ съ бурами...

Собственно въ литературной работѣ Семеновъ былъ только начинающимъ. Правда, еще въ первый же годъ своего пребыванія въ Петербургѣ онъ писалъ кое-какія газетныя статьи, рецензіи, беллетристическіе очерки, но все это были только такъ сказать, здоровыя весеннія почки...

Между прочимъ Семеновъ дѣлалъ попытки и популяризаторской работы. Такъ, напр., онъ написалъ въ Петербургѣ же популярную исторію французской революціи для рабочихъ, но и она не дошла до читателей, да и не дойдетъ, такъ какъ была въ рукописи конфискована при обыскѣ, предшествовавшемъ аресту.

Добрая память тебѣ, честный, благородный товарищъ!

ИЗЪ ТВЕРИ.

Некрологъ.

Еще одинъ грустный фактъ. Въ Субботу 5 февраля, въ здѣшней тюрьмѣ умеръ рабочій Борисъ Ивановичъ Зиновьевъ.

Онъ былъ арестованъ весной прошлаго года, при арестѣ взяли шрифтъ и станокъ, сдѣланный имъ собственноручно и по отзыву экспертовъ очень совершенный въ техническомъ отношеніи. Это былъ, по словамъ знавшихъ его лицъ, человѣкъ очень способный, даже талантливый (такой же отзывъ далъ о немъ прокуроръ, ведшій его дѣло).

Умеръ онъ скоропостижно, отъ заворота кишекъ, и, что придаетъ особый трагизмъ его смерти,—въ самый день кончины онъ долженъ былъ вѣнчаться съ своей невѣстой, тоже сидѣвшей въ тюрьмѣ, на что онъ уже получилъ разрѣшеніе.

Накануне онъ былъ совсѣмъ здоровъ. Послѣдними словами его были: „Какъ ни паскудно жить, а умереть не хочется!“

А вотъ специфически русская подробность. Тюремный докторъ отказался оперировать (при заворотѣ кишекъ операція единственное средство) и пригласилъ одного изъ городскихъ врачей. Тотъ пріѣхалъ безъ пропуска *(по приглашенію врача)*; но смотритель не пустилъ его. Онъ поѣхалъ разыскивать прокурора, съ трудомъ его нашелъ и только къ утру добрался до больницы. Было уже поздно, и операція не спасла Зиновьева.

Добрая память тебѣ, дорогой товарищъ!

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

АВСТРІЯ.

СТАЧКА УГЛЕКОПОВЪ.

По дорогѣ изъ Россіи въ Вѣну, на границѣ между Силезіей и Моравіей, проѣзжаешь, такъ называемый, „Моравскій Островъ“ (Mährisch-Ostrau). Ночью этотъ городокъ представляетъ собой волшебное зрѣлище: кровавые огненные языки вырываются изъ доменныхъ печей и освѣщаютъ ночное небо заревомъ пожара; словно волосы миѳической (баснословной) фуріи, они развѣваются подъ напоромъ вѣтра, то исчезая въ облакахъ дыма, то снова появляясь среди лѣса трубъ и кирпичныхъ зданій, и жадно лижутъ зимній воздухъ; они словно порываются схватить въ свои адскія объятія улетающій поѣздъ... Передъ вами очагъ капитализма, мастерская, въ которой куетъ свои доспѣхи современная культура. Здѣсь, въ этомъ „Островѣ“, создаются тѣ блага, кладется основа тѣмъ неимовѣрнымъ богатствамъ, которыми поразитъ васъ Вѣна. „Моравскій Островъ“ — одинъ изъ самыхъ крупныхъ центровъ австрійской промышленности. Онъ лежитъ въ центрѣ обширнаго каменноугольнаго района, а уголь, какъ извѣстно, составляетъ главный нервъ фабричной промышленности; рядомъ съ угольными шахтами здѣсь выросли могучіе желѣзодѣлательные и прочіе заводы, и владѣльцы ихъ принадлежатъ къ самымъ сливкамъ „финансовой аристократіи“,—это все милліонеры: Ротшильдъ, Эрцгерцогъ Альбрехтъ, графъ Ларишъ и т. д. Здѣсь, въ фабричномъ дыму, кроется секретъ ихъ политической силы, ихъ всемірной извѣстности.

Вотъ въ этомъ-то закопченномъ провинціальномъ уголкѣ Австріи вспыхнула стачка, которая въ нѣсколько дней пріобрѣла такое значеніе, что поглотила вниманіе всѣхъ политическихъ слоевъ, начиная отъ министровъ и кончая народными собраніями. Всѣ газеты переполнены сообщеніями о стачкѣ. Какъ прежде дѣло Дрейфуса, какъ потомъ война англичанъ съ бурами, такъ теперь стачка углекоповъ ежедневно занимаетъ добрыя полдюжины столбцовъ въ каждой австрійской газетѣ. Столичныя газеты посылаютъ специальныхъ корреспондентовъ на „мѣсто сраженія“; угождая вкусамъ своихъ читателей, послѣдніе рисуютъ стачку

выбранныхъ людей партіи: депутатовъ, муниципальныхъ совѣтниковъ (думъ гласныхъ) и генеральныхъ совѣтниковъ (земскихъ гласныхъ)".

Я сказалъ выше, что этотъ проэктъ соглашенія былъ принятъ конгрессомъ единогласно. Когда секретарь комиссіи прочелъ проэктъ, всѣ 800 делегатовъ, какъ одинъ человѣкъ встали со своихъ мѣстъ и въ одномъ общемъ крикѣ восторга, слившемся съ единодушными апплодисментами какъ делегатовъ. такъ и собравшейся на галлереяхъ публики, привѣтствовали столь желанное единеніе. И вдругъ, словно бы кто ихъ поднялъ и вынесъ изъ общей толпы, выскочили отдѣльные делегаты, сняли со стѣнъ и принесли на трибуну красныя знамена. Чьи-то руки протянулись къ Геду, Жоресу, Вальяну, Лафаргу, которыхъ живая, клокочущая волна вынесла и поставила подъ широкими складками развернувшихся знаменъ—и со всѣхъ сторонъ стали требовать, чтобы запѣли революціонныя пѣсни. Кто-то поднялъ Гескіера, рабочаго и помощника мэра (городского головы) гор. Лилля, и онъ также очутился на трибунѣ. И полились широкіе, торжественные и въ то же время бодрые, сильные звуки рабочей пѣсни „Интернаціоналъ" (Международный Союзъ Рабочихъ), сочиненной рабочимъ-поэтомъ Эежномъ Потье:

Возстаньте, узники земли!
Возстаньте, жертвы голода!
Вулкана кратеръ ужъ гремитъ!
То наступилъ послѣдній взрывъ.
Возстань, возстань, толпа рабовъ!
Прошедшее сотремъ навѣки,
Весь міръ заново перестроимъ:
Теперь—ничто, мы станемъ всѣмъ!

А хоръ изъ нѣсколькихъ тысячъ голосовъ подхватываетъ припѣвъ:

То часъ послѣдней битвы;
Соединимся всѣ—и завтра
Союзъ Международный
Охватитъ родъ людской!

И льется пѣсня все громче и громче и все торжественнѣе — и всѣ лица, недавно только озабоченныя, недавно только пылавшія враждою, подъ вліяніемъ раздоровъ и разногласій (понятно, люди искренно убѣжденные горячо отстаиваютъ свои убѣжденія), дышутъ теперь весельемъ, бодростью, безграничною вѣрою въ неминуемую побѣду пролетаріата. Пѣсня кончена, делегаты запѣли другую, съ танцами обошли нѣсколько разъ огромный залъ, потомъ вышли на улицу, чтобы возвѣстить всѣмъ, что счастливое событіе совершилось — французская партія объединена!

* * *

Заграничный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ послалъ конгрессу слѣдующее привѣтствіе:

„Общему конгрессу французскихъ соціалистовъ.

„Администрація заграничнаго Союза Русскихъ Соціальдемократовъ и редакція „Рабочаго Дѣла", органа этого Союза, заграничнаго представителя Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, шлютъ свои искреннія поздравленія делегатамъ франц. пролетаріата, собравшимся, чтобы совершить великое дѣло объединенія соціалистовъ. Товарищи, вашъ конгрессъ — великое и радостное историческое событіе (*апплодисменты*) не только для французскаго, но и для международнаго соціализма (*громкіе апплодисменты*).

„Мысли соціалистическаго пролетаріата всѣхъ странъ обращены теперь къ вашему конгрессу. Ростъ французскаго соціализма, который явится результатомъ его объединенія, увеличитъ силы и международнаго соціализма и донесется радостнымъ отголоскомъ до самой Россіи! (*Очень хорошо! продолжительные апплодисменты на очень многихъ скамьяхъ*). Русскій пролетаріатъ, угнетенный самымъ жестокимъ деспотизмомъ, почерпнетъ новыя силы для своей столь тяжелой борьбы, когда узнаетъ, что его французскіе братья объединены и что международный конгрессъ въ Парижѣ въ 1900 году найдетъ во Франціи объединенную соціалистическую партію (*новые апплодисменты*).

Да здравствуетъ французскій, да здравствуетъ международный соціализмъ!"

Конгрессъ, обмѣнявшійся привѣтствіями со всѣми соціалистическими партіями, которыя ему послали адреса или телеграммы, отвѣтилъ русскому пролетаріату слѣдующимъ привѣтствіемъ:

„Французскій соціалистическій конгрессъ посылаетъ братскій привѣтъ русскому пролетаріату и всѣмъ тѣмъ, кто геройски борется съ капиталистической эксплуатаціей и деспотическимъ правительствомъ, составляющимъ позоръ для цивилизаціи. Конгрессъ ободряетъ ихъ на борьбу за освобожденіе русскаго народа отъ позорнаго ига".

Этотъ привѣтъ принятъ конгрессомъ при громѣ единодушныхъ апплодисментовъ всѣхъ присутствующихъ.

В. Даневичъ.

СПИСОКЪ НЕЛЕГАЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ „РАБОЧАГО ДѢЛА“ до апрѣль 1900 г. *)

Изданія Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Рабочая Мысль, газета петербургскихъ рабочихъ, № 8-й, февр. 1899 г. Изд. С.-Петербургскаго Комитета Партіи.

Южный Рабочій, Екатеринославская рабочая газета, № 1-й, январь 1900 г. Изд. Екатеринослав. Комитета Рос. Соціальдемокр. Рабочей Партіи.

Изданія „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ“.

Еврейскій Работникъ (Der Iüdischer Arbeiter), № 8-й, 1900 г. Центральный органъ Всеобщаго Еврейскаго Союза, изд. заграницей.

Голосъ Рабочихъ (Arbeiter Stimme), №№ 15-16, 1899. Печатается въ тайной типографіи въ Россіи.

Будильникъ (Wecker), №№ 1, 2, 3, 4, 1899—1900; органъ „Профессіональнаго Союза щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ“.

Варшавскій Работникъ (Der Warschewer Arbeiter), №№ 1, 2, 1899—1900. Изд. Варшавскаго Комитета Всебщ. Евр. Союза.

Заработная плата (Die Schchires), 2-е изданіе 1900.

Пасхальная сказка (Hagode schel Pesach), 1900.

Изданія „Рабочаго Знамени“.

Рабочее Знамя, органъ Русской Соціальдемократическ. Партіи, № 2-й, мартъ 1900 г. Заграничная типографія „Раб. Знамени“.

Изданія Польской Соціалистической Партіи.

Robotnik. Органъ партіи, печатающійся въ тайной типографіи въ Варшавѣ. № 33, 1899.

*) Написанные уже отзывы о „Рабочей Мысли“, № 8-й, „Южномъ Рабочемъ“, № 1-й, и „Рабочемъ Знамени“, № 2-й, мы вынуждены, къ сожалѣнію, отложить до слѣдующаго номера „Раб. Дѣла“. *Ред.*

Przedswit, органъ Заграничнаго Союза Польскихъ Соціалистовъ, издается въ Лондонѣ, выходитъ ежемѣсячно. № 12, декабрь 1899 г., №№ 1, 2, январь, февраль 1900.

Изданія „Соціальдемократіи Польши и Литвы“.

Майскій Праздникъ (Swieto Majowe), 1900. Майскій номеръ „Рабочаго Обозрѣнія“ (Przeglad Robonitczi).

Изданія „Союза Латышскихъ Соціальдемократовъ“.

Рабочая библіотека (Strahdneeku biblioteka).

Nost ar „jaunajeem“! (Долой „молодежь“ (т. е. соціалистовъ)! Цѣна 10 коп.

Ko kreewu zari dara preeksch tautas? (Что сдѣлали русскіе цари для народа?). 1899. Цѣна 10 к.

Speeks. Цѣна 10 к.

„Latweeschu Strahdneeks“ (Латышскій Рабочій), № 1-3, декабрь 1899, февраль 1900 г. Ежемѣсячный органъ Союза Латышскихъ Соціальдемократовъ.

Наканунѣ, соціально-революціонное обозрѣніе, выходитъ разъ въ мѣсяцъ въ Лондонѣ подъ ред. Е. Серебрякова, №№ 12—15 октябрь 1899, апрѣль 1900.

Vademekum **для редакціи „Рабочаго Дѣла“**, сборникъ матеріаловъ, изданный Группой „Освобожденіе Труда“, съ предисловіемъ Г. Плеханова. Печатано въ типогр. Группы Старыхъ Народовольцевъ. Женева. Февраль 1900 г.

Изданія толстовцевъ.

Листки „Свободнаго Слова“, №№ 10—12. Изд. Черткова. Лондонъ.

Студенческое движеніе 1899 г. Сборникъ подъ редакціей А. и В. Чертковыхъ.

Свободная Мысль, №№ 5—6, Августъ—Ноябрь 1899 г. Изд. швейцарскаго отдѣла редакціи „Свободнаго Слова“, подъ редакціей П. Бирюкова.

ХРОНИКА РЕВОЛЮЦІОННОЙ БОРЬБЫ.

Петербургъ. Арестованы въ октябрѣ 99 г.: Ольга Ларіонова, курс. Давидъ Вейгъ, студ. Марія Лебедева. Девель. Павловъ, вып. Роузицъ, вып. 21 декабря 99 (на Шлис. тракту) раб.: Александръ Авдѣевъ, Бергъ Петръ, Богдановъ, Евгеній Грозный, Андрей Завадскій, Антонъ Захаровъ, Григорій Кленинъ, Александръ Козловъ-Захаровъ (рецид.), Владиславъ Коршицъ, Францъ Корчмарчикъ, Петръ Крохолевъ, Серафима Крохолева, Игнатій Мацѣевскій, Артемъ Моисѣевъ, Петръ Никитинъ, Кузьма Павловъ, Александръ Петровъ, Соловьевъ, Тимофѣевъ, Мейзеръ Юдиловичъ. 21 декаб.: Борисъ Авиловъ, литераторъ, отвезенъ въ Москву. 24-го декабря: Александръ Душечкинъ, хим., Марія Душечкина; Алекс. Комаровскій, Хамикъ, Клевщинская Марія, студ. изъ Берна. 30 декаб. Густавъ Лангельдтъ. 13 марта 1900 г. болѣе 30 чел.: студенты унив.: Сергѣй Архангельскій, Львовъ, Лебедевъ, два брата Назарьевы, Сухинъ, Лурье. Горняки: Парахпаевъ, Педашенко и Горчаковъ. Голзвинскій, лѣсн. Посталовскій, студ. Третьяковъ, тип. Курсистки-бест.: Педашенко, Завойко, Зассъ, Ульманъ, Кистяковская, Плаксицкая. Леонтовичъ, курс.-лесгафт. Затѣмъ Володкевичъ, Гумилевичъ, Мельницкая О. Рабочіе: Волкинъ, Тимофеевъ, Федоровъ, Шостакова и др. Въ это же время произв. обыски у Аблова, Кузнецова, Рихтера, Арсеньева и др.

Изъ приговоровъ извѣстны: Илья Роммъ, врачъ на 3 года въ Иркутскъ. Іонесъ Шлема высланъ въ Колымскъ. Иссеръ Цуккеръ —въ Верхоянскъ. Домашевичъ изъ Вильно—въ Омскъ до рѣшенія дѣла. Александръ Соловьевъ, раб. и Крумзе на 3 г. въ Котельничи Вятской губ.

По дѣлу о стачкѣ на фабрикѣ Максвеля въ дек. 98: Ефремъ Сергѣевъ, раб. на 3 г. на родину въ Новоторж. у. Тверской губ. Петръ Алексѣевъ на 2 г. въ Гжатскій у. Смол. г. Ив. Максимовъ на 4 г. въ Вологду.

Москва. Арестованы: Владим. Вобновскій, вет. врачъ; Павелъ Точисскій, раб. (рецид.); въ половинѣ дек. Неждановъ, литерат.; въ январѣ Левъ Никифоровъ, вет. врачъ; Дмитріевъ, стат. Ал-ръ Поповъ, ветер. врачъ; Заславская, курс. 2 февр.: Ушаковъ, служ. въ ж.-д. упр. (въ типографіи, гдѣ печаталось полное „Воскресенье“ Толстого), Зоновъ и еще одинъ. (Накануне № 15).

Выпущены до окончанія дѣла: Б. Фрумкинъ, подъ залогъ въ 3000 р. Финъ, учит. Перля Гордонъ, инт. и Вульфъ Ханъ.

До объявленія приговора высланы арест. въ мар. 98: В. Кры-

жановская—въ Вятскую губ. Полонскій—въ Вологодскую г. С. Померанецъ—въ Архангельскую губ.

Выпущены: Залкиндъ, Аншелесъ и Рисбергъ.

Николаевъ. Въ началѣ ноября объявленъ приговоръ по дѣлу изданія газеты „Наше Дѣло“. На 4 года Восточной Сибири: Левъ Бронштейнъ, Гуревичъ, Зифъ и трое Соколовскихъ — 2 брата и сестра. На 3 года Вятской г.: Доринъ, раб. Мухинъ, раб. Швиговскій, садовникъ.

Ярославль. Арестованы: Носковъ, Тикстинъ, Спенсеръ, Горнъ и нѣсколько рабочихъ съ фабрики Корзинкина.

Тверь. Арестованы: Савиновъ, бывшій гимн. Кулькова, сельская учит. Лазаревъ, раб. Сумеркинъ, механикъ и еще 6 ч. ткачей фабрики Морозова. Николаевская арест. въ ночь на 29 янв. и увезена въ Москву. Тогда же были произведены обыски у Повало-Швейковскихъ (родственники Бакунина), кн. Крапоткиныхъ, у гимназистовъ: Брехова, Вейденбаума, бр. Воскресенскихъ, Рагозиныхъ, Казанскихъ, Логовскихъ. У Дьяковой, Александровой (бывшей ссыльной) и кн. Кугушева („Накануне“ № 14).

1 и 2 февраля было два новыхъ ареста: взяли кн. Мих. Кропоткина, гимназиста VIII класса, и Повало-Швейковскую, бывш. бестужевку. Арестомъ М. Кропоткина вся Тверь, до прокуратуры включительно, возмущена, такъ какъ видятъ въ этомъ фактѣ просто безобразное раздуваніе дѣла о гимназическомъ кружкѣ.

Тамбовъ. Въ половинѣ дек. 99 арест.: Степанъ Слетовъ, Влад. Морошкинъ, Влад. Щерба, Новодворскій, Павловъ. Всѣ отвезены въ Москву.

Ростовъ на Дону. Арест. 1 октяб. 98 и до сихъ поръ содержатся въ мѣстной тюрьмѣ: Франкфуртъ, Марія Зеликманъ, инт. Залѣсская, раб. Бѣлоусова (выпущена). Лѣтомъ 99: [illegible]рмизовъ, наборщ. Чернявскій, наб. (вып.). Терновой, наб. (вып.). Люблинскій, вып. Въ августѣ были обыски у Фофанова (высланнаго сюда по Саратовскому дѣлу), Тимохина, Бѣличенко и Юзвяка. Послѣдній былъ взятъ, но черезъ 3 мѣсяца выпущенъ. Въ сент. высланъ на родину въ деревню рабочій Ястребовъ.

Въ началѣ января 1900 г. полученъ приговоръ студ. Снѣжко, высланному сюда изъ Кіева. Назначена ссылка въ Вологодскую г. на 2 года.

Въ Новочеркасскѣ сидитъ Иванъ Ивановичъ Козичъ. Съ 1894 г. жандармы не даютъ ему отдыха—тюрьма смѣняется ссылкой, ссылка—тюрьмой.

Маріуполь. Въ іюлѣ арест.: Абрамъ Гусинскій и Маша Залкиндъ, раб.

Екатеринославль. Въ апр. арестов. Морозовъ; въ іюлѣ—Бычковъ, Іодисъ, раб. Въ ночь съ 15 на 16 янв. этого года арестов.: Моисей Душканъ, Роза Гершунъ, Елизавета Дунаевская, раб.; на другой день взяты: Чернявская, Чернова, инт., врачъ Богоразъ.

Одессы. Арест. въ окт. Анна Канторовичъ, раб. (вып.) и Надежда Канторовичъ, модис., Вейзерманъ, инт., два брата Стечко, Въ ноябрѣ: Гержковичъ, сл.; два столяра и еще нѣсколько чел. ар.. сейчасъ выпущены.

Сосланы: Замощинъ, студ. Даргольцъ 3 г. Вос. Сиб. Березинъ, Лысенко 3 г. Волг. г. Грановская 4 г. Волг. г. Нудельманъ 5 л. Сиб. Швиговскій, инт. 3 г. Волг. губ. Бронштейнъ, два брата и сестра Соколовскіе 4 г., а Гуревичъ, Зивъ 3 г. Вос. Сиб., 6 раб. 3 г. Волг. г.

Кривой Рогъ. Въ концѣ іюля арест. 6 чел.: Клибановъ, Ткачевъ, Островскій, Константиновъ, Таворовкій, Шуповъ. Всѣ—рабочіе.

Харьковъ. Въ началѣ февраля были расклеены по городу прокламаціи, призывавшія рабочихъ къ немедленному возстанію. „На мѣстѣ преступленія“, за самой расклейкой прокламацій арестованы 2 студента.

Арестованы на границѣ по дорогѣ въ Россію: Лебедева, студ. изъ Женевы; въ дек. студ. изъ Мюнхена Балуевъ; 25 февр. въ Вержболовѣ С. Трахтенбергъ, студентка изъ Берна. Отвезена въ Москву, теперь выпущенъ.

ЛИТВА И ПОЛЬША.

Витебскъ. По дѣлу демонстраціи по поводу убійства рабочаго Кивинсона въ полицейской частип олучились приговоры въ концѣ января 1900 г.: Гуревичъ (фельдшеръ, недавно вернувшійся изъ Сибири), братъ его (дантистъ, рецидив.), Шнеерсонъ (интел., недавно вернулся изъ Сибири), Ханинъ (лавочникъ) и 5-й (столяръ-хозяинъ, фамилія неизв.)—всѣ на 3 г. Вост. Сиб. Шнеерсонъ боленъ чахоткой и врядъ-ли выдержитъ тяжелый путь въ Сибирь. Затѣмъ 10 чел. высланы въ Могил. г.

Двинскъ. По дѣлу стачки у Закса всѣ арест., за исключеніемъ 2-хъ, освобождены.

Варшава. Въ воскр. 11 фев., днемъ, арест. 14 чел. рабочихъ и интел.

Взяты Елена Гершеновичъ, корсетница, второй разъ, и еще 2 работницы.

Вильна. Л. Гольдманъ (сл.), солдатъ, бѣжалъ съ площадки вагона во время отправки его въ Н.-Новгородъ. Приб. заграницу.

Получены пригов.: Абрамъ Гордонъ, рѣзчикъ (при арестѣ у него взятъ шрифтъ) и Хаимъ Ицекъ, портной (сидѣлъ всего три мѣс.) ссылаются на 3 г. въ Вост. Сиб.

Минскъ. Въ концѣ марта въ одну ночь арестованы: Соломонъ Машкеллейсонъ, инт. Роза Сосреръ, раб. Николай Гурвичъ, инт. Гриша Шахновичъ, слесарь. Паулина Шахновичъ, раб. Управляющій мастерской (фамилія неизв.), Фридъ, слес. Учитель (фам. неизв.), Люба Бернштейнъ, инт. Бандасъ, слес. Виленкинъ, студ. Маня Вильбишевичъ, Борисъ Фрумкинъ, интел. Анна Диментъ, Герцыгъ, гимназ. Исаакъ Теуминъ (рецид.). Было много обысковъ, въ томъ числѣ у вернувшейся изъ каторги Брешковской и у жены Ковалика.

Портной, учитель изъ Ковно, бѣжалъ изъ Сибири заграницу

ВАРШАВЯНКА.

Польская революціонная пѣснь.

Вихри враждебные воютъ надъ нами,
Темныя силы насъ злобно гнетутъ,
Въ бой роковой мы вступили съ врагами,
Насъ еще судьбы безвѣстныя ждутъ.
Но мы поднимемъ гордо и смѣло
Знамя борьбы за рабочее дѣло,
Знамя великой борьбы всѣхъ народовъ
За лучшій міръ, за святую свободу.
На бой кровавый,
Святой и правый,
Маршъ, маршъ впередъ
Рабочій народъ. (2 раза).

* * *

Мретъ въ наши дни съ голодухи рабочій,
Станемъ-ли дольше мы, братья, молчать?
Нашихъ сподвижниковъ юныя очи
Можетъ-ли видъ эшафота пугать?
Въ битвѣ великой не сгинутъ безслѣдно
Павшіе съ честью во имя идей,
Ихъ имена съ нашей пѣсню побѣдной
Станутъ священны милльонамъ людей.
На бой кровавый и т. д. (2 раза).

* * *

Намъ ненавистны тирановъ короны,
Цѣпи народа-страдальца мы чтимъ.
Кровью народной залитые троны
Мы кровью нашихъ враговъ обогримъ.
Месть безпощадная всѣмъ супостатамъ,
Всѣмъ паразитамъ трудящихся массъ,
Мщеніе и смерть всѣмъ царямъ-плутократамъ,
Близокъ побѣды торжественный часъ.
На бой кровавый и т. д. (2 раза).

РАБОЧІЙ ПИШЕТЪ

Стихотвореніе въ прозѣ

(Переводъ съ еврейскаго).

Передо мною газета, плоха бумага, еще хуже печать... Въ строкахъ недостаетъ словъ, въ словахъ—буквъ, и вся она замазана, испачкана: самый плохой оттискъ любой современной типографіи—куда чище и отчетливѣе.

И я держу въ рукахъ газету, перелистываю ее, осматриваю со всѣхъ сторонъ, вглядываюсь въ ея грязныя строки и читаю, читаю...

Почему же такъ сильно бьется мое сердце? Почему я весь дрожу?..

Не такъ-ли и сотни лѣтъ тому назадъ билось сердце у первыхъ читателей печатнаго слова?! Безъ сомнѣнья! На нихъ съ печатныхъ строкъ вѣяло новой жизнью.

И я также чувствую новую жизнь.

Рабочіе сами писали эту измазанную, испачканную газету, которую я держу въ дрожащихъ рукахъ и такъ жадно читаю... Рабочіе сами писали ее, сами тайкомъ набирали, печатали... Рабочіе сами!

Гдѣ тотъ художникъ, который нарисовалъ бы этого рабочаго писателя, какъ онъ сидитъ при тускломъ огонькѣ за четвертушкой бумаги и пишетъ, пишетъ...

Я вижу этого рабочаго, я чувствую его.

* * *

Большой городъ. Въ немъ десятки тысячъ жителей: горсть пресыщенныхъ богачей-господъ и бездна безысходной, горькой нищеты... Въ чистыхъ богатыхъ кварталахъ — палаты, въ грязныхъ и бѣдныхъ—полуразвалившіяся лачужки... Все на своемъ мѣстѣ! Много хозяевъ, еще больше рабочихъ... Долгіе годы знали хозяева, что чѣмъ меньше платятъ они рабочимъ, тѣмъ больше

имъ остается, а рабочіе—благодарили и восхваляли Бога, что у хозяевъ не переводится работа.

Хорошія были времена! Хозяева и рабочіе жертвовали сообща на храмы, вмѣстѣ молились; съ амвоновъ священники проповѣдывали о вѣчномъ богатствѣ и вѣчной бѣдности, о вѣчной сытости и вѣчномъ голодѣ: „Напрасны твои усилія, человѣкъ, напрасны! Міръ долженъ быть раздѣленъ на богатыхъ и бѣдныхъ, долженъ—такъ хочетъ Богъ!“

Доброе старое время!

Только оно уже миновало! Вотъ среди стона и слезъ зазвучала веселая нотка, вотъ на искривленныхъ отъ отчаянія лицахъ заиграла улыбка надежды — то рабочіе научились стойко бороться съ вѣчной нищетой, съ вѣчнымъ голодомъ. То рабочіе научились вѣрить, что съ ихъ побѣдой наступитъ лучшее время, что они создадутъ новый міръ.

И они начали бороться за лучшую жизнь, за человѣческія права, и въ этой борьбѣ они идутъ шагъ за шагомъ все впередъ и впередъ, ведутъ за собою весь міръ, все человѣчество.

И рабочій взялся за перо...

* * *

Весь день за работой его не оставляла мысль, что сегодня ночью онъ будетъ писать. Уже много дней и ночей онъ обдумываетъ, о чемъ будетъ онъ писать. И сегодня носятся въ головѣ его разныя мысли, бѣгутъ, торопятся, обгоняютъ другъ друга...

Не забыть бы ихъ! И онъ повторяетъ, обдумываетъ.. появляются все новыя и новыя мысли... Нѣтъ, онъ ихъ не забудетъ! Онѣ слишкомъ глубоко засѣли ему въ голову, слишкомъ претворились въ его плоть и кровь... Съ какимъ удовольствіемъ онъ бросилъ бы работу и сѣлъ бы писать! Да развѣ онъ знаетъ, что теперь дѣлаетъ?! Развѣ онъ видитъ, какъ бѣжитъ челнокъ?!..

Еле дождался ночи.

Вернулся съ работы, до смерти усталый, и едва вошелъ въ комнату, взялся за перо и чернила....

Заржавѣло перо, заплѣсневѣли чернила—пустяки! Онъ все равно не изъ искусныхъ писакъ...

Отяжелѣли мозолистыя руки, устали пальцы,—но онъ будетъ писать и какъ онъ будетъ писать! Кончиками пальцевъ сжимаетъ онъ перо и начинаетъ непривычную работу... Онъ пишетъ о стачкахъ, о побѣдахъ, объ арестахъ... Онъ ругаетъ хозяевъ, проклинаетъ правительство, проклинаетъ всякаго угнетателя. Онъ оплакиваетъ несчастныхъ рабовъ, зоветъ ихъ къ единенію, зоветъ къ борьбѣ...

Въ головѣ шумитъ, стучитъ въ вискахъ, онъ забылъ про длинный, утомительный трудовой день, про усталыя рабочія руки, застывшіе пальцы — онъ чувствуетъ мощь въ своихъ плечахъ и силу, неимовѣрную силу... На этихъ могучихъ плечахъ, этими окрѣпшими руками онъ поднялъ бы всѣхъ угнетенныхъ, за кусокъ хлѣба продающихъ себя въ рабство, порвалъ бы ихъ оковы, поразилъ бы врага и прогналъ бы со свѣта всѣхъ угнетателей...

Онъ чувствуетъ въ себѣ эту мощь, онъ ее имѣетъ...

Онъ пишетъ и пишетъ...

* *
*

Въ лопнувшемъ стеклѣ лампы дыра, дыра заклеена бумажкой, бумажка обгорѣла, стекло закоптѣло — столъ едва освѣщенъ...

Мать лежитъ въ постели и жалуется: „Онъ изведетъ весь керосинъ, а керосинъ такъ дорогъ“... Старшая сестра грозитъ сойти съ постели и потушить лампу—она не можетъ уснуть при огнѣ! Отецъ, расположившійся на деревянной скамьѣ, собирается подняться и разорвать все его писанье... А на полу пятеро братишекъ и сестренокъ; они бросаютъ ему подъ перо все, что ни попадаетъ имъ подъ руку, тянутъ и тащутъ его за ноги, дерутся, плачутъ, смѣются...

Онъ ничего не слышитъ, ничего не видитъ. Онъ... пишетъ, торопится: стачки, побѣды, аресты... хозяева, правительство, угнетатели... рабы, единеніе, борьба...

Я вижу этого рабочаго, я чувствую его!..

Отчетъ кассира Союза Русскихъ Социальдемократовъ

съ 15 января до 10 апрѣля 1900 г.

Приходъ:

Оставалось въ кассѣ фр. 464.83, за литерат.: 941.40, изъ Берлина 3.30, отъ с.-д. кружка „Впередъ“ 59.15. отъ с. д. кружка „Einigkeit“ 18.65, отъ книжн. маг. Бера 43.65, отъ Евр. Раб. Союза Рос. и Польши 53.—, для Сибири 67.65, изъ Монпелье 25.—, отъ Ф. В. Р. П. 39.75, отъ рус. с. д. общест. въ Нью-Іоркѣ 51.—, изъ Льежа 2.10, Парижа 6.30, Вѣны 41.85, Берна 114.50, Женевы 25.70, Петербурга 132.— и 266.—, Изъ Лозанны: 25.35, съ рефер. о Черныш. 14.—, изъ Саратова на „Раб. Дѣло“ 93.—, „Хохлушки“ 18.05, по листкамъ въ Женевѣ 24.—, за бумагу и для портрета 17.—, за потретъ чер. А. 33.17, Цюрихъ 186.—, Дармштадтъ по листку 33.34, Монпелье (чер. Z.) 17.50, Южанинъ 79.80, изъ Россіи за литер. 34.58, изъ Берна для арест. 12.50, изъ Москвы на литер. 200.—, балъ въ Бернѣ 33.75, для Сиб. Кассы 11.91, старый товарищъ 62.20, за литер. изъ Екатериносл. 177.60, собрано въ Женевѣ 15.—, отъ N. N. изъ Берлина 123.60, ссуда черезъ И. 266.—, отъ Х. изъ Берлина 123.50, изъ Л. въ память Лаврова 40.—, отъ Б. 8.—, отъ Сущ. за печатаніе 9.—, изъ Петерб. 10.64, Мюнхенъ 136.80, Льежъ 14.64, отъ Евр. Раб. Союза за бумагу 100.—, К. изъ Вѣны на изданіе „Классовой борьбы во Франціи“ 102.50, Саратовъ 133.—, изъ Россіи на раб. лит. 39.90, О. и Л. 53.20, Б. К. Ф. 25.—, Л. 3.25, на раб. литер. 10.40, Х. К. 15.—, отъ В. 1.50, для Сиб. Кассы: собрано въ —ѣ 13.—, Б. К. Ф. 25.— и 3.12, отъ организаціи 20-ти, входящей въ Петерб. Союзъ Борьбы 200.—, Брюссель 11.—, за портр. Черныш. въ Брюсселѣ 14.—, отъ Розы изъ Брюсселя 10.—, Парижъ 130.—, отъ Кіевск. Комит. за лит. 476.10, Бернъ 23.84, на транспортировку 18.45, на складъ 36.90, отъ соединенныхъ соц. дем. группъ „Впередъ“ и „Einigkeit“ 432.97, на научный сборникъ: отъ „Впередъ“ 135.05, отъ Ефт—ы 25.—, изъ Монпелье 57.—.

Итого фр. 6.271.94.

Расходъ.

Типогр. расх. (наборъ, кварт., бумага, брошюр.) фр. 1755.30, конспиратив. расх. 1026.75, транспортировка 604.05, чужія изданія 116.50, расх.: по администр. 176.25, по редакціи 403.90, по мимеографу 24.80, по складу 53.90, разсылка лит. 47.30, Беру за литер. 88.45, вѣнокъ на гробу Лаврова 90.—, почтовые расходы (ред., админ., перес. денегъ...) 134.65, ошибка въ предыд. счетѣ 8.—, организація перевозки лит. 102.70, бумага 100.—, майская

картина 102.50, библіотека союзная 50.—, порт. Лаврова 118.—, отослано для арестов. 24.41, расходы по архиву 5.—, разн. 7.25, телегр. 5.60, поѣздки 178.05.

Итого фр.	5.223.36.
Осталось въ кассѣ	1.048.58.
Итого	6.271.94.

Изъ оставшейся суммы (1048.58)—500 фр. составляютъ стач. фондъ; 43 м. 20 пф. предназначены для брошюры по аграрному вопросу; 102 фр. 50 с.—для бр. „Классовая борьба во Франціи" Маркса; 41 фр. 12 с.—для арестованныхъ и 369 фр. 58 с. — для теоретическаго сборника.

ОТЧЕТЪ N. N.

съ 1 сентября 1899 по 1 марта 1900 г.

Приходъ. Компанія 80 руб.; буржуй 150; N. N. 5; хохолъ 20; за литерат. 34 р. Всего 289 руб.

Расходъ. Выслано въ Союзъ рус. с.-д. 149 р. (145 и 4); уплочено въ Союзъ борьбы за лит. 125; выдано въ счетъ 1-й доставки литературы 15 р. Всего 289 руб.

Отчетъ Екатеринославскаго Комитета Россійской соціальдемократической Рабочей Партіи

съ 1 января по 31 декабря 1899 г.

Общій приходъ	1048 р. 92 к.
Общій расходъ	981 р. 67 к.
Остается въ кассѣ	67 р. 25 к.

Долгу за нелегал. литер. за Комитетомъ числится 190 р. За отчетный годъ Комитетомъ было издано около 6.000 печатн. и 6.500 гектогр. листковъ.

Годовой отчетъ одной рабочей кассы.

Общій приходъ	122 р. 22 к.
Общій расходъ	93 р. 5 к.
Остается въ кассѣ	31(?)р. 17 к.

Отчетъ рабочей кассы „Начало".

съ сент. по дек. 1899 г.

Общій приходъ	69 р. 68 к.
Общій расходъ	27 р. 78 к.
Остается въ кассѣ	41 р. 90 к.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція „Рабочаго Дѣла" считаетъ нужнымъ заявить, что заключеніе статьи В. И—на „Фабричная инспекція въ Россіи" въ той именно формѣ, въ какой оно напечатано и въ частности слѣд. мѣсто:

> „Невольно рождается вопросъ: преодолѣетъ-ли, однако, русскій рабочій всѣ грозныя силы, которыя противъ него выдвигаются? Не задавитъ-ли въ дѣйствительности звѣрское правительство наше все еще молодое и неокрѣпшее рабочее движеніе?"

попало на страницы „Рабоч. Дѣла" противъ воли большинства редакціи.

Редакція.

Авторъ съ своей стороны признаетъ, что указанное мѣсто въ заключеніи къ его статьѣ: „Фабричная инспекція въ Россіи" можетъ подать вполнѣ справедливый поводъ къ невѣрнымъ толкованіямъ всего заключенія. При этомъ онъ считаетъ нужнымъ яснѣе формулировать свою мысль, которую онъ хотѣлъ выразить по поводу новаго положенія 7 іюня 1899 г.

„И безъ того невѣроятно тяжелыя условія", писалъ онъ, „при какихъ борются русскіе рабочіе, съ изданіемъ новаго закона становятся еще болѣе тяжелыми"; настолько тяжелыми, что одно представленіе о нихъ можетъ вызвать *невольный* вопросъ: не задавитъ-ли царское правительство начавшееся, но еще молодое и неокрѣпшее рабочее движеніе въ Россіи? Само собой разумѣется, что, какъ соціальдемократъ, авторъ ни на одну минуту не сомнѣвался въ томъ, что никакое правительство, никакія „мѣры" и преслѣдованія не остановятъ хода исторіи и не могутъ помѣшать окончательному торжеству рабочаго класса. Въ такой общей формѣ для него прямо не существуетъ вопроса. Рѣчь можетъ идти только о той или другой успѣшности рабочаго движенія *въ данный моментъ* и о возможности *временной остановки въ немъ,* чему мы видимъ примѣры и въ западно-европейскомъ рабочемъ движеніи.

Чтобы составить себѣ опредѣленное понятіе о дальнѣйшемъ ходѣ движенія, понять, насколько тѣ или другія „мѣры" правительства будутъ препятствовать этому ходу, и какимъ путемъ возможна борьба съ этими препятствіями, мы должны лишній разъ и „съ полною опредѣленностью выяснить себѣ, *какъ продолжать въ Россіи борьбу, какія средства находятся въ распоряженіи русскаго рабочаго*"... вообще „*каковы средства борьбы рабочаго класса въ Россіи*".

В. И—нъ.

ОТЪ СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

къ дѣйствующимъ въ Россіи товарищамъ.

Редакція и администрація Союза Русскихъ Соціальдемократовъ еще разъ обращается къ центральному и ко всѣмъ мѣстнымъ комитетамъ Российской Соціальдемократич. Рабочей Партіи съ товарищескимъ предложеніемъ *немедленно* приступилъ къ составленію докладовъ на Международный Соціалистическій конгрессъ въ Парижѣ, засѣданія котораго начинаются 23-го сентября 1900 г. Но доклады необходимо имѣть раньше. По мѣрѣ поступленія они будутъ печататься въ „Рабочемъ Дѣлѣ“ или отдѣльными брошюрами.

Программа занятій Международнаго Соціалистич. конгресса 1900 г. уже напечатана нами въ № 2-3 „Раб. Дѣла“.

Но кромѣ докладовъ по главнымъ вопросамъ, подлежащимъ обсужденію парижскаго конгресса, мы ждемъ отъ комитетовъ Рос. Соціальдем. Раб. Партіи присылки отчетовъ объ условіяхъ труда и жизни рабочихъ въ промышленныхъ центрахъ Россіи, о ходѣ и формахъ рабочаго движенія въ районахъ дѣятельности рабочихъ организацій, объ экономическихъ и политическихъ условіяхъ борьбы, о различныхъ способахъ классовой самообороны: стачкахъ, боевыхъ кассахъ, тайныхъ кружкахъ для пропаганды, средствахъ массовой агитаціи, распространеніи нелегальной литературы и т. д.

Желательна присылка точныхъ цифровыхъ данныхъ, характеризующихъ положеніе труда, а также такихъ документовъ, какъ уставы и денежные отчеты кассъ, программы занятій въ пропагандистскихъ кружкахъ, воззванія и т. п.

До сихъ поръ нами получены отчеты объ условіяхъ труда и рабочемъ движеніи изъ Екатеринослава, Шуйско-Ивановскаго района, и, къ сожалѣнію, очень краткій изъ Москвы. Екатеринославскій и Шуйско-Ивановскій отчеты будутъ изданы отдѣльными брошюрами: Московскій помѣщенъ въ настоящемъ номерѣ „Рабоч. Дѣла“.

Мы ждемъ присылки отчетовъ изъ Петербурга, Кіева, Одессы, съ Урала, Поволжья и другихъ мѣстъ, гдѣ рабочее движеніе успѣло болѣе или менѣе развиться.

На основаніи всѣхъ полученныхъ отчетовъ, редакція „Рабочаго Дѣла“ составитъ общій докладъ на международный соціалистическій конгрессъ о положеніи труда и рабочемъ движеніи въ Россіи за послѣдніе годы.

Позаботьтесь же, товарищи, о своевременной присылкѣ докладовъ и отчетовъ, которые должны быть заблаговременно переведены на одинъ изъ иностранныхъ языковъ, напечатаны и какъ можно скорѣе представлены организаціонному комитету международнаго конгресса въ Парижѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Съ выходомъ № 6-го „Рабочаго Дѣла“ реорганизованный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ вступаетъ во второй годъ своей литературно-издательской дѣятельности. Главнымъ недостаткомъ этой дѣятельности мы считаемъ рѣдкій и непеіодическій выходъ „Рабочаго Дѣла“, въ значительной степени обусловленный недостаточностью денежныхъ и типографскихъ средствъ.

Но большую роль играла при этомъ далеко еще неудовлетворительная организація сотрудничества това-

рищей изъ Россіи и изъ заграницы, хотя въ этомъ отношеніи мы и успѣли сдѣлать многое за первый годъ.

Поэтому редакція „Раб. Д." будетъ прежде всего стремиться къ привлеченію новыхъ корреспондентовъ изъ главныхъ центровъ Россіи и Зап. Европы, къ возможному учащенію выхода „Рабочаго Дѣла", объемъ котораго будетъ уменьшенъ до 5—6 листовъ.

Чтобы дать россійскимъ и заграничнымъ товарищамъ возможность быстрѣе узнавать о текущихъ событіяхъ изъ русскаго и западноевропейскаго рабочаго движенія, мы будемъ издавать, по мѣрѣ накопленія матеріала, отдѣльные **Листки „Рабочаго Дѣла"**, въ которые войдутъ: хроника революціонной борьбы, краткія предварительныя свѣдѣнія о стачкахъ, демонстраціяхъ и другихъ проявленіяхъ социальдемократическаго движенія, о новыхъ, выходящихъ въ Россіи и заграницей, нелегальныхъ изданіяхъ, тайные документы и распоряженія правительства, свѣдѣнія о рабочихъ и аграрныхъ процессахъ, о цензурныхъ запрещеніяхъ газетъ и журналовъ и другія подобнаго же рода извѣстія газетъ—справочнаго характера. Въ „Листкахъ" же будутъ печататься и ежемѣсячные отчеты Секретаря и Кассира Союза Русск. Социальдем.

Изданіемъ „Листковъ" редакція желаетъ не только достичь болѣе скораго опубликованія извѣстій злободневнаго характера, но и освободить „Раб. Дѣло" отъ массы отрывочнаго текущаго матеріала, который имѣетъ лишь временный интересъ и загромождаетъ страницы журнала.

Программу дальнѣйшей дѣятельности Союза Р. С. по изданію отдѣльныхъ брошюръ и книгъ читатель найдетъ на обложкѣ этого номера.

Насколько редакціи удастся осуществить эту программу, зависитъ **исключительно** отъ денежныхъ средствъ. Кромѣ 2-3 оканчивающихся брошюръ, всѣ остальныя рукописи лежатъ готовыми къ печати въ портфелѣ редакціи. И мы твердо увѣрены, что товарищи, сочувствующіе изданію перечисленныхъ въ спискѣ брошюръ и книгъ, матеріально помогутъ ускорить ихъ выходъ.

Кромѣ намѣченныхъ въ программѣ изданій Союза, редакція готовитъ еще къ выходу накапунѣ **XX-го** столѣтія:

КАЛЕНДАРЬ—СПРАВОЧНУЮ КНИЖКУ „РАБОЧАГО ДѢЛА",

въ которомъ будутъ между прочимъ помѣщены: историческій очеркъ революціоннаго и социальдемократическаго рабочаго движенія въ Россіи; важнѣйшіе моменты изъ исторіи рабочаго движенія Европы; программы и формы организаціи социальдем. партій на Западѣ; цифры и факты, характеризующіе силу рабочихъ партій, профессіональныхъ союзовъ, кассъ и рабочей прессы, число социальдемократическихъ избирателей въ разныхъ странахъ и т. п.

Далѣе будутъ печататься краткія біографіи (съ портретами) главнѣйшихъ дѣятелей международной соціальдемократіи и русскаго революціоннаго движенія. А въ заключеніе будутъ помѣщены справочныя свѣдѣнія, необходимыя каждому русскому революціонеру въ борьбѣ съ шпіонско-полицейскими агентами царскаго правительства.

Мы надѣемся, что какъ это, такъ и другія изданія Союза Русскихъ Социальдемократовъ встрѣтятъ сочувствіе и поддержку со стороны нашихъ товарищей въ самой Россіи и заграницей.

Редакція „Рабочаго Дѣла".

I. Библіотека Современнаго Соціализма.

ПЕРВАЯ СЕРІЯ

1. **Г. Плехановъ.** Соціализмъ и политическая борьба (Разошлось).
2. **Фридрихъ Энгельсъ.** Развитіе научнаго соціализма. (Второе изданіе) (Разошлось) . . . . фр. 1.25
3. **Г. Плехановъ.** Наши разногласія (Разошлось) . . фр. 5.—
4. **Карлъ Марксъ.** Рѣчь о свободѣ торговли. (Разошлось.) —.—
5. **Карлъ Марксъ.** Нищета философіи. . . . . . . фр. 3.75
6. **Г. Плехановъ.** Фердинандъ Лассаль . . . . . фр. 1.25
7. Чего хотятъ соціальдемократы? (Разошлось) . . фр. —.—
8. **В. И. Засуличъ.** Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ. (Разошлось.). . . . . . . фр. —.—
9. **Г. Плехановъ.** Новый защитникъ самодержавія или горе г. Тихомірова. (Разошлось) . . . . . . фр. 1.25
10. **Г. Плехановъ.** Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи . . . . фр. 1.—

ВТОРАЯ СЕРІЯ

1. **Фридрихъ Энгельсъ.** Людвигъ Фейербахъ (Разошл.) фр. 1.50
2. **Фридрихъ Энгельсъ** о Россіи. . . . . фр. 1.—
3. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ Коммунистической Партіи. (Печатается) . . . . фр. 1.—
4. **К. Марксъ.** Наемный трудъ и капиталъ. (Разошлось.) —.—
5. **Ф. Лассаль.** Программа работниковъ. (Разошлось.) фр. —.—
6. **Ф. Лассаль.** О сущности конституціи. . . . . фр. —.50

II. Соціально-Революціонная Библіотека.

Соціальдемократъ, сборникъ. (Разошлось) . . . . . фр. —.—

Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе кн. I фр. 5.—, кн. II фр. 4.—, кн. III фр. 4.—, кн. IV фр. 5.—

Г. Плехановъ. Всероссійское разореніе. (Разошлось). . фр. —.—

Докладъ русскихъ соціальдемократовъ на международномъ рабоч. конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1896 г. фр. —.50

Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. . . . . фр. —.50

Матеріалы для характеристики положенія русской печати. Вып. I и II по . . . . фр. 2.—

П. Аксельродъ. Къ вопросу о существенныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ. . . . фр. —.40

П. Аксельродъ. Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. . . . . фр. —.40

Г. Плехановъ. В. Г. Бѣлинскій. . . . . фр. —.40

III. Рабочая Библіотека.

П. Аксельродъ. Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось). . . . . фр. —.—

С. Диккштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —.30

Рѣчь П. А. Алексѣева. . . . . фр. —.15

В. И. Засуличъ. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. . . . . фр. —.15

Г. Плехановъ. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось). . . . . фр. —.—

Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлось).

П. Аксельродъ. Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе). (Разошлось) . . . . фр. —.50

Рабочій день, передѣлка съ польскаго. . . . . . фр. —.30

Объясненіе закона о штрафахъ . . . . фр. —.40

Десятилѣтіе морозовской стачки . . . . фр. —.40

Что нужно знать и помнить каждому рабочему . . фр. —.40

Д. Кольцовъ. Машина. . . . . фр. —.50

Работникъ, неперіодическій сборникъ, № 1-2 . . . фр. 4. —
№ 3-4 фр. 3.—, № 5-6 фр. 4. —

Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. —.20
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. —.50

Стачка лжи (волшебная сказка) . . . . фр. —.10

Сонъ подъ Первое Мая (сказка-правда) . . . . . фр. —.20

Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1. 50

Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлось).

Д. Кольцовъ. Три закона. . . . . фр. —.50

Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня. . . . . фр. —.60

Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ П. Аксельрода. . фр. —.60

Какъ министръ заботится о рабочихъ. . . . . (Разошлось)

Объясненіе закона о штрафахъ. . . . . фр. —.50

Мартовская революція въ Германіи. . . . . . фр. — .25

Современная Россія. . . . . фр. —.50

Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . фр. —.60

Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода.** . . . . фр. —.40

Новый фабричный законъ . . . . фр. —.40

Майскій номеръ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. . . . . фр. —.50

„Рабочее Дѣло“, Апрѣль, № 1. . . . . фр. —.75
Августъ, № 2-3 . . . . фр. 1. 50
Сентябрь—Декабрь, № 4-5 . . . . фр. 1. 50

Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло“. фр. —.20

Изданія Русскихъ Социальдемократовъ.

Письмо къ московскимъ наборщикамъ. . . . . . фр. —.20
Чему учитъ Никольская стачка. . . . . фр. —.20
Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь. . фр. —.20
Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи. . . . фр. —.30
Рабочее дѣло въ Россіи. . . . . фр. —.80
Положеніе тверскихъ рабочихъ . . . . фр. —.20
Стачка (пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . . фр. —.25
Протестъ россійскихъ социальдемократовъ . . . . фр. —.20
П. Аксельродъ. Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла" . . фр. —.30
Что такое государственный преступникъ, революціонеръ и социалистъ . . . . фр. —.30
Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освобожденіе Труда". . . . . фр. —.15

Вышли новыя изданія:

Очерки изъ исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ. фр. —.80
Жизнь и смерть П. Л. Лаврова (Оттискъ изъ № 6 „Р. Д."). —.40
Отвѣтъ редакціи „Р. Д." на „Письмо" П. Аксельрода и „Vademecum" Г. Плеханова . . . . фр.—80
Майскій Листокъ „Раб. Дѣла" 1900 г. . . . . . . фр.—50
Сибирякъ: Всемірный праздникъ рабочихъ (Оттискъ изъ Майскаго Листка) . . . . фр.—20

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7

Отдѣлъ второй.

IV. Рабочее движеніе заграницей.

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ
Союза Русскихъ Соціальдемократовъ:

1. *Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движен*
2. *Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ.*
3. *Рабочее движеніе въ Шуйско-Ивановскомъ районѣ*
   послѣдніе 15 лѣтъ.
4. *Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ.*
5. *Шахтеры.* Драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ (перев. съ польск
6. *Какъ держать себя на допросахъ.*

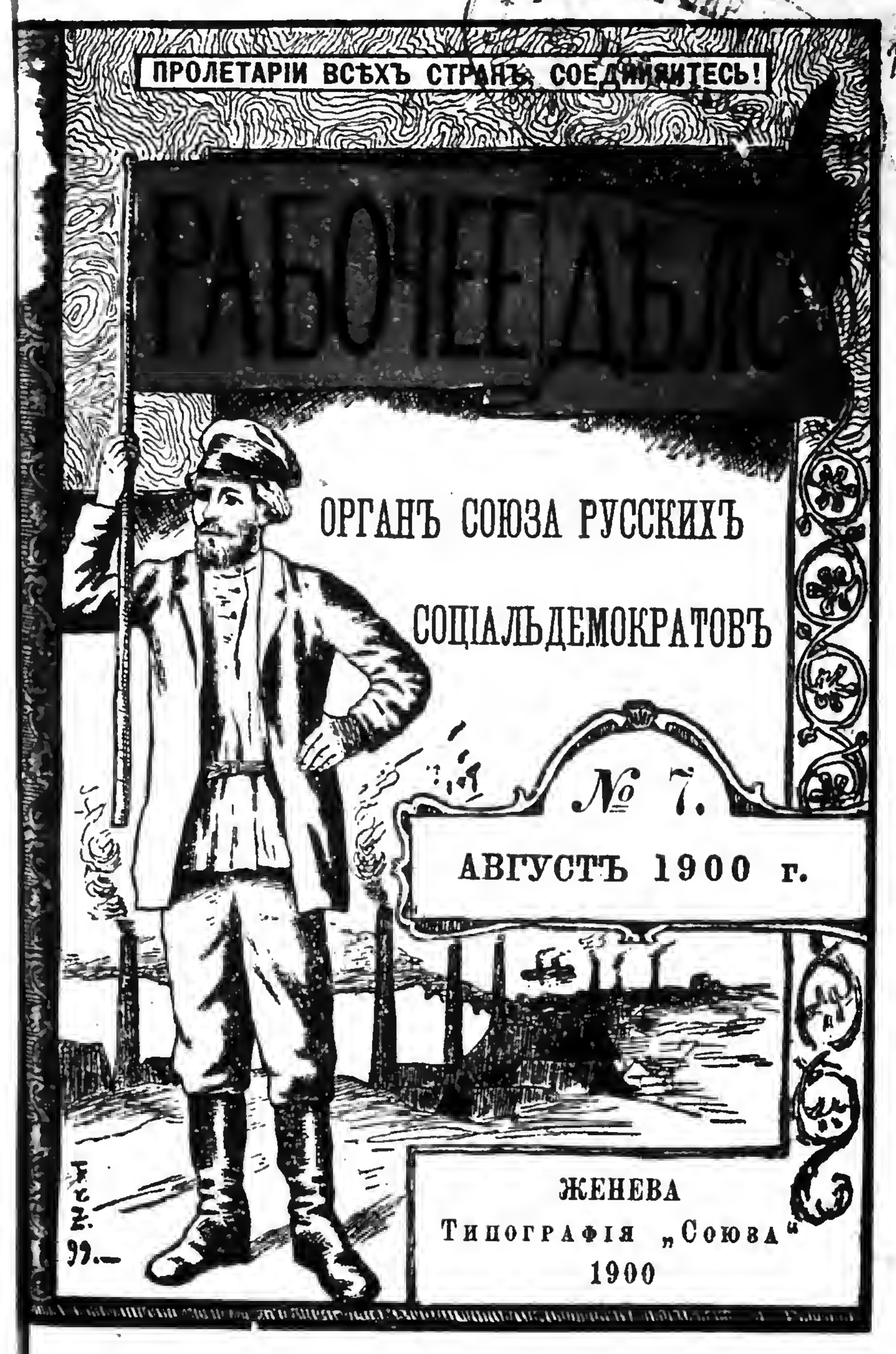
ГОТОВЫ И ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

1. *Какъ министры заботятся о рабочихъ.* 3-е доп. и
2. *Отчего мы бѣдны?*
3. *Заработная плата.*
4. *О томъ, какъ Парамонычъ соціалистомъ сдѣлался*
5. *Рабочее движеніе за Невской заставой въ 70-хъ*
   80-хъ годахъ (Воспоминанія стараго рабочаго
6. *Массовыя петербургскія стачки* (Изъ исторіи рабоч
   движенія въ Петербургѣ).
7. **Б. Кричевскій.** *Какъ бельгійскіе рабочіе боролись*
   свободу. 2-ое дополненное изданіе.
8. **Его же.** *Французскій рабочій въ Великой Революц*
9. **Г. Гауптманъ.** *Ткачи.* Соціальная драма.
10. *Сборникъ революціонныхъ пѣсенъ и стихотворен*
11. *Всходы.* Повѣсть изъ жизни русскихъ революціонеров
12. *Программные и тактическіе вопросы соціальдем*
    кратическаго движенія (Сборникъ).
13. **К. Марксъ.** *Классовая борьба во Франціи.* Перев. Ѳ.
14. **Ф. Лассаль.** *Программа работниковъ.*
15. **К. Каутскій.** *Основы соціальдемократіи* (Эрфуртск
    программа). 2-ое изданіе, переводъ Б. Кричевска
16. *Календарь — справочная книжка „Рабочаго Дѣла*

Складъ изданій при типографіи:

Genève, chemin de la Cluse, № 7.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.



Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строка.		Напечатано:	Слѣдуетъ читать:
	Въ I отдѣлѣ.			
18	5	сверху	принадлежитъ	не принадлежит
—	6	„	даже не къ	даже къ
	Во II отдѣлѣ.			
21	18	сверху	руднику	роднику

Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА ВЪ РУССКОМЪ РАБОЧЕМЪ ДВИЖЕНІИ.

I.

Вопросъ объ отношеніи между экономическою и политическою борьбой до сихъ поръ занимаетъ умы западно-европейскихъ соціальдемократовъ. Въ послѣдніе годы онъ вызвалъ въ соціальдемократической литературѣ Запада особенно оживленные споры. Споръ идетъ тамъ о сравнительной важности той и другой формы борьбы, о значеніи рабочихъ союзовъ, потребительныхъ и производительныхъ товариществъ какъ для непосредственныхъ интересовъ пролетаріата, такъ и для его конечнаго освобожденія, для введенія соціалистическаго строя, —наконецъ, объ отношеніяхъ между экономическими организаціями пролетаріата и его политической организаціей, т. е. соціальдемократической партіей, а также всѣми политическими партіями вообще.

У насъ въ Россіи пока не можетъ быть мѣста для даннаго спора во *всемъ* его объемѣ. Всѣ условія русской жизни слишкомъ значительно отстаютъ отъ западно-европейскихъ, наше рабочее движеніе слишкомъ молодо для того, чтобы *всѣ* намѣченные вопросы могли имѣть у насъ *практическое* значеніе. Въ Россіи вопросъ объ отношеніи между экономической и политической борьбой носитъ, такъ сказать, болѣе скромный характеръ, но за то онъ, пожалуй, гораздо важнѣе для нашего молодого движенія.

Русскимъ рабочимъ приходится еще бороться за всѣ тѣ

политическія права, которыми уже давно пользуются рабочіе Запада. И весь вопросъ пока заключается въ томъ, *какими средствами они всего легче добьются нужныхъ имъ правъ*. Мы прямо начинаемъ съ борьбы рабочихъ за политическія права, такъ какъ она является *общей почвой* для всѣхъ русскихъ соціальдемократовъ. Тотъ не соціальдемократъ, кто не признаетъ необходимости политической борьбы рабочаго класса. Но на этой общей почвѣ вполнѣ возможны разногласія относительно того, какіе пути всего успѣшнѣе ведутъ къ цѣли, и въ частности относительно роли экономической борьбы въ освободительномъ движеніи русскаго пролетаріата.

Далѣе, для всякаго соціальдемократа ясно, что только *массовое* движеніе рабочихъ обезпечиваетъ успѣхъ, что, стало быть, руководящіе элементы нашего движенія, комитеты и группы, должны всѣми силами стараться заручиться вліяніемъ на массу, вовлечь ее въ движеніе и удержать ее въ немъ. Тутъ выше поставленный вопросъ о наиболѣе цѣлесообразныхъ средствахъ ведетъ къ другому, съ нимъ тѣсно связанному вопросу: *какими средствами можно наиболѣе успѣшно усилить массовой характеръ движенія, развивая въ то же время классовое, а стало быть, и политическое сознаніе массы?* Послѣднее разумѣется само собою, потому что тотъ не соціальдемократъ, кто теряетъ изъ виду существенную задачу соціальдемократіи — развитіе классового сознанія пролетаріата и особенную задачу русской соціальдемократіи въ настоящее время — ускореніе перехода стихійнаго массового движенія въ сознательное классовое.

На этой общей почвѣ опять-таки возможенъ споръ о большей или меньшей важности экономической борьбы, о способахъ политическаго воздѣйствія на массу въ моментъ стачекъ и по другимъ поводамъ, о своевременности перехода къ политической агитаціи среди даннаго слоя рабочихъ и о содержаніи этой агитаціи.

Разберемъ эти вопросы.

Не одно только русское рабочее движеніе началось съ экономической борьбы, въ которой рабочіе боролись прежде всего съ отдѣльными фабрикантами за свои ближайшіе экономи-

ческіе интересы. Таковъ первоначальный характеръ *самостоятельнаго**) рабочаго движенія во всѣхъ странахъ. Въ „Манифестѣ коммунистической партіи“ Маркса и Энгельса (стр. 15—16 шестого нѣмецкаго изданія, Берлинъ 1896) мы читаемъ: „Пролетаріатъ переживаетъ различныя ступени развитія... Сначала борются отдѣльные рабочіе, потомъ вступаютъ въ борьбу съ отдѣльными, непосредственно ихъ эксплуатирующими буржуа рабочіе одной фабрики, далѣе—рабочіе одной отрасли промышленности въ данной мѣстности...“ На дальнѣйшей ступени развитія „столкновенія между отдѣльными рабочими и отдѣльными буржуа все болѣе принимаютъ характеръ столкновеній между двумя классами. Рабочіе начинаютъ устраивать стачки противъ буржуа, они сплачиваются съ цѣлью отстоять свою заработную плату. Они основываютъ даже постоянные союзы, чтобы запастись средствами на случай активной борьбы...“ Съ непрерывнымъ распространеніемъ организаціи рабочихъ „многочисленныя мѣстныя стычки, всюду носящія одинъ и тотъ же характеръ, объединяются по всей странѣ въ общую классовую борьбу. А всякая классовая борьба есть борьба политическая.“

Такимъ образомъ, авторы „Манифеста“ — согласно дѣйствительному ходу борьбы пролетаріата—видятъ въ экономической борьбѣ основу политической. Послѣдняя является завершеніемъ первой. Сплоченіе рабочихъ для борьбы за ближайшіе экономическіе интересы предшествуетъ классовой, политической борьбѣ пролетаріата и неизбѣжно ведетъ къ ней.

Тотъ же взглядъ на первостепенную важность экономической борьбы для развитія классового сознанія высказываетъ Марксъ въ „Нищетѣ философіи“, въ главѣ о „стачкахъ и рабочихъ коалиціяхъ“, гдѣ онъ споритъ противъ Прудона и буржуазныхъ экономистовъ, считавшихъ стачки вредными для интересовъ рабочихъ. Намѣтивъ въ общихъ чертахъ ходъ экономической борьбы рабочихъ союзовъ, онъ пишетъ: „Въ этой борьбѣ — настоящей междуусобной борьбѣ — соединяются и

*) Въ отличіе отъ тѣхъ случаевъ, когда пролетаріатъ, еще не сознавшій своихъ особенныхъ классовыхъ интересовъ, втягивался въ политическую борьбу *буржуазіей*, подъ знаменемъ которой онъ и боролся.

развиваются всѣ необходимые элементы будущихъ битвъ. Дойдя до этой ступени (до борьбы за сохраненіе рабочаго союза), коалиція принимаетъ политическій характеръ. Экономическія отношенія превратили сперва массу народонаселенія въ рабочихъ. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положеніе и общіе интересы. Такимъ образомъ, по отношенію къ капиталу масса является уже классомъ, но сама для себя она еще не классъ (т. е. она еще не сознала себя особымъ классомъ. Б. К.). Въ борьбѣ, намѣченной нами лишь въ нѣкоторыхъ ея фазисахъ, сплоченная масса вырабатывается въ классъ—для себя (сама сознаетъ себя классомъ. Б. К.). Защищаемые ею интересы становятся классовыми интересами. Но борьба между классами есть борьба политическая.“ (Нищ. филос., стр. 145—146, Женева 1886).

Эти ссылки на Маркса и Энгельса могутъ, пожалуй, показаться излишними. Какой же соціальдемократъ не знаетъ, что по ученію Маркса и Энгельса экономическіе интересы отдѣльныхъ классовъ играютъ рѣшающую роль въ исторіи и, слѣдовательно, въ частности борьба пролетаріата за свои экономическіе интересы должна имѣть первостепенное значеніе для его классового развитія и освободительной борьбы? Это вѣрно, всякій соц.-демократъ это знаетъ. Но одно дѣло знать, а другое дѣло примѣнять свое знаніе на практикѣ. Обвиненія въ „экономической ереси“, въ отрицаніи политики, которыя поднимаются въ послѣднее время противъ дѣйствующихъ въ Россіи соціальдемократовъ—поднимаются отчасти соціальдемократами же и съ усердіемъ подхватываются многими, если не всѣми, русскими революціонерами другихъ направленій — эти обвиненія были бы невозможны, если бы всѣ соціальдемократы руководились при обсужденіи тактическихъ вопросовъ указанными основными взглядами Маркса и Энгельса.

Мы сказали, что самостоятельное рабочее движеніе во всѣхъ странахъ начинается съ экономической борьбы. Этого мало. По сію пору даже въ передовыхъ странахъ Запада отдѣльные слои пролетаріата или рабочіе отдѣльныхъ мѣстностей пробуждаются къ классовому сознанію, впервые примыкаютъ къ рабочей партіи, благодаря толчку экономической

борьбы. Примѣровъ въ доказательство этого не оберешься; ограничиваемся наиболѣе характерными изъ нихъ.

Массовая стачка лондонскихъ портовыхъ рабочихъ (докеровъ) въ 1889 году положила начало „новому трэдсъ-юніонизму“, новому, политическому и соціальдемократическому теченію среди англійскихъ рабочихъ союзовъ. Во Франціи городъ Кармо сталъ крѣпостью соціалистической партіи со времени стачки углекоповъ въ 1892 году, и вообще эта стачка, наряду съ другими французскими стачками начала 90-хъ годовъ, дала сильный толчокъ развитію классового сознанія пролетаріата и росту соціалистической партіи по всей странѣ. Прошлогоднія стачки французскихъ углекоповъ въ Монсо-лэ-Минъ и металлургическихъ рабочихъ въ Крезо послужили началомъ классового, политическаго и соціалистическаго, движенія среди этихъ дотолѣ совершенно забитыхъ слоевъ. Менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ стачки, на муниципальныхъ (думскихъ) выборахъ въ маѣ 1900 года и тѣ, и другіе смѣло вступили въ избирательную борьбу подъ соціалистическимъ знаменемъ, причемъ углекопы Монсо немедленно же завоевали власть въ городской думѣ, гдѣ до того времени господствовали ставленники ихъ эксплуататора, а рабочіе Крезо подали за своихъ кандидатовъ больше 4.000 голосовъ. Въ Австріи прошлогодняя успѣшная борьба брюнскихъ ткачей за 10-часовой рабочій день доставила соціальдемократіи прочное вліяніе на этотъ до того времени отсталый слой. Вспомнимъ, наконецъ, огромное политическое значеніе, которое получили чисто стихійныя стачки бельгійскихъ углекоповъ 1886 года, боровшихся за заработную плату: съ тѣхъ поръ рабочая масса присоединяется къ борьбѣ за общее избирательное право и, основанная годомъ раньше, бельгійская рабочая партія сразу значительно усиливается.

Такимъ образомъ, общеизвѣстный ходъ русскаго рабочаго движенія вполнѣ соотвѣтствуетъ ходу западно-европейскаго. И тамъ, и тутъ экономическая борьба является первичной формой массового движенія, началомъ классового пробужденія пролетаріата и ничѣмъ не замѣнимой школой его политическаго воспитанія.

Еще Андрей Желябовъ, одинъ изъ героическихъ борцовъ партіи „Народной Воли“ за политическую свободу, говорилъ 20 лѣтъ тому назадъ, что стачка въ Россіи есть политическое событіе. Можно сказать, что въ Россіи стачки имѣютъ гораздо больше значенія для политическаго воспитанія массы, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Царское правительство во время стачекъ такъ грубо беретъ сторону фабрикантовъ, такъ жестоко расправляется со стачечниками, что самый отсталый рабочій, прошедшій черезъ школу стачки, дѣлается воспріимчивымъ къ идеямъ политической борьбы. Онъ на собственной спинѣ начинаетъ чувствовать неразрывную связь борьбы за свои ближайшіе экономическіе интересы съ борьбой за политическую свободу, необходимость политическихъ правъ ради его насущныхъ интересовъ, такъ какъ отсутствіе этихъ правъ крайне затрудняетъ борьбу за улучшеніе условій труда.

II.

Въ исторіи русскаго революціоннаго движенія мы встрѣчаемъ, въ общемъ, три разнородныхъ взгляда на занимающій насъ вопросъ.

Народники 70-хъ годовъ, отрицавшіе политическую борьбу какъ нѣчто недостойное соціалистовъ, пренебрегали въ то же время и экономической борьбой *пролетаріата* за его ближайшіе интересы (какъ, впрочемъ, вообще дѣятельностью въ его средѣ). Борьба эта не могла ихъ интересовать—не только потому, что въ то время промышленность и рабочій классъ находились еще въ зачаточномъ состояніи и стачки были рѣдкимъ явленіемъ, но и потому, что они всѣ свои соціально-революціонныя надежды возлагали на крестьянъ. Вмѣсто того, чтобы связывать экономическую борьбу рабочихъ съ борьбой за свободу, они связывали крестьянскіе бунты—экономическую борьбу крестьянъ за ближайшіе интересы противъ помѣщиковъ, противъ малоземелья и податного гнета—съ борьбой за соціальную революцію, за немедленное осуществленіе соціалистическаго строя, въ который, какъ они вѣрили, можно „перескочить“ прямо изъ крестьянской общины, минуя капиталистическій періодъ развитія и борьбу за политическую свободу.

Народовольцы, выдѣлившіеся изъ среды народниковъ, оставшись вѣрными основнымъ теоретическимъ взглядамъ своихъ предшественниковъ, на практикѣ отказались отъ дѣятельности среди крестьянъ и старались, наряду съ геройской политической борьбой противъ самодержавія, дѣйствовать среди городскихъ рабочихъ, — послѣ того, какъ опытъ самихъ народниковъ показалъ, что городской рабочій несравненно болѣе воспріимчивъ къ пропагандѣ соціалистическихъ идей, чѣмъ крестьянинъ. Но и народовольцы не связывали экономической борьбы рабочаго класса съ политической борьбой. Рабочіе были только однимъ изъ разнородныхъ элементовъ, на которые старалась опереться организація „Нар. Воли“. Народовольцы были, пожалуй, еще дальше отъ классовой точки зрѣнія, чѣмъ народники. Послѣдніе не признавали, что „всякая классовая борьба есть борьба политическая“, но все же ожидали соціальной революціи отъ всеобщаго крестьянскаго возстанія, т. е. отъ борьбы слоя населенія, который имъ казался экономически однороднымъ. Народовольцы же ожидали политическаго переворота,—который, впрочемъ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ „совпасть“ съ соціалистической революціей,—отъ заговорщицкой борьбы своей собственной организаціи, стоявшей внѣ всякихъ классовъ и надъ всѣми классами, въ томъ числѣ и надъ пролетаріатомъ. Понятно, что они не могли руководиться классовыми интересами пролетаріата и придавали городскимъ рабочимъ особенное значеніе не потому, что тѣ, какъ классъ, заинтересованы въ торжествѣ политической свободы и соціализма, а единственно потому, что, живя въ *городахъ*, пролетаріатъ можетъ оказать особенно цѣнное содѣйствіе народовольческой партіи въ моментъ возстанія или захвата ею власти. Если народники по своему мечтали о классовой борьбѣ, которая не была бы политической, то народовольцы вели политическую борьбу, которая не была классовой, не была борьбой опредѣленнаго класса и, стало быть, не находилась ни въ какой связи съ экономической борьбой пролетаріата. Приведенное изреченіе Желябова,

одного изъ основателей организаціи Н. В., было геніальнымъ проблескомъ наблюдательнаго, чуткаго къ дѣйствительности, ума, но на дѣятельность Н. В. оно вліянія не оказало.

Кромѣ того, экономическая борьба пролетаріата за ближайшіе интересы и ея связь съ политической борьбой не были оцѣнены народовольцами еще потому, что ихъ политическая цѣль—захватъ власти—и террористическіе пріемы политической борьбы—покушенія на царя—слишкомъ далеки были отъ потребностей и способностей рабочей *массы*. Между стремленіемъ заговорщиковъ къ захвату власти съ цѣлью соціалистическаго переворота и борьбою рабочихъ за повышеніе расцѣнокъ или сокращеніе рабочаго времени лежитъ такая же пропасть, какъ между участіемъ рабочаго въ стачкѣ и его участіемъ въ покушеніи на царя. Къ Н. В., какъ и къ предшествовавшимъ ей революціоннымъ организаціямъ, примыкали отдѣльные, очень развитые рабочіе. Но это были исключенія, это были рабочіе, ставшіе, такъ сказать, интеллигентами, *оторвавшіеся отъ массы и не оказывавшіе на нее никакого вліянія*. Болѣе того, даже зародыши самостоятельныхъ рабочихъ организацій въ концѣ 70-хъ годовъ (Сѣверно-Русскій и Южно-Русскій рабочіе союзы), пытавшіеся ставить вопросъ о политической борьбѣ на классовую почву, быстро и безслѣдно заглохли, благодаря неклассовому характеру дѣятельности тогдашнихъ революціонеровъ.

Только классовая, рабочая точка зрѣнія соціальдемократіи въ состояніи отвести экономической борьбѣ должное мѣсто, слить ее воедино съ политической борьбой, дать борьбѣ съ самодержавіемъ прочную основу классовыхъ интересовъ пролетаріата. Соціальдемократія „сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ“ (Изъ Манифеста Россійск. Соц.-Демокр. Раб. Партіи). Достигаетъ же она этого тѣмъ, что приспособляетъ пріемы борьбы къ потребностямъ и способностямъ массы, возвышая массу до политическаго сознанія въ процессѣ самой борьбы и сохраняя за движеніемъ массовой характеръ въ теченіи всего его поступательнаго развитія.

Существенныя черты этой тактики намѣчены уже въ бро-

шюрѣ „Объ Агитаціи“ (Женева 1896), написанной и распространявшейся въ Россіи въ 1895 г. Въ этой брошюрѣ, знаменующей переходъ соціальдемократовъ отъ кружковой пропаганды къ агитаціи среди массы, выставляется задачей „постоянная агитація среди фабричныхъ рабочихъ на почвѣ существующихъ мелкихъ нуждъ и требованій“ — съ цѣлью выработки, путемъ собственной борьбы рабочихъ, „классоваго самосознанія“ и созданія „почвы для политической агитаціи“ (стр. 16). Иниціаторы агитаціоннаго періода русской соціальдемократіи начинали съ начала, съ „мелкихъ нуждъ и требованій“, съ экономической борьбы—именно потому, что только такимъ путемъ можно поднять массу до сознанія необходимости политической борьбы. „Какъ соціальдемократы“, говорили они, „мы ставимъ своей задачей привести пролетаріатъ къ сознанію необходимости политической свободы, какъ предварительнаго условія для возможности его широкаго развитія“ (стр. 7). Они же впервые установили конкретную связь между экономической и политической борьбой: „Немыслимо ожидать классоваго движенія съ политической программой тамъ, гдѣ не ведется въ достаточно крупныхъ размѣрахъ чисто экономическая борьба. Утопично, поэтому, предполагать, что русскіе рабочіе, въ общей своей массѣ, могутъ вести политическую борьбу, если только не выяснить съ достаточной убѣдительностью необходимость ея въ ихъ собственныхъ интересахъ“ (стр. 8-9).

Массовыя стачки петербургскихъ рабочихъ 1895—97 гг. безповоротно рѣшили вопросъ въ пользу тактики, намѣченной въ брошюрѣ „Объ Агитаціи“. Съ тѣхъ поръ она была примѣнена во всѣхъ центрахъ русскаго рабочаго движенія и увѣнчалась успѣхомъ, хотя и не всюду одинаково крупнымъ.

Дѣйствующіе въ Россіи соціальдемократы не отдѣляютъ рабочаго движенія отъ борьбы съ самодержавіемъ, не отдѣляютъ экономической борьбы отъ политической, точно такъ же, какъ они не противопоставляютъ самихъ себя рабочей массѣ. Наши организаціи являются лишь руководительницами и воспитательницами массы, ея сознательнымъ авангардомъ (передовымъ отрядомъ).

Отсюда вытекаетъ извѣстная постепенность въ *агитаціонной* дѣятельности нашихъ организацій, сообразующейся съ уровнемъ даннаго слоя рабочихъ. Но эта постепенность не имѣетъ ничего общаго съ уродованіемъ своей программы, съ оппортюнистскимъ скрываніемъ конечныхъ цѣлей движенія. Она является только необходимымъ *педагогическимъ пріемомъ* въ интересахъ прочнаго вовлеченія массы въ движеніе и развитія ея классового сознанія *).

Что сказали бы объ учителѣ, который началъ бы преподавать высшую математику ученикамъ, не знающимъ четырехъ ариѳметическихъ правилъ? И найдется-ли человѣкъ, который обвинитъ учителя, начинающаго съ сложенія и вычитанія, въ томъ, что онъ отрекается отъ истинныхъ принциповъ науки? Требованія здраваго смысла по отношенію къ преподаванію любой науки должны соблюдаться также въ преподаваніи соціальдемократической науки массѣ, т. е. въ соціальдемократичкой агитаціи среди массы. Необходимо считаться съ сравнительно низкимъ уровнемъ средняго русскаго рабочаго. Необходимо начинать съ начала.

Мы взяли для примѣра учительскую дѣятельность. Но дѣятельность соціальдем. агитатора, не говоря уже о полицейскихъ условіяхъ Россіи, по самому своему характеру гораздо труднѣе. Одного обученія массы, одного ея просвѣщенія путемъ прокламацій, листковъ и брошюръ—совершенно недостаточно. Масса дѣйствительно просвѣщается *опытомъ собственной борьбы*, которая на первыхъ порахъ по необходимости должна быть борьбою экономическою. Агитація должна имѣть главной задачей доставить массѣ этотъ опытъ, въ случаѣ надобности, толкнуть ее на борьбу и затѣмъ—все равно, начала-ли масса борьбу по собственному почину или подъ вліяніемъ агитаціи—пользоваться борьбой для разъясненія массѣ всего ея смысла, экономическаго и политическаго.

*) Мы говоримъ объ *агитаціи*, т. е. о *воздѣйствіи на широкую массу*. Въ области *пропаганды*, т. е. кружковой дѣятельности среди *избранныхъ* рабочихъ, тактикѣ постепенной въ указаномъ смыслѣ нѣтъ мѣста, п. ч. данные рабочіе уже могутъ быть подготовлены къ немедленному воспріятію соц.-дем. программы во всемъ ея объемѣ. Другое дѣло агитація среди сѣрой массы.

Если учитель руководствуется чисто логической связью между разными частями преподаваемой науки, то агитаторъ долженъ имѣть въ виду, чтобы требованія, которыя онъ бросаетъ въ массу, были связаны съ опытомъ ея борьбы. Только подъ этимъ условіемъ требованія эти станутъ *требованіями самой массы*, войдутъ въ ея плоть и кровь и послужатъ къ ея подъему на все высшій и высшій уровень.

О характерѣ экономическихъ требованій намъ незачѣмъ распространяться: они диктуются каждый разъ условіями труда на каждой фабрикѣ и, къ тому же, не нужно особаго умѣнья, чтобы приспособить ихъ къ пониманію и потребностямъ даннаго слоя рабочихъ. Говоря о трудностяхъ агитаціи, мы имѣемъ въ виду исключительно *политическое* воспитаніе массы. Политическія требованія, по своему характеру общія для всей Россіи, должны, однако, на первыхъ порахъ соотвѣтствовать опыту, извлеченному даннымъ слоемъ рабочихъ изъ экономической борьбы. Только на почвѣ этого опыта можно и должно приступить къ политической агитаціи и расширять ея содержаніе опять-таки по мѣрѣ дальнѣйшаго опыта.

Мы лучше всего разъяснимъ нашу мысль на дѣятельности нашихъ екатеринославскихъ товарищей, которая вообще особенно характерна и поучительна. Мы, не колеблясь, ставимъ ее какъ образцовый примѣръ для всѣхъ тѣхъ промышленныхъ центровъ Россіи,—а такихъ, по крайней мѣрѣ, большинство,—въ которыхъ рабочіе стоятъ на такомъ же уровнѣ развитія, какъ въ Екатеринославѣ.

Недавно изданный Союзомъ Русскихъ Соц.-демокр. отчетъ Екатеринославск. Комитета („Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ", Женева 1900 г.) свидѣтельствуетъ о блестящемъ успѣхѣ, достигнутомъ тактикой послѣдовательнаго перехода отъ экономической къ политической агитаціи въ строгомъ соотвѣтствіи съ опытомъ борьбы. Екатеринославскій „Союзъ Борьбы" (возникшій въ декабрѣ 1897 г.) „съ самаго начала поставилъ себѣ цѣлью вести широкую агитацію среди рабочихъ на

почвѣ ежедневныхъ матеріальныхъ нуждъ и потребностей, назрѣвшихъ въ рабочей массѣ" (стр. 3). За весь 1898 г., въ теченіи котораго екатеринославскіе рабочіе впервые приняли широкое участіе въ экономической борьбѣ, дѣятельность „Союза Борьбы" „носила чисто *экономическій* характеръ; выставлять политич. требованія считалось пока невозможнымъ, такъ какъ рабочая масса еще слишкомъ мало боролась за свои экономическія требованія, а полиція и жандармерія не проявила такого активнаго вмѣшательства въ столкновенія между рабочими и хозяевами, которое можно было бы использовать для политической агитаціи. Но съ теченіемъ времени это положеніе начинаетъ измѣняться..." (стран. 6). Уже въ началѣ 1899 г., съ преобразованіемъ „С. Б." въ Екатеринославскій Комитетъ Росс. Соц.-дем. Раб. Партіи, начинаются „измѣненія какъ въ настроеніи рабочей массы, такъ и въ характерѣ дѣятельности мѣстной соціальдемократіи. Измѣненіямъ этимъ въ значительной мѣрѣ способствовали мѣстныя власти, полиція и жандармерія..." Ихъ все учащающееся грубое вмѣшательство во время стачекъ и волненій въ пользу хозяевъ усиливало „раздраженіе рабочихъ противъ администраціи и полиціи и „Комитету" оставалось только пойти навстрѣчу этому настроенію и начать *политическую* агитацію" (стр. 7). Агитація эта нашла воспріимчивую почву среди рабочихъ: на первомайскомъ собраніи 1899 г. „екатеринославскіе рабочіе въ первый разъ въ своихъ рѣчахъ и тостахъ заявили... о своей готовности къ борьбѣ за политическую свободу" (стран. 7). Послѣ кровавой бойни, учиненной войсками надъ маріупольскими стачечниками (6 іюля 99 г.), „Комитетъ" въ листкѣ, распространенномъ въ 3-хъ тысячахъ экземпляровъ, „призывалъ рабочихъ на борьбу за политическую свободу" (стр. 10). Въ заключеніе отчетъ констатируетъ „зарожденіе и дальнѣйшее развитіе классового и политическаго сознанія у екатеринославской рабочей массы..., пробужденіе екатеринославскихъ рабочихъ къ самостоятельной политической дѣятельности" (стр. 12).

Всего черезъ два года послѣ начала экономической агитаціи явилась возможность издавать для широкой массы газету „Южный Рабочій", носящую рѣзкій политическій характеръ. Въ передовой статьѣ 1-го номера этой газеты мы читаемъ: „...Поэтому и борьба съ этимъ правительствомъ богачей и эксплуататоровъ, стремленіе къ его ниспроверженію и завоеваніе себѣ политическихъ правъ является жизненной задачей рабочаго класса въ Россіи, задачей не менѣе насущной и жизненной, какъ и вопросъ о сокращеніи рабочаго дня, увеличеніи заработной платы" (столб. 11-12). Въ статьѣ „Изъ хроники рабочаго движенія" (перепечатанной какъ приложеніе къ отчету Екатеринославскаго Комитета) проводится та мысль, что для успѣшности рабочаго движенія „необходима политическая свобода, обладаніе тѣми правами, которыя являются могущественными орудіями въ дѣлѣ прочнаго подъема жизненнаго уровня рабочаго класса и въ окончательномъ освобожденіи отъ гнета эксплуатаціи, какъ вѣнца его стремленій" (столб. 33). А въ отвѣтъ на объявленіе объ усиленной охранѣ въ Екатериносл. губ. газета высказываетъ увѣренность, что подобныя мѣры „могутъ только ускорить ходъ развитія рабочаго движенія, двинуть его на путь самой упорной и рѣшительной борьбы съ правительствомъ за пріобрѣтеніе политическихъ правъ и за сверженіе самодержавія..." (столб. 34).

Таковъ результатъ умѣлаго примѣненія тактики политическаго воспитанія массы, прежде всего, на опытѣ ея собственной экономической борьбы.

III.

Въ Екатеринославѣ переходъ къ политической агитаціи и притомъ очень широкой—вплоть до провозглашенія необходимости „сверженія самодержавія"—совершился очень быстро. Въ другихъ мѣстахъ онъ совершался и совершается гораздо медленнѣе, иногда черезчуръ медленно, особенно въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ (см. отчетъ Иваново-Вознес. Комитета за послѣднія 15 лѣтъ, изданіе Союза Р. С.-Д., Женева 1900). Съ другой стороны, политическая агитація отличается, смотря по отдѣльнымъ мѣстностямъ, то болѣе широкимъ, то болѣе узкимъ характеромъ. Въ общемъ эти различія

несомнѣнно объясняются разнообразіемъ культурнаго уровня рабочихъ въ такой обширной странѣ, какъ Россія, и мы далеки отъ того, чтобы въ ежевдневной агитаціонной дѣятельности мѣрять однимъ аршиномъ всѣ слои русскаго пролетаріата: это противорѣчило бы сути указываемой нами тактики. Но не менѣе рѣзко противорѣчило бы ей слишкомъ долгое топтаніе на одномъ мѣстѣ, такъ какъ весь ея смыслъ именно и заключается въ *ускореніи политическаго воспитанія массы.* А въ этомъ отношеніи дѣятельность нашихъ организацій играетъ очень важную роль. Каковы бы ни были различія мѣстныхъ условій, всѣ наши организаціи должны стремиться къ тому, чтобы неразрывная связь между экономической и политической борьбой, между улучшеніемъ положенія рабочихъ и борьбой за свободу какъ можно скорѣе вошла въ сознаніе массы.

Если на Западѣ (на первоначальныхъ ступеняхъ развитія) пролетаріатъ прямо или косвенно вовлекался въ политическую борьбу буржуазіей, пока онъ, сознавъ свои особенные классовые интересы, не выступалъ самостоятельной политической силой, — то въ Россіи о томъ же самомъ заботится царское правительство, которое своей грубой рукой толкаетъ пролетаріатъ сразу на самостоятельную политическую борьбу во имя его кровныхъ интересовъ. Нашимъ организаціямъ остается только использовать это положеніе, для того чтобы *ускорить ростъ политическаго сознанія рабочихъ.* Задача революціонера-соціальдемократа заключается вообще въ ускореніи естественнаго хода развитія путемъ выработки сознанія въ средѣ пролетаріата. Въ примѣненіи къ Россіи въ настоящій моментъ задача эта обязываетъ соціальдемократовъ стремиться къ возможно быстрому переходу отъ экономической къ политической агитаціи и далѣе, къ возможно быстрому расширенію самого содержанія политической агитаціи.

Послѣднее же становится все легче по мѣрѣ дальнѣйшаго роста нашего рабочаго движенія. Мы знаемъ, что даже движеніе различныхъ странъ находится во взаимной связи, ускоряя одно другое. Успѣхи пролетаріата каждой отдѣльной страны благотворно вліяютъ на ростъ движенія во всѣхъ другихъ странахъ. И никто не станетъ спорить противъ того, что русское рабочее движеніе въ настоящее время было бы безконечно слабѣе и стояло бы безконечно ниже по своему уровню, если бы оно не получило сильнаго толчка со стороны западно-европейскаго движенія. Но еще сильнѣе, разумѣется, взаимная связь между движеніями различныхъ мѣстностей и различныхъ слоевъ пролетаріата одной и той же страны. Передовыя мѣстности сильно ускоряютъ количественный и качественный ростъ движенія въ мѣстностяхъ болѣе отсталыхъ. Такимъ образомъ быстрота перехода пролетаріата отъ низшей ступени на высшую должна все болѣе расти. Если и теперь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ движеніе только-что зарождается, нужно начинать съ начала, съ чисто экономической агитаціи, то этотъ первоначальный періодъ несомнѣнно можетъ быть сокращенъ до наименьшихъ размѣровъ.

То же самое должно сказать о расширеніи содержанія политической агитаціи. Подъ этимъ мы понимаемъ переходъ отъ частныхъ, болѣе конкретныхъ, ближайшихъ требованій (свободы стачекъ, союзовъ, собраній, печати и проч.) къ охватывающему ихъ общему требованію политической свободы, демократической конституціи,—словомъ, къ агитаціи за нашу политическую программу во всемъ ея объемѣ. Ближайшія политическія требованія становятся доступными для массы послѣ одной или, въ крайнемъ случаѣ, нѣсколькихъ стачекъ, какъ только правительство пустило въ ходъ полицію и жандармерію (а тѣмъ болѣе войско!) въ защиту интересовъ фабрикантовъ, какъ только рабочіе на собственномъ опытѣ увидѣли всю необходимость ближайшихъ политическихъ правъ для успѣшной и дружной борьбы. Дальнѣйшій опытъ покажетъ рабочимъ—наряду съ *классовымъ* характеромъ ихъ борьбы, съ солидарностью интересовъ всѣхъ рабочихъ Россіи—отвѣтственность центральнаго, самодержавнаго правительства за всѣ насилія мѣстныхъ властей. Рабочіе научатся видѣть въ этихъ насиліяхъ результатъ самодержавнаго строя, а въ мѣстныхъ властяхъ послушное орудіе самодержавнаго правительства. И подобно тому, какъ злоба рабочихъ противъ отдѣльнаго фабриканта, ихъ эксплуататора, обращается, по мѣрѣ роста ихъ

сознанія, противъ всего класса фабрикантовъ, а далѣе, превращается въ непримиримую вражду къ капиталистическому строю, —такъ и первоначальная злоба противъ отдѣльнаго полицеймейстера, губернатора или жандармскаго полковника возвышается до непримиримой ненависти къ самодержавному правительству съ царемъ во главѣ, которое изъ центра направляетъ весь механизмъ полиціи, жандармеріи и арміи противъ рабочихъ.

Уяснить рабочей массѣ въ процессѣ ея борьбы и на ея боевомъ опытѣ неразрывную связь между ея насущными экономическими интересами и борьбой за ближайшія политическія права, уяснить затѣмъ неразрывную связь между этими правами и необходимостью политической свободы, сверженія самодержавія—такова настоятельная и *общая* задача всѣхъ нашихъ организацій. Выполненіе этой задачи можетъ оказаться, —смотря по условіямъ данной мѣстности, по культурному уровню даннаго слоя рабочихъ,—легкимъ или труднымъ, можетъ потребовать большаго или меньшаго времени; но оно всюду возможно и потому обязательно. Въ виду же достигнутыхъ уже успѣховъ мы думаемъ, что наши организаціи всюду въ состояніи справиться съ намѣченной задачей очень легко и очень скоро. Во всякомъ случаѣ—тѣмъ легче и тѣмъ скорѣе, чѣмъ неотступнѣе онѣ будутъ ею руководиться во всей своей дѣятельности.

Русское революціонное движеніе въ цѣломъ всегда сильно страдало отъ односторонняго увлеченія какимъ-нибудь излюбленнымъ пріемомъ борьбы, въ извѣстныхъ условіяхъ дававшимъ благопріятные результаты. Русскіе революціонеры всегда страдали склонностью возводить какой-нибудь пріемъ борьбы въ принципъ, въ единоспасающій догматъ. Здѣсь не мѣсто распространяться о причинахъ этого печальнаго явленія. Замѣтимъ только, что нашимъ соціальдемократическимъ организаціямъ легче избѣгнуть такой односторонности—какъ благодаря опыту предшественниковъ, такъ и особенно благодаря *классовой* постановкѣ соціальдемократическаго движенія, сливающагося съ массовой борьбой пролетаріата. „Жизненные интересы рабочаго класса ведутъ его къ *политической* борьбѣ. Потребности чисто-экономической борьбы принуждаютъ рабочихъ выставлять политическія требованія и бороться за политическую свободу.“ (Изъ программы „Раб. Дѣла“). Поэтому одностороннее увлеченіе экономической борьбой для соціальдемократіи столь же невозможно, какъ и веденіе политической борьбы внѣ связи съ классовыми интересами пролетаріата. Но и соціальдемократамъ приходится работать въ тѣхъ же ужасныхъ полицейскихъ условіяхъ, что и прежнимъ революціонерамъ. А эти условія ведутъ къ замкнутости, къ большей или меньшей изолированности отдѣльныхъ мѣстныхъ организацій и—что еще хуже—вызываютъ быструю смѣну дѣятелей, арестами непрерывно отрываемыхъ отъ работы. Изолированность отдѣльныхъ организацій отчасти ослабляетъ то благотворное вліяніе опыта болѣе передовыхъ мѣстностей, о которомъ мы говорили выше. Быстрая смѣна дѣятелей нарушаетъ преемственность опыта въ предѣлахъ одной и той же организаціи. И все это дѣйствуетъ тѣмъ вреднѣе, что у насъ нѣтъ крѣпкой центральной организаціи и нѣтъ центральнаго органа партіи*). Вотъ почему, если и невозможно одностороннее увлеченіе экономической борьбой, то въ отдѣльныхъ, наиболѣе неблагопріятно поставленныхъ мѣстностяхъ вполнѣ возможно *замедленіе* политическаго развитія рабочей массы, слишкомъ долгое топтаніе на одномъ мѣстѣ, на первоначальной ступени чисто-экономической борьбы.

Къ тому же результату и по тѣмъ же причинамъ можетъ вести преобладаніе мѣстнаго надъ общеклассовымъ моментомъ, преувеличенное вниманіе къ мѣстнымъ особенностямъ и, наряду съ этимъ, *буквальное, а потому ложное пониманіе массового момента.* Если ждать съ политической агитаціей

*) Организаціонные вопросы выходятъ за предѣлы этой статьи. Но попутно мы желаемъ указать, что серьезное организаціонное объединеніе нашихъ мѣстныхъ комитетовъ и созданіе центральнаго органа партіи настоятельно необходимы также въ интересахъ тактическаго единства, которое усилило бы *качественный* ростъ нашего движенія, ускорило бы ростъ классового и политическаго сознанія рабочихъ. Примѣръ „Народной Воли“ показываетъ, что центральная организація—въ томъ или иномъ видѣ—возможна и въ русскихъ полицейскихъ условіяхъ.

до тѣхъ поръ, пока *вся* масса или хоть большинство ея станетъ воспріимчивымъ къ политическимъ требованіямъ, то мы рисковали бы надолго задержать политическій ростъ этой самой массы. Вспомнимъ, что и въ наиболѣе передовыхъ западныхъ странахъ до сихъ поръ большинство рабочихъ принадлежитъ къ социальдемократической партіи и даже не къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ. Всѣ социальдемократическія партіи борются за требованія, лежащія въ интересахъ *всего* пролетаріата или также всего трудящагося народа вообще. Но онѣ, разумѣется, не ждутъ съ агитаціей за то или иное требованіе, пока къ нему станетъ воспріимчива вся масса или хоть бы большинство ея. Не безсознательные элементы массы, иногда десятилѣтіями остающіеся въ сторонѣ отъ борьбы, опредѣляютъ тактику социальдемократическихъ партій, а ея дѣятельные, живые, борющіеся элементы, ея передовой отрядъ. Точно также мы должны поступать въ Россіи—всюду, гдѣ масса уже выставила передовой отрядъ борцовъ.

Итакъ, какъ можно скорѣе переходить отъ чисто-экономической борьбы къ агитаціи за ближайшія политическія требованія и затѣмъ какъ можно скорѣе расширить содержаніе политической агитаціи—вотъ основное тактическое правило, обязательное для всѣхъ нашихъ организацій.

Идутъ въ разрѣзъ съ основными ученіями Маркса всѣ тѣ, кто относятся къ стачкамъ съ „трансцендентальнымъ*) презрѣніемъ“, въ которомъ Марксъ упрекалъ Прудона и его единомышленниковъ (смотр. „Нищета философіи“, стр. 146). Но стачки лишь тогда принесутъ рабочему классу наибольшую пользу, если агитаторы используютъ все скрытое въ нихъ политическое содержаніе, превращая ихъ въ наглядный урокъ политическаго воспитанія массы. Близоруки или ослѣплены всѣ тѣ, кто въ *различныхъ стадіяхъ* нашего движенія въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ видятъ *различныя направленія*. Но всѣ наши организаціи обязаны стремиться къ тому, чтобы

*) Сверхчувственнымъ, основаннымъ не на наблюденіи и опытѣ, а на предвзятыхъ, отвлеченныхъ идеяхъ.

какъ можно скорѣе повысить уровень движенія повсемѣстно и тѣмъ *ускорить его тактическое объединеніе*. Наша партія должна быть также едина на практикѣ, какъ и по своей программѣ.

Расширеніе содержанія политической агитаціи и неразрывно съ нимъ связанное тактическое объединеніе всего нашего движенія на *высшемъ* уровнѣ есть работа каждаго дня, явится результатомъ непрерывныхъ усилій. Особенно же успѣшно можно и должно работать въ этомъ направленіи по случаю *майскаго праздника*. О великомъ значеніи этого праздника въ Россіи мы говорили уже не разъ (см. майскіе номера „Раб. Дѣла“ 1899 и 1900 г. г.). Здѣсь мы только замѣтимъ, что наши организаціи до сихъ поръ не выработали единой тактики по отношенію къ майскому празднику. Не будемъ уже говорить о томъ, что въ центрахъ русскаго рабочаго движенія майская забастовка и демонстрація до сихъ поръ являются рѣдкимъ исключеніемъ, что примѣръ польскихъ и еврейскихъ рабочихъ нашелъ слишкомъ мало подражателей: майскія забастовки и демонстраціи требуютъ очень серьезныхъ силъ и подготовленій и слишкомъ часто дѣлаются невозможными вслѣдствіе повальныхъ арестовъ наканунѣ майскаго праздника. Но нѣтъ единства и тамъ, гдѣ оно вполнѣ возможно—въ *майскихъ прокламаціяхъ*, издаваемыхъ нашими комитетами. Прокламаціи черезчуръ приноравливаются къ мѣстнымъ особенностямъ, мѣстныя и частныя требованія занимаютъ въ нихъ черезчуръ много мѣста, отодвигая подчасъ на задній планъ *общеклассовыя* и *политическія* требованія, которыя должны стоять въ центрѣ.

Всѣ прокламаціи подчеркиваютъ *международный* характеръ майскаго праздника. Почему же имъ всѣмъ не подчеркивать столь же энергично борьбу за политическую свободу? Развѣ международность—понятіе болѣе доступное массѣ, чѣмъ политическая свобода? Скорѣе наоборотъ: о связи между борьбой русскихъ рабочихъ и рабочимъ движеніемъ другихъ странъ нашъ средній рабочій несомнѣнно имѣетъ гораздо болѣе смутныя представленія, чѣмъ о связи политической свободы съ его насущными интересами, связи, которую онъ самъ испы-

талъ на себѣ во время стачки и испытываютъ десятки тысячъ рабочихъ въ предѣлахъ Россіи.

Вообще связь между политической агитаціей и экономической борьбой нельзя понимать исключительно въ томъ смыслѣ, что первая всегда и всюду должна быть связана со второй *непосредственно*. Уже въ майскомъ праздникѣ такой непосредственной связи нѣтъ или, во всякомъ случаѣ, обычно можетъ и не быть. Рабочіе того или другого города могутъ по случаю 1-го мая устроить стачку съ частными требованіями къ даннымъ предпринимателямъ; но не эта стачка опредѣляетъ характеръ майскаго праздника, а общеклассовыя, политическія требованія. По мѣрѣ же роста нашего движенія политическая агитація должна охватить рѣшительно всѣ вопросы общественно-политической жизни, ибо всѣ они такъ или иначе затрогиваютъ классовые интересы пролетаріата. Сообразно съ этимъ программа „Рабочаго Дѣла" и заявляетъ: „Кромѣ столкновеній рабочей массы съ правительственной властью на почвѣ экономической борьбы, поводами къ политической агитаціи и пропагандѣ могутъ быть и всѣ крупные факты русской жизни, затрогивающіе интересы широкихъ массъ рабочаго народа и показывающіе враждебность къ нему царскаго правительства: голодъ, новые законы, направленные къ еще большему угнетенію народа или къ обогащенію на его счетъ фабрикантовъ и дворянства и т. п."

Классовой характеръ рабочаго движенія отнюдь не заключается въ изолированіи пролетаріата отъ другихъ угнетенныхъ классовъ — всего меньше въ Россіи съ ея многомилліоннымъ крестьянствомъ, страдающимъ отъ капитализма и самодержавія не меньше пролетаріата. Онъ требуетъ только, чтобы всегда интересы пролетаріата опредѣляли всю нашу дѣятельность, служили руководящей нитью нашей тактики. Но именно интересы пролетаріата заставляютъ его бороться за всѣхъ угнетенныхъ и въ союзѣ съ ними: „Лишь въ борьбѣ за интересы и права *всѣхъ* трудящихся противъ *всѣхъ* формъ экономическаго, политическаго, національнаго и религіознаго гнета — россійская соціальдемократія выполнитъ свою историческую задачу: *низверженіе самодержавія и полное экономическое и политическое освобожденіе рабочаго класса.*" (Изъ программы „Раб. Дѣла").

Расширеніе политической агитаціи въ этомъ направленіи возвыситъ пролетаріатъ въ его собственномъ сознаніи—а не только въ теоріи—до роли передового отряда всего угнетеннаго капитализмомъ и самодержавіемъ народа и тѣмъ удесятеритъ его революціонно-политическую силу.

Подведемъ итоги. Экономическая борьба есть вѣчно живой источникъ нашего движенія. Она пріучаетъ пролетаріатъ къ дружной дѣятельности, къ организаціи, даетъ ему первыя понятія о классовой солидарности, пробуждаетъ его къ политической борьбѣ. Переходными ступенями въ дѣятельности нашихъ организацій являются: чисто-экономическая агитація, политическая агитація въ непосредственной связи съ экономической борьбой—сначала за ближайшія политическія требованія, а затѣмъ за всю нашу политическую программу, политическая агитація внѣ прямой связи съ экономической борьбой пролетаріата или его ближайшими интересами—вплоть до агитаціи по поводу общественно-политическихъ злобъ дня, интересующихъ пролетаріатъ какъ передовой отрядъ всего угнетеннаго народа въ борьбѣ съ самодержавіемъ.

Само собою разумѣется, что и тамъ, гдѣ движеніе достигло высшаго уровня, агитаціонные пріемы, соотвѣтствующіе низшему уровню, будутъ по-прежнему играть важную роль. Въ частности политическая агитація, непосредственно связанная съ экономической борьбой, сохранитъ свое преобладающее значеніе на всѣхъ ступеняхъ развитія, и даже первоначальный пріемъ чисто-экономической агитаціи можетъ уживаться рядомъ съ самой широкой политической агитаціей, поскольку дѣло идетъ о рабочемъ слоѣ, еще совершенно не затронутомъ движеніемъ. Однимъ словомъ, каждая высшая изъ переходныхъ ступеней включаетъ и пройденныя уже ступени съ соотвѣтствующими имъ пріемами агитаціи.

Руководящимъ же правиломъ дѣятельности является возможно скорѣйшее достиженіе высшаго политическаго уровня при постоянномъ сохраненіи за движеніемъ его массового характера,—ускореніе политическаго воспитанія рабочей массы.

Этой цѣли должны быть подчинены всѣ пріемы борьбы, потому что только политически воспитанный пролетаріатъ обезпечитъ успѣхъ въ борьбѣ за свободу и только свобода обезпечитъ успѣхъ въ дальнѣйшей борьбѣ пролетаріата за свое конечное освобожденіе, за соціализмъ.

Неутомимо работая въ этомъ направленіи, соціальдемократическая партія и въ Россіи, какъ на Западѣ, на дѣлѣ сольется съ борющимся пролетаріатомъ и выкуетъ въ горнилѣ классовой борьбы тотъ могучій молотъ, который разобьетъ въ дребезги цѣпи самодержавія.

Б. Кричевскій.

Изъ жизни одной деревни

(Письмо изъ Полтавской губ.).

Русскій капитализмъ продолжаетъ все болѣе и болѣе развиваться. Это развитіе сдѣлало теперь такіе крупные успѣхи, что его вліяніе отражается уже на самыхъ глухихъ деревняхъ нашей родины. Мелкому крестьянину день ото дня становится все труднѣе существовать: эксплуатація крупныхъ и среднихъ землевладѣльцевъ, невозможность найти сколько-нибудь сносный заработокъ въ деревнѣ—на мѣстѣ жительства, грабительскіе налоги и платежи, которые деретъ съ крестьянъ, не знающее удержу, русское правительство, гнетъ и самодурство властей всѣхъ ранговъ и чиновъ, необезпеченность личности, беззаконіе и произволъ, страшная бѣдность и т. д., и т. д.—все это особенно даетъ себѣ знать бѣдному крестьянину и заставляетъ его трогаться съ родимыхъ мѣстъ, съ цѣлью искать лучшей доли, лучшаго заработка — гдѣ либо на сторонѣ: или въ городѣ, или на фабрикѣ, или, наконецъ, въ крупныхъ экономіяхъ Юга.

Это движеніе народа изъ деревни въ городъ съ каждымъ днемъ значительно увеличивается. Объ этомъ можно судить хотя-бы, напр., по числу лицъ, взявшихъ паспорта въ Черниговской и Полтавской г.: такъ, въ первой это число за послѣднее десятилѣтіе возросло съ 80 до 150 тысячъ душъ, во второй—съ 90 до почти 200 тысячъ.

Отмѣчаемое явленіе—отходъ сельскаго населенія на посторонніе заработки — является фактомъ большой важности по тѣмъ послѣдствіямъ, которыя оно несетъ съ собою для страны вообще и для крестьянскаго населенія въ частности.

Крестьянинъ, побывавшій на заработкахъ,—уже не тотъ крестьянинъ, какимъ онъ былъ раньше, когда сидѣлъ въ своемъ Дырявинѣ. Онъ не только хочетъ одѣваться въ городское платье и ѣсть лучшую пищу, онъ хочетъ почитать умную книжку, онъ, наконецъ, начинаетъ думать иную думушку... Однимъ словомъ, онъ — уже не тотъ „мужичекъ-вахлачекъ“, какимъ онъ былъ раньше въ своемъ селѣ. Да и немудрено: онъ успѣлъ исколесить много десятковъ верстъ, успѣлъ въ это время видѣть разныхъ людей, — наслышаться разныхъ не-деревенскихъ рѣчей и даже на себѣ испытать — какъ помѣщики и фабриканты обираютъ рабочій народъ, какъ правительство, въ лицѣ своихъ чиниковъ, тѣснитъ этотъ народъ и покровительствуетъ бога[...] какъ эти богатые жирѣютъ и богатѣютъ, а рабочій людъ [...]нѣетъ, изнемогаетъ въ борьбѣ за кусокъ насущнаго хлѣба въ

и т. д. Все это какъ-то само собою заставляетъ побывавшаго на отхожихъ промыслахъ интересоваться не только своею деревнею но и пораскинуть умомъ о всей Россіи—какъ и что тамъ происходитъ, почему рабочему народу такъ плохо живется и какъ можно добиться лучшей доли. Такъ постепенно революціонизируются умъ и чувство той крестьянской массы, которая бросаетъ свою деревню съ цѣлью найти заработокъ въ другихъ мѣстахъ. Мысль такой массы, расшевеленная, такъ сказать, самой жизнью уже не довольствуется законными рамками русской дѣйствительности и ищетъ себѣ выхода, вовсе не считаясь съ тѣмъ, что разрѣшено царскимъ правительствомъ и что—нѣтъ. Между прочимъ на этой почвѣ создаются у насъ бунты, волненія, разныя религіозныя движенія и секты и другія формы недовольства существующимъ общественнымъ строемъ (экономич. и политическимъ), —пока сама жизнь, сама жизненная практика не укажетъ формы борьбы, единственно разумной въ той вѣковой тяжбѣ, которую уже давно ведутъ между собою трудъ и капиталъ, эксплуатируемые и эксплуататоры. Таковы послѣдствія капиталистическаго развитія Россіи, осложняемаго гнетомъ нашего самобытнаго самодержавія.

Остальная крестьянская масса, т. е. та, которая по тѣмъ или другимъ причинамъ сидитъ пока еще дома, также не остается свободной отъ вліянія новыхъ условій. Уже одно присутствіе въ деревнѣ односельчанъ, видавшихъ „виды“ и кое-что испытавшихъ, въ общемъ нарушаетъ неподвижное спокойствіе деревни, ея относительное общественное равнодушіе. Но, независимо отъ этого, независимо отъ вліянія на деревню „испорченныхъ“ городомъ и вообще отхожими промыслами элементовъ, самый ходъ нашего экономич. развитія создаетъ внутри самой деревни почву для зародышей классовой борьбы: одни крестьяне богатѣютъ, округляютъ свою „землицу“, другіе—нищаютъ, продаютъ свои послѣднія крохи и либо идутъ въ городъ или вообще „на сторону“, либо поступаютъ батраками къ помѣщику или „хозяйственному мужику“. А вверху надъ этими борющимися группами возвышается помѣщикъ, вообще крупный земельный собственникъ, которому только остается „учитывать“ въ свою пользу разныя „деревенскія нестроенія“. Создается так. обр. почва для развитія въ деревнѣ борьбы между различными соціальными группами.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній обращаемся къ описанію того, чему намъ пришлось быть случайными свидѣтелями въ одной деревнѣ.

* * *

Въ селѣ Б. ...скаго, уѣзда, Полтавской г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ

прошлаго года, въ экономіи помѣщика N. произошла стачка 70 рабочихъ. Причина стачки—плохая пища, которую давалъ рабочимъ названный помѣщикъ — владѣлецъ 1000 дес. земли. Такъ хлѣбъ въ экономіи пекли изъ прошлогодней испорченной муки, на обѣдъ же обыкновенно подавалась пшенная каша изъ заплѣсневѣвшаго пшена; ни того, ни другого ѣсть было невозможно. Рабочіе выразили недовольство, требуя улучшенія пищи. На это управляющій имѣнія не обратилъ никакого вниманія, такъ какъ, соблюдая хозяйскіе интересы, онъ держался того мнѣнія, что рабочему давай хоть сѣно: желудокъ его и такую пищу переваритъ. При этомъ онъ прямо заявилъ рабочимъ, что всякаго „бунтовщика“ онъ немедленно прогонитъ безъ разсчета. Всѣ подобныя „предостереженія“, а также и др. обычныя хозяйственныя распоряженія и управляющій, и его помощникъ сопровождали площадною руганью. Рабочіе заволновались и рѣшили протестовать. Въ одинъ прекрасный день всѣ 70 рабочихъ (19 дѣвушекъ отъ 18 до 22 лѣтъ; 15 мужчинъ отъ 35 до 40 лѣтъ и 36 парней) собрались утромъ на площади, недалеко отъ экономіи—съ цѣлью не пойти на работу и вообще такъ или иначе выразить свой протестъ противъ плохой пищи и грубаго нечеловѣческаго обращенія со стороны помѣщичьей администраціи. Къ нимъ присоединилась порядочная толпа народа, выгонявшая въ то время въ поле свой скотъ. Вся эта толпа часа $1\frac{1}{2}$ не двигалась съ мѣста, страшно волнуясь и обсуждая предстоящее имъ дѣло. Наконецъ, рабочіе двинулись къ дому помѣщика и съ угрожающимъ видомъ стали требовать къ себѣ управляющаго. Управляющій вышелъ. „Разсчетъ намъ давай—кричали рабочіе — мы больше не хотимъ здѣсь работать!“ Управляющій, зная о причинѣ недовольства рабочихъ, не нашелся, что въ этомъ случаѣ предпринять. Если-бы подобное требованіе заявили двое-трое рабочихъ, онъ, конечно, немедленно выгналъ бы ихъ, даже безъ разсчета. Но противъ *всѣхъ* рабочихъ онъ не рѣшился такъ дѣйствовать; да при томъ же дѣло было въ такое горячее время—шли посѣвы, — когда уходъ рабочихъ изъ экономіи вредно отозвался бы на доходѣ помѣщика, т. к. посѣвы были бы произведены не во время. Наконецъ, всѣ рабочіе были изъ своего же села и, стало быть, вооружать ихъ безъ нужды противъ экономіи было бы не совсѣмъ удобно въ интересахъ же самого помѣщика. Въ виду всего этого управляющій рѣшилъ пойти на уступки: онъ согласился удовлетворить требованія рабочихъ—улучшить пищу и не ругаться. При этомъ рабочіе категорически заявили, что если обѣщаніе его не будетъ *немедленно* выполнено, они сейчасъ же уйдутъ въ другія экономіи, заработанныя же деньги будутъ требовать судомъ. Любопытно отмѣтить, что они тутъ же прибавили: на всякое „ругательное“ слово управляющаго и др. высшей администраціи они, прекративъ на моментъ работу и ставъ въ

шеренгу, будутъ отвѣчать тѣмъ же... Такой энергичный и солидарный образъ дѣйствій рабочихъ увѣнчался успѣхомъ...

Оказывается, что въ деревнѣ нарождаются элементы, которые въ борьбѣ съ хозяевами не ограничиваются уже выставленіемъ требованій той или другой стороны ихъ матеріальнаго положенія, но и требуютъ, чтобы съ ними обращались по-человѣчески. Это заявленіе о своемъ человѣческомъ достоинствѣ, сдѣланное въ глуши Россіи маленькой группой сельско-хозяйственныхъ рабочихъ, должно быть отмѣчено какъ отрадное явленіе въ жизни полу-пролетарскаго крестьянства... Тѣмъ болѣе, что крѣпкая ругань въ общемъ совершенно спокойно переносится не только нашей сѣрой мужицкой массой, но и фабричными рабочими. Вотъ напр., какъ выражались по этому поводу старики села Б.: „Ну й народъ же теперь наставъ—злытця за тэ, що его лають... А якъ про насъ—дакъ бай-дужисенько (все равно): нехай собі лають... абы не кусались...“

Заслуживаетъ вниманія и требованіе объ улучшеніи пищи. Хотя въ настоящее время у насъ въ Россіи уже и въ средѣ сельско-хозяйств. рабочихъ растетъ недовольство своимъ матеріальнымъ положеніемъ и дѣлаются попытки со стороны рабочихъ; путемъ стачекъ и другими способами, улучшить свое положеніе, однако такихъ фактовъ еще не очень много и многіе изъ нихъ кончаются безуспѣшно.

Но не одною борьбою между пролетаріями и собственниками становится интересна русская деревня: въ ней уже возникла другая борьба—борьба огромнаго класса земельныхъ собственниковъ—крестьянъ съ давящимъ ихъ крупнымъ и среднимъ сельско-хозяйственнымъ капиталомъ.

Именно такая борьба имѣла мѣсто и селѣ Б. Полтав. губ.

Скажемъ прежде нѣсколько словъ объ экономич. группировкѣ крестьянъ села Б. — Въ этомъ селѣ 178 крестьянскихъ дворовъ. Изъ нихъ: 1) одному двору принадлежитъ 18 дес. земли; 2) пять дворовъ владѣютъ землею размѣромъ отъ 7 до 12 дес.; 3) у 106 дворовъ 404 десятинъ, изъ которыхъ 15 десятинъ заложены; 4) 34 двора обладаютъ надѣлами отъ $^1/_8$ до $1^1/_4$ дес. на дворъ; 5) 32 двора вовсе не имѣютъ полевой земли; изъ нихъ 7 двор. совершенно безземельныхъ—они не имѣютъ и усадебной земли. Далѣе къ селу Б. примыкаютъ два частно-владѣльческіе хутора: одинъ въ 50 десят., другой—93 дес. и всю эту соціальную пирамиду вѣнчаетъ крупный землевладѣлецъ—собственникъ цѣлой тысячи десят. земли. Итакъ 37% (4 и 5 категоріи) дворовъ нашего села принадлежитъ, можно сказать, къ пролетаріямъ: хотя 34 двора и владѣютъ крохотными надѣлами, но эти надѣлы вовсе не обезпечиваютъ ихъ существованія и имъ приходится обращаться къ стороннимъ заработкамъ. Да и все остальное населеніе, за исключеніемъ болѣе зажиточныхъ группъ (1 и 2 кат. и часть третьей), безъ этихъ постороннихъ заработковъ (Екатеринославъ, Одесса, Югъ Россіи и т. д.) также существовать не можетъ. Дома на лѣто остаются только тѣ, которые имѣютъ не менѣе 3 дес. земли; но и въ этомъ случаѣ дома остается только одинъ хозяинъ, остальные же взрослые члены семьи уходятъ на заработки. Эти же земледѣльцы составляютъ главный контингентъ поденныхъ рабочихъ, необходимыхъ въ горячее, страдное время для уборки хлѣбовъ въ мѣстныхъ помѣщичьихъ экономіяхъ. Насколько бѣдно живутъ Б—цы, показываетъ, между прочимъ, одинъ маленькій, но многозначительный фактъ: въ послѣднюю пасху для освященія вынесенъ былъ къ церкви одинъ поросенокъ на все село; а между тѣмъ освящать поросенка на пасху считается здѣсь священнымъ обычаемъ. — Годъ тому назадъ большинству Б — цевъ жилось нѣсколько лучше. Но теперь условія ихъ жизни измѣнились далеко къ худшему, а именно, вслѣдствіе водворенія раціонально-капиталистическаго хозяйства въ мѣстной помѣщичьей экономіи.

Какъ уже сказано, помѣщику N. принадлежитъ 1.000 десят. земли. Раньше имѣніе принадлежало двумъ лицамъ, причемъ сами помѣщики обрабатывали лишь небольшое количество земли, остальная же часть имѣній отдавалась крестьянамъ въ аренду или исполу. Убѣдившись на практикѣ, что такой способъ веденія хозяйства для владѣльца невыгоденъ (плохая и несвоевременная обработка, плохія сѣмена и т. под.), N. рѣшилъ обрабатывать землю наемными рабочими. Это настолько улучшило его дѣла, что помѣщикъ призналъ выгоднымъ купить сосѣднее имѣніе, въ результатѣ чего его имѣніе увеличилось до 1.000 дес. Такой оборотъ дѣла все больше и больше стѣснялъ мѣстныхъ крестьянъ. Хотя теперь и явилась возможность зарабатывать кое-что въ качествѣ наемныхъ рабочихъ, но тѣмъ не менѣе многимъ крестьянамъ пришлось или искать земли на сторонѣ, или обратиться къ постороннимъ заработкамъ, или же, наконецъ, приняться за разрушеніе своего хозяйства—продажу скота, инвентаря и т. д. Слѣдуетъ отмѣтить здѣсь, что собственники двухъ вышеупомянутыхъ хуторовъ постоянно обращаются съ просьбой къ крупному помѣщику N.—понизить заработную плату поденнымъ рабочимъ, такъ какъ въ установленіи высоты заработной платы среднія экономіи вынуждены подчиняться крупной.

Настала осень 1898 года. Б—цы обратились къ помѣщику съ просьбой и мольбой дать имъ земли для обработки. Помѣщикъ отказалъ. Этотъ отказъ привелъ крестьянъ въ ужасъ: они надѣялись, что онъ „смилостивитця“. Что дѣлать? Какъ дальше жить?—задавали себѣ вопросы Б—цы. Въ довершеніе бѣды, сосѣдняя экономія была продана, и новые владѣльцы также рѣшили вести хозяйство наемнымъ трудомъ.

Едва-едва прожили зиму. Настала весна, а съ нею снова по-

явился роковой вопросъ: гдѣ взять земли? „Дайте, пане, хоть на яровый хлібъ землі" — опять взмолились крестьяне. Но „панъ" отвѣтилъ, что хотя онъ и понимаетъ трудность ихъ положенія, но все-таки земли онъ дать не можетъ, т. к. обрабатывать самому гораздо выгоднѣе, сдача же земли крестьянамъ въ сравненіи съ собственной (наемными рабочими силами) обработкой, будетъ ему убыточна. „Що вы, пане, насъ обираете..."—раздались снова голоса...—„Чѣмъ же я васъ, братцы, обираю?! Вѣдь я *вашего* не трогаю... Я вѣдь только распоряжаюсь *своимъ* добромъ такъ, какъ мнѣ лучше. Какая-же тутъ обида?"—„Да оно такъ-то такъ—соглашались Б—цы—да безъ земли, пане, плохо намъ..." Сердобольный къ крестьянамъ земскій учитель хотѣлъ бы помочь Б—цамъ: указывая на тяжелое экономическое положеніе крестьянъ, онъ надѣялся также склонить помѣщика къ уступкѣ. На это его землевладѣльческое величество отвѣтилъ: „...Ну, чѣмъ-же я, посудите сами, виноватъ, что они бѣдны?! Я тоже вѣдь разорюсь, если буду отдавать имъ землю... Вѣдь она у меня въ банкѣ заложена... А расходы мои—большіе... Если ужъ они такъ бѣдны, то я согласенъ лучше дать имъ по рублю, но земли не могу дать..."

Впрочемъ, интересы нашего помѣщика позволили ему выказать крестьянамъ „милость" и „снисхожденіе": онъ объявилъ, что будетъ отдавать землю въ аренду. Мужики было обрадовались. Но... радость была преждевременная; арендная цѣна была объявлена такая баснословно высокая, что землю рѣшились взять только пять человѣкъ. Такое положеніе дѣлъ заставило крестьянъ искать заработковъ внѣ своего хозяйства—въ мѣстной и сосѣднихъ экономіяхъ, на сахарныхъ заводахъ и т. п. Нѣкоторые же рѣшили продать свой скотъ, такъ какъ кормить его было нечѣмъ. А извѣстно, какое значеніе имѣетъ скотъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ: крестьянинъ-земледѣлецъ безъ скота—это уже полу-пролетарій, который быстрыми шагами идетъ къ полной потерѣ своего хозяйства, къ обнищанію. Но вотъ настала весна 1899 года. До этого времени крестьяне платили помѣщику за право пастьбы скота по $3^1/_2$ р. за штуку. Теперь же помѣщикъ, зная безвыходное положеніе крестьянъ, поднялъ цѣну до 5 руб. Плата эта была, по мѣстному, страшно велика: она равнялась мѣсячному заработку. А между тѣмъ отдать скотъ куда-нибудь на сторону или нанять для этого выгонъ, какъ это дѣлали раньше, не было возможности. Приходилось, такимъ образомъ, рѣшаться на крайность —на продажу скота.

Общество заволновалось. „Що се вінъ насъ хоче сувсімъ задавить?! Ні... мы не допустимъ сего..."—завопили Б—цы. Въ данномъ случаѣ всѣхъ объединяла общность интересовъ—общая ненависть къ крупному владѣльцу. И вотъ они рѣшаютъ самовольно пасти скотъ на „панской" землѣ". При этомъ крестьяне полагались на то, что всѣ рабочіе въ экономіи ихъ же односельчане, что многіе изъ нихъ имѣютъ у себя скотъ и потому противъ самихъ себя не пойдутъ, такъ что помѣщику трудно будетъ противиться ихъ соединеннымъ силамъ. А тамъ — утѣшали себя крестьяне— покорится, покорится да и уступитъ.

Помѣщику скоро стало извѣстно это рѣшеніе Б—цевъ, и онъ съ своей стороны рѣшилъ увеличить штатъ объѣздчиковъ.

Среди Б—цевъ былъ одинъ крестьянинъ—Гуль. Жилъ онъ отдѣльнымъ хуторкомъ, размѣромъ въ 2 десятины земли. Человѣкъ онъ былъ необыкновенной силы и смѣлости. Убить человѣка для него не составляло ничего особеннаго. Однажды, защищая панскія поля, онъ по просьбѣ помѣщика стрѣлялъ въ толпу.

И вотъ этакого-то страшнаго для крестьянъ человѣка нанялъ помѣщикъ въ качествѣ своего главнаго объѣздчика. Это привело Б—цевъ прямо въ ужасъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень ихъ раздражило. Они знали, что съ Гулемъ вести открытую борьбу небезопасно, подкупить его было невозможно. И вотъ вся ненависть ихъ перешла теперь съ помѣщика на Гуля: они рѣшили его убить... Однажды, въ первыхъ числахъ мая Гуль захватилъ скотъ одного крестьянина—Омелька—въ панской травѣ и погналъ его въ экономію черезъ село. Хозяинъ скота, его жена, сынъ, невѣстки и нѣкоторые другіе крестьяне встрѣтили Гуля съ дубинами въ рукахъ. Началась борьба. И благодаря тому, что Гуль былъ сильно пьянъ, скотъ былъ отбитъ; причемъ Гулю разбили голову и поломали нѣсколько реберъ. Кое-какъ добравшись до сосѣдняго двора, Гуль тутъ же упалъ безъ чувствъ, истекая кровью. Въ это время прибѣжали управляющій, священникъ и приказчикъ... „Льду принесите, льду"... — крикнулъ кто-то изъ нихъ окружавшей толпѣ. Но толпа не двигалась. „...Бога вы побойтесь", усовѣщевалъ попъ. „...У попа есть рабочіе... нехай ихъ и посылае, а мы не пойдемъ"—былъ отвѣтъ изъ толпы. Кое-какъ Гуля положили на телѣгу и отправили въ ближайшую къ селу больницу.

На дознаніи одни крестьяне показывали становому, что они ничего не видѣли, другіе же—что Гуля билъ одинъ Омелько, да и то тогда, когда Гуль кулакомъ разшибъ ему голову. По отъѣздѣ становою былъ созванъ сходъ, на которомъ было рѣшено, что, если Гуль выздоровѣетъ, то непремѣнно нужно будетъ сослать его въ Сибирь по приговору общества, такъ какъ онъ разбойникъ, и его страшно держать въ обществѣ.

Однако Б—цы порядочно испугались, когда имъ было объявлено, что, если они и впредь будутъ продолжать такъ дѣйствовать противъ помѣщика, то послѣдній будетъ вынужденъ просить губернатора прислать сюда на счетъ всего общества войско.

Нашу замѣтку мы закончимъ сообщеніемъ одного факта, который имѣлъ мѣсто нѣсколько позднѣе разсказанныхъ выше событій въ томъ же селѣ Б. Приказчикъ сосѣдняго помѣщика не за-

платилъ слѣдуемой платы работавшимъ у этого помѣщика Б—скимъ крестьянамъ—за то будто бы, что они плохо исполнили свою работу (рыли ровъ). Рабочіе запротестовали. Приказчикъ, видя, что дѣло можетъ кончиться плохо, поскорѣй уѣхалъ въ экономію. Тогда одинъ рабочій рѣшилъ его догнать. Захвативъ имѣвшійся у него кинжалъ и поймавъ на выгонѣ чужую лошадь, онъ помчался за нимъ... Но панскія лошади были лучше, и приказчикъ успѣлъ спастись. Однако, угроза достигла своей цѣли: на слѣдующій день помѣщикъ аккуратно расплатился съ крестьянами.

Вотъ то немногое, что мы хотѣли разсказать читателямъ „Рабочаго Дѣла“ изъ жизни села Б. Полтавской губ. Не трудно предположить, что борьба крестьянъ съ помѣщиками будетъ безпрерывно продолжаться, то утихая на время, то снова возгораясь. Результатъ же будетъ одинъ: помѣщикъ и наиболѣе состоятельные крестьяне еще болѣе разбогатѣютъ, бѣднота же потеряетъ и послѣднія крохи, чтобы затѣмъ совершенно сдѣлаться или городскими или сельскими пролетаріями. Потомъ снова борьба и борьба... но борьба планомѣрная, которая дастъ болѣе положительные результаты и принесетъ трудящимся полное освобожденіе.

Крестьянскія волненія

(Письмо изъ Каменецъ-Подольска).

Городъ нашъ, несмотря на свою значительную населенность, въ силу слабаго развитія обрабатывающей промышленности не богатъ проявленіями живой общественной борьбы, и въ то время, какъ другіе, несравненно болѣе мелкіе города безповоротно примкнули уже къ великому освободительному движенію пролетаріата, Каменецъ-Подольскъ и по сей часъ остается въ сторонѣ отъ этого движенія и имя его до сихъ поръ еще не встрѣчается въ лѣтописяхъ революціонной борьбы *). Лишь изрѣдка сѣренькое прозябаніе нашего городка нарушается извѣстіями о происходящихъ, довольно часто въ послѣднее время, по разнымъ уѣздамъ нашей губерніи крестьянскихъ волненіяхъ, всегда плачевно

*) Зато мы съ избыткомъ награждены всевозможными отрицательными явленіями, въ родѣ фактовъ административнаго произвола и самодурства, но о нихъ—въ слѣдующій разъ.

заканчивающихся и все еще носящихъ мало-сознательный характеръ.

Такъ, недавно вблизи „заштатнаго городка“ Бара, въ селѣ Женишковцахъ произошли довольно крупныя аграрныя волненія, возбудившія много разговоровъ и разсказовъ по всей губерніи. Причиной этихъ волненій послужилъ, какъ часто это случается въ Юго-Западномъ краѣ, темный и запутанный вопросъ о сервитутномъ правѣ на выпасъ, являющемся обломкомъ царившаго здѣсь нѣкогда феодализма польскихъ магнатовъ. Вопросъ этотъ, не разрѣшенный крестьянской реформой 61-го года, служитъ до сихъ поръ поводомъ для всевозможныхъ недоразумѣній и столкновеній. Нечего и говорить, что страдательнымъ лицомъ во всѣхъ такихъ столкновеніяхъ оказывается постоянно одно лишь крестьянство, не умѣющее разобраться въ сложныхъ и трудныхъ юридическихъ вопросахъ, но инстинктивно чувствующее всю неправду, лежащую въ основѣ ихъ отношеній къ помѣщику.

Суть дѣла не отличается сложностью. Поселокъ великорусскихъ крестьянъ при селѣ Женишковцахъ *) когда-то, въ былыя времена, пользовался правомъ пастьбы скота въ помѣщичьемъ лѣсу. Лѣсъ этотъ давно ужъ вырубленъ, и выпасъ скота продолжался на порубѣ. Теперь мѣсто это выкорчевали и превратили въ пахатное поле, чѣмъ, понятно, крестьяне лишены возможности пасти свой скотъ. Въ свое время, при надѣленіи крестьянъ землей, право ихъ на бумагѣ закрѣплено не было, никакихъ юридическихъ документовъ у нихъ не имѣется, так. образ. притязанія ихъ юридически совершенно необоснованы. Нравственное же право —на ихъ сторонѣ. Но проку отъ этого для нихъ, понятно, мало и судебная тяжба, которую они ведутъ съ помѣщикомъ уже въ теченіе 12 лѣтъ, окончилась не въ ихъ пользу. Доведенные до отчаянія, крестьяне рѣшили не уступать и защищать свои права всѣми средствами. Вопросъ о выпасѣ имѣетъ для нихъ особенно важное значеніе потому, что, не имѣя возможности при скудости надѣловъ прожить на одномъ лишь хлѣбопашествѣ, они принуждены заниматься земляными работами — „грабарствомъ“, являющимся, собственно говоря, основнымъ источникомъ ихъ существованія. Для земляныхъ же работъ имъ необходимо содержать лошадей въ довольно большомъ количествѣ, и потому отсутствіе выпаса было бы равносильно для нихъ полному разоренію.

Злобу свою, вызванную полной неудачей въ судѣ, они излили первымъ дѣломъ на мелкомъ адвокатѣ,—изъ типа частныхъ повѣренныхъ, идущихъ къ тому, кто больше платитъ,—выступав-

*) Пятеро крестьянъ этого же поселка оказали въ прошломъ году сопротивленіе приставу и нанесли ему побои; за это они были приговорены Каменецъ-Подольскимъ судомъ къ тюремному заключенію отъ 3 до 8 мѣсяцевъ.

шемъ отъ имени противной стороны. Возвращаясь вечеромъ отъ своего довѣрителя, адвокатъ, предупрежденный о грозящей ему опасности, пытался спастись окольными дорогами, но всюду натыкался на засады и, наконецъ, подвергся жестокимъ побоямъ. Онъ, кажется, одинъ и явился покамѣстъ козломъ отпущенія за всѣ историческія неправды, подъ гнетомъ которыхъ стонетъ мѣстное населеніе, раздѣляющее судьбу всего русскаго крестьянства, не имѣющаго яснаго представленія объ истинныхъ виновникахъ всѣхъ своихъ злосчастій.

Когда же осенью 99 г. помѣщикъ выслалъ своихъ рабочихъ съ плугами на спорное поле, произошла обычная исторія: крестьяне, съ бабами во главѣ, оказали имъ рѣшительное сопротивленіе. То же самое произошло и этой весной. Увѣщеванія мѣстнаго мирового посредника князя Баратова ни къ чему не привели. Тогда онъ перешелъ къ застращиванію ихъ военной силой.

„Не пошлетъ царь войско на защиту помѣщиковъ—отвѣчали ему крестьяне—онъ нашу руку держитъ. Будь то не помѣщичья земля, а казенная,—тогда другое дѣло“.

Возражая на эти замѣчанія, столь характерныя для психологіи крестьянина, до сихъ поръ еще не могущаго разстаться съ вѣрой въ любвеобильное сердце православнаго батюшки—царя, князь Баратовъ, самъ того не замѣчая, пользовался доводами, напоминающими пріемы народовольцевъ, постоянно указывавшихъ на то, что *„царь самъ—наипервѣйшій и богатѣйшій на Руси помѣщикъ и фабрикантъ“ и что, защищая помѣщиковъ, онъ защищаетъ и самого себя.*

„Ну, положимъ, говорилъ князь, что некому будетъ защищать помѣщичью землю,—вы отберете землю у своего помѣщика, крестьяне сосѣднихъ деревень у своихъ, дойдетъ очередь и до государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, у кого же имъ землю брать? А вѣдь одному царю принадлежитъ болѣе 14 милліоновъ десятинъ земли“.

Но „бунтовщики“, какъ говорятъ, уклонялись отъ прямого отвѣта на вопросъ, отдѣлываясь замѣчаніями въ родѣ того напр., что „пустили бы насъ взять у каждаго помѣщика понемногу, то и на казенныхъ крестьянъ хватило бы“.

Угрозы также не помогли и, когда въ поле вышли помѣщичьи плуги, дѣло дошло до того, что бабы чуть-ли даже не отхлестали князя хворостинами.

Однако, предсказанія князя сбылись: пришли войска—двѣ казачьи сотни съ полудюжиной офицеровъ, понаѣхали урядники, пристава, исправникъ, слѣдователь; былъ привезенъ возъ розогъ, прибыли жандармскія власти, *прикатилъ за сто верстъ даже нашъ вице-губернаторъ*, вызванный изъ Каменецъ-Подольска по телеграфу. Крестьяне встрѣтили послѣдняго съ хлѣбомъ-солью, видя въ немъ, по всей вѣроятности, спеціальнаго посланника отъ царя для

охраны ихъ интересовъ. Имъ пришлось, однако, потерпѣть горькое разочарованіе. Отданъ былъ приказъ — удовлетворить требованія помѣщика, при первой же попыткѣ протеста пригрозили экзекуціей—поркой и, несмотря на полную покорность смирившихся крестьянъ, *все взрослое мужское населеніе поселка въ числѣ 26 человѣкъ было арестовано.* А доблестное „христолюбивое воинство“, пробывъ послѣ этой блестящей побѣды еще нѣсколько дней, въ теченіе которыхъ оно безобразничало и мародерствовало, отправилось во-свояси. Нѣтъ сомнѣнія, что при большей численности поселка безъ экзекуціи или даже кровопролитія дѣло не обошлось бы. Носятся упорные слухи, что противъ арестованныхъ хотятъ возбудить не одно лишь уголовное преслѣдованіе по обвиненію ихъ въ „сопротивленіи властямъ“, но что полиція, видя въ нихъ „потрясателей основъ“, намѣрена вести *и политическое дознаніе.* Основаніемъ для такого дознанія служитъ, какъ говорятъ, существовавшее будто бы у обвиняемыхъ желаніе возмутить чуть-ли не цѣлую губернію и крайняя юридическая неосновательность ихъ притязаній, заставляющая предполагать въ нихъ общее недовольство существующимъ имущественнымъ неравенствомъ...

Все чаще и чаще повторяющіяся за послѣднее время аграрныя волненія невольно приковываютъ вниманіе даже поверхностнаго наблюдателя. Рѣдкая недѣля проходитъ безъ того, чтобы газеты не принесли извѣстія о судебномъ разбирательствѣ дѣлъ въ родѣ описаннаго. А какая масса столкновеній, подавляемыхъ „административными мѣропріятіями“, проходитъ совершенно безгласно въ глуши, не доходя до печати и суда, не содѣйствуя накопленію недовольства въ массахъ, не развивая въ нихъ духа протеста...

Всѣ болѣе или менѣе крупныя волненія въ родѣ происшедшихъ, наприм., въ прошломъ году: въ имѣніяхъ г. Терещенко „Куцовкѣ“ и „Вязовкѣ“—Кіевской губ., въ имѣніи г. Орлова-Давыдова—въ Самарской губ. и проч.—носятъ въ настоящее время еще неорганизованный, стихійный характеръ. Отличительными признаками для нихъ являются: 1) отсутствіе у крестьянъ твердаго и яснаго сознанія *постоянной и полной* противоположности ихъ интересовъ—интересамъ помѣщиковъ, 2) отсутствіе сознанія того, что ихъ бѣдственное положеніе есть слѣдствіе *постоянно-дѣйствующихъ причинъ*, противъ которыхъ нужно бороться *постоянно же*, 3) незнаніе того, кто истинный виновникъ ихъ горькой доли, гдѣ врагъ, съ которымъ нужно начать борьбу, 4) отсутствіе всякаго представленія о томъ, каковъ выходъ изъ того ужаснаго положенія, въ которомъ они находятся, каковы возможныя на практикѣ и дѣйствительныя средства борьбы дял его измѣненія къ лучшему. Поэтому возникающая то тамъ, то здѣсь борьба выражается лишь въ видѣ вспышекъ возмущенія, проры-

вающихся въ отдѣльныхъ, особенно-возмутительныхъ случаяхъ правительственнаго гнета или помѣщичьяго произвола.

Вотъ непосредственныя, ближайшія причины отсутствія планомѣрной, дружной, организованной борьбы нашего обнищавшаго крестьянства противъ своихъ эксплуататоровъ-помѣщиковъ и всегда готоваго къ ихъ услугамъ правительства. Но во все учащающихся волненіяхъ крестьянства проявляются также чувства солидарности, товарищества, готовности къ борьбѣ за общіе интересы,—и въ этомъ залогъ его лучшаго будущаго.

Когда же дружная борьба русскаго пролетаріата захлынетъ по всей линіи, когда по всей странѣ изъ конца въ конецъ понесутся вѣсти объ этой борьбѣ, а слѣдовательно, и о побѣдахъ, когда соціалистическая мысль найдетъ себѣ гостепріимный пріютъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, тогда и крестьянство*) не останется безучастнымъ зрителемъ и безъ колебанія станетъ на сторону борцовъ за свободу и счастье всего народа.

Подолянинъ.

---

*) Говоря о „крестьянствѣ“, я, конечно, не имѣю въ виду сравнительно малочисленнаго слоя разбогатѣвшей сельской буржуазіи.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

Изъ Харькова

(Корреспонденція).

Какъ торговый и умственный центръ Украины, Харьковъ—городъ почтеннаго возраста, но промышленнымъ центромъ онъ становится только въ послѣднее десятилѣтіе. Въ данное время наиболѣе крупными промышленными предпріятіями являются паровозостроительный заводъ и казенныя желѣзнодорожныя мастерскія (до 2000 рабочихъ). Расположены они на двухъ противоположныхъ окраинахъ. Рядомъ съ паровозостроительнымъ заводомъ, на которомъ занято до 4 (?) тыс. рабочихъ, находится машиностроительный заводъ Бельгійскаго Общества (до 600 рабочихъ) и неподалеку заводъ Гельферихъ-Саде (до 600 рабочихъ). Эти заводы создали вокругъ себя цѣлые рабочіе кварталы. Оживленный видъ имѣетъ и уголъ желѣзнодорожный. Здѣсь неподалеку сахарный заводъ (нѣсколько сотъ рабочихъ), гончарный заводъ Бергенгейма, машиностроительный Пильстрема и еще нѣсколько мелкихъ заводовъ. Въ прошломъ году начались работы на новой фабрикѣ канатно-ткацкаго производства, разсчитанной на двѣ тысячи рабочихъ. Эта фабрика считается въ 5 верстахъ отъ города, но харьковскія окраины настойчиво тянутся въ ту сторону, и болѣе половины этого разстоянія уже фактически не существуетъ. Въ этомъ же углу находится машиностроительный заводъ Белькe и Комп. (до 1000 рабочихъ). Въ центрѣ города есть (кромѣ небольшихъ заводовъ съ 100—200 раб.) нѣсколько табачныхъ фабрикъ, какъ напр. Бураса, Кальфа и масса ремесленныхъ мастерскихъ, обычныхъ для большого города съ 200 тысячнымъ населеніемъ. Принимая во вниманіе усиленный ростъ города, вполнѣ понятно, что здѣсь во время сезона занято нѣсколько тысячъ строительныхъ рабочихъ.

Наиболѣе культурный слой представляютъ заводскіе рабочіе и ремесленники, причемъ первые, благодаря большому сплоченію процессомъ производства и привилегированному положенію промышленности, проявляютъ свое участіе въ движеніи болѣе настойчиво и ярко. Въ прошломъ (99) году былъ цѣлый рядъ стачекъ на малыхъ машиностроительныхъ заводахъ съ цѣлью добиться 10 часового рабочаго дня. Для заводскихъ рабочихъ такой день есть уже максимальный, тѣмъ болѣе, что онъ

введенъ на большихъ заводахъ. Въ казенныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ при 10 часовомъ раб. днѣ—въ субботу имѣютъ полупраздникъ (оканчиваютъ работу въ 3 ч. дня). Заработная плата для мастерового (токаря, слесаря, литейщика) отъ 1 до 2 руб., для чернорабочаго отъ 60 коп. до 1 руб., причемъ мастеровыхъ значительное большинство. Существуетъ сильная эксплуатація молодежи въ качествѣ учениковъ. Профессіональное движеніе выразилось въ основаніи заводскими рабочими общества взаимопомощи, которое теперь, черезъ 2 года по открытіи, насчитываетъ до 400 человѣкъ. На паровозостроительномъ заводѣ устроено недавно потребительное общество, устроено, положимъ, администраціей завода, но все-таки имѣетъ значеніе для выработки традицій кооперативнаго движенія. Среди ремесленниковъ движеніе тормозится условіями производства, которыя мѣшаютъ имъ слиться въ компактную и солидарную массу, хотя стремленіе къ движенію у нихъ весьма сильно. Въ прошломъ году была стачка заготовщиковъ,—рабочихъ микроскопическаго цеха—всего нѣсколько десятковъ человѣкъ, такъ что даже полиція мало вмѣшивалась въ эту борьбу и рабочіе побѣдили. На фабрикахъ табачныхъ, конфектныхъ, конвертныхъ и иныхъ безусловно худшія условія и слабое движеніе. То же можно сказать и о рабочихъ строительныхъ.

Соціальдемократическое движеніе появилось сначала въ видѣ замкнутыхъ кружковъ теоретическаго изученія вопросовъ движенія, и велись эти кружки при участіи интеллигенціи въ качествѣ организаторовъ и лекторовъ. Такія рамки, конечно, оказались узкими, и въ послѣднее время замѣчается измѣненіе тактики—переходъ къ агитаціи посредствомъ печатной литературы (брошюръ, прокламацій)*). Въ прошедшемъ 1899 г. разбросаны были прокламаціи на многихъ заводахъ къ 1 мая. Въ настоящемъ 1900 году брошюры, разъясняющія значеніе майскаго праздника, появились въ срединѣ апрѣля. За недѣлю до 1 мая выпущены были прокламаціи, приглашавшія рабочихъ въ этотъ день прекратить всѣ работы. Въ листкахъ были выставлены слѣдующія требованія: свобода печати, свобода слова, участіе народа въ управленіи, свобода союзовъ, стачекъ, сокращеніе рабочаго времени до 8 час. и повышеніе заработной платы. Прокламаціи были распространены довольно широко. Въ то же время полиція

*) По вопросу тактики среди соціальдемократовъ произошли разногласія и возникла полемика, причемъ группа рабочихъ находила, что такой рѣзкій переходъ къ агитаціонной тактикѣ окажется для харьковскихъ соц.-демократовъ вреднымъ въ виду могущихъ послѣдовать репрессій. Чтобы играть руководящую роль въ движеніи, соціальдемократы должны сначала составить мѣстную организацію, достаточно сильную и способную быстро залѣчивать наносимыя полицейскими преслѣдованіями раны.

предупредила предпринимателей, по преимуществу заведеній, которыя подчинены надзору фабричной инспекціи, что 1 мая будетъ стачка, и предлагала имъ принять безотлагательно мѣры къ пресѣченію и указать полиціи лицъ особо вредныхъ и подозрительныхъ. Въ нѣкоторыхъ мастерскихъ хозяева отозвались на это, и съ ихъ стороны былъ усиленъ надзоръ. Накануне 1 мая жандармскій полковникъ вызвалъ къ себѣ предсѣдателя правленія „Общества взаимопомощи ремесленниковъ“*)—г. Рудяка и потребовалъ отъ него подписку, что на заводѣ, гдѣ онъ служитъ токаремъ, не будетъ безпорядковъ. Рудякъ отказался, обѣщая только, что самъ не будетъ принимать участія въ волненіяхъ, что и исполнилъ, отказавшись выполнить просьбу своихъ товарищей — формулировать ихъ требованія во время переговоровъ съ администраціей завода (несмотря на это, послѣ событій перваго мая онъ былъ уволенъ со службы).

Накануне перваго мая, въ воскресенье, близко стоящія къ дѣлу лица не были увѣрены, что маевка удастся. Что касается рабочей массы, то наиболѣе сознательно къ предстоящей забастовкѣ относились рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. День 1-го мая по русскому счету совпалъ съ понедѣльникомъ, обычно празднуемымъ рабочими выпивкой, и кромѣ того 1 мая харьковскіе рабочіе издавна празднуютъ, не выходя на работу до обѣда или послѣ обѣда, проводя день въ лѣсу, гдѣ они варятъ на таганкахъ кашу.

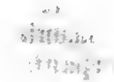
Въ ночь на 1-е мая на паровозостроительномъ заводѣ было арестовано 7 человѣкъ, обвинявшихся въ распространеніи прокламацій. Утромъ 1 мая желѣзнодорожные рабочіе (въ мастерскихъ ихъ насчитывается болѣе 2 тысячъ), собравшись, на работу не стали, а выставили требованія—8 час. рабочій день, участіе рабочихъ депутатовъ при назначеніи разцѣнокъ на сдѣльныя работы или уничтоженіе сдѣльныхъ работъ съ мѣсячнымъ повышеннымъ жалованьемъ. Немедленно явились казаки. Рабочіе двинулись съ красными знаменами на противоположный конецъ города для соединенія съ паровозостроительными рабочими. Толпа была задержана у мостика, ведущаго въ городъ, и двинулась на гончарный заводъ Бергенгейма (народъ сѣрый, по преимуществу женщины). Энергичнымъ бросаніемъ камней удалось остановить работу, причемъ часть работницъ присоединилась къ толпѣ. Отсюда часть рабочихъ направилась на сахаро-рафинадный заводъ, находящійся въ той же сторонѣ, но остановить тамъ работу не удалось. За все это время было нѣсколько стычекъ съ казаками и арестовано было около 400 челов., препровожденныхъ въ близъ находящуюся пересыльную тюрьму. На паровозостроительномъ заводѣ сравнительно сознательная часть рабочихъ, человѣкъ 100,

*) Въ этомъ обществѣ имѣютъ право участвовать и заводскіе рабочіе.

накануне решила не идти на работы, хотя на общую забастовку не надеялись. Некоторые изъ нихъ пошли однако на работу посмотрѣть, что тамъ будетъ, и позондировать почву. Съ утра работа началась, но послѣ завтрака стало извѣстно, что желѣзнодорожныя мастерскія не работаютъ; тогда въ механическомъ отдѣленіи завода по преимуществу молодежь заявила, что она бросаетъ работу, и двинулась толпой въ сборную мастерскую; здѣсь работа при появленіи ихъ сразу остановилась, однако, къ забастовщикамъ присоединилось не болѣе 200—300 чел. (въ сборной работаетъ до 1200 чел.). Затѣмъ къ забастовщикамъ присоединилась модельная мастерская, половина кузнечной и литейная. Толпа высыпала на улицу, и часть ея двинулась къ Бельгійскому заводу, чтобы остановить тамъ работу, что имъ очень скоро и удалось. Удачно брошенный камень пробилъ стеклянную крышу литейной и далъ знать рабочимъ, что ихъ пришли освобождать. Бельгійскій заводъ тоже пріостановилъ работу. Отъ Бельгійскаго завода толпа человѣкъ въ 200 направилась на заводъ земледѣльческихъ машинъ Гельферихъ-Саде; у нѣкоторыхъ при этомъ были импровизированные флаги изъ красныхъ рубашекъ, надѣтыхъ на палки. На пути эта толпа была перехвачена въ узкомъ переулкѣ казаками и препровождена въ близъ находящіяся казармы. Были также попытки со стороны паровозостроительныхъ рабочихъ пробраться къ желѣзнодорожнымъ мастерскимъ, но эти попытки были предупреждены бдительностью казаковъ, пріостанавливавшихъ даже конки, въ которыхъ замѣчались рабочіе. Послѣ обѣда, когда слухъ о забастовкѣ желѣзнодорожныхъ и паровозостроительныхъ рабочихъ обошелъ весь городъ, работы пріостановились на всѣхъ другихъ заводахъ и въ крупныхъ мастерскихъ. Вездѣ были предъявлены требованія о повышеніи заработной платы и сокращеніи рабочаго дня на часъ. Нѣкоторыя требованія на нѣсколькихъ заводахъ были удовлетворены. Между прочимъ произошли интересные разговоры на заводѣ Гельферихъ-Саде между рабочими и фабричной администраціей. Здѣсь рабочіе требовали только увеличенія заработной платы, но фабричная инспекція указывала рабочимъ, что стыдно-де имъ участвовать въ безпорядкахъ, такъ какъ г. Гельферихъ-Саде гуманный господинъ, чѣмъ извѣстенъ даже за предѣлами Харьковской губ. Между прочимъ онъ пожертвовалъ около 21 тысячи руб. въ пользу рабочихъ, работавшихъ у него до смерти жены, что было около 8 лѣтъ тому назадъ. На это рабочіе (по преимуществу молодежь) заявили, что имъ отъ щедротъ хозяина ничего не досталось, такъ какъ они служатъ сравнительно недавно, между тѣмъ фактъ низкой заработной платы по сравненію съ другими заводами для нихъ ощутителенъ.

На другой день почти всѣ заводы, за исключеніемъ жел.-дорожн. и паровозостр., принялись за работу, хотя и не съ полнымъ составомъ рабочихъ. Рабочіе паровозостр. завода, собравшись утромъ, на работу не стали, требуя немедленнаго освобожденія арестованныхъ накануне товарищей, что и было немедленно выполнено пріѣхавшимъ по требованію рабочихъ губернаторомъ. Затѣмъ рабочіе представили администраціи письменныя требованія о сокращеніи рабочаго времени на ½ часа, объ уничтоженіи больничнаго сбора, о повышеніи разцѣнокъ для механической мастерской на 20%, уничтоженіи фаворитизма (кумовства) монтеровъ при распредѣленіи работъ, введеніи рабочихъ депутацій при назначеніи разцѣнокъ, прекращеніи работы накануне праздниковъ въ 2 часа дня. Администрація письменныя требованія отказалась принять, но взамѣнъ того потребовала выбора депутаціи, на что въ свою очередь не согласились рабочіе. Тогда фабричный инспекторъ, обходя ряды рабочихъ, указывалъ, кто изъ рабочихъ долженъ идти для переговоровъ съ администраціей, тѣмъ самымъ давая понять, что его выборъ гарантируетъ безопасность рабочихъ (несмотря на это, изъ этихъ депутатовъ 4 были уволены съ завода). Эти депутаты, кажется, не особенно ясно и энергично изложили требованія товарищей. Какъ бы то ни было, въ слѣдующіе дни заводъ работалъ въ полномъ составѣ, а съ 5 мая начались разсчеты рабочихъ и высылка ихъ на родину. Разсчитано было до 30 челов. Въ желѣзнодорожн. мастерскихъ обѣщано было администраціей о желаніяхъ рабочихъ довести до свѣдѣнія министерства путей сообщенія, и успокоенные этимъ рабочіе принялись за работу тоже приблизительно съ пятницы (5 мая). Администрація Бельгійскаго завода разсчитала всѣхъ своихъ рабочихъ, а на слѣдующей недѣлѣ вновь ихъ приняла, за немногими исключеніями. Въ кузнечной мастерской бр. Игнатовыхъ совершенно пріостановились работы 4 мая, причемъ рабочіе потребовали сокращенія рабочаго времени на 1 часъ. Это требованіе рабочихъ не было удовлетворено, и они на другой день принялись за работу. Надо добавить, что за все время стачки происходилъ усиленный бойкотъ желавшихъ работать ихъ забастовавшими товарищами.

Въ ночь съ 15 на 16 мая, спустя 2 недѣли послѣ волненій, арестовано было среди жел.-дор. рабочихъ 58 человѣкъ. На другой день рабочіе, собравшись на работу, потребовали освобожденія товарищей. Это требованіе не было удовлетворено, а вмѣсто того было вывѣшено объявленіе, что рабочіе, не ставшіе на работу, будутъ немедленно уволены, и мастерскія будутъ переведены въ другое мѣсто. Послѣ этого всѣ рабочіе подчинились.



Изъ Ярославля

(*Корреспонденція*).

Ярославская Большая Мануфактура существуетъ со времени Петра Великаго, и еще въ то время, когда она была поссессіонной, на ней произошло нѣсколько волненій, одно изъ которыхъ окончилось жестокой военной экзекуціей. Но рабочее движеніе на ней начинаетъ замѣчаться со времни ея перехода къ Корзинкинымъ и особенно съ тѣхъ поръ, какъ директоромъ сдѣлался Өедоровъ, профессоръ Москов. Технич. училища, а его помощникомъ Щаповъ, впослѣдствіи такъ удачно выѣхавшій въ мусорной бочкѣ. Усиленная система штрафовъ, грубое обращеніе администраціи, злоупотребленія въ существующемъ при фабрикѣ лабазѣ и неравномѣрность заработковъ даже среди одинаковыхъ категорій рабочихъ вызвали двѣ стачки: одну въ 1892 г. и другую въ 1894 г. Первая была скорѣй погромомъ, попыткой стихійнаго протеста. О второй стачкѣ, въ которой „молодцамъ-фанагорійцамъ“ удалось „своевременно и энергично употребить оружіе“ и убить 7 человѣкъ (въ томъ числѣ одну мать съ ребенкомъ на рукахъ)—можно не распространяться; о ней достаточно извѣстно изъ печати. Нужно лишь упомянуть, что тогда были аресты среди интеллигенціи и между прочимъ былъ высланъ въ Англію механикъ Денъ. Требованія были удовлетворены не всѣ: вполнѣ исполнено требованіе о больницѣ,—теперь больница прекрасная какъ по постройкѣ, такъ и по персоналу; рабочіе гордятся ею, какъ памятникомъ своей борьбы.

Когда подходишь къ громадному зданію Мануфактуры, то невольно поражаешься его размѣрами; 5-6-ти этажные корпуса, казармы, мастерскія разбросаны на большомъ дворѣ, на которомъ разбиты еще два парка: одинъ для такъ наз. служащихъ, другой для рабочихъ, а вслѣдствіе разновременнаго выпуска рабочихъ послѣ работъ, по двору постоянно двигаются рабочіе, посреди которыхъ снуетъ конка, отвозящая товаръ. Это цѣлый городъ со своими церквами, магазинами и общественными учрежденіями, въ томъ числѣ полицейскимъ участкомъ. При фабрикѣ 2 жандарма, 7 полицейскихъ и приставъ, не считая шпіоновъ. Все это тоже надо отнести къ области заботъ хозяевъ о рабочихъ. Вечеромъ, когда фабрика загорится электричествомъ,—этотъ грандіозный фонарь свѣтится далеко, далеко...

Въ 1894 г. на фабрикѣ было 7500 чел., въ 96 г.—9000 ч. и въ настоящее время 15.000. Кризисъ пока что не поколебалъ положенія дѣлъ, наемъ новыхъ рабочихъ продолжается и администрація предполагаетъ строить еще одно огромное зданіе.

Кромѣ Большой Мануфактуры, въ Ярославлѣ существуютъ ткацкая Ганшина, табачныя фабрики, винокурни и химическіе заводы, далѣе мастерскія желѣзной дороги и находящаяся въ 8 верст. льнопрядильная Норской М—ры, о стачкѣ на которой сообщалось во 2-3 № „Рабочаго Дѣла“.

Какъ на фактъ, свидѣтельствующій о существованіи рабочаго движенія, слѣдуетъ указать на аресты 20 окт. 1899 г. По доносу ткача Сергѣя Попова были арестованы 44 рабочихъ, изъ которыхъ 39 были скоро освобождены. Остались въ тюрьмѣ: Геннадій Рѣпинъ, Соловьевъ, Егоръ Шиляевъ, Михаилъ Дорофеевъ; имя пятого неизвѣстно. Черезъ два мѣсяца по показаніямъ Рѣпина и Соловьева были арестованы статистикъ Спенсеръ Тикстонъ, студенты Демидовскаго лицея Александръ Ярославцевъ и Василій Горнъ, и были произведены обыски у находящихся подъ надзоромъ студентовъ-технологовъ Дмитрія Огородникова и Владиміра Носкова. Ярославцевъ былъ освобожденъ на другой день, а В. Носковъ черезъ 3 дня арестованъ. Обвинялись всѣ по ст. 318 въ попыткѣ организаціи и распространеніи нелегальной литературы. Аресты вызвали обыскъ въ Костромѣ у статистика Николая Третьякова. 19 февр. обвиняемые были освобождены до приговора.

Нелегал. литература получила здѣсь довольно широкій доступъ къ рабочимъ: изъ рукъ сознательныхъ она переходила къ наименѣе сознательнымъ и положительно таяла въ массѣ. На первыхъ порахъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались Диксштейнъ, „Что нужно знать и помнить“ и подобныя брошюры. „Раб. Мысль“ сначала не имѣла успѣха, такъ какъ—говорили—„больно ужъ царя трогаютъ“; но потомъ „Р. М.“ быстро завоевала симпатіи и ея отдѣлъ корреспонденцій поглощался съ жадностью. Всѣмъ было пріятно видѣть печатную вѣсть, что „наши шевелятся и въ другихъ мѣстахъ“. „Рабочее Дѣло“ пришло, къ сожалѣнію, поздно и у насъ нѣтъ еще данныхъ объ отношеніи къ нему рабочихъ.

Условія труда довольно плохи. Высшій заработокъ 15 рублей, причемъ онъ незаконно выдается только разъ въ мѣсяцъ; это дѣлается для поддержки лабаза, въ которомъ выдаютъ еженедѣльно контромарки. Понятно, что наиболѣе нуждающіеся должны брать товары въ лабазѣ и перепродавать ихъ въ сосѣднемъ кабакѣ. Штрафная система тоже развита; при этомъ въ табели штрафовъ имѣются и такія правила: за то-то и то-то рубль и *свыше*. До сихъ поръ не было ни одного случая пособія рабочему изъ штрафного капитала. Когда же одинъ рабочій (В. П.) вздумалъ обратиться съ жалобой къ старшему фабричн. инспектору Дейтѣ, тотъ далъ ему понять, что такія жалобы до добра не доведутъ. Администрація заявляетъ, что она сумѣетъ израсходовать этотъ капиталъ на пользу рабочихъ. Развѣ мало больницы, казармъ, театра? Да! этотъ „театръ“! Когда даются туманныя картины, то все тутъ на подборъ: ангелъ летитъ надъ кладби-

щемъ, просто кладбище, похороны и. т. п. Какъ тутъ не затосковать и не отправиться изъ театра въ кабачекъ? Система развлеченій на фабрикѣ проведена оч. послѣдовательно: театръ, танцы, игры и лазаніе на столбъ—все идетъ въ ходъ, какъ средство отшибить отъ книги и какъ доказательство хозяйскихъ заботъ. Чтобы затруднить сношенія между рабочими, имъ строго-настрого запрещается ходить въ друг. отдѣленія; съ работы же ихъ выпускаютъ партіями чел. по 50—100, черезъ ½ час. одна послѣ другой.

Казармы, о которыхъ столько говорятъ намъ хозяева, поражаютъ невѣроятной скученностью. Въ маленькую коморку, въ которой только можетъ жить семья въ 3 человѣка, администрація набиваетъ 18-20 челов. Приходится жить, потому что квартиръ почти нѣтъ; фабрика довольно далеко отъ города, а близъ нея на большомъ разстояніи земли въ рукахъ Корзинкина. Удивительно-ли, что изъ 100 родившихся дѣтей на 1-мъ году (какъ заявляетъ само правленіе въ отчетѣ на нижегор. выставку) умираетъ 65, а остальныя тоже недолго проживаютъ. Если зайти въ ясли при фабрикѣ, то прямо невозможно безъ слезъ смотрѣть на блѣдныя лица дѣтей, большая часть которыхъ—рахитики; изогнутыя колѣни, качающаяся шея, голова въ струпьяхъ, гноящіеся глаза —вотъ картина яслей.

Но главный предметъ неудовольствія—это различный рабочій день у ткачей и прядильщиковъ: у 1-хъ—10 ч., у 2-хъ—11½. Начать стачку рабочіе не рѣшаются, т. к. среди нихъ ходятъ разговоры, что правительство послѣ этого закроетъ фабрику, ибо де на каждой фабрикѣ можетъ быть не болѣе трехъ стачекъ, а тогда мы лишимся заработка. Источникъ этихъ слуховъ понятенъ; въ общемъ, масса еще не привыкла къ рѣшительному отпору и отсутствіе до сихъ поръ пропаганды даетъ себя чувствовать. Будемъ надѣяться, что попытки Ф. Я. Гаравина въ 1898 г. и нашихъ арестованныхъ товарищей въ 1899 году не замрутъ и Ярославль войдетъ въ соціальдемократическую семью.

Изъ Саратова

(*Корреспонденція*).

Въ Саратовѣ есть довольно значительное число мелкихъ и крупныхъ механическихъ заведеній, изъ которыхъ (въ самомъ городѣ) можно указать механ. заведенія Коробова, Парусанова, Чирихиной, Терентьева, Шиллера и друг. (въ первомъ изъ нихъ отъ 80 до 150 человѣкъ постоянныхъ рабочихъ) и заводъ Беринга (300 чел.). Кромѣ того на краю города достраивается гвоздильный заводъ Гантке, а за городомъ (въ 2-хъ верстахъ) — Волжскій сталелитейный заводъ, на которомъ теперь уже около 800 чел., а когда будутъ открыты всѣ цехи, то будетъ 1.500 рабочихъ. Въ чертѣ же города расположены желѣзнодорожныя мастерскія (1.000 чел.) *).

Трудно было и раньше допустить ту мысль, чтобы среди такого количества рабочихъ въ большомъ городѣ (въ Саратовѣ по послѣдней переписи 133.000 жителей) не было развитыхъ и сознательныхъ рабочихъ. Послѣднія же мѣстныя событія устранили всякое сомнѣніе на этотъ счетъ. Событія таковы.

1-го мая (ст. ст.) прошлаго года здѣсь появились въ незначительномъ количествѣ гектографированныя майскія прокламаціи, подписанныя „Группой саратовскихъ соціальдемократовъ".

26 мая, въ день чествованія столѣтія со дня рожденія Пушкина, появилась гектографированная брошюра въ два писчихъ листа, посвященная этому празднеству.

Вскорѣ послѣ этого рабочіе на заводѣ Беринга, выведенные изъ терпѣнія постоянными задержками заработной платы**), бросили работу и, собравшись въ числѣ 100 человѣкъ (большею частью токаря), отправились толпою къ начальству: сначала къ фабричному инспектору, потомъ, не заставъ инспектора дома, къ его помощнику. Не добившись ничего отъ помощника, они направились черезъ весь городъ къ губернатору, затѣмъ (губернатора не было въ городѣ) къ вице-губернатору и наконецъ, къ полицеймейстеру. Здѣсь, передъ полицейскимъ управленіемъ, рабочіе остановились и отрядили 10 человѣкъ для разговоровъ съ полицеймейстеромъ. Тотъ, къ общему удивленію, принялъ ихъ милостиво, просилъ не волноваться, обѣщалъ въ понедѣльникъ (все это происходило въ субботу послѣ обѣда) утромъ до начала работъ быть на заводѣ и принудить Беринга уплатить все сполна. Въ понедѣльникъ въ 6 часовъ утра полицеймейстеръ дѣйствительно пріѣхалъ и заработная плата была выдана.

Послѣдствія были таковы: 10 чел., отряженныхъ для переговоровъ съ полицеймейстеромъ были уволены Берингомъ и по неопытности подписали бумажку, въ которой говорится, что заработную плату получили сполна и никакихъ претензій имѣть не будутъ. Уволенные отправились къ полицеймейстеру, но вмѣсто него теперь ихъ принялъ его помощникъ, который накричалъ на нихъ и пригрозилъ имъ административною высылкою, если такая исторія повторится...

---

*) Съ весны въ 30 вер. отъ Саратова будетъ строиться большая мануфактура на нѣсколько тысячъ рабочихъ.

**) Во второй половинѣ декабря 1898 г. рабочіе Беринга по той же причинѣ вызывали на заводъ фабричнаго инспектора; тотъ пріѣзжалъ... Берингъ уплатилъ тогда заработокъ сполна и платилъ аккуратно мѣсяца два—три, а потомъ возвратился къ сво-

Въ іюнѣ и іюлѣ появились въ Саратовѣ два номера „Саратовскаго Рабочаго“ (гектографированное изданіе), въ которомъ, кромѣ статей общаго характера, была и мѣстная хроника, посвященная послѣднимъ событіямъ въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ *) и на заводѣ Беринга.

4-го августа было арестовано 10 человѣкъ интеллигентовъ (всѣ—студенты и всѣ, за исключеніемъ одного, высланные за послѣдніе студенческіе безпорядки) и значительное число рабочихъ (извѣстны только 15 фамилій **). Черезъ 8—9 дней большинство арестованныхъ было выпущено, и въ жел.-дор. мастерскихъ ихъ приняли на работу, а остальные 6 человѣкъ (трое студентовъ: Малининъ, Ксандровъ и Меркуловъ, и трое рабочихъ: Хазинъ, Лушниковъ и Егоровъ) сидѣли въ тюрьмѣ до средины октября.

На допросахъ жандармскій полковникъ велъ себя вообще довольно прилично, хотя у отдѣльныхъ лицъ и были рѣзкія столкновенія съ нимъ. При обыскахъ полиція по обыкновенію была груба.

P. S. Когда выпущенные черезъ 8 — 9 дней послѣ ареста рабочіе явились на работу въ жел.-дор. мастерскія, ихъ встрѣтили здѣсь товарищи по работѣ шумными сочувственными привѣтствіями: одни рабочіе побросали работу, подбѣжали къ нимъ, жали имъ руки; другіе бросали вверхъ все, что попадалось имъ подъ руку: шапки, одежду и даже свои завтраки. Вообще эти аресты произвели большое впечатлѣніе на рабочее населеніе и породили массу разныхъ нелѣпыхъ слуховъ среди остальныхъ жителей города. На рабочихъ же они отразились различно: одни были страшно перепуганы, другіе—озлоблены, а третьихъ—такихъ, къ сожалѣнію, еще немного — эти аресты заставили серьезно задуматься надъ своимъ безправнымъ положеніемъ.

Что намъ дастъ ближайшее будущее, трудно сказать, потому что огромное большинство саратовскихъ рабочихъ еще страшно некультурно; есть еще много рабочихъ совершенно безграмотныхъ (б. ч. старики) и возлагающихъ всѣ надежды относительно улучшенія своего положенія на своихъ „благодѣтелей“—хозяевъ и начальство.

Октябрь 1899 г,

ей старой системѣ, т. е, сталъ выдавать половину заработка, а другую половину удерживалъ до второй получки: рабочій всегда получалъ половину стараго заработка и половину новаго.

*) Къ сожалѣнію, ни о какихъ событіяхъ въ жел.-дор. мастерскихъ корреспонденція не упоминаетъ. Ред.

**) Точную цифру арестованныхъ рабочихъ установить не могли. Сами рабочіе говорятъ, что арестовано было человѣкъ 40—50, и одинъ караульный офицеръ (арестованные за неимѣніемъ мѣста въ тюрьмѣ были посажены въ солдатскія казармы) даже сказалъ, что всѣхъ арестованныхъ 100 человѣкъ.

Третій съѣздъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ.

Въ январѣ 1900 г. состоялся въ одномъ россійскомъ городѣ третій съѣздъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ. Въ этомъ съѣздѣ принимали участіе: Центральный комитетъ „Союза“, представители нашихъ мѣстныхъ соц.-демократическихъ комитетовъ, заграничнаго комитета Евр. Раб. Союза и „Союза еврейскихъ щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ“.

Съѣздъ принялъ слѣдующій порядокъ дня:

1) Доклады мѣстныхъ соц.-демократическихъ комитетовъ:
   а) объ экономической борьбѣ въ каждомъ городѣ,
   б) объ участіи мѣстныхъ соціальдемократическихъ комитетовъ въ этой борьбѣ,
   в) о средствахъ, которыми пользуется каждый соціальдемократическій комитетъ для выработки политическаго самосознанія въ рабочей массѣ,
   г) объ экономическихъ и политическихъ организаціяхъ въ каждомъ городѣ и ихъ взаимныхъ отношеніяхъ,
   д) о „Красномъ Крестѣ“ въ каждомъ городѣ и его организаціи.
2) Отчетъ заграничной организаціи Евр. Раб. Союза,
3) Отчетъ центральнаго комитета Евр. Раб. Союза,
4) Экономическая борьба и стачечныя кассы,
5) 1-е мая,
6) Національный пунктъ нашей программы и наши спеціальныя требованія въ качествѣ евреевъ,
7) Наши отношенія къ Польской Соціалистической Партіи (П. П. С.),
8) Отношенія между заграничной организаціей и центральнымъ комитетомъ Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ,
9) Характеръ газетъ: „Еврейскаго Рабочаго“ и „Голоса Рабочаго“,

10) О мѣстныхъ органахъ,
11) Объ интернаціональномъ рабочемъ конгрессѣ въ Парижѣ,
12) Организація центральнаго комитета и его денежныя средства,
13) Выборы центральнаго комитета.

О дебатахъ и принятыхъ на съѣздѣ рѣшеніяхъ мы можемъ, къ сожалѣнію, говорить лишь постольку, поскольку это позволяютъ конспиративныя и тактическія соображенія.

Изъ всѣхъ отчетовъ, представленныхъ мѣстными комитетами съѣзду, видно, что комитеты принимали участіе во всѣхъ массовыхъ движеніяхъ, направленныхъ къ улучшенію условій труда, и участіе это выражалось двоякимъ образомъ: поддерживали стачечниковъ какъ деньгами, такъ и людьми, которые, агитируя среди возбужденной массы, дисциплинировали ее и выясняли ей ея собственныя требованія. Гдѣ только оказывалась возможность, разбрасывались прокламаціи среди рабочей массы—будь то съ цѣлью вызвать стачку, или только для того, чтобъ формулировать и популяризировать требованія, если стачка уже началась. Между крупными стачками, происшедшими за промежутокъ времени между 2-мъ и 3-мъ съѣздомъ (18 мѣсяцевъ), благодаря дѣятельности или при участіи комитетовъ, особенно привлекаютъ вниманіе слѣдующія: *въ Вильнѣ*, около 1000 чулочницъ и маляровъ; *въ Варшавѣ*, нѣсколькихъ тысячъ пекарей, башмачниковъ, папиросницъ на фабрикѣ Полякевича; *въ Гроднѣ*, 800 человѣкъ на табачной фабрикѣ Шерешевскаго; *въ Двинскѣ*, 800 человѣкъ на спичечной фабрикѣ Закса; *въ Ковнѣ* и окрестностяхъ, 600 человѣкъ плотовщиковъ. Всѣ эти и многія другія, менѣе крупныя стачки комитеты поддерживали какъ деньгами, такъ и агитаторами, которые устраивали собранія, чтобъ лучше развить въ рабочей массѣ сознаніе ея экономическихъ интересовъ.

Для выработки классового сознанія въ массѣ мѣстные комитеты пользуются различными средствами; они основываютъ кружки для чтенія, распространяютъ въ рабочей массѣ нелегальную литературу и прокламаціи; организуютъ демонстраціи (Вильна, Варшава, Витебскъ, Бѣлостокъ), а нѣкоторые комитеты издаютъ мѣстныя газеты: „Будильникъ", „Варшавскій

Рабочій", „Бѣлостокскій Рабочій", и „Летучіе Листки" бѣлостокскаго соціальдемократическаго комитета. Всѣ эти средства много содѣйствовали развитію классового самосознанія рабочей массы, подняли ея культурный уровень, внесли въ нее свѣтлые лучи соціальдемократическаго ученія, усилили стремленіе къ политической свободѣ, къ знанію и развитію. Послѣднее стремленіе до того усилилось, что ни одинъ мѣстный комитетъ не въ состояніи удовлетворить спросъ на нелегальную литературу. Требуется не только нелегальная литература, но печатное слово, книжка вообще, и существующія рабочія библіотеки не могутъ удовлетворить всѣхъ требованій.

Довольно крупное мѣсто занимаетъ дѣятельность „Краснаго Креста." Подъ этимъ названіемъ существуетъ въ каждомъ городѣ организація, которая находится въ тѣсной связи съ нашимъ комитетомъ и поддерживаетъ арестованныхъ товарищей. Въ виду многочисленныхъ арестовъ эти организаціи должны были въ послѣднее время расширить свою дѣятельность, и можно сказать, что въ общемъ они выполнили свою задачу.

Послѣ отчетовъ и вызванныхъ ими дебатовъ съѣздъ переходитъ къ отчету представителя заграничной организаціи. Эта организація есть, какъ извѣстно, часть „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза" и является его представителемъ заграницей. Какъ часть „Союза", она считаетъ своей обязанностью поддерживать его по мѣрѣ силъ. Эта поддержка выражается: 1) въ изданіи „Еврейскаго Рабочаго", редакція котораго была ввѣрена ей 2-мъ съѣздомъ, 2) въ изданіи агитаціонной и научной литературы, 3) въ поддержкѣ стачекъ и 4) поддержкѣ арестованныхъ. Какъ представитель „Союза" заграницей, эта организація старалась сдѣлать его популярнымъ среди заграничныхъ товарищей, знакомя ихъ съ цѣлями и успѣхами „Союза". Какъ редакторы „Еврейскаго Рабочаго", продолжаетъ нашъ товарищъ, мы издали 6 и 7 номера этого журнала и слѣдующія брошюры: „Бельгійскіе рабочіе", „О сущности конституціи" Лассаля, „Сказку о четырехъ братьяхъ", „Манифестъ коммунистической партіи" Маркса и Энгельса, „Чего хотятъ соціальдемократы въ Россіи", „Передъ солнечнымъ восходомъ" (сборникъ). Кромѣ того, были напеча-

таны вторымъ изданіемъ „Рабочій день“ и „Что долженъ знать и помнить каждый рабочій“. Много другихъ брошюръ готовится къ печати. Для того, чтобъ быть въ состояніи издавать какъ можно больше жаргонной соціальдемократической литературы, въ которой такъ нуждается еврейскій пролетаріатъ, заграничная организація устроила собственную типографію. Съ этой цѣлью она вступила въ сношенія съ нѣкоторыми еврейскими соціалистическими организаціями заграницей, которыя поддерживаютъ еврейское рабочее движеніе въ Россіи и Польшѣ. Въ качествѣ представителя „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза“ комитетъ заграничной организаціи входитъ въ заграничный „Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ“ и такимъ образомъ имѣетъ возможность привлекать симпатіи русскихъ товарищей на сторону нашего „Союза“. Кромѣ того, онъ помогалъ деньгами многимъ стачкамъ и поддерживалъ арестованныхъ.

Послѣ представителя заграничной организаціи прочелъ отчетъ представитель центральнаго комитета „Союза“. Сообщивъ, сколько литературы центральный комитетъ получилъ отъ заграничной организаціи за время между 2-мъ и 3-мъ съѣздомъ и какъ онъ распредѣлилъ эту литературу по городамъ, представитель центральнаго комитета переходитъ къ литературной дѣятельности комитета. Согласно рѣшенію второго съѣзда, на центральный комитетъ возложена была обязанность продолжать изданіе органа союза „Голосъ Рабочаго“. При этомъ было рѣшено, что „Голосъ Рабочаго“, какъ органъ всего Союза, не можетъ и не долженъ издаваться только для одного слоя рабочихъ. Въ немъ должны помѣщаться статьи какъ для болѣе развитыхъ, такъ и для менѣе развитыхъ рабочихъ. Центральный комитетъ старался по мѣрѣ силъ исполнять это рѣшеніе. Между 2-мъ и 3-мъ съѣздомъ вышли 11, 12, 13, 14, 15-й номера „Голоса Рабочаго“. Центральный комитетъ нашелъ, кромѣ того, нужнымъ издать спеціальный популярный номеръ къ 1-му мая (13-й номеръ), чтобъ распространить въ широкихъ масссахъ (3500 экземпляровъ) идею интернаціональнаго пролетаріата. Въ то же время въ типографіи „Союза“ было отпечатано 13000 экземпляровъ про-

кламацій для мѣстныхъ организацій по различнымъ поводамъ, 4000 экземпляровъ общихъ майскихъ прокламацій, 8800 экземпляровъ мѣстныхъ майскихъ прокламацій для мѣстныхъ комитетовъ и 3300 экземпляровъ на польскомъ языкѣ; наконецъ, еще 2 номера „Летучихъ Листковъ“ (по 1000 экземпляровъ) для Бѣлостокскаго соціальдемократическаго комитета. Переходя дальше къ отчету о денежныхъ средствахъ, получаемыхъ комитетомъ изъ различныхъ городовъ, нашъ товарищъ выразилъ сожалѣніе, что нѣкоторые города недостаточно обращали вниманія на денежную помощь „Союзу“, что сильно тормозило его дѣятельность.

Затѣмъ съѣздъ переходитъ къ четвертому пункту — къ вопросу *объ экономической борьбѣ и стачечныхъ кассахъ.* Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ подробно передать интересные дебаты по этому вопросу. Объ экономической борьбѣ всѣ ораторы высказались въ томъ смыслѣ, что она является лучшимъ, самымъ цѣлесообразнымъ и единственнымъ средствомъ для улучшенія матеріальнаго положенія рабочаго класса. Для развитія же классового, а главное, политическаго сознанія экономическая борьба является важнымъ, но не единственнымъ факторомъ. Еврейскій Рабочій Союзъ, стремясь развить въ рабочихъ политическое и классовое сознаніе, не можетъ ограничиться одной экономической борьбой, онъ долженъ прибѣгать также къ другимъ средствамъ, которыя приведутъ рабочую массу къ этому сознанію. Такими средствами являются: нелегальная литература, прокламаціи, кружки и т. д. Ораторы предложили поэтому принять относительно экономической борьбы слѣдующую резолюцію, которая и была принята безъ дебатовъ.

Съѣздъ смотритъ на экономическую борьбу, какъ на одно изъ средствъ для развитія политическаго и классового сознанія въ рабочей массѣ.

Относительно стачечныхъ кассъ мнѣнія ораторовъ расходились. Если кассы, говорили противники кассъ, и имѣютъ за собою то преимущество, что объединяютъ рабочихъ и даютъ имъ возможность часто сталкиваться и обсуждать свои интересы, то онѣ имѣютъ тотъ недостатокъ, что отдѣляютъ чле-

новъ кассъ отъ остальной массы и развиваютъ так. образомъ аристократизмъ среди самихъ членовъ кассъ по отношенію къ остальной массѣ рабочихъ. Кромѣ того эти кассы не могутъ выполнить своей задачи во время крупной стачки, такъ какъ ихъ денежныя средства слишкомъ малы, чтобы поддерживать всѣхъ стачечниковъ, а поддерживать только членовъ кассы невозможно, такъ какъ исходъ стачки зависитъ большей частью отъ всей массы. Устроить же стачечныя кассы для всей массы, говорили они, невозможно изъ-за политическихъ условій. Сторонники кассъ доказывали, что возможно организовать *массовыя* стачечныя кассы, которыя могли бы охватить почти всѣхъ рабочихъ даннаго ремесла. При этомъ они указывали на способъ, которымъ можно было бы организовать эти кассы, —форму, которая могла бы сильно парализовать полицейскія преслѣдованія. Притомъ, говорили они, эти кассы очень полезны тѣмъ, что при ихъ посредствѣ можно сильно влiять на рабочую массу.

Изъ отчетовъ мѣстныхъ комитетовъ видно, что чѣмъ меньше лицъ занято въ ремеслѣ, тѣмъ большій въ немъ процентъ организованныхъ рабочихъ и тѣмъ легче организовать въ немъ стачечныя кассы. Далѣе видно, что тѣ же ремесла въ различныхъ городахъ не представляютъ одинаковыхъ условій и не даютъ одинаковаго количества организованныхъ рабочихъ. Кромѣ того статистическія данныя показываютъ, что число организованныхъ рабочихъ въ каждое данное время зависитъ отъ степени энергіи, съ которой ведется экономическая борьба. Экономическая борьба ведется не всегда одинаково энергично, временами она ведется оживленнѣе, и тогда въ стачечныхъ кассахъ замѣчается сильный притокъ членовъ, но послѣ нѣкотораго времени безпрестанной борьбы энергія борцовъ ослабѣваетъ и тогда можно замѣтить, что число кассовыхъ членовъ падаетъ, и этому нельзя воспрепятствовать никакими средствами.

Послѣ всѣхъ этихъ дебатовъ была принята слѣдующая резолюція:

Относительно стачечныхъ кассъ съѣздъ не можетъ принять никакого общаго рѣшенія для всѣхъ ремеслъ и всѣхъ городовъ.

О Первомъ Мая.

Выслушавъ представителей нѣсколькихъ городовъ, сообщавшихъ, какъ они намѣрены праздновать 1-ое мая, съѣздъ послѣ недолгихъ дебатовъ принялъ слѣдующую резолюцію:

Предоставить каждому городу свободу выбора, какимъ образомъ праздновать 1-ое мая.

Центральный комитетъ издаетъ отъ имени „Союза“ воззванія къ 1-му мая.

Въ этихъ воззваніяхъ должны быть выставлены слѣдующія требованія:

8-ми часовой рабочій день, политическая свобода, гражданское равноправіе евреевъ.

Кромѣ того слѣдуетъ въ нихъ протестовать *противъ полицейскаго призвола.* Если Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія распространитъ общее воззваніе, „Союзъ“ обязанъ распространить то же воззваніе въ переводѣ на еврейскій жаргонъ. Если возможно будетъ выпустить къ 1-ому мая спеціальный номеръ „Голоса Рабочаго“, съѣздъ считаетъ излишнимъ изданіе спеціальной брошюры къ 1-ому мая.

Въ мѣстныхъ воззваніяхъ между другими требованіями должно также выставить требованіе 10-часового рабочаго дня съ указаніемъ на то, что цѣлью является 8-часовой рабочій день.

Тѣ города, которые распространяютъ собственныя майскія прокламаціи, должны также распространять прокламаціи „Союза“, гдѣ только возможно.

Національный пунктъ программы члены съѣзда считали однимъ изъ самыхъ важныхъ и удѣлили ему все свое вниманіе.

Товарищъ А высказалъ, что еврейскій пролетаріатъ, помимо равныхъ гражданскихъ правъ, долженъ еще требовать и равныхъ національныхъ правъ. Гражданскихъ правъ, сказалъ онъ, недостаточно для того, чтобы еврейскій пролетаріатъ могъ защищать свои интересы. Мы видимъ, что хотя въ Германіи по закону всѣ граждане пользуются равными гражданскими правами,

польскій пролетаріатъ не можетъ ими пользоваться въ той мѣрѣ, въ какой ими пользуется нѣмецкій. Польскій рабочій одинаково съ нѣмецкимъ имѣетъ право устраивать собранія, но на этихъ собраніяхъ дебаты должны вестись исключительно на нѣмецкомъ языкѣ, т. е. фактически многіе, не умѣющіе излагать своихъ мыслей на нѣмецкомъ языкѣ лишаются права участвовать въ собраніяхъ. Если это возможно съ польскимъ пролетаріатомъ въ Германіи, то это подавно возможно съ еврейскимъ пролетаріатомъ въ Россіи. Какую пользу, спрашивается, принесетъ еврейскому рабочему свобода собраній, если на этихъ собраніяхъ должны будутъ говорить по-русски, т. е. на языкѣ, непонятномъ большей части еврейскихъ рабочихъ? Свобода собраній явится для еврейскаго рабочаго лишь красивой фразой, если еврейскій языкъ не будетъ пользоваться тѣми же правами, что и русскій. Далѣе, говорилъ товарищъ А, мы не должны забывать, что „Союзъ“ не есть организація временная. Очень возможно, что условія, вызвавшія евр. раб. „Союзъ“, будутъ существовать еще очень долго и еще очень долго существованіе „Союза“ будетъ необходимо для еврейскаго пролетаріата. Мы должны выставить и такія требованія, которыя нужны будутъ еврейскому пролетаріату только черезъ нѣкоторое время, точно такъ же, какъ каждая партія выставляетъ въ своей программѣ требованія, которыя не могутъ быть удовлетворены въ данный моментъ.

Противъ оратора выступили многіе члены съѣзда. Въ своихъ возраженіяхъ эти ораторы указывали на то, что мы, соціальдемократы въ Россіи, должны стараться избѣгать такихъ требованій, которыя могутъ отвлечь вниманіе пролетаріата отъ его классовыхъ интересовъ въ сторону его національныхъ интересовъ. Мы имѣемъ пока болѣе близкія задачи, въ которыхъ долженъ быть заинтересованъ весь русскій пролетаріатъ безъ различія національностей; эта задача—достиженіе политической свободы. Мы не должны раздроблять нашихъ силъ, необходимыхъ намъ для завоеванія политической свободы, на національныя требованія, которыя затрудняютъ достиженіе нашей ближайшей задачи—сверженія самодержавія. Переходя къ вопросу о національномъ равноправіи для евреевъ и выражая свое сом-

нѣніе относительно того, будетъ-ли подобное равноправіе для евреевъ имѣть когда-нибудь подъ собой твердую почву, нѣкоторые изъ ораторовъ замѣтили, что примѣръ, приведенный товарищемъ А относительно положенія польскихъ рабочихъ въ Познани, доказываетъ только, что германская конституція недостаточно демократична, такъ какъ правительственному комиссару предоставляется право закрыть каждое собраніе, если ему не понравятся рѣчи ораторовъ. На основаніи этого права комиссаръ требуетъ, чтобы говорили на языкѣ, который онъ понимаетъ. Подобныхъ случаевъ не бываетъ, наприм., въ Англіи или въ Америкѣ. Этотъ примѣръ доказываетъ, слѣдовательно, лишь то, что мы должны требовать конституцію болѣе демократическую, чѣмъ германская. Послѣ долгихъ дебатовъ съѣздъ принялъ слѣдующую резолюцію:

„Союзъ“ въ числѣ своихъ политическихъ требованій выставляетъ требованіе *только гражданскаго, а не національнаго равноправія.*

Чтобы дать всѣмъ товарищамъ возможность высказать свое мнѣніе относительно національнаго вопроса, въ „Еврейскомъ Рабочемъ“ открывается отдѣлъ подъ названіемъ „дискуссіи“, въ которомъ будетъ разбираться національный вопросъ за отвѣтственностью каждаго автора.

По вопросу объ отношеніяхъ къ Польской Соціалистической Партіи съѣздъ рѣшилъ:

Открыть въ „Еврейскомъ Рабочемъ“ свободную дискуссію за отвѣтственностью каждаго автора по вопросу о независимости Польши.

Такъ какъ существованіе Союза необходимо для развитія классового сознанія еврейскаго пролетаріата;

Такъ какъ Польская Соціалистическая Партія старается своими нападками ослабить его самостоятельность и подорвать его существованіе, съѣздъ рѣшилъ бороться противъ этой тактики П. С. П. всѣми подходящими средствами.

Что касается отношеній заграничной организаціи къ „Союзу“, то съѣздъ рѣшилъ, что заграничная организація остается, какъ и раньше, нашимъ представителемъ заграницей и издаетъ

органъ „Евр. Рабочій" отъ имени „Союза", на нее же съѣздъ возложилъ обязанность избрать делегацію „Союза" на интернаціональный рабочій конгресъ въ Парижѣ. При этомъ съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы на конгрессѣ былъ представленъ докладъ по отчетамъ мѣстныхъ представителей и по матеріаламъ, которые будутъ присланы.

„Голосъ Рабочаго" и „Еврейскій Рабочій".

Ораторы, говорившіе объ этомъ вопросѣ, указывали, что оба эти органа, въ томъ видѣ, какъ они издаются теперь, не въ состояніи удовлетворить запросы еврейскаго пролетаріата. Нѣкоторые отдѣлы находятся въ обоихъ органахъ, какъ напр. „Что слышно въ Россіи". Наоборотъ, заграничный отдѣлъ въ обоихъ органахъ слишкомъ бѣденъ и даетъ еврейскому рабочему недостаточное представленіе о жизни его заграничныхъ товарищей, кромѣ того, необходимо давать больше научныхъ статей, спросъ на которыя растетъ съ каждымъ днемъ. Съѣздъ рѣшилъ:

„Голосъ Рабочаго" сохраняетъ почти тотъ же характеръ, что и до сихъ поръ. Отдѣлъ „Что слышно въ Россіи" въ „Еврейскомъ Рабочемъ" съѣздъ считаетъ излишнимъ.

„Еврейскій Рабочій" долженъ давать, главнымъ образомъ, научныя статьи и очерки заграничной жизни. Корреспонденціи изъ Россіи о повседневной революціонной борьбѣ съѣздъ находитъ излишнимъ.

Чтобы удовлетворить спросу на агитаціонныя газеты, съѣздъ снова рекомендуетъ мѣстнымъ комитетамъ издавать мѣстныя газеты. Это было рѣшено уже на прошломъ съѣздѣ. По конспиративнымъ соображеніямъ не нашли тогда возможнымъ опубликовать это рѣшеніе, но тѣмъ не менѣе оно было исполнено.

За это время вышло 3 номера „Будильника", 2 номера „Варшавскаго Рабочаго", 1 номеръ „Бѣлостокскаго Рабочаго" и 2 „Летучихъ Листка" Бѣлостокскаго соціальдемократическаго комитета. Теперь съѣздъ разрѣшилъ Виленскому комитету издавать „Классовую Борьбу" отъ своего имени. Эти органы должны заниматься только такими вопросами, которые имѣютъ отношеніе къ жизни мѣстной рабочей массы.

Затѣмъ былъ выбранъ Центральный Комитетъ.

Члены 3-го съѣзда разъѣхались по разнымъ концамъ Россіи и Польши, чтобы и дальше вести борьбу съ врагами, чтобы продолжать будить еврейскую рабочую массу, развивать классовое сознаніе въ еврейскомъ пролетаріатѣ. Будемъ надѣяться, что эта работа и впредь будетъ такъ же плодотворна, какъ до сихъ поръ. Будемъ надѣяться, что, несмотря на все усиливающіяся преслѣдованія со стороны правительства, еврейское соціальдемократическое движеніе будетъ непрерывно развиваться.

Къ русской интеллигенціи

(Письмо изъ тюрьмы).

Много гнусностей совершается на Руси. Ко многому у насъ притерпѣлись и многому перестали удивляться. Да, трудно удивить чѣмъ-нибудь русскаго человѣка. Но есть гнусности, которыя способны вызывать негодованіе не только у чуткихъ людей и молодежи, но и у всѣхъ, для кого „совѣсть, честь и многія другія забытыя слова" не утратили еще своего значенія... Особенно ужасно, когда эти гнусности совершаются въ средѣ людей, которые въ борьбѣ съ общественнымъ зломъ ставятъ на карту все: положеніе, свободу и даже жизнь!.. „Русская интеллигенція, ни откуда не защищаемая, гибнетъ, какъ былье въ полѣ". Она гибнетъ подъ давленіемъ „среды", „независящихъ обстоятельствъ" и грубаго насилія. Но ужаснѣе всего гибель отъ руки ея собственныхъ членовъ!

Бывшій статистикъ городской управы Всеволодъ Квинтилліановичъ **Рудневъ**, привлеченный по обвиненію въ государственномъ преступленіи по 318 ст. Уложенія о наказаніяхъ, на допросѣ въ Моск. Жанд. Управленіи 17 дек. 1899 г. оговорилъ какъ якобы соучастниковъ цѣлый рядъ лицъ съ изложеніемъ всѣхъ подробностей „дѣла". Привлеченный одновременно съ нимъ Михаилъ Александровичъ **Кирилловъ**, послѣ этого, на допросѣ 30 дек. подтвердилъ показанія Руднева, дополнивъ ихъ новыми „свѣдѣніями". Теперь привлекаются по этому „дѣлу", по большей части *только по ихъ показаніямъ*, слѣд. лица: Авиловъ Борисъ, Ванѣевъ Иванъ, Дмитріевъ Владиміръ, Лазаровъ, Татариновъ и друг. Кромѣ того, причастными къ этому дѣлу считаются еще многія лица.

Оба они выпущены на свободу, просидѣвъ въ тюрьмѣ около $1^1/_2$ мѣс. Такою цѣною купили оба эти негодяя свою драгоцѣнную свободу! Кирилловъ хоть покушался на самоубійство еще въ тюрьмѣ и далъ „показаніе“ только послѣ прочтенія протокола допроса Руднева. За Рудневымъ же остается позоръ иниціативы въ этомъ гнуснѣйшемъ дѣлѣ, полное раскаяніе съ обѣщаніемъ загладить всѣ свои „преступленія“. Итакъ, мѣсяцъ тюрьмы—вотъ простое средство, чтобы заставить людей перемѣнить „убѣжденія“ и совершить какую угодно подлость. Стыдно за русскихъ людей, стыдно за русскую интеллигенцію, эту „соль земли русской“! Оскорбительно привлекаться по одному „дѣлу“ съ подобными личностями! „Не смерть страшна, а безчестье“! Когда только подумаешь, что тебя могутъ заподозрить въ чемъ-нибудь подобномъ, и ты будешь не въ состояніи защищаться, изолированный отъ всего живущаго толстыми стѣнами и желѣзными рѣшетками, то, кажется, перевернулся бы въ гробу! Одно предположеніе въ состояніи довести до самоубійства. А они получили 30 сребрениковъ и не наложили на себя рукъ!

Неужели русская интеллигенція не способна даже на презрѣніе? Докажите, что ваша среда не насквозь еще прогнила, и заклеймите должнымъ образомъ этихъ двухъ „личностей“!

Москва, 6 февраля 1900 г. *)

* * *

Мы вполнѣ раздѣляемъ глубокое нравственное возмущеніе нашихъ товарищей, заключенныхъ въ тюрьмѣ, и присоединяемся къ ихъ энергичному осужденію предательскихъ поступковъ г.г. Руднева и Кириллова.

Но пользуясь этимъ вопіющимъ фактомъ предательства, мы хотимъ обратить вниманіе россійскихъ товарищей и на самый „корень зла“, на *общія* причины, дѣлающія возможнымъ повтореніе такихъ глубоко печальныхъ явленій въ средѣ нашей интеллигенціи, дающей столько самоотверженныхъ борцовъ за рабочее дѣло.

Чѣмъ вызваны измѣнническіе поступки г.г. Руднева и Кириллова?

На основаніи письма трудно предположить сознательное и злостное намѣреніе повредить дѣлу и оклеветаннымъ лицамъ.

Сами авторы письма обвиняютъ Руднева и Кириллова въ предательствѣ, вызванномъ подлой трусостью, желаніемъ выгородить себя, купить себѣ свободу позорной цѣною „чистосердечнаго раскаянія“ и оговора другихъ.

*) По понятнымъ причинамъ мы не тотчасъ опубликовали это письмо, какъ получили, и оно поэтому не попало въ № 6 „Р. Д.“ *Ред.*

Но изъ письма же видно, что „иниціатива“ въ этомъ гнусномъ дѣлѣ принадлежала Рудневу, а Кирилловъ уже „подтвердилъ“ его показанія, дополнивъ ихъ новыми „свѣдѣніями“.

А можетъ быть и Рудневъ „подтвердилъ“ чьи-нибудь, допустимъ, вымышленныя провокаторомъ или шпіонами „показанія“ и дополнилъ ихъ новыми „свѣдѣніями“?

Да не подумаютъ товарищи, что этимъ мы хотимъ смягчить вину того или другого. Съ точки зрѣнія интересовъ общаго дѣла какъ Рудневъ, такъ и Кирилловъ—предатели и громадность нанесеннаго ими вреда совершенно не зависитъ отъ того, вольными или невольными предателями они явились.

Но постановка и рѣшеніе этого вопроса необходимы, какъ для опредѣленія степени нравственнаго паденія выдающихъ „личностей“, такъ и главнымъ образомъ для выясненія *общихъ причинъ* гнусныхъ фактовъ, подобныхъ вышеописанному.

По нашему глубокому убѣжденію, основанному на цѣломъ рядѣ возмутительныхъ и печальныхъ фактовъ невольнаго предательства (мы говоримъ безотносительно къ данному случаю), ихъ общая причина, корень зла лежитъ въ теперешней системѣ или вѣрнѣе, безсистемности держанія себя на допросахъ, *въ пагубной для самихъ революціонеровъ и общаго дѣла тактикѣ —давать жандармамъ какія-бы то ни было „свѣдѣнія“ и „объясненія“*.

Пагубность такихъ „объясненій“ на допросахъ совершенно не зависитъ отъ мотивовъ, которыми руководствуется дающій показанія. По конспиративной неопытности, ошибочному разсчету, невозможности предвидѣть всѣ обстоятельства дѣла и показанія другихъ товарищей, введенный въ заблужденіе подлогами и хитростями поскдѣвшими въ борьбѣ съ революціонерами слугъ царскаго правительства, располагающихъ громадными средствами къ раскрыванію „корней и нитей“,—вполнѣ честный и убѣжденный соціалистъ можетъ сдѣлаться *невольнымъ* предателемъ, разъ онъ держится пагубной тактики давать жандармамъ „свѣдѣнія“ и „объясненія“, хотя бы и съ цѣлью выгородить другихъ товарищей.

Поэтому мы энергично призываемъ дѣйствующихъ въ Россіи товарищей и всѣхъ друзей свободы не ограничиваться выраженіемъ нравственнаго осужденія предателямъ, но серьезно поставить, всесторонне обсудить и рѣшить вопросъ о томъ:

Какъ революціонеры должны вести себя на допросахъ?

Съ своей стороны, мы уже издали на эту тему отдѣльную брошюру „Какъ держать себя на допросахъ“ В. Бахарева.

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

Зубатовъ—Судейкинъ.

Настоящій номеръ уже кончался печатаніемъ, когда мы получили изъ Россіи слѣдующее воззваніе, которое спѣшимъ предать гласности цѣликомъ въ виду его крайней важности. Воззваніе издано (въ 1.300 экзем.) Всеобщимъ Евр. Раб. Союзомъ въ Россіи и Польшѣ:

„Ко всѣмъ еврейскимъ рабочимъ и работницамъ!

Вотъ уже два года, какъ одинъ изъ самыхъ подлыхъ царскихъ слугъ напрягаетъ всѣ свои силы, для того чтобы парализовать и уничтожить рабочее движеніе въ Россіи вообще и еврейское рабочее движеніе въ частности. Вотъ уже два года, какъ проклятое имя *Зубатова* не сходитъ съ устъ. Вотъ уже два года, какъ наши города и городки наводнены шпіонами, которые, какъ голодные волки, вырываютъ изъ нашей среды нашихъ братьевъ-борцовъ и бросаютъ ихъ въ темныя, сырыя тюрьмы, гдѣ съ ними обращаются по-звѣрски и гдѣ они наживаютъ разныя болѣзни. Сколько невинныхъ, совершенно постороннихъ людей пострадали за это время! Сколько женъ остались безъ мужей, сколько дѣтей остались безъ отцовъ! Сколько несчастій причинилъ этотъ вѣрный царскій песъ! Сколько проклятій сыплется на его голову!..

И вотъ этотъ самый отбросокъ человѣчества, этотъ негодяй, который не можетъ насытиться чужими несчастіями, который не знаетъ ничего святого, который продавалъ и каждую минуту готовъ продать за царскій орденъ или чинъ своего ближайшаго друга, родного брата, — этотъ самый человѣкъ внезапно сталъ нашимъ другомъ! Онъ вдругъ *объявилъ себя примирителемъ-посредникомъ между ними и русскимъ самодержавнымъ правительствомъ*! „Правительство“, говоритъ Зубатовъ, „думаетъ только о благѣ рабочихъ; оно ничего не имѣетъ противъ стремленій рабочихъ къ улучшенію своего экономическаго положенія“. Рѣчь идетъ (помните это, товарищи!) о *томъ самомъ* правительствѣ, которое *разстрѣливало рабочихъ* въ *Лодзи, Домбровѣ и Ярославлѣ*, которое нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ *разогнало нагайками* нашихъ товарищей въ Варшавѣ, которое нѣсколько недѣль тому назадъ дико набросилось на рабочихъ и работницъ за то, что тѣ позволили себѣ проводить въ могилу своего товарища по борьбѣ; рѣчь идетъ о томъ самомъ правительствѣ, которое умѣетъ только грабить, угнетать, бить и сѣчь, которое... но къ чему еще дальше перечислять его качества? Развѣ каждый изъ насъ не знаетъ, что за добрый другъ намъ царское правительство? Развѣ каждый революціонеръ не пылаетъ ненавистью къ правительству, не дающему дохнуть, не дающему шевельнуться, тяжелыми цѣпями сковывающему насъ по рукамъ и ногамъ?

Это-то азіатское, дикое самодержавіе намъ слѣдуетъ отнынѣ считать своимъ другомъ, а его вѣрнаго слугу *Зубатова* своимъ защитникомъ!

Мыслимо-ли это для васъ, дорогіе товарищи?

„Какъ можно повѣрить такому подлому, лживому человѣку, какъ *Зубатовъ?*“ думаете вы. „Какъ можно даже вступить въ разговоръ съ такимъ врагомъ рабочихъ? Позоръ тому, кто ведетъ сношенія съ такимъ отброскомъ! Это, должно быть, человѣкъ, не понимающій, кого онъ видитъ передъ собою. Тотъ же, кто это дѣлаетъ въ полномъ сознаніи,—намъ больше не товарищъ, задумалъ уже идти по другому пути“!

Такъ думаемъ и мы. Не можетъ быть истиннымъ революціонеромъ, истиннымъ другомъ рабочихъ тотъ, кто вѣритъ въ искренность Зубатова, а стало быть, и правительства. Тамъ, гдѣ начинается дружба съ Зубатовымъ, кончается преданность революціонному дѣлу.

Наши интересы и интересы правительства противоположны. Наша цѣль—полное уничтоженіе самодержавія, и мы не сложимъ оружія до тѣхъ поръ, пока не достигнемъ нашей цѣли. Поэтому не можетъ быть рѣчи о дружбѣ между нами и правительствомъ или его предствителями. Всякій революціонеръ, вступающій въ какія-нибудь сношенія съ *Зубатовымъ* или ему подобными шпіонами, вредитъ рабочему дѣлу и теряетъ права на святое имя революціонера. Нельзя говорить Зубатову ни слова, нельзя ему ничего раскрывать, нельзя брать у него денегъ, писать ему писемъ, просить у него о помощи и т. д. Всѣмъ этимъ онъ хочетъ насъ забрать въ свои руки, втереться въ нашу организацію, внести смуту въ наши ряды, ослѣпить насъ, отвлечь насъ отъ нашей цѣли, нашей революціонной соціальдемократической цѣли.

Поэтому мы находимъ, что ни одинъ членъ нашего „Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ“ не имѣетъ права вступать въ какія бы то ни было сношенія съ *Зубатовымъ* или *другими царскими шпіонами*. Тотъ, кто будетъ поступать иначе, будетъ объявленъ измѣнникомъ, провокаторомъ, и его имя будетъ опубликовано въ нашихъ органахъ: „Голосъ Рабочаго“, „Еврейскій Рабочій“, „Варшавскій Рабочій“, „Бѣлостокскій Рабочій“, „Классовая Борьба“ и „Будильникъ“.

Наши мѣстные комитеты симъ обязуются немедленно сообщать о такихъ людяхъ центральному комитету „Союза“.

Центральный Комитетъ Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ“.

Августъ 1900 г.

* * *

О провокаторскихъ пріемахъ Зубатова мы уже писали въ 1-мъ

номерѣ „Раб. Дѣла“ (Апрѣль 1898 г.). Съ тѣхъ поръ начальникъ охраннаго отдѣленія по политическимъ дѣламъ въ Москвѣ широко раскинулъ свои провокаторскія сѣти по всей Россіи. Онъ быстро выдвинулся въ шпіонской іерархіи на самое видное мѣсто. Его охранительной длани подчинено большинство центровъ раб. движенія. Царское правительство ждетъ отъ него „искорененія“ соціальдемократической „крамолы“ и снабдило его полномочіями, какія оно всегда даетъ въ трудныя минуты спасителямъ-временщикамъ. Такимъ же всемогущимъ спасителемъ отъ „крамолы“ былъ въ началѣ 80-хъ годовъ *Судейкинъ*. Зубатовъ идетъ по слѣдамъ своего предшественника, примѣняясь, разумѣется, къ новымъ условіямъ: Судейкинъ насаждалъ террористическіе кружки изъ провокаторовъ, Зубатовъ вербуетъ „агитаторовъ“ и „пропагандистовъ“. Цѣль того и другого одна и та же—*деморализовать движеніе извнутри, лишить революціонную организацію всякой возможности различить, кто революціонеръ и кто провокаторъ.* Это—страшная опасность, противъ которой наши организаціи должны принять всѣ мѣры, не отступая и передъ самыми безпощадными. Чистота, честь и цѣлость организаціи выше всего!

Зубатовъ, пожалуй, еще опаснѣе Судейкина, потому что наши организаціи очень значительно уступаютъ по конспиративности народовольческимъ организаціямъ, съ которыми имѣлъ дѣло Судейкинъ.

Какъ видно изъ вышеприведенной прокламаціи, Зубатовъ пытается усугубить свою шпіонско-провокаторскую дѣятельность шпіонскою дипломатіей. Онъ выступаетъ въ роли благожелательнаго посредника между еврейскими рабочими и правительствомъ, даетъ лживыя обѣщанія, пытаясь поймать на эту удочку иныхъ честныхъ, но недальновидныхъ людей.

Наши еврейскіе товарищи немедленно отвѣтили шпіонскому дипломату заслуженнымъ пинкомъ, который, надѣемся, отобьетъ у него всякую охоту продолжать свою провокаторскую дипломатію.

Русскимъ организаціямъ мы можемъ только настоятельно совѣтовать послѣдовать примѣру Евр. Раб. Союза и *безпощадно объявлять предателемъ всякаго, кто вступитъ въ какія бы то ни было сношенія съ Зубатовымъ или другими царскими шпіонами, низшими и высшими.*

Мы надѣемся въ скоромъ времени собрать подробныя свѣдѣнія о дѣяніяхъ Зубатова и тогда мы обстоятельно поговоримъ о новомъ Судейкинѣ.

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ.

АНГЛІЯ.

Возникновеніе Объединенной Рабочей Партіи въ Англіи.

Организаціи англійскихъ рабочихъ давно уже, и вполнѣ справедливо, считаются первыми въ мірѣ. Англійскіе промысловые или рабочіе союзы—„трэдсъ-юніоны“ служатъ образцомъ для самыхъ выдающихся рабочихъ союзовъ другихъ странъ. Исторія союзовъ англійскихъ рабочихъ довольно подробно разсказана въ недавно изданной „Союзомъ русскихъ соціальдемократовъ“, брошюрѣ: „Очерки изъ исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ“; потому намъ достаточно будетъ нѣсколькихъ словъ, чтобы сдѣлать понятными и недавнее соединеніе всевозможныхъ союзовъ англійскихъ рабочихъ въ одинъ общій Союзъ всѣхъ промысловыхъ союзовъ (Федерацію Трэдсъ-Юніоновъ), и еще болѣе недавнее основаніе „Англійской Объединенной Рабочей Партіи“. Исторія всего этого въ высшей степени поучительна.

Трэдсъ-юніоны стали развиваться въ Англіи вмѣстѣ съ развитіемъ крупной промышленности еще въ прошломъ вѣкѣ.

Въ настоящее время мы видимъ въ Англіи величайшіе и сильнѣйшіе въ мірѣ рабочіе союзы, которые считаютъ число своихъ членовъ цѣлыми десятками тысячъ. Напримѣръ:

Союзъ котельщиковъ и судостроительныхъ рабочихъ	болѣе 45	тыс.	членовъ.
„ плотниковъ и столяровъ	55	„	„
„ ткачей	73	„	„
„ углекоповъ	215	„	„

Армія организованныхъ англійскихъ рабочихъ уже перешла за полтора милліона человѣкъ и считаетъ въ своихъ рядахъ болѣе 100 тысячъ работницъ.

До послѣдняго времени всѣ промысловые союзы вели свои

дѣла и борьбу съ хозяевами своего промысла въ значительной степени независимо другъ отъ друга. Для дѣлъ общихъ и политическихъ на ежегодномъ общемъ съѣздѣ тредсъ-юніоновъ выбирался особый „парламентскій комитетъ трэдсъ-юніоновъ“, по одному члену комитета на каждые 2000 членовъ союза. Этотъ комитетъ обязанъ:

1. Слѣдить за всѣми законодательными мѣрами, затрагивающими интересы рабочихъ.

2. Брать на себя починъ законодательной дѣятельности въ пользу рабочихъ.

3. Приготовлять программу вопросовъ для каждаго ежегоднаго съѣзда.

4. Разбирать спорные вопросы и препирательства между трэдсъ-юніонами.

Силою своихъ замѣчательныхъ организацій англійскіе рабочіе добились многаго. Положеніе организованныхъ англійскихъ рабочихъ самое лучшее въ Европѣ. Они получаютъ заработную плату больше, чѣмъ въ 3 раза высшую, чѣмъ русскіе рабочіе. Они поставили всѣ условія труда въ значительной степени подъ контроль своихъ организацій. Условія труда, выработанныя трэдсъ-юніонами, стали какъ бы оффиціальными. И городскія управы уже отдаютъ свои подряды только тѣмъ подрядчикамъ, которые признаютъ эти выработанныя самими рабочими условія.

Правда, не сразу и не дешевой цѣной добились всего этого англійскіе рабочіе. Въ 1799 и 1800 годахъ англійское правительство объявило трэдсъ-юніоны противозаконными сообществами, и рабочіе были отданы на произволъ мировыхъ судей. За этимъ послѣдовало суровое время борьбы, закончившееся признаніемъ со стороны англійскаго правительства рабочихъ союзовъ въ 1825 г. Потомъ начались опять преслѣдованія, пока рабочіе не начали наконецъ въ 1867 году организованной борьбы за окончательное признаніе законности рабочихъ союзовъ. Эта борьба въ 1875 году закончилась полнымъ успѣхомъ рабочихъ.

Ведя съ одной стороны частную борьбу со своими хозяевами, ведя съ другой стороны борьбу политическую за лучшіе

законы, англійскіе рабочіе вполнѣ наглядно доказали, что дѣйствительно *„только борьбой можно обрѣсть себѣ право“*.

Уже издавна, еще со временъ знаменитаго основателя соціализма въ Англіи—Роберта Овена*), существовала мысль объединить трэдсъ-юніоны для болѣе тѣсной совмѣстной дѣятельности. Теперь эта мысль уже осуществлена. Въ 1899 году основанъ особый общій союзъ трэдсъ-юніоновъ, къ которому уже примкнуло около 400.000 рабочихъ. Этимъ обезпечивается дальнѣйшая борьба англійскихъ рабочихъ съ ихъ хозяевами. Однако этого было недостаточно. Англійскимъ рабочимъ приходится имѣть дѣло съ правительствомъ, состоящимъ почти исключительно изъ представителей имущихъ классовъ. (Въ англійскомъ парламентѣ на 1114 членовъ приходится лишь 42 представителя отъ рабочихъ). Парламентскій рабочій комитетъ и рабочіе съѣзды давно уже вырабатывали проэкты законовъ, защищающихъ рабочіе интересы, и старались проводить ихъ въ парламентѣ. Однако парламентъ въ большинствѣ случаевъ отвергалъ всѣ законы, предложенные рабочими, и не дальше, какъ въ началѣ нынѣшняго года провалился проэктъ закона о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ для углекоповъ. Становилось очевиднымъ для рабочихъ, что надо вліять какъ можно сильнѣе на выборъ представителей въ парламентъ и стараться проводить своихъ людей. А для этого необходимо было организовать *самостоятельную политическую рабочую партію*, которая объединила бы рабочіе союзы и возникшія въ послѣднія 20 лѣтъ чисто политическія организаціи. Необходимо было положить конецъ разрозненности, существовавшей между первыми и вторыми, и, съ другой стороны, между отдѣльными политическими организаціями, каковы: „Соціальдемократическая Федерація“, „Независимая Рабочая Партія“ и „Фабіанское Общество“. Положеніе было таково: сила рабочихъ союзовъ тратилась на политической почвѣ въ значительной мѣрѣ безуспѣшно, потому что они съ своимъ парламентскимъ комитетомъ дѣйствовали не

*) Дѣйствовавшаго въ первой половинѣ 19-го столѣтія.

какъ самостоятельная рабочая партія, а какъ придатокъ къ буржуазнымъ партіямъ; съ другой стороны, молодыя политическія организаціи соціалистовъ развивались очень медленно, потому что рабочіе союзы въ огромномъ большинствѣ держались отъ нихъ въ сторонѣ и сами эти организаціи были разрознены. Опытъ мало по малу научилъ и англійскихъ рабочихъ, что пролетаріатъ можетъ бороться съ наибольшимъ успѣхомъ только тогда, когда онъ связываетъ въ одно неразрывное цѣлое борьбу экономическую и политическую, рабочіе союзы и самостоятельную рабочую партію.

И вотъ, въ сентябрѣ 1899 г., на послѣднемъ съѣздѣ трэдсъ-юніоновъ было принято слѣдующее рѣшеніе:

„Съѣздъ, принявъ къ свѣдѣнію постановленія прежнихъ лѣтъ и имѣя въ виду обезпеченіе лучшаго представительства интересовъ труда въ Палатѣ Общинъ, поручаетъ парламентскому комитету призвать къ дружной совмѣстной работѣ всѣ кооперативныя и соціалистическія общества, всѣ трэдсъ-юніоны и другія рабочія организаціи, чтобы общими усиліями обсудить всѣ пути и средства для обезпеченія въ парламентѣ большаго числа мѣстъ для рабочихъ представителей.“

Согласно этому постановленію, на 27-е февраля 1900 г. было созвано особое совѣщаніе, на которое явились представители вышеупомянутыхъ организацій, за исключеніемъ кооперативовъ (производительныхъ и потребительныхъ товариществъ). Послѣдніе заявили, что у нихъ не было еще своего съѣзда и потому они не имѣютъ полномочій принять приглашеніе и явиться на совѣщаніе.

Въ совѣщаніи принимали участіе:

116	представителей	68 трэдсъ-юніоновъ съ	545,316	чл.
7	„	отъ Незав. Раб. Партіи съ	13,000	„
5	„	„ Соц.-Дем. Федераціи съ	9,000	„
1	„	„ Фабіанск. Общ. съ	861	„
Всего 129	представителей	отъ	568,177	чл.

Въ числѣ представителей были лучшія силы англійскаго рабочаго движенія. Собраніе открылось рѣчью председателя Стэдмана *).

Я, говорилъ Стэдманъ, былъ однимъ изъ тѣхъ трэдсъ-юніонистовъ, которые до послѣдняго десятилѣтія видѣли, что рабочіе Англіи могутъ обезпечить себѣ лучшую жизнь одними частными усиліями своихъ промысловыхъ организацій. Но столкновеніе съ хозяевами, которое произошло въ нашемъ промыслѣ 10 лѣтъ тому назадъ, когда мы попытались сократить рабочій день, принесло слишкомъ много страданій и не только намъ, членамъ союза, но и нашимъ женамъ и дѣтямъ. Въ концѣ концовъ я убѣдился, что *былъ правъ не я, отстаивавшій исключительно частную борьбу рабочихъ союзовъ съ фабрикантами, а передовые люди нашего движенія, стоявшіе за политическую борьбу*. Членомъ парламента я состою только недолгое время, однако все же достаточное для того, чтобы узнать, какъ хорошо представлены въ нашемъ парламентѣ интересы различныхъ сторонъ; особенно хорошо это видно, когда заходитъ рѣчь о привилегіяхъ и монополіяхъ. Лишь интересы труда великой промышленной арміи страны, лишь люди, стремящіеся поднять отечество не посредствомъ пролитія человѣческой крови, а посредствомъ мирной борьбы за ящикъ съ избирательными шарами, только эти люди, только рабочіе недостаточно представлены въ Палатѣ Общинъ. Я надѣюсь, что наше совѣщаніе принесетъ дѣйствительные плоды. Это первый разъ въ исторіи представители различныхъ направленій нашего движенія всѣ собрались на общее совѣщаніе.“

Главнымъ пунктомъ совѣщаній былъ, конечно, вопросъ о представительствѣ рабочихъ въ парламентѣ. Послѣ довольно продолжительныхъ и жаркихъ дебатовъ совѣщаніе приняло слѣдующее рѣшеніе:

„Совѣщаніе высказывается за то, чтобы рабочій классъ имѣлъ своими представителями въ парламентѣ людей, сочувствующихъ цѣлямъ и стремленіямъ рабочаго движенія; людей, за избраніе которыхъ стоитъ та или иная изъ организацій

---

*) Стэдманъ, бывшій рабочій, теперь членъ парламента.

любого направленія, имѣющая своихъ представителей на этомъ совѣщаніи" (*Рѣшеніе I.*).

Этимъ первымъ рѣшеніемъ устанавливается составъ парламентскихъ представителей возникающей Объединенной Рабочей Партіи.

Затѣмъ приступили къ обсужденію важнаго вопроса о будущей тактикѣ новой политической партіи Англіи. Предъ англійскими рабочими былъ поставленъ вопросъ: опредѣлить свое отношеніе къ другимъ политическимъ партіямъ, представляющимъ другіе слои населенія страны. Было принято слѣдующее рѣшеніе, предложенное Кейръ-Гарди (членомъ „Независ. Раб. Партіи"):

„Совѣщаніе высказывается въ пользу особой, самостоятельной группы представителей рабочихъ въ Парламентѣ. Эта парламентская рабочая группа должна имѣть своихъ собственныхъ секретарей и слѣдовать своей собственной самостоятельной политикѣ. Политика эта должна включать и готовность работать сообща съ любой партіей, которая временно можетъ быть вынуждена стоять за полезные для рабочихъ законы. Равнымъ образомъ группа рабочихъ представителей должна дѣйствовать заодно съ любой партіей, которая противится введенію законовъ, вредящихъ интересамъ рабочихъ. Далѣе члены парламентской рабочей группы не должны противодѣйствовать избранію тѣхъ кандидатовъ, которые будутъ предложены въ силу рѣшенія I-го".

На этомъ былъ законченъ первый день совѣщанія. На слѣдующій день первымъ дѣломъ предстояло выбрать исполнительный комитетъ. Было рѣшено, что въ него войдутъ 7 представителей отъ трэдсъ-юніоновъ, 2 отъ „Независ. Раб. Партіи", 2 отъ Соц.-Дем. Федераціи, 1 отъ Фабіанск. Общ. Въ исполнительный комитетъ вошли выдающіеся дѣятели рабочаго движенія. Секретаремъ его единогласно былъ избранъ Дж. Р. Макдональдъ (членъ Незав. Раб. Партіи).

Затѣмъ было рѣшено, что исполнительный комитетъ, выбранный на этомъ совѣщаніи, долженъ приготовить списокъ кандидатовъ въ парламентъ, согласно рѣшенію I, и опубликовать этотъ списокъ, какъ списокъ оффиціальныхъ кандидатовъ „Объединенной Рабочей Партіи", которыхъ она рекомендуетъ поддерживать избирателямъ-рабочимъ.

Комитетъ долженъ также завѣдывать кассой „Объедин. Раб. Партіи"; касса составляется изъ ежегодныхъ взносовъ входящихъ въ партію организацій, которыя должны платить по 10 шиллинговъ (4 руб. 50 к.) за каждую тысячу своихъ членовъ. Каждая организація покрываетъ изъ собственныхъ средствъ избирательные расходы своего кандидата въ парламентъ (въ Англіи эти расходы очень велики).

Было рѣшено также, что комитетъ долженъ поддерживать близкія сношенія съ трэдсъ-юніонами и другими мѣстными или національными организаціями, выставляющими рабочихъ кандидатовъ. Комитетъ будетъ созывать совѣщаніе въ февралѣ каждаго года. Комитетъ долженъ также давать ежегодный отчетъ съѣзду трэдсъ-юніоновъ и ежегоднымъ общимъ собраніямъ національныхъ рабочихъ обществъ, имѣющихъ въ комитетѣ своихъ представителей. „Комитетъ долженъ пользоваться всякимъ подходящимъ случаемъ для того, чтобы возможно лучше выражать мнѣніе членовъ организаціи, предъ которою онъ въ послѣднемъ счетѣ и отвѣтственъ". Такимъ образомъ исполнительный комитетъ ставится подъ прямой контроль всей „Объединенной Рабочей Партіи".

Что касается до представительства на будущихъ совѣщаніяхъ, то комитету было поручено при созывѣ ближайшаго совѣщанія послать приглашенія также всѣмъ кооперативнымъ обществамъ и промысловымъ совѣтамъ (союзнымъ комитетамъ трэдсъ-юніоновъ одного города), а основа представительства такова: по одному представителю на каждые 25.000 членовъ.

Такъ положено было начало величайшей рабочей партіи въ мірѣ, насчитывающей съ перваго же дня своего основанія больше полумилліона членовъ. Мы, быть можетъ, будемъ еще имѣть случай говорить о ней. Теперь мы желаемъ лишь обратить вниманіе на самый способъ ея основанія: англійская Рабочая Партія выросла снизу, вышла главнымъ образомъ изъ массовыхъ рабочихъ организацій. И мы можемъ быть увѣрены, что она будетъ дѣйствительно „великою рабочею партіей, программа ея —рабочей программой". **Р. Молотовъ.**

АВСТРІЯ.

Рабочая демонстрація въ Вѣнѣ

(Картинка изъ заграничной жизни).

Одинъ изъ первыхъ весеннихъ дней въ Вѣнѣ. Послѣ долгихъ мѣсяцевъ дождей и тумановъ весело свѣтитъ весеннее солнце, весело сіяетъ свѣтло-голубое небо. Въ городскихъ паркахъ впервые показались на кустахъ зеленыя почки...

Сегодня воскресенье, и громадная Ringstrasse (улица Рингъ, т. е. кольцо) съ ея семью аллеями заполнена гуляющими. Всѣ словно ожили, стали бодрѣе, жизнерадостнѣе. И окружающая роскошь словно въ первый разъ открывается передъ вашими глазами.

Лѣсъ статуй, море мрамора. Вотъ ратуша съ ея пятью башнями и остроконечными готическими сводами; на шпицѣ самой высокой, средней башни едва виденъ „der eiserne Mann", желѣзный рыцарь съ опущевнымъ забраломъ и знаменемъ города Вѣны; витыя лѣстницы, галлереи, ниши съ статуями средневѣковыхъ бургомистровъ Вѣны и ея покровителей-святыхъ, барельефы въ наивномъ средневѣковомъ стилѣ, — все это, словно лѣсъ каменныхъ кружевъ, стремится въ высь, къ небу; цвѣтныя старо-нѣмецкія окна одни смягчаютъ своимъ уютнымъ колоритомъ этотъ суровый, аскетическій стиль. Идемъ далѣе. Громадное, величественное зданіе парламента въ стилѣ древне-греческихъ храмовъ; стройныя, бѣлыя колонны у входа, заодно строго-величавыя и жизнерадостныя, будятъ въ насъ воспоминанія объ античной жизни подъ благодатнымъ небомъ юга; на аркахъ олимпійскіе боги; на крышѣ, рѣзко отдѣляясь отъ бѣлой массы зданія, черные бронзовые кони мчатъ въ пространство боевыя колесницы; гордо высится въ воздухѣ рядъ статуй — народные аѳинскіе ораторы протягиваютъ къ толпѣ свои руки, живописные плащи мягкими складками падаютъ съ ихъ плечъ. Еще нѣсколько шаговъ и передъ вами новое зданіе Бурга, императорскаго дворца. Опять колоннады, опять статуи. Мощнымъ полукругомъ стоятъ въ вышинѣ Габсбурги и ихъ сподвижники: коренастые, закованные въ броню курфюрсты и каменные епископы, съ копьями и крестами въ рукахъ, мрачные, хищные герцоги и графы съ богемскими, швейцарскими, тирольскими гербами. Внизу, на площади Маріи-Терезіи, между обоими дворцовыми музеями раскинутъ скверъ въ стилѣ рококо; мраморные купидоны граціозно играютъ надъ фонтанами, темная зелень елокъ и клумбъ оттѣняетъ бѣлыя формы нимфъ и русалокъ. А на могучемъ гранитномъ пьедесталѣ возсѣдаетъ солидная фигура Маріи Терезіи, матери Маріи Антуанетты, словно напоминая вамъ о французскомъ дворѣ...

Въ обыкновенное время житель Вѣны, привыкшій къ ея достопримѣчательностямъ, не замѣчаетъ всего этого богатства. Но сегодня весна настраиваетъ васъ на идеальный ладъ, и вашъ взоръ невольно останавливается на этихъ типичныхъ стиляхъ всѣхъ временъ и народовъ.

И невольно приходятъ на умъ слова нѣмецкаго художника-философа:

Alle Zeiten und Völker blicken bunt aus euren Schleiern; alle Sitten und Glauben reden bunt aus eueren Gebärden*).

(Всѣ времена и народы въ пестрой смѣси глядятъ изъ вашихъ глазъ, всякія вѣрованія, всякіе нравы говорятъ въ вашихъ жестахъ).

Всѣ эти люди въ цилиндрахъ, останавливающіеся передъ окнами грандіозныхъ магазиновъ на Ringstrasse и любующіеся выставленными картинами Штука или геніальнаго Бэклина, который сумѣлъ соединить античную пластику и средневѣковый романтизмъ, всѣ эти люди въ цилиндрахъ, остававливающіеся передъ кіосками для афишъ и читающіе объявленія о концертѣ Сарасате, о Девятой симфоніи Бетховена, о Мессѣ Берліоза—они уносятся прочь отъ современной дѣйствительности, они не цѣнятъ настоящаго. Тутъ же, около нихъ, совершается нѣчто, что исторія запишетъ на своихъ скрижаляхъ, что современемъ будетъ обладать для наивихъ потомковъ такой же прелестью, какъ теперь для несъ традиціи средневѣковыя или древняго міра.

Рабочая демонстрація противъ антисемитовъ, партіи поповъ и зажиточнаго мѣщанства, выѣзжающей на грубыхъ инстинктахъ толпы и представляющей собой олицетвореніе грубости и самохвальнаго невѣжества, партіи, представители которой не стыдятся кричать въ парламентѣ: „Опять этотъ либералъ принесъ книгу; охъ, эти книги сидятъ у меня въ печенкахъ!",—демонстрація *массы* противъ диктатуры грубости и невѣжества — это фактъ всеобъемлющей, всеміронсторической важности, онъ кладетъ начало новой эпохѣ. Въ исторіи уже были примѣры такого возстанія народа противъ господства невѣжества и системы затемнѣнія массъ, но народъ не обладалъ тогда такой высокой степенью сознательности, какъ теперь. Люди въ цилиндрахъ, продуктъ современной цивилизаціи, умѣющіе понимать и цѣнить Бэклина, не понимаютъ своего собственнаго времени. Для нихъ рабочая манифестація слишкомъ обыденный фактъ, для нихъ „политика" — непремѣнно проза, а борьба съ антисемитами вульгарна и скучна. Какъ будто не такой же „политикой" были рѣчи аѳинскихъ ораторовъ, красующихся теперь на фронтонѣ парламента. Когда уплывутъ вѣка, всякое духовное содержаніе минувшихъ временъ пріобрѣтаетъ идеальную окраску, превращается въ поэтическій образъ, традицію.

Was ich besitze, seh' ich wie im Weiten,
Und was verschwand, wird mir zu Wirklichkeiten

(Что я имѣю, я вижу словно вдалекѣ, а что исчезло, становится для меня дѣйствительностью), —

---

*) Мы позволяемъ себѣ цитировать эти слова Фр. Ницше, хотя въ устахъ Заратустры они имѣютъ нѣсколько иной смыслъ.

Чиккоти), два республиканца (Федеричи, де Андреисъ)*) и одинъ радикалъ. Марино побилъ на выборахъ Коломбо, бывшаго президента палаты депутатовъ, особенно усердствовавшаго противъ оппозиціи.

Потерпѣвъ такое пораженіе, правительство должно было уступить, и реакціонное министерство Пеллу подало въ отставку. Новое министерство пошло уже на уступки: оно отказалось отъ устава преній, предложеннаго прежнимъ министерствомъ, и можно надѣяться, что двухлѣтняя борьба въ защиту основныхъ политическихъ правъ кончится успѣшно. Тогда наши товарищи смогутъ безъ всякихъ препятствій продолжать свое дѣло: просвѣщеніе и организацію итальянскаго пролетаріата, городского и сельскаго, для его полнаго освобожденія.

---

*) Турати, Федеричи и Андреисъ послѣ майскихъ событій 1898 г были осуждены на каторгу, но послѣ освобождены.

ОБЗОРЪ НОВЫХЪ ИЗДАНІЙ

„Южный Рабочій“, Екатеринославская рабочая газета. *№ 1-й*, Январь 1900 г. Изданіе Екатеринославскаго Комитета Партіи.

Редакція „Рабочаго Дѣла“ съ радостью привѣтствуетъ новаго союзника въ борьбѣ за лучшую жизнь и свободу рабочаго класса Россіи. Мы счастливы успѣхами Екатеринославскихъ товарищей, которымъ, несмотря на жестокія преслѣдованія со стороны царскаго правительства, удалось выковать себѣ новое оружіе для борьбы съ нимъ. „Южный Рабочій“ — № 1-й—большая по объему (32 стр.) соціальдемократическая газета, напечатаная въ тайной типографіи въ самой Россіи.

Въ предисловіи „Отъ редакціи“ задача новой газеты опредѣляется такъ: „Приступая къ изданію Екатеринославской газеты „Южный Рабочій“, мы думаемъ, что идемъ навстрѣчу назрѣвшимъ потребностямъ рабочей массы *всего юга Россіи*, въ частности екатеринославскихъ рабочихъ: чѣмъ болѣе развивается рабочее движеніе, чѣмъ чаще оно приходитъ въ столкновеніе съ политическими условіями русской жизни, тѣмъ настоятельнѣе чуствуется потребность въ объединяющемъ органѣ, который отмѣчалъ бы всѣ моменты и всесторонне освѣщалъ бы факты, выдвигаемые происходящей борьбой“. Выясняя особенности положенія и условій борьбы южнорусскихъ (преимущественно горнозаводскихъ) рабочихъ, редакція доказываетъ необходимость слиянія всѣхъ, пока еще разъединенныхъ, силъ рабочаго класса „въ одно стройное цѣлое, въ одну общую рабочую армію“ на борьбу съ капиталистами и царскимъ правительствомъ.

„Борьба съ этимъ правительствомъ богачей и эксплуататоровъ, стремленіе къ его ниспроверженію и завоеваніе поли-

тическихъ правъ является жизненной задачей рабочаго класса въ Россіи, задачей не менѣе насущной и жизненной, чѣмъ вопросъ о сокращеніи рабочаго дня и увеличеніи заработной платы". Редакція призываетъ всѣхъ южнорусскихъ рабочихъ стать подъ красное знамя Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи „на защиту своихъ правъ, на обезпеченіе себѣ лучшаго положенія, на установленіе на землѣ царства справедливости, свободы и братства и вмѣстѣ съ рабочими другихъ мѣстъ Россіи, вмѣстѣ съ рабочими всего міра подхватить боевой кличъ, который раздался 52 года тому назадъ въ Европѣ, обращенный съ призывомъ ко всѣмъ угнетенымъ, эксплуатируемымъ, указывая имъ путь освобожденія—кличъ этотъ:

„Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!"

Далѣе напечатны въ № 1 „Южнаго Рабочаго:" прекрасное стихотвореніе: „Бѣснуйтесь тираны, глумитесь надъ нами"; двѣ большихъ статьи — „Изъ хроники рабочаго движенія" въ Россіи за послѣдній годъ и „Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ",—„Изъ мѣстной хроники" (Казенный виноочистительный заводъ въ Екатеринославѣ, Кривой Рогъ и Николаевъ), распоряженія правительства (объявленіе усиленной охраны въ Екатерин. губ.), хроника арестовъ и отчеты мѣстнаго Комитета Партіи и двухъ рабочихъ кассъ.

„Рабочее Знамя". Органъ Русской Соціальдемократической Партіи, № 2-й. Мартъ 1900 г.

Въ заявленіи „Отъ издателей" этой газеты говорится: „Въ изданіи настоящаго, 2-го № „Рабочаго Знамени", кромѣ Русской Соціальдемократической Партіи, приняли участіе также нѣкоторые комитеты Россійской Соціальдемократической Партіи (Кіевскій и др. южно-русскіе). Сердечно радуясь этому сближенію и считая его залогомъ полнаго организаціоннаго объединенія обѣихъ партій въ близкомъ будущемъ, напоминаемъ, что уже въ 1-мъ № „Рабочаго Знамени" мы указывали на печальную ненормальность существованія рядомъ двухъ соціальдемократическихъ партій въ Россіи, гдѣ тяжелыя политическія условія требуютъ прежде всего именно единства и солидарности въ борьбѣ. Недостатокъ техническихъ средствъ

заставилъ насъ отпечатать настоящій номеръ заграницей, хотя проредактированъ онъ сполна въ Россіи. Дальнѣйшее изданіе „Раб. Знамени" будетъ, конечно, продолжаться въ Россіи".

Читатели „Раб. Дѣла" знаютъ, съ какимъ удовольствіемъ мы встрѣтили появленіе № 1-го „Рабочаго Знамени", изданнаго въ самой Россіи въ маѣ 1898 г. (См. библіографическую замѣтку объ этомъ въ № 1-мъ „Р. Дѣла", стр. 142—145). На основаніи имѣвшихся тогда у насъ свѣдѣній изъ Россіи, мы были увѣрены, что „полное объединеніе обѣихъ партій" совершилось еще къ началу 1899 года съ возникновеніемъ мѣстныхъ комитетовъ Россійской Соціальдемократической Раб. Партіи, въ составъ которыхъ вошли бы и организаціи „Рабоч. Знамени".

Появленіе заграницей 2-го № „Раб. Знамени", черезъ два года послѣ перваго, и съ надписью „Органъ Русской Соціальдемократической Партіи" какъ бы противорѣчитъ этому.

Дѣло россійскихъ товарищей—выяснить это видимое противорѣчіе. Мы же съ своей стороны вполнѣ присоединяемся къ мнѣнію издателей „Рабочаго Знамени", что „существованіе рядомъ двухъ соціальдемократическихъ партій", особенно въ Россіи, гдѣ условія борьбы съ общими врагами рабочаго класса безпримѣрно трудны, „является печальной ненормальностью", и выражаемъ горячее товарищеское желаніе, чтобы какъ можно скорѣе совершилось „полное организаціонное объединеніе" *всѣхъ* дѣйствующихъ въ Россіи соціальдемократовъ подъ знаменемъ Россійской Соціальдемократической Раб. Партіи.

Содержаніе 2-го № „Раб. Знамени" таково:

„Самодержецъ всея Руси; Изъ за чего мы боремся?; Свобода и неприкосновенность личности; Передъ рабочимъ конгрессомъ; Внутреннее обозрѣніе; Рабочая хроника; Изъ Польши; Похороны П. Л. Лаврова; Воспоминаніе о казни четырехъ героевъ „Пролетаріата".

Сибирякъ.

СПИСОКЪ НЕЛЕГАЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ „РАБОЧАГО ДѢЛА"

по конецъ августа 1900 г.

Изданія Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Впередъ, Кіевская рабочая газета, № 9-10-й, ноябрь — мартъ 1899—1900. Изд. Кіевскаго Комитета Рос. Соціальдемокр. Рабоч. Партіи.

Изданія „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ".

Еврейскій Рабочій (Der Iüdischer Arbeiter), № 9-й, 1900 г. Центральный органъ Всеобщаго Еврейскаго Союза, изд. заграницей.

Голосъ Рабочихъ (Arbeiter Stimme), № 17, 1899 г. Печатается въ тайной типографіи въ Россіи.

Будильникъ (Wecker), № 5, 1900; органъ „Профессіональнаго Союза щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ".

Варшавскій Рабочій (Der Warschewer Arbeiter), №№ 3, 4, 1900 Изд. Варшавскаго Комитета Всебщ. Евр. Союза.

Въ борьбѣ (Im Kampf). 1900.

Кто чѣмъ живетъ (Vun woss einer lebt). 1900.

Изданія „Рабочаго Знамени".

Докладъ Ванновскаго по поводу студенческихъ безпорядковъ 1899 года. 1900.

Запретные листки (Изъ воспоминаній рабочаго). Изд. петербургск. организаціи. 1900.

Боевой кличъ рабочаго класса. Перепечано изъ № 1 ‚Рабоч. Знамени". Изд. 2-ое 1900.

Очередной вопросъ революціоннаго дѣла. Изд. „Аграрно-соціалистич. лиги". Лондонъ 1900.

Изданія Польской Соціалистической Партіи.

Przedswit, органъ Польской Соціалистической Партіи, издается въ Лондонѣ, выходитъ ежемѣсячно. №№ 3—7, мартъ — іюль 1900.

Polska Partya Socyalistyczna w ostatnich pieciu latach (Польская Соціалистическая Партія въ послѣднія пять лѣтъ). 1900.

Изданія „Союза Латышскихъ Соціальдемократовъ".

Рабочая библіотека (Strahdneeku biblioteka).

Katra strahdneeka eewehliribai (Вниманію каждаго рабочаго). 1899 г.

„Latweeschu Strahdneeks" (Латышскій Рабочій), №№ 4-8, мартъ—іюль 1900 г. Ежемѣсячный органъ Союза Латышскихъ Соціальдемократовъ.

Наканунѣ, соціально-революціонное обозрѣніе, выходитъ разъ въ мѣсяцъ въ Лондонѣ подъ ред. Е. Серебрякова, №№ 16—20 май—августъ 1900.

Изданія толстовцевъ.

Листки „Свободнаго Слова", №№ 13—14. Изд. Черткова. Лондонъ. 1900 г.

---

* *
*

Бѣснуйтесь, тираны, глумитесь надъ нами,
Грозитесь свирѣпо тюрьмой, кандалами!
Мы—вольны душою, хоть тѣломъ попраны,—
Позоръ, позоръ, позоръ вамъ, тираны!

Пусть слабые духомъ трепещутъ предъ вами,
Торгуютъ безстыдно святыми правами;
Тѣлесной неволи не страшны намъ раны,—
Позоръ, позоръ, позоръ вамъ, тираны!

За тяжкимъ трудомъ, въ долѣ вѣчнаго рабства,
Народъ угнетенный вамъ копитъ богатства;
Но рабство и муки не сломятъ титана—
На страхъ, на страхъ, на страхъ вамъ, тираны!

Въ рудникахъ подъ землею, за станкомъ и на полѣ,
Вездѣ раздаются ужъ пѣсни о волѣ;
И звуки той пѣсни доходятъ до троновъ—
На страхъ, на страхъ, на страхъ всѣмъ тиранамъ!

Сверкайте штыками, грозите войсками,—
Спасти васъ не могутъ казармы съ тюрьмами,
Вашъ собственый страхъ не сковать вамъ цѣпями!
И стыдъ, и страхъ, и месть вамъ, тираны!

Отъ пролитой крови заря заалѣла,
Могучая всюду борьба закипѣла,
Пожаромъ возстанья объяты всѣ страны—
И смерть, и смерть, и смерть вамъ, тираны!

III. Рабочая Библіотека.

П. Аксельродъ. Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось). . . . . фр. —.—
С. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —.30
Рѣчь П. А. Алексѣева. . . . . фр. —.15
В. И. Засуличъ. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. . . . . фр. —.15
Г. Плехановъ. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось). . . . . фр. —.—
Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлось).
П. Аксельродъ. Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе). (Разошлось) . . . . . . фр. —.50
Рабочій день, передѣлка съ польскаго. . . . . фр. —.30
Объясненіе закона о штрафахъ . . . . фр. —.40
Десятилѣтіе морозовской стачки. . . . . . . фр. —.40
Что нужно знать и помнить каждому рабочему . . фр. —.40
Д. Кольцовъ. Машина. . . . . фр. —.50
Работникъ, непе::ріодическій сборникъ, № 1-2. (Разошлось).
№ 3-4 фр. 3.—, № 5-6 фр. 4. —
Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. —.20
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. —.50
Стачка лжи (волшебная сказка) . . . . фр. —.10
Сонъ подъ Первое Мая (сказка-правда) . . . . . фр. —.20
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1. 50
Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлось).
Д. Кольцовъ. Три закона. . . . . фр. —.50
Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня. . . . . . . фр. —.60
Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода.** . . фр. —.60
Какъ министръ заботится о рабочихъ. . . . . (Разошлось)
Мартовская революція въ Германіи. . . . . . фр. —.25
Современная Россія. (Разошл.). . . . .
Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. —.60
Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода.** . . . . фр. —.40
Новый фабричный законъ . . . . фр. —.40
„Рабочее Дѣло“, Апрѣль 1899, № 1. . . . . . фр. —.75
Августъ 1899, № 2-3 . . . . фр. 1. 50
Сентябрь—Декабрь 1899, № 4-5 . . фр. 1. 50
Апрѣль 1900, № 6. . . . . . фр. 1.—
Майскій номеръ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. . . . . фр. —.50
Майскій Листокъ „Раб. Дѣла“ 1900 г. . . . . . фр. —.50

Изданія Русскихъ Социальдемократовъ.

Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло“. фр. —.20
Письмо къ московскимъ наборщикамъ. . . . . . фр. —.20
Чему учитъ Никольская стачка. . . . . фр. —.20
Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь. . фр. —.20
Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи. . . . фр. —.30
Рабочее дѣло въ Россіи. . . . . фр. —.80
Положеніе тверскихъ рабочихъ . . . . фр. —.20
Стачка (пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . фр. —.25
Протестъ россійскихъ соціальдемократовъ . . . фр. —.20
П. Аксельродъ. Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла“. . фр. —.30
Что такое государственный преступникъ, революціонеръ и соціалистъ . . . . фр. —.30
Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освобожденіе Труда“. . . . . фр. —.15
Очерки изъ исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ. фр. —.80
Жизнь и смерть П. Л. Лаврова (Оттискъ изъ № 6 „Р. Д.“).—.40
Отвѣтъ редакціи „Р. Д.“ на „Письмо“ П. Аксельрода и „Vademecum“ Г. Плеханова . . . . фр.—.80
Сибирякъ. Всемірный праздникъ рабочихъ (Оттискъ изъ Майскаго Листка 1900 г.) . . . . фр.—.20

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія . фр.—.25
Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ . . . . . фр.—.30
Царская Казна . . . . фр.—.20
Листокъ „Раб. Дѣла“, № 1 . . . . фр.—.25
№ 2. . . . . фр.—.30
Шахтеры (драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . фр.—.20
Рабочее движеніе въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ. фр.—.40
Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ . . фр.—.40
Какъ держать себя на допросахъ . . . . фр.—.60

...дъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7.

Въ складѣ при типографіи Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, *кромѣ разошедшихся, нѣтъ слѣдующихъ изданій Русск. Соціальдемократовъ:*

1. *Г. Плехановъ.* Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи. 2. Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе, кн. I—IV. 3. Рѣчь П. А. Алексѣева. 4. *В. И. Засуличъ.* Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. 5. *П. Аксельродъ.* Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла". 6. Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освоб. Труда".

Кромѣ изданій Русскихъ Соціальдем., въ складѣ „Союза" имѣются въ настоящее время еще слѣдующія:

Изданія Соціальдемократической Библіотеки:

К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ. Съ введен. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 75 с.

Его-же. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. Съ предисл. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 2 фр.

Первое Мая 1892 г. Четыре рѣчи еврэйскихъ рабочихъ. 1893. Ц. 75 с.

Основныя положенія Эрфуртской программы, изложенныя **К. Каутскимъ.** Изд. М. Павлика. 1894.

За сто лѣтъ (1800—1896). Сборникъ. Состав. **Вл. Бурцевъ.** Изд. Фонда В. Р. Н. Ц. 8 фр.

Воспоминанія Вл. Дебогорія-Мокріевича. Вып. I, II и III. Изд. въ Парижѣ. 1894—1899 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Отдѣлъ первый.

I.

II. Рабочее движеніе въ Россіи.

Отдѣлъ второй.

III. Рабочее движеніе заграницей.

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

Союза Русскихъ Соціальдемократов

1. *Всходы.* Повѣсть изъ жизни политическихъ ссыль
2. *Рабочее движеніе за Невской заставой въ 7 80-хъ годахъ (Воспоминанія стараго рабс*
3. *Какъ министры заботятся о рабочихъ.* 3-е доп.
4. **Ф. Лассаль.** *Программа работниковъ.*

ГОТОВЫ И ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

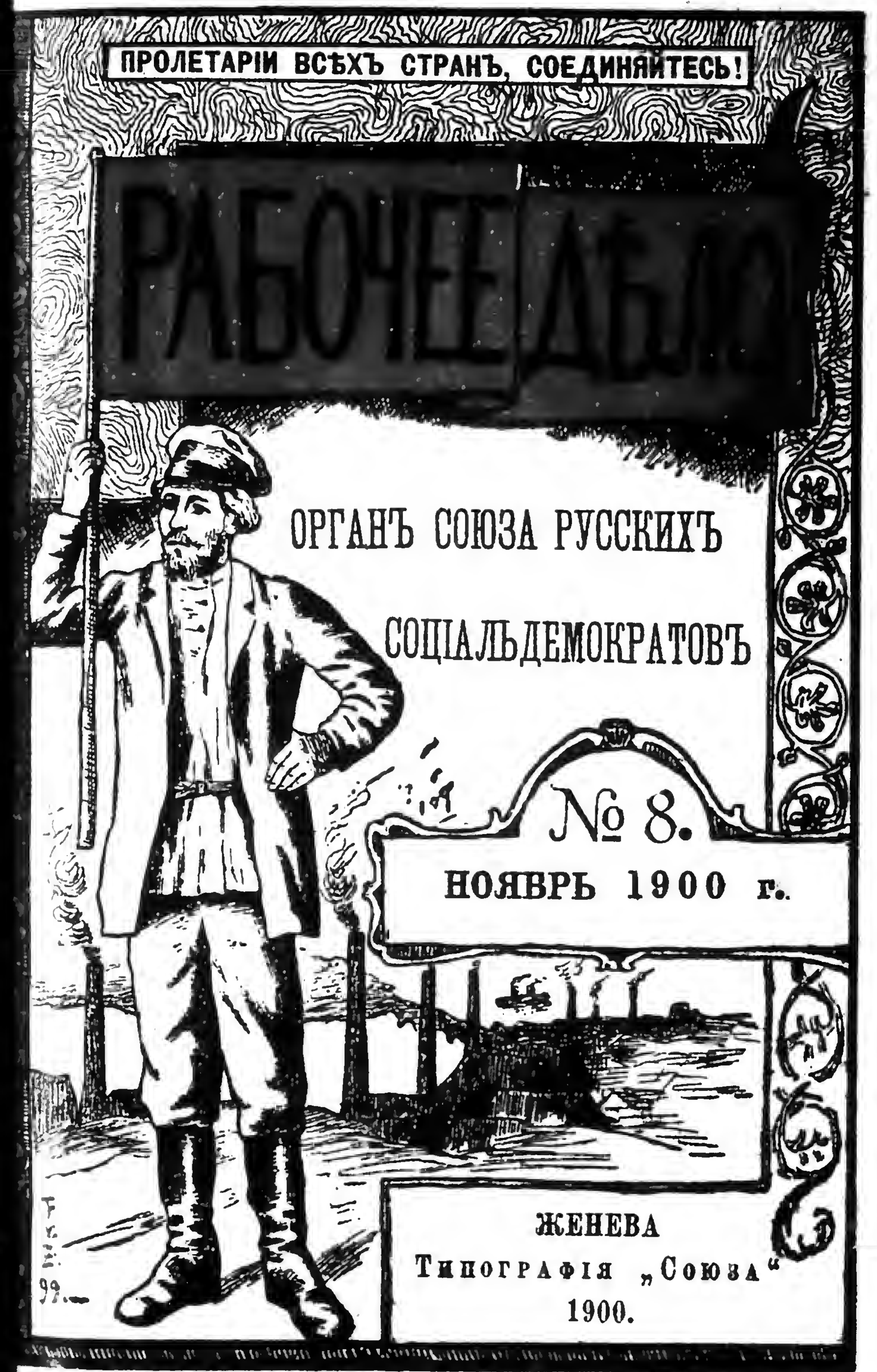
1. *Отчего мы бѣдны?*
2. *Заработная плата.*
3. *О томъ, какъ Парамонычъ соціалистомъ сдѣлался*
4. *Массовыя петербургскія стачки* (Изъ исторіи рабоч движенія въ Петербургѣ).
5. **Г. Гауптманъ.** *Ткачи.* Соціальная драма.
6. *Сборникъ революціонныхъ пѣсенъ и стихотворен*
7. *Программные и тактическіе вопросы соціальде кратическаго движенія (Сборникъ).*
8. **К. Марксъ.** *Классовая борьба во Франціи.* Перев. Ѳ.
9. *Календарь — справочная книжка „Рабочаго Дѣла*
10. **Б. Кричевскій.** *Какъ бельгійскіе рабочіе боролись свободу.* 2-ое дополненное изданіе.
11. **Его же.** *Французскій рабочій въ Великой Револю*
12. **К. Каутскій.** *Основы соціальдемократіи* (Эрфурт программа). 2-ое изданіе, переводъ Б. Кричевск

Цѣна 40 коп.

Складъ изданій при типографіи:

Genève, route de la Cluse, № 7.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.



"CAUSE OUVRIÈRE", № 8. Novembre 1900. — Prix 1 fr. 20 c.

Замѣченныя важнѣйшія опечатки.

Отдѣлъ I-й.

Стран.	Строка.	Напечатано:	Слѣдуетъ чит
11	7 сверху	отмѣчать факты	освѣщать ф
12	13 „	Харьковскаго и Одесскаго	Харьковскаго, Д ского и Одесск
13	16 „	не удастся	не удается

Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

ОРГАНИЗАЦІОННЫЯ ЗАДАЧИ РУССКАГО РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

Въ статьѣ Б. Кричевскаго: „Экономическая и политическая борьба въ русскомъ рабочемъ движеніи“, помѣщенной въ 7-мъ номерѣ „Рабоч. Дѣла“, говорилось съ достаточною опредѣленностью и подробностью объ общемъ характерѣ и тактическихъ задачахъ нашего соціальдемократическаго движенія.

„...Для всякаго соціальдемократа ясно“, сказано тамъ между прочимъ, „что только *массовое* движеніе рабочихъ обезпечиваетъ успѣхъ“. Поэтому „руководящіе элементы нашего движенія, комитеты и группы, должны всѣми силами стараться заручиться вліяніемъ на массу, вовлечь ее въ движеніе и удержать ее въ немъ“ (2 стр.).

Въ сущности основная задача тактики русской соціальдемократіи въ настоящее время сводится къ слѣдующему: „*какими средствами можно наиболѣе успѣшно усилить массовой характеръ движенія, развивая въ то же время классовое, а стало быть, и политическое сознаніе массы*“ (тамъ же, курсивъ автора). За общимъ разрѣшеніемъ этой задачи, за выясненіемъ того, какимъ могучимъ средствомъ въ рукахъ соціальдемократіи является экономическая борьба рабочихъ, какое значеніе имѣетъ для движенія политическая агитація и проч., мы отсылаемъ нашихъ читателей къ упомянутой статьѣ Б. Кричевскаго. Въ настоящей статьѣ мы имѣемъ въ виду изъ общаго соціальдемократическаго движенія выдѣлить *только практическую дѣятельность организацій*, руководящихъ движеніемъ, и на ней именно оста-

новиться; мы хотимъ разобраться въ тѣхъ средствахъ, какими располагаютъ наши организаціи, чтобы руководить движеніемъ и направлять его къ опредѣленной цѣли.

Ближайшая и главнѣйшая практическая задача соціальдемократическихъ организацій ясна: *нужно стать какъ можно ближе къ рабочей массѣ, имѣть возможность постоянно вліять на нее, быть ея сознательнымъ руководящимъ центромъ.* Понятно, что эта и безъ того не легкая задача при русскихъ политическихъ условіяхъ оказывается еще болѣе трудной. Вѣдь всѣ сношенія соціальдемократическихъ организацій съ рабочими, какъ и сами эти организаціи являются у насъ противозаконными и жестоко преслѣдуются правительствомъ. По необходимости приходится поддерживать общеніе *тайно*, прячась на каждомъ шагу, и это съ массой рабочихъ еще не развитыхъ, плохо понимающихъ даже свое политическое безправіе, не умѣющихъ бороться съ непрестаннымъ полицейскимъ надзоромъ, недисциплинированныхъ и т. д.

Препятствія, стоящія передъ соціальдемократіей въ Россіи при ея сношеніяхъ съ рабочими, таковы, что съ перваго взгляда они кажутся просто непреодолимыми. Только практика, сама жизнь указала пути, какъ обходить ихъ. Соціальдемократы въ Россіи нашли способы вліять на рабочую массу и быть ея руководителями, хотя они и не имѣютъ возможности открыто сноситься съ рабочими, созывать народныя собранія, выступать на нихъ съ рѣчами, издавать для рабочихъ легальныя брошюры, газеты и проч., какъ это могутъ дѣлать наши товарищи заграницей.

За исключеніемъ непосредственныхъ сношеній съ тѣсными кружками рабочихъ, чтенія лекцій или книгъ въ этихъ кружкахъ, за исключеніемъ рѣчей на очень рѣдкихъ въ общемъ тайныхъ собраніяхъ, за исключеніемъ, наконецъ, пока еще только начинающихся попытокъ организовать рабочихъ въ кассы и пр.,—наши руководящія организаціи дѣйствовали и продолжаютъ дѣйствовать на рабочихъ главн. образомъ при помощи *нелегальнаго печатнаго слова*: прокламацій, брошюръ, газетъ и журналовъ. И забота объ изданіи или только полученіи со стороны (изъ заграницы) литературы для рабочихъ составляетъ, можно сказать, главнѣйшую обязанность руководящихъ соціальдемократическихъ организацій въ Россіи.

Мы остановимся преимущественно на этой дѣятельности нашей соціальдемократіи и прослѣдимъ ее въ исторической послѣдовательности, начиная со времени возникновенія у насъ *массового* рабочаго движенія. Воздѣйствіе на рабочую массу при помощи нелегальнаго печатнаго слова составляетъ и теперь основную часть дѣятельности нашихъ организацій; но съ дальнѣйшимъ ростомъ движенія оно, по нашему глубокому убѣжденію, пріобрѣтетъ еще болѣе важное и исключительное значеніе.

* * *

1895—96 гг. составляютъ начало новой эпохи въ развитіи движенія среди русскихъ рабочихъ: съ этого времени въ Петербургѣ, а позже и въ другихъ промышленныхъ центрахъ Россіи рабочее движеніе стало переходить изъ узкаго—кружкового въ широкое—массовое; соціальдемократія стала во главѣ стихійнаго движенія и начала вносить въ него сознаніе, т. е. способствовать развитію классового сознанія среди рабочихъ.

Вездѣ, гдѣ этотъ переходъ совершился и въ тотъ моментъ, когда онъ происходилъ, *мѣстная* работа, почти совсѣмъ не выходившая за предѣлы нѣсколькихъ мастерскихъ, фабрикъ и заводовъ, поглощала, можно сказать, всѣ силы и средства дѣйствующей въ данномъ мѣстѣ соціальдемократіи.

Оно и понятно. Нужно было заставить *широкую* массу рабочихъ проснуться, взглянуть на себя и кругомъ себя ясными, трезвыми глазами, понять хоть отчасти свое дѣйствительное положеніе по отношенію къ господствующимъ классамъ, а понявъ его, отказаться отъ всякихъ надеждъ на благодѣянія хозяевъ и правительства.

Эта серьезная и очень трудная задача, безъ разрѣшенія которой нельзя двигаться дальше, составляла у насъ, а во многихъ мѣстахъ и до сихъ поръ еще составляетъ злобу дня,

главное содержаніе соціальдемократической дѣятельности и требуетъ отъ руководителей движенія всего напряженія силъ.

Само собою разумѣется, чтобы сдѣлать хоть шагъ впередъ для разрѣшенія этой задачи, необходимо было ближе подойти къ массѣ, заставить широкіе слои рабочихъ отзываться на агитацію руководящихъ кружковъ, а для этого прежде всего необходимо было заговорить съ массой на понятномъ для нея языкѣ, о предметахъ ея собственныхъ думъ и заботъ.

Ежедневныя притѣсненія и обиды со стороны фабричной администраціи, безобразно длинный рабочій день, очень низкая заработная плата, чрезвычайно тяжелыя условія работы, различныя столкновенія рабочихъ съ администраціей, ихъ протесты и стачки и т. д., и т. д.—всѣ эти частности профессіональной жизни рабочихъ и ихъ экономической борьбы послужили той почвой, на которой поняли другъ друга соціальдемократическіе кружки и широкая масса рабочихъ.

Петербургскій Союзъ Борьбы съ 1895 г., послѣ Московскій Рабочій Союзъ, Кіевскій и Екатеринославскій Союзы Борьбы заговорили съ рабочими такимъ именно образомъ при помощи *прокламацій на злобы дня*. Въ первое время дѣятельности соціальдемократіи среди широкихъ слоевъ рабочихъ эти „подметные листки“ замѣняли собой почти всѣ другіе способы обращенія къ массѣ, воздѣйствія на нее руководящихъ организацій; они замѣняли собой и рабочія собранія, и публичныя рѣчи, и рабочія газеты, и вообще всю рабочую литературу,—все, чѣмъ такъ широко пользуется соціальдемократія въ свободныхъ странахъ.

Обращаясь къ рабочимъ по поводу какихъ-либо всякому понятныхъ и ощутительныхъ притѣсненій, прокламаціи звали ихъ на борьбу за улучшеніе своего положенія, учили, какъ бороться, и въ то же время уже самымъ своимъ появленіемъ и тѣмъ дѣйствіемъ, какое онѣ производили на рабочихъ, прокламаціи будили у нихъ интересъ къ вопросамъ о положеніи рабочаго класса вообще, о его борьбѣ за лучшую долю, заставляли интересоваться тѣмъ, какъ живутъ и борются другіе рабочіе, наши заграничные братья, и т. д. Этотъ интересъ къ вопросамъ, выходящимъ уже за предѣлы мѣстной и будничной жизни рабочихъ, проявился вездѣ почти тотчасъ же вслѣдъ за началомъ массовой агитаціи и породилъ въ свою очередь сильную потребность у рабочихъ въ *книжкѣ*, которая могла бы имъ многое разъяснить относительно жизни, положенія и борьбы рабочаго класса.

Если мы за первую ступень въ массовомъ движеніи примемъ тотъ моментъ, когда широкіе слои рабочихъ стали чутко прислушиваться къ тому, что говорится въ прокламаціяхъ на злобу дня, и по призыву этихъ прокламацій начали стройными рядами вступать въ борьбу со своими хозяевами, то слѣдующей, *второй ступенью будетъ усиленный запросъ со стороны рабочихъ на популярную рабочую литературу*.

Обыкновенно послѣ первыхъ же волненій на фабрикѣ или заводѣ, происходившихъ при томъ или другомъ вліяніи на массу прокламацій мѣстной соціальдемократіи, рабочіе начинали предъявлять такой значительный запросъ на популярныя брошюры, который, можно сказать, никогда еще до сего дня не былъ вполнѣ удовлетворенъ соціальдемократическими организаціями, дѣйствующими въ Россіи. Особенно же невозможно было удовлетворить этотъ запросъ въ самые первые годы нашего массового движенія, когда русская соціальдемократія популярными рабочими брошюрами почти совсѣмъ не располагала.

Нѣкоторое понятіе о размѣрахъ запроса у насъ на рабочую литературу вообще могутъ дать слѣдующія цифры послѣдняго времени, относящіяся къ движенію въ Екатеринославѣ:

Прокламація, выпущенная по поводу избіенія войсками рабочихъ въ Маріуполѣ, была распространена въ 3.000 экземпляровъ. „Въ мартѣ вышелъ № 1-ый „Южнаго Рабочаго“ въ 1.000 экз.,—оказалось мало.—Вскорѣ затѣмъ была выпущена брошюрка: „Сонъ подъ 1 мая“ въ 3.000 экз.; имѣла большой успѣхъ; 3-хъ тысячъ оказалось мало.—Къ 1 Мая готовились 12.000 экз. „Майскаго Листка“... Запросъ на литературу со стороны рабочихъ огромный“ (Листокъ „Раб. Д.“, № 1, стр. 12).

На отмѣченной нами второй ступени движенія руководящія

организаціи должны были, какъ само собою понятно, обратить особое вниманіе на *созданіе* популярной (брошюрной) литературы, на которую выросъ такой запросъ со стороны рабочей массы. За изданіемъ нужныхъ брошюръ дѣйствующіе въ Россіи товарищи обратились прежде всего заграницу. Такимъ образомъ появились въ 1896 году брошюры маленькаго формата (въ 1/32 листа), „Что нужно знать и помнить“, „Рабочая революція“ и „Международный конгрессъ“, затѣмъ „Рабочіе союзы“ и „Какъ министръ заботится о рабочихъ“. Въ слѣдующемъ 1897 г. Петербургскій Союзъ Борьбы издалъ заграницей при помощи Союза Русскихъ Соціальдемократовъ также нѣсколько популярныхъ брошюръ: „Рабочій день“, „О штрафахъ“, „10-лѣтіе морозовской стачки“ и „Что нужно знать и помнить“. Затѣмъ заграницей стали появляться популярныя рабочія брошюры, какъ самостоятельныя изданія Союза Русскихъ Соціальдемократовъ.

Тѣ россійскія организаціи, которыя не были настолько сильны, чтобы самимъ взяться за изданіе брошюръ, должны были по необходимости употребить всѣ усилія, чтобы тѣмъ или другимъ путемъ „достать“ нужную имъ литературу изъ заграницы или отъ другихъ организацій въ Россіи.

Такимъ образомъ на второй ступени движенія наши руководящія организаціи дѣйствовали въ рабочей средѣ главнымъ образомъ при помощи прокламацій на злобы дня и популярныхъ рабочихъ брошюръ, освѣщающихъ ту или другую сторону въ жизни рабочаго класса. Но вслѣдъ за вторымъ шагомъ въ развитіи массового рабочаго движенія сталъ намѣчаться и слѣдующій.

Съ количественнымъ ростомъ движенія, съ усложненіемъ его запросовъ и возникновеніемъ новыхъ задачъ, прежнее излюбленное орудіе въ рукахъ соціальдемократа—прокламація на злобу дня стала слишкомъ несовершеннымъ средствомъ для всѣхъ тѣхъ цѣлей, для какихъ она раньше служила. Замѣтно росла необходимость все чаще и чаще выяснять положеніе дѣлъ на мѣстныхъ фабрикахъ и заводахъ, чаще указывать на возможность борьбы рабочихъ со своими угнетателями и на многочисленные примѣры этой борьбы по Россіи, выяснять

связь мѣстнаго движенія съ движеніемъ всего рабочаго класса въ Россіи, а также и заграницей, отмѣчать и разъяснять отношеніе царскаго правительства къ рабочему классу, мѣры его противъ рабочаго движенія и пр., и пр. Все это трудно становится умѣстить въ немногочисленныхъ строкахъ прокламацій и связать съ мѣстными злобами дня, — и прокламація начинаетъ расти по своему объему и выходить за обычные предѣлы по своему содержанію, превращаясь постепенно въ *особый листокъ* и *газету* (См. напр. въ № 1 Листка „Работника“ прокламаціи Спб. Союза Борьбы: отъ 27-го іюня 1896 г., въ отвѣтъ на извѣстную „прокламацію“ Витте отъ 15 іюня 1896 г. къ „рабочимъ спб. прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ“, и прокламацію отъ 15 сент. того же года, изданную по поводу первой годовщины Союза Борьбы).

Въ январѣ 1897 г. въ Петербургѣ вышелъ первый номеръ „Петербургскаго Рабочаго Листка“, изданный Союзомъ Борьбы, какъ обычныя прокламаціи, на пишущей машинѣ и мимеографѣ. „Листокъ“ не отличался рѣзко отъ выпускавшихся до того прокламацій и по своему содержанію. Въ „Листкѣ“ писалось о цѣляхъ изданія: „Настоящая газета будетъ выносить на свѣтъ всѣ плутни хозяевъ-капиталистовъ, будетъ раскрывать всѣ низости правительства въ его заботливости о рабочихъ, она будетъ показывать, какъ живутъ рабочіе въ другихъ мѣстахъ Россіи и заграницей и какъ они добивались и добиваются лучшаго будущаго, она уяснитъ солидарность (общность) интересовъ всего рабочаго класса и будетъ призывать весь русскій рабочій классъ на борьбу за свое освобожденіе“.

Передъ тѣмъ, 8 декабря 1896 г. вышелъ № 1 кіевской рабочей газеты „Впередъ“. Въ немъ говорилось о значеніи и цѣли рабочей газеты слѣдующее: Рабочая газета „сообщаетъ имъ (рабочимъ) все, что происходитъ съ рабочими.... какъ живутъ рабочіе въ другихъ мѣстахъ, что они дѣлаютъ для улучшенія своего положенія, чего они достигли и къ чему они стремятся“. Рабочая газета объясняетъ рабочимъ всѣ происходящія событія, призываетъ ихъ на борьбу...

Второй номеръ „Петерб. Рабоч. Листка“, приготовленный

весною 1897 г., былъ напечатанъ заграницей только въ сентябрѣ того же года и совсѣмъ не попалъ въ Россію. Въ ту же осень 1897 г. появились первый и второй номера „Раб. Мысли“, издатели которой задались цѣлью создать *рабочій органъ по преимуществу*, предназначенный главнымъ образомъ для обмѣна мнѣній среди самихъ рабочихъ.

Послѣ различныхъ по своей продолжительности перерывовъ въ выходѣ—„Рабочая Мысль“ и „Впередъ“ повидимому упрочились, продолжая третій и четвертый годъ своего существованія. Во всякомъ случаѣ мѣстныя рабочія газеты въ Петербургѣ и Кіевѣ стали насущной необходимостью. Подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, того или другого характера, но комитеты этихъ городовъ должны теперь выпускать *мѣстныя рабочія газеты*.

Съ начала нынѣшняго года сталъ выходить „Южный Рабочій“, органъ *екатеринославскихъ* рабочихъ; недавно появился второй его номеръ.

Кромѣ Петербурга, Кіева и Екатеринослава потребность въ мѣстномъ рабочемъ органѣ сказалась и въ другихъ мѣстахъ: были попытки издавать газету въ Николаевѣ въ 1897 г.—„Наше Дѣло“ и въ Саратовѣ въ 1899 г.—„Саратовскій Рабочій“; но многія попытки такого рода совершенно не осуществились и остались совсѣмъ неизвѣстными широкой публикѣ.

Какъ уже читатель могъ видѣть изъ предыдущихъ строкъ, появленіе мѣстныхъ рабочихъ газетъ вызывается самымъ ростомъ начавшагося массового рабочаго движенія, ростомъ его запросовъ. Самое появленіе этихъ органовъ можетъ, по нашему мнѣнію, характеризовать уже *третью*, значительно развитую ступень массового движенія среди русскихъ рабочихъ.

Понятно, что содержаніе мѣстныхъ органовъ, ихъ распространеніе и кругъ читателей, вмѣстѣ съ другими данными о движеніи, даютъ возможность судить о тѣхъ запросахъ, какіе сложились или только складываются въ рабочей массѣ, о степени ея классоваго самосознанія и политической зрѣлости и проч. Остановимся нѣсколько на существующихъ у насъ мѣстныхъ рабочихъ органахъ и отмѣтимъ попутно, какія требованія по отношенію къ нимъ выдвигаются теперь жизнью передъ организаціями, издающими эти органы.

Значеніе *„Рабочей Мысли“* для петербургскихъ рабочихъ выяснялось уже въ статьѣ Б—ва „Петербургское движеніе и практическія задачи соціальдемократовъ“ („Р. Д.“ № 6, І-й отд., 28—43 стр.). „Раб. М.“ имѣетъ наибольшее значеніе среди мало развитой массы рабочихъ. Но жизнь переросла уже эту газету: въ Петербургѣ есть теперь довольно значительный слой рабочихъ, для которыхъ оказывается мало тѣхъ свѣдѣній съ фабрикъ и заводовъ, какія преимущественно даетъ „Р. М.“ Эти рабочіе требуютъ отъ рабочаго органа отвѣтовъ на болѣе сложные запросы, чѣмъ тѣ, которымъ можетъ удовлетворить „Р. М.“ Они ищутъ въ газетахъ руководящихъ статей, а не только сырыхъ матеріаловъ, требуютъ освѣщенія по возможности всѣхъ важнѣйшихъ явленій изъ общественной и политической жизни какъ въ Россіи, такъ и заграницей, къ чему рабочій классъ не можетъ и не долженъ относиться безучастно. Вообще петербургскіе рабочіе нуждаются теперь въ такомъ мѣстномъ органѣ, который, освѣщая непосредственно окружающую ихъ обстановку, въ то же время вводилъ бы ихъ въ широкій кругъ идей и интересовъ высшаго порядка, чѣмъ мѣстные, фабричные или заводскіе интересы; указывалъ бы цѣли и задачи, стоящіе вообще передъ рабочимъ классомъ Россіи, начиная отъ самыхъ ближайшихъ и до самыхъ отдаленныхъ; ставилъ бы мѣстное движеніе въ тѣсную связь со всѣмъ рабочимъ движеніемъ въ Россіи и такимъ образомъ опредѣлялъ бы положеніе и ближайшія задачи движенія въ Петербургѣ и т. д.

Потребность въ такомъ органѣ, разсчитанномъ и на слой рабочихъ съ развитымъ классовымъ и политическимъ самосознаніемъ, уже сильно ощущается въ Петербургѣ. Можно даже съ полнымъ основаніемъ утверждать — на это указываютъ и позднѣйшіе факты, — что если петербургскому Союзу Борьбы не удастся измѣнить весь характеръ „Раб. М.“, сдѣлать изъ нея всесторонній и выдержанный органъ, энергично способствующій подъему политическаго уровня движенія, то въ Пе-

тербургѣ появится новый мѣстный органъ, способный заполнить тотъ пробѣлъ, который оставляетъ теперь „Раб. М.“, благодаря своему одностороннему содержанію и общему характеру, отвѣчающему запросамъ рабочей массы, лишь пробуждающейся къ классовому самосознанію.

Создать такой органъ является, по нашему глубокому убѣжденію, ближайшей важнѣйшей задачей нашихъ петербургскихъ товарищей.

Кіевская газета „*Впередъ*“ создалась не съ такой исключительной цѣлью, какъ „Р. М.“ — удовлетворять по преимуществу элементарнымъ запросамъ массы. Кіевскій комитетъ партіи ведетъ довольно успѣшную работу среди рабочихъ; онъ завоевываетъ все большее вліяніе въ мастерскихъ, на фабрикахъ и заводахъ. Въ своей газетѣ онъ старается отвѣчать на различные запросы кіевскихъ рабочихъ. Кромѣ мѣстной хроники, органъ кіевскаго комитета отводитъ не мало мѣста свѣдѣніямъ по Россіи какъ изъ рабочаго движенія, такъ и изъ другихъ областей общественной жизни; онъ знакомитъ рабочихъ и съ заграничной жизнью. При этомъ въ каждомъ новомъ номерѣ роль корреспондентовъ-рабочихъ становится все болѣе и болѣе замѣтной.

Но кіевскіе рабочіе еще только сплачиваются въ стройную организацію, они еще не отличаются высокимъ уровнемъ классового и политическаго сознанія, движеніе здѣсь еще не выставило опредѣленныхъ общихъ цѣлей, къ которымъ бы рѣшительно стремились и звали другихъ сознательные кіевскіе рабочіе съ комитетомъ во главѣ. Этимъ и объясняется, главнымъ образомъ, что въ органѣ кіевскихъ рабочихъ, за исключеніемъ статьи „О демонстраціяхъ“ въ № 7-мъ, обыкновенно отсутствуютъ руководящія статьи, толкающія рабочихъ къ опредѣленнымъ цѣлямъ, выходящимъ за предѣлы мѣстныхъ столкновеній съ хозяевами и начальствомъ. А эти статьи уже просятся на страницы такого органа, какъ „Впередъ“, дающаго большое обиліе интереснѣйшаго матеріала, но не обобщеннаго и не освѣщеннаго въ руководящихъ статьяхъ. Между тѣмъ въ послѣднемъ 8-9 номерѣ „Впередъ“ отсутствуютъ и статьи на политическія темы.

Вообще говоря, руководители движенія въ Кіевѣ слишкомъ поглощены *текущей* мѣстной работой и мало удѣляютъ вниманія задачамъ движенія, выходящимъ за предѣлы мѣстной борьбы. Это сказывается и на органѣ, издаваемомъ Кіевскимъ Комитетомъ.

Редакція „*Южнаго Рабочаго*“ поставила своей задачей отмѣчать „всѣ моменты и всесторонне отмѣчать факты, выдвигаемые происходящей борьбой рабочихъ“ всего Юга Россіи. Съ перваго же номера „Ю. Р.“ выходитъ за предѣлы *мѣстной* жизни, разсматриваетъ *общее* положеніе рабочаго класса во всей Россіи, указываетъ на *общія* причины угнетенія рабочихъ, на русскій политическій строй и необходимость борьбы съ нимъ, сразу же вводитъ своихъ читателей въ среду рабочаго движенія по всей Россіи, ставитъ мѣстную борьбу въ тѣсную связь съ борьбой всего рабочаго класса Россіи и рѣзко подчеркиваетъ ту мысль, что мѣстная екатеринославская организація составляетъ только часть, *Комитетъ* Рос. Соціальдем. Раб. Партіи, которая объединяетъ всѣ разобщенныя силы „въ одно стройное цѣлое, въ одну общую рабочую армію, съ одними пріемами борьбы, направленными къ одной общей цѣли“. Вообще весь 1-й номеръ „Южнаго Рабочаго“ носитъ характеръ полной программы Екатеринославскаго Комитета Партіи и стоитъ на очень высокомъ политическомъ уровнѣ.

* * *

Разъ рабочимъ движеніемъ достигнута та ступень, когда становится совершенно недостаточно устной агитаціи въ тѣсныхъ кружкахъ, когда съ широкими слоями рабочихъ приходится говорить ужъ не только о повседневныхъ нуждахъ ихъ профессіональной жизни,—на что было достаточно краткихъ листковъ-прокламацій,—разъ приходится говорить съ широкой массой и говорить на самыя разнообразныя темы, касающіяся прямо и косвенно всего рабочаго класса Россіи, то распространеніе рабочихъ брошюръ и появленіе мѣстныхъ рабочихъ

газетъ становится, само собою разумѣется, настоятельной необходимостью,

Вообще рабочія брошюры и рабочія газеты появляются на извѣстной ступени массового рабочаго движенія и служатъ, особенно газеты, очень совершеннымъ орудіемъ для классового и политическаго просвѣщенія рабочихъ. Разъ вызванныя къ жизни, онѣ не прекратятъ своей роли до тѣхъ поръ, пока рабочему классу нужно будетъ пониманіе своихъ интересовъ и обмѣнъ мнѣній, иначе, пока будетъ существовать самъ рабочій классъ!

Какъ извѣстно, не всѣ комитеты нашей партіи имѣютъ теперь свой мѣстный органъ; нѣтъ такого органа въ Москвѣ и у молодыхъ комитетовъ—Харьковскаго и Одесскаго. Особенно тяжело, по нашему мнѣнію, сказывается отсутствіе рабочаго органа въ Москвѣ. Здѣсь, можетъ быть, менѣе, чѣмъ гдѣ-либо рабочіе доступны непосредственному воздѣйствію со стороны руководящихъ кружковъ. Рабочіе состоятъ здѣсь изъ разнородныхъ и подвижныхъ элементовъ и еще не сложились въ такой рабочій слой, который бы имѣлъ уже какую-нибудь общую физіономію, общій складъ понятій и воззрѣній, какъ это замѣчается наприм. въ Петербургѣ. При существующемъ здѣсь разнообразіи состава рабочей массы вообще трудно объединить ее и имѣть на нее вліяніе. Появляющіеся здѣсь сознательные рабочіе или даже рабочіе кружки должны по необходимости чувствовать себя одинокими, не связанными съ остальной массой.

Уже по однѣмъ указаннымъ причинамъ (а въ Москвѣ существуетъ еще г. Зубатовъ и, что еще важнѣе, есть почва для его „плодотворной“ дѣятельности!) въ Москвѣ трудно разсчитывать на успѣхъ дѣятельности среди рабочихъ, основанной на непосредственномъ общеніи съ ними. И позднѣйшіе факты показываютъ, что движеніе тамъ приняло снова чисто кружковой характеръ и отличается отъ движенія начала 90 годовъ, можетъ быть, только размѣрами: иначе говоря, рабочее движеніе въ Москвѣ за послѣдніе годы пошло назадъ!...

Совсѣмъ иное значеніе имѣютъ московскія условія для дѣятельности среди рабочихъ при помощи печатнаго слова. Въ Москвѣ есть немало рабочихъ съ довольно высокимъ умственнымъ развитіемъ, мѣстная рабочая газета найдетъ въ нихъ прилежныхъ читателей, а соціальдемократическое дѣло пріобрѣтетъ изъ ихъ среды немало сторонниковъ. Поэтому изданіе газеты въ Москвѣ необходимѣе, чѣмъ гдѣ-лиио для того, чтобы дать движенію новый толчокъ.

Три комитета Партіи владѣютъ теперь совершеннѣйшимъ орудіемъ—газетой—для воздѣйствія на рабочую массу и это орудіе у нихъ не остается въ бездѣйствіи: издаваемыя ими газеты читаются и притомъ съ большимъ интересомъ *широкой массой рабочихъ*.

Излишне, конечно, говорить о важномъ значеніи, какое имѣютъ пропаганда въ кружкахъ и организація кассъ среди рабочихъ. Но все-таки приходится признать, что при страшныхъ полицейскихъ условіяхъ въ самодержавной Россіи нашей соціальдемократіи не удастся поставить достаточно широко ни пропаганду, ни организацію среди рабочихъ; ей приходится въ этомъ отношеніи ограничиваться очень-таки тѣснымъ кругомъ рабочихъ. Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло, когда наши руководящія организаціи обращаются къ рабочимъ съ печатнымъ словомъ. Въ такомъ случаѣ поле ихъ воздѣйствія прямо безгранично. Серьезнымъ препятствіемъ является, конечно, трудность распространенія въ рабочей массѣ нелегальныхъ изданій; но опытъ показываетъ, что это препятствіе преодолѣвается все легче и легче по мѣрѣ развитія привычки у рабочей массы къ такимъ изданіямъ. Болѣе серьезнымъ препятствіемъ широкому воздѣйствію на рабочую среду при помощи печатнаго слова мы считаемъ всѣ тѣ затрудненія, которыя мѣшаютъ руководящимъ организаціямъ прочно поставить самое издательское дѣло и чаще выпускать рабочія газеты. Въ эту именно сторону и должны быть, по нашему мнѣнію, направлены всѣ усилія мѣстныхъ руководящихъ организацій. Воздѣйствіе на рабочихъ при помощи печатнаго слова, главнымъ образомъ при помощи часто выпускаемыхъ газетъ, должно стать основнымъ дѣломъ нашихъ руководящихъ организацій; этому дѣлу необходимо подчинить и пропаганду въ кружкахъ, и организацію рабочихъ. Газеты должны выходить, конечно, не 2—3

разъ въ годъ, какъ это есть теперь, а далеко чаще; онѣ должны постоянно держать широкіе слои рабочихъ въ курсѣ дѣла какъ рабочаго движенія, такъ вообще общественной жизни; при такомъ условіи и пропаганда, и организація среди рабочихъ значительно облегчатся и примутъ болѣе широкіе размѣры.

Само собою разумѣется, по своему содержанію газеты должны отвѣчать своему назначенію—способствовать классовому и политическому развитію массы.

Понятно всякому, что часто выходящія газеты, вмѣстѣ съ другимъ печатнымъ словомъ, способны создать руководящимъ организаціямъ сильное и прочное вліяніе на очень широкіе слои рабочихъ. Пріобрѣсти такое же вліяніе инымъ путемъ, особенно при русскихъ политическихъ условіяхъ, по нашему мнѣнію, прямо невозможно. Завоевывая при помощи печатнаго слова вліяніе на рабочую массу, наша соціальдемократія тѣмъ самымъ создаетъ возможность перехода къ организаціи открытыхъ политическихъ манифестацій, т. е. дѣлаетъ новый шагъ въ рабочемъ движеніи.

Въ заключеніе замѣтимъ, что указываемый нами характеръ дѣятельности руководящихъ организацій уже давно существуетъ въ польскомъ движеніи. Польская Соціалистическая Партія заручилась вліяніемъ на польскихъ рабочихъ главнымъ образомъ, почти даже исключительно, благодаря своему печатному слову, непрерывно появляющемуся и отвѣчающему на всѣ злобы дня общественно-политической жизни, которыя могутъ и должны интересовать рабочихъ. И это вліяніе П. С. П. оказывается уже настолько значительнымъ, что по призыву ея тысячи польскихъ рабочихъ, наперекръ всѣмъ усиліямъ полиціи, жандармовъ и войска, устраиваютъ грандіозныя манифестаціи, бросаютъ открытый вызовъ царскому правительству.

То же можно отмѣтить и въ еврейскомъ рабочемъ движеніи за самые послѣдніе годы. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ движеніе наиболѣе развито, изданіе мѣстнаго органа, печатаніе прокламацій и распространеніе нелегальной литературы вообще, вмѣстѣ съ организаціей демонстрацій, празднествъ и политическихъ протестовъ, составляютъ, можно сказать, основную часть дѣятельности руководящихъ организацій еврейскаго движенія. Въ своемъ воздѣйствіи на рабочую среду онѣ перенесли уже центръ тяжести на печатное слово и при помощи его имѣютъ вліяніе на рабочихъ, даже и помимо своего непосредственнаго участія въ ихъ текущей экономической борьбѣ.

* * *

Каждая новая ступень въ движеніи ставитъ ему на ближайшую очередь все новыя и новыя задачи. Періодъ кружковой пропаганды требовалъ отъ пропагандистовъ только извѣстной теоретической подготовки да осторожности при выборѣ и посѣщеніи рабочихъ. Періодъ начала массовой агитаціи при помощи прокламацій на злобы дня потребовалъ отъ агитаторовъ, кромѣ того, пониманія фактической жизни на фабрикахъ и заводахъ, умѣнія руководить борьбой рабочихъ съ хозяевами, постановки техники печатанія и распространенія прокламацій.

Въ это время, какъ и раньше, мѣстные руководители движенія могли еще обходиться своими собственными силами. Но въ слѣдующій періодъ, когда рабочіе потребовали въ огромномъ количествѣ агитаціонную литературу, своихъ собственныхъ силъ и средствъ стало уже далеко недостаточно: мѣстныя организаціи не всегда и не вездѣ оказывались настолько сильными, чтобы взяться самостоятельно за созданіе или только полученіе изъ заграницы нужной имъ литературы. Потребовалась посторонняя помощь; средствомъ же для этого, какъ это всякому очевидно, могло быть только объединеніе дѣйствующихъ соціальдемократическихъ организацій. Такъ стала нарождаться потребность создать изъ разрозненныхъ до того мѣстныхъ организацій единую соціальдемократическую партію.

Съ дальнѣйшимъ ростомъ движенія въ ширь и глубь задачи руководящихъ организацій стали еще болѣе усложняться. Появилась потребность въ мѣстномъ органѣ, а вмѣстѣ съ этимъ создался новый источникъ новыхъ задачъ. При этомъ надо замѣтить, что новыя формы дѣятельности руководящихъ организацій обыкновенно не уничтожаютъ—и не должны уни-

чтожать—старыхъ формъ, а лишь дополняютъ ихъ: одновременно съ изданіемъ рабочихъ газетъ нашимъ организаціямъ приходится вести устную пропаганду въ кружкахъ, выпускать прокламаціи на злобы дня и проч., что они дѣлали и на первоначальныхъ ступеняхъ движенія.

Въ настоящее время нашимъ комитетамъ, не имѣющимъ своего органа, предстоитъ задача создать такой органъ, а болѣе передовымъ комитетамъ необходимо *значительно* усилить свою издительскую дѣятельность, какъ можно чаще выпускать свои рабочія газеты. Задача, конечно, очень трудная; но какъ бы она ни была трудна, ее необходимо разрѣшить во что бы то ни стало. Не соціальдемократіи останавливаться передъ этими трудностями! Она *должна* овладѣть тѣмъ орудіемъ, которое сулитъ ей неисчислимыя побѣды!

Но наши комитеты большей частью не настолько сильны, чтобы часто издавать рабочія газеты, замѣтятъ намъ. — Мы скажемъ болѣе того: наши комитеты оказываются безсильными и для цѣлаго ряда другихъ предстоящихъ имъ задачъ! Какъ же быть?!..

Мы подошли къ самому, можно сказать, страшному вопросу въ области дѣятельности соціальдемократіи въ Россіи. Частые разгромы уносятъ массу силъ, ослабляютъ организаціи до-нельзя и часто надолго парализуютъ ихъ дѣятельность. Откуда набрать силы, когда постоянно происходитъ такая страшная убыль ихъ? Какъ бороться съ этими постоянными кровопусканіями?

Въ настоящей статьѣ мы, конечно, не будемъ разбирать этихъ вопросовъ въ полномъ объемѣ. Допустимъ на минуту, что все остается по старому и провалы держатъ наши организаціи при той же слабости, какая сказывается теперь. Къ чему тогда должна свестись ближайшая задача нашихъ руководящихъ организацій? Конечно, къ экономіи силъ и ихъ наиболѣе продуктивному расходованію. Это будетъ достигнуто прежде всего тогда, когда наши организаціи примутъ за правило: побольше печатнаго слова и поменьше непосредственныхъ сношеній. Далѣе, съ малыми силами можно больше сдѣлать, когда они объединены, организованы. Такимъ образомъ мы подходимъ къ вопросу о *партійномъ объединеніи*, на которомъ и остановимся теперь.

* * *

Какъ мы уже указывали выше, потребность въ объединеніи мѣстныхъ организацій для взаимной поддержки начала проявляться съ тѣхъ поръ, какъ потребовалась нелегальная литература для рабочихъ, издавать или „доставать“ которую было не по силамъ отдѣльнымъ организаціямъ. Съ ростомъ движенія необходимость объединенія становилась все болѣе и болѣе настоятельной и вызывалась она многоразличными причинами какъ техническаго, такъ и программно-тактическаго свойства.

Издательство рабочей литаратуры, перевозка ея изъ заграницы, обмѣнъ изданіями давно уже заставляютъ мѣстныя организаціи поддерживать между собой сношенія.

Расширявшаяся мѣстная работа въ мастерскихъ, на фабрикахъ и заводахъ требовала отъ руководителей движенія все болѣе и болѣе знанія и пониманія условій и отношеній въ производствѣ, гдѣ заняты рабочіе, затронутые движеніемъ. При русскихъ же политическихъ условіяхъ, гдѣ дѣятельность революціонеровъ продолжается обыкновенно очень короткій срокъ, отдѣльнымъ руководителямъ движенія трудно обладать надлежащимъ личнымъ опытомъ и знаніемъ. Понятно поэтому, какую цѣну пріобрѣтаетъ опубликованіе того, что происходитъ и происходило въ разныхъ концахъ Россіи. Собирать же свѣдѣнія о рабочемъ движеніи по всей странѣ, публиковать ихъ и обобщать—не по силамъ, конечно, отдѣльнымъ мѣстнымъ организаціямъ—это дѣло *центральнаго органа*.

Далѣе, съ развитіемъ движенія въ нѣсколькихъ районахъ естественно выступилъ на очередь вопросъ объ общей тактикѣ въ дѣятельности руководящихъ организацій, стали рѣзко сказываться многочисленныя неудобства отъ отсутствія единой выработаной программы россійской соціальдемократіи, съ большей и большей силой стала ощущаться потребность въ общемъ руководящемъ соц.-демократическомъ органѣ, который

съ достаточной авторитетностью отзывался бы на всѣ вопросы партійной жизни, освѣщалъ бы важнѣйшіе факты россійской и заграничной дѣйствительности и тѣмъ давалъ бы общее направленіе дѣятельности отдѣльныхъ организацій и облегчилъ бы задачу мѣстныхъ рабочихъ органовъ *). Теперь мѣстныя газеты, въ той или другой мѣрѣ служа цѣли классового и политическаго просвѣщенія рабочихъ и являясь для нихъ руководящими органами, въ же время по нѣкоторымъ даже программнымъ вопросамъ не имѣютъ достаточной опредѣленности. Кромѣ того онѣ лишены возможности по многимъ тактическимъ вопросамъ говорить рабочимъ отъ лица всей партіи, что иногда имѣетъ огромное значеніе.

Съ ростомъ движенія создается почва и возможность для *общихъ дѣйствій* рабочаго класса Россіи противъ господствующихъ условій эксплуатаціи и варварскихъ формъ государственнаго управленія. Общій ходъ дѣла въ Россіи выдвигаетъ, какъ самый удобный моментъ для этого, празднованіе рабочими Перваго Мая. Но недостатокъ партійнаго единства мѣшаетъ теперь комитетамъ въ день Перваго Мая выступить съ *одними и тѣми же* требованіями отъ имени всего сознательнаго рабочаго класса Россіи, такъ что общій *международный* праздникъ рабочихъ превращается въ рядъ отдѣльныхъ празднованій по разнымъ промышленнымъ городамъ и мѣстечкамъ.

Тѣ 20 требованій Кіевскаго Комитета или 16 требованій Петербургскаго Союза Борьбы, какія были выставлены въ майскихъ прокламаціяхъ нынѣшняго года, уже своею многочисленностью и второстепеннымъ значеніемъ многихъ изъ нихъ затемняютъ общеклассовой и политическій характеръ майскаго праздества. Вообще наши комитеты, въ день Перваго Мая, выставляютъ только такія требованія, какія они находятъ наиболѣе отвѣчающими данному состоянію движенія лишь *въ ихъ районѣ*; они еще не научились выставлять, вмѣстѣ съ другими организаціями, *общихъ* майскихъ требованій. Въ

*) Начавшая было издаваться съ августа 1897 г. „Рабочая Газета“ была первой попыткой постановки такого органа.

результатѣ получается такая картина: всему общественному строю вообще и русскому правительству въ частности каждый комитетъ предъявляетъ *свои особенныя* требованія. И именно тамъ, гдѣ должно быть полное единство дѣйствій, гдѣ отдѣльныя силы должны быть непремѣнно соединены, чтобъ представить изъ себя дѣйствительно грозную силу, у насъ существуетъ еще почти полное разъединеніе! Такое явленіе заслуживаетъ серьзнаго вниманія нашихъ дѣйствующихъ организацій. Вѣдь онѣ не могутъ ни на минуту забывать того положенія, что только *общими* усиліями рабочій классъ можетъ завоевать себѣ лучшія политическія условія въ Россіи, что вся мѣстная работа готовитъ лишь отдѣльные полки для великой арміи рабочихъ, которая только и способна вступить въ рѣшительный бой съ царскимъ правительствомъ. А празднованіе Перваго Мая является пока единственнымъ моментомъ для общихъ дѣйствій россійскихъ рабочихъ—тѣмъ болѣе надо имъ дорожить!

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, правда, одна и та же майская прокламація распространяется двумя—тремя комитетами; но не говоря о томъ, что соединеніе части нашихъ комитетовъ не можетъ замѣнить общепартійныхъ дѣйствій, каждый комитетъ и въ указанныхъ случаяхъ распространяетъ прокламацію *только отъ себя*, да иначе, понятно, и поступить не можетъ, разъ нѣтъ общепартійной прокламаціи. Впрочемъ, это частичное соединеніе нѣсколькихъ комитетовъ, происходящее время отъ времени и по другимъ поводамъ, лишній разъ показываетъ, что сама жизнь толкаетъ къ объединенію, что наше движеніе переросло узкія рамки изолированной мѣстной работы, что оно, можно сказать, задыхается въ этихъ рамкахъ.

Вообще говоря, быстро развивающееся рабочее движеніе въ Россіи ставитъ передъ нашими организаціями все новыя и все усложняющіяся задачи, которыя оказываются непосильными отдѣльнымъ мѣстнымъ организаціямъ, для рѣшенія ихъ нужны соединенныя въ партію силы этихъ организацій.

Рѣшительно неправы тѣ, кто считаетъ возможнымъ дѣйствительное партійное объединеніе нашихъ комитетовъ только тогда, когда рабочее движеніе всѣхъ районовъ перейдетъ уже

къ политической агитаціи. Тогда, по нашему мнѣнію, будетъ возможно не только дѣйствительное партійное объединеніе, но уже общія партійныя дѣйствія противъ царскаго правительства. Именно партійное объединеіе и ускоритъ повсемѣстный переходъ отъ экономической агитаціи къ политической. Вообще трудно перечислить всѣ выгоды, какія можетъ дать общепартійная организація и тѣ невыгоды, какія происходятъ отъ отсутствія такой организаціи. Остановимся еще на нѣкоторыхъ задачахъ, какія можетъ взять на себя только центральный партійный комитетъ.

Постояные провалы ставятъ отдѣльные комитеты иногда въ тяжелое положеніе. Имъ тогда нужно бываетъ всякая помощь со стороны. Организаціей такой помощи, распредѣленіемъ силъ и средствъ, какъ и литературы можетъ и долженъ заниматься лишь центральный комитетъ.

Далѣе, въ Россіи существуетъ теперь рабочее движеніе, разбитое по національностямъ: русское, еврейское, польское, литовское, латышское и проч. Намъ, русскимъ, удалось войти въ близкую партійную связь только съ еврейскими товарищами. Съ соціалистами же другихъ національностей мы безъ посредства центральнаго комитета не можемъ вести даже какихъ-либо серьезныхъ переговоровъ, касающихся нашихъ взаимныхъ отношеній.

На съѣздѣ 1898 г. произошло первое объединеніе дѣйствующей въ Россіи соціальдемократіи въ Россійскую Соц.-д. Раб. Партію. „Рабочая Газета“ тогда была признана партійнымъ органомъ. Но жестокіе массовые аресты, послѣдовавшіе вскорѣ за съѣздомъ и не разъ потомъ повторявшіеся, до сихъ поръ мѣшали партіи проявиться такъ, какъ было постановлено на съѣздѣ 1898 г. Эти ежегодные погромы не могли остановить мѣстной работы организацій, но они перѣдко порывали всякую связь между отдѣльными комитетами.

Несмотря однако на всѣ погромы и всевозможныя затрудненія, какія ставитъ русская дѣйствительность соціальдемократіи, несмотря на бездѣятельность центральнаго комитета партіи, на отсутствіе центральнаго партійнаго органа и т. д., и т. д., рабочее движеніе въ Россіи подъ руководствомъ со-

ціальдемократическихъ организацій неудержимо и быстро развивалось. Теперь, черезъ 2 года послѣ образованія партіи, дѣятельность комитетовъ значительно расширилась, она уже не такъ парализуется массовыми арестами, какъ это было 2 года тому назадъ, три комитета оказались въ силахъ поставить свои мѣстные органы, — кромѣ того образовались новые комитеты: Ив.-Вознесенскій, Донской, Харьковскій и Одесскій. Можн съ полнымъ правомъ сказать, что два послѣдніе года ушли ля русской соціальдемократіи на болѣе серьезную постановку мѣстной работы и что эта работа, какъ и въ самомъ началѣ массового движенія, продолжала поглощать всѣ силы нашихъ организацій. Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что за эти же годы значительно усилилась издательская дѣятельность заграничнаго комитета партіи — Союза Русскихъ Соціальдемократовъ и стала въ большемъ количествѣ доставляться рабочая литература изъ заграницы *).

Въ настоящее время россійская соціальдемократія выросла уже настолько, чтобъ поставить себѣ теперь ближайшими задачами—болѣе тѣсное фактическое объединеніе въ партію, выработку единой программы и пріемовъ тактики, постановку центральнаго партійнаго органа и совмѣстныя дѣйствія мѣстныхъ организацій въ борьбѣ съ царскимъ правительствомъ. Осуществленіе этихъ задачъ настоятельно требуется историческимъ моментомъ, переживаемымъ въ настоящее время россійской соціальдемократіей.

Мы переживаемъ то время, когда широкая рабочая масса чутко прислушивается къ печатному слову нашихъ организацій, мы стоимъ передъ ближайшей задачей шире развить свое воздѣйствіе на массу при помощи этого печатнаго слова, мы переживамъ моментъ перехода къ широкой политической агита-

---

*) Однако, несмотря на то, что въ послѣднее время рабочая литература издается заграницей и въ Россіи и доставляется изъ заграницы въ небываломъ еще количествѣ, тѣмъ не менѣе спросъ на нее покрывается относительно лишь въ незначительныхъ размѣрахъ—потребность въ рабочей литературѣ растетъ далеко быстрѣй, чѣмъ растетъ количество ея въ рукахъ нуждающихся въ ней.

ціи, которая подготовитъ рабочихъ къ борьбѣ съ царскимъ правительствомъ за полную политическую свободу.

Впередъ, товарищи! Наша сила въ объединеніи. Стройтесь въ ряды Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи!

В. Ив—нъ.

Итоги ремесленнаго съѣзда.

Всѣмъ извѣстно, что ремесленное производство въ настоящее время падаетъ. Крупная фабричная промышленность все болѣе и болѣе вытѣсняетъ ремесло, потому что фабричныя издѣлія обходятся дешевле ремесленныхъ. Побѣда фабричнаго производства надъ ремесломъ приводитъ къ двумъ чрезвычайно важнымъ послѣдствіямъ.

Во-первыхъ, число самостоятельныхъ ремесленниковъ не только не увеличивается, но постоянно уменьшается. Въ борьбѣ съ фабрикой способны устоять только болѣе крупныя ремесленныя мастерскія съ значительнымъ числомъ наемныхъ рабочихъ, хозяева же мелкихъ мастерскихъ и ремесленники-одиночки постепенно бросаютъ свои мастерскія и идутъ въ наемные рабочіе либо къ болѣе крупнымъ ремесленникамъ, либо на фабрику. Теперь громаднѣйшее большинство подмастерьевъ лишено всякой надежды стать когда-либо самостоятельными производителями, они обречены на вѣчную наемную работу и ихъ число увеличивается, благодаря притоку новыхъ подмастерьевъ изъ среды разорившихся ремесленниковъ-хозяевъ. Въ ремесленной промышленности начинаютъ преобладать крупныя мастерскія съ десятками рабочихъ, съ тысячными оборотами.

Во-вторыхъ, ремесленники-хозяева усиливаютъ эксплуатацію наемнаго труда, для того чтобы сохранить свою самостоятельность въ борьбѣ съ фабрикой. Въ то время, какъ на фабрикѣ съ цѣлью увеличенія ея производительности примѣняются машины и изыскиваются новые, усовершенствованные способы производства,—ремесленники-хозяева стараются выжать изъ своихъ рабочихъ какъ можно больше труда въ ущербъ ихъ благосостоянію, здоровью и жизни. И если они не всегда достигаютъ своей цѣли, если въ борьбѣ съ фабрикой они, несмотря на всѣ усилія, вынуждены выбывать изъ строя, то въ способахъ и степени эксплуа-

таціи рабочихъ они, пожалуй, превосходятъ многихъ крупныхъ капиталистовъ.

Безотрадная жизнь ремесленныхъ рабочихъ слишкомъ извѣстна, чтобы о ней нужно было распространяться. Безконечный рабочій день, нищенская плата, грубое обращеніе, антигигіеническая (вредящая здоровью) обстановка мастерскихъ, тѣсныхъ, сырыхъ, съ недостаточнымъ количествомъ воздуха и свѣта,—таковы условія работы и существованія ремесленныхъ рабочихъ. Въ петербургскомъ „Обществѣ охраненія народнаго здравія", при обсужденіи вопроса о борьбѣ съ пьянствомъ, одинъ изъ членовъ общества доказалъ, что въ столицѣ пьянство больше всего распространено среди ремесленниковъ, и притомъ тѣмъ больше, чѣмъ ниже заработная плата и чѣмъ длиннѣе рабочій день. Нѣтъ ничего удивительнаго, если послѣ тяжелаго, изнурительнаго труда, вырвавшись изъ удушливой мастерской, ремесленный рабочій водкой заливаетъ свою горькую долю и такимъ образомъ внѣ работы окончательно разрушаетъ свое здоровье, подорванное во время работы.

Еще хуже положеніе ремесленныхъ учениковъ, этихъ по истинѣ маленькихъ рабовъ. Взрослый рабочій способенъ еще отстоять свое достоинство и словомъ, и дѣломъ, хозяинъ хоть нѣсколько сдерживаетъ себя въ обращеніи съ нимъ, боясь получить должный отпоръ. Но какую самозащиту можетъ проявить ремесленный ученикъ, отданный въ полное распоряженіе хозяина? Безпомощное, слабое существо, онъ долженъ покорно выносить и брань, и колотушки со стороны хозяина. Жизнь учениковъ до того ужасна, что сами хозяева не могутъ этого скрыть. Вотъ что, напр., мы читаемъ въ докладѣ, представленномъ съѣзду ремесленниковъ нѣкоей Оржицкой: „Находясь въ полной зависимости отъ своихъ хозяевъ-мастеровъ и ихъ подмастерьевъ, ученики подъ страхомъ наказанія часто принуждаются къ исполненію иногда безусловно вредныхъ для молодого неокрѣпшаго организма работъ; окончивъ послѣднія, они не получаютъ сплошь и рядомъ не только необходимаго отдыха, но даже достаточнаго количества пищи; число рабочихъ часовъ и дней для нихъ нерѣдко превышаетъ установленное закономъ; отсутствіе при многихъ мастерскихъ отдѣльныхъ отъ взрослыхъ работниковъ помѣщеній для учениковъ имѣетъ весьма вредное вліяніе на уровень послѣднихъ."*) Другой докладчикъ, ярославскій ремесленникъ Карповскій пишетъ: „У насъ отсутствуетъ всякій надзоръ надъ малолѣтними учениками и въ большинствѣ случаевъ отношеніе къ нимъ какъ хозяевъ, такъ и подмастерьевъ *безчеловѣчное*; на-

---

*) Труды всероссійскаго съѣзда по ремесленной промышленности 1900 года, изданные организаціоннымъ комитетомъ съѣзда. СПБ. 1900, стр. 157, ч. II.

казываютъ ученика жестоко за малѣйшій проступокъ и очень часто, въ особенности подъ праздникъ, приходится имъ работать почти *20 часовъ въ сутки.*"*) Что прибавить къ этимъ словамъ хозяевъ? Если, по признанію самихъ хозяевъ, обращеніе ихъ съ учениками безчеловѣчное, а рабочій день доходитъ до 20 часовъ въ сутки; то легко себѣ представить, каково въ дѣйствительности живется ученикамъ.

Многіе ремесленные рабочіе сознаютъ всю безотрадность своего положенія и они, вѣроятно, возлагали большія надежды на засѣдавшій въ Петербургѣ съ 14 по 20 марта 1900 г. „всероссійскій съѣздъ по ремесленной промышленности". Когда еще носились слухи о созывѣ съѣзда, рабочіе предполагали, что на съѣздъ получатъ доступъ, наравнѣ съ хозяевами, и представители рабочихъ интересовъ. Тогда,—такъ думали рабочіе — выяснивъ публично всѣ наши нужды, мы, быть можетъ, добьемся хоть нѣкотораго улучшенія быта подмастерьевъ и учениковъ. Но этимъ надеждамъ не суждено было сбыться. Вскорѣ стало извѣстно, что на съѣздъ будутъ допущены только хозяева, а рабочимъ предоставлено сидѣть дома, продолжать работать и выжидать, пока объ нихъ позаботятся хозяева. Царское правительство осталось вѣрнымъ самому себѣ и, какъ всегда, стало на сторону хозяевъ. То, что позволено хозяевамъ, запрещено рабочимъ. Ремесленники-хозяева могутъ, какъ фабриканты и заводчики, устраивать съѣзды и открыто обсуждать свои требованія, потому что хозяйскіе интересы дороги сердцу царскаго правительства. Рабочимъ же правительство запрещаетъ всякій самостоятельный шагъ, оно старается убить въ зародышѣ всякое проявленіе протеста или даже жалобы со стороны рабочихъ. Правительству нужно только, чтобы рабочіе покорно гнули шею, а до ихъ страданій ему нѣтъ никакого дѣла. Оно не допустило на съѣздъ рабочихъ, чтобы лишить ихъ возможности самостоятельно заявлять о своихъ нуждахъ и требованіяхъ. Къ тому же задуманный правительствомъ пересмотръ ремесленнаго законодательства имѣетъ цѣлью усиленную защиту хозяйскихъ интересовъ. А въ такомъ случаѣ необходимо выслушать мнѣнія хозяевъ, узнать, какія мѣры они считаютъ нужными для болѣе основательной эксплуатаціи наемнаго труда. Выслушивать же мнѣнія рабочихъ—пустая трата времени, такъ какъ мнѣнія эти все равно не будутъ приняты во вниманіе...

Возможно однако, что иные довѣрчивые рабочіе не отказались отъ надежды на съѣздъ и послѣ того, какъ объявлено было рѣшеніе правительства, что съѣздъ будетъ исключительно хозяйскимъ. Работая бокъ о бокъ съ хозяиномъ, они привыкли отъ него выслушивать постоянныя сѣтованія на свою несчастную судьбу, увѣренія и клятвы, что онъ другъ рабочихъ и готовъ („вотъ

*) Труды, стр. 88, ч. II.

только наладится дѣло!") сдѣлать для нихъ все возможное. Съ другой стороны, такова степень развитія большинства нашихъ ремесленныхъ рабочихъ, что, жалуясь на службу у одного хозяина, они надѣются найти другого, болѣе человѣчнаго. Вотъ такіе рабочіе, вѣроятно, и думали, что среди собравшихся на съѣздъ хозяевъ будутъ и „хорошіе", которые додумаются до чего-нибудь хорошаго и для рабочихъ. Рѣшенія съѣзда должны показать и наиболѣе довѣрчивымъ рабочимъ, что на хозяевъ надѣяться нельзя.

Посмотримъ, что сдѣлалъ съѣздъ ремесленниковъ, какія онъ высказалъ пожеланія, какъ онъ отнесся къ нуждамъ рабочихъ. Начнемъ съ самаго существеннаго, съ вопроса о *рабочемъ времени.*

Въ уставѣ о ремесленной промышленности, въ статьѣ 431, сказано: „Ремесленные рабочіе часы въ суткахъ суть отъ 6 часовъ утра до 6 часовъ вечера, исключая полчаса на завтракъ и полтора часа на обѣдъ и отдыхъ." Такимъ образомъ статья эта устанавливаетъ для ремесленниковъ десять часовъ дѣйствительной работы съ указаніемъ времени начала и конца работъ и съ опредѣленіемъ перерывовъ на „принятіе пищи" и отдыхъ. Въ этомъ отношеніи ремесленные рабочіе поставлены въ лучшія условія труда, чѣмъ фабричные, такъ какъ по закону 2-го іюня 1897 года продолжительность рабочаго дня на фабрикахъ и заводахъ опредѣлена въ $11^1/_2$ часовъ, причемъ въ это число рабочихъ часовъ не входятъ перерывы въ работѣ. Другими словами, время дѣйствительной работы на фабрикахъ и заводахъ равняется $11^1/_2$ часамъ, а въ ремесленныхъ заведеніяхъ только 10 часамъ. Но бѣда въ томъ, что приведенная статья ремесленнаго устава до послѣднихъ лѣтъ никогда не соблюдалась. Рабочіе не подозрѣвали о ея существованіи, а хозяева, если и знали о ней, все-таки принуждали рабочихъ работать до 15—18 и даже до 20 часовъ въ сутки, несмотря ни на какія предписанія закона. Съ тѣхъ же поръ, какъ рабочіе, основываясь на 431 статьѣ, начали вынуждать хозяевъ къ сокращенію рабочаго времени*), послѣдніе стали подумывать объ отмѣнѣ неудобнаго закона.

На съѣздѣ, гдѣ хозяева почуяли себя господами положенія, эти стремленія открыто—какъ увидимъ, даже слишкомъ открыто!—выступили наружу. Уже въ докладахъ съѣзду ремесленныхъ управъ и отдѣльныхъ хозяевъ мы находимъ интересныя сужденія по этому вопросу. Кишиневская управа того мнѣнія, что десятичасовая работа можетъ быть сохранена только для малолѣтнихъ

*) Особенно въ Западномъ краѣ еврейскіе ремесленники за послѣднее десятилѣтіе воспользовались 431 статьей для успѣшной борьбы за десятичасовой рабочій день. Въ послѣдніе годы такую же борьбу начали въ нѣкоторыхъ городахъ и русскіе ремесленные рабочіе.

Ред.

учениковъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ, для учениковъ же свыше 15 лѣтняго возраста и для подмастерьевъ рабочіе часы могутъ быть увеличены до 12 въ сутки, за исключеніемъ времени на завтракъ, обѣдъ и отдыхъ (Труды, ч. I, стр. 33). При этомъ кишиневская управа, предлагая для учениковъ 10 часовъ работы, ссылается на уставъ о фабрично-заводской промышленности, который дозволяетъ въ тѣхъ фабрикахъ, гдѣ введена 18-часовая непрерывная работа двумя смѣнами, работать малолѣтнимъ (отъ 12—15 лѣтъ) по 9 часовъ въ сутки. Но управа благоразумно умалчиваетъ о томъ, что въ этихъ случаяхъ малолѣтніе не должны работать болѣе $4^1/_2$ часовъ сряду, а также и о томъ, что по основному нашему фабричному закону (ст. 109 устава о фабрично-заводской промышленности) рабочій день малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ опредѣленъ въ *восемь* часовъ въ сутки, причемъ работа ихъ не должна продолжаться болѣе 4 часовъ сряду. Такимъ образомъ кишиневскіе хозяева на самомъ дѣлѣ желаютъ создать для ремесленныхъ учениковъ болѣе тяжелыя условія, чѣмъ для малолѣтнихъ фабричныхъ, предлагая для первыхъ 10 часовъ работы, прерываемой или безпрерывной по усмотрѣнію хозяевъ. — Одесская ремесленная управа находитъ, что распредѣленіе рабочаго времени, съ ограниченіемъ отъ 6 часовъ утра до 6 вечера, желательно бы отмѣнить, а предоставить управамъ, согласно требованію каждаго ремесла, распредѣлять рабочее время по своему усмотрѣнію, не выходя однако изъ предѣловъ числа рабочихъ часовъ, назначеннаго въ сутки закономъ". (Труды, ч. I, стр. 36). Иначе говоря, одесская управа, не отвергая 10 часовой нормы, желаетъ предоставить хозяевамъ полную свободу въ распредѣленіи рабочаго времени, хотя бы вся или большая часть работы приходилась на вечернее или ночное время.—Петербургская ремесленная управа предлагаетъ примѣнить къ ремесленнымъ заведеніямъ законъ 2-го іюня 97 г., т. е. увеличить время работы до $11^1/_2$ часовъ въ сутки (Труды, ч. I, стр. 40).

Но наиболѣе замѣчательны и откровенны мысли нѣкоей Нейбергъ или, какъ она себя именуетъ, „Софіи Николаевны Нейбергъ, жены дворянина, мастерицы прачешнаго ремесла, приписанной въ Одессѣ и Николаевѣ къ дамско-портняжнымъ цехамъ, собственницы красильно-пятновыводно-прачешныхъ заведеній въ Одессѣ и Николаевѣ". Сія почтенная „жена дворянина" тако вѣщаетъ: „Не должно быть никакого закона о принудительномъ праздничномъ отдыхѣ и запретѣ работать взрослымъ рабочимъ. Ради заработка, ради хлѣба, человѣкъ „колесомъ ходитъ", слѣдовательно (почему „слѣдовательно"? Ахъ, ты, хозяйская мудрость!) и работа по праздникамъ или по ночамъ должна зависѣть, ради заработка, отъ добровольнаго соглашенія договаривающихся." (Труды, ч. II, стр. 40-41). Далѣе мадамъ Нейбергъ разумно разсуждаетъ, что

разъ ремесленники все равно закона не исполняютъ, то лучше совсѣмъ уничтожить законъ. Приводимъ ея слова, чтобы потѣшить читателя: „Ежели ремесленникъ вслѣдствіе необходимыхъ условій принужденъ обходить законъ, лучше создать такой законъ, который не будутъ обходить, а именно, въ договорахъ о наймѣ на работу поставить обязательный параграфъ, выясняющій взаимныя отношенія и величину платы за работу въ праздничное время и внѣурочное время." Само собою разумѣется, что уничтожить законъ и предоставить все взаимному договору между хозяевами и рабочими—это значитъ заставить рабочихъ работать и днемъ, и ночью, и въ урочные, и въ сверхурочные часы, и въ будни, и въ праздники.

На съѣздѣ вопросъ о продолжительности рабочаго дня, какъ и слѣдовало ожидать, вызвалъ самыя горячія пренія. Спачала онъ разсматривался въ особой комиссіи, въ которой ярымъ противникомъ 10-тичасовой нормы выступилъ петербургскій ремесленникъ Волковъ. Послѣдній настойчиво предлагалъ примѣнить къ ремесленнымъ заведеніямъ фабричный законъ объ $11^1/_2$ часовомъ днѣ, и вотъ почему: по-первыхъ, по его мнѣнію, ремесленный рабочій устаетъ меньше фабричнаго, а во-вторыхъ, теперешній рабочій день продолжается въ ремесленныхъ заведеніяхъ по 15-16 часовъ въ сутки, такъ что, опредѣляя его въ $11^1/_2$ ч., его уменьшаютъ на нѣсколько часовъ. Вполнѣ согласился съ Волковымъ ремесленникъ Сушковъ, заявившій, что „русскій рабочій день" длится не болѣе 5 часовъ, такъ какъ у русскихъ 150 праздниковъ въ году. О томъ же, что ремесленный рабочій работаетъ и въ большей части праздничныхъ дней, какъ въ будни, по 15 и 18 часовъ, г. Сушковъ позабылъ, какъ позабыли объ этомъ и остальные хозяева. Послѣ долгихъ споровъ, въ которыхъ дѣятельное участіе принимали присутствовавшіе въ комиссіи не-ремесленники, вопросъ большинствомъ 22 голосовъ противъ 20 былъ рѣшенъ въ пользу сохраненія 10-часоваго рабочаго дня.

Иной оборотъ приняло дѣло, когда рѣшеніе комиссіи было доложено общему собранію съѣзда, гдѣ ремесленники-хозяева составляли подавляющее большинство. Со всей силой хозяева обрушились на предложеніе комиссіи. Тотъ же Волковъ, на этотъ разъ въ союзѣ съ ремесленикомъ Назаровымъ, явились застрѣльщиками вражескаго рабочимъ стана. О чемъ только они не говорили, чтобы оправдать увеличеніе рабочаго дня?! Здѣсь было и „спокойствіе всего ремесленнаго сословія", и гибель хозяевъ, и распущенность рабочихъ, не знающихъ-де, куда дѣвать свободное время—словомъ, было все, кромѣ правды, кромѣ справедливости, кромѣ даже малѣйшаго желанія пойти навстрѣчу интересамъ рабочихъ. Немногіе голоса, раздавшіеся въ защиту рабочихъ, были покрыты шумомъ, протестами, дикими криками. Настроеніе собранія было настолько враждебно рабочимъ, что вызвало со сто-

роны ремесленника Оберемова слѣд. слова: „Мы пришли сюда судить и рѣшать по совѣсти, а поступаемъ между тѣмъ не по совѣсти. Вѣдь мы призваны отстаивать не только свои интересы, но и интересы той меньшей братіи, которая подвластна намъ...“ Для чего были призваны члены съѣзда—для защиты-ли своихъ интересовъ, или интересовъ рабочихъ, — это другой вопросъ, но слова Оберемова не произвели никакого дѣйствія. При голосованіи громадное большинство высказалось за увеличеніе рабочаго дня до $11^1/_2$ часовъ. Хозяева побѣдили... „Собраніе — читаемъ мы въ газетномъ отчетѣ—привѣтствовало это постановленіе неистовыми криками восторга.“

И хозяевамъ было отчего прійти въ восторгъ! Съ одной стороны, они знаютъ, что рабочіе уже достигли извѣстной ступени развитія и намѣрены стойко бороться за лучшее будущее и настоящее, въ томъ числѣ и за точное соблюденіе закона о десятичасовой работѣ; съ другой стороны, въ комиссіи съѣзда получили перевѣсъ интеллигентные члены и она высказались за сохраненіе закона. Тѣмъ отраднѣе было для хозяевъ побѣда на общемъ собраніи съѣзда. Побѣда, впрочемъ, не трудная, такъ какъ рабочихъ на съѣздѣ не было, а защитниковъ ихъ было слишкомъ мало, чтобы одолѣть дикую орду хозяевъ, борющихся за свои интересы тѣсно сомкнутыми рядами.

Но то же хозяйское большинство, которое высказалось за удлиненіе рабочаго дня, сочло нужнымъ надѣть на себя маску друга рабочихъ. Устами Волкова и другихъ оно пыталось доказывать, что имъ предпринято уменьшеніе, а не увеличеніе рабочаго дня!.. Теперь—такъ заявляли лицемѣры—ремесленники работаютъ по 14-15 часовъ въ сутки, стало быть, предлагая установить $11^1/_2$ часовъ работы, мы сокращаемъ рабочее время на 3-4 часа. Все это было бы великолѣпно, если бы не то обстоятельство, что въ настоящее время хозяева принуждаютъ рабочихъ работать по 14-15 часовъ *незаконно*. По 431 статьѣ ремесленнаго устава всякая работа сверхъ десяти часовъ признается незаконной и потому преслѣдуемой полицейскими и судебными властями. Вмѣсто того, чтобы исходить изъ предписаній закона, съѣздъ исходилъ изъ незаконныхъ дѣйствій хозяевъ и такимъ образомъ предложенное имъ *удлиненіе* рабочаго времени на $1^1/_2$ часа противъ установленной закономъ нормы лицемѣрно превратилъ въ благодѣяніе для рабочихъ. Странное дѣло! Казалось бы, разсуждая о *новомъ* законѣ, съѣздъ прежде всего долженъ былъ вспомнить о *старомъ* законѣ, соразмѣрить свои законодательныя предначертанія съ дѣйствующимъ закономъ,—а между тѣмъ хозяева, открыто заявляя, что они топчутъ законъ ногами, что они заставляютъ работать сколько имъ угодно, требуютъ отъ правительства, чтобы оно освятило ихъ беззаконія хотя бы удлиненіемъ рабочаго времени на $1^1/_2$ часа.

Такое наглое публичное издѣвательство надъ закономъ возможно только въ царской Россіи, въ странѣ произвола, гдѣ сильный преспокойно обходится безъ закона, а слабаго законъ давитъ со всей суровостью, гдѣ власти — отъ низшихъ до самихъ высшихъ — воспитаны въ произволѣ и въ стремленіи угождать знатнымъ, богатымъ и сильнымъ. Пускай бы рабочіе попробовали публично заявить, что, вопреки запрещенію закона, они организовались въ союзы и намѣрены устроить рядъ стачекъ — сколькихъ бы изъ нихъ заключили за это въ тюрьму, отправили въ Сибирь, какъ преступниковъ! Одно—рабочіе, другое—хозяева и капиталисты: что однимъ запрещено, то другимъ дозволено. И хозяева хорошо это знаютъ. Они знали, для чего ихъ созвали на съѣздъ, знали, что каждое ихъ слово *противъ* рабочихъ не только не вызоветъ порицанія, а тѣмъ болѣе наказанія со стороны правительства, а наоборотъ, удостоится его похвалы и одобренія. Потому они и говорили такъ смѣло, потому, празднуя побѣду надъ рабочими, они оглашали воздухъ дикими криками восторга.

Совершенно такими же доброжелателями рабочихъ, какъ въ вопросѣ о рабочемъ днѣ, показали себя хозяева во всѣхъ остальныхъ вопросахъ, которые касались рабочихъ, и прежде всего въ вопросѣ о *ремесленныхъ ученикахъ*.

Мы выше упоминали, что по нашимъ фабричнымъ законамъ работа малолѣтнихъ въ возрастѣ отъ 12 до 15 лѣтъ опредѣлена въ 8 часовъ, причемъ до 12 лѣтъ дѣти къ работѣ на фабрикѣ совсѣмъ не допускаются. Въ ремеслѣ же для дѣтскаго труда не существуетъ никакой законодательной защиты. Поэтому нерѣдко можно встрѣтить шести-и семилѣтнихъ крошекъ, исполняющихъ разнообразныя работы и проводящихъ въ мастерскихъ столько же времени, какъ взрослые рабочіе. Положеніе ремесленныхъ учениковъ, какъ мы говорили выше, такъ ужасно, что сами хозяева имъ какъ будто возмущаются и требуютъ улучшенія. Понятно, не могли не заговорить на съѣздѣ и объ ученикахъ. Послѣ обсужденія съѣздъ принялъ для защиты дѣтскаго труда слѣд. предложенія: 1) дѣти, не достигшія 12 лѣтъ, не могутъ быть принимаемы въ мастерскія; 2) работа малолѣтнихъ отъ 12 до 15 лѣтъ въ ночное время (отъ 9 час. вечера до 5 час. утра) воспрещается; 3) малолѣтніе въ этомъ возрастѣ совсѣмъ не допускаются къ работамъ, вреднымъ для здоровья. Однако дальше этого съѣздъ не послѣдовалъ за фабричнымъ законодательствомъ. Противъ предложенія нѣкоторыхъ членовъ съѣзда установить, по примѣру фабричныхъ законовъ, для учениковъ 8-часовой рабочій день, ополчилось большинство хозяевъ. Посыпались тѣ же возраженія, которыя проводились противъ сохраненія для взрослыхъ 10 часовъ работы. Въ частности указывалось на необходимость „выучки“ дѣтей, на „разоренье“ хозяевъ, которое будто бы послѣдуетъ отъ сокращенія рабочаго дня учениковъ; приводились и прочіе дово-

ды, обычные въ устахъ какъ крупныхъ, такъ и мелкихъ капиталистовъ. Въ концѣ концовъ съѣздъ рѣшилъ установить дла ремесленныхъ учениковъ десятичасовой рабочій день, т. е. сократить его противъ работы взрослыхъ всего на $1^1/_2$ часа. Этимъ въ значительной степени умаляются предыдущія постановленія о работѣ малолѣтнихъ, такъ какъ десятичасовой рабочій день не по силамъ 12-лѣтнему ребенку.

Полумѣры, за которыя высказался съѣздъ, обнаруживаютъ стремленіе хозяевъ свести на нѣтъ улучшеніе быта ремесленныхъ рабочихъ и учениковъ, какъ, впрочемъ, это обнаруживаютъ и всѣ прочія постановленія съѣзда.

Еще болѣе неопредѣленными оказались рѣшенія съѣзда по вопросу объ *учебновоспитательной подготовкѣ учениковъ.* Заграницей, гдѣ въ большинствѣ государствъ существуетъ обязательное обученіе, гдѣ каждый гражданинъ долженъ до опредѣленнаго возраста (обыкновенно до 11 12 лѣтъ), окончить школу, рѣдко встрѣтишь неграмотнаго. У насъ не только нѣтъ обязательнаго обученія, но и тотъ, кто хотѣлъ бы научиться грамотѣ, не всегда можетъ достигнуть этого по причинѣ весьма незначительнаго числа школъ и почти полнаго отсутствія другихъ какихъ-нибудь образовательныхъ учрежденій (воскресныхъ и субботнихъ школъ, вечернихъ классовъ). Поэтому у насъ, наоборотъ, рѣже встрѣтишь грамотнаго, чѣмъ неграмотнаго, и подавляющее большинство населенія лишено какой-либо возможности образованія. Для ремесленныхъ учениковъ это положеніе отягчается еще тѣмъ, что они поступаютъ въ мастерскія въ самомъ раннемъ возрастѣ, цѣлый день заняты работой и потому не могутъ посѣщать ни дневныхъ, ни вечернихъ школъ. Единственнымъ выходомъ изъ этого было бы, съ одной стороны, признаніе государствомъ обязательности обученія и установленіе предѣльнаго возраста для отдачи дѣтей на работу, чтобы предоставить каждому возможность окончить курсъ хотя первоначальной школы,—съ другой стороны, ограниченіе рабочаго дня малолѣтнихъ 6 часами, чтобы не лишить ихъ возможности посѣщать вечерніе классы, библіотеки и читальни. Конечно, такого рода рѣшеній нельзя было ожидать отъ съѣзда ремесленниковъ, но можно было надѣяться, что онъ обезпечитъ за учениками право на первоначальное обученіе; можно было надѣяться, потому что никто, кромѣ отдѣльныхъ мракобѣсовъ, пользы грамоты отрицать не осмѣлится, потому что въ грамотныхъ рабочихъ нуждаются сами хозяева. Съѣздъ и не рискнулъ отнестись отрицательно къ вопросамъ обученія. Резолюція его начинается съ признанія, что всеобщее обученіе и грамотность необходимы для успѣха ремесленной промышленности, причемъ —говорится далѣе въ резолюціи—принимаемыя въ мастерскую въ ученіе дѣти должны пройти курсъ начальной школы. Но чѣмъ обезпечивается выполненіе этой резолюціи? Тѣмъ, во-первыхъ,

что, если по недостатку школъ окажется невозможнымъ ученику пройти курсъ школы до поступленія въ мастерскую, то мастеръ обязанъ дать ему возможность въ теченіе 3-хлѣтняго ученичества окончить школу; во-вторыхъ, тѣмъ, что не прошедшимъ школы не можетъ быть выданъ подмастерскій дипломъ. Итакъ, съѣздъ самъ предусмотрѣлъ, что по недостатку школъ ученикъ до поступленія въ мастерскую школу окончить не съумѣетъ. Казалось бы поэтому, что съѣзду, если онъ дѣйствительно признавалъ необходимость всеобщаго обученія, слѣдовало предложить правительству ввести всеобщее обученіе; между тѣмъ, когда одинъ изъ членовъ сдѣлалъ такое предложеніе, то предсѣдатель замѣтилъ, что съѣздъ не въ правѣ возбуждать такого рода ходатайствъ, и никто изъ присутствовавшихъ хозяевъ не настаивалъ на возбужденіи этого ходатайства*). Далѣе, какимъ образомъ ученикъ во время трехлѣтняго ученичества успѣетъ пройти курсъ школы, когда съѣздъ установилъ для учениковъ десятичасовой рабочій день. Ужъ не думаютъ-ли, что для учениковъ будутъ устроены вечернія школы, куда они будутъ ходить послѣ 10 час. работы? Или не намѣрены-ли хозяева заразъ такъ переустроить головы учениковъ, чтобы онѣ могли воспринимать науку, все равно измучены или не измучены дѣти работой? Конечно, и это постановленіе съѣзда сведется къ нулю, такъ какъ ученикамъ некогда будетъ посѣщать школу, а если имъ удастся урвать часъ въ день, то и науку они получатъ самую жалкую. Остается вторая гарантія, столь милаго сердцу хозяевъ, всеобщаго обученія: ученикъ, не окончившій школы, не получитъ диплома подмастерья и, стало быть, вѣчно будетъ ученикомъ. Вотъ это придумано очень ловко: ученикъ, конечно, проиграетъ, но хозяинъ выиграетъ, такъ какъ ученику вѣдь можно меньше платить. Не для того-ли придумана вся игра во всеобщее обученіе, не для того-ли съѣздъ огородъ городилъ, чтобы поэксплуатировть обученіе, „тащить“ ученика въ школу и „не пущать“ его оттуда, а пока выжимать изъ него побольше прибавочной стоимости?

Что хозяева меньше всего думали объ образованіи учениковъ, превосходно доказало обсужденіе вопроса о *дополнительномъ профессіональномъ образованіи.* Когда, послѣ соотвѣтствующаго доклада, предсѣдатель предложилъ членамъ съѣзад высказаться, какіе типы школъ и курсовъ примѣнимы при существующихъ условіяхъ, какова должна быть программа такихъ школъ и какъ достигнуть

*) Предсѣдатель былъ, конечно, неправъ, когда запретилъ обсуждать вопросъ о возбужденіи ходатайства. Съѣздъ имѣлъ право ходатайствовать во всемъ, что касается нуждъ ремесленной промышленности, и разъ онъ призналъ, что всеобщее обученіе необходимо для успѣха промышленности, то онъ имѣлъ право возбудить ходатайство о введеніи всеобщаго обученія.

ихъ обязательнаго посѣщенія, начались продолжительныя и оживленныя пренія. Выразителемъ общаго настроенія явился ремесленникъ Карповичъ, который заявилъ прежде всего, что ремесленная мастерская не преслѣдуетъ образовательныхъ цѣлей, что не въ интересахъ мастера создавать себѣ конкуррента въ лицѣ ученика, котораго онъ беретъ только для того, чтобы имѣть подпорье въ трудахъ и приготовить умѣлаго подмастерья. Далѣе г. Карповичъ сказалъ, что существующія экономическія условія не позволяютъ вечерные курсы сдѣлать обязательными, что достаточно однѣхъ вокресныхъ и праздичныхъ школъ, а школьному обученію можно отвести время въ теченіе мертваго сезона. Присутствовавшіе хозяева наградили г. Карповича „оглушительными" апплодисментами: они вполнѣ солидарны съ нимъ, что ученики существуютъ только для „подпорья", что не только не слѣдуетъ научить его хорошо ремеслу, но что это даже вредно, такъ какъ можетъ создать конкурренцію для хозяевъ; пусть поэтому гибнутъ ученики въ невѣжествѣ и нищетѣ, но за то да здравствуетъ хозяйская прибыль! Ремесленникъ Назаровъ подлилъ масла въ огонь, заявивъ, что не слѣдуетъ увлекаться рѣчами интеллигетныхъ членовъ, но что слѣдуетъ дѣлать постановленія „практически осуществимыя". Съѣздъ съ шумнымъ восторгомъ привѣтствовалъ это заявленіе и принялъ слѣдуюція „практически осуществимыя" резолюціи: 1) дополнительное образованіе въ ремесленныхъ мастерскихъ вообще необходимо; 2) по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ посылать учениковъ въ школу обязательно; 3) вечерніе классы и вообще классы въ будни желательны, но не обязательны, и организація ихъ должна быть поставлена въ зависимость отъ мѣстныхъ условій; 4) предоставить ученикамъ разъ въ недѣлю (не въ воскресенье) 6 часовъ для дополнительнаго образованія. Очевидно, и здѣсь съѣздъ продолжаетъ ту же игру, что и въ вопросѣ о первоначальномъ обученіи. Съ одной стороны, онъ признаетъ, что долнительное образованіе вообще необходимо, но съ другой стороны, находитъ, что вечерніе классы и школы въ будни, т. е. тѣ учрежденія, которыя должны служить для удовлетворенія этой необходимой потребности, *необязательны* и могутъ быть открываемы лишь тамъ, гдѣ допускаютъ это мѣстныя условія, т. е. мѣстные хозяева. Но тогда въ какихъ же школахъ должны получить ученики дополнительное образованіе? Въ воскресныхъ и праздничныхъ школахъ, отвѣчаетъ съѣздъ, полагая, что для учениковъ будетъ совершенно достаточно учиться нѣсколько дней въ году или въ лучшемъ случаѣ 6 часовъ въ недѣлю; въ такомъ случаѣ ученики научатся весьма немногому, не составятъ конкурренціи хозяевамъ и послужатъ имъ хорошимъ „подпорьемъ". А хозяевамъ только это и нужно! Изъ всѣхъ постановленій съѣзда, противорѣчивыхъ и хитроумныхъ, можно сдѣлать только одинъ несомнѣнный выводъ, что хозяевамъ нѣтъ

рѣшительно никакого дѣла до обученія учениковъ, что они хотѣли бы его и впредь оставить въ томъ неприглядномъ видѣ, въ какомъ оно обрѣтается нынѣ.

За то болѣе опредѣленно хозяева высказали свое отношеніе къ *тѣлеснымъ наказаніямъ*, такъ обычно ими примѣняемымъ къ ученикамъ. Одному изъ интеллигентныхъ членовъ съѣзда, присяжному повѣренному Кремлеву пришла въ голову блажная мысль убѣдить хозяевъ, что не хорошо бить учениковъ; прочелъ онъ докладъ, говорилъ долго, краснорѣчиво, и слушали его хозяева, „уставясь въ землю лбомъ".

Возражать Кремлеву выступилъ Волковъ, съ рѣчами котораго мы познакомились уже раньше. Суть рѣчи Волкова сводилась къ тому, что безъ наказаній въ ремесленномъ быту обойтись нельзя, что „домашнія наказанія" и „постегиванія" необходимы для воспитанія и „удержанія строптивыхъ". Въ заключеніе Волковъ ударился въ обиду и сказалъ, что несправедливо лишать хозяевъ права тѣлесныхъ наказаній, когда розга такъ широко примѣняется въ военномъ быту, въ исправительныхъ колоніяхъ и по приговорамъ волостныхъ судовъ.

Это сравненіе мастерскихъ съ казармой и съ исправительными колоніями въ особенности понравилось членамъ съѣзда и они покрыли рѣчь Волкова шумными апплодисментами и криками „браво". Подъ вліяніемъ такихъ рѣчей съѣздъ постановилъ: отказаться отъ тѣлесныхъ наказаній, но удержать въ мастерскихъ „домашнія наказанія". Но какая разница между „тѣлесными" и „домашними" наказаніями? Въ томъ-то и дѣло, что никакой разницы нѣтъ. Хозяева на съѣздѣ только словами поиграли, на дѣлѣ же „домашнія" наказанія въ мастерскихъ всегда и „тѣлесныя"—не розгой, такъ кулакомъ, не кулакомъ, такъ чѣмъ попало. Поэтому можно съ полнымъ правомъ сказать, что ремесленный съѣздъ высказался за сохраненіе розги, за примѣненіе къ ученикамъ этого позорнѣйшаго изъ наказаній.

Отнявъ у учениковъ возможность получить какое-либо образованіе, сохранивъ для нихъ во всей неприкосновенности тѣлесныя наказанія, хозяева, вѣроятно, отъ души сожалѣли, что отмѣнено крѣпостное право и они не могутъ окончательно закрѣпить маленькихъ рабовъ. Мы говоримъ это въ виду слѣдующаго постановленія, принятаго по предложенію профессора петербургскаго университета Тимофѣева: „Съѣздъ признаетъ желательнымъ, чтобы лицо, содержащее мастерскую или вообще фабричное или промышленное заведеніе, виновное въ принятіи ученика, записаннаго въ ученическую книгу ремесленной управы того города, въ которомъ находится заведеніе виновнаго, безъ увольнительной отмѣтки мастера въ книжкѣ ученика или виновное въ принятіи подмастерья; обязаннаго договоромъ и равнымъ образомъ не уволеннаго мастеромъ, наказывалось пенею до 100 р. и обязано было

возмѣстить причиненные имъ убытки". Чтобы оцѣнить значеніе этого постановленія, необходимо вспомнить, что, по дѣйствующему нынѣ уставу, (статья 403) подмастерье раньше установленнаго срока не можетъ „отъ мастера отойти, а мастеръ не можетъ его отогнать подъ опасеніемъ пени"; если же подмастерье отойдетъ отъ хозяина, то, по разъясненію сената, онъ подлежитъ судебной отвѣтственности за самовольную отлучку; равнымъ образомъ, согласно 422 ст., „ремесленникъ не долженъ отогнать отъ себя ученика своего прежде, нежели опредѣленное на его выучку время кончится, подъ опасеніемъ взысканія на основаніи правилъ, изложенныхъ въ уложеніи о наказаніяхъ." Во всѣхъ этихъ статьяхъ ничего не говорится объ отвѣтственности хозяевъ, принявшихъ „самовольно" ушедшихъ подмастерьевъ, и наказаніе налагается исключительно на провинившихся рабочихъ. Само собою разумѣется, что такой порядокъ очень стѣснителенъ для подмастерьевъ и учениковъ: каковы бы ни были условія работы у хозяина, они должны были со всѣмъ мириться подъ угрозой наказанія; если же эти условія оказывались невыносимыми, то ремесленные рабочіе, несмотря ни на какія угрозы, уходили къ другому хозяину. Такъ какъ условія работы невозможны почти во всѣхъ мастерскихъ, то переходъ рабочихъ отъ одного хозяина къ другому принялъ массовой характеръ, къ не малому, понятно, огорченію хозяевъ; привлеченіе ушедшихъ рабочихъ къ суду не всегда выгодно для хозяевъ, такъ какъ, во-первыхъ, это сопряжено съ извѣстными расходами, а во вторыхъ, на судѣ нужно хозяину доказать, что рабочему не было основаній бросать работу, а это при существующихъ порядкахъ въ мастерскихъ доказать очень трудно. Чѣмъ же рѣшили хозяева помочь своему горю? Быть можетъ, они находятъ нужнымъ удержать рабочихъ увеличеніемъ платы, сокращеніемъ рабочаго времени, общимъ улучшеніемъ условій работы? Нѣтъ, они придумали другое средство, для нихъ болѣе выгодное и дешевое. Не освобождая отъ наказанія самовольно ушедшаго рабочаго, они предлагаютъ припуждать къ сторублевому денежному штрафу и къ возмѣщенію убытковъ тѣхъ хозяевъ, которые примутъ на работу подмастерьевъ и учениковъ, не уволенныхъ мастеромъ. Хозяева, повидимому, пришли къ заключенію, что примѣняемый теперь порядокъ къ удержанію рабочаго не дѣйствителенъ, что нужно принять болѣе дѣйствительныя мѣры къ закрѣпощенію рабочаго. Какой хозяинъ въ самомъ дѣлѣ согласится принять рабочаго, ушедшаго до окончанія срока найма и безъ разрѣшенія мастера, если за это онъ долженъ будетъ заплатить сто руб. штрафа, да еще возмѣстить убытки, на повышеніе суммы которыхъ пострадавшій хозяинъ навѣрно не поскупится? Для рабочаго, такимъ образомъ, создается положеніе: либо уйти отъ хозяина и скитаться безъ работы, такъ какъ никто его, подъ угрозой штрафа, на работу не приметъ,

либо остаться работать у хозяина, несмотря на самыя тяжелыя и невыгодныя условія работы,—положеніе, близкое къ состоянію крѣпостничества. Сверхъ существующихъ теперь ограниченій, сверхъ паспортной системы, ограничивающей для рабочихъ свободу передвиженія, хозяева требуютъ полнаго прикрѣпленія рабочихъ, ничѣмъ не стѣсняемой эксплуатаціи ихъ труда.

Впрочемъ, не будемъ слишкомъ строги къ хозяевамъ. Вѣдь среди постановленій съѣзда есть и такія, которыя могутъ послужить на пользу рабочимъ, хотя бы, напримѣръ, ограниченія въ пріема учениковъ въ мастерскія, постановленія объ общемъ и дополнительномъ образованіи. Но въ связи съ этими-то полезными постановленіями возникаетъ вопросъ, имѣющій рѣшающее значеніе для оцѣнки всѣхъ постановленій съѣзда. Извѣстно, что недостаточно издать законъ, надо, чтобы его исполняли. Не наблюдаемъ-ли мы ежедневно самыя вопіющія нарушенія законовъ и притомъ въ особенности со стороны фабрикантовъ и предпринимателей, для обузданія алчности которыхъ созданы особыя, добытыя тяжелой борьбой рабочихъ, правила? Склонность нанимателей не исполнять закона настолько упорны, что обыкновенно, наряду съ изданіемъ законовъ, учреждаются особыя должности фабричныхъ инспекторовъ, на обязанности которыхъ слѣдить за точнымъ исполненіемъ закона. Очевидно, что разъ существуютъ законы, опредѣляющіе отношеніе хозяевъ къ подмастерьямъ и ученикамъ, то должны существовать въ ремесленной промышленности и особые органы надзора. Въ настоящее время этотъ надзоръ порученъ закономъ ремесленнымъ управамъ и стоящимъ во главѣ ихъ головамъ и старшинамъ. Такъ, по ремесленному уставу, ремесленный голова имѣетъ право „осмотрѣть у всякаго ремесленника образъ его работы и за непорядокъ чинить взысканіе", „видя худое ученіе малолѣтнихъ у мастера, отдать ихъ, несмотря на договоръ, другому рачительнѣйшему и искуснѣйшему"; далѣе, на обязанности цеховаго старшины лежитъ вѣдать споры между ремесленниками, тому же цеховому старшинѣ и старшинскимъ товарищамъ принадлежитъ надзоръ за соблюденіемъ всѣхъ постановленій ремесленнаго устава, причемъ руководительство въ этомъ надзорѣ принадлежитъ ремесленному головѣ. Много-ли, однако, наблюдали до сихъ поръ ремесленные управы, головы и старшины за исполненіемъ закона? Достаточно вспомнить о 10-часовомъ рабочемъ днѣ въ законѣ и 15—18 часовомъ въ дѣйствительности, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ. Надзоръ со стороны ремесленныхъ управъ всегда только оставался на бумагѣ, а если и имѣлъ мѣсто, то ухудшалъ условія работы въ пользу хозяевъ и во вредъ рабочимъ. Да и странно было бы ожидать отъ управъ чего-нибудь другого, думать, что онѣ способны нести на себѣ обязанности надзора за ремесленными заведеніями! Ремесленные сходы составляются изъ хозяевъ, избираемые ими головы, стар-

шины и ихъ товарищи—тоже хозяева, имѣющіе собственныя мастерскія, всегда или большей частью крупныя, и эксплуатирующіе рабочихъ самымъ наглымъ образомъ. Имъ-ли слѣдить за соблюденіемъ 10-часового рабочаго дня, за добронравіемъ и порядкомъ въ мастерскихъ, за соблюденіемъ постановленіе ремесленнаго устава?! Напротивъ, въ ихъ же интересахъ дать просторъ произволу и эксплуатаціи, чтобы этимъ скрыть порядки въ своихъ мастерскихъ отъ чужихъ взоровъ, поставить себя и другихъ хозяевъ въ одинаково свободное и выгодное положеніе. Вотъ почему уже давно указывалось, что необходимо изъять надзоръ изъ рукъ ремесленныхъ управъ и передать его фабричной инспекціи, причемъ поручить послѣдней надзоръ за всѣми ремесленными заведеніями, а не только за крупными (имѣющими паровой или водяной двигатель и свыше 15 рабочихъ), какъ это имѣетъ мѣсто теперь. Но хозяева, понятно, горячо ополчаются противъ подчиненія ихъ фабричнымъ инспекторамъ; они предчувствуютъ, что тогда имъ придется отказаться отъ многихъ удобствъ, которыми они пользуются теперь, благодаря отсутствію всякаго надзора, такъ какъ при всей готовности фабричныхъ инспекторовъ служить интересамъ капиталистовъ, ихъ надзоръ все же дѣйствительнѣе, чѣмъ надзоръ самихъ хозяевъ. Кишиневская ремесленная управа въ своемъ ремесленномъ докладѣ съѣзду жалуется, что „фабричная инспекція подчиняетъ себѣ многія ремесленныя заведенія съ болѣе значительнымъ числомъ рабочихъ, хотя въ этихъ заведеніяхъ нѣтъ никакихъ машинъ, приводимыхъ въ дѣйствіе паромъ или водой, снабжаетъ эти мастерскія книгами, раздаетъ рабочимъ разсчетныя книги и во всемъ примѣняетъ къ этимъ мастерскимъ фабричный уставъ“. Кишиневская управа называетъ такой порядокъ „аномаліей“ (неестественнымъ) и предлагаетъ устранить фабричную инспекцію отъ надзора даже за крупными мастерскими (Труды, ч. I, стр. 30).

Противъ фабричной инспекціи высказались въ своихъ докладахъ также управы казанская, костромская, ярославская, представители варшавскихъ ремесленныхъ цеховъ и многія отдѣльныя лица. Поэтому не трудно было предвидѣть, какъ отнесется съѣздъ къ этому вопросу. Онъ прежде всего отвергнулъ фабричную инспекцію, заявивъ, что ремесленная инспекція *должна быть отдѣльной отъ фабричной* и состоять изъ выборныхъ ремесленниковъ, во главѣ же инспекціи должно стоять „правительственное лицо“. Въ частности съѣздъ призналъ желательнымъ: „1) учредить ученическія комиссіи или присутствія по ученическимъ дѣламъ изъ представителей ремесленниковъ подъ предсѣдательствомъ представителя правительственной ремесленной инспекціи и 2) предоставить названнымъ присутствіямъ на правахъ первой инстанціи разсмотрѣніе дѣлъ, возникающихъ по поводу несоблюденія договоровъ объ ученіи и обязательныхъ постановленій въ

случаяхъ, когда нарушеніе ихъ карается штрафомъ“.

Постановленіе это настолько ясно говоритъ о дѣйствительныхъ желаніяхъ хозяевъ, что не нуждается въ подробныхъ поясненіяхъ. Хозяева высказались противъ фабричной инспекціи, противъ надзора, исходящаго изъ какой-либо другой среды, изъ среды неремесленниковъ, не-хозяевъ. Только въ видѣ уступки они согласились, чтобы въ комиссіи, состоящей изъ хозяевъ,—присутствовало *одно* лицо, назначенное правительствомъ. Въ особенности характеренъ пунктъ 2-ой приведеннаго постановленія. До сихъ поръ, по общимъ русскимъ законамъ, всякія нарушенія законовъ и обязательныхъ постановленій подлежатъ разсмотрѣнію суда; хозяева требуютъ, чтобы такого рода дѣла, касающіяся ремесленниковъ, были изъяты изъ судебнаго разбирательства и переданы тѣмъ же комиссіямъ, состоящимъ изъ хозяевъ. Какъ видно, хозяевамъ мало, чтобы имъ принадлежала инспекція, надзоръ; имъ нужно, чтобы по протоколамъ, если они ихъ когда-нибудь составятъ, разбирали дѣла они же, сами хозяева; если, молъ, ужъ нельзя будетъ не составить протокола, такъ хоть самимъ же оправдать можно будетъ. Легко себѣ представить, что это будетъ за инспекція, что это будетъ за судъ! Самъ нарушай законъ, самъ за собой наблюдай, да еще и самъ суди себя,—словомъ, царство свободы, но только для хозяевъ, а не для подмастерьевъ и учениковъ, которымъ придется горько страдать отъ этой хозяйской свободы. Ремесленнымъ рабочимъ, конечно, не предоставлено мѣсто въ комиссіи и потому они лишены законной возможности слѣдить за соблюденіемъ правилъ, ограждающихъ ихъ хоть въ нѣкоторой степени.

Постановленіе объ $11^{1}/_{2}$ часовомъ рабочемъ днѣ, ограниченіе работы дѣтей, школьное и дополнительное образованіе, все это будетъ исполняться такъ же усердно, какъ исполняются нынѣ требованія ремесленнаго устава. Дѣлая самыя незначительныя уступки требованіямъ рабочихъ, проявляя во всемъ упорное желаніе сохранить все по старому, хозяева и тѣ немногія уступки, которыя они сдѣлали, намѣрены уничтожить своей организаціей ремесленной инспекціи. Недаромъ съѣздъ отклонилъ допущеніе въ ученическія комиссіи представителя благотворительныхъ обществъ: онъ рѣшилъ не потерпѣть никакого вмѣшательства въ ремесленныя дѣла, не дать проникнуть и слабому лучу свѣта въ это темное царство. Ученикъ—„подспорье въ трудахъ“ хозяина, подмастерье—плутъ, пропойца, эксплуататоръ мастера—чего же тутъ церемониться, выдумывать какую-то особую фабричную инспекцію? „Сами управимся“, хоромъ вопили хозяева на съѣздѣ и тѣмъ еще разъ открыто надругались надъ законами, которые они же сами предлагали.

За то съѣздъ много и подробно говорилъ о нуждахъ хозяевъ, предлагалъ выдавать имъ ссуды изъ всѣхъ существующихъ бан-

ковъ, учредить особый банкъ для помощи ремесленникамъ, обезпечить сбытъ продуктовъ, устраивать выставки, музеи, и пр., и пр. О себѣ хозяева умѣютъ позаботиться. Впрочемъ, мы видѣли, что они заботились о себѣ и тогда, когда хотѣли, чтобы думали, что они заботятся о рабочихъ....

Таковы итоги ремесленнаго съѣзда. Неужели же нельзя рабочимъ извлечь изъ него ничего полезнаго для себя? Неужели съѣздъ, даже помимо своего желанія, не принесъ рабочимъ ничего хорошаго? Да, рабочіе могутъ извлечь изъ него кое-что даже очень важное, если они вдумаются въ постановленія съѣзда, если они ясно представятъ себѣ роль, сыгранную на немъ хозяевами. „Первый всероссійскій съѣздъ ремесленниковъ" далъ хозяевамъ-ремесленникамъ возможность собраться и открыто высказать свои общія желанія. До сихъ поръ ремесленные рабочіе встрѣчались съ отдѣльными хозяевами, знакомились съ ихъ отдѣльными мнѣніями. Мы выше отмѣтили, что такова ступень развитія широкой массы нашихъ ремесленныхъ рабочихъ, что они въ общемъ еще не достигли яснаго классового сознанія, не противопоставляютъ себя, какъ классъ, хозяевамъ, какъ классу съ противоположными интересами. Имѣя дѣло непосредственно съ хозяиномъ, они очень часто поддаются его вліянію, вѣрятъ его жалобамъ и разсказамъ, а если и сознаютъ, что у этого хозяина живется дурно, то всегда надѣются, что найдутъ другого, болѣе сноснаго. Если бы рабочіе имѣли возможность наблюдать жизнь въ возможно большемъ числѣ мастерскихъ или чаще сталкивались съ людьми бывалыми, которые бы имъ разсказали о вездѣ царящихъ порядкахъ, они бы узнали, что эксплуатація рабочихъ—необходимая принадлежность всякой фабрики и всякой мастерской, что нѣтъ хозяина не эксплуататора, что нѣтъ рабочаго, который бы своей плотью и кровью не создавалъ богатства и довольства хозяину. Съѣздъ ремесленниковъ долженъ показать рабочимъ, что русскіе ремесленники-хозяева составляютъ классъ, проникнутый общими стремленіями, явно и рѣзко враждебными рабочимъ. Хозяева отклонили все, что должно было пойти на пользу рабочимъ, постарались обставить немногія уступки такъ, чтобы рабочимъ ничего не досталось, но чтобы, наоборотъ, рабочіе и впредь пребывали въ той же кабалѣ, въ какой они пребываютъ нынѣ. На протяженіи всего съѣзда не случилось ни разу, чтобы дикой рѣчи противъ рабочихъ не апплодировали шумно, а всякой рѣчи въ пользу рабочихъ столь же шумно не свистали. И эти апплодисменты, и этотъ свистъ исходили не отъ отдѣльныхъ хозяевъ, а отъ сотенъ ихъ, собравшихся со всѣхъ концовъ Россіи, выражавшихъ мысли и чувства „всего ремесленнаго сословія". Теперь даже у наиболѣе отсталыхъ рабочихъ не можетъ остаться ни малѣйшаго сомнѣнія въ истинныхъ желаніяхъ хозяевъ, въ ихъ враждебномъ отношеніи къ рабочимъ.

Рабочимъ остается положиться на самихъ себя, собственными усиліями бороться за свое освобожденіе. Примѣръ многихъ городовъ Западнаго края и другихъ крупныхъ городовъ Россіи, гдѣ ремесленные рабочіе ведутъ успѣшную борьбу съ хозяевами и постоянно добиваются все новыхъ уступокъ, показываетъ, что, несмотря на трудности, борьба эта вполнѣ возможна всюду. Нужно только, чтобы она все больше распространялась, охватывала все большіе круги рабочихъ, чтобы требованія предъявлялись все большимъ числомъ организованныхъ рабочихъ. Хозяева думаютъ, что своими постановленіями они сумѣютъ сковать сердце и мысль рабочаго, что имъ удастся съ помощью правительства задушить рабочее движеніе. Пусть думаютъ, пусть надѣются, пусть на будущихъ своихъ съѣздахъ обсуждаютъ мѣры „укрощенія" рабочихъ: русскій рабочій—ремесленный и фабричный—позналъ свои силы, вступилъ на путь борьбы и не оставитъ его, пока не добьется полной побѣды. . . . .

Дѣло „Ибсенистовъ" въ Кіевѣ.

(корреспонденція).

Въ концѣ апрѣля ст. ст. въ Кіевѣ имѣло мѣсто событіе, которое ни въ одной западно-европейской странѣ не было бы возможно; въ Россіи же оно не особенно выдѣляется изъ длиннаго ряда другихъ подобныхъ событій и за предѣлами Кіева осталось даже мало извѣстнымъ; послѣднее объясняется, конечно, тѣмъ, что русская пресса хранила о немъ вынужденное молчаніе. Однако нѣкоторыми своими сторонами оно является чрезвычайно характернымъ для безграничнаго произвола царскихъ властей.

29 апрѣля (12 мая) въ Кіевѣ, въ одной частной квартирѣ собралось около 50 человѣкъ. Это были преимущественно учащіеся обоего пола: студенты, посѣтительницы зубоврачебныхъ курсовъ, даже гимназисты и гимназистки; было нѣсколько учительницъ городскихъ и загородныхъ школъ; было также нѣсколько начинающихъ врачей, одинъ приватъ-доцентъ университета (Тарле), одинъ уже немолодой публицистъ (Водовозовъ) съ женой. Вся эта публика собралась, чтобы послушать рефератъ объ „Ибсенѣ, какъ моралистѣ", который долженъ былъ прочесть одинъ молодой человѣкъ, по имени Луначарскій, пользовавшійся въ Кіевѣ нѣкоторою извѣстностью. Рефератъ не представлялъ изъ себя ничего страшнаго даже съ точки зрѣнія русской цензуры или жандармеріи; по крайней мѣрѣ черезъ нѣсколько дней послѣ этого

онъ долженъ былъ быть прочитанъ въ публичномъ засѣданіи Кіевскаго Литературнаго Общества, въ которомъ каждое публичное чтеніе къ тому же подлежитъ специальному разрѣшенію, и разрѣшеніе на публичное чтеніе реферата Луначарскаго уже было дано, объявленія въ подцензурныхъ газетахъ уже были заказаны (и дѣйствительно появились черезъ 2 дня). Зачѣмъ же молодежь собралась слушать Луначарскаго въ частной квартирѣ, когда черезъ нѣсколько дней она могла услышать его въ публичномъ засѣданіи Литературнаго Общества? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ частное письмо Луначарскаго, отобранное при одномъ изъ обысковъ и пріобщенное къ дѣлу: въ Литературномъ Обществѣ существуетъ плата за входъ въ размѣрѣ 30 коп.; сумма, конечно, небольшая, но все-таки ощутительная для студенческаго кошелька, между тѣмъ въ частную квартиру можно было собрать и ту публику, для которой эта плата (вмѣстѣ съ платой за храненіе платья) слишкомъ тяжела. Однако Луначарскаго слушали также люди, которые не затруднились бы заплатить 30 коп.; но они пришли либо съ намѣреніемъ оппонировать, либо для того, чтобы подготовиться къ возраженіямъ, которыя они собирались дѣлать въ Литературномъ Обществѣ, либо потому, что въ первыхъ числахъ мая собирались уѣзжать изъ Кіева и не могли присутствовать на интересовавшемъ ихъ чтеніи въ Обществѣ, либо, наконецъ, по какимъ-нибудь другимъ личнымъ соображеніямъ. Около 9 часовъ вечера Луначарскій началъ свой рефератъ; въ 10 часовъ онъ сдѣлалъ перерывъ, а въ 11 уже приближался къ концу, какъ вдругъ раздался звонокъ въ дверь, а затѣмъ въ комнату ввалился цѣлый отрядъ полицейскихъ и жандармовъ съ самимъ начальникомъ кіевскаго жандармскаго управленія—генераломъ Новицкимъ во главѣ.

Всеобщее молчаніе.

— Что это за сборище? раздался грозный окрикъ.

Никто и не думалъ скрывать или отрицать характера собранія, а Луначарскій даже немедленно вручилъ частному приставу рукопись своего реферата. Однако сейчасъ же начались тщательные обыски въ карманахъ всѣхъ присутствовавшихъ. У нѣсколькихъ (весьма немногихъ) отобрали различные нелегальные листки, которые молодые люди, къ сожалѣнію, зачѣмъ-то считаютъ нужнымъ носить съ собой въ карманахъ. По окончаніи обысковъ былъ вызванъ взводъ казаковъ, и вся толпа была отведена въ тюрьму. Затѣмъ въ ту же ночь у всѣхъ арестованныхъ произведены домашніе обыски, вопреки прямому предписанію закона, требующаго, чтобы обыски производились въ присутствіи хозяевъ. У нѣкоторыхъ на квартирахъ были найдены недозволенныя цензурой книги или подозрительныя (съ точки зрѣнія полиціи) письма, но громадное большинство обысковъ осталось совершенно безплоднымъ. Тѣмъ не менѣе обвиненіе въ принадлежности

тайному сообществу, имѣющему цѣлью распространеніе прокламацій, было возбуждено противъ всѣхъ 60 человѣкъ (къ арестованнымъ на рефератѣ были присоединены лица, случайно оказавшіяся на квартирахъ у обыскиваемыхъ студентовъ).

Какія же были для этого основанія? Ровно никакихъ, кромѣ тѣхъ, что у полутора десятка (изъ 60) человѣкъ или въ карманахъ, или на дому найдено что-нибудь запрещенное, что дѣло происходило за два дня до 1 мая, когда ожидалась рабочая демонстрація, что какъ разъ въ это время (конечно, совершенно независимо отъ реферата) въ Кіевѣ имѣла мѣсто стачка булочниковъ и, наконецъ, что въ числѣ присутствовавшихъ на рефератѣ находилась нѣкая г-жа Залкиндъ, которая просидѣла въ тюрьмѣ 10 мѣсяцевъ и была освобождена всего за два мѣсяца до реферата и которую жандармерія обвиняетъ въ принадлежности къ соціальдемократической партіи. Фактъ, что весь вечеръ до прихода полиціи былъ посвященъ чтенію реферата объ Ибсенѣ, былъ скоро и легко установленъ съ полной достовѣрностью; но это не помѣшало властямъ построить фантастическое обвиненіе такого рода. Вечеръ былъ устроенъ г-жей Залкиндъ для пропаганды соціальдемократическихъ идей, или въ частности для разговора о празднованіи 1 мая. Но, чтобы привлечь публику, она совмѣстно съ Луначарскимъ выдумала чтеніе реферата объ Ибсенѣ, послѣ котораго должно было начаться нѣчто иное. Для такого толкованія не было никакихъ данныхъ и не могло ихъ быть, потому что это безусловно противорѣчило и характеру вечера, и характеру въ большинствѣ молодой и совершенно невинной публики; но генералъ Новицкій, споспѣшествуемый прокурорами Арсеньевымъ и Чаплинскимъ, этимъ не смущался. 5 человѣкъ изъ арестованныхъ были освобождены черезъ 5—6 дней, но 40 человѣкъ просидѣли въ тюрьмѣ отъ 5 до 8 недѣль, а 13 даже отъ 2 до 4 мѣсяцевъ; г-жа же Залкиндъ сидитъ и до сихъ поръ (11/24 сентября). Около 30 человѣкъ выпущены какъ „свидѣтели", т. е. безъ послѣдствій, просидѣвъ однако за свое свидѣтельство по нѣскольку недѣль. Любопытно, что одинъ изъ арестованныхъ, врачъ Кацъ, былъ допрошенъ по истеченіи шести недѣль тюремнаго заключенія какъ свидѣтель, но такъ какъ допросъ не кончился въ одинъ день, то свидѣтеля вновь посадили въ тюрьму и освободили только на слѣдующій день по окончаніи допроса. Подобными бездѣлицами, впрочемъ, не смущались. Одну свидѣтельницу, Бѣлокопытову, занимавшуюся частными уроками, выгнали изъ Кіева административнымъ порядкомъ. Остальные (кромѣ г-жи Залкиндъ) выпущены какъ „обвиняемые" впредь до приговора. Само собою разумѣется, что суда не увидитъ никто изъ обвиняемыхъ; все слѣдствіе ведется въ административномъ порядкѣ и въ таковомъ же порядкѣ будетъ назначенъ приговоръ. Каковъ бы ни былъ приговоръ, всѣ попавшіеся по дѣлу, поплатились уже теперь

болѣе или менѣе жестоко. Большая часть „обвиняемыхъ“ и одна „свидѣтельница“ высланы уже теперь изъ Кіева; всѣ студенты, не только обвиняемые, но и свидѣтели, исключены изъ университета безъ возможности его окончить; всѣ состоявшіе на службѣ, не исключая тѣхъ, которые освобождены какъ свидѣтели, лишены своихъ мѣстъ.

Еще одна характерная подробность. Когда жена Тарле, къ счастью не присутствовавшая на рефератѣ и оставшаяся на свободѣ, обратилась къ генералу Новицкому съ просьбой о разрѣшеніи свиданій съ мужемъ, то Новицкій сказалъ ей:

„Вашъ мужъ виновенъ въ томъ, что, обязанный, какъ профессоръ, руководить молодежью, онъ самъ пошелъ на сходку, на которую собирались студенты, акушерки, жидовки и тому подобный гнусный народъ.“

Въ свиданіяхъ было отказано.

Г-жѣ Михайловой, у которой по ибсеновскому дѣлу попались сынъ и дочь и которая просила о томъ же, помощникъ Новицкаго, штабъ-ротмистръ Беклемишевъ сказалъ:

— Всю кашу заварили жиды и бѣда вашихъ дѣтей въ томъ, что они связались съ жидовской компаніей. Я понимаю, что вашъ мужъ, занятый практикой (онъ—докторъ медицины), не могъ имѣть большого вліянія на дѣтей, но вы, сударыня, должны были привить имъ съ дѣтства ненависть къ евреямъ.

— Я не могу прививать тѣхъ чувствъ, какихъ сама не имѣю, —отвѣтила Михайлова.

Тѣмъ не менѣе, свиданія ей были разрѣшены.

Любопытно при этомъ, что евреи дѣйствительно играютъ въ Россіи вообще и въ Кіевѣ въ особенности крупную роль во всѣхъ радикальныхъ движеніяхъ и составляютъ видный процентъ въ числѣ арестуемыхъ. Но спеціально въ дѣлѣ „ибсенистовъ“ евреи были представлены очень слабо: изъ всѣхъ мужчинъ ихъ было только двое (врачи Кацъ и Шнейдерманъ), изъ женщинъ всего 6, и изъ нихъ всѣхъ только одна г-жа Залкиндъ играла и играетъ въ этомъ дѣлѣ сколько-нибудь видную роль, да и то лишь благодаря совершенно произвольному утвержденію полиціи, такъ какъ при обыскѣ у нея и противъ нея ничего не найдено.

* * *

Послѣдствія реферата объ Ибсенѣ для бывшихъ на немъ студентовъ сказались въ томъ, что всѣхъ ихъ покамѣстъ въ университетъ не принимаютъ. На всѣ разспросы ректоръ отвѣчаетъ, что ничего опредѣленнаго онъ имъ сказать не можетъ впредь до выясненія ихъ дѣла, находящагося въ Департаментѣ Полиціи.

Непринятіе въ число студентовъ даже лицъ, состоящихъ подъ судомъ по такому явно-вздорному, дутому дѣлу, не имѣющему никакихъ шансовъ на особенно карательный исходъ, является крайне характернымъ для теперешнихъ университетскихъ порядковъ. Еще годъ тому назадъ можно было быть привлеченнымъ по серьезному „рабочему дѣлу“, грозящему ссылкой, и все-таки продолжать числиться студентомъ. Бывали случаи, что просидѣвшій въ теченіе всего учебнаго года на казенной квартирѣ, по выходѣ оттуда, отягченный всевозможными обвиненіями, не безъ удивленія узнавалъ, что ему всѣ семестры зачтены,—остается лишь выдержать экзаменъ. Послѣ же общестуденческой забастовки (оказавшей въ этомъ отношеніи плохую услугу студентамъ, причастнымъ къ рабочему движенію) порядки измѣнились. Власть имущіе сочли, очевидно, „несправедливымъ“,—вѣдь „справедливость“ для нихъ прежде всего!—чтобы исключались лишь одни привлекаемые по студенческому дѣлу. И вотъ для того, чтобы всѣхъ сравнять, исключаются „временно“ всѣ, привлекаемые въ качествѣ обвиняемыхъ по рабочему или студенческому дѣлу—безразлично. При крайней волокитѣ (особенно въ Кіевѣ) дѣлъ, ведущихся въ „инквизиціонномъ порядкѣ“—„временное“ исключеніе, даже въ случаѣ оправданія, сведется къ исключенію не менѣе, чѣмъ на 1-2 года. Кіевскіе обвиняемые по дѣлу о студенческой забастовкѣ получатъ, если вѣрить обѣщаніямъ жандармовъ, приговоръ въ октябрѣ.

Въ заключеніе сообщимъ наблюденія одного студента надъ постановкой шпіонства въ стѣнахъ Кіевскаго Университета.

Штатъ явной „университетской полиціи“ увеличенъ до небывало большихъ размѣровъ. Толпы педелей и субиковъ, не надѣленныхъ опредѣленными обязанностями, а существующихъ „для порядка“ и безъ видимаго дѣла шляющихся по корридорамъ, поражаютъ своею численностью. Впечатлѣніе получается такое, что не для студентовъ, а для нихъ существуетъ университетъ. Нечего и говорить, что циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, трактующій о нежелательности возложенія на педелей „тонкихъ и деликатныхъ обязанностей“ (читай: шпіонства!), — находится „въ забвеніи-съ“, по выраженію Щедрина. Такъ что „принужденные къ пожизненному трепету“, сирѣчь поднадзорные могутъ наблюдать любопытное зрѣлище, какъ при появленіи ихъ въ университетъ моментально по пятамъ за ними начинаетъ искусно маневрировать во кругъ да около какой-нибудь рыжебородый „головель“ изъ отставныхъ жандармовъ, или же совершаетъ правильные рейсы взадъ и впередъ, если они остановятся и имѣютъ неосторожность съ кѣмъ-нибудь заговорить... Требуется отъ этихъ малограмотныхъ шпіоновъ не только выслѣживанье, сообщеніе субикамъ фамилій, знакомствъ и прочее, но и исполненіе болѣе сложныхъ порученій... Судя по содержанію ходившей

нѣкоторое время по рукамъ записной памятной книжечки, потерянной однимъ изъ главныхъ педелей, на нихъ возлагается и составленіе... характеристики подозрительныхъ студентовъ.—Приведемъ на память двѣ изъ нихъ, сохраняя цѣликомъ своеобразный слогъ и правописаніе: „... тихой, но опасной. Вонъ!“ (т. е. исключить)—такое опредѣленіе стоитъ противъ фамиліи дѣйствительно тихаго, ни въ чемъ не замѣченнаго студента. „...много ходыть, много думить. Вонъ!“—эта надпись находится противъ имени другого, очевидно имѣвшаго несчастье быть задумчивымъ.

Безстыдство университетскаго начальства доходитъ до того, что въ числѣ новыхъ педелей приглашенъ напр. отставной жандармъ, служившій непосредственно передъ тѣмъ сторожемъ при камерахъ политическихъ въ городской полиціи. Многіе изъ студентовъ, которымъ пришлось познакомиться съ этимъ учрежденіемъ, прійдя въ университетъ, были (нельзя сказать, чтобы пріятно) поражены, встрѣтивъ знакомую рыжую образину, удостоившуюся чести быть тѣлохранителемъ въ дверяхъ кабинета нашего инспектора, этого шефа всѣхъ университетскихъ „шпиковъ“.

Ясно, что такая примитивная постановка сыска при всей своей дороговизнѣ слишкомъ груба и потому врядъ-ли достигаетъ цѣли.

Письма изъ Кіева.

Заслуживающіе опубликованія факты, происшедшіе въ Кіевѣ среди лѣтняго затишья, относятся, какъ и большая, впрочемъ, часть важнѣйшихъ явленій „политической жизни“ нашей родины, главнымъ образомъ къ области репрессій противъ политическихъ.

Не послѣднее мѣсто среди кіевскихъ новостей занимаетъ переводъ Урицкаго изъ Лукьяновской тюрьмы, гдѣ онъ сидѣлъ въ теченіе почти года по дѣлу Кіевскаго Комитета, въ „Косой Капониръ“, находящійся въ Печерской крѣпости и служащій мѣстомъ заключенія для политическихъ-военныхъ. Оцѣнить въ настоящее время всю важность этого факта для кіевлянъ довольно трудно, такъ какъ причины перевода невполнѣ еще установлены. Вышедшіе изъ тюрьмы убѣждены, впрочемъ, что переводъ вызванъ крупной ссорой, происшедшей между Урицкимъ и тюремнымъ докторомъ Прожжейкой, давно уже не пользующимся симпатіями „политики“.

Обстоятельства, вызвавшія столкновеніе съ этимъ врачемъ, состояли въ слѣдующемъ: заболѣлъ одинъ изъ политическихъ рабочій Масловскій. Вслѣдствіе небрежнаго отношенія тюремнаго врача къ заболѣвшему—болѣзнь обострилась. Несмотря на то, что одинъ изъ врачей, бывшій въ числѣ политическихъ заключенныхъ, опредѣливъ болѣзнь (воспаленіе слѣпой кишки), призналъ случай тяжелымъ и настаивалъ на необходимости немедленнаго оказанія медицинской помощи, г Прожжейка отнесся къ заболѣвшему съ большой халатностью и тотъ пробылъ въ своей камерѣ безъ врачебной помощи въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ. Только когда положеніе больного совершенно ухудшилось, г. Прожжейка распорядился о переводѣ его въ больницу, но не тюремную, а городскую, для того чтобы отклонить отъ себя отвѣтственность за крайне вѣротный неблагопріятный исходъ. Но было уже слишкомъ поздно: болѣзнь приняла острую форму и въ скоромъ времени Масловскій умеръ*). Этимъ случаемъ, понятно, была возмущена вся „политика“ и выразителемъ этого всеобщаго возмущенія явился Урицкій, бывшій тюремнымъ старостой и потому чаще другихъ встрѣчавшійся съ начальствомъ.

Заключеніе въ „Косой Капониръ“, о которомъ существуютъ крайне смутныя представленія, практикуется у насъ впервые, по крайней мѣрѣ, въ послѣдніе годы. Говорятъ, впрочемъ, что лѣтъ 8 тому назадъ кто-то изъ не-военныхъ былъ туда посаженъ, но кто именно и при какихъ обстоятельствахъ — неизвѣстно. Въ прошломъ же году, когда политическіе заключенные во время массовыхъ апрѣльскихъ арестовъ угрожали голодовкой жандамеріи, немилосердно тянувшей дѣло, Новицкій съ своей стороны отвѣтилъ контръ-угрозой—перевести протестующихъ въ крѣпость. Когда голодовка была все-таки объявлена, получена была оффиціальная бумага о переводѣ, помнится, 20-30 человѣкъ; но распоряженіе это почему-то въ исполненіе приведено не было и Новицкій „за благо опредѣлилъ“ уступить единодушнымъ требованіямъ „политики“.

Нельзя не выразить сожалѣнія по тому поводу, что вѣроятно въ силу своей малочисленности (всего въ тюрьмѣ 28 человѣкъ), теперешняя „политика“ не можетъ потребовать путемъ голодовки возвращенія своего товарища изъ „Косого Капонира“, являющагося въ общемъ представленіи чѣмъ-то ужаснымъ, какъ по неудобству помѣщенія, такъ, главнымъ образомъ, и по жестокости царящаго тамъ режима...

Урицкій ко всему этому—человѣкъ крайне болѣзненный.

Среди другихъ фактовъ необходимо отмѣтить также *арестъ тюремнаго надзирателя* Ивана Цыбика за сочувственное отношеніе къ „политическимъ“; въ чемъ собственно это сочувствіе

---

*) См. его некрологъ въ № 2 Листка „Р. Д.“

проявилось—намъ неизвѣстно. Просидѣлъ Цыбикъ въ старокіевскомъ участкѣ отъ іюня до сентября.

* * *

Кіевскіе дворники превращаются мало по малу усиліями полиціи въ особаго рода должностныхъ лицъ, полицейскихъ служителей низшаго разряда. Такіе результаты достигаются всевозможными способами—недавно изданными инструкціями, возложеніемъ на дворниковъ шпіонскихъ и полицейскихъ обязанностей, надѣленіемъ ихъ нѣкоторымъ подобіемъ формы и проч. Но желательный подборъ дворниковъ достигается нашей ревностной полиціей и другими, болѣе необычайными средствами: *дворники, въ чемъ-либо ей не угодившіе, послѣ двухъ предостереженій высылаются изъ Кіева на 3 года и лишаются права исполнять гдѣ бы то ни было дворницкія обязанности.* Такой карѣ недавно подвергся напримѣръ дворникъ, служащій въ домѣ Попова на Крещатикѣ. Причиной полицейскаго гнѣва является часто недонесеніе дворникомъ о штундитскихъ собраніяхъ, довольно таки часто происходящихъ несмотря на судебныя и полицейскія преслѣдованія, несообщеніе о времяпрепровожденіи подназорнаго и другія провинности такого же рода...

Не говоря ужъ о томъ, что такое надѣленіе дворниковъ новыми обязанностями сводится къ совершенно незаконному налогу на домовладѣльцевъ, и безъ того обремененныхъ расходами на полицію (полиція на половину содержится на средства городского самоуправленія), нельзя не возмущаться этимъ явленіемъ, нежелательнымъ и вреднымъ во многихъ отношеніяхъ.

Вполнѣ очевидно, какимъ развращающимъ образомъ отражается на этихъ людяхъ, занимавшихся до сихъ поръ честнымъ трудомъ, превращеніе ихъ въ полицейскихъ соглядатаевъ, тѣсное и постоянное общеніе съ полицейскимъ участкомъ. Еще хуже, понятно, та опасность, которая грозитъ разнымъ кіевскимъ нелегальнымъ начинаніямъ при существованіи въ каждомъ домѣ полицейскаго чина, дѣйствующаго преимущественно „по сыскной части“...

Остается еще только „противъ каждаго дома да по пушечкѣ поставить“, какъ говорилъ нашъ сатирикъ, — дальше идти уже некуда. Поживемъ—увидимъ,—можетъ быть, и съ такимъ приказомъ обратится нашъ полицеймейстеръ къ трусливымъ домовладѣльцамъ Кіева.

Но ужъ и теперь наши дворники прекрасно входятъ въ свою новую роль и случаи шпіонства и доноса съ ихъ стороны сдѣлались заурядным явленіемъ. Обращаться къ нимъ съ какимъ-либо воззваніемъ, по примѣру варшавскихъ товарищей, при такомъ положеніи вещей было бы совершенно безплодно, и попытка въ этомъ направленіи могла бы разсчитывать на такой же успѣхъ, какъ и убѣжденіе уличныхъ шпіоновъ примкнуть къ соціализму на томъ основаніи, что они лишены орудій производства.

* * *

Недавно былъ арестованъ въ Кіевѣ по предписанію витебскихъ жандармскихъ властей пріѣхавшій изъ Витебска студентъ Мейзлеръ, а вмѣстѣ съ нимъ и хозяинъ квартиры, гдѣ онъ ночевалъ, — зубной врачъ Шалита; заодно съ ними захвачена и жившая въ сосѣдней комнатѣ Марголина, незадолго передъ тѣмъ освобожденная изъ тюрьмы. Ее черезъ день выпустили. Въ Черниговѣ, какъ слышно, арестовали двухъ студентовъ, что ставятъ въ связь съ арестомъ студенческаго собранія въ Одессѣ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ РОССІИ.

ПОЛОЖЕНІЕ РАБОЧИХЪ ВЪ РОСТОВѢ И НАХИЧЕВАНИ НА ДОНУ

(Корреспонденція).

Ростовъ и Нахичевань на Дону составляютъ въ промышленномъ отношеніи одно цѣлое; они раздѣлены лишь городовымъ самоуправленіемъ. Многіе рабочіе живутъ въ Нахичевани, а работаютъ въ Ростовѣ, и наоборотъ. Поэтому оба города мы будемъ называть однимъ именемъ.

Ростовъ—городъ преимущественно торговый, но и промышленность въ немъ развита довольно сильно: по послѣдней переписи въ немъ насчитывалось фабрично-заводскихъ рабочихъ 10.145, т. е. около 9 процентовъ всего населенія. Теперь навѣрное больше. Одной изъ главныхъ отраслей здѣшней промышленности является табачная. Здѣсь находятся извѣстныя всей курящей Россіи фабрики: Асмолова (около 3.000 раб.), Кушнарева (2.000 раб.), Асланиди (800 раб.) и мн. друг. Условія труда на табачныхъ фабрикахъ самыя возмутительныя. Большинство работающихъ на нихъ составляютъ женщины. Работницы обыкновенно вынуждены получать какую-либо помощь со стороны: отъ родителей, мужей, любовниковъ, или даже прибѣгаютъ къ проституціи. А на заработную плату имъ приходится смотрѣть не какъ на главное средство существованія, а лишь какъ на подспорье, и женщины соглашаются работать за крайне низкое вознагражденіе. Средній заработокъ работницы 40—50 к. Въ особенно тяжеломъ положеніи находятся ручныя папиросницы, вытѣсняемыя съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе машинами. Теперь напр. ихъ у Асмолова всего 100 человѣкъ, а еще недавно было 800. Онѣ не вырабатываютъ даже несчастныхъ грошей указанной средней платы. Плата съ тысячи папиросъ сильно понижена за послѣднее время, а работаютъ очень часто неполный день. Изъ-за 5 плохо сдѣланныхъ папиросъ бракуютъ всю тысячу, за всякую малость посылаютъ гулять, т. е. запрещаютъ являться на работу въ теченіе опредѣленнаго времени.

Работа на табачныхъ фабрикахъ, вѣчно въ табачной пыли, весьма вредно отражается на здоровьи: проработавшіе 10-12 лѣтъ выглядятъ уже стариками (поступаютъ обыкновенно 12 лѣтъ) и почти не въ состояніи работать. Вредъ работы еще усиливается антигигіеническими условіями, при которыхъ приходится работать.

Такъ сортировочное отдѣленіе у Асмолова помѣщается въ темномъ и грязномъ подвалѣ, отчего обычныя болѣзни сортировщицъ (катарръ горла, болѣзни легкихъ, головныя боли и друг.) еще болѣе усиливаются. Интересно отношеніе къ этому факту фабричной инспекціи. Когда сортировщицъ перевели прошлой осенью въ этотъ подвалъ, то онѣ послали инспектору анонимное письмо. Но и послѣ письма инспекторъ долгое время не появлялся на фабрикѣ. Наскучивъ ждать, сортировщицы вымыли и выбѣлили подвалъ на своей счетъ. Пріѣхавшій наконецъ инспекторъ умилился чистотой помѣщенія и сказалъ въ поученіе: „У васъ здѣсь прекрасно, а мнѣ писали, что грязь“. При этомъ онъ не потрудился даже провѣрить, сколько куб. футовъ воздуха приходится въ этомъ „прекрасномъ“ помѣщеніи на каждаго человѣка.

Въ набоечномъ отдѣленіи приходится работать цѣлый день при газовыхъ рожкахъ безъ стеколъ, почему набойщики страдаютъ головными и глазными болѣзнями. Крошильщикамъ табаку приходится стоять у машинъ (ручная крошка за послѣдніе годы совершенно вытѣснена машиной) по цѣлымъ днямъ, нагнувшись на правый бокъ, отчего, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, у нихъ получается искривленіе позвоночнаго столба.

Машины, на которыхъ дѣлаютъ папиросы, устроены такъ, что работающему при нихъ ни на минуту нельзя ослабить напряженнаго вниманія, подъ страхомъ увѣчья рукъ: въ этомъ отдѣленіи почти не встрѣтишь рабочаго со всѣми пальцами. Эти увѣчья, какъ и др. болѣе серьезныя, считаются полученными по собственной неосторожности рабочихъ и поэтому пострадавшимъ не выдается вознагражденія. Насколько же трудно уберечься отъ увѣчій видно, наприм. изъ такого факта: Кушнаревъ самъ, зайдя однажды въ машинное папиросное отдѣленіе, попалъ рукавомъ въ машину, и только благодаря бдительности работницы остался съ рукой. Одна изувѣченная работница, просившая пособіе, указала Кушнареву на этотъ случай, но онъ ей отвѣтилъ: „Я бываю рѣдко и не привыкъ къ машинамъ, а вы должны привыкнуть.“ Къ чему? Чтобы отрывались пальцы?

Несмотря на большой размѣръ фабрикъ, ни при одной изъ нихъ нѣтъ больницы. Имѣются лишь пріемные покои: у Асмолова напр. съ 6 кроватями на 3.000, а у Кушнарева съ 4 кроватями на 2.000 человѣкъ; но для чего существуютъ эти кровати, неизвѣстно: больные на нихъ не допускаются. Надо предположить, что онѣ существуютъ, съ одной стороны, для отдыха администраціи, а съ другой—на показъ. Доктора на крупныхъ фабрикахъ бываютъ ежедневно, но пользы отъ нихъ мало; относятся они къ больнымъ крайне невнимательно, а къ асмоловскому доктору работницамъ прямо нельзя ходить: такъ нахально ведетъ онъ себя съ ними...

За время болѣзни платы нигдѣ не полагается; мало того, иногда за болѣзнь даже увольняютъ: такъ напр. недавно былъ уволенъ у Кушнарева одинъ рабочій, прослужившій на фабрикѣ около 15 лѣтъ, за прогулъ нѣсколькихъ дней по болѣзни. Случай этотъ сильно возмутилъ кушнаревскихъ рабочихъ.

Рабочій день у Асмолова $10^1/_2$, на другихъ $11^1/_2$ часовъ, но этотъ законный день удлиняется сверхурочными работами, на которыя принуждаютъ оставаться съ платою часъ за часъ.

Обращеніе администраціи съ рабочими самое грубое: брань самая площадная ставится ни во что, подростковъ, а иногда и взрослыхъ бьютъ; недавно одинъ изъ приказчиковъ Асмолова былъ приговоренъ за побои мировымъ судьей къ 2-недѣльному аресту. Кромѣ грубаго обращенія, прикащики, какъ это всегда бываетъ на фабрикахъ, гдѣ работаютъ женщины, злоупотребляютъ своею властью и въ другомъ отношеніи: эти „быки", пользуясь правомъ прибавки, увольненія и т. под., заставляютъ работницъ дѣлаться ихъ любовницами.

Ждать со стороны фабричныхъ рабочихъ какого-либо организованнаго протеста въ ближайшемъ будущемъ трудно. Большинство рабочихъ, особенно женщины, забиты, неграмотны и невѣжественны. Встрѣтить у рабочаго книгу, тѣмъ болѣе газету, большая рѣдкость. Нелегальная же литература и подавно встрѣчается лишь въ видѣ исключенія. Даже прокламаціи, выпускаемыя здѣшнимъ Донскимъ Комитетомъ, читаются не всѣми: многіе еще боятся ихъ брать или отдаютъ по первому требованію полиціи или фабричной администраціи.

Надо еще добавить, что главный контингентъ рабочихъ состоитъ изъ мѣстныхъ мѣщанъ, нигдѣ не бывавшихъ и привязанныхъ къ Ростову разными привычками; на фабрикахъ живутъ по долгу и получаютъ за долголѣтнюю службу кое-какія грошевыя прибавки, которыя все-таки вносятъ въ рабочую среду раздѣленіе интересовъ.

За послѣднее время, правда, самосознаніе рабочихъ повысилось. Съ открытіемъ воскресныхъ школъ въ послѣдніе годы грамотныхъ среди молодежи стало больше, а вмѣстѣ съ этимъ повысился ихъ умственный уровень и стало расти недовольство. Послѣднее вызывается главнымъ образомъ длиннымъ рабочимъ днемъ. Изъ всей наприм. майской прокламаціи рабочимъ запомнилось лишь одно требованіе 8-час. рабочаго дня, хотя въ ней было и много другихъ требованій. Требованіе 8-час. дня рабочіе такъ запомнили, что даже послѣдующія прокламаціи, въ которыхъ ничего уже не было о сокращеніи рабочаго времени, формулировались ими слѣдующимъ образомъ: о насъ-де заботятся, сократить день хотятъ. Вообще фабричные полагаютъ, что борьбу будутъ вести не они, а кто-то другой. Напр. 1 Мая они ждали, что какіе-то таинственные „они" зайдутъ за ними и рабочіе

всѣхъ фабрикъ пойдутъ въ степь съ красными флагами.

Вообще соціальдемократіи на табачныхъ фабрикахъ предстоитъ еще очень и очень много работы, и, надо сказать, работы успѣшной, но пока она сильно тормозится недостаткомъ сознательныхъ фабричныхъ.

Желѣзодѣлательная промышленность въ Ростовѣ разбита на множество мелкихъ заводовъ и мастерскихъ, существующихъ большею частью для нуждъ сельскаго хозяйства. За исключеніемъ владикавказскихъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ, гдѣ рабочихъ 2.500, почти нигдѣ нѣтъ больше 500 чел. Самый выдающійся по своимъ безобразнымъ условіямъ—механическій заводъ Пастухова (500 раб.). На немъ принята очень милая система: когда нѣтъ работы, рабочіе отсылаются домой съ наказомъ приходить завтра, а завтра можетъ повториться опять та же самая исторія. Значитъ, заводъ всегда обезпеченъ „рабочими руками", „руки" же остаются между небомъ и землей: какъ будто и при заработкѣ, а въ то же время и безъ заработка. Нечего и говорить, что за эти невольные прогулы ничего не платится. Заработная плата у Пастухова часто задерживается, за что однажды управляющій заводомъ даже привлекался фабричнымъ инспекторомъ къ отвѣтственности, но мировой судья оправдалъ его.

Мѣръ предосторожности на заводѣ, какъ водится, не принимается никакихъ. Напр. слесарное отдѣленіе механическаго цеха находится во 2-мъ этажѣ; туда ведутъ двѣ лѣстницы: одна деревянная, а другая настолько крута, что по ней и въ обыкновенное время ходить небезопасно. Нельзя допустить, по словамъ оффиціальнаго акта, чтобы пожаръ обошелся безъ несчастныхъ случаевъ.

Помѣщенія содержатся крайне антигигіенично. Въ литейной нѣтъ вентиляціи, въ модельной стоитъ насосъ, распространяющій сырость, въ котельной имѣется только двѣ стѣны, почему зимой прямо невозможно отъ холода работать.

По антигигіеничности помѣщеній заводу Пастухова не уступаютъ и др. заводы. Такъ наприм. у Мартына (механическій, 150 раб.) въ механическомъ цехѣ крыша рѣшетчатая и дождь свободно черезъ нее льется; у Кайлиха (машиностроительный, 100—150 раб.) отбросы всякіе не убираются и оставляются гнить и заражать воздухъ по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ; на Волго-Донскомъ (пароходныя мастерскія, лѣтомъ работаетъ 70—80 человѣкъ, а по зимамъ до 800) подъ окнами протекаетъ въ канавѣ зловонная жидкость; въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ (2.500 раб.) въ сборномъ и механическомъ цехахъ холодъ зимою стоитъ на томъ же градусѣ, что и на дворѣ. Машины вездѣ на заводахъ разставлены очень тѣсно, почему часто происходятъ несчастные случаи. За увѣчья или совсѣмъ не даютъ вознагражденія, или даютъ очень мало. Рабочій день у Пастухова и Зигеля (механ.,

200 раб.) 11 час., на жел.-дор. мастерскихъ, Кайлиха (введенъ недавно послѣ прокламацій) 10 час., а на остальныхъ заводахъ $10^1/_2$. Этотъ день удлиняется, какъ и на фабрикахъ, сверхурочными вечерними работами, но платятъ за нихъ здѣсь $1^1/_2$ за 1, $1^1/_4$ за 1 и очень рѣдко 1 за 1 часъ.

Больницъ такъ же, какъ и на табачныхъ фабрикахъ, нигдѣ нѣтъ, доктора такъ же грубы и невнимательны, больнымъ за время болѣзни, за исключеніемъ ж.-д. мастерскихъ, платы также не идетъ. На желѣзной дорогѣ больнымъ даютъ полдневное, а въ случаѣ увѣчья 8-часовое жалованье; это одинъ изъ результатовъ стачки на жел. дор. въ 1894 г.

Обращеніе администраціи съ рабочими очень грубое. Распространено взяточничество: безъ взятки мастеру-рабочему очень трудно получить мѣсто. Заработная плата мастеровыхъ за послѣднее время сильно уменьшилась: за послѣднія 7—8 лѣтъ она упала почти на половину. Плата продолжаетъ падать и теперь, что вызываетъ сильное недовольство среди рабочихъ. Мастера употребляютъ всѣ усилія, чтобы сбить и безъ того низкую плату. На успѣшность пониженія платы имѣютъ вліяніе слѣдующіе порядки. Цехъ дѣлится на бригады; во главѣ бригады ставится монтеръ, получающій большее содержаніе. Цѣну за получаемую работу назначаютъ монтеры единолично; имѣя возможность приписать себѣ лишнее, они, чтобы заслужить благоволеніе мастера, сбиваютъ цѣны другъ передъ другомъ. Поэтому случается, что за сдѣльную работу рабочіе получаютъ меньше поденной платы, „прорабатываютъ".

Уровень развитія заводскихъ рабочихъ стоитъ гораздо выше, чѣмъ фабричныхъ. Большинство изъ нихъ грамотны, у нихъ часто можно встрѣтить книгу, и не только романъ, но и серьезную; интересуются газетами, выписываютъ ихъ иногда въ складчину компаніями, и въ обѣденное время можно часто встрѣтить кучку рабочихъ, слушающихъ чтеніе газеты.

Въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ рабочими въ нынѣшнемъ году выписано газетъ и журналовъ на очень значительную сумму. Главнымъ образомъ выписываются „Биржевыя Вѣдомости", „Нива", „Родина" и т. п., но также и „Жизнь", „Міръ Божій", „Сѣверный Курьеръ". Нелегальная литература читается очень охотно, особенно маленькія брошюры, какъ наприм. „Сонъ подъ 1 мая", „Стачка лжи", „Рабочій день", „Какъ министръ заботится о рабочихъ" и т. под. Многіе жалѣютъ, что получаютъ эту литературу нерегулярно и желаютъ поэтому узнать, „гдѣ помѣщается квартира Комитета". Въ противоположность фабричнымъ, изъ заводскихъ рабочихъ много пришлыхъ; также и мѣстные, особенно молодежь, отличаются подвижностью и побывали во многихъ городахъ. Таганрогъ, Екатеринославъ, Маріуполь и др. города постоянно обмѣниваются съ Ростовомъ рабочими. Пріѣзжая изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ рабочее движеніе болѣе развито, они революціонируютъ умы, разсказывая о стачкахъ, прокламаціяхъ, условіяхъ работы и т. д. Благодаря этимъ обстоятельствамъ, самосознаніе заводскихъ рабочихъ повышается и прокламаціи встрѣчаютъ среди нихъ болѣе сочувственный пріемъ, чѣмъ среди фабричныхъ. На заводахъ уже нигдѣ не боятся брать прокламаціи, а на нѣкоторыхъ, какъ напр. въ мастерскихъ желѣзнодорожныхъ и Волго-Донскихъ, въ „Аксаѣ", у Мартына и др. расхватываютъ ихъ наперерывъ, читаютъ группами вслухъ и добровольно ихъ уже никто не отдаетъ. Не отдаютъ даже и по требованію: такъ на владикав. мастерскихъ одинъ рабочій (Скининъ) былъ арестованъ за отказъ отдать прокламацію, которую онъ читалъ вслухъ товарищамъ.

Многіе выражаютъ желаніе давать деньги въ Комитетъ, чтобы больше печатали прокламацій (вездѣ жалуются, что ихъ мало).

Насколько вліяютъ на массу эти прокламаціи, видно изъ того, что послѣ майской прокламаціи рабочіе сами, безъ всякаго участія организованныхъ рабочихъ и даже противъ ихъ желанія, хотѣли устроить демонстрацію. Она не удалась, благодаря принятымъ жандармами мѣрамъ: всѣ заводы были окружены полицейскими и казаками, которые и разгоняли собиравшіяся кучки рабочихъ и гнали ихъ на работу. Арестовано было въ этотъ день до 100 рабочихъ, которые потомъ были всѣ выпущены.

На помощь прокламаціямъ выступаютъ еще жандармы, которые своими дѣйствіями облегчаютъ переходъ къ политической агитаціи: послѣ майской прокламаціи на допросъ были вызваны всѣ рабочіе въ заводовъ Мартына и „Аксай" и всѣ не работавшіе въ этотъ день, т. е. всего 1500-2000 человѣкъ. Хотя здѣшній жандармскій и издалъ распоряженіе, чтобы рабочимъ платилось за время, проведенное на допросахъ, однако эти допросы порядочно таки озлобляютъ рабочихъ. Кромѣ этихъ допросовъ, жандармскіе и полицейскіе офицера по выходѣ прокламацій обыкновенно отправляются по заводамъ и фабрикамъ и приглашаютъ отдавать имъ листки, угрожая въ противномъ случаѣ всѣми муками ада.

Уровень развитія заводскихъ рабочихъ хорошо рисуетъ стачка въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ 1894 году.

Стачка возникла вполнѣ стихійно, по ничтожному сравнительно поводу и была проведена рабочими вполнѣ самостоятельно, безъ всякаго участія интеллигенціи. Работавшая тогда здѣсь группа народоправцевъ отнеслась къ стачкѣ очень и очень равнодушно.

Помѣщаемъ разсказъ участника этой стачки:

„26 марта 1894 года мастеръ сборнаго цеха Дервоѣдъ въ спорѣ ударилъ монтера Дулина и получилъ отъ него сдачу. Но распо-

ряженію начальника мастерскихъ, Дулинъ былъ сейчасъ же уволенъ. Въ отвѣтъ на это всѣ рабочіе сборнаго цеха бросили работу и выставили слѣдующія требованія: 1) принять обратно Дулина 2) уволить Дервоѣда и 3) вывѣсить разцѣнки по сборкѣ паровоза. Администрація мастерскихъ вывѣсила тогда объявленіе: не явившійся въ теченіе 2-хъ дней на работу будетъ немедленно уволенъ. Рабочимъ пришлось тогда покориться и 28 марта сборный цехъ весь началъ работать, но съ завтрака бросили работу рабочіе всѣхъ цеховъ, причемъ поденьщиковъ и обойщиковъ выгнали камнями. Такимъ образомъ всѣ рабочіе присоединились къ сборщикамъ. Начальство сейчасъ же пошло на уступки: приказало уничтожить вышеупомянутое объявленіе и обѣщало разобрать дѣло между Дулинымъ и Дервоѣдомъ. Но было уже поздно: рабочіе поняли, что они сила.

„Прибыли городскія власти съ полицеймейстеромъ и жандармерія. Рабочіе, болѣе 2000 человѣкъ, вышли за ворота мастерскихъ и выбрали депутатовъ для переговоровъ съ начальствомъ. Были выбраны токари Дорогинъ и Стрѣльцовъ и слесарь Козинъ, которые тутъ же въ присутствіи властей говорили рѣчи.

„Требованія наши были слѣдующія:

1) уничтожить вышеупомянутое объявленіе, 2) принять обратно Дулина и уволить Дервоѣда, 3) повысить разцѣнки по сборкѣ паровозовъ, 4) вѣжливое обращеніе мастеровъ съ рабочими, 5) сокращеніе рабочаго дня наканунѣ праздниковъ на 1 часъ, 6) уплата жалованья тотчасъ же по окончаніи работъ, 7) устройство безплатной библіотеки и читальни при мастерскихъ, 8) плата за прогульные дни во время болѣзни, 9) уничтоженіе росписокъ объ очкахъ, даваемыхъ при поступленіи (въ нихъ говорилось, что О-во не отвѣчаетъ за порчу глазъ).

„Подавъ эти требованія, рабочіе разошлись по домамъ. Полиція сначала переполошилась, ожидая бунта, но видя мирное настроеніе рабочихъ, успокоилась. 29 марта за городомъ была сходка, на которой рѣшили продолжать забастовку. Вечеромъ было вывѣшено объявленіе, что рабочій день подъ праздники сокращается и уничтожается росписка объ очкахъ, прочія же требованія будутъ разсмотрены комиссіей.

„30 марта начались работы. Рабочіе замѣтили, что ихъ депутатовъ нѣтъ на работѣ. Посылаютъ узнать, почему ихъ нѣтъ. Оказывается, они арестованы, какъ бунтовщики и подстрекатели. Негодованію рабочихъ не было границъ. Посылаютъ сказать начальству, что мы-де сейчасъ же идемъ въ городъ освобождать товарищей. Это рѣшеніе привело въ ужасъ полицеймейстера и жандармскаго и они обѣщались распорядиться по телефону объ освобожденіи арестованныхъ. Дѣйствительно, скоро видимъ, ѣдутъ на извощикѣ наши депутаты.

„Два дня продолжались работы, а комиссіи все нѣтъ. 1 апрѣля

опять бросили работу. 3 апрѣля, по случаю пріѣзда Хилкова, тогдашняго товарища министра путей сообщенія, рабочіе вышли на работу. Было объявлено, что Хилковъ желаетъ говорить съ рабочими. Рабочіе собрались и увидѣли подходившаго къ нимъ Хилкова подъ руку съ управляющимъ. Раздались голоса; „Товарищъ министра едва-ли будетъ нашимъ товарищемъ, открывай ворота!“ И всѣ ушли, оставивъ Хилкова говорить съ управляющимъ. 5 апрѣля были расклеены объявленія министра Кривошеина: кто не явится на работу въ теченіе 3-хъ дней, тотъ увольняется безъ права поступленія когда-либо вновь на какую-либо желѣзную дорогу. Эти объявленія были сорваны и на работу никто не пошелъ. Дорогинъ, Стрѣльцовъ и Козинъ были взяты вторично. Согласно распоряженію министра, всѣ рабочіе были уволены, даже и тѣ, которые работали. Надо замѣтить, что на распоряженіе министра была наложена „высочайшая“ резолюція: „Согласенъ“.

„Рабочіе, увѣренные, что этимъ ихъ вызываютъ на бунтъ, явились за полученіемъ жалованья, не входя ни въ какіе переговоры. Вечеромъ же собрали сходку, на которой было рѣшено начать работу. Стачка кончилась. Главныя требованія были удовлетворены, а на носу уже была пасха, которая главнымъ образомъ и побуждала къ работѣ.

„Стачка прошла вполнѣ спокойно и мирно: не было ни одного столкновенія съ полиціей“.

ИЗЪ СОРМОВА, Нижегородской губ.

ДѢЛО О БЕЗПОРЯДКАХЪ ВЪ ІЮЛѢ 99 ГОДА.

(Корреспонденція).

23—24 августа 1900 г. въ Н.-Новгородѣ особымъ присутствіемъ московской судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей разбиралось дѣло о безпорядкахъ среди рабочихъ, бывшихъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 99 г. на Сормовскихъ заводахъ. Исходомъ дѣла почему-то было сильно заинтересовано мѣстное жандармское управленіе, начальникъ котораго ген. Шеминъ, вмѣстѣ чуть не со всей своей свитой, присутствовалъ отъ начала до конца судебнаго разбирательства и отъ времени до времени что-то нашептывалъ на ухо предсѣдателю, когда допрашивали шпіона Китаева. Въ залѣ суда—масса публики, которая толпится также и у дверей, ожидая пропуска. Здѣсь отцы, матери, братья и сестры об-

виняемыхъ. Обращеніе полиціи съ этой публикой самое возмутительное. Хватанье за шиворотъ, пинки и прямо-таки кулачная расправа царятъ у дверей храма Ѳемиды; да, впрочемъ, не лучше и въ самомъ святилищѣ: судебные пристава и разсыльные, вдохновленные, очевидно, примѣромъ полиціи, обращаются съ вызываемыми свидѣтелями не лучше; одного изъ свидѣтелей защиты судебный разсыльный такъ сильно толкнулъ, что тотъ упалъ и ушибъ себѣ глазъ. Обвиняемые (16 человѣкъ) держались въ общемъ, съ достоинствомъ, что вызвало злобную выходку со стороны тов. прокурора по адресу одного изъ нихъ, рабочаго Сѣверинова. Какъ извѣстно изъ газетъ, палата присудила шестерыхъ къ заключенію при арестномъ земскомъ домѣ срокомъ на 1 мѣсяцъ, четверыхъ—на 3 недѣли и шестерыхъ оправдала.

Изъ данныхъ, добытыхъ судебнымъ слѣдствіемъ, выяснилось, что поводомъ къ безпорядкамъ 24 іюля 99 г. послужило то обстоятельство, что заводоуправленіе задержало на нѣсколько дней заработную плату, выдававшуюся обыкновенно въ первую субботу послѣ 20 числа (24 іюля и была такая суббота), и переговоры, которые вели рабочіе по этому поводу съ директоромъ и мѣстной полицейской властью, не привели ни къ какому благопріятному результату. Директоръ Фоссъ оправдывался передъ рабочими тѣмъ, что правленіе Сорм. заводовъ не успѣло будто бы перевести изъ Петербурга нужную для разсчета сумму, и предлагалъ взять вмѣсто денегъ ненавистныя рабочимъ „харчевыя записки“ (о нихъ ниже), какъ будто у такого солиднаго, крупнаго предпріятія, каковы Сорм. заводы, могло не хватить денегъ для расплаты съ рабочими. Рабочіе прямо этому не вѣрили и говорили: „Вы на наши деньги гулянья устраиваете, да оркестры изъ города выписываете, а для расплаты съ нами и денегъ нѣтъ!“ И дѣйствительно, если бы Фоссъ пожелалъ окончить дѣло миромъ, то онъ, конечно, нашелъ бы въ любомъ изъ нижегородскихъ банковъ денежную сумму, достаточную для расплаты съ рабочими. Но вмѣсто этого г-нъ директоръ завода такъ перетрусилъ, что тотчасъ же послѣ объясненій съ рабочими выбѣжалъ заднимъ ходомъ изъ своей квартиры, бросился въ лодку и такимъ путемъ добрался до города, хотя никто изъ рабочихъ и не думалъ его преслѣдовать. Что же касается полицейской власти, къ которой обратились было рабочіе, то становой приставъ ограничился только тѣмъ, что доложилъ по телефону губернатору о сильномъ недовольствѣ среди сормовскихъ рабочихъ. На этотъ докладъ черезъ 2 часа пришелъ приставу отвѣтъ, который кратко, но разумительно гласилъ, что „въ Сормово посланы войска“!

Впрочемъ, въ войскахъ прямой надобности на этотъ разъ не оказалось. Безпорядки (разгромъ квартиры директора, канцеляріи пристава, электрической станціи и ренсковаго погреба О-ва потребителей, расправа съ наиболѣе ненавистными заводскими

служащими, шнырявшими въ толпѣ, подслушивавшими разговоры рабочихъ и подстрекавшими ихъ къ погрому)—всѣ эти безпорядки окончились еще до прибытія войскъ. Рабочіе сорвали накипѣвшее зло, „маленько проучили заводскую администрацію“ и разошлись по домамъ.

На другой день началась обычная исторія. По указаніямъ „неусыпнаго трезора“ сормовскихъ заводовъ—сторожа Мошарскаго, который служитъ слишкомъ 40 лѣтъ, оглохъ и уже почти выжилъ изъ ума, и шпіона П. А. Китаева, который раньше былъ рабочимъ, а потомъ „состоялъ для секретныхъ порученій“, были произведены многочисленные аресты рабочихъ (большую часть арестованныхъ пришлось выпустить по недостатку уликъ); затѣмъ начались допросы—сперва полиціей, которая, какъ о томъ было заявлено на судѣ, вымогала показанія, а потомъ судебнымъ слѣдователемъ по важнѣйшимъ дѣламъ, который также не съ достаточной осмотрительностью привлекалъ рабочихъ въ качествѣ обвиняемыхъ. По крайней мѣрѣ, самому же товарищу прокурора пришлось отказаться уже на судѣ отъ обвиненія одного изъ сидѣвшихъ на скамьѣ подсудимыхъ, рабочаго Димитрусенка.

Но въ чемъ же заключалось то „зло“, которое срывали сормовскіе рабочіе 24 іюля, что было не поводомъ, а причиною этихъ безпорядковъ? Судебное слѣдствіе, къ сожалѣнію, не раскрыло передъ нами полной картины жизни сормовскаго рабочаго, но все-таки дало кое-что очень любопытное и поучительное.

Оказывается, что даже на такихъ, повидимому, благоустроенныхъ заводахъ, каковы сормовскіе, находящихся притомъ въ 40 минутномъ разстояніи отъ высшей губернской власти, публично и не одинъ годъ творятся дѣянія, прямо запрещаемыя нашимъ законодательствомъ. По прямому указанію „Устава о промышленности“ при наймѣ рабочаго на срокъ неопредѣленный выдача заработной платы должна производиться обязательно два раза въ мѣсяцъ, сормовскіе же рабочіе, нанимаемые всѣ на срокъ неопредѣленный, разсчитывались изъ года въ годъ одинъ разъ въ мѣсяцъ. На законную почву Сорм. заводы принуждены были стать только подъ вліяніемъ и дѣйствіемъ безпорядковъ 24 іюля 99 г. въ настоящее время сормовскіе рабочіе получаютъ заработную плату уже два раза въ мѣсяцъ. Впрочемъ, и тутъ заводъ никогда не рассчитывается съ рабочими на чистоту, за заводомъ всегда остается часть заработанныхъ уже денегъ. Такъ 19 августа 1900 г. сормовскіе рабочіе получили плату только за вторую половину іюля мѣсяца, а 1 сентября 1900 г.—только за первую половину августа.

По столь же прямому указанію того же „Устава о промышленности“ безусловно воспрещается расплачиваться съ рабочими продуктами, товарами, купонами и *условными денежными знаками.* Между тѣмъ Сормовскіе заводы ввели расплату такъ наз.

„харчевыми записками“. Чтобы понять, что такое харчевая записка и почему она стала ненавистной сорм. рабочему, надо сказать, что при Сорм. заводахъ устроено О-во потребителей, de jure (по формѣ) самостоятельное учрежденіе, a de facto (на дѣлѣ), находящееся всецѣло въ рукахъ заводской администраціи. Оно служитъ для завода очень удобнымъ аппаратомъ, во 1-хъ, для расплаты съ рабочими не деньгами, а запрещенными закономъ „условными денежными знаками“, во 2-хъ, для безпроцентнаго займа значительныхъ денежныхъ суммъ (заводъ долженъ потребит. О-ву до 200 тыс. руб., за которые не платитъ ни гроша процентовъ) и, въ 3-хъ, для косвеннаго поощренія наиболѣе преданныхъ заводскихъ служащихъ: пайщиками состоятъ, главнымъ образомъ, высшіе заводскіе служащіе, мастера и проч. и этимъ пайщикамъ потреб. О-во выдаетъ даже по 12% дивиденда, но за то, вопреки нормальному уставу, ничего не выдаетъ покупателямъ по припужденію — рабочимъ на ихъ заборный рубль. Заводъ задерживаетъ рабочему выдачу заработка. „Если просишь денегъ, мастеръ грубо отказываетъ и велитъ ждать“. А рабочему деньги нужны, приходится крайне нуждаться во всемъ. Тогда вмѣсто денегъ заводъ сразу и очень охотно даетъ харчевыя записки на товары изъ лавки потребителей, почти навязываетъ ихъ. Между тѣмъ товары въ потребительномъ О-вѣ и хуже, и дороже, чѣмъ въ обыкновенныхъ лавкахъ, да рабочему не всегда и нуженъ непремѣнно товаръ, ему нерѣдко нужны именно наличныя деньги (на отсылку домой, на похороны, свадьбу, крестины и проч.). Приходится, стало быть, или размѣнивать харчевую записку и при этомъ, конечно, терять извѣстную сумму (если харчевая записка написана на 10 руб., за нее даютъ не больше 7-8 руб.), или же, забравъ изъ потребительной лавки ненужный для себя товаръ, продавать его другимъ торговцамъ. При этой операціи рабочіе каждый разъ теряютъ отъ 20 до 30%. Выгоды, которыми сопровождается купля-продажа харч. записокъ и товаровъ изъ потребительной лавки, создали въ Сормовѣ цѣлую клику лицъ, которыя только и живутъ отъ этой купли-продажи. Какъ обильно расплачивался заводъ съ рабочими этими запрещенными „условными денежными знаками“, видно изъ слѣдующихъ цифръ: къ 24 іюля 99 г. рабочему Борщеглову приходилось получить 10 коп. деньгами и на 11 руб. харчевыхъ записокъ; при годовой получкѣ въ 253 руб. рабочему Рыбакову выдано деньгами 33 руб., а харч. записками 220 руб.; Чижикову—11 руб. деньгами и 321 руб. харч. записками и. т. д. Немудрено поэтому, что харчевыхъ записокъ заводъ успѣваетъ выдать ни много, ни мало, какъ на 800 тысячъ руб. ежегодно!

И это беззаконіе творилось и творится до настоящаго времени*) публично; всѣ о немъ знали—знали и молчали. Зналъ и горный инженеръ, въ вѣдѣніи котораго находились до безпорядковъ Сормовскіе заводы (теперь они подчинены фабричной инспекціи), знала и мѣстная администрація, въ лицѣ станового пристава Лаврова (см. его показаніе, данное на судѣ). Недаромъ у рабочихъ составилось убѣжденіе, что „полиція всегда защищаетъ интересы завода“, что „полиціи вѣрить нельзя, она всегда заводскую руку тянетъ“.

Какіе же выводы можно извлечь изъ сормовскаго дѣла, чему оно насъ учитъ? Прежде всего оно говоритъ намъ, что тѣ или другія безобразія заводской (или фабричной) жизни начинаютъ обращать на себя общее вниманіе только съ того момента, когда рабочіе пробуждаются отъ своей спячки и громко и настойчиво заявляютъ свои требованія. Тогда заводское управленіе и мѣстная администрація, перепугавшись начавшагося рабочаго движенія, начинаютъ вводить кое-какія улучшенія въ обычные порядки (двукратная въ мѣсяцъ выдача заработной платы, уничтоженіе харчевыхъ записокъ, передача заводовъ въ вѣдѣніе фабричной инспекціи и проч.). Но разъ движеніе прекращается и ничѣмъ болѣе активно себя не проявляетъ, вынужденныя уступки одна за другой постепенно сводятся „на нѣтъ“ и прежнія безобразія воцаряются снова, только, быть можетъ, подъ другой личиной (наприм. талоны вмѣсто харчевыхъ записокъ).

Но помимо самостоятельнаго значенія безпорядковъ 24 іюля 99 года, благодаря которымъ заводоуправленіе было вынуждено сдѣлать кое-какія уступки рабочимъ, эти безпорядки имѣли еще и политическое значеніе, какъ орудіе политическаго воспитанія рабочихъ. Сормовское дѣло, какъ и многія другія, ему подобныя, неопровержимо доказываетъ, что какъ только рабочіе, даже безъ предварительнаго сговора, предъявляютъ къ своимъ хозяевамъ—милліонерамъ, капиталистамъ хотя бы самое законное и самое скромное требованіе—расплатиться въ срокъ за отработанные дни, —въ ту же минуту съ беззастѣнчивой наглостью спѣшатъ на помощь капиталистамъ всѣ силы царскаго правительства: полиція, жандармерія, судебныя власти и даже посылаются войска. Конечно, всѣ эти правительственныя орудія прекрасно знаютъ, какія безобразія и беззаконія совершаются заводской администраціей надъ рабочими, но вѣдь „воронъ ворону глазъ не выклюетъ“, и не затѣмъ они всѣ созданы, чтобы защищать рабочаго отъ загребистыхъ лапъ корыстныхъ капиталистовъ. Изъ-за ничтожнаго повода, изъ-за скаредности директора заводовъ Фосса, отказавшагося удовлетворить болѣе, чѣмъ законное требованіе рабочихъ, завязалось дѣло, посадившее на скамью подсудимыхъ 16 человѣкъ. И

*) Расплата „условными денежными знаками“ царитъ въ Сормовѣ и теперь; правда, подъ вліяніемъ безпорядковъ 24 іюля ненавистную харчевую записку пришлось уничтожить, но взамѣнъ ея идетъ въ такой же оборотъ такъ называемый „талонъ“ вмѣстѣ съ заборной книжкой.

какъ только у сормовскихъ рабочихъ возникло стремленіе выйти изъ своего невыносимаго положенія, имъ тотчасъ же пришлось столкнуться съ правительственной властью, какъ главнымъ врагомъ ихъ освобожденія. Правительство и здѣсь не отступило отъ своего обычнаго правила—мѣшать по возможности успѣху борьбы рабочихъ за улучшеніе своего положенія, не останавливаясь для этого даже передъ посылкой вооруженныхъ отрядовъ всегда готоваго къ бою войска. Своимъ поведеніемъ власти съ замѣчательнымъ усердіемъ вызвали къ себѣ ненависть рабочихъ и широко открыли глаза тѣмъ изъ нихъ, которые еще не додумались, кто ихъ истинные враги. Грубое вмѣшательство правительственной власти въ пользу кругомъ неправыхъ капиталистовъ — это былъ для сормовскихъ рабочихъ такой наглядный урокъ политической мудрости, котораго они забыть уже не могутъ. Кто теперь изъ сормовскихъ рабочихъ не знаетъ, какія средства употребляетъ наше правительство, когда рабочіе выступаютъ съ какими-нибудь требованіями для улучшенія своего положенія? Изъ-за того только, что рабочіе настойчиво требовали своевременной выдачи честно заработанныхъ ими денегъ, на рабочихъ нагнали войска, арестовали и праваго, и виноватаго и значительное число отправили въ тюрьму. Дѣло это показало рабочимъ, что пока надъ ихъ головами будетъ свистать палка правительственнаго произвола, всѣ ихъ стремленія къ лучшему будущему роковымъ образомъ обречены на неудачу, что, слѣдовательно, раньше всего и главнѣе всего надо постараться удалить прочь эту грубую палку. Сормовскіе рабочіе столкнулись лицомъ къ лицу съ правительствомъ, поняли (пока еще, конечно, смутно) необходимость прямой борьбы съ самодержавнымъ полицейскимъ правительствомъ, поняли, что для успѣха борьбы за лучшую жизнь имъ необходимо начать борьбу за политическую свободу.

И сормовскимъ социальдемократамъ остается лишь пойти навстрѣчу начавшемуся политическому пробужденію сормовскихъ рабочихъ, предпринять постоянную планомѣрную работу политическаго воспитанія широкихъ рабочихъ массъ, постепенно превращая теперешнее полуинстинктивное движеніе въ движеніе сознательно-политическое, въ политическую борьбу съ вполнѣ опредѣленнымъ содержаніемъ. Благо, въ сормовскомъ рабочемъ имѣются свѣжія силы, которыхъ не успѣли подавить ни гнетъ самодержавнаго полицейскаго государства, ни вымогательства и разнаго рода прижимки благоустроенныхъ Сормовскихъ заводовъ.

* * *

Въ дополненіе къ напечатанной выше корреспонденціи мы помѣщаемъ еще сообщеніе другого нижегородскаго товарища:

Сормовскіе безпорядки не были неожиданнымъ явленіемъ. Недовольство среди рабочихъ существовало давно и зрѣло въ теченіе 2-хъ послѣднихъ лѣтъ. Можно только удивляться, что оно вылилось наружу такъ поздно. Въ теченіе всего 98 года среди рабочихъ было напряженное состояніе, а временами бывали моменты, когда со дня на день можно было ждать, что вотъ-вотъ разразится буря. Но проходили мѣсяцы, броженіе стихало и на Сормовскихъ заводахъ все по прежнему обстояло „благополучно“, пока наконецъ не вспыхнули безпорядки.

Однако на самомъ дѣлѣ далеко не „благополучно“ обстояли дѣла и до безпорядковъ. Волненія среди рабочихъ того или другого цеха были очень часты; возникали они, правда, безъ всякой организаціи, подготовки, чисто стихійно: это были отдѣльныя вспышки гдѣ-то глубоко тлѣвшаго огня. Большинство изъ нихъ кончалось мирно: съ одной стороны, рабочіе еще не могли дружно защищать свои интересы и спускали злоупотребленія администраціи, а съ другой стороны, и сама дирекція сормовскихъ заводовъ при каждомъ возникавшемъ недовольствѣ среди рабочихъ держалась миролюбивой тактики. Но что же побуждало враговъ рабочихъ относиться къ нимъ и ихъ требованіямъ такъ милостиво? Ужъ, конечно, не добрыя чувства и желаніе улучшить ихъ положеніе, а свои же собственныя выгоды.

До кризиса 99 года дѣла Сормовскихъ заводовъ шли очень хорошо, ежегодно поступала масса новыхъ заказовъ, производство расширялось, было выстроено нѣсколько новыхъ цеховъ, а акціи Сормовскихъ заводовъ поднялись на всемірномъ рынкѣ. Такая горячка, конечно, вызвала нужду въ рабочихъ рукахъ; за послѣдніе годы на Сормовскихъ заводахъ числилось около 15 тысячъ рабочихъ. Вотъ почему заводоуправленіе такъ миролюбиво встрѣчало требованія рабочихъ и маленькими подачками старалось заглушить недовольство.

Вообще нужно сказать, что на Сормовскихъ заводахъ царили до послѣдняго времени патріархальные порядки. Директоръ былъ полнымъ хозяиномъ на своемъ заводѣ, контроля фактически не существовало никакого. Хотя заводъ числился подъ надзоромъ горнаго инженера, но вмѣшательство его выражалось въ томъ, что время отъ времени онъ бывалъ у директора, прогуливался съ нимъ по цехамъ и, если рабочіе обращались къ нему съ какой-либо жалобой, то говорилъ, что разсмотритъ ихъ просьбу. Этимъ дѣло и кончалось... А произволъ царилъ по прежнему. Какіе были тамъ патріархальные порядки и какъ безконтрольно хозяйничало заводоуправленіе, можно судить по слѣдующимъ фактамъ. Такъ въ одинъ прекрасный день церковному попечительству, во главѣ котораго стоитъ директоръ со всей своей сворой, вздумалось выстроить при заводѣ новую церковь. Деньги для этого нашлись очень скоро—было объявлено, что съ каждаго рабо-

чаго будетъ вычитаться ежемѣсячно на постройку церкви однодневный заработокъ. Нужно замѣтить, что это попечительство распоряжается не только спеціально церковными дѣлами, но также всѣ дѣла сормовской школы находятся въ его вѣдѣніи. Деньги для содержанія школы собираются съ самихъ рабочихъ: съ каждаго рабочаго вычитается копѣйка съ заработаннаго рубля, что при наймѣ въ условіе никогда не ставится. Вычетъ въ пользу школы теперь уже вошелъ въ обычай—такъ ведется съ основанія школы въ 87 году. Изъ вычетовъ изъ заработанныхъ рабочими денегъ теперь накопился капиталъ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей; а сами рабочіе даже не знаютъ, куда тратятся ихъ трудовыя деньги: никакихъ публичныхъ отчетовъ у попечительства не существуетъ. Рабочіе терпѣли этотъ произволъ, но когда рѣчь зашла еще о новыхъ сборахъ на церковь, то тутъ запротестовалъ весь заводъ. Во всѣхъ цехахъ, даже въ тѣхъ, гдѣ уровень рабочихъ очень низкій, и то раздались громкіе протесты противъ подобнаго произвола. И если бы директоръ не поспѣшилъ отказаться отъ своего проекта, то непремѣнно бы разразилась буря! Въ отвѣтъ на волненіе рабочихъ, пока не выходившихъ изъ воротъ завода, появилось воззваніе за подписью директора, гдѣ онъ старался „разъяснить“ рабочимъ, что предполагаемые сборы будутъ „добровольными“, и никого изъ рабочихъ принуждать не будутъ. Это была явная уступка. Конечно, такихъ „добровольцевъ“ нашлось немного—всего нѣсколько человѣкъ изъ всего завода; и директору пришлось распроститься съ мыслью выстроить на рабочія денежки храмъ, а потомъ блеснуть своимъ благочестіемъ передъ начальствомъ.

Не одинъ разъ у рабочихъ были столкновенія изъ-за заработной платы. Въ Сормовѣ преобладаетъ въ большинствѣ цеховъ сдѣльная плата. Притомъ никакихъ установленныхъ разцѣнокъ раньше не существовало, большій или меньшій заработокъ рабочаго всецѣло зависѣлъ отъ произвола мастеровъ. Несмотря на бойкое поступленіе заказовъ и цвѣтущее состояніе дѣлъ за весь 98 годъ и начало 99, заработная плата за это время систематически понижалась. А такъ какъ опредѣленной нормы не существовало, то это дало возможность понижать разцѣнки не сразу для всѣхъ рабочихъ извѣстнаго цеха или даже опредѣленнаго рода работъ, но для каждаго рабочаго или небольшого числа рабочихъ въ отдѣльности. Такимъ образомъ администрація хотѣла разъединить интересы самихъ рабочихъ и посѣять между ними раздоры. Но это ей не удалось: рабочіе отлично поняли истинную цѣль своихъ враговъ и доказали это 24 іюля 99 года. Такимъ образомъ этотъ день далъ исходъ всему накопившемуся раньше недовольству.

Чтобы оцѣнить, какъ слѣдуетъ, значеніе этихъ безпорядковъ, ко всему, извѣстному уже изъ судебнаго слѣдствія, нужно добавить, что для побѣды рабочихъ большую роль сыграли *прокламаціи*, выпущенныя мѣстными соціальдемократами вслѣдъ за безпорядками. Эти прокламаціи, съ одной стороны, помогли рабочимъ формулировать ихъ нужды; главными требованіями этихъ прокламацій были: расплата съ рабочими, нанятыми на срокъ неопредѣленный, 2 раза въ мѣсяцъ, уничтоженіе „харчевыхъ записокъ“, вывѣсить разцѣнки и правила внутренняго распорядка мастерскихъ. Съ другой стороны, и на директора онѣ оказали должное дѣйствіе: онъ понялъ, что теперь онъ имѣетъ дѣло не съ кучкой „буяновъ“, для усмиренія которыхъ достаточно пустить въ ходъ полицію и солдатъ, но и съ сознательными рабочими, которые понимаютъ свои интересы и защищаютъ ихъ. Отвѣтомъ на эти прокламаціи было то, что немедленно въ цехахъ были вывѣшены разцѣнки, плату стали выдавать два раза въ мѣсяцъ, а ненавистныя „харчевыя“ записки были изъяты изъ употребленія.

По поводу суда и приговора надъ сормовскими рабочими нижегородскіе соціальдемократы выпустили 12 (25) сентября гектографированную прокламацію (въ 700 экз.), въ которой заявляется протестъ противъ устроеннаго царскимъ правительствомъ „беззаконнаго судбища“, противъ привлеченія къ суду рабочихъ за то, что они настаивали на выполненіи законныхъ требованій. Далѣе прокламація снова формулируетъ всѣ требованія сормовскихъ рабочихъ и призываетъ ихъ къ дружной борьбѣ: „Рабочіе на другихъ заводахъ уже сознали свою силу и дружно борются съ хозяевами и ихъ защитникомъ—правительствомъ, соединяются въ союзы, устраиваютъ кассы на случай стачки... Они уже достигли многаго, чего мы еще не имѣемъ, и требуютъ, по примѣру заграничныхъ рабочихъ, чтобы и русскіе рабочіе могли свободно обсуждать свои дѣла, имѣли право устраивать рабочіе союзы и кассы для борьбы съ хозяевами...“

Изъ Иваново-Вознесенска

(*корреспонденція*).

Жизнь становится все интереснѣе и интереснѣе; ея пульсъ бьется съ небывалой силой. Ростъ промышленности, ростъ числа товарищей, ростъ дѣла—все это сообщаетъ душѣ бодрое, жизнерадостное настроеніе... И въ пылу дѣла самые аресты кажутся лишь однимъ изъ проявленій этой кипучей жизни.

9—19 апрѣля наши товарищи получили приговоръ по дѣлу, о которомъ сообщалось во 2-3 № „Рабочаго Дѣла“. Высланы на 1 годъ: Тарасовъ, Парменовъ, Воронинъ, Гришановъ, Ерофеевъ, Шалатинъ. Сосланы на 2 года въ Петровскъ: Адалыкинъ и Кашниковъ, учитель Щеколдинъ въ Вологодскую губернію на 2 года. Куда и насколько высланы Китаевъ, Семенчиковъ, Першинъ, Талантовъ, Тюрипъ, Смирновъ—неизвѣстно. Отданы подъ надзоръ полиціи: Зимина, Володина, Гудковъ, Кисляковъ, Граматовъ и Кулаковъ. Оправданъ Мих. Гаравинъ.

Предатель—рабочій Корневъ.

23 апрѣля былъ арестованъ рабочій Дунаевъ, у котораго была найдена нелегальная литература. Сидѣлъ въ Шуйской тюрьмѣ, затѣмъ переведенъ во Владиміръ въ руки новаго жандармскаго полковника (на мѣсто Воронова). Произведено было много обысковъ, но все напрасно.

Только-что царское правительство отняло у насъ дорогихъ товарищей, а уже 29 апрѣля, какъ бы въ отвѣтъ ему, майскія прокламаціи, распространенныя здѣсь въ количествѣ 1.000 экземпляровъ, несутъ вѣсть о праздникѣ всѣхъ трудящихся, вызывая на борьбу противъ капиталистовъ и ихъ прислужниковъ. Эта вѣсть въ печатной формѣ еще въ первый разъ пролетѣла по Иванову, взволновавъ каждый слой населенія по своему. Въ то время, какъ рабочіе съ радостью читали прокламаціи, несли ихъ домой, въ деревню (не было ни одной фабрики, гдѣ бы не было листковъ), капиталисты звали жандармовъ на помощь... Блестящій ротмистръ, еще такъ недавно хваставшій, что зло вырвано съ корнемъ, потерялъ голову, рвалъ и металъ... Начался снова періодъ обысковъ, арестовъ. Но арестованные 40 человѣкъ ничего не дали любознательному жандарму, и онъ принужденъ былъ ихъ почти сейчасъ же выпустить. Во время разбрасыванія схватили одного рабочаго Бѣлова, но при немъ ничего не оказалось: просидѣвъ 23 дня, онъ былъ выпущенъ. По распоряженію же Владимірскаго жандармскаго управленія въ Петербургѣ были арестованы горный инженеръ Анатолій Н. Рябининъ и студентъ Академіи Художествъ А. В. Зворыкинъ. Началось безпокойное время: жандармы, пылая огнемъ рвенія, рыскали, какъ ищейки. Прошелъ мѣсяцъ, и опять аресты. Взяты рабочіе: Филипповъ и Сиковинъ, которые сидятъ въ Шуѣ. Ротмистръ и жандармы рѣшили, что въ Ивановѣ тайная типографія, и вотъ началась эпоха розысковъ. Результатомъ было то, что жандармерія рѣшила, что „безъ частной помощи ей никакъ невозможно“: начались предложенія частнымъ лицамъ. Не знаю, гдѣ и какъ, но знаю, что жандармы многое тутъ претерпѣли.

Листки были однако неожиданностью и для самого рабочаго населенія: толковъ было очень много; листки понравились (хотя и были далеко не идеальны), и рабочіе выражаютъ опредѣленно

желаніе, чтобы ихъ выходъ сталъ теперь явленіемъ постояннымъ. Такимъ образомъ, предъ Иваново-Вознесенскимъ Комитетомъ встаетъ трудная и отвѣтственная задача...

Лѣто прошло безпокойно. Обыски и аресты стали обычнымъ явленіемъ. Ротмистру было обѣщано повышеніе; но его преслѣдовала неудача за неудачей. „А счастье было такъ близко“. Въ двадцатыхъ числахъ августа онъ производитъ снова обыски и арестуетъ рабочихъ **Жарова и Гречина**.

Надзоръ усилился: введенные фабричные полицейскіе надзиратели бѣгаютъ, хлопочутъ; у каждой фабрики сидятъ городовые и... спятъ. Вотъ бдительные стражи рабочаго движенія!..

Промышленный кризисъ потерялъ свою острую форму; нижегородская ярмарка для фабрикантовъ прошла удачно; они пріободрились и снова, вѣря въ счастье и барышъ, принялись за расширеніе. Теперь рабочихъ, слышно, до 35 тысячъ.

Ремесленные рабочіе съ 1 января 1901 года ждутъ введенія закона о распространеніи на нихъ фабричнаго надзора*). Хозяева уже опечалились... Интересенъ такой фактъ: покойный фабричный инспекторъ Митрофановъ (одинъ изъ немногихъ симпатичныхъ фабричныхъ инспекторовъ) сдѣлалъ было попытку вмѣшаться въ дѣла ремесленныхъ хозяевъ; но они уперлись, составили прошеніе и послали министру финансовъ. И еще говорятъ, что нашъ капиталистъ робокъ и еще не сознаетъ своихъ интересовъ! Что отвѣтилъ г. Витте — неизвѣстно, только фабричный инспекторъ оставилъ хозяевъ въ покоѣ. А плохо, охъ, плохо живется нашимъ ремесленнымъ рабочимъ! Длинный рабочій день отъ 5 час. утра до 8 ч. в. прерывается лишь на полчаса на обѣдъ. Никакихъ помѣщеній для спанья, для ѣды. Обращеніе „отеческое“, особенно съ мальчиками. Еще недавно началось было дѣло противъ крупнаго каретника П. А. Кулакова, который „заушилъ“ мальчика... Скорѣй бы, скорѣй и въ міръ ремесленныхъ рабочихъ проникло слово соціальдемократіи!

12-го сентября 1900 г.

---

*) Къ сожалѣнію, они этого такъ скоро не дождутся: по недавнему сообщенію русскихъ газетъ, комиссія при министерствѣ финансовъ для разсмотрѣнія вопроса о распространеніи фабричнаго надзора на ремесленныя заведенія „въ скоромъ времени“ всего только начнетъ свои занятія.

Ред.

Изъ Тифлиса.

(*Корреспонденція*).

Стачечное движеніе рабочихъ, происходящее подъ руководствомъ соціальдемократіи, захватываетъ все новые и новые районы. За минувшее лѣто въ этомъ отношеніи громко заявили о себѣ тифлисскіе рабочіе.

Въ теченіе іюня и іюля с. г. въ Тифлисѣ происходилъ цѣлый рядъ стачекъ на механическихъ заводахъ и на нѣкоторыхъ фабрикахъ; кромѣ того были двѣ частичныхъ забастовки въ желѣзнодорожн. мастерскихъ. Всѣ стачки окончились удачно. На механическихъ заводахъ рабочіе добились $10^1/_2$-часового рабочаго дня, на фабрикахъ 11-часового. Въ литейномъ цехѣ жел.-дор. мастерскихъ рабочіе добились полной отмѣны сверхурочныхъ работъ, а въ механическомъ цехѣ — ея отмѣны по понедѣльникамъ.

1 августа вспыхнула общая забастовка въ главныхъ желѣзнодорожн. мастерскихъ и депо станціи Тифлисъ, Закавказской жел. дороги. Рабочіе выставили слѣдующія требованія: 1) рабочій день долженъ продолжаться 8 часовъ, вмѣсто 10 (до сихъ поръ работы производились съ 6 ч. утра до 6 часовъ вечера съ 2-часовымъ перерывомъ на обѣдъ); 2) должна быть повышена заработная плата на 30. процентовъ для зарабатывающихъ болѣе 1 рубля и на 50 процентовъ для зарабатывающихъ меньше 1 руб.; 3) уничтожить совсѣмъ сверхурочныя работы: никакихъ работъ сверхъ 8 часовъ рабочій исполнять не долженъ; для ночныхъ работъ должны быть приглашены особые комплекты рабочихъ, недостатка въ которыхъ быть не можетъ, такъ какъ въ Тифлисѣ есть масса безработныхъ; 4) управленіе дороги должно уволить грубыхъ мастеровъ и обезпечить рабочимъ и на будущее время человѣческое обращеніе со стороны мастеровъ и станціоннаго начальства.

Стачка охватила съ самаго начала почти всѣхъ работающихъ въ депо и въ мастерскихъ, т. е. 4.000 человѣкъ. Въ то же время происходили забастовки и на частныхъ механическихъ заводахъ, такъ что общее число стачечниковъ доходило до 5 тыс. человѣкъ.

Во время забастовки не было ни одного случая насилія со стороны рабочихъ; рабочіе держались стойко и вели себя безупречно. Мѣстные соціальдемократы съ своей стороны проявили очень энергичную дѣятельность. Требованія жел.-дор. рабочихъ были формулированы и обоснованы въ прокламаціяхъ на русскомъ и грузинскомъ языкахъ, текстъ которыхъ былъ посланъ начальнику Закавказскихъ жел. дорогъ, министру путей сообщенія и министру внутреннихъ дѣлъ. Въ самомъ началѣ стачки полиція арестовала 20 рабочихъ, подозрѣваемыхъ въ руководительствѣ остальными.

Администрація дороги отказалась исполнить требованія рабочихъ и вывѣсила въ депо и на улицахъ слѣдующее объявленіе за подписью начальника дороги Веденѣева: „Мастерамъ и рабочимъ главныхъ мастерскихъ симъ объявляется, что работы въ главныхъ мастерскихъ возобновляются въ 5 час. 30 мин. утра, въ пятницу 4-го августа сего года по обычному гудку. Всѣ мастеровые и рабочіе, которые не явятся въ этотъ день на работы, будутъ считаться заявившими нежеланіе служить на дорогѣ и будутъ немедленно уволены. Разсчетъ же имъ и паспорта будутъ выданы 6-го августа въ помѣщеніи новаго лазарета, отъ 8 до 12 час. утра. Разсчеты, деньги и паспорта рабочихъ, не получившихъ таковыхъ 6 августа безъ уважительныхъ причинъ, извѣстныхъ администраціи мастерскихъ, будутъ переданы полиціи для высылки въ мѣста родины или приписки для врученія по принадлежности. Рабочіе и мастеровые симъ предупреждаются, что всякое нарушеніе порядка будетъ тотчасъ подавлено, а зачинщики и подстрекатели будутъ подвергнуты аресту и высылкѣ; благоразумные мастеровые и рабочіе, явившіеся на работу, могутъ быть увѣрены въ огражденіи личности и безопасности“.

Однако, несмотря на это грозное объявленіе, 4-го августа на работы явилось изъ 4.000 чел. всего 200.

Черезъ недѣлю послѣ начала забастовки была выпущена прокламація на русскомъ языкѣ къ помощникамъ машинистовъ. Изъ послѣднихъ присоединились къ стачкѣ, въ отвѣтъ на прокламацію, 50 челов. (всего помощниковъ машинистовъ на Закавказской дорогѣ человѣкъ 80—90).

Затѣмъ была выпущена прокламація къ женамъ рабочихъ, убѣждавшая ихъ не мѣшать своимъ мужьямъ выполнять свой долгъ.

7 и 8 августа произошли массовые аресты: арестовано около 800 ч. Тифлисъ былъ приведенъ въ осадное положеніе. Но, несмотря на аресты, а также на циркуляры и угрозы начальника дороги, стачка не прекратилась.

По поводу арестовъ и наводненія города войсками и жандармами была выпущена новая прокламація, выяснявшая политическія условія, при которыхъ рабочимъ приходится бороться за улучшеніе своего положенія.

12-го августа была издана прокламація къ машинистамъ, изъ числа которыхъ бросило работу 8 чел.

Стачка прекратилась 14 августа. Подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора образована комиссія, вырабатывающая мѣры для удовлетворенія требованій рабочихъ.

Стачечное движеніе среди еврейскихъ щетинщиковъ.

(Сообщеніе Союза Щетинщиковъ).

Въ этомъ году, лѣтомъ, евр. щетинщикамъ пришлось выдержать борьбу со своими хозяевами. Объединившись, фабриканты хотѣли отнять у рабочихъ то, чего они въ теченіе нѣсколькихъ

лѣтъ добились упорной борьбой, потребовавшей большихъ жертвъ. Своей цѣли фабриканты хотѣли добиться посредствомъ постепеннаго увеличенія рабочаго дня, уменьшенія заработной платы, уничтоженія найма по сезонамъ, какъ это практикуется у щетинщиковъ, и т. п. Рабочіе поняли, къ чему стремились фабриканты, и поэтому, несмотря на всякаго рода лишенія и преслѣдованія, такъ долго не принимались за работу. Благодаря энергіи и стойкости щетинщиковъ, благодаря очень развитому чувству солидарности среди нихъ, благодаря, наконецъ, матеріальной помощи, которую имъ оказывали со всѣхъ сторонъ, стачечники побѣдили.

Въ Креславкѣ въ стачкѣ приняло участіе 230 человѣкъ. На одной фабрикѣ, на которой работало 210 челов., стачка была вызвана фабрикантомъ, желавшимъ уменьшить заработн. плату, назначить понедѣльную, а не понудную плату и заключать контракты на опредѣленный срокъ (посезонно—отъ праздника Кущей до Пасхи и отъ Пасхи до Кущей). На второй фабрикѣ рабочіе забастовали потому, что ихъ хозяинъ выработанную ими щетину продавалъ первому фабриканту, у котораго была стачка, что, разумѣется, вредило стачечникамъ. Первая стачка продолжалась 16 недѣль, вторая 14 недѣль. Рабочіе выиграли, заработн. плата увеличена на 14—25 коп. за пудъ.

Вилковышки. Стачка 30-ти щетинщиковъ, продолжалась 12 дней. Требовали разсчетныхъ книжекъ. Выиграли.

Вистинецъ. Стачка 40 щетинщиковъ. Требовали увеличенія понедѣльной зараб. платы и назначенія фабричнаго врача. Выиграли.

Диспа. Стачка 20-ти щетинщиковъ, продолжалась 3 недѣли. Требовали найма по сезонамъ и увелич. зараб. платы отъ 50 до 70 коп. въ недѣлю. Выиграли.

Вержболово. Стачка 60 щетинщиковъ, продолжалась 12 дней. Требовали разсчетныхъ книжекъ. Выиграли.

Невель. Стачка 90 щетинщ., продолжалась почти 18 недѣль. Вызвана стачка фабрикантомъ. Онъ потребовалъ у рабочихъ, чтобъ Союзъ ихъ запретилъ рабочимъ работать у одного новаго фабриканта въ Невелѣ. Рабочіе отказались. Во время стачки они поставили требованіе увеличенія зараб. платы. 12 недѣль прошло и нельзя было предвидѣть, когда эта борьба кончится. Тогда рабочіе въ числѣ 30 чел. разъѣхались по другимъ мѣстечкамъ, а 60 чел. получили работу у другихъ фабрикантовъ въ Невелѣ. Только послѣ Кущей фабрикантъ обратился къ рабочимъ съ просьбой приступить къ работѣ. Заработная плата была увеличена на рубль въ недѣлю.

Кромѣ перечисленныхъ стачекъ было много мелкихъ стачекъ, въ которыхъ принимало участіе около 100 челов.

Всѣ стачки обошлись Союзу щетинщиковъ въ 2.298 руб. 6 к.

Деньги Союзъ получилъ: отъ самихъ щетинщиковъ изъ разныхъ мѣстечекъ 907 р. 92 к., изъ Петербурга 250 р., изъ Кіева 100 р., отъ Загран. Комитета Бунда 326 руб. (въ томъ числѣ 500 марокъ отъ Берлинскаго „Союза рабочихъ по дереву“ и 100 кронъ изъ Швеціи) и т. д., и т. д.

По поводу польской партіи „Пролетаріатъ“.

Недавно возникшая Польская Соціалистическая Партія „Пролетаріатъ“ обратилась **къ русскимъ товарищамъ** съ слѣдующимъ воззваніемъ:

„Товарищи!

„Вновь организованная Польская Соціалистическая Партія „Пролетаріатъ“ желаетъ возстановить добрыя товарищескія отношенія, такъ тѣсно связывавшія нѣкогда польскихъ и русскихъ революціонеровъ въ борьбѣ съ ихъ общимъ врагомъ—царскимъ правительствомъ.

„Не отказываясь отъ идеала возрожденія Польши въ ея этнографическомъ цѣломъ, мы въ то же время увѣрены, что для осуществленія сего политическаго постулата необходимы исключительно благопріятныя условія. Сознавая, что стремленіе къ отдѣленію отъ Россіи не должно исчерпать нашей программы, мы всѣ свои силы направимъ на борьбу съ абсолютизмомъ, на борьбу съ тѣмъ политическимъ безправіемъ, которое равно тяжелымъ гнетомъ ложится на всѣ народы, объединенные исторической судьбой подъ скипетромъ „россійскаго самодержца“.

„Мы твердо увѣрены, что политическая свобода является первымъ, самымъ важнымъ и необходимымъ условіемъ правильнаго развитія рабочаго движенія и успѣшной борьбы пролетаріата за лучшую долю.

„Къ сожалѣнію, Польская Соціалистическая Партія (П. С. П.) не сознавала всего этого: здѣсь-то слѣдуетъ искать причины постепеннаго уменьшенія ея вліянія на польское революціонное движеніе, здѣсь-то лежитъ самая крупная изъ ея ошибокъ.

„Итакъ, товарищи, самымъ горячимъ желаніемъ, самой насущной задачей мы считаемъ регулированіе отношеній между всѣми вообще соціалистическими партіями, дѣйствующими въ предѣлахъ Россіи.

„Съ своей стороны „Пролетаріатъ“, ставъ во главѣ рабочаго движенія въ Польшѣ, обѣщаетъ русскимъ товарищамъ полную

нравственную поддержку и посильную помощь въ дѣлахъ конспиративнаго характера.

„Польская Социалистическая Партія „Пролетаріатъ“ рѣшила созвать въ ближайшемъ будущемъ съѣздъ представителей всѣхъ рабочихъ оргнизацій Россіи для совмѣстнаго обсужденія вопросовъ какъ программнаго, такъ и тактическаго характера.

„Товарищи! привѣтствуя въ васъ борцовъ за свободу и счастье рабочаго класса, братски протягиваемъ вамъ руку съ призывомъ: Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Центральный Комитетъ Польской Соціалистической Партіи „Пролетаріатъ“.

Варшава, Май 1900.“

* * *

Новая польская партія приняла названіе извѣстной революціонной организаціи „Пролетаріатъ“, дѣйствовавшей въ Польшѣ въ первой половинѣ 80-хъ годовъ (съ конца 1882 г. по 1885 г.) и геройски погибшей въ непосильной, но славной борьбѣ съ царскимъ правительствомъ *). Новая партія, вмѣстѣ съ названіемъ хочетъ сохранить и традиціи старой революціонной организаціи. Въ первыхъ же строкахъ своего воззванія она напоминаетъ о тѣсныхъ товарищескихъ отношеніяхъ, существовавшихъ нѣкогда между русскими и польскими революціонерами. Она имѣетъ въ виду договоръ, который былъ заключенъ въ 1884 г. между партіей „Народной Воли“ и партіей „Пролетаріата“ и по которому Центральный Комитетъ „Пролетаріата“, сохраняя полную самостоятельность въ веденіи дѣлъ въ Польшѣ, участвуетъ въ борьбѣ съ русскимъ деспотическимъ правительствомъ *лишь на основѣ полнаго* соглашенія съ Исполнительномъ Комитетомъ „Народной Воли“. Далѣе новая партія, подобно старому „Пролетаріату“, однимъ изъ главныхъ средствъ борьбы съ русскимъ правительствомъ признаетъ терроръ.

Новая польская партія образовалась при существованіи въ краѣ довольно сильной организаціи Польской Соціалистич. Партіи (П. С. П.); точнѣе говоря, она выдѣлилась изъ этой послѣдней. Недавно появившаяся программная брошюра новой партіи (на польскомъ языкѣ): „Взглядъ на тактику польскихъ соціалистовъ въ русской Польшѣ“ выясняетъ намъ причины, побудившія членовъ нынѣшняго „Пролетаріата“ выдѣлиться изъ среды П. С. П. Новая пар-

*) По процессу 1885 г. четыре члена „Полетаріата“ были казнены, 21 сосланы на каторгу на сроки отъ 6 до 20 лѣтъ (двое) и 3 сосланы въ Сибирь.

тія заявляетъ, что она не вноситъ никакихъ перемѣнъ въ основную программу П. С. П. и требуетъ измѣненія только въ ея *тактикѣ*, т. е. въ способахъ и средствахъ борьбы за эту программу.

Чтобы читателю легче было разобраться въ вопросѣ, приводимъ суть программы П. С. П., какъ она была изложена членомъ послѣдней въ № 21 „Наканунѣ“:

„П. С. П. въ качествѣ политической организаціи польскаго рабочаго класса, борющагося за освобожденіе изъ-подъ ига капитализма, стремится прежде всего къ уничтоженію современнаго политическаго рабства и завоеванію власти для пролетаріата. Въ этомъ стремленіи ея цѣлью является независимая демократическая республика, политическая и экономическая организація которой осуществляла бы требованія. выставляемыя всѣмъ международнымъ соціалистичекимъ лагеремъ.

„П. С. П. не видитъ возможности осуществленія какого-нибудь изъ пунктовъ своей программы, пока надъ Польшей тяготѣетъ двойное ярмо: русскаго захвата и царскаго деспотизма. Единственный выходъ изъ этого положенія—это революція, вооруженное возстаніе, для котораго въ настоящее время необходимо исподволь подготовлять силы“...

Къ этой программѣ П. С. П. присоединяется и „Пролетаріатъ“. Но П. С. П. въ своей практической дѣятельности отводитъ вопросу объ отдѣленіи Польши отъ Россіи такое преобладающее мѣсто, что считаетъ польскій пролетаріатъ не болѣе заинтересованнымъ во внутреней жизни Россіи и въ какихъ бы то не было перемѣнахъ въ ея политическомъ устройствѣ (разъ это не имѣетъ прямого отношенія къ вопросу объ отдѣленіи Польши), чѣмъ заинтересованъ въ этомъ пролетаріатъ любой заграничной страны.

Новая партія, съ своей стороны, считаетъ даже излишнимъ доказывать необходимость отдѣленія Польши отъ Россіи, указывая на то, что объ этомъ уже достаточно говорилось въ печати; она признаетъ независимость Польши „политическимъ постулатомъ“ (требованіемъ), котораго польскіе соціалисты никогда не могутъ упускать изъ виду. По ея мнѣнію, „выгоды, какія будутъ проистекать отъ независимости Польши, такъ очевидны, что нѣтъ и не можетъ быть опасенія, чтобы полученіе отъ русскаго правительства конституціи могло ослабить наше (поляковъ) стремленіе къ отдѣленію отъ Россіи“ (7 стр.). Но въ то же время авторы разбираемой брошюры вынуждены признать, что Польша настолько физически слабѣе Россіи, что можетъ разсчитывать на свое отдѣленіе только при извѣстныхъ „исключительно благопріятныхъ“ условіяхъ (при внѣшнихъ или при внутреннихъ осложненіяхъ для Россіи). А эти „условія, говорится въ брошюрѣ, благопріятныя для успѣшной борьбы за наше отдѣленіе отъ Россіи, могутъ наступить такъ же черезъ годъ, какъ и черезъ сто лѣтъ. Поэ-

тому, ни на минуту не забывая о независимости Польши, мы должны уже теперь вести политическую борьбу съ царскимъ правительствомъ, такъ какъ не можемъ довольствоваться одною мыслью о томъ, что когда-нибудь, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, мы отдѣлимся отъ Россіи. Каково бы ни было наше мнѣніе о послѣдней, какія бы чувства мы ни питали къ ней, мы тѣмъ не менѣе не можемъ отрицать и не принимать во вниманіе того печальнаго факта, что мы входимъ въ составъ царскихъ владѣній, что русское правительство сидитъ на нашей шеѣ и что подъ страхомъ смерти мы должны его низвергнуть... Что же слѣдуетъ изъ сказаннаго? А то, что, не отказываясь отъ независимости, мы не должны безразлично относиться къ русской конституціи и оставаться безучастными въ борьбѣ за нее. Самая плохая русская конституція была бы для насъ въ сравненіи съ тѣмъ, что есть, огромнымъ пріобрѣтеніемъ, какъ въ національномъ, такъ и въ соціальномъ отношеніяхъ. Правда, и наилучшая русская конституція никогда бы насъ не удовлетворила, но даже и наихудшая развязала бы намъ руки и позволила бы лучше организоваться и успѣшнѣе дѣйствовать для нашихъ отдаленныхъ цѣлей" (6-7 стр.).

Таковъ первый и главный пунктъ, раздѣляющій двѣ польскія соціалистическія партіи. Далѣе. ставя своей ближайшей цѣлью борьбу съ царскимъ правительствомъ за политическія права, „Пролетаріатъ" на первый планъ выдвигаетъ борьбу съ нимъ при помощи террора. Это другой пунктъ разногласій между обѣими партіями.

Итакъ, новая польская соціалистическая партія ставитъ своею цѣлью принять участіе въ борьбѣ россійскихъ революціонеровъ противъ самодержавнаго гнета и за политическую свободу. Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о террорѣ, мы горячо, отъ всей души привѣтствуемъ новаго союзника и братски протягиваемъ руку новому товарищу на полѣ революціонной борьбы противъ русскаго деспотизма. И мы можемъ заявить польскимъ товарищамъ изъ партіи „Пролетаріатъ", что вполнѣ раздѣляемъ ихъ взглядъ на польское соціалистическое движеніе и на предстоящія ему задачи. Какъ соціальдемократы, мы, разумѣется, признаемъ за каждою національностью право, во 1-хъ, на полное гражданское и политическое равноправіе со всѣми народами, съ какими она связана въ предѣлахъ одного государства, а во 2-хъ, право на самоопредѣленіе *), т. е. право каждой національности располагать своей собственной судьбой, наравнѣ со всѣми самостоятельными народами. Не иначе мы относимся и къ польскому вопросу. Какъ ни смотрѣть на возможность достиженія незави-

*) „Партія признаетъ за каждой національностью право на самоопредѣленіе". „Манифестъ" Рос. Соц.-д. Р. П.

симости Польши, во всякомъ случаѣ соціальдемократы не могутъ быть защитниками *насильственнаго* присоединенія страны къ какой бы то ни было державѣ. Только сама нація можетъ и должна располагать своей судьбой.

Не мы, конечно, будемъ защитниками царскихъ насилій надъ народами и вообще всякаго національнаго угнетенія, въ какой бы формѣ оно ни проявлялось. И не этотъ вопросъ раздѣляетъ насъ съ П. С. П., съ которой, къ сожалѣнію, у нашей партіи до сихъ поръ не установилось какихъ-либо товарищескихъ отношеній. Но о П. С. П. мы поговоримъ подробнѣе въ слѣдующемъ № „Р. Д." по поводу отчета этой партіи за послѣднія пять лѣтъ ея дѣятельности. Теперь же мы отмѣтимъ только, что именно благодаря отсутствію у П. С. П. интереса къ общимъ задачамъ борьбы съ царизмомъ—что является слѣдствіемъ черезчуръ уже прямолинейной постановки ею вопроса объ отдѣленіи Польши отъ Россіи,—произошло ея отчужденіе отъ Россійской Соц.-д. Рабочей Партіи и создались у нея печальныя, враждебныя отношенія къ Всеобщ. Евр. Раб. Союзу въ Россіи и Польшѣ, примкнувшему, въ качествѣ автономной организаціи, къ нашей партіи.

Но, вполнѣ сочувствуя стремленію польскаго пролетаріата къ независимости и выражая свою готовность поддерживать его въ борьбѣ за національное освобожденіе, мы, однако, какъ въ сущности и партія „Пролетаріатъ", не ждемъ этого освобожденія ни нынче, ни завтра. И мы также считаемъ, что *самой ближайшей задачей* всего рабочаго класса, объединеннаго подъ варварскимъ скипетромъ „россійскаго самодержца", къ какой бы онъ національности ни принадлежалъ, есть борьба противъ самодержавія и за политическую свободу. Кому не извѣстно, что пролетаріатъ въ Россіи находится въ исключительно тяжелыхъ условіяхъ? Онъ сдавленъ въ желѣзныхъ тискахъ самодержавія, закованъ имъ по рукамъ и ногамъ въ тяжелыя цѣпи, которыя препятствуютъ каждому его свободному шагу. Понятно поэтому, что этотъ борецъ за свободу и счастье всѣхъ трудящихся не будетъ страшенъ своимъ угнетателямъ до тѣхъ поръ, пока не разобьетъ политическихъ тисковъ, не сброситъ цѣпей и не распрямитъ своихъ членовъ. Борьба всего россійскаго пролетаріата за политическую свободу является поэтому его жизненной необходимостью и первой главной задачей. Но П. С. П. разсчитываетъ однимъ ударомъ — возстановленіемъ независимости Польши — освободить польскій пролетаріатъ вдвойнѣ: отъ „русскаго захвата и царскаго деспотизма". По нашему же мнѣнію, какъ и по мнѣнію новой польской партіи, польскій пролетаріатъ можетъ разсчитывать на такую побѣду надъ царскимъ правительствомъ только при исключительно благопріятныхъ обстоятельствахъ. Имѣя въ виду борьбу съ правительствомъ, мы, конечно, въ собственныхъ же интересахъ не должны преуменьшать силы противника и преувеличивать свои

А царское правительство располагаетъ милліоннымъ постояннымъ войскомъ, которое въ военное время должно возрасти до $2^1/_2$ и можетъ дойти до $5^1/_2$ милліон. солдатъ; оно располагаетъ почти двухмилліарднымъ годовымъ бюджетомъ. Чтобы справиться съ такимъ противникомъ въ открытомъ полѣ (возстаніемъ), да еще на россійскихъ равнинахъ, нужно, конечно, или представлять собой соотвѣтствующую силу или же разсчитывать на „исключительно благопріятныя условія“. Ждать же такихъ условій и на этомъ ожиданіи строить свою ежедневную борьбу сознательный пролетаріатъ, конечно, не можетъ: если благопріятныя обстоятельства наступятъ, организованный рабочій классъ безъ сомнѣнія сумѣетъ ими воспользоваться. Пока же польскій пролетаріатъ живетъ подъ гнетомъ того же русскаго самодержавія, противъ котораго уже борется пролетаріатъ другихъ національностей, входящихъ въ составъ Россійской имперіи,—онъ долженъ идти рука объ руку со всѣмъ россійскимъ рабочимъ классомъ въ борьбѣ противъ царскаго деспотизма.

Чтобы какъ можно скорѣй освободиться отъ самодержавнаго правительства, необходимо все напряженіе силъ всего сознательнаго пролетаріата Россійской имперіи. Особенно же въ этомъ отношеніи нельзя забывать *русскихъ* рабочихъ: ихъ участіе въ борьбѣ имѣетъ главное, рѣшающее значеніе. Пролетаріатъ нашихъ окраинъ (польскій, еврейскій, литовскій и латышскій) давно уже опередилъ или опережаетъ по своей сознательности своихъ русскихъ товарищей. Но при своей малочисленности и при томъ условіи, когда царское правительство свободно располагаетъ силами и средствами огромнаго русскаго населенія, не вступившаго съ нимъ въ борьбу (почти все крестьянство), и можетъ направить эти силы и средства противъ любой „непокорной“ національности, передовому пролетаріату нашихъ окраинъ врядъ-ли суждено сыграть *самостоятельную* историческую роль въ борьбѣ съ этимъ правительствомъ. Доказательства на лицо. Польскій и еврейскій пролетаріатъ выступили на сознательную борьбу раньше русскаго, по своему классовому самосознанію и политическому развитію и тотъ, и другой стоятъ впереди русскаго, и тѣмъ не менѣе ни тотъ, ни другой не добились еще ни одной положительной уступки отъ правительства, хотя и ведутъ успѣшную борьбу со своими капиталистами-предпринимателями. Болѣе того, успѣшная борьба еврейскихъ ремесленниковъ на почвѣ стараго ремесленнаго закона о 10-часовомъ рабоч. днѣ заставляетъ опасаться отмѣны этого закона и введенія новаго — худшаго (см. выше статью: „Итоги ремесленнаго съѣзда“), разъ только русскіе рабочіе не поддержатъ своихъ еврейскихъ товарищей.

Совсѣмъ иное вліяніе на царское правительство оказываютъ русскіе рабочіе. Уже чисто стихійное движеніе ихъ вызвало у насъ фабричное законодательство (волненія рабочихъ въ 80-хъ

годахъ и фабричные законы 1882, 84, 85 и 86 гг.) и заставляло правительство прислушиваться къ требованіямъ рабочихъ (требованія морозовскихъ стачечниковъ внесены въ законы 1886 г.), и первое проявленіе сознательной борьбы петербургскихъ ткачей заставило правительство издать законъ объ $11^1/_2$-часовомъ рабоч. днѣ. При этомъ надо замѣтить, что, удовлетворяя требованіямъ русскихъ ткачей, правительство не считалось съ болѣе сознательнымъ польскимъ пролетаріатомъ: законъ 2-го іюня 1897 г. сокращалъ рабочій день для русскихъ ткачей, но удлинялъ его для польскихъ рабочихъ.

Понятно, конечно, что царское правительство оказывается болѣе уступчивымъ по отношенію къ русскимъ рабочимъ не изъ особой симпатіи къ нимъ. Весь секретъ въ томъ, что сила царскаго правительства основывается на покорности ему огромной массы русскаго народа; когда же часть этой массы начинаетъ волноваться и изъ покорной и послушной дѣлается враждебной и революціонной, то правительство не только теряетъ часть той силы, которою оно только-что свободно располагало, но должно еще выставить силу на борьбу съ этимъ новымъ врагомъ. Притомъ же оно никогда не можетъ знать, гдѣ и на чемъ остановится движеніе, кого оно еще захватитъ; наконецъ, заставлять *русскаго* солдата стрѣлять въ *русскаго* рабочаго далеко рискованнѣе, чѣмъ заставлять его стрѣлять въ „бунтовщиковъ-поляковъ“. Вообще не подлежитъ сомнѣнію, что развитіе сознанія и революціоннаго движенія среди русской рабочей массы поражаетъ царское правительство въ самомъ корнѣ.

Мы остановились на рѣшающемъ значеніи революціоннаго движенія среди русскихъ рабочихъ для лучшаго выясненія нашего взгляда на значеніе и роль пролетаріата нашихъ окраинъ въ общей борьбѣ противъ царизма. Дѣло въ томъ, что время отъ времени поднимается уже вопросъ: что дѣлать въ Россіи пролетаріату отдѣльныхъ національностей, далеко опередившему своихъ русскихъ товарищей? По своей подготовленности онъ могъ бы уже начать болѣе рѣшительную борьбу за свое политическое освобожденіе, а между тѣмъ онъ безсиленъ одинъ добиться положительныхъ результатовъ. Неужели ждать ему, когда доростетъ до его уровня русскій пролетаріатъ? А не давая крупныхъ положительныхъ результатовъ, движеніе можетъ попасть въ тупой переулокъ и измельчать. Въ настоящей замѣткѣ мы не беремся подробно отвѣтить на этотъ серьезный вопросъ. Скажемъ только, что важнѣйшей задачей каждаго болѣе сознательнаго слоя пролетаріата—будь то пролетаріатъ отдѣльной національности или только какой-либо мѣстности—является помощь движенію менѣе сознательныхъ рабочихъ, тормозящихъ общее дѣло.

Между тѣмъ П. С. П. своимъ отношеніемъ къ общимъ задачамъ революц. борьбы въ Россіи, своимъ обособленіемъ отъ рус-

скаго пролетаріата и предстоящихъ ему задачъ, дѣлаетъ указанный вопросъ дѣйствительно не разрѣшимымъ для польскихъ рабочихъ. Отвѣтомъ на него, можно сказать, и является постановка террористической борьбы въ программѣ новой польской партіи „Пролетаріатъ“.

Къ сожалѣнію, вопросъ о террорѣ въ программѣ новой партіи мы за недостаткомъ мѣста должны отложить до другого раза. Скажемъ только, что въ этомъ отношеніи мы расходимся съ партіей „Пролетаріатъ“. По нашему мнѣнію, задача настоящаго момента заключается не въ томъ, чтобы измѣнить способы борьбы, какими пользуется пролетаріатъ въ Россіи въ настоящее время, а въ томъ, чтобы добиться большей *организованности движенія и его объединенія*. „Самой насущной задачей“ даннаго времени мы считаемъ, во 1-хъ, крѣпкую организацію внутри отдѣльныхъ соціалистическихъ партій, а во 2-хъ, какъ и „Пролетаріатъ“, „регулированіе отношеній между всѣми соціалистическими партіями, дѣйствующими въ предѣлахъ Россіи“.

На разрѣшеніе этихъ задачъ и должны быть, по нашему мнѣнію, направлены всѣ силы соціалистическихъ организацій въ Россіи.

Сибирякъ.

А. П. Сафоновъ.

(Некрологъ).

Ночью товарищъ погибъ...
Жить ему стало не въ мочь.

Въ ночь на 19 мая выстрѣломъ въ високъ покончилъ съ собой студентъ Лѣсного Института Алексѣй Петровичъ Сафоновъ. Смерть подкралась такъ нежданно-негаданно и—какая ужасная иронія судьбы!—собственной рукой Алексѣя Петровича, рукой того, кто жадно рвался жить, кто вѣрилъ въ жизнь, оборвала послѣднія нити жизни... Въ жизни лучшихъ русскихъ людей есть что-то фатальное... Словно проклятіе тяготѣетъ надъ ними. Тотъ, кого не доканали тюрьма и ссылка—гибнетъ отъ собственной руки.

Покойный происходилъ изъ мелко-купеческой среды. Уроженецъ рязанской губ., онъ въ 94 г. кончаетъ въ Скопинѣ реальное училище и черезъ годъ поступаетъ въ Петербургскій Лѣсной Институтъ. Объ ученической порѣ его жизни я не имѣю свѣдѣній—но если судить по тому, какимъ былъ Алексѣй Петровичъ въ первый годъ пребыванія въ Питерѣ—то былъ юноша, жадно стремящійся къ свѣту, обладавшій недюжиннымъ умомъ, воспитанный на нелегальной народовольческой литературѣ... Страстный, отзывчивый, онъ умѣлъ глубоко переживать и перестрадать всѣ тѣ „проклятые вопросы“, которые другимъ, его сверстникамъ, давались сравнительно легко. Въ Питерѣ Алексѣй Петровичъ попадаетъ въ самый разгаръ борьбы народничества съ марксизмомъ... Алексѣй Петровичъ становится марксистомъ... Онъ набрасывается на литературу этого направленія, быстро усваиваетъ и органически сростается съ духомъ этого новаго евангелія... Я живо помню, съ какимъ жаромъ, съ какой чистотой и священнымъ трепетомъ мы всѣ, тогда еще безусые юноши, подходили къ этому новому источнику жизни вѣчной, какія широкія и величественныя перспективы открывались передъ нами. Словно зачарованные стояли мы, пораженные величіемъ, стройностью и мощью этой теоріи, которая такъ ясно сумѣла отвѣтить на наши неопредѣленныя порыванія... Когда я вспоминаю это время, предо мной встаетъ свѣтлый образъ Алексѣя Петровича. Небольшого роста, съ шапкой остриженныхъ въ скобку русыхъ волосъ; съ глубокими вдумчивыми глазами, такъ отличавшими его въ толпѣ, съ тонкой иронической улыбкой, порой проскальзывавшей на губахъ... Страстный и вѣрящій, полный здоровья, силы,

юности... И теперь, когда я всматриваюсь въ его землистое багровѣющее лицо съ навѣкъ закрытыми припухшими глазами, съ зіяющей синей ранкой въ вискѣ, меня беретъ тяжелое раздумье, и мысль, что Алексѣя Петровича ужъ нѣтъ, не даетъ покоя... Въ 4—5 лѣтъ человѣкъ сгорѣлъ, всѣ силы, всѣ нервы, здоровье и молодость — все отдалъ онъ въ жертву любимому дѣлу... Въ 4 года, но какой жизни, какой кипучей и лихорадочной!.. Такъ жить, какъ жилъ онъ — каждой фиброй своихъ нервовъ, всѣмъ существомъ своимъ... дается не всякому.

Вопросы теоріи занимали Алексѣя Петровича не какъ отвлеченность. Воспитанный на лучшихъ традиціяхъ народовольчества, Алексѣй Петровичъ слишкомъ тѣсно въ своемъ сознаніи объединялъ теорію и практику. За каждымъ словомъ теоріи видѣлся ему страдающій пролетаріатъ, борьбѣ котораго за лучшую долю и нужно, и должно помочь... Онъ до боли, органически ненавидѣлъ современную русскую жизнь съ ея безпощаднымъ попраніемъ всего честнаго, смѣлаго... Марксизмъ указывалъ новое волшебное средство борьбы съ этимъ „попраніемъ“, марксизмъ звалъ, толкалъ на борьбу — и борецъ по натурѣ, Алексѣй Петровичъ сдѣлался марксистомъ.

Я знаю многихъ товарищей, которые открещиваются отъ этой клички—такъ опошлилась она, такъ часто прикрывала она собою и сытое равнодушіе, и общественный индифферентизмъ, такъ часто служила оправданіемъ даже реакціонныхъ соціаль-буржуйныхъ попытокъ. Алексѣй Петровичъ былъ марксистомъ-борцомъ, всю жизнь и словомъ и дѣломъ боровшимся не только за распространеніе марксова соціализма, но и противъ подобной профанаціи великаго освободительнаго ученія. Выходъ его на широкую арену борьбы не заставилъ себя ждать... Майская стачка 96 г.—это возстаніе угнетаемаго рабочаго за лучшую жизнь —вовлекла его и на всю жизнь сдѣлала неутомимымъ борцомъ за рабочее дѣло. Многіе изъ товарищей, вѣроятно, помнятъ еще это бурное время. Ходынская катастрофа съ ея тысячами жертвъ, загубленныхъ царской „неосторожностью“—и вслѣдъ за нею стачка 30 тысячъ... „Самъ“ царь изъ-за стачки откладываетъ свой пріѣздъ въ Питеръ... Вездѣ, въ товарищескихъ кружкахъ, въ лачугахъ нищеты и великосвѣтскихъ салонахъ, на улицахъ и въ конкахъ только и разговору, что о стачкѣ... Алексѣю Петровичу не сидится дома... Тамъ люди борются, они, быть можетъ, голодаютъ—нужно имъ помочь. И цѣлыми днями Алексѣй Петровичъ бродитъ по фабричнымъ кварталамъ въ надеждѣ завязать связи со стачечниками, чуть не ежеминутно рискуя навлечь на себя подозрѣніе полиціи или быть принятымъ рабочими за сыщика. Но демократическая наружность спасаетъ его отъ подозрѣній, ему удается завязать связи. Вотъ какъ объ этомъ разсказываетъ его первый знакомый-рабочій. „Стою я, значитъ, подлѣ фабрики... Вижу, идетъ какой-то... не то студентъ, не то не разберешь. Курить меня взяла охота смертная. Подхожу къ нему и спрашиваю. нѣтъ-ли папироски. Алексѣй Петровичъ — это онъ былъ—улыбнулся и говоритъ: Есть, а у васъ спички есть? Спички нашлись, закурили. „Все бастуете?“ спрашиваетъ онъ.—Бастуемъ. „А долго-ли продержи-

тесь?“ — „Долго-ли?... Продержались бы, да не на что... денегъ нѣтъ...“ Вдругъ онъ меня прерываетъ: „А гдѣ, говоритъ, живете вы и можно-ли, говоритъ, зайти къ вамъ?“ Понравился мнѣ онъ — славное такое лицо, далъ адресъ... На другой день—меня дома не было—пришелъ на квартиру и оставилъ женѣ деньги для раздачи стачечникамъ. Съ этого и повелось мое знакомство съ нимъ.“

Самостоятельно завязавъ связи, съ осени 96 г. Алексѣй Петровичъ вступаетъ въ Союзъ Борьбы... Онъ любилъ вспоминать объ этой порѣ своей жизни и всегда съ особенной нѣжностью подчеркивалъ, какой тяжелый искусъ пришлось тогда ему перенести, чтобъ стать полноправнымъ членомъ Союза. „Теперь что, товарищи, чуть у человѣка связи есть, сейчасъ и въ Союзъ, а тогда, прежде чѣмъ добраться до рабочихъ, приходилось проходить цѣлую лѣстницу мелкихъ функцій и порученій... Да и въ кружкахъ рабочихъ интеллигентъ выступалъ первое время скромнѣе опытнаго агитатора-рабочаго.“ Эта школа не прошла для Алексѣя Петровича безслѣдно, она сдѣлала изъ него опытнаго агитатора, солиднаго знатока рабочаго быта. Ей же онъ обязанъ своей конспиративной выдержкой, спасавшей его отъ предварилки. А вѣдь бывали моменты, когда до крайности приходилось напрягать всѣ силы, чтобы нести на своихъ плечахъ все дѣло Союза... До послѣднихъ дней жизни Алексѣй Петровичъ работалъ на пользу любимаго дѣла. Вы знаете, читатель, что это значитъ „работать“ при русскихъ условіяхъ?... Это жизнь на чеку... малѣйшее неосторожное слово, движеніе—васъ могутъ схватить, могутъ до тла разорить все, что вы строили... Какъ волка, со всѣхъ сторонъ васъ травятъ ищейки. За себя не боязно, страшно провалить своей неосторожностью частицу общаго дѣла. Эта боязнь треплетъ, мочалитъ ваши нервы, заставляетъ удваивать, утраивать осторожность—и это, быть можетъ, тогда, когда нужно работать во всю, когда работы и безъ того бездна, а собственныя силы и безъ того слабы, ничтожны...

И я думаю: это противорѣчіе между громадностью дѣла и слабостью собственныхъ силъ и погубило Алексѣя Петровича. Ал. П. всегда былъ слабаго здоровья; усиленная дѣятельность въ теченіе 4 лѣтъ, 4-мѣсячное сидѣніе въ Крестѣ, куда онъ попалъ по подозрѣнію въ руководительствѣ студенческимъ движеніемъ 99 г., расшатали въ конецъ его нервную систему. Провалы въ мартѣ и концѣ апрѣля и развившаяся чахотка—онъ часто жаловался на грудь и иногда по цѣлымъ ночамъ напролетъ кашлялъ кровью—доканали его. Нервы были изжиты—дальше было жить не на что... Онъ самъ видѣлъ, какъ изо дня въ день гаснутъ его силы...

„Внѣ борьбы нѣтъ жизни—писалъ онъ въ предсмертной запискѣ—бороться нѣтъ силъ—такъ лучше не жить.“ Выстрѣлъ, раздавшійся въ глухую полночь, оборвалъ его страдальческую жизнь... Всегда сутуловатый, согнутый, словно его пригнетало къ землѣ все зло этого въ крови плавающаго міра, Алексѣй Петровичъ выпрямился*).

Спи же спокойно, дорогой товарищъ-борецъ!..

*) Одинъ изъ его знакомыхъ, рабочій N, N., узнавъ о смерти Ал. П.,

* * *

P. S. Товарищи! Всѣ, кто близко зналъ Алексѣя Петровича, знаютъ, какъ много онъ сдѣлалъ для освобожденія рабочаго класса*). Изданіе его полной біографіи является поэтому настоятельною необходимостью. Друзья Алексѣя Петровича просятъ не отказать присылкой въ „Раб. Дѣло“ замѣтокъ и воспоминаній о покойномъ. Среди рабочихъ Ал. П. ходилъ подъ псевдонимами Ивана Васильевича, Виктора и Андрея Александровича.

Огарокъ.

Петербургъ.

съ грустью замѣтилъ; „Вотъ и выпрямился...“ На вопросъ, что это значитъ, онъ разсказалъ, какъ недѣли за 2 до смерти Ал. П., показывая въ кружкѣ извѣстную каррикатуру „Трудъ и капиталъ“, спрашивалъ: „Ну, когда же мы выпрямимся?“... „Вотъ и выпрямился“, закончилъ свой разсказъ N. N.

*) „Независящія обстоятельства“ пока еще мѣшаютъ предать полной гласности эту сторону жизни Алексѣя Петровича.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Международный соціалистическій конгрессъ въ Парижѣ.

(23—27 сентября 1900).

Объ Интернаціоналѣ, Международномъ Обществѣ Рабочихъ, основанномъ въ 1864 г., говорили, что онъ былъ великой душой въ маленькомъ тѣлѣ. За 30 лѣтъ, протекшихъ со времени распаденія стараго Интернаціонала, соціалистическое движеніе въ той или другой мѣрѣ охватило рабочую массу всѣхъ промышленныхъ странъ, идея международной солидарности пролетаріата пустила глубокіе корни въ сознаніе широкой массы рабочихъ — теперь великая душа интернаціональнаго соціализма живетъ въ столь же великомъ тѣлѣ. Да и самая „душа“ сильно выросла, возмужала, идейное содержаніе соціализма уяснилось и обогатилось опытомъ многолѣтней борьбы. Основные принципы соціализма, провозглашенные Марксомъ и Энгельсомъ въ „Коммунистическомъ Манифестѣ“, признаны и усвоены сознательными рабочими всѣхъ странъ. Болѣе того, соціалистическія партіи всѣхъ странъ согласны не только въ основныхъ принципахъ программы, но и въ основныхъ взглядахъ на тактику т. е. на средства борьбы за осуществленіе программныхъ цѣлей и требованій. Поэтому на новѣйшихъ международныхъ конгрессахъ, начало которымъ положено въ Парижѣ въ 1889 г., въ отличіе отъ конгрессовъ стараго Интернаціонала, по поводу основныхъ принциповъ какъ программы, такъ и тактики никакихъ споровъ не бываетъ и всѣ рѣшенія такого рода принимаются единогласно.

Правда, съ развитіемъ соціализма въ отдѣльныхъ странахъ возникаетъ все больше и больше новыхъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ особенныхъ условій данной страны и вызывающихъ разногласія даже внутри соціалистической партіи этой страны. Можно сказать, что рядомъ съ ростущей международной интеграціей соціализма (его единообразіемъ на международной почвѣ) ростетъ его національная дифференціація (разнообразіе формъ движенія отдѣльныхъ странъ). Оно и понятно. Основныя цѣли и средства борьбы должны тѣмъ тѣснѣе объединять соціалистовъ всѣхъ странъ, чѣмъ болѣе общія условія капиталистическаго строя становятся одинаковыми для различныхъ странъ и чѣмъ сильнѣе опытъ движенія болѣе передовыхъ странъ вліяетъ на молодыя соціалист. партіи. Съ другой стороны, практическое примѣненіе тѣхъ или другихъ средствъ обыкновенно,

если и не всегда, связано съ особенными, только данной странѣ —часто даже только отдѣльной мѣстности страны — свойственными условіями, а это разнообразіе національныхъ условій кладетъ тѣмъ болѣе рѣзкій отпечатокъ на движеніе отдѣльныхъ странъ, чѣмъ больше ростетъ само движеніе, потому что вмѣстѣ съ этимъ расширяются его практическія задачи, умножаются его точки соприкосновенія или точнѣе, столкновенія съ окружающей дѣйствительностью.

Однако, національная дифференціація соціализма столь же мало мѣшаетъ его интернаціональной интеграціи, какъ тактическія разногласія между соціалистами отдѣльной страны мѣшаютъ полному организаціонному единству соціалистической партіи, и тѣ же причины, которыя ведутъ къ ростущему единству международнаго соціализма въ основныхъ взглядахъ, также выдвигаютъ передъ нимъ *общія задачи, которыя могутъ быть выполнены только соединенными силами соціалистовъ всѣхъ странъ.* Такимъ образомъ международные конгрессы, которые уже давно называются *парламентами международнаго пролетаріата,* все болѣе и болѣе оправдываютъ это названіе на дѣлѣ. Рядомъ со своимъ значеніемъ, какъ смотра всемірной рабочей арміи, какъ манифестаціи солидарности всемірнаго пролетаріата, они пріобрѣтаютъ характеръ законодательнаго учрежденія, рѣшенія котораго являются закономъ для соціальдемократическихъ партій всѣхъ странъ.

Парижскій конгрессъ 1900 г. сдѣлалъ новый, очень важный шагъ для практическаго объединенія международнаго соціализма. Онъ пополнилъ важный пробѣлъ, создавши *международный исполнительный органъ.*

Но прежде, чѣмъ остановиться на этомъ и на другихъ рѣшеніяхъ конгресса, мы должны разсказать объ его демонстративной сторонѣ, его обстановкѣ и составѣ.

* * *

Выше мы уже замѣтили, что тактическія разногласія не мѣшаютъ организаціонному единству соціалистической партіи въ отдѣльныхъ странахъ. Это общее правило, но бываютъ и исключенія, которыя объясняются главнымъ образомъ молодостью движенія. Изъ 20 представленныхъ на конгрессѣ націй только Англія, Соединенные Штаты Сѣверной Америки, Польша и Россія имѣли въ составѣ своихъ делегацій представителей различныхъ, не объединенныхъ между собою организацій. Но разнородный составъ этихъ четырехъ делегацій не могъ мѣшать стройному ходу работъ конгресса даже и тогда, когда онъ выплывалъ наружу въ видѣ споровъ о мандатахъ, какъ это имѣло мѣсто въ поль-

кой и американской делегаціяхъ. Къ тому же названныя четыре націи, можно сказать, естественно не доросли еще до единства, такъ какъ тамъ движеніе, сравнительно молодое или слабое, еще переживаетъ подготовительный процессъ выработки общей программы и тактики и общей организаціи. Другое дѣло—Франція, страна, гдѣ засѣдалъ конгрессъ и соціалистическое движеніе которой нельзя назвать ни молодымъ, ни слабымъ. Крайне обострившіеся внутренніе раздоры въ рядахъ *внѣшнимъ* образомъ объединенной французской партіи по временамъ давали себя сильно чувствовать, тѣмъ болѣе, что именно она должна была подготовить организацію конгресса.

Впрочемъ, по сравненію съ 1889 годомъ, когда въ Парижѣ изъ-за раздоровъ среди французскихъ соціалистовъ засѣдали одновременно *два* международныхъ конгресса, конгрессъ 1900 года является большимъ успѣхомъ и по отношенію къ французскому соціализму. Въ 1900 г. интернаціональное единство соціализма одержало верхъ надъ разрозненностью французскихъ соціалистовъ и заставило ихъ отложить свои внутреннія распри до своего собственнаго конгресса, несмотря на то, что эти распри носили несравненно болѣе острый характеръ, чѣмъ въ 1889 г.

Конгрессъ былъ открытъ отъ имени французской партіи *Жоресомъ.* Въ своей привѣтственной рѣчи онъ отмѣтилъ въ особенности согласіе соціалистовъ всѣхъ странъ во всѣхъ основныхъ вопросахъ. Ихъ всѣхъ объединяетъ тотъ коренной взглядъ, что нужно энергично добиваться улучшенія экономическаго и политическаго положенія рабочаго класса въ существующемъ строѣ, имѣя въ то же время постоянно въ виду конечную цѣль борьбы —освобожденіе отъ капитализма, введеніе соціалистическаго строя. Всѣ реформы суть только шаги на пути къ конечной цѣли. Въ настоящій моментъ болѣе, чѣмъ когда-либо необходима объединенная дѣятельность рабочихъ всѣхъ странъ, потому что капитализмъ всюду старается разжигать самые низменные, звѣрскіе, шовинистскіе инстинкты массы, натравливаетъ одинъ народъ на другой, для того чтобы упрочить свое господство. Въ заключеніе Жоресъ, — такъ много поработавшій надъ объединеніемъ французскихъ соціалистовъ,—выразилъ надежду, что примѣръ сплоченности соціалистическихъ партій другихъ странъ окажетъ благотворное вліяніе и на французскую партію.

Та же надежда или, вѣрнѣе сказать, настоятельный призывъ къ примиренію, обращенный къ франц. соціалистамъ, служилъ основной нотой привѣтственныхъ рѣчей представителей всѣхъ наиболѣе сильныхъ соціалистическихъ партій. *Зингеръ,* говорившій отъ имени германской соціальдемократіи, сказалъ: „Наша сила въ единеніи; не обращая вниманія на разногласія въ частныхъ вопросахъ, всѣ соціалисты должны ясно сознавать необходимость совмѣстной борьбы за нашу высокую цѣль“. *Адлеръ* заявилъ отъ

имени австрійской соціальдемократіи, которая, несмотря на свирѣпствующую въ Австріи національную вражду, объединяетъ въ дружной семьѣ рабочихъ разныхъ націй: „Единеніе возможно всюду, гдѣ соціалисты ставятъ существенные и постоянные интересы пролетаріата выше мелкихъ разногласій, доктринъ, теорій. всюду, гдѣ есть соціальдемократы, готовые пожертвовать для дѣла своимъ самомнѣніемъ, тщеславіемъ и пристрастіемъ, какъ они готовы пролить свою кровь за дѣло“. *Вандервельдъ* отъ имени бельгійскихъ соціалистовъ поставилъ въ примѣръ французамъ единеніе своей партіи: „Насъ окружаютъ враги со всѣхъ сторонъ! Время-ли тутъ растрачивать силы на губительную братоубійственную борьбу? Соціалисты Франціи, соединяйтесь!“ *Коста* указалъ французамъ на единство итальянской партіи: „Среди насъ бываютъ споры, составляющіе жизненное условіе здороваго развитія всякой партіи, но нѣтъ раскола!“ Въ томъ же духѣ говорилъ *Трулстра* отъ имени голландскихъ соціалистовъ, которые недавно слились въ одну партію.

П. Керрэнъ указалъ на единодушіе англійскихъ соціалистическихъ организацій и рабочихъ союзовъ въ осужденіи „норовской и грабительской политики“ правящихъ классовъ Англіи. *Фюрголъцъ* отмѣтилъ полное единеніе швейцарскихъ соціальдемократовъ, несмотря на различія языка, племени и нравовъ.

Приводимъ еще привѣтственныя рѣчи *Б. Кричевскаго* и *Г. Плеханова*, представителей россійской делегаціи въ бюро конгресса.

Г. Плехановъ указалъ на то, что сознательные рабочіе Россіи безъ различія національностей борются подъ однимъ знаменемъ съ пролетаріатомъ всего міра, подъ знаменемъ соціализма. Русскіе и еврейскіе рабочіе соединены въ одну партію. Носителями революціоннаго движенія въ Россіи являются теперь рабочіе, а не учащаяся молодежь и интеллигенція вообще, какъ это было въ 70-хъ годахъ. И рабочій классъ Россіи борется не только за свое экономическое освобожденіе, но и за свое политическое освобожденіе отъ царскаго самодержавія, этого оплота всемірной реакціи.

Б. Кричевскій клеймилъ свирѣпыя преслѣдованія царскаго правительства. Наше рабочее движеніе, сказалъ онъ, имѣетъ въ лицѣ самодержавія такого жестокаго врага, какого не знало и не знаетъ движеніе другихъ странъ. Но оно растетъ и будетъ расти, несмотря ни на какія преслѣдованія. На смѣну борцамъ, непрестанно вырываемымъ изъ нашихъ рядовъ царскимъ деспотизмомъ, являются и будутъ являться новые борцы, новые герои. Всѣ русскіе соціальдемократы, всѣ русскіе соціалисты вообще безъ различія направленія считаютъ самодержавіе смертельнымъ врагомъ, который прежде всего долженъ быть уничтоженъ.

Затѣмъ Б. Кричевскій прочиталъ при общихъ аплодисментахъ

два привѣтствія международному соц. конгрессу: одно—отъ „*Петербургской Рабочей Организаціи*“, объединяющей рабочихъ всѣхъ профессій во всѣхъ рабочихъ кварталахъ столицы, другое—отъ имени первомайскаго собранія *политическихъ ссыльныхъ въ Сибири*, польскихъ, еврейскихъ и русскихъ революціонеровъ (полный текстъ этого привѣтствія напечатанъ уже въ 3-мъ Листкѣ „Раб. Дѣла“).

На своемъ первомъ же торжественномъ засѣданіи конгрессъ почтилъ память *Либкнехта*, *Лаврова* и *Элеоноры Марксъ* (дочери Карла Маркса), умершихъ со времени лондонскаго конгресса.

20 націй послали на конгрессъ делегатовъ, какъ отъ политическихъ соціалистическихъ организацій, такъ и отъ рабочихъ союзовъ, признающихъ необходимость политической и парламентской дѣятельности. Послѣднее условіе допущенія на конгрессъ, какъ извѣстно, было принято въ Лондонѣ для того, чтобы устранить анархистовъ, которые, отрицая политическую борьбу, все-таки старались проникнуть на международные соціалистическіе конгрессы съ помощью мандатовъ отъ рабочихъ союзовъ.

Что касается численнаго состава делегацій, то онъ на международныхъ конгрессахъ зависитъ преимущественно отъ условій мѣста и времени, отъ того, близко-ли или далеко отъ данной страны засѣдаетъ конгрессъ и располагаетъ-ли партія въ данное время большимъ или меньшимъ количествомъ свободныхъ силъ. Другими словами, число делегатовъ не можетъ служить мѣркой для сравненія силъ партій различныхъ странъ. Такъ французы послали наибольшее число делегатовъ въ особенности потому, что тѣ же делегаты должны были участвовать на конгрессѣ французской партіи, слѣдовавшемъ непосредственно за международнымъ конгрессомъ. Наоборотъ, австрійскіе нѣмцы наприм. были представлены всего 10 делегатами, потому что въ Австріи партія занята избирательной борьбой. Замѣтимъ тутъ же, что неравномѣрное представительство разныхъ націй не можетъ вредно вліять на рѣшенія конгресса: огромное большинство рѣшеній, какъ уже сказано выше, принимается единогласно, а по очень немногимъ спорнымъ вопросамъ вотируютъ по націямъ, причемъ каждая нація имѣетъ одинъ голосъ*).

Вотъ численность отдѣльныхъ делегацій: Франція 473 делегата и 2268 мандатовъ, Германія 57 делегатовъ, Англія 95, Австрія (нѣмцы) 10, чехи 2, Венгрія 1, Италія 16, Бельгія 37, Россія 24 делегата и 30 мандатовъ, Польша 20 делегатовъ и 24 мандата, Швейцарія 10 делегатовъ и 11 мандатовъ, Данія 19 делегатовъ,

*) Въ Парижѣ за каждой націей были признаны два голоса, въ виду раздоровъ между французами. Это избавляло отъ потери времени при счетѣ голосовъ большинства и меньшинства делегацій и отъ разныхъ формальныхъ споровъ, такъ что внутри каждой делегаціи въ случаѣ разногласій меньшинство и большинство имѣли по одному голосу.

Голландія 9, Испанія 4, Швеція 3, Норвегія 1, Болгарія 3, Соединенные Штаты Сѣверн. Америки 8. Впервые послали делегатовъ: Ирландія 3 и Аргентинская республика 1. Португальскіе соціалисты послали три мандата Жоресу, соціальдемократовъ Австраліи представлялъ Гайндмэнъ, одинъ изъ вождей англійской Соціальдемократической Федераціи. отъ румынскихъ соціалистовъ получилась привѣтственная телеграмма; наконецъ, изъ Японіи редакторъ японской соціалистической газеты „Рабочій Міръ"—Катаямо прислалъ привѣтственное письмо, въ которомъ онъ выражаетъ сожалѣніе, что его организація еще не въ состояніи покрыть издержки на далекую поѣздку делегата, но пусть конгрессъ, по крайней мѣрѣ, изъ письма узнаетъ, что соціалистическая мысль пустила корни и на отдаленнѣйшемъ Востокѣ.

Составъ россійской делегаціи: I. Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ, заграничный Комитетъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, (7 делегатовъ) представилъ 8 мандатовъ: 1 отъ Петербургскаго „Союза Борьбы", 1 отъ Петербургской Рабочей Организаціи, 1 отъ Московскаго Комитета, 2 отъ Иваново-Вознесенскаго, 1 отъ Кіевскаго, 1 отъ Екатеринославскаго и 1 отъ себя. Кромѣ того, Союзъ получилъ 2 мандата отъ петербургской „Группы Двадцати", но эти мандаты, къ сожалѣнію, были ему доставлены послѣ конгресса, хотя посланы они были изъ Петербурга своевременно. II. Делегація Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ (11 делегатовъ*) имѣла 12 мандатовъ: отъ Центральнаго Комитета, отъ Союза щетинщиковъ (800 организованныхъ рабочихъ), отъ мѣстныхъ комитетовъ—Вильны (1400 рабочихъ и работницъ 30 разныхъ ремеслъ), Бѣлостока (до 1000 организованныхъ рабочихъ различныхъ ремеслъ и фабрикъ), Минска (900 организованныхъ рабочихъ), Двинска (16 профессіональныхъ рабочихъ союзовъ съ 400 организованныхъ рабочихъ), Гомеля, Ковно, Варшавы и Лодзи, отъ Лондонской секціи Евр. Рабоч. Союза и отъ своей заграничной организаціи. III. Группа „Освобожденіе Труда" (революціонная организація „Соціальдемократъ"—4 делегата) представила 6 мандатовъ: 1 отъ Московскаго Комитета, 3 отъ уральской группы „Соціальдемократъ", 1 отъ соціальдемократовъ г. Уфы и 1 отъ революціонной организаціи „Соціальдемократъ" заграницей. IV. Заграничный Комитетъ Союза Русскихъ Соціалистовъ-Революціонеровъ (3 делегата) представилъ 3 мандата: 2 изъ Петербурга отъ Союза Р. Соц.-Рев. и 1 отъ себя. V. Наконецъ, Группа Старыхъ Народовольцевъ (заграницей) прислала одного делегата.

Съ удовольствіемъ отмѣчаемъ, что никакихъ споровъ по поводу мандатовъ среди россійской делегаціи не было: всѣ мандаты были признаны дѣйствительными.

*) Два делегата имѣли по мандату отъ русск. и евр. соціальдемок. организацій.

* * *

Переходя къ рѣшеніямъ конгресса, мы должны подробнѣе остановиться на важнѣйшемъ изъ нихъ, на рѣшеніи учредить постоянный *Международный Комитетъ.*

Выше было замѣчено, что международные конгрессы все болѣе и болѣе на дѣлѣ становятся парламентомъ международнаго пролетаріата. Но всякій парламентъ долженъ имѣть свой исполнительный органъ. Уже парижскій конгрессъ 1889 года сдѣлалъ попытку создать такой органъ. Но эта попытка, какъ и подобныя попытки слѣдующихъ конгрессовъ, не имѣла успѣха. Между тѣмъ потребность въ постоянномъ Международномъ Комитетѣ росла по мѣрѣ того, какъ международные конгрессы принимали рѣшенія, имѣющія въ виду опредѣленныя практическія задачи, опредѣленныя дѣйствія, выходящія изъ рамокъ отдѣльной страны и требующія совмѣстныхъ усилій соціалистовъ всѣхъ странъ. Большая часть рѣшеній международныхъ конгрессовъ до сихъ поръ устанавливала единство основныхъ принциповъ всемірнаго соціализма; рѣшенія этого рода выполнялись самой дѣятельностью соціалистическихъ партій, такъ какъ они вѣдь только формулировали общіе принципы, руководящіе дѣятельностью всѣхъ соціалистическихъ партій. Даже практическое рѣшеніе о празднованіи 1 го мая могло выполняться и выполнялось безъ содѣйствія международнаго исполнительнаго органа. Другое дѣло—практическія рѣшенія указаннаго характера: за отсутствіемъ Международнаго Комитета они оставались на бумагѣ. Такъ, напримѣръ, рѣшеніе конгресса 1889 г. объ изданіи (на трехъ языкахъ) международной еженедѣльной газеты „Восьмичасовой Рабочій День" на дѣлѣ выразилось только въ появленіи пары номеровъ, а рѣшенія брюссельскаго (1891) и цюрихскаго (1883) конгрессовъ объ учрежденіи международнаго бюро для собиранія свѣдѣній экономическаго характера совершенно остались мертвой буквой. Въ виду того лондонскій конгрессъ 1896 года, въ третій разъ напоминая о рѣшеніяхъ своихъ двухъ предшественниковъ, опредѣленно высказался за „попытку устроить постоянное интернаціональное бюро съ отвѣтственнымъ секретаремъ, предоставляя окончательное рѣшеніе вопроса ближайшему конгрессу".

Парижскій конгрессъ 1900 г. выполнилъ эту задачу—онъ далъ международному соціалистическому парламенту исполнительный органъ. Въ этомъ заключается его важнѣйшая заслуга. Приводимъ то рѣшеніе, которое было принято въ первую очередь.

„Принимая во вниманіе, что международные конгрессы, которые призваны сдѣлаться парламентомъ пролетаріата, должны принимать рѣшенія, которыми пролетаріатъ будетъ руководство-

ваться въ своей освободительной борьбѣ; что эти рѣшенія, результатъ международнаго соглашенія, должны перейти въ дѣло, — парижскій международный социал. конгрессъ рѣшаетъ принять слѣдующія мѣры:

1. Социалистическія организаціи той страны, гдѣ будетъ засѣдать ближайшій конгрессъ, составляютъ въ возможно скоромъ времени комитетъ по организаціи конгресса.

2. Учреждается постоянный интернаціональный комитетъ, состоящій изъ двухъ делегатовъ каждой страны и располагающій необходимыми (денежными) средствами. Комитетъ этотъ вырабатаетъ порядокъ дня слѣдующаго конгресса и потребуетъ докладовъ отъ каждой участвующей на конгрессѣ національности.

3. Комитетъ выберетъ генеральнаго секретаря, который будетъ получать жалованье и на обязанности котораго лежитъ: a) доставлять необходимыя свѣдѣнія, b) составить сводку рѣшеній принятыхъ на предшествовавшихъ конгрессахъ, c) разослать доклады о социалистическомъ движеніи каждой страны за два мѣсяца до новаго конгресса, d) составить сжатое изложеніе всѣхъ докладовъ по обсуждавшимся на конгрессѣ вопросамъ, e) издавать время отъ времени брошюры и манифесты по поводу имѣющихъ общій интересъ вопросовъ дня и важныхъ реформъ, а также этюды о важныхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ, f) принимать необходимыя мѣры на пользу международной дѣятельности и организаціи пролетаріата всѣхъ странъ".

Ежегодный бюджетъ интернаціональнаго комитета опредѣленъ въ 10.000 франковъ, причемъ болѣе сильныя социалист. партіи должны вносить по 800 франковъ въ годъ, а остальныя по 200 франковъ.

Выборы въ комитетъ, сдѣланные делегаціями отдѣльныхъ національностей, считаются временными впредь до ихъ утвержденія или измѣненія партійной организаціей соотвѣтственной страны. *)

Интернаціональный комитетъ будетъ засѣдать въ Брюсселѣ. Рѣшеніе это было принято единодушно при восторженныхъ аплодисментахъ. Давно назрѣвшая потребность получила, наконецъ, удовлетвореніе. Нѣтъ сомнѣній, что значеніе Международнаго Комитета будетъ все увеличиваться. Характерно въ этомъ отношеніи, что созданіе Комитета благотворно отразилось уже на другихъ рѣшеніяхъ конгресса. Такъ по вопросу о борьбѣ противъ милитаризма было, между прочимъ, рѣшено поручить Комитету организовать въ подходящихъ случаяхъ повсемѣстный протестъ

---

*) Россійская делегація выбрала членами комитета Б. Кричевскаго и Г. Плеханова. См. въ настоящемъ номерѣ „Рабочаго Дѣла" воззваніе по этому поводу къ комитетамъ Россійской Социальдемократической Рабочей Партіи.

противъ милитаризма, и тому же Комитету поручено созвать международную конференцію социалистическихъ муниципальныхъ совѣтниковъ (гласныхъ).

Наряду съ Комитетомъ и на одинаковыхъ правахъ съ нимъ учреждена *Междупарламентская Комиссія* изъ представителей социалистическихъ депутатовъ всѣхъ странъ, цѣль которой — объединеніе парламентской дѣятельности социалистовъ въ особенности въ борьбѣ противъ милитаризма и по вопросамъ о фабричномъ законодательствѣ для защиты труда.

Наконецъ, при Комитетѣ будетъ основана *международная библіотека* и *международный архивъ*, которые будутъ собирать социалистическую литературу всѣхъ странъ.

Другія 11 рѣшеній конгресса полнѣе, чѣмъ когда-либо охватываютъ кругъ идей и требованій международной социальдемократіи, ея основные принципы и средства борьбы, различныя области дѣятельности социалистическихъ партій въ предѣлахъ отдѣльныхъ странъ и совмѣстныя дѣйствія социалистическихъ партій всѣхъ странъ и, наконецъ, нѣкоторые новые или спорные вопросы, имѣющіе важное значеніе для извѣстныхъ странъ. Изъ 12 вопросовъ, обсуждавшихся конгрессомъ, 10 были рѣшены единогласно — по единогласному же предложенію соотвѣтственныхъ комиссій,*) спорные же два вопроса (объ участіи социалиста въ министерствѣ и о всеобщей стачкѣ) были рѣшены подавляющимъ большинствомъ націй. Единодушіе международнаго социализма тѣмъ яснѣе и выпуклѣе обнаружилось на парижскомъ конгрессѣ, что его рѣшенія являются, съ одной стороны, сводомъ программныхъ и тактическихъ взглядовъ, общихъ социалистамъ всѣхъ странъ, а съ другой—международнымъ организаціоннымъ уставомъ и спискомъ ближайшихъ практическихъ задачъ, которыя должны быть выполнены общими силами международнаго пролетаріата.

Основные принципы и средства борьбы международной социальдемократіи изложены въ слѣдующей резолюціи:

„Современный пролетаріатъ есть необходимый продуктъ капиталистическаго способа производства, нуждающагося въ годной для эксплуатаціи, а стало быть, экономически и политически порабощенной рабочей массѣ. Подъемъ и освобожденіе пролетаріата могутъ совершиться только въ антогонизмѣ съ носителями этого способа производства, который въ силу свойственныхъ ему

---

*) Въ комиссіи, вырабатывающія резолюціи по каждому вопросу, делегаціи отдѣльныхъ націй выбираютъ по два члена. Работа комиссій, разумѣется, значительно ускоряетъ ходъ занятій конгресса, давая ему возможность въ короткое время рѣшить много вопросовъ, несмотря на то, что необходимость вести пренія на трехъ языкахъ (нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ) отнимаетъ много времени.

законовъ неизбѣжно ведетъ къ обобществленію средствъ производства, и пролетаріатъ долженъ какъ классъ вступить въ борьбу съ классомъ капиталистовъ. Соціальдемократія, взявшая на себя задачу создать изъ пролетаріата армію классовой борьбы, обязана прежде всего серьезно и неутомимо работать надъ воспитаніемъ рабочихъ съ цѣлью выработать въ нихъ сознаніе ихъ классового интереса и ихъ классовой силы, употребляя при этомъ всѣ средства, соотвѣтствующія правовому чувству народа и доступныя ей въ данномъ политическомъ и соціальномъ положеніи, поскольку они благопріятствуютъ достиженію этой цѣли. Изъ такихъ средствъ конгрессъ указываетъ въ особенности на политическую дѣятельность, всеобщее избирательное право и организацію рабочаго класса въ политическихъ группахъ, промысловыхъ союзахъ, потребительныхъ и производительныхъ товариществахъ, обществахъ самообразованія, вспомогательныхъ кассахъ и т. п. Конгрессъ приглашаетъ соціалистовъ всѣхъ странъ позаботиться о томъ, чтобы эти различныя формы организаціи, являющіяся вмѣстѣ съ тѣмъ средствами воспитанія и борьбы, насколько возможно шли рука объ руку, для того чтобы этимъ путемъ все болѣе и болѣе усилить рабочій классъ и сдѣлать его способнымъ совершить политическую и экономическую экспропріацію буржуазіи и обобществленіе производства."

Тѣ же мысли о неразрывной связи разныхъ средствъ и формъ борьбы и о первостепенной важности подготовительной работы организаціи и воспитанія пролетаріата для его окончательной побѣды подчеркиваются во многихъ другихъ резолюціяхъ конгресса. Замѣтимъ еще, что кооперативное движеніе (потребительныя и производительныя товарищества) впервые поставлено въ ряду важнѣйшихъ формъ организаціи, что объясняется сильнымъ развитіемъ социалист. кооперативнаго движенія за послѣдніе годы.

Одинъ только пунктъ порядка дня вызвалъ очень оживленные и сравнительно продолжительные дебаты, какъ въ комиссіи, такъ и на засѣданіяхъ конгресса. Пунктъ этотъ: „*завоеваніе политической власти и союзы съ буржуазными партіями*"; но вызвалъ споры не вопросъ о союзахъ, а приведенный съ нимъ въ связь вопросъ объ участіи соціалиста въ буржуазномъ министерствѣ.

Комиссія, а вслѣдъ за нею и конгрессъ приняли единогласно предложенную *Гедомъ* резолюцію о *союзахъ съ буржуазными партіями*. Эта резолюція, вотированная на послѣднемъ конгрессѣ „французской рабочей партіи" (гедистовъ) различаетъ между постоянными союзами,—которыхъ, впрочемъ, ни одинъ соціалистъ никогда не считалъ дозволительными, — и временными коалиціями для опредѣленной цѣли. Первые запрещаются самимъ классовымъ характеромъ соціалистическихъ партій, принципомъ классовой борьбы, вторыя же допускаются въ исключительныхъ об-

стоятельствахъ подъ слѣдующими двумя условіями: 1) соціалистическая программа и тактика должны оставаться неприкосновенными и 2) необходимость коалицій должна быть признана районной или національной организаціей, въ составъ которой входятъ заключающія коалиціи группы. Кромѣ того резолюція подчеркиваетъ ту мысль, что „партія должна стараться довести коалиціи до минимума вплоть до полнаго ихъ устраненія". — Докладчикъ комиссіи *Вандервельдъ*, одинъ изъ наиболѣе выдающихся вождей бельгійской партіи и интернаціональнаго соціализма вообще, опредѣлилъ исключительныя обстоятельства, при которыхъ коалиціи дѣлаются необходимыми: когда нужно защищать политическую свободу отъ реакціонныхъ замысловъ, какъ это было въ Италіи, или защищать права человѣческой личности, какъ это было въ дѣлѣ Дрейфуса во Франціи, или въ борьбѣ за избирательное право, какъ въ Бельгіи и Австріи—вообще когда угрожаетъ опасность уже добытымъ политическимъ правамъ или дѣло идетъ о завоеваніи новыхъ правъ. Однимъ словомъ, въ этомъ вопросѣ конгрессъ констатировалъ лишь то, что уже давно дѣлается на практикѣ различными соціалистическими партіями.

Другое дѣло—вопросъ объ *участіи соціалиста въ буржуазномъ министерствѣ*. Положеніе интернаціональнаго конгресса было въ данномъ случаѣ довольно затруднительное. Ему впервые приходилось рѣшать вопросъ, фактически касающійся одной только страны—Франціи, тогда какъ интернаціональные конгрессы по самому существу дѣла могутъ и должны рѣшать только общіе всѣмъ или нѣсколькимъ странамъ вопросы, предоставляя рѣшеніе внутреннихъ споровъ соціалистической партіи данной страны. Къ тому же „министерскій вопросъ" во Франціи, вступленіе Мильерана въ министерство, крайне обострилъ отношенія между разными соціалистическими фракціями *). Конгрессъ стоялъ такимъ образомъ передъ двойной задачей: съ одной стороны, онъ долженъ былъ въ своей резолюціи разсматривать вопросъ, на дѣлѣ касающійся только Франціи, съ *международной* точки зрѣнія, т. е. принимая во вниманіе условія возможности или невозможности соціалистическаго участія въ буржуазномъ министерствѣ во всѣхъ, по крайней мѣрѣ, наиболѣе передовыхъ странахъ; съ другой стороны, онъ долженъ былъ имѣть въ виду спеціально французскія условія и сдѣлать все возможное для примиренія враждующихъ французскихъ соціалистовъ, не касаясь однако по существу и непосредственно чисто французскаго вопроса о Мильеранѣ. Задача вдвойнѣ трудная и противорѣчивая, вставшая передъ конгрессомъ вслѣдствіе ненормальнаго положенія французскаго соціализма, который оказался не въ силахъ само-

*) См. ниже нашу статью: „Положеніе соціалистической партіи во Франціи".

стоятельно разрѣшить свои внутренніе споры въ духѣ единенія и мира.

Въ комиссіи, какъ и потомъ на конгрессѣ, мнѣнія раздѣлились. Меньшинство комиссіи высказалось за резолюцію Геда и Ферри (послѣдній выражалъ мнѣніе меньшинства итальянской делегаціи и былъ докладчикомъ меньшинства комиссіи), которая во имя основного принципа классовой борьбы, точнѣе—завоеванія политической власти организованнымъ въ самостоятельную партію рабочаго класса, безусловно запрещаетъ участіе социалиста въ буржуазномъ министерствѣ. Большинство комиссіи, наоборотъ, считало министерскій вопросъ вопросомъ тактики, а не принципа. Участіе социалиста въ министерствѣ съ этой точки зрѣнія является лишь частнымъ случаемъ или особенной формой временной коалиціи съ буржуазными партіями. Если исключительныя обстоятельства дѣлаютъ необходимыми коалиціи вообще, то тѣ же обстоятельства — правда, гораздо рѣже — могутъ оправдывать участіе социалиста въ буржуазномъ министерствѣ. Необходимо только особенно точно и строго опредѣлить условія, при которыхъ это участіе возможно безъ вреда для социалистической партіи, такъ какъ оно сопряжено съ большими опасностями въ виду общаго классового характера буржуазнаго государства. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшеніе вопроса о необходимости социалистическаго участія въ министерствѣ есть, разумѣется, дѣло социалистической партіи данной страны. Интернаціональный конгрессъ могъ только опредѣлить общія условія, одинаково примѣнимыя ко всѣмъ странамъ, гдѣ этотъ вопросъ можетъ возникнуть, и въ частности выяснить отношеніе даннаго исключительнаго политическаго средства къ завоеванію политической власти пролетаріатомъ, т. е. провести между первымъ и вторымъ рѣзкую границу. Съ другой стороны, конгрессъ, какъ уже выше замѣчено, не могъ прямо касаться частнаго вопроса о Мильеранѣ еще и потому, что опредѣленное рѣшеніе его въ томъ или иномъ смыслѣ грозило бы усилить раздоры въ рядахъ французскихъ социалистовъ.

Таковы соображенія, которыя легли въ основу резолюціи большинства комиссіи, выработанной *Карломъ Каутскимъ*, наиболѣе выдающимся теоретикомъ марксизма въ настоящее время, и были изложены передъ конгрессомъ докладчикомъ большинства *Вандервельдомъ*.

Приводимъ полный текстъ этой резолюціи:

„Въ современномъ демократическомъ государствѣ завоеваніе политической власти не можетъ быть результатомъ внезапнаго нападенія (coup de main, Handstreich), а только результатомъ долгой и трудной работы на почвѣ экономической и политической организаціи пролетаріата, результатомъ физическаго и нравственнаго возрожденія рабочаго класса и постепеннаго завоеванія муниципалитетовъ и законодательныхъ собраній.

Но правительственная власть не можетъ быть завоевана по частямъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ она централизована.

Вступленіе отдѣльнаго социалиста въ буржуазное министерство нельзя разсматривать какъ нормальное начало завоеванія политической власти, а только какъ крайнее средство въ нуждѣ, временное и исключительное.

Если въ отдѣльномъ случаѣ политическое положеніе дѣлаетъ необходимымъ этотъ опасный опытъ, то это вопросъ тактики, а не принципа. Международному конгрессу на этотъ счетъ высказываться не приходится; но во всякомъ случаѣ вступленіе социалиста въ буржуазное министерство обѣщаетъ полезные результаты для борющагося пролетаріата только тогда, когда значительное большинство социалистической партіи одобряетъ такой поступокъ и когда социалистическій министръ остается уполномоченнымъ своей партіи. Наоборотъ, въ томъ случаѣ, если этотъ министръ дѣлается независимымъ отъ своей партіи или является представителемъ одной ея части, его участіе въ буржуазномъ министерствѣ грозитъ внести въ ряды борющагося пролетаріата дезорганизацію и смѣшеніе понятій, грозитъ ему ослабленіемъ вмѣсто усиленія, грозитъ задержать завоеваніе политической власти пролетаріатомъ, вмѣсто того, чтобы ему благопріятствовать.

Во всякомъ случаѣ конгрессъ того мнѣнія, что даже въ этихъ крайнихъ случаяхъ социалистъ долженъ выйти изъ министерства, когда организованная партія признаетъ, что послѣднее обнаруживаетъ явное пристрастіе въ борьбѣ между капиталомъ и трудомъ.“

Какъ видитъ читатель, резолюція, хотя и не касается вопроса о Мильеранѣ прямо, достаточно ясно высказывается противъ того, что Мильеранъ до сихъ поръ оставался въ министерствѣ. Впрочемъ, въ своемъ докладѣ Вандервельдъ прямо сказалъ, что, вполнѣ признавая пользу проведенныхъ Мильераномъ реформъ, его участіе въ министерствѣ принесло социалистической партіи гораздо больше вреда, чѣмъ пользы: Мильеранъ сдѣлалъ ошибку, взявъ на себя отвѣтственность за правительство, которое не соблюдало безпристрастія въ стачечной борьбѣ рабочихъ съ предпринимателями и далѣе онъ сдѣлалъ ошибку, оставаясь въ министерствѣ, вопреки рѣшительно выраженной волѣ значительной части французскихъ социалистовъ.

Но *общій* характеръ резолюціи, лежащій въ ея основѣ взглядъ несомнѣнно рѣзко расходится съ догматическими взглядами Геда и его сторонниковъ. *Ферри*, докладчикъ меньшинства, справедливо усмотрѣлъ въ резолюціи большинства тотъ же „духъ“, который въ Италіи вызвалъ рѣшеніе послѣдняго социалистическаго конгресса объ „автономной тактикѣ“ (предоставляющей мѣстнымъ организаціямъ право заключать избирательные союзы съ оппозиціонными буржуазными партіями), а въ Германіи — принятую

послѣднимъ социальдемократ. конгрессомъ резолюцію Бебеля объ обязательномъ участіи въ выборахъ въ прусскій ландтагъ. Это духъ, расширяющій область дѣятельности нашей партіи и въ тактическихъ вопросахъ болѣе, чѣмъ когда-либо раньше считающійся съ условіями мѣста и времени. Ферри, противникъ этого „духа“, совершенно послѣдовательно не признаетъ никакой разницы между принципомъ и тактикой, между теоретическими взглядами на цѣли и практическими средствами ихъ осуществленія. Бѣда только въ томъ, что эта послѣдовательность на практикѣ привела бы къ бездѣйствію или къ неудачѣ, потому что нельзя проводить принципы въ жизнь, не считаясь съ условіями мѣста и времени.

Гедъ возражалъ противъ резолюціи Каутскаго главнымъ образомъ какъ противъ нарушенія принципа классовой борьбы. Классовую борьбу, говорилъ Гедъ, резолюція въ одной своей части замѣняетъ совмѣстной работой разныхъ классовъ. Этотъ взглядъ подразумѣваетъ, будто въ современномъ обществѣ существуютъ только пролетаріатъ и буржуазія и будто буржуазія не распадается на разныя фракціи, которыя враждуютъ между собою и наиболѣе демократическіе элементы которыхъ очень часто—и чѣмъ дальше, т. е. чѣмъ сильнѣе становится реакціонная часть господствующихъ классовъ, тѣмъ чаще *) — вынуждены прибѣгать къ помощи пролетаріата и дѣлать ему уступки. И развѣ самъ Гедъ не долженъ былъ допустить временныя коалиціи съ буржуазными партіями, которыя, впрочемъ, очень широко практикуются его организаціей на выборахъ?..

Наконецъ, *Вальянъ*, союзникъ Геда въ средѣ французской партіи, упрекалъ Каутскаго, такъ побѣдоносно боровшагося противъ теоріи Бернштейна на ганноверскомъ конгрессѣ германской соціальдемокр., въ „капитуляціи передъ Бернштейномъ“. Упрекъ неосновательный, потому что резолюція Каутскаго рѣшительно заявляетъ, что „правительственная власть не можетъ быть завоевана *по частямъ* въ тѣхъ странахъ, гдѣ она централизована“, тѣмъ самымъ отвергая одну изъ бернштейновскихъ идей о частичномъ завоеваніи политической власти.

Другія возраженія Геда и Вальяна, сами по себѣ очень вѣскія, попадали мимо цѣли въ дебатахъ о резолюціи Каутскаго, такъ какъ они основывались на фактахъ изъ дѣятельности министерства, въ которомъ участвуетъ Мильеранъ, а интернаціональный конгрессъ вопроса о Мильеранѣ не рѣшалъ. Мы вернемся къ этому въ статьѣ о французскомъ социализмѣ.

Жоресъ. стоящій во главѣ той части французскихъ соціалистовъ, которая одобрила и продолжаетъ одобрять участіе Мильерана въ министерствѣ, естественно не могъ вполнѣ согласиться съ резолюціей Каутскаго. Онъ, тѣмъ не менѣе, высказался за нее, такъ какъ въ основныхъ своихъ чертахъ она совпадаетъ съ его собственнымъ взглядомъ. Онъ мотивировалъ свое согласіе съ резолюціей по тремъ соображеніямъ: 1) она не связываетъ соціалистической партіи рукъ на случай исключительныхъ обстоятельствъ, министерскій же вопросъ можетъ возникнуть не только во Франціи, но и въ Швейцаріи, въ Англіи и особенно въ Бельгіи, гдѣ возможная побѣда надъ клерикальной партіей заставила бы соціалистовъ раздѣлить правительственную власть съ либералами; 2) она объявляетъ министерскій вопросъ вопросомъ тактики, а не принципа, устраняя такимъ образомъ ложное, догматическое истолкованіе классовой борьбы, и 3) она на будущее время подчиняетъ вопросъ о вступленіи и отставкѣ соціалистическаго министра рѣшенію партіи, ставитъ послѣдняго подъ контроль партіи, —какъ того требовалъ самъ Жоресъ на прошлогоднемъ конгрессѣ французской партіи: это послѣднее условіе является лучшей гарантіей противъ частаго и опаснаго повторенія министерскаго эксперимента. Разъ соціалистическій министръ будетъ уполномоченнымъ партіи, буржуазія тѣмъ болѣе будетъ остерегаться призывать соціалиста въ министерство, такъ какъ тогда это являлось бы „началомъ политической экспропріаціи буржуазіи“ (отнятія у нея политическаго господства).

*) Это явленіе констатируетъ Каутскій въ № 2-мъ „Neue Zeit“ отъ 13 октярбя 1900 г.

Ансель, наиболѣе выдающійся практическій дѣятель бельгійской партіи, прославившійся въ особенности своей дѣятельностью во главѣ гентскаго потребительнаго товарищества „Vooruit“, съ особеннымъ сочувствіемъ отмѣтилъ въ резолюціи Каутскаго ту мысль, что побѣда соціализма можетъ явиться лишь результатомъ долгой и трудной работы, и высказался за вступленіе соціалиста въ министерство, потому что соціалистическій министръ можетъ своими реформами принести большую пользу пролетаріату и соціализму.

Ауэръ, членъ центральнаго комитета германской соціальдемократіи, оправдывалъ вступленіе Мильерана въ министерство, хотя въ Германіи при сильной и единой организаціи соціальдемокр партіи подобный случай, т. е. вступленіе соціалиста въ министерство безъ одобренія партіи было бы прямо невозможно. Но при разъединеніи французскаго соціализма Мильерану просто не къ кому было обращаться за разрѣшеніемъ. Поэтому французскіе соціалисты должны объединиться въ одну партію, если они желаютъ сдѣлать невозможными подобные случаи. Противники резолюціи Каутскаго упрекаютъ ее въ неопредѣленности, въ томъ, что она не предусматриваетъ рѣшеній на всевозможные случаи. По мнѣнію Ауэра, въ этомъ именно заключается ея достоинство: она намъ не связываетъ рукъ навѣки и даетъ намъ свободу дѣйствій въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на основѣ нашего теоре-

тическаго воспитанія и нашей программы. „Мы не фанатики, не пророки, не основатели религій, обладающіе уже высшей истиной. Мы ищемъ истины и въ нашемъ стремленіи къ истинѣ должны оставлять передъ собою дорогу открытой...“

Каутскій самъ не говорилъ на конгрессѣ, потому что дебаты за недостаткомъ времени были прекращены, прежде чѣмъ до него дошла очередь. Онъ разъяснилъ свою резолюцію въ своемъ журналѣ „Neue Zeit“. Суть его соображеній была изложена выше. Прибавимъ еще, что онъ справедливо протестуетъ противъ истолкованія его резолюціи какъ одобренія Мильерана: „Она, правда, воздерживается отъ всякаго прямого сужденія о томъ, выполнилъ ли Мильеранъ условія, при которыхъ единственно вступленіе соціалиста въ буржуазное министерство является допустимымъ. Но, повторяемъ, судить объ этомъ не было задачей интернаціональнаго конгресса.“ (N. Z., № 2-й, стр. 41).

Въ голосованіи по націямъ резолюція Каутскаго была принята 29 голосами противъ 9-ти (каждая нація имѣла двя голоса). *За* вотировали: Германія, Англія, Австрія, Богемія, Данія, Бельгія, Голландія, Швейцарія, Испанія, Швеція, Португалія, Аргентина. *Противъ:* Болгарія и Ирландія. Одинъ голосъ за, а другой противъ (отъ большинства и меньшинства) подали: Франція, Италія, Соединенные Штаты, Польша и Россія (въ россійской делегаціи 17 голосовъ за и 7 противъ).

Гедисты и бланкисты (организація Вальяна) приняли результаты голосованія шумными протестами. Это было уже плохимъ предзнаменованіемъ для предстоявшаго французскаго конгресса. Примирительныя намѣренія резолюціи подавляющаго большинства международнаго соціализма не осуществились. И однако, несмотря на *ближайшіе* результаты французскаго конгресса, можно смѣло сказать, что резолюція сдѣлала свое дѣло и по отношенію къ французскому соціализму, не говоря уже объ ея—правда, только теоретическомъ—интернаціональномъ значеніи: объявивъ министерскій вопросъ вопросомъ тактики, а не принципа, она лишила гедистовъ и бланкистовъ, враждебно настроенныхъ противъ объединенія французскаго соціализма, всякой возможности объявлять своихъ противниковъ „измѣнниками“ принципу, съ которыми „настоящимъ“ соціалистамъ невозможно-де соединяться въ одну партію.

Остальныя резолюціи прошли большей частью безъ преній. Только докладчики комиссій обосновывали ихъ въ краткой рѣчи. За недостаткомъ мѣста ограничиваемся преимущественно изложеніемъ или переводомъ резолюцій, которыя, впрочемъ, достаточно ясно говорятъ сами за себя.

Въ особой резолюціи конгрессъ опредѣлилъ значеніе *всеобщаго избирательнаго права* и выставилъ требованіе *прямого народнаго законодательства.* Приводимъ главное содержаніе этой

резолюціи. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право является однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ политическаго и соціальнаго освобожденія. Борьба за это право и пользованіе имъ уже сами по себѣ являются однимъ изъ лучшихъ средствъ воспитанія народа къ общественной дѣятельности. Избирательное право должно быть дано и женщинамъ. Соціалисты тѣхъ странъ, гдѣ уже существуетъ общее избирательное право, обязаны добиваться пропорціональнаго представительства (права меньшинства на соотвѣтственное его численности представительство въ парламентѣ). Конгрессъ требуетъ прямого народнаго законодательства: права иниціативы, предложенія законовъ самимъ народомъ, и референдума, народнаго голосованія законовъ, принятыхъ парламентомъ. „Всѣ эти требованія являются необходимыми средствами умственнаго и нравственнаго воспитанія народа, подготовленія его къ сплоченному и энергичному веденію классовой борьбы, къ завоеванію политической власти и затѣмъ къ планомѣрному устройству соціалистическаго общества.“

Впервые на интернаціональномъ конгрессѣ разбирался вопросъ о *коммунальномъ соціализмѣ.* Успѣхи соціалистовъ на коммунальныхъ (городскихъ и сельскихъ) выборахъ за послѣдніе годы, особенно во Франціи, Бельгіи и Германіи, заставили конгрессъ опредѣлить значеніе и этой области дѣятельности, формулировать общія коммунальныя требованія международной соціальдемократіи и положить начало ея совмѣстной практической работѣ на коммунальной почвѣ. Резолюція начинается заявленіемъ, что коммунальный соціализмъ не есть особый видъ соціализма, а только примѣненіе общихъ принциповъ демократическаго соціализма въ области коммунальнаго самоуправленія. Возможныя въ этой области реформы нельзя разсматривать, какъ осуществленіе соціалистическаго строя, а только какъ средства къ подготовленію этого строя. Коммуна, пользующаяся широкимъ самоуправленіемъ, является плодотворной почвой не только для дѣятельности экономическаго характера, но можетъ также стать сильной политической крѣпостью въ рукахъ мѣстнаго соціалистическаго большинства противъ буржуазнаго большинства центральной власти. Поэтому, не умаляя значенія общей политической дѣятельности, конгрессъ вмѣняетъ въ обязанность соціалистамъ всѣхъ странъ обращать серьезное вниманіе на коммунальную дѣятельность и придавать коммунальнымъ реформамъ значеніе, соотвѣтствующее ихъ роли „зародышей соціалистическаго общества“. Они должны стараться превратить въ коммунальныя предпріятія: городскія средства сообщенія, освѣщеніе, снабженіе водой, распредѣленіе двигательной силы, прачешныя, пекарни, снабженіе съѣстными припасами, обученіе, врачебную помощь, больницы, отопленіе, постройку жилищъ для рабочихъ, снабженіе одеждой, городскія работы и проч. Всѣ эти предпріятія должны быть организованы образцово какъ въ

интересахъ всего населенія, такъ и въ интересахъ работающихъ въ коммунальныхъ предпріятіяхъ гражданъ.

Въ политически отсталыхъ странахъ соціалисты обязаны бороться за коммунальное самоуправленіе, достаточно широкое для проведенія указанныхъ реформъ.

Кромѣ того, конгрессъ поручилъ постоянному Интенаціональному Комитету созвать *международную конференцію соціалистическихъ муниципальныхъ совѣтниковъ* (гласныхъ). Тому же комитету поручено собирать всѣ свѣдѣнія и документы, касающіеся коммунальной дѣятельности, съ цѣлью облегчить изученіе коммунальныхъ вопросовъ.

Фабричное законодательство служитъ предметомъ обсужденія на всѣхъ интернаціональныхъ конгрессахъ. Полный сводъ международныхъ требованій по этому вопросу былъ выработанъ еще конгрессомъ 1889 г. Поэтому конгрессъ 1900 г. выдѣлилъ только важнѣйшій пунктъ фабричнаго законодательства, сокращеніе рабочаго времени. За то впервые разбирался вопросъ о возможности установленія закономъ минимума заработной платы (наименьшаго размѣра, ниже котораго нельзя было бы платить).

Резолюція о *сокращеніи рабочаго времени*, снова рекомендуя рабочимъ всѣхъ странъ неустанно стремиться къ осуществленію рѣшеній парижскаго конгресса 1889 года*), выставляетъ въ особенности требованіе о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ для рабочихъ всѣхъ странъ и профессій, причемъ этотъ размѣръ рабочаго дня признается только „предварительнымъ максимумомъ", т. е. наивысшимъ предѣломъ, который впослѣдствіи долженъ быть *еще пониженъ*. „Рабочія организаціи обязаны стремиться къ тому, чтобы эта реформа была постепенно введена (т. е. путемъ послѣдовательнаго сокращенія существующаго рабочаго времени, смотря по законодательству отдѣльныхъ странъ, сначала напр., на часъ, а потомъ еще на часъ, пока не будетъ достигнутъ 8-ми часовой рабочій день), причемъ политическая и законодательная

*) Приводимъ эти рѣшенія: 8-ми часовой рабочій день для взрослыхъ, 6-часовой для малолѣтнихъ съ запрещеніемъ работы дѣтей моложе 14 лѣтъ, запрещеніе ночной работы за исключаніемъ извѣстныхъ отраслей промышленности, гдѣ необходима непрерывная работа, запрещеніе работы женщинъ во вредящихъ ихъ здоровью отрасляхъ, запрещеніе ночной работы женщинъ и малолѣтнихъ (моложе 18 лѣтъ), непрерывный отдыхъ въ 36 часовъ еженедѣльно, запрещеніе особенно вредныхъ для здоровья способовъ работы, запрещеніе расплаты товаромъ и продуктами (Truck-system), хозяйскихъ лабазовъ и т. п., упраздненіе мастеровъ-посредниковъ, уничтоженіе частныхъ конторъ для доставленія работы, надзоръ за всѣми мастерскими и промышленными заведеніями со включеніемъ домашней (кустарной) промышленности—со стороны фабричныхъ инспекторовъ, состоящихъ на государственномъ жалованьи и по меньшей мѣрѣ на половину выбираемыхъ рабочими.

дѣятельность должны идти рука объ руку съ дѣятельностью рабочихъ союзовъ."

По вопросу о *минимумѣ заработной платы* мнѣнія въ средѣ комиссіи разошлись, поскольку дѣло идетъ объ установленіи этого минимума путемъ *закона*. Германская соціальдемократія, въ согласіи съ экономическими теоріями Маркса, считаетъ законодательное установленіе размѣра заработной платы невозможнымъ. Наоборотъ, французскіе и бельгійскіе соціалисты внесли въ свою программу и требованіе законодательнаго минимума платы. Въ комиссіи на этомъ требованіи настаивали въ особенности англичане. Но всѣ единодушно согласились на томъ, что во всякомъ случаѣ законодательный минимумъ платы невозможенъ безъ наличности сильныхъ рабочихъ союзовъ. Этой мыслью и начинается единогласно принятая конгрессомъ резолюція. Далѣе резолюція заявляетъ, что минимумъ платы не можетъ быть одинаковымъ для всѣхъ странъ, но всюду онъ долженъ обезпечивать возможность существованія въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Для достиженія же этой реформы рабочіе должны прежде всего требовать установленія минимума на государственныхъ и общественныхъ работахъ.

Въ частности конгрессъ обсуждалъ положеніе *матросовъ и портовыхъ рабочихъ*, потому что этотъ слой рабочихъ по самымъ условіямъ своего труда особенно сильно нуждается въ международной организаціи. Въ случаѣ стачки портовые рабочіе другихъ странъ могутъ успѣшно помочь своимъ иностраннымъ товарищамъ, отказываясь отъ выгрузки судовъ, прибывшихъ изъ такого порта, гдѣ происходитъ стачка. Конгрессъ высказался за присоединеніе названныхъ категорій къ существующему уже международному Союзу портовыхъ рабочихъ и выставилъ рядъ требованій къ улучшенію ихъ положенія: сокращеніе рабочаго времени, минимумъ заработной платы, законодательныя мѣры предохраненія отъ несчастныхъ случаевъ, дѣятельный надзоръ инспекціи и мн. др.

Международная точка зрѣнія, проникающая всѣ рѣшенія интернаціональныхъ конгрессовъ, естественно проявляется съ особенной силой въ вопросѣ о *милитаризмѣ* (военщинѣ), который на всѣхъ конгрессахъ даетъ случай къ манифестаціи солидарности борющагося пролетаріата всѣхъ странъ Резолюція послѣдняго конгресса къ тому же — что особенно важно — впервые заключаетъ и нѣкоторыя *практическія мѣры* къ совмѣстной борьбѣ международнаго пролетаріата противъ милитаризма. Въ связи съ милитаризмомъ впервые разбирался вопросъ о *колоніальной политикѣ*, въ послѣдніе годы ставшей наиболѣе опасной формой милитаризма. Съ особенной радостью мы отмѣчаемъ, что представители международной соціальдемократіи и на этотъ разъ, какъ уже на лондонскомъ конгрессѣ, не забыли о *царскомъ пра-*

вительствѣ и вторично заклеймили „этого общаго врага демократіи и соціализма".

Приводимъ цѣликомъ текстъ всѣхъ этихъ важныхъ резолюцій, которыя были приняты единодушными восторженными апплодисментами.

Противъ милитаризма:

„Принимая во вниманіе рѣшенія международныхъ соц. конгрессовъ въ Парижѣ 1889, въ Брюсселѣ 1891 и въ Лондонѣ 1896, осуждающія милитаризмъ какъ одинъ изъ самыхъ губительныхъ результатовъ капиталистическаго строя и требующія уничтоженія постоянныхъ армій, учрежденія международныхъ третейскихъ судовъ, а также рѣшенія вопроса о войнѣ и мирѣ народомъ; принимая во вниманіе, что происшедшія со времени послѣдняго международнаго конгресса событія ясно показали, насколько милитаризмъ и особенно его новѣйшая форма „міровой политики" угрожаютъ достигнутымъ пролетаріатомъ политическимъ успѣхамъ, а также и всему спокойному и нормальному развитію современнаго общества; принимая во вниманіе, что политика колоніальныхъ захватовъ, какъ это показываетъ крестовый походъ противъ Китая, вызываетъ завистливость и тренія между различными націями, угрожающія сдѣлать войну постояннымъ явленіемъ, за которое пришлось бы расплачиваться одному пролетаріату и въ экономическомъ, и въ политическомъ, и въ моральномъ отношеніяхъ,—

конгрессъ заявляетъ:

1. Рабочія партіи всѣхъ странъ должны съ удвоенной силой и энергіей бороться противъ милитаризма и колоніальной политики.

2. Прежде всего безусловно необходимо отвѣтить на союзъ буржуазіи и правительствъ всѣхъ странъ для увѣковѣченія войны—союзомъ пролетаріевъ всѣхъ странъ для увѣковѣченія мира, т. е. перейти отъ болѣе или менѣе платоническихъ (словесныхъ, недѣйствительныхъ) манифестацій международной солидарности на политической почвѣ къ энергичному международному дѣйствію, къ общей борьбѣ противъ милитаризма и міровой политики.

Практическими средствами для этого конгрессъ считаетъ:

1. Соціалистическія партіи должны всюду съ величайшимъ усердіемъ заняться воспитаніемъ и организаціей молодежи съ цѣлью борьбы противъ милитаризма.

2. Соціалистическіе представители во всѣхъ парламентахъ обязаны голосовать безусловно противъ всѣхъ расходовъ на армію, флотъ или колоніальныя экспедиціи.

3. Постоянному Интернаціональному Комитету поручается во всѣхъ подходящихъ случаяхъ, имѣющихъ международное значеніе, вызвать во всѣхъ странахъ одновременный и единообразный протестъ противъ милитаризма".

Далѣе, конгрессъ протестовалъ противъ такъ называмыхъ мирныхъ конференцій вродѣ Гаагской, созванной по лицемѣрной иниціативѣ русскаго царя, такъ какъ подобныя затѣи могутъ только вести къ разочарованію, какъ это показала война Англіи противъ Трансвааля.

Наконецъ, въ связи съ этимъ пунктомъ, конгрессъ выразилъ свое негодованіе противъ звѣрской политики царскаго правительства по отношенію къ полякамъ и финляндцамъ, англійскаго правительства по отношенію къ бурамъ и противъ массового избіенія армянъ, устроеннаго турецкимъ правительствомъ при преступномъ попустительствѣ капиталистическихъ правительствъ разныхъ странъ.

Резолюція противъ царизма гласитъ:

„*Международный соц. конгрессъ въ Парижѣ съ негодованіемъ клеймитъ дикую политику гнета русскаго царизма по отношенію къ польскому и финляндскому народу и приглашаетъ пролетаріевъ всѣхъ національностей, страдающихъ подъ игомъ самодержавнаго строя, соединиться для общей борьбы противъ этого общаго врага демократіи и соціализма*".

Противъ колоніальной политики:

„Принимая во вниманіе, что развитіе капитализма неизбѣжно ведетъ къ колоніальнымъ завоеваніямъ, этой причинѣ столкновеній между правительствами; что имперіализмъ, неизбѣжное слѣдствіе колоніальной политики, во всѣхъ странахъ порождаетъ шовинизмъ и принуждаетъ къ все ростущимъ расходамъ на милитаризмъ; что колоніальная политика буржуазіи не имѣетъ другой цѣли, кромѣ увеличенія прибыли класса капиталстовъ и сохраненія капиталистическаго строя, причемъ она растрачиваетъ кровь и деньги производящаго всѣ стоимости пролетаріата и совершаетъ безчисленныя преступленія и жестокости надъ туземнымъ населеніемъ завоеванныхъ силой оружія колоній,—

конгрессъ заявляетъ:

Организованный пролетаріатъ долженъ пользоваться всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами, чтобы бороться противъ капиталистическаго расширенія колоніальныхъ владѣній, осуждать колоніальную политику буржуазіи и при всякихъ обстоятельствахъ со всей силой бичевать несправедливости и жестокости, совершающіяся во всѣхъ частяхъ свѣта, отданныхъ на произволъ жадности безчестнаго и безсовѣстнаго капитализма.

Въ виду этого конгрессъ въ особенности рекомендуетъ слѣдующія мѣры:

1. Различныя соціалистическія партіи должны посвящать самое серьезное вниманіе изученію колоніальнаго вопроса.

2. Нужно всѣми силами способствовать всюду, гдѣ это дозволяютъ экономическія условія, созданію въ колоніяхъ соціалистическихъ партій, которыя оставались бы въ связи съ метрополіей.

3. Между соціалистическими партіями разныхъ колоній должна быть установлена тѣсная связь".

Относительно *майскаго праздника* конгрессъ подтвердилъ рѣшенія прежнихъ конгрессовъ, согласно которымъ отдыхъ отъ работы является наиболѣе дѣйствительной формой майской демонстраціи. Въ комиссіи делегаты отъ Франціи и Россіи предлагали объявить отдыхъ отъ работы *обязательнымъ*. Но большинство комиссіи отвергло это предложеніе, такъ какъ всеобщая майская забастовка возможна только при наличности сильныхъ рабочихъ союзовъ, а такихъ союзовъ во многихъ мѣстахъ еще нѣтъ.

Интересно отмѣтить, что на международномъ конгрессѣ 1889 г., положившемъ начало майскому празднику, русскіе делегаты воздержались отъ голосованія въ виду невозможности майскаго праздника въ Россіи. 11 лѣтъ спустя, русскіе делегаты могли требовать обязательнаго первомайскаго отдыха, послѣ того какъ майскій праздникъ получилъ въ Россіи такое важное значеніе для освободительной борьбы рабочаго класса.

Резолюція о *синдикатахъ предпринимателей* гласитъ:

„Тресты (синдикаты) суть союзы предпринимателей для общаго производства съ цѣлью увеличенія прибыли. Они являются неизбѣжнымъ слѣдствіемъ свободной конкурренціи при экономической системѣ, имѣющей цѣлью не производство, а частную прибыль капиталистовъ. Такъ какъ увеличеніе средствъ производства даетъ возможность производить больше товаровъ, чѣмъ собственники средствъ производства могутъ съ прибылью продать, то свободная конкурренція дѣлается врагомъ прибыли и потому должна при существующей системѣ уступить мѣсто соглашенію и совмѣстной дѣятельности предпринимателей. Синдикаты являются. стало быть, плодомъ естественнаго развитія.

Синдикаты представляютъ собою высшую форму производства, поскольку они организуютъ производство и распредѣленіе болѣе раціонально и съ меньшими затратами, мѣшаютъ перепроизводству, уменьшаютъ издержки производства, перевозки, продажи и рекламы, вообще издержки посредниковъ. Но съ другой стороны, они имѣютъ тенденцію повышать цѣны, лишь только этого потребуетъ интересъ соединенныхъ въ синдикатъ капиталистовъ. или препятствовать пониженію цѣнъ, которое сдѣлалось бы возможнымъ благодаря усовершенствованію производства. Далѣе они имѣютъ, если не цѣлью, то обыкновенно слѣдствіемъ усилить угнетеніе рабочихъ, противопоставляя организаціямъ рабочихъ и ихъ стремленіямъ къ организаціи крѣпкую и сплоченную организацію предпринимателей.

Въ особенности „пулы" и „корнеры" (союзы капиталистовъ-скупщиковъ), которые въ противоположность къ трестамъ не представляютъ собою высшей формы производства, а исключительно служатъ для повышенія цѣнъ на предметы первой необходимости,—крайне вредны для всего населенія и заслуживаютъ самаго рѣзкаго осужденія.

Обращая вниманіе рабочаго класса на опасности трестовъ, международный соціалистическій конгрессъ не можетъ однако высказаться за ихъ уничтоженіе путемъ закона. Такъ какъ тресты являются естественнымъ слѣдствіемъ капиталистическаго способа производства, то законы могутъ развѣ только измѣнить ихъ форму, но никогда не могутъ серьезно помѣшать ихъ дѣятельности. Но соціалистическія партіи не имѣютъ никакого основанія высказаться противъ того, чтобы законъ принудилъ тресты къ опубликованію ихъ уставовъ и дѣловыхъ отчетовъ.

Единственно возможнымъ выходомъ изъ созданнаго трестами положенія является переходъ въ государственную собственность и съ теченіемъ времени международное регулированіе производства тѣхъ отраслей промышленности, которыя, благодаря международнымъ трестамъ, достигнутъ самой высшей ступени развитія.

Задача пролетаріата заключается, слѣдовательно, въ усовершенствованіи своей политической и экономической классовой организаціи, которая должна быть усилена дѣятельностью кооперативной (потребительныхъ и производительныхъ товариществъ), съ цѣлью подготовить и ускорить наступленіе того времени, когда сдѣлается возможной общественная экспропріація организованныхъ трестами крупныхъ отраслей производства. Такимъ образомъ частное производство, имѣющее цѣлью прибыль, постепенно превратится въ общественное производство, имѣющее цѣлью продуктъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ превращеніе капиталистическаго производства въ общественное".

Послѣднимъ былъ поставленъ на очередь вопросъ о *международной всеобщей стачкѣ*. Большинство комиссіи осталось при рѣшеніи лондонскаго конгресса, которое, само собой разумѣется, отрицаетъ возможность такой стачки, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не усилится въ достаточной степени организація пролетаріата. Меньшинство предложило резолюцію, подписанную Аллеманомъ, Жоресомъ и представителями нѣкоторыхъ другихъ французскихъ организацій, въ которой рабочіе всѣхъ странъ приглашались готовиться къ организаціи всеобщей стачки, которая можетъ служить какъ для достиженія политическихъ и экономическихъ реформъ, такъ и средствомъ соціальной революціи. Конгрессъ, согласно предложенію большинства комиссіи. подтвердилъ—27-ю голосами противъ 7 *)—лондонское рѣшеніе, которое гласитъ:

„Конгрессъ считаетъ стачки и бойкоты необходимыми средства-

*) За резолюцію меньшинства подали по 1 голосу Франція, Италія. Россія (меньшинство изъ двухъ голосовъ), Португалія и Аргентина по 2,

ми для достиженія цѣлей рабочаго класса, но не видитъ возможности международной всеобщей стачки. Ближайшей задачей является организація рабочихъ массъ въ союзы, ибо отъ размѣровъ организаціи зависитъ вопросъ о распространеніи стачекъ на цѣлыя отрасли промышленности или на цѣлыя страны".

Слѣдующій международный конгрессъ состоится въ 1903 году въ Амстердамѣ.

28-го сентября делегаты отправились на кладбище Père-Lachaise, къ „стѣнѣ коммунаровъ", у которой пали послѣдніе герои Парижской Коммуны 1871 г. и которая служитъ мѣстомъ ежегоднаго пилигримства парижскихъ соціалистовъ. Полиція приняла обычныя возмутительныя мѣры для „охраненія порядка": на всемъ пути отъ воротъ кладбища до стѣны были разставлены шпалерами городовые, а мѣстами „муниципальная гвардія" (вооруженные ружьями полицейскіе солдаты); сверхъ того было разрѣшено говорить у стѣны только одному оратору въ продолженіе 10 минутъ. Послѣдняя прижимка, впрочемъ, является еще чрезвычайной „либеральной" уступкой во вниманіе къ представителямъ международнаго соціализма, такъ какъ парижскимъ соціалистамъ вовсе не позволяютъ говорить на ихъ ежегодной манифестаціи у „стѣны коммунаровъ"... Отъ имени конгресса былъ возложенъ роскошный вѣнокъ, а россійская делегація сверхъ того возложила отъ себя вѣнокъ изъ красныхъ иммортелей „мученикамъ и героямъ Коммуны". Рѣчь произнесъ отъ имени конгресса Зингеръ. Онъ указалъ на ростъ французскаго и международнаго соціализма со времени Коммуны и заявилъ, что соціалисты всѣхъ странъ, какъ герои Коммуны, готовы пожертвовать жизнью въ борьбѣ за освобожденіе пролетаріата и всего человѣчества. Делегаты и сопровождавшая ихъ многочисленная толпа разошлись при возгласахъ: „Да здравствуетъ Коммуна! да здравствуетъ Интернаціоналъ!"

Б. Кричевскій.

Положеніе соціалистической партіи во Франціи.

Бурный годъ пережила французская соціалистическая партія. Объединительный конгрессъ (декабрь 1899), закончившійся полнымъ примиреніемъ (см. № 6-й „Раб. Дѣла"), явился, вопреки общимъ ожиданіямъ, исходной точкой новыхъ раздоровъ.

Почему же общія ожиданія не оправдались? Каковы важнѣйшія причины той медленности и болѣзненности, которыми сопровождается процессъ объединенія французскаго соціализма? — Есть отвѣтъ очень легкій и очень простой: всему виною министерство Мильерана, соціалисты „лѣваго" крыла должны были во имя чистоты принциповъ бороться противъ соціалистовъ „праваго" крыла, одобрявшихъ и одобряющихъ участіе Мильерана въ министерствѣ. Въ дѣйствительности однако дѣло вовсе не такъ просто, да и вообще можно только съ большими ограниченіями говорить о томъ, что борьба идетъ между „лѣвыми" и „правыми", „революціонерами" и „умѣренными", блюстителями чистоты принциповъ и оппортюнистами.

Посмотримъ прежде всего на составъ и характеръ обоихъ враждующихъ лагерей.

Гедисты и ихъ союзники—бланкисты („французская рабочая партія" и „революціонная соціалистическая партія") въ теченіе всей борьбы, правда, энергично подчеркиваютъ свой революціонный, непримиримый классовой характеръ. Но на дѣлѣ ихъ пониманіе классовой борьбы находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ взглядами Маркса и Энгельса, первыхъ соціалистическихъ теоретиковъ классовой борьбы, и съ практической дѣятельностью международной соціальдемократіи. Они истолковываютъ классовую борьбу такъ, что пролетаріатъ долженъ будто бы оставаться безучастнымъ зрителемъ борьбы, происходящей между различными классами или разными слоями господствующихъ классовъ,—тогда какъ Марксъ и Энгельсъ въ „Коммунистическомъ Манифестѣ" заявляютъ, что „коммунисты" (т. е. партія пролетаріата) должны во всякой странѣ поддерживать передовую буржуазную партію противъ консервативныхъ или реакціонныхъ партій. Этого требуютъ именно классовые интересы пролетаріата, который всегда страдаетъ отъ побѣды реакціи. Ложное, буквальное пониманіе классовой борьбы уже въ концѣ 80-хъ годовъ вызвало безучастное отношеніе гедистовъ и бланкистовъ къ борьбѣ буржуазныхъ республиканцевъ съ клерикально-монархической коалиціей, штурмовавшей республику подъ знаменемъ генерала Буланже. Тѣмъ же самымъ объясняется въ общемъ *) „нейтральное" поведеніе гедистовъ и бланкистовъ въ дѣлѣ Дрейфуса, послужившемъ почвою новаго штурма клерикаловъ и монархистовъ противъ республики. Какъ извѣстно, эта тактика бездѣйствія, фактически игравшая въ руку врагамъ республики, была единогласно осуждена

---

*) Говорю: въ общемъ, потому что поведеніе гедистовъ и бланкистовъ въ дѣлѣ Дрейфуса имѣетъ и другія, увы, далеко не „принципіальныя" причины, а именно, потворство шовинистскимъ страстямъ массы *избирателей*. Тѣ же „избирательныя" соображенія, боязнь потерять голоса на выборахъ, долгое время руководили, впрочемъ, въ еще большей степени крайней правой французскихъ соціалистовъ съ Мильераномъ во главѣ.

представителями международной соціальдемократіи (за исключеніемъ Либкнехта) въ отвѣтъ на опросъ, сдѣланный редакціей газеты „La Petite République“, органа Жореса. И если французскій пролетаріатъ въ рѣшительную минуту вмѣшался въ борьбу и отстоялъ республику, то въ значительной мѣрѣ это заслуга Жореса, который, по выраженію Каутскаго, своей безстрашной кампаніей противъ генеральнаго штаба „спасъ честь французскаго соціализма“...

Къ какимъ прямо чудовищнымъ, но въ своемъ родѣ строго логическимъ выводамъ привелъ Геда ложный взглядъ на классовую борьбу, видно изъ его незадолго до международнаго конгресса напечатанной газетной статьи, гдѣ онъ утверждаетъ, что столѣтняя борьба французскихъ рабочихъ противъ клерикализма и монархіи „играла въ руку единственному врагу, буржуазіи“, отвлекая ихъ силы на борьбу „противъ формъ или призраковъ“, и —впрочемъ, совершенно ошибочно — ставитъ въ примѣръ французскимъ соціалистамъ тактику германской соціальдемократіи, которой будто бы все равно, стоитъ-ли во главѣ государства императоръ Вильгельмъ или президентъ Лубэ!.. Итакъ, борьба пролетаріата за политическую свободу есть, по мнѣнію Геда, борьба изъ-за „формъ или призраковъ“, служащая интересамъ буржуазіи, ибо она отвлекаетъ его отъ цѣли—завоеванія политической власти и введенія соціалистическаго строя: до такого извращенія характера классовой борьбы и соотношенія между цѣлью и средствами освободительной борьбы пролетаріата не дошли даже наши доморощенные авторы „credo“ въ своей попыткѣ доказать, что русскому пролетаріату не нужно бороться противъ самодержавія. Надо замѣтить, что упомянутая статья Геда есть къ тому же почти дословная копія его же статьи, напечатанной въ 1890 году (см. „Le Mouvement Socialiste“, № 45-й отъ 1-го ноября 1900 г.), такъ что высказанныя въ ней мнѣнія отнюдь не являются плодомъ случайнаго настроенія, что-ли.

Такимъ образомъ, заявленія Геда и его сторонниковъ, что они —истинные блюстители чистоты классового принципа — основаны просто на ложномъ пониманіи этого принципа, да еще на ложной оцѣнкѣ классовыхъ соотношеній въ современномъ обществѣ. Имъ въ этомъ пришлось убѣдиться еще разъ на международномъ конгрессѣ, на что уже указано въ предыдущей статьѣ. Отмѣтимъ еще здѣсь, что въ своихъ привѣтственныхъ рѣчахъ представители международнаго соціализма, наряду съ мыслью о необходимости объединенія французскихъ соціалистовъ, подчеркивали важность республиканскихъ свободъ для пролетаріата, что было какъ бы протестомъ противъ тактики гедистовъ и бланкистовъ въ дѣлѣ Дрейфуса.

Съ другой стороны, въ своей *обычной* практической дѣятельности гедисты и бланкисты сами нарушаютъ и вынуждены нарушать свои догматическіе взгляды на классовую борьбу. На выборахъ въ парламентъ и въ муниципалитеты (при перебаллотировкѣ) они заключаютъ коалиціи съ буржуазными радикалами противъ буржуазныхъ реакціонеровъ, вотируя за первыхъ и получая ихъ голоса. Да и въ самомъ парламентѣ, по отношенію къ министерствамъ, новѣйшія заявленія „лѣвыхъ“ о „непримиримой оппозиціи“ ко всѣмъ буржуазнымъ министерствамъ оказываются одними словами, служащими только орудіемъ полемики противъ соціалистовъ „праваго“ крыла. Гедисты и бланкисты, наравнѣ со всѣми другими соціалист. депутатами, (за исключеніемъ аллеманистовъ) неуклонно поддерживали радикальное министерство Леона Буржуа (ноябрь 1895—апрѣль 1896), хотя послѣднее, къ слову сказать, въ своей программной деклараціи (заявленіи), по примѣру всѣхъ буржуазныхъ министерствъ, „отвергло“ колективистическія ученія, соціализмъ,—чего министерство Вальдека-Руссо не дѣлало.

Мы видимъ, что „непримиримыя“ формулы выдвигаются и примѣняются „лѣвыми“ только въ моменты кризиса (во время буланжизма и дѣла Дрейфуса), какъ разъ тогда, когда ихъ примѣненіе особенно сильно угрожаетъ интересамъ пролетаріата, и оставляются въ забвеніи въ нормальныхъ обстоятельствахъ, въ обычной дѣятельности. Это двойное противорѣчіе — противорѣчіе между формулами и обычной дѣятельностью и противорѣчіе между послѣдней и тактикой бездѣйствія въ критическія времена — можно, не говоря уже о ложности самихъ формулъ, считать чѣмъ угодно, только не признакомъ соблюденія чистоты принциповъ и истинной революціонности. Оно прежде всего свидѣтельствуетъ о сектантскомъ искаженіи могучаго классового принципа, о его превращеніи въ мертвую формулу, парализующую дѣятельность партіи, поскольку она примѣняется, и вносящую путаницу въ сознаніе пролетаріата, поскольку она подъ давленіемъ самой жизни остается пустымъ словомъ.

Невѣрно, далѣе, представленіе о томъ, будто „лѣвые“ отрицаютъ необходимость бороться за реформы, за частичныя улучшенія, въ существующемъ обществѣ. У гедистовъ есть, кромѣ общей программы ближайшихъ реформъ, — минимальной программы соціалистическихъ партій всѣхъ странъ,—особая аграрная программа, списокъ реформъ въ пользу сельскихъ рабочихъ и крестьянъ, муниципальная программа, списокъ реформъ въ области городского и сельскаго самоуправленія, и „морская“ программа реформъ въ пользу матросовъ и портовыхъ рабочихъ. Притомъ ихъ аграрная программа настолько далека отъ принципіальной чистоты, настолько проникнута мелкобуржуазнымъ духомъ, что она подверглась рѣзкой критикѣ со стороны Энгельса...

За недостаткомъ мѣста мы не можемъ остановиться на этомъ новомъ противорѣчіи между непримиримыми заявленіями гедистовъ и ихъ оппортюнистской аграрной программой, разсчитан-

ной на привлеченіе крестьянскихъ избирателей. Мы желаемъ только показать на безспорныхъ фактахъ, каковъ истинный характеръ враждующихъ лагерей.

Перейдемъ къ „правымъ". Въ этомъ лагерѣ мы находимъ: 1) аллеманистовъ („революціонную соціалистическую рабочую партію"), 2) бруссистовъ или поссибилистовъ („федерацію соціалист. рабочихъ Франціи"), 3) организацію Жореса („революціонную соціалистическую федерацію"), 4) *всѣ* автономныя федераціи (самостоятельныя организаціи отдѣльныхъ департаментовъ и районовъ, не примыкающія ни къ одной изъ пяти центральныхъ организацій или выступившія изъ нихъ), за исключеніемъ трехъ, которыя перешли въ лагерь „лѣвыхъ", 5) рабочіе союзы и 6) кооперативныя общества, примкнувшіе къ объединенной партіи со времени конгресса 1899 г.

Общій признакъ, характеризующій эти организаціи въ отличіе отъ гедистовъ и бланкистовъ, отнюдь не заключается въ умѣренности, оппортюнизмѣ. Если въ этомъ лагерѣ мы находимъ крайнюю правую французскаго соціализма, то тутъ же мы находимъ и аллеманистовъ, гораздо болѣе далекихъ отъ всякаго оппортюнизма, чѣмъ гедисты и бланкисты. Преобладающее же большинство его одинаково далеко и отъ тактики компромиссовъ въ ущербъ принципіальной чистотѣ, и отъ сектантскаго истолкованія принциповъ въ ущербъ живому дѣлу,—однимъ словомъ, это большинство вполнѣ стоитъ на почвѣ международной соціальдемократіи. Далѣе, по отношенію къ Мильерану и къ министерству Вальдека-Руссо вообще оно слѣдовало единственно разумной тактикѣ: въ противоположность сторонникамъ Мильерана оно было свободно отъ всякаго пристрастія въ пользу министерства, порицая его дурныя дѣйствія, а въ противоположность гедистамъ и бланкистамъ оно не проявляло систематичеткой вражды къ министерству, считая его въ данныхъ обстоятельствахъ сравнительно добромъ или меньшимъ изъ золъ и не закрывая глазъ на его полезныя для пролетаріата дѣйствія. Если гедисты и бланкисты вели борьбу подъ „антиминистерскимъ" знаменемъ, то другой лагерь въ своемъ огромномъ большинствѣ отнюдь не боролся подъ „министерскимъ" знаменемъ.

Вообще для правильной оцѣнки обоихъ лагерей нужно имѣть въ виду, что вопросъ о Мильеранѣ мѣнялъ свой ха актеръ въ связи съ перемѣною въ общемъ политическомъ положеніи Франціи, а вмѣстѣ съ этимъ мѣнялось и отношеніе къ нему соціалистовъ *всѣхъ* оттѣнковъ. Въ началѣ среди самихъ гедистовъ и бланкистовъ были многочисленные элементы, одобрявшіе вступленіе Мильерана въ министерство въ виду опасности, которая угрожала республикѣ въ то время (см. № 2-3 „Раб. Дѣла"). „Комитетъ Соглашенія", въ которомъ засѣдали представители всѣхъ соціалистическихъ организацій, принялъ, по предложенію Жореса. резолюцію, объявлявшую поступокъ Мильерана дѣломъ его „личной отвѣтственности", не высказывая, слѣдовательно, ни одобренія, ни порицанія. И еще въ половинѣ августа 1899 г., полтора мѣсяца послѣ вступленія Мильерана въ министерство, конгрессъ *гедистовъ* ограничился рѣшеніемъ, по которому партія въ исключительныхъ обстоятельствахъ можетъ обсуждать вопросъ объ участіи соціалиста въ буржуазномъ министерствѣ. Рѣшеніе это находилось въ противорѣчіи съ іюльскимъ манифестомъ центральныхъ комитетовъ гедистской и бланкистской организацій, безусловно осуждавшимъ участіе соціалиста въ буржуазномъ министерствѣ, и оно доказываетъ, что во всякомъ случаѣ значительная часть гедистовъ, если не большинство ихъ, не раздѣляла „непримиримыхъ" взглядовъ Геда и другихъ своихъ вождей, — точно такъ же, какъ значительная часть гедистовъ, вопреки „принципіальному" бездѣйствію своихъ вождей въ дрейфусовскомъ дѣлѣ, послѣдовала зову Жореса и энергично вмѣшалась въ борьбу. Наконецъ, объединительный конгрессъ въ декабрѣ 1899 г. принялъ всѣми голосами противъ бланкистовъ то же примирительное рѣшеніе, что августовскій конгрессъ гедистовъ, и даже не поставилъ на обсужденіе единоличнаго предложенія одного бланкиста —потребовать отъ Мильерана выхода въ отставку подъ угрозой его исключенія изъ партіи.

Дѣло измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ, благодаря, между прочимъ, усиліямъ министерства, опасность для республики миновала. Многіе изъ соціалистовъ, раньше одобрявшихъ участіе Мильерана въ министерствѣ, справедливо измѣнили свое мнѣніе. Разъ миновали исключительныя обстоятельства, то миновала и всякая надобность дальнѣйшаго пребыванія Мильерана у власти, хотя бы его выходъ въ отставку повлекъ за собою паденіе всего министерства.

Въ нормальныхъ условіяхъ буржуазное правительство, каково бы оно ни было, неизбѣжно должно служить интересамъ буржуазіи. Соціалистическій министръ не можетъ этому помѣшать. Министерство Вальдека-Руссо не составляетъ исключенія изъ общаго правила. Если соціалистическій министръ торговли провелъ въ предѣлахъ своего вѣдомства много полезныхъ для пролетаріата реформъ *), то ему пришлось, какъ члену буржуазнаго министерства, нести долю отвѣтственности за такія дѣйствія другихъ министровъ или правительственныхъ агентовъ, которыя возбуждали справедливое негодованіе рабочихъ.

Мы имѣемъ въ виду отношеніе министерства къ стачечной борьбѣ. Въ общемъ оно несомнѣнно соблюдало и соблюдаетъ благо-

*) Объ этихъ реформахъ мы напишемъ въ другой разъ, послѣ паденія министерства, когда нужно будетъ подвести итоги дѣятельности Мильерана.

склонный къ стачечникамъ нейтралитетъ,—и подвергается за это нападкамъ со стороны капиталистическихъ партій. Въ противоположность обычнымъ буржуазнымъ министерствамъ оно дозволяетъ массовыя уличныя манифестаціи стачечниковъ и предоставляетъ полную свободу дѣйствій городскому самоуправленію, такъ что въ городахъ съ соціалистическимъ или демократическимъ муниципалитетомъ стачечники свободны отъ всякихъ полицейскихъ прижимокъ. Но за то капиталистическіе муниципалитеты могутъ дать волю своей ненависти къ стачечникамъ и правительство, по ихъ требованію, посылаетъ жандармовъ и солдатъ на мѣсто стачки. Этимъ обстоятельствомъ объясняются кровавыя событія на островѣ Мартиникѣ (февраль 1900 г.), гдѣ солдаты стрѣляли въ стачечниковъ-негровъ, и столкновеніе во время манифестаціи стачечниковъ въ Шалонѣ (іюнь 1900 г.), при которомъ жандармы убили изъ револьвера трехъ рабочихъ и нѣсколькихъ ранили.

Конечно, республиканское правительство не поблагодарило убійцъ, какъ царь Николай II поблагодарилъ „молодцовъ-фанагорійцевъ“ за разстрѣлъ ярославскихъ стачечниковъ въ 1895 г. Офицеръ, по приказанію котораго были разстрѣляны стачечники на Мартиникѣ, былъ смѣщенъ съ должности, а три шалонскихъ жандарма были преданы военному суду. Но, не говоря уже о томъ, что убійца—офицеръ отдѣлался возмутительно дешево, а жандармы были оправданы военнымъ судомъ, правительство остается отвѣтственнымъ за пролитую рабочую кровь, такъ какъ причиной кровавыхъ событій является вмѣшательство войска въ стачки на помощь капиталистамъ.

Между тѣмъ Мильеранъ остался въ министерствѣ и послѣ событій въ Шалонѣ, а въ палатѣ депутатовъ (15-го іюня) послѣ интерпеляціи объ этихъ событіяхъ 21 соціалистъ (изъ 40) голосовали по желанію министерства противъ назначенія парламентской комиссіи для разслѣдованія шалонскаго дѣла, спасая своими голосами министерство отъ грозившаго ему паденія, такъ какъ безъ ихъ голосовъ министерство осталось бы въ меньшинствѣ. Въ свое оправданіе эти депутаты указывали на то, что за парламентскую комиссію голосовали завѣдомые враги рабочихъ, всѣ реакціонные депутаты, съ единственной цѣлью низвергнуть министерство, послѣ чего новое, реакціонное министерство, разумѣется, постаралось бы, чтобы изъ парламентскаго слѣдствія ничего не вышло. Все это такъ, но соціалисты не должны были вотировать противъ парламентскаго слѣдствія по такому важному для пролетаріата дѣлу. Въ томъ же засѣданіи палаты реакціонный депутатъ внесъ „поправку“ къ формулѣ довѣрія министерству, „осуждавшую соціалистическія ученія, какъ подставленную рабочимъ ловушку“. Эта уловка имѣла опять-таки цѣлью низвергнуть министерство. Разсчетъ былъ простой. Глава министерства не станетъ требовать отъ своихъ буржуазныхъ сторонниковъ, чтобы

они отвергли противосоціалистическую „поправку“, поправка, слѣдовательно, будетъ принята въ особомъ голосованіи и ее придется, на основаніи парламентскихъ правилъ, поставить на голосованіе вторично уже заодно съ формулой довѣрія; въ этомъ же рѣшающемъ голосованіи министерство можетъ получить большинство только съ помощью хоть части соціалистовъ, такъ какъ всѣ реакціонеры будутъ голосовать противъ него, несмотря на свою „поправку“; соціалистамъ же невозможно будетъ голосовать за министерство изъ-за „поправки“ и министерство падетъ. И вотъ 19 соціалистовъ (изъ среды упомянутыхъ 21), которые въ первомъ голосованіи отвергли „поправку“, въ общемъ голосованіи приняли ее вмѣстѣ съ формулой довѣрія, чтобы спасти министерство...

Не станемъ распространяться о другихъ подробностяхъ, о странномъ поведеніи гедистскаго депутата Зеваэса, который выдвинулъ вопросъ о парламентскомъ слѣдствіи заодно съ полунаціоналистскимъ депутатомъ, перебѣжчикомъ изъ соціалистической группы, ни словомъ не предупредивъ объ этомъ *всѣхъ* соціалистовъ на общемъ засѣданіи группы; не станемъ распространяться о враждѣ въ средѣ соціалистическихъ депутатовъ, мѣшавшей имъ столковаться наканунѣ важныхъ дебатовъ, — ничто не можетъ оправдать голосованія „министерскихъ“ соціалистовъ въ засѣданіи 15-го іюня.

Таково было мнѣніе не только гедистовъ и бланкистовъ, но и огромнаго большинства „правыхъ“. Генеральный Комитетъ партіи принялъ 43-мя голосами противъ 3-хъ резолюцію, выражающую „неодобреніе“ упомянутымъ депутатамъ, и рѣшилъ поставить этотъ вопросъ на обсужденіе ближайшаго конгресса партіи. Жоресъ, депутатъ Вивіани и Лонгэ отклонили эту резолюцію, потому что они злосчастное голосованіе ставили въ вину нетоварищескому поведенію Зеваэса и отсутствію общихъ совѣщаній соціалистическихъ депутатовъ.

Но гедисты и бланкисты не удовольствовались резолюціей Генеральнаго Комитета, а воспользовались благопріятнымъ случаемъ, чтобы съ небывалой еще горячностью начать новую кампанію противъ соціалистовъ другого лагеря. Хотя Комитетъ въ другомъ засѣданіи единогласно истолковалъ свое „неодобреніе“ депутатамъ въ томъ смыслѣ, что онъ „предостерегъ товарищей, а вовсе не заклеймилъ ихъ“,—гедистскія и отчасти бланкистскія группы въ продолженіе многихъ недѣль въ резолюціяхъ клеймили „министерскихъ“ соціалистовъ какъ „измѣнниковъ“, „убійцъ“, „разстрѣливателей“ пролетаріата и т. п. Гедисты открыто шли къ разрыву, систематически его подготовляли...

Мы подходимъ тутъ къ вопросу, игравшему преобладающую роль во всѣхъ спорахъ и раздорахъ,—къ *вопросу объ организаціонномъ объединеніи партіи*. Объединеніе на почвѣ принциповъ

произошло безъ всякихъ споровъ еще до созыва перваго общаго конгресса. На этомъ же конгрессѣ, какъ сказано, произошло примиреніе даже по вопросу о Мильеранѣ. Вспыхнувшіе вслѣдъ затѣмъ раздоры лишь отчасти объясняются дальнѣйшимъ ходомъ событій и дальнѣйшимъ пребываніемъ Мильерана у власти. Они никогда не приняли бы такого остраго характера, еслибы во Франціи существовала единая партійная организація *). Важныя тактическія разногласія,—которыя къ тому же однимъ лагеремъ неправильно были возведены въ разногласія принципіальныя,—застигли французскихъ соціалистовъ въ наиболѣе опасный моментъ: съ одной стороны, старыя организаціи продолжали свое обособленное существованіе, съ другой стороны, они, сохраняя свою обособленность, объединились *сверху*, чисто *внѣшнимъ* образомъ въ Генеральномъ Комитетѣ. Старое соперничество между разными организаціями не было устранено, но вмѣстѣ съ тѣмъ разныя организаціи были поставлены въ постоянное соприкосновеніе. При такихъ условіяхъ внѣшнее объединеніе не могло не вызвать сильныхъ треній чисто организаціоннаго характера.

Созданное конгрессомъ 1899 г. переходное, половинчатое организаціонное положеніе было слѣдствіемъ враждебнаго настроенія гедистовъ и бланкистовъ, особенно первыхъ, противъ дѣйствительнаго объединенія, ихъ нежеланія отказаться отъ самостоятельности своихъ организацій. Не подлежитъ сомнѣнію тотъ фактъ, что руководящіе элементы гедистовъ и бланкистовъ лишь нехотя согласились даже на организаціонный компромиссъ (сдѣлку) 1899 г., лишь подъ давленіемъ массы сознательныхъ рабочихъ, все громче и громче требовавшихъ полнаго объединенія партіи. Еслибы объединенію препятствовали разногласія тактическія или принципіальныя, какъ утверждали его противники, то вѣдь ужъ гедистамъ и бланкистамъ во всякомъ случаѣ ничто не мѣшало бы слиться въ одну организацію. Однако они этого не сдѣлали, а только заключили оборонительный и—еще болѣе—наступательный союзъ противъ всѣхъ другихъ соціалистовъ. Съ другой стороны, кто же не знаетъ, что французскій соціализмъ сильно страдалъ въ принципіальномъ и тактическомъ отношеніяхъ именно вслѣдствіе своей разъединенности, что единая организація есть лучшая гарантія противъ всякихъ отступленій извѣстныхъ элементовъ отъ партійной программы и тактики? Недаромъ крайняя правая французскаго соціализма, дѣйствительно оппортю-

*) Не говорю уже о томъ, что при единой организаціи самого вопроса о Мильеранѣ не существовало бы. Какъ я уже писалъ въ № 2-3 „Раб. Дѣла“, „тогда Мильеранъ вступилъ бы въ министерство съ согласія всей партіи, или же отказался бы отъ этого, опять-таки по рѣшенію всей партіи“ и—прибавляю—по такому же рѣшенію партіи долженъ былъ бы въ любой моментъ выйти въ отставку подъ угрозой исключенія изъ партіи.

нистская его часть, очень недовольна тѣмъ, что ей пришлось и все болѣе и болѣе приходится подчиняться контролю партіи. А принципъ классовой борьбы, столь энергично подчеркиваемый гедистами и бланкистами—не требуетъ-ли онъ развѣ прежде всего единой организаціи борющагося пролетаріата? возможно-ли развѣ *классовое* движеніе рабочихъ при разъединеніи руководящихъ движеніемъ организацій и вытекающемъ отсюда соперничествѣ или даже вражды между ними?... И однако, работниками и горячими сторониками единства явились не гедисты и бланкисты, а огромное большинство другого лагера съ Жоресомъ во главѣ.

Сопротивленіе „лѣвыхъ“ противъ назрѣвшей потребности въ единствѣ объясняется двумя обстоятельствами. Во-первыхъ, сектантской нетерпимостью, состоящею въ томъ, что тѣ или другіе отличительные оттѣнки своего направленія, тѣ или другія различія въ тактическихъ взглядахъ возводятся въ коренные принципы и особенный лозунгъ (боевой кличъ) отдѣльной части партіи отодвигаетъ на задній планъ общій ея лозунгъ. Это все равно, какъ еслибы одинъ полкъ ставилъ свое полковое знамя выше знамени всей арміи. Продолжая это сравненіе, можно сказать, что въ началѣ движенія, когда нужно только вербовать и муштровать рекрутовъ соціализма, отдѣльныя секты играютъ очень важную и очень полезную роль: онѣ вырабатываютъ годныхъ къ бою солдатъ и готовятъ будущую армію. Но когда подготовительный періодъ прошелъ, когда армія сформирована и наступаетъ время боя, активной борьбы,—существованіе отдѣльныхъ сектъ дѣлается такимъ же тормазомъ для классовой борьбы пролетаріата, какъ раздробленіе арміи на изолированные другъ отъ друга и дѣйствующіе въ разбродъ полки препятствуетъ всякому успѣху во время войны. Къ современному положенію французскаго соціализма цѣликомъ примѣнимы слова Карла Маркса: „Секты, въ началѣ рычаги движенія, дѣлаются его тормазомъ, какъ только оно ихъ переросло...“ (L'Alliance de la démocratie socialiste etc.“, стр. 26).

Другая причина враждебности „лѣвыхъ“ противъ организаціоннаго единства относится собственно только къ гедистамъ—это сравнительно сильная организація послѣднихъ, сравнительно съ другими *французскими* же организаціями, потому что сильнымъ организаціямъ другихъ странъ организація гедистовъ *какъ цѣлое* значительно уступаетъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Желаніе отстоять свою обособленность, присущее всякой организаціи, у гедистовъ поэтому наиболѣе сильно. Великія заслуги ихъ организаціи въ прошломъ естественно заставляютъ ихъ дорожить ею и закрывать глаза на выгоды, которыя дѣйствительное единеніе принесло бы всей соціалистической партіи и въ чисто организаціонномъ отношеніи. Въ связи съ сектантской

нетерпимостью эгоизмъ организаціи настроилъ гедистовъ противъ объединенія еще враждебнѣе, чѣмъ бланкистовъ, которые своей организаціей похвалиться не могутъ.

Надо еще принять во вниманіе, что со времени конгресса 1899 г. значительно усилился процессъ разложенія старыхъ обособленныхъ организацій. Чѣмъ дальше, тѣмъ становилось все яснѣе, что внѣшнее объединеніе сверху должно уступить мѣсто объединенію *снизу*, что дѣйствительное и прочное объединеніе станетъ возможно только тогда, когда исчезнутъ старыя организаціи. Вѣчная борьба въ средѣ Генеральнаго Комитета наполняла сердца грустью. Комитетъ лишался всякихъ симпатій, и въ соціалистической массѣ крѣпла рѣшимость создать единую партію вмѣсто „союза" отдѣльныхъ партій. Примѣръ объединенія снизу показали еще до конгресса сильно организованныя *самостоятельныя федераціи* восточныхъ депертаментовъ, объединившія всѣ мѣстныя группы безъ различія направленій. Этому примѣру стали слѣдовать многочисленыя мѣстныя группы гедистовъ, выступившія изъ старой организаціи и образовавшія съ группами другихъ организацій самостоятельныя федераціи департаментовъ или районовъ, примыкающія непосредственно къ общепартійной организаціи (безъ посредства старыхъ организацій). *)

Такимъ образомъ, гедистской организаціи стала грозить опасность извнутри, а съ другой стороны, она вслѣдствіе отпаденія, такъ сказать, менѣе надежныхъ элементовъ приняла еще болѣе исключительный и рѣзкій сектантскій характеръ: ея руководителямъ уже не надо было считаться съ оппозиціей въ собственномъ лагерѣ и ея борьба за существованіе и преобладаніе обострилась до крайности.

На этой-то почвѣ событія на Мартиникѣ и въ Шалонѣ и голосованіе части соціалистическихъ депутатовъ въ засѣданіи 15-го іюня явились въ рукахъ гедистовъ средствомъ для разрыва съ другимъ лагеремъ, причемъ бланкисты по обыкновенію слѣдовали за своими „союзниками", хотя и съ меньшимъ пыломъ. Гедисты, конечно, не говорили и не принимали рѣшеній противъ объединенія вообще, такъ какъ необходимость объединенія слишкомъ глубоко проникла въ сознаніе широкой массы; но на своихъ групповыхъ собраніяхъ, районныхъ конгрессахъ и на своемъ общемъ конгрессѣ, 21 и 22-го сентября, они принимали рѣшенія, неизмѣнно гласившія, что объединяться можно только съ „революціонными соціалистами, стоящими на почвѣ классовой борьбы", и въ то же время клеймившія соціалистовъ другого лагеря

*) Заодно съ мѣстными группами выступили изъ гедистской организаціи и депутаты данныхъ округовъ. Всего выступило 8 депутатовъ изъ 13 выбранныхъ въ маѣ 1898 г. гедистскихъ кандидатовъ.

какъ „измѣнниковъ" и т. д. Выводъ ясенъ: обязанность соціалистовъ—разорвать съ „измѣнниками"...

Само собою разумѣется, что непрерывныя и до-нельзя преувеличенныя нападки гедистовъ разжигали страсти и въ другомъ лагерѣ. Очевидныя стремленія гедистовъ къ разрыву сплотили этотъ лагерь, отличительная черта котораго именно и заключается въ стремленіи къ созданію единой партійной организаціи. И вотъ къ второму общему конгрессу съ обѣихъ сторонъ готовились словно къ генеральному сраженію.

На очереди дня конгресса (28-30 сентября) стояли два вопроса: 1) отчеты Генеральнаго Комитета, его агитаціонной и контрольной комиссій и отчетъ парламентской группы (депутатовъ), 2) внутренняя организація партіи. Рѣшительная борьба должна была произойти при обсужденіи отчетовъ, въ центрѣ котораго стояли событія въ Шалонѣ и голосованіе депутатовъ 15-го іюня, а въ связи съ этимъ весь министерскій вопросъ вообще. Но развязка произошла раньше голосованія по первому пункту.

Разсказывать о формальныхъ спорахъ изъ-за мандатовъ и способа голосованія по вопросу объ оспоренныхъ гедистами и бланкистами полутораста мандатахъ (голосовать-ли по числу мандатовъ, или по числу делегатовъ), о бурныхъ сценахъ и инцидентахъ первыхъ пяти засѣданій, о шумной обструкціи гедистовъ и бланкистовъ, которые все второе засѣданіе буквально не дали произнести ни слова выбранному большинствомъ предсѣдателю Аллеману и вообще прервали работы конгресса, протестуя этимъ противъ рѣшенія конгресса голосовать объ оспоренныхъ мандатахъ по числу делегатовъ и признать эти мандаты дѣйствительными,—разсказывать обо всемъ этомъ не стоитъ... Вѣдь всѣ эти печальные споры и инциденты были не причиной, а лишь поводомъ происшедшей развязки, неизбѣжно вытекавшей изъ взаимныхъ отношеній враждующихъ лагерей въ теченіе года. Достаточно отмѣтить, что гедисты и бланкисты, имѣвшіе большинство на конгрессѣ 1899 г., на послѣднемъ конгрессѣ оказались въ меньшинствѣ, какъ по числу делегатовъ, такъ и по числу мандатовъ, и что они имѣли бы меньшинство мандатовъ даже и тогда, если бы оспоренные ими мандаты были отвергнуты конгрессомъ.

На третій день гедисты удалились изъ конгресса, воспользовавшись личнымъ столкновеніемъ между однимъ изъ ихъ делегатовъ и делегатомъ другого лагеря, столкновеніемъ, происшедшимъ внѣ залы засѣданій. Не станемъ распространяться и объ этомъ инцидентѣ... Такъ или иначе развязка эта была неизбѣжна. Послѣ сказаннаго нами выше неизбѣжно было и то, что бланкисты не послѣдовали за своими „союзниками" до конца, а остались на конгрессѣ. Впрочемъ, остались и 11 гедистскихъ делегатовъ отъ департамента Жиронды (Бордо), а вскорѣ послѣ конгресса большинство жирондской федераціи выступило изъ гедист-

ской организаціи, какъ и нѣкоторыя другія отдѣльныя группы, между прочимъ, даже въ Сѣверномъ департаментѣ, дотолѣ бывшемъ неприступной крѣпостью гедизма.

Конгрессъ, разумѣется, продолжалъ свои занятія. За недостаткомъ мѣста ограничиваемся изложеніемъ его результатовъ.

Большинство конгресса, которое въ Генеральномъ Комитетѣ было меньшинствомъ, не могло, конечно, одобрить его отчетовъ и его дѣятельности, уходившей преимущественно на междоусобную борьбу. Но оно далеко было отъ того, чтобы пройти снисходительнымъ молчаніемъ голосованіе части депутатовъ въ засѣданіи 15-го іюня, какъ то несправедливо утверждали гедисты. Вотъ резолюція, предложенная представителями большинства: „Вмѣстѣ съ Генеральнымъ Комитетомъ конгрессъ не одобряетъ 21 депутата за ихъ голосованіе по вопросу о слѣдствіи надъ событіями въ Шалонѣ; но въ то же время онъ констатируетъ, что авторъ этого предложенія (гедистскій депутатъ Зеваэсъ) не сообразовался съ рѣшеніями конгресса 1889 г. и Генер. Комитета (о предварительномъ обсужденіи вопросовъ на общихъ засѣданіяхъ депутатовъ), которыя имѣютъ цѣлью обезпечить голосованіе парламентской группы отъ всякихъ неожиданностей такого рода“. Далѣе представители большинства выработали слѣдующую резолюцію по поводу голосованія за антисоціалистическую „поправку“: „Что касается поправки Массабюо (націоналистскаго депутата), то конгрессъ сожалѣетъ, что парламентская группа, отвергшая ее въ отдѣльномъ голосованіи, не сумѣла въ концѣ концовъ разстроить маневра націоналистовъ и реакціонеровъ либо путемъ дебатовъ о соціалистическихъ принципахъ, либо путемъ революціонной обструкціи“ (т. е. силою препятствуя голосованію „поправки“). Обѣ резолюціи имѣютъ то достоинство, что, вполнѣ оставаясь на принципіальной почвѣ, онѣ *безпристрастно* оцѣниваютъ поведеніе *обѣихъ* частей парламентской группы.

Эти резолюціи были выработаны представителями большинства до начала послѣдняго засѣданія. На засѣданіи глава бланкистовъ Вальянъ, съ своей стороны, внесъ резолюцію, одобрявшую отчеты Генер. Комитета безъ особаго указанія на голосованіе 15 іюня, а делегаты отъ Шалона, въ согласіи съ бланкистами, предложили конгрессу принять текстъ резолюціи Генеральнаго Комитета по поводу того голосованія. Далѣе, часть аллеманистовъ, вопреки выработанному заранѣе рѣшенію представителей большинства, выступили съ резолюціей, которая депутатовъ, голосовавшихъ противъ слѣдствія, „энергично порицала“, а Зеваэса „клеймила“. Наконецъ, примѣру аллеманистовъ послѣдовалъ членъ „революц. соціалист. федераціи“ Тюро и лично отъ себя внесъ всепрощающую резолюцію, текстъ которой приводимъ ниже.

Сначала конгрессъ голосовалъ по вопросу о „первенствѣ“ резолюцій, т. е. какую резолюцію прежде всего поставить на голосованіе. Предложенія части аллеманистовъ и Тюро внесли раздѣленіе въ среду большинства, такъ что исходъ голосованія зависѣлъ отъ бланкистовъ. И вотъ послѣдніе вмѣстѣ съ частью аллеманистовъ и крайней правой большинства отклонили первенство резолюціи представителей большинства. Затѣмъ было отклонено первенство другихъ трехъ резолюцій и конгрессу оставалось только поставить резолюцію Тюро на голосованіе по существу.

Эта резолюція гласитъ: „Въ виду того, что изъ дебатовъ явствуетъ, что всѣ члены соціалистической партіи, хотя они и слѣдовали различной тактикѣ, дѣйствовали вполнѣ добросовѣстно, заботясь единственно о пользѣ партіи,—конгрессъ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“.

Тогда Вальянъ предложилъ слѣдующую поправку къ резолюціи Тюро: „клеймя виновниковъ избіенія въ Шалонѣ и ихъ сообщниковъ, конгрессъ переходитъ“ и т. д.

Резолюція Тюро вмѣстѣ съ поправкой Вальяна были приняты почти единогласно, причемъ Вальянъ заявилъ, что выраженіе „сообщники“ въ его поправкѣ, по прямому смыслу резолюціи Тюро, признающей полную добросовѣстность всѣхъ членовъ соціалистической партіи, не относится къ депутатамъ, голосовавшимъ противъ слѣдствія.

Почти единогласно (всѣми голосами противъ четырехъ) былъ также рѣшенъ вопросъ объ организаціи партіи.

Тотъ фактъ, что бланкисты не послѣдовали за гедистами, а остались на конгрессѣ, неопровержимо свидѣтельствовалъ уже о томъ, что сторонники объединенія въ средѣ бланкистовъ одержали верхъ надъ сектантскими элементами. Поэтому организаціонный вопросъ былъ рѣшенъ конгрессомъ безъ всякихъ дебатовъ. Опытъ протекшаго года ясно показалъ необходимость уничтоженія старыхъ организацій, ставшихъ препятствіемъ на пути къ дѣйствительному объединенію соціалистическихъ силъ. Комиссія, обсуждавшая вопросъ объ организаціи, устами своего докладчика Жореса и предложила конгрессу *единогласно* резолюцію, направленную къ *созданію единой партійной организаціи*, и конгрессъ принялъ предложеніе комиссіи *почти единогласно*.

Вотъ текстъ этой резолюціи: „Соціалистическій конгрессъ провозглашаетъ, что окончательное и полное единство соц. партіи должно быть осуществлено въ самомъ скоромъ времени, дабы пролетаріатъ могъ противопоставить свое классовое единство всѣмъ своимъ противникамъ. Закрѣпляя, вопреки временнымъ раздѣленіямъ, непрерывность и постоянство дѣятельности соціал. партіи, конгрессъ рѣшаетъ учредить новый Генеральный Комитетъ, въ которомъ нынѣ существующія организаціи будутъ представлены пропорціонально числу ихъ мандатовъ на настоящемъ конгрессѣ. Существенной задачей новаго Генеральнаго Комитета будетъ выработка проэкта полнаго объединенія партіи и созывъ новаго

конгресса не позже, чѣмъ черезъ шесть мѣсяцевъ для обсужденія этого проэкта. Генеральный Комитетъ долженъ немедленно начать опросъ всѣхъ политическихъ и экономическихъ группъ партіи о лучшемъ способѣ организаціи и объединенія соц. партіи, а также о лучшемъ способѣ созыва новаго конгресса", т. е. о составѣ конгресса, числѣ делегатовъ отдѣльныхъ группъ и организацій и способѣ ихъ избранія.

Само собою разумѣется, что объединеніе партіи требуетъ и присоединенія къ ней гедистовъ. Конгрессъ оставилъ двери новаго Генеральнаго Комитета и будущаго конгресса открытымъ для гедистовъ. И въ настоящее время, полтора мѣсяца послѣ конгресса, есть основаніе надѣяться, что гедисты примутъ участіе въ будущемъ конгрессѣ, хотя они, очевидно, и не войдутъ въ новый Генеральный Комитетъ. Фактически они признали рѣшенія конгресса: вмѣстѣ съ комитетомъ бланкистовъ „національный совѣтъ" (центральный комитетъ) гедистовъ выработалъ уже въ виду будущаго общаго конгресса проэктъ единой партійной организаціи. Правда, этотъ проэктъ, въ отличіе отъ проэкта новаго Генер. Комитета, сохраняетъ, между прочимъ, въ видѣ „временной" мѣры, оффиціальное существованіе старыхъ организацій и устраняетъ изъ партіи рабочіе союзы и кооперативныя общества. Но рѣшать эти спорные вопросы призванъ будущій *общій* конгрессъ, который состоится въ апрѣлѣ 1901 г. Комитетъ бланкистовъ является, такъ сказать, посредникомъ между гедистами и объединенной партіей, облегчая такимъ образомъ первымъ возвращеніе въ ряды общей организаціи.

Можно, во всякомъ случаѣ, сказать, что разрывъ гедистовъ съ общепартійной организаціей былъ *послѣднимъ* отчаяннымъ проявленіемъ сектантскаго духа и эгоизма старой организаціи, *послѣдней* попыткой сопротивленія противъ неизбѣжнаго объединенія партіи.

При неодолимомъ стремленіи французскаго пролетаріата къ организаціонному единству гедистская организація была бы осуждена на чахлое прозябаніе, еслибы она оставалась въ сторонѣ отъ общепартійной организаціи. Но, съ другой стороны, безъ испытанныхъ агитаціонныхъ и организаціонныхъ силъ гедистовъ партія съ трудомъ могла бы обойтись. Отсюда въ томъ и другомъ лагерѣ сознаніе необходимости взаимныхъ уступокъ и соглашенія въ интересахъ общаго дѣла,—сознаніе тѣмъ болѣе глубокое, что оно куплено цѣною тяжелаго кризиса, долгой междоусобной борьбы. На этомъ основывается наша увѣренность, что, если не ближайшій конгрессъ, то ближайшіе годы принесутъ, наконецъ, прочное единеніе французскаго соціализма.

Духъ единенія замѣчается прежде всего среди соціал. депутатовъ. Хотя послѣдній конгрессъ французской партіи вопроса о Мильеранѣ или объ отношеніи ко всему министерству не рѣшалъ,

но рѣшенія и дебаты интернаціональнаго конгресса очень благопріятно отразились какъ на внутреннихъ отношеніяхъ всѣхъ французскихъ соціалистовъ вообще, такъ и въ особенности на поведеніи *всѣхъ* соціалистическихъ депутатовъ. Съ началомъ осенней сессіи парламента соціалистическіе депутаты, не исключая и гедистовъ, приняли *единообразную* и цѣлесообразную тактику по отношенію къ министерству: они его будутъ поддерживать или выступать противъ него, судя по его дѣламъ и руководствуясь исключительно интересами пролетаріата и соціализма. Такъ заявили на трибунѣ палаты депутатовъ не только Вальянъ, но и Вивіани, личный другъ Мильерана. И послѣ первой интерпелляціи *всѣ* соціалистическіе депутаты безъ исключенія голосовали за министерство въ виду намѣченныхъ имъ реформъ, точно такъ же, какъ они всѣ будутъ голосовать противъ него, если оно въ угоду буржуазнымъ элементамъ своего большинства нарушитъ интересы пролетаріата. Благодаря своему единенію и опыту злосчастнаго засѣданія 15-го іюня, наши депутаты могли шутя разстроить вторично пущенный въ ходъ реакціонерами маневръ Массабюо. На этотъ разъ реакціонеры внесли „поправку" къ формулѣ довѣрія министерству, въ которой „осуждались коллективистскія (соціалистическія) ученія, изложенныя въ рѣчи Мильерана, произнесенную въ Лансѣ" (на банкетѣ, который ему устроили углекопы). Социалист. депутаты единодушно помѣшали окончательному голосованію этой „поправки", начавъ ту обструкцію, которая рекомендовалась въ приведенной выше резолюціи представителей большинства на послѣднемъ конгрессѣ.

Единодушіе господствуетъ и въ новомъ Генеральномъ Комитетѣ. Онъ дружно и усердно работаетъ надъ подготовленіемъ полнаго единства партіи. Упомянутый проэктъ общепартійной организаціи выработанъ его комиссіей единогласно.

Но еще важнѣе то обстоятельство, что процессъ объединенія снизу при помощи федерацій департаментовъ и районовъ дѣлаетъ непрерывные успѣхи: непрерывно крѣпнутъ и растутъ кадры единой партійной организаціи.

Начало 20-го столѣтія увидитъ, наконецъ, прочное объединеніе французскаго соціализма, которое удесятеритъ его силу на пользу французскаго и всемірнаго пролетаріата.

Б. К.

Парижъ, въ ноябрѣ

Конгрессъ германской соціальдемократіи въ Майнцѣ.

Прошлогодній конгрессъ въ Ганноверѣ привлекалъ вниманіе соціалистовъ всего міра, такъ какъ германская партія должна была рѣшить вопросъ о такъ называемомъ бернштейніанствѣ, т. е. измѣнить ли ей всю свою тактику, или нѣтъ. Наоборотъ, конгрессъ этого года не возбуждалъ такого вниманія, потому что ему предстояло заняться вопросами внутренними, не имѣющими такого широкаго интереса; къ тому же за конгрессомъ германскимъ слѣдовалъ международный соціалистическій конгрессъ въ Парижѣ, который долженъ былъ рѣшить вопросы, касающіеся всѣхъ соціалистическихъ партій. Все это заставляетъ насъ быть болѣе краткими, чѣмъ въ прошломъ году и остановить вниманіе читателей только на главныхъ вопросахъ конгресса.

Торжественно и грустно съѣзжались въ этотъ разъ представители рабочихъ со всѣхъ концовъ Германіи. Вѣдь конгрессъ въ Майнцѣ былъ юбилейнымъ конгрессомъ! 25 лѣтъ тому назадъ произошло въ Готѣ объединеніе двухъ враждовавшихъ другъ съ другомъ рабочихъ партій. Въ 26-ой разъ они собирались теперь на конгрессъ, но имъ недоставало ихъ стараго вождя, главнаго дѣятеля въ пользу объединенія—стараго В. Либкнехта! Въ воскресенье, 16-го сентября, было устроено обычное торжество въ честь пріѣхавшихъ делегатовъ. Городской залъ былъ украшенъ красными знаменами съ надписями, бюстами Маркса, Энгельса, Лассаля и портретомъ Либкнехта. Привѣтствовалъ гостей депутатъ гессенскаго ландтага Давидъ, ему отъ имени собравшихся отвѣчалъ Ауэръ, секретарь центральнаго комитета партіи. Въ своей рѣчи послѣдній указалъ на громадный ростъ партіи, явившійся результатомъ объединенія 1875 года. Въ 1874 году были выбраны отъ обѣихъ партій 9 соціальдем. депутатовъ при 351.000 голосовъ, въ 1898 году 56 депутатовъ при $2^1/_8$ милліонахъ голосовъ.

На слѣдующій день начались дѣловыя засѣданія конгресса обсужденіемъ докладовъ центральнаго комитета партіи, контролеровъ и парламентской фракціи (депутатовъ рейхстага). Приводимъ наиболѣе интересныя данныя изъ отчета центральнаго комитета. Доходы партіи увеличиваются изъ года въ годъ, за прошлый годъ они достигли 249.582 марокъ (марка—$46^1/_2$ коп.), расходы партіи составили сумму въ 286.800 марокъ. Партіи принадлежатъ 76 газетъ, изъ которыхъ центральный органъ „Впередъ“ имѣетъ 52000 подписчиковъ и далъ за прошлый годъ партіи 58710 марокъ чистаго дохода. Рабочіе союзы соціальдемократическаго характера издаютъ, кромѣ того, 60 газетъ. Въ

теченіе года было издано 8 новыхъ брошюръ въ количествѣ 136.500 экз., переиздано 5 старыхъ брошюръ въ количествѣ 43500 экз., майская газета была издана въ количествѣ 280 тысячъ экз., кромѣ того изданы прокламаціи, листки и т. п. Въ теченіе года партія одержала много побѣдъ при выборахъ въ провинціальныя палаты и особенно въ городскія думы. Борьба партіи не обошлась безъ жертвъ, въ теченіе года было вынесено приговоровъ по дѣламъ, касающимся партіи, на $6^2/_3$ года каторжной тюрьмы, на 64 года 7 мѣсяцевъ 3 недѣли 2 дня тюремнаго залюченія и 16427 марокъ штрафа.

Послѣ краткихъ дебатовъ по поводу отчетовъ конгрессъ перешелъ къ обсужденію *новой организаціи партіи.* Читатели „Р. Д.“ уже знаютъ (см. № 6 „Р. Д.“), что въ этомъ году германское правительство отмѣнило запрещеніе политическимъ обществамъ объединяться въ одинъ союзъ. Съ отмѣной этого запрещенія германская соц. дем. партія получила возможность создать болѣе прочную и единую внутреннюю организацію. Мы, конечно, не можемъ касаться подробно принятаго конгрессомъ новаго организаціоннаго устава, отмѣтимъ только главные его пункты. Къ партіи принадлежитъ всякій, кто признаетъ ея программу и дѣлаетъ постоянные денежные взносы. Члены партіи, живущіе въ разныхъ отдѣльныхъ мѣстахъ, основываютъ соц. дем. общества или сорганизовываются какъ-нибудь иначе, но во всякомъ случаѣ выбираютъ каждый годъ довѣренное лицо, черезъ которое сносятся съ центр. комитетомъ партіи. Этотъ комитетъ является исполнительнымъ органомъ партіи, вѣдаетъ всѣ ея дѣла и ревизуется контрольной комиссіей. Но отвѣтственъ онъ только передъ ежегоднымъ конгрессомъ партіи, который состоитъ изъ представителей избирательныхъ округовъ и является высшей инстанціей партіи. Конгрессъ рѣшаетъ всѣ вопросы программы, тактики, организаціи, выбираетъ центральный комитетъ и контрольную комиссію. Такимъ образомъ въ уставѣ проведена строгая централизація, въ то же время не нарушающая самостоятельности мѣстныхъ группъ.

Послѣ принятія устава была принята безъ преній резолюція о *празднованіи 1-го мая,* въ которой, согласно рѣшенію международныхъ конгрессовъ, наиболѣе достойнымъ способомъ празднованія объявляется отдыхъ отъ работы.

Затѣмъ одинъ изъ старыхъ членовъ партіи, Зингеръ, произнесъ рѣчь противъ „*міровой политики*“ нѣмецкаго правительства, въ особенности противъ войны, которую ведетъ Германія вмѣстѣ съ другими странами въ Китаѣ. Со стороны нѣмецкаго правительства эта война тѣмъ болѣе возмутительна, что она ведется безъ разрѣшенія рейхстага, являясь такимъ образомъ нарушеніемъ конституціи, такъ какъ безъ разрѣшенія рейхстага не можетъ быть израсходована ни одна марка. Война эта, требую-

щая такую массу жертвъ, ведется въ интересахъ кучки крупныхъ капиталистовъ и высшихъ военныхъ чиновъ. Конгрессъ въ своей резолюціи, принятой единогласно, выразилъ энергичный протестъ противъ этой „міровой политики" крови и желѣза. По предложенію одного делегата конгрессъ также выразилъ протестъ противъ возмутительной войны англійскаго правительства съ бурами.

Послѣ этого обсуждался вопросъ о *„путяхъ сообщенія и о торговой политикѣ"*. Этотъ вопросъ не впервые занимаетъ конгрессы германской соц. дем. партіи; еще только два года тому назадъ въ Штутгартѣ по поводу него велись большія пренія, о которыхъ сообщается въ № 2-3 „Р. Д." Мы поэтому не будемъ касаться подробно преній, тѣмъ болѣе, что на этотъ разъ рѣчь шла о вопросахъ болѣе мѣстнаго характера: какъ держаться социальдемократамъ по вопросу о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ государствомъ и о новыхъ каналахъ. Что касается до торговой политики, то конгрессъ остался при прежней точкѣ зрѣнія, что при обсужденіи въ рейхстагѣ торговыхъ договоровъ соц-демократы должны голосовать противъ всякихъ пошлинъ, а въ особенности противъ пошлинъ на предметы первой необходимости.

Послѣднимъ обсуждался вопросъ объ *участіи социальдемократической партіи въ выборахъ въ прусскій ландтагъ* (палату народныхъ представителей въ Пруссіи). Вопросъ этотъ обсуждается уже на четырехъ конгрессахъ и возбуждаетъ много споровъ въ партіи, въ печати и на собраніяхъ. Дѣло въ томъ, что при выборахъ въ прусскій ландтагъ дѣйствуетъ не прямое, тайное избирательное право, когда каждый подаетъ тайно голосъ за кандидата, а косвенная, явная и трехклассная система. Эта возмутительно несправедливая избирательная система служитъ прекраснымъ орудіемъ въ рукахъ реакціи. Она заключается въ слѣдующемъ. Избирателемъ можетъ быть только лицо, платящее выопредѣленную сумму прямыхъ налоговъ (съ доходовъ), этимъ однимъ уже исключается изъ числа избирателей масса рабочихъ: въ каждомъ округѣ избиратели раздѣляются на три класса, такъ что каждый классъ представляетъ одинаковую сумму налоговъ, и затѣмъ каждый классъ выбираетъ одинаковое количество „выборщиковъ" (избирателей второй степени), которые уже всѣ вмѣстѣ выбираютъ депутатовъ въ ландтагъ. Если принять во вниманіе, какъ неравномѣрно распредѣлены доходы въ современномъ обществѣ, станетъ вполнѣ понятной вся несправедливость этой системы, при которой 10—12 крупныхъ капиталистовъ (1-го класса) имѣютъ столько же голосовъ, сколько 1.000 и больше мелкихъ лавочниковъ, ремесленниковъ и рабочихъ (входящихъ въ 3-й классъ). Невозможность при такой системѣ провести рабочихъ кандидатовъ безъ помощи радикальныхъ буржуазныхъ партій, заставляла социальдемократическую партію, въ видѣ про-

теста противъ самой системы выборовъ, воздерживаться отъ участія въ выборахъ. Но этотъ протестъ оставался безъ послѣдствій, правительство и не думало измѣнять избирательной системы; наоборотъ, прусскій ландтагъ сдѣлался самой надежной опорой реакціи въ Германіи, такъ какъ правительство знало, что тамъ не найдется смѣлаго голоса въ защиту рабочихъ интересовъ. А между тѣмъ въ прусскомъ ландтагѣ обсуждаются многіе вопросы, близко затрогивающіе интересы рабочихъ, какъ вопросы о народномъ образованіи, о желѣзныхъ дорогахъ, о налогахъ, о полиціи и т. п. Все это, вмѣстѣ съ сильнымъ ростомъ партіи, заставило многихъ измѣнить свое мнѣніе о тактикѣ партіи при выборахъ; все громче и громче стали раздаваться голоса за то, что партіи необходимо оставить тактику пассивнаго протеста, а взяться за тактику дѣйствія и принять участіе въ выборахъ, если даже для этого необходимо вступать въ союзы съ радикальными буржуазными партіями. Та польза, которую принесутъ социальдемократы въ ландтагѣ, гораздо значительнѣе тѣхъ неудобствъ, которыя вытекаютъ изъ союзовъ съ буржуазными партіями. Оппозиція новой тактикѣ сначала была очень сильна, въ союзѣ съ буржуазными партіями видѣли измѣну программѣ, забывая, что тѣ, которые выступали за союзы, всегда напирали на то, что при заключеніи союзовъ о программныхъ уступкахъ не можетъ быть даже и рѣчи, что цѣль союзовъ—временное объединеніе для борьбы съ реакціонными партіями. Возражали, что социальдемократы, идя во время выборовъ рука объ руку съ буржуазными партіями, внесутъ путаницу въ головы избирателей, приглашая ихъ голосовать за своихъ враговъ. Но при этомъ противники новой тактики забывали, что у избирателей тоже есть голова и что необходимость объединенія можетъ быть имъ разъяснена; да притомъ социальдемократы и раньше уже придерживались такой же тактики во время выборовъ въ рейхстагъ: при перебаллотировкѣ между свободомыслящимъ и консерваторомъ социальдемократы приглашали своихъ избирателей голосовать за перваго, съ которымъ они, можетъ быть, раньше боролись, какъ съ врагомъ, но котораго они все-таки считаютъ меньшимъ изъ двухъ золъ. На конгрессѣ оба мнѣнія нашли себѣ сторонниковъ. Одинъ изъ старѣйшихъ вождей партіи Бебель, бывшій докладчикомъ по этому вопросу, высказался за новую тактику и просилъ принять ее, хотя бы для пробы. Послѣ горячихъ дебатовъ была принята громаднымъ большинствомъ резолюція Бебеля, согласно которой всѣ социальдемократы обязаны на ближайшихъ выборахъ въ ландтагъ принимать участіе въ выборахъ, голосуя за социальдемократическихъ „выборщиковъ"; союзы же съ буржуазными партіями нельзя заключать безъ согласія центральнаго комитета партіи, который для прусскихъ выборовъ служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ центральнымъ избирательнымъ комитетомъ.

Конгрессъ закончился чудной прогулкой по Рейну, которую устроили рабочіе Майнца въ честь делегатовъ. Изъ Майнца многіе отправились прямо въ Парижъ на международный соціалистическій конгрессъ.

Въ заключеніе мы должны сказать нѣсколько словъ о *совѣщаніи работницъ*, которое состоялось въ Майнцѣ же за день до конгресса партіи. Въ Германіи, какъ и повсюду, движеніе среди работницъ значительно слабѣе, чѣмъ среди рабочихъ. Поэтому представители работницъ съѣхались въ Майнцъ, чтобы обсудить мѣры къ болѣе успѣшной агитаціи среди работницъ. Было принято рѣшеніе, чтобы повсюду рядомъ съ довѣреннымъ лицомъ отъ рабочихъ выбиралось и довѣренное лицо отъ работницъ (мужчина или женщина), на которомъ лежали бы обязанности по правильному веденію агитаціи. Было повторено старое требованіе предоставить женщинамъ политическія права. Затѣмъ объявлено желательнымъ устройство обществъ самообразованія среди работницъ.

Берлинъ. **Гриневичъ.**

33-ій конгрессъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ.

33-ій ежегодный конгрессъ англійскихъ трэдъ-юніоновъ (рабочихъ союзовъ) засѣдалъ отъ 3 по 8-е сентября этого года въ Гуддерсфильдѣ, въ залѣ городского управленія. Въ немъ участвовали 390 делегатовъ, представлявшихъ 120 трэдъ-юніоновъ съ 1,200,000 членовъ, кромѣ того, въ качествѣ гостей, 2 представителя американской федераціи труда, представитель англійскихъ потребительныхъ и производительныхъ ассоціацій, рабочіе депутаты въ парламентѣ, нѣсколько представителей духовенства и другихъ „благожелателей" рабочаго движенія. По характеру своему, по духу, проникавшему его пренія, конгрессъ этотъ почти не отличался отъ своихъ послѣднихъ трехъ-четырехъ предшественниковъ: та же стройность и умѣлость во всѣхъ чисто профессіональныхъ вопросахъ и та же неопредѣленность, шаткость, тѣ же рѣзкія разногласія, когда дѣло касалось болѣе широкой соціалистической постановки рабочаго вопроса. Наряду съ рѣчами, обнаруживавшими у ораторовъ высокую степень соціалистическаго развитія и глубокое пониманіе основныхъ пружинъ классовой борьбы, на конгрессѣ произносились рѣчи и даже принимались резолюціи, проникнутыя еще прежней нетерпимостью къ новымъ идеямъ и враждебнымъ отношеніемъ ко всякимъ попыт-

камъ вывести англійское рабочее движеніе изъ узкаго круга борьбы за экономическіе профессіональные интересы отдѣльныхъ слоевъ пролетаріата па широкую арену всесторонней соціалистической борьбы противъ всего капиталистическаго строя. Къ числу рѣчей перваго рода принадлежитъ рѣчь предсѣдателя съѣзда Пиклеса, члена „Независимой Рабочей Партіи". Въ виду того, что эта рѣчь вызвала много толковъ въ англійской буржуазной печати и горячія пренія на самомъ конгрессѣ, мы нѣсколько подробнѣе остановимся на ея содержаніи. Выборъ палъ на Пиклеса, согласно установившемуся порядку, какъ на предсѣдателя мѣстнаго, гуддерсфильскаго профессіональнаго совѣта (союза мѣстныхъ трэдъ-юніоновъ).

Въ своей вступительной рѣчи Пиклесъ прежде всего указалъ на разницу въ постановкѣ рабочаго вопроса десять лѣтъ тому назадъ и теперь. Тогда какъ прежде вопросъ состоялъ въ томъ, чтобы наиболѣе удачно опредѣлить обязанности и права рабочаго при существующемъ строѣ, теперь главная задача заключается въ томъ, чтобы измѣнить самую основу существующаго строя, замѣнить современную капиталистическую основу общества коллективной (общественной). Эта разница вызвана самымъ развитіемъ капиталистическаго хозяйства, непосредственно ведущаго къ коллективизму и диктующаго соціалистическія идеи и мѣропріятія. „Жадность капиталистовъ, говорилъ онъ, не знаетъ теперь границъ. Какое дѣло какому-нибудь Лейтеру (извѣстному хлѣботорговцу въ Чикаго) до того, что онъ основаніемъ хлѣбнаго синдиката (союза капиталистовъ для скупки хлѣба) вызываетъ голодъ въ Италіи? Думаютъ-ли угольные бароны о томъ, что они своимъ сидикатомъ разоряютъ промышленность? Я увѣренъ, что чрезмѣрно возросшія цѣны на уголь сдѣлали для развитія идеи коллективизма больше, чѣмъ вся агитація послѣднихъ десяти лѣтъ. Можно ожидать, что принципъ акціонерныхъ обществъ быстро разовьется въ будущемъ, что эта монополія станетъ невыносимой и что общество должно будетъ прибѣгнуть къ самому простому средству защиты, къ коллективизму. Почему же коллективизмъ самое простое средство? Потому, что классъ капиталистовъ уже теперь фактически соціализировалъ (обобществилъ) производство: онъ собралъ огромныя массы рабочихъ, поставилъ во главѣ ихъ директоровъ, обязанность которыхъ руководить производствомъ въ интересахъ капиталистовъ. Не нужно будетъ совершить ни малѣйшей перемѣны ни въ зданіяхъ, ни среди рабочихъ и директоровъ для того, чтобы сдѣлать производство коллективнымъ. Капиталисты уже соціализировали производство и народу придется лишь соціализировать собственность и распредѣленіе продуктовъ. Быстрое развитіе коммунальной (городской) собственности составляетъ дальнѣйшее доказательство успѣховъ

судовъ должно быть уменьшеніе и даже прекращеніе стачекъ и локаутовъ (стачекъ хозяевъ), которые приносятъ вредъ обѣимъ сторонамъ, хотя стачки и являются въ настоящее время необходимымъ средствомъ борьбы рабочихъ противъ хозяевъ. Всѣ ораторы высказались за третейскіе суды, но почти всѣ противъ ихъ *обязательнаго* характера, такъ какъ нельзя довѣрять безпристрастію судей въ случаѣ обязательности ихъ рѣшеній. Это предложеніе было отвергнуто 939,000 голосовъ противъ 246,000.

Пренія о законодательномъ введеніи восьмичасового рабочаго дня не представляютъ ничего новаго для читателей, знакомыхъ съ предыдущимъ конгрессомъ трэдъ-юніоновъ (См. о немъ „Рабочее Дѣло", № 4-5). Противниками законномъ установленнаго восьмичасового рабочаго дня явились опять-таки ткачи, которые приводили противъ него свои старые доводы. При обязательномъ для всѣхъ восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, говорили они, тѣ отрасли промышленности, которыя работаютъ на иностранный рынокъ и которымъ приходится поэтому конкуррировать съ иностранными товарами, будутъ разорены, такъ какъ имъ товары обойдутся дороже, чѣмъ ихъ иностраннымъ конкуррентамъ, имѣющимъ болѣе продолжительный рабочій день. Но и какъ на предыдущемъ конгрессѣ, ихъ доводы не убѣдили большинства конгресса и послѣдній огромнымъ большинствомъ принялъ резолюцію, требующую введенія восьмичасового рабочаго дня путемъ закона.

Изъ другихъ рѣшеній отмѣтимъ призывъ ко всѣмъ юніонамъ требовать, на основаніи закона 1900 года, отъ городскихъ правленій постройки здоровыхъ жилищъ для рабочихъ, далѣе требованіе запрещенія труда дѣтей моложе 15 лѣтъ, протестъ противъ чрезмѣрной эксплуатаціи служащихъ на почтѣ, затѣмъ требованіе, чтобы правительство обязало предпринимателей, работающихъ на него, платить своимъ рабочимъ установленную трэдъ-юніонами заработную плату.

Въ заключеніе укажемъ еще на рѣчь, произнесенную делегатомъ потребительныхъ и производительныхъ ассоціацій, присутствовавшимъ на конгрессѣ въ качествѣ гостя, и заключающую интересныя данныя о развитіи кооперативнаго движенія въ Англіи. По словамъ делегата, эти ассоціаціи составляютъ величайшій промышленный опытъ, который когда-либо былъ сдѣланъ рабочими. Въ настоящее время онѣ имѣютъ 2 милліона членовъ и въ нихъ заинтересовано 6-7 милліоновъ населенія. Годовой оборотъ равняется 700 милліонамъ рублей, накопленный ими капиталъ равенъ 250 милліонамъ, а ежегодная прибыль—70 милліонамъ. Во время стачекъ онѣ оказали рабочимъ не меньшую помощь, чѣмъ трэдъ-юніоны. Стоитъ напр. указать на то, что во время стачки углекоповъ въ Берислеѣ ассоціаціи прислали имъ 400,000 руб. Делегатъ выражаетъ въ концѣ своей рѣчи надежду, что трэдъ-юніоны и рабочія ассоціаціи всегда, какъ и до сихъ поръ, будутъ идти рука объ руку.

С—въ.

Украинская соціальдемократія.

Съ каждымъ днемъ евангеліе соціализма пріобрѣтаетъ новыхъ апостоловъ. Соціалистическое движеніе захватываетъ все новыя мѣстности и новыя народности. Международный соціализмъ можетъ нынѣ привѣтствовать новаго борца въ лицѣ „украинской соціальной демократіи". О возникновеніи этой партіи было уже сообщено во 2-мъ Листкѣ „Раб. Дѣла". Теперь передъ нами первый номеръ „Воли", оффиціальнаго органа партіи, который даетъ намъ возможность ближе познакомиться съ ея характеромъ и цѣлями.

Областью дѣятельности украинской соціальдемократіи является австрійская часть Украйны, т. е. восточная часть Галиціи, гдѣ русины составляютъ большую половину населенія. Самую главную, какъ по численности, такъ и по экономическому значенію часть русиновъ составляли, а отчасти и теперь составляютъ крестьяне. Крупные землевладѣльцы тамъ поляки и евреи, города тоже по своему населенію польско-еврейскіе. За послѣднее время капиталистическое хозяйство захватило и этотъ глухой уголъ. Вотъ какъ характеризуетъ происшедшія за послѣднее время въ Австрійской Украйнѣ перемѣны передовая статья перваго номера „Воли": „Нашъ край, Австрійская Украйна, переживаетъ теперь важный историческій моментъ. Измѣнились за послѣднія десятилѣтія ея хозяйственные горизонты, развилась политическая жизнь, измѣнилась культурная атмосфера. Въ этотъ глухой уголокъ на далекой границѣ Австрійскаго государства залетѣли отголоски бурной жизни западныхъ его частей; денежное хозяйство подкопало основы патріархальнаго экономическаго строя, а удары капитализма пробудили галиційское общество. Наконецъ и развитіе политической конституціонной жизни не могло пройти безслѣдно для Австрійской Украйны. И украинское общество начало становиться зрѣлымъ подъ вліяніемъ проблесковъ политической свободы, а свободная жизнь позволяетъ положить основы самостоятельной культуры. „Рушится старое зданіе, мѣняются времена, и новыя жизнь выростаетъ на развалинахъ"...

„Измѣнилась и основа украинскаго населенія — крестьяне. Эта милліонная масса, дремлющая въ тихихъ сельскихъ уголкахъ, болѣзненнѣе другихъ почувствовала эту перемѣну, это измѣненіе въ экономической жизни. Капитализмъ съ его внѣшнимъ знакомъ—деньгами разбилъ и разъединилъ эту массу. Капитализмъ въ началѣ своего побѣдоноснаго шествія всегда оставляетъ кровавые слѣды, безъ милосердія давя тѣхъ, которые не сумѣли приноро-

виться къ новымъ временамъ. А капитализмъ у насъ приноситъ тѣмъ больше страданій, что онъ у насъ зачаточный, слабый, не развитый. „Мы страдаемъ не только отъ капиталистическаго развитія, но и отъ недостатка его.“ (Слова Маркса о временахъ первоначальнаго развитія капитализма въ Германіи). Распространеніе капитализма въ деревнѣ проявилось прежде всего въ крестьянской задолженности, въ крестьянской нищетѣ и эмиграціи. За то гораздо медленнѣе растутъ у насъ города, какъ центры промышленности; положительныя стороны новаго хозяйственнаго строя еще не такъ видны, какъ его отрицательныя стороны.“

„Подъ вліяніемъ новыхъ экономическихъ отношеній и культурнаго подъема всей страны измѣнился въ культурномъ отношеніи и русинскій народъ. Украинскій народъ въ Австріи уже теперь не тотъ „тиролецъ Востока“, который всегда, какъ рабъ, готовъ служить палачамъ свободы, угнетателямъ народа, врагамъ прогресса. Полстолѣтія послѣ мартовскихъ бурь (революціи 1848 г.), нѣсколько десятковъ лѣтъ конституціонной жизни не прошли и для него безслѣдно. Прежнее единогласіе всѣхъ русиновъ, ихъ прежняя безпартійность и народная солидарность принадлежатъ уже къ области безвозвратнаго прошлаго“. Идиллическія пѣсни прежде мирныхъ русинъ замѣнились теперь пѣсней: „Шалійте, шалійте, скажени кати“ („Бѣснуйтесь, тираны, глумитесь надъ нами“)..... „Вмѣсто тихихъ,покорныхъ, заспанныхъ мелодій — рѣзкіе, грозные революціонные мотивы революціонной Франціи и революціоннаго пролетаріата. И не диво. Какъ тѣнь идетъ за капитализмомъ, за современнымъ хозяйственнымъ строемъ духъ сознанія, духъ прогресса, духъ революціи, попадаетъ въ курныя крестьянскія хаты, въ ремесленныя мастерскія, въ мѣста недоли и слезъ“.

Но русинскіе трудящіеся классы страдаютъ не только отъ экономическаго и политическаго гнета; къ этимъ двумъ бѣдствіямъ присоединяется еще гнетъ національный. Борцы за народное освобожденіе, русинскіе соціальдемократы взяли на себя задачу бороться и противъ этого гнета. Они требуютъ для русинскаго народа національной самостоятельности. Приводимъ формулировку и обоснованіе этого требованія, какъ они изложены въ передовой статьѣ „Воли“.

„Борьба во имя идеаловъ соціализма противъ угнетателей трудящагося народа есть вмѣстѣ съ тѣмъ борьба за національное освобожденіе“. Для того, чтобы не была нарушена международная солидарность пролетаріата, нужно, чтобы каждый народъ былъ хозяиномъ въ своемъ домѣ...

„Согласно заявленію украинскаго делегата на Брюнскомъ съѣздѣ австрійской соціальдемократіи, мы стремимся къ тому чтобы весь украинскій народъ завоевалъ себѣ національную свободу и политическую самостоятельность; наша цѣль — свободное

государство украинскаго народа, украинская республика.

„Въ Австріи мы заодно съ соціалистами польскими, чешскими, нѣмецкими, итальянскими и словенскими стоимъ за самоуправленіе національностей, за національную свободу противъ національнаго гнета.

„Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы ни на минуту не забываемъ, что только соединенными силами трудящихся классовъ безъ различія національности и вѣры можно будетъ добиться для рабочаго люда лучшихъ условій жизни теперь и полнаго освобожденія въ будущемъ. Мы далеки отъ національной ненависти къ чужеземцамъ; мы враги шовинизма. Работникъ, начавшій уже самостоятельно мыслить и становящійся въ ряды соціалистической партіи, будетъ для насъ товарищемъ, на какомъ бы языкѣ онъ ни говорилъ и какой бы вѣры ни былъ. Любовь къ нашему народу сливается у насъ съ любовью ко всѣмъ эксплуатируемымъ, обездоленнымъ и угнетеннымъ, ко всѣмъ тѣмъ, которые вмѣстѣ съ нами готовы идти „на встрѣчу золотому солнцу“...

Таковы задачи украинской соціальдемократіи. Изъ всѣхъ русинскихъ партій она одна борется за *полное* освобожденіе русинскаго рабочаго люда отъ гнета экономическаго, политическаго и національнаго. Вмѣстѣ съ польской соціальдемократической партіей въ Галиціи она взялась теперь за самую энергичную предвыборную агитацію съ цѣлью проведенія возможно большаго количества своихъ кандидатовъ въ парламентъ. Пожелаемъ же всякаго успѣха нашимъ новымъ товарищамъ.

Мирскій.

ВОЗЗВАНІЕ

къ Комитетамъ Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи

по поводу

выборовъ въ Интернаціональный Комитетъ.

Товарищи!

Россійская делегація на Парижскомъ Международномъ Конгрессѣ 1900 года выбрала въ члены постояннаго Интернаціональнаго Комитета, на основаніи рѣшенія конгресса, двухъ представителей: **В. Кричевскаго** (14-ью голосами противъ 4-хъ) отъ большинства, т. е. отъ комитетовъ Россійской Соціальдем. Раб. Партіи, пославшихъ мандаты заграничному Комитету Партіи, Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ, и отъ комитетовъ Всеобщаго Еврейскаго Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ — автономной части Партіи, пославшихъ мандаты заграничному Комитету Еврейск. Раб. Союза, и **Г. Плеханова** (7-ю голосами противъ 2-хъ) отъ меньшинства, т. е. отъ организацій, пославшихъ мандаты группѣ „Освобожд. Труда" (революц. организаціи „Соціальдемократъ"). *)

По рѣшенію конгресса, произведенные делегаціями выборы

*) Делегаты отъ „соціалистовъ-революціонеровъ" (3 изъ общаго числа 24 членовъ росс. делегаціи) не приняли участія въ выборахъ въ видѣ протеста противъ рѣшенія делегаціи выбрать въ Комитетъ по представителю отъ большинства и меньшинства соціальдемократовъ, тогда какъ они требовали, чтобы однимъ изъ представителей былъ выбранъ кандидатъ соціалистовъ-революціонеровъ и народовольцевъ — И. Рубановичъ, делегатъ отъ Группы Старыхъ Народовольцевъ. Послѣдній подчинился рѣшенію большинства и вотировалъ за Кричевскаго и Плеханова, сдѣлавъ передъ выборами заявленіе, что онъ „заранѣе высказываетъ свое довѣріе тѣмъ лицамъ", которыя будутъ выбраны и „убѣжденъ, что они будутъ безпристрастными посредниками и его товарищей" въ сношеніяхъ съ Интернаціональнымъ Комитетомъ,

считаются временными впредь до ихъ утвержденія или измѣненія партійными организаціями данной страны. Въ виду этого нижеподписавшаяся организація обращается къ вамъ съ предложеніемъ утвердить означенные выборы и, во всякомъ случаѣ, сообщить о томъ или иномъ вашемъ рѣшеніи **возможно скорѣе**.

Возможно скорый отвѣтъ желателенъ потому, что секретаріатъ Интернаціональнаго Комитета, засѣдающій въ Брюсселѣ, начнетъ свою дѣятельность съ 1-го декабря (18 ноября) 1900 года.

Само собой разумѣется, что въ выборахъ могутъ принять участіе и тѣ Комитеты Партіи (Харьковскій, Одесскій и Донской, а также отдѣльныя группы, входящія въ составъ Комитетовъ, какъ петербургская „Группа Двадцати"), и тѣ Комитеты Всеобщ. Еврейск. Рабоч. Союза въ Россіи и Польшѣ (Витебскій, Гродненскій...), которые не были представлены на Международномъ Конгрессѣ.

Излишне прибавлять, что нижеподписавшаяся организація, считая всѣхъ русскихъ соціалистовъ товарищами въ борьбѣ противъ общаго врага—царскаго самодержавія, беретъ на себя обязанность выполнять черезъ своего представителя въ Интернаціональномъ Комитетѣ порученія всѣхъ революціонныхъ соціалистическихъ организацій въ Россіи безъ различія направленій.

Объ общемъ значеніи и функціяхъ Интернац. Ком. говорится подробно въ статьѣ о Международномъ Конгрессѣ, помѣщенной въ настоящемъ №-рѣ „Раб. Дѣла". Спеціально для Россійской Соціальдем. Раб. Партіи, наиболѣе сильной представительницы нашего революціоннаго движенія, участіе въ Интерн. Комит. является обязательнымъ и чрезвычайно важнымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Наша партія обязана во имя своихъ основныхъ принциповъ закрѣпить узы солидарности, связывающія борющійся пролетаріатъ Россіи съ пролетаріатомъ всѣхъ странъ, и своимъ участіемъ въ И. К. на дѣлѣ войти равноправнымъ членомъ въ международную соціалистическую семью. Принявъ участіе въ парламентѣ международнаго пролетаріата, она обя-

зана также принять участіе въ учрежденномъ имъ исполнительномъ органѣ.

Исполненіе этой обязанности принесетъ нашей партіи не только моральную, но и непосредственно практическую пользу, обезпечивъ за нею постоянныя и прочныя связи съ представителями международной социальдемократіи. Черезъ своихъ представителей въ И. К. она получитъ возможность—въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ до сихъ поръ—вліять на соціалистическое общественное мнѣніе всего міра, вызывать активную симпатію и помощь международной соціальдемократіи въ пользу освободительной борьбы россійскаго пролетаріата.

Эта помощь особенно нужна россійскому пролетаріату, которому приходится еще вести борьбу за тѣ элементарныя политическія права, которыми уже давно пользуются западноевропейскіе рабочіе, и притомъ вести борьбу противъ самаго реакціоннаго и самаго варварскаго въ мірѣ правительства. Заодно со всѣми слоями россійскаго пролетаріата въ этой помощи нуждается и еврейскій пролетаріатъ, который страдаетъ подъ двойнымъ гнетомъ, подъ гнетомъ политическаго произвола и гражданскаго безправія, и которому приходится вести борьбу не только за свое экономическое и политическое освобожденіе, но и за гражданскія права.

Симпатія и помощь со стороны международной соціальдемократіи тѣмъ несомнѣннѣе обезпечены за нашей партіей, что пролетаріатъ всѣхъ странъ не менѣе россійскаго заинтересованъ въ паденіи царскаго самодержавія, „этого общаго врага демократіи и соціализма“, какъ его снова заклеймилъ Парижскій Международный Конгрессъ.

Союзу всемірной реакціи съ царизмомъ мы можемъ и должны противопоставить союзъ всемірнаго соціализма съ нашимъ революціоннымъ движеніемъ, борющимся противъ царизма. Примкнемъ же къ Интернаціональному Комитету, исполнительному органу всемірнаго соціалистическаго союза!

Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ,
заграничный Комитетъ Рос. Соц.-д. Раб. Партіи.

Ноябрь 1900 г.

СТАЧЕЧНИКИ ВЪ ССЫЛКѢ.

Къ соціальдемократич. организаціямъ въ Россіи *).

Товарищи!

Мы только-что—къ сожалѣнію, слишкомъ поздно—узнали о новой гнусности царскаго правительства.

Мало того, что рабочіе лишены права обороняться отъ хозяйскаго гнета и грабежа, что правительство посылаетъ на помощь капиталистамъ противъ стачечниковъ полицейскихъ, жандармовъ и солдатъ; мало того, что стачечниковъ сотнями бросаютъ въ тюрьму, ссылаютъ „на родину“, увольняютъ — по указаніямъ и приказу царскихъ властей — съ фабрикъ и заводовъ; мало того, что такъ называемые „коноводы“ стачечниковъ, какъ тяжкіе преступники, ссылаются въ Сибирь, ссылаются противозаконно, безъ суда, по произволу царской полиціи и жандармеріи — мало всѣхъ этихъ жестокостей и насилій!.. Царское правительство мстительно преслѣдуетъ ссыльныхъ стачечниковъ въ далекой Сибири, какъ своихъ личныхъ враговъ. Оно рѣшило **обречь ихъ на голодовку!**

Съ января настоящаго года, какъ намъ пишутъ изъ Сибири, казенное пособіе ссыльнымъ стачечникамъ уменьшено до ⅓ общаго размѣра выдаваемаго политическимъ ссыльнымъ пособія. Этотъ размѣръ въ среднемъ достигаетъ около 9 руб. въ мѣсяцъ, стачечникамъ же выдается только около 3 руб. Но даже и это ничтожное пособіе выдается не повсюду; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напр. въ Красноярскѣ Енисейской губ., стачечники съ новаго года получаютъ всего **полтора рубля въ мѣсяцъ!..**

Положеніе стачечниковъ, число которыхъ въ ссылкѣ все

---

*) Настоящее воззваніе было нами отпечатано отдѣльнымъ оттискомъ въ 6.000 экз. для распространенія въ Россіи.

растетъ, тѣмъ хуже, что ихъ преимущественно ссылаютъ въ Енисейскую губ., разселяя ихъ по глухимъ деревушкамъ по теченію Енисея, гдѣ часто не существуетъ колоній политическихъ ссыльныхъ, а слѣдовательно, невозможна и помощь со стороны послѣднихъ.

А на чемъ основывается новая гнусность правительства? На томъ, что рабочіе-стачечники приравниваются къ **„лицамъ порочнаго поведенія!..“** Вы слышите, товарищи? Сознательные рабочіе, честно боровшіеся противъ хозяйскаго гнета и грабежа, поставлены царскимъ правительствомъ на одну доску съ ворами и мошенниками! Борьбу рабочихъ за человѣческое существованіе правительство Николая II-го не только считаетъ нарушеніемъ закона, подлежащимъ жестокой карѣ, но и объявляетъ дѣломъ позорнымъ, безнравственнымъ, порочнымъ! Хозяйскій барышъ—святыня для русскаго царя, и кто покушается на эту святыню, становится „лицомъ порочнаго поведенія“!..

Товарищи! Царское правительство, грабящее и насилующее весь рабочій народъ Россіи, правительство помѣщиковъ, на совѣсти котораго лежатъ милліоны разоренныхъ и десятки тысячъ доведенныхъ до голодной смерти крестьянъ, правительство фабрикантовъ, запятнанное кровью разстрѣлянныхъ стачечниковъ, правительство нагайки и розги, застѣнка и висѣлицы, замучившее въ тюрьмѣ и ссылкѣ, убившее на каторгѣ и на эшафотѣ лучшихъ сыновъ Россіи, героическихъ борцовъ за свободу и счастье русскаго народа,—такое позорное правительство никого опозорить не можетъ. Клеймо позора, которое налагается такимъ правительствомъ, является знакомъ чести, какъ, наоборотъ, раздаваемыя имъ почести служатъ несмываемымъ позорнымъ пятномъ. Нѣтъ, объявленіе ссыльныхъ стачечниковъ „лицами порочнаго поведенія“ есть для нихъ великая честь, какъ разъ доказываетъ, что ихъ поведеніе было безупречнымъ, чистымъ. Это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Намѣреніе правительства опозорить стачечниковъ достигаетъ какъ разъ обратной цѣли. Но дерзкое намѣреніе это существовало—и мы должны энергично протестовать противъ него! Если безчестный человѣкъ и не можетъ задѣть

нашу честь, это, однако, не мѣшаетъ намъ наказать его за дерзкую попытку.

Мы, къ сожалѣнію, еще не въ силахъ наказать Николая II-го и его правительство такъ, какъ они того уже давно заслужили за свое неисправимо-„порочное поведеніе“. Но мы можемъ подготовить и ускорить неминуемое наказаніе, распространяя среди рабочей массы и разъясняя ей вѣсть изъ Сибири о новой гнусности царскаго правительства, которая лишній разъ и особенно рѣзко доказываетъ, что самодержавное правительство—непосредственный, смертельный врагъ рабочаго класса, не отступающій ни передъ чѣмъ въ своей ненависти къ рабочимъ борцамъ.

Товарищи! Нужно-ли еще указывать на *противорѣчіе*, заключающееся въ приравненіи ссыльныхъ стачечниковъ къ „лицамъ порочнаго поведенія“? Это противорѣчіе бьетъ въ глаза. По царскому закону стачка наказывается, какъ *уголовное* преступленіе, по суду только тюрьмой. Ссылка, а тѣмъ болѣе ссылка въ Сибирь и административнымъ порядкомъ примѣняется къ „особенно опаснымъ“ для хозяевъ, а стало быть, и для правительства стачечникамъ, вопреки даже царскому закону, примѣняется на томъ же основаніи, какъ и къ *политическимъ* „преступникамъ“. Правительство фабрикантовъ естественно превратило борьбу рабочихъ противъ фабрикантовъ въ *государственное* преступленіе. Государственнымъ же преступленіемъ является стачка въ глазахъ самодержавнаго правительства и потому, что оно вообще держится только слѣпымъ повиновеніемъ и смиреніемъ „вѣрноподданныхъ“ и всякій русскій обыватель, а тѣмъ болѣе рабочій, пытающійся собственными силами отстоять свои права, есть нарушитель дикаго государственнаго порядка царской Россіи. Вотъ почему „особенно опасные“ по своей сознательности стачечники ссылаются въ Сибирь какъ политическіе „преступники“, вотъ почему они до сихъ поръ получали одинаковое казенное пособіе, какъ и политическіе. Теперь же правительство въ противорѣчіи съ самимъ собою выдѣляетъ ихъ изъ разряда политическихъ.

Но какое ему дѣло до послѣдовательности? Ожидать отъ

него логичности было бы столь же смѣшно, какъ и ожидать отъ него человѣчности. Оно остается вѣрнымъ самому себѣ только въ одномъ — въ безпощадномъ преслѣдованіи всякой попытки борьбы „вѣрноподданныхъ". Въ борющихся рабочихъ оно почуяло для себя грозную, враждебную силу, и оно старается уничтожить эту силу всѣми средствами, хотя бы самыми гнусными и самыми противорѣчивыми, лишь бы они били въ одну точку.

Сначала царское правительство превращаетъ стачечниковъ въ политическихъ, для того чтобы сослать ихъ въ Сибирь, а потомъ изъ политическихъ низводитъ ихъ на степень „лицъ порочнаго поведенія", для того чтобы заморить ихъ голодомъ и, кстати, попытаться позорнымъ распоряженіемъ обезчестить ихъ, убить ихъ морально.

Товарищи! Не дадимъ исполниться намѣреніямъ царскаго правительства! Оно хочетъ заморить рабочихъ борцовъ голодомъ — **устроимъ денежные сборы** въ ихъ пользу! Оно пытается опозорить ихъ—**громко заявимъ свою солидарность**, солидарность всѣхъ борющихся рабочихъ, всѣхъ соціальдемократовъ, всѣхъ революціонеровъ **съ этими „лицами порочнаго поведенія"!**

Отнынѣ ко всѣмъ своимъ требованіямъ, обращеннымъ къ правительству, присоединимъ и требованіе отмѣны его гнуснаго распоряженія о сокращеніи пособій и приравненіи ссыльныхъ стачечниковъ къ „лицамъ порочнаго поведенія".

Царское правительство совершило жестокость и пытается „оправдать" ее гнусностью—**заклеймимъ же передъ всей рабочей массой его жестокость и его гнусность, сдѣлаемъ это въ повсемѣстныхъ, обращенныхъ ко всей массѣ прокламаціяхъ!** Покажемъ всѣмъ рабочимъ на этомъ фактѣ, какого жестокаго и гнуснаго врага имѣетъ рабочій классъ въ лицѣ царскаго правительства — тогда послѣднее злодѣяніе правительства обратится противъ него самого! А гдѣ только это возможно, устроимъ въ той или иной формѣ **массовой протестъ!**

Послѣднее злодѣяніе не можетъ, не должно пройти правительству даромъ. Найдется-ли хоть одинъ мало-мальски сознательный рабочій, въ комъ не зажглась бы святая искра гнѣва противъ правительства, которое обрекло на голодъ ссыльныхъ стачечниковъ и въ то же время надругалось надъ ними? Найдется-ли хоть одинъ мало-мальски сознательный рабочій, кто бы не почувствовалъ себя самого кровно оскорбленнымъ въ лицѣ своихъ поруганныхъ братьевъ?

Пусть же сознательные рабочіе и словомъ, и дѣломъ заступятся за своихъ изнывающихъ въ далекой Сибири братьевъ! Пусть по всей Россіи, всюду, гдѣ существуютъ сознательные рабочіе, поднимется одинъ грозный крикъ протеста, крикъ возмущенія и мести противъ самодержавнаго правительства!

Редакція „Рабочаго Дѣла".

Ноябрь 1900 г.

Заявленіе Иваново-Вознесенскаго Комитета.

„Иваново-Вознесенскій Комитетъ Рос. Соціальд. Рабоч. Партіи проситъ товарищей на страницахъ „Рабочаго Дѣла" выразить благодарность К. П. за денежную поддержку нашему дѣлу въ размѣрѣ 500 руб."

Тактика и этика.

(Отвѣтъ Б. Оленину).

Въ №-рѣ 21-22-мъ „Наканунѣ“ Б. Оленинъ помѣстилъ очень длинное, въ 5 столбцовъ мелкой печати, „открытое письмо Б. Кричевскому“, товарищеское по намѣреніямъ, но вовсе нетоварищеское по содержанію. Причиной „открытаго письма“ послужили нѣсколько словъ изъ моей статьи въ 7-мъ №-рѣ „Раб. Дѣла“: „Экономич. и политич. борьба въ русскомъ рабочемъ движеніи“. Вотъ эти слова въ томъ видѣ, какъ ихъ цитируетъ Б. О.: „Народовольцы... придавали городскимъ рабочимъ особенное значеніе *не потому*, что тѣ, какъ классъ, *заинтересованы* въ торжествѣ политической свободы и соціализма, а *единственно* (!!!) *потому*, что, живя въ городахъ, пролетаріатъ можетъ оказать особенно цѣнное *содѣйствіе* народовольческой партіи въ моментъ возстанія или захвата ею власти“. (Курсивъ и восклицательные знаки Оленина).

„Подумайте только, чего-чего нельзя изъ нихъ вычитать!“ укоризненно восклицаетъ Б. О. и — „вычитываетъ“ изъ нихъ, что, по моему, народовольцы смотрѣли на рабочихъ „единственно“ какъ на „хорошее пушечное мясо“ и что я такимъ образомъ — правда, „безъ тѣни дурного намѣренія“ — „безсознательно поддерживаю *позорнѣйшую изъ клеветъ, которыя только выдуманы іезуитскимъ умомъ жандармскихъ ищекъ противъ революціонеровъ*.“ (Курсивъ Ол.).

„Открытое письмо“ содержитъ еще много другихъ любезностей подобнаго рода. Но, повторяю, намѣренія Оленина, какъ это ни странно, были товарищескими и за нихъ да простится ему многое. Поэтому я не стану реагировать на его воинственные пріемы. Достаточно будетъ показать, что его бурныя нападки рѣшительно ни на чемъ не основаны.

Прежде всего приходится возстановить пропущенныя въ цитатѣ Оленина строки, замѣненныя имъ многоточіемъ. Я писалъ въ своей статьѣ: „Народовольцы же ожидали политическаго переворота, — который, впрочемъ, по ихъ мнѣнію, долженъ былъ „совпасть“ съ соціалистической революціей, — отъ заговорщицкой борьбы своей собственной организаціи, стоявшей внѣ всякихъ классовъ и надъ всѣми классами, въ томъ числѣ и надъ пролетаріатомъ. Понятно, что они не могли руководиться классовыми интересами пролетаріата и придавали городскимъ рабочимъ особенное значеніе не потому...“ и т. д., какъ въ цитатѣ Оленина. Уже изъ этихъ строкъ видно, что я отнюдь не бросалъ народовольцамъ упрека, „вычитаннаго“ Оленинымъ: я единственно подчеркиваю *неклассовой* характеръ дѣятельности народовольцевъ, ихъ *неклассовую тактику*, вмѣстѣ съ тѣмъ констатируя, что по своимъ *цѣлямъ* они именно стремились къ *общенародному благу* — къ „политическому перевороту, который долженъ былъ „совпасть“ съ соціалистич. революціей“. Уже одно это исключаетъ всякую мысль о „пушечномъ мясѣ“, такъ какъ „пушечнымъ мясомъ“ служатъ только люди или слои населенія, которые жертвуютъ собою ради чуждыхъ и вредныхъ ихъ интересамъ цѣлей. Всякій

же читатель, читавшій страницы 6—8 моей статьи, знаетъ, что я тамъ вообще напираю только на разницу между классовой тактикой соціальдемократіи и неклассовой тактикой революціонеровъ 70-хъ годовъ. Вопросъ идетъ о *тактикѣ*, о способахъ дѣятельности, а *не* о ея *цѣляхъ*, о различіи во взглядахъ на значеніе рабочихъ въ освободительной борьбѣ, а не о различіи въ цѣляхъ, на службу которымъ народовольцы старались привлечь и рабочихъ.

Любопытно, что Ол. въ своей цитатѣ отмѣчаетъ курсивомъ слова: „*не потому*, что... *заинтересованы*“ и оставляетъ безъ вниманія слова: „*какъ классъ*“. А вѣдь заинтересованность рабочихъ вообще и ихъ заинтересованность, *какъ класса* — вещи совершенно различныя. Такъ какъ народовольцы были соціалистами, то само собой разумѣется, что они вполнѣ справедливо считали рабочихъ заинтересованными въ своей борьбѣ; но столь же несомнѣнно и то, что они не считали и не могли считать рабочихъ заинтересованными въ этой борьбѣ, *какъ классъ*, отличающійся отъ остальной народной массы и ведущій освободительную борьбу во имя своихъ классовыхъ интересовъ, — по той простой причинѣ, что они, какъ и предшествовавшіе имъ народники, не признавали промышленныхъ рабочихъ особымъ классомъ, да и признавать не могли въ виду „зачаточнаго состоянія“ промышленности и пролетаріата въ то время (стр. 6 моей статьи). По той же причинѣ они ожидали отъ рабочихъ только *содѣйствія*, хотя и „особенно цѣннаго“, наконецъ, по той же причинѣ въ запискѣ о „подготовительной работѣ партіи Народн. Воли“ рабочимъ присвоивается роль „представителей *чисто-народныхъ* интересовъ“ и ни слова не говорится о *собственныхъ классовыхъ интересахъ* пролетаріата.

Все это настолько общеизвѣстно и общепризнано, а слова моей статьи, кажущіяся Оленину „болѣе чѣмъ двусмысленными“, настолько ясны, что я могу себѣ объяснить его бурныя нападки только недоразумѣніемъ, явившимся плодомъ его враждебности къ марксизму вообще и къ соціальдемократическому взгляду на исторію русскаго революціоннаго движенія въ частности.

Недоразумѣніе съ его стороны, какъ видитъ читатель, состоитъ въ томъ, что онъ „вычиталъ“ *моральный упрекъ* по адресу народовольцевъ изъ словъ, которыя констатируютъ ихъ *тактическую ошибку*. Ему чудится, что я считаю отношеніе народовольцевъ къ рабочимъ *морально предосудительнымъ*, тогда какъ я указываю лишь на его *ошибочность*. Онъ смѣшиваетъ тактику съ этикой.

„Открытое письмо“ заканчивается „твердой надеждой“, что я „честно признаю свой промахъ, свою ошибку“... Въ свою очередь закончу столь же „твердой надеждой“, что Оленинъ честно признаетъ, что его нападки основаны на сплошномъ недоразумѣніи и что онъ честно пожалѣетъ о противорѣчіи между своими товарищескими намѣреніями и ихъ нетоварищескимъ осуществленіемъ.

В. Кричевскій.

СПИСОКЪ НЕЛЕГАЛЬНЫХЪ ИЗДАНІЙ, ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ „РАБОЧАГО ДѢЛА"

с сентября по конецъ ноября 1900 г.

Изданія Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

Рабочая Мысль, газета петербургскихъ рабочихъ, № 9-й, сент. 1900 г. Изд. С.-Петербургскаго Союза Борьбы, Комитета Рос. Соц.-дем. Раб. Партіи. IV годъ изданія.

Изданія „Всеобщ. Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ".

Еврейскій Рабочій (Der Iüdischer Arbeiter), № 10-й, 1900 г. Центральный органъ Всеобщаго Еврейскаго Союза, изд. заграницей.

Голосъ Рабочихъ (Arbeiter Stimme), №№ 18 и 19, 1900 г. Центральный органъ Всеоб. Еврейск. Раб. Союза. Печатается въ тайной типографіи въ Россіи.

Будильникъ (Wecker), № 6, 1900; органъ профессіональнаго „Союза щетинщиковъ въ Польшѣ и Литвѣ".

Варшавскій Рабочій (Der Warschewer Arbeiter), № 5, 1900 г. Изд. Варшавскаго Ком. Всеобщ. Евр. Союза. Печатается въ Россіи.

Классовая Борьба (Klassenkampf), №№ 1, 2 и 3. Изд. Вилен. Комитета Всеоб. Евр. Раб. Союза, печатается въ Россіи.

Бѣлостокскій Рабочій (Bjalostoker Arbeiter), №№ 1 и 2. Изд. Бѣлостокскаго Ком. Всеоб. Евр. Раб. Союза, печатается въ Россіи.

Летучій Листокъ „Бѣлостокскаго Рабочаго" (Flugblettel zu dem „Bjalost. Arbeiter"), №№ 1 и 2. Изд. Бѣлост. Ком. Всеоб. Евр. Союза, печат. въ Россіи.

Летучій Листокъ (Flugblettel) №№ 1 и 2. 1900. Изд. Минск. Комит. Всеоб. Евр. Раб. Союза, печат. въ Россіи.

Борьба (Der Kampf), № 1, 1900. Изд. Гомельскаго Ком. Всеоб. Евр. Раб. Союза, выходитъ въ Россіи.

Исторія англійскихъ рабочихъ союзовъ (Die Geschichte vun die englische Arbeiterbunden), 1900.

Рабочій день (Arbeitstog), 3-е исправл. изданіе, 1900.

Изданія Революціонной Организаціи „Соціальдемократъ".

Манифестъ Коммунист. Партіи К. Маркса и Фр. Энгельса, переводъ съ нѣмецкаго съ предисл. Г. Плеханова. Женева 1900.

Красное Знамя въ Россіи. Очеркъ исторіи русскаго рабочаго движенія, съ предисл. П. Аксельрода. Женева 1900.

Русскій Ткачъ П. А. Алексѣевъ. Изд. „Раб. Знамени", 1900.

Памяти П. Л. Лаврова. Изданіе „Комитета памяти П. Л. Лаврова". Женева 1900.

Наши Задачи. Основныя положенія программы Союза Соц.-Революц. Съ послѣсловіемъ С. Григоровича. Изд. Союза Соц.-Рев. Лондонъ 1900.

13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости. Записки Л. А. Волкенштейнъ. Изд. Черткова, 1900.

Былое. Историко-революц. сборникъ, № 1-й, подъ редакціей В. Бурцева. Лондонъ, 1900.

Наканунѣ, соціально-революціонное обозрѣніе, выходитъ разъ въ мѣсяцъ въ Лондонѣ подъ ред. Е. Серебрякова, №№ 21—23 сент.—ноябрь 1900.

Польскія изданія:

Robotnik. Органъ Польской Соц. Партіи. № 38, 1900, печатается въ Россіи.

Przedswit. Органъ Польской Соц. Партіи, издается въ Лондонѣ, выходитъ ежемѣсячно. №№ 8—10, августъ—октябрь 1900.

Swiatlo. Органъ П. С. П., издается въ Лондонѣ, выходитъ каждые 3 мѣсяца. № 11, 1900.

Przeglad Robotniczy. Органъ соціальдемократіи Царства Польскаго и Литвы, № 1-й, сентябрь 1900.

Uwagi w sprawie taktyki socyalistów polskich w zaborzie rosyjskim. (Соображенія по вопросу о тактикѣ польскихъ соціалистовъ въ русской Польшѣ). Программная брошюра Польск. Соц. Партіи „Пролетаріатъ".

Studenci a socyalizm (Студенты и соціализмъ), А. Бебеля. Львовъ, 1900.

Polska Zakordonowa (Заграничная Польша), 1900.

Powstanie Narodowe 1863 i 1864 roku (Народное возстаніе 1863 и 1864 гг.) В. Лимановскаго, 1900.

Изданія толстовцевъ.

Свободная Мысль, №№ 9—10, сент.—октябрь 1900 г. Изд. швейцарскаго отдѣла редакціи „Свободнаго Слова", подъ редакціей П. Бирюкова.

Листки „Свободнаго Слова", №№ 15—17. Изд. Черткова. Лондонъ, 1900 г.

Рабство нашего времени, соч. Л. Н. Толстого, изд. Черткова. Лондонъ 1900.

Болгарскія изданія:

Работнически Вѣстникъ, №№ 1—12, сент.—ноябрь 1900.

Ново Време, выходитъ ежемѣсячно. №№ 9—10, сент.—октяб.. 1900.

Армянскія изданія;

Droschak, органъ „Революціонной Армянской федераціи", изд. въ Женевѣ, № 8, 1900.

Pro Armenia (Въ защиту Арменіи), выходитъ въ Парижѣ на франц. яз. № 1, ноябрь 1900. 1-й годъ изданія.

Свобода, органъ „Русскаго Народнаго Союза", издается въ Америкѣ на малорусскомъ языкѣ, выходитъ еженед. №№ 42—45. нояб. 1900.

Free Russia (Свободная Россія), органъ „Общества друзей русской свободы", издается въ Лондонѣ. № 8—10, авг.—окт. 1900.

Отчетъ объедин. загран. соц.-демократич. кружковъ

„ВПЕРЕДЪ" и „EINIGKEIT"

съ 1 янв. 1900 по 1 ноября 1900 г.

Оставалось на 1 января 1900 г. 236 фр. 35 с.

Поступило: мѣс. взносовъ 643.—; случ. 186.60; русск. литер. 220.35; евр. лит. 7.80; карт. и портр. 41.40; сп. пр. № 1—223.85; сп. пр. № 2—39,35; сп. пр. № 3—661.60; фондъ 154.40; балъ 432. 95; по листк. „С. К." 274.10; по листк. С. Р. С.-Д. 65.55; рефер. 234.95; Bons „С. К." 74.75; на собр. 59.20; экс. 41.40; библ. 12.90; Двинск. стачк. 4.95; Кіевск. стач. 212.—; Вилен. ст. 73.75; стач. щетинщ. 90.50; кр. собр. 19.85; Евр. раб. кр. 19.70; отъ А. Р. 49. 20; Р. Ш. 116.85; Х. 24.40; на сборн. А. Б. 24.60; С. R. отъ Р. Л. 6.90; С. К. отъ Z. 24.40; отъ „С. К." для тов. 78.70; К. 26.55; L. 20.20, Н. Г. 47.35; сп. пр. 2.45; долгъ 16.—; долгъ отъ русск. орг. 16.60; возвр. расх. 37.—.

Итого 4.548 фр. 05 с.

Передано: Союзу Р. С.-Д. 1191 фр. 60 с., ему же за литерат. 191.35; на сборникъ 135.05; на Кіевск. стачку 212.—; Загр. Ком. Всеоб. Евр. Раб. Союза 858.10; ему же за лит. 6.45; на Двин. ст. 4.95; на Виленск. ст. 73.75; на ст. щетинщ. 90.50; „Спб. К." въ Цюр.—352.25; кассир. „Einigkeit" 328.10; выд. товар. 159.90; на библ. 36.60; сп. пр. № 3—25.45; Вѣнокъ на гробъ Лаврова 50.30; консп. р. 3.95; нѣм. лит. 1.85; рефер. 102.10; карт. 106.30; балъ 7.25; почт. расх. 52.35; об. расх. к.к. 46.85; ошибка пр. сч. 15.65.

Итого 4054 фр.

Остается въ кассѣ на 1 нояб. 1900 г. 494 фр. 05 с.

Изданія Русскихъ Социальдемократовъ

I. Библіотека Современнаго Соціализма.

ПЕРВАЯ СЕРІЯ

1. **Г. Плехановъ.** Соціализмъ и политическая борьба (Разошлось)
2. **Фридрихъ Энгельсъ.** Развитіе научнаго соціализма. (Второе изданіе) . . . . фр. 1.25
3. **Г. Плехановъ.** Наши разногласія. (Разошлось) . фр. 5.—
4. **Карлъ Марксъ.** Рѣчь о свободѣ торговли. (Разошлось.) 3.—
5. **Карлъ Марксъ.** Нищета философіи. (Разошлось) . фр. —.75
6. **Г. Плехановъ.** Фердинандъ Лассаль. (Разошл.) . фр. 1.25
7. Чего хотятъ соціальдемократы? (Разошлось) . . фр.
8. **В. И. Засуличъ.** Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ. (Разошлось.). . . . . . . фр.
9. **Г. Плехановъ.** Новый защитникъ самодержавія или горе г. Тихомірова. (Разошлось) . . . . . . фр. 1.25
10. **Г. Плехановъ.** Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи . . . . фр. 1.—

ВТОРАЯ СЕРІЯ

1. **Фридрихъ Энгельсъ.** Людвигъ Фейербахъ . . . . фр. 1.50
2. **Фридрихъ Энгельсъ** о Россіи. (Разошл.) . . . . фр. 1.—
3. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ Коммунистической Партіи. (Разошлось) . . . .
4. **К. Марксъ.** Наемный трудъ и капиталъ. (Разошлось.)
5. **Ф. Лассаль.** Программа работниковъ. (Разошлось.) фр. —.50
6. **Ф. Лассаль.** О сущности конституціи. . . . . фр.

II. Соціально-Революціонная Библіотека.

Соціальдемократъ, сборникъ. (Разошлось) . . . . . фр.

Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе, кн. I фр. 5.—, кн. II фр. 4.—, кн. III фр. 4.—, кн. IV фр. 5.—

Г. Плехановъ. Всероссійское разореніе. (Разошлось). . фр.

Докладъ русскихъ соціальдемократовъ на международномъ рабоч. конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1896 г. фр. —.50

Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. . . . . фр. —.50

Матеріалы для характеристики положенія русской печати. Вып. I и II по . . . . фр. 2.—

П. Аксельродъ. Къ вопросу о существенныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ. . . . фр. —.40

П. Аксельродъ. Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. . . . . фр. —.40

Г. Плехановъ. В. Г. Бѣлинскій. . . . . фр. —.40

III. *Рабочая Библіотека.*

П. Аксельродъ. Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось) . . . . фр. —.—
С. Динштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —.30
Рѣчь П. А. Алексѣева . . . . фр. —.15
В. И. Засуличъ. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи . . . . фр. —.15
Г. Плехановъ. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось) . . . . фр. —.—
Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлось).
П. Аксельродъ. Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе). (Разошлось) . . . . фр. —.50
Рабочій день, передѣлка съ польскаго . . . . . фр. —.30
Объясненіе закона о штрафахъ . . . . фр. —.40
Десятилѣтіе морозовской стачки . . . . фр. —.40
Что нужно знать и помнить каждому рабочему . . фр. —.40
Д. Кольцовъ. Машина . . . . фр. —.50
Работникъ, непеpіодическій сборникъ, № 1-2. (Разошлось).
№ 3-4 фр. 3.—, № 5-6 фр. 4. —
Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. —.20
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. —.50
Стачка лжи (волшебная сказка) . . . . фр. —.10
Сонъ подъ Первое Мая (сказка-правда) . . . . . фр. —.20
Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1. 50
Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлось).
Д. Кольцовъ. Три закона . . . . фр. —.50
Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня . . . . фр. —.60
Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода.** . . фр. —.60
Какъ министръ заботится о рабочихъ . . . . . (Разошлось)
Мартовская революція въ Германіи . . . . . . фр. — .25
Современная Россія. (Разошл.) . . . .
Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. —.60
Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода** . . . . фр. —.40
Новый фабричный законъ . . . . фр. —.40
„Рабочее Дѣло“, Апрѣль 1899, № 1 . . . . . фр. —.75
Августъ 1899, № 2-3 . . . . . фр. 1.50
Сентябрь—Декабрь 1899, № 4-5 . фр. 1.50
Апрѣль 1900, № 6 . . . . . . фр. 1.—
Августъ 1900, № 7 . . . . . . фр. 1.—
Майскій номеръ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. . . . . фр. —.50

Изданія Русскихъ Соціальдемократовъ.

Майскій Листокъ „Раб. Дѣла“ 1900 г. . . . . , фр. —.50
Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло“. фр. —.20
Письмо къ московскимъ наборщикамъ . . . . . фр. —.20
Чему учитъ Никольская стачка . . . . фр. —.20
Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь . фр. —.20
Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи . . . фр. —.30
Рабочее дѣло въ Россіи . . . . фр. —.80
Положеніе тверскихъ рабочихъ . . . . фр. —.20
Стачка (пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . фр. —.25
Протестъ россійскихъ соціальдемократовъ . . . . фр. —.20
П. Аксельродъ. Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла“ . . фр. —.30
Что такое государственный преступникъ, революціонеръ и соціалистъ . . . . фр. —.30
Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освобожденіе Труда“ . . . . фр. —.15
Очерки изъ исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ. фр. —.80
Жизнь и смерть П. Л. Лаврова (Оттискъ изъ № 6 „Р. Д.“). —.40
Отвѣтъ редакціи „Р. Д.“ на „Письмо“ П. Аксельрода и „Vademecum“ Г. Плеханова . . . . фр.—.80
Сибирякъ. Всемірный праздникъ рабочихъ (Оттискъ изъ Майскаго Листка 1900 г.) . . . . фр.—.20

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія . фр.—.25
Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ . . . . . . фр.—.30
Царская Казна . . . . фр.—.20
Листокъ „Раб. Дѣла“, № 1 . . . . фр.—.25
№ 2 . . . . фр.—.30
№ 3 . . . . фр.—.40
Шахтеры (драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . фр.—.20
Рабочее движеніе въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ . фр.—.40
Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ . . фр.—.40
Какъ держать себя на допросахъ . . . . . . фр.—.60
Всходы. Изъ жизни политич. ссыльныхъ. (Повѣсть). фр.—.60
Изъ рабочаго движенія за Невской Заставой . . . фр.—.20
Рабочее движеніе въ Харьковѣ . . . . фр.—.20

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7.

Въ складѣ при типографіи Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, *кромѣ разошедшихся, нѣтъ слѣдующихъ изданій Русск. Соціальдемократовъ:*

1. *Г. Плехановъ.* Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи. 2. Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе, кн. I—IV. 3. Рѣчь П. А. Алексѣева. 4. *В. И. Засуличъ.* Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. 5. *П. Аксельродъ.* Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла". 6. Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освоб. Труда".

Кромѣ изданій Русскихъ Соціальдем., въ складѣ „Союза" имѣются въ настоящее время еще слѣдующія:

Изданія Соціальдемократической Библіотеки:

К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ. Съ введен. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 75 с.

Его-же. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. Съ предисл. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 2 фр.

Первое Мая 1892 г. Четыре рѣчи еврейскихъ рабочихъ. 1893. Ц. 75 с.

Основныя положенія Эрфуртской программы, изложенныя **К. Каутскимъ**. Изд. М. Павлика. 1894.

За сто лѣтъ (1800—1896). Сборникъ. Состав. **Вл. Бурцевъ.** Изд. Фонда В. Р. П. Ц. 8 фр.

Воспоминанія Вл. Дебогорія-Мокріевича. Вып. I, II и III. Изд. въ Парижѣ. 1894—1899 г.

Андрей Кожуховъ **Степняка**, съ предисл. Г. Брандеса. Изд. Фанни Степнякъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Отдѣлъ первый.

I.

II. Рабочее движеніе въ Россіи.

Отдѣлъ второй.

III. Рабочее движеніе заграницей.

IV.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

РАБОЧЕЕ ДѢЛО

ОРГАНЪ СОЮЗА РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

№ 9

МАЙ 1901 Г.

ЖЕНЕВА.
Типографія Союза.
1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ первый.

I.

II. Письма изъ Россіи.

Отдѣлъ второй.

III. Рабочее движеніе заграницей.

IV. Обзоръ новыхъ изданій.

Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

ПАМЯТИ ПЕРВЫХЪ РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ.

(Къ 75-лѣтію 14 декабря 1825 года.)

Конецъ 19-го вѣка совпалъ съ достопамятной для русскихъ революціонеровъ годовщиной—75-лѣтіемъ возстанія декабристовъ.

Дать подробную характеристику дѣятельности декабристовъ выходитъ за предѣлы этой статьи. Мы можемъ только вкратцѣ разъяснить смыслъ декабристскаго возстанія и вспомнить о герояхъ, положившихъ жизнь за то же дѣло, за которое борются и современные революціонеры.

14 декабря 1825 г. отмѣчаетъ крайній пунктъ напряженія революціонныхъ силъ того времени. Декабристы впервые подняли знамя борьбы противъ смертельнаго врага русскаго народа, противъ царскаго самодержавія, которое до сихъ поръ стоитъ на дорогѣ всякому освободительному движенію. Въ этомъ заключается наша кровная связь съ ними.

* * *

Современному поколѣнію трудно себѣ представить тѣ условія, въ которыхъ дѣйствовали первые русскіе революціонеры. Хотя самодержавный строй остался, повидимому, во всей своей прежней силѣ, но въ экономическомъ, общественномъ и культурномъ отношеніяхъ 19-й вѣкъ измѣнилъ и нашу родину до неузнаваемости. Пало крѣпостное право, развилось товарно-капиталистическое хозяйство, народились новые классы: буржуазія и пролетаріатъ, повысился умственный и культурный уровень всего населенія, въ томъ числѣ и бывшихъ крѣпостныхъ

рабовъ. Россія пріобщилась къ общеевропейской культурѣ не только по своей военно-бюрократической организаціи: самыя передовыя, соціалистическія и революціонныя идеи Запада нашли въ русской интеллигенціи и русскомъ пролетаріатѣ все ростущую массу сознательныхъ и героическихъ приверженцевъ. И подъ напоромъ новыхъ общественныхъ силъ самодержавіе все слабѣетъ, его основа все болѣе суживается и расшатывается.

Не то была Россія въ началѣ 19-го вѣка. Основа самодержавія—закрѣпощеніе крестьянской массы—оставалась еще незыблемой. Это была страна рабовъ сверху до низу. Рабство крестьянъ накладывало свою печать на всѣ слои населенія. Единственнымъ болѣе или менѣе образованнымъ слоемъ было дворянство, но оно отличалось всѣми гнусными пороками рабовладѣльцевъ и въ то же время холоповъ и орудій царскаго самовластья. Царизмъ былъ не только грозой, наводившей страхъ,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ пользовался обаяніемъ. Не существовало и зародыша общественной силы, общественнаго класса, заинтересованнаго въ политической свободѣ и способнаго вступить въ борьбу за нее.

Какъ въ азіатскихъ деспотіяхъ, царскій дворъ былъ особымъ міромъ, отдѣленнымъ отъ всего населенія китайской стѣной. Никто, кромѣ придворной знати, не имѣлъ никакого вліянія на управленіе страной. Не существовало даже и той жалкой печати, которая въ наше время все же кое-какъ, хоть эзоповскимъ языкомъ, выражаетъ *не*правительственное мнѣніе о государственныхъ дѣлахъ. Придворныя клики, какъ въ азіатскихъ деспотіяхъ, смѣло могли устраивать дворцовые перевороты, свергать царей съ престола и убивать ихъ втихомолку, не опасаясь вызвать этимъ движеніе снизу противъ самодержавія. Населеніе съ тупой покорностью узнавало о внезапной перемѣнѣ на престолѣ и такъ же благоговѣйно молилось за новаго царя, какъ за его удавленнаго предшественника. Впрочемъ, очень немногіе изъ „вѣрноподданныхъ“ узнавали объ убійствѣ „богопомазанника“: народу всегда объявлялось, что царь „въ Бозѣ почилъ“.

„Въ Бозѣ почилъ“ и Павелъ I, задушенный въ 1801 г.

придворными, *съ вѣдома его сына* и наслѣдника Александра I-го. Полоумный деспотъ Павелъ *) послѣ пяти лѣтъ царствованія вывелъ изъ терпѣнія даже придворныхъ лакеевъ.

Его преемникъ въ началѣ своего царствованія носился съ „либеральными“ идеями, мечталъ объ освобожденіи крестьянъ и объ ограниченіи самодержавія, о конституціи. Но мечты такъ и остались мечтами. Въ 1809 г. Александръ I далъ конституцію только-что присоединенной Финляндіи—ту самую конституцію, которую теперь уничтожаетъ клятвопреступникъ Николай II; въ 1815 г. онъ ввелъ конституцію въ Царствѣ Польскомъ; тогда же, послѣ окончательной побѣды всей Европы надъ Наполеономъ, онъ настоялъ на томъ, чтобы власть возстановленныхъ во Франціи Бурбоновъ была ограничена парламентомъ; въ 1819 г. было отмѣнено крѣпостное право въ остзейскихъ провинціяхъ. Русскій же народъ по-прежнему оставался въ цѣпяхъ рабства и деспотизма. Подъ конецъ Александръ I передалъ всю свою власть временщику Аракчееву, необразованному солдату, грубому деспоту, который снова вернулъ мрачныя времена Павла I-го.

Александръ I лучше всего показалъ, что никакой царь не можетъ дать свободы народу: самъ по себѣ человѣкъ добрый, образованный и — въ первую половину царствованія — даже свободолюбиво настроенный, онъ продолжалъ дѣло безумнаго деспота-отца — съ той только разницей, что онъ, человѣкъ безъ воли, передалъ самодержавный кнутъ въ руки Аракчеева.

Кто возстанетъ противъ позорнаго кнута? Кто выступитъ въ защиту порабощеннаго народа? Кто потребуетъ свободы?..

Не было, какъ сказано, способной на это общественной силы. Крестьяне? Они бунтовали, особенно противъ введенныхъ Аракчеевымъ „военныхъ поселеній“, въ которыхъ на свободныхъ отъ помѣщичьей власти крестьянъ были наложены двойныя цѣпи крѣпостничества и казармы; но эти бунты носили

*) Этотъ выродокъ, сынъ нѣмецкой принцессы Екатерины Ангальтъ-Цербстской (Екат. II-й) и неизвѣстнаго отца, является настоящимъ родоначальникомъ царствующаго понынѣ „дома“, ложно носящаго имя Романовыхъ.

только мѣстный характеръ и всегда успѣшно усмирялись съ дикой, азіатской жестокостью: бунтовщиковъ цѣлыми массами засѣкали до смерти... Дворяне? Они, какъ цѣлое сословіе, были заинтересованы въ сохраненіи крѣпостнаго рабства и ограждающаго его самодержавія. Помимо же крестьянъ и дворянъ въ тогдашней Россіи не было вообще никакого общественнаго класса.

Но было вотъ что—народился малочисленный слой образованныхъ людей дворянскаго происхожденія, освободившихся отъ сословныхъ предразсудковъ, порвавшихъ съ интересами своего сословія, искренно стремившихся къ народному благу и свободѣ. Эти первые представители русской революціонной интеллигенціи принадлежали большей частью къ офицерской средѣ. Молодые офицеры, принимавшіе участіе въ войнахъ противъ Наполеона, вернулись изъ заграницы съ новыми идеями, которыя быстро распространились среди лучшей части офицеровъ.

Съ 1815 г. стали возникать тайныя группы, стремленія которыхъ были вначалѣ довольно мирныя и умѣренныя. Надежды на либерализмъ царя еще не успѣли исчезнуть. Многіе члены тайныхъ группъ думали только объ устраненіи „злоупотребленій“ самодержавнаго строя и крѣпостничества. Скоро однако имъ пришлось убѣдиться, что „злоупотребленія“—неизбѣжный плодъ существующихъ порядковъ, что гнилое дерево надо вырвать съ корнемъ.

Самымъ дальновиднымъ и энергичнымъ изъ вождей тайнаго военнаго общества, объединившаго въ 1821 г. всѣ отдѣльныя группы, былъ полковникъ Пестель. Онъ былъ не только республиканцемъ, противникомъ царской власти во всякой формѣ, но и, можно сказать,—по тому времени—соціалистомъ. Его идеаломъ была демократическая конституція сѣверо-американской республики съ полнымъ равенствомъ правъ всѣхъ гражданъ, и въ то же время онъ понималъ, что одного политическаго равенства мало для народной массы, что нужно также „рѣшить вопросъ о поземельной собственности“, т. е. почти единственномъ видѣ собственности (не считая живой собственности владѣльцевъ „крестьянскихъ душъ“) въ тогдашней Россіи. „Необходимо отдать землю крестьянамъ, — говорилъ онъ—и только тогда цѣль революціи будетъ достигнута“. Яснѣе другихъ понималъ Пестель и то, что правительство уступитъ только силѣ, что необходимы крайнія революціонныя мѣры для побѣдоносной борьбы.

Наряду съ Пестелемъ надо назвать поэта Рылѣева, дѣйствовавшаго въ Петербургѣ и бывшаго душой возстанія. Среди всѣхъ героевъ того поколѣнія онъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, и не было человѣка, болѣе ненавидѣвшаго неправду и зло, болѣе готоваго на самопожертвованіе ради святого дѣла народнаго освобожденія. Онъ одинъ осмѣлился бросить гордый вызовъ всесильному Аракчееву въ своемъ стихотвореніи „Къ временщику“. Онъ восторженно пѣлъ на мученичество. Въ „Исповѣди Наливайки“ онъ устами своего героя предсказываетъ свою судьбу:

Извѣстно мнѣ, погибель ждетъ
Того, кто первый возстаетъ
На утѣснителей народа;
Судьба меня ужъ обрекла,
Но гдѣ, скажи, когда была
Безъ жертвъ искуплена свобода?
Погибну я за край родной,
Я это чувствую, я знаю,
И радостно, отецъ святой,
Свой жребій я благословляю.

Взгляды Пестеля преобладали въ южной вѣтви тайнаго общества, центромъ которой была вторая армія. Въ сѣверномъ же или петербургскомъ обществѣ съ Никитой Муравьевымъ во главѣ господствовали болѣе умѣренныя идеи: ограниченіе самодержавія конституціей на англійскій образецъ и освобожденіе крестьянъ.

Первые русскіе революціонеры порвали съ самодержавіемъ и по національному вопросу. Они вступили въ сношенія съ польскими революціонерами, стремившимися къ возстановленію независимости Польши. Свободная Россія не можетъ перенять наслѣдія завоеваній самодержавія, она должна дать свободу угнетеннымъ національностямъ. Въ федеративной республикѣ Пестеля, въ Соединенныхъ Штатахъ Россіи, всѣ отдѣльныя

народности, присоединенныя къ самодержавной Россійской Имперіи силою оружія, вновь получили бы самостоятельность.

Какимъ путемъ думали декабристы достигнуть цѣли? Путемъ военнаго заговора. Они готовились къ вооруженному возстанію силами своей тайной организаціи. Въ тогдашней Россіи другое средство борьбы было немыслимо. Разсчитывать на народное возстаніе нельзя было. Да и самый составъ ихъ общества толкалъ декабристовъ на путь военнаго возстанія. Конечно, одни офицеры не могли бы поднять возстанія, необходима была помощь солдатъ. Но декабристы надѣялись, что солдаты послѣдуютъ за ними, хотя и безсознательно, отчасти подчиняясь военной дисциплинѣ, отчасти изъ привязанности къ офицерамъ, которые обращались съ ними очень гуманно. Событія до извѣстной степени оправдали эту надежду.

Наконецъ, тайное общество заручилось сторонниками среди высшихъ чиновниковъ и даже среди придворныхъ. Это увеличивало шансы на успѣхъ.

Въ 1824 г. Пестель сталъ торопить сѣверянъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. При разросшемся составѣ общества трудно становилось сохранить заговоръ въ тайнѣ, хотя въ то время правительство не располагало и тысячной долей той вездѣсущей шпіонско-жандармской арміи, которая теперь густой сѣтью покрываетъ всю Россію. Увеличивалась опасность, что правительство предупредитъ заговорщиковъ массовыми арестами.

Но такова ужъ обычная судьба заговоровъ въ исторіи (заговоровъ *снизу*, конечно): либо правительство раскрываетъ заговоръ, прежде чѣмъ заговорщики соберутся съ силами, — либо событія вынуждаютъ ихъ вступить въ борьбу съ неготовыми еще силами. Декабристы же очутились межъ двухъ огней: и ихъ заговоръ по винѣ предателей сталъ извѣстенъ правительству, и событія застигли ихъ врасплохъ. Пестель и нѣкоторые другіе видные вожди были арестованы въ кіевск. губ. 14 декабря 1825 г., въ тотъ самый день, когда вслѣдъ за смертью Александра I-го наступила развязка въ Петербургѣ.

Царь умеръ бездѣтнымъ. Престолъ долженъ былъ перейти къ законному наслѣднику Константину, слѣдующему по воз-

расту брату. Всюду уже присягали новому царю, присягнулъ ему и младшій братъ Николай. Вдругъ разносится вѣсть, что въ тайномъ завѣщаніи Александръ назначилъ наслѣдникомъ Николая! Произошло замѣшательство. Константинъ отрекается отъ престола въ пользу Николая, Николай въ пользу Константина. Наступаетъ междуцарствіе съ двумя царями. „Вѣрноподданные“ не знаютъ, гдѣ же настоящій царь и можно ли присягать Николаю. Колеблются и солдаты, когда ихъ начинаютъ приводить къ вторичной присягѣ—Николаю...

„Теперь или никогда!“ должны были сказать себѣ наиболѣе энергичные заговорщики. Пользуясь моментомъ, они увлекли за собою часть петербургскихъ войскъ, которая и отказалась присягать Николаю.

14-го декабря 1825 г. знамя возстанія противъ самодержавія впервые было поднято открыто, всенародно. На Исакіевской площади въ Петербургѣ взбунтовавшіеся солдаты дали въ Россіи первое сраженіе за свободу.

Побѣда осталась за самодержцемъ Николаемъ. Заговорщики не успѣли подготовиться и въ самый день возстанія сдѣлали много промаховъ. Но главное, они не встрѣтили и не могли встрѣтить никакого содѣйствія со стороны петербургскаго народа, невѣжественнаго, забитаго, привыкшаго къ рабской покорности. Да вѣдь и солдаты, ихъ главная сила, дѣйствовали безсознательно...

Неудачей кончилось и возстаніе черниговскаго полка (въ кіевской губ.) подъ предводительствомъ Сергѣя Муравьева и Бестужева-Рюмина. 3-го января 1826 г. онъ былъ разбитъ правительственными войсками недалеко отъ города Бѣлой Церкви.

Николай I жестоко отомстилъ „мятежникамъ“. Погибли на висѣлицѣ: Пестель, Рылѣевъ, С. Муравьевъ, Бестужевъ-Рюминъ и Каховскій; приговорены къ безсрочной каторгѣ и на разные сроки (отъ 20 до 2 лѣтъ) 88 декабристовъ, къ ссылкѣ въ Сибирь—18, разжалованы въ солдаты—9.

Деспотъ скосилъ цвѣтъ цѣлаго поколѣнія.

И однако, значеніе 14-го декабря велико. Эта первая попытка открытаго возстанія неизмѣримо много сдѣлала для

пробужденія революціоннаго сознанія въ дотолѣ рабской странѣ. По мѣткому выраженію Герцена, „пушки на Исакіевской площади разбудили цѣлое поколѣніе. До тѣхъ поръ не вѣрили въ возможность политическаго возстанія, цѣлью котораго было бы нападеніе съ оружіемъ въ рукахъ на чудовище императорскаго царизма на улицахъ самого Петербурга".

Неудачная схватка съ такимъ чудовищемъ — необходимая составная часть и залогъ будущей побѣды. Она закаляетъ въ борьбѣ и служитъ великимъ примѣромъ, вдохновляющимъ новыхъ борцовъ, научающимъ ихъ бороться лучшими средствами и побѣждать.

Рылѣевъ прекрасно выразилъ эту мысль: „Каждый день, говорилъ онъ М. А. Бестужеву, убѣждаетъ меня въ необходимости моихъ дѣйствій, въ будущей погибели, которою мы должны купить нашу первую попытку для свободы Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ необходимости примѣра для пробужденія спящихъ россіянъ". И онъ со своими товарищами шелъ на вѣрную смерть, хотя и предвидѣлъ неудачу: „Предвижу, что не будетъ успѣха, но потрясеніе необходимо: тактика революцій заключается въ одномъ словѣ — *дерзай*, и ежели это будетъ несчастливо, мы своей неудачей научимъ другихъ... Я увѣренъ, что погибнемъ, но примѣръ останется. Принесемъ собою жертву для будущей свободы отечества!.." *).

Да, „примѣръ останется"! Примѣръ остался! Самодержавіе потеряло свой ореолъ неприступности и неуязвимости. Декабристы нанесли ему первый ударъ, сила котораго увеличивалась съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ, съ каждымъ новымъ поколѣніемъ.

Въ 18-мъ вѣкѣ возможны были только дворцовые перевороты, убійство царя въ застѣнкѣ кликой придворныхъ въ угоду другому царю или царицѣ. Декабристы открываютъ новую эпоху въ русской исторіи, эпоху открытой борьбы противъ самодержавія во имя народныхъ интересовъ. Дворцовые перевороты азіатскихъ деспотій стали невозможными: 14-го декабря 1825 г. Россія вступила на путь европейскихъ странъ. Отнынѣ самодержавію угрожала пробудившаяся мысль и совѣсть лучшихъ сыновъ народа. И если отъ этого, какъ показала дальнѣйшая исторія революціоннаго движенія, цари не избавились отъ личной опасности, то впервые зародилась серьезная опасность для царизма.

*) Воспоминанія о Рылѣевѣ, „Полярная Звѣзда", кн. шестая, журналъ Герцена, Лондонъ 1861 г.

Вотъ почему торжествующій палачъ Николай I на окровавленномъ тронѣ вѣчно дрожалъ за свою самодержавную власть и терроризировалъ всю Россію, чтобы избавиться отъ преслѣдовавшаго его призрака революціи, — тогда какъ его жертвы, декабристы, закованные въ каторжныя цѣпи, не переставали вѣрить въ побѣду великаго дѣла народной свободы, за которое они положили жизнь свою.

Въ отвѣтъ на ободряющее посланіе Пушкина къ декабристамъ-каторжанамъ писалъ „изъ глубины сибирскихъ рудъ" отъ имени товарищей Одоевскій:

Струнъ вѣщихъ пламенные звуки
До слуха нашего дошли!
Къ мечамъ рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрѣли
Но будь спокоенъ, бардъ: цѣпями,
Своей судьбой гордимся мы
И за затворами тюрьмы
Въ душѣ смѣемся надъ царями.
Нашъ скорбный трудъ не пропадетъ,
Изъ искры возгорится пламя—
И православный нашъ народъ
Сберется подъ святое знамя.
Мечи скуемъ мы изъ цѣпей,
И вновь зажжемъ огонь свободы,
И съ нею грянемъ на царей,
И радостно вздохнутъ народы!...

* * *

Прошло 75 лѣтъ. Три поколѣнія сошли въ могилу. И какія поколѣнія! Сколько мысли, чувства, страсти, усилій, страданій, героизма и самопожертвованія потратили они на борьбу

за свободу! То были поколѣнія Бѣлинскаго и Герцена, Чернышевскаго и Лаврова и многихъ другихъ славныхъ борцовъ мысли и пера; то были поколѣнія революціонеровъ 60-хъ и 70-хъ годовъ, безстрашныхъ героевъ, почти непрерывно смѣняющимися колоннами шедшихъ на штурмъ крѣпости деспотизма и эксплуатаціи. А крѣпость эта все еще стоитъ, повидимому, незыблемо и несомнѣнно продолжаетъ давить своей чудовищной тяжестью всю Россію!.. Начало 20-го вѣка застаетъ нашу родину подъ позорнымъ ярмомъ деспотизма, сохранившимся изъ всѣхъ европейскихъ странъ еще въ одной только Турціи!..

„А все-таки движется!“ скажемъ мы словами Галилея. Въ этомъ насъ убѣждаютъ не только тѣ глубокія внутреннія, такъ сказать, молекулярныя измѣненія экономическаго, общественнаго и культурнаго состоянія Россіи, о которыхъ упоминается въ началѣ этой статьи. „Движется“, усиливается и ускоряется также революціонная работа, сознательно подкапывающая самодержавный строй.

Законъ все ростущей скорости общественнаго развитія, господствующій во всей новѣйшей исторіи человѣчества, оправдывается и на исторіи Россіи въ 19-мъ вѣкѣ и въ частности на исторіи русскаго революціоннаго движенія, несмотря на всю чудовищную силу сопротивленія, которое ему оказываетъ самодержавіе.

Мы знаемъ, что такое это сопротивленіе, поскольку даже оно проявляется лишь въ *прямой* формѣ преслѣдованій, въ „искорененіи крамолы“ *). Это массовые аресты, тысячи и тысячи лѣтъ тюрьмы, ссылки и каторги, это могилы для живыхъ—казематы Петропавловки и Шлиссельбурга, это висѣлицы и разстрѣлъ... Развѣ только инквизиція католической церкви — да и то въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ—совершила

*) Не говоримъ уже о его *косвенной* формѣ, о безчисленныхъ „мѣрахъ предупрежденія и пресѣченія“, которыми самодержавіе задерживаетъ культурный и умственный ростъ народной массы, растлѣваетъ душу русскаго обывателя, понижаетъ характеры, убиваетъ всякій честный порывъ, воспитываетъ шкурные инстинкты, сѣетъ духъ холопства или равнодушія и отчаянія.

столько преступленій надъ еретиками, какъ царское правительство надъ революціонерами и вообще надъ всѣми протестующими элементами народа въ теченіе одного послѣдняго вѣка. Можно сказать, что оно *періодически отрубало народу голову*, вырывая изъ его рядовъ мыслящіе и борющіеся элементы.

И однако, послѣ каждаго обезглавленія у русскаго народа выростала новая коллективная голова и съ каждымъ разомъ она не только выростала все быстрѣе, но и дѣлалась все могучѣе.

Первое обезглавленіе совершилъ Николай I послѣ 14-го декабря 1825 г. Прошло больше 30 лѣтъ, прежде чѣмъ у русскаго народа выросла новая голова — революціонныя поколѣнія 60-хъ и 70-хъ годовъ. Но тогда какъ Николай I срубилъ первую революціонную голову однимъ ударомъ, правительство Александра II-го и III-го рубило новую голову цѣлыхъ 15 лѣтъ и едва-едва съ нею справилось. И не успѣлъ еще самодержавный палачъ насладиться своей побѣдой, какъ — всего черезъ 10 лѣтъ — выросла новая голова — соціальдемократическое рабочее движеніе 90-хъ годовъ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе и безплоднѣе становится работа самодержавныхъ палачей, тѣмъ скорѣе выростаетъ новая коллективная голова и тѣмъ замѣтнѣе эта голова демократизируется, т. е. захватываетъ все болѣе широкіе и все ближе стоящіе къ народной массѣ слои. Декабристы были горстью образованныхъ и чиновныхъ дворянъ; революціонеры 60-хъ и 70-хъ годовъ охватывали, наряду съ интеллигентами изъ дворянъ, болѣе широкій слой „разночинной“ интеллигенціи, а съ средины 70-хъ годовъ въ ихъ рядахъ боролись уже *сотни рабочихъ*, первые революціонные представители зарождающагося новаго революціоннаго *класса*, пролетаріата; въ 90-хъ годахъ революціонное движеніе дѣлается все болѣе и болѣе *классовымъ*, и его главными носителями являются широкіе слои пролетаріата.

Да, „а все-таки движется!“ Голова не только выростаетъ все быстрѣе, дѣлается все могучѣе и все больше демократизируется,—растетъ также ея *сознательность*. Декабристы въ

моментъ дѣйствія могли разсчитывать, помимо своего героизма, только на безсознательную преданность солдатъ. Революціонеры 70-хъ годовъ дѣйствовали бо̀льшими и сплошь сознательными, убѣжденными силами, но имъ еще не хватало опоры революціоннаго класса, борющагося за свои интересы. Сознательность всѣхъ борцовъ не могла устранить слабости, вытекавшей изъ идеологическаго характера движенія, т. е. движенія, не опирающагося на интересы опредѣленнаго класса. Революціонное же рабочее движеніе, совершающееся у насъ на глазахъ, соединяетъ сознательность борцовъ съ классовой основой, съ силой *ростущаго* класса, который во имя своихъ кровныхъ интересовъ долженъ бороться съ самодержавіемъ.

Да, „а все-таки движется!“ Самое содержаніе революціонной борьбы, ея идеи и цѣли все болѣе *расширяются* и *уясняются*. Декабристы—если не говорить о зародышевомъ соціализмѣ Пестеля—боролись съ самодержавіемъ подъ знаменемъ либерализма. Соціалисты-революціонеры 70-хъ годовъ не уяснили себѣ неизбѣжнаго хода экономическаго и общественнаго развитія Россіи: вступая въ борьбу подъ знаменемъ соціализма, они вначалѣ надѣялись осуществить соціальную революцію на основаніи крестьянской общины и „коммунистическихъ инстинктовъ“ крестьянства, минуя капиталистическую стадію развитія и борьбу за политическую свободу, а затѣмъ (партія Народной Воли) начали борьбу съ самодержавіемъ въ надеждѣ на совпаденіе политической и соціалистической революціи, такъ какъ они сохранили старую вѣру въ возможность „перескочить“ черезъ капитализмъ. Революціонное движеніе нашихъ дней, совершающееся подъ знаменемъ международнаго пролетарскаго соціализма, подъ знаменемъ соціальдемократіи, уяснило себѣ, — въ свѣтѣ экономическаго развитія Россіи за послѣднія 20 лѣтъ—что, во-первыхъ, борьба съ самодержавіемъ есть прежде всего классовая борьба пролетаріата и что, во-вторыхъ, политическая свобода есть необходимый этапъ на пути къ соціальной революціи и торжеству соціализма.

Да, „а все-таки движется!“ Съ ростомъ силы и сознательности революціоннаго движенія, съ расширеніемъ его основы крѣпнетъ увѣренность въ томъ, что крайній пунктъ напряженія революціонныхъ силъ будетъ и его побѣдой. Силъ декабристовъ хватило только на попытку военнаго бунта. Крайнимъ напряженіемъ силъ революціонеровъ 70-хъ годовъ было 1 марта 1881 г., казнь Александра II-го. Когда назрѣютъ революціонныя силы современной Россіи, онѣ въ состояніи будутъ дать самодержавію генеральное сраженіе — ихъ хватитъ на совершеніе *революціи*, на *побѣду*.

Вотъ почему 75-лѣтняя годовщина 14-го декабря вызываетъ въ насъ не отчаяніе, а свѣтлыя надежды. Самая трудная и самая длинная часть пути пройдена. Недалеко время, когда мы будемъ праздновать юбилей 14-го декабря въ освобожденной Россіи.

Б. Кричевскій.

ЦАРСКАЯ КАЗНА И НАРОДНЫЯ ДЕНЬГИ.

Каждый годъ министръ финансовъ составляетъ и царь утверждаетъ смѣту государственныхъ приходовъ и расходовъ, и въ номерахъ газетъ отъ 1-го января всякій можетъ прочесть такъ наз. государственную роспись. Въ этомъ отношеніи правительство не боится гласности и не хранитъ росписи подъ зеленымъ сукномъ, какъ это оно дѣлаетъ со многими важными документами. Съ одной стороны, оно *должно* показать другимъ государствамъ, въ какомъ положеніи находятся его финансы, потому что иначе трудно будетъ заключить заемъ и вообще играть роль крупной и „могущественной“ державы: всѣ европейскіе короли и правительства прежде всего смотрятъ въ карманъ и по карману судятъ о силѣ государства. А во-вторыхъ, къ чему хранить? Народъ, разоряемый и обираемый народъ, изъ кровныхъ грошей котораго составляются эти милліоны, все равно не увидитъ росписи, не пойметъ ея, да и не интересуется ею. Придетъ урядникъ, потребуетъ уплаты налога, засадитъ въ кутузку, продастъ послѣднюю скотину, — на этомъ и кончается знакомство народа съ государственною росписью.

А между тѣмъ она заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія. Царь и министры, которые распоряжаются казной, сами не добываютъ денегъ для государства, они собираютъ ихъ при помощи податей и налоговъ. Въ Россіи, какъ и повсюду, нѣтъ человѣка, который не платилъ бы налога. Одинъ платитъ его прямо, по требованію казны, на основаніи напр. окладного листа, другой платитъ его косвенно, когда, покупая напр. спички или табакъ, онъ оплачиваетъ акцизъ, которымъ эти продукты обложены. „Такъ оно и должно быть, — говоритъ правительство, — каждый пользуется услугами государства и потому каждый долженъ участвовать въ его расходахъ.“ Допустимъ, каждый, но, во-первыхъ, по средствамъ, а во-вторыхъ,—что самое главное,—кто долженъ распоряжаться этими деньгами, кто долженъ рѣшить, на что ихъ израсходовать? Вѣдь дѣло идетъ не о рублѣ, а о $1^1/_2$ милліардахъ съ лишнимъ, принадлежащихъ всему народу, который своимъ трудомъ и своими деньгами поддерживаетъ государство.

Заграницей, гдѣ нѣтъ самодержавныхъ монарховъ, камандующихъ надъ вѣрноподанными, ни одна копейка не можетъ быть израсходована правительствомъ безъ разрѣшенія народа или его представителей. Ежегодно министръ финансовъ докладываетъ о росписи парламенту, который разсматриваетъ ее по статьямъ и по статьямъ утверждаетъ: парламентъ имѣетъ право уменьшить роспись или заставить правительство увеличить ее или совсѣмъ отказать въ расходѣ на тотъ или иной предметъ. Точно также ни одинъ налогъ не можетъ быть установленъ безъ разрѣшенія парламента, и правительство для введенія каждаго новаго налога должно испросить позволеніе народныхъ представителей. Правда, до сихъ поръ еще заграницей бѣдные платятъ больше богатыхъ, рабочіе больше капиталистовъ, но это происходитъ оттого, что въ настоящее время въ парламентахъ большинство составляютъ буржуазныя партіи, которыя стараются свалить съ своихъ плечъ бремя налоговъ на плечи нуждающихся классовъ. Но съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ роста политическаго самосознанія среди рабочихъ, увеличивается въ парламентахъ число представителей рабочаго класса, и чѣмъ значительнѣе это число, тѣмъ разумнѣе распоряжаются народными деньгами, тѣмъ справедливѣе налоговая система, тѣмъ цѣлесообразнѣй распредѣляются государственные расходы.

* * *

Какъ обстоитъ дѣло въ Россіи? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, намъ надо внимательнѣй познакомиться съ государственной росписью, посмотрѣть, откуда правительство беретъ деньги и на что оно ихъ расходуетъ. Деньги вѣдь счетъ любятъ, посчитаемъ же царскія деньги.

По росписи на 1900 годъ *) государственныхъ доходовъ исчислено 1.593.745.680 рублей. Эта сумма составилась изъ различныхъ частей, но главнымъ образомъ, изъ всякаго рода налоговъ. Русская казна, какъ и всѣ прочія, различаетъ налоги прямые и косвенные. Подъ прямымъ или явнымъ налогомъ разумѣютъ такой, которымъ облагается каждое отдѣльное, опредѣленное лицо. Если у меня имѣется домъ, земля или денежный капиталъ, то это мое имущество оцѣнивается и я за него уплачиваю прямой налогъ, прямой потому, что *мое* имущество обложено и я *за него* плачу налогъ; при прямыхъ налогахъ заранѣе опредѣлено, сколько каждое отдѣльное лицо должно платить налога, и податное вѣдомство увѣдомляетъ его объ этомъ соотвѣтствующимъ образомъ. Другого рода налоги косвенные или скрытые. Ими облагается какой-нибудь продуктъ потребленія, напр. спички, табакъ, водка, сахаръ и т. д. Фабрикантъ, производящій обложенные налогомъ товары, впередъ оплачиваетъ этотъ налогъ казнѣ, но затѣмъ соотвѣтственно повышаетъ цѣны товаровъ. Такимъ образомъ потребитель, покупая товары, въ цѣнѣ ихъ косвенно платитъ и налогъ. Несправедливость косвенныхъ налоговъ и тяжесть ихъ для малосостоятельнаго люда очевидны сами по себѣ. Нищій, у котораго въ карманѣ имѣется единственная копейка, покупая коробку спичекъ, уплачиваетъ $^1/_2$ к. налога; такой же налогъ платитъ и капиталистъ, ворочающій милліонами. Косвенные налоги вообще въ болѣе сильной степени падаютъ на нуждающіеся классы, чѣмъ на обезпеченныхъ. Милліонеръ не употребитъ больше спичекъ, табаку, керосину, чѣмъ рабочій, а между тѣмъ въ его расходахъ этого рода расходы составляютъ ничтожную часть, расходы же рабочаго почти исключительно идутъ на предметы потребленія, обложенные налогомъ. Милліонеръ напр. тратитъ тысячи на квартиру, экипажи, лошадей, на прислугу, на предметы роскоши и удовольствія, т. е. на все, что свободно отъ налога; онъ можетъ также замѣнить потребленіе нѣкоторыхъ продуктовъ, обложенныхъ налогомъ, продуктами отъ налога свободными: водку легко обложенными дорогими винами, керосинъ — электричествомъ. Рабочій вынужденъ держаться на уровнѣ потребленія только необходимыхъ продуктовъ и потому не можетъ сдѣлать шага, чтобы не платить налога. Такимъ образомъ, косвенные налоги—это налоги на нуждающихся; правительство не можетъ послѣднихъ обложить прямою податью, потому что у нихъ ничего, кромѣ рабочихъ рукъ, нѣтъ; ихъ облагаютъ косвенно, заставляя платить при потребленіи необходимыхъ продуктовъ. Если прямые налоги не всегда справедливы, такъ какъ и ими можно обложить состоятельныхъ слабѣе, чѣмъ несостоятельныхъ, то кос-

*) Статья написана до опубликованія росписи на 1901 годъ.

венные налоги всегда несправедливы, потому что падаютъ всею тяжестью на нуждающихся.

Въ Россіи прямые налоги доставлютъ казнѣ (по росписи на 1900 годъ) 198 м. руб., косвенные—759 м. р. *), первые составляютъ 12% вторые 47% всѣхъ государственныхъ доходовъ,—иначе говоря, на каждые 100 р. дохода приходится 12 р. прямыхъ и 47 р. косвенныхъ налоговъ.

Въ число прямыхъ налоговъ входятъ налоги поземельные и съ недвижимыхъ имуществъ, налоги на промыслы и на доходы отъ денежныхъ капиталовъ. Послѣдніе два налога, падающіе на всякаго рода капиталистовъ, приносятъ казнѣ 75 м. р. или 4% всѣхъ государственныхъ налоговъ (4 р. со ста рублей дохода). Цифра эта, ничтожная сама по себѣ, станетъ еще ничтожнѣе, если принять въ соображеніе, что обложеніе здѣсь крайне незначительное и многіе капиталисты совсѣмъ освобождаются отъ налога. Достаточно сказать, что налогъ съ акціонерныхъ компаній взимается всего въ размѣрѣ 15 к. съ каждой сотни рублей ихъ основного капитала, а нѣкоторые виды сельскихъ промысловъ, промышленныя предпріятія, принадлежащія духовенству, казенныя, кабинетскія, добыча благородныхъ металловъ, желѣзныя дороги, судоходство совершенно освобождены отъ промысловаго налога. Точно также не платятъ процентнаго сбора съ прибыли тѣ акціонерныя общества, у которыхъ прибыль меньше 3% на ихъ основной капиталъ; это освобождаетъ многихъ капиталистовъ отъ налога и даетъ имъ возможность умышленно уменьшать въ своихъ отчетахъ прибыль, чтобы не платить налога. Налогъ на доходы отъ денежныхъ капиталовъ въ размѣрѣ 5% взимается съ доходовъ съ государственныхъ бумагъ, съ желѣзнодорожныхъ акцій и съ вкладовъ, дѣлаемыхъ въ государственный и общественные банки. Отъ налога освобождаются вклады въ частные банки и банкирскія конторы, что допущено въ интересахъ банкировъ, такъ какъ, очевидно, многіе предпочитаютъ дѣлать вкладъ въ частные банки, гдѣ не нужно платить налога. Этимъ не только наносится существенный ущербъ, въ угоду банкирамъ, государственному банку и банкамъ общественныхъ учрежденій (главнымъ образомъ городскимъ), но и освобождается цѣлый рядъ капиталовъ отъ всякаго налога. Кромѣ того, налогъ этотъ такъ же справедливъ, какъ и вся россійская податная система: милліонеръ, дѣлающій тысячные вклады, и человѣкъ средняго достатка, сконившій 100 рублей, одинаково подлежатъ 5%-му обложенію, платятъ равный налогъ. Въ 1885 году, когда правительство, послѣ долгихъ потугъ, рѣшилось посягнуть въ такомъ ничтожномъ размѣрѣ на карманы капиталистовъ, оно возвѣстило, что 375 мил. р. дохода, которые до тѣхъ поръ были свободны отъ налога, теперь будутъ нести „жертвы“ на пользу государства. Не можетъ быть однако сомнѣній, что и въ настоящее время эти 375 м. р. свободно разгуливаютъ по кассамъ частныхъ банковъ и банкирскихъ конторъ, предоставляя платить налогъ тѣмъ, кому милліоны даже во снѣ не снятся.

*) Мы увидимъ ниже, откуда получились эти цифры.

Съ большимъ вниманіемъ и любовью правительство всегда относилось къ налогамъ поземельнымъ. Только въ послѣднее время министръ Витте въ докладахъ царю расхваливаетъ русскій капитализмъ, подчеркиваетъ его „блестящее“ развитіе, хотя и находитъ необходимымъ разнообразными мѣрами дать еще болѣе окрѣпнуть фабричному производству. Въ прежнее время Россію считали страной исключительно земледѣльческой, $^9/_{10}$ населенія которой составляетъ „крѣпкое“ крестьянство. Потому налоги въ большей своей части ложились на землю, что было выгодно еще и по той причинѣ, что съ крестьянами привыкли менѣе всего стѣсняться и обложить ихъ податью можно въ какомъ угодно размѣрѣ. Если теперь налоги поземельные составляютъ и меньшую часть государственныхъ доходовъ, чѣмъ это было раньше, то за то въ нихъ въ болѣе рѣзкой формѣ обнаруживается основная черта нашей податной системы, стремленіе возложить все бремя налоговъ на малосостоятельные классы и освободить отъ нихъ капиталистовъ и помѣщиковъ, имѣющихъ полную возможность удѣлять изъ своихъ доходовъ извѣстную часть въ пользу государства. По росписи „налоги поземельные, съ недвижимыхъ имуществъ и подати“ составляютъ 45 мил. рублей. Поземельнымъ сборомъ (государствен. поземельн. налог.) десятина земли сельскихъ обществъ въ среднемъ обложена 15 коп., а частныхъ владѣльцевъ (по преимуществу помѣщиковъ-дворянъ) 11 коп.— крестьянинъ платитъ налоги за десятину земли больше крупнаго землевладѣльца почти *въ $1^1/_2$ раза,* причемъ въ 10 губерніяхъ сельскія общества платятъ вдвое и въ двухъ губерн. втрое больше частныхъ владѣльцевъ. Уже отсюда видно, какъ „справедливы“ наши налоги и какъ равномѣрно участвуютъ крестьяне и крупные землевладѣцы въ несопіи государственныхъ расходовъ. Но приведемъ еще нѣсколько цифръ. Всѣхъ прямыхъ налоговъ (не только одного госуд. поземльн. налога, о которомъ мы только что говорили) на десятину земли сельскихъ обществъ падаетъ въ среднемъ 1 р. 24 к., на десятину земли крупновладѣльческой — 22 коп., т. е. крестьянская земля обложена *въ шесть разъ* сильнѣе помѣщичьей. Мало того. Изъ 1 р. 24 к., которыми обложена земля сельскихъ обществъ, 86 к. идетъ въ доходъ казны, 18 к. въ пользу земства и 19 к. на мірскія нужды (остающуюся одну копейку правительство милостиво разрѣшаетъ зачислить въ продовольственный капиталъ); изъ 22 коп. частновладѣльческихъ только $6^1/_2$ к. идетъ въ казну, земству удѣляется $13^3/_4$ коп. и $1^1/_2$ к. (для дворянъ— $2^1/_2$ к.) сословныхъ сборовъ. Такимъ образомъ, изъ крестьянскихъ

денегъ громаднѣйшая часть поглощается государствомъ и ничтожная отдается земству и самимъ крестьянамъ; частные владѣльцы, — дворяне и помѣщики, — наоборотъ, платя вообще во много разъ меньше крестьянъ, удѣляютъ большую часть земству и меньшую казнѣ. Мы можемъ это выразить въ цифрахъ еще болѣе наглядно. Если предположить (только предположить, такъ какъ въ дѣйствительности крестьяне платятъ больше крупныхъ землевладѣльцевъ), что тѣ и другіе платятъ по одному рублю съ десятины, то изъ крестьянскаго рубля 69$^{1}/_{3}$ к. пойдетъ въ казну, 14$^{1}/_{2}$ к. — земству и 15$^{1}/_{3}$ к. на мірскія дѣла, изъ помѣщичьяго рубля—29$^{1}/_{2}$ к. казнѣ, 62$^{1}/_{2}$ к. земству и 7 к. на сословныя нужды. Такая мудрая финансовая политика станетъ для насъ совершенно ясной, если вспомнить, что государство, которое поглощаетъ крестьянскія деньги, для крестьянъ ровно ничего не дѣлаетъ, земство же, куда идутъ главнымъ образомъ поземельные сборы съ помѣщиковъ, находится всецѣло въ рукахъ крупныхъ владѣльцевъ—дворянъ. Земскими деньгами распоряжаются дворяне, потому они и вносятъ $^{2}/_{3}$ своихъ налоговъ въ земскую кассу, крестьяне должны платить и только платить, потому они $^{2}/_{3}$ налоговъ отдаютъ казнѣ, которой правительство распоряжается, конечно, не сообразуясь съ желаніями и интересами крестьянства. Это даетъ намъ право сказать, что крестьяне не только платятъ во много разъ больше помѣщиковъ, но и сборы съ нихъ распредѣляются такимъ образомъ, чтобы на нужды крестьянъ было израсходовано возможно меньше. И такое „равенство“ передъ налогомъ практикуется въ то время, когда частновладѣльческая земля урожайнѣй и доходнѣй крестьянской, когда помѣщикъ имѣетъ сотни десятинъ земли, всѣ нужныя орудія, пользуется рабочими руками, а у крестьянина, если у него и есть жалкая десятина, часто нѣтъ лошади, нѣтъ орудій, нѣтъ зерна для посѣва! Но что за бѣда, что у крестьянъ нѣтъ денегъ, когда у царскаго правительства есть податные инспектора, становые, урядники! Они раздобудутъ деньги, хотя бы для этого мужику пришлось провалиться сквозь землю. Всѣмъ извѣстно, къ какимъ мѣрамъ прибѣгаетъ полиція для взысканія податей, какъ она ихъ „выколачиваетъ“. Продажа имущества, отдача на заработки, арестъ, тѣлесныя наказанія,— все это примѣняется къ крестьянамъ, но и только къ крестьянамъ. Крупныхъ землевладѣльцевъ не арестовываютъ, не сѣкутъ, не принуждаютъ къ уплатѣ налога. Такъ въ 1891 г. крестьянская недоимка равнялась почти половинѣ оклада, частновладѣльческая—двумъ третямъ оклада, т. е. помѣщики, при меньшемъ окладѣ, накопили недоимку большую, чѣмъ крестьяне. Такъ изъ подъ кнута правительство выбиваетъ крестьянскія деньги и изъ нихъ составляетъ милліоны своего бюджета.

Въ число прямыхъ налоговъ мы включили выкупные платежи (77 м. р.), хотя правительство ставитъ ихъ въ росписи отдѣльно и налогомъ не считаетъ. Эти платежи ведутъ свое происхожденіе со времени освобожденія крестьянъ. Извѣстно, что „великая реформа“, за которую Александръ II-ой удостоился прозванія „царя освободителя“, была всецѣло проведена въ интересахъ помѣщиковъ и государства. Крестьянамъ не возвратили даромъ отнятую у нихъ землю, но заставили за нее платить; часть ихъ сразу была переведена на выкупные платежи, другая—должна была платить въ теченіе опредѣленнаго ряда лѣтъ оброчную подать. Въ 1886 году оброчная подать была замѣнена выкупными платежами и тѣмъ уравнены оба разряда крестьянъ. Очевидно, что платежи эти ничего другого изъ себя не представляютъ, какъ обыкновенный поземельный налогъ. Очевидно это, во-первыхъ, потому, что при первоначальномъ установленіи платежей размѣръ ихъ былъ опредѣленъ тѣмъ большій, чѣмъ меньше доходность, а стало быть, и цѣнность земли; между тѣмъ, если бы правительство дѣйствительно имѣло въ виду предоставить крестьянамъ право выкупа земли въ собственность, оно должно было бы опредѣлить выкупную цѣну ея сообразно дѣйствительной цѣнности; во-вторыхъ, при переходѣ отъ оброчной подати къ выкупнымъ платежамъ сумма первой была увеличена на $^{2}/_{3}$ оклада, т. е. выкупные платежи были опредѣлены болѣе высокіе, чѣмъ оброчная подать, что опять-таки не могло бы имѣть мѣста, если бы крестьяне платили выкупъ, а не налогъ; въ-третьихъ, самый выкупъ закончится (если только закончится) къ 1931 году, т. е. будетъ продолжаться 70 лѣтъ, — время вполнѣ достаточное для того, чтобы выжать изъ крестьянъ, хотя бы въ видѣ выкупа, нѣсколько сотенъ милліоновъ рублей налога. Если же къ этому прибавить, что напр. за первыя 15 лѣтъ выкупной операціи казна получила 38 м. р. прибыли, что составитъ по 2$^{1}/_{2}$ мил. прибыли въ годъ, то станетъ совершенно яснымъ, какого рода эта „операція“. Во всякомъ случаѣ, чѣмъ бы ни считать выкупные платежи, выкупомъ или налогомъ, думать ли, что крестьяне выкупятъ современемъ землю и освободятся отъ этихъ платежей или что при современномъ царско-полицейскомъ строѣ они никогда не получатъ земли въ полную собственность, эти 77 мил. р. собираются исключительно съ крестьянъ и составляютъ спеціальную, пусть временную, крестьянскую подать.

Сколько же крестьяне вообще платятъ прямыхъ налоговъ (вмѣстѣ съ выкупными платежами)? Въ 1892 году канцелярія комитета министровъ высчитала, что крестьяне вносятъ 105 м. р. прямыхъ налоговъ, что составитъ 60,7% всѣхъ прямыхъ сборовъ. Это значитъ, что изъ каждой сотни рублей прямого обложенія крестьяне платятъ 60 р., а помѣщики и капиталисты 40 р. или крестьяне вносятъ почти $^{2}/_{3}$ всѣхъ прямыхъ налоговъ.

Сказаннаго достаточно, чтобы дать понятіе о нашихъ прямыхъ налогахъ. Съ перваго взгляда ими обложено все, что

подлежитъ прямому обложенію, — земля, промышленныя предпріятія, доходъ отъ денежныхъ капиталовъ. Но въ то время, какъ прямые налоги могутъ и должны соотвѣтствовать платежной способности населенія, могутъ и должны въ большей мѣрѣ падать на тѣхъ, кто больше имѣетъ и больше способенъ платить, въ Россіи прямою податью обложенъ сильнѣе тотъ, кто слабъ, и слабо тотъ, кто силенъ. Крупные землевладѣльцы и капиталисты вносятъ въ казну ничтожную часть своихъ доходовъ, крестьяне же испытываютъ на себѣ всю тяжесть податного гнета и, при всей своей нищетѣ, уплачиваютъ $^2/_3$ всѣхъ прямыхъ сборовъ.

Обратимся теперь къ налогамъ косвеннымъ.

Ихъ предположено къ поступленію въ 1900 году 759 мил. р. (641 м. р. собственно косвеныхъ налоговъ и 118 м. р. дохода отъ винной монополіи). Мы выше разъяснили, что косвенные налоги падаютъ главнымъ образомъ на рабочій людъ, живущій продажей своей рабочей силы и обладающій скромными достатками. Поэтому всюду, гдѣ рабочіе сознали свои интересы, добились политической свободы и права участія въ направленіи государственной жизни, они требуютъ совершенной отмѣны налоговъ на предметы потребленія или значительнаго ихъ пониженія. *Въ настоящее время въ Европѣ нѣтъ страны, въ которой косвенные налоги составляли бы такую крупную часть государственнаго дохода, какъ въ Россіи.* Въ Германіи косвенные налоги превышаютъ прямые почти въ 2 раза, въ Италіи тоже почти въ 2 раза, въ Австро-Венгріи въ $1^3/_5$ раза, въ Испаніи въ $1^1/_6$ раза, въ Англіи въ $2^1/_4$ раза, во Франціи въ 3 раза, у насъ, если исключить изъ прямыхъ налоговъ выкупные платежи, въ *5 разъ* *). Да это и неудивительно. Русской казной безконтрольно распоряжается царское правительство; оно же, не считаясь съ желаніями народа, можетъ установить какой угодно налогъ. Поэтому оно строитъ такую податную систему, какая выгодна ему и близкимъ его сердцу имущимъ классамъ, дворянству и буржуазіи.

Среди косвенныхъ налоговъ первое мѣсто занимаетъ питейный доходъ, доставляющій казнѣ 292 мил. р. или почти $^1/_2$ всѣхъ косвенныхъ налоговъ и $^1/_4$ всѣхъ налоговыхъ поступленій. Притомъ съ каждымъ годомъ питейный доходъ увеличивается. Въ 1890 году онъ равнялся 268 мил. р., въ 1900 — 292 м. р., т. е. за послѣднія десять лѣтъ выросъ на 84 мил. р. Откуда же это увеличеніе? Министры и ихъ прислужники имѣютъ одинъ отвѣтъ: русскій народъ издавна чувствуетъ наклонность къ водкѣ, а русскій мужикъ только то и дѣлаетъ, что по кабакамъ шатается да пьянствуетъ. Ложь эта опровергается прежде всего цифрами: въ 1887 г. было потреблено 25 м. ведеръ спирта, въ 1896 г.—24 м. ведеръ — за десять лѣтъ уменьшеніе на одинъ милліонъ ведеръ; за послѣднія же 30 лѣтъ потребленіе спирта уменьшилось болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза. Отсюда видно, что потребленіе водки не увеличивается, а уменьшается, и если мужикъ и пьянствуетъ, то съ каждымъ годомъ все меньше. Но онъ-ли „пьянствуетъ“? Къ сожалѣнію, нѣтъ цифръ и потому нельзя вычислить, сколько падаетъ на дворянско-буржуазную „душу“ ведеръ пива, вина и дорогихъ шампанскихъ. Тогда стало бы ясно, тотъ-ли пьянствуетъ, кто съ горя и рѣдко пьетъ дорогую и скверную сивуху, или тотъ, кто прожигаетъ свою жизнь въ роскошныхъ ресторанахъ и тратитъ деньги, добытыя чужимъ трудомъ!.. Во всякомъ случаѣ, увеличеніе питейнаго дохода не можетъ быть объяснено увеличеніемъ потребленія спирта, такъ какъ потребленіе послѣдняго уменьшается. Увеличеніе дохода единственно вызывается тѣмъ, что правительство пользуется каждымъ удобнымъ и неудобнымъ случаемъ для того, чтобы увеличить налогъ на спиртъ. Въ 1864 г. взималось акциза 4 к. съ градуса, въ 1869 г. налогъ былъ повышенъ до 5 к. въ 1888 г.—до $9^1/_4$ к., въ 1892 г. — до 10 к. и лѣтомъ 1900 г. въ виду войны съ Китаемъ до 11 к. Такимъ образомъ съ 1888 г., за 12 лѣтъ, налогъ на спиртъ увеличился на $1^3/_4$ к. съ градуса! Мы поймемъ теперь и такія поразительныя цифры: въ 1871—76 г. г. изъ народнаго достатка пошло на водку 243 м. р. (въ томъ числѣ 164 м. р. налога), въ 1886 — 91 г.г. — 270 м. р. (въ томъ числѣ налога 230 м. р.); въ 70-хъ годахъ налогъ составлялъ половину суммы, затраченной народомъ на водку, въ 80-хъ годахъ—изъ 270 м. р. 230 м. налога и всего 40 м. за самую водку. Объясняется это, конечно, только тѣмъ, что производство спирта стало дешевле, а обложеніе его возросло въ колоссальной степени, такъ что въ послѣднее время изъ каждыхъ 15 коп. за бутылку водки 13 к. идутъ на налогъ и всего 2 к. за самую водку. Здѣсь финансовая политика царскаго правительства доходитъ до жестокости. Оно пользуется тѣмъ, что водка составляетъ необходимый продуктъ потребленія и, не считаясь ни съ нищетой громадной части русскаго народа, ни съ удешевленіемъ производства спирта, все больше повышаетъ налогъ. Потребленіе водки уменьшается, правительство это замѣчаетъ и... спѣшитъ увеличить налогъ, чтобы доходы казны не понизились. Но отчего пало потребленіе? Конечно, не оттого, что народъ созналъ вредъ водки, потому что ему не позволяютъ это понять, не даютъ ему доступа къ грамотѣ, къ знанію, къ живой, свободной рѣчи; пьютъ меньше, потому что нѣтъ денегъ на водку, потому что народъ съ каждымъ годомъ бѣднѣетъ. И правительство не только не принимаетъ мѣръ къ поддержанію народнаго благосостоянія, но пользуется этой нищетой, чтобы, повысивъ налогъ на спиртъ, выколотить изъ крестьянства побольше.

Отсюда понятно также, насколько можно довѣрять министру

*) По даннымъ 1891 года.

финансовъ, когда онъ увѣряетъ, что винная монополія не преслѣдуетъ денежнаго интереса, а имѣетъ въ виду исключительно охраненіе народной нравственности. Видите-ли, вся бѣда въ кабатчикахъ, которые обираютъ народъ, нужно только ихъ устранить—и нравственность охранена. Но если царю и министрамъ, дѣйствительно, такъ дорога нравственность народная, то почему они не прибѣгаютъ къ испытанымъ способамъ ея охраны: образованіе, матеріальный достатокъ, свобода, возможность всесторонняго развитія личности,—кто теперь сомнѣвается, что именно это, а не торговля водкой, самое настоящее средство „къ поднятію" нравственности? Но, конечно, царское правительство только зло насмѣхалось надъ русскимъ народомъ, когда оно толковало о нравственности, и на самомъ дѣлѣ при введеніи винной монополіи преслѣдовало цѣли, какія всегда себѣ ставило по отношенію къ питейному доходу. Предназначивъ для тѣла казенную водку, Витте для души народной учредилъ попечительства о народной трезвости, которыя призваны водворять на Руси нравственность. Теперь всякій, даже не пьющій водки и не нуждающійся въ нравственномъ исцѣленіи, знаетъ, что это за попечительства. При конечныхъ срѣдствахъ, они состоятъ изъ чиновниковъ, губернаторовъ, исправниковъ, земскихъ начальниковъ и прочихъ господъ, имѣющихъ высокое понятіе о нравственности и насаждающихъ ее житіями святыхъ да „Губернскими Вѣдомостями". Или не тѣмъ-ли думаетъ правительство поднять нрвственность, что въ 1900 г. издало законъ, по которому „попечители" имѣютъ право арестовывать на улицахъ пьяныхъ и сажать ихъ въ тюрьмы? Уже не отождествляютъ-ли вообще царскіе министры нравственность съ зуботычинами городовыхъ въ полицейскихъ участкахъ?.. За то въ 1900 г. винная монополія принесла казнѣ чистую прибыль въ размѣрѣ 118 м. р. Такъ какъ эти деньги берутся изъ народнаго кармана, оттуда же, откуда и питейный доходъ, то присоединяя ихъ къ послѣднему, получимъ общую сумму питейнаго дохода не 292 м. р., какъ выше мы считали, а 410 м. р., т. е. почти 1/3 всѣхъ государственныхъ доходовъ. Отъ царскихъ денегъ Русью пахнетъ,—можно было бы сказать, если бы здѣсь было мѣсто шуткамъ. Думаемъ, однако, безъ шутокъ позволительно сказать, что русскій царь съ его министрами въ Россіи и заграницей первый кабатчикъ.

Отмѣтимъ здѣсь еще одну черту финансовой мудрости и справедливости правительства. Съ 1865 года установлены и до послѣдняго времени все повышались у насъ вывозныя преміи на спиртъ; это значитъ, что за каждое ведро вывезеннаго заграницу спирта заводчики получаютъ опредѣленную плату. Для чего?—спросятъ.—„Для поощренія вывоза русскаго спирта заграницу", —отвѣчаетъ министръ финансовъ. Но къ чему вывозить спиртъ, когда онъ и у насъ дорогъ? На этотъ вопросъ министръ предпочтетъ смолчать, но мы и безъ него знаемъ, что эта мѣра

принята въ интересахъ заводчиковъ и во вредъ потребителямъ. Вслѣдствіе вывоза спирта цѣна его въ Россіи повышается и, стало быть, заводчики получаютъ не только вывозную премію, но и болѣе высокую плату за спиртъ. Съ 1865 по 1893 г. напр. винокуреннымъ заводчикамъ было уплачено казной 55 мил. р., за это же время ими было произведено спирта на 90 мил. р., т. е. каждый рубль, получаемый русскими винокурами-заводчиками, обходился казнѣ въ 61 к. Вотъ куда идутъ народныя деньги и вотъ какъ правительство заботится о заводчикахъ! Какъ оно заботится о потребителѣ водки, мы видѣли выше.

Слѣдующимъ крупнымъ косвеннымъ налогомъ является таможенный налогъ (217 м. р.). Этотъ налогъ имѣетъ въ виду исключительно интересы капиталистовъ. Нигдѣ фабриканты не довольствуются только той прибылью, которую они извлекаютъ изъ эксплуатаціи рабочихъ. Продолжительный рабочій день, нищенская плата, вычеты, штрафы и прочія прижимки рабочихъ — всего этого для нихъ недостаточно. Они требуютъ большаго. Русскій рынокъ долженъ принадлежать исключительно русскимъ капиталистамъ, только они должны стричь и русскаго рабочаго, и русскаго потребителя; заграничные товары, хотя бы они были лучше и дешевле русскихъ, не должны допускаться въ Россію, такъ какъ это составитъ конкурренцію для русскихъ фабрикантовъ, а конкуррентовъ послѣдніе такъ же не любятъ, какъ защищающихъ свои интересы рабочихъ. Правительство, всегда идущее охотно на встрѣчу желаніямъ капиталистовъ, и здѣсь спѣшитъ имъ на помощь. Оно устанавливаетъ ввозныя подати (пошлины) на заграничные товары, такъ что почти за каждый товаръ, привозимый изъ заграницы, нужно уплатить опредѣленный налогъ. Понятно, иностранные фабриканты, въ виду таможеннаго налога, не могутъ привозить къ намъ такого количества товаровъ, какое они привозили бы, если бы налога не существовало; русскіе капиталисты ограждены отъ конкурренціи, имъ нечего бояться, что притокъ хорошихъ заграничныхъ товаровъ понизитъ цѣну товаровъ русскихъ; поэтому они смѣло могутъ повышать цѣны до какой угодно высоты. Потребителю же дѣлать нечего: онъ долженъ покупать русскіе товары и платить за нихъ дорого, потому что другихъ товаровъ на рынкѣ нѣтъ. Такимъ образомъ, таможенный налогъ—налогъ на потребленіе, налогъ, который долженъ платить потребитель въ пользу капиталистовъ.

У насъ таможеннымъ налогомъ обложены почти всѣ товары, привозимые изъ заграницы. Вотъ нѣсколько примѣровъ: чугунъ, желѣзо, цинкъ, хлопчатая бумага, сырецъ, бумажная пряжа, шелкъ, сахаръ, чай, вина, желѣзныя и стальныя издѣлія, каменный уголь, машины, аппараты, модели, часовой товаръ, древесно-бумажная масса, многіе химическіе продукты и пр. и пр. Размѣры налога очень высоки и повышаются постепенно все выше. Такъ, съ пуда

чугуна въ 1868 г. взималось 5 к., теперь взимается 30—35 коп.; разныя машины въ томъ же году—30-75 к. съ пуда, теперь—1 р. 70 к.—4 р. 80 к.; съ земледѣльческихъ машинъ въ 1868 году совсѣмъ не взималось налога, теперь взимается по 70 к. съ пуда. Въ частности, наприм., съ хлопка-сырца взималось въ 1879 г. 67 к. съ пуда, въ 1893 г.—2 р. 10 к., въ 1894 г.—3 р. 15 к.; налогъ съ чая составляетъ столько же, сколько среднія цѣны его, и потому удорожаетъ цѣну чая вдвое. И т. д. Мы могли бы заполнить цѣлыя страницы, если бы вздумали перечислить всѣ таможенные налоги и ихъ увеличеніе хотя бы за послѣдніи 20 лѣтъ. Достаточно сказать, что въ общемъ таможенный налогъ составляетъ около 40 проц. цѣнности товаровъ, т. е. благодаря налогу цѣна товара повышается почти въ $1^1/_2$ раза. Понятно также, что таможенный налогъ, увеличивая цѣны, препятствуетъ распространенію продуктовъ въ широкой массѣ населенія. Сахаръ, чай, хлопчатыя издѣлія, желѣзо, чугунъ, каменный уголь — все это неизвѣстно большинству русскаго народа. Въ Германіи среднее потребленіе чугуна составляетъ 5,4 пуда на человѣка, въ Бельгіи — 6,6 пуда, въ Соединенныхъ Штатахъ —6,8 п., въ Россіи — меньше одного пуда (0,98 п.); потребленіе каменнаго угля достигло во Франціи 60 п. на человѣка, въ Германіи—120 п., въ Бельгіи—200 п., въ Англіи—250 п., въ Россіи —всего 4 п. Конечно, изъ этихъ среднихъ чиселъ на долю русскихъ рабочихъ и крестьянъ приходится по одному золотнику, но если и предположить, что всѣ слои населенія потребляютъ чугунъ и каменный уголь, то и тогда изъ приведенныхъ цифръ видно, насколько таможенные налоги сокращаютъ потребленіе многихъ продуктовъ. За то въ карманы капиталистовъ ежегодно попадаетъ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей, а это только и интересуетъ царское правительство.

Среди другихъ косвенныхъ налоговъ наибольшій доходъ казнѣ доставляетъ налогъ на сахаръ—61 мил. р. Сахарный акцизъ повышался правительствомъ такъ же быстро, какъ и налоги на другіе продукты. Съ 50 к. онъ былъ поднятъ въ 1883 г. до 65 к. съ пуда, въ 86 г.—до 85 к., въ 89 г.—до 1 р. и въ 94 г. — до 1 р. 75 к.; такимъ образомъ за десять лѣтъ (съ 1883 по 94 г.) налогъ на сахаръ былъ увеличенъ болѣе, чѣмъ въ $2^1/_2$ раза. Благодаря налогу, цѣна сахара у насъ всегда держится высокой, достигаетъ свыше 5 руб. за пудъ и, конечно, совершенно недоступна большинству населенія. Въ среднемъ, въ Россіи одинъ человѣкъ потребляетъ $8^2/_3$ ф. сахара въ годъ, въ то время, какъ въ другихъ странахъ на человѣка приходится по 28, 69, 81 ф.! Если, стало быть, потребителямъ остается совсѣмъ отказаться отъ потребленія сахара или платить за него втридорога, то сахарозаводчикамъ живется въ Россіи такъ же привольно, какъ винокурамъ-заводчикамъ и капиталистамъ, находящимся подъ охраной таможеннаго

налога. Въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ правительство выдавало вывозныя преміи на сахаръ; за каждый пудъ вывезеннаго заграницу сахара заводчики получали отъ казны премію въ размѣрѣ одного рубля. Сахарозаводчики охотно воспользовались этой мѣрой и массами вывозили сахаръ заграницу; въ то время, какъ въ Россіи фунтъ сахара доходилъ до 20 к., въ Англіи русскій сахаръ продавался по 4 к. за ф. и имъ кормили свиней. Злоупотребленія стали столь обычными, что даже наше правительство вынуждено было отмѣнить вывозныя преміи. Но, конечно, оно постаралось сейчасъ же вознаградить сахарозаводчиковъ должнымъ образомъ. Потерявъ такую выгодную операцію, какъ вывозныя преміи, и опасаясь пониженія цѣнъ, сахарозаводчики образовали союзъ (синдикатъ) съ цѣлью удержать цѣны на желательной высотѣ; для этого они стали опредѣлять, сколько каждый заводъ долженъ производить сахара и сколько онъ можетъ его выпустить на русскій рынокъ; все остальное сахарозаводчикъ могъ вывезти заграницу. Правительство, вмѣсто того, чтобы положить конецъ этому грабительскому союзу или привлечь сахарозаводчиковъ къ суду за стачку (вѣдь стачка рабочихъ составляетъ у насъ преступленіе!), само стало во главѣ синдиката и приняло подъ свое покровительство сахарныхъ ростовщиковъ. Теперь министръ финансовъ „нормируетъ“ сахарное производство, опредѣляетъ, сколько сахара должно быть выпущено на рынокъ, и опредѣляетъ, конечно, такимъ образомъ, чтобы цѣны стояли возможно высокія. Этотъ союзъ правительства съ сахарозаводчиками ложится тяжелымъ бременемъ на потребителей. Таможенный налогъ на сахаръ, сахарный акцизъ, синдикатъ сахарозаводчиковъ — за все долженъ расплачиваться потребитель. А собранные съ него милліоны миролюбиво распредѣляются между сахарозаводчиками и государственной казной.

Мы не будемъ подробно останавливаться на другихъ косвенныхъ налогахъ. Послѣ сказаннаго о питейномъ и сахарномъ акцизѣ и о таможенномъ налогѣ не трудно себѣ представить, какую цѣль преслѣдуютъ остальные наши косвенные налоги—на нефть, табакъ и спички *). Подобно другимъ налогамъ, налогъ на эти продукты высокъ самъ по себѣ и постоянно повышается. Нефть (керосинъ и нефтян. масла) была обложена въ 1887 г. 40 и 30 к. съ пуда, въ 1892 г. налогъ былъ увеличенъ до 60 и 50 к.; спички въ 1888 г. $^1/_4$ к. съ помѣщенія, заключающаго въ себѣ 75 шт., въ 89 г.—$^1/_2$ к., т. е. вдвое больше. Налогъ на табакъ, помимо своей высоты, показываетъ еще, что правительство различаетъ богатыхъ и малосостоятельныхъ потребителей и послѣднихъ облагаетъ сильнѣе. Такъ, съ $^1/_4$ ф. табака I сорта взимается $22^1/_2$

*) Первый даетъ казнѣ 24 мил. р., второй—37 мил. руб., третій—6 мил. руб.

к. при произвольной цѣнѣ табака, съ $^1/_4$ ф. II сорта—12 к. при цѣнѣ 36 к., съ $^1/_4$ ф. III. сорта $4^1/_2$ к. при цѣнѣ 12 к. и съ махорки 2 к. при цѣнѣ 7 к. Стало быть, налогъ на первый сортъ составляетъ $^1/_9$ цѣны его (при цѣнѣ въ 2 р. за фун.), налогъ на второй сортъ—$^1/_3$ цѣны, на третій немногимъ болѣе $^1/_3$ и на махорку немногимъ менѣе $^1/_3$ цѣны. Низшіе сорта обложены въ три раза сильнѣе, чѣмъ высшій, а такъ какъ наиболѣе распространены низшіе сорта, то можно сказать, что наибольшій акцизъ оплачивается почти исключительно малосостоятельнымъ людомъ, богачи же, раскуривая самые дорогіе табаки, отдѣлываются въ подлинномъ смыслѣ грошевымъ налогомъ. Какъ отражаются эти налоги на потребленіи, видно напр. изъ слѣд. цифръ: въ Германіи потребленіе керосина на душу населенія составляетъ 25 ф., въ Бельгіи 21 ф., въ Англіи 18 ф., въ Россіи 8 ф. Да кто не знаетъ, что деревенская Русь и до сихъ поръ освѣщается лучиной!

Мы видимъ, такимъ образомъ, что косвенные налоги охватываютъ почти всѣ предметы потребленія. Частью своей они падаютъ на продукты, производимые въ Россіи—спиртъ, сахаръ, нефть, табакъ, спички—частью, въ видѣ таможеннаго налога, на товары, привозимые изъ заграницы. На рынкѣ нельзя найти ни одного товара, который бы съ той или другой стороны не былъ обложенъ налогомъ. Потребитель вынужденъ переплачивать, платить во много разъ дороже, чѣмъ онъ платилъ бы, если бы этихъ налоговъ не существовало. За пудъ гвоздей мы платимъ 8 руб., нѣмцу они обходятся въ 1 р. 80 к.; полотно, стоющее у насъ 1 руб., въ Германіи стоитъ 30 к., а ситецъ въ Германіи 22 к., въ Россіи 1 р., плугъ или молотилка, которые намъ обходятся въ 100 р., въ Германіи продаются по 40 руб.; тоже самое съ чугуномъ, сталью, каменнымъ углемъ и всѣми прочими товарами. Налоги повышаютъ цѣны товаровъ и заставляютъ потребителя либо сократить потребленіе, либо платить за товары не по средствамъ, — такова одна сторона косвеннаго обложенія. А вотъ его другая сторона: капиталы, вложенные въ желѣзодѣлательную промышленность, полностью оплачиваются за 10 лѣтъ, рельсопрокатные заводы доставляютъ капиталистамъ чистую прибыль по 50-70 к. на пудъ рельсъ, чистая прибыль другихъ фабрикантовъ часто достигаетъ 30, 40, 50 и даже 100%. Заграничные капиталисты съ завистью посматриваютъ на своихъ русскихъ товарищей, которымъ такъ тепло живется подъ крылышкомъ царскаго правительства; ихъ прибыль, увы, давно уже пала значительно ниже. Нажива для капиталистовъ и разореніе для потребителей—вотъ къ чему приводитъ косвенное обложеніе.

Перечисленные прямые и косвенные налоги составляютъ большую часть государственныхъ доходовъ. Остальныя деньги казна добываетъ изъ казенныхъ имуществъ и капиталовъ (казенные заводы, лѣсной доходъ, казенныя желѣзныя дороги и др.) и пош-

линъ (гербовыя, судебныя и паспортный сборъ), изъ дохода отъ почтъ, телеграфа и пр. Кто вноситъ въ казну деньги во всѣхъ этихъ случаяхъ, трудно опредѣлить, такъ какъ для этого не имѣется нужнаго матеріала. Нѣкоторые вычислили, что крестьяне уплачиваютъ $^1/_3$ гербовыхъ пошлинъ и паспортнаго сбора и $^1/_3$ судебныхъ пошлинъ въ мировыхъ судахъ. Такимъ образомъ, по этимъ же вычисленіямъ, если предположить, что крестьяне вовсе не употребляютъ сахара, никогда не ѣздятъ по желѣзнымъ дорогамъ, не посылаютъ писемъ и телеграммъ, не ведутъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ, то на долю ихъ приходится 45,1% косвеннаго обложенія (косвенные налоги и пошлины). Но такъ какъ крестьяне пользуются все же и почтой, и желѣзными дорогами, имѣютъ несомнѣнно дѣла въ окружныхъ судахъ, потребляютъ нѣкоторое количество сахара, то можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что крестьянство оплачиваетъ 50% или половину всего косвеннаго обложенія. При томъ здѣсь говорится только о крестьянахъ, о сельскомъ населеніи. Но у насъ съ каждымъ годомъ увеличивается число фабричныхъ и вообще городскихъ рабочихъ, которые въ большей степени, чѣмъ крестьяне, потребляютъ продукты, обложенные налогомъ, пользуются почтой, желѣзными дорогами и судами; на ихъ долю нужно также прибавить не малую часть косвеннаго обложенія. Поэтому, принимая во вниманіе, что размѣръ крестьянск. платежей (50%) вычисленъ далеко ниже дѣйствительнаго, можно сказать, что громаднѣйшая часть косвеннаго обложенія (косвенные налоги, судебныя и паспортныя пошлины, доходъ казны отъ почтъ и желѣзныхъ дорогъ) оплачивается рабочими и крестьянами.

Теперь мы на половину подсчитали царскія деньги, мы знаемъ, откуда царская казна получаетъ доходы. Подведемъ только итоги: изъ каждыхъ 100 р. государств. доходовъ 60 р. собираются съ налоговъ и 40 р. изъ другихъ источниковъ (судебныя, паспортныя пошлины, доходъ отъ почты, телеграфа, казенныхъ жел. дорогъ, лѣсной, доходъ отъ казенн. имуществъ); если же мы судебныя, паспортныя и гербовыя пошлины причислимъ къ налогамъ, что будетъ вполнѣ правильно, то изъ 100 р. дохода 65 р. падаетъ на налоги и 35 р. на другіе источники. Изъ 100 руб. налоговъ приходится на долю прямыхъ налоговъ (вмѣстѣ съ выкупными платежами) 19 р., косвенныхъ 73 р. и пошлинъ 8 р.; почти $^2/_3$ прямыхъ налоговъ (60 изъ ста руб.) платятъ крестьяне, $^1/_2$ косвеннаго обложенія оплачиваютъ опять-таки крестьяне, а вмѣстѣ съ рабочими они вносятъ громаднѣйшую часть всѣхъ государственныхъ доходовъ. Такимъ образомъ, не богачи, не крупные землевладѣльцы, не фабриканты, не капиталисты поддерживаютъ своими средствами государство; они платятъ ничтожную часть налоговъ, вносятъ въ казну гроши отъ своихъ богатствъ и даже наживаются, благодаря податной системѣ. Тяжелую госу-

дарственную машину выносятъ на своихъ плечахъ рабочіе и крестьяне; это они отдаютъ казнѣ послѣднюю копейку, добытую то продажей своего единственнаго имущества — рабочей силы, то изнурительнымъ земледѣльческимъ трудомъ. Въ царской казнѣ лежатъ народныя деньги—вотъ что долженъ знать рабочій народъ, если объ этомъ ничего не желаютъ знать ни царь, ни министры.

* * *

Посмотримъ, каковы государственные расходы.

Такъ какъ казна составляется почти исключительно изъ народныхъ денегъ, то слѣдовало ожидать, что эти деньги идутъ на удовлетвореніе разнообразныхъ народныхъ нуждъ и потребностей. Но это только слѣдуетъ ожидать, въ дѣйствительности же ничего подобнаго нѣтъ! При составленіи росписи доходовъ царь и министры ни на минуту не забываютъ о рабочихъ и крестьянахъ, —они облагаютъ ихъ и прямыми налогами, и косвенными, и пошлинами, и высокимъ почтовымъ, желѣзнодорожнымъ и пр. тарифами. Но лишь только дѣло доходитъ до расходовъ, какъ о народѣ тотчасъ же забываютъ. Прочитайте роспись тысячи разъ, разсматривайте цифры съ какихъ угодно сторонъ, вы не найдете въ нихъ и намека на мысль о народныхъ интересахъ. Деньги собраны, сколочены, вырваны изъ рукъ голодающихъ, а тамъ,— будутъ-ли удовлетворены нужды самыя насущныя, самыя необходимыя, нужды, объ удовлетвореніи которыхъ заграницей даже цари спорить не смѣютъ,—до этого царствующимъ „божьей милостью" въ Россіи монархамъ не было и нѣтъ никакого дѣла.

Вотъ расходъ по министерству народнаго просвѣщенія. Жалкая цифра! Всего 33 мил. рублей или 2% всѣхъ государственныхъ расходовъ. Изъ 100 р. расходу на нужды народнаго просвѣщенія удѣляется 2 р., почти столько же, сколько по вѣдомству Св. Синода (23 мил. или 1,6%). Но и изъ этихъ 2 рублей большая часть идетъ на университеты, гимназіи, куда поступаютъ преимущественно дѣти капиталистовъ, буржуазіи, а не рабочихъ и крестьянъ. Въ слѣдующей книжкѣ нашего журнала читатели найдутъ подробную статью о положеніи народнаго образованія въ Россіи и потому мы здѣсь не будемъ о немъ говорить. Замѣтимъ лишь, что въ Соединен. Штатахъ тратится на школьное дѣло среднимъ числомъ 4 р. 65 к. на душу населенія, въ Англіи —3 р., во Франціи—около 2 р., въ Россіи—*всего 17 коп!..*

Или вотъ расходъ по министерству земледѣлія—40 м. рублей или $2^1/_2$% всѣхъ расходовъ, немногимъ больше, чѣмъ по министерству народнаго просвѣщенія. Но изъ этихъ 40 мил. 10 мил. расходуется на содержаніе высшихъ и низшихъ чиновниковъ, 4 мил. на уплату поземельныхъ сборовъ,—остается, слѣдовательно, 26 мил. На такія деньги едва-ли можно что-нибудь сдѣлать для стомилліоннаго крестьянскаго населенія. Министерство земледѣлія для крестьянъ ничего и не дѣлаетъ. Если же предположить, что безземельныхъ и безлошадныхъ крестьянъ имѣетъ смыслъ обучать усовершенствованнымъ пріемамъ земледѣлія, то нѣсколькихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, разбросанныхъ по необъятному пространству Россіи, нужно признать для такой цѣли недостаточными. Но и въ этихъ школахъ обучаются не крестьяне, такъ что тѣ 2 мил. рублей, которые министерство земледѣлія затрачиваетъ на учебныя заведенія, имѣютъ очень отдаленное отношеніе къ нуждамъ крестьянства. Точно также всѣ чиновники этого министерства, включая и недавно учрежденныхъ особыхъ уполномоченныхъ, существуютъ для крупныхъ землевладѣльцевъ, помѣщиковъ, но не для крестьянъ; каждый чиновникъ, къ какому бы министерству онъ ни принадлежалъ, для крестьянства является прежде всего и исключительно начальствомъ, имѣющимъ право надзора надъ „сословіемъ сельскихъ обывателей". Министерство земледѣлія — это министерство крупныхъ землевладѣльцевъ. Недаромъ въ совѣтѣ, состоящемъ при этомъ министерствѣ, участвуютъ дворяне и помѣщики; представителей отъ крестьянъ въ немъ нѣтъ, такъ какъ о крестьянскихъ нуждахъ оно заботиться не призвано.

Крупная сумма—322 мил. р. или 20 проц. всѣхъ расходовъ,— затрачивается по министерству путей сообщенія. Казалось бы, этотъ расходъ можетъ соотвѣтствовать народнымъ интересамъ. Хорошо устроенные пути сообщенія содѣйствуютъ не только росту торговли и промышленности, но и удовлетворяютъ нуждамъ всей массы населенія; дешевые желѣзнодорожные тарифы (плата за билетъ, багажъ и грузъ) облегчаютъ передвиженіе людей, что въ особенности важно для сельскихъ и фабр. рабочихъ, вынужденныхъ, въ поискахъ за работой, передвигаться изъ города въ городъ. Но у насъ пути сообщенія меньше всего служатъ интересамъ рабочаго класса. Желѣзнодорожные тарифы слишкомъ высоки, плата за проѣздъ дорога, рабочихъ, какъ грузъ, перевозятъ въ товарныхъ вагонахъ, предназначенныхъ для „40 человѣкъ и 8 лошадей". „На желѣзныхъ дорогахъ,—читаемъ въ одной книгѣ, посвященной описанію жизни сельско-хозяйственныхъ рабочихъ,—въ буквальномъ смыслѣ грузятъ ихъ (сельск. рабочихъ) въ товарные вагоны, лишенные всякихъ приспособленій для пребыванія людей". Одному доктору пришлось осматривать рабочихъ прямо въ поѣздѣ, причемъ „вагоны 3-го класса были набиты не только противъ нормы, но и противъ всякой возможности. Что касается 4 класса, то трудно даже представить количество нагруженныхъ туда людей. Видишь какую-то неопредѣленную кучу

котомокъ и платья, валяющихся другъ на другѣ рабочихъ и всякаго рода объѣдковъ"*). Вотъ какую пользу извлекають рабочіе изъ сотенъ милліоновъ, затрачиваемыхъ казной на желѣзныя дороги. О прочихъ путяхъ сообщенія говорить не приходится, потому что ихъ, сколько-нибудь благоустроенныхъ, въ Россіи не существуетъ. „Сельскіе обыватели" пріучены обходиться безъ дорогъ! Зимою деревня отъ деревни отрѣзана сугробами снѣга, весной—морями воды, осенью—непролазной грязью, лѣтомъ—глубокими песками. Правительство не только не затрачиваетъ ни копейки на сельскія дороги, но предоставляя заботу о нихъ земству, возлагаетъ въ то же время на крестьянъ натуральную повинность—самимъ поправлять дороги. Точно также мало служатъ народнымъ интересамъ 12 мил. р., затрачиваемыхъ на шоссейныя сообщенія, сооружаемыя для военныхъ цѣлей и которыми населеніе пользуется только, такъ сказать, попутно. Мы не говоримъ уже о рѣкахъ, которыя съ каждымъ годомъ мелѣютъ все больше и больше; милліоны, ассигновываемые на улучшеніе водяныхъ путей, всецѣло распредѣляются по карманамъ гг. инженеровъ, чему лучшій примѣръ „великая" Волга и тѣ хищенія, которыя не разъ уже обнаружились въ казанскомъ округѣ путей сообщенія. Куда же, въ концѣ концовъ, идутъ эти 322 мил.? Они расходуются главнымъ образомъ на желѣзныя дороги, при сооруженіи которыхъ правительство руководствуется, помимо военныхъ цѣлей, интересами промышленной буржуазіи. На одну сибирскую дорогу ежегодно ассигновываются нѣсколько десятковъ милліоновъ **). Затратило-ли бы правительство эти милліоны, если бы оно имѣло въ виду интересы Сибири, которая до сихъ поръ была только мѣстомъ ссылки одинаково для убійцъ и для борцовъ за народное благо? Сибирская дорога строится для капиталистовъ, которымъ она открываетъ новый путь къ Великому Океану и къ Китаю. Капиталистамъ стало тѣсно въ Россіи; при ихъ благосклонномъ участіи и съ помощью правительства населеніе настолько обѣднѣло, что не въ состояніи покупать фабричныхъ издѣлій. Фабрикантамъ нуженъ новый рынокъ—и правительство съ готовностью идетъ имъ на встрѣчу, требуется-ли для этого затратить милліоны на постройку Сибирской дороги или пойти войною на Китай. Тоже самое и во внутренней Россіи. Многія мѣстности не прорѣзаны еще желѣзными дорогами, многіе города тщетно ходатайствуютъ передъ правительствомъ о включеніи ихъ въ желѣзнодорожную сѣть. За то теперь дороги усиленно строются на Югѣ, въ царствѣ угольнаго и рудничнаго производства

*) Е. Варбъ. „Наемные сельско-хозяйственные рабочіе". Москва 1899. Стр. 81.

**) Въ 1900 г. изъ „чрезвычайныхъ" расходовъ на сибирскую дорогу удѣлено 28 мил. р.

гдѣ чуть-ли не каждая шахта имѣетъ желѣзную дорогу. Конечно, строить дороги нужно, и не мы будемъ возражать противъ этого. Но строить ихъ нужно, во-первыхъ, такъ, чтобы онѣ служили интересамъ всего населенія, а не кучкѣ капиталистовъ, и, во-вторыхъ, чтобы пользованіе ими было доступно и удобно трудящимся классамъ. У насъ же и здѣсь преслѣдуются выгоды однихъ только капиталистовъ.

Мы разсмотрѣли расходы по тремъ министерствамъ, содержаніе дѣятельности которыхъ близко соприкасается съ народными интересами, и убѣдились, что на долю народа изъ этихъ милліоновъ перепадаетъ самая ничтожная часть. Просвѣщеніе, пути сообщенія, мѣры къ подъему земледѣльческаго производства—все предпринимается въ интересахъ имущихъ классовъ; для нихъ устраиваютъ университеты, гимназіи и училища, для нихъ строютъ желѣзныя дороги, для нихъ устраиваютъ всякія земледѣльческія фермы, опытныя поля, конные заводы и т. д. Легко себѣ представить, на что идутъ остальныя деньги, если всѣ эти насущныя нужды трудящагося населенія остаются неудовлетворенными.

Самую крупную часть государственныхъ расходовъ поглощаетъ милитаризмъ (военщина), военное и морское министерства—411 мил. р. или 26 проц. всѣхъ расходовъ. Мы знаемъ, что такое милитаризмъ, какимъ бременемъ онъ ложится на населеніе и чьимъ интересамъ онъ призванъ служить. Цари и правители всѣхъ странъ не перестаютъ твердить, что постоянное войско необходимо для защиты „отечества" отъ нападенія „внѣшняго врага", сосѣднихъ и вражескихъ народовъ. Но это утвержденіе ложно, по крайней мѣрѣ, съ двухъ сторонъ. Во-первыхъ, если и допустить возможность такихъ нападеній, то этимъ еще не оправдывается необходимость содержанія постояннаго войска; въ Швейцаріи и Соедин. Штатахъ нѣтъ постоянной арміи, тамъ существуетъ милиція, народное ополченіе, въ короткое время научающееся военному дѣлу, и въ случаѣ войны призывается для защиты отечества всякій, способный носить оружіе, а между тѣмъ до сихъ поръ эти свободныя государства еще не погибли и не раздавлены „внѣшними врагами". Но невѣрно вовсе, что въ настоящее время воюютъ народы. Рабочіе всѣхъ странъ не только не настроены враждебно другъ къ другу, но, напротивъ, соединились въ братскій союзъ для борьбы за свое соціальное освобожденіе; рабочіе не желаютъ войны, не заинтересованы въ ней, не боятся „внѣшнихъ враговъ" и потому не нуждаются въ вооруженной арміи. Постоянное войско нужно капиталистамъ, которые въ борьбѣ за рынки для сбыта своихъ товаровъ чаще прибѣгаютъ къ войнѣ, чѣмъ къ какому-нибудь другому, мирному средству. Самымъ новѣйшимъ примѣромъ можетъ служить война европейскихъ державъ съ Китаемъ, который европейскіе капиталисты давно уже стремятся сдѣлать своимъ рынкомъ. Для „мирнаго" завоеванія

Китая буржуазія понасылала туда, вмѣстѣ съ купцами и торговыми агентами, поповъ (миссіонеровъ), которые должны были научить китайцевъ правиламъ „христіанской“ нравственности, почитанію правъ „священной“ собственности и прочимъ благамъ европейской культуры; попы, въ союзѣ съ купцами и китайскими чиновниками, начали обирать китайскій народъ и насильно навязывать ему христіанскую вѣру; притѣсненія стали настолько нестерпимыми, что китайцы, вообще смирные и покорные, дружно возстали, чтобы изгнать изъ своей страны угнетателей. Европейскія правительства не только не наказали поповъ и купцовъ, насилующихъ китайцевъ, но сами—и прежде всего Россія, отправили въ Китай войска на помощь капиталистамъ, чтобы силой смирить китайцевъ, заставить ихъ терпѣть у себя эксплуататоровъ, обезпечить за буржуазіей китайскій рынокъ. Какое отношеніе имѣетъ ко всему этому трудящееся населеніе европейскихъ странъ? Какія чувства можетъ питать къ китайцамъ напр. русскій народъ? Конечно, ничего, кромѣ сочувствія, потому что никому такъ хорошо, какъ русскому народу, не извѣстно, что значатъ притѣсненія поповъ, купцовъ и чиновниковъ. Такой же характеръ носятъ всѣ войны послѣдняго времени; повсюду идетъ борьба изъ-за рынковъ, изъ-за торговыхъ интересовъ и повсюду войска служатъ защитой однихъ капиталистовъ отъ другихъ. Если великій учитель рабочихъ Марксъ сказалъ о капиталѣ своего времени, что у него „отъ головы до пятокъ сочится кровь и грязь“, то о капиталѣ нашихъ дней можно сказать, что онъ весь обагренъ кровью, кровью не однихъ только рабочихъ, производящихъ его богатства, но и кровью, проливаемой во время войнъ, кровью покоряемыхъ племенъ, всей тою кровью, которую высасываетъ изъ народа безмысленное чудовище—милитаризмъ.

Россія среди прочихъ европейскихъ странъ содержитъ самую многочисленную армію и затрачиваетъ на военныя цѣли больше другихъ государствъ. Почти каждый годъ у насъ увеличивается число людей, обреченныхъ превратиться, по волѣ правительства, въ „пушечное мясо“. Въ царствованіе Александра I вооруженныя силы Россіи во время войны составляли 800 тыс. человѣкъ, при Николаѣ I онѣ удвоились до 1.600.000 чел., съ тѣхъ поръ онѣ увеличились еще въ 2 раза и теперь равны 3 мил. человѣкъ. Вотъ интересная таблица, изъ которой видно, какое мѣсто занимаетъ Россія, среди прочихъ „великихъ“ державъ, по численности военной силы:

		Въ мирное время		Въ военное время
Соедин. Штаты	(1896 г.)	27.837	чел.	10.149.184 ч. милиц.
Англія	(1897 г.)	220.869	„	718.000 солдат
Италія	(1896 г.)	234.698	„	2.015.802 „
Австро-Венгрія	(1896 г.)	382.659	„	2.749.714 „
Германія	(1897 г.)	585.440	„	2.549.918 солдат.
Франція	(1897 г.)	621.553	„	2.500.000 „
Россія *)	(1893 г.)	*858.388*	„	*3.615.184* „

Россія занимаетъ первое мѣсто по численности войскъ и въ мирное и въ военное время; только Франція и Германія по вооруженію нѣсколько приближаются къ Россіи, всѣ же остальныя государства не имѣютъ каждое и половины военныхъ силъ Россіи. Почти тоже и съ морскими силами:

Въ	Англіи	854	воен. судовъ съ	133.648	чел.
„	Франціи	515	„	43.937	„
„	*Россіи*	*352*	„	*37.405*	„
„	Италіи	341	„	24.560	„
„	Германіи	190	„	23.403	„
„	Авст.-Венгр.	142	„	22.620	„
„	Соед. Штаты	99	„	9.786	„

По числу военныхъ судовъ Россія занимаетъ третье мѣсто и опередила такія богатыя государства, какъ Германія и Соедин. Штаты. Неудивительно, что на содержаніе такой громадной, первой въ мірѣ, арміи расходуется 411 мил.! Русскіе капиталисты могутъ спокойно спать, ихъ интересы ограждены хорошо: на стражѣ стоитъ царское правительство съ 3-хъ мил. войскомъ, и ничья дерзкая рука не нарушитъ правъ „священной“ собственности.

По 411 милліонами не ограничивается расходъ на милитаризмъ. Въ роспись включается одна статья, повидимому, не имѣющая отношенія къ военщинѣ; это—274 мил., платежи по государственнымъ долгамъ. Дѣло въ томъ, что, несмотря на „блестящее“ состояніе русскихъ финансовъ, въ острый моментъ, какимъ обыкновенно бываетъ война, въ казнѣ не оказывается денегъ, не оказывается именно потому, что деньги безразсудно тратятся на малопроизводительныя цѣли. Такъ было и во время послѣдней войны съ Китаемъ. Въ иностранной печати сообщалось, что русскій министръ финансовъ ѣдетъ заграницу съ цѣлью заключить заемъ на военныя нужды. Витте поспѣшилъ, конечно, опровергнуть этотъ слухъ и „успокоить Европу“: ѣхать-то заграницу онъ ѣдетъ, но съ исключительной цѣлью побывать на парижской выставкѣ. Очевидно, „виноградъ зеленъ“: заемъ заключить не удалось и Витте объявляетъ, что ему займа не нужно. Что въ казнѣ и на этотъ разъ не все обстояло благополучно, тому доказательствомъ могутъ служить чрезвычайныя мѣры, которыя принимаетъ правительство для покрытія военныхъ расходовъ. Именно съ этой цѣлью, какъ извѣстно, былъ повышенъ на нѣкоторые товары таможенный налогъ, увеличенъ налогъ на спиртъ, табакъ и заграничные паспорта; отъ всѣхъ этихъ налоговъ въ казну

---

*) За послѣдніе годы въ Россіи числится 1 мил. постояннаго войска.

должно поступить 44 мил. рублей. Не довольствуясь этимъ, правительство принялось за сокращенiе расходовъ и такимъ образомъ переноситъ расходы по войнѣ на будущiй годъ. Теперь чуть-ли не ежедневно можно читать въ газетахъ о такихъ сообщенiяхъ и,—что всего характернѣе,—сокращаются расходы по преимуществу на народное образованiе: „народолюбивое“ правительство и здѣсь думаетъ выѣхать на всевыносящемъ народѣ. Въ видахъ „осложненiй“, вызванныхъ китайскими событiями, рѣшено сократить въ 1901 году расходы на попечительства о народной трезвости, повременить съ открытiемъ предположенныхъ ремесленно-скульптурныхъ и каменотесныхъ школъ*) и даже отмѣнена дополнительная ассигновка въ $3^1/_2$ мил. р. на церковно-приходскiя школы, столь излюбленныя правительствомъ; изъ-за тѣхъ же событiй отложено введенiе въ Сибири суда присяжныхъ. При такой беззастѣнчивости, когда однимъ почеркомъ руки повышаются налоги, а другимъ—сокращаются расходы на предметы необходимые, можно обойтись безъ займа... у банкировъ, конечно — изъ народнаго кармана „заемъ“ производится весьма чувствительный. Въ прошлыя времена финансовый „генiй“ министровъ не парилъ такъ высоко, какъ у г. Витте, и потому изъ затруднительнаго положенiя казна выходила тѣмъ, что дѣлала займы внутреннiе или внѣшнiе. Громадная часть государственнаго долга, который въ настоящее время равенъ 4 миллiардамъ метал. рублей, была вызвана военными расходами и пошла на военныя цѣли. По вычисленiямъ нѣкоторыхъ нашихъ ученыхъ $^3/_4$ платежей по госу-

*) Это сокращенiе смутило даже газету „Новое Время“, вообще полнымъ голосомъ подпѣвающую правительству. „Русское общество,—пишетъ она, между прочимъ,—можетъ только съ крайнимъ прискорбiемъ узнать, что китайскiя осложненiя настолько отразились на нашемъ бюджетѣ, что мѣшаютъ открытiю какихъ-то ничтожныхъ шестнадцати училищъ.“ Не съ прискорбiемъ, а съ негодованiемъ должно встрѣтить „русское общество“, если въ немъ есть хоть тѣнь гражданскаго сознанiя, эту политику министра финансовъ. Конечно, ничего не можетъ быть легче, какъ сократить расходы на народное просвѣщенiе и увеличить налоги на народное потребленiе, и къ такой „политикѣ“ русскихъ министровъ намъ не стать привыкать. Мы только спросимъ: дѣйствительно-ли война съ Китаемъ „отразилась на нашемъ бюджетѣ“ или царское правительство, пользуясь войной, хочетъ оказать еще одну услугу русской буржуазiи. А. Л. Родичъ прочелъ въ ноябрѣ 1900 г. въ Петербургѣ въ одномъ ученомъ обществѣ докладъ, въ которомъ высказалъ предположенiе, что правительство могло обойтись безъ повышенiя налоговъ и что это повышенiе носитъ явно „покровительственный“ характеръ. Такъ-ли оно или, какъ мы предположили выше, казна очутилась въ затруднительномъ положенiи, благодаря безразсудной тратѣ народныхъ денегъ,—и въ томъ, и въ другомъ случаѣ политика Витте одинаково „блестяща“.

дарственнымъ займамъ должны быть причислены къ военнымъ расходамъ. Если мы прибавимъ эти $^3/_4$ (т. е. изъ 274 м. р.—204 м. р.) къ 411 мил. руб., то получимъ 615 мил. р. или 39 проц. всѣхъ расходовъ. Изъ каждыхъ 100 р., расходуемыхъ правительствомъ, 39 руб. идетъ на солдатчину,—вотъ въ какую колоссальную сумму обходится народу милитаризмъ!

Да это и неудивительно. Мы до сихъ поръ говорили, что постоянное войско служитъ для защиты отъ „внѣшняго врага“. Но русскому царю и капиталистамъ приходится еще защищать себя отъ „внутренняго врага“, врага болѣе сильнаго и опаснаго, которымъ признается всякiй, кто возстаетъ и борется противъ гнета царскаго правительства или капиталистовъ. Доблестное „россiйское воинство“ и „вольное казачество“ теперь все чаще и чаще ведетъ сраженiя съ рабочими и крестьянами. Вспыхнетъ-ли гдѣнибудь стачка, воспротивятся-ли крестьяне жестокому выколачиванiю податей,—солдаты и казаки, вооруженные по всѣмъ правиламъ военнаго времени, спѣшатъ укротить „бунтовщиковъ“ и охранить „священное“ право капиталистовъ. А Польша, а Кавказъ, а средне-азiатскiя владѣнiя? Тамъ тоже „бунтуютъ“, тамъ тоже никакъ не могутъ согласиться, что „подъ скипетромъ всероссiйскаго самодержца“ имъ лучше живется, чѣмъ жилось раньше, до тѣхъ поръ, пока звѣрская рука царско-буржуазнаго правительства не задушила ихъ свободы. Такая „мирная“ политика требуетъ средствъ, требуетъ множества солдатъ, казаковъ, пушекъ, ружей, требуетъ многихъ сотенъ миллiоновъ денегъ. Льстивые, но глупые люди прозвали Александра III „царемъ-миротворцемъ“, а его достойнаго наслѣдника надоумили обратиться къ державамъ съ „мирнымъ“ предложенiемъ. Они не подумали, какой насмѣшкой звучатъ эти громкiя названiя по сравненiю съ дѣйствительностью, какъ легко ихъ лживость опровергается сухими, ясными цифрами, которыя каждый можетъ найти въ любой книгѣ. „Миротворцы“—и самая сильная армiя въ свѣтѣ, „миротворцы“ — и больше трети государственныхъ расходовъ на военныя цѣли, „миротворцы“—и военная расправа съ рабочими, съ крестьянами, со всѣми, кто борется за дѣйствительный миръ, за свободу! Царскiе прислужники спѣшатъ дать своимъ „повелителямъ“ почетныя названiя, они боятся это предоставить исторiи, такъ какъ знаютъ, что освобожденный народъ по достоинству оцѣнитъ угнетателей и дастъ имъ должное названiе.

Внутреннiй врагъ вообще играетъ крупную роль въ росписи государственныхъ расходовъ, имъ вызваны не только 615 м. р., затрачиваемыхъ на солдатчину. На борьбу съ внутреннимъ врагомъ уходятъ по преимуществу расходы по министерству внутреннихъ дѣлъ (86 мил. р.). На средства мин. внутр. дѣлъ содержатся губернаторы, полицiя, шпiоны, жандармерiя, которые вмѣстѣ и порознь заняты борьбою съ „крамолой“; вооруженная армiя призы-

вается только въ экстренныхъ случаяхъ, въ обыкновенное время ея обязанности исполняетъ эта штатская армія, которая должна зорко слѣдить за каждымъ русскимъ обывателемъ, предупреждать зарожденіе въ немъ какой-нибудь свободной мысли, заключать въ тюрьмы и ссылать въ Сибирь всѣхъ непокорныхъ. Точно также средства министерства финансовъ (281 м. р.) главнымъ образомъ уходятъ на поддержаніе высасывающаго народныя деньги механизма. Гдѣ-нибудь и когда-нибудь эти министерства, быть можетъ, и служили народнымъ интересамъ, у насъ они пропитаны враждой и ненавистью къ народу. Они поддерживаютъ и охраняютъ, наравнѣ съ войскомъ, современный самодержавно-полицейскій строй, одно—держа въ крѣпкихъ цѣпяхъ руки и мысль народа, другое—выколачивая для казны народныя деньги.

Чтобы покончить съ росписью, упомянемъ еще о двухъ особенностяхъ государственныхъ расходовъ. По вѣдомству Синода, иначе на духовенство, тратится 23 мил. руб.; изъ нихъ 10 мил. р. идетъ на содержаніе духовенства и 9 м. р. на духовно-учебныя заведенія, изъ которыхъ выходятъ, за немногими исключеніями, будущіе священники. По сравненію, впрочемъ, съ чиновниками содержаніе духовенства обходится казнѣ дешево: духовенство огромнѣйшую часть своихъ доходовъ собираетъ само изъ „добровольныхъ" даяній. Подсчитывая по отдѣльнымъ министерствамъ расходы на содержаніе чиновниковъ, получимъ внушительную сумму въ $138^1/_2$ мил. руб.; если мы къ нимъ присоединимъ расходы на содержаніе царя и его двора (12 м. р.), расходы по такимъ чисто чиновничьимъ министерствамъ, какъ государственный контроль и министерство иностранныхъ дѣлъ, то получимъ 162 м. р.—сумма, въ которую обходится народу содержаніе царя и чиновниковъ. Это составитъ 10 проц. всѣхъ расходовъ или изъ каждыхъ 100 р. расхода 10 р. Конечно, эти цифры только приблизительныя, въ дѣйствительности онѣ гораздо больше.

Мы подсчитали теперь царскую казну и съ другой стороны, разсмотрѣли, на что правительство расходуетъ деньги. Подведемъ и здѣсь итоги. Изъ каждыхъ 100 р. расхода идетъ на военныя цѣли (вмѣстѣ съ $^3/_4$ платежей по займамъ) 39 р., на полицію и поддержаніе податного строя (мин. внутрен. дѣлъ и финансовъ) 23 р., на пути сообщенія 20 р., на министерство земледѣлія 2 р. 50 к., на народное просвѣщеніе 2 руб. и на духовенство 1 р. 60 к. *); кромѣ того, изъ каждой сотни рублей расхода идетъ 10 р. на содержаніе царскаго двора, министровъ и чиновниковъ.

Сопоставимъ еще разъ цифры государственныхъ приходовъ и расходовъ, чтобы „справедливость" нашей податной системы предстала во всей своей наготѣ.

---

*) Остальные 11 р. 90 к. идутъ на содержаніе царскаго двора, мин. иностр. дѣлъ, государств. контроля и пр.

Приходъ казны:

Изъ 100 р. прихода —
65 р. налоговъ и 35 р. др. источн.
Изъ 100 р. налоговъ —
19 р. прямыхъ нал., 73 р. косвен. и 8 р. пошлинъ.
На крестьянъ надаетъ
$^2/_3$ прямого и $^1/_2$ косвеннаго обложенія.
Вмѣстѣ съ рабочими крестьянство оплачиваетъ
по меньшей мѣрѣ $^3/_4$ всѣхъ государствен. доходовъ.

Расходъ казны:

Изъ 100 р. расхода — 39 р. на милитаризмъ. 23 р. на полицію и поддержаніе податного строя. 1 р. 60 к. на духовенство. 11 р. 90 к. на царскій дворъ и чиновн.	противъ народа.
20 р. на пути сообщенія. 2 р. 50 к. на мин. земледѣлія. 2 р. на мин. народн. просвѣщ.	не для народа (за исключеніемъ ничтожнаго расхода на народн. школы).

Итакъ, собирая государственные доходы съ народа, облагая крестьянъ, рабочихъ и все вообще трудящееся населеніе непомѣрными налогами и платежами, освобождая отъ податного бремени промышленную и торговую буржуазію, царское правительство не только не расходуетъ этихъ денегъ на пользу народа, но употребляетъ ихъ противъ народа, для еще большаго укрѣпленія господства и торжества капиталистовъ и преданнаго имъ самодержавія.

* * *

Вотъ къ какимъ результатамъ привело насъ знакомство съ государственною росписью; оно показало намъ, что въ русской казнѣ лежатъ народныя деньги и что эти деньги употребляются противъ народа.

Защитники единоличной власти манарховъ оправдываютъ самодержавіе тѣмъ, что царь, неограниченный въ правахъ, простираетъ свою заботу одинаково на все населеніе, на всѣхъ „вѣрноподданныхъ", безъ различія званія, вѣры, состоянія. „Это тамъ,—говорятъ они, — на Западѣ, гдѣ царей совсѣмъ нѣтъ или гдѣ они раздѣляютъ власть съ народными представителями, господствуетъ

неравенство, классовая политика, т. е. господство класса, находящагося у власти. Такая политика невозможна у насъ, потому что нашъ „царь-батюшка" независимъ отъ классовъ, стоитъ выше ихъ и потому способенъ сгладить общественныя неравенства". Слова эти звучатъ красиво, но бѣда въ томъ, что нигдѣ и никогда цари не были покровителями страждущихъ и угнетенныхъ, нигдѣ и никогда они не стояли выше интересовъ отдѣльныхъ классовъ, но всегда и вездѣ были защитниками сильныхъ и богатыхъ, дворянства и буржуазіи. Въ Россіи царское правительство прежде было правительствомъ помѣщиковъ-крѣпостниковъ, теперь оно стало правительствомъ крупныхъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ. Это лучше всего видно на финансовой политикѣ правительства. По отношенію къ государству всѣ граждане, обыкновенно, имѣютъ права и обязанности; они платятъ налоги, отбываютъ воинскую повинность, исполняютъ предписанія законовъ и т. д., но въ то же время пользуются опредѣленными правами — правомъ на образованіе, на участіе въ государственной и общественной службѣ, правомъ свободнаго распоряженія своей личностью и пр. Кто несетъ у насъ обязанности и кто пользуется правами? Мы видѣли, что податныя обязанности лежатъ почти исключительно на трудящемся населеніи; оно поддерживаетъ своими средствами государство, должно отказываться отъ самаго необходимаго, чтобы пополнить бездонную пропасть государственной казны. И наоборотъ, землевладѣльцы, капиталисты, всѣ тѣ, кто накопляетъ богатства изъ эксплуатаціи трудящагося населенія, кто владѣетъ тысячными и милліонными состояніями, почти совершенно освобождены отъ налоговъ. Правами же пользуется исключительно буржуазія, городская и сельская, промышленная и землевладѣльческая. На народныя деньги для капиталистовъ всякаго рода строются университеты, гимназіи, школы,—для рабочихъ и крестьянъ —нѣтъ даже первоначальныхъ училищъ, потому что за ними не признается право на образованіе; для буржуазіи отрытъ доступъ ко всевозможнымъ занятіямъ,—рабочій можетъ умереть съ голоду во время безработицы, крестьянинъ, лишившись клочка земли, можетъ скитаться по городамъ и весямъ своего „отечества", до этого никому нѣтъ дѣла, такъ какъ за ними не признано право на человѣческое существованіе; земства, городскія управленія, судъ и прочія учрежденія, содержащіяся на народныя деньги, отданы въ распоряженіе все той же буржуазіи,—трудящійся людъ долженъ только платить и подчиняться волѣ командующаго класса. Мало того. Царское правительство настолько пропитано буржуазнымъ духомъ, настолько предано интересамъ буржуазіи, что, не довольствуясь безразличнымъ отношеніемъ къ нуждамъ народнымъ, открыто выступаетъ противъ народа, открыто поступается народными интересами предъ интересами буржуазіи. Оно хорошо знаетъ, что буржуазія встрѣчаетъ сильнаго врага въ лицѣ трудяща-

гося класса, оно предчувствуетъ, что рано или поздно народъ выступитъ на защиту своихъ правъ и противъ гнета капиталистовъ, и потому всячески старается отдалить это время, раздавить народное возмущеніе, если оно гдѣ-нибудь вздумаетъ проявиться. На деньги, собранныя съ народа, царское правительство куетъ цѣпи, которыя должны навѣки прикрѣпить народъ къ рабскому, крѣпостническому состоянію и навѣки сохранить эксплуатацію капиталистовъ. Крестьяне и рабочіе не только лишены тѣхъ правъ, которыми пользуется буржуазія, они не могутъ свободно распоряжаться своей личностью, находятся подъ постоянной опекой и непрерывнымъ надзоромъ правительства. Крестьянское самоуправленіе,—сходы, сельскіе и волостные выборные, волостные правленіе и судъ — подчинены земскому начальнику, которому вообще предоставлено право всесторонняго распоряженія крестьянскою личностью; въ помощь земскому начальнику назначаются урядники, становые, исправники, которые могутъ чинить судъ и расправу надъ крестьянами, не говоря уже о всесильной власти губернаторовъ, этихъ губернскихъ царьковъ, воспитанныхъ на произволѣ и самодурствѣ. Рабочіе, въ свою очередь, не имѣютъ права оказать воздѣйствіе на договоръ, по которому они продаютъ рабочую силу капиталисту; при малѣйшей попыткѣ повысить плату, добиться менѣе продолжительнаго рабочаго дня, улучшить общія условія работы, они предаются суду и безъ суда подвергаются аресту и ссылкѣ; для надзора за рабочими учреждена фабричная инспекція и полиція, на помощь которой всегда призывается жандармерія и войска. Крестьянинъ отданъ въ кабалу помѣщику, рабочій — капиталисту; тотъ и другой по существу лишены всѣхъ правъ и преимуществъ. А капиталисты могутъ безпрепятственно „накоплять", пользоваться всѣми „услугами" государства: къ ихъ голосу прислушиваются, ихъ интересамъ сочувствуютъ тѣ, кто стоитъ у кормила государственной жизни. Такъ царское правительство сглаживаетъ общественныя неравенства. Такъ оно свободно отъ вліянія имущихъ классовъ!

И вся эта царско-буржуазная, противорабочая, противокрестьянская государственная машина содержится на деньги крестьянъ и рабочихъ! Тоже самое было и въ другихъ странахъ; тамъ также податное бремя всею своею тяжестью лежало на народѣ, которому въ награду воздавались лишь цѣпи да кнутъ. И продолжалось такъ до тѣхъ поръ, пока лучъ политическаго сознанія не проникъ въ среду трудящагося населенія, пока рабочіе, этотъ передовой отрядъ всѣхъ трудящихся, не проникся классовымъ самосознаніемъ и не пришелъ къ тому убѣжденію, что только въ свободныхъ формахъ государственной жизни, только при непосредственномъ участіи въ управленіи государствомъ, они могутъ добиться всесторонней защиты своихъ интересоъ, полнаго удовлетворенія своихъ требованій, въ томъ числѣ и облегченія податного

гнета. Въ настоящее время, какъ мы уже говорили, государственный бюджетъ подлежитъ на Западѣ непремѣнному утвержденію парламента. Роспись, составленная министромъ, передается парламенту, гдѣ онъ сначала разсматривается въ особой комиссіи, а затѣмъ самимъ парламентомъ, который воленъ сдѣлать въ ней измѣненія, какія онъ признаетъ нужными; ни одинъ налогъ не можетъ быть введенъ и ни одна копейка не можетъ быть израсходована безъ разрѣшенія парламента. Въ такомъ способѣ утвержденія бюджета видятъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ гарантіи (защиты) политической свободы, такъ какъ отказомъ въ утвержденіи расхода на тотъ или иной предметъ парламентъ можетъ заставить правительство пойти на уступки: безъ денегъ вѣдь никакое правительство не съумѣетъ управлять государствомъ. Благодаря такому способу составленія бюджета, податная система западно-европейскихъ странъ стоитъ многимъ выше нашей. Тамъ значительно сокращены косвенные налоги, усилено прямое обложеніе, введены многіе виды подоходнаго налога (налогъ на доходы, на наслѣдство и пр.) и недалеко уже то время, когда малосостоятельные классы будутъ освобождены отъ налоговъ, которые значительной своей частью будутъ оплачиваться состоятельными классами.

Какъ составляется роспись у насъ? Въ началѣ каждое министерство, т. е. чиновники, опредѣляетъ, сколько требуется денегъ на его расходы; затѣмъ расходы по всѣмъ министерствамъ разсматриваются въ министерствѣ финансовъ, т. е. опять-таки чиновниками; отъ министерства финансовъ роспись переходитъ въ государственный совѣтъ, гдѣ ее обсуждаютъ все тѣ же чиновники; утверждаетъ ее царь. Такимъ образомъ, составленіе росписи, назначеніе размѣра налоговъ и государственныхъ расходовъ находятся въ рукахъ чиновниковъ; съ желаніями населенія не считаются, исключая, конечно, капиталистовъ и землевладѣльцевъ, мнѣнія которыхъ выслушиваютъ въ разныхъ совѣщаніяхъ и комиссіяхъ и сообразно этимъ мнѣніямъ поступаютъ. Впрочемъ, даже и этотъ способъ составленія росписи и утвержденія всякаго новаго налога, предусмотрѣнный *основными* законами русскаго царства, не всегда исполняется. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, укажемъ на самый новѣйшій. Повышеніе таможеннаго и нѣкоторыхъ косвенныхъ налоговъ, вызванное китайскими событіями, не разсматривалось даже въ государственномъ совѣтѣ, какъ этого требуетъ законъ, а прямо приказано самимъ царемъ. Николай II нашелъ излишнимъ сообразоваться съ закономъ и тѣмъ даетъ хорошій примѣръ всѣмъ россійскимъ властямъ. Отсюда также видно, какими правовыми, законными гарантіями обставлены у насъ податныя обязанности гражданъ: новый тяжелый налогъ можетъ быть введенъ во всякое время, когда это заблагоразсудится царю и его министрамъ.

Ожидать отъ царскаго правительства облегченія податного бремени нѣтъ никакихъ основаній. Никогда еще царское правительство не было другомъ народа и, напротивъ, всегда оно было его врагомъ и покровителемъ дворянства и буржуазіи. Перенести налоги съ крестьянъ и рабочихъ на капиталистовъ, — но что скажутъ капиталисты? Будутъ-ли они по прежнему лебезить предъ правительствомъ, станутъ-ли по старому питать „вѣрноподданническіе" чувства къ монарху? Не было и никогда не будетъ такого царя, который бы рѣшился возстановить противъ себя знатныхъ и богатыхъ. Вспомните освобожденіе крестьянъ, когда правительство обобрало бывшихъ крѣпостныхъ въ пользу помѣщиковъ, вспомните всю нашу существующую податную систему, безжалостно разоряющую народъ и нагло покровительствующую эксплуататорамъ. Отъ такого правительства можно ожидать только дальнѣйшаго порабощенія, противъ такого правительства можно и должно только бороться.

Освобожденіе рабочихъ всецѣло въ рукахъ самихъ рабочихъ. Политическая свобода, добытая организованнымъ пролетаріатомъ, принесетъ ему много хорошаго; она дастъ ему свободу союзовъ, печати, собраній, она же облегчитъ и его податное бремя—когда къ управленію государствомъ будутъ призваны народные представители, когда на мѣсто самодержавной власти одного будетъ поставлена власть всего населенія государства, тогда быстро придетъ конецъ и современной податной системѣ. Когда надъ нашей истрадавшейся родиной поднимется солнце свободы, въ его цѣлительныхъ, могучихъ лучахъ погибнетъ все старое, гніющее, —и прежде всего разорительная, эксплуататорская финансовая политика царскаго правительства.

Сибирякъ.

ОЧЕРЕДНЫЕ ВОПРОСЫ *).

По мѣрѣ распространенія нашего рабочаго движенія въ немъ все сильнѣе и сильнѣе начинаетъ пробиваться политическая струйка. Объ этомъ свидѣтельствуетъ характеръ соціальдемократической литературы за послѣдніе 3 года, Манифестъ Росс. С-Д. Раб. Партіи, брошюры вродѣ „Задачи Русскихъ Соц.-демократовъ", „Рабочее дѣло въ Россіи", прокламаціи Екатериносл. Комитета, газета „Южный Рабочій", новѣйшія изданія „Рабочей библіотеки" и т. д. Объ этомъ свидѣтельствуютъ все чаще повторяющіяся и обращаемыя къ правительству требованія рабочихъ объ изданіи фабричныхъ законовъ, все чаще повторяющіяся демонстраціи и столкновенія съ властями, особенно въ Западн. Краѣ и въ Польшѣ, возрастающій интересъ къ майскимъ празднованіямъ, наконецъ, много такихъ явленій,

---

*) Эта статья написана до послѣднихъ событій въ Россіи, которыя, можно сказать, опередили практическіе выводы автора. Тѣмъ не менѣе она не теряетъ своего глубокаго интереса въ качествѣ новой попытки „выработать принципы политической тактики рабочаго движенія" на основѣ анализа какъ психики рабочаго, такъ и *въ особенности самодержавнаго строя.*

При сложности затронутыхъ вопросовъ исчерпывающій разборъ ихъ, разумѣется, невозможенъ въ размѣрахъ одной статьи. Но вопросы, по нашему мнѣнію, поставлены авторомъ вѣрно и ихъ подробное изслѣдованіе въ томъ же направленіи можетъ сильно содѣйствовать дальнѣйшему усиленію политическаго духа нашего рабочаго движенія.

Мы дѣлаемъ оговорку лишь относительно нѣсколько огульнаго взгляда автора на „легальный марксизмъ". Ни Бельтова, ни Волгина нельзя, конечно, упрекнуть въ „затушевываніи" революціонно-политической стороны ученія Маркса, поскольку это не вызывалось цензурными условіями; а между тѣмъ эти легальные марксисты, какъ извѣстно, имѣли огромное вліяніе на нашихъ *первыхъ* дѣйствующихъ соціальдемократовъ, —чего, замѣтимъ мимоходомъ, нельзя сказать о легальныхъ марксистахъ новѣйшей формаціи съ ихъ попытками пересадить бернштейновскіе взгляды на русскую почву. *Ред.*

которыя хотя трудно поддаются описанію, но тѣмъ не менѣе ясно показываютъ, что политическая температура сильно повысилась.

Очевидно, что мы переживаемъ переходное время.

Передъ нами все настойчивѣе выдвигается вопросъ: какія реальныя формы должна принять та политическая борьба соціальдемократіи, о которой всѣ такъ много говорятъ теперь, но которая пока еще такъ смутно намъ представляется? Мы считаемъ главной заслугой Союза Русскихъ Соціальдемократовъ его стремленіе не замыкаться въ „секту", живо прислушиваться къ революціонному движенію въ Россіи и откликаться на его запросы. Поэтому мы полагаемъ, что органъ Союза— „Рабочее Дѣло"—и въ данный моментъ долженъ откликнуться на назрѣвшіе въ Россіи запросы и направить всѣ свои силы на выработку принциповъ политической тактики рабочаго движенія.

Для того, чтобы выполнить эту трудную задачу, намъ прежде всего необходимо воспользоваться опытомъ прошлаго движенія, необходимо тщательно отдѣлить то, что въ этомъ движеніи выработалось подъ вліяніемъ самой жизни, отъ того, что въ него искусственно было привнесено подъ вліяніемъ односторонняго толкованія соціальдемократической доктрины, вызваннаго исключительными условіями возникновенія русскаго соціальдемократическаго теченія.

I. Задачи массовой пропаганды.

Если мы говоримъ объ искусственныхъ элементахъ нашего соціальдемократическаго движенія, то мы имѣемъ въ виду не агитацію, а пропаганду, потому что агитація, руководящая текущей практической борьбой, всегда находится подъ давленіемъ тѣхъ властныхъ запросовъ, которые выдвигаются самой жизнью. Пропаганда же имѣетъ цѣлью при помощи устной рѣчи и, главнымъ образомъ, печатнаго слова давать неразвитой рабочей массѣ извѣстное освѣщеніе жизни. Характеръ этой пропаганды опредѣлялся взглядами нашихъ соціальдемократовъ, руководившихъ движеніемъ. И вотъ, говоря объ

этихъ взглядахъ, мы должны отмѣтить, что они сложились у насъ при довольно исключительныхъ условіяхъ.

Мы не должны упускать изъ виду, что первоначально русское соціальдемократическое теченіе возникло не на почвѣ уже существующаго рабочаго движенія, не какъ его идейная „надстройка". Первый толчокъ къ его развитію дало крушеніе партіи „Народной Воли". Наша соціалистическая интеллигенція, потерявшая почву подъ ногами, въ поискахъ за „новыми путями" съ увлеченіемъ занялась пересмотромъ всего міровоззрѣнія народниковъ 80-хъ годовъ. Впервые ясно наше соціальдемократическое теченіе выразилось въ оживленной полемикѣ между марксистами и народниками, которая велась въ нашей легальной печати въ началѣ 90-хъ годовъ.

Народники доказывали, что интеллигенція можетъ и должна исправить „нашу историческую ошибку" и возродить разлагающуюся крестьянскую общину, вдохнувши въ нее соціалистическія начала. Марксисты доказывали неизбѣжность ея разложенія и возможность осуществленія соціализма только снизу, на почвѣ пролетарскаго движенія. Въ этомъ спорѣ вся истина была на сторонѣ марксистовъ, и жизнь вскорѣ это доказала. Быстрый ростъ капитализма и связаннаго съ нимъ стихійнаго рабочаго движенія вполнѣ оправдалъ ожиданія марксистовъ. Но нужно имѣть въ виду, что марксистское теченіе было боевое, должно было проложить себѣ новый путь въ Россіи. Естественно поэтому, что оно въ пылу полемики впадало въ крайности и дѣлало такія одностороннія заключенія, которыя вовсе не могутъ быть поставлены въ счетъ ученію Маркса.

Укажемъ напр. на то, что марксисты первой половины 90-хъ годовъ, полемизируя съ современными имъ безпочвенными народниками, заодно прихватили все сложное революціонное движеніе 70-хъ годовъ и окрестили его однимъ словомъ „народничество". Это избавило ихъ отъ необходимости изслѣдовать тѣ общественныя условія, которыя дали возможность подняться такой сравнительно высокой революціонной волнѣ въ Россіи. Говоря объ этомъ движеніи, они приходили къ неожиданному для марксистовъ заключенію, что оно было

результатомъ простой логической ошибки, ошибочнаго представленія интеллигенціи насчетъ ея всесильной роли въ исторіи. Отрицая рѣшающую роль личности въ исторіи, наши первые марксисты, въ противовѣсъ современному имъ народничеству, совершенно основательно доказывали, что политическая борьба сводится къ борьбѣ разныхъ общественныхъ классовъ. Но оспаривая справедливо заговорщическую тактику народовольцевъ 80-хъ годовъ и наивныя надежды на преобразованія сверху, которыя питали тогдашние мирные народники, марксисты перегибали лукъ въ другую сторону. Критика старыхъ средствъ отвлекала вниманіе и отъ старыхъ цѣлей. Такимъ образомъ затушевывалось то, что Марксъ говорилъ о государственномъ и общественномъ порядкѣ и о политическихъ кризисахъ. А между тѣмъ это составляетъ существенную часть революціоннаго ученія Маркса. Это ученіе признаетъ, что существуетъ цѣльный политическій и правовой строй, который отражаетъ собой экономическій укладъ жизни народа; что этотъ строй обладаетъ свойствами прочнаго порядка. Общественное развитіе, по мнѣнію Маркса, выражается именно въ томъ, что новый общественный классъ, выросшій въ нѣдрахъ стараго общества, приходитъ въ столкновеніе со всѣмъ старымъ порядкомъ. Такимъ образомъ, для Маркса классовая борьба не есть обособленная борьба между отдѣльными классами, а борьба между выросшимъ общественнымъ классомъ и цѣльнымъ общественнымъ и государственнымъ порядкомъ, сложившимся на почвѣ старыхъ классовыхъ отношеній. На извѣстной ступени развитія эта борьба должна привести къ кризису, къ крушенію старой политической или правовой системы. Хотя наши первые марксисты сознавали связь между экономической классовой борьбой и политической, но они мало удѣляли вниманія самой цѣли политической борьбы и не примѣняли указанной точки зрѣнія къ Россіи. Они почти не занимались вопросомъ объ особенностяхъ того государственнаго порядка, съ которымъ долженъ раньше или позже столкнуться русскій пролетаріатъ.

Другой односторонній взглядъ, который сложился у нашихъ марксистовъ подъ вліяніемъ ихъ полемики съ народниками,

заключался въ рѣзкомъ противопоставленіи рабочаго класса интеллигенціи. При господствовавшей въ то время огульной отрицательной оцѣнкѣ роли нашей интеллигенціи, совершенно забывали какъ-то о нашемъ умственномъ пролетаріатѣ, объ интеллигентныхъ разночинцахъ, забывали о той дворянской молодежи, которая нѣкогда подъ вліяніемъ этихъ разночинцевъ, порывала со своей средой—шла своей жизнью искупать „цѣну прогресса", забывали, наконецъ, о значительной части нашего студенчества, словомъ, забывали о всѣхъ тѣхъ элементахъ, изъ которыхъ и прежде и теперь рекрутировались наши революціонеры. Если полемика марксистовъ съ народниками побуждала ихъ односторонне оцѣнивать роль нашей интеллигенціи, то она отразилась также и на ихъ пониманіи психики рабочаго. Рабочіе, какъ общественный классъ, противоставлялись интеллигентамъ, какъ „экономическіе люди" — идеологамъ. И это опять не можетъ быть поставлено въ счетъ Марксу, который еще въ „Нищетѣ философіи" ясно высказался о роли идеаловъ общественныхъ классовъ.

Когда наше идейное марксистское теченіе пришло въ соприкосновеніе съ шедшимъ ему на встрѣчу стихійнымъ рабочимъ движеніемъ, когда марксисты изъ теоретиковъ превратились въ практиковъ, односторонность ихъ взглядовъ не могла не отразиться на ихъ дѣятельности. На ихъ агитаціонной дѣятельности, какъ мы уже говорили, это мало могло отразиться, потому что агитація гораздо больше опредѣляется требованіями жизни, чѣмъ теоріей. Но за то эта односторонность сказалась въ содержаніи литературной пропаганды нашихъ первыхъ соц.-демократическихъ дѣятелей, и не столько въ томъ, что они пропагандировали, какъ въ томъ, чего они еще не рѣшались пропагандировать.

Читая пропагандистскую литературу, издававшуюся у насъ въ 95-97 гг., мы замѣчаемъ, что она занимается лишь толкованіемъ частныхъ экономическихъ явленій и частныхъ эпизодовъ изъ экономической борьбы русскаго пролетаріата. Этотъ практическій духъ даже отразился на такой брошюрѣ общаго свойства, какъ „Что нужно знать и помнить каждому рабочему". Издававшіе эту литературу, очевидно, предполагали, что толкованіе фактовъ текущей жизни и мѣстной борьбы больше всего соотвѣтствуетъ умственнымъ запросомъ рабочихъ, что рабочая масса не доросла еще до пониманія идей общаго свойства, не подготовлена еще для усвоенія общихъ основъ соціализма и политической свободы. Вопросъ для насъ въ томъ, былъ ли этотъ взглядъ заимствованъ изъ практики нашего рабочаго движенія или же онъ искусственно навязанъ ему.

Мы знаемъ, что русскій интеллигентъ читаетъ литературу, касающуюся его профессіи, лишь постольку, поскольку ему это необходимо для текущихъ дѣлъ. Умственную же пищу онъ себѣ ищетъ въ тѣхъ произведеніяхъ, которыя будятъ его мысль, его чувство, его воображеніе и которыя соотвѣтствуютъ его вкусамъ, сложившимся подъ вліяніемъ всего его воспитанія. Поэтому любой русскій студентъ лучше знакомъ съ исторіей французской революціи, чѣмъ съ россійскими законами и даже чѣмъ съ литературой, касающейся его спеціальности. Со своей спеціальностью и съ сѣрой русской жизнью онъ знакомится лишь постепенно, по мѣрѣ того, какъ онъ втягивается въ свою профессію и въ эту жизнь. А что охотнѣе читаетъ грамотный крестьянинъ? Волшебныя сказки о богатыряхъ и царевичахъ, книжки „духовно-нравственнаго" содержанія, изданія вродѣ толстовскихъ, или практически поучительныя статьи Абрамова о юридическомъ положеніи крестьянъ? Конечно, первое, потому что оно шире по содержанію и вполнѣ соотвѣтствуетъ его наивному, но цѣльному міросозерцанію.

Опытъ показываетъ, что и рабочіе не составляютъ исключенія изъ этого общаго правила. Они, конечно, съ увлеченіемъ читаютъ листокъ или прокламацію, призывающіе ихъ къ дѣйствію и руководящіе ихъ борьбой. Они также съ интересомъ читаютъ въ „своей" газетѣ корреспонденцію объ ихъ текущей жизни. Но рѣдкій рабочій безъ скуки дочитаетъ до конца относительно толстую брошюру или статью, гдѣ подробно критикуются детали какого-нибудь фабричнаго закона. Съ другой стороны, всякій рабочій съ увлеченіемъ прочитаетъ книжку о соціализмѣ, о политической борьбѣ и въ частности о перипетіяхъ той борьбы, помощью которой рабочіе добились того или

другого закона. Для того, чтобы рядовые рабочіе съ интересомъ читали подробное описаніе юридическаго быта пролетаріата, требуется уже очень высокое развитіе организованной классовой борьбы пролетаріата,—такое развитіе, какое возможно въ Германіи или въ Англіи, но отнюдь не въ самодержавной Россіи. Пропагандистскія же брошюрки съ болѣе широкимъ содержаніемъ вполнѣ удовлетворяютъ запросамъ широкой грамотной массы рабочихъ, если онѣ составлены достаточно живо, наглядно и популярно. Этимъ объясняется огромный успѣхъ такихъ брошюръ, какъ „Сонъ подъ первое мая". „Кто чѣмъ живетъ", „Какъ бельгійскіе рабочіе боролись за свободу" и т. п.

Изъ чего же вытекаетъ тотъ взглядъ, что рабочіе способны усваивать и воспринимать идеи лишь постепенно, по частямъ, постольку, поскольку ихъ на это наталкиваетъ непосредственная борьба за ихъ ближайшіе экономическіе интересы? По нашему мнѣнію, корень этого заблужденія заключается въ смѣшеніи двухъ понятій: ближайшихъ, текущихъ интересовъ рабочаго класса и общаго міросозерцанія, соотвѣтствующаго жизни этого класса. Несомнѣнно, что общее міросозерцаніе людей извѣстнаго класса складывается на почвѣ ихъ непосредственныхъ интересовъ и нуждъ. Несомнѣнно также, что измѣненіе этихъ интересовъ раньше или позже приводитъ къ паденію стараго міросозерцанія. Но классовое міросозерцаніе не можетъ исчезать и появляться постепенно, по частямъ, такъ же, какъ мѣняются сами нужды людей, потому что оно представляетъ изъ себя, если не всегда ясно сознанную, то тѣмъ не менѣе цѣльную систему общественныхъ, религіозныхъ и политическихъ взглядовъ, болѣе или мѣнѣе тѣсно логически связанныхъ другъ съ другомъ. Когда въ житейскомъ опытѣ людей извѣстнаго класса накопляются факты, стоящіе въ противорѣчіи съ ихъ общимъ міросозерцаніемъ, то міросозерцаніе этихъ людей вовсе не видоизмѣняется постепенно сообразно съ опытомъ, а наоборотъ. Сначала обыкновенно люди, желая спасти свое міросозерцаніе, стараются искусственно подгонять наблюдаемые факты подъ свои обычные взгляды. Достатчно для примѣра указать на тѣ хитрыя измышленія, которыя искони придумывали крестьяне для того, чтобы спасти свою вѣру въ царя: министры, дескать, отъ него скрываютъ истину; помѣщики подкупаютъ царскихъ чиновниковъ, чтобы тѣ прятали царскіе указы, и т. д. Но наступаетъ время, когда весь житейскій опытъ людей становится въ слишкомъ явное противорѣчіе съ ихъ міросозерцаніемъ. Тогда міросозерцаніе въ цѣломъ начинаетъ тускнѣть, теряетъ нравственную власть надъ людьми; но до замѣны новымъ міросозерцаніемъ, оно все-таки формально сохраняетъ свою цѣльность, какъ пустой сосудъ безъ содержанія.

Такъ обыкновенно обстоитъ дѣло съ массой нашихъ городскихъ рабочихъ. Они или отцы ихъ вышли изъ деревни и многіе изъ нихъ еще сохранили нѣкоторую связь съ этой деревней. Естественно, что и міросозерцаніе свое они вынесли изъ деревни. Но вся обстановка ихъ жизни, отсутствіе собственности, зависимость ихъ заработка отъ общаго круговорота экономической жизни Россіи, ихъ совмѣстная работа на фабрикахъ, ихъ вѣчныя странствія, ихъ скопленность въ городахъ по близости къ центрамъ культуры,—все это рѣзко отличаетъ ихъ жизнь отъ жизни крестьянина, пригвожденнаго къ своему клочку земли и оторваннаго отъ всего міра. Естественно, что жизнь городского рабочаго на каждомъ шагу опровергаетъ его деревенскія представленія о семьѣ, о нравственности, о царѣ-батюшкѣ, о богатствѣ и бѣдности, о православной церкви и т. д. Слѣдствіемъ этого бываетъ то, что рабочіе хотя и сохраняютъ обычные, унаслѣдованные ими отъ отцовъ взгляды, но въ жизни съ ними мало считаются. Получается въ итогѣ то состояніе, которое приверженцы старины со злобой называютъ городской распущенностью.

Пока условія жизни человѣка не слишкомъ еще противорѣчатъ его обычнымъ взглядамъ, требуется какое-нибудь крупное событіе или сильный умственный толчокъ, чтобы вызвать переломъ въ его взглядахъ. Но въ томъ состояніи, въ которомъ находится нашъ городской рабочій, достаточно обыкновенно слабаго толчка для того, чтобы онъ порвалъ со своими старыми взглядами. Мы хорошо знаемъ изъ опыта, что достаточно иногда рабочему прочитать одну соціалистическую

книжку, достоточно ему разъ укрыть у себя запрещенныя изданія, чтобы у него произошло умственное „грѣхопаденіе", чтобы онъ считалъ себя уже причастнымъ къ „соціализму". Мы знаемъ, что этотъ „соціализмъ" еще крайне безсодержательный, но вначалѣ онъ воспринимается именно скорѣе въ формѣ какой-то смутной новой вѣры, нежели въ формѣ яснаго ученія. Полвѣка тому назадъ, когда западно-европейскіе рабочіе впервые восприняли соціалистическое ученіе, они тоже его понимали довольно смутно и общо. Тогда это была вѣра въ то, что погибнетъ старый строй, основанный на эксплуатаціи труда капаломъ. Рабочіе въ то время только въ общихъ чертахъ представляли себѣ борьбу между трудомъ и капиталомъ. Потребовалось полвѣка соціалистическаго движенія при условіяхъ большей или меньшей политической свободы, чтобы для рабочихъ на общемъ фонѣ соціализма стали вырисовываться детали. По общему правилу рабочіе сначала легче всего усваиваютъ общія основы соціализма и только постепенно съ тѣсной связи со все болѣе осложняющейся борьбой они усваиваютъ знченіе и смыслъ своихъ спеціальныхъ правовыхъ и государственныхъ интересовъ. Еще и теперь болѣе неразвитые европейскіе рабочіе, какъ англійскіе портовые рабочіе и сельскіе батраки, или напр. сицилійскіе крестьяне воспринимаютъ соціализмъ въ самыхъ общихъ чертахъ. Мы увѣрены, что и у насъ въ Россіи тѣ тысячи рабочихъ, которые принимали участіе въ прошломъ году въ майской манифестаціи въ Харьковѣ, очень мало разбирались въ смыслѣ тѣхъ отдѣльныхъ политическихъ требованій, которыя были выставлены въ распространенной среди нихъ майской прокламаціи. Они пошли на улицу навѣрное потому, что 1-ое мая есть праздникъ всѣхъ пролетаріевъ, потому что картина „Марсельеза" и прокламаціи призывали ихъ манифестировать противъ капиталистовъ и противъ всѣхъ угнетателей рабочихъ.

Даже истинное значеніе такой первичной формы организованной борьбы, какъ стачка, далеко не сразу усваивается рабочими, и намъ хорошо извѣстно, что во многихъ мѣстахъ, гдѣ рабочіе оказались воспріимчивыми къ соц.-демократической агитаціи, гдѣ агитація успѣла уже значительно усилить ихъ

чувство солидарности и боевой духъ, большинство рабочихъ до сихъ поръ еще стачку называетъ общимъ словомъ „бунтъ".

Мы нисколько не умаляемъ, конечно, грамаднаго значенія развитія правосознанія у рабочихъ, мы не отрицаемъ необходимости содѣйствовать этому развитію, но мы сомнѣваемся, чтобы это правосознаніе могло сильно опередить тѣ сравнительно незначительныя реальныя права, которыхъ они могутъ добиться при современномъ политическомъ режимѣ Россіи. Другое дѣло—общія соціалистическія идеи или понятіе о свободѣ; для смутнаго воспріятія этихъ идей обыкновенно достаточно быть пролетаріемъ и обладать элементарнымъ чувствомъ справедливости.

Мы хорошо знаемъ, какъ измѣняется воспріимчвость рабочихъ въ зависимости отъ разныхъ формъ производства и отъ разнообразія культурныхъ и историческихъ условій. Мы согласны поэтому, что могутъ быть такія условія, при которыхъ пропаганда широкихъ идей соціализма и политической свободы не найдетъ себѣ благопріятной почвы, потому что общія условія самой жизни въ томъ или другомъ мѣстѣ этой почвы еще не создали. Въ такихъ мѣстахъ соціальдемократическая пропаганда еще долго можетъ быть обречена на неуспѣхъ. Но поскольку тамъ успѣхъ возможенъ, онъ будетъ зависѣть не отъ сугубой осторожности, не отъ приспособленія соціалистическихъ идей къ отсталому міровоззрѣнію массы, а отъ того, насколько соціальдемократы будутъ пользоваться всякимъ поводомъ для усиленной агитаціи, поскольку они съумѣютъ утилизировать факты изъ жизни массы для того, чтобы ее расшевелить. Жалуются напр. на слабый успѣхъ соціальдемократіи въ Москвѣ. Нельзя въ виду этого не пожалѣть, что тамъ не воспользовались въ достаточной степени для агитаціи такими фактами, какъ катастрофа на Ходынскомъ полѣ.

Все сказанное нами о массовой пропагандѣ приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію: *Она должна съ соц.-демократической точки зрѣнія проливать по возможности больше свѣта на ту соціальную и политическую обстановку, въ которой наши рабочіе живутъ и ведутъ борьбу; она должна служить имъ маякомъ въ этой борьбѣ.*

Истина эта не новая, но ее приходится повторять въ виду тѣхъ тѣсныхъ рамокъ, въ которыя была втиснута наша пропагандистская литература, благодаря нѣкоторымъ предвзятымъ взглядамъ, сложившимся у нашихъ соціальдемократовъ во время полемики марксистовъ съ народниками и подъ значительнымъ ея вліяніемъ. Тѣ взгляды, которые мы считаемъ возможнымъ и нужнымъ проводить печатно въ широкой массѣ (конечно, въ соотвѣтственной, доступной формѣ), раньше считали пригодными только для кружковой устной пропаганды среди избранныхъ рабочихъ. Но надо признать, что по мѣрѣ того, какъ наша соціальдемократія превращается изъ чисто теоретическаго марксистскаго теченія въ широкую массовую политическую партію, она все болѣе усваиваетъ ту точку зрѣнія, которую мы отстаиваемъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ новѣйшая пропагандистская литература. Стоитъ хоть прочитать обложку послѣдняго номера „Рабочаго Дѣла".

II. Задачи соціальдемократической агитаціи.

Мы говорили о задачахъ соц.-демократической пропаганды. Теперь мы хотимъ остановиться на назрѣвшихъ задачахъ нашей соц.-демократической агитаціи. Такъ какъ агитація стоитъ въ тѣсной связи съ непосредственной борьбой рабочаго класса, то она въ гораздо меньшей степени подвержена вліянію какихъ-нибудь искусственныхъ доктринъ и гораздо больше диктуется самой жизнью.

Пропаганда имѣетъ цѣлью вытѣснить у рабочей массы ея рутинное міросозерцаніе цѣльнымъ соціалистическимъ и выяснить ей общественную и политическую обстановку, въ которой она живетъ, въ свѣтѣ соціалистической критики. Такимъ образомъ пропагандистскія изданія отличаются другъ отъ друга только по степени популярности или по своей темѣ, но не по широтѣ соціалистическаго міровоззрѣнія, которое неизмѣнно должно лежать въ ихъ основаніи.

Агитація въ противоположность пропагандѣ растетъ вмѣстѣ съ жизнью и потому непрерывно расширяетъ свое содержаніе. Наблюдая за измѣненіями, происшедшими въ содержаніи соц.-демократической агитаціи, мы замѣчаемъ, что они находятся у насъ въ тѣсной связи съ расширеніемъ размѣровъ нашего рабочаго движенія и съ соотвѣтственнымъ расширеніемъ его непосредственныхъ задачъ. Первоначальныя задачи не исчезаютъ, но къ нимъ присоединяются новыя, болѣе широкія задачи.

Основой рабочаго движенія вездѣ и всегда была борьба между трудомъ и капиталомъ Но по мѣрѣ роста рабочаго движенія эта борьба все шире и шире захватываетъ всю область общественной и политической жизни страны, все больше превращается изъ мѣстной борьбы между рабочими и хозяевами въ борьбу между рабочимъ классомъ и цѣльнымъ соціальнымъ строемъ. На этомъ своемъ пути рабочее движеніе тѣмъ скорѣе и тѣмъ неизбѣжнѣе приходитъ въ столкновеніе съ политической и правовой системой страны, чѣмъ болѣе отсталы ея формы.

Если поэтому при широкой англійской политической свободѣ организованное рабочее движеніе могло разцвѣсть до небывалыхъ размѣровъ, демократизируя политическій режимъ, но не сталкиваясь пока съ нимъ рѣшительно, то въ самодержавной Россіи оно съ нимъ неизбѣжно столкнулось на первыхъ же шагахъ.

Зачатки того развитія рабочаго движенія, о которомъ мы говорили, наблюдается уже въ Россіи, несмотря на кратковременность его существованія. Первоначально, пока борьба проявлялась въ видѣ мѣстныхъ и разрозненныхъ столкновеній между рабочими и хозяевами, она неизбѣжно имѣла характеръ узко экономическій. Но по мѣрѣ того, какъ она охватывала цѣлые районы и разливалась широкой волной по всей Россіи, стало возможнымъ, помимо частныхъ требованій, обращенныхъ къ хозяевамъ, выставлять также общія, обращенныя къ правительству, требованія объ изданіи фабричныхъ законовъ. Эта послѣдовательность нисколько не нарушается тѣмъ, что правительство, желая предупредить ростъ движенія, стало издавать фабричные законы еще гораздо раньше возникновенія *повсемѣстнаго* рабочаго движенія и раньше, чѣмъ рабочіе непосредственно къ нему обращались съ требованіями

(укажемъ, напр. на законъ о штрафахъ, изданный подъ вліяніемъ одной морозовской стачки). Если рабочіе уже съ самаго начала движенія были способны проникнуться стремленіемъ къ соціальному равенству и къ политической свободѣ, то практически только съ указаннаго момента борьба ставила ихъ лицомъ къ лицу съ правительствомъ, какъ съ опекуномъ и охранителемъ всего буржуазнаго строя. Въ зависимости отъ роли, которую въ этихъ обстоятельствахъ неизбѣжно играло самодержавное правительство по отношенію къ рабочимъ, не только сознаніе, но и самая борьба рабочихъ стала принимать политическую окраску.

Такимъ образомъ осложненіе экономическихъ задачъ нашего движенія политическими стоитъ въ тѣсной связи съ превращеніемъ мѣстнаго и обособленнаго рабочаго движенія въ общеклассовое и взаимно связанное, въ движеніе рабочаго класса. Поэтому-то наприм. политическія тенденціи стали особенно сильно проявляться въ движеніи Западнаго Края именно тогда, когда мѣстныя еврейскія соц.-дем. группы, достаточно окрѣпши и пустивши корни, могли слиться въ одинъ общій еврейскій рабочій союзъ. Поэтому и въ общерусскомъ рабочемъ движеніи политическія тенденціи стали обнаруживаться именно тогда, когда возникла почва для образованія Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи, т. е. съ начала 1898 г. Очевидно, что въ настоящее время, какъ только въ новомъ районѣ возникнетъ рабочее движеніе и какъ только установится живая органическая связь между рабочими этого и рабочими болѣе передового района, является возможность наряду съ непрерывной мѣстной, экономической агитаціей, присоединять голосъ этихъ рабочихъ къ общимъ требованіямъ рабочаго класса, т. е. вовлекать ихъ въ политическую борьбу.

Все то, что мы говорили, достаточно ясно подсказывается опытомъ нашего движенія. Но трудность вопроса заключается въ томъ, какія формы должна принять политическая агитація. Передъ нами стоитъ теперь слѣдующій вопросъ: гдѣ тотъ мостъ, черезъ который должны пройти рабочіе, ведущіе теперь экономическую борьбу, въ то свободное и демократическое государство, идею котораго мы ему пропагандируемъ?

Въ недавно вышедшемъ 10-мъ № „Раб. Мысли" помѣщено „Письмо къ петербургскимъ рабочимъ", въ которомъ авторъ пытается отвѣтить на занимающій насъ вопросъ. Онъ намѣчаетъ тотъ путь, по которому рабочіе должны идти для завоеванія политической свободы. Онъ правильно указываетъ, что рабочими начата уже борьба за права, борьба за законность, за неприкосновенность человѣческой личности и что это есть „начало борьбы политической". Но вопросъ не о началѣ, не о зародышѣ, потому что въ зародышѣ, какъ извѣстно, всѣ существа похожи другъ на друга. Авторъ этой статьи представляетъ себѣ, что и въ дальнѣйшей своей борьбѣ рабочіе будутъ постепенно себѣ отвоевывать тѣ политическія права, которыя ближе, непосредственнѣе интересуютъ ихъ. Благодаря неясности изложенія, трудно судить, насколько этотъ путь представляется автору гладкимъ или тернистымъ. Во всякомъ случаѣ авторъ, очевидно, считаетъ возможнымъ, что рабочіе, обращаясь по поводу разныхъ злоупотребленій съ жалобами на хозяевъ къ инспектору, на инспектора къ губернатору, на губернатора къ министру, постепенно добьются такимъ образомъ осуществленія законности. Онъ, очевидно, предполагаетъ, что тѣ боевыя организаціи рабочихъ, которыя занимаются сборомъ денегъ въ пользу стачечниковъ и арестованныхъ, распространеніемъ литературы агитаціонной и пропагандистской и т. п. и которыя „вынуждены у насъ оставаться *пока* тайными", будутъ въ концѣ концовъ разрѣшаемы нашимъ правительствомъ. Онъ рекомендуетъ, чтобъ рабочіе добивались „у нашего правительства..., чтобы стачки, кассы, союзы, собранія были признаны неотъемлимымъ правомъ рабочихъ" и т. д. Очевидно, онъ допускаетъ, что „наше самодержавное правительство" когда нибудь на это согласится. Повторяемъ, изложеніе этой статьи весьма неясное. По всему смыслу статьи видно, что рабочіе, по мнѣнію автора, будутъ подыматься со ступеньки на ступеньку, будутъ отвоевывать себѣ у самодержавнаго правительства одну политическую позицію за другой, начиная съ политическихъ правъ, ближе касающихся рабочихъ, и кончая самыми отдаленными. Между тѣмъ въ концѣ статьи мы читаемъ: „*Раньше всего* законность и равноправность

требуютъ уничтоженія полицейско-чиновничьяго самодержавія, требуютъ отвѣтственности нашихъ министровъ." Эти слова „раньше всего" являются для читателя довольно неожиданными, непонятно также, о какой отвѣтственности министровъ говоритъ авторъ, который во всей статьѣ не заикнулся о томъ учрежденіи, передъ которымъ министры только и могутъ быть отвѣтственными, т. е. о парламентѣ. Но не будемъ касаться неясности изложенія, или вѣрнѣе говоря, той рабости, съ которой авторъ высказываетъ свои взгляды передъ рабочими. Основная точка зрѣнія его во всякомъ случаѣ видна и эта точка зрѣнія, по нашему мнѣнію, свидѣтельствуетъ, что авторъ не могъ освободиться отъ того узко-классоваго пониманія исторіи, о которомъ мы говорили въ началѣ нашей статьи. Изображая потокъ нашего рабочаго движенія, онъ совершенно не считается съ той плотиной, въ видѣ цѣльнаго самодержавнаго режима, который можетъ ему преградить путь. Читая его статью, можно подумать, что нашъ государственный порядокъ ничего связнаго и опредѣленнаго въ себѣ не заключаетъ, что это какое-то тѣсто, которое способно безконечно приспособляться къ постепенному росту отдѣльнаго общественнго класса, въ данномъ случаѣ — пролетаріата, такъ что можетъ наступить, напримѣръ, такой день, когда въ Россіи, сохранившей самодержавный образъ правленія, рабочіе будутъ пользоваться свободой собраній, свободой слова и печати, будутъ открыто организовывать стачки и открыто дѣлать въ ихъ пользу подписки, будутъ засѣдать въ городскихъ думахъ на равныхъ правахъ съ „именитыми гражданами", будутъ открыто привлекать министровъ къ отвѣту и т. д. Мы не знаемъ, представляетъ ли себѣ авторъ возможнымъ, чтобы самодержавная страна превратилась въ такую Аркадію; но онъ во всякомъ случаѣ обходитъ вопросъ объ особенныхъ свойствахъ самодержавнаго режима. Если онъ это дѣлаетъ потому, что рискованно въ разговорѣ съ рабочими затрагивать такіе вопросы, такъ какъ неразвитые слои рабочихъ не способны оцѣнить и понять значеніе политической свободы въ широкомъ смыслѣ слова, то это въ корнѣ ошибочно, какъ мы уже раньше доказывали. Если же онъ не касается этого вопроса потому, что, какъ бы тамъ рабочіе ни цѣнили зна-

ченіе свободы и равенства, они всегда скорѣе готовы будутъ бороться за то, что ихъ въ данный моментъ болѣе близко и непосредственно касается, то онъ правъ, но правъ условно. Мы, конечно, знаемъ очень хорошо, что либералы, напримѣръ, всегда въ душѣ мечтаютъ о конституціи, но рисковать собой изъ-за конституціи они мало склонны. Обыкновенно они готовы протестовать лишь въ томъ случаѣ, когда нарушается какой-нибудь ближайшій для нихъ, кровный интересъ. Рабочіе хотя гораздо смѣлѣе этихъ либераловъ, но и къ нимъ это отчасти примѣнимо. Мы хорошо знаемъ, что одно дѣло — міросозерцаніе, которое способенъ воспринять извѣстный классъ; другое дѣло—непосредственные интересы, за которые готовъ бороться этотъ классъ. Одно дѣло—задачи пропаганды; другое дѣло—задачи практической агитаціи. Но предположимъ, что рабочіе ясно сознаютъ, что на пути къ осуществленію ихъ насущнаго *ближайшаго интереса* стоитъ какое-нибудь непреодолимое препятствіе. Тогда, очевидно, ихъ *ближайшей задачей* будетъ устраненіе этого препятствія. Такимъ образомъ, если бы оказалось, что самодержавіе стоитъ ближайшимъ препятствіемъ на пути къ освобожденію рабочаго класса, то хотя отъ этого нисколько не измѣнились бы ближайшіе интересы рабочихъ, но это могло бы довольно существенно отразиться на ихъ ближайшихъ задачахъ и на ихъ ближайшихъ дѣйствіяхъ.

Изъ всего этого вытекаетъ, что для выработки политической тактики рабочаго движенія необходимо уяснить себѣ прежде всего, что такое наше самодержавное государство и что оно способно вмѣстить. Мы знаемъ, что вопросъ этотъ слишкомъ сложный, чтобы объ немъ говорить на нѣсколькихъ страницахъ. Но такъ какъ этотъ вопросъ обойти никакъ невозможно, то мы выскажемъ свое мнѣніе на этотъ счетъ, прося заранѣе извиненія у читателя за то, что недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ свое мнѣніе детально обосновать и иллюстрировать фактами.

Со времени пресловутыхъ споровъ между марксистами и народниками у насъ въ ходу довольно упрощенное опредѣленіе русскаго государства. По этому опредѣленію оно есть „клас-

совое государство", т. е. скрытая форма господства разныхъ буржуазныхъ классовъ надъ трудящимся населенiемъ. Это опредѣленiе вѣрное, но крайне недостаточное. Конечно, въ Россiи, какъ и во всякомъ современномъ государствѣ, весь соцiальный строй основанъ на экономическомъ и юридическомъ господствѣ однихъ классовъ надъ другими. Но въ этомъ смыслѣ и Англiя напр. есть классовое государство, а между тѣмъ она существенно отличается отъ Россiи тѣмъ, что въ ней царитъ полная политическая свобода, а у насъ—самодержавный произволъ. Для того, чтобы выяснить особенности нашего государственнаго строя, необходимо узнать, на какой почвѣ выросло и на чемъ держится именно *самодержавная* форма нашего правленiя.

Самодержавiе произошло изъ той верховной власти (суверенитета) надъ земледѣльческимъ населенiемъ, которую всегда и вездѣ прiобрѣтали разные владѣтельные князья, господари, графы, сеньоры, короли, какъ бы ихъ тамъ ни называли, и которая всегда вытекала изъ потребности земледѣльческаго населенiя въ чужой опекѣ и защитѣ. Обособленность деревенскаго населенiя, взаимная оторванность интересовъ этихъ людей, ихъ привязанность къ мѣсту, ихъ темнота, низкое развитiе ихъ общественности и гражданственности — все это способствуетъ тому, чтобы они подпадали подъ опеку властелиновъ. Эти властелины, или, какъ ихъ называютъ, суверены со своими дружинниками или рыцарями всегда и вездѣ выжимали изъ подданнаго имъ земледѣльческаго населенiя всевозможныя дани и поборы и все-таки пользовались ихъ слѣпымъ довѣрiемъ. Темный народъ въ своемъ воображенiи обыкновенно надѣляетъ своего властелина всевозможными добродѣтелями и считаетъ его своимъ ангеломъ-хранителемъ. Русское самодержавiе выросло изъ подобной же власти отдѣльныхъ князей, которая слилась и поглотилась властью московскаго царя. Произволъ царской власти и слѣпое довѣрiе простонародья къ царю — это двѣ стороны одного и того же явленiя. Московское царство представляло изъ себя деревенскую страну съ очень слабо развитой городской жизнью, находившуюся подъ гнетемъ народныхъ кормленцевъ—нахлѣбниковъ, т. е. многочисленныхъ служилыхъ людей съ деспотомъ-царемъ во главѣ. Громадныя перемѣны произошли во внутренней жизни русскаго народа, пока изъ этого московскаго царства выработалась современная россiйская имперiя съ ея расчлененными экономическими классами, съ ея городской промышленностью и европейской культурой, съ ея могущественной государственной машиной, поглощающей ежегодно сотни миллiоновъ рублей.

Въ какомъ же отношенiи стоитъ современное самодержавное правительство къ выдѣлившимся изъ народа буржуазнымъ классамъ? Поскольку самодержавное правительство стоитъ во главѣ современнаго государства, оно естественно солидарно съ буржуазными классами, хозяйничающими въ этомъ государствѣ, потому что могущество государства тѣсно связано съ крайнимъ напряженiемъ производительныхъ силъ народа, съ усиленной эксплуатацiей народнаго труда, а стало быть, съ интересами капитала и крупнаго землевладѣнiя. Мало того. Самодержавное правительство не есть одинъ царь. Это вершина цѣлой бюрократической, чиновнической пирамиды. Это громадный штабъ царской родни, придворныхъ вельможъ, министровъ и высшихъ чиновниковъ, контролирующихъ другъ друга, слѣдящихъ другъ за другомъ и интригующихъ другъ противъ друга. Оплетенный этой придворной паутиной, царь часто даже имѣетъ мало личнаго влiянiя на государственныя дѣла. Вотъ эти самыя такъ называемыя „правящiя сферы", утопая въ роскоши и упиваясь властью, въ теченiе вѣковъ по своимъ интересамъ и по своему образу жизни все болѣе отчуждались отъ простонародья, все болѣе проникались къ нему презрѣнiемъ, смѣшаннымъ со страхомъ. Съ другой стороны, они тысячью денежныхъ и родственныхъ нитей связаны съ буржуазными классами, особенно съ ихъ сливками. По этимъ двумъ причинамъ, изъ личныхъ и государственныхъ видовъ, самодержавное правительство всегда было противъ трудящагося населенiя и на сторонѣ буржуазiи. Оно ей покровительствовало, освящало законами прiобрѣтенныя ею права и преимущества и защищало ее отъ возможнаго сопротивленiя со стороны угнетаемаго ею народа. Въ этомъ смыслѣ наше правительство есть правительство классовое; въ этомъ смыслѣ оно похоже

на другія европейскія правительства. Но именно самодержавная форма нашего правительства, т. е. его безконтрольность и произволъ держится не благодаря тому, что Россія—классовое государство, а напротивъ того, благодаря тому, что въ Россіи еще недостаточно развиты общественные классы. Она существуетъ не по волѣ нашей буржуазіи, а помимо ея воли. Первоначальный источникъ самодержавія и его единственная основа—это слѣпое довѣріе къ царю и пассивная покорность многомилліоннаго консервативнаго крестьянства и отсталаго старосвѣтскаго мѣщанства и купечества. Опираясь на это довѣріе и покорность, правительство очень бдительно охраняетъ свою самодержавную власть отъ посягательствъ всѣхъ культурныхъ классовъ и при малѣйшемъ посягательствѣ забываетъ про свою дружбу съ ними. Если правительство Александра II проводило либеральныя реформы, если оно дало землевладѣльцамъ и городскимъ собственникамъ земское и городское самоуправленіе, если оно дало нѣкоторую свободу печати, предназначенной не для народа и автономію (самоуправленіе) университетамъ, если оно, наконецъ, освободило крестьянъ, то оно дѣлало это не изъ готовности дѣлить свою властѣ съ буржуазнымъ обществомъ, хотя оно ему сочувствовало, и не изъ вниманія къ интересамъ крестьянъ, которымъ оно было чуждо. Оно дало общественнымъ классамъ ровно настолько правъ, насколько это было необходимо въ его собственныхъ интересахъ, въ интересахъ обанкротившагося государства. Севастопольское пораженіе ясно показало правительству, что для укрѣпленія русскаго государства необходимо приспособить его къ измѣнившимся экономическимъ условіямъ жизни и замѣнить крѣпостной сословно-бюрократическій режимъ болѣе свободнымъ, буржуазнымъ.

Соотвѣтственно съ тѣмъ, какъ самодержавное правительство относится къ буржуазнымъ классамъ, и буржуазные классы въ свою очередь относятся къ правительству. Поскольку они являются хозяйничающими классами въ государствѣ, они заинтересованы въ охраненіи государственнаго порядка и дорожатъ поддержкой правительства и защитой, которую оно имъ оказываетъ противъ народа. Но, цѣня правительство какъ *государственную* власть, огромное большинство культурнаго буржуазнаго общества относится несочувственно именно къ *самодержавной* формѣ этой власти, т. е. къ ея безконтрольности и произволу. Ни одна буржруазія не отказывалась отъ политическихъ правъ, когда ей ихъ предлагали, и не упускала удобнаго случая, чтобы пріобрѣсти эти права. Русская буржуазія не составляетъ исключенія изъ этого правила. Даже крайне отсталое купечество, участвовавшее въ 1862 году въ 500 комиссіяхъ для выработки Городового Положенія, жаловалось на произволъ администраціи и высказывалось за подчиненіе полиціи городскому самоуправленію. А съ тѣхъ поръ много воды утекло. Конечно, высшая чиновная знать и тѣ нѣсколько сотенъ финансовыхъ тузовъ, которые вкупѣ съ министрами совѣщаются на съѣздахъ объ интересахъ „отечественной промышленности“, словомъ, та кучка людей, которая стоитъ близко къ „правящимъ сферамъ“ и вмѣстѣ съ ними ловитъ рыбу въ мутной водѣ самодержавнаго произвола, тѣ не имѣютъ особеннаго основанія жаловаться на самодержавіе. Да и то, какъ только высшіе чиновники оставляютъ свои посты и попадаютъ въ государственный совѣтъ или сенатъ, они, какъ извѣстно, начинаютъ сейчасъ играть въ оппозицію. Точно также и финансовые тузы начинаютъ роптать, если министры недостаточно считаются съ ихъ мнѣніями (сошлюсь на столкновеніе между ними и министромъ на Нижегородской выставкѣ). Но во всякомъ случаѣ, если говорить о большой массѣ образованной буржуазіи, о большинствѣ „современныхъ“ фабрикантовъ и купцовъ, о нечиновныхъ землевладѣльцахъ, о лицахъ всѣхъ свободныхъ профессій: учителяхъ, адвокатахъ, врачахъ, инженерахъ, служащихъ и т. д. и даже о чиновникахъ не полицейскаго вѣдомства, не говоря уже объ интеллигентной молодежи, то они всѣ въ душѣ враждебны самодержавію и тѣмъ болѣе враждебны, чѣмъ дальше они находятся отъ общественнаго пирога, чѣмъ менѣе прочно то общественное положеніе, которое они занимаютъ. Конечно, по трусости, свойственной всѣмъ обезпеченнымъ классамъ и русской буржуазіи въ особенности, она не осмѣливается бороться противъ самодержавія. Она всегда съ рабской покорностью ждетъ, что

правительство одумается и даруетъ обществу права и злобствуетъ противъ революціонеровъ, которые, дескать, запугиваютъ правительство. Но это не мѣшаетъ ей при случаѣ желать загребать жаръ чужими руками. Стоитъ только правительству попасть въ болѣе или менѣе критическое положеніе—и буржуазія уже начинаетъ намекать, а то и прямо поговаривать о конституціи. Подобно тому, какъ наша дворянская аристократія въ XVIII вѣкѣ и началѣ XIX пользовалась всякимъ случаемъ, чтобы выразить желаніе „себѣ полегчить", „себѣ воли прибавить", также и либеральное дворянство со времени Александра II-го не упускало ни одного тревожнаго момента въ жизни правительства, чтобы не выразить готовности „облегчить правительству бремя правленія". Тѣми же „безсмысленными мечтаніями" *) живетъ и современная наша буржуазія, и несомнѣнно, что чѣмъ опаснѣе будетъ положеніе правительства, тѣмъ громче и назойливѣе станутъ высказываться эти „безсмысленныя мечтанія", покуда они, наконецъ, не пріобрѣтутъ очень опредѣленный и реальный смыслъ.

Изъ сказаннаго нами вытекаетъ огромная разница между русскимъ самодержавнымъ правительствомъ и между европейскимъ, конституціоннымъ.

Наше самодержавное правительство, подобно западно-европейскимъ, есть классовое въ томъ смыслѣ, что оно чуждо и враждебно интересамъ трудящагося населенія и всегда отстаиваетъ интересы господствующихъ классовъ. Но европейское конституціонное правительство дѣйствуетъ строго въ рамкахъ тѣхъ полномочій, которыя оно получаетъ отъ разныхъ классовъ, соотвѣтственно ихъ вліянію въ парламентѣ, исполняетъ строго ихъ волю, словомъ, дѣйствуетъ за ихъ полной отвѣтственностью. Наше же самодержавное правительство дѣйствуетъ на основаніи собственнаго произвола, на свой собственный страхъ и рискъ, опираясь только на то смутное и слѣпое довѣріе, которымъ царь пользуется въ извѣстныхъ слояхъ простонародья, опираясь на ихъ пассивную покорность.

*) Такъ Николай II, какъ извѣстно, назвалъ желаніе, высказанное депутаціей, явившейся къ нему при его восшествіи на престолъ.

Эта разница между русскимъ, самодержавнымъ строемъ и европейскимъ, конституціоннымъ отражается на дѣятельности всѣхъ европейскихъ и русскихъ органовъ правительства, начиная отъ министра и кончая городовымъ. Въ Западн. Европѣ каждый человѣкъ пользуется полной свободой въ предѣлахъ его точно установленныхъ правъ. Но если онъ перешагнетъ за этотъ предѣлъ, правительство не остановится ни передъ какими законными средствами, чтобы ввести его въ эти предѣлы. Оно спокойно и съ увѣренностью будетъ въ такихъ случаяхъ пользоваться своею властью, хотя бы при этомъ приходилось прибѣгнуть къ кровопролитію, потому что европейское правительство всегда сознаетъ, что оно исполняетъ ясно выраженную волю извѣстныхъ общественныхъ классовъ, которые готовы будутъ за это взять на себя отвѣтственность. Въ Россіи дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Никакой обыватель не знаетъ точно, что́ онъ можетъ и чего не можетъ дѣлать, потому что все зависитъ отъ того, какъ посмотритъ на дѣло начальство. Хотя это начальство ограничено въ своихъ правахъ массой явныхъ и тайныхъ циркуляровъ и предписаній, но фактически начальство руководится не ими, а своимъ личнымъ усмотрѣніемъ, т. е. произволомъ, потому что первоисточникъ всѣхъ этихъ предписаній есть самодержавный произволъ. При такихъ условіяхъ люди богатые и вліятельные со связями все могутъ, хотя бы вопреки закону, а люди не вліятельные, безъ связей ничего не могутъ, несмотря на свои права. Но стоитъ только жертвамъ этого произвола громко и во всеуслышаніе запротестовать—и картина мѣняется. Органы нашего правительства въ такихъ случаяхъ сейчасъ же теряютъ голову. Хотя бы формы протеста или волненій явно нарушали законы, правительство наше колеблется прибѣгать къ крутымъ мѣрамъ, допускаемымъ закономъ и, конечно, не безъ основанія; оно не можетъ знать, какъ его мѣры подѣйствуютъ на общественное мнѣніе, какихъ оно можетъ себѣ ожидать послѣдствій, потому что оно дѣйствуетъ не на основаніи какихъ-нибудь опредѣленныхъ полномочій отъ общественныхъ

классовъ, потому что оно, такъ сказать, играетъ въ темную.

Непослѣдовательность, неувѣренность и нерѣшительность во внутреннихъ дѣлахъ—это коренныя черты нашего самодержавнаго правительства, а отсутствіе законности—его душа.

Въ періоды подъема революціоннаго и общественнаго движенія, какъ въ царствованіе Александра II и теперь, въ царствованіе Николая II, эта нерѣшительность правительства доходитъ до совершенно непонятныхъ для европейца размѣровъ. Правительство, обладающее громадной вооруженной силою и громадными средствами, теряетъ голову при безпорядкахъ въ какомъ-нибудь учебномъ заведеніи, при волненіяхъ на какой-нибудь фабрикѣ; оно даже теряетъ голову, когда 3-4 политическихъ арестанта забунтуютъ въ четырехъ стѣнахъ тюрьмы. Для характеристики нашего правительства достаточно указать на то, что ни одинъ параграфъ нашего Уложенія о Наказаніяхъ, относящійся къ государственнымъ преступленіямъ, никогда не исполнялся. Весь этотъ отдѣлъ Уложеній о Наказаніяхъ написанъ только для виду. Если правительство Александра II въ то время, когда еще не было революціоннаго движенія, рѣшилось сослать на каторгу писателя Чернышевскаго фактически лишь за вредное вліяніе его легальныхъ сочиненій (хотя на него для проформы было возведено другое, ложное обвиненіе), если оно при началѣ террористич. движенія рѣшилось, опять таки вопреки всѣмъ законамъ, повѣсить несовершеннолѣтняго юношу Розовскаго за храненіе прокламацій, то, съ другой стороны, въ началѣ 80-хъ годовъ, въ разгаръ революціоннаго движенія, оно не осмѣлилось казнить завѣдомыхъ цареубійцъ (процессъ Емельянова), хотя по Уложенію о Наказаніяхъ за одинъ умыселъ или даже за недонесеніе о приготовленіи къ покушенію полагается смертная казнь. Растерянность правительства дошла до того, что царь Ал. III три года не осмѣливался показаться въ своей столицѣ, а передъ коронаціей правительство вело переговоры съ 2-3 политическими эмигрантами, какъ ведутъ переговоры съ иностранной державой. Вообще наше самодержавное правительство во внутреннихъ политическихъ вопросахъ никогда не руководится своими собственными

законами, а исключительно ежеминутно мѣняющимися гадательными соображеніями о томъ, какъ его поведеніе можетъ отразиться на настроеніи разныхъ общественныхъ слоевъ.

Поэтому *какія-нибудь политическія права съ русскимъ самодержавіемъ несовмѣстимы*: такъ какъ могущество государства связано съ интересами буржуазныхъ классовъ, то правительство дало имъ нѣкоторыя ограниченныя общественныя права, которыя устойчивы лишь постольку, поскольку это крайне необходимо для осуществленія этихъ интересовъ. Какъ только буржуазные классы дѣлаютъ попытку расширить эти права, ихъ круто осаживаютъ. Что касается неимущихъ классовъ, то въ интересахъ государства ихъ по возможности сильнѣе эксплуатировать. Поэтому имъ правительство никакихъ общественныхъ правъ не дало.

Опредѣливши существенныя черты нашего самодержавнаго строя, мы легко можемъ понять, какое положеніе онъ занимаетъ по отношенію къ нашему рабочему движенію и чего мы можемъ себѣ отъ него ждать.

Сомодержавіе выросло на почвѣ слѣпого довѣрія къ царю деревенской Руси. Но такъ какъ самодержавное правительство этимъ довѣріемъ злоупотребляло и освятило своими законами полное порабощеніе довѣрчиваго крестьянства, то естественно, что оно цѣлый вѣкъ жило въ страхѣ передъ народной местью и все туже затягивало петлю на шеѣ народа, чтобы удержать его въ покорности.

Когда интересы государства заставили правительство освободить крестьянъ и когда оно объ этомъ заявило, нетерпѣливое ожиданіе крестьянствомъ земли и воли заставило правительство поторопиться съ освобожденіемъ крестьянъ и съ надѣленіемъ ихъ землей. Но слѣпое довѣріе народа къ царю дало возможность правительству и на этотъ разъ обмануть народъ. Крестьяне были надѣлены небольшими надѣлами, обремененными платежами, которые въ два раза превосходили доходность земли и очутились въ худшемъ экономическомъ положеніи, чѣмъ до освобожденія. Освобожденіе крестьянъ на такихъ условіяхъ дало сильнѣйшій толчокъ пролетаризаціи массы. Старые деревенскіе устои быстро разрушались и вмѣстѣ съ тѣмъ посте-

пенно подрывалась та почва, на которой выросло консервативное міросозерцаніе крестьянъ, ихъ приверженность къ царской опекѣ. Самодержавное правительство чуяло бѣду. Вынужденное интересами современнаго государства идти на встрѣчу проснувшимся умственнымъ запросамъ народа, оно стало обнаруживать попеченія о народномъ образованіи. Но при этомъ оно пыталось превратить грамоту въ орудіе закрѣпленія народныхъ предразсудковъ и для этого оно постепенно расширяло вліяніе на народное образованіе Св. Синода. Все это оказалось въ значительной степени безплоднымъ. Быстрый ростъ экономической жизни Россіи, быстрый ростъ капитализма содѣйствовали накопленію въ городахъ пролетаріата—этого самаго мятежнаго элемента современныхъ обществъ. Въ Россіи возникло рабочее движеніе—борьба труда съ капиталомъ.

Какую же позицію заняло самодержавіе по отношенію къ этой борьбѣ? Правительству очень дороги интересы капитала, но еще дороже ему интересы собственной самодержавной власти. Этимъ объясняется различное отношеніе къ борьбѣ между трудомъ и капиталомъ европейскихъ правительствъ и русскаго правительства. Въ Зап. Европѣ правительство сплошь и рядомъ остается спокойнымъ зрителемъ разгорѣвшейся борьбы, пока озлобленіе рабочихъ не начинаетъ серьезно угрожать безопасности буржуазнаго общества. Русское же правительство боится малѣйшаго проявленія классовой борьбы, потому что она подаетъ соблазнъ, потому что она баломутитъ то стоячее болото, на которомъ держится самодержавіе. Поэтому оно съ перваго же момента вмѣшивается въ дѣло и всѣми средствами старается затушить огонь. Въ тѣхъ случаяхъ, когда рабочіе обнаруживаютъ мало солидарности и сознательности, или въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ крупныхъ фабричныхъ центровъ, правительство не церемонится прибѣгать къ самымъ возмутительнымъ средствамъ укрощенія рабочихъ. Когда же предстоитъ опасность крутыми мѣрами раздуть пожаръ, оно старается уладить недоразумѣніе, помазавши рабочихъ по губамъ. Поэтому нерѣдко бываютъ случаи, когда губернаторъ, фабричный инспекторъ и жандармскій полковникъ лицемѣрно увѣщеваютъ капиталистовъ поладить какъ-нибудь дѣло, вступить съ рабочими въ соглашеніе. Въ тѣхъ случаяхъ, когда стачка или волненія принимаютъ слишкомъ ужъ крупные, внушительные размѣры, высшее правительство—министръ призываетъ на совѣщанія крупныхъ представителей капитала и сообща съ ними вырабатываетъ такіе фабричные законы, которые могли бы нѣсколько успокоить рабочихъ, по возможности не нарушая при этомъ интересовъ „россійской промышленности“. Капиталисты, пользующіеся у насъ гораздо большими барышами, чѣмъ европейскіе конкурренты, сравнительно легко идутъ на уступки, не желая ссориться съ правительствомъ и зная, что у насъ всякому закону бываетъ перемѣна. Благодаря этимъ условіямъ, подъ вліяніемъ рабочаго движенія въ Россіи *сравнительно* легче достигаются соглашенія между рабочими и капиталистами и *сравнительно* быстрѣе развивается фабричное законодательство, чѣмъ въ тѣхъ буржуазныхъ европейскихъ государствахъ, въ которыхъ рабочій классъ не пріобрѣлъ еще политическаго вліянія въ парламентѣ.

Но какіе бы вы мудрые и благодѣтельные законы ни придумали для курятника, куры не будутъ цѣлы, если въ качествѣ блюстителя законовъ къ курятнику будетъ приставлена лиса. Благодаря описаннымъ уже кореннымъ свойствамъ русскаго самодержавія, законъ самъ по себѣ, какъ законъ, не можетъ у насъ сохранять силу, если онъ невыгоденъ вліятельнымъ классамъ нашего общества и если самодержавіе не заинтересовано *непрерывно* въ томъ, чтобы онъ соблюдался. Поэтому, какъ только исчезаетъ непосредственный поводъ, вызвавшій изданіе закона, а онъ не можетъ существовать непрерывно; не каждый мѣсяцъ бываютъ стачки въ десятки тысячъ рабочихъ,—министръ по настоянію капиталистовъ начинаетъ сейчасъ же издавать къ закону частныя измѣненія и ограниченія, зная хорошо, что по этому поводу въ русскомъ парламентѣ запроса не будетъ сдѣлано, а русская печать объ этомъ трубить не станетъ, потому что у насъ нѣтъ ни парламента, ни свободной печати. Такъ обстояло дѣло, напримѣръ, съ нашимъ закономъ 2-го іюня. То, чего не докончилъ министръ, доканчиваютъ сами капиталисты, обходя законъ въ разсчетѣ на то,

что начальство на это будетъ смотрѣть сквозь пальцы. Для охраненія фабричныхъ законовъ была, правда, учреждена, вслѣдствіе тѣхъ же рабочихъ волненій, фабричная инспекція. И надо признать, что фабричные инспекторы „перваго призыва" болѣе или менѣе добросовѣстно исполняли свои обязанности, потому что по новизнѣ на это дѣло пошли люди идейные, потому что они отъ непривычки ужаснулись картинѣ нашей фабричной жизни. Но поддерживая связи съ нашимъ буржуазнымъ обществомъ и состоя на службѣ у русскаго правительства, фабричная инспекція неизбѣжно съ теченіемъ времени превратилась въ то, къ чему ее старалось приспособить правительство,—т. е. въ органъ полицейскаго надзора за рабочими.

Единственнымъ оплотомъ противъ фабричнаго беззаконія служитъ соціальдемократическая агитація, которая держитъ всегда рабочихъ на-сторожѣ, какъ армію, всегда готовую къ бою. Но это достигается съ громаднымъ напряженіемъ силъ и съ громадными жертвами и, благодаря частымъ проваламъ, она дѣйствуетъ не повсемѣстно и съ перерывами.

Ясно какъ день, что для огражденія своихъ правъ рабочимъ нужны постоянныя организаціи съ выборными представителями, съ собственной свободной періодической печатью, съ постоянными кассами, съ правомъ устраивать стачки, открыто агитировать и т. д., другими словами, имъ нужны непосредственно касающіяся рабочаго класса политическія права. Какъ же обстоитъ дѣло съ этими правами въ нашемъ самодержавномъ государствѣ? По причинамъ весьма понятнымъ, когда наши рабочіе обнаруживаютъ какіе-нибудь признаки политической жизни, правительство теряетъ голову и принимаетъ мѣры крайне непослѣдовательныя и нерѣшительныя; изъ этого, какъ мы видѣли, дѣлается такое заключеніе. Уже фактически рабочіе не разъ открыто устраивали сходки, открыто черезъ своихъ представителей вели переговоры съ администраціей, даже съ министрами, открыто отбивали произвольно арестованныхъ товарищей, фактически они устраиваютъ стачки. Если это будетъ все чаще и чаще повторяться, то это въ концѣ концовъ превратится въ обычное ихъ право, которое правительство должно будетъ утвердить въ законномъ порядкѣ. Произвольное дѣйствіе, которое вслѣдствіе частаго повторенія превращается въ законное право, называется у юристовъ прецедентомъ. Предполагать, что у насъ возможны политическіе прецеденты—значитъ совершенно не различать самодержавнаго строя отъ конституціоннаго. У насъ не только политическій актъ не превращается въ политическое право, а наоборотъ, уже утвержденное закономъ въ трудную для правительства минуту гражданское право черезъ какой-нибудь годъ-два за ненадобностью отмѣняется. Если правительство во время рабочихъ волненій допускаетъ, чтобы рабочіе вышли за предѣлы закона, если оно не принимаетъ сразу крутыхъ мѣръ противъ нихъ, если оно въ такихъ случаяхъ обнаруживаетъ гораздо бо́льшую трусливость, чѣмъ конституціонныя государства, то оно, конечно, на это имѣетъ очень серьезныя основанія. Конституціонное правительство назначается изъ среды парламентскаго большинства и дѣйствуетъ на основаніи его полномочій. Голосованія парламента даютъ ему всегда точное указаніе насчетъ настроенія разныхъ партій въ данный моментъ. Поэтому, оно, конечно, можетъ дѣйствовать спокойно, безъ оглядки. Самодержавное же правительство не имѣетъ никакихъ данныхъ, чтобы судить, какъ тѣ или другіе слои общества отнесутся къ его дѣйствіямъ. Оно знаетъ только то, что громадное бо́льшинство общества въ душѣ радо всякой его ошибкѣ, всякому его промаху, который можетъ поколебать его равновѣсіе. Понятно, что при такихъ условіяхъ въ самодержавной странѣ крутыя мѣры могутъ имѣть самыя неожиданныя послѣдствія, могутъ послужить неожиданнымъ сигналомъ къ политическому кризису: напомнимъ, какіе неожиданные размѣры приняли студенческіе безпорядки и волненія общества, когда казаки нагайками избили студентовъ. Кто знаетъ, что бы еще вышло, если бы правительство дало на улицѣ настоящее сраженіе рабочимъ, — особенно, если бы это было вызвано не погромомъ какимъ-нибудь, а сознательнымъ отстаиваніемъ своихъ правъ? Ясно, что правительство въ критическія минуты уступчиво лишь изъ страха за свое самодержавіе, изъ желанія его спасти. И вотъ эти самыя причины нерѣши-

тельности правительства, т. е. желаніе спасти самодержавіе, понуждаетъ его, сейчасъ же какъ непосредственная опасность прошла, пустить въ ходъ весь арсеналъ самодержавнаго произвола. Тогда-то начинается искорененіе корней зла, вылавливаніе зачинщиковъ, массовые аресты и въ первую голову, конечно, аресты тѣхъ, кого правительство само вызвало на переговоры. Чѣмъ больше растерянность нашего правительства во время волненій, тѣмъ неизбѣжнѣе послѣдующая реакція.

Въ общемъ *непосредственные результаты нашего рабочаго движенія оно сравнительно легко вынуждаетъ у капиталистовъ временныя уступки, сравнительно легко вынуждаетъ у правительства изданіе фабричныхъ законовъ. Но въ то же время оно побуждаетъ правительство все болѣе и болѣе усиливать политическій гнетъ надъ рабочими и тѣмъ самымъ въ значительной степени отнимаетъ у рабочихъ средства къ охраненію и къ удержанію ихъ экономическихъ завоеваній.*

Тотъ выводъ, къ которому мы пришли, правительство наше давно сдѣлало и оно на этомъ сознательно основываетъ свою тактику. Это не разъ высказывалъ лисьимъ языкомъ излюбленный агентъ правительства—Зубатовъ, эту тактику въ тайномъ докладѣ рекомендовалъ Треповъ и другіе. Объ этомъ правительство не только говорить; оно такъ неизмѣнно поступаетъ. Одновременно съ закономъ, который былъ вызванъ морозовской стачкой и въ которомъ установлены правила о штрафахъ въ пользу рабочихъ, усиливаются наказанія за стачки. А что означаетъ все болѣе и болѣе широкое распространеніе положенія объ усиленной охранѣ на фабричные районы, увеличеніе штата полицейскихъ въ этихъ же районахъ, введеніе фабрично-заводской полиціи, постой казачьихъ войскъ на заводахъ, законъ 7 іюня 1899 г. объ учрежденіи главнаго фабричнаго присутствія, законъ о преданіи военному суду по распоряженію министра, приравненіе ссыльныхъ стачечниковъ къ „лицамъ порочнаго поведенія"?

Но это лишь непосредственные результаты рабочаго движенія. Болѣе же отдаленные результаты этого движенія далеко

не такъ выгодны для правительства; но на это оно благоразумно закрываетъ глаза. Если выигранная стачка, освобожденіе арестованныхъ, крупное рабочее волненіе, демонстраціи и т. п. факты не служатъ прецедентами для правительства, то они служатъ прецедентами для рабочихъ. *Если правительство не закрѣпляетъ законами этихъ побѣдъ, то рабочіе закрѣпляютъ ихъ въ своей памяти.* Каждое такое событіе имѣетъ огромное агитаціонное значеніе, рабочіе ихъ запоминаютъ и передаютъ другимъ. Такъ *создается революціонная традиція.*

Треповъ въ своемъ докладѣ говоритъ, что вездѣ, гдѣ есть революціонеръ, тамъ долженъ быть агентъ правительства. Мы ему отвѣтимъ: *„рядомъ съ ростомъ политическаго гнета правительства ростетъ политическая сила рабочихъ и наступитъ такое время, когда эти двѣ силы столкнутся лицомъ къ лицу.* Когда рабочее движеніе приметъ такіе размѣры, что правительство придетъ въ полное замѣшательство, тогда правительство, можетъ быть, готово было бы для спасенія самодержавія сдѣлать какія-нибудь спеціальныя политическія уступки, т. е. даровать рабочимъ ближайшія права: право собраній, стачекъ, союзовъ и т. д. Но тогда было бы уже поздно и потому такой случай совершенно невозможенъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы правительство сочло себя вынужденнымъ издать такіе законы для рабочихъ, то это значило бы, что оно явно сдалось на капитуляцію рабочимъ. Этимъ самымъ оно какъ будто бы громко заявило буржуазному обществу: „я, господа, дѣлало все, что могло; теперь я больше не въ силахъ противостоять рабочему движенію, а потому, извините, я для своего спасенія отдаю рабочимъ нужныя спеціально имъ политическія права, т. е. предоставляю имъ могущественное средство для борьбы съ вами". Какъ вы думаете: оппозиціонные элементы общества, которые подкарауливаютъ всякій моментъ замѣшательства правительства, чтобы заговорить о политической свободѣ, не постараются воспользоваться его пораженіемъ? А обыкновенно не-оппозиціонные слои буржуазіи будутъ сидѣть сложа руки, когда правительство, потерпѣвши пораженіе, ихъ отдастъ въ руки рабочей массы?

Это, конечно, совершенно немыслимо и этого никогда и нигдѣ еще не бывало въ исторіи. Несомнѣнно, что еще гораздо раньше полнаго пораженія правительства, разные общественные слои протянутъ тысячи рукъ къ политической свободѣ и тогда правительству останется только одинъ исходъ — отказаться, конечно, на возможно болѣе выгодныхъ условіяхъ, отъ самодержавія, но отказаться въ пользу всего народа, т. е. дать народу конституцію, право черезъ своихъ представителей контролировать его власть. И намъ надо хорошо запомнить, что, *чѣмъ большее участіе рабочіе примутъ въ завоеваніи этой конституціи, тѣмъ болѣе демократической будетъ эта конституція и тѣмъ больше доступа они будутъ имѣть къ управленію*. Итакъ, первая политическая уступка, которая будетъ вызвана рабочимъ движеніемъ, — это болѣе или менѣе полное ограниченіе самодержавія.

Этотъ выводъ совершенно точно подтверждается исторіей нашего революціоннаго движенія 70-хъ годовъ. Чѣмъ больше усиливалось это движеніе, тѣмъ больше росли страхи правительства, тѣмъ больше увеличивался его полицейскій произволъ. Въ то же самое время буржуазное общество, слѣдившее съ замираніемъ сердца за этимъ единоборствомъ, проникалось все большими и большими надеждами на конституцію и подъ конецъ ждало ее съ часу на часъ. И вотъ какъ разъ въ то время, когда полицейскій гнетъ правительства достигъ высшаго напряженія, въ 80 г., когда Лорисъ-Меликовъ впервые ввелъ систему массовой административной ссылки подозрительныхъ людей безъ суда и безъ слѣдствія,—правительство уже готовилось „раздѣлить бремя правленія“, уже было составлено нѣчто вродѣ конституціи, которая давала представителямъ земства и думъ совѣщательный голосъ при созданіи законовъ. И если эта конституція вышла такая жалкая и потомъ была сдана въ архивъ, то это объясняется тѣмъ, что революціонную борьбу вела одна только разночинная интеллигенція, что интеллигенція въ рѣшительный моментъ не получила поддержки со стороны народа, за интересы котораго она боролась и на которую она разсчитывала. Теперь же условія измѣнились: главной боевой силой является не интеллигенція, а рабочая масса; поэтому вынужденная ею конституція не будетъ сдана въ архивъ и дастъ представительство не одной буржуазіи, а всему народу, поскольку этотъ народъ принималъ участіе въ ея завоеваніи.

Теперь мы можемъ отвѣтить на вопросъ, который мы раньше поставили: если ближайшій интересъ рабочихъ заключается въ пріобрѣтеніи тѣхъ спеціальныхъ пролетарскихъ правъ, которыя имъ нужны для борьбы съ капиталомъ, то по условіямъ нашихъ государственныхъ порядковъ, ихъ ближайшей политической задачей является борьба съ самодержавіемъ. Соціальдемократы должны руководить борьбой рабочихъ за ихъ интересы; но они обязаны также открывать рабочимъ глаза на тѣ политическія условія, при которыхъ эта борьба ведется. Если рабочіе вполнѣ проникнутся сознаніемъ необходимости для нихъ паденія самодержавія, то это неизбѣжно отразится на характерѣ ихъ текущей борьбы и сама жизнь выработаетъ пригодную для нея тактику. Конечно, рабочіе будутъ непрерывно вести борьбу съ капиталистами и при всѣхъ удобныхъ случаяхъ будутъ обращаться къ правительству съ требованіемъ изданія, ихъ ограждающихъ, фабричныхъ законовъ. Мы знаемъ, что, благодаря кореннымъ особенностямъ самодержавнаго строя, завоеванныя рабочими экономическія права и законы будутъ неизбѣжно нарушаться, искажаться, или совсѣмъ отмѣняться. Естественно, что рабочіе будутъ всѣми доступными имъ средствами бороться за возстановленіе своихъ нарушенныхъ правъ и ограждать себя отъ произвола и злоупотребленія.

Рабочіе ведутъ у насъ борьбу за свои интересы при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ.

Но они не могутъ, конечно, не отстаивать своихъ правъ до тѣхъ поръ, пока возникнутъ эти благопріятныя условія, т. е. пока погибнетъ самодержавіе. Самодержавное правительство запрещаетъ стачки, но рабочіе ихъ будутъ устраивать; оно не дастъ имъ свободы слова и собраній, а рабочіе все-таки будутъ печатать свои листки и устраивать сходки и демонстраціи. Самодержавное правительство замѣняетъ суды казацкой нагайкой, но рабочіе съ этимъ не будутъ мириться; уже были случаи, когда рабочіе оказывали сопротивленіе вой-

скамъ и отбивали своихъ товарищей. Этому примѣру въ концѣ концовъ послѣдуютъ всѣ рабочіе. Словомъ, рабочіе будутъ во всѣхъ возможныхъ случаяхъ фактически отстаивать свои человѣческія и классовыя права, хотя русское правительство, покуда оно остается самодержавнымъ, этихъ правъ за ними не признаетъ. Мало того, рабочіе будутъ пользоваться всякимъ удобнымъ поводомъ для того, чтобы дружно и массой демонстрировать во имя этихъ правъ. Но эти демонстраціи не будутъ имѣть характера коллективной петиціи и коллективныхъ ходатайствъ о правахъ, обращенныхъ къ самодержавному правительству, потому что отъ этого правительства политическихъ правъ не дождешься. Эти демонстраціи будутъ имѣть характеръ коллективнаго протеста противъ самодержавія, лишающаго рабочихъ самыхъ основныхъ и насущныхъ ихъ правъ. Протесты рабочихъ будутъ имѣть характеръ революціонный и каждый такой протестъ ясно покажетъ, что рабочіе сознаютъ тѣсную связь между своимъ безправіемъ и самодержавіемъ. Мало того, протесты рабочихъ естественно выйдутъ за предѣлы ихъ спеціально пролетарской борьбы. Если рабочіе ясно сознаютъ, въ какомъ отношеніи находится къ нимъ самодержавіе, то они не смогутъ равнодушно относиться къ лютому акту самодержавнаго произвола, хотя бы онъ былъ совершенъ не надъ ними, а надъ далекими отъ нихъ провинціями, какъ напр. надъ Финляндіей или Польшей, хотя бы онъ былъ совершенъ надъ инoплеменными народностями, напр. евреями, или надъ другими общественными слоями, напр. надъ студентами. Они неизмѣнно будутъ присоединять свой протестъ къ протесту всѣхъ угнетаемыхъ въ Россіи элементовъ общества, понимая, что корень этого угнетенія, общій—самодержавіе, что въ насущныхъ интересахъ рабочихъ поддерживать всякую борьбу съ нимъ, потому что оно всей своей тяжестью давитъ именно ихъ—рабочихъ.

Въ майскихъ празднованіяхъ, во время которыхъ рабочіе выставляютъ самыя завѣтныя, принципіальныя свои требованія,—они во главѣ своихъ спеціальныхъ классовыхъ требованій свободы стачекъ, союзовъ и т. д. должны поставить требованіе ограниченія самодержавія народнымъ представительствомъ, потому что съ безконтрольнымъ самодержавнымъ режимомъ, насквозь проникнутымъ духомъ полицейскаго гнета и административнаго произвола, несовмѣстимы политическія права, особенно политическія права самаго обдѣленнаго и самаго угнетаемаго общественнаго класса — пролетаріата. Выставленіе спеціальныхъ пролетарскихъ политическихъ правъ, *безъ связи* съ ограниченіемъ самодержавія, для сознательныхъ рабочихъ будетъ звучать пустымъ звукомъ; не сознательнымъ же рабочимъ это будетъ внушать ложное довѣріе къ самодержавному режиму, нѣчто подобное той вѣрѣ, которую имѣли когда-то крестьяне, что царь дастъ имъ землю и волю.

Мы знаемъ, что по мѣрѣ того, какъ наши рабочіе будутъ втягиваться въ общую политическую жизнь Россіи, они будутъ встрѣчать все больше терніевъ на своемъ пути, изъ ихъ рядовъ будетъ вырываться все больше жертвъ и, можетъ быть, не мало жизней рабочихъ погибнетъ, но рабочіе не смогутъ не втягиваться въ эту политическую борьбу, потому что они будутъ это ощущать, какъ самый насущный свой интересъ. Поэтому вся громадная отвѣтственность за ихъ жертвы падетъ на азіатское самодержавное правительство, которое старается заглушить всякое стремленіе рабочихъ къ свободѣ и свѣту.

Мартыновъ.

Нашъ инквизиціонный процессъ.

Я съ большимъ интересомъ прочелъ брошюру: „Какъ держать себя на допросахъ?“ Мнѣ не разъ самому приходилось давать показанія на допросахъ въ качествѣ обвиняемаго по политическимъ дѣламъ, а затѣмъ знакомиться, въ качествѣ защитника, съ протоколами предварительнаго слѣдствія по дѣламъ моихъ кліентовъ. Могу засвидѣтельствовать по опыту, что объясненіямъ обвиняемыхъ слѣдственная власть обыкновенно не придаетъ никакой вѣры даже по общеуголовнымъ дѣламъ, гдѣ предполагается, что всякое сомнѣніе должно быть истолковываемо въ пользу обвиняемаго. Человѣкъ, привыкшій имѣть дѣло съ обвиняемыми, не только какъ слѣдователь или прокуроръ, но и какъ защитникъ, невольно пріучается относиться съ недовѣріемъ къ разсказамъ обвиняемыхъ. Что же касается политическихъ дѣлъ, то нужно сказать правду — „невинныхъ“ въ полицейскомъ смыслѣ слова жандармы почти никогда не арестуютъ, уже просто потому, что у насъ прочитать запрещенную книжку или пожертвовать четвертакъ въ пользу заключенныхъ—политическое преступленіе. А сколько же во всей массѣ арестуемыхъ найдется такихъ невинныхъ младенцевъ, которые до ареста не прочли ни одной подпольной книжки? Мало того, вѣдь по нашему уложенію недонесеніе въ политическихъ дѣлахъ — тоже политическое преступленіе, за которое по буквѣ закона полагается *смертная казнь*. Это даже революціонерамъ можетъ показаться невѣроятнымъ, но это такъ. Читайте: по ст. 241 Улож. о наказ., между прочимъ, „всякій *умыселъ... ограничить права...* Власти Верховной“ карается смертною казнью; слѣдующая 242 ст. поясняетъ, что „злоумышленіе“ съ указанною цѣлью „почитается дѣйствительнымъ преступленіемъ“ и въ томъ случаѣ, когда оно ограничилось „словеснымъ изъявленіемъ (со стороны обвиняемаго) своихъ о томъ мыслей“; а ст. 243 присовокупляетъ, что „къ тому же наказанію приговариваются... и тѣ, которые не донесли объ этомъ злоумышленіи.“

Но это еще все ничего, а вотъ почитайте дальше: по ст. 128 Улож., не обязаны доносить дѣти на родителей, дѣдовъ, прадѣдовъ, бабокъ и прабабокъ, родители на дѣтей, и вообще праотцы на своихъ потомковъ, мужъ на жену и жена на мужа, родной братъ на родную сестру и обратно, — либерально, неправда-ли? Но увы, по 3-ей части тойже статьи, постановленія ея „не распространяются на виновныхъ въ недонесеніи... по преступленіямъ государственнымъ, означеннымъ въ ст. 241“.

Итакъ, по буквальному смыслу закона, если вашъ братъ или сынъ въ вашемъ присутствіи ведетъ разговоръ о желательности конституціонной монархіи въ Россіи, бѣгите въ жандармское управленіе съ доносомъ, — не то вамъ грозитъ смертная казнь! Если юный „развиватель“ толкуетъ дѣвицѣ о необходимости въ Россійской Имперіи всеобщей подачи голосовъ безъ различія пола, а она, „имѣя возможность донести“ о томъ, „не исполнила сей обязанности“, то и ее можно приговорить къ смертной казни!

Какой же юноша и какая дѣва, привлеченные по политическому дѣлу, могутъ по совѣсти сказать, что они не совершили, по меньшей мѣрѣ, столь тяжкаго преступленія, какъ вышеописанное?

Итакъ, „невинныхъ“ арестованныхъ нѣтъ, и жандармы это знаютъ и объясненіямъ ихъ не вѣрятъ. Зачѣмъ же ломать комедію, зачѣмъ же самихъ себя дурачить? Авторъ брошюры дѣлаетъ совершенно правильный выводъ: общественное мнѣніе должно воспретить давать какія бы то ни было показанія жандармамъ.

Но путь, которымъ авторъ приходитъ къ этому выводу, подсказываетъ весьма интересное сравненіе. Интеллигентные революціонеры нерѣдко еще и теперь снисходительно смотрятъ сверху внизъ на „неразвитыхъ“ рабочихъ, которые протестуютъ противъ частныхъ проявленій экономическаго гнета, не умѣя связать ихъ съ общимъ соціально-политическимъ вопросомъ. Увы! и намъ, интеллигентамъ, нечѣмъ хвастать. Припомнимъ, что народовольческое направленіе имѣло началомъ выросшіе изъ бунтарства террористическіе протесты противъ единичныхъ проявленій деспотизма. Въ передовой статьѣ № 2-го „Земли и Воли“ редакція, разсуждая объ эпидеміи покушеній истекшаго 1878 г., еще заявляла: „да, мы—анархисты“. Только ощупью дошли землевольцы до *политической* программы.

И теперь авторъ упомянутой брошюры чисто эмпирическимъ путемъ дошелъ до правильнаго вывода, который, однако, уже съ давнихъ поръ составляетъ азбучное положеніе англо-американскаго уголовнаго судопроизводства.

Читатели „Рабочаго Дѣла“ не юристы и потому нѣсколько объяснительныхъ словъ—не лишни. Есть двѣ формы судопроизводства: старая — инквизиціонная и современная—состязательная. Въ состязательномъ процессѣ судья не вмѣшивается въ веденіе слѣдствія, — это дѣло сторонъ; обвинитель приводитъ всѣ доказательства въ пользу обвиненія, защита вправѣ, но не обязана приводить доказательства въ пользу невиновности обвиняемаго. Основное положеніе состязательнаго процесса, строго проводимое въ англо-американскомъ судопроизводствѣ: „никого нельзя принуждать быть свидѣтелемъ противъ самого себя“. Поэтому у американскаго слѣдственнаго судьи *обвинитель не имѣетъ права допрашивать обвиняемаго*. Если обвиняемый самъ желаетъ да-

вать показанія, то его допрашиваетъ не прокуроръ, не судья, а *защитникъ*. Понятно, въ такомъ случаѣ прокурору предоставляется право подвергнуть его перекрестному допросу. Если онъ желаетъ избѣжать неудобныхъ вопросовъ, нѣтъ ничего легче: защитникъ его не допрашиваетъ. Въ Англіи и Америкѣ не рѣдкость, что защитникъ отъ имени подсудимаго отказывается отъ допроса. Это не считается „продерзостью", это лишь обыкновенный пріемъ защиты: бремя доказательства виновности на прокурорѣ.

Въ Россіи при выработкѣ судебныхъ уставовъ 1864 г. поборники начала гражданской свободы настаивали на введеніи состязательнаго процесса, но они успѣли *лишь на половину*: все предварительное слѣдствіе сохранило по прежнему характеръ *инквизиціоннаго* процесса. Сущность этой формы судопроизводства заключается въ томъ, что на судъ возложена обязанность „разысканія истины". Судебный слѣдователь совмѣщаетъ въ своемъ лицѣ заразъ судью, обвинителя и защитника. Поэтому въ инквизиціонномъ процессѣ защита на предварительномъ слѣдствіи не допускается и судебный слѣдователь (или замѣняющій его жандармъ. офицеръ) вправѣ допрашивать обвиняемаго. Однако, въ видѣ уступки современнымъ понятіямъ, и *нашъ* уставъ уголовнаго судопроизводства предоставляетъ обвиняемому *право* отказаться отвѣчать на заданные ему вопросы (ст. 406).

Въ теченіе тридцати слишкомъ лѣтъ, протекшихъ со времени введенія судебныхъ уставовъ, русскіе юристы и печать неоднократно поднимали вопросъ о допущеніи защиты къ участію въ предварительномъ слѣдствіи, но, понятно, безуспѣшно. Дѣйствительность ставитъ передъ русскими соціалистами задачу: агитировать за отмѣну остатковъ инквизиціоннаго процесса въ русскомъ судопроизводствѣ и введеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи, какъ основного условія гражданской свободы. Формою такой агитаціи долженъ явиться *отказъ отъ дачи показаній* на допросахъ въ жандармскомъ управленіи. Если васъ арестуютъ, требуйте, чтобы вамъ дозволили имѣть защитника, которому дозволено было бы присутствовать на допросѣ. Въ американскомъ судѣ не рѣдкость услышать отъ обвиняемаго: „я не могу отвѣтить на этотъ вопросъ, не посовѣтовавшись съ защитникомъ". Требуйте того же на допросѣ въ Россіи.

Я очень хорошо знаю, какъ жандармы посмотрятъ на такую тактику. Но она даетъ вполнѣ разумный, а главное—*принципіальный* выходъ изъ затруднительнаго положенія, особенно для тѣхъ изъ молодежи, которые попадаются въ первый разъ и противъ которыхъ нѣтъ прямыхъ уликъ. Отказъ отъ дачи показаній —не „упорное запирательство", не желаніе скрыть революціонную тайну, а простой протестъ противъ устарѣлыхъ формъ судопроизводства, и притомъ протестъ вполнѣ *законный*, допускаемый ст. 406-ю Уст. угол. суд. Очень нетрудно сдѣлать эту форму про-

теста общеобязательной не только для революціонеровъ, но и вообще для людей передовыхъ. Всеобщность этого протеста лишитъ жандармерію возможности видѣть въ немъ исключительно выраженіе „крамолы".

В. Мурановъ.

НОВЫЙ РУССКІЙ ГИМНЪ.

(На мотивъ: „Гей, ну-те хлопцы...")

Да здравствуетъ солнце,
Да скроется тьма!
А. Пушкинъ.

Здравствуй, Свободы вольное слово,
Сердца могучее пламя!
Шествуй, отчизна, сбросивъ оковы,
Смѣло подъ новое знамя!..

Къ Вѣчному дружной, вѣрной семьею
Кличетъ свободное слово:
Къ дѣлу скорѣе! Новой зарею
Небо насъ встрѣтить готово.

Русь, подымайся! Новою брагой
Пѣнится новая чаша.
Пей же, отчизна, смѣло, съ отвагой!
Здравствуй же, родина наша!

Рушьтесь темницы, рушьтесь затворы:
Здравствуйте, вольности братья!
Къ свѣту отрады смѣлые взоры
Къ солнцу свободы въ объятья!

Баянъ.

СПБ. 1 февр. 1901.

ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ РЕФОРМАТОРСТВО ПО „РАБОЧЕМУ ВОПРОСУ“.

(Корр. изъ Кіева).

Кіевскій губернаторъ Треповъ,—сынъ знаменитаго шефа жандармовъ, вызвавшаго выстрѣлъ Вѣры Засуличъ,—не разъ уже выступалъ у насъ въ умиротворяющей роли „просвѣщеннаго реформатора.“

Ознакомившись съ началами самоуправленія, въ бытность свою губернаторомъ, въ демократическомъ вятскомъ земствѣ, проникнутый нѣкоторымъ пониманіемъ духа времени, онъ не пошелъ по стопамъ своего родителя. Тамъ, гдѣ крутыя мѣры могли бы вызвать только недовольство, смуты, нарушеніе общественной тишины и государственной безопасности,—онъ предпочитаетъ дипломатически идти на необходимыя уступки. Благодаря его такту, напримѣръ, кіевская демонстрація (11 марта) обошлась безъ тѣхъ ужасовъ, которыми Клейгельсъ сдѣлалъ вызовъ всей Россіи; менѣе дальновидные, но болѣе рьяные холопы „своего царя и отечества“, чѣмъ Треповъ, готовы были объявить его „соціалистомъ“ за то, что въ Кіевѣ не было убитыхъ и раненыхъ; военные, оскорбленные тѣмъ, что имъ пришлось разыграть на глазахъ у обывателей отнюдь не грозную роль игрушечныхъ солдатиковъ, подали на губернатора прошеніе.

Когда же у насъ подъ вліяніемъ соціальдемократической пропаганды разгорается рабочее движеніе, когда вспыхиваетъ гдѣлибо стачка, губернаторъ немедленно вступаетъ на характерный для русской политики путь „особыхъ совѣщаній,“ совокупность коихъ замѣнитъ для нашей буржуазіи, по мнѣнію нашихъ бернштейніанцевъ, русскій „парламентъ“.

Большая стачка булочниковъ въ апрѣлѣ 1900 г., руководимая Кіевск. Соц.-Дем. Ком., вызываетъ энергичное вмѣшательство нашего маленькаго „Великаго Канцлера“. Треповъ немедленно собираетъ особое совѣщаніе хозяевъ при участіи свѣдущихъ лицъ. Около 15 хозяевъ были тогда привлечены имъ къ законной судебной отвѣтственности. Нѣсколько пекаренъ были вовсе закрыты за антисанитарное ихъ состояніе (см. Листокъ „Р. Д.“, № 1-й). Сокращеніе рабочаго времени съ установленіемъ смѣнъ, повышеніе платы были тѣми необходимыми уступками, которыя теперь находятся „въ забвеньи-съ“. Само собой разумѣется, что эти энергичныя дѣйствія имѣли въ виду лишь успокоеніе рабочихъ; до дѣйствительныхъ же улучшеній въ жизни рабочаго ни губернатору, ни особымъ совѣщаніямъ и дѣла нѣтъ. Поэтому, чтобы запугать стачечниковъ, значительное количество ихъ (около 50-ти чел.) было арестовано; крупныя булочныя (Кирхгеймъ и др.), сразу согласившіяся удовлетворить всѣ требованія своихъ хлѣбопековъ, подъ давленіемъ администраціи принуждены были отказаться отъ своихъ обѣщаній и для успокоенія всѣхъ стачечниковъ дать лишь тѣ уступки, которыя признаны были обязательными для всѣхъ хозяевъ.

Около того же времени оффиціанты дворянскаго и купеческаго клубовъ выставили свои требованія относительно сокращенія рабочаго времени, которыя и были удовлетворены по иниціативѣ кіевскаго губернатора въ обычномъ порядкѣ.

Тяжелое положеніе вагоновожатыхъ кіевскихъ электрическихъ трамваевъ было обрисовано въ прошломъ году передъ Рождествомъ въ прокламаціи соц.-дем. Комитета. Указывалось на необходимость борьбы стачкой за сокращеніе рабочаго времени, за сокращеніе системы штрафовъ, за повышеніе заработной платы. Въ началѣ января появилась вторая прокламація, выяснявшая задачи соціальдемократіи вообще и политическое безправіе рабочихъ. Броженіе, поднятое воззваніемъ среди кондукторовъ и вагоновожатыхъ, обратило на себя вниманіе кіевскаго жандарма—ген. Новицкаго. Онъ пытался узнать, кто распространяетъ воззванія, допрашивалъ рабочихъ и кротко, и угрозами, и съ руганью (одному инструктору даже далъ пощечину), — но ничего не узналъ. Тѣмъ временемъ правленіе электр. город. жел. дор., полагая, что соц.-демократы выступили на защиту рабочихъ послѣ разговоровъ съ ними въ трамваяхъ, догадалось вывѣсить краткое приказаніе надъ головами вагоновожатыхъ: „разговаривать съ публикой вагоновожатымъ воспрещается“. Объявленіе съ просьбой, обращенной къ публикѣ,—„не отвлекать служащихъ разговорами отъ ихъ занятій“, очевидно, показалось правленію недостаточнымъ. Понятно, эти мѣры пресѣченія, при всей ихъ глупости, только усилили недовольство рабочихъ. На Пасху появилась третья прокламація: „Къ вагоновожатымъ и кондукторамъ“, въ которой они призывались къ протесту противъ прибавленія въ лѣтніе мѣсяцы $1^1/_2$ ч. рабочаго времени, противъ кражи у кондукторовъ „премій“ и пр. Разговоры, недовольство среди служащихъ приняли угрожающіе размѣры, о чемъ можно судить по слѣдующему весьма интересному документу. Вотъ полный текстъ его:

Протоколъ Совѣщанія Правленія Кіевской Городской Желѣзной Дороги и чиновъ Фабричной Инспекціи Кіев. губ.

6-го апрѣля 1901 г. подъ предсѣдательствомъ Окружнаго Фабрич-

наго Инспектора Кіевскаго Округа, А. Х. Мякулина состоялось, *вслѣдствіе просьбы о томъ г. Кіевскаго Губернатора*, совѣщаніе Правленія Кіевской Городской Желѣзной Дороги и чиновъ Фабричной Инспекціи Кіевской губ. (старш. фабр. инспектора Гросса и фабричнаго инспектора Охлобыстина) по вопросу объ упорядоченіи положенія вагоновожатыхъ, вслѣдствіе возникающаго между ними недовольства и распространяемой между ними пропаганды, угрожающей нарушить правильность дѣйствія Городской Желѣзной Дороги.

Какъ выяснилось изъ разслѣдованія существующаго положенія вагоновожатыхъ, недовольство ихъ возникаетъ вслѣдствіе нижеслѣдующихъ обстоятельствъ:

1) Продолжительность рабочаго времени, достигающаго до 13½ ч. въ сутки.

2) Неопредѣленное увольненіе въ резервъ съ обязательствомъ являться въ резервные дни въ паркъ и проводить тамъ нѣкоторое время безъ особой за то платы.

3) Неудобства, возникающія вслѣдствіе не причисленія каждаго изъ вагоновожатыхъ къ одному изъ парковъ, а произвольное назначеніе ихъ на службу въ различные парки, хотя бы и удаленные отъ постояннаго ихъ мѣстожительства.

4) Временное отстраненіе вагоновожатыхъ отъ работъ взамѣнъ штрафовъ.

По обсужденіи означенныхъ вопросовъ, Правленіе нашло возможнымъ предложить слѣдующія улучшенія:

по пункту 1). Установить новое распредѣленіе рабочаго времени при условіи, что максимальное количество рабочаго времени въ теченіе сутокъ будетъ 11 ч., для чего будетъ назначено на каждые 3 вагона 5 человѣкъ вагоновожатыхъ, тогда какъ въ настоящее время на 2 вагона назначено 3 человѣка. Буде же общее собраніе акціонеровъ признаетъ желательнымъ увеличить продолжительность движенія вагоновъ до 20 часовъ въ теченіе сутокъ, то въ такомъ случаѣ будетъ назначено двѣ смѣны вагоновожатыхъ съ продолжительностью рабочаго времени для каждой въ 10 часовъ.

По пункту 2). Означенная неправильность, по заявленію Правленія, уже устранена.

По пункту 3). Правленіе совершенно согласно на то, чтобы каждый вагоновожатый былъ причисленъ къ одному парку, что и будетъ исполнено.

По пункту 4). Устраненіе вагоновожатыхъ отъ работы взамѣнъ штрафа будетъ устранено, за неявку на работу безъ уважительной причины будетъ установленъ штрафъ.

Подписали: Окружной Фабр. Инспекторъ Кіевскаго Округа *А. Микулинъ*; Старшій фабр. инспекторъ *В. Гроссъ*; Фаб. инспекторъ *С. Охлобыстинъ*; Директора Правленія: *И. Мацневъ, Д. Марголинъ, П. Сохацкій, А. Абрагимсонъ.*

Желая вырвать съ корнемъ изъ головъ рабочихъ соціальдемократическія идеи, совѣщаніе устранило и „тѣ неудобства“, которыя, не будучи указаны въ прокламаціяхъ, служили однако причиной недовольства рабочихъ, какъ напр. наказаніе служащихъ за непочтительность и проч. временнымъ „отстраненіемъ отъ работъ взамѣнъ штрафовъ“. Главное же „улучшеніе“—сохраненіе рабочаго времени—будетъ, повидимому, улучшеніемъ желательнымъ не для однихъ вагоновожатыхъ: „буде же общее собраніе акціонеровъ признаетъ желательнымъ увеличить продолжительность движенія вагоновъ до 20 ч. въ теченіе сутокъ (вмѣсто 11-ти), то въ такомъ случаѣ будетъ назначено двѣ смѣны вагоновожатыхъ съ продолжительностью рабочаго времени для каждой въ 10 часовъ“. Такимъ образомъ г.г. акціонеры, „буде признаютъ желательнымъ“, усилятъ эксплуатацію своего предпріятія и тѣмъ самымъ рабочаго труда на 9 часовъ въ сутки.

Эти господа могутъ „добровольно“ дѣлать рабочимъ уступки подъ давленіемъ „возникающаго между ними недовольства и распространяемой между ними пропаганды“,—но все это до извѣстныхъ предѣловъ, пока эти „улучшенія“ не угрожаютъ толстымъ карманамъ, привыкшимъ къ хорошимъ дивидендамъ. Дивиденды же собственниковъ предпріятія очень хороши: 12-го апрѣля на общемъ собраніи акціонеровъ „въ дивидендъ за 1900 г. поставлено выдать 17 % на основной капиталъ“ *) („Кіевлянинъ“ №102); иными словами, на основной капиталъ въ 2 милліона рублей получено акціонерами „за послѣдній операціонный годъ чуть-ли не полмилліона (401.352 руб.) чистаго дохода („Кіевлянинъ“, „Бесѣда“ № 103). Акціи находятся въ рукахъ милліонеровъ въ родѣ Л. Бродскаго и А. Марголина. Этихъ богачей больше всего страшитъ „распространяемая между рабочими пропаганда, угрожающая нарушить правильность дѣйствія городской желѣзной дороги“, такъ какъ въ случаѣ стачки они принуждены будутъ уплатить городу значительную неустойку (какъ это случилось въ прошломъ году съ астраханскимъ желѣзно-дорожнымъ обществомъ).

Только подъ давленіемъ стачки эти толстосумы пойдутъ на настоящія уступки и внесутъ дѣйствительныя улучшенія въ положеніе своихъ служащихъ.

Не собраніямъ г.г. акціонеровъ и ихъ приспѣшниковъ успокоить пробуждающееся сознаніе пролетаріата!

Полицейское реформаторство Треновыхъ и Зубатовыхъ без-

---

*) Л. Бродскій, скупившій почти всѣ акціи за полцѣны, получаетъ 17 % чистаго дохода только номинально, фактически же его капиталъ, помѣщенный въ предпріятіе, даетъ ему не менѣе 30%. Вотъ гдѣ ключъ къ объясненію его широкой извѣстности, какъ благотворителя, мецената, хлѣбосола и, вообще, пріятнаго человѣка.

сильно передъ могучимъ потокомъ рабочаго движенія, который не уляжется въ русло полицейско-бюрократическаго строя, снесетъ плотину самодержавія, смоетъ всѣ ухищренія буржуазной эксплуатаціи и вынесетъ рабочихъ Россіи, какъ и всего міра, къ свободному и счастливому будущему.

—ъ.

Кіевъ, 15 апрѣля.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

(Корр. изъ Кіева).

Необычайный подъемъ настроенія въ соціалистическихъ и либеральныхъ кругахъ Кіева, смута въ рядахъ нашихъ реакціонеровъ, созданные такими могучими факторами, какъ успѣхъ соціалистическаго и студенческаго движеній и банкротство полицейскаго усердія администрація и отцовъ церкви,—вызвали небывалый спросъ на нелегальную литературу.

Все, что ни появляется запретнаго, моментально уносится жаждущимъ свободы рабочимъ, расхватывается духовно изголодавшимся обывателемъ, Настало, наконецъ, время, что широкая публика привыкла къ неосвященному цензурой слову, готова довѣрчиво и жадно слушать вольную рѣчь. Обиліе мѣстныхъ изданій и перепечатокъ, несмотря на обиліе издательскихъ фирмъ и интенсивную работу мѣстнаго Комитета *), не удовлетворяетъ той острой нужды, на которую отовсюду несутся жалобы. Новыя группы и организаціи, преимущественно среди политически недовольной молодежи, растутъ, какъ грибы послѣ теплаго дождя. Сначала возникла въ пылу студенческихъ безпорядковъ „группа независимыхъ обструкціонистовъ“ съ ярко политической окраской.

*) За зиму Комитетъ выпустилъ множество отлично отпечатанныхъ прокламацій: „Къ вагоновожатымъ“ городскихъ электрическихъ желѣзныхъ дорогъ 3 разныхъ изданія, „Къ рабочимъ котельнаго цеха Южно-Русскаго завода“, „Къ портнымъ и портнихамъ“, „Къ рабочимъ типографіи Яковлева“, „Съ новымъ годомъ“ — ко всѣмъ кіевскимъ рабочимъ. „Летучій листокъ о кризисахъ“, „Ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ“—призывъ на демонстрацію, и подъ тѣмъ же обращеніемъ, описаніе демонстраціи и ея значенія. Затѣмъ *напечатано* было „Открытое письмо писателей“ о 4-мъ марта, текстъ „Марсельезы“, „Шалите“, „Варшавянки“ и т. д... Всего появилось прокламацій свыше 13 изданія. Число экземпляровъ отдѣльныхъ изданій колебалось по словамъ свѣдущаго лица между 300 и 2500 (призывъ на демонстрацію), „Впередъ“ № 10 (1000 экз.) и „Что нужно знать и помнить“... (3000)—на исходѣ.

затѣмъ „группа организованнаго протеста“, „группа борьбы съ абсолютизмомъ“, „группа будущихъ борцовъ за рабочее дѣло“, „группа соціальдемократовъ“ и—совсѣмъ недавно — „революціонная соціальдемократическая организація — Рабочая Воля“. Кіевскіе соціалисты-революціонеры заявили о себѣ еще двумя листками и на-дняхъ распространили три прекрасно отпечатанныхъ воззванія за подписью „Партіи соц.-рев.“ Циркулируютъ также и заграничныя изданія, къ сожалѣнію, въ крайне недостаточномъ количествѣ. Понятно, что единство работы, преданность дѣлу, чуткость къ жизни—въ данный моментъ необходимое условіе успѣха. Понятно также, что въ общемъ новоявленныя группы служатъ лишь симптомомъ всеобщаго оживленія; вызванныя къ жизни злобой дня, онѣ, повидимому, не имѣютъ прочнаго основанія подъ собой и, быть можетъ, существуютъ теперь только на бумагѣ.

Одна лишь организація—„Рабочая Воля“—постаралась связать свое существованіе съ постоянными нуждами революціоннаго движенія. Однако и ея образованіе,—судя по воззванію „Къ товарищамъ соціальдемократамъ“ и „Листку Рабочей Воли“ № 1-й—нельзя признать прочнымъ и основательнымъ. Первое произведеніе этой „революціонной организаціи“ въ непозволительныхъ, рѣжущихъ ухо выраженіяхъ по адресу „товарищей соц.-демократовъ“ пытается доказать, что въ Россіи пала революція, что необходимы новыя боевыя организаціи. „Русскій революціонеръ, двадцать лѣтъ тому назадъ не боявшійся висѣлицы, *теперь убоялся Сибири!.. (?) Революцію хочетъ замѣнить реформи!..*“ (?). Доказательства этой клеветы на россійскую соціальдемократію очень просты: „такой замѣнѣ особенно благопріятствуетъ паденіе революціонизма на Западѣ... Но у насъ... для отказа отъ революціи оправданій нѣтъ! Мы никогда не сомнѣвались, что и русская земля *можетъ* (!) рождать быстрыхъ разумомъ Бернштейновъ, *поэтому* (!) считаемъ *лишними* (!) доказательства *господъ* изъ „Рабочей Мысли“ и нѣкоторыхъ россійскихъ комитетовъ. Здѣсь не мѣсто вступать въ диспуты съ этими *господами*, мы оставляемъ всю ихъ тактику на совѣсти ихъ самихъ. Будущія поколѣнія будутъ судьями между ними и нами!..“ Этимъ претенціознымъ взываніемъ къ суду исторіи кончается доказательство „поссибилистической тактики Кіевскаго Комитета“. Утвержденія эти не только произвольны, но находятся въ явномъ противорѣчіи со всей дѣятельностью Кіевскаго Комитета. Политическая демонстрація 11-го марта, устроенная соціальдемократическимъ Комитетомъ, лучше всего выясняетъ неосновательность вздорныхъ нападокъ новоявленной грппы. Ясно для всякаго, что теперь не можетъ быть спора о необходимости политической борьбы пролетаріата. Программные вопросы всѣмъ ясны. Но жизнь требуетъ не твердженія программныхъ азовъ, а освѣщенія живой дѣйствительности путемъ здоровой, содержатель-

ной соціалистической литературы. Споры эти, несправедливыя нападки могутъ имѣть мѣсто лишь по какимъ-нибудь посторoннимъ дѣлу соображеніямъ. Самое же дѣло пропаганды и агитаціи требуетъ чуткихъ къ жизни, смѣлыхъ дѣйствій. Поэтому мы обращаемъ противъ „Рабочей Воли" ея же слова: дѣйствительно, въ данный моментъ „разговаривать объ „экономизмѣ" и реформѣ нелѣпо и съ точки зрѣнія революціонной этики преступно" Къ счастью, кажется, никто уже теперь, кромѣ „Рабочей Воли", этимъ дѣломъ не занимается.

Какъ и слѣдовало ожидать, „Рабочая Воля", переходя къ дѣлу, не можетъ внести ничего новаго (кромѣ поразительнаго несовершенства гектографической техники ея „Листка" № 1). Его передовица о демонстраціяхъ—по поводу 11-го марта въ Кіевѣ — во многомъ уступаетъ подобной же статьѣ во „Впередъ" № 6, а 2 корреспонденціи (съ завода Греттера и изъ Деміевскаго завода) могли бы, только къ своей выгодѣ, занять нѣсколько строкъ во „Впередъ". Естественно, что „Листокъ" стоитъ ниже всякой критики и наводитъ читателя только на грустныя мысли. Каковъ raison d'être „Рабочей Воли"? Выясняется по собственному ея слишкомъ откровенному признанію, что образовалась она, такъ сказать, въ пику Комитету. „Основаніемъ своей группы мы хотимъ показать, что насъ глубоко возмущаетъ... отношеніе Комитета къ русской дѣйствительности, что мы энергично противъ него протестуемъ. Основывая самостоятельную группу въ Кіевѣ, мы этимъ показываемъ, что недовольны тактикой и поведеніемъ Кіев. Ком. Росс. С.-Дем. Раб. Партіи". Полно, господа, тратить силы, протестуя другъ противъ друга, забывая о русской дѣйствительности, которая *единственно и настоятельно* требуетъ энергичнаго, дисциплинированнаго, общественнаго протеста!

25 марта. **С. Д.**

* * *

Познакомившись съ изданіями „Рабочей Воли", мы вполнѣ присоединяемся къ замѣчаніямъ нашего кіевскаго товарища. Появленіе новой группки ничѣмъ не оправдывается, а ея претензіи рѣшительно не соотвѣтствуютъ ея силамъ.

Укажемъ еще на два курьеза *(два изъ многихъ)*, очень характерныхъ для группки, выступающей съ претензіей спасти соціальдемократію отъ „поссибилизма". Въ своемъ воззваніи она пишетъ: „Это паденіе революціонизма, *начавшееся въ Европѣ съ 40-хъ годовъ* (курсивъ нашъ), имѣетъ свое основаніе и оправданіе въ условіяхъ политической жизни Европы..." Итакъ, „паденіе революціонизма" пріурочивается къ самому началу... соціалистическаго рабочаго движенія, ко времени изданія „Манифеста" Маркса и Энгельса! А съ другой стороны, „революціонная соціальдемокр. группа" находитъ „основаніе и оправданіе" тому, что она, на основаніи своихъ историческихъ позицій, должна считать сплошнымъ грѣхопаденіемъ международной соціальдемократіи... Далѣе, въ томъ же воззваніи она жалуется, между прочимъ, на „Мильерановъ и Жоресовъ", въ передовицѣ же своего „Листка" она пишетъ: „А во Франціи такъ даже есть одинъ министръ-соціалистъ, т. е. защитникъ интересовъ рабочаго класса..." Или редакція „Листка" не знаетъ, что восхваляемый ею французскій министръ-соціалистъ—никто иной, какъ тотъ же Мильеранъ, на котораго она жалуется въ воззваніи?

Мы увѣрены, что сами иниціаторы „Рабоч. Воли" скоро убѣдятся въ безнадежности своей попытки „раздробленія нашихъ силъ"...

Ред.

ИЗЪ РОСТОВА НА ДОНУ.

Въ началѣ марта Донскимъ Комитетомъ распространены въ большомъ числѣ нѣсколько прокламацій экономическаго характера къ рабочимъ разныхъ заводовъ. Какъ только дошли сюда достовѣрныя свѣдѣнія о демонстраціяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Харьковѣ, была выпущена Донскимъ Комитетомъ прокламація ко всѣмъ донскимъ рабочимъ, разъяснявшая смыслъ происшедшихъ событій и призывавшая къ борьбѣ за политическую свободу. Прокламація эта была принята рабочими сочувственно, но такъ какъ до сихъ поръ, по разнымъ причинамъ, политическая агитація велась здѣсь въ очень скромныхъ размѣрахъ, то признано было нужнымъ выпустить еще одну прокламацію, болѣе подробно выясняющую необходимость борьбы за политическія права.

Правительство, напуганное рабочими и студенческими демонстраціями, предписало, какъ извѣстно, всѣмъ властямъ принять энергичныя мѣры къ тому, чтобы предупредить возникновеніе безпорядковъ. Получено такое предписаніе и мѣстными властями. Наказнымъ войсковымъ атаманомъ еще въ началѣ апрѣля издано обязательное постановленіе, коимъ воспрещаются и строго наказываются всякія „сходбища", скопленіе людей на улицахъ и т. д. Но, конечно, даже околоточному надзирателю понятно, что никакое обязательное постановленіе не остановитъ рабочихъ отъ борьбы за лучшую жизнь. Поэтому полиція и жандармерія принимаютъ здѣсь другія мѣры. На-дняхъ состоялось совѣщаніе, на которомъ присутствовали полицмейстеръ, полицейскіе пристава жандармскій полковникъ Артемьевъ, представитель отъ областного начальства, нѣсколько фабрикантовъ и фабричныхъ мастеровъ.

Собралась эта почтенная компанія для того, чтобы выработать мѣры, которыя могли бы воспрепятствовать майскому рабочему празднику. Излили свое горе фабриканты и жандармы и, по предложенію жандарма Артемьева, постановили: Артемьеву извѣстны „неблагонадежные" изъ среды интеллигенціи, фабриканты должны представить ему списки неблагонадежныхъ рабочихъ, а жандармерія возьметъ на себя трудъ изъять всѣхъ заподозрѣнныхъ лицъ изъ обращенія. Артемьевъ обѣщалъ по списку арестовать всѣхъ рабочихъ и интеллигентовъ въ ночь на 18 апрѣля и продержать ихъ въ тюрьмѣ недѣли двѣ. Благородная задача составленія списка неблагонадежныхъ рабочихъ поручена мастерамъ, причемъ имъ предписано не стѣсняться и заносить въ списокъ рабочихъ, интеллигентныхъ даже только по внѣшнему виду (одежда и т. д.).

* *
*

Въ февралѣ покончилъ жизнь *самоубійствомъ* симпатичный рабочій Михаилъ Бабаевъ. Его большой умъ, честная душа и широкая натура не могли вмѣститься въ тѣсныя рамки жизни русскаго рабочаго, жизни, граничащей чуть не съ животнымъ прозябаніемъ, и онъ предпочелъ *смерть*. Миръ праху твоему, честный человѣкъ, жертва русскихъ условій! Не ты первый, не ты послѣдній. Будутъ еще жертвы, но будетъ за то и возмездіе, лучи котораго уже на горизонтѣ.

Ростовъ на Дону, 15 апрѣля.

ИЗЪ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА *).

Въ апрѣлѣ, какъ извѣстно изъ предыдущаго письма (см. „Раб. Дѣло", № 8), въ Ив.-Вознесенскѣ былъ произведенъ рядъ обысковъ, первоначально неудачно. Но ротмистръ Тимофеевъ не могъ забыть майскихъ прокламацій; къ тому же изъ Петербурга пришло, говорятъ, ему замѣчаніе, что не обнаружена организація. Началп сильно слѣдить, что при отсутствіи хорошей организаціи и повело къ осеннимъ арестамъ. Былъ произведенъ обыскъ у учительницы Миловзоровой, были арестованы рабочіе: Бѣловъ, Филипповъ, Макаровъ, Гаравинъ, Жаровъ, Кисляковъ, Бариновъ, Доброхотовъ, Кирьяковъ, Рязанцевъ, Звѣздинъ, портниха Е. А. Володина, чиновникъ изъ банка Постниковъ, студентъ Бубновъ и Носковъ

*) По случайной причинѣ эта корреспонденція получена нами только въ мартѣ. Ред.

Вл. Между прочими вещами былъ взятъ гектографъ, благодаря неосторожному письму Доброхотова. Держали всѣхъ недолго и въ ноябрѣ выпустили, за исключеніемъ Кислякова. Поведеніе нѣкоторыхъ арестованныхъ было возмутительное: Бариновъ пилъ у ротмистра водку и за пріятной бесѣдой разсказывалъ, что зналъ; Постниковъ далъ достаточныя показанія; Гаравинъ Мих. сознался, ссылаясь на товарищей; *Жаровъ* явился прямо предателемъ: онъ не ограничился выдачей привлеченныхъ товарищей, но указалъ и на лицъ еще не замѣченныхъ; поэтому мы просимъ его имя опубликовать, какъ имя *предателя*.

Въ этихъ арестахъ обнаружилась слабая постановка дисциплины и недостаточное сознаніе должнаго поведенія. Незнаніе правилъ производства дознанія и ареста привело къ тому, что ротмистръ могъ совершать всякія безобразія. Обыски производились безъ всякихъ предписаній, безъ всякихъ формальностей; при дознаніи со всѣми обвиняемыми рабочими было грубое обращеніе на „ты", крикъ, ругань; книгъ въ тюрьмѣ читать не дозволялось; такое же поведеніе ротмистръ усвоилъ было и по отношенію къ Е. А. Володиной, но получилъ рѣзкій отпоръ. Аресты, конечно, нанесли сильный ударъ организаціи, но все же она не рушилась и дѣло будетъ продолжаться.

Аресты показали только товарищамъ, что принимать лицъ мало убѣжденныхъ, не дисциплинированныхъ не проходитъ безъ вреда для организаціи, что наши полицейскія условія требуютъ работы серьезной, упорной, при соблюденіи правилъ конспираціи. Произвести отборъ лучшихъ людей, закалить ихъ организаціонной дисциплиной и съ этими людьми приняться за дѣло—вотъ наша ближайшая задача. Она поставлена, есть и силы, такъ впередъ же за дѣло!

А дѣла много. Кругомъ замѣчается волненіе. Кризисъ оказываетъ вліяніе. Разцѣнки сокращены на 20 %. Но фабриканты этимъ не удовольствовались: почти на всѣхъ фабрикахъ введена усиленная система штрафовъ за каждый пустякъ.

На Бельгійскомъ заводѣ недовольство разцѣнками готово было проявиться, но отказъ мастеровъ и подмастерьевъ отъ участія въ забастовкѣ напередъ грозилъ неудачей и дѣло кончилось мирно.

Фабриканты строятъ казармы за казармами, жизнь въ которыхъ подчиняется совершенно самодурскимъ правиламъ. Строго воспрещается выходить послѣ 10 час. веч., водить гостей, пѣть пѣсни, иначе—штрафы, штрафы... Уйти же? Развѣ можно! Десятки голодныхъ стоятъ у воротъ фабрики, дожидаясь то директора, то мастера. Работы же нѣтъ и нѣтъ. Станки, отъ которыхъ ушли рабочіе, вновь не стучатъ... Понятно, что это заставляетъ массу думать: да что же такое этотъ кризисъ и какъ съ нимъ бороться? Крайне было бы желательно поэтому появленіе брошюры: „О кризисахъ".

Будь здѣсь сильная рабочая организація, многое было бы не такъ. Вдумаемся въ это и примемся за работу.

Ноябрь 1900 г.

АРЕСТЪ ТИПОГРАФІИ.

(Корр. изъ Нѣжина).

Нѣжинскіе обыватели взволнованы необычайнымъ происшествіемъ, удивительнымъ происшествіемъ—въ нашемъ городѣ, тихомъ и мирномъ, арестована въ первой половинѣ марта (ст. ст.) нелегальная типографія.

Вотъ какъ, по словамъ мѣстныхъ полицейскихъ властей и обывателей, произошло это новое гнусное насиліе надъ самоотверженной мыслью и свободнымъ словомъ *). Въ февралѣ пріѣзжіе простые люди—рабочіе—заняли флигель для слесарной мастерской на сравнительно хорошей, людной улицѣ, предложивъ хозяину дома подозрительно-высокую плату за помѣщеніе, какъ онъ припоминаетъ это теперь. Поселились они втроемъ, заказали себѣ вывѣску, установили въ первой комнатѣ слесарный станокъ и зажили мирно и благородно. Только, — разсказываетъ хозяйка, — было подозрительно много у нихъ книгъ, слишкомъ много они читали, непонятно спорили, — такъ что хозяйка даже отказала имъ въ столѣ. Все шло бы прекрасно, если бы не одинъ фельдфебель—ревнитель благочинія; типографію погубило сосѣдство съ казармой. Фельдфебель зорко слѣдилъ за подчиненными имъ нижними чинами, но запускалъ свои вѣрноподданническіе взоры и въ сосѣднюю мирную мастерскую. Наконецъ, онъ доложилъ главному городовому, исполняющему у насъ всѣ отвѣтственныя порученія „по наружной и тайной полиціи", что мастерская ему подозрительна: днемъ все спокойно, но ночью почему-то долго горитъ свѣтъ. Такая крупная улика заставила задуматься и городового, не допускавшаго, вѣроятно, и мысли, чтобъ мирный обыватель могъ поздно ложиться спать.

Въ то время какъ разъ разыскивали шайку воровъ, раскинувшую свою преступную дѣятельность на близъ лежащіе города (Черниговъ, напр.). Гдѣ-то, говорятъ, былъ схваченъ воровской притонъ, маскировавшійся вывѣской слесарной мастерской. Недолго думая, городовой по собственной инціативѣ входитъ въ подозрительный флигелекъ и начинаетъ допросъ: „кто, да откуда, да по какому случаю?.." Бумаги были предъявлены и оказались въ полномъ порядкѣ, но городовой настаивалъ „для порядку", чтобы мнимые воры шли въ участокъ для явки бумагъ, хотя нигдѣ въ Россіи это не дѣлается. Они, оставивъ одного товарища для охраны квартиры, подчинились требованію полицейскаго и пошли въ участокъ. Тамъ для допроса ихъ заперли по отдѣльнымъ камерамъ. По разсказамъ полиціи, этотъ допросъ, хотя и былъ безъ „пристрастія", вопреки обыкновенію нашихъ уголовныхъ сыскныхъ отдѣленій,—погубилъ типографію и типографщиковъ. Одинъ изъ нихъ сказалъ, что прибылъ въ Нѣжинъ одновременно съ товарищами, а другой,—что вызванъ былъ телеграммой. Тогда приставомъ рѣшено было произвести обыскъ въ надеждѣ найти воровскіе инструменты и краденыя вещи. Каково же было изумленіе полиціи, когда у двери флигеля оказался замокъ, а на брань по поводу исчезновенія оставшагося въ мастерской товарища послѣдовало неожиданное заявленіе: „Просимъ быть вѣжливѣе! Вамъ тутъ не мѣсто — извѣстите жандармскія власти и прокуратуру!" Во второй комнатѣ оказался „вольный станокъ", хорошая легальная библіотека „цѣною свыше 100 рублей" — по опредѣленію полиціи, — и нѣсколько пудовъ шрифта. Говорятъ, жандармерія получила на-дняхъ по накладной, пришедшей по тому же адресу, еще 5 пудовъ шрифта. На-дняхъ ночью задержанъ тѣмъ же исполнительнымъ фельдфебелемъ еще „политическій", прибывшій къ своимъ товарищамъ и тщетно стучавшій въ разоренное гнѣздо честнаго, неподкупнаго слова. Было произведено сверхъ того нѣсколько безрезультатныхъ обысковъ. Такъ какъ типографія только налаживалась и ничего не было еще напечатано, то полиціи и нѣжинцамъ неизвѣстно, кому именно принадлежитъ это благородное освободительное дѣло.

Кто бы вы ни были, товарищи, которымъ несчастливо сразу выпала на долю Восточная Сибирь,—дѣло ваше будетъ исполнено Россійской Соціальдемократіей!

27 марта. —X—

*) За достовѣрность деталей не ручаемся.

СВИДЕРСКІЙ И ВОЗНЯКЪ—УГОЛОВНЫЕ!

Какъ извѣстно, въ концѣ февраля и въ началѣ марта настоящаго года около 600 студентовъ разныхъ высшихъ учебныхъ заведеній и курсистокъ г. Москвы сидѣли въ Центральной пересыльной тюрьмѣ на Бутыркахъ въ ожиданіи высылки на родину. 26 февраля они получили черезъ уголовныхъ письмо отъ заключенныхъ въ Полицейской Башнѣ. Вотъ оно, въ точномъ переводѣ съ польскаго *).

*) Думаемъ, что, предавая гласности письмо товарищей-мучениковъ, мы уже не можемъ ухудшить ихъ положеніе.

Уважаемые товарищи!

Просимъ Васъ не сердиться за то, что мы осмѣливаемся называть Васъ товарищами, потому что тѣ изъ Васъ, кто не освѣдомлены о рабочемъ движенiи, будутъ, пожалуй, задѣты, что какiе-то тамъ арестанты смѣютъ называть ихъ своими товарищами. Но тѣ, которые ознакомлены съ движенiемъ, никогда ни на что подобное не станутъ обижаться, потому что знаютъ, кѣмъ мы были на свободѣ и кѣмъ мы остаемся въ темницѣ.

Когда мы были свободны и видѣли своими глазами затемненный народъ, стонущiй подъ ужаснымъ ярмомъ неволи, которое надѣто на рабочiй народъ царями и барами,—то намъ было больно, потому что мы уже были борцами противъ подгнившаго строя, созданнаго деспотизмомъ, существующимъ въ русскомъ царствѣ. Мы открывали глаза этому темному народу, чтобы онъ прозрѣлъ и ясно увидѣлъ, что это столь великое солнце свѣтитъ не отдѣльнымъ лицамъ, а одинаково для всѣхъ. Мы боролись въ переднихъ рядахъ, подъ революцiоннымъ знаменемъ — и пали жертвой борьбы 29 февр. 1900 г. Мы совершенно не огорчаемся этимъ, потому что погибаемъ за идею, цѣль которой — вырвать свободу для темнаго народа изъ пасти чудовища.

Насъ судили военнымъ судомъ 10 (23) iюля 1900 года. Судъ продолжался два дня и, въ результатѣ, насъ осудили на смертную казнь черезъ повѣшенiе. **Мы ждали казни 16 дней.** Наконецъ, на 17-й, получилось распоряженiе о перемѣнѣ наказанiя, а именно, смертная казнь замѣнена пожизненной ссылкой въ Сибирь на каторжныя работы. 14-го октября насъ прислали въ Москву, гдѣ мы находимся въ настоящее время. Тотчасъ же послѣ прибытiя въ Москву, мы были заключены на одинъ день въ Башню. На другой день — были высланы въ Сибирь, въ вѣдѣнiе иркутскаго ген.-губернатора. Послѣ прибытiя нашего въ Самару, пришла изъ Варшавы телеграмма, чтобы мы предстали передъ московской коммиссiей — и изъ Москвы другая телеграмма, требующая насъ обратно въ Москву. Послѣ прiѣзда мы были вызваны въ комиссiю, которая назначила мѣста нашихъ страданiй: меня, Свидерскаго, назначили на Сахалинъ, а моего товарища Возняка въ Нерчинскъ.

Уважаемые товарищи! У насъ есть къ Вамъ маленькая просьба; можетъ быть, Вы въ состоянiи исполнить ее. Но прежде разскажу всю исторiю нашего ареста. Мы были арестованы за убiйство шпiона Анатолiя Гржешака; въ убiйствѣ мы сознались, потому что были арестованы на мѣстѣ преступленiя. Надо сказать, что еще до убiйства были арестованы 12 товарищей и на допросѣ жандармы обвиняли всѣхъ въ этомъ убiйствѣ; мы заявляли, что при убiйствѣ не присутствовало никого другого, кромѣ насъ двухъ, и

до самаго конца на допросахъ утверждали, что убивали только мы двое, и что изъ этихъ двѣнадцати ни съ однимъ не знакомы. Эти мерзавцы (жандармы) мучили насъ почти черезъ день по два-три часа; однако, ничего отъ насъ не добившись, они въ концѣ концовъ окончили слѣдствiе и отослали бумаги по нашему дѣлу въ министерство, откуда все наше дѣло было препровождено въ военный судъ и 10 iюля насъ привезли въ судъ. На судѣ было около 15 жандармовъ, которые выступали въ роли обвинителей и разъясняли стремленiя соцiалистовъ, — дѣло въ томъ, что всѣ военные судьи въ дѣлѣ политики невѣжественны, какъ бараны. Приговору суда подлежали, собственно, мы двое, но жандармы и тутъ, на судѣ, говорили, что всѣхъ насъ было 14, а мы на каждомъ словѣ протестовали, какъ противъ жандармовъ, такъ и противъ свидѣтелей, которыхъ было 35. Жандармы говорили суду, что мы въ жандармскомъ бюро извѣстны какъ соцiалисты. „Первый доводъ", говорилъ одинъ мерзавецъ,—„господинъ Свидерскiй въ 1898 году былъ арестованъ за бунтъ, а теперь попался вторично". Мы всѣми силами защищали тѣхъ 12 товарищей и стоило большихъ усилiй вырвать ихъ изъ кандаловъ. Въ концѣ концовъ, насъ не признали за соцiалистовъ, а судили насъ за то, что будто мы убили того подлеца по наущенiю другихъ. Поэтому до отправленiя въ Самару мы сидѣли въ Москвѣ по одиночкамъ, а по возвращенiи оттуда, **насъ помѣстили вмѣстѣ съ уголовными преступниками** *). Я подалъ прошенiе жандармскому генералу о переводѣ насъ въ помѣщенiе для политическихъ, но онъ отвѣтилъ, что это не его дѣло; тогда я послалъ прошенiе министру внутреннихъ дѣлъ,—подалъ 3 февраля, и еще не получилъ отвѣта.

Такъ вотъ, мы просимъ Васъ, не сможете ли Вы, получивъ свободу, помочь намъ въ томъ, чтобы мы были отдѣлены отъ уголовныхъ преступниковъ, такъ какъ жить между этими людьми очень тяжело и очень хотѣлось бы жить отдѣльно отъ этихъ развращенныхъ людей, среди которыхъ мы переносимъ прямо физическiя муки. Если у Васъ будетъ возможность написать о насъ прошенiе, то можете написать, кто мы такiе; если вамъ понадобятся имена нашихъ родителей — вотъ они: отецъ Свидерскаго — Иванъ (умеръ), мать—Анна; отецъ Возняка — Степанъ, мать—Антонина.

Итакъ, просимъ Васъ, дорогiе товарищи, примите въ насъ участiе. Крѣпко жмемъ Ваши руки. Желаемъ Вамъ мужества и стойкости въ борьбѣ, которую Вы ведете противъ гнилого порядка.

Долой, долой царей—тирановъ,
Пусть сгинетъ подлый старый свѣтъ...

---

*) Въ камерахъ Полицейской Башни сидятъ пересылаемые вѣчные каторжники—уголовные.

Мы заведемъ иной порядокъ
И заведемъ на лучшій ладъ...

Товарищи по идеѣ, закованные въ кандалы:

Франкъ Свидерскій.
Валентинъ Возиякъ.

* * *

Царское правительство, очевидно, возводитъ въ систему превращеніе своихъ политическихъ враговъ въ уголовныхъ преступниковъ. Напомнимъ *уголовные* процессы Карповича и Лаговскаго, стрѣлявшихъ въ такихъ представителей самодержавія, какъ министръ Боголѣповъ и оберъ-прокурорт св. синода Побѣдоносцевъ. Къ этой же системѣ *обезчещенія* своихъ враговъ относится приравненіе ссыльныхъ стачечниковъ къ „лицамъ порочнаго поведенія".

Мы уже говорили подробно объ этомъ въ предисловіи къ изданной нами брошюрѣ „Процессъ П. В. Карповича". Правительство своей нэпой тактикой только себя позоритъ, открыто признавая, что противъ него, какъ противъ *шайки частныхъ лицъ*, управляющей государствомъ исключительно ради своихъ частныхъ интересовъ, нельзя совершать политическихъ преступленій. Позоритъ оно себя и тѣмъ, что оно, кичащееся своимъ всесиліемъ, низко мститъ скованнымъ врагамъ, старается усугубить наказаніе нравственными муками, навязывая своимъ жертвамъ общество уголовныхъ преступниковъ.

Но напрасны его старанія! Письмо нашихъ товарищей Свидерскаго и Возняка показываетъ, что никакими репрессаліями не сломить правительству гордаго духа,—героизма, живущаго въ его врагахъ.

Ред.

Высокопоставленные воры.

(Письмо изъ Каменецъ-Подольска).

Въ свое время въ „Кіевлянинѣ" появилась замѣтка, гласящая, что „сегодня 24 декабря Кіевскій, Подольскій и Волынскій генералъ-губернаторъ Драгоміровъ выѣхалъ въ Крымъ". Замѣтка эта, не заключающая въ себѣ на первый взглядъ ничего необычайнаго, имѣетъ для жителей юго-западнаго края особый смыслъ и приковала къ себѣ вниманіе многихъ.

Причина этого спѣшнаго отъѣзда, въ рождественскій сочельникъ—аудіенція, испрошенная „господиномъ начальникомъ края" у государя императора для личнаго ему доклада о хищеніяхъ, взяточничествѣ и массѣ злоупотребленій, производимыхъ въ предѣлахъ ю.-з. края губернаторомъ Подольской губ. Семякинымъ, другими административными властями и наконецъ самимъ Сипягинымъ, стоящимъ во главѣ всесильнаго въ Россіи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Даже Драгоміровъ—этотъ грубый солдатъ, у котораго всякій произволъ, самодурство и беззаконіе всегда находятъ защиту и покровительство, и тотъ возмущенъ массой обнаружившихся беззаконій; негодованіе это объясняется, впрочемъ, отчасти общей нелюбовью и презрѣніемъ, съ которыми онъ, какъ военный человѣкъ, относится къ чиновникамъ всѣхъ вѣдомствъ, кромѣ военнаго.

Взяточничество Подольск. губерн. Семякина интересуетъ насъ не только какъ иллюстрація общей продажности администраціи, но также какъ явленіе крайне характерное и для представителей нашего молодого капитала.

Въ Ушицкомъ уѣздѣ съ недавнихъ поръ довольно сильно развилась фосфоритная промышленность,—добываніе изъ копей фосфоритныхъ булыжниковъ и перемалываніе ихъ. Добытая такимъ образомъ фосфоритная мука, употребляемая въ качествѣ искусственнаго удобренія, сбывается преимущественно заграницу. Въ этой области промышленности образовалось нѣсколько крупныхъ предпріятій; изъ нихъ одно принадлежитъ г. Львову, богатому помѣщику, имѣющему до 5 тысячъ десят. земли, а другое—мѣстному мировому судьѣ Бардакову. Между этими двумя предпринимателями и началась ожесточенная конкурренція.

Вмѣсто того, чтобы стараться перещеголять одинъ другого расширеніемъ производства и сбыта, улучшеніемъ техники дѣла *), увеличеніемъ производительности и проч., предприниматель Львовъ предпочитаетъ, пользуясь продажностью нашей администраціи, всячески вредить своему конкурренту.

Подкупивъ „губернію" (т. е. Каменецъ-Подольскія власти — губернское правленіе и губернатора), ему удалось достигнуть того, что конкурренту его, мировому судьѣ Бардакову, человѣку, пользующемуся въ Ушицкомъ уѣздѣ всеобщимъ уваженіемъ,—въ теченіе многихъ лѣтъ не выдаютъ промысловаго свидѣтельства на право открытія фосфоритной мельницы; постановленія сельскихъ сходовъ (также подкупленныхъ г. Львовымъ), запрещающія отдѣльнымъ своимъ членамъ отдавать Бардакову въ аренду свои

*) Техника, кстати сказать, очень низка: недавно, напр., вслѣдствіе недостаточности подпорокъ въ копяхъ г. Львова произошелъ обвалъ, задавившій 2-хъ рабочихъ.

надѣлы, постановленія безусловно незаконныя (такъ какъ сходъ не имѣетъ права распоряжаться собственностью отдѣльныхъ своихъ членовъ)—получаютъ утвержденіе въ продажной „губерніи“, и, наконецъ, что возмутительнѣе всего, нѣсколько евреевъ-скупщиковъ фосфорита,—услугами которыхъ пользовался преимущественно Бардаковъ, не имѣющій возможности, подобно Львову, организовать сбытъ фосфоритной муки непосредственно заграницу,—были по приказу губернатора Семякина высланы въ 24 часа административнымъ порядкомъ за предѣлы Ушицкаго уѣзда. Сдѣлано это было губернаторомъ, понятно, лишь для того, чтобы исполнить желаніе г. Львова, чтобы нанести ударъ предпріятію Бардакова и этимъ „отработать“ полученный имъ кушъ, о величинѣ котораго исторія умалчиваетъ.

Всѣ эти факты были обнаружены и вполнѣ подтвердились во время ревизіи, произведенной чиновникомъ особыхъ порученій ген.-губернатора г-мъ Чуйко. Губернаторъ Семякинъ, взявшій было послѣ ревизіи, по настоянію Драгомірова, временный отпускъ, теперь, согласно волѣ министра внутреннихъ дѣлъ Сипягина, вступилъ въ исполненіе своихъ обязанностей.

Но указанныя злоупотребленія администраціи не составляютъ достоянія одной лишь Подольской губ, — этимъ добромъ въ избыткѣ надѣлена и сосѣдняя Волынь. И не одни лишь губернаторы, но и еще болѣе важные сановники не брезгаютъ деньгами, добытыми грязнымъ путемъ.

Частно владѣльческій городъ Волынской губ. Старо-Константиновъ принадлежитъ родной сестрѣ министра внутренныхъ дѣлъ Сипягина—г-жѣ Дубасовой; ей, какъ и другимъ владѣльцамъ городовъ, принадлежало такъ называемое „пропинаціонное“ право, т. е. исключительное право водочной продажи въ предѣлахъ данной мѣстности. Съ введеніемъ казенной винной монополіи право это отнимается у пользовавшихся имъ лицъ и переходитъ къ казнѣ. Взамѣнъ же этого казна выдаетъ бывшимъ собственникамъ этого права вознагражденіе щедрой рукой. Размѣры вознагражденія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ опредѣляются спеціальной оцѣночной коммиссіей, состоящей изъ разныхъ чиновниковъ министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго губернатора. Въ то время, какъ многіе землевладѣльцы и по сей часъ никакихъ суммъ изъ казны еще не получили,—Дубасовой, благодаря „хлопотамъ“ ея брата—министра Сипягина у министра финансовъ Витте, *еще до начала засѣданій оцѣночной коммиссіи, авансомъ по приказу Витте было выдано 85 тысячъ рублей*. Когда же коммиссія открыла свои засѣданія, она, несмотря на свое желаніе дать повышенную оцѣнку, не могла оцѣнить „пропинаціонное право“ Дубасовой болѣе, чѣмъ въ 70 тысячъ. Оказалось такимъ образомъ, что Дубасова получила 15 тысячъ лишку. Узнавъ о такомъ рѣшеніи коммиссіи, минитръ Сипягинъ, понятно, вознегодовалъ и пустилъ въ ходъ все свое вліяніе на министра финансовъ Витте, чтобы увеличить подачку своей сестрѣ. Старанія его увѣнчались успѣхомъ. И вотъ черезъ нѣсколько времени изъ С.-Петербурга приходитъ приказъ — вмѣсто 70 тысячъ выдать Дубасовой—125. Подлежитъ, понятно, большому сомнѣнію, чтобы выказанное г. Сипягинымъ рвеніе объяснялось лишь одной его братской любовью къ сестрѣ...

Ген.-губ. Драгоміровъ, не терпящій воровства и взяточничества и въ этомъ отношеніи слывущій честнымъ человѣкомъ, вступилъ въ открытую борьбу съ министромъ Сипягинымъ; онъ подалъ черезъ него, какъ своего ближайшаго начальника, докладную записку царю съ описаніемъ всего вышеизложеннаго. Но министръ доклада царю не представилъ, такъ какъ-де „не счелъ нужнымъ сдѣлать это“. И вотъ теперь Драгоміровъ, испросивши аудіенцію черезъ министра Двора и отпускъ, какъ главнокомандующій, у своего—военнаго министра (у Сипягина, понятно, онъ отпуска не получилъ бы),—заѣхалъ съ личнымъ докладомъ обо всемъ въ Ливадію.

Во всемъ юго-западномъ краѣ съ интересомъ и нетерпѣніемъ ожидаютъ исхода этого столкновенія, наглядно показывающаго всю продажность нашихъ властей, которыя, не довольствуясь своимъ постояннымъ служеніемъ интересамъ буржуазіи во вредъ рабочему классу и всѣмъ трудящимся, наперерывъ стараются перещеголять другъ друга во взяточничествѣ и казнокрадствѣ.

Подолянинъ.

МЕЛКІЕ ВОРИШКИ.

Высокопоставленные воры естественно находятъ себѣ подражателей, столь же безнаказанныхъ, въ средѣ мелкой правительственной сошки. На этотъ разъ дѣло идетъ о жандармскомъ воришкѣ и вымогателѣ, либавскомъ жандармскомъ подполковникѣ Вонсяцкомъ и его присныхъ.

Объ этомъ достойномъ представителѣ царскаго прозвола намъ пишутъ:

Запрещеніе литовской печати въ Россіи является источникомъ дохода для царскихъ чиновниковъ. Литовцамъ до сихъ поръ запрещено печатаніе книгъ на родномъ языкѣ и чтеніе таковыхъ преслѣдуется, какъ посягательство на потрясеніе государственныхъ основъ. Межъ тѣмъ литовцу кажется пользованіе родной литературой дѣломъ натуральнымъ, и онъ не можетъ противостать соблазну и пріобрѣтаетъ дорогія книги изъ заграницы. Чиновники знаютъ это хорошо и потому смотрятъ на каждаго литовца, какъ на политическаго ссыльнаго. Нужны кому-нибудь изъ нихъ деньги,—нападутъ на любого литовца и—деньги есть.

Особенно отличается въ этомъ отношеніи—извѣстный жандармъ Вонсяцкій: находясь въ Либавѣ, онъ собралъ вымогательствомъ, присвоеніемъ и прочими способами бо́льшую сумму, чѣмъ онъ получаетъ въ видѣ жалованья отъ правительства. Нынѣ мы воздержимся отъ сообщенія списка —отъ кого и сколько получилъ Вонсяцкій, чтобы не повредить этимъ его жертвамъ, но, по минованіи опасности для нихъ, мы подадимъ списокъ именъ съ обозначеніемъ добытыхъ Вонсяцкимъ суммъ.

Не только жандармъ Вонсяцкій занимается вымогательствомъ, но и его шпіоны продѣлываютъ то-же. Житель г. Либавы Бункисъ долженъ былъ дать шпіону Сагайтису 8 р. и карманные часы, чтобы спастись отъ ареста; Масялевскій—5 р.; пожарный Кавара—5 р.; сапожникъ Кароль далъ неизвѣстно сколько... Родственникъ Вонсяцкаго—Турскій, занимаясь тоже шпіонствомъ, собираетъ взятки и поддѣлываетъ письма.

* * *

Тотъ же Вонсяцкій отличился въ *дѣлѣ литовцевъ Викентія Бирбиласа и Августа Барановскаго.*

13 мая 1900г. въ 8 ч. утра въ квартиру В. Бирбиласа явился околодочный надзиратель и потребовалъ, чтобы онъ явился въ полицію, при чемъ, отобравъ ключъ квартиры, заперъ бывшихъ въ ней въ то время гостей, старика и старуху около 60 лѣтъ. Въ полиціи ж. В. *) требовалъ сознанія, что онъ доставлялъ изъ-заграницы нелегальную литературу. Когда В. Б. не сознавался, то В. распорядился арестовать его при полиціи, гдѣ онъ и оставался лишеннымъ пищи 2 сутокъ. Изъ полиціи Б. былъ препровожденъ въ тюрьму.

Того же 13 мая ж. В. сдѣлалъ около 2 ч. пополудни обыскъ на квартирѣ В. Б. въ его отсутствіи и освободилъ старика и старуху. При обыскѣ найдены старые литовскіе молитвенники, которые и послужили главною основою къ обвиненію, забраны также вещи, не имѣющія литературнаго значенія: деньги, платье и проч. Потерпѣвшій не досчитываетъ имущества на 100 рублей.

В. Б. неграмотенъ, проживалъ въ Либавѣ какъ ссыльный за распространеніе литовской литературы въ Литвѣ. Ж. В. угрожалъ каторгою и давалъ деньги, чтобы онъ сознался и выдалъ другихъ. Начальникъ тюрьмы не позволялъ никому писать В. Б. Ж. В. возвратилъ впослѣдствіи забранныя деньги, причемъ оставилъ для себя однако 17 руб.

Освобожденъ Бирбиласъ 13 Ноября 1900 г. послѣ внесенія залога въ 200 руб Держалъ себя безукоризненно и не допустилъ, чтобы по его винѣ кто-нибудь пострадалъ.

Въ тотъ же день, 13 мая 1900 г., произведенъ обыскъ у Августина Барановскаго, также политическаго ссыльнаго (за распространеніе литовской литературы); забраны молитвенники и другія невинныя вещи. Протоколъ объ обыскѣ не составленъ. Во время обыска полиція отличалась грубостью. Въ ночь съ 13 на 14 сентября 1900 г. обыскъ былъ

*) Ж. В.—жандармскій подполковникъ Вонсяцкій.

повторенъ. Этотъ обыскъ явился результатомъ неудовольствія шпіона Сагайтиса на Барановскаго. Также ничего не найдено, но А. Б. былъ арестованъ. Обвинялся въ принадлежности къ литовскому обществу и въ распространеніи нелегальной литературы сообща съ Бирбиласомъ. Когда прокуроръ спросилъ, что послужило поводомъ къ аресту, жанд. Вонсяцкій отвѣтилъ: „противоправительственная книга“. На протестъ обвиняемаго ж. В. обѣщался показать книгу, но и до сихъ поръ не показалъ. Когда А. Б. заявилъ, что онъ мѣщанинъ и родился въ деревнѣ Ш., Ж. В. протестовалъ: какъ это можетъ быть, чтобы мѣщанинъ родился въ деревнѣ, — въ деревнѣ родился — значитъ крестьянинъ.

А. Б. не можетъ ни себѣ, ни другимъ объяснить въ чемъ состоитъ его вина или, по крайней мѣрѣ, хоть подозрѣніе противъ него. Выпущенъ изъ тюрьмы 20 ноября 1900 г., послѣ того какъ жена его, уступивъ вымогательству ж. В., дала ему 25 р. и внесла залогъ въ 200 р.

Leitis.

ИЗЪ ЕВРЕЙСКАГО РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

Недавно состоялся въ Россіи **10-ый съѣздъ „Союза еврейскихъ щетинщиковъ** въ Литвѣ и Польшѣ“. Организованный въ 1897 году, союзъ этотъ объединяетъ теперь почти всѣхъ щетинщиковъ-евреевъ, работающихъ въ Западномъ краѣ и Польшѣ. Это единственный междугородской профессіональный рабочій союзъ въ Россіи. Несомнѣнно, только особыя условія щетиннаго производства въ этихъ мѣстахъ, т. е. общій внѣшній рынокъ и частое передвиженіе рабочихъ, сдѣлали возможнымъ образованіе этого союза при нашемъ варварскомъ самодержавно - полицейскомъ режимѣ. Но необходима была та солидарность, которую союзъ этотъ создалъ между щетинщиками, та сила, которую составилъ этотъ союзъ, объединивъ ихъ всѣхъ, чтобы отстоять существованіе союза отъ двойного напора—полиціи и хозяевъ. Намъ нечего упоминать о долгой и упорной борьбѣ, которую щетинщики уже сколько лѣтъ ведутъ съ хозяевами и правительствомъ. Конечно, очень многое перемѣнилось до неузнаваемости въ условіяхъ труда щетинщиковъ, но имъ, не говоря уже о новыхъ требованіяхъ, приходится постоянно отстаивать права и улучшенія, добытыя въ прежней борьбѣ.

Съѣзды начались у щетинщиковъ еще задолго до образованія союза и происходятъ у нихъ съ довольно правильными промежутками. Организовавшись въ союзъ, они вошли въ составъ „Бунда“ (Всеобщаго Евр. Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ) и тѣмъ, слѣдовательно, присоединились къ Росс. Соц.-Дем. Раб. Партіи. Въ резолюціяхъ своихъ съѣздовъ они неоднократно заявляли себя *революціонной* организаціей, имѣющей въ виду не одни лишь свои

профессіональные интересы, но и борьбу за политическую свободу и соціализмъ.

Приводимъ резолюціи 10-го съѣзда.

О легальной дѣятельности. Съѣздъ призналъ легальную дѣятельность, какъ легальныя библіотеки, легальныя кассы взаимопомощи, легальныя вечернія чтенія и т. п. *дѣятельностью либеральной* и потому, какъ съѣздъ революціонеровъ-соціальдемократовъ нашелъ невозможнымъ заниматься обсужденіемъ такой дѣятельности. Каждый, кто отдастся исключительно такой дѣятельности, перестаетъ быть революціонеромъ и считается выбывшимъ изъ нашего революціоннаго союза.

О тактикѣ. Съѣздъ не нашелъ никакихъ недостатковъ въ существующей тактикѣ союза щетинщиковъ и выражаетъ свою глубокую увѣренность, что, продолжая ту же тактику, союзъ еще глубже и шире распространитъ свою дѣятельность.

Объ экономическомъ террорѣ. Съѣздъ нашелъ, что экономическій терроръ (покушенія и убійство фабрикантовъ или мастеровъ) можетъ затемнить классовое самосознаніе массы, пониманіе истинныхъ причинъ гнета. Поэтому онъ принципіально высказывается противъ экономическаго террора.

О „Wecker'ѣ“. Съѣздъ признаетъ программу Wecker'a. („Будильника“—органа союза щетинщиковъ) вѣрной и вполнѣ цѣлесообразной и обязываетъ центральный комитетъ возможно чаще издавать эту газету *).

О Центральномъ Комитетѣ Союза Щетинщиковъ. Чтобы Центральный Комитетъ могъ исполнять всѣ свои обязанности, съѣздъ нашелъ необходимымъ увеличить его составъ.

О стачкахъ. Центральный комитетъ долженъ больше заботиться объ организаціи стачекъ, т. е. стараться, чтобы онѣ были лучше организованы.

О денежныхъ средствахъ для „Wecker'a“. Всѣ мѣстныя организаціи должны вносить центральному комитету извѣстную плату за „Wecker“.

Далѣе, съѣздъ принялъ нѣкоторыя конспиративныя резолюціи, напр. о предстоящихъ стачкахъ, о томъ, какъ держаться на допросахъ и т. д.

Отмѣчаемъ въ особенности первую резолюцію съѣзда—о легальной дѣятельности,—отвѣчающую съ такой рѣшительностью на предложенія и попытки разныхъ „властей“ легализировать наше рабочее движеніе. Напоминаемъ, что оберъ-шпіонъ Зубатовъ предлагалъ одному выпущенному изъ тюрьмы 20,000 р. для „легализаціи“ союза щетинщиковъ.

---

*) Начиная съ основанія газеты въ концѣ 98 г. вышло 7 номеровъ. Эту газету характеризуемъ ниже въ библіографич. отдѣлѣ.

* * *

Въ началѣ зимы 110 щетинщиковъ забастовали на двухъ фабрикахъ, въ *Вержболовѣ* и *Вистиницѣ* (обѣ фабрики принадлежатъ одному хозяину), требуя 10-ти час. рабочаго дня. Хозяинъ скоро согласился исполнить ихъ требованіе и стачка прекратилась. Но черезъ нѣсколько недѣль онъ заявилъ рабочимъ, что до тѣхъ поръ не можетъ согласиться на 10 час. раб. день, пока таковой не будетъ введенъ и въ Вильковышкахъ. Въ виду этого было выставлено требованіе 10 час. раб. дня и на двухъ незначительныхъ фабрикахъ въ *Вильковышкахъ*. Фабриканты вызвали фабричнаго инспектора. Послѣдній, узнавъ отъ нихъ въ чемъ дѣло, поѣхалъ въ Вержболово и Вестинецъ и тамъ заявилъ рабочимъ, *что онъ не допуститъ, чтобъ они работали только 10 часовъ, даже если фабрикантъ на это согласенъ.* „Если вы будете работать меньше, тогда всѣ захотятъ работать меньше“, сказалъ онъ рабочимъ. Такъ какъ рабочіе не согласились работать больше 10 час., то хозяинъ волей-неволей принужденъ былъ закрыть обѣ фабрики и число бастующихъ рабочихъ съ нѣсколькихъ десятковъ возросло до 153.

Требованіе 10 ч. раб. дня выставлено уже теперь и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ щетиннаго района.

Въ *Владиславовѣ,* нанимаясь на зимній сезонъ, щетинщики потребовали у крупнаго мѣстнаго фабриканта повысить заработную плату. Фабрикантъ не согласился, заявивъ, что у него осталось лишь немного старой щетины. Рабочіе забастовали. Убѣдившись, что у фабриканта дѣйствительно нѣтъ еще новой щетины, они черезъ нѣсколько дней стали на работу, но, условившись объ этомъ заранѣе, работали только 10 часовъ. На завтра фабрикантъ заявилъ имъ, что онъ имъ будетъ дѣлать вычеты изъ заработной платы, если они будутъ работать меньше 11 часовъ, какъ записано въ фабричныхъ книжкахъ. „Я не могу на это согласиться“, сказалъ онъ: „фабричный инспекторъ меня за это оштрафуетъ“. Рабочіе продолжали работать по 10 часовъ и фабрикантъ къ концу недѣли сдѣлалъ каждому вычетъ за полдня. Тогда рабочіе стали плохо работать. Фабриканту оставалось одно изъ двухъ — или закрыть фабрику или уступить рабочимъ. Онъ уплатилъ рабочимъ, сколько имъ слѣдовало, обѣщалъ и впредь не дѣлать вычетовъ, лишь бы они работали, какъ слѣдуетъ. Такимъ образомъ тамъ былъ введенъ 10 часовой рабочій день. Скоро и всѣ щетинщики въ Владиславовѣ стали работать только десять часовъ.

Съ новымъ лѣтнимъ сезономъ у щетинщиковъ опять начались стачки въ разныхъ мѣстахъ. Многія изъ нихъ носятъ лишь оборонительный характеръ, отстаиваютъ улучшенія, добытыя прежней борьбой.

* * *

Въ *Бѣлостокѣ, Крынкахъ, Заблудовѣ, Вилкомірѣ* былъ цѣлый рядъ стачекъ кожевенниковъ, главнымъ образомъ евреевъ. Большей частью онѣ кончились побѣдой рабочихъ, въ Крынкахъ же стачка была проиграна. Тамъ кожевенники—300 челов.—забастовали, требуя сокращенія рабочаго дня съ 15—16 на 12 часовъ. Въ первый же день стачки, 18 Іюня, туда прибылъ жандармскій полковникъ и старался угрозами принудить рабочихъ пойти на работу. Но угрозы, какъ и обѣщанія его, не подѣйствовали на нихъ. Такой же успѣхъ имѣлъ и явившійся черезъ нѣсколько дней фабричный инспекторъ, доказывавшій что по закону они должны работать отъ 7 до 8, т. е., 13 часовъ. Рабочіе твердо стояли на своемъ. Кое-какъ фабрикантамъ удалось переманить на свою сторону человѣкъ 50, но съ такимъ количествомъ рабочихъ они успѣли очень мало, время же было горячее. Предупрежденные о стачкѣ, рабочіе изъ другихъ городовъ не пріѣзжали на работу. Послѣ долгихъ поисковъ фабриканты вынудили лишь двухъ рабочихъ изъ какого-то маленькаго мѣстечка. Тогда они стали нанимать на работу крестьянъ. Тѣмъ временемъ полиція и жандармерія занимались своимъ дѣломъ—обысками и арестами стачечниковъ. Въ одну ночь было арестовано 8 человѣкъ, хотя у нихъ ничего не было найдено. Всего арестовано было 15 человѣкъ. Но обысковъ и кратковременныхъ арестовъ было куда больше. Цѣлыми днями полиція и хозяева занимались ловлей стачечниковъ на улицахъ. Средства стачечниковъ совершенно истощились и многіе изъ нихъ нанялись въ сосѣднихъ деревняхъ на полевыя работы, получая по 25 коп. въ день, и изъ этой жалкой платы они помогали остальнымъ товарищамъ. Это все же было поддержкой для стачечниковъ. Фабриканты донесли объ этомъ приставу, и послѣдній—вотъ до чего у насъ можетъ дойти полицейскій произволъ! *—запретилъ всѣмъ землевладѣльцамъ держать и брать къ себѣ на работу этихъ рабочихъ!..* Стачечники лишились послѣднихъ источниковъ существованія и голодомъ вынуждены были сдаться. Стачка длилась 7 недѣль.

Витебскъ. Въ теченіе истекшаго года здѣсь были стачки почти во всѣхъ ремеслахъ—у портныхъ, жестянниковъ, гильзовщицъ, шапочниковъ, чулочницъ, кровельщиковъ, сапожниковъ, прикащиковъ, каменщиковъ, плотниковъ, а также на табачной фабрикѣ и на нѣсколькихъ пивоваренныхъ заводахъ. Требованія по преимуществу — сокращеніе рабочаго дня и повышеніе заработной платы. Большинство стачекъ были удачны.

Полиція и жандармерія, разумѣется, не бездѣйствовали. Во время стачки кожевенниковъ арестовали 30 человѣкъ изъ 80 бастовавшихъ. Въ ночь на 30-ое августа было произведено до 100 обысковъ и арестовано 40 человѣкъ, по преимуществу интеллигентовъ. 14 октября — это было послѣ распространенія прокламацій о предшествовавшихъ арестахъ — полицейскіе и жандармы нагрянули цѣлой ордой въ городской садъ и стали избивать шашками мирно гулявшую публику. То же произошло и на Замковой улицѣ. Четырехъ изъ арестованныхъ въ этотъ день обвиняютъ въ разбрасываніи прокламацій, хотя на это нѣтъ никакихъ доказательствъ.

За политическое преступленіе былъ здѣсь арестованъ... фонографъ. Суть въ томъ, что фонографъ этотъ пѣлъ нѣсколько еврейскихъ революціонныхъ пѣсенъ. Полиція узнала объ этомъ и арестовала его вмѣстѣ съ хозяиномъ. Ихъ, впрочемъ, скоро выпустили, а приговорили лишь къ вѣчному заключенію валики съ этими пѣснями.

Бѣлостокъ. Кризисъ прошлаго года сильно отразился, здѣсь какъ на положеніи рабочихъ, такъ и на рабочемъ движеніи. Заработная плата сократилась почти на половину, рабочій день удлинился до 14-15 часовъ. Рабочіе по неволѣ на все соглашались, предпочитая жизнь впроголодь полному голоду безработныхъ. Но какъ только началось промышленное оживленіе, начались и стачки, рабочіе стали требовать прежнихъ условій труда. Ткачи хотѣли было выступить съ общей стачкой, но предпочли ей стачки по отдѣльнымъ фабрикамъ, что было менѣе рисковано въ виду отсутствія всякихъ средствъ. Полгода тянулись стачки, одна за другой, и наконецъ повсюду и у ланкетниковъ (посредниковъ), и на фабрикахъ, добились даже болѣе высокой заработной платы, чѣмъ до кризиса. Кромѣ ткачей бастовали также столяры и дамскіе портные.

Гродно. Въ началѣ зимы въ городѣ пронесся слухъ, что работницы на табачной фабрикѣ Шерешевскаго хотятъ устроить стачку. Предполагая, что онѣ устроятъ предварительно собраніе, полиція съ войскомъ заняли всѣ окрестности, точно ожидая нашествія вражеской арміи. Несмотря на это, собраніе все-таки состоялось и на немъ присутствовало до 300 папиросницъ. Было рѣшено потребовать у хозяина, чтобы онъ не замѣнялъ работницъ ихъ прежними помощницами, какъ онъ дѣлалъ раньше, а сажалъ ихъ какъ компаньонокъ, и забастовать, если онъ не согласится. Полиція узнала о собраніи лишь въ 12 ч. ночи. Въ городѣ начался настоящій переполохъ — повсюду искали собранія. Но было поздно: работницы уже разошлись. Арестовали 4-хъ человѣкъ, но ихъ скоро выпустили. Требованіе папиросницъ было удовлетворено.

Къ тому же времени забастовали на фабрикѣ 120 паковщицъ. Онѣ требовали увеличенія заработной платы, меньшихъ „уроковъ", удаленія одного мастера и полчаса на завтракъ. Стачка эта была проиграна благодаря тому, что Шерешевскій отказалъ у себя сразу многимъ рабочимъ изъ папироснаго отдѣленія. Во

время стачки было много арестовъ и обысковъ. Арестованъ былъ одинъ рабочій, когда онъ наклеивалъ прокламацію, но онъ далъ околодочному пощечину и вырвался у него изъ рукъ, оставивъ ему свой сюртукъ. Послѣ этого случая стали задерживать рабочихъ массами на улицахъ, чтобы примѣрять на нихъ это вещественное доказательство „преступленія".

Здѣсь же была стачка 50 портнихъ и 100 бѣлошвеекъ за 12-час. раб. день. Только въ немногихъ мастерскихъ стачка была проиграна.

* * *

Никогда еще не было такихъ повальныхъ арестовъ въ районѣ дѣятельности „Бунда", какъ за послѣднее время. И почти всѣми арестами руководитъ Зубатовъ; это видно изъ того, что большую часть арестованныхъ отправляютъ въ Москву. Нѣкоторые города, какъ Минскъ, буквально осаждены зубатовскими шпіонами. Зубатовъ задался цѣлью уничтожить еврейское рабочее движеніе, но это, конечно, ему не удастся. Аресты эти не только не ослабили движенія, но, точно поощряемое ими, движеніе все растетъ, принимая все болѣе рѣзкій политическій характеръ. Затруднилась, быть можетъ, устная пропаганда, но за то еще никогда не было такой широкой агитаціи печатнымъ словомъ, прокламаціями и мѣстными органами, какъ теперь. На аресты мѣстные комитеты „Бунда" отвѣтили прокламаціями, распространенными во многихъ тысячахъ экземпляровъ, гдѣ разъяснялся смыслъ этихъ арестовъ и роль правительства въ рабочемъ движеніи. Сама же масса отвѣчаетъ правительству манифестаціями, требуя политической свободы, конституціи и уничтоженія національнаго гнета.

ОПРИЧНИКИ не умерли! Опричники живутъ!
На площади съ нагайками чинятъ кровавый судъ.
Враждой нечеловѣческой горитъ безстыдный взоръ,
Псы царскіе, псы алчные врываются въ соборъ.

* * *

Опричники не умерли! Самъ царь трубитъ походъ,
Расправы дикой, варварской позорно ждетъ народъ.
Увы! погибъ цвѣтъ юности, оборванъ злой рукой!
Святою кровью юношей царь мнитъ купить покой.

* * *

Опричники не умерли! Умрутъ они! Умрутъ!
Воспрянетъ юность смѣлая, воздастъ злодѣямъ судъ...
Обильной жатвы мщенія созрѣютъ сѣмена,
За каждый стонъ страдальческій воздастъ врагамъ страна.

Это стихотвореніе издано Петерб. Ком. Росс. С.-д. Раб. Партіи.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ

Ростъ международнаго соціализма.

Успѣхи соціализма за послѣдніе годы измѣряются не только безпрерывнымъ увеличеніемъ его избирательныхъ силъ, но и въ особенности развитіемъ его организаціи, — которой парижскій конгрессъ окончательно придалъ интернаціональный характеръ,—цѣлымъ рядомъ реформъ, къ проведенію которыхъ онъ вынуждаетъ своихъ противниковъ, все возрастающими симпатіями къ нему со стороны интеллигенціи, рѣшительной ролью, какую онъ играетъ каждый разъ, когда дѣло идетъ о борьбѣ за свободу и цивилизацію.

Недавно, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ борьбы соціальдемократовъ противъ „закона Гейнце" въ Германіи *), противъ реакціонныхъ декретовъ министерства Пеллу въ Италіи, противъ преступной разнузданности націонализма во Франціи и Англіи,—консервативный писатель маркизъ Вильфредо Парето констатировалъ на страницахъ правовѣрно-буржуазнаго „Journal des Èconomistes", что соціалистическій пролетаріатъ все болѣе и болѣе беретъ въ свои руки политическое наслѣдіе буржуазнаго либерализма и что уже теперь онъ съ полнымъ правомъ можетъ сказать про себя то же, что два вѣка послѣ смерти Христа сказалъ Тертулліанъ по адресу отживающаго языческаго міра: „Мы только вчера явились, но уже заполнили всю вашу страну: ваши города и крѣпости, ваши общины и собранія, болѣе того, вашу армію, Палатинъ, сенатъ и форумъ. Мы оставляемъ вамъ только ваши храмы". Теперь и эти храмы начинаютъ пустѣть.

Но, говорятъ намъ, если соціализмъ выигрываетъ вширь,

*) Этимъ закономъ клерикалы, подъ предлогомъ защиты „чистоты нравовъ", хотѣли ограничить свободу искусства. Онъ былъ отвергнутъ рейхстагомъ благодаря въ особенности неутомимой обструкціи соціальдемократовъ. *Ред.*

то онъ теряетъ вглубь. Домела Ньювенгуйзъ (голландскій анархистъ) объявляетъ соціализмъ въ опасности, Жюль Гедъ, — съ правомъ, какое даетъ ему на это 25-тилѣтняя борьба за дѣло,—сурово осуждаетъ его „погрѣшности“, Корнеллисенъ (голландскій анархистъ) въ своей недавно вышедшей книгѣ „На пути къ новому общественному строю“ указываетъ на губительное вліяніе парламентаризма и кооперативнаго движенія, которые, по его мнѣнію, грозятъ развратить лучшую часть пролетаріата, создать аристократію труда и отвлечь рабочее движеніе отъ революціоннаго коммунизма.

На первый взглядъ эти упреки кажутся не лишенными основанія. Въ самомъ дѣлѣ, въ послѣдніе годы соціальдемократія, особенно тамъ, гдѣ она наиболѣе распространена, повидимому неудержимо катится по наклонной плоскости реформизма.

Взгляды Бернштейна въ теоретической области, вступленіе Мильерана въ министерство—въ практической, — это не изолированные факты.

Еще раньше, чѣмъ появилась книга Бернштейна, многіе другіе соціалистическіе писатели стали подвергать рѣзкой критикѣ то, что очень несправедливо называютъ „ортодоксальнымъ (правовѣрнымъ) марксизмомъ“, — какъ будто бы Марксъ претендовалъ на непогрѣшимость папы.

Мильеранъ, согласившись принять участіе въ „министерствѣ республиканской защиты“, въ сущности только довелъ до крайности тѣ тенденціи, которыя проявляются во всѣхъ странахъ. Въ Германіи соціальдемократическая партія въ прошломъ году обсуждала вопросъ о предоставленіи отдѣльнымъ округамъ права участвовать въ выборахъ въ прусскій ландтагъ, а теперь, на послѣднемъ Майнцскомъ конгрессѣ, провозгласила это участіе обязательнымъ для всѣхъ своихъ членовъ: такимъ образомъ, она на выборахъ будетъ поддерживать либерально-буржуазныхъ кандидатовъ противъ консерваторовъ. Въ Италіи на послѣднемъ римскомъ конгрессѣ, несмотря на оппозицію Эврико Ферри, партія санкціонировала автономію мѣстныхъ организацій въ вопросахъ тактики, предоставивъ каждой федераціи право заключать союзы съ буржуазно-демократическими

партіями. Во Франціи даже самые ярые хулители образа дѣйствій Мильерана и его друзей не могутъ противостоять общему потоку и хотя они заявляютъ, что классовая борьба исключаетъ всякіе *союзы* съ буржуазными партіями, но безъ колебаній заключаютъ *коалиціи* для завоеванія муниципалитетовъ. Въ Англіи „Соціальдемократическая Федерація“, сильно приближающаяся по своимъ воззрѣніямъ къ французскимъ гедистамъ, вынуждена была на своемъ послѣднемъ конгрессѣ отказаться отъ своего равнодушнаго отношенія къ разнымъ фракціямъ буржуазіи: хотя она и упрекаетъ „Независимую Рабочую Партію“ въ близости съ радикалами, она рекомендуетъ своимъ членамъ, если только въ данномъ округѣ нѣтъ соціалистическаго кандидата, голосовать за демократическихъ либераловъ противъ имперіалистскихъ консерваторовъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что соціалистическія партіи различныхъ странъ для защиты свободы или республиканской формы правленія, для завоеванія избирательнаго права, для борьбы противъ націонализма и во всѣхъ странахъ для проведенія реформъ, — вынуждаются самой жизнью заключать союзы или коалиціи—не въ названіи дѣло — и, несмотря на непримиримыя формулы, соглашаться на компромиссы. Но можно-ли отсюда заключить, что соціальдемократія будетъ продолжать свою эволюцію въ этомъ направленіи и что отдѣльныя ея части въ различныхъ странахъ, покидая мало-помалу почву классовой борьбы, теряя всякій революціонный пылъ и отодвигая *соціальную революцію* въ область фразы, кончатъ тѣмъ, что превратятся въ партіи *соціальной реформы*, удержавъ отъ соціализма только его названіе?

Одни на это надѣются, другіе этого опасаются. Но, по нашему глубокому убѣжденію, и эти надежды, и эти опасенія лишены всякаго основанія.

Прежде всего, если нужно признать, что оппортюнистскія тенденціи неизбѣжно должны усиливаться по мѣрѣ того, какъ соціализмъ охватываетъ новые слои, менѣе поддающіеся соціалистической пропагандѣ; если невозможно требовать отъ всѣхъ членовъ большой партіи фанатическаго энтузіазма первобытныхъ сектъ; если по неизбѣжной природѣ вещей идеалъ

теряетъ свою форму по мѣрѣ своего осуществленія,—то отсюда вовсе еще не слѣдуетъ, что самое ядро соціализма потеряло свою плотность и крѣпость.

Въ этомъ отношеніи наиболѣе поучителенъ примѣръ Франціи.

Жоресъ своей дивной пропагандой сумѣлъ сгруппировать вокругъ себя какъ соціалистовъ стараго закала, питавшихъ отвращеніе къ раздорамъ между отдѣльными фракціями, такъ и значительное количество прозелитовъ изъ бывшихъ радикаловъ, изъ ученыхъ и литераторовъ, прежде индифферентныхъ или скептически относившихся къ соціализму или даже примыкавшихъ къ буржуазнымъ партіямъ, а отнынѣ ставшихъ соціалистами; нужно однако признать, что большинство изъ нихъ сохраняетъ множество мнѣній, предразсудковъ и тенденцій, чуждыхъ или даже враждебныхъ основнымъ воззрѣніямъ борющагося пролетаріата.

Этотъ наплывъ новыхъ элементовъ былъ бы опасенъ, если бы старыя организаціи, являющіяся противовѣсомъ этому пока еще безформенному соціализму, не реагировали энергично противъ него, возставая противъ компромиссовъ, подчеркивая свой революціонный догматизмъ, до-нельзя преувеличивая непреклонность своихъ формулъ, если бы онѣ такимъ образомъ самой чрезмѣрностью своей критики не мѣшали слишкомъ сильнымъ отклоненіямъ отъ главнаго соціалистическаго русла.

Правда, въ настоящее время классическій революціонизмъ теряетъ почву, онъ сильно скомпрометтировалъ себя бездѣйствіемъ въ такое время, когда всѣ обязаны были идти въ бой (въ дѣлѣ Дрейфуса. Ред.). Все растущая численно часть пролетаріата обращается къ тѣмъ, которые въ противоположность доктринерски замкнутому соціализму широко раскрываютъ двери соціализма всякой доброй волѣ.

Но мы хорошо знаемъ и то, что безъ „Французской Рабочей Партіи“ (гедистовъ) и родственныхъ ей группъ объединенной соціалистической партіи Франціи недоставало бы позвоночнаго столба, а съ другой стороны, мы не думаемъ, что сравнительное ослабленіе старыхъ организацій объясняется исключительно или главнымъ образомъ ихъ намѣренно-узкимъ догматизмомъ или симпатіями, которыя возбуждаютъ въ массѣ особенно блестящіе вожди другихъ фракцій.

Если такъ называемая реформистская тактика, — не исключающая, впрочемъ, революціонизма конечной цѣли, — и преобладаетъ *въ настоящій моментъ* въ рядахъ рабочей демократіи, то причину этого прежде всего приходится искать въ томъ, что благопріятное положеніе промышленности за послѣдніе годы даетъ рабочимъ возможность этой тактикой добиться безспорнаго улучшенія своей участи.

Каутскій прекрасно показалъ это въ своей полемикѣ съ Бернштейномъ: „Подобно тому, говоритъ онъ, какъ въ капиталистической промышленности періоды процвѣтанія смѣняются кризисами, точно такъ же и въ политикѣ боевые періоды, времена быстраго поступательнаго развитія—времена „революціи“—смѣняются политическимъ застоемъ, когда на первый планъ выступаютъ экономическія организаціи и соціальныя „реформы“. И между этими двумя волнообразными движеніями, промышленнымъ и политическимъ, существуетъ не только сходство, но и связь. Въ періоды процвѣтанія общественное недовольство естественно уменьшается до минимума, стремленіе бороться за улучшенія собственными силами наиболѣе успѣшно, а потребность въ помощи государства всего слабѣе. Тогда не только капиталисты, но и рабочіе придаютъ меньшее значеніе политикѣ и обращаютъ большее вниманіе на экономическія предпріятія и организаціи, обѣщающія немедленныя и осязательныя выгоды“.

Мы теперь переживаемъ одинъ изъ такихъ періодовъ: заработная плата въ большинствѣ отраслей промышленности превосходитъ максимумъ платы въ 1873 г. Стачки часто даютъ благопріятные результаты. Кооперативныя общества процвѣтаютъ и число ихъ растетъ съ каждымъ днемъ. Временное затишье въ классовой борьбѣ благопріятствуетъ сближенію пролетаріата съ буржуазной демократіей. Пролетаріатъ, болѣе или менѣе избавившійся отъ страха за свой хлѣбъ насущный, принимаетъ до извѣстной степени участіе въ умственной жизни, толпами стремится въ вечерніе школы и народные университеты, во всѣ безчисленныя образовательныя и воспита-

тельныя учрежденія, которыя въ послѣднее время выростаютъ почти всюду, какъ цвѣты весною.

Но пусть завтра разразится промышленный кризисъ, пусть пониженіе цѣнъ на уголь и желѣзо вызоветъ пониженіе заработной платы въ каменноугольныхъ копяхъ и металлургіи, а вслѣдъ за ними, благодаря фатальной связи, и въ другихъ отрасляхъ промышленности; однимъ словомъ, пусть завтра періодъ процвѣтанія смѣнится періодомъ упадка,—и революціонное настроеніе пролетаріата поднимется тѣмъ скорѣе и тѣмъ выше, чѣмъ глубже и дѣйствительнѣе были добытыя имъ непосредственныя реформы.

Въ самомъ дѣлѣ, за послѣдніе годы, благодаря воспитывающему вліянію соціализма, рабочіе перестали видѣть въ излишкѣ заработной платы случайную прибавку. Вмѣсто того, чтобы оставлять этотъ излишекъ въ кабакахъ, какъ это они дѣлали въ предыдущія эпохи процвѣтанія, они включили его въ свой обычный бюджетъ. Въ первый разъ за все истекшее столѣтіе потребленіе спирта не возрасло соотвѣтственно съ увеличеніемъ заработной платы. Рабочія семьи пріобрѣли новыя потребности и привычки, требующія бо́льшихъ затратъ,—вотъ почему въ тотъ день, когда заработная плата, которую рабочій привыкъ въ послѣднее время считать нормальной, упадетъ съ своей нынѣшней высоты, реформистское затишье безъ сомнѣнія смѣнится революціонной бурей.

Вотъ почему тѣ, которые даютъ болѣе широкое толкованіе формуламъ соціалистической дѣятельности, которые не пренебрегаютъ никакими средствами, могущими хоть немного улучшить положеніе рабочаго класса, которые посвящаютъ всѣ свои силы черной работѣ въ области кооперативовъ и синдикатовъ, которые, однимъ словомъ, пользуются благопріятными обстоятельствами для повышенія уровня потребностей рабочихъ,—не менѣе служатъ подготовленію революціи, чѣмъ непоколебимые охранители доктрины, гордящіеся своимъ сектантствомъ и берущіе на себя обязанность, какъ весталки, поддерживать священный огонь революціи.

И тѣ и другіе играютъ важную роль въ приближеніи пролетаріата къ лучшему будущему. Поэтому вмѣсто того, чтобы

враждовать между собой, отлучать другъ друга отъ соціализма и клеймить другъ друга, какъ это, къ сожалѣнію, такъ часто имѣетъ мѣсто, имъ слѣдовало бы понять другъ друга, соединить свои силы и, благодаря именно различіямъ въ тактикѣ того и другого лагеря, обезпечить болѣе скорое осуществленіе своего общаго идеала.

Но какъ бы печальны ни были разногласія, раздѣляющія соціалистовъ во Франціи, Соедин. Штатахъ и, въ болѣе мягкой формѣ, въ Англіи, противники соціализма сильно ошиблись бы, если бы они преувеличивали значеніе этихъ раздоровъ. Во всѣ времена революціонныя партіи представляли такое же зрѣлище. И однако, кровавые раздоры внутри Конвента не помѣшали завершенію буржуазной революціи, точно такъ же, какъ чрезвычайная многочисленность враждебныхъ сектъ въ первые вѣка христіанства не помѣшали торжеству католической церкви.

Нынѣшніе раздоры во французской соціалистческой партіи представляютъ въ сущности продолженіе, въ смягченной формѣ, всей революціонной исторіи Франціи за истекшее столѣтіе,—борьбы Фурье противъ Сенъ-Симона, Бланки противъ Барбеса, Прудона противъ Луи-Блана, меньшинства Коммуны противъ большинства, а позже — гедистовъ противъ поссибилистовъ. Можно было бы подумать, что приводимыя ниже строки, взятыя нами изъ статьи, которую на другой день послѣ Сентъ-Этьенскаго конгресса, 15 октября 1882 г., Жюль Гедъ помѣстилъ въ газетѣ „Égalité“, написаны только вчера.

„Расколъ, происшедшій между *парламентскимъ* и *революціоннымъ* элементами нашего только еще организующагося пролетаріата, можетъ только пойти на пользу соціальному перевороту, къ которому мы стремимся, потому что онъ осуществится тѣмъ скорѣе и вѣрнѣе, что мы выбросили за бортъ всѣхъ тѣхъ, которые подъ флагомъ всеобщаго освобожденія преслѣдовали только свое личное преуспѣяніе“.

Рѣшится-ли кто-нибудь сказать, что эти все возобновляющіеся конфликты составляютъ печальный удѣлъ французскаго соціализма, осужденнаго на вѣчные расколы въ силу психическихъ особенностей своихъ приверженцевъ? Отвѣтить на это

можно ссылкой на другія страны и указаніемъ, что всюду безъ исключенія соціальдемократія, прежде чѣмъ придти къ объединенію, пережила тѣ же фазы раздоровъ и расколовъ.

Въ Бельгіи, около 1886 г., группы Рабочей Партіи, Рыцарей Труда и Соціалистической Республиканской Партіи боролись другъ противъ друга съ безпримѣрной яростью. Въ Голландіи партія чуть не вчера только объединилась. Въ Италіи объединеніе произошло окончательно только на Генуэзскомъ конгрессѣ (1892 г.). Въ Австріи созданіе очень гибкой и въ то же время очень прочной федеральной организаціи чешскихъ, нѣмецкихъ и польскихъ соціалистовъ потребовало огромныхъ усилій. Въ Германіи соціальдемократія многіе годы, вплоть до Готскаго конгресса (1875 года), оставалась раздѣленной на Лассальянцевъ и Ейзенахцевъ (по имени ихъ перваго конгресса въ г. Ейзенахѣ) или марксистовъ, на примиреніе которыхъ потратилъ столько терпѣнія и энергіи Вильгельмъ Либкнехтъ.

Итакъ, раздоры французскихъ соціалистовъ не составляютъ *аномаліи* (чего-то необычайнаго), но мы готовы сказать, что они являются *анахронизмомъ* (чѣмъ-то устарѣлымъ), что они представляютъ ступень соціалистическаго развитія, которая уже почти всюду отошла въ исторію.

Въ самомъ дѣлѣ, до тѣхъ поръ, пока пролетаріатъ не организованъ, безсознательно и равнодушно относится къ спорамъ теоретиковъ и представителей различныхъ соціалистическихъ школъ, послѣдніе могутъ дать полный просторъ своимъ личнымъ особенностямъ и даже заблужденіямъ. Но какъ только масса пролетаріата начинаетъ проникаться соціалистическими идеями и выдвигать на мѣсто личныхъ и крайнихъ теорій сектантовъ свои коллективныя и приспособленныя къ среднему уровню воззрѣнія, то размахъ личныхъ отклоненій неизбѣжно суживается и все болѣе и болѣе тактика организованнаго пролетаріата диктуется ему властно его собственнымъ сознаніемъ.

Это великое движеніе къ національному и интернаціональному объединенію является существенной отличительной чертой соціалистическаго движенія XIX вѣка.

Нынѣ пролетаріатъ всѣхъ промышленныхъ странъ созналъ

свои классовые интересы и тяготѣетъ къ организаціи для ихъ защиты, придавая этой организаціи ту или иную форму, политическую или экономическую, всеобщую или частичную.

Со времени послѣднихъ конгрессовъ перваго Интернаціонала рабочая демократія окончательно порвала съ доктринерскими спорами, которые противопоставляли коллективистскимъ или коммунистскимъ теоріямъ эмпиризмъ (чуждую теорій дѣятельность) трэдъ-юніоновъ, англійскихъ рабочихъ союзовъ, и мютюэлизмъ (взаимовспомогательные банки) Прудона. Въ самомъ дѣлѣ, какой страстный характеръ ни носили бы въ нѣкоторыхъ странахъ разногласія между соціалистами, они не мѣшаютъ согласію всѣхъ школъ и организацій по коренному вопросу о конечной цѣли, къ которой нужно стремиться: этой общей цѣлью является для всѣхъ обобществленіе средствъ производства и обмѣна.

Въ этомъ отношеніи Мильеранъ высказывается такъ же, какъ Жюль Гедъ. Фольмаръ такъ же, какъ Домела Ньювенгуйзъ, англійскіе фабіанцы такъ же, какъ члены „Независимой Рабочей Парти" или „Соціальдемокр. федераціи".

То, что ихъ раздѣляетъ, то, изъ-за чего теперь ведется споръ, это преимущественно тактическіе, а не принципіальные вопросы; споръ идетъ не о цѣли, а о средствахъ къ ея достиженію. Поэтому не подлежитъ сомнѣнію, что эти споры— какъ бы важны они ни были — являются гораздо меньшимъ препятствіемъ къ соціалистическому объединенію, чѣмъ теоретическіе споры, нѣкогда раздиравшіе Интернаціоналъ. Какъ справедливо замѣтилъ на цюрихскомъ конгрессѣ (1893 года) Либкнехтъ, „тактика по самому существу своему есть вопросъ практическій; она не можетъ быть реакціонной или революціонной; одна только цѣль революціонна, тактика же можетъ измѣняться, смотря по обстоятельствамъ времени и мѣста".

На послѣднемъ засѣданіи международнаго соціалистическаго конгресса въ Парижѣ предсѣдательствовали швейцарецъ, членъ кассаціоннаго суда въ Цюрихѣ, голландецъ, депутатъ генеральныхъ штатовъ (парламента) въ Гаагѣ, и нашъ русскій товарищъ Плехановъ, эмигрантъ изъ Женевы. Всѣ трое исповѣдуютъ одно и то же соціальдемократическое credo;

всѣ преслѣдуютъ одну и ту же конечную цѣль: но кто же будетъ настолько безразсуднымъ, чтобъ утверждать, что тактика, примѣняемая въ демократической Швейцаріи, можетъ съ успѣхомъ практиковаться и въ Голландіи съ ея парламентскимъ режимомъ, и въ самодержавной Россіи?

Ясно, что настоятельно необходимо предоставить каждой націи и, по тѣмъ же соображеніямъ, различнымъ мѣстнымъ группамъ каждой націи самую широкую свободу въ выборѣ средствъ. Но при этомъ необходимо также, чтобы верховнымъ судьей въ оцѣнкѣ той или иной тактики былъ сознательный пролетаріатъ въ цѣломъ, а не горсть членовъ синдикатовъ или кооперативовъ, не кучка сектантовъ или клика политикановъ.

Вездѣ, гдѣ силы рабочихъ объединены, онѣ стремятся направить къ общей цѣли самыя различныя формы тактики. Наоборотъ, тамъ, гдѣ онѣ раздроблены, различныя средства соціалистической дѣятельности слишкомъ часто враждебно противоставляются другъ другу.

Во Франціи, напр., гдѣ по меньшей мѣрѣ пять фракцій оспариваютъ другъ у друга первенство, одни возлагаютъ всѣ свои надежды на всеобщую стачку, другіе полагаются въ сущности только на парламентскую дѣятельность; иные (я имѣю въ виду бланкистовъ) стараются отдѣлить китайской стѣной синдикаты отъ политичекихъ группъ; есть и такіе, которые съ высокомѣрнымъ презрѣніемъ относятся къ кооперативной организаціи, или же, мирясь съ потребительными кооперативами, мечутъ громы и молніи въ кооперативы производительные; наконецъ, есть и такіе, которые видятъ спасеніе только въ народныхъ университетахъ, между тѣмъ какъ ихъ противники считаютъ эти университеты буржуазными учрежденіями, разсчитанными на то, чтобы усыпить рабочій классъ.

Если мы перейдемъ теперь въ страну съ объединенной соціалистической партіей, въ Бельгію, мы увидимъ совершенно другую картину. Не придавая никакому способу дѣятельности большаго значенія, чѣмъ онъ заслуживаетъ, партія распредѣляетъ работу между своими членами, сообразуясь съ ихъ вкусами, склонностями и способностями, извлекаетъ пользу изъ

всѣхъ имѣющихся въ ея распоряженіи силъ, допускаетъ всякую тактику и думаетъ, что соціалистическая мельница въ концѣ концовъ перемелетъ все въ муку.

Рабочая армія нуждается не въ однихъ только передовыхъ борцахъ; ей нужны также квартирмейстеры и интенданты. Тотъ, которому не очень хотѣлось бы бороться на баррикадѣ, чувствуетъ себя на своемъ мѣстѣ за прилавкомъ кооперативной лавки или въ конторѣ синдиката. Другой, неспособный къ торговлѣ, съ большой пользой служитъ партіи какъ сотрудникъ ея газеты или депутатъ въ парламентѣ. Одни чувствуютъ склонность къ теоретическимъ занятіямъ или къ педагогической дѣятельности, другой, предсѣдатель „федераціи молодой гвардіи“, посвящаетъ все свое время пропагандѣ въ войскѣ. Есть и такіе, которые борются противъ алкоголизма, другіе основываютъ гимнастическія общества, управляютъ оркестромъ, устраиваютъ пѣвческія общества. Однимъ словомъ, каждый служитъ партіи по мѣрѣ своихъ силъ и способностей. Это-то разнообразіе силъ и начинаній и захватываетъ человѣка цѣликомъ и дѣлаетъ изъ кооператива „Vooruit“ въ Гентѣ или Народнаго Дома въ Брюсселѣ настоящіе соціалистическіе островки посреди капиталистическаго моря.

Въ извѣстной средѣ утверждаютъ однако, что кооперативы не только не толкаютъ пролетаріатъ на путь соціализма, но, наоборотъ, прививаютъ ему буржуазныя тенденціи. Если и признаютъ за ними право на существованіе, то только подъ условіемъ полнаго ихъ отдѣленія отъ соціалистической организаціи. „Въ тотъ день, говоритъ Корнелиссенъ, когда кооперативы со своей торговлей и куплей-продажей сольются съ рабочимъ движеніемъ, въ ряды революціонныхъ рабочихъ проникнетъ деморализація и растлѣніе. Нельзя намъ заниматься куплей-продажей въ капиталистическомъ обществѣ, не приспособляясь къ окружающей средѣ и не превращаясь самимъ въ дѣльцовъ“.

Въ этихъ возраженіяхъ была бы, разумѣется, извѣстная доля правды, если бы кооперативная дѣятельность стала главной заботой пролетаріата, поглощала всю его энергію. Но развѣ нельзя того же сказать, развѣ не говорятъ того же самаго относительно политической, парламентской дѣятельности

соціалистовъ? Развѣ Сидней и Беатриса Веббы въ своей исторіи трэдъ-юніонизма не указали на опасность умственной атрофіи, грозящей секретарямъ синдикатовъ, у которыхъ „чувство классовой солидарности, столь живое у наемнаго рабочаго, съ теченіемъ времени смѣняется узкимъ интересомъ даннаго ремесла“? Не очевидно-ли, что всякая спеціализація, доведенная до крайности, неизбѣжно должна привести къ печальнымъ результатамъ? Но можно-ли отсюда заключить, что пролетаріатъ долженъ отказаться отъ всякой практической дѣятельности, отъ всякой непосредственной реформы и только то и дѣлать, что чистить оружіе въ ожиданіи революціи?

Такая тактика имѣла еще смыслъ въ тѣ времена, когда соціалисты вѣрили, что революція не сегодня-завтра разразится надъ буржуазнымъ обществомъ, подкравшись къ нему „какъ тать въ нощи“. Энгельсъ и Марксъ возвѣщали побѣду германскаго пролетаріата еще до конца истекшаго столѣтія; Гедъ предсказывалъ, что парижская выставка 1900 г. будетъ открыта побѣдоноснымъ соціализмомъ; Фурньеръ на Марсельскомъ конгрессѣ 1879 г. воскликнулъ: „Судя по ходу событій, можно съ увѣренностью сказать, что черезъ десять лѣтъ не будетъ ни мелкихъ хозяевъ, ни мелкихъ собственниковъ. Будетъ только два класса: богатые и бѣдные, праздные и труженики“.

Съ тѣхъ поръ прошло 20 лѣтъ. Концентрація капиталовъ сдѣлала значительные успѣхи, оставивъ мелкой буржуазіи только тѣнь независимости и призракъ собственности. Но все же нельзя удержаться отъ улыбки, вспомнивъ про недавнія пророчества. Иллюзіи „катастрофическаго“ соціализма (вѣра въ неожиданныя катастрофы) уступили мѣсто болѣе ясной и здравой оцѣнкѣ затрудненій и препятствій, которыя приходятся преодолѣть на пути къ соціальной революціи.

Какъ указалъ на послѣднемъ интернаціональномъ конгрессѣ въ Парижѣ Ансель, соціальдемократія теперь, въ первый разъ отрѣшившись отъ традиціонной фразеологіи, имѣла мужество сказать пролетаріату, что ему придется выдержать долгую и упорную борьбу за свое освобожденіе, что для успѣха этой борьбы нужны свободные и сильные люди, физически

и нравственно усовершенствованные благодаря глубокимъ политическимъ и соціальнымъ реформамъ.

Конечно, для осуществленія этихъ реформъ придется волей-неволей заключать сдѣлки съ буржуазіей, входить съ ней въ соприкосновеніе, заключать компромиссы и, быть можетъ, даже оставлять клочки идеала на терніяхъ пути, — но что же дѣлать, если это есть неизбѣжное условіе достиженія цѣли, если только такой цѣной покупается всякій прогрессъ?

Мнѣ вспоминается одна старушка, которую я недавно видѣлъ въ домѣ умалишенныхъ. У нея была манія чистоты и она, боясь загрязниться, упорно отказывалась прикоснуться къ какому-либо изъ окружающихъ предметовъ, сидѣла неподвижно, осуждая себя на самый ужасный, добровольный параличъ. Непоколебимые революціонеры, воздерживающіеся отъ дѣятельности изъ опасенія нарушить чистоту доктрины и порицающіе тѣхъ, которые дѣйствуютъ, напоминаютъ мнѣ эту бѣдную старушку. Они забываютъ, что есть вѣрное средство помѣшать тому, чтобы политика частичныхъ реформъ отвратила революціонное движеніе отъ его цѣли: средство это — *объединеніе соціалистической партіи.*

Политическіе дѣятели могутъ заблуждаться и ошибаться, члены синдикальныхъ или кооперативныхъ совѣтовъ—проникаться буржуазными тенденціями, отдѣльныя группы—совращаться съ прямого пути; но немыслимо, чтобы пролетаріатъ въ цѣломъ, организованный въ классовую партію, могъ потерять ясное сознаніе своихъ основныхъ интересовъ и отказаться отъ важнѣйшихъ требованій за чечевичную похлебку нѣсколькихъ реформъ.

Вотъ почему объединеніе соціалистическихъ силъ, достигнутое уже въ большинствѣ промышленныхъ странъ, признается неизбѣжнымъ даже тѣми, которые въ настоящее время противятся ему.

Въ доказательство достаточно будетъ привести слѣдующее мѣсто изъ доклада Геда конгрессу „Франц. Рабочей Партіи“ въ Эпернэ (1899 г.):

„Объединеніе соціалистическихъ силъ такъ же неизбѣжно въ будущемъ, какъ и совершившееся послѣ цѣлаго періо-

да раздоровъ національное объединеніе Франціи. Весь вопросъ въ томъ, при какихъ условіяхъ и въ какой *психологическій моментъ* можетъ осуществиться это объединеніе для того, чтобы оно было искреннимъ, прочнымъ и устойчивымъ".

Скоро-ли будутъ выработаны эти условія съ общаго соглашенія? Скоро-ли наступитъ этотъ столь давно ожидаемый психологическій моментъ? Читая отчетъ о преніяхъ на второмъ конгрессѣ французской партіи, можно было-бы, пожалуй, отчаяться въ этомъ. Но эти волненія на поверхности, какъ бы сильны они ни были, не должны заставлять насъ забывать той организаціонной работы, которая съ могучей медленностью процессовъ природы, происходитъ въ глубокихъ слояхъ пролетаріата. Подобно тому, какъ миріады невидимыхъ работниковъ въ глубинѣ океана, подъ его бурной поверхностью, возводятъ коралловые острова, точно такъ же тысячи безыменныхъ борцовъ, не обращая вниманія на теоретическіе споры, работаютъ надъ образованіемъ новыхъ рабочихъ организацій, федерируютъ мѣстныя группы, замѣняютъ разрозненность сектъ автономіей районныхъ союзовъ и тѣмъ подготовляютъ объединеніе соціалистической партіи.

Такимъ образомъ во всѣхъ странахъ мало-по-малу завершается организація рабочихъ, грандіозный набросокъ которой Марксъ и Энгельсъ дали еще въ 1847 г., въ Манифестѣ Коммунистической Партіи.

И чтобы увѣнчать великую работу соціалистическаго объединенія, въ Брюсселѣ, по рѣшенію собравшихся на послѣднемъ парижскомъ конгрессѣ делегатовъ всего міра, образованъ Интернаціональный Комитетъ, который сумѣетъ связать новыми, все болѣе и болѣе тѣсными и братскими узами всѣ направленія всемірнаго соціализма.

Эмиль Вандервельдъ.

Выборы въ Австріи.

Австрійскій парламентъ, выбранный въ 1897 г., оказался неспособнымъ къ работѣ. Національные раздоры между чехами и нѣмцами мѣшали всякой законодательной дѣятельности. Правительство, окончательно потерявшее голову, распустило поэтому парламентъ раньше срока и назначило новые выборы. Это было послѣдней попыткой совладать съ національными распрями, не измѣняя старой избирательной системы. Конечно, попытка не удалась. Отъ бездѣятельности парламента и національныхъ раздоровъ прежде всего страдаетъ рабочій народъ, а между тѣмъ существующая избирательная система даетъ огромное число депутатовъ буржуазнымъ партіямъ, ведущимъ между собою національную вражду.

Какъ извѣстно, австрійская соціальдемократія вынудила правительство въ 1896 г. дать *всеобщее* избират. право (всѣмъ мужчинамъ, начиная съ 24-лѣтняго возраста). Но наряду съ этимъ остались четыре старыхъ привилегированныхъ куріи (разряды избирателей), которыя изъ 425 австр. депутатовъ выбираютъ 323, такъ что на долю куріи всеобщ. избират. права остается всего 72 депутата. Среди привилегированныхъ курій распредѣленіе депутатовъ опять-таки крайне несправедливо. Крупные землевладѣльцы, потомки средневѣковыхъ феодаловъ, выбираютъ изъ своей среды 85 депутатовъ—это первая курія; торгово-промышленныя камеры посылаютъ въ парламентъ 21 депутата—это вторая курія. Третья—городская курія состоитъ изъ избирателей, платящихъ ежегодно личный налогъ не менѣе 5 гульденовъ (около 4 рублей) и посылаетъ 118 депутатовъ. Въ городской куріи выбираетъ и нѣкоторая часть лучше поставленныхъ рабочихъ. Наконецъ, четвертая курія заключаетъ въ себѣ все крестьянское населеніе, платящее, какъ и каждый избиратель третьей куріи, личный налогъ ежегодно не менѣе 5 гульд., и выбираетъ 129 депутатовъ. Кромѣ того, въ четвертой куріи, а также большей частью и въ пятой, выборы не прямые, а косвенные: 500 избирателей выбираютъ одного уполномоченнаго, который въ извѣстный день съѣзжается съ остальными уполномоченными этого же избирательнаго округа для того, чтобы выбрать депутата. Нужно еще прибавить, что всѣ избиратели одной изъ четырехъ привиллегированныхъ курій, имѣютъ еще и вторичное право голоса въ пятой куріи, въ которой выбираютъ всѣ, живущіе исключительно своимъ собственнымъ трудомъ.

Какъ видите, избирательное право въ Австріи распредѣлено въ высшей степени несправедливо. Весь многомилліонный народъ

ОБЗОРЪ НОВЫХЪ ИЗДАНІЙ.

Впередъ, № 10-й, кіевская рабочая газета, декабрь 1900 г., 18 страницъ въ два столбца.

Кіевскій Комитетъ нашей партіи проявилъ за послѣднее полугодіе крайне энергичную дѣятельность, заслуживающую удивленія не только по количеству изданій (см. ихъ перечень выше въ „библіографич. замѣткѣ изъ Кіева), но и по ихъ качеству. Въ многочисленныхъ агитаціонныхъ листкахъ онъ чутко отзывался на нужды отдѣльныхъ слоевъ кіевскаго пролетаріата и всѣхъ рабочихъ вообще, освѣщая частные и мѣстные вопросы съ точки зрѣнія общихъ политическихъ задачъ соціальдемократіи; а въ цѣляхъ массовой пропаганды онъ переиздалъ брошюру „Что нужно знать“ и издалъ 10-й № „Впередъ“. И вся эта кипучая дѣятельность,—составляющая, разумѣется, только выступающую наружу часть работы соціальдем. организаціи, — завершилась памятной политической демонстраціей 11 марта, въ устройствѣ которой наши кіевскіе товарищи играли такую выдающуюся революціонную роль. Повышеніе политическаго уровня соціальдемократ. движенія и въ то же время усиленіе его вліянія на рабочую массу нигдѣ не проявилось такъ ярко, какъ въ Кіевѣ. Наша кіевская организація оказалась въ бурное время на высотѣ своей задачи, какъ передовой отрядъ рабочаго класса.

Но мы констатируемъ съ особеннымъ удовольствіемъ, что уже 10-й № кіевской рабочей газеты, изданный *до* февральскихъ и мартовскихъ событій, составляетъ замѣтный шагъ впередъ по сравненію съ прежними номерами. Рабочая газета, важнѣйшее орудіе массовой пропаганды, должна охватывать *весь* кругъ соціальдемократическихъ идей, бросать въ массу всѣ наши идеи въ ихъ полномъ объемѣ. 10-й № „Впередъ“ сильно приближается къ этому типу передовой соц.-д. газеты — журнальчика. Излишне прибавлять, что газета прежде всего должна служить повышенію политическаго сознанія массы, и въ этомъ отношеніи 10-й № рѣзко и благопріятно отличается отъ прежнихъ номеровъ. Наконецъ, этотъ № отличается богатствомъ и разнообразіемъ содержанія, удачнымъ выборомъ темъ редакціонныхъ статей и популярностью изложенія.

Передовица: „Царская расправа съ польскими рабочими“ посвящена военному суду надъ Вознякомъ, Свидерскимъ и товарищами по обвиненію въ убійствѣ шпіоновъ. Она заканчивается словами: „Впередъ, товарищи, на дружную борьбу съ правительствомъ! Наша ближайшая цѣль—низверженіе преступныхъ самодержавныхъ порядковъ и завоеваніе политическихъ правъ и свободы.“ Затѣмъ слѣдуетъ статья о декабристахъ, связывающая борьбу первыхъ русскихъ революціонеровъ съ современной борьбой „россійской соціальдемократіи, на красномъ знамени которой наряду съ требованіями коренного измѣненія всего общественнаго строя начертаны слова, завѣщанныя намъ героями 14 декабря. Они гласятъ: „За политич. свободу! За права народа! Долой самодержавіе!“... Далѣе напечатаны стаьти: извѣстное посланіе Пушкина декабристамъ и ихъ отвѣтъ, статья „Китайскія событія“, стихотвореніе „Памяти друга“, умершаго борца; и некрологи Ю. Д. Мельникова и И. Масловскаго, замѣтка о съѣздѣ Соціальдемократіи Царства Польскаго и Литвы. „Мѣстная Хроника“ даетъ удачно составленный обзоръ кіевскаго рабочаго движенія за 1900 годъ, на отдѣльныхъ фактахъ выясняющій необходимость борьбы съ хозяевами и правительствомъ и заканчивающійся словами: „Намъ, рабочимъ Россіи, эта *политическая свобода* нужна такъ же, какъ заграничнымъ рабочимъ. Свобода намъ необходима, какъ рыбѣ вода, безъ нея мы не можемъ успѣшно вести борьбу за улучшеніе своего положенія“. Хроника, между прочимъ, подробно описываетъ стачку кіевскихъ булочниковъ и сообщаетъ о майскихъ и другихъ тайныхъ рабочихъ собраніяхъ въ Кіевѣ: „Въ маѣ настоящаго года были устроены два тайныхъ собранія рабочихъ. На одномъ изъ нихъ участвовало 150 чел., на другомъ 80. Лѣтомъ было еще два собранія, на одномъ изъ нихъ присутствовало 300 чел. рабочихъ. На этихъ собраніяхъ рабочіе обсуждали свои дѣла, пѣли революц. пѣсни, говорили стихи, были произнесены рѣчи о стачкѣ булочниковъ, о кризисахъ, о китайской войнѣ...“ Въ отдѣлѣ „По Россіи и Польшѣ“ помѣщены корреспонденціи изъ Ростова на Дону, Бѣлостока, Минска, Чернигова, Харькова, Варшавы, Вильны, Ковно; въ отдѣлѣ „Изъ заграницы“ — статья о международномъ соціалистич. конгрессѣ въ Парижѣ и о съѣздѣ хозяевъ-булочниковъ южной Германіи. Изъ справочного отдѣла отмѣтимъ отчетъ центральной кассы фабрично-заводскихъ рабочихъ: съ 1 марта по 31 декабря 1900 г. приходъ 205 руб. 71 к., расходъ 195 р. 91 к.

Южный Рабочій № 2, Екатеринославская рабочая газета, іюнь 1900 г. **Южный Рабочій** № 3, ноябрь 1900 г. **Южный Рабочій** № 4, февраль 1900 г. Органъ южно-русскихъ рабочихъ.

Подзаголовки трехъ лежащихъ передъ нами номеровъ газеты свидѣтельствуютъ о томъ, что она изъ органа Екатеринославскаго Комитета постепенно превратилась въ органъ всего южнаго заводского района. Это превращеніе несомнѣнно не случайное. Коренные вопросы, выдвинутые движеніемъ екатеринославскихъ рабочихъ, отчасти общи для нихъ съ рабочими всего заводского района, а отчасти съ рабочими всей Россіи. Газета „Южный Рабочій" съ самаго начала настолько широко поняла свои задачи, что уже послѣ появленія перваго номера можно было предвидѣть ея успѣхъ въ цѣломъ районѣ и превращеніе ея въ районную газету.

Второй номеръ „Южнаго Рабочаго", съ одной стороны, а третій и четвертый—съ другой, представляютъ собой весьма отрадное явленіе. Какъ мы видимъ изъ хроники, 2-ой № былъ изданъ въ промежуткѣ между двумя крупными жандармскими кровопусканіями въ Екатеринославѣ, непосредственно послѣ ареста типографіи и конфискаціи уже напечатаннаго номера. Къ газетѣ, изданной при такихъ исключительныхъ условіяхъ, такъ сказать, въ пороховомъ дыму, невозможно, конечно, предъявлять какія-либо серьезныя литературныя требованія. Но отраднымъ и знаменательнымъ симптомомъ является уже одинъ тотъ фактъ, что высшее напряженіе вражьей силы неспособно было нанести рѣшительнаго пораженія газетѣ даже въ такомъ сравнительно небольшомъ центрѣ, какъ Екатеринославъ. Это показываетъ, насколько измѣнились въ сравненіи съ прошлымъ условія революціонной дѣятельности и какіе глубокіе корни она пустила.

3-й и 4-й №№ „Южнаго Рабочаго" представляютъ изъ себя отрадное явленіе уже не только какъ симптомъ, но и по своимъ внутреннимъ достоинствамъ.

Въ 3-мъ № помѣщены статьи: Военный судъ надъ рабочими въ Варшавѣ, Экстренный съѣздъ горнопромышленниковъ въ Харьковѣ, Безработица, фельетонъ—Мститель, Наши отношенія къ иностраннымъ рабочимъ на русскихъ заводахъ, Вильгельмъ Либкнехтъ и корреспонденціи. Въ 4-мъ номерѣ: передовица, Кто виноватъ? (Почему падаетъ заработная плата на южныхъ заводахъ), Варшавянка (Стихотвореніе), Неприкосновенность личности въ Россіи, Законы о рабочихъ въ 1900 году и корреспонденціи.

Удачный выборъ темъ, затрагивающихъ самые глубокіе и наболѣвшіе вопросы современной жизни южныхъ рабочихъ, широта взглядовъ, лежащихъ въ основаніи этихъ статей, и ихъ выдержанное революціонное и политическое настроеніе—таковы главныя достоинства 3 и 4 номеровъ. Особенно удачнымъ мы считаемъ статьи: Объ отношеніи къ иностраннымъ рабочимъ, О не-

прикосновенности личности и вторую часть статьи „Кто виноватъ?" Въ этихъ статьяхъ указывается на болѣзненныя явленія въ жизни нашихъ южныхъ рабочихъ, вызываемыя всей окружающей ихъ соціальной обстановкой—эксплуатаціей, безправіемъ и невѣжествомъ. Въ этихъ статьяхъ разбирается жизненный для всего юга вопросъ о вспыхивающей время отъ времени враждѣ къ рабочимъ другихъ національностей, вопросъ о той деморализаціи и о томъ разъединеніи, которыя вносятъ въ неорганизованную рабочую среду голодъ и нужда,—наконецъ, вопросъ о безправіи нашихъ рабочихъ, выдѣляющемся на общемъ фонѣ жизни даже нашей рабской страны. Громадное общее, а заодно—временное и мѣстное значеніе имѣетъ вопросъ о безработицѣ, затронутый въ обоихъ номерахъ. Къ сожалѣнію, статьи объ этомъ важномъ вопросѣ оставляютъ желать многаго. Благодаря энциклопедичности этихъ статей, благодаря стремленію автора въ одной статьѣ охватить всѣ стороны рабочаго вопроса, центральный вопросъ о безработицѣ слабо выясненъ. Не выяснена наглядно общая связь между кризисами, отсутствіемъ организаціи труда въ капиталистическомъ обществѣ и глубокими его противорѣчіями; не указано конкретно, какъ ведется борьба противъ безработицы въ странахъ съ политической свободой и съ развитой рабочей демократіей; не приведены тѣ поразительные факты, которые характеризуютъ бездушное отношеніе нашего самодержавнаго правительства къ хроническому голоду въ Россіи и къ періодической безработицѣ, его единственное руководящее правило въ подобныхъ случаяхъ—поддержаніе общественной тишины и спокойствія. Нѣсколько отдаетъ также общимъ мѣстомъ статья—Двадцатый вѣкъ. Надо, впрочемъ, оговориться, что указанный недостатокъ не можетъ быть поставленъ въ счетъ спеціально „Южному Рабочему": этимъ недостаткомъ часто страдаютъ нелегальныя изданія, которыя, благодаря своей неперіодичности и неприспособленности къ опредѣленному уровню читателей, имѣютъ тенденцію въ каждой статьѣ сказать все и всегда начинать съ начала.

Литературнымъ украшеніемъ „Южнаго Рабочаго" служитъ талантливый очеркъ „Мститель", въ которомъ изображается душевная драма, переживаемая въ тюрьмѣ Гаэтаномъ послѣ совершеннаго имъ убійства итальянскаго короля. Очеркъ этотъ имѣетъ не только психологическій, но и политическій интересъ. Анархистъ, осужденный на вѣчное заключеніе, вспоминаетъ слова, нѣкогда сказанныя ему русскимъ рабочимъ, и у этого заживо погребеннаго человѣка зарождается страшное сомнѣніе насчетъ цѣлесообразности его поступка. Русскій рабочій говорилъ ему: „Мститель, говоришь ты? А я говорю—борецъ. Мы не мстители, хотя кровь нашихъ братьевъ требуетъ мщенія.... Толпа назоветъ васъ безумцами, и если сегодня вы свалите одного изъ нихъ, завтра она упадетъ на колѣни передъ другимъ...." Да, трагична судьба тѣхъ,

которые умираютъ за народъ, непонятые имъ. Но бываютъ моменты, когда толпа не падаетъ на колѣни передъ тиранами, а апплодируетъ мстителю. Въ такіе моменты и мститель есть борецъ, но сила его удара въ такихъ случаяхъ зависитъ не отъ его отчаянной рѣшимости, а отъ сознательнаго сочувствія массы.

„Arbeiterstimme" (**Голосъ Рабочихъ**) Центральный органъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ. №№ 19-й (сентябрь), 20-й (декабрь 1900 г.) и 21-й (январь 1901 г.) *).

Въ послѣднихъ трехъ номерахъ „Stimme" мы находимъ отклики на всѣ наиболѣе интересные факты и событія изъ русской общественной жизни вообще и россійскаго рабочаго движенія въ частности. Три статьи — „Темное царство" — посвящены характеристикѣ той паутины, которая во всѣхъ мелочахъ опутываетъ и сковываетъ нашу жизнь. „Темное царство"—рядъ ужаснѣйшихъ фактовъ, случайно выхваченныхъ изъ милліоновъ подобныхъ же, совершающихся изо дня въ день въ тиши и во тьмѣ нашего царства самовластія. „Свобода въ Россіи" — существуетъ лишь въ одной формѣ—свободѣ эксплуатаціи трудящейся массы и эта свобода свято охраняется, рабочіе и крестьяне строжайше наказываются за всякую попытку ограничить эту свободу. Даже мысль и наука подвластны жандармскимъ управленіямъ и „обуздываются" всесильнымъ произволомъ.

Политикѣ нашего правительства посвящены еще статьи „Разгромъ Финляндіи" (№ 19) и „Бюджетъ въ 1901 году" (№ 21).

Статья „Зубатовъ и его тактика" (№ 19) извѣстна читателямъ „Р. Д."—она помѣщена въ переводѣ въ нашемъ 5-мъ Листкѣ. Въ томъ же 19 № есть статья „Къ вопросу о политической борьбѣ". Общій выводъ ея, что, „какъ соціаль-демократы мы ни въ коемъ случаѣ не можемъ отказаться отъ политической борьбы", ибо, лишь сосредоточивъ въ своихъ рукахъ политическую власть, мы сможемъ провести въ жизни наши цѣли. Отмѣтимъ еще статьи: „Декабристы" (№20) по поводу 75 лѣтія возстанія 14 декабря, „Военные суды въ Польшѣ" (№ 21) и „4-ый конгрессъ сіонистовъ" (№ 21). Послѣдняя статья доказываетъ необходимость отрицательнаго отношенія еврейскихъ рабочихъ къ сіонистскому движенію, ибо, какъ бы сіонизмъ ни заигрывалъ съ радикализмомъ и даже съ соціализмомъ, *практически* онъ никогда не сможетъ отстаивать интересы еврейскаго пролетаріата. Нельзя примирить непримиримое, а сіонизмъ стремится „удовлетворить всѣхъ: правительство, капиталистовъ, раввиновъ, атеистовъ, рабочихъ", и 4-тый конгрессъ сіонистовъ лишній разъ показалъ, что то, „чего хотятъ рабочіе, что имъ нужно, за что они борются", всегда останется чуждымъ сіонизму.

*) Намъ сообщаютъ изъ Россіи, что вышли уже 22 и 23 (майскій) номера Stimme.

Въ № 20 данъ отчетъ о послѣднемъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ въ Парижѣ.

Кромѣ того, во всѣхъ номерахъ корр. изъ разныхъ городовъ Россіи и Польши о рабочемъ движеніи.

„Wecker" (**Будильникъ**) № 7. Органъ „Союза еврейскихъ рабочихъ-щетинщиковъ въ Литвѣ и Польшѣ".

„Пробудитесь къ жизни!"—такъ заканчивается стихотвореніе „Колоколъ свободы", помѣщенное во главѣ № 7 Wecker'а. И это „пробудитесь къ жизни!", этотъ могучій революціонный призывъ новаго „колокола" къ борьбѣ за лучшую долю, за новую жизнь, къ борьбѣ противъ всякаго гнета и деспотизма и составляетъ содержаніе всѣхъ номеровъ органа „Союза щетинщиковъ". „Будильникъ" не одно лишь названіе его, таковъ его духъ.

Передовица 7-го № „Стачки и средства борьбы" выясняетъ необходимость политической свободы для экономической борьбы и, слѣдовательно, необходимость борьбы за политическую свободу. Отмѣтивъ на основаніи послѣднихъ фактовъ изъ борьбы щетинщиковъ общія черты нашего политическаго режима — произволъ и насиліе, — авторъ передовицы указываетъ, насколько невозможенъ при самодержавіи какой бы то ни было прочный законный порядокъ. Въ томъ или иномъ мѣстѣ власти могутъ относиться къ рабочимъ и ихъ борьбѣ хуже или лучше, но въ каждый моментъ эти отношенія могутъ измѣняться и чаще всего въ зависимости отъ личности того или иного начальника. Даже еслибъ стачки были разрѣшены закономъ, это тоже не гарантировало бы рабочимъ при самодержавномъ режимѣ свободы борьбы, а тѣмъ менѣе успѣха въ борьбѣ. Для того и другого рабочимъ необходима — это въ высшей степени ясно доказано въ статьѣ — *свобода средствъ борьбы, т. е. политическая свобода.* „Жизнь еще одинъ лишній разъ показала намъ, что свобода борьбы непосредственно связана со свободой средствъ борьбы, — свободой печати, свободой слова, свободой организацій. Безъ свободы этихъ средствъ борьбы—свобода бороться является лишь пустымъ звукомъ. Вне-

редъ, щетинщики, на борьбу за свободу!" такъ заканчивается передовица.

Дальше слѣдуетъ продолженіе статьи „Профессіональные союзы"—значеніе такихъ союзовъ и ихъ исторія въ Западной Европѣ, еще одно стихотвореніе и корреспонденція о рабочемъ движеніи изъ разныхъ мѣстъ района дѣятельности „союза щетинщиковъ". Въ видѣ фельетона дана корреспонденція изъ Вилковышекъ—„Захолустная жизнь. Картинки изъ жизни щетинщиковъ". Захолустье—большая часть фабрикъ щетины находится въ маленькихъ мѣстечкахъ и разныхъ глухихъ углахъ—ложится тяжелымъ гнетомъ на движеніи щетинщиковъ. Общій болѣе низкій культурный уровень, большой консерватизмъ, религіозный фанатизмъ еврейскаго населенія и преобладаніе патріархальности во всѣхъ правахъ — это характерныя черты захолустья, и среди нихъ звуки новаго „колокола" раздаются слишкомъ чуждо, слишкомъ странно и непонятно. Правда, именно захолустье придало движенію щетинщиковъ извѣстный религіозный оттѣнокъ, но съ тѣмъ большей непріязнью и часто ненавистью относится къ нимъ окружающее населеніе, тѣмъ труднѣе, сложнѣе для нихъ борьба. Приходится помимо всего другого разбивать еще эти спеціально захолустныя преграды. Да и полиція, и жандармерія, и всѣ остальные „охранители" куда наглѣе и дѣйствуютъ куда безцеремоннѣе въ захолустьяхъ, чѣмъ въ большихъ городахъ. Въ упомянутомъ фельетонѣ-корреспонденціи рядомъ живо написанныхъ картинокъ характеризована захолустная жизнь, особыя крупныя и мелкія столкновенія захолустья съ рабочимъ движеніемъ и та постоянная борьба, которую щетинщики ведутъ спеціально съ нравами захолустья.

„Будильникъ", особенно въ виду разбросанности щетинщиковъ по разнымъ захолустьямъ, играетъ несомнѣнно очень важную роль въ ихъ движеніи. И можно лишь пожалѣть, что, при непрерывной и кипучей борьбѣ самихъ щетинщиковъ, органъ ихъ выходитъ очень рѣдко, само собою разумѣется „по независящимъ обстоятельствамъ", и, по всей вѣроятности, и въ своихъ сообщеніяхъ и въ руководящихъ статьяхъ невольно отстаетъ отъ жизни.

Отмѣтимъ еще въ заключеніе выдержанное соціальдемократическое направленіе этого органа, постоянное подчеркиваніе имъ *общихъ* цѣлей и задачъ рабочаго движенія, когда онъ подводитъ итоги и освѣщаетъ борьбу и движеніе щетинщиковъ.

Манифестъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, выработанный на съѣздѣ представителей объединенныхъ группъ Соціалистовъ-Революціонеровъ. Типографія Партіи Соц.-Рев. 1900 г. (Печатается въ Россіи).

Манифестъ насъ знакомитъ со взглядами Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ на ходъ соціальнаго развитія Россіи, на конечныя и ближайшія задачи партіи, на ея отношенія къ разнымъ общественнымъ силамъ и на ея тактическіе пріемы. Партія соціалистовъ-революціонеровъ признаетъ, что развитіе Россіи выражается въ разслоеніи общества на классы съ противоположными интересами и въ ростѣ антагонизма между трудомъ и капиталомъ. Они находятъ, что партіи, ищущія опоры въ общественныхъ слояхъ, не могущихъ дать этой опоры, заранѣе обречены на разгромъ или безсиліе. Партія соціалистовъ-революціонеровъ считаетъ себя представительницей интересовъ всего трудящагося населенія, т. е. фабричныхъ рабочихъ, ремесленниковъ и пролетаризированныхъ слоевъ крестьянства. Считая всѣ эти слои солидарными по интересамъ, она тѣмъ не менѣе признаетъ главной боевой силой городскихъ рабочихъ и въ ихъ средѣ она сосредоточиваетъ свою революціонную дѣятельность. Для успѣшности пропаганды идей соціализма и политической свободы она считаетъ нужнымъ связывать эту пропаганду съ агитаціей на почвѣ насущныхъ интересовъ рабочихъ. Главнымъ средствомъ борьбы она считаетъ стачки, протесты и демонстраціи. Конечной своей цѣлью партія соц.-революціонеровъ считаетъ осуществленіе соціализма, а ближайшей задачей—низверженіе самодержавія. Въ достиженіи этой ближайшей цѣли она считаетъ заинтересованнымъ не только рабочій классъ, но и разные слои буржуазіи, а особенно радикальную интеллигенцію и мыслящій пролетаріатъ. Считая себя вообще представителемъ интересовъ рабочаго класса и будучи поэтому враждебной къ буржуазіи, она все-таки находитъ нужнымъ поддерживать всякіе протесты со стороны буржуазіи противъ самодержавнаго режима. При этомъ она сознаетъ, что и въ борьбѣ противъ общаго врага—самодержавія авангардомъ революціоннымъ можетъ быть только рабочій классъ и мыслящій пролетаріатъ, такъ какъ буржуазія слишкомъ мало способна къ самопожертвованію.

Таковы главные пункты программы соціалистовъ-революціонеровъ.

Эта программа ни въ чемъ существенномъ не отличается отъ программы Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, а особенно отъ современныхъ фактическихъ тенденцій этой партіи. Въ виду этого мы не видимъ въ настоящее время никакого основанія для отдѣльнаго существованія этихъ партій и считаемъ крайне желательнымъ въ интересахъ общаго дѣла, чтобы организаціи соціалистовъ-революціонеровъ слились съ организаціями соціальдемократическими.

Уже давно программы соціалистовъ-революціонеровъ и ихъ

теоретическіе взгляды приближались къ программѣ соціальдемократической. Но слiянію этихъ двухъ теченій препятствовали нѣкоторыя традиціи, сохранившіяся у соціальдемократовъ и у соціалистовъ-революціонеровъ со времени зарожденія этихъ теченій.

Соціалисты-революціонеры сохранили преемственную связь съ народовольческими теченіями конца 80-хъ годовъ. Усваивая постепенно взгляды соціальдемократовъ на роль пролетаріата въ соціально-революціонномъ движеніи въ Россіи, они съ трудомъ разставались съ практическими пріемами народовольцевъ 80-хъ годовъ, разсчитанными на заговорщическую борьбу. Вслѣдствіе этого соціалисты-революціонеры *фактически* занимались главнымъ образомъ пропагандой среди молодежи и кружковой пропагандой среди рабочихъ. Усваивая постепенно взглядъ на политическую борьбу, какъ на классовую, они, благодаря народовольческимъ традиціямъ, не сумѣли эти новые взгляды провести въ жизнь, не сумѣли нигдѣ создать организаціи, ведущей широкую массовую агитацію среди рабочихъ.

Если пережитки прошлаго мѣшали соціалистамъ-революціонерамъ слиться съ соціальдемократическимъ движеніемъ, то съ другой стороны, недоразвитость и взаимная оторванность разныхъ соціальдемократическихъ группъ до поры до времени не давали возможности соціальдемократіи вывести рабочее движеніе на широкую арену. При такихъ условіяхъ революціонное значеніе соціальдемократической дѣятельности оставалось скрытымъ для внѣшняго наблюдателя и не выступало наружу. Это давало поводъ соціалистамъ-революціонерамъ упрекать соціальдемократію въ недостаточной революціонности, что удерживало ихъ отъ сліянія съ ней.

Событія послѣднихъ мѣсяцевъ должны, по нашему мнѣнію, окончательно устранить препятствія къ сліянію соціалистовъ-революціонеровъ съ соціальдемократіей. Эти событія показали, какая большая потенціальная революціонная сила накопилась въ рабочей массѣ, въ которой соціальдемократіей велась впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ систематическая агитація; они показали, какъ велико чувство солидарности между рабочими разныхъ районовъ, какъ быстро революціонная вспышка рабочихъ распространяется по всей Россіи. Для всѣхъ ясно, что завязывается рѣшительная борьба между рабочими и самодержавіемъ по всей линіи, и это, конечно, неизбѣжно отразится на практической тактикѣ соціальдемократіи въ ближайшемъ будущемъ. При оцѣнкѣ событій послѣдняго времени необходимо имѣть въ виду, что хотя иниціаторомъ этихъ событій была учащаяся молодежь, но коренную причину ихъ нужно искать въ рабочемъ движеніи, потому что сильный подъемъ революціоннаго духа въ извѣстной части молодежи можетъ быть объясненъ только ростомъ рабочаго движенія и вѣрой интеллигенціи въ поддержку со стороны рабочихъ. Точно также весь размахъ революціоннаго движенія послѣднихъ мѣсяцевъ зависитъ отъ того, что „улица“, рабочая масса пристала къ нему. По существу все революціонное движеніе вызвано ростомъ Соціальдемократической Рабочей Партіи, а потому оно должно совершаться подъ ея знаменемъ.

Поэтому мы призываемъ соціалистовъ-революціонеровъ стать подъ знаменемъ Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. Программа соціальдемократіи достаточно широка, чтобы вмѣстить революціонныя задачи, выдвинутыя современной русской жизнью, она же даетъ намъ твердую точку опоры въ борьбѣ за осуществленіе соціализма и связываетъ нашу борьбу съ борьбой пролетаріевъ всего міра. Наконецъ, соціальдемократическое знамя завоевало себѣ уже симпатіи въ широкихъ слояхъ нашей рабочей массы.

УТВЕРЖДЕНІЕ ВЫБОРОВЪ ВЪ МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЦІАЛИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Выборы Плеханова и Кричевскаго въ Междун. Соц. Комитетъ, сдѣланные россійской делегаціей на Международномъ Соц. Конгрессѣ въ Парижѣ 1900 г. (см. № 8-ой „Рабочаго Дѣла“), въ настоящее время утверждены слѣдующими Комитетами Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи: Московскимъ, Кіевскимъ, Харьковскимъ, Иваново-Вознесенскимъ и Донскимъ, Тифлисской соц.-дем. организаціей и организаціей „Искры“, а также Центральнымъ Комитетомъ Всеобщаго Еврейскаго Раб. Союза въ Россіи и Польшѣ.

С.-Петербургскій Комитетъ увѣдомилъ насъ объ утвержденіи выборовъ Б. Кричевскаго.

Иваново-Вознесенскій Комитетъ сообщилъ намъ объ утвержденіи выборовъ слѣдующимъ письмомъ:

„Иваново-Вознесенскій Комитетъ Р. С.-Д. Р. П. выражаетъ свою живую радость по поводу состоявшагося на 5-мъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ учрежденія Международн. Соціалистическаго Комитета. Считая возникновеніе этой организаціи полезнымъ и своевременнымъ удовлетвореніемъ назрѣвшихъ нуждъ интернаціональнаго соціализма, Комитетъ привѣтствуетъ товарищей Плеханова и Кричевскаго, какъ членовъ Межд. Комитета, радуясь, что въ лицѣ ихъ Р. С.-Д. Р. П. присоединяется къ интернаціональной соц. организаціи. Утверждая выборы русскихъ представителей въ Комитетъ, посылаемъ свою долю взноса въ размѣрѣ 5 рублей.“

Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ.

Май 1901 г.

Весеннія мелодіи *).

(Фантазія).

Въ саду за окномъ моей комнаты по голымъ вѣтвямъ акацій прыгаютъ воробьи и оживленно разговариваютъ, а на конькѣ крыши сосѣдняго дома сидитъ почтенная ворона и, слушая говоръ сѣрыхъ пташекъ, важно покачиваетъ головой. Теплый воздухъ, пропитанный солнечнымъ свѣтомъ, приноситъ мнѣ въ комнату каждый звукъ, и я слышу торопливый и негромкій голосъ ручья, слышу тихій шорохъ вѣтвей, понимаю, о чемъ воркуютъ голуби на карнизѣ моего окна, и вмѣстѣ съ воздухомъ мнѣ въ душу льется музыка весны.

— Чикъ-чирикъ! говоритъ старый воробей, обращаясь къ товарищамъ. — Вотъ и снова мы дождались весны... неправда-ли? Чирикъ-чирикъ!

— Фа-актъ, фа-актъ!—граціозно потягивая шею отзывается ворона.

Я хорошо знаю эту солидную птицу: она всегда выражается кратко и не иначе, какъ въ утвердительномъ смыслѣ. Будучи отъ природы глупой, она еще и пуганная, какъ большинство воронъ. Она занимаетъ въ обществѣ прекрасное положеніе и каждую зиму устраиваетъ что-нибудь благотворительное для старыхъ голубей. — Я знаю воробья: хотя съ виду онъ кажется легкомысленнымъ и даже либераломъ, но въ сущности это птица себѣ на умѣ. Онъ прыгаетъ около вороны съ виду почтительно, но въ глубинѣ души хорошо знаетъ ей цѣну и иногда не прочь разсказать о ней двѣ-три пикантныхъ исторіи.

А на карнизѣ окна молодой щеголеватый голубь горячо убѣждаетъ скромную голубку: я умру, умру отъ разочарованія, если ты не раздѣлишь со мной любовь мою.

— А знаете, сударыня, чижики прилетѣли! сообщаетъ воробей.

— Фа-актъ!

— Прилетѣли и шумятъ, порхаютъ, щебечутъ... Ужасно безпокойныя птицы. И синицы явились за ними... какъ всегда, хе-хе-хе! Вчера, знаете, я спросилъ въ шутку одного изъ нихъ: что, голубчикъ, вылетѣли? Отвѣтилъ дерзостью... Въ этихъ птицахъ совершенно нѣтъ уваженья къ чину, званію и общественному положенію собесѣдника. Я надворный воробей...

*) Рукопись этой „фантазіи“ циркулировала въ Россіи въ гектографированномъ видѣ. *Ред.*

Но тутъ изъ-за угла трубы на крышу неожиданно явился молодой воронъ и вполголоса отрапортовалъ: „Внимательно прислушиваясь по долгу службы къ разговорамъ всѣхъ населяющихъ воздухъ, воду и нѣдра земли тварей и неукоснительно слѣдя за ихъ поведеніемъ, честь имѣю донести, что означенные чижики громко щебечутъ о всемъ и осмѣливаются надѣяться на якобы скорое обновленіе природы“.

— Чикъ-чирикъ, воскликнулъ воробей, безпокойно оглядываясь на доносителя.

А ворона благонамѣренно покачала головой.

— Весна уже была, она была уже не однажды,—сказалъ воробей. А на счетъ обновленія всей природы это... конечно пріятно... если происходитъ съ разрѣшенія тѣхъ силъ, коимъ надлежитъ сіе вѣдать.

— Фа-актъ, сказала ворона, окинувъ собесѣдника благосклоннымъ окомъ.

— Къ вышеизложенному долженъ добавить,—продолжалъ воронъ,—означенные чижики выражали недовольство по поводу того, что ручьи, изъ которыхъ они утоляютъ жажду, якобы мутны, нѣкоторые же изъ нихъ дерзаютъ даже мечтать о свободѣ...

— Ахъ, это они всегда такъ! воскликнулъ старый воробей. Это отъ молодости у нихъ, это ничуть не опасно! Я тоже былъ молодъ и тоже мечталъ о... ней. Разумѣется, скромно мечталъ... Но потомъ это прошло. Явилась другая „она“, болѣе реальная... хе-хехе... и знаете, болѣе пріятная, болѣе необходимая воробью... хе-хе!

— Э-гмъ! раздалось внушительное кряхтенье. На вѣтвяхъ липы явился дѣйствительный статскій снигирь, онъ милостиво раскланялся съ птицами и засопѣлъ.

— Э-н-не, замѣчаете-ли вы, господа, въ воздухѣ пахнетъ чѣмъ-то, э?

— Весенній воздухъ, ваше —ство, сказалъ воробей.

А ворона только склонила голову на бокъ и каркнула звукомъ нѣжнымъ, какъ блеяніе овцы.

— Н-да... вчера за винтомъ тоже говорилъ одинъ потомственный почетный филинъ... чѣмъ-то, говоритъ, пахнетъ... А я отвѣчаю: замѣтимъ, понюхаемъ, разберемъ. Резонно, э?

— Точно такъ, ваше —ство.

— Вполнѣ резонно, почтительно согласился старый воробей. Всегда, ваше —ство, надо подождать. Солидная птица всегда ждетъ.

На проталину сада спустился съ неба жаворонокъ и, озабоченно бѣгая по ней, забормоталъ:

— И заря своей улыбкой нѣжно гаситъ въ небѣ звѣзды... ночь блѣднѣетъ, ночь трепещетъ, и какъ ледъ на солнцѣ—таетъ тьмы ночной покровъ тяжелый. Какъ легко и сладко дышитъ сердце, полное надежды, встрѣчѣ свѣта и свободы...

— Это что за птица? спросилъ снигирь, прищуриваясь.

— Жаворонокъ, ваше —ство, строго сказалъ воронъ изъ-за трубы.

— Поэтъ, ваше —ство! снисходительно добавилъ воробей.

Снигирь искоса посмотрѣлъ на поэта и прохрипѣлъ:

М-м... какой сѣрый... прохвостъ! Онъ что-то тамъ на счетъ солнца, свободы прошелся, кажется?

— Такъ точно, ваше —ство! подтвердилъ воронъ,—занимается возбужденіемъ неосновательныхъ надеждъ въ сердцахъ молодыхъ птенцовъ, ваше —ство.

— Предосудительно и... глупо!

— Совершенно справедливо, ваше —ство, отозвался старый воробей,—глупо-съ! Свобода, ваше —ство, суть нѣчто неопредѣленное и, такъ сказать, неуловимое...

— Однако, если не ошибаюсь, вы сами къ ней... взывали?

— Фа-актъ! вдругъ крикнула ворона.

Воробей смутился.

— Дѣйствительно, ваше —ство, однажды воззвалъ... но при смягчающихъ вину обстоятельствахъ...

— А!.. то есть какъ?

— Послѣ обѣда, ваше —ство! подъ вліяніемъ, т. е. подъ давленіемъ винныхъ паровъ... И съ ограниченіемъ воззвалъ, ваше —ство!

— То есть, какъ?

— Тихо сказалъ: да здравствуетъ свобода! и тотчасъ же громко добавилъ: въ предѣлахъ законности.

Снигирь посмотрѣлъ на ворона.

— Такъ точно, ваше —ство, отвѣтилъ воронъ.

— Я, ваше —ство, будучи надворнымъ воробьемъ, не могу себѣ позволить серьезнаго отношенія къ вопросу о свободѣ, ибо сей вопросъ не значится въ числѣ разрабатываемыхъ вѣдомствомъ, въ которомъ я имѣю честь служить...

— Фа-актъ! снова каркнула ворона. Ей все равно, что́ подтверждать.

А по улицѣ текли ручьи и пѣли тихую пѣснь о рѣкѣ, куда они вольются въ концѣ пути и о своемъ будущемъ:

— Широкія, быстрыя волны насъ примутъ, обнимутъ и въ море съ собой унесутъ и снова, быть можетъ, насъ въ небо поднимутъ горячаго солнца лучи, а съ неба мы снова на землю надемъ прохладной росою въ ночи, снѣжниками или обильнымъ дождемъ.

Солнце великолѣпное, ласковое солнце весны улыбается въ ясномъ небѣ улыбкою бога, полнаго любви, пылающаго страстью творчества.

Въ углу сада, на вѣтвяхъ старой липы сидитъ стайка чижи-

ковъ, и одинъ изъ нихъ вдохновенно поетъ товарищамъ гдѣ-то слышанную имъ пѣсню о Буревѣстникѣ:

Надъ сѣдой равниной моря вѣтеръ тучи собираетъ. Между тучами и моремъ гордо рѣетъ Буревѣстникъ, черной молніи подобный.

То волны крыломъ касаясь, то стрѣлой взмывая къ тучамъ, онъ кричитъ,—и тучи слышатъ радость въ смѣломъ крикѣ птицы.

Въ этомъ крикѣ—жажда бури! Силу гнѣва, пламя страсти и увѣренность въ побѣдѣ слышатъ тучи въ этомъ крикѣ.

Чайки стонутъ передъ бурей,—стонутъ, мечутся надъ моремъ и на дно его готовы спрятать ужасъ свой предъ бурей.

И гагары тоже стонутъ, — имъ, гагарамъ, недоступно наслажденье битвой жизни: громъ ударовъ ихъ пугаетъ.

Глупый пингвинъ робко прячетъ тѣло жирное въ утесахъ... Только гордый Буревѣстникъ рѣетъ смѣло и свободно надъ сѣдымъ отъ пѣны моремъ!

Все мрачнѣй и ниже тучи опускаются надъ моремъ, и поютъ, и пляшутъ волны къ высотѣ, навстрѣчу грому.

Громъ грохочетъ. Въ пѣнѣ гнѣва стонутъ волны, съ вѣтромъ споря. Вотъ охватываетъ вѣтеръ стаи волнъ объятьемъ крѣпкимъ и бросаетъ ихъ съ размаха въ дикой злобѣ на утесы, разбивая въ пыль и брызги изумрудныя громады.

Буревѣстникъ съ крикомъ рѣетъ, черной молніи подобный, какъ стрѣла пронзаетъ тучи, пѣну волнъ крыломъ срываетъ.

Вотъ онъ носится, какъ демонъ, — гордый, черный демонъ бури, — и смѣется, и рыдаетъ... Онъ надъ тучами смѣется, онъ отъ радости рыдаетъ!

Въ гнѣвѣ грома,—чуткій демонъ,—онъ давно усталость слышитъ, онъ увѣренъ, что не скроютъ тучи солнца, — нѣтъ, не скроютъ!

Вѣтеръ воетъ... Громъ грохочетъ...

Синимъ пламенемъ пылаютъ стаи тучъ надъ бездной моря. Море ловитъ стрѣлы молній и въ своей пучинѣ гаситъ. Точно огненныя змѣи вьются въ морѣ, исчезая, отраженья этихъ молній.

— Буря! Скоро грянетъ буря!

Это смѣлый Буревѣстникъ гордо рѣетъ между молній надъ ревущимъ гнѣвно моремъ; то кричитъ пророкъ побѣды:

— Пусть сильнѣе грянетъ буря!..

М. Горькій.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Въ 1-мъ №-рѣ газеты „Искра“ (декабрь 1900 г.) помѣщена замѣтка: „Расколъ въ заграничномъ Союзѣ Русскихъ Соціальдемократовъ“; въ только-что вышедшемъ 4-мъ номерѣ этой газеты помѣщены двѣ направленныя противъ „Рабочаго Дѣла“ статьи, въ которыхъ „Искра“ нашла нужнымъ пустить въ ходъ рѣзкіе, нетоварищескіе пріемы полемики.

Нашъ отвѣтъ на замѣтку былъ уже сданъ въ наборъ для настоящаго номера, отвѣтъ на статьи 4-го №-ра былъ уже готовъ къ печати для приложенія къ 9-му номеру нашего журнала. Но вслѣдствіе измѣнившихся обстоятельствъ мы рѣшили отложить печатаніе обоихъ нашихъ отвѣтовъ: въ настоящее время мы имѣемъ основаніе надѣяться на установленіе товарищескихъ отношеній съ организаціей „Искры“ путемъ организаціонныхъ переговоровъ.

Редакція и администрація
Союза Русскихъ Соціальдемократовъ.

Іюнь 1901 г.

О новомъ изданіи сборника по исторіи политическихъ и общественныхъ движеній въ Россіи:

„ЗА СТО ЛѢТЪ“

(1801—1901 г.г.).

(Письмо въ редакцію „Рабочаго Дѣла“).

Въ настоящее время приготовляется къ печати второе изданіе сборника „За сто лѣтъ“, вышедшаго первымъ изданіемъ въ Лондонѣ въ 1897 году.

Мы обращаемся ко всѣмъ, кто сочувственно отнесся къ изданію нашего сборника, съ просьбой помочь намъ: 1) провѣрить и дополнить: *имена, фамиліи, числа, цифры, библіографическія указанія* и т. д., помѣщенныя во второй части сборника, и 2) указать на наиболѣе характерные документы по программнымъ вопросамъ различныхъ революціонныхъ и общественныхъ теченій.

Какого рода желательно для насъ получить дополненія и поправки къ сборнику *„За сто лѣтъ“*, можно видѣть изъ недавно изданнаго нами заявленія *„Объ изданіи приложенія къ сборнику „За сто лѣтъ“ и историческаго журнала „Былое“* и изъ *„Хроники революціонной и общественной борьбы* въ № 1-мъ журнала *„Былое“* (стр. 49—58).

На страницахъ того же журнала данъ списокъ изданій, въ которыхъ мы нуждаемся для нашихъ историческихъ работъ. Изъ этихъ изданій здѣсь упомянемъ лишь о нѣкоторыхъ, а именно: о номерахъ *„Народной Воли“*, ея листкахъ, *„Рабочей Газетѣ“* (1880—81 г.г.), издававшейся партіей Народной Воли, *„Программѣ рабочихъ членовъ партіи Народной Воли“*, уставахъ провинціальныхъ группъ партіи Народной Воли, брошюрѣ (гектогр.) о 1 марта 1881 г., изданной въ 1898 г. на еврейск. яз., обвинительныхъ актахъ по дѣламъ: Дрея, Сигиды и др., біографіяхъ участниковъ дѣла 1-го марта 1887 г., тайныхъ правительственныхъ изданіяхъ (о нихъ см. *„Народоволецъ“* № 3), русскихъ легальныхъ газетахъ за 1877—81 г.г. и т. д. (см. *„Былое“* № 1, стр. 58—62).

Въ новомъ изданіи сборника, какъ это было сдѣлано и раньше—въ его первомъ изданіи,—мы дадимъ свѣдѣнія о всѣхъ имѣющихъ сколько-нибудь серьезное значеніе политическихъ партіяхъ: русскихъ, польскихъ, еврейскихъ, малорусскихъ, латышскихъ, литовскихъ, финляндскихъ, армянскихъ и т. д. и упомянемъ о всѣхъ тѣхъ ихъ дѣятеляхъ, кто игралъ болѣе или менѣе видную роль.

Намъ уже удалось собрать довольно много дополнительныхъ свѣдѣній къ первому изданію *„За сто лѣтъ“*, но, разумѣется, болѣе или менѣе полнымъ и точнымъ сборникъ будетъ лишь тогда, если въ собираніи и провѣркѣ свѣдѣній примутъ участіе представители разныхъ революціонныхъ и общественныхъ теченій. За этого-то рода помощью мы и обращаемся къ сочувствующимъ нашему изданію.

Мы не опустимъ ни одного сколько-нибудь цѣннаго указанія, присланнаго намъ,—и всѣ пропуски во второмъ изданіи *„За сто лѣтъ“* будутъ объясняться лишь тѣмъ, что лица, имѣющія нужныя для такого изданія свѣдѣнія, не сочли, къ сожалѣнію, нужнымъ подѣлиться ими съ публикой. Поэтому, желательно, чтобы тѣ, кто зналъ кого-либо изъ революціонныхъ и общественныхъ дѣятеней или самъ участвовалъ въ какомъ-либо событіи, снесся съ составителями сборника относительно имѣющихся у нихъ свѣдѣній. по возможности, о *каждомъ* изъ тѣхъ лицъ и *каждомъ* изъ тѣхъ событій, которыя были опущены въ первомъ изданіи „За сто лѣтъ“ или ошибочно отмѣчены.

Только такого рода совмѣстная работа многихъ лицъ, принадлежащихъ къ разнымъ фракціямъ, обезпечитъ изданіе точной и полной справочной книги по исторіи нашихъ революціонныхъ и общественныхъ теченій.

Со всякаго рода запросами касательно сборника *„За сто лѣтъ“* просимъ обращаться въ редакцію историческаго журнала „Былое“:

Vl. Bourtzeff,

70 Grafton str., Tottenham Court road, London W.

В. Бурцевъ

Лондонъ, 20 января 1901 г.

1. **Г. Плехановъ.** Соціализмъ и политическая борьба (Разошлось)
2. **Фридрихъ Энгельсъ.** Развитіе научнаго соціализма. (Второе изданіе) . . . . фр. 1.25
3. **Г. Плехановъ.** Наши разногласія. (Разошлось) . фр. 5.—
4. **Карлъ Марксъ.** Рѣчь о свободѣ торговли. (Разошлось.) 3.—
5. **Карлъ Марксъ.** Нищета философіи. (Разошлось) . фр. —.75
6. **Г. Плехановъ.** Фердинандъ Лассаль. (Разошл.) . фр. 1.25
7. Чего хотятъ соціальдемократы? (Разошлось) . . фр.
8. **В. И. Засуличъ.** Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ. (Разошлось.). . . . . . . фр.
9. **Г. Плехановъ.** Новый защитникъ самодержавія или горе г. Тихомірова. (Разошлось) . . . . . . фр. 1.25
10. **Г. Плехановъ.** Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи . . . . фр. 1.—
1. **Фридрихъ Энгельсъ.** Людвигъ Фейербахъ . . . . фр. 1.50
2. **Фридрихъ Энгельсъ** о Россіи. (Разошл.) . . . . фр. 1.—
3. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ Коммунистической Партіи. (Разошлось) . . . .
4. **К. Марксъ.** Наемный трудъ и капиталъ. (Разошлось.)
5. **Ф. Лассаль.** Программа работниковъ. (Разошлось.) фр. —.50
6. **Ф. Лассаль.** О сущности конституціи. . . . . фр.

Соціальдемократъ, сборникъ. (Разошлось) . . . . . фр.

Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе, кн. I фр. 5.—, кн. II фр. 4.—, кн. III фр. 4.—, кн. IV фр. 5.—

Г. Плехановъ. Всероссійское разореніе. (Разошлось). . фр.

Докладъ русскихъ соціальдемократовъ на международномъ рабоч. конгрессѣ въ Лондонѣ въ 1896 г. фр. —.50

Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. . . . . фр. —.50

Матеріалы для характеристики положенія русской печати. Вып. I и II по . . . . фр. 2.—

П. Аксельродъ. Къ вопросу о существенныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ. . . . фр. —.40

П. Аксельродъ. Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. . . . . фр. —.40

Г. Плехановъ. В. Г. Бѣлинскій. . . . . фр. —.40

П. Аксельродъ. Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось). . . . . фр. .

С. Динштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. .30

Рѣчь П. А. Алексѣева. . . . . фр. .15

В. И. Засуличъ. Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. . . . . фр. .15

Изданія Русскихъ Социальдемократовъ

Г. Плехановъ. Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось). . . . . фр.

Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлось).

П. Аксельродъ. Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе). (Разошлось) . . . . фр. .50

Рабочій день, передѣлка съ польскаго. . . . . . фр. .30

Объясненіе закона о штрафахъ . . . . фр. .40

Десятилѣтіе морозовской стачки. . . . . фр. .40

Что нужно знать и помнить каждому рабочему . . фр. .40

Д. Кольцовъ. Машина. . . . . фр. .50

Работникъ, неперіодическій сборникъ, № 1-2. (Разошлось). № 3-4 фр. 3.—, № 5-6 фр. 4.

Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. .20
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. .50

Стачка лжи (волшебная сказка). . . . . фр. .10

Сонъ подъ Первое Мая (сказка-правда) . . . . . фр. .20

Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движеніи. фр. 1. 50

Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлось).

Д. Кольцовъ. Три закона. . . . . фр. .50

Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня. . . . . фр. .60

Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода.** . . фр. .60

Какъ министръ заботится о рабочихъ. . . . . (Разошлось)

Мартовская революція въ Германіи. . . . . . . фр. .25

Современная Россія. (Разошл.). . . . .

Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. .60

Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода.** . . . . фр. .40

Новый фабричный законъ . . . . фр. .40

„Рабочее Дѣло“, Апрѣль 1899, № 1. . . . . . . фр. .75
Августъ 1899, № 2-3 . . . . . фр. 1.50
Сентябрь—Декабрь 1899, № 4-5 . . фр. 1.50
Апрѣль 1900, № 6. . . . . . . фр. 1.
Августъ 1900, № 7. . . . . . . фр. 1.
Ноябрь 1900, № 8. . . . . . . фр. 1.20

Майскій Листокъ „Рабочаго Дѣла“ 1899 г. . . . фр. .50

Майскій Листокъ „Раб. Дѣла“ 1900 г. . . . . . фр. —.50

Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло“. фр. —.20

Письмо къ московскимъ наборщикамъ. . . . . . фр. —.20

Чему учитъ Никольская стачка. . . . . фр. —.20

Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь. . фр. —.20

Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи. . . . фр. —.30

Рабочее дѣло въ Россіи. . . . . фр. —.80

Изданія Русскихъ Социальдемократовъ.

Положеніе тверскихъ рабочихъ . . . . фр. —.20
Стачка (пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . фр. —.25
Протестъ россійскихъ социальдемократовъ . . . . фр. —.20
П. Аксельродъ. Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла“ . . фр. —.30
Что такое государственный преступникъ, революціонеръ и социалистъ . . . . фр. —.30
Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освобожденіе Труда“ . . . . фр. —.15
Очерки изъ исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ. фр. —.80
Жизнь и смерть П. Л. Лаврова (Оттискъ изъ № 6 „Р. Д.“). —.40
Отвѣтъ редакціи „Р. Д.“ на „Письмо“ П. Аксельрода и „Vademecum“ Г. Плеханова . . . . фр.—.80
Сибирякъ. Всемірный праздникъ рабочихъ (Оттискъ изъ Майскаго Листка 1900 г.) . . . . фр.—.20
Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія . фр.—.25
Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ . . . . . . фр.—.30
Царская Казна . . . . фр.—.20
Шахтеры (драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . фр.—.20
Рабочее движеніе въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ. фр.—.40
Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ . . фр.—.40
Какъ держать себя на допросахъ . . . . фр.—.60
Всходы. Изъ жизни политич. ссыльныхъ. (Повѣсть). фр.—.60
Изъ рабочаго движенія за Невской Заставой. . . . фр.—.20
Рабочее движеніе въ Харьковѣ. . . . . фр.—.20
Листокъ „Раб. Дѣла“, № 1. іюнь 1900. . . . . фр.—.25
№ 2, августъ 1900. . . . . фр.—.30
№ 3, октябрь „ . . . . . фр.—.40
№ 4, декабрь „ . . . . . фр.—.40
№ 5, январь 1901 . . . . . фр.—.40
№ 6, апрѣль 1901. (Разошлось). фр.—.—
№ 7, апрѣль 1901. . . . . . фр.—.60

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Доклады Международн. Соц. Конгрессу въ Парижѣ 1900 г. о русскомъ и еврейскомъ соц.-д. раб. движеніи. фр. 1.25
Русскій политическій строй и рабочіе . . . . . фр.—.25
Судъ надъ брянскими рабочими . . . . фр.—.40
Прокламація „Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ“, мартъ 1901 г. (10.000 экз. Разошлось) . . . . фр.—.—
Историческій Поворотъ, оттискъ изъ 6-го №-ра Листка „Раб. Дѣла“ (3.000 экз. Разошлось). . . . . . фр.—.—
Первое Мая 1901 г. (10.000 экс. Разошлось). . . . фр.—.—
Судъ надъ Карповичемъ и Лаговскимъ съ предислов. фр.—.40

Въ складѣ при типографіи Союза Русскихъ Соціальдемократовъ, *кромѣ разошедшихся, нѣтъ слѣдующихъ изданій Русск. Соціальдемократовъ:*

1. *Г. Плехановъ.* Задачи социалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи. 2. Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе, кн. I—IV. 3. Рѣчь П. А. Алексѣева. 4. *В. И. Засуличъ.* Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. 5. *П. Аксельродъ.* Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла“. 6. Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освоб. Труда“.

Кромѣ изданій Русскихъ Соціальдем., въ складѣ „Союза“ имѣются въ настоящее время еще слѣдующія:

Изданія Соціальдемократической Библіотеки:

К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ. Съ введен. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 75 с.
Его-же. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. Съ предисл. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 2 фр.
Первое Мая 1892 г. Четыре рѣчи еврейскихъ рабочихъ. 1893. Ц. 75 с.

Основныя положенія Эрфуртской программы, изложенныя **К. Каутскимъ.** Изд. М. Павлика. 1894.
За сто лѣтъ. (1800—1896). Сборникъ. Состав. **Вл. Бурцевъ.** Изд. Фонда В. Р .П. Ц. 8 фр.
Воспоминанія Вл. Дебогорія-Мокріевича. Вып. I, II и III. Изд. въ Парижѣ. 1894—1899 г.
Андрей Кожуховъ **Степняка**, съ предисл. Г. Брандеса. Изд. ...анни Степнякъ.

ПЕЧАТАЮТСЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ
Союза Русскихъ Соціальдемократовъ:

1. *8-й № Листка „Рабочаго Дѣла“.*
2. **Мартыновъ.** *Историческій очеркъ нашихъ порядков*

Цѣна 50 коп.

Складъ изданій при типографіи: Genève, route de la Cluse, №

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ОРГАНЪ СОЮЗА РУССКИХЪ

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

№10

СЕНТЯБРЬ 1901 Г.

ЖЕНЕВА.

Типографія Союза.

1901.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

ПРИНЦИПЫ, ТАКТИКА И БОРЬБА.

> Непобѣдимая сила соціальдемократіи заключается въ тѣсномъ соединеніи твердыхъ принциповъ, гибкой тактики и практической работы.
>
> Vorwärts по поводу международнаго конгресса 1900 г.

Февральскія и мартовскія событія въ числѣ другихъ задачъ выдвинули передъ русскими соціальдемократами на первый планъ задачу созданія крѣпкой боевой организаціи всѣхъ силъ нашей партіи. Въ Рабочемъ Дѣлѣ мы не разъ уже, задолго до послѣднихъ событій, указывали дѣйствующимъ въ Россіи товарищамъ на эту задачу, но настоятельность ея проникла въ общее сознаніе только съ тѣхъ поръ, какъ стихійный взрывъ накопившихся въ Россіи революціонныхъ силъ засталъ организованныя силы революціонеровъ такъ мало подготовленными къ использованію разыгравшейся стихіи.

Крѣпкая боевая организація соціальдемократической партіи требуетъ прежде всего созданія прочной связи между существующими комитетами и группами, связи организаціонной, опирающейся на принципіальное и тактическое единство и реально выражающейся въ избранномъ партіей центральномъ комитетѣ и признанномъ ею центральномъ органѣ или центральныхъ органахъ. Но прочную связь должны установить между собою не только дѣйствующіе въ Россіи соціальдемократы, но и заграничныя соціальдемократическія организаціи, которыя, какъ извѣстно, пріобрѣтаютъ все болѣе и болѣе важное значеніе для скованнаго царскими цѣпями движенія на нашей родинѣ. И заграничнымъ соціальдем. организаціямъ

тѣмъ обязательнѣе объединиться, чѣмъ отвѣтственнѣе становится ихъ роль и чѣмъ непростительнѣе дѣлаются ихъ распри въ виду обостряющейся революціонной борьбы въ Россіи.

Въ текущемъ году русская соціальдемократическая литература обогатилась двумя новыми и очень цѣнными изданіями: газетой *Искра* и журналомъ *Заря* *), — изданіями, которыя, по заявленію первой, „вполнѣ солидарны во взглядахъ на теоретическіе и тактическіе вопросы русской соціальдемократіи“. Оба эти изданія за короткое время своего существованія успѣли выступить съ рѣзкими нападками противъ Раб. Дѣла. Къ счастью, въ настоящее время мы имѣемъ возможность говорить объ этихъ нападкахъ именно въ связи съ вопросомъ объ объединеніи заграничныхъ соціальдемократовъ. Это обстоятельство избавляетъ насъ отъ надобности отвѣчать по поговоркѣ: „какъ аукнется, такъ и откликнется“ и реагировать на „полемическія красоты“, менѣе всего способствующія выясненію истины.

Цѣль настоящей статьи — не полемика, а выясненіе вопроса, что именно раздѣляетъ насъ съ Искрой и Зарей и мѣшаютъ ли наши разногласія совмѣстной работѣ въ рамкахъ общей организаціи? Именно въ интересахъ *прочнаго* объединенія этотъ вопросъ долженъ быть выясненъ печатно.

I.

Начнемъ съ начала, съ установленія тѣхъ предѣловъ, внутри которыхъ только и возможна объединенная работа.

Вообще говоря, работа въ рамкахъ одной *партійной* организаціи требуетъ согласія насчетъ программныхъ принциповъ. Бо́льшаго требуетъ совмѣстная работа организацій, которыя, подобно Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ, заграничной организаціи „Искры“ и „Зари“ и Революціонной Организаціи „Соціальдемократъ“, имѣютъ своей задачей

*) До сихъ поръ вышло 6 №№ Искры (декабрь 1900—іюль 1901) и 1 книжка Зари (апрѣль 1901, Штуттгартъ).

литературное издательство, по необходимости пріобрѣтающее болѣе или менѣе *руководящее* значеніе для дѣйствующихъ въ Россіи организацій. Для того чтобы названныя организаціи могли дѣйствовать дружно въ рамкахъ одной общей организаціи, необходимо согласіе насчетъ ближайшихъ *тактическихъ цѣлей* соц.-дем. движенія и важнѣйшихъ средствъ къ ихъ достиженію. Съ другой стороны, не нужно того *единообразнаго* отношенія ко всѣмъ вопросамъ, какое необходимо для редакціи *одного* органа.

Русская соціальдемократія развилась уже настолько, что первоначальное единообразіе мысли въ ней болѣе невозможно. Разногласія по отдѣльнымъ пунктамъ общей теоріи и по частнымъ практическимъ вопросамъ являются не только признакомъ роста партіи; они также способствуютъ ея дальнѣйшему росту. Различные побѣги, выросшіе изъ общаго корня, пріобрѣтаютъ индивидуальную физіономію. И общіе интересы партіи требуютъ не уничтоженія индивидуальныхъ оттѣнковъ разныхъ группъ, а наоборотъ, ихъ свободнаго развитія.

Объединеніе заграничныхъ соціальдемократовъ для насъ вовсе не значитъ обезличеніе объединяющихся организацій. Важно только, чтобы разногласія между ними не выходили изъ намѣченныхъ выше предѣловъ. Посмотримъ же, въ чемъ на нашъ взглядъ состоятъ тѣ индивидуальные оттѣнки, которые, дѣлая необходимымъ и желательнымъ сохраненіе извѣстной самостоятельности разныхъ органовъ, ничуть не мѣшаютъ совмѣстной работѣ въ рамкахъ общей организаціи.

На первый планъ тутъ выступаетъ вопросъ, — *каково правильное и нормальное отношеніе между принципами и тактикой и что собственно нужно понимать подъ тактикой*.

Вопросы старые и вѣчно новые — особенно для молодыхъ партій, которыя, несмотря на опытъ болѣе передовыхъ странъ, не могутъ просто перенять готовыя рѣшенія, а должны ихъ *выработать собственнымъ опытомъ* въ данныхъ конкретныхъ условіяхъ. И, можетъ быть, важнѣйшимъ пунктомъ разногласія между нами и другими соц.-дем. организаціями являются именно взгляды на эти вопросы.

Съ тѣхъ поръ, какъ соціализмъ слился съ рабочимъ движеніемъ, т. е. со времени возникновенія соціальдемократіи какъ классовой политической организаціи пролетаріата,—программные принципы и тактика въ сознаніи соціалистовъ мало по малу выдѣлились въ двѣ различныя категоріи. Въ болѣе раннія времена изолированнаго существованія утопическаго соціализма разныхъ видовъ и стихійнаго рабочаго движенія этой дифференціаціи естественно не существовало. Для перваго достиженіе конечной цѣли не было *процессомъ борьбы*, совершающимся по извѣстнымъ общественнымъ законамъ въ данныхъ общественныхъ условіяхъ, а было *внезапнымъ актомъ*, являющимся либо результатомъ доброй воли господствующихъ классовъ, либо (у „стихійнаго" соціализма рабочихъ утопистовъ и старыхъ бланкистовъ) результатомъ удачнаго возстанія или заговора. Гдѣ нѣтъ процесса борьбы и нѣтъ борющагося класса, тамъ не можетъ быть и тактики въ настоящемъ и широкомъ смыслѣ слова, въ смыслѣ приспособленія всей дѣятельности къ конкретнымъ условіямъ въ интересахъ достиженія конечной цѣли, въ смыслѣ выработки новыхъ формъ борьбы соотвѣтственно росту борющагося класса и его конечной цѣли. Гдѣ вся борьба сосредоточивается на одномъ конечномъ *актѣ*, тамъ можно говорить развѣ только о тактикѣ въ узкомъ слыслѣ *пріемовъ* и средствъ для выполненія этого акта: *принципы поглощаютъ тактику*. Съ другой стороны, стихійное рабочее движеніе или даже сознательное, но изолированное отъ соціализма синдикальное движеніе (англійскіе рабочіе союзы), не имѣя сознательной конечной цѣли, не имѣя программы въ собственномъ смыслѣ слова, дѣйствуетъ на-авось, изо дня въ день, руководясь только осязательными условіями достиженія ближайшихъ мелкихъ цѣлей; оно безпрерывно и безсознательно жертвуетъ прочными и общими успѣхами будущаго эфемернымъ и частичнымъ успѣхамъ текущаго дня: у него *тактика поглощаетъ принципы*.

Мы взяли два крайнихъ случая въ нѣсколько „заостренномъ" видѣ для болѣе выпуклаго изложенія нашей мысли. Въ настоящее время въ рядахъ международной соціальдемократіи

невозможно найти ни той, ни другой крайности*). Несмотря на всѣ связанныя съ именемъ Бернштейна разногласія, въ ней нѣтъ элементовъ, которые отождествляли бы тактику съ принципами или выводили бы тактику изъ однихъ только принциповъ, какъ наоборотъ, нѣтъ сторонниковъ того взгляда, что тактика опредѣляется только конкретными условіями безъ всякой связи съ принципами. Пресловутое „крылатое слово" Бернштейна: „движеніе все, а конечная цѣль ничто"—столь же мало можно брать въ серьезъ, оно столь же мало опредѣляетъ дѣйствительные взгляды Бернштейна и бернштейніанцевъ, какъ брошенная въ пылу полемики противоположная формула: „движеніе ничто, а конечная цѣль все" опредѣляетъ взгляды крайней лѣвой германской соціальдемократіи на взаимоотношеніе между тактикой и принципами. *Либкнехтъ* вѣрно опредѣлилъ господствующіе на этотъ счетъ взгляды формулой: „*движеніе къ конечной цѣли*".

Мы формулировали бы тотъ же взглядъ такъ: правильная *тактика есть результатъ взаимодѣйствія между принципами, указывающими цѣль движенія, и конкретными условіями, въ которыхъ происходитъ движеніе*. Другими словами, дѣятельность партіи должна опредѣляться *постояннымъ* и въ извѣстномъ смыслѣ *абстрактнымъ* элементомъ принциповъ — съ одной стороны, и *измѣнчивымъ* и *конкретнымъ* элементомъ окружающихъ условій—съ другой.

Читатель понимаетъ, что мы тутъ подъ тактикой разумѣемъ общій, *руководящій духъ* дѣятельности, ея *философію*, такъ сказать, въ отличіе отъ *самой дѣятельности*, отъ тактики въ смыслѣ *общаго характера* практической дѣятельности, а тѣмъ болѣе отъ тактики какъ *техники*, отъ отдѣльныхъ пріемовъ и средствъ дѣятельности. Вообще много путаницы вносится въ споры о тактикѣ и въ самую практич. дѣятельность смѣшеніемъ этихъ очень различныхъ значеній слова: тактика. Понятіе тактики то расширяется до размѣ-

---

*) Развѣ анархисты, отрицающіе программу-минимумъ. борьбу за реформы въ рамкахъ существующаго строя и въ связи съ этимъ политическую борьбу,—могутъ нынѣ считаться наслѣдниками—точнѣе. *пережиткомъ* стихійнаго рабочаго соціализма.

ровъ историко-философской схемы дѣятельности—точнѣе, процесса борьбы, такъ что она почти совпадаетъ съ программными принципами или переходитъ черезъ границу, отдѣляющую область тактики отъ области принциповъ, то суживается до элементарныхъ техническихъ пріемовъ дѣятельности. Эта оговорка намъ пригодится въ дальнѣйшемъ.

Въ программѣ Рабочаго Дѣла формулированный нами взглядъ на философскія основы тактики выразился въ слѣдующемъ положеніи:

„Эта дѣятельность (Союза Р. С.-Д.) можетъ быть цѣлесообразной лишь подъ условіемъ, если она, во-первыхъ, руководится не только общими принципами научнаго соціализма, но и конкретнымъ соотношеніемъ общественныхъ классовъ въ Россіи и насущными потребностями русскаго рабочаго движенія на данной ступени его развитія...“

Какъ же смотрятъ на эти вопросы Заря и Искра? Согласны онѣ съ нами или нѣтъ? Къ нашему удивленію—*и да, и нѣтъ!*

Въ статьѣ Рязанова „Замѣчанія на програму Рабочаго Дѣла“ приведенное мѣсто нашей программы критикуется какъ одно изъ самыхъ зловредныхъ проявленій „эклектизма“:

„Какой смыслъ имѣетъ въ этой фразѣ „не только — но и“? негодуетъ Рязановъ. Развѣ научный соціализмъ не отличается отъ ненаучнаго именно тѣмъ, что онъ всегда... руководится „конкретнымъ соотношеніемъ общественныхъ классовъ“? Развѣ научный соціализмъ не настаиваетъ на непрестанномъ изученіи дѣйствительности?..“

Далѣе Р. объясняетъ, — точнѣе обвиняетъ эклектическій оборотъ „не только — но и“ въ желаніи избѣжать упрековъ въ „обстрактности“ и „доктринерствѣ“, сыпавшихся со стороны народниковъ, а за послѣднее время и со стороны соціальдемократовъ-„практиковъ“ на „какую-то прежнюю програхму“, и особенно на группу „Освобожденіе Труда“,— въ желаніи

„Противопоставить программѣ доктринеровъ, „омертвѣвшихъ теоретиковъ“, знать ничего не желающихъ, кромѣ принциповъ научнаго соціализма, программу „живую“, отвѣчающую на запросы „конкретной“, „насущной“ дѣйствительности. Желаніе очень похвальное, но одно уже противопоставленіе научнаго соціализма и „конкретнаго соотношенія общественныхъ классовъ“ показываетъ, что редакція не совсѣмъ еще разобралась въ „принципахъ научнаго соціализма“ (Заря, стр. 119-120).

Редакція Зари помѣстила статью Рязанова безъ всякихъ оговорокъ, не дѣлаетъ она никакихъ оговорокъ и къ приведеннымъ словамъ — она, стало быть, вмѣстѣ съ Р. упрекаетъ редакцію Раб. Дѣла въ недостаточномъ пониманіи научнаго соціализма. Но оказывается, что тотъ же упрекъ Рязанова и редакціи Зари долженъ быть обращенъ и противъ редакціи... Искры. Въ передовой статьѣ Искры № 2 мы читаемъ вотъ что:

„Самый главный и ничѣмъ незамѣнимый урокъ, даваемый намъ всей исторіей западно-европейскаго соціализма, заключается въ томъ, что въ *каждой данной странѣ ближайшія задачи и тактика рабочей партіи опредѣляются дѣйствительными общественными отношеніями этой страны. Забывать объ этихъ отношеніяхъ, руководствуясь общими положеніями соціализма* *), *значитъ покидать почву дѣйствительности.*“ (Курсивъ нашъ).

*) Кстати, Заря сочла возможнымъ напечатать придирку Р. къ словамъ нашей программы: „дѣйствуетъ на почвѣ международнаго соціализма“. „Неясно“, жалуется Рязановъ, есть, дескать, „международный“ соціализмъ разныхъ видовъ, ничего общаго не имѣющій съ ученіемъ Маркса (Заря, стр. 119). Авторъ передовицы Искры № 2 согрѣшилъ еще большею „неясностью“, чѣмъ мы: онъ говоритъ просто объ „общихъ положеніяхъ соціализма“, не пояснивъ читателямъ и Рязанову даже того, что онъ имѣетъ въ виду международный соціализмъ. Не укажетъ ли ему Рязановъ на то страшное обстоятельство, что есть и національный, и даже націоналистскій соціализмъ?.. Мы остановились на этой придиркѣ, потому что она характерна вообще для теоретическаго размаха „Замѣчаній“ Рязанова. Въ виду этого мы считаемъ излишнимъ отвѣчать на „Замѣчанія“ особой статьей. *Затронутые* же тамъ дѣйствительно важные вопросы будутъ разобраны и рѣшены нами своевременно съ большей пользой для дѣла безъ отношенія къ придирчиво-мелочной полемикѣ Рязанова.

Считаемъ нужнымъ только отмѣтить, что Р. (Заря, стр. 131, примѣч.) позволилъ себѣ заподозрить редакцію Раб. Дѣла въ томъ, что она вставкой словъ „быть можетъ“ въ изданной Союзомъ брошюрѣ „Рабочее дѣло въ Россіи“ исказила, такъ сказать, изъ-за угла смыслъ фразы автора: „помощью однѣхъ только стачекъ мы, *быть можетъ*, никогда не добьемся необходимыхъ для насъ улучшеній въ политическихъ условіяхъ Россіи“. Очень жаль, что редакція Зари допустила эту выходку Р.: она имѣла возможность узнать, что слова „быть можетъ“ принадлежатъ автору брошюры. Не найдетъ ли она нужнымъ поправить эту ошибку въ ближайшемъ своемъ номерѣ?

Въ этой цитатѣ изъ Искры нѣтъ, правда, эклектическихъ словъ „не только — но и“, но въ ней *еще гораздо рѣзче* выражена та же „эклектическая“ мысль, тотъ же взглядъ на философію тактики, что и въ программѣ Рабочаго Дѣла.

Итакъ, по этому вопросу Заря съ нами расходится, а Искра съ нами сходится, несмотря на ихъ „полную солидарность во взглядахъ на теоретическіе и тактическіе вопросы русской соціальдемократіи“. Но этого мало: каждое изъ изданій, взятое въ отдѣльности, съ нами то согласно, то не согласно.

Начнемъ съ Зари. Въ томъ же первомъ номерѣ, гдѣ помѣщена статья Рязанова, Молотовъ въ статьѣ „Европейскіе рабочіе и ихъ русскій историкъ“, направленной противъ русскаго бернштейніанца Прокоповича (замѣтимъ мимоходомъ, что это одна изъ лучшихъ статей Зари), пишетъ объ интересующемъ насъ вопросѣ:

„Начать съ разницы между тактикой и принципомъ. *Тактика примѣняется къ обстоятельствамъ.* Г. Прокоповичъ отсюда умозаключаетъ, что принципъ отрѣзывается, какъ лишній ломоть. Ничуть не бывало! *Тактика, примѣняясь къ каждодневно мѣняющимся обстоятельствамъ, все же самой практикой приходитъ—къ принципу,* доказываетъ вѣрность общаго исходнаго пункта. Какъ бы это Вамъ объяснить, г. Прокоповичъ? Если изъ Петербурга пойти пѣшкомъ въ Выборгъ, то надо идти на сѣверозападъ. Это принципъ, дающій направленіе. Но по дорогѣ встрѣтятся разныя препятствія: придется идти узаконеннымъ путемъ, ибо черезъ заборы перелѣзать не всегда возможно, путь, быть можетъ, не разъ отклонится въ сторону, придется на холмы взбираться, рѣки переплывать, обходить трясины, а иной разъ тяжелый возъ встрѣтится, заставляющій свернуть въ сторону, да и мало ли еще что. *Всего этого, съ точки зрѣнія исходнаго и конечнаго пункта, нельзя знать заранѣе,* нужна тактика, примѣняющаяся къ обстоятельствамъ. Сталъ ли излишнимъ отъ этого принципъ? А вотъ попробуйте пойти въ другую сторону, и никогда вы въ Выборгъ не попадете, или же попадете, только обошедши раньше весь земной шаръ.“ (Курсивъ всюду нашъ. Стр. 224-225).

Читатель видитъ полное совпаденіе между взглядами Молотова и нашимъ взглядомъ на тактику, какъ на результатъ взаимодѣйствія принциповъ и конкретныхъ условій, какъ на органическое соединеніе *постояннаго* и сравнительно абстрактнаго элемента принциповъ и *измѣнчиваго* элемента конкретныхъ условій („*каждодневно* мѣняющихся обстоятельствъ“, по выпуклому выраженію Молотова).

Итакъ, одна статья Зари тѣсно сходится съ нами, а другая рѣзко съ нами расходится. Молотовъ противорѣчитъ Рязанову или наоборотъ.

Разумѣется, что разногласіе между двумя сотрудниками Зари по такому важному вопросу ведетъ къ противорѣчіямъ между ними и въ деталяхъ. Такъ Рязановъ провозглашаетъ „основнымъ условіемъ революціонной дѣятельности—гнуть какъ можно больше влѣво“ (стр. 133), —тогда какъ Молотовъ, врагъ пустыхъ формулъ, находитъ, что вредны не только „отклоненія вправо“: онъ указываетъ на тотъ фактъ, что „отклоненія влѣво (отъ тактики, которую онъ называетъ „практическимъ революціонизмомъ“ и господствующей въ рядахъ германской соціальдемократіи) вели къ чистому революціонизму и тутъ превращались въ ничто“ (стр. 217).

Посмотримъ теперь на Искру. И она себѣ противорѣчитъ по этому вопросу, а именно, въ редакціонныхъ статьяхъ (безъ подписи). Читатель уже знаетъ, что взглядъ Искры на *философскія* основы тактики совпадаетъ съ нашими взглядами. Но приведенное выше мѣсто изъ передовицы 2-го №-ра, пожалуй, иными можетъ быть истолковано лишь въ томъ смыслѣ, что русская соціальдемократія должна, кромѣ „общихъ положеній соціализма“, помнить о конкретномъ условіи существованія въ Россіи самодержавнаго строя и о необходимости его низверженія. За это узкое до смѣшного*) толкованіе говоритъ какъ будто бы продолженіе цитированнаго нами мѣста. Но программная передовица Искры № 1 убѣждаетъ насъ въ противномъ. Въ согласіи съ нашимъ взглядомъ на тактику, естественно исключающимъ возможность заранѣе составленнаго

---

*) До смѣшного, потому что „напоминаніе“ русскимъ соц.-демократамъ о низверженіи самодержавія не нуждается въ *философско-тактическомъ* соображеніи о недостаточности „общихъ положеній соціализма“ для „опредѣленія ближайшихъ задачъ и тактики“. Кто же станетъ обосновывать напр. необходимость мореплаванія для поѣздки въ Америку той или иной теоріей движенія или пространства?

плана борьбы, такъ какъ вѣдь тактика, а стало быть, и средства борьбы должны примѣняться къ измѣняющимся обстоятельствамъ, въ согласіи съ этимъ взглядомъ мы читаемъ въ передовицѣ Искры № 1:

„Что касается, наконецъ, до вопросовъ тактики, то мы ограничимся здѣсь слѣдующимъ: социальдемократія не связываетъ себѣ рукъ, *не суживаетъ своей дѣятельности однимъ какимъ-нибудь заранѣе придуманнымъ планомъ* (курсивъ нашъ) или пріемомъ политической борьбы,—она признаетъ всѣ средства борьбы, лишь бы они соотвѣтствовали наличнымъ силамъ партіи и давали возможность достигать наибольшихъ результатовъ, достижимыхъ при данныхъ условіяхъ."

Но вотъ, въ діаметральномъ противорѣчіи съ самой собой, Искра въ передовицѣ 4-го №-ра категорически заявляетъ, что „*названія тактики заслуживаетъ только — систематическій, освѣщенный твердыми принципами и неуклонно проводимый планъ дѣятельности!..*" (курсивъ нашъ). Куда дѣвались тутъ „дѣйствительныя общественныя отношенія", которыя наряду съ общими положеніями социализма опредѣляютъ „ближайшія задачи и тактику рабочей партіи"? (Искра № 2). Куда дѣвалась боязнь „связать себѣ руки однимъ какимъ-нибудь заранѣе придуманнымъ планомъ"? (Искра № 1). Не спрашиваемъ уже, куда дѣвались картинныя описанія горизонтальныхъ и вертикальныхъ „*зигзаговъ*" тактики (отчасти очень „*робкихъ*"), которыя далъ Молотовъ въ Зарѣ,—какимъ образомъ эти „зигзаги" апрѣльскаго №-ра Зари замѣнились „систематическимъ и неуклонно проводимымъ планомъ" въ майскомъ №-рѣ Искры?..

Правда, въ передовицѣ 4-го №-ра играютъ большую роль чисто полемическія соображенія, и потому слѣдуетъ думать, что приведенное мѣсто является не столько перемѣной взглядовъ, изложенныхъ редакціей въ программной статьѣ, сколько неосмотрительнымъ полемическимъ увлеченіемъ. Но мы видимъ, что и помимо 4 №-ра Искра и Заря заключаютъ противорѣчивые взгляды на вопросъ объ отношеніи между тактикой, принципами и дѣйствительностью. Поэтому мы затрудняемся опредѣленно сказать, согласны ли онѣ съ нами по этому вопросу или нѣтъ.

Впрочемъ, этотъ вопросъ очень мало разработанъ и пока находится въ той предварительной стадіи, черезъ которую проходятъ всякіе вопросы и взгляды вообще (особенно въ области общественной дѣятельности),—для очень многихъ дѣятелей онъ все еще находится, такъ сказать, за предѣлами или на порогѣ сознанія, хотя и опредѣляетъ собой ихъ практическую дѣятельность. Такъ люди вѣками творятъ родную рѣчь, прежде чѣмъ является грамматика, сознательно устанавливающая правила этой рѣчи. Такъ теорія познанія явилась послѣ того, какъ человѣческій умъ успѣлъ создать и разрушить рядъ философскихъ системъ. Не говоримъ уже о мольеровскомъ буржуа-дворянинѣ, который, самъ того не вѣдая, 40 лѣтъ говорилъ прозой...

Очевидно, Искра и Заря не установили еще своихъ взглядовъ на занимающій насъ вопросъ. Однако, по нѣкоторымъ ихъ болѣе детальнымъ взглядамъ и по ихъ отношенію къ отдѣльнымъ явленіямъ можно заключить, что онѣ стоятъ гораздо ближе къ Рязанову, чѣмъ къ Молотову — къ догматическому пренебреженію конкретными условіями изъ-за опасенія уклониться отъ принциповъ. Мы же *именно ради торжества принциповъ* считаемъ необходимымъ „примѣнять тактику къ обстоятельствамъ", не опасаясь того, что хранители догмы могутъ обвинить насъ въ „безпринципномъ эклектизмѣ" и „неустойчивости". Искра и Заря вслѣдствіе, впрочемъ, до извѣстной степени законной реакціи противъ „практицизма" склонны къ противоположной крайности, къ безпочвенному, но „систематическому" общему плану. Мы же думаемъ, что можно и должно революціонизировать наше движеніе, оставаясь вѣрнымъ *общему духу марксова ученія*, согласно которому „*нѣтъ ничего нелѣпѣе, какъ конструировать соотвѣтствующія данному времени задачи социалистическаго движенія изъ понятій*" (Каутскій въ своей книгѣ противъ Бернштейна, нѣмецкій оригиналъ, стр. 32).

Вообще Искра и Заря видимо тяготѣютъ къ взгляду на тактику какъ на заранѣе установленный и неизмѣнный *планъ* дѣятельности. Мы же видимъ въ тактикѣ *процессъ роста партійныхъ задачъ, растущихъ вмѣстѣ съ партіей.*

Тактика-планъ естественно можетъ основываться только на принципахъ да еще на самыхъ общихъ условіяхъ дѣйствительности, напр. въ Россіи на существованіи самодержавія. Подкупающая сторона такой тактики—ея планомѣрность и устойчивость—на дѣлѣ притупляетъ всякое чутье къ дѣйствительности, „связываетъ руки" и „суживаетъ дѣятельность", —по выраженію самой Искры, забывшей объ этомъ въ своемъ 4-мъ №-рѣ. А такъ какъ конкретныя условія, земная дорога, по которой приходится идти къ цѣли, не приспособляются къ нашимъ заранѣе установленнымъ планамъ, то остается одно изъ двухъ: либо жертвовать живымъ дѣломъ „систематическому" плану, либо вѣчно колебаться между обязанностями, налагаемыми планомъ, и дѣйствіями, которыхъ повелительно требуютъ условія и интересы борьбы. Само собою разумѣется, что на практикѣ люди съ планомъ выбираютъ послѣдній исходъ: Симеоновъ-столпниковъ, дающихъ обѣтъ неподвижности, нынѣ нѣтъ. Но ихъ *вынужденныя*, дѣлаемыя вопреки „систематическому" плану, уступки требованіямъ борьбы грѣшатъ половинчатостью и обыкновенно запаздываютъ. Такимъ образомъ тактика-планъ не только не охраняетъ отъ „шатаній", а наоборотъ, дѣлаетъ эти шатанія дѣйствительно опасными, потому что они безпринципны, являясь каждый разъ результатомъ сдѣлки съ принципіальной совѣстью, сдѣлки, расшатывающей вѣру въ принципы и порождающей лицемѣріе.

Либкнехтъ, — безъ сомнѣнія, человѣкъ твердыхъ принциповъ, — мѣтко характеризовалъ тактику-планъ, сравнивъ ее съ военнымъ планомъ австрійскихъ генераловъ въ войнахъ противъ революціонной Франціи: эти генералы „потеряли всѣ сраженія, потому что они должны были дѣйствовать по заранѣе выработанному знаменитымъ вѣнскимъ оберъ-кригсратомъ (высшимъ военнымъ совѣтомъ) плану, входившему въ мельчайшія подробности. Планы въ своемъ родѣ были безупречны, но... они не годились для данной мѣстности, а французскіе генералы не были настолько любезны, чтобы сообразоваться съ предположеніями вѣнскаго оберъ-кригсрата, и сраженія были потеряны по всѣмъ правиламъ искусства"... (Изъ посмертныхъ бумагъ Либкнехта, „Vorwärts" отъ 7-го августа 1901 г.).

Тактика-процессъ имѣетъ то огромное преимущество, что она заранѣе опредѣляетъ не самый способъ дѣйствій, а только *общій принципъ, который долженъ руководить измѣненіями нашей дѣятельности*—приспособленіе ея къ даннымъ конкретнымъ условіямъ ради достиженія цѣли, указанной въ программѣ. Эта тактика столь же далека отъ оппортюнизма и „безпринципнаго эклектизма", какъ отъ доктринерства или отъ „принципіальной" неподвижности той, страдавшей маніей чистоты старушки, о которой пишетъ Вандервельдъ (см. его статью въ Раб. Дѣлѣ № 9). Она является зрѣлымъ плодомъ возмужавшаго соціальдемократическаго движенія. Въ противоположность дѣтски-сектантскому періоду движенія, связывавшему дѣятельность безчисленными узами „воздержанія", она пишетъ на своемъ знамени: *„вѣра безъ дѣлъ мертва есть!"* Выросши на почвѣ самой борьбы, взглядъ на тактику какъ на *процессъ* является логическимъ дополненіемъ общаго марксистскаго взгляда на все рабочее движеніе какъ на процессъ развитія борющагося за свое освобожденіе пролетаріата. Практически этотъ взглядъ выражается въ томъ, что непосредственныя задачи пролетаріата мѣняются и расширяются вмѣстѣ съ измѣненіемъ условій борьбы и ростомъ его силы.

Тактика-процессъ — это есть *вѣчное исканіе новыхъ путей въ свѣтѣ принциповъ,* — исканіе, сопряженное, какъ всякое человѣческое исканіе, съ заблужденіями, но *единственно гарантирующее поступательный ростъ движенія.* Давно извѣстно, что не ошибается только тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Догматикамъ, смѣшивающимъ это исканіе съ „шатаніемъ", мы скажемъ съ Лессингомъ, что безконечно лучше вѣчное стремленіе къ истинѣ, чѣмъ обладаніе самой истиной, невозможное для смертныхъ. И опять-таки общій духъ марксизма свидѣтельствуетъ противъ догматической гордыни, мнящей себя монопольной обладательницей вѣчной истины: „ни одно ученіе не столь далеко отъ признаванія вѣчныхъ истинъ, чѣмъ какъ разъ ученіе Маркса", пишетъ Каут-

скій (цитированное сочиненіе, стр. 32). Это относится, разумѣется, не только къ теоретическимъ, но и въ еще большей степени къ практическимъ истинамъ.

Въ борьбѣ обрѣтается право, въ борьбѣ же обрѣтается и правильная тактика, и *„лучшій судья въ вопросахъ тактики—успѣхъ“*, какъ любилъ повторять Либкнехтъ.

II.

Каковы могутъ быть измѣненія дѣятельности въ границахъ нашего взгляда на тактику? Прежде всего нужно различать между двоякаго рода измѣненіями. О мелкихъ измѣненіяхъ пріемовъ и средствъ борьбы, объ измѣненіяхъ *техническихъ* говорить, конечно, незачѣмъ. Но есть крутыя измѣненія, кореннымъ образомъ мѣняющія весь тонъ и темпъ движенія, весь характеръ борьбы, потому что круто измѣнилась обстановка борьбы. То, что хорошо и цѣлесообразно для „сѣрой и мирной“ обстановки историческихъ будней, негодно и вредно для критическихъ періодовъ.

Поэтому, въ согласіи съ нашимъ основнымъ взглядомъ на тактику въ философскомъ смыслѣ слова, мы призывали нашу партію съ наступленіемъ революціоннаго періода, открывшагося февральскими и мартовскими событіями, къ *„коренному измѣненію тактики“* въ смыслѣ общаго характера дѣятельности:

„Дѣятельность, разсчитанная на сѣрую, мирную обстановку, на періодъ всеобщаго упадка революціоннаго духа, на медленный, эволюціонный ростъ сознательности рабочей массы, на систематическое воспитываніе ея, такъ сказать, путемъ перехода отъ простого къ сложному, отъ близкаго къ болѣе далекому,—такая дѣятельность была бы *роковой ошибкой* въ моментъ быстраго прилива революціонныхъ силъ, когда каждый день начавшейся активной борьбы съ самодержавіемъ революціонизируетъ массу гораздо быстрѣе, чѣмъ цѣлые годы мирной пропаганды и агитаціи.“ (Историческій Поворотъ, Листокъ Р. Д. № 6-й).

Съ своей стороны, Искра въ упомянутой полемической передовицѣ 4-го №-ра усмотрѣла въ нашемъ отзывчивомъ отношеніи къ событіямъ всевозможные грѣхи: „безпринципный

эклектизмъ, поддѣлывающійся подъ каждое новое вѣяніе“, „отсутствіе всякой твердой точки зрѣнія“, перемѣну взглядовъ на то, „нужна ли вообще, всегда и безусловно боевая организація и политическая агитація въ массѣ“ *) и т. д. (чисто ругательныхъ выраженій мы уже не приводимъ)...

И тутъ опять таки трудно судить, насколько въ этихъ безмѣрныхъ нападкахъ Искры чисто полемическаго задора и насколько въ нихъ разногласія съ нами по существу. Но какъ бы то ни было, очевидно, что въ основѣ этихъ нападокъ лежитъ также большая или меньшая доля разногласія. Отношеніе Искры къ мартовскимъ событіямъ есть вообще одинъ изъ частныхъ случаевъ, на которыхъ мы постараемся освѣтить степень нашего общаго разногласія по вопросу объ отношеніи тактики къ принципамъ и къ дѣйствительности.

Но прежде, чѣмъ приступить къ этому, мы укажемъ на то обстоятельство, что крутое измѣненіе всего характера дѣятельности сообразно съ измѣненіемъ обстановки борьбы не есть измышленіе „безпринципнаго эклектизма“. Мы можемъ опять сослаться на писателей, которыхъ и Искра не станетъ обвинять въ эклектизмѣ и потворствованіи вѣяніямъ. Ту мысль, которую мы выразили въ „Историческомъ Поворотѣ“ въ примѣненіи къ отдѣльному случаю, обоснована Каутскимъ въ примѣненіи къ взаимному отношенію между экономической и политической формами борьбы, сравнительное значеніе которыхъ поочередно падаетъ и поднимается въ связи съ „волнообразнымъ движеніемъ капиталистической промышленности“: въ періоды процвѣтанія на первый планъ выступаетъ развитіе экономическихъ организацій и соціальныя „реформы“, и на-

---

*) Это единственное изъ претендующихъ на фактическій характеръ обвиненіе Искры ни на чемъ не основано. Читатели Раб. Дѣла хорошо знаютъ, что мы съ самаго начала не только звали къ политической агитаціи, не дожидаясь появленія Искры, а и своими изданіями доставляли изъ-заграницы дѣйствующимъ въ Россіи товарищамъ *единственный* соціальдемократическій политически-агитаціонный матеріалъ. Съ другой стороны, наша издательская дѣятельность на дѣлѣ подготовляла тактическое единство партіи и тѣмъ самымъ возможность „боевой организаціи“, для созданія которой Союзъ дѣлалъ вообще все доступное для заграничной организаціи.

плановъ, усилій, сноровки и ловкости. Они не считались съ объективными законами общественнаго развитія и съ процессомъ развитія классовой борьбы. Ученіе Маркса и Энгельса навсегда покончило съ заговорщическими взглядами и методами революціонной борьбы. Сознательная работа революціонированія умовъ и общественныхъ отношеній, занимающая у соціальдемократіи первое мѣсто, ничего общаго не имѣетъ съ планомѣрностью заговорщика. Революціонеръ-соціальдемократъ имѣетъ задачей—своей сознательной работой только *ускорять* объективное развитіе, а не отмѣнять его или замѣнять его субъективными планами. Искра въ теоріи все это знаетъ. Но огромное значеніе, справедливо придаваемое марксизмомъ сознательной революціонной работѣ, увлекаетъ ее на практикѣ, *благодаря ея доктринерскому взгляду на тактику*, къ *преуменьшенію значенія объективнаго или стихійнаго элемента развитія*. Мы уже указывали, что *тактика-планъ* противорѣчитъ основному духу марксизма. Неудивительно поэтому, что Искра, склоняясь къ тактикѣ-плану, тѣмъ самымъ *вынуждена* также, помимо своей воли, приближаться къ заговорщическому взгляду на „подготовленіе“ революціи, т. е. удѣлять объективному или стихійному процессу второстепенное мѣсто и въ *конечномъ актѣ* революціоннаго развитія.

Характерно, что авторъ передовицы 4-го №-ра, гдѣ подробно намѣчается „систематическій планъ“ (о самомъ планѣ у насъ будетъ рѣчь впереди), въ заключеніе вынужденъ оговориться, что, говоря „все время только о систематической, планомѣрной подготовкѣ“, онъ „отнюдь не хотѣлъ сказать, что самодержавіе можетъ пасть исключительно отъ правильной осады или организованнаго штурма. Напротивъ, вполнѣ возможно и исторически гораздо болѣе вѣроятно, что самодержавіе падетъ подъ давленіемъ одного изъ тѣхъ стихійныхъ взрывовъ...“ и проч. Навѣрно впервые *соціальдемократическому* писателю, *марксисту* приходится *оговариваться*, что такой коренной политическій переломъ, какъ паденіе самодержавія въ Россіи, не будетъ *„исключительно“* результатомъ субъективной „планомѣрной подготовки“, т. е. что объективные законы общественнаго развитія также имѣютъ немаловажное значеніе для подготовленія и торжества революціи. Навѣрно впервые *марксисту* приходится—и довольно основательно—опасаться того „недоразумѣнія“, что его примутъ за сторонника историческаго... идеализма и субъективизма. Впрочемъ, и въ своей оговоркѣ авторъ передовицы допускаетъ лишь „полную возможность“ и „гораздо большую вѣроятность“ паденія самодержавія отъ „стихійнаго взрыва“, какъ будто бы политическая революція мыслима и безъ „стихійнаго взрыва“!...

Можно подумать, что для автора революціонное пламя можетъ возгорѣться только изъ *Искры* (съ прописной буквы), въ редакціонной лабораторіи „обще-русской газеты“, которая выработаетъ и продиктуетъ „систематическій“ и „неуклонно проводимый планъ“. Невольно припоминается прототипъ безжизненнаго доктринерства—гётевскій Вагнеръ съ его лабораторнымъ гомункулусомъ.

Безъ сомнѣнія, сознательность борцовъ играетъ въ исторіи все бóльшую и бóльшую роль. Важнѣйшіе законы общественнаго развитія открыты Марксомъ и Энгельсомъ. Научный соціализмъ справедливо названъ „алгеброй революціи“. Соціальдемократія есть и можетъ быть только *сознательнымъ* движеніемъ борющагося за свое освобожденіе пролетаріата. Ни одинъ классъ никогда не имѣлъ и въ отдаленной степени такого яснаго представленія объ условіяхъ своего освобожденія, о конечной цѣли своей борьбы и о ведущихъ къ ней путяхъ, какъ борющійся подъ знаменемъ соціальдемократіи пролетаріатъ. Все это такъ. Но научный соціализмъ пересталъ бы быть самимъ собою, если бы онъ сбросилъ со счетовъ исторіи или хотя бы умалилъ значеніе стихійнаго элемента—не только въ эволюціонный періодъ (это понятно само собой), но и въ революціи. Подобно тому, какъ люди, несмотря ни на какіе успѣхи естественныхъ наукъ, будутъ размножаться стародѣдовскимъ способомъ, — такъ и появленіе на свѣтъ новаго общественнаго порядка, несмотря ни на какіе успѣхи общественныхъ наукъ и ростъ сознательныхъ борцовъ, и впредь будетъ являться результатомъ *преимущественно* стихійныхъ

взрывовъ. Это относится *даже* къ соціальной революціи на Западѣ, гдѣ пролетаріатъ можетъ бросить на вѣсы исторіи небывалую еще силу сознанія и организаціи. Тѣмъ въ большей степени стихійный элементъ долженъ преобладать въ грядущей русской политической революціи.

Конечно, мы вполнѣ согласны съ Искрой, что „ни одна политическая партія, не впадая въ авантюризмъ, не можетъ строить своей дѣятельности въ разсчетѣ на такіе (стихійные) взрывы*); но *всякая революціонная партія обязана въ моментъ стихійныхъ взрывовъ всѣми силами содѣйствовать тому, чтобы взрывъ привелъ къ революціи и къ побѣдѣ*. Объ этой обязанности Искра по указаннымъ причинамъ, по своему доктринерскому складу, забыла и — сочла даже возможнымъ обрушиться перунными громами на тѣхъ, которые объ этой обязанности помнили и по мѣрѣ силъ ее выполняли.

III.

Посмотримъ теперь на разногласія по нѣкоторымъ частнымъ пунктамъ, обнаружившіяся между нами и Искрой въ связи съ мартовскими событіями.

Съ точки зрѣнія *средствъ борьбы* на фонѣ революціонныхъ событій выдѣлялись два факта: уличныя демонстраціи и выстрѣлъ Карповича. Демонстрація въ *революціонный* моментъ имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ въ мирное время. Въ послѣднемъ случаѣ она—могучее средство *агитаціи*, показатель достигнутой силы, способъ закалить мужество бойцовъ, лучшее средство вербовки новыхъ силъ, *протестъ* противъ существующаго строя; въ революціонный же моментъ она прежде всего *угроза насиліемъ* съ цѣлью устрашить правительство и заставить его капитулировать, угроза, *которая непремѣнно должна быть выполнена*, какъ только правительство, вмѣсто того, чтобы уступить угрозѣ насиліемъ, пускаетъ въ ходъ силу. *Отвѣтъ на насиліе насиліемъ*, не всегда возможный, а иногда, можетъ быть, даже нежелательный въ мирное время и въ случаѣ чисто мѣстныхъ демонстрацій, *обязателенъ* въ такой моментъ, какой пережила Россія въ февралѣ и мартѣ. Въ противномъ случаѣ первая революціонная угроза насиліемъ можетъ быть немедленно сведена на нѣтъ фактическимъ насиліемъ правительства — и *революціонная* демонстрація, имѣвшая цѣлью *непосредственное* давленіе на правительство, въ лучшемъ случаѣ превратится въ чисто *агитаціонную* демонстрацію или въ уличный *протестъ*, въ худшемъ же случаѣ она можетъ имѣть отрицательный результатъ: *избіеніе* беззащитныхъ демонстрантовъ можетъ запугать толпу, деморализовать ее и отнять у нея всякую охоту повторить угрозу насиліемъ, оказавшуюся *призрачной* и потому *вредной*.

Таковы соображенія, которыя въ связи съ особеннымъ значеніемъ событій естественно побудили насъ въ прокламаціи „Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ“ (издана въ мартѣ) звать къ „отвѣту на насиліе насиліемъ“. Искра же усмотрѣла въ этомъ призывѣ простое „легкомысліе“! Въ фельетонѣ 4-го №-ра она высказывается за „крайнюю осторожность“ въ дѣлѣ манифестацій именно въ такое время, когда манифестаціи возникали, можно сказать, помимо всякихъ „приглашеній“, когда народная стихія рвалась изъ оковъ, когда правительство, казалось, было парализовано силой и распространеніемъ стихійнаго взрыва!.. Искра словно не видитъ этого взрыва, для нея данный моментъ качественно ничуть не отличается отъ любого мирнаго времени — точнѣе, отличается только тѣмъ, что „наши враги организовали и напрягли всѣ свои силы“!.. Обыкновенный здравый смыслъ говоритъ за то, что *всегда* достаточно организованныя и напряженныя силы правительства какъ разъ въ моменты народныхъ взрывовъ дезорганизуются и парализуются — это въ значительной степени обнаружилось на дѣлѣ въ февралѣ и мартѣ. Но Искра, цѣликомъ поглощенная мыслью о преждевременности и, такъ сказать, самозванствѣ революціоннаго взрыва, не явившагося результатомъ „плано-

*) Это, впрочемъ, вело бы не къ авантюризму, а къ квіетизму, ничегонедѣланію, въ ожиданіи стихійнаго взрыва.

мѣрной подготовки",—считаетъ нужнымъ охлаждать пылъ борцовъ и совѣтовать имъ „крайне осторожно" беречь свои силы до того вожделѣннаго времени, когда... очевидно, когда наши силы будутъ крѣпко организованы, а силы правительства дезорганизованы и не напряжены...

„Крайне осторожный" въ дѣлѣ манифестацій фельетонъ № 4-го ярко обнаруживаетъ доктринерскую слѣпоту къ жизненнымъ фактамъ, не укладывающимся въ привычныя формулы. Несомнѣнно, „историческій поворотъ" застигъ врасплохъ и доктринерскіе элементы соціальдемократіи, которые столь твердо были увѣрены въ томъ, что соц.-демокр. движеніе послѣднихъ лѣтъ было сплошной ошибкой и „ересью", обратившей революціонную работу вспять. Отсюда *недооцѣниваніе* прошлой соц.-дем. работы и ея вліянія на самое возникновеніе поворота, отсюда же сомнѣнія въ возможности активнаго вмѣшательства въ событія со стороны существующихъ с.-д. организацій,—отсюда, наконецъ, и блѣдное, полупессимистическое отношеніе къ самымъ событіямъ, которое отчасти, впрочемъ, объясняется также доктринерскимъ преуменьшеніемъ значенія стихійнаго элемента.

Доктринерской слѣпотой или доктринерской робостью объясняется, далѣе, отношеніе Искры къ подвигу Карповича. Напрасно будете искать въ ней хоть одного слова сочувствія героическому акту или слова фактической *оцѣнки* его въ связи съ событіями. Въ хроникѣ № 3 Искра констатируетъ только, что „всѣ сочувствовали Карповичу". За то въ фельетонѣ № 4, цитируя наши слова изъ „Истор. поворота" о сочувствіи *„всѣхъ революціонныхъ элементовъ"* Карповичу и Лаговскому, Искра вставляетъ послѣ слова „всѣхъ"... вопросительный знакъ!.. Въ № 3 (апрѣль) **„всѣ"** сочувствовали Карповичу—замѣтьте, всѣ люди, всѣ смертные вообще, а въ № 4 (май) уже подвергается сомнѣнію даже всеобщее сочувствіе ему однихъ только революціонныхъ элементовъ. Впрочемъ, въ томъ же фельетонѣ № 4 говорится уже прямо о „радостномъ чувствѣ, съ которымъ встрѣтили выстрѣлъ Карповича *многіе* (только лишь „многіе"!) революціонные и опозиціонные элементы."

Откуда же это странное отношеніе къ акту героической *инціативы*, давшему такой сильный толчекъ дальнѣйшимъ событіямъ? *)—Искра въ выстрѣлѣ Карповича прежде всего увидѣла опасность для... соц.-дем. тактики: „мы должны бороться съ той дезорганизаціей революціонныхъ силъ, къ которой грозитъ привести новый подъемъ террористическихъ настроеній" (фельетонъ № 4).

Мы же думаемъ, что задачей соц.-дем. не можетъ и не должно быть противодѣйствіе „подъему террористическихъ настроеній", которое привело бы нашу партію къ ряду опасныхъ ошибокъ и грозило бы ее поставить въ ложное положеніе...

Впрочемъ, тутъ не мѣсто говорить о терорръ по существу. Замѣтимъ только, что нападки Искры, старающейся вызвать впечатлѣніе, будто мы высказались за терроръ, являются плодомъ грубаго недоразумѣнія. Въ „Истор. поворотѣ", этомъ боевомъ сигналѣ въ боевую минуту, мы только приглашали наши партійныя организаціи къ *единодушному* рѣшенію насчетъ „неотвратимо", по нашему мнѣнію, возникающаго краснаго террора, возникающаго помимо воли и участія соціальдемократовъ: „наши партійныя организаціи не могутъ и не должны игнорировать этого факта (неотвратимости краснаго террора въ отвѣтъ на бѣлый), обходить его молчаніемъ. Они должны *сообща* рѣшить, какое положеніе имъ *всѣмъ* занять по отношенію къ террору." Да, мы въ противоположность Искрѣ считали своей обязанностью не противодѣйствіе террористическимъ настроеніямъ, а предостереженіе нашихъ партійныхъ организацій отъ „игнорированія" террорист. фактовъ и отъ возможнаго *раскола* по вопросу о террорѣ, разъ этотъ пріемъ борьбы найдетъ плодотворную почву.

Охотно признаемся, что вслѣдъ за приглашеніемъ нашихъ

*) Въ новомъ противорѣчіи съ самой собой Искра въ томъ же № 4 ставитъ выстрѣлъ по *практическимъ* результатамъ рядомъ съ уличными демонстраціями. Правда, она ограничивается сухими и бѣглыми словами: „Послѣ выстрѣла Карповича и уличныхъ демонстрацій правительство заговорило со студентами по новому."

партійныхъ организацій занять единодушную позицію по отношенію къ террору—мы думали было высказать наше мнѣніе и насчетъ того, какова должна быть эта позиція,—а именно, пригласить наши организаціи, въ случаѣ террористическихъ фактовъ, издавать сочувственныя прокламаціи и устраивать сочувственныя демонстраціи. Другими словами, въ противоположность Искрѣ мы считали нужнымъ использовать въ революціонныхъ цѣляхъ и такіе акты борьбы, которые по тѣмъ или инымъ причинамъ совершаются помимо соціальдемократіи. Но мы этого нашего мнѣнія въ тэмъ *боевомъ сигналѣ* не высказали единственно потому, что въ данномъ вопросѣ намъ казалось неумѣстнымъ дѣлать такой конкретный призывъ изъ-за границы. *)

Фельетонъ № 4 даетъ намъ еще одинъ крайне характерный примѣръ доктринерства Искры. Она зло смѣется надъ тѣмъ, что редакція Раб. Дѣла говоритъ о террорѣ какъ о „совершенно новомъ вопросѣ". Оставляя въ сторонѣ полемическій привкусъ этого смѣха, мы замѣтимъ, что Искра, очевидно, не допускаетъ никакого иного понятія о томъ, что такое *„вопросъ"* или *„задача"*, какъ только понятіе чисто *теоретическое*. Такъ какъ группа Освобожд. Труда въ началѣ 80-хъ гг., а нѣкоторые соц.-дем. кружки въ началѣ 90-хъ гг. „рѣшили" вопросъ о террорѣ въ брошюрахъ или собесѣдованіяхъ, то, стало быть, этотъ вопросъ рѣшенъ и *практически* для выросшей съ тѣхъ поръ соціальдем. *организаціи*, дѣйствующей въ совершенно другихъ условіяхъ, чѣмъ кружки начала 90-хъ гг. Искра этой разницы какъ будто совершенно не понимаетъ! Тутъ доктринерскій взглядъ на тактику, пренебреженіе къ конкретнымъ условіямъ борьбы, доходитъ до крайнихъ предѣловъ, до прямо невѣроятной претензіи навязывать партійной организаціи „рѣшеніе" тактическихъ вопросовъ, данное группой писателей-эмигрантовъ болѣе

*) Съ тѣхъ поръ 4-й съѣздъ Бунда высказался за сочувственныя прокламаціи: „Въ случаѣ повторенія террористическихъ актовъ слѣдуетъ пользоваться ими для развитія путемъ прокламацій политическаго сознанія."

15 лѣтъ тому назадъ, когда партіи не было еще и въ помина!.. *)

IV.

Читатель помнитъ, какъ мы опредѣлили наши разногласія съ Искрой по вопросу о философскихъ основахъ тактики. Изъ нихъ неизбѣжно вытекаетъ не только различное отношеніе къ *исторіи нашего движенія*, но — что гораздо важнѣе — *различная оцѣнка его полноправности въ настоящемъ*, точнѣе, разногласіе во взглядахъ на то, что̀ должно *первенствовать* въ рѣшеніи тактическихъ вопросовъ: мнѣніе теоретиковъ или практическій опытъ борьбы.

Мы продолжаемъ стоять на высказанной Марксомъ мысли: „jeder Schritt wirklicher Bewegung ist wichtiger als ein Dutzend Programme" (каждый шагъ дѣйствительнаго движенія важнѣе дюжины программъ). И если программные принципы указываютъ намъ *цѣль* движенія, то самая *возможность* движенія опредѣляется только практикой борьбы. Въ борьбѣ обрѣтается правильная тактика и „лучшій судья въ вопросахъ тактики—успѣхъ". Поэтому мы не можемъ считать „рѣшеннымъ" тактическій вопросъ только на основаніи того, что его рѣшили теоретики, хотя бы это были геніи, „вооруженные всѣмъ знаніемъ своего вѣка".

Иначе, чѣмъ Искра, понимаемъ мы не только *рѣшеніе* тактическихъ вопросовъ, но и то, *что такое вопросъ или*

*) Впрочемъ, сама группа Освоб. Труда дала не одно рѣшеніе, а, по крайней мѣрѣ, *два различныхъ рѣшенія* вопроса о террорѣ. 1-е рѣшеніе, согласно съ террорист. практикой Народной Воли, *„признаетъ необходимость террористической борьбы противъ абсолютнаго правительства"*... (программа соц.-дем. гр. О. Т. Женева 1884). 2-е рѣшеніе, данное въ „проэктѣ программы русскихъ соц.-демократовъ" 1885 г., говоритъ уже только о „такъ называемыхъ террористическихъ дѣйствіяхъ" *въ моментъ „рѣшительнаго нападенія"* на самодержавіе.

задача съ точки зрѣнія тактики. Для насъ тактическая задача начинаетъ существовать только тогда, когда она выдвинута на очередь самимъ ходомъ борьбы. До тѣхъ поръ это задача программная, теоретическая, историческая — все, что угодно, только не *задача борьбы*, т. е. не *задача, для осуществленія которой назрѣли окружающія условія и собственныя силы партіи*. Такой взглядъ является, впрочемъ, лишь частнымъ примѣненіемъ къ борьбѣ партіи одного изъ самыхъ глубокихъ философско-историческихъ положеній Маркса: „Человѣчество ставитъ себѣ всегда лишь задачи, которыя оно можетъ рѣшить, ибо при внимательномъ разсмотрѣніи окажется, что самая задача возникаетъ лишь тогда, когда уже существуютъ или, по крайней мѣрѣ, находятся въ процессѣ возникновенія матеріальныя условія для ея рѣшенія" (Предисловіе къ Zur Kritik der polit. Oekon.). Подобно человѣчеству, соц.-демокр. партія, въ нашу эпоху представляющая собою движеніе человѣчества впередъ, ставитъ себѣ въ рамкахъ своей великой программной, исторической задачи — осуществленія соціализма — одну тактическую задачу за другой, сообразно съ послѣдовательнымъ возникновеніемъ „матеріальныхъ условій для рѣшенія" данной задачи. Опытъ передовыхъ странъ несомнѣнно великое преимущество странъ отсталыхъ, поздняя и невольная ласка ихъ мачихи—исторіи. Но ни одна отсталая страна не можетъ на основаніи опыта болѣе передовыхъ странъ „перескочить черезъ естественныя фазы своего развитія" (Марксъ). Лишь историческій идеализмъ считаетъ возможнымъ замѣнить собственное развитіе чужимъ опытомъ, объективный процессъ — субъективной рефлексіей. Такъ революціонные народники 70-хъ годовъ съ ихъ идеалистическимъ пониманіемъ исторіи могли надѣяться на непосредственный переходъ Россіи изъ общины въ соціализмъ. То же самое примѣнимо къ развитію партій и къ русской соц.-дем. партіи въ частности. Чужой опытъ освѣщаетъ ей цѣль и направленіе пути, но самый путь можетъ и долженъ быть найденъ только ею самой—въ процессѣ ея борьбы. Тактическія задачи, рѣшенныя партіями передовыхъ странъ, должны быть снова рѣшены опытомъ ея собственной борьбы, соот-

вѣтственно съ особыми конкретными условіями ея дѣятельности.

Понятно поэтому, что тактика у русской соціальдемократіи стала возникать только тогда, когда она изъ теоретическаго теченія стала превращаться въ практическое движеніе съ зачатками организаціи. Группа Освобожд. Труда дала намъ обоснованіе идей научнаго соціализма въ примѣненіи къ Россіи; она же, слѣдуя примѣру зап.-европейской соціальдемократіи, вѣрно формулировала основные программные принципы—въ этомъ ея безспорная историческая заслуга. Но она намъ не дала и *не могла* дать тактики. Поскольку же она пыталась формулировать тактическіе взгляды, она до возникновенія дѣйствительнаго соц.-дем. движенія въ Россіи ограничивалась общими мѣстами, не дающими ровно никакихъ указаній для дѣятельности, а послѣ того колебалась между робкой доктринерской критикой дѣятельности русскихъ соц.-дем. организацій и молчаливымъ недовольствомъ этой дѣятельностью, а отчасти даже активной поддержкой ея. (Кстати, новый примѣръ того, что одна твердость принциповъ не спасаетъ отъ безпринципныхъ шатаній).

Впрочемъ, Искра только по вопросу о террорѣ ссылается на „рѣшеніе" гр. Освоб. Труда и только въ полемическомъ фельетонѣ № 4 косвенно обнаруживаетъ такое странное, несоціальдемократическое пониманіе того, что такое тактическая задача. Въ программной передовицѣ № 1 она *приближается* къ конкретно-историческому пониманію этого, хотя и въ связи съ наиболѣе общей задачей соціальдемократіи:

„Въ Россіи необходимость соединенія соціализма съ рабочимъ движеніемъ теоретически провозглашена уже давно,—но практически это соединеніе вырабатывается лишь въ настоящее время. Процессъ этой выработки есть очень трудный процессъ, и нѣтъ ничего особенно удивительнаго въ томъ, что онъ сопровождается разными колебаніями и сомнѣніями".

Съ точки зрѣнія, опредѣленно развитой нами выше, въ этомъ не только нѣтъ „ничего особенно удивительнаго", но и рѣшительно ничего удивительнаго, — точнѣе, „колебанія и

сомнѣнія“ при *процессѣ* выработки тактики прямо *неизбѣжны*. Послѣ сказаннаго нами понятно, что въ той же программной передовицѣ, гдѣ Искра различаетъ между „теоретическимъ провозглашеніемъ“ задачи и ея „практическимъ“ осуществленіемъ,—въ согласіи съ нашимъ взглядомъ отвергается также тактика-планъ (это мѣсто цитировано нами выше).

Вообще въ программной передовицѣ Искры нѣтъ ни одного взгляда, съ которымъ бы мы не могли согласиться. Къ сожалѣнію, лежащіе въ основѣ этой передовицы взгляды не всюду проведены въ Искрѣ или даже рядомъ высказываются діаметрально противоположные взгляды. Это проявляется особенно ярко въ вопросѣ о тактическомъ планѣ (перед вица № 4) и о томъ, что такое задача или „вопросъ“ (фельетонъ № 4). Можно сказать, что Искра во всѣхъ частныхъ своихъ взглядахъ и выводахъ колеблется между программной передовицей, съ одной стороны, и передовицей № 4 и фельетономъ № 4—съ другой. Это—ея *десница и шуйца*. И размахъ этихъ колебаній иногда доходитъ, какъ мы видѣли, до „180 градусовъ“.

Не ошибается лишь тотъ, кто ничего не дѣлаетъ. Дѣятельность соц.-дем. организацій въ прошломъ несомнѣнно не свободна отъ ошибокъ и заблужденій. Но изъ-за частныхъ ошибокъ не слѣдуетъ забывать общей *закономѣрности* соц.-дем. движенія въ прошломъ и его заслугъ въ смыслѣ подготовительнаго этапа,—не слѣдуетъ забывать, что всѣ наши новѣйшіе тактическіе взгляды, а главное, новѣйшія практическія задачи суть прежде всего результатъ роста нашего движенія, а не результатъ одного „теоретическаго провозглашенія“. Искра и Заря все это слишкомъ легко забываютъ *).

*) Такъ въ рецензіи на Манифестъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ (№ 5) Искра зоветъ эту организацію подъ знамя соціальдемократіи. Но какъ она это мотивируетъ? Не тѣмъ, что современное соціальдемокр. *движеніе* стоитъ на той же принципіальной и тактической почвѣ, какъ Манифестъ Соц.-Революц., а тѣмъ, что взглядъ послѣднихъ на революціонную дѣятельность „почти до мелочей совпадаетъ со взглядомъ.... группы Освоб. Труда“ (ея „проэктомъ программы“ 1885 г.). Сомнѣваемся, чтобы эта мотивировка,—сопровождающаяся къ тому же указаніемъ на „*соц.-дем. недорослей*, отрицавшихъ политическую борьбу“,—особенно прельстила соц.-революц. стать подъ знамя соц.-дем. *партіи*.

А между тѣмъ самое появленіе этихъ двухъ органовъ, въ особенности Искры было бы невозможно безъ усиленія революціонно-политическихъ тенденцій въ самомъ движеніи. Характерно въ этомъ отношеніи, что *критика* брошюры „Объ агитаціи“, изданной самой гр. Освоб. Труда въ 1896 г., появилась лишь въ Зарѣ, пять лѣтъ спустя (статья Плеханова: „Еще разъ соціализмъ и политическая борьба“). Мы не думаемъ упрекать автора этой статьи, что онъ ее не напечаталъ одновременно съ брошюрой „Объ агитаціи“—тогда онъ бы ее просто *не могъ* написать.

Только періодъ нашего движенія *до 1898 г.* почему-то признается, такъ сказать, нормальнымъ. Съ 1898 года, по мнѣнію Искры (фельетонъ № 4), начинается періодъ „экономическихъ“ заблужденій. Тутъ не мѣсто подробно и на отдѣльныхъ фактахъ доказывать невѣрность этого взгляда. Отсылаемъ читателя къ нашему докладу международному конгрессу 1900 г. Скажемъ только, что Искра въ этомъ случаѣ преувеличиваетъ значеніе отдѣльныхъ явленій и забываетъ объ *общемъ*, непрерывномъ *политическомъ ростѣ* русской соціальдемократіи, особенно начавшемъ усиливаться какъ разъ съ 1898 г.

Противопоставленіе своей программы и своей группы движенію какъ чего-то самостоятельнаго, какъ верховной теоретической инстанціи, какъ духа, витающаго надъ безформеннымъ хаосомъ,—такова позиція, которую заняли Искра и Заря не только по отношенію къ прошлому, но и — что гораздо важнѣе—по отношенію къ совершающемуся на нашихъ глазахъ движенію, поскольку оно совпадаетъ съ работой партійныхъ организацій...

Новые органы, которые по своему *научному* и *пропагандистскому* содержанію являются крупнымъ обогащеніемъ соц.-дем. литературы, сами уничтожаютъ часть своего полезнаго и законнаго вліянія. поскольку они противопоставляютъ себя движенію. Этимъ они способствуютъ *взаимному непо-*

ниманію между теоретиками и практиками, которое можетъ свести до нуля необходимое въ извѣстныхъ границахъ вліяніе теоріи на практику, а съ другой стороны, превратить теорію, путемъ ея изолированія отъ практики, въ мертвую доктрину.

Недостатокъ мѣста—наша статья и безъ того уже слишкомъ розрослась — мѣшаетъ намъ подробнѣе остановиться на этой сторонѣ нашихъ разногласій. Укажемъ только на самый крупный промахъ Искры въ этомъ отношеніи, — ея *„планъ" общепартійной организаціи* (№ 4), голова которой—„общерусская газета", а „остовъ—сѣть агентовъ", распространяющихъ эту газету!..

Мы, разумѣется, вполнѣ согласны съ Искрой, что потребность въ общерусской партійной газетѣ назрѣла и что такая газета можетъ оказать всему нашему движенію огромныя услуги. Но „планъ" Искры упускаетъ изъ виду наиболѣе существенныя условія успѣха такой газеты и въ особенности переворачиваетъ вверхъ ногами отношенія, которыя нормально должны существовать между партійной газетой и партійной организаціей. Не говоримъ уже о томъ, что организація *соц.-дем.* партіи, не имѣющей никакого значенія безъ живыхъ, тѣсныхъ и широкихъ связей съ рабочей массой, можетъ вырости—въ отличіе отъ заговорщической организаціи — только *снизу*, изъ *мѣстныхъ организацій и ихъ объединенія;* что, стало быть, не газета можетъ создать партійную организацію, а наоборотъ, только организованная соц.-дем. партія можетъ создать свой центральный органъ. Не говоримъ уже о томъ, что газета, стоящая *надъ* партіей, *внѣ ея контроля* и независимая отъ нея благодаря собственной „сѣти агентовъ", — можетъ быть органомъ отдѣльнаго лица, отдѣльной группы, общества заговорщиковъ или секты, но никакъ не органомъ соц.-демократической партіи, которая можетъ развиваться только въ *демократическихъ* формахъ организаціи... Нѣтъ, обо всѣхъ этихъ, казалось, общеизвѣстныхъ и общепризнанныхъ вещахъ мы уже не говоримъ. Но мы только себя спрашиваемъ: *какимъ чудомъ Искра забыла о фактически существующихъ соц.-демократическихъ организаціяхъ той партіи,*

къ которой она сама принадлежитъ? Какъ это случилось, что она весь свой планъ построила на грядущей собственной „сѣти агентовъ", а о существующихъ „мѣстныхъ комитетахъ" вспомнила только лишь въ примѣчаніи?!...

Отвѣтъ на эти вопросы даетъ намъ общій взглядъ на тактику, изложенный въ той же передовицѣ № 4, что и „планъ" общерусской газеты. Разъ для Искры или для автора передовицы *) тактика — это „*только* систематическій и неуклонно проводимый планъ", для котораго требуется лишь „освѣщеніе твердыхъ принциповъ",—то понятно, что обладатели твердыхъ принциповъ и соотвѣтственнаго „плана" являются и верховными регуляторами реальной борьбы партіи, диктующими ей выполненіе своего плана и къ нему же приноравливающими, точнѣе, ради него *заново создающими* организацію партіи. Понятно также, что собственная „сѣть агентовъ" предпочтительнѣе передъ существующими комитетами, равноправными и полноправными организаціями партіи, имѣющими свое сужденіе имѣть...

Впрочемъ, „планъ" № 4 намъ кажется только однимъ изъ тѣхъ опрометчивыхъ проявленій *шуйцы* Искры, которыя плохо уживаются съ болѣе реальными элементами ея *десницы*. Трудно думать, чтобы „планъ", который изгоняетъ наши живыя жизненныя организаціи въ царство тѣней и хочетъ вызвать къ жизни фантастическую „сѣть агентовъ", выражалъ собою единодушное и окончательное мнѣніе Искры. Но этотъ планъ все же показываетъ, хотя и какъ бы сквозь увеличительное стекло, опасность, которою угрожаютъ нормальному развитію русской соціальдемократіи тенденціи доктринерскихъ элементовъ противопоставлять себя практической борьбѣ дѣйствующихъ организацій какъ высшую инстанцію, какъ „оберъ-кригсратъ" партіи: эти тенденціи могли бы раздѣлить то, что должно быть тѣсно связано — теорію и практику, литературу и борьбу, и превратить русскую соціальдемократію *изъ партіи въ секту*.

---

*) Дѣлаемъ эту оговорку въ виду противоположныхъ заявленій программной передовицы Искры № 1. Впрочемъ, фельетонъ № 4 также ссылается на „планъ" передовицы № 4.

V.

Теперь мы можемъ отвѣтить на вопросъ, возможно ли объединеніе дѣйствующихъ заграницей соц.-дем. организацій, а если—да, то въ какихъ границахъ?

Мы, конечно, не могли въ одной статьѣ нашего журнала исчерпать *всѣ* пункты разногласій, какъ выступившіе уже болѣе или менѣе опредѣленно, такъ и еще не опредѣлившіеся, но могущіе развиться съ ходомъ движенія изъ незамѣтныхъ пока зародышей. Въ частности мы въ этой статьѣ не могли противопоставить нашъ взглядъ на дальнѣйшее развитіе научнаго соціализма тому, охотно называющему себя „ортодоксальнымъ", взгляду, который *повидимому* господствуетъ въ Зарѣ и Искрѣ, хотя, разумѣется, и ихъ редакторы, какъ всѣ марксисты, стоятъ за дальнѣйшую работу надъ тѣмъ, что пока составляетъ только фундаментъ и общіе контуры зданія научнаго соціализма. Не могли мы тутъ формулировать и нашего отношенія къ тенденціямъ развитія западно-европейскаго соціалист. движенія и къ разногласіямъ въ его средѣ— отношенія, которое повидимому въ нѣкоторой мѣрѣ расходится со взглядами Искры и Зари (поскольку послѣднія успѣли высказаться на этомъ счетъ).

Мы имѣемъ въ виду въ особенности склонность И. и З. пророчить разрывъ между „Горой" и „Жирондой" международной соціальдемократіи (Заря, замѣтка Плеханова о международномъ конгрессѣ, стр. 231, и передовица Искры № 2). Намъ вообще разговоръ о Горѣ и Жирондѣ въ рядахъ соціальдемократіи представляется поверхностной исторической аналогіей, странной подъ перомъ *марксиста*: „Гора" и „Жиронда" представляли не разные *темпераменты* или *умственныя теченія*, какъ это можетъ казаться историкамъ-идеологамъ, а *разные классы* или *слои* — среднюю буржуазію, съ одной сторны, и мелкое мѣщанство съ пролетаріатомъ — съ другой. Въ современномъ же соціалистическомъ движеніи нѣтъ столкновенія классовыхъ интересовъ, оно все цѣликомъ, во

всѣхъ своихъ разновидностяхъ, включая и самыхъ отъявленныхъ бернштейніанцевъ, стоитъ на почвѣ классовыхъ интересовъ пролетаріата, его классовой борьбы за политическое и экономическое освобожденіе. *)

Не говорили мы, наконецъ, и о разницѣ въ оцѣнкѣ экономической борьбы какъ средства вовлеченія массы въ политическую борьбу: Искра и Заря, очевидно, недооцѣниваютъ это средство ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, или во всякомъ случаѣ придаютъ ему меньше значенія, чѣмъ мы.

Но намъ думается, что мы намѣтили разногласія наиболѣе существенныя съ точки зрѣнія задачъ, доступныхъ и обязательныхъ для заграничныхъ с.-д. организацій. А наша попытка прослѣдить детальныя разногласія до ихъ общаго корня дѣлаетъ излишнимъ анализъ каждаго изъ нихъ въ отдѣльности. Правда, общій корень разногласій лежитъ, *быть можетъ*, еще глубже, чѣмъ то указано нами: разногласіе по вопросу объ основахъ тактики въ свою очередь, быть можетъ, вытекаетъ изъ различнаго пониманія марксизма вообще; (выражаемся условно, потому что пока Заря и Искра не даютъ намъ возможности сдѣлать на этотъ счетъ опредѣленныя заключенія). Но, повторяемъ, съ точки зрѣнія дѣятельности заграничныхъ организацій наиболѣе существенны намѣченныя выше разногласія.

Къ тому же во всѣхъ разногласіяхъ дѣло идетъ въ сущности объ *оттѣнкахъ*, а не о разнородныхъ взглядахъ, о различіяхъ въ *степени*, а не въ *типѣ*. Даже по основному пункту разногласій мы нашли въ самихъ Зарѣ и Искрѣ противоположныя другъ другу мнѣнія.

Съ другой стороны, у насъ съ Зарей и Искрой не только общая почва марксизма и программныхъ принциповъ, но мы сходимся съ ними и во взглядахъ на практическія задачи русской соціальдемократіи въ данный моментъ, хотя мы и пришли къ этимъ взглядамъ другимъ путемъ, чѣмъ Заря и Искра

---

*) Впрочемъ, о нашемъ отношеніи къ современнымъ тенденціямъ развитія западно-европ. соціальдемократіи даетъ нѣкоторое понятіе статья о парижскомъ международномъ конгрессѣ 1900 г. (Раб. Дѣло № 8), съ которой можно сопоставить замѣтку Плеханова въ Зарѣ о томъ же конгрессѣ.

—путемъ органическаго соединенія принципіальныхъ соображеній и практическаго опыта нашего движенія, подготовившаго современныя задачи въ процессѣ своего роста. Среди соціальдемократовъ не можетъ быть теперь спора не только о главной и ближайшей практической цѣли, которая состоитъ въ вовлеченіи рабочей массы въ активную политическую борьбу съ лозунгомъ демократической конституціи, но и о ведущихъ къ этой цѣли важнѣйшихъ средствахъ.

Поэтому мы считаемъ объединеніе заграничныхъ соц.-дем. организацій возможнымъ, а стало быть, и необходимымъ—объединеніе въ тѣхъ предѣлахъ, какіе намѣчены въ началѣ этой статьи.

Ростъ всякаго соц.-дем. движенія неизбѣжно сопровождается разногласіями, которыя—въ предѣлахъ, разумѣется, общей принципіальной почвы—могутъ лишь способствовать дальнѣйшему здоровому росту партіи, если только они не ведутъ къ организаціонному разрыву, если идейная борьба разныхъ мнѣній находитъ мѣсто и просторъ въ рамкахъ одной общей организаціи. Секретъ безпримѣрнаго роста германской соціальдемократіи лежитъ въ значительной степени именно въ сохраненіи партійнаго единства при свободной борьбѣ мнѣній, при полной свободѣ критики. Въ то же время ни одна рабочая партія въ мірѣ не стоитъ такъ высоко въ теоретическомъ отношеніи, какъ германская соціальдемократія. Свобода критики такимъ образомъ идетъ на пользу и практическому, и теоретическому росту партіи. Она гарантируетъ ее отъ окостенѣнія, неизбѣжнаго наказанія за насильственное зашнуровываніе мысли во имя плохо понятой принципіальности и дисциплины. Важно—*единство въ дѣйствіяхъ*, но единство не казарменное, не результатъ внѣшней муштровки, а результатъ свободной гармоніи стремящихся къ одной цѣли силъ, — словомъ, *единство партіи, а не единство секты*. Образцомъ такого единства является германская соціальдемократія.

Діаметрально противоположнымъ типомъ партійнаго развитія является въ этомъ отношеніи французскій соціализмъ. Тутъ каждое мало-мальски важное разногласіе вело къ организаціонному разрыву. Каждый оттѣнокъ строилъ свою собственную

организацію, въ которую и замыкался, какъ улитка въ скорлупу. Отъ этого разногласія чѣмъ дальше, все расширялись и углублялись; но, раздуваемыя искусственно и осложненныя организаціонными раздорами, они вели не къ облагораживающей и развивающей борьбѣ мнѣній, а къ разлагающему кулачному бою полемики. Другою не менѣе вредною стороною этого развитія является отсутствіе всякой критики, догматическое окостенѣніе внутри каждой изъ организацій—вѣдь несогласномыслящіе постоянно и неизбѣжно разрывали съ данной организаціей или вынуждались къ этому... Стоитъ только сравнить теперешнее состояніе французскаго и германскаго соціализма, чтобы оцѣнить весь вредъ нетерпимости для развитія соціальдемократіи.

Наша молодая партія стоитъ теперь, быть можетъ, на перекресткѣ, отъ котораго идутъ двѣ различныя дороги развитія: германская и французская. Мы предпочитаемъ первую и ее предпочтутъ вмѣстѣ съ нами всѣ соціальдемократы, которые изъ-за мнимыхъ интересовъ доктрины не забываютъ интересовъ борьбы. И мы увѣрены, что ее предпочтутъ вмѣстѣ съ нами Искра и Заря, жизненная и революціонная десница которыхъ въ концѣ концовъ должна пересилить ихъ доктринерскую шуйцу.

Конечно, партія — это не клубъ любителей дискуссіи, а боевая организація, требующая дисциплины въ дѣйствіяхъ. Но, повторяемъ, въ *соціальдемократической* партіи всего менѣе умѣстна дисциплина казармы или религіозное послушаніе секты. Обязательны для каждаго члена партіи только рѣшенія *большинства* и эти рѣшенія могутъ и должны явиться только результатомъ свободной борьбы мнѣній на общей почвѣ партійныхъ принциповъ.

„Объединеніе революціонеровъ *не составляетъ необходимаго условія ихъ успѣха*“, пишетъ Плехановъ въ Зарѣ (стр. 231) по поводу единодушнаго призыва къ единенію, обращеннаго вождями международной соціальдемократіи къ французскимъ соціалистамъ (на первомъ засѣданіи междунар. конгресса 1900 г.). „Необходимымъ условіемъ успѣшной борьбы пролетаріата является объединеніе всѣхъ его силъ“, чита-

емъ мы въ Искрѣ (№ 6, письмо изъ Франціи). Мы, конечно, согласны въ этомъ случаѣ съ Искрой, а не съ Зарей. Да, объединеніе пролетаріата *необходимо* для его успѣшной борьбы. Для прочнаго же объединенія необходима свобода критики, свободная и товарищеская борьба мнѣній въ рамкахъ общаго міросозерцанія и общихъ программно-тактическихъ взглядовъ.

Объединеніе соціальдемократовъ, понимаемое въ *этомъ* смыслѣ явится къ тому же первымъ этапомъ къ *объединенію всѣхъ русскихъ революціонеровъ,-соціалистовъ*,—объединенію, которое станетъ тѣмъ возможнѣе, чѣмъ болѣе усилится русская соціальдемократія, чѣмъ дальше она будетъ отъ секты и чѣмъ ближе она будетъ къ партіи.

Б. Кричевскій.

ОБЛИЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ПРОЛЕТАРСКАЯ БОРЬБА.

(„Искра“ №№ 1—5).

Въ 1892 году, когда только еще зарождалось соціальдемократическое движеніе въ нашей рабочей средѣ, Плехановъ издалъ книжку „О задачахъ соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи“. Въ этой книжкѣ авторъ доказываетъ, что стремленія современныхъ соціалистовъ „представляютъ собой лишь сознательное выраженіе безсознательнаго, слѣпого историческаго процесса“ и что „стремленія русскихъ соціалистовъ въ борьбѣ съ бѣдствіемъ, поразившимъ русскій народъ, должны и могутъ быть лишь сознательнымъ выраженіемъ безсознательнаго процесса, называемаго историческимъ развитіемъ Россіи“. Этотъ безсознательный процессъ, однимъ изъ симптомовъ котораго является голодъ, неумолимо ведетъ къ паденію самодержавія. При настоящихъ политическихъ условіяхъ бороться противъ народнаго бѣдствія, по мнѣнію автора, не представляется никакой возможности и самодержавное правительство тутъ совершенно безсильно. Въ виду этого процесса „нашей важнѣйшей, чтобы не сказать *единственной* задачей, является содѣйствіе росту сознанія пролетаріата“. По мнѣнію автора, единственно возможное для соціалиста дѣло, есть политическая пропаганда среди рабочихъ. Правда, онъ находитъ, что исторія дѣлается только массой и что пропаганда должна лишь служить преддверіемъ къ массовой агитаціи. Но агитація, по его мнѣнію, ничѣмъ качественно отъ пропаганды не отличается: „Если бы надо было еще выяснять взаимное отношеніе агитаціи и пропаганды, я прибавилъ бы, что пропагандистъ даетъ много идей одному лицу или нѣсколькимъ лицамъ, а агитаторъ даетъ только одну или только нѣсколько идей, за то онъ даетъ ихъ цѣлой массѣ лицъ“. Какъ соціальдемократъ, Плехановъ тогда, какъ и теперь,

стоялъ подъ знаменемъ пролетаріата и для него писалъ свою программу. Пролетаріатъ же русскій 10 лѣтъ тому назадъ *самостоятельно* могъ проявлять свою борьбу съ существующимъ строемъ лишь въ зачаточной формѣ разрозненной борьбы между рабочими и хозяевами. Строя свою программу для политически неактивнаго и неорганизованнаго пролетаріата, Плехановъ сводилъ всю нашу тактику къ пропагандѣ революціонныхъ идей среди рабочихъ, нисколько не касаясь тѣхъ средствъ, которыя рабочіе будутъ пріобрѣтать по мѣрѣ своего классоваго развитія для систематической борьбы и систематической дезорганизаціи самодержавнаго правительства.

Съ тѣхъ поръ, какъ Плехановъ писалъ названную книжку, много воды утекло. На общемъ фонѣ политической реакціи обнаруживалась то тамъ, то здѣсь робкая либеральная оппозиція противъ извѣстныхъ проявленій самодержавнаго режима; временами вспыхивали яркимъ пламенемъ студенческія волненія. Но лишь въ пролетаріатѣ систематически и непрерывно росло революціонное броженіе. Ведя видимо лишь борьбу за свои экономическіе интересы, пролетаріатъ постепенно пріобрѣталъ прямое или косвенное вліяніе на разныя стороны нашей государственной и общественной жизни. Соціальдемократы, которые руководили въ теченіе 10 лѣтъ экономической борьбой рабочаго класса, слабо связанные другъ съ другомъ и поглощенные мѣстной дѣятельностью, не успѣли еще дать широкое теоретическое обоснованіе партійной тактики. Теперь вопросъ этотъ назрѣлъ, и если бы мы захотѣли дать такое теоретическое обоснованіе, мы несомнѣнно должны были бы значительно углубить тѣ принципы тактики, которыя развивалъ нѣкогда Плехановъ. Въ тѣсной связи съ стихійнымъ процессомъ, совершающимся „черезъ пень колоду", систематическое разрушеніе основъ самодержавія производитъ теперь пролетаріатъ своимъ растущимъ и осложняющимся воздѣйствіемъ на жизнь. Сообразно съ этимъ осложняются задачи агитаціи, и теперь мы должны были бы опредѣлить разницу между пропагандой и агитаціей иначе, чѣмъ это сдѣлалъ Плехановъ. Подъ пропагандой мы понимали бы революціонное

освѣщеніе всего настоящаго строя или частичныхъ его проявленій, безразлично—дѣлается ли это въ формѣ доступной для единицъ или для широкой массы. Подъ агитаціей, въ строгомъ смыслѣ слова, мы понимали бы призывъ массы къ извѣстнымъ конкретнымъ дѣйствіямъ, способствованіе непосредственному революціонному вмѣшательству пролетаріата въ общественную жизнь.

Съ декабря прошлаго года у насъ появилось новое соціальдемократическое изданіе — Искра. Этотъ органъ производитъ пересмотръ нашихъ старыхъ пріемовъ борьбы и мы вправѣ были бы ожидать отъ него, что онъ поставитъ вопросы тактики такъ широко, какъ это требуется теперешнимъ соотношеніемъ общественныхъ силъ въ Россіи. Но, насколько видно изъ тѣхъ 5 номеровъ Искры, которые уже появились*), она, по отношенію къ главному для насъ, соц.-демократовъ, вопросу о тактикѣ рабочаго движенія, обращаетъ вниманіе только на одну сторону дѣла, такъ же какъ Плехановъ это дѣлалъ еще полтора десятка лѣтъ тому назадъ.

„Ближайшей политической задачей русской рабочей партіи должно быть ниспроверженіе самодержавія", читаемъ мы въ первомъ номерѣ Искры. Соотвѣтственно съ этимъ Искра заявляетъ: „Содѣйствовать политическому развитію и политической организаціи рабочаго класса—наша главная и основная задача". Искра совершенно вѣрно поняла, въ чемъ должна заключаться ея главная задача—и надо замѣтить, что Искра появилась въ моментъ весьма благопріятный для осуществленія ея: разразившійся во всей Россіи кризисъ и безсмысленныя гоненія правительства на студентовъ насытили нашу политическую атмосферу электричествомъ ко времени появленія Искры. Какъ же она справляется со своей задачей?

Прежде всего мы, конечно, вполнѣ согласимся съ Искрой, что для осуществленія этой задачи мы должны сдѣлать идею ниспроверженія самодержавія нашимъ боевымъ лозунгомъ, мы должны пользоваться всякимъ поводомъ для популяризаціи этой

*) По настоящее время—сентябрь 1901 г.—появились уже №№ 6 и 7. *Ред.*

идеи среди широкихъ массъ населенія. Она должна стать предметомъ самой широкой массовой пропаганды. Поскольку Искра руководится этой тактикой, поскольку она раскрываетъ гнилое ядро всякихъ безсмысленныхъ надеждъ, возлагаемыхъ на самодержавіе и примиряющихъ съ нимъ оппозицію, мы можемъ лишь привѣтствовать ея дѣятельность. Но Искра занимается лишь однимъ дѣломъ — она „обличаетъ" наши порядки, и поскольку она эту одностороннюю тактику возводитъ, сознательно или безсознательно, въ принципъ, она стоитъ несомнѣнно на ложномъ пути. Самодержавіе идетъ къ своему банкротству и это даетъ намъ возможность и возлагаетъ на насъ обязанность дискредитировать его на каждомъ шагу. Но сколько бы мы ни сѣяли недовѣрія и ненависти къ нему, мы цѣли не достигнемъ, покуда намъ не удастся развить достаточную активную общественную энергію для его низверженія.

Эта энергія различными путями развивается въ разныхъ общественныхъ слояхъ. Студенты, напримѣръ, преслѣдуя свои академическіе интересы, борются за измѣненіе своихъ университетскихъ порядковъ; капиталисты, преслѣдуя экономическіе интересы, стараются постепенно увеличивать свой контроль и свое вліяніе на государственное и финансовое хозяйство; землевладѣльцы, храня традиціи „правящаго класса", проникнутые интересами крупнаго сельскаго хозяйства, стараются сохранить свое вліяніе на земское хозяйство и на земское самоуправленіе и т. д. Всѣ эти проявленія общественной активности раньше или позже рѣшительно наталкиваются на препятствія въ самодержавномъ режимѣ. Поэтому въ критическій для правительства моментъ разные общественные слои болѣе или менѣе явно присоединяютъ свой голосъ къ общему хору недовольныхъ нашимъ политическимъ строемъ. Но въ обычное время они неизбѣжно идутъ вразбродъ. Извѣстно напр., что многіе либералы были очень довольны выстрѣломъ Карповича и революціоннымъ характеромъ студенческихъ волненій, поддержанныхъ „простонародьемъ". Но извѣстіе объ *изолированныхъ* волненіяхъ на Обуховскомъ заводѣ вызвало въ либеральныхъ сферахъ тревожныя опасенія и встрѣчено было враж-

дебно. Впрочемъ, даже въ самый острый моментъ февральскихъ и мартовскихъ дней многіе студенты, охотно участвовавшіе въ студенческихъ манифестаціяхъ, выражали неудовольствіе, когда къ манифестаціямъ присоединялись рабочіе и этимъ придавали имъ слишкомъ яркую революціонную краску. Въ виду этого ясно, что мы, соціальдемократы, не можемъ одновременно руководить активной дѣятельностью разныхъ оппозиціонныхъ слоевъ, не можемъ для нихъ диктовать положительную программу дѣйствій, не можемъ имъ указывать, какими способами имъ слѣдуетъ изо дня въ день бороться за свои интересы. По отношенію къ нимъ мы можемъ выступить лишь въ отрицательной роли обличителя порядковъ. Это обличеніе будетъ имѣть политическое значеніе, потому что либеральные слои уже сами позаботятся о той активной борьбѣ за свои ближайшіе интересы, которая ихъ столкнетъ лицомъ къ лицу съ нашимъ политическимъ режимомъ. Не наша напр. задача указывать студентамъ, какихъ имъ добиваться улучшеній въ университетскихъ порядкахъ; они это безъ насъ и лучше насъ сдѣлаютъ. Мы можемъ только разсѣивать ихъ надежды на разныя правительственныя коммисіи. Этой обличительной тактики придерживается неизмѣнно Искра. Но если эта тактика правильна по отношенію къ радикальному и либеральному обществу, то она совершенно недостаточна по отношенію къ пролетаріату. Тутъ наши обязанности гораздо шире. Мы, соціальдемократы, являемся представителями интересовъ пролетаріата. Поэтому мы въ отношеніи къ нему обязаны не только указывать на то, что препятствуетъ осуществленію его интересовъ. Мы должны также давать ему положительное, — мы должны всегда формулировать его ближайшія требованія и указывать на средства къ ихъ осуществленію. Мы тѣмъ болѣе должны брать на себя инціативу пролетарской борьбы, мы тѣмъ болѣе должны стремиться къ повышенію активности рабочей массы, что въ дѣлѣ самаго жгучаго для Россіи вопроса, въ дѣлѣ завоеванія политической свободы, русскому пролетаріату выпала такая роль, какая не выпадала на долю пролетаріата ни въ одной странѣ Европы.

Мы считаемъ очень вѣроятнымъ, что въ моментъ ликвидаціи самодержавія многіе нынѣ трусливые или реакціонные элементы буржуазнаго и вообще культурнаго общества возвысятъ голосъ въ пользу конституціи и этимъ окончательно рѣшатъ дѣло противъ самодержавія. Мы считаемъ очень вѣроятнымъ, что инціатива рѣшительныхъ схватокъ съ самодержавіемъ будетъ исходить изъ среды разночинной интеллигенціи, для которой политическая свобода является самымъ наболѣвшимъ вопросомъ въ жизни. Но несомнѣнно, что главнымъ и постояннымъ источникомъ революціонной энергіи у насъ уже и теперь является рабочая масса. Рабочій всегда склоненъ къ борьбѣ, потому что матеріальная нужда и соціальное угнетеніе непрерывно гложутъ его жизнь и непрерывно толкаютъ его на борьбу. Рабочій хочетъ вести эту борьбу изо дня въ день, и нужно помнить, что читать революціонныя изданія не значитъ еще бороться. Если мы не сможемъ руководить этой борьбой, мы перестанемъ быть рабочей партіей, мы лишимся довѣрія рабочей массы и потеряемъ свое нравственное вліяніе на нее. Мы, социальдемократы, должны прежде всего и главнѣе всего руководить пролетарской борьбой. Поэтому наша агитаціонная тактика должна выработать руководящіе принципы массовой борьбы пролетаріата и для такихъ острыхъ революціонныхъ періодовъ, какой недавно переживала Россія, и для обычныхъ условій. Въ обычное время рабочіе, конечно, уже теперь начатой экономической борьбы не оставятъ и не должны оставить. Соціальдемократы много сдѣлали для распространенія этой экономической борьбы. Теперь передъ ними стоитъ задача—какъ придать по возможности самой экономической борьбѣ политическій характеръ. Мы не собираемся здѣсь излагать программу; но отмѣтимъ лишь, что прошлый опытъ нашего движенія даетъ намъ указанія на то, какъ эта задача должна быть рѣшена. Если бы наша партія была сплочена и организована, въ настоящее время представлялась бы возможность сводить лицомъ къ лицу пролетаріатъ, ведущій экономическую борьбу, съ самодержавнымъ правительствомъ, по существу враждебнымъ всякому проблеску общественнаго движенія. Наша партія могла бы и должна была

бы ставить правительству конкретныя требованія законодательныхъ и административныхъ мѣропріятій противъ экономической эксплуатаціи, противъ безработицы, противъ голода и т. д. Такія требованія не были бы пустымъ звукомъ, потому что, суля извѣстные осязательные результаты, они могли бы быть активно поддержаны рабочей массой. И несомнѣнно, что при нашихъ политическихъ условіяхъ такая тактика имѣла бы революціонное значеніе. Сталкиваясь на почвѣ извѣстныхъ конкретныхъ, экономическихъ требованій съ правительствомъ, рабочіе вышли бы изъ этихъ столкновеній не примиренными съ правительствомъ, а гораздо болѣе революціонно настроенными. Для громадныхъ слоевъ рабочаго населенія понятіе о государствѣ сливается съ понятіемъ о полиціи. Полицію можно ненавидѣть, но отъ полиціи невозможно ничего требовать. Повышая требовательность рабочей массы по отношенію къ государству, мы одновременно открываемъ глаза рабочему на то, чѣмъ должно быть государство и чѣмъ не можетъ быть самодержавное государство. Конечно, если мы рекомендуемъ рабочимъ предъявлять извѣстныя экономическія требованія правительству, мы это дѣлаемъ потому, что въ области *экономической* самодержавное правительство по нуждѣ готово идти на извѣстныя уступки. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы хорошо знаемъ, что при отсутствіи народнаго представительства, общественнаго контроля, свободы слова и т. д., словомъ, при самодержавномъ правленіи экономическія мѣропріятія правительства и особенно проведеніе ихъ въ жизнь послужатъ лучшимъ средствомъ для его дискредитированія. Поэтому каждая уступка, добытая рабочими отъ правительства, даетъ намъ оружіе для бо́льшаго революціонизированія рабочей массы. Несомнѣнно, что если бы самодержавное правительство относилось совершенно нейтрально къ борьбѣ труда съ капиталомъ, если бы оно во время голода и безработицы держалось пассивной тактики и предоставляло бы общественной самодѣятельности справляться съ народнымъ бѣдствіемъ, оно никогда бы не дало столько матеріала для критики, оно никогда бы не могло въ такой мѣрѣ раскрыть всю гниль бюрократической системы, какъ оно это дѣлаетъ теперь, благодаря своему го-

сударственному вмѣшательству. Да притомъ правительство все равно будетъ вмѣшиваться въ экономическую жизнь, желаемъ ли мы этого или нѣтъ, и намъ гораздо выгоднѣе, чтобы оно это дѣлало подъ нашимъ революціоннымъ напоромъ. Мы совершенно справедливо сможемъ въ такомъ случаѣ все годное въ его мѣропріятіяхъ приписывать своему давленію, а все негодное его злой волѣ и безсилію. Поэтому мы не должны переставать требовать у правительства радикальныхъ экономическихъ мѣръ и обличать его за его радикальную негодность.

Экономическая борьба рабочихъ съ хозяевами и съ правительствомъ, кромѣ своего непосредственнаго революціоннаго значенія, имѣетъ еще то значеніе, что она наталкиваетъ рабочихъ непрерывно на вопросъ объ ихъ политическомъ безправіи. И это опять-таки создаетъ почву не только для пропаганды, но и для агитаціи, не только для критики самодержавнаго режима, но и для текущей борьбы съ нимъ. Несомнѣнно, что отношеніе самодержавнаго правительства къ политическимъ интересамъ рабочихъ коренным образомъ отличается отъ его отношенія къ ихъ экономическимъ интересамъ. Если оно способно дѣлать половинчатыя и формальныя экономическія уступки, то какихъ нибудь существенныхъ политическихъ уступокъ рабочимъ оно не можетъ дѣлать, не отрекшись отъ самого себя*). Но за то оно безсильно искоренить *фактическія* проявленія политической жизни рабочей массы. Такимъ образомъ создается почва для постоянныхъ столкновеній между растущей политической жизнью рабочихъ и растущимъ политическимъ гнетомъ правительства. Агитаціонная тактика не можетъ этимъ пользоваться для того, чтобы выставлять частичныя политическія требованія, безъ связи съ требованіями измѣненія всего самодержавнаго режима, потому что это значило бы только вводить рабочихъ въ заблужденіе. Но за то агитаціонная тактика можетъ этимъ пользоваться для того, чтобы вызывать сопротивленіе и протестъ рабочей массы противъ отдѣльныхъ проявленій административнаго произвола и правительственныхъ репрессалій.

*) Мы хорошо знаемъ, что и въ нашей рабской странѣ существуютъ разныя градаціи гражданскихъ правъ и личной неприкосновенности даже по отношенію къ разнымъ слоямъ простонародья. Но говоря о несовмѣстимости политическихъ правъ пролетаріата съ самодержавіемъ, мы имѣемъ въ виду не элементарныя права, вродѣ свободы отъ тѣлеснаго наказанія и отъ зуботычинъ, которую сѣрый *городской* обыватель себѣ *отчасти* отвоевалъ.

Всякій актъ произвола правительства вызываетъ извѣстное революціонное настроеніе въ массѣ, которое агитаторъ обязанъ использовать въ максимальной степени, хотя бы не представлялось по этому поводу возможности поднять массу на непосредственный протестъ противъ самодержавія. Если напр. полиція арестовала участниковъ рабочей сходки, комитетъ можетъ прокламаціей призывать массу *протестовать* противъ того, что ее лишаютъ свободы сходокъ и *требовать* освобожденія арестованныхъ. Если бы при такой манифестаціи сознательному рабочему удалось сказать рѣчь, объясняющую связь между отсутствіемъ свободы сходокъ и всѣмъ самодержавнымъ режимомъ, то тѣмъ лучше. Во всякомъ случаѣ комитетъ обязанъ это выяснить въ своихъ пропагандистскихъ листкахъ. Агитаторъ долженъ найти цѣлесообразную форму для активнаго выраженія даже самаго зачаточнаго политическаго настроенія массы. Съ этимъ, вѣроятно, согласится и Искра, но нужно имѣть въ виду, что эта сторона агитаціонной тактики стоитъ въ тѣсной связи съ той, о которой мы раньше говорили и которую Искра игнорируетъ. Несомнѣнно, что чѣмъ больше будетъ повышаться эконом. и гражданская требовательность пролетаріата по отношенію къ государству, тѣмъ больше поводовъ правительство будетъ давать для политическихъ протестовъ противъ бюрократическихъ и полицейскихъ пріемовъ правительства. Мы далеко не исчерпали пріемовъ агитаціонной тактики. Пріемы, о которыхъ мы говорили, недостаточны напр. для революціоннаго момента, но за то они вполнѣ пригодны для подготовленія этого момента. А когда такой моментъ наступитъ, тогда опять-таки агитація будетъ имѣть цѣлью вызвать рабочія массы на извѣстныя дѣйствія, соотвѣтствующія этому моменту. И въ этомъ случаѣ, значитъ, одной лишь критикой, однимъ лишь обличеніемъ ограничиться нельзя будетъ. Повторяемъ, мы не излагаемъ

здѣсь подробной програмы, мы только отмѣтили качественное отличіе между понятіями о пропагандѣ и объ агитаціи для того, чтобы имѣть критерій для оцѣнки направленія Искры.

Съ перваго же номера Искра обнаруживаетъ свое яро революціонное отношеніе къ русской дѣйствительности. Но когда рѣчь заходитъ о непосредственной борьбѣ, она не столько говоритъ о томъ, что нужно дѣлать, сколько предостерегаетъ отъ того, чего не слѣдуетъ дѣлать. По поводу убійства польскихъ шпіоновъ мы напр. тамъ читаемъ: „Партія *должна бороться не съ единичнымъ явленіемъ, а съ той почвой*, на которой неизбѣжно выростаютъ такія явленія. А эта почва—полное безправіе всего русскаго народа и особенно рабочаго класса, самовластіе царскаго правительства и общія условія капиталистическаго строя...“ Польскіе товарищи, убившіе шпіона, конечно, боролись не противъ шпіона, какъ отдѣльнаго лица. Противъ такихъ пріемовъ борьбы можно спорить, но тотъ аргументъ, который приводитъ Искра, обнаруживаетъ очень характерное для нея смѣшеніе понятій: при пропагандѣ, при освѣщеніи событій можно и должно говорить объ общей почвѣ, на которой возникаютъ извѣстные частные факты; но бороться приходится обыкновенно по поводу отдѣльныхъ конкретныхъ явленій. Несомнѣнно, что за какимъ нибудь частнымъ фактомъ нерѣдко скрывается гниль всего господствующаго порядка, а за частнымъ столкновеніемъ нерѣдко скрывается недовольство всѣмъ этимъ порядкомъ. Поэтому партія должна всегда раскрывать тѣ общія причины, которыя вызываютъ частныя столкновенія, и тамъ, гдѣ это возможно, раздувать искру въ пожаръ. Но если партія не только освѣщаетъ естественный ходъ вещей, но еще беретъ на себя иниціативу событій, то она должна помнить и обратное, что *начинается* пожаръ всегда и вездѣ съ искры, съ частнаго столкновенія. Поговорка „отъ копеечной свѣчки Москва сгорѣла“ примѣнима ко всѣмъ революціямъ. Никогда революція *не начнется* съ того, что народъ соберется на улицѣ и потребуетъ низверженія самодержавія. Всегда, наоборотъ, крупныя общественныя волненія начинались и будутъ начинаться по поводу какого нибудь *частнаго* столкновенія, въ которомъ

сильно былъ затронутъ частный или групповой интересъ, по поводу частнаго случая, когда въ чьемъ либо лицѣ было оскорблено нравственное чувство общества и т. п. Да и такому частному инциденту, вызвавшему крупное событіе, всегда предшествуетъ долгое молекулярное броженіе, сопровождающееся массой мелкихъ столкновеній по разнымъ поводамъ, хотя и съ общей подкладкой. Поэтому агитаціонная тактика партіи должна заключаться именно въ томъ, чтобы вовлекать массу въ борьбу противъ этихъ явленій и постепенно расширять и углублять эту борьбу, конечно, освѣщая при этомъ непремѣнно общій смыслъ этой борьбы. Мы собственно не думаемъ, чтобы Искрѣ эта азбука не была извѣстна; но она сознательно съ самаго начала фиксировала все свое вниманіе на задачѣ пропаганды.

Однако событія, вскорѣ послѣдовавшія за появленіемъ Искры, властно потребовали отъ нея указанія на то, какъ нужно дѣйствовать. И вотъ въ третьемъ номерѣ Искры появляется статья В. И. Засуличъ „По поводу современ. событій“, которая очень выгодно выдѣляется на общемъ фонѣ Искры, благодаря большей широтѣ взгляда, благодаря тому, что она проникнута не революціоннымъ фатализмомъ, а бодрой вѣрой въ нравственную творческую силу общества. „Послѣдній рѣшающій моментъ освобожденія...“, читаемъ мы тамъ, „становится неизбѣжнымъ, вслѣдствіе развившейся, вопреки всѣмъ рогаткамъ активности, энергіи общества, его воли стать свободнымъ“. Авторъ статьи доказываетъ, что окончательное освобожденіе подготовляется тѣмъ, что въ массѣ населенія увеличивается частичное сопротивленіе противъ сковывающихъ личность запретовъ: „Въ дѣлѣ разрушенія созданныхъ правительствомъ преградъ политическому сознанію и объединенію нѣтъ пустяковъ... Во всемъ этомъ каждый шагъ, каждое дѣйствіе такъ же необходимо, какъ необходима для жизни организма каждая капля обращающейся въ его жилахъ крови“. Эта статья отдаетъ должное „борьбѣ съ единичными явленіями“. То, что говорится въ этой статьѣ, совершенно вѣрно; но, къ сожалѣнію, въ ней не доказывается самое существенное. Здѣсь говорится лишь о борьбѣ пассивной, о сопротивленіи

„запретамъ, о разрушеніи рогатокъ". Но для того, чтобы почувствовать непріятность запретовъ, нужно чего нибудь активно добиваться. Сопротивленіе кіевскихъ студентовъ распущенію сходки было вызвано тѣмъ, что студенты хотѣли прогнать профессора, хотѣли принять мѣры противъ пониженія нравственнаго уровня студенческой жизни и для этой цѣли устраивали сходки. То же самое—сопротивленіе рабочихъ полицейскому произволу сплошь и рядомъ вызывается активной борьбой рабочихъ съ хозяевами, которой мѣшаютъ рогатки полицейскаго произвола. Объ этой же активной борьбѣ мы ничего не находимъ ни въ разбираемой статьѣ В. Засуличъ, ни въ другихъ статьяхъ Искры. Но этого мало. Самое „сопротивленіе запретамъ" по условіямъ русской политической жизни принимаетъ сплошь и рядомъ форму активной революціонной борьбы.

Авторъ статьи доказываетъ, что учащеніе частныхъ сопротивленій постепенно приводитъ къ раскрѣпощенію населенія. Пассивная тактика сопротивленія, предлагаемая авторомъ, была бы достаточна, если бы происходящее постепенное раскрѣпощеніе общества, о которомъ говоритъ авторъ, было не только нравственное, но и юридическое. Но это въ самодержавной странѣ невозможно. Самодержавное правительство, которое не хочетъ знать прецедентовъ, пользуется всякимъ мѣстнымъ или временнымъ ослабленіемъ общественной энергіи, чтобы настроить „рогатокъ" еще больше, чѣмъ ихъ было разрушено. Такимъ образомъ при условіи общаго роста революціоннаго настроенія въ Россіи все чаще и чаще будутъ повторяться моменты острыхъ, насильственныхъ столкновеній съ правительствомъ, покуда достаточно широкій порывъ, увлекшій всѣ недовольные элементы, не дезорганизуетъ правительство и не заставитъ его сдаться на капитуляцію. Очевидно, что наряду съ общей тактикой „пассивнаго" сопротивленія, слѣдуетъ удѣлить мѣсто непрерывной активной борьбѣ, которая въ извѣстные моменты принимаетъ насильственный характеръ. Жизнь заставила Искру внести и эту поправку. Если Искра въ декабрьскомъ номерѣ, до февральскихъ и мартовскихъ событій, выставляла отвлеченное положеніе, что партія должна

бороться не съ единичнымъ явленіемъ, то post factum, въ апрѣльскомъ номерѣ, она заговорила совершенно другимъ языкомъ: „При такой организаціи" читаемъ мы тамъ, „можно было бы въ ходѣ манифестаціи... на каждый актъ произвола и насилія властей отвѣчать актомъ революціоннаго насилія противъ, скажемъ, правительственныхъ зданій или органовъ мракобѣсія." Въ томъ же номерѣ Искра обрушивается на петербургскихъ соціальдемократовъ, „зараженныхъ бернштейніанствомъ", благодаря бездѣятельности которыхъ казанская демонстрація представляла изъ себя „простое избіеніе народа" вмѣсто того, чтобы представлять „сраженіе съ народомъ."

Казалось бы, что теперь мы уже въ общемъ знаемъ, какъ дѣйствовать. Кстати, былъ моментъ, когда нужно было эту теорію примѣнить къ дѣлу. Сейчасъ же послѣ мартовскихъ событій по всей Россіи стали готовиться къ общей политической демонстраціи въ маѣ. Нетрудно было предвидѣть, что и правительство къ нему будетъ готовиться. Предвидѣть непосредственный результатъ ожидавшагося столкновенія невозможно было. Одно было хорошо извѣстно: весь опытъ революціоннаго движенія въ Россіи доказалъ, что самодержавное правительство по существу своему неспособно рѣшительными кровавыми мѣрами задавить широкое общественное движеніе; у насъ революціонный порывъ падаетъ лишь отъ того, что не созрѣла еще внутренняя сила его; онъ падаетъ не пораженный, а истощенный. Вслѣдствіе этого всякое временное торжество революціи, хотя бы оно смѣнилось сугубой реакціей, есть нравственная побѣда, питающая революціонную традицію, и стоитъ на все рискнуть, когда предвидится такая побѣда. На этомъ основаніи Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ рѣшилъ, пока настроеніе еще не угасло, явиться въ трудную минуту на помощь русскимъ комитетамъ. Онъ издаетъ и доставляетъ комитетамъ прокламацію, призывающую рабочихъ сопротивляться предмайскимъ массовымъ арестамъ уличными манифестаціями, призывающую отвѣчать на насиліе насиліемъ. Прокламація могла, конечно, при быстромъ ходѣ событій оказаться запоздалой, попасть не въ тонъ. Но

вѣдь она распространялась не непосредственно изъ заграницы, не черезъ собственныхъ „агентовъ“ Союза, а черезъ мѣстные комитеты, съ ихъ согласія, и отъ нихъ зависѣло въ такомъ случаѣ ее не распространять. Казалось бы, буквальное совпаденіе между тѣмъ, что, по мнѣнію Искры, „слѣдовало бы“ дѣлать, и тѣмъ, что Союзъ фактически сдѣлалъ.

И что же? Въ № 4 Искры мы вдругъ читаемъ такую тираду:

„А если—въ чемъ мы не сомнѣваемся,—дезорганизованность нашихъ силъ требуетъ въ настоящій моментъ отъ насъ *крайней осторожности* въ приглашеніи массъ манифестировать *во что бы то ни стало* какъ разъ въ то время, когда враги наши организовали и напрягли всѣ свои силы, то при такомъ положеніи дѣлъ легкомысленный призывъ *изъ заграницы* „освобождайте арестованныхъ!“ „отвѣчайте на насиліе насиліемъ!“ и всякія „кровавыя“ рѣчи могутъ имѣть послѣдствіемъ компрометтированіе соціальдемократіи, взваливаніе на нее отвѣтственности за могущую имѣть мѣсто бойню рабочихъ“.

Такъ какъ насъ интересуетъ литературная физіономія Искры, то мы не будемъ распространяться здѣсь о тѣхъ „экивокахъ“, которые никакого отношенія къ литературѣ не имѣютъ,—какъ намекъ на „призывъ изъ заграницы“, какъ упрекъ въ *провоцированіи* бойни тѣмъ, что призываютъ *отвѣчать* на насиліе насиліемъ. Итакъ, противъ всякихъ ожиданій, газета, поставившая себѣ цѣлью революціонизированіе движенія, какъ разъ для момента *крайняго* напряженія борьбы рекомендуетъ „крайнюю осторожность“ и воздержаніе.

Но не можемъ ли мы найти въ Искрѣ какого либо указанія, въ какихъ случаяхъ или при какихъ условіяхъ призывъ къ манифестаціямъ, къ борьбѣ можно считать цѣлесообразнымъ и удачнымъ? Къ счастью, такія указанія въ Искрѣ имѣются. Говоря о причинахъ неудачи манифестаціи 4 марта, Искра указываетъ, что она могла бы быть не бойней, а сраженіемъ, если бы она была организована, если бы „организовали мѣстныя демонстраціи для отвлеченія полиціи, частью для того, *чтобы не оставить въ бездѣйствіи тѣхъ, кто никакъ не могъ попасть на Казанскую площадь*“. Мы не будемъ много говорить о стратегическомъ пріемѣ отвлеченія полиціи. Достаточно самаго поверхностнаго

знакомства съ нашей „системой пресѣченія“, чтобы понять, что этотъ пріемъ именно и привелъ бы къ избіенію рабочихъ: если правительство не рѣшается стрѣлять въ столицѣ, въ центрѣ города въ огромную толпу, состоящую изъ людей разныхъ званій и состояній, то это, конечно, не вслѣдствіе недостатка въ полиціи и въ войскѣ, а изъ страха вызвать общее возмущеніе вплоть до тѣхъ самыхъ слоевъ общества, которые составляютъ опору самодержавія. Съ рабочей же демонстраціей на окраинѣ она гораздо меньше церемонится. Подобныя демонстраціи способны не столько отвлечь полицію, сколько навлечь выстрѣлы; это могли бы подтвердить теперь рабочіе Обуховскаго завода. Но интереснѣе этой стратегической ошибки другой мотивъ, приводимый Искрой: устраивать въ рабочихъ кварталахъ демонстраціи для того, чтобы тамъ рабочіе не бездѣйствовали. Это не называется устраивать демонстраціи „во что бы то ни стало“?! Это не называется легкомысленно вызывать бойню?!

Впрочемъ, не будемъ строги къ Искрѣ: вѣдь она не призывала къ такимъ манифестаціямъ, она только говорила, что *слѣдовало бы* ихъ устроить, если бы была организація, она только упрекала „зараженныхъ бернштейніанствомъ“ петербургскихъ соц.-демократовъ за то, что они такъ не поступили...

Но не отыщется ли примѣръ такого призыва къ манифестаціи, который и при наличной организаціи Искра признала бы удачнымъ, не дискредитирующимъ партію? Такой примѣръ есть. По поводу назначенія военнаго суда надъ польскими товарищами „Южный Рабочій“ распространилъ во многихъ городахъ листокъ въ 14.000 экземпляровъ со слѣдующими требованіями: „1) Устраивайте забастовки и требуйте отмѣны военныхъ и чрезвычайныхъ судовъ и пересмотра дѣла Свидерскаго судомъ присяжныхъ. 2) Собирайте большія собранія для составленія протеста и разрѣшайте комитетамъ партіи дѣйствовать отъ вашего имени.“

Мы не утверждаемъ, что этотъ листокъ былъ неудачно составленъ или что его не слѣдовало распространять. Мы хотимъ отмѣтить лишь фактъ, хорошо также извѣстный Искрѣ:

нигдѣ рѣшительно рабочіе ничѣмъ не откликнулись на этотъ призывъ. Нигдѣ не было устроено ни одной забастовки, ни одного протестующаго собранія. И вотъ, зная этотъ результатъ, Искра пишетъ въ 1 номерѣ: „Пусть послужитъ удачный опытъ распространенія этого листка ободряющимъ (!) примѣромъ для всѣхъ товарищей“. Какъ же это понять? Какъ разобраться въ этомъ лабиринтѣ противорѣчій?

Если глубже вникнуть во всѣ эти противорѣчія, то окажется, что въ нихъ есть своя логика. Искра считаетъ „ободряющимъ“ фактъ распространенія призыва къ дѣйствіямъ, за которымъ никакихъ дѣйствій не послѣдовало. И это неудивительно: для нея не столь важно вовлекать *въ настоящее время* массу въ политическую борьбу, какъ выпускать политическіе листки; точно также она и въ отношеніи къ прошлой дѣятельности соц.-демократіи обращаетъ главное вниманіе не на экономическую борьбу, а на экономическое направленіе, т. е. на „экономическую“ литературу: „Мы пріучили рабочихъ“, читаемъ мы въ 1 № Искры, „во всѣхъ концахъ Россіи къ листкамъ мѣстнаго экономическаго характера (а не къ борьбѣ?). Мы обязаны теперь направить всѣ усилія на созданіе организаціи для распространенія ею во всей Россіи листковъ политическаго содержанія,... призывающихъ весь народъ къ борьбѣ за освобожденіе“.

У Искры, по крайней мѣрѣ, для настоящаго времени задачи пропаганды отодвигаютъ на задній планъ задачи агитаціи. Усвоеніе правильной теоріи классовой борьбы для нея гораздо важнѣе боевой практики и боевыхъ традицій. При такой точкѣ зрѣнія она не могла достаточно оцѣнить то революціонное значеніе, которое неизбѣжно должна была имѣть при русскихъ условіяхъ экономическая борьба пролетаріата. Она недостаточно оцѣнила, какую тѣсную нравственную связь эта борьба устанавливала между рабочимъ и студентомъ; она недостаточно оцѣнила, насколько эта борьба воспитывала политическій смыслъ рабочихъ и революціонный духъ ихъ, насколько эта борьба вліяла на общую политическую атмосферу въ Россіи; отъ нея ускользнуло то, что боевой духъ рабочихъ скрытыми путями проникалъ въ разные слои простонародья, вплоть до московскихъ лавочниковъ и окрылялъ революціонныя надежды молодежи. Поэтому она била тревогу объ угрожающей намъ опасности легализаціи рабочаго движенія и вырожденія его въ профессіональное какъ разъ наканунѣ небывалаго еще въ Россіи взрыва политическаго недовольства массъ. Когда же жизнь опровергла ея страхи и опасенія, когда разразились февральскія и мартовскія событія, Искра рѣшила, что тѣмъ хуже для жизни, если она отступаетъ отъ ея теоріи, и съ непоколебимой твердостью сохранила свою догматическую позицію. Она теоретически знаетъ, что „революціи не дѣлаются, а обыкновенно случаются“ (см. № 3 Искры „По поводу соврем. событій“), она теоретически знаетъ, что самодержаніе имѣетъ въ разныхъ слояхъ населенія массу скрытыхъ „внутреннихъ враговъ“, которые до революціи не поддаются учету, что поэтому никогда нельзя съ увѣренностью сказать, что моментъ еще не назрѣлъ. Наконецъ, если бы даже это и можно было сказать, если возможно ожидать въ данный моментъ только крупнаго нравственнаго пораженія самодержавія, то и это насъ значительно уже приближаетъ къ окончательной побѣдѣ. Очевидно, поэтому, что *нужно ковать желѣзо, пока горячо*, что соц.-демократія въ рѣшительный моментъ не должна отказываться ни отъ какихъ средствъ. И тѣмъ не менѣе, Искра настолько находится во власти узкой догмы, что когда наступилъ „бурный мѣсяцъ“, она совсѣмъ проглядѣла его „качественное“ отличіе отъ историческихъ будней и вмѣсто того, чтобы направить всѣ свои усилія на поддержку завязавшейся борьбы съ самодержавіемъ, она въ этотъ моментъ направила всѣ усилія на огражденіе догмы отъ тлетворнаго вліянія жизни: для нея бурныя событія въ Россіи служили главнымъ образомъ матеріаломъ для полемики съ несогласномыслящими, для доказательства того, какъ слѣпы были „экономисты“ и „бернштейніанцы“, какъ сложились бы эти событія, *если бы* у насъ не было бернштейніанцевъ, какъ опасно подъ вліяніемъ этихъ событій увлекаться „народовольческой тактикой“, какъ легкомысленно совершать революціонныя дѣйствія, когда не готовъ революціонный планъ, и т. д., и т. д.

Поскольку Искра подвергаетъ безпощадной критикѣ нашъ политическій строй, поскольку она разсѣиваетъ всякаго рода „безсмысленныя мечтанія“ насчетъ совмѣстимости разныхъ „свободъ“ и „благихъ начинаній“ съ самодержавіемъ, словомъ, поскольку она преслѣдуетъ задачи пропаганды, она имѣетъ безспорную заслугу.

Но поскольку она старается уложить всѣ сложные формы революціонной борьбы въ прокрустово ложе своей слишкомъ узкой догмы, она заглушаетъ непосредственное активное чувство, парализуетъ инициативу и суживаетъ до-нельзя сферу революціоннаго воздѣйствія. Если бы Искра продолжала вестись въ такомъ духѣ, она имѣла бы, вѣроятно, прочный успѣхъ среди извѣстнаго круга оппозиціонныхъ читателей, но она не имѣла бы успѣха среди революціонныхъ дѣятелей.

Насколько узкій догматизмъ заглушаетъ непосредственное чувство въ самой Искрѣ, можно усмотрѣть изъ слѣдующаго примѣра. „Принципіально мы никогда не отказывались и не можемъ отказываться отъ террора“, читаемъ мы въ 4-мъ № Искры („Съ чего начать?“); но мы отказываемся отъ него, какъ отъ „самостоятельной“ тактики, несовмѣстимой съ основами нашей тактики. Сообразно съ этимъ Искра въ 1 номерѣ устанавливаетъ свое отношеніе къ террору: „Если, какъ можно ожидать, террористическая борьба будетъ развиваться вмѣстѣ съ усиленіемъ гнета и произвола правительства, то пусть каждый новый фактъ съ его стороны встрѣтится съ протестомъ всего борющагося пролетаріата“. Теорія эта совершенно правильная. Но посмотримъ, какъ догматики осуществляютъ свою теорію, какъ они протестуютъ. По поводу военнаго суда надъ польскими товарищами Искра пишетъ, между прочимъ:

„Мы не можемъ считать ихъ *преступниками (!)*. Для насъ это жертва современнаго гнуснаго порядка и все наше сочувствіе на сторонѣ ихъ, отдавшихъ свою жизнь и т. д. И мы должны сдѣлать все, чтобы не дать этому гнусному строю *окончательно (!) доканать свои жертвы*... Мы должны *требовать (!)*, чтобы жизнь шпіона пользовалась только *той защитой (!) закона*, которая оберегаетъ жизнь каждаго обывателя“ *).

*) Вездѣ курсивъ нашъ.

Итакъ, вмѣсто того, чтобы требовать законной защиты обывателя отъ шпіона, мы должны требовать уравненія гарантій жизни шпіона съ гарантіей жизни обывателя. А что касается нашихъ товарищей, которые сами съ оружіемъ оборонялись отъ шпіоновъ, то мы должны требовать лишь, чтобы ихъ „окончательно не доканали“! Такимъ-то безстрастнымъ отношеніемъ къ столкновенію между революціонерами и шпіонами Искра думаетъ вызвать въ пользу польскихъ товарищей „протестъ всего борющагося пролетаріата“! И все это потому лишь, что наши польскіе товарищи отступники... отъ тактики!

Заботясь исключительно о развитіи революціоннаго *пониманія* жизни, доказывая на всѣ лады, что объективный историческій процессъ ведетъ къ банкротству самодержавіе, Искра въ то же время зорко слѣдитъ, чтобы возможное при настоящихъ условіяхъ *воздѣйствіе* на жизнь не уклонило этого процесса отъ прямого пути. Благодаря этой обсерваціонной позиціи, Искра слишкомъ слабо реагируетъ на текущую борьбу, въ частности на борьбу пролетаріата. Но несмотря на такое воздержаніе въ практическихъ вопросахъ или вѣрнѣе вслѣдствіе этого воздержанія, Искра легко впадаетъ въ революціонный романтизмъ, когда дѣло касается не настоящаго, а будущаго.

Укажемъ для примѣра на ея отношеніе къ „новому побоищу“ на Обуховскомъ заводѣ (см. Искра, № 5).

Былъ моментъ когда русскій обыватель ровно настолько выросъ въ своихъ глазахъ, насколько предержащія власти потеряли голову. Рабочіе во всѣхъ крупныхъ центрахъ рвались на борьбу и вступали уже фактически въ рукопашныя схватки съ полиціей безъ всякаго призыва со стороны. Отвѣчая этому явному настроенію массы, естественно было въ ожиданіи правительственныхъ репрессалій призывать массу отвѣчать на насиліе насиліемъ. Отвѣтъ на насиліе насиліемъ въ тотъ моментъ казался возможнымъ не потому, конечно, что рабочіе способны противостоять вооруженной силѣ русской арміи, а потому что деморализованная и нравственно дискредитированная самодержавная власть не осмѣливалась и не могла

осмѣлиться въ виду общаго настроенія открыть *правильныя военныя дѣйствія* противъ народа (см. Судъ надъ Карповичемъ и Лаговскимъ". Предисловіе); правительство даже не было увѣрено, что въ его собственномъ лагерѣ не возникнетъ расколъ, если придется прибѣгать къ настоящей военной диктатурѣ,—что подтверждается множествомъ фактовъ.

Для этого то момента замѣшательства властей Искра рекомендовала „крайнюю осторожность" *). За то послѣ побоища на Обуховскомъ заводѣ, когда рабочіе сами рѣшили отвѣчать на насиліе насиліемъ, революціонному воображенію Искры начинаетъ рисоваться фантастическія картины будущаго.

„Въ послѣднее время", читаемъ мы тамъ, „много говорили о томъ, что уличная борьба противъ современнаго войска невозможна; особенно настаивали на этомъ тѣ критическіе умники, которые выдавали старый хламъ буржуазной ученности за новые выводы безпристрастной науки, извращая при этомъ слова Энгельса... Рабочіе при схваткѣ 7-го мая не имѣли ничего кромѣ камней,—и ужъ конечно не запрещеніе градоначальника помѣшаетъ имъ въ слѣдующій разъ запастись другимъ оружіемъ... Рабочіе были неподготовлены и ихъ было только 3½ тысячи и тѣмъ не менѣе они отбивали нѣсколько сотенъ пѣшей стражи" и т. д.

Чтобы охладить воображеніе Искры, мы напомнимъ ей про то время, когда самодержавная власть, окруженная сплошь рабской средой, имѣла возможность дѣйствовать рѣшительно, напомнимъ про печальной памяти картечь 14 декабря. Искра въ пылу воображенія забываетъ про силу картечи. Мы же возлагаемъ свои надежды не на безсиліе милліонной арміи и ея орудій, а лишь на возможное безсиліе самодержавнаго пра-

*) Искра, впрочемъ, характера не выдержала. Она тоже выпустила прокламацію, призывающую въ день коронаціи тушить плошки. Это, если угодно, гораздо опаснѣе *отвѣта* на насиліе, потому что это самостоятельное нападеніе, оскорбляющее непосредственно царя. Но мы не будемъ спорить, — это все-таки оказался шагъ осторожный, потому что призывъ къ непосредственному оскорбленію величества не нашелъ еще себѣ отклика и потому имѣлъ невинныя послѣдствія.

вительства въ пользованіи этой арміей. Только благодаря вполнѣ основательной нерѣшительности всѣмъ ненавистной самодержавной власти въ моментъ широкаго движенія, рижскіе безпорядки, напр., нагнали на нее такую панику. Благодаря этому же и обуховскіе безпорядки, какъ намъ сообщаютъ, нагнали чрезвычайную панику на высшія сферы...

Статья „Новое побоище" не единственный примѣръ метода войны посредствомъ угрозъ и драконовъ, примѣняемаго Искрой. Она вообще представляетъ себѣ слишкомъ легко переходъ отъ революціоннаго обличенія къ самымъ крайнимъ революціоннымъ дѣйствіямъ, разъ дѣло касается отдаленнаго будущаго. Такъ, напр., въ 1-мъ номерѣ, говоря о необходимости бороться противъ провокаціи не терроромъ, а „бойкотомъ и травлей шпіоновъ", и чувствуя слабость этого противоядія, Искра утѣшаетъ насъ: „Будемъ надѣяться, что Зубатовъ дождется той поры, когда при свѣтѣ открытой борьбы за свободу народъ повѣситъ его на одномъ изъ московскихъ фонарей". Мы согласны, что намъ трудно теперь найти дѣйствительное средство борьбы противъ шпіонства. Но слова Искры для насъ мало утѣшительны. При свѣтѣ открытой борьбы за свободу смерть Зубатова нужна будетъ развѣ только для удовлетворенія кровожадныхъ инстинктовъ толпы.

Подобнаго рода обѣщанія способны скорѣе утѣшить Зубатова, нежели тѣхъ революціонеровъ, которыхъ онъ травитъ именно теперь, не при свѣтѣ открытой борьбы, а въ самодержавныхъ потемкахъ *).

Отмѣченный нами романтизмъ Искры особенно ярко сказался въ одномъ неожиданномъ „пассажѣ" наброска аграрной программы, сдѣланнаго въ 3 номерѣ въ статьѣ „Рабочая партія и крестьянство". Романтизмъ здѣсь, по нашему мнѣнію,

*) Въ только что появившемся 7 номерѣ, Искра продолжаетъ пугать „драконами": „Рѣшите задачу: сколько придется будущей русской революціи пролить крови для того только, чтобы простымъ обывателямъ пріобрѣсти твердое право гулять" и т. д.... „И мы опять задаемъ вопросъ: сколько же Сипягиныхъ придется будущей русской революціи развѣсить на уличныхъ фонаряхъ, чтобы разъ на всегда отвоевать право... свободно распоряжаться своими человѣческими чувствами". „Картинки русской жизни". Искра, № 7.

сказался опять таки потому, что пріобщеніе крестьянской массы къ нашему движенію при настоящихъ условіяхъ является весьма проблематичнымъ. Въ виду того, что аграрная часть нашей программы еще очень долго будетъ имѣть сравнительно малое практическое значеніе, она открываетъ широкое поприще для революціонной фразеологіи *).

Въ разбираемой статьѣ между прочимъ вѣрно указывается на принципъ, которымъ соц.-демократія должна руководиться по отношенію къ крестьянскому вопросу:

„Пытаться спасти крестьянство защитой мелкаго хозяйства и мелкой собственности отъ натиска капитализма значило бы безполезно задерживать общественное развитіе, обманывать крестьянина иллюзіей возможнаго благосостоянія, разъединять трудящіеся классы, создавая меньшинству привилегированное положеніе насчетъ большинства“.

Изъ этого положенія, конечно, не слѣдуетъ, что соц.-демократія должна быть равнодушна къ крестьянству. Какъ *политическая* партія, она не можетъ упускать изъ виду этой громадной массы населенія, которая служитъ оплотомъ политической реакціи; и въ этомъ отношеніи ея задачей является, если не революціонизировать крестьянство, то, по крайней мѣрѣ, нейтрализовать его. Съ другой стороны, какъ *соціалистическая* партія она не можетъ равнодушно относиться къ обнищанію и вырожденію этихъ милліоновъ трудящагося населенія. Сообразно съ этимъ послѣдовательная соц.-демократія можетъ руководиться только тѣми общими принципами, которые развилъ Каутскій въ своемъ сочпненіи объ аграрномъ

*) Въ томъ же 7 номерѣ Искры, который мы получили, когда наша статья была уже въ наборѣ, есть весьма характерная хроника „Изъ деревни“. Въ этой хроникѣ приводятся типичные, искони повторяющіеся факты деревенскихъ неурядицъ и волненій, въ которыхъ фигурируютъ и неизмѣнный „отставной солдатъ“, раскопавшій старую грамоту („вѣроятно, справочную книжку о переселеніяхъ“), и ходокъ къ царю-батюшкѣ, и мнимые царскіе указы, и бунтъ на колѣняхъ („крестьяне полегли на землю и такимъ пассивнымъ сопротивленіемъ не дали возможности приступить къ работамъ“). И вотъ эти то факты по мнѣнію Искры „иллюстрируютъ процессъ освобожденія деревни отъ вѣкового гипноза“. Изъ подобныхъ фактовъ Искра дѣлаетъ выводъ: „Теперь деревенька эта уже окончательно извѣрилась въ чиновничью и царскую правду“. Блаженъ, кто вѣруетъ...

вопросѣ и съ которыми, какъ видно изъ статьи, соглашается и Искра. Поскольку идетъ рѣчь о крестьянахъ, какъ мелкихъ собственникахъ, мы должны требовать огражденія ихъ отъ фискальной эксплуатаціи, отъ разныхъ отсталыхъ формъ экономической кабалы и отъ юридическаго угнетенія, не препятствуя при этомъ прогрессу капиталистическаго сельскаго хозяйства. Вопросъ въ томъ, какъ примѣнить эти принципы къ Россіи. Искра правильно указываетъ, что одна изъ главныхъ причинъ теперешняго бѣдственнаго положенія крестьянъ заключается въ томъ, что правительство ихъ освободило не съ землей, а „отъ земли“. Этотъ фактъ, конечно, можетъ и долженъ служить прекраснымъ поводомъ для политической пропаганды среди крестьянъ. Но Искра совершенно неожиданно дѣлаетъ скачокъ изъ области пропаганды въ область агитаціи. Самодержавное правительство совершило 40 лѣтъ тому назадъ огромную историческую несправедливость—фактъ благопріятный для пропаганды. Этотъ же фактъ, по мнѣнію Искры, долженъ лечь въ основаніе агитаціи среди крестьянъ, онъ долженъ лечь въ основаніе современныхъ аграрныхъ требованій соц.-демократовъ. Соц.-демократія должна теперь требовать исправленія исторической ошибки:

„Мы выдвинемъ требованіе, говоритъ она, учредить крестьянскіе комитеты для исправленія тѣхъ вопіющихъ несправедливостей, которыя надѣлали по отношенію къ освобожденнымъ рабамъ учрежденные царской властью дворянскіе комитеты... Мы выдвинемъ требованія вернуть крестьянамъ тѣ отрѣзки, посредствомъ которыхъ продолжаетъ держаться подневольный, кабальный, барщинный, т. е. на дѣлѣ тотъ же крѣпостной трудъ“.

Искрѣ, полагаемъ мы, небезызвѣстно, насколько со времени освобожденія крестьянъ карты перетасовались, сколько дворянскихъ отрѣзковъ съ тѣхъ поръ перешло въ руки разночинныхъ предпринимателей. Искрѣ небезызвѣстно, насколько теперь трудно провести грань между типичной фигурой помѣщика, ведущаго кабальное хозяйство, и предпринимателемъ, ведущимъ капталистическое хозяйство; она знаетъ, сколько теперь развилось среди помѣщиковъ приспособившихся образцовыхъ сельскихъ хозяевъ и сколько существуетъ, съ другой стороны, деревенскихъ разночинцевъ, живущихъ исключительно

деревенской кабалой, ничего общаго не имѣющей съ капиталистическомъ производствомъ. Спрашивается, гдѣ же теперь проэктируемые Искрой комитеты будутъ искать отрѣзки, бывшіе въ рукахъ дворянъ 40 лѣтъ тому назадъ? Заведутъ ли они теперь тяжбы съ разорившимися дворянскими семействами, или, можетъ быть, они ихъ разыщутъ у тѣхъ разночинцевъ, которые ихъ получили черезъ десятыя руки и ихъ экспропріируютъ?

Конечно, это была бы весьма странная форма экспропріаціи. Странно было бы отнять у разночинцевъ земли, перешедшія къ нимъ отъ помѣщиковъ и оставить въ ихъ рукахъ земли, которыя они непосредственно награбили у крестьянъ и которыми они также сплошь и рядомъ пользуются для закабаленія крестьянъ. Но главный вопросъ въ томъ—какимъ образомъ при такой экспропріаціи удастся не затронуть капиталистическое сельское хозяйство? Какъ быть съ тѣми отрѣзками, которые въ рукахъ ли помѣщиковъ, въ рукахъ купившихъ ихъ разночинцевъ эксплуатируются теперь образцовымъ капиталистическимъ способомъ? Искра предлагаетъ съ запозданіемъ на 40 лѣтъ переосвободить крестьянъ, не считаясь ни съ тѣми глубокими экономическими измѣненіями, которыя произошли въ жизни за это время, ни съ основнымъ принципомъ соц.-демократической программы. Она ищетъ сильнаго боевого лозунга для борьбы крестьянъ съ ограбившимъ ихъ правительствомъ, но это—покушеніе съ негодными средствами: если бы мы захотѣли найти настоящій классовой лозунгъ для массы малоземельнаго крестьянства, мы должны были бы идти дальше — мы должны были бы выставить требованіе чернаго передѣла, но тогда намъ пришлось бы распроститься съ соціальдемократической программой. Тотъ же компромисъ, который предлагаетъ Искра, практически совершенно непримѣнимъ и тактически нецѣлесообразенъ. Онъ свидѣтельствуетъ лишь о слишкомъ большой силѣ абстракціи... отъ дѣйствительности.

Въ отличіе отъ Искры, мы неизмѣнно ставимъ революціонизированіе жизни выше революціонизированія догмы. Очень плохо поняли бы насъ тѣ, которые бы въ этомъ усмотрѣли стремленіе отдавать преимущество практикѣ передъ теоріей,

или даже противополагать практику теоріи. Мы отлично сознаемъ, что, для того чтобы быть успѣшной, практическая дѣятельность партіи должна опираться на строго выдержанную программу, на твердые теоретическіе принципы. Но для того, чтобы эти принципы могли быть опорой для практики, они должны удѣлять практической борьбѣ то мѣсто, которое ей подобаетъ. Искра имѣетъ тенденцію умалять значеніе поступательнаго хода сѣрой текущей борьбы по сравненію съ пропагандой блестящихъ и законченныхъ идей, хотя это двѣ тѣсно связанныя стороны одного и того же великаго дѣла, и эта тенденція Искры увѣнчалась планомъ организаціи партіи, который она предлагаетъ въ 4-мъ № въ статьѣ „Съ чего начать"?

Прежде всего характерно уже самое заглавіе статьи. „Выборъ пути, по мнѣнію автора, былъ уже правильно сдѣланъ въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ". Что же касается системы и плана практической дѣятельности, „то приходится начинать съ начала". По всему смыслу статьи все практическое соц.-демократическое движеніе отъ средины 90-хъ годовъ до настоящаго времени въ счетъ не можетъ идти, и если бы планъ Искры былъ приведенъ въ исполненіе, онъ привелъ бы къ полному вытравленію слѣдовъ складывавшейся у насъ Россійской С.-Демократической Раб. Партіи. Авторъ статьи доказываетъ необходимость начать дѣло съ основанія въ Россіи центральнаго политическаго органа. Это безспорно важно. Далѣе, изъ описанія литературныхъ задачъ этого органа видно, что онѣ должны вполнѣ совпадать съ задачами, которыя себѣ поставила Искра. И съ этимъ мы можемъ вполнѣ согласиться, поскольку рѣчь идетъ о постановкѣ задачъ, а не объ ихъ выполненіи. Вообще, поскольку авторъ доказываетъ необходимость урегулированія и объединенія политической пропаганды въ Россіи посредствомъ центральнаго органа, съ нимъ невозможно не согласиться. Но авторъ на этомъ не останавливается.

„Роль газеты, читаемъ мы дальше, не ограничивается, однако, однимъ распространеніемъ идей, однимъ политическимъ воспитаніемъ и привлеченіемъ политическихъ союзниковъ. Газета—не

только коллективный пропагандистъ, и *коллективный агитаторъ, но также и коллективный организаторъ*..... При помощи газеты и въ связи съ ней сама собой будетъ складываться постоянная организація... Одна уже техническая задача — обезпечить правильное снабженіе газеты матеріалами и правильное распространеніе ея—заставляетъ создать сѣть мѣстныхъ агентовъ единой партіи... *Эта сѣть агентовъ будетъ остовомъ именно такой организаціи, которая намъ нужна...*"

Итакъ, газета не составляетъ одну изъ функцій центральнаго комитета партіи и не находится подъ контролемъ партіи, а напротивъ, она сама, декретами, такъ сказать, назначаетъ партію въ формѣ сѣти агентовъ или, проще говоря, сподручныхъ. Органъ пропагандистскій становится безконтрольнымъ, самодержавнымъ законодателемъ всей практической революціонной борьбы. Куда же тутъ дѣвались всѣ комитеты партіи, которымъ удалось, несмотря на всю ихъ политическую незрѣлость піонеровъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ расшевелить громадныя массы рабочихъ, подпольной дѣятельности которыхъ мы въ значительной степени обязаны февральскими и мартовскими событіями? Искра изъ вѣжливости и про нихъ не забываетъ: она ихъ ссылаетъ „изъ текста въ примѣчаніе", но чтобы они и „въ примѣчаніи" не возмечтали о себѣ, она въ скобкахъ называетъ ихъ—„группы и кружки". Нужно воистину обладать огромной вѣрой въ силу слова и въ то, что ты именно обладаешь „настоящимъ словомъ", чтобы замѣнить „организацію соціаль-*демократической* партіи" „организаціей распространенія идей одной газеты", хотя бы напр. Искры.

Въ pendant къ этому плану мы напомнимъ одинъ фактъ изъ исторіи германской соц.-демократіи, сообщенный Ауэромъ на Майнцскомъ конгрессѣ. Когда старый лассальянецъ Тэльке предпринялъ первые шаги къ объединенію лассальянцевъ съ эйзенахцами, Марксъ и Энгельсъ изъ Лондона заявили, что хлопоты Тэльке—дѣло рукъ прусской полиціи. Тогда Либкнехтъ сказалъ рѣшающее слово, которое какъ молнія облетѣло всю партію и заставило Маркса и Энгельса отступиться: „Во всѣхъ принципіальныхъ вопросахъ, сказалъ Либкнехтъ, мы безусловно руководимся мнѣніями и совѣтами нашихъ теоретическихъ вождей, Маркса и Энгельса, но во всѣхъ тактическихъ вопросахъ рѣшаемъ *мы*, живущіе и дѣйствующіе въ Германіи и знающіе ея условія". Такъ отнеслась германская партія къ вмѣшательству ея великихъ теоретиковъ въ *одномъ только случаѣ*. Какъ же должна отнестись наша партія къ ея *полному* подчиненію автономной редакціи, которая можетъ обладать нетерпимостью геніальнаго Маркса, но, конечно, не геніальностью этого нетерпимаго человѣка.

* * *

Мы закончили свой бѣглый критическій обзоръ Искры.

Признаться, съ большой неохотой мы приступили къ этой полемикѣ, но не потому, что мы особенно цѣнимъ литературное смиреніе, а потому что по существу у насъ не должно было бы быть полемики съ Искрой.

Если отвлечься отъ этихъ отдаленныхъ философскихъ разногласій, которыя отражаются на нашихъ практическихъ взглядахъ, то окажется, что у насъ съ Искрой не двѣ различныя и несовмѣстимыя партійныя программы, а двѣ различныя, но вполнѣ совмѣстимыя позиціи въ общемъ дѣлѣ.

Независимо отъ того, чѣмъ Искра хотѣла или хочетъ быть, она *фактически* есть органъ революціонной оппозиціи, обличающій наши порядки и преимущественно политическіе порядки, посколько они сталкиваются съ интересами самыхъ различныхъ слоевъ населенія.

Мы же работаемъ и будемъ работать для рабочаго дѣла въ тѣсной органической связи съ пролетарской борьбой. Суживая сферу своего воздѣйствія, мы тѣмъ самымъ осложняемъ самое воздѣйствіе. Какъ представители рабочей партіи, мы не можемъ ограничиться однимъ обличеніемъ порядковъ, стоящихъ не пути ея развитія. Мы должны также откликаться на ближайшіе и текущіе интересы пролетаріата.

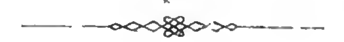
Освобожденіе народа отъ всякаго рода цѣпей и освобожденіе Россіи отъ несноснаго самодержавнаго гнета, есть та отдаленная и та ближайшая цѣли, которыя одинаково дороги и намъ и Искрѣ и которымъ мы можемъ служить каж-

дый по своему, нисколько не сталкиваясь другъ съ другомъ.

Но для того, чтобы этихъ крайне вредныхъ для дѣла столкновеній не было, необходимо, чтобы Искра отказалась отъ того односторонняго взгляда, что ея позиція есть единственно законная и что, кто не съ ней, тотъ противъ нея.

И мы надѣемся, что властные запросы жизни заставятъ ее отказаться отъ этого взгляда, заставятъ ее органически войти въ партію, а не противопоставлять себя ей, какъ верховная инспекція.

Мартыновъ.



ЛѢСЪ РУБЯТЪ.

„Лѣсъ рубятъ, щепки летятъ".

Лѣсъ рубятъ... молодой еще, зеленый лѣсъ,
А сосны старыя, нахмурившись, стоятъ себѣ угрюмо
И, полныя неразрѣшенной думы,
Печально такъ глядятъ въ нѣмую даль небесъ...

* * *

Лѣсъ рубятъ... оттого, что рано зашумѣлъ,
Что шумомъ радостнымъ будилъ онъ всю природу,
Что молодой листвой онъ слишкомъ смѣло пѣлъ
Про солнце ясное, про счастье, про свободу.

* * *

Лѣсъ рубятъ... но земля укроетъ сѣмена,
Пройдутъ года, и мощной жизни силой
Подымется борцовъ зеленая стѣна
И зашумитъ надъ братнею могилой....

Царское правительство и народное образованіе *).

I.

Были времена — лишь единичныя личности сознавали у насъ необходимость народнаго образованія. Теперь школа стала насущной потребностью народа и стремленіе широкихъ народныхъ массъ къ школѣ, къ образованію является характерной чертой нашего времени. Между тѣмъ въ Россіи еще до сихъ поръ 80% совершенно неграмотныхъ, т. е. не умѣющихъ ни читать, ни писать. Мы въ этомъ отношеніи стоимъ ниже *всѣхъ* европейскихъ странъ, всѣхъ культурныхъ странъ міра. Причина этого — наша общая отсталость, нашъ самодержавный строй, который въ интересахъ своего существованія всегда охранялъ народное невѣжество, всегда боролся съ развитіемъ народнаго образованія.

На начальное народное образованіе, т. е. на содержаніе разныхъ школъ, предназначенныхъ для народа, включая сюда и расходы по надзору за этими школами, въ 1898 г. было израсходовано всего 40,616,149 рублей. Сама по себѣ внушительная, эта сумма является почти ничтожною по сравненію съ тѣмъ, что требуется для нашего народнаго образованія. Маленькій подсчетъ и бѣглое сравненіе съ Зап. Европой ясно доказываетъ намъ это. Въ Россіи въ настоящее время считается болѣе 130 милліоновъ жителей; при указанномъ общемъ расходѣ на народное образованіе на образованіе каждаго жителя, слѣдовательно, затрачивается всего приблизительно 30 коп. ежегодно. Между тѣмъ въ зап.-европейскихъ странахъ на первоначальное образованіе каждаго жителя расходуется въ 12-20 разъ больше этой суммы. Въ Японіи, гдѣ народное образованіе начало распространяться только въ началѣ 70-ыхъ годовъ, на образованіе каждаго жителя расходуется свыше 2 рублей, т. е. почти въ 7 разъ больше, чѣмъ у насъ. Тотъ же расходъ въ Финляндіи въ 5 разъ выше нашего. Такимъ образомъ сносная постановка у насъ начальнаго образованія потребовала бы не 40, а 500-600 милліоновъ рублей ежегоднаго расхода.

*) Матеріаломъ для этой статьи намъ послужили, между прочимъ, слѣдующія оффиціальныя изданія: „Россія въ концѣ 19-го вѣка", „Статистическія свѣдѣнія по начальному образованію въ Россійской имперіи" (данныя 1898 г.), „Народное образованіе на всероссійской выставкѣ въ Н.-Новгородѣ, въ 1896 г." „Церковно-приходскія школы и школы грамоты — отчетъ оберъ-прокурора св. синода" и др.

И тогда мы стояли бы еще далеко позади такихъ странъ, какъ Англія, Соединенные Штаты и Швейцарія.

Остановимся подробнѣе на этомъ пунктѣ. Важно выяснить, кто и въ какой мѣрѣ даетъ средства на образованіе народа. Это въ значительной степени поможетъ намъ понять, почему у насъ народное образованіе въ общемъ такъ необезпечено. Указанная выше сумма общихъ расходовъ на разныя народныя школы въ 1898 г. составилась слѣдующимъ образомъ:

Казна, т. е. правительство израсходовало	8,665,274 р.	или	21,3%	общ. суммы.
Земства израсходовали	8,940,200	„	21,8%	„ „
Сельскія общества	7,290,111	„	18,0%	„ „
Городскія общества	5,446,472	„	13,5%	„ „
Пожертв. частныя лица	5,057,078	„	12,5%	„ „
Плата за обученіе	2,764,564	„	6,8%	„ „
Изъ разн. проч. источн.	2,452,450	„	6,1%	„ „
Итого	40,616,149 р.		100%	

Наибольшей суммой въ расходахъ на народное образованіе участвуетъ, слѣдовательно, земство. Замѣтимъ, что расходы земства на народное образованіе являются „необязательными“ и что земству всегда приходится бороться съ правительствомъ, чтобы отстоять свои расходы на народное образованіе. Сплошь и рядомъ губернаторы, также и министръ внутр. дѣлъ, не утверждаютъ земкихъ бюджетовъ, требуя уменьшенія суммъ, назначенныхъ на содержаніе школъ, на жалованіе учителямъ и т. д.

Сельскія общества удѣляютъ на народное образованіе приблизительно 9% ихъ общихъ доходовъ, почти въ четыре раза меньше, чѣмъ имъ приходится тратить на сельскую полицію и администрацію. Но они находятся въ полной зависимости отъ правительства и тоже лишь цѣной борьбы могутъ отстаивать свои расходы на народное образованіе.

Расходы городскихъ обществъ на школьное дѣло значительно меньше, чѣмъ сельскихъ, хотя доходы у нихъ больше и сами они болѣе самостоятельны и независимы отъ администраціи. Но система выборовъ въ городскія общества обставлена нашимъ правительствомъ такъ, что туда могутъ попадать лишь наиболѣе зажиточные, а слѣдовательно, и самые консервативные элементы.

Расходы земствъ, городскихъ и сельскихъ обществъ на народное образованіе составляютъ приблизительно 10% ихъ общихъ доходовъ.

Правительство, какъ мы видѣли, выдаетъ на народное образованіе лишь 8³/₅ милліона рублей, т. е. меньше, чѣмъ земство

почти на 300 тысячъ рублей и почти въ три раза меньше, чѣмъ земства и сельскія и городскія общества вмѣстѣ взятыя. Доходы же правительства въ 7 разъ больше, чѣмъ доходы всѣхъ этихъ учрежденій.

За послѣдніе годы доходы правительства составляли больше 1½ милліардовъ рублей ежегодно. И изъ этихъ денегъ правительство тратитъ на народное образованіе всего лишь 0,5%, или иначе говоря, изъ 10 р., которые правительство беретъ ежегодно у каждаго жителя разными налогами, оно выдаетъ ему на его образованіе... 6 коп. въ годъ, употребляя всѣ остальные 9 р. 94 коп. на разныя свои нужды, на военщину, полицію и т. д. Еслибы у насъ были точныя свѣдѣнія о деньгахъ, употебляемыхъ правительствомъ на травлю и на слѣженіе за рабочими и вообще „неблагонадежными“ элементами, то навѣрное бы оказалось, что на „подсматриваніе“ за каждымъ жителемъ правительство тратитъ во много разъ больше, чѣмъ на его образованіе...

Дѣйствительное положеніе дѣлъ однако еще хуже. Суть въ томъ, что эти 40 съ половиной милліоновъ рублей, расходуемыхъ ежегодно на народное образованіе, распредѣляются между двумя родами школъ: духовными или церковными и свѣтскими. Первыя находятся въ вѣдомствѣ св. синода, вторыя — министерства народнаго просвѣщенія. Нѣкоторые называютъ послѣднее — „министерствомъ нарднаго затемнѣнія“. Не мы, конечно, станемъ оспаривать это. Боголѣповъ былъ убитъ какъ глава этого министерства, которое своими мѣрами противъ студентовъ вызвало наконецъ всеобщее негодованіе и толкнуло многихъ къ открытымъ волненіямъ. А дѣятельность этого министерства въ дѣлѣ первоначальнаго народнаго образованія не менѣе, если не болѣе, ретроградная и далеко болѣе безцеремонно-насильственная, чѣмъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но при всемъ своемъ реакціонномъ направленіи м—во нар. просв. въ этомъ отношеніи все-таки многимъ уступаетъ св. синоду. А главное, оно не можетъ такъ полновластно распоряжаться въ подвѣдомственныхъ ему школахъ, какъ синодъ, и въ его вѣдомствѣ находятся все же наши сравнительно лучшія народныя школы, какъ земскія, городскія начальныя, въ которыхъ, хотя и подъ разными самодержавными и православными соусами, учащіеся все же чему-нибудь да обучаются. Св. синодъ же и его школы — это ужъ дѣйствительно спеціальныя заведенія для несомнѣннаго затемнѣнія и помраченія мозговъ народа.

Чего стоитъ одно то, что во главѣ ихъ находится отецъ и покровитель всего реакціоннаго, гнуснаго на Руси, зачинщикъ всѣхъ противонародныхъ мѣръ, знаменитый Побѣдоносцевъ.

Посмотримъ, какъ распредѣляются между свѣтскими и духовными школами всѣ расходы на народное образованіе. Нижеслѣ-

дующая таблица показываетъ, кто и сколько даетъ на тѣ и другія школы *).

Источники поступленій.	На свѣтскія школы.	Какой % составляетъ эта сумма изъ общаго расхода на свѣтскія школы.	На духовныя школы.	Какой % составляетъ эта сумма изъ общаго расхода на церковныя школы.
Казна . .	2.893.024	13%	4.672.508 **)	47%
Земства . .	8.347.538	28%	397.047	4%
Сельскія общества .	5.668.591	19%	1.384.857	14%
Городск. общества .	5.304.391	18%	112.038	1,2%
Пожертвованія .	2.164.339	(	2.744.027***)	(
Плата за обученіе .	2.341.825	(22%	302.605	(33,8%
Изъ проч. источн.	1.892.684	(	292.432	(
Итого . .	29,612.392	100%	9.905.514	100%

Эта таблица наглядно показываетъ намъ, кто и въ какой степени поддерживаетъ у насъ свѣтское или духовное образованіе. Главные источники существованія церковной школы—это правительство и духовныя учрежденія. Одно правительство даетъ почти половину всѣхъ расходовъ на церковныя школы. Въ расходахъ же на свѣтскія школы оно участвуетъ лишь 13-ю процентами. Свѣтская школа обезпечивается главнымъ образомъ органами нашего самоуправленія, которые въ общемъ даютъ 65 проц. (въ 5 разъ больше, чѣмъ правительство) всѣхъ расходовъ на эти школы. Одно земство даетъ на свѣтскія школы въ два раза больше, чѣмъ правительство.

Когда-то св. синодъ занимался исключительно дѣлами чисто церковнаго характера, косвенно лишь вліяя, именно задерживая, распространеніе образованія въ Россіи. Но съ того времени, какъ

*) Цифры относятся къ 1898 г.

**) Какъ читатель увидитъ ниже, расходы правительства на духовныя школы доходятъ теперь уже до 6 мил. рублей.

***) Пожертвованія эти на церковныя школы поступили главнымъ образомъ отъ церквей, монастырей, духовныхъ братствъ, миссіонерскихъ обществъ и т. п. ревнителей православнаго затемнѣнія народа.

„оглядѣвшись“ *) правительство замѣтило дѣйствительные успѣхи народнаго образованія, съ этого времени св. синодъ съ согласія царя началъ все шире и шире распространять свою длань на дѣло народнаго просвѣщенія, стремясь цѣликомъ завладѣть имъ, цѣликомъ задушить его.

Главнымъ работникомъ въ распространеніи у насъ народнаго образованія были и до сихъ поръ остаются земства. Народно-образовательная дѣятельность, какъ мы уже упоминали, не является для земствъ обязательной, и тѣмъ не менѣе съ самаго ихъ возникновенія забота о народномъ образованіи, какъ о самой насущной нуждѣ населенія, была выдвинута ими на первый планъ. Земствами была открыта большая часть нашихъ народныхъ школъ, земства же главнымъ образомъ и поддерживали ихъ. Это было нѣсколько неожиданно для правительства, но въ первое время оно должно было невольно мириться съ такимъ фактомъ: періодъ реформъ только что завершился и сейчасъ же начать гоненія на народное образованіе — значило бы слишкомъ неосторожно раскрыть свои карты и рѣзко возбудить противъ себя все общество. Реакція наступила однако очень скоро, и однимъ изъ первыхъ проявленій ея были гоненія на народныя школы и на наше образованіе вообще. Успѣшная дѣятельность земства въ области народнаго образованія послужила между прочимъ одной изъ главныхъ причинъ гоненій правительства и на наше земское самоуправленіе.

Какъ повліяли правительственныя мѣры, направленныя противъ земствъ, на ихъ школьную дѣятельность, видно изъ слѣдующаго: за періодъ до 1880 г. земства открывали въ среднемъ 800 народныхъ школъ, а съ этого же времени они могли открывать лишь около 400 школъ въ годъ, т. е. вдвое меньше**). Вмѣстѣ съ тѣмъ открытіе школъ у насъ стало болѣе затруднительнымъ, установленъ былъ болѣе строгій надзоръ за учителями, потребовали больше вниманія удѣлять преподаванію въ школахъ закона божія, ввели большія строгости въ преподаваніи другихъ предметовъ, одни учебники замѣнили другими, затруднили доступъ евреямъ даже въ эти низшія школы, стали преслѣдовать преподаваніе польскаго языка—однимъ словомъ, дѣлалось все съ цѣлью задержать успѣхи народнаго образованія и уменьшить просвѣтительное вліяніе народной школы. Но и всего этого было еще недоста-

*) „Московскія Вѣдомости“, „Свѣтъ“ и прочая литературная братія „охранителей“ зовутъ все наше правительство „оглядѣться“ и исправить невольныя „либеральныя“ ошибки прошлаго.

**) Объ этомъ же вліяніи наглядно говорятъ и цифры расходовъ земства на народное образованіе: до 85 г. расходы эти возрастали въ среднемъ ежегодно на $3^1/_2$% всего земскаго бюджета, съ этого же года ростъ этотъ понизился до $^1/_2$%, т. е. въ семь разъ.

точно. И правительство—это была идея Побѣдоносцева—выдвинуло духовное вѣдомство, снабдивъ его милліонами, для конкуренціи съ свѣтскимъ народнымъ образованіемъ. Закрывать попросту школы—на это правительство не рѣшалось. Оно мѣшало открытію новыхъ, но вовсе пріостановить школьное дѣло было неудобно—самъ народъ требовалъ школъ, да и безъ грамотныхъ нельзя обойтись. Побѣдоносцевъ выручилъ правительство изъ затрудненія — его планъ прекрасно удовлетворялъ желанію послѣдняго: кое-какія школы открываться будутъ, будутъ въ нихъ и обучать кое-чему, но переданныя въ руки духовенства, эти школы станутъ служить прекраснымъ тормазомъ народнаго просвѣщенія, забивая головы учащихся религіозно-самодержавной чепухой.

Что такое представляетъ собой церковная школа у насъ въ дѣйствительности?

По компетентному свидѣтельству духовнаго отца ея, Побѣдоносцева, „церковная школа, сообразно своей идеѣ, главное вниманіе обращаетъ на воспитаніе учащихся въ духѣ церковно-религіозномъ". А „главнымъ средствомъ для возвышенія духа въ дѣтяхъ полагается церковное богослуженіе, съ сознательнымъ въ немъ участіемъ, и пѣніе, воспитательное дѣйствіе коего въ особенности благодѣтельно" *). Въ программахъ этихъ школъ также ясно указано, что главное вниманіе слѣдуетъ обращать на церковное пѣніе и церковное богослуженіе.

И дѣйствительно, во всѣхъ отчетахъ объ этихъ школахъ, въ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ, констатируются лишь успѣхи въ знаніи богослуженія и церковнаго пѣнія. „Ученики большей части школъ, пишетъ Побѣдоносцевъ, читали въ церкви не только краткія молитвословія, но и часы, шестипсалміе, кафизмы, канонъ и проч.". Часто изъ учениковъ и ученицъ устраивались церковные хоры и такихъ хоровъ, какъ съ гордостью сообщаетъ Побѣдоносцевъ въ отчетѣ, было въ 96—97 учебн. году 4.358. Объ успѣхахъ въ чтеніи и письмѣ въ отчетахъ ни слова **). Но изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что, кончая школу, ученики едва умѣютъ читать и рѣдко когда научаются счету до ста. Да

*) Изъ всеподданнѣйшаго отчета Побѣдоносцева.

**) Интересно отмѣтить слѣдующее: на всеросс. выставкѣ 1896 г. въ Н.-Новгородѣ духовное вѣдомство выставило, вмѣсто работъ учениковъ и ученицъ церковныхъ школъ, чужія работы; но этотъ обманъ былъ тогда же публично установленъ. Въ прошломъ году св. синодъ, имѣвшій на Парижской всемірной выставкѣ особый отдѣлъ, выставивъ діаграммы и карты о правительственныхъ ссудахъ, количествѣ своихъ училищъ и т. д., уже не выставилъ *ни одной* ученической работы, какъ это сдѣлали другія учебныя вѣдомства. Очевидно, эти работы безъ поддѣлки были бы слишкомъ яркимъ доказательствомъ „успѣховъ" учащихся.

и какъ научишься, когда цѣлью школы является только одурманиваніе дѣтей разными кафизмами и канонами...

Учителями въ этихъ школахъ состоятъ большей частью „неправоспособные", т. е. лица, не имѣющія права учительствовать по „недостаточности образованія", какъ выражается самъ отчетъ. Изъ числа учителей церковно-приходскихъ школъ—высшій типъ разсматриваемыхъ нами школъ!—было, по свидѣтельству Побѣдоносцева, 38% такихъ „неправоспособныхъ". Во всѣхъ же школахъ, находящихся въ вѣдѣніи духовенства, такихъ учителей далеко больше. Такъ, по послѣднимъ епархіальнымъ отчетамъ, „неправоспособные" учителя составляютъ въ Волынской губ. 68%, въ Могилевской губ. 75%, въ Подольской (въ школахъ грамоты) 96%! Между тѣмъ, чтобы получить званіе учителя такой школы, нужно всего-то кончить начальное или городское училище. Но св. синодъ и вообще духовное вѣдомство находятъ такой составъ учителей вполнѣ подходящимъ для своихъ школъ, и, принимая во вниманіе цѣли этихъ школъ, съ этимъ нельзя не согласиться. „Образовательный цензъ, удостовѣряемый дипломами, цинично заявляетъ Побѣдоносцевъ, далеко не всегда служитъ ручательствомъ за способность учителя церковно-приходской школы". Даже наоборотъ, „ручательствомъ за способность учителя", въ виду его назначенія затемнять головы народу, можетъ скорѣе служить полная безграмотность его. Такъ, въ отчетѣ о волынскихъ церковныхъ школахъ мы читаемъ: „Значительный процентъ учащаго персонала въ церковныхъ школахъ Волынской епархіи—лица неправоспособныя, *но отъ этого дѣло обученія не страдаетъ*. Эти лица... своимъ высокимъ религіозно-нравственнымъ настроеніемъ, своей усидчивостью и усердіемъ... нерѣдко *благотворнѣе* вліяютъ на крестьянскую среду, чѣмъ учителя правоспособные". Этотъ отчетъ признаетъ достаточнымъ для учителей духовныхъ школъ одно лишь знаніе... церковнаго пѣнія! Эти „неправоспособные" учителя, кромѣ того, что ихъ безграмотность является несомнѣннымъ ручательствомъ за „благотворное" вліяніе ихъ на населеніе, выгодны еще тѣмъ, что они обходятся очень дешево. Въ Кіевской губ. учитель церковной школы получаетъ въ среднемъ 77 руб. въ годъ, въ Волынской 24 руб. въ годъ, въ Могилевской большинство получаетъ по 20 рублей въ *годъ*, а нерѣдко жалованье учителя церковной школы не больше 10 руб. въ *годъ*... Понятно, что за такое жалованье согласны работать только безграмотные неудачники, отставные искалѣченные солдаты, спившіеся псаломщики и т. п. И духовное вѣдомство съ Побѣдоносцевымъ во главѣ вполнѣ довольно такимъ учительскимъ персоналомъ своихъ школъ. Въ томъ случаѣ, если учащій — учитель или учительница — не является такимъ отмѣнно надежнымъ человѣкомъ, а кончилъ напр. какое-нибудь учебное заведеніе и дѣйствительно преданъ дѣлу народнаго образованія, за нимъ учреждается строжайшій

надзоръ и его скоро лишаютъ мѣста, если онъ самъ раньше не былъ вынужденъ оставить его.

Помѣщенія церковныхъ школъ самыя неудовлетворительныя. Часто это простой сарай, заброшенная полуразвалившаяся изба, старыя, ни къ чему непригодныя церковныя пристройки, и нигдѣ почти нѣтъ самыхъ необходимыхъ школьныхъ приспособленій. Въ Гродненской губ. напр. по мѣстному отчету насчитывается 816 „неудобныхъ помѣщеній" изъ 987 церковныхъ школъ, существующихъ въ этой губерніи.

Понятно, ученики бѣгутъ изъ этихъ школъ. Въ среднемъ церковныя школы кончаютъ лишь 2% ихъ учащихся, въ то время какъ въ свѣтскихъ школахъ кончаютъ въ среднемъ 10% учащихся. Но правительственныя власти часто насильно, приказами заставляетъ посѣщать эти школы, насильно же принуждая населеніе поддерживать ихъ...

Что касается „успѣховъ" учащихся въ церковныхъ школахъ, то въ этомъ отношеніи трудно, часто прямо невозможно добраться до настоящей, неоффиціальной правды. Даже о числѣ дѣйствительно существующихъ школъ приходится больше гадать, чѣмъ знать. Сельское духовенство, обязанное епархіальнымъ начальствомъ открывать и вести церковныя школы, часто имѣетъ такія школы только на бумагѣ и даетъ о нихъ свѣдѣнія, конечно, отъ начала до конца совершенно вымышленныя. Въ результатѣ стали обычными наприм. такіе факты. Въ одной газетѣ сообщали, что въ Волынской губ. „во время поѣздки ревизора по церковно-приходскимъ школамъ, дѣтей одной школы, гдѣ обученіе было обставлено лучше, изобрѣтательные завѣдующіе школами, по взаимному между собою уговору, раздѣлили между собою на партіи и на подводахъ перевозили ихъ изъ села въ село, именно туда, гдѣ имѣлъ быть ревизоръ. Въ тѣхъ селахъ, гдѣ были ученики министерскихъ училищъ, ихъ приглашали къ пріѣзду ревизора въ церковно-приходскую школу и выдавали за ея учениковъ". Еще интереснѣе случай въ Якутской области. Начальникъ ея при посѣщеніи одной церковно-приходской школы былъ пораженъ успѣхами обучающихся въ ней; на самомъ же дѣлѣ школа была однимъ миѳомъ, и ученики ея, отличившіеся бойкими отвѣтами, были набраны изъ ребятъ, обучавшихся на дому у... политическихъ ссыльныхъ, и собраны къ пріѣзду губернатора въ несуществующую школу *).

Растутъ церковныя школы очень быстро, по счету Побѣдоносцева чуть не десятками тысячъ въ годъ. Оффиціальные отчеты синода сильно преувеличиваютъ число этихъ школъ, — отчего уменьшается относительное количество свѣтскихъ школъ,—но несомнѣнно, что за послѣдніе годы ихъ расплодилось очень много. Это, конечно, только успѣхи народнаго затемнѣнія, а не просвѣщенія. Мы знаемъ цѣль, которая преслѣдуется этими школами, поэтому для насъ не должно быть ничего удивительнаго въ ихъ быстромъ ростѣ. Дѣйствительно, много ли нужно труда написать бумажку объ открытіи школы, послать ее по мѣсту назначенія и считать уже школу существующей? Вѣдь не надо особаго зданія для школы—достаточно и стараго церковнаго сарая, не надо подготовленныхъ учителей—безграмотный псаломщикъ куда предпочтительнѣе, не надо никакихъ книгъ и пособій—самое важное вѣдь церковное пѣніе, не надо, чтобы населеніе хотѣло ее, не надо, чтобы существованіе школы было обезпечено: вѣдь цѣль одна —помѣшать устройству свѣтской школы. Часто не надо никакого зданія, ни учителей, ни учебниковъ — школа числится *), — и между тѣмъ вы не можете хлопотать объ открытіи другой: церковная школа лучше всего „удовлетворяетъ потребностямъ населенія", а двухъ школъ слишкомъ много на одно село или одну деревню.

Таковы синодальныя школы. Можетъ ли быть сомнѣніе въ ихъ вредномъ вліяніи? Можно ли сомнѣваться въ цѣли, которую правительство преслѣдуетъ этими школами? Но самое важное, *съ ними невозможна никакая борьба*. Населеніе повсюду относится къ нимъ враждебно, вездѣ высказываетъ предпочтеніе свѣтской школѣ, но правительство вводитъ первыя насильно, принуждая населеніе посѣщать и поддерживать ихъ, чтобы устранить свѣтское, полезное образованіе. Правительство произвольно отдало въ вѣдомство св. синода всѣ существовавшія школы низшаго типа, такъ называемыя „школы грамоты", и обставило дѣло такъ, что, кромѣ духовнаго вѣдомства, никакое учрежденіе не имѣетъ права открывать школы этого типа. Даже если частное лицо задумаетъ на частныя средства устраивать школы для самаго первоначальнаго обученія, то и тогда не можетъ быть никакого выбора: эти школы могутъ быть только церковными**). Затѣмъ, для открытія какихъ бы то не было народныхъ школъ, необходимо согласіе епархіальнаго начальства. И нечего говорить о томъ, что послѣднее ставитъ всякія препятствія, когда дѣло касается открытія свѣтской школы. Доходитъ до того, что, какъ это было съ попечителемъ кіевскаго учебнаго округа, даже представители правительства ходатайствуютъ въ интересахъ „ускоренія и оживленія

*) Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ, къ сожалѣнію, привести цѣлый рядъ такихъ фактовъ изъ всѣхъ угловъ Россіи, о которыхъ сообщалось въ легальной прессѣ.

*) Такихъ, лишь на бумагѣ числящихся, церковныхъ школъ было разъ оффиціально обнаружено въ одной губерніи цѣлыхъ нѣсколько сотенъ. *Пропажа* церковныхъ школъ вообще очень частое явленіе.

**) Напоминамъ читателямъ вызвавшее въ свое время много шума дѣло Александры Штевенъ.

открытія новыхъ школъ, предоставить учебному вѣдомству открывать школы, гдѣ къ тому представится возможность и необходимость, безъ *предварительнаго сношенія съ другимъ вѣдомствомъ* (т. е. духовнымъ), что замедляетъ и усложняетъ дѣло".

Какое вліяніе на народное образованіе оказываетъ иногда дѣятельность св. синода, можетъ показать слѣдующій фактъ. На всемъ европейскомъ материкѣ самое низшее мѣсто по % учащагося населенія занимаетъ Ковенская губ. Между тѣмъ эта губернія далеко болѣе грамотная, чѣмъ многія другія губерніи Россіи. Какъ же это случилось, что въ ней меньше школъ и меньше учащихся, чѣмъ даже напр. въ заброшенной Тургайской области? Объясняется это очень просто. Когда-то Ковенская губ. ничѣмъ не отличалась отъ другихъ. Но съ переходомъ низшихъ школъ въ вѣдомство св. синода, когда эти школы были реорганизованы въ церковно-православныя, мѣстное литовское населеніе, несмотря на всѣ принужденія, стало избѣгать ихъ, и всѣ школы были постепенно закрыты, населеніе осталось совсѣмъ безъ школъ...

Вообще вся дѣятельность св. синода въ дѣлѣ народнаго образованія и всѣ его школы—это только одна, очень важная, изъ многочисленныхъ мѣръ борьбы самодержавія съ просвѣщеніемъ и свободной мыслью.

Мы далеки отъ того, чтобы считать удовлетворительными наши свѣтскія школы. Онѣ не могутъ быть таковыми, находясь подъ полицейско-правительственнымъ надзоромъ. Но все же, повторяемъ, какъ онѣ ни обставлены плохо, какъ ни возмутительно подчиненное положеніе учащихъ въ нихъ, какъ ни отвратительны подчасъ, даже большей частью, „одобренные" и исключительно дозволенные въ нихъ учебники, какъ ни мала программа ихъ, — однимъ словомъ, какой бы тяжестью ни ложились на нихъ правительственныя „заботы" — онѣ все же стоятъ далеко выше церковныхъ школъ и, главное, не имѣютъ той вредной цѣли, которую преслѣдуютъ послѣднія.

Вернемся теперь къ нашимъ цифрамъ. Только теперь онѣ предстанутъ передъ нами во всей своей удручающей жизненной дѣйствительности.

На народныя школы въ общемъ расходуется 40½ милліоновъ рубл., т. е. приблизительно по 30 копеекъ на человѣка. Но изъ этихъ 40½ милліоновъ около 10 милліоновъ тратятся на церковныя школы, т. е. не на народное образованіе, а на затемнѣніе народа. Эти 10 милліоновъ, слѣдовательно, нельзя ни въ коемъ случаѣ считать въ числѣ расходовъ на народное образованіе. Остается только 30 милліоновъ рублей, т. е. расходъ на образованіе каждаго жителя не въ 30 коп., какъ мы считали раньше, а только... въ *23 коп. въ годъ*.

Органы нашего самоуправленія — земства, сельскія и городскія общества — даютъ въ общемъ на церковныя школы ⅕ всего

своего бюджета. Но участіе это не добровольное, а вынужденное [за]явленіями и распоряженіями правительства*). Почти всѣ епархіальные отчеты жалуются на недостатокъ денегъ, выдаваемыхъ на церковныя школы изъ мѣстныхъ средствъ и открыто просятъ правительство приневоливать населеніе къ болѣе щедрой помощи.

Правительство охотно дѣлаетъ это, но имѣетъ все же мало успѣха. Зато оно само щедро помогаетъ синоду. Мы видѣли уже, что онъ получаетъ отъ правительства около 5 милліоновъ, а министерство народнаго просвѣщенія меньше 4 милліоновъ рублей. Необходимо отмѣтить, какъ росли эти суммы. Въ 1865 г. мин. народ. просв. получило на расходы по народному образванію 1½ милліона рублей. Съ того времени прошло 35 лѣтъ и за такой долгій періодъ эта сумма доросла лишь до 4 милліоновъ. А между тѣмъ чего не произошло за это время? Населеніе Россіи почти удвоилось, увеличилась и ея территорія; измѣнился весь складъ экономической жизни и грамотность и образованіе стали прямо экономической потребностью населенія; въ то же время государственные доходы возросли въ пять разъ и милитаризмъ ежегодно поглощаетъ теперь на 300 милліоновъ рубл. больше, чѣмъ въ 1865 году...

И за этотъ періодъ правительство увеличило расходы на свѣтскія народныя школы всего лишь на 2½ мил. руб., т. е. расходы его на эту важнѣйшую культурную потребность русскаго населенія за время его чрезвычайно сильнаго общаго прогресса росли почти только параллельно съ ростомъ населенія. А вѣдь 35 лѣтъ тому назадъ Россія только-что освободилась отъ крѣпостного рабства, которое по самому своему существу исключало всякую мысль о *народномъ* образованіи, и все-таки правительство осталось и теперь на той же ступени заботъ о народномъ образованіи, на какой оно стояло въ 1865 г. Между тѣмъ въ Зап. Европѣ, во Франціи напр., расходы правительства увеличились за тотъ же періодъ въ 28 разъ, достигнувъ теперь суммы въ 55 мил. рублей въ годъ.

Но то же правительство не поскупилось, когда нужно было начать *травлю* народнаго образованія. Въ 1885 г. оно выдавало синоду на церковныя школы 55,500 рублей, въ 1895 г. эта сумма была увеличена до 175,500 руб., а въ 1898 г. до... 4,954,645 р.! За 13 лѣтъ субсидія синоду увеличилась въ 88 разъ! Только за три года (съ 1895 по 98 г.) расходъ на борьбу со свѣтскимъ образованіемъ былъ увеличенъ на 4,779,145 р., т. е. на цѣлый

---

*) Отмѣчаемъ съ удовольствіемъ, что нѣкоторыя земства отказались впредь помогать церковнымъ школамъ. Отказъ ихъ былъ опротестованъ мѣстными епархіальными вѣдомствами въ сенатѣ, но послѣдній призналъ дѣйствія этихъ земствъ вполнѣ законными. Воспользуются ли этимъ и другія земства?

миллiонъ больше, чѣмъ правительство тратитъ теперь на все наше свѣтское народное образованiе. Но съ 1900 г. синоду стали выдавать уже около 6 миллiоновъ рублей ежегодно!

Итакъ, изъ всего расхода правительства на народное образованiе въ $8^3/_4$ миллiона, въ дѣйствительности только около 4 миллiоновъ рублей идетъ на просвѣщенiе народа, а пять миллiоновъ (теперь шесть), которые правительство выдаетъ синоду, идутъ не на просвѣщенiе, а на борьбу съ нимъ. Иначе говоря, правительство выдаетъ на каждаго жителя на его образованiе только *три коп. въ годъ* и четыре коп. на непосредственную борьбу съ просвѣщенiемъ его!

Но и въ этомъ еще не вся правда. Не всѣ $3^3/_4$ миллiона, которые получаетъ м-во нар. просв. расходуются именно на народныя школы. Изъ нихъ $^3/_4$ поглощаются всякими расходами по инспекцiи и надзору за народными школами, и только $^1/_4$, т. е. всего около одного миллiона поступаетъ непосредственно на содержанiе школъ. Около одного миллiона расходуетъ правительство на свѣтскiя народныя школы изъ своего бюджета въ 1500-1600 миллiоновъ рублей, что составляетъ на каждаго жителя *меньше одной копейки въ годъ*.

II.

Перейдемъ теперь къ цифрамъ и фактамъ другого рода: къ числу училищъ и учащихся. Здѣсь мы наталкиваемся на сюрпризы не менѣе интересные. Что можно ожидать въ школьномъ дѣлѣ при такой недостаточности средствъ и при открытомъ гоненiи на нихъ со стороны правительства?

Къ 1 января 1899 г. во всей Россiи было по оффицiальнымъ отчетамъ 78.699 всѣхъ народныхъ школъ съ 4.203.246 учащимися. Одна школа приходилась въ среднемъ на 237 кв. верстъ и 1.652 души населенiя. Число учащихся составляло 3,2% общаго населенiя. Приведемъ для сравненiя соотвѣтствующiя данныя о другихъ государствахъ. Вотъ каковъ былъ къ началу 90-хъ годовъ процентъ учащихся въ народныхъ школахъ разныхъ странъ:

въ Соедин. Штатахъ	22,36%
„ Швейцарiи	19,00
„ Германiи	18,80
„ Англiи	16,60
„ Францiи	14,70
„ Швецiи	14,43
„ Австрiи	13,00
„ Финляндiи	12,65
„ Японiи	7,57
„ Италiи	7,01
Болгарiи	5,45

А въ Россiи теперь, т. е. 5—6-ю годами позже, на сто жителей приходится всего только 3,2 учащихся, или въ семь разъ меньше, чѣмъ въ Соединенныхъ Штатахъ, почти въ шесть разъ меньше, чѣмъ въ Швейцарiи и Германiи, почти въ пять разъ меньше, чѣмъ въ Англiи, Францiи и Швецiи, въ четыре раза меньше, чѣмъ въ Австрiи и Финляндiи, и даже далеко меньше, чѣмъ въ Болгарiи...

Но при сравненiи Россiи съ другими государствами мы брали общiя оффицiальныя данныя, и по этимъ даннымъ Россiя занимаетъ послѣднее мѣсто. Дѣйствительность, однако, еще хуже.

Въ общемъ числѣ школъ и учащихся считается также 40.028 церковныхъ школъ съ 1.476.124*) учащихся въ нихъ. Но въ этихъ 40 тыс. школъ эти $1^1/_2$ миллiона дѣтишекъ и взрослыхъ не просвѣщаются, а погрязаютъ въ еще большее невѣжество, и поэтому эти школы въ счетъ просвѣтительныхъ учрежденiй идти, конечно, не могутъ. Свѣтскихъ же школъ имѣется всего только 37.046 съ 2.650.058 учащихся, которые составляютъ так. обр. всего только 2% общаго населенiя, и одна свѣтская школа приходится на цѣлыхъ 3.509 человѣкъ...

На одного учащаго въ свѣтской школѣ приходится въ среднемъ 46 учащихся. Вообще свѣтскiя школы сильно переполнены и только недостаточностью этихъ школъ объясняется такой малый процентъ у насъ учащихся. Изъ года въ годъ какъ въ городахъ, такъ и селахъ и деревняхъ бòльшая часть дѣтей, желающихъ поступить въ школы, остаются непринятыми за недостаткомъ мѣста. Повсюду раздаются жалобы на недостатокъ свѣтскихъ школъ. „Молеленъ“ синода хотя и больше, чѣмъ свѣтскихъ школъ, но въ нихъ на 1.173.934 учащихся меньше, чѣмъ въ послѣднихъ. Въ одной церковной школѣ въ среднемъ на 34 ученика меньше, чѣмъ въ одной свѣтской. Населенiе, значитъ, явно предпочитаетъ этимъ „молельнямъ“ свѣтскiя школы и только за крайней недостаточностью послѣднихъ пользуется первыми, да и то подъ принужденiемъ властей. Но правительство не считается съ желанiями населенiя. Оно предпочитаетъ эти „молельни“ свѣтскимъ школамъ, охотно выдаетъ деньги на ихъ поддержку и распространенiе, принуждаетъ къ такой поддержкѣ и населенiе, заставляетъ его отдавать туда своихъ дѣтей и повсюду старается мѣшать открытiю новыхъ свѣтскихъ школъ. Открытiе гдѣ-либо той или иной школы составляетъ обыкновенно цѣлую эпоху, крупную побѣду мѣстнаго населенiя часто послѣ многихъ и многихъ лѣтъ упорной борьбы, такъ какъ правительственныя власти вмѣстѣ съ

*) Знакомые уже съ прiемами синодальной статистики (школы „числятся“...), мы увѣрены, что число „учащихся“ въ этихъ „молельняхъ“ значительно меньше $1^1/_2$ мил. чел.

духовнымъ вѣдомствомъ не стѣсняются въ этомъ отношеніи ставить населенію всякія препятствія.

Дальше. Изъ числа 37.046 свѣтскихъ школъ 33.231 или $^{9}/_{10}$ составляютъ такъ называемыя „одноклассныя“ школы. Именно въ этихъ одноклассныхъ школахъ обучается большинство дѣтей и эти школы являются въ сущности главнымъ, почти единственнымъ источникомъ нашего народнаго образованія. Но утвержденныя правительствомъ программы этихъ школъ не удовлетворяютъ самымъ минимальнымъ требованіямъ, даже самой минимальной потребности населенія въ образованіи. Въ нихъ существуетъ трехгодичный курсъ обученія и преподаются только законъ божій, русскій языкъ, ариѳметика и чистописаніе. Реальныя знанія, какъ было заявлено въ одномъ оффиціальномъ отчетѣ, „не составляютъ цѣли этихъ школъ“. Изъ 24 часовъ занятій въ недѣлю — 6 удѣляются изъ нихъ закону божію и 3 на церковно-славянскую грамоту, т. е. $^{3}/_{8}$ всего времени общихъ занятій посвящается на предметы, которыми преслѣдуется опять-таки не образованіе, а „церковно-религіозное“ воспитаніе народа. Школы эти даютъ лишь первоначальную грамотность, и эта грамотность, которую пріобрѣтаетъ всего только 2% общаго населенія, составляетъ весь запасъ знаній народа, который дается ему школой. А у насъ еще до сихъ поръ по меньшей мѣрѣ $^{3}/_{4}$ населенія совершенно безграмотны.

Въ Западной Европѣ уже почти нѣтъ такихъ примитивныхъ школъ, какъ наши „одноклассныя“. Средній типъ первоначальныхъ западно-европейскихъ школъ—это приблизительно наши „многоклассныя“ школы. Но такихъ школъ у насъ всего 2.406, то есть одна такая школа приходится на 54.030 человѣкъ населенія. Въ такихъ школахъ у насъ получаетъ свое первоначальное образованіе лишь меньше $^{3}/_{10}$% населенія, т. е. приблизительно въ *тридцать разъ меньше*, чѣмъ, въ среднемъ, въ западно-европейскихъ странахъ. Въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ—гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и т. д. обучается почти столько же (около $^{2}/_{10}$%) человѣкъ, сколько въ первоначальныхъ „многоклассныхъ“ школахъ. Между тѣмъ въ первыхъ обучаются только дѣти состоятельныхъ слоевъ — купцовъ, дворянъ и духовенства. Иначе говоря, изъ-за всей правительственной обстановки нашего народнаго образованія, тѣ *первоначальныя знанія*, которыя въ Зап. Европѣ получаетъ *все* населеніе, у насъ доступны лишь столькимъ же лицамъ изъ народа, изъ трудящихся массъ, почти скольким изъ состоятельныхъ элементовъ доступно *среднее образованіе*. А во сколько разъ первыхъ больше, чѣмъ послѣднихъ? И во сколько разъ доходы правительства отъ обложенія трудящихся массъ больше доходовъ отъ этихъ состоятельныхъ элементовъ?

Замѣтимъ, кстати, что на одни лишь среднія учебныя заведенія правительство расходуетъ въ 10-12 разъ больше, чѣмъ на все свѣтское народное образованіе!

Есть еще у насъ школы для взрослыхъ. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны и популярны *„воскресныя школы“*. Очень интересна исторія послѣднихъ. Ихъ возникновеніе относится ко времени освобожденія крестьянъ, когда Россія какъ-то сразу очутилась передъ всѣмъ міромъ во всей нищетѣ и наготѣ своей и всѣ лучшіе люди наперерывъ, съ жаромъ, принялись за громадную работу обновленія нашей жизни. Народное образованіе было областью, въ которой надѣялись достигнуть наибольшихъ успѣховъ. Велики были тогда надежды на правительство, но, какъ извѣстно, правительство очень жестоко обмануло эти надежды. Принялись тогда и за устройство воскресныхъ школъ. Дѣло пошло шибко... Возникшія по частной инициативѣ одновременно въ нѣсколькихъ городахъ, эти школы получили очень широкое для того времени распространеніе. Недостатка въ учащихся, разумѣется, не было. Интеллигенція уже лелѣяла мысль, что эти школы будутъ ея лучшимъ дѣтищемъ, какъ вдругъ, по высочайшему указу, всѣ 316 воскресныхъ школъ были закрыты. Мѣра эта была вызвана изысканіями III-го отдѣленія, что въ одной петербургской школѣ преподаютъ двое „неблагонадежныхъ“. Изъ-за *двоихъ* учителей, которыхъ III отд. (тогдашній департаментъ государственной полиціи) нашло по доносу неблагонадежными, были *закрыты сразу всѣ школы*. Вотъ до чего трусливо и вмѣстѣ съ тѣмъ нагло-деспотично русское самодержавіе! Вопросъ объ образованіи взрослыхъ былъ переданъ для „всесторонняго разсмотрѣнія“ какой-то высочайше назначенной комиссіи, результатомъ многолѣтнихъ работъ которой явился варварскій уставъ воскресныхъ школъ, отбивавшій всякую охоту у людей вновь приняться за это дѣло. По курсу своему они были приравнены къ дѣтскимъ школамъ съ обязательностью для нихъ тѣхъ же дѣтскихъ учебниковъ; открытіе воскр. школъ было обставлено невѣроятно затрудняющими формальностями и учрежденъ чуть ли не открытый жандармскій надзоръ за ними. Въ 80-хъ годахъ школы эти стали опять возникать, но ужъ, конечно, далеко медленнѣе, чѣмъ раньше. Не будь взятокъ, которыми, по выраженію Герцена, ограничивается наше самодержавіе, не удалось бы, вѣроятно, получить ни одного разрѣшенія на открытіе воскресныхъ школъ. Правительство боится этихъ школъ и относится къ нимъ крайне враждебно, потому что въ большинствѣ посѣщаютъ ихъ городскіе рабочіе, просвѣщеніе которыхъ для него наиболѣе опасно. Поэтому съ новымъ распространеніемъ воскр. школъ правительство сдѣлало новое покушеніе на нихъ. Оно не ожидало, что интеллигенція будетъ настолько скромна и примѣнится даже къ зарварскому уставу многолѣтней комиссіи,—и въ 1891 г. издало *циркуляръ*, которымъ отмѣняло всѣ результаты работъ этой комиссіи, *утвержденныя*

въ свое время *законодательнымъ порядкомъ.* Циркуляромъ этимъ разрѣшеніе открытія самостоятельныхъ воскр. школъ было предоставлено только... духовному вѣдомству. На этотъ разъ правительство само ясно мотивировало всю экстренность перемѣнъ по отношенію къ этимъ школамъ: „воскресныя школы, говорится въ циркулярѣ, назначенныя для обученія неграмотныхъ взрослыхъ и *притомъ по большей части ремесленниковъ и рабочихъ* или для самыхъ бѣдныхъ дѣтей, не имѣющихъ возможности посѣщать ежедневно уроки*), *болѣе, чѣмъ какія либо другія школы, должны имѣть церковно-православный характеръ,* какой присущъ церковно-приходскимъ школамъ“...

Не менѣе характеренъ и другой циркуляръ, о постановкѣ преподаванія въ воскр. школахъ, изданный по Московскому учебному округу въ 1897 г. „*Конечная* цѣль обученія (въ этихъ школахъ), гласитъ циркуляръ, должна заключаться въ томъ, чтобы научить учащихся *сознательно* (!?) молиться Богу, *механически* читать по книгамъ гражданской и церковно-славянской печати, *маломальски* писать и считать *по возможности до ста*“. Не больше!! Обученіе *ни въ коемъ случаѣ* не должно переходить за предѣлы этой программы, ибо „за неисполненіе сего, грозитъ циркуляръ, учащіе будутъ подлежать *строгой отвѣтственности* и классы ихъ *при первомъ отступленіи отъ правилъ будутъ закрыты*“.

Въ настоящее время существуетъ 286 частныхъ воскр. школъ, т. е. на 30 меньше, чѣмъ ихъ было въ 1862 г. Всего же школъ для взрослыхъ—воскресныхъ, вечернихъ, повторительныхъ—считается 1.378**), т. е. одна школа взрослыхъ приходится почти на 100.000 чел. общаго населенія***).

Данныя о школахъ для взрослыхъ, говоритъ послѣдній оффиціальный отчетъ о нашемъ начальномъ образованіи****), „могли бы вести къ заключенію о крайней недостаточности въ Имперіи средствъ для начальнаго образованія взрослаго населенія“. Правительству почему-то не хочется, чтобы вывели такое заключеніе, и оно заявляетъ объ „обстоятельствѣ“, значительно, по его мнѣнію, ослабляющемъ такое мнѣніе. И это „обстоятельство“ не больше и не меньше, какъ „образованіе“, дающееся на военной службѣ. „Дѣло въ томъ, сообщаетъ отчетъ, что у насъ *важнѣйшимъ* источникомъ *образованія* взрослаго мужскаго населенія является

*) Т. е. дѣтей, работающихъ на фабрикахъ и въ мастерскихъ.

**) Мы не считаемъ 407 школъ для взрослыхъ, „числящихся“ въ вѣдомствѣ св. синода.

***) Курьезный фактъ: на образованіе взрослаго населенія правительство выдаетъ... 1.480 р. въ годъ, т. е. сумму, равную приблизительно годовой пенсіи какого-нибудь подполковника въ отставкѣ...

****) „Статистическія данныя по начальному образованію Россійской Имперіи“ 1900 г.

не школа, а служба въ арміи или флотѣ. Почти каждое военнослужащее лицо получаетъ на службѣ не только извѣстныя техническія знанія, но и *общее образованіе,* если это лицо, поступая на службу, не обладаетъ таковымъ“.

Правда, было время, когда наше правительство совсѣмъ не опасалось обучать первоначальной грамотѣ солдатъ на военной службѣ, въ интересахъ самой этой службы, вполнѣ разсчитывая, что долгая военная служба и суровая военная дисциплина достаточно убиваютъ у солдатъ всякое живое чувство и дѣлаютъ ихъ вполнѣ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ военнаго начальства, достаточно „преданными“ престолу и отечеству. Но... какъ оказалось потомъ, правительство не устояло передъ боязнью простой грамотности даже обученныхъ при помощи военной муштровки солдатъ. Оно давно уже постаралось *значительно сократить* число обязательно обучающихся въ ротахъ солдатъ. И конечно, только интересы военной службы не дозволяютъ ему отказаться совершенно отъ этого *опаснаго* для него обученія грамотѣ „взрослаго мужского населенія“ на военной службѣ.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о нашихъ *фабричныхъ школахъ.* Какъ извѣстно, нашъ законъ не обязываетъ фабрикантовъ имѣть при фабрикахъ школы даже и въ томъ случаѣ, если на нихъ работаютъ дѣти школьнаго возраста. Правительство предоставляетъ это „доброй волѣ“ фабрикантовъ, которыхъ оно вообще не любитъ къ чему-либо обязывать, даже къ исполненію законовъ. Между тѣмъ большинство нашихъ крупныхъ фабрикъ находится въ особыхъ поселкахъ, внѣ городской черты, и лишь спеціально при нихъ устроенныя школы могли бы удовлетворять потребность рабочаго населенія въ образованіи. Разумѣется, фабриканты далеко не расположены расходоваться на такую роскошь, какъ школы. Если это иногда и бываетъ, то чаще всего ихъ принуждаютъ къ тому рабочіе.

Всего въ настоящее время существуетъ 446 фабричныхъ школъ, въ томъ числѣ 390 „одноклассныхъ“. Изъ всѣхъ школъ только 82 принадлежатъ земству, а изъ остальныхъ—76 духовенству и 288 непосредственно мин. народн. просвѣщенія *). Конечно, не случайность, что только меньшинство фабричныхъ школъ принадлежатъ земству... Оффиціально у насъ считается теперь 2.100.000 фабрично-заводскихъ рабочихъ (въ дѣйствительности ихъ значительно больше), фабрично-заводского населенія, слѣдовательно, не меньше 4,000,000 чел. Не считая духовныхъ школъ, мы получимъ, что одна фабричная школа приходится приблизительно на 10.800 человѣкъ фабрично-заводского населенія. Посѣщаютъ фабричныя школы 46,973 челов., т. е. самое большее 1½%

*) Эти школы, кромѣ принадлежащихъ духовному вѣдомству, вошли уже въ приведенное нами выше общее число свѣтскихъ школъ.

этого населенія. Въ томъ числѣ взрослыхъ рабочихъ было 2,588, а дѣтей, работающихъ на фабрикахъ—4,307 чел. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ точныхъ данныхъ о количествѣ дѣтей, занятыхъ теперь на фабрикахъ и заводахъ. Въ 1885 г. они составляли, по отчетамъ фабричныхъ инспекторовъ, 2% общаго числа фабрично-заводскихъ рабочихъ. Считая этотъ % не измѣнившимся и въ настоящее время, мы должны насчитывать теперь, самое меньшее, 50,000 дѣтей, работающихъ на фабрикахъ. Изъ нихъ, слѣдовательно, посѣщаютъ фабричныя школы меньше $^1/_{10}$ части.

Правительство, какъ видите, не ошиблось въ своихъ разсчетахъ, предоставивъ фабрикантамъ „свободное право" открывать школы.

„Природу выгонишь за дверь, она влетитъ въ окно" — такъ можно сказать про никогда не прекращающіяся просвѣтительныя начинанія нашего общества по отношенію къ *„внѣшкольному"* образованію народа. Но если наше общество, несмотря на всѣ помѣхи и преслѣдованія со стороны правительства, все-таки занимается этимъ просвѣщеніемъ, если народныя чтенія, лекціи, библіотеки и т. д. становятся у насъ все болѣе частыми явленіями, то эта побѣда надъ мракобѣсіемъ правительства дается только чрезвычайно дорогой цѣной и ведетъ къ самымъ ничтожнымъ результатамъ: правительство такъ сузило и ограничило эту дѣятельность общества, что она въ своихъ легальныхъ рамкахъ является по большой части почти безполезной.

Чтобы какая-нибудь книжка могла быть прочитана передъ народной аудиторіей, она должна пройти чуть не пять цензурныхъ инстанцій, свѣтскихъ и духовныхъ. Большинство одобренныхъ для народныхъ чтеній книжекъ—это житія разныхъ святыхъ и царей и исторіи всякихъ доблестныхъ подвиговъ вѣрноподданничества. На каждое народное чтеніе нужно взять особое разрѣшеніе, которое дается съ трудомъ. Чтецъ долженъ быть безукоризненно „благонадежнымъ" и долженъ предварительно получить разрѣшніе читать въ аудиторіи отъ мѣстнаго начальства. При самомъ чтеніи онъ не имѣетъ права прибавить къ читаемому ни одного слова отъ себя. На всякомъ чтеніи обязательно присутствуютъ представители мѣстной власти и т. д.

Народныя книги и народныя библіотеки... Прежде всего отмѣтимъ, что наша и безъ того чрезвычайно суровая общая цензура оказывается еще болѣе суровой къ книгамъ, доступнымъ народу. Она напр. часто отказывается пропустить популярную книжку только изъ-за ея низкой цѣны и соглашается ее пропустить, когда цѣна будетъ настолько повышена, что книжка станетъ недоступной народу. Точно также у насъ дешевые журналы, стоющіе не болѣе 6 р. въ годъ, не могутъ теперь вести такихъ отдѣловъ, какъ политическій и иностранный.

Народныя библіотеки и читальни имѣютъ право выписывать

только органы, угодные правительству, какъ „Свѣтъ", „Московскія Вѣдомости", „Новое Время", „Варшавскій Дневникъ" и т. д. Ни одинъ независимый и честный органъ не допускается въ нихъ. Каждая новая книга, чтобы быть допущенной въ народныя библіотеки и читальни, должна подвергнуться еще особой цензурѣ ра нихъ комиссій, т. е. иначе говоря, уже разрѣшенныя цензурой книги могутъ быть пріобрѣтаемы библіотеками лишь по особому разрѣшенію начальства... Министерскимъ каталогомъ допущено въ народныя библіотеки меньше 10% всѣхъ разрѣшенныхъ общей цензурой книгъ. Не допущено въ нихъ большинство нашихъ классическихъ сочиненій, — даже нѣкоторыя изъ произведеній Пушкина только въ самое послѣднее время были разрѣшены для народныхъ библіотекъ, а произведенія нашихъ „молодыхъ" писателей: Гаршина, Короленко, Чехова, Горькаго и т. д. совершенно запрещены. А недавно появилось въ печати оффиціальное извѣстіе, что въ готовящемся новомъ изданіи каталога книгъ, допущенныхъ въ народныя библіотеки, число книгъ будетъ „значительно сокращено"... Надзоръ за народными читальнями и библіотеками можетъ и долженъ имѣть всякій власть имущій, начиная съ городового и урядника. Обыски въ нихъ и конфискація книгъ—самое частое явленіе. Въ числѣ конфискованныхъ разъ однимъ приставомъ книгъ оказались задачникъ Малинина и геометрія Давидова...

Земства много разъ хлопотали, чтобы народныя библіотеки были приравнены въ правахъ со всѣми платными публичными библіотеками, которыя могутъ выписывать и выдавать читателямъ всѣ разрѣшенныя книги.

По отчету м-ва нар. просв. за 1898 г. во всей Россіи считается всего 3934 народныхъ библіотекъ-читаленъ, т. е. одна такая библіотека-читальня приходится больше, чѣмъ на 32½ тыс. жителей. И не забудьте, что это почти безкнижныя библіотеки. Въ Вятской напр., самой богатой народными библіотеками губерніи большинство библіотекъ имѣетъ не больше, чѣмъ по 100 книжекъ. „Книга"! Не меньше половины этихъ „книгъ" — всякая церковная и вѣрноподданническая дрянь, „одобренная" милостиво правительственными комитетами для затемненія народа...

Въ заключеніе упомянемъ про петербургскій и московскій комитеты грамотности. За свое короткое существованіе эти комитеты успѣшно помогали устройству народныхъ библіотекъ, считаясь, конечно, со всѣми оффиціальными уставами о нихъ, и издавали по доступнымъ цѣнамъ книжки, пересмотрѣнныя и допущенныя цензурой. Но эта дѣятельность, вполнѣ, какъ видите, законная, не совпала съ цѣлями правительства и комитеты грамотности были по высочайшему повелѣнію „преобразованы", послѣ чего они совсѣмъ прекратили свою дѣятельность. Такова обычная судьба и многихъ другихъ просвѣтительныхъ обществъ.

III.

Критическая мысль, началомъ чего является часто простое умѣніе читать, грамотность, которая можетъ повлечь къ болѣе или менѣе правильному оріентированію въ окружающей дѣйствительности, какъ бы это ни было необходимо для личной жизни каждаго человѣка и всего народа въ цѣломъ,—слишкомъ вредны и опасны для самодержавія, чтобы предоставить имъ свободное развитіе. Поскольку просвѣщеніе народа нельзя „воспретить и остановить" безъ риска для собственнаго существованія, дѣлать нечего—приходится тратиться на обузданіе и удержаніе этого опаснаго дѣла въ допустимыхъ границахъ. И горе нашего правительства заключается теперь въ томъ, что оно, какъ ему кажется, кое-что прозѣвало, кое-что пропустило за намѣченную черту. Синодъ, правда, дѣятельно раскладываетъ свои сѣти, но... свѣтское образованіе все-таки поглощаетъ около 30 милліоновъ и учащихся въ свѣтскихъ школахъ значительно больше, чѣмъ въ церковныхъ... Нужны, значитъ, мѣры болѣе энергичныя. И вотъ, какъ объ этомъ уже сообщалось въ нашихъ изданіяхъ, готовится проэктъ о совершенной передачѣ земскихъ школъ въ вѣдомство синода. Мы уже говорили о дѣятельности синода и потому по поводу этого проэкта предоставимъ теперь слово человѣку „благонадежному", одному изъ уѣздныхъ предводителей дворянства: „Ради обузданія просвѣтительнаго стремленія, признаваемаго почему-то либеральнымъ *), пишетъ этотъ предводитель, земство осословили. Но и такое средство не помогло: сословныя земства какъ будто съ еще большимъ рвеніемъ стали развивать начальную школу—и вотъ тогда заговорили объ изъятіи народнаго образованія вовсе изъ вѣдомства земства. Конечно, *это самое вѣрное средство остановить просвѣщеніе массъ и задержать развитіе грамотности.* Въ чиновныхъ рукахъ на бумагѣ школъ, пожалуй, окажется гораздо больше, чѣмъ ихъ теперь содержитъ земство; тому намъ достаточно являютъ примѣровъ церковно-приходскія школы—но изъ этого еще не будетъ вытекать, что народъ дѣйствительно станетъ грамотнымъ и вѣковое его невѣжество, наконецъ, падетъ". Г. предводитель забываетъ, что въ интересахъ самодержавія именно поддерживать, охранять это невѣжество. Смѣемъ его увѣрить, что правительство ни на іоту не сомнѣвается въ истинномъ значеніи предполагаемой „реформы". Устраненіе земства отъ народнаго образованія—„это самое вѣрное средство остановить просвѣщеніе массъ и задержать развитіе грамотности" — къ этому именно правительство и стремится.

*) Нужно сказать, что наибольшая часть дворянства лучше понимаетъ интересы самодержавія, чѣмъ цитируемый нами предводитель.

Но свой проэктъ оно, очевидно, не думаетъ осуществить сразу, одной рѣзкой мѣрой. Оно подходитъ къ осуществленію его постепенно, но шагами очень вѣрными и рѣшительными.

Мы остановимся, хотя и не подробно, на нѣкоторыхъ законодательныхъ актахъ и мѣрахъ правительства за послѣднее время, имѣющихъ отношеніе къ народному образованію.

Въ 1897 г. министерство народн. просвѣщенія издало новыя правила программъ для народныхъ училищъ своего вѣдомства, иначе говоря, для всѣхъ свѣтскихъ училищъ, ибо, въ какой бы зависимости ни были тѣ или другія изъ нихъ, всѣ онѣ подвѣдомственны министерству и обязаны подчиняться его постановленіямъ. Вотъ что мы читаемъ въ нихъ: „при выборѣ преподавателя должно давать *рѣшительное предпочтеніе* лицу, умѣющему обучать... *церковному пѣнію*". Итакъ, простымъ приказаніемъ министерства церковное пѣніе ставится во главѣ обученія во всѣхъ свѣтскихъ школахъ. Дальше правила предлагаютъ учащему „не увлекаться желаніемъ дѣлиться съ дѣтьми всѣми свѣдѣніями, которыя онъ самъ имѣетъ объ этомъ предметѣ" и цѣлымъ рядомъ другихъ „предложеній" вмѣняетъ въ обязанность учащимъ вести во всѣхъ школахъ исключительно механическое преподаваніе. Механическое преподаваніе, придерживаясь точно буквы одобреннаго правительствомъ учебника, и механическое усваиваніе со стороны ученика должны гарантировать правительство отъ „опаснаго" развитія ума учащихся въ народныхъ школахъ. Такую гарантію правительство считаетъ необходимой даже по отношенію къ школамъ, большинство которыхъ въ лучшемъ случаѣ можетъ дать лишь одну первоначальную грамоту.

Между ученикомъ и учащимъ при этой новой системѣ должна существовать лишь одна связь—одобренный учебникъ. Этими новыми правилами, какъ видите, министерство низводитъ свѣтскія школы до уровня церковныхъ.

Впрочемъ, это былъ лишь первый шагъ. Дальше послѣдовалъ законъ 12-го іюня 1900 г. о предѣльности земскаго обложенія, направленный вообще противъ земскаго самоуправленія.

Какъ это очевидно, новый законъ прежде всего долженъ отразиться на *необязательныхъ* земскихъ расходахъ, т. е. расходахъ на *народное образованіе* и медицину, такъ какъ обязательные расходы,—замѣтьте, по отзывамъ всѣхъ земствъ, все растущіе,—*должны быть* удовлетворены.

И дѣйствительно, не прошло еще и года послѣ введенія новаго закона, а уже можно насчитать десятками постановленія земскихъ собраній объ уменьшеніи ассигновокъ на народное образованіе, объ отклоненіи предложеній увеличить или улучшить народныя школы, облегчить положеніе учителей и т. д. Приводя

цѣлый рядъ такихъ фактовъ изъ послѣднихъ земскихъ сессій, одинъ изъ нашихъ легальныхъ органовъ приходитъ къ заключенію, что отъ сокращенія земскаго бюджета „едва-ли не наиболѣе пострадали ассигновки на дѣло народнаго образованія“. Таково же, конечно, будетъ вліяніе этого закона въ будущемъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ вліяніе это будетъ чувствительнѣе.

Послѣдней новинкой въ области гоненій правительства на народное образованіе является „проэктъ наказа училищнымъ совѣтамъ“, еще не опубликованный, но о которомъ уже проникли слухи въ печать.

Наказъ этотъ, какъ сообщаютъ въ печати, лишаетъ земства „всякой возможности принимать участіе даже въ завѣдываніи хозяйственной стороной школьнаго дѣла“ и все управленіе и вліяніе въ школахъ передаетъ цѣликомъ инспекторамъ и директорамъ народныхъ училищъ, зависящимъ только отъ мин. народ. просв. Инспекторамъ предоставляется право, по личному усмотрѣнію, закрывать школы, назначать и отказывать учителямъ, имъ предоставляется послѣднее слово во всякомъ рѣшеніи земствъ открыть школу, безъ ихъ разрѣшенія земства не имѣютъ права награждать учителей, воспрещается земствамъ приступать къ постройкѣ зданія для школы безъ одобренія проэкта дирекціей. инспекторъ и директоръ—прежде только чины надзора—устанавливаются наказами полными хозяевами и распорядителями школы. Новымъ наказомъ земства лишаются даже права помогать самостоятельно своимъ школамъ книгами и учебными пособіями, хотя бы изъ числа одобренныхъ министерствомъ. На это они должны имѣть „разрѣшеніе отъ инспектора народныхъ училищъ“...

Послѣ утвержденія этого наказа, даже въ смягченной формѣ, правительству останется лишь разослать одинъ-два тайныхъ циркуляра, чтобы совершенно добить свѣтскую школу и низвести ее окончательно до уровня церковныхъ—побѣда правительства надъ народнымъ образованіемъ будетъ тогда полная.

* * *

Довольно... *Культивированіе невѣжества* — такова образовательная програма нашего правительства. Народное образованіе —его врагъ, съ которымъ оно *должно* бороться по существу своему, какъ система насилія и произвола, какъ организація грабежа, власть и сила которой опредѣляется подчиненіемъ и невѣжествомъ массъ. Это прекрасно понимаютъ какъ наши цари, такъ и ихъ сподвижники... Николай I-й, во время оно, когда стали

появляться первыя такъ называемыя народныя книжки, хотѣлъ лично заниматься ихъ цензурой, не довѣряя этого даже самымъ близкимъ слугамъ своимъ. Тогда на дѣло смотрѣли просто — не надо учиться народу, это выведетъ его изъ покорнаго подчиненія, и открыто высказывали это, открыто въ этомъ смыслѣ и поступали. Теперь времена перемѣнились. Самъ народъ созналъ пользу и необходимость образованія и стремится къ школѣ. Выросъ классъ рабочихъ, настойчиво требующій образованія. Сама жизнь вопіетъ о необходимости свободнаго, широкаго образованія народа. И всѣ общественные слои, которые въ большей или меньшей степени заинтересованы въ экономическомъ и политическомъ прогрессѣ Россіи, заинтересованы въ ростѣ образовательныхъ силъ и средствъ народа. Мы много разъ указывали на заботы земствъ о народномъ образованіи. По тому, какъ правительство относится къ этой ихъ дѣятельности, можно подумать, что это революціонныя организаціи, распространяющія „вредныя ученія соціализма“. Но вы сами знаете, какъ невинны наши земства въ своемъ составѣ и какъ они далеки отъ чего бы то ни было революціонаго, хотя бы даже въ своихъ взглядахъ на народное образованіе и въ своей просвѣтительной дѣятельности. Но не будучи заинтересованы непосредственно въ реакціонныхъ цѣляхъ правительства, земцы, въ большинствѣ случаевъ *), уже по одному этому не могутъ такъ относиться къ народному образованію, какъ правительство. Вся буржуазная печать наша—тоже очень далекая отъ революціонныхъ идей—не перестаетъ говорить о необходимости народнаго образованія. И даже наглая торжествующая реакціонная пресса, и та не осмѣливается теперь открыто и прямо выступать противъ образованія народа. Времена перемѣнились... И правительство тоже не смѣетъ говорить теперь, какъ когда-то, и не можетъ такъ открыто выступать, какъ въ былыя времена. Вы видѣли,—желая помѣшать распространенію въ народѣ образованія, оно не стало прямо сотнями и тысячами закрывать школы, какъ то ему хотѣлось бы, а пошло кругомъ да около, — синодомъ да священниками, механическимъ чтеніемъ и „рекомендаціей“ учебниковъ,—маскируясь, скрываясь, но всегда мѣтко и вѣрно нанося свои удары.

Извѣстный французскій статистикъ Е. Левассеръ, тоже не революціонеръ, написавшій много книгъ о народномъ образованіи въ разныхъ странахъ и очень хорошо знакомый съ этимъ вопросомъ, приходитъ къ тому заключенію, что „больше заботъ о распространеніи образованія встрѣчается всегда въ тѣхъ странахъ, гдѣ народъ принимаетъ участіе въ управленіи ими“. И вся ис-

*) Можно было бы привести не мало примѣровъ и г.г. земцевъ, всей душой раздѣляющихъ правительственные взгляды на народное образованіе.

торія народнаго образованія на Западѣ показываетъ самымъ наглядным образомъ, что развитіе народнаго образованія шло параллельно съ ростомъ народныхъ правъ, съ развитіемъ конституціонныхъ началъ, не предшествуя ему, а слѣдуя за нимъ. И только демократическая конституція явится въ Россіи началомъ широкаго, свободнаго развитія народнаго образованія. До сихъ поръ же у насъ народное образованіе только душили, преслѣдовали и только этого мы можемъ ожидать и дальше, какъ бы ни росла нужда и потребность въ немъ, пока будетъ существовать самодержавіе.

Л — ка.

ПОПРАВКА

(Письмо въ редакцію).

Уважаемый редакторъ!

Въ статьѣ г. Сибиряка въ № 9 „Рабочаго Дѣла“: „Царская казна и народныя деньги“ вкралась одна досадная ошибка. Считаю нужнымъ обратить вниманіе редакціи на эту ошибку, чтобы не дать возможности различнымъ господамъ указывать на нее. Онъ пишетъ, что $^1/_4$ фунта табаку 1-го сорта обложены $22^1/_2$ коп. акциза. Далѣе онъ принимаетъ среднюю цѣну этого табака въ 2 р. и дѣлаетъ выводъ, что табакъ 1-го сорта обложенъ $^1/_9$ стоимости. На самомъ же дѣлѣ $22^1/_2$ коп. съ $^1/_4$ фунта составляютъ 90 коп. съ фунта, что дастъ 45% стоимость. Но принимать среднюю цѣну табака 1-го сорта въ 2 рубля невѣрно. За среднее нужно принимать 3 руб., тогда акцизъ составитъ меньше одной трети цѣны. Такимъ образомъ всѣ сорта табака обложены акцизомъ почти пропорціонально ихъ цѣнамъ. Не мѣшаетъ такъ же обратить вниманіе на то, что сотня папиросъ въ 50 коп. облагается 20 к., т. е. 40% съ цѣны, и сотня, цѣной въ 1 рубль, тоже 20 к., т. е. 20%.

Свой.

ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ.

ИЗЪ С.-ПЕТЕРБУРГА.

Майскіе дни на Обуховскомъ заводѣ. *)

Многіе изъ рабочихъ Обуховскаго завода (Морского министерства) рѣшили отпраздновать Первое Мая и не пошли на работу. Въ особенности отличилась пушечная мастерская (Чертковская), гдѣ изъ 120 (а можетъ, и больше, въ точности не могу сказать) явилось на работу человѣкъ 12. Помощникъ начальника — Ивановъ (или, какъ его называютъ рабочіе — „Маргаритка“), когда пришелъ въ мастерскую и увидѣлъ, что она пуста, прямо взбѣсился. „А, гулять, 1-ое мая праздновать!“ закричалъ онъ въ неистовствѣ, „разсчетъ, всѣмъ разсчетъ!“ Съ этими словами онъ бросился въ контору (табельную), чтобы записать номера не работающихъ. Но когда пришелъ туда, то узналъ, что на работу не явились не только рабочіе Чертковской мастерской, но также многіе рабочіе и другихъ мастерскихъ. По подсчету оказалось болѣе 1500 человѣкъ. Такая внушительная цифра смутила „Маргаритку“ и онъ отказался отъ своего перваго рѣшенія — дать всѣмъ разсчетъ, а рѣшилъ вымѣстить свою злобу на 10 рабочихъ изъ Чертковской мастерской, которые тутъ же были уволены.

Этотъ поступокъ Иванова до такой степени возмутилъ рабочихъ пушечной мастерской, что они рѣшили забастовать, точнѣе—взять разсчетъ. „Братцы!“—говорили они —„что это дѣлаетъ Маргаритка? За одинъ день прогула десяти человѣкамъ разсчетъ даетъ; если ему это такъ спустить, онъ еще не того захочетъ. Несправедливо это, братцы; гуляли вѣдь всѣ, такъ пусть всѣхъ разсчитываетъ или тѣхъ обратно приметъ. Пойдемъ, товарищи, идемъ брать всѣ разсчетъ, идемъ!“—слышались всюду негодующіе голоса. И всѣ одинъ за другимъ собирали инструменты, ставили ихъ въ кладовую и поочередно записывались на разсчетъ; даже старики, жившіе 20-25 лѣтъ, требовали себѣ разсчета. „Что-жъ, коли брать разсчетъ, такъ надо, братцы, всѣмъ; на міру и смерть красна“, говорили они. Не записалось на разсчетъ душъ 5 изъ пожилыхъ прихвостней мастеровъ и начальства (между ними молодой слесарь Никифоровъ,

*) Въ дополненіе къ помѣщеннымъ въ 8-мъ № Листка „Раб. Дѣла“ свѣдѣніямъ печатаемъ это интересное описаніе знаменательныхъ событій, составленное со словъ очевидца—рабочаго.

къ которому въ настоящее время всѣ рабочіе относятся съ презрѣніемъ и ненавистью).

Когда Ивановъ увидѣлъ такую стойкость и солидарность рабочихъ, то съ него разомъ соскочила прыть и онъ обратился къ рабочимъ со слѣдующими словами: „Обуховцы, вы-ли это? я васъ не узнаю; что вы дѣлаете?“—„Принимай тѣхъ 10 человѣкъ, которыхъ разсчиталъ, или всѣ уходимъ“, отвѣчали рабочіе. Но Ивановъ и слышать не хотѣлъ о принятіи рабочихъ обратно.

Вѣсть объ этомъ протестѣ пушечной мастерской быстро облетѣла всѣ мастерскія и рѣшено было забастовать; вотъ здѣсь-то и выпала трудная роль на долю передовыхъ рабочихъ Обуховскаго завода.

Всякій, кому только приходилось принимать участіе въ подобныхъ дѣлахъ, знаетъ, съ какимъ трудомъ сопряжено остановить заводъ съ 8 тысячами рабочихъ и притомъ безъ прокламацій. Хотѣли было забастовать въ субботу и уже выработали планъ дѣйствій, но потомъ передумали и отложили до понедѣльника. Рѣшили отложить потому, что суббота — крайній день и притомъ не очень многіе знали о рѣшеніи (не говорили по слѣдующимъ соображеніямъ: пойдетъ раньше времени такой слухъ, нагрянетъ полиція и повредитъ дѣлу).

Въ понедѣльникъ послѣ обѣда на дворѣ завода передъ третьимъ свисткомъ образовалась огромная толпа рабочихъ. Когда прогудѣлъ третій свистокъ, толпа не трогалась съ мѣста; громкіе, негодующіе голоса раздавались со всѣхъ сторонъ: „Иванова! давай сюда, Иванова“!—Вскорѣ показался Ивановъ и начальствующимъ тономъ заявилъ: „По мѣстамъ разойдись!“—„Ивановъ—подлецъ, мерзавецъ, долой Иванова!“

— „Ребятки, Обуховскій заводъ“, мѣняя начальствующій тонъ на заискивающій, началъ Ивановъ.

— „Подлецъ ты, мерзавецъ!“—„Ребятки, обуховцы! Обуховскій заводъ работаетъ не на рынокъ, не на продажу, а для государства, для защиты отечества“.

— „Подлецъ, долой Иванова!“ обступая его и передъ самымъ его носомъ показывая кулаки, кричали рабочіе.

Вдругъ появился начальникъ завода генералъ Власьевъ въ парадной формѣ, въ орденахъ: очевидно, куда-то собрался. Онъ обратился къ рабочимъ съ слѣдующими словами: „Господа, я-ли для васъ не старался, я-ли для васъ не хлопоталъ? жаль! Чѣмъ вы еще недовольны, чего желаете?“

— „Мы требуемъ принятія обратно разсчитанныхъ товарищей. Иванова уволить, разцѣнки повысить, рабочій день сбавить“, послышались со всѣхъ сторонъ голоса.

— „Не могу я, господа, со всѣми говорить, выберите кого нибудь изъ своей среды,—пусть объяснятъ, въ чемъ дѣло“.

— „Знаемъ мы эти выборы,—для того чтобы арестовали.“

— „Я ручаюсь вамъ: тѣ люди не будутъ арестованы“, сказалъ начальникъ. Тогда вышли нѣсколько человѣкъ изъ толпы и предъявили слѣдующія требованія:

1. Принять всѣхъ товарищей обратно.
2 Уволить помощника Иванова.
3. Отмѣнить ночныя работы.
4. Повысить разцѣнки.
5. Уволить нѣкоторыхъ мастеровъ.
6. 8-ми часовой рабочій день.
7. Вѣжливое обращеніе всего начальства съ рабочими.
8. Отмѣна штрафовъ.

И еще нѣкот. требованія.

„Хорошо, господа, я приму всѣхъ разсчитанныхъ, кромѣ тѣхъ 10 человѣкъ, которые были уволены; могу также сказать мастерамъ, чтобы они обращались вѣжливѣе, ну, еще кое-что сдѣлать—въ моей власти; но уволить мастеровъ, дать 8-ми часовой рабочій день, уволить Иванова, повысить разцѣнки это — не въ моей власти“.

Потомъ Власьевъ сказалъ цѣлую рѣчь о томъ, что восьмичасовой рабочій день дать нельзя, невозможно также повысить разцѣнки, потому что заводъ не выдержитъ конкурренціи съ другими заводами и потеряетъ всѣ заказы. Рабочіе же настаивали на своемъ.

„Какъ хотите, господа, я не могу этого выполнить“,—съ этими словами онъ вышелъ изъ завода.

Казалось, слова Власьева подѣйствовали на рабочихъ, и они стали расходиться по мастерскимъ, но работать какъ-то всѣмъ не хотѣлось; всѣ были сильно возбуждены и чего-то ожидали.

Вдругъ въ четвертомъ часу раздались повсюду громкіе, повелительные голоса: „Останавливай машины, выходи на дворъ!“

Собственно, даже трудно сказать, какая мастерская первая остановилась. Изъ станочной рабочіе ворвались въ минную, изъ минной въ полевой отдѣлъ, изъ полевого въ сталелитейную. Гдѣ машинисты отказывались останавливать машины, рабочіе отталкивали ихъ въ сторону и останавливали машины сами. Когда уже многія мастерскія были остановлены, рабочіе бросились на главную станцію, застопорили машины и дали продолжительный, тревожный свистокъ, извѣщавшій, что работа всюду прекращена.

Всѣ двинулись къ выходу. Конечно, не обошлось и безъ побоевъ. Напр., когда въ полевой было все остановлено, но не всѣ еще вышли, машинистъ не рѣшался снова пустить машину; тогда помощникъ мастера Маркъ Васильевичъ самъ вздумалъ пустить ее; рабочіе замѣтили это и нѣсколько кулаковъ опустилось на рожу этого „просвѣтителя“ *). Въ молотовой подмастерью Залазаеву

*) Нужно замѣтить, что эта холопская душенка состоитъ членомъ въ Невскомъ Обществѣ Народныхъ развлеченій.

влетѣло за то же самое; въ минной помощникъ мастера, если не ошибаюсь, по фамиліи Брево, заперъ было мастерскую и не хотѣлъ выпускать рабочихъ. Тогда къ нему потянулось нѣсколько рукъ, чтобъ выбросить его черезъ окно. Онъ, блѣдный, дрожа отъ страха, снова открылъ мастерскую. Другой — по прозванію Мерзавчикъ—заперся въ конторѣ и кричалъ: „спасите меня!“

У самаго входа забастовщиковъ встрѣтилъ Ивановъ и пробовалъ снова уговорить ихъ, но безуспѣшно. Вышедшіе изъ завода направились, кто постарше и потрусливѣе, по домамъ, но громадная толпа двинулась по Шлиссельбургскому тракту, чтобы устроить внушительныхъ размѣровъ демонстрацію. Но вытребованные по телефону вооруженные жандармы, конные и пѣшіе городовые загородили дорогу и стали упрашивать разойтись, а нѣкоторые стали даже поталкивать кое-кого, говоря: „расходитесь, васъ честью просятъ“. Рабочіе были еще подъ тѣмъ страшнымъ, неизгладимымъ впечатлѣніемъ, какъ эти азіаты также „просили честью“ на Казанской площади беззащитныхъ студентовъ и курсистокъ. Въ отвѣтъ полетѣли камни; произошла ожесточенная схватка, послышался стукъ шашекъ, удары нагаекъ, стонъ и крики; летѣли отовсюду камни, лошади бросались въ сторону, нѣкоторыхъ городовыхъ и жандармовъ рабочіе стаскивали съ лошадей, многіе сами соскакивали, чтобы укрыться отъ камней за лошадьми. Жандармы были смяты и стали отступать въ тупой переулокъ между церковью и домомъ начальника. Полицмейстеръ Полибинъ распорядился стрѣлять; помощникъ начальника завода Ивановъ также отдалъ приказъ матросамъ стрѣлять *). **Раздались одинъ за другимъ нѣсколько залповъ,—нѣсколько человѣкъ упало;** ихъ подхватываютъ товарищи и несутъ въ больницу или куда нибудь въ сторону. Лишь только раздается залпъ, какъ рабочіе выбѣгаютъ изъ-за заборовъ и переулковъ и пускаютъ цѣлый дождь камней. И такъ повторялось нѣсколько разъ (залповъ было не три, какъ сообщилъ „Правительственный Вѣстникъ“, а три помноженное на десять или на двѣнадцать).

Было прямо нѣчто ужасное: выстрѣлы, стоны, крики, убитые, раненые, мостовая, залитая кровью!

Въ особенности одна картина не выходитъ изъ памяти: вотъ бѣжитъ раскраснѣвшійся, съ горящими глазами и съ каменьями въ рукахъ уже многимъ извѣстный Панко**), а за нимъ блѣдная, растрепанная, рыдающая жена. „Воротись, ради Бога, воротись, наш ребенокъ!“ со стономъ кричала она. Онъ нагибается, беретъ мелкаго щебня, кидаетъ въ жену со словами: „тамъ товарищи погибаютъ!“ и бросается въ самую ожесточенную схватку; а черезъ 5 минутъ онъ уже былъ убитъ: пуля попала ему прямо въ горло. Четверо товарищей отнесли его окровавленнаго въ больницу.

Полиціи и войскъ все прибывало, силы рабочихъ слабѣли, въ открытомъ мѣстѣ оставаться было невозможно. Тогда многіе перебрались въ двухэтажные, каменные флигеля, принадлежащіе карточной фабрикѣ. Оттуда стали бомбардировать полицію. Женщины черезъ разныя калитки приносятъ въ подолахъ каменья, подростки и дѣти подъ выстрѣлами вырываютъ камни изъ мостовой, несутъ ихъ сражающимся и бомбардируютъ сами. Полиція три раза приступомъ пробовала взять флигеля, но всякій разъ была отброшена. И только, когда рабочіе обезсилѣли, когда истощился запасъ камней, когда прибылъ чуть-ли не цѣлый полкъ саперовъ, тогда только они начали сдаваться. Офицеры скомандовали солдатамъ къ бою, солдаты взяли штыки на перевѣсъ и бросились на приступъ. Нѣкоторые изъ рабочихъ видя, что сопротивляться больше невозможно, перескочили черезъ заборъ къ Берту и тѣмъ избѣжали той участи, которая ихъ ожидала.

Нужно ли говорить о томъ, какъ поступали солдаты съ оставшимися?!. Офицеры отдали солдатамъ приказъ втыкать штыки въ постели и въ каждое подозрительное мѣстѣ, куда только можно было спрятаться. Хватали безъ разбора: женщинъ, дѣтей, дѣвушекъ *), больныхъ, 60-лѣтнихъ стариковъ. Всѣхъ арестованныхъ стащили на предназначенную нарочно для этого барку и потомъ отправили въ городъ.

Сраженіе продолжалось до 9 час.; отдѣльныя стычки были и послѣ.

Обуховская, Бертовская и карточная больницы всѣ полны были ранеными. Убитыхъ, какъ говорятъ, 10 или 12 чел., въ точности узнать еще на удалось, потому что всѣхъ убитыхъ отвезли тайкомъ въ городъ.

Одного, о которомъ я уже упомянулъ, Панко**) похоронили на Преображенск. кладбищѣ недалеко отъ завода такъ, что о его похоронахъ знали только немногіе. Когда пришелъ покойницкій поѣздъ, человѣкъ 50 съ вѣнками въ рукахъ шли за гробомъ. На могилу также возложено было много вѣнковъ.

Если бы я самъ не былъ свидѣтелемъ всего происшедшаго тамъ, а разсказывалъ бы мнѣ кто-нибудь, хотя бы изъ близкихъ товарищей, я бы ни за что не повѣрилъ. Просто диву даешься:

---

*) При заводѣ всегда находится человѣкъ до 60 матросовъ подъ предлогомъ ознакомленія съ орудіями и имѣется складъ ружей на всякіе такіе случаи, какой представился теперь.

**) Онъ работалъ на молотахъ и очень сильно дѣйствовалъ во время остановки завода. Когда помощникъ мастера хотѣлъ было помѣшать этому, онъ съ силою ударилъ его кулакомъ въ лицо.

*) Арестованы и теперь еще сидятъ 2 дѣвушки: одна по фамиліи Яковлева, а фамилію другой забылъ.

**) Къ сожалѣнію, настоящей фамиліи этого героя мнѣ не удалось узнать, потому что его всѣ *такъ* называли.

откуда все это только взялось! Гдѣ крылась такая сила, солидарность, самоотверженность! Люди, которыхъ считали такъ себѣ, ни рыбой, ни мясомъ,—они вдругъ становились чуть ли не во главѣ движенія, воодушевляли толпу, ставили втупикъ начальство. А подростки, это будущее поколѣніе! Боже мой, что они дѣлали?! Какъ они бомбардировали полицію и жандармовъ, съ какимъ остервенѣніемъ они бросались на нихъ! Такъ напр., когда ѣхали жандармы около Бертовскаго завода, они подняли шлагбаумъ и изо всей сылы опустили его имъ на головы, несмотря на удары нагаекъ.

Объ одномъ лишь приходится пожалѣть: въ такую горячую минуту отсутствовали нужные люди изъ интеллигенціи, а ихъ присутствіе было необходимо. Вѣдь хорошо составленныя, соотвѣтствующія духу и настроенію, распространенныя своевременно по заводу прокламаціи—что могли бы онѣ сдѣлать, какъ могли бы онѣ парализовать правительство и заставить его нойти на уступки!

Когда до путиловскихъ товарищей дошла вѣсть о сраженіи обуховскихъ рабочихъ съ войсками и полиціей, они зная, что городомъ ихъ не пропустятъ, бросились полями, вступая въ отчаянныя схватки съ полиціей (Полемъ отъ путиловскаго завода до Обуховскаго верстъ 15). Семянниковскіе товарищи тоже пытались прорвать цѣпь и пртиди на помощь.

Потомъ позже были остановлены Семянниковскій, Путиловскій, Чугунный и еще другіе заводы.

На второй день послѣ этого происшествія начальникомъ завода, генераломъ Власьевымъ были вывѣшены на видныхъ мѣстахъ объявленія, въ которыхъ онъ приглашалъ рабочихъ снова взяться за работу и выбрать изъ своей среды депутатовъ, чтобы предъявить требованія рабочихъ, которыя онъ по возможности исполнитъ. Черезъ 2 дня рабочіе снова принялись за работу, выбрали 27 чел. депутатовъ и предъявили слѣдующія требованія:

1) Принять всѣхъ уволенныхъ товарищей, въ томъ числѣ и тѣхъ 10 чел., которыхъ Власьевъ отказался раньше принять.
2) Освободить всѣхъ арестованныхъ и принять ихъ также на работу.
3) Немедленно уволить помощника завода Иванова.
4) Ввести восьмичасовой рабочій день.
5) Внести 1-е Мая въ табель и праздновать его, какъ большой годовой праздникъ.
6) Отмѣна ночныхъ работъ.
7) Повысить разцѣнки.
8) Отмѣнить всякіе штрафы и упразднить „чижовку“ *).

*) Чижовка: если кто-нибудь на минутку опоздаетъ, его штрафуютъ на четверть поденнаго жалованья.

9) Вѣжливое обращеніе всего начальства съ рабочими.
10) Уволить помощника мастера Ращепкина изъ пушечной мастерской, и еще нѣкоторыя чисто заводскія требованія.

Всѣхъ требованій было 14.

Уважены слѣдующія требованія:

1) Приняты всѣ до одного рабочіе, которые записали сами разсчетъ, и 10 чел., уволенные Ивановымъ.
2) Выпущены изъ-подъ ареста и вновь приняты человѣкъ 100 *).
3) Уволенъ помощникъ мастера Ращепкинъ.
4) Повышены нѣкоторыя разцѣнки.
5) Ночныя работы для желающихъ (раньше онѣ были обязательны).

Относительно 8-часового раб. дня и празднованія Перваго Мая начальникъ завода сказалъ, что то и другое требованіе министерство передало въ государственный совѣтъ. Относительно же Иванова онъ выразился такъ: онъ уволить его не можетъ, но Ивановъ самъ теперь служить не захочетъ. Требованіе вѣжливаго обращенія всего начальства также удовлетворено.

Нужно замѣтить, что выборные отправились къ начальнику для переговоровъ въ субботу (въ субботу кончаютъ работу въ 2 часа). Прогудѣлъ гудокъ, возвѣщающій, что работа окончена. Рабочіе изъ мастерскихъ не выходили, а всѣ до одного остались ждать депутатовъ; но потомъ рѣшили выйти на дворъ и тамъ дожидаться результатовъ переговоровъ съ начальникомъ. Тѣ люди изъ администраціи, противъ которыхъ рабочіе еще не были озлоблены, стали упрашивать рабочихъ разойтись. „Разойдитесь, господа, разойдитесь; не дѣлайте того, что было“, говорили они. „Зачѣмъ расходиться, мы депутатовъ ждемъ; можетъ быть, съ понедѣльника опять придется забастовать“, говорили рабочіе. „Депутаты пробудутъ у начальника до 5 часовъ; ну, что же вы тутъ будете стоять? И притомъ мы увѣрены, что ваши трабованія будутъ уважены“, уговаривала администрація.

Накопецъ, послѣ долгихъ усовѣщаній рабочіе стали расходиться.

Какъ передаютъ, семянниковскіе товарищи предъявили тѣ же требованія, какъ и мы. Также были выбраны депутаты, многія требованія уважены; снова принялись за работу. Но вскорѣ послѣ этого депутаты опять схватились съ полиціей и были, конечно, арестованы. Семянниковскіе рабочіе забастовали снова, требуя освобожденія товарищей-депутатовъ. Обуховскіе рабочіе потребовали у начальника черезъ депутатовъ уволить изъ минной мастерской

*) Полиція наотрѣзъ отказалась освободить тѣхъ, противъ которыхъ были сильныя улики.

помощн. мастера Брево. Начальникъ отказалъ. Рабочіе открыто говорятъ, что съ понедѣльника опять забастуютъ.

По ту сторону Невы пагнали много войска. Ивановъ куда-то скрылся. Царь-батюшка, какъ говорятъ, за молодецкій подвигъ Иванова—за приказъ матросамъ стрѣлять въ рабочихъ—пожаловалъ его чиномъ выше: изъ подполковника въ полковники, а онъ, ободренный монаршей милостью, послалъ на генерала Власьева доносъ, что тотъ такъ распустилъ рабочихъ.

Обуховецъ.

Другой нашъ корреспондентъ, изложивъ вкратцѣ все вышеприведенное, добавляетъ:

Скоро послѣ этого нѣкоторыя требованія дѣйствительно были удовлетворены. Ивановъ оставилъ заводъ, штрафы уменьшены на 10%, около 80 человѣкъ арестованныхъ освобождены... Но прошелъ мѣсяцъ и побольше, а изъ министерства не было никакого отвѣта. Все это сильно волновало рабочихъ. Въ довершеніе Ивановъ вдругъ снова появился на заводѣ, нѣсколько депутатовъ было арестовано, а вслѣдъ за тѣмъ въ мастерскихъ появилось новое объявленіе, гласившее, что въ депутаты могутъ выбираться только лица не моложе 25 лѣтъ, прослужившіе на заводѣ не менѣе 5 лѣтъ и должны быть поставлены въ полную зависимость отъ мастеровъ... Чаша терпѣнія переполнилась и 6 іюля рабочіе снова предъявили свои требованія, подождали до утра 8-го іюля и въ числѣ 7000 человѣкъ бросили работу. Тогда начались ночные набѣги полиціи на квартиры рабочихъ, перехватали до 400 человѣкъ. Это исчезновеніе лучшихъ товарищей подѣйствовало подавляюще на массу и 17 іюля заводъ заработалъ на прежнихъ условіяхъ. Ивановъ не былъ удаленъ, депутаты не были признаны и все осталось по старому.

Такова эпопея Обуховскаго завода. Стачки окончились неудачно, но и „онѣ сдѣлали свое дѣло“, говоритъ одинъ рабочій: „въ душѣ осталось сознаніе, кто истинный врагъ и кто товарищъ и придетъ моментъ, когда это сознаніе выльется наружу яснымъ пониманіемъ общности интерсовъ“.

ИЗЪ ВРАЖЕСКАГО ЛАГЕРЯ.

(Картинка съ натуры).

Я пріѣхалъ въ Петербургъ 9-го мая и прямо съ вокзала направился къ старому другу нашей семьи, генералу N. Мнѣ отворилъ дверь его деньщикъ Сергѣй, съ которымъ я любилъ прошлый годъ разговаривать о солдатчинѣ, о деревнѣ и вообще о томъ, чѣмъ онъ жилъ. Генерала не было дома, но онъ долженъ былъ завтракать черезъ нѣсколько минутъ и я рѣшилъ его подождать.

Я сѣлъ въ столовой, гдѣ Сергѣй продолжалъ накрывать столъ.

— Ну, что, Сергѣй, спросилъ я, какъ дѣла?

— Плохо, баринъ! отвѣчалъ онъ тихо, точно нехотя.

— Что такое?

— Лѣто-сь мы погорѣли — изба сгорѣла, разорилась семья... Послали старшаго брата на заработки. Онъ тутъ работу было нашелъ на Обуховскомъ заводѣ, да вотъ теперь сидитъ въ тюрьмѣ.

— Какъ такъ? За что?

— За бунтъ! Подбивалъ къ бунту.

— За какой бунтъ? Когда?

Но Сергѣй не успѣлъ мнѣ отвѣтить, потому что раздался рѣзкій звонокъ—самъ генералъ вернулся домой.

Послѣ первыхъ привѣтствій мы усѣлись закусить. Такъ какъ я ничего не имѣлъ сообщить генералу, если бы онъ спросилъ: „что у васъ новаго“? то поспѣшилъ самъ задать ему этотъ вопросъ.

Но генералъ заявилъ категорически, что у нихъ все старое.

— Какъ же? удивился я. Говорятъ, у васъ бунты?...

— А, да, да! Бунтуютъ, братъ, рабочіе бунтуютъ.

— И у васъ, говорятъ, въ арміи бунтуютъ. Я слыхалъ, будто въ Кіевѣ весною солдаты заявляли, что не станутъ стрѣлять въ народъ?

— Вѣрно, братъ! Всѣ говорятъ...—скандалъ!.. Ну, что же?.. Военный судъ! Десять человѣкъ разстрѣлять!.. Милость...

Генералъ торопился прожевать кусокъ ветчины и, не имѣя возможности говорить, жестами стрался выразить всю важность событій...

— Царская милость... помиловалъ царь! Замѣнили каторгой.

— Видите, до чего доходитъ! Скоро войска не станутъ васъ слушаться, сказалъ я, смѣясь.

— Э, нѣтъ, братъ! Пустяки! Мы еще сила. Не стали стрѣлять—каторга! Пойми: вѣчная каторга!—Десять человѣкъ! Мы — сила... А не будемъ сила...

Генералъ захохоталъ на всю квартиру и развелъ руками:

— Тогда--придите и возьмите! Такъ и скажемъ сами: берите, господа, управляйте сами... а пока, братъ, мы сила! Ты знаешь? Мнѣ, можетъ, самому придется двинуться! Рабочіе бунтуютъ! На Обуховскомъ заводѣ! Я наготовѣ! Пошлютъ: служба — пойду! Я, братъ, наготовѣ. Послалъ своего офицерика узнать — что тамъ такое: приказано быть наготовѣ.

— И Сергѣя братъ въ тюрьму попалъ?

— Ахъ, да! Сергѣй! крикнулъ мой собесѣдникъ и потянулся къ электрической пуговкѣ, приложенной надъ столомъ, у лампы.

Но Сергѣй, видно, караулилъ у дверей, потому что тотчасъ же появился на порогѣ.

— Брата твоего выпустятъ! На родину вышлютъ. Я градоначальника просилъ за твоего брата...

И вдругъ, ударивъ слегка по столу кулакомъ въ знакъ удивленія неслыханной дерзости и обращаясь ко мнѣ, онъ добавилъ: „Бу-нта-вать вздумалъ, понимаешь ли?“ Потомъ, поворачиваясь снова всѣмъ корпусомъ къ своему деньщику и мѣняя тонъ, онъ рѣзко и быстро заговорилъ:

— Скажи ему, болвану, когда увидишь его, что въ другой разъ ему не этакъ влетитъ, если будетъ бунтовать. Нанялся работать—работай! Не хочешь—пошелъ вонъ!

Старый холостякъ и боевой генералъ, мой знакомый любилъ поболтать со своими деньщиками, хотя и дѣлалъ это по генеральски. Онъ любилъ отчаяннно и долго ругаться—деньщики же отвѣчали ему коротко, точно огрызаясь, но эта процедура повидимому нравилась обѣимъ сторонамъ.

Сергѣй и на этотъ разъ огрызнулся.

— Куда же пойдешь, когда въ деревнѣ ѣсть нечего?

— Такъ работай, — пока тебя терпятъ, кричалъ генералъ и добавилъ площадную непечатную ругань...

— Какъ же работать, когда на жисть не хватаетъ? снова спросилъ Сергѣй и на губахъ его мелькнула немного злая и немного хитрая улыбка; можетъ быть, онъ думалъ, что поймалъ своего барина на словѣ. И въ самомъ дѣлѣ: „идти вонъ“ было невозможно, потому что въ деревнѣ нечего ѣсть; но работать также невозможно, потому что „на жисть не хватаетъ“.

Генералъ тоже не нашелся сразу и нѣсколько мгновеній молча смотрѣлъ на солдата.

— Дур-ракъ! вдругъ гаркнулъ онъ. Завтра пошлютъ тебя усмирять, ты самъ будешь стрѣлять! въ родного брата велятъ стрѣлять!..

— Какъ же я могу въ брата стрѣлять? за что въ него стрѣлять? Ежели начальство...

Разстрѣляютъ тебя самого, оселъ! Не знаешь ты, что значитъ команды въ строю не слушать?!

— А какъ же я могу въ брата стрѣлять?..

Не знаю, чѣмъ бы кончился этотъ діалогъ, но въ это время вошелъ другой деньщикъ и доложилъ, что пріѣхалъ капитанъ М.

— Проси сюда. Пошелъ вонъ!..

Капитанъ былъ еще молодой человѣкъ съ мягкимъ, симпатичнымъ лицомъ и умными глазами. Онъ только что вернулся съ Обуховскаго завода, куда его послалъ генералъ. Видно было, что свѣдѣнія, которыя онъ принесъ своему начальнику, не совсѣмъ подходили къ тѣмъ, о которыхъ приходится обыкновенно рапортовать, и капитанъ видимо волновался.

Генералъ бросилъ ему нѣсколько вопросовъ точно между прочимъ, пододвигая къ нему ветчину и яйца.

— Видите ли, Ваше Превосходительство, дѣло это серьезное. Конечно, безпорядки будутъ подавлены, но не въ этомъ дѣло... важенъ самый фактъ, что полковникъ Ивановъ... что начальство не пользуется престижемъ: рабочіе рѣшаются вступать въ схватки даже съ войскомъ, и сами солдаты видимо неохотно дѣйствуютъ противъ рабочихъ.

— Да въ чемъ же дѣло? перебилъ генералъ нетерпѣливо и съ нѣкоторой досадой.

Капитанъ изложилъ исторію столкновенія рабочихъ Обуховскаго завода сначала съ начальствомъ, потомъ съ войсками. Мнѣ казалось, что онъ считаетъ рабочихъ правыми, ихъ дѣйствія умѣлыми и храбрыми, но, докладывая начальнику, онъ старался говорить не какъ посторонній безпристрастный наблюдатель, а какъ человѣкъ, который по долгу службы обязанъ считать этихъ рабочихъ бунтовщиками и „внутренними врагами“ отечества.

— Конечно, добавилъ онъ, кончивъ разсказъ, одна рота легко можетъ залпами разогнать всю толпу. Но... во всякомъ случаѣ... солдатамъ придется стрѣлять въ... не въ... Это не то что война... дѣло это серьезное...

Онъ замолчалъ и на минуту въ комнатѣ наступила тишина. Со стѣны изъ тяжелой позолоченной рамы молодой царь строго смотрѣлъ на своего стараго генерала, на стараго бунтовщика и на честнаго молодого офицера, которые молча сидѣли у его ногъ. Онъ тоже молчалъ, точно ждалъ, что мы сообща втроемъ порѣшимъ... Я невольно перенесся мыслью въ тюрьму къ брату Сергѣя и къ другимъ его и моимъ товарищамъ, еще уцѣлѣвшимъ на волѣ и продолжавшимъ его работу. И мнѣ представилось, что я далеко, далеко отъ моего міра, во вражескомъ лагерѣ, откуда не видно скрытыхъ пружинъ движенія рабочихъ, откуда оно представляется неожиданнымъ, хаотическимъ, случайнымъ, но грознымъ нарушеніемъ тишины и спокойствія...

Капитанъ крутилъ свой усъ. Генералъ смотрѣлъ разсѣянно въ сторону. Обдумывалъ ли онъ разсказъ капитана или переваривалъ завтракъ? Наконецъ, онъ обернулся лицомъ къ своему офицеру и спокойнымъ, дѣловымъ тономъ сказалъ:

— Такъ Вы же, Михаилъ Ивановичъ, будьте наготовѣ; не отлучайтесь. Во всякую минуту могутъ потребовать.

Проѣзжій.

Невскій Заводъ.

Вѣсть объ убійствахъ на Шлиссельбургскомъ проспектѣ сильно взбудоражила рабочихъ Невскаго судостроительнаго завода. Началась агитація—выразить сочувствіе пострадавшимъ обуховскимъ товарищамъ, и 8 мая заводъ не доработавъ 2 часовъ сталъ, какъ одинъ человѣкъ. Семитысячная толпа привалила къ конторѣ заводскаго управленія, вытребовала директора завода и выразила „презрѣніе къ капиталисту и правительству", рѣшившемуся выступить на путь явныхъ преступленій и убійствъ. „Для кого выведены войска? Кого будутъ они убивать?—Не тѣхъ ли, кто создалъ всѣ это богатства?!" говорилъ одинъ изъ представителей рабочихъ:—„Стыдись, русское правительство, проповѣдующее всемірное разоруженіе и миръ!" Въ отвѣтъ на это заявленіе директоръ пробормоталъ что-то вродѣ того, что обуховцами были предъявлены незаконныя требованія.

11-го утромъ рабочіе послали къ начальству временно выбранныхъ депутатовъ съ требованіемъ гарантіи отъ правительства, что выбранные не будутъ арестованы. Такъ какъ это требованіе было выставлено, какъ необходимое условіе для дальнѣйшихъ переговоровъ, безъ чего не будетъ приступлено къ работамъ, то начальство послѣ нѣсколькихъ попытокъ уклониться отъ опредѣленнаго отвѣта, наконецъ согласилось и разрѣшило выбраннымъ сойтись въ одномъ мѣстѣ для выработки требованій. 12-го утромъ требованія были выработаны и черезъ депутацію представлены директору завода. Рабочіе требовали: 1) Сокращеніе раб. дня съ 10½ на 9½, ч. 2) отмѣна штрафовъ за опозданіе на 10 м., 3) учрежденіе ссудосберегат. кассы на подобіе харьковской, 4) матеріальная помощь и содѣйствіе къ открытію рабочими потребит. лавки, 5) дѣйствительная, а не на бумагѣ только, медицинская помощь рабочимъ, 6) плата чернорабочимъ не меньше 90 коп. въ день, 7) оцѣнка опытными оцѣнщиками подъ контролемъ выборныхъ отъ рабочихъ, 8) запрещеніе мастерамъ самовольно, безъ объясненія причинъ, разсчитывать рабочихъ... Заводская администрація и инспекція отвѣтила на эти требованія грубымъ отказомъ, угрозами и глумленіемъ. 14 мая работы прекратились. 17-го въ мастерскихъ были расклеены объявленія отъ градоначальника, сулящія всякія кары ослушникамъ и полное прощеніе тѣмъ, кто станетъ на работу 18-го. Нужда, страхъ и обѣщанія сдѣлали свое дѣло—18 мая рабочіе приступили къ работамъ.

Сначала іюня начинаются новыя волненія, сперва на Балтійскомъ заводѣ, затѣмъ на другихъ заводахъ Вас. Острова, а съ ними оживляется и Невскій. Одна за другой останавливаются мастерскія, выбираются и посылаются депутаціи, идутъ переговоры, происходятъ бурныя сцены между заводской администраціей и инспекціей, съ одной стороны, и рабочими, съ другой, наконецъ 7-8 іюня дѣло завершается поголовнымъ разсчетомъ всѣхъ рабочихъ завода.

Эта новая тактика администраціи освободиться отъ безпокойныхъ элементовъ: разсчитываются всѣ до одного, а затѣмъ начинается пріемъ тѣхъ же рабочихъ (заводъ не можетъ брать рабочихъ съ улицы, такъ какъ нуждается въ опытныхъ и знающихъ дѣло людяхъ), но уже со строгимъ выборомъ, а на рабочихъ книжкахъ, не попавшихъ въ число избранныхъ, полиція по просьбѣ заводскаго начальства ставитъ клеймо „кровавой красной", какъ выражаются рабочіе, знаменующее неблагонадежность ихъ обладателей.

* * *

Въ СПБ. Губ. Земск. Управу на дняхъ поступило секретное предписаніе отъ министра Вн. Д. очистить постепенно статистическое бюро отъ всѣхъ нынѣ работающихъ тамъ статистиковъ.

Убѣжденіе въ политической зловредности статистиковъ, впрочемъ, начинаетъ проникать мало по малу и въ головы смиахъ отцовъ-земцевъ или, какъ называлъ ихъ покойный Щедринъ, „карасиковъ". По крайней мѣрѣ на открывшуюся, вслѣдствіе ареста и высылки г. Яковенки, вакансію завѣдывающаго статистическимъ бюро предсѣдатель уѣздной СПБ. З. Управы г. Яковлевъ очень и очень хлопоталъ посадить помощника частнаго пристава, того самаго, который производилъ обыскъ въ этомъ бюро и у г. Яковенки. Если бы хлопоты г. Яковлева увѣнчались успѣхомъ, богъ привелъ бы лицезрѣть намъ небывало трогательное единеніе статистики съ охраннымъ отдѣленіемъ. То-то была бы статистика!

Бывшій политическій ссыльный г. Яковенко завѣдывалъ СПБ. Земской статистикой съ 94 года, послѣ того какъ прежній завѣдующій, г. Чермакъ былъ арестованъ, и тоже сосланъ въ Сибирь.

ИЗЪ ХАРЬКОВА.

Условія предмайской агитаціи были крайне неблагопріятны. Во-первыхъ, свирѣпствовалъ кризисъ здѣсь и во всемъ районѣ. Изъ Екатериносл. губ. прибыли массы ищущихъ работы и давили на спросъ въ здѣшнихъ заведеніяхъ. Къ тому же и здѣсь нѣкоторые заводы сократили свои работы, какъ напр., паровозостроит. заводъ; Бельгійскій заводъ почти прекратилъ производ-

ство: число рабоч. съ 700 упало до 150 чел. Рабочіе чувствовали слабость своей позиціи и боялись быть выброшенными съ заводовъ. Во-вторыхъ, постоянныя кровопусканія. Уже не говоря объ арестѣ около 50 лучшихъ рабочихъ въ маѣ 1900 г., аресты слѣдуютъ непрерывно съ октября прошлаго до мая этого года. Въ октябрѣ было взято около 60 чел. (изъ нихъ около 35 раб.), въ ноябрѣ 11, въ декабрѣ 8, въ янв. 14, въ февралѣ около 10, въ мартѣ около 15 и въ апрѣлѣ около 40 рабоч. Для Харькова это уже слишкомъ.

Въ апрѣлѣ мы ждали крупнаго разгрома на основаніи свѣдѣній о состоявшемся въ Петербургѣ совѣщаніи старшихъ фабричныхъ инспекторовъ. Передамъ объ этомъ совѣщаніи въ двухъ словахъ то, что намъ извѣстно изъ *достовѣрнаго* источника. Состоялось оно въ концѣ марта подъ предсѣдательствомъ... директора департамента полиціи Зволянскаго. По словамъ разсказчика, на всемъ совѣщаніи лежала печать безпомощности въ рѣшеніи поставленной ему задачи: *какъ устранить первомайскія демонстраціи?* Особенно сильно опасались демонстрацій въ Варшавѣ и въ Петербургѣ 22 апрѣля (воскресенье). Высказывалась мысль о подавленіи манифестацій силой оружія. Но всѣ присутствовавшіе признавали, что это средство рискованное, могущее озлобить массу. Одинъ Зволянскій храбрился, хвастался безконечнымъ рядомъ свѣдѣній, которыя у него якобы имѣются о всѣхъ послѣднихъ постановленіяхъ и намѣреніяхъ соціалистовъ. Въ концѣ концовъ рѣшительную мѣру могъ выставить одинъ лишь предсѣдатель, который заявилъ, что онъ дастъ распоряженіе ко дню демонстраціи въ данномъ мѣстѣ изъять изъ обращенія и выслать *всѣхъ* лицъ, надъ которыми тяготитъ *хоть малѣйшее* подозрѣніе.

Вотъ на этомъ основаніи мы ждали и въ Харьковѣ массового разгрома передъ 1-мъ мая. Его однако не было. Почему? Я думаю, что это тактика прошлаго года: забрать однихъ рабочихъ, отъ нихъ, благодаря ихъ неопытности, получить нѣкоторыя указанія насчетъ интеллигентовъ, затѣмъ прослѣдить и забрать по возможности всѣхъ наиболѣе дѣятельныхъ лицъ. Недалекое будущее покажетъ, въ какой мѣрѣ правильно мое объясненіе.

Но если не было массовыхъ арестовъ за одну ночь, то въ теченіе всей второй половины апрѣля свирѣпствовала настоящая шпіонско-полицейская вакханалія, велась беззастѣнчивая и открытая травля всѣхъ лицъ (почти исключительно рабочихъ), замѣченныхъ въ участіи въ предмайской агитаціи. Шпіонами кишмя кишѣли улицы. Безъ арестовъ и обысковъ не обошлась ни одна ночь. Хватали людей на улицахъ средь бѣлаго дня. Хватали и полицейскіе, и жандармы, и „агенты“. Грубость и безцеремонность ихъ не знали предѣловъ.

Вотъ нѣсколько образчиковъ. У одной дѣвицы Поляковой, служащей чертежницей на жел. дор., былъ сдѣланъ 14 апр. обыскъ на квартирѣ и на службѣ; обыскъ прошелъ благополучно. Черезъ 2 дня часовъ въ 8 веч., когда Полякова проходила по Михайлов. площади, на нее набрасываются 2 „агента“ и начинаютъ тащить куда-то. Испуганная больная дѣвушка начинаетъ кричать и отбиваться. Тогда на подмогу къ двумъ церберамъ являются еще двое, и всѣ четверо взваливаютъ Полякову, изодравъ на ней все платье, на извощика и везутъ въ участокъ. Тамъ ее, несмотря на всѣ протесты, грубо обыскиваютъ мужчины и — ничего не найдя подозрительнаго (очевидно, разсчитывали ее поймать съ литературой)—держатъ въ участкѣ до 11 час. ночи. Наконецъ, является жандармскій офицеръ и, посмотрѣвъ Полякову, отпускаетъ ее, сказавъ, что... произошла ошибка.

Вотъ другая сцена, разыгравшаяся около 19 апрѣля. Двое рабочихъ выходили *днемъ* изъ одной квартиры, гдѣ шпіоны, очевидно, подозрѣвали складъ прокламацій, разносившихся оттуда рабочими для распространенія. Двое шпіоновъ набрасываются на двухъ рабочихъ и хватаютъ ихъ. Одинъ рабочій покорился своей участи и пошелъ, куда велъ его „агентъ“. Другой, горячая протестантская натура, вступилъ въ борьбу со шпіономъ, который, однако, оказался сильнѣе его и повалилъ его на тротуаръ. Тогда рабочій сдѣлалъ видъ, что сдается, и когда агентъ, торжествуя побѣду, сталъ подниматься на ноги, рабочій вырвался и побѣжалъ. Шпіонъ бросается за нимъ въ догонку и отчаянно кричитъ на всю улицу: „Господа, держите его! Это — *политическій!* Вы получите награду“! Тогда бѣжавшій отъ него рабочій на секунду останавливается и въ свою очередь кричитъ, обращаясь къ столпившимся: „Господа, бейте его: это шпіонъ!“ Толпа обывателей стоитъ растерянная. А рабочаго и слѣдъ простылъ (онъ невредимъ и по сію пору). Подъ вліяніемъ этой картины пришелъ въ себя и первый, сдавшійся было, рабочій, рванулся изъ рукъ „агента“ и былъ таковъ. На слѣдующій день арест. одного рабочаго, принимая его за второе дѣйствующее лицо описанной сцены, и въ участкѣ принялись мѣсить его кулаками: избили до потери сознанія.

Такого рода травля велась вплоть до 1-го мая.

Третья причина, весьма вредно отражавшаяся на ходѣ подготовительной къ маю агитаціонной работы, это — сильное въ Харьковѣ теченіе среди сознательныхъ рабочихъ, извѣстное здѣсь подъ именемъ „*иваново-вознесенскаго толка*“. Это теченіе настолько любопытно и играетъ за послѣдніе $1^1/_2$ года настолько существенную роль въ здѣшнемъ ходѣ рабоч. движенія, что на этомъ предметѣ я подробно остановлюсь въ другой разъ. Теперь же ограничусь краткимъ указаніемъ на основныя черты фанатиковъ иваново-вознес. толка. Это прежде всего теченіе преимущественно культурническое, видящее свою задачу въ выработкѣ сознательныхъ личностей въ рабочей средѣ. Сознательность понимается при

этомъ не въ смыслѣ сознательнаго отношенія къ задачамъ непосредственной борьбы, а въ смыслѣ пріобрѣтенія знанія вообще. Сторонники этого теченія относятся отрицательно къ агитаціи въ широкой массѣ рабочихъ, или, какъ они говорятъ сами, они признаютъ такую агитацію въ принципѣ и откладываютъ ея практическое осуществленіе до того момента, когда среди рабочихъ даннаго города будетъ „достаточно“ сознательныхъ личностей, хотя бы ждать наступленія этого момента пришлось годы. Выработка „сознательныхъ личностей“ въ замкнутыхъ кружкахъ помощью пропаганды, опирающейся на чтеніе нелегальной и — преимущественно—легальной литературы—вотъ вся несложная программа нашей „иваново-вознесенской“ оппозиціи. Дополнительными штрихами этой краткой характеристики „иван.-вознесенск. толка“ является отрицательное отношеніе къ „политикѣ“, культъ „самостоятельности“ рабочаго движенія, т. е. его изолированіе отъ интеллигенціи и въ особенности полуподозрительное, полувраждебное отношеніе къ „интеллигенціи“. Не вдаваясь въ детали, скажу пока, что послѣ мая прошлаго года это теченіе сильно подняло голову и за истекшій годъ сдѣлалось господствующимъ въ болѣе или менѣе организованной части сознательныхъ элементовъ среди рабочихъ *). Крайне подозрительные въ своихъ сношеніяхъ съ „интеллигентнымъ“ Комитетомъ, представители раб. организаціи, гдѣ тонъ задавали „иваново-вознесенцы“—на словахъ были вполнѣ солидарны съ Комитетомъ по вопросамъ о подготовкѣ 1-го мая и повернули вдругъ фронтъ въ самую рѣшительную минуту, когда уже было поздно спорить и убѣждать, а надо было дѣйствовать, мало того,—когда уже была въ полномъ разгарѣ вальпургіева ночь полицейской клики.

Если при такихъ условіяхъ все-таки удалось распространить большое количество майскихъ листковъ и брошюръ, то объясняется это крайнимъ напряженіемъ силъ, которое сдѣлалъ Комитетъ въ борьбѣ съ такими сильными препятствіями. Конкретно описывать, какія усилія пришлось сдѣлать, не стану—по вполнѣ понятнымъ причинамъ. Упомяну только про одинъ эпизодъ, который здѣсь надѣлалъ много шума и сдѣлался предметомъ всеобщихъ толковъ. Наканунѣ 1-го мая требовалось еще экстренно пустить въ оборотъ на паровозостроит. заводѣ около тысячи листковъ, главнымъ образомъ мѣстныхъ прокламацій Комитета, отпечатанныхъ въ колич. 3 тыс. экз. въ типографіи „Южн. Раб.“ Для этого былъ пущенъ въ ходъ такой пріемъ. Одно лицо, притворившись пьянымъ, подъѣхало къ паровозостроительн. заводу на „резинкѣ“, запряженной рысакомъ. Выслушавъ разныя ругательства выходившихъ изъ завода рабочихъ по адресу „пьянаго

*) Сообщу кстати, что послѣ мая этого года начата энергичная и небезуспѣшная борьба съ иваново-возн. оппозиціей.

бездѣльника“ — барина, этотъ „баринъ“ далъ рабочимъ выйти всей массой (около $4^1/_2$ тыс.) и, велѣвъ кучеру во всю прыть ѣхать обратно, по направленію движущейся массы рабочихъ, всталъ на „резинкѣ“ и принялся выбрасывать по обѣ стороны въ толпу рабочихъ листки. Разбросавъ всѣ листки, „баринъ“ велѣлъ оторопѣвшему кучеру помчаться галопомъ подальше отъ завода. „Да вы, баринъ, не студентъ-ли будете?“ — „Ну, братъ, теперь не разсуждай, а гони во всю, — не то и мнѣ, и тебѣ плохо будетъ.“ — отвѣтилъ „студентъ“. Долго потомъ жандармерія разыскивала ѣздившаго на рысакѣ „студента“, имѣя въ распоряженіи своемъ только одинъ признакъ — сѣрое пальто, но поиски безуспѣшны до сихъ поръ.

Благодаря всѣмъ усиліямъ Комитета, ему удалось распространить среди рабочихъ отъ 4 до 5 тыс. майскихъ листковъ и брошюръ. Но добиваться прекращенія работы въ день 1-го мая и демонстраціи оказалось невозможнымъ. По вышеуказаннымъ причинамъ не было въ рабочей массѣ соотвѣтственнаго настроенія, а въ наиболѣе сознательной ея части не было твердости намѣреній и разстроилась организованность дѣйствій. Первое помѣшало прекращенію работъ днемъ, второе—осуществленію проектировавшейся вечеромъ демонстраціи на Театральной площади. Если не считать типографіи Яковлева (около 200 челов.), гдѣ не работали $^1/_2$ дня, работа во всѣхъ мастерскихъ шла почти обычнымъ порядкомъ. Большая демострація, которая проэктировалась въ 8 час. веч. на Театр. площади и къ которой было приготовлено большое красное знамя, транспаранты и около сотни красныхъ фонарей, также не состоялась, такъ какъ разстроилось организованное ядро, которое должно было взять на себя иниціативу. Къ 9 ч. неожиданно составилась, правда, группа демонстрантовъ человѣкъ около 50 въ Университ. саду, и ей удалось пройтись съ пѣснями и краснымъ флагомъ по всей Сумской; раздавались, правда, отдѣльные возгласы: „да здравствуетъ 8-час. раб. день“, „да здравствуетъ 1-е Мая“, „да здравствуетъ политическая свобода“. Правда и то, что эту группу демонстрантовъ сопровождала толпа публики въ нѣсколько сотъ челов. (объ этой демонстраціи вамъ уже написано,—см. № 8 Листка „Р. Д.“ Ред.), но манифестація произвела далеко не то впечатлѣніе, которое имѣлось въ виду.

Впрочемъ, даже и маленькая манифестація сыграла ту роль, что поддержала преемственность и установившуюся до извѣстной степени въ Харьковѣ традицію демонстрировать на Сумской ул. и Театральной площади, бывшихъ мѣстами манифестацій прежде —въ день юбилея „Южн. Края“, затѣмъ вечеромъ 19 февраля.

Пользуюсь случаемъ сообщить, что день 1-го мая ознаменовался въ *Симферополѣ* уличной демонстраціей рабочихъ, въ *Баку* собраніемъ рабочихъ (около 300 чел.); въ *Керчи*, — гдѣ въ мартѣ былъ выпущенъ на металлургич. заводѣ листокъ по по-

этомъ не въ смыслѣ сознательнаго отношенія къ задачамъ непосредственной борьбы, а въ смыслѣ пріобрѣтенія знанія вообще. Сторонники этого теченія относятся отрицательно къ агитаціи въ широкой массѣ рабочихъ, или, какъ они говорятъ сами, они признаютъ такую агитацію въ принципѣ и откладываютъ ея практическое осуществленіе до того момента, когда среди рабочихъ даннаго города будетъ „достаточно" сознательныхъ личностей, хотя бы ждать наступленія этого момента пришлось годы. Выработка „сознательныхъ личностей" въ замкнутыхъ кружкахъ помощью пропаганды, опирающейся на чтеніе нелегальной и — преимущественно—легальной литературы—вотъ вся несложная программа нашей „иваново-вознесенской" оппозиціи. Дополнительными штрихами этой краткой характеристики „иван.-вознесенск. толка" является отрицательное отношеніе къ „политикѣ", культъ „самостоятельности" рабочаго движенія, т. е. его изолированіе отъ интеллигенціи и въ особенности полуподозрительное, полувраждебное отношеніе къ „интеллигенціи". Не вдаваясь въ детали, скажу пока, что послѣ мая прошлаго года это теченіе сильно подняло голову и за истекшій годъ сдѣлалось господствующимъ въ болѣе или менѣе организованной части сознательныхъ элементовъ среди рабочихъ *). Крайне подозрительные въ своихъ сношеніяхъ съ „интеллигентнымъ" Комитетомъ, представители раб. организаціи, гдѣ тонъ задавали „иваново-вознесенцы"—на словахъ были вполнѣ солидарны съ Комитетомъ по вопросамъ о подготовкѣ 1-го мая и повернули вдругъ фронтъ въ самую рѣшительную минуту, когда уже было поздно спорить и убѣждать, а надо было дѣйствовать, мало того,—когда уже была въ полномъ разгарѣ вальпургіева ночь полицейской клики.

Если при такихъ условіяхъ все-таки удалось распространить большое количество майскихъ листковъ и брошюръ, то объясняется это крайнимъ напряженіемъ силъ, которое сдѣлалъ Комитетъ въ борьбѣ съ такими сильными препятствіями. Конкретно описывать, какія усилія пришлось сдѣлать, не стану—по вполнѣ понятнымъ причинамъ. Упомяну только про одинъ эпизодъ, который здѣсь надѣлалъ много шума и сдѣлался предметомъ всеобщихъ толковъ. Накануне 1-го мая требовалось еще экстренно пустить въ оборотъ на паровозостроит. заводѣ около тысячи листковъ, главнымъ образомъ мѣстныхъ прокламацій Комитета, отпечатанныхъ въ колич. 3 тыс. экз. въ типографіи „Южн. Раб." Для этого былъ пущенъ въ ходъ такой пріемъ. Одно лицо, притворившись пьянымъ, подъѣхало къ паровозостроительн. заводу на „резинкѣ", запряженной рысакомъ. Выслушавъ разныя ругательства выходившихъ изъ завода рабочихъ по адресу „пьянаго бездѣльника" — барина, этотъ „баринъ" далъ рабочимъ выйти всей массой (около $4^1/_2$ тыс.) и, велѣвъ кучеру во всю прыть ѣхать обратно, по направленію движущейся массы рабочихъ, всталъ на „резинкѣ" и принялся выбрасывать по обѣ стороны въ толпу рабочихъ листки. Разбросавъ всѣ листки, „баринъ" велѣлъ оторопѣвшему кучеру помчаться галопомъ подальше отъ завода. „Да вы, баринъ, не студентъ-ли будете?" — „Ну, братъ, теперь не разсуждай, а гони во всю, — не то и мнѣ, и тебѣ плохо будетъ." — отвѣтилъ „студентъ". Долго потомъ жандармерія разыскивала ѣздившаго на рысакѣ „студента", имѣя въ распоряженіи своемъ только одинъ признакъ — сѣрое пальто, но поиски безуспѣшны до сихъ поръ.

*) Сообщу кстати, что послѣ мая этого года начата энергичная и небезуспѣшная борьба съ иваново-возн. оппозиціей.

Благодаря всѣмъ усиліямъ Комитета, ему удалось распространить среди рабочихъ отъ 4 до 5 тыс. майскихъ листковъ и брошюръ. Но добиваться прекращенія работы въ день 1-го мая и демонстраціи оказалось невозможнымъ. По вышеуказаннымъ причинамъ не было въ рабочей массѣ соотвѣтственнаго настроенія, а въ наиболѣе сознательной ея части не было твердости намѣреній и разстроилась организованность дѣйствій. Первое помѣшало прекращенію работъ днемъ, второе—осуществленію проектировавшейся вечеромъ демонстраціи на Театральной площади. Если не считать типографіи Яковлева (около 200 челов.), гдѣ не работали $^1/_2$ дня, работа во всѣхъ мастерскихъ шла почти обычнымъ порядкомъ. Большая демострація, которая проэктировалась въ 8 час. веч. на Театр. площади и къ которой было приготовлено большое красное знамя, транспаранты и около сотни красныхъ фонарей, также не состоялась, такъ какъ разстроилось организованное ядро, которое должно было взять на себя иниціативу. Къ 9 ч. неожиданно составилась, правда, группа демонстрантовъ человѣкъ около 50 въ Университ. саду, и ей удалось пройтись съ пѣснями и краснымъ флагомъ по всей Сумской; раздавались, правда, отдѣльные возгласы: „да здравствуетъ 8-час. раб. день", „да здравствуетъ 1-е Мая", „да здравствуетъ политическая свобода". Правда и то, что эту группу демонстрантовъ сопровождала толпа публики въ нѣсколько сотъ челов. (объ этой демонстраціи вамъ уже написано,—см. № 8 Листка „Р. Д." Ред.), но манифестація произвела далеко не то впечатлѣніе, которое имѣлось въ виду.

Впрочемъ, даже и маленькая манифестація сыграла ту роль, что поддержала преемственность и установившуюся до извѣстной степени въ Харьковѣ традицію демонстрировать на Сумской ул. и Театральной площади, бывшихъ мѣстами манифестацій прежде —въ день юбилея „Южн. Края", затѣмъ вечеромъ 19 февраля.

Пользуюсь случаемъ сообщить, что день 1-го мая ознаменовался въ *Симферополѣ* уличной демонстраціей рабочихъ, въ *Баку* собраніемъ рабочихъ (около 300 чел.); въ *Керчи*, — гдѣ въ мартѣ былъ выпущенъ на металлургич. заводѣ листокъ по по-

воду февральскихъ и мартовскихъ событій, а затѣмъ и майскій листокъ, приглашавшій праздновать 1-е мая,—въ этотъ день не вышла на работу приблизительно половина рабочихъ (всѣхъ около 3 тыс.), разгуливавшихъ по улицамъ въ праздничномъ платьѣ.

Въ числѣ арестованныхъ въ апрѣлѣ находится Курнатовскій, который сидитъ въ 3-й разъ.

Въ концѣ апрѣля здѣсь была стачка въ картонной и коробочной мастерской Блумштейна, гдѣ работаютъ около 40 мущинъ и женщинъ. Требовали удлиненія времени, полагавшагося на чай, на 1/2 часа, такъ чтобы всего на чай уходилъ часъ, и затѣмъ отказываясь совершенно отъ чая, требовали окончанія работы на часъ раньше. Стачка черезъ 2-3 дня выиграна и теперь работаютъ съ 7 до 7 (1 ч. на обѣдъ). Это первая стачка въ этой мастерской. Держались всѣ стойко; 2 работницы за стачку уволены.

Изъ Тулы.

Соціальдемократическое движеніе среди тульскихъ рабочихъ до самаго послѣдняго времени не могло похвастаться ни широтою своего распространенія въ массахъ, ни яркостью отдѣльныхъ драматическихъ эпизодовъ. Систематическая соціальдемократическая работа началась у насъ — если не считать отдѣльныхъ, случайныхъ попытокъ—съ 94-95 гг.; до весны 1900 г. она носила исключительно пропагандистскій характеръ, почти не выходя за предѣлы нѣсколькихъ конспиративно воспитанныхъ кружковъ рабочей интеллигенціи.

„Какъ! цѣлыхъ 5 лѣтъ „систематической работы", и никакой агитаціи!.. не только политической, но даже и экономической!"- слышу я негодующіе возгласы. Да,—увы! — пять лѣтъ безъ агитаціи! И при всемъ томъ соціалисты, осѣвшіе въ нашемъ богоспасаемомъ городѣ, отнюдь не были доктринерами зловреднаго „экономизма" или еще болѣе зловреднаго „пропагандизма", среди нихъ не встрѣчалось даже, насколько мнѣ извѣстно, ни одного теоретика „приспособленія" къ естественнымъ стадіямъ развитія массы. Но что прикажете дѣлать? Когда сфера вашего непосредственнаго воздѣйствія ограничивается 40-50-ю интеллигентными рабочими, когда сфера косвеннаго вліянія исчерпывается однимъ, много двумя заводами, поставленными въ исключительно благопріятныя условія, когда остальная 30-ти тысячная масса рабочихъ является вѣрной хронительницей патріахальныхъ отношеній на фабрикѣ и растеряевскихъ нравовъ въ семьѣ, когда всякій массовой протестъ фатально выливается въ форму разнузданно-босяцкаго, пьянаго разгула,—при такихъ условіяхъ даже самый

вдохновенный пророкъ „государства будущаго" волею судебъ превращается въ скромнаго культуртрегера соціализма, въ мирнаго пропагандиста рабочихъ кружковъ.

Но то, къ чему такъ жадно и такъ напрасно стремились въ теченіе 5 лѣтъ пропагандисты, было въ одинъ годъ осуществлено несравненно болѣе могучею силою, силою разразившагося надъ Россіей промышленнаго кризиса, тѣмъ потокомъ революціонныхъ идей, чувствъ и настроеній, который подъ вліяніемъ общей катастрофы захватилъ самыя сѣрыя и отсталыя рабочія массы.

Съ весны прошлаго года началось у насъ небывалое броженіе среди рабочихъ. Заволновались даже самоварныя фабрики, столько лѣтъ составлявшія гордость и славу каждаго истинно патріотическаго туляка, столько лѣтъ утѣшавшія начальственныя сердца непоколебимымъ консерватизмомъ и твердостью въ бѣдствіяхъ. Распространенныя (въ количествѣ 200 экземпляровъ) революціонныя брошюрки и листки имѣли неожиданный успѣхъ. Кромѣ того рабочимъ патроннаго завода удалось выдержать чрезвычайно успѣшную стачку, сильно поднявшую престижъ революціонной организаціи въ глазахъ рабочей массы. Послѣднему много способствовало само заводское начальство, совершенно растерявшееся при столь ужасныхъ и неслыханныхъ въ нашемъ городѣ обстоятельствахъ. Дирекція завода отнеслась къ прокламаціи, изданной мѣстнымъ кружкомъ, какъ къ оффиціальному документу, приняла изложенные въ ней пункты за основу соглашенія съ рабочими и упорно отказывалась выполнять всякія требованія, не упомянутыя въ листкѣ. Разсказываютъ такой случай. Къ директору завода подходитъ депутатъ одной изъ мастерскихъ и подаетъ ему гектографированную прокламацію, на которой внизу карандашомъ приписаны спеціальныя требованія данной мастерской, почему-то упущенныя изъ виду составителями прокламаціи.

Начальство приходитъ въ ярость. „Это еще что такое!" вопіетъ оно грозно, тыкая перстомъ въ карандашныя замѣтки, „Вѣдь сказано, что будетъ выполнено только то, что здѣсь напечатано... Ежели каждый вздумаетъ еще приписывать все, что взбредетъ въ голову, такъ это съ вами никакого сладу не будетъ! Вонъ отсюда!.."

Картинка не только забавная, но и поучительная, какъ иллюстрація той стадіи, на которой находилось наше рабочее движеніе въ прошломъ году. Директоръ фабрики—защитникъ авторитета прокламацій, директоръ фабрики — фанатическій пропагандистъ *организованной* стачечной борьбы! Эта трагикомическая фигура всего яснѣе показываетъ, насколько неожиданно возникло у насъ массовое движеніе, насколько не выработаны методы борьбы съ нимъ.

Но разъ появившись, оппозиціонное настроеніе среди рабочей массы не заглохло; поддерживаемое все развивающейся безрабо-

тицей, оно замѣтно росло и ширилось, и наконецъ февральскія и мартовскія событія нынѣшняго года придали ему особенную остроту и опредѣленность.

Нынѣшнею весною мѣстная группа могла рѣшительно порвать съ традиціонной кустарной работой па хорошо извѣстные, конспиративно испытанные, кружки заказчиковъ: въ своей майской прокламаціи она впервые выступила на путь широкой политической агитаціи. Листки распространили въ огромномъ количествѣ; ихъ расклеивали на заборахъ, разбрасывали массами по фабрикамъ и по дорогѣ, даже прямо раздавали на улицахъ *).

Впечатлѣніе, произведенное прокламаціями, было громадно. Правда, внушительныхъ массовыхъ манифестацій организовать не представлялось возможности, но несомнѣнно, Первое Мая и связанный съ нимъ кругъ идей глубоко всколыхнули нашу рабочую массу. Прокламаціи были злобою дня. На квартирахъ, за городемъ въ лѣсу, даже просто на улицахъ рабчіе собирались кучками, читали и обсуждали листки. Нѣкоторыя изъ такихъ импровизированныхъ собраній (напр. 15 чел. съ патроннаго завода) были забраны въ участокъ, но безуспѣшно: виновниковъ „безпорядка“ обнаружить не удалось. Были даже отдѣльныя попытки устроить демонстрацію. Такъ группа рабочихъ Баташевской самоварной фабрики двинулась по улицѣ съ пѣсней. Что именно они пѣли, намъ не удалось выяснить, но по словамъ очевидцевъ это была „революціонная“ пѣсня. Событія произвели необычайную сенсацію: за демонстрантами бросилась толпа зрителей, купцы сосѣднихъ улицъ, объятые паникой, поспѣшно запирали свои магазины. Черезъ 5 минутъ на помощь заколебавшимся устоямъ общественной безопасности уже летѣлъ полицеймейстеръ Гартье съ отрадомъ городовыхъ. Демонстранты разсѣялись, уступивъ превосходнымъ силамъ непріятеля, и гидра революціи была такимъ образомъ задавлена въ самомъ зародышѣ; порядокъ немедленно возстановился и добродѣтельные коммерсанты могли съ полнымъ спокойствіемъ занять свои мѣста за прилавками. Этотъ небольшой эпизодъ любопытенъ, какъ показатель господствующаго теперь въ Россіи, даже самой захалустной провинціальной, нервнаго ожиданія какихъ то необычайныхъ и страшныхъ событій. Толпа рабочихъ, горланящихъ пѣсню на улицѣ, — явленіе, настолько привычное въ Тулѣ, что въ обыкновенное время никто рѣшительно не обратилъ бы на это вниманіе, никто не поинтересовался бы даже узнать, что они поютъ... А теперь по такому ничтожному поводу охранительные элементы населенія теряютъ

*) Что особенно характерно для настороенія массы, такъ это то, что, несмотря на почти открытую агитацію, никто изъ распространявшихъ воззванія не былъ указанъ полиціи, хотя на нѣкоторыхъ заводахъ перетаскали въ участокъ для допроса почти поголовно всѣхъ рабочихъ.

голову, чувствуютъ себя чуть-ли не на вулканѣ, готовомъ къ внезапному, опустошительному изверженію.

Будемъ надѣяться, что предчувствія „камандующихъ классовъ“ не окажутся обманчивыми! Но одними „надеждами“, разумѣется, не проживешь. Не говоря уже о томъ, что въ сферѣ „надеждъ“ и „пожеланій“ для соціальдемократіи не остается мѣста, такъ какъ эти благородныя функціи, съ такимъ недосягаемымъ совершенствомъ выполняемыя нашими либералами, по справедливости считаются ихъ неотъемлемой монополіей,—не говоря объ этомъ вторженіи въ завоеванную уже область, соціальдемократія, думается намъ, и по своей сущности должна бы представить нѣчто большее, чѣмъ только надежды на готовящійся въ Россіи взрывъ политической революціи. Соціальдемокритеческія организаціи или вовсе не имѣютъ смысла, или должны стать руководителями рабочей массы въ *начавшемся* политически-освободительномъ движеніи. Между тѣмъ въ настоящій моментъ, при существованіи только идеальнаго единства между фактически изолированными комитетами, даже такая сравнительно сильная организація, какъ петербургская, врядъ-ли по совѣсти можетъ сказать, что она готова къ указанной миссіи. Про захолустья, въ родѣ нашей Тулы, и говорить нечего! Не имѣя достаточно силъ и средствъ для того, чтобы стать „комитетомъ“, завязать „свои“ связи съ заграницей, организовать техническія приспособленія для самостоятельной широкой агитаціи, тульскій соціальдемократическій кружокъ роковымъ образомъ обреченъ плестись въ хвостѣ массового движенія: ему по необходимости приходится не направлять, а только констатировать. Лишь при существованіи сильной, централизованной партіи, въ которую провинціальная группа вошла бы какъ одно изъ многочисленныхъ звеньевъ, возможно мечтать о руководительствѣ массовымъ движеніемъ. И если бы такая всеобщая единая партійная организація была на лицо, то не подлежитъ сомнѣнію, нашъ тульскій рабочій, несмотря на свою кажущуюся отсталость, уже въ ближайшіе годы занялъ бы далеко не послѣднее мѣсто въ рядахъ русской революціонной арміи.

Однако все это слишкомъ важные и слишкомъ сложные вопросы, для того чтобы можно было рѣшать ихъ мимоходомъ по поводу текущей злобы дня въ какомъ-нибудь Царевококшайскѣ. Вернемся снова къ тульскимъ событіямъ.

Опытъ прошлогодней весны не пропалъ даромъ не только для революціонеровъ, но и для начальства. Для передотвращенія могущей послѣдовать 1 мая 1901 г. революціи были приняты самыя рѣшительныя мѣры. Войска держались на готовѣ. Нетолько склады оружія и боевыхъ припасовъ тщательно охранялись вооруженной силой, но даже въ подвалахъ и др. свободныхъ помѣщеніяхъ Императорскаго Оружейнаго завода признано было умѣстнымъ по-

мѣстить нѣсколько ротъ солдатъ *). Нечего и говорить, что всѣ находящiяся въ распоряженiи начальства шпiонскiя и явно-полицейскiя силы были мобилизированы и развили необычайно энергичную дѣятельность. Всѣ эти мѣры, какъ вы уже знаете, отчасти оказались излишними, отчасти потерпѣли полное фiаско: возстанiя не произошло, но 1-ое мая имѣло небывалый для Тулы успѣхъ, при чемъ въ руки полицiи не попало никакихъ корней и нитей. Негодованiе высшихъ губернскихъ властей достигло крайнихъ предѣловъ. Когда губернатору Шлиппе донесли о необычайной массѣ „неизвѣстно откуда" появившихся прокламацiй и объ ихъ колоссальномъ успѣхѣ „въ народѣ", Его Превосходительство выпрямился, сдѣлалъ мелодраматическiй жестъ и съ устъ его слетѣла классическая фраза: „Или я, или авторы подметныхъ листковъ! Вмѣстѣ мы оставаться въ Тулѣ не можемъ!"

Такое поощренiе съ высоты губернаторскаго престола влило, конечно, новую бодрость въ уже и безъ того пламенѣющiя отвагой сердца полицеймейстера Гартье и его присныхъ. Самоотверженная дѣятельность полицiи превзошла границы всякаго вѣроятiя: какъ мы уже упомянули, на многихъ фабрикахъ рабочiе были допрошены чуть не поголовно, но — увы! — авторы зловредныхъ изданiй, какъ заколдованный кладъ, не давались въ руки начальства. Между тѣмъ жандармы не проявляли никакихъ признаковъ жизни. По всей вѣроятности, умудренные горькимъ опытомъ, они не рѣшались, подобно полицiи, дѣйствовать на пролмоъ, памятуя, что всякiй погромъ, произведенный безъ достаточныхъ къ тому данныхъ, только дискредитируетъ власть въ глазахъ обывателей. Но полицеймейстеръ Гартье иначе объяснилъ себѣ бездѣятельность своихъ синихъ собратьевъ. „Жандармы спятъ", восклицалъ онъ въ кругу приближенныхъ обывателей, „такъ *я* покажу имъ, какъ надо дѣйствовать, *я самъ* раскрою всѣ корни дѣла!.." Одушевленный этимъ благороднымъ и смѣлымъ порывомъ, онъ вступилъ въ заговоръ съ нѣкiимъ Лавровымъ, частнымъ приставомъ 4-ой (Чулковской) части, населенной по преимуществу рабочими. Лавровъ—это въ высшей степени замѣчательная и въ своемъ родѣ героическая фигура. Легендарные разсказы о его подвигахъ разнеслись далеко за предѣлы 4-ой части и даже города Тулы. Появляясь на улицахъ Чулкова не иначе какъ съ нагайкой въ рукѣ и въ сопровожденiи нѣсколькихъ пожарныхъ, онъ, подобно дикому звѣрю, набрасывается на трепещущихъ обывателей, при чемъ обыкновенно не даетъ себѣ труда отправлять неугодныхъ ему подданныхъ въ участокъ, но предпочитаетъ производить кровавыя экзекуцiи тутъ же на мѣстѣ.

*) Рабочихъ оружейнаго завода особенно возмутилъ тотъ фактъ, что усмирителями предпологаемаго возстанiя была занята между прочимъ богадѣльня, выстроенная на средства самихъ рабочихъ и предназначенная для инвалидовъ труда.

По словамъ чулковцевъ, Лавровъ за свое непродолжительное царствованiе успѣлъ отправить на тотъ свѣтъ не менѣе 12 человѣкъ (послѣднихъ называтъ по фамилiямъ). Этотъ же талантливый администраторъ стяжалъ себѣ неувядаемую славу побѣдоносными опустошительными набѣгами на бакалейные и колонiальные магазины ввѣреннаго ему края.

На конференцiи Лаврова и Гартье прежде всего было постановлено возбудить передъ московской охраной ходатайство о присылкѣ двухъ благонадежныхъ экспертовъ сыскного дѣла, при чемъ экспертамъ, кромѣ содержанiя и возмѣщенiя экстраординарныхъ расходовъ обѣщана, въ случаѣ поимки авторовъ прокламацiй, премiя въ 200 рублей. Ходатайство было уважено и изъ Москвы для искорененiя тульской революцiи прибыли г. г. Барсовъ и Залѣсскiй, поступившiе, повидимому, въ непосредственное завѣдыванiе г. Лаврова. Лавровъ довольно ловко доставилъ Барсову первыя необходимыя знакомства, обнаруживъ при этомъ незаурядныя для тульскаго полицейскаго дипломатическiя способности. Дѣло произошло такъ. Поднадзорный рабочiй К. въ одно изъ своихъ обязательныхъ посѣщенiй участка засталъ тамъ неизвѣстнаго господина довольно приличной наружности. Вскорѣ появился Лавровъ. Въ крайне возбужденномъ состоянiи наступая на неизвѣстнаго и энергически жестикулируя передъ его носомъ кулаками, почтенный администраторъ разразился приблизительно такой тирадой: „Ты думаешь, ты—что такое!? Высланъ административнымъ порядкомъ, такъ ты на тронъ что-ли попалъ? Я тамъ покажу, с....ы дѣти, туды вашу...." (слѣдуетъ не передаваемый въ печати букетъ виртуозныхъ трехэтажныхъ эпитетовъ). Это былъ обычный стиль бесѣдъ господина Лаврова съ поднадзорными. Естественно, что по выходѣ изъ участка К. первый обратился къ неизвѣстному джентельмену съ вопросомъ, кто онъ и откуда высланъ. Неизвѣстный назвался Барсовымъ, рабочимъ изъ Москвы, высланнымъ по послѣднему социальдемократическому дѣлу.

Такимъ образомъ первый шагъ былъ сдѣланъ очень недурно, но—увы!—въ дальнѣйшемъ московскiе эксперты оказались далеко не на высотѣ положенiя. Трудно сказать, кто тутъ виноватъ: разстратила-ли московскихъ гостей наивность и безалаберность ихъ мѣстныхъ товарищей по шпiонству, или же московская охрана не отнеслась съ достаточной серьезностью къ ходатайству тульскихъ администраторовъ и вмѣсто товара перваго сорта отправила бракъ шпiонскаго дѣла,—какъ бы то ни было, ближайшiй другъ и сотрудникъ Барсава, Залѣсскiй, уже черезъ нѣсколько дней послѣ своего прибытiя въ Тулу влопался самымъ простодушнымъ образомъ. Поступивъ рабочимъ на патронный заводъ, онъ донесъ *мастеру* на нѣсколькихъ товарищей; послѣднiе были немедленно уволены подъ разными благовидными предлогами, но истинная

подкладка исторіи, конечно, тотчасъ же всплыла наружу, вмѣстѣ съ тѣмъ тѣнь подозрѣнія пала и на Барсова. Другой опрометчивый шагъ окончательно довершилъ неудачи московскихъ экспертовъ. Чуть не на другой день по пріѣздѣ въ Тулу они постарались совратить съ пути добродѣтели двухъ мѣстныхъ мѣщанокъ, Мануилову и Жилкину, надѣясь получить отъ нихъ не только удовольствіе, но и важныя услуги конспиративно-сыскного характера. Трудно представить себѣ болѣе безнадежную затѣю! Барсовъ и Залѣсскій, очевидно, совершенно не подозрѣвали, до какой степени всякая конспирація по самому существу своему противорѣчитъ природѣ тульскихъ мѣщанокъ, да и ихъ воспитательно-педагогическіе пріемы, сводившіеся главнымъ образомъ къ пьянымъ оргіямъ, врядъ-ли можно признать вполнѣ удовлетворительными. Само собою разумѣется, Мануилова и Жилкина не преминули разболтать все, что имъ стало извѣстно о своихъ друзьяхъ и покровителяхъ. Такимъ образомъ личность и профессія Б. и З. были выяснены во всѣхъ подробностяхъ и гораздо ранѣе, нежели они сумѣли добыть какія бы то ни было свѣдѣнія.

Гартье и Лаврову оставалось только признать свой планъ потерпѣвшимъ полное крушеніе. Но можно-ли требовать, чтобы энергичный, преисполненный вѣры въ себя администраторъ рѣшился на столь безславное самоубійство? Нѣтъ, никогда! Гартье рѣшилъ дѣйствовать на ура, но довести борьбу до конца во что бы то ни стало. Въ ночь 27 іюня по его иниціативѣ арестовано 14 рабочихъ (въ томъ числѣ одна женщина), каковые и были немедленно переданы жандармамъ для производства дознанія. Послѣднее, какъ и надо было ожидать, ничего не могло обнаружить и арестованные, за исключеніемъ одного, черезъ нѣсколько дней были выпущены на свободу.

Таковы практикуемые въ Тулѣ пріемы съ революціонной гидрой. Какъ видите, наша патріархальная администрація далеко еще не стоитъ на высотѣ научной техники, такъ блестяще разработанной за послѣдніе годы школой Зубатова. Но, конечно, это лишь временная переходная стадія, и намъ не приходится обольщаться нашимъ привилегированнымъ положеніемъ. Въ настоящее время, когда головокружительный прогрессъ соціальныхъ отношеній повсюду безжалостно сокрушаетъ патріархальныя формы, завѣщанныя добрымъ старымъ временемъ, недолго устоитъ и патріархальная твердыня тульской полиціи.

Тула, 4 (17) іюля.

Изъ Тулы же намъ пишетъ другой корреспондентъ:

На Тульскомъ Императ. Оружейномъ заводѣ съ половины января начались постепенныя увольненія рабочихъ. Въ теченіе первыхъ 3 мѣсяцевъ каждое 1 и 15 число изъ каждой мастерской увольнялось человѣкъ по 30. Имена увольняемыхъ объявлялись недѣли за 2, общее же число подлежащихъ увольненію по каждой мастерской было извѣстно рабочимъ со дня первыхъ увольненій. Это держало рабочихъ въ очень напряженномъ настроеніи. Увольненія начались съ крестьянъ и менѣе сознательныхъ городскихъ рабочихъ. Въ массѣ рельефнѣе всего обнаруживалось стремленіе удержаться на мѣстѣ и въ болѣе или менѣе боевое настроеніе увольняемые приходили лишь по выходѣ изъ завода. Администрація завода усиленно распускала слухи, что она занята изысканіемъ мѣръ къ облегченію участи увольняемыхъ, и масса склонна была наивно вѣрить этому. Къ Пасхѣ число уволенныхъ достигло 600-700 чел. По городу стали ходить слухи о предстоящемъ „бунтѣ“. Когда въ понедѣльникъ послѣ Пасхи рабочіе вернулись къ работамъ, заводъ былъ даже оцѣпленъ войскомъ и въ мастерскихъ вывѣшенъ „приказъ“ начальника завода слѣд. содержанія: „Военная охрана назначена по распоряженію высшаго начальства въ виду могущихъ быть безпорядковъ. Я же лично твердо увѣренъ, что рабочіе оружейнаго завода останутся вѣрными и преданными слугами правительства и потому, если въ г. Тулѣ и появятся злонамѣренныя лица и будутъ подъ видомъ друзей возбуждать рабочихъ къ недовольству, имъ не удастся произвести безпорядковъ“. Съ этого дня увольненія пошли быстрѣе: къ 1 мая общее число уволенныхъ должно было равняться 2000. „Приказъ“ этотъ оказался, конечно, какъ нельзя болѣе кстати. Самые безсознательные рабочіе читали его съ хохотомъ и прибавляли: „Ну, теперь *наши* непремѣнно пришлютъ намъ листки“. И листковъ ждали съ нетерпѣніемъ.

24 апрѣля появились листки за подписью: „Отъ злонамѣренныхъ лицъ“, приглашавшіе рабочихъ „мирно, но твердо требовать: 1) прекращенія увольненій и 2) денежной поддержки тѣмъ изъ насъ, кто не по своей винѣ лишился работы. Если требованія наши не будутъ исполнены, мы всѣ бросимъ работу...“

Одновременно на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ (и мелкихъ мастерскихъ) г. Тулы были распространены общіе листки, выясняющіе противоположность интересовъ предпринимателей и рабочихъ и призывающіе рабочихъ къ организованной борьбѣ. Требованія общихъ листковъ: 1) прекращеніе увольненій на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, 2) свобода собраній, союзовъ, сходокъ и стачекъ. Листки эти были расклеены и на уличныхъ фонарныхъ столбахъ, и разбросаны въ глухихъ улицахъ, по которымъ рабочіе сходятся на заводы, и подброшены въ мясныя и другія лавки рабочей части города. Несмотря на то, что администрація ждала „бунта“ и какъ разъ въ день распространенія листковъ заполнила заводы, фабрики и улицы шпіонами, переодѣтыми городовыми и жандармами съ довольно таки неискусно наклеенными бородами, ни одинъ

человѣкъ не былъ задержанъ при разбрасываніи. Начальство оружейнаго завода само содѣйствовало отчасти болѣе широкому распространенію листковъ, давая „почитать“ знакомымъ изъ интеллигенціи. По городу былъ произведенъ рядъ обысковъ, въ томъ числѣ въ общественной библіотекѣ и два раза въ теченіе одной недѣли въ чайной общества трезвости. Пробовали задерживать рабочихъ, у которыхъ въ послѣдующіе дни замѣчали листки въ рукахъ, и производить у нихъ обыски на дому, — но арестовъ не было произведено ни одного ни среди рабочихъ, ни среди интеллигентовъ. На патронномъ заводѣ рабочіе въ тотъ же день объявили стачку, но поддались уговорамъ директора и обѣщаніямъ уступокъ. На оруж. заводѣ на другой же день администрація занялась прилаживаніемъ нѣкоторыхъ станковъ къ выдѣлкѣ самоварныхъ частей. Цѣлью листковъ было выясненіе въ сознаніи рабочихъ переживаемаго момента. Для чего-нибудь болѣе активнаго почва не была подготовлена.

Общее число раб. оруж. завода до увольненій—7000 чел., всего предполагается уволить 3500 чел. Остающіеся 3500 чел. могутъ выполнить имѣющійся заказъ въ теченіе 2 лѣтъ, затѣмъ ихъ ожидаетъ та же участь. На заводѣ уже давно введенъ 8 час. раб. день, но въ этомъ году удлиненъ до 9 часовъ. Плата сдѣльная. Средній рабочій зарабатываетъ 30-40 р.

Изъ Казани.

Не пустыя слова и фразы, когда мы говоримъ, что вездѣ, во всѣхъ концахъ нашей родины подымается рабочій и дружно встаетъ на борьбу съ самодержавнымъ произволомъ и капиталистической эксплуатаціей. Правда, не вездѣ еще съ одинаковой напряженностью и сознательностью ведется эта борьба, и въ то время, какъ въ центрахъ промышленности русскій рабочій уже крѣпко держитъ въ своихъ сильныхъ рукахъ знамя этой великой борьбы и съ гордо поднятой головой идетъ въ первыхъ рядахъ борющихся, — рабочій другихъ мало оживленныхъ городовъ еще только разогнулъ свою наболѣвшую спину и встаетъ на борьбу противъ своихъ враговъ.

О многихъ такихъ городахъ у насъ почти не слышно, но тѣмъ не менѣе и тамъ, пока тихо и негромко, идетъ эта борьба. Рабочее движеніе теперь идетъ у насъ не только вглубь, но и вширь; оно точно крѣпкимъ желѣзнымъ кольцомъ постепенно охватываетъ всю матушку-Русь и подтачиваетъ корни ненавистнаго деспотизма.—Также негромко идетъ эта работа и у насъ въ Казани.

Осенью 1900-го года мѣстная рабочая организація поставила себѣ задачей, расширивъ и упрочивъ связи съ мѣстными фабриками и заводами, перейти отъ пропаганды къ агитаціи и сорганизовать въ теченіе года нѣсколько стачекъ. Несмотря на то, что условія работы были неблагопріятны, она достигла, хотя только отчасти, своей цѣли.

Въ февралѣ мѣсяцѣ, когда студенческое движеніе коснулось и Казани и студенты заволновались, жандармерія послѣ первой же сходки произвела погромъ,—арестовано было до 50-ти чел. студентовъ и рабочихъ. Этими арестами казанская жандармерія, очевидно, хотѣла разомъ убить двухъ зайцевъ: съ одной стороны, придушить въ корнѣ мѣстное студенческое движеніе, съ другой стороны, наученная горькимъ опытомъ прошлыхъ лѣтъ, когда во время студенч. безпорядковъ казанскіе рабочіе нѣкоторыхъ производствъ предъявили свои требованія, которыя тогда не посмѣли не удовлетворить, — жандармерія теперь, запрятавъ въ тюрьмы нѣсколько десятковъ рабочихъ (съ Алафузовскаго и Крестовниковскаго заводовъ, рабочихъ типографщиковъ и др. мастерскихъ), думала предупредить возможныя волненія. Многіе скоро были выпущены, нѣкоторые же сидятъ до сихъ поръ.

Между тѣмъ студенческое движеніе шло впередъ нерѣшительными шагами; сходки были немногочисленны, полной забастовки не было, хотя большинствомъ университетъ почти не посѣщался. Правда, при высылкѣ обструкціонистовъ была произведена маленькая демонстрація: проводивъ высылаемыхъ товарищей, студенты шли съ вокзала толпой (человѣкъ 100) и пѣли пѣсни; полиція все время чинно шла рядомъ и, проводивъ демонстрантовъ черезъ весь городъ до университета, дала имъ безпрепятственно разойтись. Но все это были отдѣльныя вспышки, въ общемъ же настроеніе студенчества было вялое, и только, когда студенческое движеніе въ другихъ городахъ обострилось и вылилось въ небывалыя до сихъ поръ формы, настроеніе казанскаго студенчества поднялось: кровавая расправа со студентами и рабочими въ Петербургѣ и другихъ городахъ не могла не вызвать негодованія и жажды протеста и у казанской молодежи.

Рѣшено было устроить 11-го марта *демонстрацію*. Студенческій комитетъ выпустилъ двѣ прокламаціи къ обществу и къ студентамъ; мѣстная же рабочая организація къ товарищамъ-рабочимъ. Мѣстомъ демонстраціи была назначена главная Воскресенская ул.; всѣ должны были собраться къ 12-ти час. дня у церкви на университетской площ., гдѣ и предполагалось отслужить молебенъ о здравіи раненыхъ царскими опричниками товарищей. Уже въ началѣ 12-го часа по обѣимъ сторонамъ Воскресенской ул. ходило много народу; преобладали форменныя пальто студентовъ унив. и ветеринарнаго института. Къ половинѣ 12-го толпа еще увеличилась и стала двигаться по одному направленію,—въ про-

тивоположную отъ церкви сторону, съ тѣмъ, чтобы, дойдя до конца Воскресенской ул., повернуть обратно и, захватывая съ собой подходящія группы, въ стройномъ порядкѣ дойти до условленнаго мѣста. Но полиція не дала выполнить этотъ планъ и разрушила его въ самомъ началѣ. Въ то время, когда толпа по двумъ сторонамъ улицы еще подвигалась въ сторону, противоположную церкви, полиція видя, что дѣло грозитъ принять большіе размѣры, налетѣла на спокойно идущую толпу, оцѣнила кучку, гдѣ преобладали студенты (всѣхъ 160 чел.), прижала ее къ стѣнѣ домовъ и такъ отрѣзала отъ толпы на другой сторонѣ улицы. Несмотря на предложеніе со стороны демонстрантовъ добровольно разойтись (съ тѣмъ, конечно, чтобы снова собраться),—всѣ были арестованы. Не обошлось, конечно, безъ насилія со стороны полиціи. Такъ одного студента, выхваченнаго изъ толпы и отведеннаго въ часть, по дорогѣ городовые били; хватали и тѣхъ, кто не былъ въ цѣпи; постороннюю публику давили лошадьми... Послѣ нѣсколькихъ попытокъ прорвать цѣпь арестованные поняли, что борьба безполезна, такъ какъ полиція превышала число ихъ,—и стала спокойно ждать конца. Засвистѣвшія было въ воздухѣ нагайки не были пущены въ ходъ, лишь благодаря сдержанности демонстрантовъ. Простоявъ въ цѣпи около получаса, они запѣли. И въ то время, когда полные чувства и грусти звуки пѣсни („Укажи мнѣ такую обитель" и др.) неслись далеко надъ улицей, подоспѣвшій на подкрѣпленіе новый отрядъ полиціи очищалъ Воскресенскую улицу, которая вся была полна народомъ, а изъ оконъ сосѣдняго дома спокойно взирали на расправу полиціи жрецы науки—профессора казанскаго университета.

Казалось съ виду, что это комедія, когда пришли войска и кучку въ полтораста человѣкъ, окруженную штыками, повели во дворъ I части. На дѣлѣ же полиція недаромъ дрожала. Демонстранты еще не знали, что на нѣсколькихъ улицахъ были остановлены толпы рабочихъ, шедшихъ присоединиться къ демонстрантамъ. Не знали послѣдніе и того, что ночью (съ 10-го на 11-ое) арестовано было со сходки 20 чел. рабочихъ булочниковъ, 11-го арестовано еще 20 чел. и что всѣхъ этихъ 40 чел. предусмотрительная полиція въ виду демонстраціи цѣлый день продержала въ части.

Итакъ, демонстрація въ силу нѣкоторыхъ случайностей выразилась въ менѣе крупной формѣ, чѣмъ она имѣла выразиться, но тѣмъ не менѣе она надѣлала много шуму въ городѣ. Не говоря уже о господахъ либералахъ, у которыхъ отъ сочувственныхъ рѣчей въ глоткѣ пересохло, о демонстраціи толковали вездѣ и всюду. Но не эти праздные толки имѣемъ мы въ виду, говоря о значеніи для Казани демонстраціи 11-го марта. Мы хотѣли сказать, что казанскіе рабочіе не забудутъ того дня, когда воочію увидѣли

кулачное право представителей власти и свое собственное безсиліе.

Не позабудутъ они и поучительнаго примѣра *стачки булочниковъ*. Вѣдь булочники сначала хотѣли добиться уступокъ мирнымъ путемъ: 19-го февраля они подали прошеніе въ ремесленную управу за подписью 50-ти человѣкъ. Въ этомъ прошеніи указывалось на безобразно длинный рабочій день (до 20-ти час.), на скверные санитарныя условія работы въ булочныхъ, на низкую заработную плату и отсутствіе праздничнаго отдыха. Судьбу прошенья можно было предвидѣть—его положили подъ сукно. Рабочіе не страшны эксплуататорамъ, когда они просятъ; тѣ трепещутъ предъ ними, лишь когда они требуютъ. И 11-го марта булочники рѣшили требовать измѣненія ужасныхъ условій своей жизни и забостовать.

Какъ сказано выше, въ ночь на 11-ое и 11-го днемъ послѣдовали аресты, тѣмъ не менѣе стачка состоялась (въ пяти булочныхъ) и продолжалась до тѣхъ поръ, пока рабочіе не добились удовлетворенія хотя нѣкоторыхъ своихъ требованій. Стачка сдѣлала свое дѣло: и хозяева, и ихъ союзники—полицейскія власти всполошились, жандармерія навела справки о забытомъ прошеніи, и по предписанію губернатора было назначено особое засѣданіе въ ремесленной управѣ. Мнѣнія хозяевъ раздѣлились. Часть стояла за уступки, другіе же хотѣли идти напроломъ и не давать никакихъ поблажекъ „бунтовщикамъ". Но какъ ни какъ „бунтовщики" выиграли дѣло: забывчивымъ хозяевамъ пришлось вспомнить ремесленный уставъ, который устанавливаетъ норму рабоч. дня въ 12 часовъ, и отнынѣ его примѣнять. Установить же заработную плату было предоставлено каждой отдѣльной булочной по соглашенію хозяевъ съ рабочими. Хозяева употребили, какъ водится, всѣ усилія, чтобы довести уступки рабочимъ до минимума. Вопросъ о скверныхъ санитарныхъ условіяхъ работы былъ совсѣмъ устраненъ, ибо это-де забота санитарнаго надзора, а не ремесленной управы. Точно также вопросъ о праздничномъ отдыхѣ остался открытымъ, такъ такъ г-да хозяева порѣшили, что установленіе праздничнаго отдыха возможно лишь въ томъ случаѣ, если его введутъ всѣ, что, конечно, возможно лишь путемъ обязательнаго постановленія. Дѣло о праздничномъ отдыхѣ поступило къ губернатору, губернаторъ передалъ его въ думу (въ юридическую коммиссію) и вполнѣ возможно, что праздничный отдыхъ будетъ погребенъ такъ же, какъ и вышеупомянутое прошеніе.

Но мы увѣрены, что казанскіе булочники-рабочіе, наученные опытомъ, не станутъ болѣе дожидаться подачекъ свыше, и отвоюютъ свой праздничный отдыхъ, какъ отвоевали 12-ти часовой рабочій день.

Какъ водится, въ стачкѣ найдены были „зачинщики" и при-

нять ихъ вновь на работу отказались всѣ хозяева: и тѣ, которые не стѣсняясь въ засѣданiи громили „бунтовщиковъ“, и тѣ, что лицемѣрно называли себя друзьями рабочихъ.

Почти всѣ участники демонстрацiи 11-го марта были высланы передъ 1-мъ мая.

ИЗЪ ВОРОНЕЖА.

12 марта въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ поднялись разговоры о томъ, что въ этомъ году полагаются (выдаваемыя разъ въ три года) награды въ размѣрѣ мѣсячнаго заработка, но что начальство умалчиваетъ объ этомъ. Нѣкоторые замѣтили, что если сами рабочiе не напомнятъ, то ничего и не получатъ, а что конторскiе служащiе просили и имъ обѣщали. Сначала пошли бригадиры (чел. 15) къ цеховому мастеру, инженеру Переверзеву спросить, будутъ ли награды. Тотъ отвѣтилъ, что, вѣроятно, ихъ не будетъ, такъ какъ въ этомъ году у дороги убытки. Этотъ отвѣтъ они передали бригадамъ. Рабочiе рѣшили на другой день послѣ перерыва на завтракъ (въ 8 час.) за работу не приниматься, а пойти всѣмъ вмѣстѣ къ начальнику дороги. На другой день изъ паровозныхъ мастерскихъ въ другiя прибѣгали рабочiе заявить, что они послѣ завтра идутъ и чтобы другiе тоже всѣ шли. Такъ и случилось. Во дворѣ мастерскихъ всѣ соединились и направились къ выходу въ количествѣ 1,500 чел. Тутъ имъ встрѣтился начальникъ мастерскихъ, инженеръ Безобразовъ, который спросилъ ихъ, куда они идутъ Рабочiе отвѣтили, что идутъ просить наградныхъ, и спросили его, будутъ-ли онѣ? Безобразовъ отвѣтилъ, что не знаетъ. Онъ пытался вернуть ихъ въ мастерскiя, говоря, что они не имѣли права бросить работы, что это бунтъ, что онъ можетъ дать знать по телефону губернатору,—будутъ присланы войска и будутъ стрѣлять. Раздались голоса: „За что жъ въ насъ стрѣлять? Что мы такое сдѣлали? Пойдемъ, братцы, всѣми!“ *Безобразовъ*: „Мнѣ все равно, но выберите депутатовъ, а всѣхъ васъ не пустятъ.“ Часть рабочихъ отдѣлилась (чел. 200) и направилась назадъ въ мастерскiя, тогда подростки окружили ихъ и стали кричать: „Нельзя расходиться! Идти, такъ идти всѣмъ!“ Подросткамъ удалось вернуть ихъ, и съ криками: „Всѣми, всѣми!“ они вышли со двора, а потомъ шли тихо. У вокзала ихъ встрѣтилъ желѣзнодорожный жандармскiй полковникъ съ восклицанiемъ: „Куда вы, ребята?“—„Идемъ къ главному начальнику...“ — „Вы что жъ, по государственному дѣлу или по своему?“ снова задалъ вопросъ полковникъ. — „По какому тамъ государственному! раздалось изъ толпы,—идемъ напомнить, что намъ полагается дать награды“. *Полковн.*: „Вамъ надо послать выборныхъ“. *Голосъ изъ толпы*: „У насъ третьяго года были выборные, да ихъ не видать, всѣхъ поприбрали, мы теперь всѣ пойдемъ“. *Полк.*: „Почему не обратились ко мнѣ? Я вашъ защитникъ, вѣдь я всегда наблюдаю и ваши интересы. Вы разойдитесь,

а дайте мнѣ двухъ-трехъ изъ васъ,—я пойду самъ съ ними и дамъ телеграмму въ Петербургъ, въ Управленiе.“ *Голосъ изъ толпы*: „Не дадимъ вамъ ни одного выборнаго, а пусть всѣхъ насъ выслушаютъ“. *Полк.*: „Ну, Богъ съ вами. Въ такомъ случаѣ я вашъ посредникъ, не надо мнѣ выборныхъ, я сейчасъ самъ пойду дамъ телеграмму и буду ходатайствовать за васъ, а вы вернитесь къ работѣ, въ мастерскiя“. Рабочiе повернули назадъ въ мастерскiя со словами: „Посмотримъ, что намъ отвѣтятъ изъ Петербурга“. Въ это время инженеръ Безобразовъ шелъ къ полковнику и махалъ ему что-то руками, но тотъ указалъ ему пальцемъ на рабочихъ и пошелъ въ телеграфное отдѣленiе. Едва рабочiе принялись за работу, какъ въ мастерскiя пришелъ жандармскiй вахмистръ, говоря: „Полковникъ послалъ сказать, что телеграмма послана,—работайте и не волнуйтесь;“ и отъ себя какъ бы добавилъ: „Ну, въ другой разъ вамъ, братцы, такъ не сойдетъ“.

Черезъ день, несмотря на воскресенье, въ присутствiи вахмистра, мастера развѣсили объявленiе о томъ, что Управленiе отвѣтило, что награды будутъ выданы.

Скоропалительное „заступничество“ жанд. полковника, безъ сомнѣнiя, объясняется боязнью передъ всякими рабочими волненiями, боязнью, которая съ небывалой силой овладѣла всякимъ начальствомъ вслѣдствiе февральскихъ и мартовскихъ событiй.

Трехгодичныя награды отстояли также желѣзнодорожные рабочiе въ Орлѣ, Борисоглѣбскѣ, Луганскѣ и Козловѣ.

Столь же легко добились желѣзнодор. рабочiе въ Воронежѣ повышенiя платы.

Поощренные первой побѣдой, они стали поговаривать о томъ, что давно не было имъ прибавокъ. 12-го мая этотъ вопросъ особенно вызывалъ на разговоры. Кто-то передъ окончанiемъ работъ сказалъ: „Ну, братцы, до вторника—тогда поговоримъ!“ Въ понедѣльникъ былъ праздникъ. Во вторникъ рабочiе съ похмѣлья вяло принялись за работу и не думали ни о какомъ запросѣ. Какъ же прiятно они были удивлены, когда пришедшiй начальникъ мастерскихъ объявилъ имъ: „Вы не волнуйтесь—вамъ назначены прибавки“ (прибавки назначаются на мастерскую, а внутри ея распредѣляются съ согласiя бригадировъ и рабочихъ). Въ перерывѣ рабочiе узнали, что недалеко отъ мастерскихъ устроены засады полицiи, а потомъ стало достовѣрно извѣстно, что мѣстная полковая рота стояла весь этотъ день подъ ружьемъ, ученiе было отмѣнено и солдатамъ были выданы по 3 патрона.

Симферополь, 17 іюня (ст. ст.). Черезъ нѣсколько дней послѣ майской демонстраціи *) по улицамъ, главнымъ образомъ въ кварталахъ, гдѣ живутъ рабочіе, были разбросаны прокламаціи. Разбрасыванье прокламацій повторялось два раза. Кромѣ 7 рабочихъ, раньше арестованныхъ за участіе въ демонстраціи, арестовано за это еще *двa* рабоч. Совсѣмъ недавно арестовали акушерку Толчинскую, помощника завѣдующ. земскимъ статистическимъ бюро Громана и студента Какорипа (послѣдній выпущенъ черезъ 5 дней). Были произведены обыски у „бывшаго студента" Спб. университета Іорданскаго, служащаго въ статист. бюро, и въ самомъ бюро. Кромѣ того, за рѣчи, произнесенныя на похоронахъ покончившаго съ собой „бывш. студ." Спб. унив. Н. Перовскаго (родственника Софьи Пер.), высланы изъ предѣловъ Таврич. губ. съ запрещеніемъ жительства въ университетскихъ городахъ и съ отдачей подъ гласный надзоръ полиціи на годъ—*трое*: служащій банка Вольфензонъ, московскій студентъ Боголюбовъ и Громанъ. Обыватели Симферополя дѣятельно помогаютъ жандармскому генералъ-майору Трубникову въ возстановленіи истины. Удивительная у нихъ любовь къ истинѣ! Въ данную минуту по понятнымъ причинамъ все—ниже травы и тише воды. Недовольство общества существующими порядками вещей громадно. Даже симферопольскія барышни выражаютъ протестъ чтеніемъ разныхъ запрещенныхъ брошюрокъ по студенческому вопросу.

Сынъ преподавателя здѣшней татарской школы, студентъ харьковскаго университета, Констстантинъ Зубковскій заключенъ въ Петропавловскую крѣпость.

ИЗЪ СИБИРИ.

По мѣрѣ того, какъ все новыя области Россіи втягиваются въ водоворотъ капиталистическаго развитія, въ нихъ по необходимости начинаетъ развиваться и постоянный спутникъ капитализма — рабочее движеніе.

Нагляднымъ примѣромъ тому служитъ и Сибирь, дѣлающая быстрые успѣхи по пути капиталистическаго развитія, благодаря проведенію желѣзной дороги. Города, особенно лежащіе по желѣзной дорогѣ, разростаются, строятся новые заводы и фабрики, — а вмѣстѣ съ тѣмъ выступаетъ на сцену городской пролетаріатъ съ его борьбой за свободу и счастье.

Недавно мы узнали о первомъ проявленіи рабочаго движенія въ гор. Красноярскѣ, Енисейской области. Желѣзная дорога прошла туда въ 97 г., а уже въ 99 г. произошла тамъ стачка рабочихъ, работавшихъ въ кессонахъ моста, строившагося на рѣкѣ Енисеѣ. Правительство выгнало тогда на работы солдатъ и стало принимать на службу каторжныхъ и уголовныхъ ссыльныхъ. Поэтому стачка кончилась неудачей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ не замедлили появиться и результаты этихъ дѣйствій: крушенія поѣздовъ и поджоги деревянныхъ мостовъ со стороны ознакомленныхъ съ условіями работы профессіональныхъ преступниковъ.

Впрочемъ, стачка эта была явленіемъ вполнѣ стихійнымъ. Первымъ же проявленіемъ сознательнаго движенія была первомайская демонстрація въ Красноярскѣ 18 апрѣля (1 мая) 1901 г. Стѣны города за ночь украсились прокламаціями, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ оставались нетронутыми до полудня, привлекая вниманіе прохожихъ и собирая вокругъ себя кучки любопытныхъ. Затѣмъ толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ прошла по городу съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. На базарѣ, около городского сада, демонстрантовъ встрѣтила полиція, причемъ было арестовано около 20 человѣкъ.

Когда пишущій эти строки проѣзжалъ черезъ Красноярскъ, общественное мнѣніе было сильно заинтересовано демонстраціей. Общество выражало искреннее сочувствіе демонстрантамъ и оказывало матеріальную поддержку арестованнымъ. Впрочемъ, этого и слѣдовало ожидать, такъ какъ интеллигентные слои Сибири находятся подъ воспитательнымъ вліяніемъ политическихъ ссыльныхъ.

---

*) Демонстрація состоялась 5 мая вечеромъ. Группа рабочихъ въ 45 чел. прошла по Екатерининской ул. съ пѣніемъ марсельезы и развернувъ красное знамя, на которомъ было вышито: „8-часовой рабочій день! Политическая свобода! Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!" Причемъ разбрасывались прокламаціи. Рабочіе были разогнаны полиціей.

ЕВРЕЙСКОЕ РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ.

—

4-й съѣздъ Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Россіи и Польшѣ.

(Сообщ. Загран. Ком. Вс. Евр. Раб. Союза).

На съѣздъ явились 24 представителя различныхъ городовъ, въ томъ числѣ отъ Витебска, Двинска, Минска, Гомеля, Вильно, Ковно, Гродно, Бѣлостока, Варшавы, Лодзи, двухъ южныхъ городовъ, Союза евр. щетинщиковъ, еще одной професіон. организаціи и Центр. Комит. Бунда. Съѣздъ продолжался 5 дней, причемъ въ засѣданіи 5-го дня принимали участіе 16 чел. (Конференція. — Подобныя конференціи устраиваются время отъ времени Ц. Ком. независимо отъ съѣздовъ. Нынѣшняя конференція — 4-ая по числу).

Съѣздъ началъ свои работы выслушаніемъ докладовъ отъ всѣхъ перечисленныхъ городовъ и организацій, отъ Центр. Комитета, а также краткаго отчета о Заграничномъ Комитетѣ Бунда. Затѣмъ онъ перешелъ къ обсужденію двадцати вопросовъ, стоявшихъ на очереди дня.

РЕЗОЛЮЦІИ:

I. Стачки и ихъ значеніе. Признавая по прежнему стачки однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для развитія классового и политическаго сознанія рабочихъ массъ и улучшенія ихъ экономическаго положенія, съѣздъ находитъ, однако, нужнымъ рекомендовать комитетамъ слѣдующіе руководящіе принципы: а) Направить главный потокъ стачечнаго движенія въ отрасли труда, незахваченныя движеніемъ или съ сравнительно отсталыми условіями труда. б) Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о попыткахъ со стороны хозяевъ ухудшить существующія условія или отнять завоеванныя улучшенія,—отстаивать ихъ со всей энергіей и настойчивостью. в) Въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ путемъ стачекъ уже достигнуты *относительно* максимальные результаты въ улучшеніи условій труда и извѣстная степень классового и политическаго сознанія, — проявлять осторожность въ организаціи новыхъ стачекъ.

II. Экономическій терроръ. Въ виду того, что экономическій терроръ, какъ противъ хозяевъ, такъ и Streikbrecher'овъ (рабоч. измѣнниковъ, работающихъ во время стачекъ), затемняетъ соціальдемократическое сознаніе рабочихъ, понижаетъ ихъ нравственный уровень и дискредитируетъ рабочее движеніе, — съѣздъ высказывается противъ него.

III. Насилія со стороны полиціи. Съѣздъ рекомендуетъ принимать слѣдующія мѣры борьбы противъ насилій со стороны полиціи: а) жаловаться въ законномъ порядкѣ на всякій случай насилія; б) опубликовывать факты насилія въ заграничной соціалистической и несоціалистич. прессѣ и въ русской и польской нелегальной, а если возможно, то и легальной, в) выпускать прокламаціи къ рабочимъ и обществу; д) въ выдающихся случаяхъ устраивать демонстраціи протеста.

IV. Демонстраціи. Признавая по прежнему громадное значеніе демонстрацій и рекомендуя и впредь употреблять ихъ какъ средство борьбы, съѣздъ предлагаетъ 1) всегда организовывать ихъ, 2) пріучать массу являться на демонстраціи только по зову организаціи; устраивать въ *исключительныхъ* случаяхъ демонстраціи независимо отъ согласія не-еврейскихъ организацій, но звать на нихъ и не-еврейскихъ рабочихъ.

V. Политическая борьба. Лучшимъ средствомъ вовлечь широкія массы въ движеніе является экономическая борьба, на почвѣ которой слѣдуетъ развивать политическую агитацію, расширяя ее за предѣлы эконом. борьбы; но нѣтъ никакой необходимости съ самаго начала вести политич. агитацію *только* на экономической почвѣ. Средствами политич. борьбы съѣздъ призналъ: а) политическую (устную и печатную) агитацію, б) полит. демонстраціи, в) первомайскія забастовки съ выставленіемъ политическихъ требованій, г) съѣздъ призналъ, что не дѣло *организаціи* прибѣгать къ оборонительному террору для устраненія провокаторовъ и особенно вредныхъ шпіоновъ, д) наступательный политическій терроръ, какъ средство политич. борьбы, признанъ несвоевременнымъ. — Признавая необходимость перейти къ болѣе интенсивной полит. агитаціи, съѣздъ для развитія политич. сознанія рекомендовалъ слѣдующ. практическія мѣры: а) придать мѣстнымъ органамъ болѣе политическій характеръ, б) въ случаѣ повторенія террористическихъ актовъ слѣдуетъ пользоваться ими для развитія путемъ прокламацій политич. сознанія, в) отзываться на всѣ годныя для полит. агитаціи общія событія *мѣстными* прокламаціями, если Центр. Комитетъ найдетъ эти событія неподходящими для общей прокламаціи, г) чаще устраивать политич. праздники, д) обращать вниманіе на большее развитіе политич. кассъ, е) знакомить рабочихъ въ большей степени съ существующими государственными и общественными учрежденіями и ихъ недостатками.

При обсужденіи вопроса о политич. борьбѣ была предложена и единодушно-принята слѣдующая резолюція по поводу февральскихъ и мартовскихъ событій этого года:

„Съѣздъ выражаетъ солидарность всего организованнаго

еврейскаго пролетаріата съ нашими русскими товарищами въ ихъ борьбѣ противъ политическаго безправія массъ, проявившейся особенно интенсивно въ послѣдніе мѣсяцы въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ и друг. городахъ. Съѣздъ кромѣ того выражаетъ свои симпатіи всему студенчеству, борющемуся за академическую свободу и противъ полицейскаго произвола".

VIII. Національный вопросъ. Съѣздъ признаетъ, что по смыслу соціальдем. программы недопустимъ никакой гнетъ не только одного класса надъ другимъ, не только правительства надъ гражданами, но и одной національности надъ другой, господство одного языка надъ другимъ. Съѣздъ признаетъ, что государство, подобное Россіи, состоящее изъ множества разнородныхъ національностей, должно въ будущемъ преобразоваться въ федерацію національностей съ полной автономіей каждой изъ нихъ, независимо отъ территоріи ими обитаемой. Съѣздъ признаетъ, что понятіе національности примѣнимо и къ еврейскому народу. Считая однако преждевременнымъ выставленіе при нынѣшнихъ условіяхъ требованія національной автономіи для евреевъ, съѣздъ находитъ въ настоящее время достаточнымъ бороться за отмѣну всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ и протестовать противъ проявленій угнетенія еврейской національности, избѣгая раздуванія національнаго чувства, могущаго лишь затуманить классовое сознаніе пролетаріата и ведущаго къ шовинизму.

IX. Наименованіе Бунда. Съѣздъ постановилъ замѣнить нынѣшнее названіе Бунда слѣдующимъ: „Всеобщій Еврейскій Рабоч. Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи".

X. Центральные органы. Относительно Arbeiterstimme (Голосъ Рабочихъ) съѣздъ постановилъ: Органъ этотъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ выходитъ въ послѣднее время (послѣдній годъ), вполнѣ удовлетворялъ потребностямъ читателей, для которыхъ онъ предназначенъ, но онъ нуждается въ слѣдующихъ дополненіяхъ: а) въ отдѣлѣ хроники важнѣйшихъ фактовъ заграничной жизни, б) библіографическомъ отдѣлѣ, въ которомъ давать краткія рецензіи о выходящихъ нелегальныхъ изданіяхъ, въ томъ числѣ о мѣстныхъ органахъ Бунда; в) отдѣлѣ о дѣятельности другихъ революціонныхъ организацій въ Россіи, Польшѣ и Литвѣ; г) среди статей общаго характера помѣщать статьи о жизни евреевъ чаще, чѣмъ до сихъ поръ; д) придавать корреспонденціямъ изъ городовъ, имѣющихъ мѣстные органы, болѣе общій характеръ. Относительно Jüdischer Arbeiter (Еврейскій Рабочій) съѣздъ, находя, что въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ недостаточно удовлетворяетъ потребностямъ того слоя читателей, для котораго онъ предназначается, постановилъ произвести въ немъ слѣдующія измѣненія: 1) сдѣлать его по содержанію, характеру изложенія и языку болѣе доступнымъ; 2) помѣщать въ немъ статьи по политической экономіи и по государственному устройству западно-европейскихъ странъ и статьи общаго характера по вопросамъ русской жизни; 3) выпускать его чаще и въ меньшемъ объемѣ.

XI. Мѣстные органы. Съѣздъ отмѣняетъ рѣшенія предыдущаго (III) съѣзда о компетенціи мѣстныхъ органовъ и разрѣшаетъ помѣщать въ нихъ также статьи общаго содержанія, отдавая все-таки преимущество вопросамъ мѣстнаго характера. Нельзя въ нихъ помѣщать корреспонденцій изъ другихъ городовъ, а только изъ района дѣятельности мѣстныхъ комитетовъ.

XII. Дѣятельность Бунда на югѣ Россіи. Въ виду растущихъ потребностей еврейскаго рабочаго движенія на югѣ Россіи, съѣздъ постановилъ: 1) поручить Ц. Ком. заботиться о возможномъ удовлетвореніи этихъ потребностей, 2) въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ только еврейскія рабочія организаціи, постараться образовать съ ихъ согласія комитеты Бунда; 3) въ тѣхъ же городахъ, гдѣ еврейскія организаціи входятъ въ составъ комитетовъ Партіи и гдѣ ихъ нужды могутъ быть вполнѣ удовлетворены безъ выдѣленія ихъ изъ этихъ комитетовъ и выдѣленіе ихъ въ отдѣльныя организаціи могутъ вредно отразиться на успѣхахъ русскаго рабочаго движенія, отдѣльныхъ комитетовъ Бунда не устраивать*).

XIII и XIV. Конспиративные вопросы.

XV. Отношеніе Бунда къ Рос. С.-Д. Раб. Партіи. Представляя себѣ Россійскую С.-Д. Р. П., какъ федеративное соединеніе соціальдемокр. партій всѣхъ націй, населяющихъ россійское государство, съѣздъ постановилъ, чтобы Бундъ, какъ представитель еврейск. пролетаріата, вступилъ въ нее, какъ федеративная часть, и поручаетъ Центральному Комитету провести это рѣшеніе въ жизнь.

XVI. Отношенія Бунда къ польскимъ соціалистич. партіямъ: 1) Такъ какъ „Соціальдемократія Польши и Литвы" является соціальдем. партіей одной изъ націй, входящихъ въ составъ Россійскаго государства, то съѣздъ считаетъ возможнымъ для Бунда вступить съ ней въ федеративныя отношенія. 2) Расходясь съ Польской Соціалистической Партіей „Пролетаріатъ" въ нѣкоторыхъ тактическихъ вопросахъ, какъ напр. о террорѣ и демонстраціяхъ, съѣздъ, однако, считаетъ нужнымъ поддерживать съ ней дружескія отношенія, какъ со всякой революціонной соціалистической организаціей. 3) Относительно П.С. П., въ виду неизмѣнившихся условій, съѣздъ постановилъ оставить въ силѣ резолюцію предыдущаго съѣзда.

XVII. Отношеніе Бунда къ сіонизму. Съѣздъ считаетъ сіонизмъ реакціей буржуазныхъ классовъ противъ антисемитизма и ненормальнаго правового положенія еврейскаго народа. Съѣздъ

*) Эта резолюція опубликована Бундомъ только частью.

находитъ конечную цѣль политическаго сіонизма — доставленіе территоріи для еврейскаго народа — по скольку она вмѣститъ *небольшую* часть его, — дѣломъ, не имѣющимъ крупнаго значенія и не разрѣшающимъ „еврейскаго вопроса", — а по скольку сіонизмъ претендуетъ на сосредоточеніе на этой территоріи *всего* еврейскаго народа или хотя бы значительной его части, — утопичной и неосуществимой. Съѣздъ считаетъ, что агитація сіонистовъ раздуваетъ національное чувство и можетъ препятствовать развитію классового самосознанія. Что касается культурной дѣятельности нѣкоторыхъ сіонистскихъ группъ, то съѣздъ относится къ ней, какъ ко всякой легальной дѣятельности. Далѣе съѣздъ постановилъ, что какъ въ экономическія, такъ и въ политическія наши организаціи сіонисты не должны быть ни въ коемъ случаѣ допускаемы.

XVIII. Средства привлеченія симпатій общества. Въ виду того, что программа и тактика Бунда и достигнутые имъ результаты могли и должны были бы привлечь весьма желательное для успѣховъ рабочаго движенія сочувствіе значительной части еврейской интеллигенціи, въ виду того, что до сихъ поръ мало дѣлалось для ознакомленія ея съ дѣятельностью Бунда, съѣздъ рекомендуетъ слѣдующія мѣры: а) выпустить воззваніе къ интеллигенціи на русскомъ и польскомъ языкахъ; б) выпустить докладъ парижскому интернаціональному соціалистическому конгрессу на польскомъ языкѣ; в) выпустить отчетъ о 4-мъ съѣздѣ Бунда на русскомъ и польскомъ языкахъ; г) въ подходящихъ случаяхъ обращаться къ интеллигенціи съ воззваніями на еврейскомъ, русск. и польскомъ языкахъ; д) вести усиленную устную пропаганду среди интеллигентныхъ слоевъ еврейскаго общества; е) выпускать нелегальную литературу для интеллигенціи.

XIX. Юбилейный № „Arbeiterstimme". Съѣздъ постановилъ выпустить № 25-й Arbeiterstimme юбилейнымъ и помѣстить въ немъ въ числѣ прочаго матеріала, если окажется возможнымъ, программу Бунда.

По окончаніи обсужденія всѣхъ вопросовъ, стоявшихъ на очереди, съѣздъ рѣшилъ мѣстные практическіе вопросы, возбужденные нѣкоторыми представителями городовъ.

Помянувъ теплымъ словомъ всѣхъ вырванныхъ изъ рядовъ рабочаго движенія борцовъ, арестованныхъ и сосланныхъ, и почтивъ память умершихъ, предсѣдатель объявилъ 4-ый съѣздъ „Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи" закрытымъ *).

---

*) За недостаткомъ мѣста свой отзывъ о рѣшеніяхъ Четвертаго съѣзда Бунда мы откладываемъ до слѣдующаго номера „Р. Д." *Ред.*

ВОЕНЩИНА ПРОТИВЪ ГРАЖДАНЪ.

Нижеприводимый циркуляръ полученъ Центральнымъ Комитетомъ Бунда изъ Кіевскаго Военнаго Округа.

Штабъ №...... дивизіи
по части стр.
20 іюня 1901 г.

Циркулярно. Секретно.

Командиру N-скаго полка.

Начальникъ Главнаго Военно-Судебнаго Управленія, письмомъ отъ 8 истекшаго мая за № 105, увѣдомилъ, что Высочайше утвержденною при Главномъ Штабѣ комиссіею для принятія мѣръ противъ разнузданности евреевъ былъ выработанъ проэктъ правилъ по сему предмету, которыя главнымъ образомъ сводятся: 1) къ увеличенію наказаній за нанесеніе евреями оскорбленій военнослужащимъ; 2) къ измѣненію порядка возбужденія подобнаго рода дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы они начинались помимо жалобъ потерпѣвшихъ и не могли оканчиваться примиреніемъ, и 3) къ передачѣ въ отдѣльныхъ случаяхъ, по ходатайству командующихъ войсками военныхъ округовъ и съ разрѣшенія министровъ воен., юстиціи и внутр. дѣлъ, по взаимному ихъ соглашенію, дѣлъ о евреяхъ, обвиняемыхъ въ причиненіи военно-служащимъ оскорбленій и всякаго рода насилій, на разсмотрѣніе военнаго суда, съ примѣненіемъ къ виновнымъ, по особенно важнымъ дѣламъ, законовъ военнаго времени.

Съ своей стороны воен. мин-ство, препровождая означенный проэктъ на заключеніе министровъ юстиціи и вн. дѣлъ, полагало право передачи дѣлъ о евреяхъ въ военный судъ, въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ ген.-губернаторамъ, предоставить симъ послѣднимъ. Сверхъ того оно находило необходимымъ установить и мѣры административнаго воздѣйствія въ отношеніи виновныхъ евреевъ, а именно: 1) предоставить мѣстнымъ ген.-губ. право администр. высылки евреевъ изъ мѣстъ ихъ жительства; 2) налагать на еврейскую общину поселенія, въ коемъ возникло столкновеніе съ военнослужащими, денежные штрафы, и 3) примѣнять къ таковымъ поселеніямъ военныя экзекуціи.

Однако противъ предложеній, изложенныхъ въ означенныхъ 3-хъ пунктахъ, мин-ства юстиціи и внутр. дѣлъ представили самыя рѣшительныя возраженія, находя, что дѣла объ административной высылкѣ не могутъ разрѣшаться иначе, какъ въ порядкѣ, опредѣленномъ 32—34 ст Полож. объ охранѣ, черезъ особое совѣщаніе при министерствѣ вн. дѣлъ; для наибольшаго же соблюденія интересовъ воен. вѣд-ва, мин во сіе не встрѣчаетъ препятствій допустить въ упомянутое совѣщаніе, по дѣламъ о столкновеніи евреевъ съ военнослужащими, представителя отъ военнаго мин-ства. Что касается вопроса о денежныхъ штрафахъ и военныхъ экзекуціяхъ, то мин-ства вн. дѣлъ и юстиція находятъ эти мѣры противорѣчащими основнымъ положеніямъ уголовнаго закона, по которому всякій

несетъ отвѣтственность только за себя, тогда какъ при примѣненіи сихъ мѣръ будутъ страдать и невинные. Засимъ въ отношеніи передачи дѣлъ о евреяхъ въ военный судъ, м-во вн. дѣлъ высказалось, что оно согласно допустить эту мѣру, но лишь на основаніяхъ, указанныхъ въ проэктѣ, а м-во юстиціи возражаетъ вообще противъ сей мѣры, находя, что воен. судъ, при сужденіи по обыкновеннымъ законамъ, никакими преимуществами передъ судомъ гражданскимъ не обладаетъ; сужденія же по законамъ воен. времени возможно допустить лишь въ случаяхъ и въ порядкѣ, указанномъ въ положеніи объ охранѣ. Наконецъ, по остальнымъ предложеніямъ комиссіи оба названныя министерства согласились съ мнѣніемъ воен. мин-ва, что увеличеніе наказаній за оскорбленіе военнослужащихъ и измѣненіе въ порядкѣ возбужденія дѣлъ о такихъ оскорбленіяхъ должны быть мѣрами общими, а не исключительно относительно дѣлъ о евреяхъ.

Въ виду того, что по проэкту Уголовн. Улож. наказанія вообще за оскорбленія значительно повышены и вмѣстѣ съ тѣмъ установлены особыя наказанія за оскорбленіе всякаго рода воинскихъ командъ, при чемъ принимались во вниманіе и заявленія по сему предмету воен. мин-ства, послѣднее не усмотрѣло достаточныхъ основаній возбуждать еще новое ходатайство о спеціальномъ увеличеніи наказаній за оскорбленіе военнослужащихъ. Относительно же необходимости измѣненія порядка возбужденія дѣлъ по симъ оскорбленіямъ указывается нынѣ въ замѣчаніяхъ воен. мин-ства на проэктъ новой редакціи Устава Уголовн. Судопроизводства.

Не считая однако возможнымъ удовлетвориться изложенными результатами работъ по вопросу о мѣрахъ противъ разнузданности евреевъ, предложено настаивать на необходимости установленія болѣе серьезныхъ гарантій для военнослужащихъ противъ еврейской наглости.

Вслѣдствіе сего командующій войск. окр. изволилъ приказать просить командира корпуса о доставленіи своихъ соображеній по вышеуказаннымъ предложеніямъ воен. мин-ства: а) какъ относительно передачи дѣлъ о евреяхъ въ военный судъ, б) такъ и о мѣрахъ администрат. характера. Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Превосходительству угодно имѣть свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся случаяхъ столкновеній евреевъ съ военнослужащими за время съ 1897 г.

* * *

Русскому обывателю приходится терпѣть не только отъ произвола административныхъ властей всѣхъ видовъ и ранговъ, которыя и существуютъ вѣдь только затѣмъ, чтобы водворять среди него „тишину и спокойствіе“; ему приходится выносить не только полицейскія и казацкія расправы надъ собою, которыя полагаются ему, такъ сказать, по штату,—но онъ не можетъ считать себя въ безопасности также со стороны нашего „христолюбиваго воинства“.

На воинство нашъ обыватель ежегодно очень усердно разоряется, буквально не щадя своего живота и умирая съ голоду, и тѣмъ не менѣе это воинство не только считаетъ себя совершенно отъ него независимымъ, не только не чувствуетъ къ нему какое-либо уваженіе, но даже по временамъ ведетъ себя съ нимъ такъ, какъ будто бы оно имѣетъ дѣло съ только-что побѣжденнымъ непріятелемъ. Оно и понятно. Наше самодержавное правительство по самому своему существу не можетъ имѣть другого войска. Опираясь главнымъ образомъ на грубую физическую силу, властвуя надъ населеніемъ лишь по своему произволу, оно должно больше, чѣмъ всякое другое современное правительство стараться о томъ, чтобы поставить всѣ свои органы въ зависимость только отъ самого себя, *противопоставить* ихъ остальному населенію и сдѣлать ихъ совершенно неотвѣтственными предъ послѣднимъ. Въ такое же положеніе оно, конечно, должно было поставить и военную силу, свою главную опору. При этомъ царское правительство рѣзко различаетъ офицерство отъ рядовыхъ солдатъ. Изъ первыхъ оно тщательно культивируетъ особою касту „благородныхъ“,—одно изъ господствующихъ сословій, а вторыхъ оно строжайшей военной дисциплиной вполнѣ подчиняетъ первымъ, развивая въ то же время въ нихъ отчужденность по отношенію къ населенію. Рѣзко противопоставляя „военнослужащихъ“ остальному населенію, правительство прямо и косвенно развиваетъ въ нихъ чувства и инстинкты господствующаго сословія, пренебреженіе къ народной массѣ и въ частныхъ столкновеніяхъ военныхъ съ обывателями обыкновенно становится на сторону первыхъ.

Одно знаменитое офицерское „чувство чести“ можетъ сказать намъ въ этомъ отношеніи очень многое. Безшабашно кутить, развратничать, насиловать женщинъ, бить солдатъ, нападать съ оружіемъ въ рукахъ на безоружныхъ людей, дѣлать военные набѣги на цѣлыя поселенія мирныхъ жителей и т. д. — все это не нарушаетъ офицерской „чести“, а вотъ, если „подвигъ“ какого либо военнослужащаго назовутъ собственнымъ именемъ, — это оказывается такимъ оскорбленіемъ, котораго офицеръ не въ состояніи перенести...

Благодаря всѣмъ указаннымъ обстоятельствамъ наше „христолюбивое воинство“ успѣло прославиться многочисленными „подвигами“ противъ мирнаго населенія. Конечно, цензура не допускаетъ въ печать сообщеній объ этихъ „подвигахъ“ и мы знаемъ поэтому только о небольшомъ числѣ ихъ, но и эти немногіе факты говорятъ о многомъ.

Мы здѣсь совсѣмъ не касаемся „подвиговъ“ нашего доблестнаго воинства, когда оно по вызову администраціи направляло свои штыки и ружья противъ безоружныхъ рабочихъ. Есть факты другого рода. Изъ-за личныхъ ссоръ кого либо изъ военныхъ съ

кѣмъ либо изъ обывателей наше воинство не разъ подъ командой своихъ начальниковъ производило вооруженные набѣги на цѣлыя поселенія мирныхъ жителей. Такъ въ самомъ концѣ 80-хъ годовъ войска произвели разгромъ одного села въ Моршанскомъ уѣздѣ за то, что крестьяне прогнали за безобразія нѣсколькихъ „охотниковъ“ (изъ военныхъ охотничьихъ командъ) со своей свадьбы. Послѣ разгрома богатое село было еще *въ наказаніе* разорено военнымъ постоемъ. Въ 1897 году въ Минскѣ произошла на базарѣ драка между солдатами и евреями, послѣ которой появилась команда вооруженныхъ солдатъ подъ начальствомъ офицера Галашенко и произвела самосудъ надъ евреями, громя еврейскія лавки и избивая всѣхъ, кто попадался подъ руку. Черезъ 2-3 года послѣ того въ Шкловѣ тоже изъ-за личной ссоры военной командой подъ предводительствомъ офицеровъ былъ произведенъ кровопролитный погромъ еврейскаго населенія. И при всѣхъ этихъ столкновеніяхъ судили не военныхъ, а избитыхъ, и послѣдніе оказывались виновными и шли въ арестантскія роты и проч.

Это факты насилія воинства надъ цѣлыми поселеніями, а сколько совершается непрестанно и во всѣхъ углахъ Россіи самыхъ возмутительныхъ насилій со стороны „военнослужащихъ“ надъ отдѣльными лицами, которыя по большей части проходятъ совершенно безнаказанно и даже рѣдко бываютъ извѣстны широкой публикѣ. Даже такой, напримѣръ, фактъ, какъ массовыя изнасилованія женщинъ на улицахъ губернскаго города Симферополя стоявшими тамъ казаками лѣтомъ 1897 г., не вызвалъ особаго шума, хотя заставилъ даже нашу полицію вмѣшаться въ дѣло. Но дѣло кончилось только выведеніемъ казачьяго полка изъ Симферополя. Напомнимъ еще далеко не всѣмъ извѣстный случай „пропажи“ въ Петербургѣ головы города Торжка въ 1891 или 92 г. случай, обнаружившій, что въ самой столицѣ гвардейцы его величества занимались убійствомъ и грабежомъ проходящихъ по улицамъ, гдѣ расположены ихъ казармы. Конечно, было назначено слѣдствіе, но о наказаніяхъ за эта убійства и грабежи ничего не было слышно.

А сколько извѣстно случаевъ столкновенія офицеровъ со штатскими, когда первые пускали въ ходъ оружіе и, осужденные за это судомъ, обыкновенно миловались его величествомъ!

Понятно само собой, что факты, подобные отмѣченнымъ нами, приходили уже не только за послѣдніе годы и въ этомъ отношеніи сравнительно съ прежними временами у насъ мало что измѣнилось. Въ чемъ дѣйствительно произошла замѣтная перемѣна, такъ это въ чувствительности нашего населенія ко всякимъ подобнымъ насиліямъ. Если въ памяти обывателей чрезвычайно мало сохранилось фактовъ о „подвигахъ“ военныхъ, бывшихъ нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, то факты послѣднихъ десяти лѣтъ уже не такъ-то легко забудутся ими...

Съ другой стороны, пробужденіе сознанія среди демократическихъ элементовъ, особенно среди рабочихъ, почувствовали, конечно, не только царское правительство да наши фабриканты. Его почувствовали всѣ „господа“, рѣзко различающіе кость бѣлую отъ кости черной. Въ ростѣ силы демократіи они естественно видятъ нарушеніе своихъ священныхъ правъ, нарушеніе, способное низвести ихъ на степень „чернаго“ народа. И они цѣпляются теперь за все, чтобы остановить этотъ неуклонный ходъ исторіи, и разными чрезвычайными мѣрами стараются сохранить свое прежнее привилегированное положеніе.

На этомъ же основаніи и наше „благородное“ воинство начало ясно чувствовать, что при настоящихъ условіяхъ ему трудно сохранить офицерскую „честь“, не поступаясь своими „благородными“ замашками. И для защиты этой „чести“ уже Александръ III не только разрѣшилъ, но сдѣлалъ обязательными (по рѣшенію офицерскихъ судовъ) дуэли между офицерами и офицеровъ со штатскими. Вполнѣ понятно, что при помощи пистолета или шпаги офицеру легче защитить свою „честь“, особенно противъ штатскихъ, обыкновенно неумѣющихъ держать въ рукахъ оружія, чѣмъ возстановить ее другимъ, болѣе доказательнымъ способомъ.

Но однѣхъ дуэлей для защиты офицерской „чести“ оказывается далеко недостаточно. Какъ нарочно, за послѣдніе годы „военнослужащіе“ должны были почувствовать пробужденіе чувства собственнаго достоинства среди самой забитой части нашего населенія—среди еврейской бѣдноты, которая при столкновеніи съ военными давала имъ отпоръ, какой могла.

Само собою разумѣется, что „еврейская разнузданность“ особенно усилилась вмѣстѣ съ *соціальдемократическимъ движеніемъ еврейскаго пролетаріата*. Сознательные еврейскіе рабочіе не разъ уже оказывали сопротивленіе военному насилію.

И вотъ, какъ видимъ изъ напечатаннаго выше секретнаго циркуляра, учреждается „высочайше утвержденная при главномъ штабѣ коммиссія для принятія мѣръ противъ разнузданности евреевъ“. Коммиссія требуетъ „увеличенія наказаній за нанесеніе евреями оскорбленій военнослужащимъ“, требуетъ, чтобы эти оскорбленія были признаны не частнымъ дѣломъ, а дѣломъ всего военнаго сословія, и добивается, чтобы „въ отдѣльныхъ случаяхъ по ходатайству командующихъ войсками округовъ“, надъ евреями предоставлено было расправляться самимъ военнымъ „съ примѣненіемъ къ виновнымъ, по особенно важнымъ дѣламъ, законовъ военнаго времени“, т. е. смертныхъ приговоровъ. Но военному министерству показалось и этого слишкомъ мало. Оно требуетъ, чтобы дѣла объ оскорбленіи „военнослужащихъ“ евреями цѣликомъ были переданы самимъ военнымъ—генералъ-губернаторамъ (въ мѣстахъ, гдѣ живутъ евреи, существуютъ почти исключительно генералъ-губернаторства), предоставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ господамъ военнымъ права высы-

лать евреевъ, налагать на еврейскія поселенія контрибуціи („штрафы“) и примѣнять къ нимъ военныя экзекуціи (разоренія населенія при помощи продовольствованія войскъ). Что же касается увеличенія наказаній за оскорбленіе евреями военнослужащихъ и порядка возбужденія дѣлъ подобнаго рода, то военное министерство требуетъ этихъ измѣненій не только по отношенію къ евреямъ, но и ко всѣмъ россійскимъ обывателямъ.

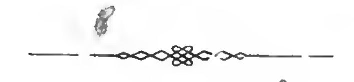
Но почтенные „господа“ военные считались въ этомъ случаѣ только со своими „благородно“ развращенными чувствами и совсѣмъ не приняли въ разчетъ существующей дѣйствительности, хотя бы въ формѣ положенія объ усиленной охранѣ и о существованіи министерства юстиціи, о чемъ имъ и напомнили это министерство и министерство внутреннихъ дѣлъ; имъ напомнили также о томъ, что контрибуціи и военныя экзекуціи, налагаемыя на цѣлыя населенія за вину отдѣльныхъ лицъ, противорѣчатъ „основнымъ положеніямъ уголовнаго закона“, иначе говоря, недопустимы въ современной Россіи, такъ какъ опасны для самаго самодержавнаго правительства. Въ предѣлахъ же возможности министерства внутреннихъ дѣлъ и юстиціи выражаютъ свое согласіе на пожеланія военнаго министерства.

Но „изложенными результатами работъ по вопросу о мѣрахъ противъ разнузданности евреевъ“ наше воинство не хочетъ удовлетвориться и рѣшило настаивать на болѣе серьезныхъ мѣрахъ противъ „еврейской наглости“.

Съ этой цѣлью теперь собираются свѣдѣнія о столкновеніяхъ военнослужащихъ съ евреями отъ самихъ военныхъ, такъ или иначе обиженныхъ въ этихъ столкновеніяхъ.

Но, господа военные, жалки всѣ ваши усилія остановить развитіе самосознанія среди широкихъ слоевъ народа, они только еще болѣе позорятъ васъ, но неспособны сохранить ваше прежнее привилегированное положеніе.

Рабочее движеніе у насъ растетъ и развивается, его не остановить никакими силами, и оно готовитъ конецъ всякому господству сильныхъ міра сего.



ПЕРЕДЪ ЛИЦОМЪ ЖИЗНИ *).

Передъ лицомъ суровымъ жизни стояли двое людей, оба недовольные ею, и на вопросъ: „Чего вы ждете отъ меня?“ одинъ изъ нихъ усталымъ голосомъ сказалъ: „Я возмущенъ жестокостью твоихъ противорѣчій, безсильно разумъ мой пытается понять смыслъ бытія, и сумракомъ недоумѣнія передъ тобою душа моя полна. Мое самосознанье говоритъ мнѣ, что человѣкъ есть лучшее изъ всѣхъ твореній...“

— Чего ты хочешь отъ меня? безстрастно спросила жизнь.

— Счастья!.. Для счастья моего необходимо, чтобы ты примирила двѣ основы противорѣчій души моей: мое „хочу“ съ твоимъ „ты долженъ“.

— Желай того, что долженъ для меня, сурово сказала жизнь.

— Я жертвою твоею быть не желаю! воскликнулъ человѣкъ. Я властелиномъ жизни быть хочу, а долженъ выю гнуть въ ярмѣ ея законовъ—для чего?...

— Да вы говорите проще! сказалъ другой, стоявшій ближе къ жизни, а первый продолжалъ, не удѣливъ вниманія словамъ товарища:

— Я хочу свободы—жить въ гармоніи съ желаньями своими, и не желаю быть для ближняго по чувству долга ни братомъ, ни слугой, и буду тѣмъ, чѣмъ захочу свободно—рабомъ иль братомъ. Я не желаю въ обществѣ быть камнемъ, который общество кладетъ, куда и какъ захочетъ, устраивая тюрьмы благополучья своего. Я человѣкъ, я духъ и разумъ жизни, я долженъ быть свободенъ!

— Постой, сказала жизнь, сурово усмѣхаясь. — Ты много говорилъ, и все, что скажешь дальше, мнѣ извѣстно. Ты хочешь быть свободнымъ! Что же?—Будь! Борись со мною, побѣди меня и будь мнѣ господиномъ; а я тогда твоей рабою буду. Ты знаешь, я безстрастна и побѣдителямъ всегда легко сдавалась. Но нужно побѣдить! Ты на борьбу со мной, своей свободы ради, способенъ? Да? достаточно силенъ ты для побѣды и въ силу вѣруешь свою?

И человѣкъ сказалъ уныло: „Ты вовлекла меня въ борьбу съ самимъ собою, ты наточила разумъ мой, какъ ножъ, онъ вонзился мнѣ далеко въ душу и раздавилъ ее!“

*) Издано на гектографѣ Кіевскимъ Союзнымъ Совѣтомъ въ пользу Комитета Помощи Студентамъ, пострадавшимъ въ движеніи 1900—1901 годовъ.

— Да вы съ ней строже говорите, не жалуйтесь, сказалъ другой.

А первый продолжалъ: „Я отдохнуть хочу отъ гнета твоего. О, дай вкусить мнѣ счастья!“

Жизнь снова усмѣхнулась усмѣшкой, подобной блеску льда:

— Скажи, когда ты говоришь, ты требуешь иль просишь?

— Прошу, какъ эхо, человѣкъ сказалъ.

— Ты просишь, какъ привычный нищій; но, бѣдный мой, сказать тебѣ должна я—жизнь милостыни не даетъ. И знаешь что? Свободный, онъ не проситъ, онъ самъ беретъ дары мои... А ты, ты только рабъ своихъ желаній, не болѣе. Свободенъ тотъ, въ комъ сила есть отъ всѣхъ желаній отказаться, чтобы въ одно себя вложить. Ты понялъ? Отойди!

Онъ понялъ и улегся, какъ собака, у ногъ безстрастной жизни, чтобы тихонько ловить куски съ ея стола, ея объѣдки.

Тогда безцвѣтные глаза суровой жизни взглянули на другого человѣка—то было грубое, но доброе лицо:

— О чемъ ты просишь?

— Я не прошу, а требую.

— Чего?

— Гдѣ справедливость? Дай ее сюда. Все остальное послѣ я возьму, пока нужна мнѣ только справедливость. Я долго ждалъ, я терпѣливо ждалъ, я жилъ въ трудѣ, безъ отдыха, безъ свѣта! Я ждалъ... но будетъ! Пора мнѣ жить! Гдѣ справедливость?

И жизнь ему безстрастно отвѣтила: *„возьми“*.

Максимъ Горькій.

ОНИ ПРОСНУТСЯ.

(Отрывокъ изъ Napolèon le Petit).

Мы въ Россіи. Нева застыла. На ней воздвигнуты постройки и мчатся по ея спинѣ тяжелыя кареты. Здѣсь больше нѣтъ воды — она вся превратилась въ камень. Отъ берега къ другому и назадъ идутъ прохожіе по мрамору, который былъ рѣкою. Хотятъ построить цѣлый городъ! Намѣчены ужъ улицы, открыты лавочки и продаютъ и покупаютъ; пьютъ и ѣдятъ и спятъ; огонь разводятъ здѣсь — надъ бывшею водою! Здѣсь можно все себѣ позволить и не бояться ничего: если угодно, хохочите, танцуйте даже! Тутъ, право, все прочнѣй, чѣмъ даже на землѣ — шаги звучатъ, какъ будто о гранитъ. Да здравствуетъ зима! Да здравствуютъ оковы льда, здѣсь закрѣпленныя навѣкъ!! А небо! Посмотрите: день ли теперь, или ужъ ночь? Бѣлесоватый, блѣдный свѣтъ чуть отражаетъ снѣгъ. Подумаешь, что солнце умерло!...

Но нѣтъ! Ты не умрешь, свобода! Когда нибудь, когда тебя совсѣмъ никто не будетъ ждать, въ тотъ часъ, когда тебя совсѣмъ забудутъ — предстанешь ты тогда въ сіяніи и вдругъ увидятъ всѣ твой ликъ, прекрасный какъ свѣтило, блестящее у небосклона надъ землей! И здѣсь, надъ этими снѣгами, надъ этимъ льдомъ, надъ всею этою равниной, твердою, какъ камень, и бѣлою, какъ саванъ мертвеца, надъ этою водой, которая давно ужъ превратилась отъ чаръ зимы въ одну сплошную глыбу льда — ты бросишь лучъ твой золотой, твои пылающія, огненныя стрѣлы — и жаръ, и свѣтъ, и жизнь!

И вотъ... чу! слышите ли вы глухой протяжный гулъ? вы слышите ли трескъ далекій, но ужасный? Это — возстаніе! Нева вскрывается! Рѣка свой начинаетъ бѣгъ! Живыя воды радостно и гнѣвно подняли ненавистный ледъ и разломали склепъ! Казалося, что это былъ гранитъ; смотрите же — онъ въ дребезги разбитъ, какъ хрупкое стекло! Это возстанье, говорю я вамъ! Это побѣда истины и свѣта! Это торжественное шествіе прогресса, который вырываетъ, влачитъ, уноситъ, вертитъ и ломаетъ и въ волнахъ топитъ все, что было опорой деспотизму!

Викторъ Гюго.

* * *

Онъ скованъ былъ. Металлъ его цѣпей
Давно истлѣлъ,
И въ прахъ разсыпался бъ, когда бы лишь сильнѣй
Рвануть онъ смѣлъ.

Но помнилъ онъ, какъ нѣкогда была
Та цѣпь крѣпка,
Какъ съ нею справиться ни разу не могла
Его рука...

И на судьбу роптал онъ, но сильнѣй
Рвануть не смѣлъ.
А крѣпкій нѣкогда металъ его цѣпей
Давно истлѣлъ.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Письма объ американскомъ соціализмѣ.

Письмо первое.

Эдвардъ Беллами.

Соціалистическое движеніе въ Америкѣ среди туземнаго населенія ведетъ свое лѣтосчисленіе съ появленія знаменитой книги Эдварда Беллами: „Взглядъ назадъ" („Черезъ 100 лѣтъ"). Эта книга вышла въ Россіи въ двухъ легальныхъ переводахъ и хорошо извѣстна русской читающей публикѣ. Авторъ показываетъ, какъ вся капиталистическая промышленность постепенно сосредоточивается въ рукахъ цѣлаго ряда синдикатовъ или „трэстовъ", которые затѣмъ всѣ сливаются въ одинъ „Великій Трэстъ". Тогда вся „нація" становится на мѣсто Великаго Трэста; совершается „національзація" т. е. обобществленіе производства. Свою теорію авторъ окрестилъ „національзмомъ", чтобы не пугать американцевъ страннымъ въ то время словомъ: „соціализмъ". Со времени появленія его утопическаго романа прошло только двѣнадцать лѣтъ, но нынче слово „соціализмъ" здѣсь уже никого не пугаетъ; напротивъ того, такая популярная уличная газета, какъ „New York Journal" отъ времени до времени выступаетъ въ передовыхъ статьяхъ на защиту соціализма.

Эдвардъ Беллами до самой смерти (22 мая 1898 года) оставался самымъ крупнымъ духовнымъ вождемъ американскихъ соціалистовъ. За 3 года до смерти онъ выпустилъ въ свѣтъ новое сочиненіе: „Равенство", которое составляетъ настоящую энциклопедію американскаго соціалистическаго міросозерцанія. Знакомство съ этой книгой необходимо для всякаго, кто хочетъ понять современное состояніе соціалистическаго движенія среди коренныхъ американцевъ.

Прежде всего скажу нѣсколько словъ о самомъ Беллами. Онъ родился въ 1850 году и происходилъ изъ старинной именитой семьи, переселившейся въ Америку въ числѣ первыхъ колонистовъ; среди своихъ предковъ онъ насчитывалъ нѣсколько знаменитыхъ священниковъ, одинъ изъ которыхъ игралъ выдающуюся роль въ войнѣ за независимость. Онъ получилъ по американскимъ понятіямъ хорошее образованіе, учился въ колледжѣ (нѣчто въ родѣ нашихъ старинныхъ лицеевъ), затѣмъ окончилъ юридическую школу и въ 1871 году былъ принятъ въ адвокатское сословіе. Онъ недолго, однако, оставался адвокатомъ и вскорѣ от-

дался журналистикѣ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ принималъ участіе въ редакціи ньюіоркской Evening Post, чрезвычайно респектабельной и очень консервативной газеты. Онъ написалъ нѣсколько эфемерныхъ романовъ, но слава его началась съ его утопическаго романа, вышедшаго въ свѣтъ въ 1888 году. Романъ разошелся въ количествѣ полумилліона экземпляровъ и имѣлъ огромный успѣхъ среди того класса, который у насъ принято называть интеллигенціей. Въ короткое время вся Америка покрылась „націоналистическими“ клубами, насчитывавшими среди своихъ членовъ многихъ выдающихся общественныхъ дѣятелей, священниковъ, издателей и т. п. Въ 1889 году Беллами началъ издавать ежемѣсячный журналъ „The Nationlist“, который въ 1891 году превратился въ еженедѣльную газету „The New Nation“ („Новая Нація“). Газета просуществовала года три и прекратилась по недостатку подписчиковъ, но на мѣсто ея возникло нѣсколько другихъ соціалистическихъ газетъ — „The Coming Nation“, „Appeal to Reason“. и др., и сверхъ того идеи Беллами успѣли проложить себѣ дорогу въ рабочую и такъ называемую „реформаторскую“ (либеральную) прессу вообще, органы которой насчитываются здѣсь сотнями.

Беллами и его школа играли очень видную роль въ организаціи и дальнѣйшемъ развитіи „популистской“ (народнической) партіи. На президентскихъ выборахъ въ ноябрѣ 1899 года популисты вступили въ коалицію (союзъ) съ демократической партіей: эта коалиція имѣла результатомъ поглощеніе популистской организаціи и ея болѣе умѣренныхъ элементовъ демократическою партіею, но съ другой стороны, послѣдняя получила очень яркую популистскую окраску. Предсмертное произведеніе Беллами, вышедшее въ свѣтъ лѣтомъ 1897 года, служитъ какъ бы продолженіемъ его первой утопіи и посвящено разбору возраженій противъ соціалистическаго строя, описаннаго въ догматической формѣ въ прежнемъ сочиненіи. Новое сочиненіе тоже имѣло успѣхъ: все первое изданіе въ нѣсколько тысячъ экземпляровъ разошлось въ теченіе первыхъ тридцати шести часовъ по выходѣ книги: типографскимъ станкамъ приходилось работать день и ночь, чтобы поспѣвать выполнять заказы.

Новое сочиненіе состоитъ изъ ряда разговоровъ между дѣйствующими лицами, выведенными въ первомъ романѣ. Читатель, знакомый съ этимъ романомъ, вѣроятно, помнитъ, что разсказъ ведется тамъ отъ лица бостонскаго милліонера Джуліана Веста, заснувшаго месмерическимъ сномъ въ 1887 году и просыпающагося въ 2000 году въ домѣ доктора Лита. Новый Потокъ-богатырь посѣщаетъ со своимъ хозяиномъ и его семействомъ разныя общественныя учрежденія XX вѣка; докторъ Литъ знакомитъ своего гостя съ основаніями новаго строя, въ то же время на каждомъ

шагу для контраста противополагая его „старому режиму“, въ которомъ воспитался чудесный гость.

Подобныя утопіи всегда интересны потому, что въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается современное имъ общество. Съ этой точки зрѣнія новая книга Беллами чрезвычайно поучительна, воспроизводя передъ читателемъ полную картину современнаго американскаго общества, написанную перомъ знатока. Для русскаго читателя эта книга имѣетъ свой спеціальный интересъ. Она переноситъ васъ лѣтъ за тридцать—сорокъ назадъ, въ эпоху „конца пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ“, съ которою переживаемое въ настоящее время Америкою умственное движеніе представляетъ поразительное сходство. Если на исторіи общественныхъ идей въ Германіи мы изучаемъ тенденціи своего будущаго умственнаго развитія, то въ современной Америкѣ мы еще разъ переживаемъ свое прошедшее.

I.

Что Америка страна колоссальныхъ капиталовъ и промышленной централизаціи, это извѣстно всякому. Казалось бы, высокой степени обобществленія труда должно бы соотвѣтствовать широкое объединеніе рабочихъ на почвѣ сознанныхъ классовыхъ интересовъ. А между тѣмъ на самомъ дѣлѣ оказывается, что по степени развитія соціализма Америка остается далеко позади Франціи, Австріи и даже Италіи, странъ съ болѣе низкимъ промышленнымъ развитіемъ. Явленіе это служитъ загадкой для пріѣзжихъ соціалистовъ и порою приводится какъ доводъ противъ теоріи Маркса, объясняющей идеологію страны ея экономіей. Чтобы объяснить себѣ это кажущееся противорѣчіе, нужно вспомнить, что еще до начала шестидесятыхъ годовъ Америка оставалась, по выраженію Маркса, европейской колоніей. До междуусобной войны имущественное неравенство не было характеристическою чертою американской экономической жизни. „Богачей было мало и очень мало крупныхъ состояній,—свидѣтельствуетъ Беллами. Не было такихъ личностей или такого класса, которымъ подавляющее богатство давало бы силу утѣснять остальныхъ членовъ общества“ (стр. 311).

„Накопленіе богатства было обыкновенно плодомъ личныхъ усилій владѣльца и потому оставалось слабымъ и неустойчивымъ. Въ то время въ ходу была поговорка, что отъ засученныхъ рукавовъ до засученныхъ рукавовъ всего три поколѣнія; это значило, что, если человѣкъ успѣвалъ сколотить небольшое состояніе, то сынъ его обыкновенно спускалъ все, а внукъ опять принимался за ручной трудъ. При такихъ условіяхъ имущественныя неравенства, большею частью незначительныя и постоянно колеблющіяся, со-

поліи. Консолидаціи для частной выгоды нужно противопоставить болѣе крупную консолидацію на пользу общества, трэсту и синдикату — городъ, штатъ и націю, капитализму — „націонализмъ". Капиталисты уничтожили систему конкурренціи. Не пытайтесь возстановить ее, поблагодарите ихъ за работу" (стр. 333).

Владиміръ Мурановъ.

Расколъ среди французскихъ соціалистовъ.

Второй общій конгрессъ французскихъ соціалистовъ (сентябрь 1900 г.) далъ поводъ къ отдѣленію гедистовъ отъ объединенной партіи. Третій общій конгрессъ, состоявшійся въ Ліонѣ въ концѣ мая текущаго года, далъ союзникамъ гедистовъ, бланкистамъ поводъ къ разрыву съ большинствомъ конгресса. Теперь французскій соціализмъ открыто распался на два лагеря.

О различіи между этими лагерями, причинахъ ихъ взаимнаго недовѣрія и вражды, ихъ заслугахъ и недостаткахъ я подробно писалъ по поводу второго конгресса („Положеніе соціалистической партіи во Франціи", № 8-ой „Раб. Д."). Въ настоящей статьѣ я прежде всего постараюсь показать, почему дальнѣйшее развитіе привело не къ присоединенію гедистовъ,—какъ того можно было ожидать осенью 1900 г.,—а наоборотъ, къ выходу изъ общей организаціи также и бланкистовъ.

За восемь мѣсяцевъ, отдѣляющихъ парижскій конгрессъ отъ ліонскаго, во Франціи не случилось ничего необычайнаго. Но обычный ходъ дѣлъ все болѣе усиливалъ положеніе лѣваго лагеря, враждебной объединенію части „антиминистерскихъ" соціалистовъ.

Министерство Вальдека-Руссо, въ которомъ упорно продолжалъ и продолжаетъ участвовать Мильеранъ, во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ все менѣе и менѣе отличалось отъ любого буржуазно-радикальнаго министерства. Обѣщанныя имъ реформы*) частью продолжали оставаться одними обѣщаніями, несмотря на его необыкновенно долгое существованіе; частью же выработанные проэкты реформъ вызывали справедливый протестъ со стороны рабочихъ; наконецъ, единственная изъ обѣщанныхъ реформъ, ставшая закономъ,—законъ о союзахъ, направленный противъ монашескихъ орденовъ, является мѣрой половинчатой, совершенно неспособной хотя бы только ослабить силу клерикализма. Съ другой стороны, правительство

*) Рѣчь идетъ о *законодательныхъ* реформахъ, обѣщанныхъ въ министерской программѣ. Вообще же изъ реформъ этого министерства, вотированныхъ парламентомъ, заслуживаетъ вниманія законъ 30-го марта 1900 г. о десятичасовомъ рабочемъ днѣ. Другія мѣры Мильерана въ пользу рабочихъ были введены путемъ *декретовъ* (указовъ), которые могутъ быть отмѣнены новымъ министромъ. Но почти всѣ эти декреты были изданы въ теченіе перваго года существованія министерства.

во время стачекъ по-прежнему посылало солдатъ для защиты „свободы труда“, т. е. для охраны измѣнниковъ, работающихъ во время стачки. Особенно озлобило сознательныхъ пролетаріевъ поведеніе правительства во время зимнихъ стачекъ углекоповъ въ Монсо и портовыхъ рабочихъ въ Марсели. А между тѣмъ „министерскіе“ соціалисты и въ палатѣ депутатовъ, и въ своихъ газетахъ неуклонно оставались вѣрными министерству, какъ будто бы судьба соціализма зависѣла отъ того, останется ли это министерство у власти или нѣтъ. Заявленіе Вивіани въ началѣ осенней сессіи 1900 г. отъ имени праваго крыла соціалистическихъ депутатовъ, что послѣдніе впредь будутъ поддерживать министерство или выступать противъ него, смотря по его дѣйствіямъ, —это заявленіе, совпадавшее съ заявленіемъ Вальяна отъ имени антиминистерскихъ соціалистовъ, на дѣлѣ, къ сожалѣнію, ничуть не измѣнило поведенія друзей Мильерана по отношенію къ министерству.

При такихъ условіяхъ все углублялась пропасть между антиминистерскимъ меньшинствомъ и министерскимъ большинствомъ соціалистическихъ депутатовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ рядахъ бланкистовъ усиливались стремленія къ разрыву съ объединенной партіей. Правда, Генеральный Комитетъ этой партіи въ своемъ огромномъ большинствѣ, какъ и огромное большинство входящихъ въ партію организацій, свободенъ отъ „*министеріализма*“ въ обѣихъ его формахъ: отъ поддерживанія министерства во что бы то ни стало и отъ того взгляда, что соціалистъ въ обыкновенныхъ обстоятельствахъ можетъ участвовать въ буржуазномъ министерствѣ. Но въ новой и недодѣланной партійной организаціи соціалистическіе депутаты и газеты на дѣлѣ сохранили свою старую самостоятельность. Депутаты голосовали, а газеты отдѣльныхъ группъ писали какъ имъ угодно. У партіи какъ таковой не было и нѣтъ своего органа, т. е. органа, руководимаго Генеральнымъ Комитетомъ, и послѣдній не имѣлъ даже возможности подчинить депутатовъ своему контролю.

Въ старыхъ и крѣпкихъ партіяхъ центростремительная сила, общая связь между разными и часто различными элементами, легко торжествуетъ даже надъ очень важными разногласіями. Въ нововозникшихъ и плохо склеенныхъ партіяхъ, какъ французская, наоборотъ, центробѣжная сила, стремленіе къ разрыву съ общей организаціей, не встрѣчаетъ почти никакого сопротивленія, какъ только желающіе разрыва элементы находятъ для этого благопріятный поводъ или предлогъ.

Антиминистерскіе соціалисты и въ новомъ Генеральномъ Комитетѣ (безъ участія гедистовъ) легко проводили свои рѣшенія огромнымъ большинствомъ, въ томъ числѣ резолюціи протеста противъ нѣкоторыхъ мѣръ правительства и противъ законопроэкта Мильерана объ „урегулированіи стачекъ“. Въ частности,

бланкисты имѣли бы возможность на третьемъ конгрессѣ усилить контроль Генеральнаго Комитета надъ депутатами и газетами и тѣмъ положить конецъ министеріализму тѣхъ и другихъ, особенно вредному потому, что широкая масса судитъ о соціалистической партіи именно по дѣятельности депутатовъ и по соціалистическимъ газетамъ. Но наши читатели уже знаютъ, что бланкисты очень мало дорожили общей организаціей, сгруппированной вокругъ Генеральнаго Комитета. Если они на второмъ конгрессѣ не послѣдовали за гедистами, то въ сущности только потому, что тогда въ случаѣ разрыва они рисковали бы оттолкнуть отъ себя одну изъ важнѣйшихъ своихъ организацій (федерацію шерскаго департамента). Ко времени же ліонскаго конгресса министерство стало такъ непопулярнымъ среди сознательныхъ рабочихъ, а министеріализмъ сталъ такой страшной язвой французскаго соціализма, что соціалистическая организація, разрывавшая съ объединенной партіей изъ вражды къ министеріализму хотя бы только меньшинства этой партіи, заранѣе могла разсчитывать на поддержку всѣхъ своихъ членовъ. Къ тому же примѣръ гедистовъ былъ налицо: эта организація со времени своего отдѣленія отъ объединенной партіи по меньшей мѣрѣ сохранила свою прежнюю силу.

Такимъ образомъ ко времени ліонскаго конгресса связь между бланкистами и партіей настолько же ослабѣла, насколько усилилось ихъ тяготѣніе къ гедистамъ.

Впрочемъ, въ виду чисто организаціонныхъ интересовъ бланкистовъ не могло и до сихъ поръ не можетъ быть рѣчи объ ихъ *присоединеніи* къ гораздо болѣе сильной организаціи гедистовъ или, что въ сущности одно и то же, о *сліяніи* съ ними въ одну организацію, такъ какъ это было бы равносильно поглощенію бланкистской организаціи. Прекрасно сознавая это, бланкисты предпочитали—какъ въ интересахъ своей собственной организаціи, такъ и ради общихъ интересовъ соціализма—привлечь гедистовъ къ участію въ ліонскомъ конгрессѣ: при участіи гедистовъ антиминистерскіе соціалисты имѣли бы громадное большинство на конгрессѣ. Къ сожалѣнію, гедисты, уже отвергшіе предложеніе всего Генеральнаго Комитета послать делегатовъ въ Ліонъ, не уступили также желанію своихъ союзниковъ—бланкистовъ.

Отказъ гедистовъ отъ участія въ ліонскомъ конгрессѣ предрѣшилъ, можно сказать, отдѣленіе бланкистовъ отъ партіи. О парижскомъ конгрессѣ 1900 г. я писалъ, что оба враждебныхъ лагеря готовились къ нему какъ къ генеральному сраженію: о ліонскомъ конгрессѣ можно сказать, что съ обѣихъ сторонъ готовились разорвать связь, ставшую искусственной и невыносимой.

Поводомъ къ разрыву послужилъ вопросъ о Мильеранѣ. И замѣчательно, что этотъ вопросъ былъ поднятъ не бланкистами, а антиминистерскими соціалистами другого лагеря, искренними

сторонниками объединенія. Эти послѣдніе убѣдились въ томъ, что продолжающееся министерство Мильерана и упорный министеріализмъ меньшинства объединенной партіи стали основнымъ препятствіемъ къ объединенію *всѣхъ* соціалистовъ, давая противникамъ объединенія полную возможность оставаться внѣ партіи или разрывать съ нею—безъ всякаго вреда для своей отдѣльной организаціи или даже къ ея выгодѣ. Положить конецъ министеріализму въ рядахъ партіи—это значило бы укрѣпить ее, поднять упавшій престижъ (блескъ) идеи объединенія, увеличить притягательную силу партіи. Такъ думали делегаты автономныхъ федерацій, предложившіе на ліонскомъ конгрессѣ резолюцію противъ Мильерана и министеріализма.

Вотъ текстъ этой резолюціи, внесенной Деляпортомъ и товарищами:

„Принимая во вниманіе, что существенной задачей конгресса является устраненіе препятствій, нынѣ мѣшающихъ объединенію революціонныхъ силъ Франціи; что участіе въ министерствѣ депутата, раньше принадлежавшаго къ соціалистической фракціи палаты, создаетъ двусмысленное положеніе, благопріятствующее раздорамъ внутри партіи; что вопросъ объ участіи соціалиста въ правительствѣ рѣшенъ для прошлаго и будущаго (резолюціей французскаго конгресса 1899 г. и международн. конгресса 1900 г.), но не для настоящаго, — конгрессъ разъ навсегда заявляетъ, что Мильеранъ, самъ себя поставившій внѣ партіи тѣмъ, что онъ вступилъ въ министерство подъ своей личной отвѣтственностью и по своей личной иниціативѣ, никогда не могъ ангажировать (сдѣлать отвѣтственнымъ за свои дѣйствія) соціализмъ, которого онъ не представляетъ. Конгрессъ кромѣ того заявляетъ, что партія должна относиться къ теперешнему министерству, какъ ко всякому другому буржуазному министерству“.

На почвѣ этой резолюціи и произошелъ разрывъ, вопреки намѣреніямъ ея авторовъ. Весь споръ загорѣлся изъ-за выраженія, что *Мильеранъ „самъ себя поставилъ внѣ партіи“*, что равносильно исключенію его изъ партіи. Въ концѣ концовъ сторонники министеріализма добились большинства въ пользу замѣны этого выраженія словами: „вступленіе Мильерана въ министерство *поставило его внѣ контроля партіи*“, причемъ все остальное въ резолюціи Деляпорта было сохранено почти дословно.

Бланкисты, разумѣется, присоединились къ резолюціи Деляпорта, но почти всѣ делегаты, подписавшіеся было подъ этой резолюціей, согласились „поставить Мильерана внѣ контроля партіи“, вмѣсто того, чтобы его „поставить внѣ партіи“. Смягченная въ интересахъ Мильерана и его друзей резолюція, создающая — по остроумному выраженію Вальяна — новый разрядъ „соціалистовъ въ отпуску“, была принята 910 мандатами противъ 286.

Тогда бланкисты удалились изъ конгресса и за ними послѣдовали делегаты нѣкоторыхъ автономныхъ федерацій.

Повторяю, разрывъ былъ неизбѣженъ. Въ поводахъ недостатка не было бы. Но разрывъ произошелъ при очень невыгодныхъ для партіи условіяхъ. *Антиминистерскіе* элементы „праваго“ лагеря сдѣлали пагубную ошибку, уступивъ сторонникамъ Мильерана. Послѣдніе же такъ горячо возстали противъ объявленія Мильерана „внѣ партіи“ между прочимъ и потому, что *они сами желали разрыва не менѣе, чѣмъ бланкисты* (вѣдь они прекрасно знали, что бланкисты воспользуются этимъ поводомъ для разрыва). Объявлять Мильерана „внѣ контроля партіи“ и все-таки продолжать считать его членомъ партіи—это значитъ допускать совершенно недопустимое явленіе—членовъ партіи, не подлежащихъ ея контролю! Къ тому же мягкое отношеніе къ Мильерану тѣмъ менѣе умѣстно, что онъ съ своей стороны ставитъ интересы партіи ни во что: иначе онъ уже давнымъ давно выступилъ бы изъ министерства.

Указанная ошибка имѣла послѣдствіемъ, во-первыхъ, немедленное отпаденіе нѣкоторыхъ автономныхъ организацій партіи, а во-вторыхъ, дальнѣйшій упадокъ престижа партіи. Къ счастью, *антиминистерское большинство новаго Генеральнаго Комитета*, какъ сейчасъ увидимъ изъ его манифеста, исправило неудачную резолюцію конгресса.

Другія рѣшенія ліонскаго конгресса обезпечиваютъ партіи возможность здороваго развитія: былъ принятъ организаціонный уставъ единой партіи, новому Генеральному Комитету поручено выработать проектъ партійной программы (къ слѣдующему конгрессу, который состоится въ началѣ 1902 г.) и подготовить изданіе ежедневной газеты, оффиціальнаго органа партіи, который былъ бы и ея собственностью.

До сихъ поръ объединенная партія какъ таковая своей программы не имѣла. Отдѣльныя организаціи сохраняли внутри зарождающейся партіи свою самостоятельность и въ программномъ отношеніи. Принципіальною связью между ними служили только наиболѣе общія положенія международнаго соціализма: организація пролетаріата въ классовую партію для завоеванія политической власти и введенія соціалистическаго строя и международное соглашеніе рабочихъ всѣхъ странъ. Съ установленіемъ дѣйствительнаго партійнаго единства стала необходимой и единая, обязательная для всѣхъ членовъ и организацій программа, всесторонне опредѣляющая конечную цѣль, средства борьбы, области дѣятельности и ближайшія требованія партіи.

Въ высшей степени важно и рѣшеніе насчетъ ежедневной газеты. Такой органъ является прямо жизненной потребностью партіи. Существующіе во Франціи соціалистическіе журналы и газеты принадлежатъ частнымъ лицамъ или просто капиталистамъ

и являются органомъ отдѣльныхъ группъ или организацій. При огромномъ значеніи ежедневной печати партія, не имѣющая собственной ежедневной газеты, обречена на жалкое существованіе.

Вопросъ, конечно, въ томъ, удастся ли при наличныхъ условіяхъ создать ежедневный органъ партіи. Такая задача требуетъ содѣйствія *всѣхъ* соціалистическихъ силъ, а эти силы распадаются теперь на два лагеря, болѣе чѣмъ когда-либо враждебные другъ другу.

И однако, работа послѣднихъ трехъ лѣтъ въ пользу объединенія не пропала даромъ. Изолированное (обособленное) существованіе старыхъ пяти организацій стало невозможнымъ. Теперь вмѣсто пяти отдѣльныхъ соціалистическихъ партій или подпартій и безчисленныхъ „независимыхъ“ группъ и даже лицъ — во Франціи все же существуетъ, точнѣе, въ ближайшемъ будущемъ будутъ существовать только *двѣ партіи*.

Идея объединенія все-таки взяла свое. Въ виду созданія единой партіи, группирующейся около Генеральнаго Комитета, гедисты, бланкисты и выступившія изъ партіи автономныя федераціи нѣсколькихъ департаментовъ должны были въ свою очередь подумать объ объединеніи своихъ силъ. Пока эти организаціи соединились въ „*Революціонный Соціалистическій Союзъ*“ при полномъ сохраненіи самостоятельности каждой изъ нихъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Центральному Совѣту этого Союза поручено выработать проэктъ слiянія революціонно-соціалистическихъ организацій въ одну партію.

* * *

Приводимъ *манифесты обѣихъ партій*, которые даютъ документальное представленіе о разногласіяхъ между обоими лагерями, ихъ теперешнемъ характерѣ и ближайшихъ планахъ.

Манифестъ Революціоннаго Соціалистическаго Союза.

„Граждане,

„Призывая соединиться въ революціонный соціалистическій союзъ всѣхъ тѣхъ, которые, не отказываясь отъ собственной автономіи, поняли настоятельную необходимость соединиться въ видахъ политической и экономической экспропріаціи класса капиталистовъ,—нижеподписавшіяся организаціи, федераціи и группы лишь довершаютъ дѣло, начатое ими болѣе двухъ лѣтъ тому назадъ.

Необходимость отстоять классовую борьбу въ виду дѣятельности совращающихъ съ пути элементовъ, которые прикрываются именемъ соціализма, классовую борьбу, которую пролетаріатъ долженъ вести противъ всѣхъ фракцій буржуазіи и противъ буржуазнаго государства, служащаго имъ въ разное время или одновременно орудіемъ сохраненія и со-

ціальнаго угнетенія,—эта необходимость уже сблизила на почвѣ все болѣе и болѣе тѣснаго соглашенія многія революціонныя организаціи, которыя до того шли параллельнымъ путемъ. И это соглашеніе проявилось многократно.

Когда вступленіе Мильерана въ министерство довершило особенно скандальнымъ образомъ давно уже практиковавшуюся политику компромиссовъ, коммунистическій союзъ, французская рабочая партія (гедисты) и революціонная соціалистическая партія (бланкисты) обязались общимъ манифестомъ сохранить до конца свой союзъ, чтобы направить соціализмъ на настоящую дорогу.

На конгрессѣ 1899 г. эти организаціи совмѣстно защищали и отстояли положеніе, что постоянная оппозиція есть обязанность соціалистической партіи, и вмѣстѣ онѣ впродолженіе года обезпечили въ Генеральномъ Комитетѣ эту необходимую тактику противъ совращающихъ съ пути элементовъ, упорно уничтожавшихъ на практикѣ категорическія рѣшенія конгресса.

На двухъ слѣдующихъ конгрессахъ министеріалистская интрига фальсификаторскими пріемами обезпечила за собой мнимое большинство. На конгрессѣ 1900 г. она заставила франц. рабочую партію, а на конгрессѣ 1901 г. она заставила революц. соц. партію и коммун. союзъ, къ которымъ присоединились нѣсколько автономныхъ федерацій, уже до того высказавшихся съ тактической точки зрѣнія противъ всякаго участія соціалистовъ въ министерствѣ признать невозможность какого бы то ни было соглашенія, а тѣмъ болѣе слiянія съ людьми, которые рѣшились увлечь пролетаріатъ на путь, противорѣчащій достоинству и высшему интересу соціализма.

Впрочемъ, подписавшія манифестъ различныя организаціи, хотя одно время и дѣйствовали повидимому на различной почвѣ (намекъ на то, что бланкисты оставались въ партіи послѣ ухода гедистовъ), тѣмъ не менѣе обнаруживали свое согласіе самымъ явнымъ образомъ, выработавъ и предложивъ всѣмъ соціалистическимъ группамъ—какъ отъ своего имени, такъ и отъ имени автономной федераціи Ду, Верхней Соны и Верхняго Рейна—проэктъ объединенія революціонныхъ соціалист. силъ.

Нынѣ, снова соединившись, мы зовемъ всѣ твердые и сознательные элементы, которые еще не освободились отъ узъ мнимаго единенія (т. е. антиминистерскіе элементы, оставшіеся въ единой партіи), рѣшившись устранить только тѣхъ, которые не сошлись бы съ нами на необходимыхъ основахъ всякой соціалистической дѣятельности.

Революціонный Соціалист. Союзъ будетъ обнимать организаціи, федераціи и временно другія группы, пока послѣднія не найдутъ возможность устроить федерацію. Въ Союзѣ найдутъ мѣсто всѣ организаціи, федераціи и группы, которыя, признавая существенныя основы соціализма, установленныя совокупностью французскихъ и международныхъ конгрессовъ, убѣждены, что соціалистическая партія, партія революціи и, слѣдовательно, оппозиціи противъ буржуазнаго государства, хотя и обязана добиваться всѣхъ реформъ, способныхъ улучшить условія классовой борьбы

рабочихъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ участіемъ въ центральномъ правительствѣ, голосованіемъ бюджета и союзами съ буржуазными партіями—доставлять враждебному классу какое-либо средство, способное продолжить его господство.

Организаціи, федераціи и группы, вступившія въ Союзъ, выбираютъ делегатовъ въ центральный совѣтъ, въ которомъ рѣшенія, влекущія за собою общее дѣйствіе, должны будутъ приниматься съ общаго согласія.

Центральный совѣтъ долженъ будетъ принимать всѣ мѣры, вызываемыя обстоятельствами и способныя подготовить поступательное органическое объединеніе всѣхъ сблизившихся въ Союзѣ элементовъ.

Отнынѣ положеніе очень ясно. Чуждые или враждебные элементы, мѣшавшіе необходимому развитію ростущаго единства принциповъ, пропаганды и дѣятельности, окончательно устранены съ нашего пути.

Теперь намъ нужно сосредоточить свои усилія и, благодаря постояннымъ узамъ, которыя созданы Революц. Соціалист. Союзомъ и съ каждымъ днемъ станутъ все сильнѣе и все явственнѣе, идти вмѣстѣ на завоеваніе политической власти, которая въ рукахъ пролетаріата будетъ орудіемъ его освобожденія.

Да здравствуетъ соціальная революція!"

Вскорѣ послѣ приведеннаго манифеста былъ опубликованъ

Манифестъ Генеральнаго Комитета соціалистической партіи.

„Товарищи!

Генеральный Комитетъ соціалистической партіи конституировался. Его первая обязанность—опредѣлить свою задачу, сказать, какъ онъ ее намѣренъ выполнить, и, чтобы устранить всякую двусмысленность и заставить замолчать всякія ложныя истолкованія, также заявить, что онъ намѣренъ неуклонно слѣдовать по пути, указанному ліонскимъ конгрессомъ.

Министеріалистскіе взгляды, участіе одного или нѣсколькихъ соціалистовъ въ буржуазномъ правительствѣ, уже два раза осужденные предшествовавшими конгрессами, французскимъ и международнымъ, были безусловно отвергнуты. Соціалистическая партія есть и должна остаться антиминистеріалистскою. Съ другой стороны, она должна относиться къ теперешнему министерству „какъ ко всякому буржуазному министерству, то есть, исключительно руководствуясь интересами соціалистическаго пролетаріата" (выраженіе изъ резолюціи ліонскаго конгресса).

Изъ делегатовъ, оставшихся на конгрессѣ, одни, голосуя за резолюцію Бріана (измѣненную, какъ указано выше, резолюцію Деляпорта), поняли и признали со всѣми ея послѣдствіями необходимость устранить навсегда изъ нашихъ споровъ вопросъ о Мильеранѣ, этотъ источникъ раздоровъ. Другіе (т. е. министеріалисты), присоединившись къ этой резолюціи изъ примирительныхъ соображеній и въ видахъ партійнаго единства, заявили этимъ о своемъ желаніи устранить личные вопросы, на произволъ которыхъ нельзя оставлять соціалистическое движеніе и соціалистическую идею. Такимъ образомъ всѣ желали имѣть въ виду и заботиться объ однихъ только принципіальныхъ соображеніяхъ.

Если же, вопреки общему правилу всѣхъ принимающихъ рѣшенія собраній, меньшинство не сочло своей обязанностью преклониться передъ вотумомъ конгресса насчетъ резолюціи Деляпорта, обнаруживая этимъ, что оно имѣло въ виду поставить ультиматумъ (требованіе, предъявляемое подъ угрозой разрыва или войны), никогда недопустимый между соціалистами,—то все же остается вѣрнымъ, что тамъ, гдѣ большинство, тамъ и партія.

Ясно опредѣливъ такимъ образомъ положеніе, Генеральный Комитетъ не дастъ отклонить себя отъ своей цѣли никакой полемикой.

Онъ приложитъ всѣ старанія, чтобы выполнить до конца мандатъ, данный ему и установленный во всѣхъ существенныхъ пунктахъ французскимъ соціалистическимъ и революціоннымъ пролетаріатомъ.

Онъ будетъ стремиться къ осуществленію организаціи, намѣченной въ объединительномъ уставѣ партіи, принятомъ въ Ліонѣ.

Онъ предприметъ неустанную пропаганду соціалистическихъ идей, распространеніе которыхъ болѣе необходимо, чѣмъ когда-либо. Онъ съ настойчивыми усиліями будетъ способствовать печатнымъ и устнымъ словомъ созданію и развитію департаментскихъ и районныхъ организацій, являющихся теперь по уставу основой партійной организаціи, силой, на которой покоится единеніе и благодаря которой единеніе скоро станетъ совершившимся фактомъ.

Матеріальной и моральной помощью стачечникамъ, доставляя защитниковъ товарищамъ, преслѣдуемымъ буржуазнымъ закономъ,—всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами онъ будетъ помогать рабочему классу въ его ежедневной борьбѣ противъ хозяйскаго и имущаго класса.

Онъ обсудитъ средства для установленія между Генер. Комитетомъ и соціалистической фракціей палаты—единства дѣйствій, необходимаго уже для облегченія соціалистической пропаганды. Съ этой цѣлью онъ прежде всего займется выработкой программы, въ которой, какъ съ парламентской, такъ и съ муниципальной точки зрѣнія, принципы партіи и ея политическія и экономическія стремленія будутъ изложены съ точностью, которая сдѣлаетъ невозможными двусмысленные пріемы во время выборовъ. „Эта программа будетъ представлена на обсужденіе федераціямъ и національному конгрессу 1902 г., который состоится до выборовъ въ палату депутатовъ" (резолюція ліонскаго конгресса).

Наконецъ, онъ будетъ искать „путей для доставленія партіи собственнаго ежедневнаго органа, опираясь исключительно на содѣйствіе партіи" (резолюція ліонскаго конгресса). Сейчасъ же онъ заявляетъ о скоромъ появленіи ежемѣсячнаго бюллетеня, который будетъ давать отчеты засѣданій Генеральн. Комитета и будетъ его оффиціальнымъ органомъ.

Стоящія на пути препятствія можно преодолѣть только съ помощью настойчиваго и упорнаго содѣйствія всѣхъ активныхъ соціалистовъ. Въ

этомъ именно заключается важная и необходимая работа, которая поведетъ организованный социалистический пролетариатъ къ революции и побѣдѣ вѣрнѣе, чѣмъ всѣ безплодные споры.

Къ этой-то работѣ мы приглашаемъ федерации, организации и рабочия группы. Имъ, работая вмѣстѣ съ нами, судить о томъ, сознаетъ ли теперешний Генер. Комитетъ выпавшую на его долю обязанность и отвѣтственность, которую онъ беретъ на себя передъ уполномочившимъ его пролетариатомъ."

* * *

Не входя въ подробное разсмотрѣние обоихъ манифестовъ, — это потребовало бы отдѣльной статьи, — замѣчу, что очень важныя различия между ними вытекаютъ просто изъ различия цѣлей, для которыхъ они были написаны. Въ манифестѣ нововозникшаго Революц. Соц. Союза выступаютъ на первый планъ —помимо полемически-одностороннего изложения истории послѣднихъ лѣтъ—наиболѣе общие программно-тактические принципы: зарождающаяся организация разворачиваетъ свое знамя, вокругъ котораго она хочетъ сгруппировать и тѣ революционные социалистические элементы, которые остались въ объединенной партии. Манифестъ Генеральнаго Комитета, наоборотъ, прежде всего хочетъ ознакомить пролетариатъ съ своими ближайшими планами практической работы, а изъ принципиальныхъ вопросовъ онъ касается только „источника раздоровъ"—министериализма.

Что же касается этого вопроса, то Комитетъ рѣшаетъ его точно такъ же, какъ гедисты и бланкисты. Другими словами, *въ Комитетъ большинство принадлежитъ антиминистерскимъ социалистамъ*, несмотря на отпадение бланкистовъ и нѣкоторыхъ федераций. А такъ какъ по самой системѣ своего избрания Комитетъ точно отражаетъ соотношение силъ разныхъ организаций внутри партии, то ясно, что и въ самой партии большинство антиминистериалистское. Круто порвавъ со всякими вожделѣниями министериалистскаго меньшинства, отрѣзавъ послѣднему всякую возможность „ложныхъ истолкований" лионской резолюции о Мильеранѣ, Комитетъ сослужилъ большую службу французскому социализму вообще и своей партии въ частности.

Каковы силы обѣихъ социалистическихъ партий? На этотъ вопросъ можно дать только приблизительный отвѣтъ. При слабой организованности французскаго социалистическаго движения вообще нѣтъ твердаго и точнаго мѣрила даже для подсчета *всѣхъ* его силъ. А еще труднѣе сравнение между силами обоихъ лагерей, такъ какъ, во-первыхъ, прежния данныя устарѣли въ виду происходившаго за послѣдние 2 года перехода разныхъ группъ и организаций изъ одного лагеря въ другой; во-вторыхъ, во многихъ мѣстахъ распредѣление силъ между обоими лагерями не отличается устойчивостью, и въ-третьихъ, послѣдний расколъ еще не успѣлъ обнаружить всѣхъ своихъ результатовъ повсемѣстно.

Если взять за мѣрку число депутатовъ въ парламентѣ, то „Социалистическая Партия" (Генер. Комитетъ) покажется въ два-три раза сильнѣе „Револ. Соц. Союза". Послѣ лионскаго раскола раскололась и социалистическая фракция палаты, причемъ изъ старой фракции, насчитывавшей 42 членовъ, выдѣлилась въ „революционно-социалистическую фракцию" всего 12 человѣкъ. Но дѣло въ томъ, что количество депутатовъ является плохимъ показателемъ сравнительной силы разныхъ организаций, пока не существуетъ пропорциональнаго представительства, при которомъ число депутатовъ приблизительно соотвѣтствуетъ числу полученныхъ голосовъ. Такъ напр. внутри „револ.-соц. фракции" имѣется всего три гедистскихъ депутата, а между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣния, что гедисты и до сихъ поръ наиболѣе сильная изъ старыхъ организаций, несмотря на огромныя потери, понесенныя ими со времени возникновения объединенной партии. Но если изъ 13 депутатовъ, выбранныхъ въ 1898 году въ качествѣ гедистовъ, теперь въ гедистской организации осталось ихъ всего трое, то надо помнить, что въ Сѣверномъ департаментѣ напр. гедисты на выборахъ 98 г. получили около 100.000 голос., но не получили ни одного депутатскаго мѣста. Съ другой стороны, только выборы 1902 г. впервые послѣ раскола покажутъ, насколько настроѣние депутатовъ соотвѣтствуетъ настроению социалистическихъ избирателей даннаго округа и какая изъ двухъ социалистическихъ фракций получитъ больше голосовъ.

Нѣсколько болѣе удачная мѣрка—географическое распространение того и другого лагеря, причемъ нужно, конечно, принять во внимание не *количество* департаментскихъ федераций, а ихъ *качество*, ихъ силу, проявляющуюся въ числѣ ихъ депутатовъ, муниципальныхъ совѣтниковъ (гласныхъ), генеральныхъ совѣтниковъ (земцевъ), въ издаваемыхъ ими газетахъ, въ ихъ рабочихъ союзахъ *) и потребительныхъ товариществахъ. Въ этомъ отношении само собою выдѣляются промышленные департаменты, въ которыхъ социализмъ издавна пустилъ глубокие корни. Такихъ департаментовъ больше 20 (изъ 86-ти) и они охватываютъ всѣ крупные города: Парижъ, Лионъ, Марсель, Лилль, Рубэ, Бордо и множество среднихъ городскихъ центровъ. И вотъ, ограничиваясь этой наиболѣе воздѣланной социализмомъ и наиболѣе точно для нашей цѣли измѣримой полосой Франции, можно сказать, что подсчетъ силъ обоихъ лагерей даетъ перевѣсъ, хотя и небольшой, въ пользу Генеральнаго Комитета.

*) Впрочемъ, наиболѣе сильные и многочисленные рабочие союзы во Франции, хотя и проникнуты социалист. идеями, держатся въ сторонѣ отъ политическихъ организаций—главнымъ образомъ вслѣдствие разрозненности этихъ послѣднихъ.

Что же до *качественнаго* сравненія обоихъ лагерей, то отсылаю къ моей статьѣ, напечатанной въ 8-мъ №-рѣ „Рабоч. Дѣла". Съ ноября 1900 г. измѣнилось въ этомъ отношеніи лишь то, что министеріалистское меньшинство партіи получило болѣе рѣзкій отпоръ, чѣмъ когда-либо. И логика взаимныхъ отношеній между обоими лагерями неизбѣжно поведетъ къ слѣдующему. Генеральный Комитетъ во имя самосохраненія долженъ будетъ всегда держать курсъ влѣво, усиливать контроль надъ оппортюнистскими элементами партіи и всегда охранять рѣзкую пограничную черту между революціоннымъ соціализмомъ пролетаріата и поддѣльнымъ „избирательнымъ" соціализмомъ искателей депутатскихъ мѣстъ (столь распространеннымъ во Франціи); въ противномъ случаѣ „соціалистической партіи" грозило бы распаденіе въ близкомъ будущемъ. Съ другой стороны, „Революц. Соц. Союзъ" долженъ будетъ во имя самосохраненія превратиться изъ „союза" совершенно самостоятельныхъ организацій въ *единую партію*; иначе онъ остался бы одной только вывѣской и, если бы даже отъ него не отдѣлились элементы, искренно желающіе тѣснаго объединенія, то его притягательная сила упала бы до нуля, тогда какъ значительно увеличилась бы притягательная сила Генеральнаго Комитета *).

Итакъ, оба лагеря, только-что повидимому окончательно разорвавшіе другъ съ другомъ, вынуждены на завтра послѣ разрыва начать сближаться: одна сторона должна отказаться отъ своего устарѣлаго организаціоннаго эгоизма, тѣмъ подготовляя почву для организаціоннаго объединенія всѣхъ соціалистовъ, — тогда какъ другая сторона подготовляетъ сближеніе обоихъ лагерей по вопросамъ тактики.

Можно поэтому съ увѣренностью сказать, что французскій соціализмъ, хотя и черезъ всевозможные расколы и распри, всетаки идетъ къ объединенію, которое является *необходимымъ* условіемъ здороваго роста и конечной побѣды соціалистическихъ партій всѣхъ странъ, не исключая и Франціи.

Б. Кричевскій.

Парижъ, въ августѣ.

---

*) Съ тѣхъ поръ, какъ написаны эти строки, Совѣтъ „Союза" опубликовалъ проэктъ объединенія, имѣющаго основой департаментскія федераціи, какъ и другая соц. партія, причемъ самостоятельность старыхъ организацій сохраняется лишь временно.

Выборы въ Голландіи и Даніи.

Открывая весною текущаго года очередной съѣздъ голландской соціальдемократической партіи, предсѣдатель ея Генри Поллакъ обозначилъ борьбу за всеобщее избирательное право ближайшей и важнѣйшей задачей партіи и въ прочувствованныхъ словахъ убѣждалъ товарищей всѣ силы объединить на этой борьбѣ. Дѣйствительно, агитація, которую ведетъ молодая соціальдемократическая партія вотъ уже два года въ этомъ направленіи, положила основаніе все болѣе растущему укрѣпленію ея и, вызвавъ расколъ среди буржуазныхъ представителей въ парламентѣ, ярко отразилась на всей политической жизни страны.

Требованіе всеобщей подачи голосовъ со стороны соціальдемократовъ привело къ разщепленію и обезсиленію вліятельной прежде „уніи либераловъ", многіе члены которой, будучи поставлены предъ рѣшительнымъ вопросомъ—выступить въ защиту болѣе широкаго избирательнаго права или заключить союзъ съ реакціонно-консервативными партіями, предпочли послѣднее; это же требованіе вызвало выдѣленіе изъ среды либераловъ новой „свободомысляще-демократической партіи", также выступающей за всеобщее избирательное право. Ослабленіе либеральной партіи съ особенной силой проявилось во время выборовъ въ парламентъ въ текущемъ году. Еще въ 1897 г., когда впервые въ Голландіи болѣе широкіе слои населенія были допущены къ избирательной урнѣ, какъ радикальная, такъ и клерикальныя партіи должны были отступить предъ либералами, которые провели въ парламентъ 51 представителя разныхъ оттѣнковъ и получили такимъ образомъ преобладающее большинство. Передъ либералами открылось, казалось бы, широкое поле дѣятельности и полная возможность осуществить свои „либеральные" замыслы. Дѣйствительно, образовавшееся изъ нихъ министерство немедленно объявило, что станетъ на путь „соціальныхъ реформъ".

Каковы были эти реформы и чьимъ интересамъ они должны были служить, лучше всего показываетъ то обстоятельство, что поддержку всѣмъ своимъ начинаніямъ либералы находили только среди крайнихъ консервативныхъ партій и въ теченіе всего періода своей дѣятельности не сдѣлали ни одного шага, который былъ бы направленъ на пользу широкихъ и неимущихъ слоевъ населенія. Ко всѣмъ предложеніямъ радикальной и рабочей партій либеральное министерство относилось въ высшей степени отрицательно: опираясь на свое большинство въ парламентѣ, оно дѣйствовало такъ, что крупные капиталисты всегда охотно и безъ по-

внесеннаго нашей парламентской фракціей законопроэкта.

Распространеніе закона о страхованіи отъ несчастныхъ случаевъ на сельскихъ рабочихъ и матросовъ.

Пересмотръ закона о прислугѣ въ гуманномъ духѣ, съ отмѣной права домашняго наказанія, съ введеніемъ санитарнаго надзора за помѣщеніями и спальнями для прислуги, закономъ установленный отдыхъ; наконецъ превращеніе государства въ образцоваго работодателя.

Конгрессъ не можетъ считать истинно демократическими партіи, партійныя группы и политическихъ дѣятелей, которые откажутся поддерживать эти реформы, и вынужденъ призывать рабочій классъ, городской и сельскій, къ борьбѣ противъ нихъ.

Конгрессъ видитъ въ милитаризмѣ самаго опаснаго врага демократіи и объявляетъ войну всякому правительству, не стремящемуся серьезно къ уменьшенію военныхъ расходовъ.

Важнѣйшей политической задачей конгрессъ считаетъ отмѣну привилегій избирательнаго права, законодательнаго и коммунальнаго, для того чтобы навсегда обезоружить реакцію и сдѣлать народъ верховнымъ и самостоятельнымъ въ управленіи своихъ дѣлъ.

Но соціальдемократія не довольствуется полнымъ самоуправленіемъ въ политической и коммунальной областяхъ. Соціальдемократія требуетъ и экономическаго самоуправленія, побѣды общаго избирательнаго права и въ промышленности, земледѣліи и торговлѣ, превращенія средствъ производства въ общественную собственность, уничтоженія классовыхъ различій. Соціальдемократія составляетъ поэтому дѣйствительную народную партію, — хотя ея сила и опора коренятся въ рабочемъ классѣ.

Конгрессъ кончаетъ этотъ свой манифестъ призывомъ ко всѣмъ низшимъ слоямъ населенія въ городахъ и селахъ организоваться все сильнѣе и сильнѣе въ профессіональномъ, политическомъ и кооперативномъ отношеніяхъ, вооружаться всѣмъ экономическимъ и умственнымъ оружіемъ, образовываться и развиваться въ матеріальномъ, интеллектуальномъ и духовномъ отношеніяхъ, для того чтобы быть сильными и зрѣлыми ко времени окончательной рѣшающей борьбы и выполнить свою миссію рука объ руку съ рабочими партіями другихъ странъ и открыть новую эру въ исторіи человѣчества: великій переходъ отъ варварства къ цивилизаціи и конецъ настоящаго соціальнаго и интернаціональнаго военнаго положенія.

Да здравствуетъ датская соціальдемократія! Да здравствуетъ международный соціализмъ!".

С.

Царь во Франціи.

Франко-русскій маскарадъ обогащается новымъ торжественнымъ представленіемъ: Николай II во второй разъ ѣдетъ съ визитомъ въ „союзную" Францію. Да, франко-русскія отношенія —маскарадъ, но этотъ маскарадъ обманываетъ развѣ только самихъ участниковъ: посторонніе зрители давно уже разсмотрѣли истинное лицо замаскированныхъ.

Самодержецъ Россіи, царствующій „божьей милостью", братается съ республикой, изгнавшей со своей территоріи „законныхъ" наслѣдниковъ французскихъ „богопомазанниковъ", королей и императоровъ. Республиканскіе правители Франціи, призванные къ власти народной волей, преклоняются передъ представителемъ азіатскаго деспотизма... Грубый маскарадъ! Ему положилъ начало Александръ III, „незабвенный" родитель неудавшагося сына. Этотъ всероссійскій вѣшатель борцовъ за свободу въ 1891 г. стоя и съ обнаженной головой выслушалъ республиканскій гимнъ „Марсельезу", подъ звуки котораго былъ казненъ Людовикъ XVI. Что это значило? Александръ III снималъ шапку какъ нищій, который проситъ подаянія.

То былъ голодный годъ, вскрывшій всю разорительность самодержавныхъ порядковъ для народной массы. Самодержавіе находилось на краю финансоваго банкротства. Нужны были займы и займы, чтобы заткнуть дыру отъ мужицкихъ недоимокъ, чтобы покрыть необходимые государственные расходы. Но займы нужны были и для того, чтобы строить новыя желѣзныя дороги въ интересахъ капитализма и милитаризма, чтобы перевооружить армію и построить панцырный флотъ „въ уровень съ требованіями вѣка." И вотъ обанкротившемуся самодержавію пришлось протянуть руку, руку нищаго, богатой республикѣ.

Республиканскіе же правители нуждались въ царской дружбѣ по слѣдующимъ причинамъ. Со времени франко-прусской войны 1870—71 г.г. Франція вѣчно готовилась къ оборонѣ отъ нѣмцевъ и къ „реваншу", къ отместкѣ за пораженіе 1871 г. Французская буржуазія воспользовалась пораженіемъ отечества, чтобы укрѣпить свое господство. Она искусственно раздувала въ народныхъ массахъ чувство вражды къ нѣмцамъ, направляла всѣ ихъ помыслы на реваншъ, такимъ образомъ отклоняя ихъ мысли отъ ихъ насущныхъ интересовъ, отъ борьбы противъ буржуазіи. Шовинизмъ, квасной патріотизмъ, отравилъ даже душу французскихъ рабочихъ, и соціалистическія идеи братства

пролетаріевъ всѣхъ странъ съ трудомъ пробивали себѣ путь въ ихъ среду. Построивъ всю свою иностранную политику на планахъ реванша противъ Германіи, буржуазнымъ правителямъ ничего другого не оставалось, какъ при первомъ благопріятномъ случаѣ завести дружбу съ царскимъ правительствомъ.

Карлъ Марксъ еще въ 1871 г. предвидѣлъ этотъ на первый взглядъ противоестественный союзъ между республикой и самодержавной монархіей: Германія, говорилъ Марксъ, гонитъ Францію въ объятія Россіи тѣмъ, что она отняла у нея Эльзасъ и Лотарингію. Предсказаніе Маркса исполнилось, когда русское самодержавіе стало смертельно нуждаться въ французскихъ милліардахъ.

Таковы главныя причины франко-русскаго сближенія. Но помимо этого Россія къ концу 80-хъ годовъ очутилась въ одинокомъ положеніи. Александръ III тогда публично назвалъ черногорскаго князька, царскаго пенсіонера, *„единственнымъ* своимъ другомъ"! Тройственный союзъ Германіи, Австріи и Италіи былъ рѣшающей силой въ Европѣ. Союзъ Россіи и Франціи явился ему противовѣсомъ.

Итакъ, союзъ этотъ былъ не капризомъ отдѣльныхъ лицъ, а исторической необходимостью. Но и историческая необходимость можетъ принять форму маскарада, какъ она иногда принимаетъ форму пошлаго фарса.

Вотъ Германія, Австрія и Италія въ своихъ твердо установленныхъ договорныхъ отношеніяхъ обходятся безъ торжественныхъ „народныхъ" празднествъ, притворныхъ лобзаній, театральнаго паѳоса, нескончаемыхъ публичныхъ клятвъ въ вѣчной любви и вѣрности, безъ „австро-германо-итальянскихъ" табачницъ, сигаръ и бонбоньерокъ, — словомъ, безъ всей маскарадной обстановки, которая уже сама по себѣ внушаетъ отвращеніе къ франко-русскому союзу. Этотъ же союзъ прямо немыслимъ безъ маскарадной обстановки.

Не обманешь, не продашь — нужно обманывать французскій народъ, нужно искусственно подогрѣвать его „франко-русскій" энтузіазмъ, чтобы продавать процентныя бумаги царскаго правительства за звонкую монету. Почти каждое маскарадное представленіе франко-русской дружбы совпадаетъ съ займомъ царя у французовъ. Но и французская буржуазія заинтересована въ успѣхѣ царскихъ займовъ, а для этого они должны быть „популярны". Крупные капиталисты не желаютъ и не могутъ покрыть изъ своего кармана всѣ милліарды царскихъ займовъ, и они стараются разохотить на царскія бумаги среднихъ и мелкихъ буржуа, которые главнымъ образомъ и покупаютъ эти бумаги—покупаютъ, положимъ, потому, что они выигрываютъ полъ-процента или цѣлый процентъ, но покупаютъ и потому, что въ нихъ есть

„патріотическое" довѣріе къ прочности царской дружбы и царской власти.

Съ другой стороны, господствующимъ классамъ нужно поддерживать это же „патріотическое" довѣріе въ какъ можно болѣе широкихъ слояхъ народной массы. Франція—не Россія, въ которой правительство дѣлаетъ что ему угодно и во внутренней, и во внѣшней политикѣ, не справляясь съ желаніями народа. Во Франціи все управленіе зависитъ въ концѣ концовъ отъ избирателей, выбирающихъ депутатовъ, т. е. отъ всего взрослаго мужского населенія. Противъ воли французскаго народа франко-русскій союзъ не могъ бы существовать. А ненависть французскаго народа къ царскому деспотизму ярко обнаружилась въ 1880—81 гг., во время террористическаго похода Исполнительнаго Комитета партіи „Народной Воли" противъ Александра II-го. Тогда все сочувствіе французовъ было на сторонѣ революціонеровъ, хотя послѣдніе дѣйствовали динамитомъ противъ жизни царя. Если Александру III-му трудно было снимать шапку передъ „Марсельезой", то и французскому народу не легко было брататься съ деспотомъ русскаго народа. Чтобы довести его до восторга передъ франко-русскимъ союзомъ, нужно было внушить ему мысль, что этотъ союзъ принесетъ ему желанный реваншъ противъ нѣмцевъ. А это значило обманывать его, такъ какъ царское правительство никогда не думало помогать французамъ въ этомъ реваншѣ. Ну, а для того, чтобы обманъ этотъ продолжался цѣлые годы, нужна была опять-таки маскарадная обстановка разнообразныхъ церемоній—отъ кокетничающаго, еле подающаго надежды заигрыванія, отъ дѣланія глазокъ до вступленія въ законный бракъ.

Къ счастью, обманъ не можетъ продолжаться вѣчно. Медовый мѣсяцъ франко-русскаго союза давно прошелъ. Вторая поѣздка царя во Францію обнаруживаетъ это какъ нельзя болѣе ясно.

Царскую поѣздку 1896 г. одураченный французскій народъ дѣйствительно считалъ счастливѣйшимъ событіемъ для Франціи со времени войны 1870 г. Тогда даже соціалисты, за немногими исключеніями, не осмѣливались протестовать противъ почестей, оказываемыхъ деспоту республиканскимъ правительствомъ. Совершенно иначе встрѣчаютъ французы царя въ этомъ году. Прежняго искренняго восторга нѣтъ и слѣда. Только „патріотическія" газетчики пишутъ восторженныя статьи—таково ужъ ихъ ремесло! Но даже среди нихъ раздаются голоса трезвой критики всего франко-русскаго обмана,—точнѣе, обманъ Франціи царскимъ правительствомъ съ помощью французскихъ правителей. Всѣ помнятъ, что Россія пальцемъ о палецъ не ударила въ пользу Франціи во время столкновенія послѣдней съ Англіей изъ-за Фашоды—и Франціи пришлось съ позоромъ уступить англійскимъ угрозамъ. А о реваншѣ ужъ и говорить нечего! Даже самые ослѣпленные изъ

французовъ увидѣли наконецъ, что отъ союза съ Россіей реванша ждать невозможно.

Теперь только оффиціальный и капиталическій міръ да толпа зѣвакъ, любящихъ всюду и всегда поглазѣть на пышныя церемоніи, встрѣчаютъ царя съ восторгомъ.

Въ 1896 г. Петръ Лавровъ ни въ одомъ парижскомъ соціалистическомъ органѣ не могъ помѣстить протеста противъ царскаго визита отъ имени русскихъ революціонеровъ. Теперь французскіе соціалисты сами во всѣхъ концахъ страны не перестаютъ протестовать противъ позора, который царь нанесетъ республикѣ своимъ визитомъ. Каждый день соціалистическія газеты печатаютъ протестующія статьи и рядъ протестовъ отъ соціалистическихъ группъ.

Первый примѣръ подали генеральный комитетъ соціалистической партіи и центральный совѣтъ революціонно-соціалистическаго союза. Комитетъ въ своемъ манифестѣ къ французскому пролетаріату протестуетъ противъ „министерства республиканской защиты", которое пригласила царя во Францію „какъ разъ вслѣдъ за жестокой расправой, вырвавшей столько жертвъ изъ рядовъ русскихъ рабочихъ и студентовъ. Онъ выражаетъ свою полную солидарность со всѣми жертвами ненавистной царской тираніи и приглашаетъ соціалистовъ держаться въ сторонѣ отъ всѣхъ унизительныхъ торжествъ по случаю пріѣзда русскаго деспота. Соціалистическихъ же депутатовъ и гласныхъ онъ приглашаетъ вотировать противъ всякихъ расходовъ на пріемъ царя—подъ страхомъ нравственнаго паденія въ глазахъ революціоннаго пролетаріата". Центральный совѣтъ револ.-соц. союза протестуетъ противъ зидента республики Лубэ и его министерства, которые пригласили царя, чтобы „раздувать шовинистскія и милитаристскія страсти и щеголять своей дружбой съ высшимъ представителемъ деспотизма",—тогда какъ царь согласился пріѣхать, для того чтобы лишній разъ пополнить свою пустую казну французскими деньгами и спасти себя такимъ образомъ отъ банкротства. Совѣтъ протестуетъ противъ этой „скандальной сдѣлки, которая оставляетъ республиканскую Францію въ унизительномъ положеніи, въ которомъ она находится уже десять лѣтъ. Притомъ все это происходитъ вслѣдъ за кровавыми днями, когда царскіе казаки избивали на улицахъ русскихъ городовъ мирную и безоружную толпу... Рабочіе и крестьяне не дадутъ себя обманывать приготовляемыми патріотическими зрѣлищами. Они слишкомъ хорошо знаютъ, что за это имъ придется расплачиваться какъ всегда. Сознательные же и организованные соціалисты будутъ протестовать всюду, гдѣ только возможно: въ палатѣ депутатовъ, въ генеральныхъ совѣтахъ и городскихъ думахъ, на собраніяхъ и манифестаціяхъ, противопоставляя такимъ образомъ капиталистической коалиціи правителей Франціи и Россіи международную солидарность

всего пролетаріата, членами котораго являются русскіе и французскіе рабочіе". Кромѣ того совѣтъ поручилъ одиому изъ депутатовъ револ.-соц. союза интерпеллировать министерство въ палатѣ по поводу его новаго акта раболѣпія передъ царемъ.

Да, и теперешнее министерство, подобно своимъ предшественникамъ, раболѣпствуетъ передъ царемъ, — а вмѣстѣ съ нимъ и министръ Мильеранъ! Нѣкоторыя буржуазныя газеты писали, что Мильерану въ виду пріѣзда царя остается одно изъ двухъ: либо выйти изъ министерства, либо публично высказать порицаніе генеральному комитету соціалистической партіи за его протестъ противъ царскаго визита. Само собою разумѣется, что Мильеранъ не сдѣлаетъ ни того, ни другого. Онъ молчитъ и ѣдетъ навстрѣчу русскому деспоту и будетъ почтительно пожимать руку царя, обагренную свѣжею рабочею кровью!.. „*Конецъ Мильерана!*" такъ озаглавила вѣнская „Рабочая Газета" статью по поводу участія Мильерана въ пріемѣ царя. Въ самомъ дѣлѣ, никогда еще Мильеранъ такъ цинично не дѣйствовалъ въ разрѣзъ съ *единодушнымъ* мнѣніемъ соціалистовъ Франціи и всѣхъ другихъ странъ, какъ на этотъ разъ. Болѣе чѣмъ когда-либо онъ себя поставилъ внѣ соціалистической партіи. Для насъ же, русскихъ революціонеровъ, Мильеранъ—перебѣжчикъ: онъ подалъ руку нашему врагу. И когда? Послѣ бойни 4 марта, послѣ майскаго избіенія обуховскихъ рабочихъ!..

Но пусть бывшій соціалистъ Мильеранъ гнетъ спину передъ Николаемъ II — онъ остается одинокимъ! За то десятки тысячъ французскихъ соціалистовъ-рабочихъ окончательно отдѣлались отъ франко-русскаго кошмара и чувствуютъ себя солидарными съ русскими борцами за свободу и противъ царскаго правительства. И можно смѣло сказать, что этому не мало способствовали весенния революціонныя событія въ Россіи, впервые показавшія широкимъ массамъ Западной Европы, что въ странѣ царскаго деспотизма существуютъ не только рабы, но и смѣлые борьцы, что противъ старой, царской Россіи идетъ на смертный бой молодая, революціонная Россія. Недаромъ французскіе соціалисты во всѣхъ своихъ протестахъ противъ царскаго визита бросаютъ въ лицо гостю и его хозяевамъ трупы жертвъ, павшихъ отъ руки царскихъ опричниковъ. Послѣ весеннихъ событій ненависть сознательныхъ пролетаріевъ Франціи къ царскому деспотизму возгорѣлась съ новой силой. Они почувствовали, какой вредъ приноситъ франко-русскій союзъ дѣлу свободы въ Россіи — тѣмъ, что онъ спасъ и продолжаетъ спасать самодержавіе отъ финансоваго банкротства, что онъ возстановилъ престижъ самодержавія, сдѣлавъ изъ Франціи покорнаго слугу всѣхъ плановъ царской дипломаціи въ Европѣ и Азіи...

Царскіе совѣтники и французское правительство замѣтили, конечно, крутую перемѣну въ настроеніи французовъ вообще и

французскихъ рабочихъ въ особенности. А протесты соціалистовъ и ихъ намѣренія устраивать собранія и манифестаціи противъ царскаго визита заставили ихъ призадуматься, можно ли пускать царя въ самый Парижъ. До сихъ поръ неизвѣстно, посѣтитъ ли царь Парижъ, — тотъ городъ, гдѣ онъ въ 1896 г. разъѣжалъ по улицамъ какъ тріумфаторъ... *)

Да и въ Дюнкирхенѣ, и въ Компьени, и въ Реймсѣ царя отдѣляютъ отъ толпы двойной стѣной конныхъ и пѣшихъ солдатъ и полицейскихъ—болѣе того, отдѣляютъ кварталы, по которымъ проѣзжаетъ царь, военнымъ кордономъ отъ остальной части города, какъ зачумленное мѣсто. Въ Компьени, гдѣ царь проведетъ одну ночь, его оберегаютъ *десять тысячъ* солдатъ и полицейскихъ, явныхъ и тайныхъ. А цѣлая армія разставлена вдоль полотна желѣзной дороги на всемъ пути царскаго поѣзда... Царь навѣрно услышитъ „ура!“ и теперь, но это „ура!“ будетъ раздаваться больше всего изъ оплаченной глотки переодѣтыхъ полицейскихъ, которые должны изображать народный восторгъ.

Франко-русскій маскарадъ идетъ къ концу. Маски истрепались, стали прозрачными. Сквозь дружескую маску Николая II всѣмъ видно лицо... маклера, желающаго заключить новый заемъ по случаю голода въ Россіи. Его дружескимъ рѣчамъ тѣмъ менѣе будутъ вѣрить, что онъ по пути во Францію обмѣнивался дружескими рѣчами съ врагомъ Франціи — германскимъ императоромъ.

Кто играетъ болѣе унизительную роль въ новомъ маскарадномъ представленіи: русскіе или французскіе правители,—трудно сказать. Во всякомъ случаѣ и тѣ и другіе будутъ освистаны исторіей. Они уже освистаны лучшими элементами французскаго народа и сознательными рабочими.

Въ своемъ маскарадномъ видѣ франко-русскій союзъ служилъ интересамъ французской буржуазіи и русскаго самодержавія. Обнаруживая свой истинный характеръ „скандальной сдѣлки“, онъ теряетъ значительную часть своего вреднаго вліянія на дѣло соціализма и свободы въ Россіи и во Франціи. Здѣсь онъ перестаетъ быть живымъ источникомъ шовинизма, а потому онъ дѣлается все менѣе и менѣе прочной опорой финансовъ и дипломатіи царскаго правительства. Франція освобождается отъ кошмара царской дружбы—это облегчаетъ русскому народу освобожденіе отъ царской власти.

Б. Кричевскій.

---

*) Когда эти строки были уже набраны, газеты принесли извѣстіе, что царь выѣхалъ изъ Франціи, не побывавъ въ Парижѣ.

Изданія Русскихъ Социальдемократовъ.

Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освобожденіе Труда“ . . . . фр. .15
Очерки изъ исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ. фр. .80
Жизнь и смерть П. Л. Лаврова (Оттискъ изъ № 6 „Р. Д.“). .40
Отвѣтъ редакціи „Р. Д.“ на „Письмо“ П. Аксельрода и „Vademecum“ Г. Плеханова . . . . фр.—.80
Сибирякъ. Всемірный праздникъ рабочихъ (Оттискъ изъ Майскаго Листка 1900 г.) . . . . фр. .20
Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія . фр. .25
Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ . . . . . . фр. .30
Царская Казна . . . . фр. .20
Шахтеры (драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . фр. .20
Рабочее движеніе въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ. фр. .40
Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ . . фр. .40
Какъ держать себя на допросахъ (Разошл.) . . . фр. .60
Всходы. Изъ жизни политич. ссыльныхъ. (Повѣсть). фр. .60
Изъ рабочаго движенія за Невской Заставой. . . . фр. .20
Рабочее движеніе въ Харьковѣ. . . . . фр. .20
Листокъ „Раб. Дѣла“, № 1. іюнь 1900. . . . . . фр. .25
№ 2, августъ 1900. . . . . фр. .30
№ 3, октябрь „ . . . . . фр. .40
№ 4, декабрь „ . . . . . фр. .40
№ 5, январь 1901 . . . . . фр. .40
№ 6, апрѣль 1901. (Разошлось). фр. .—
№ 7, апрѣль 1901. . . . . . фр. .60
№ 8, іюль 1901. . . . . . фр. .60
„Рабочее Дѣло“, Апрѣль 1899, № 1. . . . . фр. .75
Августъ 1899, № 2-3 . . . . фр. 1.50
Сентябрь—Декабрь 1899, № 4-5 . фр. 1.50
Апрѣль 1900, № 6. (Разошлось). . . фр. 1.
Августъ 1900, № 7. (Разошл.) . . фр. 1.
Ноябрь 1900, № 8. (Разошлось) . . фр. 1.20
Май 1901, № 9 . . . . фр. 1.25
Доклады Международн. Соц. Конгрессу въ Парижѣ 1900 г. о русскомъ и еврейскомъ соц.-д. раб. движеніи. фр. 1.25
Русскій политическій строй и рабочіе. . . . . фр. .25
Судъ надъ брянскими рабочими. . . . . фр. .40
Первое Мая 1901 г. (10.000 экз. Разошлось). . . фр. .—
Майская картина: общественная пирамида.
Судъ надъ Карповичемъ и Лаговскимъ съ предисл. (Разошл.).
Мартыновъ. Историческій очеркъ нашихъ порядковъ. фр. 1.—

Кромѣ изданій Русскихъ Соціальдем., въ складѣ „Союза“ имѣются въ настоящее время еще слѣдующія:

Изданія Соціальдемократической Библіотеки:

К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ. Съ введен. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 75 с.

Его-же. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. Съ предисл. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 2 фр.

Первое Мая 1892 г. Четыре рѣчи еврейскихъ рабочихъ. 1893. Ц. 75 с.

Основныя положенія Эрфуртской программы, изложенныя **К. Каутскимъ.** Изд. М. Павлика. 1894.

За сто лѣтъ. (1800—1896). Сборникъ. Состав. **Вл. Бурцевъ.** Изд. Фонда В. Р. П. Ц. 8 фр.

Воспоминанія Вл. Дебогорія-Мокріевича. Вып. I, II и III. Изд. въ Парижѣ. 1894—1899 г.

Андрей Кожуховъ **Степняка**, съ предисл. Г. Брандеса. Изд. Фанни Степнякъ.

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ РАЗОШЛИСЬ.

Соч. К. Маркса: 1, Рѣчь о свободѣ торговли. 2, Нищета философіи. 3, Наемный трудъ и капиталъ. — **Соч. Энгельса**: 4, О Россіи.— **Соч. Маркса и Энгельса**: 5, Манифестъ коммунистической партіи.— **Соч. Лассаля**: 6, Программа работниковъ.—**Соч. Плеханова**. 7, Соціализмъ и политич. борьба. 8, Наши разногласія. 9, Ф. Лассаль. 10, Новый защитнкъ самодежавія или Горе г. Тихомирова. 11, Всероссійское разореніе. 12, Рус. раб. въ революц. движ.—**Соч. Аксельрода**: 13, Къ вопросу о существенныхъ задачахъ и тактикѣ рус соц.-дем. 14, Раб. движ. и соц.-дем. 15, Задачи раб. интеллигенціи (2 изд.).—**Соч. В. Засуличъ**: 16, Очеркъ исторіи междунар. общества рабочихъ. — **Соч. Кольцова**: 17, Машина. 18, Царское правит. и раб. — **Соч. Кричевскаго**: 19, Историческій поворотъ.—**Соч. В. Вахарева**: 20, Какъ держать себя на допросахъ.—**Соч. разныхъ авторовъ**: 21, Чего хотятъ соц.-дем. 22, Объ Агитаціи, съ предис. Аксельрода. 23, Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ первое мая и адресъ спб. раб. Шелгунову съ предис. Плеханова. 24, Какъ министръ заботится о раб. 25, Мартовская револ. въ Герм. 26, Современная Рос., съ предис. Аксельрода. 27, Задача рус. соц.-дем. съ предисл. Аксельрода. 28, Новый фабричный законъ. 29, Прокламація III 01. 30, Первое мая 1901 г. 31, Судъ надъ Карповичемъ и Лаговскимъ. — **Сборники**: 32, Работникъ № 1-2. 33, То-же № 3-4. —**Журналъ**: 34, Раб. Дѣло. № 6, IV 00. 35, То-же № 7, VIII 00. 36. То-же № 8, XI 00. 37, Листокъ Раб. Дѣла № 1, VI 00. 37, Картина 1 V 99 г.

Кромѣ разошедшихся, въ складѣ „Союза" нѣтъ слѣдующихъ изданій Русск. Соціальдемократовъ:

1. *Г. Плехановъ.* Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи. 2. Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе, кн. I—IV. 3. Рѣчь П. А. Алексѣева. 4. *В. И. Засуличъ.* Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. 5. *П. Аксельродъ.* Письмо въ редакцію „Раб. Дѣла". 6. Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освоб. Труда".

Цѣна 50 коп.

Складъ изданій при типографіи: Genève, route de la Cluse, № 7.

АЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.
рии всѣхъ странъ, соединяйтесь!
РАБОЧЕЕ ДѢЛО
ОРГАНЪ СОЮЗА РУССКИХЪ
СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ
11-12
ФЕВРАЛЬ 1902 Г.
ЖЕНЕВА.
Типографія Союза.
1902.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отдѣлъ первый.

I.

II.

Отдѣлъ второй.

III. Рабочее движеніе заграницей.

IV.

Соціальное освобожденіе рабочаго класса невозможно безъ его политическаго освобожденія.

Наша новая программа.

Инструкціи для редакціи Рабочаго Дѣла.

Введеніе.

Первый съѣздъ реорганизованнаго Союза Русскихъ Соціальдемократовъ (осенью 1898 г.) далъ редакціи Раб. Дѣла инструкціи, легшія въ основаніе ея программы.

Основная тенденція этихъ инструкцій — подчеркиваніе необходимости тѣсной связи соціальдемократіи съ широкимъ массовымъ движеніемъ пролетаріата; основное содержаніе этихъ инструкцій—установленіе средствъ для вовлеченія массы въ активную политическую борьбу.

Эту тенденцію и это содержаніе инструкцій 98 г. съѣздъ признаетъ вѣрными и для настоящаго времени.

Но въ виду того, что съ тѣхъ поръ соц.-демокр. рабочее движеніе сильно выросло и въ идейномъ, и въ практическомъ отношеніяхъ и что передъ соціальдемократіей выдвинулись болѣе широкія практическія задачи, — III-й съѣздъ пересмотрѣлъ инструкціи 1898 г.

Общія положенія.

Заграничный Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ дѣйствуетъ на почвѣ международнаго научнаго соціализма въ согласіи съ Манифестомъ Россійской Соц.-дем. Раб. Партіи, часть которой онъ составляетъ и заграничнымъ представителемъ которой онъ является.

Дѣятельность соціальдемократіи можетъ быть цѣлесообразна лишь подъ тѣмъ условіемъ, если она руководствуется не только общими принципами научнаго соціализма, но и 1) общими политическими условіями и конкретными соотношеніями

общественныхъ классовъ данной страны и 2) степенью развитія рабочаго движенія.

Политическій ростъ рабочаго движенія въ Россіи.

По мѣрѣ развитія и распространенія борьбы рабочихъ за сознанные ими интересы массовое рабочее движеніе въ Россіи, сливаясь съ соціальдемократіей, выходитъ на все болѣе широкій путь революціонной классовой борьбы и становится все болѣе доминирующимъ факторомъ русской общественной жизни.

Развитіе рабочаго движенія подъ знаменемъ соціальдемократіи дѣлало для рабочихъ все болѣе ощутительною потребность въ политическихъ правахъ. А такъ какъ эти права стоятъ по существу въ противорѣчіи съ самодержавнымъ режимомъ, то въ сознаніи рабочей массы низверженіе самодержавія становится уже теперь непосредственной, конкретной задачей борьбы. Такимъ образомъ низверженіе самодержавія, которое всегда было программною задачею русской соціальдемократіи, выдвинутою всѣмъ ходомъ русской исторіи и завѣщанною прежнимъ революціоннымъ движеніемъ, теперь переходитъ изъ области соц.-дем. пропаганды въ область непосредственной революціонной борьбы.

Экономическая и политическая борьба.

При самодержавномъ режимѣ Россіи всѣ формы и области борьбы пролетаріата должны входить въ сферу дѣятельности соціальдемократіи, которая и направляетъ ихъ къ своей ближайшей политической цѣли.

Если съ точки зрѣнія соціальной революціи „экономическое освобожденіе есть великая цѣль, которой всякое политическое движеніе должно быть подчинено какъ средство" (уставъ Интернаціонала), то съ точки зрѣнія грядущей политической революціи въ Россіи экономическая борьба является средствомъ по отношенію къ ближайшей политической цѣли соц.-дем. партіи,—завоеванію демократической конституціи.

Въ виду того, что экономическая борьба и при настоящихъ условіяхъ можетъ вести къ частичному, хотя и минимальному улучшенію соціальнаго положенія пролетаріата, тѣмъ

самымъ улучшая его боевую позицію въ борьбѣ за свое политическое и соціальное освобожденіе; въ виду того, что соціальдем. партія немыслима внѣ тѣсной связи съ массовой борьбой пролетаріата; въ виду того, что при русскихъ условіяхъ отдѣленіе политической борьбы отъ экономической, если даже допустить возможность этого, въ значительной мѣрѣ парализовало бы борьбу партіи за политическую свободу, — въ виду всего этого соціальдемократія должна руководить экономической борьбой пролетаріата, оберегая ее въ то же время отъ профессіональнаго, національнаго и т. п. эгоизма и пользуясь ею для революціонизированія рабочей массы.

Средства политической агитаціи.

Въ Россіи наиболѣе широко примѣнимымъ средствомъ для вовлеченія массы въ политическое движеніе является экономическая борьба, на почвѣ которой слѣдуетъ вести политическую агитацію; но нѣтъ никакой необходимости съ самаго начала вести политическую агитацію только на экономической почвѣ.

Поводами къ политической пропагандѣ и агитаціи должны служить всѣ явленія и событія общественной и политической жизни, которыя затрагиваютъ пролетаріатъ либо непосредственно какъ особый классъ, либо какъ авангардъ всѣхъ революціонныхъ силъ въ борьбѣ за свободу.

Отдѣльныя права и низверженіе самодержавія.

Соціальдемократія должна вызывать и поддерживать активные протесты рабочихъ во имя отдѣльныхъ политическихъ правъ, какъ то: свободы стачекъ, союзовъ и собраній, свободы слова и печати и неприкосновенности личности. Такіе протесты являются могучимъ агитаціоннымъ средствомъ борьбы съ самодержавіемъ, которое несовмѣстимо съ политическими правами пролетаріата, а также средствомъ популяризированія чисто пролетарскихъ правъ,—что будетъ способствовать завоеванію этихъ правъ одновременно съ паденіемъ самодержавія.

По этимъ же соображеніямъ необходимо вообще конкретизировать содержаніе демократической конституціи въ массовой

пропагандѣ, подчеркивая тѣ элементы конституціи, которые опредѣляютъ собою ея демократическій характеръ.

Демонстраціи.

Союзъ признаетъ демонстраціи и протесты въ настоящее время лучшимъ средствомъ политической борьбы. Нужно устраивать организованныя демонстраціи. Въ случаѣ, если правительство прибѣгаетъ къ насиліямъ надъ демонстрантами, съѣздъ признаетъ цѣлесообразнымъ отвѣчать на насиліе насиліемъ.

Майскій праздникъ.

Майскій праздникъ является въ Россіи днемъ демонстраціи пролетаріата противъ самодержавнаго режима и капиталистическаго строя за демократическую конституцію и международныя требованія пролетаріата.

Терроръ.

Систематическій наступательный терроръ съѣздъ признаетъ несвоевременнымъ. Въ случаѣ отдѣльныхъ террористическихъ актовъ слѣдуетъ пользоваться ими для развитія политическаго сознанія пролетаріата.

Организаціонный принципъ.

Въ интересахъ успѣшнаго развитія и объединенія социаль-демократіи слѣдуетъ подчеркивать, развивать и бороться за широкій демократическій принципъ въ партійной организаціи, что особенно необходимо въ виду обнаружившихся въ рядахъ нашей партіи анти-демократическихъ тенденцій.

Приведенныя инструкціи сами по себѣ въ подробныхъ комментаріяхъ не нуждаются. Къ тому же многія изъ нихъ заключаютъ и мотивировку. Намъ остается главнымъ образомъ опредѣлить отношеніе новыхъ инструкцій къ инструкціямъ 1898

г., указать на размѣръ и характеръ измѣненій старой программы Рабочаго Дѣла.

Введеніе къ новымъ инструкціямъ указываетъ, какими соображеніями руководствовался съѣздъ при ихъ пересмотрѣ. Сильный ростъ соціальдемократическаго рабочаго движенія въ идейномъ и въ практическомъ отношеніяхъ, выдвинувшій передъ соціальдемократіей болѣе широкія практическія задачи, — вотъ достаточная и настоятельная причина пересмотра резолюцій, составляющихъ *сводъ тактическихъ положеній для текущей борьбы.*

Этимъ своимъ характеромъ наши инструкціи, старыя и новыя, отличаются отъ партійной программы, дающей общую теоретическую основу дѣятельности и выставляющей общія *цѣли* и *требованія* партіи, тогда какъ наши инструкціи намѣчаютъ *задачи и средства текущей борьбы.* Отсюда между прочимъ ясно, что пересмотръ инструкцій 98 г. не затрагиваетъ взглядовъ Союза на *программу партіи.* По прежнему Союзъ „дѣйствуетъ на почвѣ международнаго научнаго соціализма въ согласіи съ Манифестомъ Росс. Соц.-Демокр. Рабоч. Партіи“, въ которомъ изложены основные программные принципы нашей Партіи.

Эти принципы мы, само собой разумѣется, пропагандировали, въ Рабочемъ Дѣлѣ и въ брошюрахъ, съ самаго возникновенія реорганизованнаго Союза. Что же касается взгляда на способы и средства текущей борьбы, то онъ долженъ былъ измѣниться съ поступательнымъ ростомъ нашего соц.-демокр. движенія.

Три года тому назадъ русское соц.-демокр. движеніе едва начинало выступать на путь политической агитаціи. Во многихъ мѣстахъ оно еще даже не выходило за предѣлы кружковой пропаганды. Всюду въ агитаціонной дѣятельности *мѣстный* элементъ преобладалъ надъ *общимъ;* задачи мѣстной борьбы, носившей экономическій характеръ, отодвигали на задній планъ общепартійныя задачи политической борьбы. Этимъ зачаточнымъ состояніемъ нашего движенія въ 1898 г. объясняется и малоуспѣшность перваго съѣзда Партіи въ смыслѣ дѣйствительнаго объединенія соц.-дем. организацій.

При такихъ-то условіяхъ союзный съѣздъ 1898 г. долженъ былъ выработать программу, достаточно гарантирующую поступательное политическое развитіе движенія и вмѣстѣ съ тѣмъ *немедленно выполнимую* тогдашними, по крайней мѣрѣ, наиболѣе сильными организаціями.

Неудивительно, если инструкціи 1898 года, отвѣчавшія тогдашнимъ потребностямъ борьбы, съ тѣхъ поръ устарѣли. Но устарѣла не ихъ основная тенденція и не ихъ основное содержаніе, а взглядъ на непосредственныя задачи борьбы, а вмѣстѣ съ тѣмъ формулировка средствъ для вовлеченія массы въ активную политическую борьбу и—отчасти—формулировка средствъ самой этой борьбы.

Съ усиленіемъ политическаго темпа нашего движенія, съ революціонизированіемъ широкихъ слоевъ пролетаріата, сознавшихъ необходимость борьбы съ самодержавіемъ,—общепартійныя задачи начинаютъ занимать преобладающее мѣсто въ агитаціонной дѣятельности всѣхъ нашихъ передовыхъ организацій. Весеннія событія этого года достаточно ярко показали, какая революціонная сила уже накопилась въ рабочей массѣ. Если наша Партія въ прежніе годы только лишь пробуждала массу къ политической жизни, только вовлекала ее въ политическую борьбу, то теперь ея настоятельной задачей является цѣлесообразное использованіе накопившейся революціонной силы для низверженія самодержавія, этого важнѣйшаго препятствія въ борьбѣ пролетаріата за его полное соціальное освобожденіе, за торжество соціализма.

Вѣрный общему духу всей дѣятельности Союза—стремленію отвѣчать запросамъ совершающейся въ Россіи соц.-демократ. борьбы, III-й союзный съѣздъ измѣнилъ инструкціи 1898 г. въ соотвѣтствіи съ новыми и высшими тактическими задачами нашего движенія.

Критеріемъ же при пересмотрѣ инструкцій служилъ, какъ видно уже изъ сказаннаго, основной взглядъ Союза на тактику. Мы имѣемъ въ виду формулировку условій цѣлесообразности соціальдем. дѣятельности, стоящую во главѣ старыхъ и новыхъ инструкцій (см. 2-ое изъ „общихъ положеній" инструкцій),—съ той только разницей, что въ послѣднихъ тотъ

же основной взглядъ очищенъ отъ временныхъ примѣсей, въ прежней формулировкѣ затемнявшихъ его истинный, постоянный смыслъ соображеніями, примѣнимыми только къ тогдашнему состоянію русскаго соц.-дем. движенія, или же высказывавшимися въ виду своей новизны для того времени. Въ новой формулировкѣ прибавлено ясное указаніе на „общія политическія условія" *); далѣе, „насущныя потребности русскаго рабочаго движенія на данной ступени его развитія" замѣнены общимъ, всегда и всюду примѣнимымъ выраженіемъ: „степень развитія рабочаго движенія"; наконецъ, выброшено указаніе на необходимость „считаться съ разнообразіемъ мѣстныхъ условій и уровнемъ развитія отдѣльныхъ слоевъ рабочаго класса". Это указаніе въ настоящее время было бы излишне и вредно. Излишне, поскольку рѣчь идетъ о техническихъ пріемахъ агитаціи, такъ какъ всѣ наши организаціи достаточно опытны въ этомъ отношеніи; вредно, поскольку подъ этимъ указаніемъ можно понимать преобладаніе мѣстнаго элемента надъ общепартійными задачами политической борьбы.

Мы знаемъ, что новыя инструкціи могутъ настолько же оказаться *впереди* всего движенія въ цѣломъ, насколько инструкціи 98 г. опережали тогдашнее общее состояніе движенія. Но это — не недостатокъ, а достоинство въ программѣ органа, назначеннаго для всей Россіи, имѣющаго въ виду интересы движенія въ цѣломъ, ставящаго на первый планъ *общія задачи партіи*. Во всякомъ случаѣ, новый сводъ тактическихъ положеній соотвѣтствуетъ теперешней „степени развитія рабочаго движенія", подъ которой нужно понимать, конечно, состояніе движенія въ болѣе передовыхъ районахъ и среди болѣе передовыхъ слоевъ рабочей массы.

Центръ тяжести новыхъ инструкцій лежитъ въ слѣдующей мысли: „Такимъ образомъ низверженіе самодержавія... теперь

*) Хотя наши общія политическія условія, т. е. русскій самодержавный режимъ implicite заключается въ „конкретныхъ соотношеніяхъ общественныхъ классовъ", но съѣздъ яснымъ указаніемъ на нихъ хотѣлъ выразить ту мысль, что существованіе самодержавія должно опредѣлять борьбу соціальдемократіи не только своимъ классовымъ характеромъ, но и какъ система произвола, имѣющая самодовлѣющіе интересы.

переходитъ изъ области соц.-дем. пропаганды въ область непосредственной революціонной борьбы". Эта мысль проходитъ красной нитью черезъ всѣ тактическія резолюціи съѣзда. Всѣ формы и области дѣятельности соціальдемократіи, всѣ средства партійной борьбы такъ или иначе поставлены въ связь съ „непосредственной революціонной борьбой" за демократическую конституцію.

Въ этомъ духѣ формулировано прежде всего взаимоотношеніе экономической и политической борьбы, которое въ нашей старой программѣ было формулировано неясно и потому до извѣстной степени противорѣчиво. Съ другой стороны, новыя инструкціи полнѣе и рельефнѣе старыхъ обосновываютъ необходимость для соціальдемократіи руководить экономической борьбой пролетаріата. Если въ 98 г. еще нужно было указывать на важность экономической борьбы для „развитія чувства солидарности и классового сознанія рабочихъ" и проч., то нынѣ, въ виду страховъ, обуявшихъ извѣстную часть русскихъ соціальдемократовъ по отношенію къ экономической борьбѣ, приходится подчеркивать необходимость для нашихъ партійныхъ организацій руководить наиболѣе широко распространенной формой пролетарской борьбы. Въ 98 году нужно было пропагандировать еще сравнительно новую тогда форму воздѣйствія на рабочую массу, въ 1901 г. оказывается необходимымъ отстаивать отъ неразумныхъ страховъ то, что является неизсякаемымъ источникомъ революціонной энергіи пролетаріата и что послужило важнѣйшимъ факторомъ количественнаго и качественнаго роста соціальдемократическаго движенія.

Далѣе, инструкціи послѣдняго съѣзда, признавая всю политическую важность руководства экономической борьбой со стороны соц.-демократіи, ясно указываютъ на полную возможность начинать политическую агитацію и помимо экономической борьбы. Вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ всесторонне расширяютъ область политической агитаціи вплоть до тѣхъ явленій и событій общественной и политической жизни, которыя затрагиваютъ пролетаріатъ „какъ авангардъ всѣхъ революціонныхъ силъ въ борьбѣ за свободу"—таковы, напримѣръ, студенческія волненія

или протесты угнетенныхъ національностей. Наши читатели знаютъ, что въ союзной литературѣ студенческія волненія 99 г. и 900—901 гг. встрѣтили самый горячій откликъ. Точно также мы призывали комитеты нашей Партіи къ повсемѣстнымъ протестамъ противъ преступленія самодержавнаго правительства надъ Финляндіей *). Такимъ образомъ, новыя инструкціи въ этомъ вопросѣ не вносятъ новаго элемента въ наши изданія, а лишь санкціонируютъ проводившіеся нами тактическіе взгляды, которые, впрочемъ,—хотя и въ другой связи выражены и въ инструкціяхъ 98 г., провозглашающихъ, что „всякій врагъ самодержавія является временнымъ союзникомъ рабочаго класса въ его освободительной борьбѣ". (Резолюція объ отношеніи Союза къ „несоціалистическимъ революціоннымъ и политически оппозиціоннымъ группамъ".)

Наиболѣе значительнымъ измѣненіямъ подверглась формулировка средствъ политической агитаціи въ связи съ вопросомъ о „частичныхъ" или „ближайшихъ" правахъ. Въ старой программѣ сказано: „Борьба рабочаго класса за эти права составляетъ ближайшее содержаніе его борьбы съ царскимъ самодержавіемъ, которая поведетъ къ завоеванію полной политической свободы съ равноправнымъ участіемъ всего народа въ государственномъ управленіи, т. е. къ завоеванію демократической конституціи". Здѣсь высказывается совершенно вѣрная мысль, что по мѣрѣ развитія рабочаго движенія нарушеніе непосредственныхъ политическихъ интересовъ пролетаріата правительствомъ и отстаиваніе ихъ пролетаріатомъ являются могучимъ средствомъ для вовлеченія его въ борьбу съ самодержавіемъ. Но наряду съ этимъ въ старой программѣ говорится о „ближайшихъ политическихъ требованіяхъ" и о „ближайшихъ политическихъ правахъ", какъ о „необходимомъ условіи дальнѣйшаго всесторонняго развитія рабочаго движенія". Это выраженіе въ связи съ неудачнымъ эпитетомъ „ближайшій" можетъ подать поводъ и подавало поводъ къ толкованію, будто при самодержавіи возможно *достиженіе* „бли-

---

*) № 2-3 Рабоч. Дѣла, августъ 1899 г., передовая статья: „Новое перступленіе самодержавія".

жайшихъ“ правъ. Вотъ почему данный пунктъ былъ измѣненъ въ смыслѣ указанія на агитаціонное значеніе протестовъ во имя отдѣльныхъ политическихъ правъ. Устранить изъ нашей агитаціи такіе протесты значило бы сдѣлать двѣ пагубныхъ ошибки. Во 1-хъ, мы отказались бы отъ „могучаго агитаціоннаго средства борьбы съ самодержавіемъ“: вѣдь эти протесты, какъ таковые, неизбѣжно связаны съ протестомъ противъ всего самодержавнаго строя, являясь только прекраснымъ конкретнымъ поводомъ *общеполитическаго* протеста. Во 2-хъ, мы погрѣшили бы противъ важнѣйшей обязанности соціальдемократіи, обязанности стремиться къ *обезпеченію за пролетаріатомъ максимума правъ при паденіи самодержавія.*

Извѣстно, что въ Зап. Европѣ завоеваніе чисто пролетарскихъ правъ не совпадало съ введеніемъ конституціоннаго строя. Свободы стачекъ и рабочихъ союзовъ не существовало многіе годы и даже десятилѣтія послѣ паденія самодержавія. Это зависѣло, конечно, отъ недостаточнаго развитія экономической борьбы пролетаріата и пролетарской борьбы вообще. Первыми добились права коалицій англійскіе рабочіе въ 1824-25 гг., потому что капитализмъ, а вмѣстѣ съ нимъ борьба рабочихъ съ капиталистами ранѣе всего развились въ Англіи. Затѣмъ только разрѣшеніе стачекъ во Франціи въ 1864 г. ускорило достиженіе права коалицій въ другихъ странахъ: въ Бельгіи въ 1866 г., въ Германіи въ 1869 г., въ Австріи въ 1870 г., въ Голландіи въ 1872 г. Въ Россіи же, гдѣ пролетаріатъ является главной революціонной силой въ борьбѣ за свободу и гдѣ эта борьба такъ тѣсно связана съ его экономической борьбой,—мы можемъ и должны добиться чисто пролетарскихъ правъ одновременно съ низверженіемъ самодержавія. Но для этого необходимо уже теперь популяризировать эти права въ текущей борьбѣ рабочихъ, — точно такъ же, какъ мы должны уже теперь выставлять лозунгомъ борьбы *демократическую* конституцію на основѣ всеобщаго, прямого и равнаго избирательнаго права.

Изъ средствъ политической борьбы съѣздъ поставилъ на первое мѣсто демонстраціи, къ которымъ, впрочемъ, уже I-й съѣздъ реорганизованнаго Союза отнесся „безусловно сочувственно“.

Въ виду все растущаго значенія политическихъ демонстрацій недостаточно было признать ихъ „лучшимъ средствомъ политической борьбы“. Необходимо было принять во вниманіе и то обстоятельство, что царское правительство не меньше революціонеровъ сознаетъ всю опасность для него демонстрацій. Насильственное подавленіе демонстрацій становится тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, чѣмъ чаще онѣ повторяются, чѣмъ большую массу онѣ охватываютъ и чѣмъ ярче выступаетъ ихъ общеполитическій характеръ. При такихъ условіяхъ, организовывая демонстраціи, нужно считаться съ возможностью насилія со стороны правительства и быть готовымъ къ отвѣту на насиліе насиліемъ. Въ противномъ случаѣ демонстраціи грозили бы привести къ бойнѣ, которая надолго запугала бы массу. Наоборотъ, сопротивленіе насилію со стороны демонстрантовъ производитъ сильный и прочный нравственный эффектъ, разрушающій ореолъ правительства и воодушевляющій массу къ все болѣе смѣлымъ дѣйствіямъ. Это показалъ уже недолгій опытъ нашихъ демонстрацій, сопровождавшихся въ той или иной степени сопротивленіемъ демонстрантовъ, —напр. въ харьковской маевкѣ 1900 г., въ майской демонстраціи 1901 г. въ Тифлисѣ и 7 мая этого же года на Обуховскомъ заводѣ въ Петербургѣ.

Инструкціи 98 г. „рекомендовали празднованіе 1-го мая какъ общую демонстрацію въ пользу важнѣйшихъ экономическихъ требованій пролетаріата и наиболѣе подходящій моментъ для заявленія ближайшихъ политическихъ требованій“. Резолюція послѣдняго съѣзда о майскомъ праздникѣ соотвѣтствуетъ общему измѣненію постановки тактическихъ задачъ. Впрочемъ, всѣ майскіе номера Рабоч. Дѣла, назначенные для всей Россіи, наряду съ отдѣльными политическими требованіями пропагандировали демократическую конституцію.

По вопросу о террорѣ нашъ съѣздъ присоединился по существу къ рѣшенію 4-го съѣзда Бунда. Нужно, однако, замѣтить, что это рѣшеніе явилось компромиссомъ между двумя отчасти расходящимися взглядами. Взгляды эти изложены въ нижеслѣдующихъ двухъ резолюціяхъ, изъ которыхъ ни одна

не получила большинства голосовъ. Вотъ эти двѣ отклоненныя резолюціи:

I. „Не предрѣшая вопроса о томъ, будетъ-ли терроръ играть роль и какую роль онъ будетъ играть въ Россіи въ дѣлѣ завоеванія политической свободы, — мы признаемъ, что систематическій политическій терроръ несовмѣстимъ, какъ средство борьбы, съ широкимъ демократическимъ принципомъ организаціи соц.-демократической партіи. — Что касается отдѣльныхъ террористическихъ актовъ, то слѣдуетъ пользоваться ими съ цѣлью развитія политическаго сознанія пролетаріата".

II. „Не предрѣшая вопроса о томъ, будетъ-ли терроръ играть роль и какую роль онъ будетъ играть въ Россіи въ дѣлѣ завоеванія политической свободы, — мы признаемъ, что для соціальдемократіи, стоящей на почвѣ массового рабочаго движенія, терроръ можетъ быть цѣлесообразенъ исключительно въ тѣсной связи съ массовыми актами борьбы и какъ выраженіе массового настроенія. — Въ случаѣ отдѣльныхъ террористическихъ фактовъ слѣдуетъ пользоваться ими въ цѣляхъ политической массовой пропаганды и агитаціи".

Резолюція въ пользу демократическаго принципа нашей партійной организаціи говоритъ сама за себя. Можно лишь пожалѣть, что вообще понадобилась такая резолюція, — что въ рядахъ нашей Партіи съ возникновеніемъ „Искры" появились — точнѣе, выступили наружу тенденціи, которыя вмѣстѣ съ демократической организаціей нашей Партіи способны были бы уничтожить основное условіе ея успѣшнаго развитія. Борьба заговорщиковъ нуждается въ диктаторскихъ формахъ организаціи; соціальдемокр. рабочая партія, которая „сознательно хочетъ быть и остаться классовымъ движеніемъ организованныхъ рабочихъ массъ" (Манифестъ Росс. С.-Д. Р. П.), *немыслима* внѣ демократической организаціи. Не та или иная самозванная группа должна навязывать свою волю партіи, а наоборотъ, общая воля партіи должна подчинить себѣ всѣ отдѣльныя группы. Кто не подчиняется рѣшенію большинства, кто провозглашаетъ своимъ лозунгомъ: „всегда въ меньшинствѣ", тотъ можетъ лишь парализовать дѣятельность партіи.

Мы закончили обзоръ важнѣйшихъ измѣненій и дополненій, внесенныхъ союзнымъ съѣздомъ въ старую программу. Само собою разумѣется, что всѣ неизмѣненные пункты этой программы остаются въ силѣ. Таковы рѣшенія съѣзда 98 г. объ отношеніи Союза 1) къ другимъ революціоннымъ фракціямъ среди русскихъ соціалистовъ, 2) къ несоціалистическимъ революціоннымъ и политически оппозиціоннымъ группамъ, 3) къ дѣйствующимъ въ Россіи соціалистическимъ организаціямъ разныхъ національностей, а также резолюція объ аграрномъ вопросѣ.

Непрерывный ростъ русскаго соц.-дем. движенія за послѣдніе три года заставилъ Союзъ пересмотрѣть *сводъ тактическихъ положеній*, выработанный въ 98 г. Старыя инструкціи остаются, тѣмъ не менѣе, вѣхой, отмѣчающею первые политическіе шаги нашей Партіи. Это была первая попытка свести воедино тѣ тактическія положенія, которыми руководствовались болѣе или менѣе сознательно отдѣльныя соц.-демократич. организаціи. И, повторяемъ, программа 98 г. пыталась установить тактическое единство партіи на тогда доступномъ *высшемъ* уровнѣ, т. е. она шла *впереди движенія.*

Тотъ же характеръ носитъ программа 1901 г. Она формулируетъ *максимумъ* нынѣ доступныхъ нашей Партіи задачъ, намѣчаетъ тактическія задачи и средства борьбы, которыя, какъ мы надѣемся, получатъ повсемѣстное примѣненіе въ ближайшее время. Но это возможно только подъ однимъ условіемъ: *наши организаціи должны возобновить и закончить дѣло перваго съѣзда Партіи.* Этотъ съѣздъ оставилъ по себѣ знамя — Манифестъ и установилъ моральную связь между отдѣльными комитетами и группами. Задачей *второго съѣзда* Партіи должна быть выработка обязательныхъ для всѣхъ программы и тактики и установленіе крѣпкой общепартійной связи. А такая связь не можетъ быть установлена и сохранена безъ выборнаго и отвѣтственнаго передъ Партіей центральнаго комитета и находящагося подъ его контролемъ центральнаго органа Партіи.

Содѣйствуя новыми инструкціями тактическому объедине-

нію Партіи на высшемъ уровнѣ, III-й союзный съѣздъ тѣмъ самымъ способствовалъ также и осуществленію неотложныхъ организаціонныхъ задачъ Партіи.

Редакція Рабочаго Дѣла, съ своей стороны, будетъ дѣйствовать въ духѣ союзныхъ инструкцій, имѣя постоянно въ виду настоятельную необходимость II-го съѣзда Партіи. Эта высшая инстанція одна только можетъ компетентно рѣшить программные и тактическіе вопросы, и одна только можетъ сказать авторитетное слово о работахъ III-го союзнаго съѣзда.

Редакція „Рабочаго Дѣла“.

ХРОНИЧЕСКІЙ ГОЛОДЪ

И НАША НЕОТЛОЖНАЯ ЗАДАЧА.

„Неурожай текущаго года уже замѣтно начинаетъ сказываться на уменьшеніи государственной доходности“, читаемъ мы въ газетахъ. „Выкупные платежи по 1-ое іюня дали уже уменьшеніе сравнительно съ прошлымъ годомъ на 1,600,000 руб.“ Итакъ, опять голодъ надвигается на Россію и опять наше правительство спѣшитъ выказать свою обычную заботливость о голодающихъ! Образцомъ этой заботливости можетъ послужить, напр., заявленіе курскаго податнаго инспектора. Этотъ чиновникъ съ истинно „казенной“ душой, въ виду угрожающаго народу бѣдствія, пускается въ такія разсужденія: „Урожай хлѣбовъ въ хозяйствѣ нужно считать второстепеннымъ доходомъ, такъ какъ навѣрное разсчитывать на него невозможно... Такъ или иначе всѣ должны трудиться. Расходъ же въ семьѣ сравнительно невеликъ и вполнѣ зависитъ отъ свойствъ характера (!) каждаго домохозяина.“ (Русск. Вѣд., № 282) Исходя изъ этого общаго положенія, что голодному крестьянину нуженъ не хлѣбъ, а хорошія свойства характера, онъ приходитъ къ обычному для россійскаго чиновника заключенію: „Если ослабить взысканіе повинностей, это повлечетъ за собой полное невниманіе со стороны крестьянъ къ обязанности платежа, поведетъ къ чрезмѣрному пьянству и затѣмъ къ неминуемому полному разоренію хозяйства“ (Р. В. № 285). Исходя изъ подобныхъ же соображеній, другой царскій мандаринъ, вятскій губернаторъ спѣшитъ разсѣять безсмысленныя мечтанія голодныхъ крестьянъ о правительственной помощи. Онъ предупреждаетъ крестьянское населеніе циркуляромъ, „что, если при повѣркѣ приговоровъ окажется, что домохозяинъ, хотя и не имѣетъ никакихъ припасовъ, но собралъ въ нынѣшнемъ году хлѣбъ въ достаточномъ количествѣ на прокормленіе семьи и на обсѣмененіе полей, но хлѣбъ этотъ продалъ и вырученныя деньги употребилъ на другія нужды, то онъ уже разсчитывать на полученіе ссуды не можетъ“... Затѣмъ онъ предупреждаетъ, „что взысканіе ссудъ будетъ производиться строго, такъ что въ случаѣ накопленія недоимки все движимое имущество можетъ быть продано, а недвижимое отобрано“. (Р. В., № 286).

Подобныя дикія рѣчи насъ не могутъ удивлять. Мы ничего лучшаго отъ самодержавнаго правительства никогда не ждали и не должны ждать. Факты, доказывающіе его возмутительное от-

ношеніе къ народному бѣдствію, для насъ не представляютъ ничего неожиданнаго, и, стало быть, сами по себѣ взятые, они мало поучительны.

Послѣ страшнаго голода 91-92 годовъ это бѣдствіе въ Россіи почти не прекращается—оно стало явленіемъ хроническимъ. Мы, соціальдемократы -- передовые борцы за народные интересы и, какъ борцы, не можемъ ограничиваться однимъ соболѣзнованіемъ къ голодающимъ и негодованіемъ противъ правительства, равнодушнаго къ народному бѣдствію. Мы должны отдать себѣ ясный отчетъ, какія причины порождаютъ у насъ голодъ и къ какимъ непосредственнымъ дѣйствіямъ насъ обязываетъ это медленное, но систематическое вырожденіе милліоновъ трудящагося крестьянскаго населенія. Этому вопросу посвящена настоящая статья.

I

Сельскохозяйственный капитализмъ.

1. Какъ русское правительство поощряло нарожденіе капитала и разореніе крестьянъ.

Во всемъ мірѣ быстро совершается и ускоряется завоевательное шествіе капитала. Въ ненасытной погонѣ за барышомъ капиталъ овладѣваетъ одной отраслью производства за другою. Крупный капиталъ поглощаетъ мелкій, разоряетъ мелкихъ производителей-ремесленниковъ и крестьянъ, стягивая въ немногія руки ихъ средства производства. Однихъ онъ превращаетъ въ пролетаріевъ и выбрасываетъ на улицу, а другихъ подчиняетъ своему вліянію и дѣлаетъ своими данниками: милліоны ремесленниковъ, кустарей и крестьянъ сохраняютъ видимо свою хозяйственную самостоятельность, а на дѣлѣ всѣ доходы съ ихъ трудовъ разными явными и скрытыми путями стекаются въ ненасытную утробу крупнаго капитала. Капиталъ, совершая свой походъ на міръ, сѣетъ нужду, бѣдность и разореніе; но вмѣстѣ съ тѣмъ капитализмъ же куетъ силу для освобожденія человѣчества отъ всѣхъ цѣпей. Господство капитала освобождаетъ человѣка отъ унизительной власти слѣпой природы и даетъ ему могучее оружіе для борьбы съ ней. Господство капитала стягиваетъ въ города, въ центры культуры сотни тысячъ разрозненныхъ и разсѣянныхъ по деревнямъ и захолустьямъ работниковъ, освобождаетъ ихъ отъ ветхихъ предразсудковъ, пріучаетъ ихъ къ общественному труду и сплачиваетъ ихъ въ одну армію, которая подъ соціалистическимъ знаменемъ борется противъ всякаго рода гнета, расширяетъ свое воздѣйствіе на всѣ стороны соціальной жизни и готовится къ рѣшительной борьбѣ за торжество соціализма.

Такимъ образомъ, капитализмъ цѣной безчисленныхъ жертвъ

разрушаетъ старый міръ и въ то же время подготовляетъ торжество новаго, лучшаго міра.

Хотя капитализмъ явленіе международное, которое не останавливается ни передъ какими таможнями и заставами, тѣмъ не менѣе, онъ возникаетъ и развивается повсюду уже въ готовой историческої обстановкѣ, въ готовыхъ рамкахъ опредѣленнаго государства, которое оказываетъ на него сильное вліяніе. Господствующій въ каждой странѣ государственный и общественный порядокъ представляетъ изъ себя нѣчто консервативное, болѣе или менѣе окостенѣвшій результатъ прошлой исторической работы разныхъ общественныхъ силъ. Этотъ до поры до времени застывшій порядокъ имѣетъ свои особые интересы, борется за свое сохраненіе. Поэтому, когда внутри государства возникаютъ новыя теченія, новыя общественныя силы и новыя потребности, государство старается ихъ поддерживать, *поскольку* ему это полезно и тормозитъ ихъ, поскольку онѣ для него опасны, пока у него хватаетъ силъ тормозить. То, что мы говоримъ, примѣнимо къ развитію капитализма. Хотя онъ съ несокрушимой силой прокладывалъ себѣ путь повсюду, тѣмъ не менѣе, развитіе его темныхъ и свѣтлыхъ сторонъ въ каждой странѣ находится подъ сильнымъ вліяніемъ государства.

Въ Россіи быстрый ростъ капитализма начался со времени освобожденія крестьянъ и съ этого же времени сразу ясно опредѣлилось отношеніе къ нему нашего самодержавнаго правительства.

Испытавши въ Севастопольской кампаніи почти полное банкротство, русское самодержавное государство ради своего спасенія рѣшило прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ для накопленія богатства и для поощренія производительныхъ силъ страны. Оно широко распахнуло двери нарождающемуся въ Россіи капиталу, обставило имущіе классы всевозможными законодательными обезпеченіями и щедро тратило государственныя деньги, выколачиваемыя изъ народа, на покровительство капиталу. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно, освободивши крестьянъ, безжалостно отдало эти милліоны народа капиталу на съѣденіе. *) Самодержавное государство обнаружило, какъ и слѣдовало отъ него ожидать, *что оно заинтересовано въ поддержаніи капитализма, лишь какъ системы сколачиванія богатствъ на счетъ народнаго труда, цѣною крестьянскаго разоренія. Къ культурному же вліянію капитализма самодержавіе становилось чѣмъ дальше, тѣмъ враждебнѣе.*

Сейчасъ же послѣ освобожденія крестьянъ, правительство начало сорить милліонами, чтобы развить капиталистическую спекуляцію. Чтобы добыть денегъ для своихъ широкихъ финансовыхъ

---

*) См. Мартыновъ. Историческій очеркъ нашихъ порядковъ. гл. III. —Ломка старой Россіи.

затѣй, оно стало усиленно выпускать бумажныя ассигнаціи, причемъ каждый новый милліонъ выпущенныхъ бумажекъ понижалъ ихъ цѣну, понижалъ покупательную силу каждаго рубля, находившагося въ карманѣ обывателя. Такимъ образомъ развилась система незамѣтнаго ограбленія народа казной. Въ то же время подъ покровительстовомъ правительства у насъ стали расти, какъ грибы, банки и кредитныя общества, которыя послужили орудіемъ для скопленія громадныхъ денежныхъ капиталовъ и для развитія спекуляцій. Правительство съ лихорадочной быстротой стало строить желѣзныя дороги и расходовало милліоны народныхъ денегъ въ пользу желѣзнодорожныхъ компаній. Въ 78-омъ году желѣзныя дороги задолжали государству 1,100 милліоновъ руб. и однѣхъ недоимокъ за ними накопилось 450 милліоновъ р. Расходуя громадныя деньги на покровительство желѣзнодорожникамъ, государство само залѣзло въ долги и съ 69-го по 78-ой годъ часть государственнаго долга на покрытіе желѣзнодорожныхъ займовъ увеличилась въ пять разъ. *) Тратя милліоны въ угоду капитализму, правительство вмѣстѣ съ тѣмъ продало ему народъ. Оно освободило крестьянъ на такихъ условіяхъ, что они на второй же день послѣ полученія воли вынуждены были пойти въ кабалу къ капиталу. Прежде всего крестьяне изъ той земли, на которой они искони работали, которую они привыкли считать своей, получили надѣлы ничтожныхъ резмѣровъ. При Екатеринѣ они владѣли въ среднемъ девятью десятинами на душу; теперь же они получили въ среднемъ по три десятины на душу;**) 2.300 тысячъ крестьянъ получили меньше двухъ десятинъ. Отъ воли помѣщиковъ зависѣло, какую землю оставить себѣ и какую отдать крестьянамъ, и понятно, что крестьяне получили самую негодную землю. Вдобавокъ ко всему этому, крестьяне за свою же землю должны были выплатить 250 милліоновъ наличными деньгами помѣщикамъ и задолжать правительству на 750 милл. руб. Подати, которыя крестьяне дожны были платить своему кредитору —государству, ровно въ два раза превосходили доходъ съ земли, такъ что крестьяне въ дѣйствительности не только не были освобождены съ землею, но очутились въ худшемъ положеніи, чѣмъ если бы они были освобождены безъ земли. Сейчасъ же послѣ освобожденія передъ крестьянамъ возникла задача—доставать денегъ какими угодно усиліями на какихъ угодно условіяхъ. А этого только и нужно было капиталистамъ, поджидавшимъ свою жертву.

*) Николай—онъ. Очеркъ нашего пореформ. хозяйства.

**) Мартыновъ. Историческій очеркъ нашихъ порядковъ. Стр. 69-73.

2. Чтó капитализмъ взялъ у деревни.

Прежде всего, для того, чтобы обернуться и уплатить подати, крестьянинъ долженъ былъ повезти свой хлѣбъ на базаръ. Но онъ продавалъ не избытокъ своего хлѣба; онъ продавалъ хлѣбъ осенью по нуждѣ, для уплаты податей, а ве ной и послѣ имнихъ заработковъ онъ самъ же покупалъ свой хлѣбъ, но уже по высокой городской цѣнѣ. Такъ сложилась поговорка: „не тужи овесъ, что въ Москву повезъ; весной хоть втрдога заплачу, да назадъ ворочу". Хлѣбъ, покупаемый у крестьянъ, все въ большемъ и большемъ количествѣ сталъ вывозиться заграницу. Крестьянское потребленіе продуктовъ сокращалось, а доходы съ продажи хлѣба накоплялись у скупщиковъ и крупныхъ капиталистовъ хлѣбопродавцевъ. Послѣ 70-го года въ первое двухлѣтіе вывезено было за границу 9% чистаго сбора хлѣба, во второе двухлѣтіе—12%, въ третье двухлѣтіе 13%, а въ четвертое — 18%. Стоило заглянуть въ кассы банковъ, чтобы опредѣлить, куда дѣвалась прибыль съ этого вывоза хлѣба: въ 71-омъ году вклады въ государственный банкъ составляли 306 милліоновъ рублей, а въ концѣ 78-го года уже 881 мил. рублей. Для всякаго ясно, что эти вклады дѣлалъ не крестьянинъ, а капиталистъ, и какъ статистика показываетъ — именно хлѣбопродавецъ. *) Можно было бы еще подумать, что вывозъ хлѣба увеличивался потому, что посѣвы увеличились. Но этого ничуть не бывало: отъ 40-хъ гг. до 90-хъ гг. общая сумма посѣвовъ въ одномъ и томъ же районѣ Россіи увеличилась на одну четверть, между тѣмъ какъ населеніе увеличилось по меньшей мѣрѣ вдвое, такъ что количество посѣяннаго хлѣба на душу уменьшилось; а между тѣмъ количество вывозимаго изъ Россіи хлѣба за этотъ же промежутокъ времени возросло съ 35 мил. пудовъ въ годъ до 408 милліоновъ.**) Очевидно, что хлѣбъ вывозился не на счетъ крестьянскихъ избытковъ, а на счетъ крестьянскаго желудка. Точно также и скота въ 1878 году было вывезено въ девять разъ больше, чѣмъ въ 1864 г., между тѣмъ какъ общее количество скота за это время не увеличилось. ***)

Нужда, подъ давленіемъ которой жила деревня послѣ освобожденія крестьянъ, сильнѣйшимъ образомъ содѣйствовала процессу разслоенія крестьянъ. Большая половина крестьянъ быстро лишалась скота, лишалась хозяйства, спускала свои земли въ арен-

*) Николай—онъ. О. Н. II. Х. Глава 1. Авторъ доказываетъ тѣсную связь между періодическимъ приливомъ и отливомъ денегъ въ кассѣ госуд. банка и скупкой и продажей крестьянскаго хлѣба,

**) Neue Zeit, 900-901 г. № 4, стр 116.

***) Никол.—онъ. О. Н. II. Х. глава 1.

ду за безцѣнокъ или даже за одни подати и для прокормленія они стали прибѣгать главнымъ образомъ къ наемному труду. Меньшинство же крестьянства наживалось на счетъ крестьянской голытьбы, стягивало путемъ аренды крестьянскіе надѣлы, сосредоточивало въ своихъ рукахъ главную массу земли, закупаемую у дворянъ при помощи крестьянскаго банка, пріобрѣтало у разоряющейся крестьянской массы скотъ, обзаводилось батраками и заводило промышленныя заведенія. Нѣкоторое представленіе о теперешнихъ результатахъ этого разслоенія, „раскрестьянствованія" деревни, намъ можетъ дать слѣдующая таблица, составленная на основаніи изслѣдованій болѣе полумилліона крестьянскихъ хозяйствъ въ 21 уѣздѣ 7 губерній. *) Пятая часть всѣхъ этихъ хозяйствъ сосредоточиваетъ теперь въ своихъ рукахъ отъ 60 до 70% всей купчей земли въ деревнѣ, отъ 50 до 80% всей арендуемой земли, въ общемъ отъ 35 до 50% всей земли и 44% всего скота. На долю же цѣлой половины крестьянскихъ хозяйствъ, на долю крестьянской бѣдноты приходится лишь 15% всей купчей земли, отъ 10 до 20% арендуемой, въ общемъ отъ 20 до 30% всей земли и лишь 22% всего скота. При чемъ эта нуждающаяся половина крестьянства сплошь и рядомъ вынуждена отказываться отъ самостоятельнаго хозяйства и сдавать свою землю въ аренду, такъ что на долю этой половины крестьянскихъ дворовъ приходится отъ 70 до 80% всей сдаваемой въ аренду крестьянами земли.

3. Что капитализмъ далъ деревнѣ?

Мы говорили о разореніи, которое капитализмъ внесъ въ деревню. Но тотъ же капитализмъ будилъ сонное царство деревни, призывалъ къ жизни скрытыя производительныя силы природы и духовныя силы крестьянства.

Даже при равномѣрномъ распредѣленіи земель первобытные способы ея обработки, которые практиковались у насъ въ теченіе многихъ столѣтій, не могли бы обезпечить благосостоянія и культурнаго развитія крестьянства при быстромъ ростѣ населенія въ Россіи. И теперь еще, благодаря низкому уровню сельскаго хозяйства, наша земля родитъ меньше, чѣмъ земля другихъ европейскихъ странъ, совершенно независимо отъ качества почвы и климатическихъ условій. Объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія цифры **) сравнительнаго урожая пшеницы въ гектолитрахъ съ одного гектара земли:

Великобританія	26.9
Германія	17.0
Франція	14.9
Венгрія	11.0
Соединенные штаты	10.7
Россія	6.7

*) Ильинъ. Развитіе капитализма въ Россіи, стр. 79—90.

**) Парвусъ. Міровой рынокъ и сельскохоз. кризисъ, стр. 83.

Поднятіе уровня сельскаго хозяйства составляетъ жизненный вопросъ для всякой страны, и эту задачу у насъ могъ выполнить только капиталъ, вложенный въ земледѣліе.

Въ виду того, что земля обременена всевозможными платежами и что платежи эти растутъ вмѣстѣ съ доходностью съ земли, капиталисту въ земледѣліи гораздо труднѣе выручить среднюю прибыль на свои затраты, чѣмъ въ городской промышленности. Поэтому, обыкновенно, въ деревнѣ капиталистъ сначала является не въ видѣ сельскаго хозяина или промышленника, а въ видѣ скупщика, спекулянта на землю, или ростовщика, проще говоря, въ видѣ кулака. Но по мѣрѣ того, какъ деньги, сколачиваемыя съ милліоновъ крестьянъ, стягиваются въ города и превращаются въ крупные капиталы, по мѣрѣ того, какъ эти города богатѣютъ, по мѣрѣ роста въ нихъ фабрично-заводской промышленности и торговли, они создаютъ богатый рынокъ для сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и дѣлаютъ выгоднымъ помѣщеніе капиталовъ въ побочныхъ отрасляхъ сельской промышленности. У насъ въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, капиталистическое сельское хозяйство стало развиваться раньше всего въ побочныхъ отрасляхъ земледѣлія *). И за короткое время своего существованія оно сдѣлало уже весьма замѣтные успѣхи. Въ прежнее, докапиталистическое время въ Россіи было развито скотоводство. Со времени освобожденія крестьянъ количество скота, приходящагося на каждаго жителя, не увеличилось, а уменьшилось. Но это объясняется тѣмъ, что пастбищное скотоводство менѣе выгодная отрасль земледѣльческой промышленности, чѣмъ скотоводство для изготовленія спеціальныхъ продуктовъ, требующее меньшаго количества скота, но большей затраты труда и капитала. И вотъ, если мы сравнимъ теперешнее состояніе молочнаго хозяйства, сыроваренія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства, связанныхъ съ капиталистическимъ скотоводствомъ, то окажется, что они со времени освобожденія крестьянъ сдѣлали громадные успѣхи**). Въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи въ 1866 году сыроваренныя заведенія производили на 119.000 р., а въ 90 г. они производили уже на 1.350.000 руб.: за 25 лѣтъ производство больше, чѣмъ удесятерилось! То же можно сказать и о другихъ побочныхъ отрасляхъ земледѣлія. Размѣры производства льна, напримѣръ, въ концѣ 60-хъ гг. опредѣлялись приблизительно въ 12.000.000 пудовъ волокна. Въ настоящее время въ 50 губерніяхъ

*) K. Marx. Das Kapital. III. B., § 27, § 335.

**) Ильинъ. Развитіе капитализма въ Россіи, стр. 181—248.

собирается свыше 26.000.000 пудовъ. Такъ же прогрессиров... ло наше винокуреніе: въ 1897 году по сравненію съ 67 годом... хлѣбныхъ припасовъ было перекурено вдвое больше, а картофе... въ 15 разъ больше. Посѣвы свекловицы занимали въ 60-хъ г... площадь въ 100.000 десятинъ, а въ 90-хъ годахъ въ 360.000. ... количество перерабатываемой свекловицы возрасло съ тѣхъ пор... болѣе, чѣмъ въ 8 разъ. Табаку въ 60-хъ гг. собрано 1.900.0... пудовъ, а въ 80-хъ — 4.000.000 пудовъ. Точно также огромн... развитіе получили за это время садоводство и огородничеств... особенно около городовъ и около фабричныхъ и торговопромыш... ленныхъ поселковъ.

Капиталистическій способъ производства съ теченіемъ врем... ни у насъ сталъ проникать не только въ побочныя отрасли земл... дѣлія, но также и въ производство зерновыхъ хлѣбовъ. Выразило... это отчасти въ томъ, что во многихъ мѣстахъ отсталая трехпол... пая система хозяйства замѣняется плодопермѣнной съ травосѣя... ніемъ. *) а отчасти въ томъ, что быстро увеличивается польз... ваніе сельскохозяйственными машинами, которыя въ значительно... степени сберегаютъ затрату труда **): въ 69—72 гг. въ Росс... ввозилось изъ-заграницы сельскохозяйствен. машинъ на 787.00... руб., а въ 83 — 95 гг. ихъ было ввезено уже на 3.868.000 ру... Производство сельскохозяйственныхъ машинъ въ Россіи росло ещ... гораздо быстрѣе, чѣмъ ввозъ ихъ изъ-заграницы. Такъ, въ 76 ... въ 50 губерніяхъ Россіи и въ Польшѣ ввезено было загранич... ныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ на 1.600.000 руб., въ 94 ... году было ввезено на 5.000.000 рублей и произведено было н... 9.400.000 руб. Въ общемъ, за 18 лѣтъ потребленіе сельскохозяй... ственныхъ машинъ увеличилось въ 3½ раза.

Конечно, всѣ выгоды отъ этого развитія сельскаго хозяйств... пошли на пользу лишь богатымъ землевладѣльцамъ и сельским... кулакамъ. Онѣ вовсе не могутъ служить показателемъ роста бла... госостоянія всего крестьянства, но вѣдь то же самое можно ска... зать про развитіе всей капиталистической промышленности. В... настоящее время всѣ капиталы находятся въ рукахъ тѣхъ, кото... рые ихъ не производили, и даютъ возможность тунеядцам... получать доходъ съ рабочаго класса. Но, тѣмъ не менѣе, рост... этихъ капиталовъ составляетъ необходимое условіе для возникно... венія будущаго соціалистическаго строя, въ которомъ орудія про... изводства будутъ принадлежать всему обществу.

Но и въ настоящее время тѣ милліоны рабочихъ, которыхъ капиталъ оторвалъ отъ земли и непосредственно подчинилъ своей власти, имѣютъ возможность обезпечить себѣ болѣе человѣческое

*) Производительныя силы Россіи. Сборникъ статей, издан. Попова. Нижегор. ярмарки.

**) Ильинъ. Разв. кап. въ Россіи, стр. 156—160.

существованіе, чѣмъ громадная часть разореннаго крестьянства, которая цѣпляется еще за призракъ самостоятельнаго хозяйства и которая въ дѣйствительности въ большей степени эксплуатируется, чѣмъ городской рабочій.

Вторая крупная заслуга капитализма въ деревнѣ заключается поэтому въ томъ, что онъ оторвалъ и продолжаетъ отрывать отъ земли тѣхъ крестьянъ, для которыхъ земля служитъ лишь обузой, привлекаетъ ихъ въ города и пополняетъ ими ряды арміи пролетаріата. Въ настоящее время въ Россіи можно насчитать около 10.000.000 наемныхъ рабочихъ *), въ томъ числѣ: 1) сельскохозяйственныхъ около $3\frac{1}{2}$ мил.; 2) фабрично-заводскихъ, горныхъ и желѣзнодор. около $1\frac{1}{2}$ мил.; 3) строительныхъ около 1 мил.; 4) занятыхъ въ лѣсномъ дѣлѣ, земляными и другими черными работами около 2 мил. и 5) занятыхъ капиталистами на дому и работающихъ не въ фабричной промышленности около 2-хъ милліоновъ.

Если сопоставить домашніе расходы (бюджетъ) сельскохозяйственнаго рабочаго, совсѣмъ порвавшаго со своей землей, съ расходами на потребленіе батраковъ и поденщиковъ съ надѣломъ, имѣющихъ одну лошадь или неимѣющихъ ни одной, то окажется, что первый находится въ болѣе выгодномъ положеніи. Въ 80-хъ гг. годовой батракъ Воронежской губ. тратилъ въ среднемъ на свое годовое содержаніе 42 р., безлошадный же крестьянинъ содержалъ цѣлую семью въ 4 души въ среднемъ на 78 р., а однолошадный содержалъ семью въ 5 душъ—на 98 р. Точно также въ Орловской г. въ началѣ 90-хъ гг. пища годового батрака обходилась въ 40 руб., а пища однолошаднаго и безлошаднаго крестьянина въ 27 и 25 р.**) Вы видите, что положеніе пролетарія— сельскохозяйственнаго рабочаго лучше, чѣмъ положеніе полунищаго, разореннаго крестьянина. А вѣдь извѣстно, какъ низокъ уровень жизни сельскаго рабочаго по сравненію съ городскимъ.

Крупная заслуга капитализма въ деревнѣ заключается и въ томъ, что онъ пробудилъ въ крестьянствѣ потребности, о которыхъ крестьяне 2 — 3 десятка лѣтъ тому назадъ и понятія не имѣли. Крестьянинъ въ старину нисколько не стѣснялся того, что онъ, какъ „сермяга", отличается отъ городского жителя. Онъ привыкъ смотрѣть на горожанъ, какъ на особый, чуждый ему, міръ, который не способенъ вызвать въ немъ ни зависти, ни соревнованія, ни чувства стыда. Теперь картина деревенской жизни рѣзко мѣняется. Вотъ какъ, напр., описываетъ ее одинъ изслѣдователь деревенской жизни Кіевской губ. ***): „О бѣленькихъ платочкахъ на головахъ и намиткахъ нѣтъ болѣе и рѣчи, какъ нѣтъ

*) Ильинъ. стр. 642.

**) Ильинъ, стр. 111—112.

***) Рева. Кіевскій крестьянинъ и его хозяйство, стр. 45—46.

рѣчи о „плахтахъ“ и запаскахъ, которыя скоро рискуютъ обра титься въ археологическую рѣдкость. Первые замѣнены про дуктами Московской и Лодзинской мануфактуръ, а вторые гни лыми, специально, кажется, для крестьянскаго обихода изго товляемыми, ситцами. Не имѣть фабричной „хустки“ и носит домашнюю „запаску“, — это теперь такой срамъ, котораго н потерпитъ ни одна крестьянка.... Домотканныя рубашки и пан талоны также уступили свое мѣсто каленкоровымъ и нестряди нымъ фабричнымъ издѣліямъ. Обычная у дѣдовъ обувь—кожан ныя лапти—составляютъ теперь въ крестьянскомъ быту не только забавную рѣдкость, но даже нѣчто постыдное, и лаптей тепер не рѣшится надѣть ни одинъ крестьянинъ. Всѣ, даже подростки носятъ сапоги, стоющіе никакъ не ниже 5—7 руб.“ Конечно, сам по себѣ фактъ вытѣсненія самодѣльныхъ и доброкачественныхъ крестьянскихъ издѣлій гнилымъ фабричнымъ товаромъ ничего отраднаго не представляетъ. Но это косвенно указываетъ на отрадное явленіе, на то, что рушится китайская стѣна, нѣкогда отдѣлявшая крестьянскій міръ отъ болѣе культурнаго городского міра. Это указываетъ на стремленіе крестьянина пріобщиться къ городской культурѣ, и мы должны помнить, что всегда и вездѣ усвоеніе высшей культуры начиналось съ усвоенія ея чисто внѣшнихъ сторонъ—манеръ, одежды, языка и т. д. Но гораздо ярче пробужденіе деревни сказывается въ возрастающей потребности въ грамотѣ и въ образованіи. Чѣмъ труднѣе для крестьянина становится жизнь въ деревнѣ, чѣмъ больше растетъ его зависимость отъ отхожихъ промысловъ и отъ заработковъ на чужой сторонѣ, тѣмъ выше въ деревнѣ начинаютъ цѣнить грамотность и вообще „умственность“. И замѣчательно, что число грамотныхъ крестьянъ выше не тамъ, гдѣ крестьяне болѣе обезпечены землей, а тамъ, гдѣ, напротивъ того, больше крестьянъ, добывающихъ себѣ пропитаніе заработками на сторонѣ и отхожими промыслами. Объ этомъ свидѣтельствуютъ статистическія данныя, относящіяся къ Орловской, Московской, Вятской, Петербургской, Нижегородской, Рязанской и Саратовской губ. *) Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что грамотность растетъ вмѣстѣ съ пролетаризаціей деревни. Нелѣпо было бы отсюда заключить, что разореніе есть необходимое условіе развитія грамотности. Необходимымъ условіемъ развитія грамотности служитъ увеличеніе отхода крестьянъ въ города; и если этотъ отходъ связанъ съ разореніемъ деревни, то грамотность развивается все-таки не вслѣдствіе этого разоренія, а вопреки ему: повышеніе умственнаго уровня деревни вытекаетъ изъ развитія капитализма, но не изъ его отрицательныхъ сторонъ, а изъ положительныхъ.

*) С—кій. Грамотность въ связи съ дифференціаціей деревни. „Новое Слово“.

II.

Послѣдствія односторонняго и недостаточнаго развитія капитализма.

Капитализмъ, разоряя милліоны трудящагося населенія, какъ мы видѣли, самъ же создаетъ условія для окончательнаго освобожденія человѣчества отъ нужды и угнетенія. Въ средніе вѣка, когда люди, по выраженію К. Маркса, были „прикованы къ природѣ“, неурожай или эпидемія нерѣдко ураганомъ проносились по Европѣ, сѣя въ громадныхъ областяхъ голодъ и смерть. *Но по мѣрѣ развитія капитализма и связанной съ нимъ культуры, такія стихійныя бѣдствія становились въ зап. Европѣ все рѣже, все менѣе опустошительными.* Съ улучшеніемъ сельскаго хозяйства колебанія въ урожаяхъ становились менѣе значительными, урожай сталъ зависѣть больше отъ затратъ капитала и труда въ земледѣліи, чѣмъ отъ стихійныхъ силъ природы, напр., отъ качества почвы, отъ обилія дождя и т. д. Къ тому же въ капиталистическихъ странахъ обезпеченность главной массы населенія зависитъ въ большей степени отъ промышленныхъ заработковъ, чѣмъ отъ земледѣльческихъ.

Всѣ капиталистическія страны, несмотря на болѣе высокій уровень ихъ сельскаго хозяйства, раньше или позже становятся поставщиками промышленныхъ произведеній для болѣе отсталыхъ странъ и покупщиками ихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Англія въ XVII вѣкѣ была еще въ значительной степени земледѣльческой страной, вывозившей хлѣбъ. Но съ начала XIX столѣтія она уже ввозитъ хлѣбъ, а съ 60-хъ гг. ввозъ сырья, хлѣба и даже мяса становится для нея вопросомъ существованія. Точно также Германія въ 50-хъ гг. занимала первое мѣсто среди странъ, вывозящихъ хлѣбъ въ Англію; теперь она сама нуждается въ ввозномъ хлѣбѣ, и т. д. Такимъ образомъ, капитализмъ, несмотря на свое разрушительное дѣйствіе, улучшаетъ общее положеніе человѣчества и освобождаетъ его отъ власти случайныхъ, стихійныхъ явленій природы. Но *современное человѣчество страдаетъ гораздо больше отъ односторонняго или отъ недостаточнаго развитія капитализма, чѣмъ отъ самаго капитализма.*

Въ тѣхъ странахъ, гдѣ капитализмъ насаждается хищническимъ государствомъ, завоевателями или вообще темными общественными силами, не имѣющими никакой узды, тамъ онъ развивается односторонне, т. е. тамъ разрушительныя его дѣйствія въ очень малой степени уравновѣшиваются его благотворными дѣйствіями; тамъ милліоны сельскаго крестьянства хронически находятся почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ средневѣковой крестьянинъ находился во время неурожая, мора или войны,—

съ той разницей, что неурожай, моръ или война — явленія стихійныя, случайныя и преходящія, а одностороннее развитіе капитализма—явленіе общественно-экономическое и потому постоянное.

Жертвами такого односторонняго развитія капитализма служатъ, напр., Сицилія, изъ которой итальянское государство ради увеличенія своего военнаго могущества высасываетъ всѣ соки; Ирландія, въ которой хозяйничаютъ завоеватели, англійскіе лендлорды (крупные землевладѣльцы); Остъ-Индія, которую безсовѣстно грабила и грабитъ Англія; Китай, который раньше Англія спаивала опіумомъ и который теперь грабятъ Россія вмѣстѣ съ другими европейскими державами. Сицилія, нѣкогда бывшая житницей могущественнаго Рима, теперь стала хронической жертвой голода и ареной кровавыхъ возстаній крестьянъ, требующихъ хлѣба; Ирландія, этотъ „зеленый островъ", нѣкогда кормившій Англію, пустѣетъ, ея населеніе эмигрируетъ въ Америку. Остъ-Индія, которая нѣкогда считалась „земнымъ раемъ", покрыта костями индусовъ и бѣлыхъ слоновъ, а Китай безъ надежды на успѣхъ пытается отстоять полуголодное существованіе своихъ кули отъ хищническихъ притязаній европейскихъ державъ...

Но мрачныя стороны капитализма рѣзко выступаютъ наружу не только тамъ, гдѣ онъ развивается односторонне подъ вліяніемъ хищнаго государства, не имѣющаго никакой узды. Онѣ сильно сказываются также въ передовыхъ европейскихъ странахъ, поскольку тамъ капитализмъ самъ начинаетъ ставить преграды для своего развитія.

Мелкій крестьянинъ, продающій продукты своего хозяйства, прикованный къ своему клочку земли, лишенный знаній, денегъ и всѣхъ преимуществъ, которыя представляетъ совмѣстная работа десятковъ и сотенъ рабочихъ въ одномъ сельскохозяйственномъ предпріятіи, повидимому долженъ быть совершенно безсиленъ въ борьбѣ со своимъ конкуррентомъ, съ капиталистомъ—сельскимъ хозяиномъ. Тѣмъ не менѣе, новѣйшій опытъ всѣхъ европейскихъ странъ показываетъ, что капиталистическое сельское хозяйство далеко не такъ успѣшно вытѣсняетъ мелкое крестьянское хозяйство, далеко не такъ успѣшно конкуррируетъ съ нимъ, какъ фабрикантъ съ ремесленникомъ или кустаремъ. Опытъ послѣднихъ десятилѣтій показываетъ, что капиталистическое сельское хозяйство неспособно *окончательно* уничтожить соперничающее съ нимъ крестьянское хозяйство и превратить всѣхъ крестьянъ въ пролетаріевъ, живущихъ исключительно наемнымъ трудомъ. Если капиталистическое сельское хозяйство нуждается для своего возникновенія и содѣйствуетъ при своемъ развитіи обезземеленію крестьянъ и сокращенію крестьянскаго населенія, то по мѣрѣ быстраго поглощенія деревенскаго населенія городами, оно само все чаще начинаетъ испытывать недостатокъ въ

...льскихъ рабочихъ, недостатокъ въ удобномъ матеріалѣ для экс...плуатаціи: *) городъ привлекаетъ крестьянина болѣе высокимъ ...стояннымъ заработкомъ, бо́льшими культурными удобствами ...наконецъ, безчисленными городскими соблазнами. Съ теченіемъ ...емени всѣ молодыя, свѣжія и лучшія силы деревни уходятъ въ ...рода, и капиталисты—сельскіе хозяева сами начинаютъ приду...мывать средства, чтобы чѣмъ-нибудь привязать крестьянина къ ...млѣ, чтобы настолько обезпечить его самостоятельное хозяйство, ...тобы онъ однимъ своимъ хозяйствомъ прожить не могъ, по что...ы онъ отъ хозяйства не бѣгалъ. Словомъ, на извѣстной ступени ...звитія капитализма капиталисты-сельскіе хозяева сами начи...ютъ придумывать мѣры, чтобы увѣковѣчить существованіе из...стнаго слоя крестьянъ - собственниковъ, стоящихъ на порогѣ ...щеты.

Но помимо того, что сами крупные землевладѣльцы заинтере...ваны въ существованіи извѣстнаго количества малоземельныхъ ...естьянъ, капиталистическое сельское хозяйство, по причинѣ, ...жащей внѣ воли и интереса сельскихъ хозяевъ не можетъ, *без...предѣльно* развиваться на счетъ мелкаго крестьянскаго хозяйства. ...о мѣрѣ роста капитализма быстро растетъ цѣнность земель и ...рендная плата за землю, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ и спекуляція ...а землю и задолженность земли, искусственно поддерживающія ...цѣну на высокомъ уровнѣ**). Земля превращается въ капиталъ, ...риносящій доходъ и сельскій хозяинъ долженъ отчислять про...нтъ на этотъ капиталъ изъ валового дохода сельскаго хозяй...ства, безразлично, ведетъ ли онъ хозяйство на собственной землѣ ...ли на арендуемой. Арендная плата за землю или процентъ, от...сляемый на покупную цѣну земли, съ теченіемъ времени при...имаетъ такіе огромные размѣры, что сельскимъ хозяевамъ труд...о дѣлается выручать за отчисленіемъ этого расхода еще доста...очно высокую прибыль на затраченный въ земледѣліи капиталъ. ...ри такихъ условіяхъ капиталисту - сельскому хозяину трудно ...тановится конкуррировать на рынкѣ съ хлѣбомъ, который вво...ится изъ странъ, гдѣ еще много свободной земли и гдѣ цѣна ...а землю еще низка; невыгодна даже дѣлается конкурренція съ ...сѣдними бѣдными крестьянами, которые готовы продавать свой

---

*) Каблуковъ. Вопросъ о рабочихъ въ сельскомъ хозяйствѣ.—Варбъ. ...аемные сельскохоз. рабочіе.

**) О причинахъ роста цѣны земли (апперценція ренты) см. Парвусъ, ...ровой рынокъ и сельскохоз. кризисъ. О связи между высокой цѣной ...мли и спекуляціей на землю см. George, Progress and poverty. Объ ...величеніи земельной ренты на счетъ заработной платы см. К. Марксъ, ... В., а также George. О вліяніи гипотеки на сохраненіе высокихъ цѣнъ ...а землю см. Kautsky, Die Agrarfrage, а также Парвусъ.

хлѣбъ за безцѣнокъ, чтобы обезпечить себѣ полуголодное существованіе.

По всѣмъ этимъ причинамъ, несмотря на ростъ капитализма, крестьянство въ большинствѣ европейскихъ странъ окончательно не исчезаетъ, но оно сохраняется не вслѣдствіе какихъ-либо преимуществъ мелкаго хозяйства, а, напротивъ, вслѣдствіе его недостатковъ, вслѣдствіе способности крестьянина къ долготерпѣнію и къ безпредѣльному сокращенію своихъ потребностей. Этой массѣ мелкаго крестьянства удается сохранить свою видимую хозяйственную самостоятельность, но фактически они находятся въ такой же власти капитала, только во власти болѣе скрытой: они не работаютъ непосредственно, какъ наемные рабочіе у капиталистовъ, но они, тѣмъ не менѣе, находятся въ неоплатныхъ долгахъ у капиталистическаго общества, которое подъ видомъ податей, арендной платы, процентовъ за ссуды и т. д. высасываетъ всѣ соки изъ крестьянина *). Такимъ образомъ, масса мелкоземельнаго крестьянства въ Европѣ страдаетъ отъ всѣхъ темныхъ сторонъ капитализма и ничего не получаетъ отъ его свѣтлыхъ сторонъ.

Если сопоставить положеніе мелкаго крестьянства передовыхъ европейскихъ странъ съ положеніемъ сицилійскихъ половниковъ, ирландскихъ фермеровъ или остъ-индскихъ райотовъ, то окажется, что они терпятъ одинаково отъ темныхъ сторонъ односторонняго развитія капитализма, но положеніе ихъ далеко не одинаково безысходное.

Въ то время, какъ послѣдніе находятся въ исключительной власти ничѣмъ почти не стѣсняемаго и ничѣмъ не сдерживаемаго произвола хищнаго государства или чужеземныхъ землевладѣльцевъ, первые косвенно пользуются выгодами общаго экономическаго, культурнаго и политическаго прогресса всей страны. Соціальная обстановка этого мелкаго крестьянства въ отличіе отъ соціальной обстановки пролетарія не содѣйствуетъ тому, чтобы оно *самостоятельно* выступило на борьбу за свое освобожденіе. Но по мѣрѣ экономическаго и культурнаго развитія городовъ, ихъ вліяніе тысячью путей проникаетъ въ деревню и содѣйствуетъ ея пробужденію.

Вмѣстѣ съ ростомъ соціалистическаго движенія въ пролетаріатѣ, съ ростомъ силы и размѣровъ соціальдемократическихъ партій къ Европѣ, онѣ начинаютъ обращать все болѣе и болѣе серьезное вниманіе на крестьянство, берутъ подъ свою защиту его интересы, начинаютъ бороться съ вліяніемъ всѣхъ темныхъ силъ на деревню, выступаютъ на борьбу противъ всѣхъ формъ эксплуатаціи, угнетенія и омраченія крестьянской массы. Подъ вліяніемъ растущей демократіи деревня начинаетъ пробуждаться къ борьбѣ.

*) Kautsky, Die Agrarfrage.

И не подлежитъ никакому сомнѣнію, что въ тотъ моментъ, когда пролетаріатъ, передовой отрядъ соціалистической арміи, завоевавши политическую власть и получивъ преобладаніе въ государствѣ, приступитъ къ широкому и коренному соціальному преобразованію общества, крестьянство пойдетъ за нимъ и поддержитъ его. Растущее воздѣйствіе соціалистическихъ партій на деревню исключаетъ возможность повторенія въ будущемъ тѣхъ печальныхъ фактовъ, на которые мы не разъ наталкиваемся въ исторіи, когда крестьяне подъ знаменемъ своихъ угнетателей — дворянъ и коронованныхъ деспотовъ—сражались противъ своихъ освободителей—революціонеровъ.

III.

Борьба за вліяніе на голодающую деревню.

1. Голодная деревня во власти самодержавія.

Въ предыдущемъ мы старались доказать, что мелкое крестьянство больше страдаетъ отъ односторонняго развитія капитализма или отъ задержки въ его развитіи, чѣмъ отъ самаго капитализма. Нетрудно убѣдиться, что эта истина вполнѣ справедлива и для русскаго крестьянства. За послѣднее десятилѣтіе неурожай и голодъ непрерывно посѣщаютъ русскую деревню. И замѣчательно, что этимъ бѣдствіямъ подвергаются не тѣ губерніи Россіи, въ которыхъ въ большей или меньшей степени успѣли уже развиться промышленность и торговое земледѣліе, а тѣ, въ которыхъ господствуетъ первобытное крестьянское хозяйство. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что голодъ посѣщаетъ именно губерніи черноземныя, которыя нѣкогда служили житницей Россіи и въ которыхъ крестьянство владѣло сравнительно большимъ количествомъ земли. Если сравнить сборъ ржи въ 50-хъ и 80-хъ гг., то окажется, *) что въ нечерноземныхъ губерніяхъ за этотъ промежутокъ времени сборъ на помѣщичьихъ земляхъ увеличился на 180%, а на крестьянскихъ—на 7%; въ черноземныхъ же губерніяхъ сборъ на помѣщичьихъ земляхъ увеличился лишь на 12.9%, а на крестьянскихъ уменьшился на 17.30%. Во время голода 91 года изъ 25 чисто земледѣльческихъ губерній Россіи лишь въ одной Волынской губ. былъ средній урожай. Во время голода 97 г. изъ 14 губ., подверженныхъ неурожаю, лишь 3 лежали внѣ земледѣльческаго района. Въ 98 году урожай былъ вдвое меньше средняго въ громадномъ районѣ съ 19 милл. крестьянскаго населенія, и весь этотъ районъ въ 16 милл. десятинъ расположенъ въ „житницѣ Россіи“ **). Итакъ, не подлежитъ со-

*) Dr. Lehmann und Parvus. Das hungernde Russland, s. 337.
**) Тамъ же, стр. 322, 335, — 337.

мнѣнію, что въ Россіи голодъ не находится ни въ какой зависимости отъ природныхъ качествъ почвы, или отъ малоземелья; не подлежитъ сомнѣнію, что отъ хроническаго голода и неурожая страдаетъ у насъ разоренное мелкое крестьянство, не удобряющее своихъ земель, не имѣющее промышленныхъ заработковъ и не ведущее капиталистическаго сельскаго хозяйства, — словомъ, тотъ разрядъ крестьянъ, который мы описывали въ предыдущей главѣ и который повсюду страдаетъ не столько отъ широкаго развитія капитализма, сколько отъ недостаточнаго или одностороннаго его развитія.

Вопросъ теперь въ томъ, съ кѣмъ можно сравнить наше разоренное кретьянство: съ сицилійскими или остъ-индскими крестьянами, которые находятся въ полной неограниченной власти хищническаго государства, или же съ мелкими крестьянами передовыхъ европейскихъ странъ, которые сохраняютъ свое промежуточное положеніе между пролетаріемъ и буржуа, благодаря тѣмъ преградамъ, которыя сильно развитой капитализмъ самъ себѣ начинаетъ воздвигать? На этотъ вопросъ двухъ отвѣтовъ быть не можетъ. Капитализмъ, который сталъ у насъ развиваться послѣ освобожденія крестьянъ, чрезвычайно быстро и безпрепятственно распространялся въ Россіи, и на непредвидимое время нельзя ожидать для него серьезныхъ преградъ не только въ промышленности, но и въ земледѣліи. Съ другой стороны, исторія русскаго капитализма показываетъ, что онъ развивался при условіяхъ, весьма сходныхъ съ условіями тѣхъ странъ, гдѣ его поощряло хищническое государство, дѣйствовавшее съ неограниченнымъ произволомъ. Съ самаго начала 60-хъ гг. самодержавное правительство всѣми доступными ему средствами способствовало разрушительной работѣ капитализма. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно дѣлало все, что было въ его власти, для того чтобы увѣковѣчить въ жертвахъ капитализма — въ многомилліонномъ крестьянствѣ безысходную нужду, невѣжество, покорность и забитость. *Въ Россіи, какъ и во всѣхъ деспотическихъ государствахъ, произволъ и хищничество самодержавнаго правительства и нищета деревенскаго населенія составляютъ двѣ стороны одной медали.*

Посмотримъ же теперь, какъ на русской деревнѣ отражается то, что она находится во власти самодержавія.

Прежде всего мы хотимъ указать, какимъ образомъ нашему самодержавному государству удается на счетъ крестьянскаго голода разыгрывать роль могущественной и первоклассной европейской державы. Въ началѣ статьи мы привели нѣкоторые любопытные факты, свидѣтельствующіе о томъ, какъ наши правительственные слуги пекутся въ голодное время о сокращеніи недоимокъ. Они пекутся объ этомъ недаромъ: параграфъ 553 закона о взиманіи податей и налоговъ гласитъ, что чиновники за неправильное поступленіе податей отвѣчаютъ своимъ собственнымъ имуществомъ. Всѣ власти, приставленныя къ деревнѣ, служатъ одной цѣли драть съ крестьянина во что бы то не стало и какими угодно средствами, и онѣ дерутъ.

Въ общемъ, всѣхъ прямыхъ налоговъ на десятину (государственныхъ, земскихъ и общественныхъ) крестьянинъ долженъ платить 1 р. 24 к.; *) если исключить отсюда 19 коп., приходящихся на общественные сборы, то остается 1 р. 5 к. на десятину. Между тѣмъ дворянинъ-земледѣлецъ, имѣющій землю несравненно лучшаго качества, вноситъ всего 22 к. за десятину, т. е. почти *въ пять разъ* меньше крестьянина! И дворянинъ-землевладѣлецъ, и темный крестьянинъ—оба служатъ „опорами престола“, но крестьянинъ поддерживаетъ престолъ за страхъ, а землевладѣлецъ—за совѣсть, и потому цѣна имъ разная.

Количество прямого налога на землю даетъ очень слабое представленіе о томъ, что самодержавное государство беретъ у крестьянина. Важно знать не только размѣры податей, а еще какъ онѣ взимаются, и въ этомъ отношеніи мы можемъ обратиться къ свидѣтельству человѣка, котораго никто въ пристрастіи не заподозритъ. Мы имѣемъ въ виду вице-директора одного изъ департаментовъ минист. финансовъ г-на Бржескаго, который отвѣчаетъ на этотъ вопросъ въ своей книгѣ „О недоимкахъ и круговой порукѣ въ крестьянскихъ общинахъ“. Изъ этой книги мы узнаемъ, что въ силу злоупотребленій полиціи и сельскихъ начальственныхъ лицъ, а также въ силу забитости и невѣжества крестьянина, послѣдній уплачиваетъ не то, что приходится на него по закону, а сплошь и рядомъ „почти въ семь разъ болѣе“, тогда какъ болѣе богатые мужики вносятъ въ $3^1/_2$ раза менѣе, чѣмъ они должны были бы вносить“. „Кромѣ того, говоритъ Бржескій, въ большинствѣ губерній не ведется никакихъ записей и росписокъ въ полученіи и уплатѣ податей, отчего крестьянинъ предоставленъ въ этомъ отношеніи, какъ и во всѣхъ другихъ, полному произволу низшихъ властей. Бываетъ, говоритъ онъ, что крестьянское имущество цѣлыхъ деревень подвергается продажѣ съ аукціона (съ публичнаго торга)... Въ такія деревни въ извѣстный день наѣзжаетъ исправникъ и становой въ сопровожденіи цѣлой свиты урядниковъ и городовыхъ... Свой у своего не покупаетъ, и рѣдко какой крестьянинъ рѣшится пріобрѣсть для себя что-нибудь съ аукціона... Полиція привозитъ съ собой лицъ, занимающихся профессіональной скупкой всѣхъ сбывающихся съ молотка предметовъ... и крестьянское добро сбывается за безцѣнокъ. Въ одной Самарской губерніи въ 1895 г. было спущено крестьянскаго имущества, стоимостью въ 9 милліоновъ рублей, за 130 тыс. руб., несмотря на то, что оцѣнки подлежащихъ аукціону имуществъ

*) Раб. Дѣло, № 9. Царская казна и народныя деньги, стр. 17 и слѣд.

всегда вдвое и втрое ниже дѣйствительности"... Если у крестьянина уже все разграблено, если у него нечего продавать уже, правительство его самаго продаетъ въ рабство за недоимки: въ такихъ случаяхъ крестьянинъ посылается на работу фабричную или сельскую на условіяхъ, заключенныхъ не имъ, а отвѣчающимъ за него сельскимъ обществомъ; заработокъ принадлежитъ не ему, а казнѣ; въ случаѣ надобности той же участи подвергается и любой членъ его семьи, его сынъ, дочь, жена...

Такъ обстоитъ дѣло съ прямыми податями. Но правительство умудряется еще больше драть съ крестьянъ посредствомъ косвенныхъ налоговъ, не говоря уже о повинностяхъ, какъ, напр., воинская повинность, вырывающая изъ его среды лучшихъ работниковъ. Косвенные налоги падаютъ у насъ на предметы первой необходимости, какъ спиртъ, керосинъ, сахаръ, спички, табакъ, за которые крестьянинъ платитъ почти съ каждымъ годомъ больше, по мѣрѣ роста культурныхъ потребностей деревни, по мѣрѣ проникновенія городскихъ нравовъ въ деревню и по мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства. Не малымъ обремененіемъ крестьянъ служатъ также земскіе и мірскіе сборы, которые съ каждымъ годомъ увеличиваются: эти сборы, составлявшіе въ началѣ 80-хъ годовъ около 30 милліоновъ рублей, повысились къ началу 90 годовъ до 70 милліоновъ руб. Судя по названію этихъ сборовъ, можно было бы заключить, что они идутъ на нужды крестьянскія. Но это совершенно невѣрно. По свидѣтельству газеты „Россія", „на удовлетвореніе собственныхъ нуждъ крестьянъ уходитъ лишь 10% общей суммы мірскихъ сборовъ; львиная же доля ихъ поглощается содержаніемъ сельской полиціи, вознагражденіемъ должностныхъ лицъ сельскаго управленія. Особенно значительны мірскіе сборы въ неземскихъ губерніяхъ: крестьянинъ отбываетъ здѣсь такъ называемыя подводную и этапныя повинности, содержитъ въ исправности проселочныя дороги и т. д.

Изощряясь въ сдираніи многихъ шкуръ съ одного вола, наше правительство въ недавнее время придумало новый способъ грабежа подъ видомъ облагодѣтельствованія народа. Мы имѣемъ въ виду винную монополію, которую министръ финансовъ Витте изобрѣлъ будто бы для сокращенія пьянства. Истинный же смыслъ этой „реформы" совершенно другой. Дѣло въ томъ, что крестьянскія общества получали до сихъ поръ вознагражденіе за разрѣшеніе открытія кабаковъ въ деревнѣ и это составляло почти единственную статью дохода крестьянскихъ обществъ. Теперь правительство, введши казенную винную монополію, лишило крестьянскія общества этого дохода, не давши за это имъ рѣшительно никакого вознагражденія. Въ одномъ Новоузенскомъ уѣздѣ Самарской губ. крестьянскія общества потеряли такимъ образомъ около 150 тыс. ежегоднаго дохода. По вычисленію самарскаго земства, крестьяне этой губерніи за три года водочной монополіи потеряли

вслѣдствіе этого 2,150.000 руб. *). Спрашивается, сколько же благодѣтельное правительство сдираетъ со всѣхъ крестьянъ Россіи ежегодно за вытрезвленіе народа?!

Самодержавное правительство тысячами способовъ обираетъ наше многомилліонное крестьянство и сѣетъ въ деревнѣ хроническій голодъ. За тысячелѣтнее свое существованіе Россія неоднократно подвергалась хищнымъ набѣгамъ иноплеменныхъ народовъ, которые все уничтожали и сжигали огнемъ и мечемъ. Каждый такой набѣгъ приносилъ съ собой страшное бѣдствіе народу, но проходили годы и народъ опять оправлялся. Теперь же, находясь подъ непрерывнымъ, систематическимъ давленіемъ хозяйничающаго у насъ самодержавія, крестьянство не можетъ оправиться. Вѣчно голодное и вѣчно нуждающееся, оно для поддержанія своего жалкаго существованія расхищаетъ самую природу, отъ богатствъ которой зависитъ судьба будущихъ поколѣній. Число безлошадныхъ и вообще не имѣющихъ скота крестьянъ растетъ съ неимовѣрной быстротой. Крестьяне перестаютъ унавоживать землю, вырубаютъ остатки лѣсовъ и готовятъ полное запустѣніе страны. Въ докладѣ Полтавской земской управы мы читаемъ, что въ Полтавской губерн. летучіе пески занимаютъ громадныя пространства, не менѣе 60 тыс. десятинъ, и что пространства эти все больше и больше увеличиваются вслѣдствіе подвижности песковъ, засыпающихъ во многихъ мѣстностяхъ удобныя земли и даже усадьбы. „Въ Самарской губ. крестьяне лишены не только хлѣба, земли и лѣсовъ, но и воды. Цѣлыя рѣчки, оживлявшія еще недавно существованіе многихъ деревень, изсякли, исчезли. Въ Ставропольскомъ уѣздѣ исчезло такимъ образомъ пять небольшихъ рѣчекъ и шесть озеръ; въ Бузулукскомъ—4 рѣчки; въ Самарскомъ—6; Бугурусланскомъ—2. Цѣлыя деревни и села остаются безъ воды; колодцы высыхаютъ. Въ зависимости отъ всего этого ухудшается климатъ; весеннихъ водъ мало, лѣтніе выпадаютъ въ формѣ проливныхъ дождей, сносящихъ послѣдніе остатки чернозема и образующихъ овраги; климатъ все суше, грады все чаще, зимы все жесточе. Вредныя насѣкомыя все опустошительнѣе уничтожаютъ всходы, посѣвы и лѣса; вмѣстѣ съ тѣмъ размножаются въ небываломъ количествѣ сорныя травы, заглушающія посѣвы и борьба съ ними крестьянина безнадежна, такъ какъ сама одичавшая почва болѣе благопріятствуетъ произрастанію всякаго бурьяна, нежели полезныхъ растеній. Вымираютъ полевые цвѣты, глохнутъ птичьи пѣсни и сами птицы исчезаютъ, точно бѣгутъ отъ слишкомъ ужъ мрачныхъ картинъ всеобщаго народнаго разоренія и горя. Вмѣстѣ съ холодомъ и голодомъ крестьянина все болѣе осаждаютъ болѣзни. Пока еще были здоровыя руки, можно было надѣяться на какой-нибудь счастли-

*) Тамъ же.

вый исходъ, теперь же и того нѣтъ: цынга, голодный тифъ, малокровіе, сифилисъ, трахома, чахотка и грудныя болѣзни, сибирская язва, острыя желудочныя заболѣванія — все это безпощадно свирѣпствуетъ теперь въ голодныхъ губерніяхъ, грозя превратить ихъ въ одни сплошныя, колоссальныя кладбища. Болѣютъ и мрутъ взрослые, но еще больше дѣти. Въ послѣдніе голодные годы (1898—99 гг.) въ губерніяхъ, наиболѣе пострадавшихъ отъ неурожая, всѣ новорожденныя дѣти, за немногими исключеніями, вымирали..." *)

Таковъ тотъ адъ, въ который наше самодержавное правительство ввергло многомилліонное крестьянское населеніе. За это великое преступленіе народъ долженъ будетъ призвать его къ расплатѣ и оно всей своей подлой кровью не сможетъ расплатиться за него!

Для того, чтобы ограбить человѣка безъ всякаго сопротивленія съ его стороны, его нужно связать по рукамъ и ногамъ, или же усыпить. Самодержавное правительство для вѣрности примѣняетъ и то, и другое средство. Вся система управленія деревни и все законодательство, имѣющее отношеніе къ деревнѣ, служитъ для того, чтобы связать голодное крестьянство по рукамъ и ногамъ; а вся система народнаго просвѣщенія служитъ для того, чтобы затемнить умъ крестьянина и усыпить его возмущенную совѣсть.

Изъ громадной суммы въ 1½ милліарда рублей, отнимаемой у народа, правительство тратитъ на народныя школы всего 40½ мил. руб. **), т. е. приблизительно по 30 коп. на человѣка. Но изъ этихъ денегъ нужно отчислить 10 мил. руб., которые идутъ на содержаніе церковно-приходскихъ школъ, т. е. синодскихъ моленъ, гдѣ крестьянскія дѣти обучаются лишь церковному пѣнію, богослуженію, псалтырю, да благонадежному образу мыслей, т. е. вѣрности царю и послушанію начальству. Здѣсь, въ этихъ школахъ, попы съ малолѣтства пріучаютъ крестьянскихъ дѣтей не противиться злу и терпѣть всякую обиду: наука эта идетъ въ прокъ, потому что крестьянскаго мальчика впереди не мало обидъ ожидаетъ въ жизни и больше всего отъ тѣхъ, которые пріучали его къ терпѣнію.

А каковы законы, относящіеся къ деревенскому населенію и система управленія въ деревнѣ? Въ сущности говоря, никакихъ такихъ законовъ нѣтъ: изъ 2334 статей I ч. X-го тома Св. Законовъ только въ 64 упоминается о большинствѣ населенія, о крестьянахъ. Это означаетъ, что самодержавное правительство поставило милліоны крестьянскаго населенія внѣ закона. Въ старину объявлялись внѣ закона лишь люди, совершившіе самыя тяжкія

*) Тамъ же.

**) Раб. Дѣло № 10, Царское правит. и народное образов., стр. 74.

преступленія, теперь это положеніе примѣняется къ громадной массѣ населенія, которая своими трудами содержитъ и кормитъ все государство и все общество. Для того чтобы показать, какое невѣроятное самодурство царитъ въ деревнѣ, мы возьмемъ наугадъ пару фактовъ,—мы могли бы ихъ привести безчисленное множество. — 25 января 82 года, *) въ селѣ Ерзовкѣ Царицынскаго у., въ кабакъ является урядникъ Извольскій и застаетъ тамъ 50 чел. крестьянъ. По случаю воскреснаго дня всѣ были пьяны за исключеніемъ 2-3 человѣкъ. Урядннку не понравилось, что кто-то изъ крестьянъ игралъ на гармоникѣ, онъ вырываетъ у него гармонику и разбиваетъ ее. Когда рядовой Бондаревъ начинаетъ унимать расходившагося урядника, тотъ вынимаетъ шашку изъ ноженъ, вытаскиваетъ Бондарева на улицу и, когда вокругъ нихъ собирается толпа, урядникъ дѣлаетъ въ толпу два выстрѣла. Одинъ выстрѣлъ убиваетъ Бондарева, который оставилъ послѣ себя жену и двоихъ дѣтей, а другой ранитъ еще одного крестьянина. На вопросъ о виновности Извольскаго въ убійствѣ присяжные отвѣчаютъ: „да, виновенъ, но не умышленно", а по обвиненію въ лишеніи свободы крестьянина они отвѣчаютъ: „виновенъ, но заслуживаетъ снисхожденія"—Вотъ другой фактъ изъ сравнительно недавняго времени. Въ Елизаветпольскомъ окружномъ судѣ слушалось дѣло о нападеніи на губернатора во время объѣзда губерніи. Судебнымъ слѣдствіемъ установлено, что конвой губернатора, принявъ въ темнотѣ и туманѣ трехъ пастуховъ, разыскивающихъ буйволицъ, за разбойниковъ, подвергъ ихъ разстрѣлу, причемъ одинъ изъ нихъ убитъ, а двое посажены на скамью подсудимыхъ по обвиненію лишь въ вооруженномъ сопротивленіи. Судъ приговорилъ ихъ къ арестантскимъ ротамъ. Итакъ, губернаторъ совершаетъ разбойничье нападеніе, а жертвы разбоя идутъ въ арестантскія роты!

Въ деревнѣ царитъ неимовѣрное самодурство и неимовѣрный произволъ. Но самодержавное правительство заинтересовано въ томъ, чтобы этотъ произволъ шелъ ему на пользу, а потому оно въ самый произволъ вноситъ извѣстную систему. Мы говорили, что для крестьянъ нѣтъ законовъ; но все-таки деревней кто-то управляетъ, хотя и безъ закона, и управляетъ такъ, чтобы обезпечить доходы казны, выгоды помѣщиковъ и покорность крестьянъ. Крестьянамъ послѣ реформы дано было самоуправленіе. Но для того, чтобы это самоуправленіе защищало не интересы крестьянъ, а интересы правительства, на него возложена обязанность взыскивать подати съ крестьянъ за круговой порукой всего общества и за личной отвѣтственностью волостного начальства. Для того чтобы выборныя власти могли выполнять эту тяжелую задачу, имъ дано право и вмѣнено въ обязанность безпощадно сѣчь крестьянъ. Въ

*) Приклонскій. Очерки Самоуправленія, стр. 336.

84 году въ Ямпольскомъ у., по приговору волостного суда, были высѣчены 42% всѣхъ крестьянъ волости, т. е. тамъ сѣкли почти каждаго второго мужика. Въ то же почти время, по разсчету одной одесской газеты, въ 12 волостяхъ одного уѣзда по приговору волостныхъ судовъ въ теченіе года было отсчитано на крестьянскихъ спинахъ 24.960 ударовъ розгами.*) Несмотря на то, что выборное крестьянское управленіе, запряженное правительствомъ и взнузданное его исправниками, становыми и урядниками, какъ мы видимъ, работаетъ чисто, правительство все еще недовольно. Его безпокоитъ, что въ деревнѣ нѣтъ достаточно сильной власти и, чтобы помочь бѣдѣ, оно отдало крестьянское самоуправленіе подъ опеку земскихъ начальниковъ изъ дворянъ; другими словами, оно уничтожило послѣдніе слѣды крестьянскаго самоуправленія и возстановило вотчинную власть помѣщика изъ временъ крѣпостного права.

Вся эта паутина, которою самодержавное правительство опутало многомилліонное крестьянство, въ такой же мѣрѣ содѣйствуетъ увѣковѣченію голода, нужды, забитости и невѣжества деревни, какъ безчисленныя подати, налоги, поборы и повинности, которые правительство деретъ съ голоднаго крестьянина. Знатокъ народнаго быта Л. Толстой довольно рѣшительно высказался на этотъ счетъ въ своихъ письмахъ о голодѣ:**) „Какими бы матеріальными благами ни одѣлить крестьянъ, если только они останутся съ тѣмъ же духовенствомъ, тѣми же приходскими школами, тѣми же казенными кабаками, той же арміей чиновниковъ, мнимо озабоченныхъ ихъ благосостояніемъ, то они черезъ 20 лѣтъ проживутъ все и останутся такими же бѣдными, какими были".

Главная бѣда крестьянства заключается въ томъ, что оно не знаетъ, кто его настоящій врагъ. Правительство всѣми средствами старается поддерживать и увѣковѣчивать исконную забитость, покорность и невѣжество деревни, которыя тѣсно связаны со всей соціальной обстановкой деревенской жизни. Въ первой части нашей статьи мы говорили о томъ, какъ капитализмъ, внѣдряясь въ деревню, баломутитъ это стоячее болото и будитъ это сонное царство. Съ этой стороны капитализмъ исполняетъ великое дѣло: онъ разрушаетъ основы, на которыхъ держится произволъ и хищничество самодержавнаго государства. Правительство наше это хорошо знаетъ, и потому оно, широко пользуясь тѣмъ разореніемъ, которое капитализмъ вноситъ въ деревню, въ то же время принимаетъ чрезвычайныя мѣры для устраненія его благодѣтельнаго вліянія на деревню. Чѣмъ быстрѣе въ деревню проникаетъ городское вліяніе, чѣмъ сильнѣе растутъ потребности деревенскаго населенія и умственные его за-

*) Тамъ же, 353 и слѣд. стр.

**) Листки свободнаго слова, 99 г. № 2.

просы, тѣмъ усерднѣе правительтство строитъ рогатки для отдѣленія деревни отъ города. Съ одной стороны, оно посредствомъ цѣлаго ряда узаконеній, посредствомъ паспортной системы, круговой поруки и т. п., мѣшаетъ разорившемуся крестьянскому населенію освободиться отъ своихъ земельныхъ путъ и уходить въ городъ; съ другой стороны, оно тревожно слѣдитъ за тѣмъ, чтобы интеллигентныя городскія силы, узнавъ о деревенскихъ бѣдствіяхъ, не явились крестьянину на помощь и не открыли ему глаза на истиннаго виновника его безысходнаго положенія.

Даже въ трудную минуту голода правительство допускаетъ въ деревню лишь тѣхъ, которые кажутся ему не опасными, благонадежными: оно пишетъ и разсылаетъ повсюду приказы, чтобы не допускали въ деревню людей безъ разрѣшенія губернаторовъ, становыхъ и урядниковъ, будь это даже врачи и представители благотворительныхъ обществъ. Таковъ, напр., циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 августа 1901 г. Правительство предпочитаетъ обречь крестьянское населеніе на всѣ муки голода и на болѣзни, нежели рискнуть допустить „неблагонадежный" элементъ въ деревню. Всѣмъ извѣстны письма Л. Толстого во время голода 98 г., гдѣ онъ сообщаетъ, что „какъ въ нашей Тульской губ., такъ и въ Орловской, Рязанской и друг., принимаются самыя энергичныя мѣры для противодѣйствія частной помощи во всѣхъ ея видахъ. И какъ видно, мѣры общія, постоянныя. Такъ, въ тотъ Ефремовскій у., куда я направился, совершенно не допускаются постороннія лица для помощи нуждающимся. Устроенная тамъ пекарня лицомъ, пріѣхавшимъ съ пожертвованіями изъ Вольно-Экон. Общества, была закрыта. Само лицо выслано и также высланы прежде пріѣзжавшіе лица. Въ Чернскомъ у. произошло слѣдующее: полицейскія власти, пріѣхавъ въ деревню, гдѣ были столовыя, запретили крестьянамъ ходить въ нихъ обѣдать и ужинать; для вѣрности же исполненія тѣ столы, на которыхъ обѣдали, разломали и спокойно уѣхали, не замѣнивъ для голодныхъ отнятый у нихъ кусокъ хлѣба ничѣмъ, кромѣ безропотнаго повиновенія."

Правительство страшится пробужденія деревни отъ вѣкового сна, страшится народной мести и для предупрежденія этой опасности оно торопливо издаетъ циркуляръ за циркуляромъ. Таковъ, напр., секретный циркуляръ мин. внут. дѣлъ, предписывающій губернаторамъ: 1) усилить наблюденіе на ярмаркахъ, базарахъ и вообще всякаго рода мѣстахъ скопленія крестьянскаго и рабочаго люда; 2) внимательно слѣдить за взаимными отношеніями крестьянъ къ землевладѣльцамъ и арендаторамъ; 3) установить особое наблюденіе за сельскими адвокатами, пришлыми людьми, не имѣющими опредѣленныхъ занятій, за высланными изъ другихъ мѣстъ агитаторами и за тѣми изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые по ихъ буйному и неодобрительному поведенію склонны дѣйство-

вать насиліемъ и т. д., причемъ, если волненіе среди крестьянъ принимаетъ угрожающій характеръ, то губернаторы должны вызывать немедленно воинскую команду. Правительство хочетъ удержать своими рогатками грозный напоръ народнаго гнѣва. Надолго ли это ему удастся?

3. Борьба съ самодержавіемъ за голодающую деревню.

Хроническій голодъ въ деревнѣ въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ служитъ живымъ укоромъ всему честному и мыслящему въ Россіи, всѣмъ тѣмъ, кому дороги интересы родины и ея будущее. Этотъ голодъ развивался въ Россіи при усердномъ и преступномъ содѣйствіи самодержавнаго правительства. Но если мы, свидѣтели преступленій, не вмѣшиваемся въ дѣло и остаемся въ роли безучастныхъ зрителей народной трагедіи, то мы тѣмъ самымъ беремъ на себя долю отвѣтственности за преступленія самодержавія.

Въ борьбѣ съ голодомъ непосредственно заинтересовано не одно крестьянство, а и весь рабочій классъ. Крестьянинъ, который раньше всѣ предметы, нужные для потребленія, добывалъ въ своемъ собственномъ хозяйствѣ, теперь, по мѣрѣ развитія капитализма, все въ большихъ размѣрахъ становится покупателемъ продуктовъ городской промышленности. Русская фабрично-заводская промышленность находится въ сильной зависимости отъ внутренняго крестьянскаго рынка. Естественно, что сокращеніе покупательныхъ силъ деревни тормозитъ развитіе городской промышленности. И статистика показываетъ, что кризисы въ фабричной промышленности находятся подъ сильнымъ вліяніемъ предшествовавшихъ неурожаевъ. *) Такъ голодъ деревни косвенно содѣйствуетъ учащенію и обостренію промышленныхъ кризисовъ въ Россіи, косвенно содѣйствуютъ обостренію безработицы, этого періодическаго бича всѣхъ обществъ, куда проникъ капитализмъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ хроническій голодъ въ деревнѣ увеличиваетъ наплывъ въ городъ крестьянъ, готовыхъ по нуждѣ работать за безцѣнокъ и покорно мирящихся съ самой возмутительной эксплуатаціей. Такимъ образомъ, голодъ въ деревнѣ съ двухъ сторонъ накликаетъ голодъ среди городского рабочаго населенія. Но пролетаріатъ заинтересованъ въ борьбѣ съ голодомъ не только изъ чувства солидарности съ крестьянствомъ и не только въ виду собственныхъ непосредственныхъ интересовъ, но и ради свѣтлаго будущаго, за которое онъ борется. Голодъ и забитость крестьянина лишаетъ пролетаріатъ могучаго союзника въ борьбѣ за свободу.

*) Туганъ-Барановскій въ своей книгѣ „Русская фабрика“ оспариваетъ это положеніе. Но имъ же составленная таблица кризисовъ (діаграмма) въ Россіи довольно наглядно подтверждаетъ его.

Голодъ крестьянъ и истощеніе природы препятствуютъ развитію того историческаго процесса, который закладываетъ фундаментъ будущаго общества, и становятся на пути въ борьбѣ пролетаріата за осуществленіе соціалистическаго строя.

Намъ не на кого надѣяться, не отъ кого ждать помощи. Отъ бѣдствій, угнетающихъ народъ, можетъ освободиться лишь самъ народъ своими собственными усиліями. И въ данномъ случаѣ, какъ и всегда, впереди всего народа въ освободительной борьбѣ долженъ стоять его передовой отрядъ, пролетаріатъ, поднявшій соціальдемократическое знамя. Какую же неотложную задачу выдвигаетъ передъ нашей Партіей хроническій голодъ въ Россіи? Что намъ нужно сейчасъ дѣлать въ виду этого страшнаго бѣдствія? Мы видѣли, что *правительство для сохраненія самодержавія прямо или косвенно, но непрерывно, систематически сѣяло голодъ въ Россіи. Оно сѣяло голодъ тѣмъ, что всевозможными способами поощряло отрицательныя стороны капитализма и препятствовало, поскольку это было въ его власти, распространенію его благотворнаго, культурнаго вліянія; оно сѣяло голодъ тѣмъ, что увѣковѣчивало безвыходное положеніе громаднаго слоя полунищаго малоземельнаго крестьянства, не пользующагося никакими выгодами отъ капитализма и страдающаго отъ всѣхъ его невыгодъ. Оно сѣяло и сѣетъ голодъ тѣмъ, что безчисленными поборами высасываетъ всѣ соки изъ этого податливаго многомилліоннаго населенія и опутываетъ его по рукамъ и ногамъ поповско-дворянско-чиновничьей опекой. Оно сѣетъ голодъ тѣмъ, что цѣлой системой искусственныхъ рогатокъ препятствуетъ движенію этого населенія въ городъ и притоку интеллигентныхъ силъ изъ города въ деревню.*

Долголѣтняя убійственная работа самодержавія въ деревнѣ привела къ тому, что милліоны крестьянъ потеряли всякое мужество и махнули рукой на свое положеніе. Они ничего не ждутъ и ни на что не надѣются: „не до жиру, быть бы живу“, говорятъ они. Когда болѣзнь принимаетъ такой оборотъ, то для спасенія больного необходимы быстрыя, рѣшительныя и радикальныя мѣры. Чтобы спасти погибающій народъ, нужно сразу вырвать всю ту заразу, которую внесло въ его организмъ самодержавіе. Для этого нужно: 1) снять податное бремя съ разореннаго крестьянства и переложить его на имущіе классы, на капиталъ и крупное землевладѣніе; радикальными законами оградить крестьянство отъ кулачества, отъ разныхъ формъ аренды, которыя его закабаляютъ и порабощаютъ, и отъ тѣхъ первобытныхъ формъ эксплуатаціи капиталомъ, которыя тѣмъ болѣе опасны, чѣмъ болѣе онѣ скрыты; 2) нужно ввести всеобщее даровое обученіе и избавить крестьянство отъ яда, который въ него вливаетъ святѣйшій синодъ со всѣми его прислужниками; 3) нужно дать крестьянству свободное самоуправленіе и снести всю ту паутину,

которую такъ искусно сплетаютъ становой съ земскимъ начальникомъ и приходскимъ священникомъ, т. е. уничтожить всю царско-дворянско-поповскую опеку надъ крестьянскимъ населеніемъ; 4) нужно уравнить крестьянское населеніе въ правахъ съ городскими обывателями и разрушить рогатки, которыя мѣшаютъ свободному притоку рабочихъ силъ изъ деревни въ городъ и интеллигентныхъ силъ изъ города въ деревню.

Всѣ эти мѣры могутъ имѣть свое дѣйствіе только въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ проведены единовременно, сразу и безповоротно. Всѣ эти мѣры должны быть выставлены въ соц.-дем. программѣ какъ одно ближайшее требованіе.

Мы хорошо знаемъ, что самодержавное правительство не можетъ удовлетворить этой системы требованій. Мы хорошо знаемъ, что удовлетворить ихъ значитъ для самодержавія совершить самоубійство. Поэтому онѣ могутъ фигурировать въ нашей программѣ лишь въ тѣсной связи съ паденіемъ самодержавія и съ созывомъ Земскаго Собора, и въ этой тѣсной связи мы должны ихъ пропагандировать въ широкой массѣ устно и печатно.

Но мы не можемъ ограничиться лишь пропагандой нашихъ идей и нашихъ ближайшихъ политическихъ требованій въ цѣломъ; намъ нужно еще добиться того, чтобы деревня активно откликалась на нашу пропаганду.

Тутъ мы какъ бы попадаемъ въ заколдованный кругъ: для спасенія деревни нужна политическая свобода, нужно паденіе самодержавія, утверждаемъ мы. Но мы вмѣстѣ съ тѣмъ хорошо знаемъ, что для низверженія самодержавія намъ нужна активная или, по крайней мѣрѣ, пассивная поддержка со стороны деревни. Какъ выйти изъ этого заколдованнаго круга? Этотъ вопросъ стоялъ также передъ нашимъ рабочимъ движеніемъ: для развитія рабочаго движенія нужна политическая свобода, а для завоеванія этой свободы въ Россіи требуется до извѣстной степени развитое рабочее движеніе. Мы знаемъ, какой выходъ нашелся изъ этого заколдованнаго круга.

Рабочіе брали съ бою все, что они могли брать, и открыто, коллективно протестовали противъ господствующаго режима въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ упорно отказывался удовлетворять ихъ требованія, когда онъ подавлялъ ихъ пробудившіеся политическіе интересы. Такимъ образомъ даже малѣйшія фактическія завоеванія, а тѣмъ болѣе крупныя нравственныя побѣды, которыя пролетаріатъ одерживалъ въ борьбѣ съ существующимъ режимомъ за свои интересы, увеличивали и закаляли его революціонную силу, которая раньше или позже нанесетъ окончательное пораженіе самодержавію.

То же самое примѣнимо и къ деревнѣ. Несмотря на китайскую стѣну, которой правительство старается отдѣлить деревню отъ города, ихъ взаимодѣйствіе растетъ съ каждымъ годомъ. Деревня пробу-

ждается. Она предъявляетъ все большіе запросы на грамоту; деревенская молодежь не довольствуется уже сказками о Бовѣ Королевичѣ и объ Англійскомъ Милордѣ. Даже такія торгашескія издательскія фирмы, какъ фирма Сытина и другія фирмы московскаго Никольскаго рынка, которыя безсовѣстно наживались на счетъ деревенскаго невѣжества, наполняя деревню всякой печатной мерзостью, теперь вынуждены издавать болѣе порядочныя народныя книжки — послѣднія, стало быть, стали болѣе ходкимъ товаромъ. Въ деревнѣ растетъ чувство человѣческаго достоинства. Прежде крестьяне, въ чемъ-либо провинившіеся передъ закономъ или обычаемъ, сплошь и рядомъ предпочитали тѣлесное наказаніе штрафамъ или аресту. Теперь мы знаемъ случаи, когда крестьяне, подвергшіеся тѣлесному наказанію, лишали себя жизни, и во многихъ случаяхъ волостное начальство вынуждено не прибѣгать больше къ этому позорному наказанію. Пробужденію деревни содѣйствуетъ также въ сильной степени наплывъ городскихъ рабочихъ, которые сотнями и тысячами высылаются на родину административнымъ порядкомъ во время безработицы, во время фабричныхъ волненій и безпорядковъ. Эти рабочіе несутъ въ деревню благую вѣсть освободительной борьбы, которая разгорается по всѣхъ концахъ Россіи. Средства вліянія революціоннаго пролетаріата на отсталую деревню растутъ съ каждымъ годомъ.

Независимо отъ этой новой полосы свѣта, проникающей въ деревню, угнетеніе крестьянъ по прежнему вызываетъ то тамъ, то здѣсь разнаго рода протесты и волненія. Но эти волненія въ громадномъ большинствѣ случаевъ носятъ еще пока отпечатокъ добраго стараго времени. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ крестьяне волнуются изъ-за „землицы", „бунтуютъ на колѣняхъ", возлагаютъ свои надежды на царя-батюшку, не разбираются, кто ихъ врагъ и кто ихъ другъ, не знаютъ, по какому пути нужно идти, чтобы избавиться отъ угнетающаго ихъ зла.

Такимъ образомъ, свѣтъ, проникающій изъ города въ деревню, встрѣчается съ широкимъ стихійнымъ недовольствомъ, искони существовавшимъ въ деревнѣ и выливающимся теперь, какъ и прежде, въ архаическія формы. Это положеніе опредѣляетъ средства нашего воздѣйствія на деревню. Мы должны вносить свѣтъ и сознаніе, планъ и организацію въ разрозненную, безсвязную и безсознательную стихійную борьбу крестьянъ, такъ же, какъ мы вносили и вносимъ свѣтъ и сознаніе въ стихійную борьбу городского пролетаріата. Пропагандируя въ деревнѣ устно и печатно нашу программу, мы должны вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживать и распространять борьбу, стихійно возникающую въ деревнѣ, мы должны формулировать согласно съ нашей программой требованія во время борьбы, мы должны согласно съ нашей программой организовывать протесты и сопротивленіе въ деревнѣ, — мы должны пріу-

чать деревню къ тому, что мы, соціалисты, являемся единственными нелицемѣрными защитниками интересовъ крестьянскаго населенія.

Говоря о нашихъ задачахъ въ деревнѣ, мы нисколько не льстимъ себя обманчивыми надеждами. Мы хорошо знаемъ, какія трудности и препятствія насъ ожидаютъ въ этой дѣятельности, мы хорошо знаемъ, какъ мало шансовъ вызвать при настоящихъ условіяхъ широкое политическое движеніе въ милліонахъ крестьянскаго населенія. Но трудности насъ не могутъ остановить. Еще очень недавно намъ приходилось слышать о невозможности при настоящихъ полицейскихъ условіяхъ перейти къ массовой агитаціи во многихъ изъ тѣхъ городовъ, гдѣ она теперь съ успѣхомъ примѣняется. Конечно, въ деревнѣ задача несравненно труднѣе, потому что вся соціально-экономическая обстановка деревни обусловливаетъ ея отсталость. Но, несмотря на все это, теперь, когда соц.-демократическое рабочее движеніе охватило почти всѣ районы Россіи, когда оно проникло въ Сибирь и на Кавказъ, когда оно пустило корни даже въ самомъ отсталомъ центральномъ районѣ Россіи, на Волгѣ и на Уралѣ, ростъ движенія обязываетъ насъ взяться за разрѣшеніе задачи, отъ которой зависитъ судьба громаднаго большинства трудящагося населенія въ Россіи. Идейно, по своей программѣ, мы, соціальдемократы, всегда были защитниками интересовъ всѣхъ угнетенныхъ слоевъ народа. Но проводить этотъ принципъ въ жизнь по отношенію къ крестьянству, выступать въ деревнѣ съ соц.-демократической пропагандой и агитаціей мы оказываемся въ силахъ лишь теперь, когда главное революціонное ядро нашей Партіи достаточно разрослось, когда рабочее движеніе достигло извѣстной степени зрѣлости. Эта задача является тѣмъ болѣе неотложной, чѣмъ болѣе безысходно положеніе, въ которое ввергло милліоны народа наше самодержавное правительство. Если даже предстоящая намъ дѣятельность въ деревнѣ не сулитъ намъ особенныхъ непосредственнныхъ успѣховъ; если мало надежды на то, чтобы мы вызвали политическое движеніе въ деревнѣ, если намъ удастся заронить въ широкихъ слояхъ деревенскаго населенія лишь довѣріе и сочувствіе къ нашей борьбѣ, — то это одно уже дастъ намъ огромную нравственную поддержку.*)

Безвозвратно прошло въ Европѣ то время, когда господствующіе классы боролись *активно* за свободу. Та работа, которую нѣкогда на Западѣ выполняла въ значительной степени буржуазія, теперь въ Россіи должна быть выполнена главнымъ образомъ силами революціоннаго пролетаріата и нравственно связанной съ нимъ революціонной интеллигенціей. Если въ этой великой работѣ русскій пролетаріатъ не можетъ разсчитывать на сколько-нибудь постоянную и недвусмысленную революціонную поддержку со стороны *оппозиціонныхъ* элементовъ изъ высшихъ классовъ, то тѣмъ болѣе онъ долженъ дорожить нравственной поддержкой со стороны своихъ естественныхъ союзниковъ изъ *угнетенныхъ* классовъ.

*) Само собою разумѣется, что въ настоящее время работа въ деревнѣ цѣлесообразна лишь постольку, поскольку она не отвлекаетъ силы отъ главной работы—въ городѣ.

Мартыновъ.

Новый порядокъ судопроизводства по политическимъ дѣламъ.

Рабочее движеніе систематически подкапываетъ основы россійскаго самодержавія. Тамъ, наверху, въ правительственныхъ департаментахъ каждый день стекаются вѣсти съ разныхъ концовъ Россіи; а вѣсти эти недобрыя. Самодержавное правительство чуетъ бѣду; оно видитъ, что построенныя имъ плотины не могутъ устоять противъ напора растущей революціонной арміи пролетаріата, и оно изощряется въ изобрѣтеніи чрезвычайныхъ мѣръ предупрежденія и пресѣченія революціонной дѣятельности.

Казалось бы, на россійскій „законный" порядокъ самодержавному правительству пенять нечего: оно само издаетъ законы въ своихъ интересахъ и по своему произволу; само отмѣняетъ ихъ, когда вздумается, не справляясь съ мнѣніемъ народа, который обязанъ исполнять эти законы. Оно само назначаетъ прокуроровъ для наблюденія надъ этими законами, и прокуроры эти подъ угрозой немедленной отставки всегда прислушиваются къ предписаніямъ свыше насчетъ того, какъ въ томъ или другомъ случаѣ нужно законъ истолковывать или обойти.... Чего бы, кажется, лучше такихъ законовъ, которые обезпечиваютъ неограниченныя права властей и полное безправіе народа? Оказывается, что и эти законы слишкомъ стѣснительны для правительства. Теперь, когда революціонное движеніе охватываетъ широкія рабочія массы, когда мѣста не хватаетъ для арестованныхъ, правительству некогда соблюдать формальности, некогда разбираться въ вопросѣ, доказана или не доказана вина арестованнаго.

Время горячее. Тутъ нуженъ судъ быстрый и неправый, судъ не на основаніи какихъ-либо уликъ, не на основаніи законнаго масштаба, а на жандармскій глазомѣръ. Такова цѣль недавно введеннаго порядка судопроизводства по политическимъ дѣламъ.

* *
*

Всѣмъ и каждому хорошо извѣстно, въ чемъ заключается обычный порядокъ судопроизводства политическихъ процессовъ. Напомнимъ вкратцѣ его ходъ. Дознаніе производится жандармеріей, причемъ на допросахъ присутствуетъ товарищъ прокурора; затѣмъ дѣло переходитъ къ прокурору судебной палаты, который опредѣяетъ составъ преступленія и предлагаетъ мѣру наказанія; далѣе дѣло направляется въ канцелярію по особо уголовнымъ дѣламъ, существующую при министерствѣ юстиціи; здѣсь дѣло систематизируется и получаетъ окончательную форму. Тогда происходитъ совѣщаніе о приговорѣ между директоромъ канцеляріи по особо уголовнымъ дѣламъ и департаментомъ полиціи. Въ большинствѣ случаевъ утверждается мѣра наказанія, предложенная прокурорскимъ надзоромъ; усилить наказанія директора не могутъ, но они вправѣ ослабить или нѣсколько видоизмѣнить его. Смягченіе или видоизмѣненіе предложеннаго прокуратурой наказанія вызывается, конечно, не гуманными, человѣколюбивыми, а чисто полицейскими соображеніями: опасеніемъ вызвать въ населеніи недовольство. Совѣщаніемъ директоровъ дѣло еще не заканчивается.

Подобное теченіе процесса у насъ установлено только для политическихъ дѣлъ. Оно, какъ отступленіе отъ нашихъ общихъ законовъ о судопроизводствѣ, представляетъ собою явное беззаконіе, и для того, чтобы узаконить этотъ произволъ, необходимо „высочайшее“ соизволеніе. Только собственноручная подпись царя можетъ сдѣлать законнымъ незаконное и правильнымъ неправильное. Для этого дѣло переписывается красивымъ, крупнымъ почеркомъ на хорошей бумагѣ и подается царю, который и пишетъ двѣ буквы — „*С. Н.*“, означающія: „Согласенъ. Николай“. Тогда дѣло считается законнымъ и приговоръ входитъ въ силу.

Какъ ни скверенъ этотъ порядокъ судопроизводства, но онъ представляетъ хоть нѣкоторыя гарантіи: одной изъ инстанцій судебнаго процесса было министерство юстиціи, которое какъ ни какъ, все-таки блюло, чтобы, по крайней мѣрѣ, не нарушались тѣ жалкіе законы, которые будто бы ограждаютъ наши права. Ничтожны и незначительны были права, предоставляемыя обвиняющимся въ политическихъ преступленіяхъ, ничтожны были гарантіи этихъ правъ; но новый порядокъ судопроизводства и эти гарантіи отнялъ.

Уже одно участіе въ процессѣ судебной палаты служило ручательствомъ — правда, весьма слабымъ, — что законность будетъ попрана не вполнѣ; въ новомъ же процессѣ законности и въ поминѣ нѣтъ. При прежнемъ порядкѣ для назначенія серьезнаго наказанія были недостаточны признанія, такъ какъ юридическую силу, согласно закону, имѣютъ только вещественныя доказательства и свидѣтельскія показанія, а послѣднее обстоятельство от-

нюдь не было на руку департаменту полиціи: вещественныя доказательства находились очень и очень не часто, а изъ своего печальнаго опыта департаментъ полиціи прекрасно понялъ, что изъ революціонера сдѣлать доносчика, предателя или провокатора такъ же трудно, какъ трудно чиновникамъ департамента полиціи сдѣлаться порядочными и честными людьми. Поэтому-то въ очень многихъ случаяхъ привлекавшіеся отдѣлывались небольшими наказаніями. Надо бы во что бы то ни стало справиться съ бунтовщиками, сила которыхъ принимаетъ угрожающіе размѣры, — такова была задача, рѣшить которую взялся департаментъ полиціи. Задача была не изъ легкихъ. Какъ тутъ быть? А вотъ какъ.

При департаментѣ полиціи была учреждена особая комиссія для разбора дѣлъ политическаго характера. Заподозрѣнныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ привлекаютъ въ порядкѣ „государственной охраны“ и примѣняютъ къ нимъ законъ объ административной высылкѣ.

Положеніе о государственной охранѣ составлено въ такихъ растяжимыхъ и неясныхъ выраженіяхъ, что всякое преступное дѣяніе со стороны инстанціи, производящей дознаніе, можетъ быть оправдано этимъ положеніемъ.

Человѣка, заподозрѣннаго въ извѣстныхъ преступленіяхъ, удаляютъ на извѣстный срокъ изъ той среды и обстановки, среди которой онъ жилъ и дѣйствовалъ. Законъ объ административной высылкѣ не имѣетъ карательнаго характера, а лишь уединительный; но для ссылаемаго, конечно, совершенно безразлично, въ какихъ видахъ выпроваживаютъ его въ Сибирь, — въ видахъ ли наказанія или въ видахъ „обезвреженія“. Для того, чтобы законопатить человѣка въ тартарары, теперь никакихъ данныхъ не требуется, нужна лишь добрая воля жандармеріи. Теперь инстанцій процесса двѣ: жандармское управленіе и департаментъ полиціи. Жандармское управленіе производитъ дознаніе и само предлагаетъ наказаніе, такъ что господа жандармы выступаютъ въ нѣсколько новой для нихъ роли юристовъ. Затѣмъ дѣло переходитъ въ департаментъ полиціи, который и утверждаетъ приговоръ. Процессъ законченъ и приговоръ приводится въ исполненіе. Контроля никакого, жаловаться некому. Словомъ, новый порядокъ можетъ быть охарактеризованъ словами: не судъ, а расправа.

Подъ первый огонь новаго судопроизводства попалъ Всеобщій Еврейскій Рабочій Союзъ въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бундъ), это давно наболѣвшее мѣсто русскаго правительства. Въ борьбѣ съ Бундомъ департаментъ полиціи положилъ столько усилій, пролилъ столько крокодиловыхъ слезъ — и все тщетно.... Усмирить непокорныхъ никакъ не удалось, хотя примѣнявшіяся къ нимъ и при старомъ порядкѣ мѣры ни въ какомъ случаѣ нельзя на-

звать мягкими. Примѣненный къ сѣверо-западному краю законъ объ административной высылкѣ имѣетъ своей цѣлью очистить край отъ неблагонадежныхъ элементовъ. Примѣняется законъ этотъ въ массовыхъ размѣрахъ: хватаютъ всякаго, подозрѣваемаго въ сношеніяхъ или въ участіи въ антиправительственныхъ группахъ и послѣ очень немногихъ разговоровъ—теперь дѣла тянутся не болѣе полугода—выпроваживаютъ въ Сибирь.

Нужно добавить, что дознаніе ведется самымъ поверхностнымъ образомъ, данныя предъявляются не всѣ, обвиненіе въ конкретныхъ формахъ не опредѣляется. Не прошло и полугода—настоящая статья пишется въ началѣ августа—со дня примѣненія новаго порядка политическихъ процессовъ, и уже около полусотни лицъ приговорено къ Восточной Сибири. 8-го мая группа изъ 18 человѣкъ—виленцы, ковенцы и двинцы—была приговорена къ двумъ и тремъ годамъ, 30-го того же мѣсяца 14 минчанъ къ четыремъ и пяти годамъ. Въ самомъ близкомъ будущемъ должны получиться приговоры варшавянъ, гомельчанъ, виленцевъ и др.; не трудно предвидѣть, что ихъ ожидаетъ.

Нельзя не обратить вниманія на разницу въ приговорахъ минчанъ и виленцевъ. Люди обвинялись въ однихъ и тѣхъ же „преступленіяхъ", одинаково держались на допросахъ, т. е. какъ тѣ, такъ и другіе на всѣ предъявляемыя имъ обвиненія давали отрицательные отвѣты, а наказанія имъ опредѣлили разныя, такъ что получилось крайне нелѣпое противорѣчіе: самый виновный виленецъ все-таки менѣе виноватъ, чѣмъ наименѣе виноватый минчанинъ. Все это съ неопровержимой убѣдительностью показываетъ, что у департамента полиціи нѣтъ опредѣленной мѣрки при опредѣленіи наказанія. Ихъ мѣрка одна—что хочу, то дѣлаю.

Предпринимая противъ насъ, революціонеровъ, драконовскія мѣры, правительство надѣется однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ: съ одной стороны, масса революціонеровъ будетъ изъята и сослана, а съ другой—подобныя суровыя мѣры запугивающимъ образомъ повліяютъ на молодое поколѣніе и оттолкнутъ его отъ революціонной дѣятельности. Право-ли правительство въ своихъ чаяніяхъ, оправдаются-ли его надежды, повліяютъ-ли жестокія репрессіи на ходъ нашего движенія?

Мы твердо увѣрены, что подъ ударами русскаго самодержавія лишь закалится и окрѣпнетъ наша сила; что жестокости и несправедливости откроютъ глаза тѣмъ, которые до сихъ поръ были слѣпы; что все разростающіяся волны русскаго соціальдемократическаго движенія разрушатъ всѣ царскія плотины и затопятъ нашего смертельнаго врага.

Отвѣтъ рабочаго „Искрѣ".

Нижеслѣдующее письмо петербургскаго рабочаго выступаетъ противъ нападокъ Искры на *старую* редакцію Раб. Мысли. Направленіе прежней Р. М. давно исчезло, и не было бы никакой надобности теперь тревожить его тѣнь. Но мы все-таки помѣщаемъ отвѣтъ рабочаго по слѣдующей причинѣ. Зубатовскія попытки использовать экономические интересы рабочихъ съ цѣлью отвлеченія ихъ отъ революціонной борьбы способны не только внести смуту въ умы отсталыхъ рабочихъ, но и умалить въ глазахъ соціальдемократовъ революціонизирующее значеніе экономической борьбы и ея печатной пропаганды. Въ виду этого сохраняетъ свой интересъ письмо петербургскаго рабочаго, которое въ выхваченной изъ жизни картинкѣ рисуетъ ростъ революціоннаго настроенія петербургской рабочей массы въ связи съ экономической агитаціей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ мы считаемъ нужнымъ оговориться, что интересныя фактическія данныя письма нисколько не оправдываютъ сознательнаго отодвиганія политическихъ вопросовъ въ первыхъ номерахъ Раб. Мысли и суживанія политическихъ задачъ въ позднѣйшихъ номерахъ, однимъ словомъ, не оправдываютъ того направленія, которое выражалось въ редакціонныхъ статьяхъ Раб. Мысли до выхода 12-го номера.

Наше мнѣніе о прежней Р. М. высказано уже въ статьѣ Сибиряка „Полемическія красоты редакціи Р. М." (№ 4-5 Раб. Дѣла, сентябрь-декабрь 1899 г.). Тамъ говорится (стр. 63): „Печальная необходимость вынуждаетъ насъ къ объясненію съ редакціей Р. М. Мы говоримъ прямо: „съ *редакціей*", потому что дѣло касается не самой газеты петербургскихъ рабочихъ", не писанныхъ дѣйствующими въ Россіи товарищами корреспонденцій и фельетоновъ, дающихъ очень хорошій матеріалъ для чтенія *широкой массѣ* петербургскихъ рабочихъ, а исключительно статей и полемическихъ замѣтокъ *редакціи*." Точно также нашъ „Отвѣтъ на Vademecum" (стр. 47) дѣлаетъ различіе между „сумбурными и безтактными статьями редакціи" Р. М. и остальнымъ содержаніемъ газеты. Редакціонныя статьи прежней Р. М. нисколько не диктовались ни тогдашнимъ состояніемъ петербургскаго движенія, ни самымъ характеромъ газеты. Редакція дѣйствовала прямо въ разрѣзъ съ основной задачей соціальдемократической газеты, пытаясь привить рабочей массѣ ложные взгляды на политическую борьбу, единственнымъ достоинствомъ которыхъ была ихъ *недоступность* и потому безвредность для массы. Но если теоретическій сумбуръ редакціонныхъ статей проходилъ мимо ушей массового читателя, то онъ несомнѣнно вредно вліялъ на болѣе развитыхъ читателей и въ особенности на дѣятельность соціальдем. организацій.

Ничего не доказываетъ и ссылка на „Приложеніе къ Р. М.", въ которомъ указывается, что „Р. М. не передовой, разрабатывающій програм-

мные вопросы органъ“ и т. д. Бѣда въ томъ, что редакція какъ разъ пыталась разрабатывать программные вопросы, но эти попытки вносили только смуту въ умы. Чего стоила одна ея программная статья, выступавшая противъ пагубнаго „стремленія постоянно не забывать политическаго идеала“! (См. статью Сибиряка, № 4-5 Раб. Дѣла, стр. 68).

Наконецъ, невозможно приписывать специфическое направленіе прежней Раб. Мысли „передовымъ русскимъ рабочимъ“. Въ этомъ направленіи повинны не „передовые русскіе рабочіе“, а ложное пониманіе задачъ социальдем. газеты, которая, живо откликаясь на интересы рабочей массы, должна вмѣстѣ съ тѣмъ пропагандировать социальдемократическую программу въ цѣломъ.

Ред.

* * *

Просматривая № 1-й газеты „Искра“, я между прочимъ встрѣтилъ статью подъ заглавіемъ: „Новые друзья русскаго пролетаріата“ — („Посвящается Рабочей Мысли“). Прочитавши заглавіе, я подумалъ: навѣрное, авторъ статьи задался цѣлью указать на пользу, которую Рабочая Мысль по мѣрѣ своихъ силъ оказала читателямъ, а также отмѣтить ея промахи и ошибки, почему-либо ею самою не замѣченные.

Но, прочитавши статью до конца, я пришелъ къ совершенно другому выводу.

Коснувшись борьбы западно-европейскихъ правительствъ съ рабочими, авторъ перешелъ къ тактикѣ Зубатова. Указавши на различные гнусные пріемы, къ которымъ прибѣгаетъ для достиженія своей цѣли этотъ подлый оберъ-шпіонъ, авторъ разсказываетъ слѣдующее. Этотъ подлый оберъ-шпіонъ, дружески бесѣдуя съ попавшими въ его лапы еврейскими товарищами, увѣрялъ ихъ въ томъ, что правительство поступаетъ такъ съ рабочими по недоразумѣнію, что оно вовсе не на сторонѣ фабрикантовъ и заводчиковъ, а на сторонѣ рабочихъ. Стачкамъ и кассамъ оно тоже сочувствуетъ и готово признать послѣднія закономъ,—пусть только рабочіе не добиваются измѣненія государственнаго строя и перестанутъ бороться нелегально, а хлопочутъ, чтобы эти кассы были признаны закономъ, и т. д. „Кое-кто клюнулъ на эту удочку Зубатова, продолжаетъ авторъ. Среди организованныхъ еврейскихъ рабочихъ стали раздаваться рѣчи, показывающія, что Зубатовскія предложенія о союзѣ рабочихъ съ царскимъ правительствомъ кое-кого соблазнили: нашлись люди, которые увлеклись мечтой о признаніи закономъ царскаго правительства теперешнихъ нелегальныхъ стачечныхъ кассъ *(вѣроятно, бѣдняги, начитались Рабочей Мысли)*...“ (курсивъ мой).

Вотъ тебѣ и разъ! Та самая Рабочая Мысль, которую правительство въ своемъ „Вѣстникѣ“ назвало революціонной газетой, играетъ въ руку ему—правительству и служитъ для достиженія гнусной цѣли Зубатова,—а мы-то, дурачье набитое, отдавали свои послѣдніе, добытые тяжелымъ трудомъ, гроши на поддержку ея существованія! Пробирались окольными путями, шмыгая, какъ затравленые звѣри, сквозь проходные дворы, чтобы скрывать свои слѣды отъ погони шпіоновъ и доставить кому-нибудь изъ близко стоявшихъ къ ней лицъ нужныя свѣдѣнія; тревожно вскакивали ночью при каждомъ стукѣ съ постели, въ ожиданіи непрошенныхъ гостей—жандармовъ. А многіе изъ нашихъ товарищей, познакомившись со всѣми прелестями предварилки, или Петропавловки, очутились чуть-ли не у полярнаго круга. И это все дѣлалось для правительства и Зубатова? Такъ понялъ я, прочитавши эту фразу автора. Какъ же въ самомъ дѣлѣ понимать ее? Дѣйствительно-ли авторъ считаетъ всю дѣятельность Рабочей Мысли полезной лишь для Зубатова? Или просто была это съ его стороны грубая, оскорбительная противъ Рабочей Мысли выходка, выходка, которая даже въ нашей рабочей средѣ считается преступленіемъ?..

Я допускаю, что можно съ людьми, служащими одному и тому же великому дѣлу освобожденія рабочаго класса, не сходиться въ убѣжденіяхъ, а потому указывать на ихъ промахи и ошибки, но, чтобы такъ безцеремонно поступать съ убѣжденіями товарищей, положительно допускать нельзя. Нельзя хотя бы потому, что это убѣжденія.

Пусть даже эти убѣжденія будутъ ошибочны, но вѣдь человѣкъ живетъ ими, страдаетъ за нихъ, въ жертву имъ приноситъ все: молодость, силы, здоровье, переноситъ всѣ лишенія и невзгоды, и поэтому откажется отъ нихъ только тогда, когда ему, не принимая генеральской осанки, а въ дружеской и товарищеской формѣ докажутъ ошибочность ихъ.

Рабочую Мысль упрекаютъ въ томъ, что она сузила программу, ведя борьбу на экономической почвѣ, не касаясь борьбы политической, или касаясь ея мало.

На эти упреки редакція Рабочей Мысли еще въ сентябрѣ 99 г. въ „Приложеніи къ Рабочей Мысли“ отвѣтила слѣдующее: Рабочая Мысль есть не передовой, разрабатывающій программные вопросы органъ, а лишь мѣстная газета петербургскихъ рабочихъ, держащаяся главнѣйшимъ образомъ литературными силами петербургскихъ рабочихъ и направленіе Рабочей Мысли есть направленіе передовыхъ русскихъ рабочихъ, борющихся за улучшеніе своего положенія. Я не намѣренъ защищать ее отъ этихъ упрековъ (потому что въ настоящее время самъ не схожусь въ нѣкоторыхъ взглядахъ съ Рабочей Мыслью), а хочу высказать здѣсь только свое личное мнѣніе о томъ, что заставило Рабочую Мысль быть тѣмъ, что она есть.

По выходѣ перваго и второго номера Рабочей Мысли, я слышалъ о ней отзывы лишь только болѣе развитыхъ и передовыхъ рабочихъ, которые говорили: „Отпечатано плохо, неразборчиво и кое-что не совсѣмъ ясно сказано, но да это ничего, въ будущемъ поправится. Все-таки очень хорошо, что у насъ теперв своя газета. Она намъ поможетъ разобраться въ различныхъ интересующихъ насъ вопросахъ, въ ней мы будемъ говорить о нашихъ нуждахъ и требованіяхъ, обсуждать и дѣлиться съ нашими другими, менѣе знающими товарищами, какъ намъ лучше вести борьбу противъ нашихъ эксплуататоровъ и освободиться изъ-подъ того гнета, подъ которымъ мы теперь находимся.“ Но вскорѣ послѣ этого пришлось быть свидѣтелемъ сужденій и отзывовъ той широкой рабочей массы, для которой она была предназначена. (Хотя сужденія эти были, быть можетъ, и безсознательныя, вызванныя шпіонами и провокаторами, но съ этими сужденіями впослѣдствіи пришлось считаться Рабочей Мысли).

Послѣ выхода второго номера Рабочей Мысли по всему Петербургу и окрестностямъ его были сдѣланы большіе погромы: забрали много рабочихъ, подозрѣваемыхъ въ сотрудничествѣ въ Рабочей Мысли, а также нѣсколько человѣкъ интеллигенціи, въ томъ числѣ и Руднева. Хотя у Руднева кромѣ ремингтоновской пишущей машины (машина эта ему могла служить для совершенно другихъ цѣлей, онъ былъ бухгалтеромъ на императорск. фарфоровомъ заводѣ) ничего не нашли, но его все-таки обвинили въ редактированіи Рабочей Мысли. Вѣсть объ арестахъ и о найденной машинѣ быстро разнеслась по Петербургу. На заводахъ и фабрикахъ той мѣстности, гдѣ была арестована машина и забраны рабочіе, только и разговоровъ было объ арестованныхъ и забранной машинѣ. „Слышали, сколько соцьялистовъ-то арестовали, машину такую нашли, на которой они печатали газету, чтобы ни царя, ни Бога не признавать“, встрѣчаясь, говорили мужчины и женщины. А нѣкоторыхъ рабочихъ, бывшихъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ арестованными, обступали въ мастерской по нѣсколько человѣкъ съ слѣдующими привѣтствіями: „Что, дождались! Ишь, толстодумы, сектанты, какими дѣлами стали заниматься! Погодите, вотъ и вамъ то же будетъ, узнаете, какъ Богородицу читать.“ Многіе высказывали свои пожеланія вслухъ, чтобы вотъ того-то и того-то забрали: они тоже „соцьялисты“. Нѣсколько времени спустя, аресты снова повторяются. На этотъ разъ забираютъ не однихъ только крамольниковъ, а и тѣхъ, которые не соглашались по убавленной цѣнѣ работать и уговаривали другихъ. Мнѣніе о соціалистахъ нѣсколько измѣняется, хотя еще у многихъ есть пожеланіе, чтобы того-то и того-то забрали. Появляются третій и четвертый номера Рабочей Мысли, начинаютъ раздаваться голоса неразвитыхъ рабочихъ, прочитавшихъ Рабочую Мысль: „Брешутъ, сволочи, будто въ ней пишутъ—Бога не признавать. Про Бога ничего не сказано, поповъ дѣйствительно ругаютъ. — такъ, какъ же ихъ живодеровъ не ругать, когда они поминанье прочитать берутъ тридцать копѣекъ! Еще разсказываетъ, какъ фабриканты съ заводчиками насъ грабятъ, тоже сущая правда“. А нѣкоторые сожалѣютъ о томъ, что не знаютъ, гдѣ эта газета печатается: „Нужно бы сходить туда и просить, чтобы нашихъ храпо-идоловъ получше отпечатали въ ней“.

Аресты идутъ своимъ чередомъ, но уже теперь мало слышно пожеланій, чтобы того-то забрали и, если высказываютъ, то развѣ какіе-нибудь прихвостни мастера или механика. Мало даже слышно разговоровъ о томъ, что были эти аресты. Но вотъ проносится быстрѣе молніи вѣсть о страшномъ разбоѣ, учиненномъ надъ максвельцами. Этотъ разбой надъ безоружными людьми: стариками, женщинами и даже дѣтьми, произвелъ сильное впечатлѣніе на петербургскихъ рабочихъ и заставилъ ихъ призадуматься надъ этимъ. Послышались недовольные голоса даже среди тѣхъ, которые желали раньше, чтобы „соцьялистовъ“ больше забирали. „И что же это царь только смотритъ, зачѣмъ же онъ позволяетъ такъ разбойничать, развѣ это можно“, съ недовольствомъ говорили они. Пошли разговоры о томъ, что соціалисты пострадавшимъ и неработавшимъ даютъ денегъ. Съ нетерпѣніемъ начинаютъ они ждать выхода Рабочей Мысли, увѣренные въ томъ, что тамъ непремѣнно обо всемъ этомъ напишутъ. Въ этотъ періодъ времени она становится настолько извѣстной, что многіе мастера, когда кто-нибудь изъ рабочихъ проситъ у нихъ помѣстить своего товарища, первымъ долгомъ спрашиваютъ, не знакомъ-ли его товарищъ съ подпольной рабочей газетой.

Теперь Рабочую Мысль начинаютъ почитывать и тѣ, которые при первомъ погромѣ ея обступили уцѣлѣвшихъ товарищей арестованныхъ съ такими ругательствами и насмѣшками.

Не помню хорошо, кажется, послѣ выхода шестого номера Раб. Мысли, подходитъ ко мнѣ одинъ изъ такихъ бывшихъ пожелателей и говоритъ: „Знаешь что, Гришка? Я нашелъ газету Раб. Мысьл, прочиталъ ее. Хороша штука, только зачѣмъ они такъ царя ругаютъ?“ Но вотъ другой, болѣе характеризующій перемѣну понятій о соціалистахъ, разговоръ двухъ женщинъ, свидѣтелемъ котораго пришлось мнѣ быть:

„Крокоидолъ-то нашъ (директоръ) меня въ контору призывалъ, спрашивалъ, нѣтъ-ли какой бумажки. Какъ же, такъ я ему и отдала. Я ее въ рамку за стекло повѣшу. Дай ему, господи, доброе здоровье, хоть одинъ нашелся хорошій человѣкъ, заступился за насъ, а то бы они, разбойники, совсѣмъ задушили. И кто это устроилъ, хоть бы издалека на него, соколика яснаго, посмотрѣть. Навѣрно онъ такой красивый, задумчивый, съ вьющимися волосами. Глаза навѣрно тоже большіе, свѣтлые.“*)

*) На фабрикахъ, гдѣ работали эти женщины были разбросаны про-

Итакъ, по мѣрѣ развитія сознанія рабочей массы измѣнялось и направленіе Рабочей Мысли. Отъ борьбы чисто экономической она постепенно переходила къ борьбѣ политической, постепенно выясняла, доказывала и наконецъ заставила рабочихъ убѣдиться въ томъ, что не столько виноваты мастера, инженеры, директора и фабриканты, которые грабятъ ихъ на каждомъ шагу, сколько тѣ, кто позволяетъ и даже заставляетъ ихъ такъ грабить; что корень зла кроется не здѣсь, а гораздо выше. Максвельцы убѣдились въ этомъ еще въ декабрѣ 98 г., когда потребовали для переговоровъ министра.

Слѣдовательно, Рабочая Мысль служила не для тактики Зубатова, а оказала огромную услугу петербургскимъ рабочимъ. Она сумѣла заинтересовать ихъ въ общемъ дѣлѣ, пріучила къ нелегальному чтенію и очень многихъ подготовила къ воспріятію серьезныхъ соціалистическихъ научныхъ идей. А если она и дѣлала ошибки, если она и придерживалась нѣкоторыхъ не совсѣмъ вѣрныхъ взглядовъ, то въ этомъ виновата не столько сама Рабочая Мысль, сколько тѣ трудныя, почти невозможныя условія, среди которыхъ ей приходилось работать: частые, чуть-ли не ежемѣсячные погромы уносили съ собой какъ сотрудниковъ, такъ и корреспондентовъ, надолго прерывая сношенія съ той или другой мѣстностью и тѣмъ мѣшали составить хотя нѣкоторое представленіе о томъ, насколько рабочіе этой мѣстности ушли въ своихъ понятіяхъ впередъ. Это—во первыхъ. А во вторыхъ, скрытность самихъ рабочихъ, которой они опять-таки держатся, благодаря все тѣмъ же условіямъ.

Заканчивая свое письмо, я долженъ оговориться, что не имѣлъ въ виду полемизировать съ авторомъ статьи, не имѣлъ намѣренія также защищать направленіе Рабочей Мысли. Нѣтъ, я только хотѣлъ снять тяжелое обвиненіе автора съ тѣхъ моихъ товарищей, которые сами теперь не могутъ этого сдѣлать, хотѣлъ сказать, что не для того они старались, работали, губили силы и молодость, чтобы послужило все это на пользу Зубатову, не для того принесли въ жертву все, что могли принести. Нѣтъ, они стремились, желали всей душой послужить и помочь тому великому дѣлу, которому авторъ самъ служитъ, и желали, быть можетъ, больше, чѣмъ авторъ.

Петербургскій рабочій.

кламаціи, въ которыхъ указывалось на разныя злоупотребленія со стороны администраціи и въ особенности на гнусныя продѣлки мастера. Работницы сильно заволновались. Администрація сильно испугалась. Мастеръ былъ уволенъ, уважены нѣкоторыя требованія.

ВОПРОСЫ И ФАКТЫ ТЕКУЩЕЙ ЖИЗНИ.

I.

Ростъ революціонности и оскудѣніе либерализма.

Весеннія событія имѣли для Россіи не только непосредственное политическое значеніе. Они дали Россіи важный политическій урокъ. Отъ того, какъ мы истолкуемъ этотъ урокъ и какъ мы имъ воспользуемся, въ значительной степени будетъ зависѣть дальнѣйшій успѣхъ нашего движенія.

Маевка 1900 г. въ Харьковѣ, февральскія событія въ Москвѣ, отголоски весеннихъ событій въ Тулѣ, Пензѣ,*) Кишиневѣ, Казани и другихъ захолустныхъ мѣстахъ Россіи обнаружили, сколько скрытаго недовольства въ широкихъ слояхъ городского населенія кроется теперь даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ доселѣ не велось никакой систематической революціонной агитаціи. Вѣсти о манифестаціи, о столкновеніи между студентами или рабочими съ властями и т. п., распространенныя въ удачно составленной прокламаціи, способны были сразу разбудить сонное царство захолустья, вызывали такое сильное броженіе, что власти предержащія теряли голову. Эти вѣсти зажигали учащуюся молодежь, студентовъ, семинаристовъ, гимназистовъ вплоть до школьниковъ 4-го класса; вызывали сильное возбужденіе и сочувственные толки въ широкихъ слояхъ простонародья и въ рабочей массѣ, дотолѣ не затронутой движеніемъ. Политическое броженіе проникаетъ теперь туда, гдѣ раньше царила тишь да гладь. Въ Перми сотни молодыхъ людей, служащихъ въ желѣзнодорожномъ вѣдомствѣ, протестуютъ противъ инсинуацій кн. Мещерскаго и ходатайствуютъ о допущеніи женщинъ въ высшія учебныя заведенія. Въ Петербургѣ власти обнаруживаютъ, что въ кадетскомъ корпусѣ распространяется нелегальная литература. Либеральный великій князь Константинъ старается замять дѣло, а напуганный Николай по этому поводу заявляетъ ему грубо, что его снисходительность неумѣстна и что онъ, видно, завидуетъ своему опальному братцу. Въ 1897 году дальновидный московскій губернаторъ съ тревогой отмѣтилъ, что „наемные служащіе“ въ земствахъ, „чувствуя свое образовательное, а иногда и умственное превосходство надъ земскими дѣятелями, начали проявлять все большую и большую самостоятельность.“ Въ 1900 году самарскій вице-губернаторъ Кон-

---

*) См. корр. изъ Тулы № 10 „Раб. Дѣла“ и корр. изъ Пензы ниже.

доиди тоже отмѣчаетъ съ тревогой, что „вольнонаемные служащіе“ осмѣливаются учить „представителей сословій“. Послѣ весеннихъ событій обнаружилась вся основательность этихъ опасеній. Въ Ярославѣ, во Владимірѣ, въ Харьковѣ, Екатеринославѣ и другихъ городахъ среди земскихъ статистиковъ замѣчается сильное движеніе, проявляющееся въ формѣ протестовъ и стачекъ. На почвѣ широко распространеннаго политическаго недовольства возникаютъ группы, которыя призываютъ къ „объединенному протесту“ противъ самодержавія, призываютъ все, что „честно и правдиво“ бороться противъ всего, что „лживо и фальшиво“ (прокламація, изданная въ Кишиневѣ въ сентябрѣ 1900 г.)

Но странная вещь. Несмотря на то, что Россія переживаетъ теперь еще небывалый по размѣрамъ подъемъ политическаго настроенія въ широкихъ слояхъ населенія — въ рабочей массѣ, въ простонародьи, въ молодежи и въ разночинной интеллигенціи,— такъ называемое либеральное общество обнаруживаетъ теперь меньше признаковъ жизни, чѣмъ въ аналогичные моменты прошлой русской исторіи. Голоса изъ этой среды раздаются рѣже и самыя пожеланія, высказываемыя этими голосами, болѣе умѣренны, чѣмъ въ прежнія времена. Достаточно сопоставить, напримѣръ, петицію 94-хъ (графа Гейдена и др.), ходатайство комитета Союза русскихъ писателей, вѣрноподданнѣйшее прошеніе Милюкова*) даже съ умѣренными земскими адресами 95 г. Меньше, чѣмъ когда-либо либералы теперь страдаютъ „безсмысленными мечтаніями“, меньше, чѣмъ когда-либо они возлагаютъ надежды на правительство; но они явно пріуныли. Взять хотя бы рѣчь одного либеральнаго предводителя дворянства на частномъ совѣщаніи уѣздныхъ предводителей по поводу ненормальнаго положенія учащейся молодежи.**) Этотъ предводитель дворянства прекрасно знаетъ цѣну самодержавному режиму, но никакого исхода онъ не видитъ и заканчиваетъ рѣчь съ грустью: „Но что же тогда дѣлать? Умывши руки, мимо пройти? Въ этой темнотѣ и заключается страшно непросвѣтный трагизмъ русской жизни.“ Другой либералъ, Р. Н. С. въ своемъ нелегально изданномъ предисловіи къ конфиденціальной запискѣ Витте высказывалъ надежду, что „лучшіе либеральные профессора: Постниковъ, Ковалевскій, Гамбаровъ, Мануиловъ, Озеровъ, Гревсъ и другіе ученые“, съ которыми Витте затѣваетъ „двойную игру“, будутъ въ новомъ политехникумѣ „внѣдрять въ умы и сердца своихъ слушателей живое убѣжденіе, что политическая свобода и широкое мѣстное

---

*) См. № 7 Листка Р. Д., „Пробужденіе общества“. — Въ этихъ петиціяхъ, впрочемъ, принимали участіе не только либералы въ обычномъ смыслѣ слова, но и демократическая часть интеллигенціи.

**) „Заря“, № 2-3, стр. 402.

самоуправленіе суть основныя условія... прогресса“.*) Увы! Надежды его не оправдались: Озеровъ и др. московскіе профессора своими лекціями въ московскомъ Историч. Музеѣ служили слѣпымъ орудіемъ для политическаго усыпленія рабочихъ, а нѣкоторые другіе изъ упомянутыхъ выше профессоровъ, затѣявшіе со своими либеральными товарищами въ Парижѣ вольный русскій университетъ, съ первой же лекціи разочаровали своихъ слушателей и до сихъ поръ по умѣренности и аккуратности не уступаютъ своимъ профессорствующимъ въ Россіи собратьямъ.

Еще хуже обстоитъ дѣло съ земцами. Они хорошо знаютъ, что въ правительственныхъ сферахъ обсуждается теперь вопросъ о томъ, подъ какимъ соусомъ лучше „слопать“ земство. Они видятъ ростъ революціоннаго броженія во всей Россіи, видятъ замѣшательство правительства и, тѣмъ не менѣе, они молчатъ. Не слыхать что-то про вѣрноподданные адреса и ходатайства земства, которыми такъ богата прошлая ихъ исторія. Если бы мы раздѣляли взгляды Витте на революціонное значеніе нашего земства, то это оскудѣніе земскаго либерализма, а особенно готовящееся почти полное упраздненіе земства повело бы насъ на грустныя размышленія. Но страшенъ сонъ, да милостивъ богъ! Если мы сдѣлаемъ историческую справку о доблестномъ прошломъ нашего земскаго либерализма, то растерянность теперешняго либеральнаго общества послужитъ лишь косвеннымъ доказательствомъ широкаго распространенія революціоннаго движенія.

Традиціи нашего либерализма берутъ начало изъ эпохи 60-хъ годовъ, изъ періода 58-63 гг., не безъ основанія прозваннаго „медовымъ мѣсяцемъ либерализма“. Въ эту пору вполнѣ явственно опредѣлились характерныя черты россійскаго либерала.

Дворянство наше, которое по экономическимъ своимъ интересамъ тѣсно связано съ правительствомъ, но которое не имѣло достаточной силы, чтобы отвоевать себѣ самостоятельную политическую роль въ государствѣ, въ то критическое для правительства время ясно показало, что оно способно дѣйствовать лишь въ предѣлахъ закона и въ добромъ согласіи съ верховной властью. Политическія стремленія польскаго дворянства нашли себѣ откликъ только среди нѣкоторыхъ русскихъ аристократовъ-крѣпостниковъ, а конституціонныя притязанія, которыя были высказаны нѣкоторыми дворянскими собраніями 59-60 года и московскимъ дворянствомъ въ 65 году, не встрѣчали сочувствія въ массѣ либеральнаго дворянства.**) По поводу этой прививки „конституціонной оспы“, какъ выразился Герценъ, либеральный Кавелинъ писалъ: „Выходки московскаго дворянства скорѣе отдаляютъ насъ отъ этой цѣли, выказывая все наше малолѣтство и пошлость... Пора

---

*) „Самодержавіе и Земство“. Печатано „Зарей“, стр. XIII.

**) Драгомановъ. Либерализмъ и земство въ Россіи, стр. 11-15.

бросить глупости и начать дѣло дѣлать." Въ такомъ же духѣ высказывались тогда Васильчиковъ, Щедринъ, Тургеневъ и др. либеральные писатели. Но и поле той мирной, культурной дѣятельности, которую либеральные дворяне называли „дѣломъ", не было ими завоевано у правительства. Еще Добролюбовъ блестяще доказалъ, что всѣ безъ исключенія первые шаги реформъ отъ 56 до 59 г. правительство дѣлало не по настоянію либеральнаго общества и въ частности либеральной печати, а по собственной инціативѣ *). Оно, конечно, принялось за реформы не случайно. Но оно было вынуждено къ этому не либералами, а севастопольскимъ банкротствомъ и страхомъ передъ революціей. **)

Итакъ, первая характерная черта русскаго дворянскаго либерализма заключалась въ его политическомъ безсиліи и въ его стремленіи приспособиться къ волѣ верховной власти.

Сознаніемъ собственнаго политическаго безсилія, которымъ было проникнуто русское дворянство, главнымъ образомъ объясняется демократическій характеръ его либерализма, его заботы объ *общемъ* культурномъ прогрессѣ родины, его внимательность къ интересамъ народа,—словомъ, слабо выраженный классовой характеръ его либерализма. Это обстоятельство особенно бросается въ глаза, когда сопоставляешь политически умѣренные, по демократическіе адресы русскаго дворянства съ рѣзко политическими адресами польскихъ дворянъ того же времени. Польскіе дворяне не искали поддержки въ народѣ, а ссылались въ своемъ адресѣ отъ 28 февр. 1861 г. на „вѣковую привычку поляковъ къ свободнымъ учрежденіямъ" (Драгомановъ, стр. 5). Русскіе же либеральные дворяне говорили въ 60-хъ гг., что „нельзя втягивать неокрѣпшія еще учрежденія въ открытую борьбу съ правительствомъ, особенно въ виду настроенія низшихъ классовъ", что „дворяне должны прежде всего сойтись съ народомъ въ дѣлѣ мѣстнаго самоуправленія" (тамъ же, стр. 14-15).

Но либеральное дворянство стало во главѣ мирнаго, культурнаго прогресса Россіи, взяло на себя роль воспитателя русскаго народа въ „конституціонной школѣ" самоуправленія не безкорыстно. Потерявши власть надъ милліонами народа, оно стремилось возродить свою опеку надъ народомъ и свое вліяніе на него въ болѣе благородной формѣ. Поэтому-то оно, несмотря на свой демократизмъ, инстинктивно оберегало свою первенствущую роль и всегда съ недовѣріемъ, смѣшаннымъ со страхомъ, взирало на попытки низшихъ слоевъ общества и народа освободить себя отъ этой благородной опеки. Отсюда проистекаетъ непріязнь либеральнаго дворянства 60-хъ гг. къ разночинцамъ. Недаромъ Тургеневъ называлъ Добролюбова „очковой змѣей", недаромъ Чернышевскій гордился за своего друга тѣмъ, что онъ получилъ такую аттестацію отъ либерала; неудивительно, что либералы въ 61 году готовы были заподозрить революціонную молодежь въ чемъ угодно, даже въ поджигательствѣ: поддавшись общему настроенію, Достоевскій на колѣняхъ умолялъ Чернышевскаго прекратить петербургскіе пожары!.. Неудивительно, что Кавелинъ въ 69 году писалъ по поводу ареста людей, съ которыми онъ лично былъ въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ: „аресты меня не удивляютъ и, признаюсь, не кажутся мнѣ возмутительными". Неудивительно, что Кошелевъ съ ужасомъ говорилъ о возможности возникновенія согласія между крестьянами, мѣщанами и революціонерами, что онъ называлъ проповѣдуемое революціонерами равенство „вопреки закону", „болѣзненнымъ исчадіемъ" русской исторіи. Вотъ это-то стремленіе сохранить свою первенствующую роль и опеку надъ прогрессомъ, этотъ страхъ и недовѣріе къ революціоннымъ движеніямъ, идущимъ снизу, есть вторая характерная черта нашего дворянскаго либерализма, которая исключала возможность хоть частичнаго, но искренняго союза между либералами и революціонерами въ Россіи.

*) Добролюбовъ, т. II. Литерат. мелочи прошлаго года, стр. 434 и слѣд.

**) Объ этихъ страхахъ много любопытнаго можно найти въ дневникѣ Никитенко.

Благодаря этимъ особенностямъ либеральнаго дворянства, благодаря его собственному политическому безсилію и непріязненному отношенію къ революціонерамъ, ему, несмотря на всѣ его благія желанія, выпадала въ русской исторіи неблаговидная роль общественнаго слоя, загребающаго жаръ чужими руками. Въ высшей степени мѣтко охарактеризовалъ тактику русскихъ либераловъ Добролюбовъ словами гоголевскаго героя: „Я ужъ мигаю Лукъяну Федосеевичу, чтобы онъ козырялъ, пѣтъ... А вѣдь тутъ только козырни, валетъ мой пикъ и беретъ..."

Характеристика Добролюбова оказалась пророческой. Это особенно ясно обнаружилось во второй періодъ расцвѣта земскаго либерализма, въ періодъ 78-83 гг. Мечта либераловъ насаждать прогрессъ въ Россіи въ добромъ согласіи съ самодержавнымъ правительствомъ очень скоро оказалась мечтой праздной. Уже въ 61 году правительство стало показывать ежовыя рукавицы, а съ 63 года его правая рука рѣшительно стала отнимать то, что давала лѣвая. Для либеральнаго дворянства ясно стало, что Россіи нужна не „школа конституціи", а сама конституція. Но такъ какъ завоевать ее видимо некому было, то оно и отложило попеченіе. Отъ 65 г. до 78 г. либералы хранили гробовое молчаніе. Но покуда они тосковали, внизу росло и крѣпло революціонное движеніе. Въ 78 году начинается рядъ террористическихъ покушеній. Правительство не на шутку испугалось. Послѣ убійства Мезенцева правительство обращается къ обществу за содѣйствіемъ, а черезъ три съ лишнимъ мѣсяца самъ Александръ II обращается къ тому же содѣйствію общества въ рѣчи къ московскимъ

сословнымъ представителямъ. Смѣлая борьба революціонеровъ создаетъ для либераловъ шансы на вожделѣнную конституцію; но вмѣсто того, чтобы оказать хоть тайную поддержку революціонерамъ, они уговариваютъ ихъ прекратить террористическую дѣятельность и лицемѣрно протягиваютъ руку правительству, обѣщая ему въ награду за политическія уступки „вырвать зло съ корнемъ и окончательно побороть пропаганду, предпринятую врагами правительства и общества“ (адресъ Полтавскаго земства), бороться съ соціализмомъ „за общественный порядокъ, собственность, семью, вѣру“ (адресъ Харьковскаго земства) и т. д. Усиленная дѣятельность террористовъ все более увеличивала замѣшательство правительства и выдвинула на постъ перваго министра либеральнаго интригана Лориса-Меликова, который, съ одной стороны, душилъ революціонеровъ, а съ другой—обнадеживалъ либеральное общество. Цѣну его либерализма опредѣлилъ никто иной, какъ бывшій начальникъ третьяго отдѣленія Шуваловъ, который примѣнилъ къ нему басню о дервишѣ, „взявшемся выучить царскаго осла читать, но только въ десятилѣтній срокъ, разсчитывая, что до тѣхъ поръ или царь, или онъ, или оселъ помретъ“. Несмотря на крайнюю двусмысленность поведенія графа Лорисъ-Меликова, либралы вѣрили и надѣялись и старались поддерживать довѣріе правительства къ ихъ благонамѣренности. Либеральная газета „Порядокъ“, основан. Стасюлевичемъ, редакторомъ „Вѣстника Европы“, сравнивала либераловъ и революціонеровъ съ двумя голодными, „изъ которыхъ одинъ подъ вліяніемъ голода совершаетъ грабежъ, а другой только умоляетъ о пищѣ“. „Можно ли,—говоритъ „Порядокъ“—каждаго, кто только заговорилъ бы о необходимости питанія, приравнивать къ преступникамъ, покушающимся на чужую собственность?“*) Такимъ языкомъ говорили либеральные нищіе о революціонерахъ, забывая, что и надеждами на полученіе милостыни они были лишь обязаны пролитой крови революціонеровъ! Можно ли послѣ этого удивляться, что народовольцы засвидѣтельствовали свое отношеніе къ либерализму публичной оплеухой, данной Подбѣльскимъ либеральному министру Сабурову? Конечно, было бы несправедливо утверждать, что всѣ либералы говорили такимъ рабскимъ языкомъ, какъ „Порядокъ“, и во всякомъ случаѣ слѣдуетъ признать, что въ тревожное время 78-81 года конституціонныя стремленія либеральнаго общества и земствъ были довольно сильны, а въ началѣ царствованія Александра III они даже еще болѣе усилились. Достаточно отмѣтить, что въ 81 году изъ 35 земскихъ губерній въ 17-ти земства высказались болѣе или менѣе опредѣленно за созывъ Земскаго Собора.

Либералы 78-83 гг., въ отличіе отъ либераловъ 60-хъ годовъ домогались прежде всего конституціи, ибо они вкусили отъ древа

*) Тихоміровъ. Конституціоналисты въ эпоху 81 г., стр. 38.

познанія и убѣдились въ несовмѣстимости мирнаго прогресса съ самодержавіемъ. Но тѣмъ не менѣе, если сравнить эти двѣ послѣдовательныя волны либерализма, то окажется, что вторая была несравненно мельче первой. Либералы 60-хъ годовъ считали себя знаменосцами національнаго прогресса. Они исполняли въ эпоху реформъ „первыя роли“ и, подобно Нарциссу, безконечно восторгались собою и своеей исторической миссіей. Либералы 78-83 гг. явственно чувствовали, что они играютъ вторыя роли по сравненію съ революціонерами и притомъ роли не совсѣмъ благовидныя по отношенію къ послѣднимъ: поэтому о восторженности въ ихъ настроеніи и рѣчи быть не могло. Недаромъ либералы до сихъ поръ съ любовью вспоминаютъ о славномъ времени 60-хъ гг. и совершенно умалчиваютъ о либеральномъ движеніи конца 70-хъ и начала 80-хъ гг.

Послѣдняя замирающая волна либеральнаго движенія относится къ 95 году. Въ земскихъ адресахъ, обращенныхъ къ Николаю II въ 95 году, о конституціи уже не говорится, а въ туманныхъ фразахъ высказывается пожеланіе объ „открытомъ доступѣ голоса земства къ престолу“ (адресъ Тульскаго земства), высказывается надежда, что „правдивый голосъ земства, нелицепріятно предстательствующій о нуждахъ мѣстнаго населенія, свободно восходя къ престолу, всегда будетъ милостиво и благосклонно выслушиваемъ“ *) (адресъ Полтавскаго земства) и т. д.

Въ послѣднее время революціонное движеніе принимаетъ все болѣе и болѣе грозные размѣры, а вмѣстѣ съ тѣмъ и правительство начинаетъ испытывать все большую неловкость Упомянутый выше либералъ Р. Н. С. указываетъ на то, что „умѣренныя партіи при умѣлой тактикѣ выигрываютъ отъ обостряющейся борьбы между крайними общественными элементами“. Почему же либералы не пользуются выгоднымъ положеніемъ? Почему нынѣшнее земство не слѣдуетъ примѣру земствъ 78-83 года? Конечно, правительство немало поработало для того, чтобы вытравить либеральный духъ изъ земства. Конечно, земская реформа 1890 года, которая ввела въ губернскія земства уѣздныхъ предводителей и земскихъ начальниковъ, немало содѣйствовала очищенію земства отъ либерализма. Конечно, и политика „царя-миротворца, которая разжигала дворянскіе аппетиты посредствомъ исключительныхъ благодѣяній и подачекъ, немало содѣйствовала политическому развращенію земства. Но сколько бы та среда, въ которой искони гнѣздился нашъ либерализмъ, ни была заинтересована въ добрыхъ отношеніяхъ съ правительствомъ, неспосный гнетъ самодержавія всегда будетъ питать въ ней духъ политическаго недовольства. Поэтому намъ кажется, что упадокъ

*) Мирный. Адресы земствъ 94-95 гг. и ихъ политическая программа, стр. 2-5.

традиціоннаго русскаго либерализма зависитъ не столько отъ развращающаго вліянія правительства, сколько отъ другихъ причинъ.

Расцвѣтъ нашего традиціоннаго либерализма совпадаетъ, какъ мы видѣли, съ тѣмъ временемъ, когда лучшая часть дворянства и общества надѣялась сохранить свое первенствующее значеніе, исполняя роль культурнаго и политическаго воспитателя населенія; роль же оппозиціи наши либералы осмѣливались играть лишь тогда, когда они могли выставлять свою либеральную программу передъ правительствомъ, какъ средство для обезпеченія мирнаго развитія страны отъ разрушительныхъ тенденцій нигилистовъ и террористовъ. Съ тѣхъ поръ положеніе рѣзко измѣнилось. Россія политически выросла. Революціонное движеніе нашло себѣ широкую основу. Политическое сознаніе и стремленіе къ соціальной независимости распространились въ широкихъ слояхъ населенія, и послѣдніе проникаются все бо́льшимъ сочувствіемъ къ соціальдемократіи, стоящей въ первыхъ рядахъ освободительной борьбы. При такихъ условіяхъ либеральному обществу невозможно болѣе претендовать на политически воспитательную роль: съ другой стороны, оно, не разрывая окончательно съ либеральными традиціями, не можетъ уже отстаивать передъ правительствомъ свою либеральную программу, какъ спасительное средство противъ современнаго революціоннаго движенія, которое оно само начинаетъ признавать „глубоко практическимъ“ (выраженіе либерала Р. Н. С.).

Такимъ образомъ, традиціонный либерализмъ, въ виду роста духа независимости и революціонности въ широкихъ слояхъ населенія, дѣлается запятнымъ. Онъ, конечно, могъ бы еще взять на себя скромную роль пособника революціонеровъ, но у *массы* либераловъ на это смѣлости не хватитъ. Драгомановъ, какъ редакторъ „Вольнаго Слова“, нелегальнаго органа Земскаго Союза, конечно, былъ склоненъ скорѣе къ преувеличенію значенія либеральной оппозиціи. Тѣмъ не менѣе онъ вынужденъ былъ въ концѣ 80-хъ годовъ констатировать, что „достаточно было правительству припугнуть земскій либерализмъ высылкой нѣсколькихъ человѣкъ (и то въ мѣста не столь отдаленныя) и даже выговорами, чтобы цѣлые планы о заявленіяхъ, напр., даже противъ административной высылки,—оставлялись въ карманахъ“ (Либерализмъ и Земство, стр. 40—41). Съ другой стороны, ренегатъ Тихоміровъ, говорящій о тѣсной связи между либералами и революціонерами и болѣе, чѣмъ кто-либо освѣдомленный въ этомъ вопросѣ, пишетъ о либералахъ: „нашъ слой жаждущихъ ,политическихъ вольностей‘ крамольничалъ лишь потихоньку, съ оглядкой, въ мѣру, терпимую властью... Для того чтобъ они зашевелились, нужно было, чтобы сама *власть* отдалась имъ въ руки, дѣлая ихъ политическую дѣятельность возможною и безопасною“. (Конституціоналисты въ эпоху 1881 г., стр. 45).

Настроеніе людей въ моментъ борьбы зависитъ прежде всего отъ вліянія, которую они *сами* могутъ оказать на ея исходъ. И такъ какъ на долю либераловъ выпадаютъ теперь лишь третьи и четвертыя роли, то нельзя ожидать, что они теперь станутъ смѣлѣе прежняго. Очевидно, что они по прежнему будутъ „мигать“, а революціонерамъ придется „козырять“. Значитъ-ли это, что ликвидація самодержавія будетъ совершаться при участіи однихъ только революціонеровъ? Нисколько. Промышленная и землевладѣльческая *буржуазія*, избавленная революціонерами отъ необходимости вести на свой страхъ борьбу съ самодержавіемъ, навѣрное сдѣлаетъ все возможное, чтобы побольше „выиграть“ отъ столкновенія „между крайними элементами“. Когда, говоря словами либерала Р. Н. С., „огромная тѣнь неизбѣжной исторической расплаты, тѣнь великихъ событій внесетъ колебанія въ правительственную среду“ (предисловіе къ запискѣ Витте, стр. XLI);—когда правительство призоветъ къ содѣйствію буржуазное общество, промышленники и аграріи будутъ стряпать конституцію въ союзѣ съ правительствомъ и при этомъ, конечно, будутъ стараться оградить свои классовые и политическіе интересы отъ революціоннаго напора соціальдемократіи и группирующихся около нея демократическихъ элементовъ населенія. Не революціонеры одни будутъ дѣлить наслѣдство самодержавія, но трудности борьбы за это наслѣдство почти всецѣло падаютъ на революціонеровъ. Въ этой трудной борьбѣ съ самодержавіемъ они не должны отказаться отъ чьихъ бы то ни было временныхъ услугъ. Но было бы печальной ошибкой, если бы они въ погонѣ за союзниками изъ другихъ лагерей хоть временно, хоть сколько-нибудь обезцвѣтили свою самостоятельную классовую программу и тѣмъ ослабили бы притокъ революціонныхъ силъ изъ главнаго ихъ источника—изъ пролетаріата. Ослабивши этимъ свою главную силу, они вмѣстѣ съ тѣмъ не могли бы расширять свое революціонное вліяніе на неорганизованные слои разночинной интеллигенціи и угнетенныхъ элементовъ населенія, которыхъ классовая программа соціальдемократіи не можетъ оттолкнуть, а ея рѣшительность можетъ только привлечь. Это значило бы промѣнять сокола на ворону.

II.

Успѣхи и пробѣлы рабочаго движенія.

Послѣ весеннихъ событій основная соціальдемократич. работа, дѣятельность въ средѣ пролетаріата очень замѣтно оживилась, охватила новые районы и приняла болѣе яркій политическій характеръ.

Въ послѣднемъ номерѣ Раб. Дѣла уже сообщалось о крупныхъ рабочихъ волненіяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Петербургѣ въ маѣ и іюнѣ на Обуховскомъ, Невскомъ, Семянниковскомъ, Путиловскомъ заводахъ, на Сампсоніевской мануфактурѣ и на разныхъ заводахъ Вас. Остр., о волненіяхъ, въ сильной степени проникнутыхъ духомъ политическаго протеста. За послѣдніе мѣсяцы рабочее движеніе проявлялось въ Ярославлѣ, Ивановѣ-Вознесенскѣ, Воронежѣ, Тулѣ, Нижн.-Новгородѣ. Козловѣ, Саратовѣ, Казани, Тамбовѣ, Пензѣ, Костромѣ, Харьковѣ, Одессѣ, Тифлисѣ, Екатеринославѣ, Керчи, Ростовѣ на Дону, Кіевѣ, Кишеневѣ, Елисаветградѣ, Кременчугѣ, Симферополѣ, Черкассахъ, Ригѣ, въ Сибири. — не говоря о Западномъ Краѣ и Польшѣ.

Движеніе въ названныхъ городахъ, во первыхъ, проявилось въ цѣломъ рядѣ стачекъ въ районахъ и профессіяхъ, не затронутыхъ промышленнымъ кризисомъ. Экономическая борьба главнымъ образомъ проявилась въ ремесленномъ производствѣ (булочники. модистки, портные, сапожники, рабочіе на табачныхъ фабрикахъ и т. д.), у трамвайщиковъ, у прикащиковъ, въ нѣкоторыхъ городахъ въ жел.-дор. мастерскихъ и пр.

Широкое распространеніе стачечнаго движенія, отчасти вызываемое политическими проявленіями рабочаго движенія въ крупныхъ центрахъ, въ свою очередь, содѣйствуетъ, по мѣрѣ укрѣпленія и расширенія общепартійной организаціонной связи, подъему политическаго настроенія всего пролетаріата.

Въ связи съ ростомъ рабочаго движенія за послѣднее время усиленно издавалась и распространялась агитаціонная литература, за малыми исключеніями, съ ярко выраженной политической окраской. Передъ нами только двѣ, обращенныя ко всѣмъ рабочимъ, прокламаціи, изданныя нововозникшимъ Кременчугскимъ Комитетомъ и Группой кишиневскихъ рабочихъ-соціальдемократовъ, въ которыхъ политическій элементъ совершенно отсутствуетъ. Въ другихъ изданіяхъ, какъ, напр., въ прокламаціяхъ Одесскаго Комитета, въ печатномъ „Летучемъ Листкѣ Рабочаго Слова“ того же Комитета, въ „Рабочей Газетѣ“, издаваемой въ Саратовѣ, въ изданіяхъ петербургскихъ и т. д., по поводу событій и общественныхъ явленій, прямо или косвенно касающихся отдѣльныхъ слоевъ рабочихъ или вообще пролетаріата, дается общее освѣщеніе существующаго строя и разъясняется, насколько пролетаріатъ заинтересованъ въ борьбѣ съ самодержавіемъ.

Особенно разнообразна литература, издаваемая Петерб. Комитетомъ. Укажемъ на №№ 12 и 13 Рабочей Мысли, на печатныя прокламаціи по разнымъ поводамъ, на серію пропагандистскихъ листковъ „Письма про наши порядки и непорядки“ и на другую серію, кстати говоря, гораздо болѣе удачную—„Вопросы русской жизни“ (о сверхурочныхъ работахъ, народномъ образованіи и царскомъ правительствѣ, о печати и царскомъ правительствѣ, о новомъ тайномъ циркулярѣ главнаго управленія по дѣламъ печати и др.).

Ростъ с.-демократич. движенія за послѣднее время сказывается также въ образованіи новыхъ комитетовъ, новыхъ областныхъ организацій (Приволжскій Союзъ, Сѣверный Союзъ, Сибирскій С.-Дем. Союзъ) и новыхъ мѣстныхъ районныхъ газетъ (между прочимъ въ Нижн.-Новгородѣ вышелъ „Летучій Рабочій Листокъ“ и 1-й № „Нижегородскаго рабочаго“).

Наряду съ этимъ мы должны отмѣтить и слабыя стороны нашего движенія, которыя не даютъ окрѣпнуть политической силѣ соц.-демократіи и не даютъ ей возможности выступить на *самостоятельную* борьбу за широкія политическія задачи. Не говоря о комитетахъ, вновь возникшихъ въ центральномъ и приволжскомъ районахъ и на югѣ, даже нѣкоторые изъ старыхъ комитетовъ лишены такой широкой и прочной основы въ рабочей средѣ, которая обезпечивала бы постоянство и преемственность соціальдемократич. дѣятельности. Для примѣра мы можемъ указать на Харьковъ и Екатеринославъ, гдѣ блестящій моментъ движенія смѣнился сравнительнымъ застоемъ. Въ Харьковѣ, правда, иниціатива движенія издавна исходила изъ среды интеллигентныхъ рабочихъ: вопреки общему правилу, интеллигенты, арестованные по дѣлу о ремеслен. союзѣ въ Харьковѣ (1899 г.) сидѣли въ тюрьмѣ гораздо меньше и гораздо легче поплатились, чѣмъ рабочіе. Точно также главными иниціаторами и организаторами харьковской маевки были, какъ извѣстно, интеллигентные рабочіе желѣзнодорожныхъ мастерскихъ. Но, къ сожалѣнію, въ Харьковѣ до весны 900 г. рабочее движеніе было чисто кружковое и широкой массовой агитаціи тамъ не велось чему, между прочимъ немало содѣйствовали рабочіе „иваново-вознесенскаго толка“ (см. № 10 Р. Д., корр. изъ Харькова), съ которыми до сихъ поръ приходится бороться Комитету. Благодаря этому, маевка 1900 г., несмотря на свой внѣшній блестящій характеръ, не оставила по себѣ прочныхъ слѣдовъ. Что касается Екатеринослава, то тамъ, напротивъ того, до весны 1900 г. агитація велась систематически, но за то слишкомъ мало было сдѣлано для выработки достаточно широкаго ядра интеллигентныхъ рабочихъ, способныхъ къ самостоятельной революціонной иниціативѣ, и поэтому послѣ весеннихъ арестовъ 1900 г. дѣятельность тамъ сразу оборвалась и только теперь начинаетъ возрождаться.

Конечно, крайне тяжелыя политическія условія вызываютъ сомнѣнія въ возможности существованія у насъ болѣе или менѣе прочныхъ революціонныхъ рабочихъ организацій. Однако, примѣръ Западнаго Края и Петербурга, гдѣ Центральный Комитетъ опирается на рабочую организацію, насчитывающую въ своихъ рядахъ сотни людей, доказываетъ, что это далеко не безнадежное дѣло. Наличность достаточнаго числа сознательныхъ рабочихъ-

агитаторовъ зависитъ большей частью отъ случайныхъ мѣстныхъ условій, главнымъ образомъ отъ характера производства и отъ условій культурныхъ. Въ Иваново-Вознесенскѣ, напр., на движеніи неблагопріятно отражался всегда крайній недостатокъ въ интеллигенціи во всемъ этомъ районѣ. Въ Харьковѣ не малую косвенную пользу движенію принесли вечерніе курсы и разныя школы для рабочихъ. Но если бы у насъ существовала болѣе тѣсная организаціонная связь между комитетами, мѣстныя организаціи могли бы легко пополняться работающими въ другихъ организаціяхъ.

Тутъ мы подходимъ къ другой слабой сторонѣ нашего движенія. Мы имѣемъ въ виду отсутствіе единства партіи, отсутствіе центральнаго комитета и единой тактики партіи. Покуда мы этого не достигнемъ, соціальдемократіи невозможно будетъ вести систематическую политическую борьбу, невозможно будетъ ставить себѣ *самостоятельныя* политическія задачи. Покуда мы этого не достигнемъ, экономическая борьба рабочихъ будетъ вездѣ носить мѣстный характеръ, она не будетъ имѣть органической связи съ той политической пропагандой, которая ведется устно и печатно среди рабочихъ, и политическая жизнь рабочихъ будетъ проявляться только по случайнымъ и мѣстнымъ поводамъ или только какъ откликъ на событія, возникшія не въ ихъ средѣ, — напр., на студенческія волненія.

Достаточно указать, напр., на безсиліе соц.-дем. организацій вызвать политическое движеніе среди рабочихъ въ связи съ теперешнимъ кризисомъ, тяготѣющимъ надъ громадными областями Россіи. Такъ какъ подобные жгучіе вопросы выходятъ за предѣлы мѣстной борьбы рабочихъ съ хозяевами, то при настоящей неорганизованности партіи и при неразработанности нашей тактики мы можемъ по поводу ихъ вести лишь политическую и соціалистическую пропаганду. И надо сказать, что, вопреки сложившемуся взгляду, въ районахъ, особенно страдающихъ отъ промышленнаго кризиса, какъ напр., на югѣ, въ заводскомъ районѣ, литературная политическая пропаганда, не сопровождающаяся указаніями, что при данныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ дѣлать,—встрѣчаетъ сильныя препятствія: рабочіе, которыхъ за всякую малость хозяева готовы разсчитать, не особенно склонны рисковать собой и товарищами для одного лишь распространенія листковъ и газетъ, дающихъ общее освѣщеніе ихъ положенія, но не указывающихъ на пути къ непосредственной борьбѣ, экономической и политической. Намъ извѣстно, наприм., что 3-й номеръ Южнаго Рабочаго, благодаря наступившему кризису, очень туго распространялся въ той самой рабочей средѣ, гдѣ первый номеръ моментально разошелся. Чувство недовольства теперь, конечно, болѣе острое, чѣмъ когда-либо, но цѣлесообразнаго политическаго исхода оно себѣ не находитъ.

Итакъ, для дальнѣйшаго развитія соціальдемократическаго рабочаго движенія нужна детально разработанная партійная тактика и единая партійная организація, которая способна была бы объединить рабочее движеніе и повести пролетаріатъ на самостоятельную борьбу съ самодержавіемъ. Лишь подъ этимъ условіемъ главная инниціатива крупныхъ политическихъ столкновеній будетъ исходить отъ нашей партіи, лишь подъ этимъ условіемъ наша партія сможетъ группировать подъ своимъ знаменемъ разные угнетенные и протестующіе элементы населенія и, благодаря этому, обезпечить завоеваніе какъ можно болѣе широкой демократической свободы.

III.

Новая волна студенческаго движенія.

Соціальдемократическое рабочее движеніе есть главная революціонная сила современной Россіи. Но именно потому, что это движеніе очень широкое и глубокое, организація его представляетъ чрезвычайныя затрудненія, и при настоящемъ уровнѣ развитія нашей партіи его революціонный характеръ рѣзко проявляется лишь въ отдѣльныхъ политическихъ вспышкахъ, съ внѣшней стороны мало связанныхъ другъ съ другомъ. Наоборотъ, студенческое движеніе, почерпая свою энергію въ созданной ростомъ соц.-демократіи общей политической атмосферѣ, очень легко можетъ быть объединено во всей странѣ, благодаря особенно благопріятнымъ условіямъ университетскаго быта. Вотъ почему *внѣшнимъ* показателемъ надвигающейся на Россію революціонной грозы больше, чѣмъ рабочее движеніе, служитъ движеніе учащейся молодежи. Учащаяся молодежь доходитъ до точки кипѣнія еще задолго до возникновенія критической температуры въ широкихъ народныхъ слояхъ. Современное студенческое движеніе въ Россіи не революція, но оно предвѣстникъ революціи...

Напуганное размѣрами прошлаго студенческаго движенія, напуганное весенними событіями, правительство фактически пріостановило дѣйствіе „временныхъ правилъ“, вернуло многихъ студентовъ, высланныхъ за безпорядки, и для умиротворенія студенчества посулило ему въ ближайшемъ будущемъ университетскую реформу. Если бы правительство, подъ вліяніемъ страха, даже серьезно задумало университетскую реформу, то оно органически не въ силахъ было бы ее провести, потому что „бѣдный волкъ“ по самой своей природѣ не можетъ отказаться отъ кровопусканія. Нетрудно было предвидѣть, что либо само правительство, либо его приспѣшники, либо тѣ „свѣдущіе люди“, которые вдохновляютъ его своими совѣтами, не замедлятъ обнаружить, что скрывается подъ маской благихъ пожеланій правительства. То, что

раньше можно было предвидѣть, теперь уже стало совершившимся фактомъ. Правительство „сердечнаго попеченія", какъ извѣстно, дало портфель министерства народнаго просвѣщенія „испытанному либералу", генералу Ванновскому. Генералъ въ кабинетѣ работалъ надъ проэктомъ реформы, а въ жизни, какъ это всегда бываетъ, началъ съ искорененія крамолы. Онъ правильно разсуждалъ, что прежде, чѣмъ дать университету нѣкоторую свободу, надо постепенно удалить тѣхъ, которые не сумѣютъ пользоваться этой свободой въ границахъ, начертанныхъ правительствомъ. Исходя изъ этихъ соображеній, нѣкогда либеральный гр. Деляновъ началъ реформу съ удаленія „кухаркиныхъ дѣтей". Реформы Ванновскаго начались лѣтомъ съ циркуляра, ограничивающаго евреямъ доступъ въ учебныя заведенія. Согласно этому циркуляру, евреи, кончившіе курсъ въ прогимназіяхъ, лишаются права безпрепятственно переводиться въ старшіе классы гимназіи. Въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ пріемъ евреевъ былъ совсѣмъ прекращенъ. Вскорѣ новый циркуляръ министерства народнаго просвѣщенія значительно понизилъ процентъ пріема евреевъ во всѣ высшія учебныя заведенія (съ 10% до 7% и даже до 3%, съ 5% до 3% и съ 3% до 2%).

Другой вопросъ, который долженъ былъ занимать „министерство реформъ", это вопросъ объ открытіи доступа женщинамъ въ университеты. Мы не знаемъ, что думалъ объ этомъ вопросѣ Ванновскій въ своемъ кабинетѣ, но кн. Мещерскій, откровенный истолкователь тайныхъ пожеланій правительства, рѣшилъ въ виду готовящихся реформъ на страницахъ „Гражданина" высказать свое авторитетное мнѣніе о женскомъ вопросѣ: „У насъ вы изъ десяти ученыхъ женщинъ или курсистокъ", — писалъ князь — „девять сейчасъ же узнаете по гадкому выраженію лица, по гадкимъ манерамъ, по распущенности... У насъ сборища, гдѣ сходятся студенты съ курсистками, очень нерѣдко напоминаютъ нравами притоны разврата..."

Безстыдныя дѣйствія министра и еще болѣе безстыдныя рѣчи исконнаго „охранителя" кн. Мещерскаго сорвали маску съ правительства и послужили сигналомъ къ возобновленію студенческихъ безпорядковъ.

Противъ помоевъ кн. Мещерскаго въ срединѣ октября начали раздаваться протесты. Протестовалъ профессоръ Поссе, протестовалъ ректоръ высшихъ женскихъ курсовъ Раевъ, начался рядъ бурныхъ сходокъ въ университетахъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Правительство поняло, что брать подъ свою защиту кн. Мещерскаго очень рискованно, и потому оно разрѣшило студентамъ въ Петербургѣ и Москвѣ устраивать сходки по этому поводу, но съ тѣмъ, чтобы на сходкахъ говорилось только о Мещерскомъ и чтобы ораторы не касались вопросовъ не „академическихъ" (поступокъ кн. Мещерскаго отнесли къ числу поступковъ „академическихъ"?!). Въ петербургскомъ университетѣ на сходкѣ присутствовалъ ректоръ Гольнстенъ и попечитель Анрепъ. Попечитель говорилъ студентамъ, что, конечно, статья Мещерскаго гнусность; но „что дѣлать? что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. Успокойтесь, господа, не мѣшайте совершаться реформамъ". Сказавъ сіе, онъ удалился. На слѣдующій день ректоръ на сходкѣ прочиталъ письмо отъ имени министра, которое разрѣшаетъ устроить сходку и выразить презрѣніе Мещерскому, но не больше!

Другимъ поводомъ для студенческихъ волненій послужилъ циркуляръ, ограничивающій евреямъ доступъ во всѣ высшія учебныя заведенія. Въ началѣ октября группа студентовъ-евреевъ выпустила прокламацію „къ русскимъ студентамъ", которая была распространена въ кіевскомъ и московскомъ университахъ. Прокламація эта начинается словами: „Товарищи! Вы празднуете теперь побѣду. Наше правительство, которое такъ ревниво охраняетъ престижъ власти, которое съ крайней подозрительностью относится къ голосу жизни, которое совершенно игнорируетъ общественное мнѣніе и встрѣчаетъ съ презрѣніемъ все, не исходящее отъ бюрократіи,—это самое правительство исполняетъ одно за другимъ цѣлый рядъ требованій, выставленныхъ студентами"... Затѣмъ въ прокламаціи указывается, что правительство одновременно съ затѣянной общей реформой начало гоненіе противъ еврейской учащейся молодежи; что либеральная печать, обсуждая вопросъ объ академическомъ строѣ, совершенно обходитъ вопросъ о гоненіяхъ противъ евреевъ, что эти гоненія могли быть вызваны исключительно тѣмъ живымъ участіемъ, которое еврейская учащаяся молодежь принимала въ прошломъ студенческомъ движеніи. Прокламація заканчивается слѣдующими словами: „Доселѣ мы привыкли думать, что, борясь противъ общаго гнета, мы боремся противъ частнаго угнетенія евреевъ, что, борясь за лучшее будущее Россіи, достигаемъ улучшенія положенія отдѣльныхъ національностей. И если бы мы теперь увидѣли, что русская интеллигентная молодежь, одержавъ моральную побѣду и добившись нѣкоторыхъ уступокъ отъ правительства, равнодушно относится къ расправѣ съ еврейской учащейся молодежью, то это посѣяло бы ядъ сомнѣнія въ нашихъ сердцахъ. Кто знаетъ? быть можетъ, надолго многіе изъ насъ, къ сожалѣнію, перестали бы видѣть въ русской интеллигенціи естественнаго союзника въ великомъ дѣлѣ освобожденія! Мы высказались... Слово за вами!..."

Русское студенчество не замедлило откликнуться на призывъ своихъ еврейскихъ товарищей. 11 октября въ кіевскомъ университетѣ состоялась сходка, въ которой участвовали свыше 700 человѣкъ; на ней была принята слѣдующая резолюція: „Не находя соотвѣтствія между программой, выставленной министерствомъ нар.

просв. и его первыми начинаніями, мы протестуемъ: 1) противъ непринятія уволенныхъ товарищей, 2) противъ ограниченія пріема евреевъ въ высшія и среднія учебныя заведенія, 3) противъ подтвержденія циркуляра Боголѣпова и Делянова. Пока всѣ эти мѣропріятія не будутъ отмѣнены, пока не будетъ дана университетамъ полная автономія, пока не будетъ доступа въ высшія учебныя заведенія всѣмъ окончившимъ среднія учебныя заведенія безъ различія пола и національности,—мы не можемъ отнестись съ довѣріемъ къ министерству нар. просв." Подобныя же резолюціи были приняты въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ, на многолюдныхъ сходкахъ въ тысячу и болѣе человѣкъ въ московскомъ и петербургскомъ университетахъ и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Только въ харьковскомъ университетѣ обнаружилось довольно сильное теченіе, позорящее русское студенчество. На медицинскомъ факультетѣ образовалась „группа націоналистовъ", которая отправила депутацію къ попечителю съ просьбой прекращенія доступа въ университеты евреямъ, съ просьбой, въ которой ставится на видъ, что евреи народъ крикливый, шумливый, что образованіе каждаго дипломированнаго еврея обходится правительству въ 20,000 рублей. На юридическомъ факультетѣ, на одномъ курсѣ образовалась партія Іоанна Кронштатскаго, на другомъ — происходили столкновенія между христіанами и евреями. Въ харьковскомъ технологическомъ институтѣ образовалась „вольная група свободы", которая возвела пошлость въ принципъ и выставила своимъ девизомъ: „хоть ты самъ себѣ голову откуси, тебѣ никто слова не скажетъ". Большинство студентовъ института высказалось противъ пріема евреевъ. Въ защиту студентовъ харьковскаго университета нужно сказать, что когда, по поводу прокламаціи, выпущенной евреями-демократами 13 ноября, тамъ была созвана сходка, и большинство студентовъ, участвовавшихъ на сходкѣ, вынесло такую же резолюцію, какъ и большинство русскаго студенчества другихъ городовъ. Замѣтное реакціонное движеніе части харьковскаго студенчества отклика нигдѣ себѣ не нашло. Кіевскіе студенты-націоналисты, попытавшіеся было созвать въ декабрѣ сходку, не сумѣли собрать болѣе 14 человѣкъ въ той самой аудиторіи, въ которой до этого была сходка въ 1000 человѣкъ, и этой кучкѣ съ позоромъ пришлось пройти сквозь строй нѣсколькихъ сотъ студентовъ, враждебно къ нимъ настроенныхъ.

Когда въ серединѣ октября началось студенческое движеніе, правительство растерялось и не знало, какъ отвѣтить на него. Послѣ кіевской сходки 11-го октября реформаторъ Ванновскій запрашивалъ инспекцію, не находитъ-ли она возможнымъ уволить зачинщиковъ. Когда же инспекція отвѣтила, что это можетъ вызвать безпорядки, Ванновскій велѣлъ дѣло оставить безъ послѣдствій. Также нерѣшительно правительство держалось по поводу

исторіи, случившейся съ профессоромъ Тимирязевымъ 17 октября и вызвавшей въ московскомъ университетѣ сильное возбужденіе. Ректоръ университ. Некрасовъ, какъ говорятъ, по приказанію вел. кн. Сергѣя, дяди Николая II, призвалъ любимца студентовъ проф. Тимирязева, прочелъ ему выговоръ за то, что онъ не успокаивалъ студентовъ во время волненій, и предложилъ ему расписаться въ томъ, что выговоръ ему объявленъ. Тимирязевъ ему заявилъ, что у профессоровъ было пока только одно право—право молчанія, теперь же хотятъ отнять и его, и тутъ же подалъ въ отставку. Факультетъ отставки не принялъ и министръ Ванновскій счелъ себя вынужденнымъ послать ему извинительное письмо, а студенты въ числѣ 1.500 чел. устроили своему профессору бурную овацію.

Такой же афронтъ потерпѣло правительство и въ Петербургѣ. Въ электротехническомъ институтѣ студенты накрыли и потрепали шпіона. И это обстоятельство заставило начальника охраны извиниться передъ студентами.

По мѣрѣ того, какъ студенческое движеніе разросталось, правительство все болѣе теряло голову. Напротивъ того, движеніе принимаетъ все болѣе революціонную окраску. На первой сходкѣ въ Кіевѣ, 11 октября, студенты выразили пожеланіе, чтобы эта сходка не послужила началомъ повторенія прошлыхъ волненій. Къ концу мѣсяца настроеніе кіевскихъ студентовъ было уже гораздо болѣе воинственное. 1 ноября на сходкѣ, въ которой участвовало около 1.000 челов., большинствомъ всѣхъ противъ 4-хъ была принята слѣдующая резолюція: „Усматривая въ выходкахъ реакціонной прессы вообще, а „Гражданина" въ частности по адресу учащейся молодежи выраженіе политики правительства и считая ниже своего достоинства отвѣчать лично Мещерскому, мы протестуемъ противъ того политическаго режима, который, подавляя свободное слово, покровительствуютъ реакціонной печати, безнаказанно оскорбляющей лучшія чувства русскаго общества".

Въ виду настроенія студенчества, жандармскій генералъ Новицкій въ первыхъ числахъ ноября поѣхалъ изъ Кіева въ Петербургъ, гдѣ состоялось совѣщаніе о студенческихъ дѣлахъ при участіи Зубатова. На этомъ совѣщаніи Новицкій ходатайствовалъ о предоставленіи ему большихъ полномочій въ виду тревожнаго настроенія.

Въ Москвѣ уже съ конца октября дѣйствуетъ „Организаціонный Комитетъ". 4 ноября московское студенчество отправило депутацію изъ 19 чел. къ министру Ванновскому съ цѣлымъ рядомъ требованій. На всѣ требованія, подъ разными предлогами, Ванновскій далъ отказъ. Отвѣтъ Ванновскаго депутаціи московскаго студенчества обострилъ настроеніе студенчества и придалъ ему еще болѣе сильную политическую окраску. На сходкѣ, которая была въ петербургскомъ университетѣ по этому поводу и въ

которой участвовало около 700 студентовъ, различные деканы университета пытались говорить рѣчи, но предсѣдатель сходки не давалъ имъ слова. Сходка 487 голосами противъ 183 приняла резолюцію, въ которой требуется: 1) возвращеніе не возвращенныхъ до сихъ поръ товарищей, 2) допущеніе въ университетъ всѣхъ кончившихъ среднія учебныя заведенія безъ различія пола, національности, религіи и принадлежности къ тѣмъ или другимъ округамъ. Въ случаѣ неисполненія этихъ требованій студенты оставляютъ за собой полную свободу дѣйствій". Особенно характерно въ этой резолюціи слѣдующее заявленіе: „Признавая себя ферментомъ разложенія абсолютно-бюрократическаго строя, мы выражаемъ сильный идейный протестъ противъ отвѣта, даннаго Ванновскимъ депутаціи". Такого же рода резолюція была принята въ лѣсномъ институтѣ и такая же резолюція ожидается и въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ самомъ началѣ студенческихъ волненій, 11 октября, кіевскіе студенты говорили, что они не желаютъ повторенія безпорядковъ, въ ноябрѣ же студенчество высказывалось уже за безпорядки, независимо отъ ихъ практическихъ результатовъ, усматривая все значеніе ихъ въ томъ, что они вызываютъ политическое броженіе и содѣйствуютъ разложенію существующаго строя. А правительство дѣлается все болѣе ласковымъ.

Послѣ петербургской сходки 13 ноября правительство не только не приняло мѣръ пресѣченія, но поторопилось вывѣсить на слѣдующій день въ университетѣ объявленіе, что оно даетъ немедленно студентамъ „временную организацію" въ ожиданіи введенія новаго устава. Студенты, прочитавъ уставъ этой организаціи, убѣдились, что правительство, подъ видомъ дарованія автономіи, имѣетъ дѣйствительною цѣлью убить всякую самостоятельность студентовъ. 20 ноября состоялась новая сходка, въ которой 500 противъ 100 голосовъ была принята резолюція, требующая самой широкой свободы университетской жизни, за которую студенты будутъ „бороться всѣми мѣрами, какія укажетъ практика"... Въ Харьковѣ 28 ноября студенты уже разбивали окна въ редакціи „Южнаго Края", а 30 уже началась обструкція, причемъ прибѣгали къ насилію; въ Москвѣ сдѣлана попытка демонстраціи въ память Добролюбова... Въ воздухѣ опять чувствуется электричество и Николай II, въ виду заявленія Сипягина, что онъ не отвѣчаетъ за его безопасность, опять уѣхалъ въ Гатчину...

Видимо надвигается повтореніе февральскихъ и мартовскихъ событій. Несмотря на прошлый опытъ, эти событія неизбѣжно застанутъ соціальдемократію врасплохъ. Несомнѣнно, что наша партія будетъ недостаточно организована, недостаточно сильна, чтобы въ критическій моментъ выступить съ самостоятельными политическими требованіями и съ самостоятельной политической

программой, поддерживаемой рабочей массой. Когда такой моментъ наступитъ, намъ будетъ не до выработки такой программы и организаціи. Тогда мы обязаны будемъ напрячь всѣ свои силы для поддержки революціоннаго протеста студенчества; но тѣмъ болѣе серьезно мы должны думать о *своей* политической программѣ и о *своей* политической организаціи, пока громъ не грянулъ...

IV.

Сгибаніе въ бараній рогъ.

Мы говорили до сихъ поръ о томъ, что дѣлается у насъ, въ революціонномъ лагерѣ. Заглянемъ теперь въ темное царство нашихъ враговъ. Тамъ тоже готовятся къ революціи, только по своему.

Въ правящихъ сферахъ, въ виду тревожнаго настроенія, происходятъ раздоры: одни съ Сипягинымъ во главѣ отстаиваютъ политику добраго стараго времени съ девизомъ: въ бараній рогъ согнуть! другіе въ противовѣсъ выставляютъ болѣе современный девизъ: обольстить и развратить и... въ бараній рогъ согнуть! Мудрый же Витте держитъ чашу вѣсовъ и ловитъ рыбу въ мутной водѣ. Кто изъ нихъ одолѣетъ? Мы полагаемъ, что они прекрасно уживутся другъ съ другомъ, размежевавши между собой поле дѣйствія. Приверженцы старины будутъ гнуть тѣхъ, кто понатливѣе, а „прогрессисты" въ духѣ Зубатова будутъ пытаться обольщать тѣхъ, кто опаснѣе, напр., студентовъ и рабочихъ.

Приверженцамъ старины пока еще раздолье. Дѣянія ихъ такъ разнообразны, что перечислить трудно. Укажемъ на наиболѣе доблестныя изъ нихъ. Недавно еще, 29 іюня, положеніе объ усиленной охранѣ было продолжено на годъ въ значительной части Россіи. Теперь, по распоряженію министра внутрен. дѣлъ, оно распространено еще на новыя мѣстности: на Ригу, Юрьевъ, Минскъ, Могилевъ, Гомель, Двинскъ, Витебскъ, Н.-Новгородъ, Бѣлостокъ, Казань, Томскъ, Ярославль, Саратовъ, Полтаву, Самару, Кишиневъ и на Виленскую губернію. Хотя усиленная охрана вполнѣ обезпечиваетъ произволъ генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и прочихъ помпадуровъ надъ беззащитными обывателями, но по отношенію къ фабричному населенію правительство эти мѣры считаетъ недостаточными; поэтому, наприм., одесскій градоначальникъ счелъ нужнымъ 15 октября издать слѣдующее обязательное постановленіе: 1) владѣльцы фабрикъ, заводовъ, разнаго рода торгово-промышленныхъ заведеній и ремесленныхъ мастерскихъ или отвѣтственные ихъ управляющіе, а также старосты рабочихъ артелей, въ случаѣ возникновенія по какому бы то ни было поводу броженія среди подвѣдомственныхъ имъ рабочихъ,

а равно появленія признаковъ готовящейся забастовки или стачки, обязаны немедленно извѣщать о томъ полицію для принятія соотвѣтствующихъ мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка; 2) лица, виновныя въ нарушеніи сего постановленія, подвергаются въ административномъ порядкѣ штрафу до 500 рублей или аресту до 3-хъ мѣсяцевъ.

Въ виду того, что политика сгибанія въ бараній рогъ, какъ мы говорили, особенно легко примѣнима по отношенію къ беззащитнымъ учрежденіямъ или къ беззащитнымъ слоямъ населенія, правительство за послѣднее время съ особеннымъ остервѣненіемъ душитъ невинное и покорное городское и земское самоуправленіе, безгласную печать, загнанныхъ школьныхъ учителей и учительницъ и инородцевъ—евреевъ и финляндцевъ.

Наше сословное самоуправленіе и либеральная печать никогда не осмѣливались открыто поднять свой голосъ противъ правительства. Но, находясь въ противорѣчіи съ духомъ самодержавія, они пользовались всякимъ послабленіемъ власти и всякимъ замѣшательствомъ правительства, чтобы хоть намекомъ обнаружить свои либеральныя тайныя пожеланія. Финляндскій народъ всегда былъ образцомъ вѣрноподданничества; но его свободныя учрежденія могли послужить предметомъ соблазна для русскаго народа. Евреи въ массѣ покорно носили ярмо политическаго и національнаго гнета, но въ нѣдрахъ этой угнетенной націи зрѣли революціонные элементы, созрѣло сильное соціальдемократическое рабочее движеніе. Всѣ эти учрежденія, слои населенія и національности сами по себѣ политически безопасны, но они могутъ доставить матеріалъ или послужить орудіемъ для революціоннаго движенія. И вотъ правительство вымещаетъ на нихъ злобу за свое безсиліе въ борьбѣ съ революціонерами.

Наше городовое положеніе, дававшее нѣкоторый призракъ самоуправленія имущимъ классамъ городского населенія, казалось правительству Александра III слишкомъ либеральнымъ, вслѣдствіе чего оно было преобразовано въ 1892-мъ году. Оглушенное этимъ „преобразованіемъ", оно притаилось и не обнаруживало, казалось, никакихъ признаковъ жизни. Но это ему не помогло. 23 октября, безъ всякаго видимаго основанія, публикуется высочайшее повелѣніе о временномъ пріостановленіи выборовъ гласныхъ и должностныхъ лицъ въ петербургскую городскую думу. Оказывается, что правительство готовитъ реформу: выборную думу предполагаютъ превратить въ „присутствіе по городскимъ дѣламъ", которое будетъ находиться въ вѣдѣніи особаго отдѣленія хозяйственнаго департамента минист. внутрен. дѣлъ; голова будетъ казенный, половина гласныхъ „присутствія" тоже будетъ назначаться правительствомъ; всѣ гласные будутъ на положеніи чиновниковъ, а дума въ общемъ будетъ напоминать существовавшую при блаженномъ царѣ Павлѣ „коммиссію снабженія рези-

денціи припасами, распорядкомъ квартиръ и прочихъ частей, до полиціи принадлежащихъ".

Въ такомъ же бѣдственномъ положеніи находится и земство, которое давно уже не грѣшило даже вѣрноподданными ходатайствами и адресами. 12 іюня 1900 г. земства были лишены права самообложенія. 23 августа 1901 г. циркуляръ минист. вн. дѣлъ ограничиваетъ право сношенія между собой земскихъ управъ. У земства осталось почти одно право завѣдыванія гатями и проселочными дорогами. Но говорятъ, что послѣ преобразованія городского самоуправленія правительство приступитъ къ дальнѣйшей земской „реформѣ".

Въ такомъ же духѣ правительство раздѣлывается и съ печатью, „чтобъ не выла жалобно, чтобы ура кричала бы". На польскія и русскія книги, печатаемыя заграницей, наложена пошлина по 4½ рубля съ пуда. Ужъ на что невинныя газеты „Новости" и „Русскія Вѣдомости" — и онѣ подверглись въ послѣднее время преслѣдованіямъ. Кромѣ непосредственнаго гоненія на печать, правительство принимаетъ мѣры, чтобы въ нее не проникли какъ-нибудь свѣдѣнія изъ того міра, гдѣ безпредѣльно властвуетъ хищничество и произволъ, а именно, изъ чиновнаго и деревенскаго міра. Недавно циркуляромъ чиновникамъ строжайше запрещено было что-нибудь писать или печатать въ газетахъ и журналахъ; даже за устныя сообщенія имъ грозитъ наказаніе. Инспекторъ народныхъ училищъ Бузулукскаго уѣзда, Сарат. г., тоже запрещаетъ учителямъ что-либо писать безъ его разрѣшенія. Директоръ народныхъ училищъ Арханг. г. запрещаетъ сельскимъ учителямъ и учительницамъ, подъ угрозой немедленнаго увольненія отъ службы, „сообщать свѣдѣнія относительно училищъ и народнаго образованія вообще, равно и по вопросамъ, касающимся умственнаго, нравственнаго и соціально-политическаго положенія простого народа", а инспекторъ народныхъ училищъ въ Тверскомъ уѣздѣ превзошелъ всѣхъ своей изобрѣтательностью: онъ запретилъ народнымъ учителямъ и учительницамъ даже ѣздить другъ къ другу въ гости!

Въ гоненіи на образованіе попы не хотятъ отставать отъ чиновниковъ минист. нар. просв. Въ Екатеринославѣ 14-го октября праздновалось открытіе памятника Пушкину. И вотъ педагогическій совѣтъ духовной семинаріи, въ ожиданіи этого опаснаго событія, дѣлаетъ постановленіе: „Пушкинъ—атеистъ и богохульникъ, нельзя нашимъ богобоязненнымъ питомцамъ участвовать въ празднествѣ, посвященномъ ему".

Подъ покровомъ мрака, которымъ правительство окутываетъ страну, у насъ совершаются дѣла прямо чудовищныя. Служащіе на Сибирской ж. д. прогнѣвили чѣмъ-то начальника; и вотъ начальникъ, не задумываясь, лишаетъ ихъ здоровой питьевой воды! Земскій начальникъ Новохерсонскаго уѣзда вздумалъ противоза-

коннно своей властью назначить уполномоченныхъ отъ крестьянъ для выбора земскихъ гласныхъ. Крестьяне, конечно, не соглашаются, и тогда земскій начальникъ арестуетъ весь сельскій сходъ. Деревенскому купчинѣ въ селѣ Бондаряхъ, Тамбовс. уѣзда, вообразилось, что сельская учительница вовсе не женщина, а мужчина и что она находится въ любовной связи съ его женой; нужно учительницу освидѣтельствовать. И вотъ приставъ Крюковскій съ урядникомъ и деревенскимъ сотскимъ врываются утромъ въ спальню учительницы, тащатъ ее для чего-то въ одной рубашкѣ изъ спальни въ залъ, а затѣмъ ведутъ подъ конвоемъ къ доктору Салтыкову и этотъ негодяй соглашается произвести медицинское освидѣтельствованіе ея пола. Такова мерзость запустѣнія, производимая нашей царской опричиной и темными силами, которыя она вскормила...

Деревня по своей безотвѣтственности всегда пользовалась благосклонностью опричниковъ. Въ такомъ же привилегированномъ положеніи находились всегда инородцы—евреи, поляки, а въ послѣдніе годы и финляндцы. Мы выше указывали уже на циркуляры, обрушившіеся лѣтомъ на еврейскую учащуюся молодежь. Правительство мстило ей за присущій еврейскимъ студентамъ духъ протеста, въ надеждѣ, что русское студенчество за евреевъ не заступится. Но оно ошиблось, и его сатрапы рѣшили выместить свою злобу на всемъ еврейскомъ населеніи. Въ Кіевѣ, по сообщенію газетъ, полиція съ пріѣзжими евреями продѣлываетъ что-то невѣроятное. 25 октября въ Одессѣ происходило собраніе сіонистовъ, на которомъ присутствовало человѣкъ 300-400. Вотъ что пишетъ про это собраніе очевидецъ: „На собраніе неожиданно явились помощникъ пристава, околоточный и полицейскіе и начали переписывать присутствующихъ, выпускать ихъ по одиночкѣ изъ комнаты... Бывшіе въ залѣ не знали, что дѣлалось на дворѣ. Едва захлопнули за мною дверь, какъ бывшіе на дворѣ надзиратели и городовые начали меня бить. Я видѣла, какъ били нагайками, какъ бросали женщинъ на мостовую, какъ издѣвались надъ ними. Другъ мой, братъ! Это ужасно, невыносимо! неужели такое насиліе, такой произволъ могутъ оставаться безнаказанными?!.“

Подобныя насилія и издѣвательство правительства теперь продѣлываетъ надъ цѣлой страной — Финляндіей. Свирѣпствующій тамъ сатрапъ Бобриковъ за послѣднее время подвергъ наказанію 13 финляндскихъ газетъ. 12 іюня, по царскому манифесту, финляндцы, вопреки законамъ ихъ страны, насильственно зачисляются въ русскія войска, чуждыя имъ по языку, правамъ и обычаямъ. По тому же манифесту финскія войска большею частью упраздняются, даже унтеръ-офицеры обязываются владѣть русскимъ языкомъ. Около полумилліона финляндскихъ гражданъ, черезъ финляндскій сенатъ, по этому поводу подали протестъ русскому царю. Въ отвѣтъ на этотъ протестъ охрана границы между

Финляндіей и Россіей значительно усиливается, а Швеція, почуявши въ обрусѣніи финляндскаго войска опасность, приступаетъ къ новымъ вооруженіямъ.

Такова практика сгибанія въ бараній рогъ!

V.

Политика „сердечнаго попеченія“.

Мы уже говорили, что правительство не вездѣ проводитъ послѣдовательно тактику откровеннаго насилія. По отношенію къ тѣмъ слоямъ населенія, въ которыхъ революціонное броженіе и духъ протеста растутъ съ каждымъ днемъ, оно все чаще начинаетъ прибѣгать къ новымъ, утонченнымъ пріемамъ, выработаннымъ Зубатовымъ и поддерживаемымъ въ правящихъ сферахъ Витте, пріемамъ, которые имѣютъ цѣлью проглотить врага подъ видомъ сердечнаго попеченія о немъ.

Эту новую тактику правительство примѣняетъ къ рабочимъ такъ же, какъ и къ студентамъ. Недаромъ Зубатовъ, который впервые испыталъ эти пріемы въ примѣненіи къ рабочимъ, въ началѣ ноября, въ моментъ обостренія студенческихъ волненій, былъ приглашенъ въ комиссію, засѣдавшую по вопросу о студенческихъ дѣлахъ. Недаромъ Новицкій, ѣздившій въ Петербургъ съ цѣлью полученія болѣе широкихъ полномочій для борьбы со студентами, по возвращеніи въ Кіевъ тотчасъ же принялся за организацію рабочихъ артелей. Очевидно, что правительство, усматривая одинаковую опасность въ рабочемъ движеніи и въ студенческихъ волненіяхъ, рѣшило въ обоихъ случаяхъ примѣнять одинаковую тактику, отличную отъ общепринятой системы, унаслѣдованной отъ николаевскихъ временъ. Въ чемъ выразилась эта тактика по отношенію къ студентамъ, мы уже видѣли. Напомнимъ разрѣшеніе министра и ректора устраивать студент. сходки для обсужденія поступка кн. Мещерскаго, съ тѣмъ, чтобы обсужденіе не выходило за предѣлы „академическихъ“ вопросовъ; напомнимъ проэктъ временной организаціи студенчества, объявленный на слѣдующій день послѣ бурной сходки 14-го ноября въ Петербургѣ; напомнимъ джентельменское поведеніе начальника охраны, по поводу „недоразумѣнія“ со шпіономъ въ электрическомъ институтѣ; напомнимъ краткое отеческое увѣщаніе по адресу волнующихся харьковскихъ студентовъ; напомнимъ убѣдительную просьбу петербургск. попечителя: „не мѣшайте совершаться реформамъ“. Напомнимъ, наконецъ, параллельно съ этимъ фактическія „реформы“, которыя уже провелъ Ванновскій лѣтомъ: процентное ограниченіе пріема евреевъ въ учебныя заведенія и выдержки изъ будущаго устава, которыя читались въ университетской столовой, свидѣтельствующія, что подъ видомъ уни-

верситетской автономіи, правительство хочетъ вытравить изъ университетской жизни всякій проблескъ самостоятельности.

Наши читатели знаютъ ужъ, конечно, изъ легальной и нелегальной печати о подобныхъ же многообразныхъ попыткахъ правительства „легализировать“ рабочее движеніе. Въ Минскѣ жанд. полковникъ Васильевъ устраиваетъ собраніе прикащиковъ съ цѣлью выработки мѣръ для улучшенія ихъ экономическаго положенія. Онъ же организуетъ столяровъ, устраиваетъ балъ для рабочихъ, въ которомъ участвуетъ до 1.000 человѣкъ. Въ томъ же Минскѣ съ содѣйствіемъ провокаторовъ организуется „независимая еврейская рабочая партія“, проповѣдующая отдѣленіе профессіональныхъ задачъ рабочихъ отъ политическихъ. Въ Одессѣ полиціймейстеръ устраиваетъ собраніе извощиковъ въ 200 человѣкъ, на которомъ вырабатывается уставъ потребительнаго общества и артели легковыхъ извощиковъ. Въ Кіевѣ Новицкій посѣщаетъ артель русскихъ портныхъ, пьетъ тостъ за нихъ и обѣщаетъ ходатайствовать о кредитѣ для артелей. Въ Варшавѣ возстанавливается отдѣлъ фабрично-промышленной и заводской гигіены, въ программу котораго входитъ: учрежденіе товариществъ для постройки рабочихъ жилищъ, организація популярныхъ лекцій по гигіенѣ для рабочихъ, покровительство ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и т. п. Въ Москвѣ, съ разрѣшенія начальства, при Историч. Музеѣ устраивается для рабочихъ механическаго производства рядъ открытыхъ собраній, на которыхъ профессора Денъ, Анофріевъ, Игнатовъ, Озеровъ ведутъ собесѣдованія съ рабочими и читаютъ лекціи о фабричной гигіенѣ, о значеніи потребительныхъ обществъ, объ установленіи условій труда путемъ соглашенія между рабочими и предпринимателями и т. п. На этихъ собраніяхъ рабочимъ предоставляется свободно говорить, а сыщикамъ свободно наблюдать, и тѣ рабочіе, которые по увлеченію выходятъ за предѣлы „академическихъ вопросовъ“, послѣ собраній куда-то исчезаютъ неисповѣдимыми путями...

Конечно, зубатовское лекарство пока примѣняется правительствомъ въ ничтожныхъ гомеопатическихъ дозахъ, если принять во вниманіе, какое широкое распространеніе получила въ настоящее время революціонная „зараза“ въ рабочей средѣ. Но нисколько не преувеличивая размѣровъ и успѣховъ зубатовщины въ настоящемъ, мы тѣмъ не менѣе считаемъ своевременнымъ заняться вопросомъ: чѣмъ вызвана эта новая тактика правительства, и какъ намъ слѣдуетъ отнестись къ ней?

Къ сожалѣнію, мѣсто не позволяетъ намъ подробно остановиться на этомъ вопросѣ. Но въ виду его злободневности, мы постараемся формулировать вкратцѣ наше отношеніе къ нему. Зубатовская тактика возникла какъ противовѣсъ противъ революціонизирующаго вліянія экономической борьбы на рабочихъ. Точно такъ же, какъ программа реформъ Ванновскаго изобрѣтена

какъ противоядіе противъ революціоннаго настроенія, которое распространялось въ массѣ студенчества въ процессѣ борьбы за академическую свободу. Тактика Зубатова, такъ же, какъ и тактика Ванновскаго, вызвана ростомъ революціоннаго движенія. Въ обоихъ случаяхъ правительство унаслѣдовало отъ „профессіональнаго“ направленія студентовъ и рабочихъ лишь слово, вкладывая въ него совершенно противоположное содержаніе. Автономія, за которую борются студенты подъ руководствомъ лучшихъ элементовъ студенчества, несовмѣстима съ самодержавіемъ и потому борьба за эту автономію неизбѣжно принимаетъ революціонный характеръ. Автономія же, которую изобрѣлъ Ванновскій, есть родное дѣтище нашего самодержавнаго строя, нѣчто вродѣ той свободы отъ совѣсти и всякихъ нравственныхъ обязательствъ, которую поставила себѣ девизомъ кучка харьковскихъ студентовъ-пошляковъ. Точно такъ же „экономизмъ“ Зубатова и невинныхъ московскихъ профессоровъ совершенно противоположенъ экономической практикѣ соціальдемократовъ. Послѣдніе агитировали въ пользу непримиримой классовой борьбы пролетаріата, неизбѣжно революціонной при русскихъ политическихъ условіяхъ. Первые же рекомендуютъ самопомощь и разные способы примиренія и соглашенія между рабочими и хозяевами.

Ванновскій и лакействующіе профессора убѣждаютъ студентовъ, что правительство хочетъ оберечь свободу университетскаго преподаванія отъ „смутьяновъ“, мѣшающихъ правильному ходу университетскихъ занятій. Зубатовы, пропагандируя кассы взаимопомощи, съ подобными же рѣчами обращаются къ рабочимъ: „революціонеры пользуются вами для своихъ политическихъ цѣлей, а мы заботимся о вашемъ благосостояніи“. Ванновскій и Зубатовъ якобы сочувствуютъ „самодѣятельности“ студентовъ и рабочихъ. Апологетъ (защитникъ) самодержавія Витте недавно въ своей конфиденціальной запискѣ попытался обосновать совмѣстимость „общественной самодѣятельности“ вообще съ самодержавно-бюрократическимъ строемъ. Его воображенію рисуется такая фантастическая картина будущей русской жизни: обществу будетъ предоставлена „полная и всесторонняя“ свобода самодѣятельности, вся же власть и управленіе будутъ сосредоточены въ рукахъ попечительнаго чиновничества, которое будетъ „прислушиваться, такъ сказать, къ біенію общественнаго пульса“. Въ этой картинѣ упущена одна малость—противоположность интересовъ разныхъ общественныхъ слоевъ, угнетеніе однихъ классовъ другими—основная черта современнаго соціальнаго строя. Введите этотъ элементъ въ картинку Витте и идиллія сразу исчезнетъ. Благодаря этому обстоятельству, общественная самодѣятельность чѣмъ она шире, тѣмъ она неизбѣжнѣе выливается въ форму соціальной борьбы, гибельной для самодержавія. Благодаря этому обстоятельству, отвѣтственные агенты правительства, „прислушивающіеся, такъ

сказать, къ біенію общественнаго пульса", на практикѣ стремятся не къ развитію *широкой* самодѣятельности студентовъ и рабочихъ, а напротивъ того, къ тому, чтобы посредствомъ студенческихъ корпорацій и рабочихъ кассъ взаимопомощи создать консервативный оплотъ противъ этой самодѣятельности. Ванновскій раньше, чѣмъ дать студентамъ автономію, удаляетъ изъ университетовъ массу недовольныхъ и необезпеченныхъ элементовъ. Зубатовскія кассы тоже, конечно, разсчитаны только на тѣсный кругъ рабочихъ, способныхъ сводить концы съ концами. Очевидно, что Ванновскій и Зубатовъ затѣяли безнадежную спекуляцію на якобы академическіе интересы студентовъ и экономическіе интересы рабочихъ.

Но, при всей безнадежности этой политики „сердечнаго попеченія", не слѣдуетъ закрывать глаза на ея развращающее вліяніе. Для того же, чтобы успѣшно бороться противъ нея, мы должны разбить тѣ рамки, въ которыя хотятъ втиснуть самодѣятельность Зубатовы и Ванновскіе, мы должны усиленно вызывать широкую революціонную самодѣятельность на почвѣ тѣхъ интересовъ, на которые спекулируютъ Зубатовы. Мы, конечно, не должны, къ вящему удовольствію Зубатовыхъ, отодвинуть экономическую борьбу на задній планъ, а наоборотъ, должны разжигать ее въ широкихъ массахъ, превращая ее въ борьбу за политическое и соціальное освобожденіе рабочаго класса. Рѣзкая разница между отношеніемъ правительства къ организаціямъ грошевой взаимопомощи подъ покровительствомъ жандармовъ и его отношеніемъ къ экономической борьбѣ пролетаріата подъ руководствомъ соціальдемократіи будетъ давать богатый матеріалъ для оцѣнки политики „сердечнаго попеченія" и для выясненія передъ массой того, кто является истиннымъ защитникомъ интересовъ рабочихъ: правительство, или революціонеры. Трудно найти лучшую иллюстрацію къ политикѣ „сердечнаго попеченія", чѣмъ ссылка стачечниковъ въ Сибирь, распоряженіе одесскаго градоначальника, грозящее штрафомъ въ 500 р. за недонесеніе о стачкахъ, мѣры правительства въ борьбѣ съ безработицей, откровенныя заявленія Витте о выгодности кризиса,—наконецъ, всѣ политическія гоненія правительства противъ участниковъ рабочаго движенія.

Ростъ революціоннаго движенія заставилъ правительство для отсрочки своей гибели прибѣгнуть къ лицемѣрной политикѣ „сердечнаго попеченія". Дѣло соціальдемократіи разоблачить передъ рабочей массой истинныя причины и истинный смыслъ этой политики и показать ей, что „сердечное попеченіе" и сгибаніе въ бараній рогъ суть двѣ стороны одной и той же медали. Правительство само неустанно помогаетъ этой работѣ соціальдемократіи. Вѣдь правительство, устраивающее кассы взаимопомощи и артели, разрѣшающее публичныя лекціи для рабочихъ и обѣщающее университетскія реформы, есть то самое правительство, которое въ то же время разоряетъ народъ, сѣетъ голодъ въ деревнѣ, тысячами высылаетъ безработныхъ „на родину" въ голодныя деревни, душитъ рабочее и студенческое движенія, уничтожаетъ самоуправленіе, закрываетъ газеты, свирѣпствуетъ въ Финляндіи и т. д. и т. д.

Царское правительство, подобно персидскому деспоту Ксерксу, бичуетъ море цѣпями — не унимается! Задумало оно теперь вычерпать море ложкой — не поможетъ и это! Разыграется море народное и затопитъ тѣхъ, кто его бичуютъ, и тѣхъ, кто хотятъ вычерпать его ложкой. Къ этой бурѣ мы должны готовиться, когда бы она ни грянула...

Мартыновъ.

Позднѣйшія извѣстія.

Предыдущая статья была уже закончена, когда получились изъ Россіи новыя вѣсти, свидѣтельствующія о крайне быстромъ развитіи очерченной нами борьбы между гнетущимъ правительствомъ и угнетаемой Россіей.

Въ декабрѣ губернаторы Олонецкій, Нижегородскій, Ярославскій и петербургскій градоначальникъ опубликовали „обязательныя постановленія", запрещающія „сходбища и собранія на улицахъ, площадяхъ, бульварахъ, скверахъ, базарахъ и прочихъ общественныхъ мѣстахъ", запрещающія „вообще всякія не вызываемыя необходимостью или какими-либо основательными причинами остановки (!) и сборища на улицахъ и тротуарахъ".

Гоненіе правительства на Финляндію начинаетъ вызывать въ этой странѣ все болѣе революціонные протесты. Финляндцы выпустили многочисленныя прокламаціи, приглашающія не публиковать въ церквахъ новыхъ законовъ о воинской повинности; кромѣ того, какъ мы уже упоминали, полмилліона финляндцевъ составили рѣзкій адресъ—протестъ противъ этихъ законовъ. Подъ этимъ адресомъ подписалось много вліятельныхъ чиновниковъ. Царь, по выраженію одной оффиціальной газеты, „въ своемъ безпредѣльномъ и отеческомъ снисхожденіи къ увлеченнымъ агитаціей, въ высокой степени милостиво отнесся къ заблужденіямъ, оставивъ адресъ—протестъ только безъ послѣдствій". Царь, очевидно, не могъ только придумать наказанія для полумилліона людей.

Но за то онъ „милостиво“ согласился на предложеніе министра, чтобы впредь на важныя должности назначали лишь лицъ испытанныхъ, и чтобы, при отсутствіи кандидатовъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, назначали на таковыя должности уроженцевъ имперіи.

Студенческія волненія, какъ и слѣдовало ожидать, приняли уже во многихъ мѣстахъ характеръ политическихъ уличныхъ демонстрацій, а за студентами на улицу выходятъ рабочіе.

Въ *Харьковѣ* 28 ноября студенты послѣ сходки отправились на Сумскую ул.; къ нимъ присоединилась публика и тысячная толпа съ пѣніемъ направилась къ ветеринарному институту. Казаки оцѣпили 80 человѣкъ. Толпа направилась къ участку, требуя освобожденія товарищей. Черезъ 2 часа они были освобождены. На слѣдующій день полиція явилась въ ветеринарный институтъ, чтобы арестовать студента, скрывавшагося 3 дня отъ преслѣдованій полиціи. Произошло столкновеніе и 30 челов. было арестовано.

Послѣ этого на сходкѣ въ универ. рѣшено было начать забастовку и обструкцію.

29-го въ $6^1/_2$ час. веч. громадная толпа студентовъ, рабочихъ и другой публики собралась на Сумской ул. Казаки, спрятанные во дворѣ Юзефовича, бросились на демонстрантовъ и началась бойня...

30-го ноября въ университетѣ началась обструкція. Профессора прекращали чтеніе лекцій, только уступая настойчивымъ просьбамъ студентовъ: проф. Загурскій сопротивлялся обструкціи, пока не упалъ въ обморокъ; другой профессоръ уступилъ лишь тогда, когда студ. Говоровъ съ револьверомъ въ рукахъ сталъ угрожать самоубійствомъ.

1 декабря была громадная сходка, на которой присутствовало 14 профессоровъ. Сущность рѣчей всѣхъ профессоровъ сводилась къ тому, что нужно „обождать“ реформъ *), что нужно опираться на „разумъ“, а не на „чувство“ (рѣчь проф. Овс. Куликовскаго). Разумъ же либераловъ, какъ извѣстно, такъ устроенъ, что онъ велитъ всегда приспособляться къ подлости.

*) Теперь „временная организація“ уже введена. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ остановиться на ея разборѣ. Но достаточно поверхностнаго знакомства съ ней, чтобы съ очевидностью убѣдиться, что она имѣетъ цѣлью не объединить все студенчество, а разъединить отдѣльныя группы студентовъ; не узаконить самодѣятельность студентовъ, а ограничить ее задачами грошевой самопомощи и пріятнаго препровожденія времени, что она имѣетъ, наконецъ, цѣлью внести въ студенческую жизнь тѣ чиновничьи распорядки, которые успѣли уже развратить профессоровъ и превратить ихъ изъ „жрецовъ науки“ въ лакеевъ его величества. Эта „организація“ послужитъ лишь новымъ источникомъ для непрерывныхъ столкновеній и волненій, а благоразумные профессора, конечно, опять будутъ совѣтовать „обождать“: щука, можетъ быть, съѣстъ, а можетъ быть, и помилуетъ...

2 декабря въ $6^1/_2$ ч. веч. на Сумской собрались демонстранты и съ пѣніемъ двинулись къ Николаевской площади. Раздавались возгласы: „долой правительство! долой самодержавіе!“ На Николаевской площади было развернуто красное знамя, встрѣченное криками „ура“. Шествіе съ развернутымъ знаменемъ и съ пѣснями свернуло на Московскую ул. Тысячная толпа студентовъ, рабочихъ и интеллигенціи, крики негодованія по адресу самодержавія производили громадное впечатлѣніе. Вдругъ появились казаки и начались ужасы, которые у насъ стали уже теперь зауряднымъ явленіемъ...

Изъ *Екатеринослава* пишетъ очевидецъ:

Вѣсти о харьковскихъ демонстраціяхъ вызвали большое волненіе среди студентовъ мѣстнаго горнаго института. На первой сходкѣ была провозглашена забастовка, несмотря на близость рождественскихъ каникулъ. (Какъ извѣстно, питерское и московское студенчество отложило забастовку на послѣ Рождества). На второй сходкѣ поднятъ былъ вопросъ о демонстраціи. Пренія, какъ передаютъ, были страшно горячія. Умѣреннымъ не давали даже слова. Взяло верхъ мнѣніе, что теперь не можетъ быть и рѣчи о борьбѣ академической, такъ какъ борьба приняла политическій характеръ, и что можетъ быть спорнымъ только одинъ вопросъ—выходить-ли на демонстрацію съ оружіемъ въ рукахъ, или совсѣмъ не выходить. Демонстрація была рѣшена и въ тотъ же день была выпущена прокламація, которая призывала населеніе присоединиться къ студентамъ, которые уже заручились содѣйствіемъ рабочихъ. На прокламацію эту отозвался, съ одной стороны, мѣстный соц.-дем. комитетъ, призывая рабочихъ принять участіе въ назначенныхъ студентами демонстраціяхъ. Съ другой стороны, губернаторъ, призывалъ жителей сидѣть дома, угрожая самыми строгими мѣрами для подавленія даже попытки къ демонстраціи.

Настроеніе было довольно тревожное. Насталъ, наконецъ, и знаменательный субботній день, 15 декабря. Съ утра городъ принялъ видъ крѣпости, ожидающей нападенія непріятеля. Тамъ и сямъ разгуливали патрули солдатъ, вооруженные съ ногъ до головы, разъѣзжали конные жандармы и городовые, вооруженные револьверами и нагайками; посты городовыхъ были утроены, всѣмъ сторожамъ розданы нагайки, револьверы.

Демонстрація была назначена на 4 часа пополудни на центральномъ бульварѣ.

Благодаря субботнему дню и дивной весенней погодѣ, народу часамъ къ 5 собралось на бульварѣ видимо-невидимо. Появились губернаторъ, жандармскій генералъ, высшіе чины полиціи и пр.

Все носило торжественный характеръ. Вдругъ хлынулъ дождь — публика быстро стало разбѣгаться, ушелъ и я. Но не успѣлъ я пройти шаговъ двадцать, какъ вдругъ услышалъ крики „ура“, шумъ, свистки полиціи и т. д. Раздалась команда: „кавалерія впередъ!“, и часть бульвара, гдѣ произошло что-то ужасное, была оцѣплена верховыми и подоспѣвшими солдатами.

Дѣло было такъ. Въ 5 ч. 20 минутъ изъ-за угла одной изъ улицъ, прилегающихъ къ бульвару, выскочили нѣсколько десятковъ студентовъ, къ которымъ быстро присоединились рабочіе и дѣвицы, и вся эта толна съ криками „долой деспотизмъ, да здравствуетъ свобода! да здравствуетъ союзъ рабочихъ!“ и др. бросились по направленію къ дому губернатора. Полиція была захвачена врасплохъ, такъ такъ преднолагала, вѣроятно, что ничего не будетъ. Раздались свистки, были призваны солдаты, демонстранты были отрѣзаны и началась бойия. Били нагайками, били прикладами, били кулаками. Въ воздухѣ стояли крики: „караулъ! бьютъ!“, на что окликался грозный голосъ начальства: „лупи сильнѣе!“ Была избита масса людей, ничего общаго съ демонстраціей не имѣвшихъ и вышедшихъ погулять въ субботній вечеръ; но больше всѣхъ пострадали студенты, на которыхъ съ особою яростью набросились солдаты и верховые, которыхъ морили съ самаго утра и этимъ самымъ превратили въ звѣрей. Особенно сильно избиты были нѣсколько человѣкъ. Упорно цикулирютъ слухи, что одинъ изъ избитыхъ студентовъ уже умеръ. Паника во время бойни царила страшная. Магазины быстро запирались, народъ разбѣгался скользилъ и падалъ, движеніе трамвая прекратилось —все носило ужасный, зловѣщій характеръ. Максимальная цифра арестованныхъ въ этотъ день, по слухамъ, доходитъ до 103. Многіе уже выпущены. Передаютъ, что власти, ведущія слѣдствіе стремятся всѣми силами вытравить изъ демонстраціи ея политическій характеръ и придать ей характеръ чисто академическій. для того чтобы закончить дѣло ничѣмъ; но врядъ-ли это имъ удастся, принимая во вниманіе вышесказанные возгласы и то, что въ прокламаціи указывалось па участіе рабочихъ. Любопытно еще то, что прокуроромъ внесенъ въ протоколъ ужасный фактъ, что избіеніе продолжалось и въ участкахъ, куда были препровождены арестованные. Въ тюрьму переведено до сихъ поръ 17 человѣкъ.

Такъ закончился первый день.

На другой день была назначена вторая демонстрація. Но тутъ были уже приняты мѣры такого характера, что о демонстраціи и рѣчи быть не могло. Верховые съ плетьми разъѣзжали по тротуарамъ и бульварамъ и не давали даже идти рядомъ троимъ. „Разойтись! послѣдній разъ тебѣ говорю!“ съ плетью надъ ухомъ такъ и раздавалось въ воздухѣ. Бульваръ постепенно пустѣлъ и центральная улица для прохожихъ представляла весьма странное зрѣлище. Пустыя улицы съ мерцающими, электрическими фонарями, верховые городовые съ нагайками, разъѣзжащіе по бульварамъ, и ни одной души гуляющихъ, несмотря на воскресный день.

Но можно себѣ представить ярость полиціи, когда она узнала, что въ то время, когда она, борясь съ вѣтромъ на бульварѣ, бездѣйствовала, на Чечиловкѣ, въ рабочей слободкѣ, произошла манифестація на чисто европейскій ладъ. Около 200 рабочихъ съ двумя красными знаменами и пѣснями мирно демонстрировали, наводя страхъ на нѣсколькихъ городовыхъ, которые быстро попрятались. Когда вызванная по телефону полиція прибыла на мѣсто проишествія, все уже было кончено. На бульваръ рабочіе не рѣшились идти.

Другой корреспондентъ намъ пишетъ изъ Екатеринослава:

Рабочія организаціи рѣшили воспользоваться студенческой демонстраціей, выпустили прокламаціи съ призывомъ на демонстрацію, которую назначили на субботу, чтобы дать возможность принять въ ней участіе евреямъ-ремесленникамъ, и на воскресенье —для заводскихъ рабочихъ. Въ ночь съ 13-го на 14-ое были массами расклеены и разбросаны прокламаціи. Въ субботу къ 4 часамъ стали стекаться демонстранты: кучка студентовъ и разной публики и чел. 400-500 рабочихъ, преимущественно ремесленники. По обѣимъ сторонамъ бульвара толпились конные и пѣшіе солдаты, выѣхалъ губернаторъ и полиціймейстеръ, раздавались приказанія расходиться. Между тѣмъ стемнѣло, неожиданно полилъ дождь, разсѣявшій толпу. Часть демонстрантовъ столпилась подъ навѣсомъ магазина. Оттуда раздались крики „ура“ и толпа съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ, съ криками: „долой самодержавіе! да здравствуетъ свобода!“ двинулась по бульвару. Къ ней стали присоединяться другіе демонстранты, но здѣсь подоспѣла рота солдатъ и съ крикомъ бросилась на безоружную толпу. Произошли ужасныя, безобразныя по своей дикости сцены, ко торыя заставляли возмущаться даже самые консервативные элементы города. Много избитыхъ, очень тяжело избиты 2 студента, жизнь одного въ опасности. Забрали 104: чел. 30 студ., 2 женщинъ, многихъ изъ публики. Арестованныхъ били въ участкѣ.

Воскресенье, 16-го, день былъ сумрачный. Возникъ было вопросъ объ отмѣнѣ демонстраціи, но былъ горячо отвергнутъ. Весь городъ занятъ войсками и полиціей, цѣлые отряды были спрятаны во дворахъ противъ Яковлевскаго сквера—сборнаго пункта демонстрантовъ. Къ 5 ч. собралось всего человѣкъ 200 рабочихъ —ремесленниковъ и заводскихъ. Начинать демонстрацію такой маленькой кучкѣ при полномъ отсутствіи публики, въ виду массы солдатъ, было невозможно. Рѣшили перейти на Чечил[illegible] (рабочая слобода въ окр.). Маленькими группами демонстра[illegible] пришли туда и съ двумя поднятыми знаменами и криками: [illegible]лой самодержавіе“ и „да здравствуетъ свободное народное

вительство?“ прошли по Чечилокѣ. Настроеніе было восторженное. При крикахъ надежды и пожеланіяхъ собраться многочисленной массой 1-го мая демонстранты разошлись.

Изъ *Кіева* намъ пишутъ: 8-го декабря была сходка студентовъ политехниковъ. На ней между прочимъ былъ поднятъ вопросъ о необходимости примкнуть къ рабочему движенію и вмѣстѣ съ нимъ начать борьбу съ русскимъ правительствомъ. Мотивировалось это предложеніе тѣмъ, что студенчество не можетъ представлять матеріальной силы, могущей противостать силѣ оружія и всякаго рода попытки включительно до самой серьезной обструкціи будутъ сломлены. Присоединеніе же къ рабочему движенію только усилитъ общее революціонное движеніе и заставитъ правительство сдѣлать уступки. Это предложеніе было отклонено 400 голос. противъ 2. Мотивомъ такого рѣшенія послужило соображеніе о несоразмѣрности наказаній, какія несутъ рабочіе при всякаго рода протестахъ и какія несутъ студенты.

На сходкѣ рѣшили открыть забастовку 20 янв., если правительство съ Ванновскимъ не предприметъ реформъ въ направленіи желательномъ для студентовъ. По окончаніи сходки студенты толпой въ 400 ч. отправились въ городъ съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Недалеко отъ института ихъ встрѣтилъ отрядъ казаковъ и полицейскихъ, при видѣ которыхъ толпа разбѣжалась. На мѣстѣ остались 41 чел., которые были отведены въ арестъ роты, гдѣ переписали ихъ фамиліи и освободили.“

Намъ вполнѣ понятны мотивы, побудившіе кіевскихъ политехниковъ не привлекать къ своему движенію рабочихъ. Союзъ студентовъ съ рабочими, закрѣпленный многочисленными жертвами, представляетъ въ будущемъ большую опасность для самодержавія. Но пока масса населенія останется пассивнымъ, хотя и сочувствующимъ зрителемъ самоотверженныхъ схватокъ между сотнями невооруженныхъ людей, жаждущихъ свободы, и кровожадными царскими башибузуками, эти схватки будутъ имѣть мрачный характеръ возмутительной бойни. Но выводъ отсюда слѣдуетъ вовсе не тотъ, который дѣлаютъ политехники. Если *пока* совмѣстная борьба студентовъ и передовыхъ слоевъ рабочихъ ведетъ лишь къ безполезному избіенію рабочихъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что студенты должны изолировать свою борьбу отъ рабочихъ и вести ее на свой страхъ. Напротивъ того. Изъ этого лишь слѣдуетъ, что революціонная молодежь должна присоединиться къ соціальдемократіи, насущнѣйшей задачей которой является теперь выработка средствъ для созданія широкаго революціоннаго движенія народа. Если бы тѣ многія тысячи рабочихъ, которые принимали участіе въ харьковской маевкѣ 900 г., въ брянскихъ безпорядкахъ въ Екатеринославѣ, въ рижскихъ безпорядкахъ въ 99 г. и т. д., дружно возстали на сознательный революціонный протестъ противъ самодержавія, то этотъ протестъ

имѣлъ бы характеръ не бойни, а торжествующей революціи. Къ этому должны быть направлены всѣ наши старанія. Въ это дѣло революціонеры должны вложить всю душу.

ПИСЬМА ИЗЪ РОССІИ.

ВЕСЕННІЕ ОТГОЛОСКИ ВЪ ПЕНЗѢ.

Столь знаменательныя февральско-мартовскія событія 1901 г., взбудоражившія всю Россію отъ центровъ до окраинъ включительно, всколыхнули и наше стоячее болото, именуемое Пензой. Правда, на днѣ этого болота не такъ давно еще пробивались родниковые ключи, но они въ скорости же были снова засорены какъ силами, коимъ сіе вѣдать надлежитъ, такъ и вслѣдствіе инертности здѣшней интеллигенціи. Дѣло въ томъ, что года три тому назадъ у насъ возникло рабочее движеніе, охватившее желѣзнодорожныя и нѣкоторыя (крупныя) слесарно-механическія мастерскія. Сначала дѣло пошло успѣшно, число организованныхъ доходило до 200, но кончилось оно полнѣйшимъ погромомъ. Хотя рабочіе, привлеченные въ качествѣ обвиняемыхъ, духомъ отъ этого не пали и отсиживали въ тюрьмѣ и отправлялись въ ссылку въ бодромъ настроеніи, но на массу такой конецъ подѣйствовалъ самымъ удручающимъ образомъ. Всякая работа тамъ стала почти невозможной, да и интеллигенція за высылкой „безпокойныхъ элементовъ“ способна была развѣ что философствовать сквозь сонъ.

Вотъ въ такомъ положеніи нахлынули на насъ волна за волной событія — нахлынули и нарушили обывательскій „покой“. Интеллигенція получила способность издавать членораздѣльные звуки и собралась (частнымъ образомъ) побесѣдовать о текущихъ событіяхъ. Были приглашены и нѣсколько студентовъ. Поставленъ былъ вопросъ: что дѣлать?

— Какъ бы вы поступили на нашемъ мѣстѣ? — обратились „отцы“ къ „дѣтямъ“.

„Дѣти“ предложили имъ подать петицію.

„Отцы“ смутились...

— Нѣтъ, это намъ не подойдетъ... мы люди семейные, жена... дѣти... Вотъ когда другіе города подадутъ, тогда и мы... Наши имена потонутъ тогда въ общей массѣ.

— А мы пока что лучше деньжат соберемъ, предлагаетъ другой.

— Сегодня—десять, завтра—двадцать! подхватываетъ третій

— А тамъ сто, тысячу рублей! воодушевляется четвертый.

— А тамъ десять тысячъ! раздается иронический голосъ, но онъ тонетъ въ общемъ страстномъ порывѣ и волковъ накормить и овецъ сохранить.

Но если „умудренные опытомъ отцы“ „страха ради іудейска“ забыли о своемъ гражданскомъ долгѣ, то не такъ думали „дѣти“. Предоставивъ первымъ право „и невинность соблюсти, и капиталъ пріобрѣсти“, они (учащіеся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ) принялись за самое дѣятельное распространеніе истинныхъ свѣдѣній о событіяхъ. Работа съ фіолетовыми чернилами закипѣла. „Письмо“ петербургскаго Союза писателей, прокламаціи московскаго Комитета Общественнаго Протеста и всякіе другіе листки и частныя письма тотчасъ же перепечатывались и во множествѣ распространялись какъ среди учащейся молодежи, такъ и среди остальныхъ обывателей. Въ гимназіяхъ, семинаріи, землемѣрномъ училищѣ, рисовальной школѣ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ *) листки ходили по рукамъ, открыто читались по классамъ съ каѳедръ. Начальство усердно отбирало ихъ, но дальнѣйшаго хода дѣлу не давало,—очевидно, изъ опасенія навлечь грозу на свою голову изъ высшихъ сферъ. Такъ, инспекторъ 2-й гимназіи, признавая, что „нелегальную литературу и можно, и должно читать для самообразованія“, совѣтовалъ только не давать ее читать другимъ и вообще не распространять, причемъ называлъ это распространеніе „уже подлостью“.

Ходили листки и по рукамъ остальной обывательской публики, читались при всякомъ удобномъ случаѣ, гдѣ только заходила рѣчь о событіяхъ, попадали въ книги общественной библіотеки

*) Пенза очень богата (сравнительно съ населеніемъ — тысячъ 60) средними учебными заведеніями: двѣ мужскихъ гимназіи, женская гимназія, реальное училище, семинарія, рисовальное училище, землемѣрное училище, училище садоводства, техническое училище. За отсутствіемъ рабочаго движенія, студенчества и инертностью старшаго поколѣнія интеллигенціи у насъ „жизнь живая“ сосредоточивается въ младшемъ поколѣніи. Аналогичныя явленія можно, повидимому, наблюдать и въ другихъ городахъ, находящихся въ подобномъ же положеніи. Въ Саратовѣ, напр., молодежь сыграла такую же роль: она съ такимъ усердіемъ снабжала городъ извѣстіями о ходѣ событій, бросая листки въ сѣни и „ящики для писемъ и газетъ“ обывателей, что саратовская полиція назначила премію въ 25 рублей за поимку каждаго „преступника“. И въ остальномъ—по возбужденію, царившему въ городѣ, по слухамъ, носившимся среди обывателей и дѣйствіямъ перепуганныхъ властей—Саратовъ поразительно напоминаетъ Пензу.

и т. д., и т. д. На широкую публику особенно благопріятно дѣйствовали „Письмо писателей“ и письма частныхъ лицъ, здѣшнихъ обывателей, а подчасъ и разсказъ очевидца, которому попало во время той или иной демонстраціи на орѣхи такъ, что называется, ни за сизо перышко. Сочувствіе студентамъ общее. Приходилось слышать сочувствіе имъ и даже Карповичу отъ такихъ лицъ, коихъ отнюдь нельзя заподозрить рѣшительно ни въ какихъ революціяхъ, лицъ, все настроеніе которыхъ опредѣляется тремя словами: монархизмъ, національзмъ и православіе...

— Все это та-акъ... совершенно вѣрно!.. А только больно ужъ жаль молодежи!

Но движеніе на этомъ не остановилось. Тамъ, гдѣ учащіеся болѣе сплочены и живутъ въ скверныхъ условіяхъ,—въ семинаріи и училищѣ садоводства съ ихъ общежитіями и экономами — движеніе пошло дальше. Бастуетъ все поголовно (80 ч.) училище садоводства. Воспитанники отказываются отъ занятій и гуляютъ по своему саду съ пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Они посылаютъ своему высшему начальству коллективную, за подписью всѣхъ учениковъ, петицію съ жалобой на свои непорядки и просьбою смѣстить эконома. На послѣдняго они дѣлаютъ нападеніе, но онъ успѣваетъ спастись къ себѣ на квартиру. Пріѣхали городскія власти. Въ загородномъ лѣсу (гдѣ находится училище), по слухамъ, была расположена рота солдатъ. Властямъ удалось успокоить волненіе.

Около этого же времени напряженное состояніе семинаріи, грозившее перейти въ открытое возмущеніе (подобно Рязани или Иркутску), разрѣшилось сходкой въ лѣсу (около 100 чел.). Обсуждался вопросъ о петиціи. Затѣмъ направились въ городъ съ революціонными пѣснями. Переполошившаяся полиція и жандармерія явились на мѣсто дѣйствія, но уже post factum.

Наконецъ, въ началѣ апрѣля, появляется прокламація (1.100 экз.), разбросанная и расклеенная на фабрикѣ, по всѣмъ заводамъ, мастерскимъ и въ рабочихъ кварталахъ по домамъ. Эффектъ получился поразительный. Жандармы наводнили улицы, на перекресткахъ стояли они кучками, жандармы были за городомъ въ лѣсу, жандармы теперь охраняютъ фабрику, заводы и проч. по ночамъ. Появились слухи о демонстраціи (по условіямъ нашего города, слухи эти — сущій курьезъ!); слухи растутъ, принимая самыя нелѣпыя формы: то говорятъ, что пойдутъ по главной улицѣ къ Сергѣевской фабрикѣ и тамъ соединятся съ рабочими, то — что соберутся у дома губернатора и выбьютъ у него окна, или — Пензу зажгутъ со всѣхъ четырехъ концовъ. О распространеніи слуховъ послѣдняго рода, впрочемъ, заботились жандармерія и полиція. Они же распространяли слухи о томъ, что студенты хотятъ вернуть крѣпостное право, а отбываніе во

ской повинности хотятъ цѣликомъ взвалить на крестьянъ и рабочихъ.

Начали составлять „списокъ студентамъ“, находящимся въ Пензѣ. Но не было произведено ни одного ни обыска, ни ареста. Очевидно, жандармерія не имѣла въ своихъ рукахъ никакихъ данныхъ. Всѣ войска 18 апрѣля стояли подъ ружьемъ, солдатамъ роздали боевые патроны (должно быть, противъ „враговъ внутреннихъ“); въ теченіе же остального времени дежурили посмѣнно... Говорятъ, что полиціймейстеръ совѣтовалъ знакомымъ купцамъ запирать лавки, потому что „будетъ демонстрація“. Пришло 18 апрѣля. „Перенесли на 22-е!“ несется слухъ. Затѣмъ „демонстрація“ переносится въ разстроенномъ воображеніи властей на 1-ое мая, но и оно, разумѣется, проходитъ такъ же спокойно, какъ и остальные дни. Однако, долго еще и послѣ безпокойныя фигуры жандармовъ сновали по городу и загородному лѣсу, всюду отыскивая „демонстрантовъ“. *)

Вмѣстѣ съ властями предержащими потеряли голову и власти учебныя. Всѣ ихъ помыслы направлены теперь на „предупрежденіе демонстраціи“. Директоръ 1-й гимназіи отвозитъ самолично губернатору попавшуюся ему прокламацію („нашъ-то директоръ въ высшихъ сферахъ пропаганду пущаетъ“, острятъ по этому поводу); устраиваются совѣщанія о „предупрежденіи“; усиливается надзоръ за учениками; классные наставники разсылаются по домамъ учениковъ, чтобъ родители не пускали ихъ на улицы, потому что „будетъ демонстрація“; незадолго передъ тѣмъ видѣли группу гимназистовъ на желѣзнодорожномъ мосту (что возлѣ жел.-дор. мастерскихъ)—запрещаютъ теперь ходить гимназистамъ по жел.-дор. мосту; переводятъ нѣсколькихъ гимназистовъ съ тѣхъ квартиръ, гдѣ есть студенты, потому что они „оказываютъ вредное, развращающее вліяніе на гимназистовъ“; директоры, инспекторы, учителя вмѣсто уроковъ говорятъ филиппики противъ студентовъ,—гимназисты, семинаристы и пр. защищаютъ студентовъ; гимназистовъ, гуляющихъ по улицамъ со студентами, хватаютъ и отправляютъ на извощикахъ въ гимназію въ карцеръ; полиція городская помогаетъ полиціи гимназической: встрѣчая гимназиста со студентомъ, спрашиваетъ фамилію и доноситъ начальству. Начинаютъ ходить слухи о массовыхъ исключеніяхъ учащихся.

А интеллигенція? Интеллигенція въ страхѣ и трепетѣ за „дѣтей“! Какъ же! Появляются все новыя и новыя „фіолетки“, въ

*) Насколько популярны были среди обывателей слухи о демонстраціи, можно судить по слѣдующему курьезному факту. Идетъ по улицѣ студентъ. Вдругъ изъ приходского училища высыпаютъ школьники, окружаютъ студента, и со всѣхъ сторонъ несутся возгласы: „студентъ, а студентъ! Устрой бунтъ!“

массѣ расходятся по рукамъ „дѣтей“, наконецъ (о, ужасъ!) выходитъ прокламація... несутся слухи о демонстраціи... вотъ-вотъ начнутся обыски, аресты, массовыя исключенія,—а они, „отцы“, руководители, старшее поколѣніе интеллигенціи, долженствующее (по ихъ собственному мнѣнію) дѣлиться съ младшими знаніями и опытомъ,—они...

— Мы такъ далеко стоимъ отъ всего этого... отъ теперешней молодежи, ея настроенія и идей, — говоритъ одинъ изъ „отцовъ“.

— Я, знаете, давно уже потерялъ всякія связи съ нашей молодежью,—признается другой изъ „руководителей“.

— Мы слышимъ—шумятъ... Но что это: простой шумъ или что нибудь серьезное—разобрать не можемъ. Такъ давно мы не жили въ большихъ городахъ...

О, премудрые пискари! *) Они вѣрно думали, что жизнь ждать ихъ будетъ!

Такъ отразились событія — внѣшнія и внутреннія — на высшихъ слояхъ населенія нашего города. Всеобщее оживленіе, подъемъ духа, безконечные горячіе споры, лихорадочно-нетерпѣливое ожиданіе каждаго новаго извѣстія, энтузіазмъ, охватившій молодежь—славное было время! Во многихъ молодыхъ сердцахъ зажгло оно пламя „священной ненависти“ къ существующему строю и его защитникамъ.

Но наибольшее вліяніе событія, главнымъ образомъ, прокламація, оставили все-таки въ низшихъ слояхъ населенія. Какъ уже сказано, прокламація была распространена по промышленнымъ заведеніямъ и въ рабочихъ (точнѣе, бѣднѣйшихъ, не буржуазныхъ) кварталахъ. Дѣлалось это изъ тѣхъ соображеній, что, во 1-хъ, предполагалось, что прокламація должна оказать сколько-нибудь существенное вліяніе именно на низшіе слои населенія—въ первомъ счетѣ на рабочихъ, затѣмъ ремесленниковъ и мелкихъ торговцевъ—и, во 2-хъ, буржуазные слои считались уже достаточно освѣдомленными предыдущей работой. Результаты въ этой области не замедлили сказаться. На другой же день послѣ выпуска прокламацій на базарѣ въ различныхъ рядахъ — мясныхъ, щепныхъ, мучныхъ и т. д., толкучемъ рынкѣ стоялъ невообразимый шумъ: это читали прокламаціи и спорили по поводу ихъ. Трудно сказать, на чьей сторонѣ было большинство, но во всякомъ случаѣ на сторонѣ студентовъ были очень и очень многіе; раздавались голоса:—„Вотъ оно что!..—А мы было думали“... Были и ярые противники студентовъ. Мясники, напр., держались того мнѣнія,

*) Одинъ изъ литературныхъ дѣятелей, читавшій въ нашемъ городѣ лекцію и ознакомившійся съ настроеніемъ здѣшней интеллигенціи, не постѣснялся ей бросить прямо въ глаза „стыдно!“ и „пескарей“ за инертность.

что такъ ихъ, студентовъ, и надо! и грозились изрѣзать ихъ ножами (невольно вспоминаешь отошедшія теперь въ вѣчность *) избіенія студентовъ мясниками охотнорядцами въ Москвѣ). Большинство оказалось, конечно, въ счастливомъ невѣдѣніи относительно того, что существуютъ какія-то нелегальныя изданія, читать которыя строго воспрещается. Поэтому читали открыто и даже вступали въ драку съ городовыми за право собственности на найденную прокламацію. Впрочемъ, городовые и жандармы были въ какомъ-то растерянномъ состояніи и больше ограничивались убѣжденіемъ не читать. Находитъ, напр., группа рабочихъ прокламацію. Останавливаются. Одинъ изъ нихъ спокойно передаетъ товарищу инструменты, чтобъ не мѣшали, и начинаетъ вслухъ читать.

— Ты чего читаешь? наскакиваетъ жандармъ (дѣло происходитъ около мастерскихъ).

— А вотъ погоди—прочту, тогда скажу.

— Сейчасъ подавай сюда!

— Ну, ужъ нѣтъ! На самомъ интересномъ мѣстѣ остановились! Вотъ прочтемъ, тогда возьми, коль надо.

Жандармъ терпѣливо дожидается, прокламація медленно дочитывается и затѣмъ вручается ему съ добродушнымъ замѣчаніемъ:—Почитай и ты.

Съ помощью вѣстей съ базара и прокламацій, которыя обыватели находятъ у себя въ сѣняхъ, во дворѣ, за ставнями, весь городъ быстро наполняется слухами и толками о прокламаціяхъ и объ извѣстіяхъ, сообщенныхъ въ нихъ. Нѣкоторыя прокламаціи попали на постоялые дворы, были прочтены крестьянами и отвезены ими въ свои деревни. Масса жандармовъ по улицамъ бросается въ глаза и еще болѣе усиливаетъ толки.

Но наибольшее оживленіе охватываетъ мастерскія, главнымъ образомъ жел.-дорожныя и фабрику. Общее сочувствіе студентамъ. Раздаются голоса о своихъ собственныхъ непорядкахъ, притѣсненіяхъ и пр. Одно время такое возбужденное настроеніе грозило проявиться какимъ-либо внѣшнимъ образомъ (надо замѣтить, что въ среду рабочихъ и раньше проникали всякія извѣстія и листки). Такъ продолжалось нѣсколько дней. Да и впослѣдствіи прокламаціи не разъ вспоминались и возбуждали по прежнему оживленные разговоры. Едва-ли можно сомнѣваться, что вспомнятся онѣ и при всякомъ новомъ фактѣ правительственнаго произвола и помогутъ разобраться въ немъ, или, по крайней мѣрѣ,

*) Извѣстно, что во вермя февральскихъ демонстрацій въ Москвѣ полиція загнала часть студентовъ въ охотные ряды въ той надеждѣ, что охотнорядцы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, примутся бить студентовъ. Но охотнорядцы отвѣтили: „бить-то будемъ, но еще неизвѣстно кого!“ и пригласили студентовъ зайти отъ полиціи къ нимъ въ лавки.

заставятъ усомниться въ истинности всякихъ словъ и рѣченій, льющихся съ высоты престола и прочихъ высотъ, заставятъ вспомнить объ униженныхъ и обиженныхъ, которымъ не даютъ головы поднять и рта раскрыть.

Въ концѣ концовъ прокламаціей остались довольны, должно быть, и жандармы. Изъ Петербурга, по слухамъ, пріѣзжало какое-то жандармское начальство, дѣлало смотръ здѣшнимъ жандармамъ и роздало имъ чины и награды за... „энергичныя и своевременныя дѣйствія по предупрежденію демонстраціи въ г. Пензѣ“.

Только „интеллигенція“ долго еще сѣтовала и плакалась, вспоминая о дѣяніяхъ „дѣтей“.

Бывшій гимназистъ.

ДЕМОНСТРАЦІЯ ВЪ КИШИНЕВѢ.

5-го сентября была распространена гектографированная прокламація за подписью: „Группа объединеннаго протеста“, приглашавшая устроить демонстративные проводы одесскому студенту Домбровскому, ссылаемому на 3 года въ Вятскую губ. за участіе въ студенческихъ волненіяхъ. Группа приглашала явиться на вокзалъ и тамъ выразить протестъ противъ примѣненія такого жестокаго наказанія по отношенію къ человѣку, противъ котораго нѣтъ никакихъ фактическихъ уликъ.

Послѣ 6 часовъ на платформѣ замѣтно стало появленіе молодежи. Она гуляли парами или маленькими группами. На вокзалѣ было немало и посторонней публики: этотъ поѣздъ у насъ самый многолюдный. Когда Домбровскій приблизился къ вагону, то онъ былъ окруженъ товарищами, которые ему преподнесли цвѣты и стали съ нимъ прощаться и цѣловаться. Скоро вокругъ него очутилась вся молодежь и болѣе любопытные изъ общества. Послѣ перваго звонка раздалось въ толпѣ восклицаніе: „прощай, товарищъ!“, которое было подхвачено громкимъ „ура“. Сейчасъ послѣ этого жандармы схватили одного изъ толпы и втащили его въ жандармскую комнату. Затѣмъ они пробовали уговаривать разойтись, но ихъ попытки были тщетны. Вся публика приблизилась къ вагону и началась ужасная давка. Раздался второй звонокъ и кто-то въ толпѣ закричалъ: *„за жертву царизма—ура!“* Жандармы рѣшили, что нужно дѣйствовать рѣшительнѣе. Они протолкались въ толпу, схватили 7 человѣкъ и заперли ихъ въ своей комнатѣ. Они вторично предложили толпѣ разойтись, но послѣдняя еще больше сомкнулась. Къ третьему звонку всѣ запѣли: „Смѣло впередъ“. Тогда жандармы рѣшили силою разогнать

толпу. Они стали толкать людей шашками и кулаками, но всѣ держались вмѣстѣ и не дали имъ свободно дѣйствовать. Вахмистръ закричалъ: „бейте ихъ!“ Жандармы обнажили сабли и стали гнать толпу. Желѣзнодорожные носильщики, чистильщики и сторожа, въ рукахъ которыхъ очутились палки, бросились бить нар дъ. Они хватали мужчинъ и женщинъ, таскали ихъ по всему перрону и безжалостно били. Публика стала защищаться палками и зонтиками. Одного молодого человѣка ранили саблей. Одинъ студентъ очутился полунагимъ—на немъ изорвали тужурку и рубашку. Все это произвело ужасное впечатлѣніе, и всѣ бросились бѣжать. Свалка была ужасная; она, я думаю, продолжалась минутъ пять. На вокзалѣ послѣ этого осталось очень мало людей, но оставшіеся рѣшили не уходить, пока не узнаютъ, что будетъ съ арестованными. Стали требовать, чтобы впустили всѣхъ въ жандармскую комнату, а, получивъ отказъ, попытались оттолкнуть жандармовъ отъ двери, но это не удалось. Потребовали, чтобъ всѣхъ арестовали, но и въ этомъ было отказано. Стали стучаться въ окно, тогда одинъ изъ арестованныхъ поднялъ занавѣску, и всѣ увидѣли, что арестовано 8 чел. Затѣмъ одинъ изъ арестованныхъ крикнулъ, чтобъ никто не уходилъ и чтобъ всѣ требовали записать ихъ въ качествѣ свидѣтелей. Такъ и поступили, опять двинулись къ двери и стали толкать жандармовъ. Поднялся ужасный крикъ. Приставъ, находившійся въ камерѣ, во избѣжаніе осложненій, приказалъ всѣхъ отпустить. Жандармы сперва не соглашались, но толпа стала смѣлѣе и ворвалась въ комнату. Тамъ всѣхъ переписали (около 50 чел. разнаго званія). Во время переписки вахмистръ сказалъ одному „ты“. Это всѣхъ возмутило и потребовали отъ пристава, чтобъ этого нахала, мерзавца, грубіяна удалили. Приставъ отвѣтилъ, что онъ этого не вправѣ дѣлать, а самъ жандармъ не хотѣлъ уйти. Тогда его схватили сзади и колотушками выпроводили вонъ и тотъ не посмѣлъ войти обратно. Къ девяти часамъ явился только жандармскій полковникъ. Ему передали о возмутительномъ поступкѣ его подчиненныхъ. Всѣ были освобождены.

Тогда рѣшили отправиться къ губернатору. Предложили публикѣ и дтикъ губернатору и двинулись въ путь. Сперва толпа была очень мала. Запѣли пѣсни, голосъ былъ услышанъ, и толпа все больше и больше разросталась. На всемъ пути пѣли пѣсни и произносили разные революціонные возгласы. Такимъ образомъ прошли всю Александровскую улицу до дома губернатора. По дорогѣ встрѣтили нѣсколько полицейскихъ агентовъ, но они не только не пытались остановить толпу, а повернули въ переулки, чтобъ не быть замѣченными. Около губернаторскаго дома толпа состояла не менѣе, чѣмъ изъ 600 чел. Тамъ уже была вся полиція. Потребовали появленія губернатора. Приставъ предложилъ разойтись и явиться жаловаться на слѣд. утро. Публика отвѣтила, что не уйдетъ, пока губернаторъ не выслушаетъ ее. Тогда приставъ предложилъ, чтобъ нѣсколько человѣкъ отправились къ губернатору, но на это толпа не согласилась. Вышелъ полицеймейстеръ, но его слушать не хотѣли и все настаивали на томъ, чтобъ самъ губернаторъ явился. Тогда они стали увѣрять, что онъ въ военномъ собраніи, и предложили отправиться туда, но толпа твердила одно: „требуемъ губернатора сюда!“ Такъ простояли тамъ минутъ 15. Вдругъ въ толпѣ почувствовалась давка и передъ публикой очутились нѣсколько городовыхъ. Они вмѣстѣ съ высшими чинами полиціи обнажили сабли и стали ими махать въ воздухѣ и гнать близъ стоящихъ; скоро подоспѣли имъ на помощь 3 кон. городовыхъ, которые въѣхали въ толпу, и раздался свистъ нагаекъ. Народъ бросился бѣжать, противиться было невозможно. Тогда демонстранты скомандовали: „въ садъ, въ садъ!“ Публика пустилась туда, но часть полиціи подоспѣла къ дверцамъ сада и преградила дорогу. Въ саду очутились приблизительно 200 челов.; тамъ они снова соединились въ толпу и революціонными пѣснями прошли весь садъ по главной аллеѣ до Кіевской улицы. Тамъ рѣшено было закончить демонстрацію.

Одинъ изъ участниковъ произнесъ краткую рѣчь о значеніи этого событія, и раздалось всеобщее „ура“ за успѣхъ первой революціонной попытки. Нѣкоторые настаивали, чтобъ еще отправились къ конторѣ редакціи „Бессарабецъ“, но туда пошли только немногіе и тамъ побили окна. Этимъ все закончилось.

Въ эту ночь не было никакихъ арестовъ и явилось предположеніе, что всѣхъ предадутъ суду за нарушеніе общественной тишины. Но на дѣлѣ оказалось совершенно иначе. 12-го ночью сдѣлано было много обысковъ и нѣкоторыхъ арестовали. Вся жандармерія была на ногахъ. 13-го, 14-го, 15-го и 16-го все продолжались обыски и аресты. У нѣкоторыхъ сдѣлали вторичные обыски, и тогда только ихъ арестовали. Извѣстно достовѣрно о 17 арестахъ, но говорятъ, что ихъ больше. Арестовываютъ совершенно непричастныхъ людей, которыхъ на демонстраціи вовсе не было. Чѣмъ это кончится, неизвѣстно.

По поводу этого событія выпущена прокламація, довольно талантливо написанная. На всѣхъ обыскахъ ничего не обнаружено, и это очень бѣситъ полицію. Въ числѣ арестованныхъ: Песель, Хава Ханжи, Баргъ и двѣ Фуксельманъ; изъ мужчинъ: Гельманъ, Вассеръ и два Мычника.

Кишиневъ неузнаваемъ. Работаютъ тутъ довольно энергично: выпущены нѣсколько прокламацій и всѣ отличаются своимъ революціоннымъ характеромъ. Кромѣ того, въ виду стачечной борьбы выпускаются прокламаціи экономическаго характера. Здѣсь былъ и продолжается цѣлый рядъ стачекъ и рабочіе тутъ отличаются своей солидарностью.

Сентябрь 1901 г.

ИЗЪ РОСТОВА НА ДОНУ.

Въ Ростовѣ закрыто, по распоряженію наказнаго атамана, „Общество взаимнаго вспоможенія частному служебному профессіональному труду". Это произвело впечатлѣніе крайне удручающее и вызвало бурю негодованія противъ мѣстнаго жандармскаго полковника Артемьева, — истиннаго виновника закрытія Общества. Этотъ не въ мѣру усердный и столь же глупый шпіонъ послалъ на Общество доносъ въ департаментъ полиціи, отъ котораго и исходитъ распоряженіе о закрытіи Общества. Поводомъ къ доносу послужили слѣдующіе „ужасные" факты: 1) въ числѣ членовъ Общества было нѣсколько „неблагонадежныхъ"; 2) эти „неблагонадежные" нерѣдко „собирались" въ помѣщеніи Общества (ходили въ читальню читать газеты); 3) наконецъ, что уже совсѣмъ „превосходитъ всякую мѣру", однажды послѣ лекціи въ помѣщеніи Общества нѣсколько рабочихъ избили крайне надоѣвшаго имъ шпіона.

Покойное Общество было однимъ изъ самыхъ симпатичныхъ въ Ростовѣ. Число членовъ его превышало 600 чел. Общество устраивало общедоступныя лекціи, особенно охотно посѣщавшіяся рабочими. При Обществѣ была прекрасно подобранная и довольно большая библіотека.

ИЗЪ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА.

Чтобы оцѣнить успѣхи, сдѣланные рабочимъ движеніемъ въ Ив.-Вознесенскѣ, необходимо бросить бѣглый взглядъ на то, чѣмъ оно было раньше и что оно теперь. Чисто стихійное рабочее движеніе началось очень давно: въ 1882 г. была небольшая стачка, а въ 1886 г., подъ вліяніемъ вѣстей о знаменитой Морозовской стачкѣ, въ Ив.-Вознесенскѣ забастовка приняла уже внушительные размѣры. Тоже повторилось въ 1889 и 1891 годахъ. Всѣ эти стачки происходили безъ всякаго вмѣшательства кружковыхъ организацій, были чисто стихійными, нерѣдко сопровождались буйствами, разбитіемъ стеколъ, поврежденіемъ фабричнаго имущества и т. д.; требованія выставлялись узко-экономическаго характера.

Съ конца 80-хъ гг. въ Иваново-Вознесенскѣ возникаетъ кружокъ интеллигентовъ, какъ отдѣленіе шуйскаго кружка; цѣль его—содѣйствовать саморазвитію рабочихъ. Кружокъ этотъ успѣлъ привлечь лишь ограниченное число рабочихъ и не имѣлъ непосредственнаго вліянія на рабочую массу. Лишь съ 1892 г. возникаютъ въ Ив.-Вознесенскѣ чисто рабочіе кружки съ узко-экономической программой, по которой борьба за политическую свободу отодвигалась въ отдаленное будущее. Эти кружки сознательно уклонялись отъ участія и руководства стачками, возникавшими отъ времени до времени то на одной, то на нѣсколькихъ фабрикахъ. Члены организаціи опасались вступать на путь агитаціи изъ боязни разрушить и подорвать начатую кружковую работу.

Между тѣмъ рабочія массы сами собою начинаютъ вести болѣе стойкую и выдержанную борьбу, окрашивая ее все сильнѣе и сильнѣе въ политическій цвѣтъ. Такъ стачки 1895 и 1897-98 гг. проходятъ замѣчательно стройно, безъ всякихъ буйствъ, при большой дисциплинѣ, съ выборомъ депутатовъ для переговоровъ съ фабричной администраціей и властями. Кружки, хотя и не сразу, также начинаютъ перемѣнять свою тактику. Въ стачкѣ 1895 г. рабочая организація, какъ таковая, рѣшила воздержаться отъ вмѣшательства въ начавшееся движеніе, но четверо изъ ея членовъ на собственный рискъ и страхъ и подъ своей личной отвѣтственностью принялись за устную агитацію среди стачечниковъ. Передъ толпой рабочихъ произносились рѣчи, давались указанія, какъ всего успѣшнѣе повести дальше стачку и т. п. Оказалось, что рабочіе охотно прислушиваются къ словамъ агитаторовъ и выражаютъ имъ свое сочувствіе. При возникновеніи стачки въ 1897-98 гг. вновь поднимается вопросъ объ агитаціи и, хотя большинство членовъ организаціи высказываются за нее, однако вліятельный центральный кружокъ рѣшаетъ опять воздержаться. Тѣмъ не менѣе значительная часть организаціи вмѣшивается въ стачку, ведя устную агитацію и распространяя самодѣльные, написанные на скорую руку „листки". Стачечники не только выражаютъ уже сочувствіе агитаторамъ, но и дѣлаютъ многое по ихъ указаніямъ. Къ сожалѣнію, послѣдующіе аресты выхватили изъ рядовъ значительное количество наиболѣе энергичныхъ дѣятелей.

Вообще говоря, аресты сильно тормозятъ рабочее движеніе въ Иванове-Вознесенскѣ. Систематическіе жандармскіе погромы начались съ 1896 г. и тянутся непрерывно до настоящаго времени. Ежегодно бываетъ отъ 2-хъ до 3-хъ набѣговъ, арестуютъ цѣлыми десятками, часть арестованныхъ разсылается по разнымъ городамъ Россіи, но выпущенные изъ тюрьмы продолжаютъ прерванную работу. Иногда такіе рабочіе, оробѣвшіе отъ погрома, временно затериваются въ массѣ, но они свято хранятъ оставшуюся у нихъ нелег. литературу и мало по малу опять принимаются за пропаганду, организуя вокругъ себя новые кружки, которые затѣмъ приходятъ въ связь съ центральной организаціей. Каждый полицейскій погромъ, знакомя рабочихъ воочію съ правительственной тактикой, повышаетъ ихъ политическое сознаніе, и теперь ужъ не услышишь, какъ раньше, легенды, что ареcто-

ваны, молъ, „баре, задумавшіе царя убить“. Каждый рядовой рабочій при вѣсти о погромѣ прямо говоритъ, что такіе-то арестованы „за рабочее дѣло“. И къ арестованнымъ, и къ поднадзорнымъ масса относится сочувственно; даже устраивались денежные сборы среди рядовыхъ рабочихъ въ пользу сидящихъ въ тюрьмахъ агитаторовъ. Не только молодежь, но и пожилые рабочіе нерѣдко опредѣленно высказываютъ свое сочувствіе начавшемуся рабочему движенію. „Хорошее это дѣло, что и говорить! Только вотъ мой Ваня-то уцѣлѣлъ бы“, — сказалъ какъ-то при мнѣ старикъ-старообрядецъ, опасавшійся за судьбу своего взрослаго сына.

Первая попытка распространенія въ Ив.-Вознесенскѣ печатныхъ прокламацій была очень неудачной: составленныя на сторонѣ, безъ знанія мѣстныхъ условій, онѣ были холодно встрѣчены рабочей массой. Лишь съ 1901-го года стали систематически появляться прокламаціи, принаравленныя къ уровню развитія массъ, къ ихъ пониманію и проникнутыя знаніемъ условій мѣстной жизни. Эти-то прокламаціи и подготовили почву и пріучили рабочихъ къ прокламаціямъ болѣе общаго политическаго характера, присылаемымъ изъ Питера и изъ заграницы. Отношеніе къ агитаціонной литературѣ рабочей массы было въ нынѣшнемъ году прямо восторженное; прокламаціи прочитывались съ большимъ интересомъ, вызывали оживленные разговоры, прятались и хранились рабочими весьма бережно; лишь небольшое число листковъ попадало въ руки полиціи. Нерѣдко дѣло агитаторовъ брали на себя неизвѣстные никому добровольцы. Такъ на одной изъ фабрикъ въ отхожемъ мѣстѣ была наклеена всего одна прокламація, которая, когда была замѣчена и сорвана фабричн. сторожемъ, тотчасъ же замѣнена была свѣжей прокламаціей; и такое возобновленіе длилось буквально двѣ недѣли безъ всякаго вѣдома и участія первоначальныхъ агитаторовъ. Неграмотные рабочіе сокрушались о томъ, что сами не могутъ прочитать „листочки“, цѣлыя пачки которыхъ распространялись у воротъ фабрики черезъ мальчишекъ подъ видомъ объявленій отъ торговыхъ фирмъ и подписокъ на построеніе храма или на отлитіе новаго колокола и т. п. Насколько этотъ способъ вошелъ въ обычай, видно изъ такого рода мелкаго факта. Агитаторъ суетъ пучекъ прокламацій въ руку мальчику, который пренаивно спрашиваетъ: „дяденька, это не прокламаціи-ли?“ Получивъ утвердительный отвѣтъ, мальчишка охотно бѣжитъ исполнять возложенное на него дѣло. Или вотъ еще характерный случай. Идетъ рабочій съ пучкомъ прокламацій и ведеркомъ клея и расклеиваетъ ихъ по заборамъ. Вдругъ вдали показывается казацкій патруль. Рабочій на утекъ, заворачиваетъ въ боковую улицу, швыряетъ ведерко черезъ заборъ, сбрасываетъ съ себя рваный пиджачекъ и спокойнымъ шагомъ возвращается обратно на встрѣчу казацкому патрулю.

„Стой!—раздается окрикъ,—не видалъ-ли человѣка съ ведеркомъ?“ „Да вонъ онъ, только-что повернулъ въ ту улицу“,—раздается въ отвѣтъ, и находчиваго рабочаго отпускаютъ съ миромъ, преслѣдуя во весь опоръ мнимаго человѣка съ ведеркомъ.

„Листочки“, благодаря такому сочувственному отношенію массы, распространялись въ громадномъ числѣ экзем.; ретивымъ агитаторамъ показалось тѣсно въ Ив.-Вознесенскѣ и они рѣшили разнести ихъ и по окрестнымъ фабричнымъ селамъ. Новички, молодые парни отправлялись съ этой цѣлью за 30—40 верстъ.

Политическое самосознаніе рабочихъ растетъ быстро подъ вліяніемъ и непрекращающихся арестовъ и высылокъ*), и казацкихъ нагаекъ, и фабричной полиціи, на которую рабочіе привыкли уже сознательно смотрѣть, какъ на своего кровнаго врага. Все это ставится въ счетъ правительству, злоба противъ котораго бьетъ горячимъ ключемъ въ груди рабочаго. Поэтому къ послѣднимъ студенческимъ волненіямъ рабочіе отнеслись очень сочувственно, видя въ бунтующемъ студенчествѣ своего союзника въ борьбѣ съ правительствомъ.

Маевки въ Ив.-Вознесенскѣ прививаются лишь съ большимъ трудомъ. Празднуютъ кружками въ 60—80 челов., не болѣе.

Зачатки рабочаго движенія наблюдаются и въ окрестностяхъ. Изъ многихъ мѣстъ поступаютъ запросы на нелегальную литературу.

Послѣдніе повальные обыски (числомъ до 50) были произведены въ Иваново-Вознесенскѣ 16 апр. 1901 года, причемъ ничего компрометтирующаго жандармы не нашли. Каково же было ихъ удивленіе, когда на слѣдующее же утро по всему Ив.-Вознесенску опять были разбросаны во множествѣ прокламаціи, въ которыхъ упоминалось между прочимъ и объ обыскахъ, произведенныхъ наканунѣ. Эти прокламаціи произвели очень сильное впечатлѣніе.

Движеніе среди нижегородскихъ трамвайщиковъ.

Съ 1896 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ дѣйствуетъ „Общество электрической желѣзной дороги и освѣщенія“. На линіяхъ „электрички“ въ зимнее время служитъ человѣкъ 40 трамвайщиковъ, кондукторовъ и сборщиковъ, но число ихъ возрастаетъ до 80 съ приближеніемъ ярмарочнаго времени. Положеніе этихъ мелкихъ служащихъ за послѣднее время, при новомъ управляющемъ Леве-

*) За стачку 97-98 гг. было выслано до 60 чел. въ южные и поволжскіе города, гдѣ имъ пришлось страшно голодать, такъ какъ стачечники—ткачи нигдѣ не могли найти для себя никакой работы.

стамѣ стало положительно невыносимымъ. Условія тяжелой, продолжительной работы во всякую непогоду, при скудномъ вознагражденіи (сборщику 80 к. и кондук. 50 к. въ день), ухудшаются выше всякой мѣры правилами „инструкціи“, отличающимися чисто драконовской строгостью. Служащій при поступленіи обязанъ внести залогъ: сборщикъ въ размѣрѣ 60 руб. и кондукторъ въ размѣрѣ 30 руб. Эти залоги, хранящіеся на рукахъ „Общества“, пускаются имъ въ оборотъ, даютъ процентъ выше нармальнаго, но изъ этой прибыли служащіе не получаютъ ни гроша. Налагаемые штрафы также всецѣло идутъ въ пользу Общества. Словомъ, интересы предпринимателей ревниво охраняются параграфами инструкціи. Такъ § 7 гласитъ: „Въ тѣхъ случаяхъ, когда Общество нуждается въ какихъ-либо работахъ сверхъ обыкновенныхъ, всѣ служащіе должны безпрекословно и немедленно исполнить требуемыя работы!“ § 8: „Каждый служащій, гдѣ бы онъ ни находился, въ случаѣ надобности долженъ оказывать содѣйствіе другимъ служащимъ въ работѣ на пользу Общества, *даже если онъ въ данное время считается свободнымъ отъ служебныхъ обязанностей*“. § 9: „Во время работы (время это иногда длится до 30 час. безпрерывно), по линіямъ на станціи или вообще при работѣ на глазахъ публики, строго воспрещается курить, ѣсть, пить, читать, разговаривать съ публикой и между собою, за исключеніемъ отдачи приказаній, касающихся исполненія служебныхъ обязанностей“. § 28: „Обращаться съ жалобами, заявленіями или просьбами къ лицамъ, не касающимся дѣлъ Общества, строго воспрещается, виновный будетъ *немедленно уволенъ*“, и наконецъ, § 29: „Не желающій подчиняться приказаніямъ или не желающій понести справедливо наложеный штрафъ увольняется отъ службы и *никогда впредь принятымъ на службу Общества не будетъ.*“ Комментировать правила не приходится, они краснорѣчиво говорятъ сами за себя. Но новому управляющему и жестокихъ правилъ показалось недостаточно, и вотъ онъ дѣлаетъ распоряженіе, отнимающее у трамвайщиковъ право проѣзда въ вагонахъ, чѣмъ они раньше пользовались безплатно при смѣнахъ, возвращаясь домой па квартиру, которая нерѣдко за 3-4 версты отъ мѣста работы. Строгость Левестама дошла даже до того, что усталый служащій не только безплатно, но даже и за свои собственныя деньги не имѣетъ теперь права заиять мѣсто въ вагонѣ и послѣ утомительнаго рабочаго дня принужденъ шагать до дома еще нѣсколько верстъ, нерѣдко рядомъ съ электрической желѣзподорожной линіею. Само собою понятно, какъ сильно сокращается у трамвайщика время отдыха такими пѣшими хожденіями. Обращеніе начальства со служащими самое возмутительное: грубый тонъ, постоянное „ты“, окрики и прямо ругательства — дѣло вполнѣ обычное. Особенно отличается этой „бурбонской“ манерой начальникъ движенія Рошковскій. Но наибольшую непа-

висть въ рабочихъ возбуждаютъ къ себѣ безпрестанные и непомѣрные штрафы. Съ помощью ихъ скудный заработокъ, при которомъ и безъ того еле-еле сведешь концы съ концами, сокращается прямо до нищенскаго размѣра. Штрафы (отъ 50 коп. до 3-4 руб.) приняли за послѣднее время эпидемическій характеръ, они дѣйствуютъ, по мѣткому выраженію служащихъ, какъ азіатская „холера“. „Очень ужъ скверно теперь пошло при Левестамѣ, жалуется рабочій, — „до него-то еще можно было кое-какъ жить, а ужъ теперь такъ прямо хоть пропадай, особливо ежели человѣкъ семейный; за каждый что ни на есть пустякъ—на тебя штрафъ, штрафъ и штрафъ. Только и слышишь при разсчетѣ одно это слово. Прямо, какъ холера, ей богу!“

Штрафуютъ по самымъ разнообразнымъ поводамъ: за приводъ, лопнувшій неизвѣстно по какой причинѣ; за то, что дуетъ сильный вѣтеръ, задувающій сигнальные фонари; за то, что не остановленъ во время вагончикъ, хотя бы это произошло изъ-за испортившагося тормаза, ремонтъ котораго вовсе не лежитъ на обязанности трамвайщиковъ; за невѣжливое обращеніе съ публикой (понятіе очень растяжимое, обнимающее часто и такіе случаи, когда сборщикъ не даетъ поблажки какой-нибудь важной особѣ, требуя своевременной уплаты денегъ за проѣздъ. А не потребуешь, — все равно штрафъ: „хотѣлъ, молъ, провести пассажира безъ билета“. Вотъ ужъ по истинѣ: „перевернешься — бьютъ, не довернешься—бьютъ.“)

Достаточно одному изъ контролеровъ (изъ нихъ особенной свирѣпостью отличаются двое: Зыковъ и Денисовъ) написать въ вечернемъ рапортѣ, что „сборщикъ вагона № такой-то хотѣлъ провести пассажира, вѣроятно, безъ билета, но замѣтивъ меня (контролера на такомъ-то разъѣздѣ), выдалъ пассажиру билетъ,“— чтобы администрація или наложила на сборщика штрафъ, или просто прогнала его со службы.

Штрафуютъ и за предохранительную сѣтку, прорванную лихачемъ-извощикомъ, благополучно уклонившимся отъ отвѣтственности, благодаря быстрому бѣгу своей лошади (виновный скрылся, не нести же, въ самомъ дѣлѣ, Обществу убытковъ! Вотъ штрафъ и налагается на безотвѣтнаго служащаго); штрафуютъ и за то, что не знаешь въ лицо всѣхъ особъ, имѣющихъ почетные билеты, и не дѣлаешь въ угоду имъ отступленій отъ правилъ инструкціи, („Если я поступилъ еще недавно, — жалуется кондукторъ,—не знаю тамъ ни жены Рошковскаго, ни вообще разныхъ подобныхъ чертей и меня штрафуютъ за то, что я по требованію этой барыни не остановилъ вагона на поворотѣ (такія остановки запрещены инструкціей),—такъ развѣ это правильно?“). Штрафуютъ, наконецъ, и за то, что сборщикъ позволяетъ стоять на площадкѣ вагона пассажирамъ, „ростъ которыхъ ниже средняго,“

Для разъясненія послѣдняго смѣхотворнаго штрафа разскажемъ слѣдующій казусъ, за достовѣрность котораго ручаемся.

По инструкціи „проѣздъ дѣтей на площадкѣ вагона, хотя бы въ сопровожденіи взрослыхъ, не допускается“. И вотъ однажды самъ Левестамъ замѣчаетъ, что на площадкѣ стоитъ пассажиръ очень маленькаго роста, котораго г-нъ управляющій, по близорукости, принимаетъ за подростка, не имѣющаго права помѣщаться на вагонной площадкѣ. Тотчасъ же на сборщика налагается штрафъ въ размѣрѣ 2 руб. Сборщикъ является въ контору объясняться.

„Ваше благородіе, за что вы меня сегодня оштрафовали? Я—сборщикъ № такой-то.

— А!.. Ты... За нарушеніе правила, другъ мой! Маленькихъ возить на площадкѣ воспрещается. Знаешь? А ты сегодня везъ.

— Никакъ нѣтъ, ваше благородіе! произноситъ тотъ, улыбаясь во все лицо, видя въ наложенномъ штрафѣ простое недоразумѣніе,—это не такой маленькій, какіе прописаны въ инструкціи; онъ вотъ съ какой бородой!

— Съ бородой?! смущенно пробормоталъ Левестамъ, но тотчасъ же оправился и провѣщалъ: „ну, хоть и съ бородой, а если маленькій, то не сажай! А впрочемъ, любезный, добавилъ начальникъ, замѣчая въ лицѣ подчиненнаго недовольное выраженіе,—если находишь, что штрафъ на тебя наложенъ несправедливо и ты не желаешь его принять, то, конечно, можешь оставить службу,—это какъ хочешь: ты свободенъ выбирать то или другое.“

Однако, выбирать-то тутъ нечего: приведенный нами выше 29 § инструкціи вѣдь прямо говоритъ, что всякій служащій, не соглашающійся на штрафъ, „увольняется отъ службы и никогда впредь принятымъ на службу Общества не будетъ“. И вотъ на основаніи этого § Общество дѣлаетъ все, что ему угодно: увольняетъ, налагаетъ штрафы, заставляетъ работать сверхъ обыкновенной нормы и за эту сверхурочную работу ничего не платитъ,—словомъ, обираетъ и грабитъ своихъ служащихъ безъ всякаго зазрѣнія совѣсти, и все „на законномъ основаніи“.

Описанныя здѣсь возмутительныя условія службы на нижегородской „электричкѣ“ не могли, конечно, не вызвать протеста со стороны трамвайщиковъ, и нынѣшнимъ лѣтомъ они пытались два раза устроить стачку, но, къ сожалѣнію, обѣ попытки окончились неудачно. Съ мая мѣсяца начали они собираться группами, чтобы обсудить свое положеніе и поискать средствъ, какъ бы его улучшить. На этихъ сходкахъ трамвайщики сплотились между собою болѣе тѣсно, ознакомившись при помощи интеллигентовъ въ общихъ чертахъ съ русскимъ и западно-европейскимъ рабочимъ движеніемъ, а болѣе развитые изъ нихъ съ жаромъ набросились на имѣвшуюся подъ руками литературу. Затѣмъ на сходкахъ на-

чались разговоры о томъ, что недурно было бы послѣдовать примѣру товарищей — другихъ рабочихъ и добиваться улучшенія условій труда посредствомъ стачки. Наконецъ, на одной изъ сходокъ, на которой присутствовало до 20-ти трамвайщиковъ, забастовка была окончательно рѣшена на 15 авг., когда происходитъ усиленное движеніе по всѣмъ линіямъ „электрички“. Началась усиленная агитація среди остальныхъ трамвайщиковъ, которымъ не удалось побывать на сходкахъ, и въ концѣ концовъ за забастовку высказалось около 70 чел. Бѣда была въ томъ, что сборщики и кондуктора разъединены, работая на разныхъ линіяхъ и въ разное время. Собраться, поэтому, всѣмъ на общую сходку не было никакой возможности. А между тѣмъ одно только единство дѣйствій и требованій могло обезпечить стачкѣ счастливый исходъ. Рѣшено было выпустить прокламаціи, въ которыхъ было выставлено 17 требованій, изъ которыхъ слѣдуетъ отмѣтить слѣдующія: 1) переводъ трамвайщиковъ изъ поденныхъ рабочихъ въ мѣсячные, 2) увеличеніе жалованья до 30 руб. въ мѣсяцъ, какъ сборщику, такъ и кондуктору, 3) полное освобожденіе отъ работъ въ теченіе 4 дней, безъ всякаго вычета изъ жалованья, 4) уменьшеніе залоговъ: для сборщиковъ до 40 руб. и для кондукторовъ до 20 руб., 5) отчисленіе процентныхъ денегъ, получаемыхъ съ залоговъ, въ особый капиталъ, завѣдывать которымъ должны сами служащіе, 6) уничтоженіе прежней системы штрафовъ и введеніе новой ихъ табели, 7) образованіе штрафного капитала, завѣдывать которымъ также должны сами служащіе, 8) вѣжливое обращеніе со служащими, 9) удаленіе начальника движенія Рошковскаго, 10) удаленіе контролеровъ Денисова и Зыкова.

Однако, эти прокламаціи удалось распространить, къ сожалѣнію, очень поздно, всего за 3-4 дня до 15 авг. Наканунѣ этого числа всѣ трамвайщики второй смѣны верхней линіи собрались на сходку тотчасъ послѣ работы въ 2 часа ночи; пришли еще двое рабочихъ и съ нижней линіи. На сходкѣ было рѣшено выйти всѣмъ на слѣдующій день утромъ къ началу работъ и поддержать товарищей первой смѣны, которымъ приходилось начинать стачку, а несогласнымъ изъ нихъ помѣшать пустить вагоны въ ходъ. Что же касается трамвайщиковъ нижней линіи, то извѣстить ихъ рѣшено было по телефону. Но когда сборщики и кондуктора собрались на слѣдующій день утромъ къ своему депо, то они не мало были удивлены внезапнымъ появленіемъ начальника движенія Рошковскаго съ цѣлой свитой контролеровъ. Смущенные трамвайщики поняли, что ихъ замыселъ заранѣе открытъ и что приняты мѣры помѣшать его исполненію. Рошковскій сталъ энергически понукать рабочихъ пускать въ ходъ вагоны, и трамвайщики, нерѣшительно потоптавшись нѣкоторое время на одномъ мѣстѣ и поглядывая нерѣшительно на стоявшихъ невдалекѣ товарищей второй смѣны, начали одинъ за другимъ становиться на

свои мѣста. Очевидно, они ждали болѣе дѣятельной поддержки со стороны товарищей, и одинъ изъ кондукторовъ, стоя уже на площадкѣ вагона, крикнулъ имъ: „Ну, что же?“ Товарищи промолчали, а Рошковскій, какъ бѣшеный, заоралъ: „Трогай, чего ждешь!?“ Вагоны задвигались, стачка не удалась и обезкураженные рабочіе молча разошлись по домамъ. Впослѣдствіи выяснилось, что одна изъ прокламацій попала въ руки жандармскаго управленія, которое своевременно извѣстило о готовившейся стачкѣ администрацію Общества.

Сильно недовольны были трамвайщики постигшей ихъ неудачей, но это не убило въ нихъ энергіи и было рѣшено снова попытать счастья, назначивъ забастовку на 18-е августа во время дневной смѣны. Рабочіе должны были собраться у аптеки Тейфера и здѣсь прекратить работу. Но и на этотъ разъ администрація услужливо была предупреждена заранѣе и управляющій распорядился, чтобы въ этотъ день не было смѣны впредь до особаго разрѣшенія. Въ четвертомъ часу дня Левестамъ, окруженный контролерами, явился къ сборному пункту вмѣстѣ съ жандармскимъ офицеромъ Поповымъ. Рабочихъ собрали въ кружокъ и жандармъ обратился къ нимъ съ рѣчью: „Вы что это задумали?—а? Да знаете ли вы, что городъ находится на положеніи усиленной охраны и васъ перевѣшаютъ всѣхъ, если только о вашей затѣѣ узнаетъ губернаторъ. А если и не перевѣшаютъ, такъ высѣкутъ всѣхъ! Но я, господа,—тутъ Поповъ спустилъ тонъ на нѣсколько нотъ ниже,—но я, господа, жалѣя васъ, не донесу губернатору, а вы оставьте всѣ эти глупости и не слушайте тѣхъ, кто васъ подбиваетъ къ бунту: они вѣдь вамъ яму роютъ“. Когда же четверо трамвайщиковъ выступили впередъ, чтобы изложить ему свои требованія, жандармъ не далъ имъ сказать и двухъ словъ, крича: „Вы!?.. Что вы?...: Въ контору! къ разсчету! поѣзжай!“ Въ тотъ же день эти четыре смѣльчака были уволены, а на другой день и еще двое, безъ всякаго объясненія причинъ.

Но, несмотря на эту двойную неудачу, настроеніе духа среди нижегородскихъ трамвайщиковъ бодрое и они вовсе не думаютъ прекращать начатую борьбу, выжидая только удобнаго для этого времени и усердно отыскивая того предателя, который дважды разстроилъ ихъ планы, своевременно предупредивъ начальство о готовившейся забастовкѣ.

3-го сентября была выпущена новая прокламація, дающая оцѣнку послѣднихъ событій на „электричкѣ“ и намѣчающая дальнѣйшіе способы борьбы.

Нижній, въ сентябрѣ.

СТАЧКИ ХАРЬКОВСКИХЪ ПОРТНЫХЪ.

Трудно, кажется, подыскать еще такія тяжелыя условія труда, какъ у портныхъ. Низкая заработная плата, чрезвычайно длинный рабочій день (*18 часовъ* въ сутки работы!), невозможныя гигіеническія условія — духота, пыль, грязь, вонь, — отсутствіе надзора фабричной инспекціи и врачебно-санитарнаго, спѣшная сезонная работа, за которой приходится просиживать цѣлыя ночи напролетъ, — все это создаетъ для рабочаго-портного такія условія труда, что онъ отъ нихъ готовъ хоть въ петлю лѣзть. Неудивительно поэтому, если съ началомъ осенняго сезона начинаются и стачки портныхъ. Хозяева заваливаютъ рабочихъ работой, эксплуатація достигаетъ чудовищныхъ размѣровъ, но тутъ-то именно и поприжать господъ капиталистовъ дружной стачкой! Заказовъ набрали они массу, со всѣхъ сторонъ идутъ новые и новые, и каждый день стачки больно будетъ бить капиталиста по самому чувствительному мѣсту—по карману.

Еще въ началѣ осени за городомъ происходили общія сходки портныхъ. На сходкахъ указывалось на особенно тяжелое положеніе рабочихъ-портныхъ, даже по сравненію съ положеніемъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, потому что первые не пользуются и тѣми улучшеніями, которыхъ уже добились неустанной борьбой товарищи-рабочіе на фабрикахъ и заводахъ; указывалось, въ виду этого, на необходимость этой борьбы съ наступленіемъ осени. Были выработаны общія требованія, которыя и рѣшено было предъявить, а въ случаѣ отказа исполнить эти требованія—объявить забастовку. 9-го сентября въ мастерскихъ лучшихъ военныхъ портныхъ Ласса, Гросберга, Ищенка, Халевскаго, Бройдеса и Кацнельсона упомянутыя требованія были заявлены хозяевамъ, при чемъ согласіе на ихъ исполненіе потребовано было къ понедѣльнику (11-го сент.); въ противномъ случаѣ портные угрожали забастовкой. Хозяева требованія исполнить отказались, и съ 11-го сентября забастовка началась (120 человѣкъ).

Вечеромъ того же дня по всѣмъ крупнымъ портняжнымъ мастерскимъ появляется прокламація „Къ товарищамъ портнымъ“ отъ „Харьковскаго Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“. Она сильно не понравилась господамъ хозяевамъ, особенно то ея мѣсто, гдѣ эти почетные синьоры аттестуются надлежащимъ образомъ.

— Ужасное это свинство со стороны соціалистовъ называть насъ кровопійцами и разбойниками! Развѣ я разбойникъ?!—кричалъ Гросбергъ, съ остервенѣніемъ хлопая рукой по прокламаціи.

Пока хозяева съ воплями и скрежетомъ зубовнымъ посылаютъ проклятія по адресу стачечниковъ, сами стачечники, какъ ни въ

чемъ не бывало, мирно сидятъ по домамъ. Время отъ времени, по мѣрѣ надобности, они собираются на сходки за городомъ. На первой же сходкѣ выбирается стачечный комитетъ, который и руководитъ затѣмъ стачкой. Въ то же время распространяются прокламаціи въ университетѣ, технологическомъ и ветеринарномъ институтѣ для сбора денегъ въ пользу стачечниковъ. Такимъ образомъ къ четвергу (14 сент.) удается собрать 74 рубля. Настроеніе стачечниковъ все время бодрое, между тѣмъ какъ хозяевъ забастовавшихъ мастерскихъ начинаютъ осаждать заказчики, требуя исполненія къ сроку своихъ заказовъ; являются во множествѣ (нарочно) новые заказчики — студенты, предлагая сшить кто тужурку, кто пальто или сюртукъ. Что ни день, то все новые заказы—много-много заказовъ! Завопили наши толстосумы! Сколько бы тутъ рублишекъ перевалило грѣшнымъ дѣломъ въ ихъ бездонные карманы! Такъ нѣтъ! Тутъ-то вотъ и стачка!

Пытались было хозяева помочь своему горю выпиской рабочихъ изъ городовъ, но здѣсь-то и пришлось имъ на собственной толстой шкурѣ испытать, что значитъ боевой кличъ рабочихъ: пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь! Послали было хозяева въ Ростовъ-на-Дону за рабочими, да узнали ростовскіе товарищи черезъ организацію, что въ Харьковѣ стачки и не поѣхали; послали въ Минскъ—и изъ Минска не ѣдутъ. Наконецъ изъ Полтавы удалось выписать 5 человѣкъ, но и тѣхъ стачечный комитетъ отослалъ обратно...

Ну, а пока что, въ понедѣльникъ (18 сент.) Гросбергъ идетъ уже на уступки. На происшедшемъ по этому поводу собраніи, однако, было рѣшено на уступки одного Гросберга не соглашаться, а стоять всѣмъ дружно до конца, пока не уступятъ всѣ хозяева: впрочемъ, если Гросбергу стачка пришлась не по вкусу и онъ хочетъ пойти на мировую, то пусть онъ подбиваетъ къ тому же и другихъ хозяевъ. Такое рѣшеніе чрезвычайно воодушевило рабочихъ и поддержало ихъ бодрое настроеніе. На самомъ дѣлѣ,—вотъ какъ ловко: стой только рабочіе дружно, одинъ за всѣхъ и всѣ за одного, не они только добьются своего, но еще иной разъ и самого капиталиста заставятъ дѣйствовать въ свою пользу! Вѣдь хозяинъ-то капиталистъ удушится за рубль-цѣлковый!

19-го сент. выходитъ вторая прокламація „Союза Борьбы"—„Къ харьковскому обществу" о поддержкѣ стачечниковъ, а въ субботу (23 сент.) хозяева сдаются (невѣстно ужъ, агитировалъ-ли Гросбергъ въ пользу рабочихъ или нѣтъ)! Заработная плата повышена на 17—25.

Такъ кончилась наша стачка. По россійскимъ законамъ стачка есть преступное дѣяніе, предусмотрѣнное 1358 и 1358,₁ ст. Уложенія о Наказаніяхъ (возставать противъ гнета, эксплуатаціи, насилій и оскорбленій капиталистовъ, бороться за улучшеніе каторжной жизни—это, видите-ли, преступленіе!). Но наша стачка

совсѣмъ не походила на „преступное дѣяніе". Сказали мы своимъ хозяевамъ: „такъ и такъ, молъ, господа честные, не можемъ мы больше работать на прежнихъ условіяхъ; не угодно ли будетъ вамъ измѣнить ихъ или разсчетъ намъ выдать. Посидите-ка да подумайте!" — и пошли себѣ мирно по домамъ. Какое бы, кажись, здѣсь „преступное дѣяніе"?!

И дѣйствительно, даже вездѣсущее, всевидящее и всезнающее око нашихъ властей просмотрѣло, что въ нашей стачкѣ кроется „преступное дѣяніе". Лишь послѣ спохватилось. „Та-та-та!.. Да вѣдь здѣсь дѣйствіе скопомъ! А это чѣмъ пахнетъ?! А?!"... (Извѣстно, что „дѣйствіе скопомъ" пахнетъ кутузкой, а то еще и похуже чѣмъ...) „Всевидящее око" хлопнуло себя многозначительно по нахмуренному челу и отдало приказъ, чтобы у него мигомъ были разысканы „зачинщики и бунтовщики" и высланы изъ Харькова...

Въ славное время живемъ мы, товарищи! Если мы до чего не додумаемся сами, нашу мысль нарочно наводятъ на это, если мы забываемъ что, намъ старательно напоминаютъ объ этомъ, если намъ нужно потратить много труда и силъ, чтобъ распространить въ массѣ товарищей-рабочихъ какую-нибудь полезную идею,—намъ помогаютъ въ этомъ самымъ усерднымъ образомъ... Да кто же, кто эти благодѣтели? Да наши же первые и главные враги — наше правительство со всѣми его приспѣшниками и прислужниками! Мы было въ простотѣ душевной думали, что до нашихъ отношеній къ капиталистамъ—позволяемъ-ли мы имъ грабить себя или возстаемъ противъ этого грабительства—и есть дѣло только намъ, рабочимъ, да капиталистамъ. Анъ нѣтъ! Правительство, выславъ за стачку нашихъ лучшихъ товарищей (4 человѣка), учитъ насъ, рабочихъ: „мнѣ есть дѣло до того, что вы не позволяете капиталистамъ обдирать себя какъ липку, я не потерплю, чтобы вы добивались для себя человѣческихъ условій существованія". Мы за стачкой, за нашей войной съ хозяевами забыли совсѣмъ, что главный-то врагъ нашъ — правительство. Ибо оно издало такіе законы, по которымъ стачка считается преступленіемъ, ибо оно держитъ многомилліонное войско, жандармовъ и шпіоновъ, чтобъ заставить насъ исполнять эти законы. Совсѣмъ было забыли мы, а правительство тутъ-какъ-тутъ: „помни, рабочій, что если ты даже и одолѣешь капиталиста, я заступлюсь за него. Я отдамъ приказъ своимъ вѣрнымъ слугамъ, и засадятъ они тебя въ каталажку, и упекутъ они тебя, куда Макаръ телятъ не гонялъ, а при случаѣ угостятъ и штыками, и пулями".

И вотъ теперь мы всѣ отлично знаемъ, что правительство—другъ капиталистовъ и нашъ, рабочихъ, первый и главный врагъ. Само правительство раскрыло намъ глаза на эту простую истину лучше всякихъ листковъ и прокламацій. Что жъ, будемъ великодушны: спасибо ему...

Вслѣдъ за высылкой 4 бастовавшихъ портныхъ появляется третья прокламація „Союза Борьбы“ — „Къ бастовавшимъ портнымъ“, а черезъ недѣлю послѣ стачки военныхъ портныхъ вспыхиваетъ стачка 22-хъ рабочихъ въ мастерской дамскихъ платьвъ Целермайера. Наученный горькимъ опытомъ своихъ сотоварищей по части „вышибанія пота“, хозяинъ сдался уже черезъ три дня. Плата повышена на 50 коп. со штуки.

„Всевидящее око“ здѣсь сразу узрѣло, въ чемъ дѣло, тотчасъ же арестовало одного изъ стачечниковъ (погано было смотрѣть, какъ хозяинъ лебезилъ и заискивалъ передъ полиціей: „я, дескать здѣсь не причемъ! Ничего съ ними не подѣлаешь! Бунтуютъ-съ!“). Но что было дѣлать съ арестованными? „Бунтъ“ на этотъ разъ такъ скоро и такъ мирно кончился: подержали день да и выпустили...

(Изъ „Харьковскаго Пролетарія“, № 1.)

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ.

Тифлисъ. Несмотря на многочисленные аресты, продолжающіеся съ марта мѣсяца до наст. времени, рабочее движеніе въ Тифлисѣ не замерло. Майская демонстрація подбодрила и воодушевила раб. организаціи, которыя обнаруживаютъ теперь стремленіе расширить поле своей дѣятельности по всему Кавказу. Въ самомъ Тифлисѣ не прерывается рядъ стачекъ въ мелкихъ ремесленныхъ заведеніяхъ и многіе изъ этихъ стачекъ проходятъ удачно. Съ прошлаго года распространяется масса прокламацій, выпускъ которыхъ усилился особенно весною. Кромѣ того, въ Тифлисѣ издается рабочая газета на двухъ языкахъ—армянскомъ и грузинскомъ; скоро будетъ она выходить и на русскомъ языкѣ. Вообще, движеніе среди туземнаго населенія, очевидно, имѣетъ блестящую будущность. Сильнымъ тормазомъ для его развитія являются жандармы, положительно наводнившіе Тифлисъ сыщиками. Нѣкоторой помѣхой является также національная нетерпимость. Націоналисты (армяне и грузины), занимающіеся усердно изданіемъ популярныхъ научныхъ книгъ для народа и насчитывающіе въ своихъ рядахъ не мало мѣстныхъ аристократовъ, которымъ, конечно, не по вкусу классовая борьба, подвергаютъ злобной критикѣ рабочую программу и доказываютъ непримѣнимость ея къ туземцамъ. Члены рабочихъ организацій жалуются на недовѣрчивое отношеніе къ нимъ армянъ и грузинъ. „Разговаривать съ туземцемъ приходится очень осторожно, надо слѣдить за каждымъ своимъ словомъ, а то въ самомъ безобидномъ выраженіи заподозрятъ стремленіе къ первенству, захвату власти въ свои руки и т. п.“ Впрочемъ, за послѣднее время этотъ національный антагонизмъ сталъ ослабѣвать и „туземцы“ не прочь оказать „работникамъ“ посильную помощь.

Керчь. Какъ уже сообщалось въ нелегальной литературѣ, на вновь строющемся въ Керчи металлургическомъ заводѣ нынѣшней весной были разбросаны два раза прокламаціи. Начались гоненія со стороны заводской администраціи и полиціи; многіе рабочіе были уволены еще весною безъ объясненія причинъ, и въ настоящее время, при сокращеніи строительныхъ работъ разсчитано сразу 320 человѣкъ, причемъ въ это число отобраны всѣ мало-мальски выдѣлявшіеся чѣмъ-нибудь рабочіе: независимымъ обращеніемъ съ заводской администраціей, привычкой къ чтенію даже легальныхъ книгъ и т. д. Жандармерія усиленно разыскиваетъ среди нихъ агитаторовъ, распространителей прокламацій, но найти концовъ никакъ не можетъ.

Саратовъ. Саратовъ за послѣднее время вступилъ также въ агитаціонный періодъ рабочаго движенія. Прокламаціи въ жел. дор. мастерскихъ и на частныхъ механическихъ заводахъ разбрасываются чуть-ли не каждую недѣлю, во многихъ мѣстахъ происходятъ стачки, повторяясь на одномъ и томъ же заводѣ по нѣсколько разъ. На ж. д. мастерскихъ добились, благодаря стачкамъ, значительнаго сокращенія штрафовъ. Администрація и жандармы неистовствуютъ, кричатъ, ругаются, прибѣгаютъ къ угрозамъ и топаютъ ногами во время переговоровъ съ рабочими, увольняютъ и высылаютъ на родину. Такъ въ половинѣ іюня съ одного завода Беринга было частью уволено, а частью выслано 18 человѣкъ.

Оживленію движенія много содѣйствуетъ издающійся здѣсь рабочій органъ.

Козловъ. Приблизительно 4-го августа раб. кузнечнаго цеха желѣзнодорожныхъ мастерскихъ бросили работать утромъ, направились въ контору къ начальнику мастерскихъ съ просьбой убрать ихъ мастера и дать имъ другого, такъ какъ послѣдній своими поступками сталъ невыносимъ. На пути къ начальнику ихъ встрѣтилъ мастеръ и, узнавъ, куда они идутъ, онъ имъ сказалъ: „не ходите, я пойду самъ и приведу его къ вамъ.“ Послѣ этого онъ пошелъ въ контору, а рабочіе тихо остались дожидаться его возвращенія. Когда пришелъ начальникъ мастерскихъ вмѣстѣ съ мастеромъ къ рабочимъ и спросилъ у нихъ, что имъ угодно, рабочіе отвѣтили ему, чтобы онъ убралъ отъ нихъ мастера, который тутъ же стоялъ съ начальникомъ мастерскихъ, и далъ бы имъ другого, въ противномъ случаѣ они не ручаются за себя. Начальникъ мастерскихъ принужденъ былъ согласиться исполнить требованія, а раб. тихо разошлись и принялись за работу.

Вроонежъ. Приблизительно въ концѣ іюля рабочіе слесарнаго цеха вагонныхъ желѣзнодор. мастерскихъ стали предлагать своему бригадиру, чтобы онъ процентный или сдѣльный заработокъ дѣлилъ не на рубли мѣсячнаго заработка, какъ прежде, а на число рабочихъ дней, на что бригадиръ не согласился, такъ какъ онъ получаетъ 1 р. 30 коп. въ день, а слѣдовательно, его мѣсячный заработокъ, благодаря этому требованію раб. его бригады, уменьшился бы. Тогда рабочіе ему отвѣтили, что

они въ такомъ случаѣ его смѣнятъ и на мѣсто его выберутъ другого, на что онъ имъ отвѣтилъ: „что жъ, хорошо смѣняйте." Раб. тогда выбрали другого бригадира, всею бригадой отправились къ вагонному мастеру, чтобы онъ новаго ихъ бригадира утвердилъ, а стараго смѣнилъ, на что мастеръ имъ отвѣтилъ, что этого онъ не можетъ сдѣлать безъ разрѣшенія начальника мастерскихъ.—На другой день рабочіе всей бригадой отправились къ начальнику мастерскихъ, но нигдѣ не могли его найти, такъ какъ онъ это время исполнялъ должность нач. станціи; тогда рабочіе на третій день снова пошли къ своему мастеру съ прежнимъ требованіемъ, прибавляя, что въ противномъ случаѣ они не ручается за послѣдствія.

Послѣ долгихъ упрашиваній принять снова въ бригаду ихъ стараго бригадира Колесникова мастеръ принужденъ былъ удовлетворить ихъ желаніе, но при этомъ сталъ просить раб., чтобы они хотя бы простымъ раб. приняли Колесникова въ свою бригаду, на что послѣдніе не согласились. Тогда Колесникова перевели въ другой цехъ, а имъ утвердили выбраннаго ими самими бригадира и сдѣльный заработокъ они дѣлятъ теперь на число заработныхъ дней, а не рублей.

19-го октября. въ 4 ч. дня въ вагонныхъ мастерскихъ за подписью начальника тракціи, инженера Турчанинова было вывѣшено обращеніе къ рабочимъ, въ которомъ расхваливался только-что скончавшійся управляющій Сѣверной сѣтью, инженеръ Клемчитскій. Обращеніе кончалось призывомъ оставить работу и явиться на похороны 20-го октября. Рабочіе оказались безчувственными: не прослезились, а всей массой отправились къ своему вагонному мастеру, инженеру Переверзеву и прямо ему заявили, что „мы завтрашній день не пойдемъ, а будемъ работать". Мастеръ ихъ цѣлый часъ упрашивалъ и уговаривалъ и между прочимъ приводилъ такіе доводы, что, молъ, по покойнику долженъ молиться каждый; на это рабочіе возразили, что вотъ, когда мы помремъ, то вы по насъ не будете молиться. Наконецъ, мастеръ, бросивъ рабочихъ, побѣжалъ куда-то, а рабочіе до самого конца работъ, т. е. до 6 час. не принимались за работу, а ожидали возвращенія мастера и сговаривались ни въ какомъ случаѣ не соглашаться праздновать день похоронъ и не украшать ихъ своимъ присутствіемъ, такъ какъ никакихъ благъ отъ Клемчитскаго не видали; знаютъ только, что получалъ онъ десятки тысячъ за свои услуги правленію. Мастеръ вернулся взволнованный и сердитый и принесъ рѣшеніе: „Ну, чортъ съ вами, работайте!" Прогудѣлъ гудокъ, рабочіе разошлись.

А очень хотѣлось инженерамъ устроить трогательную картину: мы, молъ, и деньги загребать умѣемъ и подтягивать умѣемъ, а глядите, какъ насъ любятъ!

Черкассы. Въ ноябрѣ была стачка на рафинадномъ заводѣ. Бастовало 500 рабочихъ, требовали увеличенія платы и 3-хъ смѣнъ вмѣсто 2-хъ. Администрація не успѣла дать отвѣтъ, какъ появился изъ Кіева жанд. генералъ Новицкій и своими средствами прекратилъ стачку: 150 рабочихъ разсчитано, остальные принялись за работу.

Симферополь. На табачной фабрикѣ Гофлина въ послѣднее время введены были новыя машины и было объявлено пониженіе платы. Тогда рабочіе потребовали удаленія машинъ, видя въ нихъ причину пониженія платы. 15 ноября на этой фабрикѣ была распространена гектографированная прокламація. Въ ней объяснялось дѣйствительное значеніе машинъ; рабочіе призывались къ борьбѣ, указывалась необходимость боевыхъ кассъ и выставлялось требованіе повышенія заработной платы; въ противномъ же случаѣ объявлялась стачка. Тотчасъ послѣ появленія прокламаціи начались обыски у рабочихъ, но поиски полиціи оказались безуспѣшными. 19 ноября хозяинъ уступилъ и вывѣсилъ расцѣнки, какія требовались въ прокламаціи. Но тѣхъ рабочихъ, у которыхъ былъ обыскъ, онъ разсчиталъ.

Одесса. Забастовка портныхъ у Полонскаго съ требованіями: 1) увеличить плату на два рубля за штуку вообще, а въ несезонное время вмѣсто прежнихъ 3 р. за штуку—5 руб.; 2) производить разсчетъ по чекамъ, которые должны быть приклеены къ каждой штукѣ; 3) примѣрять только два раза; 4) за передѣлку особую плату. Хозяинъ удовлетворилъ всѣ требованія, но отказался принять 4-хъ рабочихъ. Тогда опять началась забастовка и продолжалась, пока всѣ рабочіе не были приняты.

Елисаветградъ. Въ срединѣ сентября была стачка въ самомъ большомъ въ городѣ магазинѣ Шполянскаго. Забастовавшіе 18 прикащиковъ требовали увеличенія платы на 10 руб. ежемѣсячно, возвращенія имъ накопившихся суммъ изъ прикащичьяго фонда, заключенія условія на 2—3 года, и за нарушеніе условій съ чьей-либо стороны штрафъ въ 300 руб. Стачка длилась $1^1/_2$ сутокъ. Хозяинъ согласился увеличить плату. Служащіе жалуются, что Шполянскій, систематически уменьшая число служащихъ, увеличиваетъ этимъ рабочій день.

МОСКОВСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ ПЕРЕСЫЛЬНАЯ ТЮРЬМА.

(*Корреспонденція*).

Будущій историкъ русскаго революціоннаго движенія удѣлитъ не мало мѣста Часовой Башнѣ московской пересыльной тюрьмы. Уже слишкомъ 30 лѣтъ эта тюрьма является центромъ, куда со всѣхъ сторонъ нашего обширнаго отечества стекаются приговоренные къ ссылкѣ по политическимъ дѣламъ и откуда они направляются къ мѣстамъ своего назначенія, будь то Казань или Архангельскъ, Вятка или далекая Сибирь.

Политическіе ссыльные сидятъ въ одной изъ башенъ пересыльной тюрьмы, называемой Часовой. Обитатели здѣсь не переводятся; не успѣютъ одни отправиться въ ссылку, какъ на ихъ мѣсто являются другіе.

По истинѣ, святое мѣсто не бываетъ пусто. Часовая Башня знакома всякому обстрѣленному революціонеру. Сколько поколѣній бойцовъ за свободу и правду перебывало подъ ея сводами! Какія интересныя вещи могли бы намъ повѣдать тюремныя стѣны о своихъ обитателяхъ!.. Но онѣ глухо молчатъ, и лишь надписи на стѣнахъ и мебели свидѣтельствуютъ о нашихъ предшественникахъ по убѣжденіямъ, по дѣятельности, и по судьбѣ.

Настоящій годъ особенно урожайный относительно количества сосланныхъ, и само тюремное начальство признаетъ, что давно уже не было такого обилія ссыламыхъ въ Сибирь. Чуть-ли не каждая недѣля приноситъ все новыхъ и новыхъ гостей; но гости здѣсь не засиживаются, — просидятъ до отправки, самое большее, мѣсяца два-три и въ путь...

Обыкновнный способъ отсылки—съ общими этапами уголовныхъ, которые бываютъ еженедѣльно по пятницамъ. Къ такому этапу присоединяютъ двухъ политическихъ ссыльныхъ (болѣе двухъ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется), но вольнослѣдующіе,—жены или дѣти—въ счетъ не идутъ. Назначеніе политическихъ слѣдовать за этапомъ зависитъ отъ тюремной инспекціи и объявляется опредѣленнымъ въ этапъ лишь наканунѣ отправки. Каждый пересыльный имѣетъ право взять съ собою два съ половиною пуда багажа, причемъ вещи должны быть запакованы въ такихъ тюкахъ, которые могли бы пройти черезъ дверь пассажирскаго вагона; въ противномъ случаѣ конвой вещей не принимаетъ и онѣ отдаются въ багажъ на счетъ собственника, если у послѣдняго имѣются средства, иначе вещи остаются въ тюрьмѣ.

Маршрутъ общаго уголовнаго этапа слѣдующій: Москва, Рязань, Ряжскъ, Пенза, Сызрань, Самара, Уфа, Челябинскъ, Красноярскъ, Иркутскъ. На узловыхъ станціяхъ, гдѣ предстоятъ пересадки, этапъ дѣлаетъ остановку и ночуетъ день-другой. Въ общей сложности путь продолжается дней восемнадцать. Лицъ, которымъ назначено мѣсто жительства въ западной части Восточной Сибири, задерживаютъ въ Красноярскѣ, остальныхъ препровождаютъ въ Иркутскъ. Но этимъ дѣло еще не заканчивается. Если пріѣхать въ такую пору, когда пути сообщенія прерваны, а въ Сибири это бываетъ не рѣдко, то политическимъ ссыльнымъ предстоитъ сомнительное удовольствіе проваляться нѣсколько мѣсяцевъ въ иркутской или красноярской тюрьмахъ въ ожидиніи, пока опять установятся дороги. Такъ идетъ общій уголовный этапъ.

Но въ тѣхъ случаяхъ, когда политическихъ ссыльныхъ набирается слишкомъ много, когда отправка ихъ по два человѣка съ общими этапами слишкомъ затянула бы время сидѣнья въ пересыльной тюрьмѣ, изъ нихъ составляется самостоятельный политическій этапъ, который безостановочно слѣдуетъ до Красноярска. Дорога продолжается дней восемь. Маршрутъ—Москва, Тула, Ряжскъ, Пенза и т. д., какъ маршрутъ уголовнаго этапа.

За послѣднее время политическихъ этаповъ было два: первый—22-го іюня изъ двадцати одного человѣка, второй черезъ недѣлю, 29-го іюня, изъ двадцати человѣкъ. Съ первымъ этапомъ ушли слѣдующія лица, приговоренныя къ ссылкѣ въ Восточную Сибирь по обвиненію въ принадлежности къ Всеобщему Еврейскому Рабочему Союзу въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи: Виленцы І. Ленскій (учитель, 3 года) П. Девишнивскій (корректоръ, 3 г.) Ц. Булкинъ (перчатотникъ, 3 г.), Э. Ляссъ (портниха, 3 г.), М. Вальденбергъ (интеллигентка, 2 г.), Т. Аркуская (прикащица, 2 г.); ковенцы—М. Закъ (интеллигентъ 3 г.), В. Рубинштейнъ (аптек. учен. 3 г.), Ш. Блюменфельдъ (щеточникъ, 3 г.), Б. Меркинъ (портной, 3 г.), М. Екельчикъ (переплетчикъ. 3 г.), А. Зилберштейнъ (портниха, 2 г.); двинцы—Я, Пескинъ (интеллигентъ, 3 г.), И. Гольдинъ (прикащикъ 3 г.), Ш. Аксельродъ (конторщикъ 2 г.), Вайнштейнъ (дантистъ, 2 г.), Ш. Рабиновичъ и Коганъ (интеллигентки по 2 г.). Вольнослѣдующими при этомъ этапѣ поѣхали Паулина Ленская и Анна Блюменфельдъ съ ребенкомъ. Со вторымъ политическимъ этапомъ пошли слѣдующіе ссыльные въ Сибирь: Е. Гальперинъ (учитель, 5 лѣтъ.) По дѣлу соц.-революціонеровъ: Смирковъ, Лысикъ, Русиновъ (послѣдніе трое — конторщики въ Москвѣ на 5 лѣтъ каждый), Б. Баневуръ (купецъ, на4 года по дѣлу Бунда 1898 г.), Б. Блюмберъ (6 л.), Берконъ (6 л.), Г. Левинъ (6 л.), О. Левинъ (4 г.), Дейчъ (4 г.), Рудникъ (4 г.), Коганъ (4 г.) Послѣдніе семеро—рабочіе, привлекавшіеся по дѣлу столкновенію съ полиціей въ Новомъ Городѣ, виленскомъ предмѣстьи. Вольнослѣдующихъ въ этомъ этапѣ было восьмеро: шесть женъ и двое дѣтей.

Съ уголовными этапами за послѣднее время были отправлены слѣдующія лица: по обвиненію въ принадлежности къ Польской Соціалистической Партіи на 5 л. Восточной Сибири — Бергеръ, Орликъ, Вардыръ, Карашевскій, Осубка, Мулярчикъ; на 4 г. — Верцицкій и Павликовскій.

Въ настоящее время въ Часовой Башнѣ сидятъ минчане, привлекавшіеся по дѣлу Бунда и получившіе ссылку въ Восточную Сибирь: къ 4-мъ годамъ приговорены—Г. Рудерманъ (заготовщикъ), А. Звѣринъ (переплетчикъ), А. Лившицъ (щетинщикъ), Г. Рабиновичъ (щетинщикъ), С. Рабиновичъ (отправитель), М. Камермахеръ (наборщикъ), П. Меживецкій (слесарь); къ 3-мъ годамъ—М. Левинъ (слесарь) и къ 5-ти годамъ бывшіе студенты Яковъ Капланъ и Илья Виленкинъ. Приговоренная къ 4 годамъ въ Восточную Сибирь Сара Брукеръ (минчанка), портниха, сидитъ въ Полицейской Башнѣ, гдѣ находятся камеры для ссыльныхъ политическихъ женщинъ.

Мы перечислили всѣхъ ссыльныхъ политическихъ, сидящихъ теперь въ московской пересыльной тюрьмѣ. Но кромѣ ссыльныхъ въ тюрьмахъ находятся и политическіе послѣдственные: въ Часовой Башнѣ — М. Нахимовичъ (московскій фармацевтъ) и Вульфъ Александрійскій (щетинщикъ); въ Сѣверной Башнѣ — Мойсей Лурье (интеллигентъ) и Урчикъ Герцъ (щетинщикъ) и въ Полицейской Башнѣ—Андреева (учительница), Дунаева и Мельвина Нахимовичъ (бывшія курсистки), Д. Залкиндъ (слушательница Повивальнаго Института), С. Шейнбаумъ (портниха), Ю. Фильдштейнъ (портниха), О. Швецъ (портниха). Первыя трое—москвички, остальныя — варшавянки. Въ больницѣ при тюрьмѣ находятся Роза Оршанская (портниха, варшавянка) и др. Луначарскій (москвичъ).

Дознаніе большинства послѣдственныхъ въ настоящій моментъ уже закончено и дѣла ихъ находятся въ департаментѣ полиціи, сегодня-завтра получатъ они свои приговоры. Не нужно быть пророкомъ, чтобы предугадать, что большинство получитъ ссылку въ мѣста, куда Макаръ телятъ не гонялъ.

Всѣмъ уѣхавшимъ, всѣмъ отъѣзжающимъ, всѣмъ, кому предстоитъ еще отправиться въ холодную Сибирь, мы посылаемъ свой товарищескій, отъ души идущій привѣтъ и горячее пожеланіе всего наилучшаго. Да будутъ они здоровы тѣломъ и бодры душой!..

Августъ 1901.

ОБУХОВЦАМЪ.

Только лишь заря займется,
Зарумянится востокъ,
На заводѣ раздается
Вдругъ пронзительный свистокъ.
Корпусъ быстро освѣтится,
Паръ со свистомъ зашипитъ,
Все въ движенье превратится,
Все вокругъ заговоритъ:
Стукъ и скрипъ машинъ приводовъ,
Грохотъ съ трескомъ шестерней,
Визгъ рѣзцовъ и самоходовъ,
Шепотъ жалобный ремней.
Будто молніи сверкаютъ,
Пилы вертятся, жужжатъ,
Съ визгомъ воздухъ разсѣкаютъ,
Съ трескомъ доски прочь летятъ.
Какъ вулканъ, шипятъ, пылаютъ
Горны, печи; стонъ стоитъ,
Милліоны искръ летаютъ,
Молотъ съ грохотомъ стучитъ.
Лава огненнымъ потокомъ
Внизъ по желобу бѣжитъ,
Льется въ землю по опокамъ,
Почва дышитъ и дрожитъ.
Съ напряженьемъ и заботой
У машинъ народъ снуетъ;
Поглощенный весь работой,
Жизнь ей, силы отдаетъ.
А машины точно рвутся,
Будто надъ людьми смѣются,
Будто жертвы новой ждутъ.
Будто шепчутъ: мы сковали
Ваши мысли, чувства, умъ,
Чтобъ свободы вы не знали
И порыва вольныхъ думъ,
Чтобъ, какъ винтики, детали,
Что намъ полный ходъ даютъ,
Насъ собой лишь дополняли—
Не порвать вамъ этихъ путъ!
Но въ отвѣтъ имъ раздается
Пѣсня звонкою волной,
Гордо, мощно пронеслася,
Заглушая свистъ и вой:
Нѣтъ, бездушной силѣ стали
Насъ не долго угнетать!
Въ бой борцы за правду встали,
Съ каждымъ днемъ растетъ ихъ рать.
И ужъ близокъ часъ побѣды,
Цѣпи рабства мы ужъ рвемъ,
Царство свѣта и свобобы
Здѣсь среди огня куемъ.

Рабочій.

По поводу IV-го съѣзда Бунда.

Въ прошломъ номерѣ Рабоч. Дѣла помѣщены рѣшенія IV-го съѣзда Всеобщаго Еврейскаго Рабочаго Союза въ Литвѣ, Польшѣ и Россіи (Бунда). Въ виду особой важности этого съѣзда, мы даемъ объ немъ отзывъ, отложенный нами тогда за недостаткомъ мѣста.

Важное значеніе съѣздовъ въ дѣятельности Бунда мѣтко охарактеризовано въ отчетѣ его Центральнаго Комитета о IV-мъ съѣздѣ:*)

„Въ жизни нелегальныхъ революціонныхъ организацій съѣзды дѣятелей ихъ имѣютъ громадное значеніе, которое далеко превосходитъ по важности прочіе съѣзды, профессіональные, научные или легальныхъ политическихъ партій. Плодотворность и незамѣнимость непосредственнаго обмѣна мыслей и опыта между дѣятелями на одномъ и томъ же поприщѣ удесятеряются для нелегальныхъ организацій хотя бы потому, что иные способы обмѣна (посредствомъ литературы) здѣсь несравненно затруднительнѣе. Въ жизни же Бунда, благодаря тому, что съѣзды стали нормальнымъ явленіемъ и правильно функціонируютъ, значеніе ихъ еще болѣе велико. Растущее съ логичностью и неуклонностью естественнаго процесса, еврейское рабочее движеніе самымъ ростомъ своимъ систематически выдвигаетъ изъ нѣдръ своихъ новые вопросы и задачи, требующіе неотложнаго разрѣшенія, тѣмъ болѣе, что и внѣшняя по отношенію къ Бунду среда безпрерывно видоизмѣняется и вызываетъ потребность въ соотвѣтствующемъ приспособленіи. Для этихъ-то цѣлей и служатъ періодическіе съѣзды представителей, посылаемыхъ всѣми комитетами Бунда. Это — сеймъ его, высшая законодательная и аппеляціонная инстанція. Рѣшенія его публикуются и имѣютъ обязательную силу. За $3^1/_2$ года существованія Бунда имѣли мѣсто 4 съѣзда. Первый — учредительный — въ сентябрѣ 1897 года, второй — въ сентябрѣ 1898 г., третій — въ январѣ 1900 г., четвертый — въ концѣ апрѣля 1901 г.“

Четыре съѣзда нелегальной организаціи въ Россіи за $3^1/_2$ года — это фактъ безпримѣрный въ исторіи революціоннаго движенія Россіи. Притомъ дѣло идетъ о съѣздахъ организаціи, построенной на *демократическихъ* началахъ и охватывающей очень

*) Этотъ отчетъ, первоначально напечатанный въ Россіи, недавно переизданъ Бундомъ заграницей въ типографіи нашего Союза.

значительную (даже на западно-европейскій, а не только на россійскій масштабъ) массу рабочихъ.

Невольно припоминается, что германская соціальдемократія за 12 лѣтъ существованія направленнаго противъ нея „исключительнаго закона" созвала всего три съѣзда, которые всѣ имѣли мѣсто за предѣлами Германіи. А вѣдь нѣмецкій „исключительный законъ" можно считать образцомъ свободныхъ политическихъ условій по сравненію съ тѣмъ исключительнымъ и безграничнымъ произволомъ, который душитъ у насъ въ Россіи всякую революціонную дѣятельность. Конечно, не въ однихъ съѣздахъ дѣло: нельзя и въ отдаленной степени сравнивать силу Бунда съ силой германской соц.-демократіи въ 80-хъ годахъ. Я хочу только сказать, что регулярность бундовскихъ съѣздовъ по сравненію съ рѣдкими въ то время съѣздами германской партіи въ высшей степени поучительна въ двухъ отношеніяхъ. Во 1-хъ, она показываетъ, что между отдѣльными организаціями Бунда существуетъ такая крѣпкая и тѣсная связь, которая, такъ сказать, шутя преодолѣваетъ всѣ трудности и опасности нелегальныхъ съѣздовъ при политическихъ условіяхъ Россіи. Во 2-хъ, она съ особенной яркостью обнаруживаетъ, что *именно при россійскихъ условіяхъ регулярные съѣзды составляютъ прямо жизненную потребность для организаціи демократическаго характера, необходимое условіе ея существованія и дальнѣйшаго развитія.* Германская соц.-демократія могла обойтись тремя съѣздами въ теченіе 12 лѣтъ безъ всякаго вреда для себя: „исключительный законъ" не выбилъ у нея изъ рукъ могучаго оружія открытой, печатной и устной, пропаганды и агитаціи, а только ограничилъ для нея свободу печати и собраній; не лишилъ онъ ея также еще болѣе могучаго оружія всеобщаго избирательнаго права и полной свободы парламентской трибуны. При россійскихъ же условіяхъ только регулярные съѣзды могутъ установить и укрѣпить ту внутреннюю идейную и организаціонную связь, которая сплачиваетъ мѣстныхъ дѣятелей и мѣстныя организаціи въ *единую партію* на демократической основѣ, въ партію, дѣйствительно достойную этого имени.

И на опытѣ Бунда мы видимъ, что демократическая организація *можетъ* правильно функціонировать (примѣняться на дѣлѣ) въ Россіи, несмотря на всѣ полицейско-жандармскія преграды. Правда, Бундъ по нѣкоторымъ причинамъ поставленъ въ сравнительно болѣе благопріятныя условія, чѣмъ всѣ русскія организаціи въ цѣломъ. Я имѣю въ виду сосредоточенность его въ опредѣленномъ, *сравнительно* ограниченномъ районѣ, болѣе высокій культурный уровень еврейскихъ рабочихъ, а также языкъ его пропаганды и агитаціи, еврейскій жаргонъ, и вообще бытовыя условія въ центрахъ еврейскаго населенія, которыя все же до извѣстной степени предохраняютъ Бундъ отъ жандармскихъ

набѣговъ. Все это содѣйствовало тому, что соц.-демокр. движеніе среди еврейскихъ рабочихъ рано и быстро приняло массовые размѣры, а послѣднее обстоятельство съ своей стороны доводитъ до минимума разрушительное вліяніе арестовъ *на организацію:* разстроенные арестами кадры Бунда легко пополняются изъ среды многочисленныхъ сознательныхъ рабочихъ. По указаннымъ причинамъ основаніе и упроченіе демократической организаціи представляло, несомнѣнно, гораздо меньше трудностей для Бунда, чѣмъ для общерусской соціальдемократіи. Но отсюда слѣдуетъ только то, что общерусская соціальдемократія должна положить на рѣшеніе той же задачи гораздо больше силъ. И если построенная на демократическихъ началахъ общерусская партійная организація при самодержавіи никогда, быть можетъ, не достигнетъ такого *правильнаго* функціонированія, какъ Бундъ или отдѣльная русская областная организація,—то ея значеніе отъ этого только уменьшилось бы въ той или иной степени, а не уничтожилось бы.

Будемъ же помнить, что Бундъ за $3^1/_2$ года устроилъ четыре съѣзда внутри Россіи, тогда какъ вся наша партія, помимо учредительнаго, не устроила еще ни одного съѣзда, а со времени перваго прошло уже вотъ четыре года...

Перехожу къ рѣшеніямъ IV-го съѣзда.

Взятыя въ цѣломъ*), они лишній разъ подтверждаютъ тотъ фактъ, что Бундъ въ высокой степени обладаетъ способностью совмѣщать принципіальную выдержанность съ отзывчивостью на новые запросы движенія. Проникнутая соціальдемократическимъ духомъ, дѣятельность Бунда неизмѣнно связана съ классовымъ движеніемъ еврейскаго пролетаріата, которое, по вѣрному выраженію отчета Ц. К., „самымъ ростомъ своимъ систематически выдвигаетъ изъ нѣдръ своихъ новые вопросы и задачи, требующіе неотложнаго рѣшенія". Эта чуткость къ новымъ запросамъ движенія свидѣтельствуетъ о жизненности Бунда и лучше всего обезпечиваетъ на дѣлѣ обязательность постановленій его съѣздовъ.

По своему содержанію рѣшенія IV-го съѣзда отличаются общей тенденціей усилить политическій характеръ всей дѣятельности Бунда, сохраняя и расширяя въ то же время массовую основу движенія. Согласно этому коренному положенію соціальдемократической тактики, съѣздъ обратилъ все свое вниманіе на такія средства политической агитаціи и борьбы, которыя способны развивать классовое и политическое сознаніе *массы* и расширить кругъ активно борющихся за свободу рабочихъ.

Такъ, резолюція о средствахъ политической борьбы, исходя

---

*) Говорю: *въ цѣломъ*, потому что резолюція о національномъ вопросѣ (см. ниже) нарушаетъ общую выдержанность направленія Бунда.

изъ того единогласно высказаннаго въ дебатахъ взгляда, „что въ настоящее время необходимо перейти къ болѣе интенсивной политической агитаціи“,—признаетъ, что „лучшимъ средствомъ вовлечь широкія массы въ движеніе является экономическая борьба, на почвѣ которой слѣдуетъ развить политическую агитацію, расширяя ее за предѣлы экономической борьбы; но нѣтъ никакой необходимости съ самаго начала вести политическую агитацію только на почвѣ экономической.“ Послѣдняя часть резолюціи направлена противъ ошибочныхъ взглядовъ „нѣкоторыхъ комитетовъ“, которые, какъ было указано въ дебатахъ, „слишкомъ долго ограничивались веденіемъ одной экономической борьбы, и въ то время, когда они же въ избранныхъ кругахъ рабочихъ вели широкую политическую пропаганду, они массу почему-то считали мало подготовленной къ воспріятію политическихъ идей.“

Далѣе, по вопросу о стачкахъ, которыя „по прежнему признаются однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ для развитія классового и политическаго сознанія рабочихъ массъ и улучшенія ихъ экономическаго положенія“, съѣздъ различаетъ между оборонительными и наступательными стачками. Рекомендуя во всѣхъ случаяхъ „энергичное и настойчивое“ веденіе первыхъ, онъ предостерегаетъ противъ вторыхъ „въ тѣхъ отрасляхъ труда, гдѣ путемъ стачекъ достигнуты максимальные, при данныхъ условіяхъ мѣста и времени, результаты въ смыслѣ улучшенія условій труда и извѣстная степень классового и политическаго сознанія.“ Этимъ имѣется въ виду избѣгнуть безполезной траты силъ и сохранить больше силъ для политической агитаціи.

Итакъ, Бундъ не измѣнилъ своихъ взглядовъ на важность экономической борьбы и на обязанность соц.-демокр. организацій вызывать ее и руководить ею; онъ только заново формулировалъ отношеніе между экономич. и политической борьбой въ цѣляхъ болѣе интенсивнаго развитія политической борьбы рабочей массы.

Что касается отдѣльныхъ средствъ этой борьбы, то съѣздъ подробно разсмотрѣлъ вопросъ о демонстраціяхъ, которыя „ко времени третьяго съѣзда были только единичнымъ явленіемъ, а за періодъ до четвертаго съѣзда получили сильное развитіе въ практикѣ еврейскаго рабочаго движенія.“ Подавляющее большинство делегатовъ вѣрно указывало на то, что только массовыя демонстраціи „могутъ имѣть значеніе и оказывать вліяніе какъ на общественное мнѣніе, такъ и на само правительство.“ На этомъ основаніи съѣздъ рекомендуетъ „всегда организовывать“ демонстраціи и „пріучать массу являться на демонстраціи только по зову организацій“. Такимъ путемъ лучше всего обезпечивается успѣхъ демонстраціи, ея массовой характеръ и вліяніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ, разумѣется, „вполнѣ согласился съ мнѣніемъ одного делегата, что мѣстная организація всегда должна поддерживать такія демонстраціи, которыя возникаютъ стихійно, по почину самой массы; роль организаціи должна въ этихъ случаяхъ выразиться въ приданіи такимъ демонстраціямъ большей стройности, въ формулировкѣ требованій массы и т. п.“

Но мы не находимъ въ резюмэ дебатовъ и въ резолюціи по этому вопросу никакого указанія на то, какъ относиться къ правительственнымъ насиліямъ надъ демонстрантами. Въ пользу *массовыхъ* демонстрацій приводилось между прочимъ то обстоятельство, что „демонстраціи съ небольшимъ числомъ участниковъ легче могутъ быть разогнаны и относительно стоятъ больше жертвъ“. Это вѣрно, но вѣдь и при массовомъ участіи рабочихъ правительство не останавливается передъ звѣрскимъ насиліемъ, которое абсолютно, если не относительно (не по сравненію съ числомъ участниковъ), можетъ вырвать больше жертвъ, чѣмъ при демонстраціяхъ съ малымъ числомъ участниковъ. Разъ признается, что избіеніе беззащитныхъ демонстрантовъ должно ослабить значеніе и пользу демонстрацій,—а этого нельзя оспаривать, по крайней мѣрѣ, въ видѣ общаго правила,—то вопросъ объ отвѣтѣ на насиліе насиліемъ, объ организаціи отпора правительственному насилію не можетъ быть оторванъ отъ вопроса объ устройствѣ организованныхъ демонстрацій.

Между тѣмъ съѣздъ вплотную подошелъ къ этому вопросу при обсужденіи „средствъ противъ насилій со стороны полиціи“. Но онъ при этомъ имѣлъ въ виду только насилія надъ отдѣльными лицами, главнымъ образомъ истязаніе и избіеніе арестованныхъ въ полицейскомъ участкѣ и въ тюрьмѣ. А мѣрами борьбы онъ призналъ: „жалобы въ законномъ порядкѣ на всякій случай насилія“, широкое опубликованіе фактовъ насилія въ печати (въ Россіи и заграницей), прокламаціи къ рабочимъ и обществу и „въ выдающихся случаяхъ насилія—демонстраціи протеста“. Всѣ эти мѣры борьбы невозможно признать достататочными въ смыслѣ устраненія полицейскаго насилія, хотя онѣ, разумѣется, очень важны для пробужденія и укрѣпленія духа политическаго протеста и для дискредитированія правительства. Не забудемъ, что общая самодержавная система произвола неизбѣжно порождаетъ частный произволъ мѣстныхъ властей отъ губернатора до городового. „*Законъ на полкѣ лежитъ, а я между прочимъ—властъ*“, говоритъ сибирскій засѣдатель въ разсказѣ Короленко: таковъ девизъ всѣхъ агентовъ царскаго правительства. Съѣздъ справедливо не нашелъ въ законномъ обжалованіи полицейскаго насилія „ничего антиреволюціоннаго“, но этимъ средствомъ не отвадишь полицію отъ кулачной расправы, — тѣмъ болѣе, что жалобы сплошь и рядомъ кончаются къ удовольствію полиціи даже въ тѣхъ случаяхъ, когда она забиваетъ свою жертву до смерти. Къ тому же отчетъ констатируетъ, что насиліе надъ отдѣльными рабочими „вошло въ послѣднее время въ *си-*

стему и практикуется вездѣ въ Лодзи, Варшавѣ, Бѣлостокѣ, Вильнѣ, Минскѣ, Двинскѣ, Витебскѣ и т. д." Этотъ фактъ *систематическаго* насилія ясно показываетъ, что полицейскій кулакъ разгулялся въ послѣднее время съ одобренія не только мѣстныхъ властей, но и центральнаго правительства. Какой же успѣхъ могутъ имѣть послѣ этого жалобы въ законномъ порядкѣ?.. Гораздо болѣе дѣйствительны, но все-таки недостаточны для данной цѣли и другія рекомендованныя съѣздомъ средства. Въ частности демонстраціи протеста противъ „выдающихся случаевъ насилія", отличаясь всѣми достоинствами всякой организованной демонстраціи вообще, не могутъ, однако, послужить специфическимъ средствомъ противъ даннаго зла: демонстранты будутъ протестовать противъ насилія надъ отдѣльными лицами и въ то же время будутъ сами подставлять свою спину подъ удары, которые на этотъ разъ будутъ сыпаться на массу.

Мы видимъ, что демонстраціи этого рода съ особой настоятельностью выдвигаютъ вопросъ объ отвѣтѣ на насиліе насиліемъ. Нельзя сомнѣваться, что Бундъ, такъ чутко прислушивающійся ко всѣмъ живымъ запросамъ борьбы, сумѣетъ на дѣлѣ дополнить и исправить свои послѣднія рѣшенія о демонстраціяхъ.

Изъ другихъ резолюцій съѣзда остановлюсь подробнѣе на резолюціяхъ о національномъ вопросѣ и объ отношеніи Бунда къ Р. С.-Д. Р. П.

Національный вопросъ названъ въ отчетѣ „центральнымъ пунктомъ" въ спискѣ обсуждавшихся вопросовъ. Онъ вызвалъ „продолжительные и горячіе дебаты" еще на III-мъ съѣздѣ, а на IV-мъ „обсужденіе продолжалось болѣе 12 часовъ и ораторами неоднократно выступали почти всѣ члены съѣзда".

Резолюція о національномъ вопросѣ гласитъ:

„Съѣздъ признаетъ, что по смыслу социальдемократической программы недопустимъ никакой гнетъ не только одного класса надъ другимъ, не только правительствъ надъ гражданами, но и одной національности надъ другой, господство одного языка надъ другимъ.

Съѣздъ признаетъ, что государство, подобно Россіи, состоящее изъ множества разнородныхъ національностей, должно въ будущемъ преобразоваться въ федерацію національностей съ полной автономіей каждой изъ нихъ, независимо отъ обитаемой ею территоріи.

Съѣздъ признаетъ, что понятіе „національность" примѣнимо и къ еврейскому народу.

Считая, однако, преждевременнымъ выставленіе при нынѣшнихъ условіяхъ требованія національной автономіи для евреевъ, съѣздъ находитъ въ настоящее время достаточнымъ бороться за отмѣну всѣхъ исключительныхъ законовъ противъ евреевъ, отмѣчать и протестовать противъ проявленій угнетенія еврейской національности, избѣгая раздуванія національнаго чувства, могущаго лишь затуманить классовое сознаніе пролетаріата и ведущаго къ шовинизму."

Отсылая читателя къ отчету Ц. К., замѣчу, что по національному вопросу на съѣздѣ обнаружились главнымъ образомъ два теченія. „Группа В" доказывала, что „наша прямая обязанность содѣйствовать выработкѣ *національнаго самосознанія*" въ еврейскомъ пролетаріатѣ, и, стараясь очищать этотъ терминъ отъ „вкладываемыхъ въ него чисто буржуазныхъ понятій", она предлагала понимать его, какъ „сознаніе принадлежности еврейскаго рабочаго класса къ данной національности, сознаніе гнета, вытекающаго изъ этого факта и сознательное стремленіе уничтожить его (гнетъ) и добиться такихъ политическихъ правъ, при которыхъ всестороннее развитіе еврейскаго пролетаріата не встрѣчало бы никакихъ препятствій. Такимъ образомъ, развитіе такого національнаго самосознанія не находится ни въ какомъ противорѣчіи съ развитіемъ социальдемократическаго сознанія вообще". На произвольность этого толкованія справедливо указывалъ одинъ изъ представителей другого теченія, „группы Д." Національное самосознаніе уже потому не можетъ исчерпываться сознаніемъ гнета и т. д., что имъ обладаютъ и націи, не подвергающіяся никакому національному гнету. Но по существу еще важнѣе то, что группа В неизбѣжно должна была ввести въ свое опредѣленіе и другой признакъ—„сознаніе принадлежности... къ данной *національности*", а этотъ признакъ логически охватываетъ всѣ „чисто буржуазныя понятія" о національномъ самосознаніи, которыя группа В хочетъ вытравить изъ этого термина. По вѣрному замѣчанію другого оратора изъ группы Д, „для массы трудно разбираться въ тонкостяхъ терминологіи" и „усвоить различіе между способомъ пониманія термина ‚національное самосознаніе' группой В и обычнымъ, ‚буржуазнымъ' пониманіемъ его". И прибавлю, тѣмъ труднѣе, что данное группой В опредѣленіе *логически* охватываетъ и „буржуазное" пониманіе.

Резолюція съѣзда въ первомъ своемъ пунктѣ и во второй части послѣдняго рѣшаетъ вопросъ совершенно правильно: соц.-демократія вообще обязана бороться и противъ національнаго гнета, а соц.-дем. организація угнетенной національности должна въ частности бороться за полное равноправіе ея національности. Это азбучная истина. Но конкретные выводы изъ этой общей истины коренныхъ образомъ должны различаться въ зависимости отъ опредѣленныхъ историческихъ условій, въ которыхъ живетъ данная національность и въ которыхъ дѣйствуетъ данная соц.-дем. организація.

Общая формула національнаго равноправія включаетъ въ себѣ логически и *территоріальную независимость*, борьбу за устройство или возстановленіе самостоятельнаго государства. Такъ именно ставитъ вопросъ Польская Соц. Партія. Бундъ съ этой постановкой не соглашается. Почему? Въ отчетѣ указывается, что територіальная перекройка россійской имперіи страшно осложнила

бы національный вопросъ и, кромѣ того, напр. въ возстановленной Польшѣ сама по себѣ не гарантировала бы равноправія живущихъ въ перемежку съ поляками евреевъ, литовцевъ и т. д. По моему мнѣнію, еще болѣе важно то обстоятельство, что борьба за возстановленіе Польши должна отклонить и на дѣлѣ отклонила П. С. П. отъ общей всѣмъ дѣйствующимъ въ Россіи соціалистамъ политической задачи—отъ борьбы за низверженіе самодержавія. Не говорю уже о другихъ вредныхъ послѣдствіяхъ такой постановки національнаго вопроса для данной соціалистической партіи въ отдѣльности,—о затемнѣніи классового сознанія пролетаріата, благодаря выдвиганію программы, объединяющей всѣ классы, точнѣе, патріотическіе или націоналистическіе элементы всѣхъ классовъ и въ особенности какъ разъ имущихъ классовъ.

И вотъ я думаю, что по отношенію къ *еврейской* соц.-дем. организаціи внесеніе въ программу требованія „національной *автономіи*" чревато такими же вредными послѣдствіями, какъ борьба за территоріальную независимость по отношенію къ П. С. П. Тутъ не мѣсто спорить о томъ, примѣнимо-ли къ евреямъ понятіе „національность", или нѣтъ. Я думаю, что это понятіе въ *современномъ, исторически* выработанномъ, т. е. въ единственно вѣрномъ его смыслѣ къ евреямъ *не* примѣнимо. Не говоря уже объ „отсутствіи у нихъ нѣкоторыхъ признаковъ національности" (на что указывается и въ отчетѣ), *суть* „еврейскаго духа" неразрывно связана съ такимъ элементомъ, который ничего общаго не имѣетъ съ требованіемъ національной автономіи, а именно, съ *религіей*. Не случайность, что сіонисты изъ интеллигентовъ совлекаютъ съ себя вольнодумнаго Адама и возвращаются къ религіозной практикѣ отцовъ. Во всякомъ случаѣ, въ виду конкретныхъ условій, въ которыхъ живутъ и будутъ жить евреи въ Россіи. требованіе національной *автономіи* для нихъ является утопіей. Кто же сомнѣвается въ томъ, что съ уничтоженіемъ политическаго и національнаго гнета, съ уравненіемъ евреевъ въ гражданскихъ и политическихъ правахъ исчезнетъ и та призрачная основа, на которой единственно можно строить мечты объ еврейской автономіи? Я имѣю въ виду скученность евреевъ въ чертѣ осѣдлости. Съ уничтоженіемъ этого россійскаго гетто еврейское населеніе неудержимой волной хлынетъ во всѣ концы обширной Россіи и совершенно затеряется въ 130-ти милліонной массѣ населенія, образуя въ этомъ человѣческомъ морѣ еле замѣтные островки — маленькія группы, по отношенію къ которымъ совершенно невозможно было бы говорить о національной автономіи. Къ тому же евреи, разсѣянные по всей Европейской и Азіатской Россіи, съ теченіемъ времени разучились бы жаргону такъ же основательно, какъ евреи Западной Европы.

Выше я сказалъ, что программное требованіе національной автономіи можетъ вредно отозваться на всей дѣятельности Бунда. Оговорюсь, что это только *логически* возможное послѣдствіе, которое *фактически* не проявится до тѣхъ поръ, пока пунктъ объ автономіи остается въ роли „преждевременнаго" требованія или платоническаго и несбыточнаго предсказанія, что въ будущей россійской федераціи и евреи будутъ занимать положеніе одной изъ федерированныхъ національностей. Къ тому данная резолюція энергично подчеркиваетъ, что Бундъ по прежнему будетъ „избѣгать раздуванія національнаго чувства" и проч.

Точно также въ резолюціи противъ сіонизма, который названъ „реакціей буржуазныхъ классовъ противъ антисемитизма и ненормальнаго провового положенія еврейскаго народа", — съѣздъ заявляетъ, что „агитація сіонистовъ раздуваетъ національное чувство и можетъ препятствовать развитію классового самосознанія."

Для общерусскаго соц.-дем. движенія имѣетъ особую важность резолюція объ отношеніи Бунда къ Росс. С.-Д. Р. П. Вотъ текстъ этой резолюціи:

„Представляя себѣ Россійскую Соціальдем. Рабочую Партію, какъ федеративное соединеніе соціальдемократ. партій всѣхъ націй, населяющихъ россійское государство, съѣздъ постановилъ, чтобы Бундъ, какъ представитель еврейскаго пролетаріата, вступилъ въ нее, какъ федеративная часть, и поручаетъ Центральному Комитету Бунда провести это рѣшеніе въ жизнь."

Отмѣчу прежде всего, что, по разъясненію Ц. К., проведеніе этого рѣшенія въ жизнь откладывается до второго съѣзда Партіи: только эта высшая инстанція можетъ измѣнить рѣшеніе перваго съѣзда, установившаго автономность Бунда по вопросамъ, „спеціально касающимся еврейскаго пролетаріата". По существу же замѣна автономныхъ отношеній федеративными соотвѣтствовала бы какъ развитію Бунда со времени перваго съѣзда, такъ и въ особенности всему дальнѣйшему развитію нашей Партіи, которая рано или поздно должна будетъ охватить соц.-дем. организаціи всѣхъ живущихъ въ Россіи національностей: поляковъ, литовцевъ, латышей, финляндцевъ. Напомню, что Соц.-Демократическія Партія Польши и Литвы еще въ прошломъ году обратилась къ комитетамъ нашей Партіи съ предложеніемъ созвать общій съѣздъ, на которомъ и польскіе соц.-демократы вошли бы въ Росс. С.-Д. Р. П. на федеративныхъ основаніяхъ. При такъ сильно развившейся дѣятельности Бунда, выполняющаго по отношенію къ евр. пролетаріату всѣ функціи особой партійной организаціи, совершенно естественно было бы отвести ему то же мѣсто въ предѣлахъ общерусской Партіи, что польскимъ соціальдемократамъ.

Съ другой стороны, отъ замѣны автономныхъ отношеній федеративными связь между Бундомъ и общерусской Партіей ни-

чуть не ослабѣла бы по сравненію съ теперешнимъ. Болѣе того, *фактически* она стала бы болѣе тѣсной, несмотря на *формальное* ея ослабленіе, — подъ тѣмъ условіемъ, *если наша Партія достигнетъ дѣйствительнаго организаціоннаго объединенія на почвѣ общей программы и тактики и если общепартійная организація будетъ на дѣлѣ функціонировать хоть болѣе или менѣе правильно, создавъ выборный центральный комитетъ и центральный органъ, отвѣтственные передъ партійнымъ съѣздомъ.* Нельзя же закрывать глаза на тотъ фактъ, что при существующей до сихъ поръ дезорганизованности нашей Партіи Бундъ фактически является не автономной, а вполнѣ самостоятельной во всѣхъ отношеніяхъ организаціей. Онъ оказывалъ и оказываетъ отдѣльнымъ общерусскимъ организаціямъ важныя непосредственныя услуги, но его связь съ *Партіей* всегда была и могла быть только моральною, такъ какъ наша Партія до сихъ поръ также и отдѣльныя русскія организаціи объединяетъ только моральной связью общихъ принциповъ, формулированныхъ въ Манифестѣ 1898 г. Все это измѣнилось бы въ случаѣ организаціоннаго объединенія Партіи. Тогда высшей инстанціей для Бунда, какъ и для русскихъ комитетовъ, былъ бы общепартійный съѣздъ, и Бундъ, представленный въ общепартійномъ центральномъ комитетѣ на правахъ федеративной части, находился бы въ постоянной и тѣсной организаціонной связи со всей Партіей.

Примѣръ австрійской социальдемократіи, организованной съ 1899 года, въ виду разноплеменности страны, на федеративныхъ началахъ, показываетъ, что общепартійная связь *по меньшей мѣрѣ* не слабѣетъ отъ того, что организаціямъ отдѣльныхъ національностей предоставлена федеративная самостоятельность на ихъ особомъ полѣ дѣйятельности. Говорю: *по меньшей мѣрѣ* не слабѣетъ, потому что стремленіе навязать отдѣльнымъ національностямъ централистическое единство, безъ сомнѣнія, привело бы только къ раздорамъ и разрывамъ. Достаточно познакомиться хотя бы съ послѣднимъ австрійскимъ конгрессомъ, чтобы увидѣть, что федеративная организація нисколько не мѣшаетъ австрійской соц.-демократіи быть по прежнему единой партіей съ общей программой и тактикой, а ея общему конгрессу--высшей инстанціей по всѣмъ программнымъ и тактическимъ вопросамъ, общимъ для всей партіи.

Читатель видитъ, что, соглашаясь съ резолюціей Бунда о федеративныхъ отношеніяхъ, я считаюсь исключительно съ интересами и требованіями нормальнаго развитіе какъ общерусской Партіи, такъ и Бунда. Нужно указать еще на то, что федеративныя отношенія къ нашей Партіи „внесли бы гораздо больше простоты", какъ говоритъ отчетъ Ц. К., и въ отношеніе Бунда „къ другимъ національнымъ организаціямъ", прежде всего къ польскимъ. Но отчетъ приводитъ еще другой доводъ въ пользу

резолюціи: замѣна автономныхъ отношеній федеративными признается „логическимъ слѣдствіемъ резолюціи, принятой по національному вопросу". Эта мотивировка не можетъ быть признана тѣми, которые не соглашаются съ резолюціей о національной автономіи евреевъ. И нельзя не пожалѣть, что Бундъ выводитъ цѣлесообразную и основанную на реальныхъ факторахъ резолюцію изъ фантастическаго требованія національной автономіи, которое онъ самъ долженъ былъ назвать „преждевременнымъ".

Это могло бы только усложнить и затруднить рѣшеніе назрѣвшаго вопроса о федеративныхъ отношеніяхъ. А что касается „логики", то вѣдь и самъ Бундъ далекъ, какъ мы видѣли, отъ слѣдствій, которыя „логически" могутъ быть выведены изъ требованія національной автономіи. Настолько далекъ, что онъ, „дорожа своей связью съ русскими организаціями, на этомъ же съѣздѣ рѣшилъ, по вопросу о своей дѣятельности на югѣ Россіи основывать комитеты Бунда лишь „въ тѣхъ городахъ, гдѣ существуютъ только еврейскія рабочія организаціи; въ тѣхъ же городахъ, гдѣ еврейскія организаціи входятъ въ составъ комитетовъ Партіи, гдѣ ихъ нужды могутъ быть вполнѣ удовлетворены *безъ* выдѣленія ихъ изъ этихъ комитетовъ, а выдѣленіе ихъ можетъ вредно отразиться на успѣхахъ русскаго рабочаго движенія, —*отдѣльныхъ комитетовъ Бунда не устраивать.*"

Наконецъ, отмѣчу рядъ мѣръ, принятыхъ съѣздомъ съ цѣлью привлеченія симпатій общества къ дѣятельности Бунда. Многія изъ этихъ мѣръ уже выполнены: выпущена брошюра „Воззваніе къ еврейской интеллигенціи" на русскомъ и польскомъ яз., изданъ отчетъ о IV-мъ съѣздѣ на тѣхъ же языкахъ, издано „по подходящимъ поводамъ" нѣсколько воззваній къ интеллигенціи по-русски и по-польски и пр. Резолюція мотивируетъ эти мѣры, „согласно твердой классовой основѣ дѣятельности Бунда, тѣмъ, что „программа и тактика Бунда и достигнутые имъ результаты могли и должны были привлечь весьма желательное для успѣховъ рабочаго движенія сочувствіе значительной части еврейской интеллигенціи".

Б. Кричевскій.

* * *

По постановленію съѣзда, *25-й* № Arbeiterstimme (*Голосъ Рабочаго*), центральнаго органа Бунда, былъ выпущенъ юбилейнымъ также на русскомъ и польскомъ языкахъ. Къ этому знаменательному юбилею Бундъ получилъ привѣтственныя письма отъ многихъ выдающихся представителей международной соціальдемократіи (Бебеля, Зингера, Каутскаго, Геда, Вальяна), отъ „Главной Администраціи Польской С.-Д. Партіи", отъ „группы латышскихъ соц.-демократовъ", отъ разныхъ организацій, входя-

щихъ въ составъ Бунда, отъ Петербургскаго и Одесскаго комитетовъ нашей Партіи, отъ группы „Южнаго Рабочаго“, группы кишиневскихъ соц.-дем. и Союза Русскихъ Социальдемократовъ.

Привѣтственное письмо нашего Союза, помѣщенное, какъ и другія письма, въ юбилейномъ номерѣ, гласитъ:

Дорогіе товарищи!

25-й номеръ издаваемый въ Россіи нелегальной газеты—это такое же, если не болѣе важное событіе, чѣмъ 25-ти лѣтній юбилей соціальдемократической газеты въ Западной Европѣ.

При самодержавномъ режимѣ Россіи революціонная газета, печатающаяся внутри страны, до сихъ поръ въ лучшемъ случаѣ переживала первый десятокъ номеровъ. Правительственныя преслѣдованія скоро разбивали организацію, наступалъ перерывъ въ организаціонной работѣ, а возобновлялась она уже подъ другимъ знаменемъ.

Такова была судьба организацій и ихъ газетъ въ революціонномъ движеніи 70—80 гг.

Съ возникновеніемъ соціальдемократическаго рабочаго движенія увеличилась потребность въ печатномъ словѣ вообще и въ газетѣ въ особенности, а въ вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и *постоянство въ характерѣ революціонной дѣятельности*. Безпрерывные аресты измѣняютъ составъ организацій, но самыя организаціи не мѣняются, а лишь усовершенствуются и развиваются. Только соціальдемократическая организація, тѣсно сросшаяся съ классовой борьбой пролетаріата, въ состояніи развить ту неуклонную энергію и настойчивость, которая необходима для непрерывнаго изданія подпольной газеты въ теченіе четырехъ лѣтъ и для изданія въ теченіе этого времени 25 номеровъ.

И лучшимъ доказательствомъ силы и здороваго развитія Бунда является 25-й номеръ его центральнаго органа.

Товарищи! Мы вмѣстѣ съ вами отъ искренняго сердца празднуемъ этотъ *первый газетный юбилей* Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи. Праздникъ Бунда есть праздникъ всей нашей Партіи, какъ борьба еврейскаго пролетаріата совершается подъ однимъ общимъ знаменемъ съ борьбой русскаго пролетаріата и рабочихъ всѣхъ другихъ національностей, стонущихъ подъ ярмомъ царизма.

Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ, всегда находившійся въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Заграничнымъ Комитетомъ Бунда, съ особенной радостью привѣтствуетъ еврейскихъ товарищей по случаю знаменательнаго юбилея „Arbeiterstimme“ и выражаетъ твердую увѣренность, что обѣ наши организаціи и впредь будутъ бороться рука объ руку противъ общаго врага—вплотъ до побѣды!

Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ.

Сообщеніе Польской Соціалистической Партіи „Пролетаріатъ“.

За послѣдніе мѣсяцы комитетами П. С. П. „Пролетаріатъ“ были роспространены слѣдующія прокламаціи: Варшавскимъ комитетомъ „Къ каменьщикамъ“ и „Къ кожевонникамъ“, Радомскимъ, Бѣлостокскимъ и Сосновицкимъ комитетами были выпущены прокламаціи общія, ко всѣмъ рабочимъ.

П. С. П. „Пролетаріатъ“ сообщаетъ слѣдующій свой адресъ для корреспонденціи, посылаемой изъ заграницы:

M-r P. M. Gabriel.

Accacias—Genève. Suises

НЕКРОЛОГЪ СИГИЗМУНДА ЛАНГА.

6-го сентября въ ковельской тюрьмѣ скончался Сигизмундъ Лангъ. Покойный былъ захваченъ въ апрѣлѣ на вокзалѣ желѣзной дороги съ транспортомъ нелегальныхъ изданій, багодаря предательству контрабандистовъ.

Человѣкъ крайне болѣзненный, онъ вообще не могъ бы перенести того русскаго тюремнаго режима, который нерѣдко даже самыхъ здоровыхъ людей доводитъ до безвременной могилы.

Въ данномъ случаѣ безчеловѣчность царскихъ слугъ еще тѣмъ возмутительнѣе, что Сигизмундъ Лангъ былъ австрійскій гражданинъ; не зная и не понимая порусски, онъ не могъ даже протестовать противъ произвола жандармовъ и тюремнаго начальства. Разслабленнаго Ланга, который еще за три мѣсяца до смерти не могъ двинуться съ постели, начальство не разрѣшило перевести въ больницу, а оставило умирать въ отвратительной, душной камерѣ, со спертымъ и тяжелымъ воздухомъ, что значительно ускорило трагическую развязку для несчастнаго чахоточнаго.

Даже священникъ, приглашенный къ жертвѣ царскаго безправія, пришелъ въ ужасъ отъ страшной обстановки, въ которой медленно угасалъ Лангъ.

Правительство, которое вообще не любитъ „возни“ въ такихъ случаяхъ и отпускаетъ политическихъ „преступниковъ“ умирать

на дому, было поставлено въ „неловкое“ положеніе, так что семья Ланга до сихъ поръ, т. е. по истеченіи цѣлаго мѣсяца, не извѣщена объ его смерти.

Намъ совершенно случайно удалось узнать эту печальную, но, увы! обыкновенную исторію со всѣми ея потрясающими подробностями.

Пролетаріатецъ.

Ковель, 4-го сентября.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНІЕ ЗАГРАНИЦЕЙ.

Письма объ американскомъ соціализмѣ.

Письмо второе:

СОЦІАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ БОФФАЛО.

Въ предыдущемъ письмѣ я попытался ознакомить читателей съ теоретическими основами „американскаго соціализма“. Какое распространеніе получили эти идеи въ массѣ американскаго (не пришлаго) населенія? Здѣсь существуютъ двѣ соціалистическія партіи; одна изъ нихъ, „соціалистическая рабочая партія“, уже болѣе десяти лѣтъ принимаетъ участіе въ выборной агитаціи, выставляя своихъ кандидатовъ на всѣ рѣшительно должности, начиная отъ сельскаго старосты вплоть до президента республики включительно; другой, „соціальдемократической“, основанной лишь въ 98 г., удалось даже выбрать нѣсколькихъ кандидатовъ на разныя должности по мѣстному законодательству и самоуправленію. Но судить о ростѣ соціалистическаго движенія по числу голосовъ, подаваемыхъ за соціалистическихъ кандидатовъ, значило бы прилагать къ нему слишкомъ низкую оцѣнку. Очень сомнительно, чтобы здѣсь за соціалистовъ подавали голоса оппозиціонные избиратели, не сочувствующіе соціализму, или просто индифферентные, какіе бываютъ напр. въ Германіи или въ Австріи, гдѣ соціальдемократы являются въ сущности единственной серьезной оппозиціонной партіей. Здѣсь соціалисты, какъ политическая партія, играютъ для этого слишкомъ ничтожную роль. Напротивъ того, по той же причинѣ здѣсь немало соціалистовъ, которые подаютъ голоса на выборахъ за другія политическія партіи. Вслѣдствіе этого распространеніе соціалистическихъ идей здѣсь не поддается даже приблизительному цифровому отчету.

Косвенное указаніе на степень популярности соціализма черезъ десять лѣтъ послѣ возникновенія „націоналистическаго“ движенія, вызваннаго первой книгою Беллами, дала соціально-политическая конференція, состоявшаяся въ г. Боффало за годъ до послѣднихъ президентскихъ выборовъ.

Годъ, предшествующій президентской кампаніи,—это, такъ сказать, „годъ безъ числа“ въ политической жизни Америки. Политическіе дѣятели обыкновенно посвящаютъ этотъ годъ подготовительной работѣ, разнаго рода съѣздамъ и конференціямъ,

на которыхъ столковываются относительно плана дѣйствій на время предстоящей президентской кампаніи.

Починъ въ дѣлѣ созыва упомянутой социально-политической конференціи принадлежалъ молодому человѣку Элтвиду Помрою, пріобрѣвшему извѣстность въ Америкѣ въ качествѣ ратоборца системы такъ называемаго „непосредственнаго законодательства", путемъ инициативы и референдума, о чемъ ниже будетъ сказано подробнѣе. Онъ заинтересовалъ въ этомъ дѣлѣ мэра города Толидо Самуила Джонза, извѣстнаго фабриканта въ С. Луисѣ Нельсона и актуарія страховаго общества „Нью-Іоркъ" Викса, которые покрыли всѣ необходимые расходы по устройству конференціи. По американскому обычаю, составился комитетъ, для котораго инициаторы заручились именами всякихъ тузовъ по разнаго рода отраслямъ общественной жизни, губернаторовъ, сенаторовъ, членовъ конгресса, писателей, редакторовъ, проповѣдниковъ, профессоровъ и т. п. Въ Америкѣ подписи подъ какіе угодно циркуляры добываются чрезвычайно легко. Дѣло обыкновенно происходитъ такъ: собирается кружокъ — „комитетъ" — изъ людей очень мало извѣстныхъ, а нерѣдко и совсѣмъ неизвѣстныхъ; они выпускаютъ широковѣщательный циркуляръ, въ которомъ въ высокопарныхъ, но чрезвычайно неопредѣленныхъ выраженіяхъ указывается на великое общественное значеніе задуманнаго инициаторами дѣла. Затѣмъ кружокъ отряжаетъ отъ себя двухъ-трехъ человѣкъ къ тузамъ съ просьбой о разрѣшеніи помѣстить ихъ имена въ спискѣ „вице-президентовъ" вновь образовавшагося „комитета". Популярному общественному дѣятелю, само собою разумѣется, неловко отказываться. Такимъ образомъ появленіе цѣлаго ряда знаменитыхъ именъ во главѣ комитета само по себѣ еще не ручательство, что эти лица близко принимаютъ къ сердцу затѣю комитета. Такъ оно, понятно, было и на этотъ разъ. Въ числѣ приглашенныхъ свѣтилъ находился напр. губернаторъ штата Мичигана Пингри, вліятельный республиканецъ, очень популярный въ своемъ штатѣ. Съ другой стороны, въ составъ того же комитета входилъ ех-губернаторъ штата Иллинойза Альтгельдъ, признанный вожакъ радикальной фракціи демократической партіи. Въ списокъ попало имя извѣстнаго профессора финансовой науки въ Колумбійскомъ университетѣ Эдвина Зелигмана, эклектика въ экономическихъ вопросахъ, а въ политикѣ представителя респектабельнаго элемента республиканской партіи.

Какъ и слѣдовало ожидать, однако, изъ звѣздъ первой величины почти никто не явился на конференцію. На приглашеніе комитета отозвалось 916 человѣкъ, но на конференцію явилось всего 386, въ томъ числѣ 131 мѣстныхъ горожанъ. Посторонней публики было очень мало. На подобныхъ съѣздахъ вообще почти не бываетъ посторонней публики. Засѣданія обыкновенно происходятъ по буднямъ, большею частью утромъ и послѣ обѣда, когда въ Америкѣ всѣ заняты. Интересующіеся довольствуются болѣе или менѣе подробными отчетами мѣстной печати.

Несмотря на отсутствіе тузовъ, или, быть можетъ, именно благодаря ихъ отсутствію, конференція носила типическій характеръ собранія американскихъ „реформаторовъ" *).

Пишущій эти строки былъ единственнымъ иностранцемъ въ этой разношерстной толпѣ, представлявшей въ этомъ отношеніи рѣзкій контрастъ обычной публикѣ американскихъ социалистическихъ собраній, большинство которыхъ обыкновенно состоитъ изъ нѣмцевъ и русскихъ евреевъ.

На конференціи присутствовали представители всѣхъ политическихъ фракцій: республиканской (очень немногіе, впрочемъ), демократической, народнической, социальдемократической и т. д.; были тутъ и „синглъ-таксеры" (послѣдователи Генри Джорджа), и христіанскіе социалисты, и сторонники женской равноправности, и представители обществъ трезвости, и проч., и проч. По своему составу это не было собраніе политикановъ, хотя на конференціи былъ десятокъ-другой людей, принимающихъ дѣятельное участіе въ „политикѣ". Съ другой стороны, совершенно отсутствовали профессіональные рабочіе вожаки (labor leaders), т. е. бюрократія рабочихъ союзовъ.

По личному своему составу собраніе носило такимъ образомъ чисто буржуазный характеръ, или, какъ сказали бы у насъ, состояло исключительно изъ „интеллигенціи". Здѣсь были профессора, литераторы, священники, адвокаты и т. д.

Возрастъ общественныхъ дѣятелей налагаетъ печать на весь складъ американскаго прогрессивнаго движенія. Въ этомъ отношеніи Америка представляетъ прямой контрастъ съ Россіей. У насъ обыкновенно самымъ живымъ элементомъ общества является молодежь. Здѣсь какъ разъ наоборотъ. Американскіе реформаторы—не „безусые и безбородые мальчишки", какъ выражались у насъ лѣтъ двадцать тому назадъ, а по преимуществу люди пожилые, сѣдобородые старцы и сѣдовласыя старухи. „Дѣти" въ Америкѣ предпочитаютъ наслаждаться жизнью, предоставляя заботу объ общественныхъ дѣлахъ „отцамъ". Этимъ объясняется, между прочимъ, почему въ Америкѣ такъ туго прививаются новыя идеи. У насъ міровоззрѣніе интеллигента обыкновенно складывается на студенческой скамьѣ; голова юноши въ эти годы безъ сопротивленія воспринимаетъ какое угодно ходячее ученіе.

---

*) Американская кличка „реформаторъ" соотвѣтствуетъ нашей кличкѣ „либералъ". Это названіе собирательное и, пожалуй, еще болѣе растяжимое, нежели наше прозвище „либералъ". Въ категорію реформаторовъ входятъ всѣ, стремящіеся къ какимъ бы то ни было преобразованіямъ: наряду съ серьезными прогрессивными политическими дѣятелями — разнаго рода прожектеры и рыцари мракобѣсія.

цей тростовъ. Демократическая партія въ лицѣ своего главнаго вожака Брайана отстаивала точку зрѣнія мелкой буржуазіи, для которой задача правительства—предупреждать образованіе монополій и преслѣдовать уже существующіе тросты путемъ строгаго примѣненія дѣйствующихъ законовъ; въ случаѣ же ихъ недостаточности дѣло федеральнаго и мѣстнаго правительства рекомендовать конгрессу и законодательнымъ собраніямъ изданіе такихъ законовъ, которые послужили бы дѣйствительнымъ препятствіемъ образованію монополій. Радикальные демократы высказывали прямо противоположную точку зрѣнія. Въ числѣ ораторовъ, реферировавшихъ по приглашенію комитета, былъ членъ національнаго комитета демократической партіи Виллисъ, аббатъ, бывшій редакторъ газеты „New Jork Journal". Онъ показалъ въ своей рѣчи, что тростъ приноситъ съ собой экономію общественныхъ силъ, безплодно расточаемыхъ при системѣ свободной конкурренціи, высказавши недовѣріе ко всякаго рода проэктамъ о законодательномъ ограниченіи или регулированіи тростовъ, онъ заключилъ, что народъ долженъ признать преимущества системы тростовъ и овладѣть послѣдними, такъ чтобы выгоды, извлекаемыя изъ нихъ теперь немногими, пошли на общую пользу. Можно было предвидѣть однако, что консервативные взгляды Брайяна одержатъ верхъ на національной демократической конвенціи 1900 г. надъ этими радикальными взглядами. Соціальдемократическіе делегаты, отстаивавшіе на конференціи классовую точку зрѣнія рабочихъ, высказались поэтому противъ всякаго компромисса съ демократической партіей. Ограничительные законы противъ коалицій капиталистовъ, полагали они, оказались бы совершенно безсильными въ борьбѣ съ монополіями, но въ то же самое время повели бы къ весьма существенному ограниченію правъ рабочихъ союзовъ. Тенденціи англійскаго обычнаго права, направленныя противъ свободы коалицій, нашли себѣ новую опору въ американскомъ законодательствѣ послѣдняго десятилѣтія въ цѣломъ рядѣ судебныхъ запрещеній, направленныхъ къ ограниченію правъ рабочихъ союзовъ, права желѣзнодорожныхъ рабочихъ покидать работу и т. д. Поэтому, не говоря уже о болѣе отдаленныхъ соціальныхъ принципахъ, ближайшіе интересы рабочаго класса враждебны мелкобуржуазной политикѣ ограниченія права коалиціи капиталистовъ. Но эта точка зрѣнія совершенно чужда идеалистическимъ соціалистамъ изъ мелкобуржуазной среды, составлявшимъ почти весь контингентъ конференціи. Они же являются представителями самороднаго „американскаго" соціалистическаго теченія. Состоявшійся спустя годъ съѣздъ демократической партіи вполнѣ подтвердилъ предсказанія соціальдемократовъ, участвовавшихъ въ конференціи. Демократическая партія, какъ представительница мелкой буржуазіи, въ своей національной программѣ высказалась въ пользу разнаго рода отрицательныхъ мѣръ противъ тростовъ. На первый планъ была выдвинута борьба съ милитаризмомъ, во имя которой подъ знамя Брайана стеклись всѣ „сочувствующіе соціализму", какъ выражались когда-то у насъ.

Пораженіе Брайана внесло начало разложенія въ демократическую партію и повело къ окончательному удаленію съ политической сцены народнической (популистской) партіи. Многіе изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей послѣдней прямо вступили въ ряды соціальдемократической партіи. Другіе пока сохраняютъ выжидательное положеніе. Несомнѣнно, моментъ теперь весьма благопріятный дла образованія большой соціалистической партіи, которая на первыхъ же президентскихъ выборахъ имѣетъ шансы сконцентрировать вокругъ себя милліонъ избирателей съ соціалистическими симпатіями, вотировавшихъ въ 1900 г. за Брайана. На конференціи въ Боффало рѣшено было созвать вторую конференцію въ 1901 г., т. е. черезъ годъ послѣ президентскихъ выборовъ. Созваніе конференціи возложено было на комитетъ, въ составъ котораго вошли миссисъ Коринна Браунъ, нынѣ членъ національнаго исполнительнаго комитета соціальдемократической партіи, и авторъ адреса проф. Херонъ, съ тѣхъ поръ тоже присоединившійся къ соціальдемократической партіи. Конференція будетъ засѣдать недѣлю, съ конца іюня до 4 іюля въ г. Детройтѣ. Въ программу занятій входитъ обсужденіе вопроса объ основаніи новой партіи „для проведенія желательныхъ соціальныхъ и политическихъ реформъ". (Слово „реформа" употреблено здѣсь въ обширномъ, американскомъ смыслѣ). Несомнѣнно, что эта конференція послужитъ барометромъ насыщенія американской атмосферы соціализмомъ.

Владиміръ Мурановъ.

Скандинавскій рабочій конгрессъ.

Читатели знаютъ, конечно, что Скандинавіей называются три сѣверныя государства: Данія, Швеція и Норвегія, занимающія огромное пространство отъ границъ Германіи до области ледяныхъ полей.

Капиталъ овладѣваетъ всѣмъ, изъ чего только можно выжать барышъ, будь-то масло или желѣзо, рыба или птичій пометъ. Фабричная промышленность все больше проникаетъ въ Скандинавію. У датскаго крестьянина она отнимаетъ корову, у шведскаго—землю, у норвежца и лапландца — лодку и сѣто и всѣхъ

ихъ превращаетъ въ наемныхъ рабочихъ. Городское населені быстро увеличивается *), рабочіе собираются все въ большемъ числѣ на заводахъ и фабрикахъ и научаются все успѣшнѣе бороться общими силами за улучшеніе своего положенія. Въ Даніи въ 1876 г., въ Швеціи въ 1885 и въ Норвегіи въ 1887 году существовали уже рабочія партіи.

Ростъ рабочаго движенія вскорѣ вызвалъ потребность въ объединеніи датскихъ, шведскихъ и норвежскихъ организацій. Рабочіе всѣхъ трехъ странъ должны были дѣйствовать сообща, принять мѣры противъ нарушителей стачекъ, переходившихъ изъ одной страны въ другую, сговориться о помощи деньгами и т. п. Такимъ образомъ возникъ общескандинавскій рабочій союзъ. Въ 1886 г. собрался первый скандинавскій съѣздъ. Въ 1897 году на съѣздѣ въ Стокгольмѣ, столицѣ Швеціи, было рѣшено при помощи перекрестнаго союза еще тѣснѣе объединить всѣхъ рабочихъ Скандинавіи. Рѣшено было, что въ каждомъ государствѣ рабочіе разныхъ ремеслъ соединяются въ отдѣльные союзы; эти частные союзы всѣ вмѣстѣ образуютъ союзъ всѣхъ рабочихъ данной страны (національную организацію). Съ другой стороны, союзы рабочихъ каждаго отдѣльнаго ремесла во всѣхъ трехъ государствахъ соединяются вмѣстѣ въ общескандинавскій союзъ рабочихъ того же ремесла; и наконецъ, всѣ три національныя организаціи образуютъ общескандинавскій рабочій союзъ.

Въ концѣ 90-хъ гг. и капиталисты всѣхъ трехъ государствъ заключили между собою союзъ съ цѣлью отнять у рабочихъ добытыя ими улучшенія и сдѣлать невозможными всѣ попытки ихъ выбиться изъ неволи. Они обязались помогать другъ другу во время стачекъ деньгами, исполнять срочные заказы, присылать нарушителей стачекъ, не давать работы стачечникамъ, записаннымъ въ „черные“ списки. Мало того, фабриканты рѣшили сами объявить всеобщую стачку, остановить свои машины, если рабочіе не выйдутъ изъ своихъ союзовъ.

Рабочимъ приходилось выбирать одно изъ двухъ: сдаться на милость своихъ хозяевъ или бороться до конца. Назади была лишь жизнь впроголодь, тьма и рабскія цѣпи, впереди мерцала надежда на побѣду и блестящую будущность.

И скандинавскіе рабочіе пошли впередъ.

Весною 1899 г. на сѣверѣ Швеціи хозяева разсчитали всѣхъ рабочихъ, отказавшихся выйти изъ союзовъ, въ Даніи фабриканты самыхъ различныхъ отраслей производства сдѣлали то же со своими непокорными рабочими. Въ маленькой Даніи началась

*) На каждые 100 человѣкъ въ Даніи въ городахъ жило въ 1870 г. —23 человѣка, 1890—30 чел., 1901—40. На каждые 100 челов. въ Норвегіи въ городахъ жило въ 1875 г. 19 чел., 1890 — 24, въ 1901 —28 чел.

небывалая еще въ исторіи борьба. Рабочіе Европы съ тревогой слѣдили за ходомъ борьбы и оказывали всѣмъ датскимъ товарищамъ посильную помощь. Легко себѣ представить общую радость, когда скандинавскіе рабочіе вышли изъ этой борьбы побѣдителями.

Объ успѣхахъ и силѣ датскихъ рабочихъ организацій сообщалось уже въ № 10-мъ „Р. Д.“.

Большіе успѣхи сдѣлали рабочіе также и въ Швеціи. Здѣсь существуетъ въ настоящее время 33 централизованныхъ союза съ 63.000 рабочихъ и 100 мѣстныхъ союзовъ съ 4.000 рабочихъ; всѣхъ объединенныхъ въ союзы рабочихъ въ Швеціи, слѣдовательно, 67.000. Съ 1-го іюля 1900 г. по 1-е іюля 1901 года въ Швеціи на стачки выдано изъ рабочихъ кассъ болѣе 250.000 рублей.

Если вспомнить, что въ Швеціи всего 5 милліоновъ жителей, т. е. столько же, сколько въ большой русской губерніи, то ясно, что сознательная и дружная армія въ 67.000 раб. должна быть страшна своимъ врагамъ. А враговъ у шведскихъ рабочихъ много. Въ Швеціи нѣтъ еще общаго избирательнаго права. Изъ каждыхъ 100 взрослыхъ шведовъ только 25 человѣкъ могутъ выбирать своихъ людей въ законодательное собраніе: 25 человѣкъ устанавливаютъ налоги и законы, которымъ остальные 75 человѣкъ должны безпрекословно подчиняться *). Шведскіе рабочіе испробовали уже всѣ мѣры мирнымъ путемъ добиться права выбора въ парламентъ, но напрасно. Теперь чаша терпѣнія переполнилась и 67.000 организованныхъ рабочихъ Швеціи рѣшили добиваться своего права при помощи всеобщей стачки.

Въ Швеціи и Даніи дворянское и буржуазное правительства своимъ сопротивленіемъ справедливымъ народнымъ требованіямъ способствовали только росту соціальдемократіи. Норвежское правительство не становилось на дорогѣ народнымъ требованіямъ, а наоборотъ, шло имъ навстрѣчу. Такъ въ Норвегіи введено общее избирательное право въ законодательное собраніе; при выборахъ гласныхъ въ городскія правленія (думы) съ 1901 г. право голоса имѣютъ всѣ мужчины съ 21 года и почти всѣ женщины. Умное буржуазное правительство могло до сихъ поръ привлекать къ себѣ голоса рабочихъ обѣщаніемъ шагъ за шагомъ осуществить все то, чего соціальдемократы добиваются въ другихъ странахъ. Ростъ соціальдемократической партіи въ Норвегіи былъ медлененъ: въ 1897 г. считалось въ партіи 9.809 человѣкъ, а въ 1901 г. 10.921. Но тамъ, гдѣ затрогивались экономическія нужды рабочихъ, тамъ не помогали никакія уловки и тотчасъ же обнару-

*) Для сравненія: изъ каждыхъ 100 взрослыхъ мужчинъ имѣютъ право выбирать своихъ людей въ парламентъ во Франціи—87, въ Норвегіи—79, въ Даніи—66.

безработнымъ цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ общественныхъ работъ. Представители рабочихъ должны добиваться постепеннаго сокращенія рабочаго времени соотвѣтственно развитію машинъ. Наконецъ, всякія другія мѣры противъ безработицы предоставлены обсужденію отдѣльныхъ организацій.

Укажемъ еще на рѣшенія въ пользу организаціи сельскихъ рабочихъ и мелкихъ крестьянъ, въ пользу организаціи работницъ, на протестъ противъ милитаризма, затѣмъ на установленіе правилъ взаимной помощи при стачкахъ, охватывающихъ нѣсколько странъ, при бойкотѣ и проч.

Вотъ вкратцѣ важнѣйшіе вопросы, разсмотрѣнные на 6-мъ съѣздѣ скандинавскихъ рабочихъ, на которомъ присутствовали также выборные отъ рабочихъ дальняго сѣвера, страны полуночнаго солнца, полярнаго сіянія и плавающихъ ледяныхъ горъ. „Мы въ самомъ сѣверномъ городѣ Европы, Гаммеферетѣ, празднуемъ нашъ майскій рабочій праздникъ по колѣно въ снѣгу, говорилъ представитель финмаркенскихъ рыбаковъ. Снѣгъ хлещетъ намъ въ лицо, вѣтеръ и буря заглушаютъ слова ораторовъ, но мы не согласны перенести этотъ праздникъ на болѣе теплое время года. Мы хотимъ праздновать его въ одно время съ пролетаріями всего міра.“

О важномъ значеніи конгресса писалъ „Соціальдемократенъ“, главная газета датской соціальдемократіи: „Весь міръ знаетъ теперь, что на дальнемъ сѣверѣ поднялось рабочее движеніе, охватившее 120.000 датчанъ, 70.000 шведовъ и 36.000 норвежцевъ. Соціализмъ, занесенный въ 1870 г. въ Данію, въ 1880 г. въ Швецію и въ 1885 г. въ Норвегію, разросся въ могучее дерево, вѣтви котораго простираются въ страну полуночнаго солнца, по ту сторону полярнаго круга. Конгрессъ прежде всего показалъ, что рабочее движеніе въ трехъ сѣверныхъ странахъ развилось такъ гладко, правильно и одинаково, что его представители вполнѣ согласны и насчетъ цѣли, и насчетъ средствъ... Въ 1886 г. на первомъ скандинавскомъ конгрессѣ въ Гётебургѣ существовала еще нѣкоторая неясность насчетъ принциповъ; хотя и было рѣшено, что рабочее движеніе должно быть единымъ и соціалистическимъ, но не всѣ делегаты раздѣляли этотъ взглядъ. Въ 1901 г. было единогласно рѣшено, что обобществленіе средствъ производства—цѣль рабочаго движенія. И это для всѣхъ делегатовъ казалось настолько само собою разумѣющимся, что пренія были излишни. На конгрессѣ 1890 г. въ Христіаніи существовала еще нѣкоторая неясность насчетъ тактики: тамъ боролись другъ съ другомъ „реформистское“ и „революціонное“ направленіе. Теперь въ Копенгагенѣ для всѣхъ подразумѣвалось само собою, что рабочее движеніе революціонно, такъ какъ оно стремится къ коренному общественному переустройству, и что опо реформистское движеніе, такъ какъ оне подготовляетъ это переустройство реформами. На стокгольмскомъ конгрессѣ 1897 года еще сомнѣвались въ цѣлесообразности объединенія рабочихъ союзовъ всей страны въ одну организацію. Съ тѣхъ поръ такія общія организаціи были основаны во всѣхъ трехъ странахъ и всѣ единодушно признаютъ ихъ пользу и необходимость...“

Обзоръ партійной жизни на Западѣ.

Нѣсколько словъ о бернштейніанствѣ.—Любекскій конгрессъ. — Вѣнская программа — Министеріализмъ и соціализмъ во Франціи.

I.

Намъ не разъ приходилось касаться разногласій внутри германской соціальдемократіи въ статьяхъ Рабочаго Дѣла о ежегодныхъ конгрессахъ этой партіи. Штуттгарскій конгрессъ 1898 г., ганноверскій конгрессъ 1899 г. и послѣдній конгрессъ въ Любекѣ (22-28 сентября 1901 г.) главнымъ образомъ занимались обсужденіемъ внутреннихъ разногласій, обнимающихъ коренные вопросы соціальдемократической теоріи и дѣятельности. При этомъ конгрессы только подводили годовые итоги спорамъ, которые велись непрерывно въ соціальдемократической печати. Можно сказать, что за послѣднія 4-5 лѣтъ въ рядахъ германской партіи не прекращалась страстная борьба мнѣній, вызванная попытками Эдуарда Бернштейна „пересмотрѣть“, подвергнуть критикѣ основныя положенія научнаго соціализма Маркса и Энгельса и партійную тактику. Борьба эта не закончена и рѣшеніями любекскаго конгресса. До сихъ поръ различныя теченія внутри соціальдемократіи все еще не пришли, такъ сказать, въ равновѣсіе, и въ частности бернштейніанство все еще является направленіемъ крайне расплывчатымъ, и оно распадается на много оттѣнковъ. Чуть-ли не каждый сторонникъ Бернштейна заявляетъ, что онъ по тому или другому вопросу остается при особомъ мнѣніи, а самъ Бернштейнъ отклоняетъ отъ себя отвѣтственность за бернштейніанство въ цѣломъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе борьбы послѣднихъ лѣтъ мало по малу выяснились основныя и общія черты борющихся направленій. Любекскимъ же конгрессомъ заканчивается, по крайней мѣрѣ, первый періодъ борьбы.

Теперь можно съ пользой подвести итоги этой борьбѣ. Я это попытаюсь сдѣлать, насколько позволяютъ ограниченные размѣры статьи нашего журнала.

Начну съ вопроса, который, по моему мнѣнію, стоитъ въ центрѣ всѣхъ разногласій, — съ вопроса о классовой борьбѣ. Разница между оппортюнизмомъ и революціонизмомъ есть разница между примирительными стремленіями и непримиримой враждой къ существующему строю, и она вытекаетъ изъ различія во взглядахъ на классовую борьбу, составляющую душу революціоннаго ученія Маркса.

Бернштейніанцы и вообще оппортюнисты всѣхъ странъ стараются вытравить изъ понятія классовой борьбы безусловную непримиримость классового противорѣчія между пролетаріатомъ и буржуазіей и въ особенности отрицаютъ *растущее обостреніе* этого противорѣчія. Они говорятъ о „смягченіи“ или „притупленіи“ классовыхъ противорѣчій, о постепенномъ ростѣ „чувства общественности“ (Gemeinsinn, по выраженію Бернштейна) въ средѣ имущихъ классовъ, т. е. замѣщенія классового эгоизма общечеловѣческимъ „благоволеніемъ“, междуклассовой солидарностью и т. д. Отсюда одинъ шагъ до отрицанія соціальной революціи, этого конечнаго акта все обостряющейся классовой борьбы; а вмѣстѣ съ этимъ конечная цѣль соціалистическаго движенія, завоеваніе политической власти пролетаріатомъ съ цѣлью превращенія орудій производства въ общественную собственность, не только отодвигается въ туманную даль, но и теряетъ значеніе руководящаго маяка, освѣщающаго путь, значеніе принципа, по выраженію Каутскаго, *объединяющаго* всѣ формы пролетарской борьбы въ пространствѣ и во времени.

Болѣе того. Разъ классовыя противорѣчія будто бы „притупляются“, разъ полное освобожденіе пролетаріата будто бы произойдетъ или можетъ произойти безъ соціальной революціи, безъ крутого перелома въ развитіи, — то и самая конечная цѣль получаетъ другое содержаніе. Вмѣстѣ съ „притупленіемъ“ классовыхъ противорѣчій естественно „притупляется“ противорѣчіе между соціализмомъ и капитализмомъ. Отсюда взглядъ бернштейніанцевъ на „частичное“ осуществленіе соціализма въ нѣдрахъ капитализма, „вростаніе“ капитализма въ соціализмъ или постепенное вытѣсненіе капиталистическаго строя социалистическимъ (Aushöhlung), подобное разрушительной работѣ термитовъ, уничтожающей всю внутренность дерева или деревянныхъ стѣнъ, оставляя до поры до времени нетронутыми внѣшніе покровы. Теорія же „частичнаго“ осуществленія соціализма въ свою очередь ведетъ къ подмѣнѣ завоеванія политической власти пролетаріатомъ — лозунгомъ: „больше власти“, борьбой пролетаріата за большую *долю* власти, которою онъ дѣлится съ имущими классами. Послѣднимъ словомъ „притупленія“ классовыхъ противорѣчій является жоресовскій *министеріализмъ*, согласно которому допустимо и полезно участіе соціалистической партіи въ буржуазномъ правительствѣ не только въ исключительныхъ обстоятельствахъ (какъ это рѣшилъ, по предложенію Каутскаго, международный соціалистическій конгрессъ 1900 г.), но и при обычныхъ условіяхъ, какъ постоянное правило.

Таковы въ общемъ характерныя черты разныхъ оттѣнковъ, составляющихъ въ совокупности бернштейніанское направленіе. Въ практической дѣятельности оно склонно къ компромиссамъ, склонно жертвовать выгодамъ минуты прочными и постоянными интересами пролетаріата.

Каковы причины возникновенія и распространенія бернштейніанства?

Прежде всего нужно замѣтить, что оппортюнизмъ — явленіе международное: онъ имѣетъ большее или меньшее распространеніе почти во всѣхъ странахъ съ развитымъ соціалистическимъ движеніемъ. Разныя его формы въ отдѣльныхъ странахъ объясняются особыми условіями данной страны; но основной его характеръ одинъ и тотъ же въ различныхъ странахъ и корни его всюду одни и тѣ же. Внимательно вглядѣвшись въ эти корни, мы вмѣстѣ съ тѣмъ увидимъ, *что международная соціальдемократія преодолѣетъ оппортюнизмъ.*

Есть „дѣтскія болѣзни“ соціалистическаго движенія, являющіяся на его первоначальныхъ ступеняхъ, когда борцы не уяснили себѣ толкомъ даже и цѣли борьбы. Наоборотъ, оппортюнизмъ и въ частности бернштейніанство, этотъ пытающійся сложиться въ систему оппортюнизмъ могъ возникнуть и распространиться только на болѣе или менѣе высокой ступени развитія соціалистическаго движенія. Это—болѣзнь болѣе или менѣе зрѣлаго возраста, „кризисъ роста“, какъ мѣтко выразился Жоресъ, который, замѣчу мимоходомъ, за послѣдніе $1^1/_2$-2 года въ концѣ концовъ самъ сталъ жертвой этого „кризиса“.

Растущая сила борющагося пролетаріата ищетъ новыхъ областей для своего примѣненія. Наряду съ борьбой на парламентскихъ выборахъ оказывается возможнымъ и необходимымъ бороться на всѣхъ другихъ и въ особенности на городскихъ выборахъ,—отсюда муниципальный соціализмъ, требованія перехода въ муниципальную собственность разныхъ отраслей городского хозяйства. Наряду съ экономической борьбой рабочихъ союзовъ противъ капиталистовъ оказывается возможнымъ и необходимымъ организовать рабочіе кооперативы, потребительныя (и производительныя) товарищества—эта *организація потребительной силы рабочей массы,* подобно тому, какъ рабочіе союзы (синдикаты) являются *организаціей пролетаріата, какъ производительной силы.* Политическая, муниципальная, синдикальная и кооперативная дѣятельность пролетаріата распространяютъ и усиливаютъ его вліяніе во всѣхъ областяхъ общественно-политической жизни. Съ другой стороны, растетъ вліяніе партіи пролетаріата, охватывающей всѣ его интересы и всѣ формы его борьбы, на всѣ

угнетенные слои народа, на мелкую буржуазію и мелкое крестьянство. Соціальдемократія начинаетъ все съ большимъ успѣхомъ дѣйствовать въ деревнѣ. Однимъ словомъ, она становится *вліятельнымъ факторомъ во всей текущей общественно-политической жизни:* она не только распространяетъ свои идеи, вербуетъ себѣ сторонниковъ и организуетъ ихъ для борьбы, не только руководитъ ихъ борьбой за опредѣленныя требованія, но и добивается этихъ требованій разными путями, вынуждаетъ господствующіе классы къ уступкамъ, вынуждаетъ классовое государство къ реформамъ въ пользу пролетаріата и трудящихся слоевъ вообще. И область этихъ требованій, обращенныхъ къ господствующимъ классамъ и осуществимыхъ на почвѣ капиталистическаго строя, расширяется съ расширеніемъ пролетарской дѣятельности, съ умноженіемъ формъ пролетарской борьбы. Такимъ образомъ, *именно съ ростомъ классовой силы пролетаріата увеличивается значеніе его текущей борьбы на почвѣ существующаго строя.*

Это, конечно, не случайность. По мѣрѣ того, какъ соціальдемократія изъ малочисленной группы превращается въ политическую партію, она подъ страхомъ утраты своей силы и своего вліянія должна расширять свое непосредственное воздѣйствіе на жизнь. Германская соціальдемократія является ва этомъ отношеніи образцомъ для всѣхъ странъ.

Никогда еще и нигдѣ не было такого накопленія сознательной революціонной силы, какъ въ Германіи. И однако, эта сила, повидимому, уходитъ исключительно на повседневную борьбу въ рамкахъ буржуазнаго строя. Такимъ образомъ получается на первый взглядъ рѣзкое противорѣчіе между растущей революціонной силой и ея растущимъ будничнымъ примѣненіемъ. Въ дѣйствительности тутъ, конечно, никакого противорѣчія нѣтъ. Наоборотъ, это *двѣ неразрывно связанныя стороны одного и того же процесса, ведущаго къ соціальной революціи съ наибольшими шансами на полную и прочную побѣду.*

Бернштейнъ же и его сторонники, исходя изъ указаннаго мнимаго противорѣчія, приглашаютъ соціальдемократію „осмѣливаться казаться тѣмъ, что она есть“ (was sie ist, das wage sie zu scheinen), т. е. „открыто“ превратиться въ партію соціальной реформы. Ясно, что бернштейн. призывъ могъ явиться только на почвѣ выросшаго вліянія соціальдемократіи на общественно-политическую жизнь. Но бернштейніанцы, игнорируя революціонную сторону повседневной дѣятельности, ложно истолковываютъ „то, что есть“, и то, къ чему соціальдемократія идетъ.

Невѣрно то основное положеніе бернштейніанства, что усиленіе вліянія соц.-демократіи и вынуждаемыя ею реформы ведутъ къ ослабленію классовыхъ противорѣчій, такимъ образомъ создавая возможность постепеннаго и мирнаго осуществленія соціализ-

ма. Этотъ взглядъ предполагаетъ фантастическое условіе—безпредѣльное развитіе реформъ вплоть до уничтоженія основъ капитализма на почвѣ капитализма. Въ дѣйствительности, покуда государство остается классовымъ, пролетаріатъ можетъ добиться только такихъ реформъ, которыя не идутъ въ разрѣзъ съ основами капитализма. Притомъ по мѣрѣ роста революціонной силы пролетаріата разные слои господствующихъ классовъ сплачиваются для борьбы съ нимъ. Уменьшеніе эксплуатаціи въ одной области и въ одной формѣ идетъ рядомъ съ ея усиленіемъ въ другой формѣ или по отношенію къ другимъ слоямъ неимущихъ классовъ. Напримѣръ, для всего трудящагося населенія въ цѣломъ выгода отъ сокращенія рабочаго дня въ какой-нибудь отрасли производства уменьшается, если государство въ угоду аграріямъ или промышленникамъ вводитъ пошлины, повышающія цѣны на предметы массового потребленія, если съ введеніемъ машинъ уменьшается спросъ на рабочихъ, и т. д. Такимъ образомъ въ борьбѣ за реформы пролетаріатъ, проникаясь *соціалистическимъ сознаніемъ*, становится лицомъ къ лицу съ задачей уничтоженія корня всякаго рода эксплуатаціи, т. е. уничтоженія капиталистическаго строя путемъ соціальной революціи.

Бернштейніанцы не только противопоставляютъ борьбу за реформы соціальной революціи, но и видятъ самую эту борьбу, условія ея успѣха, въ совершенно ложномъ свѣтѣ. Соціальдемократія по мѣрѣ своего роста *вынуждаетъ* господствующіе классы къ реформамъ и *заставляетъ* буржуазную демократію написать на своемъ знамени рядъ требованій въ пользу пролетаріата и трудящейся массы вообще. Что же изъ этого слѣдуетъ? Очевидно, только то, что господствующіе классы дѣйствуютъ изъ *страха* передъ растущей революціонной силой соціальдемократіи, а буржуазные демократы дѣйствуютъ изъ *страха* потерять послѣдніе остатки своего вліянія на трудящуюся массу, которая все болѣе и болѣе густыми рядами становится подъ знамя соціальдемократіи. Отсюда же слѣдуетъ далѣе, что даже борьба за реформы можетъ быть успѣшной лишь постольку, поскольку соціальдемократія сохраняетъ свой революціонный характеръ, свою рѣзкую враждебность ко всему существующему строю. Совершенно иначе представляется дѣло оппортюнистамъ. Имъ мерещится ростъ „чувства общественности“ въ средѣ господствующихъ классовъ тамъ, гдѣ растетъ только ихъ страхъ; а изъ этого фантастическаго положенія они дѣлаютъ ложный выводъ, что соціальдемократія не должна своей революціонностью отпугивать добрую волю буржуазныхъ партій, а наоборотъ, заботливо, такъ сказать, лелѣятьэтотъ нѣжный цвѣтокъ, боящійся малѣйшей струи холоднаго воздуха...

Такимъ образомъ, бернштейніанскій взглядъ на условія успѣха реформъ ведетъ къ подрыванію той революціонной силы, кото-

рая одна только способна добиться реформъ. Съ другой стороны, отрываніе борьбы за реформы отъ конечной цѣли вырываетъ, такъ сказать, душу у всей текущей дѣятельности социальдемократіи и лишаетъ ея мѣрила, необходимаго для оцѣнки того, за что и какъ бороться на почвѣ капитализма, не уклоняясь отъ конечной цѣли, а все ускоряя ея достиженіе.

Другой элементъ бернштейніанства, взглядъ на „частичное" осуществленіе соціализма въ нѣдрахъ капитализма отчасти связанъ, какъ мы видѣли, съ его оцѣнкой борьбы партіи за законодательныя реформы. Но прежде всего этотъ взглядъ является невѣрнымъ выводомъ изъ того факта, что по мѣрѣ развитія пролетарской борьбы въ ней наряду съ работой, которую можно назвать отрицательной или разрушительной, поскольку она непосредственно расшатываетъ основы буржуазнаго строя, и въ тѣсной связи съ нею все больше выступаетъ наружу и работа положительная, *творческое подготовленіе формъ организаціи соціалистическаго строя.* Это обстоятельство несомнѣнно осложняетъ характеръ борьбы, но оно ведетъ не къ „притупленію" противорѣчія между соціализмомъ и капитализмомъ, а къ его обостренію,—подобно тому, какъ оно обостряется вмѣстѣ съ борьбой за реформы.

Рабочіе союзы возникаютъ какъ боевыя организаціи для непосредственнаго улучшенія положенія рабочихъ: они борются за повышеніе заработной платы, за сокращеніе рабочаго времени и проч. Но по мѣрѣ своего усиленія и объединенія по всей странѣ они неизбѣжно расширяютъ свою дѣятельность. Они начинаютъ бороться за ограниченіе самодержавной власти фабриканта внутри мастерской, за „фабричную конституцію", при которой рабочій союзъ, какъ представитель всѣхъ рабочихъ, участвовалъ бы въ установленіи всѣхъ условій труда и всѣхъ внутреннихъ распорядковъ мастерской—вплоть до рѣшенія вопроса о составѣ рабочаго персонала. Такимъ образомъ союзы все болѣе знакомятся съ условіями производства и пріобрѣтаютъ вліяніе на самую его организацію. Служа превосходной школой солидарности и самоуправленія, они все болѣе дѣлаются способными къ самостоятельному управленію производствомъ. Конечно, въ существующемъ строѣ только очень сильные союзы могутъ добиться „фабричной конституціи" и никакой союзъ не въ состояніи будетъ добиться фабричной *республики,* т. е. уничтоженія власти фабриканта. Но обнаруживающіяся тенденціи (стремленія) развитія рабочихъ союзовъ, безъ сомнѣнія, уже намѣчаютъ ту важную роль, которая имъ выпадетъ при организаціи производства въ *соціалистическомъ* строѣ. Въ настоящее время нельзя себѣ представлять эту организацію дѣломъ однихъ законовъ и декретовъ соціалистическаго правительства: необходимыми органами для проведенія этихъ законовъ и декретовъ явятся не чиновники соціалистич.

правительства, а рабочіе союзы. Такова творческая роль союзовъ въ подготовленіи формъ соціалистической организаціи общества.

Сообразно съ этимъ видоизмѣняется взглядъ на рабочіе союзы. Для англійскихъ трэдъ-юніоновъ стараго закала и вообще для оторванного отъ соціализма рабочаго движенія союзы являются исключительно орудіемъ борьбы за непосредственное улучшеніе положенія рабочихъ. Съ точки зрѣнія соціальдемократіи, сливающей рабочее движеніе съ соціализмомъ, союзы вмѣстѣ съ тѣмъ воспитываютъ рабочихъ для классовой борьбы во всемъ ея объемѣ и, стало быть, для борьбы политической. Этотъ взглядъ развитъ Марксомъ еще въ „Нищетѣ философіи" въ 1846 г. Но теперь, въ виду указанныхъ новыхъ тенденцій союзовъ, они пріобрѣтаютъ для соц.-дем. партіи еще болѣе важное значеніе.

То же самое, хотя и въ значительно меньшей степени, относится къ кооперативамъ. При слабомъ развитіи соціалистической партіи и боевой экономической организаціи пролетаріата кооперативы являлись средствомъ отвлеченія рабочихъ отъ революціонной борьбы,—подобно тому, какъ они теперь у насъ въ Россіи являются средствомъ отвлеченія рабочихъ отъ политической борьбы. Но съ усиленіемъ партіи и въ тѣсной связи съ нею кооперативы начинаютъ пріобрѣтать немаловажное значеніе въ освободительной борьбѣ пролетаріата. Помимо ихъ непосредственной пользы для рабочихъ, они могутъ стать, какъ мы это видимъ особенно въ Бельгіи, важнымъ источникомъ средствъ для партіи. Избавляя же рабочихъ отъ эксплуатаціи мелкихъ лавочниковъ, они содѣйствуютъ вытѣсненію того промежуточнаго слоя, который сплошь и рядомъ поддерживаетъ политическую реакцію. А вмѣстѣ съ этимъ выступаетъ наружу ихъ роль въ замѣщеніи торговыхъ, купеческихъ функцій капиталистическаго строя. Такимъ образомъ, наряду съ ихъ вспомогательнымъ значеніемъ для партіи и въ тѣсной причинной связи съ ихъ разрушительнымъ вліяніемъ на капиталистическій строй, они начинаютъ пріобрѣтать и творческую роль въ дѣлѣ подготовленія формъ организаціи соціалистическаго общества.

Ограничиваюсь указаніемъ только на потребительные кооперативы, потому что, за исключеніемъ хлѣбопекаренъ, ихъ развитіе въ производительныя товарищества еще дѣло будущаго и, во всякомъ случаѣ, послѣднія не могутъ пріобрѣсти въ капиталистическомъ строѣ сколько-нибудь важнаго значенія. Замѣчу еще, что будущее кооперативовъ лежитъ въ тѣсной организаціонной связи между ними и рабочими союзами, съ одной стороны, и съ кооперативами поставщиковъ важнѣйшихъ продуктовъ массового потребленія, т. е. мелко-крестьянскими производительными кооперативами—съ другой.

Наконецъ, муниципальный или коммунальный соціализмъ вытѣсняетъ капиталистическія монополіи въ разныхъ отрасляхъ

городского хозяйства (водопроводы, освѣщеніе, средства сообщенія) и создаетъ нѣкоторые новые виды коммунальной собственности, напр., жилища для рабочихъ. Притомъ онъ обнаруживаетъ тенденцію организовывать городское хозяйство не на капиталистическихъ началахъ, т. е. не съ цѣлью полученія прибыли, а въ интересахъ лучшаго удовлетворенія потребностей городского населенія вообще и неимущихъ его слоевъ въ особенности. Въ связи съ этимъ муниципальный соціализмъ стремится создать образцовыя условія труда для работающихъ въ городскихъ предпріятіяхъ согласно съ требованіями рабочихъ союзовъ. Международная соціальдемократія ставитъ теперь вопросъ о муниципальномъ соціализмѣ очень широко. Международный соціалистическій конгрессъ 1900 г., „не умаляя значенія общей политической дѣятельности, вмѣнилъ въ обязанность соціалистамъ всѣхъ странъ обращать серьезное вниманіе на коммунальную дѣятельность и придавать коммунальнымъ реформамъ значеніе, соотвѣтствующее ихъ роли зародышей соціалистическаго общества. Они должны стараться превратить въ коммунальныя предпріятія: городскія средства сообщенія, освѣщеніе, снабженіе водой, распредѣленіе двигательной силы, прачешни, пекарни, снабженіе съѣстными припасами, обученіе, врачебную помощь, больницы, отопленіе, постройку жилищъ для рабочихъ, снабженіе одеждой, городскія работы и пр." Но та же резолюція заявляетъ, что „коммунальный соціализмъ не есть особый видъ соціализма, а только примѣненіе общихъ принциповъ демократическаго соціализма въ области коммунальнаго самоуправленія. Возможныя въ этой области реформы нельзя разсматривать, какъ осуществленіе соціалистическаго строя, а только какъ средство къ подготовленію этого строя."

Мы видимъ, творческое значеніе коммунально-соціалистическихъ реформъ, какъ „*зародышей соціалистическаго общества*", уже успѣло обнаружиться настолько ясно, что получило единодушное признаніе международнаго конгресса. Но къ этимъ реформамъ примѣнимо то же самое, что я сказалъ о рабочихъ союзахъ и кооперативахъ: въ рамкахъ капиталистическаго строя онѣ наталкиваются на сильныя преграды. Въ частности муниципальный соціализмъ стѣсненъ центральной властью классового государства, берущаго подъ свою защиту интересы крупныхъ и мелкихъ капиталистовъ.

Такова въ крупныхъ чертахъ положительная или творческая роль освободительной борьбы пролетаріата въ дѣлѣ подготовленія формъ организаціи соціалистическаго строя. Такова почва, на которой главнымъ образомъ возникъ взглядъ бернштейніанства на „частичное" осуществленіе соціализма и на „притупленіе" противорѣчія между нимъ и капитализмомъ. Послѣ сказаннаго легко увидѣть ошибочность этого взгляда. Зарождающіяся, благодаря творческой сторонѣ пролетарской борьбы, новыя формы общественной организаціи, при условіи руководства со стороны соціальдемократіи, приходятъ все въ болѣе глубокое противорѣчіе съ господствующими формами капиталистическаго общества. Отъ этого противорѣчіе между соціализмомъ и капитализмомъ обостряется въ самой жизни, линія столкновенія между ними увеличивается и—что еще важнѣе—столкновеніе принимаетъ осязательный характеръ борьбы между двумя взаимно исключающими формами общественной организаціи. Такимъ образомъ, творческое подготовленіе соціалистическаго строя находится въ неразрывной связи съ разрушительной, чисто боевой работой соціальдемократіи и только углубляетъ въ пролетаріатѣ сознаніе непримиримаго антагонизма между соціализмомъ и капитализмомъ.

И сознаніемъ обостряющагося антагонизма проникается не только пролетаріатъ, но и—въ еще большей степени—буржуазія. Сосредоточивъ свое вниманіе на нововозникающихъ формахъ пролетарской борьбы, бернштейніанство упустило изъ виду, что вмѣстѣ съ ростомъ силы и вліянія соціальдемократіи *ростетъ и сопротивленіе господствующихъ классовъ.* Во всѣхъ странахъ, несмотря на временные перерывы, *ростетъ буржуазная реакція*, принимающая разныя, явныя и скрытыя, формы, растетъ политическій гнетъ господствующихъ классовъ, происходитъ сплоченіе всѣхъ заинтересованныхъ въ сохраненіи капитализма слоевъ въ „одну реакціонную массу", растутъ клерикализмъ, милитаризмъ, шовинизмъ и имперіализмъ, —всѣ темныя силы, которыя господствующіе классы пытаются противопоставить натиску пролетаріата и всѣхъ борющихся подъ его знаменемъ угнетенныхъ слоевъ *).

Дизраэли (Биконсфильдъ) по поводу борьбы англійскихъ чартистовъ говорилъ о распаденіи англійской націи на *двѣ враждебныя націи.* Съ тѣхъ поръ ростъ капитализма и соціализма и усложненіе пролетарской борьбы углубили классовой антагонизмъ во всѣхъ передовыхъ странахъ несравненно болѣе, чѣмъ то выражено въ словахъ Дизраэли: теперь *борьба идетъ между двумя враждебными мірами*, между отживающимъ міромъ капитализма и нарождающимся міромъ соціализма, и носители этихъ двухъ міровъ — пролетаріатъ и буржуазія — раздѣлены болѣе глубокой пропастью, чѣмъ двѣ враждебныя націи, находящіяся на одномъ культурномъ уровнѣ.

Вотъ почему жестокая дѣйствительность должна была скоро разсѣять розовыя перспективы бернштейніанства. И это случилось тѣмъ скорѣе, что послѣдній періодъ промышленнаго расцвѣта, — который, замѣчу мимоходомъ, не мало способствовалъ распространенію бернштейніанства, —смѣнился *кризисомъ,* вопреки

*) Объ этой сторонѣ обостренія классового антагонизма см. мою статью „Современное положеніе на Западѣ". № 1 Раб. Дѣла.

взгляду Бернштейна на „приспособляемость“ капитализма.

Расширеніе круга вліянія соціальдемократіи и усложненіе характера пролетарской борьбы вызвали „кризисъ роста“, выразившійся въ бернштейніанствѣ и оппортюнизмѣ вообще. Этотъ кризисъ видимо идетъ къ концу. И соціальдемократія его окончательно преодолѣетъ, конечно, не возвращеніемъ назадъ, не суженіемъ своей повседневной дѣятельности, а путемъ тѣснаго идейнаго объединенія всѣхъ новыхъ и старыхъ формъ дѣятельности въ расширенномъ и болѣе сложномъ пониманіи процесса борьбы за соціализмъ. При этомъ условіи каждая область соц.-дем. дѣятельности все болѣе будетъ проникаться революціоннымъ духомъ, и всѣ борцы, въ какой бы области они не дѣйствовали, будутъ все живѣе сознавать, что ихъ работа составляетъ часть одного великаго цѣлаго, единой и нераздѣльной борьбы за соціальную революцію. Такимъ образомъ, „кризисъ роста“ лишь послужитъ исходной точкой дальнѣйшаго развитія соціалистической теоріи и дальнѣйшихъ успѣховъ революціонизированной практики. Въ этомъ направленіи и дѣйствуютъ наиболѣе передовыя соц.-дем. партіи, германская и австрійская.

II.

За нѣсколько мѣсяцевъ до любекскаго конгресса Бернштейнъ прочиталъ рефератъ о томъ, „при какихъ условіяхъ возможенъ научный соціализмъ?“ Это послужило ближайшимъ поводомъ къ новымъ преніямъ о Бернштейнѣ на любекскомъ конгрессѣ.

Нужно замѣтить, что въ прошломъ году Бернштейнъ послѣ 20-тилѣтней жизни въ изгнаніи получилъ возможность вернуться на родину. Германское правительство не возобновило противъ него преслѣдованія за его старые „грѣхи“, совершенные имъ въ 1880-1890 гг., во время господства „исключительнаго закона противъ соціалистовъ“, когда онъ былъ редакторомъ „Соціальдемократа“, издававшагося въ Цюрихѣ и потомъ въ Лондонѣ центральнаго органа германской соц.-демократіи; такимъ образомъ, его „преступленія“ въ силу давности не подлежали болѣе суду. Очень многіе изъ германскихъ товарищей объясняли измѣненіе взглядовъ Бернштейна его долгой оторванностью отъ родины и въ особенности его послѣднимъ долголѣтнимъ пребываніемъ въ Англіи, гдѣ соціалистическое движеніе развивается такъ туго. Они поэтому надѣялись, что съ возвращеніемъ на родину Бернштейнъ, познакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣлъ въ Германіи и съ положеніемъ партіи, отдастъ свои силы совмѣстной борьбѣ противъ общаго врага. Указанное объясненіе перемѣны взглядовъ Бернштейна невѣрно ужъ хотя бы потому, что бернштейніанство пріобрѣло сторонниковъ среди соціальдемократовъ, дѣйствовавшихъ все время въ самой Германіи. Невѣрнымъ оказался и выводъ изъ невѣрнаго

объясненія. Рефератъ Бернштейна съ особенной ясностью показалъ, что онъ думаетъ продолжать въ прежнемъ духѣ критику соціальдем. теоріи,—какъ переизданіе имъ ряда прежнихъ статей отдѣльной книгой показало, что онъ по прежнему стоитъ за измѣненіе соц.-дем. тактики въ оппортюнистическомъ духѣ. Къ тому онъ въ новомъ изданіи своихъ статей выбросилъ всѣ рѣзкія нападки на буржуазныхъ ученыхъ вродѣ Брентано, сохранивъ всѣ полемическія замѣчанія противъ марксистовъ.

Его рефератъ вызвалъ тѣмъ большее недовольство въ рядахъ соц.-демократіи, что онъ его читалъ въ студенческомъ ферейнѣ (союзѣ), не имѣющемъ никакого отношенія къ партіи. Подвергая сомнѣнію возможность *научнаго* соціализма передъ слушателями, которые въ большинствѣ стоятъ внѣ партіи и вообще плохо разбираются въ философскихъ тонкостяхъ, составляющихъ суть даннаго реферата,—Бернштейнъ только вредилъ дѣлу партіи: студенческая молодежь и широкая публика вообще могла вынести изъ реферата только то впечатлѣніе, что, по мнѣнію Бернштейна, соціализмъ не можетъ быть научнымъ. А между тѣмъ даваемое въ рефератѣ новое опредѣленіе „научности“ такого сорта, что подъ него не подойдетъ рѣшительно ни одна наука. Бернштейнъ, видите-ли, считаетъ „научнымъ“ исключительно собираніе фактовъ и наблюденій. Другими словами, какъ мѣтко выразился Каутскій, у Б. „*китайское*“ пониманіе науки, тогда какъ для европейцевъ наука немыслима безъ теоретическаго обобщенія фактовъ и наблюденій, обобщенія, въ которомъ даже гипотеза (предположеніе, упреждающее выводы изъ наличныхъ фактовъ) играетъ важную и чрезвычайно плодотворную роль руководящей нити при дальнѣйшемъ изслѣдованіи фактовъ. Насколько несостоятельна вся аргументація (способъ доказательства) Бернштейна, достаточно видно изъ того, что его же единомышленникъ во многихъ вопросахъ—соц.-дем. депутатъ Гейне выступилъ съ критикой реферата.

Но этотъ рефератъ, какъ сказано, былъ только ближайшимъ поводомъ горячихъ любекскихъ преній или, если хотите, послѣдней каплей, переполняющей чашу. Въ Любекѣ получило исходъ накопившееся недовольство огромнаго большинства партіи всей литературной и отчасти практической дѣятельностью бернштейніанцевъ. Бебель писалъ послѣ любекскаго конгресса: „Со времени гамбургскаго конгресса (1897 г.) мы безпрестанно занимались обсужденіемъ взглядовъ, мнѣній и рѣшеній извѣстнаго числа выдающихся товарищей, которые часто самымъ рѣзкимъ образомъ противорѣчили прежнимъ рѣшеніямъ партіи и вызывали крайнее недовольство въ самыхъ широкихъ кругахъ партіи. Частью спорили о вопросахъ, о которыхъ до того считались невозможными какіе-либо споры. Этого мало. Противники, разумѣется, съ полнымъ правомъ пользовались этими отступающими отъ установ-

ленныхъ партійныхъ взглядовъ воззрѣніями и мнѣніями въ своихъ интересахъ и во вредъ нашей партіи. Все это вызвало въ широкихъ кругахъ партіи чувство ожесточенія и негодованія, которое искало себѣ въ концѣ концовъ исхода. Этимъ и только этимъ объясняется огромное большинство, которымъ въ Любекѣ были приняты резолюціи, выражавшія недовольство... Въ концѣ концовъ никакая партія не можетъ безъ вреда для себя вынести того, чтобы ея принципіальныя и тактическія основы безпрестанно подвергались сомнѣнію и служили предметомъ такой критики, которая производитъ впечатлѣніе, будто критикой занимаются изъ любви къ критикѣ и не считаясь съ положеніемъ партіи, борющейся одновременно на всѣ фронты. А меньше всего можетъ это вынести безъ вреда для себя наша партія, потому что она со всѣхъ сторонъ окружена врагами, смертельными врагами, и твердо установленный, единодушный и единообразный способъ дѣйствій является жизненной необходимостью для ея успѣховъ и ея пропаганды въ массѣ."

Еще до любекскаго конгресса изъ рядовъ партіи были предложены четыре резолюціи противъ Бернштейна.

I. Резолюція соц.-демократовъ 6-го берлинскаго избирательнаго округа: „Конгрессъ не одобряетъ того рода агитаціи, которую ведетъ товарищъ Бернштейнъ, такъ какъ она ведетъ къ совершенному затемнѣнію нашихъ цѣлей."

II. „Соц.-демократы 4-го берлинскаго избират. округа съ увѣренностью ожидаютъ, что любекскій конгрессъ рѣшительно и недвусмысленно выскажется противъ новѣйшихъ стремленій товарища Бернштейна отнять научную почву у принциповъ, установленныхъ въ эрфуртской программѣ партіи, и не одобритъ способа дѣйствій, которымъ Б. вноситъ смуту и разъединеніе въ ряды борющагося пролетаріата. Собраніе того мнѣнія, что экономическое и политическое положеніе вызываетъ трудную борьбу, требующую *сплоченія* всѣхъ силъ соціальдемократіи противъ силъ реакціи. Собраніе требуетъ отъ всѣхъ товарищей, чтобы они подчинялись принципамъ, установленнымъ на конгрессахъ партіи послѣ подробнаго обсужденія, и чтобы они выступили съ ревизіонистскими стремленіями (къ пересмотру принциповъ) внутри партіи и на ея конгрессахъ, а не въ лагерѣ противниковъ, чѣмъ они затрудняютъ агитаціонную работу дѣйствующихъ товарищей и вредятъ партіи."

III. „Соц.-демократы 2-го баденскаго избират. округа ожидаютъ, что конгрессъ этого года *окончательно* рѣшитъ такъ называемый „бернштейніанскій вопросъ" и предлагаютъ отвергнуть бернштейніанскую политику."

IV. Резолюція областного конгресса Тюрингіи: „Тюрингскій конгрессъ самымъ рѣшительнымъ образомъ и безъ всякаго ограниченія отвергаетъ ревизіонистскія стремленія товарища Эдуарда

Бернштейна. Въ частности конгрессъ заявляетъ, что освобожденіе рабочаго класса отъ наемнаго рабства капитализма возможно единственно при тѣхъ воззрѣніяхъ и цѣляхъ и тѣми путями, которые начертаны въ научномъ соціализмѣ Маркса и Энгельса и установлены для германской соціальдемократіи въ эрфуртской программѣ. Исходя изъ этихъ соображеній, конгрессъ самымъ недвусмысленнымъ образомъ осуждаетъ и то, что товарищъ Бернштейнъ, вопреки принятой на ганноверскомъ конгрессѣ резолюціи товарища Бебеля, продолжаетъ дѣлать попытки вносить въ партію смуту и разъединеніе. Послѣ того какъ ревизіонистскія стремленія тов. Бернштейна впродолженіе многихъ лѣтъ по существу и подробно обсуждались всѣми товарищами и инстанціями партіи и были энергично отвергнуты подавляющимъ большинствомъ товарищей,—тюрингскій конгрессъ выражаетъ желаніе, чтобы германскій конгрессъ въ Любекѣ совершенно недвусмысленно высказался объ этомъ образѣ дѣйствій товарища Бернштейна."

Пренія любекскаго конгресса о Бернштейнѣ не имѣли того глубокаго теоретическаго характера, какой имѣли пренія въ Штуттгартѣ и Ганноверѣ. Они вращались около реферата Б. въ студенческомъ ферейнѣ и вообще касались почти исключительно, охарактеризованнаго выше въ словахъ Бебеля, „образа дѣйствій" Бернштейна и его сторонниковъ, а не его идей. Въ свою очередь бернштейніанцы обвиняли другую сторону въ полемическихъ излишествахъ, вносящихъ въ партію духъ вражды.

Въ виду настроенія огромнаго большинства партіи съ самаго начала не было сомнѣній въ томъ, что конгрессъ выскажется противъ Бернштейна. Но онъ это сдѣлалъ, по предложенію Бебеля, въ такой резолюціи, которая ненарушимо сохраняетъ свободу критики внутри партіи. Такимъ образомъ конгрессъ устранилъ всякую возможность ложнаго истолкованія, будто соціальдемократія, испугавшись бернштейніанской критики, хочетъ, какъ говорятъ нѣмцы, „вмѣстѣ съ водой выплеснуть изъ ванны ребенка"—вмѣстѣ съ бернштейніанствомъ выбросить за бортъ критику вообще. Съ другой стороны, резолюція, по выраженію ея автора Бебеля, „не содержитъ никакого оскорбительнаго отзыва о Бернштейнѣ", такъ что послѣдній могъ ей подчиниться съ соблюденіемъ своего достоинства какъ члена партіи и какъ человѣка.

Резолюція Бебеля была принята 203 голосами противъ 31 при воздержаніи Ауэра, Рихарда Фишера, Бернштейна и Каутскаго (послѣдній воздержался, какъ и при двухъ другихъ голосованіяхъ о Бернштейнѣ, въ виду своего выдающагося участія въ идейной борьбѣ съ Бернштейномъ). Она гласитъ: „Конгрессъ безусловно признаетъ необходимость самокритики для дальнѣйшаго духовнаго развитія нашей партіи. Но крайне *односторонній* характеръ критики, которой занимался товарищъ Бернштейнъ въ послѣдніе

годы, упуская изъ виду критику буржуазнаго общества и его носителей, поставилъ его въ двусмысленное положеніе и вызвалъ недовольство значительной части товарищей. Ожидая, что тов. Бериштейнъ не откажется сознать это и соотвѣтственно будетъ поступать, конгрессъ устраняетъ предложенія за № 52, 91, 92 и 93 *) переходомъ къ очереднымъ дѣламъ.“

Прежде, чѣмъ принять резолюцію Бебеля, конгрессъ отвергъ 166 голосами противъ 71 резолюцію Гейне и товарищей, которая ограничивается указаніемъ на необходимость свободы критики и подтвержденіемъ резолюціи ганноверскаго конгресса о партійной тактикѣ, ни словомъ не касаясь новѣйшихъ критическихъ попытокъ Бернштейна. Далѣе, конгрессъ принятіемъ резолюціи Бебеля устранилъ безъ голосованія не только приведенныя выше четыре рѣзко враждебныхъ Бернштейну предложенія, но и нейтральное предложеніе Гейнриха Брауна и товарищей, въ томъ числѣ Ауэра и Гейне, которое видоизмѣняетъ бебелевскую резолюцію въ такомъ духѣ: критика Бернштейна названа „*преимущественно* односторонней“; опущено указаніе на то, что Б. „упускалъ изъ виду критику буржуазнаго общества“; недовольство бернштейновской критикой объясняется „въ особенности тѣмъ, что противники (изъ среды буржуазіи) ее ложно истолковывали и злоупотребляли ею“, и наконецъ, признается, что критическія увлеченія Б-на были вызваны „не менѣе односторонней антикритикой отдѣльныхъ товарищей“.

Въ свѣтѣ устраненныхъ и отвергнутыхъ предложеній смыслъ принятой резолюціи становится особенно яснымъ. Конгрессъ не считалъ возможнымъ ни пройти молчаніемъ послѣдніе критическіе промахи Бернштейна, или хотя бы косвенно оправдать ихъ указаніемъ на полемическія излишества другой стороны, ни вынести ему осужденіе, которое сдѣлало бы невозможнымъ его дальнѣйшее пребываніе въ партіи и грозило бы вызвать новыя столкновенія внутри партіи. Такимъ образомъ, буржуазныя надежды на расколъ въ германской соціальдемократіи снова разлетѣлись, какъ дымъ. Противъ этихъ буржуазныхъ надеждъ и было направлено „бурное одобреніе“, которымъ конгрессъ принялъ заявленіе Бернштейна по поводу бебелевской резолюціи. Б. заявилъ, что, оставаясь вѣрнымъ своимъ убѣжденіямъ, отъ которыхъ его не можетъ отклонить голосованіе конгресса, и считая бебелевскую резолюцію „объективно несправедливой“,—онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду заявленія Бебеля, что резолюція не имѣетъ значенія вотума недовѣрія, „отнесется къ рѣшенію большинства съ должнымъ уваженіемъ и вниманіемъ“.

Въ связи съ бернштейновскимъ вопросомъ стоитъ обсуждавшійся въ Любекѣ вопросъ о *голосованіи бюджета соц.-дем. депутатами баденскаго ландтага*. Бюджетъ, смѣта государственныхъ доходовъ и расходовъ, отражаетъ собою, какъ въ зеркалѣ, классовой характеръ государства. Голосовать за бюджетъ—это значитъ выразить довѣріе классовому государству, которое пользуется народными деньгами для поддержанія господства имущихъ классовъ и для угнетенія пролетаріата и трудящейся массы вообще. Этотъ основной характеръ бюджета, разумѣется, ничуть не измѣняется отъ того, что та или иная часть расходовъ идетъ на общія культурныя цѣли, народное образованіе и проч. Въ рейхстагѣ, обще-германскомъ парламентѣ, никогда не можетъ даже возникнуть вопроса о голосованіи бюджета соціальдемократами, такъ какъ бюджетъ германской имперіи прежде всего имѣетъ цѣлью покрытіе расходовъ по милитаризму. Въ бюджетахъ же отдѣльныхъ странъ, входящихъ въ составъ имперіи, значительная часть расходовъ идетъ на культурныя цѣли. Это обстоятельство и послужило поводомъ къ голосованію баденскихъ соц.-дем. депутатовъ. Я говорю: поводомъ, потому что никакое распредѣленіе государственныхъ расходовъ,—не говоря даже объ источникахъ доходовъ, о несправедливой классовой системѣ податей и налоговъ,—не можетъ устранить того факта, что существующія государства являются политической организаціей имущихъ классовъ, противъ которой соц.-демократія должна вести непримиримую борьбу. Голосованіе баденскихъ депутатовъ за бюджетъ является просто примѣненіемъ бернштейніанскихъ идей на практикѣ. Притомъ это голосованіе тѣмъ менѣе извинительно, что въ Баденѣ нѣтъ ни общаго, ни равнаго, ни прямого избирательнаго права, такъ что въ этомъ отношеніи баденское государство носитъ еще болѣе рѣзкій классовой характеръ, чѣмъ вся имперія.

Конгрессъ въ своемъ огромномъ большинствѣ ни на минуту не колебался относительно принципіальнаго рѣшенія вопроса. Спорнымъ оставался только взглядъ на допустимость или недопустимость исключеній изъ общаго правила. Бебель сначала предложилъ было резолюцію, въ которой голосованіе за бюджетъ отвергается безъ всякихъ исключеній. Но, обсудивъ вопросъ вмѣстѣ съ депутатами разныхъ ландтаговъ, онъ измѣнилъ свою резолюцію. Какъ онъ изложилъ въ своей рѣчи, возможны слѣдующіе случаи. Въ Гессенѣ бюджетъ составляется и голосуется такъ своеобразно, что иногда соціальдемократич. депутаты могутъ оказаться вынужденными голосовать за предложенный бюджетъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ бюджетъ былъ бы отвергнутъ и вмѣсто него былъ бы выработанъ новый бюджетъ, увеличивающій податную тяжесть населенія. Другой случай можетъ наступить въ ближайшіе годы въ Готѣ. Теперь въ готскомъ ландтагѣ уже 9 соц.-демокр. противъ 10 буржуазныхъ депутатовъ. Еще одинъ соц.-дем. депутатъ — и наша партія будетъ имѣть боль-

*) Четыре резолюціи противъ Бернштейна, текстъ которыхъ приведенъ выше.

шинство. Тогда, само собой разумѣется, соц.-дем. большинству придется выработать бюджетъ, соотвѣтствующій его программѣ, и голосовать за него. Въ виду указанныхъ двухъ случаевъ конгрессъ, по предложенію Бебеля, допустилъ голосованіе за бюджетъ въ видѣ исключенія (разумѣется, только въ ландтагахъ отдѣльныхъ государствъ).

Вся резолюція Бебеля о бюджетѣ гласитъ: „Принимая во вниманіе, что отдѣльныя государства, какъ и имперія, носятъ классовой характеръ и не даютъ рабочему классу полнаго равноправія, а въ существѣ своемъ являются организаціей господствующихъ классовъ для поддержанія ихъ господства,—конгрессъ ожидаетъ, что соц.-дем. представители въ законодательныхъ собраніяхъ отдѣльныхъ государствъ при голосованіяхъ не будутъ становиться въ противорѣчіе съ партійной программой и принципами пролетарской классовой борьбы, а въ особенности будутъ въ видѣ общаго правила отвергать весь бюджетъ.—Голосовать за бюджетъ можно только *въ видѣ исключенія* и въ виду *принудительныхъ*, въ *особенныхъ* условіяхъ коренящихся причинъ."

Далѣе, конгрессъ обсуждалъ вопросъ, глубоко затрагивающій *отношенія между партіей и рабочими союзами*. Отношенія эти, какъ извѣстно, различны въ разныхъ странахъ, съ точки зрѣнія *организаціонной:* въ однѣхъ странахъ, какъ въ Даніи, Бельгіи, а отчасти во Франціи, союзы являются составной частью партіи (въ Даніи они составляютъ даже остовъ партіи); въ другихъ странахъ, какъ въ Германіи и Австріи, союзы не могли войти въ партію въ силу законнаго запрещенія. Во Франціи дѣло идетъ, очевидно, къ общему обособленію союзовъ отъ полит. организаціи. Но всюду партія находится въ тѣсной духовной и практической связи съ рабочими союзами, стоящими на социалистической почвѣ. Въ Германіи эта связь тѣмъ тѣснѣе, что во главѣ союзовъ стоятъ товарищи, занимающіе выдающееся мѣсто и въ партійной организаціи.

Любекскому конгрессу пришлось высказаться по поводу мѣстнаго столкновенія, возникшаго въ Гамбургѣ и глубоко взволновавшаго всю партію и всѣ с.-дем. рабочіе союзы. Въ Гамбургѣ изъ мѣстнаго отдѣленія общегерманской организаціи каменщиковъ выдѣлился „свободный союзъ каменщиковъ", члены котораго, вопреки постановленію центральной организаціи, работаютъ за сдѣльную плату, а не за часовую. На этой почвѣ происходили многочисленныя столкновенія между двумя организаціями. Дошло до того, что члены „свободнаго союза" во время стачки, объявленной отдѣленіемъ центральной организаціи изъ-за сдѣльной платы, продолжали работать. Послѣднее обратилось къ партійнымъ организаціямъ Гамбурга съ жалобой на тѣхъ „свободныхъ" каменщиковъ, которые состояли въ то же время членами партіи. Соц.-демокр. организаціи Гамбурга рѣшили предложить центральному комитету партіи исключить этихъ каменщиковъ изъ партіи, какъ штрейкбрехеровъ (измѣнниковъ, работающихъ во время стачки). Комитетъ, согласно уставу партіи, созвалъ третейскій судъ, въ который каждая изъ сторонъ выбрала четырехъ представителей, а председателемъ комитетъ выбралъ своего члена—Ауэра. И вотъ судъ единогласно отвергъ предложеніе объ исключеніи изъ партіи означенныхъ каменщиковъ. Недостатокъ мѣста не позволяетъ привести даже текстъ рѣшенія, который занялъ бы около 5-ти страницъ. Скажу только, что судъ, само собой разумѣется, объявилъ штрейкбрехерство „безчестнымъ поступкомъ", за который уставъ партіи наказываетъ исключеніемъ. Но въ данномъ случаѣ онъ фактически не призналъ за „свободными каменщиками" вины въ штрейкбрехерствѣ, въ виду того, что до послѣднихъ лѣтъ въ Гамбургѣ почти всѣ каменщики работали сдѣльно, что столкновеніе произошло исключительно изъ-за различія во взглядахъ на сдѣльную работу и что не было такого случая, въ которомъ „свободные каменщики" нарушали бы стачку, если она была вызвана другой причиной, чѣмъ борьбой противъ сдѣльной платы. И хотя огромное большинство суда высказалось противъ сдѣльной платы и выразило „самое глубокое сожалѣніе" по поводу нарушенія общихъ рѣшеній центральной организаціи „свободными каменщиками", онъ ихъ поступка не призналъ „безчестнымъ", не находя въ немъ безчестныхъ мотивовъ (побужденій), и изъ партіи ихъ не исключилъ.

Рѣшеніе суда, утвержденное контрольной комиссіей партіи, вызвало бурю негодованія среди рабочихъ союзовъ и тѣмъ самымъ въ рядахъ партіи, не говоря уже о гамбургскихъ соц.-демократахъ. Послѣдніе обжаловали рѣшеніе передъ любекскимъ конгрессомъ.

Такимъ образомъ передъ конгрессомъ въ формѣ остраго мѣстнаго столкновенія всталъ вопросъ объ отношеніяхъ между партіей и рабочими союзами. Требованіе послѣднихъ, чтобы партія вмѣшивалась въ ихъ внутренніе споры и исключала изъ своей среды тѣхъ членовъ, которые были бы исключены изъ союзовъ,—это требованіе, являющееся неизбѣжнымъ общимъ слѣдствіемъ даннаго частнаго случая, казалось широкимъ кругамъ партіи очень опаснымъ. Отъ этого споры внутри союзовъ перенесены были бы въ ряды партіи. А между тѣмъ такіе споры, въ Германіи обыкновенно вращающіеся около вопросовъ о характерѣ организаціи (центральной или мѣстной), сами по себѣ не имѣютъ отношенія къ цѣлямъ и дѣятельности партіи. Другими словами, можно быть преданнымъ и дѣльнымъ членомъ партіи и стоять одинаково за тотъ или другой способъ экономической борьбы, служащій причиной раздора внутри рабочихъ союзовъ. Этотъ доводъ, самъ по себѣ, конечно, вполнѣ основателенъ, но онъ не примѣнимъ ни къ гамбургскому столкновенію, ни къ другимъ возможнымъ столкно-

веніямъ, при которыхъ на почвѣ хотя бы организаціонныхъ споровъ одной стороной нарушаются основные интересы экономической борьбы. И разъ такое нарушеніе совершено членами партіи, послѣдняя обязана вмѣшаться въ дѣло, какъ во имя чистоты своей собственной организаціи, такъ и потому, что она является *всеобъемлющей* формой освободительной борьбы пролетаріата. Соц.-демократ. партія не можетъ относиться равнодушно къ интересамъ какой бы то ни было формы пролетарской борьбы, а тѣмъ болѣе, когда интересы эти нарушаются ея собственными членами.

Конгрессъ не могъ ограничиться рѣшеніемъ одного гамбургскаго столкновенія. Данный частный случай неизбѣжно выдвигалъ общій вопросъ, отъ рѣшенія котораго зависѣло отношеніе къ частному случаю. Что же до самаго столкновенія, то конгрессъ, собраніе въ 235 человѣкъ, не могъ его рѣшать по существу и окончательно въ виду сложности фактическихъ обстоятельствъ. Не разбирая же всѣхъ обстоятельствъ дѣла, на основаніи которыхъ третейскій судъ вынесъ свое рѣшеніе, а контрольная комиссія его утвердила, конгрессъ не могъ, какъ то предлагали гамбургскіе соц.-демократы, просто отмѣнить рѣшеніе суда и исключить „свободныхъ каменщиковъ" изъ партіи,—тогда какъ въ безпристрастіи суда и комиссіи нельзя было сомнѣваться. Но почему бы въ такомъ случаѣ не утвердить рѣшенія безпристрастнаго суда? Да потому, что это рѣшеніе при лучшихъ намѣреніяхъ судей на дѣлѣ шло въ разрѣзъ съ общими интересами рабочихъ союзовъ и самой партіи, грозило внести раздоръ во взаимныя отношенія политической и экономической организаціи, не говоря уже о крайнемъ обостреніи столкновенія въ такомъ важномъ центрѣ политической и экономической организаціи, какъ Гамбургъ. Такимъ образомъ, частное рѣшеніе безпристрастныхъ судей, безупречное съ точки зрѣнія буквы партійнаго устава, оказалось въ противорѣчіи съ глубокими внутренними потребностями рабочихъ союзовъ и партіи въ тѣсной взаимной связи и въ единствѣ дѣйствій внутри каждой изъ обѣихъ формъ организаціи.

Послѣ продолжительныхъ и горячихъ преній, которыя, впрочемъ, какъ всегда, были заключительнымъ итогомъ предшествовавшаго печатнаго обсужденія вопроса въ органахъ партіи и рабочихъ союзовъ,—конгрессъ нашелъ удачный выходъ изъ затруднительнаго положенія, встрѣтившій почти *единодушное* сочувствіе: 230 голосами противъ 3 была принята слѣд. резолюція:

„Конгрессъ партіи, какъ представитель организованныхъ въ соціальдемократіи проникнутыхъ классовымъ сознаніемъ германскихъ рабочихъ, сходится со стоящими на почвѣ классовой борьбы рабочими союзами, экономическими организаціями рабочаго класса, въ безусловномъ осужденіи штрейкбрехерства.

„Конгрессъ признаетъ также, что рабочіе союзы въ интересахъ самосохраненія и выполненія своихъ задачъ должны самымъ энергичнымъ образомъ бороться противъ штрейкбрехерства и наказывать его, но веденіе и выборъ средствъ борьбы должны быть предоставлены прежде всего рабочимъ союзамъ.

„Съ другой стороны, конгрессъ высказывается противъ того, чтобы въ каждомъ спорномъ вопросѣ опредѣлять свое отношеніе къ постановленіямъ рабочихъ союзовъ объ ихъ организаціи и тактикѣ или ставить въ зависимость принадлежность ко всей партіи отъ поведенія входящихъ въ союзы членовъ партіи въ данномъ спорѣ.

„Конгрессъ выражаетъ свое убѣжденіе, что третейскій судъ и контрольная комиссія руководились при своемъ рѣшеніи честнымъ намѣреніемъ судить и рѣшать согласно праву. Въ виду новизны даннаго случая онъ признаетъ, что имъ нельзя ставить въ упрекъ ихъ рѣшенія.

„Конгрессъ вынужденъ предоставить мѣстнымъ партійнымъ оргнизаціямъ рѣшеніе вопроса, какими средствами поддержать имъ центральный союзъ каменщиковъ въ его дѣйствіяхъ противъ сдѣльно работающихъ гамбургскихъ каменщиковъ, и въ особенности рѣшеніе вопроса, насколько онѣ считаютъ возможнымъ совмѣстную партійную работу съ послѣдними."

Эта резолюція послѣ сказаннаго въ подробныхъ разъясненіяхъ не нуждается. Укажу только, что конецъ ея второго отдѣла и ея третій отдѣлъ имѣютъ въ виду оберечь партію въ лицѣ ея конгресса отъ вмѣшательства во внутренніе споры рабочихъ союзовъ. Поскольку же въ такихъ спорахъ возникаетъ вопросъ объ исключеніи изъ партіи отдѣльныхъ членовъ рабочаго союза, резолюція предоставляетъ его рѣшеніе мѣстнымъ организаціямъ партіи. Но она это дѣлаетъ косвенно, par extension, т. е. открываетъ возможность расширенія даннаго ею частнаго рѣшенія о гамбургскихъ каменщикахъ на всѣ подобные случаи, а не расширяетъ его прямо и ясно. Далѣе, на основаніи устава партіи, для исключенія требуется либо „грубое нарушеніе принциповъ партійной программы", либо „безчестный поступокъ". И тотъ, и другой мотивъ, помимо штрейкбрехерства, обыкновенно не можетъ имѣть мѣста въ новомъ родѣ исключенія (по требованію рабочихъ союзовъ или въ связи съ ихъ внутренними спорами), какъ то уже показалъ гамбургскій случай. Такимъ образомъ могутъ возникнуть новыя затрудненія въ примѣненіи резолюціи.

Вотъ почему конгрессъ—правда, крайне незначительнымъ большинствомъ 110 противъ 107 голосовъ—принялъ еще слѣдующую дополнительную и обобщающую резолюцію Бернштейна:

„Борьба рабочаго класса въ политической и экономической области требуетъ объединенія всѣхъ силъ въ соотвѣтственныхъ организаціяхъ. Ея основнымъ условіемъ является строгая дисци-

плина дѣйствій, уваженіе къ рѣшеніямъ большинства со стороны меньшинства, согласно принципамъ демократіи.

„Кто дѣломъ противодѣйствуетъ партіи или своей профессіональной организаціи въ борьбѣ, которую онѣ ведутъ, или съ цѣлью такого противодѣйствія основываетъ сепаратистскую (обособленную) организацію, тотъ нарушаетъ указанный жизненный принципъ рабочаго движенія. Мѣстныя организаціи партіи имѣютъ поэтому право исключать изъ своей среды такихъ членовъ до тѣхъ поръ, пока они будутъ упорствовать въ такомъ поведеніи.“

Въ виду того, что за резолюцію Бернштейна высказалось крайне незначительное большинство, вопросъ объ отношеніяхъ между партіей и рабочими союзами нельзя считать окончательно рѣшеннымъ въ духѣ этой резолюціи. Почти половина делегатовъ вотировала противъ нея, какъ видно, потому, что она даетъ рабочимъ союзамъ возможность требовать исключенія изъ партіи (хотя бы только временнаго и мѣстнаго) ихъ непокорныхъ членовъ и при такихъ столкновеніяхъ, которыя непосредственно не затрагиваютъ интересовъ партіи. Въ такихъ случаяхъ партія, дѣйствуя въ лицѣ своихъ мѣстныхъ организацій на пользу единства рабочихъ союзовъ, рисковала бы повредить своимъ собственнымъ интересамъ. Опытъ покажетъ, насколько эти опасенія основательны.

Вообще раздѣленіе голосовъ по поводу резолюціи Бернштейна вытекаетъ въ послѣднемъ счетѣ изъ различія во взглядахъ на относительную важность профессіональной и политической организаціи. Тѣ, которые вотировали за резолюцію, придаютъ, очевидно, рабочимъ союзамъ большее значеніе для освободительной борьбы пролетаріата, чѣмъ другая часть делегатовъ.

Во всякомъ случаѣ рѣшеніе конгресса привело къ улаженію столкновенія въ Гамбургѣ согласно единодушнымъ желаніямъ тамошнихъ партійныхъ организацій и центральнаго союза каменщиковъ. Послѣ конгресса были сдѣланы новыя попытки къ соглашенію со сдѣльно работающими каменщиками. Когда же эти попытки, по винѣ послѣднихъ, не удались, партійныя организаціи Гамбурга исключили изъ своей среды болѣе ста сдѣльно работающихъ каменщиковъ.

Изъ другихъ обсуждавшихся конгрессомъ вопросовъ укажу на единодушный протестъ противъ новаго правительственнаго проэкта увеличенія *таможенныхъ пошлинъ*, который повысилъ бы цѣны на предметы первой необходимости: на единогласно принятую резолюцію о первомайскомъ праздникѣ, снова вмѣняющую рабочимъ и рабочимъ организаціямъ въ обязанность не работать 1-го мая „всюду, гдѣ есть къ тому возможность“, и наконецъ, — на единогласно же принятое рѣшеніе по *жилищному вопросу*.

Привожу существенное содержаніе этого интереснаго рѣшенія по вопросу, впервые обсуждавшемуся конгрессомъ германской соц.-демократіи и конгрессомъ соц.-дем. партіи вообще. До того времени этотъ вопросъ обсуждался только конгрессомъ соціалистическихъ муниципальныхъ совѣтниковъ (городскихъ гласныхъ) Франціи въ серединѣ 90-хъ годовъ.

Жилищная нужда свирѣпствуетъ и въ деревнѣ, и въ городѣ. Въ промышленныхъ мѣстностяхъ она вызывается скопленіемъ жителей на ограниченномъ пространствѣ, что является прямымъ слѣдствіемъ капиталистическаго способа производства. Въ городахъ частная собственность на безпрерывно и безмѣрно дорожающую землю ведетъ къ быстрому повышенію цѣнъ на квартиры. Квартирныя цѣны тѣмъ выше, чѣмъ квартира меньше и хуже, и онѣ поглощаютъ все возрастающую часть доходовъ бѣдныхъ квартиронанимателей. Тѣсное нагроможденіе домовъ, ограничивающее доступъ воздуха и свѣта, создаетъ опасные очаги заразы, а переполненіе квартиръ ведетъ къ крайне вреднымъ послѣдствіямъ въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Всѣ средства противъ жилищной нужды, придуманныя буржуазными реформаторами, оказываются недостаточными. Для успѣшной борьбы противъ жилищной нужды необходимо рѣшающее вліяніе организованнаго пролетаріата на государство и на городское хозяйство.

Затѣмъ резолюція выставляетъ длинный рядъ требованій отъ коммуны (городского и сельскаго общества) и государства, изъ которыхъ отмѣчу: пріобрѣтеніе коммуной земельной собственности, ея сохраненіе и увеличеніе: постройка коммуною домовъ особенно для рабочихъ и сдача въ наемъ квартиръ по цѣнѣ, покрывающей только собственныя издержки города; преобразованіе коммунальныхъ податей и переходъ путей сообщенія въ собственность коммуны; введеніе для коммунальныхъ выборовъ всеобщаго, равнаго, тайнаго и прямого избирательнаго права всѣхъ совершеннолѣтнихъ безъ различія пола; полное коммунальное самоуправленіе: законъ, нормирующій постройку домовъ и расширяющій право городовъ на экспропріацію (лишеніе собственности) частныхъ землевладѣльцевъ и домовладѣльцевъ.

Но достиженію этихъ требованій, заявляетъ резолюція въ заключеніе, препятствуетъ господствующее положеніе имущихъ классовъ въ парламентѣ и особенно преобладаніе домовладѣльцевъ въ коммунальномъ управленіи. „Борьба противъ жилищной нужды есть въ послѣднемъ счетѣ борьба рабочаго класса за политическую власть въ государствѣ и въ коммунальномъ управленіи. Такимъ образомъ и борьба противъ жилищной нужды также связана съ великой освободительной борьбой пролетаріата.“

III.

Австрійская соціальдемократія на послѣднемъ своемъ конгрессѣ въ Вѣнѣ (2—6 ноября 1901) дала себѣ *новую программу*.

Чѣмъ объясняется пересмотръ старой программы, принятой въ Гайнфельдѣ въ концѣ декабря 1888 г.? Почему и насколько устарѣла прежняя программа?

Викторъ Адлеръ, авторъ проэкта новой программы, составившій также и старую программу, отвѣтилъ на эти вопросы такъ. Пересмотръ гайнфельдской программы не вызванъ „безусловной необходимостью", такъ какъ австрійская соц.-демократія до сихъ поръ стоитъ на почвѣ тѣхъ же основныхъ воззрѣній, которыя формулированы въ Гайнфельдѣ. „Но программа не только выражаетъ общее убѣжденіе и общую волю партіи, а и выражаетъ ихъ *опредѣленнымъ* образомъ... Одни и тѣ же основныя воззрѣнія могутъ быть выражены очень различно... Въ рядахъ австрійской партіи съ теченіемъ времени мѣнялся только способъ выраженія, мѣнялась только сравнительная оцѣнка отдѣльныхъ частей программы и, можетъ быть, еще тонъ пропаганды. Но эти перемѣны достаточно важны, для того чтобы время отъ времени дѣлать необходимымъ пересмотръ программы, которая въ противномъ случаѣ перестала бы быть вѣрнымъ изображеніемъ партіи."

„Гайнфельдская программа выражала не только тогдашнія убѣжденія партіи, но и ея настроеніе, темпъ всего соц.-демокр. рабочаго движенія того времени". Нынѣ же ее нельзя читать тѣми же глазами, что въ 1889 г. Тогда собрались на объединительный конгрессъ члены распавшихся старыхъ враждующихъ фракцій (бывшіе полу-анархисты — „радикалы" или крайніе и „умѣренные"), и имъ приходилось выработать для себя самихъ утраченное единство взглядовъ. Члены гайнфельдскаго конгресса находились подъ впечатлѣніемъ бѣшенаго полицейскаго гнета того времени. „Положеніе казалось имъ отчаяннымъ, они не видѣли никакой возможности воздѣйствія на жизнь, — болѣе того, они были лишены всякой видимой надежды на усиленіе партіи въ желательномъ имъ духѣ, но въ то же время они были твердо убѣждены, что это должно произойти, несмотря ни на что. Это отчаянное настроеніе естественно выразилось и въ программѣ..."

Съ тѣхъ поръ партія выросла и окрѣпла. „За 13 лѣтъ мы превратились изъ существенно абстрактной партіи въ очень конкретную. Гайнфельдская программа была сухимъ скелетомъ — правда, съ крѣпкими костями, но какъ она выглядитъ теперь? Теперь партія расцвѣла, теперь мы вмѣшиваемся во все и *должны* такъ дѣйствовать, мы не боимся жизни, а желаемъ овладѣть ею и съ полнымъ сознаніемъ покорить ее..."

Программный проэктъ Адлера, заблаговременно опубликованный до конгресса, подвергся въ партійной печати, а потомъ и на конгрессѣ рѣзкимъ нападкамъ за „уступки бернштейніанству". Въ виду этого Адлеръ указалъ, что нѣтъ никакой связи между *рѣшеніемъ* пересмотрѣть программу (рѣшеніе это принято на конгрессѣ 1899 г.) и спорами о бернштейніанствѣ. Если же самый

пересмотръ произошелъ подъ вліяніемъ этихъ споровъ, то лишь въ томъ смыслѣ, что отдѣльныя положенія программы (собственно только пунктъ о „растущемъ обнищаніи") были заново формулированы такъ, чтобы устранить всякія ложныя толкованія со стороны бернштейніанцевъ.

Замѣчу тутъ же, что *Бебель* и *Каутскій*, которые присутствовали на вѣнскомъ конгрессѣ (первый въ качествѣ гостя, второй въ качествѣ делегата), заявили, что они не видятъ въ адлеровскомъ проэктѣ никакого бернштейніанства. Но Каутскій въ своей критикѣ проэкта, напечатанной въ Neue Zeit, отдалъ предпочтеніе принципіальной части гайнфельдской программы, какъ болѣе цѣльному и образцовому выраженію того же соц.-дем. міросозерцанія. Противъ этого совѣта сохранить принципіальную часть старой программы безъ измѣненій Адлеръ возразилъ, что „программа не должна быть прикроена на мѣрку пролетарской идеологіи, какою она была 13 лѣтъ тому назадъ... Твердое убѣжденіе пролетаріата и теперь не должно быть выражено ни на волосъ менѣе энергично, чѣмъ въ 1888 г. Но, вырабатывая программу въ настоящее время, мы должны во всякомъ случаѣ какъ-нибудь указать на великую многосложность нашихъ задачъ... Тутъ не имѣется въ виду никакого ослабленія", но нужно устранить извѣстныя „боевыя слова" (Schlagworte), какъ слово о „растущемъ обнищаніи", которое теперь нельзя слышать безъ того, чтобы не вспомнить о всей бѣдѣ бернштейніанства. Эти боевыя слова должны быть выброшены и замѣнены тѣмъ, безъ чего мы теперь не можемъ обойтись, а именно, болѣе подробнымъ *обоснованіемъ будущности пролетаріата растущимъ и съ каждымъ днемъ усиливающимся классовымъ противорѣчіемъ*, а это выражено въ проэктѣ подробнѣе, опредѣленнѣе и потому *болѣе революціонно*, чѣмъ въ гайнфельдской программѣ".

Мѣсто не позволяетъ привести проэктъ Адлера и критику противъ него. Скажу только, что проэктъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ былъ измѣненъ комиссіей при участіи Каутскаго такъ, что онъ былъ принятъ конгрессомъ *единогласно* безъ дальнѣйшихъ дебатовъ, послѣ новаго доклада Адлера отъ имени комиссіи. Измѣненный проэктъ сталъ такимъ образомъ новой программой австрійской соціальдемократіи.

Вотъ полный текстъ принципіальной части программы:

Соціальдемократическая Рабочая Партія въ Австріи стремится къ освобожденію всего народа безъ различія націи, расы и пола отъ цѣпей экономической зависимости, политическаго гнета и умственной темноты. Причина этого недостойнаго положенія заключается не въ отдѣльныхъ политическихъ учрежденіяхъ, а въ томъ фактѣ, что средства труда монополизированы въ рукахъ немногихъ собственниковъ,—фактѣ,

который обусловливаетъ и опредѣляетъ собою сущность всего общественнаго строя. Владѣлецъ рабочей силы, рабочій классъ попадаетъ поэтому въ крайне гнетущую зависимость отъ владѣльцевъ средствъ труда со включеніемъ земли, отъ класса крупныхъ землевладѣльцевъ и класса капиталистовъ, политическое и экономическое господство которыхъ находитъ себѣ выраженіе въ современномъ классовомъ государствѣ.

Техническій прогрессъ, растущая концентрація производства и собственности, соединеніе всего экономическаго могущества въ рукахъ капиталистовъ и капиталистическихъ группъ ведетъ къ тому, что все болѣе широкіе слои прежде самостоятельныхъ мелкихъ промысловыхъ предпринимателей и мелкихъ крестьянъ лишаются своихъ средствъ производства и попадаютъ въ прямую или косвенную зависимость отъ капиталистовъ, какъ наемные рабочіе, служащіе или закабаленные должники. Масса пролетаріевъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ степень ея эксплуатаціи и такимъ образомъ жизненный уровень все болѣе широкихъ слоевъ трудящагося народа все болѣе оказывается въ противорѣчіи съ быстро растущей производительной силой его собственнаго труда и съ возрастаніемъ имъ самимъ созданнаго богатства. Порождаемые отсутствіемъ плана въ капиталистическомъ способѣ производства, кризисы со своими спутниками — безработицей и нищетой ускоряютъ и обостряютъ этотъ ходъ развитія.

Но чѣмъ больше съ развитіемъ капитализма увеличивается пролетаріатъ, тѣмъ больше онъ принужденъ начать борьбу противъ капитализма и тѣмъ способнѣе онъ дѣлается къ этой борьбѣ. Вытѣсненіе индивидуальнаго производства дѣлаетъ все болѣе излишнимъ и вреднымъ также и индивидуальную (частную) собственность, а въ то же время создаются необходимыя духовныя и матеріальныя предварительныя условія для новыхъ формъ коллективнаго производства на основѣ общественной собственности на средства производства. Вмѣстѣ съ тѣмъ пролетаріатъ приходитъ къ сознанію, что онъ долженъ содѣйствовать этому развитію и ускорять его и что переходъ средствъ труда въ общую собственность всего народа должно быть цѣлью, а завоеваніе политической власти должно быть средствомъ его борьбы за освобожденіе рабочаго класса. Носителемъ этого неизбѣжнаго процесса развитія можетъ быть только пробудившійся къ классовому сознанію и организованный для классовой борьбы пролетаріатъ. *Суть программы Социальдемократической Рабочей Партіи въ Австріи состоитъ въ томъ, чтобы организовать пролетаріатъ, довести его до сознанія его положенія и его задачи, сдѣлать его духовно и физически способнымъ къ борьбѣ и сохранить въ немъ*

эту способность (курсивъ въ оригиналѣ). Для осуществленія этой программы Партія будетъ пользоваться всѣми цѣлесообразными и соотвѣтствующими естественному правовому сознанію народа средствами.

Соц.-дем. Рабочая Партія въ Австріи будетъ во всѣхъ политическихъ и экономическихъ вопросахъ всегда отстаивать классовой интересъ пролетаріата и энергично противодѣйствовать всякому затемнѣнію и затушевыванію классовыхъ противорѣчій, а также использованію рабочихъ въ интересахъ буржуазныхъ партій.

Соц.-дем. Рабочая партія въ Австріи—партія международная: она осуждаетъ національныя привилегіи, какъ и привилегію рожденія и пола, собственности и происхожденія, и заявляетъ, что борьба противъ эксплуатаціи должна быть международною, какъ и сама эксплуатація. Она осуждаетъ и борется противъ всѣхъ ограниченій свободно выражать свое мнѣніе, а также противъ всякой опеки со стороны государства и церкви. Она добивается законной защиты жизненнаго уровня трудящихся классовъ и борется за то, чтобы доставить пролетаріату какъ можно больше вліянія во всѣхъ областяхъ общественной жизни.

Затѣмъ слѣдуетъ списокъ ближайшихъ требованій, обращенныхъ къ существующему государству, —программа-минимумъ:

Исходя изъ этихъ принциповъ, Соц.-дем. Раб. Партія въ Австріи выставляетъ слѣд. ближайшія требованія:

1. Всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право въ государствѣ, отдѣльныхъ земляхъ (входящихъ въ составъ австрійской имперіи и имѣющихъ особые ландтаги, парламенты) и въ коммунѣ для всѣхъ гражданъ безъ различія пола, начиная съ 20-тилѣтняго возраста; пропорціональная избирательная система: назначеніе выборовъ въ признанный закономъ день отдыха: трехлѣтніе законодательные періоды (т. е. новые парламентскіе выборы черезъ каждые три года); жалованье для депутатовъ.

2. Прямое народное законодательство посредствомъ права народа предлагать новый законъ и отвергать принятый парламентомъ законъ: самоопредѣленіе и самоуправленіе народа въ государствѣ, отдѣльныхъ земляхъ и коммунѣ.

3. Отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ право свободнаго выраженія мнѣній: въ особенности введеніе полной свободы печати путемъ отмѣны конфискаціи и закона, стѣсняющаго продажу печатныхъ произведеній разносчиками; отмѣна всѣхъ законовъ, ограничивающихъ право союзовъ и собраній.

4. Отмѣна всѣхъ ограниченій свободы передвиженія, въ

особенности всѣхъ законовъ о бродяжничествѣ и высылкѣ по этапу на родину.

5. Изданіе и проведеніе въ жизнь закона, строго наказывающаго чиновниковъ за нарушеніе политическихъ правъ отдѣльныхъ гражданъ или союзовъ.

6. Обезпеченіе независимости судовъ (отъ правительства); безплатный судъ и безплатная защита на судѣ; вознагражденіе невинно арестованныхъ и осужденныхъ; избраніе присяжныхъ на основѣ всеобщаго, равнаго и тайнаго избирательнаго права; всѣ граждане должны подлежать обычнымъ судамъ и законамъ; отмѣна смертной казни.

7. Государственная и коммунальная организація санитарной службы; безплатная врачебная помощь и безплатныя лекарства.

8. Религія должна быть объявлена дѣломъ частныхъ лицъ: отдѣленіе церкви отъ государства и объявленіе церковныхъ и религіозныхъ сообществъ частными союзами, завѣдывающими своими дѣлами вполнѣ самостоятельно; обязательный гражданскій бракъ.

9. Обязательная, безплатная и свѣтская школа, вполнѣ соотвѣтствующая потребностямъ и развитію отдѣльныхъ народовъ; безплатныя учебныя средства и безплатное пропитаніе всѣхъ дѣтей въ народныхъ школахъ, а также тѣхъ учениковъ высшихъ учебныхъ заведеній, которые способны къ дальнѣйшему образованію.

10. Замѣна всѣхъ косвенныхъ податей и налоговъ прогрессивными налогами на доходъ, имущество и наслѣдство.

11. Замѣна постоянной арміи народнымъ ополченіемъ; воспитаніе съ цѣлью подготовить всѣхъ къ военному дѣлу; всеобщее народное вооруженіе; вопросъ о войнѣ и мирѣ долженъ рѣшаться народнымъ представительствомъ.

12. Отмѣна всѣхъ законовъ, ставящихъ женщину въ невыгодное положеніе по отношенію къ мужчинѣ въ области публичнаго и частнаго права.

13. Освобожденіе экономическихъ товариществъ рабочихъ (кооперативовъ) отъ всѣхъ стѣсняющихъ ихъ дѣятельность тягостей и ограниченій.

Въ области *рабочаго законодательства* австрійская соц.-демократія выставляетъ какъ минимумъ слѣд. ближайшія требованія:

1. Полная свобода стачекъ, законное признаніе рабочихъ союзовъ, равноправіе сельскихъ рабочихъ путемъ отмѣны законовъ о прислугѣ.

2. Восьмичасовой максимальный рабочій день безъ оговорокъ и исключеній.

3. Запрещеніе ночной работы, за исключеніемъ тѣхъ про-

изводствъ, въ которыхъ работа не можетъ быть прервана по техническимъ причинамъ; ночная же работа женщинъ и несовершеннолѣтнихъ должна быть запрещена безъ всякаго исключенія.

4. Полный воскресный отдыхъ не меньше 36 часовъ.

5. Строгое проведніе въ жизнь запрещенія промысловой работы дѣтей моложе 14-ти лѣтъ; достаточная законодательная охрана учениковъ и несовершеннолѣтнихъ рабочихъ.

6. Запрещеніе женскаго труда въ производствахъ, особенно вредныхъ для женскаго организма.

Всѣ эти требованія должны примѣняться къ предпріятіямъ всякаго рода и размѣра (къ крупной промышленности, транспортному дѣлу, —пути сообщенія и перевозка, — ремеслу, торговлѣ, домашней (кустарной) промышленности, сельскому и лѣсному хозяйству).

Дальнѣйшее развитіе фабричной инспекціи; увеличеніе числа инспекторовъ и предоставленіе имъ исполнительныхъ функцій; содѣйствіе рабочихъ организацій при контролѣ надъ проведеніемъ рабочаго законодательства и средствомъ избираемыхъ ими инспекторовъ и инспектрисъ.

Предприниматели, нарушающіе рабочее законодательство, должны подлежать строгимъ наказаніямъ, которыя не могутъ быть превращены въ денежный штрафъ.

Коренная реформа страхованія рабочихъ путемъ введенія всеобщаго страхованія на случай старости и неспособности къ труду, а также обезпеченія вдовъ и сиротъ и введенія единой организаціи всего страхованія съ полнымъ самоуправленіемъ застрахованныхъ.

Посмотримъ теперь, какимъ измѣненіямъ подверглась гайнфельдская программа.

Наиболѣе важное измѣненіе касается пункта о „растущемъ обнищаніи", около котораго главнымъ образомъ и вращались пренія вѣнскаго конгресса. Въ старой программѣ сказано: „Частная собственность на средства производства, которая въ политической области обозначаетъ собою классовое государство, въ области экономической обозначаетъ собою растущую бѣдность массы и растущее обнищаніе все болѣе широкихъ слоевъ народа". Это положеніе можно понимать и въ свое время многіе изъ участниковъ гайнфельдскаго конгресса его дѣйствительно понимали въ томъ смыслѣ, что въ капиталистическомъ строѣ нищета массы растетъ *абсолютно*, а не только *относительно*, т. е. что положеніе трудящихся ухудшается само по себѣ, а не только по сравненію съ увеличеніемъ производительности труда, улучшеніемъ положенія имущихъ классовъ и общимъ повышеніемъ уровня потребностей.

Возьмемъ примѣръ. Рабочій классъ какой-нибудь страны по-

лучаетъ въ 1900 г. меньшую годовую плату, чѣмъ въ 1850 г.— его положеніе ухудшилось абсолютно. Теперь допустимъ, что общій годовой заработокъ всѣхъ рабочихъ за полвѣка увеличился въ полтора раза—ихъ положеніе *абсолютно улучшилось*; но если за то же время количество производимаго ими въ годъ богатства увеличилось, положимъ, въ три раза, то ихъ положеніе *ухудшилось относительно*, по сравненію съ увеличеніемъ производительности труда и съ положеніемъ капиталистовъ, такъ какъ въ 1900 году они, хотя и при большей платѣ, получаютъ *вдвое меньшую долю* произведеннаго ими богатства, чѣмъ въ 1850. Этотъ примѣръ выясняетъ, что такое абсолютное и относительное обнищаніе. Первое можно еще назвать, какъ это дѣлаетъ Каутскій, *физической* нищетой, а второе—*соціальной* нищетой.

Какъ же обстоитъ дѣло въ дѣйствительности? „Именно въ наиболѣе передовыхъ капиталистическихъ странахъ нельзя болѣе констатировать общаго увеличенія физической нищеты; наоборотъ, всѣ факты показываютъ, что тамъ физическая нищета уменьшается, хотя и крайне медленно и не повсемѣстно. Жизненный уровень трудящихся классовъ теперь выше, чѣмъ 50 лѣтъ тому назадъ.“ (Каутскій въ своей книгѣ противъ Бернштейна, стр. 116). *) Это значитъ, что объ абсолютномъ обнищаніи нельзя теперь говорить. Во всѣхъ странахъ съ развивающимся капитализмомъ организованные рабочіе успѣшно борются противъ постоянной тенденціи (стремленія) капитализма къ абсолютному ухудшенію ихъ положенія и даже добиваются абсолютнаго улучшенія его (повышенія платы, сокращенія рабочаго дня и рабочаго законодательства вообще). Но въ то же время увеличивается пропасть между положеніемъ пролетаріата и положеніемъ имущихъ классовъ, такъ какъ производительность труда и, стало быть, богатство капиталистовъ растетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ тѣ улучшенія, которыхъ пролетаріатъ можетъ добиться своей борьбой.

Вотъ почему приведенное положеніе гайнфельдской программы было измѣнено въ Вѣнѣ такъ: „Масса пролетаріевъ увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ растетъ степень ея эксплуатаціи и такимъ образомъ жизненный уровень все болѣе широкихъ слоевъ трудящагося народа все болѣе оказывается въ противорѣчіи съ быстро растущей производительной силой его собственнаго труда и съ возрастаніемъ имъ самимъ созданнаго богатства.“ Тутъ исчезъ

*) Говоря о повышеніи „*жизненнаго уровня*“, Каутскій тѣмъ самымъ имѣетъ въ виду не *денежную*, а *реальную* заработную плату, т. е. ея покупательную силу, сумму потребностей, которую можно ею удовлетворить. Вслѣдствіе вздорожанія цѣнъ абсолютное улучшеніе положенія пролетаріата *ниже*, чѣмъ это выражается въ ростѣ денежной платы. Стало быть, по Каутскому за послѣднія 50 лѣтъ произошло абсолютное улучшеніе положенія трудящихся, несмотря на вздорожаніе цѣнъ.

всякій слѣдъ того взгляда, что съ ростомъ капитализма растетъ абсолютное обнищаніе, и выражена безусловно вѣрная мысль о *растущемъ противорѣчіи* между положеніемъ пролетаріата и положеніемъ имущихъ классовъ. И это противорѣчіе есть важнѣйшая пружина революціонизированія пролетаріата, такъ какъ оно является неизсякаемымъ источникомъ растущаго недовольства, превращаясь въ сознаніи пролетаріата въ *противорѣчіе между его растущими культурными потребностями и доступными ему ничтожными средствами ихъ удовлетворенія.*

Общественное положеніе пролетаріата, какъ и всякаго класса, измѣряется не его собственнымъ измѣненіемъ въ теченіе какого-нибудь періода, а одновременнымъ положеніемъ другихъ классовъ. По этой причинѣ потребности пролетаріата растутъ съ общимъ повышеніемъ культурнаго уровня и степень ихъ удовлетворенія опредѣляется не тѣми или иными улучшеніями по сравненію съ прошлымъ, а тѣмъ, насколько доступны пролетаріату созданныя его трудомъ наличныя общественныя средства, насколько велико разстояніе между *возможностью* удовлетворить растущія потребности и ихъ *дѣйствительнымъ* удовлетвореніемъ. А это разстояніе все болѣе и болѣе увеличивается. Отвоевываемыя пролетаріатомъ улучшенія чѣмъ дальше, тѣмъ больше отстаютъ отъ роста его культурныхъ потребностей, вызываемаго ростомъ создаваемаго имъ на пользу капиталистовъ богатства и, стало быть, общимъ повышеніемъ культурнаго уровня. Отсюда „ненасытность“ пролетаріата, которая такъ возмущаетъ буржуазныя сердца. Отсюда тотъ общеизвѣстный фактъ, что носители соц.-дем. движенія —это не погруженные въ безпросвѣтную нищету слои рабочаго класса, потребности которыхъ атрофированы (умерщвлены) вѣчной нуждой, а его лучше поставленные слои, успѣшно борющіеся за улучшеніе своего положенія. Вмѣстѣ съ ихъ „ненасытностью“ растетъ ихъ воспріимчивость къ соц.-дем. идеямъ и ихъ сознательно-революціонная враждебность къ существующему строю, въ рамкахъ котораго *всѣ* ихъ потребности — матеріальныя, умственныя и нравственныя—находятъ все меньшее и меньшее удовлетвореніе.

Другое преимущество новой формулировки австрійской программы заключается, какъ объяснилъ Адлеръ въ своемъ заключительномъ докладѣ, въ слѣдующемъ. Она „*охватываетъ всѣ возможныя слѣдствія роста степени эксплуатаціи*. Съ растущей эксплуатаціей совмѣстимо—не только теоретически, на бумагѣ, но и практически, въ дѣйствительности—*повышеніе* жизненнаго уровня, *застой* и *паденіе* его, паденіе, которое мы привыкли называть обнищаніемъ.“ Во всѣхъ трехъ случаяхъ степень эксплуатаціи можетъ расти и дѣйствительно растетъ, такъ какъ „*доля, достающаяся рабочему отъ плодовъ его труда*“, во всѣхъ случаяхъ уменьшается,—даже и тогда, когда его жизненный уро-

вень повышается. Далѣе, изъ словъ Адлера слѣдуетъ, что новая формулировка не исключаетъ и случая *абсолютнаго обнищанія* извѣстныхъ слоевъ рабочей массы, а этотъ случай несомнѣнно имѣетъ мѣсто, несмотря на общее повышеніе жизненнаго уровня пролетаріата.

Непосредственно за разсмотрѣннымъ положеніемъ вѣнской программы слѣдуетъ (отсутствующее въ старой программѣ) указаніе на „*кризисы*, связанные съ безработицей и нищетой" и „ускоряющіе и обостряющіе" пролетаризацію массы и классовыя противорѣчія. Это указаніе, помимо своей собственной важности, является необходимымъ дополненіемъ новой формулировки пункта объ обнищаніи: если въ обычное время, наряду съ общимъ повышеніемъ жизненнаго уровня пролетаріата, происходитъ абсолютное ухудшеніе положенія отдѣльныхъ слоевъ его; другими словами, если для этихъ слоевъ абсолютное обнищаніе имѣетъ мѣсто и въ обычное время, — то во время кризисовъ абсолютно ухудшается положеніе пролетаріата въ цѣломъ, и даже лучше поставленнымъ и крѣпко организованнымъ рабочимъ приходится выдержать тяжелую борьбу за сохраненіе прежняго жизненнаго уровня. Во время кризисовъ постоянная тенденція капитализма къ абсолютному обнищанію свободно пробивается наружу, превращается въ фактъ.

Другое измѣненіе старой программы объясняется только измѣнившимся съ 1889 г. „настроеніемъ" борющагося пролетаріата. Въ гайнфельдской программѣ сказано: „Владѣлецъ рабочей силы... становится *рабомъ* владѣльцевъ средствъ производства", тогда какъ въ новой программѣ говорится о „*крайне гнетущей зависимости*" пролетаріата отъ капиталистовъ. Тутъ разница въ „тонѣ", въ выраженіяхъ, а не въ мысли. Правда, часть делегатовъ, а также Каутскій, въ своей статьѣ противъ адлеровскаго проэкта, критиковали ослабленіе стараго боевого выраженія: но это не могло имъ, конечно, помѣшать голосовать за новую программу.

Въ связи съ этимъ укажу еще на замѣну словъ: „устраненіе политическаго *безправія*" словами: освобожденіе отъ политическаго *гнета*". Измѣненіе это объясняется тѣмъ фактомъ, что со времени гайнф. программы австрійскіе рабочіе добились всеобщаго, хотя и не равнаго, избирательнаго права, такъ что о совершенномъ ихъ „безправіи" нельзя болѣе говорить.

Гораздо важнѣе слѣдующее измѣненіе, принятое безъ всякихъ споровъ. Въ старой программѣ говорится только о „владѣльцахъ средствъ производства, классѣ капиталистовъ", а процессъ пролетаризаціи массы выраженъ словами: „эта форма собственности (частная собственность на средства производства) фактически уничтожается для преобладающаго большинства народа". Новая же программа дополняетъ первое выраженіе указаніемъ на *земельную собственность и на „классъ крупныхъ землевладѣльцевъ"*, а

процессъ пролетаризаціи получилъ въ ней болѣе сложную формулировку, признающую и охватывающую *различныя формы* пролетаризаціи. Въ частности новая программа удѣляетъ особое мѣсто пролетаризаціи *мелкихъ крестьянъ*, которая въ отличіе отъ пролетаризаціи въ промышленной области выражается обыкновенно не въ томъ, что крестьянинъ лишается своей собственности, а въ томъ, что онъ, сохраняя *формально* право собственности на свой клочекъ земли, *на дѣлѣ* попадаетъ, какъ „закабаленный должникъ", въ „косвенную зависимость" отъ капиталистовъ.

Вообще однимъ изъ главныхъ достоинствъ новой программы является болѣе подробное и болѣе конкретное обоснованіе процесса развитія къ соціализму. Въ гайнфельдской программѣ не было даже указанія на „растущую концентрацію производства и собственности", а говорилось только о „техническомъ развитіи и колоссальномъ ростѣ производительныхъ силъ". Въ частности новая программа, наряду съ *объективной* стороной процесса подготовленія предварительныхъ условій соціалистическаго строя (концентрація капитала и пролетаризація массы), ясно подчеркиваетъ *субъективную* сторону этого процесса, т. е., какъ выразился Адлеръ, „*сознательное и намѣренное содѣйствіе*" объективному развитію посредствомъ разныхъ формъ пролетарской борьбы и организаціи. Эта субъективная сторона формулирована въ предложеніи, котораго нѣтъ въ старой программѣ: „Въ то же время пролетаріатъ приходитъ къ сознанію, что онъ долженъ содѣйствовать этому развитію и ускорять его..."

Адлеръ комментировалъ этотъ новый пунктъ такъ: „Предварительныя условія будущаго общества создаются автоматически (само собою) частью экономическимъ, частью политическимъ процессомъ. *Концентрація капитала, переходъ къ крупному производству, разложеніе среднихъ слоевъ* — все это подготовляетъ будущее общество. По отношенію къ этимъ явленіямъ мы, безъ сомнѣнія, развиваемъ отнюдь не утопистскую, а очень конкретную, хотя и отрицательную дѣятельность. Мы идемъ къ массѣ, идемъ въ парламентъ и предостерегаемъ и удерживаемъ отъ попытокъ свернуть этотъ естественный экономическій процессъ развитія на ложный путь, отъ безполезной траты силъ на то, чтобы задержать это развитіе посредствомъ нитокъ.

„Мы дѣйствуемъ, насколько можемъ, *противъ* политики спасенія среднихъ слоевъ, *противъ* мелкобуржуазной политики, и намъ слѣдовало бы сопротивляться ей еще гораздо сильнѣе. Такимъ образомъ мы, — не впадая ни въ какой утопизмъ,—содѣйствуемъ созданію условій развитія и подготовительныхъ элементовъ новаго общества. Но *одно изъ важнѣйшихъ его условій* — это, разумѣется, *степень зрѣлости пролетаріата*, и мы съ полнымъ сознаніемъ работаемъ надъ тѣмъ, чтобы воспитать пролетаріатъ духовно и матеріально такъ, чтобы устройство обще-

ственнаго производства и общей собственности стало возможнымъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что наша повседневная работа, воспитывающая сотни и тысячи пролетаріевъ для административной дѣятельности,—работа не только въ политической организаціи, но и въ рабочихъ союзахъ, въ вспомогательныхъ кассахъ на случай болѣзни, въ политическихъ учрежденіяхъ (парламентѣ и городскихъ думахъ),—что вся эта работа, посредствомъ которой мы въѣдаемся въ организмъ современнаго государства, способствуетъ созданію предварительныхъ условій будущаго общества."

Далѣе Адлеръ указываетъ, что кооперативная дѣятельность важна въ смыслѣ подготовленія соціалистическаго строя не только тѣмъ, что она многихъ научаетъ „административной техникѣ", но и тѣмъ, что она можетъ „подготовить извѣстную перемѣну душевнаго склада и въ извѣстной мѣрѣ привить очень хорошимъ соц.-демократамъ, которые, однако, теперь страдаютъ разными недостатками, вызываемыми условіями ихъ воспитанія и происхожденія, тотъ духъ ассоціаціи, который служитъ психологической гарантіей (ручательствомъ) будущаго."*)

Дальнѣйшимъ ростомъ,—точнѣе, усложненіемъ пролетарской борьбы объясняется слѣдующее измѣненіе. Въ старой программѣ говорится только о политической организаціи пролетаріата, въ новой—объ его организаціи вообще. „Носителемъ этого процесса развитія можетъ быть лишь обладающій классовымъ сознаніемъ и *организованный въ политическую партію* пролетаріатъ", такъ гласитъ старая программа. Соотвѣтственное мѣсто новой программы: „Носителемъ этого неизбѣжнаго процесса развитія... *организованный для классовой борьбы* пролетаріатъ". И изъ слѣдующаго за этимъ предложенія о *„сути программы"*, цѣликомъ взятаго изъ гайнфельдской программы (и такъ же напечатаннаго курсивомъ, какъ въ послѣдней) новая программа выбрасываетъ слово „политически": „суть программы С.-Д. Р. П..., чтобы организовать пролетаріатъ" и т. д.—вмѣсто стараго текста: „...чтобы организовать пролетаріатъ политически..." Это измѣненіе объясняется, конечно, исключительно тѣмъ, что съ 1889 г. другія формы пролетарской организаціи, помимо политической, сильно развились,—что рабочіе союзы и — въ меньшей степени — кооперативы заняли важное мѣсто въ освободительной борьбѣ пролетаріата всѣхъ странъ.

Въ своемъ заключительномъ докладѣ Адлеръ выразился объ

*) Читатель видитъ, что Адлеръ сильно подчеркиваетъ положительную или *творческую* сторону пролетарской борьбы, отмѣченную мною въ первой главѣ этого обозрѣнія. Но онъ ее видитъ исключительно въ *психологическомъ* свѣтѣ. Этого, по моему мнѣнію, недостаточно: творческая работа пролетаріата не менѣе важна и тѣмъ, что она готовитъ *организаціонныя формы* соціалистическаго общества.

этомъ пунктѣ такъ: „Мы (члены комиссіи) полагаемъ, что настала пора устранить это ограничивающее слово ‚политически' и въ этомъ предложеніи охватить *всѣ формы* пролетарской организаціи, какъ средства сдѣлать пролетаріатъ способнымъ къ борьбѣ. Такимъ образомъ *включены* рабочіе союзы и *не исключена* кооперативная организація. Я дѣлаю это различіе между „включены" и „не исключена", потому что рабочіе союзы уже теперь достигли высокой ступени развитія, тогда какъ кооперативная организація стоитъ лишь на первыхъ ступеняхъ и сейчасъ нельзя еще предвидѣть, въ какія формы она выльется."

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ новую программу внесено отсутствовавшее въ старой указаніе, что средствомъ осуществленія соціализма является „завоеваніе политической власти" пролетаріатомъ. Почему этого указанія не было въ старой программѣ, а также и въ адлеровскомъ проэктѣ? „Да потому, отвѣтилъ Адлеръ, что само собою разумѣется, что всякая партія хочетъ завоевать политическую власть. Неужели нужно еще вносить это въ программу?" Конгрессъ, однако, справедливо предпочелъ пополнить этотъ пробѣлъ — особенно въ виду бернштейніанства, замѣняющаго борьбу за политическую власть борьбой за большую долю власти.

Наконецъ, въ новой программѣ исчезли пренебрежительныя оговорки гайнфельдской программы относительно „соціальной реформы"*) и парламентаризма, а также суживающая характеристика всеобщаго избирательнаго права, котораго австрійскіе рабочіе тогда были еще лишены, исключительно какъ „одного изъ важнѣйшихъ средствъ агитаціи и организаціи". Эти оговорки старой программы, объединившей бывшихъ „радикаловъ" и „умѣренныхъ", были прежде всего уступкой первымъ, которые во времена фракціоннаго раздора приписывали „умѣреннымъ" взглядъ на парламентскую дѣятельность, какъ на единоспасающее средство. Но помимо этого, въ нарочитомъ умаленіи значенія „соціальной реформы" и парламентаризма рѣзче всего выразилось то „отчаянное настроеніе", которымъ, по заявленію Адлера, были проникнуты участники гайнфельдскаго конгресса.

Таковы важнѣйшія измѣненія старой программы. Въ цѣломъ они ее обновили въ соотвѣтствіи съ дальнѣйшимъ развитіемъ тѣхъ же основныхъ теоретическихъ воззрѣній марксизма, которыми проникнута и программа 1888 года, и въ соотвѣтствіи съ дальнѣйшимъ ростомъ и усложненіемъ освободительной борьбы пролетаріата. И это обновленіе, расширяющее старыя формулы и обогащающее ихъ новымъ содержаніемъ, не только не ослабило революціоннаго характера старой программы, а наоборотъ, уси-

*) Эти слова стоятъ въ ироническихъ кавычкахъ въ текстѣ старой программы.

лило его, такъ какъ основной элементъ революціонизированія пролетаріата, растущее классовое противорѣчіе, въ новой программѣ выраженъ ярче и обоснованъ подробнѣе, чѣмъ въ старой программѣ. А если новая программа удѣляетъ больше мѣста повседневной работѣ во всѣхъ ея формахъ, то она въ то же время органически связываетъ ее съ конечной цѣлью пролетаріата. Такимъ образомъ конечная цѣль не только получаетъ болѣе глубокое обоснованіе, но и пріобрѣтаетъ болѣе непосредственное практическое вліяніе на всю текущую дѣятельность, освѣщая ее болѣе яркимъ свѣтомъ соціалистическаго и революціоннаго сознанія.

Адлеръ закончилъ обзоръ принципіальной части программы мѣткими словами: „Я думаю, что наша программа такъ составлена, что рѣшительно нельзя опасаться переоцѣнки нашей повседневной работы. Если гайнфельдская программа подвергалась, быть можетъ, опасности—а тогдашнее положеніе вѣдь вызывало такую опасность — недооцѣнить повседневную работу, то наши друзья опасались, что теперешній проэктъ можетъ вести къ переоцѣнкѣ этой работы. Я это считаю совершенно невозможнымъ. Тѣ, которые заинтересованы въ такой переоцѣнкѣ,—не изъ личнаго интереса, а въ интересахъ партіи, потому что они думаютъ этимъ путемъ добиться успѣховъ для партіи,—никакими стараніями не смогутъ вычитать изъ этого проэкта переоцѣнку повседневной работы *). Тѣ же товарищи, которые всегда требуютъ наиболѣе рѣзкаго подчеркиванія конечной цѣли и бдительно выступаютъ противъ всякаго затемнѣнія революціоннаго сознанія, могутъ быть совершенно спокойны. Ни въ одной мнѣ извѣстной программѣ не выражена яснѣе, чѣмъ въ этой, цѣль соціальдемократіи, *фаустовское стремленіе безустанно и безъ отдыха идти до конца* (Одобреніе.). Въ этой программѣ нигдѣ не говорится мгновенію въ этомъ капиталистическомъ мірѣ: остановись, ты такъ прекрасно! (Одобреніе). Вотъ почему вы можете быть увѣрены, что съ этой программой партія ни на мигъ не поддастся искушенію лечь на бокъ и продать свою конечную цѣль за чечевичную похлебку.“ (Горячее одобреніе.)

За недостаткомъ мѣста не могу касаться другихъ вопросовъ, обсуждавшихся на вѣнскомъ конгрессѣ, въ томъ числѣ вопроса о таможенной и торговой политикѣ. Интересныя и отрадныя данныя изъ представленныхъ конгрессу отчетовъ, свидѣтельствующія о ростѣ австрійской соціальдемократіи, надѣюсь привести въ другой разъ.

Въ заключеніе отмѣчаю резолюцію, выражающую *сочувствіе революціонной борьбѣ въ Россіи:*

„Конгрессъ соц.-демокр. партіи выражаетъ сочувствіе рабочимъ и интеллигенціи, ведущимъ трудную борьбу противъ звѣрской тираніи царскаго правительства.“

*) Намекъ на бернштейніанцевъ, которые, впрочемъ, въ Австріи имѣютъ только незначительное число сторонниковъ.

IV

Въ предыдущемъ номерѣ Раб. Дѣла, въ статьѣ „Расколъ среди французскихъ соціалистовъ“, я уже говорилъ о причинахъ, все болѣе усиливавшихъ лѣвый лагерь франц. соціализма, гедистовъ и бланкистовъ. Съ тѣхъ поръ этотъ лагерь продолжалъ усиливаться, тогда какъ сгруппированная вокругъ Генеральнаго Комитета организація, „французская соціалистическая партія“ все слабѣла. Недавно отъ нея отпали группа аллеманистовъ („революц.-соціалистическая рабочая партія“, имѣющая нѣкоторыя силы въ Парижѣ и окрестностяхъ) и три департаментскихъ федераціи. Разлагающимъ элементомъ и на этотъ разъ послужилъ вопросъ о Мильеранѣ.

Несостоятельное рѣшеніе ліонскаго конгресса, поставившее Мильерана „внѣ контроля партіи“ и создавшее такимъ образомъ чудовищный разрядъ „соціалистовъ въ отпуску“, членовъ партіи, свободныхъ отъ контроля партіи,—это рѣшеніе не замедлило обнаружить свою внутреннюю лживость. Разъ Мильеранъ не былъ исключенъ изъ партіи, то никакими искусственными формулами нельзя было избавить партію отъ отвѣтственности за дѣйствія всего министерства и въ особенности за дѣйствія „соціалистическаго“ министра.

Правда, Генеральный Комитетъ вслѣдъ за ліонскимъ конгрессомъ издалъ манифестъ, въ которомъ заявлялось, что „соціалистическая партія есть и должна остаться антиминистеріалистскою“. Этимъ онъ надѣялся оберечь партію отъ дальнѣйшихъ вредныхъ послѣдствій ліонской резолюціи. Но вліяніе Комитета на формально подлежащихъ его контролю депутатовъ и газетъ осталось такимъ же ничтожнымъ, какъ и до ліонскаго конгресса. Министерскіе соціалисты въ палатѣ депутатовъ продолжали поддерживать министерство (своими голосами или своимъ воздержаніемъ отъ голосованія) и въ такихъ случаяхъ, когда ихъ прямою соціалистическою обязанностью было голосовать противъ него. Точно также газета Petite République, органъ Жореса, по прежнему редактировалась въ министеріалистскомъ духѣ. При такихъ условіяхъ Генеральный Комитетъ, все еще лишенный собственнаго органа, волей-неволей носилъ отвѣтственность за поведеніе министеріалистовъ, несмотря на свои манифесты и резолюціи.

Но больше всего самъ Мильеранъ своими личными дѣйствіями обнаружилъ несостоятельность ліонской резолюціи. Я уже писалъ въ 10-мъ номерѣ Раб. Дѣла объ его участіи въ торжествахъ по случаю пріѣзда Николая II во Францію. Эта измѣна Мильерана не только русскому революціонному движенію, но и всему меж-

дународному соціализму, видящему въ царскомъ самодержавіи своего кровнаго врага,—не могла не возмутить соціалистическую совѣсть антиминистерскихъ членовъ Генеральнаго Комитета. Тѣмъ болѣе, что Комитетъ наканунѣ царскаго пріѣзда въ манифестѣ угрожалъ „нравственнымъ паденіемъ въ глазахъ революціоннаго пролетаріата“ всѣмъ соціалистамъ, которые такъ или иначе присоединятся къ чествованію русскаго деспота.

Въ Комитетѣ были предложены нѣсколько резолюцій противъ Мильерана. Амилькаръ Чиприани,—извѣстный итальянскій революціонеръ, въ послѣдніе годы принимающій дѣятельное участіе во французскомъ соціалистическомъ движеніи,—предложилъ исключить изъ партіи Мильерана и примѣнить эту мѣру ко всѣмъ тѣмъ, которые будутъ продолжать его защищать и поддерживать. Три аллеманистскихъ делегата требовали, чтобы Комитетъ, на основаніи своего манифеста противъ царскаго пріѣзда, объявилъ всѣхъ соціалистовъ, присоединившихся къ чествованію царя, „опозоренными передъ международнымъ пролетаріатомъ и навсегда исключенными изъ соціалистической партіи“. Одинъ изъ делегатовъ „революціонно-соціалистич. федераціи“ довольствовался констатированіемъ факта, что Мильеранъ „не принадлежитъ больше къ партіи“. Делегатъ федераціи Нижней Сены доказывалъ въ своемъ предложеніи, что ліонская резолюція не можетъ избавить Мильерана отъ отвѣтственности передъ партіей за его чисто личныя дѣйствія, а въ особенности за такія, „съ которыми соціалистическая совѣсть безъ позора для себя не можетъ примириться“: своимъ поведеніемъ во время царскаго визита „Мильеранъ словно обнаружилъ желаніе самому порвать послѣднія нити, связывавшія его съ соціалистической партіей, внося этимъ еще большую смуту въ пролетарскую совѣсть и оскорбляя соціалистическій интернаціонализмъ“. Это предложеніе заканчивается заявленіемъ, что Мильеранъ „не можетъ быть больше принятъ въ ряды соціалист. партіи“. — но вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ окончательное рѣшеніе ближайшему конгрессу въ Турѣ. Наконецъ, два другихъ делегата предложили просто обсудить вопросъ на турскомъ конгрессѣ.

Съ другой стороны, восемь сторонниковъ Мильерана предлагали, на основаніи ліонской резолюціи, оставить вопросъ безъ послѣдствій. Иначе говоря, министеріалисты считаютъ ліонскую резолюцію общей индульгенціей (отпущеніемъ грѣховъ), разрѣшающей Мильерану до тѣхъ поръ, пока онъ не лишится министерскаго портфеля, позорить партію своими дѣйствіями, не переставая быть членомъ партіи!... Министеріалисты послѣдовательны: все это логически вытекаетъ изъ ліонской резолюціи. Но именно поэтому нельзя было считаться съ нею, какъ только она столкнулась на дѣлѣ съ основными интересами партіи.

Комитетъ отвергъ предложеніе министеріалистовъ; но, не считая себя вправѣ собственной властью нарушить рѣшеніе конгресса, онъ рѣшилъ немедленно подвергнуть всѣ предложенія всеобщему голосованію входящихъ въ партію организацій.

А результатъ этого голосованія? Предложеніе министеріалистовъ было принято 26 организаціями противъ 20 при 6 воздержаніяхъ... Большинство, правда, крайне незначительное, и голосованіе многихъ организацій изъ среды большинства объясняется не ихъ министеріалистскими взглядами, а тѣмъ, что онѣ не считаютъ болѣе Мильерана соціалистомъ и членомъ партіи, а потому и незачѣмъ, молъ, заниматься его личностью. Но фактъ тѣмъ не менѣе таковъ, что результатъ голосованія является побѣдой министеріалистовъ и страшно компрометтируетъ партію. Протестъ Генер. Комитета противъ царскаго пріѣзда оказывается мертвой буквой для большинства организацій, представленныхъ въ Комитетѣ, и большинство послѣдняго какъ будто не выражаетъ взглядовъ большинства избирателей. Другими словами, Комитетъ, совершенно безсильный по отношенію къ числящимся въ партіи депутатамъ и газетамъ, оказывается также въ слабой связи съ избравшими его организаціями.

Первымъ послѣдствіемъ голосованія былъ уходъ аллеманистовъ изъ Комитета и изъ партіи. Выступившая группа въ своемъ манифестѣ клеймитъ язву министеріализма и призываетъ всѣ антиминистеріалистскія федераціи вмѣстѣ съ нею образовать „на почвѣ чисто соціалистической и революціонной“ новую партію, которая объединила бы политическія организаціи, рабочіе союзы и кооперативы съ цѣлью осуществить соціальную революцію путемъ всеобщей стачки *). Вслѣдъ за аллеманистами выступили изъ Комитета федерація Бретани („впредь до новаго рѣшенія“) и федерація энскаго департамента; а комитетъ юрской федераціи рѣшилъ „пока“ удалить свою делегацію изъ Генеральнаго Комитета—впредь до опроса всѣхъ группъ федераціи, вмѣстѣ съ тѣмъ заявляя, что онъ считаетъ турскій конгрессъ „безполезнымъ“ и „столь же неспособнымъ привести къ созданію крѣпкой и устойчивой организаціи, какъ и предыдущіе конгрессы, въ виду неуваженія со стороны извѣстныхъ изворотливыхъ личностей изъ парижской среды къ рѣшеніямъ федерацій“ (намекъ на сторонниковъ Мильерана).

Этого мало. Делегаты 16 революціонныхъ федерацій остаются въ Генер. Комитетѣ только до турскаго конгресса, который долженъ собраться въ началѣ марта. Другими словами, въ Турѣ можетъ произойти окончательное распаденіе партіи, полный раз-

*) Послѣднее—всегдашній отличительный лозунгъ аллеманистовъ, которые, въ противорѣчіе съ международной соц.-демократіей, считаютъ средствомъ соціальной революціи не завоеваніи политической власти пролетаріатомъ, а всеобщую стачку.

рывъ революціонныхъ организацій съ министеріалистами.

Дальнѣйшее развитіе событій показало, что такой разрывъ послужилъ бы только на пользу всему французскому соціализму. Ободренный, повидимому, результатами голосованія по его поводу, Мильеранъ съ одобренія Жореса бросилъ новый вызовъ партіи, къ которой онъ все еще осмѣливается причислять себя.

„Соціалистическій“ министръ на банкетѣ въ Фирмини (въ срединѣ января) произнесъ рѣчь, въ которой онъ изложилъ свой „соціализмъ“. Суть этой рѣчи въ оправданіи постояннаго участія соціалистической партіи въ буржуазномъ правительствѣ и въ этомъ же суть мильерановскаго „соціализма“. Его собственный опытъ, неопровержимо доказавшій несовмѣстимость министеріализма съ соціализмомъ, ничему его не научилъ, потому что его „соціализмъ“ ничего общаго не имѣетъ съ тѣмъ соціализмомъ, на почвѣ котораго дѣйствуетъ вся международная соціальдемократія. И если въ его рѣчи есть достаточно, впрочемъ, осторожное и неопредѣленное указаніе на цѣль соціализма — замѣну капиталистической собственности общественною, то въ ней нѣтъ и слѣда понятія классовой борьбы пролетаріата, понятія, безъ котораго нѣтъ соціализма въ настоящемъ смыслѣ слова и нѣтъ соціалистической партіи. Мильеранъ прямо отводитъ соц. партіи жалкую роль составной части буржуазной демократіи, вспомогательнаго отряда того, что онъ высокопарно называетъ „великой реформистской республиканской партіей“. Такимъ образомъ вся практика мильеранизма, рѣшительно ничѣмъ не отличающаяся отъ практики буржуазно-демократическихъ партій и, подобно послѣдней, приспособляющаяся къ интересамъ и требованіямъ капиталистическаго общества, — эта практика приспособленія къ капиталистической подлости неизбѣжно привела бы въ случаѣ своего торжества къ уничтоженію соціализма—именно потому, что мильеранизмъ пристегиваетъ къ своей практикѣ соціалистическій ярлыкъ. Буржуазные реформисты соціализму не опасны, они даже содѣйствуютъ въ той или иной мѣрѣ партіи пролетаріата въ ея борьбѣ за реформы. Наоборотъ, мильеранизмъ, т. е. тотъ же буржуазный реформизмъ, прикрывающійся соціалистическимъ знаменемъ, можетъ только дискредитировать, опозорить соціализмъ и парализовать борьбу пролетаріата за соціалистическій строй. Когда въ началѣ 90-хъ годовъ французскіе буржуазные радикалы, для уловленія избирателей, стали называться „радикалами-соціалистами“, французскіе соціалисты должны были вступить въ борьбу противъ этой поддѣлки. Но эту поддѣлку можно назвать безвредной по сравненію съ мильеранизмомъ, потому что она гораздо грубѣе: „радикалы-соціалисты“ прямо отрицаютъ соціалистическую цѣль, тогда какъ Мильеранъ ее признаетъ и въ то же время стоитъ за такую практику, которая неизбѣжно должна отвратить пролетаріатъ отъ соціалистической цѣли.

Таковы суть и значеніе мильерановской рѣчи. И вотъ Жоресъ восторгается „соціалистическимъ языкомъ“ этой рѣчи, тѣмъ, что Мильеранъ за время своего министерства „никогда еще не говорилъ такъ ясно“ о своихъ соціалистическихъ убѣжденіяхъ!.. Этого мало. Дѣлая вскользь едва замѣтную оговорку, что соціалистическая партія должна быть „особой и организованной партіей“, Жоресъ ни однимъ словомъ не критикуетъ отсутствія въ рѣчи всякаго намека на классовую борьбу, но за то — послѣ долгаго перерыва со времени ліонскаго конгресса—снова прямо защищаетъ министеріализмъ, какъ необходимое средство для торжества соціализма, послѣ того какъ онъ его въ послѣдніе мѣсяцы обосновывалъ косвенно въ рядѣ статей, подвергающихъ соціализмъ „пересмотру“ въ ультра-бернштейніанскомъ духѣ.

Въ той же статьѣ Жоресъ радуется избирательной рѣчи Вальдека-Руссо, произнесенной на банкетѣ въ Сентъ-Энтьенѣ. Онъ видитъ въ ней залогъ демократической политики того самаго министерства, которое непрерывно катилось по наклонной плоскости всякихъ компромиссовъ (сдѣлокъ) съ буржуазной реакціей и докатилось до того, что въ теченіе послѣдней осенней сессіи оно было дважды спасено сторонниками Мелина, злѣйшими врагами пролетаріата. Въ этихъ двухъ случаяхъ мелинисты замѣнили министерству часть его обычнаго, столь покорнаго большинства: лѣвые радикалы и министерскіе соціалисты отказались, въ видѣ исключенія, послѣдовать за министерствомъ. Въ одномъ случаѣ оно выступило противъ проэкта объ обезпеченіи закономъ минимальной платы для горнорабочихъ; а въ другой разъ оно предложило „вознаградить“ на счетъ Китая—въ числѣ прочихъ живущихъ въ Китаѣ французовъ — дѣйствующія тамъ миссіи іезуитовъ и другихъ монашескихъ орденовъ за якобы понесенные ими убытки во время разбойничьяго похода европейскихъ державъ на Китай. Да и вообще министерство за послѣдніе полгода совершило такіе реакціонные поступки, которые лучшими изъ демократовъ *не*-соціалистовъ, какъ Клемансо и Пельтанъ, заклеймены, какъ измѣна демократіи, *буржуазной* демократіи... И вотъ Жоресъ, забывая о реакціонныхъ *дѣлахъ* министерства, торжествуетъ по поводу демократическихъ *словъ* перваго министра!..

Какъ это объяснить? Министерализмъ мало по малу сталъ для Жоресса чѣмъ-то вродѣ единоспасающей догмы, и онъ все еще ожидаетъ ея торжества отъ возможно болѣе продолжительнаго существованія кабинета Вальдека-Мильерана. Всѣ безпристрастные наблюдатели видятъ, что этотъ кабинетъ чѣмъ дальше, тѣмъ основательнѣе позоритъ тѣхъ соціалистовъ, которые связали себя съ его судьбой. Увидѣли это въ послѣднее время и нѣкоторые изъ прежнихъ министерскихъ соціалистовъ, какъ напр. депутатъ Ви-

віани, *бывшій* личный другъ Мильерана. Не видитъ этого только Жоресъ, загипнотизированный, ослѣпленный министеріалистской догмой. И эта догма не только убила въ немъ прежній революціонный духъ, но и совершенно вытѣснила въ его сознаніи идею объединенія французскаго социализма, которой онъ раньше служилъ съ такимъ энтузіазмомъ, съ такой энергіей. Отлично зная, что Мильерана можно спасти отъ исключенія изъ партіи только цѣною новаго раскола, онъ тѣмъ не менѣе въ Генеральномъ Комитетѣ выступилъ въ его защиту.

Для характеристики министеріалистскаго лагеря укажу еще на послѣднее позорное голосованіе министерскихъ соціалистовъ (въ началѣ февраля) въ палатѣ депутатовъ по поводу расходовъ на пріемъ царя. Въ то время, какъ антиминистерскіе соціалисты (13 депутатовъ) на трибунѣ протестовали противъ траты денегъ на пріемъ русскаго деспота и противъ франко-русскаго союза вообще,—изъ другого лагеря (30 депутатовъ) только 8 человѣкъ голосовали противъ расходовъ, 4 (въ томъ числѣ, конечно, Мильеранъ) голосовали *за*, а 18 воздержались отъ голосованія. Напомню, что Генер. Комитетъ угрожалъ „нравственнымъ паденіемъ“ тѣмъ социалист. депутатамъ, которые не будутъ голосовать противъ расходовъ на пріемъ царя. Итакъ, 21 депутатъ *сами* поставили себя „внѣ контроля партіи“, хотя ихъ не прикрывала никакая ліонская резолюція...

Очевидно, все поведеніе министеріалистовъ съ Жоресомъ и Мильераномъ во главѣ логически ведетъ къ образованію особой министеріалистски-реформистской партіи, т. е. къ окончательному распаденію „французской соц. партіи“ на ея составные элементы. Это распаденіе, какъ сказано, можетъ произойти уже на турскомъ конгрессѣ.

Министеріализмъ непрерывно разлагалъ и разлагаетъ основанную въ декабрѣ 1899 г. объединенную партію. Но онъ дѣйствовалъ и дѣйствуетъ, какъ связующій цементъ, на другой социалистическій лагерь. Вслѣдъ за ліонскимъ конгрессомъ бланкисты и нѣкоторыя автономныя (самостоятельныя, не принадлежащія ни къ одной изъ старыхъ организацій) федераціи, выступивъ изъ „французской соц. партіи“, соединились съ „франц. рабочей партіей“ (гедистами) въ „революціонно-социалистическій союзъ“ съ сохраненіемъ полной самостоятельности каждой изъ организацій. Но это было только первымъ шагомъ. Въ ноябрѣ 1901 г. гедисты, бланкисты и увеличившееся число автономныхъ федерацій и группъ подписали договоръ, положившій основаніе единой организаціи подъ названіемъ „социалистическая партія Франціи — революціонно-социалистическое единство“, въ которой самостоятельное существованіе старыхъ организацій сохраняется лишь временно. Окончательное сліяніе произойдетъ тогда, когда во всѣхъ отдѣльныхъ департаментахъ сольются мѣстныя организаціи. Процессъ

же ихъ сліянія идетъ такъ успѣшно, что можно ожидать, что послѣ предстоящихъ въ апрѣлѣ выборовъ въ палату депутатовъ будетъ созванъ первый конгрессъ новой партіи.

Въ то же время притягательная сила этой партіи естественно увеличивается по мѣрѣ того, какъ разлагается и раскалывается другая партія. Но послужитъ-ли организація гедистовъ и бланкистовъ ядромъ, вокругъ котораго сплотятся *всѣ* революціонно-социалистическія силы Франціи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ зависитъ прежде всего отъ исхода турскаго конгресса.

Б. Кричевскій.

Первая конференція Международнаго Соціалистическаго Комитета.

30 декабря 1901 г. состоялась въ Брюсселѣ первая конференція Международнаго Соціалистическаго Комитета, учрежденнаго на парижскомъ международномъ соціалистическомъ конгрессѣ 1900 г.

На конференціи присутствовали слѣдующіе делегаты: отъ Англіи Гайндмэнъ и Квелчъ, отъ Бельгіи Ансель, Вандервельдъ и Серви (члены постояннаго секретаріата), отъ Германіи Зингеръ и Каутскій, отъ Голландіи Ванъ-Коль и Трульстра, отъ Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки Герронъ, отъ Франціи Вальянъ и Жоре-Ришаръ, отъ Россіи Кричевскій и Плехановъ, отъ Польши Войнаровская.

Въ своемъ отчетѣ за первый годъ секретарь Серви сообщилъ, что къ Интернаціоналу присоединились 22 страны: кромѣ представленныхъ на конференціи и перечисленныхъ выше восьми странъ, Австрія, Богемія, Венгрія, Италія, Испанія, Данія, Норвегія, Швеція, Швейцарія, Болгарія, Сербія, Австралія, Аргентина и Японія.

До 20 декабря 1901 г. секретаріатъ получилъ годовые взносы отъ соціалистическихъ партій разныхъ странъ въ размѣрѣ 3.555 франковъ, израсходовано имъ около 1.600 франковъ. Партіи многихъ странъ еще не прислали своихъ взносовъ за 1901-й годъ *).

Секретаріатъ издалъ за истекшій годъ четыре воззванія: 1) по

---

*) Делегаты отъ Россіи внесли на конференціи 200 фр., весь приходящійся на Россію годовой взносъ, въ томъ числѣ Кричевскій 100 и Плехановъ 100 фр.

поводу февральско-мартовскихъ событій въ Россіи (по предложенію русскихъ делегатовъ,—см. № 7 Листка Рабоч. Дѣла), 2) по поводу первомайскаго праздника, 3) противъ турецкихъ звѣрствъ въ Арменіи, 4) противъ звѣрствъ англичанъ въ войнѣ съ бурами.

Согласно постановленію парижскаго конгресса, секретаріатъ составилъ сводъ всѣхъ резолюцій международныхъ соц. конгрессовъ, начиная съ конгресса 1889 г. Этотъ сводъ готовъ къ печати.—Конференція рѣшила опубликовать его.

Международный бюллетень, въ которомъ публикуются получаемыя секретаріатомъ сообщенія о социалист. движеніи разныхъ странъ, печатается въ газетѣ „Peuple“ (Народъ), главномъ органѣ бельгійской партіи. До сихъ поръ напечатано 27 номеровъ бюллетеня.

Архивъ секретаріата получаетъ большинство социалист. газетъ всего міра, отчеты о социалист. конгрессахъ и разныя другія изданія социалист. партій, а также изданія правительственныхъ бюро и министерствъ труда. Въ настоящее время секретаріатъ собираетъ статистическія данныя о рабочемъ движеніи въ Европѣ и Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки за послѣднія 25 лѣтъ: о рабочихъ союзахъ, политическихъ организаціяхъ, выборахъ, печати, и готовитъ къ печати книгу о развитіи социализма въ концѣ 19-го вѣка.

При обсужденіи отчета *Зингеръ* призналъ большія заслуги секретаріата, усердно работавшаго надъ укрѣпленіемъ международной связи социалист. партій. Далѣе онъ указалъ, что при различіи условій въ отдѣльныхъ странахъ совмѣстныя дѣйствія соц. партій должны принимать различныя формы. Поэтому Комитету слѣдуетъ брать на себя только иниціативу международныхъ дѣйствій, предоставляя ихъ форму рѣшенію отдѣльныхъ партій. Вообще, задача Комитета, по мнѣнію Зингера, — не руководить международнымъ движеніемъ, а служить посредствующимъ звеномъ и центромъ собиранія и опубликованія свѣдѣній.

Вальянъ присоединился къ словамъ Зингера и, съ своей стороны, выразилъ желаніе, чтобы въ дѣятельности Комитета стояли на первомъ планѣ вопросы соціальнаго и экономическаго характера, какъ, наприм., теперешняя безработица или массовыя стачки.

Вандервельдъ указалъ, что секретаріатъ дѣйствуетъ всегда съ согласія всѣхъ членовъ Комитета, такъ что характеръ дѣятельности послѣдняго цѣликомъ зависитъ отъ членовъ.

Затѣмъ конференція одобрила отчетъ Серви и приняла слѣдующія рѣшенія.

На основаніи резолюціи парижскаго конгресса, социалист. депутаты отдѣльныхъ странъ приглашаются внести въ парламентъ

проэктъ закона, удовлетворяющій требованіямъ портовыхъ рабочихъ и матросовъ.

Секретаріату поручено издать первомайское воззваніе.

Конференція назначила временно (впредь до утвержденія парламентскими фракціями отдѣльныхъ странъ) членовъ международнаго парламентскаго социалистич. комитета, объединяющаго социалистич. депутатовъ всѣхъ странъ.

Международный бюллетень будетъ публиковаться на французскомъ, нѣмецкомъ, англійскомъ и голландскомъ языкахъ въ партійныхъ журналахъ соотвѣтствующихъ странъ.

Въ виду того, что къ секретаріату часто обращаются за свѣдѣніями организаціоннаго характера, рѣшено издать брошюру, въ которой будетъ помѣщенъ списокъ всѣхъ рабочихъ организацій, социалист. депутатовъ и проч.

Слѣдующій международный конгрессъ въ Амстердамѣ назначенъ на средину августа 1903 г.

Ближайшая конференція состоится въ іюлѣ 1902 г. въ Брюсселѣ.

Всѣ рѣшенія принимались единогласно послѣ дружескаго обмѣна мнѣній.

Скромные съ виду, результаты перваго года дѣятельности секретаріата и рѣшенія первой конференціи М. С. К. имѣютъ очень важное значеніе: это первые практическіе шаги новаго Интернаціонала къ организаціи общихъ дѣйствій социалистическихъ партій всего міра.

Единогласно же конференція приняла четыре резолюціи протеста.

По предложенію германскихъ делегатовъ, къ которому присоединились Войнаровская, Вальянъ и русскіе делегаты, конференція протестовала *противъ насильственной германизаціи поляковъ въ Пруссіи:*

„Международный Социалист. Комитетъ, собравшійся на конференцію въ Брюсселѣ, 30 дек. 1901 г., отъ имени социалистич. пролетаріата всѣхъ странъ выражаетъ самое глубокое негодованіе противъ прусской политики германизаціи, которая не останавливается передъ самыми варварскими средствами насилія, для того чтобы заставить поляковъ отказаться отъ своего родного языка.—Комитетъ вмѣстѣ съ тѣмъ клеймитъ лицемѣріе и лживость господствующихъ классовъ Германіи, которые безъ конца возмущаются варварскими дѣйствіями англичанъ противъ буровъ и въ то же время выражаютъ свое одобреніе и содѣйствуютъ самой жестокой угнетательной политикѣ ихъ собственнаго правительства по отношенію къ полякамъ. — Комитетъ призываетъ польскій рабочій народъ въ борьбѣ противъ угнетенія его духовной и національной культуры, какъ и противъ его экономической эксплуатаціи, искать защиты подъ знаменемъ международной

соціальдемократіи и всѣми силами содѣйствовать ускоренію ея побѣды, которая одна только принесетъ полную духовную и матеріальную свободу и равенство“.

Гайндмэнъ внесъ резолюцію *противъ имперіализма* завоевательной колоніальной политики:

„М. С. К. снова обращаетъ вниманіе соціалистическихъ и несоціалистическихъ рабочихъ всего міра на политику имперіализма, которой слѣдуютъ всѣ страны европейской цивилизаціи со включеніемъ Соедин. Штатовъ Сѣв. Америки въ интересахъ международнаго капитализма.—Несмотря на то, что капиталистическіе классы отдѣльныхъ націй по временамъ дѣйствуютъ враждебно другъ противъ друга подъ различными національными флагами, они всѣ примѣняютъ одни и тѣ же жестокія средства. для того чтобы сохранить свое господство. Если въ послѣднее время Англія въ Южной Африкѣ и Соед. Штаты на Филиппинскихъ островахъ покрыли себя особенно тяжелой виной, то вся Европа вмѣстѣ съ Соед. Штатами и Японіей проявили въ Китаѣ такую несправедливость и хладнокровную жестокость, которыя кладутъ гнусное пятно на исторію нашего времени. — Ужасныя экономическія послѣдствія капиталистической эксплуатаціи для покоренныхъ народовъ въ Индіи (гдѣ 230 милліоновъ людей въ конецъ разорены грабительской финансовой политикой), въ Ирландіи, въ Польшѣ, въ Африкѣ и Азіи, во всемъ мірѣ—сопровождаются нравственнымъ приниженіемъ и обѣднѣніемъ пролетаріата въ завоевательныхъ странахъ. Имперіализмъ и шовинизмъ всегда служатъ господствующимъ классамъ всѣхъ странъ для затушевыванія слабыхъ сторонъ капиталистической системы конкурренціи и для ихъ защиты отъ растущей силы соціализма. Въ такое время, когда опустошительный промышленный кризисъ уже разразился надъ рабочими многихъ странъ и угрожаетъ многимъ другимъ странамъ, М. С. К. самымъ настоятельнымъ образомъ призываетъ рабочихъ всего міра не давать себя обманывать интригами капиталистическихъ государственныхъ людей и безсовѣстными искаженіями капиталистической печати, а сплотиться въ тѣсный международный союзъ и единодушно стоять другъ за друга въ борьбѣ противъ послѣдней и худшей формы классового господства.“

Другія двѣ резолюціи были предложены русскими делегатами по поводу *новѣйшихъ варварскихъ мѣръ царскаго правительства*.

Плехановъ внесъ слѣд. резолюцію, къ которой присоединились Кричевскій и Войнаровская:

„М. С. К. единогласно протестуетъ противъ русскаго правительства, которое съ реакціонною цѣлью 1) уничтожаетъ конституцію, которою пользовался финляндскій народъ, и 2) недавнимъ циркуляромъ министра народнаго просвѣщенія почти совершенно

закрываетъ русскимъ евреямъ доступъ въ высшія и среднія учебныя заведенія.

„Комитетъ тѣмъ болѣе считаетъ своею обязанностью протестовать противъ послѣдней, внушенной антисемитами, мѣры, что соціальдемократическіе еврейскіе рабочіе въ Россіи своей неутомимой дѣятельностью уже пріобрѣли себѣ большія заслуги передъ международнымъ пролетаріатомъ.“

Кричевскій предложилъ слѣд. протестъ, къ которому присоединились Плехановъ и Войнаровская:

„М. С. К. клеймитъ ненавистный русскій деспотизмъ, который лишній разъ запятналъ себя кровью 7 мая 901 г., произведя избіеніе рабочихъ Обуховскаго завода въ Петербургѣ во время демонстраціи, стоявшей въ тѣсной связи съ международнымъ праздникомъ Перваго Мая, а затѣмъ, въ концѣ сентября 1901 г., продиктовалъ своему холопскому суду приговоръ, осуждающій на каторгу и въ тюрьму 29 жертвъ, произвольно выхваченныхъ изъ среды обуховскихъ демонстрантовъ.

„Комитетъ посылаетъ братскій привѣтъ героическимъ рабочимъ борцамъ Россіи и увѣряетъ ихъ въ горячемъ сочувствіи международнаго соціализма къ освободительной борьбѣ, которую они ведутъ противъ царизма, ‚общаго врага соціализма и демократіи‘.“

* * *

Вечеромъ того же дня члены конференціи приняли участіе въ *международномъ митингѣ*, устроенномъ бельгійскими товарищами въ огромной „праздничной залѣ“ Народнаго Дома. Брюссельскіе рабочіе многими тысячами сошлись въ сборное и любимое мѣсто ихъ многолюдныхъ собраній, чтобы послушать представителей международнаго соціализма.

Послѣ краткаго отчета Вандервельда о работахъ конференціи, взяли слово почти всѣ участники конференціи. Они говорили о положеніи соціализма въ ихъ странѣ, объ его успѣхахъ и о препятствіяхъ, которыя онъ встрѣчаетъ на своемъ пути, о непреклонной рѣшимости соціалистической партіи бороться до полной побѣды. И ихъ слова будили горячій откликъ въ слушателяхъ, которые сами такъ энергично борются за освобожденіе рабочаго класса.

Русскіе делегаты указали на успѣхъ соц.-дем. рабочаго движенія и на обостреніе революціонной борьбы въ Россіи. Кричевскій въ частности остановился на обуховскихъ волненіяхъ и на могучемъ ростѣ еврейскаго рабочаго движенія, освѣщая при этомъ

значеніе газетнаго юбилея Arbeiterstimme, центральнаго органа Бунда.

По окончаніи рѣчей, въ честь делегатовъ М. С. К. былъ данъ концертъ. Хоръ дѣтей и подростковъ прекрасно пропѣлъ подъ звуки музыки рядъ пѣсенъ общаго и революціоннаго содержанія. Это хоръ Народнаго Дома. Бельгійскіе товарищи умѣютъ бороться, они умѣютъ и украшать свою борьбу и стараются использовать всѣ струны человѣческаго сердца для своей великой цѣли.

Б. К.

Отъ Петербургскаго Комитета.

I.

Въ 12-мъ номерѣ Рабочей Мысли (іюль 1901) Петербургскій Комитетъ дѣлаетъ слѣд. заявленіе:

Въ 1-мъ номерѣ „Искры“ редакція помѣстила замѣтку о „Союзѣ Русскихъ Соціальдемократовъ“, которую мы считаемъ невозможнымъ оставить безъ возраженія. Въ замѣткѣ этой редакція „Искры“ не признаетъ за Союзомъ права на представительство заграницей Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи, право, которое было за нимъ признано 1-мъ съѣздомъ Партіи, и рекомендуетъ признать представителемъ же въ интернаціональномъ Секретаріатѣ тов. Плеханова. При этомъ редакція „Искры“ считаетъ лишнимъ мотивировать свое рѣшеніе и входить въ разбирательство спора между заграничнымъ Союзомъ и „Группой Освобожденіе Труда“.

Петербургскій Комитетъ, ознакомившись со всѣми отчетами и документами, относящимися къ спору о нарушеніи устава, пришелъ къ тому заключенію, что обвиненіе со стороны товарища Плеханова, будто большинство Союза нарушило уставъ и тѣмъ самымъ лишилось права на названіе „Союза“, совершенно неосновательно, въ виду чего Петербургскій Комитетъ оставляетъ въ силѣ постановленіе 1-го съѣзда Партіи и считаетъ по прежнему „Союзъ Русскихъ Соціальдемократовъ“ единственнымъ представителемъ Партіи заграницей.

Петербургскій Комитетъ присоединяется къ просьбѣ заграничныхъ товарищей, обращенной къ дѣйствующимъ въ Россіи комитетамъ и группамъ Партіи, обстоятельно ознакомиться со всѣми относящимися къ спору документами и высказать свое мнѣніе по этому вопросу: только скорымъ и справедливымъ его рѣшеніемъ мы можемъ устранить анархію въ партіи.

II.

Въ 13-мъ номерѣ Рабочей Мысли (декабрь 1901) помѣщено *соглашеніе СПБ. Комитета съ СПБ. отдѣломъ организаціи Искры*. Приводимъ текстъ этого соглашенія цѣликомъ:

1. Находя нежелательнымъ одновременное существованіе въ СПБ-гѣ двухъ организацій, входящихъ въ Р. С.-Д. Р. П. и работающихъ на одномъ и томъ же поприщѣ, члены СПБ. отдѣла организаціи Искры вступаютъ въ СПБ. Комитетъ Партіи, несмотря на наличность нѣкоторыхъ принципіальныхъ, тактическихъ и организаціонныхъ разногласій. 2. Члены СПБ. отдѣла организаціи Искры принимаются въ СПБ. Комитетъ на общихъ основаніяхъ и какъ прочіе члены послѣдняго пользуются одинаковыми съ ними правами и несутъ тѣ же обязанности. 3. Вступая въ СПБ. Комитетъ, члены СПБ. отдѣла Искры сохраняютъ вмѣстѣ съ тѣмъ свою принадлежность къ послѣдней и право исполнять ея порученія (техническаго характера, собираніе свѣдѣній, сношеніе съ провинціей, другими отдѣлами организаціи Искры и заграницей). 4. СПБ. Комитетъ сносится съ редакціей Искры черезъ входящихъ въ его составъ членовъ СПБ. отдѣла организаціи Искры и пріобрѣтаетъ у нихъ изданія послѣдней. Въ случаѣ возникновенія недоразумѣній СПБ. Комитетъ можетъ обращаться непосредственно въ редакцію Искры. 5. Члены СПБ. отдѣла обязываются не распространять литературы въ СПБ. безъ вѣдома и одобренія мѣстнаго комитета. 6. СПБ. Комитетъ изъ своихъ сборовъ отчисляетъ 7½ % въ пользу Искры. Пожертвованія въ стачечный фондъ, въ пользу арестованныхъ и спеціальныя пожертвованія отдѣльныхъ лицъ въ пользу Искры и СПБ. Комитета отъ 75 рублей не подлежатъ процентному отчисленію. 7. Въ цѣляхъ объединенія дѣятельности мѣстныхъ организацій распространеніе изданій Искры въ СПБ. идетъ черезъ мѣстный Комитетъ, къ которому и обращаются за ними всѣ прочія петербургскія организаціи. 8. Со вступленіемъ СПБ. отдѣла Искры въ СПБ. Комитетъ Партіи прекращается существованіе перваго, какъ мѣстной организаціи. 9. Настоящее соглашеніе подлежитъ опубликованію въ изданіяхъ обѣихъ организацій.

СПБ. Союзъ Борьбы за Осв. Раб. Класса.
Петерб. Комитетъ Р. С.-Д. Р. П.
Петербургскій отдѣлъ организаціи Искры.

* * *

Вслѣдъ за этимъ Петербургскій Комитетъ дѣлаетъ слѣд. заявленіе:

Объявляя о соглашеніи съ петербург. отдѣломъ Искры, Петербургскій Комитетъ считаетъ нужнымъ довести до свѣдѣнія товарищей, что онъ одновременно постановилъ отчислять отъ всѣхъ своихъ сборовъ 8½% представителю Р. С.-Д. Р. П. заграницей—Союзу Русскихъ Соціальдемократовъ.

Новый методъ революціонной пропаганды.

I.

Нѣкогда оберъ-шпіонъ Судейкинъ для болѣе успѣшной борьбы съ террористами прикидывался, какъ извѣстно, приверженцемъ „Чернаго Передѣла". Въ то время не нашлось ни одного революціонера, который осмѣлился бы по этому поводу кивать на тактику чернопередѣльцевъ и ставить имъ въ счетъ успѣхи судейкинской провокаціи. Теперь, когда Зубатовъ, подражая Судейкину, прикидывается приверженцемъ рабочаго движенія, среди революціонеровъ находятся подобные смѣлые люди, взваливающіе отвѣтственность за успѣхи зубатовщины на всѣхъ безъ различія въ чемъ-либо съ ними не согласныхъ. И по ироніи судьбы, эти люди—сотрудники газеты Искры, издающейся при ближайшемъ участіи бывшихъ чернопередѣльцевъ—Плеханова и Аксельрода!

Въ 9-мъ № Искры помѣщена статья „Политическій развратъ и экономическое тупоуміе". Авторъ этой статьи, съ ловкостью престидижитатора играя словами „экономическій", „демократическій", „сектанты", валитъ въ одну кучу Кричевскаго, Бернштейна, Струве, Прокоповича и..., зубатовскую „независимую еврейскую рабочую партію".

Чтобы договориться до такихъ чудовищныхъ вещей, надо не бояться извращать факты, надо также не бояться быть непонятными...

Кричевскій въ 10 № Раб. Дѣла (стр. 29) пишетъ:

„*Противопоставленіе* своей программы и своей группы движенію, какъ чего-то самостоятельнаго, какъ верховной инстанціи,

какъ духа, витающаго надъ безформеннымъ хаосомъ, — такова позиція, которую заняли Искра и Заря не только по отношенію къ прошлому, но и—что гораздо важнѣе—*по отношенію къ совершающемуся на нашихъ глазахъ движенію, поскольку оно совпадаетъ съ работой партійныхъ организацій*...“ Въ этой цитатѣ Кричевскій ясно и опредѣленно упрекаетъ Искру за то, что она противопоставляетъ свою организацію, какъ верховную инстанцію, работѣ другихъ *партійныхъ организацій*, т. е. соц.-демократическихъ комитетовъ. Далѣе Кричевскій доказываетъ, что такимъ противопоставленіемъ достигается *нежелательный* результатъ — уничтоженіе вліянія теоріи на практику и обратно, „превращеніе теоріи, путемъ ея изолированія отъ практики, въ мертвую доктрину“ (стр. 29—30).

То же самое Кричевскій говоритъ на стр. 31-й о тенденціяхъ Искры „противопоставлять себя практической борьбѣ *дѣйствующихъ организацій*, какъ высшую инстанцію“: „эти тенденціи могли бы раздѣлить то, *что должно быть тѣсно связано*—теорію и практику, литературу и борьбу“.

Что же дѣлаетъ изъ этихъ словъ и мыслей Кричевскаго авторъ статьи Искры?

Ему нужно облыжно приписать Кричевскому тотъ взглядъ, что „движеніе безсознательной массы должно вести за собой теорію, а не обратно“.

Для этого онъ, цитируя первое изъ вышеприведенныхъ мѣстъ, во 1-хъ, *подмѣняетъ* слово „противопоставленіе“ словомъ „противоположность“; затѣмъ онъ опускаетъ конецъ цитаты, напечатанный у насъ курсивомъ. Послѣ этихъ манипуляцій слова Кричевскаго, упрекающія Искру за то, что она противопоставляетъ себя *соц.-демократическимъ организаціямъ* партіи, принимаютъ видъ упрека Искрѣ за то, что ея программа *противоположна* практикѣ *массового рабочаго движенія*. Послѣ этого двойного извращенія понятію „рабочее движеніе“ дается то, что называется на языкѣ адвокатовъ „расширительнымъ толкованіемъ“, и въ результатѣ получается возмутительная клевета: „Кричевскій обвиняетъ Искру и Зарю, а змѣстѣ съ ними и всю соціальдемократію въ томъ, что они свою программу и свою „группу“ ставятъ выше рабочаго движенія, какъ оно есть, *хотя бы въ данную минуту это движеніе* шло ошибочнымъ путемъ, наприм., *было направлено противъ инородныхъ рабочихъ или противъ соціализма, или противъ политической свободы*“. По окончаніи этой операціи авторъ уже не церемонится и съ развязной игривостью спрашиваетъ: „Не пригласитъ-ли ‚Независимая рабочая партія‘ Кричевскаго въ редакторы ея изданій?“

Итакъ, вы видите, какъ мало требуется при извѣстной ловкости, чтобы поставить рядомъ революціонера съ вольными или невольными царскими агентами: всего лишь одной подмѣны слова, одного упущенія фразы и одного „расширительнаго толкованія“!

До сихъ поръ такими ловкими пріемами пользовались лишь публицисты изъ катковскаго лагеря, когда имъ нужно было на мирнаго либерала навлечь подозрѣніе въ революціонности. Теперь Искра прибѣгаетъ къ такимъ же пріемамъ, чтобы навлечь на революціонера подозрѣніе въ „мирномъ направленіи“.

Самъ Катковъ врядъ ли ожидалъ, что его сѣмя дастъ всходы въ революціонной литературѣ...

II.

Въ № 2-3 Зари, въ статьѣ „Любекскій партейтагъ германской соціальдемократіи“, подписанной Ignotus („Неизвѣстный“), стр. 405, напечатано:

„Легко представить себѣ, какую смуту произвели въ партіи всѣ эти обстоятельства (авторъ имѣетъ въ виду рефератъ Бернштейна о возможности научнаго соціализма и якобы „смущенное молчаніе Vorwaerts'а“ объ этомъ рефератѣ). Всегда прислушивающаяся къ голосу центральнаго органа, провинціальная соц.-дем. пресса не знала, какое ей занять положеніе по отношенію къ „новымъ вѣяніямъ“. Такъ, напр., на столбцахъ Vorwaerts'а велась его парижскимъ корреспондентомъ (Б. Кричевскимъ) систематическая пропаганда въ пользу „новой методы“ г. Жореса и г. Мильерана. Грубое искаженіе фактовъ, относительно истинности которыхъ нѣмцамъ трудно быть судьями, тенденціозное умалчиваніе тѣхъ событій въ жизни французскаго соціализма, которыя шли въ разрѣзъ съ всегда несостоятельными пророчествами корреспондента и которыя знаменовали успѣхъ ненавистнаго ему французскаго марксизма, постоянное обливаніе помоями представителей французскаго революціоннаго соціализма—тѣхъ самыхъ гедистовъ, которые выросли и развились въ тѣснѣйшемъ общеніи съ германской соц.-демократіей и которые Кричевскими французскаго поссибилизма за это всегда обвинялись въ томъ, что „продались нѣмцамъ“; все это гипнотизировало нѣмецкаго читателя и создавало настроеніе въ пользу „новаго соціализма“ Фольмаровъ и Бернштейновъ.“

Редакція Vorwaerts'а (№ 1, отъ 1-го января 1902), напечатавъ приведенную цитату, дала Зарѣ слѣдующую отповѣдь:

„Мы не помнимъ, чтобы иностранные товарищи когда-либо поднимали противъ германскихъ соціальдемократовъ столь противныя истинѣ (wahrheitswidrig) обвиненія, какъ это дѣлаетъ въ данномъ случаѣ органъ, издатель котораго товарищъ Плехановъ, по отношенію къ Vorwaerts'у и къ соц.-демократической провинціальной печати Германіи. Мы однако далеки отъ того, чтобы выступать противъ изумительнаго незнакомства Зари съ положеніемъ, которое занялъ V. въ дебатахъ о Бернштейнѣ, и еще менѣе нуждаемся въ серьезномъ обсужденіи по-истинѣ смѣшной (groteske) для германскихъ соц.-демократовъ взглядъ, будто соц.-дем. про-

винціальная печать безъ голоса нашей редакціи оказалась бы совершенно безпомощной при обсужденіи партійныхъ вопросовъ. Но наша обязанность,—отвергнуть обвиненія, поднимаемыя Зарей противъ нашего парижскаго корреспондента, товарища *Кричевскаго*,—обвиненія, которыя мы можемъ себѣ объяснить только пристрастностью, вытекающей изъ разногласій между направленіемъ Зари и направленіемъ Рабочаго Дѣла, къ которому принадлежитъ Кричевскій.

„Товарищъ Кричевскій уже долгіе годы состоитъ парижскимъ корреспондентомъ Vorwaerts'а и онъ всегда превосходнѣйшимъ образомъ знакомилъ германскую соц.-демократію съ политикой и рабочимъ движеніемъ Франціи. Ему выпала крайне трудная задача писать о богатыхъ перемѣнами событіяхъ изъ области внутренняго раздора социалистическихъ направленій во время дрейфусовскаго дѣла и по поводу министерскаго вопроса,—также и эту задачу нашъ корреспондентъ выполнилъ съ честнымъ стараніемъ быть объективнымъ и правдивымъ. И нѣтъ *ни одного человѣка* въ рядахъ германской соц.-демократіи, который не признавалъ бы искренность этого старанія.

„Неправда (es ist unwahr), что Кричевскій въ Vorwaerts'ѣ занимался систематической пропагандой въ пользу „новаго метода“ господъ Жореса и Мильерана, хотя онъ, правда, не претендовалъ рѣшать вопросъ, по поводу котораго расходились мнѣнія внутри соціалистическихъ партій всѣхъ странъ, путемъ бездоказательнаго (prüfungsloses) осужденія.

„Неправда, что Кричевскій искажалъ факты и тенденціозно умалчивалъ о событіяхъ. Неправда этого утвержденія обнаруживается уже слѣдующимъ обстоятельствомъ По соглашенію между нашей редакціей и гедистской партіей, товарищу *Браке*, члену этой послѣдней, было поручено — на тотъ случай, если бы гедистская партія нашла, что какія-нибудь событія изъ французскаго партійнаго движенія были въ Vorwaerts'ѣ переданы въ искаженномъ видѣ или обойдены молчаніемъ — исправлять этотъ предположительный недостатокъ; и товарищъ Браке, помимо одного сообщенія къ тому же лишь второстепеннаго характера, никогда не видѣлъ надобности посылать намъ корреспонденціи.

„Наконецъ, неправдиво и низко (unwahre und niedrige) то обвиненіе, что Кричевскій когда-либо въ Vorwaerts'ѣ „обливалъ помоями“ нашихъ гедистскихъ товарищей или обвинялъ ихъ въ томъ, что они „продались нѣмцамъ“. Не только нашъ корреспондентъ стоитъ выше такого позорнаго (schmählich) упрека, но и редакція Vorwaerts'а протестуетъ противъ чудовищнаго обвиненія, что она когда-либо помѣщала корреспонденціи якобы такого содержанія.

„Мы крайне сожалѣемъ, что Заря, которая намъ извѣстна со словъ русскихъ друзей, какъ мужественный и превосходный органъ русской соц.-демократіи, поднимаетъ такія неосновательныя и ожесточающія обвиненія.“

Намъ нечего прибавлять къ этой отповѣди, данной Зарѣ центральнымъ органомъ германской соц.-демократіи передъ лицомъ всего соціалистическаго міра.

Но—wir kennen unsre Pappenheimer, мы знаемъ полемическіе нравы нашихъ противниковъ, а потому не дадимъ имъ предлога прикидываться возмущенными нашимъ „умолчаніемъ“ попытки Каутскаго разъяснить одно „недоразумѣніе“.

Дѣло идетъ о „низкомъ“ обвиненіи насчетъ оклеветанія гедистовъ, какъ „продавшихъ себя нѣмцамъ“: „Не считая своей задачей“, пишетъ Каутскій въ №-рѣ Vorwaerts'а отъ 5 января „вмѣшаться въ споръ V. съ Зарей“, онъ тѣмъ не менѣе „считаетъ себя вправѣ въ качествѣ непричастнаго человѣка помочь устраненію одного спорнаго пункта, основаннаго на простомъ недоразумѣніи“... Обвиненіе Зари „падаетъ на *французскихъ поссибилистовъ*, а не на *нѣмецкій* Vorwaerts. Оно касается послѣдняго лишь постольку, поскольку Заря сожалѣетъ, что о тѣхъ самыхъ гедистахъ, которыхъ поссибилисты денунцировали во Франціи за ихъ доброе расположеніе къ германской соціальдемократіи, пишутъ несочувственно въ центральномъ органѣ герм. соц.-демократія, — какъ Заря полагаетъ, въ угоду поссибилизму. Что Кричевскій въ V. обвинялъ гедистовъ въ дружбѣ съ нѣмцами, для того чтобы настроить противъ нихъ нѣмцевъ, — этого болѣе чѣмъ чудовищнаго, прямо идіотскаго обвиненія Заря и не думала поднимать противъ Кричевскаго и Vorwaerts'а...“

Редакція V. въ своей репликѣ отзывается очень рѣзко о „своеобразномъ взглядѣ на посредническую роль непричастнаго человѣка“, взглядѣ, выражающемся въ томъ, что „тов. Каутскій ни слова не говоритъ противъ неправдивыхъ утвержденій Зари относительно V. и только вмѣшивается тамъ, гдѣ, по его мнѣнію, V. провинился въ ошибочномъ пониманіи одного утвержденія Зари. Честное маклерство подобнаго рода отнюдь не можетъ достигнуть цѣли, къ которой стремится тов. Каутскій, желающій предупредить излишнее раздраженіе.“ Затѣмъ редакція V. упрекаетъ Каутскаго въ „достойномъ крайняго сожалѣнія способѣ цитированія“: онъ опустилъ въ своей цитатѣ слова „постоянное обливаніе помоями“, „*наиболѣе важную первую часть* соотвѣтственной фразы и путемъ истолкованія такимъ образомъ изуродованнаго текста приходитъ къ своей оправдательной попыткѣ.“ Что же касается второй части фразы („продались нѣмцамъ“ и пр.), то редакція допускаетъ, что употребленный въ ея отповѣди оборотъ рѣчи „можетъ быть, вызвалъ со стороны тов. Каутскаго недоразумѣніе, будто мы думали, что Заря сдѣлала оспариваемое имъ утвержденіе. Но и мы не поняли Зарю такъ, будто она сказала что Кричевскій *въ* Vorwaerts'ѣ обвинялъ гедистовъ въ продажности. Мы только обращали вниманіе на тотъ фактъ, что Заря подняла противъ корреспондента V.'а отвратительное обвиненіе, которое вмѣстѣ съ тѣмъ должно было самымъ тяжкимъ образомъ пасть на V., открывающій этому корреспонденту свои столбцы. А упрека противъ Кричевскаго не пытается оспаривать и Каутскій; напротивъ, онъ его совершенно обходитъ въ своемъ усердіи спасать Зарю. Правда, Заря

и о Кричевскомъ прямо не сказала, что онъ самъ публично говорилъ о продажности гедистовъ, но скрытая форма дѣлаетъ упрекъ Зари еще болѣе злокачественнымъ (boesartig). Поссибилистъ Кричевскій клевещетъ на гедистовъ, говоритъ Заря, онъ обливаетъ помоями тѣхъ самыхъ гедистовъ, которыхъ Кричевскіе поссибилизма выставляютъ продавшими себя иностранцамъ. И это не есть неправдивое и низкое обвиненіе противъ Кричевскаго! А Vorwaerts, по мнѣнію Каутскаго, совершенно несправедливо чувствуетъ себя задѣтымъ, когда ему говорятъ, что онъ долгое время терпитъ корреспондента, который, дескать, по своимъ политическимъ взглядамъ и въ своихъ личныхъ сношеніяхъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ самыми жалкими клеветниками извѣстной части французскихъ товарищей, тактическіе взгляды которыхъ Vorwaerts, положимъ, подобно тов. Каутскому, иногда находилъ невѣрными, но которыхъ онъ всегда высоко цѣнилъ какъ товарищей и людей! Намъ совершенно неизвѣстно, чтобы тов. Каутскій при защитѣ собственной литературной чести когда-либо такъ мягкосердечно истолковывалъ направленныя противъ него обвиненія, какъ онъ этого требуетъ въ данномъ случаѣ отъ Vorwaerts'а. Уважаемый товарищъ Каутскій навѣрно поступилъ бы лучше, если бы онъ предоставилъ виновнику нападенія въ Зарѣ и редакціи этого органа въ ясной формѣ взять назадъ свои обвиненія, вмѣсто того, чтобы защищать ихъ недобросовѣстное (illoyales) поведеніе посредствомъ неосновательныхъ попытокъ выставить его въ выгодномъ свѣтѣ."

Въ №-рѣ Vorwaerts'а отъ 8 января Каутскій отвѣчаетъ на реплику редакціи.

Онъ отвергаетъ упрекъ насчетъ своего „способа цитированія" и „защиты" Зари и т. д.: „Оба обвиненія показываютъ, что мои друзья изъ V. меня не поняли... Я не имѣлъ намѣренія вмѣшаться въ пользу Зари— это значило бы оскорблять нашъ русскій братній органъ, какъ будто бы онъ нуждался въ моей защитѣ,—и я также не думалъ ослаблять или выставлять неважной тяжесть тѣхъ обвиненій, которыя она дѣйствительно высказала..." Онъ цитировалъ только одну часть фразы, потому что хотѣлъ разсѣять это единственное „недоразумѣніе"; ему не было надобности цитировать другую часть фразы объ „обливаніи помоями", потому что ее редакція V. поняла вѣрно. Но она невѣрно поняла слова о „Кричевскихъ французскаго поссибилизма" и „также ложно поняла мое исправленіе этого ея пониманія. Она все еще думаетъ, что тутъ обвиняется Кричевскій... Упрекъ противъ французскаго поссибилизма касается Кричевскаго столь же мало, какъ и V., такъ какъ явленія, на которыя намекалъ я въ своей поправкѣ и намекала Заря, *имѣли мѣсто много лѣтъ до дѣятельности Кричевскаго*. Съ тѣхъ поръ, какъ Кричевскій въ Парижѣ, ни одинъ живущій во Франціи соціалистъ, французъ или иностранецъ, насколько мнѣ извѣстно, не упрекалъ гедистовъ въ томъ, что они продались германской соц.-демократіи. Въ не-гедистскихъ соціалистическихъ кругахъ настроеніе по отношенію къ германской соц.-демократіи совершенно измѣнилось. А во время дѣла Дрейфуса скорѣе Жоресъ и его сторонники,

а не гедисты, обвинялись въ томъ, что они продались иностранцамъ... Какое же обвиненіе заключается тогда въ данномъ предложеніи, какъ я готовъ допустить, не ясномъ и на первый взглядъ легко вводящемъ въ заблужденіе? Единственно обвиненіе въ недостаткѣ чувства солидарности. Это обвиненіе направлено не противъ Кричевскаго, а противъ германскихъ соц.-демократовъ. Оно гласитъ: гедисты нѣкогда подвергались нападкамъ со стороны поссибилистовъ за свои близкія отношенія къ германской соц.-демократіи, теперь за то германскіе соц.-демократы нападаютъ на гедистовъ въ угоду поссибилистамъ. Это обвиненіе не ново, оно уже не разъ высказывалось нашими гедистскими друзьями—въ одномъ случаѣ, скажу въ утѣшеніе Vorwaerts'у, также противъ „Neue Zeit" (журнала, редактируемаго Каутскимъ)...

Редакція V. отвѣчаетъ въ заключительной замѣткѣ:

...„Каутскій теперь видитъ въ спорныхъ словахъ Зари обвиненіе противъ „германскихъ соц.-демократовъ", на которое намъ не изъ-за чего сердиться, а не обвиненіе противъ Кричевскаго и V. Мы не понимаемъ, какъ онъ можетъ придти къ такому толкованію. Во всемъ отдѣлѣ своей статьи Заря нападаетъ на Кричевскаго и на V.—какими же это судьбами ей пришло бы въ голову вдругъ, безъ всякаго повода, безъ всякой связи напасть на „германскихъ соц.-дем."? Безнадежная это попытка—дать спорнымъ словамъ невинное толкованіе, будто они вовсе не направлены противъ Кричевскаго. Для насъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что этими словами какъ и всѣмъ предыдущимъ, авторъ имѣлъ въ виду изобразить передъ русскими товарищами Кричевскаго, противъ котораго издатели Зари ведутъ горячую полемику по русскимъ партійнымъ дѣламъ, какъ опаснаго поссибилиста и какъ человѣка, инсинуирующаго противъ единственно революціоннаго, по мнѣнію Зари, партійнаго направленія во Франціи.

„Но объясненія Каутскаго, по нашему мнѣнію, не только не смягчаютъ поведенія Зари, но способны показать его въ еще болѣе непріятномъ свѣтѣ, чѣмъ мы до сихъ поръ думали. Каутскій напоминаетъ,—и за это его надо поблагодарить,—что въ новѣйшее время поссибилисты во Франціи вообще не упрекали гедистовъ въ продажности. Когда, въ былые годы, какой-то гнусный субъектъ, который называлъ себя соціалистомъ и котораго называли поссибилистомъ, высказалъ такой упрекъ, Кричевскаго еще не было во Франціи, а нынѣшніе поссибилисты, противъ которыхъ борется Заря и на сторону которыхъ, по мнѣнію Зари, якобы сталъ Кричевскій, въ тѣ годы не играли никакой руководящей роли во французскомъ рабочемъ движеніи и ничего общаго не имѣютъ съ тѣми дурными элементами—и однако Заря конструируетъ своеобразно невинное сочетаніе мыслей: поссибилистъ Кричевскій клевещетъ на гедистовъ, онъ обливаетъ помоями тѣхъ гедистовъ, которыхъ Кричевскіе французскаго поссибилизма всегда обвиняли...!"

* * *

Этимъ закончилась полемика между Каутскимъ и Vorwaerts'омъ. Заря до сихъ поръ (начало февраля) еще не отвѣтила. Во

всякомъ случаѣ мы избавимъ нашихъ читателей отъ передачи дальнѣйшей полемики на столбцахъ Vorwaerts'а по поводу „недобросовѣстнаго поведенія“ Зари.

Редакція „Раб. Дѣла“.

ЗАЯВЛЕНІЕ АГРАРНО-СОЦІАЛИСТ. ЛИГИ.

Аграрно-Соціалистическая Лига считаетъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія о нижеслѣдующемъ:

Въ іюнѣ этого года И. К. Паули, высланный изъ Парижа французскимъ правительствомъ и спрошенный его товарищами по Лигѣ о причинахъ распространившихся по этому поводу слуховъ, сообщилъ, что въ апрѣлѣ 1900 г. онъ сдѣлалъ попытку на свой личный страхъ и рискъ, безъ вѣдома товарищей, для осуществленія задуманнаго имъ революціоннаго плана, вступить въ сношенія съ русской политической полиціей и ведъ съ этою цѣлью письменные и устные переговоры, которые однако скоро прекратились и не были связаны, по его плану, ни съ какимъ предательствомъ или выдачей.

Лига назначила комиссію для разсмотрѣнія этого дѣла. Послѣ разслѣдованія, настолько тщательнаго, насколько это было возможно для коммисіи при данныхъ обстоятельствахъ, Лига пришла къ заключенію, основанному на сопоставленіи всѣхъ результатовъ детальнаго опроса Паули со всѣми извѣстными ей до сихъ поръ объективными фактами, касающимися какъ самого дѣла, такъ и личности Н. К. Паули, что эта попытка была съ его стороны лишь плодомъ крайне ложнаго и безусловно вреднаго взгляда на способы революціонной борьбы, а не чего-либо иного.

Доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, Аграрно-Соціалистическая Лига заявляетъ, что Н. К. Паули больше членомъ ея не состоитъ.

Настоящимъ заявленіемъ Лига считаетъ исчерпаннымъ лишь вопросъ объ ея отношеніи къ своему бывшему члену Н. К. Паули. Лига не можетъ, конечно, считать себя компетентною въ рѣшеніи вопроса о Паули въ его полномъ объемѣ, такъ какъ это является не только внутреннимъ вопросомъ Лиги, но одинаково затрагиваетъ интересы всѣхъ революціонныхъ организацій; поэтому, если другія организаціи сочтутъ нужнымъ и найдутъ возможнымъ освѣтить вопросъ полнѣе, то Лига готова оказать имъ свое товарищеское содѣйствіе.

Подписали: *Ф. Волховскій, Х. Житловскій, В. Житловская, С. Краснопольскій. Б. Оленинъ, Е. Лазаревъ, И. Рубановичъ, Е. Серебряковъ, Д. Соскисъ, К. Терешковичъ, Н. Чайковскій. Л. Шишко.*

18 ноября 1901 года.

ОТЪ ЦЮРИХСКОЙ СИБИРСКОЙ КАССЫ „КРАСНЫЙ КРЕСТЪ“.

Поставивъ своей цѣлью оказывать матеріальную помощь политическимъ ссыльнымъ и заключеннымъ, цюрихская сибирская касса стремится оказывать эту помощь наиболѣе цѣлесообразно и своевременно. Комитетъ обращается поэтому ко всѣмъ революціоннымъ организаціямъ такъ же, какъ и къ отдѣльнымъ лицамъ съ просьбой постоянно пересылать ему свѣдѣнія слѣдующаго рода:

1) Городъ (село), губ., гдѣ находятся политическіе ссыльные.

2) Число лицъ въ данномъ мѣстѣ и срокъ ссылки.

3) Число лицъ, нуждающихся въ помощи.

4) Размѣръ суммы на душу, необходимый для существованія.

5) Адресъ лица — въ Россіи или заграницей, черезъ которое наиболѣе удобно направлять деньги.

6) Тѣ же свѣдѣнія относительно заключенныхъ, *особенно въ провинціальныхъ тюрьмахъ.*

Комитетъ надѣется, что товарищи не откажутъ ему въ просимыхъ свѣдѣніяхъ и будутъ присылать ихъ какъ можно чаще.

Комитетъ.

Адресъ для **заграничныхъ** сношеній съ комитетомъ:

Augustus Merk, Adjunct. Zürich V. Eierbrecht.

Протестъ противъ сіонистовъ.

Насъ просятъ напечатать слѣд. резолюцію:

Лица разныхъ національностей (армяне, болгаре, грузины, греки, евреи, македонцы, поляки и русскіе), принадлежащіе главнымъ образомъ къ учащейся молодежи женевскаго университета, приняли на собраніи 20-го января 1902 г. въ залѣ Bonfantini, при поименномъ голосованіи, большинствомъ 158 голосовъ противъ 7 слѣдующую резолюцію:

Представители сіонистовъ на послѣднемъ своемъ конгрессѣ въ Базелѣ опозорили себя привѣтственной телеграммой Красному Султану. Люди, имѣющіе смѣлость называть себя представителями еврейскаго народа, который больше всякаго другого страдаетъ отъ насилія и произвола, припадаютъ къ стопамъ величайшаго палача угнетенныхъ національностей и лижутъ руки, обагренные кровью армянъ, болгаръ и македонцевъ. Но сіонис-

тамъ не удастся обезчестить еврейскій народъ въ глазахъ цивилизованнаго человѣчества.

Мы, студентки и студенты женевскаго университета и другія лица: армяне, болгары, грузины, греки, евреи, македонцы, поляки и русскіе, возмущенные до глубины души рабской низостью господъ базельскихъ конгрессистовъ, заявляемъ, что ихъ недостойное поведеніе ляжетъ позоромъ только на нихъ однихъ. Мы убѣждены, что еврейскій народъ, наряду съ другими угнетеными народами, добьется своего освобожденія, и достигнетъ его средствами, достойными свободныхъ людей.

Кромѣ того, 75 лицъ просили прибавить, что они присоединяются къ протесту собранія 30 декабря 1901 г., которое выразило свое презрѣніе и негодованіе конгрессу сіонистовъ по поводу привѣтственной телеграммы, посланной имъ султану.

Изъ неприсутствовавшихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ на настоящемъ собраніи 17 лицъ выразили желаніе присоединиться къ резолюціи и заявленію 75 лицъ.

Отчетъ кассира Союза русскихъ социальдемократовъ.

от 25 іюня 1901 г. до 1 февр. 1902 г.

Приходъ.

Остатокъ отъ прежняго счета 700 фр. 88 с.

Отъ Пет. Ком. Партіи 674 фр. 94 с.; нѣм. друга 15.50; Ф. изъ Назарета 12.50; отъ Е. Н. 50.—, отъ М. 134.37; Петерб. Комит. Партіи чер. Л. 204.—; за литер. изъ К. 21.19; экстр. сборъ изъ К. 21.25; изъ Москвы за литерат. 161.50; изъ Ф. на транспортъ 125.—; за лит. изъ Берна 31.25; балъ въ Бернѣ 87.—; В. К. Ф. 8.34; отъ Бунда за литер. 26.50; изъ Парижа чер. І. 12.50; отъ „Начала" за лит. 6.90; сборъ 3.50; изъ Гейдельберга 49.25; отъ кр. „Дѣло" съ веч. 27.30; сборъ кр. „Дѣло" 7.30; отъ „Начала" за литер. 3.75; отъ „Начала" сборъ 6.—; за карточки отъ „Начала" 7.15; взн. Крич. 2.—; изъ Д—та 48.37; отъ Петерб. Комит. Партіи 675.—; отъ Кіевск. Комит. Партіи 149.62; изъ Н.-Новгорода 53.87; прод. картинъ 2.12; карт. изъ Cöthen'а 12.50, за лит. изъ Cöthen'а 6.25; на конспир. цѣль 13.50; отъ нѣм. друга 6.25; уплочено долга 130.62; отъ Впередъ и Einigkeit 47.87; отъ Впер. и Einigk. за литер. 33.37; изъ Нью-Іорка за лит. 25.75; за лит. 25.75; за литер. 2.83; отъ Бунда за бумагу 158.75; отъ Кіев. Ком. Партіи 363.62; изъ Нижняго Новгор. чер. Я. 245.10; на конспир. цѣль (В.) 25.—, отъ Бернскаго кр. 50.—; изъ Харькова 100.—; за лит. 4.50; отъ Г. изъ Лонд. за лит. 13.80; вечеринка 38.— лит. въ Женевѣ 26.50; Ж. —.75; за типогр. раб. 185.60; изъ Лоз. 5.—; изъ Мюнхена 93.75; по почтѣ 27.55; за литер. 26.70; изъ Ф—б. 10.—; за тип. раб. 34.—; Б. и С. 50.—; отъ „Демы" 10.—; отъ Х. 20.—; изъ Лондона за картину 12.50; за изданія въ Женевѣ 45.45; за литературу 39.70; за литературу 5.80; отъ W. K. 15.45; отъ Парижск. кружка 80.—; отъ Париж. кружка 54.—; за литер. изъ Парижа 7.25; отъ Харьков. Комит. 400.—; заемъ изъ Россіи 319.25; отъ Петерб. Комит. Партіи 404.83; отъ Пет. Ком. Партіи 539.25; изъ Москвы 270.62; отъ „Впередъ" и „Einigkeit" 125.—; реф. въ Парижѣ 7.—; член. взносъ 2.—; отъ Раф. 200.—; чл. взносъ Крич. 2.—; отъ Париж. кружка 100.—; отъ кружка чер. Аким. 100.—; заемъ чер. Ив. 100.—; за лит. 2.80; пожертв. отъ зоол. Перье —.50; изъ Парижа 50.—; изъ Цюриха 103.70; за литер. въ Женевѣ 75.—; чер. Надежду на раб. литер. 12.60; за лит. 10.15; отъ Цыбулькиной за раб. лит. 3.50; реф. въ Женевѣ 111.90; лит. 23.35; на Р. Д. 5.—; изъ Нью-Іорка для ссыльныхъ 128.75; сборъ въ Женевѣ 15.55; отъ Цыбульк. на Р. Д. 1.50; лит. 2.40; отъ библіотеки въ Брюсселѣ 5.—; заемъ у Р. 200.—; отъ Петерб. Комит. Партіи 150 р.; отъ Нижегор. Комитета 20 р.; отъ Костромскаго Комит. 20 р.; изъ Москвы 40 р.; изъ Саратова 20 р. отъ Рабочей Газеты 15 р.; отъ С. С. 20 р. отъ Кіевск. Комит.

50 р.; отъ друга изъ В. 10 руб.; долгъ отъ рабочихъ 20 фр.; отъ стараго эмигранта 50 фр.; отъ румынскаго друга 50 фр.; за лит. отъ Billoi 29 фр.; изъ Н. Новг. упл. долг. 25 р.; отъ С. въ счетъ долга 10 фр.; отъ К. долгъ 107; на вѣнокъ Лаврову 40 ь.; отъ бернскаго кружка 75 фр.; отъ Лизы 106 фр.; отъ Петерб. Ком. 100 р.; изъ Берна за лит. 29 фр.; отъ берн. кружка 105 фр. 50; остат. кр. отъ дар. 25 фр.; „чер. дядю изъ Москвы" 500 р.; изъ Льежа 38 фр. 20; отъ Кр. дол. 50 фр, 07; Екатер. Комит. 20 р.; отъ париж. кружка 75 фр.; отъ Кіевлянки на спец. цѣль 25 ф.; изъ Питера 300 р.; Круг. дол. 30 ф.; отъ париж. кр. 30 ф.; за лит. изъ Берна 28 ф.; рефератъ въ Бернѣ 54 фр. 50; изъ Берна 57 фр. 50; изъ Лозанны 41 фр.; изъ Цюриха 110 фр. 60 (7 фр. для Бунда) изъ Парижа отъ кружка 495 фр. 50; изъ Берна 136 фр; изъ Берл. 200 мар.; отъ фрейберг. кружка 37 фр. 10; отъ Петерб. Комит. Партіи 300 р.; сборъ съ рефер. въ Цюрих. 15 фр. 20; отъ кн. на спец. цѣль 20 фр.; за лит. изъ Брюсселя 17 фр.; за лит. отъ D—га 14 фр.

Всего 15.463 фр. 67 с.

Расходъ.

Типографскіе расходы (кварт., наборъ, печат., брошюровка и т. д.) 5510 фр. 85 с.; почтов. расходы и телегр. 529.87; транспортъ 2.663.73; по администраціи 1.008.15; по редакціи 1.294.30; расх. на поѣздки 671.41; конспиративные 1.111.05; разсылка лит. 134.65; уплата долговъ 426.20; внесено въ секретаріатъ интернац. конгрессовъ 215.63; чрезвычайный расходъ 281.25; разное 98.65; чужая литерат. 57.13; Кіевск. Кр. Кресту 149.63; передано ссыльнымъ 128.75; книги ссыльнымъ 25.87.

Всего	14.307 фр. 12 с.
Приходъ	15.463 фр. 67 с.
Расходъ	14.307 фр. 12 с.
Осталось въ кассѣ	1.156 фр. 55 с.

La citoyenne belge M-me Brouckère a bien voulu prêté à l'Union des socialistes démocrates russes 1.000 francs, qu'elle vient gracieusement offrir comme don à cette organisation.

L'Union des socialistes démocrates russe exprime sa profonde reconnaissance pour cette marque de sympatie à la couse ouvrière de la Russie.

....

Отчетъ Цюрихской Сибирской Кассы.

От 15 іюля 1901 г. по 12 января 1902 г.

Приходъ:

Въ кассѣ къ 15 іюля было 262 фр. 38 с.

Изъ Цюриха: по листкамъ 63.25; отъ Л. и О. 50.—; экстренный сборъ для ссыл. Енис. губ. 23.10; доходъ отъ одного предпріятія 81.10; взято въ долгъ 50.—; доходъ съ бала 394.50; пожертвовано 10.—; еще пожертвовано 15.—. Итого 686 фр. 95 с.

Изъ Линдса 10 и 50. Итого 60 фр.

Изъ Карлсруэ: по листку 32.10; съ реферата 28.35. Итого 60 фр. 45 с.

Изъ Винтертура: по листкамъ 3.50 и 18.50. Итого 22 фр.

Изъ Люцерна: Allgemeiner „Arbeiter und Arbeiterinen Verein" 6 ф. 90 с.

Изъ Фрейбурга 21 фр.

„ Нью-Іорка 75 и 125. Итого 200 фр.

„ Вѣны: съ реферата 14 ф. 71 с.

„ Монпелье 25 фр.

„ Давоса 35 и 25. Итого 60 фр.

Общій приходъ 1.419 фр. 39 с.

Расходъ.

На побѣгъ 100 фр.: въ Вятск. г. 66.25; эмигранту рабоч. 20 ф.; въ Могилевъ для заключ. и ссыльн. 132.—; въ Енисейскую губ. 105.85; въ Одессу чер. Парижъ 75.—; ссыл. и закл. черезъ Бундъ 75.—; отданъ долгъ 50.—; полякамъ соц.-дем. для арестов. 50.—; ссыльнымъ въ Енис. губ. чер. Бундъ 23.10; обуховскимъ рабоч. чер. Соц.-дем. лигу 100.—; въ Енисейскую губ. 50.—; въ Восточ. Сиб. чер. Бундъ 50.—; для арест. въ Гомелѣ чер. Бундъ 125.—; почтов. расходы 8.40.

Итого 1.030 фр. 60 с.

Въ кассѣ къ 12 января 1902 г. 388 фр. 79 с.

Программа органа Союза Рус. С.-дем. „Раб. Дѣло". фр. .20
„Рабочее Дѣло", Апрѣль 1899, № 1. . . . . фр. .75
Августъ 1899, № 2-3 . . . . . фр. 1.50
Сентябрь—Декабрь 1899, № 4-5 . фр. 1.50
Апрѣль 1900, № 6. (Разошлось). . . фр. 1.
Августъ 1900, № 7. (Разошл.) . . фр. 1.
Ноябрь 1900, № 8. (Разошлось) . . фр. 1.20
Май 1901, № 9 . . . . фр. 1.25
Сентябрь 1901, № 10 . . . . . фр. 1.25
Февраль 1902, № 11-12 . . . . . фр. 2.
Майскій Листокъ „Рабочаго Дѣла" 1899 г. . . . фр. .50
Майскій Листокъ „Раб. Дѣла" 1900 г. . . . . фр. .50
Первое Мая 1901 г. (10.000 экз. Разошлось). . . фр. .—
Майская картина 1899 г. (Разошл.) . . . . . .
„ „ 1900 г. „Марсельеза" Дорэ . . . фр. .50
„ „ 1901 г., общественная пирамида. фр. 1.
Письмо къ московскимъ наборщикамъ. . . . . . фр. .20
Чему учитъ Никольская стачка. . . . . фр. .20
Борьба витебскихъ рабочихъ за лучшую жизнь. . фр. .20
Сибирякъ. Студенческое движеніе въ Россіи. . . . фр. .30
Рабочее дѣло въ Россіи. . . . . фр. .80
Положеніе тверскихъ рабочихъ . . . . фр. .20
Стачка (пьеса въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . . фр. .25
Протестъ россійскихъ социальдемократовъ . . . . фр. .20
П. Аксельродъ. Письмо въ ред. „Раб. Дѣла" (Разошл.) фр. .30
Что такое государственный преступникъ, революціонеръ и социалистъ . . . . фр. —.30
Объявленіе о возобновленіи изданій Группы „Освобожденіе Труда" (Разошл.) . . . . фр. .15
Очерки изъ исторіи англійскихъ рабочихъ союзовъ. фр. .80
Жизнь и смерть П. Л. Лаврова (Оттискъ изъ № 6 „Р. Д."). .40
Отвѣтъ редакціи „Р. Д." на „Письмо" П. Аксельрода и „Vademecum" Г. Плеханова . . . . фр.—.80
Сибирякъ. Всемірный праздникъ рабочихъ (Оттискъ изъ Майскаго Листка 1900 г.) . . . . фр. .20
Поворотный пунктъ въ исторіи евр. раб. движенія . фр. .25
Рабочее движеніе въ Екатеринославѣ . . . . . . фр. .30
Царская Казна . . . . фр. .20
Шахтеры (драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ) . . . . . фр. .20
Рабочее движеніе въ Иваново-Вознесенскомъ районѣ. фр. .40
Изъ рабочаго движенія въ Одессѣ и Николаевѣ . . фр. .40
Какъ держать себя на допросахъ (Разошл.) . . . фр. .60
Всходы. Изъ жизни политич. ссыльныхъ. (Повѣсть). фр. .60
Изъ рабочаго движенія за Невской Заставой. . . . фр. .20

Рабочее движеніе въ Харьковѣ. . . . . фр. .20
Листокъ „Раб. Дѣла" № 1, іюнь 1900. . . . . . фр. .25
№ 2, августъ 1900. . . . . фр. .30
№ 3, октябрь „ . . . . . фр. .40
№ 4, декабрь „ . . . . . фр. .40
№ 5, январь 1901 . . . . . фр. .40
№ 6, апрѣль 1901. (Разошлось). фр. .—
№ 7, апрѣль 1901. . . . . . фр. .60
№ 8, іюль 1901. . . . . . . фр. .60
Доклады Международн. Соц. Конгрессу въ Парижѣ 1900 г. о русскомъ и еврейскомъ соц.-д. раб. движеніи. фр. 1.25
Русскій политическій строй и рабочіе. . . . . фр ..25
Судъ надъ брянскими рабочими. . . . . фр ..40
Прокламація „Ко всѣмъ русскимъ рабочимъ", мартъ 1901 г. (10.000 экз. Разошлось). . . . . . фр.
Историческій поворотъ, оттискъ изъ 6-го №-ра Листка „Раб. Дѣла" (3.000 экз. Разошлось). . . . . . .
Судъ надъ Карповичемъ и Лаговскимъ съ предисл. (Разошл.).
Мартыновъ. Историческій очеркъ нашихъ порядковъ. фр. 1.—

ВЫШЛИ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ:

Два съѣзда (Разошлось). . . . . фр. 40
Мартыновъ. Социальдемократія и рабочій классъ. Приложеніе къ № 11-12 Раб. Дѣла. . . . . . фр. 30
Обуховцы, съ предисл. **В. Кричевскаго.** . . . . . фр. 50
Процессъ обуховскихъ рабочихъ. Изд. Петерб. Комит. фр. 15
Пѣсни борьбы. Сборникъ революц. стихотв. и пѣсенъ. фр. 1.

———

Кромѣ его собственныхъ изданій, въ складѣ Союза имѣются въ настоящее время еще слѣдующія:

Фридрихъ Энгельсъ. Разв. научн. соц. (Второе изд.) . фр. 1.25
Фридрихъ Энгельсъ. Людвигъ Фейербахъ . . . . . фр. 1.50
Ф. Лассаль. О сущности конституціи. . . . . фр. .50
Докладъ русскихъ соціальдемократовъ международному соц. конгрессу въ Лондонѣ въ 1896 г. . фр. .50
Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. . . . . фр. .50
Матеріалы для характеристики положенія русской печати. Вып. I и II по . . . . фр. 2.
П. Аксельродъ. Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. . . . . фр. .40
Г. Плехановъ. В. Г. Бѣлинскій. . . . . фр. .40
С. Дикштейнъ. Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. .30
Объясненіе закона о штрафахъ . . . . фр. .40
Десятилѣтіе морозовской стачки. . . . . фр. .40
Что нужно знать и помнить каждому рабочему . . фр. .40
Работникъ, непеによる̆одич. сборникъ, № 3-4 фр. 3.—, 5-6 фр. 4.
Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, и 7 по . . . . фр. .20
№ 2 фр. —.15, №№ 3-4 и № 8 фр. —.30, № 9—10 фр. .50
Стачка лжи (волшебная сказка). . . . . фр. .10
Сонъ подъ Первое Мая (сказка-правда) . . . . . фр. .20
Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. .60

Изданія Соціальдемократической Библіотеки:

К. Марксъ. Наемный трудъ и капиталъ. Съ введен. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 75 с.

Его-же. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта. Съ предисл. Фр. Энгельса. 1894. Ц. 2 фр.

Первое Мая 1892 года. Четыре рѣчи еврейскихъ рабочихъ. съ предисловіемъ. 1893. Ц. 75 с.

———

Основныя положенія Эрфуртской программы, изложенныя **К. Каутскимъ.** Изд. М. Павлика. 1894.

За сто лѣтъ (1800—1896). Сборникъ. Состав. **Вл. Бурцевъ.** Изд. Фонда В. Р. П. Ц. 8 фр.

Воспоминанія Вл. Дебогорія-Мокріевича. Вып. I, II и III. Изд. въ Парижѣ. 1894—1899 г.

Андрей Кожуховъ **Степняка**, съ предисл. Г. Брандеса. Изд. Фанни Степнякъ.

———

Отдѣлъ I. На стр. 112, въ стихотв. „Обуховцамъ“ во 2-мъ столб., послѣ 3-ей стр. пропущено: Свищутъ, воютъ и ревутъ,

Цѣна 80 коп.

Складъ изданій при типографіи: Genève, route de la Cluse, № 7